

ВЕСЬ КАВКАЗЪ

1903. **СПРАВОЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ**
СБОРНИКЪ. № 1

УДЕЛЬНЫЯ ВИНА

ИМѢНІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Ливадія и Оріанда,
УДЕЛЬНЫХЪ ИМѢНІЙ
КАВКАЗСКИХЪ: Цинондали, Напареули, Мукузань, Теліани, Мухрань,
Абрау и КРЫМСКИХЪ: Массандра и Ай-Даниль.

№	Название винъ.	Цѣна съ пос.			№	Название винъ.	Цѣна съ пос.			№	Название винъ.	Цѣна съ пос.		
		Бут.	1/2 б.				Бут.	1/2 б.				Бут.	1/2 б.	
		р.	к.	к.			р.	к.	к.			р.	к.	к.
Красныя:														
40	Ливадія (Кабернэ)	1	30	70	52	Мухрань	—	60	35	70	Кахетинское столовое.	—	40	— 25
41	Оріанда (Кабернэ)	1	20	35	Бѣлыя:					72	Мухрань	—	70	— 40
42	Массандра (Саперави)	1	20	65	59	Ливадія (Семильонъ)	1	15	65	Крѣпкія:				
43	Ай-Даниль типа (Бордо)	1	15	65	60	Оріанда (Семильонъ)	1	10	60	80	Ливадія типа (Портвейна)	2	—	1 —
44	Абрау (Кабернэ)	—	70	40	61	Массандра (Рислингъ)	1	10	60	81	Массандра типа (Портвейна)	1	75	— 90
45	Цинондали	—	85	50	62	Ай-Даниль (Семильонъ)	1	10	60	Дессертныя:				
46	Мукузань	—	70	40	63	Абрау (Рислингъ)	—	90	50	85	Ливадія (Мускатъ)	2	50	—
47	Напареули	—	75	45	64	Цинондали	—	75	4	87	Массандра (Мускатъ) 1892г.	2	—	1 —
48	Теліани (Кабернэ)	1	—	55	65	Мукузань	—	65	40	89	Ай-Даниль типа (Токая)	2	—	1 —
50	Кахетинское столовое.	—	50	30	66	Напареули	—	65	40					

Шампанское „АБРАУ-ДЮРСО“ полусухое, сухое и самое сухое 2 р. 50 к.

Старыя выдержанныя вина годовъ 1890, 1891, 1892, 1893 и 1894 по особому дополнительному преисъ-куранту.

Собственные магазины:

С.-Петербургъ: 1) Мохов. ул., № 40. Тел. № 342.
2) Невскій, Милютинъ рядъ, 27. Тел. № 1305.
Москва: Большая Никитская, № 15.
Варшава: Королевская ул., № 29.

Харьковъ: Николаевская площ., городск. домъ.
Одесса: Дерибасовская ул., № 18.
Тифлисъ: Удельная улица. Телефонъ № 366.
Ялта: Набережная, д. Спендиарова.

Отдѣленія виноторговель:

Нижегородская ярмарка: Уголь Нижегородской и Царской ул.
Екатеринославъ: Полицейская ул., д. Мизно.

Кіевъ: Николаевская улица.
Сарапулъ: При Управленіи Удельнаго Округа.

Постоянный запасъ всѣхъ винъ преискуранта имѣется въ г. Баку у И. П. ШРЕДЕРА, и въ Пятигорскѣ у Г. А. ВЛАСОВА по цѣнамъ установленнымъ Удельнымъ Вѣдомствомъ.

1835.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНИЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

учрежд. въ 1835 году.

ПРАВЛЕНИЕ: С.-Петербургъ, ул. Глинки № 1 собственный домъ.

Старѣйшее отечественное общество, занимающееся
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО страхованіемъ ЖИЗНИ.

КАПИТАЛЫ ОБЩЕСТВА свыше 3000000 р.

Съ 1835 г. по 1902 г. Общество

уплатило по смертнымъ

случаямъ

26000000 руб.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ

УТВЕРЖЕННАГО 20-го марта 1887 г. положенія Комитета Министровъ,

ОБЩЕСТВО ПОЛУЧИЛО ПРАВО

ВО ВЗАИМНОЕ ОБЩЕСТВО.

СТРАХОВАНІЕ

Капиталовъ

для наслѣдства,

для обезпеченія старости

и для приданого.

Главный представитель для КАВКАЗА

Б. Г. КРАСНЯНСКІЙ

ТИФЛИСЬ, Барятинская № 8, телефонъ № 415.

„СѢВЕРНЫЕ НОМЕРА“

ВЪ ТИФЛИСЬ.

„HOTEL DU NORD“ „SEWERNIE NOMERA“

— T I F L I S . —

Въ самомъ центрѣ города, противъ дворца и музея.

ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА

имѣеть 94 №№

отъ 75 коп. до 6 руб. въ сутки.

заново отдѣланные и роскошно обставленные, со всѣми новѣйшими приспособленіями и удобствами; электрическое освѣщеніе, ванны, души, каретники, конюшни и т. п.; комиссіонеры говорятъ на всѣхъ европейскихъ и туземныхъ языкахъ; для дамъ женская прислуга.

Образцовая кухня и лучшіе повара.

Цѣны самыя умеренныя.

Телефонъ № 131.

Im Mittelpunkte der Stadt, gegenüber dem Palais und National Museum,

HOTEL ERSTEN RANGES

mit 94 Numern

von 75 Kop. ab bis 6 Rubl pro Tag.

Ausgezeichnet ausgestattet, mit den neuesten Einrichtung und Bequemlichkeiten, als: Electriche Beleuchtung, Bäder, Douschen, Wagenremisen, Pferdestallungen u. s. w. Commissionaire in allen Enropaeischen und hiesigen Sprachen redent. Für Damen Frauenbedienung.

Musterhafte Küche und beste Köche.

BILLIGSTE PREISE.

Telephon № 131.

Подвалъ въ Удѣльномъ имѣніи Цинндали

Тифлисская Удѣльная Виноторговля

Вина имѣній ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Тифлисскій Удѣльный подвалъ

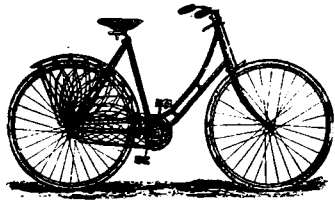
Вина собственныхъ Удѣльныхъ садовъ

Видъ Удѣльнаго имѣнія Абрау-Дюрсо

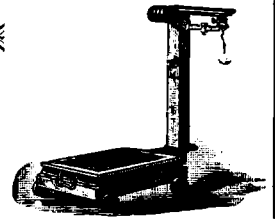

Бутылочное отдѣленіе въ Тифлискомъ Удѣльномъ подвалѣ

РОСТОВЪ на ДОНУ,

Большая Садовая ул., противъ Грандъ-Отеля.

САМЫЕ ОВШИРНЫЕ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ СКЛАДЫ НА ЮГО-ВОСТОКЪ РОССИИ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ШВЕЙНЫХЪ, ВЯЗАЛЬНЫХЪ и ВЫШИВАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ

первоклассныхъ заводовъ Америки и Англии.

Клейменные правительствомъ

Всемирно-образцовые ВЪСЫ **ФЕРБЭНКСЪ**

отъ письменныхъ до вагонныхъ; вѣсы сотенные, десятичные и тарелочные.

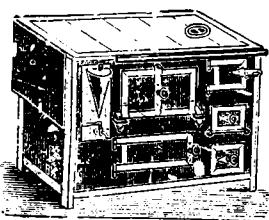
ВОЗМѢРНО

НАСТОЯЩІЯ

ОБРАЗЦОВЫЯ

ПИШУЩІЯ **РЕМИНГТОНЪ** МАШИНЫ.

Болѣе 200,000 этихъ машинъ въ употребленіи.

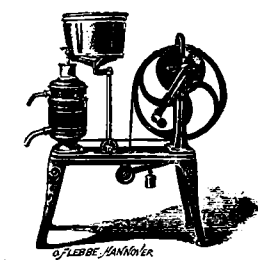
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ

Не снабжен-
ныя этимъ
клеймомъ
ПОДЪЛЬНЫЯ.

ПОДЪЛКИ!

Не снабжен-
ныя этимъ
клеймомъ
ПОДЪЛЬНЫЯ.

Переносныя ПЛИТЫ-ОЧАГИ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ПЕЧЕЙ ЦИРКУЛЯЦИОННЫХЪ и отопляемыхъ керосиномъ.

!! ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ !!

Велосипеды Свифтъ, Кливлендъ и др.

Сепараторы (сливкоотдѣлители) «ДЮРКОПЪ»

ГИМНАСТИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ «ВЕЙТЕЛИ».

Деревянные составные ШЕВІВЫ.

ГРАМОФОНЫ и ЗОНОФОНЫ.

Подъемныя машины „ОТИСЪ“

Многочисленные аппараты, мимеографы Эдиссона и арнеометры.

С. КИПМАНЪ,

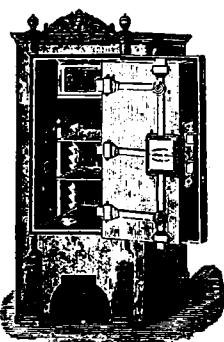
Представитель

Товарищества

И. Блок

Адресъ для телеграммъ: Кипманъ Ростовдонъ.

Отдѣленія: въ Екатеринодарь, Мариуполь и Ставрополь и/К.

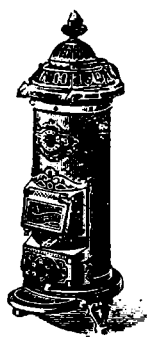

НЕСТОРАЕМЫЯ

КАССЫ, СУНДУКИ

ДОКУМЕНТНЫЯ ШКАТУЛКИ

заграничн. и собствен. заводовъ.

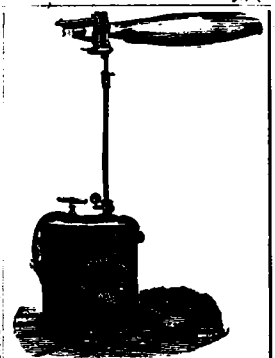
Освѣтительные аппараты

„УЭЛЬЗЪ“.

Американская
кошторсная мебель

„ДЕРБИ“

Прейсъ-курранты бесплатно.

ФАБРИЧНЫЕ СКЛАДЫ

АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА

ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ ФАБРИКЪ

Г. I. ПАЛЛИЗЕНЪ

Товарищество Ржевской писчебумажной фабрики

— и —

акціонернаго общества кошелевкихъ писчебум. фабрикъ

ТИФЛИСЪ,

Головинскій просп., д. Манташева. бывш. князя Мухранскаго Телефонъ № 679.

БАКУ,

Ольгинская ул., городской домъ, противъ пассажа Шагиданова, рядомъ
съ магазиномъ Дойникова.

Бумага почтовая, писчая, книжная, альбомная,

— БУТЫЛОЧНАЯ, —

ПЕЧАТНАЯ, ГАЗЕТНАЯ, МУНДШТУЧНАЯ, ОБВЕРТОЧНАЯ.

КНИГИ, КОНВЕРТЫ,

Письменные и канцелярскія принадлежности.

— * * * —

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

ДЛЯ ЗАКАВКАЗЬЯ и ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Иванъ Ефимовичъ ГАЙДАМАКИНЪ.

БАКИНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

КІЕВСКАГО

ГЛАВНАГО ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Г. И. ИНДРЖИШЕКЪ

Милютинская, прот. гост. „Европа“.

Рояли и піанино:

БР. ДИДЕРИХСЪ, С.-Петербургъ.
К. М. ШРЕДЕРЪ, С.-Петербургъ.
И. ИРМЛЕРЪ, Лейпцигъ.
Ю. ФЕЙРИХЪ, Лейпцигъ.
К. БЕХШТЕЙНЪ, Берлинъ.
К° ЭСТЕЙ, Нью-Йоркъ.

Фисгармоніи:

К° ВИВРЪ, Нью-Йоркъ.
Д. В. КАРНЪ, Канада.
„ТЮРИНГІЯ“, Гера.
К° ЭСТЕЙ, Нью-Йоркъ.
К. ЛЬГОТА, Кр. Градецъ.
О. ЛИНДГОЛЬМЪ, Борна.

МЕХАНИЧЕСКІЕ

ПАНИНО фабр. А. С. Стробль, Кіевъ. ОРГАНЫ фабр. „Тюрингія“ Гера. ФИСГАРМОНИИ фабр. Вилькоксъ и Витъ, Мериденъ.

НОТЫ

РЕПЕРТУАРЫ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ШКОЛЫ, ЭТЮДЫ, УПРАЖНЕНІЯ.

Петерсъ

Босвортъ

Литольфъ.

Механическіе инструменты по удешевленнымъ цѣнамъ:

Аристонъ, герфоны, интоны, манопаны, мелодико, полифоны, симфоніоны, калліопе, стеллы.

ДЛЯ КОНЦЕРТОВЪ СПЕЦІАЛЬНО ЗАКАЗАНЫ ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ.

СОВЕРШЕНСТВО МЕХАНИЧЕСКОЙ ИГРЫ:

РОЯЛОФОНЪ

ПОЛНѢЙШАЯ ИЛЛЮЗИЯ НАСТОЯЩАГО РОЯЛЯ.

Скрипки, гитары, мандолины, балалайки, корнеты, флейты, окарины, флажолеты.

Гармоніи азіатскія, воронцовскія, невскаго, вѣнскаго, одно-двух-трехрядныя.

ФОНОГРАФЫ.

*

ГРАММОФОНЫ.

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ и большая золотая медаль на Кавк. Юбил. Выст. 1901 г.

БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всероссийской и Международной Выставках молочныхъ продуктовъ въ С.-Петербургѣ 1899 г.

Золотая медаль Парижъ. 1900 года

и много другихъ за разныя Россійскія выставки.

ГЕОРГІЮ ШАДИНОВУ

ПРОИЗВОДСТВО и ТОРГОВЛЯ.

ПРОИЗВОДСТВО:

закавказско-швейцарскихъ, голландскихъ, лимбургскихъ и французскихъ сыровъ,

также масла разныхъ сортовъ собственныхъ заводовъ.

УСТРОЙСТВО:

сыроварныхъ и маслодѣльныхъ заводовъ.

Продажа принадлежностей молочнаго хозяйства:

сепараторы, маслобойни, котлы, сычуги, посуда изъ бѣлаго желѣза двойной полуды и другія.

Представительство для Закавказья сепараторовъ „АЛЬФА-ЛАВАЛЬ“.

ЭКСПОРТЪ ШВЕЙЦАРСКИХЪ СЫРОВЪ.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ: въ Тифлисъ, Пушкинская, № 16, въ Одессѣ, Крас. переул., № 5.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и КОНТОРА: Михайловскій пр., № 64. Телефонъ № 786.

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ: на главныхъ и др. улицахъ г. Тифлиса,

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

въ концѣ апрѣля.

Александровскій садъ и
театръ
„ЭДЕМЪ“

ЛѢТНІЙ 1903 ГОДА СЕЗОНЪ.

Въ Ростовѣ на Дону.

ЗАНОВО РОСКОШНО РЕСТАВРИРОВАННЫЙ САДЪ,
НОВЫЙ ТЕАТРЪ, НОВАЯ ЭСТРАДА для ОРКЕСТРА.

Гроты, ниши, бѣседки, фантастическія украшенія и свѣтовые эффекты въ изобиліи.

СВѢТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ и „ВАШИНГТОНЪ“. БАССЕЙНЫ и ФОНТАНЫ.

На сценѣ театра непрерывное исполненіе разнохарактернаго дивертисмента-концерта,
при участіи ансамбля русскихъ и иностранныхъ артистовъ.

ПОСТОЯННО НОВЫЕ ДЕБЮТЫ, НОВОСТИ.

Дирекція Карапета Васильевича ЧАРАХЧІАНЦА.

Прекрасный буфетъ, снабженный лучшими закусками и винами русск. и заграничн. погребовъ.
Обращено особое вниманіе на кухню. Отпускаются: завтраки, обѣды и ужины подъ наблюденіемъ опытнаго кулинара, шефа кухни.

Начало гулянья въ 7 ч. веч., на сценѣ 8½ ч. веч.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

„ДАДЕРЖО“

Дирекція К. В. ЧАРАХЧІАНЦА.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЕ АРТИСТИЧЕСКІЕ ДИВЕРТИСМЕНТЫ, СОСТОЯЩІЕ ИЗЪ 3-ХЪ ОТД. 35 №№.

Каждые 15 дней новые дебюты первоклассныхъ артистокъ и артистовъ.

Начало музыки въ 7 ч. веч., артистическаго дивертисмента ровно въ 9 ч. веч.

Плата за входъ 50 к., ложи—5 р.

Директоръ К. В. Чарахчианцъ.

Режиссеръ А. А. Доценко.

ФАБРИКА ПИАНИНО И. А. КАПУСТИНА

ВЪ БАКУ.

Отпускаются
на прокатъ
РОЯЛИ И ПИАНИНО
ПО
УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ФАБРИКА
помѣщается въ собственномъ домѣ.
МАГАЗИНЪ
противъ Маринскаго сквера
домъ Кащева.

ТОВАРИЩЕСТВО
КАХЕТИНСКИХЪ САДОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„КАХУРИЯ“

Исключительно выдержанныя Кахетинскія натуральныя вина.

ЗАПАСНЫЕ СКЛАДЫ ВЪ КАХЕТИИ.

Адресъ: БАКУ „КАХУРИЯ“, Николаевская улица, пас. Калантарова.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

ВИНОТОРГОВЛЯ.

**КАХЕТИНСКІЯ
ВИНА**

НИКОЛАЯ И. ВАЖИКОВА

ВЪ ТИФЛИСѢ,

подъ гостинницей „Лондонъ“, д. Зубалова.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Бр. Р. и М. Эдельсонъ и М. Куперманъ

ТИФЛИСЪ,

Николаевскій мостъ,

№№ 7 и 8.

ОТДѢЛЕНІЯ:

БАКУ—противъ „Кавказъ и Меркурій“
ЭРИВАНЬ—Астаѣвская ул. д. Азрикова.
АЛЕКСАНДРОПОЛЬ—Александровская ул., д. Кешишева.
МИХАИЛОВО—станція ж. д., противъ вокзала.
КАРСТЪ—Александровская ул. д. Чабанова.

АГЕНСТВО въ ТАВРИЗЪ (ПЕРСІЯ).

СКЛАДЫ

ШВЕЙНЫХЪ И ПИШУЩИХЪ МАШИНАМЪ И ВЕЛОСИПЕДОВЪ

лучшихъ ГЕРМАНСКИХЪ И АМЕРИКАНСКИХЪ фабрикъ.

Принадлежности и части для машинъ всѣхъ системъ.
Настоящее швейное масло высшаго качества.
Спеціальная мастерская для починки швейныхъ и пишущихъ машинъ и велосипедовъ.

Разсрочка платежа отъ 75 коп. въ недѣлю.

ОБУЧЕНІЮ ШИТЬЮ—БЕЗПЛАТНО.

ТИФЛИССКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

Учреждено въ 1872 году.

Правленіе—Тифлисъ, Эриванская площадь, домъ № 4.

Основной капиталъ Общества 1.366.760 руб.

Запасный капиталъ 388,457 руб. 12 коп.

ПРОИЗВОДСТВО ВСѢХЪ БАНКОВЫХЪ ОПЕРАЦІЙ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„КАВКАЗЪ“

съ ежемѣсячными литературными иллюстрированными приложеніями.

Газета „Кавказъ“ въ 1903 году выходитъ съ ежемѣсячными литературными иллюстрированными приложеніями и—по мѣрѣ событій—съ рисунками въ текстѣ.

Подписная плата на газету „Кавказъ“ съ приложеніями, остается прежняя, а именно: съ доставкою въ Тифлисъ на годъ—10 руб., на полгода—6 руб., на одинъ мѣсяць—1 руб.; съ пересылкою иногороднымъ на годъ—11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць—1 руб. 25 коп.; за границу на годъ—17 руб., на полгода—9 руб., на одинъ мѣсяць—1 руб. 75 коп.

Плата за объявленія: для объявителей Кавказскаго края впереди текста—16 коп. и позади текста—8 коп. со строки петита или занимаемаго имъ мѣста; для остальныхъ—20 коп. впереди текста и 10 коп. позади текста. Для лицъ, ищущихъ труда, и за многократныя объявленія допускается значительная скидка.

Подписка и объявленія принимаются исключительно только въ конторѣ газеты „Кавказъ“ (Эриванская площадь, домъ Харазовой, телефонъ № 182).

Лица и учрежденія, находящіяся внѣ г. Тифлиса, плату за подписку и объявленія благоволятъ присылать въ контору газеты „Кавказъ“ полностью, безъ вычета за пересылку, и съ точнымъ указаніемъ, на какой предметъ (за подписку или объявленія) высланы деньги.

Правительственныя же мѣста и должностныя лица, находящіяся въ Тифлисъ, деньги за газету „Кавказъ“ и за объявленія въ ней имѣютъ сдавать непосредственно приходорасходчику канцеляріи Главноначальствующаго, или же въ контору газеты „Кавказъ“, или же, наконецъ, перечисляютъ ихъ, по прямымъ ассигновкамъ, на имя означенной конторы, съ присылкою талоновъ отъ этихъ ассигновокъ въ упомянутую канцелярію.

ТИФЛИСЪ

ТЕЛЕФОНЪ № 372.

ГРУЗИНСКОЕ

Большая Ванская

ТЕЛЕФОНЪ № 372.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Электрпечатня принимаетъ
всевозможныя типографскія работы,
исполняя ихъ скоро и аккуратно.

Словолитня изготавляетъ
до 150 разныхъ шрифтовъ
русскихъ,

грузинскихъ,

армянскихъ,

татарскихъ

и другой типографскій материалъ.

Цѣны ниже другихъ словолитень.

ГАРТЪ КРѢПКІЙ.

ЦИНКОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА

изготавляетъ

К Л И Ш Е
съ тоновыхъ и
штриховыхъ
картинъ.

туть-же фототипія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОД

на ежедневную грузинскую газету

„Днобистъ Пурцели“

съ 2-мя иллюстрированными приложеніями

въ недѣлю.

Цѣна на годъ—6 руб., на полгода—4 руб.

ПРИ

ТИПОГРАФИИ

имѣется

ПЕРЕПЛЕТНАЯ

и брошюровочная мастерскія

для печатаемыхъ
въ типографіи
работъ.

*

ПИСКА на 1903 годъ

на ежемѣсячный грузинскій журналъ

„МОАМБЭ“

Цѣна на годъ—10 р., на полгода—6 р.

* Выписывающіе „МОАМБЭ“ на цѣлый годъ

получаютъ газету съ приложеніями даромъ.

— * Иногородніе приплачиваютъ за пересылку 1 рубль. *

Допускается разсрочка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

на 1-й стр.—10 к. со строки
петита и 5 к.—на 4-й стр.

„ГРАММОФОНЪ“

КОМПАНИЯ

„ГРАММОФОНЪ“

ТИФЛИСЪ, Головинскій проспектъ, домъ Абянца, № 7.

Адресъ для телеграммъ: Тифлисъ, Граммокомпанія. Телефонъ № 69.

**Вольшой выборъ граммофонъ самыхъ усовершенствованныхъ.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПЛАСТИНОКЪ**

знаменитыхъ извѣстныхъ пѣвцовъ, какъ-то: русскихъ, грузинскихъ, армянскихъ, татарскихъ, персидскихъ, турецкихъ, польскихъ, французскихъ, английскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ и пр.

При выборѣ пластинокъ просимъ обращать вниманіе на наше фабричное клеймо: „пишущій ангелъ“, безъ котораго пластинки безусловно поддѣлка.

При складѣ „Компаніи“ имѣется специальная мастерская, въ которой могутъ быть, въ случаѣ надобности, исправляемы граммофоны.

ЗА ПРАВИЛЬНЫЙ ХОДЪ ГРОММОФОНОВЪ ВЫДАЕТСЯ РУЧАТЕЛЬСТВО НА ТРИ ГОДА.

Упаковка товара производится за счетъ магазина.

Пересылка аппаратовъ на все станціи ж. д. въ предѣлахъ Европейской Россіи (лѣтомъ включая пристани водныхъ путей) производится компаніей за свой счетъ.

Почтовая пересылка принимается компаніей „Граммофонъ“ на свой счетъ въ половинномъ размѣрѣ.

ПО ВОСКРЕСНЫМЪ ДНЯМЪ МАГАЗИНЪ ЗАКРЫТЬ,

а въ другіе дни открытъ съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера.

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ.

Гг. оптовымъ покупателямъ высылаются новые прейсъ-курранты по востребованію.

Адресъ для телеграммъ: Шуккертъ—Тифлисъ.

Общій видъ динамо-машины постояннаго тока въ 1000 лощ. силъ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

ШУККЕРТЪ и К^о

ТИФЛИССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Головинскій пр., д. Артистическ. О-ва. Телефонъ № 533.

БАКИНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Горчаковская ул., д. Керимова. Телефонъ № 997.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

ОСВѢЩЕНІЕ

съ постояннымъ переменнымъ и трех-
фазнымъ токомъ для городовъ, заводовъ,
казенныхъ и частныхъ учреждений.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА СИЛЫ, ТРАМВАИ, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА.

УСТРОЙСТВО ТЕЛЕФОНОВЪ.

НА СКЛАДѢ ПОСТОЯННО ИМѢЮТСЯ:

моторы, динамо-машины и всевозможныя принадлежности и приборы для электрическаго освѣщенія.

ГОСТИНИЦА ОРИЕНТЪ

ТИФЛИСЪ.

HÔTEL D'ORIENT
TIFLIS (CAUCASE)

A. Franourot, Propriétaire.

Содержатель А. ФРАНЮРО

Головинскій пр., д. Мирлианова.

Splendide établissement de premier ordre le plus important du Caucase vis-à-vis du Palais au centre de la ville.

RESTAURANT

cuisine française et indigène. Vins du Caucase et de l'étranger. Journaux de tous les pays. Bains dans l'hôtel.

Какъ первоклассная гостиница, расположена въ самой лучшей части города, противъ дворца и новаго армейскаго собора, въ самомъ торговомъ центрѣ близъ почты и телеграфа, банковъ, театровъ и музеевъ.

Роскошныя и обширныя комнаты съ видомъ, обнимающимъ цѣль Кавказскихъ горъ, Казбека и долину рѣки Куры.

Гостиница снабжена всевозможными удобствами: ванной, телефономъ и т. д.

ВЪ ЗДАНИИ АРТИСТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ

„А Н О Н Н А“

ТИФЛИСЪ, Головинскій проспектъ.

Телефонъ № 227.

Адр. для телегр.: Тифлисъ—Анонна.

Кабинеты, образцовая кухня.

БУФЕТЪ СНАБЖЕНЪ ВСЕВОЗМОЖНЫМИ ВИНАМИ ЛУЧШИХЪ МѢСТНЫХЪ, ИНОГОРОДНЫХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ПОГРЕБОВЪ.

ЦѢНЫ ДОСТУПНЫЯ.

Для любителей всегда есть новости по карточкѣ А-ЛЯ-СЕЗОНЪ.

СВѢТЪ И ВЕНТИЛЯЦІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ.

БЕЗУКОРИЗНЕННАЯ ВО ВСЕМЪ ЧИСТОТА.

Всевозможныя газеты и журналы.

Принимаются заказы на обѣды, ужины, свадьбы и проч., какъ въ залахъ Артистическаго Общества и ресторана, такъ равно и на сторонѣ.

ИСПОЛНЕНИЕ СТРОГО ДОБРОСОВѢСТНОЕ.

ПЕРВАЯ ЗАКАВКАЗСКАЯ ШОКОЛАТНАЯ ФАБРИКА

и
КОНДИТЕРСКИХЪ ИЗДѢЛИЙ
Вр. ФИЛИППОСЬЯНЦЪ

ВЪ БАКУ.

ЗА СВОИ ИЗДѢЛІЯ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА
фабрика удостоена тремя золотыми медалями.

Основано въ 1891 году.

Единственное производство на Кавказѣ высшихъ сортовъ шоколата,
ШОКОЛАТЬ-МИНЬОНЪ и ШОКОЛАТНЫХЪ КОНФЕКТОВЪ;
ТАКЖЕ КАРАМЕЛИ ЛУЧШИХЪ СОРТОВЪ,
и прочихъ кондитерскихъ издѣлій.
ЗАКАЗЫ, какъ МѢСТНЫЕ, такъ и ИНОГОРОДНИЕ,
исполняются точно и аккуратно.

Прейсъ-курантъ по требованію высылается бесплатно.

Фабрика на Карантинной ул., собств. домъ № 121. Магазинъ на Маринской ул.—домъ № 8.

Телефонъ фабрики № 477, магазина—№ 363.

Адресъ для телеграммъ: Баку, Филиппосьянцъ.

Fabrique de chocolat PHILIPPOCIANTZ FRÈRES
à BACOU (CAUCASE)

Fabrique à reçu trois medailles d'or pour ses excellantes préparation de chocolat et les autre produits de Bonbons.

КОНТРЪ-АГЕНТЪ КОМИТЕТА

состоящаго подъ покровительствомъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великой Княгини

ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ.

БОЛЬША СЕРЕБРЯН. МЕДАЛИ

Тифлисъ 1901 г. и Петербургъ 1902 г.

СПЕЦІАЛЬНОЕ

ЩЕТОЧНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Г. И.

ОКОВА

ВЪ ТИФЛИСѢ,

уголь Нерсесовской и Баронской ул.

ИМѢЕТСЯ ВОЛШЬЮЙ ВЫВОРЪ

ЩЕТОКЪ, КИСТЕЙ

и КОРЗИННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

а также принимаются заказы

всевозможныхъ издѣлій

ЩЕТОЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 45.000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1902 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 78,939 лицъ на капиталъ въ 164.941,617 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованія стеколъ

отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), въ отдѣленіи въ г. Тифлисъ (Сергіевская улица, д. № 6) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ

отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Акционерное Общество
РУССКИХЪ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

СИМЕНСЪ и ГАЛЬСКЕ

Электро-технической, механической, мѣдно-прокатной, кабельной,
и
угольной заводы

Городскія электрич. центральныя станціи
и

Электрическія желѣзныя дороги

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЬ 7,000,000 руб.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА РАБОТЫ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ СИГНАЛИЗАЦІЯ.

ТЕЛЕГРАФНЫЕ АППАРАТЫ.

ТЕЛЕФОНЫ.

ОТДѢЛЕНІЯ ДЛЯ КАВКАЗА:

БАКУ, Театральная площадь, домъ Арасфелова.

Агентство и складъ въ Тифлисѣ у ПОЛЛАКЪ и К^о.

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ
ОБЩЕСТВО
КАХЕТИНСКИХЪ САДОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

Телефонъ № 351.

„Кахетія“

Телефонъ № 351.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ЛУЧШІЯ
натуральныя **ВИНОГРАДНЫЯ** вина
ИЗЪ СОБСТВЕННЫХЪ САДОВЪ
членовъ общества въ **КАХЕТИИ.**

Главный складъ и правленіе Общества, ТИФЛИСЪ, караванъ-сарай Тамамшева
противъ Пушкинскаго сквера.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Тифлисъ, Михайловскій проспектъ, домъ Сливицкаго.

Баку, Николаевская, д. Маркарова.

Москва, Газетный переулокъ, д. Ліонова.

ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ КАРСЪ И АЛЕКСАНДРОПОЛЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Адресъ для телеграммъ: Тифлисъ, „Кахетія“.

ПЕРВОКЛАССНЫЯ
НОМЕРНЫЯ БАНИ

„ФАНТАЗІЯ“

ВЪ БАКУ, уголъ Воронцовской и Сураханской улицъ.

отъ 50 коп. до 4 руб.

РОСКОШНО ОБСТАВЛЕННЫХЪ 23 НОМЕРА ВЪ ЕВРОПЕЙСКОМЪ ВКУСѢ,
СЪ ДУШАМИ И МРАМОРНЫМИ ВАННАМИ,
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ,
— ИЗОБИЛІЕ ВОЗДУХА И СВѢТА. —

Для гг. посѣтителей роскошный салонъ
съ свѣтящимъ электрическимъ фонтаномъ

— И —
ТУМАННЫМИ КАРТИНАМИ

для развлеч. ожидающихъ сопровождаются подъ звуки электрическаго піанино.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РУССКІЯ И ИНОСТРАННЫЯ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ.

При банѣ имѣется буфетъ съ прохладительными напитками.

Имѣются также массажисты.

ШКОЛА РУЧНОГО ТРУДА Г. К. ХОДЗЬКО

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ЛЮБИТЕЛЯМЪ РУЧНАГО ТРУДА.

ПРЕПОДАЮТСЯ:

1. Изящно-галантерейныя работы.		4. Изящные искусственные фрукты.
2. Выжиганіе по кожѣ и по дереву.		5. Специальное переплетное искусство.
3. Изящные искусственные цвѣты изъ кожи, гуттаперча и матерій.		

Школа принимаетъ заказы на всѣ вышепоименованные предметы.

Основатель школы предлагаетъ свои услуги также частнымъ и городск. учеб. заведеніямъ на весьма выгодн. условіяхъ.

Цѣль этой школы: дать возможность гг. любительницамъ и любителямъ въ короткое время научиться изящному профессиональному искусству. Я ручаюсь, что мои уроки будутъ полезны каждому любителю, который пожелаетъ посвятить этому занятію свои свободные отъ занятій часы.

— Дѣти принимаются не моложе 14-ти лѣтъ. —

ПЛАТА ЗА УЧЕНІЕ ОБЩЕДОСТУПНАЯ. БѢДНЫЕ БЕЗПЛАТНО.

ПРИЕМЪ ЕЖЕДНЕВНО, РОМЪ ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

ШКОЛА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1899 ГОДА, МАСТЕРСКАЯ—СЪ 1888 ГОДА.

Учредитель школы Г. К. ХОДЗЬКО.

Адресъ: Тифлисъ, Ртищевская улица, домъ Арапатова № 23.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1903 годъ

НА АРМЯНСКУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

политико-литературную газету

„НОРЪ-ДАРЪ“

(двадцатый годъ изданія).

Газета „Норъ-Даръ“ въ 1903 году будетъ выходить по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкою и доставкою по Россійской имперіи: на годъ—10 р., на полгода—6 р., на три мѣсяца—3 руб. 50 коп.; за границу на годъ 40 франковъ. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

ПОДПИСКА принимается исключительно въ конторѣ газеты „Норъ-Даръ“ въ Тифлисъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются на всѣхъ языкахъ по умѣренной платѣ въ Тифлисъ—въ конторѣ газеты, и въ Москвѣ—въ центральной конторѣ объявленій „Т. и Э. Метцль и К^о“.

Адресъ: Тифлисъ, въ редакцію „НОРЪ-ДАРЪ“.

....

Фирма сущ. съ 1870 г.

ДЕПО

ПЕРСИДСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ

ИЗДѢЛІЙ

ПРОИЗВОДСТВА СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

Бр. ДЖАЛАЛОВЫХЪ

МИЛАНИ

ЦѢНЫ на все умѣренныя.

Магазинъ № 94 помѣщается на Песнахъ,
караванъ-сарай Хосроева.

Фирма удостоена болѣе 14-ти нагр. на всевозмн. Европейскихъ выставкахъ.

Семьдесятъ медалей и регалій за разные выставки.

Телефонъ фабрики № 104.

Магазина № 747.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

НАСЛѢДНИКОВЪ

 М. П.

САФАРОВА

въ Тифлисѣ.

ГАННОВСКАЯ УЛИЦА, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ № 20.

МАГАЗИНЫ:

1. исключительно оптовый на Ганновск, въ фабричномъ зданіи.
2. розничная и оптовая торговля на Головинск. пр., д. Зубалова
Противъ „Артистическаго Общества“,

== гдѣ также продаются издѣлія ==

МѢСТНЫХЪ и ПРИВОЗНЫХЪ ФАБРИКЪ.

Фирма существуетъ съ 1873 года.

КОНДИТЕРСКАЯ В. ГЕНЕ

Головинский проспект и Кирочная улица.

Постоянно свежѣ кондитерскіе и булочные товары,

какъ-то:

**пирожное, печеніе, конфеты всевозможныхъ
сортовъ, куличи, кексы, варенье, торты
и т. п.**

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КАРТОНАЖЕЙ И БОНБОНЬЕРОКЪ.

ПРИ КОНДИТЕРСКОЙ ИМѢЕТСЯ

КОФЕЙНАЯ,

ГДѢ МОЖНО ПОСТОЯННО ПОЛУЧАТЬ

**чай, кофе, шоколадъ, какао, молоко, горячіе пирожи
и повчки**

по весьма умереннымъ цѣнамъ.

МАГАЗИНЪ
Тифлисъ, ул. Персе, и Баронской ул.

КОНТРЪ-АГЕНТЪ
КОМИТЕТА

состоящаго подѣ покровительствомъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великой Княгини

Елисаветы Мавриіевны.

ДЕПО ЛАМПЪ ПОСУДЫ

ОТДѢЛЕНІЯ

1. Салт. б-ва, д. Муграноваго
2. Головинск. пр. прот. рѣк. поч.
д. ул. Артемидоваго. 3—въ Митляск.

Хачатура Егоровича ЕГАНОВА

ТОРГОВЛЯ

хрустальными, фаянсовыми и мельхиоровыми

— ТОВАРАМИ —

а также

МѢДНЫЯ ЭМАЛИРОВАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ И КУХОННЫЯ

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

ИЗЯЩНЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ

МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

НИКОЛАЯ ДАВИДОВИЧА

Шахъ-Назарова

ВЪ АРМАВИРѢ Кубанской области, собственный домъ на Красной улицѣ
и въ САРАТОВѢ, Александровская ул., д. Борисова-Морозова.

ВЪ СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ:

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ,

СУКОННЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ ТОВАРОВЪ.

ПЛАТКИ: ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ, СУКОННЫЕ И БУМАЖНЫЕ.

СУНДУКИ И ВАТА.

ВОРОТНИКИ, КУРПЕЙ.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
СЪ
ЗУБОВРАЧЕБНЫМЪ КАБИНЕТОМЪ
и съ отдѣленіемъ постоянныхъ кроватей

д-ра І. М. МАРКОВОЗА

въ ТИФЛИСѢ, Велиминовская улица, № 2

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНЫЙ

съ 9—2 ут. и съ 6—8 веч.

ЯЧМЕНЬ и ОВЕСЪ

ВСѢХЪ СОРТОВЪ

ПОСТОЯННО ИМѢЕТСЯ ВЪ СКЛАДѢ

С. М. АЗАРБЕКОВА

* близъ вокзала противъ таможни *

Въ гор. ТИФЛИСѢ.

Телефонъ № 316.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

КАЗЕННАГО и ЧАСТНЫХЪ ТЕАТРОВЪ
ПОДЪ ФИРМОЮ

„ГРЕГУАРЪ“

имѣется большой выборъ театральныхъ париковъ.

Спеціальные гримировщики для частныхъ театровъ.

КРОМЪ МУЖСКАГО ЗАЛА ИМѢЕТСЯ ОСОБЫЙ ЗАЛЪ

для дамскихъ причесокъ

СЪ ЛУЧШИМИ МАСТЕРАМИ.

Принимаютъ заказы всевозможныхъ волосяныхъ работъ.

Иногородніе заказы исполняются точно и анкуртно.

Постоянное получение галантерейныхъ и косметическихъ товаровъ.

отъ лучшихъ заграничныхъ фирмъ.

Собственники Георгіани и Мхеидзе.

Въ Тифлисъ, Соловьевская ул., д. Гургецова № 2-й.

СКЛАДЪ
ПЕРСИДСКИХЪ и КАВКАЗСКИХЪ
КОВРОВЪ
— ТОВАРОВЪ —

Г. И. ИСМАЙЛОВА

ВЪ ТИФЛИСѢ.

на Сионской ул., въ пас. Матейсрадзе и Ходжапарухова.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА КОВРЫ

ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ РАЗМѢРОВЪ. * *

РИСУНКОВЪ

* * и ЦВѢТОВЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

д-ра НАВАСАРДІАНА

(противъ памятника Воронцову).

Ежедневно, кромъ воскресенья.

ПО УТРАМЪ:

В. А. Навасардіанъ—11—12 ч.

хирург. венер. (сиф.) и моч. б.

Н. М. Чиковани—9—10 ч., по

глазнымъ, внутр. и нервн. б.

М. Г. Аветисянъ—10—11 ч.,

по кожн. вен. ср. и хирург. б.

И. Бабахановъ—11—12 ч., по

акуш., женск. и дѣтск. б.

Н. И. Гзеліевъ—12—1 ч., по

ушн., носов и горл. болѣзн.

Г. А. Тархановъ—1—1½ ч., по

вн. и дѣтск. б. по пон., ср. и п.

За совѣтъ 50 к. бѣдн. безпл. Консульт. и операціи—по соглашенію.

Директоръ лечебницы, д-ръ мед. *Навасардіанъ.*

по внутр. и дѣтск. б. по вт. и в с.

ПО ВЕЧЕРЪ:

Н. Н. Ростомбеновъ—5—6 ч.,

по хирург. и нак. б. (электрот).

Н. С. Любецкій—6—7 ч., по

нервн. (электрот.), вн. и вел. б.

Женщ. врачъ **Щербинина**—

7—7½ ч., по женск. б.

Г. А. Тархановъ—7½—8 ч.

В. А. Навасардіанъ—7½—8 ч.

С. Т. Арвантани—11—1 ч.

на дому прив. мас. и врач. гим.

Свѣжей
стборный
продуктъ

ИЗВѢСТНЫЙ ЗАСЛУЖЕННЫЙ

Безопас-
ный
продуктъ.

АЗИАТСКІЙ РЕСТОРАНЪ

„ТИЛИ-ПУЧУРИ“

Эриванская площ., караванъ-сарай Тамашевыхъ.

ЗЕЛЕНЬ, ХАШИ, АРТАЛА, ПЛОВЪ, АБХАЗУРИ и пр. азіатскія кушанья,
ЕВРОПЕЙСКІЯ ТОЖЕ.

Обязательно каждого иностранца и прѣзжаго русскаго тянетъ къ
„ТИЛИ-ПУЧУРИ“.

а мѣстные горожане проводятъ традиціонные обѣды.
Нужно попробовать и убѣдиться, прѣдя на мѣсто и сказать, что
„Тили-пучури“ тотъ же, что и былъ въскольکو десятковъ лѣтъ
тому назадъ!!!!!!

Во вновь отдѣланномъ ресторанѣ имѣются, кромъ азіатскихъ
кушаній и закусокъ, также европейскія, не уступающія самымъ
лучшимъ ресторанамъ Россіи и Европы.

ВИНА—всевозможныхъ заслуженныхъ фирмъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1903 годъ

на ежедневную политическую и литературную газету

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(XX-й годъ изданія)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ доставкой и пересылной:

На 12 м.—7 р., 11 м.—6 р. 50 к., 10 м.—6 р., 9 м.—5 р. 50 к., 8 м.—5 р., 7 м.—4 р. 50 к., 6 м.—4 р., 5 м.—3 р. 50 к., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р. За границу: на годъ—14 р., на полгода—8 р., на 3 мѣсяца—5 р.

Допускается разсрочка платежа къ 1-му январю—4 р., къ 1-му іюня—3 р.

Для сельскихъ учителей, народныхъ и школьныхъ бібліотекъ и благотворительныхъ учрежденій сдѣлана скидка: годовая плата для иногородныхъ—6 руб., для городскихъ—5.

Подписка принимается не иначе, какъ считая съ 1-го числа каждаго мѣсяца—въ Тифлисѣ, въ конторѣ газеты, Баятинская ул., д № 8.

Программа газеты, сотрудники и другія условія изданія остаются прежнія.

Плата за объявленія: для Кавказскаго края на 1 стр. одинъ разъ—15 к. (со строки петита), на 4 стр.—8 к. Объявленія, печатаемая болѣе одного раза, на 1-й стр.—10 коп. (со строки петита), на 4-й стр.—5 коп. За годовыя объявленія—значительная скидка.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій Петербурга, Москвы, Риги, Царства Польскаго и заграничн. принимаются исключительно въ конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и К° въ Петербургѣ и Москвѣ—по 10 коп. за строку петита—на 4 стр. и по 20 к.—на 1 стр.

„ТИФЛИССКІЙ ЛИСТОКЪ“

(Годъ изданія XXVI-й)

Въ 1903 году, какъ и раньше, газета будетъ выходить ежедневно, заключая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы и подотдѣлы:

I. Дѣйствія и распоряженія правительства. II. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ и „Россійскаго телеграфнаго агентства“. III. Статьи по общимъ краевымъ вопросамъ, а также по вопросамъ городской жизни и городского самоуправления. IV. Внутреннія извѣстія. V. Иностранныя извѣстія. VI. Мѣстный отдѣлъ (хроника Тифлисскаго края и другихъ мѣстъ Кавказа и Закавказья). VII. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Кавказа (отъ нашихъ корреспондентовъ). VIII. Злободневные фельетоны. IX. Судебный отдѣлъ. X. Письма читателей. XI. Обзоръ печати (общей и Кавказской). XII. Фельетоны (городской, обзорные кавказской жизни, популярно-научный, историческій, беллетристика, иностранной и внутренней общественной жизни, журнальное обозрѣніе и др.). XIII. Театръ и музыка. XIV. По Россіи. XV. Смѣсь. XVI. Справочный отдѣлъ и объявленія.

По мѣрѣ надобности будутъ выходить отдѣльныя „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ“.

По понедѣльникамъ подписчикамъ будутъ разсылаемы телеграммы съ справочнымъ отдѣломъ и объявленіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.		На 6 мѣс.		На 3 мѣс.		На 1 мѣс.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Съ доставкой въ Тифлисѣ	5	—	3	—	1	75	—	75
Съ пересылкой иногороднимъ.	7	—	4	—	2	50	1	—
Съ пересылкой за границу	12	—	7	—	4	—	1	50

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на любой срокъ, но только съ 1-го числа каждаго мѣсяца, исключительно въ конторѣ изданія, Головинскій пр., № 3.

Плата за объявленія: для Закавказья за мѣсто, занимаемое строкой петита: на первой страницѣ—10 к. и на четвертой страницѣ—5 к. Объявленія внѣ предѣловъ Закавказья принимаются исключительно въ центральной конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая, д. Ситова и въ отдѣленіяхъ его въ С.-Петербургѣ, на Большой-Морской № 11, въ Варшавѣ по ул. Краковское предмѣстье № 53, по 24 к.—на первой страницѣ и 12 коп.—на четвертой страницѣ.

ВЪ ЗУБОВРАЧЕБНЫХЪ КАБИНЕТАХЪ

ЗУБНОГО ВРАЧА

Г. Г. МЕРАБЬЯНА

ПРОИЗВОДЯТСЯ ВСѢ ЗУБНЫЯ ОПЕРАЦІИ

И

вставленіе искусственныхъ зубовъ
БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЛАСТИНКИ

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч.

Вельяминовская ул., домъ Карташевой № 7

надъ кондитерской Роллова.

За изящныя издѣлія собственной мастерской
удостоенъ **БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮ**
на Кавказской Юбил. Выст. въ 1901 году.

ЮВЕЛИРНЫЙ и ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ

М. МАЙЗЕЛЬСОНЪ

ТИФЛИСЬ,

Головинскій пр., рядомъ съ „Артистическимъ Обществомъ“.

* ТЕЛЕФОНЪ № 117. *

БРИЛЛАНТОВЫЯ, ЗОЛОТЫЯ и СЕРЕБРЯННЫЯ ИЗДѢЛІЯ

всевозможные часы лучшихъ фабрикъ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

благодаря личному приобрѣтенію отъ первыхъ рукъ

по цѣнамъ внѣ конкуренціи.

ПРИ МАГАЗИНѢ СОВСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ:

ювелирная, граверная и часовая.

ЗАКАЗЫ и ПОЧИНКИ ИСПОЛН. БЫСТРО и АККУРАТНО

подъ личнымъ наблюденіемъ.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно и аккуратно.

ПЕРВАЯ ВЪ ГОРОДѢ БАКУ

МЕХАНИЧЕСКАЯ ГИЛЬЗЕВАЯ ФАБРИКА

„КАВКАЗЪ“

Г. И. СЕРГѢЕВА

Гильзы приготовляютъ изъ самой лучшей французской бумаги

ЛИНДЕРНЕРЪ „КАРТУШЪ“

по послѣдней усовершенствованной системѣ,

съ соблюденіемъ строжайшихъ правилъ гигиены.

Гильзы изготовляются всевозможныхъ сортовъ

исключительно съ ватой

„ГАВАННА“.

ЗАКАЗЫ

какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ

ИСПОЛНЯЮТСЯ ТОЧНО и АККУРАТНО.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Телефонъ
№ 933.

А. БРАЙЛОВСКІЙ и К^о

Телефонъ
№ 933.

ВЪ БАКУ, Меркурьевская ул., противъ Государст. Банка.

Техническая и электротехническая КОНТОРА.

Динамо-машины и электромоторы, трансформаторы и проч. Устройство электрическаго освѣщенія, передача силы на разстояніе. Электрическіе трамваи. Телефоны.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ, ДВИГАТЕЛИ: керосиновые, бензиновые и нефтяные.

Турбины паровые и водяные.

СМѢТЫ БЕЗПЛАТНО.

ТОРГОВЛЯ
Аптекарскими, косметическими и парфюмерными
ТОВАРАМИ

В. Г. ЗУРАБОВА

въ Тифлисѣ.

Постоянно полный ассортиментъ духовъ всевозможныхъ русскихъ и заграничныхъ фирмъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: на Песковской улицѣ, домъ Гаспарова, № 81.

ОТДѢЛЕНІЕ: Головинскій проспектъ, въ домѣ В. Сараджева, № 14.

Фотографъ П. ГАНКЕВИЧЪ

Телефонъ № 909.

Удостоенъ Высочайшей награды ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ВЫСШИХЪ наградъ на конкурсахъ ИМПЕРАТОРСКАГО и другихъ фотографическихъ обществъ

Приемъ всѣхъ заказовъ съ 10 до 5 час. дня.

ТНФ.ЛИСЪ, Головинскій проспектъ.

— Э Л Е К Т Р И Ч Е С Т В О —

въ фотографіи для снимковъ

ВЪ ГРИМАХЪ, МАСКАРАДНЫХЪ, БАЛЬНЫХЪ НАРЯДАХЪ.

и для всѣхъ работъ,

ТРЕБУЮЩИХЪ СВѢТОВЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ЭФФЕКТОВЪ.

НОЧЬЮ СЪ 8 ДО 10 ЧАС.

Григорій Георгіевичъ МОСКВИЧЪ

Почетный членъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, членъ Крымскаго горнаго клуба и разн. др. общ.

АВТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ:

по Крыму, по Кавказу, по Волгѣ, по Петербургу, по Москвѣ, по Одессѣ, по военно-грузинской дор., по Севастополю, по Черному морю, по Южному берегу Крыма и др.

РЕДАКЦІЯ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ
ВЪ ОДЕССѢ.

Книгопродавецъ-издатель Г. Г. МОСКВИЧЪ.
Книжный складъ въ Одессѣ.

Книжно-газетныя торговли на
всѣхъ парок. Русск. Общ. П. и Т.

Телеграммы: **Одесса—Москвичу.** Письма: **Садовая, 16.**

Иллюстрированный практическій путеводитель ПО КАВКАЗУ

Изданіе книгопродовца Г. Г. МОСКВИЧА.

Значеній публикацій давно уже признаво всеми и обычай пользоваться ими сдѣлался настолько распространеннымъ, что врядь-ли кто станетъ сомнѣваться въ ихъ пользѣ и цѣлесообразности. Понятно, что чѣмъ распространеннѣе изданіе, въ которомъ публикація помѣщена, и чѣмъ чаще прибѣгаютъ къ такому изданію, тѣмъ публикація плодотворнѣе и тѣмъ вѣрнѣе обезпеченъ ея успѣхъ.

Къ числу такихъ изданій надо отнести и нашъ „Иллюстрированный Путеводитель по Кавказу“, выходящій въ свѣтъ **восьмымъ изданіемъ** въ количествѣ 6000 экз.

Продается **Путеводитель** на всѣхъ пассажирскихъ пароходахъ Р. О. П. и Т., въ торговыхъ издателя, во всѣхъ гостиницахъ Кавказа и Крыма, на всѣхъ вокзалахъ по пути съ Сѣвера на Югъ, на группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столицъ, провинціи Кавказа и Крыма. Желающіе помѣстить свои объявленія и рекламы въ „Путеводитель по Кавказу“, благоволятъ прислать таковыя за подписью владѣльца фирмы или замѣстителя по адресу: **Одесса, Г. Г. Москвичу, Садовая, 16.**

Такса за объявленія:

Цѣлая страница впереди текста.	15 р.		На исключительныхъ страницахъ, на картахъ и плавахъ-- по соглашенію.
1/2 страницы	8 „		
Цѣлая страница позади текста	10 „		
1/2 страницы	5 „		

Плата за объявленіи производится только по выходѣ въ свѣтъ „Путеводителя“ и по полученіи бесплатно одного дополнительнаго экземпляра его.

Величина страницы безъ полей—14×8 сантиметровъ.

„ЦИХИСЪ-

ПЕРВОКЛАССНЫЯ
СЪРНЫЯ

Князей

ДАБАХАНЪ

А Б А Н О“

КАВКАЗСКІЯ

БАНИ

Орбеліани

Банная улица.

Прекрасно
ныя номерныя
настоящей мине
горячей водой,
ми, а также общія
крыты ежедневно во
ночи, въ будни

ВСЮДУ АБСОЛЮТНАЯ ЧИСТОТА СЪ СОБЛЮ

НОМЕРА отъ 1 РУБЛЯ

Бани построены извѣстнымъ воен

обставлен-
БАНИ съ
ральной сѣрной
ваннами и душа-
женскія бани, от-
всякое время дня и
и праздники.

ДЕНЕМЪ ВСѢХЪ ГИГИЕНИЧЕСКИХЪ УСЛОВІИ.

и ДОРОЖЕ ВЪ ЧАСЪ.

нымъ инженеромъ БОЛГАРСКИМЪ.

Фирма существуетъ съ 1882 года.

Вина собственныхъ садовъ въ КАХЕТИИ.

Прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЗИАТСКІЙ БУФЕТЪ НАДЪ КУРОЙ
СЪ КАВКАЗСКОЙ и ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБСТАНОВКАМИ**

у Николаевского моста, противъ памятника кн. Воронцову,

М. Б. КИРАКОЗОВА

ОСОБЕННЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВА БУФЕТА:

Обиліе воздуха и свѣта, видъ на Куру,

прекрасное расположеніе помѣщеній,

отдѣльныхъ кабинетовъ и общаго зала.

Абсолютная во всемъ чистота и аккуратность.

Первоклассныя азіатская и европейская кухни

въ завѣдываніи опытнаго кулинару, подъ личнымъ наблюденіемъ.

БУФЕТЪ СНАБЖЕНЪ ВСЕВОЗМОЖНЫМИ ВИНАМИ

РУССКИХЪ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ПОГРЕБОВЪ,

А ТАКЖЕ СОБСТВЕННЫХЪ САДОВЪ ВЪ КАХЕТИИ.

КАРЛЪ ГИЛЛЕ

Ростовъ н. Д.

Фирма существуетъ 1877 года.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

и МАСТЕРСКІЯ

по Б. Садовой, въ соб. д. № 48. Телефонъ № 385.

ИЗЯЩНАЯ СТИЛЬНАЯ и РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ

въ готовности, въ большомъ выборѣ производства
собственныхъ мастерскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Исполнение заказовъ полныхъ мебель-
ныхъ обстановокъ и драпированій.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

мебельныхъ матерій, ковровъ и драпри.

Картины русскихъ и иностран-
ныхъ художниковъ, фигуры, вазы бронзов. мраморн.
и терракотовыя и громадный выборъ изящн. комнатн. украшеній.

Möbel-Magazin K A R L H I L L E.—Rostow a D.

Grosse Gartenstrasse, № 48. Telephon № 385.

МЕДАЛЬ на Всероссийской Выставкѣ 1887 года.

Бр. I. К. и Г. ЛЕЙТНЕКЕРЫ

СКЛАДЫ и ВЫСТАВКИ

ИЗРАЗЦОВЫХЪ (кафельныхъ) ПЕЧЕЙ, КАМИНОВЪ и ПЛИТЪ

ВЪ СТИЛЯХЪ:

рококо, ренесансъ, мавританскомъ и декадентскомъ,

СОБСТВЕННОГО ЗАВОДА,

существ. въ гор. НОВОГРУДКЪ, Минской губ., съ 1862 г.

ТИФЛИСЪ, Михайловскій проспектъ, № 231.

БАКУ, Николаевская улица, № 37.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Кавказской Юбилейной Выставкѣ 1901 г.

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ на Кавказской Выставкѣ Сельск. Хозяйст. 1889 года.

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ за усердіе.

ОПТИЧЕСКО-МЕХАНИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

И

Адресъ для телеграммъ:

МАГАЗИНЪ

Тифлисъ—оптику Майеръ.

А. Б. МАЙЕРЪ

ТИФЛИСЪ. Михайловскій проспектъ № 107.

Производство

Геодезическихъ,

Оптическихъ,

Математическихъ и

Чертежныхъ инструментовъ.

Магазинъ

Оптическихъ товаровъ

лучшихъ иностранныхъ фирмъ,

Электрическихъ аппаратовъ

и приборовъ

для устройства домашнихъ
телефоновъ и звонковъ.

Золотая и серебряная медали

За лучшія переплетныя и галантерейныя работы получилъ

А. Г. АКОПОВЪ

Магазинъ и мастерскія помѣщаются на Дворцовой улицѣ, домъ Грузинскаго Дворянства.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ

въ громадномъ выборѣ кожанныя портъ-мона, портъ-сигары, портъ-табаки, бумажники, портфели, бьювары и несессеры.

ДЕПО АЛЬБОМОВЪ.

Большой выборъ изящныхъ багетъ и готовые рамы всевозможныхъ величинъ.

ПРИ МАГАЗИНЪ ИМѢЮТСЯ:

переплетная, линевальная и галантерейная мастерскія,

исполняющія всевозможныя модельныя работы.

ЦѢНЫ НА ВСЕ ДОСТУПНЫЯ.

ЗА ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПИВО
УДОСТОВЕРЕНЪ

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ на Кавказской Юбилейной Выставкѣ 1901 года,
СЕРЕБРЯННОЙ МЕДАЛИ на Кавказской Выставкѣ Сельск. Хозяйства 1889 года и
БРОНЗОВОЙ МЕДАЛИ на Всероссийской Выставкѣ 1882 года.

ПАРОВОЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. Р. ВЕТЦЕЛЬ

Въ Тифлисѣ,

А ТАКЖЕ ЗАВОДЪ ПРОИЗВОДСТВА

ИСКУССТВЕННОГО ЛЬДА.

ЗАВОДЫ УСТРОЕНЫ

согласно послѣднимъ требованіямъ техники.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПИВО:

ВЪНСКОЕ, ЭКСПОРТЪ И МЮНХЕНСКОЕ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА.

Фирма существуетъ съ 1866 года.

ГРАДОВОЙНЫЯ МОРТИРЫ

системы „ИДЕАЛЪ“ Келена,
УДОСТОЕННЫЯ

на Лионскомъ международномъ конгрессѣ
ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ.

ПРОЧНОСТЬ КОНСТРУКЦИИ
и

ПОЛНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЪ ОБРАЩЕНИИ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО для ВСЕЙ РОССИИ:

П. И. КИПИАНИ,

ТИФЛИСЪ, Ольгинская улица, домъ Макарова:

Складъ мортиръ въ домѣ Сараджева, на Цхетской улицѣ.

БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, Парижъ 1892 года.

БОЛЬШ. СЕРЕБРЯН. МЕДАЛЬ, Петербургъ 1897 г.

ВИНО
НАХЕТИНСКАГО САДОВЛАДѢЛЬЦА
* * *
ЮСИФЪ СУЛХАНОВА

Телефонъ ВЪ ТИФЛИСѢ. № 324.

Главный складъ помѣщ. въ новомъ домѣ Арафелова, на Головинскомъ пр.

ЕДИНСТВЕННАЯ ФИРМА,

получившая наивысшую награду на 1-ой нахазской выставкѣ
садовыхъ культуръ 1896 г. и премияванная высшими золотыми
медалями на всемирныхъ выставкахъ.

Поставщикъ Кавказск. Офицерск. Эконом. Общ.

и ОБЩЕСТВА ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

Доставка на домъ въ городъ на счетъ фирмы. Заказы отъ ино-
городныхъ исполняются немедленно по полученіи 1/4 стоимости,
остальные -- наложеннымъ платежемъ.

Въ виду большого спроса винъ нашей фирмы, жела-
тельно заказы получать заблаговременно.

Фирма надѣется, что вина ея удовлетворятъ самому требователь-
ному вкусу. Вина нашей фирмы распространены по всѣмъ луч-
шимъ мѣстамъ, такъ какъ оно зарекомендовало себя съ самой
лучшей стороны, въ чемъ просимъ удостовѣриться лично.

ТИ Ф Л И С Ъ.

Первоклассная гостиница „ВЕТЦЕЛЬ“

Михайловскій проспектъ.

Номера отъ 1 руб. и дороже.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ

ВОДЯНОЕ

ОТОПЛЕНІЕ.

Электрическое освѣщеніе.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ

ПОДЪЕМНАЯ МАШИНА.

ВАННЫ.

T I F L I S.

Hôtel „WETZEL“

Michailowsky Prospekt

Haus ersten Ranges.

Zimmer von 1 Rub. an,
Central - Wasser - Heizung,
Electrische Beleuchtung u.
Personen - Aufzug Bade-
zimmer, Restaurant mit
Garten. Feinste französ.
Küche. Festsäle.

Ресторанъ, театръ и садъ.

ПРЕВОСХОДНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ.

ОТДѢЛЬНЫЕ КАБИНЕТЫ и ЗАЛЪ.

Телефонъ № 235.

Телефонъ № 235.

**ПЕРВАЯ
КОНФЕКТНАЯ ФАБРИКА
ВЪ ТИФЛИСЪ,**

ГАВРИЛА ЗАХАРОВИЧА

ГОЗДОВА

Основанная

въ 1894 году.

Желѣзный рядъ, собственный домъ, на Татарскомъ Майданѣ.

а также оптово-розничная бакалейная торговля

СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1874 ГОДА.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ТОЧНО И АККУРАТНО.

**კონფეტის ქარხანა
გაბრიელ შ. გოზალოვისა**

ბუილისში, საკუთარ სახლში.

ԳՐԻՍՐԱՆ ԸՄՔԵՐԵԼԵՆԻ

Գ Ա Բ. Զ Ա Խ. Գ Ո Զ Ա Լ Ե Ա Ն Ց Ի

ՏԻՒԻՍ ՍԵՓՍԿԱՆ ՑՈՒՆ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ.

„ДОНСКАЯ РЪЧЬ“

ежедневная литературно-политическая газета, выходитъ въ форматъ большихъ столичныхъ изданій.

„Донская Рѣчь“ стремится по возможности полно отражать всѣ проявленія областной, общерусской и заграничной жизни. Всѣ вопросы, съ той или иной стороны касающіеся Донской области и Сѣвернаго Кавказа, найдутъ для себя мѣсто на страницахъ газеты. Особенное вниманіе удѣляется городскому самоуправленію, выясненію его задачъ и лучшаго ихъ осуществленія.

Программа газеты и составъ ея сотрудниковъ остаются тѣ же, что и въ текущъ году.

Желая предоставить читателямъ, помимо ежедневной газеты, матеріалъ для серьезнаго чтенія, отвѣчающаго цѣлямъ самообразованія, редакция „Донской Рѣчи“, по соглашенію съ редакціей „Журнала для всѣхъ“, одного изъ лучшихъ литературныхъ и научно-популярныхъ журналовъ, получила возможность дать въ 1903 году годовымъ подписчикамъ, внесшимъ плату полностью, или подписавшимся въ разсрочку,

Бесплатно 12 книгъ „ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“, 12 книгъ

Издатель *Миролюбовъ.*

Редакторъ *Голяковский.*

Съ декабря 1902 г. въ „почтовомъ ящикѣ“ подписчикамъ „Донской Рѣчи“, подл редакціей опытныхъ юристовъ, даются подробные отвѣты по всѣмъ вопросамъ гражданского, уголовного и административнаго права. Желающіе получать отвѣты прилагаютъ бандероль, по которому получаютъ газету.

Воскресные номера выходятъ съ иллюстраціями.

Постоянные корреспонденты: въ Берлинѣ, Парижѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ.

Ежедневно телеграммы спеціального корресп. изъ Петербурга.

Корреспонденціи: изъ Таганрога, Новороссійска, Екатеринодара, Ставрополя, Армавира, Ейска, Мариуполя, Азова, Юзовки, Луганска Александровска-Грушевскаго, Майкопа, а также изъ всѣхъ значительныхъ станицъ, селъ и хуторовъ Донской обл. и сѣвернаго Кавказа, Годовые подписчики на 1903 г., высланные при подпискѣ всю подписную плату, получаютъ газету со дня подписки до 1 января 1903 г. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: 12 м.—8 р., 11 м.—7 р. 50 к., 10 м.—7 р., 9 м.—6 р., 8 м.—5 р. 50 к., 7 м.—5 р., 6 м.—4 р. 50 к., 5 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Подписка принимается **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** съ каждаго 1-го числа и не далѣе конца года.

За пересылку газеты за границу взимается сверхъ подписной цѣны, добавочныхъ 60 к. ежемесячно. За перемѣну адреса взимается: съ иногороднихъ или съ городскихъ на иногородніе 25 коп.

Допускается **разсрочка**: для желающихъ получать „Донскую Рѣчь“ и „Журналъ для всѣхъ“—при подпискѣ 5 р., остальные 3 р. не позже 1 іюня: для желающихъ получать только „Донскую Рѣчь“—при подпискѣ 3 р., къ 1 мая—3 р., къ 1 сентября—2 р.

Подписка принимается въ главной конторѣ въ Ростовѣ на-Д.,

В. Садовая, домъ Чурилина, и въ книжномъ магазинѣ Г. В. Городецкаго, В. Садовая, д. Панченко, и въ **отдѣленіяхъ**: въ Новочеркасскѣ, Таганрогѣ, Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ, Армавирѣ, Ставрополѣ, Мариуполѣ, Ейскѣ, Александровскѣ Грушевскомъ, ст. Каменской, Юзовкѣ, Азовѣ, Дмитріевскѣ.

ГОДЪ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

XIII.

на 1903 годъ

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ

большую ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ“

съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями.

XIII годъ изданія.

Давая ежедневно обширную хронику явленій и событій общей русской и заграничной жизни, „Приазовскій Край“ преслѣдуетъ разъ намѣченную цѣль—самую широкую разработку мѣстныхъ краевыхъ вопросовъ и нуждъ по всѣмъ отраслямъ общественной, экономической и торгово-промышленной жизни. Всѣ факты, отмѣченные общественнымъ интересомъ, находятъ мѣсто и надлежащее освѣщеніе на страницахъ газеты.

Собственные корреспонденты въ крупнейшихъ европейскихъ центрахъ, во внутренней Россіи и во всѣхъ мѣстностяхъ Донской области, Приазовья и Сѣвернаго Кавказа.

Собственные и агентскія телеграммы политическія, общественыя и биржевыя.

Въ еженедѣльныхъ „приложеніяхъ“—иллюстраціи, беллетристика, новости науки, литературы и промышленности, смѣсь.

Условія подписки въ Россіи:

Съ доставкой и пересылкой			Безъ доставки		
для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ:			для городскихъ подписчиковъ:		
на годъ	9 руб.	— коп.	на годъ	8 руб.	— коп.
6 мѣсяцевъ	5	”	6 мѣсяцевъ	4	” 50
5 ”	4	” 25	5 ”	3	” 75
4 ”	3	” 50	4 ”	3	” —
3 ”	2	” 75	3 ”	2	” 25
2 ”	2	” —	2 ”	1	” 50
1 ”	1	” —	1 ”	—	” 80

За пересылку газеты за границу взимается сверхъ подписной цѣны добавочныхъ 60 коп. ежемесячно.

За перемѣну адреса взимается: съ иногороднихъ или съ городскихъ на иногородніе 25 к.

Подписка принимается: въ Ростовѣ на Дону, въ главной конторѣ газеты „Приазовскій Край“.

Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписывающихся съ 1-го января на годъ (о чемъ должно быть заявлено при уплатѣ перваго взноса), и только на слѣдующихъ условіяхъ: 1. **полугодовая**—при подпискѣ—5 руб. и къ 1-му іюля—4 руб. и 2. **въ три срока**: при подпискѣ—4 руб., къ 1 мая—3 руб. и къ 1 сентября—2 руб.

Редакторъ и отвѣтственный издатель **С. Х. Арутюновъ.**

АПТЕКАРСКІЙ СКЛАДЪ

ПРОВИЗОРА

Н. А. Саякова и Г. А. Попова

у памятника кн. Воронцову.

ПОСТОЯННО ИМѢЮТСЯ

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ АПТЕКАРСКІЕ

ТОВАРЫ.

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЯ И ПАТЕНТОВАННЫЯ СРЕДСТВА

а также парфюмерія и косметика

Русскихъ и заграничныхъ фирмъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1903 годъ.

ТЕРСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ ДНЕЙ ПОСЛЕПРАЗДНИЧНЫХЪ.

ВЪ ОФИЦІАЛЬНОМЪ ОТДѢЛѢ печатаются текущія распоряженія правительства и мѣстной администраціи, а также казенныя объявленія и сыскныя статьи.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1. Руководящія статьи; 2) статьи и сообщенія, касающіяся мѣстныхъ нуждъ или изученія области въ историческомъ, экономическомъ, этнографическомъ, хозяйственномъ и т. п. отношеніяхъ; 3) мѣстные извѣстія; 4) корреспонденціи; 5) обзоръ печати; 6) внутреннія извѣстія; 7) иностранныя извѣстія; 8) изъ газетъ и журналовъ; 9) театр и музыка; 10) судебная хроника; 11) наблюденія и замѣтки; 12) свѣдѣнія о новыхъ книгахъ (библиографія); 13) телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства; 14) справочныя свѣдѣнія; 15) фельетонъ и 16) частныя объявленія.

Условія подписки съ пересылкою и доставкою: на годъ—6 р., на 11 м.—5 р. 75 к., на 10 м.—5 р. 50 к., на 9 м.—5 р., на 8 м.—4 р. 50 к., на 7 м.—4 р., на 6 м.—3 р. 50 к., 5 м.—3 р., на 4 м.—2 р. 50 к., на 3 м.—2 р., на 2 м.—1 р. 50 к., на 1 м.—1 р.

Перемѣна адреса 20 коп.

ВЛАДИКАВКАЗЪ, Сергіевская улица, собств. домъ № 10. Телефонъ № 72.

GRAND

„КАВКАЗЪ“

HOTEL

Первоклассная гостиница

ВЪ ТИФЛИСЬ, ЦЕНТРЪ ГОРОДА,

М. П. КИРПИЧНИКОВА

Эриванская площадь, д. Мирзоевой, около Штаба.

60

Прекрасно обставленныхъ номеровъ

60

отъ 1 до 6 руб. въ сутки.

При гостиницѣ всѣ удобства:

РОСКОШНЫЙ РЕСТОРАНЪ

— ОБРАЗЦОВАЯ КУХНЯ —

САЛОНЪ для завтрановъ, обѣдовъ и ужиновъ.

Семь отдѣльныхъ обставленныхъ кабинетовъ.

Прислуга вѣжливая и исполнительная.

Главная контора и складъ
ВЪ МОСКВѢ,
Пречистенскій бульв. д. Фетисовой.

Телефонъ № 583.

ВЪ МАГАЗИНѢ П. С. ДОРОЖНОВА

Въ ТИФЛИСѢ, Сололакская ул. д. Гургенова.

Постоянные магазины имѣются:
Тифлисъ, Баку, Ташкентъ,
Самаркандъ и Уральскъ.

Телефонъ № 583.

ПОСТОЯННО ИМѢЕТСЯ ВЪ САМОМЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ СЛѢДУЮЩЕ ТОВАРЫ:

ПОЛОТНО: для бѣлья всевозможной ширины лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, а также ручной выработки Ярославскихъ и Костромскихъ кустарей.

Спеціальныя бумажныя ткани, для всевозможнаго мужского, дамскаго и дѣтскаго бѣлья.

МУЖСКОЕ и ДАМСКОЕ ГОТОВОЕ БѢЛЬЕ въ самомъ разнообразномъ выборѣ, а также и приемъ заказовъ на всевозможное бѢЛЬЕ.

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ ДЛЯ НЕВѢСТЪ отъ 50 до 5000 рублей.

ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ: фуфайки, сорочки, куртки, пиджаки, кальсоны, панталоны, кашъ-корсетъ и сѣтчатыя фуфайки.
ЧУЛКИ и НОСКИ различнаго вязанія—русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ОДѢЯЛА, ЗИМНІЯ и ЛѢТНІЯ

Для **лѣтнаго** сезона: получаютъ **новости** цвѣтныхъ тканей: батистъ, сатинъ, фуляръ, органди, пижѣ, шерстяныя шотландки, шелковыя бенгалины, чесунча для рубашекъ и платьевъ, Саратовская нѣмецкая сарпинка.

На **зимній** сезонъ также получаютъ въ богатомъ выборѣ: фланель, вигонь, сатинъ-сукно, шотландка, бумага цвѣтная, пледы мужскіе, дамскіе и экипажныя; платки, шали шерстяныя и пуховыя.

Спеціальныя отдѣлы мебельной матеріи:

Плюшъ, котлинъ, трипъ, брокатель, гобелинъ, джутъ, репсъ, кретонъ и проч.

Бахрама, аграмантъ, кисти, шнуры, тесьма и другія мебельныя отдѣлки.

ПОРТЪБРЫ: плюшевыя, шерстяныя, синеливыя, гобелиновыя, джутовыя и другія.

БАРХАТНЫЯ КОВРЫ и СКАТЕРТИ, ДОРОЖКИ и МАТЫ.

Тюлевыя завѣсы, шторы и гардинныя тюли. Клеенчатыя скатерти и клеенка аршинами.

Принимаются подряды и заказы на поставку товаровъ, для казенныхъ и частныхъ учреждений.

Для г.г. иногороднихъ покупателей товары высылаются по требованію съ наложеннымъ платежемъ, при чемъ упаковка посылокъ за счетъ фирмы.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ и ОБРАЗЦЫ ТОВАРОВЪ ЖЕЛАЮЩИМЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Цѣны на всѣ товары фабричной расцѣнки **БЕЗЪ ЗАПРОСА.**

РУКОДѢЛЬНО-ГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ

МАГАЗИНЪ

И. МАЙЕРЪ

ТИФЛИСЪ, Сололакская улица, д. № 5, противъ Азовско-Донского Коммерческаго банка.

Рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ РУКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ—готовыя, начатыя и нарисованныя,
а также всевозможные материалы и принадлежности для рукодѣльныхъ работъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПУГОВИЦЪ

льняныя, нитяныя, бумажныя, перламутровыя и другія.

ГРЕБНИ, ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ и ДРУГІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКАГО ТУАЛЕТА

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на всевозможныя рукодѣльныя работы, исполняемыя
въ сроки, точно и аккуратно.

При магазинѣ имѣется ОТДѢЛЕНІЕ САДОВОДСТВА,

гдѣ можно получать всѣ требуемые заказы по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

НОМЕРА

„ГРАЖДЪ-ОТЕЛЪ“

ВЪ ТИФЛИСЪ

Въ центрѣ города, на Николаевскомъ мосту, противъ Александровскаго сада.

Большія, свѣтлыя и вновь изящно-меблированныя комнаты
съ полными удобствами.

Цѣны отъ 75 к. до 6 р. въ сутки; помѣсячно уступка.

АБСОЛЮТНАЯ ЧИСТОТА, ВАННА. КУХНЯ ОБРАЗЦОВАЯ.

✱ Телефонъ № 154. ✱

Содержатели *М. Кереселидзе и Е. Квачадзе.*

ТОВАР.
АСФАЛЬТЗАВ
ВЪ СЫЗРАНИ

ТИФЛИССКАЯ КОНТОРА

ТОВАРИЩЕСТВА

СЫЗРАНСКАГО

АСФАЛЬТОВАГО ЗАВОДА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ КАВКАЗА

ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ЧЕРНЯЕВЪ

Тифлисъ, Александровская ул. № 50. Телефонъ № 164.

Принимаетъ заказы на всевозможныя асфальтовыя работы
и производитъ продажу асфальта и гудрона.

МЕБЕЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

Варфоломея Васильевича

ВАШАКИДЗЕ

ТИФЛИСЪ, Сергѣевская ул., домъ № 7.

ПРИ МАГАЗИНѢ ПРИНИМАЮТСЯ

Всевозможныя декоративныя,

обойныя и

драпировочныя работы.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ

АККУРАТНО И ДОБРОСОВѢСТНО.

Телефонъ

№ 843.

ВИНОГРАД

НЬЯВИНА

С. ДИЖЕССОНЪ

ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

ЛУЧШИХЪ КАХЕТИНСКИХЪ ВИНЪ,

ВЫДѢЛАННЫХЪ

ПО МѢСТНОМУ и ЕВРОПЕЙСКОМУ СПОСОБУ.

Адресъ для всякой корреспонденціи: Тифлисъ, Дижессонъ.

Трепись-курантъ по требованію везплатно.

ТОРГОВЛЯ

ЖЕЛѢЗОМЪ

СОРТОВЫМЪ и ЛИСТОВЫМЪ

СКОБЯНЫМЪ

— и —

ПЕНЬКОВЫМЪ

ТОВАРОМЪ,

ВАСИЛІИ СЕРГѢЕВИЧЪ ЕПІАЗАРОВЪ

Фирма сущ. съ 1802 г.

КРАСКАМИ, * *

* * АНГЛІЙСКИМИ

ИНСТРУМЕНТАМИ, * *

АНГЛІЙСКОЙ СТАЛЬЮ,

ЦЕМЕНТОМЪ и ТРУБАМИ,

ЧУГУННЫМИ ИЗДѢЛЯМИ,

БАЛКАМИ.

ТИФЛИСЪ, ЖЕЛѢЗНЫЙ РЯДЪ.

СКЛАДЪ НА АВЧАЛЬСКОЙ УЛИЦѢ № 77-иі

Телефонъ № 115.

КАВКАЗСКІЙ
НАТУРАЛЬНЫЙ КОНЬЯКЪ

Д. З. САРАДЖЕВА

ТИФЛИСЪ.

ЗАВОДЫ:

Въ Тифлисѣ, Эривани,
Геокчаѣ, Баргушетахъ,
Каларашѣ, Теодосіи и Кизлярѣ.

СКЛАДЫ:

Въ Тифлисѣ, С.-Петербургѣ,
Москвѣ, Варшавѣ, Теодосіи,
Владикавказѣ и Баку.

КАХЕТИНСКОЕ
ВИНО

Д. З. САРАДЖЕВА

ТИФЛИСЪ.

СКЛАДЫ:

ВЪ ТИФЛИСЪ, * * * * *
* * * * * ВЛАДИКАВКАЗЪ
и Б А К У. * * * * *

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Тифлисѣ, Ольгинская улица, собствен. домъ.

Телефоны: конторы № 1, склада вина № 595, депо № 60.

Медаль Петербургской выставки 1902 г. ☉

Телефонъ № 726. ☉

MÉDAILLES de MÉRITE

СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ на Кавказской Юбилейной Выставкѣ
1901 года

des COSTUMES ASIATIQUES.

de l'Exposition de S-t. Petersbourg en 1902,

de l'Exposition de jubilé du Caucase en 1901.

А. Н. АКОПОВУ

A. N. AKOROFF

ЗА ЛУЧШЕ АЗИАТСКІЕ КОСТЮМЫ.

ARMENSKY BAZAR, PASSAGE MANTACHOFF

МАГАЗИНЪ ПОМѢЩАЕТСЯ

à TIFLIS.

ТИФЛИСЪ, Армянскій базаръ, гост. дворъ Манташева.

ОТДѢЛЕНІЕ—Сіонская ул., карв.-сарай Ходжапарухова и Майсурадзе №№ 48—49.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на всевозможные азіятскіе костюмы и шапки.

ПОСТОЯННЫЙ ВЫБОРЪ

лучшихъ азіятскихъ шалей,

настоящихъ пуховыхъ тканей ручной работы,

а также Вухарскихъ курпе и СЕРЕБРЯННЫХЪ ИЗДѢЛІИ.

On recoit des commandes de toutes sortes costumes asiatiques, chapeaux, aussi des pelisses de Bouhara et préparation en argent.

Телефонъ № 726.

Телефонъ № 888.

Тифлисское отдѣленіе

Адресъ для телеграммъ:
Уніонъ Тифлисъ.

Эриванская площадь, домъ Харазовой.

РУССКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Правленіе въ С.-Петербургѣ—заводы въ Ригѣ.

УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ

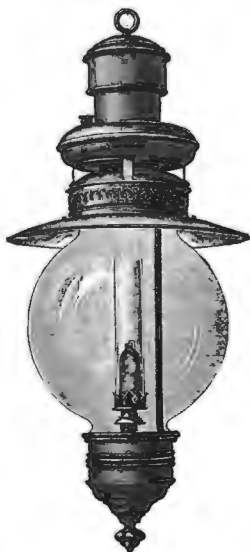
фабрикъ, домовъ, городовъ и общественныхъ зданій.

Передача энергіи на разстоянія. Устройство электрическаго освѣщенія.

СКЛАДЪ:

динамо-машинъ, электромоторовъ постоянного и переменнаго токовъ и всѣхъ принадлежностей для полнаго устройства.

СМѢТЫ БЕЗПЛАТНО по ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

ГАЗО-КАЛИЛЬНЫЯ ЛАМПЫ

„ВИКТОРІЯ“

безъ всякихъ аппаратовъ и проводовъ.

СВѢТЪ ЯРЧЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО,

горѣніе въ 2 раза дешевле обыкновеннаго керосиноваго

Уличный фонарь шарообразн. 35 р.
Височная бронзовая лира. . . 18 р.
Стѣнная лампа. 15 р.
Люстра бронзовая 45 р.
Кабинетная лампа, никел. . . 15 р.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЯ ФОНАРИ

„ЛЮКСЪ“

вслѣдствіе своей усовершенство-
ванной конструкции, считаются
лучшими до настоящаго времени; сила свѣта 700 норм.
свѣчей.

Особыя преимущества слѣдующія:

1. Накачиванія воздуха не требуется. 2. Керосинъ наливается
разъ въ мѣсяць. 3. Зажиганіе, тушеніе и чистка автома-
тически. 4. Свѣтъ не ослабѣваетъ, какъ при другихъ
системахъ.

Пробный фонарь въ Тифлисъ, на Эриванской пл., противъ Думы.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

В. Р Е Ш Ъ,

ТИФЛИСЪ, Михайловскій проспектъ, 40.

В. Фрейдбергъ

ВЪ РОСТОВѢ на-Д., Больш. Садовая ул. № 134. Телеф. № 767

СКЛАДЪ

земледѣльч. машинъ и орудій, желѣзныхъ балокъ, рельсъ, трубъ и чугуна въ чушкахъ.
Складъ желѣза, стали, чугуна, свинца, мѣди, цинка, олова, бабита и пр.

Отдаются БРЕЗЕНТЫ на ПРОКАТЪ вагонные и возовые.

Гавріилъ Мартыновичъ Симонъ,

Ларовая фабрика красокъ, лаковъ и олифъ
ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ.

Главная контора, фабрика и складъ

Почтовый пер., собств. л. Телефонъ № 1553.

Торговля Московская ул., кам. корпусъ, соб. зд. Телефонъ № 313.7

Фабр. сущ. съ 1868 г.

Прейсъ-курантъ по тре-
бованію бесплатно.

Бр. СВИРСКІЕ

ВЪ РОСТОВѢ на-Д., Больш. Садовая, № 128. Телефонъ № 831.

СКЛАДЪ ЖЕЛѢЗА

сортоваго, провельнаго, кубоваго, шахметнаго, лафетнаго, угловаго, обручатаго и др.

РЕЛЬСЫ и ВАЛКИ ДВУХТАВРОВЫЯ.

Спеціальная продажа втулочнаго желѣза

ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ КАТЕРИНОСЛАВѢ.

БОЛЬШАЯ ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА

Телефонъ № 1090.

„КАВКАЗЪ“

Телефонъ № 1090.

КОНСТАНТИНА ОТТОВИЧА ТАБИДЗЕ.

Въ БАКУ, Молоканская улица, домъ Муса Нагіева, около Клуба.

Ближайшій пунктъ къ центрамъ коммерціи.

Роскошно обставленныхъ 60 номеровъ отъ 1 рубля и дороже.

При гостиницѣ первоклассный ресторанъ, отпускаетъ постоянно изъ свѣжей провизіи: завтраки, обѣды и ужины. Кухня подъ личнымъ наблюденіемъ.

Принимаются заказы на торжественные, званые и парадные обѣды и ужины отъ 50 ти до 200 персонъ.

Буфетъ снабженъ всевозможными винами кавказскихъ, русскихъ и заграничныхъ погребовъ.

Прислуга въ номерахъ и ресторанѣ въжливая и предупредительная.

Всюду ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Биллиардный залъ съ тремя биллиардами фабрики Фрайберга.

СУКОННАЯ ТОРГОВЛЯ
Х. Ц. ГЕРМАНА

ВЪ ТИФЛИСѢ,

Барятинская улица, домъ кн. Тумано
выхъ, № 8.

Постоянно громадный выборъ всевозможныхъ суконовыхъ товаровъ, какъ военныхъ, такъ и штатскихъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ и французскихъ фирмъ.

Lew Donald, Uhring, August Pik et K^o, Renaut, Schröder и мн. друг.; русскаго производства—Леонгардъ, Велькеръ и Гирбардъ, Моэсъ, Верманъ и Сынъ и проч.

При магазинѣ выполненіе заказовъ мужскаго платья по новѣйшимъ журналамъ, подъ наблюденіемъ опытнаго закройщика, приглашеннаго изъ Париза.

Цѣны на все умѣренныя.

„ВЕСЬ КАВКАЗЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

СПРАВОЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

СБОРНИКЪ.

Посвященный детальному и всестороннему изслѣдованію Кавказскаго края во всѣхъ отношеніяхъ.

№ 1.

ТІФЛИСЬ.

Электронпечатня „Грузинскаго Издательскаго Товарищества“, Большая Ванская.

1903.

Дозволено цензурою, Тифлисъ, 17 марта 1903 года.

Отъ издателей.

Издатели сборника „**Весь Кавказъ**“, широко представляя **сотрудничество** въ немъ, согласно нижеприведенной программѣ, всѣмъ лицамъ, занимающимся трудами по Кавказовѣдѣнію, предлагаютъ за печатный листъ въ 16 страницъ оригинальной статьи— 50 руб. и компилятивной— 40 руб.

Размѣръ статьи не долженъ превышать одного печатнаго листа. Лица, желающія сотрудничать, приглашаются ежегодно сообщать къ **1 мая** точное заглавіе статьи, ея размѣръ и къ какому отдѣлу сборника таковая относится, а самыя статьи, по полученіи увѣдомленія отъ редакціи, должны быть присланы для просмотра не позже **1 августа**. Причитающійся гонораръ сотрудники получаютъ по одобреніи статьи и послѣ выхода въ свѣтъ изданія.

Статьи по Кавказовѣдѣнію, размѣрами болѣе одного печатнаго листа, принимаются на особыхъ условіяхъ для печатанія отдѣльными выпусками подъ заглавіемъ „**Кавказовѣдѣніе**“, „**Библиотека сборника**“, „**Весь Кавказъ**“.

Издатели сборника почтительнѣйше просятъ правительственныя учреждения, предсѣдателей ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и другихъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ изданія, оказать возможное **содѣйствіе** присылкой своихъ годовыхъ отчетовъ, обзоровъ, докладовъ, записокъ, историческихъ документовъ, мемуаровъ и во-

обще разныхъ матеріаловъ, касающихся той или другой отрасли дѣятельности учреждений Кавказскаго края.

Помѣщенный въ программѣ сборника отдѣлъ **объявленій** имѣетъ цѣлюю предоставить разнымъ фирмамъ, заводамъ, фабрикамъ, магазинамъ и т. п. помѣщать свои объявленія, составляющія **единственно вѣрный и широкій путь** къ развитію торговаго дѣла. Плата за объявленія: на цѣлой страницѣ— 75 руб., на $\frac{1}{2}$ страницы— 50 руб., на $\frac{1}{4}$ страницы— 35 руб., на $\frac{1}{8}$ страницы— 20 руб. и на $\frac{1}{16}$ страницы— 10 руб.

Объявленія съ особыми украшеніями, фотографіями, этикетками и медалями принимаются по особому условію.

Лица и фирмы, желающія выписать **сборникъ** или помѣстить въ немъ свои **объявленія**, приглашаются сообщать въ редакцію и прислать самый текстъ объявленія заблаговременно.

Требуются дѣятельные **агенты** по сбору объявленій и подписки на сборникъ въ разныхъ городахъ.

Книгопродавцамъ будетъ сдѣлана значительная уступка. Редакціямъ газетъ, помѣстившимъ настоящее объявленіе, будетъ предоставлено право напечатать **бесплатно** свои объявленія въ сборникѣ.

Адресъ редакціи: Тифлисъ. „Грузинское Издательское Товарищество“, контора сборника „**Весь Кавказъ**“.

Программа „СБОРНИКА“ въ послѣдующіе годы:

Часть I.

I. Календарный отдѣлъ.

- а) Россійскій Императорскій Домъ.
- б) Правители народовъ всѣхъ частей свѣта.
- в) Высокоторжественные и церковные праздники.
- г) Мѣсяцесловы: православный, грузинскій, армяно-григоріанскій, грузино-католическій, евангелическо-лютеранскій, магометанскій, евреевъ караимовъ и евреевъ раввиновъ.
- д) Календарныя свѣдѣнія.
- е) Метрологія: главнѣйшія монеты, мѣры и вѣсы русскія, иностранныя и туземцевъ Кавказа.
- ж) Разныя полезныя свѣдѣнія.

II. Справочный отдѣлъ.

- а) Кавказскій дорожникъ. Пути сообщенія: колесныя, морскія и желѣзно-дорожныя, съ росписаніями и маршрутами.
- б) Почта, телеграфъ и телефонъ. Списокъ почтово-телеграфныхъ и телефонныхъ учреждений на Кавказѣ.
- в) Таможныя правила.
- г) Промысловый и квартирный палаты.
- д) Уставъ о гербовомъ сборѣ.
- е) Краткія извлеченія изъ свода гражданскихъ и военныхъ законовъ.
- ж) Страхованіе.
- з) Списокъ городамъ и населеннымъ мѣстамъ Кавказа.
- и) Списокъ всѣмъ высшимъ и спеціальнымъ учебнымъ

заведеніямъ и періодическимъ изданіямъ Россіи и Кавказа.

- 1) Адресъ-календарь Кавказа.

III. Административный отдѣлъ.

- а) Высшія государственныя учрежденія Россійской имперіи.
 б) Правительственныя учрежденія Кавказскаго края.
 в) Губернскія административныя и городскія учрежденія на Кавказѣ, съ указаніемъ личнаго состава. Административное дѣленіе Кавказа. Обзоры губерній, областей и очерки городовъ Кавказа. Будутъ приложены иллюминированныя карты каждой губерній, планы городовъ, виды достопримѣчательныхъ мѣстъ и портреты главныхъ дѣятелей.
 г) Судебныя и другія учрежденія на Кавказѣ.
 д) Учебныя заведенія Кавказскаго края.
 е) Кавказскій военный округъ.
 ж) Ученыя, благотворительныя и другія общества на Кавказѣ, ихъ отчеты и уставы.

IV. Статистическій отдѣлъ.

- а) Кавказская статистика: судебная, печати, городская, санитарно-врачебная, полицейская, заводская, промышленная, торговая, желѣзнодорожная, сельско-хозяйственная и проч.
 б) Послѣдняя перепись.
 в) Свѣдѣнія о населеніи Кавказа по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ.
 г) Разныя статистическія свѣдѣнія.

V. Отдѣлъ объявленій.

- а) Объявленія разныхъ фабрикъ, фирмъ, торговыхъ домовъ, магазиновъ и другихъ промышленныхъ предпріятій.
 б) Адресы торгово-промышленныхъ фирмъ.

Часть II.

I. Географическій отдѣлъ.

- а) Очерки Кавказа: въ географическомъ, климатическомъ, орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ.
 б) Зоологія и ботаника (флора и фауна).
 в) Опредѣленіе высотъ. Завалы и ледники. Восхожденія на вершины; перевалы.
 г) Моря, озера, рѣки, болота. Орошеніе и ирригація.
 д) Астрономія и метеорологія.
 е) Геодезія и топографія.

II. Историческій отдѣлъ.

- а) Очерки Кавказа: въ историческомъ, археологическомъ, палеонтологическомъ и нумизматическомъ отношеніяхъ.
 б) Исторія Грузіи, Арменіи и другихъ народностей Кавказа. Архитектура и исторія церкви, древности и святыни. Разныя вѣроученія. Секты.
 в) Исторія сношеній Россіи съ Кавказомъ и Грузіей.
 г) Военная исторія Кавказа. Историческій очеркъ двухъ-вѣковой войны русскихъ на Кавказѣ и утвержденія въ немъ русскаго владычества. Военныя очерки и замѣтки.
 д) Словарь ученыхъ, административныхъ, военныхъ и общественныхъ дѣятелей Кавказа.
 е) Акты, мемуары, письма, историческія документы, воспоминанія и монографіи.

III. Этнографическій отдѣлъ.

- а) Кавказъ въ этнографическомъ и этнологическомъ отношеніяхъ.
 б) Антропология.
 в) Языковѣдѣніе и лингвистика. Народный эпосъ.
 г) Кавказскія легенды, преданія, сказанія, правы, обычаи, суевѣрія и мифы. Кавказская музыка, пѣсни, сказки и пословицы.
 д) Кавказскіе церковные и народные праздники.

IV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

- а) Сельское хозяйство на Кавказѣ: земледѣліе, винодѣліе, скотоводство, коневодство, садоводство, лѣсоводство, пчеловодство, рыбоводство, шелководство и др. сельско-хозяйственныя очерки. Урожай.
 б) Культура полезныхъ растений на Кавказѣ: хлопокъ, табакъ, чай, марена, шафранъ, сахарный тростникъ, китайская крапива, маслина и др.
 в) Насѣкомыя, болѣзни и другія причины вредящія сельскому хозяйству.
 г) Сельско-хозяйственныя орудія на Кавказѣ.

V. Торгово-промышленный отдѣлъ.

- а) Капиталь, кредитъ, торговля и транзитъ на Кавказѣ.
 б) Кавказская промышленность: фабричная, заводская, кустарная, ремесленная, лѣсная, рыбная, звѣриная, винокуреніе, сыровареніе, табачная и друг.; кустарная промышленность.
 в) Указатель фабрикъ, акціонерныхъ обществъ, товариществъ, заводовъ, фирмъ, промышленныхъ и торговыхъ предпріятій съ адресами и фамиліями купцовъ, крупныхъ земледѣльцевъ и большихъ хозяйствъ Россіи и Кавказа.

- г) Кавказскіе банки, ихъ уставы, отчеты и операци. Закавказскій Приказъ общественнаго Призрѣнія.
- д) Кавказскіе порты.

VI. Соціально-экономическій отдѣлъ.

- а) Бюджетъ и государственное хозяйство.
- б) Землевладѣніе, землепользованіе и поземельное устройство.
- в) Экономическій бытъ. Обычное право. Кризисы. Ростовщики. Освобожденіе крестьянъ.
- г) Повинности, подати и налоги. Положеніе рабочихъ; заработки.
- д) Межевое и выкупное дѣло. Камеральное описаніе.
- е) Аграрные вопросы. Хизаны.
- ж) Нужды Кавказскаго края.

VII. Горный отдѣлъ.

- а) Геологія.
- б) Горное дѣло.
- в) Минерологія.
- г) Минеральныя воды, курорты и цѣлебныя грязи.
- д) Землетрясенія.

VIII. Литературный отдѣлъ.

- а) О грузинской литературѣ.
- б) Объ армянской литературѣ.
- в) О татарской литературѣ.
- г) О литературѣ другихъ народностей Кавказа.
- д) Кавказъ и Грузія въ произведеніяхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, публицистовъ и поэтовъ.
- е) Литературные этюды.

IX. Отдѣлъ путешествій.

- а) Путешествія по наиболѣе живописнымъ мѣстамъ Кавказа съ типами и видами населенія.
- б) Очерки и маршруты путей сообщеній.

X. Отдѣлъ общественной жизни.

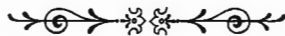
- а) Выставки, торжества, праздники и юбилеи.
- б) Выдающіеся правительственныя распоряженія о Кавказѣ.
- в) Пребываніе Высочайшихъ Особъ и др. лицъ на Кавказѣ.
- г) Биографіи, жизнеописанія и некрологи.
- д) Кавказская жизнь.
- е) Театръ, развлеченіе, спортъ.
- ж) Корреспонденціи.

XI. Отдѣлъ смѣси.

- а) Народное образованіе и просвѣщеніе.
- б) Кавказская пресса.
- в) Народное здравіе. Туземная медицина на Кавказѣ. Чума, холера, проказа, зобъ, лихорадки и годовикъ.
- г) Колонизація Кавказскаго края русскими, нѣмцами, армянами и друг. Выселеніе магометанъ въ Турцію.
- д) Судъ и преступленіе на Кавказѣ.
- е) Разбой на Кавказѣ.
- ж) Охота Кавказа.
- з) Разныя статьи о Кавказѣ.

XII. Библиографическій отдѣлъ.

- а) Библиографія и критика выдающихся книгъ и статей о Кавказѣ.
- б) Картографія. Указатель рисунковъ, картинъ, видовъ и типовъ изображающихъ различныя мѣстности Кавказскаго края.
- в) Хронологическій указатель важнѣйшихъ событій на Кавказѣ.

Плата и размѣръ объявленія:

На цѣлой страницѣ 75 руб.

На $\frac{1}{2}$ страницѣ 50 руб.

На $\frac{1}{4}$ страницѣ 35 руб.

На $\frac{1}{8}$ страницѣ 20 руб.

На $\frac{1}{16}$ страницѣ 10 руб.

Оглавление „Сборника“

НА 1903 ГОДЪ

Часть I.

I. Календарный отдѣлъ.

	Стр.
Хронологическія свѣдѣнія о правителяхъ русскаго государства	1
Россійскій Императорскій домъ	2
Высокоторжественныя и церковныя праздники и посты	3
Календари Юліанскій и Григоріанскій	4
Грузинскій календарь	12
Сравнительная таблица годовъ отъ Р. Х. и XIV круга хроникона церковно-грузинскаго лѣтоисчисления	12
Армяно-Григоріанскій календарь	13
Римско-католическій и лютеранскій календарь	14
Еврейскій календарь	16
Магометанскій календарь	16
Государства земного шара, государи правители	17
Метрологія: мѣры, вѣсъ и монеты русскіе, иностранныя и туземцевъ Кавказа. Метрическая система	18
Алфавитный перечень употребительнѣйшихъ туземныхъ мѣръ въ Закавказьи	20
Перечень туземныхъ названій разнаго рода повинностей, существующихъ въ Закавказьи у татаръ, грузинъ и армянъ	21
Мѣры, вѣсъ и монеты въ Персіи	22
Мѣры, вѣсъ и монеты въ Турціи	22
Монеты иностранныхъ державъ	22
Охотничій календарь	23
Астрономическія свѣдѣнія: долгота дня въ Москвѣ и С.-Петербургѣ; таблица разности времени на разныхъ пунктахъ земли	23
Затменія въ 1903 году	23
Таблица, показывающая сравненіе въ различныхъ отношеніяхъ планетъ между собою	23
Метеорологическія свѣдѣнія: указатель погоды; показаніе барометра, при которомъ погода обыкновенно бываетъ ясная	24
Народныя примѣты о погодѣ	24

II. Справочный отдѣлъ.

Списокъ городовъ Россійской имперіи съ обозначені-

	Стр.
емъ числа жителей и разстояній отъ С.-Петербурга и Москвы	1
Судебныя свѣдѣнія: содержаніе свода законовъ Россійской имперіи	4
Уголовное судопроизводство	5
Гражданское судопроизводство	6
Форма апелляціонной жалобы въ судебную палату	7
Форма кассационной жалобы въ Сенатъ	7
Образчикъ простаго домашняго духовнаго завѣщанія	7
Образчикъ сложнаго домашняго духовнаго завѣщанія	8
Нотаріальное завѣщаніе	8
Судебныя сроки	8
Судебныя издержки	9
Вознагражденіе нотаріусовъ	10
Вознагражденіе судебныхъ приставовъ	11
Вознагражденіе присяжныхъ переводчиковъ	11
Вознагражденіе оцѣнщиковъ	11
Вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ	12
Пошлины съ имущества	12
Пошлины съ имущества, переходящихъ безмездными способами	12
О векселяхъ	12
Внутренняя корреспонденція	14
Международная корреспонденція	17
Телеграфъ	18
Банки	19
Биржа	21
Гербовый сборъ	22
Промысловый налогъ	24
Квартирный налогъ	25
Тарифъ для телеграфныхъ сношеній станцій Европейской Россіи съ иностранными государствами	25
Сравнительная табель російскихъ чиновъ	26
Церковная іерархія	26
Вѣдомость окладовъ основнаго промысловаго налога на личныя промысловыя занятія	26
Роспись товаровъ, торговля коими дозволяется безъ платежа государственнаго промысловаго налога, въ разность и со всякаго рода передвижныхъ и переносныхъ помѣщеній, а по промысловымъ свидѣтельствамъ для торговыхъ предприятий четвертаго разряда и изъ постоянныхъ небольшихъ помѣщеній	26
Правила по воинской повинности	27

О видахъ на жительство	Стр. 28
Желѣзныя дороги	28
Расчетная таблица поверстной платы за проѣздъ пассажировъ и за провозъ багажа	30
Разныя полезныя свѣдѣнія: солнечная система, величина земли, глубина океановъ, длина важнѣйшихъ рѣкъ, населеніе земного шара по религіямъ, пространство Россійской имперіи и т. п.	30—33
Правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ на Высочайшее имя приносимыхъ	34
Довѣренность общая на ходатайство	34
О наследованіи по закону и по завѣщанію	34
О дѣтяхъ отъ браковъ недѣйствительныхъ	36
О дѣтяхъ внѣбрачныхъ	36
О дѣтяхъ узаконенныхъ	37
О дѣтяхъ усыновленныхъ	37
Форма прошенія родителей объ узаконеніи имъ добрыхъ дѣтей	38
Объ узаконеніи	38
Просьбы объ усыновленіи	39
Такса платы за копии съ находящихся въ межевыхъ установленіяхъ межевыхъ плановъ, выдаваемыхъ тягущимся и ихъ повѣреннымъ	39
Такса для продажи картъ и съмокъ военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа	39
Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ	40

III. Административный отдѣлъ.

Высшія государственныя учрежденія Россійской имперіи	1
Правительственныя учрежденія и учебныя заведенія Кавказскаго края	4
Ученыя, благотворительныя и др. общества на Кавказѣ	15
Дипломатическій корпусъ въ Турціи и Персіи и иностранныя консулы на Кавказѣ	16
Административное дѣленіе Кавказскаго края	17
Описаніе всѣхъ губерній, областей и округовъ Кавказскаго края	18—46
Очерки городовъ и др. мѣстностей Кавказа	46
Городъ Карсъ, <i>Ст. Ермолаева</i>	46
Городъ Св. Креста (за-штатный), бар. <i>де-Форжетъ</i>	50
Городъ Анапа, <i>А. Д. Т.</i>	52
Тифлисъ въ XIX столѣтіи, <i>С. Чрелаевъ</i>	53
Туапсе	62
Гагры, <i>И. В.</i>	63

Часть II.

I. Географическій отдѣлъ.

Кавказъ въ географическомъ отношеніи. <i>Ф. Кондратенко</i>	1
Климатическій очеркъ Кавказа. <i>И. Фигуровскій</i>	7

Перевалы черезъ Западный Кавказъ, Клухорскій, Пешаша, Гойтхъ. <i>А. Дьячковъ Тарасовъ</i>	Стр. 22
---	---------

II. Историческій отдѣлъ.

Историки минувшаго столѣтія о событіяхъ на Кавказѣ. Походъ аргонавтовъ въ Колхиду	1
Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ. <i>А. Хахановъ</i>	2
Зеркальный залъ въ Сардарскомъ дворцѣ, въ г. Эривани. <i>А. Кольчицкій</i>	7
О Хачкиринскомъ Крестѣ. <i>П. Хицунъ</i>	9
Грузинскія древности въ Кіевѣ. <i>Д. Пуццеладзе</i>	10
О грузинскихъ древностяхъ въ Кіевѣ. <i>Д. Пуццеладзе</i>	10
Грузинское Евангеліе 1094 года. <i>М. Дж-швили</i>	11
Цѣнная археологическая находка (древне-грузинское Евангеліе 1060 года	11
Древніе храмы въ Кубанской области и въ Черноморской губерніи. <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	12
Археологическія изслѣдованія въ Елисаветпольской губерніи. <i>Э. Реслеръ</i>	13
Гробкопатели. <i>Ридигеръ</i>	15
О сельджукидскихъ монетахъ и о монетахъ Алушъ-бека. Грузинскіе монеты 1804—1833 годовъ, <i>Нумазматъ</i>	18
Начало грузинскаго книгопечатанія	19
О древне-грузинскомъ войскѣ. <i>Вл. Микеладзе</i>	21
Переводъ опредѣленія (повелѣнія) грузинскаго царя Ираклія II о сформированіи очереднаго ополченія (моригисъ-джари). <i>Священникъ В. Карбеловъ</i>	24
Историческія свѣдѣнія о Чечнѣ. <i>Измаиль Мутушевъ</i>	29
О происхожденіи Осетинъ. <i>Изм. Мутушевъ</i>	33
Эпизоды изъ Византійской исторіи. <i>М. Т-ковъ</i>	38
Изъ записокъ царевича Теймураза. Взятіе Тифлиса Ага-Магомедъ-Ханомъ	42
Послѣдній потомокъ грузинскаго царскаго дома. <i>А. Ерицковъ</i>	45
Вѣкъ царицы Тамары. <i>Д. Китани</i>	46
Царствованіе царицы Тамары. 1174—1201 г.	47
Исторія Креста Св. Нины	50
Почитаніе Св. Нины во Франціи	51
Настоящее имя Святой Нины просвѣтительницы Грузіи. <i>Л. Л.</i>	51
Сборникъ грузинскихъ церковныхъ пѣсногбній Микаела (Михаила) Модрекили. <i>Священникъ В. Карбеловъ</i>	53
Краткое изображеніе религіознаго быта народовъ грузино-мингрельскаго племени, въ эпоху всемірнаго язычества. <i>Кн. Баратовъ</i>	55
Что такое была религія огня въ Грузіи. <i>Ивершвили</i>	56
Состояніе христіанства въ Абхазіи въ первой четверти XIX столѣтія и попытка организаціи въ ней миссіонерскаго дѣла въ 1831—1834 годахъ. <i>Е. К</i>	58
Мцхетскій храмъ и его реставрація. <i>Е. К.</i>	61
Ананурская атлешга. <i>Е. К.</i>	62
Кому должно пользоваться „грузинскими землями, чинящимися за Іерусалимской патріархіей. <i>М. Дж.</i>	64
О нуждахъ и задачахъ церковно-грузинскаго пѣнія. <i>И. Монадировъ</i>	66

	Стр.
Историческій очеркъ пропаганды католицизма въ Грузіи (XI—XVIII в.). <i>Ф. Жорданія</i>	67
Грузинскіе евреи. Историческій очеркъ. <i>Н. Ф. Хизанова</i>	70
О грузино-григоріанахъ. <i>А. Хахановъ</i>	72
Тативскій армяно-григоріанскій монастырь въ Запгезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи. <i>Р. Назаровичъ</i>	72
Лезгинскій мятежъ въ южномъ Дагестанѣ. (Разсказъ очевидца). <i>Измаиль Мутушевъ</i>	74
О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ. <i>Измаиль Мутушевъ</i>	85
Юридизмъ и Шамилъ. <i>Измаиль Мутушевъ</i>	92
Историческій очеркъ русскаго владычества на Кавказѣ. „Кавказскій край“. <i>II II Надеждинъ</i>	109

III. Этнографическій отдѣлъ.

Абазехія и ея обитатели. <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	1
Карачай и карачаевцы. <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	4
Княгиня Сатанай. <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	7
Къ антропологій Даргинцевъ. Док. мед. <i>П. Свидерскій</i>	8
Замѣтка объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ. <i>Л. Заурскій</i>	13
Сказаніе о злой волшебницѣ Лютерѣ. <i>А. Кольчицкій</i>	20
Грузинскіе народные праздники	24
Кавказскія легенды, преданія, суевѣрія, мифы и обряды и проч. Змѣиная гора у Аракса	27
Гнѣвъ Аллаха. О Лапгѣ Тамерѣ (Тамерланѣ)	28
Глухость ауховцевъ. Ровъ Тамерлана. Ногайскій Мирза	29
Культь мертвыхъ на Кавказѣ <i>Г. Чинъ</i>	30
Легенда о происхожденіи кавказскихъ горъ <i>Е. Соколовская</i>	32
Легенды объ Александрѣ Македонскомъ у армянъ <i>А. Хизанова</i>	32
Пережитки культа у закавказск. туземцевъ <i>Дж. Баръ</i>	33
Почитаніе огня на Кавказѣ	34
Свадебные обычаи и обряды на Кавказѣ	35
Одна изъ многихъ. Груз. легенда. <i>Шидловская</i>	37
Арай —прекрасный, вождь армянскій. <i>Татищевъ</i>	39
Саломѣ. Преданіе. <i>Т. П. Бекханова</i>	44
Алла-верды. Легенда. <i>Нель</i>	36
Кого изъ святыхъ больше почитаютъ осетины <i>Е. Б-новъ</i>	36
Народные обычаи и ихъ значеніе. <i>Е. К</i>	38
Народные праздники. <i>Е. В.</i>	51
Музыка и музыкальные инструменты: музыка и музыкальные инструменты у грузинъ. <i>В. Д</i>	65
Армянская музыка и музыканты. <i>В. Д.</i>	66
Мысли о восточной музыкѣ. <i>П. О. Тирановъ</i>	67
Что мы плохо знаемъ и чего долго ждѣтъ Кавказу. <i>М. Ивановъ</i>	69
Краткій очеркъ по исторіи грузинской музыки <i>П. Каргаретели</i>	72
Мусульманскія секты въ Закавказскомъ краѣ	80
Очеркъ этнографіи Кавказскаго края <i>Е. Вейднбургъ</i>	93
Сказки, анекдоты, пословицы, поговорки и загадки. О кладѣ подъ церковью Магаловыхъ. Земли свое возьметъ. (Грузинская сказка).	109

	Стр.
Находчивый отвѣтъ. (Грузинскій анекдотъ)	109
Пустынникъ-философъ. (Грузинскій анекдотъ).	110
Грузинскія пословицы. Сванетскія пословицы. Сванетскія загадки. Армянскія пословицы	111
Кюринскія пословицы. Татарскія пословицы	112

IV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

Коренная нужда сельско-хозяйственной и другой промышленности въ краѣ, ниж. <i>Г. Хелимскій</i>	1
Сельское хозяйство и промышленность Кавказскаго края. <i>II Надеждинъ</i>	5
Садоводство, виноградарство и винодѣліе Сѣвернаго Кавказа. <i>II Надеждинъ</i>	6
Садоводство, виноградарство и винодѣліе Восточнаго и Западнаго Кавказа. <i>II Надеждинъ</i>	7
Плодоводческое производство на Кавказѣ. <i>II Надеждинъ</i>	10
Культура чайнаго куста. <i>II Надеждинъ</i>	11
Табаководство. <i>II Надеждинъ</i>	12
Овцеводство. <i>II Надеждинъ</i>	12
Коневодство. <i>II Надеждинъ</i>	12
Рыболовство. <i>II Надеждинъ</i>	13
Шелководство. <i>II Надеждинъ</i>	14

V. Торгово-промышленный отдѣлъ.

Рыбный промыселъ на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря. <i>В. Родзевичъ-Бѣлевичъ</i>	1
Приказъ общественнаго Призрѣнія въ Закавказьи. <i>Бергъ</i>	9
Рыболовство въ рѣкахъ Кутаисской губерніи. <i>В. Родзевичъ-Бѣлевичъ</i>	10
Описаніе устричнаго промысла на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря. <i>В. Родзевичъ-Бѣлевичъ</i>	11
Бой дельфиновъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа. <i>В. Родзевичъ-Бѣлевичъ</i>	12
Торговля	14

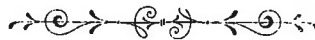
VI. Соціально-экономическій отдѣлъ.

Къ вопросу общихъ имѣній въ Грузіи. <i>Бергъ</i>	1
Причины экономического упадка въ Грузіи. <i>Бергъ</i>	3
Къ вопросу о ростовщичествѣ въ Грузіи. <i>Бергъ</i>	4
Характерная система и ея вліяніе на церковно-попечительныя отношенія въ древней Грузіи. <i>Е. К.</i>	7
Рѣчь о значеніи грузинскаго дворянства. <i>П. Юсселиани</i>	15

VII. Горный отдѣлъ.

Минеральные источники Кутаисской губерніи, <i>В. Р-ъ</i>	1
Геологическое строеніе и рудныя мѣсторожденія земель селенія Ногкау въ средней части Сѣвернаго Кавказа, <i>И. Стрижовъ</i>	4

	Стр.		Стр.
Минеральныя воды Кубанской области, <i>А. Д-Т.</i>	6	А) Книги и изданія, касающіяся всего Кавказа или же болѣе значительныхъ его территорий . . .	1
Небольшія развѣдки золота въ средней части Сѣвернаго Кавказа, <i>И. Стрижовъ .</i>	6	Б) Монографіи, статьи и изданія, посвященныя отдѣльнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія: I. По физической географіи вообще. II. По орографіи. III. По геологіи и минералогіи. IV. По гидрографіи. V. По климатологіи. VI. По изслѣдованіи ледниковъ. VII. По ботаникѣ и зоологіи. VIII. По лингвистикѣ, антропологіи и этимологіи. IX. По этнографіи, демографіи и обычному праву. X. По изслѣдованію народной дѣятельности. XI. По статистикѣ. XII. По археологіи и исторіи: а) по археологіи; б) по исторіи.	4—14
Кавказскія минеральныя воды .	9	В) Важнѣйшія монографіи и изданія, посвященныя описанію отдѣльныхъ кавказскихъ странъ и народовъ: I. Монографіи, относящіяся къ кутаисскому генераль-губернаторству. II. Монографіи, относящіяся къ Тифлисской губерніи и Закатальскому округу. III. Монографіи, относящіяся къ Карсской области. IV. Монографіи, относящіяся къ Эриванской губерніи. V. Монографіи, относящіяся къ Бакинской губерніи. VI. Монографіи, относящіяся къ Дагестанской области. VII. Монографіи, относящіяся къ Терской области. VIII. Монографіи, относящіяся къ Ставропольской губерніи. IX. Монографіи, относящіяся къ Кубанской области. X. Монографіи, относящіяся къ 2-мъ большимъ административнымъ отдѣламъ .	14—18
Пятигорская группа	12	Дополненіе книгъ .	18—20
Ессентукская группа .	16		
Желѣзноводская группа	20		
Кисловодская группа .	24		
Горячій-Ключъ и его минеральныя воды, <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ.</i>	27		
УІІІ. Литературный отдѣлъ.			
Изъ исторіи грузинской литературы. Кн. Я. Т. Чавчавадзе. <i>А. Хахановъ.</i>	1		
Новый вариантъ творенія Александра Сергѣевича Грибоѣдова. <i>Е. К.</i>	5		
Литература Азербейджанскихъ татаръ. Фридуиъ-бекъ Кочарлинскій.	7		
Что ты плачешь, родная, (Изъ кн. Эристовъ). <i>Т. Бекханова.</i>	17		
Скорпіоны. Новелла. <i>А. Кольчинскій</i>	17		
Аллаверды. Сологубъ (стих.) .	19		
Аллаверды. Опочининъ (стих.) .	19		
Аллаверды. Д. Эристовъ (стих.) .	19		
Кавказъ. Ю. Роменскій (стих.)	20		
Барсова Кожа. Тамара и пѣвецъ ея Шота Руставели.	20		
Грузинскіе поэты въ образахъ .	24		
УХ. Библиографическій отдѣлъ.			
Пояснительная записка къ „Краткому списку книгамъ, статьямъ и изданіямъ, относящимся къ Кавказовѣдѣнію“, <i>Л. З-скій .</i>	1	ХІ. Иллюстраціи древностей Кавказа, историческихъ и общественныхъ дѣятелей, типовъ населенія, картъ и видовъ мѣстностей; всѣхъ иллюстрацій—150.	

Редакція сборника „**Весь Кавказъ**“ принимаетъ на себя: 1) высылку книгъ и картъ по Кавказовѣдѣнію и 2) составляетъ и высылаетъ роскошныя фотографическія и фототипическія альбомы: а) типовъ населенія Кавказскаго края, б) видовъ древностей и достопримѣчательныхъ мѣстъ и в) портретовъ историческихъ и общественныхъ дѣятелей края. За подробными справками и условіями благоволятъ обращаться письменно, въ гор. Тифлисъ, въ конторъ **Сборника**.

ВВЕДЕНИЕ.

Привѣтствую тебя, Кавказъ сѣдой!
...Прекрасенъ ты, суровый край свободы,
И вы, престолы вѣчные природы,
Когда, какъ дымъ синѣя, облака
Подъ вечеръ къ вамъ летятъ издалика,
Надъ вами вьются, шепчутся какъ тѣни,
Какъ надъ главой огромныхъ привидѣній
Колесбемы перья....
...И дикі тѣхъ ущелій племена;
Имъ Богъ—свобода, ихъ законъ—война.
Лермонтовъ.

Многоплеменный и щедро одаренный естественными богатствами Кавказскій край съ незапамятныхъ временъ былъ извѣстенъ народамъ, проникавшимъ сюда еще въ эпоху, о которой сохранились въ исторіи одни лишь смутныя свѣдѣнія. Слѣдуя буквальному смыслу библейскихъ преданій, необходимо признать, что здѣсь была колыбель возрожденнаго человѣка послѣ всемірнаго потопа. Тутъ возникли царства и города въ тѣ отдаленныя еще времена древности, когда исторія не знала Аѳинъ и Рима, когда самое имя Европы не произносилось никѣмъ. Евреи, напимѣръ, поселились на Кавказѣ задолго до плѣненія Навуходоносоромъ.

Недалекъ отсюда Зердуштъ проповѣдывалъ свое ученіе, и страны между Каспійскимъ и Чернымъ морями вошли въ составъ могучей монархіи, основанной Киромъ. Здѣсь были древнѣйшія колоніи грековъ; сюда греческія преданія переносили мѣсто дѣйствія многихъ своихъ мифовъ, каковы, напимѣръ, мифъ о Прометѣѣ, похитившимъ съ неба огонь и прикованнымъ за это къ скалѣ, мифъ о знаменитомъ походѣ аргонавтовъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Здѣсь, весьма вѣроятно, знаменитый Зороастръ, жившій долгое время на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта, нашелъ источникъ для своего ученія о свѣтѣ и огнѣ¹⁾, привлекаяго огромныя толпы огнепоклонниковъ, капища которыхъ сохранились вблизи города Баку, у Сураханъ еще до нашихъ дней, и неугасаемый священный огонь которыхъ нѣкогда служилъ дровишамъ одновременно и средствомъ отопленія²⁾ и освѣщенія, и культомъ божества. Здѣсь же, на Кавказѣ, Римъ оспаривалъ всемірное владычество у Митридата и Хозрая. Здѣсь, черезъ Кавказъ, черезъ его великолѣпно-страшный Дарьялъ—эти „врата народовъ“, заперавшіе, по словамъ Плинія, ущелье,—проходили племена, которымъ суждено было населить Европу и совершить обновленіе древняго міра. Сюда, въ средніе вѣка, проникъ промышленный духъ генуэзцевъ, и торговля съ востокомъ снова разцвѣтила этотъ край. Сюда же, въ горы и ущелья, проповѣдники ученія Христа принесли слова своего Божественнаго Учителя.

Со времени Геродота многіе изъ греческихъ, римскихъ, арабскихъ, византійскихъ и турецкихъ писателей повѣствуютъ о Кавказѣ, Иверіи, Колхидѣ, Албаніи, и всѣ они восхищаются величавой природой Кавказа, съ любо-

пытствомъ останавливаясь на разнообразіи его населенія. Съ самыхъ древнихъ временъ проходившимъ народамъ нельзя было миновать Кавказа, нельзя было и не замѣтить его. Кавказъ знали всѣ,—эти вѣчно сіяющія, недоступныя, отовсюду видныя, надъ всѣмъ владычествующія снѣговыя вершины гигантскаго хребта приковывали взоры народовъ.

Недаромъ владычества надъ Кавказомъ попеременно искали: съ запада греки, македоняне, византійцы, турки; съ юга персы, арабы, монголы; съ сѣвера скифы, готы, хозары, гунны, половцы, печенѣги, славяне и русскіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубокой древности отдаленныя ущелья и вершины кавказскихъ горъ не представляли никакихъ слѣдовъ человѣческаго жилья, но когда предѣлы древняго міра сдѣлались тѣсными, народы двинулись изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію черезъ Кавказъ, частью застревая на немъ. Притѣсненіе сильныхъ и успѣвшихъ уже утвердиться тамъ племенъ въ слѣдствіи принуждало ихъ къ большому и большому удаленію въ тущобы и вершины горъ, постепенно способствуя образованію тамъ малолюдныхъ отдѣльныхъ обществъ, столь разнообразныхъ между собою.

Прельщавшись суровыми красотами Кавказа и будучи утомляемы дальнимъ путешествіемъ, племена эти задерживались и оставались въ кавказскихъ горахъ. Вотъ почему Кавказскій край представляетъ такое разнообразіе въ населеніи, какого нельзя найти въ нѣкомъ свѣтѣ. Здѣсь иногда не только сосѣднія селенія говорятъ на совершенно различныхъ языкахъ, но бывали случаи, когда одна часть одного и того же селенія не понимала другой.

Самые походы крестоносцевъ солѣдствовали нѣкоторому увеличенію свѣдѣній о Кавказѣ. Ополчавшіеся для освобожденія Святого Града, войны эти, потерпѣвъ въ Палестинѣ и Сиріи различныя бѣдствія и неудачи, толпами спѣшили возвращаться оттуда на родину, и нѣкоторые изъ нихъ избирали себѣ путь въ Европу черезъ Персію, Арменію и Иверію. Многія обстоятельства подтверждаютъ эту истину, и между горскими племенами нѣкоторыя до сихъ поръ сохранили память о европейскомъ своемъ происхожденіи вмѣстѣ съ обликомъ, а также различными обычаями.

Грузинскій царь Миріанъ, жившій во II вѣкѣ, по сказаніямъ грузинскихъ лѣтописей, уже засталъ извѣстныя въ древности „Кавказскія ворота“, находившіяся въ Дарьяльскомъ ущельѣ, и приказалъ заложить ихъ наглухо, чтобы вовсе не пропускать въ Грузію кочевниковъ и горскихъ разбойниковъ, и тутъ же, надъ воротами, на одномъ утесѣ, построилъ крѣпкій замокъ. Кто не зналъ въ древности этихъ воротъ и замка, владѣть которымъ значило владѣть всѣмъ Закавказьемъ! Славныя времена Кавказа живутъ еще въ памяти грузинскаго народа въ сказаніяхъ о царицѣ Тамарѣ, въ нѣспяхъ поэта Рустанели, въ особенности въ безчисленныхъ развалинахъ крѣпостей, такъ живописно расположенныхъ по всему краю. Великая царица грузинской земли строила ихъ повсюду, гдѣ требовалась защита отъ варваровъ; преданіе гласитъ, что крѣпости эти расположены отъ моря до моря, такъ что если съ высоты птичьяго полета взглянуть на Кав-

¹⁾ Подъ влияніемъ, вѣроятно, нефтяныхъ газовъ въ Баку.

²⁾ Смѣшваніемъ нефти съ землей.

казскій перешеекъ и провести мысленно линію между этими крѣпостями, то получится грузинское слово „Тамара“.

Необозримая дѣвственная гладь тучныхъ степей, богатыхъ травами, стелется съ сѣвера къ подножью Кавказскаго хребта, прорѣзываемая насквозь многоводными рѣками: Терекъ, Кубанью, Дономъ и Волгою. Такая же безконечная степь, но уже сухихъ, выжженныхъ долинъ, стелется на востокъ къ суровому Каспію, къ развалинамъ древнихъ азіатскихъ царствъ, къ гнѣзду былой, монгольской силы. И съ третьей стороны, съ запада, примыкая къ Черному морю, опять рѣки и долины,—полный растительности край. Съ юга—величественные горные хребты, съ безконечными отрогами и рѣками: Курою, Арагвою, Алазанью, Јорой и Араксомъ.

И стоитъ величаво Кавказъ среди своихъ границъ грознымъ стражемъ, на рубежѣ двухъ морей, двухъ исторій и двухъ міровъ: стараго азіатскаго и новаго европейскаго. Какъ неприступный замокъ, раздвинуть онъ кругомъ себя цѣпь отроговъ въ видѣ фортовъ и лишь въ одномъ мѣстѣ, гдѣ грозно шумитъ Терекъ, оставилъ Дарьяльскія ворота среди своихъ укрѣпленныхъ твердынь.

И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно съвозъ туманы:
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожевые великаны!
И дивъ, и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ...
И передъ намъ иной картины
Красы живыя расцвѣли,
Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали.
Счастливыи, пышный край земли!

Лермонтовъ.

Приведенный нами отрывокъ изъ поэмы гениальнаго поэта есть образчикъ правды, облеченной въ столь удивительную, высокохудожественную поэтическую форму.

Да... поистинѣ—счастливый, пышный край земли, вполне заслуживающій названія „перла“ въ коронѣ Русскаго Царя. Какое разнообразіе природы! Какое рѣдкое сочетаніе и богатство природныхъ красотъ! Безпрестанно мѣняющійся чудный калейдоскопъ живописныхъ пейзажей,—то подавляетъ грознымъ величіемъ и суровостью дикой природы, то гнѣжно манитъ и ласкаетъ, очаровывая васъ до забвенія, до слезъ умиленія. Кавказскія горы, съ ихъ величественными снѣжными вершинами, властвуя надъ всею Кавказомъ, представляютъ чудную картину, навсегда неизгладимую изъ памяти.

Привлекательность этого благодатнаго края не исчерпывается одной лишь внѣшней красотой. Нѣдра Кавказа отличаются неисчерпаемыми богатствами, представляя неизсякаемый матеріалъ для самыхъ разнообразныхъ горно-предпринимательскихъ цѣлей. Тутъ всего вдоволь: нефть и каменный уголь, золото и серебро, мѣдь, желѣзо, марганецъ, свинецъ, ртуть, квасцы, соль и проч. составляютъ залежи, которыхъ хватитъ на тысячи лѣтъ. Здѣсь страдающее челоуѣчество, въ богатѣйшихъ минеральныхъ источникахъ, хранящихъ въ себѣ чудодѣйственную силу, подобно цѣлительному бальзаму, находитъ себѣ не только облегченіе въ самыхъ разнообразныхъ и тяжелыхъ недугахъ, но и полное исцѣленіе и выздоровленіе. Эти послѣдніе, вмѣстѣ съ прекраснымъ, ровнымъ и мягкимъ климатомъ, богатѣйшею растительностью и обиліемъ горныхъ мѣстностей, дѣлаютъ Кавказъ центромъ многочисленныхъ минеральныхъ курортовъ, горныхъ и климатическихъ станцій, морскихъ купаній и пр.

Здѣсь для всякаго можно найти любое поприще дѣя-

тельности, благодарное и открытое, гдѣ каждое добро блеститъ ярко, приноситъ плоды очевидные, радующіе быстрою своего созрѣванія... Пишу для всѣхъ склонностей, способностей, страстей,—начиная съ восторженныхъ чувствъ, до высшаго и высокаго честолюбія, желанія славы и добра, желанія безкорыстнаго и святаго! Всему есть пища и потому повсюду жизнь и дѣятельность кипучая!

Здѣсь найдутъ богатые матеріалы и археологъ, и ученый, и геологъ, и натуралистъ: ибо бывшіе исследователи Кавказскаго края едва лишь подняли ничтожный уголокъ завѣсы, скрывающей богатство здѣшней страны. Художникъ и путешественникъ найдутъ здѣсь и ясное небо, и ученую природу, со всѣми ея многообразными видоизмѣненіями, начиная съ вѣчно-снѣговыхъ горъ, дикихъ ущелій, живописныхъ базальтовыхъ и порфириновыхъ громадъ или лѣсистыхъ хребтовъ, до цвѣтущихъ долинъ, уединенныхъ, дѣвственныхъ, гдѣ бѣгутъ быстрые и чистые, какъ кристаллы, ключи, извиваясь между цвѣтами и кустарникомъ, или журча по камнямъ...

Правда, въ этомъ краѣ образованіе еще не подвело подъ одинъ общій уровень ни нравственной, ни физической, наружной стороны людей; они не прячутся въ дома при благодатной природѣ Кавказа, но живутъ открыто, во всѣхъ значеніяхъ этого слова, наружи, такъ сказать, со всѣми ихъ занятіями, домашними заботами, страстями, склонностями и недостатками. И самая дикость, и младенческой возрастъ жителей, и буйный неукротимый характеръ однихъ, и хитрость и коварство другихъ или, наконецъ, флегматическій, спокойный и безмятежный нравъ многихъ, истинныхъ сыновъ Азіи, всѣ эти недостатки, которые исчезнутъ или сгладятся при развитіи образованія, имѣютъ теперь романическую занимательность и поэтической колоритъ въ глазахъ наблюдателя и романиста.

Понятно, что, благодаря вышеприведеннымъ условіямъ, Кавказъ съ каждымъ годомъ привлекаетъ все болѣе вниманія не только русскихъ, но и иностранцевъ. Одни прѣзжаютъ сюда лѣчиться, другіе ѣдутъ любоваться грандіозными и дивными картинами природы, третьи, въ особенности иностранцы, съ торгово-предпринимательскими цѣлями.

Съ какою бы цѣлью ни прѣзжали эти заѣзжіе гости, имъ, одинаково всѣмъ, необходимо знать, гдѣ остановиться, на чемъ остановитъ свое вниманіе, къ кому обратиться, какъ удобнѣе проѣхать, гдѣ какія достопримѣчательности можно видѣть, познакомиться съ ихъ исторіей, видѣть обитателей, узнать ихъ настоящее и прошлое, и пр., и пр.

Огромная литература по Кавказовѣдѣнію, разбросанная въ разныхъ періодическихъ и повременныхъ изданіяхъ, къ сожалѣнію, мало доступна большинству читателей. Между тѣмъ, благодаря культурному росту края, быстро увеличивается и интересъ къ нему.

Идя на встрѣчу этой нарастающей потребности, издатели сборника „Весь Кавказъ“ задались цѣлью приступить къ такому ежегодному изданію, которое давало бы возможность въ сжатомъ видѣ ознакомить читателей со свѣдѣніями о Кавказѣ, представляющими большой интересъ и достойными всесторонняго изученія.

Въ насущной сборникъ вошли статьи самаго разнообразнаго характера, съ художественно-исполненными фототипіями древнихъ сооружений, достопримѣчательныхъ мѣстъ, типовъ населенія и выдающихся дѣятелей Кавказа. Въ видахъ удобства пользования, сборникъ раздѣленъ на двѣ части: въ первой—помѣщены свѣдѣнія справочнаго характера, во второй—историческія, литературныя, экономическія и др.

Издатели сборника „Весь Кавказъ“.

Часть I.

I. КАЛЕНДАРНЫЙ ОТДЕЛЪ.

Хронологическія свѣдѣнія о правителяхъ русскаго государства.

Великіе князья:		
<i>Новгородскіе:</i>		
Рюрикъ	Вступл. на прест.	Кончина.
Олегъ	862 г.	879 г.
<i>Кіевскіе:</i>		
Олегъ	882 г.	912 г.
Игорь	912 г.	945 г.
Святославъ (род. 930 г.)	957 г.	972 г.
Ярополкъ Святосл. (род. 952 г.)	972 г.	980 г.
Владиміръ I Святосл. (род. 953 г.)	980 г.	1015 г. 15 іюля.
Святополкъ I (род. 981 г.)	1015 г.	1019 г.
Ярославъ Владим. I (род. 987 г.)	1019 г.	1054 г. 19 февр.
Мстиславъ I (род. 982 г.)	1026 г.	1036 г.
Изяславъ I (род. 1025 г.)	1054 г. 10 февр.	1078 г. 3 октяб.
Всеславъ I (род. 1020 г.)	1058 г.	1101 г. 14 апр.
Изяславъ II	1069 г.	1078 г. 3 октяб.
Святославъ II (род. 1027 г.)	1073 г. 22 мар.	1076 г. 27 дек.
Изяславъ III	1077 г. 5 іюля.	1078 г. 3 окт.
Всеволодъ I (род. 1030 г.)	1078 г.	1093 г. 13 апр.
Святополкъ II (род. 1050 г.)	1093 г. 24 апр.	1113 г. 16 апр.
Владиміръ II (род. 1053 г.)	1113 г. 20 апр.	1125 г. 19 мая.
Мстиславъ II (род. 1076 г.)	1125 г. 20 мая.	1132 г. 15 апр.
Ярополкъ II (род. 1078 г.)	1132 г. 16 апр.	1139 г. 18 февр.
Всеволодъ II (род. 1090 г.)	1139 г. 5 март.	1146 г. 1 авг.
Игорь II Олеговичъ (род. 1097 г.)	1146 г.	1147 г. 5 іюня.
Изяславъ (род. 1096 г.)	1146 г. 13 авг.	1153 г. 13 нояб.
Изяславъ Мстиславичъ	1151 г.	1153 г. 13 нояб.
Юрій Долгорукій (род. 1080 г.)	1154 г. 25 авг.	1157 г. 15 мая.
Юрій II Владиміровичъ	1155 г. 22 мар.	1157 г. 15 мая.
Ростиславъ (род. 1100 г.)	1160 г. 12 апр.	1168 г. 21 март.
<i>Владимірскіе:</i>		
Андрей Боголюбск. (род. 1109 г.)	1157 г.	1174 г. 29 іюня.
Михаилъ II (род. 1134 г.)	1174 г.	1176 г. 20 іюня.
Всеволодъ III (род. 1154 г.)	1176 г. 21 іюля.	1212 г. 16 апр.
Георгій II (род. 1187 г.)	1212 г.	1238 г. 4 март.
Константинъ Всевол. (род. 1185 г.)	1216 г.	1219 г. 2 февр.
Георгій Всеволодовичъ	1219 г.	1238 г. 4 март.
Ярославъ II (род. 1191 г.)	1238 г.	1246 г. 30 сент.
Святославъ III (род. 1196 г.)	1246 г.	1253 г. 3 февр.
Андрей Ярославичъ (род. 1222 г.)	1249 г.	1261 г.
Александръ Ярославичъ (Новскій) (род. 1220 г.)	1252 г.	1263 г. 14 нояб.
Ярославъ III (род. 1239 г.)	1263 г.	1272 г. январь.
<i>Костромской:</i>		
Василій Ярославичъ (род. 1241 г.)	1272 г.	1276 г.
<i>Владимірскіе:</i>		
Димитрій Александров. (род. 1253 г.)	1276 г.	1294 г.
Андрей Александров. (род. 1255 г.)	1282 г.	1304 г. 27 іюля.
Димитрій Александровичъ II	1283 г.	1294 г.
Андрей Александровичъ	1293 г. 27 іюля.	1304 г. 27 іюля.
<i>Тверской:</i>		
Михаилъ Ярославичъ (род. 1272 г.)	1304 г.	1319 г. 22 нояб.

<i>Владимірскій:</i>		
Юрій Даниловичъ (род. 1280 г.)	Вступл. на прест.	Кончина.
	1319 г.	1325 г. 21 нояб.
<i>Тверскіе:</i>		
Димитрій Михаил. (род. 1291 г.)	1322 г.	1326 г. 15 сент.
Александръ Михаилов. (род. 1301 г. 7 октября)	1326 г.	1336 г. 29 окт.
<i>Московскіе:</i>		
Іоаннъ Даниловичъ Калита	1328 г. 31 март.	1340 г. 31 март.
Семень Ивановичъ (род. 1317 г.)	1340 г.	1353 г. 27 апр.
Иванъ Ивановичъ (род. 1326 г.)	1353 г.	1359 г. въ нояб.
<i>Владимірскій:</i>		
Димитрій Константиновичъ	1359 г.	1363 г. 5 іюля.
<i>Московскіе:</i>		
Димитрій Ивановичъ Донской	1363 г. 18 мая.	1389 г. 18 мая.
Василій Димитріев. (род. 1371 г.)	1389 г. 27 февр.	1425 г. 27 февр.
Василій Васильевичъ Темный	1425 г.	1462 г. 17 март.
Юрій Димитріевичъ (род. 1374 г.)	1433 г.	1434 г. 6 іюня.
Василій Васильевичъ	1446 г.	1462 г. 17 март.
Димитрій Юріевичъ Шемяка	1444 г.	1453 г. 17 іюля.
Василій Васильевичъ	1447 г.	1462 г. 17 март.
Іоаннъ III Васильевичъ	1462 г. 27 окт.	1505 г. 27 окт.

Цари московскіе.

Василій Іоанновичъ (р. 1479 г. 25 мар.)	1505 г. 27 окт.	1533 г. 4 дек.
Іоаннъ IV Васильев. Грозный (род. 1530 г. 25 авг.)	1533 г. 6 дек.	1584 г. 18 мар.
Феодоръ Іоанновичъ (р. 1557 г. 11 мая)	1584 г. 18 мар.	1598 г. 7 янв.
Борисъ Годуновъ (род. 1552 г.)	1598 г. февр.	1605 г. 15 апр.
Феодоръ Борисовичъ (род. 1588 г.)	1605 г. 15 апр.	1605 г. 10 іюня.
Василій Шуйскій (род. 1552 г.)	1606 г. 20 мая.	1612 г. 2 сент.
Михаилъ Феодор. Романовъ (р. 1596 г. 13 іюля)	1613 г. 21 фев.	1645 г. 13 іюля.
Алексеѣй Михайл. (р. 1729 г. 9 мар.)	1645 г. 13 іюл.	1676 г. 29 янв.
Феодоръ Алекс. (род. 1651 г. 27 мая)	1676 г.	1682 г. 27 апр.
Петръ I Алекс. (род. 1672 г. 30 мая)	1682 г. 27 апр.	1725 г. 28 янв.

Императоры Всероссійскіе.

Петръ I Алекс. (род. 1672 г. 30 мая)	1721 г. 22 окт.	1725 г. 28 янв.
Екатерина I Алекс. (р. 1684 г. 5 апр.)	1725 г. 28 янв.	1727 г. 7 мая.
Петръ II Алекс. (р. 1715 г. 14 окт.)	1727 г. 7 мая	1730 г. 19 янв.
Анна Іоанновна (род. 1694 г. 28 янв.)	1730 г. 17 окт.	1740 г. 17 окт.
Іоаннъ Антонов. (р. 1740 г. 20 авг.)	1740 г. 17 окт.	1741 г. 3 іюля.
Елизавета Петров. (р. 1709 г. 18 дек.)	1741 г. 25 нбр.	1761 г. 25 дек.
Петръ III Феодор. (р. 1728 г. 10 фев.)	1761 г. 21 дек.	1762 г. 6 іюля.
Екатерина II Алекс. (р. 1729 г. 21 апр.)	1762 г. 29 іюн.	1796 г. 6 нояб.
Павель I Петров. (р. 1754 г. 20 сен.)	1796 г. 7 нбр.	1801 г. 12 мар.
Александръ I Павл. (р. 1777 г. 12 дек.)	1801 г. 12 мар.	1825 г. 19 нояб.
Николай I Павлов. (р. 1796 г. 25 іюн.)	1825 г. 14 дек.	1855 г. 18 фев.
Александръ II Николаевичъ (р. 1818 г. 17 апр.)	1855 г. 19 фев.	1881 г. 1 мар.
Александръ III Александр. (р. 1845 г. 26 фев.)	1881 г. 2 мар.	1894 г. 20 окт.
Николай II Александровичъ (р. 1868 г. 6 мая)	1894 г. 21 окт.	

Россійскій Императорскій Домъ.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ *Николай Александровичъ*, Самодержецъ Всероссийскій, родился въ 1868 году 6 мая (тезоименитство 6 декабря).

Августѣйшая Родительница Государя Императора, Ея Императорское Величество, Государыня Императрица *Марія Теодоровна*, родилась въ 1847 г. 14 ноября (тезоименитство 22 июля); была въ супружествѣ съ Императоромъ *Александромъ III-мъ* (въ Бозѣ почилъ 20 октября 1894 г.).

Августѣйшая Супруга Государя Императора, Ея Императорское Величество, Государыня Императрица *Александра Теодоровна*, родилась въ 1872 г., 25 мая (тезоименитство 23 апрѣля); въ замужествѣ съ 14 ноября 1891 г. Дочь Великаго Герцога Гессенскаго Людвиг IV и Супруги Его Великой Герцогини Алисы.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь *Михаилъ Александровичъ*, родился въ 1878 г., 22 ноября (тезоименитство 22 ноября).

Августѣйшія Дочери Государя Императора: Ея Императорское Высочество, Великая Княжна *Ольга Николаевна*, родилась въ 1895 г., 3 ноября (тезоименитство 11 июля). Ея Императорское Высочество, Великая Княжна *Татіана Николаевна*, родилась въ 1897 г., 29 мая (тезоименитство 12 января). Ея Императорское Высочество, Великая Княжна *Марія Николаевна*, родилась въ 1899 г., 14 іюня (тезоименитство 22 іюля). Ея Императорское Высочество, Великая Княжна *Анастасія Николаевна*, родилась въ 1901 г., 5 іюня (тезоименитство 22 декабря).

Августѣйшія Сестры Государя Императора: Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Ксенія Александровна* (см. далѣе); Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Ольга Александровна*, родилась въ 1882 г., 1 іюня (тезоименитство 11 іюля); въ супружествѣ съ 27 іюля 1901 г. съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ.

Августѣйшіе Дяди и Тетки Государя Императора: Его Императорское Высочество, Великій Князь *Владиміръ Александровичъ*, родился въ 1847 г., 10 апрѣля (тезоименитство 15 іюля). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Марія Павловна*, родилась въ 1854 г., 2 мая (тезоименитство 22 іюля).

У нихъ дѣти: Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь *Кириллъ Владиміровичъ*, родился въ 1876 г., 30 сентября (тезоимен. 11 мая); Великій Князь *Борисъ Владиміровичъ*, родился въ 1877 г., 12 ноября (тезоим. 2 мая); Великій Князь *Андрей Владиміровичъ*, родился въ 1879 г., 2 мая (тезоим. 30 ноября); Великая Княжна *Елена Владиміровна*, родил. въ 1882 г., 17 января (тезоим. 21 мая).

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Алексій Александровичъ*, родился въ 1850 г., 2 января (тезоим. 20 мая).

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Сергій Александровичъ*, родился въ 1857 г., 29 апрѣля (тезоим. 5 іюля). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Елисавета Теодоровна*, родил. въ 1864 г., 20 октября (тезоим. 5 сентября).

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Павелъ Александровичъ*, родился въ 1860 г., 21 сентября (тезоим. 29 іюня); былъ въ супружествѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Александрою Георгиевною († 12 сентября 1891 г.). У него дѣти: Его Императорское Высочество, Великій Князь *Димитрій Павловичъ*, родился въ 1891 г., 6 сентября (тезоим. 21 сентября); Ея Императорское Высочество, Великая Княжна *Марія Павловна*, родил. въ 1890 г., 6 апрѣля (тезоим. 22 іюля).

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Марія Александровна*, родил. въ 1853 г., 5 октября (тезоим. 22 іюля); была въ супружествѣ съ его королевскимъ высочествомъ, княземъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ Великобританскимъ, герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Александра Иосифовна*, родил. въ 1890 г. 26 іюня (тезоим. 23 апрѣля); была въ

супружествѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ († 13 января 1892 г.).

У нея дѣти: Его Императорское Высочество, Великій Князь *Николай Константиновичъ*, родился въ 1850 г., 2 февраля (тезоим. 6 декабря);

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Константинъ Константиновичъ*, род. въ 1858 г., 10 августа (тезоим. 21 мая). Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Елисавета Маврикіевна*, род. въ 1865 г. 13 января (тез. 5 сентября). У нихъ дѣти: Ихъ Высочества: Князь *Іоаннъ Константиновичъ*, родился въ 1886 г., 23 іюня (тез. 24 іюня); Князь *Гавріилъ Константиновичъ*, род. въ 1887 г., 3 іюля (тезоим. 13 іюля); Князь *Константинъ Константиновичъ*, род. въ 1890 г., 20 декабря (тезоим. 21 мая); Князь *Олегъ Константиновичъ*, род. въ 1892 г. 15 ноября (тезоим. 20 сентября); Князь *Игорь Константиновичъ*, родился въ 1894 г., 29 мая (тезоим. 5 іюня); Княжна *Татіана Константиновна*, родилась въ 1890 г., 11 января (тезоим. 12 января);

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Димитрій Константиновичъ*, род. въ 1860 г., 1 іюня (тез. 21 сентября);

Ея Королевское Величество, Королева Эллиновъ *Ольга Константиновна*, родилась въ 1851 г., 22 августа (тезоим. 11 іюля); въ супружествѣ съ Его Величествомъ, Королемъ Эллиновъ Георгомъ I;

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Вѣра Константиновна*, родилась въ 1854 г., 4 февраля (тез. 17 сентября); была въ супруж. съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Герцогомъ Вильгельмомъ-Евгениемъ Виртембергскимъ.

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Николай Николаевичъ*, род. въ 1856 г., 6 ноября (тезоим. 27 іюля);

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Петръ Николаевичъ*, родился въ 1864 г., 10 января (тезоим. 29 іюня); Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Милица Николаевна*, родил. въ 1866 г., 14 іюля (тезоим. 19 іюля). У нихъ дѣти: Ихъ Высочества: Князь *Романъ Петровичъ*, родился въ 1896 г., 5 октября (тезоим. 19 іюля); Княжна *Марина Петровна*, родил. въ 1892 г., 28 февраля (тезоим. 28 февраля); Княжна *Надежда Петровна*, родил. въ 1898 г., 3 марта (тезоим. 17 сентября).

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Михаилъ Николаевичъ*, родил. въ 1832 г., 13 октября (тезоим. 8 ноября); былъ въ супружествѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Ольгою Теодоровною († 31 марта 1891 г.).

У него дѣти: Его Императорское Высочество, Великій Князь *Николай Михайловичъ*, родил. въ 1859 г., 14 апрѣля (тезоим. 6 декабря); Его Императорское Высочество, Великій Князь *Михаилъ Михайловичъ*, родил. въ 1861 г., 4 октября (тезоим. 8 ноября); Его Императорское Высочество, Великій Князь *Георгій Михайловичъ*, родился въ 1863 г., 11 августа (тезоим. 26 ноября); Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Марія Георгиевна*, родил. въ 1876 г., 20 февраля (тезоим. 22 іюля), у нихъ дочь Ея Высочество Княжна *Нина Георгиевна*, родил. 7 іюня 1901 г., (тезоим. 14 января).

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Александръ Михайловичъ*, родил. въ 1866 г., 1 апрѣля (тезоим. 30 августа); Супруга Его, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Ксенія Александровна*, родил. въ 1875 г., 25 марта (тезоим. 24 января).

У нихъ дѣти: Ихъ Высочества: Князь *Андрей Александровичъ*, родился въ 1897 г., 12 января (тезоим. 30 ноября); Князь *Теодоръ Александровичъ*, родился въ 1898 г., 11 декабря (тезоим. 16 мая); Князь *Никита Александровичъ*, родил. въ 1900 г., 4 января (тезоим. 24 іюня); Князь *Димитрій Александровичъ*, родился въ 1901 г., 2 августа (тезоим. 21 сентября). Княжна *Ирина Александровна*, родилась въ 1895 г., 3 іюля (тезоим. 5 мая);

Его Императорское Высочество, Великій Князь *Сергій Михайловичъ*, родил. въ 1869 г., 16 сентября (тезоим. 25 сентября).

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня *Анастасія Михайловна*, родил. въ 1860 г., 16 іюля (тезоим. 22 декабря); была въ супружествѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Высокопраздничные и церковные праздники и посты.

Неприсутственные дни.

Янв.	1	Новый годъ (срд.). 6 Богоявленіе (пнд.).
Февр.	2	Срѣтеніе Господне (вскр.).
"	14	— 15 пятница и суббота Масляницы.
Марта	25	Благовѣщеніе (втр.).
Апрѣл.	3	5 четвергъ, пятница и суббота Страстной седмицы.
"	6	13 Свѣтлая седмица.
"	23	Тезоим. <i>Государыни Императрицы</i> (срд.).
Мая	6	Рожденіе <i>Государя Императора</i> (втр.).
"	9	Святителя Николая (птн.).
"	14	Коронованіе <i>Ихъ Императорскихъ Величествъ</i> (срд.).
"	15	Вознесеніе Господне (чтв.).
"	25	День Св. Троицы (вскр.). Рожденіе <i>Государыни Императрицы</i> .
"	26	День Св. Духа (пнд.).
Юня	29	Свв. Ап. Петра и Павла (вскр.).
Юля	22	Тез. вдовств. <i>Государыни Императрицы</i> (втр.).
Авг.	6	Преображеніе Господне (срд.).
"	15	Успеніе Пресвятой Богородицы (птн.).
"	29	Усыновленіе главы Іоанна Предтечи (птн.).
"	30	Благовѣрнаго кв. Александра Невского (суб.).
Сент.	8	Рождество Пресвятыя Богородицы (пнд.).
"	14	Воздвиженіе Креста Господня (вскр.).
"	26	Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова (птн.).
Окт.	1	Покровъ Пресвятой Богородицы (срд.).
"	21	Восшествіе на престолъ <i>Государя Императора</i> (втр.).
"	22	Казанской ик. Б. М. (срд.).
Нбр.	14	Рожден. вдовств. <i>Государыни Императрицы</i> (птн.).
"	21	Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы (птн.).
"	22	Рожд. и тезоим. <i>Государя Наслѣдника</i> (суб.).
Дкб.	6	Тезоименитство <i>Государя Императора</i> (суб.).
"	25	— 27 празднованіе Рождества Христова (чтв. — суб.).

- 7) Вознесеніе—со времяя апостоловъ.
- 8) Сошествіе св. Духа (Пятидесятница празднуется 6 дней)—со времяя апостоловъ.
- 9) Рождество Пресвятой Богородицы—причислено къ двенадцатымъ въ XIII вѣкѣ.
- 10) Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы—IV в.
- 11) Успеніе Пресвятой Богородицы—въ I вѣкѣ.
- 12) Воздвиженіе Креста Господня—съ 326 г.

Праздники Господни.

Знакъ * означаетъ переходные праздники, посты и проч.

Янв.	1	Ср.	Обрѣзаніе Господне.
"	6	Пн.	Богоявленіе (предпр. 2—5 отданіе 14).
Февр.	2	Вс.	Срѣтеніе (предпр. 1, отд. 9-го).
Март.	9	Вс.	* Поклоненіе Кресту Г-ню (нед. Крестоп.).
"	29	Сб.	* Воскрешеніе Лазарево (Лазарева субб.).
"	30	Вс.	* Входъ Господень въ Іерусалимъ.
Апр.	3	Чт.	* Тайная Вечера и омыв. ногъ (вел. четв.).
"	6	Вс.	* Пасха Господня (отд. въ ср. 6-й седм.).
Мая	7	Ср.	Знаменіе Креста Г-ня, явив. въ Іерусал. (351 г.).
"	15	Чт.	* Вознес. Г-не (п. въ ср. 14, от. въ пт. 23 мая).
"	25	Вс.	* Пятидесятница (день св. Троицы).
"	26	Пн.	* день св. Духа (отд. пятнд. въ сб. 31 мая).
Авг.	1	Пт.	Происхожденіе дровъ Креста Господня.
"	6	Ср.	Преображеніе Господне (предд. 5 отд. 13).
"	16	Сб.	Перенесеніе Нерукотвореннаго Образа (944 г.).
Сент.	13	Сб.	Обновленіе храма Воскрес. въ Іерусалимѣ (355 г.).
"	14	Вс.	Воздвиженіе Креста. (Пред. 13, отд. 21).
Дкб.	25	Чт.	Рождество Христово. (Пред. 20—24, отд. 31).

Посты и мясоестія, дни поминовенія и проч.

Янв.	4	Сб.	Сочельникъ предъ Богоявленіемъ, день постный.
"	—	—	Мясоѣдъ рождественскій продол. 6 седм. и 5 дн.
"	26	Вс.	* Троида поста. нач. (недѣля о Мыт. и Фар.).
"	—	—	* Сплошная (всеѣд.) седм., съ 27 ян. до 3 фев.
Февр.	8	Сб.	Поминованіе усопшихъ (родительская Сб.).
"	9	Вс.	Мясопустъ (съ пнд. 10 нач. Масляница).
"	16	Вс.	Сыроп. заг. на вел. постъ. Съ 17 фев. в. п.
Март.	12	Ср.	* Преполовеніе вел. поста (Четырдесятія.).
Апр.	30	Ср.	* Преполовеніе пятидесятницы.
Мая	24	Сб.	* Поимен. усопшихъ (передъ дн. Троицы).
"	—	—	* Сплошная седмица съ 26 мая по 2 юня.
Юня	1	Вс.	* Петровъ мясопустъ (заг. на Петровъ пос.).
"	2	Пн.	* Петровъ постъ продол. 3 седм. и 6 дней.
Авг.	1	Пт.	Успенскій постъ продолжается съ 1 по 15.
"	29	Пт.	Усыновленіе гл. І. Предтечи (пом. усоп., постъ).
Сент.	14	Вс.	Воздвиженіе Креста Господня (постъ).
Окт.	25	Сб.	* Поимн. на брани убиенныхъ (Дмитр. сб.).
Нбр.	15	Сб.	Начало Рождественскаго (Филипова поста).

Двенадцатые праздники,

кромя Св. Пасхи (13-го праздника - праздниковъ):

- 1) Благовѣщеніе—древнѣйшій праздникъ.
- 2) Рождество Христово—установлено во время апостоловъ.
- 3) Срѣтеніе—установл. 542 г. при имп. Юстиніанѣ.
- 4) Богоявленіе—со времяя апостоловъ.
- 5) Преображеніе—съ III вѣка.
- 6) Входъ Господень въ Іерусалимъ—въ I вѣкѣ.

Пресвятыя Богородицы.

Март.	25	Вт.	Благовѣщеніе (предпр. 24 отд. 26).
Юль.	2	Ср.	Положеніе ризы во Влакернѣ.
Авг.	15	Пт.	Успеніе П. В-цы (предпр. 14, отд. 23).
"	19	Вт.	Донской ик. Б. М.
"	26	Вт.	Срѣтеніе Владимір. ик. Б. М. (21 мая и 23 юня).
"	31	Вс.	Положеніе пояса Пресв. Богород.
Сент.	8	Пн.	Рождество Пресв. Богород. (пред. 7, отд. 12).
Окт.	1	Ср.	Покровъ Пресвятой Богородицы.
"	22	Ср.	Казанской ик. Б. М. (и 8 юля).
Нбр.	21	Пт.	Введеніе во Храмъ (пред. 20, отд. 25).
Дкб.	9	Вт.	Зачатіе св. Анною Пресв. Богор.
"	26	Пт.	Соборъ Пресвятой Богородицы.

Нѣкоторыхъ святыхъ.

Янв.	30	Чт.	Трехъ святителей.
Март.	1	Сб.	Мц. Евдоки.
"	9	Вс.	40 мучениковъ Севастійскихъ.
"	17	Пн.	Алексѣя челоуѣка Божія.
Апр.	6	Вс.	Меводія, еп., просвѣт. славянъ.
"	23	Ср.	Вм. Георгія.
Мая	3	Сб.	Феодосія печерскаго.
"	8	Чт.	Іоанна Богослова.
"	9	Пт.	Перенесеніе мощей Николая Чудотворца.
"	11	Вс.	Кирилла и Меводія просвѣтителей славянъ
"	21	Ср.	Константина и Елены.
Юня	24	Вт.	Рождество Іоанна Предтечи.
"	29	Вс.	Ап. Петра и Павла.
Юля	15	Вт.	Владимира вкн.

Юля.	20	Вс.	Пророка Илїи.
Авг.	29	Пт.	Усъкповеніе главы Іоанна Предтечи.
—	30	Сб.	Перенесеніе мощей св. вкн. Александра Невскаго.
Сент.	17	Ср.	Софїи, Вѣры, Надежды, Любви.
—	26	Пт.	Ап. и Ев. Іоанна Богослова.
Окт.	26	Вс.	Вм. Дмитрія Солунскаго.
Нбр.	1	Сб.	Космы и Даміана.
—	8	Сб.	Соборъ Архистратига Михаїла.
—	13	Чт.	Іоанна Златоустаго.
Декб.	6	Сб.	Николая Чудотворца.

Календари Юліанскій и Григоріанскій.

Юліанскій календарь установленъ въ 45 г. до Р. Хр. Юліемъ Цезаремъ. Тогда полагали, что годовой оборотъ времени совершается ровно въ 365¼ дней, и для введенія въ календарь и этой четверти дня, Ю. Цезарь постановилъ, чтобы, черезъ три года въ четвертый, къ февралю прибавлялся одинъ день. Этотъ удлиненный годъ у римлянъ назывался *bissextus*, откуда, черезъ искаженіе, произошло и русское слово *високосный*. Чтобы узнать, будетъ ли данный годъ високоснымъ или нѣтъ, надо взять цифру его десятковъ и единицъ, и если она раздѣлится на 4 безъ остатка, то годъ будетъ високосный, если же нѣтъ, то простой. Года столѣтїи, т. е. 1800, 1900, 2000 гг., — по юліанскому лѣтосчисленію всегда високосные.

Въ дѣйствительности, однако, земной годъ нѣсколько короче, чѣмъ 365¼ дней, а именно—въ немъ всего 365 д. 5 ч. 48 м. 46 с. Это ежегодное обогнаніе календаря землею въ 11 м. 14 с. образуетъ въ 400 лѣтъ цѣлые 3 дня 2 ч. 35 м. 20 с., вѣрнѣе поглосцаемые въ Юліан. календарѣ. Къ концу XIV стол. этотъ календарь отсталъ отъ земного шара на 10 дней, и вотъ папа Григорій XIII повелѣлъ, чтобы слѣдовавшая за четвергомъ 4 октября 1582 г. пятница считалась 15 октября 1582 г. Чтобы наверстывать каждыя 400 лѣтъ лишніе 3 дня, рѣшено было считать (начиная съ 1700 г.) изъ годовъ столѣтїи високоснымъ лишь каждый четвертый и потому 1700, 1800, 1900 гг. по Григор. календарю—года простые, а 2000—високосный. Теперь Григоріанскій календарь (нов. стиль) перегналъ Юліанскій (стар. стиль) на 13 дней.

Юліанское лѣтосчисленіе употребляется теперь у русскихъ, грековъ и восточныхъ славянъ.

Январь

1	С.	ОБРЪЗАНІЕ Г-НЕ. —свт. Василія вел. арх. кесарійск. (379). м. Василія анырск. (362).	14
2	Ч.	Сильвестра папы (335). м. Феогена (320). п. Сильвестра печерскаго X Іуліана лазарев. (1604). прр. Малахїи (600 до Р. Хр.). м. Гордія.	15
3	П.	Соборъ 70-ти апостоловъ: Іакова, Марка, Луки, Клеопы, Симеона, Варнавы, Іосїи (онъ же Іосифъ, Варсава или Іустъ), Фаддея, Ананїи, Стефана, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена, Тимофея, Тита, Филимона, Онисима, Епафраса, Архиппа, Силы, Силуана, Крискента, Криспа, Еленета, Авдроника, Стахїя, Амплїя, Урвана, Наркисса, Апеллія, Аристовула, Родїана (Ифодїона), Агава, Руфа, Асиякрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія, Лїна, Гаїя, Филолога, Лукїя, Іасона, Соснатра, Олимпя (Олимпана), Тертія, Ераста, Кварта, Евдоа, Онисифора, Климента (Клима), Сосвєна, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Карпа, Колрата, Марка (Іоанна), Зїны, Аристарха, Пуда, Трофима, Марка, Артемы, Акилы, Фортуната, Ахакїя, Дїонїсія, Симеона, п. Феоктиста. м: Зосимы и Аванасїя.	16 17
<i>32-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 6-го по 13-й день.</i>			
5	В.	<i>Нед. 31-я, предъ Просвѣщенїемъ.</i> —м: Теоцепта и Теоны волхва. п: Синклитїкии, Аполларїя, Григорїя, прр. Михея. п: Мїны, Фостарїя.	18
6	П.	БОГОЯВЛЕНІЕ (Крещеніе Г-не).	19

7	В.	Соборъ Іоанна Предтечи.	20
8	С.	п: Георгїя хозев., Емилиана исп. п. Домники. свм. Картерїя (304). м: Іуліана, Кельсея, Антонїя, Анастасїя (3 Э), Теофила, Елладїя. мц. Василїссы, и Марїонїлты, п: Илїи, Григорїя, Емилиана Георгїя X св. Исидора м. Або (790, груз.). свт. Филиппа , митр. моск. (1570). м. Полїевкта (259). п. Евстратїя, прр. Самея. п. Петра, еп. севаст.	21
9	Ч.	св. Григорїя. (395). бл. Теоозы п: Павла комельск. Дометїана, Маркіана	22
10	П.	п: Теоодосїя В. (529). п: Михаїла , Теоодосїя. X п. Романа. ик. ВМ: Египетской и Елецкой.	23
11	С.		24

33-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 13-го по 21-й день

12	В.	<i>Нед. 32-я, по Просвѣщенїи.</i> —мц. Тагїапы (225). п. Евпраксїи. м: Петра (309), Мертія, п. Саввы , арх. серб. (1237) X п. Мартїнїана бѣлозер. (1483), Галактїона (1506). ик. ВМ: Акафистной и Млекопитательницы.	25
13	П.	м: Ермила и Стратоника (315) и Петра. п. Іакова. (360) X п. Ирїнарха рост. (1616), Елеазара (1656).	26
14	В.	п: отецъ въ Синаѣ и Равїеѣ избїен: Исаїи, Саввы, Моисея, Іеремїи, Павла, Адама, Сергїя, Домна, Прокла, Пнатїя, Исаака, Макарія, Марка, Венїамїна, Евсея, Илїи. п: Теоодула, Стефана, Іосїфа.—равноапост. Нїны, просв. Грузїи (335). п: Павла ѳивейскаго (311). Іоанна кушника (465). пм. Пансофія. X п: Прохора и Гаврїїла.	27
15	С.	Поклон. верїгамъ ап. Петра, м: Спевишпа, Елевсїппа, Меленсїппа, Неона, Турвона, Данакта, мц: Леонїлты, Іовїлты. X бл. Максїма тотем. (1650).	28
16	Ч.	п: Антонїя Вел. (356). X Антонїя дымск. (1224), Антонїя краснохолм. (1481), Антонїя черноз. свт. Аванасїя Вел. и Кирилла александр. п. Маркіана кипрск. X Максїма серб. (1516).	29
17	П.		30
18	С.		31

34-я седмица по пятидесятницѣ, съ понедѣльника 20-го по 27-й день.

19	В.	<i>Нед. 33-я, п. Макарія егїпц. (390), мц. Евфрасїи. п. Макарія печер. Арсеїи керкир. X п. Антонїя марткоис. бл. Теоодора ионг. (1392).</i>	1
20	П.	п. Евѳимїя Вел. (473). м: Васса, Евсея, Евтїхїя, Василїда. м-ковъ: Ины, Пїппы, Риммы (скифовъ). X п: Евфїмїя и Лаврентїя печер. п. Максїма исп. м. Неофїта, Валерїана, Капдїда, Акилы, Евгенїя, Анастасїя. мц. Агнїи X п. Максїма. ик. ВМ. Ватопед.	2
21	В.	ап. Тимофея. им. Анастасїя (627). м: Мацуїла, Георгїя, Петра, Леонїя, Сюїя, Гаврїїла, Іоанна, Леонта, Парода. п. Анастасїя печ. (хп). X п. Макарія жабн. (1622).	3
22	С.	свм. Климента, м. Агавангела, п: Павлїна, Мавсїмы, Саламана, <i>Восп. 6-го вселен. соб. (681)</i> п. Геннадїя.	4
23	Ч.	п. Ксеїп (Евсевїи). м: Вавїлы, Тимофея и Агапїя. п. Македонїя. пм. Анастасїя перса. X м. Іоанна казанск. (1529).	5
24	П.	Григорїя Богослова (390). п: Поплїя, Мара. мц. Филиппаты, ик. ВМ. „Утоли моя печали“, X п. Моисея.	6
25	С.		7

35-я седмица по Пятидесятницѣ, (Сплошная или Вседняя) съ Понедѣльника 27-го по 3-й день февраля.

26	В.	<i>Нед. 34-я, о Мытарѣ и Фарїсееѣ.</i> —п: Ксепофонта и Марїи, Іоанна и Аркадія, Симеона ветх., м: Ананїи, Петра и Г-ни воинновъ. пер. м-щ. Теоодора студїта. Іосїфа еп. солунск. X Давїда царя (гр. п.).	8
27	П.	пер. м-щ. Іоанна Златоуст. арх. церегр. (438).	9
28	В.	п. Ефрема сїрина (378), Палладїя, Ефрема пореясст. Ефрема повоторж. Теоодосїя тотем. (1568). X п. Аркадія и Георгїя.	10
29	С.	пер. м-щ. свм. Пгнатїя богог. м: Романа, Іакова, Филофея, Иперїхїя, Авїва, Іуліана, Парїгорїя (297), Сїльвана, Луки, Мокїя (312). п: Лаврентїя печер. (хп). X Герасима, Птирїма и Іоны еп. перм.	11
30	Ч.	Соборъ 3-хъ свят. : Василїя великаго, Григорїя Богослова, Іоанна Златоустаго. свм. Іпполїта папы. м: Кесперїна, Савина, Теофила. мц. Хрїсїя. п. Зїнона. X Петра ц. болгар.	12
31	П.	Кїра и Іоанна безсребр. мц: Аванасїя, Теоодотїи, Теооктисты, Евдоксїи и Грїфены. м: Викторїна, Викторя, Никифора, Клавдія, Дїодора, Серапїона, Палїя. п. Нїкїтты , еп. новгор. (1108).	13

Ф е в р а л ь

1 С.	мч. Трифона (250), мч. Перпетуи и съ нею м: Сатира, Ревоката, Саторнила, Секунда (203), мч. Фелицитаты (203), п: Петра (429), Велдимиана (512). X п. Трифона кольск.	14
<i>36-я седмица по Пятидесятницѣ (Пестрая) съ Понедѣльника 3-го по 10-й день.</i>		
2 В.	<i>Нед 35-я, о Блудномъ сынѣ.—СРЪТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.</i> X им. Гавріила (1676).	15
3 П.	св. прв. Симеона богопримца и Анны пророч. прр. Азарии. м: Адриана, Еввула (308), Власія, Папія, Діодора и Клавдіана (250). X кн. Романа угличск. (1285), п. Симеона твер. (1289).	16
4 В.	п. Исидора пелусіота (436), Николая еп. студійск (868), свм. Авраамія еп. арвилск. (344), м. Іадора. п. Кирялла новоз. (1532), вкн. Георгія (1238). X Авраамія и Копрія печенг.	17
5 С.	св. Θεодосія черниговскаго (1696), мч: Агаѳи, Θεодуліи, м: Евладія, Макарія, Евгарія. X ик. БМ: Елецк-Чернигов. (яв. 1060), Сицилійской и „Взысканіе погибшихъ“.	18
6 Ч.	п. Вуккола смирнскаго. м. Іуліана (312), мч. Фавсты и съ нею м: Евласія и Максима (IV в.). мч: Мары, Маріи, им: Тикаріона, Θεοφιλα, мч: Дорошеи дѣвы, Христины и Каллисты, X п. Фотія (891).	19
7 П.	п: Паревнія еп. ламсакійск., Луки епладск. (946), м: 1003 никоидійскихъ (303).	20
8 С.	вм. Θεодора стратил. (319), прр. Захаріи серпов. (520 до Р. X.). X Саввы, серб. (1268).	21
<i>Сырная седмица (Масляница), съ Понедѣльника 10-го по 17-й день.</i>		
9 В.	<i>Мясопустъ.</i> —м. Никифора (260), свм: Маркелла еп. сицил., Филагрія еп. кипр., Панкратія еп. тамвром. X п: Никифора (1550) и Гепнадія важеоз. (1516), Панкратія печер., м. Петра Дамаскина (743).	22
10 П.	свм. Харлампія и съ нимъ м: Порфирія и Валтоса 202; мч: Епнаеы, Валентины, Павлы (308), п. Прохора печер. (1103). X еп. новгород.: Іоакима (1030), Луки (1058), Германа (1096), Аркадія (1165), Григорія (Гавріила) (1193), Мартирія (1199), Антошія (1231), Василія (1352) и Симеона (1421), п. Лонгина кориж. (1540). X Огневидной ик. БМ.	23
11 В.	свм. Власія еп. севастійск. (316), Θεодоры паницы (867), п: Димитрія прилуц. (1391), кн. Всеволода псков. (Гавріила) (1138). X Георгія серб. (1515).	24
* 12 С.	Алексія митр. моск. (1378), п: Мелетія арх. антиох. (381) и Антонія патр. царегр. (895), п: Маріи (Марины) и отца ея Евгениі.—ик. БМ. Іверской (1654), п. Іоанна.	25
13 Ч.	п: Мартиніала, Зои, Фотициі, п. Симеона (Стефана, Немани) сербск. (1200), п. Евлогія арх. александр. (607). X ик. БМ. Долгнпской.	26
† 14 П.	Кирилла философа, первоучителя славян. (869), п: Авксентія (470), Марона пустып. (370), Авраамія еп. каррійскаго, Ісаакія печ. (XII) перен. мощ. кн. Михаила чернигов.	27
* 15 С.	<i>Память св. мужей и женъ, прославленныхъ подвигомъ поста.</i> —ап. Онисима (109), п: Евсевія пустыпн. (401), Пафнутія и Евфросиніи X ик. БМ: Вѣнской и Далматской.	28
<i>1-я седмица Великаго поста, съ Понедѣльника 17-го по 24-й день.</i>		
16 В.	<i>Сыропустъ.</i> —м: Памфила, Валента, Павла, Порфирія, Селевкія, Θεодула, Іуліана, Самуила, Ілии, Давида, Іереміи Исвиі (309), п. Маруфы еп. месопот. (422) X им. Романа (1694), п. Флавіана.	1 Мартъ 1
17 П.	вм. Θεодора тиропа (306), обр. мощ. м. Мишы, мч. Маріамны X п. Θεодосія и Романа болг. (1362), п. Θεодора печерск.	2
18 В.	п. Льва палы (461), п: Агапита еп. синадск. (IV в.), Флавіана патр. констант. (449). X п. Космы яхромскаго (1492).	3
19 С.	ап. Архипа, Филिमона, св. Алфіи, п: Досиея, Равулы (530), Исповѣд: Евгениі и Макарія антиохійскаго, м: Максима, Θεодота, Исихія, мч. Асклпидоты.	4
20 Ч.	п. Льва еп. Катанскаго (VIII), свм. Садоканиск. персидскаго и съ нимъ 128 муч. п. Агафана паны римск. (682). X п. Корнилія игум. пеково-печ. (1570).	5
21 П.	п. Тимошея, Евстафія архіеп. антиох. (360), Георгія еп. амастридск. X ик. БМ. Козельщан.	6

22 С.	<i>Память св. Θεодора тиропа.</i> —обрѣт. мощ. мучениковъ иже во Евгениі, п: Аеанасія испов., Фалассія, Лимпія, Варадата, м: Маврикія, Фотица, Θεодора, Филиппа.	7
<i>2-я седмица Великаго поста, съ понедѣльника 24-го по 3-й марта.</i>		
23 В.	<i>Нед. 1-я Торжество Православія.</i> —свм. Поликарпа еп. смирн. (167), п: Іоанна, Антиоха, Литоина, Моисея, Зевина, Полихронія Даміана сир. п. Александра (430). X п: Поликарпа брянск. (1449), Моисея бллооз. X Сокольск. ик. БМ. (1731).	8
24 П.	1-е (IV в.) и 2-е (342) обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя п. Еразма печерскаго (XII). X обр. мощ. кн. Романа угличскаго (1595).	9
25 В.	п. Тарасія патр. цареград. (806). X Моисея арх. новгородскаго,	10
26 С.	п. Порфирія еп. газскаго (421), м. Севастіана. X м. Іоанна (1575), ик. БМ. Межецкой.	11
27 Ч.	п. Проконія декалонита (IX в.), Фалалея (460) Тита печерскаго (XII).	12
28 П.	п. Василія, Мартины, Киры (450), Домники, свм. Протерія патр. александр. м. Нестора, X блаж. Николая псковск. (1576).	13

М а р т ь

1 С.	прц. Евдокіи (152), м: Ностора, Тривимія (251), мч. Антонины, п. Доминны, м: Маркелла и Антонія X п. Мартирія зеленецкаго (1603).	14
<i>3-я седмица Великаго поста, съ понедѣльника 3-го по 10-й день.</i>		
2 В.	<i>Нед. 2-я, память св. Григорія паламы</i> —свм. Θεодота еп. киринейск. (320), п: Агаѳона, Арсенія еп. тверск. (1409), м. Трөадія, мч. Евваліи. X п: Саввы и Варсонофія Савватія и Евфросина тверскихъ.	15
П.	м: Евтропія, Клеоника, Василиска (308), св. Зинова, Зоила, п. Піамы (337). X ик. БМ. Волоколамской (яв. 1677).	16
4 В.	п. Герасима (475), м: Павла, Акакія, мч. Іуліана, св. Григорія Вячеслава, кн. чешск. (932), п. Іакова, кн. Давида моск. (1303), Василія (Василька), кн. ростов. (1238). X п: Герасима, Іоасафа и Василія.	17
5 С.	м. Конона исавряп. и Конона градара (251), п. Исихія (790) и Марка (400), м: Евлогія, Евлампія, мч. Иронды: пер. мощ. кн. Θεодора, Давида и Константина смол. (1464). X п. Адриана (1550) и Леониды (1549).—ик. БМ. „Восплатіе“.	18
6 Ч.	м: 42 вѣ Амвровіи: Θεодора, Константина, Каллиста, Аетія, Мелиссена, Васоя, Θεοφιла, п. Аркадія, им. Конона. X м. Авраамія болгар.—ик. БМ: „Злагодатное небо“, „Что ты паречемъ“, Шестокон. и Честухов.	19
П.	свм. еп. херс: Василія, Ефрема, Евгения, Агаѳора, Капитона, п: Павла, Емилиана, ик. БМ. „Споручницы Грѣшныхъ“.	20
8 С.	ап. Ерма, свм. Θεодорита, п: Θεοφιлакта, Дометія. X п. Лазаря мурман. (1391).	21
<i>4-я седмица Великаго Поста, съ Понедѣльника 10-го по 17-й день.</i>		
9 В.	<i>Нед. 3-я, Крестопоклонная.</i> —м: 40 Севастіиск. : Киріона, Каллида, Валента, Клавдія, Приска, Θεодула, Іоанна, Ангія, Флавія, Александра, Ілии, Θεοφιла, Леонтия, Аеанасія, Кирилла, Николая, Валерія и др. м. Урпасіана; св. Кесарія (369), Тарасія. X Ик. БМ. „Слово плоть бысть“.	22
* 10 П.	м. Кодрата, Киприана, Діонисія, Діодора, Павла, Викторя, Никифора, Клавдія, Леоніла, мч: Харіессы, Нунехиі, Василиссы, Галыны, Ники, Гали и Θεодоры. п. Анастасіи. X ик. БМ. Ильинской Черниговск.	23
11 В.	п. Софронія іерус. (644), м. Енимаха, свм. Пючія смирнск. Евфимія еп. новг. (1458) X им. Софронія печер.	24
12 С.	<i>Пренос. св. Четыр.</i> —свт. Григорія двоес. (604), п. Θεοφана исп. (818), прв. Финееса. X св. Епмеова (1032), ик. БМ. Римской („Лидской“).	25
13 Ч.	пер. мощ. п. Никифора (846), м: Салина, Африкана, Пуллія, Терентія, Александра, мч. Христины, п. Апина. X ик. БМ. Молдавской.	26
14 П.	п: Венедикта 543, Евхимона, Θεοφноста, митр. кіев. (1535), ик. БМ. Θεодоровской X бл. кн. Ростислава-Михаила (1168).	27
15 С.	свм. Александра (275), м: Агапія, Пуллія, Тимолая, Ромила, Діонисія, Никавдра (302). X п. Никавдра городен.	28

5-я седмица Великаго Поста, Съ понедѣльника 17-го по 24-й день.

16 В	Нед. 4-я, память св. Иоанна лѣстничника.— м. Савина (287), Папы, Трофима, Фота. Луліана. ап. Аристовула, свм. Александра п. Серапіона новг. (1516)	29
17 П.	п. Алексія чел. Божія (411). м. Марина п. Макарія калязин. (1483).	30
18 В.	п. Кирилла іерусалим. (386). п. Авина м: Трофима, Евкарція (305).	31
* 19 С.	м: Хрисафа и Дарін, Клавдія, Іасона, Мавра, Діодора (283), Панхарія (302). мц. Иларіа. X п. Иннокентія вологод. (1621). Вассы псково-печерской (1473). ик. БМ. „Умилеііе“.	1
20 Ч.	п. Иоанна, Сергія, Патрїкїя (796). пц. Фотїны самарян., Александры, Клавдія, Евфросїя, Матрєны, Луліанїя, Евфїмїя и Θεодосїя (310). п. Никїты исп. X п. Евфросїна сїнезерск. (1612)	2
21 П.	п. Іакова исповѣдника Кирилла еп. катанск., Ѳомы патр. константинопольскаго.	3
* 22 С.	Похвала Богородицы. — свм. Василїя. п. Исаакїя, мц. Дросїды. ик. БМ. „Похвала Богородицы“ и X Балыкинскїя.	4

6-я седмица Великаго Поста, съ Понедѣльника 24-го по 31-й день.

23 В.	Нед. 5-я, память св. Марїи егїпетской.— пм. Никона (250). м: Фїлїта, Македона, Θεопреція, Кронїда, Амфїлохїя. мц. Лїдїя п. Никона печ. (1088) X п. Пахомїя верехт. (1384), Василїя мангаз. (1600).	5
24 П.	п: Захарїя печер., Іакова иснов. (820), Артемїя и Артемона. X п. Лазаря мурман. (1391). м: Стефана и Петра казанск. (1552).	6
25 В.	ВЛАГОВѢЩЕНІЕ ПР. В-ЦЫ, X ик. БМ: Боголюб., Зїмаров. и Благовѣщенїе.	7
* 26 С.	Соб. арх. Гаврїила. свм. Ирїнея (304). п. Малха. м. Вавусїя, Верка. мц. Анны, Аллы, Ларисы, Мойки, Мамїки, Впрки, Анїмаїды, Гаафы, и Дуклїды готе. п. Василїя. X ик. БМ. Мелетїнскїя.	8
27 Ч.	мц. Матроны солунской (п. в.) п. Іонна (393). м: Мапуїла, Θεодосїя (ш. в.).	9
28 П.	п: Иларїона, Стефана. м. Іоны, Варахїсїя. пм. Евстратїя. X п. Иларїона, м. болгар. Георгїя, Парода, Цетра и кн. Бояна.	10
29 С.	Лазарево Воскресенїе. — п: Марка, Кирилла и др. п. Іонна пуст., Евстафїя исповѣд. X п. Іоны и Марка псково-печер. (хв в.).	11

Страстная седмица Великаго Поста, съ Понедѣльника 31 по Воскресенїе 6-го Апрѣля.

30 В.	Нед. Вайї (Цвѣтноносная).— ВХОДЪ ГОСП. ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ, прр. Іоада (990 до Х.). п: Іоанна лѣстничника, Іонна молч., Еввулы, ап. Сосїеена, Апполоса, Кїфы, Кесарїя Епафродїта. п. Зосїмы, еп. сиракуз. (662).	12
31 П.	свм. Ипатїя, п: Аполлопїя, Ипатїя, Авды, Венїамїна. свт. Іоны, мїтр. москов. (1461). п. Іосїфа прекрасн.—ик. БМ. Иверской.	13

А П Р Ъ Л Ъ

1 В.	п. Марїи егїпет. (521). м: Геронтїя, Василїда. п. Макарія. прв. Ахаза, м. Аврамїя болгарск. (1229), п. Евемїя архим. суздал. (1405). X п. Прокропїя.	14
2 С.	п. Тїта. м: Амфїана (306), Едесїя, Поликарпа.	15
* 3 Ч.	п. Никїты иснов. (824), м: Елпїдїфора, Дїя, Вїеонїя и Галїка, п. Илїрїка, мц. Θεодосїя. X п. Нектарїя бѣжец. (1492). ик. БМ. „Ноувядаемый цвѣтъ“.	16
4 П.	п. Іосїфа пѣснописца (883), Георгїя малїена, Зосїмы отшел., мц. Ѳервуеы. X Зосїмы вербозем. (1550). свм. Никїты албан. (1808).	17
5 С.	м. Агаѳопода діак. и Θεодула п. Пуплїя, Платона исп. (814), Θεоны, Семеона, Форвїяна, Марка аеня. (400), св. Θεодоры (830).	18
<i>Святая Святая седмица, съ Воскресенїя 6-го по 13-й день.</i>		
6 В.	ПАСХА (ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО). —п: Меодїя арх. моравск., Евтїхїя патр. царегр. (582), м: Іеремїя, Архїлїя, п. Платонїды сїрск. (308).	19
* 7 П.	п. Георгїя мїтр. (816), м: Калліопїя, Руфїна, Акїлїны, п. Серапіона, Данїїла переясл. (1540). X П. Нїла сорскаго. ик. БМ. Вїзантийской и „Сладкое Лобзанїе“.	20
* 8 В.	ап: Иродїана, Агава, Руфа, Асїнкрїта, Фле-	21

9 С.	гонта, Ермїя, п. Целестїна папы (432). м. Павсїлїппа, п. Нїфонта, еп. новг. (1156). X ик. БМ. Испанской.	22
10 Ч.	м. Евпсїхїя (362), пм. Вадїма (376), свм. Дїсана еп. м: Марїана, Авдїеса п 270-ти X ик. БМ. Цесарской, Иверской и Шуйской.	23
11 П.	м: Терентїя, Африкана, Максїма, Помпїя, Зїнона, Александр, Макарія, Θεодора, Іакова пресвит., Азадана, Авдїкїя (380).	24
12 С.	свм. Антїпы еп. пергам. (92). п: Фармуфїя, Іоанна. м: Прокесса, Мартїнїана, X п: Іакова желѣзнобор. (1442), Евфїмїя (1465) и Харїтона (1509) сїяжемскїхъ. X ик. Б. М. „Животносный Источникъ“.	25
13 В.	п. Василїя, еп. царїйск. (вн), п: Ансусы (811). Афанасїя (860). пм: Мїны, Давїда, Іоанны, п. Исаака сїрїана (550), свм. Зїнона еп. вероп. (260). X п. Василїя рїзан. (1360). ик. БМ. Муромской.	26

2-я седмица по Пасхѣ, Ѳомїна, съ Воскресенїя 13-го по 20-й день.

14 П.	2-я Нед. о Ѳомѣ (Антїпаста).— свм. Артемона, (305) Крїскента: мц. Ѳоманды. X ик. БМ. Озерянской.	27
15 В.	п. Мартїна папы (655). м. Азата, Ардалїона; м. литов. (1347); Антонїя (Нежил), Іоанна (Кумецъ), Евстафїя (Круглоць). X ик. БМ. Вїленской.	28
* 16 С.	ап: Аристарха, Пуда и Трѣфїма, м: Саввы готы. (372), мц: Василїссы и Анастасїя. X бл. кн. Мстїслава (1132), м. Сухїя и др...	29
17 Ч.	мц: Атанїя, Хїонїя, Ирїны. м. Леонїда, мц. Харїессы, Никї, Галїны, Калїсы, Нуехїя, Василїссы, Θεодоры (251), Ирїны. X п. кнїг. Θεодоры (1378) ик. БМ: Ілїнскїя-Чернїговской (1658), и Тамбовской (яв. 1692).	30
18 П.	свм. Сїмеона еп. перенд. м: Авдѣлая, Ананїя, Усѳазана, Фуспа, Азата, мц. Аскїтреї, п. Акакія еп. мелет. Агалїта, паны рим (535). м. Адрїана (251), п. Зосїмы соловец. (1478).	1
19 С.	п. Іоанна (820), Космы и Авксентїя. м: Виктора, Зотїка, Зїнона, Акїндїна, Северїана, Іоанна нов. (1526). X п: Евфїмїя, Антонїя и Фелїкса. ик. БМ. Максїмовой.	2

3-я седмица по Пасхѣ, Мїроносица, съ Воскресенїя 20-го по 27-й день.

20 В.	3-я нед. Денъ Мїроносицы. —п: Θεодора трїхїны, Анастасїя игум, Грїгорїя и Анастасїя патр. антїох. X п. Александра ошев. м. млад. Гаврїїла (1690) ик. БМ: Кїпжжской, и Кїпрской. X блж. цар. Тамары (груз). ц.	3
21 П.	свм. Іацнуарїя и съ нимъ: Фавста, Прокла и Сосїя, Дїсїдерїя, Евтїхїя и Акуїона, м: Θεодора и матери его Фїлїппїя, Дїоскора, Сократа, Дїонсїя, Исаакїя, Аполлоса, Колтрата, п. Максїмїана патр. царегр. мц. Александры.	4
22 В.	п. Θεодора сїкскота (613), ап: Наванїаїла, Луки и Клімента. п. Вїталїя. пер. моц. Всеволода-Гаврїїла іскѣвск. (1834). X м. Лазаря серб. (1802).	5
23 С.	ВМ. Георгїя побѣд. (303). м: Анатолїя, Протолїона, мц. Александры цар. (303) X блж. Георгїя шенкур. (1556).	6
24 Ч.	м. Саввы стратїл. (272), п. Елїсаветы, м: Евсевія, Неона, Леонїя, Лопгїна, Валентїна, п. Ѳомы юрод. (vi), п. Саввы печ. X ик. БМ. Молченской (1635).	7
25 П.	ап. и св. Марка (68). X п. Сїльвестра обнорск. (1379). ик. БМ. Царьградской.	8
26 С.	свм. Василїя еп. амасійск. (822). п. Глафїры дѣвы, п. Стефана еп. перм. (1396).	9

4-я седмица по Пасхѣ, Разслабленнаго, съ Воскресенїя 27-го по 4-й день мая.

27 В.	Нед. 4-я о Разслабленном.—свм. ап. Сїмеона, сродн. Г-ня (107). п. Стефана, (1094).	10
28 П.	ап: Іасона и Сосїпатра, мц. Керкїры. м: Сагорнїя, Іакїсхоло, Марсалїя, Дады, Квїнтїлїана, Фавстїана, Іацнуарїя, Евфрасїя, Маммія, Зїнона, Евсевія, Неона, Вїталїя, Максїма, п. Кїрилла еп. туров. (1183). X п. Кїрїана кагоргопольск. (1402).	11
29 В.	м. въ Кїзїкѣ: Θεогнїда, Руфа, Антїпатра, Θεостїха, Артемы, Магна, Θεодота, Ѳавмасїя, Фїлїмона, п. Мемнона. м: Дїодора, Родопїана діак. X п. Василїя арх. скендар.	12
30 С.	Преполовенїе св. Пятїдесятїцы. — Ап. Іакова заведеева. п. Доната (387). м. Максїма. обр. моц. Василїя епамасїйск., п. Никїты еп. новг. (1554). X м. Аргїры (1725) ик. БМ. Моздокской.	13

М а й.

1	Ч.	прр. Иеремія, свм. Макарія митроп. кievск. (1497). м. Ваты. п. Пафнутія боров. (1478). ✕ п. Герасима болдин. (1554). ик. ВМ: Византійской и Муроносидкой	14
2	П.	Аванасія В. (373), м: Еспера, Зои, Кириака, Θεодула: перен. мощ. кн. Бориса (Романа) и Глѣба (Давида) (1072) ✕ кн. Бориса (Михайла) болг., п. Аванасія лубен. ✕ ик. ВМ: Путивл. и Вутяван.	15
3	С.	м. Тимоѳея тѳоца и мц. Мавры (286). п. Петра еп. аргосск. (х в.), Θεодосія печер. (1074).—ик. ВМ: Кієво-Печерской (1073). ✕ Яснинской, Печерской и Свѣнской.	16
5-я седмица по Пасхѣ, Самаряныни, съ Воскресенія 4-го по 11-й день.			
*	4	В	17
	5	П.	18
☒	6	В.	19
	7	С.	20
	8	Ч.	21
	9	П.	22
	10	С.	23
	11	В.	24
	12	П.	25
	13	В.	26
	14	С.	27
☒	15	Ч.	28
	16	П.	29
	17	С.	30
7-я седмица по Пасхѣ, Слѣтого, съ Воскресенія 11-го по 18-й день.			
♦	11	В.	24
	12	П.	25
	13	В.	26
	14	С.	27
	15	Ч.	28
	16	П.	29
	17	С.	30
7-я седмица по Пасхѣ, съ Воскресенія 26-го по Понедѣльникъ 3-го Іюня.			
	18	В.	31
	19	П.	1
	20	В.	2
	21	С.	3
	22	Ч.	4
	23	П.	5

24	С.	п. Сямеона столц. (596). м: Мелетія, Серапіона, Іоанна, Каллиника, Θεодора, Фавста. п. Никиты переясл. (1186).	6
1-я седмица по Пятидесятницѣ, (Сплошная) съ Понедѣльника 26-го по 2-й день Іюня.			
25	В.	ПЯТИДЕСЯТНИЦА (день св. Троицы).—3-е обр. главы I. Предтечя. свм. Θерапонта еп. кнпр.	7
*☒	26	П.	8
	27	В.	9
*	28	С.	10
	29	Ч.	11
	30	П.	12
	31	С.	13

І Ю Н Ъ.

2-я седмица по Пятидесятницѣ, (Пестрая) съ Понедѣльника 2-го по 9-й день.			
1	В.	<i>Нед. 1-я, Всѣхъ Святыхъ.</i> —м: Іустина, Лукія, Пголомей, Харитона, Евелписта, Іеракса, Педопа, Валеріана. мц. Хариты. п. Діонисія глушиц. (1437) Агапита печер. ✕ м. Шою пов. (груз. ц.) ик. ВМ. „Животодательница“, „Изъавленіе отъ бѣды“, „Мати-Дѣво“ и „Нерушная стѣна“.	14
2	П.	п. Никифора испов. (828), Александра архієп. констан.; вм. Іоанна сочавск. (1340).	15
3	В.	м: Луккиліана, Клавдія, Іпатія, Павла, Діонисія. мц. Павлы м: Лукіана, Максїана, Іуліана, пер. мощ. царя Димитрія (1606).	16
4	С.	п. Митрофана патр. царегр. (325): свм. Астія м: Фронтасія, Северина, Северіана, Силана, Копкордія (175). п. Зосимы килик., Меводія пѣсноп. (1392). ✕ п. Вассїана и Іоны пертом. (1599), Еле азара и Назарія олонец.	17
5	Ч.	свм. Дороея, м: Маркіана, Никандра, Іперихія, Аполлона, Леонїда, Арія, Горгія, Селинія, Ирвинія, Памвона: п. Анувія, Θεодора, Дороея; вкп. Игоря черниг. (1147). п. Константина, митр. кiev. (1159), кн. Θεодора повг. (1233). ✕ п: Петра: п. Іларіона, Виссаріона. ииц: Архелаи, Θεκλγ, Сусанны. ✕ п. Паїсія углицк., Іоны климецк. (1534)—ик. ВМ: Пименовской, Курской-Коренной. м. Θεодота аккирс. мц: Кириакін, Калерія. (Валеріи), Марія. свм. Маркелла папы (310), м: Сисинія, Кириака діак., Апропіана, Папія, Манра, Смарагда, Ларгія, Сатуринія, Крисевтіана. мц: Прискиллы, Лукины, Артемія царевны. свм. Маркеллина папы (304) м: Клавдія, Кирика, Антонина.	18
6	П.	п. Іларіона, Виссаріона. ииц: Архелаи, Θεκλγ, Сусанны. ✕ п. Паїсія углицк., Іоны климецк. (1534)—ик. ВМ: Пименовской, Курской-Коренной. м. Θεодота аккирс. мц: Кириакін, Калерія. (Валеріи), Марія. свм. Маркелла папы (310), м: Сисинія, Кириака діак., Апропіана, Папія, Манра, Смарагда, Ларгія, Сатуринія, Крисевтіана. мц: Прискиллы, Лукины, Артемія царевны. свм. Маркеллина папы (304) м: Клавдія, Кирика, Антонина.	19
7	С.	п. Іларіона, Виссаріона. ииц: Архелаи, Θεκλγ, Сусанны. ✕ п. Паїсія углицк., Іоны климецк. (1534)—ик. ВМ: Пименовской, Курской-Коренной. м. Θεодота аккирс. мц: Кириакін, Калерія. (Валеріи), Марія. свм. Маркелла папы (310), м: Сисинія, Кириака діак., Апропіана, Папія, Манра, Смарагда, Ларгія, Сатуринія, Крисевтіана. мц: Прискиллы, Лукины, Артемія царевны. свм. Маркеллина папы (304) м: Клавдія, Кирика, Антонина.	20
3-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 9-го по 16-й день.			
8	В.	<i>Нед. 2-я.</i> —пер мощ. вм. Θεодора страт. (319) п: Ефрема патр. антиох., Зосимы. ✕ Θεодора еп. рост. (1023).—ик. ВМ. Ярославской.	21
*	9	П.	22
	10	В.	23
	11	С.	24
	12	Ч.	25
	13	П.	26
	14	С.	27
	15	В.	28

	Амоса (чп до Р. Х.). м: Вита, Модеста, Дулы. м: Крискевти. Лазаря, кн. серб. (1389). п: Иеронима (420), переп. мощ. п. Феодора сиккота. X п: Григорія, Кассіана авнеж. (1392), Ефрема серб. блж. Августина.	7	П.	п: Фомы младенца, Акакія. им: Епиктета п Астіона. свм. Евангела, мц. Кириакіи, м: Перегринна, Лукіана, Помпея, Нсихія, Паниа, Саторина и Германа. п. Евдокіи (Ефросиніи) вкг. моск. (1407). X ик. БМ. Влахерской.	20	
16	П. п. Тихона еп. амафут. м: Тигрія, Евтропія. п. Тихона лухов. (1503). X п. Тихона модыиск. (1492).	†*	8	В.	Явленіе Казанской ик. БМ. (1579). в.м. Прокопія (303) блж. Прокопія Устюж. (1303) X п. Прокопія. ик. БМ. Оковиц, Казанскихъ: Устюж., Нижнеомов., Карпов., Каплунов., Ярослав., Тобольск., Вознесен., Катанши, Павлов. и Каргопольск.	21
17	В. м: Мануила, Савела, Исмаила. (362) X п: Апаниі, Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаяа.	30				
18	С. м: Леонтія, Ипатиі, Феодула.—Боголюбской ик. БМ. X п. Леонтія прозор. аеовск. (1605).	1	9		свм: Панкратія, Кирилла. им: Патермуеія, Копрія, м. Александра война, п. Феодора сп. одес. X ик. БМ. Колочской (яв. 1413) и Кипрской.	22
†	Ч. ап. Іуды. (Леввія). м. Зосимы война. п. Іоанна отшел., Паниа вел. X Варлаама шенкурск. (1462).	2	10	Ч.	45 муч. въ Никополь арм: Леонтія, Маврикія, Данила, Антонія, Александра, Мелая, Іапикита, Вланора, Силуана, Аполлонія, п. Антонія печ. (1073). Переп. ризы Хр-вой въ Москву (1625). X Кояевской ик. БМ.	23
20	П. свм. Меводія (патар. 312). м: Аристоклія, Димитріана, Аванасія. м: Исны, Пинны, Риммы склеовъ. п. Ловкія. X бл. Глѣба, п. Наума.—ик. БМ. Косинской.	3				
21	С. м. Іуліана тарсійск. свм. Терентія еп. иконійск. п: Іулія и Іуліана. X м: Арчила и Луарсаба (груз. ц.).	4	*	11	П. вкг. Ольги (Елены 969). в.м. Евфиміи. м. Кипдеа. ик. БМ. Ржевской и X Шульской. п. Аркадія. м: Прокла, Іларія. п. Михаилла. мц. Голіндухи (Маріи). м: Феодора и Іоанна (983). X п. Серапіона владим. (1275), Арсенія повгор. (1570) и Симона волокол. (1641). п: Іоанна и Гавриила (груз. ц.).—ик. БМ. Треручицы.	24
	<i>5-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 23-го по 30-й день.</i>					
22	В. Нед. 4-я. —свм. Евсевія. м: Галактіона, Зинова, Зины, мц. Іуліанія.	5				
*†	23	П.	6		<i>8-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 14-го по 21-й день</i>	
	<i>Нед. 7-я. св. Отець шести Всел. Соб.—Соборъ Арханг. Гавриила. п. Стефана савванита (794). м: Серапіона, Маркіана. п. Іуліана еп. кеноман. ап. Акиты. п. Еллія. м. Іуста. п: Онисима чудотв., Стефана махриц (1406). X п. Никодима равноап. вкп. Владимира (Василія, 1015). м: Кирика, Іулитты (305), Аудудіа.</i>					26
◆	24	В.	7		<i>Нед. 8-я. св. Отець шести Всел. Соб.—Соборъ Арханг. Гавриила. п. Стефана савванита (794). м: Серапіона, Маркіана. п. Іуліана еп. кеноман. ап. Акиты. п. Еллія. м. Іуста. п: Онисима чудотв., Стефана махриц (1406). X п. Никодима равноап. вкп. Владимира (Василія, 1015). м: Кирика, Іулитты (305), Аудудіа.</i>	27
	<i>свм. Авиногена (318). м: Павла (308) и Антіоха. мц. Аленгивы, Хіопіи и Іуліи. Восп. 4-го (451) всел. собор.—ик. БМ. Чиреккой (Пековской, 1420).</i>					28
25	С. мц. Февроніи (310). кп. Петра (Давида) и кпг. Февроніи (Евфросиніи) муром. чуд. (1228).	8				
26	Ч. п: Давида отшел., Іоанна готв., Дюнисія еп. сузд. (1384).—яв. ик. БМ. Тихвинской (1383). X Седмизерской, Лидской.	9				
◆	27	П.	10		<i>Нед. 9-я. св. Отець шести Всел. Соб.—Соборъ Арханг. Гавриила. п. Стефана савванита (794). м: Серапіона, Маркіана. п. Іуліана еп. кеноман. ап. Акиты. п. Еллія. м. Іуста. п: Онисима чудотв., Стефана махриц (1406). X п. Никодима равноап. вкп. Владимира (Василія, 1015). м: Кирика, Іулитты (305), Аудудіа.</i>	29
	<i>свм. Авиногена (318). м: Павла (308) и Антіоха. мц. Аленгивы, Хіопіи и Іуліи. Восп. 4-го (451) всел. собор.—ик. БМ. Чиреккой (Пековской, 1420).</i>					30
28	С. пер. мощ. Кира и Іоанна беззреб. (412). п: Павла, Сергія и Германа валаам. X п. Ксенофонта (1268). ик. БМ. Треручицы.	11				
	<i>6-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 30-го по 7-й день Іюля.</i>					
●	29	В.	12	◆	<i>Нед. 8-я.—Парр. Іліи (896 до Р. Х.). п. Авраамія галицк. (1375). X м. Аванасія брест. ик. БМ. Абалацкой и Чухломской.</i>	31
*†	30	П.	13	□	<i>Нед. 9-я.—Парр. Іліи (896 до Р. Х.). п. Авраамія галицк. (1375). X м. Аванасія брест. ик. БМ. Абалацкой и Чухломской.</i>	1
	<i>Соборъ 12 апостоловъ: Петра, Андрея, Іакова, Іоанна, Фитипа, Варооломея, Фомы, Матвея, Іакова, Іуды, Симона (зилота), Матѣя. X блж. кн. Андрея боголюб. (1174). ик. БМ: Оковицкой и Горбаневской.</i>					2
	<i>п. Симеона и Іоанна (590), Онуфрія.</i>					3
	<i>равноап. Маріи Магдалины свм. Фоки (405). X п. Корнилія пересл. (1693).</i>					4
	<i>м: Трофіма, Теофила. свм. Аполлинарія (75).</i>					5
	<i>благов. ик: Ворвоя и Глѣба (Романа и Давида, 1015). мц: Християны. п. Поликарпа печер. (1182).</i>					6
	<i>прв. Анны мат. Пресв. Богородицы. п: Олимпіады (410) и Евпраксіи (413) Память 5-го Вс. Соб. (553). п. Макарія унженск. (1444). X п. Христофора сольвыч.</i>					7
	<i>свм. Ермолая, Ермиипа и Ермократа (305). п. Моисея угрина (1041). имц. Параскевы.</i>					8
	<i>10-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 28-го по 4-й день Августа.</i>					
	<i>Нед. 9-я.—в.м. Паптефеймона (305). п. Апенсы, бл. Николая юрод. (1392). X п. Климента, Горазда, Наума, Саввы сербск.</i>					9
	<i>ап: Прохора, Никопора, Тимона и Пармена. м: Евстаѣя, Акакія Іуліана, ик. БМ: Смоленской (Одигитрія) и Гребенской. X п. Данила пересл. (1540).—ик. БМ Смоленскихъ: Игрицкой, Выдропус., Сергіев., Костром., Седмизер., Устьпедум., Святогор., Соловец., Христофор., Воронин., Югской и Шульск.</i>					10
	<i>м: Каллиника, Феодотія, мц. Серафимы дѣвы. п: Михаилла, X Космы косииск., Романа кнржач. (1392). м. Евстаѣя мцхет. (груз. ц.).</i>					11
	<i>ап: Силы, Силуана, Крискевта, Епенега, п. Андроника. свм: Валентина, Авуидія, Прокула, Ефива, Аполлонія. Полихронія. м: Іоанна, Парменія, Елимы, Христотеля, Луки, Авлона, Сеянса, Олимпія, Максима. X п. Германа солон. (1484).—ик. БМ. Оковской.</i>					12
	<i>прв. Евдокима (842) м. Іулитты.</i>					13
	<i>7-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 7-го по 14-й день.</i>					
6	В.	19			<i>Нед. 6-я.—п. Сисоя Вел. (429). мц: Лукии и Марфы, м: Рикса, Автонія, Лукіана, Исидора, Ціона, Діодора, Кутонія, Ароноса, Калика, Сатура, Иннокентія, Конита, Фелікса, Ермія, Василія, Перагринна, Исавра, Руфа, Руфина, Марина, Авдифекса, Кирина, Валентина и Астерія. обр. мощ. Іуліанія кнж. ольшав.</i>	
	<i>1-м: Космы и Даміана беззребрен. (284) п. Петра. X п. Ангелины сербск.</i>					14
*	2	С.	15		<i>Положеніе ризы Пр. Б-цы во Влахернѣ (474). п: Ювеналія Пат. цар. (458), Фотія митр. кіевск. (1431).—ик. БМ. Ахтырской (яв. 1739), X Феодотьевъ. (яв. 1487)</i>	15
	<i>пер. мощ. Филиппа митр. моск. (1652). м. Іакинѣа, Мокія, Марка, Дюмяда, Евлимпія, Асклиподота, мц. Голіндухи. п. Апатолія, (458) и Александра. кп. Василія (1249) и Константина ярослав. (1255), п. Апатолія X п: Никодима Іоанна и Лонгина. блж. Іоанна.</i>					16
*	4	П.	17		<i>п. Андрея крит. (712), свм. Феодора еп. кирин. (310). м. Феодота, мц. Феодотіи. прв. Марѣы, обр. мощ. п. Евѣмія сузд. (1507). бл. кн. Андрея боголюбск. X ик. БМ. Галатской.</i>	17
*†	5	С.	18		<i>обр. мощ. п. Сергія радон. (1423), п: Аванасія аеоп. (4000) и Ламнада. мц. Анны и Кириллы. X ик. БМ. Экономиссы.</i>	18
	<i>7-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 7-го по 14-й день.</i>					
	<i>Нед. 6-я.—п. Сисоя Вел. (429). мц: Лукии и Марфы, м: Рикса, Автонія, Лукіана, Исидора, Ціона, Діодора, Кутонія, Ароноса, Калика, Сатура, Иннокентія, Конита, Фелікса, Ермія, Василія, Перагринна, Исавра, Руфа, Руфина, Марина, Авдифекса, Кирина, Валентина и Астерія. обр. мощ. Іуліанія кнж. ольшав.</i>					19

І Ю Л Ъ.

АВГУСТЪ.

*†	1	П.	Происхождение (выпосъ) древа креста Госп. — м. Макавеев: Авима, Антонина, Гурія, Елеазара, Евсевоя, Аліма, Маркелла, мат. ихъ Соломонъ и учит. Елеазара (166) до П. Х. м: Леонтія, Аггія, Александра, Киндея, Минсвоя, Кнріака, Миніона, Катюна, Евклея. X ик. БМ. Силуамской.	14
	2	С.	пер. мощ. архид. Стефана (428). Никодима, Гамалиіла и Авиѳа. свм. Стефана папы (257). бл. Василія , юрод. москов. (1552).	15
	<i>11-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 4-го по 11-й день.</i>			
	3	В.	<i>Нед. 10-я.</i> —п. Исаакія, Далмата. Фавста. п. Космы скопца (V), Автопія римлян. (1147). X свм. Раждена (груз. ц.).	16
	4	П.	7 отрок. иже въ Ефесѣ; Максимиліана, Ексакустодіана, Іамвлага, Мартиніана, Діонисія, Іоанна, Антопіна, м. Елсеверія. цмц. Евдокія (364).	17
	5	В.	к: Евсвгнія (362) папъ римскихъ, м. Понтія римляп. (257).	18
●	6	С.	ПРЕВРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ. X п: Феоктиста еп. черниговскаго (1123).	19
	7	Ч.	им: Дометія персян. (363), и. Ора (390). м: Маріина воина и Астерія (260). п. Пимена пещерск. (1110).	20
	8	П.	п: Емилиана исп. (820). Мирона еп. критск. (350). м. Елсеверія, Леопида и Григорія синаита (1310), Григорія пещер.—ик. БМ. Толгской (яв. 1314).	21
	9	С.	ап. Матея , м: Антонія, Іудіана, Маркіана, Іоанна, Іакова, Алексія, Димитрія, Фотія, Петра, Леонтія, мц. Марія (730). п. Псея. X пр. Макарія ордеж.	22
	<i>12-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 11-го по 18-й день.</i>			
	10	В.	<i>Нед. 11-я.</i> —м. Лаврентія. свм: Сикета папы, Феликсима, Агапіта, Роміна (258). X блж. Лаврентія. калуж. (1515).	23
	11	П.	м. Епѳла діак. (304). мн. Сосанны и съ нею свм. Гаія папы. м: Гавнія, Максима, Клавдія, Александра, Куфія и мц. Преледигвы (296). п: Θεодора и Василія пещер. (1098).	24
	12	В.	м: Аникиты, фотія (305), Памфіла, Кацитона. свм. Александра.	25
	13	С.	п. Максима испов. м: Ипполита, Иринея Авудія и мц. Кожкордія. обр. мощ. бл. Максима моск. (1547) и Тихона Задон. (1783).—переп. ик. БМ. Страстной въ Москву (1641).	26
	14	Ч.	прр. Михея. свм. Маркелла. пер. мощ. п. Θεодосія пещер. (1091).	27
●*	15	П.	УСПЕНІЕ ПР. БОГОРОДИЦЫ. X ик. БМ. Овиповск., Семитородій, Крымской, Кіево-Печер., Псково-Печер., Гаяпат., Чухломск. Ацкурск., Цялкавск., Владимір-Ростовск., Вилеевск., Тушичевск., Далматск., Влахерияск. Сурдеевск., Моздокской, Софія-Премудрости Божіей.	28
*†	16	С.	Перех. Перуютьв. Образа Госп. (944). м. Діоміда, п. Херимона. X п. Іоакима. ик. БМ. Θεодоровской.	29
	<i>13-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 18-го по 25-й день.</i>			
	17	В.	<i>Нед. 12-я.</i> —м: Мирона, Стратона, Филиппа, Евтихіана, Кипріана, Фирса, Левкія, Короната, Павла, Патрокла и мц. Іудіанія. п. Аліпія перчер. (1114). X п. Филиппа янков ик. БМ. Амаргійск. и Свѣиск.	30
	18	П.	м: Флора и Лавра, Ерма, Серапіона, Цоліена. свм. Емилиана, м: Иларіона, Діонисія, Ерминпа. п: Іоанна и Георгія патр. конст. п. Макарія.	31
*	19	В.	м: Андрея страпцл., Тимофея, Аганія и мц. Θεоклы (304).—ик. БМ. Донецкой (1591).	1
	20	С.	прр. Самуила (XI в. до Р. Х.). м: Севира и Мемнона (304).	2
	21	Ч.	ап. Ѳаддея. мц. Вассы и м: Θεогнія, Агапія, Писта. п. Авраамія смолен. (XII). п: Авраамія пещер., X Ефрема смолен., Корилія и Авраамія палеостр. м. Гармеала (груз. ц.).	3
*	22	П.	м: Агаѳоника, Зотика, Θεопрепсія (Боголѣпа), Акиндина, Северіана. мц. Анеусы. свм. Аванасія, м: Харисима, Неоннта. мц. Евталія. ик. БМ. Грузиян. (1650).	4
	23	С.	м: Лушца. п: Евтихія, Флорентія. свм. Иринея еп. лѳон. (202). п. Каллиника патр. царегр. (705).	5

Сентябрь.

14-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 25-го по 1-й день Сентября.

24	В.	<i>Нед. 13.</i> —свм. Евтихія. м. Татіона (305) п. Георгія испов. мц. Сиря (558). пер. мощ. Петра митр. (1479). п. Арсенія комельск. (1550). X ик. Петровской.	6
25	П.	ап: Варѳоломея и Тита. п: Милы патр. царегр. (552), Варвеса (378) и Евлогія еписк. едесск., Протогена еписк. каррійск.	7
26	В.	м: Адріана, мц. Наталія и др.—Срѣтеніе ик. БМ. Владимірской (1335). X п. Адріана ондрусов.	8
27	С.	п: Пимена вел. (450), Пимена палест. (602), Ливерія папы (366), Осія еп. хордуб. (359). свм. Кукши. п: Пимена пости. (1113), Саввы. мц. Апѳесы.	9
28	Ч.	п. Моисея мурина (400). прр. Анны. п. Саввы псков. (1495). Память св. пещер. угол., почив. въ дальн. Θεодос. пещ. X мц. Шушанки (груз. ц.).	10
29	П.	Усѣновеніе гл. прор. Предтечи и Крестителя Г-дня Іоанна.	11
30	С.	п: Александра (340), Іоанна (595), Павла (784) патр. цар. п: Фантіна, Христофора, Александра свирск. (1533). обр. мощ. Давіида кн. москов. (1652). пер. мощ. кн. Александра Невскаго (1724). X свт. серб: Саввы, Никодима, Іоаннкія, Арсенія, Евстафія, Іакова, Давіида, Ефрема, Спиридова, Макарія, Гавріила и Григорія.	12

15-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 1-го по 8-й день Сентября.

31	В.	<i>Нед. 14-я.</i> —! оложеніе покая Пр. Б-цы въ Халкопратіяхъ.—п. Геннадія патр. цар. (471). свм. Кипріана еп. карваг. (255) X п. Іоанна митр. кіев. (1089).	13
----	----	--	----

СЕНТЯБРЬ.

1	П.	п: Симеона столпн., Марѳы прв. Іисуса Навина. м: Анеала, Аммуна, Еввота, Ермогена, мц. Каллисты. X ик. БМ. Міасинской, Александрійской и Геосиманской.	14	
2	В.	м: Мамаята (275), Θεодота и мц. Руфины. п. Іоанна постника арх. царегр. (595). X ик. БМ. Калужской.	15	
3	С.	свм. Ацфима. м: Θεофила, Дорофея, Мардонія, Мигдошія, Петра, Ипдіса, Горгонія, Зинона, Евѳимія мц. Домвы. п. Θεоктиста, мц: Васелисы. Фивы свм. Аристіона. X блж. Іоанна рост. ик. БМ. Писендійской.	16	
4	Ч.	свм. Вавилы антиох. (251) и Вавилы никоид. м: Урвана, Прилдіана, Θεодора, Міана, Іудіана, Кіона, Аммопія, Доната, Еполонія, мц: Христодулы, Ерміонія. прр. Моисея. ик. БМ. Неоналія. Купины.	17	
5	П.	прр. Захарія и прв. Елизаветы . м: Урвана, Θεодора, Медимна, Авдія, Ѳиладель, Сарвила, Ювентина, Максима. мц: Ѳивей, Раисы. п. Петра, кн. Глѣбѣ (Давида). X п. Афанасія.	18	
* 6	С.	Чудо архистратига Михаила въ Хожѣхъ. м: Роміла, Евдоксія, Зинона, Макарія, Кипріака, свм. Кирилла еп. гортиск., Фавет., Авила. п: Архинна, Давида. X ик. БМ: Аравійск. и Братск.	19	
	<i>16-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 8-го по 15-й день.</i>			
7	В.	<i>Нед. 15-я, предъ Воздвиженіемъ.</i> —м. Созонта. ап: Еввота, Онисифора. м: Евсвхія. п. Луки и Іоанна арх. псковгород. (1185). X пм. Макарія канпн. (1678).	20	
8	П.	РОЖДЕСТВО ПР. В-ЦЫ. X п. Лукіана, Серапіона—ик. БМ. Исаак., Домлиц., Сямс., Почев., Курск., Софія-Премудр. Божіей, Холмск., Глинск. и Коденск.	21	
9	В.	прв. Іоакима и Анны. п. Θεодосія еп. Черниг. <i>Восп. 3 Всел. Соб. м.</i> Северіана. п. Θεофана. м: Харитоня, Стратора. бл. Никиты. п. Іосифа волоцк. X п. Іоакима.	22	
10	С.	мц: Мпндоры, Митродоры, Нимфодоры. свят. Пульхерія цар., м. Варисава. ап. Апельла. Лукія, Климента. п: Петра и Павла еп. никейск. X п. Іосифа (кн. Андрея).	23	
11	Ч.	п. Θεодоры. мц. Ія. п. Евфросина. м: Діодора, Дидима, Димитрія, Димитріана, Серапіона, Кроннда, Леонтія и мц. Евлафій Пер. мощ. п: Сергія и Германа валаам. X ик. БМ. Каплунов.	24	
12	П.	свм: Автонома, Корпута. м: Іудіана, Θεодора. X п: Вассіана тикеевск. (1624). м. Симоона верхотур. (1647). Аванасія высоч.	25	
13	С.	Обнов. храма въ Іерус.—свм. Корилія сотн.	26	

«Весь Кавк.»—Кал. отд.—2.

п. Петра. м: Кропидла, Леоптія, Серапіона. Стра-
тоника, Сетевка, Макровія, Гордіана, Ілія, Зоги-
ка, Лукіана, Валеріана, Іуліана. Хвѣц. Кетева-
ши нарицы (гр. ц.) 1624.

17-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль-
ника 15-го по 22-й день.

14 В. Нед. 16-я.—ВОЗДВИЖЕНІЕ КРЕСТА Г-НЯ. —
свт. Іоанна Златоуста. м. Пація. X ик. БМ. Ло-
рецькой.

15 П. м. Никиты. п. Филоея. м. Порфирія. обр.
моц: первм. Стефана (415) и п. Акакія. м: Тео-
дота, Максима и мц. Аскіады, X Іосифа еп.
апаверд. (груз. ц.)—ик. БМ. Ново-Никитской.

16 В. вмц. Евфиміи. мц: Севастіана, Мелитины и
Людмилы. п. Дороея. м: Виктора, Сосоена и
Кипріана, X м: Исаака и Іосифа (груз. ц.) и
Прокопія—ик. БМ. „Прізри на смрєніє“.

17 С. мц: Софіи, Вѣры, Надежды, Любви (137), Ага-
ооклін Θεодотіи, м: Пелея, Нила, Зинова, Патер-
муоія, Іліи. X ик. БМ. Цареградской (яв. 1071).

18 Ч. п. Евменія, Кастора. мц: Аріадны, Софіи,
Ірины. X п. Аркадія архіеп. яовгор. (1162). м:
кв. Видзіна, Шалвы, Элизбара (гр. ц.)—ик. БМ.
Цѣлительницы.

19 П. м: Трофима, Савватія, Доримедонта (216), Зо-
симы. п: Іаннуарія, Соса, Прокла, Гантіола, Ев-
тихія, Акутія, Феста и Дисидерія. кн: **Теодора**,
Давида и Константина смол. (1298).

20 С. м: **Михаила** кн. черниг. и Феописта и мц.
Феопистія. X кв. Олега.

18-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль-
ника 22-го по 29-й день.

21 В. Нед. 17-я, по Возвращеніи.—обр. моц. св.
Димитрія митр. рост. (1709). ап. Котрата. езм:
Іпатія, Андрея. п: Исаакія, Мелетія. м: Евсеія,
Приска.

22 П. свм. Фоки еп. синап. (117) прр. Іоны (ix. до
Р. Х.). м. Фоки вертогр. п: Петра, Іоны.

23 В. Зачатіе Іоанна Крест. м: Андрея, Петра, Іо-
анна, Антонія. мц. Прајды. п: Ксавиошии и
Поликсены. X ик. БМ. Словен.

24 С. првмц. Феоклы. п: Копрія (530), Никандра
псков. (1581). X п: Авраамія мирож. (1158), Га-
лактіона вологод. (1612), Симона (Стефана) (1224),
Давида и Владислава серб. (1239). ик. БМ. Ми-
рожской (яв. 1198).

25 Ч. п. **Сергія Радонеж.** (1391). м. Пафутія. п.
Евфросинія александр. (v в.), п. Евфросинія суз-
дал. (1250).

26 П. **Преставленіе св. ап. и ев. Іоанна Богослова.**
п. Савватія соловен. (1435). м: Каллистрата,
Гимносія, мц. Епихаріи. п. Ігнатія глубокек. ап:
Марка, Арестарха, Зв. л.

19-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль-
ника 29-го по 6-й день октября.

28 В. Нед. 18-я.—п. **Харитона** иснов. (350). прр.
Варуха (vi в. до Р. Х.). м: Александра, Алфея,
Зосимы, Марка, Никола, Неона, Іліодора. св. Вя-
чеслава, кн. чешск. (935). X п. Продіона плос-
езер. (1547).

29 П. п: Киріака, Теофана. м: Дады, Гаведдаи, мц.
Коздои. X п. Кипріана (1276).

30 В. свм. Григорія арм. (335). мц: Ринсиміи, Гэ-
аніи и Маріамны п: Григорія (1441), Михаила,
кіев (992).

О К Т Я Б Р Ъ.

1 С. **ПОКРОВЪ ПР. БОГОРОДИЦЫ.** ап. Аваціи. пм.
Михаила. п. Романа. м. Домвіна. п. Анны X Івн.
Хитона Г-ня и св. Столба мцхет. (гр. ц.)—ик. Б.
М. Псково-Покров.

2 Ч. свм. Кипріана. мц. Іустивы. м. Феоктиста.
блж. Андрея, X блж. Кипріана. м. кн. Давида и
Константина (груз. ц.).

3 П. свм. Діонисія ареопагита. м: Рустика и Елв-
еерія (96). п. Іоанна хозевита еп. кесар. блж.
Исихія.

4 С. свм. Іерооея. пм. Цетра. мц: Доминны, Ви-
риней (вероники) и Проскудіи. м. Давида. п.
Каллисєенія, Аммопа, Павла. м: Евсеія, Гаія,
Фавста. п: **Гурія** каз. и **Варсонофія** твер. X кн:
Анны. кн. Владиміра. прв. Стефана.

20-я седмица по пятидесятницѣ съ понедѣль-
ника 6-го по 13-й день.

5 Б. Нед. 19-я—св: **Петра, Алексія, Іоны и Фя-**
лліппа. мц: Харитины, Мамелхвы, свм. Діонисія.
п: Даміана, Іереміи и Матѳея X п: Григорія
(гр. ц.).

6 П. **Ап. Фомы.** 19
7 В. м: Сергія, Вахка, Іуліана, Кесарія, Полихро-
нія и мц. Пелагіи. п. Сергія волог. (1412). X ик.
БМ. Псково-Печ. и „Умилєніє“.

8 С. п. Палагін (457), Таясін (340). X п. Трифона
вятск. (1612), Досіея верхнеостровек. (1482). пм:
Ігнатія болг. (1814).

9 Ч. **ап. Іакова** алфеева. п. Андроника и Аѳана-
сін прв. Авраама и Лота. м: Еввентія, Максима.
п. Попліи п. Петра. X св. Стефана серб. ик. БМ.
Корсун.

10 П. м. Евлампія и мц. Евлампіи (303). п. Теофи-
ла исп. м. Θεотекла. п. Вассіана (458) X бл.
Андрея тегем. (1673)—ик. БМ. Акаѳистіе“.

11 С. ап. Филиппа. п. Теофана. мц: Зинаиды, Фл-
лониллы. *Восн. 7-го Всел. Соб.* (787). X п. Тео-
фана печер.—ик. БМ. „Вододавательн.“.

21-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль-
ника 13-го по 20-й день.

* 12 В. Нед. 20-я, св. **Отець 7-го Всел. Соб.**—м: Та-
раха, Прова, Андроника. п. Космы. мц. Домни-
ки. п. Мартина. *Перен. въ Гатчину части дре-
ва креста Г-ня и ик. БМ. Филермской*—ик. БМ.
Іерусал. X п: Амфилохія, Макарія, Тарасія и
Теодосія глушиц.—ик. БМ. Смолен., Руден., Ка-
луж., Герман., Ярослав.

13 П. м: Карпа, Папілы, Агаеодора, Флорентія,
Веніаміна. мц. Агоѳонки. п. Никиты исп. (838)
X ик. БМ: Иверск. (1648) и „Едмієзерск. (яв.
1613).

14 В. п. **Параскевы**. м: Назарія, Гервасія, Протасія,
Кельсія, Сильвана. п. кн. Николы X ик. БМ.
Яхромс.

15 С. п. Евенмія новаго, Лукіана. м. Сарвила, мц.
Вивей. п. Савина. X п. Іоанна еп. сузд. (1373).

16 Ч. м. Іонгйна. X п. Евпраксія.

17 П. прр. Осін (820 до Р. Хр.). пм. Андрея крит.
(767). пер. моц. Лазаря четверод. въ Царьградъ.
м: Космы и Даміана безсребр., м: Леоптія, Аф-
фима и Евтропія. X п. Антонія леохнов. (1611).
—ик. БМ. „Избавительница“ и „Прежде рожде-
ства Дѣва“.

18 С. **Апостола и евангелиста Луки**. м. Марина.
п. Іуліана (380). X п. Давида серпухов. (1520).

22-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль-
ника 20-го по 27-й день.

19 В. Нед. 21-я—прр. Іоіиля (800 до Хр.). м. Уара.
блж. Клеопатры и Іоанна. свм. Садока еп. пер-
сидек. пер. моц. п. Іоанна рыльскаго (946).

20 П. вм. Артемія (363). п. Артемія веркольск.
(1345).

21 В. п. Иларіона вел. (372), пер. моц. п. **Иларіона**
еп. меглянскаго (1206), м: Дасія, Гаія, Зоги-
ка (303). X п. Теофила и Іакова омуцькихъ (1412).

22 С. **Казанской ик. БМ.** равноап. Аверкія (167).
7-ми отроковъ во Ефесѣ: Максимиліана Јамвли-
ха, Мартиніана, Діонисія, Антоніна, Константи-
на (Ексакустодіана) и Іоанна. м: Александра,
Іраклія, мц: Анны, Елисаветы, Θεодотіи, Гликер-
іи. X п: Теодора и Павла ростов.—ик. БМ. Ан-
дрониконой.

23 Ч. Ап. Іакова бр. Госп. (61). п. Ігнатія патр.
цар. (878). блж. **Іакова** боров. (1540).

24 П. м. Арсеы (523), мц. Синклитикии. п: Аѳана-
сія патр. царегр. (1311), Арсеы печ. (1190). блж.
Елєзвоя.—ик. БМ. „Всѣхъ скорбящихъ радости“.
X п. Іоанна затвори. псковск. (1616).

25 С. м: Маркіана, Мартирія и Апастасія.

23-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль-
ника 27-го по 3-й день ноября.

26 В. Нед. 22-я.—вм. **Димитрія** солун. (306) и м.
Луппа. п. Аѳанасія. *Нам. землетр. въ Царьгр.* X
п. Димитрія.

27 П. м. Нестора (306). мц: Капитолины, Бротінды.
м: Марка и Сотериха, мц. Валентины. обр. моц.
кн. Андрея смолен. (1540). п. Нестора лѣтоп.
(1114).

28 В. м: Терептія, Сарвила, Фота, Θεодула, Іерак-
са, Нита Вилы, мц: Неониллы, Еввикія. свм. Ки-
ріака. вмц. **Параскевы** (Пятницы) и Стефана,
Іоанна, **Арсеія серб.** (1266) м: Африкана, Терен-

Октябрь.

Ноябрь.

29 С. тия. Макелма, Помпиа X п. Юва почтаев. (1651) и Антонія вологод. — свм. Песонта (гр. ц.).
 * 30 Ч. свм. Зиновія еп. егоек. мц. Зиновія, Евтропій, Анастасія свм. Маркіана сн. сиракуз. ап. Тертія, Марка, Луца (Юсея) и Артемы X св. Стефана (1320), Драгутина (1316) и Елены (1306) серб. — ик. ВМ: Исленской и Озерянской.
 31 П. ап. Стахія, Амилія, Урвона, Нррисса, Аполлія и Аристолуца п. Спиридопа, Никодима пещер. п. Мавры м. Елимаха (250) X п. Анатолія пещер.

Н О Я Б Р ь .

1 св. безсребр. Космы и Даміана п. Θεодотіа. мц. Киріены, Іуліаніа м. Ермачингельда, Кесарія и Дасія. свм: Іоанпа и Іакова.

24-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 3-го по 10-й день.

2 В. Нед. 24-я. — м: Акиндина, Нигасія, Афеоіа, Епидифора, Аемидиета. п. Маркіана.
 3 П. свм. Акенсіа, м: Іосифа, Анаѣла. п. Спандулін (350). м: Аттика, Агапія, Евдоксія, Катерія, Иегукарія, Іаковія, Никтополіона. п. Акенсіа. Обновл. храма вм. Георгія въ Индѣ. X п. киж. Анны.

4 В. п. Іоаннікія Вел. (846). свм. Никандра. м. Ермея. X блж. Симона и: Іоанпа, Стефана и Ілія (Груз.).

5 С. м. Галактіона и мц. Епистимы. ап. Патрова, Ерма, Лина, Гаія и Филолога. свт. Григорія александр., Іоны новгор. (1470).

6 Ч. п. Навла испов. (350). Луки. мц. Телусы, Александры, Клавдія, Полактія, Евфросинія, Аванасія, Матроны. п. Варлаама хутыя. (1192). X Германа еп. казан. (1567).

* 7 П. м: Іерона, Исхія, Никандра, Аванасія, Маманта, Варахія, Калиника, Θεагена, Никона, Лонгина, Θεодора, Валерія, Ксанѣа, Θεодула, Каллимаха, Евгениа, Θεодоха, Острихія Епифанія, Максиміана, Дукитія, Клавдіана, Θεофіла, Гигавтія, Дороея (820), Кастрихія, Аникиты, Θεмелья, Евтихія, Иларіона, Діодота, Амонита. м: Меласиппа, Антонина, Авкта, Тавріона, мц. Θεссалоникія, Кассинія. м. Θεодота. п. Лазаря. — X ик. ВМ. „Взыграніе“ (ян. 1795).

◆ 8 С. Соборъ Архистратига Микхаила и проч. сил. белплот. X п. Мары (Маріа) исковск. (1300).

25-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 10-го по 17-й день.

* 9 В. Нед. 24-я. — м: Онисифора и Порфирія. п: Матроны, Θεоктисты, Евстоіа и Сосипатры. п. Іоанпа колова. м: Антонія, Александра X п. Онисифора X ик. ВМ. „Скоропослушн.“

10 П. ап: Олимпя, Родіона, Сосипатра, Ераста, Куарта, Тертія. м. Ореста (304). п. Θεостирикта. свм. Милія еп. перс. (341). X м. Константіана (гр. ц.).

11 В. вм. Минны (304). м. Викторя. мц. Стефаніды. м. Викентія (304). п. Θεодора студита (826). блж. Максимя юродиваго московскаго (1433). X п: Мартирѣя зеленец., Стефана сербск.

*† 12 С. свт. Іоанпа милост. п. Нила постя. (450), прр. Ахія. X бл. Іоанпа ростов. ик. ВМ Милостивой.

◆ 13 Ч. свт. Іоанпа Златоустаго (407). м: Антонина, Никифора, Германа (308). мц. Малены (308).

☒ 14 П. ап. Филиппа. св. Григорія паламы (1360), цар. Юстиніана (565) и Θεодоры (548). X п. Филиппа (1527).

* 15 С. м: Гурія, Самона и Авива м: Елпидія, Маркелла, Евтохія, Димитрія. X п. Филиппа ик. ВМ: Ипатмен, Купатиц' и „Благоух. цвьтъ“.

26-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 17-го по 24-й день.

16 В. Нед. 25-я. — Апостола и Евангеліота Матѣея. кн. Фулвіана (Матѣея). + п. Сергія.

17 П. свт. Григорія неокесар. (270). п. Лазаря (857). п. Никопа (1426) X Гоброна (груз. ц.).

18 В. м: Плагона, Захочя, Алфея, Романа и Варула.

19 С. прр. Авдія. м: Варлаама (314), Азы, Иліодора (273), Романа. п: Варлаама и Іосафа, царев.

11 20 Ч.

индіиск. и Авенира. п. Варлаама пещер. (1065). X Иларіона (гр. ц.).

и. Григорія декаполита (ик.) и Прокла архіеп. констант. (447) м: Дасія, Евстаѣя, Θεеспесія, Анатолія (312). свм. Нирсы, Іосифа, Іоанпа, Саверія, Псакія, Ипатія. м: Азата, Сасонія. мц. Θεклы и Анны. X ик. ВМ. Олонецкой.

☉ 21 П. ВВЕДЕНІЕ ВО ХРАМЪ ПРЕСВ. Б-ЦЫ. X благов. кн. Ярополка (Пегра).

☒ 22 С. ап. Филимона, Архиппа и Анфія. мц. Кикилія (Цецилія). м: Валеріана, Максима, Тивургія, Проконія и Менігла. прв. Михайла болг. вкн. Микхаила тверск. (1318).

27-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 24-го по 1-й день Декабря.

23 В. Нед. 26-я. — Александра (Алексія) вевскаго (1263). свт: Амфилохія (394), Григорія акрагант. м: Сисинія, Θεодора. свт. Иттрофана (Макарія) еп. воронез. (1703).

24 П. вмц. Екатеринбургія и мц. Августы (Василиссы). м. Порфирія. вм. Меркурія, п. Мастридія. м. Меркурія смолен. (1238). X п. Симона сойгин. (1562).

25 В. свм. Климента (Клима, 101) папы. Пегра александрійск. (311). п. Пегра молчал. (429).

26 С. п: Алшія, Іакова. Овсич. хр. вм. Георгія въ Кіевѣ. п. Инокентія пркшт. (1731).

27 Ч. вм. Іакова в. ре. (421). м: Романа, Палладія. обр. моц. кн. Всеволода (Гавріила, 1192). п. Іакова ростовск. (1391). ик. ВМ. Знаменіе. X п. Діодора юрьегорск. — ик. ВМ: Новгород., Царскосельск., Курск. и Абацац.

28 П. пм. Стефана (767). м: Василія, Стефана, Григорія, Іоанпа, Ирнарха. X Θεодора арх. ростов.

29 С. м: Парамона и Филумена (274). п. Акакія. X п. Нектарія пещерск. свм. Авива (груз. ц.).

28-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 1-го по 8-й день Декабря.

30 В. Нед. 27-я. — ап. Андрей первоизваннаго (62). п. Фрументія архіеп. эеіонскаго (380).

Д е к а б р ь .

1 П. прр. Наума (600 до Р. Х.). м. Аналія персянина. прв. Филарета милостиваго.

2 В. прр. Аввакума. п: Іоанпа, Ираклемона, Андрей, Θεофіла. мц. Миропіа. п. Афанасія пещер. (1176) X п. Песе (гр. ц.). блж. Уроша (Стефана) серб.

3 С. прр. Софонія (VII в. до Р. Х.). свм. Θεодора арх. александр. (606). п: Θεодула, Іоанпа молчалыя. (557), Саввы звенгор. (1406) X ик. ВМ. Пахромск. (1427)

* 4 Ч. вмц. Варвары и мц: Іуліаніа (306). п. Іоанпа дамаскина (776). Іоанпа, X Геннадія. ик. ВМ. Дамаскинск.

† 5 П. Саввы освящен. (532). м. Анастасія. п: Каріона и Захарія. свт. Гурія архіеп. казан. (1563).

☒ 6 С. Святителя Николая Мирліійскіихъ чудотворца (341). X блж. Максима митр. (13. 5).

29-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 8-го по 15-й день.

7 В. Нед. 28-я. п. Амвросія еп. медіолан. (397). м. Авинодора (304). п: Павла, Іоанпа пост., Антонія сійскаго (1556). Нила столбенск. (1554). X п. Іоанпа пещер. ик. ВМ. Селигерской.

8 П. п. Патапія. мц. Авноис. ап: Сосеена, Аполлоса, Клеы, Тихика, Епафродита. Кесаря и Онисифора. X п. Кирилла чельскаго (1367).

* 9 В. Зачатіе св. Анноу Пр. Богородицы. Анны. п: Стефана и Софронія. X ик. ВМ, „Нечаянная радость“.

10 С. м: Минны, Ермогена и Евграфя (313). м. Гемелла (361). п. 6омы. X блж. Іоанпа (1503), Стефана и Ангелины серб.

11 Ч. п: Данила и Луки. м: Акенсія. Анаѣла, Миракса. п. Пикона пещ.

12 П. п: иридопа (348) и Александра еп. іерусал. (250). м. Разумника. X п. Θεаропта монзенаго (1591).

13 С. м: Евстратія, Авксентія, Евгения, Мардарія и Ореста. мц. Лукія (304). и Арсенія.

30-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 15-го по 22-й день.

14 В. Нед. 29-я свя. Праотецъ. — м: Фирса, Левкія, Каллиника, Филимона, Арріана, Θεотиха и Аполлонія.

Декабрь.

15	П.	свм. Елевверія и мц. Аноія п: Павла латре. (95-). Надра, Стефана сурож. X п. Трифона козьскаго (1583).	28	Май.	
16	В.	прр. Аггея (VI в. до Р. X.) м. Марина (283). блж. Теофанія царицы (892). X п. кн. Софін (Соломоні), 1542.	29	Сред.	7 Св. пр. отца наш. Іоанна Зедзійск. и 12 учен. его: Шіо. Давида, Антонія, Пирра, Зенона, Стефана, Михаила, Исидора, Фаддея, Авива, Исе и Іосифа.
17	С.	прр. Даниль и отрок: Апавіи, Азаріи и Мисаила (VII в. до Хр.). п. Данила (Стефана) исповѣд.	30	Пятн.	9 Св. пр. отца нашего Евѳимія, перелагателя св. кн. на грузинскій языкъ.
18	Ч.	м: Севастіана, Никострата, Касторія, Транквиллина, Викторина, Симфоріана, Тивуртія, Кастула, Маркеліна, Марка, Клавдія и мц. Зои. п: Флора, Михаила и Модеста. X п. Севастіана пошекон. (1542).	31	Втор.	13 Св.-мч.: 2-хъ брат. Давида и Таричапа.
19	П.	м. Вопифатія. п. Вопифатія милост. м: Іліи, Прова и Ариса (308), Поліевкта и Тимофея, п. Григорія еп. омирит. (532) X Іліи муромца.		Вскр.	18 Преставленіе св. пр. отца наш. Шіо.
* 20	С.	свм. Игнатія богонос. (106) и п. Филогонія (324) епископовъ апіох. X п. Данила, архіеп. сербск. (1338). ик. ВМ. Новгород. Новодворск. и „Спасительница утопающихъ“.		Вскр.	29 Св. пр. отца нашего Додо Гареджіскаго (праздн. <i>переходящій</i> всегда въ 1-ую <i>среду по Вознесеніи</i>).
		<i>31-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 22 го по 29-й день.</i>	Январь.	Пон.	30 Св. пр. отца нашего Давида Гареджіскаго, основателя грузинской Гиванды, и ученика его Лукіана (праздн. <i>переходящій</i> , всегда въ 1-й <i>четвергъ по Вознесеніи</i>).
21	В.	<i>Нед. 30-я, — предъ Рождествомъ.</i> — п. Петра моск. (1326) мц. Іуліанія. м. Фемистоклеса. X п. Проконія (1627) св. Іуліанія кр. (406).	1	Іюль.	
22	П.	вмц. Анастасіи узоръшит. и съ нею м: Хрисогона, Евдоа, Евтихіана и мц. Теоdotin (504).	2	Субб.	21 Св. славныхъ мч., царей всей Грузіи, Арчила II и Луарсаба II.
23	В.	10-ти м. крїт.: Теоdула, Саторнина, Геласія, Зотика, Помпія, Евреста, Евпора, Евпикіана, Агаѳонуса и Василіда. п: Павла и Нифонта. X п. Теоdиета новгор. (1310) св. Давида (груз. д.).		Втор.	29 Св. муч. Евставія Мцхетскаго.
24	С.	пмц. Евгеніи и съ нею м: Прота, Іакима и мц: Клавдія и Василія (262) п. Никодая.	6	Сред.	30 Иконы Божіей Матери Оконскія.
25	Ч.	РОЖДЕСТВО І. ХРИСТА и поклоненіе полковъ. <i>Воспом. изъавл. Россіи отъ нашествія Французовъ</i> (1812).	7	Августъ.	
26	П.	Соборъ Вр. Богородицы. пр. Іосифа обруч. Давида царя, Іакова брата Господня свм. Евѳимія. п: Евреста и Константина. X ик ВМ: Варлов. („Влаженное древо“), Киккск., Вилен., „Трехъ радостей“, Байбузе.	8	Вскр.	3 Св. перв. муч. Груз. церкви Раждена.
27	С.	первм. Стефала архидіак. им. Теоdора начерт. (840). п. Теоdора патр. цар. (686).	9	Пятн.	15 Праздн. иконъ Божіей Матери: Сіонской, Веталііекой, Гаенатской, Дидубійской ¹⁾ .
		<i>32-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 29-го Декабря по 5-й день Января 1904 года.</i>		Четв.	28 Св. славн. мучц. Шушаники, владѣтельницы Ранской
28	В.	<i>Нед. 31 я по Рождествомъ.</i> — м: 20 тыс. въ Никомидіи. м: Зинона, Доровоя, Гликерія, Теоdила, Петра, Мардонія, Мигдонія, Индиса, Горгонія, Евѳимія и мц: Агаѳи, Домны и Теоdилы. ап. Пиканора, X п. Игнатія ломск. (1502).	10	Сентябрь.	
29	П.	14-ти тыс. младенц. въ Виедесмъ избіенныхъ. п: Маркелла игум. (485), Фаддея исповѣд. Марка, Теоdила, Іоанна пач. (1090).	11	Пон.	8 Празд. иконъ Бож. Матери Гаенатской, Шуамтинской и др.
30	В.	мц. Анисіи. п. Зотика сиропитателя. ап. Тимона. п: Теоdоры царегр. (940) и Теоdоры кессар. (755) м. Филетера (311), м: Вира, Павлина, Калинстрата, Исидора, Омврія, Севіра, Флорентія, Аріана, Авѳимія, Уврікія, Еввула, Сампсона. Студія и Беесесія. X п. Данила переласл. и Меланія римлянина (439).	12	Субб.	13 Св. славной великомученицы царицы, Кахетин. Кетеваны.
31	С.		13	Пон.	15 Св. преп. от. наш. Іосифа, еписк. Алавердскаго.
				Четв.	18 Св. великомуч. кн. Визина Чолакаева и св. муч. кн. Элизбара и Шалвы, эриставовъ (правит.) Ксанскихъ.
				Октябрь.	
				Сред.	1 Святого животворящаго хитона Господня и св. мироточиваго и Богомъ воздвигнутаго столпа Мцхетскаго.
				Четв.	2 Св. славн. муч. бр. Давида и Константина, князей Арветскихъ.
				Вскр.	5 Пр. Григорія Хандзойскаго.
				Втор.	28 Св. свящ.-мч. Неофита, еп. Урбниск.
				Ноябрь.	
				Пон.	10 Св. великомуч. князя Карталинскаго Копеталтича и память колесования св. великомученика Георгія побѣдопосца и чудотворца.
				Пон.	17 Св. муч. Гоброна (Михаила) и 133 воинствъ его.
				Сред.	19 Св. прав. отца наш. Іларіона чудотв.
				Четв.	20 Св. св.-мч. Авива, еписк. Некресскаго.
				Декабрь.	
				Втор.	2 Св. отца нашего Исе, епископа Цилікискаго.

¹⁾ Квабтаховской и Циліканской.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ГОДОВЪ

отъ Р. Хр. и XIV круга хроника церковно-грузинскаго лѣтосчисленія.

Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.
1313	1	1742	430	1776	464
1412	100	1743	431	1777	465
1512	200	1744	432	1778	466
1612	300	1745	433	1779	467
1712	400	1746	434	1780	468
1713	401	1747	435	1781	469
1714	402	1748	436	1782	470
1715	403	1749	437	1783	471
1716	404	1750	438	1784	472
1717	405	1751	439	1785	473
1718	406	1752	440	1786	474
1719	407	1753	441	1787	475
1720	408	1754	442	1788	476
1721	409	1755	443	1789	477
1722	410	1756	444	1790	478
1723	411	1757	445	1791	479
1724	412	1758	446	1792	480
1725	413	1759	447	1793	481
1726	414	1760	448	1794	482

ГРУЗИНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Январь.

Сред.	8	Св. мученика Або Тифлискаго.
Втор.	14	Св. равноапостольн. Нины, просвѣтительницы Грузіи.
Вскр.	19	Св. пр. Антонія Мартмкобскаго, чудотворца Столпника.
Вскр.	26	Св. благовѣрн. царя всей Грузіи Давида III Строителя.

Февраль.

Вскр.	23	Св. препод. Шіо Мгвимскаго чудотв., покровит. Грузинскаго царства.
-------	----	--

Мартъ.

Въ семь мѣсяць особо чтимыхъ святыхъ не имѣется.

Апрѣль.

Втор.	15	Св.-муч. Месукевійскихъ: Сухія и дружины его: Лукіана, Поліевкта, Колрата, Ивкїріона, Миміаноса, Фоки, Нерангоса, Доментіана, Андрея, Хоримоса, Викторя, Талаласа, Юрдана, Анастасія, Іакова и Теоdорита.
Сред.	16	Св. преподоб. 600 отцовъ, избіенныхъ персами въ Давидо-Гареджіскаго лаврѣ (праздникъ этотъ <i>переходящій</i> и <i>всегда</i> бываетъ во вторникъ на святой недѣли).

Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV' круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV' круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV' круга хрон.
1727	415	1761	449	1795	483
1728	416	1762	450	1796	484
1729	417	1763	451	1797	485
1730	418	1764	452	1798	486
1731	419	1765	453	1799	487
1732	420	1766	454	1800	488
1733	421	1767	455	1810	489
1734	422	1768	456	1820	508
1735	423	1769	457	1830	518
1736	424	1770	458	1840	528
1737	425	1771	459	1844	532
1738	426	1772	460	1845	1-й годъ XV круга.
1739	427	1773	461		
1740	428	1774	462	1901	57
1741	429	1775	463	1902	58

Если будетъ извѣстенъ годъ хроникона XIV' круга, то для полученія соответствующаго года отъ Р. Хр. нужно прибавить 1312. Если будетъ извѣстенъ годъ хроникона XV' круга, то для полученія года отъ Р. Хр. нужно прибавить 1844. Начало XIII' круга хроникона было въ 780 г. отъ Р. Хр., слѣдовательно, если будетъ извѣстенъ годъ хроникона XIII' круга, то для полученія соответствующаго года отъ Р. Хр. слѣдуетъ прибавить 780.

Всѣхъ круговъ хроникона (по 532 года) было XIV': въ 1845 г. начался въ XV' кругъ.

Начало XI' круга было въ	284 г. до Р. Хр.
" XII "	248 „ по
" XIII "	780 „
" XIV "	1312 „
" XV "	1845 „

АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ.

Я Н В А Р Ъ.

1 Ср.	Новый годъ , 3-й день Рожд. поста.
4 Сб.	Св. Вислѣя Кесарійскаго.
5 Вс.	Навеч. по литург. предпр.
6 Пн.	Рождество и Крещеніе Господне.
12 Вс.	1-е Воскресен. по Рождеству (браки сов.).
14 Вт.	Рождество св. Іоана Предтечи.
16 Чт.	Св. Петра, Власія и Авессалома.
18 Сб.	Св. пустын.: Антонія, Трифона, Парсама и Онуфрія.
19 Вс.	2-е Воскресен. по Рожд. и Крещ.
20 Пн.	Св. царя Феодосія и отрок. ефес.
21 Вт.	Св. Кириака и Іулиты; муч. Гордія.
23 Чт.	Св. Ваана Гохтійск., св. Евгенія, отца ея Филиппа, мат. Клавдія и 2 брат.: Сергія и Антона.
25 Сб.	Св. патр.: Аванасія и Кирилла.
26 Вс.	3-е Воскрес. по Рожд. и Крещенію. Загов. пост. (Арача-ворацъ).
31 Пн.	5-й д. поста. Память прор. Іоны.

Ф Е В Р А Л Ъ.

1 Сб.	Св. Сергія и сына его Мартироса.
2 Вс.	4-е Воскрес. по Рожд. и Крещ.
3 Пн.	Св. Воеводъ Атовміанцъ.
4 Вт.	Св. муч. Сукіасянцъ.
6 Чт.	Св. пресвит. Воскіанцъ.
8 Сб.	Св. Исаака царя, патр. Армян.
9 Вс.	5-е Воскрес. по Рожд. и Крещ.
10 Пн.	Св. Марка, Пеонія, Кирила и Веніаміна 3-хъ муч. Абдил-месеха, Ормизда и Сабена.
11 Вт.	Св. пресвит. Гевондіанцъ.
13 Чт.	Св. Варданапцъ, воев. Арменія.
14 Пт.	Срѣтеніе Господне Симеона и Анны.
15 Сб.	Соборъ св. 150 отц. Константиноп.
16 Вс.	Заговѣнье на Велик. постъ.
22 Сб.	Св. Феодора Стратилата.
23 Вс.	2-е Воскрес. Велик. Поста.

М А Р Т Ъ.

1 Сб.	Св. Кирилла патр. іерус., св. Анны.
-------	-------------------------------------

2 Вс.	3-е Воскр. В. П. (0 блудн. сытъ).
8 Сб.	Св. Іоанна патр. іерус., и патр. армянск.: Іоанна оційск., Іоанна воротніе. и Григорія татевск.
9 Вс.	4-е Воскр. В. П. (0 приставникъ).
15 Сб.	Св. 40 муч. въ Севастіи убіен.
16 Вс.	5-е Воскр. Велик. Поста.
22 Сб.	Св. Григорія Просвѣт. Арменія: вверженіе его въ ровъ.
23 Вс.	6-е Воскр. Велик. Поста.
29 Сб.	Воскр. св. Лазаря. Навечн. откр. всѣхъ алтари. Предшпраздн. вербы.
30 Вс.	7-е Воскр. Велик. Поста. Входъ Іисуса Хр. въ Іерус. (Нах-казардъ, Вай).
31 Пн.	Велик. Пон. (Память всемірн. потоп.)

А П Р Ъ Л Ъ.

1 Вт.	Велик. Втор. (Память о 10 дѣвахъ).
2 Ср.	Велик. Ср. (Память о погиб. Содома).
3 Чт.	Велик. Четв. (Память причащ., умов. ногъ и тайной вечери).
4 Пт.	Велик. Пятн. Страд., распятіе и погреб. Госп. Обнесен. плащан.
5 Сб.	Велик. Суб. Погреб. Господ. Капучъ Пасхи. Разрѣш. на рыбу, масло и вино. Навеч. предпр. по литур.
6 Вс.	ПАСХА ХР-ВА (Затикъ). Мясоѣдъ продолжается до Вознесенія.
7 Пн.	Благовѣщ. Пр. Богор (Аветумъ).
12 Сб.	Усѣки. главы Іоанна Крестит.
13 Вс.	2-е Воскр. по св. Пасхѣ. Память увѣров. св. ап. Фомы I. Хр.
20 Вс.	3-е Воскр., „Всѣхъ церквей“ (ашхараматранъ). Крестн. ходы.
27 Вс.	4-е Воскр. по св. Пасхѣ, (Красное).

М А Й.

4 Вс.	5-е В. по Пас. Явл. Креста въ Іерус.
11 Вс.	6-е Воскр. по св. Пасхѣ.
15 Чт.	Вознесеніе Господне (Амбарцумъ) 40 день по Пас. Крестн. ходы.
18 Вс.	7-е Воскр. по св. Пасхѣ, именуем. „Второе вербное“. Крестн. ходы.
25 Вс.	Сочествіе св. Духа (Огегалустъ) Пятидесятница, Крестн. ходы. Загов. на постъ Іліи прор. 5 дней.

І Ю Н Ъ.

1 Вс.	1-е Воскр. по Пятидес. Прор. Іліи Навеч. предпр. Начало бракос.
2 Пн.	вмц. Рипсимія дѣвы и ея дружины. Навеч. предпр.
3 Вт.	Св. вмц. Гаіанія и ея дружины.
4 Ср.	Постный день. Навеч. предпр.
5 Чт.	Св. Іоанна Предг. Перен. мощ. его въ Мусейск. мон. Св. Авиногена.
7 Сб.	Выходъ изъ рва св. Григорія Просвѣт. Арменія Навеч. предпр.
8 Вс.	2-е Воскр. по Пят. Праздн. Катедральной церкви Эчмиадзинской Крест. ходы. (браки совер.)
9 Пн.	Св. младенцевъ, убіен. въ Вилеємѣ. Св.: Акакія, Мокія и Кодрата.
10 Вт.	Св. дѣвъ Нинны и Манія.
12 Чт.	Св. Саака, Іосифа, Сергія и Ваха.
14 б.	Св. Нерсеса Велик. патр. арм. и Хада.
15 Вс.	3-е Воскр. по Пятидес. Загов. на постъ св. Григорія Просв. (5 дн.).
16 Пн.	Св. Епифанія кипрсакаго, Вавил. патр. и 3 ученик. его (постъ).
17 Вт.	Св. Константина и Елены (постъ).
19 Чт.	Св. Феодота галат., Фалалея и дѣвъ, въ Анкрія убіен. (постъ).
21 Сб.	Обрѣт. мощ. св. Григорія Просв. Арменія (разрѣш. отъ поста).
22 Вс.	4-е Воскр. по Пятидес.
23 Пн.	Св. м. Антонина, Аникиты и Фотина.
24 Вт.	Св. прор. Давіида и 3-хъ отрок.
26 Чт.	Св. переводч. свящ. писан. (библ. армянск.) Исаака и Мес-роба
28 Сб.	Св. царя армян. Тиридата, царицы Анхены и Хосровидухты.
29 Вс.	5-е Воскр. по Пят. Обрѣт. ковч. съ ризою Пр. В-цы; (браки сов.).
30 Пн.	Св. Калистрата и Лукіана.

І Ю Л Ъ.

1 Вт.	Св. прор. Захарія.
3 Чт.	Св. прор. Елисея.
5 Сб.	Св. 12 апостоловъ и ап. Павла.
6 Вс.	6-е Воскр. по Пятидес. Загов. на постъ Преображенія 5 (дн.).
12 Сб.	Память ветхозав. Кивота и празднозав. церкви. Разрѣш. на рыбу, масло и вино. Навеч. предпр.
13 Вс.	Преображ. Господне (Вардаваръ).

- 17 Чт. Св. прор. Исаи.
19 Сб. Св. апост. и пропов. Арменіи: Баддея и дѣвы Сандухты.
Вс. 2-е *Воскр. по Преображеніи Госп.*
1 Пн. Св. Кириана. 45 муч. и св. дѣвъ: Іустины, Евміи и Хри-
стины.
22 Вт. Св. Аенногена, 10 учен. его и 5 муч.
24 Чт. Св. протч: Адама, Авела, Спѣа. Еноса, Еноха, Ноя. Мель-
хиседека, Авраама, Псаака, Якова, Іосифа, Моисея,
Аарона, Елеазара, Іисуса навина, Самуила, Самсоона,
Іевфая, Варака, Гедсона и прочихъ св. отецъ.
26 Сб. Св. сын. и влук. **Григорія Просв. Арм.**: Аристакеса, Врта-
несса, Іусика, Григориса и Данила.
27 **Вс.** 3-е *Воскр. по Преобр. Господнемъ.*
28 Пн. Св. муч. Маккавеевъ: Елеазара пресв. мчч. Самоніи и 7
сыновъ.
29 Вт. Св. 12 прор.: Осей Амоса, Михей, Іонія, Авдіи, Наума,
Аввакума, Іоны, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи.
31 Чт. Св. Софіи и 3-хъ дочерей ея: Пистосіи, Елписіи и Агашіи.

А В Г У С Т Ъ.

- 2 Сб. Св. Григорія Богослова.
3 **Вс.** 4-е *Воскр. по Преобр. Господнемъ.*
4 Пн. Св. муч.: Евгенія, Макарія, Валерія, Кандита и Акила.
5 Вт. Св. Андрея Стратил. и рати его.
7 Чт. Св. Андрияна и Анатоли.
9 Сб. Соборъ св. 200 отцовъ въ Ефесъ.
10 **Вс.** 5-е *Воскр. по Преобр. Госп.* Загов. на Успенскій постъ
(5 дн.).
17 **Вс.** **Успеніе Пресв. Богородицы** (по литург. виноградо-освящ.).
24 **Вс.** 2-е *Воскр. по Успен. Пресв. Богород.*
26 Вт. Св. Іоакима и Анны и женъ мурон.
28 Чт. Св. прор. Іереміи.
30 Сб. Св. ап.: Ѳомы, Якова и Симеона.
31 **Вс.** 3-е *Воскр. по Успен. Обрѣт. полаа Пр. Богор.* (браки соверш.).

С Е Н Т Я Б Р Ъ.

- 1 Пн. Св. Стефана: муч.: Гоаринія, Цамидесія, Тутикія и Ратикія.
2 Вт. Прр: Іезекіиля, Ѳэдры и Захаріи.
4 Чт. Св. Іоанна Предт. и прав. Іова.
6 Сб. Св. 318 отц. Никейск. собора.
7 **Вс.** 4-е *Воскр. по Успеніи Пресв. Богород.* Загов. на Воздвж.
постъ.
8 Пн. **Рождество Пресв. Богородицы.**
14 **Вс.** **Воздвжженіе св. Креста** (Хачъерацъ). Навечеріе крестн. ходъ.
21 **Вс.** 2-е *Воскр. по Воздвж. св. Креста.* Загов. на постъ Явленія Креста на
горѣ Варахъ.
22 Пн. Св. м: Мамаса и Симеона столп.
23 Вт. Св. дѣвъ: Февроніи, Маріаны и Сусанны, дочерей Вардана
Вел.
25 Чт. Св. Варлаамія, Анфілія, и Иринея.
27 Сб. Св. Георгія Побѣд., Адокта и Романа (разр. отъ поста).
28 **Вс.** 3-е *Воскр. по Воздвжж. св. Креста.* Празднов. **Явленія св.**
Креста на горѣ Варахъ (браки соверш.).
29 Пн. Св. Давида Евлампія и Евлампіи.
30 Вт. Св. Евстафія, Нектаріи (Екатер.).

О К Т Я Б Р Ъ.

- 2 Чт. Св. кв. Саака и Амазапа.
4 Сб. Соборъ св. 72 ученик. Христовыхъ.
5 **Вс.** 7-е *Воскр. по Воздвж. св. Креста.*
6 Пн. Св. Ѳоки патр. и Иринея.
7 Вт. Св.: Ѳеклы, Варвары и Пелагіи.
9 Чт. Св. Пантелея, Ермолая и Евпраксіи.
11 Сб. Св. Месроба, Криспса, Моисея, Давида, Григорія и Нерсеса.
12 **Вс.** 5-е *Воскр. по Воздвжж. св. Креста.*
13 Пн. Обр. мощ. св. Григориса и св. отц.: Татула, Вароса, Тумаса,
Кронита и Антонія.
14 Вт. Св. ап.: Анація, Матѳея, Варнавы, Филиппа, Іоанна, Силы
и Силуана.
16 Чт. Св. Діонисія и ап.: Тимофея и Тита.
18 Сб. Св. св: Матѳея, Марка, Луки, Іоанна.
19 **Вс.** 6-е *Воскр. по Воздвжж.* (браки сов.).
20 Пн. Св. Лонгина сотн., Іосифа Богоотца, Іосифа аримае., Лазаря,
Марѳы и Маріи.
21 Вт. Св. Ѳеодота пресв., Зепона воина, Макарія, Евдоксія и
Рамила.
23 Чт. Св. муч. Харитон.: Артемія и Христофора, Калиникіи и
Христофора, Калиникіи и Акилины.
25 Сб. Св. 12 учен. церкви: Ревоса, Діонисія, Силвестра, Аванасія,
Киріллы іерус., Ефрема сирина, Василія кесар.,
Григорія иппск., Григорія Богосл., Епифанія кипр.,
Іоанна Златоуста и Кирилла алекс. Навеч. предпр.
26 **Вс.** 7-е *Воскр. по Воздвжж.* **Обрѣтженіе св. Креста** (браки соверш.).
27 Пн. Св. Анастасія, Вороса.
28 Вт. Св. муч. Ипорихіаповыхъ.
30 Чт. Св. Северіана, Вавилы и 84 уч. его.

Н О Я Б Р Ъ.

- 1 Сб. Св. Іоанна Златоустаго патріарха.
2 **Вс.** 8-е *Воскр. по Воздвж.* (браки сов.).
3 Пн. Св. Стефана папы римск.
4 Вт. Св. Акепсимы еп., Іосифа пресв., Алфала арихид. и муч.
Платона.
6 Чт. Св. Митрофана, Александра, Папала, Маркіана и Мартирія.
8 Сб. Св. Арханг. **Гавріила и Михаила.**
9 **Вс.** 9-е *Воскр. по Воздвж.* (браки сов.).
10 Пн. Св. Милетія, Мины, Вура и Шины.
11 Вт. Св. Дмитрія муч. и Василіска.
13 Чт. Св. Гурія, Самона и Авива.
15 Сб. Св. ап.: Андрея и Филиппа.
16 **Вс.** 10-е *Воскр. по Воздвжж.* Заг. п. Иснакац.
21 Пт. **Введеніе во Храмъ Пресв. Бог-цы.**
22 Сб. Всѣхъ св. ветх. и нов. завѣта.
23 **Вс.** 1-е *Воскр. по 50 дн. посту Иснакацъ.*
24 Пн. Св. дѣв. вми: Іуліаніи и Василіска.
25 Вт. Св. Лукіана пресв., Тараха, Прова, Андроника и Онисима.
27 Чт. Св. Климента патр. и Багарата.
29 Сб. Св. апост. и 1-хъ Просв. Арменіи: **Баддея, и Вароломея.**
30 **Вс.** 2-е *Воскр. по посту Иснакацъ.*

Д Е К А Б Р Ъ.

- 1 Пн. Св. Генуарія и Меркурія и м: Яковика, Ѳемистоклея (Пра-
валара).
2 Вт. Св. Корнелія сотн., Симона средп. Госп. и Поликарпія (постъ).
4 Чт. Св. отц. египц.: Павла, Полы, Макарія, Евагрія, Іоанна кущ.,
Іоанна, Нилы, Арсенія, Сисилія, Давіла, Серапіона и
Пямена.
6 Сб. Св. Николая патр. мурликийск.
7 **Вс.** 3-е *Воскр. по посту Иснакацъ.* Загов. на постъ св. Іакова,
(5 дн.).
8 Пн. Св. Мины, Ермогена, Евграфа, Іоанна и Алексѣя, (постъ)
Навеч.
9 Вт. Зачатіе Пр. Дѣвы Маріи св. Анною.
11 Чт. Св. м: Евстратія, Аксентія, Евгенія, Ореста и Мардарія
(постъ).
13 Сб. Св. Іакова, патр. нисибійск. Маруфія и Мелетія, (разр. отъ
постъ).
14 **Вс.** 4-е *Воскр. по посту Иснакацъ.*
15 Пн. Св. патр.: Игнатія Богов. и Аддея.
16 Вт. Св. Ѳеопомпы еп. м: Ѳеона, Васса, Евсевія, Евтихія и Ва-
силіада.
18 Чт. Св. Дѣвъ: Индисы и Домны. Гликерія и 20 тыс. м. пикомид.
20 Сб. Св. царя армянскаго Аргаря.
21 **Вс.** 5-е *Воскр. по посту Иснакацъ.*
22 Пн. Св. Авраама и Хорена, Космы и Даміана и м. Богдана.
23 Вт. Св. Давида прор. и апост. Іакова брата Господня. Навечеріе.
25 Чт. Св. Стефана архидіак. и первомуч. 4.
27 Сб. Св. апост. Петра и Павла.
28 **Вс.** 6-е *Воскр. по посту Иснакацъ.*
29 Пн. Св. Іакова апост. и Іоанна еванг. Загов. на Рожд. постъ.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКІЙ И ЛЮТЕРАНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Буквы въ скобкахъ—(К) католическій, (Л) лютеранскій и (А) англій-
скій,—поставлены при праздникахъ или именахъ святыхъ, наиболее
почитаемыхъ въ каждомъ изъ этихъ исповѣданій. Безъ этихъ буквъ
—праздники и святые, почитаемые во всѣхъ трехъ исповѣданіяхъ.

Я Н В А Р Ъ.

- 1 Ср. **Обрѣзаніе.** (К) **Новый годъ.**
3 Пт. Клара (К), Эноха (Л) Давіла.
5 **Вс.** **Ваканъ** (К) **По Новомъ годъ.** (Л).
6 Пн. **Вогоявленіе.** Трехъ Королей.
12 **Вс.** 1-е по **Богоявл.** Татьяна.
13 Пн. Вероники (К), Гиларія (Л).
15 Ср. Павла (К), Габаука (Л).
16 Чт. Петра (К) Марцеллы.
17 Пт. Антонія.
18 Сб. Кав. Петра въ Римѣ (К), Приски.
19 **Вс.** 2-е по **Богоявл.** **Имени Іисуса** (К).
20 Пн. Фабиана, Севастьяна.
21 Вт. Агнессы.
22 Ср. Анастасія (К) Викентія.
23 Чт. **Обруч. Д. Маріи,** Раймунды (К).
24 Пт. Тимофея.
25 Сб. Обращеніе ап. Павла.
26 **Вс.** 3-е по **Богоявл.**
27 Пн. Юліана, Іоанна Златоуста.
28 Вт. Флавіана, Леониды (К), Карла (Л).
30 Чт. Мартины (К), Адельгунды (Л).

ФЕВРАЛЬ.

- 1 Сб. Игнатія (К) Бригитты.
 2 **Во.** Семидесяти. Очищеніе Дѣвы М.
 3 Пн. Пды (Л), Власія.
 5 Ср. Агаты.
 6 Чт. Доротей.
 7 Пт. Ромуальда (К). Ричарда (Л).
 9 **Во.** Шестидесятиница.
 10 Пн. Схоластики.
 11 Вт. Северина.
 12 Ср. Евталія.
 13 Чт. Венигна.
 14 Пт. Валентина.
 16 **Во.**
 17 Пн. } Карнавалъ (К). Мясляница (Л).
 18 Вт.
 19 Ср. День пепла.
 21 Пт. 6 ранъ Господнихъ (К).
 22 Сб. Квездры ап. Петра въ Antiochi.
 23 **Во.** 1-е Великаго Поста (К) Invenavit (Л).
 24 Пн. Ап. Матѳея.
 25 Вт. Адриана (К). Виктора (Л).
 26 Ср. Феликса. День пок. и молит. (Л).
 28 Пт. Романа (Л), Макарія.

МАРТЪ.

- 1 Сб. Альбина (К). Давида (Англ.).
 2 **Во.** 2-е Великаго Поста (К). Veminiſcite (Л).
 3 Пн. Кунягуды.
 4 Вт. Казиміра (К). Адриана (Л).
 5 Ср. Адриана (К). Фридраха (Л).
 6 Чт. Конона (К). Фридолина (Л).
 7 Пт. Фомы аквянск. (К). Перпетун.
 9 **Во.** 3-е Великаго Поста (К). Oskuli (Л).
 10 Пн. 40 мучениковъ.
 11 Вт. Константина.
 12 Ср. Григорія великаго.
 14 Пт. Св. Терноваго вѣнца Господ. (К).
 15 Сб. Лонгина (К). Ульрики (Л).
 16 **Во.** 4-е Великаго Поста (К). L'etare (Л).
 17 Пн. Гертруды (К, Л). Патрика (А).
 18 Вт. Гавріила архангела.
 19 Ср. Юсифа обручника.
 21 Пт. Бенедикта.
 23 **Во.** Страстей Бож. М. (К). Iudica (Л).
 25 Вт. Благовѣщеніе.
 27 Чт. Руперта.
 28 Пт. Семи скорбей Бож. Мат. (К).
 30 **Во.** Вербное Цвѣтное.

АПРѢЛЬ.

- 1 Вт. Феодоры.
 2 Ср. Франциска (К). Розамунды (Л).
 3 Чт. Великій (К), Зеленый (Л) четверг.
 4 Пт. Великаго Пятница. Амвросія.
 5 Сб. Великаго Суббота. Винченца.
 6 **Во.** ВОСКРЕСЕНІЕ Х-ВО. (ПАСХА).
 8 Вт. Цюнисія (К). Альберта (Л).
 10 Чт. Езекиила прор.
 11 Пт. Леона паны (К). Германа (Л).
 13 **Во.** Бѣлое (К). Quasimodo ceniti (Л).
 14 Пн. Тибуртія.
 17 Чт. Петра (К). Рудольфа (Л).
 18 Пт. Копья и гвоздей Христов. (К).
 20 **Во.** 2-е по Пасхѣ, Гроба Господ. (К). Misericordiae (Л) Агнессы.
 22 Вт. Леонида (К). Эмануила (Л).
 23 Ср. Войцѣха (К), Георгія.
 24 Чт. Альберта, Адальберта (Л).
 25 Пт. ап. Марка.
 27 **Во.** 3-е по Пасхѣ (К). Iubilati (Л).
 29 Вт. Екатерины, Евтропія (К).

МАЙ.

- 1 Чт. ап. Филиппа и Іакова.
 3 Сб. Обрѣтеніе Креста Господня.
 4 **Во.** 4-е по Пасхѣ (К). Sanitate (Л).
 6 Вт. ап. Іоанна (К). Дитриха (Л).
 8 Чт. Михаила арх. Станислава.
 11 **Во.** 5-е по Пасхѣ (К). Rogate (Л).
 12 Пн. Панкратія.
 13 Вт. Серватія.
 15 Чт. Вознесеніе. Софін.
 19 Пт. Іоанна непоумка (К).
 18 **Во.** 6-е по Пасхѣ (К). Eaudi (Л).
 19 Пн. Петра (К). Сары (Л).

- 21 Ср. Валентія, Елены (К).
 22 Чт. Елены. (Л).
 23 Пт. Деидерія (К). Леонтины (Л).
 25 **Во.** ПЯТИДЕСЯТНИЦА (К, Л). Св. Духа. (Л). Урбана.
 26 Пн. Филиппа (К). Эдуарда (Л).
 28 Ср. Германа (К). Вильгельма (Л).
 29 Чт. Максима.
 30 Пт. Вигаяда (Л). Феликса.
 31 Сб. Петрониллы.

ІЮНЬ.

- 1 **Во.** 1-е по Пят. (К). Св. ТРОИЦЫ (Л)
 3 Вт. Крови Христовой (К).
 5 Чт. ТѢЛА ХРИСТОВА.
 6 Пт. Норберга (К). Адальберга (Л).
 8 **Во.** 2-е по Пят. (К). 1-е по Троицѣ (Л) Медарда.
 10 Чт. Маргариты.
 11 Ср. Варшавы.
 12 Чт. Сердца Христова (К).
 13 Пт. Антонія.
 14 Сб. Модеста (Л). Елисея прор.
 15 **Во.** 3-е по Пят. (К). 2-е по Тр. (Л). Вит.
 16 Пн. Веннона.
 19 Чт. Гервасія, Протасія.
 21 Сб. Алоизія (К). Амилія (Л).
 22 **Во.** 4-е по Пят. (К). 3-е по Троицѣ (Л).
 24 Вт. Рождество Іоанна Крестителя.
 26 Чт. Іоанна, Павла (К). Іереміа (Л).
 27 Пт. Владислава (К) и Семисяч. (Л).
 28 Сб. Леона.
 29 **Во.** 5-е по Пят. ап. ид., (К) 4-е по Троицѣ (Л). Петра и Павла.

ІЮЛЬ.

- 2 Ср. Посѣщеніе Д. Маріи.
 4 Пт. Ульриха.
 6 **Во.** 6-е по Пятидес. (К). 5-е по Троицѣ (Л).
 7 Пн. Бенедикта (К) Виллибальда.
 8 Вт. Прокопія (К). Киліана (Л).
 10 Чт. 7 мучениковъ братьевъ.
 11 Пт. Януарія и Пелагія (К). Пія (Л).
 13 **Во.** 7-е по П., (К) 6-е по Тр. (Л). Маргариты.
 14 Пн. Бонавентуры.
 15 Вт. Раздѣленіе апостоловъ.
 16 Ср. Кармельской Божіей Мат. (К).
 17 Чт. Алексія.
 19 Сб. Мартина, Макрины (К).
 20 **Во.** 8-е по Пят., 7-е по Тр. (Л). Изіи прор.
 22 Вт. Маріи Магдалины.
 25 Пт. Христофора (К). Іакова.
 26 Сб. Анны матери Дѣвы Маріи.
 27 **Во.** 9-е по Пят. (К). 8-е по Троицѣ (Л).
 29 Вт. Луна (К). Марты.
 31 Чт. Игнатія Лойолы (К). Беатрисы (Л).

АВГУСТЪ.

- 1 Пт. Вериъ ап. Петра.
 2 Сб. Стефана (К). Гашибала (Л).
 3 **Во.** 10-е по Пятид. (К) 9-е по Троицѣ (Л).
 5 Вт. Свѣдпой В.М. (К). Освальда (Л).
 6 Ср. Преображеніе Господне
 7 Чт. Лопата.
 10 **Во.** 11-е по Пят. (К). 10-е по Троицѣ (Л). Лаврентія.
 12 Вт. Клары.
 15 Пт. Успеніе Божіей Матери.
 16 Сб. Роха.
 17 **Во.** 12-е по Пят. (К). 11-е по Троицѣ (Л).
 18 Пн. Елены.
 20 Ср. Іоакима отца В.М. (К). Бернарда.
 22 Пт. Агафоника (К). Освальда (Л).
 23 Сб. Филиппа (К). Закхвѣя (Л).
 24 **Во.** 13-е по Пятид. (К). 12-е по Троицѣ (Л). ап. Варфоломея.
 25 Пн. Людовика.
 26 Вт. Александра (К). Самуила (Л).
 28 Чт. Августина.
 29 Пт. Усѣиковъ главы Іоанна Предт.
 30 Сб. Розы (К). Александра (Л).
 31 **Во.** 14-е по Пят. (К). 13-е по Троицѣ (Л).

СЕНТЯБРЬ.

- 1 Пн. гдїя.
 3 Ср. Бронислава, Избеллы. (К).
 5 Пт. Лаврентія (К). Захарія (Л).
 6 Сб. Захарія пр. (К). Магна (Л).
 7 **Во.** 15-е по Пят. (К). 14-е по Тр. (Л).

- 8 Пн. **Рождество Дѣвы Маріи.**
- 9 Вт. Георгія (К). Бруно (Л).
- 11 Чт. Прота (К). Гергарда (Л).
- 12 Пт. Ювенція (К). Товія (Л).
- 14 Вс. **16-е по Пят. (К). 15-е по Троиць (Л) Воздвиженіе Креста Госп.**
- 17 Ср. Ламберта.
- 19 Пт. Январія (К). Верпера (Л).
- 21 Вс. **17-е по Пят. (К). 16-е по Троиць (Л). ап. Матвея.**
- 22 Пн. Мавркія.
- 23 Вт. Феклы.
- 24 Ср. Пафлутія (К). Зачат. I Предт. (Л).
- 26 Пт. Киціана, пустыни.
- 28 Вс. **18-е по Пят. (К) 17-е по Тр. Праздн. Жатвы (Л).**
- 29 Пн. Михаила архангела.

О К Т Я Б Р Ъ .

- 1 Ср. Ремигія (К).
- 2 Чт. Ангеловъ храм., Леодгарда (К).
- 4 Сб. Луки (К). Франциска.
- 5 Вс. **19 по Пятид., (К). Покрова Дѣвы Маріи 18 по Тр. (Л).**
- 7 Вт. Августа, Марка (К).
- 8 Ср. Бригитты, Ренарта (Л).
- 11 Сб. Филониллы (К). Бургарда (Л).
- 12 Вс. **20 по Пятид. (К). 19 по Тр. (Л).**
- 13 Пн. Эдуарда (К). Гандольфа (Л).
- 14 Вт. Калликета.
- 15 Ср. Терезы, Гедвиги.
- 16 Чт. Галла.
- 18 Сб. Луки евангелиста.
- 19 Вс. **21 по Пятид. (К). 20 по Тр. (Л).**
- 20 Пн. Иоанна (К). Венделипа (Л).
- 21 Вт. Уреулы.
- 22 Ср. Кордулы.
- 23 Чт. **Празд. Реформаціи (Л). Северина.**
- 25 Сб. Хрисанова и Дарія.
- 26 Вс. **22 по Пятид. (К). 21 по Тр. (Л).**
- 28 Вт. Симона и Иуды апост.
- 31 Пт. Немезія (К). Вольфганга (Л).

Н О Я Б Р Ъ .

- 1 Сб. **Всѣхъ святыхъ.**
- 2 Вс. **Поминов. всѣхъ усопшихъ.**
- 3 Пн. Губерта.
- 6 Чт. Леонарда.
- 8 Сб. Никострата (К). Александры (Л).
- 9 Вс. **24 Пятид. (К). 23 по Тр. (Л).**
- 11 Вт. Мартина (К). Мартина Лютера.
- 12 Ср. Аврелія (К). Максимилиана (Л).
- 13 Чт. Станислава (К). Аркамія.
- 16 Вс. **25 по Пятид. (К) 24 по Тр. (Л).**
- 17 Пн. Григорія (К) Гуго (Л).
- 19 Ср. Елисаветы.
- 20 Чт. Феликса (К). Амаса (Л).
- 21 Пт. **Введеніе во храмъ Дѣвы Маріи.**
- 22 Сб. Цециліи.
- 23 Вс. **26 по Пятид. (К). Праздникъ мертвыхъ, 25 по Троиць (Л).**
- 25 Вт. Екатерины.
- 26 Ср. Петра (К). Конрада.
- 28 Пт. Мансета (К). Арнольда (Л).
- 30 Вс. **1-й адвентъ.** Андрея апост.

Д Е К А Б Р Ъ .

- 1 Пн. Діодора (К). Наталіи.
- 2 Вт. Вибіаны (К). Авреліи (Л).
- 4 Чт. Варвары.
- 6 Сб. Николая.
- 7 Вс. **2-й адвентъ.**
- 8 Пн. **Непорочное зачатіе.**
- 10 Ср. Мельхіада (К). Гильдебранда (Л).
- 11 Чт. Давіла (К). Дамаса.
- 12 Пт. Гермогена (К). Епимаха (Л).
- 14 Вс. **3-й адвентъ.**
- 16 Вт. Албины (К). Беаты (Л).
- 18 Чт. Граціана (К). Христофора (Л).
- 19 Пт. Немезія, Тен (К). Рейнгарда (Л).
- 21 Вс. **4-й адвентъ.** Фомы апост.
- 23 Вт. Викторіи (К). Дагоберта (Л).
- 24 Ср. Адама и Евы.
- 25 Чт. Рождество Христово.
- 26 Пт. Стефана первоученика.
- 27 Сб. Иоанна евангелиста.
- 28 Вс. **Пн. Рождество.** Муч. младенцевъ.
- 30 Вт. Анисіи и Гонорія (К). Давида (Л).
- 31 Ср. Меланія (К). Сильвестра.

Еврейскій календарь на 1903 годъ, по-еврейски на 5663--5664 годъ.

(Большіе праздники отмѣчены жирнымъ шрифтомъ).

Русское счисленіе.		Еврейское счисленіе.		
Мѣс.	Ч. Дни.	Мѣсяцы.	Ч.	Праздники и посты.
1903	5663			
по Р.Х.	сот. мира	Тейвейсь	5663г.	
Янв.	1 Среда.		(29 д.)	15
"	16 Четвер.	Швотъ	(30 д.)	1 Новомѣсячіе Швотъ.
"	30 Четвер.	"	"	15 Хамшо-Осоръ биншотъ.
Фев.	14 Пяти.	"	"	30 1-й день новомѣс. Адоръ.
"	15 Суббота.	Адоръ	(29 д.)	1 2-й день новомѣс. Адоръ.
"	27 Четвер.	"	"	13 Постъ Эсфирь.
"	28 Пяти.	"	"	14 Пуримъ, избавл. отъ Амана.
Мар.	1 Суббота.	"	"	15 Шуманъ-Пуримъ.
"	16 Воскр.	Ниссонъ	(30 д.)	1 Новомѣсячіе Ниссонъ.
"	30 Воскр.	"	"	15 1-й день Пасхи.
"	31 Понед.	"	"	16 2-й день Пасхи: начинаютъ считать Оймеръ.
Апр.	5 Суббота.	"	"	21 7-й день Пасхи.
"	6 Воскр.	"	"	22 8-й день Пасхи.
"	14 Понед.	"	"	30 1-й день новомѣс. Ипоръ.
"	15 Вторн.	Ипоръ	(29 д.)	1 2-й день новомѣс. Ипоръ.
Май.	2 Пяти.	"	"	18 Лагъ Беоймеръ--33-й день считанія Оймера.
"	14 Среда.	Сивонъ	(30 д.)	1 Новомѣс. Сивонъ.
"	19 Понед.	"	"	6 1-й д. Пятидесятницы.
"	20 Вторн.	"	"	7 2-й д. Пятидесятницы.
Іюнь	12 Четвер.	"	"	30 1-й день новомѣс. Тамузъ.
"	13 Пяти.	Тамузъ	(29 д.)	1 2-й день новомѣс. Тамузъ.
"	29 Воскр.	"	"	17 Шиво Оссоръ Бетамузь, постъ разрушенія Іерусалима.
Іюль.	12 Суббота.	Овъ	(30 дней)	1 Новомѣс. Овъ.
"	20 Воскр.	"	"	9 Тишо бевъ, постъ разрушенія храма.
"	26 Суббота.	"	"	15 Хамшо Оссоръ бевъ.
Авг.	10 Воскр.	"	"	31 1-й день Новомѣс. Элуль.
"	11 Понед.	Элуль	(29 д.)	1 2-й день Новомѣс. Элуль.
Септ.	9 Вторн.	Тишри	(30 д.)	1 1-й день Ройшъ Гашоно. Новый годъ (5664).
"	10 Среда.	"	"	2 2-й д. Ройшъ Гашоно.
"	11 Четвер.	"	"	3 Постъ убіенія Гедалии.
"	18 Четвер.	"	"	10 Йомъ Кипуръ, день прощенія, строгій постъ.
"	23 Вторн.	"	"	15 1-й д. Сунойсь-Кущей.
"	24 Среда.	"	"	16 2-й день Сунойсь.
"	29 Понед.	"	"	21 Гашало Раббо--вел. д. Гашано.
"	30 Вторн.	"	"	22 Шминъ Ацересъ.
Октяб.	1 Среда.	"	"	23 Симхаоръ Тойро.
"	8 Среда.	"	"	31 1-й день новомѣс. Хешвонъ.
"	9 Четвер.	Хешвонъ	(29 д.)	1 2-й день новомѣс. Хешвонъ.
Нояб.	7 Пяти	Кислейвъ	(30 д.)	1 Новомѣс. Кислейвъ.
Дек.	1 Понед.	"	"	25 1-й д. 8-мидиевнаго праздника Хануко-Макаевъ.
"	6 Суббота.	"	"	30 1-й день новомѣс. Тейвейсь.
"	7 Воскр.	Тейвейсь	(29 д.)	1 2-й день новомѣс. Тейвейсь.
"	16 Вторн.	"	"	10 Ассоро бетейвейсь, постъ осады Іерусалима.

Магометанскій календарь на 1903 г., по-магометански на 1320--1321 гг. Гиджръ.

(Отъ бѣгства изъ Мекки въ Медину).

Русское счисленіе.	Мѣс и чис. по-магомет. счисленію.	Праздники и посты магомет.	Названіе луны по-арабски и означеніе праздниковъ магометанскихъ.
1903 г.	1320 г.		
по Р. Хр.	Бѣгс. Магом.		
Янв.	1 Шеваль 14 (29 дн.)		
"	3 "	16 Битва при Огудъ.	
"	17 Зиль-Каде	1 Постъ Моисея.	Шеваль (10 м., 29 дн.) 1320 г. (Гиджръ).
"	20 (30 дн.)	4 Вѣлк. уход. въ горы.	Зиль-Каде (11-й мѣсяць, 30 дней)
"	21 "	5 Построен. Каабы.	Д. праз. Переходъ Моисея чрезъ Ниль.
"	23 "	7 Переходъ Моисея чер. Ниль.	
Фев.	16 Зиль-Гед 1 (Новолуніе.	1 Появленіе.	Зиль-Хиджа (12-й мѣсяць, 29 дней).
"	23 (29 дн.)	8 "	
"	25 "	10 Больш. Байрамъ.	Дни праздника „Айди-кур-бавъ“, въ честь жертво-

		1903 г. по Р. Хр.		1921 г. Бвгс. Магом.			
				Июль	13 Джемь-20 эль-27 Авель	1 Взятіе Царьграда. 8 Рожденіе Али. 15 Смерть Али.	Джемадиль-Эвель (5-й м., 30 дней).
				Авг.	12 Джемь-20 эль-3 Ахирь (30 дн.)	1 Явл. Гавриила. 9 Рож. Аубекра. 20 Рожд. Фатимы.	
				Сент.	10 Реджебъ	1 Постр. Ковчега. 4 Ночь тайпъ.	Раджебъ (7-й мѣсяць, 30 дней).
				Окт.	7 8 11 Шабанъ 24 25	28 Магом-пророкъ 29 Возн. Магомета 1 Новолуніе. 3 Рожд. Гуссейна 15 Ночь испытанія (Явл. Корана). 16 Мекка возвод. въ Каабу.	День праздн. „Ночь тайпъ“, День праздн. „Миграженнаби“, вознесеніе на небо прр. Мухаммеда на 12-мъ г. по начатіи откровенія. Шабанъ (8 мѣс., 29 дней). День пр. предпрѣдътен. „Вироатъ“.
Март.	5	18	Праздн. пруда.	Нояб.	8 Рамазанъ	1 Раза (мѣс. пос.). 4 Посланіе Кор. 7 Торах. съ неба.	Рамазанъ (9-й мѣс., 30 д.). Говніе въ честь откров. прр. Мухаммеда.
"	9	22	Празд. перемир.	"	11 (30 дн.)		
"	12	25	Перстень Али.	"	14		
"	17	30	Мохаремъ (30 дн.)	Дек.	4 6	27 Ночь Всемогущ. 29 Дефъпечали (пораж. при Вѣвѣ въ 1683 г.).	Д. праз. Явмуль-Кадръ и кануль его, т. е. ночь на 27 „Яйяитулъ-Кадръ“, ночь могущ. въ честь окончат. откр. Божія прр. Мухаммеда, въ 40 г. его рожденія, на горѣ Хира, въ Меккѣ, постъ заката солнца, въ 609-мъ г.
"	26	10	Ашура (убіеніе Гуссейна).	"	8 Шеваль 14 (29 дн.) 23 31	1 Мал. Байрамъ. 7 Смерть Гамзы. 16 Бит. при Огудъ. 24	Шеваль (10 м., 29 дн.); съ 1 по 3 праз. „Айдифитръ“, въ честь торжествен. призыв. народа къ вѣрѣ Ислама.
Апр.	1	16	Объявленіе Иерусалима Киблой.				
"	16	1	Сафаръ (29 дн.)				
Мая	14	29	Праздн. трубъ.				
"	15	1	Рабигуль-Эвель (3-й мѣс., 30 дней).				
"	25	11	Священ. ночь.				
"	26	12	Рожд. и смерть Магомета (Мевлюль).				
Юня	14	1	Рабигуль-Ахирь (4-й мѣс., 29 дней).				

Государства земного шара, государи и правители.

Страны.	Государи и правители.	Простр. въ квад. километ.	Насел. жител. въ тыс.	Столичный городъ.
Е В Р О П А.				
Андорра респ.	И. Кальва снйдикъ . . .	452	5	Андорра.
Австро-Венгрія	Францъ-Иосифъ I, императоръ	675,912	47,113	Вѣна, Пошть
Бельгія	Леопольдъ II, король	29,456	6,693	Брюссель.
Болгарія	Фердинандъ I, князь	95,706	3,733	Софія.
Великобритан.	Эдуардъ VII, кор. имп. Индія	28,116,162	397,442	Лондонъ.
Германія	Вильгельмъ II, императоръ	540,743	56,367	Берлинъ.
" Пруссія	Вильгельмъ II, король	348,658	34,473	Берлинъ.
" Ваварія	Отто I, король	70,870	6,176	Мюнхенъ.
" Саксонія	Георгъ, король	14,993	4,202	Дрезденъ.
" Вюртенбергъ	Вильгельмъ II, король	19,513	2,170	Штутгартъ.
" Баденъ	Фридрихъ I, вел. герцогъ	15,081	1,868	Карлсруэ.
" Гессенъ	Эрнестъ-Людвигъ, вел. герцогъ	7,681	1,120	Дармштадтъ.
" Мекленбург-Шверинъ	Фридрихъ-Францъ IV, вел. герцогъ	13,127	608	Шверинъ.
" Мекленбург-Стрелицъ	Фридрихъ-Вильгельмъ I, вел. герцогъ	2,930	103	Ней-Стрел.
" Саксен-Веймаръ	Вильгельмъ-Эрнестъ, в. герцогъ	3,617	363	Веймаръ.
" Ольденбургъ	Фридрихъ-Августъ вел. герцогъ	6,428	399	Ольденбург.
" Брауншвейгъ	Принцъ Альбрехтъ, регентъ	3,672	464	Брауншв.
" Саксен-Мейнинъ	Георгъ II, герцогъ	2,468	251	Мейнингенъ
" Саксен-Альтенб.	Эрнестъ, герцогъ	1,324	195	Альтенбург.

" Саксен-Кобургъ	Карль-Эдуардъ, герцогъ	1,977	230	Гота.
" Ангальтъ	Фридрихъ, герцогъ	2,299	316	Дессау.
" Шварцбург-Рудольш.	Гюнтеръ, князь	940	93	Рудольштад.
" Шв.-Зондсгаузъ	Карль-Гюнтеръ, князь	862	81	Зондсгаузъ.
" Вальдекъ	Фридрихъ, князь	1,121	68	Арольсенъ.
" Рейс старш. лин.	Генрихъ XXIV, князь	317	68	Грейцъ.
" Рейс млад. лин.	Генрихъ XIV, князь	820	139	Гера.
" Шаумбург-Линне	Георгъ, князь	340	43	Бюкебургъ.
" Липпе	Александръ, князь	1,215	139	Детмольдъ.
" Эльзасъ-Лотаринъ	Кн. Гоэнлоэ, намѣстникъ	14,513	1,719	Страсбургъ.
" Гамбургъ	Менкебергъ, бургомист.	415	799	Гамбургъ.
" Бременъ	Гренишъ, бургомистръ	256	224	Бременъ.
" Любекъ	Бреммеръ, бургомистръ	299	100	Любекъ.
" Греція	Георгъ I, король	64,679	2,431	Афины.
" Данія съ Исландіей	Христіанъ IX, король	298,024	2,575	Копенгаг.
" Испанія (съ Кипромъ)	Альфонсъ XIII, король	720,767	18,834	Мадридъ.
" Италия	Викторъ-Эммануиль III, король	286,682	32,475	Римъ.
" Критъ	Принцъ Георгъ, правит. Лихтенштейнъ	8,618	309	Канея.
" Люксембургъ	Юаннъ II, князь	159	9	Валуцъ.
" Монако	Адольфъ Нассау, велик. герцогъ	2,586	237	Люксембург.
" Маринно	Альбертъ I, князь	22	15	Монако.
" Нидерландъ (Голландія) съ кол.	Велуци и Бузиньянъ, пр. рес.	61	9	Маринно
" Португалія (съ кол.)	Донъ Карлосъ I, кор.	2,238,694	14,589	Амстердамъ
" Румынія	Карль I, король	131,353	5,913	Лиссабонъ.
" Самось	Мих. Грегоріадесъ, кн.	468	55	Бухарестъ.
" Сербія	Александръ I, король	48,303	2,494	Вага.
" Бѣлградъ				Бѣлградъ.

«Весь Кавк.»—Кал. отд.—3.

Турція	Абдуль-Гамидъ III, султанъ	2,971,500	24,189	Константинополь
Франція (съ колони.)	Э. Лубе, през. респ.	6,623,667	83,368	Парижъ
Черногорія	Николай I, князь	9,080	228	Цетинье
Швейцарія	Президентъ Немпъ	41,469	3,325	Бернъ
Швеція и Норвегія	Оскаръ II, король	770,166	7,329	Стокгольмъ и Христ.

АЗІЯ

Аннамъ	Тамъ-тай, правитель	220,050	6,500	Гюэ
Афганистанъ	Хабйбулла-ханъ, эмиръ	624,000	4,550	Кабуль
Бухара	Сандъ-Абдуль, эмиръ	206,000	1,250	Бухара
Китай	Куангеу (Тсай-Тіанъ), имп.	11,138,880	350,130	Пекинъ
Корея	И-Хенгъ, король	218,200	9,670	Сеуль (Кіон)
Оманъ (Маскатъ)	Сейдъ-Файсалъ-бей-Турки, султанъ	194,200	1,000	Маскатъ
Напаль	Дирагъ Шамширъ	154,000	3,000	Катманду
Персія	Музафферъ-Эддинъ, шахъ	1,645,000	9,000	Тегеранъ
Сіамъ	Чулалонгкорпъ, король	631,000	6,320	Банкокъ
Хива	Мугаметъ-Рахимъ, ханъ	60,000	300	Хива
Японія	Мутсу-Хито, имп. (микадо)	417,412	46,951	Токио (Еддо)

АФРИКА

Абиссинія	Мевеликъ II, негусъ	540,000	4,500	Аддис-Абеба
Египетъ	Аббасъ-паша II хедивъ	2,959,000	19,833	Каиръ

Конго	Леопольдъ II, кор. Бельгій	2,252,780	14,100	Бомба
Либерія респ.	Президентъ Гибсонъ	85,350	2,060	Монровія
Марокко	Абдуль-Азизъ, султанъ	812,332	8,030	Фецъ
Триполи	Ахметъ-Расимъ-паша, прав.	799,000	800	Триполи

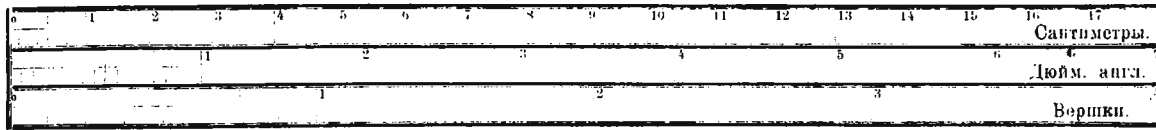
АМЕРИКА

Аргентина	Президентъ Рока	22,886	4,894	Буэнос-Айресъ
Боливія	Президентъ Пандо	1,334,200	2,270	Сукре
Бразилія. Соед. Штаты	Президентъ Альвецъ	8,361,350	14,934	Ріо-Жанейро
Венецуэла	Президентъ Кастро	1,043,900	2,445	Каракасъ
Ганти	Президентъ Самъ	28,676	960	Порт-о-Пренсъ
Гватемала	Президентъ Кабрера	125,100	1,574	Гватемала
Гондурасъ	Президентъ Сьерра	119,820	589	Тегучигал
Колумбія	Президентъ Маррокинъ	1,203,103	3,920	Богота
Костарика	Президентъ Инглезіасъ	64,070	310	Санъ-Хозе
Мексика	Президентъ Диасъ	1,987,201	13,545	Мексико
Никарагуа	Президентъ Целайа	123,900	500	Леонъ
Парагвай	Президентъ Аценаль	253,100	635	Асунсьонъ
Перу	Президентъ Романа	1,769,804	4,610	Лима
Сальвадоръ	Президентъ Регаладо	21,070	1,006	С. Сальвад.
Санъ-Доминго	Президентъ Хименецъ	48,577	504	Санъ-Доминго
С.-Амер. Соед. Штаты	Президентъ Теод. Рузвельтъ	9,806,333	85,552	Вашингт. Нью-Йор. Монтевидео. Санъ-Яго. Квито
Уругвай	Президентъ Куэстасъ	178,700	930	Монтевидео
Чили	Президентъ Ріеско	776,122	3,314	Санъ-Яго
Эквадоръ	Президентъ Плаца	307,243	1,406	Квито

МЕТРОЛОГИЯ

МѢРЫ, ВѢСЪ И МОНЕТЫ РУССКІЕ, ИНОСТРАННЫЕ И ТУЗЕМЦЕВЪ КАВКАЗА.

МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.

Метрическая система мѣръ и вѣса, допущенная, официально съ прошлаго года въ Россіи и принятая почти повсемѣстно (въ Австріи, Бельгій, Германіи, Голландіи, Греціи, Испаніи, Италіи, Норвегіи, Португаліи, Турціи, Франціи, Швейцаріи, Швеціи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ), въ основѣ своей имѣеть слѣдующее:

1) Определено постоянное основаніе линейной мѣры—метръ, представляющій изъ себя длину одной десятимилионной части четверти земного меридіана (воображаемой линіи, пересѣкающей экваторъ и полюсы)

2) Эта основная мѣра и вѣсъ производныя изъ нея могутъ увеличиваться и уменьшаться въ десять разъ. Для увеличенія къ названію мѣры приставляются греческія числительныя: дека—десять, гекто—сто, кило—тысяча и міриа—десять тысячъ. Для уменьшенія приставляются латинскія числительныя: деци—десять, центи—сто и милли—тысяча.

3) Тотъ же метръ служитъ основаніемъ мѣръ поземельныхъ (квадратныхъ), мѣръ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ (кубическихъ) и вѣса. Единица поземельныхъ мѣръ аръ есть 100 квадратныхъ метровъ (квадр. декаметръ), единица мѣръ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ—литръ есть объемъ 1/1000 кубическаго метра (куб. дециметра) и наконецъ единица вѣса—граммъ есть вѣсъ 1/1000000 кубическаго метра (кубич. сантиметра) перегнанной воды при температурѣ 4 град. Цельсія.

Мѣры линейныя и путевыя: Метръ=10 дециметрамъ, 100 сантиметрамъ, 1000 миллиметрамъ—1/10 декаметра, 1/100 гектометра=1/1000

километра и 1/10,000 мириаметра=3 футамъ 3/8 дюйма=1 аршину 6 1/2 вершкамъ.

Километръ (1000 метр.)=468 саж. 2 арш. 1 3/4 верш.

Мѣры квадратныя и поземельныя: Аръ (100 квадр. метровъ)=10 дециарамъ, 100 сантиарамъ (кв. метрамъ), 1000 миллиарамъ=1/10 декара 1/100 гектара, 1/1000 килоара=22 квадратнымъ сажоньямъ.

Гектаръ (10 аръ, 10000 квадрат. метровъ)=2197 квадрат. саж. (110 аръ=десятиць, 114 гектаровъ=квадр. верстъ, т. е. 104 десятиць).

Мѣры кубическія, жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ: Литръ (1/1000 кубич. метра, 1 куб. дециметръ)=10 децилитрамъ=100 сантимлитрамъ=1000 миллилитрамъ=1/100 гектолитра=1/1000 килолитра (кубич. метра)=1/5 штофа=1 3/8 бутылки (двадцатки)=3/10 гарнца.

Декалитръ (10 литровъ)=16 бутылкамъ (двадцаткамъ)=1/5 ведра=3 гарнцамъ=3/8 четверика.

Гектолитръ (100 литр.)=8 ведрамъ=3 1/2 четверик.

Килолитръ (1000 литровъ, кубич. метръ)=тоннъ (61 пуд.) перегн. воды,=2 бочкамъ-сороковкамъ,=5 четвертямъ, 4 четверикамъ и 4 гарнцамъ.

Вѣсъ: Граммъ=10 дециграммамъ=100 сантимграммамъ=1000 миллиграммамъ=1/10 декаграмма, 1/100 гектограмма, 1/1000 килограмма и 1/10,000 мириграмма=0,231 золотника (приблизительно 1/4).

Килограммъ (1000 граммовъ)=вѣсу литра, т. е. куб. дециметра, перегнанной воды при 4 град. Цельсія)=2 фунтамъ 42 золот. и 4 1/2 долямъ.

Мириграммъ (10,000 граммовъ)=24 фунтамъ 40 золот. 32 2/3 доли. Тонна (1000 килограммовъ)=61 пуду 1 фунту и 50 долямъ.

МѢРЫ и ВѢСЪ.

РУССКІЯ.

Мѣры линейныя и путевыя. *Сажень* = 7 футамъ = 840 линіямъ = 84 дюймамъ = 3 аршинамъ = 48 вершкамъ = 2 метрамъ 13,38 сантиметр.
Аршинъ = $2\frac{1}{3}$ футамъ = 28 дюймамъ = 28 линіямъ = 16 вершк. = 71,9 сантиметр.

Футъ = 12 дюйм. = 120 лин. = 6,88 вершк. = 30,48 сант.

Вершокъ = $\frac{3}{4}$ дюйма = $1\frac{1}{2}$ линіямъ = 4,4 сантим.

Дюймъ = 10 линіямъ = $\frac{4}{7}$ вершка = $2\frac{1}{2}$ сантиметра.

Локоть польскій (филядек, рижск., ревельск.) = 22,68 дюймамъ русскимъ.

Верста = 500 сажениамъ = 1500 аршинъ = 3500 фут. = 1 километру 67 метрамъ.

Мили морская (узель) = 10 кабельтовамъ = 1000 морск. сажениамъ = 1 верстѣ 370 сажениамъ.

Кабельтовъ = 100 морск. сажен. = 85 обыкн. саж. и 5 фут. *Морская сажень* = 6 футамъ.

Мили географическая = 6 верстамъ 478 сажениамъ.

Мѣры квадратныя и поземельныя. *Квадр. сажень* = 49 кв. фут. = 7056 кв. дюйм. = 9 кв. аршинъ = 2304 кв. вершк. = 1,56 кв. метр.

Квадр. аршинъ = 256 кв. вершк. = $5\frac{4}{9}$ кв. фут. = 384 кв. дюймамъ = $\frac{1}{2}$ кв. дюйма.

Кв. футъ = 144 кв. дюйм. = 47 кв. вершк. = $\frac{1}{16}$ кв. метра.

Кв. верста = 250,000 кв. саж. = 104,16 десятинамъ, 1,11 кв. километра.

Десятина казенная = 2400 кв. сажень = 21600 кв. арш. = 117600 кв. фут. = 1,09 гектара. *Десятина экономич.* = 3200 кв. саж.

Морскъ польскій = 1230 квадр. саж. *Волокъ* = 30 морговъ = 15,13 десятинъ.

Мѣры жидкихъ тѣлъ. *Ведро* (30 фунтовъ перегнанной воды) = 10 штофамъ = 20 бутылкамъ = 100 чаркамъ = 12,30 литрамъ.

Бочка = 40 ведрамъ = 800 бутыл. = 492 литрамъ

Квартъ польская = литру = $1\frac{3}{5}$ бутылки.

Мѣры сыпучихъ тѣлъ. *Четверикъ (мѣра)* = 8 гарницамъ = 2,13 ведрамъ = $26\frac{1}{4}$ литрамъ = 64 фунт. перегнанной воды.

Четверть = 8 четверикамъ = 64 гарницамъ = 17,1 ведрамъ = 210 литрамъ = 12 пуд. 32 ф. перегнанной воды.

Ластъ = 12 четвертямъ = 123 пуд. (при нагрузкѣ судовъ) = 2 тоннамъ.

Вѣс. *Фунтъ* = 32 лотамъ = 96 золотникъ = 9216 долямъ = 0,41 килограмма.

Лотъ = 3 золотникамъ = 12,80 граммамъ.

Золотникъ = 96 долямъ = 4,26 граммамъ.

Пудъ = 40 фунтамъ = 16,38 килограммамъ.

Берковецъ = 10 пудамъ = 400 фунтамъ = 163,8 килогр.

Ластъ = 123 пудамъ = 2 тоннамъ. *Тонна* русскія = 61 пудъ 20 фунтовъ.

Аптекарскій вѣс. *Фунтъ* = $\frac{7}{8}$ обыкн. фунта = 12 унціямъ = 96 драмамъ = 288 скрупуламъ = 5760 гранамъ = 84 золотникамъ = 0,36 килограмма.

Унція = 8 драмамъ = 24 скрупуламъ = 480 гранамъ = 84 золотникамъ = 29,66 граммамъ

Драхма = 3 скрупуламъ = 60 гранамъ = 3,78 граммамъ.

Скрупулъ (Θ) = 20 гранамъ = 1,21 грамму.

Гранъ (gr.) = 62,2 миллиграммамъ = вѣсу ячменнаго зерна.

ИНОСТРАННЫЯ.

Мѣры линейныя и путевыя.

Англія и Соедин. Штаты: *Футъ* = 12 дюйм. = 144 линіямъ = русскому футу.

Ярдъ = 36 дюймамъ = 3 русск. футамъ = 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершк.

Фатомъ = 2 ярда = морской сажени = 6 футамъ

Миля = 1 верстѣ 256 сажениамъ.

Австрія: *Вѣнскій футъ* (= 12 дюйм. = 144 линіямъ) = $12\frac{1}{2}$ русск. дюймамъ.

Элле (локоть) = 31 рус. дюймамъ = 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершка.

Кляфтеръ (= 6 фут. = 72 дюйм.) = 2 арш. $10\frac{2}{3}$ верш.

Миля = 7 верстамъ 56 сажениамъ.

Германія: *Рейнскій футъ* (= 12 д. = 144 лин.) = $12\frac{1}{2}$ русск. дюйм.

Элле ($26\frac{1}{2}$ дюйм.) = $26\frac{1}{4}$ рус. дюймамъ.

Лактеръ (80 дюйм.) = 2 аршинамъ 15 вершкамъ.

Миля = 7 верстамъ $1\frac{1}{2}$ сажениамъ.

Франція: (см. метрическія). *Лье* = 4 верст. $86\frac{1}{2}$ сажен.

Швеція: *Миля* = 10 верстамъ.

Швейцарія: *Урь (часъ)* = $4\frac{1}{2}$ верстамъ.

Мѣры поземельныя.

Англія: *Экръ* = 4840 кв. ярдамъ = 890 квадр. сажен. = 0,37 десятины.

Австрія: *Гольдъ* = 1250 квадр. саж. = 0,53 десятины.

Германія: *Моргенъ* = 553 квадр. саж. = 0,23 десятины.

Норвегія, Данія и Финляндія: *Тунландъ* = 1212 $\frac{1}{2}$ квадр. саж. = 0,504 десятины.

Мѣры жидкихъ тѣлъ.

Англія: *Галлонъ* = 4 квартамъ = 8 пинтамъ = 7,4 бутылки = 0,37 ведра. *Пинта* = 0,33 бутылки.

Австрія: *Эймеръ* (= 40 масамъ = 160 зейделямъ) = 4 ведрамъ 12 бутылкамъ.

Масъ = $4\frac{1}{4}$ бутылкамъ.

Зейдель = $1\frac{1}{12}$ бутылки.

Германія: *Эймеръ* (= 2 анкерамъ = 60 квартамъ) = 5 ведрамъ 12 бутылкамъ.

Квартъ = $1\frac{1}{6}$ бутылки.

Канне (кружка) = литру.

Мѣры сыпучихъ тѣлъ.

Англія: *Галлонъ* (10 фунтовъ перегн. воды) = $\frac{8}{9}$ гарнца.

Бушель = 8 галлонамъ = 1 четверикъ 3 гарницамъ.

Квартеръ = 8 бушелямъ = 1 четверти 3 четверикъ.

Пиккуль = 3 пудамъ $27\frac{1}{2}$ фунтамъ.

Ластъ (2 тонны) = 13 четверт. 6 четверикъ и 6 гарницамъ.

Германія и Австрія: *Шеффельъ* = $\frac{1}{2}$ гектолитра (см. метрич.) = 1 четверику $7\frac{1}{4}$ гарницамъ.

ВѢСЪ.

Англія *Фунтъ* (16 унцъ) = 1 рус. фунту и $10\frac{1}{2}$ золотникамъ.

Центнеръ (112 фунтовъ) = 3 пудамъ 4 фунтамъ.

Тонна = 62 пудамъ $1\frac{1}{4}$ фунтамъ.

Австрія. *Вѣнскій фунтъ* (16 унцъ = 32 лота) = 1 рус. фунту $35\frac{1}{2}$ золот.

Центнеръ = 100 вѣн. фунтамъ = 3 пудамъ 17 фунт.

Германія. *Союзный фунтъ* ($\frac{1}{2}$ килограмма) = 1 фунту $21\frac{1}{10}$ золотника.

Союзный центнеръ = 100 союзн. фунтамъ = 2 пудамъ 20 фунтамъ 22 золотникамъ.

Алфавитный перечень употребительнѣйшихъ туземныхъ мѣръ въ Закавказьи.

- Абазомъ грузины называютъ двухгривенный =20 коп.
- Абасси у татаръ тоже.
- Авкитъ (Артвин.) =12 зол.
- Агачъ (Эрив.) =7 верстъ.
- Адли (Телав.) =18 верш.
- Арба вина (Душет.) =76 пуд.
- „ (Тифл.) =2 буйволов. бурдюкамъ около 80 пуд. =180¹/₂ бутылокъ.
- Арба зерна (Душет.) =40 пуд.
- „ (Тифлис.) =45 пуд.
- „ (Телав.) =60 пуд.
- Аршинъ ханск., газъ (Александр.) 22 вершка.
- „ (Бакинск.) =22 вершка.
- „ (Елисаветп.) =23¹/₂ вершка.
- „ (Табасаранскій) =23¹/₂ верш.
- Аршинъ ханск. (Нахич.) =21¹/₂ верш.
- „ (Нухинскій) =23 верш.
- „ (Эриванск.) =22 верш.
- „ (Джебранльс. уѣз.) =20 верш.
- „ (Зангезурск. уѣз.) =21 верш.
- „ (гор. Шуши) =16 верш.
- „ (Шушинскій уѣз.) =22 верш.
- Алтынъ (Нухинск.) =1 руб.
- Алаби (Ахалцхс.) =15,6 вершка.
- „ (Батум.) =15 верш.
- „ (Кутаис.) =16 верш.
- „ (Эриван.) =1 арш.
- Бардакъ, мѣра жидк. (Рачинск.) =10 фун.
- Батмаць (Александр. уѣз.) =отъ 10 до 19 ф.
- „ (Ахалц.) =20 фун.
- „ (Артвин.) =18 фун.
- „ (Бакинск.) =18 фун.
- „ (Батумск.) =18 фун.
- „ (Геокачайск.) =20 фун.
- „ (Кайтаго-Табасар. и Дербент.) =20 ф.
- „ пирванскій (Джевадск.) =20 фун.
- „ муганскій (Джевадск.) =20 фун.
- „ (Елисаветп.) =9 фун.
- „ (Елисаветпольск.) для измѣр. жидкост. =18 фун.
- Батманъ (Зангезур.) =7, 43, 32 фун.
- „ (Казахск.) =20 фун.
- „ (Кубинск.) =20 фун.
- „ (Кутаисск.) =20 фун.
- „ (Кутаисск.) мѣра жидкости =18 фун.
- „ (Ленкор.) =10 фун.
- „ для сыпуч. тѣлъ.
- „ (Ленкор.) =8¹/₂ п.
- „ (Шарурскаго уч.) =14 фун.
- „ (Нахич. и въ Даралаг. уч.) =32, 36 и 40 фун.
- Батманъ (Лечхум.) =20 фун.
- „ (Лечхум. и Сенак.) =20 фун.
- „ (Нухин.) =28¹/₂ фун.
- „ (Нуха.) =20 фун.
- „ (Озург.) =20 фун.
- „ (Ордубат.) =37 фун.
- „ (Шоран.) =21 фун.
- „ (Шемах.) =20 фун.
- „ (уѣз. Шушинскаго) =46 фун.
- „ (гор. Шуши) =33 фун.
- „ мѣра жидк. (Эриванъ) =20 фун.
- „ (Ново-Вояз. и Эриванск.) =10—12 ф.
- Бехре (Бакин.) =3¹/₂ вершка
- Висти (Нахич.) =1—2¹/₂ фун.
- Ватія (Дербент.) =1¹/₂ фун.
- „ (Табасар.) =1¹/₂ фун.
- Галаджи (Бакинск.) =1 фун. 13 зол.
- Габаль (Александр. уѣз.) =20 фун.; 1 габаль =6 окка, или 12 нуки или 36 тухги.
- Горо, мѣра сыпч. тѣлъ (Лечх.) =отъ 1 пуд. 32 фун. до 2 пуд.
- Гирванка (Джебр.) =1 фун.
- „ (Ордуб.) =1 фун.
- „ (Шемах., Табасар. и Ленкор.) =1 фун.
- „ (Эриван.) =76 зол.
- Гирехъ (Бакин.) =1¹/₂ вер.
- Гири (Александр.) =7¹/₂ пуд.
- Гулачь (Ахалц.) =3 арш.
- Данга (Ахалц.) =20 дол.
- „ (Александр.) =4 дол.
- Дангяна (Елисавет.) =1¹/₂—2 фун. пшелицы.
- Дгеури (депъ паханья въ Тиф. губ.) =1200 к. саж.; а въ Душ. уѣз. отъ 350 до 600.
- Динавушь, Дигнокюшь (Занг. уѣз.) =3—4 ф.
- Драмма (Алекс.) =3¹/₂ зол.
- „ (Ахалц.) =80 дол.
- „ (Батум.) =70 дол.
- „ (Кутаисской) =около 1 зол.
- „ (Лечхум.) =4¹/₂ зол.
- „ (Озург.) =4¹/₂ зол.
- „ (Рачин.) =4¹/₂ зол.
- „ (Шоран.) =4¹/₂ зол.
- Доки (Кутаис. и Озург.) =бутылкамъ.
- Донумъ, мѣра земли (Батум.) =1600 квал. арш. =177 кв. саж. и 7 кв. арш.
- Дори, мѣра жидк. (Рачин.) =21 ф.
- Дора (Кутаисск.) =2 чани.
- Истиль (Нахич.) =42 зол.
- „ (Табасар.) =1¹/₄ фун.
- Койсь (Елис. и Бакин.) =3¹/₄—2¹/₂ пуд.
- Кавтаръ (Алекс.) =14 пуд.
- „ (Артвин.) =3 пуд. 12 фун.
- „ (Ахалц.) =15 пуд.
- „ (Эрив.) =11 пуд. 10 фун.
- Касри (Горйбек.) =1 пуд.
- Кверцхи—Яйцо (Душетс. уѣз.) =1¹/₈ фун.
- „ (Лечхум.) =12 зол.
- „ (Шоран.) =12 зол.
- Кевузь (Шушин.) =кила 70 фунт.
- „ (Аляксанд.) =30 фун.
- „ (Елисавет.) =60—75 фун.
- „ (Занг.) =6 кила =8 чаннаго =2 пуд.
- Кили (Аварск.) =30 фун.
- „ (Кубин.) =15 ф. =1¹/₂ лезг. рубль.
- „ (Озург.) =1 пуд.
- „ (Зангезур.) =10—12 фун. —1¹/₆ сомара.
- Кило (Лечхум. и Сенак.) =1 пуд.
- Кода (Александр.) =47—48 фун.
- „ (Ахалц.) =6 гарнц.
- „ (Дунетск.) =отъ 2 пуд. до 2 пуд. 18 ф.
- „ (Лечхум.) =1 пуд. 20 фун.
- „ (Рачинск.) =отъ 2¹/₂ до 3 пуд. 13 фун.
- „ (Телавск.) =3 пуд.
- „ (Тифл.) =отъ 2 пуд. 10 фун. до 3 пуд.
- „ (Сигн., Тел. и Тонетск.) =3 фуд.
- „ (Артвин.) =1 пуд. 38 фун.
- Кодъ-рубъ (Артв.) =18¹/₂ фун.
- Кодъ-ирымъ (Арв.) =39 фун.
- Кожъ (Джебр.) =24 бут.
- „ (Зангез.) =1¹/₂ пуд.
- Кока (Кутаис. и Озург.) =30 бутылкамъ.
- „ жидк. (Сенак.) =1¹/₂ пуд.
- Котхо (Сенак.) =10 фун.
- Кананъ (Дербентъ) =2 ч. 4 гарнцамъ.
- „ (Табасар.) =3 пуд.
- Ксапи (Кутаис.) =отъ 80 до 84 зол.
- „ (Лечх.) =53 зол.
- „ (Озург.) =80 зол.
- „ (Рачинск.) =80 зол.
- „ (Шоран.) =84 зол.
- „ (жидк.) (Рачинск.) =1¹/₂ пуд.
- Кудо (Ахалц.) =5 долямъ.
- Кушь, Куви. (Зангезур.) =30 фунт. или 15 бут. вина.
- Кюшь (Занг.) =3¹/₄—1 фун.
- Кцева (Кутаис.) =900 кв. саж.
- Ломкацись-коди (Рачин.) =2 пуд.
- Лаг-фрик (Озург.) =1¹/₂ фун.
- Литра (Душет.) =8 фун.
- „ (Лечхум.) =10 фун.
- „ (г. Телав.) =8¹/₄ фун.
- „ (Телавск. уѣз.) =отъ 11 до 12¹/₂ фун.
- „ (Тифл. уѣз.) =9 фун.
- „ (Тонет.) =12 фун.
- „ (Шоран.) =10¹/₂ фун.
- „ (Рач.) =9 кверцхи-яиць или 6 фун.
- Лакъ (Занг.) =20—25 фун.
- Манерка (Кутаис. и Озургетск.) =2¹/₂ бут.
- Манаты (у груз.) =1 руб.
- Манатъ (у тат.) =1 р.
- Мизалтун (у груз.) =10 коп.
- Мискаль (Арв.) =3¹/₂ зол.
- „ (Бакинск. и Ленкор.) =1 зол. 8 дол.
- „ (Джебр.) =1 зол.
- „ (Дерб.) =1 зол. 6 дол.
- „ (Душет.) =1 зол.
- „ (Нахич.) =84 дол. =24 похундо, 84 миск. =1 фунт.; 50 миск. =1 истиль; 4 истиль =1 бысти; 2 бысти =1 огку.
- Мискаль (Нухин.) =1 зол.
- Мискаль (Ордуб.) =1 зол.
- „ (Телав.) =1 зол.
- „ (Тифл.) =1 зол.
- „ (Эрив.) =78 дол.
- „ (г. Шуши) =1 зол.
- „ (Шемах.) =1 зол.
- „ (Шуш. уѣзд.) =1 зол. 7 дол.
- Мухундо (Телав.) =6 дол.
- Наотхали (Рач.) =3¹/₂ ф.
- Нишапъ (Ахалц.) =почти 1 вершку
- Нуки (Артвин.) =36 зол.
- „ (Ахалц.) =1¹/₂ ф.
- Око (Алекс.) =3 ф. 13 зол.
- „ (Арв.) =3 ф.
- „ (Ахалц.) =3¹/₂ ф.
- „ (Кут.) =отъ 3 до 3¹/₂ ф.
- „ (Лечхум.) =3 ф.
- „ (Озург.) =3¹/₂ ф.
- „ (Рачинск.) =3¹/₂ ф.
- Оргія (Сенакск.) =1 саж.
- Охали (минг.) =18 ф., а въ Импер. отъ 6 до 15 ф.
- Очка (Нахич.) =3 ф. 56 з.
- Пина (Батум.) =1 п. 18 ф.
- Понза (Эчмиадз. уѣз.) =около 10 ф.
- Похали (Рачин.) =16²/₇ ф.
- „ мѣръ емкости (Кутаис.) =12 ф.
- Пхари (Кутаисск.) =наибольшей растяжкѣ обнѣихъ рукъ.
- Роталь (Аварск.) =6 ф.
- Руба (Кубинск.) =4¹/₂ п. въ нагорн. част.
- „ (Куб.) =9 п. на плоск.
- „ (Занг.) =1¹/₈ ф.
- „ (Шемах. и Геок.) =12 зол (рубъ-мизанъ); 24 зол. =рубъ мейданъ.
- „ (Тифл.) =10 зол.
- Саати (Ахалц.) =5 верст.
- Саба (Казинухск.) =6¹/₂ гарн.
- Сагъ (Авар.) =6 фут.
- „ (Табасар.) =5 ф.
- Сапальне (Душ.) =25 п.
- „ (Кутаис.) =10 п.
- „ (Кутаис. и Озургетск.) =180 бут.
- „ (Лечхум.) =8 п.
- „ (Озург.) =10 п.
- „ вина (Тифл.) =1¹/₂ арбы, около 21 п. =600 бутылокъ.
- „ мѣра жидк. (Шоран.) =около 9 п.
- „ (Шоранск.) =10¹/₂ п.
- „ мѣръ жидк. (Рачинск. у.) =5 касръ; касра =2 дорамъ, дора =2 чани, а чани 3¹/₂ тунга, или доки; доки =4 чареки.
- Сгъдъ, сапальне =5 касрамъ =10 дорамъ =20 чапамъ =70 тунгамъ =280 черекам.
- Въ Сигнахскомъ уѣзд. сапальне счит. 600 бут., или 30 чаль, или 120 тунгамъ.
- Въ Тифл. у. =35—42 чапамъ или 790 бут.
- Сацкови (Кутаис. и Озург.) =30 бут.
- Сомаръ (Ахалц.) =16 колъ.
- „ (Алекс.) =около 19 пуд.
- „ (Сурмал. и Эчмиадз.) =3 п. =10 батм.
- „ (Ахалц.) =1 четверти 3 четверик. 6 гарнц.
- „ (Зангез.) =2 п. 2 ф. =6 кила =8 чаниши.
- „ (Эрив.) =простр., на котор. высѣваютъ 10 батманъ.
- Стиль (Дербент.) =52 зол
- „ (Душет.) =1 ф.
- „ (Кутаис.) =1¹/₂ ф.
- „ (Озург.) =40 зол.
- „ (Нухин.) =1¹/₂ ф.
- „ (Рачинск.) =40 зол.
- „ (Телавск.) =1 ф.
- „ (Тифл. уѣзд.) =1¹/₁₀ литры, около 9¹/₁₀ ф.
- „ (гор. Шуши) =54 з.
- „ (въ уѣздѣ Шушинск.) =81 зол.
- „ (Эрив.) =1¹/₂ ф.
- Тагаръ пше. (Арешскаго уѣзда) =1¹/₂ п.
- Тагаръ ячменя (Арешск.) =15 п.
- „ риса (Арешск.) =10 п.
- „ (Александр.) =25 пуд.
- „ Борчал. =6 п. 30 ф.
- Тагаръ муганск. (Джевад.) =37¹/₂ п.
- „ (Геокачайск.) =25 п.
- „ ширванск. (Джев.) =25 пуд.
- „ (Елисавет.) =22 п. 33¹/₄ п. 49 ф.

ячм. (Казахск.)=7 п. 5 ф.	" (Лепкор.)=26 п.	" мѣра жидк. (Шорапанск. уѣз.)=36 ф.
" пшен. (Казахск.)=9 п.	" (Шемах.)=15 п.	Чарекъ (Дерб.)=1¼ гарн.
Таджигиръ (Эрив.)=2½ п.	" (Эрив.)=25 п.	" (Кутаис.)=2½ ф.
Тавабъ (Эрив.)=900 кв. хав. арш.=180 кв. саж.	Ханъ (Казах.)=¼ тагара=33-40 ф.	" (Лечхум.)=1½ ф.
Така (Дерб.)=5 гарнц.	Цада (Сенак.)=¾ арш.	" (Нахич.)=17 ф. 16 з.
Тепын (Нух.)=10 коп.	Цали (Душет.)=12½ пуд.	" (Рачинск.)=2½ ф.
Тилана (Эрив.)=15 ф.	" (Тифл.)=300 бут.	" жидк. (Рачинск.)=2½ ф.
Тку (Сенакс.)=5 вешк.	Цоревъ=пшеничн. зерно. (Эрив.)=1 гарнцу.	" жидк. (Шорап.)=2½ ф.
Туманъ (Нух.)=10 р.	Чанахи (Горійск.)=20 ф.	Чарекъ (Шорап.)=2/3 ф.
Тунга (Душ.)=4 бут.	Чанахъ (Джебр.)=14 ф.	Чиштъ=4 бугда или 4 ячменн. зернамъ (Алексадроп. уѣз.)=1 долъ.
" (Тифл.)=5 бут.	" (Елис.)=1 п. 5 ф.	Чувальт ячм. (Джеб.)=5 п.
" (Тонет.)=1/3 вед.	" (Завгез.)=13 ф.	Чувальт пшеницы (Джебранск. уѣз.)=7 пуд. 15 фунт.
" (Шорап.)=9 ф.	" нш. (Казахск.)=12 ф.	Якія (Аварск.)=1/2 фун.
" (Эрив.)=8 ф.	" ячм. (Каз.)=9½ ф.	Шай (у татаръ)=5 коп.
Тухтъ (Алексадр.)=38 з.	Чанахи-литр. (Тифл.)=9 фунт.	Шауръ (у грузинъ)=5 к.
Топъ штука матеріи=12-20 арш.	Чапа (Душет.)=18 бут.	Шягатъ (Аварск.)=3 ф.
Тухта (Ахалц.)=41 зол.	" (Кутаис. и Озург.)=15 бут.	Юкъ=10 пд.
Урубн (Ахалц.)=1½ гарн.	" зѣбражд (Лехчум.)=1 п.	Юмурга=12 золотн.
Уруба (Табасар.)=1½ п.	" (Телав. и Сягн.)=20 бут.	
Халваръ (Вак.)=23½ п.	" (Тифл.)=отъ 10 до 22 бут.	

*-----

Перечень туземныхъ названій разнаго рода повинностей, существующихъ въ Закавказьи.

Крестьяне Закавказья за земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, платятъ не всегда деньгами, а чаще долею урожая или другими натуральными повинностями, которыя въ различныхъ частяхъ края неодинаковы и носятъ особыя названія. Кромѣ крестьянскихъ повинностей въ Закавказьи есть и не мало другихъ, касающихся до той или другой части населенія. Такъ какъ многія изъ этихъ туземныхъ названій разнаго рода повинностей вошли въ официальные бумаги и вслѣдствіе того часто случается надобность въ справкѣ о значеніи ихъ, то Редакція Календаря вашта не безполезнымъ привести нижепрілагаемый перечень такимъ названіямъ, съ нѣкоторыми разъясненіями, относящимися къ нимъ.

У т а т а р ь.

Ашаръ (турецкій)=1/10 часть урожая зем. произв. или приплода скота. *Ашаръ* вимался и русской администр. въ Ватумскомъ и Артинскомъ окр. и Карск. обл. до Іюля 1887 г., когда налогъ этотъ замѣненъ денежною позем. повинностью. Въ Елисавет. губ. подъ именемъ *ашаръ* извѣстна повинность съ мусульманъ, называемая *закятъ*, на нужды духовенства и благотворительность.

Буйрамликъ—крестьянскій подарокъ землевладѣльцамъ, теперь не обязательный, но практикующійся въ день праздника Новрузъ-байрама среди шитскаго населенія Закавказья.

Алча—мелкая турецк. монета: 120 ахч.=7 коп. Въ Эриванской губерніи алча=1/4 части населен. имѣнія. Алча дѣлится на 20 истилей, или стилей; истиль—на 4 руба. При продажѣ населеннаго имѣнія и при дѣленіи дохода съ него между совладѣльцами расчетъ ведется алчами, стилами или рубами. Въ Ахалцхскомъ уѣздѣ алчаю назыв. тоже шестая часть дохода съ имѣнія.

Бахра—во владѣльческихъ селеніяхъ, называемыхъ мюлькардскими или бекскими, эта повинность составляетъ 1/10 всѣхъ земныхъ произведеній, но въ Эриванской губерніи, въ силу Высочайше утвержденнаго положенія 5 Іюля 1836 г., къ этому размѣру бахры прибавлена еще 1/10 съ урожая. Въ Елисаветпольской губ. бахру называютъ словомъ *малджухатъ*, а въ Кубинскомъ уѣздѣ Бакинской губ.—*дохгекъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ малджахъ составлялъ 1/4 урожая.

Бегаръ, вѣрнѣе—*гегаръ*—барщина-пздѣльная повинность, заключающаяся въ даровой постановкѣ лошадей и аробъ и въ бесплатномъ личномъ трудѣ для администраціи и помѣщика.

Тулъ право нѣкоторыхъ владѣльцевъ въ Эрив. губ. (ихъ считается теперь до 40 семействъ, владѣющихъ до 1000 дымовъ крестьянъ) пользоваться пожизненно отъ водворенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ повинностью земными произведеніями

У г р у з и н ь.

Болисъ-нули—подымныя деньги. Такъ называется сборъ съ стоимости отпускаемаго казеннаго лѣса.

Гала—плата зерномъ съ урожая, которая въ Тифлисской губ.

взыскивается съ крестьянъ въ количествѣ, смотря по мѣстности, отъ 1/5 до 1/10 части урожая.

Дзгвени—гостивецъ; приношеніе съезвыми припасами, въ праздничный день, владѣльцу, земли номію доли урожая.

Кѣлухи—вишняя повинность въ Грузіи, которая собиралась съ царскихъ крестьянъ по 1/10 или по 1/20 съ урожая; повинность эта вносилась и деньгами—по 1 руб. за каждое сапалье (112 тунгъ вина). Въ Мингреліи кѣлухи поступала исключительно въ пользу царницы. Кѣлухи составляетъ теперь часть урожая виша, которая вносится вр.-обяз. крестьян. своимъ бывш. помѣщикамъ за пользование виноградными садами и равняется 1/3 или 1/4 части урожая.

Махта (нынѣ названіе подымной подати въ Тифл. губ.) прежде называлась денежная подать съ гражданъ и съ царскихъ крестьянъ, въ размѣрѣ по 1 руб. 43 коп. съ души. Она собиралась и съ поселеній татарскихъ дистанцій; махто были также обложены выходцы изъ мусульманскихъ провинцій и прочіе жители, которые не уплачивали другихъ податей.

Сабалало—денежная или натуральная плата за пастбу скота на лѣтнихъ и зимнихъ пастбищахъ Тифл. и Кутаисск. губ.

У а р м я н ь.

Гавазанпугъ (у арм.)—такъ назывался прежде обязательный сборъ зерна съ поселенъ, который шелъ на содержаніе епископа или высшаго вачальства данной мѣстности; теперь же гавазанпугъ есть добровольный сборъ зерна, въ количествѣ кто сколько можетъ, причѣмъ онъ идетъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря.

Лусинъ—стоимость освѣщенія. Такъ называютъ добровольный у армянъ въ пользу монастырей и церквей. Онъ собирается какъ деньгами, такъ и сельско-хозяйственными произведеніями, въ размѣрѣ по усмотрѣнію жертвователя.

Шнчадрамъ—подушныя деньги. Такъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повинность деньгами въ пользу Эчміадзинскаго монастыря. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., повинность шнчадрмъ собирается въ размѣрѣ по 5 коп. съ души, а въ Шеманинскомъ и Эчміадзинскомъ уѣздахъ—по 10 коп. съ дыма. Повинность эта добровольная.

Вакуфныя земли тѣ, доходъ съ которыхъ идетъ на содерж. мечетей и на благотвор. учрежд. у мусульманъ.

Кочанъ—первонач. документъ, выдававшійся мѣстной турецкою властью, на право пользованія землею.

Тану—документъ на землю, выдававшійся центр. властью взамятъ „Кочапъ“

Мюлькъ—частная собствен. (домъ, усадьба).

Аразинъ-емирге—земли и уголья по документамъ кочанъ и тапу.

МѢРЫ, ВѢСЪ И МОНЕТЫ ВЪ ПЕРСІИ.

Монеты. 1 шай=около $1\frac{1}{2}$ коп.; 10 шай=1 панабадъ=2 панабадъ=1 краву (миналтуя)= $25\frac{1}{2}$ к.; 10 кравовъ=1 туману.

Малый вѣсъ. 1 батманъ (хаштъ-аббаск.)=640 сафарскихъ мисколамъ= $7\frac{1}{2}$ русскихъ фунта; 1 мискаль= $\frac{1}{8}$ зол.=24 вохундъ=460 саятиметр.; 1 вохундъ=4 перс. гандема (ячменное зерно) или 4 турец. богдой (пшеничное зерно); 1 пудъ= $5\frac{1}{2}$ батманамъ. *Примъч.* П. Этотъ вѣсъ употр. для вавш. колоніальныхъ товаровъ.

Большой вѣсъ. 1 таврпакъ халваръ=100 батманамъ или манамъ=30 пуд. 7 ф. и 37 зол.=1062 $\frac{1}{2}$ зафарскихъ мискаловъ; 1 батм.=16 понза=12 ф. $6\frac{1}{2}$ зол.; 1 тавризскій халваръ (раста—правильн.)=100 батман.=28 пуд. 16 ф. 32 зол.; 1 батманъ раста=1000 мискаловъ=11 фун. 32 зол. *Прим.* Тавризскіе и проч. торговцы Персіи сами покупаютъ на батманъ понза (онъ болѣе батмана раста), а продаютъ на батманъ раста 1 ардебильскій батманъ=1250 мискаловъ= $4\frac{1}{2}$ ф. 18 зол.; 100 батм. ардеб.=1 халв.= $35\frac{1}{2}$ пуд. Въ Урміи 1 чуваль=30 батм.=9 пуд. 2 ф. 19 зол. По Араксу батманъ= $14\frac{1}{2}$ ф. Въ другихъ мѣстахъ Персіи мѣры вѣса болѣе близко подходить къ названнымъ. Дрова прод. на вѣсъ машипахъ=1280 мискаловъ=около 14 фунт.

Мѣра жидкостей. 1 чарнаръ= $\frac{1}{2}$ бутылки. Измѣряются жидкости и на вѣсы.

Мѣра длины. Сиръ или гесъ=4 чарекъ; 1 чар =4 гиръ; 1 гиръ=барамъ; 1 аршинахи=4 гиръ=1,12 метр.=1,568 рус. арш.; мексеръ (въ Тегеранѣ и Ширазѣ)=1,4 русск. арш.; энлаза русск. или турецк. арш.=0,71 метра

Мѣра плоскостей. 1 кв. джерибъ=1066 кв. сиръ; 1 кв. аршинахи=16 кв. сиръ. Дороги измѣр. а) фад сангами, которые имѣютъ разную длину; средняя величина фарсанга=5,065 километр., в б) мензелями, дневной переходъ верблюда=отъ 5 до 6 фарс.=отъ 25 до 30 верстъ.

МѢРЫ, ВѢСЪ И МОНЕТЫ ВЪ ТУРЦІИ.

Золотыя монеты. Турецкая лира=100 золотымъ піастрамъ или гурушамъ ярымъ-лира ($\frac{1}{2}$ лиры)=50 піастрамъ; чарекъ-лира ($\frac{1}{4}$ лиры)=25 піастрамъ.

Серебряныя монеты. Меджидіе=20 серебр. піастр. ярымъ-меджидіе ($\frac{1}{2}$ меджид.)=10 піастр.; чарекъ-меджидіе ($\frac{1}{4}$ меджид.)=5 піастр.; гурушъ (піастръ) серебр. алтылыкъ=6 піастрамъ; ярымъ-алтылыкъ (полъ алтыл.)=3 піастр.; бешлыкъ=5 піастр.; ярымъ-бешлыкъ (полъ-бешл.)=2 $\frac{1}{2}$ піастр.

Мѣдныя монеты. Гурушъ (піастръ) содержитъ 40 пара; игирми-пара=20 пара; онъ-пара содержитъ 10=пара=6 к.

Мѣры для сыпучихъ тѣл. Кила=2 демерди=3 котъ=около 1 русскаго четверика.

Примъч. Котъ самая употребит. мѣр. среди простаго народа въ деревняхъ.

Жидкія тѣла измѣряются на вѣсы.

Мѣры вѣса. Кара-кантаръ=50 батманамъ или 180 окъ=540 фунт.; око=около 3 фунт.—Френкъ-кантаръ=44 ока=132 фунт. Мѣра эта употребительна въ крупной торговлѣ. Батманъ=6 око=18 фунт.; око=3 фунт.=40 диргемъ.

Примъч. Въ мелкой торговлѣ употребляются исключительно послѣднія три мѣры.

Мѣры длины. 1 агачъ=0,1997 верс.

МОНЕТЫ.

АНГЛІЯ: фунтъ стерлинговъ (*золотой* соверень)=20 шиллингамъ=240 пенсамъ=9 руб. 45,76 коп.

шиллингъ=12 пенсамъ=47,29 коп.
пенсъ=3,91 коп.

въ 1 рубль: 2 шиллинга и 1,37 пенсы; *въ 100 руб.* 10 фунт. 11 шиллинговъ и $5\frac{1}{2}$ пенсовъ.

ГЕРМАНІЯ: корона (*золотая*)=10 маркамъ=1000 пфенигамъ=4 р. 62,9 коп.

марка = 1,00 пфенигамъ=46,29 коп.
пфенигъ=0,46 коп.

Въ рубль: 2 марки 16 пфениговъ; *въ 100 руб.* 216 марокъ и 1 пфенигъ.

ФРАНЦІЯ, ШВЕЙЦАРІЯ и БЕЛЬГІЯ: 20 фр. (*золотая*)=2000 сантимамъ.=7 руб. 50 коп.

франкъ=100 сантимамъ=37 $\frac{1}{2}$ коп.
сантимъ=0,375 коп.

Въ рубль: 2 фр. 66,7 сантимовъ. *въ 100 руб.* 266 фр. 68 сантимовъ

ИТАЛІЯ: лира (франкъ), центезимъ (сантимъ).

ИСПАНІЯ: песета (франкъ), сантимъ.

ГРЕЦІЯ: драхма (франкъ), лента (сантимъ).

БОЛГАРІЯ: левъ (франкъ), паричка (сантимъ).

РУМУНІЯ: левъ (франкъ), сантимъ.

ФИНЛЯНДІЯ: марка (франкъ), пенни (сантимъ).

ГОЛЛАНДІЯ: 10 гульденовъ (*золотая*)=1000 центамъ=7 руб. 81 коп.

гульдены (флоринъ)=100 центамъ=78,1 коп.
центъ=0,78 коп.

Въ рубль: 1 гульдены=28 центовъ. *въ 100 руб.* 128 гульденовъ и 1 центъ.

АВСТРІЯ: 10 кронъ (*золотая*)=1000 геллерамъ=3 руб. 94 коп.

крона=100 геллерамъ=39,4 коп.
геллеръ=0,394 коп.

Въ рубль: 2 кроны 53,96 геллеровъ; *въ 100 руб.* 253 кроны 95 геллеровъ.

ДАНИЯ, ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ: 10 кронъ (золотая)=1000 орамъ=5 руб. 20,8 коп.

крона=100 орамъ=52,1 коп.
оръ=0,52 коп.

Въ рубль: 1 корона 92 ора *въ 100 руб.* 192 кроны 1 оръ.

ПОРТУГАЛІЯ: крона (*золотая*)=10 милрейсамъ=20 р. 99,7 коп.

милрейсъ=1000 рейсамъ=2 руб. 10 коп.
ресъ=0,2 коп.

Въ рубль: 476,2 рейсовъ; *въ 100 руб.* 4 кроны 76 милрейсовъ 20 рейсовъ.

СѢВ.-АМЕРИК. ШТАТЫ: долларъ=100 центамъ=1 р. 94,34 коп.

центъ=1,94 коп.

Въ рубль: 51,45 центъ; *въ 100 р.* 51 долларъ 45,7 центовъ.

ЯПОНІЯ: 20 іенъ (*золотая*)=2000 сенъ=19 р. 37 $\frac{1}{2}$ коп. **іенъ**=100 сенъ=96,87 коп.

сенъ=0,97 коп.

Въ рубль: 1 іенъ и $3\frac{1}{4}$ сенъ; *въ 100 р.* 103 іенъ 23 сенъ.

КИТАЙ: Таэль (льенгъ)=10 мацамъ (спезамъ или ци)=100 фанамъ (кандоринамъ)=1000 кашамъ=2 руб. 4 $\frac{1}{2}$ коп.

Мацъ (спезъ или ци)=10 фанамъ (кандоринамъ)=100 кашамъ (сапэкамъ)=2 $\frac{1}{2}$ коп.

Фанъ (кандорина)=10 кашамъ (сапэкамъ)=2,06 к.

Кашъ (сапэкъ)= $\frac{1}{3}$ коп.

Въ рубль: 4 маца 10 фанъ и 8 кашей; *въ 100 р.* 48 таэлей 8 мацъ и 1 фанъ.

ОХОТНИЧІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Для охотника необходимо знать, когда и на какую дичь запрещено охотиться. Свѣдѣнія эти приводятся ниже по мѣсяцамъ.

ВЪ ЯНВАРѢ на самцовъ: лосей, дикихъ козъ, на турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ.

ФЕВРАЛЬ на самцовъ: лосей, дикихъ козъ, на зайцевъ, на турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ и на фазановъ.

МАРТЪ и АПРѢЛЬ на самцовъ: лосей, дикихъ козъ и оленей, на туровъ, горныхъ и черныхъ козловъ, джейрановъ сайгаковъ и зайцевъ; на самокъ турухтановъ и утокъ всѣхъ родовъ: на бекасовъ гаршнеповъ, дупелей, куликовъ всякаго рода, водяныхъ курочекъ, чибисовъ и, вообще, на всякую болотную дичь: на сѣрыхъ, бѣлыхъ и красныхъ куропатокъ, турачей, фазановъ, перепеловъ, рябчиковъ, дрофъ, стрепетовъ; на самокъ глухарей и тетеревей.

МАЙ на ту же самую дичь, что и въ двухъ предшествовавшихъ мѣсяцахъ, и, кромѣ того, еще, на гусей и лебедей, а начиная съ 15-го числа, и на самокъ глухарей и тетеревей.

ИЮНЬ на самцовъ: лосей, оленей, на черныхъ и горныхъ коз-

ловъ, джейрановъ, сайгаковъ, зайцевъ, туровъ, самокъ и самокъ глухарей и тетеревей, вальдшнеповъ, сѣрыхъ, бѣлыхъ и красныхъ куропатокъ, турачей, фазановъ, дрофъ, стрепетовъ, рябчиковъ и перепеловъ. Только до 29-го числа охота запрещена на гусей, лебедей, утокъ, бекасовъ, гаршнеповъ, дупелей, куликовъ всякихъ болотныхъ курочекъ, чибисовъ и другую болотную дичь; на турухтановъ и, вообще, всякую другую дичь, кромѣ запрещенной выше.

ИЮЛЬ на зайцевъ, фазановъ, турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ. До 15-го числа охота запрещена на перепеловъ, дрофъ, стрепетовъ, рябчиковъ, самокъ и самокъ глухарей и тетеревей, бѣлыхъ куропатокъ, вальдшнеповъ; самцовъ: оленей, черныхъ и горныхъ козловъ, сайгаковъ, джейрановъ и туровъ.

АВГУСТЪ на зайцевъ, турачей и фазановъ, а до 15-го числа на самцовъ лосей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ.

СЕНТЯБРЬ на турачей.

ОКТАБРЬ охота дозволена на всякую дичь.

НОЯБРЬ на самокъ дикихъ козъ.

ДЕКАБРЬ на самокъ дикихъ козъ, турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ.

*

Астрономическія свѣдѣнія.

Долгота дня въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Мѣсяцы.	Долгота дня въ 1 числу.	Долг. ночи въ 1 числу.	Прибудетъ дня въ теченіе мѣсяца.
ВЪ МОСКВѢ:			
Январь . . .	7 ч. 34 м.	16 ч. 26 м.	1 ч. 56 м.
Февраль . . .	9 " 38 "	14 " 22 "	2 " 6 "
Мартъ . . .	11 " 36 "	12 " 24 "	2 " 18 "
Апрѣль . . .	13 " 54 "	10 " 6 "	2 " 10 "
Май . . .	16 " 4 "	7 " 56 "	1 " 22 "
Убуд. дня въ теч. мѣс.			
Июнь . . .	17 " 25 "	6 " 33 "	— ч. 23 м.
Июль . . .	17 " 3 "	6 " 57 "	1 " 50 "
Августъ . . .	15 " 13 "	8 " 47 "	2 " 14 "
Сентябрь . . .	12 " 59 "	11 " 1 "	2 " 19 "
Октябрь . . .	10 " 40 "	13 " 20 "	2 " 12 "
Ноябрь . . .	8 " 28 "	15 " 32 "	1 " 32 "
Дня прибудетъ.			
Декабрь . . .	6 " 56 "	17 " 4 "	— ч. 38 м.
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:			
Январь . . .	6 ч. 39 м.	17 ч. 21 м.	2 ч. 25 м.
Февраль . . .	9 " 4 "	14 " 56 "	2 " 31 "
Мартъ . . .	11 " 35 "	12 " 25 "	2 " 49 "
Апрѣль . . .	14 " 24 "	9 " 36 "	2 " 36 "
Май . . .	17 " " "	7 " — "	1 " 44 "
Убуд. дня въ теч. мѣс.			
Июнь . . .	18 " 44 "	5 " 16 "	— ч. 23 м.
Июль . . .	18 " 12 "	5 " 48 "	1 " 20 "
Августъ . . .	15 " 52 "	8 " 8 "	2 " 44 "
Сентябрь . . .	13 " 8 "	10 " 52 "	2 " 43 "
Октябрь . . .	10 " 25 "	13 " 35 "	2 " 39 "
Ноябрь . . .	7 " 46 "	16 " 14 "	1 " 45 "
Дня прибудетъ.			
Декабрь . . .	6 " 1 "	17 " 59 "	— ч. 38 м.

Таблица разности времени на разныхъ пунктахъ земли.

Когда въ Москвѣ 12 час. дня, то въ:		ч. м. с.	ч. м. с.
Архангельскъ . . .	12 3 56 д.	Тобольскъ . . .	2 2 40 "
Астрахани . . .	12 41 50 "	Томскъ . . .	4 9 36 "
Варшавъ . . .	10 53 48 "	Уфѣ . . .	1 13 28 "
Воронежъ . . .	12 4 32 "	Харьковъ . . .	11 54 39 "
Вяткѣ . . .	22 46 28 "	Читѣ . . .	5 3 44 в.
Екатеринославль . . .	11 50 4 "	Якутскъ . . .	6 8 48 "
Енисейскъ . . .	3 36 48 "	Парижъ . . .	9 39 4 у.
Иркутскъ . . .	4 26 48 "	Лондонъ . . .	9 47 4 "
Казани . . .	12 46 12 "	Мадридъ . . .	9 22 24 "
Кишиневъ . . .	11 25 4 "	Лиссабонъ . . .	8 53 4 "
Кіевъ . . .	11 31 48 "	Берлинъ . . .	10 22 56 "
Красноярскъ . . .	3 41 20 "	Вѣнѣ . . .	10 34 36 "
Кутань . . .	4 20 32 "	Римъ . . .	10 39 12 "
Норчинскъ . . .	5 16 4 в.	Брессель . . .	10 47 4 "
Нижнемъ-Новгородъ . . .	12 27 4 д.	Константинополь . . .	11 49 4 "
Николаевск. (на Амурѣ) . . .	6 52 52 в.	Стокгольмъ . . .	10 41 4 "
Новочеркасскъ . . .	2 10 8 д.	Неапольъ . . .	10 46 24 "
Одессъ . . .	11 30 40 "	Пекинъ . . .	5 17 54 в.
Орлѣ . . .	1 51 0 "	Иедло . . .	6 51 4 "
Средбургъ . . .	1 10 0 "	Калькуттъ . . .	3 23 44 д.
Петербургъ . . .	11 30 56 "	Нью-Йоркъ . . .	5 13 56 у.
Самаръ . . .	12 49 56 "	Ріо-Жанейро . . .	6 38 56 "
Семипалатинскъ . . .	2 50 48 "	С.-Франциско . . .	1 22 56 в.
Тифлисъ . . .	12 26 56 д.	Нов. Орлеанъ . . .	8 26 56 "

Затмѣнія въ 1903 году.

Въ 1903 г. будутъ 2 солнечн. и 2 лун. затмѣнія: солнечное—кольцеобразное 15 марта; начало 1 ч. 39 мин. дня, конецъ 6 ч. 31 м. вечера; видимо оно будетъ въ Азіи и сѣв. Америкѣ. Полное солнечное—7 сентября, начало 4 ч. 58 м. дня, конецъ въ 9 ч. 22 мин. веч.; видимо будетъ въ южн. Америкѣ и Австраліи. Оба лунныя затмѣнія—частвыя. Одно 29 марта; начало 11 ч. 58 м. утра, конецъ 5 ч. 28 мин. дня; другое 23 сент. начало въ 2 ч. 58 мин. ночи, конецъ 8 ч. 37 м.

Таблица, показывающая сравненіе въ различныхъ отношеніяхъ планетъ между собою.

Названія планетъ.	Время обращенія ихъ около солнца.	Разст. ихъ отъ солнца (въ мил.).			Время оборота около оси.			
		Наименьшее.	Среднее.	Наибольшее.				
Меркурій . . .	88 сут.	вил. 45	вер. 58	вил. 54	вер. 65	24 ч. 5 м. с.		
Венера . . .	225 "	107	101	108	101	109	102	23 " 21 " "
Земля . . .	1 год.	147	138	148	140	149	142	23 " 56 " 4 "
Марсъ . . .	1 " 322 "	206	194	227	210	248	233	24 " 37 " 23 "
Юпитеръ . . .	11 л. 315 "	738	694	775	729	813	764	9 " 55 " 37 "
Сатурнъ . . .	29 " 167 "	1344	1264	1424	1339	1504	1444	10 " 14 " 24 "
Уранъ . . .	84 год. 7 "	2731	2508	2864	2693	2996	2818	—
Нептунъ . . .	164 " 280 "	4446	4184	4487	4229	4527	4255	—

*

Метеорологическія свѣдѣнія.

Указатель погоды.

Лучшій указатель погоды — **Барометръ.**

Барометръ поднимается передъ хорошею, опускается передъ дурною погодою или сильнымъ вѣтромъ: лѣтомъ, въ зной, барометръ опускается обыкновенно вдругъ и сильно, передъ грозой, зимою въ морозъ—передъ оттепелью: чѣмъ медленнѣе поднимается или опускается ртуть въ барометръ, тѣмъ продолжительнѣе будетъ погода; напротивъ, быстрое повышение или опусканіе ртути предвѣщаетъ кратковременность ея: быстрое наступленіе погоды послѣ предвѣщанія барометра указываетъ на ея кратковременность; если барометръ повышается, а термометръ опускается, то можно ожидать СЗ, С или СВ вѣтровъ, либо ослабленія дующаго вѣтра или уменьшенія дождя и снѣга, т. е. сухой погоды; если барометръ опускается, когда термометръ повышается, то должно ожидать дождя и вѣтра съ ЮВ. ЮЗ. или Ю сторонъ; зимою, значительное пониженіе барометра при незначительномъ пониженіи термометра предвѣщаетъ снѣгъ; барометръ можетъ повышаться и передъ дождемъ и снѣгомъ, но при вѣтрѣ съ сѣверной стороны; повышение барометра съ очень низкой вышины предвѣщаетъ сильный порывистый вѣтеръ съ СВ. С и СЗ: если послѣ этихъ вѣтровъ барометръ продолжаетъ подниматься, а термометръ нѣсколько опускается, то предвѣщаетъ наступленіе хорошей погоды: если же тепло не уменьшается, то можно ожидать переменъ вѣтра на Ю и ЮЗ.

Показаніе барометра, при которомъ погода обыкновенно бываетъ ясная.

(Высота барометра въ миллиметрахъ).

Архангельскъ 761	Нижній-Новгородъ 752
Астрахань 770	Нижне-Тагильскъ 744
Баку 766	Николаевъ 765
Ватумъ 756	Новгородъ 752
Вогословскъ 741	Одесса 762
Вѣлостокъ 753	Петрозаводскъ 758
Варшава 756	Пинскъ 754
Вильна 755	Погри 767
Владикавказъ 706	Пягнорскъ 730
Вѣрный 701	Рига 765
Вятка 746	Самаркандъ 704
Екатеринбургъ 740	Саратовъ 760
Елисаветградъ 756	С.-Петербургъ 763
Елизаветполь 728	Семипалатинскъ 752
Енисейскъ 762	Сибирскъ 753
Златоустъ 728	Ставрополь 715
Ирбитъ 757	Тамбовъ 754
Казань 759	Ташкентъ 726
Керчь 767	Темиръ-Хаяъ-Шура 718
Кіевъ 749	Тифлисъ 731
Козловъ 752	Томскъ 765
Кятха 705	Харьковъ 750
Либавъ 765	Ялта 756
Москва 760	Ярославль 755

* —

Народныя примѣты о погодѣ.

Если солнце повечеру не сидеть въ облако, то слѣдующій день будетъ красный и ведряный, а если въ облако, то ненастный, либо пасмурный.

Красная вечерняя заря — къ вѣтру; свѣтло-желтая — къ дождю.

Солнце паритъ и тишина въ воздухѣ — къ грозѣ.

При новомъ мѣсяцѣ всегда ожидаютъ переменъ погоды, особливо сырой; также при ущербѣ и исходѣ луны.

Если луна вскорѣ по нарожденіи представляется крутою и какъ будто съ загнущимися рогами, значитъ этотъ мѣсяцъ въ зимнее время весь будетъ холодный, а въ лѣтнее — ведряный.

Если вокругъ луны покажется красный кругъ, немного расширющійся и вскорѣ исчезающій, то будетъ ясная и ведряная погода. Два такихъ круга или одинъ, но тусклый, предвѣщаютъ морозъ.

Если луна блѣдна или мутновата, то будетъ дождь; если же чиста и ярка, то — ведро.

Если около луны будетъ красный кругъ, то скоро будетъ дождь съ вѣтромъ.

Лебеди летятъ съ сѣвера на югъ очень поздно, на примѣръ, въ октябрѣ: осень будетъ продолжительная и теплая.

Ласточки низко летаютъ — къ дождю и вѣтру.

Если на дубу много желудей, то будетъ жестокая зима.

Если выходящій изъ трубы дымъ бьетъ къ землѣ, когда совсемъ нѣтъ вѣтра, то вскорѣ послѣ того зимою долженъ быть снѣгъ, а лѣтомъ — дождь.

Если дымъ поднимается прямо къверху, даже и въ время ненастья, но безъ вѣтра, то вскорѣ послѣ того должно быть ведро.

Оконницы или рамы оконъ въ стужу потѣютъ къ теплу, а лѣтомъ — къ сырой погодѣ и ненастью.

Когда цыплята собираются въ какое нибудь закрытое мѣсто или подъ свою матку, то погода будетъ сырая.

Курицы или другія птицы часто и продолжительно ошнываются — будетъ ненастная погода.

По раннему нѣнію пѣтуховъ въ сильные морозы ожидается теплая и умѣренная погода.

Когда утки плещутся и кричатъ въ водѣ, то неперемѣнно будетъ дождь.

Гуси моются — предъ дождемъ.

Кошка ложится на шестокъ печи — скоро будетъ морозъ.

II. СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СПИСОКЪ ГОРОДОВЪ

ОБЛАСТНЫХЪ, ГУБЕРНСКИХЪ и УѢЗДНЫХЪ и ВАЖНѢЙШИХЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ

съ обозначеніемъ числа жителей и разстояній отъ С.-Петербурга и Москвы.

Названіе городовъ и губерній.	Число жит. въ тысяч.		Разстояніе. До Моск. до П.-тербура. до губ. города.
	Число жит. въ тысяч.	До Моск. до П.-тербура. до губ. города.	
Або	31 1124	520	—
Августовъ, у. Сувалк.	13 1091	888	28
Азовъ, п. Дон. обл.	26 1186	1789	522
Аккерманъ, у. Бессар.	28 1456	1765	163
Аннопольскій (Обл. гор.)	10 2977	3581	—
Аксайская, ст. Дон. об.	8 1137	1741	25
Алатырь, у. Симб.	11 714	1325	191
Албазинъ, Амур. обл.	1 6918	7489	578
Александрия, у. Херс.	14 1033	1424	326
Александровскъ (Екатери- нинск. гавань) Арх.	3 1726	1605	500
Александровскъ, у. Екат.	16 1013	1578	80
Александрополь, у. Эрив.	32 2276	2880	197
Алексанцъ, у. Тульск.	2 194	798	55
Алешки (Двѣпровскъ), у. Тавр.	9 1261	1750	230
Алушка, м., Таврич.	4 1507	2117	173
Алушта, м., Таврич.	0 8 1478	1989	48
Анапьевъ, у. Херс.	17 1259	1591	334
Анапа, Кубан. обл.	17 1543	2253	197
Андижанъ, у. Ферг. обл.	47 3840	4444	63
Ардаганъ, м., Карс. обл.	1 2250	2854	77
Ардатовъ, у. Нижегород.	4 572	1176	162
Ардатовъ, у. Симбир.	5 399	1296	169
Ардонская, ст. Терской обл.	2 795	2297	40
Арсенбургъ, Лифл.	5 1113	562	403
Арзамасъ, у. Нижегород.	11 522	1126	112
Арскъ, з. Казань.	2 867	154	63
Артинъ, у. Кутаис.	6 1912	2510	111
Архангельскъ	21 1049	1105	—
Арчеда, ст., Дон. обл.	2 904	1508	390
Астрахань	113 1414	2018	—
Аткарскъ, у. Саратов.	10 719	1323	84
Ахалкалаки, у. Тифл.	5 2164	2768	157
Ахалцихъ, у. Тифл.	15 2175	2779	189
Ахтырка, у. Харьк.	23 788	1276	108
Ачинскъ, у. Енисейск	7 969	4443	165
Баку	112 2380	2392	—
Балаклава, Таврич.	1 1478	2025	84
Балаково, с., Самар.	3 972	1576	268
Балаида, с., Саратов.	7 779	133	60
Балтакъ, у. Нижегород.	5 443	1007	33
Балаповъ, у. Саратов.	12 749	1553	250
Балта, у. Подольск.	23 1220	1548	319
Балтійскій портъ, Эстл.	1 943	393	45
Бальдонъ м., Курл.	2 955	688	77
Барнаулъ, у. Томск.	29 3605	4076	357
Батапанниевскъ, у. Куб.	12 1816	2420	358
Батумъ, окр., Кутаис.	29 1801	2399	136
Батуринъ, м., Черн.	4 660	1120	196
Баухъ, у. Курл.	7 1048	657	44
Бахмутъ, у. Екатерин.	19 982	1586	251
Бахчисарай, Таврич.	13 1397	2001	31
Беково, с., (ар.	2 815	1219	216
Белебей, у. Уфим.	6 1290	1894	168
Белдери, у. Бессар.	32 1385	1706	58
Бендигъ, Петрок.	21 1475	1331	146
Бердичевъ, у. Киев.	54 1032	1278	172
Бердянскъ, у. Таврич.	27 1226	1803	338
Березовъ, у. Тобол.	1 3507	3966	1065
Бирскъ, у. Уфим.	9 1342	1946	103
Бирючь, у. Ворон.	13 653	1257	168
Бійскъ, у. Томск.	17 3757	4357	510
Благовѣщенскъ, Амур. обл.	33 7555	8159	—
Бобринецъ, з. Херс.	14 1168	1504	383
Вобровъ, у. Воронеж.	5 597	1201	129
Вобруйскъ у., Мин.	35 751	839	139
Водоуховъ, у. Харьк.	12 782	1324	61
Вогородицкъ, у. Тул.	5 236	855	55
Вогородскъ, у. Моск.	11 79	683	79
Вогословскій зав., Перм.	5 1796	2400	531
Богуславъ, м., Киевск.	9 1002	1301	160
Богучаръ, у. Воронеж.	7 740	1344	272
Божій промыселъ сл. Вак.	1 2582	2957	80
Болховъ, у. Орл.	21 324	929	54
Большія Соли, п., Костр.	1 357	873	35
Борго, у. Нолан.	4 949	340	55
Боржомъ, м., Тифл.	1 1924	2583	141
Борзна, у. Черн.	12 759	1107	133
Горисовка, с., Курл.	16 711	1314	181
Борисовъ, у. Мин.	15 629	781	75
Борисоглѣбскъ, у. Тамб.	22 637	1241	323
Борисполь, м., Полтав.	6 845	1143	216
Боровичи, у. Новгород.	9 376	303	208
Бредавъ, Подольск.	8 1095	1394	239
Брестъ, м., Варш.	2 1374	1241	195
Брестъ-Литовскъ, у. Гродн.	47 1025	1023	203
Бронницы, у. Моск.	4 63	667	63
Бронницы, Новгород.	1 508	204	25
Брянскъ, з. Гродн.	4 1090	946	137
Брянскъ, у. Орлов.	23 405	934	125
Бугульма, у. Самар.	8 1139	1746	277
Бугурусланъ, у. Самар.	12 1247	1854	269
Бузулукъ, у. там.	14 1258	1850	166
Буй, у. Костром.	3 529	924	172
Бунинскъ, у. Симбир.	4 932	1536	75
Бурнеборгъ, Або-Вьериб.	10 1152	548	234
Въжецкъ, у. Твер.	9 423	448	233
Бѣла, у. Свѣлец.	13 1046	1054	75
Бѣлая Церковь, м., Киев.	21 923	1122	81
Бѣлогородъ, у. Кур.	22 639	1256	150
Бѣлевъ, у. Тульской.	5 280	884	125
Бѣловодскъ, Харк.	8 983	1600	265
Бѣлозерскъ, у. Новгород.	6 714	641	284
Бѣлостокъ, у. Грод.	64 133	890	80
Бѣлый, у. Смоленск.	7 1038	845	146
Бѣльскъ, у. Грод.	7 590	932	122
Бѣльскъ, у. Бессар.	18 1308	1608	121
Бѣлай, у. Новгород.	2 351	803	102
Бѣлки, у. Харьк.	8 772	1376	52
Бѣлкы, у. Лифл.	10 874	406	162
Бѣлуйки, у. Ворон.	7 174	1318	229
Бѣрлавинъ, у. Костр.	1 581	1136	384
Варшава	711 1195	1045	—
Васильсурскъ, у. Нижегород.	4 579	1183	170
Васильковъ, у. Киев.	18 879	1177	37
Васильковъ, з., Грод.	4 1116	893	72
Везенбергъ, у. Эстл.	6 800	250	97
Вейсенштейнъ, у. Эстл.	2 882	332	179
Велижъ, у. Витеб.	12 515	580	79
Великія Луки, у. Пск.	8 831	459	265
Великое село, Ярослав.	4 181	686	30
Великій Устюгъ, у. Волог.	11 907	1163	453
Вельскъ, у. Вологод.	2 720	976	268
Венденъ, у. Лифл.	6 953	485	83
Веневъ, у. Тульск.	4 215	819	51
Веревъ, у. Моск.	4 124	715	124
Верро, у. Лифл.	4 792	346	244
Верхнеудинскъ, у. Заб. об.	8 586	5969	441
Верхнеуральскъ, у. Оренб.	12 1893	2497	575
Верхоурье, у. Перм.	3 2064	2535	669
Верхояскъ, у. Якут. обл.	1 8920	9598	860
Весьегонскъ, у. Твер.	3 484	506	358
Ветлуга, у. Костр.	5 687	1081	327
Вилейка, у. Вилен.	4 791	756	130
Вильковишки, у. Сувал.	6 1022	757	77
Вилькомиръ, у. Ковен.	14 894	629	64
Вильманстрандъ, у. Выбор.	2 775	177	57
Вильна, Вилен.	159 889	658	—
Вилуйскъ, у. Якут.	1 8710	9448	710
Видава, Курл.	8 1232	803	139
Винница, у. Подольск.	29 1095	1348	206
Витебскъ	66 520	581	—
Витимскъ, у. Иркут.	0 2 6603	7073	1462
Владивостокъ, Примор. обл.	29 7470	8074	1881
Владикавказъ, Терек. обл.	43 1806	2430	—
Владимиръ	28 177	781	—
Владимиръ-Волынкій уѣз., Вол.	10 1189	1183	357
Влоцлавскъ, у. Варш.	23 1374	1219	169
Вознесенскій, п., Влад.	6 307	838	131
Вознесенскъ, Херсис.	14 1323	1667	150
Володага, сл., Харьк.	7 772	1413	72
Волковыскъ, у. Гродн.	11 977	896	86
Вологда	28 454	708	—
Волоколамскъ, у. Моск.	3 141	583	141
Волочискъ, м., Волын.	5 1188	1449	106
Волчанскъ, у. Харьк.	15 795	1399	64
Вольскъ, у. Саратов.	3 923	455	113
Вольмаръ, у. Лифл.	1 950	1544	140
Воронежъ	84 555	1162	—
Ворема, с. Нижегород.	4 221	895	58
Воскресенскъ, з., Моск.	2 51	589	51
Воткинскій зав., Вят.	23 1345	1945	570
Выборгъ	22 734	130	—
Выксунскій зав., Нижегород.	6 436	983	82
Вытегра, у. Олон.	4 888	399	386
Вышгородъ, Плоц.	4 1322	1104	39
Вышній-Волочокъ, у. Твер.	17 268	336	111
Вѣрный, Семирѣч.	23 3964	4568	—
Вязники, у. Влад.	7 299	903	122
Вязьма, у. Смолен.	16 228	670	165
Вятка	25 990	1388	—

Телавъ, у., Тифл.	12 2114 2418	95	Усмавъ, у., Тамб.	10 490 1094	176	Ченстохово, у., Петрок.	45 1421 1265	80
Тельши, у., Ков.	6 1144 775	186	Усолье, Перм.	8 1484 2086	176	Чердынь, у., Перм.	4 1701 2108	296
Темиръ-Ханъ-Шура, Даг. обл.	9 1947 2551	167	Усть-Каменогор. у., Семи-пат обл.	9 3633 4237	202	Череновецъ, у., Новг.	7 587 574	508
Темниковъ, у., Тамб.	6 553 1157	521	Усть-Лябинская ст., Кубан. обл.	4 1453 2057	64	Черкасы, у., Киев.	29 1135 1434	293
Темрюкъ, у., Кубан.	14 1500 2104	135	Усть-Мелвѣдницкая ст., Дон. обл.	15 876 1480	386	Черкасская ст. Дон. обл.	5 1181 1785	24
Тересполь, Свѣд.	4 1046 1 37	109	Усть-Сысольскъ, у., Вологод.	5 1330 1555	879	Черниговъ	27 711 1008	—
Тетюши, у., Каз.	5 973 1577	144	Устюжна, у., Новг.	5 138 451	385	Черный Яръ, у., Астрах.	5 1240 1844	157
Тимъ, у., Курск.	7 593 1197	90	Уфа	50 1354 1958	—	Чернь, у., Тул.	4 274 878	93
Тирасполь, у., Херс.	27 1374 1694	291	Фастовъ, м., Киев.	8 916 1212	72	Чигиринъ, у., Киев.	10 1192 1491	350
Тифлисъ	161 2015 2639	—	Фатежъ, у., Курск.	5 546 1150	48	Чистополь, у., Каз.	20 959 1563	137
Тихвинъ, у., Новг.	7 627 240	200	Феллинъ, у., Лифл.	5 1031 536	222	Чита, Забайк. обл.	11 6024 66 8	—
Тобольскъ	20 2329 2903	—	Фридрихштадт.	15 843 9034	—	Чугуевъ, з., Харьк.	13 757 1371	50
Томашовъ, у., Любл.	6 1276 1284	114	Хабаровскъ, Промор	175 738 1341	—	Чухлома, у., Костр.	2 533 928	170
Томашовъ, Петрок.	21 1306 1150	96	Харьковъ	1 1860 2454	213	Шавли, у., Ковен.	16 1034 696	171
Томскъ.	52 3581 4171	—	Хвалыньскъ, у., Саратов.	23 1020 1624	217	Шадринскъ, у., Перм.	12 1979 2450	578
Торжокъ, у., Твер.	13 214 441	72	Херсонъ	69 1244 1840	—	Шацкъ, у., Тамб.	14 457 1061	439
Торнео, у., Улеаб.	2 1523 802	180	Ходжентъ, у., Самарк.	30 3652 4256	142	Шемаха, у., Бакин.	20 2353 2957	113
Торопецъ, у., Псков.	7 701 459	357	Холмогоры, у., Арханг.	1 1150 1034	71	Шенкурскъ, у., Арх.	1 855 1110	375
Тотьма, у., Вологод.	5 658 913	205	Холмъ, у., Любл.	19 228 1236	66	Шидловецъ, Гадомск.	7 1375 1193	28
Троки, у., Вилен.	3 920 689	26	Холмъ, у., Псков.	6 610 368	272	Шлиссельбургъ, уездъ, Пестерб.	5 628 60	60
Троицкосавскъ, у., Забайк. обл.	9 5788 6392	496	Холуй, с., Влад.	2 272 876	210	Шостенскій зав., Черниг.	3 624 1088	251
Трубчевскъ, у., Орлов.	7 493 1027	215	Хови, м., Кутанс.	4 2219 2823	27	Шола, м., Киев.	4 1063 1390	249
Тукумъ, у., Курл.	8 1060 668	54	Хороль, у., Полтав.	8 888 1288	100	Шуша, у., Елисаветп.	25 2275 2879	133
Тула	111 187 792	—	Хортица, к., Екатер.	2 1027 1584	90	Шя, у., Влад.	19 279 810	103
Тульчинъ, Подольск.	11 1112 1411	156	Хотинъ, у., Бессар.	1 1251 15 9	269	Щигры, у., Курск.	3 564 1168	57
Тургай, Обл.	1 2419 3023	—	Царевококшайскъ, у., Казанск.	2 957 1561	133	Эриванъ	29 2210 2714	—
Туркестанъ, у., Сыръ-Дарьин.	12 3182 3786	270	Царевъ, у., Астрах.	9 1077 1681	481	Юрьевецъ Новолжскій, у., Костр.	5 502 897	145
Турунскъ, у., Тобольск.	3 2236 2840	422	Царицънъ, у., Саратов.	56 1006 1612	562	Юрьевъ, Лифл.	42 860 323	245
Турунскій лѣж. зав., Перм.	6 1568 2172	299	Царское Село, у., Петерб.	22 591 21	21	Юрьевъ Польскій, у., Владим.	6 191 801	89
Тураки, Бессар. обл.	7 1505 1798	186	Цивильскъ, у., Казан.	2 719 1323	135	Юхновъ, у., Смолен.	2 200 752	278
Туруханскъ, у., Енисейск.	0 25549 6153	1415	Цымлянская ст., Дон. обл.	2 1167 1771	216	Ядринъ, у., Казан.	2 677 1281	247
Тюкалинскъ, Тобольск.	5 2578 3149	463	Цыгановъ, у., Псков.	1 1310 1127	77	Якобштадтъ, у., Курл.	6 850 687	171
Тюмень, у., Тобол.	29 2184 2646	257	Цѣхоинскъ, Варш.	6 1367 1612	135	Якутскъ.	6 7959 5363	—
Угличъ, у., Ярослав.	10 367 890	150	Чаусы, у., Могил.	6 510 777	48	Ялта, у., Таврич.	13 1478 2082	89
Узунъ-Ада, Закасп.	2 2136 3040	642	Челоксары, у., Казан.	5 677 1281	146	Ялтуровскъ, у., Тобол.	3 2133 2738	339
Улеборгъ	12 1333 622	—	Челябинскъ, у., Оренб.	20 1974 2587	832	Ямбургъ, у., Петерб.	4 650 129	129
Умань, у., Киев.	29 1103 1402	261	Чембаръ, у., Пенз.	6 614 1237	138	Ямполь, у., Подольск.	7 1253 1552	186
Уральскъ.	36 1663 2222	—	Чекментъ, у., Сыр-Дар.	11 3333 3939	112	Яновъ, у., Люблин.	8 1245 1254	74
Уражумъ, у., Вят.	4 1053 1657	189				Яранскъ, у., Вят.	5 768 1322	224
Урюпинская ст., Донск.	3 705 1309	634				Ярославль	70 266 656	—
						Беодосія, у., Таврич.	27 1324 1988	105

СУДЕБНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Содержаніе свода законовъ Россійской Имперіи.

Томъ I. (Изд. 1892 г.) *Часть 1-я.* Основные государств. законы. *Часть 2-я.* Учрежд. Государств. Совѣта, Совѣта Министровъ, Комитета Министровъ, Комитета Сибирск. желѣзной дороги, Правит. Сената, Министровъ, Главн. Управленія государств. коннозаводства и Государ. Контроля, Комитета о службѣ чиновъ гражд. вѣдомства и о наградахъ (изд. 1895 г.). Правила о порядкѣ принятія прошеній, на Высочайш. имя приносимыхъ (1895 г.). Учрежд. орденовъ и др. знаковъ отличія.

Томъ II. (Изд. 1892 г.) *Часть 1-я.* Общ. Губернское учрежденіе. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Городовое положеніе (прод. 1895 года). Учрежденіе управленія губерній царства Польскаго (прод. 1895 года). Положеніе объ управленіи Туркестанск. края (прод. 1895 г.). Временное Положеніе объ управленіи Закаспійской области (прод. 1893 г.). Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семилатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской (продолж. 1895 г.). Учрежденіе Сибирское. Положеніе объ инородцахъ (прод. 1895 г.). *Часть 2-я.* Учрежденіе гражданск. управленія казаковъ (изд. 1857 г. прод. 1863, 1864 и 1868 г.).

Томъ III. (Изд. 1896 г.). Уставы о службѣ по опредѣленію правительства. Уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерн. Западныхъ и царства Польскаго. Уставы эмеритальныхъ касъ гражданскаго вѣдомства.

Томъ IV. Уставъ о воинской повинности (изд. 1897 г.). Уставъ о земскихъ повинностяхъ (изд. 1857 г. и продолж. 1890, 1891, 1893 гг.). Временныя правила для земскихъ учреждений по дѣламъ о зем. повинностяхъ (изд. 1890 и продолж. 1891, 1893 гг.).

Томъ V. (Изд. 1893 г., продолж. 1895 г.) Уставы о прямыхъ на-

логахъ, пошлинахъ и объ акцизныхъ сборахъ. Положеніе о государствен. квартирномъ налогѣ.

Томъ VI. (Изд. 1892 г.). Уставъ таможенный. Общій таможен. тарифъ по европейской торговлѣ (продолж. 1895 г.). Конвенціонный таможенный тарифъ (1895 г.).

Томъ VII. (Изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Уставъ монетный. Уставъ горный.

Томъ VIII. *Часть 1-я.* (Изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Уставы лѣсной, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, объ управленіи казен. имѣніями въ Запади. и Прибалтійск. губерніяхъ *Часть 2-я* (Изд. 1857 и прод. 1895 г.). Уставы счетные.

Томъ IX. (Изд. 1876 г., продолж. 1890, 1891, 1893 гг.). Законы о состояніяхъ. *Особое приложеніе.* Положеніе о сельск. состояніи (изд. 1876 и продолж.). Общее положеніе о крестьянахъ. Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебъ. Положеніе о губернск. и уездн. по крестьянск. дѣламъ учрежденіяхъ. Великорусское и Малороссійское мѣстныя положенія о позем. устройствѣ крестьянъ. Правила о прекращеніи обязательствъ, отношенія въ 9-ти Запади. губерніяхъ. Положеніе о бывшихъ государств. крестьянахъ Закавказск. края. О вѣчныхъ чиншевикахъ въ губерн. Запади. и Бѣлорусскихъ. Разныя дополнит. правила о крестьянахъ различн. мѣстностей. Положеніе о земск. урчтков. лачальникахъ (изд. 1890 и продолж.).

Томъ X. *Часть 1-я.* Законы гражданскіе (изд. 1900 г.) о правахъ и обязан. семейств., о порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпл. правъ на имуществахъ, объ обязат. по договорамъ. Положеніе о казен. подрядахъ и поставкахъ. *Часть 2-я* (изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Законы межевые.

Томъ XI. *Часть 1-я.* Уставы духовн. дѣлъ иностран. исповѣданій (изд. 1896 г.). Сводъ уставовъ учен. учреждений и учебн. заведеній вѣдомства Министерства Народн. Просвѣщенія (изд. 1893 г.,

продолж. 1895 г.). *Часть 2-я.* (изд. 1893 г.). Уставъ кредитный. (Уставы Государствъ. Банка и государствъ. сберегат. кассы) (изд. 1895 г.). Уставъ о векселяхъ. Уставъ Консульскій. Уставъ о промышленностяхъ (продолж. 1895 г.).

Томъ XII. *Часть 1-я.* Уставъ путей сообщения (изд. 1857 г., продолж. 1893 г.). Общій уставъ Россійскихъ жел. дорогъ (изд. 1886 г., продолж. 1893 г.). Положеніе о подьвзди путяхъ къ желъзн. дорогамъ (изд. 1893 г.). Уставъ почтовый (изд. 1857 г., продолж. 1893 г.). Уставъ телеграфный (изд. 1876 г., продолж. 1893 г.). Уставъ строительный (изд. 1857 г., продолж. 1893 г.). Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня (изд. 1886 г., продолж. 1893 г.). *Часть 2-я.* Уставъ сельскаго хозяйства. Положеніе о паймъ на сельскія работы. Положеніе о трактирномъ промыслѣ (изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Уставъ о благоустройствѣ въ казенн. селеніяхъ (изд. 1857 г., продолж. 1890, 1891 гг.). Уставъ о казач. селеніяхъ (изд. 1857 г., продолж. 1863, 1864, 1868 гг.). Уставъ о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи (изд. 1857 г., продолж. 1864, 1864, 1868, 1869, 1871 гг.).

Томъ XIII. (изд. 1892, продолж. 1895 г.). Уставы объ обезпеченіи народн. продовольствія и объ общественномъ призрѣніи. Уставъ врачебный.

Томъ XIV. Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ (изд. 1890 г., продолж. 1895 г.). Положеніе о выдахъ на жительство (изд. 1895 г.). Уставъ о цензурѣ и печати. Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Уставъ о содержащихся подъ стражею. Уставъ о ссыльныхъ (изд. 1890 г., продолж. 1895 г.).

Томъ XV. (изд. 1895, продолж. 1895). Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Уставъ о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями.

Томъ XVI. *Часть 1-я.* (изд. 1892 г.). Учрежденіе судебн. установленій (продолж. 1895 г.). Уставъ гражд. судопроизводства (прод. 1895 г.). Положеніе о нотаріальной части (продолж. 1895 г.). Уставъ уголовн. судопроизводства. Правила объ устройствѣ судебн. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участков. начальникахъ (прод. 1895 г.). *Часть 2-я.* (изд. 1892 г.). Учрежденіе мѣстныхъ судебн. установленій прежняго устройства (прод. 1895 г.). Законы о судопроизводствѣ гражданскомъ. Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ. Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (прод. 1895 г.).

Узаконенія, вышедшія послѣ изданія томовъ и частей Свода Законовъ, систематизированы въ порядкѣ книгъ и статей онаго въ *Продолженіяхъ*—сводныхъ (издаются отъ времени до времени) и очередныхъ. Послѣднія, издаваемые разъ въ годъ или въ два года разъ, объединяются, отъ времени до времени, въ *одномъ* продолженіи, которое отмѣняетъ предыдущее вмѣстѣ со всѣми изданными въ дополненіе къ нему очередными продолженіями. Такихъ продолженій въ настоящее время существуетъ:

Продолженіе 1890 г. (Сводное). Статьи къ IV и IX томамъ.

Продолженіе 1891 г. (Очередное). Статьи къ т. IV, IX.

Продолженіе 1893 г. (Очередное). Статьи къ т. IV, IX.

Сводное продолженіе къ т. XII, ч. 1-й.

Продолженіе 1895 г. (Сводное). *Часть 1.* Статьи къ т. I, II, V—VIII. *Часть 2.* Статьи къ т. X—XVII.

Уголовное судопроизводство.

У мировыхъ судей.

Мировымъ судьямъ подсудны дѣла о проступкахъ, за которые по „Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“ опредѣляются: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія, 2) денежные взысканія не свыше 300 руб., 3) арестъ не свыше **трехъ мѣсяцевъ** и 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше **одного года 4 мѣсяцевъ**.

Особой формы для жалобъ мировому судѣю **не существуетъ**, но законъ требуетъ, чтобы въ жалобѣ было совершенно ясно изложено: **кто** ее приноситъ, **на кого**, **въ чемъ** заключается преступленіе, **чѣмъ** подтверждается обвиненіе (указаніе на свидѣтелей и т. п.), **какіе убытки** потерпѣлъ жалобщикъ и, наконецъ, **годъ, мѣсяць** и число подачи жалобы.

Если **обвиняемый** въ проступкѣ, за который полагается наказаніе не свыше ареста, **не явится** и не пришлетъ повѣреннаго, то судья постановляетъ **заочный приговоръ**.

На заочный приговоръ можетъ быть поданъ **отзывъ** о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ теченіи **двухъ недѣль** со дня врученія копій съ заочнаго приговора.

За **неявкой обвинителя** мировой судья или постановляетъ объ **отказѣ въ жалобѣ**, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ, или же, въ противномъ случаѣ, приговариваетъ неявившаго обвинителя **къ штрафу до 25 руб.** и вызываетъ его къ новому сроку.

Неявившіеся безъ уважительныхъ причинъ **свидѣтели** штрафуются до **25 руб.**

Въ мировыхъ сѣздахъ.

Стороны не вызываются къ разбирательству дѣла въ мировыхъ сѣздахъ, но могутъ явиться лично или черезъ повѣренныхъ. **Непрійятіе сторонъ** не останавливаетъ разсмотрѣніе дѣла.

Обвиняемые въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено наказаніе въ тюрьмѣ, должны всегда быть **на лицо**.

При слушаніи и рѣшеніи дѣла тотъ **мировой судья**, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ, **не присутствуетъ**.

Приговоромъ сѣзда или утверждается приговоръ мирового судьи, или постановляется **новый приговоръ**. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія этого со стороны обвинителя. Приговоръ сѣзда считается **окончательнымъ** и апелляціи не подлежитъ.

На окончательные приговоры мирового сѣзда можно принести только **кассационныя жалобы** объ отмѣнѣ приговора.

Поводы къ кассациіи и для приговоромъ сѣздовъ и для приговоромъ судебныхъ палатъ одни и тѣ же, о нихъ говорится ниже въ рубрику „Кассационное судопроизводство“.

Въ окружныхъ судахъ.

Окружнымъ судамъ **подсудны** всѣ тѣ уголовныя дѣла, которыя не подсудны мировымъ судьямъ.

Для полнаго разъясненія и правильнаго рѣшенія дѣлъ въ окружномъ судѣ производится по каждому дѣлу **два слѣдствія**: 1) **предварительное** слѣдствіе и 2) **судебное** слѣдствіе; первое изъ нихъ служитъ къ обстоятельному подготовленію дѣла, второе—для окончательной проверки дѣла въ засѣданіи суда, передъ постановленіемъ самаго рѣшенія.

Законоными **поводами къ гачатию** предварит. слѣдствія признаются: 1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ, 2) сообщенія полиціи и другихъ присутственныхъ мѣстъ, 3) явка съ повинною, 4) возбужденіе дѣла прокуроромъ и 5) непосредственному усмотрѣнію судебного слѣдователя.

Въ **жалобѣ**, которая пишется на простой бумагѣ, означается 1) время и мѣсто совершенія преступления, 2) причины, по которымъ возводится на кого-либо подозрѣніе, 3) повнесенные вредъ и убытки и 4) приблизительное вычисленіе вознагражденія, если оно требуется. Это требованіе называется **гражданскимъ искомъ**; крайнимъ срокомъ для предъявленія гражданского иска полагается день, назначенный для разбора дѣла въ окружномъ судѣ.

Во время производства предварительнаго слѣдствія какъ **жалобщикъ**, такъ и **обвиняемый** имѣютъ право **присутствовать** при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, **предлагать** свидѣтелямъ **вопросы**, выставлять своихъ свидѣтелей, разсматривать и **получать** въ копійхъ акты предварительнаго слѣдствія. Но правомъ имѣть защитника на предварительномъ слѣдствіи обвиняемый не пользуется.

На приговоры, постановленные окружнымъ судомъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, апелляціи не допускаются, такъ какъ приговоры эти считаются окончательными, и ихъ можно обжаловать **только кассационнымъ порядкомъ**, т.-е. просить Сенатъ объ отмѣнѣ приговора.

На всѣ другіе приговоры окружныхъ судовъ по уголовнымъ дѣламъ допускаются апелляціонныя отзывы или жалобы въ судебную палату.

Въ судебныхъ палатахъ.

Подсудимые, свидѣтели и пр. требуютъ въ судебную палату, если она признаетъ это нужнымъ.

Непрійятіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ палату въ день доклада, также непредставленіе возраженій противъ отзывовъ, не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла.

Докладъ дѣла производится однимъ изъ членовъ палаты изустно.

Отзывъ лица, не явившагося къ докладу дѣла, долженъ быть прочитанъ вполнѣ.

При пересмотрѣ приговора по отзыву подсудимаго, опредѣленное ему **наказаніе** можетъ быть не только уменьшено, но и вовсе отменено.

Приговоръ палаты считается **окончательнымъ** и апелляціи не подлежитъ. О поводахъ къ кассациіи объ отменѣ приговора, о чемъ можетъ быть подана кассационная жалоба Сенату, будетъ сказано ниже.

Гражданское судопроизводство.

У мировыхъ судей.

Мировые судьи разбираютъ иски: 1) по личнымъ обязательствамъ и договорамъ цѣною не свыше 500 руб.; 2) о вознагражденіи за ущербъ и убытки не свыше 500 руб., или же когда сумма оныхъ во время предъявленія иска неизвѣстна положительно; 3) о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія его прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; 4) о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, когда со времени нарушенія его прошло не болѣе года; 5) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму.

Кромѣ того, мировымъ судьямъ подсудны: охраненіе наследственныхъ имуществъ и вывозъ наследниковъ, утвержденіе въ наследственныхъ правахъ и раздѣлъ движимыхъ наследствъ между наследниками, въ томъ лишь случаѣ, когда стоимость наследства не превышаетъ 500 руб.

Просьбы мировому судѣю оплачиваются 10 коп. сборомъ; онѣ могутъ быть и словесныя.

Искъ предъявляется въ участкѣ того мирового судьи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ.

Мировой судья, въ случаѣ неявки отвѣтчика, вызываемаго въ судъ къ назначенному дню, постановляетъ **заочное рѣшеніе**: въ случаѣ неявки истца дѣло прекращается, но истецъ можетъ возобновить свое требованіе подачею новой просьбы. Копія заочнаго рѣшенія препровождается при повѣркѣ отвѣтчику, который въ теченіе **2-хъ недѣль** со дня врученія ему копій имѣетъ право просить о новомъ разборѣ дѣла.

Рѣшеніе мирового судьи по незначительнымъ дѣламъ, въ которыхъ цѣна иска **не превышаетъ 30 р.**, считается **окончательнымъ**.

На подобное окончательное рѣшеніе **апелляція не допускается**, но можетъ быть подана **кассационная жалоба въ мировой съѣздъ**, который, отменивъ рѣшеніе, передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія другому мировому судѣю.

По всемъ остальнымъ гражданскимъ дѣламъ, т.-е. въ которыхъ цѣна иска превышаетъ 30 р. или искъ не подлежитъ оцѣнкѣ, на рѣшенія мирового судьи могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы мировому съѣзду.

Кассационная жалоба на рѣшеніе мирового судьи подается прямо въ мировой съѣздъ, съ приложеніемъ копій рѣшенія; апелляціонная же жалоба подается въ двухъ экземплярахъ тому мировому судѣю, который рѣшилъ дѣло.

Въ мировыхъ съѣздахъ.

Разбирательство дѣлъ происходитъ публично и на словахъ. Тяжущіеся допускаются къ словесному состязанію.

По дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, по дѣламъ казеннаго управленія, земскихъ учреждений, городскихъ и сельскихъ обществъ и по вопросамъ о подсудности **товарищъ прокурора** даетъ свое **заключеніе** по окончаніи состязанія между тяжущимися.

Рѣшенія мировыхъ съѣздовъ считаются **окончательными** и могутъ быть обжалованы только кассационнымъ порядкомъ Сенату.

Въ окружныхъ судахъ.

Окружнымъ судамъ подсудны все иски цѣною **свыше 500 рублей** и вообще все иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей.

Искъ предъявляется суду, въ округѣ котораго отвѣтчикъ живетъ. Гражданскія дѣла, подлежащія разсмотрѣнію окружныхъ судовъ,

могутъ производиться или **общимъ**, или **сокращеннымъ** порядкомъ судопроизводства.

Въ судебныхъ палатахъ.

На всякое рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла тяжущіеся имѣютъ право принести **апелляціонную жалобу**, которая подается въ судъ, постановившій рѣшеніе.

Въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено: на все ли рѣшеніе приносится жалоба или только на нѣкоторыя его части и на какія именно; 2) какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія; 3) въ чемъ заключается ходатайство приносящаго жалобу; 4) мѣсто жительства апеллятора.

Къ апелляціонной жалобѣ прилагаются: 1) копія ея по числу лицъ, состоящихъ съ апелляторомъ въ спорѣ во время объявленія суда; 2) суд. пошлины въ такомъ же размѣрѣ, какъ и съ исковыхъ прошеній.

При словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ первое слово принадлежитъ апеллятору; если же апелляціонныя жалобы принесены обѣими сторонами, то истцу.

Отсутствіе тяжущихся при докладѣ не останавливаетъ постановленія рѣшенія безъ выслушанія ихъ словесныхъ объясненій. Отсутствіе одной стороны не лишаетъ другую права представить словесныя объясненія.

Кассационное судопроизводство.

Просьбы о кассациіи рѣшеній допускаются какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ только въ **трехъ случаяхъ**: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что, вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія; 3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, предоставляемыхъ закономъ тому суду, который является послѣднею инстанціей, разсматривающею дѣло по существу.

Кассационная жалоба подается не на имя Сената, но въ судъ, постановившій рѣшеніе. Срокъ на подачу просьбы объ отменѣ рѣшенія назначается **четыремѣсячный** со дня объявленія рѣшенія.

Стороны не извѣщаются о днѣ слушанія дѣла въ Сенатъ, но могутъ присутствовать при докладѣ и давать объясненія.

Въ случаѣ отмены рѣшенія, Сенатъ передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой судъ равной степени съ тѣмъ судомъ, который первый разъ рѣшилъ дѣло.

Земскіе начальники.

Въ рукахъ у земскихъ начальниковъ сосредоточивается власть административная и судебная. Административная власть у нихъ нѣсколько шире, чѣмъ у бывшихъ мировыхъ посредниковъ, а судебная власть нѣсколько меньшая, чѣмъ у мировыхъ судей. Такъ, по гражданскимъ дѣламъ они осуждаютъ: 1) иски до 500 рублей, возникающіе по найму угодій, оброчныхъ и доходныхъ статей, по личному найму; 2) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе **шести** мѣсяцевъ; 3) иски о потравахъ и иныхъ поврежденіяхъ полей и угодій, когда вознагражденіе не превышаетъ 500 руб.; 4) все прочіе иски о движимости, по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, о вознагражденіи за ущербъ и убытки до 300 руб.; 5) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и 6) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ. По дѣламъ уголовнымъ земскимъ начальникамъ подсудны проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, палагасмыхъ мировыми судьями, кромѣ кражъ со взломомъ (ст. 170^а), и нѣкоторые проступки, предусмотрѣнные въ уставомъ о питейномъ сборѣ (безпачетная торговля и ст. 589, 598, 599, 605—609, 611—639 и 621—623).

Въ городахъ, не вошедшихъ въ составъ земскихъ участковъ, судебная власть сосредоточена въ рукахъ: **городскихъ судей**, которые по разбирательству уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ пользуются одинаковыми правами съ **земскими** начальниками.

Судебныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и не подсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, подлежатъ вѣдомству: **уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ**, учрежденныхъ по одному на уѣздъ. Кромѣ того, имъ же под-

лежать всё дѣла охранительнаго производства, отнесенныя къ вѣдѣнству мировыхъ судей.

Дѣла, возникающія между крестьянами въ предѣлахъ волости, подлежатъ вѣдѣнію:

Волостныхъ судовъ.

Подсудность этихъ судовъ значительно увеличена. Имъ подлежатъ споры и тяжбы между крестьянами: 1) о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла; 2) о движимости, по обязательствамъ и договорамъ до 300 руб. (кроме исковъ о недвижимости, основанныхъ на крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ); 3) дѣла по наследству и раздѣламъ крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наследственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, и б) до 500 руб., когда оно, не входя въ составъ надѣла, находится въ предѣлахъ волости. Кроме того, волостнымъ судамъ подсудны означенныя въ 2-мъ пунктѣ иско, когда они предъявляются къ крестьянамъ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, если послѣдніе пожелаютъ разбираться въ волостномъ судѣ.

По уголовнымъ дѣламъ волостному суду подсудны почти все проступки, предусмотрѣнные уставомъ о наказ., палат. мировыми судьями, простыя кражи и мошенничества (на суммы до 50 р.), когда онѣ учинены крестьянами въ предѣлахъ волости. По этимъ проступкамъ волостной судъ приговариваетъ виновныхъ къ денежнымъ взысканіямъ (до 30 руб.), аресту простому и строгому (до 30 дней) и телесному наказанію (до 20 удар.).

Апелляціонною и кассационною инстанціей для земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и волостныхъ судовъ служатъ: **уѣздные сѣзды**, въ судебн. присутствіи, которое составляется подъ предѣтельствомъ предводителя дворянства и уѣзднаго члена окружнаго суда, городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и почетныхъ мировыхъ судей уѣзда.

Порядокъ подачи апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ на рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей предусмотрѣнъ судебными уставами, а на рѣшенія волостныхъ судовъ жалобы въ двухъ экземплярахъ подаются въ судъ, который одинъ экземпляръ съ выпиской рѣшенія представляетъ земскому начальнику, а другой препровождаетъ противной сторонѣ.

Апелляціонною инстанціей для рѣшенія приговоровъ уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ служатъ: **окружные суды**, и порядокъ подачи жалобъ предусмотрѣнъ общими законами.

Форма искового прошенія:

Въ такой-то окружной судѣ.

Просить истецъ (означить званіе, имя, фамилію или прозвище и мѣсто жительства). Если проситель обращается къ суду не отъ своего лица, то должно быть сказано: просить такой-то (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства: а) по довѣренности истца или какъ онекупу истца такого-то (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства) по дѣлу съ **отвѣтчикомъ** (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства или мѣсто пребыванія).

Затѣмъ излагаются:

1) обстоятельства дѣла и тѣ доказательства, доводы или законы, на которыхъ проситель основываетъ свою просьбу;

2) цѣна иска и въ случаѣ иска о недвижимомъ имуществѣ точное означеніе мѣста, гдѣ находится спорное имущество;

3) просительный пунктъ, начинающійся словами: на основаніи вышеизложеннаго прошу окружной судъ постановить (излаг. требованія просителя);

4) какіе документы, деньги и копіи прилагаются при прошеніи (если прилагаются большое число документовъ, то имъ можетъ быть представлена особая, подписанная просителемъ, опись, о чемъ и объясняется въ семъ пунктѣ).

Въ концѣ означаются годъ, мѣсяцъ и число подписанія прошенія, затѣмъ проситель подписываетъ свое званіе, имя, фамилію или прозвище.

Форма апелляціонной жалобы въ судебную палату.

Начало какъ въ формѣ искового прошенія: „19 . . . года мѣсяца . . . дня, окружной судъ, по гражданскому дѣлу, . . . опредѣлилъ (прописать сущность рѣшенія).

„Такое рѣшеніе нахожу неправильнымъ во всѣхъ его частяхъ (или въ такихъ-то частяхъ) по слѣдующимъ соображеніямъ (выставить тѣ основанія, по которымъ апелляторъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ).

„На основаніи вышеизложеннаго прошу

„Къ сей жалобѣ прилагаю: 1) копію съ жалобы и 2) судебныя пошлины, по цѣлѣ иска, въ количествѣ . . . рублей“.

Форма кассационной жалобы въ Сенатъ.

Начало — какъ искового прошенія.

Затѣмъ излагается дѣло вкратцѣ и основанія, по которымъ кассаторъ находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ.

Потомъ просительный пунктъ: „На основаніи вышеизложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Правительствующій Сенатъ отменить . . . палаты.

При семъ прилагаю . . . (подпись)“.

Форма запродажной записи.

Тысяча девятьсотъ второго года іюня десятаго дня я, нижеподписавшійся, дворянинъ (такой-то), запродавъ рыбнскому 2-й гильдии купцу (такому-то) принадлежащій мнѣ участокъ земли, находящійся въ Новгородской губ., Череповецкаго уѣзда, Чаромской волости, при деревнѣ Купля, заключающійся въ шести стахъ десятинахъ земли, изъ которой пахотной 10 1/2 десятины, луговой 5 1/2 десятины, а остальное подъ лѣсомъ: участокъ этотъ находится въ межахъ такихъ-то (указать имена сосѣднихъ владѣльцевъ, земля которыхъ прилежитъ къ продаваемому участку); запродавъ я, такой-то, эту землю такому-то, цѣною по пятидесяти рублей десятину кругомъ, а всего за тридцать тысячъ руб., въ счетъ которыхъ при совершеніи этой запродажной записи получилъ отъ покупщика, такого-то денегъ въ задатокъ двѣ тысячи рублей. Купчую крѣпость обязуюсь совершить не позже перваго августа тысяча девятьсотъ второго года, а въ случаѣ несовершенія къ этому сроку купчей крѣпости возвращаю такому-то задатокъ и сверхъ того платю неустойки пятьсотъ руб. Я, такой-то, все расходы по совершенію купчей крѣпости принимаю на себя и обязуюсь внести такому-то остальныя двадцать тысячъ въ день утвержденія купчей старшимъ нотариусомъ. Въ случаѣ, если я, такой-то, откажусь отъ покупки упомянутой земли, то задатокъ остается въ пользу продавца такого-то.

Затѣмъ слѣдуютъ подписи продавца и покупателя (званіе, имя, отчество и фамилія).

Образчикъ простаго домашняго духовнаго завѣщанія.

Москва. Тысяча девятьсотъ второго года, Февраля . . . дня, я, нижеподписавшійся, дворянинъ, коллежскій секретарь, такой-то, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, заблагодарасудить, на случай смерти своей, распорядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ слѣдующимъ порядкомъ: все свое движимое имѣніе, гдѣ бы оно ни находилось и въ чѣмъ бы ни заключалось, равно и капиталъ въ наличныхъ деньгахъ, процентныхъ бумагахъ и долговыхъ на разныхъ лицъ документахъ,—словомъ, все безъ изятія, что въ день смерти моей принадлежать мнѣ будетъ и на что я по закону буду имѣть право, завѣщаю въ полную и неотъемлемую собственность законной женѣ моей, такой-то. Къ сему духовному завѣщанію, писанному самимъ завѣщателемъ, дворянинъ коллежскій секретарь такой-то руку приложить.

Для того, чтобы завѣщаніе имѣло полную силу, оно должно быть подписано **тремя свидѣтелями** въ томъ случаѣ, если завѣщаніе писано не самимъ завѣщателемъ, въ противномъ случаѣ достаточно **двухъ свидѣтелей**, слѣдующимъ образомъ:

Въ томъ, что сіе духовное завѣщаніе составлено дворяниномъ, коллежскимъ секретаремъ такимъ-то, находящимся въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, свидѣтелемъ былъ канцелярскій служитель такой-то.

Въ случаѣ, если извѣщатель **не самъ писалъ** завѣщаніе, то писавшій долженъ подписаться слѣдующимъ образомъ: Сіе духовное завѣщаніе писалъ набыло со словъ завѣщателя, дворянина такого-то, находящагося въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, дворянинъ, губерндскій секретарь, такой-то. Затѣмъ идетъ подпись самаго завѣщателя: если же онъ **неграмотенъ** или **по болѣзни** не можетъ подписать, то вмѣсто него долженъ расписаться другой, кроме переписчи-

ка. Къ сему духовному завѣщанію дворянинъ, коллежскій секретарь такой-то, руку приложилъ, а за неумѣніемъ его грамотѣ или за болѣзью (такой-то), по личной его просьбѣ, расписался титулярный совѣтникъ такой-то. Затѣмъ должны подвизаться, какъ указано выше, три свидѣтеля.

Образчикъ сложнаго домашняго духовнаго завѣщанія.

Въ началѣ пишется то же, что и въ предыдущемъ примѣрѣ, а послѣ словъ „слѣдующимъ порядкомъ“ идетъ **подробное распредѣ-**

леніе имущества. Заключивается завѣщаніе подписью переписчика, завѣщателя и свидѣтелей, какъ показано выше, въ простомъ духовномъ завѣщаніи.

Нотаріальное завѣщаніе.

Нотаріальное завѣщаніе имѣетъ передъ домашнимъ только то преимущество, что, при представленіи нотаріальнаго завѣщанія къ утвержденію съ судъ, подписавшіяся подъ нимъ лица вновь не испрашиваются на судъ.

СУДЕБНЫЕ СРОКИ.

А.

Апелляція. Принесеніе апелляціи на приговоры уголовныя миров. и общ. судебн. устав.: **двѣ недѣли**; на рѣшенія гражданскія мирового судьи: **мѣсяцъ**; общихъ судебныхъ мѣстъ при сокращенномъ порядкѣ производства: **мѣсяцъ**, а въ остальныхъ случаяхъ: **четыре мѣсяца**. Подача *част. жалобы* на возвращеніе апелляціи или непринятіе отзыва мир. судьей: **семь дней**, въ общ. суд. мѣстѣ: **двѣ недѣли**. На представл. веприлож. къ апел. жалобѣ пошлннѣ или копій назнач. срокъ не датѣ истеченія апелляціоннаго, а если его остается менѣе семи дней, то **семидневный**. На представленіе тяжущимися объясненій по апелляціи противной стороны: въ мир. съѣзд.— до дня назнач. для слушанія дѣла, въ общ. суд. мѣст. **мѣсячный срокъ**, со дня получ. копій, съ присовокупленіемъ поверстнаго и по истеч. указ. сроки до дня назнач. для слух. дѣла. На подачу просьбы о *возстановл.* права апелляціи **двѣ недѣли** со дня объявленія о пропущеніи срока.—На обжалованіе определенной суда по такимъ просьбамъ: **двѣ недѣли**.

Б.

Бракъ. На открытіе спора о действительн. брака и о личныхъ соединенныхъ съ бракомъ гражданск. правахъ—**два года** со дня смерти одного изъ супруговъ. Для подачи просьбы о расторженіи брака съ ссыльными срокъ наступаетъ по истеченіи **двухъ лѣтъ** со дня вступленія приговора въ законную силу. Безвѣстное отсутствіе супруга въ теченіе **5 лѣтъ** является условіемъ прекращенія брака.

В.

Вводъ во владѣніе. На жалобу по вводу во владѣніе присужд. имущ.—**2 недѣли**.

Вредъ и убытки. На предъявленіе иска о воз. за вредъ и убыт. на жел. дорог.—**годъ**, на пароход. въ морск. водахъ—**два года**. На предъявленіе исковъ о вознагражд. за вредъ и уб., причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ: **три мѣсяца** со дня объявленія распорядженія или **шесть мѣсяцевъ** со дня приведенія онаго въ дѣйствіе. На подачу апелляціи по дѣламъ этого рода: **четыре мѣсяца**.

Всеподданнѣйшія жалобы. На подачу всеподдан. жалобъ на постановленіе высшихъ государст. установленій—**четыре мѣсяца**.

Встрѣчный искъ. Заявленіе встрѣчнаго иска должно быть сдѣлано не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу.

Выкупъ. На выкупъ родового имущества срокъ **три года** со дня совершенія купчей.

Д.

Давность земская—десять лѣтъ. Давн. по дѣл. *уголовнымъ*: 1) **десять лѣтъ** для преступленій, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (прест. государствен. и отцеубійство давностью не покрываются); 2) **семь лѣтъ**—для преступл., влекущихъ лишеніе всѣхъ особен. правъ и ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ несправит. арестант. отд.; 3) **пять лѣтъ**—для преступленій, влекущихъ за собою ссылку въ отдален. несибир. губерніи, или заключ. въ тюрьмѣ (и то и другое съ лиш. особен. правъ); 4) **два года**—если преступокъ влечетъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ и 5) **шесть мѣсяцевъ**—если арестъ, денежн. взыскаііе и другія низшія наказанія.

Довѣренность. Срокъ зависитъ отъ довѣрителя, но на полученіе пенсн и жалованья не больше какъ *на годъ*. На представ. залоговъ по подрядамъ безсрочн. довѣренности не допускается.

Духовное завѣщаніе. Срокъ для явки: для пребывающихъ въ Россіи—**годъ**, для находящихся за границею—**два года**. Для всѣхъ споровъ противъ духовнаго завѣщанія—**два года**.

З.

Задатокъ при покункѣ съ публичнаго торга вносится **немедленно**, а вся остальная сумма черезъ **семь дней**.

Заочный приговоръ. Отзывы на заочный приговоръ для новаго разсмотрѣнія дѣла мировымъ судьей—**двѣ недѣли**. Въ общихъ мѣстахъ при общ. порядкѣ судопроизводства—**одинъ мѣсяцъ**, при сокращенномъ—**двѣ недѣли** съ поверстнымъ срокомъ.

И.

Избраніе защитника. На заявленіе объ избраніи защитника подсудному дается **семидневный срокъ**.

Издержки. На подачу прошенія о взыскаііи суд. издержекъ въ пор. исполн. произв.: **двѣ недѣли**. На отыскан. оправданноу стороною общимъ порядк. суд. издержекъ, не взыск. въ пор. исполн. произв.: **шесть мѣс**

Исполненіе. На подачу апелляціи на рѣш. суда, постановленныя въ порядкѣ исполнит. производства: **мѣсяцъ**. На заявл. споровъ и жалобъ по привед. въ исполн. рѣшеній: **двѣ недѣли** со времени исполненія оспариваем. дѣйствій. На предъявл. иска ко взыскателю по акту о порудит. исполн., для опроверж. существа его требованій: **шесть мѣс**.

К.

Казна. На предъявленіе исковъ на казну—**шесть мѣсяцевъ**.

Кассационная жалоба на окончат. приговоры учрежденій миров. и общ. по уголовн. дѣламъ—**2 нед.**, по гражданск. дѣламъ на окончат. рѣшен. мир. судьи 1 мѣс., миров. съѣздовъ—2 мѣс. и общ. суд. мѣстѣ—4 мѣс.

Конкурсное управленіе. На обжалованіе дѣйствій конкурснаго управленія—**семь дней**.

Контрафакція. На возбужд. преслѣд. по дѣл. о присв. ученой или худож. собственности: **два года**, а для истцовъ, находящ. за границею: **четыре года**.

Копія. Выдача мировымъ судьей копій съ приговора или рѣшенія не позже какъ *въ третій день* по поступл. просьбы о томъ.

Купчая крѣпость. Предъявленіе спора и иска по купчей крѣп.: **два года**.

Л.

Личное задержаніе. Определеніе о личномъ задержаніи теряетъ силу при неприведеніи его въ исполненіе въ теченіе *шести мѣсяцевъ*. Срокъ на подачу жалобы на определеніе о личномъ задержаніи за долги: **двѣ недѣли**.

Н.

Наемъ. Срокъ личнаго найма не можетъ быть болѣе **пяти лѣтъ**.

Наемъ части имущества допускается не дальше какъ на *12-лѣтній* срокъ, за исключеніемъ пустопорожнихъ земель, могущихъ быть отдав. въ аренду на тридцать лѣтъ.

Наслѣдство. Если наслѣдники не явятся въ шестимѣсячный срокъ, имѣніе поступаетъ въ опекуновское управленіе. Въ случаѣ неявки нѣкоторыхъ наслѣдниковъ, въ теченіи *полугода*, остальные вступаютъ во владѣніе наслѣдствомъ; неявившіяся въ теченіе десяти лѣтъ лишаются наслѣдства навсегда.

Несостоявшіеся акты. Срокъ на заявленіе о несостоявшихся актахъ, совершенныхъ у маклеровъ и нотаріусовъ,—не далье *семи дней* со дня совершения ихъ.

О.

Опись. Жалобы на опись имущества при обращеніи на нихъ высканія—*двѣ недѣли*.

Опроверженіе. На представленіе отвѣтчикомъ опроверженія на возраженія истца *двѣ недѣли*.

Отводъ. Истецъ и обвинитель отводятъ *мирового судью* при самомъ предъявленіи иска, отвѣтчики и обвиняемый не позже первой явки въ судъ. Въ *окружномъ судѣ* по гражд. дѣламъ отводъ судьи долженъ быть заявленъ не позже перв. засѣд. по дѣлу, а по дѣл. уголовн. за 1 день до засѣданія. На отводъ *свидѣющихъ людей*—3 дня по объявленіи постановл. о назначеніи ихъ. Отв. *свидѣтелей*—до вызова ихъ или, по крайн. мѣрѣ, до приведен. ихъ къ присягѣ. Отводъ о *подсудности*—въ первой отвѣтн. бумагѣ или въ перв. засѣданіи по дѣлу, если отвѣтной бумаги не было.

Отмѣна рѣшенія. Просьбы объ отмѣнѣ окончательн. рѣшен. должны быть предъявлены мир. судью (по гражд. дѣлу) въ теч. *одного мѣсяца*, м.р. създа—*двухъ мѣсяцевъ* и общ. судебныхъ мѣстъ—*четыреохъ мѣсяцевъ*, объ отмѣнѣ окончат. приговора по угол. дѣлу—*двухъ недѣль*.

Отчужденіе. недвиж. имущ. въ казну. На явку владѣльца имущества къ описи—*шесть мѣсяцевъ*, при отчужденіи подл. жел. дор.—*двѣ недѣли*. На представленіе возраженій противъ рѣшенія оцѣночной комиссіи—*двѣ недѣли*.

Оцѣнка. На представленіе владѣльцемъ недвиж. имущ., на которое обращается взыскаііе, подробной оцѣнки *недѣля*. На представленіе высканіемъ возраженій противъ оцѣнки—*недѣля*. На принесеніе жалобъ по оцѣнкѣ имущества—*двѣ недѣли*.

П.

Передѣлъ наслѣдства. Въ теченіе года по утвержденіи перваго раздѣла.

Пересмотръ рѣшеній. На подачу просьбы о пересмотрѣ—*четыре мѣсяца*.

Подряды работъ огранич. срокомъ не долѣе *4-хъ мѣтѣ*. Сроки на заявленіе наслѣдниками, залогодателями и поручителями подрядчика о принятіи ими на себя подряда—*4 мѣс.* На указаніе поручителями и залогодателями извѣтнаго имъ имѣнія неисправнаго подрядчика—*4 мѣс.*

Поставки. Общій срокъ на поставку вещей и перевозку тяжестей—*два года*.

Продажа. Срокъ публичной продажи движим. опредѣляется отъ 7 дней до *шести недѣль*. Подача жалобъ на несоблюденіе правилъ объ обнародованіи объявленія о продажѣ—не позже, какъ за *двѣ недѣли* до дня торга. Утвержденіе за купившимъ съ публичной продажи имѣніе—по истеченіи *семи дней* со дня торга.

Протесты на приговоръ мировыхъ и общ. суд. мѣстъ—*двѣ недѣли*.

Р.

Рѣшеніе. Объявленіе рѣшенія въ окончательной формѣ миров. судью: *три дня*; общ. суд. мѣст.: *двѣ недѣли*.

Рядная запись должна быть явлена послѣ брака въ теченіи *6 мѣсяцевъ*.

С.

Свидѣтели. На заявленіе о дополненіи списка свидѣтелей подсудимому и друг. участникамъ въ дѣлѣ дается *семи-дневный* срокъ: на заявленіе въ случаѣ отказа суда о вызовѣ ихъ на свой счетъ: *семь дней*.

Счеты, подписанные должникомъ, должны быть представлены

ко взыскаіію или обращены въ заемныя обязательства въ теченіе *6 мѣсяцевъ*.

Т.

Торгъ. День торга при продажѣ недвижимаго имущества не можетъ быть назначенъ ранѣе *одного мѣсяца*, если имѣніе оцѣнено не болѣе 500 руб.; ранѣе *двухъ*, если оно оцѣнено болѣе 1000 руб., но не свыше 10 тыс., и ранѣе *трехъ*, если оцѣнка превышаетъ 10 тыс. На подачу жалобы на неправильное производство торга: *семь дней*.

Торговая несостоятельность. Срокъ для предъявленія претензій къ несостоятельному: для находящихся въ томъ-же городѣ—*двѣ недѣли*, для живельствующихъ въ другихъ мѣстахъ—*четыре мѣсяца*; для пребывающихъ за границею—*годъ*. Наложеніе *аресты* на имущество несостоятельнаго—*въ тотъ же день* или на другой день по открытіи несостоятельности. Созваніе судомъ заимодавцевъ для описи и оцѣнки имѣнія несостоят. въ срокъ не далье *трехъ дней* по открытіи несост. Если въ теченіе *двухъ недѣль* отъ перваго собранія заимодавцевъ кураторы не выбраны, то они назначаются отъ суда.

Третейскій судъ. На постановленіе посредниками рѣшенія—*четыре мѣсяца* со дня явки записи. На передачу всего дѣла съ подлиннымъ рѣшеніемъ третейск. суда мир. судью или въ окружн. судъ—*недѣля*. На подачу просьбы объ уничтож. рѣшенія третейск. суда—*мѣсяца*. На апелляцію въ коммерческій судъ на рѣшеніе третейскаго суда—*два мѣсяца*.

Третье лицо. Отвѣтчикъ подаетъ прошеніе о привлеченіи къ дѣлу 3-го лица не позже срока, назначен. ему на явку въ судъ, а истецъ не позже дня, слѣдующ. за 1-мъ засѣданіемъ, на котор. онъ заявилъ о привлеченіи 3-го лица. Само лицо можетъ вступить въ дѣло во всяк. положеніи его.

Ч.

Частныя жалобы, т. е. жалобы на опредѣл. суда по какому-нибудь отдѣльн. вопросу, а не рѣшающія дѣло по существу, на опредѣленія и дѣйствія мир. судьи и миров. създа—*семь дней*; общ. судебн. мѣстъ—*двѣ недѣли*.

Я.

Явка. На явку отвѣтчика на судъ въ *мировыхъ устан.*: не менѣе *одного дня* на каждыя 15 в. разстоянія мѣста жительства его отъ мир. судьи. На явку отвѣтчика въ общ. судебн. установленія—*мѣсяца*, если отвѣтчикъ живетъ въ Россіи, и сверхъ того поверстный—по обыкновеннымъ дорогамъ по 50 верстѣ въ сутки, а по желѣзнымъ дорогамъ 300 верстѣ:—*четыре мѣсяца*, если отвѣтчикъ находится за границею; *шесть мѣсяцевъ*, если мѣсто жительства его неизвѣстно. При *сокращенномъ судопроизводствѣ* срокъ на явку тяжущихся не можетъ быть менѣе *семи дней* и болѣе *одного мѣсяца*, а по дѣламъ безотлагат. и болѣе краткій срокъ, если жительства отвѣтчика не далье 10 вер. отъ суда. На явку въ *ком. суд.* назначается срокъ не менѣе *трехъ дней*.

Судебныя издержки.

1. По дѣламъ уголовнымъ.

Въ миров. судебн. установл. у земскихъ начальн. и городск. судей. Всѣ прошенія, отъявы и жалобы по дѣламъ о проступкахъ, подаются на простой бумагѣ, а производство въ нихъ установл. освобожд. отъ всяк. пошлины.

За *копи* протока. и приговор. по 10 коп. съ листа (неимущ. осужд. бесплатно).

Вознагражденіе свидѣтелей и свидѣющихъ людей, вызван. въ мир. судъ изъ мѣста на разст. бол. 15 вер.,—по 3 коп. на версту *путевыхъ* и по 25 к. *суточныхъ* за каждый день отлучки изъ мѣста жительства (ст. 193).

Вознагражденіе свидѣющихъ людей, вызван. зем. нач. или гор. суд., не болѣе 25 руб.

Уплата судебн. издержекъ обращается или на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстн., или на обвиняемаго, если онъ признаетъ виновнымъ.

При подачѣ жалобы въ уголовный кассац. департаментъ сената объ отмѣнѣ рѣшенія мирового създа—залогъ въ 10 руб.

«Весь Кавк.»—Спр. отд.—2.

Въ общихъ судебныхъ установленияхъ.

Всѣ прошенія, объясненія и жалобы въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ подаются и производятся *на простой бумага*, за исключ. дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ уст. казен. упр., за которыя назначаются исключительно денежн. взысканія, не замѣняемые другими карами: бумаги по симъ дѣламъ оплач. герб. сбор. въ 60 к., а копій съ нихъ и съ приложеній къ онымъ въ 15 к. за листъ.

За *копіи* приговоровъ, протоколовъ и другихъ бумагъ (если онѣ выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, не иначе, какъ на ихъ счетъ) по 40 коп. съ листа.

Вознагражденіе: 1) свѣдущихъ людей, не исключая врачей и переводчиковъ съ иностр. яз. отъ 25 к. до 25 р. и по 10 к. на версту за проѣздъ (за черту или за черту города); 2) свидѣтелей, вызванныхъ изъ мѣста на разстояніи болѣе 15 верстъ: а) *путевыя* деньги, по 3 к. на версту, а вызываемые по направленію желѣзн. дор.—плату за проѣздъ туда и обратно въ мѣстахъ низшаго класса; б) *на содержаніе* суточные деньги по 25 к. за каждый день отлучки отъ мѣста жительства.

Расходы на укупорку и пересылку вещей, доказат. и проч. по мѣстнымъ цѣнамъ.

При подачѣ *кассационныхъ* жалобъ на окончат. пригов., постановл. безъ участія присяжн., залогъ въ 25 руб.

2. По дѣламъ гражданскимъ.

Въ миров. судахъ, у земск. начальн. и у городскихъ судей. Судебныя пошлины по дѣламъ свыше 10 руб. съ исковыхъ прошеній, встрѣчныхъ исковъ, прошеній третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляц. жалобъ по 1 коп. съ каждаго рубля отыскиваемой или оспариваемой суммы.

Сборъ съ бумаги по 10 коп. съ каждаго листа прошеній, приложеній и проч.

При *выдачѣ копій*, рѣшеній и протоколовъ—по 10 к. съ листа, налагаемая въ каждой страницѣ по 25 строкъ.

Вознагражденіе за отвлеченія отъ занятій или за путевыя издержки, вызыв. къ земск. начальн. или городск. суд.: *свидѣтелей*—не свыше 1 р. въ день и *свѣдущихъ людей*—не свыше 25 руб.

При подачѣ *кассационныхъ* жалобъ на рѣшенія миров. съѣзда въ залогъ основательности—10 руб.

Въ общихъ судебныхъ установленияхъ.

Гербовый сборъ съ прошеній, отзывовъ, жалобъ, объявленій—60 коп.; съ представляемыхъ копій съ этихъ бумагъ и копій съ слѣдующихъ къ нимъ приложеній—15 коп. за каждый листъ. Подлинныя документы и приложения гербовому сбору особо не подлежатъ.

Съ исполнительныхъ листовъ, вводныхъ листовъ, копій опредѣленной и рѣшеній объ утвержденіи въ правахъ наследства, утвержден. духовн. завѣщ. и давн. владѣн.—1 р. Съ копій съ рѣшеній и опредѣленій по другимъ дѣламъ офиц. справокъ и пр.—60 к. Съ апелляционныхъ и кассационныхъ жалобъ—1 р.

Судебныя пошлины съ исковыхъ прошеній, встрѣчн. исковъ, прошеній третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляц. жалобы по 50 к. съ каждаго ста руб.: за неполную сотню съ суммы не свыше 50 р.—25 к., свыше 50 руб. какъ за полную сотню; въ дѣлахъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, отъ 1 до 50 р. по опредѣленію суда.

Канцелярскія пошлины съ исполнител. листовъ, копій, рѣшеній и документовъ или иныхъ бумагъ, равно свидѣтельствъ, справокъ и т. п.,—за *перенеску* по 40 к. съ листа и за *печатъ* 20 к.

На публикаціи о вызовѣ отвѣтчика (если истецъ не можетъ указать его мѣстожительства)—шесть рублей и почтовый на перес. денегъ по назначенію.

Вознагражденіе вызываемыхъ въ судъ: 1) *свѣдущихъ людей*—отъ 25 к. до 25 р. по опред. суда и на проѣздъ по 10 коп. на версту; 2) *свидѣтелей* за отвлеченіе ихъ отъ занятій отъ 25 к. до 3 р., по опред. председателя суда, или лица, производящаго допросъ, и на проѣздъ (если вызываются за черту города или изъ жительства внѣ черты города) по 10 коп. на версту; 3) *духовныхъ лицъ*, вызываемыхъ для приводя къ присягѣ, по 1 р. съ каждаго дѣла, а вызываемыхъ изъ мѣста внѣ черты города или за черту города, особо за проѣздъ по 10 к. за версту.

При подачѣ *кассационной жалобы* на рѣшенія судебн. галатъ *залогъ въ 100 руб.*

Вознагражденіе тяжущихся за суд. издержки: всѣ перечисл. сборы и издержки за веденіе дѣла, за исключ. герб. сбора, уплаченнаго при предъявленіи иска о неустойкѣ.

Лица, за коими признано судомъ право *бѣдности*, изъемяются отъ взносовъ судеб. издержекъ, которыя и уплачиваются казною, но при рѣшеніи дѣла въ пользу этихъ лицъ всѣ уплаченныя за нихъ деньги, а также герб. и судеб. пошлины взыск. съ имущества ихъ или съ обвиненной стороны.

Судебно-пошлинные марки. 1) Судебная пошлина, взыскиваемая по дѣламъ, подсуднымъ общимъ суд. уст., уплачивается: а) въ случ., когда размѣръ оной не превышаетъ 25 р., посредствомъ особыхъ марокъ и б) въ проч. случаяхъ наличными деньгами. Марки для уплаты судебн. пошлин. установлены пяти разрядовъ: въ 25 коп., 50 к., 1 р., 3 р. и 5 р. Продажа марокъ производится въ казначействахъ и въ суд. устан.

Въ коммерческомъ судѣ. *Гербовый сборъ* съ бумагъ въ размѣръ, опредѣлен. для общихъ суд. установленій по дѣл. гражд.—*Штрафы* за несправедл. искн и споры по дѣламъ, кромѣ вексельныхъ, 5 коп. съ рубля.—При заявленіи недовольства на рѣшеніе ком. суда въ залогъ правой *апелляціи*—60 руб., *штрафъ* за неправ. апелляц.—по 10 коп. съ рубля.

По вексельнымъ взысканіямъ, суд. пошлина съ иск. просьбъ и судебныя издержки и вознаграгр. за веденіе дѣла: согласно порядку, устан. уставомъ гр. суд. При *просьбахъ о наложен. запрещенія* на недвиж. имущ. отвѣтчика по векс. взысканію—за напечатаніе запретительной и разрешительной статей въ сонатск. объявленіяхъ—по 3 рубля за каждый вексель и по одному листу въ 60 к. гербовой бумаги на каждый вексель для написанія запрета. *стат.*—*По просроченнымъ векселямъ*, представленнымъ ко взысканію въ судъ въ спорн. пор.: 1) вознагражденіе въ пользу заимодавца 4% съ капитала едн.поврем. сверхъ узаконен. роста; 2) кромѣ того цѣнные деньги въ пользу суда—4% со всего долга.

Вознагражденіе нотаріусовъ.

За *совершеніе нотаріальныхъ актовъ* взымается за акты: до 500 руб.—2 руб., отъ 500 до 1,000 руб.—3 руб., свыше 1,000 руб.—4 руб., и сверхъ того, 10 коп. съ цѣны акта.

За *засвидѣтельствованіе заемныхъ обязательствъ, векселей и протестовъ оныхъ*; если сумма обязательства или векселя не превышаетъ 500 руб.—50 коп., свыше 500 руб.—1 руб. и 10 коп. со 100 руб. съ суммы обязательства или векселя.

За *засвидѣтельствованіе договоровъ, указанныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 4 ст. 1534 т. X, ч. 1 Зак. гражд.* за акты цѣною: до 500 руб.—1 р., отъ 501 р. до 1,000 руб.—1 р. 50 коп., свыше 1,000 руб.—2 р. и 10 коп. со 100 руб. съ цѣны акта.

За *совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ и договоровъ*, цѣнность предмета которыхъ не можетъ быть опредѣлена, плата взымается какъ за акты и договоры цѣною въ 1,000 руб. Когда же у нотаріуса не состоятъ соглашенія съ договаривающимся о платѣ за его трудъ по сѣвкамъ особенно сложнымъ, по цѣна коихъ не опредѣлена, то онъ можетъ, съ утвержденія суда, получить и болѣе значительное противъ таксы вознагражденіе.

За *засвидѣтельствованіе вѣрности копій* взымается 25 копеекъ съ перваго листа и по 10 копеекъ съ слѣдующихъ листовъ, считая каждыя 25 строкъ за страницу листа.

За *засвидѣтельствованіе подлинности подписей* по 10 коп. за подпись.

За *совершеніе или засвидѣтельствованіе вѣрности мировыхъ записей и прошеній*, а равно *третьейскихъ записей*: въ одинъ листъ

1 р., въ нѣсколько листовъ: за первый листъ 1 р., за слѣдующіе по 50 к.; за другія засвидѣтельствованія: за первый листъ—50 к., за слѣдующіе по 20 коп.

За *засвидѣтельствованіе времени предъявленія документа* 25 копеекъ.

За *внесеніе въ актовую книгу разныхъ бумагъ*—по 2 копейки со строкъ актовой книги.

За *засвидѣтельствованіе нахождения лицъ въ живыхъ*, получающихъ пенсію изъ государственнаго казначейства: до 30 р. въ годъ—3 к., свыше 30-ти до 300 р. въ годъ—10 к., свыше 300 р. въ годъ—20 к., во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ пенсій,—50 к.

За совершение заявления от одного лица къ другому и выдачу въ томъ удостовѣренія—50 к.

За включеніе въ удостовѣреніе, означенное въ 142 ст. Положенія о нотариальной части, возраженія противной стороны—50 к.

За принятіе на храненіе документовъ, кромѣ денежн. и разнаго рода бумагъ, особо за каждый документъ по 25 к., а за запечатанный пакетъ—по 50 к. въ мѣсяцъ. Плата взимается впередъ за 6 мѣсяцевъ.

За учиненіе справокъ о времени совершенія или засвидѣтельствованія акта и письменное удостовѣреніе о томъ—50 к.

За выдачу вторичныхъ и послѣдующихъ выписей (дубликатовъ)—по 1 копейки съ каждой строки.

За дѣйствія, совершаемыя нотариусомъ внѣ его конторы, сверхъ означенной въ предыдущихъ статьяхъ платы: въ столицахъ 3 р., въ губернскихъ городахъ—2 р., въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ—1 руб.

На проѣздъ за чертою города взимается по 10 к. за версту, а по жельзнымъ дорогамъ плата за мѣсто во 2-мъ классѣ въ оба пути и, кромѣ того, за время употребленное на побѣдку за городъ въ окрестн. изъ столицъ—5 р., изъ губернскаго города—3 р., изъ другихъ мѣстностей 2 р., если при этомъ на побѣдку употреблено не болѣе сутокъ; въ противномъ случаѣ за каждыя, хотя неполныя сутки, плата полагается какъ за первыя сутки.

Нотариусъ можетъ требовать платы денегъ за дѣйствія внѣ конторы впередъ, при самомъ приглашеніи его къ совершенію акта засвидѣтельствованія.

Вознагражденіе судебныхъ приставовъ.

За доставленіе тяжущимся, свидѣтелямъ, должникамъ и др. лицамъ повѣстокъ и всякаго рода сообщеній, когда цѣна иска не свыше 2,000 р.—25 к., не свыше 5,000 р.—50 к., свыше 5,000 р.—1 р. Когда цѣна иска не опредѣлена, то а каждое изъ означенныхъ дѣйствій—50 коп.

За производство описи недвижимаго имущества: а) когда проведена вмѣстѣ съ тѣмъ и оцѣнка имущества или цѣна его опредѣлена: за опись имущества, цѣна коего превышаетъ 25 р.—25 к., 50 р.—50 к., 100 р.—1 р., 200 р.—2 р., 300 р.—3 р., 400 р.—4 р., 500 р.—5 р. Свыше 500 р. до 5,000 р. прибавляется по 50 к. за каждые 100 р. свыше 500 р.; свыше 5,000 р. до 25,000 р. прибавляется по 2 р. за каждую 1,000 р. сверхъ 5,000 р.; за каждую 1,000 р. сверхъ 25,000 р. прибавляется по 1 р. б) Когда опись произведена безъ оцѣнки и самая цѣна описаннаго имущества не приведена въ извѣстность, то съ каждого описаннаго подл. особымъ номеромъ предмета приставу полагается: когда описанныхъ предметовъ не болѣе 50—по 5 к., до 100—по 4 к., болѣе ста—по 3 к.

Предметы, совершенно одинаковые, подлежатъ внесенію въ опись подл. однимъ общимъ номеромъ, и въ такомъ случаѣ приставу полагается за внесеніе въ опись цѣлою партией однородныхъ предметовъ, опредѣляемая выше плата за каждый номеръ партій, какъ за номеръ особаго предмета и, сверхъ того, особое вознагражденіе за счетъ каждого десятка по 1 к., а съ вещей, подлежащихъ вѣсу или мѣрѣ, по 3 к. съ каждого десятка пудовъ или сажентъ.

Въ случаяхъ, когда судеб. приставъ, не составляя описи, только свѣряетъ имущество съ описью, прежде составленною.

а) Когда цѣна имущ. извѣстна, если она не превышаетъ 25 р. 10 к., 50 р.—15 к., 100 р.—25 к., 200 р.—50 к., 300 р.—75 к., 400 р. 1 р., 500 р.—1 р. 25 к.

Свыше 500 до 5,000 р. 12½ к. за каждые 100 р. сверхъ 500 р. отъ 500 до 25,000 р. по 50 к. за каждую 1,000 р. сверхъ 5,000 р.; свыше 25,000 р. по 25 к. за каждую 1,000 р. сверхъ 25,000 р.

Когда цѣна имущества не приведена въ извѣстность, то съ каждаго предмета, когда таковыхъ описано будетъ 50,—по 5 к.; не бол. 100 по—4 к.; бол. 100—по 3 к.

За снятіе печатей при освобожденіи движимаго имущества отъ ареста, а равно за приложеніе печати въ тѣхъ случаяхъ, когда опечатаніе или снятіе печатей производится отдѣльно отъ описи имущества, приставъ получаетъ за каждую снятую или приложенную печать и ярлыкъ, когда печатей и ярлыковъ будетъ не болѣе 50 по—3 к.; не болѣе 100—по 2 к.; болѣе 100—по 1 к.

При описи недвижимыхъ имѣній, за каждое имѣніе или участокъ, описанные отдѣльно, судебному приставу полагается, когда цѣна имѣнія не превышаетъ 500 руб.—2 р. 50 к., 1,000 р.—5 р.,

2,000 р.—6 р., 3,000 р.—7 р., 4,000 р.—8 р., 5,000 р.—9 р., свыше 5,000 р. еще по 50 к., за каждую тысячу.

За передачу арестованнаго имущества или за распоряженіе о перенесеніи его въ особое помѣщеніе, когда цѣна имущ. не превыш. 500 р.—25 к., 2,000 р.—50 к., 5,000 р.—75 к., а свыше за каждые 5,000 р. по 1 р. Если цѣна имущества неизвѣстна, то полагается 50 к.

За перенеску съ казначействомъ, гор. управою и друг. присут. мѣстами о числящихся на описываемомъ имѣніи недоимкахъ въ госуд. податяхъ, земск. и город. повин., когда цѣна имущ. не прев. 500 р.—50 к., 2,000 р.—1 р., 5,000 р.—1 р. 50 к., свыше 5,000 р.—2 р.

За произв. публ. торг. на продажу движ. или недвиж. имущ., когда цѣна, за которую имущество продано не прев. 25 р.—25 к., 50 р.—50 к., 100 р.—1 р., 250 р.—2 р., 500 р.—3 р., св. 500 р.—4 р. и по ¼% съ суммы св. 500 р.

За перенеску о взыск. штрафныхъ денегъ съ покупателя, не ввеш. устан. задатка, пріст. пол. съ него 50 к.

За отобраніе отчужденнаго движ. имущества, находившагося подл. арестомъ, не возвращеннаго владельцу въ назнач. рѣшеніемъ срокъ и не выданнаго приставу по черному его требов., съ каждаго отобраннаго предмета или описанной особы партіи, когда число предметовъ будетъ не болѣе десяти—по 25 к., сверхъ десяти—по 10 к.

За личное задержаніе должника и отправленіе его въ мѣсто заключенія 4 р.

За выдачу взыскателю, должнику, хранителю арестованнаго имущества, смотрителю мѣста заключенія должниковъ или кому-либо другому выписокъ или копій съ журнала или описи имущ., или удостовѣренія о посѣлкѣ должнику повѣстки объ исполненіи суд. приставу полагается съ каждаго листа выданнаго документа 20 к. За неполный листъ, какъ за полный, если написано болѣе двухъ страницъ, если же написано не болѣе двухъ страницъ—10 к. Каждая 25 строкъ считаются за страницу листа.

За сдѣланіе на исполнит. листѣ надписей о неудовлетвореніи должникомъ взыскателя и т. п. приставу полагается 10 к. Сверхъ того, за приложеніе къ описи и къ другимъ документамъ печатей—по 5 к. съ докум.

За совершеніе ввода во владѣніе—2 р.

Если повѣстка должна быть вручена или другое какое-либо дѣйствіе должно быть совершено приставомъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ жит., то онъ получ. прогоныя въ оба пути и суточные деньги по классу должности, причѣмъ время, употреб. на проѣздъ суд. пристава, исчисл. по поверств. сроку, считая по обыкн. дорогамъ 50 верстъ, а по линіямъ ж. д. по 300 вер. въ сутки, и суточные деньги выдаются приставу, когда онъ на проѣздъ употребитъ и мѣнѣе сутокъ.

Полож. по сей таксѣ вознаграгр. суд. прис. могутъ получать и имѣютъ право взыскать съ того лица, по треб. котораго какое-либо дѣйствіе приставомъ исполнено.

Вознагражденіе присяжныхъ переводчиковъ.

1. За переводы по требован. суд. и правит. установленій всякаго рода актовъ, документовъ и др. бумагъ: 1) съ англ., нѣмецк., польскаго, франц., шведск. и румынск. языковъ на русскій языкъ 1 р. (въ Прибалт. губ. съ нѣмецк., латыш. и эстонск. на русск.—40 коп.); 2) съ рус. языка на вышеупомянутые языки 1 р. 25 к.; 3) со всѣхъ др. языковъ, кромѣ означ. въ ст. 1-й, на русск. яз.—1 р. 50 к.; 4) съ рус. яз. на всѣ др. яз., кромѣ упомянут. въ ст. 1-й—1 р. 75 к. 2) За повѣрку и засвидѣт. доставленныхъ суд. и правит. установленіями готовыхъ переводовъ со всякаго рода актовъ, документ. и др. бумагъ вознаграгр. произв. въ половин. размѣрѣ противу 1—4 ст., смотря по яз., съ котор. и на который сдѣланъ переводъ. 3) За написаніе и засвидѣт. доставленіе, по требован. упомянут. установленій, копій съ перевод. на русск. яз.—25 к. (въ Прибалт. губ. за копій съ переводовъ на русск. яз. съ нѣмецк., латыш. и эстон.—10 к.).

Вознагражденіе оцѣнщиковъ.

Вознагражденіе свѣдующ. людей за оцѣнку имущества какъ движим., такъ и недвижим. назначается каждому въ размѣрѣ 1 р.; если оцѣнка продолжалась не болѣе 6 час. въ сутки, въ противномъ случаѣ въ размѣрѣ 2 р. въ сутки. Означ. вознаграгр. увеличивается на 50 к. въ столицахъ и гг. Казапи, Саратовѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Юрьевѣ, Митавѣ и Либавѣ, если оцѣнка продолжалась

не болѣе 6 часовъ въ сутки, въ противн. случаѣ до 1 р. 50 к. въ сутки. Цѣновники, вызываем. изъ мѣст ихъ жительства вѣдъ черты города или приглашаемые за черту города, получаютъ сверхъ означеннаго въ 1 п. 2 ст. вознагражд. прогонныя деньги на 2 лош. въ оба пути по почтов. въ каждой губерніи и обл. полож., или при возможности проѣзда по жел. дор.—плату за мѣсто 2 кл. туда и обратно.

Вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ.

За ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанц. присяжный повѣренный получаетъ соразмѣрно цѣнѣ иска:

Съ суммы свыше 500 руб. до 2,000 руб. 10⁰/₀; съ суммы свыше 2,000 руб. до 5,000 руб., съ первыхъ 2-хъ тысячъ 200 руб., съ остальной суммы 8⁰/₀.

Съ суммы отъ 5,000 до 25,000 руб.: съ первыхъ 5 тысячъ 440 руб., съ остальной суммы 4⁰/₀.

Съ суммы отъ 25,000 руб.: съ первыхъ 25 тысячъ 1,240 руб. съ остальной суммы 20⁰/₀.

Съ суммы отъ 50,000 руб. до 75,000 руб.: съ первыхъ 50 тысячъ 1,740 р., съ остальной суммы 10⁰/₀.

Съ суммы свыше 75,000 руб.: съ первыхъ 75 тысячъ 1,990 руб. съ остальной суммы 12⁰/₀.

По дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, вознагражденіе опредѣляется судомъ не свыше 1200 р. По дѣламъ охранительнаго производства не свыше 600 р. за ходатайство только въ 1-й инстанціи или въ третейскомъ судѣ платится ²/₃ таксы, только во второй—¹/₃, въ кассахъ департам. сената.—¹/₄.

Пошлины съ имущества.

Крѣпостныя пошлины. При переходахъ имущ. отъ одного лица къ другому въ полную собственность возмезднымъ способомъ взимаются съ актовъ, утверждающихъ эти переходы (купчихъ крѣпостей, данчихъ и пр.), крѣпостн. пошлины въ размѣрѣ 4⁰/₀ съ цѣны переходящаго по акту имѣнія. Для опредѣленія суммы, съ коей должны быть взысканы крѣп. пошл., участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣлу по совѣсти, подвергаясь за утайку взыскалію двойныхъ пошлинъ съ утаенной суммы.—Крѣп. пошлины взимаются съ цѣны всего переходящ. по акту имѣнія, не отдѣляя движимаго отъ недвиж., по когда движим. имущ. переходитъ по актамъ отдѣльно отъ недвиж. имѣнія, крѣп. пошлины не взыскиваются.

Пошлины съ имущества, переход. безмездными способами.

Имущества, цѣпностью свыше 1,000 р., переходящія отъ одного лица къ другому какъ по наследству, такъ равно по Всемилоstinivъ-ишему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и друг. безмезднымъ актамъ, подлежатъ оплатѣ пошлиною въ слѣд. колич.: 1) съ имущ., переходящихъ отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей—1⁰/₀ (NB. Переходящія къ поименованнымъ лицамъ земли въ уѣздахъ свободны отъ пошлины); 2) съ имущ., переход. къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ (какъ роднымъ, такъ и единокровнымъ и единоутробнымъ) и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ—4⁰/₀; 3) съ имущ., переходящ. къ другимъ, кромѣ означенныхъ выше, родственникамъ въ боковой линіи 3-й и 4-й степеней.—6⁰/₀; 4) имущества, переходящ. къ лицамъ, не поименованнымъ выше,—8⁰/₀.

О В Е К С Е Л Я Х Ъ.

(Уставъ Высочайше утвержденъ 27 мая 1902 г.).

Векселя могутъ быть простые и переводные. Обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступить въ долговныя обязательства. Изъ сего общаго правила изъимлются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли промысловыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвцы, отъ родителей не отдѣленные, хотя и совершеннолѣтнія, первыя, безъ согласія своихъ мужей, а вторыя, безъ согласія своихъ родителей, не могутъ давать на себя векселей, а равно принимать по опыту отвѣтственности, если не производятъ торговли отъ собственного своего имени.

Простые векселя.

Вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени (года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта въ текстѣ его, словомъ „вексель“, а если онъ написанъ не на русскомъ языкѣ—соотвѣтственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) заявленіе векселедателя въ текстѣ векселя, что онъ обязуется платежомъ по векселю; 4) означеніе фамиліи или фирмы лица, которому вексель выдается, именуемаго первымъ пріобрѣтателемъ; 5) означеніе подлежащей платежу денежной суммы; 6) означеніе срока платежа, и 7) подпись векселедателя.

Сумма векселя должна быть означена прописью, причемъ она можетъ быть означена, сверхъ того, и цифрами.

Срокъ платежа по векселю можетъ быть лишь одинъ для всей вексельной суммы и назначается однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) на опредѣленный день, съ указаніемъ года, мѣсяца и числа; 2) отъ составленія векселя во столько-то времени; 3) по предъявленію; 4) по предъявленію во столько-то времени; 5) на такой-то ярмаркѣ; 6) на такой-то ярмаркѣ по предъявленію. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вексель именуется ярмарочнымъ.

Если векселедатель, по неграмотности или по иной причинѣ, не можетъ самъ подписать вексель, то по его просьбѣ, подпись можетъ быть сдѣлана другимъ лицомъ, но не иначе, какъ съ нотаріальнымъ засвидѣтельствомъ въ установленномъ порядкѣ, что вексель подписанъ по просьбѣ векселедателя.

Всякія въ вексели поправки, представляющія существенныя въ содержаніи его измѣненія, должны быть оговорены передъ подписью векселедателя. Въ означеніи вексельной суммы измѣненій не допускается даже съ оговоркою.

Первый пріобрѣтатель векселя въ правѣ передать его въ собственность другому лицу. Такое же право имѣетъ и каждый послѣдующій пріобрѣтатель векселя.

Передача векселя обозначается передаточною надписью.

Векселедержатель, при передачѣ векселя, въ правѣ помѣтить въ передаточной надписи оговорку: „безъ оборота на меня“.

Передача векселя можетъ быть воспрещена, въ особой оговоркѣ, векселедателемъ или кѣмъ-либо изъ подписателей, и учиненная, вопреки такому воспрещенію, передаточная надпись не имѣетъ силы по отношенію къ тому, кѣмъ передача векселя воспрещена.

Векселедержатель можетъ дать другому лицу вексельное полномочіе. Такое полномочіе устанавливается особою на вексель надписью, которая именуется препоручительною и должна содержать въ себѣ, сверхъ полномочія, означеніе лица, коему самое полномочіе дается, и подпись препоручителя.

Въ случаѣ неплатежа по векселю, удостоверенному установленнымъ порядкомъ, векселедержатель въ правѣ, по своему усмотрѣнію, предъявить требованіе о платежѣ всей причитающейся по векселю суммы или ко всѣмъ отвѣтственнымъ по оному лицамъ совокупно, или только къ нѣкоторымъ изъ нихъ также совокупно, или же къ одному изъ сихъ лицъ, не теряя въ двухъ послѣднихъ случаяхъ своего права противъ тѣхъ изъ нихъ, къ которымъ упомянутое требованіе еще не предъявлено.

Насупленіе срока платежа по векселю опредѣляется, по различію самыхъ сроковъ, слѣдующими правилами:

1) Срокъ платежа, назначенный въ вексель на опредѣленный день, наступаетъ въ тотъ же день.

2) Срокъ платежа, назначенный отъ составления векселя во столько-то времени, считается наступившимъ: а) при опредѣленіи времени днями—въ послѣдній изъ сихъ дней, причемъ день составления векселя въ счетъ не полагается; б) при опредѣленіи времени недѣлями—въ тотъ день, который по названію соответствуетъ дню написанія векселя; в) при опредѣленіи времени мѣсяцами—въ тотъ день срочнаго мѣсяца, который по числу соответствуетъ дню составления векселя, за неимѣніемъ же такого числа въ срочномъ мѣсяцѣ—въ послѣдній день этого мѣсяца, и г) при опредѣленіи срока мѣсяцемъ съ однимъ или нѣсколькими днями—въ послѣдній изъ этихъ дней.

3) Срокъ платежа, назначенный по предъявленію, наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу. Если вексель, въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ со дня его составления не былъ предъявленъ къ платежу, то срокъ послѣдняго наступаетъ въ соответствующее число составленія векселя число двѣнадцатаго мѣсяца, а при неимѣніи такого въ немъ числа—въ послѣдній день этого мѣсяца.

4) Срокъ платежа, назначенный по предъявленію во столько-то времени, наступаетъ въ день, опредѣляемый по правиламъ, изложеннымъ выше, въ пунктѣ 2, причемъ въ основаніе расчета, вмѣсто дня составленія векселя, принимается день предъявленія его.

5) Срокъ платежа на ярмаркѣ наступаетъ наканунѣ дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день.

6) Срокъ платежа на ярмаркѣ по предъявленію наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу на ярмаркѣ.

Векселедержатель, учинившій протестъ въ неплатежѣ, можетъ требовать какъ съ векселедателя, такъ и по праву оборота съ надписателей: 1) неуплаченную сумму векселя съ шестью процентами въ годъ, считая со дня срока платежа по день удовлетворенія; 2) сопряженные съ протестами издержки, и 3) вознагражденіе въ одну четверть процента съ общей неуплаченной суммы.

Платежъ по векселю можетъ быть обезпеченъ поручительствомъ какъ за векселедателя, такъ и за каждымъ отвѣтственнымъ надписателемъ. Поручительство дается, за подписью поручителя, въ особой подписи, именуемой поручительною, и если въ ней не означено, за кого именно дано поручительство, то оно считается даннымъ за векселедателя.

При неплатежѣ въ срокъ, платежъ можетъ быть произведенъ посредникомъ, назначеннымъ на самомъ векселѣ кѣмъ-либо изъ надписателей, и векселедержатель долженъ принять платежъ, если предложена вся причитающаяся по векселю сумма съ шестью процентами въ годъ со дня срока платежа и сопряженными съ протестами издержками.

Протестъ векселя совершается нотариусомъ или замѣняющимъ его по закону лицомъ, вслѣдствіе заявленнаго въ подлежащихъ случаяхъ требованія.

Въ тотъ же день, какъ вексель будетъ предъявленъ, нотариусъ, въ свою очередь, предъявляетъ, лично или письменно, требованіе о платежѣ векселедателью [или векселедателямъ, если вексель выданъ нѣсколькими лицами, или назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ]. Если до трехъ часовъ слѣдующаго за сими дня не поступитъ платежа по векселю, нотариусъ въ этотъ же день протестуетъ вексель учинившемъ о семъ записи въ реестрѣ и отмѣтки на вексель. Со времени учиненія этой отмѣтки протестъ считается совершеннымъ, но вступаетъ въ дѣйствіе по составленіи о немъ акта. Актъ о протестѣ векселя составляется не поздиѣ слѣдующаго за совершеніемъ самаго протеста дня и вносится въ особую книгу и, по учиненіи на такомъ актѣ отмѣтки объ уплаченныхъ издержкахъ, выдается вмѣстѣ съ векселемъ лицу, по требованію коего совершенъ протестъ. На самомъ векселѣ нотариусомъ дѣлается отмѣтка о времени составленія акта о протестѣ, съ указаніемъ номера, подъ которымъ актъ этотъ внесенъ въ упомянутую книгу.

Искъ по векселю можетъ быть предъявленъ векселедержателемъ къ векселедателью въ теченіи пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, а къ написателямъ и поручителямъ—въ теченіи года со дня учиненія протеста въ неплатежѣ по векселю.

Надписатель, коимъ вексель оплаченъ, можетъ предъявить искъ къ предшествующимъ надписателямъ въ теченіи шести мѣсяцевъ, считая со дня оплаты имъ векселя. Надписатель, къ которому предъявленъ такой искъ, имѣетъ право, для огражденія своихъ соб-

ственныхъ требованій, привлечь предшественниковъ—всѣхъ, нѣкоторыхъ или одного изъ нихъ—къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица.

По истеченіи трехъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, предъявленіе иска между надписателями и къ поручителямъ не допускается.

Право иностранца обязываться векселями обсуждается по законамъ государства, подданнымъ котораго онъ состоитъ. Иностранецъ, не имѣющій этого права по законамъ своего государства, однако, отвѣтствуетъ по принятымъ имъ на себя въ предѣлахъ Имперіи вексельнымъ обязательствамъ, если по законамъ ея ему не возбраняется обязываться векселями.

Переводные векселя.

Переводный вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени (года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта, въ токъ его, словомъ „вексель“ (тратта), а если онъ писанъ не на русскомъ языкѣ—соответственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) наименованіе плательщика по векселю (трасантъ); 4) приказъ плательщику по векселю произвести по оному платежъ; 5) означеніе перваго приобретателя векселя; 6) означеніе подлежащей платежу денежной суммы; 7) означеніе срока платежа; 8) означеніе мѣста платежа или мѣста жительства плательщика, и 9) подписи векселедателя (трасанта).

Векселедатель можетъ назначить самого себя первымъ приобретателемъ (вексель собственному приказу), если для платежа указано другое мѣсто; онъ же можетъ назначить самаго себя и плательщикомъ.

Въ векселѣ могутъ быть назначены нѣсколько плательщиковъ.

Векселедатель не въ правѣ давать плательщику условнаго приказа, причемъ, однако, не воспрещается включать въ вексель оговорку о томъ, что платежъ долженъ быть произведенъ по увѣзменіи векселедателя.

Мѣсто жительства плательщика, указанное въ векселѣ, считается мѣстомъ платежа по оному, если векселедатель, до его писанія, въ самомъ векселѣ, не указало для платежа иного мѣста.

Правила о выдачѣ переводныхъ векселей, о векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ тѣ же, что и для простыхъ векселей. Относительно предъявленія переводнаго векселя къ принятію соблюдаются слѣдующія правила:

Вексель предъявленія векселя не послѣдуетъ принятія въ означеніи на вексель плательщика, а при отсутствіи такого указанія—въ означеніи на вексель мѣстѣ платежа. Ярмарочный вексель предъявляется на самой ярмаркѣ. Вексель можетъ быть предъявленъ къ принятію во всякое время до наступленія срока платежа, а ярмарочный вексель—не ранѣе открытія ярмарки. Плательщикъ можетъ принять вексель или въ полной суммѣ, или въ части ея. Онъ можетъ назначить отъ себя особаго плательщика, а также указать на вексель и то помѣщеніе, въ которомъ долженъ быть произведенъ платежъ, если то или другое не сдѣлано уже векселедателемъ. Съ принятіемъ векселя плательщикъ считается принявшимъ на себя обязанность уплатить ту сумму, въ коей вексель имъ принятъ.

Если по предъявленіи векселя не послѣдуетъ принятія въ двадцать четыре часа или вексель будетъ принятъ не въ полной суммѣ, то векселедержатель въ правѣ учинить протестъ въ неприятіи векселя. Въ силу этого протеста векселедержатель въ правѣ, не ожидая наступленія срока платежа по векселю, потребовать отъ отвѣтственныхъ по оному лицъ удовлетворенія въ срокъ, съ возмѣщеніемъ сопряженныхъ съ протестами издержекъ. Лицо производящее досрочный платежъ, въ правѣ вычесть изъ уплачиваемой изъ суммы шесть годовыхъ процентовъ за время, не истекшее до наступленія срока платежа.

Правила о поручителяхъ примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ тѣмъ, что поручительство можетъ быть дано также за принимаателя, и если нѣ поручительной подписи не означено, за кого оно дано, то считается даннымъ за принимаателя.

Вексель, не принятый плательщикомъ или принятый лишь въ части, можетъ быть акцептованъ, въ полной суммѣ или въ неприятной части, другимъ лицомъ въ качествѣ посредника за часть каго-либо изъ надписателей или надписателя, будетъ ли оно кѣмъ либо изъ нихъ назначено въ самомъ векселѣ или само заявить о своей готовности принять вексель.

Правила о совершении протеста простых векселей применяются и къ переводимымъ векселямъ, со слѣдующими дополненіями: 1) Требованіе о платежѣ предъявляется нотаріусомъ къ означеннымъ въ вексели плательщику (трассату) или плательщикамъ (трассатамъ), если ихъ нѣсколько, или къ назначеннымъ имъ особымъ плательщикамъ. 2) Актъ протеста, въ случаѣ предъявленія вексельной копіи, долженъ содержать въ себѣ списокъ съ нея, не исключая находящихся на ней надписей и отмытокъ. 3) Протестъ въ неприятіи векселя и протестъ въ неполученіи по нему досрочнаго платежа, а также протестъ о неимѣніи образца векселя, отправленъ имъ для при-

ятія, равно какъ и протестъ въ неприятіи другого образца или въ неплатежѣ по нему могутъ быть изложены въ одномъ актѣ, если они были совершены въ одинъ и тотъ же день.

Искъ по векселю съ принимателя можетъ быть предъявленъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа, а съ надписателей, поручителей и векселедателя - въ теченіе года со дня протеста въ неплатежѣ.

Правила объ утраченныхъ переводныхъ векселяхъ и о примѣненіи къ нимъ иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ тѣ же, что и для простыхъ векселей.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Внутренняя корреспонденція (т. е. пересылаемая внутри Имперіи) раздѣляется на *иногородную* и *мѣстную* или *городскую*.

Иногородною считается корреспонденція, пересылаемая изъ одного почтового учрежденія въ другое, находящееся *за чертою мѣста подачи* (города, мѣстечка, села и т. п.). *Мѣстною* же или *городскою* называется корреспонденція, которая выдается получателю тамъ же, гдѣ она была подана на почту.

Къ простой корреспонденціи относятся: открытыя и закрытыя письма и бандерольныя отправленія.

Закрытыя письма.

Вѣсъ закрытаго иногороднаго письма ограниченъ 160 лотами, а мѣстнаго (городскаго) — 32 лотами.

Иногородныя закрытыя письма оплачиваются за каждый лоть вѣса по **семи** коп.; мѣстные письма (вѣсомъ до 1 фунта) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ оплачиваются **пятью** коп., въ другихъ же городахъ — **тремя** коп.

Какъ иногородныя, такъ и городскія письма могутъ быть опущены въ ящикъ недостаточно оплаченныя и даже вовсе неоплаченныя марками. Съ получателями такихъ писемъ неоплаченный вѣсовоі сборъ взыскивается въ двойномъ размѣрѣ. Въ закрытыхъ письмахъ можно пересылать разнаго рода документы, гербовыя и почтovyя марки и проч., за исключеніемъ лишь денегъ.

Открытыя письма.

Открытыя письма установлены двухъ родовъ: **единичные** и **съ оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ**.

Открытое письмо со штемпелемъ продается: единичное за три коп., а съ отвѣтнымъ бланкомъ за шесть коп., т. е. по 3 коп. за каждую изъ двухъ частей. Письмо на бланкѣ безъ штемпеля оплачивается трехъ коп. маркою, но можетъ быть отправлено съ маркою ниже 3 коп. или вовсе неоплаченнымъ, при чемъ недостающій вѣсовоі сборъ взыскивается съ получателя въ двойномъ размѣрѣ.

На адресной (лицевой) сторонѣ письма не дозволяется писать ничего другого, кромѣ адреса получателя и адреса отправителя. Отправитель письма съ оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ можетъ писать на лицевой сторонѣ отвѣтной части письма свой адресъ или адресъ того лица, которому отвѣтъ долженъ быть доставленъ.

Къ пересылкѣ подъ бандеролью или въ незаклепанныхъ конвертахъ допускается: печатныя произведенія, дѣловыя бумаги и образчики товаровъ.

Печатными произведеніями считаются газеты, брошюры, книги, географическія карты, фотографіи, гравюры, рисунки, планы, музыкальныя ноты, визитныя карточки, объявленія и пробы-куранты всякаго рода, корректуры съ относящимися къ нимъ рукописями или безъ нихъ и проч.; вообще всякіе оттиски, воспроизведенные на бумагѣ, пергаментѣ или шпакѣ посредствомъ типографіи, литографіи, гравированія, автогравированія и другихъ механическихъ способовъ, напримѣръ, хромографіи, гектографіи, папирографіи, велосиграфіи и проч., а равно бумаги съ выпуклыми знаками для слѣпыхъ. Оттиски, воспроизведенные посредствомъ хромографіи, гектографіи, папирографіи, велосиграфіи и другихъ, легко распознаваемыхъ механическихъ способовъ, могутъ пересылаться подъ бандеролью въ качествѣ

печатныхъ произведеній лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поданы на почту (а не опущены въ ящикъ), одновременно въ количествѣ не менѣе двадцати совершенно тождественныхъ экземпляровъ (по одному или по разнымъ адресамъ). Такія бандероли, если будутъ опущены въ ящикъ, по назначенію не отправляются.

На печатныхъ произведеніяхъ и причисляемыхъ къ нимъ отпискахъ дозволяется дѣлать рукописныя обозначенія, отмытки, исправленія и добавленія, но съ тѣмъ, чтобы они не имѣли характера текущей и личной переписки.

Дѣловыя бумаги, пользующимися правомъ пересылки подъ бандеролью по уменьшенной таксѣ, считаются всѣ рукописи, не имѣющія характера текущей и личной переписки, напримѣръ: судебныя бумаги, документы страховыхъ компаній, всякаго рода акты домашніе или нотаріальныя, накладныя, коносаменты, фактуры и проч.

Образчики товаровъ должны состоять изъ предметовъ, не имѣющихъ никакой цѣнности въ продажѣ: кусочковъ матерій, обломковъ вещей и т. п., но лишь дающихъ понятіе о типѣ (родѣ) товара. Вѣсъ иногородныхъ и мѣстныхъ бандерольныхъ отправленій съ печатными произведеніями и дѣловыми бумагами ограниченъ 128 лотами, а съ образчиками товаровъ — 27 лотами. Допускаются къ пересылкѣ подъ одною бандеролью печатныя произведенія, дѣловыя бумаги и образчики товаровъ, но съ тѣмъ, чтобы общій вѣсъ бандерольнаго отправленія не превышалъ 128 лот. (4 ф.) и чтобы каждый родъ отправленія не переходилъ за назначенный для него предѣлъ вѣса и размѣра.

Иногородныя бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями, дѣловыми бумагами и образчиками товаровъ оплачиваются за каждые 4 лота вѣса по 2 коп., при чемъ низшій размѣръ вѣсового сбора за такое отправленіе съ дѣловыми бумагами опредѣленъ въ 7 коп., а съ образчиками товаровъ — 3 коп.

Мѣстныя (городскія) бандерольныя отправленія оплачиваются съ печатными произведеніями, вѣсомъ не свыше одного лота — по 1 коп., а свыше одного лота до восьми лотъ и за каждые восемь лотъ по 2 коп.; съ дѣловыми бумагами и образчиковъ товаровъ — по 2 коп. за каждые четыре лота. Низшій размѣръ платы для бандерольныхъ отправленій съ дѣловыми бумагами опредѣленъ: для С.-Петербурга и Москвы въ 5 коп., а для другихъ мѣстъ въ 3 коп.

Низшій размѣръ платы за пересылку **смѣшаннаго** бандерольнаго отправленія, въ коемъ заключаются и дѣловыя бумаги, опредѣленъ: для иногороднаго въ 7 коп., а для мѣстнаго въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 5 коп., въ другихъ же мѣстахъ — 3 коп.: за бандерольное отправленіе (иногородное), состоящее изъ печатныхъ произведеній и образчиковъ товаровъ, — 3 коп.

Бандерольныя отправленія могутъ быть пересылаемы и не вполне оплаченными, но въ такихъ случаяхъ недостающій вѣсовоі сборъ взыскивается съ получателя въ двойномъ размѣрѣ.

Заказная корреспонденція.

Заказнымъ можетъ быть отправлено всякое письмо (открытое и закрытое) и бандерольное отправленіе.

Поданная на почту заказная корреспонденція записывается въ книгу и въ пріемъ ей выдается расписка, съ обозначеніемъ, куда и на чье имя корреспонденція адресована. Письма и бандероли, оплаченныя какъ заказныя и съ соответствующими надписями, опущенныя въ почтовый ящикъ, хотя также записываются потомъ въ книгу и

отправляются общимъ для заказной корреспонденці порядкомъ, по почтово-телеграфное вѣдомство за утрату ихъ не отвѣчаетъ.

Заказныя письма и бандероли оплачиваются марками соотвѣтственно вѣсу и сверхъ того 7-ю коп. за заказъ.

Заказныя письма и бандероли оплачиваются марками соотвѣтственно вѣсу и сверхъ того 7-ю коп. за заказъ.

Страховая корреспонденція.

Къ страховой корреспонденці относятся денежныя и цѣнные пакеты и цѣнные посылки.

Денежныя пакеты. Въ этихъ пакетахъ пересылаются деньги, государственныя процентныя бумаги, билеты, акціи, облигаціи, частныя обществъ и компаній, дозволенныхъ правительствомъ, купоны и талоны къ нимъ, а равно гербовыя и вексельныя бумаги, документы и всякія письменныя отправленія.

Вѣсъ денежнаго пакета ограниченъ 20-ю фунтами.

За пересылку денежнаго пакета взыскиваются слѣдующіе сборы: а) вѣсовой — по 7 коп. за каждый золъ вѣса; б) страховой: съ цѣнности до 600 руб. — по 1/4 коп. съ рубля; отъ 600 до 1600 р. — по 1/4 коп. съ рубля, съ приплатой 1 р. 50 к. на пакетъ; свыше 1600 р. — по 1/2 коп. съ руб., съ приплатою 3 р. 50 коп. на пакетъ, и в) за заказъ — 7 коп. Мѣстные пакеты оплачиваются такимъ же вѣсовымъ сборомъ, какъ и иногородныя.

Цѣнные открытыя пакеты. Эти пакеты установлены для отправленія въ нихъ, кромѣ денегъ, процентныхъ и иныхъ бумагъ, также разныхъ драгоценныхъ вещей и бумагъ, не имѣющихъ самостоятельной цѣнности, но цѣнныхъ лишь для самого отправителя: некресля, закладныя, метрики, дипломы и т. п.

Вложеніе денегъ въ такіе пакеты допускается не свыше одной тысячи рублей.

Общая цѣнность пакета не можетъ превышать 15-ти тыс. руб.

Вѣсъ цѣннаго открытаго пакета ограниченъ 20-ю фунтами.

Цѣнные закрытыя пакеты. Все, что допускается къ пересылкѣ въ цѣнныхъ открытыхъ пакетахъ, можно отправлять и въ цѣнныхъ пакетахъ закрытыхъ, но вложеніе въ такіе пакеты денегъ безусловно воспрещено.

Такой пакетъ подается на почту запечатаннымъ печатью отправителя и принимается безъ повѣрки вложенія.

Цѣнность пакета объявляется отправителемъ, но не должна превышать 500 руб.

Вѣсъ цѣннаго закрытаго пакета ограниченъ 10-ю фунтами.

За пересылку взимаются сборы по таксъ для денежныхъ пакетовъ.

Посылки служатъ для отправленія въ нихъ разныхъ вещей, бумагъ и проч. вообще всякихъ непромокаемыхъ предметовъ.

Вѣсъ посылокъ ограниченъ тремя пудами, а для отправляемыхъ въ Финляндію, въ мѣста, находящіяся при линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, — сорока восемью фунтами, во все же прочія мѣста двадцатью четырьмя фунтами.

Подателю предоставляется объявить цѣнность посылки по своему усмотрѣнію, но не свыше двадцати тысячъ рублей, или же отправить безъ объявленія цѣнности. Въ послѣднемъ случаѣ посылка называется „безъ цѣны“, и за утрату ея почтово-телеграфное вѣдомство не отвѣчаетъ.

За пересылку посылокъ взыскиваются сборы: а) страховой — по таксъ для денежныхъ пакетовъ; б) за расписку 5 коп. и в) вѣсовой. Въ отношеніи оплаты этимъ послѣднимъ сборомъ посылки дѣлятся на три категоріи. Къ первой причисляются посылки вѣсомъ до 2-хъ фунт., ко второй — свыше 2-хъ и до 7-и фунт. включительно и къ третьей — свыше 7-и фунтовъ.

За пересылку первыхъ двухъ категорій (маловѣсныя посылки) плата нечислится не по разстоянію, а по поясамъ: 1) Европ. Россія съ Закавказьемъ, 2) Зап. Сибири, Туркестанскій край (съ Закасп. обл.) и Тургайская обл. и 3) Восточная Сибирь.

За пересылку маловѣсныхъ посылокъ какъ въ предѣлахъ каждаго изъ трехъ поясовъ, такъ и изъ одного пояса въ другіе, установлены слѣдующія таксы вѣсового сбора.

	Въ 1-мъ поясѣ (Европейская Россія).	Во 2-мъ поясѣ (Запад. Сибирь, Турк., край съ Закасп. обл.) и Тургайск. обл.	Въ 3-мъ поясѣ (Восточная Сибирь).	Между соседними поясами.	Перевъ одинъ посылъ
За посылки и узлы 1-й категоріи (не болѣе 2-хъ фунтовъ).	20 к.	30 к.	40 к.	40 к.	60 к.
За посылки и узлы 2-й категоріи (болѣе 2-хъ и до 7-ми фунт. включительно)	40 к.	60 к.	80 к.	80 к.	1 р. 20 к.

За пересылку посылокъ третьей категоріи (болѣе 7 фунтовъ) вѣсовой сборъ взимается на слѣдующихъ основаніяхъ:

За первые 7 фунтовъ — по поясовой таксъ; за излишній же сверхъ этого вѣсъ почтовый сборъ уплачивается съ каждаго фунта въ такомъ размѣрѣ:

а) 5 коп. — при пересылкѣ въ предѣлахъ одной губерніи или области Европейской Россіи, а также въ предѣлахъ одного округа Восточной Сибири.

б) 10 коп. — при пересылкѣ въ предѣлахъ одной губерніи или области Западной Сибири, Туркестанскаго края (съ Закаспійскою областью) и Тургайской области;

в) при пересылкѣ изъ одной губерніи или области въ другую, а въ Вост. Сибири, кромѣ того, и при пересылкѣ изъ одного округа въ другой — по разстояніямъ: до 500 верстъ — 5 к., свыше 500 до 1000 — 10 коп., до 2000 — 20 к., до 3000 — 25 к., до 4000 — 30 к., свыше 4000 на всякое разстояніе 35 коп.

Допускается пріемъ посылокъ съ доставкой адресатамъ на домъ. Посылки „съ доставкой“ принимаются во все мѣста Имперіи, гдѣ имѣются почтовые и почтово-телеграфныя конторы, при чемъ для посылокъ, адресованныхъ въ С.-Петербургъ и Москву, вѣсъ ограниченъ пятнадцатью фунтами, а цѣнность — пятьюдесятью рублями для остальныхъ же мѣстъ — вѣсъ пятью фунтами и цѣнность пятнадцатью рублями.

Доставка оплачивается отправителемъ при самой подачѣ: за посылки, адресованныя въ столицы, — 10-ю коп., а за прочія — 15-ю коп.

Корреспонденція съ наложеннымъ платежомъ.

Отправителю предоставляется наложить на подаваемую имъ корреспонденцію платежъ, т. е. назначить сумму, которая должна быть уплачена адресатомъ при самомъ полученіи корреспонденціи.

Сумма налагаемаго платежа не можетъ быть выше 200 руб.

На адресной сторонѣ корреспонденціи должна быть обозначена цифрами и прописью сумма налагаемаго платежа.

Кромѣ установленныхъ сборовъ (вѣсового, страхового и др.) при подачѣ корреспонденціи съ наложеннымъ платежомъ взыскивается еще **комиссіонный сборъ** по 2 коп. съ каждаго рубля суммы платежа. Наименьшій размѣръ этого сбора определенъ въ 10 коп.

Взысканія съ адресата деньги выплачиваются почтовымъ учрежденіемъ подателю корреспонденціи посредствомъ перевода.

Эстафетная корреспонденція съ почты

Эстафеты принимаются въ почтовыхъ учрежденіяхъ во всякое время дня и ночи и отправляются тотчасъ же, безъ малѣйшей задержки. Съ ними можетъ быть послана какъ простая и заказная, такъ и страховая корреспонденція.

Корреспонденція, отправляемая по эстафетѣ, подчиняется въ отношеніи задѣлки, размѣра, вѣса, цѣнности и проч. тѣмъ же правиламъ, какъ и при пересылкѣ съ обыкновенными почтами, и оплачивается всѣми установленными по роду ея сборами.

Независимо отъ этихъ сборовъ (вѣсовой, страховой, за заказъ) за эстафету взыскиваются съ подателя полуторныя прогоныя деньги до мѣста назначенія эстафеты, по числу верстъ, показанныхъ въ почтовомъ дорожникѣ, **поверстныя деньги** — по 1/2 коп. за каждую версту и лошади и за расписку 5 коп. съ всякаго отправленія.

При пересылкѣ эстафеты по желѣзнымъ дорогамъ взимается по 2 коп. за каждую версту по числу лошадей, на которыхъ эстафета будетъ внесена до или отъ желѣзной дороги. Если же эстафета пересылается по желѣзной дорогѣ, устроенной параллельно почтовому тракту, содержимому по системѣ вольныхъ почтъ или проходящему черезъ губерніи, гдѣ почтовые станціи содержатся по этой си-

стемъ, то поверстная плата увеличивается до $2\frac{1}{2}$ коп. на каждую версту.

Полученіе корреспонденці съ почты

Корреспонденція получается адресатами или посредствомъ доставки на домъ или же прямо изъ почтовыхъ учреждений.

Корреспонденція съ наложеннымъ платежомъ доставляется на домъ только въ Петербургъ и Москву.

При желаніи получить посылку или пакетъ на дому требуется сдать на повѣсткѣ надписи: „прошу доставить на домъ“ и подписать свою фамилію, при чемъ засвидѣтельствованія подписи не требуется. Повѣстка съ такою надписью можетъ быть опущена въ почтовый ящикъ безъ оплаты марками.

За доставку посылокъ взыскивается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ двадцать коп., а въ остальныхъ мѣстахъ—пятнадцать коп.: за доставку пакетовъ—десять коп. повсемѣстно.

Выдача изъ почтового учреждения. О полученіи корреспонденці адресатъ извѣщается повѣсткой. Въ случаѣ невки адресата въ теченіе семи дней ему доставляется вторичная повѣстка.

Личность адресата, являющагося за полученіемъ корреспонденці, или подпись его на довѣренности, данной другому лицу, должны быть засвидѣствованы на повѣсткѣ мѣстнымъ правительственнымъ или общественнымъ учрежденіемъ, начальствомъ служащаго или должностнымъ лицомъ полиціи, волостного правленія (въ томъ числѣ сельскимъ старостой), нотаріусомъ, мировымъ судьей, земскимъ начальникомъ и проч., съ приложеніемъ присвоенной имъ по закону печати. Удовѣреніе можетъ исходить и отъ лица, извѣстнаго почтовому чиновнику, выдающему корреспонденцію. Получатель можетъ также вмѣсто представленія на повѣсткѣ требуемаго удостовѣренія, предъявить свой видъ на жительство.

При выдачѣ корреспонденці съ наложеннымъ платежомъ адресатъ долженъ внести всю сумму платежа полностью.

Простые письма и бандероли, а также газеты и журналы могутъ быть получаемы адресатами, лично и черезъ довѣренныхъ, изъ именныхъ ящиковъ, устроенныхъ во многихъ почтовыхъ учрежденияхъ. Пользованіе этими ящиками даетъ возможность получать корреспонденцію вскорѣ послѣ прибытія почты.

Выдача корреспонденці „до востребованія“ производится съдуумнымъ порядкомъ:

Пакеты посылки и узлы выдаются по повѣсткѣ, которая для засвидѣтельствованія ея установленнымъ порядкомъ, вручается адресату, по предъявленіи имъ какого-либо доказательства или указанія о своей личности.

Заказная письма и бандероли выдаются по предъявленіи адресатомъ какого-либо документа, удостовѣряющаго его личность.

Для полученія простой корреспонденці также требуется какое-либо доказательство или указаніе о своей личности. Въ томъ случаѣ, когда на этой корреспонденці имѣются условные знаки, то она выдается безпрятственно.

Билеты и довѣренности на полученіе корреспонденці.

Торговые фирмы, общества, компаніи, а также и частныя лица могутъ получать корреспонденцію всякаго рода по годовому билету, при предъявленіи котораго тѣмъ лицомъ, кому онъ выданъ, или его довѣреннымъ, засвидѣтельствованіе повѣстокъ не требуется.

О выдачѣ билета подается заявленіе въ почтовое учрежденіе, съ приложеніемъ денегъ: 1 р., 50 коп.—если учрежденіе находится въ губернскомъ или областномъ городѣ; 1 р.— въ другихъ городахъ и мѣстахъ и 3-хъ руб.— въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

Довѣренности на полученіе корреспонденці могутъ быть срочныя и безсрочныя. Получившій довѣренность долженъ представить засвидѣствованную копію съ нея въ почтовое учрежденіе и просить о выдачѣ корреспонденці, адресованной на имя довѣрителя.

Обратная выдача корреспонденці.

Пока корреспонденція не выдана адресату, отправитель можетъ требовать возвращенія ея обратно или измѣнить ея адресъ.

Для полученія обратной корреспонденці, поданной на почту, но еще не отправленной, податель письменно заявляетъ почтовому учрежденію и точно указываетъ форму оболочки (письма, пакета или посылки) и адресъ, а если корреспонденці опечатана, то представ-

ляетъ и отгискъ печати. Если почеркъ на явленіи окажется тождественнымъ съ тѣмъ, коимъ написанъ адресъ на корреспонденці, и вообще если представленные доказательства въ принадлежності корреспонденці будутъ найдены вполне достаточными, то таковая немедленно выдается, причемъ отъ подателя отбирается почтовая расписка. Взысканные при подачѣ корреспонденці сборы ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

Заявленія о возвращеніи или задержаніи отправленной корреспонденці или объ измѣненіи адреса, а также о святіи наложеннаго платежа или объ уменьшеніи суммъ подаются въ то почтовое учрежденіе, гдѣ эта корреспонденція была принята.

Заявленія, относящіеся къ внутренней корреспонденці, оплачиваются 14-ю коп., а къ международной—20-ю коп.

Податель можетъ заявить почтовому учрежденію о передачѣ его требованія относительно задержанія или возвращенія корреспонденці по телеграфу, при этомъ онъ долженъ оплатить телеграмму по тарифу; письменное же заявленіе въ такомъ случаѣ почтовыми марками не оплачивается.

Сроки хранения корреспонденці.

Лицо заявляющее почтовому учрежденію объ отъѣздѣ, можетъ просить, чтобы полученная въ его отсутствіе корреспонденція хранилась до его возвращенія. Срокъ хранения установленъ въ 6 мѣсяцевъ.

Невыданная по разнымъ причинамъ корреспонденція всякаго рода также хранится не свыше 6 мѣсяцевъ, при чемъ корреспонденція „до востребованія“ (внутренняя) обязательно хранится 6 мѣсяцевъ.

Невыданная иногородная корреспонденція возвращается въ то почтовое учрежденіе, гдѣ она была подана, а невыданная международная корреспонденція возвращается за границу, въ мѣста, откуда получена.

Невыданная подателямъ по какимъ-либо причинамъ обратная корреспонденція хранится 3 мѣсяца и затѣмъ отсылается въ то почтовое учрежденіе, гдѣ находится контрольная палата, ревизирующая отчетность; простая корреспонденція остается тамъ на храненіи до истеченія одного года, а заказная и страховая—до истеченія двухъ лѣтъ со дня подачи на почту.

Повременныя изданія.

Пересылка и доставка по почтѣ повременныхъ изданій принимается на всѣ мѣсячные сроки одного года.

Ц. 21 Окт. 1896 г. № 41.

За пересылку повременныхъ изданій взымается плата съ объявленной подписной цѣны за изданіе съ пересылкой, считая въ этой цѣнѣ всѣ расходы по изданію и отправленію газеты или журнала, какъ-то: почтовые, закупочные, конторскіе и др., а именно:

- а) 18% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ день;
- б) 16% за изданія, выходящія не болѣе двухъ разъ въ недѣлю;
- в) 14% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ недѣлю;
- г) 12% за изданія, выходящія не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ;
- д) 10% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ мѣсяцъ;
- е) 8% за изданія, выходящія не болѣе шести разъ въ годъ.

При этомъ установленъ низшій размѣръ годовой платы за изданія, выходящія: 1) не болѣе одного раза въ день—одинъ руб. двадцать коп., 2) не болѣе двухъ разъ въ недѣлю—одинъ руб., 3) не болѣе одного раза въ недѣлю—восемьдесятъ коп., 4) не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ—шестьдесятъ коп. и 5) не болѣе одного раза въ мѣсяцъ—сорокъ копѣекъ.

Въ томъ же низшемъ размѣрѣ взымается плата за доставку мѣстныхъ повременныхъ изданій по городской почтѣ.

Низшій размѣръ платы за пересылку изданій, а равно плата за доставку ихъ по городской почтѣ, выводится за сроки менѣе года изъ суммъ, опредѣленныхъ за годъ (безъ всякой надбавки), считая при этомъ часть копейки за полную копейку.

Подписка на повременныя изданія, выходящія за границу, принимается въ с.-петербургскомъ и московскомъ почтамтахъ и въ почтовыхъ конторахъ: Варшавской, Вилевской, Рижской, Одесской, Киевской, Харьковской, Нижегородской, Казанской и Тифлисской.

Подписываться можно лишь на тѣ изданія, котрыя значатся въ спискѣ, ежегодно издаваемомъ с.-петербургскимъ почтамтомъ. Списокъ этотъ раздается бесплатно.

Переводъ денегъ черезъ посредство почтовыхъ учреждений.

Почтовые и почтово-телеграфныя учреждения принимаютъ наличныя деньги отъ подателей и суммы, равныя принятымъ, выплачиваютъ адресатамъ въ мѣстахъ назначенія.

Наибольшій размѣръ суммы каждаго перевода ограниченъ ста рублями.

За переводъ суммъ отъ 1 коп. до 25 руб. взимается по 15 коп. за каждый переводъ; за суммы свыше 25 руб. до 100 руб. — по 25 к. Если переводъ денегъ производится по телеграфу, то, сверхъ почтового сбора (15 и 25 коп.), взыскивается еще плата за обыкновенную телеграмму въ 20 словъ, а именно: 1 руб. 15 коп. — при передачѣ телеграммы въ предѣлахъ Европейской или Азиатской Россіи (переводныя телеграммы, передаваемыя между мѣстностями, на которыя

распространяется городской тарифъ, оплачиваются 35 коп.) и 2 руб. 15 коп. за телеграммы изъ Европейской Россіи (съ Кавказомъ) въ Азиатскую Россію и обратно. Никакихъ другихъ сборовъ за переводъ денегъ не взимается.

Отъ одного и того же лица или учреждения можетъ быть принято одновременно нѣсколько переводовъ на неограниченную сумму съ тѣмъ, однако, чтобы каждый переводъ не превышалъ 100 р.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ доставка на домъ денежныхъ пакетовъ, могутъ быть доставляемы адресатамъ, по ихъ желанію, и деньги по переводамъ за плату и по правиламъ, установленнымъ для доставки на домъ денежныхъ пакетовъ.

Доставка на домъ денегъ производится или открыто, для чего выдаются почталіонамъ деньги наличностью, или въ конвертахъ, за печатью мѣстнаго почтово-телеграфнаго учреждения.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Порядокъ отправления корреспонденціи за границу обусловленъ международнымъ договоромъ. Приступившія къ этому договору страны составляютъ одну почтовую территорію, которая носитъ названіе всемірнаго почтового союза.

Простыя письма.

Простыя письма могутъ быть направляемы во все страны свѣта. Адресъ долженъ быть на французскомъ языкѣ, при чемъ страну и мѣсто назначенія слѣдуетъ обозначать также и на русскомъ языкѣ.

Закрытыя письма оплачиваются почтовыми марками за каждые 15 граммовъ (1½ лота) вѣса десятью копейками; открытыя: елиничныя — четырьмя коп., а съ отвѣтнымъ блянкомъ — восемью коп.

Бандерольныя отправления.

Бандерольныя отправления съ печатными произведеніями и образчиками товаровъ могутъ быть пересылаемы во все части свѣта, а съ дѣловыми бумагами — только въ страны, вошедшія въ составъ всемірнаго почтового союза.

Вѣсъ бандерольныхъ отправленій съ печатными произведеніями и дѣловыми бумагами ограниченъ 2.000 граммами (4 ф. 28 лотъ), а съ образчиками товаровъ — 350 граммами (27 лотъ).

Бандерольныя отправления оплачиваются почтовыми марками по 2 коп. за каждые 50 грам. = 4 л., причѣмъ вышій размѣръ вѣсовой платы за бандероли съ образчиками товаровъ опредѣленъ въ 4 коп., а съ дѣловыми бумагами — 10 коп.

Заказная корреспонденція.

Заказная корреспонденція (какъ письма, такъ и бандерольныя отправления) допускается только въ страны, вошедшія въ составъ всемірнаго почтового союза.

Корреспонденція эта, сверхъ вѣсового сбора, оплачивается еще за заказъ 10-ю коп.

Денежныя и цѣнные пакеты.

Пакеты этого рода пересылаются съ соблюденіемъ правилъ для внутренней корреспонденціи, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, дозволяется пересылать всякіе денежные знаки и цѣнныя бумаги, по вложенію денегъ въ монетъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, драгоценныхъ камней, ювелирныхъ издѣлій и другихъ драгоценныхъ предметовъ воспрещается. Объявленная цѣнность пакета не должна быть выше действительной цѣнности вложеннаго въ него. Цѣнность пакетовъ обозначается въ рубляхъ и франкахъ, считая 1 руб. за 2 фр. 66½ сент. и 1 коп. за 2½ савтима.

Предѣльная цѣнность цѣнныхъ пакетовъ та-же, что и для внутренней корреспонденціи.

За пересылку пакетовъ взыскиваются сборы: вѣсовой за каждые 15 граммовъ (1½ л.) по 10 коп.; страховой — съ каждыхъ 112 р. 50 коп. по такимъ, показаннымъ въ нижеслѣдующей таблицѣ и за заказъ — 10 коп.

Таблица таксъ страхового сбора за денежные и цѣнные пакеты, адресованные въ страны, приступившія къ Вашингтонскому условію объ объѣмѣ пакетовъ съ объявленною цѣнностью.

СТРАНЫ НАЗНАЧЕНІЯ ПАКЕТОВЪ.	Предѣльная цѣнность пакетовъ въ рубляхъ.	Страховой сборъ съ каждой 112 р. 50 к.
Германія	Не огранич.	4
Агентская республика	3750	14
Австро-Венгрія	Не огранич.	4
Бельгія	3750	10
Болгарія	3750	10
Камерунъ	3750	14
Чили: Сантъ-Яго, Вальпарайзо	3750	14
Китай: Шанхай, Тзинтау (Кіаучу)	3750	14
Данія съ островами Исландіей и Фареръ	Не огранич.	10
Датскія колоніи:		
а) Датскіе Антильскіе острова: св. Томы, св. Иоанна, св. Креста	3750	14
в) Гренландія	3750	10
Египетъ (со включен. Судана)	3750	14
Испанія (съ островами Балеарскими и Канарскими)	3750	10
Франція (со включеніемъ Корсики, Алжира и Мопакко)	3750	14
Великобританія съ Ирландіей	1125	10
Британская Индія	1125	14
Британскія колоніи:		
а) Гамбія, Гвіана, Ямайка, Лагосъ въ Африкѣ, о. св. Елены, Нью-Фаундлендъ, о. Три니다тъ	1125	14
в) о-ва Фалькляндскіе	468 р. 75 к.	14
с) Гонконгъ	1125	14
Италія, со включеніемъ Республики С. Марино	3750	10
Итальянская колонія Эритрея	3750	14
Люксембургъ	3750	10
Марокко (Тангеръ)	3750	14
Норвегія	Не огранич.	10
Нидерланды	9375	10
Португалія съ островами Мадерой и Азорскими	3750	10
Португальскія колоніи: Ангола, Гвинея, Мозамбикъ; о-ва Зеленаго Мыса, св. Томы и Принца	3750	14
Румынія	3750	4
Сербія	3750	10
Швеція	Не огранич.	10
Швейцарія	Не огранич.	10
Триполи	3750	14
Тунисъ	3750	14
Турція	Не огранич.	14
Занзибаръ	3750	14

При отправленіи пакетовъ въ страны, не приступившія къ условію объ объѣмѣ пакетовъ, соблюдаются нижеслѣдующія общія правила, по отношенію ко всемъ этимъ странамъ, и частныя — для каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

По общимъ правиламъ, къ каждому пакету должны быть приложены декларация и сопроводительный адресъ, а къ пакетамъ, слѣдующимъ въ нѣкоторыя страны, еще франковый ярлыкъ Эти, такъ называемые, сопроводительные документы, составляются отправите-

«Весь Кавк.» — Спр. отд. — 3.

лями пакетовъ при содѣйствіи почтовыхъ чиновниковъ на форменныхъ бланкахъ, выдаваемыхъ почтовыми учреждениями бесплатно. Въ деклараціи обозначаются: имя, фамилія и подробный адресъ получателя, мѣсто назначенія пакета, предметы вложенія, цѣнность, вѣсъ (*Brutto* и *Netto*), время отправленія, имя и фамилія (подпись) подателя и его подробный адресъ. Въ сопроводительномъ адресѣ показываются съ нѣкоторыми измѣненіями тѣ же свѣдѣнія, но по другой формѣ.

Частныя правила, обусловливаемая внутренними законами страны назначенія, касаются ограниченія предметовъ вложенія, вѣса и цѣнности, заключаютъ въ себѣ особыя требованія относительно способа задѣлки, количества декларацій, различныхъ обозначеній въ нихъ, подписей и проч., а также и условій франкированія.

Разысканіе корреспонденціи и выдача вознагражденія за утрату ея.

Справка о томъ, кому и когда выдана поданная на почту кор-

респонденція, а равно и все другія свѣдѣнія о ней сообщаются только прямымъ корреспондентамъ, т. е. отправителямъ и адресатамъ, и лишь по ихъ просьбамъ производится разысканіе корреспонденціи.

Съ заявленіемъ о розысканіи заказной и страховой корреспонденціи необходимо обращаться въ почтовое учрежденіе мѣста подачи корреспонденціи или мѣста ея назначенія. При заявленіи должна быть приложена почтовая расписка или засвидѣтельствованная копія съ нея.

За утрату страховой корреспонденціи или части цѣннаго вложенія почтово-телеграфное ведомство вознаграждаетъ подателя суммою, равную объявленной цѣнности утраченнаго. За утраченное внутреннее заказное отправленіе (письмо или бандероль) подателю выдается десять рублей, а за международное—двѣнадцать рублей пятьдесятъ коп.

Право на полученіе вознагражденія сохраняется за подателемъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня подачи на почту внутренней и одного года—международной корреспонденціи.

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ .

Телеграфная корреспонденція раздѣляется на **внутреннюю** и **международную**.

Внутреннюю корреспонденцію составляютъ все телеграммы, обмѣняемые въ предѣлахъ имперіи.

Международную корреспонденцію составляютъ телеграммы, передаваемые изъ Россіи за границу или получаемыя оттуда, равно телеграммы, приходящія черезъ Россію транзитомъ.

Составленіе телеграммъ. Телеграммы составляются слѣдующимъ образомъ: прежде всего указывается объ особомъ назначеніи телеграммъ (срочная, отвѣтъ уплаченъ и пр.), затѣмъ пишется подробный адресъ получателя и содержаніе (текстъ) телеграммы, и, наконецъ, подпись отправителя. Подпись однако, можетъ быть вовсе опущена или обозначена въ сокращенной формѣ.

Телеграммы должны быть написаны чернилами, четко, понятно, не должны содержать въ себѣ неупотребительныхъ въ языкѣ слово сочетаній или оборотовъ и сокращеній.

Адресъ долженъ содержать все указанія, необходимыя для вѣрнаго доставленія телеграммы по назначенію, безъ всякихъ разсысканій или требованія дополнительныхъ свѣдѣній.

Подробный адресъ получателя можетъ быть замѣняемъ условнымъ адресомъ, т. е. такимъ, въ которомъ по соглашенію между отправителемъ и получателемъ телеграммы подробный адресъ замѣняется условнымъ выраженіемъ, состоящимъ изъ одного или болѣе словъ. Выраженіе это вносится въ особую алфавитную книгу, въ которой, противъ условнаго адреса, обозначаются дѣйствительная фамилія адресата и мѣсто его жительства.

За право полученія корреспонденціи по условному адресу взимается въ доходъ ведомства 10 рублей годовой платы, исчисляя таковую по календарному году, съ 1 января по 1 января, а не со времени платы.

Дозволяется обозначать на посылаемыхъ телеграммахъ адреса отправителей, которые въ счетъ тарифныхъ словъ не входятъ. Адреса эти обозначаются на тотъ случай, если телеграмма не доставлена почему-либо адресату, о чемъ и сообщается отправителю.

Опредѣленіе платы. Плата за телеграммы внутренней корреспонденціи состоитъ изъ постоянной подепешной платы и за платы за каждое слово телеграммы (пословная плата).

1) Постоянная подепешная плата взимается:

а) По корреспонденціи, обмѣняемой въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за каждую телеграмму по 15 к.

б) По корреспонденціи, обмѣняемой въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго, за каждую телеграмму (по 50 пенни) 12½ к. мет.

2) Пословная плата взимается независимо отъ разстоянія:

а) По корреспонденціи, обмѣняемой въ предѣлахъ Европейской и въ предѣлахъ Азіатской Россіи, за каждое слово по 5 коп. мет.

б) По корреспонденціи, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую или обратно, за каждое слово по 10 „

в) По городской корреспонденціи за каждое слово по 1

г) По корреспонденціи, обмѣняемой въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго, за каждое слово по 10 пенни) 2½ „ „

3) Тарифная плата за передачу международныхъ телеграммъ составляетъ:

а) изъ окончныхъ таксъ управленій, коимъ принадлежатъ станціи отправленія и назначенія телеграммъ;

б) изъ транзитныхъ таксъ за прохожденіе телеграммъ по линиямъ промежуточныхъ государствъ.

Счетъ словъ. Въ телеграммахъ внутренней и международной корреспонденціи каждое обыкновенное слово считается, каждое въ отдѣльности, за столько словъ, сколько разъ въ нихъ заключается по 5 буквъ; излишекъ буквъ считается за отдѣльное слово.

Въ условномъ языкѣ наибольшая длина слова опредѣлена въ 10 буквъ.

Числа, написанныя цифрами, считаются за столько словъ, сколько разъ онѣ содержатъ 5 цифръ; излишекъ считается также за слово.

Все отмѣтки о впередъ оплаченномъ отвѣтѣ, объ оплаченной проверкѣ, о засвидѣтельствованіи подписи, объ отправленіи вѣдѣ за адресатомъ и проч. принимаются въ расчетъ при исчисленіи платы.

Сочетанія или измѣненія словъ, противныя правиламъ языка, не дозволяются.

Знаки препинанія, апострофы и соединительные знаки (тире) не подлежатъ оплатѣ; передача ихъ по телеграфу обязательна только для телеграммъ въ европейскихъ сношеніяхъ.

Телеграммы особаго рода.

Съ оплаченными отвѣтомъ. Податель телеграммы имѣетъ право уплатить впередъ за отвѣтъ, который онъ ожидаетъ отъ своего корреспондента.

Въ телеграммахъ съ впередъ оплаченнымъ отвѣтомъ *передъ адресомъ* дѣлается подателемъ отмѣтка: *отвѣтъ уплаченъ. Réponse payée.*

Въ международной корреспонденціи, въ которой допускаются сокращенные знаки для указанія объ особомъ назначеніи телеграммъ, податель можетъ „*Réponse payée*“ обозначить буквами RP, но непременно въ скобкахъ (RP).

Внесенная за отвѣтъ плата по международной корреспонденціи не можетъ превышать цѣлы телеграммы въ 30 словъ.

По внутренней корреспонденціи отправителямъ телеграммъ предоставляется оплачивать требуемые ими на такія телеграммы отвѣты *безъ ограниченія числа словъ.*

Если отправитель не обозначитъ числа словъ, оплаченныхъ для отвѣта, то съ него какъ во внутренней, такъ и въ международной корреспонденціи взимается плата за отвѣтъ, какъ за телеграмму въ 10 словъ, при чемъ по международной корреспонденціи такса взимается

мается чисто пословная, а по внутренней—сверхъ пословной таксы—постоянная поделешная плата—15 коп.

Съ оплаченною провѣркою. Для большаго обезпеченія вѣрности передачи телеграммы отправитель долженъ уплатить за ея провѣрку, сдѣлавъ передъ адресомъ отмѣтку: *провѣрка оплачена. Collationnement payé.*

Въ международной корреспонденціи отмѣтка эта можетъ быть сдѣлана знакомъ (ТС).

Въ случаѣ оплаченной провѣрки всѣ учреждения, участвующія въ передачѣ телеграммы, обязаны провѣрять ее посредствомъ полной обратной передачи всей телеграммы.

Плата за провѣрку равняется четверти таксы за обыкновенную телеграмму. Если провѣркѣ подлежитъ срочная телеграмма, оплаченная тройною таксою, то за провѣрку взимается четвертая часть не тройной, а ординарной таксы.

Съ извѣщеніемъ о доставленіи. Если отправитель желаетъ имѣть свѣдѣніе о времени доставленія адресату телеграммы, то онъ долженъ сдѣлать передъ адресомъ отмѣтку: „извѣщеніе оплачено“, а въ международной корреспонденціи: „accusé de reception“ или знакомъ (РС).

Плата за извѣщеніе та же, что и за телеграмму въ 10 словъ.

Съ передачею вслѣдъ. Телеграммы могутъ передаваться вслѣдъ за адресатомъ, если послѣдній выбылъ изъ той мѣстности, куда телеграмма первоначально назначалась. На такой телеграммѣ передъ адресомъ должна быть сдѣлана отмѣтка: „вслѣдъ“, а въ международной корреспонденціи—„faire suivre“ или сокращенно (FS).

Передача вслѣдъ производится: по внутренней корреспонденціи—въ предѣлахъ Имперіи, а въ международныхъ сношеніяхъ—въ предѣлахъ странъ, корреспонденція коихъ оплачивается по европейскому тарифу.

Если получатель телеграммы съ отмѣткою „вслѣдъ“ не былъ отысканъ или выбылъ, или новое его мѣстопробываніе неизвѣстно, то телеграмма хранится въ учрежденіи до востребованія; о причинѣ же недоставленія сообщается въ мѣсто подачи служебнымъ извѣщеніемъ, которое должно заключать въ себѣ указаніе о размѣрѣ платы, подлежащей ко взысканію съ отправителя.

Съ нѣсколькими адресами. Одна и та же телеграмма можетъ быть адресована:

а) нѣсколькимъ лицамъ, находящимся въ одной и той же мѣстности,

и б) одному лицу на нѣсколько квартиръ въ одной и той мѣстности. Передъ адресомъ такой телеграммы отправителемъ дѣлается отмѣтка: („столько-то, цифрой, адресовъ“) или по междунар. кор. („... adresses“) или (ТМ...) (цифрой число адресовъ); отмѣтка эта входитъ въ счетъ тарифныхъ словъ.

Такия телеграммы считаются за одну телеграмму.

При опредѣленіи числа содержащихся въ нихъ словъ всѣ адреса включаются въ число тарифныхъ словъ.

Сверхъ платы за передачу, взимается съ отправителя по 20 к.

за доставку съ каждой копіи съ телеграммы по второму и по слѣдующимъ адресамъ, если телеграмма заключаетъ въ себѣ до 100 словъ.

Для срочныхъ телеграммъ эта плата опредѣлена въ 40 коп. (1 франкъ за каждую копію до 100 словъ). Если въ телеграммѣ болѣе ста словъ, то прибавляется еще 20 коп. (50 с.) или 40 коп. (1 фр.) за каждую серію или часть серіи въ сто словъ. Въ этотъ счетъ входитъ все число словъ текста, подписи и адреса, при чемъ за каждую копію плата опредѣляется отдѣльно.

Срочныя телеграммы.

Передъ адресомъ такой телеграммы отправитель долженъ написать слово „срочная“, а въ международной корреспонденціи „urgent“, или сокращенный знакъ (D) (dringend).

За передачу срочной телеграммы взимается втрое противъ платы, причитающейся за передачу обыкновенной телеграммы съ тѣмъ же числомъ словъ и на томъ же протяженіи. По международной корреспонденціи взимается тройная пословная плата, а по внутренней, сверхъ того, постоянная поделешная плата въ тройномъ размѣрѣ.

Частныя срочныя телеграммы передаются прежде всѣхъ обыкновенныхъ частныхъ телеграммъ. При передачѣ срочныхъ телеграммъ наблюдается, собственно между ними, въ учрежденіяхъ отправленія очередь принятія ихъ отъ подателей, а въ промежуточныхъ учрежденіяхъ— очередь ихъ поступленія.

Доставленіе частныхъ срочныхъ телеграммъ адресатамъ производится въ мѣстахъ назначенія немедленно, съ особымъ разсылнымъ.

Передача частныхъ срочныхъ телеграммъ по телеграфамъ желѣзныхъ дорогъ, а также передача городскихъ срочныхъ телеграммъ не допускается.

Доставленіе телеграммъ въ сторону.

Телеграммы могутъ быть доставляемы въ сторону: почтою и эстафетою. За отправленіе почтою взимается по 7 коп. за каждую телеграмму, за отправленіе эстафетою, сверхъ 7 коп., и всѣ остальные платежи, причитающіеся по дѣйствующимъ почтовымъ постановленіямъ за эстафету.

Возвратъ платы.

Плата, внесенная за телеграмму, возвращается отправителю, если телеграмма затеряна, не доставлена по винѣ телеграфа или по причинѣ ошибокъ (при уплатѣ за провѣрку) не достигла своей цѣли.

Требованіе о возвратѣ платы за телеграммы подается начальнику Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, съ приложеніемъ приемочной квитанціи телеграммы.

Срокъ для подачи объявленія по телеграммамъ внутренней корреспонденціи назначается **шестимѣсячнымъ**, по телеграммамъ же международной корреспонденціи: для телеграммъ въ европейскихкихъ—также **шестимѣсячнымъ**, въ европейскихкихъ же сношеніяхъ—**трехмѣсячнымъ**.

Б А Н К И.

Государственный банкъ и его операціи.

Государственный банкъ имѣетъ цѣлью облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству.

Государственнымъ банкомъ производятся слѣдующія операціи:

1) *Учетъ векселей* и другихъ срочныхъ обязательствъ, основанныхъ на мѣстномъ кредитѣ, по которымъ срокъ платежа наступаетъ не болѣе, какъ черезъ 6 мѣс.

2) *Выдача ссудъ:* а) промышленнымъ подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ подъ товары (не менѣе 5,000 руб. и не свыше 9 мѣсяцевъ) и документы на нихъ подъ закладъ цѣнныхъ и %о-хъ бумагъ; б) подъ соло-векселя на снабженіе сельскаго хозяйства оборотными суммами; в) подъ хлѣбъ и другіе земледѣльческіе продукты; г) на покупку сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и суда фабрикамъ этихъ орудій и машинъ; д) для возмощенія отечественному овцеводству; е) для возмощенія отечественному хмелеводству; ж) подъ

соло-векселя на снабженіе оборотными средствами фабрично-заводскихъ предпріятій; и) подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ.

3) *Открытіе кредитовъ по специальнымъ текущимъ счетамъ.*

4) *Принятіе вкладовъ* на текущій счетъ безсрочныхъ и срочныхъ.

5) *Принятіе вкладовъ на храненіе* цѣнныхъ (векселя, расписки), %о-ныхъ бумагъ, бумажныхъ денегъ, золота и серебра и всякія драгоценныя вещи, а также всякаго рода документы (напр., духовныя завѣщанія и контракты).

6) *Покупка и продажа* разныхъ цѣнностей въ Имперіи и за границею, а также билетовъ германскихъ, французскихъ и английскихъ банковъ и выдача траттъ, переводовъ и кредитивовъ на заграничныя мѣста, и

7) *Переводъ суммъ и полученіе платежей* за счетъ доверителя и другія комиссіонныя операціи.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, государственный банкъ производитъ:

- 1) *Обмѣнъ и размѣнъ кредитныхъ билетовъ и обмѣнъ вексельныхъ бумагъ.*
- 2) *Тиражи 0/0-ныхъ бумагъ.*
- 3) *Оплату вышедшихъ въ тиражъ 0/0-ныхъ бумагъ.*
- 4) *Выдачу выигрышей по билетамъ 1-го и 2-го внутренняго займа.*
- 5) *Оплату срочныхъ купоновъ, и*
- 6) *Обмѣнъ 0/0-ныхъ бумагъ.*

Списокъ иностранныхъ городовъ, на которые государственный банкъ выдаетъ тратты, переводы и кредитивы.

Аахенъ.—Аграмъ.—Адрианополь.—Александрія.—Амстердамъ.—Антверпенъ.—Аугсбургъ.—Баденъ-Баденъ.—Базель. Баіона.—Барменъ.—Барцелона.—Бейрутъ.—Берлинъ.—Віарицъ.—Вордо.—Юценъ.—Брауншвейгъ.—Бременъ.—Бреславль.—Брюннъ.—Врюссель.—Буда-Пештъ.—Вухарестъ.—Бѣлградъ.—Веймаръ.—Венеція.—Висбаденъ.—Виши.—Вѣна.—Гавръ.—Галле на Заль.—Гамбургъ.—Ганноверъ.—Гейдельбергъ.—Генуя.—Герцъ.—Гладбахъ.—Грацъ.—Данцигъ.—Дармштадтъ.—Дортмундъ.—Дрезденъ.—Дюссельдорфъ.—Женева.—Зальцбургъ.—Инсбургъ.—Іена.—Каиръ.—Каннъ. Карлсбадъ.—Карlsruэ.—Кассель.—Кельнъ.—Кенигсбергъ.—Киль.—Клагенфуртъ.—Кобленцъ.—Константинополь.—Констанцъ. Копенгагенъ.—Краковъ.—Крейцнахъ.—Крефельдъ.—Лайбахъ.—Лейпцигъ.—Лембергъ.—Лилль.—Лиссабонъ. Лианцъ.—Лионъ.—Лондонъ.—Любекъ.—Магдебургъ.—Мадридъ.—Майнъ.—Мангеймъ.—Маріенбадъ.—Марсель.—Ментона.—Меранъ.—Мець.—Миланъ.—Монте-Карло.—Мюльгаузенъ.—Мюнхенъ.—Неаполь.—Ницца.—Нью-Йоркъ.—Норенбергъ.—Ольденбургъ.—Парижъ.—Пильзень. Познанъ.—Пола.—Портъ-Саидъ.—Прага.—Пресбургъ.—Рейхенбергъ.—Римъ.—Роттердамъ.—Самсунъ.—Санъ-Франциско.—Смирна.—Стокгольмъ.—Страсбургъ.—Теплицъ.—Триестъ.—Тропау-Туловъ.—Туринъ.—Филиппополь.—Фіумэ.—Флоренція.—Франкфуртъ на М.—Франкфуртъ на О.—Франкенбадъ.—Ханькоу.—Христіанія.—Цюрихъ.—Черновицы.—Чикаго.—Штутгардъ.—Штеттинъ.—Эльберфельдъ.—Эмсъ.—Эрфуртъ.—Эссенъ.

Дворянскій земельный банкъ.

Цѣль банка—поддержаніе имѣній потомствъ дворянъ въ Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, Финляндіи, Прибалтійскихъ губ. и Закавказья, выдачей ссудъ подъ залогъ имѣній съ непримѣнимымъ условіемъ преимущественнаго удовлетворенія передъ частными долгами. Ссуда выдается подъ залогъ недвижимаго имѣнія внѣ городской черты, оцѣннаго не ниже 500 руб. Выдаются ссуды на слѣдующіе сроки: 11 лѣтъ, 14, 20, 25, 34½, 38½, 44 г., 51½, 66½.

Правленіе банка въ Петербургѣ, а отдѣленія—въ Вильнѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Казани, Калугѣ, Кишиневѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Могилевѣ (губ.), Москвѣ, Новочеркасскѣ, Орлѣ, Пензѣ, Полтавѣ, Рязани, Самарѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ и Черниговѣ.

Крестьянскій земельный банкъ.

Цѣлью банка служить облегченіе крестьянамъ пріобрѣтенія покупки земли. Ссуды выдаются какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ; въ послѣднемъ случаѣ съ круговою другъ за друга порукою. При общинномъ владѣніи ссуды выдаются не свыше 125 руб. на каждую наличную душу мужского пола, а при подворномъ—не свыше 500 руб. на каждого домохозяина. Правленіе банка—въ Петербургѣ, а отдѣленія въ городахъ: Варшавѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, Воронежѣ, Гроднѣ, Екатеринославѣ, Житомирѣ, Казани, Калугѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Кишиневѣ, Кіевѣ, Люблинѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Москвѣ, Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Оренбургѣ, Орлѣ, Пензѣ, Перми, Петроковѣ, Полтавѣ, Псковѣ, Рязани, Самарѣ, Саратовѣ, Симферополѣ, Смоленскѣ, Ставрополѣ, Симбирскѣ, Тамбовѣ, Твери, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Черниговѣ и Ярославлѣ.

Общественные земельные банки.

Эти банки выдаютъ ссуды подъ залогъ земель и городскихъ недвижимостей на разные сроки, при чемъ долгосрочныя ссуды выдаются 50/0—60/0 закладными листами по нарицательной цѣнѣ, а до-

полнительныя—пятичными деньгами, срокомъ не болѣе года. Долгосрочныя ссуды простираются до 43½ лѣтъ подъ земли и до 18 лѣтъ 7 мѣс. подъ городскія недвижимости. Въ Россіи существуютъ слѣдующіе общественныя банки: **Московский** (въ Москвѣ), **Екатеринославско-Самарскій** (въ Москвѣ), **Ярославско-Костромской** (въ Москвѣ), **С.-Петербургско-Тульскій** (въ Петербургѣ), **Кіевскій** (въ Кіевѣ), **Харьковскій** (въ Харьковѣ), **Бессарабско-Тавричскій** (въ Одессѣ), **Полтавскій** (въ Полтавѣ) **Донской** (въ Таганрогѣ), **Тифлиссій-Дворянскій** (въ Тифлисѣ) и **Виленьскій** (въ Вильнѣ).

Общества Взаимнаго Кредита.

Общества эти образуются изъ членовъ, внесшихъ при вступленіи своемъ 10/0 съ той суммы, на которую желаютъ кредитоваться. Ссуды производятся исключительно однимъ членамъ подъ векселя, 0/0 бумаги и документы на недвижимую собственность. Общества эти существуютъ почти во всѣхъ губернскихъ городахъ и во многихъ уѣздныхъ.

Городскіе общественные банки.

Этими банками принимаются къ учету векселя и другія срочныя обязательства лицъ, занимающихся торговлею, а съ особаго разрѣшенія министра финансовъ могутъ также выдавать ссуды подъ залогъ товарныхъ квитанцій желѣзныхъ дорогъ въ принятіи хлѣбныхъ грузовъ на срокъ не свыше *двухъ мѣсяцевъ*, при этомъ въ ссуду не можетъ быть выдаваемо болѣе 75/0 стоимости груза.

Во многихъ городахъ Россіи, кромѣ вышеупомянутыхъ банковъ, существуютъ еще и разныя другіе банки: частныя коммерческіе, купеческіе, учетныя, промышленныя, международныя и друг.

Государственная сберегательная касса.

Кассы эти заведены для доставленія недостаточнымъ людямъ возможности сберечь небольшой запасъ денегъ путемъ мелкихъ взносовъ.

Главнѣйшія постановленія, на основаніи которыхъ дѣйствуютъ кассы, сводятся къ слѣдующему:

Единовременный взносъ не ограниченъ, но не свыше 1,000 р., т. е. предѣльной суммы, допускаемой къ обращенію изъ процентовъ въ сберегательныхъ кассахъ на имя единоличнаго вкладчика. Для обществъ и учрежденій предѣльная сумма—3,000 р., для церквей же и монастырей сумма вкладовъ не ограничена.

Свѣдѣнія о лицахъ, дѣлающихъ вклады, а также о производимыхъ по ихъ распоряженіямъ операціямъ, должны кассами сохраняться втайнѣ.

Послѣ достиженія вклада отдѣльнаго вкладчика предѣльной суммы 1,000 и 3,000 руб. теченіе процентовъ на такой вкладъ прекращается; кассы должны увѣдомлять объ этомъ вкладчиковъ для того, чтобы послѣдніе могли сдѣлать распоряженіе объ уменьшеніи своихъ вкладовъ или вынутаемъ части ихъ, или обращеніемъ части ихъ на покупку 0/0 бумагъ. Если же въ теченіе мѣсяца вкладчикъ не сдѣлаетъ упомянутаго распоряженія, то касса сама пріобрѣтаетъ на извѣстную часть вклада 4/0 Государственной ренты, которую и продолжаетъ хранить у себя безплатно, какъ равно и слѣдить безплатно же за тиражами бумагъ, размѣниваетъ срочныя купоны, а причитающіеся за нихъ деньги прибавляетъ къ денежному вкладу на предметъ приращенія 0/0. При этомъ хранящіеся въ кассѣ бумаги вкладчика не зачисляются въ упомянутую выше предѣльную сумму денежныхъ взносовъ.

Вкладчикъ можетъ вносить въ кассу деньги какъ на свое имя, такъ и на имя другого лица, при чемъ можетъ, если того пожелаетъ, хранить свое имя втайнѣ. Вообще разрѣшается вносить всякіе условныя вклады, лишь бы условіе вклада было не противно законамъ, ясно и удобно для исполненія.

Къ каждому вкладчику разрѣшается имѣть на свое имя не болѣе двухъ книжекъ на вкладъ безсрочный и на вкладъ условный съ предѣльной суммой въ совокупности 1,000 или 3,000 руб. (для обществъ и учрежденій).

Вкладчику разрѣшается переводить свой вкладъ изъ одной кассы въ другую какъ для дальнѣйшаго храненія, такъ и для немедленной выдачи самому вкладчику или указываемому имъ другому лицу, при чемъ за переводъ вклада взимается по 1 коп. за каждыя 10 р. Въ случаѣ перевода по телеграфу вкладчикъ обязанъ уплатить за переводную телеграмму съ копіею ея.

Послѣ смерти вкладчика вкладъ его выдается кассою его законнымъ наследникамъ, или же лицу, или учрежденію, которое указано имъ еще при жизни на случай его смерти. Вкладъ не свыше 1,000 р. выдается безъ взиманія наследственной пошлины.

Съ 1-го января 1900 г. введены особыя сберегательныя марки, которыя доставляютъ возможность дѣлать самыя мелкія сбереженія и притомъ удобнымъ способомъ.

Сберегательныя марки установлены двухъ разрядовъ: въ 5 к. и 10 к. Марки эти наклеиваются на особыя сберегательныя карточки, при чемъ на каждой такой карточкѣ должно быть наклеено марокъ на одинъ рубль, и такая карточка принимается всеми сберегательными кассами какъ наличныя деньги.

Сберегательныя марки продаются обязательно по нарицательной цѣнѣ, а сберегательныя карточки выдаются бесплатно.

Б И Р Ж А:

Для ближайшихъ и непосредственныхъ сношеній между покупателями и продавцами какъ доказанныхъ цѣнностей, имѣющихъ свободное обращеніе въ Имперіи, такъ и всевозможныхъ товаровъ, какъ за наличный расчетъ, такъ и на сроки—въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ открыты биржи. Во время биржевыхъ сдѣлокъ вырабатывается опредѣленный курсъ на цѣнности и ходовые товары, который и является единицей дѣйствительной стоимости этихъ цѣнностей на данное время, впредь до новаго биржевого собранія. По этому курсу опредѣляется цѣнность акцій, облигацій и фондовъ, иностранныхъ векселей и траттъ, золота и серебра, по которой эти цѣнности и принимаются всюду. Сдѣлки по всемъ фондамъ и акціямъ совершаются за наличныя деньги, по государственнымъ же бумагамъ, ипотечнымъ бумагамъ и облигаціямъ допускаются сдѣлки на условленный срокъ. Мѣстомъ исполненія сдѣлокъ считаются Петербургъ и Москва, курсовыя таблицы которыхъ имѣютъ значеніе для всей Россіи. Все сдѣлки производятся при посредствѣ биржевыхъ маклеровъ, подъ наблюденіемъ гофъ-маклеровъ.

Биржи находятся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Рыбинскѣ, Одессѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Иркутскѣ, Кіевѣ, Тулѣ, Казани, Ригѣ, Ростовѣ-на-Дону, Харьковѣ, Самарѣ, Астраханѣ, Саратовѣ, Ревелѣ, Варшавѣ, Перми, Таганрогѣ, Ельцѣ, Орлѣ и въ Баку. Волѣ значительныя биржи находятся въ портовыхъ городахъ и въ Москвѣ; остальные имѣютъ исключительно мѣстное значеніе.

Техническія выраженія употребляемыя при биржевыхъ сдѣлкахъ.—**Акція.** Большія предпріятія требуютъ большого капитала, который часто не до силамъ одному или нѣсколькимъ предпринимателямъ. Тогда, чтобы привлечь многихъ къ участію въ дѣлѣ, весь требуемый капиталъ раздѣляется на небольшія доли, отъ 100 до 250, иногда до 500 р. Эти доли называются акціями. Имѣя акцію, вы значить, участвуете въ предпріятіи капиталомъ, за что получаете участіе въ прибыляхъ. Прибыль акцій называется **дивидендомъ**.

Акція прибыльная, или дивидендная. Акція выкупленная, т. е. такая, по которой капиталъ уплаченъ уже, иногда даетъ право держателю ея на участіе въ излишкѣ дохода, который можетъ оставаться послѣ распределенія дохода между тѣми акціями, по которымъ капиталъ еще не выплаченъ.

Арбитражъ, какъ форма биржевой сдѣлки, состоитъ въ томъ, чтобы, при колебаніи цѣнъ бумаги, покупкой и продажей разныхъ бумагъ уравновѣшивать потерю на однихъ, выгодой на другихъ бумагахъ.

Арбитражъ банковый.—Это особое искусство комбинировать различныя монетныя системы, если спекуляція ведется на биржахъ, разныхъ странъ.

Бессеть—спекулянтъ на пониженіе.

Бордеро—опись, сопровождающая проданныя или отправляемые на комиссію векселя, форды, цѣнности и товары.

Брутто—вѣсъ товара съ упаковкой; цѣна за товаръ, не принимая въ расчетъ сопряженныхъ съ продажей или покупкою расходовъ.

Валюта—терминъ для обезпаченія того рода денегъ, какими реализуется биржевая сдѣлка. Въ этомъ смыслѣ говорятъ: бумага кредитная, бумага металлическая, смотря по тому, опредѣляется ли номинальная цѣнность бумаги въ кредитныхъ рубляхъ или въ звонкой монетѣ, золотомъ или серебромъ. Валютная сдѣлка значитъ такая, которая имѣетъ предметомъ своимъ иностранныя деньги, какъ стерлинги, франки, марки, гульденъ и т. д., или векселя, написанные съ платежомъ по немъ англійскими деньгами, т. е. фунтами стерлинговъ; вексель на Берлинъ значитъ вексель съ платежомъ по немъ германскими марками.

Валютная биржа—значитъ совокупность сдѣлокъ, имѣющихъ предметомъ своимъ деньги или векселя разныхъ странъ.

Выигрыши по билетамъ перваго и втораго займовъ и по дворянскимъ съ выигрышами листамъ выдаются по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня выигрыша, т. е. съ 1 апрѣля и 1 октября по билетамъ 1-го займа, съ 1 июля и съ 1 декабря по билетамъ 2-го займа, съ 1 августа и 1 февраля по дворянскимъ зак. л.

Дебетъ, дебетовать—значитъ занести известной суммы въ долгъ или расходъ счета.

Деабридеро—вознагражденіе, получаемое взявшимъ на себя ручательство за вѣрность платежа по какимъ либо денежнымъ документамъ.

Дивидендъ выдается только по акціямъ. Ежегодно, въ опредѣленный день, объявленный въ газетахъ, назначается общее собраніе всехъ акціонеровъ (владѣльцевъ акцій), которое рассматриваетъ и утверждаетъ отчетъ правленія общества за минувшій годъ и тутъ-же распределяетъ прибыль, если она есть, между всеми акціями. Прибыль на акцію выдается по дивиденднымъ купонамъ предъявителю. Купонъ этотъ, не предъявленный въ теченіе 10 лѣтъ, т. е. въ срокъ общей земской давности, теряетъ всякую силу и слѣдующая по нему деньги поступаютъ въ пользу общества.

Жиро—передача бланкомъ на оборотѣ векселя или чека полученія денегъ.

Заяцъ биржевой—неофициальный маклеръ.

Контверсія—способъ погашать займъ въ видѣ облигацій, закладныхъ листовъ и т. д. Онъ состоитъ въ томъ, что государство или частное общество, находя невыгоднымъ платить по своему займу такой %о, который былъ установленъ при выпускѣ займа, слѣдствие пониженія %о на капиталъ въ странѣ вообще, предоставляетъ держателямъ данныхъ облигацій или получить по нимъ деньги, или обмѣнять на другія облигаціи, для сей цѣли вновь выпускаемыя, по которымъ %о меньше того, который платится раньше.

Конткоррентный счетъ. Имѣющіе въ банкахъ и конторахъ простой текущій счетъ или спеціальныя, который наз. „онколь“, нѣсколько разъ въ году получаютъ отчеты о состояніи счета: они называются конткоррентами. По истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня врученія конткоррента, если въ теченіе этого срока отъ лица, получившаго его, не поступаетъ заявленія о несогласіи съ нимъ, то онъ считается принятымъ и никакія возраженія противъ него затѣмъ уже не принимаются.

Кредитъ, кредитовать—значитъ записать известной суммы въ приходъ счета.

Купонъ—особые отрывки при процентныхъ бумагахъ, которые, въ срокъ, указанный на отрывкѣ, оплачиваются всеми кредитными учрежденіями за вычетомъ 5%о государственнаго валога (5 копеекъ съ рубля). Купоны—необходимая принадлежность при цѣнныхъ бумагахъ. Цѣнная бумага, при которой недостаетъ купона, теченіе срока котораго не началось, не могутъ быть приняты въ залогъ. При продажѣ бумагъ стоимость недостающихъ купоновъ покупателемъ удерживается. Купоны даются на известный срокъ, причѣмъ они снабжаются особымъ талономъ. По истеченіи всехъ купоновъ по талону ихъ выдается новый купонный листъ,—въ случаѣ потери купоннаго талона бумага теряетъ всякую цѣнность. Срочный купонъ можетъ обращаться наравнѣ съ денежными знаками. Не подлежатъ палогу цѣнныя бумаги металлическія, т. е. съ золотой валютой. Купонъ, не предъявленный въ теченіе десяти лѣтъ, теряетъ всякую стоимость.

Куртажъ—вознагражденіе по особому таксу биржевыхъ макле-

ровъ за исполненіе порученій по покупкѣ и продажѣ бумагъ. Такса эта составляемая биржевымъ комитетомъ, утверждается мин. финан.

Маклеръ—биржевой посредникъ. Число ихъ на каждой биржѣ устанавливается министромъ финансовъ. Принятіе въ число маклеровъ зависитъ отъ выбора биржевого общества. Въ званіи своемъ маклеръ утверждается министромъ финансовъ.

Нетто—вѣсъ чистаго товара; цѣна товара вмѣстѣ съ расходами по покупкѣ или продажѣ товара.

Облигація.—Государство или акціонерное общество, нуждаясь съ деньгахъ, обыкновенно не прибѣгаетъ къ займу у одного капитала, который могъ бы ссужать огромные капиталы, и такой заемъ дорого обошелся бы: поэтому государство или общество дѣлаетъ заемъ у множества лицъ, раздѣливъ весь нужный капиталъ на маленькія доли. Каждая такая доля займа обезпечивается особымъ долговымъ обязательствомъ, называемымъ или облигаціей, или закладнымъ листомъ, или билетомъ. При самомъ выпускѣ займа опредѣляется: во 1) срокъ, въ теченіе котораго весь заемъ долженъ быть погашенъ, 2) порядокъ, какимъ онъ будетъ погашаться и 3) проценты, которые онъ будетъ приносить. Размѣръ процентовъ примѣрно отъ 3 до 6% годовыхъ

Рефакція—скидка съ цѣны за принятіе поврежденнаго товара.

Тиражъ есть способъ погашать долговыя обязательства какъ правительства, такъ и частныхъ банковъ или обществъ въ видѣ облигацій, закладныхъ листовъ и т. д. Ежегодно по условіямъ, опредѣляемымъ при самомъ выпускѣ вышеуказаннаго рода цѣнныхъ бумагъ, погашается жребіемъ извѣстная доля долга. Погашеніе состоитъ въ томъ, что облигація или закладной листъ или билетъ, выйдя въ тиражъ, не приносятъ больше процентовъ, приобретаая только нарицательную (номинальную) стоимость. По общему правилу, капиталъ по вышедшимъ въ тиражъ бумагамъ уплачивается спустя три мѣсяца послѣ выхода въ тиражъ. При предъявляемыхъ къ оплатѣ тиражныхъ бумагахъ должны быть все купоны послѣ срока послѣдняго тиража: стоимость недостающихъ купоновъ удерживается. Не будучи предъявлена къ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ, тиражная бумага почти всегда теряетъ всякую стоимость.

Ultimo.—Такъ называется послѣдній биржевой день каждаго мѣсяца, назначенный для регулировки и окончанія биржевыхъ сдѣлокъ.

Хосексть—спекуляція на повышеніе.

Зеконтъ—право требовать сдачи или принятія бумагъ при сдѣлкѣ на сроки.

ГЕРБОВЫЙ СБОРЪ.

Простой гербовый сборъ.

Простой гербовый сборъ установленъ пяти окладовъ: въ 1 р., 60 к., 15 к., 10 к. и 5 к.

Копія бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ этому сбору, оплачиваютъ простымъ же гербовымъ сборомъ въ одинаковыхъ съ подлинниками размѣрахъ.

Сборъ въ 1 р. Простому гербовому сбору въ 1 руб. за каждый листъ подлежатъ:

1) Прошенія, заявленія, жалобы, объясненія и другія бумаги, а равно копіи приложеній къ нимъ, подаваемые частными лицами и учреждениями, по дѣламъ: а) о предоставленіи правъ дворянства, почетнаго гражданства, личнаго и потомственнаго, и купеческаго сословія или о признаніи за просителями этихъ правъ; б) о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и о выдачѣ свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ; в) объ учрежденіи товариществъ по участкамъ, объ измѣненіи ихъ уставовъ и положеній, и о продленіи сроковъ для взноса денегъ по образованію капиталовъ такихъ товариществъ, а также о разрѣшеніи дѣятельности въ Имперіи иностранныхъ предпріятій; г) о разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ, объ измѣненіи ихъ устройствъ или о замѣнѣ въ нихъ машинъ и аппаратовъ новыми.

2) Извѣщенія, объявленія, свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемые правительственными, земскими, городскими и сословными установленіями или должностными лицами просителямъ въ отвѣтъ на ихъ просьбы, заявленія, жалобы и другія бумаги, по дѣламъ, означеннымъ выше, а также копіи съ разрѣшеній и опредѣленій по этимъ прошеніямъ и жалобамъ.

3) Дозволительныя свидѣтельства на производство всякаго рода промысловъ и занятій.

4) Апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, подаваемые въ судебныя палаты и Правит. Сен., по гражд. дѣламъ, подсуднымъ общ. суд. установленіямъ и суд. коммерческимъ.

5) Исполнительныя листы, выдаваемые общими суд. установл. и коммерч. судами, а также вводные листы.

6) Копіи опредѣленій и рѣшеній общ. суд. установл. объ утвержденіи въ правахъ наследства, объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній и объ укрѣпленіи за просителями недвижимыхъ имѣній по давностному владѣнію.

7) Вѣрющія письма всякаго рода.

8) Акты и документы, въ которыхъ при ихъ заключеніи не могла быть опредѣлена ихъ сумма, а также договоры объ отдачѣ въ безмездное владѣніе или пользованіе имущества, которое не можетъ приносить никакого дохода.

9) Духовныя завѣщанія, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и друг. соответствующіе имъ акты (наслѣдственные фидекоммисы и легаты).

10) Условія о неустойкахъ на сумму свыше пятидесяти рублей или безъ точно назначенныхъ суммъ, излагаемыя въ формѣ отдѣльнаго договора, при заключеніи этихъ условій.

11) Заявленія объясненій отъ одной стороны другой, дѣлаемыя чрезъ нотаріусовъ, и выдаемыя нотаріусами въ томъ удостовѣренія.

12) Выдаваемые по требованію частныхъ лицъ акты судебно-медицинскіе и медико-полицейскіе по дѣламъ о санитарномъ состояніи фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ учреждений.

13) Общія расчетныя квитанціи по подрядамъ и поставкамъ.

14) Обязательства выдаваемые при первоначальномъ открытіи или при увеличеніи впоследствии кредита по специальному текущему счету.

15) Страховые полисы по всякаго рода страхованіямъ, а также всякаго рода сдѣлки по страхованію фондовъ, акцій и проц. бумагъ, когда сумма страховой преміи болѣе 30-ти руб. 4

16) Счета, составляемые маклерами и браковщиками, когда сумма куртажныхъ денегъ болѣе 30 руб.

17) Слѣдующіе акты, когда совершаются на сумму свыше 300 р.: а) купчія крѣпости, данные регуляціонныя акты или владѣнныя и отводныя записи на приобретаемая крестьянами земли, состоящая въ ихъ пользованіи, а также отводные акты, выдаваемые переселенцамъ на предоставленные имъ участки казенныхъ земель, акты по обмѣну надѣльныхъ земель между крестьянами и другими землевладѣльцами; в) крѣпостные акты на землю, покупаемая съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, и акты на участки земель, покупаемые на безпроцентныя ссуды, выдаваемые изъ капитала имени Императора Александра II; г) поручительства, совершаемыя въ формѣ отдѣльнаго акта.

18) Выдаваемые государственными, общественными и частными кредитными установленіями, а также производящими банкирскія операціи частными конторами и товариществами свидѣтельства, билеты и расписки на срочные и безсрочные денежные вклады и на вклады на храненіе (кромѣ вкладовъ на текущій счетъ), когда сумма вклада болѣе одной тысячи рублей. Если означенныя свидѣтельства, билеты и расписки выдаются въ формѣ особыхъ книжекъ, то гербовымъ сборомъ оплачивается каждое въ эти книжки занесеніе на сумму болѣе одной тысячи рублей.

19) Сохранныя расписки, выдаваемые частными лицами и учреждениями, когда стоимость принятаго на сохраненіе имущества превышаетъ одну тысячу рублей.

Сборъ въ 60 коп. Простому гербовому сбору въ шестьдесятъ копеекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Подаваемые правительственнымъ, административнымъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ частными лицами и учреждениями по ихъ частнымъ дѣламъ дѣла, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы, также представляемыя при указан-

ныхъ бумагахъ, по желанію просителей или по требованію закона, копіи: а) съ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній, кромѣ копій съ документовъ, подлежащихъ гербовому сбору въ меньшемъ размѣрѣ.

2) Подаваемые въ общія судебныя установленія и коммерч. суды частными лицами и учрежденіями бумаги, а также выдаваемые правительственными установленіями частнымъ лицамъ и учрежденіямъ: а) копіи съ рѣшеній и опредѣленій; б) копіи со всякихъ дѣлопроизводственныхъ бумагъ; в) официальные справки изъ дѣлъ какъ производящихся, такъ и оконченныхъ и г) свидетельства и удостовѣренія разнаго рода, какъ, напр., акты, касающіеся гражданского состоянія и личности; свидетельства о принадлежности или состояніи имущества; свидетельства на право пользованія имуществомъ; свидетельства и документы таможенные.

3) Удостоверенія и свидетельства, выдаваемые земскими, городскими и сословными учрежденіями частнымъ лицамъ и учрежденіямъ для представленія въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, и самыя прошенія по сему предмету частныхъ лицъ и учрежденій, а также выдаваемые частными лицами и учрежденіями частнымъ же лицамъ и учрежденіямъ удостовѣренія и свидетельства для представленія правительственнымъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ.

4) Выдаваемые частнымъ лицамъ и учрежденіямъ акты судебно-медицинскіе и медико-полицейскіе.

5) Страховые полисы, когда сумма страховой преміи свыше 15-ти, но не болѣе 30-ти руб.

6) Счеты, составляемые маклерами и браковщиками, когда сумма куртажныхъ денегъ свыше 15-ти, но не болѣе 30-ти руб.

7) Акты на недвижимыя имущества и о поручительствѣ, когда совершаются на суммы свыше 100, но не болѣе 100 руб.

8) Извѣщенія и объявленія, выдаваемые правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ въ отвѣтъ на ихъ просьбы.

9) Паспорты для жительства и переездовъ въ Имперію, выдаваемые иностранцамъ.

Сборъ въ 15 к. Простому гербовому сбору въ 15 к. подлежатъ:

1) Копіи съ прошеній и другихъ, подаваемыхъ въ общія судебныя установленія и въ коммерческіе суды по всемъ дѣламъ, за исключеніемъ копій съ документовъ, подлежащихъ гербовому сбору въ меньшемъ размѣрѣ.

2) Краткія маклерскія записки, составляемыя на основаніи устава торговаго.

3) Расписки и квитанціи, выдаваемые по желанію просителей правительственными установленіями и должностными лицами въ принятіи денегъ, документовъ и другихъ предметовъ.

4) Расписки госуд., обществ. и частн. кред. устанавл., а также производящихъ банкирскія операциі частн. конторъ и товариществъ, въ пріемъ на текущій счетъ денегъ на суммы болѣе 50 руб.

5) Страховые полисы, когда сумма страховой преміи свыше 9, но не болѣе 15 р.

6) Счеты, составляемые маклерами и браковщиками, когда сумма куртажныхъ денегъ не превышаетъ 15 руб.

7) Акты на недвижимыя имущества и о поручительствѣ, когда совершаются на суммы свыше 50, но не болѣе 100 руб.

8) Сохранныя расписки, выдаваемые частными лицами и учрежденіями, когда стоимость принятаго на сохраненіе имущества не болѣе 300 руб.

9) Билеты, счета, квитанціи, книжки абонементнаго характера, когда плата болѣе 50 руб. за годъ.

10) Билеты, свидетельства, расписки или квитанціи въ принятіи периодическихъ взносовъ и т. п. документы, выдаваемые членамъ общественныхъ собраній, клубовъ и т. п. учрежденій въ удостовѣреніе ихъ членскихъ правъ или званія.

Сборъ въ 10 к. Простому гербовому сбору въ десять копеекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Заявленія въ общественныя и частныя учрежденія, выпускающія процентныя бумаги, о переводѣ именныхъ бумагъ на другое лицо или на предъявителя и обратно, или замѣняющія такія заявленія надписи на самыхъ бумагахъ.

2) Манифесты, коносаменты и накладныя, подаваемые въ таможенныя при декларацияхъ отъ шкиперовъ и фурмановъ: коносаменты при морскихъ стравленіяхъ изъ однихъ русскихъ портовъ въ другіе и

за-границу и накладныя на товары и грузы при перевозкахъ сухопутными и водою.

3) (свидѣтельства всякаго рода на провозъ вина, ширта и табачку и накладныя на провозъ сахара.

4) Страховые полисы, когда сумма страховой преміи свыше 3-хъ, но не болѣе 9 руб.

5) Довѣренности на полученіе содержанія, наградъ пенсій и пособія на сумму болѣе 5 руб.

6) Акты на недвижимыя имущества и о поручительствѣ, когда совершаются на суммы не болѣе пятидесяти рублей.

7) Акты и документы на суммы не болѣе пятидесяти рублей: а) по всемъ имущественнымъ сдѣлкамъ, не исключая и договоровъ о наймѣ квартиръ и другихъ жилыхъ помѣщеній по квартирнымъ книжкамъ, и по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ; б) о неустойкахъ, когда условія о нихъ излагаются въ формѣ отдѣльнаго договора; в) по договорнымъ обязательствамъ; г) о передачѣ, въ полномъ объемѣ или въ части, контрактныхъ обязанностей.

Сборъ въ 5 к. Простому гербовому сбору въ пять копеекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ или иного имущества; платежныя расписки и т. п. акты и документы, освобождающіе отъ исполненія обязательства или удостовѣряющіе исполненіе оного въ полномъ составѣ или въ части, и квитанціи, выдаваемые подрядчикамъ въ принятіи отъ нихъ припасовъ, матеріаловъ и т. п., когда суммы сихъ актовъ и документовъ составляютъ болѣе пяти рублей.

2) Обратные счета, которыми сопровождаются обратныя требованія съ векселедателя платежа по переводному векселю, не уплаченному въ срокъ.

3) Квитанціи или дубликаты накладныхъ, выдаваемые обществами для транспортированія кладей, желѣзными дорогами, не исключая казенныхъ, и пароходчиками отправителямъ грузовъ, и дорожныя свидетельства, выдаваемые транспортными обществами извозчикамъ, когда сумма вознагражденія за перевозку грузовъ составляетъ болѣе пяти рублей.

4) Квитанціи заемщиковъ въ полученіи отъ желѣзныхъ дорогъ ссудъ подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ, заявленія заемщиковъ о сдачѣ хлѣба на храненіе, а также выдаваемые заемщикамъ копіи съ этихъ заявленій.

5) Складочныя свидетельства товарныхъ складовъ, а также каждая передаточная надпись, дѣлаемая на простомъ складочномъ или закладномъ свидетельствахъ.

6) Страховые полисы, когда сумма страховой преміи не болѣе 3-хъ руб.

7) Квитанціи въ принятіи и расписки въ полученіи налоговнаго платежа.

8) Свидѣтельства на пай или книжки, удостовѣряющія паевые взносы членовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, кассъ, обществъ бережливости и т. п.

9) Документы абонементнаго характера, когда плата не превышаетъ 50 руб. въ годъ.

10) Передаточныя надписи на дубликатахъ, накладныхъ, выдаваемыхъ обществами для транспортированія кладей, желѣзными дорогами и пароходчиками.

Пропорціональный гербовый сборъ.

Пропорціональный гербовый сборъ устанавливается двухъ видовъ: 1) вексельный и 2) актовъ двухъ окладовъ: низшаго и высшаго.

Размѣръ пропорціональнаго гербоваго сбора для каждого акта или документа опредѣляется по суммѣ, на которую совершается актъ или документъ.

Вексельный гербовый сборъ. Вексельный гербовый сборъ взимается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой ста рублей, считая неполныя сотни за полныя. Сбору этому подлежатъ слѣдующіе акты и документы:

1) Вексели разныхъ наименованій, не исключая и тѣхъ, которые писаны въ предѣлахъ Имперіи на финляндскую или иностранную валюту и платежъ по которымъ назначенъ также въ ея предѣлахъ, но которые приславы въ Имперію въ качествѣ долговаго документа или платежнаго до расчета средства.

2) Заемныя письма и долговыя расписки, а также акты о закладѣ движимаго имущества, когда послѣднимъ обезпечивается не

заемъ, а какое-либо другое обязательство (напр., уплата денегъ по исполнительному листу и т. п.).

3) Надписи объ отсрочкахъ или о возобновленіи ссуды свыше 9-мѣс. срока пользования ею, являемая на долговыхъ обязательствахъ по ссудамъ выданнымъ изъ госуд. или частн. кред. установл. или банкирск. конт. подъ закладъ проц. бумагъ или товаровъ.

4) Обязательства, выдаваемые обществамъ взаимнаго кредита ихъ членами,—съ суммы ответственности каждаго члена за долги общества или съ суммы открываемаго каждому члену кредита.

При выдачѣ въ предѣлахъ Имперіи или присылкѣ въ Имперію изъ-за ея предѣловъ векселя въ нѣсколькихъ образцахъ, каждый изъ нихъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ соответственно суммѣ векселя.

Актовый гербовый сборъ. А) Высшаго оклада по 40 к. съ каждаго ста руб. суммы акта до десяти тысячъ рублей и по 4 руб. съ каждой тысячи рублей, превышающей десять тысячъ, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя. Сбору этому подлежатъ слѣдующіе акты и документы.

1) Акты и документы по сдѣлкамъ, соглашениямъ, договорамъ или условіямъ о правѣ собственности, владѣніи, пользованія или распоряженіи недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, о разныхъ огражденіяхъ этихъ правъ и о залогѣ недвижимаго имущества: о куплѣ, продажѣ, дареніи, выдѣлѣ, раздѣлѣ, наймѣ или ссудѣ имущества; о товариществѣ; о личномъ наймѣ; о подрядахъ и поставкахъ: о неустойкѣ; о мировыхъ сдѣлкахъ и вообще по всякаго рода имущественнымъ сдѣлкамъ—въ какой бы формѣ эти акты и документы не были изложены и какимъ бы порядкомъ ни были совершены.

2) Всякаго наименованія расписки, подписки, залоговыя обязательства и т. п. акты и документы, которыми удостоверяется получение ссудъ изъ частныхъ, городскихъ, земскихъ или сословныхъ кредитныхъ установленийъ подъ залогъ недвижимаго имущества, а также документы объ отсрочкахъ или пересрочкахъ по долгамъ, обеспеченнымъ заложенными въ нихъ учрежденіяхъ недвижимыми имуществами, если при этихъ пересрочкахъ или отсрочкахъ выдаются дополнительныя ссуды.

3) Акты и документы по договорамъ о передачѣ заключенныхъ контрактныхъ обязанностей другимъ лицамъ, когда передача контракта въ полномъ его объемѣ или въ части совершается особымъ актомъ.

4) Условія о продленіи дѣйствія подлежащихъ оплатѣ актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада актовъ и документовъ на новый срокъ съ производствомъ новыхъ платежей сверхъ установленныхъ при заключеніи договора, а также надписи о томъ на самыхъ актахъ и документахъ.

5) Актіи, пав, облигаціи, закладныя листы и другія процентныя бумаги (по четыре десятыхъ процента изъ суммы этихъ бумагъ).

В) Низшаго оклада по 40 к. съ каждой тысячи рублей суммъ акта, считая неполныя тысячи рублей за полныя. Сбору этому подлежатъ слѣдующіе акты и документы:

1) Запродажныя записи, задаточныя расписки и вообще акты и документы по запродажѣ движимаго или недвижимаго имущества.

2) Торговыя маклерскія записки, за исключеніемъ краткихъ.

3) Акты и документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ товаровъ.

4) Акты и документы по договорамъ о наймѣ судовъ подъ грузъ.

5) Надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемые на самыхъ контрактахъ.

6) Залоговыя подписки заемщиковъ государственнаго дворянскаго земельного банка, а также залоговыя подписки по ссудамъ на сельско-хозяйственныя улучшенія, выдаваемымъ изъ состоящаго въ распоряженіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ особаго капитала.

7) Крѣпостныя акты на земли, покупаемыя или продаваемыя государственными дворянскимъ земельнымъ и крестьянскимъ поземельнымъ банками.

Расписаніе разборовъ актовой гербовой бумаги.

Разборъ бумаги.	Цѣна листа.		На сумму акта, подлежащаго актовому гербовому сбору.	
	Рубли.	Коп.	Высшаго оклада.	Низшаго оклада.
			До	До
1	—	40	100	1,000
2	—	80	200	2,000
3	1	20	300	3,000
4	1	60	400	4,000
5	2	—	500	5,000
6	2	40	600	6,000
7	2	80	700	7,000
8	3	20	800	8,000
9	3	60	900	9,000
10	4	—	1,000	10,000
11	8	—	2,000	20,000
12	12	—	3,000	30,000
13	16	—	4,000	40,000
14	20	—	5,000	50,000
15	24	—	6,000	60,000
16	28	—	7,000	70,000
17	32	—	8,000	80,000
18	36	—	9,000	90,000
19	40	—	10,000	100,000
20	80	—	20,000	200,000
21	120	—	30,000	300,000
22	160	—	40,000	400,000
23	200	—	50,000	500,000
24	400	—	100,000	1,000,000
25	800	—	200,000	2,000,000
26	1,200	—	300,000	3,000,000
27	2,000	—	500,000	5,000,000

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГЪ.

Государственному промысловому налогу подлежатъ: 1) торговыя предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя предпріятія, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ горно-заводскія), ремесленныя, горныя и перевозочныя, и 3) личныя промышленныя занятія.

Не подлежатъ промысловому налогу: предпріятія казенныя, а также общественныя, если они не имѣютъ характера обыкновеннаго коммерческаго предпріятія; предпріятія благотворительныя; предпріятія, основанныя на началѣ взаимопомощи (напр., похоронныя и ссудо-сберегательныя кассы служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ); предпріятія учебно-воспитательнаго характера; предпріятія сельско-хозяйственныя (въ предѣлахъ собственныхъ или арендуемыхъ имѣній); личныя промысловыя занятія, не помпенованныя въ прилагаемой вѣдомости; добычи золота, серебра, платины; судостроительныя верфи, желѣзныя дороги (кромѣ городскихъ и пригородныхъ) и нѣкоторые друг. предпріятія. Государственный промысловый налогъ состоитъ изъ основнаго и дополнительнаго.

Основной промысловый налогъ. Этотъ налогъ уплачивается посредствомъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ всѣми подлежащими налогу предпріятіями и занятіями. Промысловыя свидѣтельства выдаются впередъ на годъ и возобновляются до 1-го января каждаго года; полугодовыя промысловыя свидѣтельства выдаются лишь новымъ предпріятіямъ, возникающимъ послѣ 1-го іюля, и sostenителямъ рабочихъ для производства разнаго рода работъ, продолжающихся не болѣе полугода. Для опредѣленія размѣра налога всѣ мѣстности раздѣляются на классы, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности; торговныя и промышленныя предпріятія и личныя промысловыя занятія распределяются на *разряды*. Раздѣленіе на классы и разряды, а также размѣръ окладовъ основнаго промысловаго налога для каждаго класса и разряда устанавливаются особыми расписаніями и вѣдомостями, которыя подлежатъ пересмотру законодательнымъ порядкомъ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Дополнительный промысловый налогъ взимается: 1) съ акціонерныхъ, паевыхъ, кредитныхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, въ видѣ налога съ капитала и процентнаго

сбора съ прибыли; 2) съ прочихъ предпріятій, не изъятыхъ отъ дополнительнаго налога, въ видѣ раскладочнаго сбора и также процентнаго сбора съ прибыли.

Налогъ съ капитала уплачивается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей основнаго капитала предпріятія (по отчету за истекшій операционный годъ), къ которому приравниваются складочный, паевой и другіе замѣняющіе его капиталы. Для кредитныхъ установленій, выпускающихъ закладные листы или облигаціи и не имѣющихъ основнаго капитала, за таковыя принимается 1/10 выпущенныхъ этими установленіями въ обращеніе закладныхъ листовъ или облигацій. Въ уплату налога съ капитала зачитывается сумма основнаго промысловаго налога, уплаченная по всемъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Если означенная сумма равна или выше налога съ капитала предпріятія, то налогъ этотъ не взимается. Тѣ изъ подлежащихъ платежу налога съ капитала предпріятій, чистая прибыль коихъ не превышаетъ 3%

на ихъ основнаго капиталъ, не уплачиваютъ 0%-наго сбора съ прибыли, остальные же изъ этихъ предпріятій, сверхъ основнаго промысловаго налога и налога съ капитала, уплачиваютъ еще 0%-ный сборъ съ прибыли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Получившія чистую прибыль:

свыше 3% до 4%	3%
" 4% " 5%	4%
" 5% " 6%	4 1/2%
" 6% " 7%	5%
" 7% " 8%	5 1/2%
" 8% " 9%	5 3/4%
" 9% " 10%	6%

2) Получившія чистую прибыль свыше 10% на основнаго капиталъ—6% со всей чистой прибыли и сверхъ того еще 5% съ той суммы прибыли, которая превышаетъ 10% на основнаго капиталъ.

КВАРТИРНЫЙ НАЛОГЪ.

Налогъ этотъ введенъ во всехъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и Царства Польскаго. Для опредѣленія размѣровъ налога города раздѣляются на 5 классовъ, при чемъ къ высш. классу причислены только обѣ столицы. Размѣръ налога сообразуется съ размѣромъ наемной цѣны квартиръ, при чемъ къ эту цѣну не включается плата за отопленіе и мебельровку; если же квартирантъ платитъ за помещеніе и отопленіе и мебельровку вмѣстѣ, то стоимость отопленія принимается въ 15% съ общей уплачив. суммы; домовладѣлецъ, проживающій въ собств. квартирѣ, платитъ за нее такъ же, какъ и квартирантъ, сообразно стоимости друг. подобн. помѣщеній того же дома, а чиновникъ, получ. безплатн. казен. квартиру, уплачиваетъ ее сообразно причитающейся ему суммы квартирн. денегъ. Процентное отношеніе налога къ квартирной платѣ, начинаясь менѣе чѣмъ съ 2%, по мѣрѣ возвышенія этой платы, увеличивается, при чемъ съ наиболѣе дорогихъ въ кажд. классѣ квартиръ взимается 10% наемной платы. Наиболѣе дешевыя квартиры совсѣмъ освобождаются отъ налога. Допускается рядъ изъятій, освобожд. отъ налога, напр., для духовенства, воен. и морск. офицеровъ и чиновниковъ, заним. сравн. дешевыя помѣщенія, для дипломатическ. агентовъ и т. д. Списки

плательщиковъ квартирн. налога, съ показ. окладовъ послѣдняго, сообщаются въ мѣстныя казначейства, куда плательщики должны внести причитающіеся съ нихъ деньги въ одинъ срокъ—къ 15-му апр., съ лицъ же, служащихъ въ государств. и обществ. учрежденіяхъ, налогъ удерживается при выдачѣ имъ жалованья въ два срока: 1 мая и 15 сент. На недоимки начисляется пеня по 1% въ мѣс., и съ 15 мая недоимка взыскивается полиціей изъ движим. имущества плательщика.

Для паровыхъ судовъ:

Повсемѣстно съ cadaго квадратнаго фута площади нагрѣва паровыхъ котловъ 7 коп.

Для ярмарочной торговли:

На ярмаркахъ	Для оп-товой торговли.	Для роз-ничной торговли.
I кл. (Нижегородской)	100 р.	25 р.
" " II " (свыше 21 дня)	50 "	13 "
" " III " (отъ 15 до 21 дня)	40 "	10 "

Тарифъ для телеграфныхъ сношеній станцій Европейской Россіи съ иностранными государствами.

Тарифъ для станцій Азіатской Россіи отклоняется въ незначительныхъ размѣрахъ.

Наименованіе государствъ и городовъ	Плата за кажд. слово.		Наименованіе государствъ и городовъ	Плата за кажд. слово.		Наименованіе государствъ и городовъ	Плата за кажд. слово.	
	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
ЕВРОПА:			АЗІЯ:			Занзибаръ 3 70		
Австрія и Венгрія	11		Аннамъ	2	18	Островъ Мадера	—	54
Бельгія	17		Аравія (Аденъ)	1	67	Мозамбикъ, Деллагова	2	34
Болгарія	15		Афганистанъ и Велуджистанъ	1	49	Мысль Доброй Надежды	2	34
Воснія и Герцеговина	17		Вирма	1	58	АВСТРАЛІЯ:		
Великобританія	22		Бухара (плата какъ въ Азіатскую Россію) 1)	10		Южная и Западная Австралія	2	—
Германія	11		Индія	1	49	Викторія	2	1
Греція: материкъ и о-ва: Паросъ и Евбея	26		Китай (плата по всѣмъ родамъ)	1	13	Тасманія	2	—
Другіе острова	24		Корея (Fusan)	2	6	Новая Зеландія	2	16
Данія	15		Кохинхина	1	84	АМЕРИКА:		
Испанія	21		Малакка	1	84	Соединенные Штаты Сѣверной Америки, по большей части изъ вѣныхъ	—	84
Италія	18		Персія	—	24	Floride	1	5
Люксембургъ	17		Сингапуръ	1	84	Kansas, Colorado	—	94
Мальта	26		Индія Нидерландская	2	46	Californie, Oregon, Nevada	—	98
Нидерланды	14		Ява	2	3	Востъ-Индіа, острова:		
Норвегія	16		Японія	1	95	Cuba въ г. Havana	2	49
Португалія	23		АФРИКА:			Dominique 3 66		
Румынія	8		Алжиръ и Тунисъ			Jamaique 3 —		
Сербія	15		Египетъ			Martinique 3 30		
Турція (Европ. и Азіат.)	26					Porto-Rico 4 33		
Франція	15					Мексико: Mexico City и Vera Crus 1 44		
Черногорія	17					Центральная Америка:		
Швейцарія	17					Costo-Rica 2 21		
Швеція	14					Guatemala 1 84		
						Isthme de Panama 2 61		
						Южная Америка:		
						Аргентинская республика 2 41		
						Бразилія въ г. Pernambuco 1 94		
						Rio-Janeiro 2 41		
						(Bolivie) Бولیвія 3 29		
						Парагвай 2 41		
						Перу въ г. Callao, Lima 3 29		
						Чили 3 29		
						Honduras 2 3		

«Всѣ Кавк.»—Спр. отд.—4.

Сравнительная табель російскихъ чиновъ.

Гражданскіе.	Военные.	Морскіе.	Титуль: Превосходительство.		
1. Государственный канцлеръ.	Генераль-фельдмаршалъ	Генер.-адмиралъ.	5. Статскій совѣтникъ.	Титуль: <i>Высокородіе.</i>	
2. Дѣйствительный тайный совѣтникъ.	Генераль.	Адмиралъ.	6. Коллежскій совѣтн.	Полковникъ.	Капитанъ 1 ранга.
			7. Надворный совѣтн.	Подполковникъ.	Капитанъ 2 ранга.
			8. Коллежскій ассесоръ.	Капитанъ (<i>въ пѣхотѣ</i>).	
				Ротмистръ (<i>въ кавалеріи</i>).	
Титуль: <i>Высокопревосходительство.</i>			Титуль: <i>Высокоблагородіе.</i>		
3. Тайный совѣтникъ.	Генераль-лейтенантъ.	Вице-адмиралъ.	9. Титулярный совѣтникъ.	Штабъ-капитанъ.	Лейтенантъ.
4. Дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Генераль-майоръ.	Контръ-адмиралъ.	10. Коллежскій секрет.	Штабъ-ротмистръ.	—
			11. —	Поручикъ.	—
			12. Губернскій секретарь	Подпоручикъ.	Мичманъ.
			13. —	Прапорщикъ (<i>въ пѣх.</i>).	—
			14. Коллежскій регистр.	Корнетъ (<i>въ кавалеріи</i>).	—
				Титуль: <i>Благородіе.</i>	

1) Телеграммы, посылаемыя въ Портъ-Артуръ и Дальній (Talienwan), адресуются: Владивостокъ, почтою Портъ-Артуръ или Дальній (Talienwan); плата до Владивостока 10 коп. за слово, подешенная плата 15 коп. и за почту 7 коп.

ЦЕРКОВНАЯ ІЕРАРХІЯ.

МОНАШЕСТВУЮЩЕЕ ДУХОВЕНСТВО.

1. Митрополитъ .	2. Архіепископъ.
	Титуль: <i>Высокопреосвященство.</i>
3. Епископъ. Титуль: <i>Преосвященство.</i>	
4. Архимандритъ .	5. Игуменъ.
	Титуль: <i>Высокопреподобіе.</i>

БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО.

6. Протоіерей. Титуль: <i>Высокоблагословеніе.</i>	
7. Іерей или священникъ. Титуль: <i>Благословеніе.</i>	
8. Протодіаконъ .	9. Діаконъ.
	Титуль: <i>Честнѣйшій.</i>

Вѣдомость окладовъ основнаго промысловаго налога на личныя промысловыя занятія.

Разряды.	Наименованіе промысловыхъ занятій	Окладъ налога Руб.
I	Лица, входящія въ составъ правленій, совѣтовъ, ученыхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій, какъ, напр.: председатели, директора, управляющіе, члены и т. п. въ предприятияхъ, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно управляющіе означенными предприятиями, ихъ товарищи и уполномоченные: за каждые сто рублей вознагражденія	2
II	Экспедиторы, не содержащіе особыхъ конторъ и приказчиковъ, а занимающіеся лично, за свой счетъ, очисткою на таможенныхъ пошлинами товаровъ, получаемыхъ изъ-за границы на имя другихъ лицъ:	
	1) При главныхъ складочныхъ таможенныхъ и таможенныхъ I класса: С.-Петербургской сухопутной, Вержболовской, Александровской, Сосновицкой и Границкой, а также Иркутской	150
	2) При прочихъ таможенныхъ I класса, расположенныхъ при желѣзныхъ дорогахъ, а также Астраханской	125
	3) При остальныхъ таможенныхъ I класса	100
	4) При таможенныхъ II и III классовъ и таможенныхъ заставахъ	75
III	Биржевые маклеры и биржевые нотаріусы:	
	1) На биржахъ С.-Петербургской и Московской	150
	2) На биржахъ: Варшавской, Кіевской, Либавской, Одесской, Рижской и Ростовской (на Дону)	100
	3) На всѣхъ прочихъ биржахъ	75
IV	Инспекторы и агенты страховыхъ обществъ пароходныхъ и другихъ транспортныхъ предприятий, а также кредитныхъ учреждений, производящіе операціи безъ содержанія особыхъ конторъ или отдѣленій, а равно всякаго рода и наименованія торговые посредники, занимающіеся своимъ промысломъ безъ содержанія особыхъ заведеній:	
	1) Въ столицахъ	35
	2) „ мѣстностяхъ I класса	25
	3) „ „ II „	20
	4) „ „ III и IV классовъ	10
V	Приказчики I класса и вообще лица, завѣдывающія, на пра-	

вахъ приказчиковъ, подлежащихъ платежу государств. пром. налога торговыми или промышленными предприятиями, либо отдѣльными отраслями или частями оныхъ:

1) I разряда торговыхъ предприятий I, II и III разрядовъ промышленныхъ предприятий	35
2) II разряда торговыхъ предприятий и IV разряда промышленныхъ предприятий:	
а) въ столицахъ и мѣстностяхъ I класса	25
б) въ мѣстностяхъ II, III и IV классовъ	20
3) III разряда торговыхъ предприятий и V и VI разрядовъ промышленныхъ предприятий:	
а) въ столицахъ и мѣстностяхъ I класса	10
б) „ мѣстностяхъ II, III и IV классовъ	6
4) VII и VIII разрядовъ промышленныхъ предприятий:	
а) въ столицахъ и мѣстностяхъ I класса	6
б) „ мѣстностяхъ II, III и IV классовъ	4
VI Странствующие приказчики (комми-воажеры), производящіе закупки товаровъ или принимающіе заказы и торгующіе по образцамъ, за счетъ своихъ довѣрителей	50
VII Приказчики II класса, не завѣдывающіе самостоятельно торговыми или промышленными предприятиями, либо отдѣльными отраслями или частями оныхъ, а состоящіе помощниками хозяевъ или приказчиковъ I класса, въ возрастѣ старше 17 лѣтъ:	
а) I разряда торговыхъ предприятий и I, II и III разрядовъ промышленныхъ предприятий повсемѣстно	6
б) II разряда торговыхъ предприятий и IV и V разрядовъ промышленныхъ предприятий повсемѣстно	4

Роспись товаровъ, торговля коими дозволяется, безъ платежа государственнаго промысловаго налога, въ разность и со всякаго рода передвижныхъ и переносныхъ помѣщеній, а по промысловымъ свидѣтельствамъ для торговыхъ предприятий четвертаго разряда и изъ постоянныхъ небольшихъ помѣщеній.

1) Всякаго рода сельско-хозяйственныя произведенія, скотъ, птица, дрова, уголь, тѣсъ, камень, глина и пр. строительные матеріалы. 2) Геченый хлѣбъ, соль, мясо, рыба, фрукты, овоцди, зелень и другіе съѣстные припасы въ сыромъ или изготовленномъ для потребленія видѣ, а также квасъ, сбитень, мороженое и простонародныя

лакомства. 3) Издѣлія кустарнаго и домашняго производства, за исключеніемъ издѣлія золотыхъ, серебряныхъ и изъ драгоценныхъ камней. 4) Простонародная одежда и обувь, визаный и валеный то варь, а также шерстяные и бумажные платки и косынки. 5) Мелкія простонародный галантерейный товаръ и дѣтскія игрушки. 6) Подержанная домашняя утварь, старое желѣзо въ лому, битое стекло, тряпье и кости. 7) Серпы, косы, лопаты, топоры и прочіе ручные сельскохозяйственные инструменты. 8) Солома, деготь, рогожи, мочало, лыко, щетина, пухъ, перья, мыло и губки. 9) Зажигательныя спички,

труты и огниво. 10) Цвѣты, растения и пѣвчія птицы. 11) Газеты, книги и другія произведенія печати, а также картины.

Примѣч. 1. На Кавказѣ и въ Закавказьи, а также въ Туркестанскомъ краѣ, дозволяется торговля, при указанныхъ выше условіяхъ, также шелковыми, полушелковыми, шерстяными и бумажными матеріями мѣстнаго ручнаго издѣлія, а въ Туркестанскомъ краѣ — и туземнымъ табакомъ, и мелочнымъ ручнымъ способомъ.

Примѣч. 2. Товарами, перечисленными въ пп. 1, 2, 3 и 10, можно торговать безъ платежа промысловаго налога и въ развозъ.

Правила по воинской повинности.

Всѣ лица мужского пола, за исключеніемъ сельскихъ обывателей, по достиженіи 16 лѣтъ и не позже 20 лѣтъ, обязаны приписаться къ призв. участку и получить свидѣтельство о припискѣ къ нему. Для этого подается заявленіе лицами, внесенными въ посемейные списки (податнаго состоянія) въ подлежащій Гор. Упр., а иззятыми отъ внесенія въ эти списки (привилегированнаго сословія) въ уѣздное по воин. дѣламъ присутствіе, по мѣсту жительства своего или расположенія недвижимой собственности своей или родителей, съ приложеніемъ метрич. свидѣт. о рожд., удостовѣренія о жит. и свидѣт. объ образованіи. Къ жеребью призываются молодые люди, которымъ къ 1 октября того года, когда наборъ производится, минуло 21 годъ отъ роду.

Брата можетъ замѣнить братъ, не подлежащій поступленію въ воен. службу.

Льготы по семейному положенію:

1-й разрядъ—а) для единственнаго сына при отцѣ, къ труду неспособномъ, или при матери и вдовѣ; б) для единствен. способн. къ труду брата при круглыхъ сиротахъ братьяхъ или сестрахъ; в) для единств. способнаго къ труду внука при дѣдѣ или бабѣ, неимѣющихъ способн. къ труду сына; г) для единств. сына въ семьѣ; д) для незаконнорожд., на попеченіи котораго находится мать, при неспособности къ труду ирочныхъ дѣтей, или сестра, или неспособный къ труду братъ; *2-й разрядъ*,— для единств. способнаго къ труду сына при отцѣ къ труду способномъ и неспособн. къ труду братьяхъ. *3-й разрядъ*—для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ или умершимъ на войн. Пріемыши считаются за родн. дѣтей, если они усыновл. до 10-ти-лѣтняго возраста.

Отсрочки по имущественному положенію для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ разрѣшаются на 2 г.

Отсрочки по образованію: 1) до 22 лѣтъ—обучающимся въ среднихъ учебн. завед.; 2) до 24 лѣтъ—воспитанникамъ дух. сем., навиг. землед. уч.; 3) до 25 лѣтъ въ спб. учил. Штиглица московск. учил. животиисн.; 4) до 27 лѣтъ обучающимся въ высшихъ учебн. заведеніяхъ; лицамъ, избраннымъ по окончаніи курса для пригот. на учит. долж. и 5) до 28 лѣтъ—воспит. дух. академіи, лицамъ, набраннымъ для пригот. на професс. должн. и продолж. образованія.

Вольноопредѣляющіеся: 1 разряда (служба 1 годъ)—окончившіе курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, не ниже 6 класса гимназій и реальныхъ училищъ, и 2 разряда (служба 2 года)—выдержавшіе испытаніе по особо установленной программѣ.

Заявленія объ отсрочкѣ подаются уѣздн. воин. Присутств. не позже, какъ за два мѣсяца до призыва, съ приложеніемъ свидѣтельства учебн. начальства о продолженіи образованія и съ объясненіемъ, желаетъ ли заявитель отбыть воинск. пов. по жребію или вольноопредѣляющимся.

Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу въ теченіи всего года, но нормальный приемъ (не моложе 17 л.) съ 15 августа по 1 октября; срокъ службы принятыхъ до 1 сент. считается съ 1 сентября, а для остальныхъ съ 1 октября. Вольноопр. во флотъ принимаются въ теченіе всего года; сроки службы ихъ всегда исключаются со дня ихъ приѣма. При прошеніи о приемѣ на службу вольноопр-

дѣляющіеся обязаны представить слѣд. документы: 1) свид. о припискѣ къ призв. участку; 2) подписку родителей, опекуновъ или попечит., о согласіи ихъ на поступленіе въ службу вольн. тѣхъ молодыхъ людей, которые еще не достигли совершеннолѣтія (21 года); 3) удостовѣреніе состоящ. на госуд. службѣ врача, что ни въ тѣло-сложеніи ихъ, ни въ состояніи здоровья нѣтъ недостатк. препятст. къ приѣму на военную службу; 4) подписки вольн., что они не состоятъ подъ угол. суд. или слѣдств., не подвергались по суд. приговору наказ., сопряж. съ лиш. права поступить на госуд. службу и не признаны по суду виновными въ кражѣ и мошеннич.; 5) обязательство род. или родств. содержать на собствен. иждивеніи вольн., поступающихъ въ войска гвардіи и въ кавалерію или поступ. въ другія войска, но желающихъ содержать себя на собственные средства; 6) ученые дипломы, аттестаты и свидѣтельства объ окончаніи курса или о выдержаніи равнаго экзамена въ учебн. завед. и 7) засвидѣствованныя копіи на простой бумагѣ съ докум., означ. въ п. 1. Вольноопред. и охотники по выдержаніи установл. испытаній производятся: 1) въ унтеръ-офицеры по выслугѣ рядовымъ: вольноопред. 1 разр.—6 мѣс., 2 разр.—года; 2) въ офицеры по выслугѣ въ нижнемъ зваченіи вольноопред. 1 разр.—года, 2 разр.—3 лѣтъ.

Учебные сборы ратниковъ перваго разряда производятся ежегодно, но ратники перваго разряда призываются въ нихъ на *первомъ* и на *третьемъ* году по зачисленіи ихъ въ тотъ разрядъ на опредѣленный срокъ въ свой уѣздный городъ въ нѣсколько очередей. Закономъ 26 января 1891 г. предоставляется отбывать учебн. сборы и по мѣсту временнаго жительства (заявленіе объ этомъ должно быть сдѣлаано не позже 1 января того года, когда должны происходить учебные сборы, уѣздному воинскому начальнику въ избранномъ ратникомъ мѣстѣ). Отъ явки на учебные сборы *освобождаются:* 1) лица, занимающія должности на государ. и обществ. службѣ, исполненіе которыхъ освобождаетъ отъ призыва изъ зааса въ армію и въ дѣйствующія команды флота (приложеніе къ ст. 25 общаго устава о воинской повинности, изд. 1897 г.); 2) лица, зачисляющіяся въ мирное время, на основаніи статей 80, 83 и 84 устава, въ запасъ арміи и флота при вынутіи жребія, опредѣл. поступленіе ихъ въ пост. войска; 3) воспитанники учебныхъ заведеній первыхъ двухъ разрядовъ, назначенныхъ въ приложеніи къ ст. 53 устава; 4) лица, одержимыя опасными и трудными болѣзнями, препятствующими, на основаніи ст. 36 устава, личной явки, между прочимъ, къ призыву; 5) наконецъ, лица, арестованныя по суду и слѣдствію. Кромѣ того, *временно* освобождаются отъ явки въ учебные сборы ратники, находящіеся на постоянномъ жительствѣ въ такихъ волостяхъ, волостныя правленія которыхъ отстоятъ отъ уѣздныхъ городовъ далѣе 150 верстъ и не связаны съ ними желѣзною дорогою. Заявленія объ освобожденіи отъ явки въ учебные сборы съ приложеніемъ ополченскихъ свидѣтельствъ и надлежащихъ удостовѣреній подаются въ надлежащее воинское присутствіе не позже, какъ за двѣ недѣли до срока, назначеннаго для явки въ учебный сборъ. Жалобы на не принятыя уѣздн. воин. начальниками отъ ратниковъ опол. заявл. о желаніи отбыть учебн. сборы по мѣсту жит., а равно на неправильныя дѣйствія по сему предмету уѣздн. воинскихъ начальв., должны быть приносимы подлежащимъ начальникамъ мѣстныхъ бригадъ.

Всѣ жалобы и бумага. подав. въ правительств. мѣста по дѣламъ о воин. повин., пишутся на простой бумагѣ (кромѣ подав. вольноопредѣляющимися прошеній и бумагѣ).

О ВИДАХЪ НА ЖИТЕЛЬСТВО.

Для отлучекъ изъ постоян. мѣстожит. не требуется вида въ предѣлахъ своего уѣзда и не даѣе 50 в. отъ мѣстожит. за предѣлами уѣзда.

Видами на жительство для дворянъ неслужащихъ, лицъ уволенныхъ отъ гос. службы, офиц. чиновъ запаса, чиновъ запаса. поч. гражданъ, купцовъ и разночинцевъ служатъ безсрочныя паспортныя книжки.

Паспортныя книжки выдаются: 1) неслуж. дворянамъ: а) незапис. въ родосл. книги,—полнц. управленіями, б) записанными въ родосл. книги,—по желанію сихъ лицъ или подлежащими депут. собран., или полнц. установленіями; 2) лицамъ, увол. отъ госуд. службы,—по ихъ желанію, по послѣднему мѣсту ихъ служенія или названнымъ полнц. установленіями и 3) поч. граждан., купцамъ и разночинцамъ полнцескими установленіями.

Лица, состоящія на гражд. службѣ, гражданскіе чиновники воен. и морского вѣдомствъ, равно духовенство всѣхъ испов., кромѣ римско-католич., получаютъ, для удостовѣренія личности, безсрочныя пасп. книжки по мѣсту служенія или отъ подлежащихъ дух. властей, по принадлежности.

Жены лицъ, означенныхъ выше, а также лицъ, состоящихъ въ офиц. чинахъ на дѣйств. военной и морской службѣ, и нижеслѣдующіе члены семействъ тѣхъ и другихъ лицъ: а) достигшіе 21 года—незамужнія ихъ дочери, родственницы пріемыши женскаго пола, а равно дѣвчцы, состоящія подъ опекою; 2) достигшіе 17 л.—сыновья, родств. и муж. пола пріемыши и лица, состоящія подъ опекою,—получаютъ пасп. книжки, по установленной формѣ на срокъ согласія, выраженнаго главами ихъ семействъ. Вдовы сихъ лицъ, а равно достигшія соверш. незамужнія ихъ дочери, родственницы и женскаго пола, пріемыши, получаютъ безсрочныя книжки. Изъ числа поимен. выше членовъ семействъ, срочныя и безсрочныя книжки, по принадлежности, выдаются: а) членамъ семействъ офиц. чиновъ—отъ мѣста служенія послѣднихъ, и б) членамъ всѣхъ остальныхъ сем.—тѣми устан., которыми книжки сіи выдаются главамъ семействъ.

Лица купеч. званія какъ при первонач. полученіи видовъ на жит., такъ и ежегодно, не позднѣе 15 февраля, обязаны предъявлять полиціи, для занесенія въ паспортную книжку, отмітки о принадл. владѣльца ей къ купеч. сословію: 1) купцы 1-й и 2-й гильдіи, а рав-

но помѣщ. въ ихъ свид. лица жен. пола,—купеч. свид. или копіи съ оныхъ надлежащимъ порядкомъ удостовѣренныя.

Видами на жительство для мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей признаются: 1) паспортныя книжки; 2) паспорта, и 3) безплатныя билеты на отлучку.

О паспортныхъ книжкахъ. Паспортныя книжки выдаются на пять лѣтъ мѣщанамъ и ремесленникамъ, за коими числятся недоимки и общ. сборамъ, не иначе, какъ съ согласія ихъ общества. Сельскіе обыватели, за коими числятся недоимки и тѣмъ изъ государственныхъ и мірскихъ сборовъ, поступ. конхъ обезпечивается круг. порукою подлежащихъ сельскихъ обществъ, могутъ получать паспортныя книжки лишь съ согласія общества, къ коимъ они приписаны. При выдачѣ паспортной книжки, установленіе, ее выдающее (ст. 40), обозначаетъ въ книжкѣ годовой размѣръ сборовъ, причитающихся по послѣдней раскладкѣ съ лица, получающаго книжку.

О паспортахъ. Паспорты выдаются на одинъ годъ. Мѣщане, ремесленники и сельскіе обыватели могутъ получать паспорта, независимо отъ лежащихъ на нихъ недоимокъ по сборамъ. Лица сіи не могутъ, однако, возобновлять паспорта безъ согласія общества, если не уплатятъ всѣхъ по означеннымъ сборамъ недоимокъ, числящихся на нихъ по 1-е января того года, въ которомъ заявлено ими ходатайство о возобновленіи паспортовъ. Паспортъ, срокъ коюго истекъ, *отсрочивается полиціею*, по желанію владѣльца, въ мѣстахъ времен. его пребыванія. Отсрочки дѣлаются на три мѣсяца.

О сборахъ съ паспортныхъ книжекъ и паспортовъ. Всѣ выдаваемые въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, русскимъ подданнымъ, паспортныя документы и виды, а именно: паспортныя книжки, паспорта, плакатныя паспорта, письменныя виды, билеты, временныя свидѣтельства о личности, а равно и отсрочки по означеннымъ документамъ свободны отъ взысканія въ казну паспортнаго, а равно и гербовнаго сбора. Въ паспортныхъ книжкахъ взыскивается въ пользу казны заготовительная ихъ цѣна въ размѣрѣ пятнадцати копѣекъ съ каждой книжки. Лицамъ, имѣющимъ право на полученіе безсрочныхъ бесплатныхъ билетовъ, выдаются безсрочныя паспортныя книжки безъ обложенія ихъ означенною заготовительною въ пользу казны платою. Въ случаѣ потери или уничтоженія вида, объ этомъ заявляется полиціи, которая выдаетъ свидѣтельство, для исхода. новаго вида. Публикація о потерѣ не обязательна.

4

ЖЕЛЕЗНЫЯ ДОРОГИ.

Пассажирскія правила.

Всѣ станціи Росс. ж. д. связанныя между собою непрерывнымъ рельсовымъ путемъ хотя бы и различной колѣи обязаны выдавать пассажирамъ билеты на проѣздъ во внутреннемъ и прямомъ съ другими дорогами сообщеніяхъ *на весь путь слѣдованія пассажира*, т. е. отъ станціи отправленія до ст. назначенія, а также принимать къ перевозкѣ пассажирскій багажъ и грузы.

Перевозкою прямого сообщенія именуется перевозка грузовъ багажа и пассажировъ между станціями принадлежащими разнымъ дорогамъ или отъ станціи ж. д. въ сообщенія съ пароходствами. Остальныя перевозки въ сообщеніи одной только дороги именуется—внутренняго сообщенія.

Условія проѣзда пассажировъ по билетамъ. Билетъ на проѣздъ даетъ право на одно мѣсто въ вагонѣ соответствующаго класса, которое и должно быть указано пассажиру въ случаѣ его требованія.

Въ случаѣ недостатка мѣстъ соответствующаго класса пассажиру отводится временно мѣсто высшаго класса безъ взиманія дополнительной платы, о чемъ учиняется надпись на билетѣ. Въ случаѣ же недостатка мѣстъ въ вагонѣ высшаго класса, пассажиру предоставляется перемѣнить свой билетъ на билетъ низшаго класса съ полученіемъ обратно разницы платы или совсѣмъ отказаться отъ поѣздки и получить обратно стоимость билета и багажа.

Перевозка дѣтей. Каждый пассажиръ вправе возить съ собою одного ребенка въ возрастѣ до 5 л. За провозъ же остальныхъ дѣтей

или дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ взимается $\frac{1}{4}$ стоимости пассажирскаго билета для взрослого пассажира. Возрастъ дѣтей пользующихся проѣздомъ по удешевленному тарифу опредѣляется билетнымъ кассиромъ станціи отправленія. Сомнѣнія по сему поводу разрѣшаются начальникомъ станціи или чинами жандармской полиціи; дальнѣйшихъ споровъ о возрастѣ въ вагонѣ не допускаются. Возрастъ же дѣтей пользующихся бесплатнымъ проѣздомъ въ случаѣ сомнѣнія обнаруженнаго въ пути слѣдованія поѣзда рѣшается на первой слѣдующей станціи ж. д.

Сроки дѣйствительности билетовъ. Выдаваемые пассажирамъ карманныя разрывные, единичныя или купонныя билеты имѣютъ силу одинаково для внутренняго и прямого сообщенія въ зависимости отъ разстоянія, при чемъ на разстояніи

	до 200 вер.	полагаются 1 сутки.
Отъ 200	" 500	" 2 "
" 501	" 800	" 3 "
" 801	" 1100	" 4 "

свыше 1100 вер. и 1 сутки на каждые 400 вер., при чемъ разстоянія менѣе 25 вер. въ расчетъ для увеличенія сроковъ годности билетовъ не считаются.

Срокъ сей исчисляется съ 1 часу полуночи слѣдующій послѣ взятія билета, т. е. день взятія билета въ расчетъ не принимается.

Время открытія и закрытія билетныхъ кассъ. Билетныя и багажныя кассы открываются на большихъ станціяхъ за часъ, а на про-

межуточныхъ за 30 минутъ до отхода подлежащаго поѣзда. Въ случаѣ большаго скопленія публики предоставляется открытіе кассъ и раньше сего времени; закрывается же для пассажировъ ѣдущихъ съ багажемъ за 10 минутъ, для пассажировъ безъ багажа за 2 минуты до отхода поѣзда.

Невыѣздъ пассажировъ съ поѣздомъ на билетѣ означенномъ—остановка въ пути. Если пассажиръ взявши билетъ пожелаетъ ѣхать съ другимъ поѣздомъ, не тѣмъ который обозначенъ на билетѣ или въ случаѣ желанія пассажира останавливаться въ пути, соблюдается слѣдующее правило: для сохраненія годности билета пассажиръ долженъ заявить начальн. станціи или лицу его замѣняющему на станціи остановки, который въ удостовѣреніе годности билета налагаетъ на оборотъ онаго штемпель „остановка станція №№“; затѣмъ при возобновленіи поѣздки сей билетъ долженъ быть предъявленъ вторично въ билетную кассу для постановки штемполя. время отъѣзда и № поѣзда. При несоблюденіи сего правила билеты теряютъ свою силу. Правило это однако же обязательно при остановкѣ на станціи гдѣ пассажиръ имѣетъ пересадку въ другой вагонъ или при остановкѣ на станціи отправленія по билетамъ внутренняго сообщенія.

Перемѣна пасс. билетовъ и переводъ въ пути въ вагонъ высшаго класса. Каждый пассажиръ вправе перемѣнить не позже 20 мин. до отхода поѣзда свой билетъ на билетъ высшаго класса (о чемъ отмѣчается на багажной квитанціи) или переходить въ вагонъ высшаго класса за доплатой въ слѣдующемъ размѣрѣ.

При пер. изъ в.	II кл. вѣ в.	I кл. I б.	III кл.	I дѣт. бил.	III кл.
" " " "	III " " "	I " " "	II " "	" " "	II " "
" " " "	III " " "	II " 2 д. б.	III " "	1/2 " "	III " "

При обнаруженіи въ пути: а) пассажира безъ билета—взыскивается двойная плата за пробѣздъ отъ контрольной станціи или той станціи откуда поѣздъ имѣетъ первый выходъ по росписанію неконтрольной до мѣста обнаруженія. б) пассажира пробѣхавшаго дѣлье станціи, значащейся на его билетѣ взыскивается двойная плата за пробѣздъ отъ сей станціи до мѣста обнаруженія, в) пассажира слѣдующаго съ просроченнымъ билетомъ взыскивается двойная плата за пробѣздъ отъ первой послѣ окончанія срока билета до мѣста обнаруженія, г) пассажира, слѣдующаго въ поѣздѣ увеличенной скорости безъ належащаго билета о добавочной платѣ взыскивается двойная плата за пробѣздъ отъ первой станціи до мѣста обнаруженія, д) пассажира слѣдующаго самовольно въ вагонъ высшаго класса по билету низшаго класса двойная стоимость приведенной выше платы отъ станціи выдачи билета до мѣста обнаруженія.

Ручной багажъ, коми. птицы и животныя. Каждый пассажиръ вправе возить при себѣ въ назначенномъ для сего мѣстѣ такое количество ручнаго багажа, которое не стѣсняетъ другихъ пассажировъ, также комнатныхъ птицъ и животныхъ по особымъ багажнымъ квитанціямъ.

Перевозка багажа, скидка по билетамъ. Скидка съ вѣса багажа для взиманія платы исчисляется за весь предъявленные билеты при чемъ за каждый билетъ скидывается 1 пудъ багажа, а за дѣтскій 20 ф. багажа.

Ответственность за багажъ.

Въ случаѣ утраты багажа желѣзныя дороги обязаны вознаграждать соотвѣтственно классу билетовъ (багажъ товаръ отправленный не по билету признается багажомъ по билету III класса) въ слѣдующемъ размѣрѣ.

За багажъ по билету	I кл.	по 3 р.	за фунтъ.
" " " "	II " "	2 " "	" "
" " " "	III " "	1 " "	" "

При отправленіи багажа по билетамъ разныхъ классовъ расчетъ дѣлается пропорціонально вѣсу за каждый классъ.

Храненіе багажа, продажа съ аукціона: Багажъ не востребоваанный хранится 24 часа бесплатно, а за слѣдующее время со взиманіемъ платы по 2 к. съ мѣста въ сутки, но не ниже 10 к. Въ случаѣ не востребованія въ теченіи 14 д. со дня прибытія, публикуется троекратно въ вѣдомостяхъ, а по истеченіи 4 мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи продается съ аукціона.

Порядокъ вознагражденія за багажъ. Пассажиръ вправе считать багажъ утраченнымъ по истеченіи 8 час. срока, назначеннаго для прибытія поѣзда или момента прѣзда пассажира. Требованіе о вознагражденіи налагается въ заявленіи письменно съ обозначеніемъ

имени, имени, отчества, фамиліи, мѣсто жительства пассажира и кассы ж. д., чрезъ которую желаетъ получить вознагражденіе. Начальникъ станціи обязанъ по полученіи такого заявленія сообщить телеграфной станціи отправленія и уплачиваетъ вознагражденіе пассажиру по истеченіи 3 дней, если въ теченіи сего времени не поступитъ отъ станціи отправленія отвѣтной денешки о какомъ либо распоряженіи. Пассажиръ вправе получить обратно багажъ, если онъ найдется и возвратитъ полученное вознагражденіе, о чемъ долженъ оговорить въ заявленіи.

Выдача багажа при утратѣ квитанціи. Въ случаѣ утраты багажной квитанціи, пассажиру выдается багажъ по доставленіи или доказательствъ принадлежности багажа, въ чемъ отбирается отъ него подписка.

Остановка багажа въ пути. Въ случаѣ желанія пассажира получить свой багажъ въ пути и согласія также жел. д., на баг. квит. отмѣчается „остановка на ст. №№“. При выдачѣ багажа отбирается баг. квитанція и выдается обратно пассажиру съ отмѣткой на ней вторично вѣса, колич. мѣстъ дополнител. подлежащей платѣ № поѣзда слѣдованія воспрещеннаго ж. д. для дальнѣйшей перевозки багажа. Багажъ можетъ быть принятъ со всякой любой станціи въ пути слѣдованія пассажира, равнымъ образомъ можетъ быть принято къ перевозкѣ въ пути по билету одной изъ промежуточной станціи слѣдованія пассажира.

Страхованіе багажа. Пассажиръ, желающій обезпечить сумму ответственности ж. д. за утрату багажа сдаетъ его съ объявленою (устно или письменно) цѣнностью. Въ багажной квитанціи отмѣчается объявленная цѣнность каждого мѣста и общій итогъ суммы прописью, вѣсъ каждого мѣста и отличительные знаки его. По требованіи ж. д. такія мѣста должны быть заломбированы и имѣть прочую наружную упаковку, плата за объявленную цѣнность взимается по 1 1/2 к. съ каждыхъ 100 руб. объявленной цѣнности каждыхъ 100 в. пробѣга, неполные 100 руб. и 100 в. считаются за полные. Въ случаѣ порчи такого багажа уплачивается въ размѣрѣ дѣйствительнаго убытка.

Плата за пробѣздъ пассажировъ и перевозку багажа. Плата за пробѣздъ пассажировъ и провозъ багажа взимается слѣдующая: а) за пробѣздъ пассажира III класса на разстояніи до 160 вер. по 1.4375 съ версты отъ 160 в. до 300 в. къ платѣ въ 2 р. 30 к. добавляется по 0.9 съ версты, свыше 300 в. до 3010 в. взимается за каждый поѣздъ по 20 к., а за первый поѣздъ 24 к., свыше же 3010 в. по 40 к. за поѣздъ. Размѣры поясовъ установлены слѣдующіе:

отъ 300 в. до 500 в.	8 пояс.	по 25 в. каждый.
" 501 " " 710	7 " "	30 " "
" 711 " " 990	8 " "	35 " "
" 991 " " 1510	13 " "	40 " "
" 1510 " " 3010	30 " "	50 " "
свыше 3010	по 70 верстъ	на каждый поѣздъ.

За пробѣздъ въ вагонѣ II класса взимается въ 1 1/2 размѣръ платы III класса, а за пробѣздъ въ вагонѣ I класса въ 2 1/2 размѣръ платы III класса, б) за перевозку багажа взимается до 300 в. по 0.0575 к. съ каждыхъ 10 фунт. вѣса и версты, свыше 300 до 325 в. та же плата какъ за 300 в. 17,25 к. съ 10 ф и вер. свыше 325 в. по 1 1/2 к. за каждые 10 фунт. и версту.

За провозъ собакъ въ помѣщенія взимается какъ за пудъ багажа. За провозъ же собакъ въ помѣщеніяхъ и вообще комнатъ птицъ и животныхъ въ клѣткахъ взимается плата. За дѣйствит. вѣсъ округленный до полныхъ 10 фунт.

Плата за багажъ взыскивается съ 10 ф., не полные 10 ф. взимаются за полные.

Спальныя мѣста и постелья. принадл., предоставл. пассажирамъ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ, и требованія пасс. удовлетворяются лишь по мѣрѣ возможности.

На казен. желѣзн. дорог. за спальныя мѣста въ ваг. сихъ дорогъ взимается слѣд. дополнит. платы за одно спальное мѣсто.

	I класса.	II класса.	III класса.
за 1 ночь.	2 р. 50 к.	2 р. — к.	1 р. 50 к.
" 2 ночи.	4 " 50 "	3 " 50 "	2 " 60 "
" 3 ночи.	5 " 75 "	4 " 50 "	3 " 50 "
" 4 ночи.	7 " — "	5 " 50 "	4 " 25 "
" 5 ночей	8 " 25 "	6 " 50 "	5 " — "

Подъ ночью подраз. время съ 9 час. в. до 9 ч. у. слѣд. дня, и пассажиру I и II класса предоставляются (подушка, одеяло и постельное бѣлье), а пассажиру III класса подушка.

РАЗСЧЕТНАЯ ТАБЛИЦА
поверстной платы за проездъ пассажировъ и за провозъ багажа

(со включеніемъ государственнаго сбора).

Разстояние въ верстахъ.	ПЛАТА ЗА ПРОЕЗДЪ.						10 фунтовъ багажа.	Разстояние въ верстахъ.	ПЛАТА ЗА ПРОЕЗДЪ.						10 фунтовъ багажа.
	Взрослыхъ.			Дѣтей отъ 5 до 10 л.					Взрослыхъ.			Дѣтей отъ 5 до 10 л.			
	1 кл.	II кл.	III кл.	1 кл.	II кл.	III кл.			1 кл.	II кл.	III кл.	1 кл.	II кл.	III кл.	
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
1	23	14	9	6	4	2	0,35	211	6,90	4,14	2,76	1,73	1,04	69	12,13
2	23	14	9	6	4	2	0,35	216	7,00	4,20	2,80	1,75	1,05	70	12,42
3	23	14	9	6	4	2	0,35	221	7,13	4,28	2,85	1,78	1,07	71	12,71
4	23	14	9	6	4	2	0,35	226	7,23	4,34	2,89	1,80	1,08	72	13,00
5	23	14	9	6	4	2	0,35	231	7,35	4,41	2,94	1,85	1,11	74	13,28
6	23	14	9	6	4	2	0,35	236	7,45	4,47	2,98	1,88	1,13	75	13,57
7	25	15	10	8	5	3	0,40	241	7,58	4,55	3,03	1,90	1,14	76	13,86
8	30	18	12	8	5	3	0,46	246	7,68	4,61	3,07	1,93	1,16	77	14,15
9	33	20	13	8	5	3	0,52	251	7,80	4,68	3,12	1,95	1,17	78	14,43
10	38	23	15	10	6	4	0,58	256	7,90	4,74	3,16	1,98	1,19	79	14,72
11	40	24	16	10	6	4	0,63	261	8,03	4,82	3,21	2,00	1,20	80	15,01
16	58	35	23	15	9	6	0,92	266	8,13	4,88	3,25	2,03	1,22	81	15,30
21	75	45	30	20	12	8	1,21	271	8,25	4,95	3,30	2,08	1,25	83	15,58
26	95	57	38	25	15	10	1,50	276	8,35	5,01	3,34	2,10	1,26	84	15,87
31	1,13	68	45	28	17	11	1,78	281	8,48	5,09	3,39	2,13	1,28	85	16,16
36	1,30	78	52	33	20	13	2,07	286	8,58	5,15	3,43	2,15	1,29	86	16,45
41	1,48	89	59	38	23	15	2,36	291	8,70	5,22	3,48	2,18	1,31	87	16,73
46	1,68	1,01	67	43	26	17	2,65	296	8,80	5,28	3,52	2,20	1,32	88	17,02
51	1,85	1,11	74	48	29	19	2,93								
56	2,03	1,22	81	50	30	20	3,22								
61	2,18	1,31	87	55	33	22	3,51	отъ	до						
66	2,38	1,43	95	60	36	24	3,80	301	9,50	5,70	3,80	2,38	1,43	95	17,25
71	2,55	1,53	1,02	65	39	26	4,08	426	12,00	7,20	4,80	3,00	1,80	1,20	24,75
76	2,73	1,64	1,09	68	41	27	4,37	561	14,50	8,70	5,80	3,63	2,18	1,45	32,25
81	2,90	1,74	1,16	73	44	29	4,66	711	17,00	10,20	6,80	4,25	2,55	1,70	39,75
86	3,10	1,86	1,24	78	47	31	4,95	886	19,50	11,70	7,80	4,8	2,93	1,95	47,25
91	3,28	1,97	1,31	83	50	33	5,23	1071	22,00	13,20	8,80	5,50	3,30	2,20	54,75
96	3,45	2,07	1,38	88	53	35	5,52	1271	24,50	14,70	9,80	6,13	3,68	2,45	62,25
101	3,63	2,18	1,45	90	54	36	5,81	1471	27,00	16,20	10,80	6,75	4,05	2,70	69,75
106	3,83	2,30	1,53	95	57	38	6,10	1711	29,50	17,70	11,80	7,38	4,43	2,95	77,25
111	4,00	2,40	1,60	1,00	60	40	6,38	1961	32,00	19,20	12,80	8,00	4,80	3,20	84,75
116	4,18	2,51	1,67	1,05	63	42	6,67	2211	34,50	20,70	13,8	8,63	5,18	3,45	92,25
121	4,35	2,61	1,74	1,10	66	44	6,96	2461	37,00	22,20	14,80	9,25	5,55	3,70	99,75
126	4,55	2,73	1,82	1,15	69	46	7,25	2711	39,50	23,70	15,80	9,88	5,93	3,95	107,25
131	4,73	2,84	1,89	1,18	71	47	7,53	2961	42,00	25,20	16,80	10,50	6,30	4,20	114,75
136	4,90	2,94	1,96	1,23	74	49	7,82	3291	47,00	28,20	18,80	11,75	7,05	4,70	122,25
141	5,05	3,03	2,02	1,28	77	51	8,11	3641	52,00	31,20	20,80	13,00	7,80	5,20	129,75
146	5,25	3,15	2,10	1,33	80	53	8,40	3991	57,00	34,20	22,80	14,25	8,55	5,70	137,25
151	5,43	3,26	2,17	1,35	81	54	8,68	4341	62,00	37,20	24,80	15,50	9,30	6,20	144,75
156	5,60	3,36	2,24	1,40	84	56	8,97	4691	67,00	40,20	26,80	16,75	10,05	6,70	152,25
161	5,78	3,47	2,31	1,45	87	58	9,26	5041	72,00	43,20	28,80	18,00	10,80	7,20	159,75
166	5,98	3,53	2,35	1,48	89	59	9,55	5391	77,00	46,20	30,80	19,25	11,55	7,70	167,25
171	6,00	3,60	2,40	1,50	90	60	9,83	5741	82,00	49,20	32,80	20,50	12,30	8,20	174,75
176	6,10	3,66	2,44	1,53	92	61	10,12	6091	87,00	52,20	34,80	21,75	13,05	8,70	182,25
181	6,23	3,74	2,49	1,55	93	62	10,41	6441	92,00	55,20	36,80	23,00	13,80	9,20	189,75
186	6,33	3,80	2,53	1,58	95	63	10,70	6791	97,00	58,20	38,80	24,25	14,55	9,70	197,25
191	6,45	3,87	2,58	1,63	98	65	10,98	7141	102,00	61,20	40,80	25,50	15,30	10,20	204,75
196	6,55	3,93	2,62	1,65	99	66	11,27	7491	107,00	64,20	42,80	26,75	16,05	10,70	212,25
201	6,68	4,01	2,67	1,68	1,01	67	11,56	7841	112,00	67,20	44,80	28,00	16,80	11,20	219,75
206	6,78	4,07	2,71	1,70	1,02	68	11,85	8191	117,00	70,20	46,80	29,25	17,55	11,70	227,25
								8541	122,00	73,20	48,80	30,50	18,30	12,20	234,75

РАЗНЫЯ ПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Солнечная система состоитъ изъ: а) 8 большихъ планетъ (Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ), б) до 450 малыхъ или телескопическихъ планетъ и в) довольно значительнаго числа кометъ періодическихъ и неперіодическихъ.

Солнце отстоитъ отъ земли на разстояніи 139 милліонъ верстъ. Диаметръ солнца=1.200,000 верстамъ. Объемъ солнца=1.360,000 милл. куб. верстъ; оно въ 1.280,000 разъ больше земли по объему.

Время обращенія планетъ около солнца.

Меркурій.	87 дн. 23 ч. 25 м.
Венера .	224 16 „ 48 „

Земля .	365 „ 6 „ 9 „
Марсъ .	686 „ 23 „ 31 „
Юпитеръ .	4,332 „ 14 „ 2 „
Сатурнъ .	10,759 „ 5 „ 10 „
Уранъ .	30,686 „ 17 „ 11 „
Нептунъ .	60,118 „ 0 „ 0 „

Величина земли.

Объемъ земного шара равняется 891.953,000 куб. верстамъ.
Поверхность всего земного шара=448.102,403 квад. верстамъ.
Суша и вода распределены неравнобрно по земному шару.

Вода занимает 329.071,221 кв. верст или 73,43%.

Суша занимает 119.031,812 кв. верст или 26,57%.

Вся суша разделяется на три континента: Старый Свѣтъ, Новый Свѣтъ и Австралія. Въ свою очередь они дѣлятся на пять частей свѣта:

	Поверхн. въ кв. верст.
Европа	8.522,017
Азія	38.785,421
Африка	20.201,822
Америка	33.702,707
Австралія и Океанія	7.876,739

Вся вода разделена на 5 частей, называемых океанами:

Океаны.	Кв. верст. (въ тыс.).
Великій или Тихій.	154,384
Атлантический.	77,937
Индійскій.	65,108
Южный Ледовитый океанъ.	18,100
Сѣверный Ледовитый океанъ	13,529

Средняя глубина океановъ. Атлантический 3,790 метр., Индійскій 3,444 метр., Великій 4,003 метр., Южное полярное море 3,390 м.

Температура: средняя всего земного шара = +14°,7 Ц.; сѣвернаго полушарія = +15°; южнаго полушарія = +13°,7; **абсолютная** (т. е. одинъ разъ наблюденная) высокая +56° Ц. (Мурзукъ) и самая низкая -68° Ц. (Верхоянскъ).

Давленіе атмосферы: крайнія: наименьшее 692 миллім (Рейкьявикъ), наибольшее 805,7 милліметра (Семяпалатинскъ, приведено къ уровню моря).

Длина важнѣйшихъ рѣкъ.

Рейнъ	1,237 вер.
Замбезе	2,493 "
Гангъ	2,598 "
Дунай	2,672 "
Волга	3,180 "
Енисей	3,760 "
Нигерь	3,900 "
Конго	3,937 "
Амуръ	4,198 "
Лена	4,311 "
Парана	4,406 "
Янъ-Тсе-Кіангъ	4,764 "
Объ	4,880 "
Амазонская	5,437 "
Миссисипи и Миссури	5,514 "
Ниль	5,568 "

Населеніе земного шара.

Земной шаръ населенъ неравномѣрно: есть мѣста, гдѣ число жителей на квадратную версту доходитъ до 200 человѣкъ (Англія, Бельгія), но есть и такія пространства, гдѣ жителей почти вовсе нѣтъ (Гренландія 0,1 на квадратную версту).

Распределеніе народонаселенія на земномъ шарѣ по религіямъ въ %.

Христіанъ 31,1:	
Католиковъ	15,6
Протестантовъ	8,9
Православныхъ	6,0
Другихъ христіанъ	0,6
Магометанъ 11,3.	
Евреевъ 0,5.	
Такъ называемыхъ язычниковъ 57,1:	
Буддистовъ	32,2
Браманистовъ	9,2
Фетишей	15,7

Общее число жителей земного шара въ 1900 году должно считаться около 1.550 милліоновъ человѣкъ. Народы земного шара говорятъ болѣе, чѣмъ на 3,000 нарѣчійхъ. Всѣхъ религій на земномъ шарѣ 1,000.

Газеты и журналы на земномъ шарѣ.

Число газетъ и журналовъ во всемъ мірѣ въ наше время достигаетъ до 58.000; въ среднемъ, печатается въ годъ 20 милліоновъ экземпляровъ. Количество періодическихъ изданій, по странамъ, располагается въ слѣдующемъ порядкѣ:

Соединенные Штаты	20,000
Германія	6,400
Франція	6,300
Великобританія	4,200
Австро-Венгрія	2,600
Японія	2,000
Италія	1,800
Бельгія	1,050
Испанія	900
Россія	775
Швейцарія	700
Нидерланды	600
Бразилія	520
Швейцарія и Норвегія	405
Данія	390
Португалія	250
Греція	200
Турція	120
Румынія	105
Сербія	60

Пространство занимаемое Россійской имперіей.

Россійская Имперія занимаетъ 1/22 долю всего земного шара и около 1/6 части поверхности всей суши.

Общая длина линіи, объемлющей Рос. Имперію, равняется 64,900 в., изъ этого числа морская граница равна 46,270 верст., сухопутная — 18.630 верстамъ. Общее пространство Россійской Имперіи 18.704.685 кв. верстъ.

Изъ этого пространства приходится:

На губерніи Европ. Россіи	4,242 т. кв. вер.
„ Привисл. губ.	111 „ „ „
„ Кавказъ	411 „ „ „
„ Сибирск. губ.	10,922 „ „ „
„ Средн. Азіи губ.	3,016 „ „ „

Населеніе Россійской Имперіи по переписи 1897 г.

По даннымъ переписи 1897 года общая численность населенія Россійской Имперіи, съ русскимъ населеніемъ Бухары и Хивы, опредѣляется въ 128.967,694 человѣка, а за исключеніемъ Финляндіи, 126.374,916 человѣкъ.

Общая численность населенія въ 1897 году распределяется слѣдующимъ образомъ:

Въ губерніи Европ. Россіи	94.215,415 душъ
„ „ Ц. Польскаго	9.455,943 „
„ „ и областяхъ Кавказскихъ	9.248,695 „
„ „ и областяхъ Сибирскихъ, съ о. Сахалиномъ	5.727,090 „
Средней Азіи: областяхъ Степныхъ, областяхъ Туркестана и Закаспійской, съ Аму-Дарьинскимъ отд. и Намиромъ	7.721,686 „
Русскихъ подданныхъ въ Хивѣ и Бухарѣ	16,087 „
Всего по переписи 28-го января 1897 г.	126.374,916 душъ
Въ Финляндіи	2.592,778 „
Всего вообще населенія	128.967,694 души.

Ежегодно населеніе Имперіи возрастаетъ на два милліона человѣкъ, такъ что къ началу 1903 года общее число жителей можно считать около 141 милліона.

Распределеніе жителей по мѣсту жительства.

По переписи 1897 года на долю городовъ приходилось 31%.

общаго населенія Имперіи, на поселенія въ городовъ 87%. Такимъ образомъ, городскихъ жителей въ 1900 году можно считать 17.550.000 человекъ, а сельскихъ 117.450.000 человекъ.

На 100 душъ мужского пола приходится женскаго: въ 50 губ. Европ. Россіи 103,1; въ 10 губ. Царства Польскаго 98,5; въ 12 губ. Кавказа 89,2; въ 9 губ. Сибири 93,8; въ 9 обл. Средней Азіи 85,7; въ средѣ русскаго населенія Финляндіи 12,9; въ русскомъ населеніи Бухары 32,8; среди русскихъ подданныхъ въ Хивѣ 78; въ Финляндіи 102.

Плотность населенія Россіи.

Число жителей, приходящихся на 1 кв. версту пространства, составляетъ въ общемъ для всей Россіи 6,8 человекъ. Наибольшая плотность населенія наблюдается въ Привислявскихъ губерніяхъ, гдѣ на 1 кв. версту приходится по 85 жителей, затѣмъ второе мѣсто занимаетъ Европейская Россія и Кавказъ съ 22 жителями на 1 кв. версту. Въ Финляндіи 8,8 человекъ; Средняя Азія населена рѣдко—2,5 жителей на 1 кв. версту, а въ обширной Сибири густота населенія понижается до 0,5 жит. на 1 кв. версту.

Племенной составъ населенія Европ. Россіи.

	на 100 ж.		на 100 ж.
Русскіе.....	72,5	Татары	1,9
Финны	6,6	Башкиры	1,5
Поляки	6,3	Нѣмцы	1,3
Литовцы	3,9	Молдаване.....	1,2
Евреи	3,4	Остальн. народовъ	1,4

Распределение народонаселенія по вѣроисповѣданію.

	на 100 ж.		на 100 ж.
Православныхъ и единоувѣрцевъ	70,8	Католиковъ	8,9
Раскольниковъ	1,4	Протестантовъ	5,2
Уніатовъ	0,3	Евреевъ	3,2
Армяно-григоріан. . .	0,8	Магометанъ	8,7
		Идолопоклонниковъ..	0,7

Епархіи:

Въ предѣлахъ Россіи находится 64 епархіи и одна епархія въ Америкѣ; епархіями управляютъ 3 митрополита, 14 архіепископовъ и 48 епископовъ; при епархіальныхъ преосвященныхъ 37 викаріевъ.

Церкви и монастыри.

Приходскихъ церквей съ единоувѣрческими къ концу 1898 г. было 36,839. Соборовъ и городскихъ соборныхъ церквей 718, изъ которыхъ 69 кафедральныхъ; приходскихъ церквей 36,561 и приписанныхъ къ нимъ, кладбищенскихъ, домовыхъ и друг. 10,300; часовень и молитвенныхъ домовъ 18,567. Въ 1898 году было построено 689 церквей, часовень и молитвенныхъ домовъ 209.

Бѣлое и монашеское духовенство.

Въ 1898 году бѣлаго духовенства состояло на лицо протоіереевъ 2,026, священниковъ 42,676, діаконовъ 14,361 и причетниковъ 43, 619 чел., всего же 102,682 человекъ и сверхъ того уволенныхъ по старости и по болѣзни всего вообще 5,164 чел. Всѣхъ монашествующихъ въ томъ же году было 53,092 чел., въ томъ числѣ: мужчинъ 15,072 и женщинъ 38,020; послушниковъ 6,988 и послушницъ 28,804, слѣдовательно собственно монашествующихъ 17,300 чел.

Ростъ потребления нѣкоторыхъ продуктовъ въ Россіи.

Продукты.	На одного человека въ годъ.	
	1893 г.	1900 г.
Чай	0,73 ф.	0,94 ф.
Сахаръ	8,28 "	11,20 "
Хлопчатобумажн. издѣл. . .	3,52 "	4,32 "
Керосинъ	10,6 "	13,4 "
Желѣзо	25,6 "	39,6 "

Урожай зерновыхъ хлѣбовъ въ Россіи въ 1901 году.

Подъ посѣвомъ каждаго изъ зерновыхъ хлѣбовъ въ отдѣльности въ 72 губерніяхъ и областяхъ въ 1901 г. находилось: подъ

рожью озимой—26.672.806 дес., яровой—678.933, пшеницей озимой—5.125.850, яровой—14.989.648, подъ овсомъ—16.478.679, ячменемъ 7.949.583, полбой—414.463, гречихой—2.254.504, просомъ—2.870.291, кукурузой—1.169.735 и подъ горохомъ 1.057.472 дес. а всего—79.661.964.

Отсюда видно, что главѣйшимъ изъ зерновыхъ хлѣбовъ является озимая рожь, подъ посѣвомъ которой находится третья часть всей посѣвной площади (33,4%); затѣмъ идутъ послѣдовательно: овесъ (20,7%), яровая пшеница (18,8%), ячмень (10,9%), озимая пшеница (6,4%), просо (3,6%), гречиха (2,8%), кукуруза (1,5%) и, наконецъ, полба (0,5%).

Съ общей площади, находившейся подъ посѣвомъ зерновыхъ хлѣбовъ было собрано въ 1901 г. 3.045.952.100 пуд. зерна (1.459.022.600 пуд., или 47,9%), озимыхъ и 1.586.929.500 пуд., или 52,1%, яровыхъ хлѣбовъ.

По отдѣльнымъ хлѣбамъ распределение общаго сбора представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тысячахъ пудовъ): рожь озимая—1.152.412,4, яровая—18.249,9, пшеница озимая—306.610,2, яровая—404.131,5, овесъ—553.021,1, ячмень—318.890,1, полба—7.250,9, гречиха—47.904, просо 101.654,2, кукуруза—106.068,5, горохъ—29.759,3 итого—3.045.952,1.

Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи за послѣдніе десять лѣтъ.

Какъ общая сѣть желѣзныхъ дорогъ, такъ и подвижной составъ въ Россіи значительно возросли за послѣднее десятилѣтіе: къ началу 1892 г. длина желѣзнодорожной сѣти, считая дороги, находившіяся въ постройкѣ, составляла 31.377 вер. Къ концу же 1901 г. эта длина превышаетъ 60.000 вер. (включая и Китайскую Восточную жел. дорогу—2.396 вер.). Столь же значительно возросло и количество подвижнаго состава на всей сѣти. Число паровозовъ увеличилось, по сравненію съ 1892 г., на 6,660 (т. е. на 93%), пассажирскихъ вагоновъ на 9446 (119%) и товарныхъ на 176.402 (118%).

Желѣзнодорожная сѣть въ Россіи и за границей.

Несмотря на быстрое развитіе нашей желѣзнодорожной сѣти, мы еще далеко отстаемъ въ этомъ отношеніи отъ Запада. Въ то время, какъ у насъ на миллионъ жителей приходится 416 вер. желѣзн. путей, въ Австро-Венгріи ихъ на то же число жителей имѣется 716 вер., въ Великобританіи—796 вер., въ Германіи—848 вер., во Франціи—1.033 вер. и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—3,622 вер. На 1.000 кв. верстъ пространства въ Россіи (считая Европейскую Россію съ Царствомъ Польскимъ, Кавказомъ и Финляндіей) приходится 9,27 версты желѣзныхъ дорогъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ на томъ же пространствѣ протекаетъ—35,3 вер., въ Австро-Венгріи—55,7 вер., во Франціи—84,4 вер., въ Германіи—100,5 вер. и въ Англии—118,7 вер. Несомнѣнно, что успѣхъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ международномъ обмѣнѣ и, въ частности, въ хлѣбной торговлѣ зависитъ въ значительной степени отъ того, что въ странѣ этой, по пространству своему почти въ два съ половиною раза меньшей, чѣмъ Россійская Имперія, протекаетъ 290 тыс. верстъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. впятеро больше русской рельсовой сѣти.

Расходы на народное образованіе государственнаго казначейства.

Расходы государственнаго казначейства на учебно-образовательное дѣло у насъ не ограничиваются смѣтою министерства народнаго просвѣщенія, а производятся также, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, и по смѣтамъ Святейшаго Синода, военнаго и морскаго министерствъ и министерствъ финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и юстиціи. Если къ расходамъ министерства народнаго просвѣщенія присоединить учебные расходы этихъ вѣдомствъ, то общая сумма, назначенная непосредственно изъ средствъ государственнаго казначейства на учебное дѣло, опредѣлится на 1902 годъ въ 74,8 милл. руб., превышеніе же противъ 1901 года—въ 9,3 милл. руб. Если же сравнить расходы 1902 года съ расходами, произведенными по тѣмъ же смѣтамъ и на тѣ же предметы 10 лѣтъ тому назадъ, то оказывается, что расходы 1902 года (74,8 милл. руб.) ровно вдвое превышаютъ тѣ же расходы 1892 года (37,4 милл. руб.).

Высшее образованіе въ Россіи.

Существующія въ Россіи высшія учебныя заведенія, подвѣдомственные разнымъ министерствамъ, слѣдующія:

	Число завед.
Университетовъ . . .	9
Духовныхъ академій . . .	6
Военныхъ академій . . .	4
Техническихъ . . .	12
Медицинскихъ . . .	2
Историко-филологическихъ . . .	2
Восточныхъ языковъ . . .	3
Юридическихъ . . .	4
Ветеринарныхъ . . .	4
Сельско-хозяйственныхъ . . .	3
Женскихъ . . .	2

Кромѣ того къ числу высшихъ учебныхъ заведеній принадлежатъ еще археологическій институтъ въ С.-Петербургѣ.

Среднее образование въ Россіи.

Средними обще-образовательными учебными заведеніями у насъ являются *гимназіи, прогимназіи и реальныя училища*. Къ 1 января 1901 года всѣхъ учебныхъ заведеній этого типа числилось 380; въ нихъ состояло преподавателей 6,783 человекъ; число учащихся достигало цифры въ 128,342 чел.

Начальное образование въ Россіи.

По послѣднимъ имѣющимся свѣдѣніямъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія состоитъ 37,046 начальныхъ школъ съ 84,121 преподавателемъ и 2.650,058 учащимися, а въ вѣдѣніи другихъ министерствъ—41,653 училища съ 70,531 преподавателемъ и 1.553,188 учащимися, т. е. всего 78.699 начальныхъ училищъ разныхъ наименованій съ 154,652 преподавателями и 4.203.246 учащимися.

Промышленное образование въ Россіи.

Для распространенія промышленнаго образованія въ Имперіи существуютъ среднія и высшія промышленныя училища, первыя готовятъ помощниковъ инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла, вторыя—руководителей труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Промышленныя училища раздѣляются на 3 типа: *среднія техническія* (4-классныя), *низшія техническія* (3-классныя) и *ремесленныя* (3-классныя) училища, при чемъ каждый типъ преслѣдуетъ особня практическія цѣли, а именно:

Среднія техническія училища предназначены готовить техниковъ, которые были бы ближайшими помощниками инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла. Для поступления въ эти училища требуются познанія въ объемѣ 5-ти классовъ реальныхъ училищъ.

Низшія техническія училища на ряду съ обученіемъ приемамъ какого-либо производства, должны сообщать знанія и умѣнія, необходимыя ближайшимъ и непосредственнымъ руководителямъ труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Для поступления въ этого типа училища нужны познанія въ объемѣ курса городского (по положенію 31 мая 1872 года), уѣзднаго или сельскаго 2-класснаго училища.

Ремесленныя училища имѣютъ цѣлью практическое обученіе приемамъ опредѣленнаго производства и сообщеніе знаній и умѣній, нужныхъ въ этомъ производствѣ работы. Для поступления въ эти училища нужны познанія въ объемѣ однокласснаго начального училища. Ремесленныя училища раздѣляются на: школы ремесленныхъ учениковъ (положеніе о нихъ Высочайше утвержд. въ 1893 г.), и низшія ремесленныя школы (положеніе Высочайше утвержд. въ 1895 г.). Первыя изъ нихъ имѣютъ въ виду сообщать учащимся знанія и умѣнья, необходимыя для успѣшнаго, по выходѣ изъ школы, дальнѣйшаго изученія какого-либо ремесла у частнаго мастера, такимъ образомъ, до известной степени, замѣняютъ для мальчиковъ періодъ

ученичества въ частныхъ мастерскихъ. Цѣль низшихъ ремесленныхъ школъ состоитъ въ практическомъ обученіи мальчиковъ 13—15 лѣтъ, какимъ-либо ремесламъ или производствомъ, сообразно нуждамъ преимущественно сельскаго населенія.

Каждый изъ указанныхъ типовъ промышленныхъ училищъ примыкаетъ къ тому или другому виду общеобразовательныхъ заведеній. Такъ, среднія техническія училища подраздѣляются на: механико-техническія, химико-техническія, строительно-техническія, горно-заводско-техническія и сельско-хозяйственно-техническія. Допускается также соединеніе низшаго и средняго промышленныхъ училищъ, въ которыхъ курсъ продолжается не менѣе 7-ми лѣтъ. Приемъ дѣтей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Не имѣющіе вышепоименованныхъ свидѣтельствъ, но работавшіе не менѣе 2 лѣтъ въ какомъ-либо промышленномъ заведеніи, могутъ поступать въ училища по предварительному испытанію. Окончившіе среднія промышленныя училища получаютъ званіе техника соответственной специальности, пользуются по отбыванію воинской повинности правами окончившихъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и могутъ поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія наравнѣ съ окончившими среднеучебныя заведенія. Окончившія низшія промышленныя, а также ремесленныя училища удостоиваются званія техника только послѣ непрерывной 2—3-лѣтней промышленной дѣятельности.

Женское образование въ Россіи.

Для полученія высшаго женскаго образованія въ Россіи существуютъ свѣдующія заведенія: *С. Петербургскіе высшіе женскіе курсы, Московскіе высшіе женскіе курсы и С. Петербургскій медицинскій институтъ*. Среднее образование даютъ *женскіе институты и гимназіи*, находящіяся въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Для женскаго педагогическаго образованія служатъ: *С.-Петербургскіе женскіе педагогическіе курсы, педагогическіе курсы петербургскаго Фребелевскаго общества, С.-Петербургская земская учительская школа и женская учительская семинарія въ Москвѣ*. Для медицинскаго образованія женщинъ, кромѣ упомянутаго выше института, служатъ *училища лькарскихъ помощницъ и фельдшерницъ, а также повивальныя институты и школы* въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Для коммерческаго женскаго образованія въ послѣднее время стали открываться въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, преимущественно частныя, женскія коммерческія училища и курсы бухгалтеріи. Сельско-хозяйственное образование даютъ *сельско-хозяйственныя школы для женщинъ и курсы* въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Царскомъ Селѣ и другихъ мѣстностяхъ. Для профессиональнаго образованія служатъ профессиональныя школы и мастерскія, преимущественно частныя, въ Москвѣ и Петербургѣ.

Рождаемость и смертность въ Россіи.

По свѣдѣніямъ Медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ рождаемость и смертность въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе 1889—1898 выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Родилось.	Умерло.
1889	5.128,841	3.594,541
1890	5.227,118	3.790,681
1891	5.369,209	3.757,420
1892	5.976,386	4.403,901
1893	5.314,807	3.660,716
1894	5.479,213	3.774,488
1895	5.651,063	3.869,936
1896	5.622,042	3.743,356
1897	5.890,818	3.716,336
1898	5.769,218	3.845,968

Изъ этихъ данныхъ видно, что какъ рождаемость, такъ смертность въ населеніи втеченіе указаннаго періода была почти въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ.

ПРАВИЛА О ПОРЯДКѢ ПРИНЯТІЯ И НАПРАВЛЕНІЯ ПРОШЕНІЙ И ЖАЛОБЪ, НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ПРИНОСИМЫХЪ.

(Извлечено изъ брошюры Д. В. Чичинадзе, изданной въ 1895 г.).

Ст. 1. Приносимыя на Высочайшее Имя всеподданнѣйшія прошенія и жалобы поступають къ главному управляющему канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, который по приему и направленію оныхъ подчиняется непосредственно Его Величеству.

Б. На Высочайшее Имя могутъ быть приносимы: 1) жалобы на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената, кромѣ кассационныхъ (учр. сенат., ст. 217; зак. суд. угол., ст. 339; зак. гражд. суд., ст. 351); 2) жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установлений, кромѣ упомянутыхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, когда жалоба приносится по дѣламъ не судебнымъ и притомъ не по существу дѣла, а собственно на противное событію изложеніе въ постановленіи обстоятельствъ дѣла и сіе подтверждается достоверными доказательствами; 3) жалобы на дѣйствія и распоряженія министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями и генераль-губернаторовъ, когда таковыя дѣйствія и распоряженія не подлежатъ по закону, обжалованію правительствующему сенату (учр. сенат., ст. 1; учр. мин. ст. 171—173); 4) прошенія о дарованіи милостей, въ особыхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда сіи не нарушаются ни чьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права, и 5) прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ или отбывающихъ наказанія.

6. Жалобы и прошенія, на Высочайшее Имя приносимыя, а также разрѣшительныя по онымъ бумаги освобождаются отъ гербоваго сбора.

7. Жалобы и прошенія приносятся не иначе, какъ отъ имени и за явственною подписью того лица, отъ коего подана просьба, съ указаніемъ мѣстожителства просителя и съ означеніемъ переписчика, когда просьба написана чужою рукою.

8. Принесеніе жалобъ и прошеній повѣренными допускается лишь въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) если въ дѣлѣ, по коему приносится жалоба или прошеніе, участвуютъ нѣсколько лицъ и всѣ они или нѣкоторые изъ нихъ уполномочатъ на подачу прошенія одного изъ среды своей довѣренностью, которая должна быть въ подлинникъ представлена; 2) если въ дѣлахъ, относящихся до цѣлаго сословія, общества или общественнаго установленія, жалоба или прошеніе принесены законнымъ его представителемъ, уполномоченнымъ на сіе въ установленномъ порядкѣ.

Форма надписи на конвертѣ (прил. къ ст. 1).

Его Высочайшему Императорскому Величеству,
Господину Главному Управляющему Канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.
Всеподданнѣйшее прошеніе такого-то (звание, имя, отчество и фамилія).

Въ С.-Петербургѣ.

Зданіе Маріинскаго дворца.

Форма жалобы или прошенія (прил. къ ст. 5 п. 1).

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Августѣйшій Монархъ,

Всемилоостивѣйшій Государь.

Просить такой-то (звание, имя, отчество и фамилія), жительствующій тамъ-то (городъ. . . . губернія, въ домъ такого то).

Всеподданнѣйшая жалоба (или прошеніе).

(Далѣе излагается содержаніе жалобы и ходатайства просителя, послѣ которыхъ прошеніе заканчивается подробною приведенной ниже надписью о времени, мѣстѣ жительства и проч.).

Городъ (назв. мѣсяца) . . . дня . . . года. Прошеніе сіе сочинялъ самъ проситель, а набѣло переписывалъ такой-то (звание, имя, отчество и фамилія).

Вашего Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшаго Государя, вѣрноподанный такой-то (звание, имя, отчество и фамилія).

Форма исковаго прошенія.

Въ окружный судъ.

Просить истецъ (звание, имя, фамилія и мѣстожителство)
по дѣлу

съ ответчикомъ (звание, имя, фамилія и мѣстожителство).

Затѣмъ излагаются:

1) Обстоятельства дѣла и тѣ доказательства, доводы или законы, на которыхъ проситель основываетъ свою просьбу.

2) Цѣна иска и, въ случаѣ иска о недвижимомъ имуществѣ, точное означеніе мѣста, гдѣ находится спорное имущество.

3) Просительный пунктъ, начинающійся словами: На основаніи вышеизложеннаго, прошу Окружный Судъ постановить (излагаются требованія просителя).

4) Какіе документы, деньги и копія прилагаются при прошеніи. (При большомъ числѣ документовъ представляется особая, подписанная просителемъ, опись, о чемъ и объясняется въ семь пунктѣ).

Въ концѣ означаются: годъ, мѣсяцъ и число подписанія прошенія, затѣмъ проситель подписываетъ свое званіе, имя, фамилію.

Довѣренность общая на ходатайство

Милостивый государь!

(Имя и отчество).

Настоящею довѣренностью уполномочиваю васъ ходатайствовать по всемъ моимъ дѣламъ, какъ нынѣ производящимся, такъ и впредь возникнуть могущимъ, во всехъ судебныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ, для чего вы можете подавать прошенія, объявленія, отзывы на заочныя рѣшенія и другія бумаги, заявлять споры о подложности и давать отрѣзъ по такимъ спорамъ; получать документы и деньги, для передачи мнѣ, подавать частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы, прекращать дѣла миромъ и передовѣрять это полномочіе другимъ лицамъ. Во всемъ же, что вы по этой довѣренности законно сдѣлаете, спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ такому-то (звание, имя, отчество и фамилія).—Мѣсто, годъ, число и подпись довѣрителя.

Довѣренность на ходаніе по дѣламъ у мировыхъ судей, городскихъ и земскихъ начальниковъ.

Милостивый государь!

(Имя и отчество).

Уполномочиваю васъ ходатайствовать по всемъ моимъ дѣламъ (или, если по одному дѣлу, то по иску моему на такого-то, о томъ-то), производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, представлять отъ моего имени иски, отвѣчать на предъявленные ко мнѣ, приносить частныя, апелляціонныя и кассационныя въ мировые сѣзды жалобы, заявлять споръ о подложности и подлинности актовъ, получать копія, справки, документы, исполнительныя листы и деньги для передачи мнѣ, передовѣрять полномочія другимъ лицамъ и вообще защищать права и интересы мои. Въ чемъ вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ такому-то (звание, имя, отчество и фамилія). Мѣсто, годъ, число и подпись довѣрителя.

О наследованіи по закону и по завѣщанію.

О наследованіи вообще. Со смертію извѣстнаго лица имущественныя права его не утрачиваются, не теряютъ своего значенія: равно и неисполненныя обязательства, по кочинѣ его, не лишаются удовлетворенія. Въ опредѣленномъ порядкѣ возникаетъ, со смертію лица, *преимство* извѣстныхъ его правъ, а съ ними и обязанностей. Имущественная личность умершаго, такъ сказать, *продолжается*—въ лицѣ одного или нѣсколькихъ *наследниковъ*. Отсюда весьма существенную часть гражданскихъ законовъ составляютъ опредѣленія о такомъ преемствѣ или о наследованіи.

Существуютъ два способа наследованія имущества: наследованіе *по завѣщанію* и наследованіе *по закону*.

Наследованіе по завѣщанію. Согласно ст. 1010 тома X, части I, изд. 1881 г., *духовное завѣщаніе* есть «законное объявленіе волеизъявленія объ его имуществѣ на случай смерти». Такого рода объявленія или завѣщанія, по порядку составленія, дѣлятся на *домаши*

нія и *крѣпостныя* или *нотаріальныя* (тамъ, гдѣ введено Положеніе о Нотаріальной Части). Домашнее завѣщаніе есть завѣщаніе, составленое безъ участія нотаріальныхъ учреждений и безъ явки къ засвидѣтельствуванію. Правильно составленное домашнее завѣщаніе получаетъ силу совершенно одинаковую съ нотаріальными и крѣпостными завѣщаніями, кромѣ того, что послѣднія не могутъ быть сшариваемы въ ихъ подлинности. Чтобы облегчить составленіе завѣщанія такимъ способомъ, доступнымъ весьма многимъ и не требующимъ особыхъ издержекъ, законъ подробно указываетъ всѣ тѣ условія, которыя должны быть соблюдены при этомъ и безъ соблюденія которыхъ названныя завѣщанія не приобрѣтаютъ никакой силы и не могутъ быть утверждаемы къ исполненію.

По общимъ правиламъ, завѣщать можно лишь то, что принадлежитъ завѣщателю въ собственность и составляетъ именно его *благоприобрѣтенное* имущество. Имущества же *родовыя*, то есть, подвижныя имущества, полученыя по наследству, не могутъ быть завѣщаемы никому помимо тѣхъ, кто долженъ наследовать ихъ по закону. Завѣщать можетъ, затѣмъ, лишь лицо, имѣющее право отчуждать имущество, то есть лицо совершеннолѣтнее и не лишенное всѣхъ правъ состоянія. Далѣе, необходимымъ условіемъ для дѣйствительности завѣщанія должно быть нахожденіе завѣщателя *въ здоровомъ умѣ и твердой памяти*.

Домашнее духовное завѣщаніе пишется непременно на листѣ, состоящемъ изъ двухъ половинокъ, а никакъ не на клочкахъ или обрывкахъ. Оно можетъ быть писано все рукою самаго завѣщателя или, со словъ его, другимъ лицомъ, съ означеніемъ *числа и года*, но возможности безъ подчистокъ и поправокъ. Лучшее всего, когда оно написано самимъ завѣщателемъ, такъ какъ тогда требуется меньше свидѣтелей и его труднѣе оспорить въ подлинности. Какъ ни савное самимъ завѣщателемъ, такъ и другимъ лицомъ, завѣщаніе должно быть подписано собственноручно завѣщателемъ, съ означеніемъ его *званія, имени, отчества, фамиліи* или *прозвища*.

Но „если—говорится въ ст. 1053—завѣщатель не умѣетъ или за болѣзнію не можетъ подписать своеручно завѣщаніе, то, сверхъ свидѣтелей, вмѣсто его и по просьбѣ его, должна быть подпись другого лица; но сіе лицо должно имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля при завѣщаніи: притомъ въ подписи его должно быть именно означено, за неумѣніемъ ли завѣщателя или за болѣзнію učinена амъ та подпись“. Такое лицо называется *рукоприкладчикомъ*. Домашнее духовное завѣщаніе, писанное все рукою завѣщателя, должно быть подписано *двумя* свидѣтелями. Когда же завѣщаніе писано другимъ, а не самимъ завѣщателемъ, т. е. по требованію ст. 1048,—„сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто пишетъ завѣщаніе, и сверхъ того, подпись *трехъ* свидѣтелей, или *по крайней мѣрѣ двухъ*, если въ числѣ ихъ находится *духовный отецъ завѣщателя*“. Та же статья постановляетъ: „Соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика, рукоприкладчика за завѣщателя и свидѣтеля—воспрещается, и на семъ основаніи переписчикъ завѣщанія не можетъ быть ни рукоприкладчикомъ за завѣщателя, ни свидѣтелемъ при завѣщаніи, ниже рукоприкладчикомъ за свидѣтеля: равнымъ образомъ, рукоприкладчикъ за завѣщателя не можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи или рукоприкладчикомъ за свидѣтеля. Подпись же своею свидѣтели удостоверяютъ именно: *подлинность завѣщанія*, то есть, что *лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, кому оно отдано и подписано*, и что также, *при предъявленіи имъ завѣщанія, они съ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти* (ст. 1050). Не всѣ могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. Согласно ст. 1054, именно *не могутъ быть* свидѣтелями, равно какъ переписчиками и рукоприкладчиками при завѣщаніяхъ: 1) лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе; 2) родственники сихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наследниковъ, вполнѣ или хотя частію; 3) душеприказчики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію; 4) тѣ, которые по закону не имѣютъ права сами завѣщать, и 5) всѣ тѣ, кои, по общимъ законамъ, въ свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не принимаются,—то есть, по указаніямъ ст. 84 устава гражд. судопроизв. и ст. 326 т. X, ч. 2, законовъ о судопроизв. гражд.—признанные умаленными и неспособными объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ и т. п., отлученные отъ церкви, лишенные правъ состоянія, небывшіе никогда у снотого причастія и пр.

Для большей ясности можетъ быть, на основ. изложеннаго

выше, указать нижеслѣд. образецъ домашн. *духовнаго завѣщанія*, со всѣми необходимым. подписями и удостовѣреніями:

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Аминь. Тысяча девятьсотъ (такого-то) *года* (затѣмъ такого-то мѣсяца и числа—лучше всего прописью, а не цифрами), *я нижеподписавшійся* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя), *находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, объявляю, на случай смерти, что все принадлежащее мнѣ имущество* (такого-то) *завѣщаю* (такому или такой-то, или такимъ-то, въ такихъ-то доляхъ). Вслѣдъ затѣмъ, *завѣщатель долженъ подписать собственноручно свое званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище*. Если же онъ не умѣетъ или, за болѣзнію, не можетъ подписать завѣщаніе самъ и проситъ о томъ другого, то этотъ другой, именуемый *рукоприкладчикомъ*, долженъ подписать: *духовное сіе завѣщаніе, за болѣзнію* (или за неумѣніемъ) *завѣщателя* (званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище завѣщателя) *вмѣсто него и по личной его просьбѣ подписавъ такой-то* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище рукоприкладчика). Впрочемъ, лицамъ, неумѣющимъ или немогущимъ подписать завѣщаніе собственноручно, можно посоветывать и не составлять его домашнимъ порядкомъ, а обращаться для этого, если можно, къ участію нотариуса.—Если, далѣе, завѣщаніе писано не самимъ завѣщателемъ, а по просьбѣ и со словъ его другимъ, то этотъ другой, именуемый *переписчикъ*, долженъ подписать: *сіе духовное завѣщаніе, по личной просьбѣ и со словъ завѣщателя* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя) *писавъ такой-то* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище переписчика).—Наконецъ, если завѣщаніе писано все рукою завѣщателя и имъ же самимъ подписано, то подъ нимъ должны подписаться, по крайней мѣрѣ, *два* свидѣтеля; если же оно писано и подписано другимъ со словъ и по просьбѣ завѣщателя, то должны подписаться, по крайней мѣрѣ, *три* свидѣтеля. При этомъ *каждый* свидѣтель, одинъ за другимъ долженъ писать такъ: *симъ свидѣтельствую, что предъявившій мнѣ настоящее духовное завѣщаніе есть дѣйствительно тотъ самый или та самая* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя), *которымъ оно составлено и подписано, и что, при предъявленіи завѣщанія я лично видѣлъ завѣщателя и нашелъ его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, въ чемъ и подписуюсь такой-то* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище свидѣтеля). Выше указано, кто *не можетъ быть* свидѣтелемъ, рукоприкладчикомъ, и переписчикомъ, и эти указанія должны быть соблюдаемы въ точности.

Однажды составленное завѣщаніе можетъ быть во всякое время, по совершенно свободному усмотрѣнію завѣщателя, измѣнено или замѣнено другимъ. При этомъ всякое измѣненіе завѣщанія или замѣна его должны совершаться *въ томъ самомъ порядкѣ*, въ которомъ составлялось измѣняемое или замѣняемое завѣщаніе, т. е. домашнее завѣщаніе можетъ быть измѣнено или замѣнено домашнимъ же, нотаріальное—также нотаріальнымъ, но уже *не* домашнимъ.

Духовное завѣщаніе можетъ быть хранимо завѣщателемъ, по собственному его усмотрѣнію, или у себя, или ввѣрено на сбереженіе другому, или передано для храненія нотариусу, или внесено въ оцекунскій совѣтъ учрежденій Императрицы Маріи, или въ отдѣленіе канцеляріи совѣта человеколюбиваго общества, или въ попечительный комитетъ сего общества. По смерти же завѣщателя, *не позже года*, завѣщаніе должно быть явлено *для утвержденія къ исполненію* въ окружный судъ, или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или по мѣсту жительства завѣщателя.

Наслѣдованіе по закону. Коль скоро лицо умерло, не оставивъ завѣщанія, или коль скоро оставленное имъ завѣщаніе не утверждено къ исполненію,—открывается *наслѣдованіе по закону*. Здѣсь законъ какъ бы исполняетъ не получившую должнаго выраженія волю умершаго и назначаетъ послѣдникомъ изъ числа тѣхъ лицъ, которыя находятся къ умершему въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ. Именно имуществ. права умершаго переходятъ въ его *родство*.

Родство, согласно статьямъ закона, есть связь всѣхъ членовъ семьи мужского и женскаго пола отъ одного общаго родоначальника и законнаго брака происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя или прозваніе. Между прочимъ отъ наслѣдства не устраниются и дѣти, хотя бы они не были еще рождены, но только *зачаты* при жизни отца (ст. 11С6). Основаніемъ правъ на наслѣдство служитъ близость родства, опредѣляющаяся линіями и степенями. Связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія составляетъ *степень*, а связь степеней—*линію*. Линія бываетъ *нисходящія* (отецъ, сынъ, внукъ, правнукъ и т. д.), *восходящія* (отецъ, дѣдъ, пра-

дѣдъ и т. д.) и боковыя или побочныя (родной братъ, племянникъ, двоюродный ввукъ и т. д.). Порядокъ наследованія по закону между родственниками—говоритъ ст. 1121—опредѣляется вообще по линиямъ: ближайшее право на наследство имѣетъ линия нисходящая: въ недостаткѣ оной наследство обращается или въ побочныя линии, или, въ определенныхъ случаяхъ къ родителямъ и восходящимъ родственникамъ умершаго⁴. Въ каждой же линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую. Затѣмъ, если при открытіи наследства ближайшее или равное другимъ по степени родства лицо не находится уже въ живыхъ, то вмѣсто его наследуютъ его дѣтя, а за смертію ихъ—внуки и т. д. по праву *представленія*,—получая все вмѣстѣ ту часть, которая слѣдовала бы заступаемому ими лицу.

На основаніи статей 1127 и слѣд., равно 1148 и слѣд., послѣ умершаго, при наследованіи по закону, получаютъ *указанныя части* жена и дочери,—первая въ размѣрѣ одной *четвертой* части изъ *движимаго* и одной *седьмой* изъ *недвижимаго* и вторыя (все вмѣстѣ) въ размѣрѣ одной *восьмой* части изъ движимаго и одной *четырнадцатой* изъ недвижимаго; затѣмъ остальное имущество дѣлится между сыновьями *норову*. Послѣ умершей жены оставшейся въ живыхъ супругъ получаетъ такую же указанную часть, какъ и жена послѣ мужа.—Если же послѣ умершаго не оставалось нисходящихъ родственниковъ, то наследство поступаетъ въ боковыя линіи, при чемъ въ такихъ случаяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоюго пола не имѣютъ права на наследство. Родители не наследуютъ послѣ дѣтей, но если послѣ дѣтей не осталось прямыхъ потомковъ, то имущество дѣтей поступаетъ родителямъ въ пожизненное пользованіе. Что же касается до того имущества, которое поступило умершимъ дѣтямъ въ даръ отъ родителей, то оно возвращается имъ.—Наконецъ, согласно ст. 1162,—«когда послѣ умершаго владѣльца не останется вовсе наследниковъ или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе *десяти лѣтъ* со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наследства, или же изъ явившихся въ срокъ никто не докажетъ своего права,—тогда имущество признается *выморочнымъ*». Выморочныя же имущества, за нѣкоторыми исключеніями, обращаются въ государств. казну. Съ открытіемъ наследства, въ обезпеченіе правъ на слѣдующихъ, принимаются *мѣры къ охраненію наследственнаго имущества*, то есть, опись оставшагося имущества, опечатаніе и сохраненіе его и вызовъ наследниковъ,—хотя и не во всѣхъ случаяхъ. По истеченіи полугода послѣ третьей публикации, явившіеся и доказавшіе свои права наследники *утверждаются въ правахъ наследства*. Но и прочіе, явившіеся послѣ, если они ближе къ умершему, не теряютъ своего права въ теченіе *земской десятилѣтней давности*. Въ такомъ случаѣ они должны предъявлять *искъ* къ утвержденнымъ въ правахъ наследства лицамъ и ждать рѣшенія суда.—Отъ наследства можно отречься, но принявшій его вступаетъ не только въ права умершаго, но соразмѣрно полученной долѣ, принимаетъ на себя и его обязанности,—платить, напримѣръ, долги и вообще отвѣчать по всѣмъ имущественнымъ дѣламъ его и пр.

3 июня 1902 г. состоялось Высочайшее утвержденіе «Правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (Собр. узак. и распор. правит., 1902 г., № 62, ст. 623), вслѣдствіе чего подлежащія статьи законовъ гражданскихъ (сводъ законовъ т. X, ч. I, изд. 1900 г.) нынѣ, т. е. къ 1 іюля 1902 г. являются въ слѣдующей редакціи.

О дѣтяхъ отъ браковъ недействительныхъ.

(Раздѣлъ II. Отдѣленіе первое).

Ст. 131¹. Дѣтя отъ брака, признаннаго недействительнымъ, сохраняютъ права дѣтей законныхъ.

Ст. 131². Отъ соглашенія родителей зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, послѣ признанія брака недействительнымъ, должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣтя.

Если со стороны одного изъ родителей вступленіе въ бракъ было недобросовѣстно, то другой родитель имѣетъ право требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей.

Въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей, равно какъ необходимости отступленія отъ упомянутыхъ правилъ для блага дѣтей, подлежащее опекуное установленіе опредѣляетъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣтя.

Ст. 131³. Родительская власть надъ дѣтьми принадлежитъ родителю, у котораго они оставлены.

Ст. 131⁴. Родитель имѣетъ право свиданія съ дѣтьми, находящимися у другого родителя. Способъ и время осуществленія этого права, въ случаѣ разногласія родителей, опредѣляются мѣстнымъ мировымъ, либо городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ.

Ст. 131⁵. Каждый изъ родителей обязанъ, сообразно своимъ средствамъ участвовать въ издержкахъ на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которыя оставлены у другого родителя.

Ст. 131⁶. По смерти родителя, у котораго оставлены были дѣтя, а также въ случаяхъ лишенія его родительской власти или невозможности осуществленія имъ этой власти, находившіяся при немъ дѣтя поступаютъ подъ родительскую власть другого родителя, развѣ бы подлежащее опекуное установленіе, ради блага дѣтей, сочло необходимымъ назначить особаго опекуна.

О дѣтяхъ вѣббрачныхъ

(Раздѣлъ II. Отдѣленіе второе).

Ст. 132. Вѣббрачныя дѣтя суть: 1) рожденныя незамужнею; 2) проведшія отъ прелюбодѣянія, и 3) рожденныя по смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недействительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недействительнымъ до дня рожденія ребенка протекло болѣе трехсотъ шести дней.

Ст. 132¹. Мать вѣббрачнаго ребенка подчиняется обязанностямъ опредѣленнымъ въ постановленіяхъ о власти родительской, и пользуется по отношенію къ своему ребенку правами, въ сихъ постановленіяхъ указанными.

Ст. 132². Вѣббрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчества при совершеніи метрической о его рожденіи записи, именуется по отчеству сообразно имени своего воспріимника.

Ст. 132³. Вѣббрачный ребенокъ именуется фамиліею, одинаковою съ отчествомъ, но съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамиліею матери, принадлежащею ей по рожденію.

Ст. 132⁴. Отецъ вѣббрачнаго ребенка обязанъ, сообразно своимъ имущественнымъ средствамъ и общественному положенію матери ребенка, нести издержки на его содержаніе, если онъ въ томъ нуждается, до его совершеннолѣтія. Мать ребенка участвуетъ въ издержкахъ на его содержаніе соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ, которыя вообще принимаются во вниманіе при опредѣленіи ребенку содержанія, слѣдующаго съ его отца. Въ случаѣ требованія означеннаго содержанія за прошедшее время, отецъ ребенка обязанъ возмѣстить оное не болѣе, чѣмъ за годъ до предъявленія такого требованія.

Ст. 132⁵. Обязанность отца и матери доставлять содержаніе вѣббрачному ребенку прекращается и ранѣе достиженія имъ совершеннолѣтія въ случаѣ замужества вѣббрачной дочери или когда ребенокъ, будучи уже приготовленъ къ предназначенной ему дѣятельности, въ состояніи самъ себя содержать.

Ст. 132⁶. Въ составъ слѣдующаго съ отца вѣббрачнаго ребенка содержанія послѣдняго включается и содержаніе нуждающейся въ томъ матери ребенка, если уходъ за нимъ лишаетъ ее возможности списывать себѣ средства къ жизни.

Ст. 132⁷. Отецъ вѣббрачнаго ребенка, въ случаѣ недостаточности средствъ его матери, обязанъ оплатить необходимые расходы, вызванные разрѣшеніемъ ея отъ бремени, и доставить ей насущное содержаніе впредь до ея выздоровленія. Требованіе о возмѣщеніи такихъ расходовъ и содержанія можетъ быть заявлено лишь до истеченія года со дня разрѣшенія отъ бремени.

Ст. 132⁸. Размѣръ содержанія вѣббрачнаго ребенка, однажды опредѣленный можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ въ зависимости отъ измѣнившихся обстоятельствъ.

Ст. 132⁹. Повременная выдача на содержаніе вѣббрачнаго ребенка, по соглашенію сторонъ и съ утвержденія опекунскаго установленія, могутъ быть замѣнены единовременно уплачиваемою отцомъ ребенка суммою, съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ охраненію расходованія этой суммы по ея назначенію.

Ст. 132¹⁰. Отецъ, доставляющій средства на содержаніе вѣббрачнаго ребенка, имѣетъ право надзора за содержаніемъ и воспитаніемъ ребенка. Разногласія по этимъ предметамъ между отцомъ и матерью или опекуномъ ребенка разрѣшаются подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ.

Ст. 132¹¹. Отецъ вѣббрачнаго ребенка, доставляющій средства

на его содержание, въ случаяхъ учрежденія надъ ребенкомъ опеки, можетъ быть назначенъ, по желанію, опекуномъ предпочтительно предъ другими лицами.

Ст. 132¹². Выбърачныя дѣти и законныя ихъ нисходяшія наслѣдуютъ по закону лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери на основаніяхъ, установленныхъ для дѣтей законныхъ, съ тѣмъ, однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между сими послѣдними и выбърачными дѣтьми по равнымъ между всѣми сонаслѣдниками долямъ. На законное наслѣдованіе въ имуществѣ отца и его родственниковъ, а также родственниковъ матери, равно какъ на наслѣдованіе въ родовомъ ея имѣніи, выбърачныя дѣти правъ не имѣютъ.

Ст. 132¹³. Мать выбърачнаго ребенка наслѣдуетъ послѣ него по правиламъ о порядкѣ наслѣдованія въ линіи восходящей.

Ст. 132¹⁴. Послѣ выбърачныхъ дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдованію нисходящихъ, наслѣдуютъ другія, происшедшія отъ одной съ ними матери, выбърачныя дѣти и законныя ихъ нисходящіе.

Ст. 132¹⁵. При требованіи отъ матери содержанія выбърачному ея ребенку, а также при предъявленія его наслѣдственныхъ либо иныхъ правъ, доказательствомъ происхожденія ребенка отъ матери служитъ метрическая запись о его рожденіи. Если въ этой записи не поименована мать или если невозможно представить метрическую запись о рожденіи выбърачнаго ребенка, то въ доказательство происхожденія его отъ матери принимаются только исходящія отъ нея самой письменныя о семъ удостовѣренія.

Ст. 133. Если бракъ признанъ недействительнымъ и если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ былъ въ такой бракъ обманомъ или насиліемъ, то подлежащій гражданскій судъ, который рассматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго (уст. угол. суд., ст. 1014 и 1015), можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, повергать на Милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества участъ виновнаго супруга, вступившаго по невѣдѣнію или принужденію въ недействительный бракъ. Просьбы о семъ могутъ быть заявляемы подлежащему гражданскому суду и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовнаго (уст. угол. суд., ст. 1012 и 1013). Просьбы подаются и рассматриваются въ порядкѣ, установленномъ ст. 1337—1345 уст. гражд. судопроизводства.

Ст. 134. Когда бракъ расторгнутъ по совершенной, надлежащимъ образомъ доказанной, неспособности мужа къ супружескому сожитію, то дѣти рожденныя при существованіи сего брака, признаются также незаконными.

Ст. 135. Дѣти, рожденныя отъ брака, расторгнутаго по причинѣ прелюбодѣянія матери, признаются, однако же, законными, если рожденіе ихъ прежде расторженія сего брака не было сокрыто отъ мужа и если нѣтъ другихъ доказательствъ ихъ незаконности.

Ст. 136—отмѣнена (собр. узак., 1902 г., № 62, ст. 623).

Ст. 137—исключены (собр. узак., 1902 г., № 62, ст. 623).

Ст. 138. Правила о причисленіи незаконнорожденныхъ къ городскому или сельскому состоянію изложены въ Законахъ о Состояніяхъ.

Ст. 139—отмѣнена.

Ст. 140. Выбърачныя дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ зачисляются въ казачье сословіе. Въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири тѣхъ изъ выбърачныхъ дѣтей казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ, которыя прежде достиженія семилѣтнаго возраста останутся круглыми сиротами, а между тѣмъ никто изъ лицъ войскового сословія не изъявитъ согласія взять ихъ на воспитаніе, дозволяется припимать на воспитаніе лицамъ мѣщанскаго и крестьянскаго состояній, съ припискою къ своимъ семействамъ, съ разрѣшенія генераль-губернаторовъ военнаго Иркутскаго и Приамурскаго, по принадлежности.

Ст. 141—отмѣнена.

Ст. 142—замянена правилами, указанными въ ст. 138.

Ст. 143—отмѣнена.

Ст. 144. Всѣ воспитанники и незаконнорожденные, сопричтенныя къ законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, пользуются вѣнрушимо всѣми правами, силою тѣхъ указовъ имъ предоставленными.

О дѣтяхъ узаконенныхъ (Раздѣлъ II. Отдѣленіе третье).

Ст. 144¹. Для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ.

1) Выбърачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей.

2) Опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей (ст. 1) постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1460¹—1460⁷ Устава гражд. судопроизвод.

3) Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ.

4) Въ случаѣ признанія брака родителей (ст. 1) незаконнымъ и недействительнымъ, а также въ случаѣ его расторженія, права узаконенныхъ симъ бракомъ дѣтей опредѣляются на томъ-же основаніи, какъ и права дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ.

О дѣтяхъ усыновленныхъ (Раздѣлъ II. Отдѣленіе четвертое).

Ст. 145. Усыновленіе дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе.

Примѣчаніе. Указомъ Правит. Сопата разъяснено: впѣ мѣста постоянной осѣлости евреевъ, евреи могутъ усыновлять на основаніи общихъ законовъ Имперіи только тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые сами имѣютъ право проживать повсемѣстно въ Имперіи.

Ст. 145¹. Усыновленіе чужихъ дѣтей не допускается, если у лица усыновляющаго есть собственныя законныя или узаконенныя дѣти.

Ст. 146. Усыновитель долженъ имѣть не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду, быть старше усыновляемаго, по крайней мѣрѣ, 18-ю годами и имѣть общую гражданскую правоспособность.

Ст. 147. Никто не можетъ быть въ усыновленіи у двухъ лицъ, кромѣ случая усыновленія супругами.

Ст. 148. Усыновленіе лицъ христ. вѣроисповѣданія нехристіанскими и сихъ послѣднихъ лицами христ. вѣроисповѣданія воспрещается.

Примѣчаніе. Лицамъ, принадлежащимъ къ раскольничьимъ и инымъ сектамъ, воспрещается усыновлять православныхъ.

Ст. 149. Для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго или его опекуновъ и попечителей, а также его самага, если онъ достигъ до 14-лѣтнаго возраста.

Ст. 150. Для усыновленія однимъ изъ супруговъ требуется согласіе другого супруга.

Ст. 150¹. Для усыновленія собственныя выбърачныя дѣти допускаются слѣдующія изыятія: 1) усыновлять можетъ совершеннолѣтній и равне достиженія имъ 30-ти-лѣтнаго возраста и не будучи 18-ью годами старше усыновляемаго (ст. 146); 2) усыновленіе допускается и въ такомъ случаѣ, если у лица усыновляющаго есть собственныя законныя или узаконенныя дѣти; такое усыновленіе допускается, по достиженіи сими дѣтьми совершеннолѣтія, съ ихъ согласія, выраженнаго въ письменномъ актѣ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписи нотаріальнымъ порядкомъ, а до достиженія означенными дѣтьми совершеннолѣтія—только при жизни другого ихъ родителя и съ его согласія, удостовѣреннаго въ томъ-же порядкѣ, и 3) при усыновленіи отцомъ выбърачнаго ребенка требуется согласіе матери ребенка (ст. 149) въ томъ лишь случаѣ, если она значится въ метрической о его рожденіи записи, или если происхожденіе отъ нея ребенка удостовѣренно судомъ (ст. 132¹⁵).

Ст. 151. Усыновленіе священнослужителями и церк. причетниками (дьячками, пономарями, псаломщиками) допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

Ст. 152. Усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется большими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. Передача усыновленнымъ фамилія потомств. дворянами можетъ послѣдовать не иначе какъ съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго послѣ усыновленія, въ порядкѣ и при условіяхъ, указъ въ приложеніи къ ст. 79 т. IX Законовъ о Состояніяхъ. Лица женскаго пола, не вступившія въ бракъ на передачу усыновленному носимой ими фамилія, при жизни своихъ родителей, обязаны испросить согласіе сихъ послѣднихъ.

Ст. 153. Усыновленные дворян. и потомств. почетн. гражданами, имѣющие меньшія права состоянія, приобретаютъ усыновлен. личное почетное гражданство.

Ст. 154. Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ указ. въ предыд. ст. (153), усыновленный сохраняетъ права состоянія, принадлежащія ему до усыновленія.

Ст. 155. Усыновленіе мѣщанами и сельскими обывателями совершается припискою усыновленного къ семейству усыновителя, съ соблюденіемъ правилъ, излож. въ ст. 146—150, 152—154 и 156¹—157².

Ст. 156. Усыновленныхъ купцами дозволяется вносить въ купеческія свидѣтельства наравнѣ съ родными дѣтьми усыновителя.

Ст. 156¹. Усыновленный вступаетъ по отношенію къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, указ. въ ст. 164—195 Законовъ Гражданскихъ, и приобретаетъ право наслѣдованія въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, съ тѣмъ, однако, что наслѣдуемое имѣніе усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, а имѣющаго лишь дочерей, дѣлится между сими послѣдними и усыновленнымъ поровну.

Ст. 156². Усыновленіе не даетъ усыновленному права на пенсію и на единовременныя пособія за службу усыновителя.

Ст. 156³. Усыновленный участвуетъ въ наслѣдованіи послѣ родственниковъ усыновителя только тогда, когда имѣетъ на сіе право по закону съ нимъ родству.

Ст. 156⁴. Нисходящія усыновленного заступаютъ его мѣсто при наслѣдованіи, по праву представленія.

Ст. 156⁵. Въ случаѣ бездѣтной смерти усыновленного, благоприобрѣтенное имущество его поступаетъ къ усыновителю согласно съ правилами, изложенными въ статьѣ 1141 Законовъ Гражданскихъ; во имущество, уступленное усыновленному въ видѣ дара его родителями или усыновителемъ, возвращается первымъ, или послѣднему, смотря по тому, отъ кого было получено (ст. 1142 тѣхъ же Законовъ).

Ст. 156⁶. Имущественныя права усыновляемыхъ сельскими обывателями опредѣляются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ.

Ст. 156⁷. Усыновленный сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ.

Ст. 157. Приписка къ семействамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ должна быть производима съ вѣдома подлежащихъ обществъ, но согласія общества на такую приписку не требуется. Усыновленіе мѣщанами въ видѣ приписки должно происходить съ утвержденія Казенныхъ Палатъ.

Ст. 158—отмѣнена.

Ст. 159—замѣнена правилами, указанными въ ст. 138

Ст. 160. Усыновленіе дѣтей нижними воинскими чинами всѣхъ вѣдомствъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства.

Ст. 161. Усыновленіе нижними чинами казачьихъ войскъ производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ.

Ст. 161¹. Усыновленіе казаками, не пользующимися правами потомственнаго дворянства, лицъ неказачьяго сословія, за исключеніемъ потомств. дворянъ, допускается не иначе, какъ по зачисленіи усыновляемыхъ на общемъ основаніи въ составъ того войска, къ которому принадлежатъ усыновители. При семъ, для зачисленія въ войско подкидышей, съ цѣлью ихъ усыновленія, не требуется предварительнаго согласія обществъ, въ которыхъ числятся усыновители.

Ст. 162—отмѣнена.

Ст. 163. Право усыновленія подкидышей или немомнящихъ ребенка предоставляется живущимъ въ Россіи иностранцамъ, не принявшимъ Россійскаго подданства, но съ тѣмъ, чтобы усыновляемые подкидыши, которыхъ происхождение и крещеніе неизвѣстны, были крещены и воспитываемы въ православномъ исповѣданіи, кромѣ только 3-хъ Прибалтійскихъ губерній, для коихъ сіе правило не обязательно, но, и чтобы, сверхъ того, они сохранили званіе російскихъ подданныхъ, въ причисленіи же таковыхъ лицъ къ подлежащему сословію, должно быть поступаемо по законамъ, на сей предметъ постановленнымъ.

Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ (собр. узак. 1902 г., № 62, ст. 623, п. IX, измѣнены ст. 663 и 666 законовъ гражданскихъ (сводъ зак., т. XI), ч. 1, изд. 1900 г., кн. II, разд. II) слѣдующимъ образомъ:

Ст. 663. Если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то изъ имѣнія лица, виновнаго въ из-

насилованія, должно быть, по требованію ея, или ея родителей, или опекуновъ, обезпечено приличное ея состоянію, соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, содержаніе, до выхода ея въ замужество, и возвращены всѣ употребляемыя на ея излѣченіе и попеченіе о ней во время лѣченія издержки, если послѣдствіемъ преступленія была бо- лѣзнь изнасилованной.

Ст. 666. Когда бракъ признанъ недѣйствительнымъ, какъ совершенный по принужденію или обману, то виновный въ семъ бракѣ, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ его собственнымъ состояніемъ, доставитъ насильно или по обману обвѣнчанной съ нимъ средства приличнаго ея состоянію существованія до вступленія ея въ другое супружество. На семъ же основаніи опредѣляется вознагражденіе и женщинѣ, вступившей въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ брачномъ союзѣ, если она о томъ не знала.

Форма прошенія родителей объ узаконеніи имъ доброчныхъ дѣтей.

Въ (такой-то) Окружный Судъ.

Потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Петровича Осипова и жены его Евгеніи Михайловны, жительствующихъ въ г. С.-Петербургѣ, по Никольской улицѣ, въ домѣ № 5.

Прошеніе.

Представляя при семъ свидѣтельства о нашемъ бракосочетаніи и о рожденіи внѣбрачныхъ дѣтей: Ивана, Ольги и Александра, имѣемъ честь заявить, что означенные Иванъ, Ольга и Александръ дѣйствительно происходятъ отъ насъ, а потому искорѣйше просимъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ ихъ узаконеніи—Октября 31-го дня 1900 года.

Слѣдуютъ засвидѣтельствованныя нотариусомъ или полиціей подписи родителей или тѣхъ, кто по ихъ неграмотности за нихъ росписался.

Объ узаконеніи ¹⁾.

(Статьи уст. гражд. судопроизводства).

Ст. 1460¹. Просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, подаются окружному суду по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка или сего послѣдняго. Подача сихъ просьбъ чрезъ повѣренныхъ не допускается.

Ст. 1460². При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрич. свидѣтельства о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей.

Ст. 1460³. Въ просьбѣ, поданной окружному суду по истеченіи *болѣе 1 года* со дня совершенія брака, служащаго основаніемъ къ узаконенію, должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе.

Примѣчаніе. Указанный въ сей ст. срокъ исчисляется со дня обнародованія настоящ. узаконенія, если бракъ совершенъ до изданія онаго.

Ст. 1460⁴. Судъ извѣщаетъ просителей о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣривъ: 1) въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи; 2) въ существованіи законнаго брака между родителями; 3) въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка и 4) въ уважительности представленныхъ на основаніи предшедшей статьи (1460³) объясненій просителей, а также выслушавъ словесныя объясненія ихъ, если они явились въ засѣданіе,—поставляетъ опредѣленіе объ узаконеніи ребенка.

Примѣчаніе. Когда при узаконеніи отчество или фамилія узаконяемаго перемѣняются, въ опредѣленіи должно быть означено, подъ какимъ именемъ, отчествомъ и фамиліею или прозвищемъ узаконяемый былъ записанъ въ метрич. книгахъ о рожденіяхъ.

Ст. 1460⁵. Дѣла объ узаконеніи разсматриваются судомъ при закрытыхъ дверяхъ и разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

Ст. 1460⁶. Жалобы на опредѣленія окружн. суда по дѣламъ объ узаконеніи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ

¹⁾ Къ страницѣ 37, ст. 144¹, п. 2.

лицъ, такъ и прокурора, и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указ. въ ст. 784, 785, 787, 789 791 устава гражд. судопроизв.

Ст. 1460⁷. По вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ дѣлаетъ надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрич. свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго и сообщаетъ о семъ подлежащей духовной консисторіи для соответственной отмѣтки въ метрич. книгѣ о рожденіяхъ. Вмѣстѣ съ симъ, окружный судъ, по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ правосл. исповѣданію, правилъ, установл. въ ст. 67 (п. 1) и 68 законовъ гражданскихъ, выдаетъ, взаимнѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о его рожденіи свидѣтельство. Сіе свидѣтельство во всѣхъ случаяхъ имѣетъ ту же силу, какъ метрическое.

Примѣчаніе. Когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы, новыя свидѣтельства о рожденіи, взаимнѣ метрическихъ, выдаются на точномъ основаніи сихъ указовъ.

Прошбы объ усыновленіи.

(См. стр. 37)

Ст. 1460⁸. Прошбы объ усыновленіи подаются въ окружный

судъ по мѣсту постоян. жительства усыновителей или усыновляемыхъ. Прошбы сіи должны содержать свѣдѣнія и удостовѣренія требуемыя ст. 145—150¹ о дѣтяхъ усыновленныхъ

Ст. 1460⁹. Судъ извѣщаетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ повѣстками о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣривъ въ соблюденіи предписанныхъ для вызова условий, а также выслушавъ словесныя объясненія вызванныхъ лицъ, если они явились въ засѣданіе, постановляетъ опредѣленіе объ удовлетвореніи ходатайства просителя или объ отказѣ въ такомъ ходатайствѣ.

Ст. 1460¹⁰. Дѣла объ усыновленіи разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

Ст. 1460¹¹. Жалобы на опредѣленія окружного суда по дѣламъ объ усыновленіи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и прокурора, и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указанныхъ въ статьяхъ 784, 785, 787, 789—791 устава гражданского судопроизводства.

Ст. 1460¹². Лица, права коихъ нарушаются неправильнымъ усыновленіемъ, могутъ заявить свои возраженія во время производства дѣла объ усыновленіи или начать впоследствии, въ 2-годовой срокъ со дня вступленія опредѣленія суда въ законную силу, споръ общимъ исковымъ порядкомъ. Споръ этотъ, во всякомъ случаѣ, можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя.

ТАКСА

платы за копіи съ находящихся въ межевыхъ установленіяхъ межевыхъ плановъ выдаваемыхъ тяжущимся и ихъ повѣренными.

Тяжущіеся или ихъ повѣренные имѣютъ право получать копіи съ находящихся въ межевыхъ установленіяхъ, при дѣлахъ, утвержденныхъ и неутвержденныхъ плановъ, съ платою въ пользу чертежной за труды и употребленные матеріалы, по особой таксѣ, которая утверждается министромъ юстиціи, по сповненію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, на три года.

Собраніе узакон. и расп. прав. № 105, 1872 года.

Количество десят. въ дачѣ, изображенной на планѣ.		
До		10 десятиныхъ.
Отъ	20 до	25 дес.
"	25 "	50 "
"	50 "	100 "
"	100 "	200 "
"	200 "	400 "
"	400 "	800 "
"	800 "	1500 "
"	1500 "	3000 "
"	3000 "	6000 "
"	6000 "	12000 "
"	12000 "	25000 "
Свыше		25000 "

Размѣръ платы за копію плана.			
	2 рубля.		
За 10 десятиныхъ	2 руб. — коп.	а за остальные по 5 коп.	
" 25 "	2 " 75 "	" "	4 1/2 "
" 50 "	3 " 87 "	" "	4 " "
" 100 "	5 " 87 "	" "	3 1/2 "
" 200 "	9 " 37 "	" "	3 " "
" 400 "	15 " 37 "	" "	2 1/2 "
" 800 "	20 " 37 "	" "	2 " "
" 1500 "	39 " 37 "	" "	1 1/2 "
" 3000 "	61 " 87 "	" "	1 " "
" 6000 "	91 " 87 "	" "	1/2 "
" 12000 "	121 " 87 "	" "	1/4 "
" 25000 "	154 " 37 "	" "	1/8 "

Примѣчаніе. 1) Слѣдующія согласно сей таксѣ деньги взимаются за копіи съ плановъ, сочиненныхъ какъ въ сотенномъ, такъ и во всѣхъ другихъ масштабахъ
2) Опредѣленная въ таксѣ плата взимается въ томъ же размѣрѣ и за освидѣтельствованіе въ чертежныхъ представляемыхъ готовыхъ копій съ плановъ.

- 3) За изготовленіе или освидѣтельствованіе выкопировокъ съ плановъ плата взимается по числу помѣщенныхъ на выкопировку линій окружной границы, полагая за каждую линію по 10 коп., съ прибавленіемъ къ общей суммѣ 1 р за употребленные матеріалы.
- 4) За составленіе копій съ плановъ въ уменьшенномъ или увеличенномъ противъ оригиналовъ масштабѣ опредѣленная таксою плата взимается въ полуторномъ размѣрѣ.

Прошбы о выдачѣ копій съ плановъ подаются въ особое присутствіе межевой части при тифлисской судебной палатѣ съ представленіемъ копій подлежащихъ полевыхъ журналовъ, въ коихъ описаны границы обмежеваннаго имѣнія.

Копіи съ плановъ, выдаваемыхъ тяжущимся по этой таксѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ копіями съ оригинальныхъ плановъ, изготовляемыми на основаніи ст. 325—331 и 342 положенія о размежеваніи.

ТАКСА

для продажи картъ и съемомъ военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа.

	Материальная цѣна.		Продажная цѣна.	
	Р.	К.	Р.	К.
Пятиверстная карта Кавказа и прилежащихъ странъ (80 лист.). Вся карта Кавказа 58 листовъ.	9	40	23	50
Каждый листъ отдѣльно, а также сборный	—	20	—	50
Клапанъ	—	15	—	25
Десятиверстная карта Кавказа 1869 года, вся карта 22 листа	4	40	11	—
Каждый листъ отдѣльно	—	20	—	50
Двадцативерстная карта Кавказа, вся карта 6 листовъ	1	20	3	—
Каждый листъ отдѣльно	—	20	—	50
Сорокаверстная карта Кавказа, 1 листъ	—	30	—	75
Сорокаверстная карта топографическая 1 листъ	—	60	1	50
Пятидесятиверстная карта Азіатской Турціи, 2 листа	—	40	1	—
Каждый листъ отдѣльно	—	20	—	50
Пятидесятиверстная топографическая карта Азіатской Турціи, 2 листа	—	60	1	50
Пятидесятиверстная карта Персіи, Авганистана и Велуджистана, 6 листовъ	—	90	2	25
Каждый листъ отдѣльно, съ соответствующимъ клапаномъ	—	30	—	75
Сорокаверстная карта Кавказа, Азіатской Турціи и Персіи, 10 листовъ	2	—	5	—
Каждый листъ отдѣльно	—	20	—	50
Пятиверстная карта Закаспійской обл. 45 листовъ, за каждый листъ	—	20	—	50

Двадцативерстная карта Закаспійской области 10 листовъ. Вся карта . . .	2	—	5	—
Каждый листъ отдѣльно . . .	—	20	—	50
Фотографическія копін со съемонокъ, за листъ . . .	—	50	1	50
Фото-литографич. копін со съемонокъ, за листъ . . .	—	10	—	50
Профиль Кавказскихъ горъ . . .	—	60	1	50

Примѣніе. 1) Управленіямъ, штабамъ и частямъ войскъ округа предоставляется покупка картъ, безъ наклейки, по матеріальной цѣвѣ.
2) За наклейку картъ, отдѣломъ взимается по 25 коп. за каждый листъ.

Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ.

Общая форма прошенія на Высочайшее имя.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Вѣрноподданнаго такого-то (слѣдуетъ: званіе, имя, отчество и фамилія).

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Ясно и кратко излагаются обстоятельства и сущность дѣла; просительный пунктъ начинается съ новой строки:

На основаніи вышеизложеннаго осмѣливаюсь Всеподданнѣйше просить *ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО* о томъ-то (слѣдуетъ изложить просьбу).

Прошеніе сіе со словъ просителя переписалъ такой-то, городъ, годъ, мѣсяцъ и число.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданый такой то (слѣдуетъ званіе, имя, отчество и фамилія).

Прошеніе на Высочайшее Имя адресуется такъ:

Въ С.-Петербургѣ. Зданіе Маринскаго Дворца,

Его Высокопревосходительству.

Господину Главноуправляющему Канцелярію *ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА* по принятію прошеній.

Всеподданнѣйшее прошеніе такого-то (слѣдуетъ званіе, имя, отчество и фамилія).

Домашнее заемное письмо.

Годъ, мѣсяцъ и число (прописью). Я, нижеподписавшійся (званіе, имя и проч.), заявляю у такого-то денегъ столько-то рублей, за такіе-то %о, срокомъ впредь на такое-то время, т. е. будущаго или настоящаго такого-то года и мѣсяца, по такому числу, на которое долженъ всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волею оувъ, такой-то, прошить о взыскаіи по законамъ. Подпись.

Дарственная записъ.

Годъ, мѣсяцъ и число. Я, такой-то, подарилъ такому-то собственннмъ принадлежачіе такіе-то предметы (описать ихъ подробно), общую стоимость которыхъ опредѣляю по совѣсти въ такой-то суммѣ. Подпись.

Прошеніе на открытіе книжнаго магазина, лавки, бібліотеки и проч.

Его Превосходительству Господину Губернатору ¹⁾ (такой-то губерніи).

Такого то (званіе, имя, отчество и фамилія), живущаго тамъ-то.

Прошеніе.

Желая открыть въ такомъ-то городѣ, тамъ-то (слѣдуетъ подробно указать часть, участокъ, улицу и домъ) такое-то заведеніе (книжный магазинъ, лавку, бібліотеку и т. п.), имѣю честь покорнѣйше просить Ваше . . . ство о выдачѣ мнѣ законнаго дозволенія на содержаніе вышеозначеннаго заведенія, въ которомъ отвѣтственнымъ лицомъ состоять буду я (или такой-то; слѣдуетъ означить его званіе, имя, отчество и фамилію). Городъ, годъ, мѣсяцъ, число.

Подпись.

Къ прошевію прилагаются двѣ гербовыя марки узаконеннаго достоинства.

¹⁾ Въ Москвѣ—Генераль-Губернатору; въ С.-Петербургѣ—Градоначальнику.

Прошеніе объ узаконеніи.

Въ . . . ской окружный судъ.

Такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія) и жены его (имя и отчество), живущихъ тамъ-то.

Прошеніе.

Представляя при семъ требуемое ст. 1460-й Устава Гражд. Судопр. письменное заявленіе наше, а равно метрическія свидѣтельства, ниже сего поименованныя, покорнѣйше просимъ Окружный Судъ постановитъ опредѣленіе объ узаконеніи сына нашего Ивана. Къ сему прилагаются: 1) заявленіе наше о томъ, что узаконяемый ребенокъ происходитъ отъ насъ; 2) метрическое свидѣтельство объ его рожденіи; 3) таковое же свидѣтельство о нашемъ бракѣ, и 4) копін этихъ свидѣтельствъ. Городъ, мѣсяцъ, годъ и число. Подпись.

Заявленіе (къ тому же прошенію).

Годъ, мѣсяцъ и число. Мы, нижеподписавшіеся, такіе-то, имѣемъ честь заявить . . . скому Окружному Суду, что означенный въ подаваемомъ нами сего числа прошеніи и приложенномъ къ оному метрическому свидѣтельствѣ ребенокъ по имени Иванъ, дѣйствительно происходитъ отъ насъ.

Подписи (званіе, имя, отчество и фамилія родителей).

Прошеніе объ усыновленіи.

Въ . . . ской Окружный Судъ,

такого-то, живущаго тамъ-то,

Прошеніе.

Не имѣя собственныхъ ни законныхъ, ни узаконенныхъ дѣтей и желая, съ согласія жены моей (такой-то), усыновитъ сына (такого-то), 15 лѣтъ, покорнѣйше прошу Окружный Судъ, на основаніи ст. 1460 Устава Гражд. Судопр., постановитъ о семъ опредѣленіе.

Къ сему прилагаются: 1) метрическое свидѣтельство о моемъ рожденіи; 2) такое же свидѣтельство о рожденіи усыновляемаго; 3) подписка усыновляемаго и его родителей (или попечителя) объ ихъ согласіи на просимое усыновленіе; 4) таковая же подписка моей жены, и 5) копін означенныхъ метрическихъ свидѣтельствъ. (Городъ, годъ, мѣсяцъ и число, званіе, имя, отч. и фам. просителя).

Форма довѣренности общей на ходатайство.

Милостивый Государь такой-то (*имя и отчество!*)

Настоящею довѣренностью уполномочиваю васъ ходатайствовать по вѣсьмъ моимъ дѣламъ, какъ нынѣ производимся, такъ и впредь возникнутъ могущимъ, во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ. Для чего вы можете подавать прошенія, объявленія и отзывы на заочныя рѣшенія и другія бумаги, заявлять споры о подлогахъ и давать отвѣты по таковымъ спорамъ, получать справки, всякаго рода документы, обязательства, копін съ нихъ, равно копін съ рѣшеній, приносить на послѣднія частныя и апелляціонныя жалобы въ мировыя сѣзды и судебныя палаты и кассаціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, прекращать дѣла миромъ, получать исполнительныя листы и быть при исполненіи рѣшеній, получать деньги по присужденнымъ мнѣ искамъ и доставлять ихъ ко мнѣ и передовѣрять это полномочіе другимъ лицамъ. Во всемъ этомъ я вамъ вѣрю, и что вы по сему сдѣлаете—спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ *такому-то* (званіе, имя, отчество и фамилія повѣреннаго).

III. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высшія государственныя учреждения Россійской имперіи.

Государственный Совѣтъ.

(Зданіе Маріинскаго дворца).

Предсѣдатель. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Предсѣдатели департаментовъ:

Законовъ: ст.-секр. д. т. с. Эдуардъ Васильевичъ *Фришъ*.

Гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ: д. т. с. Н. Н. *Герарда*.

Промышленности, наукъ и торговли: ген.-адъют. адмиралъ Николай Магвѣвичъ *Чихачевъ*.

Государственной экономіи: ст.-секр. д. т. с. Дмитрій Мартыновичъ *Сольскій*.

Особое присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената: предсѣдатель ст.-секр. сенаторъ, д. т. с. Владимиръ Ивановичъ *Вишняковъ*.

Государственная канцелярія.

Государственный секретарь. сенаторъ т. с. В. Н. *Коконица*.

Отдѣленія:

Дѣлъ государственнаго секретаря: законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; государственной экономіи; департаментъ промышленности, наукъ и торговли; свода законовъ; архивъ Государственнаго Совѣта; государственная типографія.

Комитетъ министровъ.

(Зданіе Маріинскаго дворца).

Предсѣдатель, ст.-секр. д. т. с. Иванъ Николаевичъ *Дурново*.

Управляющій дѣлами Комитета, ст.-секр. д. т. с. Анатолій Николаевичъ *Куломзинъ*.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги.

Состоитъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Управляющій дѣлами Комитета: гофмейстеръ Высочайшаго двора ст.-секр. д. т. с. Анатолій Николаевичъ *Куломзинъ*.

Ст.-секретаріатъ Велик. Кн. Финляндскаго и Финляндская Его Императорскаго Величества канцелярія.

(Екатерининскій проспектъ, № 39).

Министръ, ст.-секр. д. т. с. Вячесл. Константиновичъ *фонъ-Плессе*.

Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія.

Главноуправляющій канцеляріи, гофмейстеръ Высочайшаго двора Александръ Сергѣевичъ *Таньевъ*.

Комитетъ о службѣ чиновъ гражданского вѣдомства и о наградахъ.

Предсѣдатель, гофмейстеръ Высочайшаго двора Александръ Сергѣевичъ *Таньевъ*; управляющій дѣлами комитета, баронъ т. с. Эммануилъ Юльевичъ *Польде*.

Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Управляющій дѣлами комитета и членъ онаго, т. с. Михаилъ Александровичъ *Молоковъ*.

Канцелярія по управленію дѣтскими приютами

Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

(Казанская, № 7).

Главноуправляющій, почетный опекувъ, генер.-адъют.-ген.-отъ-кавал. графъ Николай Алексѣевичъ *Протасовъ-Бахметевъ*.

Канцелярія прошеній, приносимыхъ на Высочайшее имя.

(Маріинскій дворецъ).

Главноуправляющій, въ должности шталмейстера Высочайшаго двора д. с. с. баронъ Александръ Андреевичъ *Будбергъ*; управляющій дѣлами д. с. с. Василій Михайловичъ *Акурти-фонъ-Кенигсфельсъ*.

Вѣдомство учреждений Императрицы Маріи.

(Казанская ул., № 7).

Опекунскій совѣтъ: предсѣдатель, ген.-адъют. ген.-отъ-кавал. почетный опекувъ, Николай Алексѣевичъ *Протасовъ-Бахметевъ*.

Правительствоующій Сенатъ.

(Сенатская площадь).

Сенаторы, назнач. къ присутств. въ департаментахъ.

Въ 1-мъ: первоприсутствующій, д. т. с. Эдуардъ Яковл. *Фуксъ*.

Во 2-мъ: первоприсутствующій, д. т. с. Яковъ Григорьевичъ *Есиповичъ*.

Въ судобномъ: первоприсутствующій, д. т. с. Сергѣй Ивановичъ *Лукьяновъ*.

Въ департаментъ герольдіи: первоприсутствующій д. т. с. Владимиръ Ромул. *Завадскій*.

Въ кассационныхъ департаментахъ: гражданскомъ: первоприсутствующій, т. с. Николай Николаевичъ *Мясоловъ*.

Уголовномъ: первоприсутствующій, т. с. Николай Степановичъ *Таганцевъ*.

Высшее дисциплинарное присутствіе Правительствующаго Сената: первоприсутствующій, д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Общее собраніе кассационныхъ департаментовъ: первоприсутств. д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Соединенное присутствіе 1-го уголовного и кассационнаго департаментовъ: первоприсутств. т. с. сенаторъ, Николай Степановичъ *Таганцевъ*.

Соединенное присутствіе 1-го и кассационнаго департаментовъ: первоприсутств. д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Соединенное присутствіе 1-го и гражданскаго кассационнаго департаментовъ для пересмотра судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій: первоприсутств., д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Особое присутствіе Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ: первоприсутств. т. с. Петръ Антоновичъ *Дейеръ*.

Сенатскій архивъ: инспекторъ, д. с. с. Александръ Васильевичъ *Безродный*.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

(Сенатская площадь).

Первенствующій членъ, *Антоній*—митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, члены: *Веогиостъ*—митрополитъ кіевскій и галицкій, *Владиміръ*—митрополитъ московскій и колѣменскій, *Алексій*—эксархъ Грузій, архіепископъ карталинскій и кахетинскій, оберъ-прокуроръ статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта и комитета министровъ, сенаторъ, д. т. с. Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*.

Наблюдатель церковныхъ школъ, д. с. с. Василій Ивановичъ *Шемакинъ*.

Управляющій придворнаго духовенства, завѣдующій, протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ *Янышевъ*.

Управляющій военнымъ и морскимъ духовенствомъ, протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ *Делоговскій*.

Министерство Императорскаго двора и удѣловъ.

(Аничковскій дворецъ).

Министръ Императорскаго двора и удѣловъ, канцлеръ російскій «Весь Кавк.»—Адм. отд.—1.

скихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующій Императорскою главною квартирою генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ баронъ Владиміръ Борисовичъ *Фредериксъ*.

Императорская главная квартира.
(Захарьевская, № 13).

Командующій, членъ Государственнаго Совѣта, министръ Императорскаго двора генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ баронъ Владиміръ Борисовичъ *Фредериксъ*.

Командантъ главной квартиры, генераль-майоръ баронъ Федоръ Егоровичъ *Мейендорфъ*. Лейбъ-хирургъ, д. т. с. Густавъ Ивановичъ *Гириш*.

Канцелярія главной квартиры: начальникъ канцеляріи, капитанъ 2-го ранга графъ *Гейденъ*.

Дворцовый комендантъ.

Генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ Петръ Павловичъ *Гессе*. Управляющій канцеляріей дворцоваго коменданта, въ званіи камергера, д. с. с. Григорій Ардаліоновичъ *Федостевъ*.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества.
(Аничковскій дворецъ).

Управляющій кабинетомъ, свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоръ Константинъ Николаевичъ *Рыдзевскій*.

Капитулъ российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Главное управленіе удѣловъ: начальникъ главнаго управленія удѣловъ, генераль-майоръ князь Викторъ Сергѣевичъ *Кочубей*.

Императорская академія художествъ: президентъ академіи, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Управляющій Императорскимъ эрмитажемъ: директоръ, оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго двора Иванъ Александровичъ *Всволожскій*.

Императорская археологическая коммиссія: председатель, сенаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго двора графъ Алексѣй Александровичъ *Бобринскій*.

Дирекція Императорскихъ театровъ: въ должности директора, с. с. Владиміръ Аркадьевичъ *Теллковский*.

Канцелярія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Завѣдующій и секретарь Ея Величества, гофмейстеръ Высочайшаго двора графъ Арсеній Аркадьевичъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Канцелярія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Завѣдующій канцеляріей и секретарь Ея Величества, въ званіи камергера Высочайшаго двора, к. св. графъ Николай Александровичъ *Ламздорфъ*.

Министерство иностранныхъ дѣлъ.
(Дворцовая площадь, № 6).

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, гофмейстеръ Высочайшаго двора графъ Владиміръ Николаевичъ *Ламздорфъ*. Канцелярія министра: директоръ, д. с. с. Александръ Сергѣевичъ *Волковъ*.

Первый департаментъ: директоръ, д. с. с. Николай Генриховичъ *Гартманъ*.

Второй департаментъ: директоръ, д. с. с. Николай Андреевичъ *Мелевскій-Малевицъ*.

Департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ: директоръ, д. с. с. баронъ Карлъ Карловичъ *Буксгевденъ*.

Государственный и с.-петербургскій главные архивы: директоръ, д. с. с. Сергій Михайловичъ *Горькинъ*.

Московский главный архивъ: директоръ, въ должности гофмейстера Высочайшаго двора д. с. с. князь Павелъ Александровичъ *Голицынъ*.

Министерство внутреннихъ дѣлъ
(Фонтанка, № 57).

Министръ, шефъ жандармовъ, д. т. с. Вячеславъ Константиновичъ *фонъ-Плеве*. Командующій отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ ген.-лейт. князь Петръ Дмитриевичъ *Святополкъ-Мирскій*.

Главное управленіе и штабъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ: начальникъ штаба, генераль-майоръ Дмитрій Петровичъ *Зуевъ*.

Департаменты:

Общихъ дѣлъ: директоръ, камергеръ Высочайшаго двора д. с. с. Алексѣй Петровичъ *Роговицъ*.

Полиціи: директоръ, с. с. Александръ Александровичъ *Лопухинъ*.

Хозяйственный: директоръ, т. с. Николай Алексѣевичъ *Зиновьевъ*.

Медицинскій: директоръ, докторъ-медицины д. т. с. Левъ Федоровичъ *Рагозинъ*.

Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій: директоръ, т. с. Александръ Николаевичъ *Мосоловъ*.

По римско-католическому исповѣданію. Римско-католическая духовная коллегія: председатель, могилевскій архіепископъ, митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей российской имперіи. Болеславъ *Калотовскій*.

Евангелическо-лютеранская генеральная консисторія: президентъ, т. с. сенаторъ, Эмилій Васильевичъ *Шольцъ*.

По армяно-григоріанскому исповѣданію: святѣйшій патріархъ, католикосъ всѣхъ армянъ, *Мкртчичъ*.

Главное управленіе почтъ и телеграфовъ: начальникъ, генераль-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ *Петровъ*.

Центральный статистическій комитетъ.

Земскій отдѣлъ.

Ветеринарное управленіе.

Главное управленіе по дѣламъ печати: начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати и членъ совѣта онаго, д. с. с. *Защевъ*.

Управленіе по дѣламъ о воинской повинности.

Переселенческое управленіе.

Техническо-строительный комитетъ.

Императорскій институтъ экспериментальной медицины: попочитель, Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ *Ольденбургскій*. Директоръ, Сергій Николаевичъ *Лукьяновъ*.

Генераль-губернаторства:

1) Московское.

2) Кіевское, Подольское и Волынское.

3) Варшавское.

4) Туркестанское.

5) Степное.

6) Иркутское.

7) Приамурское.

8) Финляндское.

9) Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія.
(Чернышевскій мостъ).

Министръ, д. с. с. Г. Е. *Зенгеръ*.

Ученый комитетъ: председатель, т. с. Николай Яковл. *Сонинъ*. Особый отдѣлъ ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія.

Особое отдѣленіе комитета по техническому и профессиональному образованіямъ.

Департаментъ народнаго просвѣщенія.

Особое отдѣленіе департамента для завѣдыванія промышленными училищами.

Юрисконсультская часть при министерствѣ.

Архивъ министерства.

Археографическая коммиссія министерства народнаго просвѣщенія: председатель, членъ Государственнаго Совѣта, егермейстеръ Высочайшаго двора графъ Сергій Дмитриевичъ *Шереметевъ*.

Императорская академія наукъ: Президентъ академіи, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Николаевская главная астрономическая обсерваторія: директоръ, д. с. с. Оскаръ Андреевичъ *Баклундъ*.

Николаевская главная физическая обсерваторія въ С.-Петербургѣ: директоръ, ген.-м. Михаилъ Александровичъ *Рыкачевъ*.

Императорская публичная бібліотека.

Императорскій российскій историческій музей въ Москвѣ имени Императора Александра III. Предсѣдатель, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.

Московский публичный и Румянцевскій музей.

Министерство финансовъ.
(Мойка, № 43).

Министръ финансовъ, ст.-секр. д. т. с. Сергій Юліевичъ *Витте*. Общая канцелярія министра: директоръ, с. с. Алексѣй Ивановичъ *Путинъ*.

Особенная канцелярія по кредитной части.

С.-Петербургскій монетный дворъ.

Департаментъ таможенныхъ сборовъ: директоръ, т. с. Николай Ивановичъ *Белюстинъ*.

Отдѣльный корпусъ пограничной стражи: шефъ пограничной стражи, министръ финансовъ—командиръ корпуса, ген. отъ-арт. Александръ Дмитриевичъ *Свининъ*.

Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей: начальникъ главнаго управленія, д. т. с. Серг. Влад. *Марковъ*.

Управляющій отдѣломъ неокладныхъ сборовъ.

Управляющій отдѣломъ казенной продажи питей.

Департаментъ окладныхъ сборовъ: директоръ, д. с. с. Николай Николаевичъ *Кутлеръ*.

Советъ торговли и мауфактуръ.

Учрежденія по части торговли и промышленности.

Главная палата мѣръ и вѣсовъ: управляющій, т. с. Дмитрій Ивановичъ *Мендельевъ*.

Департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ.

Тарифный комитетъ.

Департаментъ государственнаго казначейства.

Главное казначейство.

Кредитныя установленія: государственный банкъ: управляющій т. с. Эдуардъ Дмитриевичъ *Плеске*.

Государственный дворянскій земельный банкъ: управляющій церемонмейстеръ Высочайшаго двора графъ Владимиръ Владимировичъ *Мусинъ-Пушкинъ*.

Крестьянскій поземельный банкъ: управляющій, онъ же.

Государственная коммиссія погашенія долговъ: управляющій, д. с. с. Петръ Владимировичъ *Охочинскій*.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ: управляющій, въ званіи камергера Высочайшаго двора с. с. князь Борисъ Борисовичъ *Голицынъ*.

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ.
(Маріинская площадь).

Министръ, д. т. с. Алексѣй Сергѣевичъ *Ермоловъ*.

Ученый комитетъ министерства.

Департаменты:

Земледѣлія. Государственныхъ земельныхъ имуществъ. Лѣсной. Лѣсной специальный комитетъ.

О т д ъ л ы:

Земельныхъ улучшеній. Сельск. экономіи и сельско-хозяйствен. статистики съ кустарнымъ комитетомъ. Горный советъ. Горный ученый комитетъ. Геологическій комитетъ. Горный департаментъ.

Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій садъ: директоръ т. с. Андрей Александровичъ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*.

Императорскій сельско-хозяйственный музей.

Главное управленіе государственнаго коннозаводства.
(Надеждинская, № 15).

Главноуправляющій, Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

Министерство юстиціи.
(Екатерининская ул., № 1).

Министръ, ст.-секр. т. с. Николай Валеріановичъ *Муравьевъ*.

Департаменты: первый и второй.

Управленіе межевою частью.

Главное тюремное управленіе: начальникъ главнаго управленія д. с. с. Андрей Михайловичъ *Стремоуховъ*.

Московскій архивъ министерства юстиціи.

Министерство путей сообщенія.
(Фонтанка, № 117).

Министръ, д. т. с. князь Михаилъ Ивановичъ *Хилковъ*.

Канцелярія министра: директоръ, т. с. Александръ Сергѣевичъ *Ермоловъ*.

Управленіе водяныхъ и шоссеиныхъ сообщений и торговыхъ портовъ: директоръ, д. с. с. Борисъ Евгеніевичъ *Иваницкій*.

Управленіе по сооруженію желѣзныхъ дорогъ: начальникъ, т. с. Константинъ Яковлевичъ *Михайловскій*.

Учебный отдѣлъ.

Управленіе желѣзныхъ дорогъ.

Инспекція желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣлъ статистики и картографіи.

Инженерный советъ.

Государственный контроль.

(Мойка, № 76).

Государственный контролеръ, ген.-отъ-инфант., Павелъ Львовичъ *Лобко*.

Канцелярія: директоръ, т. с. Владимиръ Густавовичъ *Смиттенъ*.

Департаменты: военной и морской отчетности: ген.-контр., т. с. Афанасій Васильевичъ *Васильевъ*.

Гражданской отчетности.

Отдѣлъ департамента гражданской отчетности по ревизіи государственныхъ кредитныхъ учрежденій.

Желѣзнодорожной отчетности.

Центральная бухгалтерія государственнаго контроля.

Главный бухгалтеръ, кол. с. Викентъ Эдуардовичъ *Цѣхановскій*

Военное министерство.

(Исакиевская площадь).

Военный министръ, ген.-шт., ген.-отъ-инфан. Алексѣй Николаевичъ *Куропаткинъ*.

Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Председатель, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Высочайше учрежденная коммиссія по устройству казармъ при военномъ советѣ.

Председатель, ген.-отъ-инф. Николай Яковлевичъ *Зельревъ*.

Главный военно-санитарный комитетъ при военномъ советѣ.

Председатель, инженер-ген. Петръ Федоровичъ *Рербергъ*.

Главный военный судъ.

Председатель, ген.-отъ-инф. Степанъ Андреевичъ *Лейтль*.

Канцелярія военнаго министра.

Начальникъ канцеляріи, генер. шт., ген.-м. Александръ Федоровичъ *Редигеръ*.

Главный штабъ.

(Дворцовая площадь).

Начальникъ, ген.-шт., ген.-л. Викторъ Викторовичъ *Сахаровъ*.

Кодификаціонный отдѣлъ при военномъ советѣ.

Военно-топографическій отдѣлъ.

Отдѣлъ по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ.

Мобилизаціонный комитетъ.

Главное артиллерійское управленіе.

Ген.-фельдцейхм. Ген.-фельд. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ Товарищъ, ген.-фельдцейхм. ген.-лейт. Михаилъ Георгіевичъ *Альтфатеръ*.

Управленіе генераль-инспектора кавалеріи.

Генераль-инспекторъ кавалеріи, ген.-адыут., ген.-лейт. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ. Помощникъ ген.-инсп. кавалеріи, ген.-лейт. Всеволодъ Матвѣевичъ *Остроградскій*.

Управленіе инспектора стрѣлковой части въ войскахъ.

Инспекторъ стрѣлковой части, ген.-лейт. Александръ Николаевичъ *Ридигеръ*.

Главное инженерное управленіе.

Главный начальникъ инженеровъ, ген.-лейт. Александръ Петровичъ *Вернадеръ*.

Главное интендантское управленіе.

Начальникъ главнаго интендантскаго управленія, ген.-кавалер. Николай Николаевичъ *Тевяшевъ*.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.

Главный начальникъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Помощникъ главнаго начальника, ген. шт. ген.-лейт. Петр. Викентьевичъ *Кононовичъ-Горбатскій*.

Главное управленіе казачьихъ войскъ.

Начальникъ главнаго управленія, генер. шт., ген.-лейт. Павелъ Осиповичъ *Щербовъ-Нефедовичъ*.

Главное военно-медицинское управленіе.

Главный военно-медицинскій инспекторъ, почетный лейбъ-ме-

дикъ двора Его Императорскаго Величества докторъ-медицины т. с. Николай Васильевичъ *Сперанскій*.

Главное военно-судное управление.

Главный военный прокуроръ, ген.-лейт. Николай Николаевичъ *Маслова* (опъ же начальникъ главнаго военно-суднаго управления).

Морское министерство.

Главный начальникъ флота и морского ведомства, генералъ-адмиралъ ген.-адъют. Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Управляющій морскимъ министерствомъ, вице-адмиралъ, Павелъ Петровичъ *Тыртовъ*.

Главный морской штабъ.

Начальникъ штаба, вице-адмиралъ Федоръ Карловичъ *Лаславъ*.

Канцелярія министерства.

Директоръ канцеляріи, д. с. с. П. Е. *Стеблинъ-Каменскій*.

Морской техническій комитетъ.

Председатель, вице-адмиралъ Федоръ Васильевичъ *Чубисова*.

Главный военно-морской судъ.

Председатель, вице-адмиралъ Петръ Павловичъ *Пилкинъ*.

Главное военно-морское судное управление.

Главный военно-морской прокуроръ, т. с. Константинъ Федоровичъ *Виноградовъ*.

Главное управление кораблестроенія и снабженій.

Начальникъ, вице-адмиралъ Владимиръ Павловичъ *Верховской*.

Управление главнаго медицинскаго инспекторскаго флота.

Главное гидрографическое управление.

Правительственные учрежденія Кавказскаго края.

Главнначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, командующій войсками кавказскаго военнаго округа и войсковою наказный атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ, членъ государственнаго совѣта, почетный опекунъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, сенаторъ, числящійся по генеральному штабу, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь Григорій Сергѣевичъ *Голицынъ*.

Помощникъ главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военнаго округа, числящійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Управление главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Совѣтъ главнначальствующаго.

Председатель, помощникъ главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Канцелярія главнначальствующаго.

Директоръ, генеральнаго штаба полковникъ Владимиръ Онуфр. *Трофимовъ*.

Секретарь для иностранной переписки, тит. с. Адольфъ Адольфовичъ *Эльзингеръ*, и. д.

Архивъ при канцеляріи главнначальствующаго.

Архивариусъ, кол. сов. Николай Антоновичъ *Соколовскій*.

Типографія при канцеляріи главнначальствующаго.

Управляющій, *Крынинъ*.

Канцелярія главнначальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края, съ сословно-поземельною комиссіею и межевымъ отдѣломъ.

Начальникъ канцеляріи, директоръ канцеляріи главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Сословно-поземельная комиссія.

Председатель, начальникъ канцеляріи по военно-народному управленію.

Межевой отдѣлъ.

Инспекторъ межевыхъ работъ, числящійся по армейской пѣхотѣ, полковн. Павелъ Феофилактовичъ *Стенановъ*.

Закавказскій статистическій комитетъ.

Председатель комитета, помощникъ главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Замѣститель председателя, д. с. с. Николай Александровичъ *Султанъ-Крымъ-Гирей*.

Статистическій отдѣлъ при закавказскомъ статистическомъ комитетѣ.

(Судебная ул., д. № 8).

Старшій редакторъ, с. е. Елисей Пешдоровичъ *Кондратенко*.

Археологическая комиссія главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Председатель комиссіи, состоящій по кубаекому казачьему войску, войсковою старшина Евгенийъ Дмитріевичъ *Феліцынъ*, и. д.

Постоянный членъ въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго двора кол. ас. князь Александръ Михайловичъ *Баграціонъ-Мухранскій*, и. д.

Кавказскій музей и тифлисская публичная бібліотека.

Директоръ музея и бібліотеки, т. с. Густавъ Иваиовичъ *Радде*. Помощникъ его, завѣдывающій публичн. бібліот., д. с. с. Павелъ Эрнестовичъ *Меллеръ*, и. д.

Тифлисская физическая обсерваторія.

(Михайловскій просп., д. № 172).

Директоръ, над. с. Стефанъ Владиславовичъ *Гласекъ*.

Помощникъ его, с. е. Рудольфъ Фомичъ *Ассафрей*.

Учрежденія министерства Императорскаго двора и удѣловъ на Кавказѣ.

Инспекторъ кавказскихъ удѣльныхъ имѣній к. с. Антонъ Игнатьевичъ *Гурскій*.

1. Кахетинское удѣльное имѣніе (управл. въ сел. Мухрани, Душетскаго уѣзда).

2. Каракальское удѣльное имѣніе (управл. въ сел. Мухрани, Душетскаго уѣзда).

3. Гяуръ-ахское удѣльное имѣніе.

4. Каракальское удѣльное имѣніе (управл. близъ ур. Джебаль-Оглы, Борчалинскаго уѣзда, усадьба „Вересовая Балка“).

5. Чаквинское удѣльное имѣніе (управл. близъ стан. Чаква Закавказской желѣзной дороги).

6. Удѣльное имѣніе „Абрау-Дюрео“ (управл. близъ гор. Новороссійскъ, Черноморской губерніи).

7. Имѣніе Его Величества „Дагомысъ“ (близъ пос. Сочи, Черноморской губерніи).

8. Удѣльное имѣніе „Вачевъ“ (близъ стан. Шорапанъ, Закавказск. желѣз. дороги).

9. Калаусское имѣніе.

10. Барсуковское имѣніе.

Учрежденія государственнаго коннозаводства на Кавказѣ.

Тифлисская заводская конюшня.

Управляющій, состоящій по армейской кавалеріи подполковн. Владимиръ Александровичъ *Бергъ*.

Терская заводская конюшня.

Управляющій, состоящій по армейской кавалеріи ротмистръ Бей-Булатъ Абисаловъ *Турпиевъ*.

12 корреспондентовъ главнаго управления государственнаго коннозаводства.

Учрежденія министерства путей сообщенія на Кавказѣ.

Правленіе кавказскаго округа путей сообщенія.

Начальникъ округа, д. с. с. инженеръ Владимиръ Михайловичъ *Гуневичъ*, и. д.

Закавказскія казенныя желѣзныя дороги.

Начальникъ дорогъ, состоящій по министерству путей сообщенія штатный инженеръ V класса кол. сов. инженеръ путей сообщенія *Ивановскій*.

Управление работъ по постройкѣ Александрополь-Эриванской желѣзной дороги.
(въ гор. Тифлисѣ).

Начальникъ работъ, инженеръ путей сообщения кол. ас. Евгений Дмитриевичъ *Вурцель*.

Владикавказская желѣзная дорога.

Управляющій дорогой, инженеръ д. с. с. Иванъ Дмитриевичъ *Иноземцевъ* (станція Ростовъ).

Управление работами батумскаго порта.

Начальникъ работъ, д. с. с. инженеръ Николай Михайловичъ *Зубовъ*.

Управление работами потійскаго порта.

Начальникъ работъ, инженеръ путей сообщения с. с. Евгений Владиславовичъ *Мейеръ*.

Учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ на Кавказѣ.

Кавказскій цензурный комитетъ.

(Лабораторная ул., д. № 14).

Председатель, т. с. Михаилъ Павловичъ *Гаккель*.

Управление медицинскою частью гражданъ вѣдомства на Кавказѣ.
(Саперная ул., д. № 51).

Управляющій, с. с. докторъ медицины Модестъ Николаевичъ *Феноменовъ*.

Тифлисская Михайловская больница.

Главный директоръ больницы, докторъ медицины с. с. Александръ Андреевичъ *Павловскій*.

Управление ветеринарною частью гражд. вѣдомства на Кавказѣ
(Московская ул., д. № 28).

Управляющій ветеринарною частью, ветеринарный врачъ н. с. Павелъ Ивановичъ *Золотаревъ*.

Почтово-телеграфныя округа на Кавказѣ.

Т и ф л и с с к і й.

Начальникъ округа, д. с. с. Константинъ Михайл. *Линденъ*.

В л а д и к а в к а з с к і й.

Начальникъ округа, с. с. Порфирій Агав. *Бьяльскій*.

Учрежденія министерства финансовъ на Кавказѣ.

Тифлисская казенная палата.

Управляющій, с. с. Алексѣй Борисовичъ *Михайловъ*.

Тифлиское губернское казначейство.

Казначей, к. св. Василій Исидоровичъ *Нельно*.

Кутаисская казенная палата.

Управляющій, с. с. Михаилъ Андреевичъ *Григоринъ*.

Бакинская казенная палата.

Управляющій, д. с. с. Алексѣй Владиміровичъ *Костенскій*.

Бакинское губернское казначейство.

Казначей, к. св. Владиміръ Ивановичъ *Авраамовъ 1-й*.

Т.-Х.-Шурииское (Дагест. обл.).

Казначей, к. св. Василій Кузьмичъ *Маѣумскій*.

Эриванская казенная палата.

Управляющій, н. с. Герасимъ Ѳомичъ *Михайловъ*.

Ставропольская казенная палата.

Управляющій палатою, д. с. с. Михаилъ Андр. *Перемицынъ*.

Екатеринодарская казенная палата.

Управляющій палатою, с. с. Ѳедоръ Егоровичъ *Акинфиевъ*.

Окружныя пробирныя управления.

З а к а в к а з с к о е.

(Тифл. Гудов. и Вознесенская ул.).

Управляющій округомъ, горный инженеръ к. св. Іосифъ Александровичъ *Шмидецкий*.

Пробиреръ, тит. сов. Дмитрій Владиміровичъ *Катинъ*.

Бакин. губ. пробиреръ, горный инженеръ к. св. Витольдъ Константиновичъ *Звеницкий*.

Донское (упр. въ Нахичевани на Дону).

(Обл.: Войска Донскаго, Кубанская, Дагестанская и Терская и губ.: Ставропольская, Черноморская и Астраханская).

Управляющій, горный инженеръ с. с. Федоръ Петр. *Коноваловъ*.

Пробиреръ, горный инженеръ кол. сов. Ѳеоданъ Матвѣевичъ *Щульчевскій*.

Терск. обл. Пробиреръ, горный инженеръ кол. асес. Григорій Ивановичъ *Карахановъ*.

Акцизныя учрежденія на Кавказѣ.

Управление акцизными сборами Закавказскаго края.

(Въ г. Тифлисѣ, Судебная ул., № 66).

Завѣдующій акцизными сборами, чиновникъ особыхъ порученій IV класса при министерствѣ финансовъ, т. с. Людвигъ Людвиговичъ *Першке*.

Управление акцизными сборами Ставропольской губ.

(Въ г. Ставрополь).

Управляющій, д. с. с. Константинъ Трифоповичъ *Уклейнъ*.

Управление акцизными сборами Терской и Дагестанской областей.
(Въ гор. Владикавказѣ).

Управляющій, н. с. Александръ Ивановичъ *Кравцовъ*.

Управление акцизными сборами Кубанской обл. и Черноморской губ.
(Въ гор. Екатеринодарѣ)

Управляющій, с. с. Юлій Александровичъ *Доморадскій*.

Таможенныя учрежденія на Кавказѣ.

Батумскій таможенный округъ.

Начальникъ округа, д. с. с. Петръ Сергѣевичъ *Зыковъ*.

Бакинскій таможенный округъ.

Начальникъ округа, с. с. Алексѣй Александровичъ *Арсеньевъ*.

6-й округъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Въ гор. Тифлисѣ).

Начальникъ округа, ген.-м.

Черноморская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Штабъ бригады въ гор. Батумѣ).

Елисаветпольская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Штабъ бригады въ уроч. Вавкъ).

Бакинская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Уроч. Геокъ-тапа).

Эриванская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Въ гор. Эривани).

Карсская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Мѣстечко Кагызманъ).

Отдѣленія государственнаго банка.

Тифлиское: Управляющій, над. сов. Дмитрій Тимофеевичъ *Никитинъ*.

Бакинское: Управляющій, кол. ас. Николай Давидовичъ *Канановъ*.

Батумское: управляющій, кол. сов. Алонз. Алонзиев. *Жуковскій*.

Владикавказское: управляющій, над. сов. Николай Константиновичъ *Санниковъ*.

Екатеринодарское: управляющій, ст. сов. Емильянъ Ивановичъ *Никлевичъ*.

По вольному найму Петръ Гавриловичъ *Турнаевъ*.

Эриванское: управляющій ст. с. Антонъ Ивановичъ *Крыжановскій*.

Ставропольское: управляющій, с. с. Николай Тимофеевичъ *Никитинъ*.

Новороссійское: управляющій, кол. сов. Николай Петровичъ *Калашниковъ*.

Закавказское отдѣленіе государственнаго дворянскаго земельного банка.

(Уг. Сололаек. и Лабораторн. ул.).

Управляющій, пал. с. Алексѣй Михайловичъ *Шульгинъ*.

Донское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка.

(Въ гор. Новочеркасскъ) котораго дѣлств. распростран. и на Сѣверн. Кавказъ.

Управляющій (онъ же управляющій отдѣленіемъ государственнаго дворянскаго земельного банка), кол. ас. Владиміръ Витольдовичъ *Эльбергъ*.

Учрежденія государственнаго контроля на Кавказъ.

Контрольныя палаты.

Тифлисская (Великокняжеская ул., д. № 26, противъ городской больницы): управляющій д. с. е. Г. К. *Штернбергъ*.

Бакинская: управляющій палатою, ст. с. Иванъ Емиліановичъ *Коломейцевъ*.

Ставропольская: управляющій палатою, д. с. е. Федоръ Семеновичъ *Бъжановъ*.

Контроль закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Главный контролеръ, с. с. Николай Васильевичъ *Владиміровъ*.

Учрежденія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказъ.

Чины министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказъ.

Уполномоченный министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказъ, корпуса лѣсничихъ т. с. Яковъ Сергѣевичъ *Медведевъ*.

Для устройства и описанія казенныхъ земель на Кавказъ.

Старшій производитель работъ: ст. с. Иванъ Константиновичъ *Васильевъ*.

Для произв. съемки земель крестьянск. населенія и др. подготовит. къ поземельному устройству этого населенія работъ, а равно для межеванія казенныхъ земель.

Чинovníкъ V класса при министрѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, ст. с. Филиппъ Трифоновичъ *Марковъ*.

Старшій производитель работъ, кол. ас. кн. М. *Мачабели*.

Чинovníкъ по межевой части: начальникъ съемочнаго отдѣленія, кол. сов. Александръ Николаевичъ *Синельниковъ*.

Чин. по образов. переселеноч. участк.: производ. работъ, тит. с. *Ликусъ*.

По лѣсн. департаменту для устройства казенныхъ лѣсовъ.

Старшіе таксаторы: над. совѣтники: Николай Карловичъ *Бергъ* и Иванъ Вацлавъ *Шлевако*.

Юрикоконсультская часть.

Юрикоконсультъ, с. с. Владиміръ Николаевичъ *Ефимовъ*.

Сельско-хозяйственныя опыты и показательныя поля въ Закавказьи.

Завѣдывающій полями, агрономъ тит. с. Николай Павловичъ *Гаратыновъ*.

Сагареній питомникъ американскихъ лозъ въ мѣст. Квирилы.

Завѣдывающій питомникомъ, старшій агрономъ кол. ас. Владиміръ Александровичъ *Старосельскій*.

Тифлисскій Ботаническій садъ.

Завѣдывающій, агрономъ кол. секр. Адольфъ Христофоровичъ *Ролловъ*.

Кавказская шелководственная станція.

Завѣдывающій кавказской шелководственной станціей, чинovníкъ особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, над. с. Николай Николаевичъ *Шваровъ*.

Кавказскій филансерный комитетъ.

Предсѣдатель, уполномоченный министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказъ, тайн. сов. Яковъ Сергѣевичъ *Медведевъ*.

1. Кахетинскій районъ: уѣзды: телавскій и сигнахскій (исключая Укамахари и Кизикии) и округъ Закавказскій.

2. Западно-тфлиссскій районъ: уѣзды: тфлиссскій, душетскій, горійскій, борчалинскій и сигнахскій (Укамахари и Кизикия).

3. Восточно-кутанскій районъ: уѣзды: лехумскій и шорпанскій.

4. Западно-кутанскій районъ: западная часть кутанскаго уѣзда и уѣзды: сенакскій, озургетскій и зугдидскій, округа: артвинскій, батумскій и сухумскій.

5. Елисаветпольско-бакинскій районъ: губ. Елисаветпольская и уѣзды: геокчайскій и шемахинскій, Бакинскій губ.

6. Прикаспійскій районъ: Дагестанская область и уѣзды: кубинскій, бакинскій и ленкорайскій, Бакинскій губ.

7. Черноморско-кубанско-ставропольскій районъ.

8. Эриванско-кавказскій районъ: Эриванская губернія и Карсская область.

Управленіе государственными имуществами Тифлиссской губерніи и Закавказскаго округа.

(Уг. Чавчавадз. и Грибобд. ул., д. Арафелова).

Управляющій, кол. сов. Сергѣй Петровичъ *Бекъ*.

Управленіе государственными имуществами Кутанской губерніи.

Управляющій, д. с. е. Григорій Ивановичъ *Зеленинъ*.

Управленіе государственными имуществами Бакинскій губерніи и Дагестанской области.

(Въ гор. Баку).

Управляющій, ст. с. Константинъ Александровичъ *Шапошниковъ*.

Управленіе государственными имуществами Елисаветпольской губ.

Управляющій, с. с. Всеволодъ Дмитріевичъ *Павловъ*.

Управленіе государственными имуществами Эриванской губерніи и Карсской области.

(Управленіе въ г. Эривани).

Управляющій, д. с. с. Викторъ Николаевичъ *Мыловъ*.

Ставропольско-терекское управленіе государственныхъ имуществъ.

(Въ г. Владикавказъ).

Управляющій государственными имуществами, д. с. с. Иванъ Осиповичъ *Давидовъ*.

Черноморско-кубанское управленіе государственныхъ имуществъ.

(Въ г. Екатеринодаръ). 4

Управляющій, д. с. с. Александръ Трофимычъ *Николаевъ*.

Управленіе рыбными промыслами въ водахъ восточной части Закавказскаго края (въ г. Баку).

Управляющій, д. с. с. Александръ Ивановичъ *Маршевъ*.

Кавказское горное управленіе.

(Ртищевская ул., д. № 26).

Начальникъ управленія, горный инженеръ с. с. Климачъ Францевичъ *Ругевичъ*.

Водныя учрежденія на Кавказъ.

(Уголь Стыцковской и Анастасіевской улицъ, д. № 14).

Инспекторъ водъ, инженеръ путей сообщенія д. с. с. Николай Александровичъ *Петровъ*.

Учрежденія духовнаго вѣдомства на Кавказъ.

Православнаго исповѣданія.

Грузинскій экзархатъ, грузино-имерет святѣйшаго синода кантора.

Предсѣдательствующій, синодальный членъ *Алексій*, экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій.

Грузинская епархія:

Экзархъ Грузіи, членъ святѣйшаго правительствующаго синода, высокопреосвященнѣйшій *Алексій*, архіепископъ карталинскій и кахетинскій, предсѣдательствующій въ грузино-имеретинской синодальной канторѣ.

Викаріи грузинской епархіи: 1-й, преосвященный *Гермогенъ*, епископъ горійскій и 2-й, *Дмитрій*, епископъ Аллавердскій.

Канцелярія экзарха Грузіи.

Правитель, надв. сов. Василій Дмитріевичъ *Петропавловскій*.

Совѣтъ братства Пресвятыя Богородицы грузинскаго эвзархата.

Предсѣдатель, протоіерей Евстаій Платоновичъ *Еліва*.

Черновко-археологическій отдѣлъ.

Комитетъ тифлискаго церковнаго музея духовенства грузинской епархіи, что при тифлискомъ Сіонскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Имеретинская епархія (въ Кутансѣ).

Пресвященный *Леонидъ*, епископъ имеретинскій.

Сухумская епархія (въ г. Сухумѣ).

Пресвященный *Арсеній*, епископъ сухумскій.

Гурійско-миггрельская епархія (въ гор. Поти).

Пресвященный *Александръ*, епископъ гурійско-миггрельскій.

Владикавказская епархія.

Пресвященнѣйшій *Владиміръ*, епископъ владикавказскій и моздокскій.

Ставропольская епархія.

Пресвященнѣйшій *Агапаторъ*, епископъ ставропольскій и екатеринодарскій.

Армяно-григоріанскаго исповѣданія.

Эчміадзинскій армяно-григоріанскій синодъ.

Предсѣдатель синода, верховный патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ *Мкртчичъ* I-й.

Зриванская епархія.

Управляющій епархією, архіепископъ Сукіасъ *Парзницъ*.

Тифлисская епархія.

Епархіальный начальникъ и предсѣдатель консисторіи, архі-епископъ Кеворкъ *Суреньяницъ*.

Карабагская епархія.

Управляющій епархією, епископъ Грикоръ *Гарнакерянъ*.

Римско-католическаго исповѣданія.

Тираспольскій римско-католическій епископъ, Антоній *Церръ* (въ г. Саратовѣ).

Евангелическо-лютеранскаго исповѣданія.

I. Округъ московской евангелическо-лютеранской консисторіи.

Исполняющій обязанность генераль-суперинтендента, оберъ-пасторъ *Бакманъ* (въ Москвѣ).

II. Округъ закавказско-колонистскаго синода.

Оберъ-пасторъ закавказскихъ нѣмецкихъ колоній, Маркусъ *Мюллеръ* (въ кол. Еленендорфъ, близъ г. Елисаветполи).

Магометанскаго исповѣданія.

Закавказское шінтское духовное правленіе.

Предсѣдатель правленія, шейхъ-уль-исламъ, кол. сов. *Молла-Абдуссаламъ-Ахундъ-заде*

Закавказское сунитское духовное правленіе.

Предсѣдатель закавказскій муфтіи, ст. с. *Гусейнъ-Эфенди-Гаубовъ*.

Судебныя учрежденія на Кавказѣ.

Тифлисская судебная палата.

Старшій предсѣдатель, тайн. сов. сенаторъ Степанъ Борненичъ *Врасскій*.

Предсѣдатели департаментовъ палаты: т. с. Николай Павловичъ *Смиттенъ*, д. с. с. Левъ Львовичъ *Фатъевъ*, д. с. с. Владимиръ Константиновичъ *Вишневскій* и д. с. с. Александръ Ивановичъ *Петропавловскій*.

Прокурорскій надзоръ тифлискаго судебной палаты.

Прокуроръ, д. с. с. Валеріянъ Федоровичъ *Фонъ-Клузенъ*.

Межевыя учрежденія Закавказскаго края.

Завѣдывающій межев. частью Закавказскаго края, д. с. с. Гавріилъ Константиновичъ *Ткачевъ*.

Тифлисскій окружный судъ.

(Тифлискаго губ. и Закавказскаго округа).

Предсѣдатель суда, д. с. с. Михаилъ Михайловичъ *Шарыгинъ*.

Нотариальный архивъ.

Старшій нотаріусъ, тит. сов. Владимиръ Владим. *Стенановъ*.

Прокурорскій надзоръ тифлискаго окружнаго суда.

Прокуроръ, кол. сов. Александръ Васильевичъ *Стенановъ*.

Кутанскій окружный судъ.

Предсѣдатель, ст. сов. Сергій Алекс. *Богородскій*.

Прокурорскій надзоръ кутанскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, надв. сов. Николай Михайловичъ *Бялявскій*.

Бакинскій окружный судъ.

Предсѣдатель, д. с. с. Константинъ Петровичъ *Колбасинъ*.

Прокурорскій надзоръ бакинскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, ст. сов. Михаилъ Эдуардовичъ *Шульцъ*.

Елисаветпольскій окружный судъ.

Предсѣдатель, д. с. с. Алексій Владиміровичъ *Кривецкій*.

Прокурорскій надзоръ елисаветпольскаго окружнаго суда.

Прокуроръ суда, ст. сов. Арсеній Антоновичъ *Скульскій*.

Зриванскій окружный судъ.

Предсѣдатель, д. с. с. Федоръ Кузьмичъ *Бакало*.

Прокурорскій надзоръ зриванскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, ст. сов. Вячеславъ Юсифовичъ *Рыковскій*.

Ставропольскій окружный судъ.

Предсѣдатель, д. с. с. Николай Титовичъ *Жила*.

Владикавказскій окружный судъ.

Предсѣдатель, тит. сов. Викторъ Исаевичъ *Стратоновъ*.

Прокурорскій надзоръ владикавказскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, д. с. с. Николай Виссарионовичъ *Чичинадзе*.

Екатеринодарскій окружный судъ.

Предсѣдатель, д. с. с. Орестъ Антоновъ *Ювжикъ-Компанейцъ*.

Прокурорскій надзоръ екатеринодарскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, кол. ас. Николай Михайловичъ *Енишерловъ*.

Кавказскій военный округъ.

Командующій войсками и войсковою наказный атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инфан. князь Григорій Сергѣевичъ *Голицынъ*.

Помощникъ его, ген. шт., ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фреге*.

Окружный совѣтъ.

Предсѣдатель, командующій войсками и войсковою наказный атаманъ казачьихъ войскъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инфан. князь Григорій Сергѣевичъ *Голицынъ*.

Канцелярія окружнаго совѣта.

Правитель канцеляріи, состоящій по армейской пѣхотѣ, капит. Николай Митрофановичъ *Дядовъ*.

Окружный штабъ.

Начальникъ окружнаго штаба, генер. штаба ген.-лейт. Николай Николаевичъ *Бялявскій*.

Окружный ген.-квартирмейстеръ, генер. штаба ген.-м. Яковъ Федоровичъ *Шкинскій*.

Начальникъ воен. сообщ. округа, генер. штаба ген.-м. Михаилъ Исаевичъ *Эбьловъ*.

Окружный дежурный генераль. генер. штаба ген.-м. Александръ Васильевичъ *Верещагинъ*.

Канцелярія окружнаго штаба.

Правитель канцеляріи, состоящій по армейской пѣхотѣ артил. полковн. Сергій Георгіевичъ *Дубровскій*.

Военно-историческій отдѣлъ при окружномъ штабѣ.

Начальникъ отдѣла, сост. по арм. кав. ген.-м. Василий Александровичъ *Потто*.

Военно-топографическій отдѣлъ кавказскаго военнаго округа.

Начальникъ топографическаго отдѣла, генер. штаба ген.-м. Павелъ Павловичъ *Кульбергъ*.

Кавказскій военно-окружный судъ.

Председатель, ген.-лейт. Константинъ Константиновичъ *Македонскій*.

Прокурорскій надзоръ.

Военный прокуроръ, ген.-м. Николай Фомичъ *Окуличъ-Казаринъ*.

Окружное интендантское управление.

Окружный интендантъ, числящ. по армейской кавалер. ген.-м. Шульманъ.

Корпусное интендантство 1-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Корпусный интендантъ, д. с. с. Иванъ Филагріевичъ *Водринскій*.

Корпусное интендантство 2-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Корпусный интендантъ, д. с. с. Адольфъ Яковлевичъ *Визардъ*.

Управление главнаго смотрителя продовольственныхъ магазиновъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

(Во Владикавказѣ).

Главный смотритель, ст. с. Павелъ Николаевичъ *Коартамо*.

Тифлискій вещевой складъ.

Главный смотритель, числящійся по армейской пѣхотѣ, полков. Николай Поликарповичъ *Иванченко*.

Ставропольскій вещевой складъ.

Исп. должность главнаго смотрителя, числящ. по полков. пѣх. артил. подполк. Георгій Владимировичъ *Гирса*.

Окружное инженерное управление кавказскаго военнаго округа.

Начальн. инжн., военный инженеръ ген.-лейт. Яковъ Константиновичъ *Рутковский*.

Кавказское окружное военно-медицинское управление.

Окружный военно-медицинскій инспекторъ, докторъ-медицины т. с. Яковъ Ивановичъ *Малининъ*.

Военно-медицинская лабораторія.

(Въ Тифлисъ).

Завѣдывающій лабораторіей, докторъ-медицины ст. с. Михаилъ Викторовичъ *Лункевичъ*.

Артиллерійское управление кавказскаго военнаго округа.

Начальникъ артиллеріи кавказскаго военнаго округа, состоящ. по полевой пѣшей артиллеріи генер.-лейт. Николай Александровичъ *Карновъ*.

Тифлискій артиллерійскій складъ.

Начальникъ склада, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи, ген.-м. Александръ Федоровичъ *Саблинъ*.

Георгиевскій артиллерійскій складъ.

(Въ Георгіевскѣ).

Начальникъ склада, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи, полковникъ Петръ Яковлевичъ *Слюсаренко*.

1-й кавказскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса, ген.-лейт. князь Михаилъ Кайхосровичъ *Амираджибовъ*.

20-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Леонтій Васильевичъ *Гапоновъ*.
Пѣхотные полки: 77-й тенгинскій, 78-й шаванскій, 79-й куринскій, 80-й кабардинскій.

39-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Вячеславъ Михайловичъ *Душкинъ-Лисинъ*.

Пѣхотные полки: 153-й бакинскій, 154-й дербентскій, 155-й кубинскій, 156-й елисаветпольскій.

1-я кавказская казачья дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Николай Модестъ *Ягодинъ*.

Казачьи полки: 1-й кубанскій, кубанскаго казачьяго войска: 1-й горско-моздокскій, терскаго казачьяго войска: 1-й уманскій, кубанска-

го казачьяго войска: 1-й черноморскій, кубанскаго казачьяго войска: 1-й кубанскій пластуновскій батальонъ.

2-я кавказская казачья дивизія.

Командиръ дивизіи, ген.-лейт. князь Иванъ Макаровичъ *Джамбакурианъ-Орбелиани*.

Казачьи полки кубанскаго казачьяго войска: 1-й полтавскій, 1-й ескій, 1-й лабинскій, 1-й сунженско-владикавказскій, терскаго казачьяго войска, 2-й кубанскій пластуновскій батальонъ.

Управление начальника артиллеріи 1-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Начальникъ артиллеріи, ген.-лейт. князь Георгій Спиридоновичъ *Химичевъ*.

20-я артиллерійская бригада: 39-я артиллерійская бригада: 20-й и 39-й летучіе артиллерійскіе парки: 6-й и 2-й конно-артиллерійскія батареи кубанскаго казачьяго войска.

II-й кавказскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса, ген.-лейт. *Фадеевъ*.

Кавказская гренадерская дивизія.

Начальникъ дивизіи, Генералъ-Тейтенантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ.

Гренадерскіе полки: 13-й лейбъ-эриванскій, Его Величества: 14-й грузинскій; 15-й тифлискій; 16-й мингрельскій.

21-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Дмитрій Модестовичъ *Резвый*.

Пѣхотные полки: 81-й ашшеронскій; 82-й дагестанскій; 83-й сымурекскій; 84-й ширванскій

1-я кавказская стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. *Святловъ*.

Кавказскія стрѣлковыя батальоны: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й.

2-я кавказская стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. *Рыльскій*.

Кавказскія стрѣлковыя батальоны: 5-й, 6-й, 7-й, 8-й.

Кавказская кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи, генер.-м. Его Императорское Высочество Принцъ *Людвигъ-Наполеонъ*.

Драгунскіе полки: 43-й тверской; 44-й нижегородскій; 45-й стверекскій.

1-й хонерскій полкъ кубанскаго казачьяго войска.

Осетинскій конный дивизионъ.

Дагестанскій конный полкъ.

Управление начальника артиллеріи 2-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Начальникъ артиллеріи, ген.-м. *Жуляй*.

Кавказская гренадерская артиллерійская бригада: 21-я артиллерійская бригада: летучіе артиллерійскіе парки: кавказскій стрѣлковый артиллерійскій дивизионъ.

Части, не входящія въ составъ корпуса.**63-я пѣхотная резервная бригада.**

Начальникъ бригады, ген.-м. Захаръ Целестиновичъ *Торновскій*.
Резервные батальоны: 249-й майкопскій; 250-й ахульгинскій; 251-й георгиевскій; 252-й алапскій.

64-я пѣхотная резервная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Иванъ Ивановичъ *Рейманъ*.
Резервные батальоны: 253-й грозненскій; 254-й темиръ-ханъ-шуринскій; 255-й аварскій; 256-й гунибскій.

65-я пѣхотная резервная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Петръ Константиновичъ *Васильевъ*.
Пѣхотные резервные полки: 257-й потійскій; 258-й сухумскій; 259-й горійскій; 260-й ардаганскій.

66-я пѣхотная резервная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Павелъ Григорьевичъ *Масаловъ*.

Пехотные резервные полки: 261-й шемахинский; 262-й салин-ский; 263-й новобаязетский; 264-й лорийский.
Карсский крепостной пехотный полкъ.
Михайловский крепостной пехотный батальонъ.

Владикавказская мѣстная бригада.

Екатеринодарскій дисциплинарный батальонъ.
Мѣстные команды: ейская, темрюкская, майкопская, армавир-ская, моздокская, владикавказская, ахтинская, новороссійская.

Тифлисская мѣстная бригада.

Резервные батальоны: асладузекскій, башкадыклерекскій.
Кавказскій кадровый обозный батальонъ.
Мѣстные команды: шушинская, тифлисская, сурамская, ахалка-лакская, закатальская, нахичеванская, ордубатская, александрополь-ская, карсская, ольгинская, ленкоранская, делижанская.

Кавказская резервная артиллерійская бригада.

Командиръ бригады, ген.-м. Петръ Петровичъ *Моллеріусъ*.
Дивизионы: 1-й, 2-й, 3-й.
Батареи: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я (горн.).
Кавказская запасная пѣшая батарея.
7-й мортирный артиллерійскій полкъ.
7-й легучій мортирный артиллерійскій паркъ.
Кавказскій резервный артиллерійскій паркъ.

Кавказская саперная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Иванъ Степановичъ *Чернышевъ*.
Кавказскіе саперные батальоны: 1-й, 2-й.

Управление владикавказской мѣстной бригады.

Начальникъ бригады, ген.-м. Александръ Николаевичъ *Боло-шовъ*.

Управление уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Ставропольской губерніи: ставропольскій (выш. разр.), александ-ровский (низш. разр.), новогригоріевскій (средн. разр.), медвѣжен-скій (низш. разр.).

Кубанской области: екатеринодарскій (выш. разр.), новороссій-скій (низш. разр.), майкопскій (низш. разр.), ейскій (низш. разр.), ла-бинскій (низш. разр.).

Терекской области: владикавказскій (выш. разр.), грозненскій (средн. разр.), пятигорскій (выш. разр.).

Дагестанской области: темиръ-ханъ-шуринскій (выш. разр.), дербентскій (низш. разр.).

Управление тифлисской мѣстной бригады.

Начальникъ бригады, ген.-м. Александръ Федоровичъ *Озаровскій*.

Управления уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Тифлисской губерніи: тифлисскій (выш. разр.), горійскій (низш. разр.), телавскій (низш. разр.), душегскій (низш. разр.), ахалцыхскій (низш. разр.).

Кутаисской губерніи: кутаисскій (выш. разр.), батумскій (средн. разр.), сенакскій (низш. разр.).

Эриванской губерніи: эриванскій (выш. разр.), александрополь-скій (выш. разр.), карсскій (средн. разр.).

Елисаветпольской губерніи: елисаветпольскій (выш. разр.), шу-шинскій (низш. разр.).

Бакинской губерніи: бакинскій (выш. разр.).

Командантское управленіе.

(Въ гор. Тифлисъ).

Командантъ, ген.-м. Иванъ Николаевичъ *Рейтеръ*.

Карсская крѣпость.

Командантъ крѣпости, состоящій по полевой коной артиллеріи ген.-лейт. Владиміръ Авксевіевичъ *Яцкевичъ*.

Михайловская крѣпость.

Командантъ, генеральнаго штаба генер.-м. Викторъ Адамовичъ *Соколовскій*.

Губернскія жандармскія управленія.

(Боржомская ул., д. № 8).

Тифлиское: начальникъ управленія, ген.-м. Евгеній Павловичъ *Дебиль*.

Кутаисское: начальникъ, полковникъ Александръ Михайловичъ *Стопанскій*.

Бакинское: начальникъ управленія, полковникъ Николай Вяче-славовичъ *Порошинъ*.

Терское областное жандармское управленіе.

(Въ гор. Владикавказъ).

Начальникъ управленія, генер.-м. Николай Прокофьевичъ *Ев-стафьевъ*.

Кубанское областное жандармское управленіе.

(Въ гор. Екатеринодаръ).

Начальникъ управленія, полковникъ Модестъ Ильичъ *Воронинъ*.

Эриванское.

Начальникъ управленія, полковникъ Константинъ Афанасевичъ *Ковалевскій*.

Тифлиское жандармское полицейское управленіе желѣзн. дорогъ.

Начальникъ управленія, полковникъ Оскаръ Павловичъ *фонъ-Гленъ*.

Учрежденія морского министерства на Кавказѣ.

Бакинскій портъ.

Дирекція маяковъ и лоцн Каспійскаго моря.

Директоръ маяковъ и лоцн Каспійскаго моря (онъ же коман-диръ бакинскаго порта), контръ-адмиралъ Владиміръ Ренгольдвичъ *фонъ-Бергъ*.

Астрабадская морская станція.

Командиръ мореходн. каперск. лодки береговой обороны „Ту-ча“ (онъ же начальникъ астрабадской морской станціи), капитанъ 2-го ранга Василій Александровичъ *Киселевъ 2-й*.

Каспійскій флотскій экипажъ.

Командиръ экипажа, капитанъ 1-го ранга Василій Максимовичъ *Зацаренный 1-й*.

Военные пароходы.

„Геокъ-Тепе“, „Баку“, „Красноводскъ“, „Чикишляръ“, „Астра-бадъ“, „Зоркій“.

Транспортъ „Араксъ“.

Портовое судно „Апшеронъ“.

Плавучіе маяки.

Красноводскій, Среднежемчужнавскій.

Кавказскій учебный округъ.

Почетитель округа, д. с. с. Михаилъ Ромуловичъ *Завадскій*.

Мужскія гимназіи.

Тифлисская 1-я: основана въ 1831 г.; учениковъ 852. Пансіонъ при гимназіи.

Общество для оказанія пособій нуждающимся ученикамъ 1-й тифлисской мужской гимназіи.

Тифлисская 2-я, Его Императорскаго Высочества Великаго Кня-зя Михаила Николаевича. Основана въ 1881 г.; учениковъ 743.

Тифлисская 3-я: основана въ 1892 г.; учениковъ 666.

Бакинская Императора Александра III: основана въ 1896 г.; учениковъ 1086.

Кутаисская: основана въ 1850 г.; учениковъ 689.

Елисаветпольская: основана въ 1881 г.; учениковъ 345.

Екатеринодарская: основана въ 1890 г.; учениковъ 457.

Ставропольская мужская гимназія и реальное при ней отдѣ-леніе: гимназія основана въ 1837 г.; учениковъ 584. Реальное отдѣ-леніе основано въ 1881 г.; учениковъ 354.

Владикавказская: основана въ 1885 г.; учениковъ 587.

Эриванская: основана въ 1881 г.; учениковъ 326.

Батумская Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: основана въ 1897 г.; учениковъ 393.

Новороссійская: основана въ 1897 г.; учениковъ 195.

Мужскія прогимназіи:

Пятигорская: основана въ 1866 г.; учениковъ 217.

Асхабадская: не входитъ въ составъ Кавказскаго учебнаго округа.

Реальныя училища:

Тифлисское: открыто въ 1865 г.; учениковъ 678, уголъ Михайловской и Реутовской улицъ.
 Кутаисское: основано въ 1897 г.; учениковъ 420.
 Бакинское: основано въ 1874 г.; учениковъ 680.
 Темиръ-ханъ-шуринское: основано въ 1880 г.; учениковъ 359.
 Шушинское: основано въ 1881 г.; учениковъ 306.
 Кубанское Александровское: основано въ 1880 г. учен. 445.
 Ейское: основано въ 1880 г.; учениковъ 307.
 Владикавказское: основано въ 1874 г.; учениковъ 492.
 Майкопское: основано въ 1900 г.; учениковъ 87.

Женскія гимназіи:

1-я тифлисская Великой Княгини Ольги Феодоровны: основана въ 1865 г.; ученицъ 1125.
 2-я тифлисская Великой Княгини Ольги Феодоровны: основана въ 1891 г.; ученицъ 769.
 3-я тифлисская: основана въ 1894 г.; ученицъ 512.
 Ставропольская Ольгинская: основана въ 1872 г.; учен. 559.
 Ставропольская св. Александры: основана въ 1889 г.; учен. 406.
 Владикавказская Ольгинская: основана въ 1874 г. учен. 626.
 Бакинская Маринская: основана въ 1874 г.; ученицъ 744.
 Екатеринодарская Екатерининская городская: основ. въ 1885 г. ученицъ 560.
 Ейская: основана въ 1877 г.; ученицъ 322.
 Темиръ-ханъ-шуринская: основана въ 1897 г.; ученицъ 197.
 Эриванская св. Рипсиміи: основана въ 1898 г.; ученицъ 271.
 Новороссійская Александринская: основана въ 1895 г. учен. 243.
 Пятигорская граф. Евдокимовой: основана въ 1895 г.; учен. 159.
 Батумская: основана въ 1900 г.; ученицъ 151.

Женское благотворительное общество св. Нины.

Августѣйшая Покровительница общества Ея Императорское Величество Государыня Императрица.

Тифлисское женское учебное заведеніе св. Нины: съ правами 8-ми классовъ женскихъ гимназій, по положенію 1870 г.; заведеніе состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ совѣта: открыто 5-го мая 1846 г.; переименовано въ гимназію въ 1883 году. Ученицъ пансіонерокъ 270, приходящихъ 160.

Кутаисское женское учебное заведеніе св. Нины: основано въ 1889 г.; ученицъ 704.

Правленіе Бакинскаго отдѣла женскаго благотворительнаго общества св. Нины

Бакинское заведеніе св. Нины: открыто въ 1897 г.; учен. 498.

Женскія прогимназіи:

Горійская Анастасинская: основана въ 1881 г.; ученицъ 221.
 Сухумская: основана въ 1870 г.; ученицъ 116.
 Александропольская Ольгинская: основана въ 1879 г.; учен. 206.
 Владикавказская: основана въ 1897 г.; ученицъ 299.
 Майкопская: основана въ 1900 г.; ученицъ 151.
 Телавское правленіе женскаго благотворительнаго общества св. Нины.

Телавское женское учебное заведеніе св. Нины: основано въ 1898 г.; ученицъ 184.

Елисаветпольское мѣстное правленіе женскаго благотворительнаго общества св. Нины.

Елисаветпольское учебное заведеніе св. Нины съ правомъ 4 классовъ женской прогимназіи, уч. откр. въ 1885 г.; ученицъ 213.

Александровскій учительскій институтъ и городское при немъ училище: основано въ 1872 г.; учениковъ въ институтъ 93, а въ городскомъ училищѣ 188.

Учительскія семинаріи:

Закавказская учительская семинарія съ татарскимъ при ней отдѣленіемъ: въ гор. Гори; открыта въ 1876 г.; учениковъ 98.

Кутаисская: въ м. Хони, Кутаисской губ.: основана въ 1881 г.; учениковъ 51.

Эриванская: въ г. Эривани; основана въ 1881 г.; учениковъ 76.

Кубанская: въ г. Екатеринодарѣ; основана въ 1871 г.; учен. 89.

Дирекціи народныхъ училищъ:

Кутаисской губерніи; Бакинской губерніи и Дагестанской области, Елисаветпольской губерніи; Эриванской губерніи; Карсской области; Ставропольской губерніи; Терской области; Кубанской области.

Городскія училища:**Тифлисской губерніи.**

Тифлисское 1-е, 3-хъ клас., на Авлабарѣ, открыто въ 1884 г.; учениковъ 372.

Тифлисское 2-е, желѣзнодорожное, 6 клас., открыто въ 1891 г.; учениковъ 569.

Тифлисское 3-е, Николаевское, преобразовано въ 1900 г.; учениковъ 270.

Горійское 4-хъ клас., открыто въ 1870 г.; учениковъ 313.

Телавское 3-хъ клас., открыто въ 1878 г.; учениковъ 240.

Сигнахское 3-хъ клас., открыто въ 1876 г.; учениковъ 273.

Ахалцихское 4-хъ клас., открыто въ 1875 г.; учениковъ 390.

Ахалкалакское 4-хъ клас., открыто въ 1889 г.; учениковъ 169.

Закатальское преобразовано съ 1-го іюля 1897 г., изъ 4-хъ клас. въ 3-хъ клас.; учениковъ 163.

Кутаисской губ.

Кутаисское 6-ти клас., основано въ 1882 г.; учениковъ 718.

Мингрельское 6-ти клас., основано въ 1872 г.; учениковъ 528, въ г. Поти.

Одуретское, основано въ 1874 г.; учениковъ 338.

Батумское 6-ти клас., основано въ 1881 г.; учениковъ 235.

Зугдидское 6-ти клас., основано въ 1893 г.; учениковъ 407.

Хонское 3-хъ клас., основано въ 1899 г.; учениковъ 460.

Сухумское городское 2-хъ клас. училище, открыто въ 1900 г.; учениковъ 63.

Бакинской губ.

Бакинско-Михайловское 3-хъ клас., основано въ 1889 г.; учениковъ 361.

Бакинское 2-хъ клас.

Бакинское городское 2-хъ клас.

Шемахинское 3-хъ клас., основано въ 1877 г.; учениковъ 300.

Дагестанской обл.

Дербентское 4-хъ клас., основано въ 1877 г.; учениковъ 161.

Петровское 4-хъ клас., основано въ 1897 г.; учениковъ 252.

Елисаветпольской губ.

Елисаветпольское 6-ти клас., основано въ 1884 г.; учен. 630.

Нухинское 3-хъ клас., открыто въ 1877 г.; учениковъ 248.

Шушинское 3-хъ клас., открыто въ 1876 г.; учениковъ 172.

Эриванской губ.

Александропольское 3-хъ клас., основано въ 1876 г.; учен. 189.

Нахичеванское 3-хъ клас., основано въ 1879 г.; учениковъ 220.

Новобаязетское 3-хъ клас., открыто въ 1880 г.; учениковъ 158.

Эриванское Пушкинское городское училище 3-хъ клас., открыто въ 1899 г.; учениковъ 160.

Ордубатское, открыто въ 1854 г., преобразовано въ городское 2-хъ клас. съ іюля 1897 г.; учениковъ 73.

Карсской обл.

Карсское 3-хъ клас., открыто въ 1880 г.; учениковъ 507.

Черноморской губ.

Новороссійское.

Ставропольской губ.

Ставропольское 6-ти клас., основано въ 1880 г.; учениковъ 335.

Терской обл.

Владикавказское Николаевское 6-ти клас., основано въ 1874 г.; учениковъ 385.

Моздокское 3-хъ клас., основано въ 1885 г.; учениковъ 209.

Кизлярское 3-хъ клас., основано въ 1877 г.; учениковъ 174.

Георгіевское 4-хъ клас., основано въ 1880 г.; учениковъ 183.

Пятигорское 4-хъ клас., основано въ 1888 г.; учениковъ 225.

Грозневское 3-хъ клас., основано въ 1896 г.; учениковъ 222.

Кубанской обл.

Екатеринодарское Александровское 6-ти клас., съ педагогическимъ и почтово-телеграфными классами, основано въ 1891 г.; учениковъ 522.

Баталпащинское 6-ти клас., основано въ 1890 г.; учен. 347.

Ейское Александровское 4-хъ клас., открыто съ 1880 г.; учениковъ 239.

Анапское 3-хъ клас., основано съ 1878 г.: учениковъ 146.
Майкопское Александровское 3-хъ клас., основано въ 1878 г.:
учениковъ 300.

Темрюкское 3-хъ клас., основано въ 1880 г.: учениковъ 229.
Славянское 3-хъ клас.

Горскія школы:

Нальчикская окружная, основана въ 1860 г.; учениковъ 135.
Грозненская, основана въ 1863 г., учениковъ 136.
Назрановская, основана въ 1870 г.; учениковъ 147.
Сухумская, основана въ 1879 г.; учениковъ 117.

Промышленные училища:

Тифлиское Михайловское городское ремесленное училище, со-
держимое на средства гор. Тифлиса, открыто въ 1880 г.: учениковъ
250. Ученіе и пользование учебными пособиями, матеріалами и ин-
струментами въ мастерскихъ производится бесплатно; ученики поль-
зуются бесплатнымъ обѣдомъ.

Вакисское низшее механическое и строительно-техническое учи-
лище и низшая ремесленная при немъ школа, основана въ 1896 г.:
учениковъ 95.

Ватумское ремесленное училище, основано въ 1889 г., учени-
ковъ 77.

Елисаветпольское Михайловское ремесленное училище, осно-
вано въ 1884 г.; учениковъ 126. Учатся бесплатно 120 пансіонеровъ
и приход. 6, съ платою по 12 руб. въ годъ съ каждаго.

Майкопское низшее механико-техническое училище имени Им-
ператора Александра III, основано въ 1899 г.; учениковъ 121.

Владикавказское графа Лорисъ-Меликова ремесленное учили-
ще, основано въ 1884 г.; учениковъ 100.

Ставропольское Михайловское ремесленное училище, основано
въ 1872 г.; учениковъ 53.

Боржомская имени Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Николая Михайловича школа ремесленныхъ учениковъ съ
нормальнымъ однокласснымъ при ней училищемъ. а) Боржомская
школа ремесленныхъ учениковъ, основана въ 1895 г.; учениковъ 40.
б) Нормальное одноклассное училище. Размѣръ годовой платы и въ
школахъ, и въ училищѣ 12 руб.

Бйская школа ремесленныхъ учениковъ, основана въ 1896 г.:
учениковъ 49. Плата за ученіе 8 руб. въ годъ.

Хонская школа ремесленныхъ учениковъ, основана въ 1889 г.:
учениковъ 18.

Пятигорская низшая ремесленная школа имени потомств. по-
чтеннаго гражд. В. С. Иванова, основана въ 1897 г.; учениковъ 42.

Закатальское ремесленное училище, основано въ 1897 г. преоб-
разовано въ низшую ремесленную школу съ однокласснымъ началь-
нымъ училищемъ; учениковъ 74.

Екатеринодарская низшая ремесленная школа, основана въ
1897 г.; учениковъ 47.

Темрюкская низшая школа ремесленныхъ учениковъ, основана
въ 1897 г.: учениковъ 23.

Новоросейская низшая школа ремесленныхъ учениковъ, осно-
вана въ 1897 г.: учениковъ 47. Плата за обученіе не взимается.

Воронцово-Александровская низшая школа ремесленныхъ уче-
никовъ, основана въ 1898 г.; учениковъ 27.

Начальные училища.

Тифлисская губернія:

I. Казенныя: городскія двухклассныя: дунего-типетское, въ
г. Душетъ, основано въ 1869 г., учениковъ 120; тифлиское женское
желѣзнодорожное, основано въ 1892 г., ученицъ 276.

Городскія одноклассныя: навтлугское, основано въ 1870 г.,
учениковъ 32; закатальское, основано въ 1897 г., учениковъ 35.

Нормальная сельскія 2-хъ клас.: бѣлоключинское, основано въ
1876 г., учениковъ 95; манглиское, основано въ 1870 г., учениковъ
60 м. и 21 д.; воронцовское, основано въ 1880 г., учен. 107 м. и 27 д.;
квемоавчалское, основано въ 1880 г., учен. 36 м. и 28 д.; михайлов-
ское, основано въ 1896 г., учен. 263 м. и 90 д.; цхинвальское, осно-
вано въ 1875 г., учен. 101; сацхеписское, основано въ 1875 г., учен.
115 м. и 2 д.; баратетское, основано въ 1895 г., учен. 113 м. и 50 д.;
какское, основано въ 1889 г., учен. 81.

Сельскія нормальн. однокл.: боржомское, учен. 122; альское,
учен. 26 м. и 17 д.; гомборское, учен. 27; джелаль-огляйское, учен.
119 м. и 100 д.; цалкинское, учен. 50; шулаверское, учен. 204.

II. Общественныя: горскихъ мужскихъ одноклассн. 20 школы,

въ Тифлисъ, содержимые на счетъ города; учениковъ 1383 муж. и
524 д. Городскихъ женскихъ одноклассныхъ 2, въ Тифлисъ, съ 263
учен. и 1 въ Закачалахъ съ 74 учен.

Сельскія двухклассныя министерства народнаго просвѣщенія:
сыгареджинское, учен. 65 м. и 29 д.; земоавчалское, учен. 124 муж. и
67 д.; меджрихское, учен. 82 м. и 26 д.; велисцихское, учен. 131 м.
гиданское, учен. 24 м. и 16 д.; лагодехское, учен. 35 м. и 32 д.

III. Благотворительныя: въ Тифлисъ: авлабарское съ 115 д.;
арм.-базарное съ 152 д.; кукійское съ 203 д.; софійское съ 117 дѣв.:
при католической церкви съ 40 м. и 43 д.; еврейск. съ 65 муж. и
70 д. и 1 въ Ахалцихъ съ 111 д.

IV. Частныхъ лицъ: на заводѣ барона Кученбаха съ 11 муж.
и 13 дѣв.

V. Церковно-приходскихъ: лютеранскія: въ Тифлисъ при цер-
кви Петра и Павла съ 125 м. и 176 д.; въ кол. Александрдорфъ съ
40 м. и 49 д.; вт. кол. Мариенфельдъ съ 81 м. и 90 д.; въ Елисавет-
тадь съ 117 м. и 128 д.; въ кол. Екатериненфельдъ съ 185 муж. и
183 д. и въ кол. Александрегильфъ съ 60 м. и 53 д.

Католическія: тифлиск. съ 49 м. и 78 д.; ахалц. арм.-католич. съ
30 м. и ахац. для груз. католик. съ 35 м.

Арм.-григ.: 12 въ Тифлисъ съ 283 м. и 706 д.; 4 въ Ахалцихъ:
съ 223 м. и 209 д.; 1 въ г. Гори съ 60 м. и 80 д.; 1 въ Сигнахъ съ
36 м. и 55 д.; 4 въ горійскомъ уѣздѣ съ 105 м. и 41 д.; 2 въ борча-
линскомъ уѣздѣ съ 49 д.; 1 въ Бѣломъ-Ключѣ съ 29 м. и 9 д.

Всего въ 1900 г. было начальныхъ школъ въ Тифлисской губ.
197, въ которыхъ училось 8650 м. и 5931 д. и израсход. 218 т. руб.
въ годъ.

Кутаисская губернія.

I. Казенныя: городскія двухклассныя: рачинско-михайл., осно-
вано въ 1856 г., учен. 160; при хонской учительской семинар. осно-
вано въ 1881 г.

Городск. однокл.: лечхумское (въ с. Лайлаши), учен. 57.

Сельск. нормальныя: александровское, сухумскаго окр., учен.
60; арвинское, учен. 105; мужальское, учен. 38 м. и 6 д.; ново-се-
накское, учен. 214; холодно-слободское, батумскаго окр. учен. 40 м.
и 20 д.; чурукъ-суйское, учен. 83 м. и 8 д.; кулапское, учен. 308 м.
и 33 д.; квирильское, учен. 121.

II. Общественныя: городскія 2-хъ классныя: батумское греч.,
учен. 105; кутаисское женское бесплатное, учен. 223; самтредское
жел. дор. учен. 127 м. и 35 д.; озургетское женское, учен. 80.

Городскія одноклассныя: батумское мужское, учен. 64; батум-
ское женское, учен. 59; редуть-кальское мужское учен. 47; редуть-
кальское женское, учен. 34; кутаисское мужское, учен. 232; кутаис-
ское смѣш., учен. 10 м. и 39 д.

Земскія двухклассныя: кватанское, сенакскаго уѣзда, учен. 180;
очемчирское, сухумскаго округа, учен. 100 м. и 31 д.; тамаконское,
сенакскаго уѣзда, учен. 150; хетское, зугдидскаго уѣзда, учен. 204;
хобское, зугдидскаго уѣзда, учен. 139 м. и 14 д.; хоргянское, зуг-
дидскаго уѣзда, учен. 123; дидъ-джиханское, кутаисск. уѣзда, учен.
227; ланчхутское, озургетскаго уѣзда, учен. 423.

Нормальныя двухклассныя сельскія: владиміровское, сухумск.
округа, учен. 30 м. и 13 д.; хулинское, батумскаго округа, учен. 40
мал. и 5 д.; амбролаурское, рачинскаго уѣзда, учен. 70 м. и 5 д.

Сельскія нормальныя одноклассныя: дарчельское, зугдидскаго
уѣзда, учен. 108 м. и 8 д.; ланчхутское, озургетскаго уѣзда; дидъ-
джиханское, озургетскаго уѣзда.

Сельскія двухклассныя: зугдидскаго уѣзда: ахутское, учен.
112; квалонское, учен. 110 м. и 12 д.; кокское, учен. 163 м. и 8 д.;
мухурское, учен. 130; цаленджикское, учен. 222; чогское, учен. 172 м.
и 12 д.; цагерское, лечхумскаго уѣзда, учен. 130.

Сенакскій уѣздъ: марапское, учен. 131; гордское; мортвильское,
учен. 146; наисаковское, учен. 155 м. и 7 д.; салхинское, учен. 97 м.
и 5 д.; суджунское, учен. 142 м. и 5 д.; набаевское, сухумск. окр.,
учен. 80; отобаевское, сухумскаго округа, учен. 130.

Кутаисскій уѣздъ: багдадское, учен. 178 м. и 14 д.; димское,
учен. 130 м. и 8 д.; ивандидское, учен. 315; кулашское, учен. 168 м.
и 11 д.; кухское, учен. 98 м. и 26 д.; нахахулевское, учен. 112 м. и
14 д.; свирское, учен. 226 м. и 16 д.; табаніерское, учен. 180 мал. и
5 д.; квиартское.

Озургетскій уѣздъ: акетское, учен. 208 м. и 12 д.; асканское,
учен. 218 м. и 16 д.; ацапское, учен. 107 м. и 25 д.; базилетское,
учен. 222; дзимитское, учен. 108 м. и 12 д.; джварцхлское, учен.

135: джуржветское, учен. 128 м. и 7 д.; лихаурское, учен. 104; микель-габриельское, учен. 100 м. и 30 д.; япгоитское 2-е, учен. 97 м. и 27 д.; нанейвиллисульское: озуретское женское: самгредское женское; сурбское, учен. 104 м. и 17 д.; хваребское, учен. 172 м. и 5 д.; чибатское, учен. 156 м. и 2 д.; чахатаурское: чочкатское, учен. 197 м. и 3 д.; шемокмедское, учен. 131 м. и 14 д.

Рачинскій уѣздъ: бегсульское, учен. 112; никорциндское, учен. 147; патара-онское, учен. 121 м. и 20 д.

Шораянскій уѣздъ: кичское, учениковъ 133; харагаульское, учен. 266.

III. Благотворит.: потійск. дѣв. св. Ольги, учен. 180.

IV. Частныхъ лицъ: бахское 2-хъ клас., учен. 310 м. и 44 д.; Сихское 2-хъ клас., учен. 71 м. и 4 д.

V. Церковно-приходскія: католическія: кутаисское, учен. 17 м. и 24 д.; ардапучское, учен. 69 м. и 46 д.; артвинское мужское, учен. 80; артвинское женское, учен. 74 и батумское, учен. 46 м. и 40 д.

Всего въ Кутаиской губ. начальныхъ училищъ 223, въ которыхъ учатся 16968 м. и 2577 д. Расходъ въ 1900 г. на эти училища 18752, 1 руб.

Бакинская губернія.

I. Казенныя: городскія двухклассныя: кубинское, учен. 61; ленкоранское, учен. 106.

Сельскія нормальныя двухклассныя: геокчайское, учен. 112; сальянское, учен. 136; алты-агачское, учен. 61.

II. Общественныя: городскія въ гор. Баку 16 училищъ, въ которыхъ обучались 1166 м. и 645 д.

Земскихъ нормальныхъ 27, учен. 1025 м. и 186 д.

Сельск. министерства народнаго просвѣщенія 8, учен. 199 м. и 34 д.

Сельск. нач. христіан. 4, учен. 34 м. и 54 д.

Сельск. нач. нехристіан. 12, учен. 370 м. и 66 д.

Благотв. обществ. содерж. 1 учил. съ 19 м. и 36 д.

Церковно-приходскихъ учил. лютер. 3, учен. 176 м. и 167 д.

Армяно-григоріанскихъ 5, изъ которыхъ 2 въ Баку, учен. 90 м. 48 д.; 1 въ Кубь, учен. 36 м. и 40 д.; 1 въ Ленкоран. учен. 31 и 1 въ сел. Матрасы, учен. 144.

Всего въ Бакинской губерніи въ 1900 г. было 81 начальныхъ училищъ, въ которыхъ обучалось 3786 м. и 1321 д., расходы 155 т. руб. въ годъ.

Елисаветпольская губ.

I. Казенныя: городскія: елисаветпольское желѣзнодорожное, учен. 91 м. и 42 д.; шушинское 2-хъ клас., учен. 135

Городск. однокл.: багманляское русско-татарское, учен. 64 м. и 16 д.

Сельскія нормальныя двухклассныя: дагкесамапское, казахскаго уѣзда, учен. 116 м. и 17 д.; ханкевдинское, шушинскаго уѣзда, учен. 43; джебраильское, учен. 85 м. и 4 д.; герюсинское, уч. 88.

II. Общественныя: городскія: шушинское женское, учен. 168; нухинское мужское, учен. 148; нухинское женское, учен. 107.

Земскія нормальныя двухклассныя: елисаветпольскаго уѣзда: зурнабадское, учен. 109; карачиварское, учен. 71; славянское, учен. 54 м. и 7 д.; чайкендское, учен. 113.

Казахскій уѣздъ: шихлиинское, учен. 54; салаглинское, учен. 51; варташенское, учен. 97; бардинское, учен. 50; агдамское, шушинскаго уѣзда, учен. 75; тугское, шушинскаго уѣзда, учен. 84; гадрутское, джебраильскаго уѣзда, учен. 142 м. и 3 д.; карабулахское, джебраильскаго уѣзда, учен. 60 м. и 20 д.; дыгское, зангезурск. уѣзда, учен. 102.

Сельскія двухклассныя министерства народнаго просвѣщенія: саровское, джеванширскаго уѣзда, учен. 106; анненфельдское, елисаветпольскаго уѣзда, учен. 53; хонзыряское, зангезурскаго уѣзда, учен. 113; ниджское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 107; елисаветпольское женское; еленендорфское, елисаветпольскаго уѣзда, учен. 165 м. и 183 д.; аглашское, арешскаго уѣзда, учен. 105; касанетское, джеванширскаго уѣзда, учен. 111; колбашинское, арешскаго уѣзда, учен. 86; чардахлинское, елисаветпольскаго уѣзда, учен. 111.

Сельск. однокл. министерства народнаго просвѣщенія 52, въ которыхъ училось 2139 м. и 270 д.

III. Частныхъ лицъ: кедабекское, елисаветпольск. уѣзда, учен. 10 м. и 3 д.; всего въ 91 начальныхъ училищъ, обучал. 5151 м. и 1132 д. Расх. 4 тыс. руб. въ 1900 г.

Эриванская губернія.

Сел. норм. двухкл.: аштаракское, ачмизинск. уѣзда, учен. 183; князь-закирское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 170 м. и 18 д.; койласарское, эриванскаго уѣзда, учен. 139 м. и 2 д.; улуханлинское, эриванскаго уѣзда, учен. 63.

II. Общественныя: городскія: эриванское, русск.-татарск., учен. 98; эриванское, женск. св. Гаяне, учен. 187; нахичеванское, русск.-тат., учен. 114; нахичеванское, смѣш., учен. 58 м. и 63 д.; александропольское, при церк. Сурпъ-Пркичъ, учен. 303; александропольское, при церк. Сурпъ-Нипанъ, учен. 184; александропольское, женск., учен. 215; эриванское, при тюрьмъ, учен. 30; новобаязетское, мужск., учен. 59; новобаязетское, женск., учен. 37; чолмахчинское (предм. Эривани).

Земскія нормальныя двухкл.: баяндурское, алекс. уѣзда, учен. 80 м. и 5 д.; больше-карактиское, алекс. уѣзда, 150 учен.; джагринское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 117 м. и 18 д.; неграмское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 46; шахтахтинское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 47; даликардашское, н.-баязетскаго уѣзда, учен. 94; еленовское н.-баязетскаго уѣзда, учен. 54 м. и 13 д.; голлюджинское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 123 м. и 3 д.; игдырское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 159 м. и 44 д.; кульпинское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 92 м. и 8 д.; башнорашенское, шар.-ларалагаз. уѣзда, учен. 65; тосское, ачмизанскаго уѣзда, учен. 60.

Сельск. двухклассн. министер. народн. просвѣщ.: камарлинское, эриванскаго уѣзда, учен. 185; кулибекдизинское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 110 м. и 5 д.; махмудовское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 34; ямханское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 159 м. и 5 д.; егкиджинское, ш.-дараг. уѣзда, учен. 41.

Сельск. одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія въ Эриванской губ. 13 съ 745 м. и 24 д. Нормальныхъ народныхъ 41, съ 2060 м. и 619 д.

Во всѣхъ 86 начальныхъ училищахъ обуч. 5816 м. и 1167 д. Расходъ 102 т. р. въ годъ.

Дагестанская область.

I. Казенныя: дешлагарское, 2-хъ клас., учен. 50 м. и 10 д.; касумкендское, 2-хъ клас., учен. 59; хунзахское, однокл., учен. 29.

II. Общественныя: городскія одноклассныя было 4: въ Петровскъ 2, учен. 26 м. и 113 д.; въ Дербентъ 1, учен. 42 и въ Темиръ-Ханъ-Шуръ 1, учен. 43.

Земск. норм. въ Маджаласъ, учен. 43.

Сельск. министерства народнаго просвѣщенія: гунибское, учен. 24; карабудагкентское, учен. 24; каякентское, учен. 26; ишкартинское, учен. 26.

Сельск. нач. христіан. въ Чиръ-Юртъ, учен. 45 м. и 21 д.

Сельск. нач. нехристіан.: ахтинское, учен. 48; ботлихское, учен. 24; казикумухское, учен. 83; ходжалъ-махинское, учен. 6 и Меликъ-Бабаева въ Петровскъ, учен. 48.

Благотворит. обществ. содерж. 1 учил. въ Дербентъ, уч. 86 д.

Всего въ Дагестанской области въ 1900 г. было 19 начальныхъ училищъ, въ которыхъ учатся 627 м. и 524 д. Расходъ 16102 р.

Кареская область.

Казен. сельск. нормальн. 2-хъ клас.: ардаганское, учен. 98; кагызманское, учен. 266; ольтинское, учен. 92; земск. нормальн. саракаммышское, учен. 28 м. и 14 д.

Сельск. однокл. министерства народнаго просвѣщенія училищъ 22 съ 860 м. и 56 д.

Церковно-приходскія: армяно-лютеранское каракалинское, учен. 37 м. и 17 д.; католическое ардаганское, учен. 52 м. и 27 д. и карское, учен. 64 м. и 90 д.

Во всѣхъ 29 училищахъ Кареской обл., учен. 1416 м. и 207 д. Расходъ 35 т. р.

Черноморская губернія.

Сельскія нормальныя двухклассныя: сочинское, учен. 72; туапсинское, учен. 56.

II. Общественныя: городскія начальныя 3 въ Новороссійскъ, учен. 41 м. и 200 д.

Сельскія двухкл. новороссійск. жел. дор., учен. 89 м. и 27 д.; геледжикское, учен. 86.

Сельскихъ нормальныхъ училищъ было 41, изъ нихъ 14 въ новороссійскомъ округъ, учен. 296 м. и 163 д., 19 въ сочинскомъ округъ, учен. 250 м. и 150 д. и 9 въ туапсинскомъ округъ, учен. 123 м. и 61 д.

Всего въ Черноморской губ. въ 1900 г. было 50 училищъ, въ которыхъ обучалось 1125 м. и 601 д. Расходъ 45787 р.

Т е р е к а я о б л а с т ь .

Городскія женскія двухклассныя: владикавказское, учен. 116; георгиевское, учен. 127; грозненское, учен. 121; моздокское, учен. 112; пятигорское, учен. 153.

Городскихъ мужскихъ одноклассныхъ 11 въ гор. Владикавказъ, учен. 739 м. и 40 д.; 2 въ Пятигорскъ, учен. 90 м. и 48 д. и 2 въ Моздокъ, учен. 241 м.

Городскихъ женскихъ одноклассныхъ 2 въ гор. Владикавказъ и 2 въ Кизляръ, учен. 277.

Сельскія двухклассныя министерства народнаго просвѣщенія: оссентукское, учен. 116 м. и 2 д.; кисловодское, учен. 162 м. и 2 д.; меженское, учен. 83 м. и 5 д.; каурское, учен. 188; незлобненское, учен. 112; навлодольское, учен. 139 м. и 4 д.; новопавловское, учен. 76; прохладненское, учен. 134 м. и 23 д.; ардовское, учен. 94 м. и 3 д.; слѣпцовское, учен. 134 м. и 2 д.; александрійское, учен. 60 м. и 30 д.; грозненское, учен. 92 м. и 48 д.; петропавловское, учен. 61 м. и 19 д.; червленское, учен. 182 м. и 19 д.; хасавъ-юртовское, учен. 140 м.

Сельскихъ одноклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія 11.

Начальн. народн. въ станиц. и селен. 92, въ томъ числѣ: въ пятигорскомъ отд. 13, учен. 738 м. и 280 д.; въ моздокскомъ отд. 11, учен. 747 м. и 102 д.; въ сунженскомъ отд. 27, учен. 1290 м. и 218 д.; въ кизлярскомъ округѣ 17, учен. 722 м. и 80 д.; въ владикавказскомъ округѣ 4, учен. 175 м. и 19 д.; въ вальчикскомъ округѣ 17, 417 м. и 10 д.; въ хасавъ-юртовскомъ округѣ 2, учен. 40 м. и 61 д. и грозненскомъ округѣ 1, 60 м.

Училищъ содержимыхъ благотворительнымъ обществомъ 6, учен. 202 м. и 152 д.

Церковно-приходскихъ лютеранскихъ 10, учен. 444 м. и 363 д. Во всѣхъ 159 начальныхъ училищъ въ 1900 г. училось 8429 м. и 2520 д. Расходъ былъ 152,072 р.

К у б а н с к а я о б л а с т ь .

1. Казенныя 2-хъ классныя: армавирско-александровское, учен. 416; таманское, учен. 164; уманское, учен. 272.

Сельскія 2-хъ классныя министерства народнаго просвѣщенія: екатеринодарскаго отд.: елисаветинское, учен. 283 м. и 41 д.; ладожское, учен. 136 м. и 14 д.; пашковское, учен. 224; старокорсунское, учен. 213 м. и 6 д.; усть-лабинское, учен. 209.

Ейскаго отд.: должавское, учен. 204 м. и 80 д.; екатериновское михайловское, учен. 194 м. и 8 д.; камышевское, учен. 156; конеловское-александровское, учен. 199; кушевское-александровское, учен. 152 м. и 17 д.; новоцербинское, учен. 227 м. и 4 д.; новодеревянковское, учен. 169; новоминское, учен. 208; павловское, учен. 144 м. и 38 д.; староминское, учен. 303; староцербинское, учен. 380; шкуринское, учен. 203 м. и 56 д.

Кавказскаго отд.: архангельское, учен. 146; брюховецкое, учен. 157; кавказское, учен. 169 м. и 3 д.; кавказское жел. дор. учил. 165 м. и 75 д.; коревское, учен. 188 м. и 14 д.; мелвѣдовское, учен. 215 м. и 10 д.; новопокровское, учен. 158; платнировское, учен. 286 м. и 56 д.; тихорѣцкое, учен. 158; тихорѣцкое жел. дор., 128 м. и 63 д.; старомышастовское, учен. 184 м. и 2 д.; успенское, учен. 100.

Лабияскаго отд.: григориполисское александровское, учен. 93 м. и 34 д.; вознесенское, учен. 150; лабинское, учен. 280; михайловское, учен. 211 м. и 4 д.; николаевское, учен. 115 м. и 35 д.; курганное, учен. 160; новотроицкое, учен. 93 м. и 13 д.; петропавловское, учен. 164; расшеватское, учен. 140 м. и 30 д.; родниковское, учен. 135; темиргоевское, учен. 131; урупское, учен. 113 м. и 41 д.; чамлыкское, учен. 147 м. и 36 д.; константиновское, учен. 90 м. и 6 д.; упорное, учен. 105 м. и 40 д.

Батапашинскаго отд.: бекешевское, учен. 233; воровскольское, учен. 150; невьяномыское, учен. 260; отрадное, учен. 173; суворовское, учен. 252.

Майкопское отд.: бѣлорѣченское, учен. 95 м. и 17 д.; гиагинское, учен. 132; келермесское, учен. 92; некрасовское, учен. 114; нововолаиное, учен. 88; тегнинское, учен. 90.

Темрюкскаго отд.: анастасьевское, учен. 82 м. и 33 д.; абинское, учен. 164 м. и 4 д.; ахтырское, 79 м. и 41 д.; гастагаевское, учен. 147; ивановское, учен. 247; крымское, учен. 188 м. и 8 д.; марьинское, учен. 186; мигрельское, учен. 141 м. и 38 д.; новонижнестеблевское, учен. 140 м. и 38 д.; новомышастовское, учен. 243; петров-

ское, учен. 253; полтавское, учен. 271 м. и 4 д.; поповичевское, учен. 135 м. и 4 д.; роговское, учен. 160 м. и 50 д.; старовеличковское, учен. 220 м. и 55 д.; старотитаровское, учен. 130 м. и 23 д.; старонижнестеблевское, учен. 663.

Сельскія нормальныя двухклассныя: батапашинское: учуланское.

Сельскихъ нормальныхъ одноклассныхъ училищъ 37, въ томъ числѣ: въ екатеринодарскомъ отд. 3 съ 107 учен.; въ батапашинскомъ отд. 31 съ 1404 м. и 42 д.; въ майкопскомъ отд. 2 съ 61 м. и 17 д., и въ темрюкскомъ отд. 1 съ 21 м. и 9 д.

Сельскихъ одноклассныхъ народныхъ просвѣщенія 44 училища, въ томъ числѣ: въ екатеринодарскомъ отд. 2 съ 213 м. и 13 д.; въ ейскомъ отд. 10 съ 986 м. и 170 д.; въ кавказскомъ отд. 10 съ 647 м. и 208 д.; въ лабинскомъ отд. съ 1244 м. и 420 д.; въ батапашинскомъ отд. 2 съ 156 м.; въ майкопскомъ отд. 3 съ 269 м. и 52 д., и въ темрюкскомъ отд. съ 315 м. и 102 д.

Начальныхъ народныхъ училищъ въ станицахъ, селеніяхъ и колоніяхъ всего 234, въ томъ числѣ: въ екатеринодарскомъ отд. 29 съ 1561 м. и 360 д.; въ ейскомъ отд. 32 съ 1088 м. и 818 д.; въ кавказскомъ отд. 23 съ 776 м. и 681 д.; въ лабинскомъ отд. 22 съ 753 м. и 781 д.; въ батапашинскомъ отд. 30 съ 1379 м. и 883 д.; въ майкопскомъ отд. 42 съ 1424 м. и 579 д., и въ темрюкскомъ отд. 56 съ 1874 м. и 1211 д.

Всѣхъ общественныхъ городскихъ училищъ въ гор. обл. 32, съ томъ числѣ: въ Екатеринодарѣ 10 съ 1229 м. и 1014 д.; въ Ейскѣ 8 съ 443 м. и 624 д.; въ Майкопѣ 8 съ 600 м. и 332 д.; въ Темрюкѣ 4 съ 328 м. и 235 д. и въ Анапѣ 2 съ 50 м. и 116 д.

Благотвор. общ. 13 учил., въ которыхъ обучалось 551 м. и 623 д. Церковно-приходскихъ лютеранскихъ 7, въ которыхъ обучалось 233 м. и 218 д. и римско-катол. 1 съ 15 м. и 17 д.

Всего въ Кубанской обл. въ 1900 г. въ начальныхъ училищахъ обучалось 30652 м. и 10434 д. Годовой расходъ 656,455 р.

С т а в р о п о л ь с к а я г у б е р н і я :

Православное казенное двухклассное, учен. 78.

Городскія двухклассныя общественныя: павловское, учен. 71 м. и 25 д.; свято-крестовское, учен. 67.

Сельскія двухклассныя: александровское, учен. 79; воронцово-александровское, учен. 100; благодарненское, учен. 93; преградненское, учен. 77; поконинское, учен. 96.

Городскихъ одноклассныхъ 18 училищъ, въ которыхъ обучалось 571 м. и 345 д.

Сельскихъ одноклассн. 153 училища, въ которыхъ въ 1900 г. училось 7538 м. и 1806 д.

Начальныхъ народныхъ училищъ 40, въ которыхъ училось 1278 м. и 525 д.

Начальныхъ нехрист. училищъ 7, въ которыхъ обучалось 175 м. и 11 д.

Учил. содерж. благотвор. общ. было 3 съ 102 м. и 75 д.

Церковно-приходскихъ лютеранскихъ 13, въ которыхъ обучалось 482 м. и 368 д.

Всего въ 242 начальныхъ училищахъ обучалось 10825 м. и 3116 д. Расходъ въ 1900 г. было 155,099 р.

Ч а с т н ы я у ч е б н ы я з а в е д е н і я :

Т и ф л и с с к а я г у б е р н і я :

Училища I-го разряда. Тифлисская дворянская школа, основана въ 1879 г., учен. 594. (Уголь. Лабораторной и Ермоловской ул.).

Училища II-го разряда: Барсова, въ Тифлиссѣ, основ. въ 1900 г., Дьячковой, въ Тифлиссѣ, Меликъ-Беглярова. въ Тифлиссѣ, основано въ 1876 г.

К у т а н с к а я г у б е р н і я :

Училища II-го разряда. Кутанское александровское дворянское училище (основано въ 1880 г., учен. 472). Плата за ученіе 10 руб. Павсіона пѣть.

Г-жи Лидіи Григорьевны Анджапаридзе, въ Кутансѣ, на Тифлисской ул., основано въ 1899 г., ученицъ 220. Плата за ученіе по 40 р. въ годъ.

Г-жи Елисаветы Павловны Ходжевановой, въ Кутансѣ, на Католической ул. основано въ 1900 г., ученицъ 120.

Училища III-го разряда: г-на Юсифа Ивановича Оцхели, въ Кутансѣ, основано въ 1892 г., учен. 130, при училищѣ есть дѣтскій садъ. Годовая плата въ училищѣ 120 р. въ годъ, а въ дѣт-

скомъ саду 60 р. Плата вносится за каждые три мѣсяца впередъ. Училище безъ пансіона.

Г-на П. А. Матарадзе, въ Кутансѣ, основано въ 1890 г., учен. 45. Плата по 6 р. въ мѣсяць. Пансіона нѣтъ.

Г-на Сакварелидзе, въ Квирилахъ, основано въ 1899 г., учен. 52 м. п 18 д.

Г-жи Гочичеладзе, въ Квирилахъ, основано въ 1897 г., учен. 29 м.

Г-жи Кордзая, въ Кутансѣ, основано въ 1896 г., учен. 87.

Г-на Высоцкого, въ Сухумъ, основано въ 1898 г., учен. 20 м.

Г-жи Лебедевой, въ Батумъ, основано въ 1898 г., учен. 38. За ученіе съ приходящихъ по 10 р. въ мѣсяць, съ пансіономъ по 30 р. въ мѣсяць.

Г-жи Е. В. Палиевой, въ Батумъ, основано въ 1888 г., учен. 33. За ученіе съ приходящихъ по 10 р. въ мѣсяць, а съ пансіономъ по 30 р.

Старо-Сенакская дворянская школа, въ Сенаки, основана въ 1884 г., учен. 180.

К. М. Гигинейшвили, въ Поти, бухгалтерскія курсы, съ платою за весь курсъ 100 р.

Г-на Кикпадзе, въ Батумъ, учен. 15.

Бакинская губернія:

Училища I-го разряда: г-жи Вальдъ, въ Баку, основано въ 1897 г., ученицъ 300.

Г-жи Тутовой, въ Баку, основано въ 1900 г., ученицъ 47.

Г-на А. Н. Лаврова, въ Баку, основано въ 1896 г., учен. 293 м.

Училища II-го разряда: г-на Як. Ив. Тадеосяца, въ Баку, учен. 23.

Г-жи Зотиковой, въ Баку, основано въ 1900 г., ученицъ 28.

Г-на А. Н. Исаакова, училище III-го разряда, основано въ 1897 г., учен. 36 м. Годовая плата за ученіе 80 р. Пансіона нѣтъ.

Елисаветпольская губ.:

Училища III-го разряда: г-на Египсе Никит. Исаакова, въ Елисаветполѣ, съ коммерческимъ курсомъ, на которомъ преподав. яз. Годовая плата въ общеобраз. училищѣ 30 р., а на курсахъ 120 р.

Нины Григорьевны Хаспабовой, въ Аджиентѣ, основано въ 1898 г., ученицъ 100. Годовая плата отъ 12 до 15 р. Пансіона нѣтъ. С. Агаева, въ Шушѣ, основано въ 1896 г., учен. 12 м. Плата 2—3 р. въ мѣсяць. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Гурджанца, въ Шушѣ, учен. 48.

Нерсеса Мелик-Алахвердова, въ Шушѣ, основано въ 1883 г., учен. 49 м. Плата за ученіе до 30 р. въ годъ, а за пансіонъ отъ 15 до 20 р. въ мѣсяць.

Г-на Егіазарова, въ Елисаветполѣ, основ. въ 1896 г., учен. 98.

Г-жи Дерзикашевой, въ Елисаветполѣ, основ. въ 1896 г., учц. 80.

Эриванская губернія:

Училище 2-го разряда Тардана, въ г. Эривани, учен. 37.

Училища III-го разряда: г-жи Стасюлевичъ, въ Эривани, основано въ 1877 г., учен. 40 (26 арм., 4 гр., 8 тат. и 2 русск.). Плата за ученіе 5 р. въ мѣсяць.

Аракела Бабаянца, въ Эрицани, основано въ 1884 г., учен. 30. Годовая плата отъ 48 до 60 р., а за пансіонъ 200 р.

Александра Ивановича Арабаджева, въ Александрополь, основано въ 1865 г., учен. 55. Годовая плата 20—25 р.

Константина Захаровича Теръ-Захарова, въ Эривани, основано въ 1893 г., учен. 15. Плата съ приходящихъ по 6 р. въ мѣсяць, а съ пансіономъ 25 р.

Г-на Попова, въ Эривани, основано въ 1894 г., учен. 25. Годовая плата съ приходящихъ 45—90 р., а съ пансіономъ 180—270 р.

Г-жи Сафаровой, въ Эривани, основано въ 1896 г., учен. 6 м. и 24 д. Плата съ приходящихъ по 5 р., а съ пансіонъ 25 р. въ мѣсяць.

Г-жи Навасардянца, въ Эривани, основано въ 1900 г., учен. 3 м. и 10 д. Годовая плата 70 р. Пансіона нѣтъ.

Карская область:

Училище 3-го разряда, г-на Джамбанияца, основано въ 1890 г.

Терская область:

Общества распространения грамотности среди грузинъ, учен. 117 м. и 47 д. За ученіе плата не взимается. Пансіона нѣтъ.

Кубанская область:

Училища III-го разряда: барона Штейнгеля, въ имѣніи Хуторокъ, учен. 26 м. и 22 д.

Г-жи Мировой, въ Армавирѣ, учен. 16 м. и 22 д.

Г-на Огаковского, въ Майкопѣ, учен. 28 м. и 8 д. Ученики бѣдныхъ родителей бесплатно, а съ имущихъ взимается плата по соглашенію. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Максимовой, въ Екатеринодарѣ, учен. 13 м. и 4 д. Въ мѣсяць отъ 5 до 10 р. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Алексопуло, въ Ейскѣ, 22 м. и 12 д.

Г-жи Латышевой, ст. Кужор., 12 м. и 9 д.

Г-на Ячницкаго, въ Армарѣ, 25 м. и 5 д. За ученіе отъ 60 до 120 р., смотря по тому, въ какой классъ подгот. уч. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Посполитакки, въ Екатеринодарѣ, учен. 15 м. и 21 д.

Ставропольская губернія:

Г-жи Ивановой, въ Ставрополѣ, учен. 16. За ученіе отъ 5 до 20 р., смотря по тому, въ какой классъ готовится ученикъ. За пансіонъ отъ 30 до 40 р.

Г-жи Каригиной, въ Ставрополѣ, учен. 15 м. и 5 д. Плата съ приходящихъ по 3 р., а съ пансіономъ за ученіе и содержаніе 20—30 р. въ мѣсяць.

Г-жи Семеновой, въ Ставрополѣ.

Мариинскія училища:

Батумское мариинское женское училище.

Карское мариинское женское четырехклассное училище, основано въ 1890 году, учен. 232.

Шушинское мариинское женское училище, основано съ 1-го іюля 1894 г., учен. 27.

Темрюкское мариинское женское училище.

Хонское мариинское женское училище, за учен. въ приготовительныхъ классахъ по 16 руб., а въ старшихъ по 20 руб. въ годъ.

Сигнахское мариинское женское училище, годовая плата за ученіе 18 руб.

Вѣдомство училищъ Императрицы Маріи.

(1840 года).

Закавказскій дѣвичій институтъ Императора Николая I.

Кубанское мариинское женское училище, въ гор. Екатеринодарѣ, вѣдомство училищъ Императрицы Маріи.

Попечительство кубанскаго войскового приюта для дѣвицъ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Вѣдомства министерства финансовъ.

Тифлисское коммерческое училище. 4.

Тифлисское художественное училище, находящ. въ вѣдѣніи Императорской академіи наукъ.

Вѣдомства министерства путей сообщенія.

Михайловское тифлисское техническое желѣзнодорож. училище.

Вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ.

Тифлисская фельдшерская школа.

Ольгинскій повивальный институтъ, Августѣйшій покровитель Его Императорскаго Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Православнаго духовнаго вѣдомства.

Тифлисская духовная семинарія.

Тифлисское епархіальное женское училище.

Тифлисское духовное училище.

Кутаисская духовная семинарія.

Горійское духовное училище.

Телавское духовное училище.

Кутаисское духовное училище.

Озургетское духовное училище.

Мингрельское духовное училище.

Ставропольская духовная семинарія.

Александровская миссіонерская духовная семинарія въ селен. Ардонъ, Терской области.

Ставропольское духовное училище.

Владикавказское духовное училище.

Екатеринодарское духовное училище.

Ставропольское епархіальное женское училище.

Екатеринодарское епархіальное женское училище.

Армянская духовная академія съ семинаріей при ней.

Армяно-григоріанская духовная семинарія, учащ. 644.

Армяно-григоріанская эриванская духовная семинарія, учащ. 415

Армяно-григоріанская карабахская (въ Шунѣ) духовная семинарія, учаш. 577.

Мусульманское тифлисское училище—Аліева ученія.

Мусульманское тифлисское училище—Омарова ученія.

Военнаго вѣдомства.

Тифлисскій кадетскій корпусъ.

Владикавказскій кадетскій корпусъ.

Тифлисское юнкерское пѣхотное училище.

Тифлисская военная фельдшерская школа.

Екатеринодарская военная фельдшерская школа.

Тифлисское землемѣрное училище.

в) Ученыя, благотворительныя и друг. общества на Кавказѣ.

Императорское кавказское медицинское общество.

Августѣйшій покровитель общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Засѣданія общества бывають два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го числа, за исключеніемъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь, іюль и августъ). Городскіе члены вносятъ ежегодно 10 руб., а иногородніе 5 руб. Общество имѣетъ свою бібліотеку и читальню. Бібліотека въ собственномъ помѣщеніи общества (Саперная ул. д. Исарлова) и бываетъ открыта по вторникамъ и субботамъ отъ 7 до 10 час. вечера.

Предсѣдатель общества, Н. М. *Ларионовъ*.

Терское медицинское общество.

Предсѣдатель, дивизионный врачъ 21-ой пѣхотной дивизіи, с. с. Василій Семеновичъ *Варавинъ*.

Кавказскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго об-ва.

Покровитель отдѣла, генер.-адъют. князь Григорій Сергѣевичъ *Голлицынъ*.

Предсѣдательств. въ отдѣлѣ, генер.-лейт. Александръ Александровичъ *Фреге*.

Бібліотека отдѣла помѣщается въ зданіи окружнаго штаба. Засѣданія бывають въ залѣ военнаго совѣта того же зданія.

Тифлисское отдѣленіе общества востоковѣдѣній.

Предсѣдатель, Николай Александровичъ *Султанъ-Крымъ-Гирей*.

Кавказское отдѣленіе Императорскаго московскаго археологическаго общества.

Предсѣдатель, Л. Г. *Лопатинскій*.

Общество любителей изученія Кубанской области.

(Въ гор. Екатеринодарѣ).

Почетный предсѣдатель общества, ген.-лейт. Яковъ Дмитріевичъ *Малама*.

Предсѣдатель, кол. сов. Михаилъ Васильевичъ *Сысоевъ*.

Императорское кавказское общество сельскаго хозяйства.

Покровитель и президентъ общества, ген.-адъют. князь Григорій Сергѣевичъ *Голлицынъ*.

Вице-президентъ, свѣтлѣйшій князь Петръ Александровичъ *Грузинскій*.

Школа садоводства, состоящая въ вѣдѣніи общества.

(Въ Тифлисѣ).

Попечитель школы (вак.).

Управляющій школой, Иванъ Константиновичъ *Джанаридзе*, и. д.

Отдѣлы общества: кутанскій—предсѣдатель, кутанскій губернаторъ; вице-предсѣдатель, Григорій Ивановичъ *Зеленинъ*. Елисаветпольскій—предсѣдатель, губернаторъ; предсѣдатель совѣта, Іосифъ Леонтьевичъ *Сегаль*. Эриванскій—предсѣдатель, эриванскій губернаторъ; вице-предсѣдатель.

Кавказское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго об-ва.

Покровитель отдѣла, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Почетный предсѣдатель, князь Григорій Сергѣевичъ *Голлицынъ*.

Предсѣдатель, инженеръ-технологъ Брон. Іосифовичъ *Стрже-мскій*.

Кавказское юридическое общество.

(Засѣданія въ помѣщеніи тифлискаго окружнаго суда).

Предсѣдатель, М. М. *Щарыгинъ*.

Кавказское попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Советъ отдѣленія попечительства.

Предсѣдательница, супруга главноначальствующаго княгиня Марія Феодоровна *Голлицына* (она же уполномоченная попечительница для Кавказскаго края).

Вице-предсѣдатель, помощникъ главноначальствующаго генер.-лейт. Александръ Александровичъ *Фреге*.

Помощникъ уполномоченнаго попечительства для Кавказскаго края, т. с. Людвигъ Людвиновичъ *Першке*.

Уполномоченными кавказскаго отдѣленія состоятъ: гг. губернаторы губервій и областей Кавказа и начальникъ Закатальск. округа.

Желающіе быть членами-соревнователями отдѣленія попечительства, вносятъ 75 руб. одновременно или 5 руб. ежегодно. Въ приглашаются обращаться за всякаго рода свѣдѣніями въ канцелярію совѣта отдѣленія попечительства (Тифлисъ, Лорисъ-Меликовская улнца, помѣщеніе канцеляріи военно-окружнаго совѣта), и къ уполномоченнымъ отдѣленія—гг. губернаторамъ. Свѣдѣнія о слѣпыхъ вообще и кавказскихъ въ частности можно найти въ книгѣ М. И. Рейха—„О томъ, что дѣлаетъ мѣръ для улучшенія участи слѣпыхъ“. Эта книга продается по 50 коп. въ пользу отдѣленія (въ канцеляріи совѣта). Въ Россіи 190 тысячъ слѣпыхъ, а на Кавказѣ около 11 тысячъ.

Отдѣленіе имѣетъ въ Тифлисѣ училище для слѣпыхъ дѣтей.

Въ училищѣ 40 дѣтей обоего пола. Своекостныя платятъ 300 руб. въ годъ. Приѣмъ отъ 7 до 11 лѣтъ.

Инспекторъ кол. сов. Константинъ Тимофеевичъ *Багоевъ*.

Въ лѣчебницѣ директоръ, Георгій Александровичъ *Тарсандж*.

Адресъ лѣчебницы: Елисаветинская улица, домъ № 30.

Приѣмъ больныхъ ежедневно отъ 8 час. до 12 дня и отъ 4 до 6 вечера.

Въ 1900 году лѣчебницу посѣтили новыхъ больныхъ 5671 человекъ, кои сдѣлали 45059 посѣщеній. Операций было 1012.

За счетъ попечительства бесплатно лѣчатъ въ екатеринодарск. войск. больницѣ и въ гор. Владикавказѣ у доктора *Полякова*.

Тифлисское отдѣленіе попечительства о глухонѣмыхъ, состоящее подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Предсѣдатель, князь Николай Васильевичъ *Аргутинскій-Долгоруковъ*.

Тифлисскій Имени Императора Александра II дѣтскій приютъ, учрежденный въ 1882 г. въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, состоитъ подъ непосредственнымъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

(Приютъ на Ермоловской ул., рядомъ съ учебн. завед. св. Нины).

Предсѣдатель тифлискаго губернскаго попечительства дѣтек. приютовъ, и. д. тифлискаго губернатора полковникъ Н. Н. *Сельчинъ*.

Правленіе тифлискаго попечительнаго общества о домѣ трудолюбія, находящагося въ вѣдѣніи комитета, состоящ. подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Предсѣдательница правленія.

Тифлисское окружное правленіе Императорскаго русскаго общества опасанія на водахъ, состоящее подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны покровительствомъ.

(Канцелярія правленія помѣщается на Гимназической набережной, д. № 13, телефонъ 186).

Предсѣдатель, предводитель дворянства Тифлисской губерніи, князь Давидъ Захарьевичъ *Меликовъ*.

Советъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Предсѣдатель совѣта общества, синодальный членъ высокопреосвященнѣйшій *Алексій*, Экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій.

Вице-предсѣдатель совѣта, помощникъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фреге*.

Тифлисское благотворительное общество.

Предсѣдательница, княгиня Анна Александровна *Амилахори*.

Тифлисское общество взаимнаго вспоможенія учителей и воспитательницъ.

(Уг. Троицкой и Графской, 3—4).

Председательница, княгиня Марія Вахтанговна *Джамбакуръ-Орбелиани* (Николаевская, 1С6).

Въ помѣщеніи общества находятся: контора, библиотека, читальня и комната для прѣзжихъ учителей. Контора и библиотека открыты отъ 9 час. до 2 пополудни и отъ 5 до 8 час. вечера. Въ праздники отъ 9 до 12 час. пополудни.

Тифлисское общество попеченія о дѣтяхъ.Председательница, Марія Евгеньевна *Опочнина* (Лабораторная ул., д. Статковского).**Дѣтскій домъ.**

(На Авлабаръ, по Мартковской ул.).

Председательница совѣта, Альдона Ивановна *Салацкая* (Лабораторная, д. Епиколопова).

Засѣданія общества еженедѣльно, по пятницамъ, въ 7 час. вечера, въ зданіи 2-й женской гимназіи.

Правленіе тифлискаго общества „Ясли“.Председательница, Марія Михайловна *Беренсъ*, вдова кол. ас. (Сергѣевск., д. № 5).**Правленіе кавказскаго общества исправительныхъ земледѣльческо-ремесленныхъ колоній и пріютовъ въ гор. Тифлисъ.**

(Зданіе судебныхъ установленій).

Составъ правленія, избранъ на трехлѣтіе 1901—1903 г.

Председатель правленія, сенаторъ, Степанъ Борисов. *Врасскій*.**Тифлисское отдѣленіе императорскаго русскаго музыкальнаго общества.**Директоръ, Константинъ Михайловичъ *Алихановъ* (предсѣд.).**Музыкальное училище при отдѣленіи.**

(Пушкинская ул., д. кредитнаго общества).

Директоръ, *Николаевъ*.**Общество поощренія кавказскаго коннезаводства.**

(Основано въ 1886 году).

Почетный президентъ, главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ ген.-адъют. ген.-отъ-инфан. князь Григорій Сергѣевичъ *Голлицынъ*.Президентъ, ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.**Кавказскій отдѣлъ Императорскаго общества разнороднаго охотничьяго и промысловыхъ животныхъ правильной охоты.**

Августѣйшій покровитель общества, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Председатель, Фердинандъ Александровичъ *Шимановскій*.**Правленіе кубанскаго общества правильной охоты, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича.**Председатель общества, ст. с. Александръ Трофимовичъ *Николаевъ*.**Тифлисское общество покровительства животныхъ.**

(Засѣданія въ помѣщеніи 1-й классической гимназіи)

Августѣйшій покровитель общества, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Почетный президентъ, Его Величество Музафферъ-Эдинъ шахъ персидскій.

Почетный вице-президентъ, его высочество Сеидъ-Абдуль-Асадъ ханъ Эмиръ Бухарскій.

Председатель, ген.-м. Иванъ Николаевичъ *Рейтеръ*.При обществѣ есть „Лѣчебница для животныхъ“, въ Тифлисъ, на Мадатовскомъ островѣ, домъ князя Мухранскаго (телефонъ № 423). Завѣдующій лѣчебн. ветеринари. врачъ Карлъ Антоновичъ *Атрянъ*. Плата: а) амбулаторно: 20 коп. за совѣтъ, б) стационарно: 50 коп. въ сутки за лошадь, мула, и крупн. рогатый скотъ и 30 коп. за ослъ, собаку и др. мелкихъ животныхъ и всѣхъ родовъ птицъ. Плата взимается за 7 дней впередъ. Пріемъ стационарно во всякое время, а амбулаторно отъ 9½ до 10½ час. утра и отъ 5 до 6 час. вечера.

Взносы: для почетнаго члена единовременный въ 300 руб., пожизненнаго члена съ правомъ, на основаніи § 6 устава, пошенія Высочайше утвержденнаго металлическаго знака—30 руб. единовременно, и для дѣйствительнаго члена—3 руб. ежегодно. Очередныя засѣ-

данія общества происходятъ ежемѣсячно 20-го числа, кромѣ трехлѣтнихъ мѣсяцевъ—июнь, июль и августъ, въ помѣщеніи 1-й классической гимназіи. Уставъ общества утвержденъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 22-го апрѣля 1877 года. Всѣхъ членовъ сост. 350.

Въ 1899 году лѣчилося лошадей 244, собакъ 634, ослы 14, коровы и быковы 24 и 32 мелкихъ животныхъ.

Тифлисскій отдѣлъ Императорскаго русскаго общества рыбоводства и рыболовства.Председатель, т. с. Густавъ Ивановичъ *Радде*.**Кавказскій отдѣлъ Императорскаго русскаго общества садоводства.**

(Въ помѣщеніи кавказской шелководственной станціи).

Председатель, кол. сов. Николай Николаевичъ *Шавровъ*.**Кавказское общество фармацевтовъ.**Председатель, Илья Соломоновичъ *Ахазовъ*.**Тифлисскій комитетъ торговли и мануфактуръ.**

(Канцелярія комитета помѣщается въ гор. Тифлисъ, на Сергѣевской улицѣ, д. бр. Мирзоевыхъ).

Председатель комитета, кандидатъ коммерціи Григорій Григорьевичъ *Адельхановъ* (VI полиц. уч., Воронцовская ул., собств. домъ).**Правленіе тифлискаго общества взаимнаго сельско-хозяйственнаго кредита.**Председатель, Георгій Спиридоновичъ *Ганзіели*.**Дипломатическій корпусъ въ Турціи и Персіи и иностранныя консулы на Кавказѣ.****Въ Турціи:**Чрезвычайный и полномоченный посолъ при его величествѣ султанѣ, д. т. с. Иванъ Алексѣевичъ *Зиновьевъ*.Совѣтникъ, камергеръ-юнкеръ Высочайшаго двора д. с. с. Георгій Николаевичъ *Щербачевъ*.Генеральныя консульства: въ Константинополѣ: генеральный консулъ, д. с. с. Алексѣй Ефремовичъ *Лаговскій*; въ Эрзерумѣ: генеральный консулъ, ст. сов. Николай Александровичъ *Скрябинъ*; въ Смирнѣ: генеральный консулъ, ст. сов. Лука Апост. *Нілаи*; въ Бейрутѣ: генеральный консулъ, д. с. с. Николай Николаевичъ *Демерикъ*; въ Соловкахъ: генеральный консулъ, д. с. с. Николай Александровичъ *Иларіоновъ*; въ Іерусалимѣ: генеральный консулъ, ст. сов. Александръ Гавриловичъ *Яковлевъ*; въ Андрианоуполѣ: вице-консулъ, тит. сов. *Максеевъ*.Консульства: въ Трапезундѣ: консулъ, коллеж. совѣтн. Николай Петровичъ *Щелкуновъ*; въ Янипахъ: консулъ (вокасія); въ Багдадѣ: консулъ, надворный совѣтникъ Алексѣй Федоровичъ *Кругловъ*; въ Дамаскѣ: консулъ, надворный совѣтникъ Алексѣй Петровичъ *Бяглевъ*; въ Хамѣ: вице-консулъ, коллежск. совѣтн. Константинъ Петровичъ *Камсараканъ*; въ Алеппо: консулъ, статск. совѣтн. Иванъ Григорьевичъ *Григоревичъ*; въ Самсунѣ: вице-консулъ, В. Ф. *Каль*; въ Скутари: вице-консулъ, надв. сов. Григорій Степановичъ *Щербина*; въ Египтѣ: дипломатическій агентъ и генеральный консулъ, тит. сов. *Кондереъ*; въ Джедахъ: консулъ, кол. сов. Владиміръ Владимировичъ *фонъ-Циммерманъ*; въ Канеи: консулъ, *фонъ-Эттеръ*; въ Яфѣ: вице-консулъ, кол. ас. Николай Ивановичъ *Стребулаевъ*.Вице-консулы: въ Рязь: вице-консулъ надв. сов. *Масевскій*; въ Синопѣ: вице-консулъ (вак.); въ Ванѣ: вице-консулъ, кол. сов. *Туманскій*.Нештатный вице-консулъ въ Керасундѣ: Николай Петровичъ *Колларо*.**Въ Персіи:**Чрезвычайный посланникъ и полномоч. министръ при его величествѣ шахѣ, д. с. с. Петръ Михайловичъ *Власовъ*.Генеральныя консульства: въ Азербейджанѣ (въ Тавризѣ): генеральный консулъ, д. с. с. Андрей Андреевичъ *Петровъ*; въ Мешхедѣ: генеральный консулъ ст. сов. Петръ Егоровичъ *Панафидинъ*.Консульства: въ Испаганѣ: консулъ, кн. Ариетидъ *Дабига*; въ Гилянѣ (въ Рештѣ): консулъ *Цейдлеръ*; въ Астрабадѣ: консулъ, кол. сов. *Мусниковъ*; въ Буширѣ: консулъ, ст. сов. Николай Помп. *Пасекъ*.**Въ Бухарѣ.**Политическій Императорскій агентъ, д. с. с. Владиміръ Ивановичъ *Игнатьевъ*.

Иностранные консулы на Кавказѣ:

Въ Тифлисѣ: персидскій генеральный консулъ, *Джегангиръ-Ханъ-Наземулмукъ*, драгоманъ генеральный консулъ *Мирза-Парсегъ-Ханъ*; турецкій генеральный консулъ, *Зія Бей*; французскій генеральный консулъ *Шайз*.

Консулы: германскій, *Обергъ*, секретарь и драгоманъ Робертъ *Кунце*; австро-венгерскій, *де-Пускаріу*; швейцарскій, Эмиль *Тамше*; бельгійскій вице-консулъ, Николай *Айвазовъ*.

Въ Батумѣ: упр. турецкій генеральн. консулъ, *Абдулъ Керимъ*; греческій консулъ, Ариетиди *Павлидесъ*; итальянскій консулъ, Генрихъ *Перро*; нидерландскій вице-консулъ, Генрихъ *Блей* съ распространіемъ круга его вѣдомства на весь Кавказскій край; японскій консулъ, Ал-дръ Ивановъ. *Ваннейдтъ*: персидскій консулъ, *Мирза-Ага-Ханъ*

Вице-консулы: Сѣв.-Амер. Соед. Шт., Гарри Р. *Бринсъ*; бельгійскій, г. *Дейбель*; германскій, Фридрихъ *Бургартъ*; австро-венгерскій: упр. вице-консулъ, канцел. секр. *Стевенсъ*; датскій, Отто *Ольсенъ*; шведско-норвежскій. Густавъ *Га*.

Въ Поті: англійскій консулъ, *Палони*; германскій консулъ. *фонъ-Энка*; турецкій вице-консулъ, *Мазхаръ-бей*; греческій, вице-консулъ *Агериносъ*; бельгійскій, вице-консулъ *Гаранзонъ*.

Въ гор. Владикавказъ и Петровскѣ: персидскій вице-консулъ (вак.).

Въ Новороссійскѣ: турецкій консулъ (и. об.), *Рафаатъ-Бей*; персидскій вице-консулъ, *Мирза-Керимъ-Ханъ*; англійскій вице-консулъ, Томасъ *Стернъ* (онъ же датскій); греческій консулъ, Конст. *Псаррисъ*; бельгійскій вице-консулъ, А. Д. *Севастопуло*; итальянскій консульскій агентъ, *Да-Бове*; французскій вице-консулъ, *Готье*.

Въ Карсѣ: турецкій генеральный консулъ, *Фуадъ-бей*; персидскій вице-консулъ, *Мирза-Джавадъ-Ханъ*.

Въ Эривани: персидскій вице-консулъ (вак.).

Въ Баку: персидскій консулъ, *Мирза-Мехти-Ханъ*; французскій вице-консулъ, Е. *Дюбеффъ*; германскій консулъ, куп. Карлъ Генриховичъ *Штеинунъ*; итальянскій конст. агентъ, Максимилианъ *Шумахеръ*; шведско-норвежскій, Вильгельмъ *Хагелингъ*; австро-венгерскій вице-консулъ, Генрихъ *Гольдшустъ*; греческ. консулъ, А. *Кусси*.

Въ Елисаветполѣ: персидскій вице-консулъ, *Мирза-Мамедъ-Али-Ханъ*.

Въ губерніяхъ Закавказья: великобританскій консулъ, Джорджъ *Стивенсъ* (резиденція въ г. Батумѣ).

Административное дѣленіе Кавказскаго края.

Въ административномъ отношеніи Кавказскій край раздѣляется на Сѣверный Кавказъ, или Предкавказье и Закавказье. Граница между этими частями не совпадаетъ съ водораздѣльною линіею Главнаго Кавказскаго хребта.

Дагестанъ, верхнія долины рр. Терекъ, Ассы и Аргуни, въ географическомъ отношеніи, принадлежатъ Сѣверному Кавказу, по въ порядкѣ управленія, онъ причисляется къ Закавказью.

Сѣверный Кавказъ, или Предкавказье, составляютъ: губерніи Ставропольская и области Кубанская и Терская; а въ Закавказье входятъ: губерніи Черноморская, Кутаисская, Тифлисская, Закатальскій округъ, Дагестанская и Карсская области, губерніи Эриванская, Елисаветпольская и Бакинская.

Управленіе. Съ 1883 г. введено въ дѣйствіе Учрежденіе управленія Кавказскаго края⁴. Отдѣльныя части управленія этого края подчинены вѣдѣнію подлежащихъ министерствъ. Управленіе въсѣмъ краемъ вѣдѣно главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сѣтъ командующій войсками кавказскаго военнаго округа и войсковою наказный атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Во всѣхъ губерніяхъ Кавказскаго края дѣйствуютъ губернскіи учрежденія.

Черноморскій округъ въ существующихъ его границахъ преобразованъ въ Черноморскую губернію съ 23 мая 1896 г. Губернскимъ

городомъ назначенъ городъ Новороссійскъ. Управленіе губерніею составляютъ: губернаторъ, общее присутствіе, состоящее изъ губернатора, вице-губернатора, представителя министерства земледѣлія и государственнаго имущества, лицъ прокурорскаго надзора, правителя канцеляріи губернатора, податнаго инспектора, губернскаго инженера, губернскаго врачевскаго инспектора, губернскаго ветеринара и губернскаго землемѣра. На чиновника по переселенческимъ дѣламъ возлагается ближайшее наблюденіе за движеніемъ переселенцевъ, оказаніе имъ необходимаго содѣйствія, во время стѣлованія къ мѣстамъ новаго водворенія, и регистрація переселеній на основаніи подробныхъ по симъ предметамъ указаній, преподаваемыхъ губернаторомъ. Завѣдываніе округами въ административно-полицейскомъ отношеніи ввѣряется начальникамъ округовъ на основаніяхъ Учрежденія управленія Кавказскаго края. Въ г. Новороссійскѣ состоитъ не подчиненная окружному начальству полиція, учрежденная по особому штату. Въ округахъ Туапсинскомъ и Сочинскомъ состоятъ участковые начальники на правахъ и обязанностяхъ станovýchъ приставовъ. Въ посадахъ Туапсе и Сочи введены городскія положенія. Общественное управленіе въ селеніяхъ Черноморской губ. образуется на общихъ основаніяхъ, установленныхъ Положеніемъ о крестьянахъ Закавказья. Управленіе Черноморскою губерніею по частямъ финансовой, контрольной, учебной, почтово-телеграфной и государственнаго имущества сохраняется до времени на основаніяхъ, установленныхъ для Черноморскаго округа. Судебная часть подчинена вѣдѣнію екатеринодарскаго окружнаго суда и тифлисскаго судебной палаты. Въ черковно-административномъ отношеніи Черноморская губернія, раздѣляясь на два благочинія, входитъ въ составъ сухумской епархіи.

Въ Кубанской и Терской областяхъ *смѣшанная* система управленія. Управленіе той и другой области образуютъ: начальникъ области, онъ же наказный атаманъ казачьяго войска, и областное управленіе, съ правами и обязанностями губернскихъ правленій. Завѣдываніе отдѣлами и округами въ административно-полицейскомъ отношеніи, равно состоящими въ нихъ городами и мѣстечками, которые не имѣютъ отдѣльной полиціи, подчиненной непосредственно областному правленію¹), ввѣряется начальникамъ, или атаманамъ отдѣловъ и округовъ: имъ присвоены всѣ права и обязанности, принадлежащія по общимъ узаконеніямъ уѣзднымъ исправникамъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ въ Россіи. Административная и исполнительная власть въ станицѣ принадлежитъ атаману, избираемому станичнымъ сходомъ. Точно такое же управленіе введено въ поселкахъ, слободкахъ и аулахъ; въ послѣднихъ права и обязанности атамана принадлежатъ аульному старшинѣ; аульные сходы и суды соответствуютъ станичнымъ. Дѣятельность станичнаго схода и атамана находится подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ атамана отдѣла, который въ свою очередь подчиняется наказному атаману. Гражданское управленіе образовано на основаніи общаго губернскаго управленія. Въ обѣихъ областяхъ введены судебныя реформы, съ малыми исключеніями, на общемъ основаніи съ Закавказьемъ, т. е. съ назначеніемъ мировыхъ судей отъ правительства безъ присяжныхъ заседателей; вмѣстѣ съ этимъ для горцевъ сохранены горскіе словесные суды, права которыхъ примѣнены къ правамъ мировыхъ судовъ.

Области Дагестанская и Карсская, Закатальскій, Сухумскій, Батумскій и Артинскій округа имѣютъ *военно-народное* управленіе. Начальники областей и Кутаисскій губерніи, къ которой принадлежатъ послѣдніе три округа, военные губернаторы. Окружные начальники изъ военно-служащихъ. Каждый округъ дѣлится на участки, наибства въ Дагестанѣ, которыми завѣдываютъ лица, избираемыя правительствомъ изъ наиболее благонадежныхъ жителей края. Въ каждомъ округѣ окружный судъ. *Народные* (апелляціонные) суды находятся въ Т.-Х.-Шурѣ, Карсѣ и Кутаисѣ. Политическія преступленія: язмѣна, неповиновеніе начальству, разбой и похищеніе казеннаго имущества—разбираются по военно-уголовнымъ законамъ.

¹) Отдѣльная полиція, подчиненная непосредственно областному правленію, существуетъ въ городахъ Терской и Кубанской областей: Владикавказъ, Екатеринодаръ, Темрюкъ, Майкопъ, Моздокъ и Ейскъ.

Описание губерній, областей и округовъ Кавказскаго края

СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ:

Ставропольская губернія¹⁾

У ъ з д ы.	Площадь въ кв. версткахъ.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.			
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.			Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.			
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.					Приростъ.		
Ставропольскій .	6,468	88,483	85,705	174,188	1,966	9,745	5,141	4,604	63	980,351	336	443	333,995	706
Александровскій	6,763,2	96,231	93,686	189,917	1,308	7,539	3,740	3,799	—	—	—	343	308,416	530
Медвѣженскій	6,083	121,607	119,395	241,002	2,233	14,061	6,237	7,824	—	—	—	1,135	587,678	1,321
Благодаринскій .	8,542,3	133,244	128,120	261,364	2,195	12,865	6,453	6,412	—	—	—	1,086	326,420	1,417
Прасковейскій	6,745,5				1,534	8,375	5,082	3,293	4	7,000	23	379	433,605	754
Итого	34,602	439,565	426,906	866,471	9,236	52,585	26,653	25,932	67	987,351	359	3,386	1,990,114	4,728
Территорія кочующихъ народовъ.														
Большедербет. ул.	2,780	6,111	5,281	11,392	97	324	188	136	—	—	—	—	—	—
Трухменское прист.	7,901	10,549	7,450	17,999	126	375	413	38	—	—	—	—	—	—
Ачикулакск. пр.	1,720	9,332	7,445	16,777	215	575	315	260	—	—	—	—	—	—
Итого	12,401	25,992	20,176	46,168	438	1,274	916	358	—	—	—	—	—	—
Всего по губерніи	47,003	465,557	447,082	912,639	9,674	53,859	27,569	26,290	67	987,351	359	3,386	1,990,114	4,728

Управление Ставропольской губерніи

Губернаторъ ген.-л. Никл. Георг. *Никифорова*.
 Управляющій епархіею преосвященный *Агаподо*, епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.
 Духовн. консист. секретарь к. с. Ал-ѣй Афан. *Виницкій*.
 Епарх. наблюд. свящ. Влад. Павл. *Фіалкинъ*.
 Канцелярія губернатора. прав. ка. Ал-ѣй Алдр. *Хозяиновъ*. Помощн. стол. нс. Алдръ Тим. *Рылинъ*; мл.: клр. Ив. Ив. *Серебрянниковъ*; нч. Ив. Алдр. *Петровъ*. Чин. особ. поруч. ст. прч. зап. Мих. Петр. *Корде*; мл.: кск. Лука Никл. *Кулиничъ*; нч. Ал-ѣй Алдр. *Булацель*.
 Губ. правл. вице-губерн. дсс. Митроф. Вас. *Ладыженскій*. Совѣтн.: сс. Никл. Ив. *Стояновъ*; ттс. гр. *Каменскій*. Губ. ниж. сс. Степ. Ос. *Савицкій*. Губ. архит. и д. гражд. инж. ка. Григ. Павл. *Кусковъ*. Мл. арх. гражд. инж. ттс. Владисл. Эд. *Лабановскій*. Губ. врачъ д-ръ м. сс. Степ. Никл. *Совьтовъ*. Помощн. сс. Як. Степ. *Буковскій*. Губ. ветер. сс. Юс. Ад. *Качинскій*. Губ. землем. вакансія.
 Секр. губ. статист. комит. кск. Лукъ Никл. *Кулиничъ*.
 Губерн. присут. Непр. чл. ка. Мих. Андр. *Баркаловъ*.
 Губ. по воин. повин. присут. Членъ-дѣлопроизв. ка. Мих. Никл. *Ежовскій*.
 Губ. предв. двор. от. ген.-м. Пав. Алдр. *Мачканинъ*.
 Город. гол. сс. Ив. Троф. *Горонко*.
 Помощн. нач. жанд. упр. Терск. обл. подполк. Евген. Максим. *Козинцевъ*.
 Полицейм. ттс. Ават. Алдр. *Герценвицъ*.
 Приказъ общ. призр. Непр. чл. сс. Леонт. Ив. *Шоттухъ*. Врач. больн. кс. Андр. Матв. *Топорковъ*.

¹⁾ „Вся Россія“ на 1903 г.

Казен. палата. Упр. дсс. Мих. Андр. *Перепелицынъ*. Нач. отд.: 1 сс. Леон. Леон. *Гельднеръ*; 2 нс. Ал-ѣй Север. *Собриевскій*; 3 сс. Ал-ѣй Вас. *Архангельскій*. Чин. особ. пор. кс. Ив. Гавр. *Кайкевичъ*.
 Податн. инсп. кс. Болесл. Казим. *Володко*.

Казнач. сс. Вас. Филип. *Долговъ*. Ст. бухг. клр. Никол. Коист. *Москалевъ*.

Акцизн. управл. Ставро. губ. Упр. сс. Каспаръ Алдр. *Закржевскій*. Ревиз.: ст. сс. Артуръ Людв. *Периже*; мл.: нс. Алдръ Никол. *Кремлевъ*; ттс. Авдр. Ил. *Грабенко*; тс. Иги. Маврик. *Петржекевичъ*. Секр. ка. Вас. Авраам. *Лукаичъ*; кск. Алдръ Петр. *Соколовскій*. Надз. 1 окр. ка. Ал-ѣй Фед. *Договъ*. Помощн.: ка. Як. Демьян. *Лобачъ-Жученко*; кск. Никл. Дм. *Савотьевъ*; Авг. Эд. *Кладни*.

Отд. госуд. банка. Упр. сс. Никл. Тим. *Никитинъ*. Контрол. ттс. Як. Павл. *Карпинскій*. Бухг. Никл. Никл. *Теницовъ*.

Окр. судъ. Преде. дсс. Никл. Тит. *Жила*. Тов. сс. Седракъ Абгаров. *Дадьянцъ*. Чл.: дсс. Адр. Юс. *Рудановскій*; сс. Алдръ Ив. *Евдокимовъ*; Авг. Авг. *Ресслеръ*; Дм. Степ. *Воскресенскій*; Георг. Вас. *Раевскій-Будановъ*; Никл. Вас. *Солчевскій*; Леонидъ Коист. *Прокофьевъ*; Алдръ Никл. *Красовскій*; ка. Никл. Сем. *Петровъ*. Ст. нотар. сс. Дм. Прок. *Сосновскій*.

Прокур. палз. Прок. кс. Никл. Григ. *Серновскій*. Тов.: нс.: Авт. Ад. *Горацкій*; Никл. Дм. *Байковъ*; ка.: Ив. Ив. *Макаровъ*; Алдръ Никл. *Марьяновъ*; ттс.: Федос. Прок. *Короленко*; Юр. Генр. *Зиссерманъ*.

Судебн. слѣдов.: по важнѣйш. дѣл. нс. Серг. Вас. *Михинъ*; 1 уч. ка. Степ. Джавгир. *Ениколоповъ*; 2 уч. кс. Мих. Влад. *Неклюдовъ*; 3 уч. кс. Мих. Алдр. *Любомудровъ*.

Город. судьи: 1 уч. нс. *Сырокомскій*; 2 уч. нс. Никол. Антон. *Штамбуровъ*.

Присяжн. пов.: Дм. Ив. *Евсеевъ*; Евг. Григ. *Масловъ*; Зах. Серг. *Печай*; Флор. Ант. *Пеньковскій*; Григ. Никл. *Прозрителевъ*.

Нотар.: Мих. Дм. *Ивановъ*; Георг. Конст. *Прав.*
Управл. госуд. имущ. Ставроп. губ. и Терск. обл. (Упр. см. въ гор. Владикавказѣ). Лѣсн. ревиз.-инструкт. сс. Ибраг. Воев. *Шанаевъ*. Ст. запасн. лѣснич. нс. Вас. Влад. *Гоизъ* (овъ же завѣд. Ставроп. лѣсничествомъ).

Управл. кочев. инородцами. Главн. приставъ кочующ. народ. пдлк. Мих. Евг. *Коновскій*. Ачикулакскій прист. ттс. Влад. Никол. *Шелеметьевъ*. Трухменск. прист. Ант. Лук. *Добрыня*. Вольше-дербетовск. улусное управл. Попечит. улуса ттс. Колет. Александровичъ *Игнатиусъ*.

Мужск. гимн. съ реальн. отд. Директ. кс. Степ. Фом. *Мельниковъ-Разведенковъ*. Инсп. кс. Фед. Еф. *Котылевскій*.

Женск. гимназія св. Александры. Директ. дсс. Мих. Вас. *Красновъ*. Нач.-ца Мар. Генр. *Сандеицкая*.

Ольгинская женск. гимназія. Директ. дсс. Мих. Вас. *Красновъ*. Нач.-ца Юл. аз. *Пеньковская*.

Дирекц. народн. учил. Директ. дсс. Пав. Пет. *Франтовъ*. Инсп.: сс. Ант. Ив. *Гвалдрелидзе*; Андр. Анаст. *Карамоско*; Виссар. Никол. *Сергачевскій*.

Директ. учительск. семин. сс. *Бреневъ*.

Духовн. семинарія. Рект. протоіер. Пет. Іоан. *Смирновъ*. Инсп.: свящ. Никл. Плат. *Малиновскій*.

Духовн. учил. Смотр. протоіер. Петр. Сем. *Случевскій*. Пшци. сс. Ром. Вас. *Глухаревъ*.

Епарх. женск. учил. Нач.-ца Елиз. Андр. *Добромыслова*. Инсп. свящ. Конст. Вас. *Кутеновъ*.

Михайловское ремесл. учил. Смотр. нс. Никиф. Илар. *Ларионовъ*.

Контр. палата. Упр. дсс. Фед. Сем. *Бъжановъ*. Ревиз.: ст.: сс. Мих. Андр. *Арданскій*; ка. Левъ Альфонс. *Брионелли*; м.л.: нс.: Ома Викент. *Крживецъ*; Серг. Ив. *Свиринъ*; ка. Мих. Алек. *Брыгаловъ*.

Интендантскій вѣщев. складъ. Гл. смотр. плк. *Ахвердовъ*. Смотр. продов. магаз. ка. Валер. Вас. *Хламовъ*.

Упр. удѣл. имѣн.: Барсуковск.—нс. Брон. Ант. *Кунцикій*; Ставропольск.—жс. Вас. Степ. *Триштитовъ*.

Ставропольская губернія по географическому своему положенію занимаетъ восточную половину сѣвернаго повто-каспійскаго перешейка, составляя съ Кубанскою и Терскою областями *Предкавказье*. Площадь губерніи представляетъ необозримую, холмистую степь, соединяющуюся съ Маньчешемъ, съ обширными довскими и астраханскими степями. Въ орографическомъ отношеніи сѣверный отрогъ Эльбруса, отдѣляя вершины рр. Калауса отъ В.-Егорлыка, образуетъ возвышенность, раздѣляющую воды сѣвернаго Кавказа, текуція на западъ,

отъ воль, текущихъ на востокъ. На всемъ пространствѣ губерніи разбросано множество природныхъ и насыпныхъ кургановъ.

Почва Ставропольской губерніи частью черноземная, частью песчаная и солончаковая. Черноземная полоса занимаетъ весь Ставропольскій уѣздъ и часть Медвѣженскаго уѣзда (расположенныхъ въ бассейнахъ р. Егорлыка), между тѣмъ какъ въ восточной части губерніи, обнимающей земли кочующихъ народовъ, Новогригорьевскій и Александровскій уѣзды (распол. въ бас. Калауса и Кумы), преобладаетъ каспійская формація, съ солонцеватомъ или песчаномъ почвою, среди которой залегають, на довольно большихъ пространствахъ, дерновая или растительная почва. Производительность черноземной и дерновой почвы такъ велика, что земля здѣсь никогда не удобряется. Что касается песчано-глинистыхъ пластовъ каспійской формаціи, она покрыта почти исключительно польнью, ковылемъ и солянками.

Ставропольская губернія по преимуществу земледѣльческая. Въ урожайные годы въ ней собирается всего хлѣба среднимъ числомъ 4.940,465 четв. въ годъ. За удовлетвореніемъ потребностей населенія, избытокъ хлѣба можетъ оказаться въ 3 милл. четв. Отпускная торговля сн. поддерживаемая главнымъ образомъ хлѣбными грузами и продуктами скотоводческаго хозяйства, представляется нл. слѣдующемъ видѣ: зерновыхъ хлѣбовъ, преимущественно пшеницы, продается въ годъ 823,151 четв., льна—98,632 четв., простой шерсти 170,441 п., а тонкорунной 117,784 п.

Ставрополь—кавказскій (2,000 ф. в.), губернский городъ, пользуется благоустроеннымъ воздухомъ. Городъ разбросанъ на большое пространство по нѣсколькимъ покостямъ, отдѣленнымъ другъ отъ друга оврагами, откуда вытекають незначительные ручьи—Ташла, Мутянка и Мамайка, пересыхающіе лѣтомъ. Городъ пользуется прекрасною водою, проведенною посредствомъ трубъ изъ колодца Карабинъ (въ 1½ вер. отъ города) въ центръ и даже мѣсто, отведенное для ярмарки. Основаніе Ставрополя относится къ 1777 г., назначеніе уѣзднымъ городомъ—къ 1785 г., переименованіе изъ уѣзднаго въ губерскій городъ—къ 1822 г. На сѣверномъ Кавказѣ по благоустройству этотъ городъ одинъ изъ лучшихъ. По развитію заводской промышленности первое мѣсто въ губерніи принадлежитъ Ставрополю. И по привозу товаровъ первое же мѣсто въ губерніи занимаетъ Ставрополь, какъ складочный пунктъ, и также по значительности своихъ ярмарокъ.

Многія селенія Ставропольской губерніи по числу народонаселенія не уступаютъ уѣзднымъ городамъ, какъ-то: *Безопсенское* (12,476 ж.) и *Терновское* (10,099 ж.) Ставропольскаго у., *Прасковья-Ново-григор.* у. (болѣе 10,000 ж.) и *Бѣлая глина*, Медвѣженск. уѣзда (10,000 ж.).

К у б а н с к а я о б л а с т ь

У ъ з д ы.	Площадь въ квад. верстахъ.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1901 годъ.				Фабрикъ и заводоу.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводоу.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	При-ростъ.						
Екатеринодарскій .	6,141,9	124,789	119,188	243,927	2,233	12,999	6,781	6,218	148	5,612,702	1,689	438	374,179	708
Баталпашинскій .	12,010,0	110,824	107,401	218,225	2,154	11,646	7,424	4,222	—	—	—	515	1,431,410	1,146
Елѣскій .	14,568,6	139,923	136,713	276,636	2,673	16,361	8,633	7,728	188	286,732	551	1,048	465,436	1,461
Майкопскій .	14,613,8	145,138	139,030	284,168	2,854	15,187	9,673	5,514	114	532,775	510	575	1,497,714	1,138
Кавказскій .	11,298,9	126,565	122,736	249,301	2,215	13,798	8,481	5,317	—	—	—	804	484,860	1,159
Любинскій .	9,317,9	155,615	152,222	307,837	3,022	20,703	10,591	10,112	—	—	—	891	3,671,138	3,094
Темрюкскій .	13,266,2	174,046	168,633	342,679	2,842	18,801	9,181	9,620	133	109,270	316	713	591,827	2,355
Итого .	87,671,9	976,900	945,873	1,922,773	17,983	109,495	60,764	48,731	583	6,541,479	3,066	4,984	8,516,464	11,061

Управление Кубанской области

Нач. обл. и наказн. атаманъ Кубанск. казач. войска ген.-лейт. Як. Дм. *Малама*. Пмщн.: ст. г.-м. Мих. Павл. *Бабичъ*; мл. плк. Ив. Григ. *Лебедевъ*. Чин. особ. пор.: ст. сотн. Конст. Ив. *Корсунъ*; мл. вакансія. Об.-офиц. для поруч. сотн. Вас. Ив. *Бабалыковъ*.

Канц. нач. обл. и наказн. атам. Прав. не Сем. Вас. *Руденко*. Пмщн.: ст.: не. Дан. Юс. *Цыбульский*; ттс. Ив. Дм. *Бровченко*; мл.: кск. Вас. Никан. *Мальцевъ*; тс. Ив. Фед. *Филатовъ*.

Обл. правл. Нач. отд.: 1-го сс. Ив. Самойл. *Келебердинскій*; 2-го не. Кирил. Евстрат. *Волошинъ*; 3-го кс. Григ. Влад. *Ляхъ*. Нач. хозяйств. отд. не. Влад. Вас. *Скиданъ*. Нач. счетов. отд. сс. Еф. Савв. *Катко*. Нач. строит. отд. сс. Влад. Мих. *Кундуховъ*. Обл. архпт. кс. Никл. Дм. *Малама*. Мл. инж.: ттс. Никл. Георг. *Петинъ*; Алдръ Евд. *Татариновъ*; кск. Зах. Плат. *Коривецъ*. Нач. лѣсн. отд. и обл. лѣсн. п. д. сс. Мих. Ив. *Борчевскій*. Обл. агроп. и смотр. войск. земель кс. Ив. Григ. *Семеновъ*. Обл. врачъ сс. Ал-ѣй Фед. *Миловидовъ*. Пмщн.: сс. Влад. Конст. *Клименко*. Обл. ветер. п. д. кс. Зас. Мих. *Сулинъ*. Гл. вр. больн. д-ръ м. сс. Анякита Ал-ѣв. *Соколовъ*.

Обл. по воин. повия. присут. Завѣд. дѣлопр. ттс. Иванъ Дм. *Бровченко*.

Предв. двор. от. ген.-м. Пав. Алдр. *Мачканинъ*.

Полиційм. есаулъ Вас. Елис. *Черникъ*.

Город. гол. ка. Гавр. Степ. *Чистяковъ*.

Секр. обл. статист. ком. п. д. ка. Сем. Вас. *Руденко*.

Нач. обл. жандарм. упр. плк. Мод. Ил. *Воронинъ*.

Казенная палата. Управ. сс. Васил. Никандр. *Офросимовъ*. Нач. отд.: 1 не. Никл. Григ. *Бъжановъ*; 2 не. Алдръ Влад. *Кулибинъ*; 3 не. Конст. Конст. *Федлевскій*. Секр. п. д. кск. Влад. Арк. *Торопоглицкій*. Чин. особ. поруч. ттс. Никл. Гур. *Шведовъ*. Податч. инспект. ка. Григ. Никиф. *Терещенко*.

Казнач. сс. Дав. Фед. *Егоровъ*. Ст. бухгалт. кс. Алдръ Григор. *Ткачевъ*.

Кубанско-черномор. акцизн. управл. Упр. сс. Юл. Алдр. *Доморацкій*. Ревиз.: ст.: сс. Андр. Леонт. *Жданъ-Пушкинъ*; кс. Отт. Вольд. бар. *Розенъ*; мл. ттс. *Гирей-Гаджи-Магомедъ-оглы*. Секр. сс. Валер. Вас. *Гудиль*. Акцизн. надз. 1 окр. кс. Алдр. Авксент. *Кочетковъ*. Пмщн.: не. Вас. Терент. *Андреевскій*; ка. Влад. Ковст. *Пятницкій*; ттс. Бор. Савв. *Кривцевъ*; кск. Мих. Никл. *Протопоповъ*; Мих. Петр. *Поночевный*.

Отд. госуд. банка. Упр. не. Ромуал. Эд. *Гугбинъ*. Контрол. кс. Мих. Петр. *Даниловъ*. Бухг. ка. Вас. Андр. *Булатовъ*.

Фабр. инсп. ка. Никл. Фед. *Майгуръ*.

Окружн. судъ. Предс. дсс. Орестъ Авт. *Ювжикъ-Компанейцъ*. Тов.: дсс. Адальбертъ Адальберт. *Рышави*; сс. Алдръ Игн. *Богаевскій*. Чл.: сс. Никита Мих. *Пушкаревъ*; не. Пав. Адольф. *Ивляндъ*; дсс. Як. Алдр. *Мордмилловичъ*; сс. Андр. Арс. *Балкашинъ*; сс. Никл. Павл. *Войнаховскій*; Никл. Ив. *Калайтанъ*; Мих. Мих. *Маркевичъ*; Никол. Вас. *Сомчевскій*; Фед. Ив. *Кибальчикъ*; Пет. Пет. *Парнасовъ*; кс. Мих. Ил. *Чулановскій*; не. Эд. Викент. *Захаревичъ*; Юлианъ Алдр. *Петровскій*; Мих. Мих. *Вербичевъ*; Митр. Дав. *Антоновъ*; ка. Раймувдъ Льв. *Урбановскій*. Стар. нотар. дсс. Ал-ѣй Петр. *Васильевъ*.

Прокур. надз. Прок. кс. Никл. Мих. *Енишерловъ*. Тов.: сс. Никл. Афаи. *Дубенко*; не.: Дм. Дм. *Платковскій*; Ив. Никл. *Николчъ*; сс.: Людв. Волесл. *Вислоцкій*; Мих. Фед. *Твердый*; не.: Людв. Ос. *Добровольскій*; Цав. Юс. *Трояновскій*; ка.: Пет. Андр. *Бурменскій*; Ив. Ив. *Василевъ*; не.: Ром. Цезар. *Вирило*; Никл. Алдр. *Володковичъ*; ка.: Алдръ Максимил. *Кржижановскій*; Ават. Никл. *Ланинъ*.

Судебн. слѣд.: по важн. дѣл.: ттс. *Рехтлицъ*; сс. Никита Льв. *Алексеевъ*; 1 уч. ка. Клавд. Федоров. *Зуцъ*; 2 уч. не. Алдръ Никол. *Бельскій*.

Присяжн. пов.: Ал-ѣй Ив. *Авиловъ*; Фед. Фед. *Бажановъ*; Никл. Никл. *Волковскій*; Влад. Авт. *Желиновъ*; Ив. Ив. *Золотухинъ*; Влад. Ив. *Канатовъ*; Влад. Вас. *Климовъ*; Сам. Исаев. *Мееровичъ*; Алдръ Вас. *Михинъ*; Степ. Ив. *Невзоровъ*; Вас. Ег. *Раковъ*; Влад. Ил. *Рейновъ*; Аполл. Флоріан. *Рубинскій*; Мпронъ Ованес. *Тамановъ*; Саркисъ Ованес. *Тамановъ*; Алдръ Леонид. *Хаританскій*; Никл. Авт. *Чуевъ*; Авт. Ром. *Яловый*. Помощн.: Григ. Авксент. *Бахчисарайцевъ*; Петръ Петр. *Боговскій*; Вас. Григ. *Воликъ*; Влад. Влад. *Канатовъ*; Матв. Гадустров. *Теръ-Оганьянцъ-Поповъ*; Арс. Илар. *Хльбниковъ*; Вас. Иван. *Черный*; Пав. Сем. *Ширскій*.

Нотар.: Ив. Архип. *Кляшко*; Ег. Ег. *Никифораки*; Никл. Авт. *Николаевъ*.

Черноморско-кубанское управл. госуд. имущ. Упр. дсс. Алдръ Троф. *Николаевъ*; Чин. особ. поруч. по судебн. дѣл. кс. Никл. Игн. *Мицкевичъ*; Лѣснич. ревиз.: кс. Дав. Исаев. *Пирумовъ*; не. Каспол. Докмоков. *Улагай*. Землем. не. Григ. Гур. *Охотниковъ*; Лѣснич. екатеринударск. лѣсн.-ва. ка. Никл. Исид. *Савьчиковъ*.

Мужск. гимн. Директ. дсс. Алдръ Алдр. *Топорковъ*. Инсп. п. д. сс. Ив. Алдр. *Виноградовъ*.

Александровск. реальн. учил. Директ. дсс. Спирид. Дм. *Дивари*. Инсп. сс. Викт. Ив. *Яцукъ*.

Городск. женск. гимн. Нада-ца Анна Вас. *Кушениъ*.

Маріян. жен. учил. Нач.-ца Анна Мих. *Казаринова*. Инсп. дсс. Фед. Карп. *Зарьцкій*.

Дирекц. народн. учил. Директ. дсс. Дм. Дав. *Орловъ*. Инсп.: кс. Леон. Як. *Аностоловъ*; не. Левъ Никол. *Минервинъ*; пч. Ал-ѣй Авт. *Левитскій*.

Кубанск. учит. семинар. Директ. сс. Феод. Ив. *Передерей*.

Духовн. учил. Смотр. сс. Ал-ѣй Петр. *Смьлковъ*. Помощн. сс. Ив. Григ. *Поповъ*.

Епарх. жен. учил. Нач.-ца вл. не. Нат. Мих. *Максимова*. Инсп. свящ. Ковст. Никл. *Терлецкій*.

Военно-фельдшерск. шк. Нач. войск. ст. Алдръ Григ. *Чекаловъ*. Инсп. д-ръ м. не. Степ. Мевод. *Мащенко*.

Екатеринод. низш. ремесленн. шк. Завѣд. инж.-мех. Дав. Заурбанов. *Гадановъ*.

Нач. войск. штаба ген. шт. плк. Григ. Ос. *Богдановичъ*. Пмщн. войск. ст. Пав. Степ. *Рубанъ*.

Воен. слѣд. пдплк. Никл. Конст. *Евсеевъ*.

Смотр. продов. магаз. гс. Андр. Фипип. *Сергеевъ*.

Консульск. агентъ персидскій *Абдолла-бей*.

Кубанская область занимает бассейнъ р. Кубани, которую и раздѣляется на двѣ почти равныя части: а) *сѣверо-восточную* степную (Бійскій, половину Темрюкского и почти вся площадь Екатеринодарскаго и Кавказскаго отдѣловъ) и б) *юго-западную* гористую и лѣсистую (Майкопскій, Лабинскій и Баталпаинскій отдѣлы). а) Первая носитъ на себѣ характеръ вполне степной равнины, прорѣзываемой въ разныхъ направленіяхъ неглубокими балками, рѣчными долинами и усыпанной множествомъ кургановъ. Почва степной части состоитъ изъ чернозема, доходящаго въ иныхъ мѣстахъ до 10 ф., мѣстами весьма тонкаго. Подпочвенный слой, желтобураго цвѣта, пропитанъ въ некоторыхъ мѣстахъ нефтью, солью, желѣзными окисями и проч. Часто подпочвенный слой выступаетъ наружу, образуя солонцеватые котловины (большеею частью у береговъ Азовскаго моря). Въ предѣлахъ Темрюкскаго отдѣла непроницаемый для воды глинистый подпочвенный пластъ служитъ причиною образованія обширныхъ болотъ, заросшихъ осокою, камышомъ, и въ лѣтнее сухое время, въ большинствѣ, не высыхающихъ. Мало пригодныя для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, они служатъ голибелью одного изъ опасѣйшихъ враговъ земледѣлія—*саранчи*, которая уже въ теченіе многихъ лѣтъ сряду избрала эти болота мѣстомъ своего вывода и окрыленія¹⁾. Лучшія по плодородію земли расположены на Таманскомъ полуостровѣ и по теченію р. Кубани. Со стороны клямата степная часть, какъ безлѣсная, подвергается всѣмъ гибельнымъ послѣдствіямъ сухихъ и холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

б) Юго-западная нагорная часть Кубанской области противоположна степной во многихъ отношеніяхъ; она наполнена отрогами Главнаго хребта, раздѣленными ущельями и долинами съ быстрыми горными рѣками; въ нее входитъ и Таманскій полуостровъ, имѣющій волнистую поверхность, богатую червоземомъ. Отъ устья р. Лабы и средняго ея теченія до рр. Урупа и Зеленчука, а равно правобережная часть Кубани отъ устья Зеленчука къ предѣламъ Терской области состоитъ, особенно между рр. Бѣлою и Урупомъ, изъ лучшей въ области плодороднѣйшей почвы, но въ тоже время подверженной въ иные годы вліанію холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ и лѣтнихъ засухъ. Вообще земледѣльческое хозяйство развито здѣсь гораздо слабѣе, чѣмъ въ степной полосѣ. Помимо климатическихъ и топографическихъ особенностей, не вездѣ благоприятныя свойства почвы, избытокъ лѣсовъ, затруднительность очистки земель отъ лѣсныхъ порослей и кустарниковъ, развивающихся здѣсь съ особенною

¹⁾ Съ весны 1894 года начаты работы въ обширныхъ размѣрахъ по осушенію плавней.

быстротой, отсутствие путей сообщения. — все это задерживает здесь развитие сельскохозяйственного хозяйства.

Территория Кубанской области заключает в себя 8.709,718 десятин, что составляет 15 душ на квадратную версту и несколько больше 7 дес. на душу. По правам владения эта огромная территория распределяется между казною, войском, станичными, аульными, сельскими обществами и частными лицами. Казенному ведомству принадлежит 1.541,272 десят. кубанскому казачьему войску 425,435 десят., общинных земель казачьих станиц и поселков, крестьянских селений, черкесских аулов и немецких колоний, 5.808,134 дес., из них аульных 385,105 дес.

Отличительные черты войскового землевладения следующие: земля считается — коллективною собственностью всего казачества; отсюда право на владение и пользование ею имѣет каждый, кто принадлежит к казачьему сословию. В настоящее время различие между хуторами пашскими и куренными исчезло. Положением 1870 года пожизненное пользование офицерскими участками (200 десят. обер-офицерамъ, 400 штаб-офицерамъ и 1,500 генераламъ) было заменено потомственнымъ, из войсковой собственности сдѣлана частная собственность. Съ 1882 года часть этой послѣдней собственности успѣла уже перейти въ руки другихъ владѣльцев — не казаковъ, другая въ формѣ юртовъ или общинныхъ земель осталась во владѣнии все того же казачества, которому она была пожалована Екатериною II. Въ Положеніи 1862 года о заселеніи предгорій Закубанскаго края нѣтъ помину объ опредѣленной казачьей территоріи, какъ о коллективной собственности. Изъ неѣ говорится лишь о границахъ пространства, назначаемого для новыхъ казачьихъ поселеній, и затѣмъ каждое поселеніе рассматривается въ земельномъ отношеніи, какъ отдѣльная, независимая отъ другихъ община. Каждая такая община, за немногими исключеніями, должна была получить, одновременно съ водвореніемъ поселенія, отъ 20 до 30 десятинъ на каждую душу мужского пола казачьяго семейства и по 200 десятинъ на каждое офицерское семейство удобной и неудобной земли въ общемъ нераздѣльномъ юртѣ.

Кубанское казачье войско въ военное время обязано выставить: 2 сотни конной, 33 конныхъ полка, кубанскій дивизионъ (2 сотни), 14 пластунскихъ батальоновъ (4-хъ сотенные), 5 конныхъ батарей (6-ти орудій), 7 мѣстныхъ командъ и 1 сотню милиціи, въ составѣ 47,617 человекъ и 37,895 лошадей. Въ мирное время около 2/3 этого состава находятся на льготѣ и на службѣ состоятъ: конной, 11 конныхъ полковъ, кубанскій дивизионъ, 6 пластунскихъ батальоновъ, 5 батарей, 6 командъ и 1 сотня милиціи, всего: 16,576 человекъ и 10,261 лошадь. Войсковой капиталъ (1894 г.) 6.867,657 руб. Смытные доходы 1.980,561 р., расходы—1.694,632 р. Общественныхъ капиталовъ числится 1.925,330 руб., годовой доходъ обществъ 2.848,943 руб., расходъ 2.565,891 р. Главные войсковые доходы: правительственная субсидія за питейные сборы, за право торговли и артельная плата за войсковыя земли.

На народное образованіе изъ войсковыхъ суммъ отпускается 316,650 р., при чемъ станичныя училища, за исключеніемъ станицъ нагорной полосы, никакой субсидіей не пользуются и содержатся самими станицами.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ войско имѣетъ 17 стипендій.

Екатеринодаръ, областной городъ, расположенъ на правомъ берегу р. Кубани. Онъ основанъ въ 1793 году и такъ названъ черноморскими казаками въ память императрицы Екатерины II. Здѣсь сосредоточено было главное войсковое начальство: здѣсь же въ крѣпости, какъ и въ Запорожскомъ Кошѣ, были выстроены курени, казармы, гдѣ жила бездомная холостая *сирота* и служилые казаки. Среди просторной, опоясанной казарменными зданіями площади возвышалась до 1879 г. шестиглавая, деревянная войсковая соборная церковь, нынѣ за ветхостью разобранная. Богатая ризница войскового собора замѣчательна старинными вещами, изъ коихъ многія принесены черноморцами изъ Запорожской сѣчи. Подъ священною стѣною древняго войскового храма черноморцы хранили свои драгоценнѣйшія заветныя сокровища ¹⁾: знамена, регалии и другіе памят-

¹⁾ 1 будава войсковая и 17 куренныхъ перначей. 1 большое войсковое и 14 малыхъ куренныхъ знаменъ, за *вѣру* и *вѣрность*, и печать кошевая, представляющая война съ мушкетомъ въ одной и знаменемъ въ другой рукѣ, грамота императрицы Екатерины II. отъ

ники доблестныхъ войсковыхъ службъ и царскихъ щедрыхъ къ войску милостей; нынѣ они перенесены въ зданіе войскового управленія. Жители города промышленуютъ садоводствомъ, табаководствомъ, огородничествомъ, рыбною ловлею, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и проч. Въ городѣ Екатеринодарѣ въ году три ярмарки.

Въ екатеринодарскомъ отдѣлѣ находятся двѣ весьма уважаемыя черноморскими казаками пустыни—мужская *Николаевская* и женская *Маринская*. Боевые черноморцы, едва занявшіе новый край бивуакомъ, думали уже о сооруженіи мужской проческой обители. Это служило выраженіемъ усердія къ вѣрѣ первобытнаго черноморскаго войска, полоницу котораго составляли нежелатые товарищи, „спромы“, только что призванные тогда грамотою Екатерины II, „къ распространенію семейственнаго житія“. По единодушному желанію новосельцевъ, Николаевская пустынь (на Лебежумъ полуостровѣ) учреждена въ 1794 году, „для доставленія престарѣлымъ раненымъ на войнѣ казакамъ, по обоюдному ихъ желанію спокойной въ монашествѣ жизни“. Пустынь содержится на счетъ войска и обезпечена значительнымъ хозяйствомъ, заключающимся въ рогатомъ скотѣ, лошадахъ, рыбныхъ ловляхъ, водяныхъ мельницахъ, садоводствѣ и иже-ловодствѣ. Изъ монастырскихъ сооруженій замѣчательна каменная соборная церковь по обширности разбровъ, величію архитектуры и внутреннему благолѣпію. Въ монастырской ризницѣ хранятся старинныя облаченія, книги и утварь, перешедшія по наслѣдству въ черноморское войско изъ упраздненнаго Кіево-Межигорскаго монастыря. *владичкомъ* котораго было запорожское войско.

Благочестивое усердіе запорожцевъ къ православной вѣрѣ выразилось вторично и въ позднѣйшемъ населеніи пабожнымъ желаніемъ основать въ предѣлахъ войсковой земли монастырскую женскую обитель. Основаніе общежительной пустыни, во имя св. Маріи Магдалины, положено въ 1849 году, на лѣвтомъ берегу Керпилей, между станицами Тимошевскою и Роговскою¹⁾. Въ монастырскихъ стѣпахъ находятъ себѣ пріютъ по преимуществу старицы и вдовы, понесшія невозвратныя утраты въ краѣ. Когда въ войскѣ не было учебно-воспитательныхъ заведеній, Маринская пустынь служила первымъ разсадникомъ воспитанія дѣвицъ по началамъ мѣснаго быта.

Ейскъ, городъ Ейскаго отдѣла, лежитъ на Ейской косѣ, съ удобной гаванью для судовъ. Изъ поселка въ 1848 году онъ сдѣланъ городомъ, съ цѣлью доставить ближайшій сбытъ за-границу произведеній Черноморья и Ставропольской губерніи. Выстроому росту города содѣйствовали значительныя льготы, дарованныя ему. Съ проведеніемъ росто-во-владикавказской жел. дороги ростъ его остановился.

Темрюкъ, городъ Темрюкскаго отдѣла и вмѣстѣ портовый при Азовскомъ морѣ²⁾. Жители его по преимуществу занимаются рыболовствомъ. Въ Темрюкскомъ отдѣлѣ, на берегу Таманскаго залива, находится ст. *Тамань*, древняя Тамараха, Тмутаракань, съ 3530 жит. Водопроводы, въ прежнее время снабжавшіе Тамань прѣсною водою, теперь засорены. Вода двухъ уцѣлѣвшихъ фонтановъ чрезвычайно пріятна и здорова.

Въ 22 верстахъ отъ Тамани, по дорогѣ къ Темрюку, на берегу Таманскаго залива, находятся остатки знаменитаго въ древности греческаго торговаго города *Фанагорія*, на мѣстѣ котораго императорская археологическая коммисія произвела обширныя раскопки, давшія богатую добычу. Въ заливѣ замѣтны еще подъ водою слѣды мала древней фанагорійской гавани.

Анапа, заштатный (съ 1860 г.) городъ Кубанской области, расположена на берегу Чернаго моря, близъ устья р. Вугурь. Послѣ третьяго и послѣдняго занятія Анапы русскими войсками, по Адрианоп. трактату, она осталась за Россіей. Во время турецкаго владычества, съ конца XV столѣтія, Анапа была центромъ мусульманской пропаганды среди горцевъ Сѣвернаго Кавказа, средоточіемъ всей торговли

30-го іюня 1792 г. Эту грамоту окружаютъ большое бѣлое знамя, серебряныя литавры, двѣ серебряныя трубы, серебряно-вызолоченный потиръ съ такими же принадлежностями къ нему, пара дорогихъ ставратныхъ ризъ, серебряно-вызолоченныя блюда и солонка, на которыхъ получены казаками хлѣбъ и соль 1792 г. отъ Екатерины II. Затѣмъ слѣдуютъ памятники царствованій: Павла I, Александра I. Николая I и Александра II.

¹⁾ Къ монастырю изъ войсковыхъ земель приписано 206 дес.: кромѣ того отпускаются изъ войсковыхъ суммъ ежегодно по штату 480 руб. и провіантское довольство для служителей.

²⁾ Темрюкъ расположенъ при Темрюкскомъ гирлѣ, соединяющемъ Ахтанизовскій лиманъ съ Курчанскимъ.

и главнымъ образомъ рынкомъ невольниковъ, вывозимыхъ съ Кавказа въ Турцію и Крымъ. Въ настоящее время изъ Анапы вывозится за-границу незначительное количество хлѣба и кожъ. Въ 1900 году сюда прибыло 17 судовъ съ 6660 тоннъ вмѣст. и столько же отошло. Сюда съѣзжаются болѣе 400 семействъ курортной публики: лѣтомъ для морского купанья, осенью для лѣченія виноградомъ.

Баталпашинскъ, городъ Баталпашинскаго отдѣла, расположенъ на р. Кубани. Название это дано ему по имени анатолийскаго сарацина Баталь-паша, разбитаго здѣсь со своимъ корпусомъ на голову генераломъ Германомъ. Городъ велеть оживленную торговлю. Двѣ ярмарки въ году.

Въ 1889 году открытъ въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ монастырь подъ названіемъ „Свято-Александро-Аюнской Зеленчукской общецительной пустыни“. Монастырь устроенъ въ ущельѣ, при древнихъ церквахъ¹⁾ на р. Большомъ Зеленчукъ, въ 20 верстахъ отъ ст. Зе-

¹⁾ Три храма и нѣсколько развалинъ находятся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. На одномъ каменномъ крестѣ, найденномъ въ рѣкѣ Зеленчукъ, сохранилась надпись: *Его: апохтисово: хосио*

ленчукской, устроенъ съ предоставленіемъ ему права руководствоваться уставомъ монастырей св. горы Аюнской. При монастырѣ находится богадельня для призрѣнія 10-ти престарѣлыхъ православныхъ воиновъ и иконописная школа для дѣтей преимущественно духовенства Ставропольской епархіи. Для обезпеченія монастыря, отведено ему изъ казенныхъ областныхъ земель 553 дес. Монастырь быстро растетъ. Устроены уже два храма. Все монастырскія помѣщенія совершенно удовлетворяютъ своему назначенію.

Майкопъ, при р. Вьлой, въ 1871 году сдѣлавъ городомъ. Въ качествѣ рынка, снабжающаго съѣтными припасами окрестныхъ жителей, Майкопъ занимаетъ видное мѣсто между городами Сѣвернаго Кавказа. Изъ промысловъ особенно развитъ здѣсь бондарный. Изъ Майкопа вывозятся лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій болѣе 2300 т пудовъ. Въ 30 верстахъ отъ Майкопа, близъ Царской станицы, воздвигнутъ памятникъ Александру II въ воспоминаніе того, что въ этой мѣстности утвердился имъ въ 1861 году докладъ графа Евдокимова о планѣ покоренія Западнаго Кавказа.

Еοσιου του τιμου στρω 6521. т. е. лѣта отъ сотворенія міра донынѣ честныхъ крестовъ 6521 (1013 по Р. X.).

Т е р с к а я о б л а с т ь

У ъ з д ы	Площадь въ квад. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.			
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.			Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.							Приростъ.
Владикавказскій округъ .	4,999,7	73,461	64,378	137,833	С в ѣ д ѣ н і я	4,248	2,588	1,160	142	2,000,000	900	1,316	231,286	1,563
Грозненскій окр.	7,442,4	119,615	108,033	227,648		4,969	3,986	983	34	180,000	357	925	780,171	957
Кизлярскій отд.	16,691,9	51,715	46,035	99,750		4,176	3,044	1,132	69	229,687	200	224	1,758,643	499
Моздокскій отд.	—	—	—	—		3,700	2,578	1,122	58	128,099	141	188	1,081,567	241
Нальчикскій	10,113,3	53,202	49,721	102,923		2,738	1,717	1,021	—	—	—	342	41,555	423
Пятигорскій отд.	10,671,2	93,403	86,801	180,204		5,510	3,098	2,412	24	98,400	252	146	420,309	381
Сунженскій отд.	6,273,7	59,122	56,775	115,897		4,362	2,728	1,634	—	—	—	327	123,868	419
Хасавъ-Юртовскій окр.	4,676,2	36,971	35,259	69,230		2,154	1,740	384	35	76,530	91	232	70,292	245
Итого .	60,868,9	487,489	445,996	933,485	31,827	21,479	10,348	362	2,712,716	1,941	3,700	4,507,701	4,728	

Управление Терской области

Нач. обл. и наказн. атаманъ Терск. казачьяго войска ген.-л. Серг. Евламп. Толстовъ.

Помощн.: ст. г.-м. гр. Фед. Карл. Коцебу-Пиларъ-фонъ-Пильхау; мл. ген.-м. Степ. Ив. Писаревъ.

Управляющій епархіей пресвящ. Владимиръ, еписк. Владикавказскій и Моздокскій.

Духовн. консист. Секр. ис. Григ. Дм. Болдыревъ.

Епарх. набл. свящ. Ис. Орлъговъ.

Канц. губ. Прав. подьесаулъ Дмитр. Алдр. Диковъ. Имщн.: ст.: прч. Милошъ Дан. Вуковичъ; ис. Стан. Ив. Шиманчевскій; мл.: ттс. Вас. Ант. Вечерко; клр. Мях. Як. Немухинъ.

Обл. правл. Совѣтъ: кс. Вас. Мих. Чукай; войск. старш. Алдръ Макаръ Кособроховъ; пдлк. Мях. Алдр. Страховъ. Нач. строит. отд. и. д. областн. арх. ка. Филипп. Алдр. Ковалевъ. Мл. инж.: войск. ст. Викент. Ег. Вербицкій; ис. Ив. Ив. Богдановъ. Обл. врачъ ис. Конст. Ив. Чудовскій. Имщн. ис. Никл. Льв. Михайловъ. Обл. ветер. ис. Артем. Конст. Новиковъ. Обл. формац. провиз. ис. Ив. Ив. Скорда.

Обл. по воин. нов. присут. Дѣлопр. подьес. Дм. Алдр. Диковъ.

Секр. обл. статист. комит. кск. Григ. Абр. Вертеневъ.

Полиційн. ротм. Никл. Амврос. Котляревскій.

Обл. предв. двор. от. ген.-м. Пав. Алдр. Мачканинъ.

Город. гол. ис. Алдр. Фед. Фроловъ.

Нач. обл. жандарм. упр. пдлк. Руд. Карл. Шинбартъ.

Почт.-тлгф. окр. Нач. ис. Порф. Агав. Бьяляскій. Помощн. ис. Ал.-вй Кирил. Дебриный.

Податн. исп. ка. Алдръ Ал.-вв. Михайловъ.

Казнач. кс. Конст. Никл. Булыгинъ. Ст. бухг. клр. Конст. Пет. Маевскій.

Акцизн. управл. Терск. и Дагест. обл. Упр. ис. Инпол. Андр. Соколовскій. Ст. ревиз. ис. Мих. Алдр. Кудринскій. Нада. 1 окр. ка. Евг. Никл. Фоссъ. Имщн.: ттс.: Богд. Франц. Хенцинскій; Ал.-вй Никл. Селецкій; тс. Ив. Вевед. Орочко.

Отд. госуд. банка. Упр. ис. Никл. Конст. Сенинковъ. Контрол. ис. Алдръ Пет. Сошальскій. Вухг. ка. Пет. Ив. Тихомировъ.

Обл. пробиреръ ис. Григ. Ив. Карахановъ.

Окр. судъ. Предс. дсс. Никл. Виссар. Чичинадзе. Товар. дсс. Алдръ Алдр. Поляковъ. Чл.: дсс.: Дм. Вас. Добровольскій; Аветкъ Вас. Якубенко; ис.: Григор. Ив. Шведанинъ; Григ. Васил. Ковтуновъ; Конст. Фед. Визгаловъ; Григ. Як. Блазновъ; Влад. Филипп. Дьячанъ. Ст. нотар. ис. Францъ Стан. Процинскій.

Прокур. надъ. Прок. ка. Вас. Павл. Яковлевъ. Тов.: ис. Владисл. Никл. Фишеръ; ис. Евг. Никл. Лащенко; ис. Арк. Гавр. Териковъ; ис.

Ант. Вол. *Гутковский*; Алдръ Мартын. *Росновскій*; ка. Влад. Иван. *Васильевъ*.

Судебн. създ. ттс. Юс. Юс. *Роголевичъ*.

Преде. миров. създа ттс. Влад. Фед. *Манько*.

Миров. судья: 1 уч. сс. Владисл. Доминик. *Шредерсъ*; 2 уч. ттс. Влад. Фед. *Манько*.

Присяжн. пов.: Юс. Авет. *Ахвердовъ*; Георг. Вас. *Баевъ*; Бор. Рич. *Беме*; Як. Алдр. *Берманъ*; Влад. Вас. *Вобликовъ*; Баширъ Керим. *Далгатъ*; Пав. Алдр. *Демьяновичъ*; Вас. Георг. *Ермаковъ*; Владим. Мих. *Любимовъ*; Плат. Сильв. *Любимовъ*; Мих. Мих. *Розенблюмъ*; Григ. Алдр. *Семеновъ*; Мих. Никл. *Ступинъ*; Фед. Ив. *Тимченко-Ярещенко*; Наумъ Юс. *Файшиневичъ*; Джавт. Тек. *Шанаевъ*. Пмщп.: Алдръ Зах. *Кубаловъ*; Ив. Як. *Мизикинъ*; Копет. Иван. *Сафроновъ*; Артемъ Григ. *Татузовъ*; Григ. Сем. *Цыбульниковъ*.

Нотар.: Пет. Еф. *Рязановъ*; Ив. Ив. *Трике*.

Упр. госуд. имущ. Ставроп. губ. и Терской обл. Упр. дсс. Ив. Ос. *Давидовъ*. Чин. особ. пор. по судебн. дѣл. ка. кн. Ясонъ Мерабов. *Лорджитанидзе*. Надз. за казен. земл. и оброчн. статьями: ис. Зах. Юильев. *Самодовъ*; ка. Никл. Алдр. *Кривоцовъ*; ич. Леон. Вас. *Кирилловъ*. Землем. ис. Вас. Григ. *Ефремовъ*. Переводчикъ и. д. пдпрч. милиціи Ахметъ-Ханъ-Тарамов. *Трамовъ*. Тѣсн. ревиз.: сс. Ибраг. Бончъ *Шанаевъ*; кс. Сверг. Ив. *Балковъ*. Тѣсн.: владикавк. тѣсн-ва ка. Георг. И. *Акимовъ*; супженскаго—ка. Еф. Пав. *Газдановъ*.

Владикавк. кадет. корп. ген.-м. Никл. Алдр. *Линевичъ*. Инсп. цлк. *Бордель-фонъ-Борделіусъ*.

Муж. гимн. Директ. дсс. Ив. Ил. *Виноградовъ*. Инсп. и. д. сс. Ив. Вас. *Кондратовичъ*.

Реальн. учил. Директ. дсс. Евг. Фед. *Июблингъ*. Инсп. сс. Бол. Юс. *Новицкій*.

Ольгинск. женск. гимн. Инсп. сс. Алдръ Мих. *Кудрявцевъ*. Начальница Екат. Конст. *Соболева*.

Владикавк. женск. прогимн. Нач-ца Варв. Григ. *Шредерсъ*.

Владикавк. гр. Лорисъ-Меликова ремеслен. учил. Смотр. ис. Дм. Ив. *Рудаковъ*.

Дирекц. народн. учил. Директ. сс. Пав. Ив. *Савичъ*. Инсп.: сс. Вас. Ив. *Успенскій*; Маркъ Матв. *Орель*.

Духовн. учил. Смотр. іеромон. *Никодимъ*. Помощн. сс. Андр. Мих. *Василевскій*.

Епарх. альн. жен. учил. Нач-ца Люб. Мих. *Языкова*. Инсп. ис. Григ. Дм. *Болдыревъ*.

Мѣстн. шоссея. управл. Нач. Терск. отд. (онъ же нач. работъ) дсс. инж. п. с. Каз. Игн. *Ситайло*.

Инж. дистанц. Нач. полк. воен. инженер. Каз. Игн. *Янковскій*. Пмщп. пдплк. Меч. Людв. *Мацулевичъ*.

Нач. войскового штаба Терск. казач. войска полк. Вяч. Купр. *Миткевичъ-Жолтковъ*.

Нач. мѣстн. бригады ген.-м. Алдръ Никл. *Болотовъ*.

Воен. създ. полк. Плат. Ос. *Пуцято*.

Гл. смотр. продов. магаз. на Сѣверномъ Кавказѣ сс. Пав. Никл. *Квартано*. Смотр. владикавк. продов. маг. ка. Пет. Алдр. *Пауменко*.

Вице-конс. Персидскій *Даудъ Ханъ*.

Терская область занимает главнымъ образомъ бассейнъ Терека, за исключеніемъ юго-восточной его части, расположенной въ бассейнѣ рѣкъ—Аксаея и Акташа, и небольшого пространства на сѣверо-западѣ по верхнему теченію Кумы и Подкумка. Поверхность области можно раздѣлять на три полосы, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга и въшнимъ видомъ, и климатомъ, и культурою, именно: горную, равнинную и низменную. Первая занимаетъ южную часть округовъ—Нальчикскаго, Владикавказскаго и Хасавъ-юртовскаго, няменная—весь Кизлярскій и восточную часть Хасавъ-юртовскаго окр. равнинная—все остальное пространство области.

Въ предѣлахъ Терской области находится 6.404,085 десятинъ земли, самой разнообразной въ топографическомъ и почвенномъ отношеніяхъ ихъ. Межеваніе земель въ области далеко еще не приведено къ концу. По этому приходится ограничиваться одними приблизительными данными. Помимо чеченскихъ, кабардинскихъ и караногайскихъ земель, вся войсковая территория Терской области составляетъ 1.939,343 дес. Изъ нихъ станицамъ принадлежитъ 1.698,969 десят. (въ среднемъ 21,3 десят. на наличную душу), частнымъ собственникамъ войскового сословія 119,637 десят. и войсковыхъ запасныхъ 120,701 дес.

Войско по штатамъ военнаго времени выставляеть 12 конныхъ полковъ (64 сотни), 2 гвард. сотни, конвой. 4 запасныхъ сотни, 2 команды и 2 конныхъ батареи, съ 342 офицерами, 12,372 нижнихъ чин. и 13,543 лош.; по штатамъ мирнаго времени—4 конныхъ полка (24 сотни), 2 гвардейскихъ сотни и 2 конной батареи, съ 228 офицерами. 4,510 нижними чинами и 4,548 лошадей.

Войскового капитала (1893 г.) соотояло 533,171 р., доходъ войска 363,688 руб., расходъ—377,063 руб. Станичныхъ капиталовъ было 284,444 р.: доходъ станицъ 370,118 р., расходъ—319,009 р.

На учебную часть войско расходуетъ 46,435 р., станичныя общества—35,576 р.

Владикавказъ ¹⁾, областной городъ (съ 1863 г.), расположенъ по обоимъ берегамъ р. Терска; онъ находится у подошвы горы Пль, составляющей послѣдній уступъ Черныхъ горъ. Городъ довольно численкій, съ общественнымъ клубомъ, каменнымъ театромъ, городскимъ садомъ, при которомъ „Общество физическаго развитія для дѣтей“ устроило особый садъ для гимнастики и игръ всякаго рода. Городъ занимаетъ выгодное положеніе на важнѣйшемъ военномъ и торговомъ сообщеніи Россіи съ Закавказьемъ. Годичный оборотъ торговой и заводской дѣятельности города достигаетъ до 7 милл. руб. Къ достопримѣчательностямъ г. Владикавказа слѣдуетъ отнести дворецъ начальника Терской области, въ которомъ хранятся все регалии Терскаго казачьяго войска. Недалеко отъ этого дворца на Соборной площади воздвигнутъ прекрасный соборъ, заложенный въ память покоренія Восточнаго Кавказа. Во Владикавказѣ воздвигнутъ памятникъ защитникамъ бывшаго черноморскаго Михайловскаго укрѣпленія, штабъ-капитану Лико и рядовому Генгинскаго полка Архицу Осипову.

Моздокъ ²⁾, безъуздный городъ, лежитъ на лѣвомъ берегу Терека. Въ 1784 г. сдѣланъ былъ узднмъ городомъ, а въ 1866 г. перенесенъ изъ Ставропольской губерніи въ Терскую область. Жители города состоятъ изъ русскихъ, армянъ, грузинъ, осетинъ, черкесовъ, кабардинцевъ и др., большую частью потомковъ выселившихся горцевъ и принявшихъ св. крещеніе. Они занимаются садоводствомъ, винодѣліемъ, огородничествомъ, рыболовствомъ, выдѣлкою сафьяна и т. п. На форштадтѣ находится станичная церковь, замѣчательная древней чудотворной Иверской иконою Божіей Матери.

Кизляръ, городъ Кизлярскаго округа, расположенъ на лѣвомъ низменномъ ³⁾ берегу Терека. Крѣпость и гор. Кизляръ основаны въ началѣ 1725 г. Кизляръ имѣеть видъ азіатскаго города съ тѣсными, грязными улицами. Населеніе города состоитъ преимущественно изъ армянъ, грузинъ, персидскихъ выходцевъ, получившихъ отъ Петра Великаго для развитія винодѣлія и шелководства многія привилегіи, и русскихъ. Жители города—народъ трудолюбивый и промышленный: они главнымъ образомъ занимаются виноградарствомъ, винодѣліемъ и извозомъ: по отдаленности отъ большихъ торговыхъ городовъ водуть выгодную торговлю съ кумыками и погайцами. Къ числу замѣчательностей города принадлежать: Казанскій крѣпостной соборъ въ византийскомъ стилѣ, по времени перный русскій храмъ на Кавказѣ ⁴⁾, армянскій соборъ, Крестовоздвиженскій монастырь, древнѣйшій на Сѣверномъ Кавказѣ. Кизляръ—родина знаменитаго генерала кн. П. И. Баграціона.

Грозный, окружный городъ съ 1871 г., лежитъ на р. Сунажъ. Крѣпость „Грозная“ заложена генераломъ Ермоловымъ въ 1818 г., для прекращенія набѣговъ со стороны хищныхъ чеченцевъ. Съ перенесеніемъ крѣпости Грозной уничтожена и главная ея достопримѣчательность, дорога для каждаго кавказца,—это земляшка, въ которой жила А. П. Ермоловъ ⁵⁾. Съ 30-хъ годовъ Грозная служила

¹⁾ Горцы называютъ Владикавказъ не иначе какъ *Капкай*, т. е. „Горныя ворота“.

²⁾ Моздокъ кабардинское слово, означаетъ густой темный лѣсъ, который, при первоначальномъ устройствѣ города, покрывалъ берега Терека.

³⁾ Зеркало рѣки на дѣлюю сажень выше городской площади, что бываеть причиною частыхъ потопленій городъ.

⁴⁾ Вся храмовая утварь—древнихъ образцовъ и весьма цѣнная: главные на престольныя вещи пожертвованы императрицами Елисаветою и Екатериною II.

⁵⁾ Съ 1872 г. уже нѣтъ земляшки: она стояла въ саду казеннаго помещенія начальника округа и снята за немнѣимъ сумми въ 70 р. на ремонтъ. (Изв. К. О. Г. О. 1873 г., II т., № 4).

мѣстопребываніемъ начальника лѣваго фланга и сборнымъ пунктомъ отрядовъ, направляющихся въ Чечню.

Въ селеніи *Урусъ-Мартанъ* Грозненскаго округа разрѣшено въ 1900 г. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ устроить общественную низшую сельскохозяйственную школу на 160 учениковъ. На содержаніе ея 12 сельскихъ обществъ Грозненскаго округа обязались отпустить по 5,600 руб. въ годъ. Министерствомъ отведена для нея земельный участокъ въ 300 десятинъ и назначена въ теченіе 12 лѣтъ ежегодная денежная субсидія въ размѣрѣ 2,500 рублей.

Георгиевскъ, заштатный городъ Терской области, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Подкумка. Въ 1785 г. Георгиевскъ сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ Кавказскаго намѣстничества, въ 1802 г.—губернскимъ городомъ вмѣсто Екатеринограда, съ 1831 года оставленъ за штатомъ. Городъ имѣетъ видъ большого селенія. Климатъ Георгиевска не очень здоровый. Было время, когда смертность его была такъ велика, что его звали „кладбищемъ коллежскихъ асессоровъ“¹⁾. Въ Георгиевскѣ находится артиллерійскій паркъ, складъ, артиллерійская мастерская и военный госпиталь.

Пятигорскъ²⁾, административный центръ Пятигорскаго отдѣла, расположенъ на южныхъ склонахъ горы Машуки и ея отрога Горячей горы, близъ лѣваго берега р. Подкума. По благоустройству своему Пятигорскъ одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Кавказа. Гостиницы, роскошные дома, крытыя галереи, блестящіе магазины придаютъ Пятигорску видъ европейскаго лѣчебнаго города. Лучшія го-

1) Въ царствованіе Александра I, не имѣвшіе образовательнаго цѣля чиновники IX класса, вѣдшіе на Кавказъ, на службу, получали безъ экзамена чинъ коллежскаго асессора. Георгиевскъ въ то время былъ главнымъ административнымъ пунктомъ на Кавказѣ.

2) Пятигорскъ такъ названъ по имени группы окрестныхъ горъ Бештау (пять горъ). Главнѣйшія изъ горъ: собственно Бештау, Машука, Змѣиная, Желѣзная и Развалъ. Гора Бештау была знаменита уже у древнихъ. Птоломей называетъ эту страну *Irrica*—предгоріе, изобилующее лошадыми. Въ средніе вѣка на этихъ предгоріяхъ находились временныя стоянки и главные лагеря переселяющихся народовъ: скифскихъ и сарматскихъ ордъ, готовъ, гуновъ, алаповъ, мадьяръ, татаръ, турецкихъ и монгольскихъ племенъ. (Европа—*К. Риттера*).

родскія улицы вымощены. Вдоль главной улицы, отъ Елисаветинскаго цѣвтника¹⁾ почти до самаго казеннаго сада, проведенъ бульваръ. Среди города устроенъ величественный соборъ, въ оградѣ котораго воздвигнутъ кавказскому герою графу Евдокимову памятникъ съ семейнымъ склепомъ. Противъ собора на площадкѣ воздвигнутъ памятникъ М. Ю. Лермонтову. Въ такъ называемой „Казенной“ гостиницѣ минеральныхъ водъ осенью и зимой открыты мѣстные клубы: для танцевъ устроенъ вокзалъ съ заломъ; близится къ концу постройка обширной желѣзной галлерей со сценой и артельнымъ заломъ на 1,000 человекъ; библиотека для чтенія, химическая лабораторія и минералогическій музей, военный госпиталь и домъ немущихъ для безплатнаго помѣщенія и содержанія нуждающихся военныхъ чиновъ. Устроенъ городской водопроводъ (около 8 верстъ длиною), выведенный съ западной стороны г. Юцы. Замѣчательнъ въ ботаническомъ отношеніи городской садъ („Казенный“). Проложена зигзагами дорога (около 2 верстъ) на вершину горы Машуки. Расчищенъ густой лѣсъ и превращенъ въ паркъ, близъ Михайловской галлерей и по дорогѣ къ Желѣзноводску. Любители посѣщаютъ гроты „Дианы и Лермонтова“, „Золоту арфу“, жилище поэта и мѣсто его дуэли.

Населеніе жителей г. Пятигорска, кромѣ служащихъ людей, состоитъ преимущественно изъ отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, изъ множества врачей, практикующихъ во время лѣчебнаго курса, изъ купцовъ и др. Богатство Пятигорска заключается въ его минеральныхъ источникахъ, ими онъ возродился, ими и существуетъ.

Группа „Кавказскихъ минеральныхъ водъ“, по словамъ гидро-техниковъ, представляетъ безпримѣрное въ цѣломъ мѣрѣ сочетаніе самыхъ разнообразныхъ минеральныхъ источниковъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ. Съ 1885 года пятигорская группа минеральныхъ водъ находится въ казенномъ управленіи, подъ наблюденіемъ правительственнаго комиссара. Въ 1896 г. управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ вновь преобразовано. Въ управленіи существуетъ врачебно-технической комитетъ, состоящій, кромѣ правительственнаго комиссара, изъ старшаго горнаго инженера, врача управленія, архитектора, химика и одного изъ практикующихъ на водахъ врача.

1) Въ Елисаветинскомъ цѣвтникѣ, между прочимъ, сохраняются памятники мѣстной древности.

ЗА К А В К А З Ъ Е:

Черноморская губернія

У ѣ з д ы .	Площадь въ вѣд. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.			Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось. ¹	Умерло.						
Новороссійскій .	6,455,4	19,810	18,245	38,055	321	1,733	809	929	37	3,787,927	2,201	8,472,798	341
Туапсинскій		4,346	3,674	8,020	116	292	186	106	3	1,100	11		
Сочиискій		7,604	5,549	13,153	77	631	199	432	5	4,000	19		
Итого .	6,455,4	31,870	29,468	54,228	514	2,656	1,194	1,462	45	3,792,027	2,231	8,472,798	341

Управленіе Черноморской губерніи.

Губернаторъ и. д. и.ж. Евг. Никл. *Волковъ*.

Канц. губ. Прав. ис. Пет. Герас. *Лучевъ*. Пмщн.: ст.: Пет. Корниа. *Калининъ*; ка. Яросл. Фед. *Гейдука*; мл.: ка. Андр. Григ. *Янченко*; ктр. Мих. Влад. *Кирилловъ*.

Губ. правленіе. Вице-губерн. въ зв. кам.-юнк. кс. Ал-ѣй Андр. *Бережниковъ*. Губ. ниж. сс. Ант. Сем. *Кандиновъ*. Губ. землем. кс. Ив. Ив. *Неченко*. Чин. по переселенч. дѣл. ка. Степ. Алдр. *Крупенина*. Губ. врачебн. инсп. и. д. др-р м. сс. Мих. Влад. *Савельевъ*. Губ. ветер. ис. Андр. Макс. *Трофимовъ*.

Полиціям. и. д. ка. Пав. Дм. *Дмитріевъ*.

Город. гол. Ал. Андр. *Никулинъ*.

Смотр. прод. магаз. ктр. Никита Фед. *Черкаевъ*.

Миров. судьи: 1 уч. ка. Всев. Як. *Лукинъ*; 2 уч. ис. Гавр. Ил. *Чулановскій*.

Присяжа. нов.: Ил. Никл. *Аксельбандъ*; Мих. Гр. *Зильберминъ*.

Нотар.: Никл. Ив. *Гомолицкій*; Илюд. Ив. *Мензелинцевъ*.

Казнач. кс. Никл. Ив. *Платоновъ*.

Податн. ввсн. ка. Адол. Юсафат. *Павловичъ*.

Отд. госуд. банка. Упр. ис. Герон. Герон. *Соболевскій*. Контр. сс. Ив. Пет. *Покровскій*.

Акцизы, надз. 4 окр. ттс. Ив. Як. *Горуновичъ*. Пмщн.: ка.: Як. *Ророгъ*; Митр. Мих. *Мищенко*; ттс. Никт. Дм. *Маняни*.

Фабричн. инсп.: ст. технол. кск. *Обуховскій*; инж.-техн.: нс. *Майгуръ*; тс. *Малиновскій*.

Новороссійская таможня. Упр. нс. Пет. Макс. *Глонти*. Чл.: кс. Мих. Пав. *Синицкій*; кск. Ад. Тим. *Голованъ*; тс. Конст. Витольд. *Пеллскій*. Секр. ка. Алдръ Алдр. *Джемарджидзе*. Вухг. тс. Григ. Никт. *Кузнецовъ*. Казнач. нс. Алдръ Алдр. *Остальскій*. Выкладч. пошлнцъ квр. Георг. Иесс. *Санкидзе*. Кораб. смотр. ка. Алдръ Никт. *Лукомскій*. Пакгаузн. надз. ка. Георг. Адол. *Фалькенгагенъ*.

Директоръ новоросс. карантина кс. Никт. Пав. *Ненарокомовъ*.

Завѣд. новоросс. льен-вомъ льен. ревиз. ка. Сигизм. Феликс. *Развадовскій*.

Мужск. гимн. Директ. дес. Фед. Влад. *Ляхъ*. Инсп. и. об. кс. Влад. Викент. *Бьлевичъ*.

Александрн. женск. гимн. Нач-ца Соф. Вацл. *Пятковская*.

Консульства: консуль турокій *Рафаэль Бей*. Вице-конс.: французск. *Готье*; великобрит. *Т. Стернъ*; бельгійскій *Дюмортье*; греческій *К. Псарросъ*; датскій *Стернъ*. Конс.-агент.: итальянск. *да-Бовс*; германскій Людв. *Эрдманъ*.

Черноморская губернія¹⁾ составляетъ узкую, непрерывную береговую полосу, начинающую отъ Гагръ до г. Анапы. Богатства этой губернии состоятъ въ огромныхъ, весьма цѣнныхъ лѣсахъ и земляхъ, пригодныхъ для винодѣлія, табаководства, шелководства и пр. Но берегъ, прерываемый отрогами Кавказскаго хребта, прикрытъ быстрыми горными потоками узкія съ отвѣсными боками ущелья представляютъ трудно одолжимыя препятствія для проведенія колесныхъ путей. Затрудненія въ сообщеніи одинаково ощущаются на сушѣ и морѣ, по недостатку удобныхъ стоянокъ.

Составъ населенія округа самый разнородный. Пространство земли отъ г. Новороссійска до р. Туапсе еще до окончанія войны съ черкесами, въ видахъ преимущественно стратегическихъ, занято было 14 станціями Шапсугскаго берегового баталіона, на основаніяхъ заселенія земель Кубанскаго войска. Между рр. Туапсе и Мзымтою поселено два кавказскихъ линейныхъ баталіона, для охраненія на первое время населенія въ подгорныхъ частяхъ губерніи. (Эти станціи обращены нынѣ въ поселенія). Съ 1866 года между этими станціями стали селиться *русскіе*, болѣею частью изъ южно-русскихъ губерній, *чехи*, *молдаване*, малоазійскіе *греки*, незначительное число *армянъ*, *нѣмцевъ* и *эстовъ*. Объ участкахъ крупныхъ землевладѣній будетъ сказано ниже.

Новороссійскъ, губернскій и портовый городъ. Онъ основанъ въ 1836 г. подъ названіемъ Цемесскаго укрѣпленія, въ числѣ другихъ черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій. Въ 1838 г. Цемесское укрѣпленіе переименовано было въ Новороссійское; въ 1848 г. возведено на степенъ портоваго города; въ 1888 г. городъ соединенъ желѣзною дорогою съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи. Съ открытіемъ движенія по желѣзной дорогѣ, городъ и торговля его стали быстро расти. Собственно говоря, около Новороссійска быстро растутъ все новые городки, а въ окрестностяхъ его новыя усадьбы, дачи и виноградники. Старый Новороссійскъ, какъ городъ, это унылая провинція, захлуденіе съ полузастроенными, пыльными улицами, съ плохими домишками: только центръ города нѣсколько благоустроенъ: тутъ мощенныя булыжникомъ улицы, нарядные дома, гостиницы, большіе магазины, городской плохенькій садъ съ лѣтнимъ театромъ.

Исторія новыхъ городковъ Новороссійска начинается съ 1870 года. Въ этомъ году все пространство до берегу новороссійской бухты, начиная отъ городскихъ земель, постепенно было скущено у казны частными лицами и, въ концѣ концовъ, очутилось въ рукахъ нѣсколькихъ владѣльцевъ: французскаго анонимнаго общества „Русскій Ставдартъ“, генерала Адамовича, „Общества черноморскаго цементнаго производства“ и нѣкоторыхъ другихъ. Съ началомъ работъ по проведенію желѣзнодорожной линіи и по постройкѣ порта къ Новороссійску хлынула масса торговыхъ и рабочихъ людей. Потребность въ жилищахъ на Зацемесской сторонѣ была весьма большая. Общество „Русскій Ставдартъ“, образовавшееся для эксплуатаціи нефти и выдѣлки изъ нея минеральныхъ маселъ, возводитъ цѣлый городокъ жилыхъ домовъ, конторъ и амбаровъ съ цѣлью отдачи ихъ въ наемъ. Также потребность въ жилищахъ заставляетъ рабочихъ устро-

¹⁾ Надеждинъ, „Кавказскій Край“.

ить себя на казенной землѣ поселеніе подлѣ вокзала желѣзной дороги. Это поселеніе извѣстно теперь подъ именемъ Менодѣвскаго. Въ тоже время возрастаетъ населеніе на земляхъ генерала Адамовича и Общества цементнаго завода, распродаваемыхъ мелкими участками въ частную собственность. Теперь вся дѣятельность порта сосредоточена въ „Ставдартѣ“: здѣсь находится вокзалъ желѣзной дороги, пристани, первый въ Россіи и лучший въ Европѣ хлѣбный элеваторъ, конторы, телеграфная станція, обширный механическій заводъ т-ва Макларейъ, Фрейшисть и К^о, православная церковь, первоклассная европейская гостиница, прекрасные кварталы, образцовыя мостовыя, имѣются свои клубы, устроены электрическое освѣщеніе и водопроводъ. Лѣтъ 12 тому назадъ за Цемесомъ была пустыня, а теперь по послѣдней переписи, 14 тыс. населенія, преимущественно занятого *хлѣбнымъ дѣломъ*.

Для цементнаго дѣла быстро выросъ тутъ же за Цемесомъ другой городокъ нѣмецкаго акціонернаго „Общества черноморскаго цементнаго производства“. Оно купило 600 десятинъ земли, устроило на ней заводъ, гдѣ ежегодно выдѣлываетъ 432,800 боченковъ цемента (1897 г.) при 500 рабочихъ. Заводъ отличается благоустройствомъ: здѣсь находятся образцовыя казармы для рабочихъ, больница, аптека, школа на 40 учениковъ; перевозка цемента производится вагонетками на стальныхъ каватахъ. Вагонетки съ цементомъ спускаются съ горъ къ пристани и обратно порожнія возвращаются. Въ горы, кверху, возможно посылать въ вагонеткахъ воду, провіантъ, перевозить людей.

По примѣру названнаго завода другая „Франко-русская компанія нортландскихъ цементовъ“ устроила цементный заводъ въ деревнѣ Геленджикъ съ производствомъ 194,650 бочекъ въ годъ (1897 г.). Третій цементный заводъ быстро сооружается въ окрестностяхъ Новороссійска. Развیتیю этой промышленности способствуетъ природа горъ, богатыхъ извесковыми мергелями. Вся красная скалистая полоса побережья (Мархотскій хребетъ) въ нѣсколькихъ пунктахъ изрѣзана впадинами, въ этихъ разрѣзахъ и производится добываніе мергеля. Здѣшній цементъ лучше нортландскаго и романскаго. Работа его легка и проста: камень колютъ, обжигаютъ въ заводскихъ печахъ, кладутъ „отлежаться“ двѣ недѣли и затѣмъ смалываютъ на мельницѣ.

Является вопросъ: пригоденъ ли Новороссійскъ для жизни? Отвѣтимъ нѣтъ и нѣтъ. Кромѣ прекраснаго морскаго купанья лѣтомъ и хорошаго винограда въ осеннее время, въ Новороссійскѣ нѣтъ ничего привлекательнаго. Онъ резко отличается отъ другихъ городковъ кавказскаго черноморскаго побережья необыкновенною скудостью зелени, тоскливой пустынностью своихъ выжженныхъ солонцемъ холмовъ, губительнымъ пордостомя. Новороссійскъ не мѣсто для жизни, а для торговой и промышленной дѣятельности. Новороссійскъ необходимый торговый центръ для всего почти кавказскаго черноморскаго побережья: безъ него трудно было бы существовать Туапсе, Сочи, Адлеру и др.

Окрестности Новороссійска, какъ и все побережье Черноморской губерніи, въ послѣднее время стали привлекать вниманіе общества. Дѣйствительно, много привлекательнаго здѣсь: южное небо, яркое солнце, лазурное море, чистый, теплый, мягкій воздухъ, богатая лѣсная растительность, дикое величіе горъ, дѣвственная чистота почвы, обиліе всего необходимаго для питанія самаго разнообразнаго, вкуснаго и здороваго, морскаго купанья, продолжающагося до ноября. Наконецъ толки о предполагаемой постройкѣ новыхъ городковъ, о богатствѣ берега минеральными источниками, о проведеніи желѣзной дороги отъ Новороссійска до Сухума, о раздачѣ казенныхъ земельныхъ участковъ лицамъ, обязавшимся культивировать ихъ въ опредѣленный срокъ на льготныхъ условіяхъ, не могли не отозваться въ обществѣ. 12-го февраля 1896 г. утверждены были правила раздачи этихъ земель¹⁾. Теперь побережье Черноморской губерніи доступно

¹⁾ Отводится безъ торга одному лицу участокъ, пространствомъ не болѣе 10 десятинъ каждый, въ пользованіе, для разведенія виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ, тутовыхъ рощъ и иныхъ цѣнныхъ насажденій, на 5-лѣтній срокъ, съ правомъ пріобрѣтенія участка въ собственность. Продажная цѣна, по желанію пріобрѣтателя участка, можетъ быть разсрочена на 37 лѣтъ изъ 5⁰/₀ роста и 1⁰/₀ погашенія. Въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшается соединять нѣсколько смежныхъ участковъ. Лицо, которому отведенъ участокъ къ пользованію, обязано развести въ теченіе 5 лѣтъ правильную посадку, указанную въ договорѣ, насажденія на площади, составляющей не ме-

стало не однимъ крупнымъ землевладельцамъ, но и мелкимъ. Весьма интересно знать: что роздано и кому, что теперь дѣлается съ землей ея новыми хозяевами.

Около гор. Новороссійска розданы двѣ государственныхъ дачи. Въ одной изъ нихъ, называемой Широкой Балкой, значится до 450 десятинъ, годныхъ для садовой культуры: въ ней отведено 60 участковъ, отъ 3 до 10 десятинъ каждый; въ честь наиболѣе извѣстныхъ именъ новыхъ собственниковъ встрѣчаются фамилии гг. Урусова, Звенищевой и Обручева. Участки уже культивированные здѣсь, гг. Ягодникова, Свѣгирева, Рождественскаго, Иванова. Другая казенная дача около Новороссійска называется Пенайскою. Она удобна для виноградарства. Въ ней роздано 130 участковъ, большая часть которыхъ принадлежитъ московскому купцу Швецову, бывшему начальнику военно-медицинской академіи Паниutine, профес. Лебедеву, вице-губернатору Забѣлто, гг. Леоптьевымъ, свѣтлѣйшей княгинѣ Грузинской.

Около Геленджика, отстоящаго отъ Новороссійска въ 40 верстахъ, роздано до 250 десятинъ участками, отъ 4 до 10 десятинъ каждый. Изъ нихъ культивировано виноградъ восемь. Самые интересные здѣсь участки принадлежатъ гг. Шаховскимъ, Н. Н. Менцерскому, товариществу, извѣстному подъ именами гг. Менцерскаго, Гвоздева, Проценко, Карышена и др. Оно образовало общій сельско-хозяйственный живой и мертвый инвентарь и одну общую администрацію.

Геленджикъ предсказываютъ въ недалекомъ будущемъ участъ большого курорта. „Товарищество на взрѣ“, состоящее изъ несколькихъ столичныхъ врачей, приобрѣло недавно при геленджикской бухтѣ семь десятинъ земли, съ цѣлью разбить на этомъ участкѣ паркъ, застроить его дачными домами и на берегу моря возвести образцовыя купальни. Около Геленджика уже многіе изъ нашихъ съверянъ купили себѣ нѣсколько приморскихъ земельныхъ участковъ, для устройства на нихъ дачъ.

Въ 70 верстахъ отъ Новороссійска и въ 3 верстахъ отъ дерев. Береговой расположено оригинальнѣйшій хуторъ „Криница“. Она представляетъ собою большой горный участокъ земли, выходящій къ морю. Въ Криницѣ находится нѣсколько домовъ, построенныхъ на малороссійской ладъ. Криница славится образцовымъ своимъ хозяйствомъ, прекрасными виноградниками и винодѣльемъ. Земля для колоніи куплена основателемъ ея, В. В. Брошкинымъ, который, будучи членомъ колоніи, не живетъ въ Криницѣ, а значится „на отхожихъ промыслахъ“. Здѣсь поселились члены интеллигентно-рабочаго общества, воздѣлывающіе землю собственными руками, сами себѣ хозяева съестное, за общимъ столомъ ѣдятъ деревянными ложками изъ общей чашки, имѣютъ общій магазинъ, изъ котораго каждый беретъ безвозмездно необходимое для его личныхъ потребностей. Каждый мужчина имѣетъ право потратить на свои собственные потребности до 75 руб. въ годъ, а женщина до 50 руб. Никакихъ преимуществъ и привилегій въ колоніи никто не получаетъ. Всѣ обязаны сами заслужить свое пропитаніе путемъ труда: такъ, мужчины воздѣлываютъ землю, женщины занимаются домашнимъ хозяйствомъ, а также легкими полевыми работами. Для женщинъ назначены очереди стирать на кухнѣ, мыть полы, стирать бѣлье и заниматься на огородахъ. Дни недели строго распределены: по нѣкоторымъ днямъ есть обязательныя собранія, для обсужденія текущихъ дѣлъ, есть чтенія для взрослыхъ, заведена прекрасная бібліотека (до 1,000 томовъ на разныхъ языкахъ), аптека, имѣются мастерскія (токарная, столярная, слесарная, кузнечная, сапожная, переплетная, портняжная, прачешная). Колонисты не отказываютъ себѣ и въ удовольствіяхъ: у нихъ есть роуль и другіе музыкальные инструменты, бывають иногда любительскіе спектакли.

Воспитаніе дѣтей общее: школа съ программой, приближающейся къ программѣ реальнаго училища, обязательное обученіе для всѣхъ; заведены чтенія для дѣтей: кромѣ того, дѣти, обнаруживающія способности, обучаются музыкѣ. Дѣти находятся подъ присмотромъ женщинъ колоніи, которыя назначаются по очереди. Каждый семейный членъ общины живетъ въ отдѣльномъ домѣ съ своею женою и дѣтьми. Убранство жилищъ очень просто (самодѣльные скамьи, лавки, столы, стулья, кровати), простота въ одеждѣ у мужчинъ и женщинъ: у послѣднихъ сивія, гладкія, недлинные юбки и широкая

пояска четвертой части всего пространства участка. Плата за пользованіе участкомъ вносится по полугодіямъ впередъ. Арендный участокъ можетъ быть переданъ другому лицу съ разрѣшенія управленія государственными имуществами.

кофточка съ короткими рукавами, у нѣкоторыхъ на головѣ ситцевыя платки, у другихъ простыя соломенные шляпы.

Въ общество принимается всякій (при полицейскомъ удостовѣреніи въ политической его благонадѣжности), но онъ долженъ прожить годъ на „декусъ“. Бываютъ въ общинѣ недоразумѣнія, ихъ разрѣшаютъ сообща: бываютъ случаи, что недовольные чѣмъ-нибудь члены общины уходятъ изъ нея.

II. Туапсе принимаетъ все болѣе коммерческій обликъ: здѣсь дома строятъ болѣе скученно: участки небольшие, въ 150—400 кв. саж., причѣмъ бросается въ глаза бѣдность садовъ и растительности сравнительно съ п. Сочи. Въ окрестностяхъ Туапсе находится, кромѣ сельско-хозяйственной школы низшаго разряда, 18 культивированныхъ имѣній: изъ нихъ самыя благоустроенныя имѣнія бар. Штейнгеля и Сибирякова (Аше). Около Туапсе розданы двѣ дачи—Кодорская и Аше: въ обѣихъ до 300 десятинъ, составляющихъ всего 29 участковъ, отъ 3 до 31 десятины каждый. Здѣсь въ числѣ новыхъ собственниковъ встрѣчаются имена гофмейстеровъ Кабата и фонъ-Кауфмана.

III. Сочи съ своими окрестностями—благодатный край, представлявшій еще такъ недавно малоизвѣстныя дерби, а теперь быстро оживающій и обращающій на себя вниманіе и администраціи и частныхъ колонизаторовъ. Сочи—это узкая береговая полоса верстъ въ 40, граничащая на югѣ Сухумскимъ округомъ, а на сѣверѣ р. Шахе. Три его хребта, спускающіеся отъ Главнаго хребта къ морю, почти одинаковы по своей высотѣ (до 10 т. ф.), прибрежные хребты достигаютъ болѣе 1,000 ф. высоты. Эти три хребта отступаютъ отъ берега верстъ на 15, по во время сильныхъ бурь море доходитъ до нихъ. Почва Сочи—былоземъ, бѣла, какъ бумага, и представляетъ полное выщелачиваніе. То, что считается въ Сочи за черноземъ, есть перегной листвы и болота, образующійся въ дѣвственныхъ лѣсахъ. Климатъ Сочинскаго округа крайне разнообразенъ: отъ довольно сходенъ съ климатомъ Японіи. Въ Сочи, напримѣръ, 17° R средней температуры и теплѣе, чѣмъ въ Токио, гдѣ 15°. По замѣчанію проф. А. Н. Краснова, климатъ Сочи скорѣе всего совпадаетъ съ климатомъ в.з. Франціи (склоны Присеевъ). Январь въ Сочи имѣетъ въ среднемъ температуру 4,4—въ Тулузѣ 4° R, лѣто и осень теплѣе, чѣмъ въ Тулузѣ, распределеніе осадковъ почти одинаково: поэтому въ Сочи прекрасно могутъ приниматься французскій черносливъ, перенки, виноградъ. Основательное знакомство съ климатическимъ разнообразіемъ Сочинскаго округа необходимо для будущаго колонизатора и эксплуататора этой мѣстности. Флора вообще раздѣляется здѣсь на продукты влаги и сухости. По первому взгляду береговая полоса кажется покрытою лиственными лѣсомъ западной Европы, но на самомъ дѣлѣ онъ далеко неоднороденъ—за первымъ береговымъ контрфорсомъ исчезаетъ букъ, каштанъ и появляется сосна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ подъ тропиками, видимъ гигантовъ, обитыхъ лианами, виноградомъ и плещемъ лѣсъ на мѣстахъ, нѣкогда обрабатываемыхъ черкесами, совсѣмъ другой, состоящій изъ черной ольхи: завернуть за берегъ, за хребты въ ущелья, гдѣ отсутствуетъ вліяніе бризъ, увидимъ вѣчно зеленый лѣсъ съ породами деревьевъ, растущихъ на 8 и 10 тыс. ф. высоты Гималаевъ.

Сочи по своему чудному сравнительно климату, своимъ животнымъ видомъ и своей роскошной растительностью есть лучшее на побережь мѣсто для дачъ. Широкая долина врѣзается глубоко въ хребты горъ. Ея отлогіе скаты покрыты красивыми домиками, кипарисами, виноградниками, разнообразными въ садахъ цвѣтами розъ, азалий, камелій и пр. Среди зелени садовъ выдѣляется православный храмъ, построенный здѣшними крупными землевладельцами, извѣстными московскими фабрикантами—Мамонтовымъ, Хлудовымъ и др. Хлудовское имѣніе въ 930 дес. теперь приобрѣтено правительствомъ, ради расширенія Сочи. Кромѣ того, ассигнована крупная сумма на использованіе огромной силы теченія р. Сочи. Эта сила будетъ вырабатывать электрическую энергію для обихъ половинъ города, существующей и будущей, и большія количества искусственнаго льда.

Въ окрестностяхъ Сочи находятся имѣнія удѣльнаго вѣдомства „Лагомыст“, имѣнія Великихъ Князей Михаила Николаевича „Вардане“ и Константина Константиновича „Учдеръ“, дачи гг. Верещагина, Ермеева и др. Въ 1895 г. около Сочи на средства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ учреждена опытная станція для культуры чайныхъ и другихъ подтропическихъ растений. Тѣмъ же министерствомъ устранивается близъ Сочи санаторія для слабогрудыхъ воспитанниковъ подвѣдомственныхъ ему сельско-хо-

зятвенных учебных заведений. Въ „Учдеръ“ изъ 350 десятинокъ, уступленныхъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, 50 десятинокъ отведены подъ будущій женскій институтъ для слабо-грудыхъ двочекъ, а вокругъ него на 300 десятинахъ предполагается также разбить 50 культурныхъ участковъ. Недавно главная раздача казенныхъ участковъ сосредоточивалась въ окрестностяхъ Сочи. Такъ, въ дачъ Бочаровской роздано 11 участковъ, отъ 4 до 26 дес. каждый. Въ числѣ новыхъ собственниковъ ея состоятъ—кн. Коусновъ и московскій миллионеръ Найденовъ. Въ дачъ Перемыкинской роздано 36 участковъ, размѣромъ отъ 10 до 34 дес., причемъ въ составъ новыхъ владельцевъ входятъ—князья Долгорукій и Оболенскій, графы Бобринскій и Голенищевъ-Кутузовъ и др. Перемыкинская дача рекомендуется специалистами, какъ первоклассный климатическій курортъ. Въ Васильевской дачъ роздано 10 участковъ, отъ 4 до 33 дес. каждый. Среди владельцевъ встрѣчаются имена свѣтл. кн. Голыцина, кн. Трубецкаго и супруги министра финансовъ Витте. Въ трехъ названныхъ дачахъ большая часть участковъ уже разработана. Высшая культура даетъ доходъ въ 600—700 руб. съ десятины (черносливъ и пр.), а при извѣстныхъ условияхъ можно довести валовой доходъ до 1—2 тыс. руб., даже и больше (перенки, лимоны, апельсины и лучшіе сорта винограда и т. п.). Притомъ и расходъ значителенъ. Вблизи Сочи розданы еще участки, такъ называемый Катковъ-Леонтьевскій, но не для культуры, а исключительно подъ дачныя постройки, величиной не болѣе двухъ десятинокъ въ одну руку¹⁾. Этотъ участокъ въ 200 десятинокъ лежитъ не далѣе 300 саж. отъ моря. Имена здѣшнихъ собственниковъ: князья Долгорукіе, Ливенъ, Обо-

ленскій, Гагаринъ, Щербатовъ, гр. Комаровскій, министръ юстиціи П. В. Муравьевъ, Треновъ, Краевскій, Массена и др. 15-го сентября 1900 г. производились торги на продажу 30 культурныхъ участковъ казенной (бывшей Верещатинской) дачи, мѣрой отъ 500 до 1,000 саж. каждой.

Въ 18 верстахъ къ югу отъ Сочи лежитъ официально признанный, но пока въ будущемъ, городъ Хостъ. По красотѣ своего мѣста положеніи онъ нисколько не уступаетъ Сочи, а въ климатическомъ отношеніи даже далеко превосходитъ его. Ни рѣзкихъ переходовъ къ холоду и сырости послѣ заката солнца, ни утомительной жары, и зимнихъ морозовъ до 9° К. Хостъ не знаетъ. Серьезную будущность обѣщаютъ и его географическія выгоды: во 1) морская бухточка, способная превратиться въ небольшой портъ и во 2) непосредственная близость къ началу шоссейной вѣтви на Красную Поляну—будущій городъ Романовскъ. Непосредственная раздача казенныхъ участковъ—городскихъ, по 300 саж. въ каждомъ, теперь закончена: но значительная ихъ часть еще будетъ распродаваться съ публичнаго торгари ради нуждъ будущаго города. Такіе городскіе участки будутъ розданы на мѣстѣ другого, вновь учреждаемаго г. Романовска, отстоящаго въ 55 верстахъ отъ Адлера, мѣсто, гдѣ въ 1837 г. убитъ черкесами прапорщикъ А. А. Бестужевъ (Марлинскій) и моря, въ живишней котловинѣ, среди горъ, имѣющихъ до 6 тыс. ф. высоты. Это короткое лѣтняя температура minimum +16° и maximum +27° К. въ октябрь уже снѣгъ выпадаетъ на перевалѣ. Около Романовска будутъ раздаваться и дачные участки, величиной до двухъ десятинокъ. Будущій городъ Романовскъ уже началъ строиться по общему типу водяныхъ курортовъ, но здѣшній минеральный источникъ „Русскій Витни“ признанъ комиссіей неудовлетворительнымъ.

¹⁾ Владѣльцы обязаны устроить свои участки въ теченіе 3-лѣтья.

К у т а и с с к а я г у б е р н і я

У ъ з д ы	Площадь въ кв. верстахъ.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.				Въ городахъ и уѣзд.				
		По переписи 1897 года.			Число браковъ.	Движеніе населенія за 1900 годъ.			Сумма производствъ.	Рабочихъ.
		Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.		Родилось.	Умерло.	Приростъ.		
Кутаисскій .	2,985,9	115,395	107,932	223,327	С в ѣ д ѣ н і я н е и м ѣ ю т с я					
Артвинскій окр.	3,433,5	29,575	26,881	56,456						
Батумскій	2,675,7	50,832	34,744	85,576						
Зугдидскій .	2,614,9	60,577	57,046	117,623						
Лечхумскій .	4,078,3	25,987	24,530	50,517						
Озургетскій.	1,985,0	47,018	45,194	92,212						
Рачинскій	2,494,9	37,728	35,014	72,742						
Сенакскій .	1,520,0	61,558	57,626	119,184						
Шораланскій .	2,687,4	83,558	74,168	157,726						
Сухумскій окр. .	7,575,4	53,165	45,333	100,498						
Итого .	32,051,0	587,393	508,468	1.075,861	9,259	31,846	20,027	11,819	478,50,893,799	4,500

У правленіе Кутаисской губерніи

Всеп. губернаторъ и. д. плк. ген. шт. Ал-ѣй Ал-ѣев. *Смагинъ*.
 Пищя. плк. Мих. Никл. *Дрягинъ*.
 Епархіалън. наблюд. свящ. Мелитонъ Смир. *Келенджеридзе*.
 Канц. губ. Прав. и. д. шт.-кап. *Ситовичъ*. Имѣщ.: св. кек. Ал. Ал. *Кологривовъ*; м.л. и. д. Алдръ Пет. *Ажиновъ*. Чин. особ. пор.: ст. жек. Пав. Никл. *Зубовъ*; м.л. ге. Арчибалдъ Генр. *Муатъ*.
 Губ. правл. вице-губ. ке. Ал-ѣй Ал-ѣев. *Калачевъ*. Совѣтн.: сс.: Никл. Пав. *Целярицкій*; Никл. Потап. *Акимовъ*; ис. Прокоп. Сева-

стьян. *Лукьяненко*. Губ. инжен. п. д. Алдръ Апол. *Штенлеръ*. Губ. арх. ис. Влад. Ал-ѣев. *Сахаровъ*. Губ. землем. ис. Георг. Троф. *Милайловскій*. Губ. врачъ д-ръ м. сс. Никл. Степ. *Сергѣенко*. Имѣщ.: ст. Францъ Пш. *Горновскій*; Анат. Никл. *Трантъ*. Губ. ветер. ке. Ив. Пш. *Охотинъ*.

Губ. по крест. дѣл. присут. Чл.-дѣлопр.: дсс.: Пет. Франц. *Герарди*; Никл. Пет. *Принцъ*; ке. кн. Ил. Зах. *Меликовъ*; ке. Анат. Алдр. *Бибиковъ*; кап. Ив. Карл. *Зиссерманъ*.
 Полциѣм. шт.-кап. Стан. Флорія. *Лисовскій*.
 Губ. предв. двор. ис. кмрг. кн. Сим. Никл. *Лорджитанидзе*.

Город. гол. Дав. Арчил. *Лордкипанидзе*.
Секр. губ. статист. комит. есаулъ Вас. Пав. *Черновъ*.
Губ. жанд. упр. Нач. плк. Андр. Мих. *Стопчанскій*.
Казенная палата. Упр. ес. Мих. Андр. *Григорашъ*. Нач. отд.:
1-го ес. Андръ Вас. *Бьяльевъ*; 2-го ка. Игн. Каптан. *Оссовскій*; 3-го ес. Пав. Фед. *Веремьевъ*. Секр. ка. Ив. Гиляриев. *Дашкевичъ*. Чин. особ. пор. тте. Алдръ Конст. *Богатыко* Под. инсп. тте. Ил. Мануч. *Чиковани*.
Казнач. ес. Ив. Льв. *Лебедевъ*. Ст. бухг. кек. Пет. Георг. *Денисовъ*.
Акцизн. надз. 2 окр. кс. Порф. Казим. *Барановскій*. Пмщп.: ка. Конст. Тим. *Васильевъ*; тте. Валер. Юс. *Вилькомирскій*.
Ст. фабричн. инспект. инж.-техн. ка. Алдръ Алдр. *Писаренко*.
Окр. судъ. Преде. дсс. Серг. Алдр. *Богородскій*. Тов.: сс. Алдръ Нижк. *Дятроптовъ*; кс. Степ. Самофл. *Сурина*. Чл.: сс.: Алдръ Ив. *Питиновъ*; Алдръ Викент. *Непокойницкій*; Вас. Фед. *Клячинъ*; Ос. Теофил. *Нивинскій*; Георг. Марк. *Поничъ*; кс. Владисл. Алдр. *Держевица-Ковачъ*; сс. Влад. Эмил. *Шухъ*; кс. Серг. Никит. *Степановъ*; кс. Пет. Конст. *Смирновъ*; сс.: Фед. Алдр. *Занкина*; Дм. Викт. *Примо*; Ив. Ив. *Азбукинъ*; Серг. Пав. *Поповъ*; Маркъ Карл. *Родзевичъ*; Влад. Ал-Фев. *Матвеевъ*; Алдр. Фед. *Кузьменко*; Ал-Фй Ал-Февъ *Вадуевъ*; кс.: Вас. Ив. *Луговой*. Стан. Пет. *Левинскій*; Ант. Лассон. *Алышевскій*; ка.: Влад. Леонт. *Шостака*; Эмман. Ив. *Литко*. Ст. нотар. ес. Григор. Георг. *Гамрекеловъ*.

Прокур. надз. Прок. ис. Никл. Мих. *Бьяльскій*. Тов.: ис. Влад. Эварест. *Ржецкий*; ка. Алдръ Вас. *Хальбниковъ*; тте.: Францъ Мих. *Оссовскій*; Ив. Петр. *Кротовъ*; Ив. Георг. *Малиновскій*; кс. Никл. Никл. *Кайтмазовъ*; Никл. Вас. *Георгионовъ*; Ив. Алдр. *Рубанъ*.

Судебн. създ.: 1 уч. ка. К. Ив. *Плетниковъ*; 2 уч. ка. *Черепановъ*.
Миров. судья кс. Алдръ Филип. *Якубовичъ*.

Присажн. повѣрен.: Георг. Степ. *Акоповъ*; Гр. Сачис. *Бараташвили*; Ив. Пет. *Джагани*; Серг. Дав. *Данашидзе*; Дав. Вас. *Кавиркелія*; Моис. Афан. *Кикодзе*; Алдръ Макс. *Качакидзе*; кн. Дав. Арчил. *Лордкипанидзе*; Зах. Коц. *Мачавариани*; кн. Ясонтъ Никл. *Нижарадзе*; Мелхисед. Георг. *Пагата*; Алдръ Сем. *Сакварелидзе*; Дав. Висс. *Хелтуплишвили*; Варл. Зураб. *Чачибая*; Калист. Никл. *Чикваидзе*. Пмщп.: Ант. Степ. *Гелазаровъ*; Вас. Вас. *Кутателадзе*; Никл. Алдр. *Присеяковъ*.

Нотар.: Дав. Алдр. *Абдуелишвили*; Ивлианъ Гр. *Анджениридзе*.

Управл. госуд. имущ. Упр. дсс. Грив. Ив. *Зеленинъ*. Пмщп. кс. Фед. Мих. *Сытцревъ*. Землем. кек. Пет. Алдр. *Липинскій*. Лѣснич. ревиз.: сс. Анат. Георг. *Вучино*; кс.: Юс. Афан. *Кикодзе*; Алдръ Аввак. *Вермишевъ*. Лѣснич. кутаисскаго лѣсна ка. Никл. Ил. *Савельевъ*.
Надз. за казен. земл. и оброчн. статьями: кс. Вас. Исеев. *Додаевъ-Магарскій*; ис. Никл. Христоф. *Ставраковъ*; ис. Дм. Ив. *Лобановъ*; Алдръ Ис. *Калашевъ*; ка. Серг. Лук. *Балтадзе*. прч. зап. Ив. Павл. *Теглева*; ич. Ал-Фй Пет. *Боклевскій*.

Кутаисск. низш. сельско-хоз. шк. 1 разр. Попеч. сс. Д. Н. *Бакрадзе*. Упр. тте. В. А. *Любинецкій*.

Мужск. гимн. Директ. дсс. Юс. Юс. *Чебишъ*. Инсп. сс. Евстаф. Дап. *Войцеховскій*.

Реальн. учил. Директ. дсс. Бор. Зах. *Коленко*.

Директ. народ. учил. Директ. дсс. Ст. Кирил. *Соколовъ*. Инсп.: сс. Никл. Ив. *Новоспаскій*; кс.: Игн. Ив. *Судаконъ*; Арк. Юсаф. *Измитиловъ*; ис. Конст. Дав. *Мачавариани*.

Дух. семинарія. Ректоръ вакансія. Инсп. иером. *Сильвестръ*.

Дух. учил. Смотр. кс. Алдръ Як. *Рождественскій*. Пмщп. Алдр. Як. *Смирновъ*.

Гавриловское епархіяльн. жен. учил. Нач-ца вл. кп. Нина Мераб. *Гваджиридзе*. Инсп. сс. Ос. Фед. *Санелидзе*.

Мѣстп. управл. шоссе. сообщен. Нач. шоссе. дист.: 4-й инж. п. с. кс. Кав. Алдр. *Скутневскій*; 5-й шт.-жап. Ал-Фй Людв. *Камбиджю*.

Смотр. продов. маг. ка. Евг. Ад. *Трегубовъ*.

По раздѣленіи¹⁾ Грузинскаго царства, въ 1462 г. Абхазія, Гурія, Мингретія и Сванетія достались имеретинскому царю. Съ первой половины XVI в. начались внутреннія усобицы между имеретинскими царями, правителями Мингретии—Дадіанами и Гуріеями, и продолжались до самаго присоединенія края къ Россіи. Владѣтель Мингретии Дадіанъ Григорій еще въ концѣ 1803 г. принялъ присягу на вѣрнопопданство Россіи, въ 1804 году—Имеретія и Гурія. Въ 1810 году имеретинскій царь Соломонъ II и въ 1828 г. правительница Гуріи, пость неудачныхъ попытокъ отложиться отъ Россіи, бѣжали въ Турцію, гдѣ и умерли. Такимъ образомъ отдѣльное существованіе Име-

ретинскаго царства и Гурійскаго владѣнія прекратилось навсегда. Мингретскіе владѣтели во всю свою жизнь отличались преданностью русскому престолу до окончательнаго присоединенія ихъ владѣнія въ 1857 г. къ Россіи. Въ 1808 г. владѣтель Абхазіи Сефөръ-бей Шервашидзе, желая освободиться отъ тягостнаго владѣчества турокъ, добровольно принялъ подданство Россіи. Дадіановская Сванетія въ одно время съ Мингретіей подчинилась Россіи; Цихоухъ—владѣлецъ западной части Княжеской Сванетіи вступилъ въ русское подданство въ 1833 г., Татаръ-ханъ—владѣлецъ восточной ея части, въ 1837 году. Вольная же Сванетія, состоявшая изъ 11-ти самостоятельныхъ обществъ или маленькихъ республикъ, добровольно подчинилась Россіи между 1847 и 1852 гг. Чорохскій бассейнъ (Лазисталь), отдѣлившійся въ XVII в. турецкою провинцію, присоединенъ по берлинскому трактату (1878 г.) къ Россіи.

Кутаисская губернія занимаетъ главнымъ образомъ бассейнъ Ріона и Чороха, за исключеніемъ верхней части послѣдняго. Географическія и историческія условія этого края содѣйствовали образованію въ немъ самостоятельныхъ владѣній: Имеретинскаго царства, владѣній Гурійскаго, Мингрельскаго, Абхазскаго, Вольной Сванетіи и Лазистана. Теперешніе три уѣзда—*Кутаисскій*, *Рачинскій* и *Шорпанскій* образовались изъ бывшаго Имеретинскаго царства, *Озургетскій* уѣздъ—изъ Гурійскаго владѣнія, *Зудидскій*, *Сенакскій* и *Лечхумскій* уѣзды—изъ Мингрельскаго владѣнія.

Кутаисъ, некогда столица Имеретіи, а теперь губернской городъ, лежитъ въ чрезвычайно живописномъ уголкѣ Закавказья, у самаго устья горнаго ущелья, изъ котораго р. Ріонъ выходитъ на долину. Городъ, утопающій въ зелени, раскинутъ по обимъ берегамъ Ріона. Кутаисъ древній городъ. Страбонъ упоминаетъ о городѣ *Котатисумъ*, расположенномъ на лѣвомъ берегу Ріона, противъ котораго, на правомъ берегу рѣки, возвышалась крѣпость *Ухемеріона*. По грузинскимъ и армянскимъ лѣтописямъ нынѣшній Кутаисъ основанъ въ 8 столѣт. по Р. Х., вѣрнѣе, возобновленъ абхазскимъ царемъ Леваномъ II, перенесшимъ сюда свою столицу изъ Анапсіи. Изъ старинныхъ зданій уцѣлѣлъ до сихъ поръ грузинскій соборъ, построенный въ византийскомъ стилѣ и отличающійся изящной архитектурой. Къ числу замѣчательностей города можно отнести самый интересный памятникъ средневѣковой постройки—храмъ Ваграта III (980—1014), полуразрушенныя стѣны котораго видны близъ остатковъ крѣпости—акрополя, развалины крѣпости Ухемеріонъ, остатки Пяхедарбиза „куполовиднаго замка“, находившагося за городомъ, у р. Ріона. Тамъ былъ царскій дворецъ. Вдали отъ дворца находилась Окрестъ-Чардахъ „Золотая галлерей“, остатки которой, передѣланные нынѣ въ жилой домъ, находятся во дворѣ мужской гимназіи.

Въ гор. Кутаисѣ съ незапамятныхъ временъ сгруппировались три различныя народности: аборигены имеретинцы, пришлые армяно-католики (пранги) и евреи (урія). Каждая изъ этихъ народностей заселила особый кварталъ.

Въ 6 вѣстахъ отъ Кутаиса расположенъ на лѣсной вершинѣ горнаго хребта знаменитый монастырь *Гелати*, составляющій народную святыню. Монастырь построенъ, въ эпоху процвѣтанія страны, Давидомъ-Возобновителемъ и въ немъ погребены. Этотъ монастырь долгое время служилъ усыпальницею и его потомковъ. Въ монастырской оградѣ находятся три церкви. Главная изъ нихъ во имя Рождества Богородицы—средняя. Здѣсь достойны замѣчанія: остроконечный куполь, украшенный венеціанскою мозаикой, мозаичный образъ Б.-Матери, подаренные царю Давиду императоромъ Александромъ Комненомъ: фрески, изображающія историческія лица Грузіи; иконостасъ соборнаго храма и въ немъ иконы Ацхурской Б.-Матери, перенесенной сюда изъ Ацхурп (Ахалцихск. уѣзда) Ваграмомъ III, Пицундскою¹⁾, перенесенной на храненіе изъ Пицунды вмѣстѣ съ драгоценными предметами, и особенно Хахульскою, осыпанной драгоценными камнями. Въ одной изъ трехъ грузинскихъ надписей этого образа говорится, что царица Тамара жертвуетъ образу Богоматери свое драгоценное ожерелье²⁾. Въ монастырской ризницѣ хранятся

¹⁾ Икона Пицундской Богоматери невелика и одѣта золотонерзюю съ драгоценными камнями, лазами, жемчугомъ и бирюзой. Назадъ доски вложено честное древо креста и много частицъ святыхъ мощей.

²⁾ Вотъ трогательная легенда о щедрости царицы. Тамара въ торжественный день собралась идти въ соборъ Гелатскій къ обѣднѣ.

¹⁾ Надеждинъ, „Кавказскій Край“.

драгоценности: чаши, блюда, митры, одежды, обсыпанные жемчугом и драгоценными камнями, корона Баграта VI, украшенная жемчугом, царская печать Давида-Возобновителя в формѣ громаднаго перстня съ частицею мощей св. Георгия и пр. Къ монастырскимъ достопримѣчательностямъ принадлежатъ желѣзные дѣрбептекія ворота.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Гелати находится древнѣйшій монастырь *Моцамети*, т. е. мучениковъ, весьма почитаемый народомъ. Монастырь живописно расположенъ на высокомъ мѣстѣ отвѣсныхъ скалъ. Съ трехъ сторонъ окруженъ глубокою пропастью Цхалцителі (Красной рѣчки) и почти неприступенъ. Въ бѣдной монастырской церкви направо отъ входа стоитъ рака изъ орѣховаго дерева съ мощами князей мучениковъ¹⁾ Давида и Константина. Это единственные мощи во всемъ Закавказьи.

Поти, портовый городъ, Зугдидскаго уѣзда, расположенъ при устьѣ р. Риона, на мѣстѣ древняго торговаго города Фазиса. Городъ поражаетъ своимъ унылымъ видомъ. Сѣрые деревянныя его домишки разбросаны по тонкой и покананной канавками площадкѣ, окружающей старую каменную крѣпость. По причинѣ вѣчно мокрой земли, всѣ деревянныя постройки основаны на сваяхъ.

Сухумъ, городъ Сухумскаго округа съ епископской кафедрой, лежитъ на берегу обширной, полукруглой, совершенно открытой на югъ бухты. Въ древности здѣсь процвѣтала греческая колонія Діоскурія. Греческій городъ Діоскурія съ улицами, площадями, фундаментами зданий, видѣнъ на нѣсколькихъ футахъ глубины въ портѣ Сухума, а въ окрестностяхъ повсюду видѣлись еще остатки канавовъ, дорогъ и древнихъ построекъ, и также развалины греческихъ памятниковъ. Позднѣе при Помпѣѣ Діоскурія стала большимъ рынкомъ городомъ, служившимъ складочнымъ пунктомъ товаровъ²⁾. Въ V в. она стала извѣстна подъ именемъ Севастополя. На развалинахъ Севастополя турки основали крѣпость, назвавъ ее *Сухумъ-Кале* (нынѣ она представляетъ развалины), и открыли невольничій рынокъ. Русскія войска овладѣли городомъ въ 1810 г.: въ 1846 г. онъ возведенъ на стѣпенъ портоваго города. Въ 1855 и 1877 годахъ Сухумъ временно попадалъ въ руки турокъ и до сихъ поръ еще не оправился отъ разоренія.

Веселый, открытый видъ Сухума производитъ пріятное впечатлѣніе на подвѣзжающаго къ нему съ моря. Сухумъ расположенъ на холмахъ частью прибрежныхъ, частью уходящихъ красивымъ полукружіемъ на нѣсколько верстъ отъ моря и господствующихъ надъ довольно обширной равниной. Начиная отъ пристани вдоль всего города устроено шоссе съ бульварами, идущими по обнѣмъ сторонамъ. Близъ набережной расположена торгова часть города, много кофеенъ, мастерскихъ съ открытыми по восточному дверьми: есть порядочныя лавки съ мѣстными издѣліями: оружіемъ, одеждою, обувью, серебряными перстнями, пряжками, серьгами довольно грубой работы. Городъ весь въ зелени, всюду кипарисы, рай-тополы, акація, туяя, мимоза. Дома деревянные имѣютъ видъ довольно щегольской; они построены послѣ войны съ Турціей 1877—1878 гг., а прежнія каменные зданія остаются разоренными. Среди города стоитъ православный соборъ, имѣются хорошія гостиницы, городской и военной клубы съ читальнями, книжный магазинъ и частная бібліотека, типографія, аптеки. Для прогулокъ въ городъ есть городской и ботаническій садъ. Послѣдній, вырубленный въ 1877 году турками и абхазцами, вновь успѣлъ роскошно вырости. Здѣсь замѣчательны старыя масляныя деревья, много плодовыхъ деревьевъ лучшаго качества, много раз-

ныхъ представителей подтропическихъ растений. На опытномъ полѣ министерства земледѣлія цѣлыя плантаціи: хлопка (закавказск., закавказск., египетск. и американск.), клеценины, сравнительно лучшей, чѣмъ индѣйская, суходольнаго риса, сахарнаго сорго, японскаго овса, индѣйской хурмы, отличающейся отъ кавказской своимъ большимъ объемомъ, виднаго. Встрѣчается нѣсколько хорошихъ деревьевъ пробковаго дуба, но пробка его низкаго сорта.

Окрестности Сухума особенно благоприятны для больныхъ, нуждающихся въ тепломъ климатѣ. Профес. Вирховъ, осмотрѣвъ подробно Сухумъ, назвалъ его второй Ниццою. Московскій профес. Остроумовъ ставитъ даже выше Ниццы Сухумъ, отличающийся равномѣрнымъ климатомъ, влажнымъ, теплымъ и совершенно лишеннымъ вѣтровъ. Лучшіе мѣсяцы здѣсь съ сентября по июнь. Многие уже начинаютъ пользоваться этимъ, устраивая себѣ дачи въ первыхъ горныхъ террасахъ съ видомъ на море. Удобныхъ помѣщеній для прѣзжающихъ больныхъ пока не много.

По замѣчанію Дюбуа, объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI в. Въ эту эпоху Абхазія была въ цвѣтущемъ состояніи: она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Овладѣвъ Абхазіею, турки стали вводить мусульманство между туземцами и разрушать христіанскіе памятники. Съ 1876 года на развалинахъ древней Анакопіи (Никопеи) возникъ *Ново-Афонскій Симоно-Кананитскій* монастырь³⁾, имѣющій мисіонерско-культурное значеніе для края. Онъ лежитъ на берегу моря, въ 25 верстахъ посѣлѣнной дороги отъ гор. Сухума, при устьѣ р. Псыртехі. Обитель отстоитъ отъ берега моря не болѣе версты: дорога туда отъ моря идетъ между садами и плантаціями масличъ съ одной и монастырскими огородами съ другой стороны. Монастырь дѣлится на двѣ части: старый находится внизу, ближе къ морю; здѣсь особенно выдается реставрированный древній монастырь, въ которомъ, по преданію, погребены св. апост. Симонъ Кананитъ; новый монастырь расположенъ выше, на живописной площадкѣ; здѣсь только отстраивается величественный и красивый храмъ; недалеко отъ него стоятъ двѣ церкви, гостиницы, службы, садъ съ олеандровыми и кленовыми аллеями, кустами розъ, сиринхъ, розовыхъ и блѣдно-голубыхъ горечей. Въ Ново-Афонскомъ монастырѣ живетъ до 700 чел. братія, панята для работъ болѣе 300 чел. Этотъ монастырь-истинный пріютъ для путника, гдѣ всякому безъ различія званія и состоянія отводится помѣщеніе и гдѣ безплатно цѣлую недѣлю кормятъ и поятъ. Монастырь въ тоже время и дѣятель. Несмотря на свое недавнее существованіе (съ 1879 г.). Ново-Афонская обитель, благодаря трудолюбію и энергіи монашествующей братіи, успѣла уже положить твердое начало культурной обработкѣ всего принадлежащаго ей поземельнаго участка=2,054 дес. Обитель имѣетъ два фруктовыхъ сада, три превосходныхъ виноградника, масличныя, лимонныя и апельсиныя роши, огороды, въ нѣсколькихъ мѣстахъ посѣвы зерноваго хлѣба, въ горахъ большой хозяйственный хуторъ, устроены даже пруды и водоемы, несмотря на крутой спускъ горъ, вездѣ и всюду по монастырскимъ владѣніямъ проведены чудесныя дороги, выложенныя камнями. При монастырѣ своя кузница, водяная мельница, столярная, портняжная, сапожная, свои виноградаря. Устройство этой обители на истинно христіанскихъ началахъ, съ величественными храмами, съ помѣщеніемъ для школы и больницы, возбудило глубокое уваженіе къ обителямъ въ туземномъ населеніи и привлекло массу богомольцевъ съ Сѣвернаго Кавказа и Россіи. Абхазецъ, котораго прежде нельзя было привлечь къ работѣ ни за какія деньги, теперь охотно идетъ на монастырскія работы, учится работамъ, отдастъ учиться своихъ дѣтей въ школу, посѣщаетъ монастырскія храмы, знакомится съ благолѣпіемъ ихъ и превосходствомъ христіанской религіи.

Пицунда, груз. Вичивнта, древній и. по Страбону, большой византийскій городъ *Питіуса*. Пицунда лежитъ на берегу моря, вѣтво отъ р. Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ конечности Пицундскаго мыса и въ одной верстѣ отъ берега моря. Вся лунообразная бухта Пицунды вдоль морскаго берега и внутрь (версты на 4 вдоль и на версту въ ширину) поросла сосновымъ лѣсомъ, за которымъ виднѣется зеленый куполь храма. Храмъ окружаетъ четыре-угольная ограда. По свѣдѣтельству Прокопія, первоначальный Пицундскій храмъ построенъ для новопросвѣщенныхъ абхазцевъ императоромъ Юстиніаномъ I (551 г.). Въ первой половинѣ XV столѣт. здѣсь имѣлъ свое мѣстопробываніе патріархъ (католикосъ), духовная власть котораго простиралась на

и прикрѣпляла лалы къ царской своей повязкѣ, когда пришли ей сказать, что нищая проситъ милостыни у дверей ея монастырскаго терема. Царица велѣла нищей подождать и когда, по выходѣ изъ палаты, хотѣла подать милостыню, нищей уже не могла найти. Смущенная Тамара упрекала себя, что отказала убогой въ милостыню, сняла съ себя то, что было виною ей замедленія, царскую свою повязку изъ лаловъ, и надѣла ее на вѣнецъ Хахульскои Богоматери, болѣе достойной такого украшенія.

¹⁾ Во время нашествія аравитянъ, за несогласіе отречься отъ Христа князья брошены были съ камнями на шеяхъ въ р. Рионъ.

²⁾ Римляне для торговыхъ своихъ сношеній съ Діоскуріей нуждались въ 70 переводчикахъ. По свидѣтельству Страбона, во время понтійскаго царя Митридата (говорившаго на двадцати языкахъ кавказскихъ племенъ, которыя онъ желалъ привлечь на свою сторону), сходились здѣсь, для мѣны и продажи, семьдесятъ народовъ. Индѣйскіе и бактрійскіе товары, драгоценныя камни и ткани отсюда доставлялись въ Византію, Пергамъ и Босфорское царство.

³⁾ Ново-афонскій Симоно-Кананитскій монастырь составляетъ отдѣленіе русскаго Павтелеймонскаго монастыря на Афонѣ.

всѣ Западное Закавказье. Въ концѣ XVII вѣка храмъ опустѣлъ: только часть богатой его ризницы сохранилась въ Гелатскомъ монастырѣ. Ницундскій храмъ, кромѣ главныхъ его частей, во всемъ остальномъ точно воспроизведенъ по первобытному плану и освященъ въ 1869 г. въ память Успѣшны Пресвятой Богородицы. Полное же возобновленіе его совершилось въ 1885 году братіей Ново-Афонскаго монастыря, устроившей въ Ницундѣ свое общежитіе ¹⁾. Ницунда служила византіяцамъ мѣстомъ для ссылокъ. По грузинскому преданію, въ Ницундскомъ храмѣ погребены св. Іоаннъ Златоустъ, хотя достоверно извѣстно, что онъ скончался въ другомъ мѣстѣ. По изслѣдованіямъ (1884 г., ученаго греческаго археолога, К. Вриссена ²⁾, найдено точное указаніе мѣста города *Κουμανι*, гдѣ скончался на пути въ *Πιτιύς* и былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ въ 404 году. Мѣсто это находится въ 12 верстахъ выше Сухума на одномъ изъ притоковъ рѣки Гумисты, рѣчкѣ Гума (Кума), близъ сел. Гуми (нынѣ Михайловка). На этомъ мѣстѣ теперь развалины гор. Команъ или Кумани и его храма во имя священо-мученика Василиска, епископа Команскаго, гдѣ, какъ извѣстно, были погребены и мощи св. Златоуста, до ихъ перевесенія въ Константинополь въ 437 году.

Дранды при р. Кодоръ—древняя резиденція Дранделей, епископовъ вѣкогда многолюднаго христіанскаго округа Абхазіи. Въ настоящее время древняя обитель въ Драндахъ возобновлена однимъ изъ афонскихъ монаховъ на свой счетъ. Благоустройство обители почти такое же, какъ и въ Ново-Афонскомъ монастырѣ. Къ ней приписано 217 дес. земли, при ней устроена первоначальная школа.

Батумъ, портовый городъ, расположенъ амфитеатромъ, при Батумской бухтѣ, на равнинѣ. Батумъ имѣетъ вполнѣ европейскій характеръ, служитъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ какъ изъ Закавказья и Персіи, такъ и изъ Европы и Россіи въ Закавказье и Персію, имѣетъ вѣскольکو заводовъ для разлива и укупорки нефти. Изъ него вывозится нефть въ Россію и за-границу, фрукты, орѣхи, буксъ, кукуруза, шелковые коконы, табакъ, кожи, маргалецъ и проч.

Населеніе города Батума въ высшей степени космополитичное: какихъ, какихъ представителей народовъ не встрѣтите здѣсь—русскихъ, французовъ, англичанъ, итальянцевъ, нѣмцевъ, грековъ, турокъ, матросовъ разныхъ націй, не говоря о туземцахъ. Между ними на набережной, передъ магазинами, таможей, толпятся продавцы воды съ своими огромными флягами на спинѣ.

Изъ сооружений, оставшихся отъ турецкаго владычества, замѣчательна только большая мечеть, недалеко отъ мыса Бурунъ-Табіа, съ прекраснымъ минаретомъ, и огромныя земляныя батареи на берегу. Для защиты города, возведена Михайловская крѣпость. Крѣпость соединена особою желѣзною дорогою съ нѣлымъ „артиллерійскимъ городкомъ“, отстоящимъ отъ Батума верстахъ въ трехъ. Батумъ сравнительно одинъ изъ лучшихъ городовъ въ Закавказья. Со времени своего присоединенія къ Россіи онъ быстро растетъ и улучшается. Улицы его прямыя, широкія, опрятныя, почти все вымощены, большая часть асфальтовыхъ тротуаровъ, дома очень большіе, красивой архитектуры, казенныя учрежденія по преимуществу обиты рубчатымъ цинкованнымъ желѣзомъ, во избѣжаніе въ нихъ сырости, во время проливныхъ дождей, множество магазиновъ, гостинницъ (4 первоклассныхъ), прекрасный новый православный соборъ во имя св.

¹⁾ Ницундскому монастырю Высочайше подарено 1,048 десят. земли.

²⁾ Г. Вриссенъ при помощи недавно открытой въ одной изъ европейскихъ библиотекъ пергаментной рукописи 7403 (995 г.), составляющей „археологическія добавленія“ къ извѣстному ученому труду патр. Фотія „Библиотека или описаніе 1,000 книгъ“, дѣйствительно указалъ развалины древняго храма—Команъ или Куманъ, нигдѣмъ еще не изслѣдованныя.

Александра Невскаго, отдѣленія бабковъ, мужская гимназія, издается ежедневная, распространенная газета „Черноморскій Вѣстникъ“.

Для прогулокъ вдоль морскаго берега тянется болѣе, чѣмъ на версту „Бульваръ Наствдника Цесаревича“, обсаженный эжемлирами пальмъ, эвкалиптусами и другими тропическими растеніями. Въ Батумъ особенно бросаются въ глаза попортившаго сады и цвѣтники. Деревья здѣсь разсажены по улицамъ, по дорогамъ, берегамъ и многочисленнымъ садикамъ. Вокругъ озеро Нуріе-Гель, близко къ морю разбитъ хорошій городской садъ. Замѣчательно, что въ немъ индійскія, японскія, американскія и австралійскія растенія растутъ прямо въ грунтъ и легко переносятъ зиму.

Соединимъ пріятное съ полезнымъ, заглянемъ на заводъ Ротшильда. Около этого завода помѣщаются громадныя цистерны съ керосиномъ и нефтью. На заводѣ готовятся жестянки для керосина и ящики для укупорки керосиновыхъ жестянокъ и отправки этого товара выюками. Въ ящичномъ отдѣленіи всюду устроены вытяжныя трубы, черезъ которыя все пыль, мелкія стружки и древесныя опилки, слегка смоченныя, уносятся сильнымъ токомъ воздуха внизъ и поступаютъ въ нефтяныя печи. Приготовленіе ящичковъ производится машинами: онѣ рѣжутъ доски, стругаютъ ихъ, распределяютъ, выбиваютъ зарубки для скрѣпленій, складываютъ ящички, а рабочіе только забиваютъ крышку гвоздями. Машины моментально готовятъ и жестянки изъ англійской бѣлой жести: изъ двухъ или трехъ листиковъ жести извѣстной формы выходитъ жестянка, которую тотчасъ же запаиваютъ и отправляютъ въ разливное отдѣленіе. Всюду, въ каждой мастерской завода, образцовый порядокъ, чистота и вентиляция.

Окрестности Батума въ настоящее время значительно оздоровлены, и лихорадка по-прежнему не свирѣпствуетъ здѣсь. Окрестныя дачныя мѣстности гор. Батума расположены на довольно значительной абсолютной высотѣ и пользуются здоровымъ климатомъ. Таковы: Махинджаури, Капандибн, Аджаръ-Цхали, Орта-Батумъ, Ахалшени, Чаква, Кобулеты. Близъ станціи Закавказской жел. дороги „Кобулеты“ Высочайше утверждено въ 1900 году положеніе „Объ устройствѣ нефтяного городка въ Батумѣ“. Наибольшее вниманіе здѣсь обращено на водоснабженіе. Безопасность устройства хранилищъ керосина и всего сооруженій въ пожарномъ отношеніи. Въ 12 верстахъ отъ Батума, въ Чаквинской долинѣ, кромѣ чайныхъ плантацій, о которыхъ сказано выше, Удѣльное вѣдомство развело апельсинныя, лимонныя, мандариновыя, лаконныя, восковыя, камфорныя деревья и другія промышленныя подтропическія растенія, какъ-то: суходольный рисъ, два вида японскаго картофеля—*ичинени* и *ичкунело*, японскій *лотусъ*, плодъ котораго, величиной съ маслину, идетъ на дваренье, индійскія хурма, *рами* или *раме* (*Ramie*), волокнистое, прядильное растеніе, *Proussanetia papirifera*, растеніе, изъ котораго выдѣлывается шелковистая бумага, желѣзное дерево и др.

Въ 80 верстахъ отъ Батума находится *Артивинъ*, окружный городъ. Онъ расположенъ амфитеатромъ по крутому скату ¹⁾ отроговъ горы Куапъ. Каменные 2—3-этажные дома его обрамлены живою зеленью, выше—горы, покрытыя мелкимъ дубякомъ: живописные остатки старинной грузинской крѣпости стоятъ высоко на скалѣ, въ сторонѣ отъ города: глубокое ущелье р. Чороха опоясываетъ Артивинъ естественнымъ рвомъ. Какъ красивъ городъ издали, такъ внутри его всюду восточная грязь и вонь: грязныя ручьи воды бѣгутъ прямо по улицѣ: улицы узкія, мѣстами съ крутыми каменными лѣстницами, по которымъ возможно подниматься только пѣшкомъ: внизу города расположены на террасахъ сады и оливковыя рощи. Въ Артивинѣ особенно бросается въ глаза множество лавокъ съ готовымъ платьемъ и обувью, которая славится во всемъ Чорохскомъ краѣ своимъ качествомъ. Главный предметъ промышленности городского населенія—окраска матерій и сады.

¹⁾ Высшая точка Артивина 1768 фут.

Т и ф л и с с к а я г у б е р н і я

У ъ з д ы .	Площадь въ квад. верстахъ.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Приростъ населенія за 1897-1900 гг.			Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.						
Тифлисскій .	3,688,4	133,459	94,321	227,780	1,223	3,166	4,389	264	8,104,318	5,363	281	205,268	1,368
Ахалкалакскій	2,368,6	38,754	34,608	73,362	2,413	2,473	4,886	25	12,680	37	287	25,000	431
Амалцихскій .	2,259,6	37,479	31,665	69,144	2,267	1,599	3,866	21	48,965	120	160	25,118	230
Борчалскій .	5,938,5	67,330	57,894	125,224	2,911	2,931	5,842	—	—	—	434	643,580	1,183
Горійскій .	6,033,9	104,183	87,473	191,656	5,156	5,540	10,696	44	34,323	203	760	416,253	2,726
Душетскій .	3,437,9	37,667	32,258	69,925	3,330	2,786	6,116	—	—	—	135	39,203	305
Телявскій .	2,974,5	34,633	30,516	65,149	1,036	818	1,854	20	13,512	39	293	444,566	1,083
Тонетскій .	4,256,3	18,894	17,544	36,438	4,707	2,448	7,155	—	—	—	816	20,752	901
Сигнахскій .	4,620,0	53,950	46,147	100,097	1,276	1,273	2,549	28	6,910	47	300	242,702	901
Закатальскій округъ .	3,544,3	44,421	37,747	82,168	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого .	39,122,0	570,770	470,173	1,040,943	24,319	23,034	47,353	402	8,220,708	5,809	3,460	2,062,442	9,128

Главное управленіе Кавказскаго края¹⁾

(Въ Тифлиси).

Главноначальств. гражд. частью на Кавказѣ, команд. войсками кавказск. воен. округа и войсков. наказн. атаманъ Кавказск. казач. войскъ ген. шт. ген.-ад. ген.-инф. кн. Григ. Серг. **Голицынъ**.

Имщи. ген. шт. ген.-лейт. Алдръ Алдр. **Фрезе**. Чл. совѣта главноначальствующаго: те.: Никл. Пв. **Прибыль**; лут. Вас. **Мицкевичъ**; дес. Никл. Алдр. **Султанъ Крымъ-Гирей**; Карлъ Карл. **Кестеръ**. Чин. особ. поруч.: 5 кл. въ зв. кам.-юнк. кс. Дм. Вас. **Поггенполь**; 6 кл.: кам.-юнк. кс. св. кп. Пет. Алдр. **Грузинскій**; п. д. те.: кн. Мих. Апат. **Куранинъ**; Никл. Викт. **Прокопъ**.

Грузинская епархія. Экзархъ Грузіи членъ свѣтѣйшаго правительствующаго синода высокопреосвященнѣйшій **Алексій**, архіепископъ Карталинскій и Клахетинскій. Викаріи: 1-й преосвящ. **Веніаминъ**, еписк. Горійскій; 2-й преосвящ. **Дмитрій**, еписк. Алавердскій.

Грузино-имеретинская контора свѣтѣйшаго синода. Прокур. и управл. канцелярію дес. Левъ Павл. **Рушинскій**. Секретари: не.: Соломонъ Гавр. **Читадзе**; Софр. Зах. **Мгалобеловъ**.

Канцелярія главноначальствующаго. Директ. и. д. плк. ген. шт. Влад. Онуфр. **Трофимовъ**. Вице-директ. вакансія. Секр. для иностр. перенос. и. д. те. Адольфъ Адольф. **Эльзингеръ**. Дѣлопр.: сс. Влад. Никл. **Осыпкинъ**; кс. Никл. Вас. **Никольскій**; не. Конст. Ив. **Словинскій**; п. д.: ка. Ив. Адольф. **Люри**; ттс. Конст. Як. **Занцевичъ**; Конст. Гавр. **Кощелевъ**.

Упр. медич. частью гражд. вѣдом. на Кавказѣ. Упр. д-ръ м. сс. Модестъ Никл. **Феноменова**. Непрем. чл.: дес. Ал-ѣй Фом. **Улисса**; кс. Мих. Никл. **Вессловзоровъ**; д-ръ м. Аполл. Аполл. **Бьлоголовый**; Пет. Веніам. **Вихревъ**.

Упр. ветерин. частью гражд. вѣдом. на Кавказѣ. Упр. не. Пав. Пв. **Золотаревъ**. Имщи. не. Ад. Леонов. **Сеняскій**.

Закавказскій статист. комитетъ. Предс. ген.-лейт. Алдръ Алдр. **Фрезе**. Замѣст. дес. Никл. Алдр. **Султанъ-Крымъ-Гирей**. Ст. редакц. сс. Елисѣй Исид. **Кондратенко**. Мл. редакц. ка. Дм. Дм. **Пацуревъ**.

Кавказскій цензурн. комитетъ. Предс. те. Мих. Пав. **Гаккель**. Членъ: ст.: не. Серг. Игн. **Лманенко**; дес. Алдръ Юс. **Киниминевъ**; мл.: не. Григ. Серг. **Карахановъ**; кек. Георг. Дурмих. **Журули**. Имен. для надзора за типогр., литогр. и книжною торг. **Соловьевъ**.

Археографич. комис. Предс. и. д. войск. старш. Евг. Дм. **Фели-**

цынъ. Постоян. чл. и. д. въ зв. кам.-юнк. ка. кп. Алдръ Мих. **Багратионъ-Мухранскій**.

Почт.-телегр. округъ. Нач. дес. Конст. Мих. **Линденъ**. Имщи. дес. Пет. Пв. **Кожинъ**.

Закавказ. окружн. пробирн. упр. Упр. окр. горн. инж. кс. Юс. Алдр. **Шмидецкій**. Пробиреръ ттс. Дм. Влад. **Катинъ**.

Судебн. палата. Ст. предс. сенат. те. Степ. Бор. **Врасскій**. Предс. департ.: те. Никл. Пав. **Смиттенъ**; дес.: Влад. Конст. **Вишневскій**; Алдръ Иванов. **Петропавловскій**; ттс. Левъ Льв. **Фатеевъ**. Чл.: дес.: Конст. Влад. **Долговъ**; Ив. Степ. **Познякъ**; Вас. Мвх. **Потоцкій**; Викт. Вас. **Добровъ**; Алдръ Пет. **Францовъ**; Пл. Алдр. **Лизогубъ**; Никл. Вас. **Струве**; Алдръ Мих. **Малиновскій**; Ад. Пв. **Чеховскій**; Ал-ѣй Никит. **Качауновъ**; Валер. Конст. **Орловскій**; Ив. Як. **Оптовцевъ**; Викт. Пав. **Сомовъ**; Ив. Вас. **Рязановъ**; Левъ Фед. **Жуковскій**; Пет. Пв. **Голубевъ**; Евг. Валер. **Дылевскій**; Ив. Дав. **Утнеловъ**; Алдръ Конст. **Михайловъ**; Филипп. Филипп. **Дептъ**; Аппол. Павр. **Бутенко**; Евг. Як. **Добровлянскій**; Мвх. Евг. **Геидзе**; сс.: Готл. Фридр. **Фуссъ**; Оск. Алдр. **Ферсманъ**; Алдръ Клемент. **Колоколовъ**.

Прокур. надз. прок. дес. Серг. Григ. **Коваленскій**. Тов.: дес.: Карл. Людв. **Теммерманъ**; Еф. Никл. **Холодовскій**; Рейнг. Влад. **Самсонъ-фонъ-Гиммельштернъ**; Ал-ѣй Ив. **Ивановъ**.

Кавказск. филоксери. комитетъ. Предс. те. Як. Серг. **Медведевъ**.

Кавказск. горное управл. Нач. горн. инж. сс. Клим. Фран. **Рулевицъ**. Имщи. горн. инж. сс. Маріанъ Пв. **Ченгеръ**. Инж. для развѣд., развѣд. и друг. поруч.: горн. инж.: ттс. Ал-ѣй Макс. **Марголіусъ**; ге. принцъ **Шахъ-Кули-Мирза**. Геологъ кс. Спирид. Георг. **Симоновичъ**. Маркшейдеръ: горн. инж.: не. Мих. Георг. **Побѣдинъ**; ттс. Мих. Мих. **Браининъ**. Окр. инж.: сс.: Авр. Григ. **Цейтлинъ**; Фед. Ефр. **Гавриловъ**; Влад. Тарас. **Швачкинъ**; Магометъ Омар. **Омаровъ**. Смотрит. солян. промысл.: кагызман. Алдръ Степ. **Ефремовъ**; кульшинск. Пв. Ив. **Локатионъ**; нахичеванск. ка. Никл. Алдр. **Кернъ**; ольгинск. клр. Автр. Тим. **Мельниковъ**.

Водныя учрежд. на Кавказѣ. Инсп. водъ инж. п. с. дес. Никл. Алдр. **Петровъ**. Юрисконс. сс. Георг. Дм. **Кольчевскій**. Дѣлопр. и. д. ттс. Як. Филипп. **Бьлоусовъ**.

Учебн. окр. Пепеч. дес. Мих. Ромул. **Завадскій**. Прав. канц. сс. Викт. Евстаф. **Андреевъ**. Окружн. инсп.: дес.: Руд. Карлов. **Шенгеръ**; Левъ Григ. **Лопатинскій**; сс. Алдръ Пв. **Словинскій**.

Нач. окружн. штаба ген. шт. ген.-лейт. Никл. Никл. **Бьяльскій**. Окр. ген.-квартирм. ген. шт. ген.-м. Як. Фед. **Шкинскій**. Нач. воен. сообщ. окр. ген. шт. ген.-м. Мих. Псаев. **Эбьловъ**. Окр. дежурн. генер. ген. шт. плк. Алдръ Вас. **Версигинъ**.

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

Окр. интенд. ген.-м. *Шульманъ*. Имщи. плк. *Проффенъ*. Главн. смотр. прод. маг. на Сѣв. Кавк. се. Пав. Никл. *Квартано*.

Окр. артилл. упр. Нач. арт. ген.-лейт. Никл. Алдр. *Карповъ*. Имщи. ген.-м. Сем. Вас. *Филлимоновъ*.

Окр. нижн. упр. Нач. ниж. воен. инж. ген.-лейт. Як. Конст. *Гутковский*. Имщи. ген.-м. Никл. Вас. *Тарасенковъ*.

Окр. военно-медиц. упр. Инсп. д-ръ м. те. Як. Ив. *Малининъ*. Имщи. д-ръ м. дес. Никл. Алдр. *Капашинскій*. Окр. ветер. се. Фед. Вас. *Лисинъ*. Окр. акулисть д-ръ м. се. Никл. Ив. *Пегулинъ*.

Кавказскій воен.-окр. судъ. Преде. ген.-лейт. Конст. Конст. *Максодонскій*. Военные судьи: ген.-м. Алдръ Ал. *Шмерлингъ*; Никл. Конст. *Лепиновъ*; Арк. Никл. *Волковъ*; Алдръ Фед. *Восводскій*; Як. Алдр. *Давыдовичъ*; Никл. Ал-вев. *Рулицкій*; плк. Маркъ аеоп. *Рутинскій*. Секр. се. Влад. Алдр. *Тиріонъ*. Воен. стѣд.: се. Никл. Мих. *Бакулъ*; плк.: Степ. Конст. *Булатовичъ*; Никл. Никиф. *Лазаревичъ*; Плат. Ос. *Цулято*; Леон. Никл. *Столярскій*; бар. Ал-вев. *фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ*; пдплк.: Никл. Конст. *Евсѣевъ*; Витал. Никл. *Цеге-фонъ-Мантейфель*; Алдръ Мих. *Петриковецъ*; кап. *Булатовичъ*.

Воен. прокур. ген.-м. Никл. Фом. *Окуличъ-Казаринъ*. Имщи.: плк.: Псаакъ Пет. *Ивановъ*; Алдр. Ив. *Сьмашко*; Ал-вев. Мих. *Ермаковскій*; пдплк.: Алдръ Мих. *Штегманъ*; Всев. Пет. *Богинскій*; Вас. Ив. *Дубровскій*; кап. *Исаевъ*. Секр. се. Ив. Никл. *Чанцовъ*.

Кавказскій округъ путей сообщ. Нач. и. д. ниж. п. с. се. Влад. Мих. *Гуневичъ*. Имщи. ниж. п. с. ке. Никл. Алдр. *Смирновъ*. Инсп. работъ: ст. се. ниж. п. с. Конст. Стан. *Ваніорскій*; мл.: ниж. п. с. ке. Влад. Мих. *Асотскій*; вакансія. Прав. канц. (опъ же юрисконсультъ) тте. Конст. Тарас. *Вароломеевъ*. Завѣд. искусствен. ч. ниж. п. с. не. Ив. Алдр. *Челюевъ*. Нач. хоз. ч. дес. Гавр. Ник. *Сундукянцъ*. Завѣд. частью технич. контр. ниж. п. с. се. Пет. Паа. *Алхазовъ*.

Управление Тифлисской губерніи.

Губернаторъ и. д. плк. Иванъ Никл. *Савчинъ*.

Канц. губ. Чревит. ка. Валер. Ив. *Колобовъ*. Имщи.: ст. вакансія; мл. тте. Дм. Ив. *Потановъ*. Чин. особ. пор.: ст. шт.-ротм. Евг. Як. *Луценко*; мл. и. д. тте. Алдръ Вас. *Гусевъ*.

Губ. правл. Вице-губ. ке. Влад. Влад. *Альшевскій*. Совѣтн.: ст.: се.: Як. Гаспар. *Элимирзонъ*; Серг. Никл. *Минервинъ*; ка. Евг. Зах. *Лыганковъ*. Губ. ниж. гражд. ниж. пс. Конст. Цезар. *Буткевичъ*. Губ. архит. не. Алдръ Алдр. *Троновъ*. Губ. врачъ д-ръ м. ке. Тить Сем. *Кинкодзе*. Имщи.: Георг. Ив. *Броззели*; се. Ром. Дав. *Мачавариани*. Губ. ветер. *Тимофеевъ*.

Губ. по крест. дѣл. приеут. Чл.-дѣлопр.: дес. Евг. Густ. *Вей денбуль*; се. Дм. Деон. *Терютинъ*; не. Влад. Никл. *Барановскій*; ка. Мих. Мих. *Тевеньковъ*.

Полиціим. ка. Георг. Самойл. *Ковалевъ*.

Губери. предв. двор. вл. д. егерм. дес. кн. Дав. Зах. *Меликовъ*. Город. гол. (вакансія).

Секр. губ. статист. комит. тте. Пет. Пет. *Бурнашевъ*.

Нач. телефони. свѣт. ниж.-электр. ка. *Горасевъ*.

Губ. жанд. упр. Нач. ген.-м. Евг. Пав. *Дебель*. Имщи.: ротм.: Дм. Алдр. *Цыссъ*; Влад. Никл. *Лавровъ*; Фед. Алдр. *Засыпкинъ*.

Казен. палата. Упр. се. Ал-вев. Бор. *Михайловъ*. Нач. огл.: се. Алдръ Авет. *Джаншиевъ*; 2 не. Евг. Фридр. *Зиръ*; 3 ка. Эд. Эд. *Качинскій*. Чин. особ. поруч. ка. Григ. Барсег. *Теръ Михайловъ*. Секр. ке. Алдръ Конст. *Жуковъ*. Податн. инсп.: 1 уч. ка. Георг. Фед. *Барановскій*; 2 уч. не. Людв. Карл. *Безе*; 3 уч. ка. Ив. Алдр. *Тихенко*.

Казнач. ке. Вас. Сидор. *Пельно*. Ст. бухг. тте. Лука Михайл. *Ананьевъ*.

Акциз. управл. Закавказск. края. Завѣд. тте. Людв. Людвиг. *Першке*. Имщи.: ке. Вильг. Алдр. *Коссовскій*. Ревиз.: ст. дес. Юс. Алдр. *Бернатовичъ*; мл.: ке.: Федл. Юс. *Макарскій*; Филипп. Пет. *Шешенинъ*. Чин. по суд. ч. не. Серг. Мих. *Лавровъ*. Секрет. не. Маркъ Макс. *Сулмановъ*. Надз. 1 окр. ке. Витол. Франц. *Повоескій*. Имщи.: ка.: Спир. Ал. *Бакрадзе*; Арутюнъ Псаак. *Гамазовъ*; тте.: Людв. Авг. *Руссцо*; Ал-вев. Лаврент. *Кузьминъ*.

Отд. госуд. банка. Упр. ке. Дм. Тим. *Никитинъ*. Контр. не. Ал-вев. Кон. *Еришовъ*. Бухг. ка. Фед. Илар. *Клепачевскій*.

Фабричн. инсп.: ст. ниж.-мех. тте. Григ. Гер. *Хелимскій*; ниж.-техн. ка. Фед. Никит. *Хомайко*.

Тифлисск. таможня. Упр. не. Анаг. Льв. *Ивановъ*. Чл.: се. кн. Ив. Евст. *Эристовъ*; ке. кн. Мак. Ром. *Чавчавадзе*. Секр. тте. Никл.

Карл. *Давыдовъ*. Бухг. ка. Алдръ Конст. *Богдановъ-Калинскій*. Нак-гаузи. надз. ка. Мих. Як. *Пинскій*. Казн. тте. Геннад. Ив. *Херсонскій*.

Окр. судъ. Преде. дес. Мих. Мих. *Шарыгинъ*. Тов.: дес. Эмман. Фед. *Бургартъ*; Ив. Клемент. *Савицкій*; се. Никл. Ив. *Крыжановскій*. Чл.: не. Ник. Влад. *Переселни*; дес. Варл. Христоф. *Кусиковъ*; се.: Конст. Вас. *Спиридоновъ*; Алдръ Григ. *Рыбинъ*; дес. Вас. Вас. *Болдырева*; се. Вас. Фед. *Падалко*; дес. Алдръ Сем. *Семигаловъ*; се.: Дм. Алдр. *Русановъ*; Евг. Вас. *Чемесовъ*; дес. Леонт. Никит. *Столяновскій*; ке. Степ. Григ. *Рождественскій*; се. Никл. Матв. *Юзвинскій*; Дмитр. Елпе. *Черникъ*; не. Алдръ Ив. *Миткевичъ*; се.: Ал-вев. Алдр. *Черпановъ*; Ив. Фед. *Майгуръ*; ке.: Никл. Алдр. *Тарсаидзе*. Сумбатъ Павл. *Лазаревъ*; не.: Алдръ Вас. *Москалева*; Бор. Никл. *Лавскій*; ка. кн. Алдръ Никл. *Чавчавадзе*. Ст. нотар. тте. Влад. Влад. *Стенановъ*.

Прокур. надз. Прок. ке. Алдръ Вас. *Стенановъ*. Тов.: ке.: Плат. Плат. *фонъ-Клугена*; Ернальдъ Степан. *Джамаловъ*; се. Аскеръ-Бекъ *Донгезаловъ*; ка.: Лавр. Карл. *Лескевичъ*; Никл. Ив. *Латто-Данилевскій*; Карлъ Вас. *Орловскій*; не. Никл. Анеми. *Глаголевъ*; тте.: Бор. Степ. *Враскій*; Мих. Мих. *фонъ-Бульмерингъ*.

Суд. стѣд.: 1 уч. не. Никл. Феодос. *Ильяшенко*; 2 уч. не. Евг. Сигн. Алдр. *Рыбинскій*.

Миров. судьи: 1 уч. ка. Кипр. Алдр. *Тележинскій*; 2 уч. се. Авр. Гавр. *Ирицмуховъ*; 3 уч. не. Серг. Вас. *Стрѣлковъ*; 4 уч. вакансія. Присяжн. пов.: Ник. Лев. *Абладзе*; Ованесъ Мугдусев. *Аваковъ*; Юс. Як. *Амирхановъ*; кн. Вас. Мих. *Аргутинскій-Долгоруковъ*; Самс. Степ. *Арутоновъ*; Сенекер. Маркар. *Арифуни*; Мих. Пав. *Аствацатуровъ*; Нерсес. Аслан. *Атабеговъ*; Аршагъ Патвак. *Бархударьянъ*; Илар. (виом). *Бахутовъ*; кн. Рост. Григ. *Бектибеговъ*; Гарегинъ *Багдасаровъ*; Юс. Реваз. кн. *Вачнадзе*; Мих. Юс. *Визировъ*; Влад. Ив. *Витовичъ*; Мих. Ал-вев. *Воцкой*; Валер. Мих. *Гарбовскій-Заранекъ*; Георг. Южан. *Гвазла*; Алдръ Алдр. *Гребениковъ*; Иракл. Алдр. *Гуниадзе*; Георг. Матв. *Даниловъ*; Ив. Спир. *Джабадары*; кн. Григ. Ник. *Диасамидзе*; Хачатуръ Ив. *Доврановъ*; Пав. Марк. *Долухановъ*; Вас. Иван. *Драгевичъ*; Варнагъ Ив. *Егизаровъ*; Георг. Авет. *Ерзинковъ*; Гавр. Солом. *Зааріевъ*; Бол. Матв. *Заларскій*; Ив. Ив. *Зурабовъ*; Георг. Никл. *Инистовъ*; Тиграгъ Нерсес. *Ионисянцъ*; Калантаръ Иван. *Калантаровъ*; Никл. Алдр. *Калантаровъ*; Пет. Арт. *Калантаровъ*; Юс. Иван. *Қараевъ*; Алдръ Ив. *Қарабеговъ*; Ростомъ Ив. *Қарабеговъ*; Дав. Сол. *Кетхурдовъ*; Мих. Алдр. *Қланкъ*; Алдръ Аят. *Қрасовскій*; Никл. Алдр. *Левитовъ*; кн. Вас. Георг. *Мачабели*; Секр. Степ. *Меликъ-Адамовъ*; Степ. Григ. *Меликъ-Нубаровъ*; Владисл. Юс. *Милькушицъ*; Матв. Сем. *Николаи*; Пет. Ал-вев. *Опочининъ*; Абгаръ Юс. *Орбели*; Сем. Ник. *Ордухановъ*; Эд. Конст. *Орловскій*; Вас. Никл. *Пахоловъ*; Конст. Никл. *Рейтеръ*; Зах. Як. *Рохлинъ*; Ив. Як. *Сагаталяянцъ*; Алдр. Ив. *Сазоновъ*; Георг. Мих. *Сигалъ*; Алдръ Пав. *Смиттенъ*; Ив. Сем. *Спендіаровъ*; Пет. Степ. *Сталинскій*; Евг. Евг. *Струменскій*; Як. Григ. *Теръ-Иоаннисіани*; Ованесъ Мижирт. *Теръ-Мартиросовъ*; Не. Ст. *Теръ-Стенановъ*; Евг. Марк. *Туркевичъ*; Георг. Зах. *Туркестановъ*; Алдр. Сем. *Френкель*; Алдръ Евг. *Хатисовъ*; Леонт. Алдр. *Хоментовскій*; Ил. Исид. *Чайковскій*; Серг. Вас. *Чемесовъ*; Алдръ Мир. *Чконія*; Леон. Юс. *Шевалъ*; Герас. Мих. *Эдильхановъ*; Гр. Фед. *Юзбашевъ*. Имщи.: Ник. Евг. *Аветисовъ*; Авраамъ Христоф. *Арамянцъ*; Мих. Нерсес. *Атабеговъ*; Георг. Ив. *Атомьянцъ*; Ив. Арт. *Ахвердовъ*; Ник. Мат. *Ахумовъ*; кн. Иесс. Алдр. *Баратовъ*; Лука Лук. *Бахтадзе*; Серг. Ив. *Гейдемани*; Георг. Ив. *Гзелиевъ*; Матв. Юс. *Грузенбергъ*; Ис. Марк. *Долухановъ*; Конст. Юс. *Джанаридзе*; Мих. Никл. *Зубаловъ*; Овакъ Евг. *Иоаннисіани*; Митроф. Пав. *Юлининъ*; Авт. Никл. *Калантаровъ*; Серг. Агабек. *Калантаровъ*; Алдръ Ив. *Канчели*; Вит. Вит. *Конговтъ*; Дав. Ив. *Қоргановъ*; Юс. Алдр. *Қоргановъ*; Анаг. Пет. *Кублицкій*; Пав. Абрам. *Мадаговъ*; Ник. Евг. *Мзариловъ*; Григ. Сим. *Рихлиадзе*; Сем. Кеворк. *Тертерянцъ*; Серг. Гер. *Теръ-Минисовъ*; Гавр. Ив. *Тулеевъ*; Пав. Юс. *Тумановъ*; Георг. Алдр. *Цовьяновъ*; Гавр. Моис. *Цуриновъ*; Арут. Сер. *Чимшиковъ*; Ник. Сол. *Шабуровъ*; Алдръ Богд. *Якуловъ*; Вас. Дм. *Эфенди*.

Нотар.: Леон. Ал-вев. *Григорьевъ*; Леванъ Як. *Мсеровъ*; Алдръ Григ. *Турковскій*; Никл. Сав. *Федоровъ*; Ил. Ив. *Цинамзгаровъ*.

Упр. госуд. имущ. Тифлисск. губ. и Закавказск. окр. Упр. ке. Серг. Пет. *Бекъ*. Имщи. се. Алдр. Степ. *Трипольскій*. Уполномоч. по судьбн. дѣл.: ст. вакансія; мл. тте. Конст. Валерьян. *Гарбовскій-Заранекъ*. Землем. не. Османъ-Бекъ *Мубти Заде*. Дѣен. ревиз.: ке.: Георг. Никл. *Кобиевъ*; Пет. Савел. *Кузьминъ*; Брон. Викент. *Стебельскій* (опъ же завѣд. караязскимъ дѣен-вомъ); не. Авг. Леонт. *Брилинскій*; ка.: Ив. Вас. *Цирюльниковъ*; Вас. Ал-вев. *Мурзинъ*. Надзир. за казенн. землями и оброчн. стат.: ке. Влад. Ив. *Қотовичъ*; Никл. Ив. *Нескій*.

вч. Вас. Ив. *Ведерниковъ*; кс.: Иос. Пет. *Куиченко*; Вацл. Карл. *Александровичъ*; Никл. Ал-вев. *Потемкинъ*; ге. *Пановъ*. Лѣснич. Тифлпскаго (горно-культурнаго) лѣсн-ва ка. Георг. Вас. *Монаковъ*. Мл. зап. лѣсн. при лѣсоохр. комит. кс. Алдръ Глѣб. *Лихачевъ*.

Директ. тифлпсск. физическ. обсерват. ис. Стеф. Владисл. *Гласенъ*. Пмщн. сс. Руд. Том. *Ассафрей*.

Музеумъ и публичная библиотека. Директ. тс. Густ. Ив. *Радде*. Пмщн. и завѣд. библиот. дсс. Пав. Эрнест. *Меллеръ*.

Муж. гимн.: 1-я—Директ. дсс. Евг. Фед. *Нюблингъ*. Инсп.: сс.: Пет. Ил. *Обломскій*; Пет. Апт. *Кумской*. 2-я—Директ. дсс. Иос. Фед. *Дрбоглавъ*. Инсп. сс. Ив. Евдок. *Гамкрелидзе*. 3-я—Директ. дсс. Алдр. Арк. *Козюлькинъ*. Инсп. кс. Конст. Дм. *Шилевъ*.

Фельдшер. шт. м. в. д. Нач. сс. Алдръ Андр. *Павловскій*. Инсп. Дав. Алдр. *Гедевановъ*.

Реальн. учил. Директ. дсс. Алдр. Дюн. *Тирютинъ*. Инсп. сс. Фед. Ил. *Стасенко*.

Пѣхотное юнкерск. учил. Нач. ген. шт. плк. Ив. Пет. *Томжеевъ*. Инсп. ген. шт. плк. Никл. Всев. *Ленинъ*.

Кадетск. корп. Директ. геи.-м. Алдръ Пет. *Кичеевъ*. Инсп. плк. Алдр. Пет. *Струсевичъ*.

Военно-фельдш. шк. Нач. плк. Аф. Ив. *Ульяновъ*. Инсп. сс. Никл. Ив. *Святловъ*.

Закавказ. дѣвчій институтъ Имп. Николая I. Нач.-ца вл. плк. Анна Дм. *Попова*. Инсп. дсс. Пав. Эрнест. *Меллеръ*.

Тифл. женск. учебн. завед. св. Нины. Нач.-ца кн. Анна Як. *Шаховская*. Инсп. сс. Ив. Афан. *Крупениковъ*.

Жен. гимн. Великой Княгини Ольги Феодоровны: 1-я—Директ. сс. Конст. Никл. *Шульгинъ*. Нач.-ца Магдал. Филип. *Клаусъ*. 2-я—Директ. дсс. Фридр. Ром. *Крейсбергъ*. Нач.-ца Марія Фед. *Горошкова*. 3-я—Директ. дсс. Алдръ Алдр. *Богоявленскій*. Нач.-ца Вильг. Алдр. *Струве*.

Михайлов. город. ремесл. учил. Директ. н. д. инж.-техн. Артем. Ив. *Оганесовъ*. Инсп. вакансія.

Александр. учил. инст. Директ. дсс. Серг. Никл. *Стрельцкій*. Директ. пародн. учил. Директ. сс. Никл. Гаврил. *Дмитриевъ*.

Инсп.: сс.: Вас. Никит. *Павловъ*; Конст. Ив. *Перевозниковъ*.

Духовн. семинарія. Рект. архиманд. *Стефанъ* (Архангельскій). Инсп. сс. Мих. Ал-вев. *Доброзраовъ*.

Духовн. учил. Смотр. сс. Симопъ Аристарх. *Паискивичъ*. Пмщн. *Виноградовъ*.

Епархiальн. Иоаннiевское жепск. учил. Нач.-ца Над. Никл. *Трофимова*. Инсп. сс. Алдръ Пав. *Альбовъ*.

Михайловск. технич. ж.-д. учил. Попеч. вакансія. Нач. инж.-технол. сс. Францъ Ипп. *Раднскій*. Инсп. инж.-механ. кс. Аршакъ Сергѣев. *Бабовъ*.

Тифлпсск. школа садоводства. Попеч. И. В. *Фигуровскій*. Упр. агроп. *Ивановъ*.

Контрольная палата. Упр. дсс. Карлъ Генр. *Штернбергъ*. Пмщн. вакансія. Ревиз.: ст.: сс.: Велед. *Юшкевичъ*; Аветисъ Солом. *Вартанетовъ*; кс.: Ив. Хрисавф. *Праведниковъ*; Никл. Григ. *Макіевскій* *Зубока*; ис.: Серг. Вас. *Державинъ*; Алдръ Броѳ. *Патрушевъ*; ка. Сем. Алдр. *Голубавъ*; мл.: кс.: Алдръ Алдр. *Винокуровъ*; Влад. Викент. *Германовскій*; ис. Исаакъ Авраам. *Теръ-Григорьянцъ*; кс.: Григ. Фед. *Числовъ*; Оск. Ив. *Таммъ*; ттс. Мих. Авиал. *Никитенко*; кск. Иги. Стан. *Подзевскій*.

Контроль закавказскихъ ж. д. Гл. контрол. сс. Никл. Вас. *Владимировъ*. Пмщн. инж. п. с. ка. Яч. Солом. *Шайкевичъ*. Неир. чл. въ сов. упр. отъ м. въ: пут. сообщ. инж. п. с. дсс. Иги. Алдр. *Марскій*; фиванс. ис. Ал-вй Влад. *Триоговъ*; гос. контр. сс. Никл. Вас. *Владимировъ*. Нач. коммерч. ст. Ал-вй Дм. *Семененко*. Пмщн. Алдръ Никл. *Кирнскій*. Начальникъ службы сборовъ *Гартмана*. Помощникъ *Пекарскій*. Секр. Никл. Вас. *Григорьевъ*. Гл. бухг. Ант. Сем. *Пункаревъ*. Ст. врачъ сс. Никл. Ал-вев. *Сахаровъ*. Участк. врачъ 5 уч. сс. Ал-вй Ал-вев. *Анаринъ*. Нач. материальн. ст. инж. п. с. меж. инж. кс. Андр. Март. *Ленчевскій*. Пмщн. Алдръ Богд. *Еван*

зуловъ. Нач. сл. ремонта пути и сооруж. инж. п. с. кс. Тягъ Ивал. *Акоронко*. Пмщн. инж. п. с. кс. Никл. Арк. *Альфонскій*. Нач. 6 уч. пути инж. п. с. ис. Мих. Викент. *Карновичъ*. Нач. службы движенія *Карновъ*. Помощникъ Алдръ Мих. *Булгаковъ*. Нач. телегр. инж.-электр. ка. Никл. Серг. *Егоровъ*. Нач. сл. тяги и подвижн. сост. инж.-техн. Левъ Ис. *Вартебургъ*. Пмщн.: техн. ттс. Иос. Пет. *Козловскій*; инж.-мех. ка. Евг. Никл. *Цамутали*. Нач. уч. тяги Евстаф. Петр. *Шингановичъ*. Нач. мастерск. инж.-тех. ка. Броп. Иос. *Стржемежскій*.

Нач. тифлпсск. отд. Кавк. окр. п. с. (онъ же нач. раб.) инж. п. с. сс. Мих. Вас. *Меліоранскій*. Нач. 1 шосс. днст. воен. инж. пдплк. Конст. Нпкл. *Чикалинъ*.

Тифлпсск. заводск. конопшня. Упр. пдплк. Влад. Алдр. *Бергъ*. Ст. ветер. ттс. Алдръ Карл. *Брунс*.

Инспект. кавказ. удѣльн. пмвнй кс. Ант. Иги. *Гурскій*. Комендантъ ген.-м. Ив. Никл. *Рейтеръ*.

Нач. мѣстн. бриг. ген.-лейт. Алдръ Фед. *Озаровскій*. Воен. слѣдов.: сс. Никл. Мих. *Бакулинъ*; плк. Степ. Конст. *Булатовичъ*; пдплк. Витал. Никл. *Цеге фонъ-Мантейфель*.

Гл. смотр. натеод. вещей. скл. плк. Никл. Полк. *Иващенко*. Смотр. продов. магаз. ис. Вик. Ил. *Шамраевъ*.

Консулы. Ген. конс.: персидск. *Джессантъ Ханъ*; турецк. *Зиа-Бей*. Конс.: французск. *Шайъ*; швейцарск. *Эмиль Талине*; австро-венгерск. *Пускарю*; германск. *Оберъ* вице-конс. бельгійск. *Айвазовъ*.

Въ эпоху присоедененія Грузіи (18 января 1801 года) къ Имперіи, первая состояла изъ двухъ областей: Карталинъ и Кахетіи. Въ составъ первой входили нынѣшніе уѣзды: *Горійскій*, *Душетскій*, *Тифлискій*, *Тіонетскій* и *Борчалнскій*¹⁾, въ составъ второй: — *Телавскій* и *Сигнахскій*. *Ахалцихскій* и *Ахалкалакскій* уѣзды, посившіе у грузинъ названіе Саатабаго, достались Россіи отъ Турціи въ 1829 году, по Адрианопольскому миру. Въ 1846 году изъ Грузино-Имеретинской губерніи образованы *Тифлисская* и *Кутаисская*.

Тифлисская губернія занимаетъ нынѣ бассейны средняго и отчасти верхняго теченія р. Куры По наружному своему виду и по физическимъ свойствамъ она раздѣляется на двѣ половины: сѣверо-западную и юго-восточную. Первая половина, разграничивающая эту губернію съ Терскою областью, опускается въ юго-запад. направленіи нѣсколькими длинными и лѣсистыми отрогами, образующими собою огромную гористую полосу, продольно изрѣзанную глубокими ущельями лѣвыхъ притоковъ. Куры. Вторая, довольно пустынная, отдѣляющая губернію отъ нагорнаго Дагестана, ограничиваетъ съ сѣв.-в. низменную Алазанскую долину или Кахетію, падая къ ней короткими и чрезвычайно крутыми контрфорсами. Горійскій, Тифлискій, Душетскій и большая часть Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ занимаютъ плодородную и густо населенную мѣстность.

Тифлисъ²⁾, бывшая столица грузинскаго царства, нынѣ губернский городъ, средоточіе административнаго управленія и торговой дѣятельности края. Тифлисъ лежитъ въ котловинѣ, образуемой на западѣ склонами Тріалетскихъ отроговъ, а на востокѣ послѣдними вѣтвями водораздѣла Юры и Арагвы. Котловина, въ которой расположенъ городъ, открыта только къ сѣверу, а съ прочихъ сторонъ замкнута возвышенностями, разступающимися только тамъ, гдѣ входитъ въ нее и выходитъ изъ нея р. Кура. Рѣка раздѣляетъ городъ на двѣ

1) Борчала расположена по нижнему теченію рѣки Храма. Пространство, лежащее между р. Храмомъ и Безобдальскимъ хребтомъ, у грузинъ извѣстно подъ именемъ Сомхетіи, состоящей изъ Тріалетіи и Борчала.

2) Тифлисъ, у грузинъ Тпилиси, азіатскій Тейлици, бывшая столица Грузіи съ VI в. по Р. X. Онъ основанъ царемъ Вахтангомъ-Горга-аслапомъ въ IV в. по Р. X. Минеральныя воды, мѣстность, укрѣпленная самою природою, здоровый, умѣренный климатъ отъ дремучихъ лѣсовъ, покрывавшихъ въ прежнее время окрестности Тифлиса, привлекли сюда вниманіе грузинскихъ царей. Во все время самостоятельнаго существованія Тифлисъ былъ разоренъ 8 разъ; въ послѣдній разъ онъ былъ опустошенъ въ 1795 году персидскимъ шахомъ Ага-Магометъ-ханомъ. Фанатичные мусульмане необузданно безчинствовали и совершали ужасающія жес.-окости. Рѣка была загрязнена трунами. Изъ одной столицы выведено было въ плѣнъ 3 тыс. душъ, изъ другихъ мѣстъ уведено до 10 тыс. грузинъ персіянами, до 10 тыс. другими сосѣдями и, наконецъ, столько же разбѣжалось въ Ахалцихъ и Карсъ для безопасности.

равныя половины. На правой сторонѣ Куры находятся предместье Вера съ виноградно-фруктовыми садами, Мтацминда, Гарегубани, Харпухи и Ортачала съ садами; на лѣвой—предместье Навтлугъ (съ военнымъ госпиталемъ), Авлабаръ, Чугуреты, Старыя и Новыя Куки и бывшая Нѣмецкая колонія.

По вѣншему своему виду Тифлисъ представляетъ собою и европейскій городъ и азиатскій съ узкими, темными, грязными переулочками, маленькими, неправильными площадками, съ плоскими крышами зданій, балкончиками. Въѣздъ въ городъ (по военно-грузинской дорогѣ) съ сѣвера—по правой сторонѣ рѣки. Здѣсь, на небольшой горѣ, стоитъ чугунный, на порфировомъ подложь, крестъ, поставленный въ память избавленія отъ опасности Императора Николая I въ 1837 году: на этомъ мѣстѣ Государя понесли лошади, и опрокинулась коляска на краю обрыва. Первая улица, по которой мы ѣдемъ, такъ-называемый Головинскій проспектъ. Довольно широка, съ двумя рядами двухъ и трехъ-этажныхъ довольно изящно разукрашенныхъ домовъ. Далѣе, по лѣвой сторонѣ проспекта, городской Александровскій садъ, въ верхней части котораго, съ фасадомъ на Головинскій проспектъ, помѣстился Военно-Историческій музей. Далѣе Кавказскій музей, женская гимназія; съ правой стороны дворецъ, военный соборъ и мужская гимназія. Въ концѣ улицы Пушкинскій скверъ съ памятникомъ поэту. Противъ сквера громаднѣйшій, высокій караванъ-сарай. Отъ этого зданія на западъ, вверхъ къ горѣ идетъ, большая улица, отъ нея нѣсколько меньшихъ поперечныхъ въ оба бока: это самая лучшая по постройкамъ, чистотѣ и воздуху часть города—такъ-называемые Сололаки. Далѣе, на югъ и востокъ отъ караванъ-сарая начинается азиатская часть города. Остановимся на трехъ ея характеристическихъ особенностяхъ,—это армянскій базаръ, караванъ-сарай и бани.

Армянскій базаръ—это узкая улица и состоитъ изъ двухъ параллельныхъ рядовъ лавокъ (большая часть лавокъ въ одинъ ярусъ) съ разными товарами, свѣжими и сушеными фруктами и припасами; здѣсь же идетъ рядъ мастерскихъ—скорняковъ, мастеровъ туземной одежды и обуви, оружейниковъ, сѣдельниковъ, серебряковъ. Тутъ все открыто: на востокъ ремесленникъ не скрываетъ своего искусства. Шумъ, толкотня покупателей и разнога народа, непрерывное движеніе въ гнѣздомъ, и верхомъ, и въ экипажахъ, дополняютъ картину. За Армянскимъ базаромъ идетъ Майдакъ¹⁾—средоточіе уже не мелочной, а обширной торговли хлѣбомъ, солью, живностью. «Какая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ нарѣчій, состояній!»—невольно воскликнешь съ Пушкинымъ, при взглядѣ на столпившіяся здѣсь разныя народности.

Между Майдакомъ и Армянскимъ базаромъ расположены старый и новый караванъ-сарай. Старый—это темныя ряды, т. е. крытыя галлерей. Безъ темныхъ рядовъ не обходится почти ни одинъ азиатскій городъ. Архитектура новаго караванъ-сарая въ общемъ и въ частности, похожа на подобныя же постройки въ Персіи²⁾. Шуму и движенія тутъ меньше, чѣмъ на базарахъ, такъ какъ здѣсь производится преимущественно оптовая торговля. Ниже Майдака, на лѣво, вы очутитесь въ «обзорномъ ряду» совершенно восточнаго характера.

Главнѣйшіе и обильнѣйшіе изъ минеральныхъ источниковъ Тифлиса расположены у сѣв.-вост. склона гор. Сентъ-Абатъ, ближе къ рѣчкѣ Дабахакъ. По своему химическому составу эти воды принадлежатъ къ *сульфо-щелочнымъ* и сходны съ *Котере* въ Пиринейхъ. Онѣ постоянно служили и служатъ для жителей Тифлиса не болѣе какъ гигиеническое средство. Физическія свойства воды всѣхъ тифлискихъ минеральныхъ источниковъ одинаковы, кромѣ температуры (отъ 22° до 47° R). Отдѣльныхъ источниковъ на правой сторонѣ р. Куры въ Тифлисъ, по Абику, 31. Изъ нихъ одни устроены и проведены въ особыя заведенія—бани, другіе вовсе не устроены. Если взглянуть съ высоты Ботанической улицы по направленію къ банямъ, то представляется группа куполовъ, снабженныхъ отверстиями для свѣта и воздуха. Бани общія и отдѣльныя съ 3—4 бассейнами. Есть особыя номера, щеголяющіе мраморными ваннами. Въ здѣшнихъ баняхъ съ незапамятныхъ временъ практикуется массажъ въ формѣ растираній, разминаній и поколачиваній. Восточный способъ мыться въ здѣшней банѣ

¹⁾ Тѣсная площадка, сжатая со всѣхъ сторонъ постройками въ одинъ, два и болѣе этажей.

²⁾ Вокругъ четырехугольнаго двора идутъ обыкновенно въ два этажа комнаты аркадами; по серединѣ каждой изъ сторонъ зданія строятся высокіе порталы для входа. Гладко вымощенный дворъ съ фонтаномъ—съ одной стороны и платформою—съ другой.

со всѣми его манипуляціями описавъ Пушкинымъ въ его «Путешествіи въ Азербейджанъ».

Повернемъ къ западу въ ущелье горы, гдѣ расположенъ небольшая, но весьма красивый ботанической садъ. Растительность его богатая, воды, проведенной изъ ручья, много. Въ немъ имѣется акклиматизаціонное отдѣленіе для экзотическихъ растений и нѣсколькихъ теплицъ. На самомъ гребнѣ этой скалы до сихъ поръ уцѣлѣли остатки замка грузинскихъ царей—небольшая, круглая башня, въ другомъ мѣстѣ двѣ-три комнаты. Красивая панорама Тифлиса съ этой горы! Повернувшись лицомъ на сѣверъ, вы видите совершенно весь открытый городъ. Площади, улицы, строенія—все это собирается въ одну общую массу съ какимъ-то сѣрымъ оттѣнкомъ. Проѣхавъ поперекъ татарскую часть города, мимо старой мечети черезъ узенькій мостъ, вы очутитесь на другой сторонѣ Куры. Длинная улица, пролегающая подъ обрывистою горою, приведетъ васъ къ другому каменному весьма красивому Николаевскому мосту. Тутъ, на небольшой площадкѣ, поставленъ изящный памятникъ бывшему кавказскому намѣстнику кн. Воронцову. Вы въ части города, называемой Куки. За Куками начинается Михайловскій проспектъ, въ концѣ котораго расположенъ загородный садъ Муштайдъ.

Изъ древнихъ храмовъ Тифлиса уцѣлѣла Метехскій, Сіонскій, Анчисхатскій и Мтацминдскій. *Метехская* церковь (V в.) находится въ крѣпости Метехи: она служила вѣкогда и придворнымъ храмомъ и подворьемъ католиковъ, какъ это видно изъ древнихъ ея граматъ. Здѣсь могила св. Шушаники, муч. 560 г. У подножія Метехи поставлена часовня въ память св. Або, сожженнаго персіянами за принятіе имъ христіанства въ исходѣ VIII в. *Сіонскій* соборъ, такъ названный по образцу Палестинскаго Сіона, началъ постройку въ IV в. царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ и оконченъ только черезъ 64 года. По наружности онъ представляетъ собою на крестообразномъ основаніи восьмиугольную башню съ восьмиугольною пирамидальною крышею и длинными «щельными» окнами, украшенную сваружи горельефами крестовъ, деревьевъ, звѣрей. Внутри живопись по золоту покрываетъ весь своды и стѣны. По лѣвую сторону главнаго алтаря въ серебряномъ кивотѣ хранится крестъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ волосами св. Нины. Въ соборѣ покоятся строители его—цари Зурамъ и Арданасъ, кн. П. Д. Цицанови, измѣнительски убитый у кр. Баку въ 1806 г., и ген. Лазаревъ, убитый въ Тифлисъ въ 1808 г. *Анчисхатскій* соборъ (VI в.), воздвигнутый католикомъ Вавиломъ, служилъ подворьемъ грузинскихъ католиковъ, имѣвшихъ резиденцію свою въ Мхетѣ. *Мтацминдскій* храмъ св. Давида относится къ XIV в. Сверхъ обыкновеннаго четверга, дня, еженедѣльно—повыщаемого св. Давиду, въ семерикъ, т. е. въ четвергъ на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи, бываетъ въ монастырѣ большое стеченіе народа. Приложившись къ иконѣ, грузинки обходятъ три раза церковь, обвивая ее иногда кругомъ бумажною ниткою (выраженіе безграничной преданности и любви): беднѣтныя женщины пьютъ изъ источника воду, вѣра въ оплодотворяющую силу его. Сѣверная стѣна храма, куда събѣгаютъ женщины послѣ усердной молитвы, вся усыяна мелкими камышками, довольно крѣпко приставшими къ ней. Приставшія къ стѣнѣ камышки означаютъ исполненіе желанія. У подножія монастырскаго храма есть гротъ, въ которомъ погребены А. С. Грибоѣдовъ. Въ срединѣ его четырехугольный пьедесталъ изъ чернаго мрамора и на немъ изъ литой бронзы фигура плачущей женщины, которая припала къ кресту и держитъ его обѣими руками. На пьедесталѣ портретъ усопшаго и надпись золотыми буквами: «Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ родился 1795 г. января 4 дня; убитъ въ Тегеранѣ 1829 г. января 30 дня». Съ сѣверной боковой стороны другая надпись: *Незабвенному его Нина*, а на южной сторонѣ пьедестала: *умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?* Кромѣ древнихъ православныхъ храмовъ, достойны вниманія армянскій Ванскій соборъ³⁾ и татарская Аліева мечеть. Обращаетъ на себя особенное вниманіе новый военный соборъ на Гунибской площади; онъ заложенъ въ 1871 году Александромъ II въ память кавказской войны и освещенъ въ 1897 г. во имя свв. Благов. кн. Александра Невскаго, Архангела Михаила и Николая Чудотворца. Кромѣ изящной архитектуры замѣчательны здѣсь художественная живопись Колчина и Лонго, шиты съ перечнемъ полковъ и частей войскъ, участвовавшихъ въ покореніи Кавказа, монаршія пожертвованія: 1) икона явленія Божіей Матери со св. апостолами прен. Сергію Радонежскому Чудотворцу, 2) св. Евангеліе, 3) крестъ съ частицами древа креста Господня и частями мощей, 4) ковчегъ изъ ишмы, 5) сосудъ сребропозлащенный.

Относительно умственного образования очень немного городов въ Россіи, такъ хорошо поставленныхъ, какъ Тифлисъ. Въ немъ 3 мужскія гимназіи, реальное училище, учительскій институтъ, 3 женскія гимназіи, закавказскій женскій институтъ, 7-классное женское заведеніе св. Нины, кадетскій корпусъ, юнкерское училище, фельдшерская школа, двѣ духовныхъ семинаріи съ уѣзднымъ духовнымъ училищемъ, 7-классное коммерческое училище, дворянская 8-классная школа, музыкальное и рисовальное училища, школы садоводства, слѣбныхъ, межевое и желѣзно-дорожное училище, женское духовное епархіальное училище, много городскихъ и первоначальныхъ школъ, кромѣ того, публичная библиотека¹⁾, физическая обсерваторія, кавказская шелководственная станція; изъ ученыхъ обществъ: Кавказск. отдѣлъ императ. російск. геогр. общества, Кавказск. общество сельского хозяйства, Кавказск. отдѣлъ русск. технич. общества, Императ. кавказск. медицинск. общество, общество любителей кавказск. археологіи и естествознанія; общество распространенія грамотности среди грузинъ и при немъ богатая библиотека грузинск. историческихъ рукописей, а также музей арх. древностей и пумизматика; общ. возстановленія христіанства и мн. др. два музея—военно-историч. и естественно-историч. съ этнографическимъ. Въ первомъ сосредоточены памятники и документы, относящіеся къ боевымъ подвигамъ русскихъ войскъ на Кавказѣ и въ сосѣднихъ частяхъ Азіи; въ немъ помѣщены картины, изображающія наиболее важнѣйшіе моменты дѣятели изъ исторіи кавказскихъ войнъ и портреты выдающихся кавказскихъ дѣятелей. Второй довольно рѣдкій по своей обширности и изяществу въ расположеніи предметовъ: въ немъ два яруса свѣтныхъ, обширныхъ залъ, декорированныхъ съ большимъ вкусомъ въ восточномъ стилѣ. Превосходныя фрески парадной лѣстницы, поднимающейся въ верхній этажъ, написаны на стѣнахъ художникомъ Зимомъ изъ Рима. Картины эти слѣд.: 1) Прометей, прикованный къ скалѣ Кавказа и оплакиваемый океанидами; 2) Прибытіе аргонатовъ въ Колхиду; 3) Язонъ и Медея въ храмѣ Гекаты; 4) Ной, сажающій виноградную лозу; 5) Амазонки верхомъ. Вправо отъ этой картины портретъ царя Давида Возобновителя, влѣво отъ него—царицы Тамары. Фигуры фресокъ—все портреты съ шатуры Августѣйшей семьи Великаго Князя Михаила Николаевича, бывшего намѣстника Кавказа, нѣкоторыхъ его главныхъ помощниковъ и приближенныхъ. Этнографическія коллекціи отличаются своимъ разнообразіемъ, со всѣми подробностями быта кавказскихъ племенъ. Естественно-историческій отдѣлъ поражаетъ не столько богатствомъ экземпляровъ, сколько своею декоративностью. Стѣны расписаны соответствующими каждой группѣ декораціями. Въ Тифлисѣ 3 театра: казенный, Артистическаго общества и грузинскаго дворянства.

Въ Тифлисѣ выходитъ до 25 періодическихъ изданій на русскомъ, армянскомъ, грузинскомъ, татарскомъ, французскомъ языкахъ. По фабричной дѣятельности Тифлисъ, между другими городами края, занимаетъ первое мѣсто. Въ 1890 г. въ немъ числилось 258 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ на 6½ мил. руб. Въ Тифлисѣ, впрочемъ, не столько развита заводская и фабричная промышленность, сколько кустарная ремесленная. Тифлисскіе ремесленники организовали изъ себя корпораціи, извѣстныя подъ именемъ амкарствъ²⁾. Амкарства имѣютъ характеръ частныхъ учреждений и строго придерживаются своихъ обычаевъ, освященныхъ временемъ. Во главѣ каждого амкарства стоитъ усташъ или начальникъ съ своимъ помощникомъ. Всѣ утвержденныя правительствомъ амкарства подчиняются ремесленному управленію. Амкары имѣютъ свои сходки и значки, съ которыми являются въ особенно торжественныхъ случаяхъ, а также при встрѣчѣ или привѣтствіи какого-либо важнаго лица. Амкары имѣютъ право на нѣкоторое уваженіе за то, что, располагая значительною общественною кассой, помогаютъ вдовамъ и сиротамъ сочленовъ, пекутся о призрѣніи больныхъ и дряхлыхъ товарищей. По доходности губернскихъ и областныхъ городовъ Кавказа (1898 г.) Тифлису принадлежатъ первое мѣсто, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Тифлисъ	1.089,643 р.
Ваку	1.078,365 „
Батумъ	601,185 „
Екатеринодаръ	453,705 „
Владикавказъ	202,861 „

¹⁾ При ней находится до 30 т. томовъ.

²⁾ Амкаръ или хамкаръ—персидское слово, означающее соторго. Амкары состоятъ, впрочемъ, не изъ однихъ ремесленниковъ.

Ставрополь	181,691 „
Кутаисъ	119,746 „
Карсъ	113,932 „
Эривань	89,507 „
Елисаветполь	70,631 „
Т.-Х.-Шура	30,956 „

Изъ окрестностей Тифлиса заслуживаютъ вниманія: *Коджоры*, *Манглисъ* и *Бѣлый-Ключъ*, какъ лѣтнія дачи. Въ Коджорахъ грузинскіе цари имѣли свою лѣтнюю резиденцію. Теперь садовники, женскій институтъ, завед. св. Нины и богатые люди имѣютъ здѣсь лѣтнія дачи. Штабъ-квартиры двухъ гренадерскихъ полковъ—Манглисъ и Бѣлый-Ключъ раскинуты въ самомъ центрѣ лѣсистыхъ Триалетскихъ горъ и охотно лѣтомъ посѣщаются тифлисцами. Въ Манглисѣ тифлисскаго кадетскій корпусъ и пансіонъ 1-й тифлисскаго мужской гимназіи проводятъ лѣто въ собственныхъ помѣщеніяхъ.

Мцхета, древняя столица Грузіи, пылъ небольшое селеніе, расположено въ 20 вер. отъ Тифлиса, при слияніи Арагвы съ Курюю. Изъ зданій древней столицы уцѣлѣли только два храма: 1) *Мцхетскій соборъ*, во имя 12 апостоловъ, воздвигнутый надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ сокрытъ хитонъ Господень, принесенный съ Голгофы однимъ изъ мцхетскихъ евреевъ, и 2) *Самтаврскій храмъ* съ женскимъ монастыремъ. Нынѣшній Мцхетскій соборъ построенъ царемъ Александромъ (1413—1443). Главная достопримѣчательность этого собора—часовня съ каменнымъ столомъ, на которомъ въ прежнее время хранился хитонъ Спасителя¹⁾. Въ Мцхетскомъ соборѣ королева-мать грузинскіе цари и многие изъ нихъ тамъ погребены. Противъ Мцхета, на правомъ берегу Куры, на крутомъ краѣ, сохранились развалины языческаго города Армазиса. Еще выше за крутою горою, увъ чашню церковью Св. Креста, находится пещера св. Шоо, одного изъ 13 сирійскихъ отцовъ церкви, и множество пещеръ, по однимъ, служившихъ жилищемъ монахамъ, по другимъ, эти пещеры—гробницы или кладбища гобровъ. На лѣвомъ берегу Арагвы, на Зедзенскомъ хребтѣ, стоитъ древнѣйшій (VII в.) монастырь „Джачвись-Саццари“ или Св. Креста.

Телавъ, уѣздный городъ, центръ винной торговли, основанъ въ X в. по Р. Х. Со времени соединенія Телавы съ Тифлисомъ прямымъ шоссевымъ путемъ черезъ Гомборскій перевалъ, городъ сталъ быстро разрастаться. Въ Телавѣ сохранились до сихъ поръ развалины крѣпости, въ которой находился дворецъ грузинскихъ царей. Въ этомъ дворцѣ теперь помѣщается женское учебное заведеніе св. Нины. Нѣкоторыя комнаты сохранились еще въ прежнемъ видѣ, какъ, наприм., спальня съ старинными нишами, со сводами, гдѣ въ 1798 году умеръ царь Иракліи II, и тронный залъ, обращенны въ классныя комнаты.

Въ 18 вер. отъ Телавы лежитъ на правомъ берегу Алазани, среди Алванскаго поля, соборъ *Алавердскій* во имя Св. Креста (осн. 893—918 г.). Это величественное зданіе по своимъ размѣрамъ²⁾. Въ немъ нѣсколько древнихъ иконъ, пергаментное евангеліе XI в., могилы царицы Кетеваны и нѣсколькихъ алавердскихъ епископовъ.

Сигнакъ (2597 ф. в.), уѣздный городъ, раскинулся довольно живописно по нѣсколькимъ холмамъ и утесамъ. Опъ опоясанъ старинными зубчатыми крѣпостными стѣнами и башнями, лежащими нынѣ въ развалинахъ. Въ двухъ верстахъ отъ города находится *Бодбийскій* женскій монастырь. Его устроилъ въ началѣ IV в. груз. царь Мприанъ. Здѣсь обитель св. Нины, просвѣтительницы Грузіи; здѣсь она скончалась и погребена въ 334 г. Нельзя было избрать очаровательнѣе этого мѣста для усыпальницы св. дѣвы: это высокая площадка между горъ, всегда роскошная своею зеленью и освѣщенная развѣсистыми чинарами. Чудные виды открываются отсюда на всю долину Алазани и свѣжныя вершины Главнаго Кавказа. Бодбийскій монастырь былъ нѣкогда каедрю бодбийскихъ епископовъ. Здѣсь могилы нѣсколькихъ изъ нихъ; здѣсь погребенъ архіепископъ Теофилактъ, первый акаръ Грузіи (умеръ въ 1821 г.).

Горы (1892 фута высоты) расположены при слияніи рѣкъ Ліахвы и Меджуръ съ Курюю. Изъ зданій по древности и характерности своей замѣчательны: церковь Аконской Богоматери и старый армянскій соборъ съ высокою готическою кровлей и маленькой башенкой надъ входомъ. У слиянія Меджуды съ Ліахвою, на уединенномъ шикѣ расположена древняя крѣпость. Еще многія ея башни съ бойницами, съ площадками для защиты, вполнѣ уцѣлѣли. На террасѣ,

¹⁾ Хитонъ Спасителя теперь находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

²⁾ 27 саж. дл., 14 саж. шир. и 32 саж. высоты.

обращенной къ Пхавъ, устроены широкій бассейнъ для воды. Быть можетъ, собирали туда и дождевую воду. Путь къ крѣпости шель черезъ сводъ, устроенный подъ стѣнами террасъ. Противъ Гори, на правомъ берегу Куры, на высокомъ пикѣ стоитъ „Гори Джвари“, „Крестъ Гори“, замѣкъ съ монастыремъ, обнесенный высокими стѣнами. Народная свѣтыя этого монастыря—серебряный крестъ съ мощами св. Георгія.

Въ 8 верстахъ отъ Гори, внизъ по теченію Куры, на лѣвомъ ея берегу, находится пещерный городъ *Улиссихе*.

Въ Горійскомъ уѣздѣ, въ 27½ вер. отъ ст. Михайлово Закавказской желѣз. дор., расположенъ при впаденіи р. Ш. вицхали въ Куру дачный городокъ Боржомъ, бывшая лѣтняя резиденція Великаго Князя Михаила Николаевича съ дворцомъ въ мавританскомъ стилѣ. Здѣсь же находятся дворцы Великихъ Князей Николая и Сергѣя Михайловичей. Мѣстоположеніе Боржома отличается своими прекрасными видами, парками, своимъ хорошимъ климатомъ и умѣренностью температуры во время лѣта. Его обстановка въ отношеніи путей сообщенія, жизненныхъ удобствъ, развлеченій и всего необходимаго для посѣтителей, очень счастлива.

Боржомъ привлекаетъ посѣтителей и своими минеральными источниками: *Евгеніевскимъ* (18° R) и *Екатерининскимъ* (24° R). По составнымъ частямъ Боржомскія воды г. Струве называетъ *соленощелочными* и сравниваетъ ихъ съ знаменитыми Впшскими водами, по содержанію іода—съ Крейцбахскими, наконецъ изъ Кавказскихъ—съ Ессентукскими. Что касается устройства купаленъ, здѣсь все дышетъ роскошью и современностью науки. Кромѣ купаленъ изъ минеральной воды, здѣсь есть еще купальня изъ прѣсной, холодной воды, а также гимнастическій залъ со всеми приспособленіями, кегли, библиотека.

Боржомское ущелье съ его окрестностями царца Тамара называла *лучшимъ перломъ своей короны*. При входѣ въ ущелье, прежде всего васъ поразитъ, въ особенности послѣ обнаженной, безлѣсной дороги, густая яркая, веселая растительность, которая то вѣнчаетъ отвѣсныя базальтовые скалы, то растилается по отлогимъ изумруднымъ горамъ, разбѣженнымъ шумно-текущею Курою. Боржомское ущелье, послѣ завоеванія его у Турціи въ 1828 г., обращало на себя вниманіе высшей кавказской администраціи, во-1-хъ, своими минеральными водами, во-2-хъ, песчаными своимъ лѣснымъ богатствомъ. До 1871 года оно принадлежало казнѣ, а съ этого времени Высочайше пожаловано Великому Князю Михаилу Николаевичу, бывшему кавказскому наместнику. Въ Боржомскомъ имѣніи считается 69,881 дес., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 48,057 дес. Эксплуатационныя силы имѣнія заключаются въ наличности 30 деревень арендаторовъ, въ пользованіи которыхъ находится 1,650 дес. пахатныхъ мѣстъ и столько же покоснаго луга. Населеніе Боржомскаго имѣнія выслаиваетъ ежегодно въ лѣсъ на рубку бревенъ до 2 тыс. топоровъ. Изъ отраслей сельскаго хозяйства въ Боржомскомъ имѣніи обращаетъ на себя вниманіе: молочное хозяйство, которымъ занимаются до 40 дворовъ высокогорной подгірской полосы, овцеводство и пчеловодство—тамъ же и во многихъ пчазменныхъ деревняхъ; садоводство и винодѣліе въ нѣсколькихъ деревняхъ внизъ по р. Курѣ отъ мѣст Боржома. Изъ лѣсныхъ кустарныхъ промысловъ въ имѣніи развитіе получили: угле-жженіе, выдѣлка драги и особенно шпаль, для поставки на Закавказскую жел. дор.

Ахалцихъ, уѣздный городъ, расположенъ на берегу р. Псоховъ-чая: Ахалцихъ, во время турецкаго владычества, носилъ позорное имя „разбойничье гнѣдо“, которое утвердилось за нимъ въ Малой Азіи, былъ важнымъ торговымъ пунктомъ, куда привозили товары изъ Карса и Эрзерума, также невольниковъ, похищаемыхъ изъ Грузіи. Ахалцихъ взятъ штурмомъ у турокъ въ 1838 году. Ахалцихъ раздѣляется рѣкою Псоховъ-чай на двѣ отличныя другъ отъ друга части: старый и новый городъ. Съ городомъ соединяется крѣпость, съ трехъ сторонъ окруженная оврагами. Въ крѣпости заслуживаетъ вниманія православная церковь, посвящая свѣды глубокой древности. Храмъ этотъ передѣланъ изъ Ахметовой мечети, съ которою связано въ Ахалцихѣ столько славныхъ преданій. Она построена была въ 1161 году гиджры по образцу Софійской мечети въ Константинополь. Минаретъ передѣланъ въ колокольню. Посреди двора находится фонтанъ, для котораго вода проведена за 15 верствъ. На второмъ внутреннемъ дворѣ помѣщался извѣстный ахалцихскій лицей, при которомъ находилась одна изъ богатѣйшихъ восточныхъ библиотекъ. Ме-

четъ, лицей и библиотека—лучшіе памятники дѣятельности Ахмет-паши. Знаменитая библиотека съ драгоценными рукописями въ качествѣ трофея вывезена въ Петербургъ для храненія въ публичной библиотекѣ.

Проходя по городу, замѣчаешь цѣлые ряды мастерскихъ. Изъ ахалцихскихъ издѣлій большой сбытъ находятъ мохнатыя хлопчатобумажныя простыни, желѣзныя, мѣдныя и кожанныя издѣлія. Ахалцихъ щеголяетъ выдѣлкой и окраскою шелковыхъ шурковъ, тесемъ, вышиваніемъ сѣделъ, выдѣлкой пистолетныхъ стволовъ съ рѣзью, въ особенности своими фитеграновыми серебряными издѣліями.

При самомъ въѣздѣ въ Ахалцихъ по почтовой дорогѣ, стоитъ скромный монументъ въ византийскомъ стилѣ; онъ поставленъ въ 1861 году „въ память воинамъ, павшимъ при осадѣ и взятіи войсками въ 1828 году ахалцихской крѣпости“.

Въ 18 верстахъ краткаго пути и 25 верстахъ дальняго отъ города Ахалциха лежатъ (на высотѣ 4,170 фут.) *Абасъ-Туманскія* минеральныя воды въ ущельѣ Оцхе, при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Псоховъ-чай. Это ущелье довольно живописно. Возвышенности, окаймляющія его съ двухъ сторонъ, представляютъ довольно крутыя горныя хребты, сверху до-низу заросшіе хвойнымъ лѣсомъ: по дну его течетъ горный ручей Оцхе. Ущелье на мѣстѣ расположенія минеральныхъ источниковъ и мѣстечка нѣсколько расширено. Здѣсь его перестѣкаетъ поперекъ скалистый небольшой хребетъ. Около этого хребта и группируются мѣстныя минеральныя источники. Они расположены на лѣвой сторонѣ рѣчки и распределены на три группы: 1) *Богатырскій* источникъ, 2) *Змѣиный* и 3) *Золотушный*. Температура источниковъ отъ 27° до 39° R. Купальни устроены роскошно. Дѣйствіе абастуманскихъ, ископаемыхъ въ народѣ водъ обуславливается, какъ полагаютъ, температурою ихъ и содержаніемъ газовъ съ одной стороны, и содержаніемъ солей, съ другой. Немаловажное при этомъ вліяніе оказываетъ горный воздухъ съ примѣсью ароматичнаго, смолистаго начала. Въ Абасъ-Туманѣ существуетъ специальное электрическое заведеніе.

Въ Абасъ-Туманѣ устроена въ 1892 году первая въ Россіи горная астрономическая обсерваторія. Она возведена на скалѣ (1,500 ф.) близъ дворца Его Величества Государя Императора на личныя средства покойнаго Великаго Князя Георгія Александровича. Постройка и устройство обсерваторіи произведены подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профес. астрономіи петербургскаго университета Глазенапа. Атмосферныя условія обсерваторіи особенно благоприятны астрономическимъ наблюденіямъ. Къ дворцовому парку примыкаетъ дворецъ Великихъ Князей Александра и Георгія Михайловичей. Дворецъ въ Воезъ почившаго Наслѣдника предположено съ Высочайшаго соизволенія обратить въ санаторію для слабогорудыхъ. Мѣсто скорбной кончины Наслѣдника обнесено пылѣ рѣшеткой: внутри ея воздвигнута небольшая часовня съ куполомъ. Въ часовнѣ находится тотъ самый крестъ, который былъ поставленъ надъ каменными плитами. Серебряная лампада день и ночь теплится предъ крестомъ. У края шоссе, внизу на склонахъ горы красуются инициалы Г. и А. съ короной изъ декоративныхъ растений,—это мѣсто, гдѣ припалъ головою въ измененіи Наслѣдникъ, сошедши съ велосипеда.

Ахалцихскій уѣздъ богатъ развалинами укрѣпленій, башенъ, замковъ. Между прочимъ, достойна упоминанія знаменитая скала Вардаіа, расположенная на югѣ уѣзда при Курѣ (см. Кав. др.).

Закавказскій округъ. Нынѣшній Закавказскій округъ составлялъ нѣкогда часть Кахетіи. Въ XVI вѣкѣ лезгинъ овладѣли землями, принадлежавшими Грузіи, и образовали Джаро-Блаканскій союзъ. Русскіе заняли его въ началѣ XIX столѣтія. Природа Закавказскаго округа та же, что и въ Кахетіи. Народонаселеніе почти исключительно мусульманское и состоитъ изъ аборигеновъ страны грузинъ—*ангилонцевъ*, покоренныхъ и обращенныхъ въ мусульманство (немногіе только христіане), *лезгинъ*—выходцевъ изъ Дагестана, и *мугаловъ* (адербейджанскихъ татаръ) разновременно переселившихся изъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинцій, русскихъ, поляковъ и евреевъ.

Сельско-хозяйственная промышленность населенія по преимуществу состоятъ въ воздѣлываніи *риса*, табаку. Закавказскій округъ, справедливо славится своимъ *садоводствомъ*. Округъ составляетъ часть той обширной полосы шелководства, которая тянется у южныхъ предгорій хребта.

Занаталы, окружный городъ. Закавказское укрѣпленіе имѣетъ неоспоримую важность, для охраненія внутренняго спокойствія края.

Дагестанская область

О к р у г а	Площадь в кв. верстах.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.						
		По переписи за 1897 годъ.			Движеніе населенія за 1900 годъ.			
		Мужского пола.	Женского пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.
Темиръ-Ханъ-Шуринскій . . .	5,443,1	38,682	36,147	74,829	1,806	2,487	2,083	404
Аварскій . . .	1,312,8	18,732	18,498	37,230	279	453	464	— 11
Аидійскій . . .	2,921,8	22,546	23,447	46,993	564	979	846	126
Гундубскій . . .	3,855,2	23,641	29,952	53,594	639	1,379	995	384
Даргинскій . . .	1,504,8	40,514	41,949	82,463	907	1,705	1,527	178
Казикумухскій . . .	1,875,9	26,368	27,297	53,665	518	1,494	1,207	206
Кайтаго-Табасарскій . . .	2,526,5	39,265	35,620	74,885	746	1,867	1,661	287
Кюринскій . . .	2,875,5	39,308	37,241	76,549	698	1,721	1,397	324
Самурскій . . .	3,249,3	24,372	23,221	47,593	581	1,217	1,377	—160
Итого . . .	25,787,7	300,155	286,481	586,636	6,738	13,295	12,557	1,738

Управление Дагестанской области ¹⁾

Воен. губернаторъ ген.-л. Евгр. Филип. *Тихановъ*. Пмщн.: ген.-м. Артем. Солом. *Узбаевъ*; плк. Конст. Серг. *Соловьевъ*.

Канц. воен. губ. Прав. канц. сс. Леон. Андр. *Лазаревъ*. Пмщн. ка. Пиръ-Гаджи-Али *Эмировъ*. Чип. особ. пор. и. д. ттс. Степ. Георг. *Зарановъ*. Обл. инж. и. д. ттс. Зубяяръ Агараз. *Темиръ-Хановъ*. Обл. врачъ и. д. д-ръ м. сс. Ив. Мих. *Вятинскій*. Пмщн. д-ръ м. кс. Пав. Фед. *Свидерскій*. Обл. ветер. вакансія.

Обл. по город. дѣл. присуг. Секр. кс. Пет. Вас. *Исконикскій*.

Полиціям. шт.-кап. Конст. Сам. *Френкель*.

Город. староста от. сс. Никл. Андр. *Закутовскій*.

Секр. обл. статист. комит. сс. Евг. Ив. *Козубскій*.

Казнач. кс. Вас. Куз. *Маіумскій*.

Миров. судья сс. Никл. Пав. *Пермяковъ*.

Нотар. Фед. Ил. *Трубицынъ*.

Дагестан. народн. судъ. Депутаты суда: кап. Гамзатъ-бекъ *Хасбулатовъ*; шт.-кап. милиц. Мамедъ *Омаръ-оглы*; тс. *Джисфаръ-Мамедъ-оглы*; *Молла-Мамедъ-Али-Эфенди-оглы*; Пиръ Будагъ *Инокчиловъ* *Дибиръ-оглы*; прч. милиц. Зурило Магомедъ *Муртузали-оглы*. Кадіи суда: сост. по милиц. пдпрч. *Гамза-Гаджи-Дацы-оглы*; кск. *Муртузали-Каді-Галакау-оглы*.

Упр. госуд. имущ. Бакинск. губ. и Дагестан. обл. (Упр. см. г. Бакинск. губ.). Лѣсн. ревнз. кс. Леонт. Пав. *Портанскій*. Лѣсннч. темиръ-ханъ-шуринск. лѣсн-ва-ка. Генр. Юл. *Язвинскій*.

Реальн. учил. Директ. дес. Конст. Степ. *Поповъ*. Инсп. сс. Зах. Пав. *Ростомовъ*.

Дирекц. народн. учил. Директ. дес. Алдръ Сем. *Тхоржевскій*. Инсп. кс. Вас. Пет. *Плахотниковъ*.

Жен. прогимн. Гл. надз-ца Анна Ив. *Поликострицкая*.

Мѣстн. управл. шосс. сообщ. Нач. отд. и работъ инж. п. с. сс. Ив. Франц. *Слюжинскій*. Нач. I шосс. дѣст. инж. п. с. кск. Каз. Ксав. *Рейхенбархъ*.

Воен. слѣдов. сс. Ив. Алдр. *Шершенко*.

Нач. инж. дистан. воен. инж. плк. Серг. Пав. *Широковъ*.

Смотр. продов. маг. ка. Пет. Ив. *Акимовъ*.

Дагестанская область лежитъ между 43° 30' п 41° с. ш., 63° 15' и 66° 15' в. д. Дагестанъ, какъ страна по преимуществу горная, весьма бѣдна равнинами, которыя встрѣчаются только вдоль побережья Каспійскаго моря.

Темиръ-Ханъ-Шура ¹⁾, областной городъ (съ 1866 года), расположена въ землѣ кумыкскихъ татаръ. Въ городѣ складъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Въ стратегическомъ отношеніи здѣшнее укрѣпленіе имѣетъ большое значеніе для Дагестана. Въ городѣ поставленъ памятникъ кн. М. З. Аргутинскому-Долгорукову, другой поставленъ въ память боевыхъ заслугъ Апшеронскаго полка.

Дербентъ ²⁾, портовый городъ, ставится исторически извѣстнымъ уже въ V вѣкѣ по Рожд. Хрис. Два раза взятый русскими (Петромъ I въ 1722 г. и гр. В. Зубовымъ въ 1796 г.) отъ персовъ, онъ окончательно присоединенъ къ Имперіи въ 1806 году. Единственный въ своемъ родѣ, укрѣпленный городъ заключенъ между двумя параллельными стѣнами ³⁾, которыя спускаются съ горы къ морю. Городскіе дома и базаръ образуютъ собственно одну улицу длиною около трехъ верствъ, а въ ширину до 320 саж. На западѣ отъ городской крѣпости (Нарынъ-кале) тянется стѣна со многими башнями. Въ нижней части города остались отъ времени Петра Великаго земляныя укрѣпленія близъ моря, съ которыхъ онъ осаждалъ крѣпость. Въ самой крѣпости память о Петрѣ Великомъ служить пробитою имъ для защиты съ боку окно, извѣстное подъ именемъ краснаго. Древняя главная мечеть замѣчательна своею огромностью и искусствомъ. Къ сѣверу отъ Дербента, въ незначительномъ разстояніи находится древнее мусульманское кладбище, называемое Кыр-

¹⁾ Надеждинъ, „Кавказскій край“. Изд. 1901 г. Тула.

²⁾ *Дербентъ* (слово персидское: деръ—дверь, бендъ—преграда заставка) перс. „укрѣпленные ворота“, тур. „железные ворота“. Въ Гелатскомъ монастырѣ до сихъ поръ можно видѣть уцѣлѣвшую половину историческихъ дербентскихъ воротъ, грубо окованную желѣзомъ, вывез. какъ трофей изъ Дербента въ Имеретію царемъ Давидомъ III. Высота ихъ 14 ф., ширина одной половинны 7 ф. На ней изображена куфическая надпись, переведенная акад. Френомъ. Изъ арабской надписи видно, что ворота стѣланы въ 1063 г. по повелѣнію Шавира изъ династіи Бени-Шедадовъ Ганжвинскихъ.

³⁾ Стѣны имѣютъ отъ 4½ до 6 саж. выс. и отъ 4 до 7 фут. толщины; на стѣнахъ видны арабскія и сасанидскія надписи.

¹⁾ „Вся Рос. ім.“, 1903 г.

хляръ, сороковникъ. Здѣсь происходила четырехдневная битва между аравитянами и хозарами. Сорокъ человекъ аравитянъ, оставшихся послѣ отчаянныхъ усилій, пали и тѣла ихъ погребены на этомъ мѣстѣ. Какъ борцы за вѣру, они у туземныхъ мусульманъ пользуются большимъ уваженіемъ. Къ югу отъ города, за стѣной расположена еврейская слободка и обширные дербентскіе фруктовые и виноградные сады.

Петровскъ ¹⁾, портовый городъ, изъ укрѣпленія переименованъ въ городъ въ 1857 г. По соединеніи города рельсовымъ путемъ съ Владикавказомъ и Баку, быстро онъ начинаетъ расти, такъ какъ служитъ передаточнымъ пунктомъ для товаровъ, получаемыхъ изъ Грознаго, Закавказья и Персіи. Грузовой оборотъ его доходитъ до 26 милліоновъ пуд. въ годъ. Главнѣйшіе грузы: нефть, рисъ, зерновой хлѣбъ, хлопокъ.

¹⁾ Это названіе дано ему въ воспоминаніе того, что, по преданію, на мѣстѣ пышнѣяго города Петръ I стоялъ лагерь во время персидскаго похода.

Въ 112 вер. отъ Т.-Х.-Шуры находится *Гунибское укрѣпленіе*. Подъемъ, ведущій къ нему, прекрасно разработанъ зигзагами и шоссированъ. На первой площадкѣ Гуниба расположена русская солдатская слобода съ ея избами и огородами, на второй—укрѣпленіе. Здѣсь мѣстопробываніе пачальника округа; здѣсь обращаютъ на себя вниманіе бывшія пушки Шамиля, размѣщенные на площадкѣ, близъ церкви. Самая интересная часть Гуниба—верхняя площадь (5000 ф.). Тамъ развалины аула, служившаго послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля; тамъ цѣла еще сакля, въ которой онъ жилъ; тамъ березовая роща, гдѣ сохранился подъ навѣсомъ камень, на которомъ сидѣлъ побѣдитель Кн. Барятинскій „25 августа 1859 г. въ 4 ч. по полудни“, принимая въ первый разъ военнопленнаго Шамиля ¹⁾. Къ числу достопримѣчательностей нужно отнести и разработанную дорогу, съ верхняго плато Гуниба, чрезъ тоннель, длиною 47 саж., пробитый сквозь скалистый поясъ горы, откуда она спускается къ Мурадинскимъ высотамъ.

¹⁾ Кисть талантливаго Горшельдта увѣковѣчила эту сцену.

*---

Карсская область

ОКРУГА.	Площадь въ кв. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	При-ростъ.						
Карсская	5,728,7	76,845	58,539	135,384	923	4,333	1,928	2,405	23	55,560	97	168	88,800	473
Ардаганскій	4,715,4	34,933	30,734	65,667	357	1,536	731	805	9	5,600	18	203	150,700	211
Кагызманскій	3,194,4	33,838	25,888	59,726	392	1,904	807	1,097	27	28,770	40	205	152,118	225
Ольгинскій	2,627,7	17,107	14,614	31,721	186	679	313	366	6	17,000	15	189	58,286	186
Итого	12,266,2	162,723	129,755	292,498	1,856	8,452	3,779	4,673	65	106,930	170	765	449,904	1,095

Управленіе Карсской области¹⁾

Воен. губернаторъ г.-м. Ал-ѣй Алдр. *Самойловъ*.
 Пмщн. г.-м. Тим. Дав. *Головковъ*.
 Канц. губ. Прав. ка. Афан. Ал-ѣев. *Кольскій*. Чин. особ. пор. ис. Луарсабъ Пав. *Пинѣвъ*. Обл. инж. ис. Юс. Клавд. *Цивинскій*. Обл. врачъ сс. Ив. Никл. *Соколовскій*. Пмщн. кс. Мих. Пет. *Журавлевъ*. Обл. ветерин. кс. Никл. Мих. *Ефремовъ*.
 Обл. по воин. повѣд. присут. Завѣд. дѣлопр. ка. Кази-Магом. *Хуцистовъ*.
 Секр. обл. статист. комит. и. д. ге. Стен. Вас. *Ермолаевъ*.
 Пмщн. нач. Эриван. губ. жанд. упр. ротм. Конст. *Миллеръ*.
 Полиціим. ис. кп. Мих. Оман. *Херхеулидзе*.
 Податн. инсп. вс. Богд. Георг. *Питановъ*.
 Казнач. кс. Дм. Ос. *Кикнадзе*.
 Ст. пмщн. акцизн. надз. 4 окр. ка. Алдръ Ив. *Цытковъ*.
 Пограничн. стража. Команд. бригады ген.-м. Никл. Ив. *Бунаковъ*. Пмщн. плк. Артуръ Руд. *фонъ-Дауэ*.
 Миров. судья сс. Луарсабъ Герас. *Шадирадзэ*.
 Нотар. Стен. Григ. *Геръ-Акоповъ*.
 Народный судъ. Предс. ген.-м. Тим. Дав. *Головковъ*. Депутаты: Курбанъ ага-Гаджи *Вал-оглы*; Давринъ-ага *Кяграманъ-оглы*; Гусеинъ-бекъ *Махмудъ-бекъ-оглы*; Зах. Абрапет. *Асовъ*. Кадій Джонхунъ Эфенди *Ахмедъ-оглы*.
 Упр. госуд. имущ. Эриванск. губ. и Карск. обл. (Упр. см. Эриванск. губ.). Лѣсн. ревиз.: сс. Алдръ Алдр. *Вейнертъ*; ис. Алдръ Льв. *Крымъ-Шамхаловъ*. Лѣснич. арсевяко-боялинск. лѣсн.-ва.—ка. Анат. Пет. *Рудановскій*. Надз. за казенн. земл. и оброчн. статьями: 1-го рай-

она ис. Вас. Никанор. *Чебуринъ*; 2-го—кс. Пет. Густ. *Базилевскій*; 3-го—кс. Леон. Алдр. *Клюкинъ*.

Мѣстн. управл. шоссейн. сообщ. Нач. карск. отд. и работъ кс. инж. п. с. Пав. Фед. *Палуинъ*. Нач. дист.: 3-й инж. п. с. Никл. Конст. *Орловскій*; 4-й инж.-арх. ис. Георг. Никл. *Писаревскій*.

Инсп. народн. учил. ка. Вас. Ив. *Дьявчикій*.
 Команд. крѣп. ген.-лейт. Влад. Авксент. *Яцкевичъ*. Нач. штаба подплк. Евг. Никл. *Науменко*.

Крѣпостн. инж. управл. Нач. воен. инж. ген.-м. Васил. Леонт. *Чернавинъ*.

Воен. слѣд. кап. Алдръ Мих. *Пешриковецъ*.
 Смотр. продов. магаз.: карск.—кап. Ив. Мих. *Фельдманъ*; сарыкамышск.—ис. Минай Ег. *Сагатовъ*.

Генеральный конс. Турецкій *Фуадъ-Бей*.
 Вице-конс. Персидск. Мирза *Керимъ-Ханъ*.

Карсская область¹⁾ состоитъ изъ 4 округовъ: Карскаго, Ардаганскаго, Ольгинскаго и Кагызманскаго, приобретенныхъ отъ Турціи по Берлинскому трактату въ 1878 году. Въ болѣе отдаленныя времена она входила въ составъ двухъ отдаленныхъ царствъ: часть, лежащая у верховьевъ Куры и на восточныхъ притокахъ Чороха, принадлежала Грузіи²⁾, а часть, расположенная въ бассейнѣ Аракса—Ар-

¹⁾ Надеждинъ, „Кавказскій край“. Изд. 1901 г.

²⁾ Нынѣшній Ардаганскій округъ вмѣстѣ съ Ахалцихскимъ уѣздомъ входилъ въ составъ Верхней Карталиніи. Верхняя Карталинія отдѣлялась однимъ изъ отроговъ Соганлугскаго хребта отъ нынѣшняго Ольгинскаго округа, извѣстнаго у грузинскихъ историковъ подъ именемъ *Кларджета*. При турецкомъ правленіи Верхняя Карталинія и Кларджетъ носили названіе Самцхе-Саатабаго.

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

мени. Историческіе памятники, во множествѣ разбѣянные по всей странѣ, свидѣтельствуютъ, что здѣсь когда-то христіанство было въ цвѣтущемъ состояніи.

Карсская область представляетъ собою вообще волнообразную равнину, по которой разбросаны отдѣльныя вершины горъ (изъ нихъ только Алла-дагъ достигаетъ 10,314 фут. высоты, остальные 7—9½ тыс. фут.), кражи и короткіе хребты. Карское плато постепенно понижается почти до устья Арпа-чая, гдѣ высота его не превышаетъ 5,200 фут., тогда какъ западная часть его поднимается на 6,100 фут. Карское плато, лишенное растительности, представляетъ безотрадную картину. Въ частности лѣсистый Соганлугскій хребетъ¹⁾ рѣзко дѣлитъ область (кромѣ Кагызманскаго округа) на двѣ различныя части: восточная образуетъ карскую плоскую возвышенность и рядъ нагорныхъ равнинъ, лишенныхъ древесной растительности, а западная—Ольгинскій округъ—составляетъ, такъ сказать, цѣлый лабиринтъ отвѣсно падающихъ глубокихъ ущелій; горныя высоты тамъ покрыты сосновыми лѣсами, а скаты—приземистыми рѣдкими можжевеловыми деревьями; на карскомъ плато и въ особенности на ардаганской нагорной равнинѣ климатъ суровый, въ Ольгинскомъ же округѣ зной доходитъ до 40° R. около полудня, тогда какъ въ Карсѣ и окрестностяхъ его рѣдко поднимается выше 20° R. Долина Аракса съ ея сожженными солнцемъ боками представляетъ нѣсколько иную картину. Ближе къ Араксу появляются солончаки, которые тянутся отъ Кагызмана на востокъ; здѣсь преобладаетъ солончаковая флора.

Съ половины 1878 г. по 1 августа 1881 года изъ Карсской области выселилось въ Турцію 82,760 душъ обоюго пола (изъ одного Карса ушло болѣе 11 тыс. чел.). На мѣсто выселившихся мусульманъ пришли изъ Турціи армяне, греки съ береговъ Чернаго моря, іезиды, русскіе—молокане, духоборцы²⁾ изъ Закавказья, нѣмцы и др.

Карсъ, нѣкогда столица горной Арменіи, нынѣ областной городъ съ знаменитою крѣпостью, которую пришлось русскимъ войскамъ три раза брать у турокъ штурмомъ (въ 1828, 1855 и 1877 гг.). Городъ расположенъ на высотѣ 6.173 фут. при р. Карсъ-чая, которая въ этомъ мѣстѣ суживается и, образуя двойной изгибъ, однимъ поворотомъ примыкаетъ къ городу, а другимъ обгибаетъ крѣпость. Дома въ Карсѣ раскинулись на террасахъ. Лучшее украшеніе города—православный соборъ³⁾, передѣланный изъ мечети. *Часовня* въ па-

мять Императора Александра II украшена пушками—трофеями карскаго штурма. Окрестности города Карса, лишенныя растительности, производятъ тяжелое впечатлѣніе.

На юго-востокѣ отъ Карса лежатъ на правомъ берегу Арпа-чая развалины послѣдней армянской столицы *Ани*. Здѣсь множество монастырей и храм-въ, изъ которыхъ самымъ грандіознымъ по размѣрамъ и архитектурнымъ украшеніямъ, безспорно, признается кафедральный соборъ (989—1010 гг.). Все нижнее теченіе р. Арпа-чая на цѣлыя версты усыяно развалинами городовъ, храмовъ, дворцовъ, домовъ, оградъ и башенъ. Среди этихъ развалинъ особенно выделяется своей красотой и изящной простотой Мрепскій соборъ.

Ольты, окружный городъ, съ таможеню. Ольтъ покрытъ обширными садами и, благодаря имъ, издали кажется довольно живописнымъ. Въ Ольтинскомъ округѣ, въ ущельѣ Пенякъ чая, находятся обширныя развалины кафедральнаго храма или грузинской Баны въ три яруса. Баны, по описанію, археолога Вакрадзе, относится къ X в. Здѣсь сидѣли епископы. Кругомъ Баны цѣлая группа церквей съ куполами древнѣйшаго стиля. На сѣверо-востокъ отъ Пеняка можно видѣть пещерный монастырь въ восточной части Соломонъ-кала съ надписью 1488 г.

Ардаганъ (6058 ф. выс.), окружный городъ, на правомъ берегу Куры. Ардаганъ взятъ въ 1877 г. у турокъ штурмомъ подъ командою генерала Лорисъ-Меликова. Ардаганъ принадлежалъ некогда Грузіи. Въ XVI вѣкѣ турки завладѣли имъ. Въ XVII вѣкѣ христіанскіе храмы³⁾ и монастыри въ странѣ начинаютъ закрываться, вмѣсто нихъ строятся мечети, и исламъ распространяется въ массѣ населенія.

Кагызманъ, окружный городъ, лежитъ на правомъ берегу Аракса. Кагызманъ—главный центръ садоводства въ области. Поэтому кагызманцы увзжаютъ на дачи—въ сады, гдѣ женщины ваять изъ плодовъ сласти, мужчины развозятъ вьюками фрукты въ Карсъ, Александрополь и др. города. Для орошенія садовъ греки провели множество канавъ. Въ послѣднее время при городскомъ училищѣ учреждено сельско-хозяйственное отдѣленіе. Привлекая въ свой образцовый садикъ мѣстныхъ хозяевъ садоводовъ, училище знакомитъ ихъ съ новыми приемами по садоводству и неизвѣстными имъ культурами, при чемъ бесплатно раздастъ разнообразныя деревья и кустарники, вслѣдствіе чего промышленное значеніе садовъ замѣтно растетъ и крѣпнетъ. При училищѣ устроена въ 1899 г. черводонья и подготавливаетъ жителей по шелководственному дѣлу.

³⁾ Напримѣръ въ Ардаганскомъ округѣ церкви: Гюгюбская и Зеганская съ куполами; послѣдняя украшена орнаментами хорошаго стиля; Цкаросъ-тавскій соборъ, значител. размѣровъ, съ мозаичнымъ куполомъ.

¹⁾ Лѣса—собственность казны—главнымъ образомъ находятся на Соганлугскомъ хребтѣ и въ Гельской равнинѣ (Ардаганскаго окр.).

²⁾ Они поселены въ бассейнѣ Карсъ-чая; греки водворены главнѣмъ образомъ въ Кагызм. и Ольтинскомъ округахъ.

³⁾ Бывшій древній (X вѣка) армянскій соборъ 12 апостоловъ, обращенный турками въ мечеть.

Э р и в а н с к а я г у б е р н і я

У ъ з д ы.	Площадь въ квад. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городками.							Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.		
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоюго пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.						
Эриванскій . . .	2,664,2	69,558	57,484	127,072	1,036	4,011	1,515	2,496	88	202,510	297	362	92,811	901
Александропольскій	3,303,7	88,443	74,992	163,435	1,337	6,846	5,696	1,150	32	66,610	129	532	100,585	1,010
Нахичеванскій . .	3,858,8	53,466	47,476	100,942	883	4,106	2,363	1,743	63	93,080	445	473	186,140	788
Новобазетскій . .	4,156,8	64,225	59,614	123,839	1,155	4,997	2,849	2,148	21	11,800	39	419	69,060	1,031
Сурмалянскій.	3,241,0	47,391	41,453	88,844	607	2,385	1,842	543	—	—	—	354	41,075	660
Шаруро-Даралагезскій .	2,611,8	40,968	35,014	75,982	519	2,377	1,602	775	—	—	—	445	112,861	633
Эчмиадзинскій	3,390,1	65,608	59,035	124,643	750	4,391	2,875	1,516	—	—	—	681	158,897	2,358
Итого	23,226,4	429,689	375,068	804,757	6,287	29,113	18,742	10,371	204	374,000	910	3,266	964,429	7,381

Управление Эриванской губернии ¹⁾

Губернаторъ дес. гр. Влад. Фед. *Тизенгаузенъ*.

Управ. армяно-грегор. эпархіей архіеп. Сукіасъ *Парялянцъ*.

Канц. губ. Прав. ге. Алдръ Ив. *Марченко*. Пмщ.: ст. п. д. Андръ Иос. *Янковскій*; мл. и. д. ге. Як. Абрам. *Айдиновъ*. Чин. особ. поруч.: ст. ка. Серг. Пав. *Колозовъ*; мл. ттс. Могбали-ханъ *Эриванскій*.

Губ. правл. Вице-губ. дес. кн. Мих. Алдр. *Накашидзе*. Совѣтн.: ст.: сс.: Сампсонъ Арт. *Теръ-Сааковъ*; Исманлъ-бекъ *Казіевъ*. Губ. инж. плк. Мих. Авг. *фонъ-деръ-Нонне*. Губ. архит. ис. Вас. Зураб. *Мирзоевъ*. Губ. врачъ сс. Григ. Вас. *Уразовъ*. Пмщ.: кс. Никл. Марк. *Челядиновъ*; сс. Зармайръ Асатуров. *Андріасовъ*. Губ. ветер. ис. Никл. Пет. *Свенторжецкій*.

Губ. по город. дѣл. присут. Сегр. ка. Серг. Мих. *Парейшвили*.

Губ. по сел. дѣл. присут. Чл.: сс.: Конст. Артем. *Юзбашевъ*; *Яковкинъ*.

Губерн. по воин. повин. присут. Завѣд. дѣлопр. Конст. Андр. *Волчанинъ*.

Секр. губ. статист. комит. ге. Алдръ Ив. *Марченко*.

Полиційм. есаулъ Алдръ Ив. *Багуевъ*.

Город. гол. Исаакъ Караман. *Меликъ-Агамаловъ*.

Нач. губ. жанд. упр. плк. Влад. Фед. *Злобинъ*.

Казенн. палата. Упр. кс. Герас. Фом. *Михайловъ*. Нач. отд.: 1-го ттс. Конст. Пав. *Новиковъ*; 2-го ка. Вен. Мих. *Русановъ*; 3-го кс. Ант. Адольф. *Соколовскій*. Секр. ис. Фед. Мих. *Ястребовъ*. Чин. особ. пор. ка. Ив. Степ. *Новинскій*.

Полатн. инсп. кс. Гер. Пет. *Камсараканъ*.

Казнач. кс. Пав. Пет. *Коникинъ*. Ст. бухг. ис. Тим. Ив. *Шелото*.

Акцизн. надз. 4 окр. ка. Алдръ Ив. *Ломанъ*. Пмщ.: ка. Никл. *Владиміровъ*; ттс. Никл. Дм. *Пагиревъ*.

Отд. госуд. банка. Упр. сс. Ант. Ив. *Кржижановскій*. Контрол. ка. Куз. Алдр. *Смирновъ*. Бухг. ис. Ив. Вас. *Персіяновъ*.

Пограничн. стража. Команд. бригады плк. Дм. Ив. *Гангардъ*.

Жщцн. плк. Эд. Алдр. *Маллеръ*.

Окр. судъ. Преде. дес. Фед. Куз. *Бакало*. Тов. сс. Ив. Афан. *Бытчинскій*. Чл.: дес. Ал. Федд. *Матусевичъ*; кс. кн. Солом. Георг. *Микеладзе*; сс.: Мих. Иос. *Пичхеллаурн*; Як. Теофан. *Драомирскій*; кс. Пав. Фед. *Майгуръ*; кс. Вас. Андр. *Миловидовъ*; ис.: Никл. Гавр. *Якубенко*; *Штанге*; ка.: Никл. Пет. *Геллертовъ*; Андр. Иван. *Льсковъ*.

Ст. нотар. ка. Ант. Дюнис. *Смагловскій*.

Прокур. нада. Прок. сс. Вяч. Осип. *Рыковский*. Тов.: кс. Никл. Гавр. *Ткачевъ*; ис.: Анат. Никл. *Ланинъ*; Никл. Мих. *Турбовичъ*; ка.: Пав. Ив. *Смирновъ*; Мих. Ив. *Чубаровъ*; Никл. Степ. *Дунка*; ттс. Влад. Вас. *Воскресенскій*; кек. *Лутохинъ*.

Судебн. слѣд.: 1 уч. ка. *Сидова*; 2 уч. ка. Пав. Григ. *Видьминъ*.

Миров. судья сс. Филип. Пав. *Ляйстеръ*.

Присяжн. пов.: Рубинъ Минаев. *Асанъ-Джалаловъ*; Гавр. Долух. *Мнацкановъ*; Гр. Хачат. *Теръ-Хачатуровъ*; Вас. Фравц. *Хржановскій*.

Пмщ.: Алдръ Ваграг. *Асанъ-Джалаловъ*; Карап. Як. *Кяловъ*.

Нотар.: Вагаршакъ Ег. *Бароянцъ*; Арташесъ Шамир. *Гавриловъ*; *Гусейнъ-бекъ Казіевъ*.

Управл. госуд. имущ. Эриванск. губ. и Кареской обл. Упр. дес. Викт. Никл. *Мыловъ*. Уполн. по судебн. дѣл.: ст. сс. Виссар. Дмитр. *Женти*; мл. сс. Фед. Фед. *Голицынскій*. Землем. ис. Никл. Григор. *Ващенко*. Лѣсн. ревиз. вакансія. Лѣснич. эриванск. лѣсн-ва ттс. Волесл. Казим. *Сологай*. Надз. за казен. земл. и оброчн. стат.: 1-го рай-она кск. Георг. Вас. *Пузановъ*; 2-го—Пет. Ал-бев. *Костенскій*; 3-го—ка. Язонъ Никл. *Харкьявичъ*; 4-го—ттс. Мих. Иван. *Бадридзе*; 5-го—Анат. Дм. *Гангардъ*; 6-го—ис. Лаврент. Архит. *Жоржалидзе*.

Директ. народн. учил. сс. Ал-бй Вас. *Чичинадзе*. Инспект. сс. Влад. Ег. *Воробьевъ*.

Мужск. гимназ. Директ. дес. Влад. Иос. *Бражниковъ*. Инсп. сс. Никл. Степ. *Сазоновъ*.

Учител. семинар. Директ. сс. Ив. Андр. *Пасютевичъ*.

Женск. гимназ. св. Рипсиміи. Нач.-ца Лид. Фед. *Фильбрантъ*.

Управл. шоссейн. сообщ. Нач. эриванск. отд. Кавказ. окр. пут. сообщ. сс. инж. п. с. Коандр. Як. *Бильмъ*. Нач. 4 шоссе. диет. инж. п. с. кс. Коаст. Викт. *Чайлинъ*.

Смотр. прод. магаз. шт.-кап. Пав. Пет. *Лаканинъ*.

Переясдк. вице-конс. *Мирза-Фараджъ-Ханъ*.

Смотр. солѣн. промысл.: кульпинск. Пв. Ив. *Локатошъ*. нахичеванск. ка. Никл. Алдр. *Жернъ*.

Эриванская губернія ²⁾ занимаетъ бассейнь средняго течения Аракса и небольшую полосу земли въ сѣверо-западномъ углу ея, принадлежащую бассейну р. Куры, т. е. Самбакскую долину, лежащую между Безобдальскимъ хребтомъ и небольшимъ Вамбакскимъ крижемъ.

По устройству поверхности Эриванская губернія дѣлится на двѣ совершенно отличныя другъ отъ друга части: сѣверную, болѣе возвышенную, и южную, болѣе низменную. По сѣверной части проходятъ горныя хребты, между которыми расположена Шурагельская (Александропольская) плоская возвышенность, къ востоку тянется Гокчнискій хребетъ, образующій вмѣстѣ съ Армяно-Гавжинскими горами довольно обширную плоскость, на которой покоится Гокчинское озеро. Сѣверную часть губерніи занимаютъ два уѣзда: *Александропольскій* и *Ново-Баязетскій*. Первый состоитъ изъ восточной половины Шурагели и высокой Вамбакской долины, второй расположенъ вокругъ Гокчинскаго озера. Южная часть губерніи, расположенная по Араксу и его притокамъ, представляетъ болѣе низменную равнину, падающую терасами отъ турецкой границы до Ордубада и образующую такимъ образомъ нѣсколько малыхъ равнинъ, какъ-то: Сагаты-Чухару (на правомъ берегу Аракса), Сардаръ-абатскую (на лѣвомъ его берегу), Заггибасарскую, Шарурскую и Нахичеванскую. Эти равнины заняты Эчмиадзинскимъ, Сурмалинскимъ, Эриванскимъ, Шаруро-Даралагезскимъ и Нахичеванскимъ уѣздами.

Эриванская губернія по широтѣ своей соответствуетъ самымъ теплымъ странамъ Европы. Средняя параллель ея проходитъ почти черезъ 40° с. шир. и пересѣкаетъ Дарданеллы и Пиринскій полуостровъ, между Мадридомъ и Лиссабономъ. Эриванская губернія подчинена преимущественно вліянію континентальнаго климата. Значительная разность среднихъ температуръ въ различныя времена года и весьма большая сухость воздуха (см. II, III и IV таб.) составляютъ характеристическія принадлежности климата Эриванской губерніи. Самый лучшій мѣстный климатъ въ Александропольскомъ, Ново-Баязетскомъ уѣздахъ и г. Ордубадъ, а самый худшій—въ гг. Эривани, Нахичевани и Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ.

За немногими исключеніями, почва Эриванской губерніи вездѣ плодородна. Въ настоящее время край представляетъ еще въ видѣ пустыни, болѣе или менѣе, часто усѣянной цвѣтущими оазисами обработанной земли. Можно надѣяться, что, съ усовершенствованіемъ ирригаціонной системы, эти оазисы будутъ болѣе и болѣе расширяться. Разнообразіе климата и почвы Эриванской губерніи производятъ большое разнообразіе какъ въ системѣ земледѣлія, такъ и въ выборѣ хлѣбныхъ растений для посѣвовъ. Вообще земля гораздо плодороднѣе въ нагорныхъ мѣстахъ, чѣмъ на Аракской равнинѣ; урожай всегда лучше бываетъ тамъ, гдѣ не требуется искусственнаго орошенія. А между тѣмъ всякая хорошо орошенная десятина земли на равнинѣ дѣлится въдесятеро дороже, чѣмъ самая плодородная въ горахъ. Это зависитъ отъ того, что на первой разводятся болѣе цѣнные произведенія—рисъ, хлопчатникъ, кунжутъ и др. Эриванская губернія по преимуществу должна быть земледѣльческою страной.

Эривань, губернскій городъ, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Заги. Этотъ городъ съ обширными его садами занимаетъ до 35 квад. верстъ. Съ перваго взгляда городъ Эривань не располагаетъ въ свою пользу: видъ его однообразенъ и наводитъ уныніе. Здѣсь, какъ почти во всѣхъ азіатскихъ городахъ, улицы узки, кривы и грязны. Съ проведеніемъ новой Асафьевской улицы, открылся свободный и удобный проѣздъ въ труднодоступныя до того части города. Улица эта принесла не малую пользу въ гигиеническомъ отношеніи, такъ какъ по ней болѣе не идетъ канава для орошенія садовъ. Здѣшніе жары доходятъ между 15 іюня и 15 сентября до 60° R., міриады мошекъ и мушкетовъ, наполняющихъ воздухъ, днемъ и ночью съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ все дышащее. Прибавьте къ этому смрадъ пыли, лихорадки, горячки, и вы поймете, почему всѣ присутственныя мѣста лѣтомъ переводятся отсюда въ Дарачагскій лагерь (Ново-Баязетскій уѣздъ). Сами туземцы стараются по возможности оставить городъ, который почти совершенно пустъ, въ продолженіе значительной части года ²⁾.

¹⁾ Надеждинъ, „Кавказскій Край“.

²⁾ Любимымъ лачнымъ мѣстомъ Эривани, Баку и Тифлиса служитъ большое селеніе Деллжанъ, Елисаветпольской губерніи. Онъ

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

Эривань долгое время считалась неприступною, однако генералу Паскевичу достаточно было шести дней осады и гордая твердыня принуждена была сдать 6 октября 1827 г. Изъ зданій Эривани замѣчательны въ крѣпости (3166 анг. ф. выс.): *соборъ* Покрова Пресвятыя Богородицы, который, по преданію, построенъ былъ греками, затѣмъ обращенъ былъ турками въ мечеть, а персами—въ поховальную погребъ; сардарскій *дворецъ*, передѣланный для различныхъ военныхъ помѣщеній; отъ него осталась еще въ прежнемъ видѣ такъ называемая *зеркальная зала*, которая съ одной стороны совершенно открыта на дворъ, гдѣ находятся фонтаны. Стѣны и колонны этой залы сплошь выложены зеркалами, между которыми вставлены картины, представляющія собою любопытные образцы восточнаго искусства. Въ крѣпости находится прекрасная *мечеть*, освѣщенная роскошными вѣзами: она вся въ рѣзьбѣ, въ цвѣтныхъ стеклахъ узорчатыхъ оконъ, въ мозаичныхъ стѣнахъ; на дворѣ огромный бассейнъ для омовенія мусульманъ. Въ древней армянской церкви *Зоровавъ* „святыни сильныхъ“, по преданію, погребенъ ап. Анавія.

Въ 18 верстахъ отъ гор. Эривани, при сел. Вагаршанатъ, находится главнѣйшій глубоко-чтимый монастырь *Эчмиадзинъ*¹⁾, мѣсто-пробываніе одного изъ четырехъ патріарховъ или католиковъ всѣхъ армяно-григоріанъ. По армянскому преданію, здѣсь находился земной рай, здѣсь Ной пашель остатокъ райскихъ плодовъ, виноградникъ и рассадилъ его. Основаніе эчмиадзинской церкви положено было свят. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, въ 303 г. по Р. Х., на мѣстѣ древняго знаменитаго храма, посвященнаго Діанѣ или по-армянски *Анаидъ*²⁾. Здѣсь, по преданію, явился святителю въ солнечномъ лучѣ Сынъ Божій и однимъ ударомъ молніи низвергнуть въ преисподнюю языческія божества.

Эчмиадзинскій монастырь состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ церквей, расположенныхъ на верту одна отъ другой: 1) Сурпъ-Шогакатъ, 2) Сурпъ-Рипсиме и 3) Сурпъ-Гаяне. Монастырь (Сурпъ-Шогакатъ) лежитъ за высокими стѣнами съ 8 башнями и почитался прежде хорошо укрѣпленнымъ. Углубленія, сводчатые ворота ведутъ на наружный дворъ. Въ воротахъ и на этомъ дворѣ расположены лавки купцовъ и ремесленниковъ разнаго рода. Здѣсь находится также восковой заводъ. Вторые ворота ведутъ во внутренній дворъ, посреди котораго стоитъ знаменитый соборъ³⁾. Части и украшенія его византійскаго, готическаго, мавританскаго и ново-итальянскаго стилией. Во внутренней, въ архитектурномъ отношеніи, господствуетъ византійскій стиль и символика.

Святыни, принадлежащія Эчмиадзинскому монастырю: 1) рука св. Григорія просвѣтителя, 2) св. копьѣ, которымъ прободенъ боги Искупителя міра, 3) чудный крестъ Петроса Гетадарца, 4) черепъ св. Рипсиме и др.

Эчмиадзинъ—мѣстопробываніе католика. Жилище католика не слишкомъ отличается своею наружностью. При дворѣ его находится обширный садъ или, лучше сказать паркъ въ двѣ версты длиною и около версты шириной. Главное управленіе армяно-григоріанской церкви принадлежитъ эчмиадзинскому патріарху, какъ верховному католику гайканскаго народа. Онъ избирается всѣмъ гайканскимъ народомъ. Избраніе производится въ Эчмиадзинскомъ соборѣ св. Григорія Просвѣтителя. Государь назначаетъ одно изъ двухъ избранныхъ кандидатовъ по своему усмотрѣнію. Назначеніе верховнаго патріарха-католика совершается пожалованіемъ ему о томъ Высочайшей грамотой съ приложеніемъ большой государственной печати и повелѣніемъ, по принесеніи присяги на вѣрность всероссійскому престолу, совершить посвященіе его въ патріаршій санъ по древнимъ обрядамъ и обычаямъ армяно-григор. церкви. Имя патріарха поминается въ армянскихъ церквахъ на богослуженіи непосредственно вслѣдъ за императоромъ и императорскою фамиліей. Сообразно древнимъ обычаямъ онъ имѣетъ право при выходѣ изъ своего дворца и ограды Эчмиадзинскаго монастыря быть окруженнымъ почетною стражею изъ армянъ, монастырю принадлежащихъ, нѣсколькими

расположенъ на высотѣ 4200 ф. весь въ садахъ, въ кущахъ деревьевъ. Населеніе его смѣшанное. Здѣсь русскіе сектанты очень зажиточные. Прекрасные двухъ-этажные дома у нихъ не рѣдкость. Делижанъ—бойкій пунктъ, откуда шоссеыя дороги расходятся на Тифлисъ, Эривань, Карсъ, Джалаль-Оглы.

1) Эчмиадзинъ означаетъ по арм. „сошегъ Единородный“.

2) Арм. названіе богини Анаидъ есть анаграмма греческаго названія Діана.

3) Длина церкви—50, шир. 48, выс. 35 арш.

членами духовенства и двумя сановниками, изъ коихъ одинъ несетъ патріаршій посохъ, а другой—хоругвь. Ему одному принадлежитъ право варенія св. мѣра, раздаваемого имъ всѣмъ григоріанскимъ церквамъ безъ всякаго за то вознагражденія. Патріархъ управляетъ церковію при содѣйствіи Эчмиадзинскаго синода. Вѣдѣнію синода подлежатъ дѣла троякаго рода: распорядительныя, судебныя и чисто духовныя: о догматахъ вѣры, отправленіи богослуженія, церковныхъ обрядахъ. При синодѣ состоитъ прокуроръ, казначей и канцелярія. Мѣстное управленіе армянскихъ церквей распределяется по епархіямъ, изъ коихъ четыре въ Закавказьѣ—Эриванская, Грузинская, Карабахская и Ширванская и двѣ въ Россіи—Астраханская и Нахичеванско-Бессарабская.

Въ Эчмиадзинѣ находится армянская духовная академія, семинарія, бібліотека, не превышающая 5—3 тысячъ книгъ, съ замѣчательными рукописями; падаетъ газета „Араратъ“.

Изъ числа прочихъ монастырей Эриванской губерніи достойны вниманія по воспоминаніямъ, связаннымъ съ ними: 1) *Кегартъ*¹⁾ или *Айриванкъ* „подземный монастырь“. Въ Кегартѣ долгое время хранилось св. копьѣ. 2) На лѣвомъ берегу Аракса, нѣсколько выше устья Ведица, находится монастырь *Лоръ-Вираба*. Онъ замѣчателенъ своимъ глубокимъ, сухимъ колодеземъ, на днѣ котораго свят. Григорій просвѣтитель провелъ 13 лѣтъ. 3) Монастырь *Севана* „черный монастырь“ устроенъ на скалѣ, среди Гокчискаго озера, во второй половинѣ IX стол. Здѣсь вѣкогда спасались отъ опасности армянскіе цари и патріархи, хранились подолгу царскія и церковныя сокровища, даже эчмиадзинскія святыни. Монастырь служилъ мѣстомъ ссылки для провинившихся духовныхъ лицъ. Въ настоящее время здѣсь два монастыря: одинъ на скалѣ уже ветхій, другой внизу, у самой пристани. При немъ богатая ризница и бібліотека.

Александрополь, уѣздный городъ, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Арша-чая. У турокъ здѣсь существовало укрѣпленіе *Гюмри*, занятое въ 1834 году при князѣ Цициановѣ русскими войсками. Въ 1837 году заложена первоклассная крѣпость, и мѣстечко Гюмри переименовано въ Александрополь. Изъ всѣхъ городовъ Закавказья Александрополь наименѣе имѣетъ характеръ азіатскаго города: улицы здѣсь прямы и широки, съ тротуарами. Городъ отличается здоровымъ климатомъ, жаровъ почти не бываетъ. Въ городѣ находится кладбище русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ турками. Оно зовется „холмомъ чести“. Съ тѣхъ поръ какъ крѣпость Карсъ осталась въ нашихъ рукахъ, Александрополь потерялъ свое прежнее значеніе первоклассной пограничной крѣпости. Военное вѣдомство нашло возможнымъ разрѣшить частнымъ лицамъ на извѣстныхъ условіяхъ пользоваться землею, находящеюся въ чертѣ азіатскаго крѣпости, не только для какой-нибудь сельско-хозяйственной культуры, но даже возведенія домовъ и другихъ построекъ. Это обстоятельство дало возможность возникновенію и развитію садоводства. Инициаторомъ разведенія фруктоваго сада въ Александрополь былъ опытный садоводъ ген. Прокуряковъ. Многолѣтняя его дѣятельность, какъ садовода, оказалась благотвельною какъ для города, такъ и для многихъ мѣстъ въ его уѣздѣ.

Ново-Вязозъ (6000 ф. в.) изъ с. Каваръ въ 1850 г. возведенъ на стѣнѣ уѣзднаго города. Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Каваръ-чая. Внѣшній видъ города крайне непривлекателенъ: ниякія сакли разбросаны въ безпорядкѣ, узкія улицы, труды князю распространяютъ отвратительный запахъ.

Нахичевань²⁾, уѣздный городъ, лежитъ въ 2 вер. отъ р. Нахичеванъ-чая и въ 8 вер. отъ Аракса, на краю послѣдняго уступа Карабахскихъ горъ. По преданію, Нахичеванъ построена патріархомъ Ноємъ. 3) Этотъ городъ описанъ Птоломеемъ подъ именемъ *Паксуана*. Нахичеванъ окружена развалинами. Нѣкоторыя зданія болѣе или менѣе еще цѣлы. На главномъ порталѣ древняго дворца стоятъ ворота прекрасной архитектуры съ двумя минаретами по бокамъ въ 10 саж. выс.; около этого же мѣста возвышается „Атабекова башня“ въ видѣ 10-ти сторонней призмы, высотой въ 13 саж.; вся она покрыта барельефными куфическими надписями. Нахичеванъ исполн. азіатскій городъ и можетъ служить образцомъ грянѣйшаго восточ-

1) Кегартъ находится въ 30 вер. къ западу отъ Эривани, въ верхней части дикаго ущелья р. Гарли-чая.

2) Нахичеванъ въ 1327 г. безъ сопротивленія сдался ген. Паскевичу.

3) Армяне рассказываютъ, что могила Ноя находится въ городѣ, а могила его жены и сестры подлѣ города.

наго города. Климатъ его крайне нездоровый. Жители Нахичевани преимущественно занимаются садоводствомъ. Сотни фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ обильно орошаются окрестными источниками, а также водою, проведенною изъ Аракса.

На юго-востокъ отъ г. Нахичевани, на берегу Аракса, на мѣстѣ бывшаго города находится пограничное небольшое поселеніе *Джудуфа* съ карантинно-таможенною заставою. Въ началѣ XVII в. Джудуфа славилась во всей Арменіи своею промышленностью и торговлею. Шахъ-Аббасъ сжегъ и разрушилъ городъ въ 1605 г.: цѣльныхъ жителей его (болѣе 50 т.) отвелъ въ Персію и поселилъ многихъ изъ нихъ въ Новой Джудуфѣ, близъ Исагаши. Отъ древней Джудуфы остались только ничтожныя развалины и устои двухъ или трехъ мостовъ черезъ Араксъ, существовавшихъ съ давняго времени въ разные періоды. По этимъ мостамъ проходили изъ Персіи въ Арменію и обратно купеческіе караваны, по нимъ проходили иногда римскіе легіоны и, конечно, къ одному изъ нихъ относится извѣстный стихъ Виргилія: *Et pontem indignatus Araxes* (и мостомъ оскорбленный

Араксъ). Самые любопытныя памятники въ Джудуфѣ—это гробницы кладбища, имѣющаго протяженіе болѣе чѣмъ въ 1½ версты длины. По словамъ Дюбуа-де-Монтперэ, нѣтъ ничего красивѣе вида этихъ тысячъ возвышающихся надгробныхъ камней, такъ тѣсно стоящихъ другъ около друга, какъ колосья при богатомъ урожаѣ, памятниковъ, застилающихъ большое пространство вдоль теченія Аракса. Эти камни, имѣющіе отъ 8 до 9 ф. выш., покрыты скульптурными изображеніями, арабесками и барельефами.

Ниже Джудуфы въ Нахичеванскомъ уѣздѣ находится заштатный городъ *Ордубадъ*. Онъ расположенъ на уступѣ Алангезскаго хребта, на высотѣ 2580 ф. Ордубадъ принадлежитъ къ числу самыхъ восхитительныхъ и здоровыхъ мѣстъ въ цѣломъ Закавказьѣ. Кромѣ р. Ордубадъ-чая, обильные родники (до 70) съ оросительными каналами поддерживаютъ богатую растительность городскихъ садовъ. Вода на каждомъ шагѣ распространяетъ прохладу и даетъ возможность имѣть фонтаны во многихъ дворахъ. Садоводство и торговля шелкомъ доставляютъ жителямъ города весьма достаточныя средства къ жизни.

Елисаветпольская губернія

У ѣ з д ы .	Площадь въ вѣд. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.						
Елисаветпольскій	7,695,7	90,053	72,125	162,178	1,092	3,972	2,656	1,316	64	84,688	206	130	1,600,242	2,048
Арчешскій	2,829,8	33,938	28,979	62,917	686	1,620	1,530	90	—	—	—	47	223,529	149
Джебраильскій	2,922,6	37,001	37,122	67,123	575	1,417	641	776	—	—	—	54	131,200	341
Джеванширскій	4,818,4	37,602	29,403	67,005	318	1,095	941	154	—	—	—	15	16,938	64
Зангезурскій	6,829,7	77,074	64,990	142,064	874	2,791	2,153	638	—	—	—	179	455,220	1,125
Казахскій	6,024,2	64,117	48,351	112,468	1,134	3,382	2,624	758	—	—	—	34	8,280	54
Нухинскій	3,346,7	63,129	53,933	117,062	1,527	3,336	3,059	277	222	1,110,350	2,694	488	225,060	1,125
Шумяинскій	4,815,6	76,519	64,221	140,740	1,028	3,928	2,312	1,616	21	243,250	100	390	1,080,500	1,465
Итого	38,782,5	179,433	392,124	871,557	7,164	21,541	15,916	5,625	307	1,438,288	3,010	1,327	3,600,969	6,561

Управленіе Елисаветпольской губерніи ¹⁾

Губернаторъ и д. плк. Никл. Андр. *Лутицау*.

Канц. губ. Прав. и д. кек. Ал-ѣй Конст. *Богатыко*. Имщи. ст. и. д. Гавр. Арк. *Сардаровъ*; ис. Вевв. Ник. *Голубковъ*. Чин. особ. пор. ст. ка. Юс. Леонт. *Сегаль*; м.л. ге. *Фараджъ-Бекъ-Намадзаіевъ*.

Губ. правл. Вице-губеры. ке. Андр. Филип. *Андреевъ*. Сов. ст.: се.: Пет. Влад. *Бойчевскій*; Дм. Вас. *Асанидзе*; ис. Ник. Ив. *Сиринъ*. Губ. ниж. гражд. ниж. ке. Георг. Вас. *Молодцовъ*, Губ. архит. ке. Ив. Алоиз. *Новацкій*. Губ. врачъ д-ръ-м. ке. Никл. Дм. *Стрѣльниковъ*. Имщи.: д-ръ-м. се. Григ. Никит. *Теръ-Григоріянцъ*; ис. Мих. *Малюженко*. Губ. ветер. ке. Мих. Афан. *Лашенко*.

Губ. по город. дѣл. присут. Секр. ге. Мих. Ив. *Шиварова*.

Губ. по сел. дѣл. присутств. Чл.: дес. Никл. Пет. *Пылачевъ*; се. Карлъ Викент. *Клецискій*; ка. Вас. Сем. *Кахановъ*.

Полиціим. и. д. клр. Ив. Ос. *Евстафьевъ*.

Город. гол. воен. ниж. плк. Ив. Юс. *Когновицкій*.

Секр. губ. статист. комит. ка. Юс. Леонт. *Сегаль*.

Имщи. нач. жанд. упр. Тифл. губ. пдлк. Евг. Як. *Тарниовскій*.

Податв. исп. се. Никл. Никл. *Голубковъ*.

Казнач. ка. Никл. Серг. *Авановъ*.

Имщи. акцизн. налз. 5 окр. ттс. Ал-ѣй Гавр. *Бирючевскій*.

Пограничн. стража. Команд. бригады плк. Вас. Пет. *Подобьдовъ*. Имщи. плк. Ал-ѣй Ив. *Кузьминскій*.

Окр. судъ. Прѣдс. дес. Ал-ѣй Влад. *Кривецкій*. Тов. се. Аполл. Каз. *Мосевичъ*. Чл.: се. Ив. Степ. *Страдомскій*; дес. Серг. Серг. *Игнатовскій*; се. Мих. Севаст. *Ермолаевъ*; дес. Ник. Вас. *Ждановъ*; се.: Вас. Никл. *Абуладзе*; Фед. Сем. *Давыдовъ*; дес. Ил. Ст. *Нордега*; се.: Ив. Серг. *Шавъ-Пароніанцъ*; Никл. Ром. *Молоствовъ*; Мих. Андр. *Бугаровскій*; ка. Владисл. Эд. *Мангольдтъ*; ис: Влад. Андр. *Тарановскій*; Юс. Леонт. *Курмановичъ*. Ст. нотар. ка. Ив. Юс. *Дылевскій*.

Прокур. налз. Прок. се. Арс. Ант. *Скузьскій*. Тов.: ке. Тим. Фед. *Богдановъ*; се.: Парсадатъ Карап. *Меликъ-Оганджановъ*; Никл. Дав. *Антоновъ*; ис.: Юр. Сем. *Калайтисъ*; Проф. Вас. *Завитневичъ*; ка.: Андръ Ант. *Кѣрсева*; Георг. Логтип. *Львовичъ*; ттс.: Евг. Иппол. *Рудановскій*; Викт. Тихон. *Васильевъ*; Казим. Казим. *Прусскій*; жск.: Влад. Никод. *Коперниковъ*; Дм. Мих. *Гауриловъ*.

Судеб. създ.: 1 уч. ка. Фелиц. Юс. *Карвовскій*; 2 уч. ис. Влад. Никл. *Абуладзе*.

Миров. судья вс. Евг. Альфр. *де-Морже-Чернеиъ*.

Присяжн. пов.: Сем. Серг. *Аванасьяевъ*; Никл. Григ. *Бабакевловъ*; Пет. Пет. *Львовскій*; Юс. Бегляр. *Меликъ-Беглярровъ*; Цезарь Варвоя. *Мосевичъ*; Бабадж. Дав. *Теръ-Акоповъ*; Алексіеръ-Мамедъ-оглы *Хасмамедовъ*; Исаякъ Никит. *Уолжеевъ*. Имщи.: Карагивъ Артем. *Амаспюръ*. Андръ. Евгр. *Федоровъ*; Мемедъ-бекъ Насруллабек. *Шахмалеевъ*.

Нотар.: Касумъ-бекъ *Мехмандаровъ*; Еф. Дм. *Федоровъ*.

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

Упр. госуд. имущ. Упр. сс. Всев. Дм. *Павловъ*. Землем. ис. Вас. Карамая. *Меликъ-Аллавердовъ*. Тѣсп. ровнал. кс.: Сем. Веніам. *Разсв-довъ*; Серг. Васил. *Бекташевъ*; Маріанъ Ос. *Загурскій*; Никл. Ал-ѣй *Зуевъ*; ттс. Апат. Абрам. *Павловъ* (ообъ же завѣд. елисаветп. тѣспиче-ствомъ). Ст. надз. за казен. земл. и оброчн. стат.: кс. Афан. Абрамов. *Гассіевъ*; пч. Ив. Дмит. *Дейнеке*.

Мужск. гимн. Директ. дес. Ил. Степ. *Старицкій* Иясп. и. об. сс. Инпол. Плат. *Шамшуринъ*.

Дирекц. народн. учил. Директ. дес. Филипп. Зах. *Левитскій*. Иясп.: сс. Алдръ Як. *Гоакимовъ*; Алекс. Куз. *Родионовъ*.

Михайловск. ремесл. учил. Иясп. кск. Дм. Спирид. *Занца*.

Воен. слѣд. плк. Леон. Никл. *Столяревскій*.

Смотр. продов. маг. гс. Ром. Юліан. *Миткевичъ*.

Персидск. вице-конс. *Мирза-Мамедъ-Аш-ханъ*.

Изъ числа 8 уѣздовъ Елисаветпольской губерніи пять: *Нухинскій, Арешскій, Казахскій, Елисаветпольскій, Джеванширскій* (оро-насмый р. Тертеромъ) и *Шушинскій* принадлежатъ къ бассейну Куры, а *Зангезурскій* ¹⁾, занимающій бассейнъ р. Бергушета, и *Джебраильскій*—къ бассейну Аракса.

Елисаветполь ²⁾ губернскій городъ, расположенъ на простран-

¹⁾ Нухинскій уѣздъ образовался изъ бывшаго Шекинскаго ханства, уничтоженнаго въ 1819 г., Елисаветпольскій—изъ Ганжинскаго ханства, Шушинскій, Джеванширскій и Зангезурскій уѣзды—изъ Карабахскаго ханства, присоединеннаго къ Россіи въ 1813 г. по Гюлистанскому договору.

²⁾ Надеждитъ „Кавказскій край“.

ствѣ 114 кв. верстъ при р. Ганжа-чай. Г. Ганжа, бывшій столицей ханства того же имени, взятъ былъ штурмомъ въ 1804 г. подъ начальствомъ кп. Цицианова. Ганжинское ханство было уничтожено, а Ганжа переименована въ г. Елисаветполь, въ честь императрицы Елисаветы Алексѣевны. Елисаветполь съ одной стороны—это бога-тѣйшій уголокъ во всемъ краѣ по своимъ садамъ и полямъ, доста-вляющимъ Тифлису виноградъ, персики, граваты, пшеницу и ячмень, съ другой это мѣстность, извѣстная злокачественностью своихъ ли-хорадокъ ¹⁾ и своимъ „годовикомъ или персидскою болѣзью“²⁾. Изъ старинныхъ зданій заслуживаетъ здѣсь вниманія прекрасная мечеть, построенная шахомъ Аббасомъ Великимъ въ XVII вѣкѣ.

Шуша, узднйный городъ, построена на высотѣ 3870 ф. на мела-фириной крутой горѣ. Улицы города широки и вымощены плитня-комъ, дома построены изъ тесаннаго камня. Укрѣпленная зданія съ башнями и подземными выходами придаютъ Шушѣ видъ средневе-коваго европейскаго города. Городъ населенъ армянами и татарами. Армянскіе купцы преимущественно торгуютъ шелкомъ, имѣютъ въ-сколько шелкоткацкихъ фабрикъ, ведутъ прямыя сношенія съ Тиф-лисомъ, Москвою и Марселемъ.

Нуха, бывшая столица, Шекинскаго ханства, нынѣ уѣздный городъ. Жители главнымъ образомъ занимаются шелководствомъ. Нуха—самый важный торговый центръ по вывозу шелкосырца. Къ числу замѣчательностей города относится крѣпость, устроенная надъ городомъ въ 1765 году Гуссейнъ ханомъ; въ ней доселѣ находится дворецъ въ персидскомъ стилѣ.

¹⁾ Въ чиновники переселяются на лѣто южнѣ въ горы, по-крытыя лѣсомъ, въ Еленендорфъ, Хавъ-Кенды и др.

Б а к и н с к а я г у б е р н і я

У ъ з д ы	Площадь въ кв. верстахъ.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	При-ростъ.						
Бакинскій	3,647,2	104,420	73,186	177,606	2,047	6,520	5,103	1,417	170	74,453,000	8,494	48	23,555,725	2,017
Генчакскій.	3,755,7	59,507	50,156	109,663	1,431	3,413	1,823	1,590	—	—	—	355	412,111	1,027
Джеватскій.	10,116,9	48,798	39,267	85,065	715	1,208	833	376	—	—	—	14	21,580	59
Кубинскій	6,284,4	96,775	84,740	181,515	2,178	9,540	4,076	5,064	14	6,100	38	215	43,244	356
Ленкоранскій.	4,760,0	64,732	50,468	112,200	1,064	3,297	2,560	737	7	7,150	68	240	53,100	389
Шемахинскій.	5,846,0	66,547	57,063	123,610	1,494	4,990	3,391	1,599	94	41,676	321	358	284,108	1,865
Итого . . .	34,410,2	437,779	351,880	789,659	8,929	28,968	18,186	10,782	285	74,507,926	8,920	1,230	24,369,808	5,713

Управление Бакинской губерніи¹⁾

Губернаторъ ген. шт. ген.-м. Дя. Алдр. *Одінцовъ*.

Канц. губ. Прав. кск. Алдръ Никл. *Никитинъ*. Имщи.: ст. кск. Дав. А. *Шимановскій*; мл. Ив. Ив. *Некрасовъ*. Чин. особ. пор.: стар. кан. Мих. Пав. *Варламовъ*; мл. прч. Дав. Арт. *Хечиновъ*.

Губ. правл. вице-губерн. дес. Пав. Ал-ѣев. *Лилъевъ*. Совѣтъ.: сс. Ил. Дан. *Райченко*; ка. Алдр. Ник. *Герентьевъ*; и. д. кск. Георг. Фед. *Соснинъ*. Губ. инж. гражд. инж. кс. Дм. Дм. *Буйновъ*. Губ. арх. гражд. инж. ис. Никл. Еф. *Марченко*. Губ. врачъ д-ръ-м. сс. Алдръ Ив. *Семеновъ*; Имщи.: сс. Алдръ Никл. *Зайцевъ*; Дюцій Ремитіев. *Кобылянскій*. Губ. ветер. ка. Эд. Кошт. *Сыржевичскій*.

Губ. по сел. дѣл. присут. Чл.: дес. бар. Орестъ Феликс. *де-Мон-форъ*; сс. Викт. Павл. *Сенчуковъ*.

Губ. по гор. дѣл. присут. Секр. и. д. гс. Серг. Гавр. *Орловъ*.

Полиціим. и. д. ротм. Пет. Граціан. *Охицинскій*.

Секр. губ. статист. комит. гр. Ант. Нестер. *Ледоховскій*.

Гор. гол. сс. Алдръ Ив. *Новиковъ*.

Нач. губ. жанд. упр. плк. Никл. Вяч. *Порошинъ*.

Казен. палата. Упр. дес. Ал-ѣй Влад; *Костенскій*. Нач. отд.:

сс. Ив. Филип. *Афанасьевъ*; 2 сс. Григ. Степ. *Петровъ*; 3 сс. Владим.

Никл. *Гладыревскій*. Секр. кск. Вас. Пав. *Бобринскій*. Чин. особ. пор.:

кс.: Алев. Алдр. *Топорковъ*; Григ. Ом. *Айвазовъ*. Податн. иясп.: ттс.

Серг. Мих. *Перенеллицинъ*; Никл. Пет. *Тосселіани*; Алдр. Юс. *Куруцаръ*;

ка. Алдръ Серг. *Поповъ*.

Казнач.: кс.: Вл. Ив. *Авраамовъ*; Анолинн. Георг. *Бартошь*.

Акцизн. надз.: 3 окр. ис. Мих. Влад. *Гершельманъ*. Имщи.: ст.:

ка.: Алдръ Фед. *Цейхановичъ*; Мих. Ростом. *Чхатарцивили*; кс. Вяч.

Ипн. *Радомьскій*; 7 окр. ка. Влад. Мих. *Латкинъ*. Имщи.: ка.: Влад.:

Ив. *Минкевичъ*; Валер. Тит. *Жила*; Алдр. Ив. *Протопоповъ*.

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

Отд. госуд. банка. Упр. ка. Никл. Давид. *Канановъ*. Контр. сс. Никл. Полик. *Украинцовъ*. Бухг. ка. Пет. Сем. *Токарскій*.

Биржев. комитетъ. Предсѣд. инж.-техн. Степ. Серг. *Тазаносовъ*. Пробир. палата. Пробиреръ нс. горн. инж. Витольдъ Константин. *Зеленицкій*.

Фабр. инсп. инж.-техн. ттс. Мих. Мих. *Бранловскій*.

Карант.-тамож. окр. Нач. сс. Ал-ѣй Алдр. *Арсеньевъ*. Окружной ревиз. кс. Ив. Дм. *Полчаниновъ*. Чип. для поруч.: ттс. Арк. Григор. *Иворовскій*; кск. Мих. Пав. *Савицкій*. Секр. кск. Влад. От. *Пиковскій*.

Бакинская таможня. Упр. кс. Гавр. Данил. *Подумординовъ*. Чл.: нс. Никл. Алдр. *Матвеевъ*; ка.: *Куйбъ*. Секр. кпр. Ал-ѣй Пет. *Зыковъ*. Казн. ттс. Ив. Яеоп. *Тамтеевъ*. Пакгаузи. надз. нс. Мих. Захар. *Мороховецъ*. Корабельн. смотр. нс. Нест. Дм. *Фоминъ-Цагфреш*. Выкладч. пошлинъ нс. Алдръ Сав. *Глыбовскій*.

Команд. бригады погранич. стражи плк. Влад. Влад. *Гольманъ*. Пмщи. плк. Ник. Ив. *Черникъ*.

Окруж. судъ. Преде. дсс. Ковст. Пет. *Колбасинъ*. Тов.: сс. Пет. Фед. *Сабаньевъ*; дсс. Евг. Степ. *Тутевичъ*. Чл.: сс.: Дав. Висгар. *Гогбридзе*; Вас. Алдр. *Мреволовъ*; Влад. Ег. *Редзько*; Никл. Алдр. *Фобановъ*; Серг. Фед. *Орловъ*; Серг. Матв. *Долинскій*; дсс.: Иоф. Льв. *Пикульевскій*; Вильямъ Карл. *Бученъ*; кс. Алдръ Ник. *Кушакевичъ*; Пин. Карл. *Горновскій*; Викт. Иерон. *Валединскій*; кв. Асланъ Григ. *Геловани*; нс.: Никл. Казим. *Пацевичъ*; Каз. Север. *Хмьльковскій*; Венед. Исав. *Гуревичъ*; Лев. Эрн. *Циммерманъ*; Влад. Сем. *Тиротинъ*; ка. Юна Алдр. *Потылинъ*. Ст. нотар. ка. Влад. Григ. *Преснецкій*.

Прокур. надз. Прок. сс. Мих. Эд. *Шульцъ*. Тов.: кс. Никл. Серг. *Албрехтъ*; нс. Левъ Веніам. *Перчихинъ*; Вас. Алдр. *Ярошевскій*; ка.: Арк. Лук. *Гаръ*; Дм. Никл. *Сафоновъ*; ттс.: Свигиз. Валер. *Ковалевскій*; Влад. Никл. *Струве*; Никл. Иппол. *Соколевскій*; Влад. Пет. *Готовицкій*; кск.: Алдр. Ал-ѣев. *Колевъ*; ттс. Меч. Ив. *Монастырскій*; кск.: Алдръ Никл. *Эльценъ*; *Макалинскій*.

Суд. стѣд. 1 уч. ка. Алдр. Аристотел. *Элевтеровъ*; 2 уч. ка. Юс. Людв. *Ляховичъ*.

Миров. судья сс. Сем. Ант. *Бьялевъ*.

Присяж. повѣр.: Сем. Калаует. *Азароновъ*; Эм. Юс. *Антушевичъ*; Сами. Степ. *Арутюновъ*; Алдръ Богд. *Асрибековъ*; Аршакъ В. гданов. *Асрибековъ*; Ковст. Алдр. *Бакшеевъ*; Серг. Вас. *Быковъ*; Фед. Алдр. *Быковъ*; Пет. Вас. *Бьлопольскій*; Стан. Алдр. *Вонсовичъ*; Григ. Людвиг. *Гляссъ*; Влад. Пл. *Годасевичъ*; Яросл. Мих. *Горбовскій-Заранекъ*; Богд. Моис. *Долухановъ*; Гарег. Христ. *Енгибаровъ*; Григ. Исид. *Зайдлеръ*; Адиль-ханъ *Зиаатхановъ*; Матв. Никл. *Ивановъ*; Кол. Ив. *Калантаровъ*; Коне Алдр. *Климовскій*; Алдр. Влад. *Костенскій*; Мих. Павлов. *Крыцковъ*; Никл. Ковст. *Кужинъ*; Вас. Степ. *Мушеговъ*; Вруно Ант. *Огулевичъ*; Мих. Ив. *Цападжановъ*; Мих. Никл. *Паренано*; Сераф. Пет. *Паткановъ*; Никл. Ал-ѣев. *Приселковъ*; Як. Ив. *Рацетъ*; Валент. Ив. *Романовъ*; Ив. Як. *Сагаталянъ*; Богдае. Юс. *Саркисовъ*; Мах. Сергѣев. *Саркисовъ*; Ив. Дав. *Сафаралиевъ*; Никл. Ив. *Свенторжецкій*; Яковъ Никл. *Смирновъ*; Григ. Степ. *Теръ-Степановъ*; Ст. Авет. *Тигранянцъ*; Али Мардаиъ-бекъ *Топчибаевъ*; Ос. Микирт. *Хунунцъ*; Никандр. Ал. *Шубинъ*; Карапетъ Аракед. *Язубовъ*. Гмищ.: Микр. Ев. *Венисова*; С. Арт. *Айвазовъ*; Еф. Сам. *Антхисъ*; Аршакъ Богдан. *Аракеловъ*; Тигр. Нерсес. *Атабековъ*; Леоп. Ив. *Багатуровъ*; Венед. Арс. *Бадаевъ*; Намъ Вор. *Глазбергъ*; Артуръ Бернанд. *Грюнинъ*; Фед. Авг. *Енкенъ*; Серг. Агабек. *Калантаровъ*; Алдръ Пав. *Лебединскій*; Вор. Александ. *Македонскій*; Алдр. Сем. *Михельсонъ*; Пет. Мих. *Мишони*; Ив. Данил. *Паранианцъ*; Леоп. Фед. *Савишниковъ*; Гидаят-бекъ Сахатъ-бекъ *Султановъ*; Никл. Серг. *Татосовъ*; Авр. Мин. *Темуровъ*; Ив. Алдр. *Теръ-Григорьянцъ*; Пав. Никл. *Теръ-Осиповъ*; Еф. Солом. *Шлейфбергъ*; Леоп. Антин. *Шоринъ*; Мир. Як. *Шоръ*; Арсен. Гукас. *Шхіяницъ*; Микирт. Амбарц. *Юзбаевъ*; Алдр. Авет. *Яромшиевъ*.

Нотар.: Мих. Ник. *Андозерскій*; Свигиз. Венед. *Билинскій*; Зах. Алдр. *Виницскій*; Пет. Гавр. *Ждановъ*; Пав. Пав. *Миславскій*; Ал-ѣй Евгр. *Трусовъ*.

Упр. госуд. имущ. Бакинск. губ. и Дагестанск. обл. Управ. сс. Ковст. Алдр. *Шапошниковъ*. Помощн. кс. Валент. Ал-ѣев. *Пеньковъ*. Упо. помощ. по судеб. дѣл.: ст. ка. Як. Ал-ѣев. *Лебединскій*; мл. ка. Никл. Пав. *Юргенсонъ*. Ст. надз. за казен. земл. п. оброчн. статьями: агроп. Фед. Фед. *Пеньковъ*; кс.: Пл. Аполлон. *Анолоновъ*; Сейдулла Теймурк. *Ахрѣевъ*. Землем. ка. Леоп. Серг. *Дмитриевъ*. Львен. ревиз.: кс.: Гавр. Арт. *Ишхановъ*; Эд. Як. *Ратовскій*.

Упр. рыбными пром. въ водахъ Восточн. Закавказья. Управл. дсс. Алдръ Ив. *Маришевъ*. Ревиз.: ка. Никл. Васил. *Семеновъ*; кск. Гр. Леоп. *Потановичъ-Крамаренко*. Секр. нс. Пав. Степ. *Волконскій*.

Горн. упр. Окруж. инж. сс. Фед. Ефр. *Гавриловъ*. Помощн. кс. Алдръ Алдр. *Байеръ*.

Мужск. гимн. Александра III. Директ. сс. Антон. Ив. *Побьдоносцевъ*. Инсп.: сс.: Эд. Авг. *Фелнеръ*; Вас. Степ. *Сергѣенко*.

Реальн. учил. Дир. дсс. Ив. Викт. *Донферъ*. Инсп. сс. Ствват. Дм. *Ненадкевичъ*.

Марин. женск. гимн. Директ. Флорентинъ Григ. *Карновичъ*. Начальница Магдал. Мих. *Латкина*.

Нач. мореходн. учил. дальн. плаванія ка. Мих. Леоп. *Бонди*.

Нижнее мех.-тех. учил. Дир. инж.-техн. Мих. Юс. *Михалевскій*. Директ. народн. учил. Директ. дсс. Алдр. Сем. *Тихоржевскій*. Инсп. кс. Вас. Пет. *Плохотниковъ*.

Контр. палата. Упр. сс. Ив. Емел. *Коломейцевъ*. Ревиз.: ст.: сс. Пет. Афав. *Тищенко-Мищенко*; кс. Алдръ Валер. *Букраба*; млад. нс. Алдръ Мевод. *Вознеснскій*.

Воинск. нач. плк. Ал-ѣй Як. *Ткаченко*.

Смотр. прод. маг. гс. Афав. Вас. *Дюбенко*.

Бакинскій портъ и дирекція маяковъ и лоцин Каспійскаго моря. Директ. маяковъ и лоцин и команд. порта контро-адмир. Владим. Рейнг. *фонъ Бергъ*. Пмщи. кап. 2 ранга Вас. Сем. *Каневскій*. Ипжен.-строитель маяковъ Каспійск. моря и д. пдплк. Иппол. Павл. *Веселого*; Портов. судостроит. Никл. Логгин. *Божовъ*. Портов. инж.-мех. Мапуилъ Ив. *Григорьевъ*.

Консулы: германск. *Стенунъ*; персидск. *Мирза-Мехди-ханъ*; шведско-норвежск. Вильгельмъ *Хагелинъ*. Вице-консулы: французск. *Любеваъ*; нидерландск. *Шумахеръ*; великобританск. *Форбессъ*. Консул. агенты: итальянск. *Шумахеръ*; австро-венгерск. Генр. *Гольдлюстъ*.

Бакинская губернія ¹⁾ состоитъ изъ шести уѣздовъ: Бакинскаго, Кубинскаго, Ленкоранскаго, Шемахинскаго, Геокчайскаго и Джеватскаго. Первые образовались изъ бывшихъ ханствъ: Бакинскаго, уничтоженнаго въ 1806 году за измѣну хана, Кубинскаго, присоединеннаго къ Россіи въ 1806 году, Ленкоранскаго или Талыша, приобретеннаго въ 1813 году по Гюлистанскому договору, и Шемахинскаго или Ширванскаго, отдававшегося добровольно въ подданство Россіи въ 1805 году. Шемахинскій и Геокчайскій уѣзды въ географическомъ отношеніи имѣютъ много сходства съ смежными уѣздами—Елисаветпольскимъ, Нухискимъ и Арешскимъ, Ленкоранскій и Кубинскій уѣзды и значительная часть Шемахинскаго отличаются лѣсистостью, остальные уѣзды безлѣсны.

Бакинская губернія одна изъ самыхъ богатыхъ въ краѣ. За исключеніемъ Бакинскаго уѣзда, отличающагося безводнымъ характеромъ мѣстности, *земледѣліе* составляетъ главный источникъ благосостоянія населенія. Количество всего хлѣба, оказывающагося въ избыткъ, въ губерніи=7 милліоновъ пудовъ въ годъ. Житницами Бакинской губерніи считается Кубинскій, Ленкоранскій и Шемахинскій уѣзды. Богатые нефтяные и рыбные промыслы описаны выше.

Ваку, губернский городъ съ 1859 года, центръ обширной нефтяной промышленности Апшеронскаго полуострова, вывозной портъ въ Азію, въ русскія закаспійскія и туркестанскія владѣнія для товаровъ Кавказа и Россіи, и ввозной портъ для персидскихъ, индійскихъ и центрально-азіатскихъ товаровъ. Городъ расположенъ на берегу великолѣпной бухты Каспійскаго моря. Береговая линия бухты (отъ Шахова полуострова до Султана мыса) имѣетъ около 22 версты въ длину. Вдоль береговой линіи, на протяженіи болѣе 1½ версты, устроена прекрасная каменная набережная. Эта набережная замѣнила старую, бесполезную городскую стѣну, которая отдѣляла городъ отъ морского берега и препятствовала свободному движенію воздуха. Тутъ же разведенъ общественный садъ и бульваръ, особенно драгоценные въ Ваку, какъ мѣстности, лишенной всякой растительности. Къ набережной прилегаетъ самая лучшая часть города старая персидская крѣпость, присутственныя мѣста и многочисленные туземные базары. Южнѣе набережной лежитъ карантинный портъ съ надлежащими приспособленіями для выгрузки судовъ, казенные доки и казармы. На широкой площади стоитъ величественный 5-ти главнй православный соборъ. У сѣверной части бухты расположены желѣзнодоро. станціи, мастерскія и версиновые заводы, составляющіе въ совокупности какъ бы особый городъ, очень мягко прозванный «Чернымъ городкомъ», простирающимся на 4—5 вер. вдоль берега бухты²⁾.

¹⁾ Надеждинъ, «Кавказскій край».

²⁾ Воздухъ «Чернаго городка» насыщенъ испареніями нефти и

Въ „Черномъ городкѣ“ особенно обращаетъ на себя вниманіе заводъ Нобеля. Это цѣлый городокъ, занимающій пространство въ 35 десятинъ: въ немъ сосредоточены многіе разнообразныя заводы, устроены прекрасныя помѣщенія для служащихъ съ клубами, залами для танцевъ, общей столовой для холостыхъ, бильярдами, кегельной, библиотекой, школами для дѣтей, аптекой, больницей, сберегательной кассой. Заведены линейки для даровыхъ разъѣздовъ по заводамъ, паромы для даровыхъ поѣздокъ въ городъ, даровой ежедневный привозъ изъ Астрахани всѣхъ необходимыхъ продуктовъ по оптовой цѣнѣ. Въ 1½ верстахъ отъ завода находится „вилла Петролен“—мѣстопробываніе главныхъ дѣятелей Нобелевскаго завода. Вилла роскошно устроена. За Чернымъ городкомъ расположенъ Вѣлый городокъ, 1) состоящій изъ благоустроенныхъ заводовъ Ротшильда, К^о „Стандартъ“, Русско-Кавказскаго Товарищества, Бульфура и другихъ. Въ обоихъ городкахъ на средства крупныхъ заводчиковъ содержится телеграфъ, почта, больница, четыре начальныхъ училища, существуютъ для взрослыхъ рабочихъ народныя чтенія, вечерніе курсы технического черченія, а для окончившихъ курсъ школы дѣвочки—курсы кройки и шитья, двѣ бесплатныя библиотеки-читальни.

По вѣншему виду старый городъ Баку совершенно азіатскій городъ: низенькіе дома съ плоскими крышами, высокіе минареты, улицы кривыя, пыльныя, характерныя крытые базары. Старый городъ окруженъ крѣпостными стѣнами, въ немъ замѣчательны: развалины дворца, мечеть 2). Около крѣпостной стѣны стоитъ башня—*Кисъ-каласы*, т. е. дѣвичья башня, обращенная въ маякъ. Между городомъ и предместьемъ, среди пустаго пространства, воздвигнуть на скалѣ холма памятникъ кн. Цицианову, измѣнически убитому на этомъ мѣстѣ.

Баку быстро растетъ подобно американскимъ городамъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ XIX ст. Баку былъ почти татарскою деревней, мостовыхъ не было, песокъ по улицамъ, для уменьшенія пыли, поливаемый маутомъ. Спустя десять лѣтъ число мостовыхъ увеличилось, появился асфальтъ и конно-железная дорога. Теперь городъ вымощенъ привознымъ камнемъ, тротуары асфальтовые. Число красивыхъ зданій увеличилось. Въ новыхъ домахъ комнаты отличаются большими размѣрами, необходимыми въ жаркомъ климатѣ. Имѣется пассажъ, много хорошихъ магазиновъ, конторъ, гостиницъ, есть театръ и клубъ. Благодаря нефтяной промышленности, въ Баку сосредоточились такія механическая и химическія силы, которыя можно найти развѣ только въ столицахъ. Баку, не уступающій во многихъ отношеніяхъ лучшимъ американскимъ городамъ, вочію показываетъ, что и русскіе, и наши инородцы, при благоприятныхъ условіяхъ сумѣютъ распорядиться какъ янки. Съ 1872 г., т. е. со времени продажи съ торговъ бывшихъ въ откупъ нефтяныхъ промысловъ, въ Баку стали приливать изъ Россіи новыя капиталы. Бурмейстеръ и де-Вуръ начали первыя буренія, Ленцъ усовершенствовалъ примѣненіе нефти какъ топлива, Армеевъ сдѣлалъ первый опытъ перевозки нефтяныхъ продуктовъ паливомъ, Рагозинъ произвелъ многочисленныя опыты надъ перегонкою нефти. Но всѣ эти попытки не принесли бы должныхъ результатовъ, если бы не явился Нобель. Онъ первый широко повелъ нефтяное дѣло въ Россію, улучшивъ технику, организовавъ дешевый транспортъ, склады по всей Россіи, розничную торговлю и устроивъ вывозъ въ Европу. Дѣло еще болѣе развилось, когда г. Палашковскій и Вунге построили железную дорогу, открывшую вывозъ въ Гатумъ. Палашковскій, продавъ свои нефтяные промыслы бр. Ротшильду, привлекъ въ Кавказское нефтяное дѣло французскіе капиталы. Ротшильды не только значительно удешевили оборотныя средства въ Баку, но и организовали вывозъ керосина на Дальній Востокъ, истратили крупныя суммы на развѣдки нефти на Кубани и около Грознаго. Наконецъ, послѣдній крупный переворотъ въ бакинское дѣло внесъ г. Ленъ, привлекшій значительныя англійскіе капиталы 3). Нужно ли говорить о

дымомъ фабричныхъ трубъ. Песчаный грунтъ пропитанъ нефтью и нефтяными остатками. Зданія, люди, четвероногія животныя и деревья одѣты густымъ слоемъ сажи.

1) Вѣлый городъ не оправдываетъ своего названія: все также копоть, тотъ же смрадъ, таже грязь, что и въ Черномъ городкѣ.

2) Дворецъ и мечеть заняты артиллерійскими складами.

3) Несмотря на развитіе нефтяной промышленности на Кавказѣ, капиталисты создали въ настоящее время неограниченную монополию въ нефтяномъ дѣлѣ. Немного у маутовыхъ королей конкурен-

дѣтельности бакинскаго съѣзда нефтепромышленниковъ? Съѣздъ его, подъ опытнымъ предѣтельствомъ г. Гукасова, содержитъ на счетъ особаго сбора нефтепромышленниковъ отличныя шоссе, больницу, школы, техническій противопожарный обозъ, осушаетъ большое соляное озеро, издаетъ журналъ „Нефтяное дѣло“ и подробную статистику. По свѣдѣніямъ съѣзда можно контролировать каждыя двѣ недѣли положеніе каждой отдѣльной фирмы.

Но не смотря на все усовершенствованныя техники и легко наживаемые миллионы, Баку всегда будетъ несносный городъ въ гигиеническомъ отношеніи, вследствие его дурного климата и отсутствия воды. Жара въ Баку лѣтомъ по цѣлымъ недѣлямъ выше 40° В, деревья въ нѣтъ, кромѣ чахлахъ деревцевъ, въ двухъ, трехъ скверахъ. Даже съ поливкою деревья растутъ плохо отъ иссушающихъ вѣтровъ. Для людей ужасенъ нордъ, несущій тучи псуку и мелкихъ камней съ Апшеронскаго полуострова. Обыкновенно дождей почти не бываетъ и воды нѣтъ; въ небольшомъ только количествѣ достаютъ ее изъ скудныхъ источниковъ и продаютъ на разхватъ по 5 коп. за ведро. Устроены заводы для перегонки морской воды, но вода эта невкусная. Собственно для прогулокъ, для препровожденія времени, для удовольствія въ Баку ни бульваровъ, ни загородныхъ гуляній нѣтъ.

Въ 14 верстахъ отъ г. Баку находится сел. *Сураханъ*. Вблизи Сурахана горятъ „вѣчные огни“ 1), привлекавшіе къ этому мѣсту изъ Индіи сектантовъ, повидимому, Шиваитовъ, которыми и было сооружено капище (атешга), посѣщаемое и въ настоящее время любознательными путешественниками. Съ высоты укрѣпленнаго зданія вечеромъ открывается чудеснѣйшій видъ на огни, которые вырываются изъ щелей и ямъ сосѣдней степи вверху, гдѣ земля не очень плотна, и языками своими, подобными змѣинымъ жаламъ, какъ будто отыскиваютъ новой пицци, хотя и питаются изъ самой внутренности земли. Отъ этихъ трепетныхъ огоньковъ никакого дыма и, свѣтлые, какъ очищенное золото, они поднимаются въ прозрачный эфиръ.

На сѣверъ отъ Сурахана расположены *Балаханы*—теперь довольно населенный городокъ, соединенный съ Баку железною дорогою, телеграфомъ и телефономъ.

Шемаха, въ древности столица Ширвана, бывшій губернский городъ до 1859 года, а нынѣ уѣздный, лежитъ близъ р. Пирсагаты на бугрѣ, возвышающемся надъ узкою, покрытыми густыми садами, долиною. Въ городѣ и его уѣздѣ развиты шелководство, выдѣлка кожъ и оружія. Всѣ эти издѣлія по преимуществу кустарныя. Было время, въ Шемахѣ происходила огромная мѣшковая торговля. Сюда прѣѣзжали караваны съ далекаго востока и изъ Индіи. Торговали шелкомъ и шерстяными матеріями всѣхъ родовъ. Знали приготовленіе шерсти и пр. Отсюда въ средніе вѣка венеціанцы получали драгоценныя индійскія ткани, а позднѣе исключительно генуэзцы 2). Въ XVI вѣкѣ уже англичане имѣли здѣсь свои факторіи. Гамбургскіе купцы вели здѣсь свои торговыя дѣла. Русскіе также здѣсь имѣли свои торговыя сношенія. Въ 1712 г. послѣдніе повели огромный убытокъ при разграбленіи города лезгинами. Шемахиская торговля держалась до тѣхъ поръ, пока исламъ не вытѣснилъ отсюда поклонниковъ Ормузда. Тогда торговля двинулась къ сѣверу на Волгу, въ царство Хозарское.

Ленкоранъ, уѣздный городъ, стоитъ на берегу моря, при устьѣ Ленкоранъ-чая. Мѣстность болотистая 3) и потому крайне лихорадочная. Ленкоранская крѣпость взята русскими въ 1813 г. послѣ кровопролитнаго штурма. Здѣсь подъ командою генерала Котляревскаго

товъ, такъ какъ вся нефтяная промышленность къ ихъ услугамъ. Они скупили въ короткое время многіе крупныя нефтяныя промыслы бакинскаго и грозненскаго районовъ. Послѣдствія не замедлили обнаружиться. Цѣны на нефтяное топливо поднялись въ 1900 и въ началѣ 1901 гг. до небывалыхъ размѣровъ—34 коп. за пудъ и съ 6 до 18 коп. за пудъ нефти.

1) Угледородный газъ, выходящій изъ земли и негасимо горящій.

2) Когда въ нѣмецкихъ или французскихъ древнихъ пѣсняхъ говорится объ Индіи и ея драгоценностяхъ, то подъ этимъ К. Ритторъ разумѣетъ западный берегъ Каспійскаго моря—внутреннюю Индію (India interior), въ противоположность восточной Индіи—(India orientalis).

3) Въ здѣшнихъ болотахъ водится безчисленное множество пеликановъ, фламинго, утокъ и иныхъ болотныхъ птицъ.

было около 1660 человекъ, у персиянъ въ крѣпости почти 4 т. обороняющаго войска. Персіяне постигли почти весь, со стороны русскихъ убито 16 офицеровъ и 325 нижнихъ чиновъ. Генераль Котляревскій, раненный тремя пулями, изъ которыхъ одна раздробила челюсть, оставилъ послѣ этого дѣла навсегда Кавказъ.

На югъ отъ Цепкорани лежитъ небольшой портъ *Астафа*. Ас-

тара раскинулась на песчанной котлѣ, у устья рѣки того же имени. Рѣка разграничиваетъ русскія владѣнія отъ персидскихъ. На нашей сторонѣ находится таможня. Въ Астафѣ идетъ значительная мѣловая торговля: персы привозятъ сюда сушеные фрукты, чернильные орѣшки, хлопокъ и пр. и обмѣниваются на бумажныя ткани, желѣзные и мѣдныя издѣлія.

Очерки городовъ и другихъ мѣстностей Кавказа.

ГОРОДЪ КАРСЪ.

I.

6-го ноября настоящаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе знаменитаго штурма русскими войсками неприступной крѣпости Карсъ. Геройскій штурмъ этой по истинѣ могущественной, благодаря сочетанію здѣсь природѣ и военному искусству, крѣпости и блестящіе его результаты, открыли свободный доступъ русскимъ войскамъ въ глубь малоазіатскихъ турецкихъ провинцій и опредѣлили дальнѣйшій исходъ кампаніи въ пользу русскаго оружія.

По берлинскому трактату 1878 года, г. Карсъ, съ частью Карскаго и Чалдырскаго санджаковъ, Эрзерумскаго вилайета, пространствомъ 336,84 кв. мили или 16505,6 кв. верстъ, присоединенъ на всегда къ предѣламъ Россіи и сдѣланъ областнымъ городомъ.

Въ знаменательный историческій моментъ четверть-вѣкового владычества Россіи въ новопокоренномъ краѣ, считаемъ своевременнымъ сказать нѣсколько словъ о гражданскомъ развитіи Карса. Но прежде чѣмъ указать на достигнутые въ этомъ отношеніи результаты, позволяемъ себѣ предпослать о немъ коротенькую историческую справку.

Основаніе Карса, или, по древнему названію „Каруцъ-Кагака“, армянскіе историки относятъ къ IV вѣку. Онъ входилъ въ составъ области „Ванаандъ“, Айраратской провинціи (великой Арменіи) и былъ одво время резиденціей армянскихъ вассальныхъ князей. Въ 961 г., младшій сынъ анійскаго царя Смбата-Мушегъ короновался въ Карсѣ, назвавъ себя царемъ Ванаанда, и съ того времени Карсъ сдѣлался столицею. Царство это просуществовало, однако, не болѣе 150 лѣтъ и затѣмъ перешло во власть Византійцевъ.

За время своего существованія, Карсъ, какъ и другіе города бывшаго армянскаго царства, подвергался всяческимъ превратностямъ судьбы. Грѣбали и владѣли имъ персы и монголы, греки, римляне, грузины и, наконецъ, турки. Грузинское владычество въ этомъ краѣ, относящееся къ эпохѣ наивысшаго развитія могущества Грузіи, особенно ярко выражается въ массѣ разбросанныхъ по области памятниковъ древности: развалины церквей, крѣпостей и могильныхъ надписей. Судя по этимъ памятникамъ, грузины простирали свою власть до Сопандукаго хребта, т. е. почти до той же черты, которая въ настоящее время составляетъ государственную границу нашу съ Турціей.

Въ XIII вѣкѣ карскаго провинція была завоевана турками и, какъ говорятъ историки, здѣсь возведены были сильныя укрѣпленія. Насчетъ послѣднихъ приходится, однако, сомнѣваться, такъ какъ жалкіе остатки и теперь еще видныя укрѣпленія—толстой крѣпостной стѣны, за которой укрывался весь городъ, да развалившейся башни, —слѣдуетъ отнести ко времени армянскаго владычества, а грозныя неприступныя форты, съ которыми пришлось считаться въ послѣднюю кампанію, безспорно новаго происхожденія, и не далѣе первой половины XIX столѣтія.

Намъ, русскимъ, Карсъ отчасти знакомъ былъ уже по предшествовавшимъ войнамъ 1828 и 1856 гг.

II.

Карсъ лежитъ на высотѣ 5714,9 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, подъ 44° 30' (отъ Гринвича) восточной долготы и 40° 37' сѣ-

верной широты, и расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Карсъ-чай (въ древности Ахурианъ¹⁾), берущей свое начало изъ родниковъ Сопандукаго хребта, близъ горы Тикма. Съ востока и юга передъ городомъ, на 10—15 верстъ, растлается постепенно поднимающееся въглубь плато, а съ сѣвера и запада его окружаютъ горы, упирающіяся своими контрофорсами въ р. Карсъ-чай и образующими, по выходѣ ея изъ города, глубокое Карское ущелье, занятое въ настоящее время постройкиками и складами военного вѣдомства.

Для сообщенія праваго берега съ лѣвымъ, имѣется чрезъ р. Карсъ-чай два моста, изъ коихъ одинъ старый—каменный, а другой новый—железный, недавно построенный.

По сохранившимся въ народѣ воспоминаніямъ, нѣсколько болѣе вѣка тому назадъ, Карсъ окруженъ былъ громадными лѣсами, изобилующими прекрасными родниками и массою всякой дичи, но благодаря безпощадному истребленію турками своихъ лѣсныхъ богатствъ, въ настоящее время лѣсную растительность можно видѣть не ближе 50 верствъ отъ Карса; окрестности же Карса, лѣтомъ выжженные солнцемъ, а зимою засыпанные глубокимъ снѣгомъ, даютъ довольно однообразную жалкую картину.

За отсутствіемъ растительности и благодаря возвышенному положенію надъ уровнемъ моря, климатъ Карса довольно суровый и неблагоприятный для слабогрудныхъ, но въ общемъ весьма здоровый. Морозы здѣсь бывають довольно чувствительные и усугубляются дующими холодными вѣтрами: жара лѣтомъ доходитъ до 25°—днемъ, вечеромъ же, и особенно ночью, температура охлаждается настолько, что необходимо прибѣгать къ теплomu платью. Лучшимъ временемъ года считается осень, продолжающаяся иногда до ноября.

Приводимъ здѣсь таблицку метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Карсѣ, въ 1897 году, по международной системѣ:

Мѣсяца.	Барометръ въ мм.линеграхъ.			Температура воздуха по С.						Осадки въ мм.линегр.		
	Сред. мѣс.	Maxim.	Minim.	7 час. утра.	1 часъ дня.	9 час. вечера.	Сред. мѣс.	Maxim.	Minim.	Сумма.	Maxim.	Число.
Январ.	618,1	626,4	607,9	-17,9	- 8,9	-15,6	-14,2	+ 1,1	-38,8	22,8	11,0	2
Февр.	616,6	624,7	609,8	-20,0	- 8,1	-15,5	-14,5	+ 4,8	-33,2	14,7	7,5	11
Март.	616,1	623,8	607,4	-13,2	- 2,9	- 9,1	- 8,2	+ 8,2	-27,0	35,0	13,0	10
Апр.	617,2	622,9	611,7	-11,0	+ 6,8	+ 1,5	+ 2,2	+15,2	- 7,4	29,8	8,1	23
Май.	617,4	620,0	613,5	+ 7,5	+15,5	+ 9,5	+10,7	+22,6	+ 2,2	71,5	18,1	12
Июнь.	618,5	621,4	613,0	+11,4	+20,9	+13,9	+15,4	+27,4	+ 7,8	62,3	25,1	17
Июль.	617,8	620,7	611,8	+13,4	+23,4	+16,4	+17,6	+29,4	+ 5,4	9,4	9,4	17
Авг.	618,0	621,4	615,1	+12,6	+25,3	+17,0	+18,3	+29,2	+ 9,6	5,5	2,3	9
Сент.	620,7	625,6	613,0	+ 7,0	+21,0	+13,4	+13,8	+28,0	- 2,4	25,3	7,4	14
Окт.	621,5	627,5	615,5	+ 1,6	+14,8	+ 7,7	+ 8,1	+20,6	- 2,8	32,3	8,6	28
Нояб.	619,1	625,1	611,3	- 6,7	- 0,6	- 5,2	- 4,2	+ 8,4	-22,0	29,4	5,0	10
Декаб.	619,2	625,6	619,6	-13,1	- 6,3	-11,9	-10,4	+ 2,6	-32,4	17,1	5,0	11
За годъ	618,3	623,7	612,4	- 1,6	+ 8,5	+ 1,8	+ 2,9	+29,4	3	375,6	—	—

Какъ и всякій восточный городъ, Карсъ отличается скученностью

¹⁾ М. Хоренскій „Ахурианомъ“ называетъ р. Арпа-чай, тогда какъ другіе—Карсъ-чай.

построекъ, узкими кровлями и грязными переулками, такъ какъ улицъ въ принятомъ намъ понятіи этого слова вовсе не было. Городское населеніе, опредѣлявшееся, по взятіи крѣпости, въ 6000 душъ мужского пола, преимущественно мусульманъ, ютились въ 2200 домикахъ, занимавшихъ площадь, считая базаръ и улицы, равную приблизительно 90 десятинъ. Понятно, что санитарныя условія Карса, при отсутствіи даже намека на какую бы то ни было канализацію, были невозможны. Эту печальную картину санитарныхъ условій дополняло озеро, скопившееся въ восточной части города отъ весенняго таянія снѣговъ на Ягнинскихъ и Везинкейскихъ высотахъ и выходящихъ дождей, носившее громкое названіе „Гель-бани“. Площадь этого озера, смотря по быстротѣ таянія снѣговъ и количеству дождей, равнялась 3—11 десятинамъ и такъ какъ оно не имѣло стока, благодаря низкому положенію надъ уровнемъ рѣки Карсъ-чай, то въ лѣтнее время вода въ немъ загнивала, заражая воздухъ массою вредныхъ миазмовъ.

Всѣ зданія были азіятскаго типа, съ плоскими крышами, служившими перѣдко мѣстомъ прогулокъ или дворикомъ для обитателей выше стоящаго дома, и съ подслѣповатыми окошечками, заклеенными, въ большинствѣ случаевъ, вѣткою стекломъ, просаженнымъ бумагою или бычачьимъ пузыремъ. Вслѣдствіе этого, свѣта внутри помѣщеній получалось мало, а солнечные лучи и совѣтъ не проникали туда, почему въ жилыхъ помѣщеніяхъ царствовала вѣчная полумракъ, дополнявшій собою, вѣдѣтъ съ вѣдѣтъ ангісанитарнымъ состояніемъ города, неприглядныя гигіеническія условія для ихъ обитателей.

Общественная жизнь бывшихъ хозяевъ города—турокъ, людей вообще не требовательныхъ, фаталистовъ, апатичнаго характера,—концентрировалось на базарѣ и въ туземныхъ кофейняхъ, замѣнявшихъ собою наши клубы, гдѣ обсуждались всякія злобы дня и ходившія сюда случайно политическія новости.

Въ настоящее время число коренныхъ жителей гор. Карса простирается до 5470 душъ обоого пола, изъ нихъ:

Русскихъ-православныхъ	139	д.
„ сектаторовъ (молоканъ)	639	„
Армянъ-григоріанъ	2914	„
„ католиковъ	298	„
Грековъ	507	„
Нѣмцевъ	19	„
Евреевъ	4	„
Турокъ	902	„
Курдовъ	12	„
Каранакховъ	19	„
Персіанъ	17	„

Кромъ того временно-проживающихъ различныхъ національностей, преимущественно армянъ, 6070 душъ и квартирующихъ здѣсь войскъ, управленій и учреждений 6540 челов., а всего численности населенія опредѣляется въ 18080 душъ обоого пола.

III.

Первымъ шагомъ побѣдителей, положившимъ собою основаніе дальнѣйшему гражданскому развитію города, была мысль объ устройствѣ здѣсь православнаго храма.

Осенью 1878 года, по случаю посѣщенія Карса Е. П. В. Главнокомандовавшимъ арміею, депутаты отъ Карскаго мусульманскаго общества „всегда расположеннаго“ какъ они выразились, „не только исполнять приказанія, но и предупреждать желанія Великаго Князя“, заявили Его Высочеству, что со стороны мѣстнаго мусульманскаго населенія нѣтъ препятствій къ тому, чтобы имѣющійся въ Карсѣ бывшій христіанскій храмъ, занятый передъ войною подъ турецкій артиллерійскій складъ, снова былъ обращенъ въ христіанскій храмъ.

Милостиво принявъ заявленіе депутаціи, Его Высочество приказалъ немедленно приступить къ приспособленію бывшаго нѣкогда храма къ христіанскому богослуженію, для чего приказалъ отпустить 20 тыс. рублей.

Постройка храма византийскаго стиля; толстая стѣны его сложены изъ рваннаго камня и облицованы съ обихъ сторонъ теснымъ штучнымъ камнемъ. Своды и куполъ тоже каменные, съ тщательно притесанными швами. Кровля на забуткѣ свода подъ нижнею частью храма имѣетъ видъ узкой террасы, слегка наклоненной наружу, а надъ куполомъ—видъ конуса, и оба они покрыты плитами

изъ мѣстнаго туфа, снабженными выступами, покрывающими швы. Наружные карнизы изъ штучныхъ камней, съ небольшимъ свѣсомъ, съ самымъ простымъ профилированіемъ, съ незатѣпливымъ узоромъ, высѣченнымъ на плоскости камней, и съ-глубокими, но весьма характерными изображеніями двѣнадцати апостоловъ на фасахъ тамбура, между арками, переброшенными надъ узкими окнами. Внутренность—чистѣйшаго греческаго стиля. Кромѣ 12 медальоновъ въ куполѣ, съ изображеніемъ апостоловъ, другихъ украшеній нѣтъ. Вѣншній 12-угольникъ внутри обращенъ въ 8-угольникъ, грани котораго соединяются перекинутыми сводами, поддерживающими куполъ; темный цвѣтъ облицованнаго камня и слабое освѣщеніе чрезъ узкія окна придавали внутренности храма нѣсколько строгій видъ.

Русскіе застали это зданіе въ полуразрушенномъ видѣ. Оно, повидимому, не только не поддерживалось со времени постройки, или, по крайней мѣрѣ, со времени обращенія въ мечеть, но пострадало, очевидно, отъ умышленной порчи. Вся кровля, даже забутки кровли и купола были разобраны, карнизъ во многихъ мѣстахъ снятъ, а облицованный камень выломанъ. Не только цоколь, но и часть западной стѣны были завалены мусоромъ, отчего зданіе казалось утопавшимъ въ грунтъ. Восточная сторона храма была совсѣтъ закрыта до высоты кровли вплотную прилежавшимъ къ нему частнымъ зданіемъ.

Особую заботою бывшаго военнаго губернатора, генерала В. А. Франкина было какъ можно скорѣе осуществить желаніе Августѣйшаго Главнокомандовавшаго о возобновленіи богослуженія въ древнемъ христіанскомъ храмѣ, что ему и удалось. 6-го января 1879 г., въ день Богоявленія Господня, въ присутствіи всѣхъ войскъ гарнизона и при громадномъ стеченіи народа, при звонѣ колоколовъ и орудійной пальбѣ, во вновь обновленномъ храмѣ, послѣ длиннаго перерыва и только что пережитыхъ ужасовъ войны, повторились заветныя любви и милосердія нашего Христа Спасителя. Послѣ освященія церкви и благодарственнаго молебствія, былъ совершенъ крестный ходъ на р. Карсъ-чай; при погруженіи въ воду креста раздался оглушительный орудійный и ружейный салютъ. Эта величественная картина повергла въ удивленіе и изумленіе собравшееся вблизи мусульманское населеніе, ничего подобнаго до того не видѣвшее.

Но для полной реставраціи обновленнаго православнаго храма, отпущенныхъ средствъ было далеко недостаточно. Въ виду исключительнаго положенія его на далекой окраинѣ, среди фанатичнаго мусульманскаго населенія и запуганныхъ христіанскихъ народностей, необходимо было придать ему наружное и внутреннее благолѣпіе, соответствующее обаянію и могуществу побѣдителей. Съ Высочайшаго соизволенія вскорѣ открылась полсемѣтная подписка для сбора пожертвованій на это дѣло. На призывъ къ пожертвованіямъ откликнулась полная еще мечальныхъ воспоминаній о не вернувшихся съ поля битвъ сынахъ своихъ вся православная Русь, что и дало возможность довести всѣ работы до конца. Неизмѣннымъ условіемъ было поставлено реставрировать соборъ, ни въ чемъ не отступающій отъ первоначальнаго его стиля. Въ 1885 году подъ руководствомъ знатока церковной архитектуры Грузія, профессора Гримма, составлены и приняты проекты иконостаса, папертей и колокольна; заказъ-же церковной живописи принялъ на себя художникъ Кившенко. Въ послѣдующіе годы, вплоть до 1894 г., выполнены всѣ намѣченные работы, выкуплены прилежавшія къ собору частныя постройки, спланирована и обнесена изыщной чугуноной оградой обширная площадь. Колокольня, въ древне-грузинскомъ стилѣ, поставлена особо отъ храма. Иконостасъ собора весьма изящно выполненъ изъ Кутанскаго камня съ-розоватаго, бѣловатаго и красноватаго оттѣнковъ. Всѣ колонки сдѣланы по рисункамъ, взятымъ изъ атласа профессора Гримма. Колонки двойныя и имѣютъ рѣзбу на кубическихъ своихъ базахъ, капителяхъ и кондахъ стержней. Вѣнчающій карнизъ украшенъ рѣзбою по всей длинѣ, а также украшены рѣзбою двѣ маленькія колонки во второмъ ярусѣ, по угламъ выступающей средней части иконостаса. Всѣ части иконостаса, пояски, тяги и рамочки вокругъ рѣзбы отполированы, рѣзба же оставлена матовой. Нижний карнизъ, карнизъ подъ образами, стержни колонокъ, арки и фризы вѣнчающаго карниза сдѣланы изъ красноватаго камня; кубическія базы и капители всѣхъ колонокъ—изъ сѣроватаго, а все остальное—изъ бѣловатаго. Сочетаніе цвѣтовъ и тонкость работы производятъ въ общемъ чарующее впечатлѣніе. Царскія врата—высокой художественной рѣзбы, изъ темнаго орѣха. Надъ царскими вратами символъ Св. Духа—фигура голубя—выполнена изъ бѣлаго каррарскаго мрамора. Въ 1887 году изготовлены для собора въ Ростовѣ на Дону четыре колокола, въ-

сомъ до 200 пуд., отлитые изъ обитыхъ у неприятеля мѣдныхъ орудій. Внутренность собора окрашена въ свѣтлый цвѣтъ, что сгладило суровый его видъ.

Въ настоящее время Карскій военный соборъ, освященный въ честь св. Архистратига Михаила, представляетъ вполне законченное цѣлое, поражающее изяществомъ и художественностью дивной восточной архитектуры и тамъ, гдѣ еще недавно царствовало запустѣніе, высятся величественный храмъ, увѣнчанный сияющимъ крестомъ-символомъ христіанскаго спасенія.

Такъ какъ военный соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ ищущихъ молитвы, то въ 1887 году, по инициативѣ и на собраніи среди мѣстныхъ грековъ небольшія средства, приступлено было къ сооруженію епархіальнаго собора. Имѣвшися на это святое дѣло денежныхъ средствъ хватало лишь на покупку земли и на возведеніе каменныхъ работъ до цоколя включительно. Для дальнѣйшаго продолженія работъ образованъ былъ, подъ предѣлательствомъ Военнаго Губернатора, исполнительный Комитетъ, благодаря заботамъ котораго, были изысканы необходимыя денежные средства и дѣло постройки доведено до конца. Соборъ построенъ на возвышенности, въ лучшей части города, также въ византийскомъ стилѣ и выполненъ изъ мѣстнаго твердаго камня сѣраго цвѣта. Въ настоящее время собираются средства на постройку колокольни.

Изъ иновѣрческихъ храмовъ существуютъ въ Карсѣ: двѣ армяно-григоріанскія старинныя церкви, одна армяно-католическая и двѣ мусульманскія мечети.

IV.

Дѣло *народнаго образованія* въ Карсѣ также пошло съ легкой руки бывшаго Губернатора, генерала В. А. Франкина.

Выдающийся администраторъ, покойный В. А. прекрасно сознавалъ, что населенію покоренной силою оружія турецкой провинціи, съ ея разноплеменнымъ составомъ, необходимо вступить въ органическую связь съ своими побѣдителями и эту связь онъ призналъ возможнымъ установить путемъ распространенія въ туземцахъ русской грамоты и знанія государственнаго языка. Нужно замѣтить, что эта вѣрная въ принципѣ мысль не достигла желаемыхъ результатовъ въ отношеніи главнаго контингента мѣстнаго населенія— мусульманъ, большинство которыхъ воспользовалось предоставляемымъ имъ по Берлинскому трактату правомъ выселенія въ Турцію, а оставшіеся на мѣстахъ продолжаютъ упорно избѣгать отдавать дѣтей своихъ въ русскія учебныя заведенія. За то представившееся возможностью изучить господствующій языкъ и получить образованіе широко воспользовались христіанскія народности, кромѣ, конечно, русскихъ, еще армяне и греки.

Въ 1879 году, т. е. спустя не болѣе года послѣ войны, благодаря заботамъ и широкой моральной и матеріальной поддержкѣ В. А., возникла въ Карсѣ частная смѣшанная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Но потребность въ образованіи была настолько уже ощутительна, что школа эта не удовлетворяла предъявляемымъ къ ней требованіямъ и въ слѣдующемъ 1880 году открыты сразу два училища: 3-хъ классное женское и 3-хъ классное городское мужское типа 1872 года. Въ 1890 году женское училище преобразовано въ 4-хъ классное *Маринское*.

Къ племенному и національному составу учащихся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ какъ нельзя болѣе примѣнимо, въ другомъ, конечно, смыслѣ, классическое изрѣченіе: «какая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній». Здѣсь вы встрѣтите: русскаго армянина, грека, грузина, ибмаца, еврея и татарина.

Вотъ табличка распредѣляющая учащихся по національностямъ:

	Мужское.	Въ ‰ къ общему чис- лу.	Женское.	Въ ‰ къ общему чис- лу.
Русскихъ	39	7,1	73	12,5
Грузинъ	13	2,6	2	0,8
Армянъ	330	60,0	187	71,1
Татаръ	4	0,7	1	0,4
Горцевъ	1	0,1	—	—
Грековъ	159	28,9	40	15,2
Чеховъ	3	0,5	—	—

При этомъ числъ учениковъ, оба училищныя зданія оказались

тѣсными, а потому пришлось открыть параллельныя ихъ отдѣленія въ зданіи, построенномъ мѣстнымъ армянскимъ духовнымъ правленіемъ для своихъ школъ, переданномъ затѣмъ въ 1898 году въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства.

Содержаніе городского мужского училища обходится до 12 т. руб., изъ которыхъ 4 т. относятся на счетъ казны, 6 т. руб. на спеціальныя средства и 1200 руб. на счетъ города; въ пособіе-же Маринскому женскому училищу городъ отпускаетъ ежегодно изъ своихъ средствъ по 3 т. рублей.

Съ 8-го сентября настоящаго 1902 г. торжественно открыта въ Карсѣ женская прогимназія. Ко дню открытія, о принятіи въ прогимназію подано свыше 110 прошеній. Содержаніе ея субсидируется городомъ въ суммѣ 3000 руб. въ годъ, а остальные расходы относятся на счетъ казны и спеціальныхъ средствъ.

Опущаемый въ Карсѣ, какъ вообще и въ области, крайній недостатокъ въ хорошихъ мастерахъ и ремесленникахъ, восполняется открывающимся здѣсь въ текущемъ же году ремесленнымъ училищемъ низшаго типа. Въ немъ будутъ обучать столярно-токариному и кузнечно-слесарному ремесламъ. Открытіе ремесленнаго училища замедляется по причинѣ отсутствія подходящаго для него помѣщенія.

Для полнаго удовлетворенія нуждъ города въ учебныхъ заведеніяхъ, удѣляющаго, къ слову сказать, изъ своего болѣе чѣмъ скромнаго бюджета, довольно щедрую лепту на долю образованія, близится, какъ мы слышали, къ концу разрѣшенія вопроса объ открытіи здѣсь средняго технического учебнаго заведенія.

Весьма замѣтную помощь дѣлу народнаго образованія оказало и продолжаетъ оказывать мѣстное общество вспоможенія учащимся. Это симпатичное учрежденіе возникло еще въ 1881 году и поставило себѣ задачей оказывать матеріальную поддержку неимущимъ учащимся и много бѣдняковъ обязано поддержкѣ общества. Кромѣ платы за право ученія и покупки учебныхъ пособій, общество принимаетъ на себя, по мѣрѣ средствъ, покупку для болѣе нуждающихся теплаго платья зимою и пр. Бюджетъ общества не великъ и опредѣляется, съ нѣкоторыми колебаніями, по приходу въ 1500 р. въ годъ, которые всѣ почти и тратятся, но отъ бережливости прежнихъ лѣтъ общество имѣетъ капиталъ, доходящій до 6000 руб.

Не осталъ Карсѣ отъ другихъ городовъ и въ стремленіи къ просвѣщенію массъ. Въ концѣ 1901 г. военнымъ губернаторомъ разрѣшено организовать народныя чтенія. За прошлую зиму было устроено до 20 чтеній, преимущественно по литературѣ и лишь нѣсколько по медицинѣ и друг. знаніямъ.

Безкорыстное, основанное на любви къ ближнему, желаніе внести въ темную народную массу свѣтъ знанія, заслуживаетъ всякаго одобренія и благодарности и мы думаемъ, что народныя чтенія окажутъ еще болѣе важную услугу, когда организаторы ихъ будутъ знакомить своихъ слушателей съ свѣдѣніями по сельскому хозяйству, въ чемъ наиболѣе нуждается нашъ некультурный низшій классъ, а сами чтенія съ паглядными демонстраціями, будутъ вестись, отъ времени до времени, на болѣе понятномъ для слушателей языкѣ: армянскомъ, греческомъ и татарскомъ.

V.

Городскимъ хозяйствомъ завѣдуетъ особое присутствіе городского полицейскаго управленія, состоящее изъ полицеймейстера, его помощника и двухъ выборныхъ представителей отъ городского населенія. Введеніе здѣсь городского самоуправленія, за которое уже высказывались нѣкоторые горожане, признается пока преждевременнымъ, какъ по относительной незначительности городского бюджета, такъ и по неполной подготовленности (?) горожанъ къ этой формѣ самоуправленія.

Такимъ образомъ, все, что касается городского хозяйства, вѣнчанія и внутренняго благоустройства города, лежитъ на названномъ присутствіи, съ присоединеніемъ къ нему, по строительнымъ дѣламъ, областного инженера и городского архитектора, а въ качествѣ предсѣдателя по разсмотрѣнію вопросовъ, относящихся собственно къ наружному благоустройству—помощника губернатора.

По росписямъ на 1880 г. приходъ города составлялъ 31391²/₃ руб., которые всѣ и израсходованы: чрезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1899 г., приходъ достигъ до 38203¹/₂ руб., а расходъ 38897 руб.; еще чрезъ 10 лѣтъ (въ 1900 году) приходъ составлялъ 53098 руб., расходъ же 53408 руб.; въ 1902 году городская роспись сведена: по приходу 73194 руб., а по расходу 66439 руб. Главнѣйшія статьи дохода со-

ставляют: оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ (25000 р.), съ городскихъ пахотныхъ, покосныхъ и пастбищныхъ земель (20350 руб.), съ промысловъ (11800 р.), съ другихъ городскихъ оброчныхъ статей (9850 р.), пособия отъ казны (5000 р.) и пр. Главнѣйшія же ассигновки изъ городскихъ суммъ суть: на содержаніе полиціи и служащихъ по городскому хозяйству (23860 р.), на наружное благоустройство (19280 р.), на учебныя заведенія (8000 р.), на воинскую повинность и медицинскую часть (4200 р.) и пр.

Замѣтное увеличеніе доходовъ 1902 г. противъ предшествовавшихъ лѣтъ объясняется введенной съ этого года въ практику эксплоатацией принадлежащихъ городу земель, простирающихся до 7½ тыс. десятинъ прекраснаго чернозема, путемъ отдачи въ аренду съ торговъ.

Объ руку съ увеличеніемъ доходовъ шло и дѣло благоустройства города. Въ 1881 году высшею въ край властью утверждёнъ былъ проектъ новаго распланированія города, открывшій собою сложную задачу по образованію и проложенію улицъ и площадей, по отводу, обмѣну и выкупу дворовыхъ и лавочныхъ земельныхъ участковъ и проч. Неотложной и серьезной необходимостью представилося приступить къ уничтоженію стараго базара,—этого грязнаго лабиринта ветхихъ неуклюжихъ лавочекъ и навѣсовъ, прорѣзанныхъ узкими пѣшеходными переулками, съ толкущимся въ нихъ народомъ и животными. По новому плану весь старыи базаръ, съ прилегающею къ нему старою крѣпостною стѣною, былъ разбитъ на правильные переулки 4—5 саж. ширины и на отдѣльные кварталчики, глубиною около 8 саж., съ минимальными лавочными участками въ 12 кв. саж. Двориковъ при лавкахъ не допущено по довольно предусмотрительной и основательной причинѣ—во избѣжаніе обращенія ихъ, при извѣстныхъ наклонностяхъ народа, въ складъ всевозможныхъ нечистотъ. Ширина новыхъ улицъ опредѣлена 10-саженная, а переулки, по мѣрѣ возможности, въ 4—5 саж. Дворовые же участки опредѣлены minimum'омъ въ 120 квадр. саж.

Труднѣйшую задачу представили, по новому плану города, выкупъ отходящихъ подъ лавочные и дворовые участки и площади земель частныхъ лицъ и обмѣну и переуступка другъ другу земель для образованія установленныхъ размѣровъ дворовыхъ и лавочныхъ участковъ. Такъ какъ при образованіи минимальныхъ дворовыхъ участковъ въ 120 саж., а лавочныхъ въ 12 кв. саж. оказывалось, что на это пространство земли имѣли право по нѣскольку собственниковъ, желавшихъ каждый стать хозяиномъ вновь урегулированнаго участка, то приведеніе къ согласію этихъ мелкихъ владѣльцевъ о переуступкѣ другъ другу правъ собственности, было крайне хлопотливо, потому что каждый таюи владѣлецъ, желая быть собственникомъ, отказывался уступить свои права сосѣду, или же требовалъ за принадлежащій ему клочекъ земли несоразмѣрно высокую плату. Только маленькая невинная репрессалія, а именно, воспрещеніе какому бы то нибыло ремонта на неурегулированныхъ лавочныхъ и дворовыхъ участкахъ, заставляла владѣльцевъ ихъ быть болѣе уступчивыми. Съ участками, отходящими подъ улицы и площади, дѣло было проще. Такіе участки, а, если нужно, часть ихъ, или выкупались городомъ по оцѣнкѣ, или замѣнялись новыми изъ принадлежавшихъ городу свободныхъ земель.

Въ настоящее время большая часть города, заявшаго пространство въ 193 десятины, на которыхъ насчитывается до 1600 жилыхъ построекъ и лавокъ, особенно же часть, вышедшая изъ крѣпостной эспланады, имѣетъ новыя широкія улицы и переулки. Коегдѣ образованы небольшія площадки, изъ которыхъ одна, передъ домомъ военнаго губернатора, обращена въ маленькій скверъ, на которомъ появились давно неизвѣстная Карсу древесная растительность. Подъ такіе же скверики обращены образовавшіеся свободные участки земли по набережной, вдоль праваго берега Карсъ-чая. Всѣ улицы и площади шоссированы и содержатся, несмотря на отсутствіе воды для поливки, довольно опрятно. Всему указанному выше помогло то обстоятельство, что съ устройствомъ въ восточной части города желѣзнодорожнаго вокзала, городъ получилъ тяготѣніе къ этому вокзалу, занимающаю передъ нимъ и за нимъ равнину. Въ этой части города все строится уже по памѣченному плану, хотя подавляющее число построекъ временное, изъ сырцеваго кирпича. Старая часть города, амфитеатромъ расположенная по обимъ берегамъ р. Карсъ-чая, какъ вошедшая въ эспланаду крѣпости, со временемъ сама собою должна будетъ упраздниться, такъ какъ никакихъ новыхъ построекъ и капитальныхъ перестроекъ тамъ болѣе не допущается.

Въ урегулированныхъ частяхъ города не мало уже имѣется довольно видныхъ казенныхъ и частныхъ зданій, какъ напр., казенный домъ губернатора, зданія мужского и женскаго училищъ, частныя зданія военнаго собранія, казначейства, прогимназія, нѣкоторыхъ гостиницъ и пр.

Тормазомъ болѣе быстрому и широкому росту города, въ смыслѣ украшенія его солидными постройками, служитъ то обстоятельство, что до настоящаго времени горожанамъ не даровано правъ полной собственности на земельные участки, почему они лишены возможности пользоваться кредитомъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, правомъ свободной купли-продажи таковыхъ по законнымъ крѣпостнымъ актамъ и даже, по закону 1884 г., принудительному отчужденію по взысканіямъ гражданскимъ. Въ свою очередь, указанныя препятствія къ возведенію построекъ сильно вліяютъ на количество, качество и цѣну квартиръ. Квартирный вопросъ—самое болѣе новое мѣсто Карса.

Не мало труда и денегъ положено на разведеніе городского сада на такъ называемомъ островѣ. Островъ этотъ, долго и упорно сопротивлявшійся произрастанію на немъ древесныхъ насажденій, оказался, наконецъ, побѣжденнымъ и въ настоящее время на немъ растутъ преимущественно кустарниковыя насажденія и разбиты цвѣтники. Садъ этотъ, расположенный почти въ центрѣ города, составляетъ единственное мѣсто для прогулокъ и отдохновенія всѣхъ горожанъ. Здѣсь же помѣщается ротонда, въ котую на лѣто переходитъ гражданскій клубъ, устраивающій у себя танцевальныя вечера и спектакли.

Улицы, площади и садъ освѣщаются въ настоящее время керосино-кадильными фонарями, число которыхъ продолжаетъ увеличиваться, и въ недалекомъ будущемъ они окончателно вытѣснятъ негодныя и дорого стоющія фотогеновыя копилки.

Въ ряду мѣръ къ благоустройству города, давно и сильно озабочивалъ вопросъ объ упраздненіи скоплявшагося въ восточной части города отъ весеннихъ водъ болота, вредно отзывающагося, какъ мы сказали выше, на санитарныхъ его условіяхъ. Къ разрѣшенію этого вопроса привлечены были вооруженные наукою спеціалисты. Былъ представленъ нѣсколько прекрасныхъ проектовъ, изъ которыхъ одинъ даже положительно поэтический. Этотъ послѣдній предлагалъ углубить заливаемую водою площадь, вымостить дно ея камнемъ, дать постоянное питаніе изъ ближайшихъ Магараджинскихъ родниковъ, а излишку воды стокъ въ Карсъ-чай; бывшія же въ окрестности обширныя турецкія кладбища обратить въ паркъ. При досужей и цвѣтистой фантазіи, къ этому плану можно было многое еще прибавить, но на осуществленіе его у города не было, да вѣроятно и не будетъ скоро, нужныхъ для этого двухъ съ лишнимъ сотенъ тысячъ рублей. Другіе проекты были не лучше, разумѣя финансовую сторону вопроса, а потому volens-nolens, пришлось положить ихъ пока подъ сукно и обратиться къ домашнему врачеванію злокачественнаго вреда. Произведена была вновь тщательная инвентаризация мѣстности, обнаружившая ошибочность высказаннаго раиѣе техниками заключенія, что уровень дна заливаемой площади ниже уровня русла р. Карсъ-чая и указавшая на возможность устройства водоотводной канавы въ рѣку, что и выполнено городомъ всего за 1400 руб. Благодаря этимъ работамъ, городъ достигъ, если не окончательнаго упраздненія болота, то, по крайней мѣрѣ, того, чтобы оно не оставалось безъ стока. Вотъ уже второй годъ, какъ скопляющаяся весной вода благополучно уходитъ въ Карсъ-чай и лѣтомъ мѣсто бывшаго болота покрывается муравой, служащей комфортабельнымъ пристанищемъ для прибѣгающихъ на базаръ сельчанъ. Вопросъ съ болотомъ, такимъ образомъ, если не разрѣшился вполне, то отчасти и въ самомъ главномъ: въ упраздненіи застоя воды и разлаганія въ ней организмовъ.

Въ первой очереди насущныхъ нуждъ стоятъ вопросы объ открытіи городской лечебницы, такъ какъ имѣющійся пріемный покой не удовлетворяетъ нуждамъ горожанъ, и объ устройствѣ водопровода. Для осуществленія первой продолжаетъ дѣйствовать указанный нами выше „эхтисабъ“, составившій къ настоящему времени капиталъ свыше 80 т. рублей. Что-же касается водопровода, необходимо, вслѣдствіе довольно основательной щекотливости вопроса о пригодности для питья Карсъ-чайской воды въ лѣтнее время,—то исчисленные для этого 20 т. руб. трудно будетъ изыскать въ скоромъ времени, если къ этому расходу не примкнетъ одинъ изъ главныхъ потребителей воды—военное вѣдомство.

VI.

Никто, думаемъ, не станетъ оспаривать общезвѣстной истины, что культурному росту всякой страны широко способствуютъ благоустроенные *пути сообщенія*. Въ покорежномъ 25 лѣтъ тому назадъ краѣ никакихъ искусственно разработанныхъ дорогъ не существовало, а передвиженіе совершалось грунтовыми, болѣею частью буквально усыпаннымъ камнями, дорожкамъ и тропкамъ или верхомъ, или на быкахъ, въ «жилажахъ» мѣстнаго типа—двухколесныхъ арбахъ. Эти арбы, благодаря широкому ходу и почти острымъ шинамъ, могутъ проходить даже по такимъ дорогамъ, по которымъ и пѣшеходное сообщеніе крайне затруднительно. Что же касается до перевозки тяжестей,—то она производилась или на выюкахъ, или на тѣхъ же арбахъ или же, наконецъ,—какъ напр. бревна,—волокомъ.

Само собою разумѣется, что для поднятія экономическаго благосостоянія края и развитія въ немъ торговли, необходимо было завести прежде всего устройство удобныхъ путей сообщенія. И вотъ съ 1880 года, областная администрація дѣятельно берется за разработку цѣльи сѣти дорогъ стратегическаго и экономическаго значенія и открываетъ почтовые тракты, благодаря которымъ въ настоящее время областной городъ имѣетъ сообщеніе съ болѣе выдающимися пунктами области удобными и вполне безопасными дорогами. Въ началѣ 1900 года къ Карсу проложенъ отъ Тифлиса рельсовый путь, открывшій сношеніе далекой окраины съ городами Закавказья и внутренней Россіи, а въ текущемъ году появились даже автомобили, совершающій рейсы до Сарыкамыша и обратно.

Хотя устройство удобныхъ путей сообщенія и не подняло экономическаго и торговаго значенія области до той степени, которой слѣдовало-бы ожидать, но, въ частности, подняло значеніе г. Карса, сдѣлавъ его центромъ *отпускной и привозной торговли*. Самъ по себѣ Карсъ ничего достойнаго вниманія не производитъ, если не считать существующихъ здѣсь двухъ небольшихъ пивныхъ заводовъ, 4 заводовъ, искусственныхъ минеральныхъ водъ, 3-хъ гончарныхъ, 1 мыловареннаго, нѣсколькихъ кирпичныхъ и известковаго. Отпускная торговля его, находящаяся въ зависимости отъ производительныхъ силъ области, по даннымъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ за первый годъ эксплуатаціи, состоитъ изъ слѣдующихъ продуктовъ: лѣсной строительный матеріалъ, хлѣбъ въ зернѣ, масляничныя сѣмена, соль, шерсть, сало, строительный камень, не выдѣланныя кожи, продукты изъ молока и пр., а также живой скотъ; за то ввозъ обнимаетъ собою почти всѣ предметы, начиная отъ самыхъ необходимыхъ, повседневныхъ, до предметовъ роскоши. Вся торговля сосредоточена въ рукахъ пришлаго элемента—болѣею частью Александропольскихъ жителей. Широкихъ предпріятій нѣтъ; небольшихъ-же, и даже миниатюрныхъ, лавочекъ такое множество, что положительно приходится удуляться, кому онѣ сбываютъ свои захудалые товары и какую имѣютъ отъ нихъ прибыль.

Ремесла развиты слабо и удовлетворяютъ исключительно неприхотливымъ требованіямъ туземнаго населенія. Здѣсь имѣются: портные, шапочники, сапожники, столяры, плотники, токари, бондари, слесари, кузнецы, часовые мастера, золотыхъ дѣлъ мастера, лудильщики, оружейники, парикмахеры, каменотесы и пр., всего 304 человека, подмастерьевъ 482 и учениковъ 502 чел.

Жизнь въ Карсѣ, въ отношеніи цѣльи на первые предметы необходимости: мясо, масло, яйца, живность и т. п., съ каждымъ годомъ становится все дороже, чему способствуетъ легкость и быстрота доставки этихъ продуктовъ такому Ваалу-Гамону, какъ г. Тифлисъ.

Торговому значенію Карса несомнѣнно предстоитъ широкая будущность, но это наступитъ не ранѣе того, какъ поднимется экономическая производительность области, будетъ проложено болѣе удобныхъ путей сообщенія и найдутся предприниматели и капиталы для эксплуатаціи нетронутыхъ еще разнообразныхъ естественныхъ богатствъ области.

Кромѣ разнаго рода торговыхъ заведеній, въ Карсѣ, имѣются: вольная аптека, нѣсколько фотографій, одна типографія при канцеляріи Губернатора и транспортныя конторы.

VII.

Карсъ, считающійся первоклассною крѣпостью, городъ, по преимуществу, военный, почему импульсъ и тонъ *общественной жизни* интеллигентнаго класса носятъ отпечатокъ, свойственный преобладающему элементу.

Запросамъ умственной жизни служатъ исключительно бібліотеки, имѣющіяся при военномъ и гражданскомъ клубахъ, при канцеляріи Военнаго Губернатора и общедоступная бібліотека—читальня, открытая на частныя средства въ память Священнаго Коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Эта послѣдняя переходитъ въ даръ г. Карсу и будетъ содержаться на городскія средства. Тѣмъ же цѣльямъ должна служить и мѣстная газета «Карсъ», которой, позволяемъ себѣ, посвятить нѣсколько строкъ.

Газету «Карсъ», разрѣшено издавать въ 1883 году, при канцеляріи Военнаго Губернатора, какъ официальный листокъ мѣстной администраціи, по программѣ, установленной для г. н. губернскихъ вѣдомостей, т. е. съ обязательствомъ печатать официальные распоряженія и казенныя объявленія, и съ правомъ помѣщать *материалы* и *сводныя*, касающіеся народнаго хозяйства и выдающіеся въ области происшествій. Программа, какъ видите, далеко не широкая, т. к. кому же неизвѣстно, что губернскія вѣдомости, выполняемая исключительно сыскными статьями, нѣкъмъ, кромѣ корректора, не читаются и никакого общественнаго интереса изъ себя не представляютъ.

Чтобы выдѣлить народившійся органъ печати изъ ряда безжизненныхъ «губернскихъ вѣдомостей», не имѣвшихъ, дужно сказать при этомъ, никакихъ матеріальныхъ средствъ, кромѣ мизерной субсидіи въ 400 руб. въ годъ, дужно было не одно платоническое сочувствіе къ нему публики, но и широкая активная помощь лицъ, имѣвшихъ возможность подѣлиться съ редакціей находившимся въ ихъ рукахъ матеріалами о новомъ краѣ. Какъ намъ лично извѣстно, призывъ редакціи подѣлиться съ нею этими матеріалами и оказать поддержку въ разработкѣ и освѣщеніи краевыхъ вопросовъ и нуждъ, имѣлъ весьма слабый, если не сказать ничтожный, результатъ. Все, что появилось на столбахъ «Карса», въ первые годы изданія достойнаго вниманія, а именно, довольно обстоятельныя свѣдѣнія по этнографіи, статистикѣ, археологіи края и по разработкѣ вопросовъ, относившихся къ благоустройству области,—принадлежитъ исключительно первому редактору «Карса», сошедшему уже въ могилу И. С. Шахтагинскому, обладавшему солидной научной подготовкой, житейскимъ опытомъ и основательнымъ знакомствомъ съ краемъ. Но затѣмъ «Карсъ»,—поставившій себѣ цѣлью, какъ онъ самъ говоритъ, «всестороннее изученіе области и распространеніе въ обществѣ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній, какъ о нынѣшнемъ ея состояніи, такъ и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ея благоустройству», все болѣе и болѣе отстаетъ отъ своей программы и становится въ ряды мелкой провинціальной прессы, интересующейся болѣе внѣшними событіями, чѣмъ мѣстными нуждами.

Если мы станемъ доискиваться причинъ такого поворота въ направленіи мѣстнаго органа печати, то опять столкнемся съ тѣмъ же отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ и знакомыхъ съ краемъ сотрудниковъ.

Общественная жизнь, исключая дѣль благотворенія—пользующихся, надо отмѣтить, достаточной долей вниманія—вообще не богата содержаніемъ. Какъ и въ большинствѣ провинціальныхъ уголковъ, посѣщаются военный и гражданскій клубы, гдѣ устраиваются танцевальныя и музыкальныя вечера и любительскіе спектакли, а, отъ времени до времени, подвизаются и завѣжіе артисты.

Ст. Ермолаевъ.

Городъ св. Креста (заштатный).

(Историко-этнографическая замѣтка¹⁾.)

Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда, въ 3-хъ верстахъ отъ села Прасковой, на лѣвномъ берегу рѣчки Кумы, находится заштатный городъ св. Креста (тоже Карабаши). Городъ этотъ отъ Тифлиса отстоитъ въ разстояніи 479 верстъ и отъ губернскаго города Ставрополя въ 194 верстахъ; находится подъ 44° сѣверной широты и 40° 61' и 52" восточной долготы, на высотѣ 749 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Жителей въ немъ 3345 душъ, преимущественно армяне, вышедшіе въ прошломъ столѣтіи изъ Персіи: есть и русскіе крестьяне, причисленные къ гор. св. Креста, около 50 семействъ. Церквей три,

¹⁾ «Кавказъ» 1885 г., № 54.

домовъ 600, да 10 лавокъ съ бакалейными и мануфактурными товарами.

Грамотою Императора Павла 28-го октября 1799 года, данной армянскимъ обществамъ Дербентскому и Маскурскому было дозволено основать городъ на развалинахъ древняго и большого города Маджара¹⁾ и наименовать его св. Крестъ. При поселеніи армянъ въ этомъ мѣстѣ, имъ назначена была земля и даны разныя преимущества.

Правительство рассчитывало, что армяне, осваивая городъ, займутся торговлею и промышленностью, но черезъ 20 лѣтъ со времени основанія города св. Креста тамъ было только до 100 семействъ поселенцевъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а о коммерческомъ торговомъ культѣ никто не помышлялъ: ничтожное население не имѣло ни малѣйшихъ задатковъ на титулъ города и болѣе извѣстно было подъ названіемъ слободы „Старыя Маджары“; по этимъ причинамъ генералъ Ермоловъ 29-го іюля 1819 года входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ объ упраздненіи города св. Креста, который все-таки существовалъ, хотя только на бумагѣ, до 1840 года, въ сущности-же это было ничтожное население, и по числу душъ и по экономическому состоянію бѣднѣе многихъ селеній Кавказской области. Затѣмъ городъ св. Креста упраздненъ и именуется заштатнымъ. Населеніе его впоследствии увеличилось переселившимися изъ Кизляра, Бекетей и Малоколина армянами.

Въ 1815 году въ гор. св. Креста переселилось 90 душъ саратовскихъ колонистовъ ирѣмцевъ, которые, проживъ тамъ нѣкоторое время, разбрелись въ разныя мѣста, а часть ихъ переселилась въ колонію Каррастъ, около Пятигорска.

Городъ Маджары, гдѣ теперь св. Крестъ, существовалъ еще въ XIII вѣкѣ: въ этотъ городъ провѣдомъ въ Русь было привезено тѣло убитаго въ Ордѣ въ 1319 году, великаго князя Михаила Тверскаго; въ память этого событія лѣтъ 6 назадъ при св. Крестѣ построенъ мужской русскій монастырь; для обитателей этой армяне, жители св. Креста, отдали въ постоянное владѣніе 50 десятинъ земли.

Объ умерщвленіи въ Ордѣ Кавкадземъ великаго князя Михаила Тверскаго, приводимъ здѣсь въ копіи повѣсть игумена Александра, извлеченную изъ книги полнаго собранія лѣтописей т. V, стр. 207—215, слѣдующаго содержанія:

„Сей игумень повѣствуетъ: блаженный князь Михайлъ Тверской находился 26 дней въ томленіи тяготей за рѣкою Терекѣмъ, на рѣкѣ Сьвенцѣ, подъ городомъ Стяковымъ, мипувши всѣ горы Иескія и Черкасскія—близъ воротъ желѣзныхъ и преданъ смерти 22-го ноября 1319 г., въ среду, въ 7 часовъ дня, однимъ изъ русскихъ, принявшимъ магометанство, именемъ Романецъ,—съ прочими убійцами, посланными Кавкадземъ и великимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ, прибывшими со множествомъ народа къ его вѣтѣ (т. е. патру); Кавкадъ же, увидѣвши тѣло великаго князя, указывая на него, сказалъ великому князю Юрію: „Не брать ли онъ тебѣ старшій, какъ отецъ?“ Тогда великій князь велѣлъ прикрыть. Послѣ того положили тѣло его на тѣлуго и перевезли за рѣку, называемую Адагъ (т. е. гореть); тѣло оставалось подъ охраною бояръ Юрія Даниловича, но бояре Михаила дерзнули бѣжать въ Орду къ царицѣ. Послѣ того и на томъ же мѣстѣ во время пути видѣли такое совершившееся чудо: „два свѣтлыхъ облака всю ночь обсыпали тѣло святого, разступаясь и опять смыкались вмѣстѣ, и сіяли надъ тѣломъ святого подобно солнцу, что служить доказательствомъ, что князь былъ святъ“.

Однажды, въ пути, во время почлега, тѣло святого, оставленное на тѣлугѣ безъ стражи,—на утро нашли лежащимъ раною къ землѣ, при чемъ правая рука была подъ лицомъ его, а лѣвая—у язы. Несмотря на то, что въ окрестности было множество звѣрей, но они не растерзали его.

Съ того мѣста тѣло Михаила было послано Юріемъ съ боярами въ Маджары; находившіеся тамъ его знавшіе разноплеменные гости, христіане (торговые люди) хотѣли съ честью встрѣтить и поставить его въ церкву, но бояре Юрія воспротивились этому и поставили его въ сараѣ подъ стражею, но и тутъ Господь прославилъ его: многія разноязычныя племена, жившія на мѣстѣ томъ, всю ночь видѣли огненный сіяющій столбъ отъ земли до небесъ, ныне же—склонившуюся надъ сараемъ небесную радуго. Отсюда повезли его въ Без-

¹⁾ Здѣсь въ 1769 году, генералъ де-Медемъ учредилъ постъ изъ роты Астраханскаго полка, такъ какъ въ то время по Бѣлградскому миру граница наша шла отъ Моздока по р.р. Буйволъ, Канаусу и Матычу до крѣпости св. Дмитрія, что нынѣ Ростовъ на Дону.

дену (название стариннаго города), гдѣ горожане увидѣли множество народа, идущаго пѣшкомъ со свѣчами и на коняхъ съ фонарями, и такимъ образомъ привезли его въ городъ, но не поставили въ церкву, а оставили на дворѣ подъ стражею.

Одинъ изъ стражи, въ эту ночь, возлея на верху саней рядомъ съ тѣломъ святого, но нѣкая невѣдомая сила далеко отбросила его съ саней святого, вслѣдствіе чего причинилась ему болѣзнь и онъ, оставаясь едва живъ, пришелъ исповѣдаться къ бывшему тамъ іерею, отъ котораго разсказана была эта повѣсть игуменцу Александру, писавшему повѣсть о кончинѣ Михаила Тверскаго.

Оттуда повезли тѣло его въ Русь, проѣзжали по городамъ російскимъ, привезли въ Москву и положили въ монастырской церкви св. Спаса. Книжница же съ сыномъ его не знали о случившемся въ далекой странѣ, ибо некому было привести о томъ извѣстія.

На другое же лѣто, прибылъ въ Русь, т. е. въ Москву, великій князь Юрій Даниловичъ на великое княженіе и съ собою привезъ князя Константина Михайловича, бояръ и слугъ отца. Когда узнали княгиня Анна, супруга убитаго, епископъ Варсанофій и сынъ князя о прибывшихъ изъ Орды, то послали узнать о случившемся несчастіи къ нимъ въ Москву. Посланные пріѣхали и узнали, что князь Михайлъ убитъ. Когда же великій князь Юрій Даниловичъ былъ во Владимірѣ, то князь Дмитрій Михайловичъ послалъ къ нему брата дать имъ тѣло блаженнаго, на что и получилъ его согласіе. Тогда они, вслѣдствіе дозволенія, послали въ Москву бояръ своихъ съ игуменами и понами и перевезли тѣло святого, съ великою честью въ Тверь, гдѣ встрѣтили его сыновья: князья Дмитрій, Александръ и княгиня Анна, которые вмѣстѣ съ епископомъ Варсанофіемъ, съ игуменами, понами и множествомъ народа встрѣтили его на берегу Волги, у церкви святого Архангела Михаила. Было такъ много плача и вопля, что невозможно было слышать поющихъ, вслѣдствіе чего и не могли донести раки его (гробницы) до церкви, а поставили предъ церковными воротами и послѣ многого плача едва могли внести въ церковь. Отшвырнувъ надъ нимъ надгробное пѣніе, положили тѣло его въ церкви св. Спаса, имъ основанной, на правой сторонѣ, рядомъ съ преподобнымъ епископомъ Сименомъ. Въ день 6-го сентября, въ память чуда Архангела Михаила и это великое чудо Богъ сотворилъ своею неизреченною милостью: изъ такой отдаленной земли тѣло святого было везено на тѣлугѣ и въ саняхъ, потому оно лежало цѣлое лѣто въ Москвѣ, оставаясь все это время цѣло и неизстлѣвшее—такъ Богъ возвеличилъ своихъ угодниковъ, пострадавшихъ за него.

Въ историческомъ отношеніи мѣстность „Маджары“ извѣстна тѣмъ, что здѣсь существовалъ большой торговый городъ, отъ котораго теперь остались только слѣды раскопокъ: все что только можно было взято: камень (не мѣстной породы), плиты каменные съ надписями на неизвѣстномъ языкѣ¹⁾, кирпичи жженые квадратные—между которыми были покрытые кафельнымъ глазуромъ голубого и зеленого цвѣта съ надписями,—все это расхищено на постройки жителями окрестныхъ селеній и на всегда погубло для археологовъ... Въ одномъ городѣ св. Креста изъ кирпича, взятаго изъ мажарскихъ развалинъ построена часовая и 12 домовъ. Всѣ остальные дома жителей св. Креста построены изъ саманнаго кирпича, крыты камышемъ и имѣютъ типъ азіатской постройки. Жители города св. Креста прежде имѣли у себя армянскій судъ, а теперь у нихъ есть особое хозяйственное управленіе города, которое вѣдаетъ дѣла къ нимъ относящіяся.

Армяне св. Креста, какъ прежде, такъ и теперь, исключительно занимаются скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ, незначительною торговлею и, главнымъ образомъ, винодѣліемъ. Съ недавняго времени въ городѣ существуютъ два училища: одно съ армянскимъ учителемъ, а другое съ русскимъ; къ сожалѣнію армяне—карабашицы смотрятъ на пользу образованія не съ современной точки зрѣнія и остаются при старыхъ адатахъ въ первобытномъ положеніи, тогда какъ соплеменники ихъ армяне закавказскіе, тифлисскіе, кизлярскіе и моздокскіе давно получили понятіе о просвѣщеніи и между ними можно встрѣтить много людей съ высшимъ образованіемъ по разнымъ специальностямъ науки и состоящихъ на государственныхъ службахъ разныхъ фракцій. Кавказскіе горцы оказали полное стремленіе къ образованію и между ними мы видимъ офицеровъ генеральнаго штаба, артиллеристовъ и очень много офицеровъ другихъ ча-

¹⁾ Имѣется надпись клинообразная, снятая почтеннѣйшимъ священникомъ Симилутскимъ съ одной каменной плиты служащей теперь порогомъ въ домѣ одного крестьянина села Покойнаго, отстоящаго отъ гор. св. Креста въ разстояніи 6 верстѣ.

стей войскъ; есть лица съ университетскимъ образованіемъ, служащіе въ судебномъ и административномъ вѣдомствахъ. Кромѣ того, осетины и ингушцы охотно занимаются торговлею, промышленностью, разными коммерческими оборотами и извозомъ, развели хорошіе фруктовые сады, а нѣкоторые изъ нихъ выписали земледѣльческія орудія, нужныя для хлѣбопашества и уборки хлѣба и сѣна; все это говоритъ въ пользу просвѣщенія осетинъ и ингушъ, къ которымъ стала прививаться гражданственная и коммерческо-хозяйственная жизнь на болѣе или менѣе правильныхъ и современныхъ началахъ и требованіяхъ. Къ сожалѣнію мы ничего подобнаго не видимъ въ армянахъ св. Креста. Какъ по образованію, такъ и въ культурной дѣятельности своей они не подвинулись впередъ и остаются въ томъ же первобытномъ положеніи, въ которомъ были при поселеніи гор. св. Креста, назадъ тому около ста лѣтъ. Изъ числа лицъ заботящихся объ образованіи своихъ дѣтей, можно назвать только единственно кушца Карла Григорьевича Кохова, сыновья котораго воспитываются въ Ставропольской и Владикавказской гимназіяхъ, за что и нельзя не сказать ему спасибо, такъ какъ онъ первый подаетъ примѣръ въ своемъ городѣ по отношенію къ образованію дѣтей.

Образованіе теперь вообще стало необходимою потребностью всѣхъ народовъ, оно вызвано временами и обстоятельствами и имѣетъ большое значеніе касающихся различныхъ общественныхъ интересовъ и вообще разумнаго строя жизни каждаго человѣка; поэтому надо отъ души пожелать, чтобы армяне гор. св. Креста не оставались болѣе равнодушными къ образованію, а чтобы сознательно поняли всю его важность и пользу; чѣмъ болѣе будетъ воспитанныхъ людей изъ своего Александра и бояръ умолить его, чтобы онъ разрышилъ высреды ихъ—тѣмъ скорѣе проникнетъ цивилизація въ массу населенія, плоды науки повліяютъ благотворно, и городъ и жители невольно стянутъ другими... Дай Богъ чтобы карабаинцы поскорѣе проснулись отъ того сна подъ гнетомъ котораго находятся теперь и чтобы на благо и пользу общую, и преимущественно лично свою, дали надлежащій толчекъ образованію своихъ дѣтей.

Баронъ де-Форжестъ.

ГОРОДЪ АНАПА.

Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго Анапой, какъ курортомъ, мы помѣщаемъ нижеслѣдующій очеркъ.

Анапа расположена на восточномъ берегу Чернаго моря, подъ 44° 54' сѣверной широты и 54° 69' восточной долготы. Такое географическое положеніе города, между 42° и 45° сѣверной широты, одинаковое съ положеніемъ всего сѣвернаго побережья Средиземнаго моря, ставитъ Анапу въ весьма благоприятныя условія относительно лучшаго и болѣе продолжительнаго нагрѣванія и освѣщенія ея солнцемъ.

Городъ расположенъ на мысу, сложенномъ изъ известковыхъ породъ съ прослойками мергелей, что обуславливаетъ отсутствіе близкой подпочвенной воды. Неглубокая анапская бухта опасна для судовъ, вслѣдствіе банки, выдавшейся далеко въ море, однако вода ея вполне чиста и прозрачна. При сѣверномъ вѣтрѣ приноситъ немного водорослей („камки“), которыя отлагаются на берегахъ, гниютъ. Средняя температура воды 19,5° R. Прекрасное мѣсто для купанья представляютъ „пески“, высохшее дно анапской бухты, нѣкогда глубоко вклинившейся внутрь материка.

Анапа расположена въ открытой части огромнаго горнаго амфитеатра, образуемаго послѣдними отпрысками Кавказскаго хребта (черкесы, живущіе здѣсь, натухайскаго племени, наткоаджъ, называли этотъ амфитеатръ Чехурай—Круглая земля).

Ближайшія горы, откуда изъ Серебряныхъ родниковъ Анапа получаетъ черезъ водопродъ воду, покрыты низкорослымъ лѣсомъ и частью заселены чехами (селенія Павловка и Варваровка) частью находятся во владѣніи частныхъ лицъ, жителей Анапы; въ послѣднее время здѣсь усиденно занялись виноградарствомъ; сюда „курсовики“ ѣздятъ пить чай; наиболѣе же предприимчивые отправляются далѣе въ имѣніе „Сукко“, графа Лорисъ-Меликова, въ Озерейкъ, имѣніе г-на В. И. Пиленка.

Анапа, древняя греческая колонія Горгинпія въ Синдикѣ, страши синдговъ (такъ греки называли сосѣднее черкесское племя, жившее на Таманскомъ полуостровѣ). Генуэзцы, властвовавшіе на Черномъ морѣ въ XIII и XIV вѣкахъ называли ее Малой. Въ 1781 г. турки построили здѣсь крѣпость, которую русскіе дважды овладѣвали: въ первый разъ въ 1791 году ген. Гудовичемъ, и по Ясскому миру возвращена Турціи; во второй разъ она была взята адм. Пустопкинскимъ въ 1808 г. и снова возвращена Турціи по Бухарестскому миру. Въ 1828 г. Анапа была взята Меньшиковымъ. Въ 1846 г. Анапа изъ крѣпости превращена въ городъ.

Во время крымской войны Анапа была покинута русскими; была она покинута и во время русско-турецкой войны 1877 года, когда подверглась бомбардировкѣ со стороны турецкихъ броненосцевъ; память этой безцѣльной стрѣльбы по безлюдному городу служатъ огромныя гранаты, замѣняющія тумбы въ городскомъ прибрежномъ скверѣ.

Климатъ Анапы, безспорно здоровый, что зависитъ, во-первыхъ, отъ положенія города на морскомъ мысу, во-вторыхъ, отъ положенія на известнякахъ, въ-третьихъ, отъ отсутствія лѣсовъ и зарослей, въ-четвертыхъ, отъ сѣверо-восточнаго вѣтра (нордъ-оста), исправляющаго должность городского санитаря. Этотъ вѣтеръ, при всей ползѣ, приносимой имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ очень тяжело переносится первыми больными; да и здоровымъ онъ отравляетъ на 1—5 дней расположеніе духа: во время нордоста нельзя выйти на улицу,—васъ обдастъ пылью, мелкими камешками, васъ толкаетъ не въ ту сторону, куда вы направляете свой путь; благодаря этому вѣтру, а также каменистому грунту, растительность Анапы самая жалкая и состоитъ преимущественно изъ истрепленныхъ нордостомъ низко рослыхъ акацій, самаго неприхотливаго изъ южныхъ растений. Попытки развести бульваръ и городской садъ до сихъ поръ не увѣчались ожидаемымъ успѣхомъ.

Въ саду имѣется довольно удобное помѣщеніе мѣстнаго клуба съ эстрадой для музыки. Здѣсь же находятъ пріютъ многочисленныя посѣтели Анапы; здѣсь за недорогую цѣну можно имѣть столъ. Здѣсь же ежедневно играетъ приглашаемый городомъ на весь сезонъ оркестръ музыки. Квартиры въ Анапѣ не дороги—отъ 10 до 20 руб. комната, но удобствами не отличаются: городъ только лѣтъ 8 какъ сталъ курортнымъ мѣстомъ. Квартиры сдаются съ мебелью, иногда со столомъ. Что касается вообще продовольствія, то въ Анапѣ можно добыть всѣ общепотребительныя съѣстные припасы: имѣются нѣсколько мясныхъ, овощныхъ, бакалейныхъ лавокъ и проч. Цѣны во время сезона слѣдующія: говядина—6—8 коп. ф., баранина—8—10 коп., курица—25—30 к., гусь—50—60 к., утка—30—40 к., индѣйка—80 к.—1 р., поросята отъ 60 к., масло коровье—35 к., яйца—10—12 к., молоко—8 к., возъ дровъ—80 к., лѣчебный виноградъ (Чаусъ, Шасла, Педро-Хименесъ) 2—5 к. фунтъ.

Въ Анапѣ находится почтово-телеграфная контора III разряда. При мѣстномъ клубѣ имѣется бібліотека, гдѣ получаютъ нѣсколько газетъ и журналовъ.

Въ городскомъ клубѣ устраиваются два раза въ недѣлю танцевальныя вечера—одинъ для взрослыхъ, другой—для дѣтей. Часто на сценѣ того же клуба мѣстными любителями и любительницами драматическаго искусства ставятся спектакли съ благотворительною цѣлью. Кромѣ загородныхъ прогулокъ въ окрестныя сады и горы, къ услугамъ „курсовыхъ“ гребные и парусныя ялики.

Къ сожалѣнію, въ Анапу пѣтъ вѣтви отъ владикавказской желѣзной дороги и достигнуть ее можно двумя нѣсколько неудобными путями: на пароходахъ русскаго и російскаго обществъ, часто заходящихъ въ Анапу ночью и о танавливающихся далеко на рейдѣ; пріѣздъ же въ Анапу ночью для незнакомаго человѣка равнозначаетъ пріѣзду на Аравійское побережье—ни сноснаго освѣщенія, ни сноснаго экипажей (городскіе извозчики дроги нерѣдко отсутствуютъ съ пристани), ни гостиницъ, ибо убогая единственная гостиница бываетъ всегда переполнена. Другой путь въ Анапу лежитъ черезъ ст. Тоннельную, владик. жел. дороги, по неудобной дорогѣ черезъ водораздѣльный хребетъ. Существуетъ проектъ соединить Анапу съ желѣзною дорогой посредствомъ шоссе.

А. Д.-Т.

ТИФЛИСЬ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ 1).

I.

Основаніе Тифлиса грузинскіе лѣтописцы относятъ ко временамъ царя Вахтанга Горгаслана, занимавшаго грузинскій престолъ съ 446 года по 499 годъ. Построивъ городъ, Вахтангъ раздѣлилъ его на 3 части: собственно Тбилиси, районъ нынѣшнихъ минеральныхъ бань, Калиси, крѣпостная часть, мѣстность выше нынѣшняго Татарскаго Майдана, и Исани, нынѣ называющійся А лабаромъ 2). Онъ предполагалъ перенести столицу Грузіи изъ Мцхета въ новый городъ, для чего уже приступилъ къ постройкѣ дворца въ Исани, гдѣ нынѣ находится Метехскій замокъ; но идея эта не могла осуществиться при жизни царя Вахтанга, такъ какъ въ 499 г. персіяне произвели одинъ изъ своихъ обычныхъ набѣговъ на Грузію, причемъ въ сраженіи съ ними Вахтангъ былъ раненъ насмерть, и персіяне нанесли вновь строящемуся городу чувствительный ударъ. Однако, въ началѣ VI в., вскорѣ послѣ смерти царя Вахтанга, резиденціи грузинскихъ царей была все же перенесена въ Тифлисъ, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ оставался столицей Грузіи до присоединенія грузинскаго царства къ Россіи.

За время своего пятнадцативѣкового существованія городъ Тифлисъ былъ свидѣтелемъ бѣдъ, которымъ подвергалась многострадальная Грузія, но былъ опъ и свидѣтелемъ полного политическаго могущества грузинскаго народа въ счастливый вѣкъ царицы Тамары, безсмертнаго поэта Руставели и цѣлой плеяды выдающихся государственныхъ, духовныхъ и общественныхъ дѣятелей, доведшихъ свою страну, въ сравнительно короткое время, до степени могущественной державы, передъ которой склонялъ свою выю магометанскій міръ. Много великаго и поучительнаго поразказалъ бы намъ Тифлисъ, но для этого нужны люди, которые бы могли возстановить жизнь города по имѣющимся остаткамъ старины. Одно уже то достойно вниманія, что Тифлисъ, за время своего продолжительнаго существованія, по даннымъ лѣтописи, подвергался непріятельскимъ погромамъ 29 разъ, восемь изъ коихъ имѣли своимъ послѣдствіемъ разрушеніе города до основанія. Разоряли его хозары, персы, арабы, монголы, турки, но все же, благодаря своему географическому положенію на торговомъ трактѣ, связывавшемъ Европу съ Азіей, опъ быстро возрождался, и на недавнихъ развалинахъ вырасталъ обновленный городъ, впрѣдъ до слѣдующаго вторженія варваровъ и новаго разгрома. Одинъ изъ такихъ страшныхъ погромовъ Тифлисъ перенесъ въ концѣ XVIII вѣка, когда полчища персидскаго шаха Ага-Магомедъ-хана, 12 сентября 1795 года, ворвались въ Тифлисъ и предали городъ всѣмъ ужасамъ огня и меча. Тифлисъ былъ разрушенъ варварами до такой степени, что въ немъ не уцѣлѣло ни одного сколько-нибудь замѣтнаго зданія, общественнаго или частнаго, а Авлабаръ былъ выжженъ цѣликомъ. Въ грабѣжѣ принялъ участіе самъ повелитель Ирана, который ворвался во дворецъ царя Ираклія II и забралъ себѣ лучшія его драгоценности и сокровища, доставивъ своему войску расхищенъе дворцовое богатство, а также велѣлъ ограбить и разрушить христіанскіе храмы. За недѣлю, съ 12 по 18-е сентября 1795 года, Тифлисъ былъ превращенъ въ груды развалинъ.

Детальныхъ описаній стараго Тифлиса мы нигдѣ ни встрѣчаемъ. Имѣются только общіе отзывы, которые сводятся къ тому, что Тифлисъ представляетъ изъ себя довольно значительный торговый центръ и былъ однимъ изъ красивыхъ и населенныхъ городовъ своего времени. Судя по плану, составленному грузинскимъ царевичемъ Вахуштіемъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка Тифлисъ занималъ площадь около 3-хъ квадратныхъ верстъ. Иностранные путешественники Шарденъ, Турнефоръ и Деларпортъ, которые побывали въ Тифлисъ въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII, заявляютъ, что въ столицѣ Грузіи было много прекрасныхъ зданій, просторныхъ рынковъ, базаровъ и караванъ-сараянъ, которые содержались весьма чисто и опрятно. Изъ дворцовъ особенное вниманіе обращалъ на себя особымъ богатствомъ, великолѣпіемъ и обширностью дворецъ, построенный царемъ Ростомомъ. Этотъ дворецъ со всѣми хозяйственными сооружениями былъ раскинутъ между Сюнскимъ соборомъ

и Авчехатской церковью на разстояніи 160 пог. саж. по фасаду, причемъ собственно корпусъ самаго дворца имѣлъ въ длину 65 пог. саж. Постлдый представлялъ изъ себя, со стороны Куры, трехъ-этажное зданіе, въ которомъ нижній этажъ служилъ подваломъ, въ среднемъ хранились царскія сокровища, а въ верхнемъ были покои царя и его семьи. Эти покои состояли изъ 32 малыхъ и большихъ комнатъ, между которыми одинъ пріемный залъ имѣлъ въ длину 47 аршинъ, въ высоту 18 п въ ширину 17 аршинъ. По бокамъ главнаго корпуса были выведены два флигеля, по 20 комнатъ въ каждомъ, для мужской и женской прислуги. Передъ дворцомъ, по берегу Куры, тянулся обширный садъ, а съ западной стороны была квадратная площадка, на которой могло помѣститься до 1000 всадниковъ. Въ серединѣ площадки былъ устроенъ фонтанъ изъ мраморныхъ плитъ. Въ этотъ фонтанъ была проведена вода изъ Цавкисскихъ горъ и струями выбивалась изъ наестей двухъ мраморныхъ львовъ. Площадка была окружена съ трехъ сторонъ лавками, которыя примыкали къ базару, расположенному противъ воротъ дворца. Неподалеку съ послѣдняго былъ монетный дворъ съ дворцовой церковью, при которой въ 10 комнатахъ помѣщалась грузинская типографія, основанная въ 1709 году для печатанія церковныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Въ злополученный день 12 сентября 1795 года все это было уничтожено безпощадной рукой развирывившихъ варваровъ Персін. Населеніе города частью было вырѣзано, частью взято въ плѣнъ, часть же бѣжало въ горы. Но вскорѣ послѣ ухода персидскихъ полчищъ, Тифлисъ, по обыкновенію, началъ вновь обстраиваться, бѣжавшее населеніе стало возвращаться подъ свои разрушенныя кровли, и городъ въ теченіе 5 лѣтъ, до присоединенія Грузіи къ Россіи уже былъ почти реставрированъ, такъ что въ моментъ утвержденія русской власти въ краѣ Тифлисъ насчитывалъ у себя около 2,300 домовъ, съ населеніемъ до 20,000 душъ обоого пола. Въ 1863 году произведена была официальная опись города. По этой описи опъ былъ раздѣленъ на 2 половинны. Въ первую половину вошли Тбилиси и Калиси, которые были кругомъ обнесены каменной стѣной съ цитаделью въ верхней части нынѣшняго Ботаническаго сада, а во вторую половину вошелъ Исани, нынѣ Авлабаръ, который тоже былъ обнесенъ каменной оградой и имѣлъ крѣпость подъ названіемъ Метехи. Въ городѣ оказалось уже до 3,000 домовъ, церковей православныхъ—16, армяно-григоріанскихъ—24, католическая—1 и мечети—1, лавокъ съ краснымъ товаромъ—35, мелочныхъ—63, мастерскихъ разнаго рода—310, свѣтныхъ лавокъ—76 и винныхъ—40.

Въ началѣ прошлаго вѣка сѣверной и сѣверо-западной границей Тифлиса служила крѣпостная стѣна, спускавшаяся по Сололакской скалѣ у конца нынѣшней Вельяминовской улицы, тянулася она вдоль этой улицы, затѣмъ по нынѣшней Пушкинской и далѣе по Мухравской улицѣ до берега рѣки Куры. За этой чертой были раскинуты Сололакскіе и Гарегубанскіе сады, примыкавшіе къ лѣсамъ, коими еще были покрыты окрестныя горы. Чугуреты, Пески и Кукіискія земли представляли изъ себя уступорожнія мѣста, на которыхъ кое гдѣ ютились мелкія крестьянскія поселенія, почему-то называемыя упомянутымъ официальнымъ описаніемъ аулами.

Вотъ въ главныхъ чертахъ все, что мы могли извлечь изъ свѣдѣній о памятникахъ старины относительно вѣшняго вида города Тифлиса къ началу введенія русскаго управленія въ Грузіи. Что касается внутренней жизни города, то и эта сторона остается пока еще крайне мало разработанной. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній, разсѣянныхъ въ обширномъ изданіи актовъ археологической комиссіи, усматривается, что городомъ Тифлисомъ, при послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ XII, управлялъ мамасакхцѣс, пѣчто въ родѣ оберъ-полицеймейстера. Должность эту въ то время занималъ князь Дарчо Бебутовъ, который, сверхъ обязанностей по наблюденію за благочиніемъ въ городѣ, вѣдалъ и городской казной, имѣвшей слѣдующіе источники доходовъ:

1) Сборъ съ общественныхъ вѣсовъ . . .	760 р.
2) За привозимое въ городъ вино и водку. . .	3,030 „
3) Сборъ по убоямъ скота . . .	3,100 „
4) За причалъ лѣса по Курѣ . . .	120 „
5) За городскія мѣста подъ лавки . . .	120 „
6) За аренду городскихъ земель подъ дома . . .	120 „
Итого . . .	7,250 р.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, на что именно тратились эти доходы города, но нѣтъ сомнѣнія, что большая часть уходила на содержаніе личнаго состава членовъ городской полиціи

1) Газ. „Тифл. Листъ“. Изъ статей, предназначенныхъ для издаваемаго военно-историческимъ отдѣломъ штаба кавказскаго военнаго округа густа— Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ*

2) Эти названія сохранились до начала прошлаго вѣка.

и лишь незначительная ихъ часть обращалась на удовлетвореніе элементарнѣйшихъ нуждъ города.

II.

Вотъ въ какомъ видѣ и съ какими ресурсами вступаетъ разоренный и изнемогавшій въ непрерывной борьбѣ съ безчисленными врагами городъ Тифлисъ въ девятнадцатое столѣтіе. 18 декабря 1800 года былъ подписанъ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россійской Имперіи, 22 того же декабря скончался послѣдній грузинскій царь Георгій XII, 18 января 1801 года означенный манифестъ былъ обнародованъ въ Петербургѣ, а 16 февраля того же года былъ онъ прочитанъ народу и въ Тифлисѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцъ прибылъ главноуправляющій Грузіей Кноррингъ, на котораго была возложена организація временнаго верховнаго грузинскаго правительства. Последнее было сформировано изъ 8 мдиванъ-бековъ или совѣтниковъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-майора Лазарева, и торжественно вступило въ управленіе краемъ 8 мая 1802 года. Первыми мдиванъ-беками назначены были, между прочимъ, князя Заалъ Баратовъ, Іоаннъ Челокаевъ, Игнатій и Сулханъ Тумаповы и бывший мамасихлисъ Меликъ Дарчо Бебутовъ. Для управленія же собственно Тифлисомъ послѣдній былъ раздѣленъ на четыре полицейскихъ участка и учреждена была полицейская канцелярія подъ наименованіемъ „Управа градской полиціи“, которая была обязана наблюдать также, чтобы „ночью въ городѣ, а болѣе по большимъ улицамъ, имѣлись въ пристройныхъ мѣстахъ фонари“.

1 февраля 1803 г. прибылъ въ Тифлисъ на мѣсто Кнорринга главнокомандующій кн. Циціановъ, который, въ заботахъ объ упроченіи русской власти въ краѣ и о подавленіи всевозможныхъ смутъ, находилъ время думать и о приведеніи города въ благоустроенный видъ. Боясь нападенія лезгинъ, жители города не хотѣли возводить построекъ на территории за городской стѣной и поэтому дома строились крайне близко другъ отъ друга, захватывались части улицъ и переулковъ. Для устраненія этого въ будущемъ кн. Циціановъ пишетъ коменданту: „такъ какъ построеніе домовъ въ Тифлисѣ производится безъ всякаго порядка и наблюденія о чистотѣ улицъ, то предписываю впредь оныхъ не позволять строить безъ особаго моего утвержденія“. Въ отношеніи внутренняго благоустройства города мы встрѣчаемъ слѣдующее предписаніе кн. Циціанова тому же коменданту: „неослабно смотрѣть за чистотою въ городѣ и выскрывать съ подчиненныхъ, чтобы на улицахъ никто никакой нечистоты не кидалъ; противъ чьего дома найдется, велѣть тому вычистить... Въ лавки должны быть запираемы въ 7 часовъ вечера и огонь вездѣ въ оныхъ потушенъ для безопасности... Прискать за городомъ мѣсто для заведенія бойни и, по одобреніи моемъ, объявить, чтобы въ городѣ никакой скотины не бить, а битую уже приносить въ лавки и всегда чистымъ полотномъ покрывать, растолковать имъ, что отъ битья скотины въ городѣ дѣлается смрадъ и вредный для людей запахъ; покрывать же для того, чтобы не пылилось мясо и не безобразно было видѣть, — что все дѣлается оное для сбереженія здоровья жителей и что здоровье дороже денегъ, а потому жалеть послѣднія для перваго глупо... Такъ какъ кожевенные заводы не могутъ быть терпимы въ городѣ отъ худого запаха, когда квасятъ кожи, то и объявить кожевникамъ, чтобы они переходили далѣе за городъ“.

Большой ропотъ вызвалъ въ населеніи города порядокъ расквартированія войскъ, при чемъ чины полиціи проявляли въ этомъ отношеніи произволъ, обижая однихъ домовладѣльцевъ и покровительствуя другимъ. Князь Циціановъ принялъ мѣры къ возможно справедливому распредѣленію этой тяготы между всѣми домовладѣльцами, коимъ суща въ которое время по вступленіи своемъ въ должность, онъ циркулярно объявилъ, что „безъ войска въ городѣ быть нельзя и войскамъ нужны квартиры, а на улицѣ жить имъ нельзя; нынѣ же по пристрастью постои ставить не будутъ и богатый купецъ, какъ и бѣдный, долженъ нести равно городскую тягость, и первѣйшій князь, имѣя домъ въ городѣ, не изъемлетса отъ постои. А буде избѣжать и забавиться того хотять, то должно построить казармы на 2 батальона, кои, по-примѣрному положенію, будутъ стоить по 15,000 руб., а потому, чтобы сдѣлали раскладку“.

Раскладка, конечно, произведена не была, и горожане отбывали воинскій постои, отводя для этого 1/5 часть своихъ помѣщеній. Такимъ образомъ, съ утвержденіемъ русской власти населеніе города было привлечено къ натуральной повинности по расквартированію войскъ и на него же легло содержаніе полиціи въ болѣе усиленномъ составѣ, чѣмъ это было при независимости Грузіи. Доходы

города поступали въ управу городской полиціи, которая собирала такые, отводя же квартиры для войскъ производилса черезъ коменданта при помощи полиціи. Съ 1817 г. вводятся новые полицейскіе штаты, согласно потребностямъ разросшагося къ тому времени города, и учреждается комиссія. Въ цѣляхъ же соблюденія возможной справедливости въ отношеніи взиманія городскихъ сборовъ и отвода квартиръ войскамъ, городскимъ обывателямъ предоставлено было выбирать отъ себя трехъ представителей для участія въ работахъ полиціи и квартирной комиссіи, причемъ эти представители не составляли какого либо особаго присутствія, которое имѣло бы право постановлять рѣшенія въ качествѣ коллегіальнаго учрежденія. Тѣмъ не менѣе въ лицѣ этихъ представителей высшая власть какъ бы въ первый разъ признала необходимость привлеченія городского населенія къ веденію общественныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, это скромное представительство города послужило зародышемъ, которому суждено было въ будущемъ разростись въ городское общественное управленіе, нынѣ представляющее изъ себя обширное учрежденіе по отправленію многочисленныхъ и разнообразныхъ функций.

Но наша задача слѣдить шагъ за шагомъ за дѣятельностью русскаго правительства въ отношеніи вновь присоединеннаго края. Что касается собственно жизни города, то послѣ смерти кн. Циціанова, послѣдовавшей въ февралѣ 1806 г. развитіе Тифлиса за первые четыре десятилѣтія шло крайне медленно и никакихъ выдающихся мѣропріятій въ отношеніи благоустройства его не предпринималось, если не считать обязательныхъ постановленій, предписанныхъ главнокомандующимъ Тормасовымъ правителю Грузіи Ахвердову 13 февраля 1810 года относительно построекъ въ городѣ и представленія самаго Ахвердова о целесообразности учрежденія въ Тифлисѣ городского магистрата, съ назначеніемъ городского головы изъ числа грузинскихъ князей или дворянъ, чтобы населеніе отнеслось къ нему съ должнымъ почтеніемъ.

30 ноября 1837 года на должность главнокомандующаго былъ назначенъ Головинъ, при которомъ упразднено верховное грузинское правительство и вмѣсто него учрежденъ совѣтъ главнаго управленія Закавказскимъ краемъ. Головинъ первый призналъ необходимость участія горожанъ въ управленіи городомъ. При немъ разработано и положеніе о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія 10 апрѣля 1840 года и вошло въ дѣйствіе съ 21 августа того же года. Этимъ положеніемъ городу предоставлено было право образовать городскую управу въ лицѣ городского головы и 6 членовъ. Голова избирался цѣлымъ обществомъ городскихъ обывателей, членовъ же набирали три сословія: домовладѣльцы, торговцы и ремесленники, по два члена отъ сословія. Каждое сословіе избирало по 10 представителей, и раскладка повинностей происходила въ присутствіи всѣхъ этихъ 30 избранныхъ лицъ, при чемъ взиманіе повинностей поручено было 6 сборщикамъ, по 2 человека отъ каждаго сословія. Постановленія городского общественного управленія приводились въ исполненіе при помощи 6 старостъ—устабаши,—избравшихся сословіями въ числѣ 2 человекъ съ 2 помощниками отъ каждаго. Первымъ городскимъ головой въ Тифлисѣ избранъ Иванъ Измировъ, который сейчасъ же по вступленіи въ должность возбудилъ вопросъ о замѣнѣ натуральной военной квартирной повинности денежною, мотивируя свое предположеніе тѣмъ соображеніемъ, что туземцы не любятъ, чтобы постороннія лица, квартирующие у нихъ, были свидѣтелями ихъ семейной жизни. Ходатайство это было уважено высшею властью въ краѣ, и тогда же было разрѣшено произвести оцѣнку недвижимыхъ имуществъ для раскладки между домовладѣльцами сбора на квартирное довольствіе военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

III.

Объ открытіи въ Тифлисѣ городского общественнаго управленія вотъ что, между прочимъ, писалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1840 годъ главнокомандующій Головинъ вмѣстѣ съ сенаторомъ Ганомъ: „Тифлисское городское общественное управленіе, по избраніи городскими сословіями головы и членовъ, было торжественно открыто 21 августа минувшаго года. Въ сіе управленіе переданы изъ городской полиціи и квартирной комиссіи всѣ дѣла, до городского хозяйства относящіяся, и вниманіе оного преимущественно обращено было на устройство двухъ главнѣйшихъ предметовъ: 1) правильное и уравнильное устройство финансовой части города и 2) введеніе новаго образа отбыванія квартирной повинности.“

„Существовавший прежде образ взаимнаго сборовъ на содержаніе тифлисской полиціи и покрытіе прочихъ лежащихъ на городъ расходовъ, простиравшихся отъ 21 до 23 тыс. рублей въ годъ, по своей неопредѣленности и безотчетности, подавалъ поводъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ, беспорядкамъ и запутанностямъ, а между тѣмъ, по недостатку наличныхъ суммъ, полиція и главнѣйшія городскія потребности оставались неудовлетворенными. Заведенное нынѣ устройство городскихъ доходовъ совершенно ограждаетъ жителей отъ произвола... Городскіе сборы на 1841 годъ, увеличившіеся почти вдвое по случаю усиленія штатовъ полиціи и другихъ потребностей, производятся весьма успѣшно и безъ обремененія жителей, такъ что изъ числа суммъ, долженствовавшихъ поступить въ январь, февраль и мартъ, недонмокъ вовсе не имѣется“. На 1841 годъ размѣръ оцѣночнаго сбора былъ опредѣленъ въ 49,366 руб., изъ коихъ 37,000 р. назначены на квартирное довольствіе войскъ, а остальное обращено въ доходъ города на разныя нужды.

Скоро, однако, обнаружилось, что вышеприведенной суммой 37 тыс. руб. не покрывались расходы по квартирному довольствію, а городскія средства не хватало на удовлетвореніе другихъ потребностей города. При этомъ выяснилось, что произведенная оцѣнка городскихъ имуществъ, въ виду спѣшности работъ, не коснулась нѣкоторыхъ имѣній, а другія были оцѣнены ниже ихъ дѣйствительной стоимости. Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе о переоцѣнкѣ города, которая была произведена въ 1843 году, при чемъ отдѣльныхъ имѣній, подлежащихъ обложенію, въ Тифлисѣ оказалось 5,423 со стоимостью въ 5.897,156 руб. и обложеніемъ въ 59,116 руб. въ годъ.

Въ 1843 году доходы города возрастаютъ до 89,2 6 р., а расходы до 90,379 руб. Изъ послѣдней суммы на содержаніе городского общественаго управленія идетъ 4,575 р., на освѣщеніе улицъ 2,200 руб. и на ремонтъ городскихъ сооружений 1,500 руб., а остальное въ суммѣ 83,104 р. обращается на содержаніе полиціи и пожарной команды, на квартирное довольствіе, на отопленіе и освѣщеніе полицейскихъ управленій и тюремнаго замка. При такомъ чрезмѣрномъ преобладаніи обязательныхъ расходовъ города надъ расходами необязательными, городское общественное управленіе вынуждено было ограничиваться скромной ролью сборщика податей для удовлетворенія общегосударственныхъ потребностей въ предѣлахъ городской территоріи; нужды же городскія въ отношеніи народнаго здравія, образованія, благоустройства города могли выступить на очередь лишь въ отдаленномъ будущемъ, при сколько-нибудь замѣтномъ возрастаніи городскихъ доходовъ, чего пришлось ждать какъ увидимъ дальше, вѣскольکو десятковъ лѣтъ; но и эта роль городскихъ представителей имѣла громадное значеніе для обывателей, такъ какъ налоги взимались на основаніи определенной раскладки и въ опредѣленные сроки, вслѣдствіе чего были въ значительной мѣрѣ устранены злоупотребленія и произволъ, имѣвшіе мѣсто при полицейскомъ веденіи городского хозяйства.

Населеніе города, опредѣлявшееся въ 1803 г. въ 20,000 душъ, достигло въ 1843 году до 52,791 души. Считая доходы города въ началѣ столѣтія въ 7,250 р. въ годъ, а въ 1843 г.—89,276 р., выходитъ, что на жителя въ 1800 году приходилось 36¼ к. въ годъ, а въ 1843 году—1 р. 69¼ коп., т. е. населеніе увеличилось въ 2½ раза, а городскія повинности въ отношеніи одного жителя въ 5 разъ, а въ отношеніи къ общей суммѣ городскихъ доходовъ—въ 12½ разъ.

Нельзя не отмѣтить, что за время же Головина, а именно 8-го февраля 1841 г. Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ губернскаго города Тифлиса. Былъ организованъ строительный комитетъ, въ который входили: грузинскій гражданскій губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя, и члены,—губернскій предводитель дворянства, начальникъ работъ, офицеръ изъ корпуса путей сообщенія, полицеймейстеръ, городской архитекторъ, городской голова и 2 депутата изъ гражданъ по избранію послѣднихъ. Изъ такъ называемаго вспомогательнаго капитала выдавались домовладѣльцамъ деньги подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на постройку зданій. При сравнительно дешевой вѣзѣ этого кредита, городъ началъ понемногу обстраиваться и на улицахъ его стали появляться дома уже не въ азіатскомъ, а въ европейскомъ вкусѣ.

Но дѣятельность этого комитета въ дѣлѣ развитія города Тифлиса получаетъ особенный смыслъ и значеніе послѣ того, какъ на Кавказъ пріѣзжаетъ кн. Воронцовъ, назначенный на должность намѣстника 27 декабря 1844 года, съ предоставленіемъ ему болѣе широкихъ полномочій въ отношеніи управленія краемъ. Десятилѣтіе пребыванія его на Кавказѣ въ должности намѣстника надо при-

звать цѣлой эпохой какъ въ жизни всего края вообще, такъ и въ жизни города Тифлиса въ частности. Благодаря его энергичной дѣятельности, Тифлисъ буквально преобразовывается и становится неузнаваемымъ. Сололакскіе и мтациндскіе сады распланировываются въ правильные кварталы съ прямыми улицами, которыя обстраиваются красивыми домами, и изъ Сололакъ получается лучшая европейская часть города, далеко оставившая за собой старый Тифлисъ съ его кривыми и узкими улицами и низкими постройками, которыя въ большинствѣ были подъ плоскими земляными крышами. Строится черезъ Куру Михайловскій мостъ, нынѣ Николаевскій. Благодаря этому мосту, деревня Куки и Чугуреты въ скорости превращаются въ новыя части города.

Пустопорожнее мѣсто между Муштадомъ и Куками разбивается на обширные кварталы, отдѣленные другъ отъ друга длинными и просторными параллельными улицами, изъ коихъ нынѣшній Михайловскій проспектъ обсаживается по обѣимъ сторонамъ тополями и туловыми деревьями, а участки между улицами сдаются на самыхъ льготныхъ условіяхъ въ аренду подъ сады и постройки, съ правомъ выкупа на льготныхъ началахъ. Въ помощь упомянутому комитету по устройству города Тифлиса учреждается въ 1845 году строительная коммиссія для разграниченія устройства предмѣстій гор. Тифлиса, и въ обихъ этихъ учрежденіяхъ кипитъ днемъ и ночью работа, одухотворяемая и руководимая твердой рукой князя Воронцова, за крупною фигурой котораго уже не видно ни дѣятельности городского общественаго управленія на пользу гор. Тифлиса, ни другихъ учрежденій, имѣвшихъ сопркосновеніе съ дѣломъ развитія и преуспѣванія его. Творческій талантъ мудраго администратора, проявленный незабвеннымъ княземъ Воронцовымъ, во всѣхъ сферахъ по управленію краемъ, съ избыткомъ сказался въ отношеніи устройства судьбы столицы Кавказа. Начертанный имъ планъ роста и развитія Тифлиса выполняется до послѣдняго времени. Кукійская часть вплоть до Муштаида застроилась почти вся и представляетъ изъ себя одинъ изъ немногихъ благоустроенныхъ уголковъ столь разросшагося города.

Помимо внѣшняго развитія, при Воронцовѣ припаты были также мѣры къ упорядоченію и внутренней жизни Тифлиса. Интеллигентные слои его общества привлекаются къ несенію общественной службы по изданію газеты „Кавказъ“, которая начала выходить въ свѣтъ съ 1 января 1846 года; по принятію участія въ работахъ кавказскаго общества сельскаго хозяйства, уставъ котораго былъ утвержденъ 27 февраля 1850 года. Съ открытіемъ постоянного русскаго театра, имѣвшимъ мѣсто 30 сентября 1845 г., а въ особенности съ приглашеніемъ итальянской оперы, въ Тифлисѣ создаются условія, при которыхъ высшіе слои общества находятъ удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ. За время же Воронцова открывается въ Тифлисѣ публичная бібліотека, учреждаются физическая обсерваторія, отдѣленіе Императорскаго русскаго географическаго общества и т. д. Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ, Тифлисъ становится не только административнымъ, но и умственнымъ центромъ обширнаго края, могущихъ конкурировать съ первоклассными городами Имперіи, за исключеніемъ столицъ.

Преслѣдуя такія широкія задачи, князь Воронцовъ не забываетъ и будничной жизни города. Онъ принимаетъ близко къ сердцу жалобы населенія на крайнюю дороговизну жизненныхъ припасовъ и на отсутствіе контроля надъ мѣстными торговцами и скупщиками, устанавливавшими произвольныя цѣны на мясо, хлѣбъ, фрукты и т. п. Въ видахъ борьбы съ этимъ зломъ, въ совѣтъ намѣстника кавказскаго были разработаны обширныя правила объ учрежденіи при городскомъ общественномъ управленіи торговой полиціи въ Тифлисѣ, удостоившіяся утвержденія въ 1847 году. Штатъ торговой полиціи по этимъ правиламъ состоялъ изъ одного торговаго смотрителя и шести базарниковъ. Чины торговой полиціи работали подъ руководствомъ одного изъ членовъ управы, изъ коихъ каждый былъ обязанъ по очереди цѣлый мѣсяцъ посвящать себя по преимуществу дѣламъ базара и имѣть непосредственное наблюденіе за торговлею въ городѣ.

Съ отъѣздомъ князя Воронцова изъ края въ 1854 году, заботы объ устройствѣ Тифлиса вѣскольکو были отодвинуты на задній планъ. Городское управленіе не имѣло средствъ, чтобы задаваться широкими затѣями по благоустройству, высшая же администрація края всецѣло была поглощена военными дѣйствіями на Кавказѣ. Городъ былъ предоставленъ естественному росту, который продолжался по данному княземъ Воронцовымъ толчку, вплоть до преобразованія городского общественаго управленія на началахъ, такъ называемаго, общаго го-

родского собранія, которое было установлено въ 1767 году, и далѣе до введенія городского положенія 1870 года.

IV.

За время съ отъѣзда кн. Воронцова до введенія нового городского положенія, въ отношеніи благоустройства гор. Тифлиса, слѣдуетъ отмѣтить разведеніе нынѣшняго Александровскаго сада на обширной пустопорожней площади, на которой происходили военные парады и которая въ старину служила ипподромомъ. Эта площадь обращена была въ городской садъ въ 1859 г., по распоряженію намѣстника кавказскаго кн. Барятинскаго, который позаботился обезпечить молодыя насажденія водой изъ коргановскаго водопровода. При томъ же намѣстникъ возникъ вопросъ о замощеніи главнѣйшихъ улицъ, съ выкупомъ у частныхъ лицъ земли для образованія улицы между Ванкекимъ соборомъ и постройками кн. Орбеліани. Была образована при губернскомъ правленіи особая строительная коммиссія, которая въдала, между прочимъ, и дѣломъ моченія улицъ. Въ 1862 году было устроено Михайловское шоссе, а въ слѣдующемъ были начаты работы по замощенію улицъ вокругъ Александровскаго сада и части Головинскаго проспекта. На приведеніе городскихъ улицъ въ благоустроенный видъ было издержано казною за счетъ домовладѣльцевъ около 150,000 р. Городское же общественное управленіе, до введенія городского положенія въ 1870 году, мало чѣмъ проявляло себя и за ограниченностью средствъ еле справлялось съ задачей управленія лежавшихъ на немъ обязательныхъ расходовъ. Изъ актовъ самостоятельности городского управленія за этотъ періодъ нельзя, однако, не отмѣтить заботъ его по народному образованію, выразившихся въ учрежденіи городского ремесленнаго училища въ ознаменованіе десятилѣтія намѣстничества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Благодаря стараніямъ городского головы кн. Я. Д. Туманова, былъ собранъ капиталъ между гражданами гор. Тифлиса путемъ частныхъ пожертвованій на пріобрѣтеніе имѣній востѣ городского участка на правомъ берегу Куры, гдѣ нынѣ находится означенное училище, и на постройку зданія. Содержаніе же училища рѣшено было отнести частью на средства города, частью же на вспомогательный капиталъ, о передачѣ котораго въ распоряженіе города и объ открытіи училища было возбуждено надлежащее ходатайство, согласно приговору общаго городского собранія гласныхъ въ ноябрѣ 1872 г. Ходатайство города было уважено, но открытіе самого училища послѣдовало лишь въ сентябрѣ 1880 г., т. е. по истеченіи 6 лѣтъ послѣ образованія городской думы на началахъ городского положенія 1870 г.

Въ заключеніе этого краткаго обзоръ дѣятельности городского управленія до 1875 г. не лишне будетъ обратить вниманіе читателей на довольно быстрый ростъ городского бюджета, начиная со второй половины XIX вѣка.

Доходы гор. Тифлиса на 1851 годъ исчислялись въ суммѣ 106,095 руб., въ такой же суммѣ опредѣлены были и расходы; на 1861 годъ первый предпологалось уже £92,706 руб., а вторыхъ 252,257, а передъ преобразованіемъ городского управленія на новыхъ началахъ, т. е. на положеніи 1874 года доходы опредѣлились въ 336,117 руб., а расходы — въ 317,294 руб.

Детальное разсмотрѣніе сметы города за 1851 годъ даетъ намъ слѣдующіе выводы: съ городскихъ имуществъ поступило около 20,000 руб., налоговъ прямыхъ и косвенныхъ 50,000 руб., пособій вспомогательныхъ 26,000 руб. и около 10,000 руб. разныхъ случайныхъ доходовъ и штрафныхъ. Обращаясь же къ расходамъ, мы видимъ, что на освѣщеніе города и на другіе виды благоустройства идетъ всего только около 10,000 руб., въ то время какъ вся остальная сумма 96,000 руб. имѣетъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе обязательныхъ повинностей, какъ-то: квартирное довольствіе войскъ, содержаніе полиціи, пожарной команды, тюремъ и т. д. Почти такое же отношеніе между статьями расходовъ обязательныхъ и необязательныхъ наблюдается и по сметѣ 1861 г. Картина значительно мѣняется къ началу новаго управленія городомъ. Правда, группа обязательныхъ расходовъ на 1874 г. въ общемъ возрастаетъ до 273,000 руб., но зато и необязательные расходы преслѣдующіе исключительно задачу городского благоустройства, возрастаютъ на сумму около 63,000 руб., т. е. ростъ первой группы съ 1851 г. въ процентномъ отношеніи выразился въ 88%, а второй группы — въ 400%. Эта благоприятная для города разница отозвалась въ особенности на усиленіи моченія улицъ, а расходы по освѣщенію города со скромной цифры

2870 руб., которые тратились въ 1851 г., возрасли къ 1874 г. до 19,063 руб.

Населеніе города, опредѣляемое по переписи 1864 г. въ 66,000 душъ, возрасло къ 1874 г., судя по даннымъ переписи 1876 г., до 100,000 душъ обоого пола.

V.

Еще до выработки въ Россіи началъ городского положенія 1870 года, открывшихъ новую яру въ жизни и самостоятельности русскихъ городовъ, въ совѣтъ намѣстника кавказскаго возникъ вопросъ относительно расширенія сферы дѣятельности городского представительства, функционировавшаго на основаніи положенія 1840 года о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ. Поводомъ къ этому послужило событіе, имѣвшее мѣсто въ нашемъ городѣ лѣтомъ 1865 г. Слишкомъ любопытную страницу въ исторіи городского управленія въ Тифлисѣ представляетъ это событіе, чтобы можно было умолчать о немъ даже въ краткомъ обзорѣ. Дѣло въ томъ, что при возрастающихъ потребностяхъ въ отношеніи подъема городского благоустройства, представители города, послѣ долгихъ колебаній, остановились на мысли возбудить ходатайство объ установленіи дополнительнаго налога на всѣ питейная заведенія въ Тифлисѣ въ размѣрѣ 25% противъ существовавшей нормы. Вслѣдъ за Тифлисомъ такое же ходатайство и съ той же цѣлью было возбуждено и петербургской управой, но въ размѣрѣ 50% свыше нормы. Намѣстникъ кавказскій, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, относившійся съ полнымъ вниманіемъ къ нуждамъ города, передалъ это ходатайство на заключеніе особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Своего помощника князя Г. Д. Орбеліани и съ участіемъ наиболѣе извѣстныхъ представителей торговаго міра Тифлиса. Коммиссія опредѣлила размѣръ дополнительнаго налога въ суммѣ около 10,000 руб. въ годъ, и ходатайство города было уважено надлежащей властью, съ установленіемъ этого налога съ 1865 года. Въ то время, какъ въ Петербургѣ надбавка налога прошла мирно, въ Тифлисѣ слухи о дополнительномъ налогѣ взбудоражили торговцевъ и ремесленниковъ. Они подавали коллективные просьбы сначала объ отмѣнѣ этого налога; но когда просьба ихъ не возымѣла надлежащаго дѣйствія, то ходатайствовали объ отсрочкѣ взноса причитающихся съ нихъ денегъ. Однако и это ходатайство найдено было не заслуживающимъ уваженія. Городской голова Шермазанъ Вартаванъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія о взиманіи новаго налога, а сборщикъ податей Важбеукъ-Меликовъ приступилъ къ исполнительнымъ дѣйствіямъ. Торговцы съ напряженіемъ слѣдили за этими дѣйствіями и въ свою очередь обсуждали мѣры къ парализованію приготовленій городской управы. 26 іюня 1865 года было назначено окончательное совѣщаніе торговцевъ и ремесленныхъ амкаръ города и на этомъ совѣщаніи было рѣшено закрыть всѣ торговыя заведенія съ утра 27 того же іюня впрядь до отмытья налога. Намѣстникъ кавказскій въ это время былъ въ Петербургѣ, обязанности же его исполнялъ князь Г. Д. Орбеліани, который узнавъ объ упомянутомъ рѣшеніи, немедленно пригласилъ ремесленныхъ старшинъ и объявилъ имъ, что если это рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе, то онъ сочтетъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ военной силѣ для подавленія бунта. Старшины оказались безсильными успокоить торговцевъ, и на другой день, 27 іюня, всѣ торговыя заведенія были закрыты, а толпа ремесленниковъ и торговцевъ, переходя изъ улицы въ улицу, производила безпорядки. Буйства ея, усиливаясь и возрастая, достигли до крайней степени напряженія. Вдругъ кто-то подаль кличь — «битъ городского голову съ его помощникомъ!». Толпа устремилась къ домамъ этихъ представителей города и разгромила ихъ. Важбеукъ-Меликовъ попалъ въ руки толпѣ, которая избяла его до смерти, городскому же головѣ удалось спастись. Были вызваны войска, но толпа, сомкнувшись въ кучу, продолжала буйствовать и не расходилась, несмотря на предупрежденія. Упорство толпы было настолько велико, что войскамъ данъ былъ приказъ стрѣлять въ нее, при чемъ убито было 4 человека и ранено 9. Лишь послѣ этого толпа, наконецъ, разошлась, но все же торговыя заведенія были закрыты и 28 іюня. Администрація рѣшила назначить новаго городского голову въ лицѣ Я. С. Абесаломова, которому и удалось обрадовать торговцевъ. Была выбрана особая депутация, которая дала торжественное обѣщаніе князю Орбеліани подчиняться законнымъ требованіямъ властей, не нарушать болѣе общественного порядка и обратиться къ мирнымъ занятіямъ.

Вотъ этотъ то неприятыи инцидентъ, въ связи съ недостаточ-

ностью городских средств, и послужил поводомъ къ возбужденію вопроса о преобразованіи дѣйствовавшаго въ то время положенія 1840 г. о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ. По распоряженію намѣстника кавказскаго, была избрана коммисія изъ представителей городского населенія по нѣскольку человекъ отъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, отъ торговцевъ и ремесленниковъ, по назначенію самаго намѣстника. Коммисія должна была выяснитъ число всѣхъ домовладѣльцевъ города по сословіямъ и намѣтить главнѣйшія права и обязанности городского общественного управленія. По выполненіи возложенной на эту коммисію задачи, было приступлено къ выработкѣ новыхъ началъ управленія городомъ. Положеніе объ этомъ управленіи удостоилось Высочайшаго утвержденія Императора Александра II, въ видѣ опыта, 11 августа 1866 г. и, вѣдѣ за его республикованіемъ, было приступлено къ образованію городского представительства и управленія на новыхъ началахъ.

По этому положенію, городскіе избиратели дѣлились на 4 разряда, изъ коихъ: въ первый разрядъ входили потомственные дворяне, во второй—личные дворяне и потомственные граждане, въ третій—мѣщане и въ четвертый—лица, отбывавшія какія-либо городскія повинности, кромѣ окѣпочнаго сбора и пошлинъ за право торговли. Для первыхъ же трехъ разрядовъ условіемъ избирательнаго ценза служило владѣніе недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, приносящимъ дохода не менѣе 100 р. въ годъ. Каждому разряду предоставлено было право выбирать по 100 представителей, которые избирали изъ своей среды по 25 гласныхъ въ такъ называемое общее городское собраніе и по 8 кандидатовъ къ нимъ. Такимъ образомъ, общее собраніе—первообразъ нынѣшней городской думы—состояло изъ 100 гласныхъ, которые избирали себѣ всѣхъ должностныхъ лицъ городского распорядительнаго правленія, замѣнившихъ бывшую городскую управу; городского же голову избиралъ сходъ изъ представителей всѣхъ четырехъ разрядовъ. Распорядительное правленіе состояло изъ городского головы и 8 членовъ, набравшихся четырьмя сословіями, по 2 члена отъ каждаго, девятый членъ этого правленія назначался отъ правительства съ полномочіемъ имѣть непосредственное и ближайшее наблюденіе за правильностью и законностью дѣйствій и распоряженій распорядительнаго правленія. Независимо отъ этого органа, были еще частныя управы сословій мѣщанъ и ремесленниковъ, которыя дѣйствовали подъ руководствомъ сословныхъ старшинъ и при помощи 6 членовъ въ каждомъ. Эти сословныя управы разрабатывали вопросы, касавшіеся ихъ непосредственныхъ нуждъ, и затѣмъ вносили ихъ въ общее собраніе, рѣшенія котораго приводились въ исполненіе распорядительнымъ правленіемъ черезъ эти же управы.

Въ декабрѣ 1866 г. были произведены выборы гласныхъ и всѣхъ должностныхъ лицъ на основаніи новаго положенія. Намѣстникъ кавказскій изъявилъ желаніе, чтобы новый городской голова генералъ-майоръ Іеремій Егоровичъ Арцруни, со всѣми гласными, членами распорядительнаго правленія и со всѣмъ служебнымъ персоналомъ, былъ представленъ ему. Приемъ состоялся 31 декабря, накануне открытія дѣйствій перестроиваемаго городского представительства. Его Высочество милостиво принялъ представившихся, поздравилъ ихъ съ выборами и объявилъ, что Государь Императоръ ищетъ къ Тифлису постоянное расположеніе, раздѣляемое и Его Высочествомъ, и что нагляднымъ доказательствомъ этого расположенія служатъ дарованныя городскимъ обывателямъ права, которыя даютъ возможность посвятить себя процвѣтанію и развитію Тифлиса, судьба котораго близка Его сердцу. Въ заключеніе Августѣйшій правитель края общалъ городскимъ представителямъ отъ себя и отъ мѣстныхъ властей всякое содѣйствіе и возможную помощь во всѣхъ начинаніяхъ, клонящихся къ поднятію городского благосостоянія и благоустройства.

Въ благодарственной рѣчи своей городской голова Арцруни между прочимъ, сказалъ: Великодушная поочетливость Ваша дала уже Тифлису до сихъ поръ много благи, сегодня Вы даруете ему права управлять самому своими дѣлами и черезъ это возможность развивать нравственныя, умственныя и матеріальныя свои силы; завтра, по Вашему велѣнію, Тифлисъ будетъ имѣть желѣзную дорогу до Чернаго моря: послѣзавтра эта дорога простелется до Каспія, и Вы, какъ могущественное провидѣніе, назначаете Тифлисъ центральнымъ звеномъ золотой торговой цѣпи, которая по прямой кратчайшей линіи должна соединить берега Темзы и Сены съ берегами Инда и Малабара*.

VI.

Ближайшее будущее доказало, что вышеприведенныя слова Арцруни не были восточной цвѣтистой лестною передъ великимъ представителемъ верховной власти, а лишь выраженіемъ тѣхъ заботъ, которыя Его Высочество намѣстникъ кавказскій неустанно проявлялъ во время своего плодотворнаго управленія нашей далекой окраиной.

Назначенный 6 декабря 1862 г. на постъ намѣстника кавказскаго, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, со дня своего вступленія въ управленіе краемъ, возымѣлъ ревностное желаніе распространить на этотъ край великія реформы, которыми стяжалъ себѣ неуязвимую славу на вѣчныя времена Его вѣщевосный Братъ Императоръ Александръ II и отъ которыхъ повѣяло новой жизнью во всѣхъ сферахъ общественной и государственной жизни Европейской Россіи. Нашъ край, благодаря своему просвѣщенному правителю, началъ быстрыми шагами приближаться къ благамъ, которыя пронесли отъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, отъ введенія судебной реформы и т. д. Для проведенія этихъ реформъ были привлечены лица, воспитавшіеся подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ кн. Воронцова и поившіе въ себѣ высокіе идеалы общественной и государственной службы. Съ первыхъ же дней вступленія Его Высочества въ должность, нашъ край становится счастливымъ свидѣтелемъ кипучей работы кавказскихъ дѣятелей, съ Августѣйшимъ Намѣстникомъ во главѣ, сначала по подготовкѣ почвы для воспріятія этихъ реформъ, а затѣмъ уже по проведенію ихъ въ жизнь. Въ эту многознаменательную эпоху образовалось у насъ множество разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, введено положеніе 1872 г., обѣ учебной части на Кавказѣ, утверждено положеніе о сельскихъ обществахъ и объ ихъ управленіи, упорядочены кредитныя операціи путемъ открытія отдѣленія государственнаго банка, тифлискаго дворянскаго земельного банка, общества взаимнаго кредита, коммерческаго банка, учреждаются женскія гимназіи, юнкерское училище, кадетскій корпусъ и т. под. Словомъ, край ускореннымъ ходомъ приближается къ благамъ цивилизаціи и культуры.

Реформы, охватившія всѣ части управленія Кавказскимъ краемъ, не могли не коснуться и жизни городовъ. Бывшее городское общественное управленіе переформировывается въ 1867 г. въ общее собраніе съ распорядительнымъ правленіемъ, причемъ значительно расширяются основы городского самоуправленія и увеличивается кругъ самостоятельности городскихъ представителей, какъ это мы видѣли выше. Съ объявленіемъ же городского положенія 1870 г., высшая администрація края принимаетъ мѣры къ распространенію этого положенія и на кавказскіе города, причемъ съ 1 января 1875 г. въ Тифлисѣ вступаютъ въ жизнь новая городская дума въ составѣ 72 гласныхъ и новая городская управа изъ городского головы и трехъ членовъ ея. Новой формой управленія даровано было право только домовладѣльческому элементу города избирать достойныхъ представителей для веденія городскихъ дѣлъ. Надо отдать справедливость владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ Тифлиса, что они проявили большую дальновидность въ выборѣ гласныхъ думы, призывавъ къ служенію городу почти всѣхъ, кто только успѣлъ зарекомендовать себя на какомъ-либо поприщѣ своимъ умомъ, практичностью, дѣловитостью и готовностью отдаться интересамъ города.

Перечисленіе отдѣльныхъ лицъ повело бы насъ слишкомъ далеко за тѣ узкія рамки, которыя отведены намъ въ краткомъ обзорѣ дѣятельности городского общественного управленія за цѣлое столѣтіе. Мы постараемся поэтому начертить только общій характеръ этой дѣятельности, съ указаніемъ задачъ, къ достяженію коихъ была она направлена, и съ перечисленіемъ уже достигнутаго и разрѣшеннаго.

Первое четырехлѣтіе новой думы посвящено было главнымъ образомъ, изысканію источниковъ къ усиленію городского бюджета, въ зависимости отъ котораго только и находится благоустройство города. Новая дума видѣла, что прямыми налогами городъ еле справляется съ обязательными нуждами. Къ тому же размѣръ этихъ налоговъ строго опредѣленъ закономъ и если довести ихъ до максимальной нормы, то все же на городское благоустройство остается слишкомъ мизерная доля, чтобы можно было думать о какомъ-либо серьезномъ улучшеніи условий городской жизни. Единственный путь къ увеличенію средствъ города—предпріятія. И вотъ, какъ управа, такъ цѣлая коммисія и отдѣльные гласные представляютъ на обсужденіе думы всевозможные проекты тѣхъ или иныхъ предпріятій, за которыя слѣдуетъ взяться городу въ цѣляхъ его благоустройства

*Весь Кавк.—Адм. отд.—8.

и подкрѣпленія своихъ ресурсовъ. Въ это четырехлѣтіе думу буквально забрасываютъ все новыми и новыми проектами. Вотъ грандіозный проектъ Н. Я. Николадзе объ эксплуатаціи сѣрныхъ водъ путемъ обращенія ихъ въ общественную собственность и устройства въ Тифлисѣ бальнеологической станціи, могущей конкурировать съ лучшими курортами Европы. Чудная мысль, осуществленіе которой могло бы озолотить городъ. Дума съ восторгомъ принимаетъ ее и избираетъ специальную комиссію, которая, къ сожалѣнію, ужаснувшись предстоящихъ расходовъ, даже не осмѣливается разработать существенныя детали вопроса. Далѣе идутъ проекты устройства городского водопровода, усовершенствованнаго освѣщенія, конки, городской боѣни, постройки мостовъ, рынковъ, проектъ кн. А. Н. Вебутова о закрытіи праваго рукава Куры съ цѣлью эксплуатаціи полосы земли, имѣющей освободиться изъ-подъ воды, и множество другихъ смѣлыхъ проектовъ и предположеній.

Раасмотрѣніе этихъ проектовъ въ думѣ привлекаетъ въ ея сѣданія мыслящую часть горожанъ. Общество и печать начинаютъ интересоваться городскими дѣлами. Благодаря этому интересу, въ слѣдующее четырехлѣтіе избирается еще лучший составъ гласныхъ, чѣмъ въ предыдущее, а въ составъ управы проникаютъ лица, у которыхъ слово не расходится съ дѣломъ, и такимъ образомъ формируется въ высшей степени дѣловитая управа. Изъ массы неречисленныхъ проектовъ, управа останавливается на такихъ, которые скорѣе всего и исполнимы, отвѣчаютъ болѣе назрѣвшимъ нуждамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе оправдаютъ надежды на увеличеніе городскихъ доходовъ. Проектами, такъ сказать, первой очереди управа признала переустройку дома на Эриванской площади, устройство мостовъ—Верійскаго и Мнацакановскаго, упорядоченіе городскихъ рынковъ и устройство общественныхъ лѣзокъ на Песковской площади.

Для всѣхъ этихъ сооружений требовались громадные средства. Благодаря поддержкѣ высшей администраціи края, городу былъ разрѣшенъ облигаціонный заемъ въ 750,000 р., и закинула строительная работа городского общественного управленія, но уже въ третье четырехлѣтіе. На мѣсто разваливъ, гдѣ помѣщались раньше пожарная команда и управленіе полиціею, появился городской домъ на Эриванской площади съ помѣщеніями для магазиновъ въ нижнемъ этажѣ. Изъ пашаго помѣщенія въ этотъ же домъ была перенесена управа. Тутъ же былъ устроенъ роскошный залъ для застѣланной думы. На грязномъ Татарскомъ Майданѣ появился желѣзный навѣсъ для общественныхъ вѣсовъ. Десимоновская площадь на Пескахъ была приведена въ порядокъ и посрединѣ ея былъ поставленъ такой же навѣсъ, только значительно большихъ размѣровъ; открылась довольно уютная площадь на Верійскомъ спускѣ съ желѣзнымъ навѣсомъ. Далѣе были сооружены Верійскій и Мнацакановскій мосты, сближеніе обѣ половины города въ верхней и нижней ихъ частяхъ. Въ это же четырехлѣтіе по главнымъ артеріямъ города открыто было дѣйствіе конно-желѣзныхъ дорогъ. Нельзя, впрочемъ, не выразить сожалѣнія, что городъ не рѣшился устроить эти дороги хозяйственнымъ способомъ, а предоставилъ миллионную концессію бельгійскому обществу, которое получаетъ и будетъ получать огромныя пріябыли безконечное число лѣтъ, потому что съ каждымъ годомъ доходность предпріятія прогрессивно возрастаетъ, а отсюда прогрессивно же увеличивается стоимость его, отдавая возможное осуществленія выкупа. Обращаясь къ достигнутому въ это четырехлѣтіе, слѣдуетъ отмѣтить полученіе городомъ разрѣшенія совершить второй облигаціонный заемъ въ 800,000 р. на сооруженіе городского водопровода, который началъ функционировать съ осени 1887 г.

Вслѣдствіе такого дѣлового характера работъ городского общественного управленія, бюджетъ гор. Тифлиса до новой реформы городского положенія, послѣдовавшей въ 1892 году, т. е. за 17 лѣтъ дѣятельности думы прежней формации, значительно выросъ, дойдя съ 336,117 р., опредѣленныхъ смѣтой 1874 г., до 765,634 руб., исчисленныхъ по смѣтѣ 1892 г.

Для сравненія берется послѣдній годъ, во-первыхъ потому, что новое городское положеніе значительно сократило кругъ избирателей, сокративъ въ то же время и кругъ избираемыхъ въ гласные, и слѣдовательно имѣло большое вліяніе на составъ думы.

VII.

Всмаатриваясь въ отдѣльныя статьи, изъ которыхъ слагались городскіе доходы за 1874 и 1892 гг., мы видимъ, что городскіе имущества и предпріятія, дававшія въ 1874 г. всего только около 20,000

руб., приносятъ въ 1892 г. свыше 320,000 руб. Такимъ образомъ, результаты семнадцатилѣтней дѣятельности вполне оправдали тяготѣніе городского общественного управленія къ предпріятіямъ, которыя осуществлялись хозяйственнымъ способомъ. За этотъ же періодъ времени дума учреждаетъ городскую ссудную кассу, впоследствии переименованную въ городскую ломбардъ, и открываетъ общество взаимнаго страхованія. Первое учрежденіе предоставляетъ нуждающемуся населенію возможность имѣть дешевый кредитъ и не попадаться въ цѣпкія руки содержателей частныхъ ссудныхъ кассъ, взимавшихъ, въ особенности до открытія городской кассы, чудовищные проценты; а второе учрежденіе, съ успѣхомъ конкурируя съ акціонерными страховыми обществами, повышаетъ въ Тифлисѣ размѣръ страховыхъ премій до минимальной нормы.

За этотъ короткій періодъ городское общественное управленіе все болѣе и болѣе расширяетъ сферу своей дѣятельности, хозяйство города съ каждымъ годомъ разрастается, финансы его крѣпнутъ, и Тифлисъ начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе многихъ крупныхъ городовъ, которые закидываютъ его запросами и справками, съ цѣлью узнать себѣ условія, при которыхъ получено разрѣшеніе на выпускъ городскихъ облигацій, условія организаціи страховаго дѣла, учрежденія ломбарда, устройства конно-желѣзныхъ путей и т. под., чтобы все это ввести у себя.

Для того же, чтобы справиться съ расширявшимся хозяйствомъ, явилось необходимымъ организовать внутреннюю службу на болѣе рациональныхъ основаніяхъ. Недостаточно было создавать источники доходовъ. Нужно было подумать и о томъ, чтобы доходы поступали въ городскую кассу своевременно и по возможности—безъ недоимочности. Надо отдать справедливость тогдашнему составу городской управы, что она и въ этомъ отношеніи проявила творческую силу, организовать такъ называемое бюро сборовъ, состоявшее изъ 6 участковыхъ агентовъ съ однимъ старшимъ агентомъ во главѣ. Бюро это было учреждено въ 1883 г. До того времени городскія недоимки собирались при содѣйствіи чиновъ государственной полиціи, которая обыкновенно съ трудомъ справляется и со своими непосредственными обязанностями, въ виду ихъ сложности и многочисленности. Поэтому городскія недоимки изъ-года-въ-годъ накоплялись и росли, превращаясь въ безнадежныя къ поступленію, въ особенности вслѣдствіе наросшихъ штрафныхъ за несвоевременный взносъ окладныхъ сборовъ. Городъ былъ раздѣленъ на 6 районовъ, изъ коихъ въ каждомъ имѣлся свой агентъ. Послѣдній долженъ былъ лично знакомиться съ состояніемъ каждой статьи городскихъ доходовъ, размѣромъ недоимокъ по каждому личному счету, выяснять причины накопленія недоимокъ и изыскать способы къ полученію ихъ городской кассой. Агенты входили въ соглашеніе съ недоимщиками, допуская пріемъ денегъ самыми мелкими суммами, за которыми въ опредѣленные сроки они лично являлись къ плательщикамъ. Въ то время, какъ до учрежденія Бюро сборовъ за недоимщиками оставались въ долгу городскіе налоги въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ за нѣсколько лѣтъ и единовременное ихъ поступленіе возможно было лишь при помощи продажи движимыхъ или недвижимыхъ имуществъ,—благодаря новой организаціи службы, эти недоимки частичными взысканіями были почти цѣликомъ выручены безъ припятія какихъ-либо экстренныхъ мѣръ, причемъ город. общественное управленіе, къ чести его сказать, за все время своей дѣятельности не упомянулъ случая, чтобы чье-либо имущество было подвергнуто публичной продажѣ за неплатежъ городскихъ сборовъ.

VIII.

Въ этотъ періодъ времени городское общественное управленіе было вдохновляемо въ высшей степени удачнымъ представителемъ своимъ въ лицѣ скромнаго, практичнаго и трудолюбиваго городского головы А. С. Мативова, при содѣйствіи талантливаго помощника своего, нынѣ покойнаго, П. А. Измайлова, который, благодаря своимъ личнымъ качествамъ и выдающейся силѣ духовнаго пера, сумѣлъ привлечь къ городскимъ дѣламъ вниманіе и поддержку мѣстной періодической печати. Въ то время въ составъ гласныхъ тифлисской думы входили такіе крупные кавказскіе публицисты, какъ Н. Я. Николадзе и кн. К. А. Вебутовъ, выдающіеся финансисты въ лицѣ В. А. Кайданова, М. П. Тамамшева, А. А. Іоаннісіани, К. М. Алихапова и А. Э. Придонова, талантливые инженеры В. П. Статковскій и кн. А. П. Вебутовъ. Въ думѣ имѣлъ своего блестящаго представителя и судебный міръ въ лицѣ страстнаго и сильнаго борца, мирового

судьи Н. Д. Зубалова. Въ ней же мы видимъ извѣстныхъ медиковъ — С. И. Ананова и др. Словомъ, благодаря умѣнью руководителей, въ тифлисскую думу избирались по преимуществу такіе граждане, которые обращали на себя общее вниманіе выдающимися качествами общественныхъ дѣятелей. При такомъ составѣ гласныхъ, предприимчивая и дѣловая управа пользовалась полнымъ довѣріемъ думы, печати и общества, вѣдствие чего вліяніе ея и начипанія проводились въ жизнь безпрепятственно, въ особенности когда возрастали и крѣпнущіе ресурсы города давали возможность осуществлять тѣ или другія мѣропріятія въ области народнаго здоровья и просвѣщенія, помимо внутренняго благоустройства города.

Заботы города въ отношеніи народнаго здоровья выражались до 1885 г. лишь въ отпускѣ сусидіи по 2,000 р. въ годъ на содержаніе городской лѣчебницы, сусидіи на средства гражданъ въ 1867 г. въ память чудеснаго избавленія Императора Александра II 4 апрѣля 1866 года. Организация же внутренняго распорядка въ лѣчебницѣ и управленіе ею дѣлали это учрежденіе предметомъ попеченій различныхъ вѣдомствъ. Врачебное отдѣленіе губернскаго правленія завѣдывало лѣчебницей въ административномъ отношеніи, кавказское медицинское общество назначало директора лѣчебницы и опредѣляло пользующихся врачей, управляющій медицинской частью на Кавказѣ вѣдѣлъ хирургическими инструментами ея, а директоръ управлялъ въ качествѣ полнаго хозяина учрежденія. Вѣдствие такихъ порядковъ, лѣчебница, не будучи ни правительственнымъ органомъ, ни частнымъ, ни городскимъ, не могла отвѣчать своему общественному назначенію въ той мѣрѣ, въ какой это было желательно городу, отпускаяшему средства на ея содержаніе. На этой лѣчебницѣ оправдалась поговорка о томъ, что „у семи нянекъ — дитя безъ глазу“. Несмотря на огромную нужду населенія въ амбулаторномъ лѣченіи, число обращающихся къ помощи лѣчебницы и двухъ ея отдѣленій — на Авлабарѣ и Харцухахъ — еле достигало 7,000 больныхъ въ годъ; съ переходомъ же лѣчебницы въ полное завѣдываніе города, имѣвшимъ мѣсто къ концу 1890 г., число больныхъ начинаетъ возрастать съ замѣтной быстротой, достигнувъ за 1891 годъ цифры до 14,500 больныхъ. Успѣху этому содѣйствовало ассигнованіе дополнительныхъ средствъ на наемъ лучшаго помѣщенія, на обогащеніе аптеки лѣчебницы, на приобрѣтеніе усовершенствованныхъ хирургическихъ аппаратовъ; рядомъ съ увеличеніемъ средствъ не малое значеніе имѣло и упрощеніе порядка приема больныхъ. Съ этого времени лѣчебница превращается въ любимое лѣчище городского общественнаго управленія, которое изъ-года-въ-годъ увеличиваетъ средства на ея обогащеніе и на расширеніе сферы ея дѣятельности, причемъ въ послѣдствіи совершенно упраздняется взиманіе платы за приемъ больныхъ съ установленіемъ отпуска имъ лѣкарствъ по преимуществу бесплатно. Благодаря столь заботливому отношенію города къ лѣчебницѣ, популярность ея растетъ и число обращающихся къ ней за содѣйствіемъ достигаетъ за 1900 г. до 32,254 больныхъ, коими сдѣлано въ общемъ 85,755 бесплатныхъ посѣщеній и взято лѣкарствъ по 99,744 рецептовъ.

Съ переходомъ лѣчебницы въ вѣдѣніе городского общественнаго управленія, послѣднее начинаетъ проявлять серьезную заботливость уже объ общемъ оздоровленіи города, съ цѣлью борьбы съ различными эпидемическими болѣзнями, поживавшими обильную жатву. вѣдствие крайне антисанитарнаго состоянія городскихъ улицъ и дворовъ, и упосившими въ преждевременную могилу жертвы нашего неустройства и невѣжества. Дифтеритъ, скарлатина, оспа свили себѣ уютное гнѣздо въ Тифлисѣ и изъ-года-въ-годъ вспыхивали съ такой интенсивностью, что мѣсяцами приходилось прерывать занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ надъ каждымъ учащимся висѣла смерть и каждый ребенокъ представлялся носителемъ заразы. Время отъ времени городская дума открывала особые пункты для изоляціи больныхъ съ цѣлью локализовать эпидемію; но такія палліативныя мѣры, конечно, не могли имѣть серьезнаго значенія въ дѣлѣ радикальной борьбы съ эпидеміями. Назрѣлъ вопросъ о принятіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ оздоровленію города, и дума постановленіемъ отъ 27 февраля 1889 года избрала особую санитарную комиссію, которой поручила выработать проектъ санитарныхъ и гигиеническихъ мѣропріятій по улучшенію условій городской жизни. Комиссія съ похвальной энергіей принялась за выполненіе задачи, которой живо интересовалось все населеніе города. Къ этому же времени воспользовалось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи городу за Авлабаромъ въ пользованіе 1,200 кв. саж. казенной земли съ находящимся на ней зданіемъ для устройства желской сифилитической больни-

цы. Дума 24 апрѣля 1889 года ассигновала 10,000 рублей на приспособленія означеннаго зданія къ нуждамъ больницы съ обузавденіемъ ея для 30 кроватей и внесла въ смѣту ежегодныхъ расходовъ на содержаніе ея до 9,000 руб. въ годъ. Лѣтомъ того же года были выслушаны въ думѣ докладъ вышеупомянутой комиссіи о мѣрахъ къ оздоровленію города въ части, касающейся надзора за пищевыми и питьевыми продуктами въ мѣстахъ ихъ приготовленія, храненія и продажи, въ особенности же — на главныхъ рынкахъ города. Проектъ комиссіи былъ одобренъ думой, которая учредила должность спеціальнаго санитарнаго врача для ближайшаго надзора за рынками, съ установленіемъ микроскопическихъ изслѣдованій продуктовъ ежедневнаго потребленія въ видахъ опредѣленія ихъ доброкачественности. Въ томъ же году, съ цѣлью рациональнаго надзора за пригоняемымъ для убоя скотомъ, учреждена должность ветеринарнаго врача на городскихъ бойняхъ и установленъ порядокъ убоя скота съ принятіемъ во вниманіе климатическихъ особенностей города въ отношеніи выноса на рынокъ мяса въ возможно свѣжемъ видѣ. Въ слѣдующемъ году рядъ засѣданій думы былъ посвященъ разсмотрѣнію другихъ частей доклада санитарной комиссіи, посвященныхъ вопросу объ организациіи службы по санитарно-врачебной части. Ближайшее изученіе санитарныхъ условій жизни города убѣдило думу въ необходимости пригласить еще одного санитарнаго врача и открыть дезинфекционную камеру для обеззараживанія одежды, постелей и другихъ предметовъ, съ которыми соприкасались остро-заразные больные.

Наконецъ, эпидемія холеры 1892 года раскрываетъ передъ городскимъ общественнымъ управленіемъ всю картину полной безопасности населенія въ медицинскомъ и врачебномъ отношеніяхъ. Для борьбы съ холерой были организованы санитарные отряды, въ каждый отрядъ входили почетный, выбранный думой по-преимуществу изъ гласныхъ, врачъ и фельдшеръ. Эти отряды обходили свои районы, изучали состояніе каждого дома и двора съ ихъ обитателями и о наиболѣе вопіющихъ нуждахъ своихъ районовъ дѣлали соотвѣтственные доклады въ общіихъ совѣщаніяхъ всѣхъ отрядовъ, устраиваемыхъ болѣею частью подъ предѣлительствомъ городского головы и при участіи всего состава управы. Успѣшно выдержанная борьба городского самоуправленія со страшной эпидеміей дала наглядное указаніе, какъ нужно было поставить дѣло попеченія о народномъ здоровьи, и дума, руководствуясь собственнымъ опытомъ, въ ноябрѣ 1892 года сдѣлала постановленіе объ организациіи постоянной бесплатной медицинской помощи бѣднѣйшему населенію города путемъ учрежденія должности санитарно-врачебнаго инспектора, семи участково-думскихъ врачей, врача-дезинфектора и химика для завѣдыванія городской химической лабораторіей, со введеніемъ этого новаго штата съ 1 января 1893 года, причемъ была избрана комиссія по выработкѣ особаго положенія о санитарно-врачебной службѣ города. Составленное комиссіей положеніе, дѣйствующее понынѣ безъ всякаго измѣненія, оказалось до такой степени удачнымъ, что въ послѣднее время возникло предположеніе организовать и другія части городской службы, какъ, напр., строительную и торгово-хозяйственную на началахъ этого положенія. Весь составъ врачей, ветеринаровъ и химиковъ образуетъ одно совѣщательное бюро, въ которомъ обсуждаются какъ текущіе вопросы по санитарно-врачебной части, какъ и общіе проекты въ отношеніи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій по оздоровленію города; въ это бюро приглашаются и другія лица, компетентныя въ рѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ общаго спеціальнаго характера. Имѣя такой солидный органъ специалистовъ, дума безъ всякихъ колебаній можетъ отпускать кредиты на то или другое санитарно-врачебное мѣропріятіе, если только бюджетъ города позволитъ дѣлать новые расходы.

Къ началу новаго столѣтія городъ имѣетъ правильно организованную лѣчебницу съ тремя отдѣленіями ея, въ которыхъ подается больнымъ даровая врачебная помощь съ отпускомъ лѣкарствъ бесплатно, образцовую дезинфекционную камеру, сифилитическую больницу на 50 кроватей, изъ коихъ 24 бесплатныхъ, пріютъ для душевно-больныхъ на 50 кроватей, 4 барачныхъ навильона усовершенствованнаго типа на 80 кроватей для остро-заразныхъ больныхъ, химическую лабораторію для изслѣдованія питьевыхъ и пищевыхъ продуктовъ, довольно благоустроенную бойню съ тремя ветеринарными врачами, со штатомъ служащихъ по микроскопическому изслѣдованію мясныхъ тушъ, и скотопригонный дворъ, состоящій въ вѣдѣніи четвертаго ветеринарнаго врача.

По смѣтѣ на 1900 годъ дума ассигновала кредитъ по медицинской, санитарной и ветеринарной части въ размѣрѣ 108.848 рублей.

IX.

Къ сожалѣнiю, не такъ быстро и не съ такой правильностью шло дѣло развитiя народнаго образованiя въ гор. Тифлисѣ. Въ перiодъ времени за 1880—1882 г. были открыты: ремесленное училище женская профессиональная мастерская и семь начальныхъ училищъ, послѣднiя—главнымъ образомъ для приготовления континента учащихся въ ремесленномъ училищѣ. Въ 1882 г. возникли пререканiя между кавказскимъ учебнымъ округомъ и городскимъ самоуправленiемъ по вопросу о порядкѣ завѣдыванiя городскими училищами, причѣмъ учебное начальство полагало подчинить городскiя училища правиламъ объ общественныхъ школахъ, а городское самоуправленiе находило, что школы его, какъ открытыя на основанiи положенiя о частныхъ училищахъ, должны функционировать на началахъ сего положенiя, предоставляющихъ содержателямъ школъ значительную долю участiя въ разрѣшенiи вопросовъ, касающихся постановки учебнаго дѣла въ нихъ. Такъ какъ губернское по городскимъ дѣламъ присутствiе примкнуло ко взгляду учебнаго округа, то городская дума обратилась за разрѣшенiемъ дѣла къ правительствующему сенату, указъ коего по сему предмету послѣдовалъ лишь къ концу 1893 года причѣмъ сенатъ, оставивъ жалобу городского общественного управленiя безъ послѣдствiй, призналъ за городомъ только право завѣдыванiя своими школами черезъ училищную комиссiю, а не черезъ особаго завѣдывающаго, какъ это требовалъ учебный округъ. Такимъ образомъ, 10 лѣтъ самой кипучей творческой дѣятельности городской думы пропали для образовательнаго дѣла въ Тифлисѣ почти даромъ, если не считать отдѣльныхъ заявленiй гласныхъ о необходимости преобразованiя существующихъ училищъ и открытiя новыхъ, каковыя заявленiя начали подаваться съ 1891 году, вслѣдъ за обстоятельной запиской бывшаго тогда гласнымъ Н. З. Цхетадзе, умѣло подошедшимъ къ вопросу при крайне обостренныхъ отношенiяхъ между двумя учрежденiями; однако, опредѣленiя думы по этимъ заявленiямъ состоялись лишь въ концѣ 1893 г., причѣмъ рѣшено было открыть 3 новыхъ школы.

Но и это рѣшенiе думы встрѣтило препятствiя къ осуществленiю и опять пришлось обратиться съ жалобой въ правительствующiй сенатъ относительно предѣловъ компетенцiи городского общественного управленiя по завѣдыванiю открываемыми имъ учебными заведенiями. Въ 1894 г. посѣтилъ Тифлисъ министръ земледѣлiя и государственныхъ имуществъ. Пользуясь пребыванiемъ его въ Тифлисѣ, городское общественное управленiе обратилось къ нему съ ходатайствомъ объ открытiи въ Тифлисѣ политехникума съ горно-промышленнымъ и сельско-хозяйственнымъ отдѣленiями, наиболѣе отвѣчающими назрѣвшимъ нуждамъ Кавказскаго края, предоставивъ въ распоряженiе министра 100,000 р. единовременныхъ изъ средствъ города и 200 десят. земли для надобностей института. Въ 1897 году дума, съ цѣлью ускоренiя дѣла, постановила ассигновать, сверхъ упомянутаго пособия, на содержанiе политехникума по 30,000 руб. въ годъ и запросить всѣ кавказскiе города, а также отдѣльныя учрежденiя, какое бы могли они оказать содѣйствiе казнь, въ случаѣ открытiя означеннаго учебнаго заведенiя въ Тифлисѣ. Города и учрежденiя не замедлили отозваться на запросъ тифлисской городской управы, которая уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года имѣла отъ нихъ отвѣтъ о готовности пожертвовать на устройство политехникума деньгами единовременно 150,801 руб. и на содержанiе его по 3,200 руб. ежегодно. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ ассигнованiями изъ средствъ города Тифлиса, получила сумма единовременнаго пособия въ размѣрѣ 250,801 руб., а ежегоднаго въ 33,200 руб. Нѣтъ сомнѣнiя, что если бы городу была разрѣшена оффиціальная подписка на сборъ пожертвованiй, то въ теченiе 2—3 лѣтъ можно было бы образовать весьма солидный капиталъ, быть можетъ—и вполне достаточный какъ на устройство политехникума, такъ и на его содержанiе безъ обремененiя государственнаго казначейства. Къ сожалѣнiю, XIX столѣтiе кануло въ вѣчность, а вопросъ о дарованiи богатою Кавказской окраинѣ высшихъ благъ, связанныхъ съ учрежденiемъ политехникума, остался пока еще неразрѣшеннымъ. Зато въ отношенiи начальнаго образованiя за послѣднiя 6 лѣтъ конца прошлаго вѣка сдѣланъ довольно большою шагъ впередъ, такъ что къ 1 января 1901 г., т. е. наканунѣ новаго столѣтiя, гор. Тифлисъ насчитывалъ слѣдующiя учебныя заведенiя, находящiяся на его иждивенiи: ремесленное училище, женская профессиональная мастерская, 15 начальныхъ училищъ и 2 женскихъ школы. Кромѣ того, были думой ассигнованы кредиты на открытiе четырехкласснаго училища въ па-

мять пятидесятилѣтiя государственной дѣятельности Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича въ размѣрѣ 7,000 руб. въ годъ и прогимназiи на Авлабарѣ въ размѣрѣ до 10,000 р., но эти заведенiя пока еще не разрѣшены къ открытiю подлежащей властью.

Въ общемъ, на дѣло народнаго образованiя по смѣтѣ гор. Тифлиса на 1900 г. былъ ассигнованъ кредитъ въ суммѣ около 130,000 р.

X.

Въ отношенiи городского благоустройства, правда, многое еще осталось сдѣлать и населенiе ждетъ слишкомъ многого, потому что неудовлетворенныхъ нуждъ не оберешься,—потребность черезчуръ ужъ велика. Но если принять во вниманiе, что за 1/4 вѣка назадъ въ Тифлисѣ площади мощенныхъ и шоссепроланныхъ улицъ равнялась 65,000 кв. саж., а спустя 25 лѣтъ дѣятельности городского самоуправления она доходила до 170,000 кв. саж., то уже приходится пѣсколько даже удивляться городскимъ представителямъ, сумѣвшимъ изъ своего бюджета удѣлать на мощенiе улицъ такую солидную сумму. Одинъ ремонтъ этихъ мостовыхъ обходится до 30,000 руб. въ годъ, не говоря о 20,000 руб., ежегодно расходующихъ на вывозъ уличныхъ нечистотъ. Городское самоуправленiе давно создало нераціональность мощенiя улицъ нашимъ сквернымъ булыжникомъ при сквернѣйшемъ илистомъ пескѣ; но неоткуда взять лучшей булыжники и лучшей песокъ. Поэтому и возникъ вопросъ объ усовершенствованомъ мощенiи кубиками и асфальтомъ, для чего городъ, въ счетъ ежегодныхъ платежей за конно-желѣзнодорожную концессию, въ концѣ прошлаго вѣка вошелъ въ соглашенiе съ анонимнымъ обществомъ тифлискаго трамвая о полученiи аванса въ размѣрѣ 600,000 руб., причѣмъ и само анонимное общество должно будетъ издержать около 200,000 руб. на совершенствованное же замощенiе частей улицъ, лежащихъ на его отчетѣ. Такимъ образомъ, для новаго типа мощенiя имѣется около 800,000 руб.: но вѣдь эта, повидимому—большая, сумма является только каплей въ морѣ по отношенiю къ тому громадному расходу, который требуется на приведенiе въ благоустроенный видъ всѣхъ городскихъ улицъ и площадей, размѣръ коихъ простирается нынѣ до 254,000 кв. саж.

Прекрасный былъ найденъ городскимъ общественнымъ управленiемъ выходъ изъ этого труднаго положенiя: еще въ 1892 г. былъ возбужденъ вопросъ объ установленiи въ пользу города полуконѣчнаго попутнаго сбора съ привозимыхъ въ Тифлисъ и отвозимыхъ изъ онаго цѣнныхъ товаровъ по желѣзной дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы весь этотъ сборъ былъ обращенъ на урегулированiе и замощенiе подъѣздныхъ путей къ желѣзной дорогѣ. Правда, сборъ этотъ ложился только на торговый классъ городского населенiя, но дѣло въ томъ, что этотъ классъ зарабатываетъ, оперируя въ такомъ большомъ городѣ, какъ Тифлисъ, миллионы, а отдѣляется въ пользу города налогомъ за промышленныя свидѣтельства всего десятками тысячъ рублей въ годъ. При такихъ условiяхъ привлеченiе торговцевъ къ уплатѣ полуконѣчнаго попутнаго сбора, да и то только съ дорогихъ товаровъ, было бы актомъ величайшей справедливости, не говоря уже о томъ, что оно было бы и вдвойнѣ выгодно для нихъ, такъ какъ перевозка товаровъ по благоустроеннымъ путямъ обходилась бы значительно дешевле и, кромѣ того, съ улучшенiемъ условiй городской жизни ростъ и развитие самаго города шли бы быстрее, а отсюда и торговые обороты значительно бы увеличились, увеличивая и самый заработокъ торговаго класса. Къ сожалѣнiю, ходатайство города объ установленiи сбора съ товаровъ до сихъ поръ ждетъ своего разрѣшенiя компетентной властью, между тѣмъ какъ съ установленiемъ этого необременительнаго сбора городъ буквально бы преобразился въ теченiе какого-нибудь десятка лѣтъ, и двадцатое столѣтiе застало бы Тифлисъ въ значительно лучшемъ видѣ, чѣмъ это случилось теперь. Будемъ надѣяться, что хоть въ началѣ текущаго столѣтiя разрѣшится ходатайство города въ благопрiятномъ смыслѣ и у него откроется возможность справиться съ крупнейшей задачей вымощенiя всѣхъ своихъ улицъ—если не усовершенствованнымъ способомъ, то хоть практикующимся.

Въ дѣлѣ городского благоустройства не менѣе крупную роль играетъ освѣщенiе улицъ. Расходъ на керосиновое освѣщенiе города въ 1851 г. опредѣлялся въ суммѣ 2,870 р., а въ 1892 г.—въ 18,834 р., по смѣтѣ же на послѣднiй годъ истекшаго столѣтiя былъ назначенъ кредитъ на этотъ предметъ въ 43,172 р. Давно возбужденный городскимъ общественнымъ управленiемъ вопросъ о введенiи усовершен-

ствовавшего освѣщенія, наконецъ, разрѣшился въ 1900 г., когда дума одобрила договоръ съ фирмой „Гелиосъ“ объ устройствѣ электрическаго освѣщенія въ наиболѣ бойкихъ частяхъ города. Къ работамъ будетъ приступлено вслѣдъ за утвержденіемъ высшей властью технического проекта устройства электрическаго освѣщенія.

Въ отношеніи оздоровленія города огромную службу сослужила широко раскинувшаяся сеть канализаціонныхъ трубъ, прорѣзывающихъ всѣ главныя и даже второстепенныя улицы. Въ настоящее время длина канализаціонныхъ трубъ простирается до 25 верстъ, когда погонная сажень трубы въ среднемъ обходится до 18 руб. Неудобство нынѣшней канализаціи города заключается въ томъ, что всѣ нечистоты сливаются въ Куру, которая поэтому въ чертѣ города страшно загрязнена. Въ отвращеніе этого и былъ въ 1895 г. приглашенъ пользующійся европейской извѣстностью инженеръ Линдлей, который составилъ обширный проектъ канализаціи Тифлиса съ приемными коллекторами по берегамъ Куры для вывода нечистотъ за чертой города, далеко ниже Навтуга. Этотъ же проектъ разрѣшаетъ важную задачу приема всѣхъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, стекающихъ со всѣхъ возвышенностей, окружающихъ Тифлисъ. Осуществленіе такого грандіознаго проекта избавило бы городъ отъ наносовъ, которые нынѣ заполняютъ почти всѣ улицы и площади горами смѣси изъ гравія, камня и песку; но, къ сожалѣнію, минимальный расходъ потребный на это дѣло, исчисляется въ суммѣ около 5—6 милліоновъ рублей. Положимъ, для города, уже располагающаго ежегоднымъ бюджетомъ въ 1½ милліона рублей, не составило бы никакого обремененія заключить облигаціонный заемъ съ погашеніемъ его за счетъ домовладѣльцевъ въ теченіе срока займа. Вѣдь справляюся же они съ расходами по постройкѣ канализаціонныхъ трубъ въ настоящее время, внося въ кассу города одновременно или, самое большее, въ два срока весь причитающійся съ нихъ на этотъ предметъ капиталъ. Съ какой бы охотой вносили они его при условіи разсрочки на десятки лѣтъ! Очевидно, въ концѣ-концовъ городъ остановится на этомъ способѣ осуществленія одного изъ главныхъ видовъ своего благоустройства и облечетъ въ жизнь проектъ инженера Линдлея, который достаточно-таки долгое время украшаетъ полки канцеляріи городской урвы.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о заботахъ городского общественнаго управленія въ отношеніи увеличенія растительности—какъ въ предѣлахъ городской черты, такъ и за предѣлами ея. Не будемъ распространяться о громадномъ значеніи растительности въ дѣлѣ оздоровленія города. Важно то, что значеніе это воплоти понятъ нашимъ представителямъ и что они не останавливаются предъ расходами на устройство скверовъ, на древесныя насажденія по улицамъ и даже на разведеніе лѣса на оголенныхъ возвышенностяхъ Тифлиса.

Устроивъ въ 1885 г. Пушкинскій скверъ на бывшей безобразной семинарской площади, которая до того времени служила мѣстомъ стоянки возовъ съ дровами, городское общественное управленіе долго ничего не предпринимало въ дѣлѣ увеличенія растительности въ городѣ, если не считать вынѣшняго городского питомника, случайно разбитаго на площади, гдѣ въ 1839 г. была устроена выставка. Лишь въ 1893 г. этому благому дѣлу былъ данъ живительный толчокъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Тифлисъ украшается скверами всюду, гдѣ только оказался хоть клочокъ свободной городской площади. Городъ же отвелъ въ Кужійской дачѣ площадь мѣрой до 70 десятинъ подъ разведеніе лѣса, разсадивъ изъ своего питомника всевозможныя породы деревъ. Къ сожалѣнію, ростъ этого лѣса идетъ крайне медленно, по причинѣ отсутствія орошенія; по городское общественное управленіе къ концу прошлаго вѣка ассигновало кредитъ на отысканіе источниковъ воды въ возвышенныхъ частяхъ, окрестностей Тифлиса, чтобы можно было вести ее самотекомъ какъ въ цѣляхъ орошенія площади лѣсонасажденія, такъ и по возможности другихъ земельныхъ угодій въ Кужійской и Авлабарской дачахъ. Изысканія эти производятся и теперь, причѣмъ въ окрестностяхъ селенія Малое Лило найдены источники на высотѣ около 100 саж. отъ верхней точки Махатскихъ горъ. Эти источники, при условіи присоединенія къ нимъ Ашкветскихъ родниковъ, лежащихъ на той же высотѣ, по ту сторону Лилойскихъ источниковъ, дадутъ воду въ потребномъ для орошенія городскихъ дачъ количествѣ, и тогда вопросъ объ облѣсеніи и оживленіи мертвенныхъ окрестностей Тифлиса можно будетъ считать разрѣшеннымъ удовлетворительно.

Съ болью приходится отмѣчать крупнѣйшую ошибку, допущенную городскими представителями въ отношеніи пріятія въ вѣдѣніи

города Александровскаго, Ботаническаго и Муштаидскаго садовъ. Въ началѣ 80 годовъ управленіе государственными имуществомъ возбуждало вопросъ объ освобожденіи казны отъ расходовъ по содержанію этихъ садовъ и предложило городу взять ихъ въ свое вѣдѣніе. при условіи уплаты долга въ 14,5000 руб., лежащаго на городѣ по постройкѣ ограды Александровскаго сада и каменной лѣтницы въ немъ. Не имѣя возможности уплатить этотъ долгъ единовременно, нашъ муниципалитетъ сначала просилъ освободить его отъ упомянутаго долга, а затѣмъ ходатайствовалъ разсрочить его на 10 лѣтъ. Переписка по сему предмету тянулась около 10 лѣтъ и кончилась тѣмъ, что сады остались въ вѣдѣніи казны, а городъ все же былъ признанъ обязаннымъ возмѣстить казнѣ расходы по устройству вышеупомянутой ограды. Лишь послѣ усиленныхъ просьбъ удалось городу взять въ свое вѣдѣніе нижнюю и среднюю часть, ниже зданія „Храма славы“, вздвигнутаго въ лучшей части Александровскаго сада, служившей въ теченіе 30 лѣтъ любимѣйшимъ мѣстомъ гуляній высшаго общества Тифлиса, которое надолго лишилось такого сборнаго пункта въ центрѣ города, пока послѣдній не затратитъ сотенъ тысячъ рублей на пріобрѣтеніе подобнаго же центрального пункта. Въ болѣе худшемъ положеніи очутился городъ въ отношеніи Муштайда, обращеннаго подъ шелководственную станцію, для которой можно было бы „выбрать и подалеже закоулокъ“. Для удобства пчелъ и шелковичныхъ червей вырублены вѣковыя деревья, вмѣсто которыхъ выросла масса всевозможныхъ хозяйственныхъ построекъ, и большая часть этого чуднаго сада потеряла свой гульбищный характеръ для населенія города съ тропическими жарами въ лѣтнее время.

Надо признать, что городъ такимъ образомъ въ достаточной степени наказанъ за свою оцѣлочность. Настала пора положить конецъ его тяжелымъ испытаніямъ. А для этого необходимо принести повинную и возбудить ходатайство о томъ, чтобы всѣ эти три сада были переданы въ собственность города, при условіи полного возмѣщенія расходовъ, понесенныхъ казною по сооруженію всѣхъ построекъ, которыя только возведены въ этихъ садахъ, исключая конечно „Храма славы“. Нѣтъ сомнѣнія, что высшая администрація края, видящая усилія и заботы города по содержанію садовъ и скверовъ, образцовое состояніе городского питомника за какихъ-нибудь 11 лѣтъ его существованія, найдетъ городское общественное управленіе способнымъ привести въ еще болѣе образцовый видъ Ботаническій садъ и Муштайдъ, для каковой цѣли она не остановится ни предъ какими расходами и сторицей некупитъ ошибку, допущенную въ 80 годахъ.

XI.

Заканчивая настоящій общій обзоръ дѣятельности нашего муниципалитета, я долженъ остановить вниманіе читателя на тѣхъ нежелательныхъ отношеніяхъ, кои установились за послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка между грузинами и армянами въ несеніи службы родному городу. Въ концѣ 1890 г. происходили выборы гласныхъ городской думы. До того времени избиратели изъ грузинъ не принимали участія въ формированіи состава городскихъ представителей. Выборами руководили исключительно вліятельные дѣятели изъ армянъ, по указаніямъ коихъ въ гласные попадало опредѣленное число изъ представителей грузинъ и русскихъ, остальная же часть вербовалась изъ армянъ. Изъ числа 72 гласныхъ на долю послѣднихъ приходилось до 55—60 человекъ, и это неравенство числа представителей раньше не вызывало ни протеста, ни ропота со стороны прочихъ національностей, паселяющихъ Тифлисъ. Въ 1890 г. выборы гласныхъ по двумъ первымъ разрядамъ произведены были въ обычномъ порядкѣ съ допущеніемъ 16 гласныхъ изъ числа русскихъ и грузинскихъ кандидатовъ. Предстояли выборы по третьему разряду, состоявшему исключительно изъ мелкихъ домовладѣльцевъ. Этотъ разрядъ раньше не пропускалъ въ думу ни одного кандидата, если только онъ по національности не принадлежалъ къ армянамъ, потому что на выборы являлась одна только темная масса, которая знала лишь своихъ наиболѣе популярныхъ дѣятелей. Однако, на этотъ разъ обнаружилось нѣчто необыкновенное. Въ избирательное собраніе нахлынула огромная, подавляющая масса домовладѣльцевъ изъ грузинъ. Руководители выборовъ растерялись. Стало очевиднымъ, что эти пришельцы совершенно разстроили ихъ планы на счетъ состава гласныхъ третьяго разряда, а отсюда и всей думы. Въ отвращеніе ожидавшейся бѣды было безъ всякаго повода закрыто собра-

ние и выборы были отложены на 2 недѣли. Однако, это не только не помогло дѣлу, но еще больше обострило отношения. Въ слѣдующее собраніе явилось еще больше грузинъ, которые оказались господами положенія и набрали 15 грузинъ, 5 русскихъ и 4 армянъ. Такимъ образомъ, нарушилось установившееся до того времени отношеніе между представителями разныхъ національностей въ думѣ, въ которой русскихъ и грузинъ оказалось уже цѣлыхъ 36 человекъ, и теченіе дѣлъ должно было принять совершенно иное направленіе. Образовалась страшная оппозиція противъ исполнительнаго органа, началась рѣзкая критика прошлой и текущей его дѣятельности, управа потеряла свой былой престижъ, печать отвернулась отъ нея, общество стало относиться къ ней съ недоумѣніемъ и сама дума раскололась на два враждебныхъ лагеря почти одинаковой силы. Городской голова А. С. Матинъ, пользовавшійся въ теченіе 12 лѣтъ общимъ расположеніемъ думы и признательностью населенія, очутился въ тяжеломъ положеніи вѣчнаго обвиняемаго и поэтому предпочелъ сложить оружіе, отказаться, спустя два мѣсяца послѣ избранія, отъ должности и уйти въ частную жизнь. Это было торжествомъ оппозиціи, которая провела въ городскіе головы своего кандидата въ лицѣ кн. Н. В. Аргутинскаго-Долгорукова.

Долго будетъ гадать, чѣмъ бы кончился этотъ интересный турниръ, если бы не подошло новое городское положеніе 1892 г., введенное въ Тифлисѣ съ лѣта 1891 г. Дѣленіе избирателей на разряды было упразднено, мелкие домовладѣльцы были упразднены отъ представительства въ думѣ и избраніе гласныхъ вновь перешло въ руки представителей капитала, которые не съ достаточной дальновидностью воспользовались правомъ, предоставленнымъ имъ закономъ. Руководители выборовъ пустили въ ходъ все свое искусство, чтобы забаллотировать наиболѣе рѣзкихъ оппозиціонистовъ изъ русскихъ и грузинъ, допустивъ въ число гласныхъ наиболѣе миролюбивый элементъ. Это была большая ошибка, которая впоследствии стала роковой. Забаллотированіе лучшихъ гласныхъ изъ грузинъ повело къ тому, что всѣ грузины отказались отъ представительства въ думѣ и повели борьбу противъ своихъ антагонистовъ путемъ печати. Эта же ошибка упомянутыхъ руководителей съ тѣми же послѣдствіями повторилась и во время выборовъ 1897 г. Грузино-армянскія отношенія въ предѣлахъ городской дѣятельности были перенесены въ общую экономическую область, перешли въ исторію, археологію, и пошла писать губернія, при чемъ въ этой борьбѣ приняла наиболѣе страстное участіе газета „Кавказъ“, объявившая чуть ли не крестовый походъ противъ всѣхъ армянъ, и дѣло дошло до того, что нашихъ городскихъ представителей стали обвинять чуть ли не въ искусственной разводкѣ трихинъ для отравленія не армянскаго населенія города, въ поощреніи продажи гнилыхъ, такъ называемыхъ Шаумовскихъ, селедокъ и т. под. Къ довершенію злополучія городского общественнаго управленія, произошло одно обстоятельство, которое извѣстно очень ограниченному кругу лицъ и которое привело лучшихъ городскихъ дѣятелей къ скамьѣ подсудимыхъ за преступленіе по должности. Въ одно прекрасное утро управа читаетъ въ газетахъ странное сообщеніе и не вѣритъ своимъ глазамъ, потому что оно исходитъ отъ лица изъ коллегіи ея. Въ сообщеніи говорится, что нѣкоторые изъ городскихъ сборовъ, въ суммѣ до 75,000 руб. въ годъ, поступаютъ въ кассу безъ всякаго контроля, что не имѣется ни какой регистраціи доходовъ и расходовъ, что отсюда могутъ происходить всякія злоупотребленія со стороны агентствъ управы и что необходимо противъ такого зла принять мѣры, установить надлежащій порядокъ, строжайшій контроль и т. под.

Пишущій настоящія строки былъ свидѣтелемъ впечатлѣнія, произведеннаго этимъ сообщеніемъ на членовъ управы. Изумленію и негодованію почтеннаго А. А. Иваненко, въ строгихъ и крайне бережливыхъ рукахъ котораго были сосредоточены финансы города, не было конца. Онъ тогда же предсказалъ послѣдствіе этого неосторожнаго и непровѣреннаго сообщенія. Предсказаніе его сбылось, спустя недѣли три послѣ этого. Была назначена правительственная ревизія дѣятельности городского общественнаго управленія, причемъ оказалось, что порядокъ пріема поступленій и контроль надъ городскими доходами установлены со дня открытія каждой статьи городскихъ сборовъ, что ни одна копейка не поступаетъ въ городскую кассу безъ предварительной строжайшей регистраціи и т. д. Однако, дальнѣйшее изученіе городскихъ дѣлъ привело ревизію къ заключенію, что управа допускала нѣкоторые промахи и упущенія, за которыя она должна быть передана суду.

Такъ печально закончилась къ началу настоящаго вѣка друж-

ная и плодотворная работа нашихъ городскихъ дѣятелей, имѣвшая мѣсто до 1890 г. Урокъ, какъ видите, достаточно поучительный, чтобы къ предстоящимъ выборамъ гласныхъ думы и вообще на будущее время съ должнымъ уваженіемъ относиться къ виднымъ представителямъ всѣхъ національностей. населеніи Тифлиса, и дружно нести съ ними вмѣстѣ тяжесть общественной службѣ, въ которой одинаково заинтересованы всѣ граждане безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія. Надо отбросить національные предрассудки, всякую односторонность и исключительность и общими успѣхами стремиться къ улучшенію благосостоянія города и его благоустройства.

А работы въ этомъ направленіи бездна. Возьмите хоть вопросъ, подвѣятый бывшимъ гласнымъ Н. Я. Николадзе объ устройствѣ бальнеологической станціи въ Тифлисѣ. Въдѣ одна разработка этого вопроса потребуетъ массы труда свѣдущихъ лицъ. Сколько неписанныхъ богатствъ судить городской кассѣ превращеніе Тифлиса въ благоустроенный курортъ и какія только потребности городского населенія не будутъ удовлетворены, благодаря этимъ богатствамъ. Возьмите дѣло обтѣсенія безотрадныхъ возвышенностей города. Въдѣ нельзя же до безконечности мириться съ тѣмъ положеніемъ, при которомъ намъ приходится созерцать голыя горы съ чахлами кустиками, которые являются остатками бывшихъ дремучихъ лѣсовъ. Стоитъ только оживить эти горы растительностью, чтобы Тифлисъ превратился въ одинъ изъ чудныхъ уголковъ міра. Обидно то, что на этихъ горахъ весьма часто попадаются источники воды, безъ толку пропадающей въ оврагахъ. Надо эти воды бережно собрать и эксплоатировать ихъ съ цѣлью орошенія, устроить запруды и образовывать въ ближайшихъ ущельяхъ искусственныя озера, какъ это предлагалъ думѣ тотъ же Н. Я. Николадзе. А эти пустынные равнины, тянущіяся къ Орхевамъ и ниже къ Караязской степи. Въдѣ сколько жизни можно было бы создать на этихъ обширныхъ земляхъ, гдѣ почва и климатъ способны выращивать чуть не тропическія растения! А теперь почти все это пропадаетъ безъ пользы, потому что нѣтъ воды, хотя тутъ же сбоку протекаетъ р. Кура. Но это еще не все. Въ трехъ верстахъ къ востоку отъ Тифлиса, за Махатскими горами, имѣется природой приготовленный обширный резервуаръ длиною около 10—12 верстъ, шириной въ среднемъ до 5 верстъ и глубиной въ среднемъ же до 15 саженей, а мѣстами даже до 30 саж. Никакихъ искусственныхъ запрудъ не требуется, дайте этому резервуару только воду въ потребномъ количествѣ, и тогда городъ будетъ имѣть у себя обширнѣйшее озеро, которое можетъ оросить всѣ земли Авчалъ, Дигоми и за Навтлугомъ до Караязъ. Наконецъ, этой водой можно пользоваться для полученія электрической энергии въ нѣсколько тысячъ лошадиныхъ силъ, неговоря уже о томъ, что окрестности озера предельно уютны для дачъ. Чтобы создать всѣ эти богатства и пользоваться ими, городскому общественному управленію надо привлечь на работы всѣ лучшія силы мѣстнаго общества безъ различія національностей и пользоваться готовностью каждаго гражданина послужить родному городу. Если наши дѣды умѣли проводить воду за сотни верстъ по неприступнымъ скаламъ, на которыхъ и понынѣ остаются слѣды канавъ и акведуковъ, отчего не можемъ сдѣлать этого мы, вооруженные знаніемъ техники, которая въ наши дни дошла до чудовищныхъ размѣровъ своего развитія и совершенства. Кто можетъ взяться за всю эту работу, какъ не лучшіе представители города, преданные его интересамъ и желающіе ему всякихъ благъ. Совершите эту работу и вы увидите, что Тифлисъ черезъ десятокъ другой лѣтъ превратится въ одинъ изъ обширнѣйшихъ, богатыхъ, благоустроенныхъ и просвѣщенныхъ городовъ.

С. Чрелая.

ТУА П С Е 1).

Картина, которую представляло собою Черноморское побережье всего нѣсколько лѣтъ назадъ, теперь измѣнилась такъ, что и узнать нельзя. Гдѣ пятьдесятъ лѣтъ назадъ царили непроходимыя заросли колючихъ кустарниковъ или непролазныя лѣсы, перевитыя цѣпкимъ

1) Газ. Кавказъ.

площамъ, сейчасъ тамъ идетъ спѣшная работа по устройству дачъ и культурныхъ поселковъ. Къ числу такихъ мѣстечекъ, гдѣ съ особеннымъ усердіемъ стучитъ топоръ, визжатъ пилы, снуютъ каменщики и плотники, принадлежитъ прежде всего Туапсе. Вѣроятно, нѣ что подобное тому, что сейчасъ творится въ Туапсе, происходило (правда, въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ) въ Римѣ послѣ того какъ его сжегъ Неронъ, или въ Москвѣ, послѣ пожара при Іоаннѣ Грозномъ.

Современемъ, и даже довольно скоро, Туапсе сдѣлается однимъ изъ вполне благоустроенныхъ и наиболѣе интеллигентныхъ уголковъ Черноморскаго побережья, такъ какъ, при болѣе дешевыхъ цѣнахъ на землю, чѣмъ въ другихъ пунктахъ побережья, здѣсь селятся преимущественно лица интеллигентныхъ профессій, не обладающія большимъ средствами: профессора, художники, врачи, педагоги и т. п.

Такъ напримѣръ, здѣсь приобрѣли участки издатель сочиненій Н. В. Гоголя В. И. Шенрокъ, жена известнаго организатора артелей г-жа Левитская и много другихъ. Съ Туапсе, по направленію къ югу, начинается тотъ благодатный, обитованный край, который вполне заслуженно называютъ теперь русской Ривьерой. По своимъ природнымъ свойствамъ Туапсе смѣло можетъ стать на ряду съ другими уголками нашей Ривьеры, даже больше того: въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ туапсинскому району нужно отдать безусловное предпочтеніе передъ Сочи, Сухумомъ, Гаграми. Въ Туапсе, напримѣръ, гораздо меньше заболѣваютъ маляріей, чѣмъ въ Сухумѣ или Сочи, и комаровъ въ Туапсе и ближайшихъ къ нему окрестностяхъ почти не встрѣчается. Всѣ вновь нарыбанные городскіе участки разбросаны по холмамъ среди зелени, что придаетъ весьма живописный видъ городу и имѣетъ громадное значеніе въ санитарномъ отношеніи, обезпечивая большую чистоту воздуха. Нордъ-остъ въ Туапсе никогда не бываетъ такимъ сильнымъ, чтобы заставить сидѣть дома или двигаться по улицамъ на четверенькахъ, цѣпляясь за заборы или протянутыя для этого веревки, какъ это случается иной разъ въ Новороссійскѣ.

Туапсинскій нордъ-остъ даже является желаннымъ лѣтнимъ гостемъ, потому что онъ даетъ возможность вздохнуть свободно въ самые жаркіе дни года. Туапсинскій же портъ совершенно не подверженъ вліянію нордъ-оста, такъ что когда устройство его будетъ закончено, заходъ пароходовъ въ Туапсе будетъ вполне обезпеченъ.

Нельзя сказать, чтобы жизненные продукты въ Туапсе отличались особенной дешевизной, но во всякомъ случаѣ жизнь здѣсь дешевле, чѣмъ въ Сочи или Сухумѣ. Дрова отъ 12 до 15 руб. саж., мясо 10 коп. фунтъ; чувствуется недостатокъ только въ молочныхъ продуктахъ; продается молоко по 10 коп. бутылка, свѣжее коровье масло 40—50 коп. фунтъ, но оно бываетъ очень и очень рѣдко.

Устройство обширной молочной фермы является настоятельною необходимостью, и нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей серьезно подумываютъ объ этомъ. Молочные продукты здѣсь тѣмъ болѣе имѣли бы сбытъ, что и въ настоящее время Туапсе является поставщикомъ молока и масла для Сочи, гдѣ молочное хозяйство повсе отсутствуетъ.

Окрестности Туапсе, какъ извѣстно, заполнены фруктовыми садами и виноградниками. Урожай фруктовъ въ настоящемъ году оказался очень обильнымъ. Лучшіе сорта винограда, какъ сотерпъ, напримѣръ, продавались все время на дорожѣ по 6 коп. фунтъ. Кромѣ того, много уродилось лѣсныхъ яблоковъ, грушъ, каштановъ.

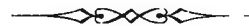
Цѣлые караваны поднодь прѣзжаютъ изъ Майкопа въ Туапсе специально за каштанами, которые здѣсь можно купить по 60—70 к., пудъ. Громадными партиями отправляютъ также въ Россію лѣсные яблоки, груши, орѣхи.

На культурныхъ участкахъ Туапсе разводятъ фруктовыя деревья и виноградъ довольно успѣшно. Недавно случилось мнѣ посѣтить культурный участокъ г-жи Фонбергъ, верстахъ въ 3-хъ отъ Туапсе, на высотѣ приблизительно 250 футовъ надъ уровнемъ моря. Это, кажется, наиболѣе устроенный и обработанный изъ всѣхъ участковъ, въ который вложено немало заботы и труда его владѣльцей. И было ради чего. Гдѣ прежде разрастался сплошной кустарникъ и мелкій подлѣсокъ, теперь стройными рядами вытянулись фруктовыя деревья, часть занята виноградникомъ, часть бахчей и огородомъ. Успѣшно развиваются лавръ, магнолія, туя, но особеннаго вниманія заслуживаетъ японская хурма, которая черезъ два года дала уже плоды. На этомъ-же участкѣ владѣльцей его былъ сдѣланъ опытъ разведенія тѣкартесныхъ растений, для которыхъ климатическія и почвенныя условія участка вполне благоприятны; но, къ сожалѣнію, выписанныя для посѣва сѣмена оказались педоброкачественными,

утратившими всхожесть и несмотря на всѣ старанія, ничего кромѣ алтея (*altaea officinalis.*) не возло.

Участокъ г-жи Фонбергъ примыкаетъ къ невысокой Лысой горѣ, съ которой открываются во всѣ стороны дивные виды: съ одной стороны безпредѣльное голубое море, съ другой—покрытая кудрявою зеленью горы; невысокія горы съ мягкими очертаніями не подавляютъ психику человѣка, какъ грозные исполины Дагестана или кубанскаго Кавказа, а, напротивъ, дѣйствуютъ ободряющимъ образомъ на нервную систему, что имѣетъ немаловажное значеніе для лицъ, страдающихъ разнаго рода нервными недугами.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о внутренней жизни города. Туапсе еще очень молодой городъ, и потому требовать отъ него много нельзя. У города нѣтъ до сихъ поръ больницы, если не считать небольшой поселанской больницы, рассчитанной на 10 больныя, нѣтъ достаточно вмѣстительной гостиницы и т. п. Все это вопросъ ближайшаго будущаго.

Г А Г Р Ы.

Въ послѣднее время слишкомъ много писалось о Гаграхъ, какъ о самомъ лучшемъ уголкѣ Черноморскаго побережья. Посѣтивъ болѣе прославленные курорты Черноморья, я рѣшилъ побывать въ Гаграхъ и хотя вкратцѣ познакомить читателей съ этимъ поистинѣ сказочнымъ мѣстечкомъ Кавказа. Путь отъ Новороссійска до Гагръ моремъ представляется не мало интереснымъ, такъ какъ приходится ѣхать черезъ всѣ уголки русской Ривьеры, щедро награжденной необычайно прелестной природой.

Стояла не совсемъ хорошая погода, когда пароходъ, съ трудомъ пробираясь по упругимъ волнамъ Чернаго моря, далъ рѣзкій свистокъ и бросилъ якорь у самаго берега. Очнувшись послѣ продолжительной качки, пассажиры бросились на палубу, влача за собой багажъ и остатки недоѣденныхъ лимоновъ. Вмѣстѣ съ другими блѣдными и измученными пассажирами пересаживался и я на фелолу и насъ подвели къ маленькому деревянному мостику, наскоро устроенному и освѣщенному электрическими лампочками.

Съ перваго шага бросается въ глаза рядъ электрическихъ огней, груды камней, бревенъ, рельсовъ, телеграфныхъ столбовъ, и пр. По всему видно, что здѣсь идетъ борьба человѣка съ природой. Все сдѣлано наскоро, въ виду подготовительныхъ работъ, чтобы въслѣдствіи приступитъ къ болѣе крупнымъ сооруженіямъ. Прибрежная картина далеко непривлекательная. У самой пристани разбиты внушительныхъ размѣровъ шатеръ, въ которомъ помѣщается русское агентство пароходства и торговли, почти рядомъ съ нимъ небольшой деревянный домикъ почтово-телеграфной конторы, а во кругъ его масса бочекъ съ цементомъ, множество щепокъ, мусора и т. п. Нѣсколько времени тому назадъ гагринскій районъ представлялъ непроходимую лѣсную заросль, полнѣйшее безлюдье и только остатки старинной крѣпости, да кое-что уцѣлѣвшее отъ историческихъ сторожевыхъ башенъ свидѣтельствовало о бывшей турдовой жизни человѣка. Теперь по всему пространству гагринской станицы замѣтно усиленное оживленіе. Въ различныхъ направленіяхъ побережья проложены желѣзнодорожные пути, усѣянные вагонетками съ различнымъ стропильнымъ матеріаломъ. Изъ притоковъ рѣки Гагрили проложены водопроводныя трубы на пространствѣ приблизительно 25 верствъ Вотъ пока всѣ сооруженія въ прибрежной части климатической станицы.

Остановившись въ отличномъ баракѣ, гдѣ устроены квартиры для прѣзжихъ, я отправился въ самый центръ климатической станицы. Прежде всего бросился мнѣ въ глаза роскошный дворецъ, сооружаемый для Е. И. В., принца Александра Петровича Ольдебургскаго. Самъ по себѣ дворецъ небольшой, причемъ основная часть его сложена изъ огромныхъ камней, а на ней красуется роскошный этажъ, повидимому, поставленный только вчервъ. Недалеко отъ дворца на небольшой очищенной площадкѣ строится зданіе будущей гостиницы, рассчитанной на 100 слишкомъ номеровъ и тутъ же почти рядомъ съ гостиницей достраивается весьма красивое зданіе ресторана. Оба эти зданія заключены въ большіе бульварчики изъ тропическихъ растений, такъ, напр., пальмъ, бамбука, магнолій, агавы и пр., среди которыхъ особенно рѣзко выдѣляется единственное дерево чернаго бамбука.

Пробираясь дальше къ устьямъ рѣки Гагрили за нѣсколько

верстѣ отъ Гагрѣ по дорогѣ .о и дѣло встрѣчаешь цвѣтники, нитомники и огромные огороды. Все это отчасти напоминает старинное барское помѣстье, но въ самомъ устьѣ рѣки разбитъ необычайно красивый пальмовый бульварь. наскоро устроены скамьи для сидѣнья, а въ сторонѣ слышится рѣжкій шумъ водопада, образовавшагося на р. Жуэварѣ, верстахъ въ 5—6 отъ ея устья. Разсматривая устроенныя сооруженія, невольно задаешься мыслью, насколько способенъ человекъ переродить заброшенный уголокъ Черноморья. Гагры за какихъ нибудь 9 мѣсяцевъ человеческого труда стали положительно неузнаваемы. Единственно на что можно сътовать въ данное время, такъ это на лихорадку, но и эта нежелаемая болѣзнь вскорѣ покончитъ навсегда свое существованіе не только въ Гаграхъ, но и въ окрестностяхъ. Вокругъ климатической станціи, въ особенности вблизи притоковъ рѣкъ, идетъ энергичная осушка болотъ и насколько мнѣ удалось узнать отъ тамошнихъ врачей случаи заболѣванія лихорадкой значительно уменьшились.

Разсматривая окрестности Гагрѣ, невольно обращаешь особенное вниманіе на казенную дачу. Дача эта тянется на 10 слишкомъ верстѣ по берегу моря и занимаетъ пространство приблизительно въ 15 тысячъ десятинъ. Нѣсколько небольшихъ ущелій, пересѣкая дачу отличаются богатѣйшею растительностью, среди которой въ большинствѣ случаевъ встрѣчаются лавры, кавказскія пальмы и даже нѣсколько породъ масличныхъ деревьевъ. Помимо роскошной флоры въ ущельѣ попадаются природныя гроты, небольшія рѣчки и ручейки и нѣкоторыя рѣдкія породы пѣвчихъ птицъ. Хорошо ознакомившись съ окрестностями Гагрѣ, можно утвердительно сказать, что этотъ уголокъ не найдетъ себѣ равнаго по всему черноморскому побережью. Уже одна природа привлечетъ вниманіе тысячей слабогрудыхъ людей, но если сравнить берегъ климатической станціи съ остальными черноморскими курортами, то станетъ вполне понятнымъ, для чего именно избраны Гагры и какое они имѣютъ превосходство надъ эти-

ми курортами. Морское дно почти по всему пространству гагринской станціи покрыто мелкимъ пескомъ; самъ по себѣ берегъ весьма отлогій, а слѣдовательно и удобенъ для купанья. Правда, кое гдѣ попадаются группы камней, но они будутъ извлечены изъ моря. Здѣсь вы не встрѣтите морскихъ котловъ, какъ, напр., въ Анапѣ, гдѣ случаи пораненія котами людей весьма часты, но кромѣ всего этого самъ гагринскій рейдъ весьма глубокъ и съ постройкой маленькаго мола устранится необходимость пользоваться услугами фелюговъ, что весьма важно для болѣе серьезныхъ больныхъ.

Для устройства санаторіи предложено мѣстечко въ верстѣ отъ Гагрѣ по шоссе на Новороссійскъ, другое мѣстечко въ 5—6 верстахъ отъ станціи будетъ приспособленно для больныхъ, страдающихъ легкими, одышкой и проч., но самый лучшій уголокъ на 10 верстѣ предназначенъ для нервныхъ больныхъ, нуждающихся въ совершенномъ покоѣ. Этотъ уголокъ напомнилъ мнѣ одинъ изъ уголковъ Татрскихъ горъ (Галиція), гдѣ сосредоточены почти всѣ прелести природы и уголокъ этотъ названъ „пелскимъ раемъ“.

Въ данное время гагринская станція еще не открыта, но тѣмъ не менѣе больныхъ наѣхало довольно порядочно. Часть ихъ расположилась въ окрестностяхъ Гагрѣ, часть же, за неимѣніемъ мѣста разбрелась по Зеленому мысу и Махинджаури, мало уступающими только по красотѣ мѣстности гагринской станціи.

Населеніе Гагрѣ весьма разнообразное, но больше всего турокъ, пріѣхавшихъ на заработки.

Покидая гагринскую станцію, я зашелъ въ больницу, устроенную для рабочихъ. Поразила меня чистота и простенькая обстановка. Въ больницѣ было девять больныхъ маляріей и двое легкими ушибами. Малярія, какъ оказывается, рабочими получена не въ Гаграхъ, а въ Поти, и приняла хроническую форму. Вотъ всѣ больные маляріей, какіе только есть въ Гаграхъ.

И. В.

Часть II.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Кавказъ въ географическомъ отношеніи¹⁾.

Географическое положеніе. Кавказскій край занимаетъ собою переспектъ, заключающийся между морями Чернымъ (съ Азовскимъ) и Каспійскимъ, и лежитъ между $38\frac{1}{2}^{\circ}$ — $46\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв широты и 54° — 68° восточной долготы. Отъ юго-восточной части Европы этотъ край отдѣляетъ значительнымъ пониженіемъ, известнымъ подъ названіемъ Кумо-Манычской впадины, гдѣ некогда былъ проливъ, сообщавшій Каспійское и Азовское моря, а вся совокупность характерныхъ особенностей Кавказскаго края заставляетъ отнести этотъ край почти всецѣло къ Азіатскому материку, съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ орографическомъ отношеніи.

Морскія границы. Съ западной стороны Кавказскій край омывается водами Чернаго и Азовскаго морей, берега которыхъ мало доступны для стоянки судовъ, потому что не образуютъ удобныхъ заливовъ и бухтъ. Отъ Ватума до Анапы побережье представляетъ совершенно прямую линію, почти лишенную заливовъ. При этомъ берега отъ Ватума до Сухума низки и болотисты, а отъ Сухума до Анапы большею частью высоки и скалисты. Далѣе побережье Чернаго моря, отъ Анапы до Керченскаго пролива, и берега Азовскаго моря низки, а мѣстами болотисты, и образуютъ нѣсколько довольно значительныхъ, глубоко вдающихся въ материкъ заливовъ, и множество мелкихъ лимановъ. Большею частью, эти заливы—весьма неудобныя для стоянки судовъ. Сѣверная часть черноморскаго берега открыта многими вѣтрами. Господствующіе вѣтры здѣсь бываютъ сѣверо-западный, приносящій много влаги, особенно зимой, и сухой юго-восточный вѣтеръ, отличающійся большою силой и продолжительностью. По временамъ приносятъ особенно большой вредъ такъ-называемый бора, сильный сѣверо-восточный вѣтеръ. Больше важными портовыми пунктами на Черномъ морѣ служатъ: небольшая, но довольно удобная Ватумская бухта, Потійскій портъ, обширный и весьма глубокій Сухумскій заливъ, Пидзулда, Сочи, Туапсе, Геленджикская бухта, великолѣпная, но подверженная борѣ Новороссійская бухта и Анапскій заливъ. Изъ портовъ на кавказскомъ берегу Азовскаго моря замѣчательны только два: Темрюкъ и особенно Ейскъ. Черное море очень глубоко и принадлежитъ Кавказскому краю на разстояніи 654 версты его западнаго берега.

Съ восточной стороны Кавказскій край омывается водами Каспійскаго моря, поверхность котораго лежитъ на 85 фут. ниже уровня океана. Берегъ этого моря такъ же мало извилистъ, какъ и черноморскій, и образуетъ весьма недостаточно заливовъ, бухтъ и удобныхъ стоянокъ для судовъ. Кавказскіе берега Каспійскаго моря къ югу отъ Петровска большею частью возвышены, а мѣстами высоки и круты: къ сѣверу отъ него, до кумскаго залива (прорана), они почти вездѣ низки, мелки и кое-гдѣ болотисты. Единственная естественная бухта Бакинская лежитъ въ южной сторонѣ Апшеронскаго полуострова. Къ сѣверу отъ нея находится совершенно открытая и крайне неудобная Дербентская стоянка, еще сѣвернѣе—небольшая довольно удобная Петровская гавань, далѣе расположены мелководные и недоступные для морскихъ судовъ заливы—Аграханскій (при устьѣ Терека) и Кумскій проливъ. Къ югу отъ Ваку берегъ Каспійскаго моря образуетъ большой, но мелководный Кизилъ-Агачскій заливъ (при устьѣ Куры), южнѣе котораго находится Саринскій рейдъ и плохія стоянки у Левкорани и Астары. На Каспійскомъ морѣ, особенно на

сѣверѣ и югѣ, много острововъ, подводныхъ камней, бакловъ и мелей, вследствие чего плаваніе по немъ судовъ дѣлается затруднительнымъ и опаснымъ. Господствующіе вѣтры на Каспійскомъ морѣ сѣверные, отчего и теченіе воды въ немъ направляется отъ сѣвера на югъ.

Сухопутныя границы. Глубокая Кумо-Манычская долина отдѣляетъ Кавказскій край на сѣверѣ отъ области Войска Донскаго и Астраханской губерніи. Граница, начинаясь у впаденія р. Ви въ Ейскій лиманъ Азовскаго моря, проходитъ по этой рѣкѣ, притоку ея Кугу-Евъ, среднему Егорлыку, оз. Манычу, рр. западному и восточному Мав чамъ, по р. Гейдукъ, владающей въ Куму, до Каспійскаго моря.

Южный условный рубежъ Кавказскаго края составляетъ наша государственная граница съ Турціей и Персіей. Кавказско-Турецкая граница, начиная отъ мыса Копмушъ на Черномъ морѣ (18 в. отъ устья р. Чороха), тянется черезъ гребень Понтіекскихъ горъ, по рр. Чороху и Ольты-чаю, далѣе по западному склону Саганлугскаго хребта, по г. Кесса-дагъ, загибъ по водораздѣлу между рр. Араксомъ и Мурадъ-чаемъ (восточный Ефратъ), по Агрыдагскому хребту, и съ вершины Большаго Арарата спускается къ сѣдловинѣ Сардаръ-булагъ (между Большимъ и Малымъ Араратами). Общее протяженіе этой границы составляетъ 522 версты. Вся она имѣетъ форму выпуклой дуги, вершина которой находится около Кесса-дага. Мѣстность, по которой пролегаетъ Кавказско-Турецкая граница, весьма разнообразна и преимущественно гориста. Граница тянется то по хребтамъ значительной высоты, то по горнымъ плато, то спускается въ глубокія трещины рѣкъ.

Кавказско-Персидская граница, начиная отъ сѣдловины Сардаръ-булагъ, направляется на сѣверо-востокъ по р. Кара су къ Араксу и затѣмъ по этой рѣкѣ на востокъ до Карадулинскаго поста, далѣе пересѣкаетъ въ юго-восточномъ направленіи Муганскую степь, и по гребню Талышинскихъ горъ доходитъ до р. Астары. Все протяженіе Кавказско-Персидской границы составляетъ 727 версты.

Величина. Площадь всего Кавказскаго края, въ вышеуказанныхъ границахъ, содержитъ 8503 кв. мили, что составляетъ $\frac{1}{4}$ части всей территоріи Россійской имперіи.

Устройство поверхности. По устройству поверхности, Кавказъ представляетъ, въ общемъ своемъ видѣ, большое разнообразіе. Въ предѣлахъ его встрѣчаются мѣстности, лежація ниже уровня океана, обширныя низменности, высокія нагорья и, наконецъ покрытыя вѣчными снѣгами горныя вершины, изъ которыхъ нѣкоторыя, по своей величинѣ, значительно превышаютъ горы Европы, Африки и западной Азіи. Почти половина пространства, составляющаго Кавказскій край, занята горами, а остальное принадлежитъ равнинамъ. Въ общемъ видѣ, горныя пространства распадаются на двѣ части: система горъ Большаго, или Высокаго Кавказа и система горъ Малаго, или Нижняго Кавказа.

Система горъ Большаго Кавказа. Горы Большаго Кавказа простираются въ юго-восточномъ направленіи отъ Чернаго моря до Каспійскаго, на разстояніи 1200 версты, и занимаютъ своими безчисленными отрогами нѣсколько менѣе трети всего края. Онѣ представляютъ собою хребты, цѣпи или кражи, не образуя нигдѣ обширныхъ высокихъ плоскогорій, и на большей части своего протяженія расчленяются по днѣмъ на продольные гребни, то параллельные между собой, то значительно расходящіяся или сближающіяся, то связывающіяся въ горныя узлы. Длина Главнаго хребта, т. е. того, который не прорванъ никакою рѣкою и служитъ водораздѣломъ, достигаетъ

1) Ф. Кондрятенко, „Географія Кавказа“

1420 верст. На западной своей оконечности онъ подходитъ къ берегу Чернаго моря, а на восточной заканчивается горой Пхли-дагъ (1075 ф.), расположенной къ сѣверо-западу отъ г. Баку. Главный водораздѣльный гребень раздѣляетъ весь Кавказскій край на двѣ неравномѣрныхъ площади: на Сѣверный Кавказъ, или Предкавказье, заключающее въ себѣ 4075 кв. миль, и Южный Кавказъ, или Закавказье, занимающее 4128 кв. миль. Къ водораздѣльному хребту, на сѣверъ и югъ, почти на всемъ его протяженіи, примыкаютъ передовыя возвышенности. Онѣ представляютъ собою короткіе хребты или горныя группы, почти нигдѣ не соединяющіяся въ непрерывныя цѣпи. Сѣверный склонъ Большого Кавказа образуется множествомъ отроговъ, примыкающихъ, въ большинствѣ случаевъ, перпендикулярно къ Главному хребту и отдѣленныхъ поперечными глубокими долинами. Напротивъ, южный склонъ состоитъ преимущественно изъ возвышенностей, идущихъ параллельно Главному хребту и образующихъ вмѣстѣ съ послѣднимъ продольныя долины, кромѣ его западной оконечности. Весь сѣверный склонъ, занимающій площадь въ 1456 кв. миль, представляетъ двѣ полу-эллипсоидальныя массы, которая отдѣляются одна отъ другой глубокимъ ущельемъ Терека. Южный склонъ, занимающій только 1150 кв. миль, сравнительно съ Сѣвернымъ, имѣетъ вообще болѣе значительную крутизну и достигаетъ наибольшей ширины въ средней своей части. Средняя часть Кавказскаго хребта самая высокая. Здѣсь сосредоточены высочайшія его вершины, изъ которыхъ Эльбрусъ достигаетъ 18½ т. ф. и Казбекъ 16½ т. ф. Западнѣе Эльбруса и восточнѣе Казбека хребтъ понижается, при чемъ значительнѣе по первому направлению, чѣмъ по второму. Ширина всего хребта въ центральной его части 90 верстъ, западнѣе Эльбруса и восточнѣе Казбека—20½ верстъ; затѣмъ обѣ оконечности хребта сильно суживаются и представляютъ уже незначительную ширину.

Черноморскій Кавказъ. Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія, Большой Кавказъ можно раздѣлить по дѣлѣ съ сѣверо-запада на юго-востокъ на слѣдующія семь частей: Черноморскій Кавказъ, Кубанскій, Эльбрусскій, Терскій, Дагестанскій, Самурскій и Каспійскій. Черноморскій Кавказъ простирается отъ Анапы до горной группы Оштенъ—около 250 верстъ. Горы тянутся здѣсь почти параллельно берегу Чернаго моря, и разстояніе водораздѣльнаго гребня отъ моря не превышаетъ 40 верстъ. Высота Черноморскаго Кавказа доходитъ только до 6 т. ф., не достигая нигдѣ сѣвговой линіи. Сѣверный его склонъ отлогій и постепенно понижается отрогами въ направленіи въ Кубанской плоскости, между тѣмъ какъ южный склонъ очень круто падаетъ къ Черному морю. Изъ горныхъ переваловъ въ этой части хребта замѣчательны: Новороссійскій (1225 ф.), гдѣ проходитъ желѣзная дорога, соединяющая Ростово-Владикавказскую линію съ берегомъ Чернаго моря, и Гойтхскій (1343 ф.), разработанный для колеснаго сообщенія, между Майкопомъ и Туапсе.

Кубанскій Кавказъ. Отъ горной группы Оштенъ до истока Кубани, на разстояніи 150 верстъ, тянется Кубанскій Кавказъ, высота котораго, сравнительно съ предыдущей черноморскою частью, почти удваивается. Изъ вершинъ здѣсь замѣчательны: Фишта (9360 ф.), находящаяся въ горной группѣ Оштенъ, Шугусъ (10642 ф.) и Пешы (12427 ф.). Всѣ онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Сѣверный склонъ этой части Большого Кавказа развитъ весьма значительно и имѣетъ до 100 верстъ въ длину. Огромные контрфорсы, изъ которыхъ особенно выдѣляется своей величиной тотъ, который отходитъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ вершины Пешы,—образуютъ глубокія дикія поперечныя долины и ущелья верховьевъ системы Кубани. Южный склонъ состоитъ изъ многочисленныхъ отроговъ, круто спускающихся къ Черному морю и заключающихъ въ своихъ глубокихъ котловинахъ небольшіе бассейны рѣкъ. Верхнія части этихъ котловинъ иногда располагаются почти параллельно водораздѣльному хребту. Горные перевалы Кубанскаго Кавказа поднимаются весьма значительно. Изъ нихъ замѣчательны: Песахшо (6870 ф.), ведущій отъ верховья Лабы къ бассейну Мзымты, Марухскій (11 т. ф.), наиболѣе высокой, Глухорскій (9075 ф.) и Нахарскій (9617 ф.), соединяющіе верховья Кубани съ бассейномъ Кодора. Всѣ эти перевалы представляютъ собою вьючныя тропы. Изъ нихъ наиболѣе удобны: Глухорскій перевалъ, по которому происходитъ сообщеніе Баталпаниска съ Сухумомъ.

Эльбрусскій Кавказъ. Отъ истока р. Кубани до верховьевъ р. Ардона, лежащихъ у вершины Адайхохъ, на протяженіи 160 верстъ, поднимается Эльбрусскій Кавказъ. Онъ представляетъ наиболѣе высокую, богатую снѣгомъ и ледниками часть Кавказскаго хребта, средняя высота котораго достигаетъ 11—12 т. ф. надъ ур. моря. Между

вершинами здѣсь замѣчательны: Эльбрусъ, или Минги-тау, расположенный на сѣверной сторонѣ, верстахъ въ 20-ти отъ водораздѣльнаго гребня на огромномъ горномъ выступѣ, самая высокая вершина въ системѣ горъ Большого Кавказа и въ предѣлахъ Кавказскаго края (18470 ф.); Дыхъ-тау (17054 ф.), Шхари (17019 ф.), Коштанъ-тау (16881 ф.), Джанги-тау (16554 ф.), Адншъ (16291 ф.), Тетнульдъ (15914 ф.), Ушба (15445 ф.), Адай-хохъ (15244 ф.) и друг. Сѣверный склонъ Эльбрусскаго Кавказа, значительно развитый въ западной своей части, сильно укорачивается къ юго-востоку, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ Адай-хохъ, гдѣ онъ втрое короче, чѣмъ на западѣ. Къ сѣверной подошвѣ Эльбруса примыкаетъ цѣпь Ташла-сыртъ, лежащая между р. Малкою и истоками р. Кубани. Постепенно понижаясь и расширяясь въ направленіи къ сѣверу, цѣпь эта расширяется въ обширную плоскую возвышенность Ставропольскую, абсолютная высота которой не превышаетъ 2400 ф. надъ ур. моря. Въ окрестностяхъ Иятигорска, гдѣ сѣверная покатость Кавказа переходитъ уже въ необозримыя равнины, возвышается группа горъ Вештау, богатая минеральными источниками. Къ сѣверу отъ Вештау тянутся песчаные и глинистыя холмы, которые вмѣстѣ съ предыдущими возвышенностями служатъ водораздѣломъ между Каспійскимъ и Азовскимъ морями. Холмы эти называются Ергенями, и идутъ навстрѣчу общему Сырту, составляющему продолженіе Уренгайскихъ горъ. Всѣ отроги сѣвернаго склона Эльбрусскаго Кавказа направляются преимущественно на сѣверо-востокъ и между ними, въ глубокихъ ущельяхъ и долинахъ, едутъ въ томъ же направленіи рѣки системы Терека. Къ югу отъ главнаго хребта, въ небольшомъ разстояніи, почти на всемъ протяженіи Эльбрусскаго Кавказа проходитъ параллельно Главному, Сванетскій хребтъ. Высота этого хребта приблизительно на 3 т. ф. въ среднемъ ниже Главнаго, но вѣсакъ онъ далеко заходитъ за предѣлы вѣчнаго снѣга. Главнѣйшая вершина Сванетскаго хребта, Шода, поднимается до 11128 ф. надъ ур. моря. Между сванетскимъ и главнымъ водораздѣльнымъ хребтами расположены высокія долины Ингура и Цхенисцхали, а въ восточной оконечности Эльбрусскаго Кавказа съ юга примыкаетъ долина верховьевъ Ріона. Всѣ эти долины раздѣляются между собою высокими отрогами Главнаго хребта. Трудно доступныя перевалы Эльбрусской части Большого Кавказа опускаются немногимъ ниже средней его высоты.

Терскій Кавказъ. Терскій Кавказъ, заключающійся между Адайхохомъ и г. Варбало (10807 ф.), сильно суживается, склоны его становятся короткими, особенно сѣверный, а высота Главнаго хребта значительно понижается. Кромѣ Варбало, въ послѣднемъ замѣчательны слѣдующія вершины: Зильга-хохъ (12645 ф.), Зикари (12563 ф.), Чоухи (12107 ф.) и др. Въ верховьяхъ Терека и Ардона водораздѣльный гребень уклоняется къ югу, а нѣсколько сѣвернѣе его проходитъ передовой хребтъ, своими вершинами почти достигающій до высотъ Эльбрусскаго Кавказа и въ сущности являющійся какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ послѣдняго. На передовомъ хребтѣ находятся слѣдующія вершины: Казбекъ (16516 ф.), Джимарай-хохъ (15673 ф.), Тепли (14510 ф.), Цмакомъ-хохъ (13567 ф.) и др. Коллечество снѣговъ и ледниковъ въ Терскомъ Кавказѣ, хотя и мѣтвѣ чѣмъ въ Эльбрусскомъ, но все еще весьма значительно. Къ водораздѣльному хребту въ Терскомъ Кавказѣ примыкаютъ на сѣверъ четыре высокія поперечныя котловины, отдѣленные одна отъ другой высокими отрогами. Въ этихъ котловинахъ зарождаются рѣки системы Терека. Терекъ и Ардонъ прорываются на сѣверъ черезъ передовой хребтъ по глубокимъ ущельямъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно Дарьяльское, гдѣ проходитъ Терекъ. Около Варбало сѣверный склонъ Главнаго хребта вновь становится обширнѣе и достигаетъ весьма значительнаго развитія. Южный склонъ Терскаго Кавказа также достигаетъ сравнительно наибольшаго развитія, чѣмъ тотъ же склонъ въ другихъ частяхъ Кавказскаго хребта, и образуется множествомъ длинныхъ, постепенно понижающихся къ югу невысокихъ отроговъ, изъ которыхъ одни идутъ на соединеніе съ Малымъ Кавказомъ, а другіе направляются далеко на юго-востокъ, отдѣляя долины Юры и Алазани и сливаясь со стенами восточнаго Закавказья, къ юго-востоку отъ Тифлиса. Такъ, отъ вершины Зикари отдѣляется на соединеніе съ Малымъ Кавказомъ значительный хребтъ Месхійскій, или Сурамскій. Между перевалами въ Терской части Большого Кавказа замѣчательны: Крестовый (7977 ф.), черезъ который проложена шоссированная военно-грузинская дорога, Мамисовскій (9390 ф.), по которому проходитъ военно-осетинская дорога, соединяющая Владикавказъ съ Кутаисомъ, Рокскій (9870 ф.), ведущій изъ бассейна Ардона въ бассейнъ Лиахвы и нѣкоторые друг.

Дагестанскій Кавказъ. Эта часть большого Кавказа заключается между вершинами Барбало и Варидагомъ (12008 ф.) и простирается въ длину на 140 верстъ. Водораздѣльный гребень ея ниже, чѣмъ въ Терскомъ Кавказѣ, при чемъ онъ представляетъ мало выдающихся надъ гребнемъ вершинъ. Вѣчные снѣга и ледники имѣются на немъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Сѣверный склонъ Дагестанскаго Кавказа отличается необыкновенно сложнымъ развитіемъ. Своими многочисленными и весьма значительными отрогами, поднимающимися выше водораздѣльнаго гребня, онъ образуетъ обширный горный Дагестанскій выступъ, весьма обильный вѣчными снѣгами и ледниками. Самымъ западнымъ его отрогомъ является Сулако-Терскій, или Перикителескій хребтъ, служащій водораздѣломъ между Тереккомъ и Сулакомъ, затѣмъ, къ востоку отъ него, Богосскій, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу, и далѣе Паукать, отдѣляющій Аварскій Койсу отъ Кара-Койсу. Всѣ эти и другіе отроги Кавказскаго хребта образуютъ собою первый рядъ цѣпей, ограничивающихъ возвышенныя котловины Тушинскую, Дюдойскую, Анкратльскую и Самурскую, примыкающія къ водораздѣльному гребню. Отсюда, въ направленіи къ сѣверу, высота нагорнаго Дагестана начинаетъ постепенно уменьшаться. Дагестанъ относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей земнаго шара. Высокіе хребты съ безчисленными отрогами, болѣею частью скалистые, кое-гдѣ обширныя плато, глубокія ущелья, быстро несущіяся рѣки, нѣкіе пути сообщенія—составляютъ преобладающія особенности Дагестана. Только 1/3 часть площади этой страны представляетъ плоскую низменность, которая заняла собою узкое прикаспійское побережье, отъ устья Сулака до устья Самура. Противоположный, южный склонъ Дагестанскаго Кавказа развитъ очень мало и круто падаетъ къ долині Алазани. Замѣчательныя вершины въ этой части горъ, кромѣ Барбало и Садидага, слѣдующія: Апцаль (1142 ф.), Шави-кале (1314 ф.), Ниникость-цихе (11251 ф.)—въ водораздѣльномъ хребтѣ; Тебулосъ-мта (13736 ф.), Большой Качу (14027 ф.), Допосъ-мта (13736 ф.)—въ Сулако-Терскомъ водораздѣлѣ, и Балакури (12323 ф.)—въ Богосскомъ хребтѣ. Между перевалами наиболѣе извѣстны: Кодорскій (9300 ф.) и Сацхонисскій, наиболѣе низкій,—ведущіе изъ Дагестана въ Кахетію.

Самурскій Кавказъ. Водораздѣльный гребень Самурскаго Кавказа, простирающійся на 120 верстъ, отъ Сари-дага до Баба-дага (11934 ф.), значительно выше водораздѣльнаго хребта Дагестанскаго Кавказа и богаче ледниками и снѣгомъ, но по развитію своихъ склоновъ имѣетъ большое сходство съ послѣднимъ. Сѣверный склонъ принадлежитъ бассейну Самура и составляетъ южную часть нагорнаго Дагестана, отдѣляющуюся отъ бассейна Сулака высокимъ отрогомъ, направляющимся на востокъ отъ Сари-дага. Южный склонъ, напротивъ, слабо развитъ и короткій, круто падаетъ къ долині Алазани и напоминаетъ собою продолженіе южнаго склона Дагестанскаго Кавказа. Изъ вершинъ водораздѣльнаго хребта замѣчательны: Базаръ-дюзъ, или Кичепъ-дагъ (14722 ф.), Тхфалъ-дагъ (13764 ф.), Салаватъ-дагъ (11943 ф.) и Гудуръ-дагъ (11075 ф.). Возвышающійся здѣсь до 13951 ф. Шахъ-дагъ составляетъ передовую возвышенность Самурскаго Кавказа. Изъ переваловъ въ этой части Большаго Кавказа наиболѣе извѣстны: Гудурскій (10118 ф.), ведущій изъ верховьевъ Самура въ Закаталы, и Салаватскій (9283 ф.), по которому пролегаетъ Военно-Ахтинская дорога.

Каспійскій Кавказъ. Эта часть горъ составляетъ собою восточную оконечность Большаго Кавказа, занимающую въ длину до 160 верстъ. Каспійскій Кавказъ заключается между Баба-дагомъ и Ильхидагомъ. На всемъ протяженіи его вершины нигдѣ не переходятъ за 9 т. ф. высоты и совершенно лишены снѣжнаго покрова. Сѣверный склонъ и здѣсь представляетъ собою значительное развитіе отроговъ, но уступаетъ Самурскому относительно величинаю площади. Южный склонъ Каспійскаго Кавказа нѣсколько болѣе развитъ, чѣмъ въ Самурскомъ и Дагестанскомъ, но сравнительно съ противоположнымъ сѣвернымъ склономъ онъ все-таки меньше. Изъ переваловъ въ этой части хребта замѣчательнъ Алты-агачъ, ведущій изъ Кубы въ Шемаху.

Система горъ Малаго Кавказа. Горы Малаго Кавказа занимаютъ почти все западное и центральное Закавказье и отдѣляются отъ Большаго Кавказа долинами рѣкъ Куры и Ріона. Соединеніемъ же этихъ двухъ горныхъ системъ служитъ хребтъ Мескійскій, или Сурамскій (Грузинско-Имеретинскій). Малый Кавказъ состоитъ изъ плоскогорій и хребтовъ и, въ общемъ, слѣдуетъ одинаковому направленію съ Большимъ Кавказомъ, но въ горахъ его нѣтъ одного преобладающаго поднятія. Наибольшая длина Малаго Кавказа, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, доходятъ до 500 верстъ, а ширина, въ направленіи

перпендикулярномъ длинѣ,—до 250 верстъ. Нагорья, приподнятыя на высоту до 4 1/2—6 1/2 т. ф., надъ уровнемъ моря, занимаютъ собою большую часть горнаго Закавказья. Въ общемъ, они имѣютъ довольно однообразный характеръ: они болѣе или меньше возвышенны, холмисты, мѣстами на нихъ встрѣчаются различныя по величинѣ высокіе короткіе хребты и отдѣльныя вершины, мѣстами же они почти совершенно ровны или слегка волнисты. На окраинахъ этихъ нагорій расположены горныя страны, состоящія изъ множества отроговъ и хребтовъ, которые спускаются или къ окружающимъ низменностямъ, или къ долинамъ рѣкъ, или же сталкиваются съ подходящими къ нимъ цѣпями горъ другихъ системъ. Въ послѣднемъ случаѣ образуются горныя пространства, изрѣзанныя множествомъ глубокихъ ущелій, съ весьма крутыми скатами и стремнинами. Изъ этихъ горныхъ пространствъ особенно замѣчательна западная окраина Малаго Кавказа, расположенная по бассейну Чороха, и окраины сѣверо-восточная и юго-восточная.

Ахалцихо-Имеретинскій и Цихисъ-джварскій хребты. Сѣверная окраина Малаго Кавказа, къ которой у вершины Цхалъ-цители (8371 ф.) примыкаетъ Сурамская цѣпь, представляетъ широтный хребтъ, идущій на протяженіи около 250 верстъ отъ Чернаго моря почти до Тифлиса. Западная часть этого хребта образуетъ южную границу бассейновъ рр. Суны и Ріона и называется Ахалцихо-Имеретинскими, или Аджаро-Ахалцихскими горами, а восточная часть ограничивается съ юга среднее теченіе Куры и называется Цихисъ-джварскими, или Триалетскими горами. Границею между Ахалцихо-Имеретинскимъ и Цихисъ-джварскимъ хребтами служитъ глубокое Боржомское ущелье, длиною въ 37 верстъ, по которому съ юга на сѣверъ течетъ р. Кура, спускающаяся съ нагорій Малаго Кавказа. Изъ вершинъ Ахалцихо-Имеретинскаго хребта, кромѣ Цхалъ-цители, замѣчательны: Непсѣццаро (9443 ф.), Самомлія (9036 ф.) и Зотимери (8869 ф.). Всѣ онѣ поднимаются выше предѣла лѣсовъ. Перевалы черезъ Ахалцихо-Имеретинскій хребтъ весьма затруднительны. Лучшій изъ нихъ—Закарскій (8 т. ф.), прекрасно разработанный, ведущій изъ Кутанса черезъ Абасъ-тумагъ въ Ахалцихъ. Цихисъ-джварскія, или Триалетскія горы, имѣя значительно развитый южный склонъ, въ направленіи къ востоку постепенно понижаются, по своимъ вершинами онѣ достигаютъ приблизительно такой же высоты, какъ и Ахалцихо-Имеретинскія горы. Изъ вершинъ здѣсь замѣчательны: Кара-кая (9351 ф.), Арджванъ (9056 ф.) и Ашора (8551 ф.). Перевалы черезъ Цихисъ-джварскій хребтъ также весьма трудны. Изъ нихъ хорошо разработаны только Коджорскій перевалъ (4330 ф.), лежащій на восточной оконечности хребта, по дорогѣ изъ Тифлиса въ Ахалцихъ.

Ахалцихская высокая котловина, Ахалкалакское нагорье и Цалко-Лорійская возвышенность. Къ югу отъ Ахалцихо-Имеретинскаго и Цихисъ-Джварскаго хребтовъ начинается рядъ высокихъ котловинъ, равнинъ и нагорій Малаго Кавказа, вслѣдствіе чего южная подошва этихъ хребтовъ лежитъ, въ общемъ, почти на 2 т. фут. выше сѣверной. Къ южной подошвѣ примыкаютъ: Ахалцихская высокая котловина, Ахалкалакское нагорье и Цалко-Лорійская возвышенность. Ахалцихская высокая котловина примыкаетъ на сѣверѣ къ Ахалцихо-Имеретинскимъ горамъ и состоитъ изъ возвышенныхъ равнинъ, мѣстами пересѣкаемыхъ отрогами хребтовъ, ее окружающихъ. Въ направленіи къ востоку она постепенно поднимается и переходитъ за р. Курой въ Ахалкалакское нагорье, высотой въ 5 1/2 тыс. фут. надъ уров. моря. Отъ вершины Кара-кая, въ Цихисъ-Джварскихъ горахъ, тянется сначала на югъ, а затѣмъ на юго-востокъ, возвышенность, раздѣляющая притоки Куры и Аракса. Эта возвышенность, известная подъ названіемъ Триалетско-Гокчинскихъ горъ, составляетъ восточную окраину Ахалкалакскаго нагорья, часть котораго поднимается здѣсь до 6 1/2 т. фут. и называется Духоборьемъ. На Ахалкалакскомъ нагорьѣ расположено нѣсколько довольно значительныхъ высокихъ озеръ, между которыми по величинѣ замѣчательны Топорованъ и Таблцкюри. Къ востоку отъ сѣверной части Триалетско-Гокчинскихъ горъ (Мокрыя горы) примыкаетъ къ Цихисъ-Джварской цѣпи Цалко-Лорійская возвышенность. Она орошается верхнимъ теченіемъ рр. Храма и Капенки и въ западной своей части поднимается отъ 4-хъ до 5 т. ф. Юго-восточнымъ отрогомъ Мокрыхъ горъ—Сомхетскимъ хребтомъ—вся эта возвышенность раздѣляется на двѣ части: сѣверная часть называется Цалкой, а южная—Лорійской возвышенностью. Въ направленіи къ востоку Цалко-Лорійская возвышенность распадается на множество отроговъ и хребтовъ, постепенно понижается и, наконецъ, на берегу Куры заканчивается Борчалинской равниной, высота которой не превосходитъ 1,100 фут. надъ уров. моря.

Гокчинская высокая котловина, Казахъ, Карабахъ и Даралагезъ. Къ югу отъ Пятко-Лорійской возвышенности, между двумя высокими хребтами, составляющими часть Триалетско-Гокчинскихъ горъ, расположена возвышенная и почти со всѣхъ сторонъ замкнутая Гокчинская котловина, середина которой занимаетъ самый значительный озерный бассейнъ Кавказскаго края—бассейнъ озера Гокчи, уровень котораго лежитъ на высотѣ 6340 ф. надъ ур. моря. Горные хребты, окружающіе Гокчинскую котловину, поднимаются выше 10 т и даже 12 т. ф. и образуютъ нѣсколько значительныхъ вершинъ, на которыхъ сохраняется снѣжный покровъ почти круглый годъ. Изъ этихъ вершинъ замѣчательны: Гямышъ (12269 ф.), Агманганъ (11902 ф.), Ахъ-дагъ (11711 ф.), Гезаль-дара-баши (11606 ф.), Гиналь-дагъ и друг. Въ Гокчинскую котловину, отъ станціи закавказской желѣзной дороги Акстафы, по дорогѣ въ Эривань, ведетъ хорошо разработанный перевалъ (7184 ф.). Въ направленіи къ озеру Гокчи, окружающіе его горные хребты спускаются крутыми и мало развитыми склонами, во внѣржи они отдѣляютъ очень много далеко уходящихъ отроговъ, образующихъ значительныя горныя страны и нагорья. Такъ, на сѣверо-востокъ озера образовалась горная страна Казахская, постепенно понижающаяся къ среднему теченію Куры, орошаемая Акстафой, Дезагомъ и др. мелкими правыми притоками Куры. На юго-востокъ и югъ отъ Гокчинской котловины образовалось обширное Карабахское нагорье, представляющее собою юго-восточный выступъ Малаго Кавказа. Оно заключается между цѣлью горъ, отходящей къ востоку отъ вершины Гиналь-дагъ, и высокимъ хребтомъ Карабахскимъ, направляющимся на югъ отъ вершины Гезаль-дара-баши и круто падающимъ къ Араксу у Ордубага. Карабахскій хребетъ своими вершинами, переходящими за 12 т. ф. высоты, есть наиболѣе высокій. На равномъ приблизительно разстояніи между двумя выше указанными хребтами проходитъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ хребетъ Шунинскій. Сѣверо-западная часть Карабаха, подходящая къ озеру Гокчи, представляетъ высокое нагорье, отъ 6 до 8 т. ф. высоты. Къ востоку и югу отсюда многочисленныя хребты и второстепенныя отроги, образующіе тысячи ущелий, по которымъ текутъ быстрые рѣчки и потоки, постепенно понижаются и, наконецъ, круто спускаются къ стенамъ низовьевъ Куры и глубокой тѣсинѣ Аракса. Къ западу отъ Карабахскаго хребта и къ югу отъ Гокчинскихъ горъ, до р. Аракса, расположена горная страна Даралагезъ, вершины которой достигаютъ 10 т. ф. высоты. Такимъ образомъ, все Даралагезо-Карабахское нагорье съ Гокчинской высокой котловиной, въ общемъ, представляютъ огромный куполовидный выступъ Малаго Кавказа, окаймленный дугою Аракса и степными пространствами нижняго течения Куры, на эллипсоидальномъ куполѣ котораго, въ глубокой чашѣ, лежитъ озеро Гокча.

Эриванско-Алагезская возвышенность. Къ западу отъ озера Гокчи, за краевыми его горами, до р. западнаго Арпачая, заняла волнистая Эриванско-Алагезская возвышенность. На сѣверѣ ее ограничиваетъ хребетъ Памбакскій, составляющій отрогъ Триалетско-Гокчинской цѣпи, а на югѣ—р. Араксъ. Сѣверная часть этой возвышенности достигаетъ высоты около 5 т. ф., а южная, прибрежная Араксу, не превышаетъ 3 т. ф. Почти по серединѣ Эриванско-Алагезской возвышенности поднимается потухшій вулканъ Алагезъ (13436 ф.)—самая высокая вершина Малаго Кавказа, послѣ Арарата. Вершина Алагеза, вследствие крутизны, свободна отъ снѣга, массы котораго круглый годъ сохраняются въ защищенныхъ мѣстностяхъ кратера

Ардагано-Кареское плато. Южнѣе высокой Ахалцихской котловины и Ахалкалакскаго нагорья расположено, болѣе чѣмъ на 2 т. ф. выше первой, самое значительное по пространству и въ общемъ самое высокое изъ сплошныхъ плоскогорій Малаго Кавказа—Ардагано-Кареское плато. На востокъ, у р. Арпачая, оно прилегаетъ къ Эриванско-Алагезской возвышенности, а на западъ его окраина, мѣстами приподнятая въ видѣ хребта, образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Куры, которому принадлежитъ плато, и системой р. Чороха, лежащей занадѣе водораздѣла. Водораздѣлъ этотъ, поднимающійся нѣкоторыми своими вершинами до 10 т. ф., извѣстный подъ общимъ именемъ Арсіанскаго, начинается на сѣверѣ, у вершины Самоля Ахалцихо-Имеретинскихъ горъ, и простирается съ небольшими уклоненіями на югъ, а затѣмъ на юго-западъ, приблизительно на 200 верстѣ. Южною оконечностью онъ упирается въ р. Араксъ, образуя вершину Сурбъ-хачъ (9495 ф.). Сѣверная часть водораздѣла, сравнительно невысоко приподнятая надъ Ардагано-Карескимъ плато, носитъ названіе собственно Арсіанскаго хребта, а болѣе южная, расположенная къ юго-западу отъ Карса и значительно приподнятая, на-

зывается Саганлугскимъ хребтомъ. Арсіанскій водораздѣлъ къ западу падаетъ весьма круто и образуетъ очень много лѣсныхъ отроговъ, которые, встрѣчаясь съ отрогами Понтійскаго хребта, представляютъ одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ горныхъ странъ въ Закавказьѣ—Чорохскій край. Черезъ высокіе перевалы Арсіанскаго водораздѣла идутъ важныя дороги изъ бассейна Чороха, связывающія Батумъ съ Ахалцихомъ, Ардаганъ съ Карсомъ, а этотъ послѣдній съ Эрзерумомъ. Важнѣйшіе изъ переваловъ: Каппы, или Годерскій (6700 ф.), соединяющій Батумъ съ Ахалцихомъ, Ялоусъ-чамъ (8442 ф.), ведущій изъ Батума черезъ Ардаганъ въ Карсъ, Пандежуретскій (7128 ф.)—изъ Ардагана въ Ольты, и Саганлугскій (7940 ф.)—изъ Карса въ Эрзерумъ.

Агридагскій хребетъ. По восточной части границы съ Турціею тянется, почти на протяженіе 175 верстѣ, по правому берегу Аракса, высокій хребетъ Агридагскій. Онъ служитъ водораздѣломъ между Араксомъ и бассейномъ верхняго Ефрата и примыкаетъ къ Закавказью у вершины Кесса-дагъ (11262 ф.). Проходи въ широтномъ направленіи, Агридагскій хребетъ образуетъ нѣсколько замѣчательныхъ вершинъ, поднимающихся выше 10½ т. ф. Въ восточной своей оконечности онъ заканчивается огромнымъ вулканическимъ массивомъ Араратскихъ горъ, который состоитъ изъ Большого и Малаго Арарата. Въ сѣдловинѣ между этими вершинами (Сардаръ-булагъ) сходятся государственныя границы: россійская, турецкая и персидская. Обѣ вершины занимаютъ своимъ общимъ основаніемъ пространство до 900 кв. верстѣ. Большой Араратъ, покрытый вѣчными снѣгами, является высочайшей вершиной всего Закавказья (16916 ф.) и одной изъ самыхъ высокихъ въ предѣлахъ Кавкасскаго края.

Понтійскій хребетъ и Талышинскія горы. Кромѣ горъ Малаго Кавказа, въ составъ гористой части Закавказья входятъ восточная часть Понтійскаго, или Азизстанскаго хребта, и Талышинскія горы. Понтійскій хребетъ, поднимающійся мѣстами до 10 т. ф. и окаймляющій южный берегъ Черпаго моря, принадлежитъ Закавказью только восточною своею оконечностью. Эта часть горъ прорывается р. Чорохомъ и своими многочисленными отрогами сталкивается съ отрогами Арсіанскаго водораздѣла, образуя горный Чорохскій край. Талышинскія горы составляютъ крайнюю сѣверо-западную оконечность Эльбурскихъ горъ, онаясывающихъ южный берегъ Каспійскаго моря. Восточный склонъ ихъ, постепенно понижающійся къ Каспійскому морю, занимаетъ Ленкоранскій уездъ Бакинскій губерніи, прилегающій къ Персидской границѣ. Отроги Талышинскаго хребта, вершины котораго не превышаютъ 9 т. ф. надъ ур. моря, образуютъ гористую страну Талышъ.

Равнины Предкавказья. Равнины Кавказскаго края расположены преимущественно въ сѣверной его части. Онѣ заняли около 2/3 всего Предкавказья, остальная часть котораго принадлежитъ горамъ сѣвернаго склона Большого или Высокаго Кавказа. Къ сѣверу за передовыми цѣпями Большого Кавказа, начиная отъ Черпаго моря протянулись равнины Кубанская, Кабардинская, Владикавказская и Чеченская. У подошвы отроговъ, равнины эти возвышенны и холмисты, въ среднихъ своихъ частяхъ онѣ значительно приподняты и сильно волнисты, а ближе къ Тереку, окрестностямъ Пятигорска и Кубани, приобретаютъ характеръ степныхъ пространствъ. Въ предѣлахъ Ставропольскаго поднятія и далѣе на сѣверъ, до Кумо-Манычской впадины, лежитъ обширная ровная маловодная степь, мѣстами, образующая плоскія и пологія возвышенности, съ глубокими и крутыми балками и обрывистыми берегами рѣкъ. Ставропольской возвышенностью эта степь дѣлится на двѣ части: запальную, или приазовскую, и восточную, или прикаспійскую. Западная часть, расположенная по теченіямъ Кубани и Ви, представляетъ ровную, степную, слегка покатую къ Азовскому морю площадь, орошенную на югъ довольно многочисленными, медленно текущими рѣчками, а ближе къ морю наполняющаяся камышевыми болотами. Въ большинствѣ случаевъ, приазовская степь вполнѣ пригодна для оскдлой жизни. Степь восточной части Предкавказья, къ сѣверу отъ Терека и низовой Сулака, является въ сущности такою же, какъ и приазовская степь, но только степь эта въ общемъ крайню маловодна. Рѣкъ здѣсь очень мало и нѣкоторыя изъ нихъ не доходятъ до моря; небольшихъ озеръ очень много, но вода въ нихъ чаще всего горько-соленая и не пригодная для употребленія. По берегамъ Каспійскаго моря лежатъ песчаная и солончаковая пустыни, бывшія когда-то его дномъ. Пространство, расположенное по низовьямъ рр. Терека и Сулака, именно, покрыто болотами и топями. За исключеніемъ мѣстностей по берегамъ немногихъ рѣкъ, вся прикаспійская степь не пригодна для

осѣдлага населенія. Въ общемъ, восточная часть Предкавказья расположена ниже западной, и многія мѣстности ея лежатъ ниже уровня океана.

Равнины Закавказья. Въ Закавказь низменные и степныя пространства, главнымъ образомъ, заняты юго-восточную его часть, по среднему и нижнему теченію Куры, по нижнему Араксу и, кромѣ того, значительное пространство — въ низовьяхъ Ріона. По долинь р. Куры тянутся степныя равнины Караязская, Ширакская, Эльдаръ и Самухъ. По лѣвую сторону этихъ степей лежитъ богатая своею природою долина р. Алазани (Кахетія), переходящая на юго-востокъ въ степь Ширакскую. Часть степи въ треугольникѣ, образуемомъ Курой, Араксомъ и подошвой хребтовъ юго-восточной части Малаго Кавказа, въ различныхъ мѣстахъ, называется степью Карабахской, Нейгамбаръ и Ширянкумъ (Милльская степь). Наконецъ, огромное степное пространство по правую сторону Аракса, между нимъ и нижнимъ теченіемъ Куры, носитъ названіе Муганской степи или Мугаян. Равнины юго-восточной части Закавказья занимаютъ площадь около 35 тыс. кв. вер. Въ общемъ, всѣ онѣ наклонены съ сѣверо-запада на юго-востокъ и приподняты на сѣверо-западъ до 1000 фут. надъ ур. моря; мѣстами же, у Каспійскаго моря, низменныя пространства лежатъ ниже ур. океана. Ширина Нижне-Курской равнины, въ средней своей части, доходитъ до 120 верстъ. Въ западной части Закавказья, по среднему и нижнему теченію Ріона и его притоковъ, расположена Ріонская низменность. Она имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго примыкаетъ къ Черному морю, а вершина вдается клиномъ между южнымъ склономъ Большаго Кавказа и сѣвернымъ склономъ западной части Ахалцихо-Имеретинскихъ горъ. Площадь Ріонской равнины занимаетъ около $5\frac{1}{2}$ тыс. кв. верстъ. По длинь своей она протягивается до 120 верстъ и расширяется, по мѣрѣ приближенія къ Черному морю, до 70 верстъ. Западная ея часть, прилегающая къ морю, изобилуетъ болотами и заключаетъ значительное болотистое озеро Палеостомъ; далѣе къ востоку почва пѣскольно повышается и низменность почти сплошь покрыта тѣсами. Низменности и степныя равнины Закавказья занимаютъ приблизительно $\frac{1}{5}$ часть всей его площади.

Орошеніе. Проточныя воды распределены въ различныхъ мѣстностяхъ края весьма неравномерно. Многоводіемъ отличается часть Кавказа, заключающаяся между лѣвнымъ берегомъ р. Кубани и Ахалцихо-Имеретинскимъ хребтомъ, особенно въ низменныхъ мѣстахъ. Такое же обиліе водъ находится въ восточной окраинѣ Закавказья, занятой Ленкоранскимъ уѣздомъ, Бакинскою губерніею. Напротивъ, мѣстности къ сѣверу и востоку отъ Ставропольской плоской возвышенности и восточная часть Закавказья, за исключеніемъ нагорныхъ пространствъ, почти безводны и требуютъ искусственнаго орошенія. Въ этомъ отношеніи Месхійскій или Сурамскій хребетъ, не смотря на его незначительную высоту надъ уровнемъ моря, образуетъ рѣзкую границу между влажною долиною Ріона и сухими долинами и степями восточной половины Закавказья.

Особенности рѣкъ Кавказскаго края. Началомъ рѣкъ Кавказскаго края служатъ вѣчные снѣга, ледники, потоки и ручьи, образующіеся отъ таянія снѣговъ, и родниковыя воды, пробивающіяся на горныхъ склонахъ. Рѣки Большаго Кавказа, по характеру своего теченія, отличаются отъ рѣкъ Малаго Кавказа. Онѣ берутъ начало изъ ледниковъ, снѣговъ и родниковъ; въ верхнихъ своихъ частяхъ бѣгутъ шумными потоками въ глубокихъ и крутыхъ ущельяхъ, но, по выходѣ на плоскость, текутъ спокойно. Рѣки Малаго Кавказа начинаются на плоскогорьяхъ только родниками, такъ какъ ледниковъ здѣсь нѣтъ (единственный — на Большомъ Араратѣ). Сначала онѣ текутъ медленно, по извилистому руслу. Съ приближеніемъ къ горамъ, окаймляющимъ плоскогорье, рѣка обыкновенно разсѣкаетъ краевой хребетъ глубокой тѣсниной и быстро сбѣгаетъ по ней на плоскость, гдѣ вновь течетъ медленно по пути къ морю. Паденіе Кавказскихъ рѣкъ весьма значительно; въ особенности оно велико во второстепенныхъ притокахъ большаго рѣкъ, что даетъ возможность удобно вывести изъ нихъ воду для орошенія полей. Но то же сильное паденіе является и затрудненіемъ для судоходства, для котораго пригодны лишь нѣкоторыя кавказскія рѣки и то преимущественно въ нижнемъ ихъ теченіи, по выходѣ на равнину. Какъ пути сообщенія, рѣки Кавказа приносятъ мало пользы и даже препятствуютъ въ томъ отношеніи, что разрушаютъ мосты и насыпи. Количество воды въ рѣкахъ значительно измѣняется по временамъ года, въ зависимости отъ таянія снѣговъ и періодовъ дождей: весной — отъ таянія снѣга въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ бассейна рѣки, лѣтомъ —

отъ таянія снѣговъ въ горахъ и ледникахъ, а осенью — отъ продолжительныхъ дождей. По временамъ, не въ зимнее время года, въ различныхъ мѣстностяхъ края, происходятъ случайныя пошвенія уровня рѣкъ отъ ливней: почти пересыхающія лѣтомъ русла быстро переполняются водою, уносящей массу камней, обломковъ скалъ, глины, песку, и образуютъ разрушительные потоки грязи, погребавшіе подъ собою иногда цѣлыя селенія. Периодическіе разливы рѣкъ въ особенности бываютъ опустошительны въ нижнихъ частяхъ ихъ теченія, гдѣ иногда заливаются огромныя пространства земли. Время покрытія льдомъ рѣкъ Кавказскаго края въ общемъ непродолжительно. Въ Закавказь бываютъ годы, когда нѣкоторыя изъ рѣкъ не замерзаютъ вовсе. Рѣки Большаго Кавказа берутъ начало или на Главномъ хребтѣ, или на его боковыхъ и передовыхъ цѣпяхъ. Здѣсь начинаются Кубань, Ея, Кума, Терекъ, Сулакъ, Самуръ, Ингурь и нѣсколько другихъ рѣкъ со всеми ихъ притоками. Горы Малаго Кавказа даютъ начало Чороху и Араксу. Кура и Ріонъ, отблѣяющіе своими долинами Большой Кавказъ отъ Малаго, питаются водами того и другого. Рѣчныя системы Кавказскаго края принадлежатъ бассейнамъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей, при чемъ къ Азовскому морю направляются рѣки западнаго Предкавказья, въ Черное море текутъ рѣки западнаго Закавказья, а въ Каспійское — рѣки восточныхъ частей Предкавказья и Закавказья.

Рѣки западнаго Предкавказья. Въ западной части Предкавказья протекаетъ Кубань — самая значительная рѣка сѣвернаго Кавказа. Она беретъ начало изъ ледниковъ сѣверо-западнаго склова Эльбруса и направляется сначала къ сѣверу, затѣмъ, отъ ст. Невинномыской и пересѣченія съ владикавказской желѣзной дорогой, къ сѣверо-западу, и при выходѣ на равнину, у ст. Темішбекской, снова мѣняетъ направленіе на западное. Ниже г. Екатеринодара начинается болотистая, заросшая камыщами низменность, затопляемая разливами Кубани (плавни). Выше ст. Троицкой Кубань дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, правый (протокъ), впадаетъ въ Азовское море, а лѣвый — въ Кубанскій лиманъ Чернаго моря. Все пространство между рукавами, большею частью, покрыто камышевыми болотами и небольшими озерами, а у береговъ моря лежитъ низина, изрѣзанная лиманами. Уровень воды въ Кубани часто мѣняется отъ таянія льдовъ въ горахъ и отъ дождей. Длина этой рѣки, отъ истоковъ до устья, превышаетъ 600 верстъ. Кубань получаетъ притоки только съ лѣвой стороны. Они берутъ начало на главномъ хребтѣ, или на параллельныхъ ему передовыхъ цѣпяхъ и, по выходѣ изъ ущелій, текутъ по обширной и плодородной равнинѣ, называемой Закубанскимъ краемъ. Главнѣйшіе изъ этихъ притоковъ, считая отъ верховьевъ Кубани, слѣдующіе: Теберда, Малый Зеленчукъ и Большая, Урупъ, Лаба, составляющаяся изъ Большой Лабы и Малой, Бѣлая, Пшишь, Псекупсъ, Убниъ и Адагумъ. Кромѣ того, Кубань принимаетъ въ себя, съ лѣвой же стороны, множество другихъ болѣе мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ. Судоходство по Кубани возможно на протяженіи между Темрюкомъ и Екатеринодаромъ (около 200 верстъ), а иногда и нѣсколько выше, но повсюду съ большимъ затрудненіемъ. Сѣверо-западная часть Предкавказья занята бассейномъ р. Ея, которая впадаетъ въ Ейскій лиманъ Азовскаго моря. Эта рѣка начинается на сѣверной покатости Ставропольской возвышенности и протекаетъ слишкомъ 200 верстъ. Теченіе Ея извилистое и медленное. Съ правой стороны въ нее впадаетъ притокъ Кугу-Ея. Нѣсколько небольшихъ степныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ западныхъ склоновъ Ергеней и съ сѣвернаго склона Ставропольской возвышенности, образуютъ медленно текущую степную рѣку Западный Манычъ. Въ своей восточной части, эта рѣка представляетъ длинное солоноватое озеро, а въ западной, послѣ впаденія въ нее Егорлыка, она тихо направляется къ Дону.

Рѣки восточнаго Предкавказья. Къ востоку отъ Западнаго Маныча, за невысокимъ водораздѣломъ (81 ф.), медленно протекаетъ Восточный Манычъ, въ сущности являющійся продолженіемъ степной рѣки Калауса. Велѣдствіе маловодія, эта послѣдняя не доходитъ до Каспійскаго моря, а весной воды ея наливается въ Восточный Манычъ, который лѣтомъ также пересыхаетъ, представляя мѣстами оголенные русла и солоноватая озера. На восточномъ склонѣ возвышенности Ташла-Сырта, къ юго-востоку отъ г. Баталпашинска, беретъ начало р. Кума. Она направляется сначала на сѣверо-востокъ, а затѣмъ на востокъ къ Каспійскому морю, до котораго, однако, по маловодью не доходитъ: за 80 верстъ отъ послѣдняго она теряется въ пескахъ. Длина всего теченія Кумы превышаетъ 500 верстъ. Значительные притоки Кумы: Подкумокъ и Золка — съ правой стороны, и

Буйвола—съ лѣвой. Терекъ начинается въ ледникахъ ущелья Трусо, которое съ юга ограничивается Главнымъ хребтомъ съ запада—соединеніемъ Главнаго хребта съ боковымъ, а съ сѣвера замыкается Казбекомъ. Обогнувъ съ южной стороны Казбекъ, Терекъ поворачиваетъ около станціи Коби къ сѣверу, прорывается Дарьяльскимъ ущельемъ черезъ боковой хребетъ и у Владикавказа выходитъ на плоскость. Далѣе онъ разсѣкаетъ ущельемъ невысокій Сунженскій передовой хребетъ, затѣмъ поворачиваетъ къ востоку и уклонившись у ст. Шелкозаводской къ сѣверу, течетъ крайне медленно. Нѣсколько выше Кизляра Терекъ распадается на множество рукавовъ, лѣвая группа которыхъ впадаетъ въ море, а правая—въ Атраханскій заливъ. Дельта Терека частью лежитъ ниже уровня воды въ рукавахъ и во многихъ мѣстахъ представляетъ болота и камыши, а въ средней части совершенно безводна. Здѣсь проходятъ разорительныя паводненія, несмотря на устроенныя береговныя дамбы, которыхъ теперь имѣется на лѣвомъ берегу Терека по сложной линіи до 50 верстъ, не считая 25 верстъ дамбъ, окружающихъ собственно Кизляръ. Судходства по Тереку не существуютъ, но бывали примѣры, что мелкосидящіе пароходы поднимались до ст. Щедриной (въ 188^о году пароходъ „Адмиралъ“, на которомъ ѣхалъ главноначальствующій на Кавказъ кн. Долдуковъ-Корсаковъ, безпрепятственно прошелъ по Тереку до вышеназванной станціи). Но длинѣ (450 в.) Терекъ короче Кубани, но бассейнъ его нѣсколько больше. Съ лѣвой стороны Терекъ принимаетъ Ардонъ, Урухъ и Малку. Они берутъ начало на Главномъ хребтѣ, между Казбекомъ и Эльбрусомъ, и текутъ въ своихъ верховьяхъ по лѣсистымъ ущельямъ съ такою же быстротою, какъ и самъ Терекъ, размѣръ паденія котораго въ верхней его части составляетъ 10—18 саж. на версту. Въ Малку впадаетъ съ правой стороны бурный Баксанъ, начинающійся отъ Баксанскаго ледника, на восточной сторонѣ Эльбруса, съ своими притоками Черекъ и Чегекомъ. Изъ притоковъ Терека съ правой стороны замѣчательна Сунжа, принимающая въ себя Асеу, Аргунъ, Хулхулау, Валерикъ и Гойту. Юго-восточный уголъ П; сдказказя, заключенный между Большимъ Кавказомъ и Каспійскимъ моремъ, орошается многими береговыми рѣчками и двумя значительными рѣчками—Сулакомъ и Самуромъ. Сулакъ составляется изъ быстро текущихъ рѣкъ—Андійскаго Койсу и Аварскаго, начинающихся на сѣверномъ склоне Главнаго хребта. Притокъ Аварскаго Койсу съ правой стороны—Казкумыкское Койсу, а послѣднее принимаетъ въ себя Кара-Койсу. Недалеко отъ сел. Чиръ-Юрта Сулакъ прорывается ущельемъ между горами Салатау и Тасъ-тау, составляющими конечную возвышенность Андійскаго хребта, и выходитъ на плоскость, прилегающую къ Каспійскому морю. Самуръ—быстрая и довольно многоводная рѣка южнаго Дагестана—беретъ начало на высотѣ 9 т. ф. надъ ур. моря. Онъ протекаетъ вдоль сѣверной подошвы Кавказскаго хребта и впадаетъ въ Каспійское море южнѣ Дербента четырьмя рукавами. До выхода на плоскость Самуръ течетъ очень быстро, стѣсненъ горами и во многихъ мѣстахъ берега его представляютъ огромныя отвѣсныя скалы. Длина теченія этой рѣки около 200 верстъ.

Рѣки восточнаго Закавказья. Система р. Куры и ея праваго притока Аракса занимаютъ собою почти все восточное Закавказье. Кура—самая большая изъ рѣкъ всего Кавказа, длиною около 1000 верстъ—вытекаетъ изъ родниковъ возвышенной и болотистой равнины Гель, расположенной на Ардагано-Карсскомъ плато, между Ардаганомъ и Карсомъ. Она орошаетъ Карскую область и губерніи Тифлисскую, Елизаветопольскую и Бакинскую. Медленно протекая близъ Ардагана и направляясь на сѣверо-востокъ, Кура, наконецъ, спускается съ плато. Пройдя около Ахалциха, она по Боржомскому ущелью прорывается черезъ Цихисъ-джварскія, или Триалетскія горы, и отъ г. Гори поворачиваетъ на юго-востокъ. Между Тифлисомъ и Елизаветополемъ Кура течетъ у сѣверо-восточной подошвы Малаго Кавказа; затѣмъ, покинувъ горы, значительно замедляетъ свое теченіе и вступаетъ въ степныя равнины восточнаго Закавказья. При впаденіи Кура раздѣляется на два рукава: одинъ изъ нихъ, собственно Кура, впадаетъ прямо въ Каспійское море, а другой, Акуша, раздѣлившись въ свою очередь на многіе рукава, течетъ въ Кизиль-атаскій заливъ. Дельта Куры называется Сальянскимъ островомъ. Кура становится сплавною въ небольшомъ разстояніи отъ истоковъ. Отъ впаденія въ нее Алазана до сел. Зардоба судходство затрудняется порогами. Ниже Зардоба до устья, на протяженіи 320 верстъ, судходство вполнѣ возможно: здѣсь проходитъ ежегодно до 3 тыс. разнаго рода судовъ и лодокъ, принадлежащихъ рыбопромышленникамъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ Куры замѣчательны: Посховъ-чай, Ли-

аха, Ксагъ, Арагна, Юри и Алазанъ. Послѣдніе два притока текутъ параллельно другъ другу въ юго-восточномъ направленіи, вдоль южной подошвы Большаго Кавказа, и затѣмъ, при впаденіи, сливаются вмѣстѣ. Съ правой стороны въ Куру впадаютъ: Ахалкалаки-чай, Алетъ, Храмъ Кція), Акстафа, Тортерь и Араксъ. Послѣдній составляетъ главнѣйшій притокъ Куры, огромной дугой огибающей горы Малаго Кавказа, на протяженіи 750 верстъ. Араксъ беретъ начало въ Азіатской Турціи, въ горахъ Деве-Ююкъ и Бингиль-дагъ къ югу отъ Эрзерума, и направляется къ сѣверо-востоку по Армянскому нагорью. Около 80 верстъ къ западу отъ Кагызмана онъ вступаетъ въ русскіе предѣлы, проходитъ по Карсской области и Эриванской губерніи, и далѣе, на большомъ протяженіи, составляетъ границу Россіи съ Персіей. Въ Карсской области Араксъ пробивается черезъ горныя ущелья: далѣе, миновавъ сел. Кульпы, выходитъ на обширную равнину, разстилающуюся между подошвами Арарата и Алагеца; еще далѣе, около Ордубада, прорывается чрезъ скалистую Арасбарскую гѣбину и затѣмъ течетъ на соединеніи съ Курой. Глубина Аракса незначительна, и черезъ него существуетъ множество бродовъ. Лѣвые притоки Аракса значительнѣ правыхъ; изъ нихъ замѣчательны: западный Арпатъ, Запта, вытекающая изъ оз. Гокчи, и восточный Арпатъ. Крайній, юго-восточный уголъ Закавказья орошается нижнимъ теченіемъ степной рѣки Болгару-чай, теряющейся въ солончатыхъ озерахъ, и довольно многочисленными рѣчками, стекающими съ восточныхъ склоновъ Талышскихъ горъ и впадающими въ Каспійское море.

Рѣки западнаго Закавказья. Въ западной части Закавказья протекаетъ значительная по величинѣ р. Ріонъ. Она начинается двумя потоками изъ ледниковъ южнаго склона Большаго Кавказа, первоначально течетъ среди горъ и принимаетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ; около Кутаиса выходитъ изъ ущелья на плоскость, мѣняетъ направленіе на западное и впадаетъ въ Черное море двумя рукавами, пройдя всего отъ истоковъ 320 верстъ. Низовья Ріона покрыты болотами и густыми лѣсами. Плаваніе по этой рѣкѣ возможно только для мелкосидящихъ пароходовъ, отъ устья до сел. Орпири. Ріонъ принимаетъ довольно много быстрыхъ притоковъ; изъ нихъ замѣчательны: съ лѣвой стороны Квирида, а съ правой—Цхенись-цхали и Техуръ. Сѣвернѣе Ріона направляется къ Черному морю Ингуръ. Онъ беретъ начало изъ ледниковъ между Главнымъ и Свалетскимъ хребтами, на высотѣ 6250 футовъ, и направляется сначала къ западу, вдоль южной подошвы Главнаго хребта; далѣе поворачиваетъ къ юго-западу и шумно течетъ около 75 верстъ по скалистому ущелью, шириною отъ 2½ до 5 саж., послѣ чего выходитъ на Миягрельскую низменность и впадаетъ въ море нѣсколькими рукавами, при сел. Анактіи. Длина Ингура болѣе 150 верстъ, а ширина близъ устья отъ 40 до 50 саж. Судходство по Ингуру возможно лишь для небольшихъ судовъ, верстъ на 50 отъ устья. Кромѣ Ріона и Ингура, на южномъ склонѣ Большаго Кавказа берутъ начало еще нѣсколько рѣкъ, быстро текущихъ въ Черное море. Изъ нихъ болѣе значительны: Кодоръ, Взыбъ, Соча, Туапсе и Цемесъ. Быстрый и многоводный Чорохъ принадлежитъ Россіи только на протяженіи 84 верстъ отъ устья. Въ этихъ предѣлахъ, въ общемъ, онъ направляется съ юга на сѣверъ и протекаетъ въ глубокомъ и узкомъ ущельѣ. Между устьемъ Чороха и г. Артвиномъ, на протяженіи 60 верстъ, плаваютъ узкія и длинныя плоскодонныя суда, называемыя каюками, плаваніе на которыхъ одлако весьма опасно. Изъ значительные притоки впадаютъ въ Чорохъ съ правой стороны. Изъ нихъ замѣчательны: Ольты-чай, верховья котораго принадлежатъ Турціи, и Имеръ-хеви и Аджарисъ-цхали, берущіе начало на Арсіанскомъ хребтѣ. Изъ лѣвыхъ притоковъ Чороха въ русскіяхъ предѣлахъ находятся: Хатла-су, Мургуль-цхали и нѣкоторые другіе.

Озера и болота. Кавказскій край, въ общемъ, не богатъ озерами. Большой, или Высокій Кавказъ, совершенно лишенъ сколько-нибудь значительныхъ озерныхъ бассейновъ, потому что въ горахъ его преобладаетъ одно направленіе поднятій. Здѣсь наиболѣе замѣчательны озера: Кели, лежащее къ западу отъ ст. Гудаура, на высотѣ 9720 фут. надъ ур. моря, Кагырманъ-юль и Цастой-амъ—на высотѣ 7½ т. ф., и Кезенной-амъ, или Форельное озеро—на высотѣ 5978 ф., лежащее на Сулако-Терскомъ водораздѣлѣ. Напротивъ, высокія плоскогорья Малаго Кавказа, ограниченныя взаимно-пересѣкающимися горными хребтами, представляютъ высокія замкнутыя или почти замкнутыя котловины, образующія обширныя водныя бассейны. Всѣ нагорныя озера Закавказья расположены въ западной части этого края, между Курой и Араксомъ. Изъ нихъ особенно выдѣляется по вели-

чинъ озеро Гокча, или Севанга. Это озеро—самое обширное изъ прѣсноводныхъ въ Закавказскомъ краѣ. Оно имѣетъ до 70 верстъ длины и 30 верстъ ширины, расположено на высотѣ 6340 ф. надъ ур. моря и окружено совершенно безлѣсными горами. Въ Гокчу впадаетъ 28 рѣчекъ и нѣсколько небольшихъ ручьевъ, а вытекаетъ изъ него только одна р. Загга. Кромѣ Гокчи, въ западной части Закавказья есть еще нѣсколько нагорныхъ озеръ, изъ которыхъ значительны: Чалдыръ-гель, Хозанинъ, Арпа-гель, Топорованъ и Табицхури. Всѣ упомянутыя озера лежатъ выше 6 т. ф. надъ ур. моря, имѣютъ прѣсную воду и богаты рыбою. Озера степной части Предкавказья расположены преимущественно по берегамъ Азовскаго и Каспійскаго морей. Онѣ частью соленыя, частью прѣсныя. Въ самой сѣверной части Предкавказья находится группа Манычскихъ озеръ. Въ степной части восточнаго Закавказья озера расположены въ степяхъ около низовьевъ Куры и по берегу Каспійскаго моря. Первые содержатъ въ себѣ воду соленую, а вторыя—прѣсную. Въ низменныхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья наиболѣе замѣчательно прѣсное озеро Паллестомъ, лежащее къ югу отъ устья Ріона, и въкоторыя другія изъ мелкихъ.

Болота Кавказскаго края могутъ быть раздѣлены на естественныя и искусственныя. Первые, образовавшіяся вслѣдствіе естественнаго недостаточнаго стока водъ, занимаютъ на сѣверномъ Кавказѣ довольно значительныя пространства въ низовьяхъ Кубани и Терека, гдѣ они, въ большинствѣ случаевъ, покрыты камышами. Въ Закавказьѣ такія болота развиты въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, по берегамъ Каспійскаго моря, по нижнему теченію Куры и Аракса, и въ особенности по черноморскому побережью, въ Ріонской низменности, и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ. Ріонскія и Ленкоранскія болота покрыты густой лѣсной растительностью. Искусственныя болота встрѣчаются въ областяхъ края, гдѣ производится искусственное орошеніе. Такія болотистыя мѣста наиболѣе замѣчательны въ низменной части Кубинскаго уѣзда, Бакинскій губерніи.

Искусственное орошеніе. Восточная часть Кавказскаго края, занимающая маловодныя или вовсе безводныя пространства, нуждается въ искусственномъ орошеніи. Для оросительныхъ каналовъ служатъ какъ большія рѣки, такъ и второстепенныя притоки ихъ, а также ручьи и рѣчки, стекающія съ горъ. Въ Предкавказьѣ искусственное орошеніе существуетъ въ бассейнахъ Терека и Сулака. Такъ, для орошенія степей, лежащихъ къ сѣверу отъ Терека, выведены изъ Малки каналъ Эриванскій (Неволька), длиной до 200 в., и Курскій, длиной 17 верстъ, питающій водою небольшую степную рѣку Куру, теряющуюся въ пескахъ. Изъ Терека выведенъ каналъ Щедринскій, длиной въ 39 верстъ, а изъ Сулака—Юзбашн-Сулакъ-Татаулъ, длиной въ 35 верстъ, и Сулакскій, длиной въ 59 верстъ. Юго-восточная степная часть Закавказья, лежащая по Курѣ и Араксу, особенно нуждается въ искусственномъ орошеніи. Здѣсь, въ Караязской степи около Тифлиса, сооруженъ Маринскій каналъ, орошающій площадь около 13 т. десятинъ. Въ Эриванской губерніи проведены Кахановскій каналъ, орошающій 8¼ т. десятинъ Араздазской степи, и Арпачайскій, орошающій 2 т. десятинъ. Всѣ остальные многочисленныя оросительныя каналы края устроены, большей частью, средствами и знаніями мѣстныхъ жителей, достигнувшихъ въ этомъ отношеніи весьма благоприятныхъ результатовъ. Подобныя сооруженія особенно замѣчательны въ Ольгинскомъ округѣ Карскаго края, въ Артвинскомъ округѣ Кутаисской губерніи, и во многихъ другихъ гористыхъ и скалистыхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, гдѣ вода проводится на десятки верстъ по желобамъ, высѣченнымъ въ скалистыхъ склонахъ горъ. Площадь всѣхъ орошенныхъ земель въ восточной части Кавказа захватываетъ приблизительно 1½ м. десятинъ, что составляетъ, однако, лишь половину того пространства, которое можетъ быть орошено имѣющимися водами.

Климатическій очеркъ Кавказа.

I.

Классификація климатовъ Кавказа.

Кавказъ отличается разнообразіемъ климатическихъ типовъ, что обуславливается строеніемъ страны и положеніемъ между областями, рѣзко различающимися по климату.

Съ запада и востока по всей границѣ къ Кавказу примыкаютъ моря, на сѣверѣ и югѣ отъ него тянутся обширныя степныя пространства, которыя по мѣрѣ удаленія къ востоку и югу переходятъ въ пустыни.

Близость морей, песчаныхъ и каменныхъ степей и плоскогорій создаетъ рѣзкую противоположность отдѣльныхъ районовъ въ климатическомъ отношеніи.

Горныя цѣпи, пересекающія Кавказъ въ различныхъ направленіяхъ, увеличиваютъ и безъ того сильно выраженныя отличія типовъ и обуславливаютъ существованіе самостоятельныхъ видовъ климата въ защищенныхъ или высоко расположенныхъ мѣстахъ.

Моря, какъ извѣстно, умѣряютъ колебанія температуры соседнихъ мѣстностей; насыщая воздухъ испареніями они дѣлаютъ климатъ болѣе влажнымъ и, если этому благоприятствуетъ направленіе господствующихъ вѣтровъ, обогащаютъ страну осадками. Чѣмъ извиднѣе береговая линія, тѣмъ на большую часть страны распространяется непосредственное вліяніе моря. Береговая линія омывающихъ Кавказъ морей весьма слабо извилиста—почти прямая. Тогда какъ въ Европѣ, напр., на 1 версту береговой линіи приходится всего 156 кв. верстъ поверхности материка, въ Сѣверной Америкѣ 228 кв. в., въ Австраліи 290 кв. в. (Риттеръ), на Кавказѣ на 1 версту береговой линіи приходится около 300 кв. в. поверхности суши. При такомъ сравнительно большомъ преобладаніи поверхности суши надъ протяженіемъ береговой линіи вліяніе морей не распространяется по всему Кавказу съ одинаковой силой: въ глубинѣ страны оно слабѣе и мѣстами совсѣмъ незамѣтно. Широкому распространенію и равномерному распредѣленію морского вліянія вглубь Кавказа препятствуютъ кромѣ того горныя кряжи, отроги и высокія плоскогорья. Цѣпи горъ ограничиваютъ вліяніе морей часто лишь очень узкой прибрежной полосой, напр. Черноморское побережье, Ленкоранская низменность и др., гдѣ оно зато проявляется съ тѣмъ болѣе сильной, чѣмъ меньше районъ. Здѣсь выпадаютъ огромныя массы осадковъ, воздухъ всегда влаженъ, зима мягкая, теплая, колебанія температуры какъ суточные, такъ и годовыя не велики. Растительность пышно развита, поражаетъ богатствомъ и разнообразіемъ субтропическихъ формъ съ вѣчно-зелеными деревьями и кустарниками.

Степи и степныя плоскогорья, граничащія съ Кавказомъ и заходящія далеко внутрь страны, борются съ вліяніемъ морей и часто совершенно парализуютъ послѣднее, особенно близкихъ къ югу Каспійскаго и Азовскаго. Лѣтомъ отъ степей распространяется сухой, раскаленный воздухъ, зимой вѣетъ сильнымъ холодомъ. Огромныя пространства Кавказа характеризуются рѣзкими колебаніями температуръ вслѣдствіе, съ одной стороны, частыхъ волнъ тепла и холода, приходящихъ съ соседнихъ степей и плоскогорій, съ другой потому, что степныя пространства, иссушая воздухъ и почву соседнихъ районовъ, создаютъ въ нихъ благоприятныя условія для сильнаго нагрѣванія лѣтомъ и большого охлажденія зимой.

Дующіе отъ песчаныхъ и каменныхъ степей вѣтры отличаются сухостью; они не только не приносятъ съ собою влаги, но отнимаютъ, поглощаютъ мѣстную влагу, выдѣляющуюся при испареніяхъ рѣкъ, озеръ, болотъ и пр., и уносятъ ее далеко въ горы.

Количество осадковъ, поэтому, въ цѣлыхъ областяхъ ничтожно, много мѣсяцевъ проходятъ часто совсѣмъ безъ дождя. Растительность жалкая, замираетъ на большую часть года—зимой отъ холода, лѣтомъ отъ зноя и засухъ.

На картѣ климатическихъ областей Зупана¹⁾ Кавказъ раздѣленъ на 4 слѣдующихъ климатическихъ провинцій:

- 1) *Восточно-европейская*. Область болѣе или менѣе континентальнаго климата. Лѣтній максимумъ осадковъ выраженъ явственно
- 2) *Аральская*. Сухая низменность. Максимумъ осадковъ на сѣверѣ лѣтомъ, на югѣ—зимой.
- 3) *Провинція азіатскаго нагорья*. Отличается значительной сухостью. Зимніе холода усиливаются вслѣдствіе континентальнаго положенія. Колебаніе температуры въ теченіе дня очень значительно.
- 4) *Средиземно-морская провинція*. Климатъ мягкій, за исключеніемъ внутреннихъ нагорій. Зимніе дожди.

Главное развитіе перечисленныхъ климатическихъ областей, какъ показываетъ самое названіе ихъ, получаютъ въ Кавказѣ. Къ Кавказу онѣ примыкаютъ и болѣе или менѣе вдаются въ него лишь.

¹⁾ Проф. Ал. Зупанъ. Основы физическаго географіи. 1899 г.

своими границами, передавая черезъ вліяніе многія основныя свойства своихъ климатовъ на обширныя площади края.

Изученіе естестве-во-историческихъ условий Кавказа, главнымъ образомъ почвъ и растительности въ связи съ имѣющимся метеорологическимъ матеріаломъ даетъ возможность установить существованіе въ странѣ нѣсколькихъ климатически обособленныхъ областей помимо болѣе или менѣе приближающихся къ типу перечисленныхъ 4 провинцій.

Опредѣленіе климатовъ по почвеннымъ зонамъ.

Тамъ, гдѣ рядомъ съ механическимъ вывѣтриваніемъ горныхъ породъ идетъ болѣе или менѣе энергичное химическое измѣненіе состава породы подъ вліяніемъ кислорода, углекислоты, воды, растительности и проч., конечнымъ продуктомъ вывѣтриванія материнскихъ горныхъ породъ является почвенный слой. Почвенный слой образуется только тамъ, гдѣ происходитъ накопленіе продуктовъ вывѣтриванія. Если продукты вывѣтриванія сносятся дождевой водой или образующейся отъ таянія снѣга и льда, вѣтромъ и проч., наконецъ, скатываются внизъ по склонамъ, то порода снова обнажается; начинается опять вывѣтриваніе, продукты котораго также сносятся и т. д. Тамъ, гдѣ сносъ уравниваетъ вывѣтриваніе, никогда не образуется почва. Обильные осадки и значительный уклонъ поверхности представляютъ поэтому громадныя препятствія для образования почвеннаго слоя. Благодаря обильнымъ осадкамъ и значительному уклону на огромномъ протяженіи цѣпи Кавказскихъ горъ встрѣчается масса обнаженныхъ мѣстностей, безъ всякаго почвеннаго покрова или гдѣ почвы встрѣчаются лишь небольшими островами: здѣсь видѣются только дикія обнаженныя скалы, голые утесы, иногда цѣлыя вершины, съ лежащими у подошвы ихъ или въ ближайшей долигѣ грудами камней, щебня, гравія, обломковъ скалъ, оползней и проч. Горы, наиримѣръ сѣверо-восточнаго Дагестана, поражаютъ крайней своей дикостью и недоступностью. На южныхъ склонахъ горъ, сильно раскаляемыхъ полуденными лучами солнца и быстро охлаждающихся ночью, механическое разрушеніе породъ подъ вліяніемъ колебавій температуры идетъ сильнѣе, чѣмъ на сѣверныхъ. Размельченныя и оторванныя отъ грунта частицы породъ легко сносятся дождевой водой. Поэтому южные склоны многихъ Кавказскихъ горъ и хребтовъ скалисты, отвѣсны, на большей своей части лишены растительнаго покрова. Такіе обнаженные склоны свидѣтельствуютъ о рѣзкихъ суточныхъ колебаніяхъ температуры и часто о значительныхъ осадкахъ, стремительными потоками несущихся внизъ.

Съ горъ продукты вывѣтриванія водой сносятся въ болѣе или менѣе отдаленныя долины и на равнины, гдѣ и образуютъ такъ называемыя наносныя аллювіальныя почвы. Распределеніе такихъ почвъ весьма разнообразно и зависитъ отъ направленія стока воды, протяженія и ширины долины рѣки и проч. Лишь съ вѣками наносныя почвы акклиматизируются, т. е. приобрѣтаютъ характерныя свойства почвы того климата, гдѣ они залегаютъ. Такъ наиримѣръ акклиматизировалась почва Музупской и др. прикаспійскихъ степей, образовавшаяся изъ наносовъ Куры и Аракса и приобрѣтшая въ настоящее время свойства аэральныя почвы, распространенныя въ низменности восточнаго Закавказья.

Образованіе почвеннаго слоя на мѣстѣ непосредственно изъ продуктовъ сложнаго вывѣтриванія идетъ различно при различныхъ климатическихъ условіяхъ.

Главными климатическими факторами, непосредственно вліяющими на характеръ почвы, являются теплота, свѣтъ, осадки и влажность воздуха. Вѣтеръ, громадное значеніе котораго въ геологическихъ и почвообразовательныхъ процессахъ признано сравнительно недавно благодаря изслѣдованіямъ Рихтгофена, работаетъ преимущественно въ пустыняхъ и въ степяхъ въ періодъ засухи, когда эти послѣднія бываютъ почти лишены растительнаго покрова.

Въ странахъ съ теплымъ и влажнымъ климатомъ (тропическимъ и отчасти субтропическимъ), подъ защитой густой и глубоко-проникающей растительности, препятствующей сносу продуктовъ вывѣтриванія, процессъ разложенія породъ, начинаясь съ поверхности, постепенно идетъ внутрь, развѣдая породу. При этомъ процессъ разложенія, какъ бы гніенія материнской породы, пощаждаетъ въ почву органическія вещества, благодаря массѣ тепла и влаги въ воздухѣ, большую часть быстро перегораютъ, остаются и скопляются въ громадномъ количествѣ окисъ желѣза, чѣмъ и обуславливаются яркіе красные цвѣта-малиновый и кирпично-красный-почвъ влажныхъ тропическихъ и субтропическихъ мѣстностей (проф. Красновъ). Подобныя почвы—латеритъ или красноеземъ, по изслѣдованіямъ проф. Докучаева, залегаютъ и во многихъ мѣстахъ западнаго Закавказья, преимущественно въ Батумскомъ округѣ, гдѣ при высокой средней годовой температурѣ (выше 12° до 14°) и массѣ осадковъ (выше 1500 мм. за годъ), обильно выпадающихъ во все время года, процессы разложенія породъ шли аналогично съ таковымъ же стравъ влажныхъ (восточныхъ) субтропическихъ, каковы Японія, Индія, Китай.

Въ странахъ теплыхъ и сухихъ, гдѣ часто по нѣскольку мѣсяцевъ не выпадаетъ дождя и стоятъ сильныя жары,—господствующій грунтъ—желтоземъ или лессъ и бѣлоземъ—пески, соловчакъ, открытый бѣлымъ палетомъ щебень, галечники и т. п. Здѣсь въ образованіи почвъ играютъ главную роль не столько химическіе процессы, для которыхъ необходимы вода и влажность въ воздухѣ и почвѣ, сколько механическіе и физическіе дѣятели—вѣтеръ, усиленное испареніе, рѣзкія измѣненія температуры и т. д. Такъ какъ подобныя почвы являются главнымъ образомъ результатомъ золотыхъ отложеній, образованія и переноса песка и пыли, механической и физической дѣятельности воздуха при маломъ участіи, если не полномъ отсутствіи воды, то они носятъ названіе аэральныя или золотыхъ почвъ. Встрѣчаются они преимущественно въ сухихъ субтропическихъ странахъ и особенно широко развиты въ Китаѣ, Монголіи, Тибетѣ, Аравіи, въ Туркестанѣ, Закаспійской обл. и т. п. странахъ съ рѣзко континентальнымъ климатомъ, съ продолжительной лѣтней засухой и вообще малымъ годовымъ количествомъ осадковъ и съ жаркимъ лѣтомъ¹⁾.

На Кавказѣ аэральныя почвы очень развиты и занимаютъ обширныя степныя пространства на Сѣверномъ Кавказѣ, въ восточномъ и южномъ Закавказьи. Все эти мѣстности имѣютъ континентальный сухой климатъ, болѣе сѣверная одного типа съ арало-каспійской низменностью, южная низменная, какъ напр., Прикаспійскія степи восточнаго Закавказья съ средней годовой температурой выше 12° до 15°—сухой субтропическій; южная возвышенная, напр., соседнія съ Эриванской степью части армянскаго плато съ сильными морозами и лѣтними жарами—климатъ сходный съ азиатскими плоскостями. Отъ всѣхъ другихъ районовъ Кавказа они отличаются весьма малымъ количествомъ осадковъ (отъ 150 до 300—400 мм. за годъ), продолжительными лѣтними засухами, рѣзкими годовыми и суточными колебаніями температуры, большимъ испареніемъ и сильными жгучими пыльными вѣтрами.

Отъ зоны южныхъ бѣлоземовъ (аэральныя почвы), идущихъ широкой полосой отъ прикаспійскихъ степей Кавказа черезъ Закаспійскую обл. къ Китаю, по направленію къ сѣверу, съ уменьшеніемъ температуры и увеличеніемъ влажности, характеръ и условія вывѣтриванія горныхъ породъ и продукты вывѣтриванія—почвы измѣняются соответственно измѣненіямъ въ суммѣ и распределеніи тепла, влаги и свѣта. Въ этомъ направленіи проф. Докучаевъ различаетъ 3 главные типа почвъ, располагающихся нѣсколько больше широкими зонами вокругъ всего стараго и новаго свѣта: 1) *черноеземъ* (проходя по Венгрии черезъ низменность Дуная, покрываетъ всю южную Россію, переходитъ въ западную Сибирь; отдѣльными островами встрѣчается въ восточной Сибири и сравнительно очень распространены въ преріяхъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ); 2) *лѣсные* или *тажыныя* почвы, господствующія въ лѣсной полосѣ приблизительно отъ 50—55° с. ш. до полярнаго круга; 3) почвы *тундровыя*, характерныя для полярной зоны сѣвернѣе полярнаго круга¹⁾.

На Кавказѣ съ повышеніемъ мѣстности надъ уровнемъ моря климатическія условія мѣняются. Средняя годовая температура уменьшается приблизительно на 1/2° Ц. на каждые 100 метровъ поднятія, какъ она уменьшается и при передвиженіи съ юга на сѣверъ. Вслѣдствіе этого на Кавказѣ среднія годовыя температуры на протяженіи всего 7 градусовъ широты измѣняются въ большихъ предѣлахъ, чѣмъ отъ Кавказа до Сѣвернаго полярнаго круга: отъ Кавказа до Сѣвернаго полярнаго круга по прямому направленію средняя годовая температура уменьшается приблизительно на 11°, тогда какъ отъ Батума и Баку вверхъ всего до высоты Гудаура она уже падаетъ на 11°, да до границы вѣчнаго снѣга она понижается еще градуса на 4—5.

Годовыя изотермы²⁾ (не приведенныя къ уровню моря) располагаются на Кавказѣ болѣе или менѣе концентрически около Большаго

¹⁾ В. В. Докучаевъ. Докладъ Закавказскому статистическому комитету. 1894 г.

²⁾ Линія одинаковыхъ среднихъ температуръ.

шого и Малаго Кавказа (см. карту 1): внизу вблизи подошвы проходить изотерма 10°, затѣмъ нѣсколько выше 9°, 8°, 6° и т. д. до изотермы въ 3°, проходящей въ средней полосѣ альпійскихъ луговъ, за которой должна слѣдовать изотерма 2°, 1° до 0° и ниже; послѣднія охватываютъ кольцою покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ вершины горъ.

Количество осадковъ за годъ съ увеличеніемъ высоты въ общемъ возрастаетъ. Не говоря объ упомянутомъ уже западномъ Закавказьѣ съ исключительно большимъ количествомъ осадковъ на всѣхъ высотахъ, въ другихъ районахъ Кавказа, граничащихъ съ зоной аэральныхъ почвъ съ годовымъ количествомъ осадковъ отъ 150 до 400 мм., за этой зоной вверхъ полосами идутъ мѣстности съ годовыми суммами отъ 400 до 600 мм., отъ 600 до 800, отъ 800 до 1200 мм. и болѣе. Весьма важно, что кромѣ измѣненія суммъ осадковъ въ широкихъ предѣлахъ, существуютъ и различія въ годовомъ ходѣ осадковъ, что безусловно оказываетъ замѣтное вліяніе на характеръ вывѣтриванія породъ и на весь ходъ почвообразовательныхъ процессовъ: въ то время, какъ прикаспійскія степи Сѣвернаго Кавказа и восточнаго Закавказья, а также Эриванская равнина съ прилегающей частью армянскаго плоскогорья лѣтомъ бѣдны осадками, въ западной половинѣ Сѣвернаго Кавказа, на большей части среднихъ и верхнихъ ярусовъ центральнаго Кавказа и въ сѣверной половинѣ Закавказскаго плоскогорья преобладаютъ лѣтніе осадки.

При указанномъ разнообразіи въ количествахъ тепла и влаги наблюдаются рѣзкія различія въ освѣщеніи и нагрѣваніи поверхности земли на открытыхъ плоскогорьяхъ, широкихъ равнинахъ, южныхъ склонахъ, террасахъ и т. п. сравнительно съ закрытыми долинами, ущельями и сѣверными склонами.

Вслѣдствіе неодинаковой силы и распредѣленія главныхъ климатическихъ факторовъ на различныхъ высотахъ результаты ихъ многообразнаго вѣдѣнія на материнскія горныя породы выразились въ созданіи нѣсколькихъ типовъ почвъ.

Располагаются они, по Докучаеву, въ вертикальномъ направленіи снизу вверхъ, въ общемъ въ той же послѣдовательности, какая наблюдается въ высшихъ широтахъ по направленію съ юга на сѣверъ: снизу, на границѣ съ аэральными почвами, залегаютъ каштановыя, переходящія на большихъ высотахъ въ черноземъ; за черноземомъ слѣдуютъ лѣсныя почвы, которыя на высотѣ 8—10 тысячъ фут. переходятъ въ дерновыя, чисто петербургскія торфянистыя почвы; еще выше у границы вѣчныхъ снѣговъ встрѣчаются полярныя, тундровыя почвы.

Каждая изъ этихъ почвенныхъ зонъ занимаетъ въ высшихъ широтахъ, напр. на равнинной Россіи, сотни и тысячи верствъ въ горизонтальномъ направленіи съ юга на сѣверъ, свидѣтельствующая о малой измѣняемости силы распредѣленія климатическихъ факторовъ на громадныхъ пространствахъ.

На Кавказѣ тѣ же почвенные типы смѣняются въ вертикальномъ направленіи чрезвычайно быстро, слѣдуя одинъ за другимъ черезъ 1/2—1 версту подъема. Въ районѣ, напр. Гокчискаго озера почвенныя зоны распредѣляются въ такой послѣдовательности: начиная отъ уровня озера Гокчи (6340 ф.) приблизительно до высоты 6500 ф. идутъ южные бѣлоземы; далѣе до 7500 ф.—каштановыя почвы; еще выше до 8500 ф.—черноземы и наконецъ уже на вершинахъ соседнихъ горъ—эйлаги съ ихъ рыжими дерновыми почвами. На армянскомъ плоскогорьѣ, въ Александропольскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ почвы каштановыя приурочиваются, повидному, къ высотамъ отъ 4 до 6 тысячъ футъ (приблизительно), а болѣе типичныя черноземныя къ 6—7 1/2 т. ф. 1).

Какъ въ другихъ странахъ, такъ и на Кавказѣ, каждый почвенный типъ приуроченъ къ болѣе или менѣе опредѣленному сочетанію и количеству тепла, свѣта и влаги и къ соответственнымъ годовымъ варіаціямъ этихъ факторовъ. Латеритъ вырабатывается, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ одного типа климата, аэральныя почвы—совершенно другого, черноземъ требуетъ особаго типа 2), лѣсныя и тундровыя почвы вырабатываются при недостаточномъ солнечномъ освѣщеніи, при обиліи влаги въ воздухѣ и почвѣ, при маломъ доступѣ тепла и воздуха въ почву, вслѣдствіе чего эти почвы богаты неразложившимися органическими веществами, кислымъ пергноемъ, не вывѣтрившимися минералами, закисью желѣза и т. д.

1) В. В. Докучаевъ. Предварительный отчетъ и т. д. Кавказск. сельск. хоз. 1900 г. Высоты приблизительно.

2) См. Барановскаго „Главные черты климата черноземныхъ областей“. 1885 г.

Быстрая смѣна почвенныхъ типовъ въ вертикальномъ направленіи соответствуетъ, такимъ образомъ, и вызвана несомнѣнно существованіемъ на Кавказѣ на опредѣленныхъ высотахъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе обособленныхъ типовъ климата. Не говоря о переходныхъ, главныхъ типовъ въ вертикальномъ направленіи можно установить три, которые въ общихъ чертахъ сходны: 1) съ климатомъ черноземныхъ степей (напр. южно-русскихъ); 2) съ умеренно-холоднымъ климатомъ лѣсной области сѣверныхъ широтъ, и 3) съ климатомъ приполярныхъ тундръ.

Изъ представленнаго бѣлаго очерка геологическихъ и почвообразовательныхъ процессовъ въ связи съ метеорологическими факторами мы приходимъ, слѣдовательно, къ установленію слѣдующихъ типовъ климата на Кавказѣ:

- 1) Субтропическій влажный.
- 2) Субтропическій сухой.
- 3) Климатъ песчаныхъ степей—типа арало-каспійской низменности.
- 4) Климатъ сухихъ плоскогорій—типа центральной Азіи, Ирана и проч.
- 5) Климатъ черноземной полосы—типа южно-русскихъ степей.
- 6) Умеренно-холодный климатъ сѣверо-европейской лѣсной области.
- 7) Климатъ полярной зоны.

II.

Классификація климатовъ Кавказа.

(Продолженіе).

Опредѣленіе климатовъ по растительнымъ зонамъ.

Благодаря приспособленію къ мѣстоположенію и климату, растительный покровъ Кавказа, независимо отъ систематическаго положенія составляющихъ его растеній, и обрѣтъ въ отдѣльныхъ районахъ нѣкоторый специфическій характеръ, соответствующій мѣстнымъ климатическимъ условіямъ.

Характеръ растительности каждой данной климатической области вырабатывается тысячелѣтіями; наименѣе приспособленія къ данной суммѣ тепла, колебаніямъ температуры, количеству осадковъ, къ вѣтрамъ, испаренію и т. д. растенія вымираютъ, вытѣсняются наилучше приспособленными, которые въ концѣ концовъ становятся хозяевами страны и придаютъ ей опредѣленную флору.

Такимъ образомъ, естественный подборъ растеній ведетъ къ группировкѣ растеній въ сообщества со сходными или даже одинаковыми потребностями въ теплѣ, влагѣ и свѣтѣ.

Климатъ и свойства почвы въ выражаются никакими другими явленіями съ такою ясностью, какъ растительными сообществами.

Относительно потребности растеній въ теплѣ различаютъ растенія самыхъ жаркихъ земныхъ областей или *мезотермы*—зноюлюбы (напр. пальмы, панданусы, баобабъ, ліаны и др.); затѣмъ *мезотермы*—теплолюбы, требующія го овой температуръ отъ 15° до 20° Ц. (маслина, лимонное и апельсиновое деревья); *микротермы*—свѣжелоубы, развитію которыхъ благоприятствуетъ годовая температура отъ 0° до 15° Ц. (лиственные и хвойныя деревья, плодовые, виноградъ, майскъ и др.); наконецъ, *хекситотермы*—холодолюбы, могущія произрастать при годовой температурѣ ниже 10° Ц. и при короткомъ лѣтѣ (мохъ, лишай, вообще растительность тундръ, высокогорныхъ альпійскихъ луговъ и т. п.).

По потребности во влагѣ растенія раздѣляются на два главныхъ типа: 1) *ксерофилы*—сухолоубы, благоденствующія на сухихъ почвахъ, легко выносящія засуху, большое испареніе при маломъ количествѣ осадковъ (пустынные и степныя растенія, кактусы, астрагалюсы, саксауль, ковыль, полынные и др.); 2) *гигрофилы*—влаголюбы, нуждающіяся для успѣшнаго развитія въ значительной влажности воздуха и почвы, въ большихъ и частыхъ осадкахъ (орхидеи, аroidsныя и др.). По огшеюму къ свѣту различаются свѣтолюбивыя и тѣнелюбивыя. Въ горахъ первая раздѣляется на южныхъ и вообще освѣщаемыхъ солнцемъ склонахъ, вторые—на сѣверныхъ, затѣненныхъ; роскошно растутъ въ лѣсахъ подъ густой кроной деревьевъ и т. д.

Въ болѣе сыромъ климатѣ, напримѣръ западнаго Закавказья; растенія даже древесныя принимаютъ гигрофильный характеръ; напротивъ—въ сухомъ континентальномъ климатѣ восточнаго Закавказья, Эриванской равнины и т. д., характеруясь болѣе

шими крайностями въ колебаніяхъ температуры и продолжительнымъ бездождемъ, растительность въ общихъ чертахъ ксерофильна и только мѣстами, въ поемныхъ лугахъ и лѣсахъ замѣчается переходъ къ гигрофильнымъ признакамъ. При большой сухости климата степныхъ пространствъ Кавказа, здѣсь наблюдается меньшая облачность, болѣе сильное солнечное освѣщеніе и нагрѣваніе, усиленное испареніе и т. д.—все это содѣйствуетъ выработкѣ растеніями ксерофильнаго характера. Горный климатъ, вслѣдствіе меньшихъ суточныхъ и годовыхъ колебаній температуры, чѣмъ въ равнинахъ, и большого количества осадковъ походитъ въ общихъ чертахъ на морской. При одинаковой или близкой средней температурѣ воздуха съ полярными странами горный климатъ отличается отъ нихъ большей теплотой почвы, меньшимъ давленіемъ и влажностью воздуха, большей интенсивностью свѣтовыхъ и тепловыхъ солнечныхъ лучей и сильнымъ испареніемъ. Растительность здѣсь поэтому своеобразна. Она въ общемъ гигрофильна, но снабжена приспособленіями для успѣшнаго перенесенія сильнаго солнечнаго свѣта и тепла и большого испаренія, которыя придаютъ ей характеръ ксерофильный. Въ горныхъ мѣстностяхъ Кавказа съ обнаженными скалами и утесами, съ каменными россыпями и обвалами очень развита такъ называемая формація скалъ (*floa rupestris*) съ ксерофильнымъ характеромъ.

Весьма важно для климатографіи установить тѣ климатическіе элементы и ихъ сочетанія, которые придаютъ растительности ксерофильный или гигрофильный характеръ.

Въ болѣе теплыхъ климатахъ, гдѣ температура на пространствѣ цѣлой области не представляетъ большихъ различій, за основапіе для разграниченія ксерофильнаго и гигрофильнаго покрова достаточно будетъ принять количество осадковъ¹⁾. Лучшимъ признакомъ затѣмъ оказывается, есть или отсутствуетъ періодъ засухи. Въ тропической зонѣ, гдѣ на въ одинъ мѣсяць не выпадаетъ менѣе 30 мм. осадковъ, а общая сумма осадковъ за годъ превышаетъ 2000 мм., тамъ запасъ воды въ почвѣ, очевидно, достаточенъ на продолжительный періодъ засухи. Напротивъ тамъ, гдѣ годовое количество значительно ниже 2000 мм., достаточно двухъ такихъ непосредственно слѣдующихъ одинъ за другимъ сухихъ мѣсяцевъ въ году, чтобы наложить на растительность печать засухи. Даже при годовой суммѣ отъ 1500—2000 мм. засуха въ 1—2 мѣсяца въ году еще не придаетъ растеніямъ специфическій характеръ растительности сухихъ странъ, что уже хорошо замѣтно при годовой суммѣ менѣе 1500 мм.¹⁾

Въ главной области ксерофиловъ, въ настоящихъ степяхъ и пустыняхъ среднихъ широтъ, въ предѣлахъ которыхъ господствуютъ разнообразныя температуры съ очень рѣзкими годовыми колебаніями, гораздо болѣе, чѣмъ сумма осадковъ, характерно по Кеппену число дней съ осадками. Тамъ, гдѣ почва сильно раскаляется во время жаровъ и испареніе, благодаря чрезвычайной сухости воздуха, велико, какъ напр. въ южно-русскихъ степяхъ, въ восточномъ Закавказьѣ, въ Эриванской низменности, Закаспійскомъ краѣ и т. п., осадки, выпавшіе послѣ продолжительнаго бездождія, быстро испаряются частью съ поверхности, частью изъ верхнихъ слоевъ почвы, не успѣвъ проникнуть далеко въ глубь до корней растеній и, очевидно, болѣею частью пропадаютъ безслѣдно для растительности. Зимой при меньшемъ нагрѣваніи почвы и слабомъ испареніи, вслѣдствіе значительной влажности воздуха и низкой температуры, такіе же рѣдкіе дожди могутъ надолго пропитать землю влагой. Необходимо поэтому установить практически или изъ наблюденій, при какомъ числѣ дней съ осадками въ теченіи даннаго періода, напр., мѣсяца, мѣстность уже страдаетъ отъ засухи: Если такое число дождливыхъ дней, или меньше, является нормальнымъ, то районъ относится къ сухимъ.

Отношеніе числа дней съ осадками за мѣсяць къ числу дней мѣсяца называется вѣроятностью осадковъ. Если дней дождливыхъ за мѣсяць 6, то вѣроятность осадковъ=0.20 (6:30=0.20).

Выражаютъ чаще вѣроятность въ процентахъ, помножая на 100 частное отъ дѣленія числа дней съ дождемъ на число дней взятаго періода. вмѣсто приведенной вѣроятности 0.20 въ такомъ случаѣ вѣроятность выражается цифрой 20.

Изъ сравненія метеорологическихъ данныхъ Россіи, Сѣверной Америки и Индіи съ распредѣленіемъ растительныхъ формацій оказывается по Кеппену, что наибольшая мѣсячная вѣроятность осад-

¹⁾ Dr. W. Köppen. Versuch einer Klassifikation der Klimate, vorzugsweise nach ihren Beziehungen zur Pflanzenwelt. Meteorologische Zeitschrift. 1901 г. мартъ.

ковъ въ 36 можетъ съ удовлетворительной точностью быть принята за границу степныхъ и лѣсныхъ областей; а вѣроятность—20 за границу степей и пустынь.

При характеристикѣ климатовъ можно поэтому влажнымъ называть такой, когда вѣроятность наименѣе дождливаго мѣсяца болѣе 36: „сухой“ когда вѣроятность самаго дождливаго мѣсяца менѣе 36: „очень сухой“ когда послѣдняя вѣроятность менѣе 20. Періодъ засухи—мѣсяцы, которыхъ вѣроятность менѣе 20.

По распредѣленію растительныхъ формацій на Кавказѣ можно установить слѣдующіе типы климатовъ:

I. Степи. Растительность ксерофильная. Лишь по рѣкамъ и по рѣчнымъ дельтамъ, вокругъ озеръ, въ болотахъ и т. д. встрѣчаются гигрофилы (камышъ, лѣсъ, луга и пр.).

1) (В7¹⁾. Степи западной части Сѣвернаго Кавказа (Кубанскія). Климатъ типа южно-русскихъ черноземныхъ степей.

2) (В6). Степи восточной части Сѣвернаго Кавказа. Климатъ арало-каспійскаго типа на низменности; выше переходъ къ I-му типу.

3) (В4). Степи прикаспійскія восточнаго Закавказья. Климатъ сухой субтропическій малоазійскаго типа на низменности; выше переходъ къ I.

4) (В6?). Эриванская степь.

Климатъ сухой континентальный, типа азіатскихъ горныхъ долинъ.

5) (Ез на югѣ и В7 на сѣверѣ). Степная плоскогорья (Закавказское и др.).

Климатъ сухой рѣзко континентальный на югѣ (иранскаго типа), на сѣверѣ имѣетъ сходныя черты съ I.

II. Лѣсныя области. Растительность гигрофильная—мезотермы и микротермы. Въ переходной полосѣ—на границахъ съ степными пространствами, на порубяхъ, гдѣ лѣса уничтожены культурой или хищнически, вблизи обнаженныхъ скалъ и склоновъ, каменныхъ обваловъ и т. п. приобрѣтаютъ господство растенія съ ксерофильнымъ характеромъ (паліуровый макисъ, *floa rupestris* и т. п.).

6) (С1). Юго-западная часть Черноморскаго побережья отъ Батума до Туапсе. Климатъ влажный субтропическій восточно-азіатскаго приморскаго типа (Японія, южнаго Китая и пр.).

7) (С4). Сѣверо-восточная часть Черноморскаго побережья отъ Туапсе до Новороссійска, Ленкоранская низменность. Климатъ средиземно-морской субтропическій; въ болѣе сѣверныхъ или высокихъ частяхъ переходъ къ I или 8.

8) (С3). Алазанская долина и долины у южной подошвы Кавказскаго хребта. Климатъ субтропическій, переходный къ средиземноморскому.

9) (D1). Область горныхъ лѣсовъ. Климатъ умѣренно-холодный типа сѣверо-западной Европы.

III. Альпійскія луга. Растительность гигрофильная на западѣ и въ нижней полосѣ, ксерофильная на востокѣ, по скаламъ и т. д. Микротермы въ нижней полосѣ и гекистотермы (холододолюбы) въ верхней.

10) (Е4). Зона альпійскихъ луговъ Кавказа. Климатъ холодный.

IV. 11) (F). Царство вѣчныхъ снѣговъ Кавказа. Климатъ полярный.

Въ перечисленные типы климатовъ входятъ всѣ, упомянутые на стр. 9. Однако, вслѣдствіе лучшей восприимчивости растительнаго покрова къ климатическимъ условіямъ, его биологическая группировка даетъ возможность уловить болѣе тонкіе оттѣнки климатическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ Кавказа.

При болѣе подробномъ климатическомъ описаніи Кавказа, чѣмъ предлагаемое въ настоящей статьѣ, для которой поставлены редакціей очень узкія рамки, конечно, можно выяснитъ и доказать еще и другимъ путемъ—сличеніемъ метеорологическихъ данныхъ разныхъ странъ—существованіе тѣхъ же климатическихъ типовъ на Кавказѣ. Употребляемый здѣсь методъ, впервые въ отношеніи растеній намѣченный въ концѣ 1900 г.²⁾ однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и талантливыхъ метеорологовъ Dr. В. Кеппеномъ, благодаря

¹⁾ Поставленные въ скобкахъ буквы съ цифрами указываютъ на группу климата по Кеппену. См. приведенный ниже его опредѣлитель климатовъ.

²⁾ Dr. W. Köppen. Versuch einer Klassifikation der Klimate etc. Geografischer Zeitschrift. Ноябрь и декабрь 1900 г. Къ сожалѣнію у меня не было подъ рукой этой статьи. Пользовался извлеченіемъ въ Meteor. Zeitschr. (см. выше).

его наглядности и рельефности, имѣть, безспорно, широкое будущее въ физической климатографii.

Привожу здѣсь опредѣлитель климатовъ В. Кеппена, по которому, имѣя соответственныя метеорологическія данныя, можно легко ориентироваться, къ какому климату изъ перечисленныхъ выше типовъ (или видовъ) климата относится тотъ или другой районъ Кавказа.

Таблица Кеппена между прочимъ интересна и въ томъ отношеніи, что показываетъ, какое большое разнообразіе климатовъ наблюдается на Кавказѣ. Изъ 24 группъ климата, принятыхъ Кеппеномъ для всего земного шара, на Кавказѣ даже при бѣгломъ очеркѣ можно выдѣлить не менѣе 11—почти половина всѣхъ группъ. Чтобы удобно было пользоваться опредѣлителемъ, мною выше при перечисленіи климатовъ Кавказа поставлены въ скобкахъ послѣ номеровъ буквы, показывающія, къ какой изъ принятыхъ Кеппеномъ въ его классификаціи группъ климата отнесется данный типъ климата.

Опредѣлитель климатовъ В. Кеппена.

- a) Самый теплый мѣсяць выше 10° .
- " " " " 0—10° .
- " " " " ниже 0° .
- b) Самый влажный мѣсяць, влажный .
- " " " " сухой . . .
- c) Самый холодный мѣсяць выше 18° .
- " " " " ниже 18° .
- b) { Нѣтъ періода засухи или выше 2000 мм. осадковъ за годъ . . .
- { Имѣется періодъ засухи и менѣе 2000 мм. осадковъ за годъ . . .
- e) Самый теплый мѣсяць болѣе 22° .
- " " " " менѣе 22° . . .
- f) Самый холодный мѣсяць выше 2° .
- " " " " ниже 2° .
- g) " " " " выше 6° .
- " " " " ниже 6° .
- h) Лѣто обильно осадками
- " " " " сухое . . .
- i) Позднее лѣто обильно осадками
- " " " " сухое . . .
- к) Лѣто обильно осадками
- " " " " сухое . . .
- l) Остальныя времена года богаты осадками
- " " " " сухи . . .
- m) Разница крайнихъ мѣсяцевъ болѣе 10°
- " " " " менѣе 10° . . .
- n) Температура выше 10 продолжается болѣе 4 мѣсяцевъ
- " " " " менѣе " . . .
- o) Разница крайнихъ мѣсяцевъ болѣе 20° .
- " " " " менѣе 20° . . .
- p) Высота надъ уровнемъ моря мала
- " " " " велика . . .
- q) " " " " " мала . . .
- " " " " " велика . . .
- r) Туманы часты .
- " " " " рѣдки . . .
- s) Самый влажный мѣсяць умѣренно сухой .
- " " " " очень сухой . . .
- t) Самый холодный мѣсяць выше 2°
- " " " " ниже 2° . . .
- u) " " " " " выше 2° . . .
- " " " " " ниже 2° . . .
- v) Самый теплый мѣсяць выше 22° .
- " " " " ниже 22° . . .
- w) Періодъ дождей лѣтомъ .
- " " " " зимой . . .

- b).
- o).
- F.
- e).
- r).
- d).
- e).
- A1.
- A2.
- j).
- g).
- h).
- i).
- k).
- m).
- C1.
- C4.
- C2.
- C3.
- I).
- C5.
- C7.
- n).
- D2.
- D1.
- D2.
- p).
- q).
- E1.
- E2.
- E2.
- E4.
- V1.
- s).
- u).
- t).
- B2.
- B2.
- v).
- B7.
- w).
- B5.
- B2.
- B4.

III. СТЕПИ.

Общая характеристика Степи Сѣвернаго Кавказа. Степи восточнаго Закавказья. Степи южнаго Закавказья.

Степи окаймляютъ широкой полосой горы Большого и Малаго Кавказа съ сѣвера, востока, юго-востока и юга. За климатическую границу лѣсныхъ и степныхъ областей по

Кеппену съ удовлетворительной точностью можно принять вѣроятность осадковъ наиболѣе дождливаго мѣсяца—36. На приложенной картѣ Кавказа толстая пунктирная линия отдѣляетъ области, имѣющія наибольшую мѣсячную вѣроятность осадковъ менѣе 36 (степныя), отъ областей съ такою же вѣроятностью болѣе 36 (лѣсныя).

Для низменностей и до высоты около 1200 метровъ получается весьма хорошее совпаденіе границъ степей и лѣсовъ нашей карты съ картами распространенія степей и лѣсовъ на Кавказѣ, напр. съ новѣйшею картою Г. И. Радде¹⁾ и съ границами проф. Докучаева.

Степныя плоскогорья, напр. Закавказское, лежащія выше 1300 метровъ, и области альпійскихъ луговъ на высотѣ отъ 2100 до 3600 метровъ и выше имѣютъ вѣроятность осадковъ самаго дождливаго мѣсяца болѣе 36. Въ альпійскую полосу лѣса не поднимаются не по недостатку влаги, а вслѣдствіе отсутствія тепла, необходимаго для произрастанія многолѣтнихъ высокоствольныхъ деревьевъ: мѣсяцевъ съ температурой въ 10 и выше здѣсь всего отъ 1 до 3, средняя годовая температура около 3° и ниже; другія неблагоприятныя условія (бури, снѣга и пр.) понижаютъ верхнюю границу лѣса. На степномъ плоскогорьи Закавказья главное препятствіе къ развитію лѣсной растительности составляетъ незначительная глубина почвеннаго слоя, слишкомъ суровыя зимы и низкая средняя годовая температура.

На приложенной картѣ степное плоскогорье и альпійскіе луга обведены пунктирной линіей согласно картѣ г. Радде²⁾.

Въ климатическомъ отношеніи все степное пространство Кавказа, включая сюда и альпійскіе луга, какъ мы видѣли, раздѣляется на 6 типовъ, различающихся по количеству и распредѣленію осадковъ, по продолжительности засухи, по средней годовой температурѣ, по температурѣ самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ, по величинѣ разности между ними и пр. По потребности растительности въ тепло можно различать:

Области мезотермовъ (теплолюбовъ). Степи Закавказья, расположенныя на низменности и прикаспійская полоса къ югу отъ Дербента. Средняя годовая температура выше 12°.

Области микротермовъ (свѣжелюбовъ). Степи Сѣвернаго Кавказа, Закавказскаго (Армянскаго) плоскогорья. Средняя годовая температура ниже 12°.

Области гекистотермовъ (холодолюбовъ). Альпійскіе луга. Средняя годовая температура ниже 5°.

Степи Сѣвернаго Кавказа.

На Сѣверномъ Кавказѣ степи приближаются къ самой подошвѣ Кавказскихъ горъ и ограничены повсюду приблизительно на высотѣ 1½—2 тыс. ф. полосой лиственныхъ лѣсовъ. Лѣса по рѣчнымъ долинамъ въ видѣ болѣе или менѣе узкихъ лентъ проникаютъ и въ степную область, заходя далеко на сѣверъ. Ставропольская возвышенность и связывающія ее съ Главнымъ хребтомъ отроги относятся къ лѣсной области и раздѣляютъ всю степную часть Сѣвернаго Кавказа на двѣ части, различныя въ климатическомъ, почвенномъ и растительномъ отношеніяхъ: западную—Кубанскія степи, и восточную—Ставропольскія и Терскія.

Западные, Кубанскія степи ограничены съ сѣвера, востока и юга годовой изотермой 10° Ц., съ юго-запада 11°—12° Ц.; внутри степи средняя годовая температура довольно однообразна—колеблется между 10°—12°, въ общемъ повышается съ сѣвера на юго-западъ, гдѣ у береговъ Чернаго моря ихъ ограничиваетъ изотерма 12°. Поднимающіяся мѣстами по склонамъ отроговъ въ полосу лиственныхъ лѣсовъ языкообразныя выступы степи имѣютъ среднюю годовую температуру 9—10° Ц. ³⁾ Съ сѣвера эти степи примыкаютъ непосредственно къ доныскимъ и вообще къ южно-русскимъ степямъ, служатъ ихъ продолженіемъ и по климатическимъ условіямъ вполне удерживаютъ ихъ типичныя черты.

Кубанскія степи имѣютъ высокую лѣтнюю температуру (жаркое лѣто)—средняя температура самаго теплаго мѣсяца болѣе 22° Ц. до

¹⁾ Q. Radde. Gründzüge der Pflanzenverbreitung in der Caucasusländern etc. 1899 г. Тоже по руски—Коллекція кавказскаго музея Г. П. Ботаника.

²⁾ Ibid.

³⁾ Вездѣ даны изотермы, неприведенныя къ уровню моря, по картѣ Тифл. Физ. Обсерваторіи, бывшей на Кавказск. юбил. выставкѣ 1901 г.

25° и выше; зима умеренно—холодная—самый холодный мѣсяцъ ниже 0° Ц. около -4—5°, съ рѣзкими колебаніями температуры и значительными мнинумами, опускающимся иногда ниже -30°. Головные амплитуды по мѣсячнымъ среднимъ отъ 22° до 28°. Абсолютныя амплитуды отъ 65° до 70°

Количество осадковъ въ Кубанскихъ степяхъ отъ 450—600 мм. въ болѣе южныхъ частяхъ, ближе къ подошвамъ горъ—до 700 мм. въ годъ.—Изъ всѣхъ низменныхъ степей Кавказа Кубанскія самыя богатыя осадками. Максимумъ осадковъ бываетъ раннимъ лѣтомъ (іюнь), какъ и въ южной Россіи, минимумъ—зимой (январь). Вѣроятность осадковъ въ степяхъ менѣе 36.

Засуха почти повсемѣстно бываетъ въ августѣ, кромѣ того часто въ іюль и сентябрѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ засуха продолжается 3—4 и болѣе мѣсяцевъ.

Въ слѣд. таблицѣ показаны періоды засухи для отдѣльныхъ пунктовъ, когда вѣроятность осадковъ менѣе 20.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХЪ.

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Брюховецкая . . .	VIII, X	2
Тихорѣцкая . . .	II—III, VI, VIII—IX	5
Темрюкъ	V, VII—IX	4
Пришибъ	VII—IX, XI	4
Ладожская	VIII	1
Хуторокъ	VIII	1
Абипская	V, VIII—X	4
Майкопъ	II, VII—IX	4

Засуха губитъ однолѣтнія растенія и приостанавливаетъ жизнедѣятельность многолѣтнихъ травъ, клубневыхъ и луковичныхъ растеній.

Растительность здѣсь имѣетъ ксерофильный характеръ съ двумя періодами покоя въ теченіи года: вегетация прекращается сначала зимнимъ холодомъ, а затѣмъ отъ лѣтней засухи.

Между растеніями преобладаютъ злаки, разныя травы и многолѣтнія травянистыя растенія. Самымъ характернымъ между ними является, какъ и въ южнорусскихъ черноземныхъ степяхъ—ковыль, который имѣетъ весьма короткій вегетационный періодъ, продолжающійся 3—4 мѣсяца.

Черноземная почва даетъ обыкновенно обильную жатву пшеницы и др. хлѣбовъ, часто страдающихъ впрочемъ отъ засухи.

Вичемъ растительности кромѣ засухи, являются сухіе и жгучіе восточные и сѣверо-восточные вѣтры. Проф. Липдеманъ, наблюдавшій сѣвер-восточный вѣтеръ въ ст. Баталпашинской такъ описываетъ его. Три дня сряду дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ (5—7 іюля). Расклевная сухая атмосфера наполнилась пылью, совершенно заставшею безоблачное небо; едва пробивалось солнце въ видѣ краснаго диска сквозь эту густую, движущуюся туманъ изъ пыли, проникавшей сквозь платье, въ глаза, въ органы дыханія. Кожа трескалась отъ быстрого высыхания; глаза воспалялись; раздраженіе гортани вызывало кашель. Трава и листья на кустарникахъ (сирень, акація) завядали и сморщивались. Стоитъ увидать явленія, обусловленные этимъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, чтобы признать въ немъ могущественнаго и страшнаго фактора, который не можетъ остаться безъ вліянія на созрѣваніе и вообще на развитіе хлѣбовъ¹⁾.

Восточныя, Ставропольскія и Терскія степи по своему характеру—песчаныя степи и имѣютъ ясно выраженный обликъ арало-каспійскихъ степей, съ которыми они связаны многими общими климатическими и почвенными чертами.

Съ запада они ограничены годовою изотермою 9°, съ юго-запада 10°, съ юга 11°. Последняя изотерма (11°) вдается въ нихъ, проходя черезъ крайнюю восточную полосу. Лѣто жаркое, зимы холодныя—въ отношеніи среднихъ температуръ восточныя степи близки къ западнымъ, но вслѣдствіе болѣе восточнаго положенія, громадной сухости воздуха и почвы, здѣсь какъ суточные, такъ и годовыя колебанія температуры значительно рѣзче.

Въ западныхъ степяхъ разница среднихъ самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца менѣе 3° (22—28), въ восточныхъ степяхъ она болѣе 30° до 32°. Абсолютныя же амплитуды здѣсь поднимаются до 75° и вообще колеблются въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ въ Закаспійскомъ краѣ.

¹⁾ Кубанскій Сборникъ т. 1. 1883 г.

Среднее количество осадковъ за годъ въ восточныхъ степяхъ значительно въ общемъ менѣе, чѣмъ въ западныхъ: въ восточныхъ оно колеблется отъ 200—до 450 мм. за годъ.

По мѣрѣ удаленія къ востоку отъ Ставропольской возвышенности и къ сѣверу отъ Терека годовая сумма осадковъ убываетъ, опускаясь на сѣверо-востокъ въ Калмыцкихъ степяхъ ниже 250 мм. и даже можетъ быть ниже 200 мм.

Наибольшая вѣроятность осадковъ менѣе 36 и только по р. Кумѣ и отчасти ея притокамъ, гдѣ лѣса вдаются далеко въ степную область, вѣроятность болѣе 36. Въ центрѣ и на востокъ степной области наибольшая вѣроятность отпускается ниже 20 (Ачикулакъ=19), слѣдовательно степь песчаная здѣсь переходитъ уже въ настоящую пустыню.

Засухи здѣсь бываютъ очень продолжительны—до 6 мѣсяцевъ, а на сѣверо-восточныхъ окраинахъ до 10—11, въ пустынь даже до 12 мѣсяцевъ.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Дявное	XII—V, VII—IX	9
Безопасное	I—III, V, VII—VIII, X	7
Благодарное	IV, VII, IX—X	4
Зимняя Трухменская ставка	VIII—X	3
Александровское	V, VII—X	5
Прасковья	VII, X	2
Урожайное	V—X	6
Воронцовка	VIII, X	2
Ачикулакъ	I—XII	12
Прохладная	VI—IX	4
Моздокъ	VIII	1
Науурская	I—V, VIII—XII	10
Нальчикъ	II, X, XII	3
Александровская	VIII, X—II	6
Михайловская	VIII—I	6
Петровскъ	VII—VIII	2
Хасавъ-Юртъ	VIII—X	3

Растительность всей степной полосы состоитъ исключительно изъ ксерофильныхъ травъ, злаковъ и кустарниковъ съ короткимъ вегетационнымъ періодомъ, имѣетъ два періода покоя—во время зимнихъ холодовъ и лѣтней засухи.

Мѣстность понижается отъ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. На западной и южной, болѣе повышенныхъ частяхъ степи, гдѣ годовое количество осадковъ около 400 мм. и выше, почва содержитъ болѣе или менѣе значительное количество гумуса и постепенно переходитъ въ каштановую, за которой на большей высотѣ слѣдуетъ черноземная. Въ этихъ своихъ пограничныхъ частяхъ восточныя, Ставропольскія и Терскія степи имѣютъ характеръ настоящихъ травяныхъ степей (прерій), по климату, растительности и плодородію въ общемъ сходны съ Кубанскими степями. Въ болѣе низкихъ горизонтахъ почва сильно глинистая или мергелистая, мѣстами солончаковая, въ сухое время сильно растрескивается на комья въ 2—3 вершка, и даетъ щели въ 6—8 вершк. Поэтому лѣтомъ здѣсь могутъ расти только такіе виды, какъ аржанецъ, образующій густыя дерновины, или полынь.

Попадаютъ кое-гдѣ костеръ, овсюгъ, полигонумъ (спорышъ) и др., болѣею частью жесткія травы.

Въ весеннее (и осеннее) время такія почвы обильно покрыты разнаго рода мелкими весенними растеніями изъ семейства луковичныхъ, мокричныхъ, крестоцвѣтныхъ и др., которые обыкновенно отцвѣтаютъ и засыхаютъ къ лѣту.

Подъ указанными неглубокими почвами низкихъ горизонтовъ лежитъ мощный слой сыпучаго песка, выходящаго далѣе, съ пониженіемъ мѣстности, на поверхность и образующаго громадную песчаную степь, которая тянется до самаго Каспійскаго моря.

Песчаная степь постепенно и сравнительно быстро расширяется съ одной стороны вслѣдствіе передвиженія песковъ на западъ, причѣмъ засыпаются плодородныя почвы, а съ другой вслѣдствіе сдуванія во время продолжительныхъ восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ тонкаго почвеннаго слоя, особенно разрыхленнаго пашнями и посьвами, изъ подъ котораго обнажаются сыпучіе пески. „Мнѣ извѣстно, говорить г. Деметевъ¹⁾, одинъ изъ мѣстныхъ знатоковъ края,

¹⁾ „Высыханіе Ставропольской губерніи“.

нѣсколько случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее десятилѣтіе (1875—1885 гг.), когда вѣтеръ въ теченіи двухъ-трехъ дней снесъ совершенно пахотный слой толщиной въ 2—3 вершка на большихъ площадяхъ (100—200 десятинъ), частью уже засѣянныхъ. „Не только сотни, но и тысячи десятинъ пахатнаго слоя сносятся ежегодно при сильныхъ восточныхъ вѣтрахъ“, прибавляетъ къ этому г. Акинфьевъ¹⁾. Пахатный слой, лишенный дерна, легче поднимается вѣтромъ и свисаетъ. Поверхность земли, лишенная дерна, своей естественной покрывки, сильнѣе накаляется въ лѣтнее жаркое время, въ іюль и августъ, глубже просыхаетъ и будучи переѣживаема съ песками, лежащими ниже пахатнаго слоя, все болѣе и болѣе приобретаетъ характеръ песчаныхъ степей.

Степи Закавказья.

Восточныя степи Сѣвернаго Кавказа узкой прибрежной песчаной полосой, опоясывающей со стороны Каспійскаго моря восточную оконечность Кавказскаго хребта, связаны съ широко раскинувшимися и уходящими далеко внутрь материка по долинѣ р. Куры и ея притоковъ степями восточнаго Закавказья.

Ширина этой степной прибрежной полосы зависитъ отъ близости къ берегу горныхъ склоновъ и уступовъ.

Со стороны моря всѣ склоны горъ покрыты въ нижнихъ своихъ частяхъ лиственными лѣсами и обильно орошаются приносимыми съ моря осадками. Стекающими съ нихъ водами поддерживается роскошная растительность на ближайшихъ частяхъ побережья, какъ напр. въ окрестностяхъ желѣзнодорожной станціи Еламинской и приблизительно до станціи Хачмасть.

Отъ станціи Дивичи вплоть до Баку (версть 100) начинается уже арало-каспійская низина съ ея солонцами и бѣлоземами (Докучаевъ).

Прикаспійскія степи восточнаго Закавказья (Бакинской и Елисаветпольской губ.) вмѣстѣ съ нихъ продолженіемъ на сѣверо-западъ — степнымъ плоскогорьемъ, которое тянется почти до Тифлиса между р. Курой и долиной Алазани, занимаютъ обширное пространство приблизительно около 45 тысячъ квадр. верствъ.

По внутреннимъ сухопутнымъ границамъ всего указаннаго степнаго пространства проходитъ годовая изотерма 10°, по побережью средняя годовая температура около 15° Ц.

Такимъ образомъ средняя годовая температура внутри прикаспійскихъ степей Закавказья колеблется между 11—15°, на низменности (степи Ширванская, Муганская и Карабахская)—отъ 13° до 15°. Лѣто жаркое (самый теплый мѣсяць болѣе 25° Ц.), зимы мягкія на низменности (самый холодный мѣсяць болѣе 2° Ц.), на плоскогорьи холодныя (самый холодный мѣсяць менѣе 2° Ц., даже менѣе 0° Ц.) На непродолжительное время выпадаетъ снѣгъ. Иногда на плоскогорьи зимы бываютъ очень суровы и снѣга продолжительны. Приговяющейся обыкновенно сюда на зимнія пастбища скотъ въ такихъ случаяхъ не можетъ достать травы изъ подъ снѣга. Такъ какъ сѣна для нихъ болѣею частью не запасаютъ, то скотъ, особенно овцы и козы, гибнутъ отъ голода, стужи и мятели тучами. Такъ въ суровую зиму 1892 г. у одного скотовода изъ 7000 овецъ осталось только 300, а другой потерялъ всѣхъ своихъ овецъ—до 5000²⁾.

Мягкость зимы низменныхъ степей привлекаетъ съ сѣвера множество птиц: дрофы пасутся тутъ стаями въ нѣсколько сотенъ штукъ, стрепета появляются цѣлыми тучами и во время короткихъ снѣговъ на обнаженныхъ отъ снѣга проталинахъ вступаютъ съ пасущимся скотомъ въ борьбу изъ за травы. На окаймленныхъ камышемъ морцахъ и болотахъ, а также на лиманахъ появляется множество дикихъ утокъ, гусей, лебедей, бабъ или пеликановъ съ огромными мѣшками подъ длиннымъ клювомъ и длинноногихъ фламинго или красныхъ гусей³⁾.

Амплитуды температуры по мѣсячнымъ среднимъ (январь—іюль) отъ 24 до 28°, абсолютныя амплитуды отъ 47 до 55°. Въ общемъ слѣдовательно, какъ амплитуды среднихъ температуръ, такъ и абсолютныхъ здѣсь значительно менѣе, чѣмъ въ восточныхъ степяхъ Сѣ-

вернаго Кавказа и въ арало-каспійской низменности по ту сторону моря. Кавказскій хребетъ защищаетъ степи Закавказья отъ волнъ холода, часто приносимыхъ зимой на сѣверный Кавказъ вѣтрами изъ внутренней Россіи. Кромѣ того дуящій здѣсь зимой теплый сѣверо-западный муссонъ¹⁾ значительно повышаетъ температуру зимнихъ мѣсяцевъ, а лѣтній юго-восточный муссонъ съ моря умѣряетъ температуру лѣта.

Среднее годовое количество осадковъ колеблется въ прикаспійскихъ низменныхъ степяхъ отъ 186 до 300 мм., а на Степномъ плоскогорьи отъ 300 до 500 мм. Наибольшее количество осадковъ зимой или осенью, наименьшее лѣтомъ, во внутренней, центральной части—зимой. Наибольшая вѣроятность осадковъ менѣе 36. Засухи продолжительны—отъ 4 до 9 мѣсяцевъ. Въ слѣдующей таблицѣ дана продолжительность засухъ для станціи степныхъ и ближайшихъ (отмѣчены звѣздочкой),

ПЕРІОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность осадковъ менѣе 20)

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Сигнахъ	. VI—X	5
*Закаталы I, VIII, X, XII	4
*Царскіе колодцы XI—I, V, VIII	5
Нуха XII—II, VII—VIII	5
Елисаветполь	. VII—III	9
*Еленендорфъ	. XII—I, VII—VIII	4
*Геокчай VI—IX	4
Джеватъ	. . . III, V—X	7
Баку III—X	8

Большая часть степи безводна и безлюдна, покрыта сильно вывѣтрѣвшими аэральными или напосными (алювиальными) почвами—бѣлоземами и солончаками и имѣетъ пустынный характеръ.

Только по берегамъ Куры, Аракса и нѣсколькихъ мелкихъ рѣчекъ, теряющихся въ степи, тянутся ряды селеній, окруженныхъ садами, тузовыми насажденіями, полями пшеницы, кукурузы и хлопчатника; между селеніями вдоль рѣкъ имѣются узкія лѣсныя полосы или заросли камыша, гребенчука, солодкового корня, касатика и лебеды. Пространство въ сторонѣ отъ рѣкъ покрыто рѣдкими кустами полыни, шпорника, верблюжьей травы и капорца, солянкой, ослинымъ огурцомъ и другими жесткими ксерофильными травянистыми растеніями.

Растительность, какъ и въ другихъ описанныхъ степяхъ, переживаетъ два періода покоя—обыкновенный зимній не полный и лѣтній, вълѣдствіе жары и засухи. Весной и осенью степи покрываются густой травой, тѣмъ болѣе и роскошнѣе, чѣмъ ближе къ горамъ, гдѣ количество осадковъ и влажность воздуха значительнѣе. Зимой сюда сгоняется скотъ на подножный кормъ (зимнія пастбища) съ большей части Закавказья.

Западная часть Ширванской степи (до р. Ахсу) и сѣверо-западная Карабахской получаютъ больше осадковъ (отъ 400—550 мм.), благодаря близости горъ, и кромѣ того орошаются сравнительно обильно текущими съ горъ рѣками и отведенными отъ нихъ искусственными канавами.

Самый составъ почвы здѣсь уже нѣсколько иной—легко растворимая соли подъ вліяніемъ обильныхъ весеннихъ и осеннихъ осадковъ и дренажа болѣе или менѣе выщелочились. Здѣсь наблюдается обогащеніе перегноемъ и постепенная смѣна бѣлоземовъ каштановыми почвами. По составу и плодородію почвы эти районы Закавказскихъ степей до нѣкоторой степени приближаются къ южнымъ районамъ степей Сѣвернаго Кавказа съ каштановыми почвами. По высокимъ среднимъ годовымъ температурамъ (выше 12° до 15°) и большой суммѣ полезнаго для развитія цѣнныхъ культуръ тепла, Закавказскія степи сходны съ западнымъ Закавказьемъ и могутъ быть отнесены къ областямъ съ теплымъ субтропическимъ климатомъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ близкимъ къ средиземно-морскому типу. Сравненіе суммъ тепла въ Елисаветполѣ (абс. высота 434 м.) и Сочи (12 м.) показываетъ, что въ Степномъ плоскогорьи восточнаго Закавказья получается больше тепла въ болѣе короткій періодъ, чѣмъ на Черноморскомъ побережьи, а именно:

¹⁾ М. А. Рыкачевъ. Распределеніе вѣтровъ на Каспійскомъ морѣ.

¹⁾ Сѣверный Кавказъ. I. Ботаническое изслѣдованіе Ставропольской губерніи. Записки Кавк. Отд. И. Р. Геогр. общ. кн. XVI.

²⁾ В. Лисовскій. Закавказье. Часть I. Записки Кавк. отд. И. Р. геогр. общ. кн. XX.

³⁾ Ibid.

Суммы полезныхъ температуръ и дней отъ послѣд-
няго до перваго мороза (въ среднемъ за 10 лѣтъ).

Начальная температура роста.		Елисаветполь.	С о ч и.	
10 ^o .0 Ц.	а.	температуры	3692 ^o	3612
		дней	180	186
12 ^o .0 Ц.	м.	температуры	3610 ^o	3605
		дней	171	183
14 ^o .0	у.	температуры	3483 ^o	3379
		дней	162	166

Благодаря большой суммѣ тепла здѣсь могутъ вырѣваться мно-
гія субтропическія растенія (съ успѣхомъ культивируются рисъ,
хлопчатникъ, сорго, кунжутъ и др.).

Сухость воздуха и почвы вообще ускоряютъ развитіе растеній,
поэтому въ жаркихъ сухихъ странахъ требуется меньшій срокъ
для полнаго вырѣванія, чѣмъ въ жаркихъ и влажныхъ мѣстностяхъ.
Съ этимъ закономъ необходимо считаться, особенно въ закавказ-
скихъ степяхъ, гдѣ періодъ полезныхъ температуръ, хотя достато-
ченъ (162—180 дней), но всетаки ограниченъ извѣстными предѣлами:
именно, раннимъ наступленіемъ осеннихъ морозовъ (10 окт.—28 сент.
старого стиля въ Елисаветпольѣ). Частымъ и обильнымъ искусствен-
нымъ орошеніемъ можно создать вокругъ растеній влажную атмосфе-
ру и сырую почву.

При такихъ условіяхъ ростъ и развитіе растеній затягивается
и конецъ періода полезныхъ температуръ иногда наступаетъ ранѣе,
чѣмъ растеніе созрѣетъ. Къ тому же верѣдко въ началѣ осени, когда
расчитываютъ обыкновенно на ясные и теплые дни, содѣйствующіе
быстрому дозрѣванію, погода бываетъ пасмурная, съ продолжитель-
ными дождями и прохладная. Хлопокъ, напримѣръ, въ Карабахѣ,
при такихъ условіяхъ не успѣваетъ въ надлежащее время вырѣсть
и даетъ плохіе сборы. Это нельзя отнести къ дефектамъ климата
и объяснять непригодностью его для такихъ культуръ, какъ хлопокъ;
причина недозрѣванія искусственная и заключается чаще всего въ
нераціональной поливкѣ, при чемъ періодъ развитія растеній затяги-
вается, или въ неудачномъ выборѣ сортовъ, непригодныхъ для су-
хого климата.

Степи южнаго Закавказья.

Эриванская котловина съ своими склонами въ климатическомъ
отношеніи представляетъ переходъ къ сосѣднимъ степнымъ
платогорьямъ. По типу климата Эриванская степь имѣетъ много
сходства съ степными горными долинами центральной Азіи. Эриван-
ская степь лежитъ значительно выше всѣхъ описанныхъ степей надъ
уровнемъ моря (800—1200 метр.). Несмотря на свое положеніе на
одной широтѣ съ Прикаспійской (Муганской) степью, и сравнитель-
ную близость отъ нея, въ Эриванской степи средняя годовая темпе-
ратура значительно ниже—отъ 10° до 12°, тогда какъ въ степяхъ
восточнаго Закавказья она выше 2°, въ Муганской выше 14°. По
средней годовой температурѣ Эриванская степь близка къ степямъ
Сѣвернаго Кавказа.

Окруженная со всѣхъ сторонъ высокими плоскогорьями, откуда
зимой въ котловину стекаютъ массы очень холоднаго воздуха, Эри-
ванская степь отличается весьма суровой зимой.

Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца здѣсь ниже,
чѣмъ даже въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа, а именно ниже—6° II.
Лѣто жаркое—самый теплый мѣсяцъ имѣетъ среднюю температуру
25° и выше. Климатъ имѣетъ всѣ свойства континентальнаго: ампли-
туда мѣсячныхъ среднихъ выше 30°, абсолютная амплитуда болѣе 63°
(въ Эривани абс. максимумъ 36°.7, абсолютный минимумъ—26°.7). Рѣзкія
годовая и суточные колебанія температуры обуславливаются
между прочимъ и необыкновенной сухостью воздуха и ясностью неба;
изъ всѣхъ районовъ Кавказа здѣсь облачность самая наименьшая
какъ въ среднемъ за годъ, такъ и по временамъ года. Эриванская
степь лежитъ вдали отъ обоеихъ морей и защищена отъ несущихъ
влагу вѣтровъ высокими сухими плоскогорьями. Поэтому среднее

количество осадковъ за годъ здѣсь очень мало—меньше 300 мм. до
150 мм. за годъ. Наибольшіе осадки бываютъ весной—отъ 75 до 140—
150 мм. за сезонъ, въ остальные времена года выпадаетъ всего отъ
25 до 50—75 мм. за сезонъ. При такомъ ничтожномъ количествѣ
осадковъ здѣсь, естественно, засухи бываютъ постоянно, за исклю-
ченіемъ весеннихъ, иногда осеннихъ мѣсяцевъ.

ПЕРИОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность осадковъ меньше 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣс.
Кагызмапъ	V—III	11
Кульпы	VII—VIII, XI—I	5
*Эчмиадзинъ	I—III, VII—XI	9
*Эриванъ	VII—X	4
Аралыхъ	VII—III	9
Вашпорашень	VI—II	9
Джагры	VI—X	5
*Ордубатъ	II, VI—X, XII	7

Необыкновенная сухость воздуха, отсутствіе дождей по нѣсколь-
ку мѣсяцевъ, безлѣсные и безводные склоны окружающихъ горъ, сильно
раскаляющихся знойнымъ лѣтомъ, суровыя зимы, рѣзкія суточные
колебанія температуръ, солончаковая почва, совершенно растрескива-
ющаяся во время продолжительныхъ жаровъ—все это крайне неблагоприятно
для развитія растительности и поэтому Эриванская степь
въ естественномъ своемъ состояніи имѣетъ характеръ пустыни. Только
кое гдѣ прозябаютъ рѣдкіе кусты верблюжьей травы, тощій бурьянъ
и колючка. У подножья Арарата на пескахъ произрастаетъ въ огром-
номъ количествѣ *Calligonum (polygonoides)*, характерный для пес-
чаныхъ пустынь Арало-Каспійскаго бассейна съ его спутникомъ
Aristida (pungens). Вообще нужно замѣтить, говорить г. Липскій¹⁾,
что солончаковая равнина Аракса на пути къ Арарату съ его тамари-
сками и др. галофитами, имѣетъ удивительное сходство съ такими
же солончаковыми равнинами средней Азіи.

Совершенно другой характеръ Эриванская степь имѣетъ
вблизи Аракса и его притоковъ и вдоль питаемыхъ имъ многочислен-
ныхъ оросительныхъ канавъ. Здѣсь разбросаны многочисленные се-
ленія, окруженные садами, огородами, виноградниками, пашнями и
тополевыми рощами.

Съ большимъ успѣхомъ воздѣлываются пшеница, рисъ, конопля,
хлопокъ, клеверина, кунжутъ, мѣстами табакъ. Виноградники здѣсь
закапываются на зиму для предохраненія отъ морозовъ. Главная по-
лоса виноградарства расположена на высотѣ 1000—1200 м. Виноградъ
отличается необыкновенной для Кавказа сахаристостью и разнообразіемъ
сортовъ. Извѣстны также своимъ превосходнымъ вкусомъ Эри-
ванскіе персики, абрикосы, дыни.

IV.

Степныя плоскогорья и альпійскіе луга (эйлаги).

Обширное Закавказское (Армянское) плоскогорье по характеру
почвы и растительности носитъ степной характеръ. По проф. Докучаеву
почвы этого плоскогорья—каштановыя, до высоты приблизительно
4—6 т. ф., а выше черноземъ отъ 6 до 7½ т. ф.; почвы пере-
полнены обломками мало измѣненныхъ материнскихъ породъ,—ба-
зальтовъ, вулканическихъ туфовъ и пр. Несомнѣнно, говорить г. До-
кучаевъ, все это бывшія степи, совершенно лишенные отъ вѣка лѣ-
совъ и еще сохранившія въ наиболѣе укромныхъ мѣстахъ одиночные
экземпляры ковыля и его обычныхъ спутниковъ; мѣстами можно
даже видѣть обширныя луговины, сплошь одѣтыя волнующимся
ковылемъ и его спутниками.

Общая площадь Закавказскаго плоскогорья около 32 тыс. кв.
верстъ. Со всѣхъ сторонъ это плоскогорье замкнуто высокими хреб-
тами. Высота плоскогорья надъ уровнемъ моря колеблется отъ 4500 ф.
до 7000 ф., не считая отдѣльныхъ приподнятыхъ горныхъ краевъ,
грядъ и т. п. достигающихъ значительной высоты (Лисовскій).

Климатъ плоскогорья—наиболѣе континентальный изъ всѣхъ рай-
оновъ Кавказа и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе холодный. Средняя годо-
вая температура, несмотря на сравнительно небольшую высоту надъ
ур. моря, отъ 3° до 6° и лишь въ сѣверо-восточной части плоскогорья

1) В. И. Липскій. Флора Кавказа. Труды Тифл. ботан. с. в. IV.

до 7°; наиболѣе теплый мѣсяць имѣетъ среднюю температуру менѣе 20°—отъ 16° до 19°. Зимы суровыя. Температура самаго холоднаго мѣсяца ниже—10° до—17°. Амплитуды мѣсячныхъ среднихъ выше 30° до 34°—наибольшія изъ всего Кавказа, сходныя съ таковыми же восточной приволжской части черноземной полосы Россіи; точно также здѣсь высокія, не встрѣчающіяся нигдѣ болѣе на Кавказѣ, абсолютныя амплитуды—выше 70° (въ Карсѣ 76°). И въ этомъ отношеніи плоскогорье сходно съ южно-русскими степями, гдѣ абсолютныя амплитуды температуры выше 70° до 80°. Съ декабря до мая температура здѣсь перѣдко опускается ниже—30°, въ январѣ и февралѣ температура бываетъ ниже—40° Ц. Въ январѣ 1897 г. въ Карсѣ наблюдалась температура—43° Ц. Иногда даже въ іюнѣ и іюль термометръ опускается ниже 0° Ц, а въ маѣ и сентябрѣ очень часто. Такъ напр. въ текущемъ 1902 г. въ с. Баралетахъ, Тифл. губ., Ахалкалакского уѣзда, заморозки, сопровождавшіяся инеемъ, 9, 10, 19 и 22 іюля очень повредили молодымъ посѣвамъ, особенно они оградилась на поздно засѣянной пшеницѣ, отчасти на ячменѣ и льнѣ; сильно пострадали отъ морозовъ картофель 1).

Въ восточной части плоскогорья, которое вообще ниже, болѣе умѣренные зимы и лѣто теплѣе. Средняя температура года здѣсь выше 5° до 7°, амплитуды мѣсячныхъ среднихъ менѣе 30°—отъ 22° до 29°—30°. Тогда какъ въ Карсѣ средняя температура зимы—11°5, въ Ардаганѣ около—12°2, лѣта—въ Карсѣ 16°2, въ Ардаганѣ 14°4,—въ Александрополѣ средняя температура зимы—8°7, въ Джелаль-оглахъ всего—4°0²), лѣта въ Александрополѣ 17°5, въ Джелаль-оглахъ 16°3.

По количеству осадковъ и влажности воздуха южная половина плоскогорья значительно отличается отъ сѣверной.

Примыкающія къ сухой, бѣдной осадками Эриванской котловинѣ части плоскогорья почти столь же сухи и имѣютъ всего около 300 мм. осадковъ за годъ. Такова напр. вся лѣвая сторона равнины по нижнему теченію Арпачая, представляющая до самой подошвы Алагеза безплодную каменистую пустыню, совершенно лишенную земледѣльческаго населенія. Точно также безплодная сухая степь лежитъ между Карсомъ и высотой Караяломъ (Лисовскій).

Въ южной половинѣ плоскогорья выпадаетъ въ среднемъ отъ 300 до 500 мм. осадковъ за годъ. Въ сѣверной половинѣ отъ 500 до 700 мм. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ южной половинѣ плоскогорья—весной, въ сѣверной—лѣтомъ или поздней весной; наименьшее количество осадковъ зимой. По количеству лѣтнихъ и отчасти весеннихъ осадковъ плоскогорье сходно съ черноземной полосой Россіи, гдѣ выпадаетъ приблизительно такое же количество за сезонъ—а именно отъ 100 до 200 мм. Благодаря обилію свѣта, теплоту лѣту, значительному количеству осадковъ и высокому снѣжному покрову, защищающему озимые отъ вымерзанія, плоскогорье издавна славится своимъ плодородіемъ и недаромъ считается житницей Закавказья. Воздѣлывается преимущественно пшеница (ниже 1400 м.—озимая, выше—яровая), ячмень и др. яровые хлѣба.

Засухи бывають преимущественно зимой, позднимъ лѣтомъ или осенью.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность осадковъ менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣс.
*Ахалкалаки	I, III, X—XII	5
*Александрегильфъ .	VIII, XII	2
Ардаганъ	X—XII	3
Джелаль-оглы	VIII—X, XII	4
*Олоръ	VIII, X	2
Александрополь . . .	IX—X	2
Нижній Анзовъ	XII—III, IX—X	6

Подобно черноземной полосѣ Россіи, несмотря на большіе лѣтніе осадки, хлѣба здѣсь перѣдко страдаютъ отъ засухъ, и неурожайные годы, какъ напр. 1892—1893, здѣсь перѣдко. Въ районахъ, гдѣ воздѣлываются озимые хлѣба, неурожай бывають послѣ безснѣжныхъ сухихъ зимъ, когда хлѣба вымерзають или посѣвы выдуваются вѣтромъ. Лѣтомъ здѣсь господствуютъ почти постоянные вѣтры съ окружающихъ плоскогорья горъ, поднимающіе тучи пыли. Вслѣдствіе

сильныхъ вѣтровъ, а также вообще высокаго положенія плоскогорья испареніе здѣсь очень велико—выше даже, чѣмъ въ Степномъ плоскогорьи Закавказья и значительно больше испаренія въ южно-русскихъ степяхъ. Въ Карсѣ, для котораго имѣются свѣдѣнія объ испареніи за годъ испаряется 742 мм., а за мѣсяцы съ мая по сентябрь включительно—544 мм.

Къ концу лѣта, въ августѣ, растительность уже страдаетъ отъ засухи, такъ какъ въ августѣ здѣсь выпадаетъ сравнительно мало осадковъ, а изъ почвы влага, накопившаяся отъ таянія снѣговъ, весеннихъ и іюльскихъ дождей, успѣваетъ исчезнуть, вслѣдствіе, съ одной стороны, большого испаренія лѣтомъ, а съ другой—тонкаго почвеннаго слоя, подъ которымъ перѣдко залегаютъ вулканическіе туфы, какъ губки всасывающіе изъ почвеннаго слоя влагу. Въ болѣе покатыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ на склонахъ, гдѣ часто предпочитаютъ сѣять, такъ какъ они скорѣе освобождаются отъ снѣга, болѣе нагрѣваются и менѣе подвержены раннимъ заморозкамъ—недостатокъ воды обуславливается также быстрымъ ея стеканіемъ послѣ дождей впадь.

Въ сѣверной, болѣе обильно орошаемой части плоскогорья, на равнинахъ и въ котловинахъ, окруженныхъ горами, весной отъ таянія снѣга и сильныхъ дождей собирается такая масса воды, что превращаетъ ихъ въ сплошныя болота или озера. Таковы напримѣръ равнина Гель, у истоковъ Куры, Ардаганская, отчасти Ахалкалакская и Лорійская степь. Низины этихъ равнинъ представляютъ почти постоянныя озера, болота и трясины, изъ которыхъ лишь нѣкоторыя просыхають къ концу лѣта. Когда весенняя вода сбѣжитъ, большая часть равнинъ покрывается высокою травой и представляетъ превосходный покосъ.

Другія плоскогорья, какъ напримѣръ Карабахское, лежатъ значительно выше описаннаго надъ уровнемъ моря, выше 8—9 тысячъ футъ и относятся уже къ области альпійскихъ луговъ.

Альпійскіе луга.

Отсутствіе лѣсной растительности придаетъ областямъ альпійскихъ луговъ (эйлаговъ) и многимъ высокогорнымъ плато характеръ степей.

Для огромнаго числа жителей Кавказа области альпійскихъ луговъ являются мѣстомъ лѣтняго обитанія, куда они послѣ зимняго пребыванія на низменныхъ степяхъ ежегодно переселяются на 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ со своимъ скотомъ и всѣмъ домашнимъ скарбомъ. Этотъ естественный переходъ отъ жаркихъ и сухихъ степей, гдѣ всякая растительность выгораетъ отъ зноя или пропадаетъ отъ засухи, къ прохладнымъ, зеленѣющимъ роскошнымъ коврамъ травъ и покрытымъ безчисленными разнообразными цвѣтами альпійскимъ лугамъ служитъ нагляднымъ показателемъ существенной разницы тѣхъ и другихъ областей въ климатическомъ отношеніи.

Растительность высокогорныхъ областей Кавказа (выше 8—9 тыс. фут.) относится къ гекистотермамъ т. е. къ растительности холоднаго климата, въ которомъ средняя температура самаго теплаго мѣсяца большею частью лежитъ между 10° и 0° или если и выше 10°, то мѣсяцевъ съ температурой 10° и болѣе всего 1—3.

Высокоствольныя деревья здѣсь уже не могутъ расти гл. обр. за недостаткомъ необходимаго для ихъ произрастанія тепла. На границахъ альпійской зоны и нижележащей встрѣчаются лишь карликовыя формы (низкорослыя ива, береза, карликовый можжевельникъ и др.).

Въ нижней своей полосѣ альпійская зона богата разнообразіемъ и роскошью травъ и злаковъ, достигающихъ, значительнаго роста. На влажныхъ богатыхъ осадками и закрытыхъ отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ горныхъ долинахъ и плато луга имѣютъ видъ прерій, благодаря изобилію влаги, свѣта и тепла. Вездѣ видны пышные, яркоокрашенныя гвоздики, красныя и бѣлыя розы, генціаны, колокольчики, скабіозы, розовый люпувъ и множество другихъ цвѣтущихъ, между которыми растутъ кусты малины, смородины, ежевики.

Въ верхней полосѣ альпійской зоны, граничащей съ ливней лѣвными снѣговъ, растительность рѣже и мельче. Всѣ травы здѣсь ростомъ едва превышають нѣсколько дюймовъ и часто вмѣсто большихъ, длинно-черешчатыхъ листьевъ имѣютъ твердыя кожистыя чешуйки. У нѣкоторыхъ почти весь стебель скрытъ въ землѣ и только одиночный, сравнительно крупный цвѣтокъ, сидитъ наружи. Большая часть растений сгруппировывается кучками въ нѣсколько сотенъ, даже тысячь экземпляровъ: кажется, какъ будто они нарочно посе-

1) Бюллетень Тифл. Физич. Обс. 1902 г., № 7.

2) Приблизительно, такъ какъ для Джелаль-оглы имѣются данныя всего за 1 годъ.

ляются такими обществами и так тѣсно жмутся другъ къ другу, чтобы сколько-нибудь согрѣть себя не только въ холодное время, но и въ далеко не теплыя лѣтнія ночи, когда даже въ такіе мѣсяцы, какъ июль и августъ, здѣсь все нерѣдко покрывается обильнымъ инеемъ. Часто листочки для защиты отъ холода снабжены густымъ пушистымъ покровомъ изъ волосковъ. Большая часть этихъ растений размножается бесполомъ путемъ (клубнями, корневищами), такъ какъ сѣмена ихъ рѣдко выпѣваютъ въ сравнительно короткое лѣто.

Полоса альпійскихъ луговъ на Кавказѣ въ вертикальномъ направленіи снизу вверхъ простирается въ среднемъ приблизительно на 1000—1400 метровъ (въ зависимости отъ склона) отъ границы древесной растительности до линіи вѣчнаго снѣга. Нижняя граница альпійской зоны лежитъ на высотѣ 1800—2400 метровъ, въ среднемъ на высотѣ 2000—2100 метровъ (6500—7000 ф.); верхняя на высотѣ отъ 2900 до 3500 метровъ и доходитъ на Араратъ до 4178 метровъ¹⁾ Обѣ границы повышаются съ запада на востокъ, въ какомъ направленіи возрастаютъ и высота снѣжной линіи и граница лѣсовъ.

Средняя годовая температура въ нижней полосѣ альпійскихъ луговъ отъ 0° до 4°, въ верхней около 0° и ниже. Средняя температура самого теплаго мѣсяца въ нижней полосѣ (6500—8000 ф.) отъ 10° до 14°; самого холоднаго ниже—6°; въ верхней зонѣ—самого теплаго отъ 10° до 0°, самого холоднаго ниже—10° до—15°; амплитуда мѣсячныхъ среднихъ отъ 21 до 27°. Мѣсяцевъ съ температурой—10° и выше 1—до 3.

По количеству и распредѣленію осадковъ всю альпійскую зону можно разбить на 3 части: 1) альпійскую область западной половины центрального Кавказа, 2) такую же восточной половины Кавказа (отъ г. Варбало) и 3) альпійскую область малаго Кавказа.

Въ первой области выпадаетъ 300 до 1500 мм. въ годъ, во 2 и 3 отъ 500 до 800 мм. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ раннимъ лѣтомъ или поздней весной.

Засухъ вообще не бываетъ; если иногда случаются, то исключительно зимой.

Зимой здѣсь выпадаютъ глубокіе снѣга, которые лежатъ очень долго—до мая или до середины іюня, иногда и долѣе.

Образующаяся при медленномъ таяніи снѣга вода просачивается въ почву и глубоко пропитываетъ ее. Слѣдующіе за таяніемъ снѣга обильные весенніе осадки также сильно увлажняютъ почву. Поэтому почва здѣсь вообще отличается сравнительно большимъ содержаніемъ влаги и при отсутствіи стока, на затѣненныхъ мѣстахъ, приобретаетъ характеръ тундры. Обиліе влаги въ почвѣ и въ воздухѣ содѣйствуетъ сильному росту растительности такихъ гундровыхъ почвъ, но вслѣдствіе короткаго лѣта многія растенія не успѣваютъ отцвѣсти, и тѣмъ болѣе созрѣть, слишкомъ водянисты, мало питательны.

Гдѣ есть стокъ (не слишкомъ крутой) и особенно на обращенныхъ къ солнцу южныхъ и юго-западныхъ склонахъ растительность мѣнѣе гигрофильна, отличается какъ по своему составу, такъ и по вкусовымъ питательнымъ качествамъ.

По направленію съ запада на востокъ, соответственно уменьшенію въ количествѣ осадковъ и влажности воздуха, альпійскіе луга блѣднѣютъ въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Какъ въ Карабахѣ, такъ и во всей восточной и юго-восточной части Кавказскихъ горъ вслѣдствіе сухости воздуха и почвы ксерофильныя растенія (формации скалъ становятся преобладающими и заходятъ гораздо выше, чѣмъ въ средней и особенно въ западной части Кавказа, гдѣ они почти совершенно отсутствуютъ (г. Радде).

По малымъ годовымъ и суточнымъ амплитудамъ климатъ альпійской полосы сходенъ съ морскимъ, по низкой средней годовой температурѣ въ верхней зонѣ онъ близокъ къ полярному. Наблюденія на высокогорныхъ станціяхъ въ Альпахъ (напр. на Зонбликѣ на высотѣ 3105 метр., гдѣ средняя годовая температура—6°3) показываютъ однако, что климатъ высотъ существенно отличается отъ полярнаго сравнительно холоднымъ лѣтомъ (по температурѣ въ тѣни) и относительно мягкой зимой. Другое весьма важное отличіе высокогорнаго климата состоитъ въ томъ, что, такъ какъ высоко въ горахъ воздухъ суше, чище и разрѣженнѣе, сила солнечныхъ лучей (тепловая и химическая) здѣсь больше. В ло вычислено, что на вершинѣ Монблана (4810 метр.) сила солнечныхъ лучей на 26% больше, чѣмъ на уровнѣ Парижа и что на высотѣ 2600 метр. надъ уровнемъ моря химическое дѣйствіе солнечныхъ лучей на 11% больше, чѣмъ надъ

самымъ моремъ. Поэтому разница между температурой на солнцѣ и въ тѣни здѣсь очень значительна. По Г. Гофману въ іюль и августъ въ Альпахъ она составляетъ 16.4 Ц., тогда какъ въ низу, въ Гисселѣ, измѣренная въ тѣ же дни, разница была всего лишь 4.9 Ц. Температура почвы, благодаря сильной солнечной инсоляціи, въ высокогорной полосѣ бываетъ замѣчательно высока. На Пикъ-дю-Миди (2877 метр.) въ ясный сентябрьскій день температура почвы достигала 33°8, хотя на воздухѣ была только 10°1: эта почва была почти вдвое сильнѣе нагрѣта, чѣмъ внизу въ Завьерѣ, лежащемъ на 326 метр. ниже. Въ высокихъ альпійскихъ районахъ почва вообще гораздо теплѣе воздуха, при чемъ почва относительно тѣмъ теплѣе, чѣмъ выше лежитъ мѣстность въ горахъ. Въ Тифлисѣ (404 метр.), напр., разница между температурой воздуха въ тѣни и на поверхности земли въ среднемъ равна 2.4. Въ горахъ разность больше. Многочисленныя измѣренія на различныхъ высотахъ Тирольскихъ центральныхъ Альпъ показали, что температура почвы выше температуры воздуха

	на высотѣ 1600 метр. на 2.4 Ц.
"	" 1900 " " 3.0.
"	" 2200 " " 3.6.

То обстоятельство, что почва въ альпійской полосѣ гораздо теплѣе воздуха, объясняетъ стремленіе растительности альпійской зоны держаться возможно ближе къ землѣ, вѣрнѣе—прижиматься къ землѣ (кустарниковыя и стелющиеся древесныя породы и верески нижней полосы альпійской зоны).

Болѣе интенсивная инсоляція и усиленное нагрѣваніе почвы въ высокихъ областяхъ оказываютъ громадное вліяніе на ускоренный ходъ развитія альпійской растительности. Верескъ (*Calluna vulgaris*) напр. въ Тирольскихъ центральныхъ Альпахъ на высотѣ 1200 м. цвѣтетъ обыкновенно уже во второй половинѣ іюля—значительно раньше, чѣмъ въ окрестностяхъ Вѣны, на высотѣ 200 метр., гдѣ она цвѣтетъ въ серединѣ августа (К. ф. Марилаунъ).

V. ЛѢСНЫЯ ОБЛАСТИ КАВКАЗА.

Общая характеристика. Субтропическій климатъ Западногo Закавказья.

Лѣсныя области Кавказа, по отношенію господствующей въ нихъ растительности къ теплу, можно раздѣлить на 3 отдѣла:

- I. Царство мезотермовъ или теплаго климата.
- II. Царство микротермовъ или умѣренно-холоднаго климата.
- III. Царство гекистотермовъ или холоднаго климата.

Царство мезотермовъ или области съ теплымъ климатомъ расположены главнымъ образомъ на низменностяхъ, Черноморской и Ленкоранской, затѣмъ въ долинахъ у южной подошвы Кавказскаго хребта (Алазанская и др.). Въ Черноморской и Ленкоранской низменностяхъ они занимаютъ все пространство отъ уровня моря вверхъ по склонамъ и долинамъ приблизительно до 2—3 т. ф. Отъ низменныхъ Прикаспійскихъ степей, близкихъ къ нимъ по средней годовой температурѣ (выше 12° до 15°) и гдѣ растительность также относится къ мезотермамъ, Черноморская и Ленкоранская низменности отличаются влажнымъ климатомъ и обиліемъ осадковъ, въ 5—10 разъ превосходящимъ годовое количество осадковъ степей.

Тогда какъ въ Прикаспійскихъ степяхъ вся растительность имѣетъ ксерофильный характеръ, тысячелѣтіями приспособилась къ перенесенію продолжительныхъ засухъ и переживаетъ два періода покоя—зимой отъ холода, а лѣтомъ во время зноя и бездождья, въ Черноморской и Ленкоранской низменностяхъ она въ общемъ гигрофильна, или вовсе не знаетъ полного покоя (вѣчно—зеленая кустарники и пр.) или имѣетъ одинъ короткій перерывъ вегетации. Впрочемъ, какъ увидимъ далѣе, и здѣсь встрѣчаются ксерофильныя формации (формация держидерева и формация макиса), по преимуществу на окраинахъ, граничащихъ со степями, или тамъ, гдѣ вслѣдствіе продолжительной культуры и вырубки лѣсовъ, мѣстность давно потеряла лѣсной характеръ и обнаруживаетъ постепенный переходъ къ степному типу.

Царство микротермовъ или области съ умѣренно холоднымъ климатомъ занимаютъ на Кавказѣ громадную площадь средней горной полосы приблизительно съ 1—1½ тыс. фут. на сѣверѣ, а далѣе отъ 2—3 тыс. фут. надъ уровнемъ моря до 6—8 тысячъ фут. Они лежатъ въ вертикальномъ направленіи непосредственно надъ степнымъ пространствомъ Сѣвернаго Кавказа и восточнаго Закавказья и надъ

¹⁾ G. Radde. Grundzuge etc.

областью мезотермовъ западнаго. Начинаясь отъ нижней линіи листовенныхъ лѣсовъ царство микротермовъ идетъ высоко въ горы до нижней линіи альпійскихъ луговъ.

Царство гекистотермовъ или холоднаго климата идетъ отъ верхней границы лѣсовъ до линіи вѣчнаго снѣга. Здѣсь лѣсовъ въ смыслѣ высокоствольныхъ деревьевъ уже нѣтъ; однако въ нижней полостѣ встрѣчаются карликовыя представители лѣсной растительности карликовая береза, ива, можжевельникъ. Главная растительность луговая—травы и многолѣтніе злаки.

На самомъ верху—мхи и лишай, отважно забирающіеся иногда даже за границу вѣчныхъ снѣговъ и льда.

Климатъ областей, занятыхъ на Кавказѣ мезотермами гидрофилами можно раздѣлить на оріентальный субтропическій и средиземно-морской субтропическій.

Оріентальный субтропическій климатъ характеризуется обильными осадками, жаркимъ лѣтомъ (самый теплый мѣсяць 22—28° и не менѣе 80 мм. осадковъ) мягкой зимой: въ сѣверныхъ областяхъ зима болѣе холодная. Этотъ типъ развитъ главнымъ образомъ въ Сѣверной Америкѣ и Японіи, съ обильными осадками во все время года: если и бываютъ засухи, то преимущественно въ холодное время года.

На Кавказѣ этотъ типъ занимаетъ значительное пространство преимущественно въ западномъ Закавказьѣ, по Черноморскому побережью.

Средиземно-морской субтропическій климатъ отличается отъ предыдущаго главнымъ образомъ бѣднымъ осадками лѣтомъ. Наибольшіе осадки выпадаютъ въ южныхъ районахъ средиземно-морской области зимой, въ западныхъ—осенью, и въ сѣверныхъ—весной или равнымъ лѣтомъ. Сюда относятся на Кавказѣ: восточная часть Кутаисской губерніи (зимніе осадки), сѣверо-западная часть Черноморскаго побережья (зимніе осадки), Ленкоранская низменность (осеніе) и долины у южной подошвы Кавказскаго хребта (весенніе осадки и равнымъ лѣтомъ).

Западное Закавказье.

Климатъ западнаго Закавказья представляетъ разповидность оріентальнаго субтропическаго и относится къ типу (группѣ), выдѣленному Кеппенемъ подъ названіемъ „Климатъ камелиевыхъ“. Этотъ типъ по Кеппену распространенъ въ областяхъ воздѣлыванія чайнаго дерева въ Китаѣ и Индіи съ одной стороны, въ Парагваѣ съ другой; характеризуетъ также главную область рисовой и хлопчатниковой культуры. Типичными примѣрами его могутъ служить: всегда влажные—Луизиана, южная Японія съ засухой зимой и весной; южный Китай, среднее теченіе Ганга, верхній Замбези, западная подошва Голубой горы, Парана. Къ указанному типу климата относится въ западной Закавказьѣ собственно Черноморское побережье отъ Турецкой границы до Туапсе.

Растительность этой области проф. Кузнецовъ характеризуетъ слѣд. образомъ.

„Въ западномъ Закавказьѣ значительный процентъ вѣчно-зеленыхъ кустарниковъ характеризуютъ флору; иногда лѣса *Pinus maritima* на берегу моря подъ темно-голубымъ небеснымъ сводомъ напоминаютъ подобные лѣса въ Италіи. Однако по гидрофильному характеру растительныхъ формаций западное Закавказье рѣзко отличается отъ ксерофильныхъ формаций средиземно-морской области.

„Густыя лѣсныя дебри, спустившіяся до самаго берега Чернаго моря, перевитыя тысячамъ лиановъ, которыя дѣлаютъ эти дебри положительно непроходимыми, роскошный ростъ самыхъ разнообразныхъ древесныхъ породъ, сырость тѣнистыхъ лѣсныхъ насажденій, въ которыхъ букъ и грабъ растутъ совмѣстно съ вѣчно-зеленымъ подлѣскомъ изъ лавровъ, самшита, рододендровъ и т. д., почва, какъ губка, напоенная водою—вотъ характеръ растительности западнаго Закавказья, столь рѣзко отличающійся отъ характера растительности средиземно-морской области, ксерофильной, малорослой, приспособленной переносить лѣтнюю засуху, которая ежегодно, въ продолженіи 2—3 мѣсяцевъ господствуетъ въ Италіи, Испаніи, Сициліи и т. д.“

„Читая описанія средиземно-морской природы и природы Японіи невольно какъ то скорѣе находишь больше сходства природы Западнаго Закавказья съ характеромъ Японіи, нежели Италіи и Испаніи, несмотря на близкое систематическое родство понтійской флоры съ средиземно-морской и на значительное отлічіе въ систематическомъ отношеніи Японіи. Растенія средиземно-морской области

и Колхиды одни и тѣ же, но характеръ растительности Японскій. Также смѣсь разнообразныхъ древесныхъ породъ въ лѣсу, тоже преобладаніе древесныхъ формъ въ составѣ растительности, тѣ же лианы и прочія формации, также группировка въ зоны, также сырость почвы и атмосферы. А причина тому—бо шее сходство климата западнаго Закавказья съ климатомъ Японіи, нежели съ климатомъ средиземно-морской области“.

Широколиственные лѣса одинаково роскошно распространены какъ въ горахъ, такъ и въ приморской области. Какъ въ Японіи лѣсныя формации характеризуются смѣшеніемъ разнообразныхъ древесныхъ породъ, въ которыхъ рядомъ съ растеніями умѣреннаго пояса роскошно развиваются растенія субтропическія, такъ и здѣсь широколиственный лѣсъ состоитъ изъ породъ среднеевропейскихъ (букъ, дубъ, грабъ) и изъ породъ болѣе южныхъ (каштанъ, орѣхъ, *Pterocarya* и др.).

Въ тѣни этого лѣса пріютился вѣчно-зеленый подлѣсокъ (лавровишня, рододендровъ, самшитъ, *Jlex* и др.). Холмистую часть приморской полосы занимаютъ кустарники и поляны съ фруктовыми деревьями (яблони, груши, *Juglans regia*, *Prunus avium* и др.). Въмѣстѣ съ разными другими фруктовыми деревьями въ долинахъ встрѣчаются—айва, тутовые деревья, *Diospyros Lotus* и *pterocarya caucasica*, гранаты и дикая маслина.

Виноградная лоза въ долинахъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ (въ діаметрѣ 6—7 дюймовъ и высоты 30—40 фут.) и вьется обыкновенно вокругъ деревьевъ (ольхи, хурмы, туты и др.). *Xiscus carica*, гранаты, айва, орѣхи, хурма, яблоки, груши растутъ здѣсь въ дикомъ состояніи и имѣютъ сильный ростъ. Хлопокъ даетъ хорошіе урожаи, волокно длинное, крѣпкое и блестящее. Широко развито табаководство, причемъ воздѣлываются гл. обр. турецкіе сорта—трапезундъ и самсонъ.

За послѣдніе время стала распространяться съ успѣхомъ культура чайнаго дерева въ Батумскомъ округѣ и, судя по всему, ей предстоитъ здѣсь широкое развитіе.

Изъ хлѣбныхъ культуръ развито главнымъ образомъ воздѣлываніе кукурузы различныхъ сортовъ (конскій зубъ и др.), которая здѣсь удается отлично, вслѣдствіе благопріятныхъ климатическихъ условій.

Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца выше 2° Ц. отъ 3°, до 6° Ц., самаго теплаго 23°—25° Ц.; разность температуры самаго холоднаго и теплаго 18°—22° Ц. Средняя годовая температура 13°, 1—15°, 3. Абсолютныя наименьшія и наибольшія температуры приведены въ слѣдующей табличкѣ.

	А б с о л ю т н ы е.		
	Минимумъ.	Максимумъ.	Амплитуда.
Сочи .	—15°,6 Ц.	33°,1	48,7
Сухумъ.	— 9°,9	36°,0	45,9
Родутъ-Кале .	— 6°,6	35°,2	41,8
Поти .	—11°,5	37°,3	48,8
Батумъ . .	— 7°,8	35°,1	42,9
Кутаисъ . .	—12°,9	37°,4	50,3

Случающіеся иногда сравнительно очень низкіе минимумы, какъ напр въ Сочи—15°,6 Ц. въ 1874 и 1892 г., указываютъ на большую опасность, которой могутъ подвергаться здѣсь слишкомъ рѣзкая открыто растущія экзотическія растенія. Въ Сухумѣ долго удачно произрастали ашельсины, но суровыя зимы 1878—79 погубили эту плантацію¹⁾.

Однако такіе большіе морозы случаются сравнительно рѣдко, чтобы наложить свою печать на характеръ растительности. Они могутъ уничтожить нѣсколько видовъ. Термическими условіями, какъ говоритъ проф. Кузнецовъ, опредѣляется главнымъ образомъ, *систематическій* характеръ растительности, флора, группировка въ зоны. Группировка растеній въ формации зависитъ, главнымъ образомъ, отъ двухъ другихъ климатическихъ элементовъ—свѣта и влаги. Группировка же въ формации, какъ можно видѣть изъ представл. выше общаго очерка растительности края, здѣсь смѣшанная: рядомъ съ субтропическими породами и часто защищая ихъ отъ холодовъ растутъ породы среднеевропейскія (букъ, дубъ, грабъ). Это безусловно содѣйствуетъ широкому развитію въ области многихъ субтропическихъ растеній, которыя, предоставленныя самимъ себѣ, не выдер-

¹⁾ Геевскій и Шарреръ. Краткій очеркъ садоводства Закавказья. (Изд. кавк. общ. сельск. хоз. 1885 г.).

жали бы приведенныхъ никакихъ температуръ. Необходимо кромѣ того принять во вниманіе, что всѣ станціи (Сочи, Сухумъ, Поти, Батумъ), для которыхъ имѣются данныя, расположены въ долинахъ или на равнинѣ. Между тѣмъ установлено, что температура воздуха долинъ рѣзко отличается отъ температуры воздуха склоновъ, которые имѣютъ меньшую амплитуду температуры и менѣе сильные морозы.

Характернымъ для разсматриваемой области въ термическомъ отношеніи является сравнительно мягкая зима, съ средней температурой 3—6°, благодаря чему здѣсь зимній покой многихъ растений коротокъ и даже не полонъ.

Изъ сдѣланнаго мною подчета суммъ полезныхъ температуръ для растений, проростаніе сѣмянъ которыхъ или развитіе почекъ начинается съ 4°. Ц. видно¹⁾ что въ то время, какъ начало вегетаціи такихъ растений съ декабря по мартъ совершенно невозможно напр. въ Тифлисѣ, Елисаветполѣ и Эривани, она въ разсматриваемой области возможна и зимой, иногда лишь съ очень короткимъ перерывомъ. Такъ въ Сочи и Кутаисѣ на зимніе мѣсяцы и мартъ приходится слѣдующее число дней съ полезной температурой (выше 4° Ц.). Въ таблицѣ приведено среднее за 10 лѣтъ (1886—95) число дней и наибольшее.

Число дней съ полезной температурой (выше 4° Ц.).

	Среднее за 10 лѣтъ.	Наибольшее.
Сочи. Декабрь . . .	23	31
„ Январь . . .	10	28
„ Февраль . . .	14	26
„ Мартъ . . .	26	31
Кутаисъ. Декабрь . .	24	31
„ Январь . . .	14	25
„ Февраль . . .	14	27
„ Мартъ . . .	27	31

Въ иные годы, слѣдовательно, здѣсь возможна непрерывная вегетация круглый годъ многихъ растений съ сравнительно высокой начальной температурой роста.

Начальная температура проростанія у большинства культурныхъ растений теплаго климата, высокая, отъ 10° Ц. до 12° и 14°. Для такихъ растений періодъ зимняго покоя на Черноморскомъ побережьи продолжителенъ, около 6 мѣсяцевъ.

Сумма тепла и продолжительность періода развитія для подобныхъ растений сравнительно велики, какъ это видно изъ слѣд. таблицы.

Сумма полезныхъ температуръ и дней.

	10° Ц.		Начало и конецъ періода.	12° Ц.		Начало и конецъ періода.	14° Ц.		Начало и конецъ періода.
	Ураг.-соп. температур.	Дней.		Ураг.-соп. температур.	Дней.		Ураг.-соп. температур.	Дней.	
Сочи . . .	3612 ⁰	186	14IV—14XI	3605	183	24IV— 8XI	3379	166	9V— 21X
Кутаисъ . .	4150	201	10IV—17XI	4062	192	17IV—11XI	3922	181	4V— 25X

Такимъ образомъ въ области могутъ съ успѣхомъ разводиться многія однолѣтнія тропическія и субтропическія растения и тѣ изъ многолѣтнихъ, которыя, какъ напр.: сахарный тростникъ, могутъ культивироваться какъ однолѣтніе.

Годовая сумма осадковъ здѣсь велика—отъ 1100 до 2500 и болѣе мм. Во всѣ времена года выпадаютъ обильные осадки—отъ 200 до 1000 мм. и болѣе за сезонъ. Наибольшее количество осадковъ приходится преимущественно на холодное полугодіе—осень или зиму; въ Поти, Зугдидяхъ и Очемчири, въ мѣстностяхъ, гдѣ горы болѣе удалены на востокъ—ваибольшее количество осадковъ приходится лѣтомъ. Наиболѣе бѣдное осадками время года—весна, когда выпадаетъ 200—420 мм. осадковъ за 3 мѣсяца; самое малое количество осадковъ выпадаетъ поздней весной—въ маѣ.

Рядомъ со станціями, гдѣ распредѣленіе осадковъ и ихъ большое во всѣ времена года количество типичны для Черноморской полосы. Западнаго Закавказья, встрѣчаются станціи съ нѣсколькими инымъ распредѣленіемъ осадковъ, составляющимъ переходъ къ средиземно-

морскому климату. Такъ въ Сакарскомъ питомникѣ лѣто бѣдно осадками. Сѣверная часть разсматриваемой полосы (отъ Туапсе до р. Шахе и даже до Дагомыса) по сравнительно бѣдной осадками веснѣ составляетъ переходъ къ Новороссійской области, которая также относится къ средиземно-морскому типу.

Въ слѣдующей таблицѣ приведена средняя облачность по временамъ года.

Облачность¹⁾

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Сочи	58	56	32	41
Сухумъ .	57	62	44	48
Поти .	64	63	54	52
Батумъ .	52	57	47	44
Кутаисъ .	53	57	50	45

Наибольшая облачность приходится на зиму или весну, наименьшая—на лѣто въ сѣверной полосѣ области (Сочи и Сухумъ) и на осень въ южной (Поти, Батумъ, Кутаисъ).

Во всей области облачность не велика: средняя за годъ колеблется отъ 47 (Сочи) до 58 (Поти). Особенно ясно небо бываетъ съ іюня по октябрь включительно въ Сочи средняя за августъ облачность=26. Обиліе свѣта при большой влажности воздуха и громадномъ количествѣ осадковъ и создало то богатство и разнообразіе гидрофильныхъ породъ, которое такъ отличаетъ эту область отъ всѣхъ другихъ на Кавказѣ.

Средняя относительная влажность воздуха въ приморской части области 75—82% какъ за годъ, такъ и за отдѣльные мѣсяцы; далѣе отъ моря напр. въ Кутаисѣ воздухъ суше; средняя влажность за годъ здѣсь 70%, а въ отдѣльные мѣсяцы колеблется отъ 64% (апрѣль) до 75 (іюль).

Влажность воздуха въ западномъ Закавказьѣ въ сильной степени зависитъ отъ направленія вѣтровъ.

Распредѣленіе вѣтровъ въ холодное и теплое времена года въ западномъ Закавказьѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ (по Кереновскому).

Число вѣтровъ въ %

	NE и E	SW и W	Штиль.	Прочіе вѣтры.
Съ октября по апрѣль	33	19	19	29
Іюнь—августъ . .	20	33	16	31

Вѣтры имѣютъ характеръ настоящихъ мусоновъ—периодическихъ сезонныхъ вѣтровъ. Въ холодное время года (октябрь—апрѣль) преобладаютъ сѣверо-восточные нисходящіе съ кавказскаго хребта вѣтры. Они подобно сѣверо-восточному мусону Индіи сухи и теплы зимой, жарки и сравнительно еще болѣе сухи весной. Лѣтомъ (іюнь—августъ) эти вѣтры смѣняются юго-западными влажными, морскими вѣтрами.

VI. ЛѢСНЫЯ ОБЛАСТИ КАВКАЗА

(продолженіе).

Климатъ средиземно-морской субтропической „Восточная часть Кутаисской губ. и сѣверо-западная Черноморской. Ленкоранская низменность. Долины у южной подошвы Кавказскаго хребта.

Средиземно-морской субтропическій климатъ характеризуется мягкой влажной зимой и бѣдными осадками лѣтомъ. Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца по Кеппену +2° до 18°. Растительность состоитъ изъ вѣчно-зеленыхъ и съ опадающими листьями кустарниковъ и деревьевъ, рѣдко образующихъ настояще лѣса, преимущественно же широко раскинувшуюся формацію макиса (maquis). Хотя въ макисѣ и преобладаютъ повсюду ксерофильные кустарники, однако рядомъ съ ними попадаются и другіе ксерофилы, именно луковичныя растения и другія формы многолѣтнихъ травъ.

Этотъ типъ представляетъ въ сѣверной части Черноморской губерніи отъ Туапсе до Новороссійска, въ восточной, удаленной отъ берега части Кутаисской губерніи (приблизительно отъ Сакарскаго питомника) и въ Ленкоранской низменности.

Средиземно-морской характеръ растительности между Новороссійскомъ и Туапсе выраженъ довольно типично.²⁾ Подобно какъ въ

¹⁾ Нѣкоторыя метеорологическія данныя для Кавказа. Извѣстія К. О. И. Р. Г. О. т. XII вып. 2.

¹⁾ А. Шенрокъ. Объ облачности въ Россійской Имперіи. 1895 г.

²⁾ Н. Кузнецовъ. Элементы средиз. мор. обл.

средиземной области, нижняя приморская полоса здесь характеризуется присутствием вечно-зеленых кустарников. Приморская полоса состоит из ксерофильных формаций макиса и сосновых приморских лѣсовъ. Въ формации макиса господствуетъ держи-дерево какъ по количеству, такъ и по своему роскошному росту, затѣмъ сюда входятъ много другихъ кустарниковъ—корявый кустарный дубъ, грабовникъ и др.

Держи-дерево (*palurus aculeatus*) распространено обильно во всей средиземно-морской обл., а потому широкое развитіе здѣсь этой формации напоминаетъ природу береговъ Средиземнаго моря. Но еще болѣе это сходство усиливается присутствиемъ по скалистымъ мѣстамъ двухъ другихъ ксерофильныхъ формаций—можжевеловыхъ зарослей и формации приморской сосны.

Встрѣчающіеся здѣсь древовидные гигантскіе можжевеловики характерны для средиземной области и широко распространены отъ Каварскихъ острововъ и Мадеры до Сиріи и Малой Азіи. Еще типичнѣ формации *Pinus maritima*—красивой приморской сосны, образующей роскошные лѣса по скалистымъ берегамъ Италіи, Испаніи, сѣверной Африки, Сиріи, Малой Азіи, Балканскаго полуострова.

Сухія поляны Ленкоранской низменности покрыты просвирнякомъ, дикимъ гранатникомъ, порослями держи-дерева, сумака, алучи, боярышника и др. Изъ деревьевъ на низменностяхъ и предгорьяхъ преобладающими являются каштановый дубъ, желѣзное дерево, ольха, кленъ, шелковая акація, гледичія, лапина, липа и ясень; встрѣчаются также орѣхъ, яворъ, дзельква, плушь, и изрѣдка въ видѣ кустарника самшитъ. Выѣшній видъ лѣсовъ Ленкоранской низменности представляетъ собою необыкновенно своеобразный видъ. Въ составъ лѣсовъ входятъ правда многіе европейскіе виды, къ которымъ однако примѣшиваются чисто каспійскіе формы (*gleidtschia*, *albiffia* и др.), придающія общей картинѣ особый характеръ. *Smilax excelsa* и ползущая до самыхъ высокихъ верхушекъ виноградная лоза напоминаютъ собою колхидскіе лѣса, хотя разрастаются здѣсь гораздо нынѣе и гуще. Лиана *Periploca graeca* вползаетъ вверхъ, плотно обхватывая свою жертву кое гдѣ на опушкѣ высокіе кусты украшаются гирляндами *lematis orientalis*, въ подлѣтѣи этихъ кустовъ пышно разрастается *Artem orientale*. По окраинамъ лѣса особенно выдѣляется желѣзное дерево—особенный видъ, присущій южному берегу Каспія. Подлѣсокъ изъ *Pterocarya* занимаетъ большія пространства, понападаютъ и фруктовые деревья, въ особенности судонія, *Melprilus*, дикія груши и *Prunus divaricata* 1).

Мѣстности съ средиземно-морскимъ субтропическимъ климатомъ по термическимъ условіямъ сходны съ западнымъ Закавказьемъ. Средняя годовая температура выше 12° до 15° (Ленкорань 14°6). Лѣто жаркое: средняя температура самого теплаго мѣсяца выше 24°. Зима въ болѣе южныхъ областяхъ (Ленкоранская низменность и Кутанская губ.) мягкая, тепла—самый холодный мѣсяць здѣсь около 3° и выше. Снѣгъ рѣдокъ и лежитъ лишь короткое время (въ среднемъ около 8—12 дней въ году). Въ болѣе сѣверномъ—Новороссійскомъ округѣ зимы значительно суровѣе—онѣ болѣе открыты для сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ. Волны холода сюда заходятъ зимой часто и почти также сильно понижаютъ температуру, какъ и въ сосѣднихъ Кубанскихъ степяхъ. Такъ съ 1893 г. по 1898 г. въ Новороссійскѣ было 86 волнъ холода (въ среднемъ 6 въ году), при чемъ температура понижалась въ теченіи сутокъ на 10° и болѣе. Не рѣдко свирѣпствуетъ здѣсь бора по нѣскольку дней, даже недѣль. Сильная бора разразилась напр. въ декабрѣ 1899 г. и продолжалась съ 18—по 25. Вѣтеръ, главнымъ образомъ № Е, почти все время держался выше 20 м. въ секунду и достигалъ 34 метр. въ секунду. Влажность воздуха опускалась до 20% въ 1 ч. д. и до 27% въ 7 ч. у.

Температура 20-го опустилась до -27°,0 и все время держалась очень низко. Насколько при борѣ понижается температура видно изъ слѣдующаго. За 6 дней до боры съ 11-го по 16-е декабря средняя суточная температура = +5°,6. За 6 дней боры съ 19-го по 24-е декабря средняя суточная температура = -12°,4. Средняя за мѣсяць температура +1,1.

Этотъ сухой холодный вѣтеръ (главнымъ образомъ № Е), дующій преимущественно зимой и встрѣчающійся еще только по Адриатическому побережью отъ Триеста до Албаніи, ограничивается повидному небольшой сѣверной полосой Черноморскаго побережья, примыкающей къ Новороссійску, и не заходитъ до Колошскаго маяка или даже до Джубги, гдѣ уже и упомянутые выше холода теряютъ значительную часть своей силы.

1) Г. Раде. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ.

Амплитуда мѣсячныхъ среднихъ 21—23°, слѣд. выше, чѣмъ въ областяхъ 1 типа и значительно ниже степныхъ районовъ. Абсолютныя амплитуды отъ 49° (Ленкорань) до 66° (Новороссійскѣ). Абсолютныя минимумы температуры колеблются отъ -11° до -27°, максимумы отъ 36° до 39°.

Годовое количество осадковъ отъ 700 до 1,200 мм. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ Ленкоранской низменности осенью и затѣмъ зимой, въ остальныхъ областяхъ этого типа—зимой. Самое существенное отличіе средиземно-морского типа климата отъ 1-го типа—засушливое лѣто. Наиболѣе рѣзко эта характерная черта проявляется въ Ленкоранской низменности: здѣсь засуха продолжается все три лѣтнихъ мѣсяца—съ іюня по августъ. Въ сѣверо-западной части Черноморской губерніи—засуха продолжается мѣстами лишь одинъ мѣсяць—августъ (Новороссійскѣ, Колошскій маякъ). Однако въ этомъ же районѣ въ Дообскомъ маякѣ, засуха стоитъ съ мая по октябрѣ.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХЪ.

(Вѣроятность мѣняе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Абрау Дюрсо .	I, IV—V, VII—XI	8
Новороссійскѣ.	VIII	1
Дообскій маякъ.	II—III, V—X	8
Колошскій маякъ.	VIII	1
Ленкорань	VI—VIII	3

Благодаря лѣтней засухѣ растительность здѣсь по преимуществу ксерофильная и переживаетъ кромѣ зимняго еще и лѣтній періодъ покоя. Проф. Кузнецовъ, бывшій въ Новороссійскѣ въ августѣ, пишетъ, что въ это время здѣсь вся растительность посила отпечатокъ засухи: трава выгорѣла, а деревья были одѣты въ яркій цвѣтной осенній покровъ. Въ Ленкоранской низменности отъ лѣтней засухи сильно страдают и воздѣлываемыя растенія—пшеница, особенно чалтыки, для поливки которыхъ не хватаетъ воды, такъ какъ совершенно пересыхаютъ и питающія оросительныя каналы—рѣчки. Зато зимній покой растеній въ Ленкоранской низменности не полный, благодаря высокой температурѣ зимы, рѣдкимъ и незначительнымъ морозамъ, короткому снѣжному покрову и большой влажности.

Переходную группу къ средиземно-морскому субтропическому климату составляетъ по Келпену климатъ маиса. Эта группа отличается отъ первой тѣмъ, что здѣсь средняя температура самого холоднаго мѣсяца ниже 2°. Зимой лежитъ короткое время снѣгъ; за довольно влажными весной и началомъ лѣта слѣдуютъ сухіе конецъ лѣта и начало осени. По указаннымъ климатическимъ чертамъ представляетъ собственно переходную группу къ климату прерій (черноземныхъ степей и др.). Области распространенія по Келпену: Сербія, Болгарія, Румынія, долины По, Илинойскѣ, Миссури. На Кавказѣ къ этой группѣ (С 3 по Келпену) можно отнести восточную часть Кутанской губ. и долины у южной подошвы Кавказскаго хребта въ среднемъ Закавказьѣ.

Кутанскѣ, еще болѣе Сакарскій питомникъ имѣютъ сравнительно сухіе конецъ лѣта и начало осени. Далѣе на востокъ, по мѣрѣ поднятія въ горы, напр. въ Убиси (200 метр.), Вѣлгорахъ (280 метр.), Лайлаши (853 метр.) и Ципа (672,7 метр.) засушливость конца лѣта и начала осени проявляется также весьма замѣтно и особенно сильно въ Ципахъ.

Осадки въ миллиметрахъ.

	Весенніе мѣсяцы (среднее).	Іюнь.	Іюль.	Авгус.	Сент.
Кутанскѣ	90,6	146,9	95,3	94,0	106,9
Сакарскій питомникъ.	86,5	92,7	44,6	65,9	80,7
Убиси	92,4	122,8	53,8	70,9	86,0
Вѣлгоры	107,0	145,2	55,6	67,6	70,2
Лайлаши	108,1	103,8	71,8	64,8	113,7
Ципа	54,8	111,3	23,7	37,1	46,8

По мѣрѣ поднятія въ горы выше 200 метр. температура, какъ известно, понижается на каждые 100 метровъ приблизительно на 0°5. Слѣдовательно, если въ Сакарскомъ питомникѣ температура самого холоднаго мѣсяца 39°, то метровъ на 300 выше она будетъ ниже 2° т. е. приблизительно на высотѣ 450 метр.

На высотѣ станціи Ципа (672,7 метр.) и Лайлаши (853 м.) тем-

пература самого холодного мѣсяца около 0° и они по термическимъ условиямъ относятся уже къ умѣренно-холодному климату, такъ какъ здѣсь средняя температура самого теплаго мѣсяца ниже 2°. Слѣдовательно, верхняя граница климата маиса въ восточной части Кутаисской губерніи лежитъ на высотѣ около 650 метровъ.

Въ Италіи сѣверная климатическая граница субтропической области идетъ до подошвы Альпъ: на Кавказѣ таковой границей является Кавказскій хребетъ, у южной подошвы котораго въ среднемъ Закавказьѣ расположены плодороднѣйшія долины—Мухранская, Алазанская и др., по климату сходныя съ долинами подошвы итальянскихъ Альпъ (напр. долиной р. По).

Въ средиземно-морской субтропической области зимніе осадки въ сѣверныхъ областяхъ, начиная отъ Мальты постепенно уменьшаются; въ томъ же направленіи возрастаютъ осадки весной и раннимъ лѣтомъ. У южной подошвы итальянскихъ Альпъ въ годовомъ ходѣ преобладаютъ уже весенніе осадки и раннимъ лѣтомъ (іюнь).

Въ среднемъ Закавказьѣ долины у южной подошвы Кавказскаго хребта — Алазанская, по среднему теченію р. Куры и по нижнему теченію Арагвы имѣютъ, подобно долинамъ южной подошвы итальянскихъ Альпъ, максимумъ осадковъ весной и раннимъ лѣтомъ. Въ слѣдующей таблицѣ приведены зимніе и лѣтніе осадки въ процентахъ годового количества для долины р. По (Пiemонтъ, Ломбардія) и южной подошвы Альпъ, а также для долины р. Куры и Алазанской.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень
Область р. По	20	26	24	30
Южная подошва итальян. Альпъ .	15	25	30	30
Долина р. Куры (Гори-Тифлисъ) .	13	32	29	24
Алазанская долина.	11	34	29	26

По термическимъ условиямъ Алазанская и другія долины, прилегающія къ подножію хребта, несмотря на болѣе высокое положеніе надъ уровнемъ моря, сходны съ долинами у южной подошвы итальянскихъ Альпъ (Пiemонтъ и Ломбардія), какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

	Высота надъ ур. моря.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.	Годъ.
Миланъ (Mailand) 1)	147 м	0.5	13.2	24.7	13.3	12.8
Туринъ	275 "	0.2	12.4	23.2	12.4	12.0
Александрія	98 "	0.3	12.9	24.1	12.7	12.3
Модена	64 "	1.3	13.4	24.6	13.6	13.2
Тифлисъ	404 "	0.2	12.0	24.5	14.1	12.7
Циннодали 2)	670 "	0.5	12.1	22.8	13.8	12.4
Закаталы 2)	543 "	0.9	13.5	25.6	15.7	13.4

Характерно для этой переходной группы средиземно-морского климата: максимумъ осадковъ весной, раннимъ лѣтомъ (іюнь) или осенью (сентябрь, октябрь); сухіе конецъ лѣта и зима. Температура самого холоднаго мѣсяца ниже 2°, самаго теплаго выше 22°.

Алазанская долина (Кахетія и Закатальскій округъ) по склонамъ ограничена годовой изотермой 11°, внутри проходятъ 12° и 13°, въ юго-восточной части, напр. въ Закаталахъ, годовая температура выше 13°, долина имѣетъ жаркое лѣто, продолжительную теплую осень и умѣренную зиму. Снѣгъ зимой падаетъ довольно часто (25—30 дней за зиму въ западной части; въ восточной рѣже) и лежитъ по долгу (съ декабря, иногда до середины февраля). Большихъ морозовъ, выше -15°—-17° повидимому не бываетъ или очень рѣдко. По крайней мѣрѣ здѣсь успѣшно растутъ при соответственныхъ приемахъ культуры такія нѣжныя растенія какъ масличныя деревья, рами и т. п.

Амплитуды мѣсячныхъ среднихъ 22°—25°. Абсолютныя амплитуды по всей вѣроятности меньше Тифлисской т. е. менѣе 60°, около 55°—60°. Какъ напр. абсолютныя амплитуды въ Циннодалахъ за 3 года оказались менѣе Тифлисскихъ въ среднемъ на 4°.

	Тифлисъ.	Циннодали.
1899 г.	51.0	46.6
1900 "	45.9	39.9
1901 "	43.6	44.6
Среднее .	46.8	42.7

1) Данныя для итальянскихъ станцій: Hann „Handbuch der klimatologie“ 1897 г.

2) Въ среднемъ за 2 года.

Въ отношеніи атмосферныхъ осадковъ Алазанскую долину можно раздѣлить на двѣ части: южную, лежащую по правую сторону р. Алазани, и сѣверную—по лѣвую. Южная предъалазанская сторона долины вмѣстѣ съ юго-восточной частью Закатальскаго округа, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ сухого Степного плоскогорья, отличается сравнительной сухостью и продолжительными лѣтними засухами. Сигнахъ напр. относятся собственно уже къ Степному плоскогорью: наибольшая вѣроятность осадковъ здѣсь 33. Среднее годовое количество осадковъ въ южной предъалазанской половинѣ и упомянутой части Закатальскаго округа отъ 500 до 750 мм.

Сѣверная половина долины, лежащая ближе къ лѣсистымъ склонамъ Кавказскаго хребта, болѣе влажна; въ годъ здѣсь выпадаетъ отъ 750—1000 и болѣе мм. осадковъ. Засухи здѣсь бывають зимой и въ августѣ.

Ниже приводится таблица засухъ для Алазанской долины.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХЪ.

(Вѣроятность осадковъ менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Кварели	XII—I, VIII	3
Закаталы	XII—I VIII, X	4
Телавъ	I, VIII	2
Сигнахъ	VІ—X	5
Царскіе-Колодцы	XI—I, V, VIII	5

Изъ всѣхъ долинъ у южной подошвы Кавказскаго хребта въ предѣлахъ средняго Закавказья (Тифлисской губ.) Алазанская отличается болѣе мягкимъ климатомъ, сравнительнымъ обиліемъ осадковъ, особенно въ сѣверной ея половинѣ, плодородіемъ, разнообразіемъ и высокимъ качествомъ продуктовъ винодѣлія и садоводства. Кахетія издавна славится превосходнымъ вкусомъ своихъ винъ (полоса отъ 1000—2000 фут. 1) (надъ ур. м.), а Закатальскій округъ справедливо называется садомъ Закавказья. Кромѣ винодѣлія и садоводства въ Алазанской долинѣ воздѣлывается табакъ и даже лучшіе турецкіе сорта—дюбеки, рисъ, хлопокъ и др. По сообщенію г-на Млокосвиича, въ шестидесятыхъ годахъ въ уроч. Лагодехи было много апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, которые содержались въ кадкахъ; были деревья, дававшія до 600 лимоновъ. Плоды Лагодехскихъ лимоновъ продавались въ Сигнахѣ и Тифлисѣ, а деревья вывозили въ Сигнахъ, Телавъ и Тифлисъ 2).

Другія долины—по рѣкѣ Курѣ, ниже Гори до Фифлиса, и Мухранская съ Сагурамской имѣютъ болѣе суровый и сравнительно сухой климатъ. Средняя годовая температура отъ 11° до 12° 7. Лѣто жаркое. Зима умѣренно—холодная. Амплитуды мѣсячныхъ среднихъ 24—25°. Абсолютныя амплитуды около 60°. Абсолютныя минимумы доходятъ въ исключительныхъ случаяхъ до—22°—23°, наичаще однако около—15°.

Годовое количество осадковъ отъ 500 до 700 мм. Значительные осадки выпадаютъ весной, раннимъ лѣтомъ (іюнь), а затѣмъ осенью. Въ іюль и августѣ часто бывають засухи. Наименьшее количество осадковъ выпадаетъ зимой. При безснѣжной сухой зимѣ часто дующіе здѣсь сильныя сѣверо-западные вѣтры сушатъ землю, отъ чего она трескается, а посѣвы выдуваются или промерзають. Сильные, чрезвычайно сухіе сѣверные и сѣверо-западные теплые вѣтры часто и по долгу дуютъ весной. Деревья при этомъ нерѣдко теряють большую часть своихъ цвѣтовъ и завязей, а листья отъ сухости свертываются и желтѣють, впрочемъ скоро оправляются.

Дождливое начало осени (сентябрь) слѣдуетъ отнести къ неблагоприятнымъ явленіямъ въ винодѣльческихъ районахъ. Созрѣваніе винограда при пасмурной дождливой погодѣ затягивается и виноградъ или загниваетъ, или не успѣваетъ дозрѣть, какъ уже наступятъ морозы. Виноградъ выходитъ съ малымъ содержаніемъ сахара и вино получается кислое, водянистое, скоро портящееся, малоцѣнное.

Вслѣдствіе указанныхъ неблагоприятныхъ условий для созрѣванія винограда и кромѣ того позднихъ весеннихъ морозовъ (въ апрѣлѣ), отъ которыхъ въ иные годы, какъ напр. въ текущемъ 1902 г., сильно страдаютъ виноградники, виноградарство здѣсь не играетъ такой первенствующей роли, какъ въ Кахетіи. Главное занятіе жите-

1) Сборникъ свѣдѣній по виноградарству и винодѣлію на Кавказѣ. Вып. VII.

2) Сборникъ свѣдѣній по культурѣ цѣнныхъ растеній. Вып. I.

лей земледѣліе (пшеница, ячмень, кукуруза), Нарождающемуся садоводству, при умѣломъ подборѣ сортовъ, предстоитъ блестящая будущность, такъ какъ благодаря большой суммѣ тепла и значительной сухости воздуха фрукты получаютъ превосходные по вкусовымъ и другимъ качествамъ.

VII. ЛѢСНЫЯ ОБЛАСТИ КАВКАЗА

(продолженіе).

Область горныхъ лѣсовъ Большого и Малаго Кавказа съ ихъ отрогами.

Царство микротермовъ занимаетъ области умѣренно-холоднаго климата. Характерные признаки этого климата, по Кеппену, слѣдующіе: средняя температура самаго теплаго мѣсяца по крайней мѣрѣ 10° и не выше 22°, самаго холоднаго ниже 6°, зиму лежить снѣжный покровъ, въ болѣе теплыя времена года осадковъ достаточно. Растительность состоитъ изъ лиственныхъ (преимущественно съ опадающей листвой) и хвойныхъ деревьевъ и кустарниковъ; въ болѣе теплыхъ районахъ воздѣлывается кукуруза и занимаютъ вин градоствоиъ и плодоводствомъ.

Климатъ распадается на двѣ группы, которыя у Кеппена называются по наиболѣе характернымъ и распространеннымъ въ каждой изъ нихъ деревьямъ, первая—климатъ дуба, вторая—климатъ березы.

Въ первой группѣ (климатъ дуба) не менѣе 4 мѣсяцевъ съ температурой выше 10°; во второй группѣ—отъ 1 до 4. Сѣверная граница воздѣлыванія пшеницы, гречихи и озимой ржи близко совпадаетъ съ полярной границей климата дуба. Климатъ этотъ развитъ въ средней Европѣ отъ Бордо до С.-Петербурга и Уфы, въ Новой Англии и Канадѣ южнѣе 48 сѣв. шир.

На Кавказѣ лиственные и хвойные лѣса сѣверной холодной зоны занимаютъ обширныя площади. Обитаютъ они здѣсь преимущественно горные склоны, ущелья, долины, сѣдловины, горныя плато и т. п. на высотѣ отъ 300—600 метр. (1,000—2,000 фут.) до 1,830—2,000 метр. (6,000—6,600 ф.).

Вся эта полоса горныхъ лѣсовъ имѣетъ по крайнѣй мѣрѣ отъ 2 до 5 мѣсяцевъ съ средней температурой ниже 0°; мѣсяцевъ съ средней температурой выше 10° отъ 6 до 3. Температура самаго холоднаго мѣсяца отъ -2° до -11°. Въ общемъ въ горной лѣсной полосѣ зима теплѣе, чѣмъ въ континентальныхъ Закавказскомъ плоскогорьи и въ Эриванской степи, гдѣ средняя температура самаго холоднаго мѣсяца доходитъ до -9° (Эривань), а на плоскогорьи опускается ниже -16° (Карсъ).

Среднія годовыя амплитуды отъ 22° до 6°—значительно ниже, чѣмъ въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа и южнаго Закавказья, гдѣ она болѣе 28° до 30—32°.

Среднія годовыя амплитуды горной лѣсной области Кавказа сходны съ амплитудами лѣсныхъ пространствъ сѣверо-западной Европы и прилегающихъ губерній Россіи (приблизительно до Пулковскаго меридіана, восточнѣе котораго идутъ амплитуды выше 27°).

Нижняя граница лѣсовъ по сѣверному и южному склонамъ Кавказа лежитъ болѣею частью около годовыхъ изотермъ въ 10—11°, далѣе внизъ идутъ или степи, какъ на Сѣверномъ Кавказѣ и въ восточномъ Закавказьѣ, или же лѣсная субтропическая зона, какъ въ западномъ Закавказьѣ. Естественно, что рѣзко выраженныхъ сплошныхъ границъ между тѣми и другими не существуетъ: лѣса умѣренно-холодной зоны заходятъ, какъ мы видѣли, далеко въ степи и въ субтропическую область; въ свою очередь степи и представители субтропической полосы проникаютъ далеко въ лѣсную область. Нижняя граница горныхъ лѣсовъ поэтому представляется сильно извилистой. Вездѣ она имѣетъ, повидимому, тенденцію повышаться, уходить все далѣе и выше въ горы, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ культурно-историческихъ причинъ (вырубка лѣсовъ, пастьба скота, уничтожающаго молодятавникъ, листву и пр., расчашка склоновъ), благоприятствующихъ развитію степи на счетъ лѣсовъ.

На мѣсто лѣсовъ появляется формация палиуросоваго макиса, который повсюду очень распространенъ до высоты 1,370 метр. (4,500 фут.) какъ вдоль обоихъ подножій Главнаго хребта, такъ и по сѣверному склону армянскихъ предгорій въ долинахъ Куры и Аракса¹⁾. Эта формация служитъ явнымъ признакомъ надвигающейся вверхъ со степей сухости воздуха и почвы.

Верхняя граница лѣсовъ доходитъ на Кавказѣ до годовою изотермы 3°—4°. Главное вліяніе, кромѣ температуры на высоту верхней границы древесной растительности оказываютъ осадки и вообще степень влажности. Съ увеличеніемъ сухости и уменьшеніемъ осадковъ верхняя граница древесной растительности вездѣ повышается, какъ при тѣхъ же условіяхъ повышается и нижняя граница. Тѣ же факторы оказываютъ вліяніе и на высоту снѣжной линіи.

На Кавказѣ, поэтому, какъ впрочемъ и въ другихъ странахъ, высота верхней границы лѣсовъ повышается съ запада на востокъ, въ какомъ направленіи уменьшаются осадки, увеличивается сухость воздуха и почвы и поднимается вверхъ снѣжная линія. На сѣверной сторонѣ Главной цѣпи высота границы древесной растительности колеблется (въ круглыхъ цифрахъ) между 1,800 и 2,400 метр. (6,000—8,000 ф.), въ среднемъ она равна 2,100 м. (7,000 ф.).

На южной сторонѣ главной цѣпи высота границы лѣсовъ повышается въ общемъ въ томъ же направленіи. На различныхъ группахъ болѣе южныхъ горныхъ цѣпей (Малаго Кавказа и до Каспія) высота границы деревьевъ колеблется между 1,800—2,300 м. (6,000—7,500 ф. 2).

Дѣйствіе солнечныхъ лучей и связанное съ этимъ усиленное нагреваніе почвы оказываетъ большое вліяніе въ горахъ на поднятіе или пониженіе границы деревьевъ на разныхъ склонахъ горы.

На освѣщаемыхъ склонахъ растенія поднимаются гораздо выше, чѣмъ на затѣненныхъ или лишь кратковременно освѣщаемыхъ. Разность между высшими предѣлами на сѣверной и юго-восточной сторонѣ колеблется между 200—300 метрами. Нерѣдко случается, что на сѣверномъ склонѣ горы растенія поднимаются только до 2,000 м., на южномъ же доходятъ до 2,400 м. Разности въ границахъ растительности на освѣщаемыхъ и затѣненныхъ склонахъ одной и той же горы съ высотъ увеличивается. Такъ для ели въ сѣверо-тирольскихъ Альпахъ на высотѣ 1,300—1,600 м. эта разность равна 216 м., на высотѣ 1,600—1,900 м. она достигаетъ 310 метр., что можетъ быть объяснено только возрастаніемъ напряженія солнечныхъ лучей по мѣрѣ возвышенія надъ уровнемъ моря (Керреръ-фонъ-Мариллаунъ).

Несмотря на большое протяженіе лѣсной области на Кавказѣ въ горизонтальномъ направленіи, температура сравнительно мало измѣняется по сдѣльнымъ районамъ разсматриваемой области, она въ общемъ возрастаетъ для одной и той же высоты съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ.

Болѣе значительны измѣненія въ вертикальномъ направленіи, хотя въ лѣсной области и въ этомъ отношеніи разности меньше, чѣмъ въ степныхъ. Южное положеніе сильно компенсируетъ вліяніе высоты на температуру. Многія горныя станціи Закавказья оказываютъ теплѣе или близки по температурѣ къ значительно ниже расположеннымъ станціямъ Сѣвернаго Кавказа. Напр. Манглисъ (1204 метр.) по средней годовою температурѣ близокъ къ Владикавказу (679 м.), а зима въ Манглисѣ теплѣе; Бѣлый ключъ (1150 м.) и Шуша (1368 м.) значительно теплѣе Кисловодска (827); въ Боржомѣ средняя температура самаго холоднаго мѣсяца одинакова съ Горячимъ Ключемъ и т. д.

Въ слѣд. таблицѣ даны для нѣсколькихъ станцій области среднія температуры за годъ, наиболѣе холоднаго и наиболѣе теплаго мѣсяца и средняя амплитуда.

Высота над ур. моря метры.	СТАНЦІИ.	Географическія.		Средняя температура.			Средн. амплитуда.
		Широта.	Долгота.	Года.	Самаго мѣсяца.		
					Холод.	Тепл.	
575	Ставрополь . . .	45° 3'	41° 59'	8.2	— 4.7	20.0	24.7
72	Горячій Ключъ . . .	44 38	39 6	10.3	— 2.8	21.7	24.5
670	Подгорная . . .	44 13	41 18	8.6	— 3.8	20.0	23.8
827	Кисловодскъ . . .	43 54	42 42	7.8	— 5.1	19.4	24.5
684	Владикавказъ . . .	43 2	44 41	8.7	— 4.8	20.6	25.4
475	*Темиръ-Х.-Шура . . .	42 49	47 7	10.5	— 2.9	23.4	26.3
1695	Хунахъ . . .	42 34	46 43	5.9	— 6.0	16.3	22.3
794	Боржомъ . . .	41 51	43 24	9.7	— 2.8	20.8	23.6
1260	Абасъ-Туманъ . . .	41 45	42 50	6.3	— 6.7	17.4	24.1
1204	Манглисъ . . .	41 42	44 23	8.6	— 3.6	19.2	22.8
1150	Бѣлый ключъ . . .	41 33	44 28	9.7	— 1.5	20.4	21.9
600	*Куба . . .	41 22	48 30	9.4	— 3.0	21.8	24.8
2190	Сарыкамышъ . . .	40 20	42 36	3.1	— 10.5	16.2	26.7
1368	Шуша . . .	39 46	46 45	8.7	— 2.7	19.3	22.0

1) Г. Радде. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ.

2) D. Radde. Grundzüge etc.

Если исключить Сарыкамышь, находящийся, особенно зимой, подъ влияніемъ сильно холоднаго армянскаго плоскогорья, средняя температура самаго холоднаго мѣсяца въ области колеблется всего въ предѣлахъ 7° (между $-10,5$ и $-6,7$), среднія амплитуды отъ 21° до 26°.

Благодаря высокой средней годовой температурѣ и мягкой зимѣ, въ нижней полосѣ лѣсной области воздѣлывается виноградъ, кукуруза, озимыя пшеница, ячмень и проч.; плодоводство, гдѣ оно развито, какъ напр. во Владикавказскомъ округѣ, въ Дагестанѣ, въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ. и проч. идетъ весьма успѣшно.

Въ верхней полосѣ, характеризующейся короткими сравнительно теплыми лѣтомъ и довольно суровой зимой, развиты преимущественно хвойныя лѣса. Въ Сарыкамышѣ (2.190 м.), лежащемъ въ этой полосѣ, только 4 мѣсяца имѣютъ температуру выше 10°; средняя температура самаго теплаго мѣсяца (августъ) 16°,2, самаго холоднаго $-10,5$ (январь). Даже въ лѣтніе мѣсяцы температура опускается ниже 0°. Съ 1894 по 1897 г. абсолютныя минимумы были: въ май $-6,1$, въ юнѣ $-1,5$, въ юль $-2,4$, въ августѣ $-1,1$, въ сентябрѣ $-6,7$ и т. д. за годъ $-29,1$. Воздѣлываются въ верхней полосѣ яровая рожь, ячмень, овесъ и чечевица, которыя часто вымерзаютъ или заносятся снѣгомъ, не успѣвши дозрѣть. Посѣвы поднимаются выше 7,000 фут. до 8,500 ф. (Курушь, Дагест. обл.).

Годовое количество осадковъ въ области колеблется отъ 500 до 800 мм.; въ болѣе высокихъ горизонтахъ въ предѣлахъ Кавказскаго хребта отъ 800 до 1,200 мм. и выше (особенно въ западной части хребта). Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ (отъ 200 до 450 мм. за сезонъ), весна и осень и также въ общемъ богаты осадками. Зимой обильные осадки выпадаютъ въ западной половинѣ Кавказскаго хребта съ его склонами. Ставропольское плоскогорье, соединяющее его съ Кавказскимъ хребтомъ и сосѣдніе отроги, вся восточная полоса Кавказскаго хребта, среднее Закавказье съ Малымъ Кавказомъ, ихъ склоны и отроги зимой бѣдны осадками: здѣсь за весь сезонъ выпадаетъ всего отъ 30 до 100 мм. и лишь внутри Ставропольскаго плоскогорья больше—до 150 мм. Засухи въ этихъ областяхъ приходится главнымъ образомъ на зиму и бываютъ продолжительны. Въ лѣсной полосѣ, лежащей въ близости степныхъ пространствъ и находящейся подъ ихъ влияніемъ, засухи бываютъ лѣтомъ, особенно въ августѣ.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХЪ.

(Вѣроятность осадковъ менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Абинская	V, VIII—X	4
Горячій Ключъ .	VIII	1
Михайловская пустынь	VIII	1
Подгорная	II, X—XII	4
Удобная	X—III	6
Кардоникская	XII, II	2
Медвѣжье . .	VIII	1
Темцельгофъ .	VIII—IX	2
Обильное	VIII	1
Кисловодскъ .	XII—II	3
* Нальчикъ.	X XII, II	3
Прохладная.	VI—IX	4
Моздокъ .	VIII	1
* Михайловская .	VIII—I	6
Назрановское.	VIII—IV	9
Хунзахъ .	X—III	6
Ахты.	X—II, VIII	6
Сурамъ.	VIII—IX	2
Манглисъ	XII	1
Бѣлый-Ключъ .	XI—I	2
* Ново-Ваязетъ .	X, XII	3
Еленендорфъ .	XII—I, VIII—VIII	4
Шуша . .	VIII, XII	2
Сарыкамышъ .	X	1

Снѣжный покровъ начинается въ серединѣ октября или въ началѣ ноября и продолжается до середины или конца апрѣля, въ болѣе закрытыхъ мѣстахъ или на сѣверныхъ склонахъ сходитъ лишь къ концу мая. Такимъ образомъ снѣгъ лежитъ по полугоду и болѣе. Высота покрова зависитъ отъ количества выпадающихъ осадковъ, степени защищенности мѣста отъ вѣтровъ и пр. Въ западной части

центрального Кавказа, гдѣ зимой выпадаютъ обильные осадки, снѣга бываютъ очень глубоки, часто почти совсѣмъ скрываютъ подъ собою цѣлыя деревни и лѣса, особенно расположенныя въ закрытыхъ долинахъ.

Деревья такихъ лѣсовъ бываютъ приземисты, изломаны и исковерканы отъ тяжести висящаго и лежащаго на нихъ по зимамъ тяжелаго и глубокаго снѣга.

На болѣе сухихъ открытыхъ мѣстахъ, на равнинахъ и плоскогорьяхъ снѣгу бываетъ мало, его часто сметаетъ вѣтромъ. Зимнія выюги и снѣжныя метели здѣсь бываютъ часты и опасны.

И. Фигуровскій.

1902 г. Тифлясь.

ПЕРЕВАЛЫ ЧЕРЕЗЪ ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗЪ.

(Клухорскій, Псеашха, Гойтхъ).

Кубапскій Кавказъ, начинаясь отъ горы Оштена (9,360 ф.) и кончаясь пересѣченіемъ Эльбрусскаго кряжа съ Главнымъ хребтомъ, носитъ болѣе суровый характеръ, чѣмъ сосѣдній, Черноморскій Кавказъ (отъ г. Анапы до горы Оштена). Здѣсь мы находимъ рядъ снѣговыхъ вершинъ, ледники высокіе перевалы (Вѣлорѣченскій—6,249 ф., Псеашха—6,870 ф., Аишха, Ахбырнъ, Сончаръ, Цагеркеръ, Псышъ, Марухъ—11,000 ф., Клухоръ—9,975 ф., Нахаръ—9,617).

Клухорскій перевалъ издревле извѣстенъ: съ нимъ были знакомы византийцы, а впоследствии и генуэзцы; оканчивая собою одно изъ развѣтвленій р. Теберды, притока Кубани, онъ служитъ весьма удобнымъ путемъ сообщенія между восточной частью Кубанской области и берегомъ Чернаго моря: онъ лежитъ на разрабатываемой нынѣ шоссированной дорогѣ отъ Сухума до Баталпашинска (часть этой дороги, отъ Баталпашинска до перевала считается готовой; часть же, отъ Сухума до перевала, неполнѣ закончена); этотъ перевалъ болѣе доступенъ для туристовъ, пожелавшихъ бы заглянуть поглубже въ дебри Кавказа. Путешественникъ, высадившись на сѣ. Невинномысской Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, сначала по грунтовой (до Баталпашинска), а затѣмъ по шоссированной дорогѣ безъ особаго труда доберется до перевала. Минувъ Хумаринское укрѣпленіе, близъ устья Теберды, шоссированная дорога приводитъ вась въ Малый Карачай. Улыбающіеся пейзажи величѣзнаго Тебердинскаго ущелья, по мѣрѣ приближенія къ Главному хребту, становятся грандіознѣе, суровѣе, пока, у полножія горы Домбай-Ульгена (Мертвый зубъ) и Аманъ-ауза (Дурной ротъ) не обращаются въ горную пустыню, гдѣ рѣдко ступаетъ нога даже карачаевца-охотника за турами и зубрами, которые водятся въ этихъ дикихъ мѣстахъ. Минуя карачаевскіе аулы Сенты, съ ихъ древнимъ храмомъ X в., и Теберды, вы подъѣзжаете къ мѣсту слиянія р. Куначкира съ Тебердою. Дорога отъ устья р. Куначкира до перевала одна изъ тѣхъ, что заставляютъ восторгаться даже невозмутимыхъ англичанъ-туристовъ. Повернувъ въ ущелье Куначкира, она сразу подымается по зигзаговидному подъему на 800 футовъ. Вы идете по горному карнизу среди лѣса высочайшихъ пихтъ, стволы которыхъ кажутся гигантскими колоннами. Отовсюду подымаются облака. Поднявшись на высоту, вы расчитываете, что разстались съ назойливымъ шумомъ бѣснующаго Куначкира, но къ большому своему огорченію, скоро впереди слышите приближающійся шумъ: рѣчка вмѣстѣ съ вами поднялась на высоту. Съ громомъ падаютъ внизъ ея волны, съ шипомъ лизжутъ бѣлыми языками гладкія черныя скалы глубокой расщелины, прорѣзанной вѣками несущейся водою. Пушистыя ковры ярко-зеленаго мха стелются по его берегамъ и исчезаютъ въ темнотѣ пихтоваго лѣса; иногда лучъ, пробившійся сквозь вѣтви пихты, зажигаетъ здѣсь и тамъ изумрудный пламень на этомъ мхѣ, обращаетъ въ кучу разноцвѣтныхъ драгоценныхъ камней кипящій водяной бургоръ, скользятъ по отвѣсной стѣнѣ карниза, по которой вы идете. Затѣмъ начинается спускъ въ довольно широкое ущелье, съ высокими боками, по которымъ, среди синихъ и зеленыхъ тоновъ, вы видите рѣкую серебряную полосу, проведенную сверху до низу: вы принимаете ее сначала за полосы еще не растаяшаго снѣга, но, подъѣзжая ближе, вы узнаете ледниковый ручей, срывающійся каскадами со скалы на скалу; въ некоторыхъ мѣстахъ вода, вслѣдствіе силы паденія, бьетъ вверхъ, превращаясь въ пыль; отъ воды отдѣляется дымкой туманъ

Дальше ущелье расширяется и встрѣчается съ другимъ,—образуется горный перекрестокъ, веселый и свѣтлый. Здѣсь сливаются двѣ рѣчки—Бульгенъ и Кюльхара (Клухора по абхазски). Во время нашего путешествія по этимъ дебрямъ обстоятельства не позволили намъ произвести развѣдки на этомъ горномъ перекресткѣ; здѣсь весьма возможно предполагать существованіе остатковъ поселенія: римляне, византійцы, генуэзцы, грузины, турки должны были имѣть здѣсь станцію, ибо среди этихъ тѣсныхъ ущелій дорога на пространствѣ 40 верстѣ имѣетъ одно такое достаточно обширное и свободное отъ неровностей мѣсто. На слѣды древняго поселенія мы наткнулись не доѣзжая 3 версты до этого перекрестка: сохранились земляные курганчики, нѣсколько каменныхъ кучъ. Ущелье Куначкира уже въ началѣ октября дѣлается непроходимымъ отъ глубокихъ снѣговыхъ заносовъ, и только 4 мѣсяца въ году Клухорскій перевалъ доступенъ для переѣзда. Въ минувшіе вѣка это ущелье было живою: гурты скота, караваны вьючныхъ лошадей съ товарами шли изъ Севастополя (Сухума) въ Хумару, гдѣ было обширное поселеніе неизвѣстнаго пока народа. Возвращаясь, купцы вели съ собою рабовъ, рабынь, стада скота, везли кожи, медъ. Въ Сухумѣ (Великихъ Диоскурійхъ) еще во времена Плинія содержалось до 300 переводчиковъ для разныхъ племенъ, торговавшихъ въ этомъ мѣстѣ.

Отъ указаннаго перекрестка, лежащаго на высотѣ 6,000 футовъ, дорога, превратившаяся теперь въ тропу, почему-то называемую „военной“, начинаетъ быстро подниматься и черезъ 6½ версты приводитъ къ горному тупику: справа хребетъ, у подошвы котораго бѣлѣетъ не Куначкиръ, а Кюль-хара; слева—неприсутственные скалистые мохнатыя планты; прямо передъ вами—отвѣсной стѣной вздымается Главный хребетъ,—рядъ величественныхъ пиковъ, подножья которыхъ скрыты ледниками и снѣговыми полями; на темныхъ, обнаженныхъ кавказскихъ пикахъ—моновитахъ видны кое-гдѣ бѣлыя полоски—то задержавшіяся снѣгъ. Зритель недоумѣваетъ, ищетъ ущелья, куда дорога уходитъ, ищетъ истоковъ Куначкира,—и не находитъ: ничего, кромѣ грозной, въ небо уходящей стѣны пиковъ. Вы начинаете догадываться, что здѣсь то и долженъ быть самый Клухорскій перевалъ, что съ вершины этого хребта уже видно Закавказье; что это граница Азіи и Европы. Довѣряясь дорогѣ, вы поднимаетесь по наклонной плоскости уже не по ущелью, а по лѣвому склону, выше и выше: р. Кюль-хара, къ вашему удивленію, остается внизу, однако, вы наученные опытомъ, не довѣряете этой рѣчкѣ и ожидаете встрѣчи съ ней опять гдѣ-нибудь на высотѣ. Передъ вашими глазами уже синѣютъ ледники, вы видите невооруженнымъ глазомъ трещины и морены на ихъ поверхности; вонъ выше ледника началось обширное фирновое море. Отсюда изъ ущелій лѣзутъ облака и затягиваютъ непроницаемой завѣсой одинокіе изъ самыхъ картинныхъ пейзажей Кавказа. Переночевавъ въ „шоссейномъ“ домикѣ, вы начинаете подниматься на высшую точку перевала. Едва вы выходите изъ пихтоваго лѣса, который спасаетъ домикъ отъ снѣговыхъ заносовъ, какъ вашимъ взорамъ открываются два хребта, образующіе горный уголъ; по дну его, прыгая со скалы на скалу, иногда обрываясь на нѣсколько саженей, бѣжитъ Кюль-хара. Правый хребетъ, Кавказскій Главный, являетъ собою цѣль самыхъ прихотливыхъ пиковъ, черныхъ, сѣрыхъ, тонущихъ въ облакахъ, прорывающихъ ихъ мѣстами,—и тогда кажется, что въ воздухѣ плыветъ острокопечный обломокъ скалы. Эта цѣль пиковъ носитъ названіе Ара-учетъ. Лѣвый хребетъ, тоже скалистый, но болѣе низкій, изрѣзанъ длинными штрихами, каждый длиною съ версту; штрихи эти зигзагами поднимаются къ вершинѣ и, наконецъ, исчезаютъ за горою—это тропа на перевалѣ. Поднимаясь выше и выше, вы, наконецъ, утомленный, останавливаетесь; на высотѣ 9,000 футовъ вы созерцаете рѣдкое зрѣлище: гигантскія пирамиды, обелиски громоздятся одна на другой, внизу тонкими полосками лежатъ снѣгъ; еще ниже изъ-за колоссальнаго массива выплываетъ ледниковое море: зеленый ледъ, кое-гдѣ прикрытый яркимъ снѣгомъ, усыпанъ трещинами, на поверхности ледника мало моренъ; кое-гдѣ торчатъ скалы: изъ ущелья огромныя ледяныя массы грозятъ обрушиться на нижнія снѣговыя скопленія, образовавшіяся отъ многочисленныхъ обваловъ. Всѣ эти огромныя залежи льда и снѣга ослѣпительно блещутъ на солнцѣ, синѣютъ и голубѣютъ въ тѣни. До ледника по прямой линіи версты 3; изъ ледяной пещеры вытекаетъ ручей и стремглавъ бросается въ Кюль-хару.

Поднявшись еще на два зигзага, вы видите амфитеатръ высокихъ горъ, огромный ледникъ, прикрытый снѣгомъ; выше, на вершинѣ еще ледникъ, а внизу, у самыхъ ногъ, большое круглое озеро. Это и есть Клухорское озеро (Кюльхара), ошибочно называемое мно-

гими Тебердинскимъ. Это озеро соединяется подъ ледникомъ, какъ утверждаютъ карачаевцы, съ другимъ небольшимъ озерцомъ, называемымъ Клухорскимъ, между тѣмъ оно, вѣрнѣе, должно быть названо Клычъ-Клухорскимъ; изъ него вытекаетъ р. Клычъ-Кюль-Хара, впадающая уже въ р. Гвадру, притокъ р. Секена, образующагося Чхалтой самую могучую рѣку Абхазіи—Кодорь.

Перевалъ Песашха (6,870 ф.), ведущій изъ бассейна Малой Лабы въ бассейнъ р. Мзымты, впадающей въ Черное море близъ Адлера, значительно уступаетъ по трудности и красотѣ Клухорскому. Приѣхавши изъ Армавира въ Псебай, путешественникъ по довольно хорошей дорогѣ подъѣдетъ къ воротамъ Шахтиревскаго ущелья, по которому катитъ свои пѣнистыя, прозрачныя волны Малая Лаба (Лабенокъ по мѣстному). Отсюда дорога рѣзко мѣняетъ свой характеръ, она вьется карнизомъ по лѣвому берегу ущелья. Въ 1862 году дорога эта разрабатывалась солдатами 75 Севастопольскаго полка, который имѣя штабъ-квартиру въ Псебахъ, охраняя бассейнъ Малой Лабы отъ нападений цховцевъ и ахчипсовцевъ, жившихъ въ долинахъ Мзымты и Псоу. Въ 1873 г. севастиопольцы разработали шоссе до впаденія въ Лабу р. Уруштена (Черной). По этой дорогѣ мало-лабинскій отрядъ прошелъ черезъ Песашха на соединеніе съ отрядомъ въ долину Кбаады, гдѣ въ июнѣ 1864 г., въ присутствіи Великаго Князя Михаила Николаевича, было совершено торжественное молебствіе по случаю завершения многолѣтней кавказской войны. Непосредственно за чернорѣченскимъ мостомъ, недавно отстроеннымъ на старыхъ, основательно сложенныхъ каменныхъ столбахъ, дорога рѣзко мѣняетъ свою физіономію: это не колесная дорога, по которой, съ рязкомъ сломать ось можно проѣхать,—это тропинка, мѣстами заболоченная ключами, сочащимися изъ склоновъ горы, близъ исчезнувшаго селенія Затишья, на мѣстѣ котораго осталось два поля, заросшихъ гигантскихъ размѣровъ лопухомъ.

До Затишья дорога все-таки свосна для пѣшехода и для вьючныхъ лошадей: нигдѣ имъ не грозитъ серьезной опасности сорваться въ Лабу или въ пропасть. Отъ Затишья же и до уроч. Умпыръ тропа превращается въ узкую, мѣстами крайне опасную охотничью тропинку. Ущелье дѣлается тѣснымъ, растительность гуще, встрѣчается уже хвоя; тропинка часто огибаетъ скалы, пробирается между кучами сброшенныхъ съ вершины ущелья скалъ; приближается то къ самой бѣшено мчавшейся Лабѣ, при чемъ ваша безопасность нѣсколько гарантируется стволами сосны, срубленныхъ егерями охоты Великаго Князя Сергія Михайловича и служащихъ своего рода барьеромъ; иногда она вьется по карнизу шириною въ 2 аршина, то проходитъ по сомнительной крѣпости мостикамъ, переброшеннымъ съ одной стороны на другую надъ kloкочущей внизу рѣкою; мѣстами она взбирается на отрогъ высотой въ 600 ф. по каменной тропинкѣ въ 75°, такъ что наши лошади, нагруженные тяжестью не болѣе 4 пудовъ, съ крайнимъ трудомъ и крайнею для себя опасностью едва въ полчаса могли взобраться на этотъ отрогъ, пробираясь между скалъ по спиральной тропинкѣ. Здѣсь начинаются такъ называемыя „Балканы“.

Стѣнная скалами, рѣка ревомъ своимъ наполняетъ лѣсное и скалистое ущелье съ почти перпендикулярно падающими скалами. Тропа, въ своихъ цѣлесообразныхъ изворотахъ, вьется то между огромнымъ камнемъ скатившимся съ вершины ущелья, то между стволами пихтъ; за три версты передъ Умпыремъ вьется вокругъ гигантской скалы, перебѣгая по опасному помосту, стелаясь рядомъ съ ежеминутно грозящими залить волнами рѣки.

Войдя въ горныя ворота, тропинка, огражденная со стороны бездны эфемерными перилами, круто поднимается вверхъ и приводитъ васъ на скалу, откуда открывается живописный видъ на близкіе уже ледники, на Умпырскую поляну, гдѣ сходятся три ущелья—Малой Лабы, Умпыря и Ачипсу.

Обширный перекрестокъ, образуемый встрѣчей этихъ трехъ ущелій, оживляется группой охотничьихъ балагановъ Великаго Князя. Съ Умпыря мы повернули направо на водораздѣлъ между Малой Лабой и Уруштеномъ. Дорога, вѣрнѣе охотничья тропа, то утопая въ густой, выше роста человѣка альпійской травѣ, то исчезая въ тѣни пихтоваго лѣса, сразу круто повернула на сѣверъ и версты черезъ полторы привела къ минеральному источнику соленой воды. Обогнавши послѣ ряда причудливыхъ изворотовъ отроги горы Ахцархвы, она привела насъ на вершину водораздѣла къ местыканскимъ балаганамъ, откуда къ Черной рѣчкѣ, или Уруштено, можно спуститься двумя путями или ущельемъ рѣчки Местыкъ, или ущельемъ рѣчки Алоуса. Нашъ путь лежитъ по послѣднему. Послѣ

нѣсколько рискованнаго спуска тропинка вывела насъ въ лѣса на альпійское пастбище, въ сосѣдство ледниковъ. Ночлегъ на открытомъ воздухѣ останется памятнымъ у всѣхъ по чувствительному холоду, который покрылъ воду въ ведрѣ слоемъ льда въ полпальца толщиною и заставилъ экскурсантовъ подняться въ 3 часа утра. Тропа, вмѣсто того, чтобы слѣдовать теченію Алоуса, притока Уруштена, и привести скорѣе въ долину послѣдняго, начинаетъ взбираться на одинъ изъ высокихъ и крутыхъ отроговъ Снѣговой горы и затѣмъ, спустившись къ берегамъ пѣнистаго ручья, текущаго въ Уруштень, снова подымается на другой отрогъ съ тѣмъ, чтобы привести въ долину Уруштена, къ балаганамъ Великаго Князя. Отсюда путь идетъ по хорошей горизонтальной тропѣ сначала по правой, затѣмъ по лѣвой сторонѣ рѣки среди великолѣпнаго альпійскаго ущелья, упирающагося въ горный массивъ, увѣнченный нѣсколькими колоссальныхъ размѣровъ снѣговыми вершинами—это главный хребетъ. У подножія Кавказскихъ великановъ дорога южное направленіе мѣняетъ на юго-западное и приводитъ къ нѣсколькимъ снѣговымъ мостамъ черезъ тотъ же Уруштень, превратившійся теперь въ ничтожный ручеекъ. Передъ ветеринарнымъ постомъ, поставленнымъ на очень удобномъ мѣстѣ въ горной сѣдловцѣ, близъ ледниковъ, дорога вьется по руслу ручья, между огромныхъ камней и необыкновенно круто подымается на сѣдловину. Отсюда послѣдняя кажется водораздѣломъ бассейна Лабы и Мзымты, но дѣйствительная линія водораздѣла на 4 версты южнѣе. Здѣсь, у горнаго озера, расположеннаго на высотѣ 6370 ф., начинается р. Пслухъ, впадающая уже въ Мзымту. Отсюда три тропы ведутъ въ Романовскъ. Самый удобный спускъ по юго-западному отрогу.

Гойтхоній переваль вѣдетъ изъ долины р. Пшиша въ долину р. Туапсе. Черезъ него пролегаетъ Майкопо-Туапсинское шоссе. Достигнуть перевала можно двоякимъ путемъ: или поднявшись по теченію Пшиша, по шоссе, или по теченію р. Псекупса, черезъ Елисаветпольскій поселокъ. Послѣдній путь значительно труднѣе, хотя очень живописенъ.

Покинувъ станицу Хадзыжнскую, вы начинаете приближаться къ перевалу. На шестой верстѣ мы съ вершины горы увидѣли обширную, глубокую долину, по которой голубой полосой извивался Пшишъ; мѣстами лѣта прерывалась перелѣсками; нѣтъ высилась вершина Главнаго хребта; направо, постепенно понижаясь, убѣгая въ ущелье, видна бѣлая полоска нашего шоссе

На картѣ значится близъ одного изъ изворотовъ Пшиша поселокъ Навагинскій. Ничего кромѣ почтовой станціи съ красною крышею, мы не нашли въ указанномъ пунктѣ: „были жители, да разбѣжались“, объяснѣлъ намъ смотритель. Шоссе отсюда вилось по крутому склону хребта; видны слѣды порохоустрѣльныхъ работъ. Горы подымались выше. Переваль Гойтхъ состоитъ изъ двухъ подъемовъ—Елисаветпольскаго и собственнаго Гойтхскаго. Поднявшись по зигзагамъ шоссе на первый, путешественникъ видитъ глубокое пространство переполненное хребтами, водораздѣльный хребетъ значительно ниже Елисаветпольскаго перевала (всего 1600 футовъ). Подъемъ на водораздѣлъ незамѣтенъ. Отсюда до Туапсе всего 30 верстъ. Дорога вьется сначала по р. Чилипси, а затѣмъ по р. Туапсе.

А. Дьячковъ-Тарасовъ.

II. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛЪ.

Историки минувшаго столѣтія о событіяхъ на Кавказѣ.

Походъ аргонавтовъ въ Колхиду ¹⁾.

Одинъ изъ ученыхъ начала минувшаго столѣтія, профессоръ Кроненбергъ, замѣтилъ, что „грекъ вѣка Гомера представлялъ себѣ землю обтекаемую рѣкою Океаномъ, изъ котораго на западномъ концѣ, у такъ называемыхъ въ послѣдствіи Геркулесовыхъ столбовъ, вытекаетъ Средиземное море, а на восточномъ — у Колхиды рѣка Фазисъ“ ²⁾. Поэтому съ трудомъ и вѣритъ, чтобы горсть грековъ, при такихъ понятіяхъ о предѣлахъ нашей планеты, рѣшилась переплыть моря, пройти огромное пространство свѣта и прибыть къ одной изъ тогдашнихъ оконечностей земли безъ всякой положительной цѣли. Сказанія о походѣ аргонавтовъ довольно темны и загадочны, какъ и всѣ вообще баснословные рассказы грековъ. Быть можетъ, походъ этотъ и имѣетъ историческую основу, но подробности его чисто вымышленны. Одно еще заставляетъ вѣрить въ него, это то, что цѣлью дальняго путешествія грековъ, какъ говорятъ историки, была добыча золота; цѣль весьма вѣроятная, которая и теперь могла бы заставитьъ людей пуститься на край свѣта, несмотря ни на какія препятствія.

Золото, по сказанію Геродота, было извѣстно древнимъ еще задолго до этого похода. Египетъ опрокидывалъ цѣлыя горы для отысканія его, а индѣйцы, эти древнѣйшіе обитатели земли, обожали золото, какъ лучшее творение подземнаго божества. При другихъ историко-географическихъ данныхъ нельзя бы и сомнѣваться, что золотосодержавшія волны Фазиса дѣйствительно привлекли къ себѣ изъ дальнихъ странъ тогдашнихъ грековъ; но теперь, при настоящихъ данныхъ, походъ аргонавтовъ въ Колхиду есть чистый историческій мифъ; его относятъ къ 1250 г. до Р. Х., следовательно ко временамъ, предшествовавшимъ и троянской войнѣ. Геродотъ говоритъ, что тогда въ Фазисѣ доставляли золото посредствомъ рунъ, разставляемыхъ поперекъ рѣчного русла, что конечно и возродило басню о золотомъ рунѣ. Но все ли пространство этой рѣки изобиловало золотомъ, или только часть ея—неизвѣстно. Если бѣ Геродотъ, такъ отчетливо изобразившій намъ картину Скиѣи, рассказать такъ же отчетливо и о мѣстонахожденіяхъ этого металла въ Фазисѣ, то, вѣроятно, дно этой рѣки было бы давно изрыто людьми, и мудрецы среднихъ вѣковъ, даже при ихъ *auri sacra fames*, не стали бы по пустому трудиться въ мрачныхъ лабораторіяхъ надъ составленіемъ философскаго камня, а просто цѣлыми колоніями переселились бы на берега Фазиса и ловили бы золото не посредствомъ рунъ, а прямо посредствомъ рукъ. Но, къ счастью или несчастью, древность не оставила намъ объ этомъ никакого указанія. Знаемъ только то, будто греки прибыли за золотомъ въ страну, такъ называемую Колхиду.

¹⁾ Журн. мин. народн. просв., 1836 г.

²⁾ „Закавк. Вѣстн.“, 1845 г.

Читая иностранныхъ путешественниковъ, писавшихъ о Закавказскомъ краѣ, часто встрѣчаемъ выраженія: Колхиды, пылѣвныя Грузія, или же, Колхиды пылѣвныя Имперетія. Ошибочность этихъ выраженій легко замѣтитъ всякій, знакомый съ исторіею той или другой страны. Колхиды теперь не существуетъ, какъ глѣтъ и народа колховъ, давнишхъ странъ свое названіе. Есть, конечно, мѣсто, которое прежде называлось Колхидою, но оно носитъ теперь совершенно другое названіе.

Скитлактъ, одинъ изъ древнѣйшихъ географовъ времени Дарія Гистаспа (530 г. до Р. Х.), въ описаніи береговъ Понта говоритъ, что колхи занимали пространство между Фазисомъ и гениохами, которые, какъ видно изъ Страбона ¹⁾, окружали Великую Диоскурияду и жили на пылѣвнейшей землѣ абхазовъ. А древняя Диоскуриада почти вся входила въ составъ Абхазіи, исключая югозападныхъ частей, примыкавшихъ къ Понту и близка была къ Колхидѣ; одно только поселеніе гениоховъ раздѣляло ихъ. Изъ исторіи извѣстно, что Мингрдатъ, въ 65 г. до Р. Х., преслѣдуемый Помпеемъ съ береговъ Евфрата, прибылъ въ Колхиду, а на зиму переѣхалъ отсюда въ Диоскурияду; следовательно колхи и гениохи были сосѣди. Но какъ бы то ни было, а по всѣмъ историческимъ аналогіямъ, какія только можно вывести изъ многочисленныхъ сказаній географовъ, о которыхъ можно сказать то же, что сказали Геродотъ въ IV книгѣ ²⁾, лучше полагать, что Колхиды составляла прежде часть Абхазіи и Мингреліи и прилежала съ сѣверо-запада и сѣверо-востока къ пылѣвней Сванетіи и даже до границъ Карачая, а съ юго-запада омывалась моремъ; Фазисъ пересѣкалъ только ея югъ со стороны Мингреліи.

Колхи неизвѣстны ничѣмъ въ исторіи; по крайнѣй мѣрѣ, о политическомъ ихъ существованіи цѣтъ ничего достовѣрнаго. Извѣстно только то, что они занимались преимущественно винодѣліемъ; Гомеръ въ своей Одиссѣ восхваляетъ колхидскія вина; ихъ пьютъ его герои. А откуда пришли эти колхи, или были они первобытными обитателями страны, составляли ли народъ или племя, и какъ сами называли себя—неизвѣстно. Названіе колхъ (Colch), по всѣмъ догадкамъ, не должно быть ихъ настоящее или, лучше сказать, собственное, потому что мѣсто, гдѣ они жили, встрѣчается часто подъ разными названіями или подъ поселеніемъ другого народа; такъ Риттеръ полагаетъ, что оно составляло часть Фракіи, а Прокопій, жившій въ VI столѣтіи до Р. Х., называетъ его землею абавовъ или абхазовъ и проч.

О самомъ походѣ аргонавтовъ существуетъ много версій. По одному изъ мало-извѣстныхъ источниковъ („*Orbis aeterni Argonautica*“), приведенному у Беккера, событіе

¹⁾ Страбонъ выводитъ гениоховъ изъ одной Лакедемонской колоніи, которую вывели Рекасъ и Амфистратъ возницы Кастора и Поллукса.

²⁾ „Herold“ liv. IV. c., 56: „правно, смѣшно мнѣ, какъ гляжу я на нашихъ многочисленныхъ землеописателей и не нахожу въ ихъ толкахъ ничего путнаго“.

разсказывается такъ: Фриксъ, сынъ орхоменскаго царя Атамаса, бѣжалъ отъ гоненій злой мачихи и съ сестрою своею Гелле переправился на золотомъ овнѣ черезъ море, въ Колхиду. На пути Гелле упала въ проливъ, который по ея имени стали называть Геллеспитомъ (море Гелле). Фриксъ счастливо достигъ Колхиды, сохватъ на берегу моря колховъ и въ присутствіи царя ихъ Этеса (Аэса) принесть въ жертву овна. Этесъ, извѣстный своею жестокостію, приказать повѣсить руно въ Ареевой роцѣ и приставить къ нему огнедышащаго дракона. Этотъ стражъ долженъ былъ стеречь сокровище до тѣхъ поръ, пока прекрасная Гелле не выйдетъ изъ моря и не явится къ Этесу за золотымъ руномъ. Греки, узнавъ о такомъ сокровищѣ, рѣшились во что бы то ни стало овладѣть имъ. Долго никто не хотѣлъ отважиться на столь опасное предпріятіе, наконецъ Пеллій, царь Юлкоса въ Эессалии, побудилъ къ этому подвигу племянника своего Язона, котораго опасался по предсказанію оракула. Язонъ, отличавшійся необыкновеннымъ мужествомъ и красотой, принялъ съ готовностію предложеніе Пеллія; собралъ многочисленное ополченіе грековъ и отправился въ путь. Ему сопутствовали благороднѣйшіе и извѣстнѣйшіе народныя герои: знаменитые братья Касторъ и Поллуксъ изъ Лакедемона, Таламонъ, князь Саламинскій, безсмертный пѣвецъ Орфей, Фезей и самъ Геркулесъ, вѣнецъ героевъ. Орфей, какъ пѣвецъ, не отличался, конечно, храбростію, но преданіе повѣствуетъ, будто онъ силою своего пѣнія усмирять звѣрей, останавливать теченіе рѣкъ и заставлялъ плясать деревья.

Аргонавты (названные такъ по кораблю „Арго“, на которомъ они отправились) прибыли постѣ многихъ приключеній въ Колхиду. Мы не описываемъ этихъ приключеній, которыя подробно воспомнѣны въ „*Orph. Argonautica*“. Въ царѣ Этесѣ греки нашли хитраго варвара: чтобы погубить пришлецевъ и избавиться отъ нихъ, онъ предложилъ выдать имъ золотое руно, если только кто-нибудь изъ героевъ выполнитъ заданную полевою работу. Герой этотъ долженъ былъ запрячь въ плугъ двухъ огнедышащихъ воловъ, всахать поле, посеять въ борозды драконовыя зубы и потомъ истребить родившихся отъ этого посева исполиновъ. Храбрый Язонъ непремѣнно погибъ бы въ этой борьбѣ, если бы дочь царя, молодая и прекрасная волшебница Медея, не помогла ему. Увидѣвъ Язона, она влюбилась въ него и рѣшилась употребить все средство, чтобы достать ему руно. Она дала ему волшебнаго зелья, которое могло укротить воловъ, и очарованный камень, который слѣдовало бросить въ исполиновъ, родившихся отъ драконова семени. Язонъ исполнилъ наставленія Меди: укротивъ воловъ, онъ, дѣйствіемъ волшебнаго камня, вооружилъ другъ противъ друга исполиновъ, которые въ жестокой борьбѣ взаимно себя истрежили.

Этесъ медлилъ, однако, выдать золотое руно, и аргонавтамъ оставалось одно средство: достать его силою. Но съ этимъ предпріятіемъ соединились новыя опасности. Мѣсто, гдѣ хранилось сокровище, было окружено высокою стѣною, а передъ воротами ея богиня Артемидя поставила псовъ съ пылающими глазами. Ворота вели въ рошу, въ срединѣ которой золотое руно висѣло на дубовомъ суку, охраняемое страшнымъ змѣемъ. Медея и здѣсь помогла своимъ чародѣйствомъ. Ночью, окруживъ себя туманомъ, отправилась она въ сопровожденіи Орфея въ крѣпость и стала предъ дракономъ; звучныя пѣсни Орфея, облеченнаго въ туманъ, и чары красавицы Меди, усыпили дракона. По условному знаку явился немедленно Язонъ и снялъ съ дерева давно желанное сокровище. Греки посѣпили тотчасъ отправиться во-свои. Медея также ушла тайно на корабль за Язономъ.

Этесъ, узнавъ о похищеніи руна и бѣгствѣ дочери, пустился въ погоню; но Медея, завидѣвъ ненавистный парусъ, при истокѣ Истера (Дуная), рѣшилась на отчаянное средство, чтобы спасти себя отъ отцовскаго гнѣва. Предъ отъѣздомъ она взяла съ собою младшаго брата своего Абсирта, и теперь, умертвивъ несчастнаго, изру-

била его въ куски, выставила голову и руки на высокой скалѣ, а прочіе члены разбросала по берегу, желая, такимъ образомъ, занять пораженнаго ужасомъ родителя собираніемъ членовъ любимаго сына, а самой между тѣмъ бѣжать. Бѣглецы, въ самомъ дѣлѣ, счастливо ускользнули отъ преслѣдователя.

Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ ¹⁾.

Исторія Грузинъ, какъ исторія всякаго народа, складывалась изъ сочетанія проявленій двухъ основныхъ силъ: челоукаческаго духа и вѣщней природы.

Гористая территория, перерѣзанная долинами рр. Куры и Риона съ ихъ притоками, занятая грузинскимъ народомъ въ Закавказьѣ, не составила первоначальной его родины. Исторія Грузинъ открывается тѣмъ фактомъ, что населеніе, которое потомъ разрослось въ грузинскій народъ, выступаетъ въ Закавказьѣ съ запада и юга Малой Азии. Это первоначальная ихъ родина, первая историческая стоянка. Переселеніе его съ насиженныхъ мѣстъ объясняется вторженіемъ въ великую Арменію гайканскаго народа, вѣтвильнаго грузинъ съ юга на сѣверъ.

Правда, родовое имя грузинъ „картвели“ въ эту отдаленную эпоху осѣданія племенъ въ опредѣленныхъ въ историческое время предѣлахъ не появляется, но грузинское племя было извѣстно писателямъ подъ другими и весьма различными наименованіями. Подобно тому какъ славянство, распадаясь на многочисленныя племена, не объединилось на подѣ однимъ именемъ „славянъ“, такъ и грузинская нація, дробясь на отдѣльныя народности, не связывалась общимъ наименованіемъ „картвели“. Изъ грузинскаго племени тѣ его народности стали раньше извѣстны писателямъ, которыя пришли въ столкновение съ другими племенами. Первое упоминаніе о грузинскомъ народѣ нужно приурочить къ свидѣтельству пророка Моисея, который, пересчитывая въ X вѣкѣ извѣстныя ему страны и націи, называетъ между прочимъ Мешехъ (Месехъ) и Туболь (*ἡ ἄνω ἡ ἰβερία*). Мешехи или месехи это месехъ, а туболь—иберы. Остановимся на толкованіи этихъ этнографическихъ терминовъ, чтобы оправдать тождественность ихъ съ послѣдующими наименованіями народностей грузинскаго племени.

Мысль о тождественности Туболя, или Тобеля грузинскаго перевала библии, съ иберами, подѣ каковымъ именемъ извѣстны грузины со времени Помпея, была выставлена восемнадцатъ вѣкомъ западъ александрійскимъ ученымъ Юсифомъ Флавіемъ: „отъ Фавела говоритъ онъ, зачались Фавелы (тубалы),—которыя въ наше время именуется иберами“.

Сопоставивъ извѣстія пророка Моисея и Юсифа Флавія, мы приходимъ къ двумъ выводамъ: мешехъ, месехъ или месохъ это—современный месехъ и тубаль или тобаль это тобаль грузинской библии. Мешехъ и тобаль переходятъ отъ Іафета, какъ читаемъ въ книгѣ Бытія, и являются родоначальниками двухъ народностей грузинскаго племени—месховъ и иберовъ. Не трудно установить связь между мешехомъ библии и месхами нашей летописи и месхами классическихъ писателей.

Имѣя въ виду, что с мѣняется въ и, а е усиливается въ о, мы можемъ сказать, что мешехъ тождественъ съ месехомъ и месохомъ, или месохомъ греко-римскихъ писателей съ одной стороны и съ месхами съ другой стороны. Итакъ, мы привели связующія узы между мешехомъ или месехомъ библии и месхами грузинской летописи чрезъ посредство месховъ классическихъ писателей. Геродотъ, жившій столѣтіемъ позже пророка Іезекииля вводитъ въ девятнадцатую сатрапію персидской монархіи

¹⁾ Ст. А. Хаханова. Газ. „Кавказъ“ 1901 г. № 221—224.

между прочими народностями мосховъ и тибареловъ. Эти двѣ народности неразлучно упоминаются и пророкомъ Іезекилемъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ финиціянами и документально освѣщается показаніе библейской этнографіи ассирійскими клинообразными надписями; въ послѣднихъ названы табель и Муски (мушан) — двѣ могущественныя націи, занимавшія съ XII до XVII в. до нашей эры всю Каппадокію до Киликіи и верховьевъ р. Евфрата. Такимъ образомъ, со времени пророковъ Моисея и Іезекилія, ассирійскихъ надписей и отца исторіи Геродота мы встрѣчаемъ одну народность именуемую то мешехъ, то месехъ, то мусхъ, то мосхъ, въ которыхъ мы должны видѣть месховъ грузинской лѣтописи.

Теперь обратимся ко второй половинѣ приведенной выше цитаты изъ Іосифа Флавія о тождествѣ Тубала съ иберами. Тубаль или Тобаль (תובל) грузинской лѣтописи названы у Геродота тибарелами. Въ тождествѣ ихъ нѣтъ сомнѣнія: отцомъ исторіи упомянуты тибарены съ грузинскимъ окончаніемъ множественнаго числа Тибар-ени (ср. ბარ ენი). Отбросивъ это окончаніе „ени“, остается „тибар“, которой легко можетъ быть сопоставленъ съ именемъ „тубаль“ Моисея, помни переходъ плавнаго звука р въ л. Толкованіе же наше слова Тибареновъ въ формѣ множеств. ч. отъ „тибар“ находитъ подтвержденіе въ извѣстіи почти современнаго прор. Іезекилія писателя Гекатея, который называетъ „тибаровъ“ тамъ, гдѣ Геродотъ помѣщаетъ „Тибареновъ“: „на восточной границѣ тибаровъ, — говоритъ онъ, — живутъ мосинэки“. Въ мосинэкахъ, или мосиняхъ, по Аполлонію Родосскому, нужно видѣть отрасль Мосховъ, послѣднихъ же Гекатея прямо называетъ народомъ колхскаго племени. Итакъ, мы установили еще связь между библейскимъ тубалемъ и геродотовскимъ тибареномъ или тибаромъ Гекатея. Обратимся къ Страбону. Этотъ знаменитый географъ конца I в. до Р. Х. и начала I в. по Р. Х., происходя изъ города Амазаса въ Малой Азіи, очень близко зналъ припонтійскія народности. Мать его была изъ тчановъ (ტანი), народа грузинскаго племени. Въ XII кн. онъ сообщаетъ, что „выше Трапезунда и Фарнакіи живутъ тибарараны.

Тибарены, по свидѣтельству Страбона, живутъ выше Трапезунда и Фарнакіи, на очень ограниченномъ пространствѣ. Но онъ сохранилъ драгоценное извѣстіе, что отъ „народностей тибаренскихъ“ лежитъ страна, называемая „страною по сю сторону Галиса“. Такимъ образомъ, еще въ концѣ перваго вѣка до Р. Х. держалась традиція о распространеніи тибареновъ или тубала библіи до р. Галиса, который отдѣлялъ тибаренскія народности отъ страны по сю сторону Галиса. Эти „тибаренскія народности“ — раздробленія тубала живутъ въ предѣлахъ, называемыхъ Каппадокіей.

На сѣверѣ Понта, на югѣ Тавръ представляли пограничныя линіи одновременно и Каппадокіи, и тибаренскихъ народностей. Отсюда слѣдуетъ заключить, что Каппадокія служила географической номенклатурой извѣстной части Малой Азіи отъ Галиса, а тибаренскія народности — этнографическимъ составомъ той же части Малой Азіи.

Какъ же доказать, что тибаренскія народности относятся къ грузинскому племени? Самъ Страбонъ даетъ цѣльныя указанія въ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Прежде всего среди тибаренскихъ народностей онъ называетъ „санновъ“, которыхъ прежде именовали макронами“. Діонисій Періегетъ ихъ называетъ то саннами, то тчанами, а страну ихъ Тзаникой. Конечно, теперь уже не трудно видѣть въ „тчанахъ“ грузинскихъ дчановъ (ჯანი), нынѣ сохранившихъ грузинскій языкъ, отчасти нравы и обычаи въ прибрежной черноморской полосѣ Турецкой Грузіи. Итакъ, тибарены Геродота, замѣнявшіе тубаль Моисея, въ свою очередь смѣнились „тибаренскими народностями“ Страбона, въ которыхъ первое мѣсто занимаютъ санны или тчаны, т. е. по грузинскому произношенію ჯანი — дчаны (тчаны), въ странѣ (ჯანეთი) Дчанети (Тчанети). Дчановъ всегда ставятъ рядомъ съ лазами, о которыхъ классическіе писатели сохранили точныя указанія. Мем-

нонь въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ передаетъ, что у береговъ внутренняго Понта живутъ санети (Σανῆται) и лазы (Λάζοι). Санети, конечно, тѣ же санны Страбона и тчаны нашей лѣтописи. Далѣе о лазяхъ находимъ богатые свѣдѣнія у Плинія, Арріана и другихъ классическихъ писателей. По статистическимъ даннымъ нынѣ извѣстно, что Лазистанскій санджакъ Трапезундскаго вилайета занимаетъ пространство болѣе 4,200 кв. в. и Джаникскій санджакъ, заключающій между прочими казы Самсуръ, Бифра и др., захватываетъ территорію до 8 тысячъ кв. верстъ.

Такимъ образомъ, еще въ настоящее время, несмотря на вторженіе новыхъ народностей, лазы и тчаны прочно сидятъ на значительномъ пространствѣ той территоріи, которая была отведена Страбономъ тибаренскимъ народностямъ. Нѣтъ необходимости доказывать, что тчаны и лазы говорятъ лазскимъ языкомъ, однимъ изъ идиомовъ иберійской группы языковъ. Къ вопросу о родствѣ этихъ языковъ мы еще вернемся, а теперь отмѣчаемъ тотъ любопытный фактъ, что лазы и тчаны сохранили свое этнографическое названіе, извѣстное со временъ классическихъ писателей. Лазы жили и тогда по морскому берегу въ соседствѣ съ колхами, а надъ послѣдними обитали мипралы, по словамъ Клавдія Птолемея (писателя II в.), мипрелы, или „маргалы“, какъ сами себя именуютъ мипрельцы.

Предѣлы Лазистана — по Аммиану Марцелину Лазика и Тзанети или Тзаника Діонисія, съ теченіемъ времени суживались и приближались къ востоку, къ современнымъ границамъ расселенія тчановъ и лазовъ. Итакъ, прежніе макроны, впоследствии называвшіеся тчанами и лазами, входятъ въ составъ тибаренскихъ народностей, явившихся раздробленіемъ тибареновъ Геродота и тобала Библіи. Связь между библейскимъ народомъ *тубаль* и грузинскими *тчаны* и лазы становится очевидной. Въствѣ съ тѣмъ устанавливается фактъ далекаго распространенія грузинскаго племени по Малой Азіи отъ р. Галиса, постепенно отбрасываемаго къ нынѣшнимъ границамъ занимаемой грузинами территоріи. Но въ самомъ этнографическомъ терминѣ тибары мы должны указать корни названія иберовъ, какъ въ „менехъ“ и „месехъ“ вскрыли имя „месхи“. Для достиженія намѣченной цѣли обратимся къ толкованію сапейровъ Геродота. „Выше индіи живутъ сапейры, — говоритъ онъ, — а надъ сапейрами колхидяне“. Сапейры Геродота соответствуютъ сабирамъ Проконія. По мнѣнію англійскаго ученаго Раулинсона и русскаго Успенскаго, они занимали часть долины р. Чорока, извѣстнаго въ грузинской исторіи подъ именемъ Спера и нынѣшняго Испира. Грузинское слово „сперь“ дало названіе Черному морю „Сперское“. Испиръ въ настоящее время составляетъ казу Байбуртскаго санджака, Эрзерумскаго вилайета, населенную грузинами.

Сасбиръ или саспиръ, სსბირი, т. е. страна сберовъ, грузинскій сперь и современный Испиръ родственны между собою, а такъ какъ они распространялись съ долины р. Чорока въ бассейны р. Куры, судя по извѣстіямъ Геродота и Страбона, то мы можемъ сказать, что сберы и тибары представляютъ различные виды произошедшія одного и того же имени „Тиберь“ и „Сберъ“. Раулинсонъ отождествляетъ сапировъ въ иберами. Итакъ, мы пришли къ тому заключенію, что Тубаль библіи, Тибарены Геродота и Сберы — одинъ и тотъ же народъ, въ различныхъ историческихъ эпохи, именуемый разн., но стоящія въ преемственной связи съ иберами. Такимъ образомъ, рядомъ свидѣтельствъ писателей мы оправдали гипотезу Іосифа Флавія о тождествѣ Менеха съ месхами и Тубала съ иберами. Въствѣ съ этимъ установили западную границу расселенія грузинъ р. Галисъ, до которой доходили Тибаренскія народности Страбона. Не останавливаясь на другихъ этнографическихъ грунтахъ тибареновъ (макроны, но мѣки, мары, долхи), также относимыхъ къ грузинскому племени, мы перейдемъ къ толкованію иберовъ, въ которыхъ уже скрываются „имеры“, съ замѣной *m* — *b* (ср.

უბანი—უბანი). Въ виду такого объясненія „Ибер“ естественно думать, что терминъ Имеренія появляется въ грузинской исторіи съ X вѣка со времени объединенія Абхазіи и Карталиніи подъ скипетромъ Баграта III (980—1014), а названіе Америкъ возникло въ противоположность Имеріи (по ту сторону Лихского хребта), замѣнишаго „Иберн“. Имеріи въ формѣ иберы древнѣе Америкъ и потому естественно, что Иберію Страбонъ знаетъ на границѣ съ Колхидіей, т. е. Мингреліей. Изъ предыдущаго ясно, какъ грузины, оттѣсняемые постепенно къ востоку, знали ту территорію, которая служила ареной ихъ исторической жизни. Какой же слѣдъ оставили по себѣ наши предки въ границахъ прежняго мѣстожителства? Чѣмъ мы можемъ подкрѣпить мнѣніе, что пространство отъ Галіса было занято грузинами въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ? для отвѣта на поставленный вопросъ обратимся къ географической номенклатурѣ Малой Азіи.

Слѣды распространенія грузинскаго племени по Малой Азіи сохранились въ названіяхъ горъ, рѣкъ, городовъ и мѣстечекъ на западѣ и югѣ отъ современныхъ предѣловъ расселенія грузинъ. Англійскій ученый Гайтъ-Клеркъ, который еще до прочтенія вавскіхъ надписей высказалъ мнѣніе о позднемъ появленіи въ Каппадокіи армяни, блистательно доказалъ, что нѣкоторыя формы древнихъ именъ въ соседствѣ съ страной лавовъ объясняются съ помощью грузинскаго языка. Этотъ родъ именъ группируется въ Понтѣ, Пафлагоніи и Каппадокіи, которые, —говоритъ онъ,—были нѣкогда заселены грузинами. Ограничусь небольшимъ количествомъ фактовъ, имъ приведенныхъ. Рѣка Мендере-чай въ западной части Малой Азіи представляетъ грузинскую форму названія рѣки „Мдинаре“ съ диалектической перестановкой *m n d*. Все согласны, что корень *mдинаре* встрѣчается въ имени Мандеръ. Замѣчательно, что на западѣ Малой Азіи три рѣчки называются „Мендоре“ и это грузинское наименованіе мдинаре турки вѣроятно унаследовали въ древнѣйшія времена отъ тамошнихъ грековъ. Оромядрость въ Каппадокійской Арменіи есть названіе рѣки, которое можетъ обозначать двѣ рѣки или рѣку ключей отъ слова колодезь или ключъ и *m dno*—два. Милесъ маленькая оросительная рѣка близъ Смирны, быть можетъ, происходитъ отъ грузинскаго „Мили“ (*m dno*) оросительнаго канала.

Оставимъ другія названія рѣкъ, въ которыхъ встрѣчается грузинское мдинаре (*m dno*), перейдемъ къ названіямъ горъ.

Слово грузинское „гора“ (*m dno*) служитъ для обозначенія холмовъ (напр., Дитгори, т. е. большая гора близъ Тифлиса). Въ древнихъ наименованіяхъ одна изъ вершинъ Иды называлась Горгора можетъ быть отъ грузинскаго (*m dno-dno*) гортъ-гора, т. е. гора-гора. Сингора—крѣпость въ Мессопотаміи находится въ связи съ нашимъ Самгови, т. е. три горы. Въ Киликии Корессъ, Корикъ, Корессія и подобныя названія горъ могли бы имѣть отношеніе къ слову *m dno* (гора). Грузинское названіе горы „мта“ находится въ связи съ „тма“. Кавказскія горы назывались „теми“ (*m dno*); это слово объясняетъ названіе нѣкоторыхъ горъ въ древности Темнусъ въ Мизіи, гора Темнусъ въ Понтононіи, Диндимъ быть можетъ Диди-мта (*m dno dno*)—большая гора въ Галатіи.

„Картлисъ-пховреба“ указываетъ предѣлы владѣнія Картлоса съ его братьями и сыновьями. Конечно, мифическія имена Картлосъ, Кахосъ, Егросъ, Михетосъ, Уп-лосъ и пр. являлись олицетвореніями областей Картли, Кахетіи, Егретіи или Мингреліи, городовъ Мцхета, Уп-лоса и имѣютъ значеніе лишь этиологическое, т. е. представляютъ попытку народной фантазіи объяснить происхожденіе географическихъ названій страны. Какъ бы позднимъ опытомъ ни казалось толкованіе народа о построеніи Мцхета или заселеніи Картли, однако мы должны признать весьма цѣннымъ свидѣтельствомъ показаніе грузинской хроники о мѣстожителствѣ картлосіанъ въ предѣлахъ Арменіи и позднѣйшемъ выселеніи ихъ на сѣверъ, вслѣдствіе сильнаго размноженія потомковъ Тарга-

моса. Страна между Масисомъ и Араратомъ не могла ихъ уже вмѣстить, имъ стало тѣсно жить отъ чрезмернаго ли размноженія своихъ соплеменниковъ или же благодаря вторженію новыхъ пришлыхъ элементовъ. Эта неясность причины выселенія съ юга восполняется свидѣніями изъ вавско-ассирійскихъ надписей и свидѣтельствами классическихъ писателей. Обратимся къ разбору ихъ.

Мы видели, что клинообразныя надписи, открытыя въ Вавской области и высѣченныя не позже VII вѣка до Р. X., не заключаютъ въ себѣ признаковъ языка и религіозныхъ вѣрованій армяни. Боги урарійцевъ Халды, съ которыми сопоставляютъ грузинскаго Картлоса, сдѣланныя предметомъ обоготворенія для грузинъ, (могилой его клялись предки грузинъ) вмѣстѣ съ богами Вии и *sahas* не соответствуютъ армянскимъ національнымъ богамъ Анаитъ, Нане, Ваханъ. Итакъ, ни въ чемъ незамѣтны слѣды присутствія армяни въ эпоху вырѣзыванія клинообразныхъ надписей въ области урарійцевъ или анародійцевъ, сопричисленныхъ по языку къ грузинскому племени. Армяне лишь постепенно, двигаясь изъ Фригіи, овладѣли территоріей урарійцевъ, частью вытѣснили, частью же поглотили ихъ. Геродотъ поддерживаетъ это мнѣніе. Онъ говоритъ, что въ Арменіи еще при немъ, въ V вѣкѣ, жили два народа, не имѣющіе между собою никакого родства: алародіане, помѣщенные отцомъ исторіи между Каликами и сапирами или иберами въ Атрапонтѣ; затѣмъ историкъ называетъ армяни, которыхъ онъ знаетъ только въ западной части, на верховьяхъ р. Евфрата, близъ Фригіи и въ горахъ, гдѣ Тамъ беретъ начало. Эпоха, въ которую они двинулись въ страну алародійцевъ относится къ VI вѣку, т. е. къ тому времени, когда высѣчены были уже послѣднія надписи ассирійскаго характера по берегу озера Вана. Надписи эти сохранили свидѣтельства о продолжительной борьбѣ жителей Урарту съ державами Ниневіи и Вавилона. Грузинская лѣтопись также свидѣтельствуетъ о непрерывныхъ столкновеніяхъ грузинъ съ Ассиріей. Эти свидѣтельства довольно краснорѣчивы.

Картлосъ, родоначальникъ грузинъ, собравъ братьевъ своихъ, возсталъ противъ Неброда. (Неброда ассирійскихъ надписей), иго котораго показалось героямъ крайне тяжелымъ и невыносимымъ. Они востали, присоединили къ себѣ другихъ подданныхъ Неброда и перестали платить ему дань. Небродъ съ большою ратью оиюлчился на бунтовщиковъ. Произошла кровопролитная битва, которую въ гиперболическихъ краскахъ описалъ древній лѣтописецъ, повидимому пользуясь народными сказаніями о столь отдаленныхъ событіяхъ: *იქნა მათ შორის ბრძოლა სასტიკი, რომელი ემსგავსებოდა სასტიკებსა ჰაერისასა, რამეთუ მტვერი ფერხისა მათისა ვითარცა ქუხილისა, სიმაღლე ისართა და ტყორცბა ქვისა მათისა ვითარცა სეტყვა ხშირი და დათხევა სისხლისა მათისა, ვითარცა ღვარი სეტყვითა.*

Грузинское слово тави (голова, а потомъ мышь) могло бы объяснить Тавръ, Дивари укрѣпленное мѣсто въ Каппадокіи. Тмологъ-гора въ Лидіи, нынѣ Боздачь, т. е. снѣжная гора, находится въ связи съ корнемъ товли (*m dno*)—(снѣгъ), ибо *m n v* часто замѣняютъ другъ друга (*m dno*—*m dno*).

Слово тави (*m dno*) вскрывается въ названіи села Тавіа, близъ города Кишера, въ Малой Азіи. Слово цихе (Ахалцихе)—башня, укрѣпленное мѣсто можетъ объяснить названія Осика, Мазака, Кицикосъ. Прибавимъ сюда названія нѣсколькихъ городовъ и рѣкъ, сохранившихся подъ однимъ и тѣмъ же именемъ въ Малой Азіи и Грузіи. Вспомнимъ, прежде всего, что европейскіе эмигранты принесли въ Америку географическую номенклатуру Стараго Свѣта, такъ что географія Америки можетъ служить повторительнымъ курсомъ географіи Европы (таковы Нью-Йоркъ, Орлеанъ, Венецуелла). Тоже самое сдѣлали русскіе, двинувшись съ юга Кіева на сѣверъ, въ Суздальское княжество, и грузины, оттѣсненные съ запада на востокъ. Таковы городъ Кутайа у верховьевъ рр. Фарсака и Кутаисъ въ Имерети и р. Ріонъ, р. Ингуръ, на которой

стоитъ городъ Ангора въ Малой Азїи и р. Ингуръ въ Мингрелии; городъ Они при впадении Голгиса въ море и Они въ Рачъ (см. карты Менке, Кипперта и др.). Наконецъ, р. Голгисъ въ Малой Азїи и Алазанъ въ Кахетїи; область Тіонетисъ въ Каппадокии и Тіонеты въ 20 верстахъ отъ Мидхета. Атени на берегу Чернаго моря, недалеко отъ Трапезунда, Атени въ Горїискомъ уѣздѣ. Одинъ мусульманскій географъ Халжи-Халфи называетъ города и рѣки Малой Азїи, которые не оставляютъ сомнѣнія въ своемъ грузинскомъ происхожденїи: городъ Гомиши отъ мингрельскаго слова гомиши—буйволъ и Чала (ჭალა—прибрежный лѣсъ) въ Малой Азїи, которому соответствуютъ двѣ одноименныя Чала въ Грузїи, Тапискарн отъ грузинскаго таши и карн.

Карибазари отъ грузинскаго карн (двери) базари. Назовемъ еще село Чхоруми, близъ Амасїи—отъ мингрельскаго чхорн (ჩხორი) девять. Тамарме (თამარე) — Тамара и друг.

Такимъ образомъ историческія свѣдѣнія о Мешехѣ и Тубалѣ, предковъ месховъ и иберовъ, мы подкрѣпили такимъ сильнымъ доказательствомъ, какъ географическія названія, объясняемая съ помощью грузинскаго языка. Эти названія краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о прежнихъ границахъ расселенія грузинъ, оставившихъ по себѣ память въ географической номенклатурѣ до нашего времени послѣ цѣлаго ряда народныхъ переворотовъ, происшедшихъ въ Малой Азїи.

Есть еще одно остроумное предположеніе, по которому связь Тубалы съ иберами и Мешеха съ месхами становится еще осязательнѣе. Французскій географъ Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ объясняетъ термины Тубаль, Tibeg, Iur (Швеція) чрезъ посредство Уплоса, легендарнаго строителя пещернаго города Уплисъ-цихе, близъ города Гори. Уплисъ, его основатель, царствовалъ надъ страной, предѣлы которой заключались между Тифлисомъ и Тапшисъ-Кари и до озера Пиловаръ, откуда беретъ начало рѣка Кура.

Предѣлы царства Уплоса указанные грузинскою лѣтописью, близко подходятъ къ границамъ, отмѣченнымъ Геродотомъ для тибареновъ, которые въ эпоху жизни отца исторїи оказались значительно отбсненными къ востоку отъ р. Голгиса, сравнительно съ той территорїей, которая имъ отведена по библіи и ассирійскимъ надписямъ.

Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ полагаетъ, что Тубаль тождественный съ Тибаромъ получилъ свое названіе отъ Уплоса Тубаль—Упаль (თუბალ—უპალ), такъ какъ უპალი (Уплосъ) съ греческимъ окончаніемъ происходитъ отъ корня უპალ (Упалн).

Итакъ, Уплосъ является олицетвореніемъ народа, распространявшагося по Малой Азїи до р. Голгиса и имѣющаго своей столицей городъ Уплосъ.

Если Тубаль олицетворенъ въ Уплосъ, то Мешехъ олицетворенъ въ Мидхетосъ, сынъ Картлоса. Ближайшїи потомокъ Картлоса—сынъ его—сдѣлалъ родоначальникомъ мешеховъ или месховъ, а внукъ его—ибаровъ. Эта градация въ происхожденїи отъ эпонима отразилась на свидѣтельствахъ библіи прор. Моисей и Іезекииль. Мешеха упоминаютъ предпочтительно передъ Тубалемъ. Конечно, такое совпаденіе библейскаго сказанія съ указаніемъ „Картлосъ-цховбера“ важно въ томъ отношенїи, что нѣкоторымъ образомъ поддерживаетъ въ насъ убѣжденіе о внесенїи въ грузинскую лѣтопись народной традиціи касательно хронологическаго послѣдовательнаго заселенія Грузїи: прежде былъ построенъ Мидхетъ, а потомъ Уплисъ-цихе. Какъ же Вивьенъ С.-Мартенъ объясняетъ происхожденіе Мешеха отъ Мидхетоса? Онъ пытается найти корень Мешеха, Месеха, Месха въ слогѣ Мидхетъ. Онъ отбрасываетъ въ имени Мидхетъ окончанїе *ет*, служащее для образованія названія страны отъ названія народа (Ос-ети, Абхаз-ети) и получаетъ въ остаткѣ корень *мцх*, который и нынѣ слышится въ географической номенклатурѣ—Самцхе, т. е. Мидхетїа (нынѣ Ахал-

цхскїй уѣздъ). Самцхе (სამცხე) обозначаетъ страну месховъ, какъ Сакартвело обозначаетъ территорїю карталицевъ. Корень *мцх* входитъ въ составъ названій мемехъ месехъ или мосохъ, и для того, чтобы получить изъ корня *мцх* названныя имена, нужно три согласныя звука *мцх* разбить вставкой гласныхъ *о* или *е*. Отсюда получается Мепехъ и Моцохъ, Месехъ или Мосохъ, имѣя въ виду, что ахалцхскїй уѣздъ извѣстенъ и подъ именемъ Самцхе и подъ названіемъ Месхетъ, т. е. корень *мцх* *мцх* равны между собою. Итакъ Мепехъ и Тубаль библіи или Мосохи и Тибарелы Геродота не только предки грузинъ, какъ мы старались установить непрерывнымъ рядомъ историческихъ свидѣтельствъ, но объясняются ихъ названія съ помощью легендарныхъ извѣстій Картлїсъ-цхорреба отъ Мидхетосъ и Уплосъ.

Если Тибарелы, вполнѣ ставшіе извѣстными подъ именемъ иберовъ и имеровъ, доходили на западъ до р. Голгисъ, то Мосохи, жившіе на югѣ отъ нихъ, простирались до нынѣшней Ванской области, гдѣ открыты клинообразныя писмена ассирійскаго характера. Какому народу принадлежатъ эта область и на какомъ языкѣ высѣчены эти непонятныя писмена, носящія внѣшнюю форму и характеръ ассирійскихъ надписей? Извѣстные ассиріологи отвѣчаютъ, что языкъ ванскихъ надписей грузинскїй и принадлежатъ онѣ тому народу, который именуется у Геродота алародїями. Францъ Ленорманъ въ письмѣ, адресованномъ къ извѣстному армянисту Дюловье, первый удачно разрѣшилъ вопросъ, какому народу должны быть приписаны ванскїя клинообразныя писмена. Страна, гдѣ эти надписи открыты, до переселенія туда армянь, была извѣстна подъ именемъ Nairi. Urartu, Vanna и пр. Возникаетъ вопросъ, можно ли жителей Урарту или урартїйцевъ отождествить съ армянами, историческая извѣстность которыхъ восходитъ къ VI в. до Р. X.? Ленорманъ, на основанїи разбора ванскихъ надписей, даетъ отрицательный отвѣтъ и склоненъ думать, что эта страна была заселена грузинами, которые начертали на своемъ языкѣ надписи по образцу и характеру ассирійскихъ писменъ. Вотъ какія доказательства Ленорманъ приводитъ въ пользу этого мнѣнія. Онъ различаетъ въ этихъ текстахъ два склоненія на *is* и *es*, соответствующія грузинскому склоненію на *a* и *i*. Сходство ихъ между собою поразительное, напр., творительный пад. въ ванскихъ надписяхъ оканчивается на *adi*, а въ грузинскомъ на *ad* или также *adi* (ადი კახედი). Множественное число и въ надписяхъ, и въ грузинскомъ языкѣ имѣетъ то же самое окончаніе, что въ единств. числѣ съ тѣмъ отличїемъ, что между корнемъ слова и окончаніемъ вставляется слогъ *vi* (каци—кациса, кацеби—кацебиса). Другое окончаніе соответствуетъ груз. *ni* (каци). Въ надписяхъ тоже замѣчаемъ вставки лишняго слога. Далѣе прочитаны слова *me* (я)—грузинское *me* (მე — груз. is, притяжательное мѣстоимѣніе *messi*, груз. *mis*). Соединительный союзъ *и* въ надписяхъ грузинскаго языка звучитъ одинаково, *da* (დ). Въ глаголѣ настоящее время оканчивается на *vi*, чему соответствуетъ грузинская аналогическая форма (ვადვი—вдгебн—встаю), прошед. вр. 3-го лица въ надписяхъ читается на *da* и въ груз. яз. *da* (და — ვადვი—აკეტება დღალა). Сейсъ, англїйскїй ученый, и Гюаръ, французскїй ассиріологъ, безусловно видятъ въ ванскихъ надписяхъ грузинскїй языкъ.

Борьба продолжалась. Грузины съ соединенными силами одержали верхъ. Небротъ былъ убитъ, и войско его въ замѣшательствѣ было разсѣяно. Послѣ освобожденія изъ-подъ ига Ассирїи, Картлосъ съ своими братьями вступилъ въ управленїе уѣбломъ. Эти воспоминанія грузинской хроники, внесенныя въ лѣтопись изъ устныхъ сказанїй, служатъ отголоскомъ той неуспѣшной борьбы, которая шла между Ассирїей съ одной стороны и урартїйцами не разъ приходило врываться съ огромною ратью въ предѣлы Закавказья для укрѣпленія своей власти среди безпокойныхъ народностей страны. О вторженїяхъ ас-

сирийцевъ до береговъ озера Гокча и даже сѣвернѣе до предѣловъ Ахалкалаки свидѣтельствуютъ клинообразныя надписи, найденныя въ сел. Аличалу, Захалу, Эрамостъ, въ Эривани и Камонди, близъ Александрополя. Если сопоставить эти свидѣнія, замѣтованныя нами изъ грузинской хроники съ показаніями ассирийской клинописи, то мракъ, окружающій нашу лѣтопись, будетъ разсѣянъ и озарится свѣтомъ непреложныхъ свидѣтельствъ о враждебныхъ сношеніяхъ отдаленныхъ предковъ грузинъ урарійцевъ съ соседними державами. Намъ извѣстно, что Сальманассаръ II пришелъ въ столкновение съ алардійцами, область которыхъ была раскинута по обѣимъ сторонамъ Вана. Сальманассаръ III, пытаясь подчинить себѣ алардійцевъ, шесть разъ выступалъ съ арміею противъ нихъ. Тиглатпишезеръ II, вступивъ на престолъ, возымѣлъ желаніе укрѣпить могущество своего государства, поколебленное алардійцами, и предпринялъ походъ противъ Урарту. Въ эпоху скифскаго вторженія Урарійское царство исчезаетъ, мосхи и тибарены отбѣсняются къ сѣверу, къ берегамъ Понта, появляется новая географическая номенклатура—Каппадокія, для обозначенія прежней территории мосховъ, и тибаровъ. Алародійцы еще не исчезли, но они оказываются вытѣсненными къ берегамъ верхняго бассейна Евфрата. Французскій ученый Морганъ пишетъ нынѣ алародійцевъ въ горахъ Дагестана.

Переселеніе центра расселенія алародійцевъ въ Дагестанъ, имѣющихъ родственныя связи съ грузинами, находитъ нѣкоторое оправданіе въ современномъ составѣ населенія Закатальскаго округа и Самурскаго округа, Дагестанской области. Дагестанъ входитъ во времена Страбона въ предѣлы Албаніи (Агованіи армянъ и Алваніи грузинъ). По словамъ древняго географа, населеніе Албаніи было крайне разноплеменное. Такое мнѣніе Страбона подкрѣпляется свидѣтельствами историковъ позднѣйшихъ временъ. Изъ всѣхъ этихъ свидѣній мы почерпнемъ одинъ несомнѣнный фактъ: грузины были однимъ изъ его элементовъ населенія и жили въ нынѣшнемъ Закатальскомъ округѣ и Самурскомъ округѣ Дагестана. Названіе послѣдняго округа происходитъ отъ грузинскаго корня (пріятный) и указываетъ на распространеніе грузинскаго населенія въ нынѣшней территоріи лезгинъ. Послѣдніе отбѣснили грузинъ съ горъ въ долину и постепенно заняли даже деревни, расположенныя на равнинѣ. Такъ, деревни съ названіями грузинскаго корня и нѣкогда заселенныя грузинами нынѣ заняты лезгинами: Мачехи, Катехи, Мухахъ, Мамрухъ и др. Ингилойцы, составившіе главный элементъ населенія Закатальскаго округа, принадлежатъ по языку къ грузинамъ. Собственно говоря, этнографической единицы, обозначающей подъ именемъ ингилойцевъ особую народность, не существуетъ. Названіе это происходитъ отъ тюркскаго слова „енги—новый; энгило (новообращенный), передѣланное грузинами въ ингило—названіе не очень старое, ибо оно неизвѣстно ни грузинской лѣтописи, ни Вахуштуту. Словомъ, ингилойцы это грузины, населявшіе древнія провинціи Эрети и Кахети, впоследствии соединенныя въ одинъ округъ Закатальскій. Такимъ образомъ, восточная граница расселенія грузинъ захватывала Дагестанъ, доходя до Каспійскаго моря. Намъ остается указать еще сѣверный предѣлъ расселенія грузинскаго племени.

Всѣ согласны въ томъ, что сѣверной границей распространенія картвельскаго племени служилъ Главный Кавказскій хребетъ. Любопытнымъ представляется однако вопросъ, вполнѣ ли оправдывается такое отмежеваніе территоріи за кавказскимъ горнымъ кряжемъ грузинской націи? Извѣстно, что нынѣ къ сѣверу отъ мингрельцевъ живутъ абхазцы, языкъ которыхъ, правда, испыталъ вліяніе грузинскаго языка, но никакъ не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ его принадлежности къ иберійской группѣ языковъ, относясь по грамматическому строю и лексическому составу къ группѣ западно-горскихъ языковъ. Этнографическая разница между грузинами и абхазцами несомнѣнна, но столь же вѣренъ позднѣйшій за-

хватъ абхазцами территоріи грузинскаго племени. Обзоръ историческихъ справокъ о населеніи страны, нынѣ извѣстной Абхазіи, освѣтитъ намъ этотъ вопросъ.

Греческіе писатели абхазовъ называютъ впервые во II в.; до появленія же ихъ на территоріи по берегу Чернаго моря жили гетюхи, колхи, мингрельцы, тцаны и дчань. Трудно сказать, кто скрывается въ гетюхахъ, но мы знаемъ національность тцановъ, населяющихъ понинѣ Дчаніку, приморскую провинцію Турціи. Языкъ дчановъ и лавовъ находится въ ближайшемъ родствѣ съ мингрельскимъ языкомъ. Этотъ послѣдній господствовалъ издревле на пространствѣ отъ р. Галиги до Кавказскаго хребта, по побережью Чернаго моря. Но замѣчательно, гдѣ только мингрельскій языкъ пришелъ въ столкновение съ другимъ языкомъ грузинскимъ или абхазскимъ—онъ легко ассимилировался съ нимъ. Имя въ виду такую гибкость мингрельскаго языка, понятно, что абхазскій языкъ поглощалъ мингрельскій тамъ, гдѣ господствовалъ когда-то мингрельскій. Есть основаніе думать, что абхазцы, живущіе по ту сторону Кавказскаго хребта, перевалили чрезъ Кавказскія горы и отбѣснили мингрельцевъ къ югу. Итальянецъ Ламбергъ хорошо ознакомившись съ мингрельцами въ теченіе своего продолжительнаго пребыванія среди нихъ въ качествѣ миссіонера, увѣрялъ путешественника XVII в. Шардена, что въ его время мингрельцевъ отъ абхазцевъ отбѣсила р. Кодоръ: къ сѣверу отъ нея лежитъ Абхазетія, къ югу же—Мингрелія. Въ XVII ст. мингрельскій народъ оказывается стѣсненнымъ абхазскимъ между рр. Ингуромъ и Цхенис-цкали. Если въ теченіе двухъ вѣковъ настолько абхазскій языкъ успѣлъ отодвинуть мингрельцевъ къ югу, то нужно думать, что первый постепенно занималъ территорію мингрельскаго языка и въ эпоху построенія города Сухума здѣсь должны были господствовать мингрельцы, такъ какъ географическое названіе центра Абхазіи происходитъ отъ мингрельскаго корня (цхуми—ცხუმი, грузинскаго ცხელი, что значитъ жаркій). Въ раскопкахъ близъ Сухума найдены вазы, носящія печать грузинской культуры и монеты съ грузинской надписью.

Вспомнивъ все вышесказанное, мы можемъ установить слѣдующія границы расселенія грузинъ: на западѣ они переходили р. Галисъ, на югѣ предѣльнымъ пунктомъ ихъ распространенія служилъ Ванъ, на сѣверѣ—Кавказскій хребетъ, а на востокѣ—Дагестанъ. На этомъ пространствѣ жили народы грузинскаго племени, именуемые въ различныя историческія эпохи различными наименованіями и не объединяющіеся однимъ общимъ родовымъ именемъ კახელი. Этимологическое происхожденіе этого имени еще ничѣмъ не объяснялось, но, въ виду гипотезы, я предложилъ бы толковать, какъ соединеніе двухъ словъ ქატი—ქლი, или ქატივ—ქლი, т. е. пламя вѣтровъ, поле вѣтровъ, быть можетъ получившее такое названіе вслѣдствіе сильнаго распространенія вѣтровъ въ Карталиніи. Подъ именемъ Картли Грузія неизвѣстна другимъ народностямъ. Она извѣстна была классикамъ подъ именемъ Иверіи, арабамъ Djourti съ VII в., персамъ Гурджистанъ (отъ имени р. Куры), при чемъ названіе это встрѣчается уже у арабскаго историка Масуди X в. Византіицы называли Грузію Γεωργίαις, французы отсюда Géorgie и немцы Georgien. Русская форма Grousi впервые встрѣчается въ актахъ XVI вѣка. Армяне называютъ Vratsdan (Vratsdoun), домъ врача, т. е. грузинъ, или называютъ Виркъ, Веркъ отъ слова „веръ“, что значитъ вверхъ, такъ какъ Грузія лежала къ сѣверу отъ Арменіи. Грузины же именуютъ армянъ „сомехи“, можетъ быть отъ слова „самхрети“—югъ.

Въ заключеніе вопроса о предѣлахъ расселенія грузинъ мы считаемъ напомнить одинъ фактъ, могущій такъ же подкрѣпить мнѣніе о далекомъ распространеніи грузинъ по Малой Азии и постепенномъ ихъ передвиженіи съ запада на востокъ въ долину рр. Чороха, Куры и Риона. Я имѣю въ виду исторію просвѣщенія Грузіи христіанскими проповѣдниками. Прежде всего замѣтимъ, что

первая проповѣдница Евангелія въ Иверіи, св. Нина, просвѣтительница грузинъ, происходила, какъ согласно свидѣтельству источниковъ, изъ Каппадокіи, и нѣтъ сомнѣнія, что она знала грузинскій языкъ, на которомъ она поучала народъ и склоняла его къ принятію ученія Христа. Трудно представить, какой успѣхъ могла имѣть проповѣдь святой Нины среди народа, языкъ котораго былъ ей непонятенъ. Есть мнѣніе, что она знала грузинскій языкъ, какъ родной, происходи изъ одной изъ тибаренскихъ народностей, принадлежавшихъ, какъ выше было указано, къ грузинскому племени и населяющихъ, по Страбону, страну Каппадокію. Св. Георгій Каппадокійскій считается патрономъ грузинскаго народа и пользуется наибольшимъ почитаніемъ между лазами, изъ среды которыхъ вышелъ этотъ святой мужъ. Родственные связи, какія были между св. Георгіемъ и народомъ, вѣроятно, обусловливаютъ высшую степень поклоненія, какимъ пользуется ни одинъ изъ святыхъ грузинской церкви. Онъ является, такъ сказать, національнымъ святымъ. Далѣе, прибытіе въ VI в. св. Іоанна съ 12 сирійскими отцами и ихъ успѣшная дѣятельность въ дѣлѣ насажденія Евангелія должны быть приписаны знанію грузинскаго языка, доступности ихъ проповѣди на языкѣ родномъ какъ для учителей, такъ и для воспринимавшихъ ихъ ученіе. Сирія та же Каппадокія, вполнѣ стѣнная извѣстной подъ этимъ наименованіемъ. Стѣдовательно тѣ же самые лазы могли выслать въ глубь Грузіи 13 христіанскихъ проповѣдниковъ. Нигдѣ мы не находимъ указаній относительно затрудненій, которыя встрѣчала бы проповѣдь этихъ св. отцовъ въ Иверіи. Ихъ желаніе, можетъ быть, объясняется даже стремленіемъ служить соплеменному народу на поприщѣ религіознаго его разобщенія съ Персіей, носительницей культа огня и дуалистической системы. Распространеніе грузинскаго языка въ эпоху св. сирійскихъ отцовъ въ Каппадокіи не будетъ подлежать сомнѣнію, если принять во вниманіе согласныя свидѣтельства византийскихъ писателей съ IV в. о прочномъ господствѣ тутъ лезовъ и тчановъ, въ грузинскомъ происхожденіи которыхъ насъ убѣждаетъ родство ихъ языка съ иберійскими группами языковъ.

Въ доказательство мнѣнія о распространеніи грузинскаго племени до р. Галиса и Вана на югѣ мы привели свидѣтельства историковъ, начиная со временъ библіи и ассирійскихъ надписей, подкрѣпили указаніемъ географической номенклатуры М. Азии, обличающей въ названіяхъ городовъ, рѣкъ и горъ корни грузинскаго происхожденія, и привели въ связь съ этими свидѣніями сообщенія грузинскаго лѣтописца, внесшаго въ „Картлисъ-Цховреба“ смутное воспоминаніе о пребываніи грузинъ далеко на югѣ отъ нынѣшняго ихъ мѣстожительства. Въ параллель къ нимъ отмѣтили культурный фактъ просвѣщенія Грузіи христіанствомъ лицами изъ Каппадокіи, заселенными между прочими народностями, лазами и тчанами. Такъ резюмируется сущность настоящей статьи. Намъ необходимо было бросить этотъ взглядъ на отдаленную судьбу грузинскаго племени, вспомнить, черезъ какія перипетіи прошла грузинская нація въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ, прежде чѣмъ успѣла организовать въ Карталинское царство при Фарнаозѣ,—необходимо было еще потому, что всегда остается въ силѣ мудрое изреченіе:

„Чтобы знать, куда и какъ идти, нужно знать, откуда и какъ пришли“.

Зеркальный залъ въ Сардарскомъ дворцѣ, въ гор. Эривани.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

Такъ вотъ овъ памятникъ минувшаго величія
Зеркальный пестрый залъ, судилище людей...

(Изъ стихотворенія неизвѣстнаго автора, написаннаго на стѣнѣ мраморной площадки въ Сардарскомъ дворцѣ).

Въ южной сторонѣ города на высокомъ, обрывистомъ берегу быстрой Занги, находится печальныя развалины бывшей когда-то грозной крѣпости ханства Эриванскаго. Уже немного остается слѣдовъ отъ этого интереснаго памятника минувшаго величія татарскихъ хановъ. А обычная русская небрежность и сонливость—обрекаетъ и эти жалкіе остатки интереснаго памятника на полное разрушеніе.

Отъ всей крѣпости, раскинувшейся на довольно обширной территоріи, остались полуразрушенными мечеть и часть сардарскаго дворца—„зеркальная зала“.

Невозможно точно опредѣлить когда была построена Эриванская крѣпость, по несомнѣнно то, что она заложена въ древнѣйшія времена. Какъ Эриванское ханство, такъ и все Закавказье представляло изъ себя ворота, въ которыхъ непрерывно стремился потокъ народовъ съ мечами въ рукахъ. Безпрерывныя опустошительныя войны создали въ древности грозную Эриванскую крѣпость, которая служила надежной охраной для всего востока. Попытки наши взять крѣпость Эриванскую оканчивались неудачей и только 1 октября 1827 года Эривань была покорена нами. Последняя осада крѣпости послужила началомъ разрушенія ея. Въ настоящее время отъ крѣпости осталось мало слѣдовъ. Бывшихъ грозныхъ бастіоновъ, башенъ, рововъ и стѣнъ и въ поминѣ нѣтъ. Теперь на камняхъ разрушенной крѣпости выстроены казармы; одна мечеть превращена въ православный соборъ Покрова св. Богородицы, другая мечеть заброшена и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушается. Отъ ханскаго дома, извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Сардарскаго дворца, осталась только цѣлая такъ-называемая „зеркальная зала“.

Постройка Сардарскаго дворца облечена народнымъ баснословнымъ преданіемъ. Это преданіе говоритъ, что великолѣпный Сардарскій дворецъ построенъ лѣтъ 400 тому назадъ персидскимъ богатыремъ Арусомъ и его семьей—сыновьями Зорабомъ и Фарамосомъ и дочерью злой-волшебницею Лютерой. Тоже народное преданіе говоритъ намъ, что дворецъ этотъ славился своей величійю и роскошью постройки и внутренняго убранства.

Одной изъ самыхъ интересныхъ достопримѣчательностей города Эривани служитъ „зеркальная зала“ въ Сардарскомъ дворцѣ, и каждый туристъ, конечно, считаетъ своею обязанностью осмотрѣть древній памятникъ персидскаго могущества.

Я, пользуясь своимъ краткимъ пребываніемъ въ городѣ, отправился съ своимъ товарищемъ посмотрѣть Сардарскій дворецъ.

Отъ центра города нужно идти мимо безконечныхъ торговыхъ рядовъ—на югъ, къ теченію Занги. Мѣстность, постепенно повышаясь, довольно крутымъ скатомъ переходитъ въ берега Занги. Мы идемъ по дорогѣ къ Эчмиадзину. Не переходя каменный мостъ черезъ Зангу мы находимъ тропинку идущую надъ отвѣсною стѣною берега и направляемся въ гору. Начинается крѣпость. Но какой насмѣшной звучитъ теперь самое названіе „крѣпость“! Передъ нами какія-то жалкія глинобитныя стѣны съ маленькими окошечками верху. И какъ-то не вѣрится, чтобы здѣсь когда-то существовала грозная, неприступная крѣпость. Мнѣ припомнились слова Императора Николая I—

названнаго Эриванскую крѣпость „глинянымъ горшкомъ“¹⁾. Повернувъ по тропинкѣ налѣво, мы увидѣли за глиняной стѣной знаменитую „зеркальную залу“. Фасадъ залы обращенъ къ Зангѣ, почти напротивъ каменнаго моста черезъ рѣку. Стѣна залы приходится вровень съ высокою обрывистой стѣной надъ берегомъ Занги. Стѣна и справа высится насыпи, образовавшіяся отъ осыпавшихся глиняныхъ стѣнъ крѣпости. Съ сѣверной стороны дворъ огороженъ рѣшетчатымъ деревяннымъ заборомъ и простыми досчатыми воротами окрашенными красной краской. Мы постучали въ ворота. Въ отвѣтъ намъ послышался свирѣпый лай трехъ „дерберовъ“. На нашъ стукъ и лай собакъ—вышелъ благообразный старичекъ, который отперъ ворота и потомъ все время былъ нашимъ чичероне и подробно знакомилъ съ зеркальной залой.

Этотъ кусочекъ дворца оставшіяся отъ когда-то громаднаго дворца—представляетъ изъ себя 1½-этажную невысокую постройку, на половину деревянную, на половину глинобитную. Поднявшись по нѣсколькимъ каменнымъ ступенькамъ мы вошли въ небольшую переднюю. Натѣю отъ насъ была довольно большая, темноватая, съ низкимъ потолкомъ комната, направо—зеркальная зала, а лѣвѣннѣе вверху вела въ двѣ комнаты гдѣ жилъ сторожъ дворца. Подъ постройкой находится подвалъ. Съ большимъ интересомъ вошелъ я въ залъ. Мысли о историческомъ прошломъ этой залы завладѣли мною. Черезъ низкія и широкія, некрасивыя двери (такой некрасивой формы всѣ двери во дворцѣ) мы вошли въ залу. Передъ нами была большая, высокая и свѣтлая комната. Первое, что мнѣ бросилось въ глаза—это оригинальная облицовка всѣхъ стѣнъ изразцами въ чисто восточномъ, персидскомъ вкусѣ. То были фантастическіе, замысловатые узоры и цвѣты. Такими изразцами покрыты всѣ стѣны дворца. Простѣнки между изразцами занимаетъ грубоватая матерьяная живопись—все въ томъ же восточномъ вкусѣ. Кромѣ небывалыхъ цвѣтовъ здѣсь на первомъ планѣ были павлины, львы и солнце. Полъ изъ глазированнаго кирпича; глазировка эта почти во всѣхъ мѣстахъ стерлась. Потолокъ покрытъ зеркалами. Зеркала также есть въ углубленіяхъ по стѣнамъ и между портретами. По стѣнамъ висятъ восемь большихъ портретовъ написанныхъ масляными красками, на нихъ изображены: 1) Баба-ханъ, царствовавшій въ Персіи подъ именемъ Фетъ-Али-шаха; 2) Аббасъ-Мирза-ханъ—персидскій принцъ; 3) Гасанъ-ханъ—сардаръ персидскій; 4) его братъ Гуссейнъ-ханъ, мулла ханства Эриванскаго, и 5-6-7-8) богатый Арусъ, его сыновья—тоже богатыри—Зорабъ и Фарамосъ и дочь—злая волшебница Лютера. Портреты эти довольно хорошо написаны. Надъ нѣкоторыми портретами есть надписи на татарскомъ языкѣ. Фасадъ занимаетъ самая красивѣйшая часть залы—мраморная площадка. Она служитъ продолженіемъ залы. Эта площадка гораздо меньше и ниже залы, чуть возвышается надъ залой своимъ поломъ. Полъ вымощенъ мраморомъ и посрединѣ печально молчитъ такой же мраморный небольшой фонтанъ. Стѣны покрыты такими же изразцами и живописью, что и въ залѣ. Полукруглый потолокъ въ причудливыхъ углубленіяхъ покрытъ сплоснъ зеркальными пластинками и производитъ волшебное впечатлѣніе. Во всю вышнюю площадку—огромное деревянное окно; въ немъ вставлена рама чудной ажурной работы съ разноцвѣтными стеклами. Я посмотрѣлъ изъ окна внизъ. Почти отвѣсно, у ногъ моихъ былъ берегъ Занги. Шумъ Занги располагалъ къ воспоминаніямъ. Съ этой площадки открывается богатый видъ на Арагатъ Большой и Малый. Долго сидѣли мы на скамейкѣ очарованные необычной для насъ обстановкой и погруженные въ думы о прошломъ, потомъ нехотя поднялись и стали разсматривать надписи на стѣнахъ. Увы, и здѣсь стѣны пестрѣли всевозможными именами, фамиліями и неприличными надписями. Неува-

¹⁾ Императоръ Николай I въ свою бытность въ Эривани послѣ ея покоренія. Въ память пребыванія государя въ городѣ—въ соборѣ хранится золотая доска.

женіе къ историческимъ памятникамъ и инертность нашего общества и здѣсь сказались. Но какъ среди смраднаго сора мы нашли драгоценный камушекъ. Это было стихотвореніе написанное звучными, красивыми стихами. Вотъ оно дословно:

20 марта 1895 года.

Такъ вотъ онъ памятникъ минувшаго величія
Зеркальный пестрый залъ, судилище людей.
Теперь блуждаете вы въ области тѣней,
А много лѣтъ назадъ здѣсь громко разлапались
Могучій голосъ вашъ и гнѣся юныхъ женъ.
Волшебна на стѣнахъ зеркальныхъ отражались
Огни зажженные, какъ бы со всѣхъ сторонъ,
А мраморный фонтанъ струей холодной рвался,
Каскадомъ падалъ, дробился серебромъ,
Журча таинственно, онъ пышно разсыпался,
Сверкая радужно—чарующимъ огнемъ...
Теперь здѣсь мертво все, не слышенъ говоръ громкій,
Не льется дивный ключъ живительной струей.
Сожмула смерть уста неслышно гнѣсни звонкой
И вѣетъ во дворцѣ могильной тишиной.
Портреты грозные давно вѣковъ минувшихъ,
Со стѣнъ разрушенныхъ задумчиво глядятъ,
Лишь въ полночь тѣни ихъ, какъ тѣни шимфъ воздушныхъ
По плитамъ мраморнымъ, безмолвнымъ
Уныло раздается
Сардара гордый дворецъ, какъ статуя стоитъ
Холодной мраморной
На Зангу быстру
Она по-прежнему широкой легкой вьется
Сверкаетъ, какъ змѣя серебристой чешуей,
И вѣчно юная, игривая летится
Въ страну далекую блестящею волной.
А онъ Сардаръ, великій сынъ ислама,
Онъ эриванскій царь, онъ грозный бичъ людей
Теперь безгласный духъ жилищъ, могилъ безъ славы
Блуждающая тѣнь въ безмолвіи ночей.

Стихотвореніе это написано крупнымъ, разборчивымъ почеркомъ, синимъ карандашомъ, но къ сожалѣнію нѣкоторые мѣста невозможно разобрать; около каждой строки видны грязные слѣды пальцевъ и мѣста, которыя я обозначилъ точками стертые. Авторъ неизвѣстенъ, подписи нѣтъ. За разъясненіемъ мы обратились къ нашему чичероне.

— Эти стихи написала какая-то барыня. Она ѣхала изъ Персіи,—отвѣчала намъ сторожъ.

Нашему воображенію представилась жизнь дворца. Вотъ въ этой залѣ Сардаръ предавался гнѣву и роскоши среди многочисленныхъ своихъ красавицъ-женъ, а на мраморной площадкѣ любовался видомъ на Арагатъ и сладко дремалъ подъ убаюкивающее журчаніе фонтана. Такое впечатлѣніе и такія воспоминанія зеркальная зала невольно вызываетъ у всѣхъ; я нѣсколько разъ былъ въ залѣ и всегда выходилъ изъ нея съ думами о прошломъ.

По бокамъ площадки находятся двѣ крошечныя темноватая комнаты (двери этихъ комнатъ выходятъ въ залу), и скорѣе бы можно было назвать ихъ не комнатами, а кладовыми, такъ онѣ малы, низки и темны. Потолки и стѣны этихъ комнатъ пестро украшены простой живописью въ персидскомъ стилѣ. Противоположно окну на мраморной площадкѣ—задняя сторона залы, выходящая во дворъ, вся въ мелкихъ рамахъ и застеклена. Сторожъ сообщилъ намъ, что до ремонта (около пятидесяти лѣтъ тому назадъ) вся эта сторона залы была въ такихъ же

рамахъ прихотливыхъ узоровъ и разноцвѣтныхъ стеколъ, какія и на мраморной площадкѣ, но по ветхости всѣ остатки этихъ рамъ были уничтожены и вмѣсто рамъ прелестныхъ узоровъ вставили рамы обыкновенныя. И теперь эти рамы, окрашенныя красной краской, портятъ видъ залы своимъ казарменнымъ, топорнымъ видомъ. Во времена Сардара вся эта сторона залы завѣшивалась „золотой занавѣсью, которую съ трудомъ отдергивали восемь чело-вѣкъ“—говорилъ намъ сторожъ. Нельзя не замѣтить здѣсь про то, что ремонтъ, какъ видно производился чело-вѣкомъ совершенно чуждымъ всего того, что такъ необходимо нашей, такъ-называемой интеллигенціи, а именно изученія своей родины. Этотъ ремонтъ наложилъ свою неуклюжую казенную лапу на памятникъ и отнял у него самостоятельность. Во время этого ремонта были сдѣланы слѣдующія работы: зала покрыта желѣзной крышей, окрашенной красной краской; во дворѣ передъ залой—уничтоженъ мраморный бассейнъ и наконецъ казенный геній обратился на сторону выходящую во дворъ и изуродовалъ весь видъ залы. Въ настоящее время „зеркальная зала Сардарскаго дворца“ находится въ вѣдѣніи военнаго инженера Александропольской дистанціи. И теперь особыхъ заботъ объ охраненіи зеркальной залы не замѣчается. Довольно будетъ сказать того, что зеркала, находящіяся въ промежуткахъ стѣнъ, были когда-то превосходнаго стекла, теперь же онѣ замѣнены какими-то пластинками; потомъ съ каждымъ годомъ стѣны залы немилосердно портятся надписями пофитителей. Конечно спасибо и за то, что хоть есть сторожъ, который хотя какъ-нибудь да смотритъ за залой и разъ въ годъ вытираетъ портреты кerosиномъ въ предупрежденіи порчи, но все-таки желательно было бы видѣть залу реставрированную и охраняемой болѣе надежнымъ способомъ. Въ скоромъ времени предполагается ремонтъ, что онъ сдѣлается—неизвѣстно. Неужели и въ этотъ разъ казенный стиль коснется несчастной зеркальной залы?

Съ такими мыслями мы смотрѣли на рѣшетку „казеннаго стиля“, а старичекъ-сторожъ постукивалъ кулакомъ по рамѣ и говорилъ:

— Теперь прочно будетъ. Лѣтъ сто простоятъ.

Мы грустно покачали головами и невольно посмотрѣли на окно мраморной площадки. Увы, оно очень ветхо; уже во многихъ мѣстахъ узоры выпали, нижней половины окна уже не существуетъ, разноцвѣтныхъ стеколъ сохранилось мало и мы подумали, что быть можетъ ремонтъ, предстоящій въ недалекомъ будущемъ, уничтожитъ и это окно, а для симметріи вставятъ раму „казеннаго стиля“. Что же, хоть некрасиво, да прочно!

Со двора мы замѣтили на карнизѣ крыши желѣзные блоки, на которыхъ передвигалась „золотая занавѣсь“. Эти вещественныя доказательства подтвердили намъ правдивость словъ сторожа. Въ одной изъ стѣнъ, образующихъ дворъ при зеркальной залѣ, виднѣется полуразрушенная дверь полуовальной формы; противъ воротъ—такая же дверь. Эти были входы въ гаремъ Сардара.

Мы попрощались съ нашимъ чичероне и вышли изъ двора задумчивой зеркальной залы, сопровождаемые свирѣпымъ рычаніемъ трехъ церберовъ.

Недалекъ отъ залы мы нашли потайной ходъ, который проходитъ подъ Зангой и оканчивается въ сардарскомъ саду, находящемся на противоположномъ отъ дворца—берегу. Входъ этотъ почти засыпанъ землей, хотя отверстіе въ аршинъ диаметромъ постепенно спускается внизъ. Въ сотнѣ саженяхъ отъ дворца блеститъ на солнечныхъ лучахъ голубой изразцовый куполь мечети.

Мы перешли каменный мостъ черезъ Зангу и очутились около забора сардарскаго сада. Отсюда ясно былъ виднѣнъ Сардарскій дворецъ. Красная крыша, узорчатое окно мраморной площадки, правая стѣна—подпертая бревнами и высокой берегъ—отсюда казались небольшими, игрушечными.

Намъ припомнились слова изъ стихотворенія:

Такъ вотъ онъ памятникъ минувшаго величія
Зеркальный пестрый залъ, судилище людей...

Александръ Кольчицкій.

Эривань.
Юль 1902 г.

О ЧАХКИРИНСКОМЪ КРЕСТѢ 1).

Всѣмъ извѣстно, что въ сѣверо-восточной части Кавказа, находится Воздвиженская крѣпость; но вѣроятно, не многие знаютъ что послужило къ наименованію ея Воздвиженскою. Когда въ августѣ мѣсяцѣ 1844 года отрядъ войскъ нашихъ чеченской экспедиціи, подъ предводительствомъ начальника Кавказской области генерала В. О. Гурко, занималъ лѣвый берегъ рѣки Аргуни, то близъ самаго Чахкиринскаго аула (въ шагахъ 40) найденъ былъ на небольшомъ возвышеніи отвѣсно утвержденный въ землѣ, огромнаго размѣра каменный крестъ, думать надобно, безмолвный памятникъ древнѣйшаго христіанства. Крестъ этотъ съ перваго взгляда представляется гораздо выше средняго роста чело-вѣка; изсѣченъ безъ особаго искусства изъ цѣлой глыбы желтоватаго известковаго камня, такой породы, которой по близости тѣхъ мѣстъ не находится. Высота его отъ земли до верхней оконечности, нѣсколько заостренной пирамидально, слишкомъ 3 аршина, толщина около 4, а ширина около 7 вершковъ; длина отъ сѣверной до южной оконечности до 2 аршинъ. На сторонѣ креста, обращенной къ востоку, замѣтно небольшое углубленіе, кажется, для помѣщенія въ немъ образа.

Начертаній на немъ не видно никакихъ. Когда и кѣмъ водруженъ крестъ—достоверно неизвѣстно. По рассказамъ тамошнихъ старожиловъ, крестъ сей принадлежитъ Шатзевскому обществу, фамиліи Гаттой. Жители Чахкиринскаго аула, хотя магометане, однако же, оказывали съ незапамятныхъ временъ особенное благоговѣніе къ сей древней святынѣ христіанской, потому и сохранившейся неприкосновенною. Извѣстно, что св. Первозванный апостолъ Андрей освятилъ страны Кавказа красными стопами своими, проповѣдуя Евангеліе Господа: аланамъ, ски-тамъ, воспорянамъ и др. Съ V вѣка уже здѣсь образовались христіанскія іерархіи, о чемъ упоминаютъ св. Кириллъ Іерусалимскій, Іоаннъ Златоустъ и позднѣйшіе писатели І. Зонара и Вальсамонъ. По росписямъ Льва Премудраго (887—911 г.) показываются въ западныхъ Прикаспійскихъ странахъ двѣ епархіи—митрополіи православныхъ. Далѣе, съ половины XVI вѣка и наши проповѣдники проникали къ горскимъ народамъ. Все это можно принять во вниманіе при объясненіи подобныхъ памятниковъ, во множествѣ встрѣчающихся въ кавказскихъ странахъ. Но, кажется, положительнѣе въ настоящемъ случаѣ придерживаться объясненія венеціанца Іосифа Барбаро, путешественника 1-й четверти XV вѣка. Онъ говоритъ, между прочимъ, „Область Аланія (какъ извѣстно страна собирательная къ коей, согласно съ извѣстіями древнихъ географовъ, безошибочно можно причислить и сѣверную Чечню)—исповѣдуетъ христіанскую вѣру; она заключаетъ въ себѣ горы, рѣки и равнины; на сихъ порѣ послѣднихъ встрѣчаются иногда искусственные холмы, служащіе надгробными памятниками; на вершинѣ кажлаго холма находится плоскій камень со впадиною по срединѣ, въ коей бываетъ укрѣпленъ „каменный крестъ“.

Какъ мѣстность, гдѣ открытъ сей крестъ, представляла выгодный пунктъ въ отношеніи военномъ, то здѣсь скоро было сооружено обширное укрѣпленіе и названо въ честь найденнаго креста Воздвиженскимъ. Оно основано 22 августа, а открыто 20 ноября 1844 года, съ приличнымъ торжествомъ духовнымъ и воинскимъ.

П. Хицуновъ.

1) „Кавказъ“, 1846 г., № 15.

ГРУЗИНСКІЯ ДРЕВНОСТИ ВЪ КІЕВѢ¹⁾.

Грузія съ самыхъ отдаленныхъ временъ имѣла церковно-религіозное сообщеніе съ Кіевомъ; цари и католики съ грузинскими посылали туда ризничные и утварные предметы. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, а также книги, по содержанию своему относящіяся къ исторіи грузинской церкви, я самъ видѣлъ въ 1848 г. въ ризницахъ Кіево-Печорской лавры, Софійскаго собора и т. п. Въ виду предстоящаго здѣсь археологическаго съѣзда возникло предположеніе—привести въ извѣстность находящіяся въ Кіевѣ ризничные и утварные предметы, пожертвованные въ кіевскія церкви грузинскими царями и другими лицами. Исполненіе этого предположенія поручено студентамъ кіевской духовной академіи изъ грузинъ. Его Императорское Высочество Нагѣстникъ кавказскій изволилъ весьма сочувственно отнестись къ этой мысли, и, желая, чтобы она была осуществлена, по докладу г. начальника главнаго управленія Нагѣстника, генераль-лейтенанта Д. С. Старсельскаго, изволилъ назначить имъ 300 руб. вознагражденія. Работа, какъ сообщаютъ изъ Кіева, уже началась. Вотъ что пишетъ студентъ академіи Аладовъ отъ 28-го прошлаго октября:

„Я уже принялся за работу. До сего времени успѣлъ осмотрѣть бібліотеку и ризницу Кіево-Печорской лавры и музей при духовной академіи. Въ лаврской ризницѣ имѣются: митра, оставшаяся по смерти католика Максима²⁾ и антиминсъ, освященный въ Тифлисѣ въ 1768 году. Въ бібліотекѣ той же лавры имѣются: новый завѣтъ на грузинскомъ (ширифтъ гражданскій) языкѣ; новый завѣтъ на турецко-армянскомъ языкѣ; новый завѣтъ на армянскомъ языкѣ. Не нашелъ трехъ книгъ, записанныхъ въ каталогѣ: а) „Библія на невѣдомомъ языкѣ“, изд. 1579 г.; б) „Библія на армянскомъ языкѣ“, и в) „Historia Armenias“ на армянскомъ и латинскомъ языкахъ, 1736 года. Первая книга—наша (грузинская), шрифтъ церковный. Она есть, но трудно отыскать, такъ какъ бібліотека страшно перепутана. Употреблю всѣ усилія отыскать ее.

„Въ музеѣ академіи имѣются: архіерейская палица съ вышитой надписью кругомъ на церковно-грузинскомъ языкѣ; письмо царевны Анны, вдовы царевича Бакара, къ новгородскому владыкѣ. Письмо помѣчено „25 декабря 1751 г. Москва“; два листика въ 4-ю долю изъ грузинскаго синаксара и два листика, помѣченные въ описи: „изъ грузинскихъ отеческихъ писаній“. Оба писаны на пергаментѣ, церковнымъ шрифтомъ.

„Въ ризницѣ кіево-софійскаго собора есть саккосъ—какъ мнѣ говорили—очень древній. Я еще не разсматривалъ ни бібліотеки, ни ризницы. Завѣдывающіе и той и другой обѣщали показать оныя на слѣдующей недѣлѣ. На-дняхъ осмотрю ризницу и бібліотеку Михайловскаго монастыря. Думаю побывать и въ другихъ монастыряхъ, а затѣмъ примусь за бібліотеку академическую и университетскую.

„Найдя могилу католика Максима и списавъ эпитафію, я пересмотрѣлъ каталогъ лаврскаго архива въ надеждѣ найти описъ вещей, оставшихся послѣ него, но напрасны были мои старанія. Онъ не записанъ даже въ число умершихъ“.

Димитрій Пурцеладзе.

О ГРУЗИНСКИХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ ВЪ КІЕВѢ³⁾.

Въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора найденъ патри-

¹⁾ „Кавказъ“, 1880 г., № 299.

²⁾ Послѣдній абхазскій католикосъ; бѣжалъ въ Кіевъ, гдѣ и скончался.

³⁾ „Кавказъ“, 1881 г., № 25. (См. „Кавк.“, № 299, за 1880 г.)

аршіи омофоръ, посланный царемъ Арчилемъ и супругою его Кетеваною въ даръ московскому Успенскому собору¹⁾. Омофоръ, какъ пишетъ мнѣ студентъ кіевской духовной академіи Аладовъ, состоитъ изъ вытканыхъ изображеній 12 большихъ праздниковъ. Названіе праздниковъ выткано персидскими и греческими словами. По краямъ омофора имѣются надписи на грузинскомъ языкѣ. По одной надписи царь проситъ у московскихъ патриарховъ молитвы, а другая—содержитъ собственную его молитву къ Пресв. Богородицѣ. Г. Аладовъ прислалъ мнѣ фотографическій снимокъ одного изъ изображеній праздниковъ на омофорѣ, именно изображенія праздника Сошествія св. Духа. По обѣимъ сторонамъ его вытканы два персидскія слова: на лѣвой сторонѣ эллетифъ—нѣжный, изящный, и по всей вѣроятности, относится къ работѣ, а на правой—уль-хабиръ—всевѣдущій, и нужно полагать, относится къ Богу—Духу Святому. Ниже изображенія праздника Сошествія св. Духа вытканъ портретъ царя Арчила въ царскомъ одѣяніи съ короною на головѣ и съ бѣлой свернутой пеленой въ рукахъ. Подъ портретомъ царя двѣ надписи: греческая ο παντακτη и грузинская, писанная церковнымъ алфавитомъ: განმპირწყინებულნი და ყოვლად სანატრელნი უფალნი წმინდანო მოსკოვისა და ყოვლისა ჩრდილოეთის პატრიარქნო მოგვიხსენებით ჩვენ ცოდვილნი რომელთა შემოღწირეთ წმინდანა რჯობის-მშობლის ტაძარსა იმოფორო ესე. კორტო²⁾.

Господа просвѣтители и всѣ блаженные патриархи Москвы и всего сѣвера помяните насъ грѣшныхъ, пожертвовавшихъ сей омофоръ святому храму Богородицы. Хрониконъ 379—1691 года.

Подъ сею надписью имѣется сѣтка, вся изъ серебра, золота и жемчуга³⁾.

Кромѣ этой интересной находки, въ Муравьевской коллекціи церковно-археологическаго музея найдены: 1) остатки древнихъ святцевъ Синайскихъ, X—XI вв., за декабрь, съ двойными надписями—греческими и грузинскими; 2) икона Иверской Божіей Матери (кажется, грузинскаго письма) XIV в.; 3) древняя небольшая греческая икона Великаго Антонія VII—IX вв., приобрѣтенная Муравьевымъ въ монастырѣ Іоанна Крестителя; 4) икона великомученика Георгія, греческая, изъ Шуамтинскаго монастыря, Муравьевъ относитъ эту икону⁴⁾ къ IX—X вв.; 5) небольшая икона свят. Нины, списанная съ древняго Евангелія, хранящагося въ Сіонскомъ соборѣ; 6) мраморный крестъ, высѣченный изъ обломковъ престола древней Закубанской церкви, присланный въ 1857 году А. Н. Муравьеву черкесскимъ султаномъ Казы-Гиреємъ; 7) ликъ армянскаго католика Нерсеса—„благодатнаго“, полученный отъ армянскаго патриарха Нерсеса V; 8) большая икона святыхъ грузинскихъ святителей, мучениковъ, преподобныхъ, собранныхъ вокругъ надгробнаго столба Сидоніи. Икона составлена по указанію самого Муравьева.

Въ собственныхъ рукописяхъ Муравьева найдены: 1) житія грузинскихъ святыхъ, томъ I; 2) армянскій сборникъ, томъ I; 3) Кавказъ, Грузія и Армения, въ 3-хъ томахъ; 4) поколѣнная роспись грузинскихъ царей; 5) родословная таблица династіи Багратидовъ, составленная по руководству исторіи Вахтанга. Нѣкоторыя изъ указанныхъ сочиненій отпечатаны.

Въ музеѣ академіи находится еще: 1) серебряная бляха съ изображеніемъ св. Георгія изъ древней, нынѣ разрушенной церкви, бывшей въ Дигори; 2) поллисть, на которомъ рукою кіевскаго митрополита Евгения написанъ переводъ предисловія къ изданію библіи на грузинскомъ языкѣ въ 1743 г. Переводъ заключаетъ исторію исправленія и изданія грузинской библіи при царяхъ: Арчилѣ, Вахтангѣ, Бакарѣ и др.; 3) Дарохранительница армянской

¹⁾ Когда и по какому случаю омофоръ перенесенъ изъ Москвы въ Кіевъ, пока неизвѣстно.

²⁾ Слова эти писаны церковнымъ алфавитомъ.

³⁾ Подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ я сообщу интересующимся грузинскою археологіею послѣ, когда получу изъ Кіева фотографическій снимокъ всего омофора.

церкви и какая-то армянская книга. Она, когда г. Аладовъ писалъ мнѣ письмо, еще не была разобрана; предполагалось разобрать ее при содѣйствіи кого-либо изъ студентовъ-армянъ.

Димитрій Шуцеладзе.

ГРУЗИНСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ 1049 ГОДА¹⁾.

Это Евангеліе, собственно четвероглавъ, принадлежитъ метехскому храму, древнему подворію грузинскихъ патриарховъ (селеніе Метехи, въ Карталиніи, недалеко отъ гор. Гори). Четвероглавъ писанъ грузинскимъ строчнымъ хуцури (церковнымъ алфавитомъ) на прочной и хорошо выдѣланной кожѣ. Длина книги около двухъ вершковъ, а толщина около 1½ вершка. Писано такъ мелко, что невооруженнымъ глазомъ почти трудно разобрать. При всемъ этомъ работа выполнена такъ чисто и аккуратно, что нигдѣ нѣтъ ни одной подчистки, ни одной не у мѣста поставленной буквы.

Евангеліе писано въ два столбца и раздѣлено на главы и стихи. Предъ каждымъ изъ четвероглавіи приведено содержаніе Евангелія, а въ концѣ книги помѣщенъ указатель дневныхъ евангелій, т. е. въ какой день какое мѣсто Евангелія должно быть читаемо.

Но важнѣе всего приписки этого Евангелія.

Приписка въ концѣ Евангелія Маттея: „По греческому численію²⁾ : 360³⁾ : конецъ Евангелія отъ Маттея : „главъ : 355 : стиховъ : 2,514 : записано-бо въ Іерусалимѣ еврейскимъ словомъ : въ восьмой годъ отъ Вознесенія Христа : читается отъ мартвлі⁴⁾ до сентября“.

Приписка въ концѣ Евангелія Марка: „Окончилось Евангеліе отъ Марка : главъ 237 : стиховъ : 1590 въ двѣнадцатой годъ (отъ вознесенія Христа) : написано по приказанію Петра : и читается въ святыхъ четырехдесятицахъ“.

Въ концѣ Евангелія Луки: „Апостоле Лукае, помилуй Виссаріона“.

Затѣмъ:

„Написано Евангеліе отъ Луки по Вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа въ пятнадцатой годъ : стиховъ : 2,400 : главъ для чтенія : 96“.

О Евангеліи Іоанна такихъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ концѣ книги: „Писателя сего и родителей и брата его Георгія, да помилуетъ Богъ. Аминь : и васъ, просящихъ за насъ помилованіе, да помилуетъ Богъ. Аминь, аминь : Писана книга сія : въ хорониконѣ : 269 : мѣсяца : 17 : день субботній : въ лѣта отъ сотворенія міра⁵⁾“.

Всѣ эти надписи, равно какъ и текстъ четвероглавія писаны одною рукою, однимъ перомъ и одними чернилами.

Далѣе идутъ другія приписки, но сдѣланныя другими чернилами и другою рукою. Такихъ приписокъ три.

Первая. Боже, помилуй грѣшную душу Димитрія. Аминь.

Вторая (буквально):

Х (отъ Христа) : мы Христомъ : Богомъ : посвященные : сынъ : царя Левана : карталинскій : католикъ : патриархъ : Николай : пожертвовали : четверогла-

віе : сіе : тебѣ : величественному : и : страшному : Метехскому Богу (Богородицы храму) : въ выкупъ за насъ : и въ прощеніе : нашихъ : грѣховъ : и : кто : сіе : наше : приношеніе : четвероглавіе : изъесть (изъ лона твоего) : да будетъ отвѣтствовать за наши грѣхи и (будетъ) подѣ епитиміей : въ день : тотъ : великій : судный и проклятъ : и : онфоромъ¹⁾ : и отъ вѣры христіанской да измѣнится. Аминь“.

Третья: „Слава Богу, исполнившему все добре. Сдѣлалъ (рѣчь идетъ о переплетѣ) святое и душъ просвѣщающее четвероглавіе сіе я переписчикъ священникъ Димитрій“.

Тутъ же тою же рукою: „Господь Іисусъ Христосъ и св. Метехская Богородица, сохрани и покровъ учини прилежно молящей тебя и сына твоего госпожу Анну, дщерь Шармазана Бараташвили: И ходатайствуй за нея въ тотъ день судный и приготовь для пребыванія души ея царствіе Божіе: И сохрани въ будущей и настоящей жизни, о св. Богородица, сыновей и дочерей ея Кайхосро и Дареджану : и не лиши ихъ покрова твоего. Аминь“.

Изъ указанныхъ въ припискахъ лицъ неизвѣстно, кто были писатель Евангелія Виссаріонъ, переплетчикъ Димитрій, Анна Бараташвили, даже не видно, кто былъ католикосъ Николай Левановичъ. Царя Левана въ Грузіи не было, если не считать таковымъ отца Вахтанга VI законодателя Левана, который джанишиномъ (правителемъ) Грузіи былъ короткое время въ 1703 году. Кроме того, хотя этого Левана иногда и называютъ царемъ, и хотя сынъ этого Левана и былъ католикосомъ, но этотъ католикосъ назывался не Николаемъ, а Доментіемъ. Поэтому, намъ кажется, что въ припискѣ упоминаемый Николай былъ или сынъ кахетинскаго царя Левана (1520—1574), или имеретинскаго Левана (1581—1590).

Сравненіе языка Евангелія 1049 года съ языкомъ нынѣшняго печатнаго Евангелія (переводъ Георгія Святогорца † 1066 году) показываетъ много различій въ орфографическомъ отношеніи. Языкъ перваго болѣе простъ и ясенъ. Въмѣсто звука „у“; часто употребляется звукъ „в“; въмѣсто формъ: *hcdэг, hсхі, dаhсdжеди* проч. употребляютъ просто: *дэг, схі, даджед*.

Мы имѣли возможность сравнить языки и нѣсколькихъ другихъ евангелій (IX вѣка, X, XI). И съ этимъ интереснымъ матеріаломъ ознакомимъ читателей въ другой разъ.

Остается намъ сказать нѣсколько словъ о серебряномъ складномъ футлярѣ этого Евангелія. На одной сторонѣ футляра вырѣзана слѣдующая надпись: „Христосъ Богъ, сохрани въ той и этой жизни царевича Ашотана. Метехская Богородица, ходатайствуй въ день тотъ судный за Ашотана. Аминь. Въ хорониконѣ 360“.

Этотъ хорониконъ равняется 1140 году, въ какое время жилъ нѣкто Ашотанъ или Шота Артаваходзе. И это же время совпадаетъ съ временемъ жизни извѣстнаго поэта Шота, автора Венхисъ-Ткаосали (Барсова кожа). Всѣ эти Шоты (Ашотаны) не есть ли одно лицо?

М. Джанивали.

Цѣнная археологическая находка (древне-грузинское евангеліе 1060 г. ²⁾).

Въ рукахъ ученика тифлисской духовной семинаріи К—дзе оказалось рукописное евангеліе на пергаментѣ. Изъ объясненія ученика видно, что онъ нашелъ его въ разрушенномъ монастырѣ Таборъ (Кутаиск. губ.) и привезъ его въ качествѣ учебника по грузинскому языку (въ тифлисской семинаріи преподается древній церковно-грузинскій языкъ по грузинскимъ священно-богослужбнымъ

¹⁾ Овофоръ значитъ епископъ и епископская риза.

²⁾ „Кавказъ“ 1891 г., № 245.

¹⁾ „Кавказъ“, 1892 г., № 88.

²⁾ Приводимъ строго придерживаясь оригинала.

³⁾ 360—число евангельскихъ чтеній, соотвѣтствуетъ грузинскому 355.

⁴⁾ Мартвлі значитъ и Сшествіе св. Духа и Страсти Христа.

⁵⁾ Грузинскій хорониконъ отъ сотворенія міра 269 соотвѣтствуетъ 1049 г. отъ Р. Хр. Хорониконъ этотъ основанъ на луно-солнечномъ обращеніи, и одинъ кругъ такого обращенія равняется 532 годамъ (19×29=532). Счетъ хорониконамъ впервые началъ въ 780 г. Слѣдовательно, прибавивъ къ этому году 269, получимъ 1049, т. е. годъ переписи описываемаго четвероевангелія.

книгамъ). Рукопись эта немедленно была отобрана, какъ сообщаетъ „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“, у ученика и передана на временное храненіе бібліотекарю семинаріи.

Рукопись писана на хорошемъ пергаментѣ, in 4°, красивыми строчными буквами церковно-грузинскаго алфавита; заглавія писаны уставнымъ письмомъ, красными чернилами и по мѣстамъ золотомъ. Книга украшена хорошо исполненными, но дурно сохранившимися изображеніями четырехъ евангелистовъ на золотомъ фонѣ (св. евангелистъ Іоаннъ представленъ вмѣстѣ съ ученикомъ его Прохоромъ, послѣдній—въ положеніи нищаго). Пять первыхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ, окружены весьма изящною каймою, писанною красками и золотомъ. Переплетъ книги деревянный обтянутый кожей.

Рукопись состоитъ изъ 365 листовъ, или 730 страницъ; утерянъ только одинъ листъ (второй отъ начала).

Рукопись заключаетъ въ себѣ: 1) посланіе Евсевія Карпіану; изъ этого посланія сохранились только 15 первыхъ начальныхъ строкъ, въ которыхъ, между прочимъ, повѣствуется, что Аммоніосъ (Антоній) Александрійскій также принялъ на себя великій трудъ и стараніе... написавъ чтенія (раздѣлилъ на чтенія) четверо-евангелія; 2) самое указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ; 3) четверо-евангеліе въ принятомъ порядкѣ съ раздѣленіемъ на главы (соотвѣтственно чтеніямъ); стихи и пункты, не соотвѣтствующіе принятому нынѣ дѣленію; всѣхъ главъ въ евангеліи Матѳ. 76, стиховъ 360 и пункт. 2,514; Мар. гл. 57, стих. 237, пункт. 1,590; Лук. гл. 96, ст. 342; Іоан. гл. 36, ст. 232. Каждому евангелію предшествуетъ краткое изложеніе содержанія его главъ.

Въ концѣ послѣдняго евангелія имѣется приписка (русскаго текста), повѣствующая, что четверо-евангеліе сіе вновь исправлено св. Георгіемъ Мтацминдскимъ (онъ умеръ на Аѳонѣ въ 1066 г.) по греческому тексту, и воспевающая отъ имени исправившаго всякія измѣненія, и тамъ же указывается переписчикъ книги монахъ Василій.

4) Указаніе къ чтеніямъ на весь годъ „по порядку греческому“.

5) Синаксарій на весь годъ, начиная съ 1 сентября, съ краткимъ изложеніемъ жизни нѣкоторыхъ святыхъ.

6) Слово хвалебное объ евангеліи.

7) Въ самомъ концѣ имѣется приписка (рукою текста), повѣствующая, что евангеліе сіе списано съ вновь исправленнаго св. Георгіемъ Мтацминдскимъ грузинскаго текста, въ которомъ нѣтъ ни одной буквы лишней или неправильной, въ которомъ нѣтъ никакого недостатка; что оно списано монахомъ Васи́ліемъ, въ мірѣ Торели; указаніе же къ чтеніямъ составлено послѣднимъ соотвѣтственно съ греческимъ евангеліемъ. За симъ говорится: „Написано сіе четверо-евангеліе рукою многогрѣшнаго Васи́лія, въ мірѣ Торели, въ окрестностяхъ Ассиріи, въ монастырѣ великаго города Антіохіи, въ славномъ Калиполиси Пресв. Богородицы, представляющемъ собственность и мѣстожительство грузинъ, въ Сохастерѣ (лежащемъ) къ востоку отъ монастыря (Калиполиси), выстроенномъ (Сохастерѣ) въ честь св. архангеловъ... А когда было написано сіе св. евангеліе, тогда былъ хорониконъ 280.“

Хорониконъ сей соотвѣтствуетъ 1060 году отъ Рож. Христ.

Грузинскій монастырь находился также недалеко отъ Антіохіи, на берегу моря, и въ XI в. процвѣталъ при св. Антоніѣ Мтбеварскомъ, Саввѣ и Ефремѣ младшемъ. Послѣдній монастырь называется „Шави-Мта“ (Черная гора).

Древніе храмы въ Кубанской области и въ Черноморской губерніи.

Если на картѣ Западнаго Кавказа провести прямую, соединяющую устье р. Псоу, впадающей въ Черное море

близъ м. Адлера, съ верховьями р. Урупа, притока Кубани, то къ сѣверу отъ этой линіи мы не найдемъ никакихъ признаковъ древнихъ христіанскихъ храмовъ. Обратившись къ крайнему востоку указанной выше территоріи, мы найдемъ близъ входа въ Карачай противъ Хумаринскаго укрѣпленія древній храмъ, называемый *Хумаринскимъ*, или Шоанинскимъ—по горѣ, на склонѣ которой стоитъ.

Это крупный, массивный и высокій храмъ на почти отвѣсной скалѣ относится къ X вѣку. Онъ имѣетъ три алтаря, шесть стройныхъ колоннъ подпираютъ его прекрасно сохранившіеся своды. Крыша сдѣлана изъ каменныхъ плитъ. Церковь въ настоящее время реставрирована монахами сосѣдняго Зеленчукскаго монастыря, имѣющими здѣсь свой скитъ. Церковь освящена во имя св. Георгія.

Въ ущельи р. Теберды, на горѣ, противъ карачаевскаго аула Сенты стоитъ древній храмъ X вѣка, извѣстный подъ именемъ *Сентинскаго*. Форма его однефная, типичное изображеніе византійскаго равноконечнаго креста. Крыша шатровая; линія восточно-западная 12 арш., сѣверно-южная—20 аршинъ. Верхи всѣхъ частей крыши отдѣланы сводами, которые посредствомъ арокъ соединяются въ центрѣ храма. Барабанъ строго-цилиндрической формы съ 8 окнами и сегментовиднымъ куполомъ. Алтарная абсида выступаетъ на 3 аршина; въ настоящее время она отдѣлена отъ храма красивымъ полированнымъ чернымъ иконостасомъ, даромъ московскихъ богомолковъ, что нарушило древневизантійскій характеръ храма.

Стѣны храма были покрыты фресками, изъ которыхъ сохранились весьма многія. Разсматривая ихъ, мы должны признать, что ихъ писала твердая, увѣренная рука, никакого отступленія отъ схоластическихъ образцовъ себѣ не позволявшая, да, вѣроятно, и не умѣвшая писать иначе, какъ навывкла. Художникъ, вѣроятно, былъ грекъ. Фресковая изображенія въ Сентинскомъ храмѣ расположены двумя ярусами, между которыми пролегаетъ широкій орнаментъ чисто греческаго стили. Близъ монастыря въ 1897 году основана Спасо-Преображенская женская обитель, число послушницъ доходитъ до 150.

Зеленчукскій Святоалександровскій Аѳонскій монастырь основанъ близъ трехъ древнихъ храмовъ на Большомъ Зеленчукѣ, гдѣ нѣкогда было обширное поселеніе черезъ Марухскій переваль, сообщавшееся съ Чернымъ моремъ. Два изъ зеленчукскихъ храмовъ большихъ размѣровъ, трехнефные. Стѣны одного изъ нихъ покрыты были нѣкогда фресками, слѣды которыхъ и нынѣ замѣтны. Второй Зеленчукскій храмъ вовсе не имѣетъ внутреннихъ столбовъ. Третій храмъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ оба предыдущіе и менѣе изященъ, чѣмъ они. Онъ четырехъугольной формы; его куполь покоится на четырехъ столбахъ. Нынѣ церковь искажена неумѣлою реставраціей.

Встрѣчаются также незначительныя по размѣрамъ церкви въ развалинахъ по р. Кефару, притоку Большого Зеленчука.

Въ *Черноморской* губерніи находится только одинъ большой древній храмъ на р. Сандришѣ (Жошупсе)—*Сандришскій*.

Храмъ внушительныхъ размѣровъ, почти развалился: сохранились только три стѣны, куполь и сѣверная стѣна лежатъ въ развалинахъ. Алтарная ниша очень изящно выложена правильными четырехъугольными камнями. Вокругъ храма небольшое кладбище сосѣднихъ поселенъ. Нѣкогда бывшее здѣсь обширное поселеніе не оставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Судя по древнимъ генуэзскимъ картамъ, есть нѣкоторое основаніе предполагать здѣсь большую торговую станцію; въ древности здѣсь, повидному, былъ городъ Нитика. Въ настоящее время близъ храма нѣтъ никакихъ признаковъ жилья.

На границѣ Черноморской и Кутаисской губерній, на хребтѣ, близъ рѣчки *Холодной* (Бегерепстѣ), пріютился небольшой, пока неизвѣстный, храмъ. Ясно осмотрѣнъ

мною мѣстомъ 1902 г. Сохранились довольно хорошо южная и сѣверная стѣны; на мѣстѣ алтарной стѣны, совершенно разрушенной, выросъ огромный вязъ. Линія восточно-западная равна 9 сажнямъ и 1 аршину; линія сѣверно-южная равна 7 сажнямъ и 6 вершкамъ. Кладка изъ мѣстнаго камня, довольно грубая. Прекрасное плато, на которомъ стоитъ храмъ, чистый мѣсъ, служатъ хорошимъ показателемъ, что нѣкогда здѣсь было поселеніе; жилища исчезли, потому что мѣстные жители (джигеты, садзы), какъ и ихъ сосѣди-абхазцы, строили эфемерныя сакли изъ турлука, материала быстро исчезающаго съ лица земли, при обилии атмосферныхъ осадковъ на побережьи.

А. Дьячковъ-Тарасовъ.

Археологическія изслѣдованія въ Елисаветпольской губерніи.

Археологическія изслѣдованія, предпріятыя мной въ этомъ году, представляютъ собою цѣлый рядъ болѣе или менѣе удачныхъ раскопокъ.

Первая моя экскурсія была направлена еще весной въ армянское селеніе Баянтъ, на рѣкѣ Кочкаръ,—древнее поселеніе съ остатками доисторическаго первобытнаго горнаго производства и съ признаками обрабатыванія металловъ. Баянскія древнія могилы, расположенныя на склонахъ горнаго хребта по обоимъ берегамъ рѣки, устроены сплошь да рядомъ въ видѣ ящичковъ изъ довольно хорошо обтесанныхъ плитъ изъ зеленого камня. Могилы, вырытыя въ естественномъ грунтѣ, глубиной отъ 1½ до 2 метровъ, имѣютъ форму облонга. Грунтовыхъ плитъ нѣтъ. Погребальныя ямы покрыты двумя или тремя булыжниками, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ—солидными плитами до двухъ футовъ. Могилы расположены болѣею частью группами, и надъ каждой группой сооружена, смотря по числу могилъ, болѣе или менѣе объемистая насыпь, основаніе которой имѣетъ почти всегда форму эллипсиса. На одномъ конѣ могилы, обыкновенно юго-западномъ, находились торчаще вверхъ камни. Ямы были наполнены сѣрымъ пескомъ или глиной. Хрупкіе кости лежали въ согнутомъ положеніи на боку, съ обращенными на юго-востокъ лицами. Гробницы были снабжены бронзовыми и желѣзными придами, а также глиняными сосудами, въ которыхъ отчасти сохранились остатки пищи, данной мертвецамъ въ путь. Одинъ изъ сосудовъ лежалъ всегда на боку, другой часто стоялъ вверхъ дномъ на бедрѣ покойнаго. Замѣчательно еще одно обстоятельство, которое было мною уже часто наблюдаемо въ могилахъ здѣшнихъ мѣстностей и являющееся почти типичнымъ въ баянскихъ могилахъ. Оно заключается въ томъ, что нижняя челюсть покойника находится не при черепѣ, а занимаетъ особое мѣсто въ маленькой нишѣ могильныхъ стѣнъ. Между баянскими курганами особеннаго интереса заслуживаетъ одна большая изолированная насыпь на правомъ берегу рѣки, какъ разъ противъ селенія, расположенная на нагорной платформѣ. Основаніе этого кургана представляло яйцеобразную линію, а высота равнялась семи футамъ. Онъ содержалъ 17 могилъ въ видѣ ящикообразныхъ гробницъ для взрослыхъ и дѣтей, представляя собою, по всей вѣроятности, мѣсто погребенія цѣлой семьи. Изъ могилъ выдѣлялась одна, содержавшая останки, повидимому, молодой женщины, украшенная бронзовыми украшениями, какъ-то: цѣлой колѣкшей типичныхъ трубочекъ длиною около 20 сантиметровъ, головнымъ уборомъ, бляхами, кольцами, разными привѣсками, бусами и проч.

Въ теченіе мая мѣсяца мной были изслѣдованы цѣлый рядъ большихъ кургановъ, расположенныхъ въ пяти верстахъ въ восточномъ направленіи отъ г. Елисаветполя и къ югу отъ станціи Зазалы, въ голой степи, по правую сторону старой карабахской дороги. Въ этихъ на-

сыпяхъ, сооруженныхъ изъ землистаго гипса, мнѣ представился новый типъ погребенія бронзоваго періода. Могилы состояли изъ простыхъ ямъ глубиной до 4-хъ метровъ, вырытыхъ въ естественномъ грунтѣ (бѣлой глины и хрящѣ). Ямы были наполнены глинянымъ пескомъ и покрыты болѣею частью громадными бревнами изъ кедроваго или дубоваго дерева толщиною до 3-хъ футовъ. Въ углахъ могилъ были врыты бревна въ вертикальномъ положеніи. На бревнахъ, покрывавшихъ грунтовыя ямы, были видны остатки огромныхъ костровъ (въ видѣ углей тutowыхъ, дубовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ), перемѣшанныхъ съ большимъ количествомъ костей всевозможныхъ животныхъ: лошадей, барановъ, собакъ, кабановъ, антилоповъ и разной птицы. На днѣ могилъ находилось обыкновенно по одному скелету человѣка высокаго роста съ черепомъ долихоцефальной формы, лежавшему вытянутымъ на спинѣ съ обращеннымъ къ западу лицомъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ находились, кромѣ скелета въ лежачемъ положеніи, еще отъ двухъ до трехъ костяковъ въ сидячей позѣ, занимавшихъ углы погребальной ямы. Это были, навѣрное, останки рабовъ, принесенныхъ въ жертву, чтобы прислуживать своему повелителю и послѣ смерти. Въ одной, особенно обширной, гробницѣ покойникъ былъ положенъ на рогожкѣ и совершенно осыпанъ перьями, какъ это хорошо было видно по остаткамъ. Придачи состояли изъ глиняныхъ сосудовъ круглой формы, содержавшихъ остатки пищи, изъ сѣкирь, стрѣлъ изъ бронзы, обсидана и роговика, колець, обручей, колесообразныхъ фигуръ, спиралей въ формѣ очковъ и проч. Направленіе могильныхъ ямъ и скелетовъ, находившихся въ лежачемъ положеніи, было с.-ю. или съ небольшимъ уклоненіемъ на востокъ.

Слѣдующая экскурсія была предпріята мной въ іюль мѣсяцѣ въ селеніи Сейдъ-Кендъ, Дашкесанъ и Да-стафюръ, находящаяся верстахъ въ 30-ти отъ гор. Елисаветполя. Сейдкендскія доисторическія могилы расположены цѣлыми группами на склонахъ горъ, спускающихся къ притоку рѣки Кочкаръ. Онѣ имѣли форму маленькихъ ящичковъ, составленныхъ изъ известковыхъ или кварцевыхъ плитъ. Покойники лежали на спинѣ съ прижатными къ туловищу ногами. Кромѣ обломковъ кувшиновъ было найдено немного бронзовыхъ и каменныхъ украшеній. Особеннаго вниманія заслуживаютъ громадныя металлическія гробницы, которыя расположены на горныхъ отрогахъ и плоскогорьяхъ, на высотѣ до 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Сооружены эти склепы изъ вертикально-поставленныхъ плитъ и покрыты во многихъ случаяхъ однимъ только гигантскимъ камнемъ, болѣею частью съ хорошо обтесанной поверхностью. Длина одного изъ нихъ равнялась—10½ футамъ, ширина—7 фут., а толщина—одному футу. Приходится только удивляться, какъ первобытные люди могли вырубать подобныя огромныя плиты изъ скалы и доставлять ихъ по крутымъ горамъ и глубокимъ долинамъ на мѣсто погребенія. Могилы этого типа—извѣстныя здѣсь въ устахъ народа всюду подъ названіемъ „кябри-уръ-гузъ“, что означаетъ „могилы великановъ“—встрѣчаются на горныхъ хребтахъ восточной части Малаго Кавказа и, по всей вѣроятности, простираются до самаго Геокайскаго озера. Мнѣ раньше часто приходилось изслѣдовать подобныя склепы въ Шушинскомъ и Джеванширскомъ уѣздахъ, однако до сихъ поръ никогда не удавалось сдѣлать въ нихъ какія бы то ни было находки, кромѣ маленькихъ обломковъ урнъ и незначительныхъ человѣческихъ останковъ въ видѣ кусковъ трубчатыхъ костей, такъ какъ вслѣдствіе проникавшей туда горной сырости содержимое могилы, очевидно, окончателно уничтожалось. Около Дашкесана же я наткнулся на нѣсколько такихъ гробницъ „великановъ“, содержаніе которыхъ при изслѣдованіи оказалось лучше сохранившимся и дало, особенно въ антропологическомъ отношеніи, интересный результатъ. Именно въ двухъ изъ открытыхъ тамъ могилъ я нашелъ случайно довольно хорошо сохранившіеся скелеты. Оказывается,

что народное предание о погребенныхъ въ этихъ склепахъ великанахъ на самомъ дѣлѣ имѣетъ основаніе: человѣческіе останки, позеленѣвшіе отъ бронзовой окиси, были крупныхъ размѣровъ. Одинъ изъ костяковъ имѣетъ въ длину ровно 7 фут. Покойники лежали на спицѣ по направлению з.-в. съ обращенными на юго-востокъ лицами. Продолговатые, арійской формы черепа покоились на раздавленной маленькой чашкѣ. Металлическая погребальная обстановка, носившая мирный характеръ, и довольно простая и скудная, относится, вѣроятно, къ очень древней эпохѣ бронзоваго періода, начало котораго, какъ нынѣ установлено, слѣдуетъ отнести къ четвертому тысячелѣтію до Р. Х. Были найдены массивные браслеты и такіе же кольца грубой работы и типичныя круглыя бляхи съ вырѣзками, лежавшія у виска и у верхней части руки мертвеца. Каменные издѣлія встрѣчались здѣсь довольно часто. Керамическая прилада состояла изъ сосудовъ различной величины безъ выдающагося орнамента; между формами преобладала шаровидная. Разсказанныя мнѣ въ Сейдъ-Кендѣ и Дастафурѣ про „Урь-гузъ“ легенды всѣ сводятся къ тому, что „великаны“ будто бы въ очень древнія времена пришли съ востока и поселились въ этихъ горныхъ мѣстностяхъ, но впоследствии были вытѣснены людьми меньшаго роста, но превосходившими ихъ своими умственными способностями. Откуда происходитъ слово „Урь-гузъ“, мнѣ не могли объяснить. Можетъ быть, это названіе имѣетъ отношеніе къ имени могучаго вавилонскаго царя „Урь-Гуръ“, жившаго около 6,000 лѣтъ назадъ и имя котораго, какъ обозначеніе всего великаго и могущественнаго, впоследствии, пожалуй, могло пожалуй перейти къ цѣлому народу. А кто знаетъ, можетъ быть, слово „гузъ“ идентифицируется со словомъ „готъ“, гипотеза, которая не противорѣчила бы тѣмъ преданіямъ, которыя дошли до насъ о бытѣ этого великорослаго племени. Знаменательно еще тотъ фактъ, что не только у насъ на Кавказѣ встрѣчается слово „Урь-гузъ“, но оно, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, и въ другихъ мѣстностяхъ служитъ для наименованія доисторическихъ памятниковъ. Такъ, напр., въ Таврической губ. близъ с. Нижн. Сѣрогозы, Мелитопольскаго уѣзда, находится огромный курганъ подъ названіемъ „О-гузъ“.

По возвращеніи изъ этой поѣздки, я взялся за изслѣдованіе интересныхъ насыпей близъ сел. Болчалы, расположенныхъ по берегамъ рѣки Кочкаръ, близъ стрѣльбища елисаветпольскаго гарнизона. Курганы, сооруженныя весьма правильно изъ бѣлой глины, различныхъ размѣровъ. Большею частью при основаніи своемъ они обложены вѣнцомъ изъ булыжниковъ. Меньше изъ располанныхъ мнѣ кургановъ на правомъ берегу рѣки покрывали собой небольшія квадратныя грунтовыя ямы. Въ одномъ случаѣ были замѣтны признаки трупосожженія. Придачу при останкахъ костяковъ, положеніе которыхъ опредѣлить не было возможности, состояли только изъ незначительныхъ фрагментовъ мелкихъ бронзовыхъ издѣлій (пуговицъ и пр.). На лѣвомъ берегу рѣки, на склонахъ хребта, я опять наткнулся на мегалитическія ящикообразныя камеры съ плитняковымъ покрытиемъ, содержащія хрупкіе останки скелетовъ крупныхъ размѣровъ. Одинъ скелетъ имѣетъ въ длину 4 метра, а въ ширину 1,35 м. Направленіе гробницъ было ю.-з.—с.-в. Изъ трехъ находящихся въ этихъ мѣстахъ большихъ кургановъ была раскопана насыпь, извѣстная у жителей подъ названіемъ „Паша-тапа“. При окружности въ 50 футовъ при основаніи, наибольшая ея высота равнялась 10 футамъ. На одной сторонѣ платформа, образовавшая вершину насыпи, была немного ниже, чѣмъ на другой. Въ центрѣ курганъ содержалъ громадную кучу большихъ рѣчныхъ камней, которая покрывала остатки огромнаго костра, сооруженнаго надъ глубокой гигантской погребальной ямой, вырытой въ материковомъ возвышеніи и суживающейся книзу ломанной линіей. Конструкція этой гробницы, расположенной въ направленіи ю.-з.—с.-в. и имѣющей въ на-

стоящее время, когда работа тамъ еще не окончена, въ диаметрѣ 22 и 15 футовъ, весьма своеобразна и напоминаетъ нѣсколько извѣстныхъ майкопскій курганъ, изслѣдованный Императорскою археологическою комиссіей въ 1897 году. Продольныя стѣны могилы были обставлены вертикально толстыми кедровыми бревнами, глубоко законанными въ материкъ и отстоящими другъ отъ друга въ разстояніи одного фута. Горизонтально были положены другія бревна такъ, что каждому изъ нихъ пришлось лежать какъ разъ между двумя вертикально поставленными столбами. Балки эти, какъ еще и теперь видно, концами своими были вкопаны въ продольныя стѣны ямы. Сооруженныхъ такимъ образомъ горизонтальныхъ рѣшетокъ насчитывалось всего три, почти въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. На верхнюю рѣшетку были положены при погребеніи покойникъ со своимъ оружіемъ, съ лошадью, со множествомъ разныхъ другихъ животныхъ и большимъ количествомъ глиняныхъ сосудовъ. Промежутки между рѣшетками были заполнены дровами, на что указываетъ масса найденныхъ тамъ углей. Когда при погребальной церемоніи возведенный костеръ былъ зажженъ и почти уничтоженъ пламенемъ, то въ огонь умышленно была брошена масса камней и песка, пока не заполнена была вся могила и пока не образовалась надъ ней упомянутая выше большая куча рѣчныхъ камней. Само собой разумѣется, что этой процедурой сооруженіе могилы окончательно было разрушено и все въ ней превратилось въ общій хаосъ изъ песка, камней, углей, полусгорѣвшихъ балокъ, цепля, костей, сплавленныхъ металлическихъ предметовъ и обломковъ самыхъ разнообразныхъ урнъ. На днѣ гробницы, состоящей изъ храма, я на глубинѣ 25 футовъ нашелъ полусгорѣвшій человѣческій черепъ, копыто лошади, покрытое бронзовою пластинкой, тѣлую связку мѣдныхъ стрѣлъ, сплавленныхъ въ одну массу, большую сѣкиру и части копскаго сбруи. Такъ какъ изслѣдованіе насыпи, какъ сказано выше, еще не доведено до конца, то весьма возможно, что изъ этой характерической могилы при предстоящемъ возобновленіи работъ будутъ извлечены еще какія-либо другія находки.

Въ августѣ мѣсяцѣ наконецъ я предпринялъ экскурсію въ кол. Георгіевскъ, близъ желѣзнодорожной станции Шамхоръ, гдѣ я изслѣдовалъ 9 могилъ и кургановъ, расположенныхъ недалеко отъ селенія. Тамошнія могилы имѣютъ видъ или ящиковъ съ плитняковымъ покрытиемъ, или простыхъ грунтовоыхъ ямъ съ такимъ же покрытиемъ. Онѣ относятся также къ бронзовому періоду. Скелеты въ нихъ находились въ согнутомъ положеніи. Направленіе могилъ и костяковъ въ нихъ было большею частью с.-з.—ю.-в. Обстановка гробницъ здѣсь въ общемъ была скудная, и только въ одной изъ нихъ я нашелъ красивый своеобразный кинжалъ и головку для дубины изъ бронзы.

Въ настоящее время я продолжаю раскопки около кол. Еленендорфъ, на лѣвомъ берегу рѣки Ганджи, гдѣ мной за послѣдніе два года изслѣдовано уже болѣе полусотни кургановъ, давшихъ весьма цѣнный археологическій матеріалъ, особенно по отношенію къ предметамъ керамическаго искусства въ видѣ безчисленнаго множества самыхъ разнообразныхъ сосудовъ снабженныхъ вырѣзками инкрустированнаго рисунка. Декоративный орнаментъ, который выражается на зольникахъ, поражаетъ изобиліемъ геометрическихъ и фантастическо-фигуральныхъ мотивовъ, отчасти, очевидно, символическаго или аллегорическаго характера. Доисторическій художникъ изобразилъ, хотя довольно примитивно, почти по дѣтски, также человѣка своего времени, въ связи съ окружающею его фауной, въ охотничьихъ сценахъ и пр. На одной изъ урнъ находилась надпись, которая, по всей вѣроятности, могла бы дать важныя разъясненія; однако пока не удалось разобрать незнакомые знаки этого шрифта.

Въ заключеніе я долженъ замѣтить еще слѣдующее. Во время своихъ экскурсій вдоль рѣки Кочкаръ и,

главнымъ образомъ, въ селеніяхъ Сейдъ-Кендъ и Дашкесанъ я, къ сожалѣнію, нашелъ многія древнія гробницы расхищенными мѣстными жителями. Печально то явленіе, что вообще каждое селеніе имѣетъ своихъ профессиональныхъ могильныхъ грабителей, разрушающихъ самымъ безжалостнымъ образомъ старинные памятники, конечно, съ корыстной цѣлью: для продажи добытыхъ при расхищеніи вещей первому попадавшемуся любителю или торговцу. Такъ и мнѣ представился недавно случай приобрести для Императорской археологической комиссіи въ Петербургѣ у одного сельчанина цѣлый мѣшокъ древностей, добытыхъ будто бы случайно при распапкѣ земли. Отъ старшинъ селеній, не препятствующихъ подобнымъ разграбленіямъ, при надлежащемъ допросѣ слышишь все одно и то же, а именно, что относительно правительственнаго воспрещенія копать курганы и могилы имъ ничего не извѣстно. Надо поэтому радоваться тому, что елисаветпольскій губернаторъ на мое представленіе принялъ энергичныя мѣры къ тому, чтобы положить конецъ всякой самовольной эксплуатаціи археологическихъ древностей нашей губерніи. Однако не только со стороны невѣжественнаго населенія грозитъ опасность донсторическимъ памятникамъ древности. Дѣло въ томъ, что курганы во многихъ мѣстахъ сооружены, какъ уже было упомянуто, изъ земляного гнса: материала, пригоднаго для построекъ и, вслѣдствіе этого, охотно употребляемаго мѣстными обывателями какъ мертвель или же для штукатурки. Этимъ путемъ масса кургановъ каждый годъ сносится торговцами или самими потребителями этого материала до основанія. Мѣсто снова покрывается растеніями или распахивается, и черезъ короткое время всякій признакъ совершившагося донсторическаго культурнаго акта исчезаетъ безслѣдно.

Когда видишь, съ какой любовью и съ какимъ вниманіемъ относятся въ западныхъ государствахъ ко всякому донсторическому памятнику, оцѣнивая высокое научное значеніе его, и сопоставляешь съ этимъ безцеремонное обращеніе у насъ, на Кавказѣ, съ единственными свидѣтелями великаго прошлаго столь многочисленныхъ народовъ, о бытѣ которыхъ намъ исторія ничего сообщить не въ состояніи, то сердце археолога невольно сжимается, ибо на сколько важныхъ вопросовъ, касающихся археологій и древнѣйшей исторіи Кавказа—этой, такъ называемой колыбели, человѣчества—должны намъ дать еще отвѣтъ кавказскія древнія могилы.

Э. Реслеръ.

ГРОБОУПАТЕЛИ.

(Разсказъ изъ жизни керченскихъ „археологовъ“).

Верстахъ въ четырехъ отъ Новороссійска, по склону горы, обращенному къ открытому морю, глухой тропинкой, выходящей среди кустарника, пробирались три человека. Первый изъ нихъ небольшого роста, худой, въ дырявыхъ полусапожкахъ въ короткихъ сѣрыхъ брюкахъ, туго перетянутыхъ ремешкомъ поясомъ, въ рубашкѣ съ растегнутымъ воротомъ, шелъ нѣсколько впереди и несъ на плечъ кирку, на которой болтался его старенькій люстриновый „спинджакъ“.

Двое другихъ шли равномернымъ, тяжелымъ шагомъ русскаго простолюдина и тихо разговаривали. Одинъ изъ нихъ, болѣе высокій, отдѣтъ былъ нѣсколько лучше своихъ товарищей. Фамилія его была Уваровъ; онъ былъ грамотный и даже свободно разбиралъ латинскія и греческія надписи на монетахъ и плитахъ и, главное, отчасти зналъ обрѣзы¹⁾. Всѣ трое принадлежали къ числу такъ-называемыхъ „счастливицовъ“. Ихъ въ одной Кер-

чи насчитываютъ до 3,000 человекъ, и все ихъ благосостояніе зависитъ отъ счастья въ находкѣ богатой могилы древнегреческихъ и римскихъ колоній, почему умѣніе находить обрѣзы ставится выше всѣхъ способностей. Хорошій счастливицкъ послѣ нѣсколькихъ ударовъ „швайкы“¹⁾ опредѣляетъ не только нахождение въ данномъ мѣстѣ могилы, но и ея нѣкоторыя качества, напримѣръ: глубину, на которой находится гробъ, къ какому типу принадлежитъ данная могила, т. е. римская или греческая, генуэзская, татарская, скифская и др. Послѣ второго слоя снятой лопатой, земли, счастливицкъ опредѣляетъ, стоитъ ли продолжать рыть или надо бросить работу, если окажется, что могила ранѣе ограблена древними гробокопателями. Иногда, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, продолжаютъ раскопку, такъ какъ древніе гробокопатели расхищали только драгоценности, посуду же, ставившуюся при гробѣ, или оставляли, или разбивали; въ послѣднемъ случаѣ счастливицкъ бережно собираетъ обломки и склеиваетъ ихъ известью на бѣлкѣ; такая посуда уступаетъ по цѣнѣ цѣлой, но все же иногда имѣетъ большую стоимость.

Знаніе обрѣзовъ Уваровымъ, авторитетъ котораго былъ въ этомъ отношеніи непоколебимъ, создало ему твердое положеніе и извѣстность. Въ своей жизни онъ насчитывалъ немало находокъ въ 200, 300 и даже въ 800 рублей. Къ несчастію, онъ какъ почти и всѣ „счастливицки“, былъ пьяницей, и обыкновенно, послѣ дѣлажа счастливой находки, пилъ вмѣстѣ съ другими безпробудно до тѣхъ поръ, пока не пропивалъ послѣднюю копейку, послѣ чего опять брался за лопату.

Третій спутникъ былъ небольшого роста, коренастый, угрюмый мужчина въ опоркахъ на босую ногу, изодранныхъ брюкахъ и въ рубашкѣ неопредѣленнаго цвѣта, подвязанной сахарной веревкой. По фамиліи онъ былъ Безцальный, но всѣ называли его въ глаза и за глаза Вѣдмедь. Его цѣнили за выносливость въ работѣ и за мастерское киданіе земли, умѣніе необходимое счастливицку, при его воровскихъ раскопкахъ.

Законъ запрещаетъ частнымъ лицамъ производить раскопки на казенной землѣ, частные владѣльцы берутъ за право раскопокъ половину вырученныхъ денегъ, такъ что большинство счастливицковъ прибѣгаютъ къ воровскому, тайному способу добычи, работаютъ большею частью въ глухую темную ночь. При работѣ днемъ, выбрасываемая изъ могилы неумѣлой рукой земля видна издали, и вотъ для того, чтобы обмануть зоркій глазъ надсмотрщика, у счастливицковъ выработалась особая манера выбрасыванія земли, заключающаяся въ томъ, что земля, выбрасываемая лопатой изъ ямы, стелется по землѣ на сажень и больше, не образуя вала и пыли. Въ этомъ умѣніи Вѣдмедь не имѣлъ себѣ соперниковъ: земля у него распределялась настолько равномерно, что вокругъ могилы образовывалось чуть замѣтное плоское возвышеніе.

Идя въ настоящій моментъ, Уваровъ тихимъ, ровнымъ голосомъ разсказывалъ своему угрюмому спутнику, какъ недѣлю назадъ онъ на глазахъ у хозяина сада пригласившаго его на раскопку части кладбища, врѣзавшагося угломъ въ садъ, скрылъ при разборѣ могилы двѣ золотыя сережки и финикійскій кувшинчикъ.

— И такой болванъ! Я ему говорю: вы смотрите, Орестъ Одисеевичъ, хорошенько. Можетъ я что нибудь скрою, такъ ужъ смотрите, чтобы не подумали потомъ. А онъ: „не бойсь, у меня ничего не стащилъ“. Самъ сидитъ на краю ямы и смотритъ, а я ему одной рукой буску подаю, а другой—сережку подъ себя.

отличается отъ петровутаго (материка) тѣмъ, что онъ мѣшанный, тогда какъ материкъ имѣетъ свое правильное геологическое строеніе.

¹⁾ Швайкой называется плоскій, не гнуційся клинокъ верхковъ въ шесть длинъ съ насаженной деревянной ручкой. Обыкновенно швайки готовятъ изъ ободоплоскаго стolarsнаго рашпиля, конецъ котораго заостряется въ видѣ лопаточки.

¹⁾ Обрѣзомъ называется грунтъ засыпанной могилы, который

— Ну, Гаврюшка, скоро ли?—обратился онъ, повысивъ голосъ, къ впереди идущему.—Ты, кажется, нашь въ Афонскій монастырь заведешь?

— Сейчасъ! вотъ-вотъ! Какъ завернемъ вонъ тамъ за деревья, тамъ сейчасъ спускъ пойдетъ, ну, такъ, значить, и пришли.

Уже минутъ десять, какъ солнце перестало обвивать своимъ догорающимъ пламенемъ окрестныя вершины. Внизу въ долину потянула изъ моря сѣрая дымка и стала заволакивать дальніе предметы. Влажный вѣтерокъ пронесся съ моря и зашелестилъ листьями кустовъ. Путники прибавили шагу. Дорога все время шла между камнями и колючимъ кустарникомъ. Изрѣдка обрывы заставляли дѣлать обходы въ сторону. Тишину наступающей ночи нарушали только трескъ ломающихся подъ ногами вѣтокъ да иногда крѣпкое словцо по адресу зацѣпившейся за одежду вѣтки можжевельника или ежевики.

Наконецъ, открылась поляна, поросшая путанной травой.

— Вотъ здѣсь! Оно самое, остановился на минуту Гаврюша, сіяющимъ взоромъ окидывая все пространство: ей-ей, все кладбище. Обрѣзы чистенкіе такіе, фюить. Вотъ самъ поглядишь, графъ! Вотъ сюда, сюда!

Мѣсто было ровное, съ небольшимъ уклономъ къ морю. Мѣстами пестрѣли на зеленомъ полѣ черныя кучки свѣже ископанной земли и ямки. Надъ одной изъ нихъ сидѣлъ на корточкахъ Гаврюшка и внимательно разглядывалъ комочекъ земли.

Уваровъ вынулъ швайку и всадилъ ее глубоко въ дно ямки, затѣмъ, покачавъ ее, отдѣлилъ осторожно съ комкомъ земли, сбросилъ верхній слой и сталъ внимательно разсматривать прилипші къ лопаточкѣ желтый кусочекъ сырой глины. Опытный взоръ его сразу замѣтилъ въ глинѣ чернѣющіе кусочки гнейса. Еще по дорожкѣ онъ замѣтилъ на обрывахъ и промоинахъ, что материкъ въ этой мѣстности имѣетъ одинъ характеръ. Верхній слой составлялъ на полъаршина наносный черноземъ, затѣмъ аршина на два, въ иныхъ мѣстахъ и на три, шель слой глины, затѣмъ шель песчанникъ съ гнейсомъ и уже на глубинѣ пяти-шести аршинъ—чистый гнейсъ. Ясно, если гнейсъ попалъ въ глинистый слой, то не самъ собою.

Уваровъ быстро взглянулъ впередъ, сдѣлалъ три шага и, наклонившись, сталъ быстро рыть швайкой землю; вытащивъ изъ глубины комочъ земли, онъ разсмотрѣлъ его, послѣ чего быстро пошелъ впередъ. Отойдя шаговъ пятнадцать, „графъ“ снова сдѣлалъ пробу. Когда онъ выпрямился, несмотря на сгущающуюся темноту, спутники видѣли его сверкающій взоръ и замѣтную блѣдность. Изъ груди его вырвался сдержанный вздохъ:

— Что?—встрепенулся Гаврюша:—неужто?

— Что неужто?—грубо крикнулъ на него Уваровъ.

— Ты думаешь... курганъ?

— Это и думать не надо. Само собою разумѣется.

Посмотри. И онъ указалъ рукою на пространство между двумя имъ вырытыми ямками. При наступившей темнотѣ можно было все-таки разглядѣть, что трава въ этомъ мѣстѣ ниже и образуетъ довольно правильный кругъ, углубляющійся къ центру.

— Вотъ тутъ,—тихо продолжалъ Уваровъ,—они самаго главнаго хоронили; курганъ обвалился,—значить земляной, не каменный. Ну на него-то надежды мало—грабленный, а можетъ даже пустой. Это они часто дѣлали. Рокотъ курганъ, а изъ него въ бокъ катакомбу проведутъ, тамъ и хоронять. Хитрый народъ былъ.

— А можетъ саркофагъ будетъ?—спросилъ Гаврюшка.

— Очень просто. А вотъ увидимъ. Ежели осколковъ битой посуды вначалѣ не встрѣтимъ, то можетъ и цѣлый найдемъ. Да все одно. Не начнемъ же сразу съ кургана? Вотъ эту разберемъ, а тамъ видно будетъ. Ну чтожъ? Соловья баснями не кормятъ.

Уваровъ всталъ, сложилъ свой пиджакъ, снялъ жилетъ и растегнулъ воротъ рубахи. Приготовленія Вѣдме-

дя состояли въ томъ, что онъ засунулъ рубаху въ штаны и повѣсилъ на сукъ свою шапку. Гаврюша давно была готовъ и стоялъ съ лопатой—копачкой. Уваровъ молча взялъ у него копачку, увѣренно обозначилъ чертой четырехугольникъ къ востоку отъ ямки и молча передалъ лопату Вѣдмеду.

Началась работа. Дѣръ, нарѣзанный правильными кусками, Гаврюша осторожно относилъ въ сторону, чтобы, по окончаніи работы, накрыть вновь засыпанную яму дерномъ.

Долгій опытъ научилъ счастливииковъ порядку въ работѣ. Чередуясь другъ за другомъ, каждый изъ нихъ снималъ пластъ земли, начиная съ одного края и постепенно отступая. Земля удерживающаяся на лопатѣ выкидывалась ритмически наружу, затѣмъ, когда слой выкопанъ, работающему подавалась другая лопата—выкидачка, широкая, четырехугольная съ закругленными краями. Каждый обязанъ выбросить нарытую имъ землю „чисто“, т. е. не оставляя въ ямѣ ничего; такимъ образомъ, слѣдующій счастливиикъ спускается въ яму съ совершенно гладкимъ поломъ.

Глинистая, сухая, твердая какъ камень почва трудно поддавалась рытью. Часто копачка со звономъ соскальзывала и ударялась о бока ямы. Такіе случаи сопровождались шутками отдыхающихъ.

— Что лопатка поиграть захотѣла?

Часто роющій съ трудомъ выпрямлялся и утиралъ рукавомъ рубахи со лба обильный потъ. Затяжной вздохъ вырывался изъ груди.

— Что? лопата устала?—слышалось тогда сверху.

Часа три шла утомительная работа. Яма была уже въ ростъ человѣка, а все шель чистый обрѣзъ.

Тишина ночи нарушалась только шорохомъ выбрасываемой земли, да гдѣ-то далеко плачемъ совы. Сырой и холодный наружный воздухъ смѣнялся въ ямѣ горячимъ, пропитаннымъ запахомъ сухой пыли. Свѣча, вставленная въ углу въ землѣ, тускло освѣщала изрытое дно ямы и мокрую спину копающаго.

— Вотъ те разъ! Обрѣзъ кончился,—раздался изъ ямы голосъ работавшаго тамъ Вѣдмеда.

Дѣйствительно, очищенное дно ямы было гораздо свѣтлѣе и тверже, нежели раньше. Грунтъ сдѣлался характеренъ, правленъ съ тонкими какъ бумага бѣлыми прослойками извести.

Это хорошо,—произнесъ Уваровъ. Значить я не ошибся: катакомба.

Онъ долбнулъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ швайкой стѣнку.

— Тащи кирку.

Онъ быстро сталъ очищать намѣченное мѣсто, и скоро въ стѣнѣ обрисовался темный профиль арки входа.

Теперь работа измѣнилась. Вѣдмедь пробивалъ киркой (киркой работать труднѣе нежели лопатой). Во время его отдыха Гаврюша отбрасывалъ нарытую землю въ задній уголъ ямы, а оттуда ее выбрасывалъ наружу Уваровъ. Замѣтно подвигались впередъ, и скоро образовалась галерея аршина въ два съ половиной.

Вдругъ кирка стукнулась объ камень.

— Плита,—прохрипѣлъ Вѣдмедь и сталъ осторожно очищать камень. Когда обнаружили края его, стали понемногу отваливать плиту.

Наконецъ плиту благополучно опустили на ступеньки и открылось черное отверстие.

— Не завалена! вырвался радостный крикъ у всѣхъ.

Тихо вошли счастливики въ катакомбу. Полъ ея весь покрытый обвалившейся землей не былъ виденъ.

Первое, что бросилось въ глаза,—это блескъ позолоты на стеклянномъ сосудѣ, стоявшемъ въ нишѣ. Сосудъ—вышиною вершковъ въ шесть, съ характерной кривой, прилитой широкимъ толстымъ листомъ къ корпусу ручкой, былъ сдѣланъ изъ тонкаго стекла и весь покрытъ мелкимъ золотымъ рисункомъ; рядомъ съ нимъ стоялъ стаканчикъ съ толстымъ ободкомъ на верху, тоже, хотя

не такъ богато, покрытый золотомъ. Золото лежало тончайшимъ слоемъ, но очень прочно. Благородный металлъ, пролежавъ въ землѣ тысячелѣтїя, ничуть не утратилъ своего блеска. Съ радостными восклицанїями переходилъ изъ рукъ въ руки сосудъ, пока, наконецъ, не былъ снова водворенъ въ нишу.

Катакомба была обыкновеннаго типа—на три лежанки, т. е. въ каждой стѣнѣ, кромѣ входной, на высотѣ аршина была выбита ниша, дно которой служило ложемъ для покойника. Лежанки были тоже засыпаны мѣстами землей, въ особенности лѣвая. Лучше всѣхъ сохранилась передняя т. е. противъ входа. На ней ясно вырисовывались два почернѣвшихъ скелета, какъ оказалось потомъ женщины и ребенка.

Эту лежанку взялся разбирать Уваровъ, правой занялся Вѣдмедь, что же касается Гаврюши, то онъ, не пользуясь репутаціей хорошаго разборщика, оставался свободнымъ зрителемъ.

Разборка начиналась съ ногъ, чтобы не было затырь, такъ какъ въ ногахъ меньше всего вѣроятности найти дорогія вещи, а если и существуютъ, то настолько крупныя, что пропустить ихъ нельзя. Производилась она медленно, копотливо: каждый комочекъ земли разбивался, осматривался, песчинка за песчинкой отодвигались ивайкой, обнаруживая постепенно гладко выметенный полъ. Когда въ ногахъ очищалось мѣсто, счастливицы, поворачивался лицомъ къ головѣ покойника и продолжалъ разбирать, подгребая подъ себя осматривную землю. При такой внимательной работѣ ни одна самая маленькая буска не ускользала отъ взора разборщика.

Начало уже разсвѣтало, когда были уже окончены работы и всѣ трое вылѣзли на Божїей свѣтъ.

Добыча оказалась громадной.

Кромѣ стеклянныхъ сосудовъ, на лѣвой лежанкѣ нашелся истлѣвшій мечъ съ богатой золоченой рукояткой. Вѣнецъ рукоятки составляла золотая розетка, украшенная вокругъ жемчугомъ и съ рубиномъ въ серединѣ. Рукоятку эту впоследствии они продали перекупщику за 375 руб., перекупщикъ же недѣлю спустя получилъ за нее 1,400 руб. Кромѣ меча, найденъ былъ совершенно цѣлый кувшинъ съ рисункомъ (Зевсъ, похищающій Европу), нѣсколько стеклянныхъ штофчиковъ, двѣ глиняныя игрушки, двѣ пары серегъ, около трехъ золотниковъ золотыхъ листьевъ отъ лавроваго вѣнка, глиняный сосудъ въ видѣ барана, двѣ чашки, три кольца, изъ которыхъ одно, съ превосходной сердоликовой камеей, было впоследствии продано за 220 руб., три золотыхъ и около 40 другихъ бусъ (двѣ изъ нихъ очень рѣдкія „mille fleurs“). Въ общемъ, впоследствии они подѣлились между собою 1,196 рублей.

Ридигеръ.

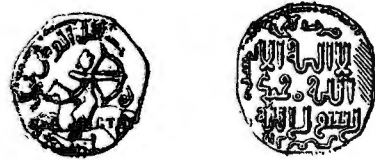
О сельджукидскихъ монетахъ и о монетѣ Алушь-бека.

(Письмо чл.-осн. И. А. Бартоломея въ П. С. Савельеву съ примѣчанїями акад. М. И. Ерссез).

Получивъ въ Персіи и прочитавъ съ особеннымъ удовольствїемъ 4-й выпускъ „Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества“, я встрѣтилъ въ извлеченїи изъ протокола засѣданїя 22 октября 1857 года, слѣдующую нумизматическую замѣтку.

„Д. чл. князь А. Г. Гагаринъ сообщилъ три неизданныя серебряныя монеты съ изображенїемъ стрѣляющаго изъ лука всадника, какъ на сельджукидскихъ монетахъ, и чеканенныя въ Ганджѣ какимъ-то Алушь-бекомъ. Описание и рисунки ихъ будутъ изданы въ „Трудахъ отдѣленїя“¹⁾.

¹⁾ Вотъ изображенїе одной изъ нихъ, на лѣвой сторонѣ ясно

Подобныя монеты иногда встрѣчаются въ Закавказскомъ краѣ, и мнѣ еще недавно удалось доставить 21 экземпляръ въ мишкабинетъ Императорскаго Эрмитажа; но надписи на нихъ оказались такъ безобразно вырѣзаны, или такъ слабо отпечатаны, что ни имени чеканившаго, ни мѣста чекана я не могъ разобрать, и сколько мнѣ извѣстно, еще никому не удавалось прочесть надписи на подобныхъ монетахъ; а потому открытіе, сдѣланное княземъ А. Г. Гагаринымъ вполне заслуживаетъ вниманїя¹⁾. Что же касается до того, къ какой династїи должны бытъ причислены эти монеты съ стрѣляющимъ всадникомъ, то, сколько мнѣ извѣстно, ихъ признавали за сельджукидскїя, чему конечно подало поводъ сходство изображенїй.

Теперь, однако, считаю долгомъ сообщить вамъ сдѣланное мною въ Тегеранѣ открытіе, которое, какъ кажется, должно привести къ заключенїю, что монеты эти принадлежатъ не сельджукидской династїи, а первымъ монгольскимъ завоевателямъ Закавказскаго края гулагидамъ.

Въ богатомъ и весьма замѣчательномъ нумизматическомъ собранїи г. Никола, перваго драгомана императорской французской миссіи при персидскомъ дворѣ, находится серебряная монета, съ которой при семъ прилагаю снимокъ.

На лицевой сторонѣ: всадникъ, скачущій влѣво, оборотился назадъ, чтобъ пустить стрѣлу въ птицу похожую на цаплю: подъ конемъ бѣжитъ борзая собака. Надпись сверху *الغ مغل ايوش بيك*.

На оборотной сторонѣ: въ серединѣ крупнымъ кувическимъ шрифтомъ изображенъ извѣстный суннитскїй символъ, въ три строки: *لا اله الا الله محمد رسول الله*. „Нѣтъ божества кромѣ Бога. Мугаммедъ, посланный Богомъ“. Кругомъ съ четырехъ сторонъ мелкимъ курсивнымъ шрифтомъ *ضرب تقيس في سنة اثنين واربعين وستماية*. „Чеканена въ Тифлисѣ въ 642 г. гижры“—1244—1245 гг. нашего лѣтосчисленїя.

Незадолго предъ тѣмъ монголы покорили Грузїю.

написано: „... менкаль Алушь-бекъ“. Здѣсь на оборотѣ, также весьма ясно читается, въ трехъ сторонахъ четырехугольника, содержащаго суннитскїй символъ: „чеканена въ Ганджѣ, (въ году) (и сороковымъ)“, т. е. въ (6)4(2) гижры, памявающимся 8 июля 1244 г. отъ Р. Х.

Бр.

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ Императорскїй Эрмитажъ получилъ отъ ученаго своего корреспондента, въ 1857 г. 21 монету, изъ серебра, весьма низкаго достоинства во всемъ сходная съ тѣми, о которыхъ рѣчь идетъ въ письмѣ г. Бартоломея, но только на одной или двухъ изъ нихъ видны остатки имени *ارسلان* Арсланъ, и слова *بيك*; а на оборотѣ, кромѣ суннитскаго символа, ничего рѣшительно прочесть нельзя, ни числа, ни мѣста чекана. Покойный акад. Френъ, какъ видно изъ рукописныхъ трудовъ его (ч. XXXII, стр. 7--8), хранящихся въ Азиатскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ, имѣлъ тоже въ своихъ рукахъ нѣсколько монетъ съ именемъ Алушь-бека, но всѣ эти экземпляры, пазъ которыхъ одинъ находится и по нынѣ въ Азиатскомъ музеѣ (Nov. Suppl., стр. 216, App. II, 27, aa) были такъ дурно сохранены, что Френъ не могъ удовлетворительно прочесть надписи ни на одномъ изъ нихъ. Это послѣднее свѣдѣнїе сообщено мнѣ сочленомъ нашимъ В. А. Тизенгаузенемъ.

Бр.

«Весь Кавк.»—Ист. отд.—3.

Царица Русудана бѣжала въ горы, или въ Имеретию, а законный наслѣдникъ царства, Давидъ, сынъ Георгія, бѣлшій до того въ плѣну у сельджукида Гаясъ-Одлина, около того же времени освободился, и какъ кажется, былъ въ Орді, куда прибыть и сынъ Русуданы, тоже Давидъ. Историческія указанія касательно того, кто изъ двухъ Давидовъ былъ прежде возведенъ кааномъ въ цари Грузіи, весьма сбивчивы; но видно только, что сынъ Георгія имѣлъ болѣе приверженцевъ въ Грузіи, а сынъ Русуданы въ Имеретіи, куда онъ удалился впоследствии. Давидъ, сынъ Георгія, извѣстенъ у армянъ подъ прозваніемъ Варамуль, у монголовъ назывался онъ Саинъ, въ „Краткой исторіи о Грузіи“ онъ названъ Сосланъ, а въ грузинской лѣтописи его называютъ Уло. Это послѣднее имя довольно близко подходитъ къ изображенному на монетѣ слову *الع* Улугъ, которое также произносится улу въ сложномъ имени Улу-бей. Впрочемъ, это сходство можетъ быть совершенно случайное, и даже мнѣ кажется, слово *الع* въ этой надписи не должно быть собственное имя, а какой-нибудь титулъ на монгольскомъ языкѣ, котораго не знаю¹⁾. Второе слово *مقل*, кажется, этническое имя монголовъ, хотя, оно вовсе не похоже на обыкновенно употребляемое арабское правописание *مغول*—Моголь, и потому остается сомнительнымъ. *الوش*—Алушъ, несомнѣнно собственное имя, уже разобрано княземъ Гагаринимъ на его монетахъ; и наконецъ послѣднее слово *نيك*, если на экземплярѣ его точка не сверху первой буквы, а снизу, то нѣтъ сомнѣній, что оно должно читаться бекъ и на монетѣ: г. Никола, а точка здѣсь поставлена вѣроятно, по ошибкѣ рѣзчика, сверху, а не снизу первой буквы.

Вся надпись *الع مقلالوش نيك*, кажется, должна читаться (*نيك*)? монгольскій? Алушъ-бекъ²⁾.

Итакъ монеты съ всадникомъ, стрѣляющимъ изъ лука—монгольскія, и онѣ чеканены первыми завоевателями Закавказскаго края, въ Тифлисѣ, въ Ганджѣ, а можетъ быть и въ другихъ городахъ; но въ Тифлисѣ въ томъ же 642 году уже начали чеканить грузинскія монеты съ именемъ Давида, какъ видно изъ сочиненія князя М. П. Баратова „Нумизматическіе факты грузинскаго царства“, разрядъ III, таб. VIII, № 3. Въ Тифлисѣ и въ слѣдующихъ годахъ продолжали чеканить монеты грузинскія, а въ городахъ, принадлежавшихъ къ грузинскому царству, вѣроятно, еще нѣсколько лѣтъ сохранили—въ подтвержденіе чего прилагается при семь одна монета—чеканъ монгольскій, съ изображеніемъ всадника, что можно заключить и изъ того, что монеты эти не весьма рѣдки.

Любопытно бы узнать, кто былъ этотъ Алушъ-бекъ, владѣвшій Тифлисомъ и Ганджою; но вопросъ этотъ лучше всѣхъ можетъ разрѣшить нашъ знаменитый грузинологъ и первый знатокъ исторіи грузинскаго царства, нашъ почтенный сочленъ М. И. Броссе, если только въ грузинскихъ или въ армянскихъ лѣтописяхъ упоминается объ Алушъ-бекѣ³⁾.

P. S. Если не ошибаюсь, подобная монета изображена въ одномъ изданіи покойнаго А. Н. Оленина въ рисункахъ старинныхъ вооруженій. Изданіе это, помнится, 1820-хъ годовъ и печатано въ Академіи.

Еще такая же монета изображена на таблицѣ при брошюрѣ „Description d'une coupe du roi Firouz par Adrien de Longprérier“, вышедшей въ 1840-хъ годахъ. Въ этомъ описаніи монета названа *сельджукидскою*⁴⁾.

Тегеранъ.
30 декабря 1858 года.

1) Улугъ до-монгольски значить „великій“.

Бр.

2) Т. е. „Великій монголь Алушъ-бекъ“.

Бр.

3) Несмотря на слишкомъ лестный отзывъ обо мнѣ автора этой статьи, я, въ сожалѣнію, долженъ признаться, что объ Алушъ-бекѣ я ничего не могъ разузнать до сихъ поръ.

Бр.

4) Я видѣлъ такое изображеніе въ сочиненіи А. Н. Оленина, ко-

Грузинскія монеты 1804—1833 годовъ.

Нумизматическія занятія, какъ извѣстно, приобрѣтаютъ все большее распространеніе. Особенное вниманіе въ послѣднее время нумизматы стали обращать на русскія монеты. Въ Петербургѣ образовалось недавно общество съ значительнымъ числомъ членовъ, которые заняты исключительно собираніемъ, продажей и обменомъ русскихъ монетъ. Въ Москвѣ подобное общество существуетъ уже давно. Въ Россіи въ настоящее время насчитывается нѣсколько богатѣйшихъ коллекцій, на основаніи которыхъ недавно вышли новымъ изданіемъ „Таблицы русскихъ монетъ двухъ послѣднихъ столѣтій“, составленныя извѣстнымъ нумизматомъ Хр. Гилемъ. Согласно этимъ таблицамъ полная коллекція должна состоять не исключительно лишь изъ однихъ русскихъ монетъ, на которыхъ названія написаны по-русски. Въ эту коллекцію должны входить также польскія монеты начиная съ 1815 г., финляндскія съ 1864 г. и грузинскія, чеканенныя послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи. Эти послѣднія для многихъ собирателей совершеннѣйшая terra incognita, и потому мы хотимъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Послѣ присоединенія Грузіи, въ Тифлисѣ, 15 сентября 1804 года, послѣдовало открытіе монетнаго двора. Прежде всего на этомъ дворѣ была отчеканена медаль въ память открытія. Въ настоящее время эта медаль представляетъ большую рѣдкость. Великою она въ теперешнія дѣлѣ копѣйки. На одной сторонѣ изображенъ парящій надъ земнымъ шаромъ орелъ, у котораго на груди находится щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра I. Орелъ держитъ въ лапахъ золотое руно. На земномъ шарѣ видна надпись „Иверія“, „Колхида“. На верхней части медали помѣнены созвѣздіе Большой Медвѣдицы и надпись на поляхъ полукругомъ: „Похищенное возвращаетъ“. На другой сторонѣ медали имѣется надпись въ 5 строкъ: „Тифлисскій монетный дворъ открытъ 15 сентября 1804“.

Послѣ медали на монетномъ дворѣ, въ томъ же 1804 году, были отчеканены серебряныя монеты: 2 абазы, 1 абазъ и 1/2 абазы; 2 картхули, и 1 картхули и 1/2 картхули. Эти шесть монетъ, особенно мѣдныя, представляютъ нынѣ чрезвычайную рѣдкость. На нихъ надписи грузинскія, но на серебряныхъ начальныя буквы имени и фамиліи перваго гравера на тифлисскомъ монетномъ дворѣ П. З. (Петръ Зайцевъ) слѣданы русскія. На мѣдныхъ монетахъ этихъ буквъ со всѣмъ не имѣется.

Затѣмъ, начиная съ 1804 г. и кончая 1833 годомъ включительно, на монетномъ дворѣ было отчеканено серебряныхъ монетъ въ два абазы 32, въ одинъ абазъ 26 и въ 1/2 абазы 15; мѣдныхъ въ двѣ картхули 5, въ одну картхули 5 и въ полъ-картхули 3. Вообще мѣдныхъ монетъ было отчеканено за все время весьма мало, при чемъ онѣ чеканились только въ 1804, 1805, 1806, 1808 и 1810 годахъ. Граверами на тифлисскомъ монетномъ дворѣ были: съ 1804 по 1806 г., какъ выше сказано, Петръ Зайцевъ, съ 1806—1827 Алексѣй Карпинскій, съ 1810—1831—А. Трифоновъ и съ 1831—1833 гг.—Василій Клейменовъ. Сообразно этому на серебряныхъ монетахъ имѣются русскія начальныя буквы имени и фамиліи граве-

торое несчастливо случилось мнѣ достать для повѣрки.

Прим. автора.

Разсужденіе же г. Лонгпрерье можно читать въ III т. Мém. de l'Institut de congrès. archéol., съ приложеніемъ при немъ таблицей 41. Означенныя монеты останутся, конечно, загадочными: но, по крайней мѣрѣ, нельзя уже приписать одному изъ сельджукидскихъ султановъ монеты, чеканенныя въ 1244 г. по Р. X. въ городахъ Ганджѣ и Тифлисѣ, хотя современные Килиджъ-Арсланъ, сынъ Кай-Хосроя сельджукидскаго, и Еюбидъ-Аубекръ весьма часто и ображаются стрѣляющими вазалъ. При настоящемъ изданіи открывается для всемирныхъ нумизматовъ возможность изслѣдованія новооткрытыхъ монетъ.

Бр.

ровъ: П. З., А. К., А. Т. и В. К. Исключение составляют монеты въ два абазы и въ одинъ абазъ 1828 г., на которыхъ совсѣмъ нѣтъ буквъ, но на другихъ монетахъ того же года и такого же достоинства есть буквы „А. Т.“ (А. Трифоновъ). На мѣдныхъ монетахъ начальныхъ буквъ и фамилій гравировать не чеканилось. Серебряныя монеты всѣ 88-й пробы. Гурть на нихъ съ поперечными линиями, а на мѣдныхъ монетахъ сѣтчатый. Въ 1817 и 1825 гг. монеты совсѣмъ не чеканились. Изъ означенныхъ монетъ *очень рѣдкия* всѣ 1804 г., $\frac{1}{2}$ абазы 1813 г., 1 абазъ 1828 съ буквами А. Т. и монета въ два и одинъ абазы того же года безъ буквъ; *рѣдкия монеты* мѣдныя $\frac{1}{2}$ картхули 1805 и 1806 гг., серебряныя 2 абазы съ буквами А. Т.—1807 г., $\frac{1}{2}$ абазы 1810 г., одинъ абазъ 1822 г. Монеты *не совсѣмъ обыкновенныя*: два абазы 1811 г., одинъ абазъ 1815 г., полъ-абазы 1820 г. и два абазы съ буквами А. Т. 1822 г.

Весьма важно, что у многихъ нумизматовъ могутъ оказаться еще какія либо монеты, чеканенныя на тифлисскомъ монетномъ дворѣ, поэтому было бы весьма желательно, чтобъ о нихъ было доведено до общаго свѣдѣнія путемъ печати.

Нумизматы.

НАЧАЛО ГРУЗИНСКАГО КНИГОПЕЧАТАНІЯ¹⁾.

До начала XVII в. памятники грузинской словесности распространялись въ обществѣ исключительно путемъ списковъ и изводовъ. Въ 1625 г. впервые открывается грузинская типографія, притомъ не въ самой Грузіи, а въ Италіи, въ Римѣ, католическими миссіонерами. Въ 1625 года здѣсь появилась первая книга, напечатанная грузинскими буквами—молитвенникъ. Типографія находилась подъ покровительствомъ папы и принадлежала „братіи пропаганды вѣры“. Въ 1629 г. въ этой типографіи былъ отпечатанъ *Alphabetum Ibericum sine georgianum, cum oratione dominica, Salutatione angeica*. Ст. Паулини и грузино-итальянскій словарь миссіонера Стефана Паулини при содѣйствіи Никифора Ирбаха (*Dizionario giorgiano e italiano, composto di Stefano Paolini con l'ausilio del Niceforo Irbachi giorgiano, monacho di S. Basilio ad uso de Missionarii della Sacra Congregazione de Propaganda fide. In Roma. 1629*). За нимъ послѣдовала грузинская грамматика, составленная католическимъ миссіонеромъ Маджіемъ: *Syntaxmaton linguarum orientalium, quae in Georgiae regionibus, audiantur auctore Francisco Maria Madggio, clerico regulari, ranormitano. Romae MDCXLIII. SX Typographia Sacrae congregationis de propaganda Fide. Infol. VIII+143*. Второе изданіе, *Romae MDCLXX (=1643 и 1670 г.)*.

Въ 1833 г. (впослѣдствіи еще въ 1793 г.) появилось христіанское наставленіе Давида Тулукаанти „*Doctrina Christiana*“. Появленіе грамматики, словаря и христіанскихъ наставленій въ Римѣ на грузинскомъ языкѣ объясняется тѣмъ усиленнымъ вниманіемъ, которое обратилъ папскій престолъ на Грузію, пытавшійся распространить здѣсь католицизмъ. Въ Римѣ были открыты курсы грузинскаго языка въ видахъ подготовки миссіонеровъ, отправлявшихся въ Закавказье съ цѣлью пропаганды католицизма. По установившемуся мнѣнію, инициаторомъ грузинскаго печатнаго дѣла является царь Вахтангъ VI (1709 г.). Это не совсѣмъ вѣрно. Извѣстно, что, еще до вахтанговскаго предпріятія, дядя его царь Арчилъ переселился въ Москву, гдѣ сталъ очевидцемъ успѣховъ русскаго книгопечатанія. Въ то время начальникомъ надъ иностранными дѣлами состоялъ сподвижникъ Петра I—графъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ, по распоряженію

котораго съ 1703 года стали печататься въ столицѣ газеты и календари. Пионеръ періодической печати въ Россіи, уже по должности своей, долженъ былъ быть въ близкихъ сношеніяхъ съ проживавшимъ въ Москвѣ царемъ Арчиломъ. Тутъ и возникла у послѣдняго мысль создать и грузинскую печать. Ф. Пленъ въ своемъ очеркѣ дипломатическихъ сношеній російскихъ государей съ грузинскими царями передаетъ фактъ, что въ 1703 году, или около этого времени, царь Арчилъ обратился къ Головину съ письмомъ, въ которомъ просилъ и объ исходатайствованіи у Государя (Петра I) повелѣнія напечатать нѣсколько церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, для всеобщаго употребленія въ его отечествѣ. „Въ Грузіи же печатаніе ограничено по недостатку литеръ и людей“. Здѣсь фраза „въ Грузіи же печатаніе ограничено“ хотя и давала бы право предположить, что въ то время какъ будто Вахтангова типографія уже существовала, но еще съ ограниченной дѣятельностью, но это будетъ чистѣйшій анахронизмъ, ибо въ Тифлисѣ грузинское книгопечатаніе началось лишь въ 1709 г., а заявленіе Арчила сдѣлано нѣсколько раньше, такъ какъ Головинъ умеръ уже въ 1706 г.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ приводитъ къ заключенію, что идея о грузинскомъ книгопечатаніи родилась въ царѣ Арчилѣ при близкомъ его знакомствѣ съ усиленными трудами Головина по развитію печати въ Россіи еще въ 1703 или въ послѣдующихъ годахъ. Что отвѣтилъ Головинъ на просьбу царя, не имѣется свѣдѣній. Но такъ какъ царь Арчилъ почти съ этого же времени принимается за подготовленіе грузинскаго текста библіи къ печати, то надо полагать, что Головинъ уже испросилъ на то царское соизволеніе, и московскую казенную типографію слѣдовало лишь снабдить необходимыми грузинскимъ шрифтомъ, что, разумѣется, требовало и времени, и труда. Хотя и послѣдовала смерть Головина въ 1706 г., однако дѣло не остановилось. Шрифты были отлиты, и приступили къ печатанію. Изъ этой типографіи вышли грузинскія книги, изъ которыхъ до насъ дошла псалтирь, напечатанная въ 1705 г. Затѣмъ открывается грузинская типографія въ Валахіи, благодаря случайному пребыванію тамъ одного грузинскаго іерарха— „*Antim Ivireanel*“, какъ его называютъ иностранные источники. Въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ санъ римскаго архіерея и былъ въ 1709 г. назначенъ епископомъ Валахіи. Онъ утонулъ или утопилъ его во время переправы черезъ р. Морицъ, послѣ того какъ онъ былъ отрѣшенъ отъ престола и направлялся на Синай. Этотъ Антимъ изучилъ основательно языки румынскій, греческій, славянскій, турецкій, арабскій. Онъ открылъ типографію въ Римникѣ, затѣмъ въ Тарговенѣ и Свеаговѣ близъ Бухареста. Онъ тамъ печаталъ книги на вышеназванныхъ языкахъ. Въ 1701 г. онъ отпечаталъ по просьбѣ антіохійскаго патріарха греко-арабскій кондакъ. Арабскія буквы, имъ отлитыя, впослѣдствіи были посланы къ патріарху въ Алеппо. Антимъ отлилъ также грузинскія буквы, отпечаталъ кондакъ и отправилъ въ Грузію вмѣстѣ съ наборщиками. Этими условіями объясняется донинѣ оставшійся страннымъ фактъ вызова царемъ Вахтангомъ 6 типографщиковъ изъ Валахіи. Архіерей Антимъ подготовилъ для него станокъ и людей для типографскаго дѣла въ Грузіи. Предложеніями Антима воспользовались въ Грузіи и завели типографіи въ Тифлисѣ и въ Кутаисѣ. Первенцемъ тифлисской типографіи слѣдуетъ считать евангеліе, выпущенное въ свѣтъ въ 1709 г., за нимъ слѣдуютъ часословъ и служебникъ—въ 1710 году, прежде всѣхъ другихъ книгъ отпечатанныхъ, какъ значится въ предисловіи. Устройствомъ типографіи грузины обязаны мастеру изъ Валахіи Михаилу Стефанову. Печатаніемъ завѣдывалъ монахъ Николай Орбелиани. Помимо богослужебныхъ книгъ при немъ была отпечатана „Барсова кожа“ Руставели въ 1712 г. Корректуру держалъ Михаилъ, сынъ придворнаго протоіерея. Въ 1721 г. появилось „Познаніе твореній“ астрологическаго содержа-

¹⁾ Газета „Кавказъ“. „Очерки по исторіи грузинской словесности“. Вып. 3 й. А. С. Хаханова. М. 1901.

нія, переведенное Вахтангомъ съ персидскаго. Всѣ церковныя книги, вышедшія изъ тифлисской типографіи, снабжены грузинскимъ гербомъ. Затѣмъ, съ переселеніемъ Вахтанга VI въ Москву (въ 1724 г.), типографія прекращаетъ свою дѣятельность и возобновляется въ 50-хъ годахъ XVIII в., при царяхъ Теймуразѣ и Иракліи II. Станокъ сталъ работать при метехской церкви. Здѣсь немало услугъ оказалъ въ качествѣ мастера армянинъ изъ Константинополя Погосъ Оханесіянъ. Въ этой типографіи подъ руководствомъ священника Христофора Кежерашвили отпечатано до 7,400 экземпляровъ разныхъ книгъ духовнаго содержанія. Послѣ нашествія Ага-Магомедъ-хана типографія была возобновлена въ Тифлисѣ. Въ концѣ XVIII вѣка, въ 1785 г., императорскій царь Соломонъ II, при содѣйствіи Романоза Зубашвили, изучавшаго у Мисаила, уроженца Валахіи, типографское дѣло, устроилъ въ Кутаисѣ типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ. Архимандритъ Захарій слѣдилъ за корректурой. Въ 1787 г. вышла изъ кутаисской типографіи первая печатная книга. Типографія эта, какъ читаемъ въ старыхъ книгахъ, отпечатанныхъ въ ней, находилась подъ надзоромъ сахтхуеси (министра двора), Зураба Церетели. По случаю моровой язвы, посѣтившей Имеретію въ началѣ текущаго столѣтія, кутаисская типографія была сначала перенесена въ Сачхери (въ Шорапанскомъ уѣздѣ), а затѣмъ въ сел. Цеси (въ Рачинскомъ уѣздѣ). Вслѣдствіе такого странствованія этой типографіи, книги, начатія печатаніемъ въ Кутаисѣ, были окончены въ сел. Цеси. Книги, отпечатанныя въ этой типографіи, свидѣлствуютъ о томъ, что въ это далекое отъ насъ время типографское дѣло у насъ отличалось большимъ развитіемъ и совершенствомъ: тщательное отношеніе къ дѣлу, прекрасный шрифтъ, изящество изданія и теперь удивляютъ насъ въ этихъ книгахъ.

Руководителями грузинскихъ типографій въ Россіи были: Иосифъ Самебели, царевичи Бакаръ и Вахунги, катол. Антоній I, Аванасій Амилахвари, епископъ Гр. Хартчанашвили, экзархъ Варлаамъ и епископъ Гаюзъ.

Иосифъ, архіепископъ Троицкаго монастыря въ сел. Хашми, Тифлисской губерніи, извѣстный подъ именемъ Самебели (отъ „Самеба“—Троица), принадлежить къ числу тѣхъ дѣятелей, которые окружали царя Вахтанга VI и двинули впередъ дѣло печатанія грузинскихъ книгъ. Онъ происходилъ изъ фамилии князей Кобуловыхъ и былъ сынъ Тамаза, государственнаго секретаря кахетинскаго царства. Гдѣ онъ получилъ воспитаніе, намъ неизвѣстно. Въ концѣ XVII вѣка источники называютъ его игуменомъ Шю Мгвимскаго монастыря, въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архіерея патріархомъ Доментіемъ, а въ 1709 г. получилъ „Троицкую“ епархію, которую онъ занималъ до 1723 года. Къ этому времени относится заключеніе союза Вахтангомъ VI съ Петромъ Великимъ противъ Персіи въ видахъ занятія Каспійскаго побережья. Но когда русскій Императоръ вернулся изъ Дербента въ Россію, персы, лезгини и турки общими силами ополчились на царя Вахтанга за сближеніе его съ русскимъ монархомъ, овладѣли Грузіей и возвели на престолъ омусульманившагося Іесея, брата Вахтанга. Послѣдній вынужденъ былъ бѣжать съ семьей въ Россію (1624 г.). Самебская епархія подверглась разоренію отъ лезгинъ, и архіепископъ Иосифъ былъ переведенъ на цилканскую каеэдру, хотя онъ продолжалъ во всѣхъ записяхъ называть себя „Самебели“, вѣроятно по тому, что „Цилкнели“, т. е. архіепископъ цилканскій, былъ еще живъ, когда Самебели переселился въ Россію и въ 1723 году подалъ бумагу на имя Синода ¹⁾.

Въ 1730 г. Карталинія подверглась вторженію ту-

¹⁾ Цилкнели былъ по сану выше Самебели, первый состоялъ въ санѣ архіепископа и служилъ въ саккобѣ, а второй числился епископомъ и служилъ въ филонѣ. Эта оригинальная особенность грузинской іерархіи выяснилась изъ дѣлъ архіепископа Іосифа предъ Святейшимъ Синодомъ.

рокъ. Мухранъ и Цилканы были преданы опустошенію. Архіепископъ Іосифъ, желая собрать въ Россію пожертвованія для восстановленія разрушенныхъ храмовъ ²⁾, съ благословенія каталикоса Виссаріона, со свитою изъ 33 человекъ направляется по теперешней военно-грузинской дорогѣ въ Дарьяльскомъ ущельи. Здѣсь лезгини напали на него, ограбили его, нѣкоторыхъ изъ его свиты перебили, а самаго архіерея взяли въ плѣнъ. Въствѣ объ этомъ несчастіи дошла до С.-Петербурга, и было велѣно иностранной коллегіей коменданту крѣпости Св. Креста освободить Самебели изъ плѣна съ его спутниками. Въ 1732 г. онъ прибылъ въ Москву, гдѣ ему со свитой назначили 5,000 руб. содержанія, выдаваемого до него, по установившемуся обычаю, въ интересахъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей, двумъ грузинскимъ епископамъ Христофору и Николаю ³⁾. По указу императрицы Анны Іоанновны Самебели вскорѣ былъ назначенъ намѣстникомъ новгородскаго архіепископа Теофана Прокоповича, съ жительствомъ въ Юрьевскомъ монастырѣ ⁴⁾. Умеръ онъ на дорогѣ 1-го сентября 1750 г. и погребенъ въ Астрахани. Онъ спѣшилъ изъ Москвы въ Кизляръ съ радостною вѣстью для Іоанна Мангелии объ удовлетвореніи его ходатайства построить новый монастырь въ Кизлярѣ.

Въ Новгородѣ начинается издательская дѣятельность архіепископа Іосифа. Онъ завелъ на свои средства типографію и, какъ можно думать по одной старопечатной книгѣ безъ даты, но съ записями 1740 г. епископа никозскаго, не позже 1739 г. выпустилъ уже „Цвѣтную Тріодь“. Сотрудниками его были прибывшій изъ Грузіи, называемый то священникомъ, то іеромонахомъ въ дѣлахъ Св. Синода Христофоръ Гурамашвили, придворный священникъ Георгій, придворный іеромонахъ Давидъ Хозашвили и архимандритъ Германъ. Эти лица, какъ видно изъ послѣсловія къ „Триоди“, свѣряли грузинскій текстъ съ русскимъ, исправляя первый, гдѣ находили его „искажившимся съ теченіемъ времени“. Изъ этой же типографіи выпущены „Часословъ“, „Триодь Постная“, „Параклитонъ“ и Евангеліе—всѣ „въ царствованіе Анны Іоанновны“, т. е. до 1740 г., когда была основана типографія въ Москвѣ по мысли Бакара, сына Вахтанга VI, для напечатанія грузинской библии.

Библия была переведена на грузинскій языкъ еще въ IX—X вв., но, въ виду того, что нѣкоторые изъ его книгъ были утрачены въ XVII в., царь Арчилъ, желая восполнить пробѣлы, сталъ переводить съ славянскаго, по переселеніи въ Россію. Это дѣло, прекратившееся за его смертью, продолжалъ царь Вахтангъ VI, завелъ въ Тифлисѣ типографію, выписалъ наборщиковъ изъ Валахіи ⁴⁾, напечаталъ много книгъ, но не успѣлъ довершить изданіе библии. Царь скончался въ Астрахани въ 1737 г., и предпріятіе его завершилъ въ Москвѣ царевичъ Бакаръ Вахтанговичъ, который выписалъ изъ Новгорода Іосифа Самебели и подалъ прошеніе въ Синодъ о разрѣшеніи ему печатать грузинскія богослужебныя книги въ академіи наукъ. Кабинетъ министровъ изъявилъ полное согласіе на этотъ предметъ, съ условіемъ, что грузинскія книги будутъ свѣрены съ славянскими знающимъ оба эти языка лицомъ. Но такъ какъ русское правительство не приняло

¹⁾ По примѣру митрополита самтавійскаго и горійскаго Романоза—дважды путешествовалъ по Россіи—въ 1722 и въ 1729 гт.

²⁾ Дѣло 1734 г. №№ 300 и 302 архивъ Св. Синода.

³⁾ Отсюда его титулъ „преосвященному архіепископу новгородскому, юрьевскаго монастыря священнику-архимандриту Іосифу“. Дѣло 1734 г. № 303.

⁴⁾ Здѣсь напечатана алфавитомъ хуцур и мхедрули, „Барсова кожа“ Руставели, „О твореніи небесъ“ съ иллюстраціями. христіанское наставленіе, Псалтирь, Апостолъ, Евангеліе, Часословъ въ 1713 г. Въ послѣсловіи Часослова упоминается: „типографщикъ Гавріиль, рисовальщикъ Георгій“. Кромѣ нихъ, здѣсь работали свѣд. Михайль и прѣзбѣія лица изъ Валахіи. Въ 1720 г. у Вахтанга было напечатано „Освященіе церкви и антиминя“.

на себя издержекъ по изданію грузинскихъ книгъ, Бакаръ рѣшилъ печатать на свои средства, поручивъ завѣдываніе типографіей Іосифу Самебели, который, по указу Святѣйшаго Синода, былъ переведенъ въ 1740 году архимандритомъ въ московскій Знаменскій монастырь. Типографія была устроена въ Всесвятскомъ, близъ Москвы¹⁾, значительно расширенная сравнительно съ новгородской, но характеръ шрифта остается тотъ же, какъ и руководители печатаніемъ—бывшіе сотрудники Самебели. Еще царями Арчиломъ и Вахтангомъ была приготовлена библия для печати съ присоединеніемъ новыхъ переводовъ книгъ Зираха и Мадавеевъ съ славянской библии, напечатанной въ Москвѣ въ 1663 г. Но такъ какъ Святѣйшій Синодъ обязалъ Бакара печатать грузинскую библию, свѣривъ ее предварительно съ славянскимъ текстомъ, то приступили къ исправленію первой. Оказалось, что въ ней нѣтъ нѣкоторыхъ фразъ и отдѣльныхъ словъ, была она раздѣлена только на главы безъ указанія стиховъ. Но слѣдовать одной славянской библии 1663 г., исполненной ошибокъ, Бакаръ и его сотрудники также не нашли возможнымъ. Соборъ духовныхъ и свѣтскихъ грузинъ поручилъ царевичу Вахушти, извѣстному ученому историку, раздѣлить главы библии, исправленной Арчиломъ на стихи, и согласились съ его предложеніемъ сличить ее не только съ славянскою, но также греческой, латинской, еврейской, армянской и сирійской библией. Очевидно Вахушти имѣлъ въ виду библию, исправленную по приказанію Петра Великаго Феофилактомъ²⁾ Лопатинскимъ. Судя по послѣсловію Вахушти къ напечатанной грузинской библии, его исправленіями были недовольны и наградили его „укорами вмѣсто благодарности“. Здѣсь имъ упоминается вмѣсто Іосифа Самебели Андрей Ивановъ, по догадкѣ г. Жорданшві, —гр. Остерманъ, который покровительствовалъ Вахушти въ дѣлѣ печатанія книгъ. Исправленія Вахушти коснулись книгъ: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Чисель, Второзаконіе, Иисуса сына Навина, Судей, Паралипоменонъ, Иова, Екклезіаста и др. Книги Юдифъ и Товія были переведены съ вольгаты. Текстъ сопровождается предисловіемъ Бакара, указывающимъ исторію грузинской библии до печати и послѣловія Вахушти. Кроме того, онъ снабженъ календаремъ съ указаніемъ повседневныхъ чтеній, оглавленіемъ. Толкованія царя Вахтанга о численности времени, печати. Библия была исправлена въ 1742 г. и въ 1743 г. она вышла изъ печати. Въ 1750 г. умерли и царевичъ Бакаръ³⁾, и Іосифъ Самебели. Дѣятельность типографіи пріостановилась. Впослѣдствіи, въ 1756 г., печатаніе грузинскихъ книгъ продолжалось во Владимирѣ, подъ руководствомъ архіепископа Антонія I, бывшаго католикоса Грузіи, который напечаталъ какъ богослужебныя, такъ и учебныя книги (грузинскій букварь). Между прочимъ онъ отпечаталъ „Камень Вѣры“, переводъ Вахушти. Въ Москвѣ же грузинская типографія снова возрождается въ 1671 г. Ее устроилъ митрополитъ тифлисскій Аванасіи (Амилахвари)⁴⁾, принявшій подданство Россіи вопреки требованію царя Ираклія II. Подъ руководствомъ корректора Мельхиседека Кавкасидзе въ 1765 г. здѣсь отпечатаны Апостолъ, Псалмы, Часословъ и Букварь латинско-греческо-русскій и др. Въ 1768 г. открыта типографія

въ С.-Петербургѣ епископомъ Григоріемъ Хартчашвели⁵⁾, гдѣ въ 1789 г. напечатано Евангеліе. Въ началѣ XIX в. въ Петербургѣ типографію открылъ первый экзархъ Грузіи Варлаамъ, изъ кн. Эристовыхъ.

О древне-грузинскомъ войскѣ²⁾.

«Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222, кн. Т. Дадикеліани».

Въ послѣднее время наука обратила особенное вниманіе на нашу окраину. Кавказъ постепенно дѣлается предметомъ всесторонняго ея изученія. Мнѣніе, что на Кавказѣ нужно искать разрѣшенія многихъ до сихъ поръ темныхъ и неразгаданныхъ въ наукѣ вопросовъ, можно считать безспорнымъ. Тѣмъ не менѣе, успѣхи научныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи пока самые незначительные, въ особенности разработка исторіи культурныхъ народовъ нашего края находится въ эмбриологическомъ состояніи. Между тѣмъ основательное знакомство съ прошлымъ Кавказа дало бы ключъ къ уясненію многихъ явленій всемірной исторіи. Французы раньше другихъ обратили вниманіе на это обстоятельство. Труды Шардена, Турнефора, Клапрота, Дюбуа-де-Моншерэ, Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена и въ особенности Броссе положили начало изслѣдованію прошлаго нашей страны. Броссе, между прочимъ, перевелъ на французскій языкъ обширную грузинскую лѣтопись и издалъ „Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie“—труды, снабженные драгоценными комментаріями. Несмотря на серьезность этихъ трудовъ, они, по характеру своему, не могутъ быть доступны большинству просвѣщеннаго общества. Вслѣдствіе этого прошлое нашей окраины попрежнему остается terra incognita не только для Европы, но даже и для нашей русской публики, въ которой, несомнѣнно, пробудилась потребность къ знакомству съ краемъ, призваннымъ играть важную роль въ будущемъ. Этимъ объясняется, почему мы съ такимъ вниманіемъ слѣдимъ за всякою научною новинкою, имѣющею цѣлью бросить лучъ свѣта въ эту, пока темную для науки, область. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ интересъ, который возбудилъ очеркъ кн. Дадикеліани: „Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 г.“, появившійся въ двухъ мѣстныхъ изданіяхъ, въ журналѣ „Иверія“ и недавно въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи и Исторіи“. Вопросъ, дѣйствительно, интересный. Пишущій эти строки—человѣкъ не военный, мало знакомый съ спеціальными военными науками, тѣмъ не менѣе желаетъ попытаться сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно пріемовъ и методовъ, которыми руководствовался авторъ при составленіи своего очерка.

Очеркъ распадается на двѣ части; первая вполне отвѣчаетъ заглавію очерка; во второй приведены доказательства тѣхъ теоретическихъ соображеній, которыя авторъ устанавливаетъ въ первой; при этомъ разбираются войны знаменитаго Давида-Возобновителя (1089—1125) и двѣ битвы изъ временъ царицы Тамары (1184—1213)—Шамхорская и Болостикская.

Указавъ на предѣлы тогдашней Грузіи, простиравшіяся отъ Главнаго Кавкасскаго хребта до Аракса и устья Куры и отъ Чернаго моря до Каспійскаго, кн. Дадикеліани переходитъ къ административному дѣленію Грузинскаго царства; это ему нужно для установленія

¹⁾ Въ Кременчугѣ печаталъ Гаюозъ грамматикъ, заповѣди Василія Македонянина сыну своему. Въ Грузіи печаталась въ Тифлисѣ, а въ Кутаисѣ и Сачхерахъ при Соломонѣ II. Въ Моздокѣ съ перерывами дѣйствовала типографія въ 1629—1799 гг.

²⁾ Статья эта помѣщена была въ № 92 газ. „Кавказъ“ въ 1884 году. Мы ее печатаемъ въ пересмотрѣнномъ авторомъ видѣ.

¹⁾ Вутковъ. „Матеріалы по ист. Кавказа“ I, 506 Стр. В. Сопиковъ. „Опытъ Рос. библиогр.“, стр. СХVIII. См. еще „Кребули кн. Ак. Церетели за 1899, № XII.

²⁾ Впослѣдствіи, по предложенію Феофана Прокоповича, исправленная Лопатинскимъ славянская библия подвергалась переработкѣ согласно одному греческому переводу 70 толковниковъ.

³⁾ Царевичъ Бакаръ не смогъ осуществить своей мечты вернуться въ родъ царя Вахтанга VI тронъ Картлиніи. Съ братомъ своимъ, получившимъ образованіе въ Парижѣ, Паагой—онъ тщетно пытался, прибывъ въ Тифлисъ, составить заговоръ противъ воцарившагося Ираклія II. Заговорщики были жестоко наказаны, и Бакаръ послѣдиль вернуться въ Москву, гдѣ и скончался.

⁴⁾ Онъ умеръ въ 1774 г., погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

процентнаго отношенія между числомъ народонаселенія и войска, которое простиралось до 40—50 тысячъ человекъ. „Считая народонаселеніе Грузіи того времени, какъ принято, до 4-хъ милліоновъ и предполагая, что 1000 народонаселенія даетъ отъ 10—15 воиновъ, безъ отвлеченія достаточнаго числа рукъ отъ другихъ занятій, двадцать эриставствъ могли выставить въ поле для военныхъ дѣйствій отъ 40 до 50 т. воиновъ“. Авторъ не указываетъ, на какія данныя онъ опирается, и мы сильно сомнѣваемся, чтобы приведенное мнѣніе было общепринятое. Во время нашествія монголовъ, правда, была народная перепись, но каковы бы ни были результаты ея, основываться на подобныхъ статистическихъ данныхъ нѣсколько рискованно; не научно также посредствомъ арифметической пропорціи устанавливать процентное отношеніе между войскомъ и числомъ жителей тогдашней Грузіи; въ результатѣ отъ подобнаго вычисленія получается, что на 1000 жителей выпадало отъ 10 до 15 человекъ.

Нѣтъ сомнѣній, что описываемое время была эпоха самага крайняго напряженія всѣхъ силъ грузинскаго народа, когда одни нашествія смѣнялись другими, когда варвары не только безпокойли предѣлы государства, но даже вторгались во внутрь страны въ самое сердце ея. Значитъ, принимать такую умѣренную цифру, какъ 10 съ 1000, неосновательно и даетъ преувеличенное представленіе о количествѣ народонаселенія страны; между тѣмъ нисколько не умаляются значеніе этой блестящей эпохи и заслуги грузинскаго народа передъ христіанскимъ міромъ, если даже въ этомъ случаѣ не будемъ опираться на такую сомнительную, хотя крупную и круглую цифру; ибо извѣстно, что не въ количествѣ жителей заключается важность заслугъ народа, а въ его духовныхъ силахъ, въ культурной его зрѣлости. Въ XII и XIII ст. Грузія должна была выдержать упорную, продолжительную борьбу съ могущественными мусульманскими народами. Означенный періодъ времени составляетъ лучшую эпоху въ исторіи Грузіи, вышедшей побѣдительницей изъ этой борьбы и завладѣвшей нѣсколькими провинціями, передъ тѣмъ подпавшими власти мусульманъ. Чтобы удержать за собою приобретенное нужно было, какъ сказано выше крайнее напряженіе всѣхъ силъ государства, причемъ трудно предположить такую умѣренность въ наборѣ войскъ, какой держится авторъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было заводить наемныя войска въ 60 т. ¹⁾ изъ кинчаковъ и другихъ племенъ и платить имъ деньги, если бы всѣ наличныя боевыя силы государства не были въ расходѣ.

Наконецъ, самъ кн. Дадішкеліани приводитъ то мѣсто изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что царица Тамара приказала своему статсъ-секретарю Антону ¹⁾ Икониделіи написать во всѣ концы государства повелѣніе, чтобы всякій способный носить оружіе былъ высланъ немедленно въ армию ²⁾. Стало быть, объ опасности не „отвлекать достаточнаго (?) числа рукъ“ отъ мирныхъ занятій не могло быть рѣчи.

„Кромѣ ополченія, выставяемаго эриставами въ эту эпоху, грузинскіе цари имѣли постоянное войско, называемое рокисъ-спа, т. е. войско на жалованьи, числомъ до 60,000 человекъ. Начало этому войску положить Давидъ-Возобновитель“, говоритъ составитель очерка.

Нужно сожалѣть, что онъ упустилъ изъ виду знаменательную эпоху царствованія Баграта IV (1027—1072), обуреваемую междоусобными войнами.

Въ борьбѣ со своимъ могущественнымъ вассаломъ Липаритомъ Орбеліани, въ которой участвовали и византійцы, Багратъ пользовался наемными войсками изъ варяговъ, къ слову сказать, не знаю, почему названныхъ почтеннымъ ученымъ Д. З. Бакрадзе скискимъ племенемъ ³⁾.

Въ той самой лѣтописи, на которую опирается кн. Дадішкеліани, имѣется слѣдующее мѣсто на 321 страницѣ: *Trois mille Varangues é tant venus au secours de Bagrat, il les posta à Bach, en prit seulement sept cents, et s'avança avec les forces du Chida Karthli, réunies à ces Varangues...* Мы цитируемъ грузинскую лѣтопись въ переводѣ Броссе только потому, что составитель очерка дѣлаетъ свои ссылки не на оригиналь, а на французское его изданіе.

Такимъ образомъ, пришедшихъ варяговъ въ количествѣ 3,000, Багратъ расположилъ въ Баши, присоединивъ изъ нихъ къ своему войску 700 человекъ. Какъ извѣстно, въ Шиди-Картли произошло сраженіе между царемъ и Липаритомъ, который остался побѣдителемъ.

Итакъ, задолго до Давида-Возобновителя у грузинскихъ царей были постоянныя войска, если только этимъ именемъ можно назвать наемниковъ, какъ это дѣлаетъ авторъ военнаго очерка.

Указавъ на тактическія единицы грузинскаго войска, кн. Дадішкеліани въ боевомъ порядкѣ грузинъ видитъ существенныя достоинства: „первое и самое важное то, что онъ (боевой порядокъ) по идеѣ близко подходитъ къ современной европейской тактикѣ, требующей резерва для парализованія различныхъ случайностей, возникающихъ во время сраженія“; второе —опредѣленность мѣста въ боевой линіи для каждой части войска возбуждаетъ между ними соревнованіе и заставляетъ ихъ драться мужественно, чтобы быть достойными своихъ отцовъ и дѣдовъ, которые уже прославились на этихъ мѣстахъ“.

Итакъ, мы узнаемъ, что въ грузинскомъ войскѣ была правильно организованная система резерва—этимъ, главнымъ образомъ, и объясняется авторъ военнаго очерка успѣхи грузинскаго оружія въ блестящія эпохи царствованія Давида-Возобновителя и царицы Тамары.

Изъ множества войнъ, которыя велъ Давидъ-Возобновитель, самыя замѣчательныя тѣ, которыя ему пришлось выдержать въ концѣ первой четверти XII столѣтія. Свѣдѣнія, сообщаемыя Матѳеемъ Эдесскимъ и Готіе (В. И. Антошеин ¹⁾) объ этихъ событіяхъ совершенно согласны въ существенныхъ своихъ чертахъ съ грузинскою лѣтописью, которую исключительно и пользовался кн. Дадішкеліани. Тоже самое нужно сказать объ арабскихъ писателяхъ Якутѣ, Абуль-Фаради, Ибнъ-Кезирѣ и др.

Что же въ нихъ находимъ?

Эмиръ Чака (близъ настоящаго Эчмиадзина) Казн былъ другъ и вассалъ грузинскаго царя Давида. Въ 1121 году онъ проникъ въ Грузію во главѣ двухъ громадныхъ отрядовъ; захвативъ плѣнниковъ, онъ расположился лагеремъ въ одной изъ ея провинцій, въ Тріалетіи. Узнавъ объ этомъ, Давидъ тайно послалъ грузинскія войска, которыя напали на турокъ, перебили ихъ до 30,000 человекъ, овладѣли ихъ женами и дѣтьми, не говоря ужъ объ остальной богатой добычѣ, и захватили многочисленныя стада овецъ, которыя и угнали въ Грузію. Одни изъ числа спасшихся отъ погрома обратились къ султану своему Малику, сыну Тафара, жившему въ Ганчакѣ (близъ Тавриза), сообщивъ ему объ ужасномъ своемъ положеніи, другіе же отправились въ Карману (во Фригійи) къ Казн съ просьбой о помощи. Гордый и могущественный Казн собралъ войско въ 150,000 человекъ, потребовалъ также владѣтеля арабовъ Сага, сына Дубеза-Дебоиза (здѣсь по мнѣнію Броссе ошибка: должно быть—Дубеза, сына Садага, какъ и сказано въ грузинской лѣтописи), явившагося съ десятию тысячнымъ войскомъ, соединившись съ султаномъ Маликомъ, располагавшимъ войскомъ въ 40,000 человекъ, вторгся въ Грузію.

Здѣсь Матѳей Эдесскій прямо даетъ цифровыя данныя о численности непріятельской арміи, опредѣляя ее въ 200,000 воиновъ. Поэтому кн. Дадішкеліани, не пользовавшійся какъ видно Матѳеемъ Эдесскимъ, даетъ себѣ совершенно излишній трудъ, доказывая несомнѣнность

¹⁾ Воен. организація и боев. порядокъ, стр. 44—См. „Извѣстія Общества Исторіи и Археологіи“.

²⁾ См. 57 стр. „Изв. Общ. Арх. и Ист.“

³⁾ Монографія Д. З. Бакрадзе, см. 28 стр. Багратъ IV.

¹⁾ Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie par Brosset, стр. 228, 233 и пр.

этой цифры посредствомъ аналогій и съ ссылками на крепостные походы.

Неприятель проникъ въ Грузію со стороны Тифлиса черезъ горы Декоръ (Дидъ-Горы). Царь же Давидъ, имѣя въ своемъ распоряженіи кромѣ 40,000 храбраго, закаленнаго въ бояхъ войска, еще 15,000 князковъ, 500 алановъ и 100 франковъ (конечно, варяговъ—эту ошибку повторилъ кн. Дадшикелиани), успѣшилъ дать сраженіе, происходившее 13 августа межъ двухъ горъ, „эхо которыхъ повторяло крики нападающихъ. Богъ оказалъ,—продолжаетъ, Матѳей Эдесскій,—покровительство грузинамъ, которые, благодаря своей храбрости, нанесли полное поражение турецкой арміи: рѣки и долины запружены были трупами; число убитыхъ доходило до 40,000 человекъ; тридцать тысячъ неприятелей было захвачено въ плѣнъ; равнина была покрыта оружіемъ и лошадьми; грузины продолжали преслѣдованіе 8 дней до предѣловъ города Ани“.

Malik, sultan de Perse, et Khasi, s'enfuirent precipitamment chez eux, la honte sur le front, remanant à peine un guerrier sur mille—такъ заканчиваетъ Матѳей Эдесскій свой разсказъ объ этомъ славномъ дѣлѣ грузинъ.

О томъ же сраженіи упоминается и въ *Bella Antiochena Tomie* 1). Во главѣ шестисотъ тысячной арміи Альгази (Елгузи) вторгся въ Иверію. Давидъ, имѣя 80,000 человекъ, поставилъ свое войско межъ двухъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, и расположился на долинѣ, откуда ожидалось появленіе неприятеля. Онъ утѣждалъ воиновъ умереть или побѣдить, отнявъ у нихъ всякую возможность къ бѣгству, заградивъ ретраншаментами выходъ изъ долины. Съ появленіемъ неприятеля начался бой, бой жестокій, отчаянный—*les infidèles tombent sous les coups des Francs, qui en tuent 400,000* (это, понятно, преувеличено), *tant sur le champ de bataille, qu'en les poursuivant durant trois jours*. Самъ Альгази былъ раненъ въ голову и только Дебонзу, царю арабовъ, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

Обратимся теперь къ грузинской лѣтописи. Внявъ моленіямъ туркомановъ, купцовъ Ганджи, Тифлиса и Дманиса, султанъ призвалъ владѣтеля Аравіи Дурбега, дядю ему своего сына Малика и все войска свои подъ начальствомъ Альгази; собраны были все способные носить оружіе туркоманы отъ Дамаска до Алепо. Вся эта масса, „похожая на песокъ морской“, наводнила Грузію и 18 августа заняла Триалетъ, Манглисъ и Дидъ-Гори. Царь Давидъ не спѣшилъ; сдѣлавъ предварительныя распоряженія, онъ напалъ на турокъ. „Съ перваго столкновенія войско неприятеля было разбито и опрокинуто. Громадная добыча досталась грузинамъ“.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаютъ объ этихъ событіяхъ Матѳей Эдесскій, Готіе и грузинская лѣтопись. Въ нихъ, какъ легко замѣтить, нѣтъ намека на тудислокацію и на тѣ стратегическіе приемы воюющихъ сторонъ, которые кн. Дадшикелиани рисуетъ съ такою подробностью—не говоря уже о системѣ резерва, будто бы существовавшей въ грузинскомъ войскѣ; ей князь Дадшикелиани во многихъ случаяхъ придаетъ рѣшающее значеніе.

Извѣстно, что въ началѣ XIII столѣтія мусульманскій міръ ополчился на Грузію. Абубекиръ, поднявъ знамя халифа, подступилъ съ несметными полчищами къ предѣламъ государства. Царица Тамара, вооруживъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, послала войска во главѣ мужа своего Давида Сослана, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи болѣе ста тысячъ человекъ. Грузины подъ начальствомъ Давида Сослана, Захарія и Ивана Мхаргдзеги одержали надъ Абубекиромъ блестящую побѣду при Шанхорѣ (близъ Елисаветполя) въ іюнѣ 1203 года, при чемъ знамя халифа досталось грузинамъ. „Еще ни разу съ возникновенія ислама мусульмане не терпѣли такого пораженія отъ христіанъ. Знамя халифа, которое Тамара пожертвовала Хахульской Божіей Матери, находящемуся

въ Гелатскомъ монастырѣ, потеряно мусульманами въ первый разъ въ Шанхорской битвѣ“ 1). Воспоминаніемъ о ней и примѣромъ „великой царицы Иверіи“ Тамары воодушевлялъ Иванъ Грозный свои войска во время осады Казани 1552 г.²⁾ Еще болѣею славой покрыли себя грузины въ слѣдующемъ 1204 году, сокрушивъ могущество Алепскаго султана Нукредина въ Болостикскомъ сраженіи, недалеко отъ Эрзерума.

Объ эти битвы съ мельчайшими подробностями описаны въ Грузинскихъ хроникахъ, и, конечно, кн. Дадшикелиани, разбирая военную организацію и боевой порядокъ грузинъ въ лучшій періодъ ихъ исторіи, не могъ ихъ обойти молчаніемъ.

Изложивъ довольно подробно все обстоятельства, предшествовавшія Шанхорскому сраженію, авторъ переходитъ, наконецъ, къ описанію боя: „Въ трехъ верстахъ отъ воротъ и моста Шанхорскаго первыя двѣ боевыя линіи направились на городъ и окружавшіе его сады; резервная линія, съ царемъ во главѣ, пріостановилась въ ожиданіи дальнѣйшаго хода боя.“

Неприятель занималъ сильную позицію, фронтъ которой составляли: ограда города, сады и правый берегъ рѣки Шанхора... Грузинскія войска, задержанныя каменистою мѣстностью, садами впереди фронта противника, силой самой неприятельской позиціи, неудобной для дѣйствія развернутыхъ линій войскъ, не могли овладѣть правымъ берегомъ и поддались назадъ. Тогда амиръ-спасаларъ (главнокомандующій) Захарій Мхаргдзеги, окруженный лучшими войсками Грузіи, обнажилъ мечъ и бросился впередъ во главѣ войскъ праваго фланга, ободряя воиновъ примѣромъ и словомъ. Этотъ второй натискъ имѣлъ большой успѣхъ: грузины перешли рѣку съ правой стороны города и, имѣя на правомъ флангѣ конницу Амиръ-Мирапа и Ширванъ-шаха, завязали отчаянную рукопашную схватку, привлекая на этотъ пунктъ все вниманіе и силы неприятеля. Давидъ Сосланъ, замѣтивъ удачу дѣйствія своего главнокомандующаго, немедленно тронулся съ своими войсками и сталъ обходить городъ съ лѣвой стороны, намѣриваясь ударить на правый флангъ неприятеля“. Обходное движеніе царя оказалось вполне удачнымъ: онъ перешелъ рѣку Шанхоръ и, ударивъ на неприятеля, сокрушилъ стойкость послѣдняго. Мусульмане бѣжали за повелителемъ своимъ Абубекиромъ, оставивъ грузинамъ весь свой лагерь; знаменемъ халифа овладѣлъ одинъ изъ лучшихъ грузинскихъ военачальниковъ Шалва Ахалцихели 3). Такъ кончилось это славное и достойное вниманія военной исторіи сраженіе.

Успѣхъ грузинскаго оружія, кромѣ личной храбрости военачальниковъ, кн. Дадшикелиани приписываетъ „употребленію резерва“. Дѣйствительно, онъ указываетъ на какую-то „резервную линію“ (см. выше), которая находилась подъ непосредственнымъ главенствомъ царя.

Резервъ имѣетъ громадное значеніе въ современной тактикѣ; боевой порядокъ и строй какой бы то ни было тактической единицы не обходится безъ резерва. Боевая линія имѣетъ своимъ назначеніемъ завязать и вести бой, резервъ же—противодѣйствовать попыткамъ неприятеля прорывать или охватить расположеніе даннаго войска, а равно, въ случаѣ надобности, перейти въ наступленіе съ тою же цѣлью 4). Въ Шанхорской битвѣ, а равно и Болостикскомъ сраженіи кн. Дадшикелиани указываетъ на отрядъ, непосредственно подчиненный царю Давиду Сослану, какъ на часть, которая, по заранѣе составленной диспозиціи, занимала резервную линію. Между тѣмъ въ лѣтописи прямо сказано: „... затянулся бой... ибо царь и его отрядъ были остановлены садами и тѣсинами“ (Груз. лѣтопись, стр. 306). Такимъ образомъ, оказываетъ-

1) Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска, стр. 59.

2) Brosset, стр. 445.

3) См. 58 стр. Воен. орг. и боев. пор. груз. войска, кн. Дадшик.

4) Драгомировъ 277.

1) Additions.

ся, что царь со своимъ отрядомъ вначалѣ оказался внѣ боевой линіи только потому, что движенію его препятствовали сады и неудобная мѣстность. Поэтому предположеніе кн. Дадішкелани о томъ, что „постоянное войско (рокисъ-спа) и часть карталинскихъ войскъ съ царскимъ знаменемъ, имѣя во главѣ самаго царя, составляли третью резервную линію“, наблюдавшую за ходомъ боя первыхъ двухъ линій—кажется не вполне основательнымъ.

Несмотря на указанныя, по нашему мнѣнію промахи, трудъ князя Дадішкелани представляетъ богатый вкладъ въ научную литературу; талантливый изслѣдователь впервые выдвинулъ вопросы, которые могутъ уяснить многое изъ исторіи грузинскаго народа. Въ этомъ его неопытная заслуга.

В. л. Микеладзе.

Переводъ опредѣленія (повелѣнія)

грузинскаго царя Ираклія II о сформированіи очереднаго ополченія (моригисъ-джари).

1-го января 1774 года грузинскій царь Ираклія II, сознавая, что содержать постоянное войско и отвлекать народъ отъ плуга въ высшей степени обременительно для края въ экономическомъ отношеніи, издалъ особое опредѣленіе (повелѣніе) о сформированіи очереднаго грузинскаго ополченія (моригисъ-джари) для охраненія спокойствія грузинскаго царства отъ вторженія внѣшнихъ враговъ. Самыя повелѣнія были разосланы мураваямъ въ разныя спасоларства (военные округа Грузіи) въ рукописяхъ, скрѣпленныхъ царской печатью. Въ заглавіи каждаго повелѣнія помѣчены были списки селеній и очереднымъ ратникамъ подлежащимъ призыву.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется подлинникъ прилагаемаго перевода опредѣленія, состоящаго изъ свертка 15 яркихъ склеенныхъ между собою листовъ за 14 печатями царя Ираклія во избѣжаніе подлога. Рукопись начинается со списка очереднымъ ратникамъ, къ сожалѣнію, только изъ двухъ селеній горійскаго мураваяства, Лехурскаго ущелья, выше ст. ж. д. Каспи, а именно: Квемо-Чала и Самтависси (первое Амилахваровыхъ, а второе еп. Самтависки).

Приводимъ дословный переводъ этой въ высшей степени рѣдкой и интересной рукописи:

Съ Богомъ да пойдутъ *Мартовскіе* очередные.

X. 1) Изъ сел. Чалы Амилахврисъ-швили Эрастъ.
Шіукашвили Басила.
Эраста²⁾ крѣпостной Гехеладзе Сехіи.

Апрѣльскіе очередники:

X. Амилахврисъ-швили Нинія Омановъ.
Панджарашвили Нинія.
Куртулашвили Берау.

Майскіе чередовые.

X. Амилахваровъ Гогія Каихосровичъ.
Амих-швили Тетія³⁾.
Алексій } по всей вѣроятности знамен-
Бахуа } ные, что по имени пишеть.

1) Буква X. ставится вначалѣ каждой сгелли и рукописи вообще; здѣсь же—въ началѣ каждаго мѣсяца, а въ повелѣніи—каждаго пункта. вездѣ и повсюду обозначаетъ „Христе помилуй—благослови“.

2) Амилахврисъ-швили—князья.

3) Амих-швили все равно—Амилахваровы—Амилахврисъ-швили.

X. *Июньскіе* чередовые.
Амилахврисъ-швили Гиви.
Сачалели Григоль.
Татришвили Давидъ.
Цурельскаго¹⁾ Луи Луарсаба сынъ Гиги.

X. *Июльскіе* чередовые.
Отаръ тысяцкій Амих-швили.
Изъ Чалы Отарашвили Глеха.
„ Джикурадзе Нинія.
„ Скороходъ (внѣшникъ) Берау.
„ Хелашвили Нинія.
„ Батилашвили Ростомъ.

X. *Августовскіе* чередовые:
„ Бежагъ тысяцкій Амилахв-швили.
„ Тухарели Рамазь.
„ Сачалели Берау.
„ Куртулашвили.
„ Науасъ-швили Кація.

Изъ сел. Чалы *Енкеновскіе* (сентябрьскіе) чередовые.
X. „ Амилахв-швили Иоване.
„ Джикурадзе Басила.
„ Хелашвили Берау.
„ Отарашвили (ерей Шіо²⁾).
„ Ичкиги Гогія.
„ Батиласшвили Гогія.

X. *Винномѣсячны (октябрьскіе)* чередовые.
Изъ сел. Чалы. Амилах-швили Оманъ.
Мурачашивили Пирагъ.

X. *Съ Богомъ Георгіевск. мѣсяца (ноябр.)* чередовые.
Изъ сел. Чалы Амих-швили Каихосро.
„ Базилидзе Агдогмела.
„ Гевасшвили Габриель.
„ Ратишвили Бежана крѣпостной Имеда.
Изъ Чалы ерей Паркадзе.
Курасшвили Махаре.

X. *Христо-Рождественскаго (декабря) мѣсяца* чередовые.
Изъ Чалы Цхвилоели³⁾ Татришвили Тетія.
Святого⁴⁾ Шіо крѣпостн. Гвинадзе Шіо.

X. *Изъ Чалы январскіе чередовые съ Бо—мъ пойдутъ.*
„ Амилахвари членъ совѣта Иссеѣи.
„ Тухарели Гогія.
„ Базилидзе Гогія.

X. *Февральскіе чередовые.*
Изъ сел. Чалы Курелишвили Габриель.
Паркадзе Гигола его же крѣп. Росефъ.

1) Луа—Луарсабъ.

2) Замѣчательно, что и священники (вообще духовное сословіе) привлекаются къ военной службѣ, кажется, для совершенія духовныхъ требъ и наизданія воиновъ, хотя были случаи, что и священники (какъ еп. Виссаріонъ Русскій о. Мачавариани) въ первыхъ рядахъ шли съ крестомъ и саблей и сражались за вѣру и отечество.

3) Цхвилонски, бывш. селеніе на сѣверѣ отъ сел. Чалы, Цхвилло, отчего получила названіе и крѣпость „Цхвилосъ-Цихе“, колосально покоящаяся до нынѣ на той же сторонѣ отъ Чалы, на хребтѣ съ тѣмъ же названіемъ. Длина крѣпости—32 саж., въ ширину—9 саж., а въ вышину—28 саж. Стѣны мѣстами 4 арш. въ толщину. Замѣчательно, что съ этой крѣпости, въ ясную погоду, съ хорошимъ зрѣніемъ обнимаете все пространство отъ Сурамскаго хребта до Согаллуга—виже Тифлиса и весь стратегическіе пункты на этомъ пространствѣ удобообозримы съ цхвилонской крѣпости. Основаніе приписываютъ XIII—XIV вв.

4) Шіогвмской лавры, монастыри, крѣпостной.

Изъ Чалы въ февралѣ Чрела
въ семъ мѣсяцѣ каменщикъ Бадзешвили Зурабъ.

Богомъ въ мартѣ должны б. чередовыми.

- X. Изъ сел. Чалы Амил-швили Романъ.
Мурачашвили Фиранъ.
Реваза Амил-ва крѣпостной Кутулашвили Беруа.
Омана крѣпостн. Каранашвили Габриель.

X. Богомъ въ апрѣль д. б. чередовыми.

- " Гвимскаго¹⁾ настоят. крѣпостной, іерея
" Шіо братъ, Шоделашвили Глаха.
" Давида крѣпост-ой Татришвили Датуна.
" Реваза Ам-ва хлѣбопека Беруа братъ, Шіо.
" Паркадзе священника крѣп. ой Феодоре.

Богомъ въ май должны б. чередовыми.

- X: Изъ сел. Чалы Общеамил-скій²⁾ крѣпостной
" Сачалели Беруа.
" Ихъ крѣп-пой Панджарашвили Датуна.
Каихосро Амил-швили крѣпостной.
Рачинскій Тогонидзе Шіоша.
Амилахваровскій крѣпостной.
Тертерашивили Нонія.

Богомъ въ Іюнь д. б. чередовыми:

- X. Изъ Чалы Амил-швили Тысячскій Георгій
Реваза Амил-ва крѣп-ой Кутулашвили Китеса
Николая крѣпостной Лабадзе іерей Георгій
Реваза Амилах-ва крѣпостной Горджолашвили
Нинія

Богомъ въ Іюль д. б. чередовыми:

- X. Амилахвр-швили Каихосро
его дворянинъ Тухарели Гогія
Амилахваровскій Сачалели Басиль
Николаоза Амил-ва крѣпостной
Науашвили Кація.

Богомъ въ Августъ м-цѣ д. б. чередовыми:

- X. Амилахвршвили Бежанъ
Гвимскаго настоятеля крѣпостной
Бодбелашвили Іерей Шіо.
Николая крѣп-ой Лабадзе
Георгія іерея сынъ, Тетія.

Богомъ въ Сент. д. б. чередовыми:

- X. Амилах-швили Эрасть.
его слуга Тухарели Рамазъ
Амил-скій крѣп-ой Сачанели Григоль
Ихъ же крѣп-ой Панджаровыхъ Датунъ сынъ, Нинія
Каихосро Амилах-ва крѣп-ой Рачинскій
Тогонидзе Гогія

Въ Октябрь д. б. чередовыми:

- X. Гвимск. наст. кр-ой Бодбенашвили Кацура
Его же крѣп-ой Кодискоройскаго Гвини сынъ
Харитонъ.
Рева-за Амилахварова крѣп.-ой Хелантовыхъ Захари
іерея братъ, Нинія
Давида крѣп-ой Татришвили, діаконъ Давидъ.

Богомъ въ Ноябрь д. б. чередовыми:

- X. Изъ Чалы Царевича (крѣп. ой) Паркадзе іерей Георгій
Амилах-скій крѣп-ой Батилашвили Ростомъ
Омано-Амилах-ва крѣп-ой хлѣбопека Китрии сынъ
Георгій.
Реваза Амилах-ва хлѣбопекъ Беруа

¹⁾ Т. е. Шіомгимской лавры.

²⁾ Т. е. Общемалахворовскій.

Паркадзе іерея кр-ой Цріалашвили Глаха
Реваза Амилах-ва крѣп-ой изъ плѣненія возвратив-
шійся Алексій

Богомъ въ Декабрь д. б. чередовыми:

- X. Царевическій Курашвили Махаре
Амилах-скій крѣп-ой Гевашвили Габриела
Омана Амилах-ва крѣп-ой каменщикъ Папа
Амиридо (Амилах-во) крѣп-ой Беруа.

Богомъ въ Январь д. б. чередовыми:

- X. Амилахври-швили великій (Старш.) Каихосро
Реваза Амилах-ва крѣпостной Джавахетинецъ Чрела.
Амиридо слуга Киракоза
Николая крѣп-ой Тавризскій новокрещенный Свимонъ

Богомъ въ Февраль д. б. чередовыми:

- Амилахври-швили Тетія
Царевическій (крѣп-ой) Бахуа
Давида Амилах-ва крѣп-ой ткачъ Годердзи
Цхвилойскій Чимахидзе Иване
Амиридо крѣп-ой имеретинецъ Гогія
Николая Амилахварова крѣпостной Коніашвили
Берела.

Въ началѣ Сигели-распоряжен ¹⁾.

Въ христово-рождественскомъ мѣсяцѣ должны быть, кото-
рые ниже поименованы:

Изъ Самтависи очередные:

- X. Изъ Самтависи Квершавишвили Едія
Общекрѣпостной Мебагишвили Шіо.

Въ Январь

- X. Квершавишвили Едіи близкій родствен-
никъ
Общекрѣпостной Мебошвили Шіо
близкій родственникъ.

Въ Февраль

- X. Квершавишвили Кикола
Гвимискій крѣп-ой Михаилашвили
(Михайловъ) Харитонъ діаконъ

Въ Мартъ. Изъ Самтависи

Джавахетинецъ Мандзула Кончавет-
скій ²⁾ Татришвили Тамаза.

Въ Апрель.

Парешивили Іакобъ Аргуташвили ³⁾.
Алихана крѣпостной Абаза.

Въ Май.

Амилахваровскій крѣп-ой красильщи-
ка Хечо близкій родственникъ⁴⁾.

¹⁾ Прикрѣплена бумага въ ширину Сигели, съ печатью царя Ираклія II, что представляет списокъ очереднымъ изъ сел. Самтависи, составляющаго собственность епископа Самтаветскаго или Самтависи, но, къ сожалѣнію, сей списокъ не полный, не окончательный, и предъ фамиліемъ или именемъ очередника стоитъ буква „X“.

²⁾ Селение.

³⁾ Аргуташвили является крѣпостнымъ Алихана.

⁴⁾ Къ чести Амилахваровыхъ, пужно сказать, что въ своихъ владѣніяхъ, не особенно охотно поселяли армянъ и живовъ, какъ это встрѣчаемъ у князей: Мухранскихъ, Эриставовъ ксанскихъ,

«Весь Кавк.»—Ист. огд.—4.

Въ Юнѣ.—Изъ Самтависи.

Квершавишвили Пааты близкій родственникъ
Окиджанашвили Рамаза близкій родственникъ.

Въ жатвенномъ мѣсяцѣ (Юль)

X. Изъ Самтависи Квершавишвили
Пааты близк. родст.
Окиджанашвили хлѣбопека бл. родст.

X. *Марѣмобисъ твечи (Августъ мѣсяцъ)*
Квершавишвили Паата
Окиджанашвили Рамазъ

Въ Енкенѣвскомъ мѣс. (Сент.)

X. Изъ Самтависи Протоіерея племянникъ Тетія.
Пехдишвили Казара
Окиджанашвили Рамаза близкій родств.

X. *Въ Сѣтябрѣ изъ Самтависи*
Самтавискаго ¹⁾ крѣп—ой Мчедлидзе
Гогія
Амилахори крѣп—ой красильщикъ
Хечо.

Иаъ Самтависи Пидіури Иване.

X. *Въ Георгіевскомъ м—цѣ (Ноябрь)*
Изъ Самтависи Кавтарадзе Тамаза
" Самтовисли крѣпостн. Николашвили
Беруа
Канделаки Иване.

Затѣмъ переходимъ къ переводу самого повелѣнія царя Ираклія II на бумагѣ—въ шир. 4 верш., а въ длину 64 вершка, въ 36 пунктахъ; предъ каждымъ пунктомъ буква „X“, значеніе которой указали въ 1-мъ примѣчаніи (стр. 24), на оборотѣ же сей хортія и въ концѣ имѣются печати самого царя для устраненія подлога или чего-нибудь другого.

Переводъ съ повелѣнія—опредѣленія.

Съ помощью Божіей написано сіе опредѣленіе (положеніе) для очереднаго воинства (войска) отъ насъ—Царя Ираклія второго (совмѣстно), въ присутствіи сына нашего, наслѣдника Георгія, и преосвященныхъ епископовъ Грузіи, и сятельныхъ, славныхъ князей, а также—придворныхъ чиновъ нашего двора, и послѣдующихъ совѣтниковъ палатъ нашихъ и всѣхъ священныхъ причтовъ, и всѣхъ знатныхъ (извѣстныхъ), т. к. Грузинская земля (земля Картвеловъ) столько времени, безпокойными и постоянными враждебностями угнетаема лезгинами, и нестерпимой ранѣ предалась, и Мы, въ свою очередь, всячески старались, чтобы устроить все это—найти такое средство и дѣло, что было бы полезно странѣ нашей, и пока, съ Божіей помощью, всѣ за лучшее нашли пока то, что написали ниже рукою сына духовника Гаврила.

аравскихъ, Павленовыхъ, Циціановыхъ, Варатовыхъ, Орбеліановыхъ и друг. Около „Цхенись-Пихе“ есть названіе мѣстности „Самехъ убани“ (Армянь поселеніе) и больше ничего не увидишь. Но отдѣльныхъ личностей съ семействами, по всей вѣроятности, принимали въ услуженіе. Что же касается гор. Гори, принадлежащаго Амилахвари—какъ спасаларца,—гдѣ армяне уселились, это чисто случайное явленіе, послѣ тяжкаго погрома несчастной Грузіи Ага-М.-хапа, въ виду поднятія торговли, какъ въ Телавѣ, Сигнахѣ, Цхинвали и другихъ мѣстахъ.

¹⁾ Т. е. Самтавели, Самтавискаго епископа.

X: 1, Первое то, что, если сильный врагъ, въ 2 и 3 т. человекъ, или больше еще, и не пожелаетъ вступить въ наши земли, или въ тысячу чел., больше или меньше, въ сто человекъ или меньше, мы такъ опредѣлили въ семь случаевъ, князья, или служащіе или не служащіе, или дворяне служащіе или не служащіе, крестьяне служащіе, или служилые, или оброчники (кто платитъ оброкъ), или хизаны (семейства укрывающіяся отъ неприят. преслѣдованія или отъ чумы), сколько бы не было въ одномъ семействѣ, или въ одномъ домѣ, по однопочкѣ каждаго зачли въ очередные на одинъ мѣсяцъ, записали и въ особую книгу еще разобрали. Исключая сардарей (военачальниковъ, мимбашовъ—тысяченачальниковъ, узбашовъ, всякаго человека на двѣнадцать мѣсяцевъ распредѣлили, а какъ раздѣлили (распредѣлили), внесли въ особую книгу, которую поручили нашимъ чиновникамъ и по одной книгѣ вручили узбашамъ (сотникамъ), а остальное по деревнямъ разослали князьямъ, и помѣщикамъ, и чиновникамъ, и такъ опредѣлили для всѣхъ, какъ тамъ написано.

X: 2, Что до сихъ поръ Нами взыскивалось съ крестьянина взамѣнъ кодись пури (4 пуд. пшеницы) провіантъ, и вино для войска, требовалось отъ крестьянина, это сняли, чтобы во время своей очередности, или войны, сами на себя употребляли, и сами бы вѣдали, вслучаѣ недостачи или избытія за время своего чередованія, Мы того себѣ не возьмемъ; и что съ нашихъ собственныхъ—царскихъ крестьянъ, крѣпостныхъ, исключая кодись пури и кулухи (подать изъ вина) для войска, провіантъ что требовали, провіантъ тотъ больше не потребуемъ.

X: 3, Какъ по мѣсячно мы записали, распредѣлили людей, какъ и когда указаны, подробно записано, на канунѣ того мѣсяца, 1-го числа долженъ явиться, куда будетъ вызванъ Нами :аблаговременно (непремѣнно) вѣрно—князь ли, дворянинъ, или крестьянинъ, а то если онъ не явится съ своимъ запасомъ на одинъ мѣсяцъ, въ противномъ случаѣ, съ него будетъ взыскано, что ниже опредѣлили на сіе.

X: 4, Богъ дастъ, когда это войско къ сроку соберется сюда-то и соединится съ нами, и привезетъ провіантъ свой, кто знаетъ, Мы или въ Карталиніи, или въ Кавхетіи, или въ Казахъ-Борчало, должны подать помощь, или въ Арагвскомъ ущельи придется въ погоню за врагами пуститься, если для продовольствія кто запасы серебромъ (деньгами), тотъ какъ самъ знаетъ, такъ и распорядится, а у кого хлѣбъ, вино и ячмень (будетъ—въ натурѣ), исключая князя и дворянина, крестьянину Мы должны пособить, дать возможность повезти. Но названный провіантъ на одинъ мѣсяцъ, и скоромный, и постный: вино, хлѣбъ и ячмень, кто какъ можетъ, у князя, дворянина и крестьянина, долженъ быть непремѣнно на одинъ мѣсяцъ, потому что на содержаніе войска Мы ничего не беремъ. Если войску Мы будемъ отпускать провіантъ, по истинѣ много (трудно) будетъ и мѣста не будетъ у нашего саркара (смотритель надъ провіантомъ). Теперь же пусть каждый знаетъ, что тотъ мѣсячный провіантъ понадобился бы ему, если бы дома сидѣть и разъ такъ? ради своей святой вѣры и религіи, и для устраненія своего врага, и умиротворенія (спокойствія) края, для Бога и нашей службы, пусть здѣсь истратитъ на себя.

X: 5, Сохрани его Богъ, если кто-нибудь опасно заболѣетъ, или кто-нибудь смертельно лежитъ на одрѣ, или отецъ, или мать, или жена, или сынъ, или братъ, или сестра, въ мѣсяцъ, когда онъ долженъ идти, опять Богъ да сохранить его, умретъ кто-нибудь, объ этомъ долженъ извѣстить Насъ черезъ своего помощника, или чиновника, или воина изъ той же деревни, который (воинъ) долженъ убѣдить насъ; тому ничего не можемъ сказать, если же онъ выдумаетъ напрас-

- но болѣзнь, опредѣленное наказаніе за подобное дѣйствіе двойнѣмъ взыщется, какъ ниже написали. Если, по обычаю деревни, коренной житель (пресмникъ, настѣдникъ) и временно-обязанный крестьянинъ (хизани) выселится куда нибудь, изъ той деревни, Намъ должны сообщить помѣщикъ или чиновникъ, или человекъ (чередной) изъ той же деревни, что такой то выселившійся человекъ ушелъ въ такую то деревню, чтобъ изъ той деревни вытребовать того человека, а то съ той деревни, гдѣ былъ записанъ, потребовать его—и они (сельчане) должны найти его.
- X: 6, Въ какую бы деревню не пришли эти (очередные) войны и тамъ что нибудь попортятъ: пшеницу, ячмень, вино, курицу, корову, барана, гуся, свиною, садъ, заборъ, тычинку, виноградный садъ, урожай—что вообще трудомъ приобрѣтено, за это собст. (смотритель) саркаръ, Мимбашъ, или узбашъ должны строго взыскивать и требовать не дѣлать впередъ, а если Мы будемъ тамъ, конечно, Мы сами накажемъ; но деревенскій человекъ, житель, да не возбраняетъ ему воспользоваться и саманомъ, и дровами, и сѣномъ, а полезнымъ, къ чему нибудь предназначеннымъ деревомъ и брускомъ, пусть не даетъ имъ воспользоваться.
- X: 7, Съ Богомъ, когда войско встрѣтится съ нами въ первый день и въ день отправки домой (возвращенія) лично будемъ осматривать всѣ доспѣхи (оружіе и патронташъ), равно и саркаръ и мимбашъ должны осматривать еженедѣльно, и прибывшимъ въ очередь должно быть порохи и пули въ запасъ на одинъ мѣсяцъ,—и у кого не будетъ съ собою взято вдоволь на одинъ мѣсяцъ и встрѣтимъ, строго съ нимъ поступимъ.
- X: 8, Что нужно войску, распорядились, чтобы былъ врачъ, хирургъ и лекарства (ჭობა ძობასъ названіе травы).
- X: 9, Всѣ торговцы въ Карталинѣ и Кахетинѣ, или хозяева лавокъ: грузины, армяне, католики или жиды, или какой бы націи не были за себя высылаютъ другихъ, подставляютъ, согласны на это; вмѣсто пастуха, хлѣбопека, садовника, повара, пахаря, мельника зажиточнаго тоже согласны, когда за себя выставляютъ другихъ; но чтобы замѣняющій ихъ не пришелъ бы, это уже невозможно и все же взыскано будетъ. Кто изъ кушодовъ отправится въ путь и не будетъ ни въ Карталинѣ, ни въ Кахетинѣ (въ имѣніи своемъ), съ такого человека за очередную службу ничего не можемъ взыскивать, въ нашемъ приказѣ нѣтъ указанія о своеличномъ несеніи повинности.
- X: 10, Такъ какъ (по долгу такъ) справедливо, чтобы пятую часть жертвовали Богу, либо десятую, мы же въ году пожертвуемъ одинъ мѣсяцъ Богу, каждый человекъ нашей земли долженъ пожертвовать ради благополучія нашего и своего—съ пользою должны служить.
- X: 11, Въ семь дѣлъ, если первопредстоящій (первенствующій) князь нарушитъ что-либо, 500 р. взыщется съ него, вслучаѣ не будетъ денегъ (въ натурѣ) взыщется и по нашему приказу въ другое войско (подъ управл. другого военачальника) да переведется.
- X: 12, Кто что нибудь противное сему чередному войску возьметъ на себя изъ князей, или очереднаго человека укроютъ, или убытокъ самаго войска недостаеетъ чего-либо, или другое дѣло противодѣйствіе сему войску учинить возьмется, да взыщется съ такового 200 руб.; у кого денегъ не окажется, пусть продаютъ имѣніе; штрафныя деньги пусть получаетъ другой военачальникъ и дѣлитъ по нашему приказанію.
- X: 13, Если дворянинъ пропуститъ свою службу, въ этомъ походѣ въ чемъ нибудь провинится, должны 100 р. взыскать съ него, и эти 100 р. пусть дѣлятъ между войсками другого отряда по нашему приказанію.
- X: 14, Если чиновникъ, замѣняющій его, или старшина, или судья позволятъ что нибудь противное сему походу, 60 р. да взыщутъ съ него и ратникамъ другого (сардарства) да дадутъ по нашему приказанію и если денегъ не будетъ, пусть продаютъ имѣніе.
- X: 15, Если князь или дворянинъ, когда наступаетъ новый мѣсяцъ на канунъ того дня (1 дн. мѣсяца), который будетъ послѣднимъ днемъ истекшаго мѣсяца, вполнѣ готовый не явится—не представится къ Намъ, и вполнѣ готовымъ не будетъ и не такъ покажется, какой штрафъ и взысканіе мы установили, то взыщется, если пропуститъ тотъ день одинъ, одинъ штрафъ, если два дня—два штрафа, и сколько дней пропуститъ столько взысканій будетъ, и если ушелъ тайкомъ изъ войска и способствовалъ кто кому, или противное сему походу учинилъ, съ него втрое и четверо взыщется съ князя, съ дворянина, и съ мужика.
- X: 16, Если крестьянина будетъ очередь, пройдя мѣсяцъ, не будетъ къ послѣднему дню истекающаго мѣсяца, не представится къ намъ вполнѣ готовымъ и съ своего очереднаго мѣсяца пропустилъ одинъ день, то разъ его проведемъ (высѣкемъ розгами) по-русски подъ хлыстомъ, или два дня—два раза, и сколько дней пропустилъ, столько разъ и высѣкемъ, если же удереть, тогда четыре раза, и если по не послушанію въ очередной свой мѣсяцъ, въ который придется ему нести свою очередь, не поидетъ на службу, и служилому (власть имѣющему) послушается, а равно и помѣщику, и начнетъ укрываться здѣсь и по сямъ въ мѣсяцъ, или въ деревняхъ, торго человека пусть таже деревня (откуда онъ былъ) или находить и доставить намъ, или же пусть несетъ штрафъ въ 60 р., которые нужно дѣлить между войсками той (თავად) сотни, откуда былъ дезертиръ—бѣглецъ, по нашему приказанію. Если дезертиръ въ другой деревнѣ будетъ скрываться, пусть или того человека находятъ и выдаютъ намъ, или пусть несутъ штрафъ въ 60 р. а также, если одно семейство, дымъ, скрываетъ его и тотъ пусть несетъ штрафъ въ 60 р. и тотъ штрафъ, какъ написано выше, между войсками той части и раздѣлится по нашему приказанію; дезертиръ съ семействомъ удереть изъ деревни, штрафъ сей опять съ той деревни и взыщется, если кто знаетъ объ удаленіи его и не откроетъ, эти 60 р. съ него и взыскиваютъ, если не въ силахъ уплатить, пусть продаютъ домъ, имѣніе отцовское и материнское, и въ счетъ штрафныхъ войску да уплачиваютъ по опредѣленію; если того дезертира доставитъ деревня или его сосѣди, или его другъ, или родственникъ, или сродникъ, тогда сообразно выше написанному по сему будетъ имѣть особое сужденіе, дабы присудить его сообразному наказанію.
- X: 17, И все это отъ велика до мала, какъ божьяго закона нельзя нарушить, такъ и это нельзя измѣнять—нарушать, равно и постановленія касательно похода (ლავრობის) и распредѣленія на іоту даже измѣнить нельзя и не можемъ ни Мы, если пожелаемъ, ни Наши чада, ни черезъ ходатайство, посредничество вліятельнаго лица, да не дерзнетъ нарушить что въ семь написано; и если іереѣ вмѣшательство въ дѣло, или знатный князь, или дворянинъ, или крестьянинъ, или женщина, какая бы честная не была и пребывала бы, подъ судъ закона и отвѣтственность его поидетъ, и ему слѣдуетъ дать слово Богу и душою и тѣломъ.
- X: 18, Если кто изъ князей лишенъ средства и движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ (въ случаѣ нарушения вышепривед. опред.) пусть на одинъ мѣсяцъ въ тюрьмѣ съ цѣпями въ ногахъ да приковывается (къ мѣсту) и кромѣ хлѣба да вина, не дають кушать и пить (надсмотрщики) приставники и если узнаетъ, что приставники позволили лишнее давать, чего мы не опредѣлили, наказаніе наказуемаго понесетъ приставникъ.

- Х: 19, Равнымъ образомъ, если и дворянинъ будетъ безъ средствъ, чтобы уплатить штрафъ, пусть ударятъ сто палокъ по выбору камердинера и одинъ мѣсяць высиживаетъ въ тюрьмѣ съ тѣми же предписаніями, какія написали относительно немущаго князя. Изъ посѣтителей, кромѣ прислужниковъ, доставляющихъ имъ хлѣбъ и вино, изъ постороннихъ рѣшительно никого не пропускать, и должны доставлять ему и хлѣбъ и вино свой за цѣлый мѣсяць. И если тотъ арестантъ заболѣетъ, тогда его повидаетъ врачъ, который подъ присягою долженъ увѣрить насъ, что дѣйствительно арестантъ боленъ и тогда отсутствіемъ, если по напрасну выдуманъ, десять дней ареста прибавляется, но провинившійся въ городѣ, долженъ быть арестованъ и здѣсь (въ Тифлисѣ) долженъ нести опредѣленное наказаніе.
- Х: 20, Копіи съ этихъ опредѣленій вручаются старшему священнику въ деревнѣ и долженъ беречь хорошо, вслучаѣ испортитъ и не хорошо сохранить, двумя быками оштрафуемъ; если въ той деревнѣ всѣ безграмотные и священникъ плохо будетъ разбирать, и никто другой не прочтетъ, пусть въ ближайшую деревню, гдѣ хорошій чтець и писецъ, несутъ и тамъ прочитаютъ и узнаютъ силу сихъ опредѣленій.
- Х: 21, Если въ одной деревнѣ будутъ крестьяне двухъ или трехъ князей крѣпостные, каждый помѣщикъ долженъ списать себѣ копію съ этой записи (опредѣленій), для себя и своихъ крестьянъ и, спрятавъ, каждый разъ долженъ читать и помнить на всегда, дабы никто не нарушилъ бы сихъ опредѣленій, иначе что опредѣлено—Мы не можемъ нарушить сего касательно нарушителей, такъ и всѣ да знаютъ и общіе служилые (чиновники), и церковные люди пусть списываютъ копіи и хранятъ при себѣ.
- Х: 22, Кто порученъ (какой человѣкъ бы не былъ) Мимбашу (1000 начальн.) или которому юзбашу (сотнику), если противъ него кто что сдѣлаетъ (ослушается), должно быть възыскано съ него какъ преступника должны отхлыстать, законать въ цѣли, а равнымъ образомъ и колодами, если и сего заслужитъ, доложить Намъ на Наше благоусмотрѣніе.
- Х: 23, Для этой цѣли и пользы дѣла, что переписали Карталинію и Кахетію въ семь году и въ той переписи, кто укрывалъ людей и не показывалъ нашимъ писцамъ и не внесли въ описаніе, если до Пасхи не (покажутъ) отыщутъ его или помѣщикъ или чиновникъ, а потомъ черезъ другихъ найдемъ того человѣка, отнимемъ его или въ общее владѣніе, или другому передадимъ.
- Х: 24, Который крестьянинъ вступи онъ (сѣбѣ) въ овцевладѣнія, или церковныхъ, помѣщичьихъ, или дворянскихъ или хизани, будь бѣдный и не въ силахъ нести очередной службы по бѣдности своей, помѣщикъ, которому онъ принадлежитъ, выдаетъ ему въ мѣсяць пять туногъ вина, и одинъ кодь (4 пуд.) пшеницы, и достаточную соль на тотъ же срокъ, и такъ присылаетъ бѣднаго и его наследника и хизана (временно обязаннаго). Мы съ себя снимаемъ всякую вину и даемъ знать всѣмъ, дабы по справедливости чинить всѣ дѣла и распоряженія помѣщикамъ и чиновникамъ.
- Х: 25, Гдѣ вина и виноградника не будетъ, той деревни помѣщикъ и чиновникъ, или крестьянинъ, откуда онъ, вмѣсто вина по обоюдному согласію, пусть что хотятъ тѣмъ удовлетворяютъ очереднаго, который долженъ быть удовлетворенъ и доволенъ.
- Х: 26, До сихъ поръ, что мы предписывали въ угощеніе намъ, и кто къ намъ пріѣзжалъ и для чужестранныхъ гостей приносить исключая и это, отмѣнили и то, по той причинѣ—когда мы отправлялись въ Карталинію или Кахетію, много людей за нами ѣхало (свита многочисленная была), что въ высшей степени обременительно было для людей, и т. к. это чередованіе войска (лашкроба) вводится, то пусть очередные ратники (войска) на себя употребляютъ и это.
- Х: 27, Кто знаетъ, быть можетъ случится, что на одной сторонѣ нашей страны, а придется поѣхать на другую сторону по дѣламъ съ врагами, тогда изъ опредѣленнаго войска (очереднаго) сколько намъ понадобится и изъ нашей свиты кого мы пожелаемъ и сколько мы пожелаемъ, равнымъ образомъ и изъ придворныхъ чиновъ: членовъ госуд. совѣта, гофмаршаловъ, тѣлохранителей, секретарей, генераль-адъютантовъ, главнаго подъ казначеями, начальники стражниковъ. (зѣль-зѣль) мишрибовъ, (зѣль-зѣль) царские часовые, стражники сколько и кого пожелаемъ признавъ за лучшее взять ихъ—тѣхъ и возьмемъ, съ меньшими людьми, потому что, если по прежнему мы возьмемъ много людей съ собою, ни смотритель двора нашего, ни деревня, по причинѣ очереднаго войска, не въ силахъ будутъ удовлетворить всѣмъ; у кого раньше было двадцать или больше людей въ свитѣ, пусть ограничится шестью, а у кого было десять пусть ограничится тремя, двумя и однимъ; съ ними, съ Божьей помощью, до возвращенія обратно домой, мы сами справимся чѣмъ богаты будемъ, потому что сами обязаны, но въ какую бы деревню не шли, чтобы помогли бы намъ виномъ, а въ скоромное время скоромными приношеніями, чѣмъ только могутъ въ постное время постнымъ по возможности; относительно ячменя для лошадей такъ распорядились: съ Апрѣля до половины Сентября ячменя не можемъ брать какъ подношеніе—кромѣ случая для гося, и, начиная съ половины Сентября до конца Марта, пусть подносятъ намъ, какъ приношеніе 3, 2 и 1 литру ячменя по возможности, если двѣ ночи останемся еще, въ такомъ порядкѣ по очереди и отпускаютъ всѣ, касательно очереднаго войска все остается въ томъ же порядкѣ по отношенію, потому что мѣсячный запасъ они должны имѣть съ собою, и не можетъ быть, чтобы не было у нихъ.
- Х: 28, Если въ какомъ нибудь уголкѣ нужна будетъ наша помощь, или сыновей нашихъ по причинѣ врага, съ сколькими войнами бы не явились, ближайшія деревни къ пункту, какъ положено и полагается, и будетъ возможность, будутъ ли только очередные, или съ каждаго дыма по человѣку; для насъ и войска, должны помочь провіантомъ.
- Х: 29, Когда очередному человѣку предстоитъ итти на службу, кто знаетъ, быть можетъ такая ненастная погода случится, застгнетъ, или вѣтеръ, или снѣгъ, или наводненіе, разлитіе рѣкъ, что оно задержитъ его, тому ничего не можемъ сказать—сдѣлать выговоръ, если къ сроку не поспѣетъ, но гдѣ его застгнетъ дождь, тутъ же въ ближайшей деревнѣ онъ долженъ переждать и свидѣтелемъ долженъ имѣть той же деревни человѣка, и оттуда да не вернется домой, когда воздухъ благопріятствуетъ къ путешествію на службу, пусть спѣшитъ къ намъ, и если въ отпорѣ противъ лезгинъ, при нападеніи ихъ на ту деревню приметъ участіе, на что представить свидѣтельство, и это будетъ считаться ему въ число службы.
- Х: 30, Такъ какъ сіе опредѣленіе рѣшительно написали въ Грузіи отъ велика до мала, утвердили, чтобы провинившіеся въ нарушеніи сихъ должны быть подвергнуты възысканію, что должно быть сдѣлано съ большою осторожностью, чтобы невинный человѣкъ не пострадалъ бы; если въ верхней Карталиніи Мы будемъ, или на Арагвѣ, или Фанбакахъ, или въ Казахѣ, и кахетинское очередное войское къ сроку прибудетъ въ Тифлисъ для несенія своей очереди, и т. к. Мы въ Тифлисѣ не встрѣтимъ ихъ, пусть направится туда, гдѣ Мы будемъ, и сколько дней употребить на дорогу, зачтемъ и ничего не скажемъ.
- Х: 31, Также будемъ считать и карталинцамъ, будемъ ли

въ Кахетіи, въ Казахяхъ или Фанбакахъ; быть можетъ, Мы по кратчайшему пути укажемъ идти или ѣхать, въ городъ пусть не ѣдутъ, по какому пути укажемъ ѣхать къ намъ очередныхъ—пусть по тѣмъ путямъ ѣдутъ къ Намъ всѣ.

Х: 32, Если въ одной деревнѣ кромѣ одного священника не будетъ никого, отлучаться ему нельзя, пусть за себя, напявши кого либо, пошлетъ, если же будутъ двое, по очереди пусть пойдутъ; относительно плугоправителя (სოფელ ოფ) что Мы писали—отлучаться ему нельзя, писали когда время наказания не миновало, а когда не пашутъ, пусть сами несутъ очередную службу и подставныхъ не принимаемъ.

Х: 33, Суть архіереи, епископы, архимандриты, настоятели и поповныхъ (церковн. крестьянъ) имъ управители—чиновники, и князья, и дворяне, и обще съ деревенскими управителями, которые въ силахъ отвѣчать за своихъ крестьянъ, а нѣкоторыхъ не могутъ выставить, по на очередное войско, если преступника не найдутъ, за то въ силахъ дать намъ кого либо изъ его родственниковъ и должны отвѣчать или имѣниемъ его, или движимымъ имуществомъ, и нѣтъ возможности чтобы такъ, по крайней мѣрѣ, не отвѣчали бы. Одно изъ двухъ: если не выдадутъ, котораго могутъ доставить и недоставить, какъ писали выше, деревня должна отвѣчать, если найдетъ кто пойманъ и укажетъ дезертира, равнымъ образомъ взыщется то, что про нихъ опредѣлили и писали выше.

Х: 34, Симъ даемъ знать Архіереямъ, Епископамъ, либо архимандритамъ, настоятелямъ и ихъ служилымъ (чиновникамъ) людямъ и опять князьямъ и дворянамъ, а равно ихъ чиновникамъ и общимъ нашихъ крестьянъ чиновникамъ, всѣмъ объявляемъ и даемъ знать симъ могущимъ въ семь дѣлъ помочь и не могущимъ, касательно укрывающагося бѣглеца, что насильно привести не могутъ—не можемъ дѣлать имъ выговора, но деревня, какъ мы писали и опредѣлили выше, будетъ подвергнута взысканію и укрывающій его подвергнется такому же взысканію.

Х: 35, Если какойнибудь помѣщикъ, или священникъ, или свѣтскій и служилый человекъ, а равнымъ образомъ и деревнѣ, въ селахъ, будетъ одинокъ доставить дезертира и не доставитъ, по выше опредѣленному правилу, и тотъ подвергнется равносильному наказанію, пусть знаютъ всѣ.

Х: 36, Кто три или четыре дня подрядъ проболѣетъ и скоро поправится и въ силахъ будетъ идти на очередное служеніе послѣ поправки хорошаго спутника пусть достанетъ и такъ пойдетъ на службу за себя а то, что Мы написали и опредѣлили, половина съ того непременно взыщется и взыщется непременно, пусть знаютъ, да будетъ всѣмъ извѣстно. Написано сіе рѣшеніе января перваго дня, отъ волющенія слова Божія въ году 1774 г. по грузинскому хроникопу итеб. 462 г.=1774.

Печать
царя
Ираклія II.

Замѣчательно, сколько нѣжности, сколько сострадательности, гуманности, справедливости, отеческой заботливости царя Ираклія II въ отношеніи къ подданнымъ и положенію крестьянъ и самихъ ратниковъ!! Твердость исполненія церковнаго устава, закона и религіи отеческой вѣры и всѣ традиціи христіанской православной вѣры, на чемъ воспитанъ былъ Ираклія II, являя и, отъ другихъ требуя тоже самое, лишняго себѣ не позволяя, многое внушало ему самому и къ нему всѣ съ уваженіемъ относились. Высокій духъ патріотизма всѣмъ его воинамъ извѣстенъ былъ и потому не трудно было ему—при строгости, справедливости и милости достигнуть блестящихъ

результатовъ симъ новымъ начинаніемъ. Хотя Ираклія II стоить въ ряду восточныхъ хановъ и властелиновъ, но много гуманнаго и высокоподражательнаго какъ въ сихъ положеніяхъ, а равно и въ жизни его какъ воина христіанина, гегемона, стратега и доблестнаго сына своей патріи. Если маленькій брусокъ нуженъ крестьянину въ его быту, чтобы никто не смѣлъ портить его! Господи! всѣ ли внимаютъ нуждамъ крестьянскаго быта и съ такимъ вниманіемъ, какое предписывается по симъ пунктамъ (см. 6, 9, 18 и др.), и можно ли встрѣтить теперь.

Такимъ образомъ изъ настоящаго повелѣнія Грузинскаго Царя Ираклія II видно, что Царь сильно заботился и находилъ необходимымъ создать постоянное регулярное войско, при чемъ даже и духовныя лица были привлечены къ этой государственной повинности, какъ видно изъ очередныхъ списковъ.

Больничный священникъ Василій Карбеловъ.

Октября 10-го дня 1902 г.
гор. Тифлисъ.

Историческія свѣдѣнія о Чечнѣ¹⁾.

Мѣстомъ древнѣйшихъ поселеній въ нынѣшней Чечнѣ была, по всей вѣроятности, горная часть, какъ наиболѣе пригодная для защиты и обороны. Но какіе именно народы обитали здѣсь, установить это, при младенческомъ состояніи нашей археологіи, пока не представляется возможнымъ. Во всякомъ случаѣ остатки нѣкоторыхъ построекъ, сохранившихся до сихъ поръ, указываютъ на относительно высокую культурную (способности) жизнь народовъ, воздвигнувшихъ ихъ. Огромныя башни, достигающія пяти этажей, каменные склепы и др. сооруженія, встрѣчающіяся здѣсь, сложены изъ тесаннаго камня на известковомъ цементѣ, имѣютъ правильно выведенныя арки и карнизы, украшенныя иногда разнообразными арабесками. Создать ихъ могли только народы несравненно болѣе культурныя, чѣмъ чеченцы. По преданію послѣднихъ, строили ихъ неизвѣстный народъ „Мида“. Галкаевскіе ингуши сохранили сказаніе, что башни были воздвигнуты „Джелтами“, т. е. греками, а склепы—древнѣйшими обитателями края—„Тиндами“. Но кто эти „Тинды“—опять остается загадкой, хотя въ Дагестанѣ подъ этимъ названіемъ сохранилось небольшое племя. Встрѣчаются на Чеченской территоріи и слѣды скифовъ, могилы коихъ, по видимому, были обнаружены въ Бумутскомъ ущельи и на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна. Загѣмъ въ Ичкеріи и др. мѣстахъ находятъ остатки древнейшей Христіанской культуры, занесенной сюда, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, изъ Грузіи въ 4 вѣкѣ при Св. Нинѣ, просвѣтительницѣ Кавказскихъ народовъ. Возможно также, что Христіанство проникло сюда позже, въ 7—10 вѣкѣ, во время процвѣтанія Хозарскаго царства, которое, какъ извѣстно, простиралось до нынѣшняго города Петровска на Каспійскомъ морѣ и предоставляло одинаковыя права разноплеменнымъ народамъ, входившимъ въ составъ его, въ исповѣданіи трехъ религіи—Христіанской, Магометанской и Иудейской. Едва ли также возможно сомнѣваться въ присутствіи на нынѣшней чеченской территоріи нѣкоторыхъ слѣдовъ арабовъ, перешедшихъ Кавказскій хребетъ въ 722 году, а въ XIII и XIV вѣкахъ орды Чингизъ-Хана и Мамая. Народныя преданія сохранили нѣкоторыя сказанія объ опустошеніяхъ, произведенныхъ здѣсь Чингизъ-Ханомъ, о построенныхъ имъ въ ущельяхъ башняхъ для стратегическихъ цѣлей и т. д. Этого страшнаго народнаго вождя смѣнилъ Мамай, который, тоже по народнымъ преданіямъ, покорилъ орды Чиргизъ-Хана,

¹⁾ Изъ Сборника тер. календаря.

занять его башни и посадилъ въ нихъ своихъ бековъ, сдѣлавшихся потомъ ханами. Память объ одномъ изъ нихъ, Аксай-Ханѣ, жившемъ въ теперешнемъ Герзелъ-Аулѣ, до сихъ поръ сохранилась въ народѣ. Наконецъ, обращаютъ вниманіе на постоянно повторяющееся въ Чечнѣ слово Гунъ въ цѣлой массѣ названій ауловъ, горъ, рѣкъ, урочищъ и т. п. Гуни, Гуной, Гуенъ, Гунибъ и др. названія побуждаютъ искать здѣсь какихъ то остатковъ нѣкогда страшныхъ гуновъ. Въ болѣе позднюю эпоху въ краѣ имѣли значеніе крымцы или борганы, оставившіе послѣ себя, по преданію, память въ видѣ аула Брагуны¹⁾.

Такимъ образомъ, нѣтъ возможности установить ту послѣдовательность, съ которой цѣлая масса племенъ и народовъ смѣняла другъ-друга на территоріи теперешнихъ чеченцевъ. Несомнѣннымъ является только тотъ фактъ, по которому народовъ этихъ было очень много, и изъ числа ихъ нельзя также совсѣмъ исключить фиренговъ (европейцевъ) и славянъ, въ лицѣ выходцевъ изъ русской земли. „Гора языковъ“, какъ звали арабы Кавказъ, уже по Страбону, населялась 70-ю особыми народами, а по указанію римскихъ географовъ, число нарѣчій на Кавказѣ достигало 300. При такой смѣнѣ народностей, оставившихъ послѣ себя реальные остатки въ видѣ построекъ, названій и т. п. невозможно допустить, чтобы чеченцы застали во время своего появленія на нынѣшней территоріи ихъ, одинъ пустырь, никѣмъ незаселенный. Очень возможно, что населеніе было рѣдко, но почти несомнѣнно, что оно существовало и пришлые чеченцы должны были считаться съ нимъ.

Теперь является вопросъ о томъ, кто были чеченцы, когда и откуда появились они въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа. На основаніи филологическихъ разысканій барона Услара, обнаружившаго сходство чеченскаго языка съ лезгинскимъ, чеченское племя причисляютъ къ восточной горской группѣ средиземныхъ или собственно Кавказскихъ народовъ. Полное отсутствіе антропологическихъ изслѣдованій среди чеченцевъ не позволяютъ опредѣлить чистоты ихъ типа. Но на основаніи народныхъ преданій и наружнаго вида отдѣльныхъ семей, необходимо допустить, что въ нихъ сказались, и при томъ въ значительной степени, вліяніе крови Грузинской, Европейской и, вѣроятно, френчесской (т. е. Европейской), русской и др. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ, съ одной стороны, мѣста, съ которыхъ появились чеченцы на теперешней своей территоріи, а съ другой,—сліяніе ихъ съ остатками тѣхъ народностей, которыя застали они здѣсь.

Точныхъ историческихъ указаній о происхожденіи чеченцевъ нѣтъ. Существующія на этотъ предметъ народные сказанія, во-первыхъ, очень неточны, а, во-вторыхъ, довольно разнообразны,—что снова могутъ служить доказательствомъ потери чеченцами ихъ первоначальнаго сліянія съ другими народами.

По одному изъ народныхъ сказаній, предки чеченцевъ вышли изъ Шама или Сиріи, и поселились въ мѣстности Нахчи-Ванъ (нынѣ Нахичеванскій уѣздъ Эриванской губер.), а оттуда, черезъ Абхацію, проникли въ Кабарду и, тѣснимые габорами (кабардинцами), заняли горную часть своей теперешней территоріи. Другое сказаніе, дополняя первое, называетъ предводителя первыхъ выходцевъ, образовавшихъ дружину сына Шаминскаго хана Нахчуо, по прозванію Турполо (богатыря), но не указываетъ пути, которымъ пробрался онъ къ кабардинцамъ и женился здѣсь. Наконецъ, по третьему сказанію, нѣкій шаминскій выходецъ Али былъ въ Константинополѣ и, нечаянно совершивъ здѣсь преступленіе, бѣжалъ на Кавказъ. Здѣсь въ чеченскихъ горахъ онъ засталъ уже три одноплеменные семейства—Галгаи, Акки и Шатой и посредствомъ браковъ породнился съ ними. Одинъ изъ сы-

¹⁾ Брагуны находятся въ надтеречномъ участкѣ Грозненскаго округа. Преобладающій элементъ составляютъ кумыки.

новой его Нахчуо приобрѣлъ большое вліяніе и далъ свое имя всему родственному народу.

Не касаясь другихъ сказаній, производящихъ чеченцевъ отъ другихъ народностей, напримѣръ, отъ какихъ-то бацоевъ, необходимо отмѣтить, что три вышеприведенныя преданія имѣютъ наибольшее распространеніе и наибольшую устойчивость. Заключая при этомъ въ себѣ много общихъ чертъ и основаній въ реальныхъ остаткахъ прошлаго, сказанія эти, повидимому, отличаются наибольшей близостью къ истинѣ. Начнемъ съ того, что имя предка Нахчуо сохранилось до сихъ поръ. Чеченцы обозначаютъ свою народность словомъ Нахчи или Нахчуо²⁾, называть же ихъ чеченцами стали впоследствии и названіе это до сихъ поръ не привилось среди народа. Затѣмъ, сказанія упоминаютъ о близкомъ соприкосновеніи ихъ съ кабардинцами и другими народами, отмѣчая при этомъ относительную малочисленность пришельцевъ (дружина) или даже называя основателемъ чечни не группу людей, а всего одного человѣка, породнившася съ мѣстными, обывателями края. Наконецъ, всѣ сказанія мѣстомъ исхода называютъ Шама.

Но здѣсь является вопросъ о томъ, что такое Шама и откуда взято это названіе. Восточные писатели подъ Шамо разумѣютъ Сирію, Дамаскъ и даже Египетъ. Но строить отсюда предположеніе, что чеченцы были выходцами изъ этихъ странъ, было бы рискованно. Берже находитъ такой выводъ несообразнымъ ни съ географическими, ни съ историческими соображеніями. Усларъ же и профессоръ В. С. Миллеръ доказали, что Сѣверный Кавказъ служитъ не путемъ передвиженія народовъ изъ Азіи въ Европу, а мѣстомъ убѣжища, куда удалялись болѣе слабыя народности, проходившія въ Европу между Ураломъ и Каспіемъ³⁾. На этомъ основаніи возможно допустить, что Шама, о которомъ говорятъ чеченцы, какъ о мѣстѣ исхода своего, есть ни что иное, какъ Шеами-ханство или Шамхальство Тарковское, заключавшее въ себѣ весь нынѣшній Дагестанъ и долго служившее главнымъ поприщемъ многимъ выходцамъ изъ Аравіи. Такое предположеніе находитъ отчасти подтвержденіе и въ народныхъ преданіяхъ. По одному изъ нихъ, сынъ какого то Шамхала Тарковскаго, женатаго на кабардинкѣ, былъ изгнанъ отцомъ, но затѣмъ, собравъ дружину изъ кабардинцевъ, пошелъ войной на отца и принудилъ его уступить себѣ во владѣніе нынѣшнюю чеченскую территорію. Предположеніе Берже относительно пункта исхода чеченцевъ нашло себѣ впоследствии подтвержденіе и въ лингвистическихъ розысканіяхъ, по которымъ чеченскій языкъ близокъ къ языку дагестанскихъ лезгинъ.

Такимъ образомъ, о болѣе отдаленной исторіи чеченцевъ и ихъ теперешней территоріи вполнѣ достовернаго ничего или почти ничего неизвѣстно. Съ относительной вѣроятностью можно сказать только слѣдующее: нынѣшняя чеченская территорія, особенно въ горной своей части, съ давнихъ временъ служила убѣжищемъ для очень многихъ народовъ кавказскаго и монгольскаго племенъ, которые оставляли здѣсь слѣды своего пребыванія и вѣроятно, незначительную часть населенія. Затѣмъ, какіе-то выходцы изъ Шамхальства Тарковскаго, принадлежавшіе къ восточно-горской группѣ кавказскихъ племенъ, завладѣли этимъ краемъ при болѣе или менѣе дѣятельномъ участіи кабардинцевъ и слились съ остатками народностей, осѣвшихъ здѣсь раньше. Они принесли съ собою названіе Нахчуо, принадлежавшее, вѣроятно, ихъ предводителю или ихъ потомку и сдѣлавшееся общимъ для всего населенія.

¹⁾ Нохчо вѣрнѣе по чеченскому произношенію. У теперешнихъ чеченцевъ нѣтъ никакого понятія о происхожденіи названія нохчо, а если говорятъ нохчо, то говорятъ лишь по легендарному преданію.

²⁾ Но въ исторіи категорически утверждается противное, т. е. исторія говоритъ, что Кавказъ есть мѣсто передвиженія народовъ во время переселенія.

Только такія предположенія о происхожденіи чеченскаго народа возможно допустить съ нѣкоторой осторожностью; для болѣе же точныхъ заключеній по этому вопросу въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ данныхъ. Но пролить на него нѣкоторый свѣтъ могли бы болѣе подробныя археологическія и антропологическія изслѣдованія. Время появленія Нахчоо на теперешней территории чеченской опредѣлить еще труднѣе, такъ какъ какихъ-либо историческихъ указаній по этому поводу совсѣмъ нѣтъ. Первыя изслѣдованія о дагестанскихъ лезгинахъ относятся къ 8 вѣку, когда въ край проникло магометанство. Но допустить, что скоро послѣ этого времени дагестанскіе выходцы появились въ горной Чечнѣ, нѣтъ никакихъ основаній ни въ историческихъ фактахъ, ни въ преданіяхъ. Народныя сказанія, восходящія до временъ Чингизъ-Хана, Мамай, ни единымъ словомъ не упоминаютъ о Нахчоо, а потому поселеніе ихъ въ Чечнѣ, вѣроятно, должно было совершиться послѣ 14 вѣка. А такъ какъ первыя выселенія на плоскость относятся, какъ мы увидимъ ниже, вѣроятно, къ 16 вѣку и произошли, повидимому, отъ земельной тѣсноты, то возможно предположить, что приходъ въ горы долженъ былъ по крайней мѣрѣ на столѣтіе предшествовать выселенію на плоскость. Въ такомъ случаѣ, время прихода въ горы Нахчоо можно отнести, разумѣется очень условно, приблизительно къ 15 вѣку. Мѣстомъ первоначальнаго поселенія ихъ, по мнѣнію Берже, основанному на народныхъ преданіяхъ и раздѣляемому большинствомъ изслѣдователей, были урочища Нашихэ и Маэстэ, лежащія между верховьями рѣки Гехи и верхнимъ же теченіемъ Чанти-Аргуна. Такимъ образомъ, колыбелью Нахчоо считается Малая Чечня. Отсюда они распространились на сосѣднія земли и вѣроятно, въ теперешнюю Ичкерію (по чеченски Нохчи-мокъ, т. е. „мѣсто народа“), къ верховьямъ рѣки Хулхулау, Гудермесь и Аксай. Время появленія ихъ въ предгорья, ближе къ плоскости, тоже опредѣляютъ только приблизительно. Однимъ изъ самыхъ древнихъ поселеній въ Ичкеріи считаютъ аулъ Гуні, жители котораго платили дань гребенскимъ казакамъ. Эти же послѣдніе появились по берегамъ Сулжи не раньше 1530 года, а вѣроятно, еще нѣсколько позже, именно въ 1582 году,¹⁾ такъ какъ при этомъ кумыскія сказанія утверждаютъ, что сынъ основателя Ичкеринскаго Нахчюевскаго общества Молкха, по имени Тинавинъ-Висъ, тоже платилъ дань Крымскому хану Султанъ-Муду, жившему въ исходѣ 16 вѣка, то необходимо допустить, что первое поколѣніе выходцевъ изъ урочищъ Нашихэ и Маэстэ поселилось въ Ичкеріи приблизительно въ одно время съ появленіемъ гребенскихъ казаковъ, т. е., въ половинѣ 16 вѣка или нѣсколько позже. Второе же поколѣніе, во главѣ съ Тинавинъ-Висомъ жило въ самомъ исходѣ 16 вѣка.

Горная мѣстность, занятая первыми нахчоо, не представляла удобствъ для многочисленнаго племени, а потому, по мѣрѣ увеличенія населенія, являлась надобность въ дальнѣйшихъ захватахъ свободныхъ или плохо охраняемыхъ земель. Поэтому у Молкха явились подражатели, благодаря которымъ, внизъ по теченіямъ сосѣднихъ горныхъ рѣкъ, скоро появились нахчюевскія поселенія, образовавшія кромѣ Ичкеринскаго еще ауховское, собственно чеченское, кабардинское и многія другія общества. Отъ прямыхъ потомковъ Нахчоо, по свѣдѣніямъ Головинскаго образовалось 56 главныхъ фамилій или родовъ (тохумы или по-чеченски тайпы), изъ которыхъ три, происшедшія, по преданію, отъ сыновей Нахчоо—Турло, Мударъ и Этагой, отъ сыновей, считаются наиболѣе знатными. Берже насчитываетъ этихъ фамилій уже 66. Всѣ они называютъ себя общимъ именемъ Нахчоо или Нахчи, отличая себя отъ горцевъ-Таули. Этими послѣдними оставались преимущественно прежніе обитатели горъ, къ которымъ собственно и пришли Нахчоо и съ которыми въ значительной мѣрѣ слѣлись и породнились. Не будучи

вполнѣ обособленными или изолированными отъ пришельцевъ, прямые потомки древнѣйшихъ обитателей горъ образовали отдѣльныя общества. Преданіе указываетъ на три главныхъ рода этихъ аборигеновъ края—Галгай, Ахо или Аю (Акке) и Шато, отъ которыхъ произошли уже другія фамиліи, отъ Ахо-общества: ахой, пенхой, нашихой, цехой и др.—отъ Шато-шатоевское, чѣнхой (чѣннайой), ченты, хачерой, шаро, нихалой и пр. Переселеніе изъ горъ на плоскость по почину самаго населенія началось, какъ мы видѣли, приблизительно въ половинѣ 16 вѣка, продолжалось больше двухъ съ половиной столѣтій и закончилось выселеніемъ семи ингушскихъ обществъ, послѣдовавшимъ въ 1810 году.

Такимъ образомъ, пришельцы Нахчоо, слившись съ аборигенами края, образовали съ ними одну народность, сдѣлавшуюся извѣстной въ Россіи и Европѣ подъ названіемъ чеченцевъ и живущую до нѣкоторой степени обособленными родовыми обществами. Такая относительная обособленность, при разницѣ въ происхожденіи по національностямъ, не помѣшала имъ принять общій адатъ (обычное право) и языкъ и составить одно племя, одинъ народъ.

Однимъ изъ самыхъ большихъ ауловъ этого народа считался въ старину Большой Чечень, названный такъ по вершинѣ „Сюйри-кортъ“—Чачали, у подошвы которой расположился онъ. Выдвинувшись за такъ называемое Ханкальское ущелье на плоскость, недалеко отъ теперешняго г. Грознаго, Чачанъ или Чечень стоялъ, такъ сказать, въ первой линіи поселеній. Съ нимъ, какъ самымъ большимъ ауломъ, пришлось больше всего имѣть дѣла и русскимъ, а потому не мудрено, что у нихъ слово „Чечень“ „Чеченецъ“ сдѣлалось общимъ названіемъ для всѣхъ соплеменныхъ аулу жителей другихъ поселеній. Таково наиболѣе вѣроятное происхожденіе слова „Чеченецъ“.

По мѣрѣ выселенія чеченцевъ на плоскость, имъ приходилось сталкиваться прежде всего съ ногайцами, превосходившими ихъ численностью и подготовкою къ борьбѣ; скоро ногайцевъ смѣнили калмыки. Къ этому времени чеченцы, вѣроятно, уже окрѣпли и представляли если не грозную силу, то такую, съ которою необходимо было считать. Право на занятія ими земли они отстаивали довольно успѣшно, о чемъ возможно догадываться и изъ народныхъ сказаній, по которымъ одинъ калмыцкій ханъ въ поземельномъ вопросѣ вступилъ съ чеченцами въ сдѣлку. Согласно преданію, онъ уступаетъ чеченцамъ земли по правому берегу Терека за жену какого-то чеченскаго героя. Такъ какъ ичкеринцы говорятъ при этомъ о женѣ своего турполо Тинавинъ-Виса, то удаленіе калмыковъ за Терекъ можно приурочить къ концу 16 вѣка или въ началѣ 17 вѣка.

Но съ уходомъ калмыцкаго хана съ калмыками жизнь чеченцевъ не сдѣлалась спокойнѣе. Ихъ начинаютъ все болѣе и болѣе тревожить какъ русскіе выходцы, такъ и другіе народы. Кабардинцы насаждаютъ на Малую Чечню вплоть до Аргуна, а Большую Чечню разоряютъ Шамхалы Тарковскіе совмѣстно съ кумыками. Наконецъ, съ разсѣленіемъ на плоскости, между отдѣльными чеченскими фамиліями возникаютъ поземельные споры и кровавыя столкновенія изъ-за нихъ. Изъ такого довольно тяжелаго положенія чеченцамъ предстояло во что бы то ни стало найти выходъ. Среди нихъ, какъ утверждаетъ преданіе, возникла мысль о необходимости относительно твердой власти. Попытка отдѣльныхъ фамилій захватить власть въ свои руки не удалась и чеченцы обратились къ Шамхалу съ просьбой дать имъ довѣренное лицо для разбирательства поземельныхъ и другихъ споровъ. Очень вѣроятно, что народное преданіе въ такой, болѣе почетной для себя формѣ объясняетъ не совсѣмъ добровольное подчиненіе чеченцевъ шамхальскимъ наместникамъ или кумыцкимъ князьямъ, такъ-какъ, съ одной стороны, покореніе разобщенныхъ и раздраемыхъ усобицами чеченскихъ родовъ относительно сильными и

¹⁾ См. монографію „Терскаго казачьяго войска“ 1890 г.

организованными государствами гораздо вѣроятнѣе и болѣе соотвѣтствуетъ духу времени и народовъ, а съ другою, добровольное обращеніе своеначальныхъ чеченцевъ къ власти враждебныхъ имъ правителей, исповѣдующихъ другую религію и привыкшихъ къ другимъ порядкамъ вообще мало вѣроятно и едва ли возможно. Но какъ бы тамъ ни было вѣроятно въ 17 вѣкѣ какой то кумыкскій князь (по однимъ сказаніямъ, Султа-Мотта, а по другимъ, Али-Бекъ) водворился въ Чечнѣ, въ аулѣ Старый Аксай, въ качествѣ правителя Большой Чечни. Былъ ли онъ самостоятельнымъ властителемъ, или только представителемъ Шамхала, объ этомъ судить трудно. Съ этого времени кумыки проникли ближе къ чеченскимъ землямъ и перешли даже на лѣвый берегъ рѣки Аксай. Въ исходѣ 17 вѣка чеченцы совмѣстно съ кумыками вели борьбу съ русскими и, какъ извѣстно, нанесли бригадирѣ Апраксину пораженіе около нынѣшняго укрѣпленія Воздвиженскаго. За это пораженіе чеченцы жестоко заплатились. Калмыкскій ханъ Аюкъ, по приглашенію Петра Великаго, вторгнулся въ земли кумыковъ и чеченцевъ и опустошилъ ихъ. Долго ли продолжалось господство кумыкскихъ князей въ Чечнѣ—неизвѣстно; но, вѣроятно, оно было не продолжительно, такъ-какъ вскорѣ въ качествѣ чеченскихъ правителей мы встрѣчаемъ князей Турловыхъ, призванныхъ, по народному сказанію, изъ Гумбета. Этими князьямъ приписываютъ честь объединенія чеченскихъ фамилій, успѣшную борьбу съ кабардинцами, владѣвшими Малой Чечней, съ кумыками и развитіе у чеченцевъ воинственности и рѣдкой храбрости. Однако Турловы тоже были изгнаны своевольнымъ народомъ и удалились въ надсунженскіе и теречные аулы. Во время правленія князей кумыкскихъ и Турловыхъ было положено начало нѣкоторой гражданственности чеченцевъ: были организованы общіе сборы воиновъ, сближеніе (чеченцевъ) членовъ разныхъ родовъ, были установлены подати въ видѣ подымной саби (мѣстной мѣры) хлѣба и т. п. Но съ паденіемъ княжеской власти, скоро исчезаютъ послѣдніе признаки государственнаго устройства и безурядица почти непрерывно продолжается вплоть до первой половины текущаго столѣтія. Съ этого времени вѣшняя сторона чеченской исторіи сосредоточивается на борьбѣ съ русскимъ владычествомъ. Кабардинцы, владѣвшие Малой Чечней, такъ же, какъ и кумыки, замѣтно слабли, уступая свое вліяніе русскимъ. Противодѣйствіе послѣднимъ на нѣкоторое время становится общимъ дѣломъ всего чеченскаго народа и опять на нѣкоторое время (на короткій срокъ) объединяетъ его.

Въ Чечнѣ русское вліяніе развилось не сразу, а постепенно. Въ 1770 г. генералъ де-Меденъ подчинилъ сунженскіе аулы чеченцевъ и отобралъ отъ нихъ аманатовъ—заложниковъ. Но разившееся вскорѣ затѣмъ религіозное движеніе въ Чечнѣ помѣшало быстрому водворенію здѣсь русской власти.

Во время разсѣленія чеченцевъ на плоскости большинство родовъ еще не знало магометанства. Какая религія господствовала здѣсь, сказать трудно, но во всякомъ случаѣ христіанское ученіе, если и не преобладало, то было сильно распространено въ Чечнѣ. Занесенное сюда, вѣроятно изъ Грузіи, оно до сихъ поръ сохраняетъ нѣкоторые слѣды какъ въ строительныхъ памятникахъ, такъ и въ языкѣ и обычаяхъ народа. Но, несомнѣнно оно затронуло народомъ поверхность, поддерживалось несвѣдущими людьми и не удовлетворяло дикихъ инстинктовъ совѣтъ некультурнаго народа. Поэтому было бы вѣрнѣе сказать, что Чечня исповѣдывала не христіанскую религію, а только часть христіанской обрядности. Собственно же религіозныя возрѣвнія состояли изъ невообразимой смѣси язычества, христіанства, магометанства и, вѣроятно, иудейства. Магометанство стало распространяться со времени тѣсныхъ сношеній чеченцевъ съ кумыками, т. е. приблизительно со второй половины 17 вѣка. Къ началу 18 столѣтія магометанство получило должно

быть преобладающее значеніе, но тѣмъ не менѣе еще во время покоренія де-Меденемъ сунженскихъ чеченцевъ встрѣчались цѣлыя фамильные союзы, исповѣдывавшіе христіанскую обрядность. Утвержденію магометанства, какъ указываетъ преданіе, много способствовали нѣкій гуноевскій житель Бересланъ, изъ фамиліи Бересной. Однако, привыкшіе къ религіозному индифферентизму чеченцы едва ли особенно увлекались водворившимся у нихъ магометанствомъ сунитскаго толка (шафіе). Религіозный фанатизмъ былъ возбужденъ у нихъ лишь въ 1785 году, когда чеченецъ, по имени Ушмара, прозванный за его ученость и святость жизни Шейхъ-Мапсуромъ, сумѣлъ соединить національную борьбу съ религіозной. Съ этого времени начинается ожесточенная борьба съ русскими; чеченцы, отстаивая свою независимость, въ простотѣ сердечной вѣрили, что ведутъ „казавать“, т. е. священную войну. Въ теченіе почти цѣлаго столѣтія они то подчинялись русской власти, то возставали противъ нея и, жестоко наказанные, снова покорялись. Намъ нѣтъ надобности послѣдовательно слѣдить за возстаніями чеченцевъ въ прошломъ вѣкѣ, въ началѣ этого, за кровавыми дѣлами 1825, 1830, 1832 и др. годовъ, такъ какъ все это не относится къ нашей прямой цѣли. Для послѣдней достаточно отмѣтить времена знаменитаго Шамиля и тѣ измѣненія въ народной жизни, которыя произошли подъ его вліяніемъ.

Религіозно-политическое ученіе, извѣстное подъ названіемъ „Муридизма“, проникло въ Чечню въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда знаменитый представитель этого ученія Казимулла насадилъ его среди горцевъ при содѣйствіи въ Чечнѣ Мурида Шахъ-Абдула съ 10-ю помощниками. Успѣхъ ученія ихъ, состоявшаго изъ приглашенія къ возстанію (да-ватъ) войны за вѣру (джигать) и пути къ Богу (тарикать), превзошелъ всѣ ожиданія. Не смотря на крупныя военныя неудачи въ 30-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, возстаніе вновь вспыхнуло въ 1840 г. Распространившійся слухъ о предстоящемъ обращеніи всѣхъ чеченцевъ въ податное состояніе и о введеніи у нихъ отбыванія военной службы были ближайшими причинами смуты. Чеченцы разыскали имама Шамиля, скитавшагося безъ всякихъ средствъ къ жизни послѣ взятія павими войсками Ахульго, и предложили ему стать во главѣ вооруженнаго возстанія. Шамиль согласился только подъ нѣкоторыми условіями. Зная непостоянство чеченцевъ, онъ потребовалъ отъ нихъ не только присяги въ вѣрности и безусловномъ повиновеніи, но значительное число аманатовъ. Все управленіе Шамиля представляетъ очень интересный въ культурномъ отношеніи рядъ попытокъ насадить нѣкоторую, разумѣется, относительную, гражданственность въ дикой и леобузданной Чечнѣ. Приблизивъ къ себѣ болѣе выдающихся людей, Шамиль приступилъ къ вербованію своихъ ближайшихъ сотрудниковъ—муридовъ, которые вступая въ этотъ магометанскій, какъ бы монашескій, орденъ, приносили на коранѣ особую присягу въ повиновеніи Иمامу. Это была въ своемъ родѣ причина, безпощадно истреблявшая опасныхъ для Имама людей и съ каждымъ новымъ убійствомъ все болѣе отдалявшаяся отъ народа и тѣснѣй связывавшая себя съ Шамилемъ. Вся Чечня была раздѣлена сначала на три, а затѣмъ на 8 и даже болѣе наибствъ, во главѣ которыхъ были поставлены преданные Шамилю люди. Для исполнительной власти при каждомъ наибѣ состояло отъ 100 до 300 муридовъ. Наибства въ свою очередь дѣлились на округа, начальники которыхъ назывались мазунами; при мазунахъ состояли муртазекки или всадники, число коихъ во всей Чечнѣ простиралось до 3000 человекъ. Для сбора и снаряженія муртазекковъ были установлены особыя правила. Призываемые на службу муртазекки формировались по наибствамъ въ отряды отъ 100 до 500 человекъ, съ начальниками во главѣ и особыми значками. Въ войскѣ была установлена, строгая дисциплина съ суровыми наказаніями за проступки, съ наградами за отличія. Для рѣшенія административныхъ дѣлъ при Шамилѣ былъ учреж-

день „диванъ-хане“, т. е. особый совѣтъ, состоявшій изъ духовныхъ лицъ преданныхъ муридизму и Иمامу.

Шамилю, какъ всякому правителю, было неудобно пользоваться однимъ устнымъ обычаемъ, т. е. адатомъ. Поэтому, принявъ въ свои руки правленіе, Шамиль поспѣшилъ ввести судопроизводство по Шаріату. При мазунахъ имъ были учреждены муллы, состоявшіе въ первой судебной инстанціи; отъ нихъ дѣла поступали къ мазунамъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ къ наибамъ. Послѣдніе соединяли въ себѣ власть гражданскую и военную. Веденіе же дѣлъ лежало на кадияхъ. Въ виду того, что Шаріатъ значительно отличался отъ адата, имамъ нашелъ возможнымъ нѣсколько смягчить нѣкоторыя наказанія, полагающіяся по шаріату, замѣнивъ, напр., смертную казнь штрафомъ и тѣмъ приблизивъ законы къ требованіямъ адата. Но военные законы Шамиля были немоллимы. Чеченцамъ запрещались всякія, даже торговыя, сношенія не только съ русскими, но и со всѣми подчиненными имъ племенами. Самое распространенное наказаніе изъ числа легкихъ заключалось въ нанесеніи палочныхъ ударовъ и въ помѣщеніи виновнаго въ яму. Оно примѣнялось за несвоевременную явку на военную службу, за невинныя сношенія съ сосѣдними племенами, за легкія ослушанія старшихъ и т. п. За болѣе крупныя ослушанія военныхъ начальниковъ, за побѣгъ со службы, измѣну, шпіонство и т. п. преступленія полагалась смертная казнь. Затѣмъ, такъ какъ за каждаго воина должно было поручиться десять однообщественниковъ, то измѣна его влекла за собою пени съ поручителей. Такими мѣрами Шамиль пытался связать все населеніе невидимой связью взаимной отвѣтственности и тѣмъ упредить свое положеніе. Во всѣхъ этихъ попыткахъ нельзя не видѣть крупнаго и энергичнаго ума, сумѣвшаго, при самыхъ невыгодныхъ для себя политическихъ условіяхъ, въ теченіе 20 лѣтъ управлять однимъ изъ самыхъ своенравныхъ, буйныхъ и легковѣрныхъ народовъ въ мірѣ. Однако, въ концѣ-концовъ внутренняя смута, какъ и нужно было ожидать, начала подтачивать могущество геніальнаго имама. Чеченцы стали тяготиться его деспотизмомъ, все чаще и чаще мстить за наказанія и притѣсненія со стороны муридовъ, начали издѣваться надъ хвастливыми обѣщаніями Шамиля итти противъ русскихъ, надъ увѣреніями его въ поддержкѣ Турецкаго Султана и т. д. Наконецъ, съ паденія, веденія, зданія, созданное усилиями одного человека, колебалось во всѣхъ своихъ основаніяхъ. Чеченскіе аулы, одинъ за другимъ стали приносить покорность русской власти. Десятки ауловъ добровольно или по приказанію русскихъ должны были выселяться изъ горъ на плоскость; съ 1857 и по 1859 г. шло тутъ не массовое переселеніе: въ Малой Чечнѣ выселилось 15 селеній почти съ 5900 дворовъ, въ Большой Чечнѣ 29 съ 8390 дворовъ, не считая выселившихся сюда ауловъ Ичкеринскаго округа. Старыя насиженные разбойничьи гнѣзда были оставлены. Казалось, что народу остается только одинъ исходъ: предаться мирнымъ занятіямъ подъ защитой своего новаго отечества. Къ тому же въ 1859 г. война закончилась взятіемъ послѣдняго убѣжища Шамиля и плѣненіемъ его. Но дикіе инстинкты народа какъ оказывается, успокаиваются не такъ-то легко. Чечня опять заволновалась. Потребовались значительныя военныя силы, чтобы усмирить буйные элементы. Въ 1886 г. въ Чечнѣ снова сѣялись смуты, а въ самое послѣднее время возрожденіе религиозно-политическаго ученія зикристовъ опять едва не надѣлало намъ хлопотъ. Такимъ образомъ, чеченцы до сихъ поръ не могутъ считаться вполне умиротворенными. Со стороны русскихъ властей потребуются еще новыя, на этотъ разъ, мирныя усилія, чтобы развитіемъ народнаго просвѣщенія, да приливомъ въ край новыхъ производительныхъ работниковъ вызвать болѣе усиленную умственную и экономическую дѣятельность чеченскаго народа и развитъ въ немъ начала гражданственности и порядка.

Измаиль Мутушевъ.

3 августа 1902 г. Гор. Владикавказъ.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ОСЕТИНЪ ¹⁾

(Л. Ницкъ).

Выдержки изъ историческихъ свѣдѣній и народныхъ преданій.

Въ краткомъ обзорѣ горскихъ племенъ на Кавказѣ, составленномъ покойнымъ Берже, объ осетинскомъ племени мы читаемъ слѣдующее: большая часть писателей считаютъ ихъ потомками Аланъ среднихъ вѣковъ, о которыхъ Діонисій Харакскій упоминаетъ еще въ первомъ вѣкѣ, какъ о народѣ сильномъ и особенно богатомъ конями. По его словамъ, они обитали на сѣверѣ отъ нынѣшняго Кинбурна между Дономъ и Днѣпромъ, въ сосѣдствѣ Роксоланъ,—по сказанію Плинія ихъ одноплеменниковъ. Моисей Хоренскій полагаетъ аланъ близъ Кавказа. Проконій включаетъ ихъ въ число Готскихъ народовъ. Массуди признаетъ ихъ могущественнѣйшей изъ всѣхъ націй, обитавшихъ на сѣверномъ скатѣ Кавказа. Аммианъ Марцелинъ, историкъ 4 вѣка, писавшій подробнѣе всѣхъ объ аланахъ, между прочимъ говоритъ, что они получили это имя отъ названія горъ. Это подтверждаютъ Евстафій и Дегинъ; послѣдній мѣсто жительства аланъ назначаетъ среди горъ Уральскихъ. Далѣе, Евстафій, жившій около 1160 г., замѣчаетъ, что слово аланъ происходитъ отъ Сарматскаго ала „гора“ и что аланы сами себя называютъ Ирѣ или Иранъ,—названіе, которое въ прежнее время обозначала восточную часть Кавказа отъ Терека до Дербента и распространялось на всѣ земли, входившія въ составъ Персидскаго государства. Между тѣмъ извѣстно, что осетины сами себя называютъ по нынѣ Иронъ—имя, совершенно почти тождественное Ирану. Это-то сходство послужило Д-Оссону и многимъ другимъ поводомъ считать осетинъ потомками аланъ, отъ которыхъ, по мнѣнію Лерберга, получили названіе многія рѣки, текущая съ сѣвера въ Черное море.

По увѣренію грузинскихъ лѣтописей царя Вахтанга, осетины потомки плѣнныхъ грузинъ, которые были захвачены въ Каргвель-Сомхетіи во время перваго нашествія хозаръ (2302 г. отъ сотв. міра) и, доставшись въ удѣлъ Уособу, сыну Хозарскаго царя, образовали колонію въ странѣ, лежащей на западъ отъ Терека. Это показаніе, лѣтописи, замѣчаетъ Берже, явно несогласное по своей хронологіи со временемъ появленія на исторической дѣятельности хозаръ, неизвѣстныхъ до Рожд. Христова, не уничтожаетъ однако-же дѣйствительности самаго событія, именно вторженія народа, жившаго на сѣверной сторонѣ Кавказа. Но народъ этотъ, по мнѣнію Клапрота, путешествовавшаго по Кавказу въ 1807—8 годахъ, были Скифы греческихъ писателей, и нашествіе его относится къ 633 г. до Рожд. Христова. Клапротъ, посвящая изслѣдованію объ осетинахъ нѣсколько страницъ въ своемъ сочиненіи, приходитъ къ тому выводу, что осетины: а) мидяне, носившіе названіе иранъ и извѣстные у Геродота подъ наименованіемъ Агіанол; б) Мидійскіе сарматы древнихъ и мидійская колонія, поселившаяся на сѣверной сторонѣ Кавказа, гдѣ она была основана, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, скифами; в) аланы среднихъ вѣковъ, и наконецъ г) ясы или ассы, отсюда оссы.

Въ заключеніе же своего ученаго изслѣдованія Клапротъ выражаетъ мнѣніе, что языкъ осетинскій должно считать отраслью языковъ индо-германскихъ, а потому и самыхъ осетинъ сродными со всѣми азіатскими и европейскими народами, принадлежащими индо-германскому племени. Мнѣніе Дюбуа, одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ, было болѣе смѣлое: по его заключенію осетины-меоты, или, что тоже, ассы, ясы, аланы и въ послѣдствіи кононы, и что языкъ ихъ имѣетъ большое сходство съ языкомъ эстонскимъ.

¹⁾ Извлеченіе изъ „Тер. Вѣдомостей“.

Далѣе, въ этомъ обзорѣ кавказскихъ горскихъ племенъ, Берзе поясняетъ только теперешнее существованіе осетинъ отдѣльными обществами: Дигорское, Воллагирское, Куртатинское и Тагаурское, касаясь ихъ характера и внутренняго общественнаго устройства, нѣсколько сходнаго съ феодальнымъ. Обзорѣніе было доведено до освобожденія зависимыхъ сословій.

Мнѣнія и догадки поясненныхъ писателей о происхожденіи осетинъ, какъ видимъ, различны. Во всякомъ же случаѣ несомнѣнно то, что осетины потомки аланъ; объ этомъ въ исторіи встрѣчаемъ положительныя доказательства. Но на счетъ того, что осетины сами себя называютъ Иронами и потому племенное происхожденіе ихъ полагаютъ отъ Ирана, то съ этимъ безусловно можно бы согласиться только въ томъ случаѣ, если-бы типъ осетинъ сходствовалъ съ народами Ирана, составляющими Персидское государство и вообще съ обитателями той страны, по которой въ древности разселились племена иранскаго происхожденія. Поэтому, вопросъ о племенномъ происхожденіи осетинъ или остается навсегда неразгаданнымъ или интересующіеся этимъ вопросомъ, во всякомъ случаѣ достойнымъ вниманія, найдутъ другія данныя къ разъясненію его болѣе вѣскими догадками, чѣмъ то, что Ирѣ и Иранъ названія сходствующія. Если бы аланы, впоследствии осетины, происходили отъ Иранскаго племени, то объ этомъ не упустилъ бы сказать персидскій историкъ X вѣка Массуди, а онъ говоритъ только, что аланы были могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ націй. О происхожденіи ихъ отъ Ирана полагаетъ только Ефстафій, жившій около 1160 г., сочиненіе котораго издано во Флоренціи въ 1730 г. Кромѣ того, изъ исторіи видно, что аланы получили названіе ассовъ (или въ послѣднее время осетинъ), отъ грузинъ и насчетъ этого знатоки грузинскаго языка объясняютъ, что названіе „осси, придаетъ имъ значеніе народа воинственнаго“. У армянъ осетины называются оссы, что значитъ—народъ, который всему удивляется; такъ напримѣръ, если встрѣчаются люди чему либо удивляющіеся, то имъ говорятъ: вы люди удивляетесь точно оссы,

Лѣтописецъ нашъ Несторъ упоминаетъ о народѣ яссы, а именно, описывая подвиги великаго князя Святослава Игоревича, говоритъ, что онъ побѣдилъ яссовъ и касовъ. Карамзинъ при этомъ полагаетъ, что яссы это нынѣшніе осетины, которые будучи аланскаго племени, обитали среди горъ Кавказскихъ въ Дагестанѣ, а также и близъ устья Волги, и что часть горъ Кавказскихъ именовалась у насъ въ XIII и IV вѣкахъ Ясскими, и Ясскій городъ Демяковъ или Тетяковъ, былъ въ Дагестанѣ. Армяне и теперь еще называютъ Дагестанскія горы Аланскими.

Въ началѣ XI вѣка, народъ этотъ часто дѣлалъ набѣги на хозаръ, какъ объ этомъ говорится въ Воен. энци. лексиконѣ; а въ 1126 году, третій сынъ Мономаховъ, Ярополкъ Владиміровичъ, воюя въ окрестностяхъ Дона, плѣнилъ множество яссовъ, тамъ обитавшихъ, и въ числѣ ихъ прекрасную дѣвицу, на которой женился. Монголы, около 1223 года, покорили яссовъ съ семью народами, въ окрестностяхъ Азовскихъ. Дубруквистъ пишетъ, что недалеко отъ р. Ахтубы, на среднемъ протокѣ Волги, находился древнѣйшій городъ Сумеркентъ, въ коемъ обитали яссы и сарацины; татары осаждали его 8 лѣтъ и едва могли взять. Въ 1277 году князья русскіе, исполняя волю хана, ходили съ татарами въ Дагестанъ, завоевали ясскій городъ Демяковъ и сожгли его. Во время хана Узбека, папа Венедиктъ XII распротранилъ въ землѣ яссовъ латинскую вѣру. Въ 1305 году завоевали эту страну Тамерланъ. Упоминается при этомъ, что многіе русскіе князья женились на яссинкахъ¹⁾.

¹⁾ Насчетъ наименованія молдавскаго города Яссы нѣкоторые полагаютъ, что онъ былъ городомъ ясскимъ, но я думаю, что здѣсь совсѣмъ не то; однако изъ историческихъ источниковъ я не усмотрѣлъ ни единого подтвержденія этому.

Пишущій эти строки чловѣкъ непросвѣщенный наукою, но въ газетной статейкѣ позволяеть себѣ смѣлость сказать свое мнѣніе, отъ чего могло произойти названіе осетинъ иронами.

Я уже не разъ сообщалъ въ редакцію „Терскихъ Вѣдомостей“ нѣкоторыя мои замѣтки изъ народныхъ преданій, слышанныхъ мною отъ стариковъ горцевъ; а въ настоящій разъ передаю ихъ рассказы относительно того, почему осетины сами себя называютъ иронами, какъ равно и о происхожденіи ихъ. При чемъ, такъ какъ преданія объ этомъ въ нѣкоторой степени находятся въ связи съ историческими свѣдѣніями, то полагаю не лишнимъ изложить краткую выдержку и изъ этихъ свѣдѣній, болѣе или менѣе касающуюся поводомъ къ мнѣніямъ и догадкамъ о происхожденіи осетинъ.

Хотя первобытная исторія представляетъ вообще туманный періодъ жизни людей, съ послѣпотопнаго происхожденія отъ Ноя до народовъ историческихъ, но слѣдуя преданію, что Кавказъ былъ колыбелью рода чловѣческаго, и что европейское племя есть Кавказское, рождается вопросъ: не есть-ли осетины остатки того Кавказскаго племени, отъ котораго произошли европейскіе народы? При этомъ надо принять во вниманіе типъ осетинъ, совершенно отличный отъ другихъ азиатскихъ племенъ. Возьмемъ напримѣръ любого осетина: у него складъ лица совершенно европейскій и большое сходство съ венгромъ. У дигорцевъ даже есть преданіе, что родоначальника привилегированнаго между ними сословія бадилятъ, Бадиль (вѣроятно переименованное имя Базиль), былъ венгерецъ изъ рода владѣтельныхъ, явившійся къ нимъ съ спутникомъ своимъ Аю, какъ къ своимъ одноплеменникамъ. Говорятъ, что, въ подтвержденіе этого преданія, извѣстный генералъ Муса Кундуховъ, во время венгерской компаніи, досталъ тамъ какія-то генеалогическія справки.

Извѣстно, что армянскій народъ, по свѣдѣтельству авторитетнѣйшаго ихъ бытописателя Моисея Хоренскаго и другихъ, считаетъ свое происхожденіе отъ правнука Яфетова Гайка, за 2110 или 2340 лѣтъ до Рож. Хрис. Гайкъ, какъ читаемъ въ исторіи царства Армянскаго (всепопданнѣе поднесенной Государю Императору Николаю Павловичу, Я. и Д. Арзановыми въ 1827 г.) имѣлъ четырехъ братьевъ: Егрея отъ котораго произошли егреры¹⁾; Горкома, прародителя туркменовъ, Картлоса, отъ сына котораго Мѣхита произошли грузины, и Кавказа (Кавкасъ), родоначальника Кавказскихъ жителей.

Кто именно были потомки Кавказа въ исторіи этой не поясняется, а видно только, что когда изъ Гайканскаго народа образовалось могущественное государство, то одновременно является и царство аланское, отдѣляющееся отъ Георгіи²⁾ и Арменіи естественнымъ предѣломъ Кавказскихъ горъ. Царство аланское было геройско-могущественное, но въ первомъ вѣкѣ по Рож. Христ., при вторженіи его въ Арменію, подъ предводительствомъ молодого наслѣдника Аланскаго престола Сатена, оно потерпѣло пораженіе, при чемъ взяты въ плѣнъ и Сатенъ, бывшій единственнымъ наслѣдникомъ. Сестра его Сатникъ, явившаяся къ побѣдителю, молодому царю Арменіи Арташесу, проситъ освобожденія брата, красотою своею очаровала Арташеса до того, что плѣнникъ былъ освобожденъ, но съ условіемъ, чтобы прекрасная Сатникъ осталась супругою повелителя Арменіи. Хотя послѣ этого Сатенъ былъ провозглашенъ царемъ аланскимъ, но, какъ видно, царство это въ политическомъ своемъ могуществѣ ослабѣло.

Затѣмъ въ исходѣ второго вѣка, являются на Сѣверномъ Кавказѣ воинственныя толпы васловъ или васлаковъ, обитавшихъ при Волгѣ, и хозаровъ, жившихъ уже здѣсь вмѣстѣ съ сарматами.

Относительно брака аланской царской дочери Сатникъ съ царемъ Арменіи Арташесомъ въ лѣтописи Моисея

¹⁾ Надо полагать Мингрельцы.

²⁾ Грузія.

сея Хоренскаго подъ рубрикой „племя аруехіановъ¹⁾ и ихъ происхожденія“ пояснено, что въ царствованіе Арташеса, Аруехіане, родомъ изъ аллановъ, сродники Сатникъ, ее сопровождавшіе, возведены въ дворянское достоинство и въ армянское нахарарство²⁾ какъ сродники великой царицы. Во время Хозрова, отца Тердата, они вступили въ свойство съ однимъ изъ мужественныхъ Басиловъ, переселившихся въ Арменію. Басиль или Басликъ, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, народъ жившій въ Сарматіи на берегахъ рѣки Этиля (Волги).

Изъ лѣтописи Моисея Хоренскаго видно, что аланы жили въ то время на сѣверо-западѣ Каспійскаго моря.

Обращаясь за справками къ военному энциклопедическому лексикону, изъ историческихъ свѣдѣній, помещенныхъ въ немъ въ отношеніи Кавказа, видимъ что о происхожденіи первобытныхъ Кавказскихъ жителей не существуетъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ извѣстій; но самое географическое положеніе этой страны, представляющей какъ бы переходъ изъ Азіи—въ Европу, наводитъ на ту мысль, что всѣ народы, изъ коихъ состоитъ столь разнородное въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ населеніе Кавказскихъ горъ, суть ни что иное, какъ остатки, сохранившіеся отъ проходившихъ здѣсь многочисленныхъ разноплеменныхъ племенъ. Первые историческіе народы, проникнувшіе въ Кавказъ, были персы и греки. Персы въ блистательное царство полубаснословнаго Кира, распространили власть свою къ сѣверу, между отрогами Кавказа и Каспійскимъ моремъ. Греки, слѣдуя по пути, указанному Аргонавтами, населили восточные берега Чернаго моря. Побѣды Александра Македонскаго доставили рѣшительный перевѣсъ на Кавказѣ грекамъ; но послѣ распространенія Александровой монархій, Кавказъ сдѣлался азіатскою страной, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожились и слѣды греческаго вліянія. Мѣсто грековъ долженствовали занять въ непродолжительномъ времени римляне; но Помпей, побѣдивъ Митридата и Тиграна, по неприступности Кавказскихъ горъ принужденъ былъ отступить.

Народъ, подъ позднѣйшимъ названіемъ осетинъ, назывался аланами или ассами. До царствованія императора Тиверія, покорившаго царей Колхиды и Иверіи, объ нихъ не упоминается; но съ тѣхъ поръ какъ римляне пришли въ столкновеніе съ парфянами началась борьба, успѣшная то для одной, то для другой стороны; наступила эпоха вторженія на Кавказъ варваровъ, и аланы прикочевали тогда къ сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта. Съ симъ вмѣстѣ являются народы подъ наименованіемъ хозаръ и массагетовъ. Готы, распространяясь отъ моря Балтійскаго къ Азовскому, побѣдивъ аланъ, начали господствовать на берегахъ Понта Эвксинскаго. Послѣ этого, гонимые гуннами, массагеты, хозары и остатки алановъ или асовъ заняли кавказскія земли по нижнимъ частямъ Терка и въ Сѣверномъ Дагестанѣ, откуда происходили нападенія ихъ на Арменію. Аланы или ассы раздѣлялись на двѣ части: одна изъ нихъ бросилась въ Западную Европу, а другая заняла центръ Кавказа, около вершинъ Эльбруса и тѣснивъ Даріальскихъ. Въ исходѣ 4 столѣтія по Р. Х., на сѣверной сторонѣ хребта являются гунны, распространившіеся отъ Дона и Волги.

Въ 7 вѣкѣ наступило для всей исторической Азіи время страшныхъ религіозно-политическихъ переворотовъ—отъ введенія мусульманской религіи оружіемъ аравитянъ. При этомъ сѣверные кавказскіе народы занимались хищничествомъ и въ восьмомъ вѣкѣ хозары опустошили Арменію и Азербиджанъ, за что потерпѣли отъ аравитянъ мщеніе изгнаніемъ изъ Дагестана, а затѣмъ вскорѣ держава ихъ окончательно разрушена дружинами руссо-славянскими. Мѣсто хозаръ занялъ новый прикочевавшій къ сѣверо-востоку народъ, узы или газы.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ, народъ называвшійся ала-

нами или ассами, послѣ покоренія его грузинами именуется уже ассами или осетинами. За симъ послѣ вторженія монголо-татаръ, пришедшихъ на Кавказъ послѣ разоренія ими Персіи, подъ предводительствомъ полководцевъ Чингизъ-хана Чеппе и Субутая, измѣнился видъ кавказской страны и произошли перемѣны въ составѣ ея населенія, наполнившись многочисленными остатками татарскихъ массъ. Преобладаніе татаръ на Кавказѣ утверждено было еще болѣе походомъ Тамерлана. Послѣ этого ассы или осетины утратили всякую самостоятельность. Узы или газы совершенно исчезли.

Въ 15 вѣкѣ наступила совершенно новая эпоха для кавказской страны; она стала яблокомъ раздора между двумя новообразовавшимися могущественными державами—Персіей и Турціей, и жители Сѣвернаго Кавказа, не имѣя постоянныхъ властелиновъ, переходили изъ подъ зависимости Персіи подъ зависимость Турціи и обратно. Въ такомъ положеніи находилась Кавказія, когда московское княжество, свергнувъ съ Россіи иго татарское и возвеличивъ имя русское въ умахъ сосѣднихъ народовъ, вызвано было обстоятельствами и желаніемъ закавказскихъ христіанъ принять участіе въ дѣлѣ этой страны.

Сообщенными выдержками кончаются историческія свѣдѣнія объ аланахъ или ассахъ. Изъ свѣдѣній этихъ хотя и видно, что аланы прикочевали къ сѣверной сторонѣ Кавказа, но въ исторіи Арменіи сообщается также, что аланское царство образовалось въ древности. Поэтому есть полное основаніе предполагать, что аланы произошли отъ первобытныхъ жителей Сѣвернаго Кавказа¹⁾. Наименованіе же они (аланъ) получили, какъ объясняютъ писатели, отъ сарматскаго слова ала „гора“, т. е. горы. Потому они распространились къ долинамъ Дона и Волги. Въ подтвержденіе этого представляется слѣдующее: рѣки Кубань, Донъ и Волга имѣютъ наименованія чисто осетинскія и въ древнѣйшее время рѣки эти имѣли названія: Кубань-Домбитъ, Аткикинъ или Вардатъ, Донъ-Танаисъ, Волга-Ра, называлась и Эдила²⁾. Рѣка же Терекъ³⁾ въ древности называлась Алонта, или Аланская.

Ясно, что первобытное начало аланъ было здѣсь, а потомъ, когда они стали народомъ могущественнымъ, распространились и туда. Тамъ между ними встрѣчается народъ подъ названіемъ Васлаки. Въ переводѣ это выходитъ: Василій-по-гречески царь, леги-по-осетински люди, значить царскіе люди⁴⁾.

Разселеніе Сѣверо-Кавказскихъ обитателей было и на Югѣ. Изъ исторіи Арменіи Глинки (1832 г.) видно, что за 127 л. до Р. Х., многіе изъ кавказскихъ горцевъ переселились въ Арменію; страна, занятая ими, получила названіе Ваната, отъ имени полководца, подъ знаменами котораго происходило переселеніе. Переселеніе это возбудилось вслѣдствіе войны Арташеса съ Понтийцами, во время которой среди горъ Кавказскихъ вспыхнула мятежь между племенами и они передвинулись въ нѣдра горъ, укрываясь или отъ меча завоевателей, или отъ ярма насилія.

Поименованный выше народъ васлаки, вѣроятно были тотъ же самый, который встрѣчается и подъ названіемъ: василики, васильцы и базильцы. Относительно ихъ, въ описаніи царства армянскаго, изданномъ Я. Шамировымъ въ 1871 г., по историческимъ источникамъ, собраннымъ отъ армянъ въ Индіи, рассказанъ слѣдующій случай. Царь базильскій съ царемъ армянскимъ Тиридатомъ предъ сраженіемъ вышли на единоборство, при чемъ басилецъ закинулъ на Тиридата арканъ, но Тиридатъ ловко освободилъ руку и мечемъ зарубилъ басильца на смерть. По-

¹⁾ Подтвержденіе не особенно то вѣское.

²⁾ По чеченски Волга тоже называется „Идилъ“. Значить вопросъ: „кто—чеченцы или осетины древнѣе?“

³⁾ Терекъ по многимъ даннымъ получилъ свое названіе отъ чеченцевъ, которые называютъ его именемъ „Теркъ“.

⁴⁾ Довольно произвольное объясненіе. Переводъ такъ нѣпвно, можно сказать „Царскіе лаки“.

¹⁾ Можно догадываться: геройскихъ красавцевъ.

²⁾ Должно быть это означало сословіе высокопочтенныхъ.

слѣ этого базильцы съ воплями и рыданіемъ бѣжали въ Дагестанію. При описаніи этого случая въ примѣчаніи пояснено, что базильцы обитали въ азиатской Сарматіи, въ окружности рѣки Волги, и по большей части вели пастушескую жизнь. Греки прозвали этотъ народъ парсегцами, что значить—царскіе. Самъ же народъ называлъ себя потомками Ираклія, т. е. Геркулеса, и часто соединяясь съ сѣверными войсками, чинили набѣги на армянскіе области, и производили великое разореніе.

Не будетъ ли вѣрнѣе, что пракиійцами называли себя вообще всѣ воинственные народы? Въ древней лѣтописи земли русской встрѣчается слѣдующее: „Словенску языку, якоже рекохъ, живущу на Дунаи, придоша отъ скуфь рекше отъ казаръ, рекоми болгаре, и сѣдоша на Дунаеви, и быша населенници словѣномъ. По семь же придоша угри бѣли и наслѣдиша землю словенску. Си бо угри начаша быти при Иракліи цари, иже находиша на Хоздроя царя персского. Въ сии же времена быша и обрии, иже находиша на Ираклія царя и мало его не яша“.

Изъ всего приведеннаго видно, что осетины несомнѣнно потомки аланъ, которые были народъ древній и могущественный; исторія Арменіи свидѣтельствуетъ, что аланское царство образовалось также въ глубокой древности, какъ и царство армянское. Представляется вѣроятнымъ и то, что (по мнѣнію Евстафія) аланы имѣли жителство и среди горъ Уральскихъ; такъ какъ дѣйствительно видно, хотя впрочемъ сквозь мракъ туманной исторіи, что югры или мадьяры—теперешніе венгры, должны быть соплеменниками аланъ. Мадьяры, какъ извѣстно, до переселенія народовъ были обитателями югорскихъ, т. е. Уральскихъ горъ, составляя тамъ одно сборище одноплеменныхъ съ гунами, монгольскихъ, финскихъ, турецкихъ и другихъ ордъ. Но жителства ихъ въ мѣстностяхъ, по которымъ расселялись народы ирана, составившіе персидское государство, не видно. Какимъ-же образомъ могло случиться, что аланы произошли отъ Ирана? Въ потомкахъ аланъ,—теперешнихъ осетинъ, не замѣтно ни малѣйшаго сходства съ тѣми народами и если обитатели восточнаго ирана, т. е. афганцы, по складу лица, статности и характеру, рѣзко отличаются отъ персіанъ и не считаются иранами, то аланы тѣмъ болѣе не могутъ считаться ими.

Въ древней исторіи Персіи, относительно происхожденія имени Иранъ читаемъ, что оно происходило отъ Эриене-Видіо, гористой страны, лежащей отъ границъ Бунарии, хребта Мустага и Белура до пограничныхъ горъ Индіи, Паропомаза, а на сѣверъ до Алтая.

Кажется, что хозары, а также и другія воинственные голпы: васильцы или васлаки и роксоланы, были одноплеменниками аланъ, говорившіе однимъ съ ними нарѣчіемъ. Относительно же роксоланъ, что они соплеменны аланамъ, въ началѣ обзоренія приведено мнѣніе Плинія. У осетинъ, напримѣръ домъ называется „хазора“. Въ предъдущей моей статейкѣ, помѣщенной въ № 3. Тер. Вѣд., сказано, что я пользовался свидѣніями изъ народныхъ преданій отъ подполковника Гайтова. Кроме его, я имѣлъ часто бесѣды о происхожденіи осетинъ съ генераломъ Асламбекомъ Тугановымъ, который рассказывалъ, что въ старинныхъ осетинскихъ пѣсняхъ и сказкахъ говорилось старцами, что предки ихъ произошли отъ родоначальника народовъ, появившихся въ Кавказскихъ горахъ послѣ потопа, которые, размножившись, пошли многочисленными обществами на сѣверъ, богатѣя такими конями, подобными которымъ въ свѣтѣ не было. Жизнь они вели кочевую, но были изъ нихъ и занимавшіеся осѣдлымъ хозяйствомъ. Знали они при этомъ и плаваніе по большимъ рѣкамъ, о чемъ упоминается въ одной изъ древнихъ пѣсенъ, а именно: какъ они, собираясь на войну, спускались по Волгѣ, т. е. рѣкѣ Верхней, повелѣвая всѣми жившими тамъ народами. Хуже бы они были до того, что никакое войско не могло устоять противъ нихъ. Имѣли царей, которые передъ началомъ сраженія выходили на едино-

борство съ царями противной стороны, при чемъ всегда оставались побѣдителями и тѣмъ часто кончалась война. Съ народа побѣжденнаго царя они брали большія подати. Если же приходилось сражаться всѣмъ народамъ, то впереди всегда сражались близкіе царскіе люди.

Кто именно были цари Аланскіе—въ преданіяхъ не сохранилось ничего; не упоминается даже и о Сатенѣ, взятомъ въ плѣнъ, хотя, между прочимъ, говорили мнѣ другіе старики, что есть какое-то романическое сказаніе, но не пришлось мнѣ его выслушать. Рассказывали также въ горахъ Дигоріи про какого-то знаменитаго героя Арослана, властвовавшего надъ всѣми горами; указывали и мѣсто погребенія его, безъ всякихъ признаковъ уже, на небольшой долинкѣ въ урочищѣ Мацугъ, гдѣ сливаются р. Сонгутидонъ съ р. Урухомъ; но о подробностяхъ этого сказанія мнѣ тоже не пришлось поговорить съ людьми глубокой старости. Вообще у горцевъ люди, достигающіе глубокаго возраста, стараются имѣть больше свѣдѣній о жизни предковъ и передаютъ ихъ въ наказахъ¹⁾ молодому поколѣнію. Нѣкоторыя указанія о появленіи и о подвигахъ Арослана наводили меня на предположеніе, не смѣшиваются ли съ нимъ преданія объ армянскомъ царѣ красавцѣ Аро, который при завоеваніи Арменіи знаменитою Ассирійскою царицею Семирамидою, въ сраженіи исчезъ? Хотя это баснословное событіе относится къ глубокой древности—за 17 столѣтіемъ вѣковъ до Р. Х., но для любознательнаго горца, пожелавшаго можетъ быть провѣрить старую сказку съ историческими свѣдѣніями о томъ же событіи, привожу слѣдующую краткую выдержку: Царица Семирамида, услышавъ, что царь Аро-герой очаровательной красоты, пожелала завладѣть сердцемъ его, но когда это черезъ посредство обольщенной ей не удалось, она пошла на Арменію войною съ сильною арміею. Арменія же къ этому совсѣмъ не была приготовлена. Предъ вступленіемъ въ бой, Семирамида отдала повелѣніе воинамъ о томъ, чтобы они главнымъ образомъ слѣдили за Аро и схватили его живымъ. Въ самомъ началѣ сраженія Аро исчезъ, почему Семирамида, полагая его убитымъ, потребовала отъ вождя и верховнаго жреца Арменіи Мераса, что бы онъ воскресилъ Аро, но Мерасъ, объявивъ, что царь Аро живъ, но перешелъ къ богамъ на вершину Кавказскихъ горъ и оттуда будетъ препровожденъ въ Халдею, по непреложной волѣ бога Оромазда. Историки передаютъ объ этомъ нѣсколько разнорѣчиво: одни говорятъ, что Аро былъ пораженъ копьемъ въ грудь; другіе—что онъ совсѣмъ не найденъ, а для успокоенія народа былъ предъявленъ трупъ воина, совершенно похожаго на Аро; Моисей же Хоренскій повѣтствуетъ, что Аро убитъ дѣтьми Семирамиды и трупъ его она сгоронила въ комнатѣ дворца, пока онъ совершенно не разложился, а потомъ приказала бросить въ яму и засыпать. Много приходилось мнѣ слышать въ горахъ разныхъ баснословныхъ преданій о богатыряхъ, но эти преданія, передаваемые черезъ переводчиковъ, такъ запутаны, что трудно вывести изъ нихъ что либо основательное, особенно не имѣя для того достаточно времени. Въ Дигоріи слышалъ, я между прочимъ, легенду и о святомъ побѣдоносцѣ Георгіи, явившемся, будто бы, въ этой странѣ. При этомъ указывали на скалу влѣво за переваломъ, по дорогѣ къ селенію Задалескъ; на этой скалѣ вверху есть разщелина точно разрубленная, а ниже ее правильное четырехугольное отверстіе. Объ этомъ старики говорятъ, что святой Георгій, помогая имъ въ побѣдахъ надъ врагами, мечемъ разрубилъ эту скалу и ударилъ въ нее копье, отъ чего де и остались эти признаки. Тутъ же есть развалины древняго зданія, входить въ которое считаютъ грѣхомъ; подлѣ зданія находится громадная насыпь камней, точно обрушившейся горы, о чемъ рассказываютъ, что персы, нѣкогда раззоряя Грузію, прислали въ Осетію свои отряды, дабы испытать храбрость ея жителей; изъ числа такихъ отрядовъ одинъ явил-

¹⁾ Мѣсто собранія для препровожденія времени.

ся въ Дигорію и расположился возлѣ этого священнаго зданія. Дигорны, видя такую дерзость персовъ не обнажили даже на нихъ своихъ мечей, а гора сама свалилась и персы до единого остались подъ нею, до сихъ поръ никакъ не откапываемые. Событіе это относятъ къ царствованію знаменитой Тамары. Судя по архитектурѣ остатковъ зданія, оно свидѣтельствуетъ о болѣе древней постройкѣ чѣмъ церкви, построенныя въ Дигоріи во время ея царствованія.

Относительно того, что ни въ исторіи, ни въ народныхъ преданіяхъ не встрѣчается никакихъ свидѣній о томъ, кто именно были повелители въ аланскомъ царствѣ, кромѣ лишь указанія на бывшаго въ первомъ еще вѣкѣ наслѣдника Аланскаго престола Сатена,—полагаю, что это можно объяснить тѣмъ, что во времена религиозно-политическихъ переворотовъ, произведенныхъ мечемъ и огнемъ аравитянь, распространеніемъ тѣмъ же способомъ владычества хана золотой орды, а затѣмъ, послѣ паденія армянскаго царства, нашествіемъ изверга Тамерлена, въ неистовой ярости разгромившаго въ пухъ и прахъ свое отечество и предавшаго огню даже государственное книгохранилище¹⁾, не только династическій родъ, но даже и отъ нихъ осетинъ были чужды всякаго просвѣщенія; конь и мечъ, а съ ними вѣчная кровобитная удаля, вотъ что требовалось въ древней ихъ жизни.

Казалось бы, что народъ съ такимъ боевымъ младенчествомъ долженъ бы быть нрава жесткаго и типа суроваго; между тѣмъ, въ потомкахъ этого народа мы видимъ людей нрава скромнаго, добродушнаго способнаго къ умственному развитію и трудолюбиваго, а по наружности красиваго. Это доказываетъ, что племенное происхождение этого народа есть чисто Кавказское, и что предки его въ свое историческое время жили не въ разнузданной волѣ, а подъ повелительною властью, охранявшею принципы общественнаго строя жизни.

Что у осетинъ были цари, объ этомъ уже говорено выше, а именно: что дочь аланскаго царя прекрасная Сатникъ была царицею великой Арменіи женою царя героя Арташеса; затѣмъ, по генеалогіи грузинскаго царскаго дома, значитъ: царь Георгій I, (1014 г.) во второмъ бракѣ былъ женатъ на дочери осетинскаго царя; царь Георгій III (1155 г.) тоже; знаменитая Тамара (1184 г.) была супружесгвѣ съ осетинскимъ княземъ Сосланомъ; царь Давидъ V, (1247 г.) вторымъ бракомъ былъ женатъ тоже на дочери осетинскаго царя.

Изъ всего вышеприведеннаго видно, что аланы на поприщѣ исторической дѣятельности являются народомъ могущественнымъ: а по сказанію Массуди „могущественнѣйшимъ“ изъ всѣхъ націй, обитавшихъ на сѣверномъ Кавказѣ, а потомъ распространившимся на сѣверъ и занявшимъ громаднѣйшія пространства,—въ доказательство чего видимъ, что рѣки—Ра и Танаисъ получаютъ наименованіе осетинскія. Даже и названія рр. Днѣпръ и Дунай,—чисто осетинскія. Въ битвахъ они не знали надъ собою побѣдителей, до разбитія ихъ героемъ Арташесомъ. Басильцы, которыхъ по всѣмъ вѣроятіямъ слѣдуетъ считать соплеменными имъ, объявляютъ себя потомками Іеракліи, т. е. мифологическаго геркулеса, при чемъ греки признаютъ ихъ царскимъ народомъ. Въ исторіи Арменіи, Глинки, въ описаніи войны аланской съ Тридатомъ, царь Басильскій именуется царемъ Приволжскимъ. Поэтому есть основаніе предположить, что имя Иронъ, удержанное осетинами до настоящаго времени въ самопознаніи, происходитъ отъ слова „ирои“ т. е. герой. Въ военномъ энциклопедическомъ лексиконѣ, въ объясненіи слова „герой“ сказано, что греки и римляне, въ отдаленной древности называли героями всѣхъ людей, отличныхъ храбростью, силою и мужествомъ. Слово герой, переименованное на иронъ или ирой, мы встрѣчаемъ и въ нашихъ старинныхъ книгахъ, гдѣ, на примѣръ, Александръ Македон-

скій именовался „ирои“. Читаемъ такъ и въ исторіи Арменіи 1827 года.

Имя же Иранъ происходитъ отъ названія страны Эрѣно-Видя, отъ которой аланы всегда были далеки; а если они и жили въ провинціи, нѣкогда входившей въ территорію персидскаго государства, то это еще не есть основаніе къ догадкѣ, что аланы иранскаго племени. Въ подтвержденіе этого возьмемъ хотя бы переговоры прекрасной Сатникъ съ царемъ Арташесомъ объ освобожденіи изъ плѣна ея брата; въ этихъ переговорахъ она называетъ свой народъ племенемъ „героевъ“. Моисей Хоренскій объ этомъ говоритъ такъ: „Аланы соединились съ горами, привлекли на свою сторону почти половину Иверіи и огромными толпами, распространились по землѣ Арменіи. Арташесъ также собираетъ многочисленное войско и тогда завязывается война въ предѣлахъ земли армянской между народами, храбрыми луконосцами. Племя алановъ уступаетъ немножко, переходитъ черезъ великую рѣку Куру и станомъ располагается на югѣ: рѣка раздѣляетъ оба народа. Но такъ какъ сынъ аланскаго царя былъ взятъ въ плѣнъ армянскими войсками и приведенъ къ Арташесу, то царь алановъ просилъ мира, обѣщая дать Арташесу чего онъ пожелаетъ, и заключилъ съ нимъ вѣчныя клятвенныя условія, дабы дѣти алановъ впредь не дѣлали нашествія на армянскую землю. И когда Арташесъ не согласился отдать юношу, приходитъ сестра юноши на берегъ рѣки, на большую возвышенность и черезъ переводчика передаетъ въ станъ Арташеса: „къ тебѣ рѣчь моя, храбрый мужъ Арташесъ, къ тебѣ, побѣдителю храбраго народа алановъ: согласишься отдать юношу мнѣ, прекрасноюю дочери алановъ, не слѣдъ героямъ отнимать жизнь у племени другихъ героевъ изъ-за какой-нибудь мести или поработить ихъ и держать какъ рабовъ, и тѣмъ укоренить вѣчную вражду между двумя храбрыми народами“.—Арташесъ, услышавъ такія мудрыя рѣчи, самъ отправился на берегъ рѣки и, увидавъ прекрасную дѣву и услышавъ отъ нея рѣчи мудрости, полюбилъ ее. Позвавъ кормилицу своего Сембата, онъ объявилъ ему задушевную свою мысль—имѣть женою эту дѣву, заключить договоръ и условіе съ храбрымъ народомъ и отпустить юношу съ миромъ. Сембатъ одобрилъ это и послалъ къ царю алановъ предложеніе отдать царственную дѣву Сатникъ замужъ за Арташеса. И говоритъ царь алановъ: „А гдѣ возьметъ храбрый Арташесъ тысячу тысячъ и тѣмъ темъ, чтобы заплатить за благородную дѣву алановъ?“

Былъ ли уплаченъ такой калымъ—не сказано, но о церемоніи, какая была выполнена Арташесомъ при взятіи Сатникъ, тамъ же говорится „мужественный царь Арташесъ сѣлъ на красиваго вороного коня, вынулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ, пролетѣлъ быстройкрылымъ орломъ черезъ рѣку, и бросивъ арканъ, охватилъ имъ станъ царственной дѣвы и быстро увлекъ ее въ свой лагерь“. Затѣмъ было поднесено царю алановъ большое количество лайки и много золота. Въ свадебной пѣснѣ говорится, что золотой дождь шелъ на Арташеса и жемчужный дождь лился на Сатникъ.

Былъ ли тесть царя Арташеса главный царственный повелитель всего аланскаго народа или только части его, господствовавшей въ то время на Сѣверномъ Кавказѣ,—не видно, но во всякомъ случаѣ можно предположить, что онъ былъ царемъ только кавказскихъ аланъ, такъ какъ выше пояснено что часть ихъ перешла въ западную Европу. Такъ встрѣчаются имена полководцевъ ихъ, Батако и Бюръ.

Въ общей выдержкѣ изъ историческихъ свидѣній объ аланахъ вытекаетъ слѣдующее: аланы, одинъ изъ тѣхъ варварскихъ народовъ, которые участвовали въ разрушеніи западной римской имперіи. Они были происхожденія скийскаго и сарматскаго, жили по восточную сторону Днѣпра въ южной Россіи и раздѣлялись на многія племена. За 40 лѣтъ до Р. Х. гунны отгѣснили ихъ до Меотійскаго (Азовскаго) моря; нѣкоторые зашли на Кав-

¹⁾ Въ исторіи Арменіи говорится, что армянская государственная библиотека была богата не менѣе Александрійской.

казь, гдѣ подь своимъ именемъ и были извѣстны въ среднѣе вѣка, а потомъ подь именемъ осетинъ. Аланы были искусные и неутомимые наѣзники, любили войну и смерть въ битвѣ считали великою честью. Въ царствованіи Веспасіана кавказскіе аланы вторгнулись въ Мидію и Армению, при чемъ парфянскій царь Вологезъ принужденъ былъ исхъать помощи у римлянъ. При императорѣ Гордіанѣ, аланы вошли въ Македонію, въ 406 г. перешли отъ Дуная къ Рейну, присоединились тамъ къ галламъ и другимъ народамъ и опустошили Галлію. Въ 409 г., многіе изъ нихъ подь предводительствомъ Батака перешли въ Испанію и поселились въ Лузитаніи. Въ 418 г. разбиты ихъ визиготскій царь Валлія, и они покорились императору Гонорію. Въ 451 г. являются они союзниками Аттилы. Въ 464 г. аланы были разбиты въ Италіи близъ Бергамо Рицимеромъ, зятемъ императора Анфиміа; начальникъ ихъ Біеръ былъ убитъ и они почти совершенно истреблены.

Выдержка эта извлечена изъ воен. энцикл. лексикона.

Древнѣйшій культъ осетинъ и позднѣйшій ихъ индиферентизмъ обстоятельно былъ описанъ докторомъ Головинскимъ.

Изъ Мутушевъ.

7 сентября 1902 г.

Г. Владикавказъ.

Эпизоды изъ византійской исторіи.

Варда Скляръ и Торникій.

Вторая половина десятаго вѣка представляетъ изъ себя эпоху едва ли не самую блестящую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе чреватую внутренними волненіями и внѣшними опасностями въ исторіи Великой Византійской имперіи.

Могучее христіанское государство, возникшее на развалинахъ культуры древнихъ грековъ и установившееся на принципахъ и традиціяхъ монархіи римской, къ этому времени уже почти окончательно утратило свой греко-римскій колоритъ и по личному составу своихъ выдающихся дѣятелей и руководителей представляло изъ себя странную смѣсь изъ представителей всевозможныхъ народностей, какъ европейскихъ, такъ и азіатскихъ—уроженцевъ различныхъ провинцій, подвластныхъ императорскому правительству.

Изъ этихъ инородческихъ дѣятелей мало-по-малу проложившихъ себѣ путь къ кормилу правленія и заполнившихъ собою ряды высшихъ сановниковъ,—какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ,—въ особенности выдвинулись представители двухъ народностей—балканскихъ славянъ и малоазійскихъ армянъ,—зачастую видѣвшихъ своихъ единоплеменниковъ даже на императорскомъ престолѣ. Но кромѣ нихъ играли немаловажную роль и другія народности, такъ-то: потомки малоазійскихъ галатовъ и пафлагонцевъ, иверы (грузины), даже перекрещенцы изъ арабовъ, а также отдѣльныя личности изъ принявшихъ христіанство сѣверныхъ народностей—малярь, германцевъ и славянъ русскихъ.

Въ историческомъ эпизодѣ, который служитъ предметомъ настоящей статьи, главныя роли выпали на долю представителей народностей грузинской и армянской. Кромѣ того въ немъ фигурируетъ также одна выдающаяся личность, въ жилахъ которой наполовину текла кровь славяно-русская.

Но прежде, однако, чѣмъ коснуться самаго эпизода, необходимо вкратцѣ изложить очеркъ состоянія имперіи въ предшествующее данному событію время.

Императоръ Константинъ VII Багрянородный (Пор-

фиогенетъ), изъ македонской династіи, сынъ Льва VI Философа, царствовалъ отъ 911 года до 959, вначалѣ (до 944 года) въ соправительствѣ со своимъ тестемъ, извѣстнымъ Романомъ Лекопеномъ,—а затѣмъ, послѣ опалы и ссылки послѣдняго, единолично. По смерти Константина воцарился единственный сынъ его, Романъ II, женившійся по любви на женщинѣ хотя и низкаго происхожденія (дочери трактирщика), но замѣчательной, красавицѣ—Феофанѣ. Отъ этого брака императоръ имѣлъ двухъ сыновей—Василія и Константина и трехъ дочерей¹⁾.

Главнымъ помощникомъ по управленію имперіей молодого Романа, вообще крайне легкомысленнаго и не любившаго заниматься дѣлами, явился нѣкій евнухъ Іосифъ Врингій—родомъ пафлагонецъ, человекъ очень способный и энергичный, уже начавшій сильно возвышаться при покойномъ Константинѣ и затѣмъ возведенный молодымъ императоромъ въ санъ „паракимонона“—исключительно высокую придворную должность—„спящаго близъ царя“—нѣчто вродѣ оберъ-камергера. Должность эта, между прочимъ, была единственная, т. е. емогъ занимать только одинъ сановникъ въ имперіи, а потому при этомъ новомъ назначеніи приходилось уволить бывшаго „паракимонона“, а таковымъ былъ до того времени вельможа также весьма недюжинный, даровитый и энергичный—нѣкій евнухъ Василій, побочный сынъ бывшаго могущественнаго соправителя императора—Романа Лекопена, прижитый имъ отъ невольницы „скиѣскаго“ происхожденія²⁾.

Лишенный высокаго сана, Василій наружно подчинялся опалѣ безъ всякаго протеста и, оставшись жить въ Константинополѣ, продолжалъ вести беззаботную жизнь богатѣйшаго вельможи, но въ душѣ затаилъ обиду противъ своего замѣстителя и ждалъ лишь случая свести съ нимъ свои счеты. Случай этотъ не заставилъ себя долго ждать.

Романъ II процарствовалъ всего три года съ небольшимъ и умеръ скоропостижною жертвою развратной жизни и всякихъ излишествъ, имѣя отъ роду всего лишь 24 года. На византійскомъ престолѣ оказались два малолѣтнихъ ребенка—Василій пяти лѣтъ, и Константинъ, двухъ лѣтъ, вѣнчаные оба на царство еще при жизни отца. Регентшей объявлена была вдовствующая императрица Феофана и главнымъ ее помощникомъ тотъ же „паракимомень“ Врингій.

Самовластный евнухъ сразу же постарался удалить Феофану отъ всякихъ государственныхъ дѣлъ и, представляя ей лишь наружный почетъ, въ дѣйствительности сталъ управлять имперіей единолично и самовластно. Подобнаго рода положеніе вещей далеко не соответствовало, однако, видамъ вдовствующей императрицы, которая желала играть роль въ управленіи болѣе активную, и молодая красавица скоро нашла себѣ сторонниковъ для борьбы съ самовластнымъ евнухомъ.

Еще при жизни Романа „доместикомъ восточныхъ схоль“, т. е. главнокомандующимъ восточной, азіатской арміей имперіи былъ назначенъ одинъ изъ представителей выдающейся по значенію и вліянію мало-азійской армяно-каппадокійской фамиліи, нѣкій Никифоръ Фока, искусный стратегъ, крайне любимый войсками и популярный въ народѣ. Подстрекаемый своими военными сотоварищами, крайне не долюбивавшими суроваго „пафлагонца“ Врингя, руководимый также отчасти и собственнымъ честолюбіемъ и личною страстью, питаемой къ молодой красавицѣ императрицѣ Феофанѣ, Никифоръ въ томъ же 963 году, лѣтомъ, поднявъ знамя бунта и провозгласивъ

¹⁾ Старшая изъ этихъ царевенъ, Феофана, выдана была со временемъ (въ 928 году) замужъ за императора германскаго Оттона II, а вторая—Анна (въ 97 году) за русскаго князя Владимира Святого.

²⁾ Такъ какъ современные византійскіе лѣтописцы обыкновенно подь названіемъ „скиѣовъ“ подразумѣвали въ тѣ времена русскихъ славянъ, то есть полное основаніе предполагать, что мать паракимонона Василія была по происхожденію русская.

себя „василевсомъ“, т. е. правителемъ, двинулся со своей арміей съ восточныхъ границъ имперіи къ столицѣ.

По отношенію къ малолѣтнимъ императорамъ и вообще къ законной династии это возстаніе Никифора Фоки никакой угрозы въ себѣ не заключало. Никифоръ шелъ только съ цѣлью свергнуть ненавистнаго ему Врингія и самому фактически принять бразды правленія, что же касается особъ малолѣтнихъ императоровъ, то ихъ номинальная власть и значеніе нисколько отъ этой перемены не должны были пострадать. Мѣнялся, такимъ образомъ, какъ бы лишь ихъ опекунъ—фактическій правитель государства.

Планъ Никифора удался вполне. Войско новаго василевса подступило къ священному городу, когда внутри его уже кипѣлъ отчаянный бой на улицахъ между столичными сторонниками двухъ партій—Врингія и Фоки, при чемъ перевѣсъ остался на сторонѣ послѣднихъ. Въ особенности усердствовалъ въ этомъ случаѣ бывший паракимомень—Василій Побочный, который, благодаря своему отряду въ 3,000 человекъ, сформированному изъ собственныхъ вооруженныхъ рабовъ, во многомъ способствовалъ пораженію сторонниковъ Врингія. За эту услугу, послѣ торжественнаго вступленія Никифора въ столицу и послѣдовавшей засимъ ссылки Врингія,—онъ снова получилъ свой утраченный санъ „паракимомена“ и на этотъ разъ удержалъ его надолго.

Изъ военныхъ сторонниковъ Никифора особенно помогалъ ему его прямой помощникъ по службѣ—также армянинъ по происхожденію, стратегъ Іоаннъ, изъ фамилии Гургеновъ, прозванный, какъ объясняютъ лѣтописцы, за свой малый ростъ,—„Цимисхіемъ“ (или „Чимшкѣмъ“¹⁾). Въ награду Цимисхій получилъ высокое назначеніе на мѣсто, только что оставшееся вакантнымъ послѣ самаго Никифора,—а именно командующаго восточной арміей. Получили также награды и повышенія по службѣ и многіе другіе изъ генераловъ и офицеровъ арміи, а въ числѣ ихъ уже начинавшій въ то время становиться извѣстнымъ и популярнымъ, вслѣдствіе своихъ блестящихъ военныхъ способностей, хотя еще и сравнительно молодой стратегъ—также малоазійскій армянинъ—Варда²⁾ Склиръ. Всѣ уцѣлѣвшіе сторонники Врингія подверглись опалѣ и ссылкѣ.

Принявъ бразды правленія, Никифоръ вскорѣ женился на Теофанѣ и процарствовалъ слишкомъ шесть лѣтъ, до конца 969 года, когда, въ ночь съ 10-го на 11-е декабря, былъ убитъ заговорщиками, тайно проникшими въ его царскій дворецъ „Буколеонъ“.

Во главѣ этихъ заговорщиковъ стоялъ бывший другъ и боевой товарищъ Никифора, Іоаннъ Цимисхій, который провозгласилъ себя „василевсомъ“ на его мѣсто. Событія, предшествовавшія смерти Никифора, полны самаго драматическаго интереса, но не касаются описываемаго нами эпизода. Паракимомень Василій „Побочный“ прямого участія въ убійствѣ Никифора не принималъ, но повидимому былъ заодно съ заговорщиками, такъ какъ при царѣ Цимисхій вліяніе и власть его не только не умалились, но даже упрочились. Варда Склиръ также подвинулся въ служебной іерархій и сдѣлался самымъ выдающимся изъ военачальниковъ новаго василевса. Всѣ родственники и сторонники покойнаго Никифора были сосланы въ отдаленныя провинціи. Въ числѣ ихъ подвергся изгнанію и родной братъ покойнаго, „куропалатъ“¹⁾ Левъ Фока вмѣстѣ со своими сыновьями, изъ которыхъ одинъ, Варда Фока, считался однимъ изъ лучшихъ стратеговъ своего времени.

Самъ Цимисхій незадолго до переворота потерялъ свою первую жену—родную сестру своего боевого това-

рища Варды Склира и тотчасъ же по вступленіи на престолъ сочетался вторымъ бракомъ съ царевною Теоодорой—одной изъ сестеръ покойнаго императора Романа II приходившейся, сдѣдовательно, родной теткой молодымъ императорамъ Василию и Константину. Эти послѣдніе сохранили вполне свою номинальную власть, какъ и при первомъ переворотѣ. Пострадала лишь изъ императорской фамилии одна императрица Теофана. Несмотря на то, что при жизни Никифора Цимисхій пользовался ея расположеніемъ и даже едва ли не она подстрекнула его на убійство опостылевшаго ей мужа—при вцареніи новаго влстителя она была сослана и заключена въ монастырь.

Но изгнанные представители семейства Фоки не примирились со своей долей и скоро дали о себѣ знать.

Энергичный и талантливый племянникъ убитаго Никифора—Варда Фока—былъ сосланъ въ расположенный на черноморскомъ берегу Малой Азіи городъ Амазію, но скоро ему удалось бѣжать оттуда, и онъ появился въ Кесаріи, главномъ городѣ Каппадокии, гдѣ и сталъ вербовать себѣ сторонниковъ. Могущественные и богатые архонты Фоки, особенно упрочившіе свое положеніе въ царствованіе Никифора, пользовались у себя на родинѣ большою популярностью и вліяніемъ. На зовъ Варды отозвались прежде всего многочисленные родственники и свойственники его, а также друзья и кліенты знатной фамилии добивавшіеся восстановленія власти и вліянія, утраченныхъ послѣ переворота. Къ нимъ же вскорѣ примкнула масса авантюристовъ и искателей приключеній, которыми въ тѣ времена кишмя кишѣли города Малой Азіи, искавшихъ лишь смуты и волнений, и при томъ исключительно изъ за награды и военной добычи. Опираясь на собранное имъ такимъ образомъ войско, Варда провозгласилъ себя „василевсомъ“ и, раздавая чины и награды, а также суля различныя милости въ будущемъ, пополнялъ все болѣе и болѣе ряды своихъ сторонниковъ.

Цимисхій въ это время былъ всецѣло поглощенъ борьбой съ перешедшимъ Балканы русскимъ княземъ Святославомъ. Получивъ извѣстіе о возстаніи Варды, онъ поспѣшилъ заключить съ русскими миръ и, одаривъ ихъ дарами (по выраженію лѣтописца, „заплативъ дань“), предоставилъ по уговору Святославу всю Болгарію. Русскій князь, уже взявшій Адрианополь и готовый обложить самый Константинополь, повѣрилъ увѣреніямъ хитраго царя и отступилъ, за что, какъ извѣстно, впоследствии жестоко поплатился.

Противъ возставшаго Варды Фоки послано было въ Малую Азію войско подъ командою Варды Склира.

Дѣйствуя по указанію Цимисхія противъ опаснаго врага крайне осторожно, Склиръ, избѣгая рѣшительныхъ столкновеній, сталъ пускаться въ ходъ всякаго хитрости обфщанія и подкупы, и политика эта привела къ результатамъ самымъ блестящимъ. Корыстолюбивые авантюристы—сторонники Фоки—стали мало-по-малу покидать своего вождя и разбѣгаться, и скоро вокругъ Фоки осталось лишь небольшое количество его личныхъ друзей. Дальнѣйшая борьба становилась при такихъ условіяхъ невысказана. Окруженный вражескими отрядами, Варда Фока наконецъ принужденъ былъ сдаться. Цимисхій поступилъ съ нимъ сравнительно милостиво. Онъ даровалъ ему жизнь, но приказалъ постричь его въ монахи и сослать въ заключеніе на островъ Хіосъ.

10-го января 976 года Цимисхій внезапно скончался, какъ передавали слухи,—отравленный своими придворными недоброжелателями.

По смерти василевса, императорамъ—Василию было 18 лѣтъ, а Константину около 16. По законамъ Византийской имперіи, они уже могли царствовать самостоятельно, но это не входило въ расчеты честолюбиваго паракимомена Василія Побочнаго, который давно уже мечтавъ сосредоточить всю фактическую власть въ собственныхъ рукахъ. Одинъ человекъ могъ служить ему тормозомъ для осуществленія намѣченной цѣли, и этотъ человекъ былъ вновь назначеннымъ незадолго до смерти Цимисхія

¹⁾ Вѣроятно отъ этого же корня происходитъ фамильное прозвище, и повныѣ существующее среди армянъ—Чимшкѣянъ.

²⁾ Варда, по гречески Вардасъ—собственное имя, весьма распространенное въ древнія времена среди персѣвъ, армянъ и грузинъ и встрѣчающееся даже повныѣ—Вардавъ, Вартавъ, Варденъ.

³⁾ Одинъ изъ высшихъ чиновъ въ имперіи.

„доместникомъ восточныхъ школъ“—Варда Склирь. Въ рукахъ этого талантливаго стратега, военного ученика Никифора Фоки и Цимисхія, популярнаго среди войска, знаменитаго своими подвигами и честолюбиваго не менѣе самаго паракимомена, сосредоточивалась, такимъ образомъ, власть надъ важнѣйшею арміею въ имперіи, и съ этимъ необходимо было считаться. Два медвѣдя не могли ужиться въ одной берлогѣ, и дѣйствительно не ужились.

Первымъ началъ враждебныя дѣйствія противъ соперника паракимомень Василій. Онъ тотчасъ же послѣ смерти Цимисхія смѣстилъ Склира съ поста доместника и назначилъ его намѣстникомъ пограничныхъ областей Месопотаміи. Хотя этотъ новый постъ былъ также очень высокій, но далеко не такой важный и вліятельный, какъ прежній. Склирь подвижному покорился распоряженію безпрекословно, но тотчасъ же по прибытіи на новое мѣсто служенія сталъ организовывать возстаніе.

Слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, Никифора Фоки и Цимисхія, онъ точно также провозгласилъ, что отнюдь не желаетъ сверженія династіи, но хочетъ лишь устранить отъ власти паракимомена и самому стать вассаломъ—соправителемъ молодыхъ императоровъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ династіи законныхъ цезарей никакой опасности не грозило. Подъ знамена Склира стали прежде всего армянскіе полки, а также и отдѣльныя армянскіе вожди и владѣльцы—его родственники и соотечественники, и затѣмъ къ нимъ примкнули и военные авантюристы. Лѣтомъ 976 года громадная армія Склира двинулась по направленію къ столицѣ. Паракимомень Василій сопротивлялся отчаянно. Войска, оставшіяся ему вѣрными слишкомъ годъ, сдерживали напоръ мятежниковъ, борясь съ ними съ переменнымъ успѣхомъ, и только въ концѣ зимы 977—978 года ресурсы борьбы у Василія начали понемногу изсякать, а армія противниковъ получила значительный перевѣсъ. Отважный бунтовщикъ окончательно расчистилъ себѣ путь къ столицѣ и наконецъ занялъ даже первостепенную имперскую крѣпость, Никею.

Казалось, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, но энергичный паракимомень не упалъ духомъ и рѣшилъ на послѣднее средство. Онъ сообразилъ, что для того, чтобы приостановить успѣхи Склира, необходимо выдвинуть противъ него личность не менѣе его талантливую, а энергичную, а также и не менѣе популярную въ войскахъ, и въ особенности въ малоазійскихъ провинціяхъ. Такою подходящею личностью являлся насильственно постриженный въ монахи и заключенный на островѣ Хиосѣ недавній бунтовщикъ противъ Цимисхія, Варда Фока. Къ этому то Фокѣ и явились посланцы Василія съ предложеніемъ свободы, сана магистра и громадныхъ полномочій для борьбы со Склиромъ. Варда Фока съ радостью согласился. Онъ изнывалъ въ неволѣ, жаждалъ свободы и дѣятельности, а кромѣ того лично ненавидѣлъ Склира, какъ главнаго виновника своей неудачи, плѣна и заточенія.

Но задача, принятая на себя Фокою, была не легка. Разбитые остатки правительственнаго войска группировались въ глубинѣ Малой Азіи, близъ Кесаріи, а между ними и столицей на всемъ широкомъ пространствѣ вполне господствовали, побѣдоносныя полчища Склира. Въ самой же столицѣ и ея окрестностяхъ достаточнаго контингента для противодействия врагу въ открытомъ полѣ не оказывалось. Прежде всего необходимо было новому магистру добраться до Кесаріи, чтобы организовать корпусъ въ тылу арміи Склира, и эту задачу Фока выполнилъ блистательно. Пробравшись съ величайшей опасностью перелѣтѣвъ черезъ линію непріятельскихъ войскъ, Варда Фока въ концѣ весны 978 года уже былъ въ Кесаріи и дѣятельно комплектовалъ свои полки. Значеніе фамиліи Фоки оказало тутъ существенную помощь. Друзья и кліенты вліятельной семьи наполнили собою ряды войска. Но тѣмъ не менѣе всего сдѣланнаго оказывалось недостаточнымъ, и дѣло не могло еще считаться выиграннымъ.

Въ двухъ небольшихъ схваткахъ Склирь отгѣснилъ атакующіе его отряды Фоки, и численный перевѣсъ войскъ все еще оставался за нимъ. Тогда Фока рѣшилъ обратиться за помощью еще къ одному изъ своихъ давнишнихъ—„архонту“ т. е. правителю юго-западныхъ провинцій Грузіи—Давиду, носившему въ знакъ дружественныхъ отношеній къ имперіи, почетный титулъ византійскаго „куропалата“. Давидъ внялъ просьбѣ Фоки и прислалъ ему въ помощь значительный отрядъ грузинъ, своихъ подданныхъ, чѣмъ весьма усилилъ численность его войска и далъ ему возможность перейти въ наступленіе.

Такъ гласятъ греческіе источники, грузинскіе же передаютъ объ этихъ сношеніяхъ византійскаго правительства съ куропалатомъ Давидомъ нѣсколько иначе и съ большими подробностями. По этимъ источникамъ, къ куропалату Давиду обратились за помощью сами императоры и императрица (Еофана, возвращенная изъ ссылки послѣ смерти Цимисхія), при чемъ для веденія переговоровъ съ куропалатомъ ими былъ посланъ въ Грузію нѣкій бывший стратегъ, постригшійся не за долго до того на Аѳонѣ въ монахи, грузинъ по происхожденію, Торникі, или Торникій.

Нѣкоторыя краткія біографическія свѣдѣнія объ этомъ Торникіи передаются въ грузинской лѣтописи и въ житіяхъ аѳонскихъ святыхъ, при чемъ имя его фигурируетъ въ числѣ первыхъ основателей и выдающихся подвижниковъ аѳонской Иверской лавры.

Еще за нѣсколько лѣтъ до описываемыхъ событій нѣкій вельможа грузинскаго царя, по имени Иване (по русскимъ святцамъ св. Иванъ Иверъ), родомъ изъ Месхії, женатый на дочери ксанскаго эристава Аbugарба и жившій съ нею сына Евфимія, постригшись въ монахи, переселился въ Грецію. Вначалѣ онъ спасался въ обители близъ горы Олимпіа, но затѣмъ, увлекаемый примѣромъ своего друга и наставника св. Аванасія (по матери родомъ также грузина), перешелъ вмѣстѣ съ нимъ на Аѳонскую гору. По истеченіи нѣкотораго времени, до него дошелъ слухъ, что сынъ его Евфимій, оставленный имъ въ Грузіи, прибылъ въ Константинополь, выданный въ качествѣ заложника вмѣстѣ съ другими молодыми азнаурами грузинскимъ царемъ византійскому императору. Тогда св. Иване, покинувъ на время св. Іору, явился въ столицу и, будучи лично извѣстнымъ императору, испросилъ у него разрѣшеніе отпустить его сына вмѣстѣ съ нимъ въ святую обитель. Императоръ согласился, и такимъ образомъ Евфимій (сопричисленный также впоследствии къ лику святыхъ) поселился съ отцомъ на Аѳонѣ и увеличилъ собою число спасающихся тамъ подвижниковъ. Св. Евфимій, получившій, благодаря заботамъ отца, прекрасное богословское образованіе, былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся по учености представителей духовенства своего времени, много потрудился по переводамъ различныхъ священныхъ книгъ на грузинскій языкъ и вообще способствовалъ во многомъ преуспѣванію аѳонской обители, а также и торжеству православной вѣры и своей родной народности. Къ этимъ то аѳонскимъ подвижникамъ присоединился вскорѣ и еще одинъ грузинъ, а именно вышеназванный Торникій. Будучи близкимъ свойственникомъ св. Иване и горя, какъ и онъ, благочестивымъ рвеніемъ, онъ оказался вскорѣ очень дѣятельнымъ его помощникомъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что они основали вдвоемъ первую на Аѳонѣ грузинскую церковь, неподалеку отъ мыса во имя св. евангелиста Іоанна.

Грузинскіе источники называютъ Торникія выдающимся полководцемъ царя грузинскаго, но едва ли это справедливо. Вѣрнѣе, что онъ былъ стратегомъ на службѣ византійской. Это явствуетъ, во первыхъ, изъ той отвѣтственной роли, которую игралъ Торникій въ послѣдующихъ событіяхъ—роли объяснимой только при томъ условіи, что его личность и таланты были хорошо извѣстны въ Византіи, а во-вторыхъ и изъ того обстоятельства, что имена представителей той же фамиліи Торникіевъ попадаютъ въ томъ же вѣкѣ въ числѣ стратеговъ византій-

скихъ, при чемъ стратеги эти играли повидимому при дворѣ и въ арміи роль довольно значительную. Такъ, напр., незадолго до описываемыхъ событій два византійскихъ стратега, Левъ Торникій и Николаій Торникій принимали дѣятельное участіе въ междоусобной борьбѣ между паракимономъ Врингіемъ и domestiкомъ Никофоромъ Фокой. Оба упомянутые Торникіи держали въ этомъ случаѣ сторону Врингія и при торжествѣ Никофора вѣроятно очутились оба въ опалѣ. Не этой ли опалой, постигшей, вѣроятно, по обычаю, всю фамилію и объясняется удаленіе одного изъ Торникіевъ въ отшельничество на Аѳонъ? Собственного имени этого монаха Торникія источники намъ точно не называютъ. Въ позднѣйшей византійской хроникѣ Кедрена есть намекъ на то, что онъ носилъ грузинское имя Варазъ-Ватче и что у него было будто бы вмѣстѣ съ нимъ братъ Георгій, но грузинскіе церковные историки признаютъ этого Варазъ-Ватче лишь за брата монаха Торникія, также бывшаго будто бы вмѣстѣ съ нимъ на Аѳонѣ. Руководствуясь сопоставленіемъ этихъ двухъ извѣстій, нѣкоторые позднѣйшіе историки называютъ его Георгіемъ и, наконецъ, нѣкоторые Иваномъ.

Къ этому то монаху-стратегу и обратились императоры и императрица (или, вѣрнѣе паракимомъ Василій), какъ къ посреднику для переговоровъ съ куропалатомъ Давидомъ. Торникій охотно принялъ предложеніе и отправился въ Грузію. Переговоры привели къ результатамъ самымъ блестящимъ. Давидъ согласился выслать вспомогательный отрядъ въ 12,000 воиновъ и вѣрилъ командованіе надъ нимъ тому же Торникію. Императорское правительство, взаимнѣ этой услуги, обѣщало предоставить грузинамъ львиную долю въ военной добычѣ, а также сдѣлать куропалату Давиду нѣкоторыя территориальныя уступки. Вскорѣ грузинскій вспомогательный отрядъ присоединился къ главному корпусу Варды Фоки и значительно увеличилъ собою его силы.

Рѣшительный бой между двумя византійскими арміями произошелъ 24 марта 979 года на равнинѣ близъ р. Галиса (нынѣ Кизиль-Ирмакъ). При началѣ боя перевѣсъ оказался все-таки на сторонѣ Склира. Видя это, Варда Фока, предпочитавшій смерть пораженію и расчитывавшій на свои личныя силы, рѣшился на отчаянно-рискованный поступокъ, а именно предложилъ Склиру рѣшить бой единоборствомъ. Пылкій Склиръ принялъ обращенный къ нему вызовъ и, бѣшено прищоривъ своего коня, стремительно набросился на ожидавшаго его противника. Обѣ арміи прекратили бой и съ замираніемъ сердца слѣдили за борьбой своихъ военачальниковъ. Послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ схватокъ Склиру удалось, наконецъ, нанести Фокѣ ударъ, заставившій его покачнуться въ сѣдлѣ, — но тотъ скоро оправился и въ свою очередь отвѣтилъ ударомъ, еще болѣе ловкимъ и сильнымъ, отъ котораго оглушенный Склиръ упалъ съ коня на землю. Съ этого момента судьба битвы была рѣшена. Пока свита Склира приводила въ чувство своего поверженнаго вождя, Фока быстро двинулъ свои полки въ атаку и, пользуясь замѣшательствомъ въ рядахъ противниковъ, — однимъ ударомъ обратилъ ихъ въ бѣгство. Разгромъ былъ полный. Побѣдителямъ достались множество трофеевъ, весь лагерь и обозы. Склиръ едва спасся съ небольшою кучкою приближенныхъ и бѣжалъ за Ефратъ. Согласно уговору, большая часть добычи изъ разграбленнаго вражескаго лагеря предоставлена была на долю грузинъ. Добыча эта представляла массу золота, серебра, драгоценныхъ сосудовъ, тканей и иныхъ сокровищъ. Затѣмъ, въ послѣдующіе дни при окончательномъ подавленіи возстанія и при наказаніи провинившихся, масса помѣстій и домовъ сторонниковъ Склира была предоставлена на разграбленіе имъ же за оказанную услугу. Грузины возвратились домой покрытые славой и отягощенные добычей, прославляя своего властителя-куропалата.

Много добычи досталось также предводителю, монаху-стратегу Торникію. Согласно произнесенному имъ еще заранѣе обѣту, онъ всю ее пожертвовалъ на устройство

проектированной имъ сообща со св. Иваномъ Иверомъ новой обители. На эту-то добычу главнымъ образомъ и была построена такъ-называемая Иверская аѳонская лавра, а въ ней церковь во имя св. Іоанна Предтечи. Главное назначеніе новой обители было служить приближеніемъ всѣмъ жаждущимъ душевнаго спасенія единоплеменникамъ основателей, грузинамъ, а также пребывать навѣки разсадникомъ истиннаго православнаго благочестія и центромъ грузинскаго духовно-нравственнаго образованія. Къ достиженію этихъ основныхъ цѣлей и направлены были всѣ дальнѣйшія старанія основателей обители.

Благодаря заслугамъ Торникія, а также популярности св. Ивана Ивера ¹⁾ императорскій дворъ отнесся къ ихъ начинанію весьма благосклонно. Изъ Константинополя были посланы въ новую обитель цѣнные дары въ видѣ дорогихъ священныхъ сосудовъ и церковной утвари, командированы на Аѳонъ искусные зодчіе, мастера и ремесленники, дарованы обители различныя льготы и привилегіи, а сверхъ того приписаны къ монастырю различныя земельныя угодья.

Главною святынею новой Иверской обители была явленная въ ней около того же времени чудотворная икона Божіей Матери. Исторія этой иконы, столь высокочтимой повсемѣстно у насъ въ Россіи подъ именемъ Иверской Божіей Матери — какъ она записана въ церковныхъ источникахъ греческихъ и грузинскихъ — слѣдующая:

Во время царствованія императора Теофила, яраго иконоборца, икона эта хранилась, какъ святыня, въ домѣ одной благочестивой вдовы, жившей съ сыномъ въ малоазійскомъ городѣ Никеѣ, гдѣ и была обнаружена императорскими посланцами, побуждавшими вдову уничтожить ее согласно императорскому повелѣнію. Существуетъ преданіе, что одинъ изъ посланныхъ воиновъ ударилъ при этомъ икону мечомъ, и изъ нея выступила кровь. Благочестивая вдова, желая спасти святыню, упростила посланцовъ отложить уничтоженіе иконы до слѣдующаго дня и въ ту же ночь спустила икону въ морскія волны. Послѣ этого вдова, опасаясь императорскаго гнѣва, скрылась, сынъ же ея, переправившійся сперва въ Эссалоники, а затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ постригшійся въ монахи на Аѳонѣ, рассказалъ нѣкоторымъ изъ монаховъ о случаѣ, бывшемъ во дни его молодости въ Никеѣ съ ихъ настѣдственной святыней. Между тѣмъ икона, пребывая въ морѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ, была прибита волнами къ берегу близъ Аѳона. Тутъ ее обрѣлъ одинъ изъ сподвижниковъ Ивана Ивера — нѣкій іеромонахъ Гавриилъ — и по откровенію свыше призналъ ее за ту самую, о которой рассказывалъ ему когда то монахъ, сынъ никейской вдовы. Тогда монахи Иверской обители съ честью подняли святыню и помѣстили ее, опять-таки вслѣдствіе особаго откровенія, въ особо сооруженную надъ воротами монастыря башню-часовню, почему и самая икона получила названіе по грузински: „Карисхвтисмшобели“, „Портаисы“ или по русски — „Вратарницы“.

О дальнѣйшей судьбѣ монаха Торникія извѣстно только, что онъ умеръ въ той же основанной имъ оби-

¹⁾ Св. Иванъ Иверъ вообще много потрудился на пользу основанныхъ въ то время обителей на Аѳонѣ и не только исключительно Иверскаго монастыря, но и обителей греческихъ. Такъ, напримѣръ, св. Аванасій, основатель греческой лавры, въ своей дарственной записи (985 г.) говоритъ слѣдующее: „Благоговѣннѣйшій монахъ Іоаннъ (Иверъ) служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству, паче всѣхъ другихъ просіявшихъ какъ вынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, что, ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у временныхъ государей, начиная отъ Никифора Фоки, донынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовуль отъ Киръ-Іоанна царя (Цимисхія) для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лемноса 244 монеты, да и Киръ-Василій царь пожаловалъ ему дорогой хрисовуль на владѣніе островомъ Неовъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“.

«Весь Кавк.» — Ист. отд. — 6.

тели и тамъ же похороненъ. Вскорѣ вслѣдъ за нимъ почили и св. Иванъ Иверъ, передавъ управленіе обителью своему достойному сыну, св. Евфимію.

Варда Склиръ послѣ своего пораженія томился около семи лѣтъ въ почетномъ плѣну у арабовъ, которые держали его какъ постоянную угрозу противъ правительства Византіи. Наконецъ ему удалось бѣжать изъ плѣна и снова поднять знамя бунта, но уже дальнѣйшія его походы никакой особой опасности для возмущавшаго вполне и принявшаго въ свои руки бразды правленія императора Василия II не имѣли.

Незадолго до вторичнаго возмущенія Склира погибъ и его бывший энергичный противникъ, престарѣлый паракимонъ Василій Побочный. Достигшіи зрѣлыхъ лѣтъ императоръ Василій не пощадилъ самолюбія единокровнаго брата своей родной бабки и по подозрѣнію въ участіи его въ одномъ дворцовомъ заговорѣ подвергъ его опалѣ и ссылкѣ. Престарѣлый вельможа, четверть вѣка распорядившійся почти самовластно судьбами великой имперіи, не вынесъ постигшаго его удара, — помутился въ разсудкѣ и вскорѣ скончался.

М. Т—ковъ.

Изъ записокъ царевича Теймураза.

Взятіе Тифлиса Ага-Магомедъ-Ханомъ¹⁾.

Въ 1795 году отъ Р. Х., а по грузинскому корониону въ 483 г., къ границамъ Грузіи подступилъ покоритель Персіи Ага-Магомедъ-Ханъ съ многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ 70,000 человекъ. Не входя пока въ предѣлы Грузіи, онъ отправилъ къ царю Ираклію послы съ предложеніемъ признать его, Ага-Магомедъ-Хана, законнымъ властелиномъ Персіи, присоединиться къ нему и жить съ нимъ въ мирѣ и согласіи. Царь отвѣчалъ, какъ и ранѣе, отказомъ. Тогда Ага-Магомедъ-Ханъ быстрымъ маршемъ двинулся впередъ и, оставя свое предложеніе взяты ранѣе шунинской крѣпости, въ которой находился преданный царю Ираклію карабахскій ханъ Ибрагимъ, направился на Тифлисъ.

Боевыя средства царя Ираклія находились тогда въ самомъ печальномъ положеніи. Ему еле удалось собрать войска всего-на-всего 2,700 человекъ, и, кромѣ того, въ Тифлисъ находился пришедшій на помощь царю Имеретіи Соломонъ II съ 2,000 воиновъ.

Узнавъ о движеніи къ Тифлису Ага-Магомедъ-Хана, Ираклій отправилъ царю и весь свой дворъ, а также и большую часть жителей въ Арагвское ущелье въ Мтиулеты, оставивъ при себѣ изъ своего семейства сына Вахтанга и внуковъ, царевичей Давида и Иоанна.

Ага-Магомедъ-Ханъ расположился съ войскомъ въ 7 верстахъ отъ Тифлиса, въ Соганлугѣ, окопавъ лагерь траншеями, на случай если бы царскія войска вздумали на него напасть.

Въ понедѣльникъ 10-го сентября, произошло первое сраженіе. Царевичъ Давидъ съ небольшимъ отрядомъ, въ составъ котораго находились полководцы: предводитель имеретинскаго войска князь Зурабъ Церетели, князь Отаръ Амилахвари, Иванъ Багратіонъ-Мухранскій

¹⁾ Сегодня, 11-го сентября, годовщина печальнаго событія пашествія на Тифлисъ въ 1795 г. знаменитаго въ исторіи Ага-Магомедъ-Хана. Полчища персовъ подъ начальствомъ своего хана-евнуха ворвались въ Тифлисъ и произвели здѣсь неслыханныя звѣрства. Это событіе, между прочимъ, описано въ запискахъ царевича, Теймураза и составляетъ часть его сочиненія на грузинскомъ языкѣ подъ названіемъ „Краткая исторія военныхъ дѣлъ и походовъ царевича Давида, первороднаго сына наследника Георгія XIII“, переведено потомъ на французскій языкъ г. Броссе и на русскій — г. Б. Последній переводъ и помѣщенъ въ сегодняшнемъ номерѣ нашей газеты.

и Захарій Андрониковъ, сразился на Крданисской равнинѣ съ авангардомъ Ага-Магомедъ-Хана. Сраженіе длилось долго; грузины и имеретины дрались столь храбро, что персы были отброшены назадъ съ большимъ урономъ.

На другой день, во вторникъ, 11-го сентября, противъ персовъ выступилъ самъ царь Ираклій со всѣмъ своимъ войскомъ, раздѣливъ его предварительно на пять отрядовъ. Первымъ отрядомъ, занявшимъ позицію въ концѣ сейдабадскихъ садовъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога спускается къ Тифлису и соединяется съ сололакскою и южною тифлискою дорогами, командовалъ царевичъ Давидъ, имѣя въ отрядѣ артиллерию, состоящую изъ 7 пушекъ. Вторымъ отрядомъ, или авангардомъ, расположеннымъ на Крданисской равнинѣ, состоявшимъ изъ лучшихъ воиновъ, командовалъ царевичъ Иоаннъ. Третій находился подъ командою Ивана Багратіона - Мухранскаго. Четвертымъ командовалъ царевичъ Вахтангъ и пятымъ — князь Отаръ Амилахвари. Эти послѣдніе отряды находились вблизи царя и составляли резервы. Имеретинами командовалъ князь Зурабъ Церетели, и они находились немного вправо отъ мѣста стоянки царя.

Ага-Магомедъ-Ханъ, завидѣвъ передвиженія грузинскихъ войскъ, съ своей стороны расположилъ войска въ боевомъ порядкѣ, занявъ 14 пунктовъ на скалистыхъ высотахъ Соганлуга, Шавнабади, Телетахъ, Крданисахъ, и окружающихъ ихъ мѣстахъ, разставивъ въ удобныхъ пунктахъ пушки и фальконеты. Передъ началомъ сраженія Ага-Магомедъ-Ханъ отобралъ 6,000 человекъ своего наемнаго войска, состоявшаго изъ туркменъ, поставилъ его позади персовъ и строго приказалъ убивать каждаго перса, который бы изъ страха бѣжалъ съ поля сраженія. Туркмены, нелюбившіе персовъ, главнымъ образомъ изъ-за нѣкоторыхъ различій въ ихъ религіяхъ, съ радостью взялись исполнить это приказаніе, и во время сраженія многие персы погибли отъ ихъ рукъ.

Сраженіе началось 11-го числа утромъ, въ 6 часовъ, и на первыхъ порахъ было очень удачно для грузинъ. Передовой отрядъ отважно бросился на персовъ, подкрѣпленный отрядомъ царевича Вахтанга, а чрезъ нѣкоторое время тифлискими жителями подъ командою Мацабели, который повелъ ихъ въ сраженіе, играя на лютнѣ „шадіани“, одержалъ побѣду, захватилъ нѣсколько вражескихъ знаменъ и чуть было не добился до знамени самаго Ага-Магомедъ-Хана. Персовъ перебито было множество, но обстоятельство скоро переимѣнилось. Увидѣвъ своихъ единотрцевъ побѣжденными, полчища враговъ яростно бросились впередъ, и хотя царь Ираклій, въ виду опаснаго положенія передоваго грузинскаго отряда, двинулся въ бой все свое войско, оно не могло противиться такой громадной несоразмѣрной силѣ, и грузины стали падать массами. Начало темнѣть, сраженіе длилось съ 6 часовъ утра до 5 час. пополудни. Ираклій все еще надѣялся на побѣду и ни за что не хотѣлъ отступить.

Главное свое вниманіе Ага-Магомедъ-Ханъ обратилъ на отрядъ царевича Давида, направивъ сначала противъ него 3,000 отборныхъ своихъ воиновъ. Царевичъ въ самомъ непродолжительномъ времени обратилъ этихъ воиновъ въ бѣгство. Въ это время другой персидскій отрядъ успѣлъ зайти въ тылъ отрядамъ царевичей Вахтанга и Иоанна и чуть было не захватилъ ихъ въ плѣнъ. Но они отважно бросились сквозъ полчища и успѣли соединиться съ царемъ, при чемъ Иоаннъ, благодаря своей удивительной храбрости, спасъ жизнь Ираклію, на котораго бросились было персидскіе воины и чуть его не убили.

Тогда, наконецъ, Ираклій началъ отступать. Ага-Магомедъ-Ханъ съ свѣжими силами бросился преслѣдовать царя и, не смотря на большой огонь изъ метехской крѣпости, комендантъ которой Агалуа съ большимъ искусствомъ обстрѣливалъ путь персовъ по сейдабадской дорогѣ, они ворвались въ Тифлисъ.

Какъ только враги вступили въ городскую черту,

царь Ираклій, чрезъ Авлабарскій мостъ, выступилъ изъ города и направился въ Арагвское ущелье. Имеретинское войско было немедленно отпущено въ Имеретію, а съ нимъ вмѣстѣ отправился и царь Соломонъ. Часть этого войска однако оставалась еще нѣкоторое время въ окрестностяхъ Тифлиса и занималась грабежомъ бѣжавшихъ изъ города жителей.

Въ сраженіи персовъ было убито болѣе 8,000 человекъ, а въ царскомъ войскѣ, когда Ираклій выступилъ изъ Тифлиса, оставалось всего 150 человекъ. Убито много полководцевъ, славныхъ своею отвагою и храбростью, какъ напримѣръ князь Иванъ Абашидзе, Георгій Гурамишвили по прозванію Кумели и много другихъ.

Царевичъ Давидъ въ то время, когда Ираклій выступилъ изъ Тифлиса, все еще продолжалъ стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ и съ усѣхомъ отражалъ нападенія персовъ. Когда стало уже совѣтъ темно, и онъ узналъ, что Ираклія нѣтъ въ городѣ,—то рѣшился, наконецъ, уступить поле сраженія врагамъ, предварительно спрятавъ свои пушки въ оврагѣ Сагубари,—чтобъ онѣ не достались персамъ. Онъ выступилъ съ войскомъ по узкимъ тропамъ и на третій день благополучно прибылъ въ Арагвское ущелье къ своему дѣду Ираклію.

Вступивъ въ Тифлисъ, Ага-Магомедъ-Ханъ прежде всего отправился вмѣстѣ съ Джавадъ-Ханомъ Ганджинскимъ, происходившимъ изъ Каджаровъ и по фамиліи Зіадъ-оглы, въ царскія палаты. Внимательно осмотрѣвъ все помѣщеніе, а также и царскія сокровища, онъ выбралъ, что ему понравилось, а остальное предоставилъ своимъ воинамъ. Онъ далъ имъ право грабить и жечь церкви, дворцы и частныя дома, убивать или брать въ плѣнъ жителей обою пола, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей. Многие жители укрѣпились въ своихъ домахъ, поставили баррикады на улицахъ, и отъ ихъ рукъ погибло много персовъ. Всѣхъ плѣнниковъ персы направляли за городъ, въ свой станъ, расположенный недалеко отъ селенія Соганлугъ, на берегу р. Куры. Число плѣнныхъ доходило до 3,000 человекъ, но среди нихъ князей, дворянъ и именитыхъ гражданъ города было очень мало. Они успѣли скрыться изъ города раньше.

Ага-Магомедъ-Ханъ побывалъ и въ царской банѣ, которая ему весьма понравилась, а особенно ея постройка изъ мрамора и тесанныхъ камней. Ему много наговорили о цѣлебности минеральныхъ источниковъ, вслѣдствіе чего онъ нѣсколько разъ принималъ ванны, но, не получивъ исцѣленія отъ своего недуга, разсердился и приказалъ разрушить бани до основанія. Особенное вниманіе обратилъ персидскій властелинъ на царскія оружейныя мастерскія и артиллерійскіе склады, на машины для литья пушекъ и проч. Всѣ артиллерійскія принадлежности онъ забралъ и отправилъ въ свой лагерь, а помѣщенія приказалъ разрушить. Захвативъ въ плѣнъ нѣсколько артиллерійскихъ мастеровъ, онъ не сдѣлалъ имъ никакого зла, а отправилъ сначала въ лагерь, откуда они чрезъ нѣкоторое время были препровождены въ Тегеранъ. Туда же были отправлены и находившіяся въ плѣну ихъ семейства. Вообще шахъ обращался съ ними очень хорошо и, принявъ на свою службу, платилъ имъ хорошее жалованье.

Персидскія войска ночью уходили изъ Тифлиса въ свой лагерь, а съ наступленіемъ утра возвращались обратно въ городъ, гдѣ и предавались самому неистовому грабежу, творили надъ жителями небывалыя насилія и жгли лучшія постройки, хотя и съ своей стороны довольно сильно платились. Жители не мало истребили тогда персовъ, такъ что изъ персидскаго войска съ начала сраженія и чрезъ нѣсколько дней по вступленіи въ городъ оказалось убитыми 13,000 человекъ.

Спустя нѣкоторое время Ага-Магомедъ-Ханъ часть своего войска отправилъ въ сторону Карталиніи и Арагвскаго ущелья для опустошенія этихъ мѣстъ. Отрядъ персовъ пришелъ первоначально въ Мцхетъ, и войны бросились было грабить знаменитый мцхетскій храмъ, но были

остановлены начальникомъ отряда Кангярлу-Калболъ-Ханомъ Нахичеванскимъ, относившимся съ уваженіемъ къ святынь. Изъ Мцхета отрядъ направился въ Мухранъ и Дчалу, но, не найдя тамъ никого изъ жителей, заранѣе скрывшихся со всѣми своими пожитками, направился въ Гори. Большинство жителей этого города тоже давно уже скрылись по окрестностямъ, но часть ихъ осталась и заперлась вмѣстѣ съ воинами въ крѣпости. Персы хотѣли было взять эту крѣпость, но, увидивъ ее неприступное положеніе, повернули назадъ, пошли по селеніямъ и деревнямъ верхней Карталиніи, достигли города Цхинваль и, не найдя нигдѣ жителей, вернулись и присоединились къ своимъ войскамъ. Тутъ произошелъ одинъ замѣчательный фактъ. Когда отрядъ проходилъ селеніе Дчалы, то оказалось, что священникъ забылъ запереть церковь, въ которой находилась очень уважаемая народомъ святыня—крестъ, сдѣланный царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, и много другихъ иконъ, украшенныхъ драгоценными камнями. Персы ничего этого не взяли, и дчальскій храмъ во все время нашествія враговъ оставался нетронутымъ, и ничего не было изъ него похищено.

Когда персы на возвратномъ пути достигли Мцхета, то встрѣтили другой отрядъ, посланный Ага-Магомедъ-Ханомъ въ Сагурамо для преслѣдованія бѣжавшихъ жителей Тифлиса и для грабежа въ окрестностяхъ Казаха и Шамшадіа. Этотъ отрядъ, идя по лѣвому берегу Арагвы, у шамшадильскаго моста достигъ Али Султана Шамшадильскаго, оставшагося преданнымъ и вѣрнымъ слугою царя Ираклія. Съ нимъ было всего 200 человекъ, и всѣ они неминуемо должны были быть или перебиты, или попасть въ плѣнъ, но на ихъ счастье какъ-разъ въ это время къ мосту подходили 300 хевсуръ, направляясь въ Тифлисъ на помощь царю Ираклію. Узнавъ отъ Али-Султана о положеніи дѣлъ въ Тифлисѣ и увидѣвъ приближавшееся персидское войско, хевсуры заявили Али-Султану о своемъ желаніи подѣ его командой сразиться съ врагомъ. Несмотря на то, что хевсуръ вмѣстѣ съ воинами Али-Султана было всего 500 человекъ, а персовъ 4,000, послѣдніе были разбиты, обращены въ бѣгство и частью взяты въ плѣнъ. Плѣнныхъ Али-Султанъ немедленно же доставилъ царю Ираклію.

Во все время со дня выступления изъ Тифлиса царь Ираклій старательно разсылалъ повсюду гонцовъ съ повелѣніями жителямъ готовиться на борьбу съ врагомъ и быть готовыми къ выступленію по первому его зову. Своему сыну и наслѣднику престола Георгію онъ поручилъ набирать войско въ Кахетію, а другому сыну царевичу Юлону—въ Карталинію. Такимъ образомъ было набрано много войска, которое съ нетерпѣніемъ ожидало повелѣнія царя выступить на борьбу съ врагомъ.

Тогда царь Ираклій отправилъ въ Тифлисъ посломъ Кайхосро Кепкіа Авалишвили съ письмомъ къ Ага-Магомедъ-Хану. Въ письмѣ царь укорялъ его за всѣ грабежи и насилія, которые дѣлали персы, затѣмъ требовалъ, чтобы всѣ плѣнные были освобождены, послѣ чего обѣщалъ войти съ нимъ въ переговоры о мирѣ, и въ заключеніе заявлялъ твердое рѣшеніе всего народа, въ противномъ случаѣ, бороться съ нимъ до послѣдней возможности.

Ага-Магомедъ-Ханъ, уже слышавшій о военныхъ приготовленияхъ Ираклія и теперь боявшійся его, принялъ посла съ особыми почестями и поручилъ ему передать царю письмо, въ которомъ соглашался освободить всѣхъ плѣнниковъ, вернуть всѣ награбленныя вещи и возмѣстить убытки. Притомъ Ага-Магомедъ-Ханъ просилъ царя, въ знакъ довѣрія къ нему и дружбы, прислать въ Тифлисъ одного изъ своихъ сыновей, въ присутствіи котораго онъ исполнитъ свое обѣщаніе. Послѣ этого онъ отпустилъ посла, одаривъ его богатыми подарками. Письмо это очень обрадовало царя, и онъ сталъ готовиться, чтобы исполнить просьбу шаха, назначивъ для поѣздки въ Тифлисъ внука своего, царевича Давида.

Къ сожалѣнію, миръ на такихъ условіяхъ не могъ

быть заключенъ, вслѣдствіе происковъ правителя Ганджи Джавадъ-Хана. Будучи отъ природы человѣкомъ весьма злымъ и хитрымъ, Джавадъ-ханъ измѣнилъ Ираклію, передавшись на сторону Ага-Магомедъ-хана, котораго направлялъ на самыя ужасныя насилія надъ жителями Тифлиса. Онъ былъ главною причиною того, что въ Тифлисѣ были разграблены и уничтожены царскія палаты. Теперь онъ боится, что, въ случаѣ мира, его выдадутъ царю. Чтобы избѣжать этого, онъ сталъ наговаривать близкимъ людямъ Ага-Магомедъ-хана о коварныхъ замыслахъ царя,—будто бы желаніе царя установить миръ есть выдумка, что царь желаетъ только продлить время, дабы собрать побольше войска, пока придутъ воины изъ Черкезіи и Россіи, куда онъ разослалъ пословъ. Тогда онъ немедленно нападетъ на шаха и истребитъ его войско. При этомъ Джавадъ-ханъ показывалъ подложныя письма, яко бы писанныя ему близкими къ царю лицами.

Все это было сообщено Ага-Магомедъ-хану даже съ прикрасами, потому что и его свита была очень недовольна миромъ, опасаясь лишиться черезъ это награбленныхъ сокровищъ. Сначала Ага-Магомедъ-ханъ ничему не вѣрилъ, но когда ему были представлены письма и Джавадъ-ханъ предложилъ послать къ Ираклію, подъ благовиднымъ предлогомъ, вѣрнаго человѣка, дабы онъ могъ на мѣстѣ все осмотрѣть, въ сердце шаха закралось сомнѣніе, и онъ согласился на предложеніе. Джавадъ-ханъ немедленно же снарядилъ двухъ близкихъ къ себѣ людей съ письмомъ къ Ираклію. Въ письмѣ этомъ онъ умолялъ царя простить ему измѣну, которую пришлось ему совершить вслѣдствіе безвыходнаго положенія. Внезапное прибытіе въ его ханство персидскаго войска не дало ему возможности скрыться съ семействомъ въ надежномъ мѣстѣ, такъ что, не перейдя онъ на сторону Ага-Магомедъ-хана, городъ и жители неминуемо должны были бы подвергнуться разоренію. Теперь же, въ виду переговоровъ о мирѣ, онъ снова можетъ считать себя въ безопасности и быть такимъ же вѣрнопопданннымъ царю, какъ и прежде. Въ заключеніе онъ просилъ Ираклія оказать довѣріе, обѣщая ему содѣйствовать въ болѣе выгодныхъ для Грузіи условіяхъ мира. Получивъ это письмо, Ираклій догадался о коварствѣ бывшаго своего подданнаго и приказалъ немедленно же вернуть пословъ обратно въ Тифлисъ. Заранѣе подученные Джавадъ-ханомъ послы вернулись обратно съ печальными лицами и заявили, что они видѣли близъ стоянкіи царя и въ окрестныхъ селеніяхъ многочисленное войско, которое все увеличивалось новыми силами, что ихъ не хотѣли было отпустить, такъ что пришлось бѣжать тайкомъ. При этомъ они представили нѣсколько подложныхъ писемъ, будто бы писанныхъ къ Джавадъ-хану близкими къ царю людьми. Въ письмахъ этихъ сообщалось, что Ираклій уже собралъ 50,000 войска и съ минуты на минуту ожидаетъ прибытія русскихъ, чтобы тогда внезапно напасть и истребить персовъ.

Услышавъ все это, Ага-Магомедъ-ханъ собралъ своихъ приближенныхъ и полководцевъ на совѣщаніе. Эти послѣдніе, съ одной стороны отъ страха, а съ другой изъ боязни потерять награбленные сокровища, совѣтовали покончить войну и покинуть Грузію. Они высказывали Ага-Магомедъ-хану, что хотя Тифлисъ и былъ взятъ, но жителей въ немъ оказалось мало, большая часть разбѣжалась, и въ томъ числѣ именитые граждане, которые теперь возбуждаютъ всю Грузію къ возстанію. Двигаться прѣамъ впередъ нѣтъ никакой возможности, съ Тифлиса взять больше нечего, потому что онъ уже въ концѣ ограбленъ и уничтоженъ, провіанта осталось мало и взять его негдѣ, такъ что самое лучшее итти войску назадъ.

Ага-Магомедъ-ханъ послушался совѣта, чрезвычайно быстро снялъ съ мѣста и повелъ своихъ воиновъ обратно. Передъ выступленіемъ онъ объявилъ войску, что все награбленное въ Тифлисѣ и плѣнныхъ даритъ имъ въ собственность.

Джавадъ-ханъ, воспользовавшись этимъ, скупилъ у персовъ за безцѣнокъ массу драгоцѣнныхъ вещей и на-

дѣялся, что Ага-Магомедъ-ханъ окажетъ ему помощь, если-бы Ираклій вздумалъ его наказать за вѣроломство. Ага-Магомедъ-ханъ удалился въ Персію черезъ ганджинскую дорогу. Около города Ганджи Джавадъ-ханъ сталъ упрашивать шаха захватить къ нему на нѣсколько дней погостить и тутъ же высказалъ просьбу оставить въ городѣ нѣсколько тысячъ воиновъ для защиты отъ нападеній царя. Однако, Ага-Магомедъ-ханъ не внялъ этой просьбѣ, не оставилъ ему ни одного человѣка и вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ отправилъ часть своего войска черезъ казахскую дорогу въ Эривань къ своему брату Али-Кули-хану, который, склонивъ на свою сторону эриванцевъ, взялъ ихъ городъ, а прежняго правителя, преданнаго царю Ираклію Магомедъ-хана, отправилъ въ Тегеранъ. Далѣе путь Ага-Магомедъ-хана былъ черезъ Карабахъ, при чемъ онъ снова опустошилъ окрестныя селенія. Прибывъ въ Тегеранъ, шахъ въ ту же зиму собралъ многочисленное войско и направился покорять Хоросанъ и другія мѣста.

Узнавъ о выступленіи Ага-Магомедъ-хана изъ Тифлиса, царь Ираклій отправилъ къ нему въ догонку курьеровъ и просилъ, чтобы онъ исполнилъ свое обѣщаніе относительно плѣнныхъ, увѣдомляя, что царевичъ Давидъ готовъ отправиться къ нему. Ага-Магомедъ-ханъ отвѣтилъ, чтобы царь прислалъ внука своего въ Тегеранъ, и тогда онъ исполнитъ свое обѣщаніе. Затѣмъ, не обращая никакого вниманія на пословъ, онъ продолжалъ свой путь. Тогда Ираклій отправилъ царевича Давида въ Тифлисъ, поручивъ ему собирать разбѣжавшихся жителей и вообще приводить въ городѣ все въ порядокъ. Онъ отправилъ туда провіантъ и вообще принялъ мѣры, чтобы жители на первыхъ порахъ не нуждались во всемъ необходимымъ, а самъ черезъ Тіонеты переѣхалъ въ Кахетію и поселился на временное жительство въ богатомъ селеніи Ахметы. Тутъ его встрѣтилъ наслѣдникъ престола Георгій, который доставилъ царю и царигѣ всѣ необходимыя вещи. Царь поселился въ домѣ дворянина Гилданвили, а царица съ остальнымъ семействомъ—въ домѣ зятя своего князя Георгія Чолокашвили.

Черезъ нѣкоторое время Ираклій со всѣмъ своимъ семействомъ и дворомъ переѣхалъ въ Телавъ и поселился здѣсь въ царскихъ палатахъ, а Георгій съ семействомъ остановился близъ Телавы, въ урочище Артазано-Руиспири, въ домѣ князей Макашвили. Отсюда царь отправилъ Георгія въ Тифлисъ и поручилъ ему то же, что и царевичу Давиду, относительно скорѣйшаго устройства города, ободренія жителей и проч. Кромѣ того, царь поручилъ ему отправить въ сосѣднія страны особыхъ уполномоченныхъ, съ тѣмъ, чтобы они на царскія средства выкупали плѣнныхъ тифлисскихъ жителей. Это порученіе было выполнено съ большимъ успѣхомъ и многіе тифлисцы могли возвратиться обратно въ городъ.

Георгій, пріѣхавъ въ Тифлисъ, остановился на Авлабарѣ, въ предмѣстьѣ города, и такъ какъ черезъ р. Куру всѣ мосты были уничтожены персами, то ему пришлось переправляться на лодкѣ. Немедленно по прибытіи онъ послалъ царевича Давида въ Казахъ, Борчалу и др. мѣстности, чтобы собирать народъ, приказалъ скупать возможно болѣе хлѣба въ Карскомъ пашалыкѣ, Кахетіи и Карталинѣ, а самъ въ это время энергично занялся возобновленіемъ построекъ въ городѣ и вообще приведеніемъ его въ порядокъ. Скоро народъ сталъ стекаться обратно въ Тифлисъ, городъ сталъ обстраиваться и мало-по-малу пріобрѣтать свой прежній видъ.

Къ этому времени изъ Россіи прибыли два батальона войскъ на помощь царю Ираклію подъ командою полковника Сырохнева. Они, перейдя Кавказскія горы и спустясь затѣмъ въ Арагвское ущелье, расположились въ Душетѣ. Когда объ этомъ дали знать царю, то онъ повелѣлъ чтобы русскіе батальоны отправились въ Тифлисъ.

Послѣдній потомокъ грузинскаго царскаго дома ¹⁾,

Ровно сто лѣтъ тому назадъ (въ 1782 году) по тифлисскимъ улицамъ гулялъ въ какомъ-то оригинальномъ мундирѣ нѣкто Рейнегсъ и его всегда сопровождалъ, въ качествѣ адъютанта, одѣтымъ въ такой же мундиръ сынъ грузинскаго царя Ираклія II двѣнадцатилѣтній мальчикъ царевичъ Александръ. Это было въ то время, когда императрица Екатерина и князь Потемкинъ имѣли намѣреніе освободить христіанскія народности изъ-подъ ига турокъ и персіянъ, когда карабахскимъ меликамъ и эриванскимъ армянамъ предлагалось сбросить съ себя магометанское иго. Нѣкто германскій докторъ Рейнегсъ, который много путешествовалъ по востоку, княземъ Потемкинымъ былъ избранъ уполномоченнымъ для воодушевленія надеждами кавказскихъ христіанъ. Докторъ Рейнегсъ—человѣкъ въ высшей степени увлекающійся, гуляя по улицамъ Тифлиса вмѣстѣ съ царевичемъ Александромъ, приглашалъ народъ составить отряды войскъ, собраться въ долину Арарата, сокрушить тронъ персидскихъ шаховъ, завладѣть даже Анатоліею основать въ Закавказьи одно сильное христіанское государство и сулить не мало и другихъ въ томъ же родѣ надеждъ...

Докторъ Рейнегсъ уже воображалъ себя предводителемъ будущаго войска, изобрѣлъ себѣ какой-то оригинальный мундиръ, въ которомъ, какъ мы сказали, одѣтъ былъ самъ и сопровождавшій его маленький адъютантъ ²⁾. Вотъ въ рукахъ этого-то человѣка и въ такихъ мечтахъ воспитывался юный царевичъ Александръ.

Исторія послѣдняго періода грузинскаго царскаго дома весьма поучительна для царствъ и народовъ. Она указываетъ, въ какой степени далеко отъ благоденствія тотъ домъ, гдѣ члены семейства заняты внутренними семейными раздорами: она указываетъ—какъ раздоры губятъ не только близкій къ паденію царствующій домъ, но даже наносятъ большіе удары націи и странѣ. Вступленіе Ага-Магомедъ-Хана въ Грузію, постоянныя нападенія дикихъ лезгинъ и общее бѣдствіе страны въ концѣ прошлаго столѣтія—служатъ хорошими аргументами справедливости высказаннаго нами положенія. Извѣстно, что царь Грузій Ираклій II былъ женатъ три раза. Отъ первой жены имѣлъ одну дочь, отъ второй—сына Георгія и дочь, а отъ третьей же, Даріи Дадіани, шесть сыновей: Юлона, Вахтанга, Антона, Миріана, Александра и Парнаоза и трехъ дочерей—всего 7 сыновей и 3 дочерей. По законамъ Грузій престолъ наследовалъ мужескій полъ попорядку, по старшинству возраста. Наслѣдникомъ Ираклія считался его старшій сынъ Георгій, который при жизни отца былъ женатъ два раза и отъ первой жены имѣлъ четырехъ сыновей: Давида, Иоанна, Баграта и Теймураза и четырехъ дочерей, а отъ второй—пять сыновей и двѣ дочери—всего 9 сыновей и 7 дочерей. Оставилъ такимъ образомъ въ сторонѣ число внуковъ, Ираклій и его наслѣдникъ имѣли 28 человѣкъ дѣтей, матеріальное обезпеченіе которыхъ въ то тяжкое для Грузій время было самымъ труднымъ вопросомъ и служило предметомъ заботъ ихъ родителей.

Эти интересы то и послужили причиною семейныхъ раздоровъ. Послѣдняя жена Ираклія, Дарія, женщина замѣчательная, всѣми средствами старалась преслѣдовать царевича Георгія и его семейство и выдвинуть впередъ своихъ родныхъ дѣтей. Даже такой талантливый человѣкъ какъ Ираклій не въ состояніи былъ противустоять стремленіямъ своей жены. Съ другой стороны, Георгій, несмотря на свое болѣзненное состояніе и природную слабость, старался провозгласить наслѣдникомъ престола не сына Даріи, Юлона, а своего первенца, Давида, котораго успѣшилъ женить на дѣвицѣ Еленѣ, дочери армянскаго священника Семена Абамеликова. Но женитьба Давида

на армянкѣ подала поводъ царицѣ Даріи возбудить нѣкоторые изъ грузинъ противъ наслѣдника Георгія, что и послужило поводомъ къ нескончаемымъ междуусобицамъ. Печальныя отъ нихъ послѣдствія были чувствительны для страны, въ особенности когда отношенія между Грузіей и Персіей стали враждебны. Слѣдуетъ сознаться, что во всей грузинской царской семьѣ смѣтѣ всѣхъ, талантливыхъ, ратолобивыхъ и съ болѣе высокими стремленіями былъ пятый сынъ Даріи, Александръ родившійся въ 1770 году. Ираклій, зная способность своего сына Александра въ 1794 году, съ отрядомъ войскъ отправилъ его на помощь имеретинскому царю Соломону. Едва вернулся Александръ изъ удачнаго имеретинскаго похода, какъ былъ посланъ съ войскомъ на помощь шушинскому и эриванскому ханамъ противъ Ага-Магомедъ-Хана и восьмитысячное войско шаха разбито было имъ на границахъ Карабаха. Но ожесточенный Ага-Магомедъ-Ханъ ворвался въ Грузію 11 сентября 1795 года; въ день разрушенія Тифлиса, въ числѣ сражавшихся противъ персіянъ царевичей мы не видимъ Александра. Гдѣ онъ находился въ то время—намъ неизвѣстно. Однакожъ, въ томъ же году, послѣ отступленія персіянъ, Александръ, во главѣ грузинскаго войска, осаждалъ Ганджу (Елисаветополь). Не долго спустя, Ираклій, въ 1797 году, въ Телавѣ заболѣваетъ, а въ Тифлисѣ свирѣпствуетъ чума. Въ это время Александръ уже недоволенъ своими родителями и въ особенности наслѣдникомъ Георгіемъ. Онъ стремится, съ помощью борчалинскихъ и казахскихъ татаръ, вступить въ Тифлисъ и объявить себя независимымъ государемъ, но чума препятствуетъ ему въ этомъ. 11 января 1798 г. скончался Ираклій II. Ни при его смерти, ни при его похоронахъ не присутствовали ни наслѣдникъ Георгій, ни Александръ. Первый занялъ бытъ объявленіемъ себя царемъ, а второй боялся показаться, чтобы не попасть въ руки Георгія, отъ котораго онъ ожидалъ только смерти. Тѣмъ не менѣе, когда тѣло Ираклія привезли въ Мцхетъ, для преданія землѣ, Александръ, ночью, тайно вошелъ въ церковь дагъ послѣдній поцѣлуй бездыханному трупу своего отца и удалился за Душетъ въ горы.

Георгій, со дня вступленія на престолъ, началъ относиться враждебно къ своей мачихѣ, царицѣ Даріи и къ ея дѣтямъ, у которыхъ понемногу началъ отбирать имѣнія и передавать своимъ роднымъ дѣтямъ. Съ этого времени Александръ удалился изъ своего отечества. Быстро проѣхалъ онъ въ Ахалцихъ отсюда въ Имеретію, вновь въ Ахалцихъ, Карсъ и, наконецъ, въ Ганджу. Войска Георгія гнались за нимъ, но напрасно.

Хотя въ 1800 году въ Тифлисѣ стояло два полка русскихъ войскъ для защиты престола Георгія, но Александръ, вмѣстѣ съ лезгинами съ Омаръ-ханомъ во главѣ ихъ, готовился напасть на Тифлисъ, недалеко отъ р. Юры, въ августѣ 1800 г. было дано кровопролитное сраженіе и лезгины были разбиты на голову. Александръ при этомъ самъ былъ раненъ и принужденъ былъ бѣжать, но вовсе не для того, чтобы ускользнуть. Видя то зло, которое наносилось жителямъ страны отъ ежедневно увеличивавшейся распри въ царскомъ семействѣ, Георгій еще передъ своею смертію царство свое ввѣрилъ покровительству русскихъ императоровъ 25 декабря 1800 года скончался послѣдній царь Грузій Георгій XII и наслѣдникомъ его, согласно предварительному распоряженію никто не былъ провозглашенъ. Грузинскіе царевичи переѣхали въ Россію. Александру тоже было обѣщано прощеніе и почетный приѣмъ, но онъ, увлеченный химерическими надеждами, поѣхалъ въ Персію, надѣясь съ помощью шаха, завладѣть отцовскимъ престоломъ. Съ этого времени начались короткія дружественныя отношенія между наслѣдникомъ шаха Абасъ-Мирзою и Александромъ. Послѣдній въ короткій промежутокъ времени успѣлъ возбудить противъ русскихъ—дагестанцевъ, ганджинскихъ и эриванскихъ хановъ и наконецъ, персидскаго шаха. Нѣсколько лѣтъ продолжалась персидская война,

¹⁾ Газета „Ардаганъ“, № 12.

²⁾ Бутковъ. Мат. для ист. Кавказа т. 2, стр. 121.

въ которой самъ Александръ много принималъ дѣятельное участіе. Бѣдствія войны болѣе всего тяготѣли надъ армянскимъ населеніемъ, часть котораго, перенося всѣ лишения едва успѣла бѣжать отъ мародерствующихъ войскъ грузинскаго царевича и прибывъ въ Тифлисъ поселилась на Авлабарѣ.

Эчмиадзинское духовенство, желая положить конецъ злу въ 1804 году, когда русскія войска подъ предводительствомъ кн. Цицианова находились около Эривани, старалось помирить Александра съ русскими, но кн. Цициановъ гордо отвергъ это предложеніе.

Съ тѣхъ поръ грузинскій царевичъ принужденъ былъ продолжать свои непріязненные дѣйствія, подъ его предводительствомъ, въ 1805 году, персидское войско вступило въ Карабахъ; по его наущенію, въ 1806 году, взбунтовались осетины. Онъ участвовалъ въ 1807 году, въ турецкой войнѣ противъ русскихъ, и въ 1808 году, въ персидской войнѣ. Въ 1809 году онъ довелъ персидское войско до самаго Тифлиса и навелъ страхъ и ужасъ на городскихъ жителей. Въ 1811 году, Александръ имѣлъ кровопролитное сраженіе съ русскими, недалеко отъ Ахалкалака, но потерялъ рѣшительное пораженіе. Не надея духомъ и послѣ этой неудачи онъ возбудить, въ 1811 и 1812 годахъ, большое кахетинское возстаніе, которое дорого стоило какъ правительству, такъ и народу. Однако, когда въ 1813 году персидскій шахъ принужденъ былъ заключить миръ съ русскимъ правительствомъ Александръ удалился въ Дагестанъ, откуда вновь просилъ императорскаго снисхожденія, но вскорѣ отказался отъ своего намѣренія и поднялъ всѣхъ дагестанскихъ лезгинъ. Перенеся новыя неудачи, Александръ вернулся въ Персію, гдѣ шахъ подарилъ ему Даралагезъ и часть Шарура и поручилъ на Карабахской русской границѣ построить крѣпость и пригласить русско-подданныхъ армянъ поселиться въ его имѣніяхъ.

Чтобы сохранить хронологическую послѣдовательность, слѣдуетъ упомянуть, что на этотъ разъ персидское правительство прилагало особое стараніе женить Александра и имѣть отъ него мужское потомство. Говорятъ, что въ 1792 году двадцати двухъ лѣтній Александръ, еще при жизни отца, пожелалъ жениться на дочери Кабардинскаго князя Мисостова, но невѣста, прибывъ въ Тифлисъ, скончалась еще до свадьбы, и молодой царевичъ далъ слово послѣ этого не вступать въ бракъ. Намъ, однакожъ, извѣстно, что въ 1819 году настѣдникъ персидскій Аббасъ-Мирза принуждалъ его жениться на племянницѣ патріарха турецко-поданныхъ айсоръ, но это сватовство не удалось. Въ томъ-же году Александръ обращается съ письмомъ къ грузинскому князю Левану Абашидзе и проситъ руки его племянницы. Князь Абашидзе представилъ его письмо генералу Ермолову, который приказалъ отказать въ просьбѣ Александру. Послѣ того въ 1820 году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Эчмиадзинскомъ храмѣ совершился обрядъ вѣнчанія пятидесятилѣтняго Александра съ четырнадцатилѣтнею Марією, дочерью эриванскаго мелика Саака Агамалова.

Расходы по роскошной дорогой свадьбѣ щедро уплачиваетъ Абасъ-Мирза.

Несмотря на женитбу Александръ не оставляетъ свою безпокойную жизнь. Въ 1812 году возставшіе имеретины приглашаютъ его къ себѣ царемъ, но правительство быстро подавляетъ это возстаніе. Послѣ этого нѣсколько лѣтъ ничего не слышно объ Александрѣ, какъ вдругъ лѣтомъ въ 1826 году, безъ всякаго объявленія войны, отрядъ персидскихъ войскъ, вмѣстѣ съ Александромъ приближается почти къ самому Тифлису грабя и начинается персидская война 1826—1827 годовъ.

Извѣстно, что 1 октября 1827 года русскіе взяли Эривань, а 19 числа того-же мѣсяца вступили въ Тавризь. Александръ принужденъ былъ перейти турецкую границу; но перешелъ онъ ее одинъ или вмѣстѣ съ семействомъ—неизвѣстно. Изъ послѣдующаго сообщенія узнаемъ только то, что въ 1828 году у него родился сынъ

(Ираклію) что въ то время мать новорожденнаго возвращается откуда-то въ отцовскій домъ, въ Эривань. 8 января 1812 года генералъ Красовскій пишетъ изъ Эривани къ генералу Сиыягину: „царевичъ Александръ теперь находится въ Х' русѣ (Х нысѣ) въ Мушскомъ округѣ, между городами Эрзерумомъ и Мушемъ, супруга-же его (Марія), съ новорожденнымъ ребенкомъ (Иракліемъ) возвратилась въ Эривань къ своему отцу, одному изъ вліятельнѣйшихъ здѣшнихъ армянъ мелику Сааку, который оказалъ намъ очень много услугъ и считается главнымъ нашимъ сторонникомъ.¹⁾ и проч.

Наконецъ, Александръ опять переходитъ въ Персію, гдѣ и остается до своей смерти, не видавъ болѣе своего семейства. Нѣсколько разъ, какъ мы слышимъ, царевичъ Александръ приглашалъ жену свою, вмѣстѣ съ ребенкомъ, къ себѣ въ Х-ой, для свиданія, но исполнить это было невозможно. Александръ, нося въ Персіи титулы „Мирзы“, „хана“ и „Гурджистанскаго вали“, до своей смерти занималъ тамъ разныя должности, но въ концѣ концовъ умеръ въ крайней бѣдности, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ очевидцы. Онъ скончался въ 1844 году и похороненъ въ Тегеранѣ, у дверей армянской церкви съ правой стороны²⁾.

Простой могильный камень указываетъ и теперь то мѣсто гдѣ покоится его прахъ....

Молодая мать, противъ воли разлученная съ своимъ супругомъ—царевичемъ, осталась въ домѣ отца своего, Меликъ Саака, и всю свою любовь отдала своему единственному утѣшенію и единственной надеждѣ—младенцу еще Ираклію.... Сколько лѣтъ продолжалось домашнее воспитаніе молодого князя—достовѣрно намъ неизвѣстно. Знаемъ, только что онъ былъ отправленъ въ Петербургъ—гдѣ былъ помѣщенъ въ одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Затѣмъ поступилъ въ военную службу и, дослужившись до чина подполковника по болѣзни, вышелъ въ отставку. Проведя нѣсколько лѣтъ за границею, князь Ираклій женившись, возвратился въ Тифлисъ, гдѣ и провелъ остальную свою жизнь, занимая разныя гражданскія должности. Несмотря на желѣзное его тѣлосложеніе и замѣчательную, гигантскую силу, продолжительная болѣзнь 27-го апрѣля 1882 года положила конецъ его земной жизни. Ираклій скончался безъ наслѣдника, оставивъ на погребеніе своей вдовы двухъ дочерей.... Семидесятилѣтняя царица Марія дрожавшими руками закрыла глаза любимому сыну и, оросивъ трупъ его слезами, на гробѣ послѣдняго царскаго потомка, она вылакала ту скорбь, которую причинили странѣ семейныя распри грузинскаго дома.

А. Ерицовъ.

Вѣкъ царицы Тамары.

Въ жизни человѣка есть возрастъ, называемый цвѣтомъ лѣтъ, когда нравственныя и физическія силы его достигаютъ полнаго своего развитія. Въ жизни народа есть возрастъ, называемый золотымъ вѣкомъ, когда существованіе этого народа достигаетъ высочайшей степени политическаго своего образованія. Степень той и другой поры опредѣляется всегда относительною; но всегда, и въ жизни одного лица, и въ жизни цѣлаго народа болѣе или менѣе рѣзко обозначается состояніе, выше котораго не восходятъ уже никакія ихъ силы, и которое, конечно

¹⁾ Если эта переписка (смотри А. К. А. К. п. VII стр. 7) вѣрна, въ чемъ не имѣемъ права сомнѣваться, тогда сообщенное газетою „Кавказъ“ извѣстіе, что будто-бы скончавшійся въ послѣднихъ числахъ апрѣля князь Ираклій родился въ 1828 году неверно.

²⁾ Акты Кавказской Археогр. Комиссія т. V. Г. Верже въ своемъ предисловіи говорятъ, что князь Александръ скончался въ Тегеранѣ и похороненъ въ кварталѣ Шахъ-Абдуль-Азіма.

бываетъ въ свою очередь болѣе или менѣе блистательно.

Изъ того времени, когда человѣкъ во цвѣтѣ лѣтъ, онъ сохраняетъ до конца жизни воспоминаніе о лучшихъ своихъ подвигахъ. А изъ времени, названнаго золотымъ вѣкомъ, народъ вспоминаетъ тѣ подвиги своихъ представителей, которые болѣе льстятъ е.о патриотическому чувству и болѣе возвышаютъ уваженіе къ національному достоинству, чѣмъ всѣ другія историческія или легендарныя событія. На потомковъ человѣка, которые разказами объ его доблестяхъ преувеличиваютъ достоинства подвиговъ, совершенныхъ во цвѣтѣ его лѣтъ, мы смотримъ и внимаемъ имъ съ недоумѣнностью; на потомковъ его, которые, для краснаго словца, сами затмѣваютъ лучшіе проблески его жизни, мы смотримъ съ неудовольствіемъ. О повѣствователѣ же историческихъ событій мнѣнія наши возникаютъ въ той соразмѣрности, въ какой жизнь одного лица относится къ жизни цѣлаго народа.

Золотымъ вѣкомъ Грузіи былъ вѣкъ Тамары. Имена многихъ царей: Вахтанговъ—Гургъ-Аслановъ, Давидовъ—Возобновителей, Георгіевъ, Дмитріевъ, Александровъ и др. возбуждаютъ въ грузинскихъ воспоминаніяхъ о славныхъ дѣлахъ давно минувшаго времени. Но спросите перваго попавшагося грузина, въ предѣлахъ Кахетіи, на берегахъ Чернаго моря, у подножія Казбека, среди Карталиніи, гдѣ бы ни случилось: кто возвеличилъ главу Грузіи, кто распространилъ предѣлы ея; кто усмирилъ ея враговъ; кто утвердилъ въ ней православіе? Не запинаясь вамъ отвѣтятъ—„Тамара“.

Кто построилъ этотъ храмъ на высотахъ, кто соорудилъ эту твердыню? спрашиваете о каждомъ изъ тѣхъ памятниковъ древняго народнаго величія, которые на каждомъ шагу попадаются вамъ на глаза, вамъ отвѣтятъ—„Тамара“. Была ли у васъ какаянибудь литература? спросите вы. „Какъ не быть, была. Руставель, Чахрухадзе, Абдуль-Месія, Саргисъ-Тмогвели, Петридзе... вотъ корифеи ея“. А когда они жили и чѣмъ извѣстны?—и почти всѣ они жили во время Тамары и при дворѣ ея. Руставель—авторъ Вепхвисъ—Ткаосани; Чахрухадзе—авторъ Тамаріани; Абдуль-Месія—авторъ...“ Но что это за творенія? „Вепхвисъ—Ткаосани—поэма, которая пользуется у насъ такою народностью, какою только пользовались когда либо лучшія творенія величайшихъ поэтовъ. Во всей Грузіи нѣтъ покровней мѣрѣ ни одного благороднаго дома, гдѣ бы, въ особенности женщины, (онѣ и составляли у насъ читающую публику), не читали изъ нея на память цѣлыхъ страницъ, а иногда и всей поэмы отъ доски до доски. Тамаріани—твореніе невообразимое по роскоши воображенія, изумительному богатству рѣчмъ и чудной, безпримѣрной игрѣ словъ. Все это писано во время Тамары—наша гордость, наша слава, наше величіе“. Лучшее ея времени у насъ не было, —скажетъ всякій грузинъ, и житель городовъ, и житель горъ.

Наконецъ слава Тамары, которую воспѣвали три поэта, извѣстны хотя и въ небольшомъ читающемъ кругу, но тѣмъ не менѣе великіе,—простирается до того, что въ Грузіи относятъ къ ея временамъ все, что только поситъ на себѣ печать какойнибудь замѣчательности.

Въ другихъ странахъ такія лица возбуждаютъ въ поэтахъ позднѣйшаго времени идеи восторженныхъ, въ повѣствователяхъ мысли благородныя и высокія, въ историкахъ—пристрастія къ ихъ славі; во всѣхъ—благоговенія къ ихъ величію. А у насъ?—Не было еще примѣра, чтобъ дѣти осмѣивали отцовъ; но за то есть примѣры другаго рода.

Г. Евлаховъ, защищая опытъ своего перевода изъ Вепхвисъ-Ткаосани противъ замѣчаній Г. Д. Ч., отвергаетъ величіе вѣка Тамары, не указывая не только на лучший вѣкъ, но и на равный ему. Мы здѣсь не говоримъ о томъ, какъ онъ обмолвился, сказавъ, что Вепхвисъ-Ткаосани въ Грузіи не многие читаютъ и не многие понимаютъ. Г. Майсуровъ, повѣствуя о Вардчискихъ интригахъ, которыя, поправдѣ сказать, были бы приличны ско-

рѣе какойнибудь безвѣстной семьѣ, позорить свѣтлое имя великой Тамары, дѣлами, которыя приписываютъ историческому лицу какойнибудь Маргариты Бургонской въ la tour de hesle, или какому-то наемному лицу жившему, какъ говоритъ преданіе, въ баннѣ, развалины которой торчатъ за Мухетомъ, у почтовой дороги, и которую называютъ бабуею крѣпостью—бебрисъ-цихе.

Гг. Мансуровъ и Евлаховъ—молодые люди съ талантомъ весьма надежнымъ; но никакой талантъ не дается въ избыткѣ; его надобно обрабатывать—развивать и очищать приготовленіемъ и образованіемъ.

У г. Майсурова, не говоря ни слова объ основной идеѣ его неисторической повѣсти—„Вардчисхе“—и о нѣкоторыхъ весьма не многихъ проступкахъ противъ чистоты слога, есть мѣста замѣчательныя по теплотѣ чувства и по сравненіямъ, иногда весьма удачнымъ.

Къ сожалѣнію, нельзя еще сказать того же про г. Евлахова, потому что мы еще такъ не много читали его произведеній.

Но имъ обоимъ осмѣливаемся подать искренній, дружескій совѣтъ, если только они примутъ его съ достоинствомъ,—чтобы они не приступали къ обнародованію своихъ историческихъ мыслей безъ предварительнаго изученія, потому что грузинская исторія вообще слишкомъ мало извѣстна въ читающемъ мѣрѣ, и въ ошибочное сужденіе могутъ быть введены многие. Впрочемъ они конечно сами согласятся, что довольно трудно быть переводчикомъ Вепхвисъ-Ткаосани и повѣствователемъ событій изъ времени Тамары. Но, всѣ отъ души желаютъ имъ какъ можно скорѣе дойти до того, чтобъ и то и другое было легко имъ доступно.

Д. Кипиани.

Царствованіе царицы Тамары.

1174—1201 г.

(Составлено по Вахуштію).

Тамара Георгіевна, „62-й царь“ (такъ она названа въ лѣтописяхъ), вступивъ на престолъ 24-хъ лѣтъ, была коронована католикосомъ, въ присутствіи духовенства, вельможъ и бояръ, всѣхъ областныхъ начальниковъ, съѣхавшихся на этотъ случай отъ Никопсіи (что въ Абхазіи) до Дербента. Принявъ отъ всѣхъ поздравленія, она повелѣла открыть царскія сокровища и раздать щедрыя награды всѣмъ войскамъ и разнымъ милости народу, особенно бѣднымъ.

Нѣкто Кутлугарсанъ, по случаю болѣзни заслуженнаго спасалара (верховнаго военачальника) по имени Кубасара, присвоивъ знаніе его, хотѣлъ съ своими приверженцами управлять дѣлами государства, съ тѣмъ, чтобы Тамара безпрекословно утверждала всѣ его распоряженія. Но Тамара, воспротивившись этому, приказала взять подъ стражу Кутлугарсана съ его соучастниками, и посадить ихъ въ крѣпость, откуда они впоследствии были посланы въ Македонію, гдѣ и окончили свою жизнь на полѣ брани.

Такими мѣрами въ теченіе года возстановленъ былъ порядокъ и спокойствіе.

Тамара, по смерти Кубасара, пожаловала спасаларомъ своимъ Сергія Мхаръ-гвезлія (что значитъ долгорукій). Остальные же ея сановники, были слѣдующіе: мондатуртъ-ухуцеси (генераль-адъютантъ) Чиберій, мечурчлетъ-ухуцеси (государственный казначей, или начальникъ надъ хранителями сокровищъ) Кахаберій Варданисъ-дзе, меахуртъ-ухуцеси (начальникъ придворной свиты) Варданъ старшій, сале-ухуцеси (гофъ-маршалъ) Марумидъ-дзе, эмиръ-ахоръ (штаб-мейстеръ) Торелій Гамрекель. Эрисътавы (воеводами или намѣстниками въ областяхъ) были: 1) сванетскимъ—Барамъ Барданисъ-дзе, 2) рачинскимъ—Ка-

хаберій Кахаберисъ-дзе, 3) абхазскимъ—Дагато Шарва-мисъ-дзе, 4) пихомскимъ—Амунелисъ-дзе, 5) одишскимъ—Бедель, 6) лихтъ-имерскимъ—Рагій Сурамскій, 7) кахет-тисскимъ—Бакуръ Заганисъ-дзе, 8) геретскимъ—Григорій Асатисъ-дзе, 9) самцхисскимъ и спасаларомъ надъ тамош-ними областными правителями Боцо Джакели.

Тамара созвала также духовный соборъ, которымъ были исправлены въ духовенствѣ безпорядки и утвержде-но православіе.

Вскорѣ духовенство и сановники представили Тамарѣ желаніе свое о вступленіи ея въ бракъ, назначая ей женихомъ Алексія изъ рода греческихъ императоровъ, находившагося тогда здѣсь. Но она потребовала отсрочки.

Однажды видѣла она во снѣ роскошную комнату, и въ ней разукрашенный, находящійся на возвышенности пре-столь, на который хотѣла войти. Но вдругъ какіе-то лю-ди ее остановили; тогда она спросила ихъ: «если престоль этотъ не принадлежитъ мнѣ, какъ царшѣ, то кто же дру-гой имѣетъ на него право?» На это ей послѣдоваль от-вѣтъ, что право также принадлежитъ той изъ прислуж-ницъ ея, которая своею работою приготовить изъ волны 12-ти священникамъ ризы церковныя.

Тамара, пробудясь, призвала прислужницу и, разспро-сивши обо всемъ подробно, стала сама усилено занимать-ся рукодѣльями, дая свою работу духовнымъ людямъ и иеимущимъ лицамъ:

Все это продолжалось такъ долго, что духовенство и сановники вновь возбудили вопросъ о необходимости ея брака. Какъ разъ въ это время къ сановникамъ явил-ся одинъ изъ тифлисскихъ купцовъ и заявилъ, что онъ знаетъ достойнаго жениха для Тамары. Онъ, по словамъ купца, сынъ русскаго князя, изгнанный еще въ малолѣт-ствѣ дядею своимъ Всеволодомъ, и проживающій теперь въ Кивчаковѣ-Свѣякѣ. Сановники, выслушавъ купца, от-правили его самого, и онъ привезъ юношу, по благовид-ности и благососпитанности для всѣхъ пріятнаго. Затѣмъ стали предлагать Тамарѣ вступить съ нимъ въ бракъ. Но она отиѣчала, что надо испытать юношу, имѣетъ ли онъ и внутреннюю красоту? Въ испытаніяхъ прошло довольно долгое время, а Тамара все еще не рѣшалась выйти за-мужъ. Тогда сановники стали ей говорить о необходимо-сти имѣть наследника престола и, наконецъ, убѣдили ее согласиться, прибѣгнувъ къ помощи ея тетки царицы Ру-суданы Димитріевны, бывшей замужемъ за султаномъ Хва-расапскимъ; ранѣе она была воспитательницей Тамары. Въ 1177 году бракосочетаніе было совершено съ прилич-ными такому случаю торжествами.

Вскорѣ загорѣлась война, и Тамара послала войска подъ предводительствомъ своего супруга, спасалара Мхаръ-Гзелия и другихъ военачальниковъ для отраженія напа-деній на границы своего государства, производимыхъ ок-рестными народами изъ Гелакуни, Карну, Шами, Іреліани, Двини, съ паряенскихъ границъ и проч. Супругъ ея до-ходилъ до городовъ Карса и Карни-Фори. Гелакунскихъ турокъ отразилъ Гамрекели Кахасъ-дзе. Гузанъ Таосскій съ помощью месховъ прогналъ турокъ шамскихъ и гам-рианскихъ, вторгнувшихся въ Шавшетскую и Кларджет-скую области. Сынъ Сергія Мхаръ-Гзелия, воевалъ съ динцами. На помощь къ нему выступила сама Тамара и, вступивъ въ Паряенскую землю, взяла города, захватила несмѣтную добычу и оттуда отправилась въ Гелакуни, гдѣ собрались многочисленныя полчища шамскихъ турокъ, воевавшихъ съ войсками Тамары, находившимся подъ пред-водительствомъ Ростомъ и Ягуза Алфесовыхъ. Эти пол-сѣдніе, получивъ отъ царицы подкрѣпленія, побили множество турокъ, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Затѣмъ Григорій Асатисъ-дзе, вмѣстѣ съ Варданомъ стар-шимъ, съ четырьмя Мхаръ-Гзелиями и съ прочими пред-водителями, направились въ походъ пониже Ганжи, отъ Аракса до Массійскихъ горъ, и возвратились съ успѣ-хомъ. Во всѣхъ этихъ походахъ были захвачены въ до-бычу несмѣтныя богатства.

По окончаніи войны, супругъ Тамары предался раз-

личнымъ порочнымъ удовольствіямъ, при чемъ его суп-руга цѣлыхъ два съ половиною года терпѣла эти пороки и старалась его исправить. Такъ какъ ей это не удава-лось сдѣлать, то она обратилась къ духовенству и санов-никамъ и просила ихъ исправить мужа увѣщаніями. Но и духовенство и сановники не успѣли въ этомъ. Тогда Тамара, собравъ ихъ и позвавъ супруга, сказала: „Хотя, по нашей религіи, и грѣхъ разлучаться супругамъ, но эта же религія не позволяетъ ни мужу, ни женѣ осквернять брачнаго ложа. Съ того времени, какъ я узнала своего мужа, я не осквернила себя, но онъ поступалъ напротивъ. Если онъ обѣщается оставить свои пороки, я остаюсь съ нимъ; иначе же отряхну прахъ это ногъ моихъ, и пусть онъ уйдетъ отъ меня!“ Сказавъ это, царица оставила со-браніе. Мужъ Тамары не согласился ни на какія условія, и разводъ былъ признанъ законнымъ, а затѣмъ было по-ложено выслать его, какъ осужденнаго на смерть. Но Тамара не пожелала утвердить такого приговора, пожа-ловала своему бывшему супругу много золота, и онъ от-правился моремъ въ Константинополь въ 1180 году.

Немедленно послѣ его отъѣзда, къ Тамарѣ стали являться искатели ея руки. Такъ, пріѣхали двое молодыхъ братьевъ—сыновей осетинскаго владѣтеля, но они не имѣли успѣха и возвратились домой, при чемъ одинъ изъ нихъ не могъ пережить горя—умеръ въ селѣ Никозіи и тамъ похороненъ. Также не имѣлъ успѣха сынъ импера-тора Мануила и дѣти антиохійскаго царя изъ ассирійской Мессопотаміи, затѣмъ такая же участь постигла сына султана Кіадзина, который кромѣ того, за перемѣну рели-гіи былъ заключенъ въ тюрьму своимъ отцомъ. Не имѣлъ успѣха и внукъ нѣкоего Садуха, по имени Муть-Афридинъ, противъ воли родителей оставившій магоме-танство. Этотъ послѣдній, не достигнувъ своего желанія, женился на побочной царской дочери, и Тамара, устроивъ имъ великолѣпную свадьбу, отпустила ихъ съ дарами до-мой. Наконецъ, пріѣзжалъ, и опять-таки безъ всякаго успѣха, Агсартанъ, сынъ ширванскаго владѣтеля, отпу-щенный Тамарою съ дарами.

Духовенство и сановники все продолжали скорбѣть о неимѣніи у Тамары наследника, и заботились объ отыс-каніи для нея жениха; наконецъ, по совѣту тетки ея Ру-суданы, выборъ палъ на осетинскаго князя Давида, такъ называемаго Сослана, происходившаго изъ фамилии Багра-тионовъ, а именно отъ Дмитрія Георгіевича, брата 56-го царя, Баграта V. У Дмитрія остался малолѣтній сынъ отъ осетинской княжны и, послѣ бѣгства его изъ Анако-пѣи, какъ сказано было выше, онъ взялъ оттуда въ Осе-тію и по достиженіи совершеннолѣтія сдѣлался тамош-нимъ владѣтелемъ. Проправку къ его Давидъ Сосланъ, женихъ Тамары, доводился ей родствомъ въ пятомъ ко-лѣнѣ по отцѣ и въ третьемъ по матери, княжѣ осетин-ской. Предложеніе Тамарѣ о Давидѣ сдѣлано было чрезъ ея тетку Русуданы, и, по изъявленіи согласія Тамары, бра-косочетаніе совершено было въ 1181 году.

Между тѣмъ разведенный супругъ Тамары прибылъ въ городъ Карну, гдѣ къ нему присталъ эриставъ клард-жетскій, потомъ месхи и имеретины. Всѣ они провожали его въ Кутаисъ, гдѣ присоединился къ нему и Бедель одишскій; затѣмъ они перешли въ Карталиню, до Начар-магевы и даже до города Гори. Тамара, не теряя време-ни и собравъ своихъ воиновъ, отправила ихъ съ эмиромъ спасаларомъ Торелиемъ Гамрекеломъ и прочими военачальниками противъ возмутителей и вскорѣ, сама послѣ-довавъ за ними въ Карталиню, остановилась въ Начар-магевѣ, гдѣ безпрестанно получала донесенія объ одер-жанныхъ войсками ея побѣдахъ. Она щедро награждала заслуги каждаго; многимъ преступникамъ, предавшимся великодушію ея, было даровано помилованіе съ тѣмъ, что-бы впредь усердною службою загладить свои вины, что они впоследствии исполнили. Наконецъ, главный винов-никъ возмущенія оставленный всѣми, былъ опять изгнанъ. Великодушный поступокъ Тамары заставилъ даже тѣхъ, кои имѣли противъ нея злоумышленія, лично принести

искреннее раскаяніе и просить, чтобы загладили свою вину, пошлите ихъ на войну. Просьба ихъ была уважена съ дарованіемъ имъ прощенья.

За симъ умеръ эмиръ спасаларъ Гамрекель. Тамара пожаловала званіе это Захарію Сергѣеву, сыну Мхаръ-Гзелія. Въ это же время пошелъ противъ войскъ Тамары намѣстникъ таосскій Гузанъ на границахъ Ахалцихской области; но войска Тамары, подъ предводительствомъ Сергія Тмогвеля, принудили его удалиться за границу и, захвативъ семейство его, представили его Тамарѣ. Этотъ Гузанъ съ набранною имъ впоследствии шайкою, производя въ горахъ Кольскихъ грабежи и разбои, наконецъ, былъ пойманъ рабочими на сѣнокосѣ и представленъ къ супругу Тамары, Давиду, который безъ вѣдома ея велѣлъ лишить его зрѣнія. Кромѣ этого случая, во всецарствованіе Тамары никто не былъ казненъ смертію или увѣчемъ.

Однако время шло, а наследника престола все еще не было. Наконецъ, Богъ даровалъ и эту милость, и въ 1183 году у ней родился сынъ, парфиченный Георгіемъ-Ласою (Ласа или Лаша по-арабски значитъ свѣтлый или прекрасный). Рожденіе наследника было ознаменовано взятіемъ города Барды и побѣдами надъ ракекими народами, изъ коихъ 30 тыс. плѣннымъ была дарована свобода за здравіе Тамары и новорожденного сына Георгія-Ласы. Черезъ годъ Тамара родила дочь, нареченную Русуданією.

Затѣмъ вскорѣ былъ предпринятъ походъ супругомъ Тамары Давидомъ къ городамъ Арзеруму и Карлу, съ коихъ онъ, покоривъ ихъ, взялъ дань и отправилъ ее къ Тамарѣ. Оттуда онъ, пройдя съ войсками Гелакуни и Кара-Карсъ, доходилъ до Балкуни и, покоривши ихъ, взялъ несмѣтную добычу. На обратномъ пути онъ усмирилъ и привелъ въ повиновеніе Гаизинскую и Шамхорскую области.

Вскорѣ послѣ вышеприведенныхъ событій два брата Захарій и Іоаннъ Сергѣевы, сыновья Мхаръ-Гзелія, были посланы съ войскомъ по берегамъ Аракса для прекращенія грабежей и нападній на купеческія караваны динскими, биджнелскими разбойниками, разбили ихъ и прогнали. Затѣмъ выступилъ въ походъ супругъ Тамары Давидъ на Гелакуни и Спарси-Базири. Прибывъ туда, онъ одержалъ побѣду.

Между тѣмъ прежній мужъ Тамары опять появился съ персидскимъ атабегомъ, взялъ область Ронскую и, перейдя границы Кахетіи, сталъ производить грабежи. Тутъ встрѣтилъ его сагиръ Махателісъ-дзе хорпабудисскій съ тремя своими сыновьями, обратилъ его въ бѣгство, отбилъ все награбленное и гналъ его до тѣхъ поръ, пока онъ съ двумя служителями не скрылся за границу. Послѣ этого онъ уже не появлялся въ предѣлахъ Грузіи.

Около этого времени былъ убитъ атабегъ Кіадинъ, и владѣнія его раздѣлили между собою три сына Палавандовы. Старшій, Сутлуйанчій, получилъ Эракъ, Хорасанъ и Вавилонъ; средній Бубакаръ, Азербейджанъ и Арменію; младшій, Эмиръ-Миръ—земли отъ гурганскаго моря до Гелакуни. Средній изъ нихъ, Бубакаръ, впоследствии выгналъ обоихъ братьевъ и провозгласилъ себя султаномъ. Младшій братъ, Эмиръ-Миръ, съ помощью его напалъ на Бубакара, но былъ побѣжденъ имъ. Тогда они отправили къ Тамарѣ посольство съ просьбою, во-первыхъ, о позволеніи имъ прѣхать къ ней лично для принесенія поклона; во-вторыхъ,—о помощи противъ Бубакара, а въ-третьихъ—о выдачѣ дочери Тамары за Эмиръ-Мира. Тамара соизволила изъявить на просьбу ихъ согласіе, кромѣ послѣдняго пункта. По прѣздѣ ихъ, они были представлены Тамарѣ, и агартанъ ширванскій, какъ сосѣдній владѣтель, рекомендовалъ ей своего зятя Эмиръ-Мира. Она приняла ихъ благосклонно, устроила для нихъ пиръ и, наградивъ ихъ богатыми подарками, повелѣла дать имъ вспомогательное войско. Послѣдователи исламизма, видя предстоящее имъ бѣдствіе, уведомили о томъ султана, который, разославъ сокровища свои по всей Персіи, собралъ многочисленныя полчища отъ

Индій до Дербента и расположилъ ихъ въ Азербейджанѣ подъ знаменемъ калифа. Тамара осматривала лично свои войска въ присутствіи Эмиръ-Мира, агартана ширванскаго и бывшего тогда при ней Севничія, брата кивчакскаго царя, и одаривъ ихъ, отправила подъ предводительствомъ своего супруга царя Давида Сослана съ выносомъ предъ ними Честнаго Креста и повелѣла отправлять по всемъ церквамъ моленія о дарованіи войскамъ ея побѣды; сама же ходила для сего пѣшкомъ въ Метехскую церковь. На пути, при рѣчкѣ Эклуци, явились къ Давиду лазутчики и допесли ему о положеніи неприятельскихъ силъ, дошедшихъ уже до Ганзы и до Шамхорскаго поля. Давидъ, посѣдивъ къ нимъ на встрѣчу съ войсками, далъ сраженіе, обратилъ неприятеля въ бѣгство и гналъ ихъ до Гелакуни (въ 1193 году). Въ этомъ бѣгствѣ захвачены въ плѣнъ многіе знатные военачальники и отбито знамя калифа, но атабегъ Бубакаръ спасся бѣгствомъ. Шамхорцы и гаизинцы поднесли Давиду ключи городскіе, а онъ, отдавъ городъ Ганзу Эмиръ-Миру и устроивъ тамъ великолѣпное празднество и пиръ, возвратился къ Тамарѣ съ богатою добычею. Она, наградивъ щедро своихъ воиновъ, повелѣла препроводить въ даръ иконѣ Хатхульской Богоматери (что въ имеретинскомъ Гелатскомъ монастырѣ) знамя калифа и богатое ожерелье Кіасова сына.

Впоследствии гаизинцы приняли къ себѣ скрывавшагося Бубакара, а Эмиръ-Мира выслали. Въ то время Тамара, послала войска къ городу Карсу, занятому турками, которые тотчасъ очистивъ его, бѣжали, а предводитель войска Тамары Іоаннъ, занявъ городъ, завоевалъ и всю область. За это онъ назначенъ Тамарою тамошнимъ владѣтельнымъ атабегомъ. Тогда послѣдователи исламизма, собравшись, оставивъ свою гордость, униженно просили калифа ходатайства его у Тамары, чтобы она, назначивъ съ нихъ дань и удовольствовавшись ею, повелѣла прекратить гоненіе на нихъ. Калифъ отправилъ къ Тамарѣ посольство съ дарами и съ этою просьбою, и она, принявъ пословъ благосклонно, удовлетворила просьбу ихъ назначеніемъ надлежавшей дани.

Между тѣмъ Нухардинъ Чрахлановъ, называвшійся султаномъ всего Востока и обладавшій владѣніями отъ Египта до Понтійскаго моря, началъ тоже отправлять къ Тамарѣ посольства съ дарами, каковыми и она отдаривала. Но онъ подъ видомъ посольствъ имѣлъ цѣлью разузнать черезъ своихъ шпионовъ о могуществѣ Тамары, такъ какъ считалъ противузаконнымъ, чтобы магометане платили дань христіанамъ. Наконецъ онъ собралъ многочисленныя полчища, до 400,000 человекъ, и написалъ Тамарѣ слѣдующее: „Неблагоразумно поступаетъ женщина, повелѣвающая или обнажить мечъ на магометанъ, или брать съ нихъ дань. Сіе противно заповѣди магометовой и общию намъ, послѣдователямъ оной. Нынѣ же я иду на васъ, и если вы откажетесь отъ Христа, то симъ только спасетесь. Иначе же все въ добзните“. Посоль, пришедшій этотъ ультиматумъ, имѣлъ дерзности произнести предъ Тамарою подобныя же угрозы, при чемъ спасаларъ Захарій, не утерпѣвъ, вскочилъ съ мѣста и ударилъ посла такъ сильно, что онъ палъ на землю полумертвымъ. По приведеніи его въ чувство, внушено было ему, что хотя за сказанную имъ дерзость слѣдовало предать его смерти, но въ уваженіе къ тому, что онъ посланецъ, сдѣлано ему снисхожденіе, а затѣмъ отправленъ онъ къ султану съ такимъ словеснымъ отвѣтомъ: „Мы встрѣтимъ тебя, и тогда ты узнаешь помощь и силу Божію“.

Войска Тамары собрались въ Сомсхе, и она, провожая ихъ, подъ предводительствомъ своего супруга, съ колѣнопреклоненіемъ благословила ихъ и поручила Божію покровительству. Сама же, оставшись въ Озрахѣ съ католикосомъ Θεодосіемъ, возведеннымъ ею въ это достоинство по кончѣи предѣстника его Михаила, и съ прочимъ духовенствомъ, предалась молитвѣ.

Давидъ Сосланъ, прибывъ въ Госланъ, увидѣлъ необозримыя полчища султана, расположенныя въ Балокер-

тѣ въ такой оплошности, что они даже не имѣли карауловъ. Онъ предпринялъ нападеніе съ трехъ пунктовъ: съ одного подъ предводительствомъ Захарія Мхаръ-Гезлія, Шалвы и Іоанна съ ахалцихскими и торельскими войсками, съ другой поставилъ имеретинцевъ и абхазцевъ, а съ третьей—геретинцевъ и кахетинцевъ и велѣлъ со всѣхъ сторонъ вдругъ ударить конницѣ на непріятеля, который при первой же стычкѣ пришелъ въ такое смятеніе, что бросился въ укрѣпленія. Ободренные этимъ грузины врѣзались въ толпы непріятеля, и завязался жестокий бой, при чемъ подъ многими предводителями убиты были лошади, но всѣ они спѣшились и продолжали бой съ подосланными къ нимъ на подкрѣпленіе пѣшими воинами. Между тѣмъ Давидъ съ эмиръ-спасаларомъ своимъ, замѣтивъ ослабленіе пѣшихъ, и чтобы съ своей конницею не стѣснять ихъ съ обѣихъ сторонъ, отъѣхалъ съ нею на сторону многочисленной пѣшей толпы непріятеля, ударилъ на нее, опрокинулъ и обратилъ въ бѣгство. На бѣгу непріятеля, снабдивъ своихъ пѣшихъ оставленными конями, велѣлъ онъ всѣмъ преслѣдовать его. Они брали плѣнныхъ сотнями и взяли несмѣтную добычу, przeprowadивъ все къ Тамарѣ. Въ числѣ плѣнныхъ одинъ изъ вельможъ султана былъ представленъ ей и вдругъ палъ на землю, извиваясь и онѣмѣвъ. По приведеніи его въ чувство, когда спросили его, онъ отвѣчалъ, что надъ головою Тамары увидѣлъ того, кто поборалъ войскамъ ея, и ужаснулся. А въ то время у трона Тамары надъ головою висѣла икона св. архангела Михаила. Давидъ, по одержаніи блистательной побѣды, отпраздновалъ въ Тифлисѣ, и по прибытіи его въ Тифлисъ было устроено великолѣпное торжество.

Послѣ этого счастливаго событія Тамара раздала щедрія милости вдовамъ и сиротамъ и одарила церкви и монастыри какъ въ Грузіи, такъ и въ Греціи. Она пожаловала много золота черноморскимъ монахамъ, пріѣхавшимъ въ это время; но на обратномъ пути въ Трапезонтъ императоръ Алексѣй, перехвативъ ихъ, отобралъ у нихъ все полученное ими золото. Тамара, узнавъ объ этомъ, требовала возвращенія награбленнаго. А такъ какъ онъ не послушался, то она, одаривъ монаховъ болѣе прежняго, отправила имеретинскій отрядъ на Трапезонтъ. Въ это же время франки взяли Константинополь около 1198 года, и императоръ Алексѣй заключенный тестемъ своимъ въ темницу, уморенъ голодомъ.

Между тѣмъ городъ Карсъ опять заняли турки. Тамара, находясь въ Джавахети, отправила на помощь войска съ супругомъ своимъ, который, осадивъ городъ и крѣпость, сильно стѣснилъ турокъ. Но осажденные съ рѣшительнымъ упорствомъ отвѣчали, что они никому иному не сдадутся, кромѣ одной только Тамары, если она сама пріѣдетъ. По прибытіи ея, они тотчасъ сдали городъ, и она по просьбѣ ихъ отдала его сыну своему Георгію Ласѣ.

За симъ PROVIDĖNIE посѣтило Грузію скорбью. Тамара лишилась супруга, въ 1199 году. Она и весь народъ оплакали его съ сердечною горестью.

Въ зимнее время, съ бытность Тамары въ Гегутахъ (въ Имеретіи), ардавелскій султанъ сдѣлалъ нападеніе на городъ Ани. На разсвѣтѣ въ день Свѣтлой Пасхи, избивъ въ самой церкви до 12,000 гражданъ, онъ забралъ въ плѣнъ остальныхъ, кромѣ тѣхъ, кои успѣли скрыться въ скалахъ и вертепахъ, и удалился обратно съ плѣнными и большою добычею. Тамара, огорченная этою вѣстью, отправила своего эмиръ-спасалара Захарія съ геретскими и кахетинскими войсками. Они пришли въ Гелакунъ во время магометанскаго поста рамазана и на разсвѣтѣ въ самый праздникъ подошли уже къ Ардавелю, и когда мулла возвѣстилъ на минаретѣ утренній намазъ, городъ окруженъ былъ пѣхотою, и войска, ворвавшись туда, умертвили въ мечети до 12 тысячъ чел., въ томъ числѣ самаго султана со всѣмъ его семействомъ и съ родными. Эмиръ-спасаларъ препроводилъ Тамарѣ плѣнныхъ со взятою добычею и попросилъ позволенія ея предпринять наступившею осенью дальнѣйшій походъ въ Хорасанъ.

Войска изъ всей Иверіи подвигались туда, вступили въ городъ Маранду, оставленный жителями, кои, укрывшись въ горахъ и встрѣтивъ тамъ 500 чел. конныхъ, посланныхъ для дозора, напали на нихъ, но были ими разбиты и разбѣяны. Оттуда, направивъ путь далѣе, они покорили Тавризъ и Міану. Городъ Занганъ, оказавшій сопротивленіе, взятъ мечами, кои, прорывши проходъ чрезъ городскія стѣны, вошли въ него и избили всѣхъ сопротивлявшихся. Оттуда пошли они въ городъ Казминъ, жители коего, удалясь въ горы, начали сопротивляться, но были разбиты и взяты въ плѣнъ. Далѣе вступили они въ Хорасанъ и дошли до Гурдана безъ всякаго сопротивленія, обогатясь многочисленною добычею, и брали дань, приносимую покорившимся городами. Тутъ военачальникъ Захарій, получивъ извѣстіе, что оставленный въ Міанѣ гарнизонъ измѣннически истребленъ, послѣдшилъ туда и велѣлъ истребить тамошнихъ гражданъ вмѣстѣ съ султаномъ, а потомъ возвратился къ Тамарѣ. Скоро онъ умеръ, и на мѣсто его поставленъ братъ его Іоаннъ, но съ прежнимъ наименованіемъ атабега, а не эмиръ-спасалара.

Въ это время нѣкоторые изъ кавказскихъ горскихъ народовъ, какъ-то: мтиулетинцы, хевсуры и дидойцы, вступивъ въ Грузію, производили разбой и грабежи. Для усмиренія ихъ отправленъ былъ Тамарою атабегъ Іоаннъ съ войсками. Ему сдались они, и онъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ пройдя всѣ кавказскія горы до самыхъ вершинъ, усмирилъ враговъ и въ знакъ ихъ покорности взялъ аманатовъ и большую дань и представилъ ихъ Тамарѣ.

Впослѣдствіи царица Тамара, приведшая всю Иверію въ столь счастливое благосостояніе и прославившая себя мудрымъ царствованіемъ и знаменитыми дѣяніями, впала въ продолжительную болѣзнь и скончалась 18-го января 1201 года, оставивъ преемникомъ престола юнаго своего сына Георгія IV Ласу, которому тогда было 18 лѣтъ и на котораго Тамара еще въ 1196 году возложила корону.

Исторія креста св. Нины ¹⁾.

Святая Шушана, дочь св. Вардана, была въ замужествѣ съ грузинскимъ княземъ Вазкеномъ ²⁾. Когда, въ угоду персидскому царю, Вазкенъ отрекся отъ христіанства,—благочестивая Шушана не пожелала болѣе дѣлать ложа съ нимъ. Отступникъ, видя, что супруга его твердо блюдетъ вѣру Христову,—принуждалъ ее къ отреченію многоразличными муками и тяжкими томленіями, но не успѣвъ въ зломъ намѣреніи, ввергнулъ въ темницу, гдѣ шесть лѣтъ страдалъ, преставилась она, стяжавъ мученической вѣнецъ.

Еще при жизни св. Шушана, видя вѣроотступничество мужа своего, вознамѣрилась спасти св. крестъ грузинской проповѣдницы Нины,—отославъ его на родину свою, Таронъ ³⁾. Для сего отыскала она одного изъ иноковъ тамошняго Лазаревскаго монастыря, что именуются мушскими апостолами,—именемъ Андрея, и при помощи деверя своего, Джоджика, вручила ему оный св. крестъ, для доставленія въ Лазаревскій монастырь. Сказанный же

¹⁾ „Кавказъ“, 1850 г. № 46. Статья эта переведена изъ рукописнаго армянскаго синаксарія, писаннаго лѣтъ 300 тому назадъ. Переводчикъ ея архимандритъ Карапеть Шахназарьянъ, зная въ совершенствѣ армянскій языкъ и хорошо владея русскимъ—объщавъ намъ доставлять различныя переводы изъ армянскихъ писателей, а также и статьи своего сочиненія. Редакція не можетъ не благодарить ученаго переводчика, за такое общіаніе, выгодное и для нея и для читателей ея газетъ. *Прим. ред.*

²⁾ Собственно имя ея было Варданухи, т. е. дочь Варданова, но родители, лаская ее, прозвали Шушанною.

³⁾ Мушскій Пашалыкъ.

инокъ Андрей быть изъ числа воспитанниковъ св. Исаака, армянскаго патріарха, дѣда св. Шушаны. Принявъ тотъ крестъ, вмѣстѣ съ другими святынями и утварями мцхетскихъ церквей,—отправился инокъ Андрей въ Сперскую область ¹⁾. Различныя злосчастія угрожали ему въ Сперѣ; во избѣжаніе ихъ, принужденъ онъ былъ скрываться и странствовать по горнымъ ущельямъ, пока не узналъ о мученическомъ концѣ св. Шушаны. Тогда инокъ Андрей пожелалъ знать о судьбѣ знаменитаго рода Мамиконовыхъ, и узнавъ, что юный Григорій, сынъ Гамаска, родного брата Вардана, править крѣпостью Капутскою, долиною Аракскою, Кагизваномъ, Карсомъ и Босеномъ,—открылъ ему о себѣ и хранимыхъ святыняхъ. Григорій, немедля, собралъ отборную дружину, числомъ 3,000 человекъ, на случай нападенія войска греческаго, стоявшаго въ Арзерумѣ—и пустивъ въ народѣ молву, что желаетъ перенести останки отца своего—пришелъ въ ущелія и благополучно извлекъ оттуда священныя сокровища. Провѣдавъ о таковомъ дѣяніи Григорія, вождь греческій, пошелъ за нимъ въ догонъ, со всѣми своими конными людьми.

Въ предѣлахъ Малаго Вананта ²⁾, достигъ онъ Григорія; произошло сраженіе великое и были побиты воины греческіе, а вождь ихъ, имя которому Теоторъ,—былъ пораженъ со многими другими слѣпотою—силою св. креста. Храбрый Григорій, по просьбѣ вождя того,—заключилъ съ нимъ миръ, освободилъ изъ плѣненія, но безъ вѣдома императора не смѣлъ объявить ему, что хранитъ онъ крестъ, силою котораго нашла на него слѣпота. Когда протекло нѣкоторое время Теоторъ, со многими другими слѣплыми пришелъ на поклоненіе св. кресту,—и была на то воля императора Льва. По вознесеніи молитвъ и принесеніи даровъ богатыхъ,—получили они исцѣленіе и ушли, славя Христа и силу чудотворнаго его креста.

Находился долгое время крестъ св. Нины въ крѣпости Камутѣ, а потомъ перенесенъ былъ въ Ванантъ, и посвятили въ честь его монастырь, и назвали Хачи-ванкъ, т. е. монастырь креста. По прошествіи нѣсколькихъ годовъ, назначенъ былъ въ Арменію арабскій правитель именемъ Спи. Видя благолѣпіе обители Хачи-ванкъ и многихъ другихъ, исполнился онъ завистью къ христіанамъ и повелѣлъ разорять и уничтожать христіанскія святыни. Тогда срыты были врагами монастырь Бакванскій, богатѣйшій утварями серебряными и золотыми, соборъ Вагаршапатскій, Эчмиадзинъ и многіе другіе. Когда же дошла очередь до монастыря Хачи-ванкъ, то были враги задержаны силою св. креста и не могли дотронуться до вещи самой малой. Черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Карсъ эмиръ, именемъ Сугманъ, и предавъ мученической смерти сожженія двоихъ изъ знатныхъ горожанъ, изволилъ епископа и іерея Матѣя посадить подъ стражу и муками тяжчайшими грозилъ, если не отречутся отъ Христа. Крестъ же святой не переставалъ изумлять чудесами правителя Спіа и эмира.

Армянскій патріархъ изъ Ани, Барсахъ, послалъ тайно людей хитрыхъ похитить тотъ крестъ и принести въ Ани, что ими и было сдѣлано успѣшно. Принеся въ Ани, поставили св. крестъ въ соборной церкви, въ лѣто 543 армянской эры ³⁾, при княженіи турецкаго эмира Мину-чая, сына Шорая. Такими судьбами крестъ св. Нины находился: въ Мцхетѣ 175 лѣтъ, въ крѣпости Капутѣ, въ Ванантѣ и въ монастырѣ Св. Креста 459, въ городѣ Карсѣ 164, а въ Ани хранился 142 года, до покоренія этого города татарами, а что сдѣлалось потомъ съ св. крестомъ, коему честь, слава и поклоненіе вѣчно—миѣ неизвѣстно.

Почитаніе св. Нины во Франціи.

Почтенный французскій ученый и путешественникъ баронъ де-Бай, сообщилъ интересныя свѣдѣнія о почитаніи св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи, во Франціи и особенно на мѣстѣ рожденія нашего путешественника, въ Шампаньѣ. Въ этомъ департаментѣ Франціи находится родовой замокъ бароновъ де-Бай, и теперешній владѣлецъ его знаетъ въ томъ краѣ, въ епархіяхъ реймской, шалонской и другихъ, много церквей, освященныхъ во имя *святой Христіанки* (sainte Chrétienne), являющейся, такъ сказать, наиболѣе почитаемою святою во всей Шампаньѣ. Оказывается, что это и есть *св. Нина*.

Вскорѣ послѣ того, какъ во Франціи получили широкое распространеніе брошюры барона де-Бай, посвященная нашему краю, авторъ имѣлъ свиданіе съ архіепископомъ реймскимъ, который указалъ ему на тожество св. Христіанки и св. Нины, что и побудило барона де-Бай специально изслѣдовать данный вопросъ.

Святая христіанка, *просвѣтительница Иверни*, именуемая въ нѣкоторыхъ римско-католическихъ календаряхъ Ниной-дѣвой, записана въ римской церкви на 15 декабря новаго стиля. Житіе святой дѣвы описано *Руфиномъ* († 410 г.), получившимъ необходимыя свѣдѣнія отъ одного иверійскаго князя, съ которымъ встрѣтился онъ въ Іерусалимѣ. Руфинъ, цозабывшій затѣмъ самое имя св. Нины, именуется ее *пльнищей-христіанкой*. Въ дальнѣйшіе римскіе духовные авторы только пересказывали повѣствованіе Руфина, придерживаясь и даннаго имъ названія, или, какъ Вароніусъ, называя св. Нину *virgo christiana*, т. е. дѣвой-христіанкой. Затѣмъ,—по ошибкѣ св. Нина именовалась такъ: *святая Христіанка, дѣва*. Это имя нарицательное, ставъ именемъ собственнымъ, укоренилось въ Шампаньѣ.

Шарденъ въ своемъ „Путешествіи“ (XVII в.) называетъ просвѣтительницу Грузіи уже *Nine* или *Ninone*. Когда академикъ Броссе обнародовалъ въ 1849 году свой переводъ Картлисъ-Цховреба,—все выяснилось. Теперь уже рѣчь идетъ не только о сходствѣ между житіями св. Нины и св. Христіанки, но о полномъ ихъ тожествѣ согласно повѣствованіямъ Руфина и грузинской лѣтописи (на основаніи свидѣтельствъ царицы Саломѣ, священника Авіаѳара и св. Сидоніи). Послѣ этого римско-католическіе духовные писатели возвратили почитаемой во Франціи св. Христіанкѣ ея настоящее имя,—*св. равноапостольной Нины*. Надъ этимъ вопросомъ работали, напримѣръ о. Маргъновъ („Annis ecclesiasticis graeco-slavicis“), о. Гагаринъ („Les missionnaires catholiques en Géorgie“) и о. Дара (Daras)—*Sainte Nina et les origines chrétiennes de la Géorgie*“...

— „Такимъ образомъ“,—заключилъ свое сообщеніе почтенный французскій ученый,—„я люблю прекрасную Грузію не только подъ обаяніемъ чаръ ея природы и сердечности ея доблестныхъ сыновъ, но и потому, что моя родина свято чтитъ имя св. Нины!“...

Настоящее имя святой Нины просвѣтительницы Грузіи.

Еще въ сороковыхъ годахъ нѣкоторые ученые поднимали вопросъ о томъ, было ли имя, подъ которымъ святая просвѣтительница Грузіи извѣстна всему христіанскому міру, собственнымъ, или нарицательнымъ. Извѣстный грузинологъ Броссе склонился въ пользу послѣдняго мнѣнія, ставя въ связь имя св. Нины съ латинскимъ *поппа*—инокиня. (Brosset, Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu' au XIX-e siècle, traduite du géorgien, 1849 г. I, стр. 90, прим. 2: „il me paraît également probable, que

¹⁾ Сперскій округъ лежитъ по рѣкѣ Чорохъ, вошелъ нынѣ въ составъ Араерумскаго пашалыка.

²⁾ Въ Карскомъ пашалыкѣ

³⁾ 1095 п по Г. э.

son nom en arménien Nouhé est formé du latin Noua, signifiait une religieuse, une nonne»). Но то, что у Броссе было высказано только как предположение, у мѣстнаго кавказскаго ученаго Иосселиани, въ цѣломъ рядѣ сочиненій («Краткая исторія грузинской церкви». С.-П., 1843, стр. 7, прим. 13; «Жизнеописание святыхъ, прославляемыхъ грузинскою-церковью». Тиф., 1850, стр. 9, прим. 7; «Мцхетскій храмъ въ Грузіи». С.-П., 1842), принимаетъ уже форму твердаго убѣжденія. Въ особенности въ послѣднемъ изъ поименованныхъ сочиненій онъ настаиваетъ на немъ. «Можно съ достовѣрностью полагать», говоритъ Иосселиани: «что названіе *Нины* не есть имя собственное... иначе греки упомянули бы о немъ, и самъ царевичъ Вакурій, видѣвшій св. Нину и разсказавшій исторію обращенія Грузіи историку Руфину, сообщилъ бы и объ имени ея. Вѣроятно, что св. Нина, до прибытія ея во Мцхетъ, принадлежала къ сословію монахинь египетскихъ, которыя назывались *нонами*, и что это самое общее имя въ устахъ обращенныхъ ею христіанъ обратилось въ собственное». Въ послѣднее время присоединился къ этому мнѣнію еще одинъ начинающій ученый. Въ журн. «Христіанское чтеніе» (1898 г.) помѣщена диссертація на степень кандидата духовной академіи студента Георгія Гамрекелова «Древнѣйшая исторія церкви Грузіи», въ которой доказывается то, что «Нино» есть имя нарицательное, и что настоящее имя св. просвѣтительницы Грузіи осталось исторіи неизвѣстно. Предположеніе молодого ученаго, что это имя остается неизвѣстнымъ исторіи, не оправдалось на дѣлѣ: не дальше какъ въ настоящемъ году, благодаря изслѣдованію ученаго хранителя Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ, О. Лемма, помѣстившаго въ X томѣ (№ 5) Извѣстій Имп. Академіи Наукъ (май, 1898) на пѣмецкомъ языкѣ въ числѣ рефератовъ, подъ заглавіемъ: «*Wie ne Kort-sche Sud en*», отдѣльный рефератъ (№ IX). «Къ исторіи обращенія иверовъ къ христіанству». (*Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christenthume*), имя это раскрыто для всѣхъ интересующихся исторіей Грузіи.

Теперь перехожу къ самому реферату.

Въ самомъ началѣ своего реферата г. Лемма приводитъ арабскій синаксарій¹⁾, который подъ 17 тута (мѣсяца) сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ этотъ день преставилась святая блаженная Теогноста, жившая во время обоихъ благочестивыхъ царей Онорія и Аркадія. Однажды пришли послы царя Индіи съ дарами къ царямъ и, возвращаясь домой, они встрѣтили дѣвицу Теогносту съ книгой въ рукѣ, которую она читала. Они ее похитили и привели въ свою страну, гдѣ она сдѣлалась начальницей царскихъ слугъ и его жень». Дальше разсказывается о тяжелой болѣзни царевича и о томъ, какъ онъ выздоровѣлъ послѣ того, какъ святая дѣва сдѣлала надъ нимъ крестное знаменіе; о томъ, какъ во время похода царь очутился въ непроницаемомъ облакѣ пыли и какъ онъ, сдѣлавъ крестное знаменіе, не только разсѣялъ окружающій его мракъ, но побѣдилъ враговъ; о томъ, что царь, по возвращеніи, изъявилъ желаніе креститься и что, съ этою цѣлью, послать къ императору Онорію за священникомъ, который всѣхъ и крестилъ; что при постройкѣ храма не хватило каменныхъ столбовъ, по что послѣ слезной молитвы дѣвы столбы отъ какаго-то прекраснаго памятникка сдвинулись со своего мѣста и сами пришли къ воздвигаемой церкви.—Почти буквально то же самое говорится въ эоипскомъ синаксаріи подъ 17 маскараромъ (мѣс.), приводимомъ авторомъ въ краткомъ извлеченіи; и тутъ св. дѣва названа тѣмъ же именемъ. При сопоставленіи обоихъ этихъ синаксаріевъ авторъ усомнился не въ описываемомъ событіи, но въ томъ, что царь названъ *индійскимъ*. Подтверженіе своего сомнѣнія авторъ наметъ въ краткомъ описаніи Зоэгой²⁾ отрывка *кптскаго* текста (2 ли-

ста)¹⁾, хранищагося въ Римѣ въ Collezione Borgiana, но убѣжденіе въ томъ, что здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать другое названіе, явилось у него только тогда, когда онъ получилъ тотъ же текстъ, изданный цѣликомъ итальянскимъ ученымъ Гвиди. Въ немъ страна названа *Иверіей* (Iberia)²⁾; Заѣга правда, прочелъ Тивериада, но ошибочность этого чтенія видна при сравненіи коптскаго начертанія этого города въ Евангелии (Iberias) съ названіемъ страны въ нашемъ текстѣ. Но что всего важнѣе, святая просвѣтительница Иверіи названа такъ же, какъ въ арабскомъ и эоипскомъ синаксаріяхъ—*Теогностой*. Сообщаемы въ текстѣ событія совпадаютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, съ исторіей Руфина (Rufinus, I. X. «Historia ecclesiastica». «De conversione gentis Iberorum per captivam facta») и слѣдовавшихъ за нимъ Сократа, Созомена и др. Руфинъ называетъ св. дѣву—*captiva*, а другіе—по греч. *ἡ ἀγυράλωτος*. Съ извѣстіями поименованныхъ отцовъ церкви и коптскаго отрывка, а равно арабскаго и эоипскаго синаксаріевъ согласуются въ общихъ чертахъ не только Моисей Хоренскій, но и грузинскія лѣтописи³⁾ съ тѣмъ только различіемъ, что то, что коптскій отрывокъ и араб. и эоип. синаксаріи сообщаютъ о св. Теогностѣ, а отцы церкви о плѣнной христіанкѣ, не называя ея по имени, тамъ говорится о св. Нинѣ (груз. *ნინო*—Нино, армянск. *նինո*—Нуне). Такимъ образомъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ приприводимые истощники говорятъ объ одномъ и томъ же событіи, одной и той же странѣ и одномъ и томъ же лицѣ,—однимъ словомъ, что синаксаріи арабскій и эоипскій, а въ особенности напечатанный недавно коптскій отрывокъ сохранили намъ настоящее имя св. просвѣтительницы Грузіи. Названіе *Нина* взято изъ латинскаго *nonna*, *nonna*=инокиня, хотя слѣдуетъ замѣтить, что это слово означаетъ также—внѣя, кормилица, (*Orbi inser.* 2815⁴⁾).

Косвенное подтвержденіе о св. Теогностѣ есть также въ другихъ коптскихъ отрывкахъ одной рукописи отъ 952 г., хранищейся въ Имп. Публич. библиотекѣ и приводимой авторомъ. Въ ней говоритъ кто-то: «Евстафій названный въ нашемъ отрывкѣ архіепископъ—это антиохійскій патріархъ) послать меня (вѣроятно, св. Теофана, о которомъ упоминается въ нашемъ отрывкѣ), чтобы я тебѣ сказалъ, что ты приходишь и остаешься намъ вѣрпой». Эта рѣчь обращена къ св. Теогностѣ, о которой упоминается дважды въ другомъ отрывкѣ той же рукописи: «и пришла святая Теогноста со слугами, и они принесли мощи святыхъ завернули ихъ въ виссовыя (*ἡ βισσοσ*) саваны и положили въ гробы. Епископъ крестилъ весь народъ во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Хотя г. Лемма этого не говоритъ, но я позволю себѣ высказать предположеніе, что эти отрывки, изданные имъ впервые въ Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ, дополняютъ коптскій отрывокъ, изданный Гвиди, но что отысканіе *всего* цѣликомъ текста нужно предоставить будущему.

Въ нашемъ отрывкѣ не названъ императоръ, при которомъ грузины приняли христіанство,—это *Константинъ Великій*, какъ это явствуетъ изъ другихъ источниковъ; упоминаніе въ араб. и эоип. синаксаріяхъ *Аркадія и Онорія* слѣдуетъ приписать столь обыкновенной въ

¹⁾ Коптскій языкъ выработался на основѣ древне-египетскаго (арабск. *гипт.*=греч. *Αἰγυπτος*), но лексическій матеріалъ въ немъ по преимуществу греческій; шрифтъ развитъ на основѣ греческаго и напоминаетъ церковно-славянскій. Этотъ языкъ считается вымершимъ и употребляется только въ церковномъ обиходѣ.

²⁾ Для удобства беремъ церк.-слав. буквы, съ которыми коптскія удивительно сходны.

³⁾ Обращеніе Грузіи по грузинскимъ источникамъ, въ подробной разработкѣ Е. С. Такайшвили, напечатано въ XXVII вып. Сборника мат. для опис. мѣст. и пл. Кавказа.

⁴⁾ Стало-быть, то же, что и въ русскомъ языкѣ. Въ значеніи *матери* употребляется это слово у черкесовъ (*нана*), у чеченцевъ (*нана*) и, что въ особенности важно, у *лазовъ* и у *гурійцевъ* въ формѣ *нана* и *нена*.

¹⁾ Краткій сборникъ житій святыхъ.

²⁾ Знаменитый датскій археологъ, жившій и умершій въ Римѣ въ 1809 году.

сионарїяхъ неточности въ сообщенїи историческихъ именъ.

Русскій переводъ коптскаго текста (съ нѣмецкаго перевода г. Лемма) напечатанъ въ XXVI выпускѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.

Л. Л.

1-го сентября 1899 г.

Тифлисъ.

Сборникъ грузинскихъ церковныхъ пѣснопѣій Микаеля (Михаила) Модрекили

(Пергаментная рукопись IX—X вв. хранящаяся въ библиотекѣ общ. распр. грам. среди грузинъ подъ № 425).

Вышеназванный сборникъ, пергаментная рукопись, представляетъ изъ себя рѣдкій экземпляръ изъ рѣдкостей по своему содержанію, порядку празднованія праздниковъ въ Христовой церкви и по своимъ историческимъ припискамъ.

Въ виду важности и рѣдкости вышеназваннаго сборника, долженъ сдѣлать маленькое уклоненіе, чтобы познакомить читателя съ исторїей возникновенія церковной службы и пѣснопѣій церковныхъ въ Грузіи. Церковныя службы въ грузинской (Иверской) церкви находятся въ строгой послѣдовательности и единствѣ съ таковыми же службами въ церквахъ Антиохійской и Иерусалимской, съ сохраненіемъ, безъ сомнѣнія, своеобразно-индивидуальной особенности въ нихъ. Христіанство въ Грузіи, съ первыхъ же дней возникновенія, почти было извѣстно и даже нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Панкратій¹⁾ съ родителами, получали благословеніе отъ Самаго Иисуса Христа. Общеніе же мѣхетскихъ евреевъ съ іерусалимскими, давно создало прозелитизмъ, что не менѣе благопріятствовало къ быстрому распространенію и укрѣпленію христіанства въ Грузіи. Въ виду того, что многія особенности и обрядовыя стороны богомолія грузинскаго народа, по своему происхожденію указываютъ на глубокою древность своего возникновенія, съ чѣмъ народъ не такъ легко могъ разстаться, приняли и уважили первые христіанскіе проповѣдники, приобрѣли гражданственность у насъ въ періодѣ распространенія христіанства и дальше. Устами тѣхъ же жрецовъ, которые совершали мерзкія жертвоприношенія, вытѣвались христіанскія молитвословія и моленія предъ крестомъ и ликами святыхъ, какъ Георгій Побѣдоносецъ, что не мало значенія имѣло и въ дѣлѣ распространенія и привитія къ народу христіанства и установленія богослуженія! Благодаря такой мудрой тактикѣ и примѣненія словъ Спасителя къ жизни первыхъ проповѣдниковъ христіанства, оно безъ всякой примѣси, безъ всякой ереси и раскола, прошло сквозь огонь и воду въ продолженіи около 2-хъ вѣковъ, сохранивъ его народъ грузинскій безъ измѣненія и отступленія.

За столь продолжительный періодъ не было совращенія въ другую религію, кромѣ XVI и XVII стол., когда оторвали турки Верхнюю Карталинію и Месхетію Ахалцихо-Ахалкалакскій уѣзды. Замѣчательна стойкость народа грузинскаго, по которой не онъ подавался вліянію другихъ, но другіе народы вліянію его. Благодаря такой устойчивой приверженности къ традиціямъ старины во всѣхъ отрасляхъ челоуѣческаго знанія, грузины сохранили столько этнографическаго и столь разнообразнаго, что нужно только удивляться и преклонять колѣна предъ Всевышнимъ, сохранившимъ ихъ доселѣ!

Читаешь въ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1901

¹⁾ Впослѣдствіи епископъ Тавромонійскій, происходилъ изъ жителей Чорохскаго ущелья.

г. о рѣлигїи Хеттесевъ и удивляешься! Какъ будто Хеттеи живы въ грузинахъ и празднуютъ свои праздники! Это удивительно! Ночныя бѣднїя около молитвенныхъ домовъ (киши) и церквей, увеселенія, моленія, игры, конскія ристалища, борьба, народныя увеселенія и тому подобныя развлеченія, поразительно тождественны и сходны съ таковыми же празднованіями грузинскаго народа!

По сему искоренять подобныя традиціи, обрядовыя стороны грузинскаго богомолія, не понимая существенно значенія и отношенія въ дѣлѣ распространенія христіанства, что хорошо было сознано и оцѣнено первыми проповѣдниками его, въ высшей степени несправедливо и врядъ ли полезно? Вслѣдствіе неправильнаго отношенія теперешнихъ священниковъ къ названнымъ традиціямъ и къ „деконозамъ“, оказавшимъ громадную услугу христіанству и самому народу, народъ мало-по-малу начинаетъ отвыкать отъ церкви. Возьмите праздники: Сїонскій, Анчисхатскій, Квашветскій, Вознесенскій и др., развѣ съ такимъ торжествомъ совершаются какъ прежде? Или Михетскій праздникъ? Празднуются ли нынѣ эти праздники по народному обычаю? ничего подобнаго съ прежними годами не представляютъ и съ каждымъ годомъ смыслъ и значеніе ихъ теряется.

Такою же традиціонностью въ богомолїи грузинскаго народа можно замѣтить и въ церковныхъ службахъ съ пѣснопѣіями, чего вы не встрѣтите въ другихъ едино-вѣрныхъ церквахъ, даже и въ греческой. Во всѣхъ названныхъ церквахъ много и службъ и пѣснопѣій, которыя много перемѣнъ потеряли и носятъ отпечатокъ измѣненія, а нѣкоторые службы церковныхъ съ пѣснопѣіями сохрѣмъ нѣтъ, а въ церковныхъ книгахъ и рукописяхъ грузинской литературы и въ древнихъ памятникахъ ея много встрѣчаются ихъ, что для другихъ церквей считаются совершенно пропавшими. Порядокъ празднованія и время возникновенія ихъ—даже совершенно неизвѣстны. Свидѣтельства древнихъ отцовъ церквей о выше-сказанномъ сохраняются въ памятникахъ грузинской письменности VIII—X вв.

Вотъ почему ученому міру необходимо ихъ изучить и повѣдать вселенной.

Предлагаемая вниманію читателей пергаментная рукопись, „Сборникъ церковныхъ-пѣснопѣій Микаеля Модрекили¹⁾ на весь круглый годъ съ указаніемъ именъ святыхъ“ представляетъ изъ себя самый рѣдкій экземпляръ въ своемъ родѣ и ничего подобнаго нѣтъ по сіе время! Названный „Сборникъ“ по всѣмъ даннымъ, заключающимся на уцѣлевшихъ страницахъ своихъ, богатѣйшій аргументъ богатства, возвышенности, глубины и восторженности духовной поэзіи и вдохновенности свыше, начиная съ 4—по 10 в. пѣснописцевъ отцовъ грузинской церкви и для сличенія съ таковыми же пѣснопѣіями греческой церкви.

Названный „Сборникъ“ Микаеля Модрекили in folio въ 13^{1/2}×11^{1/2}, писанъ въ цѣлую строчку безъ дѣленія на столбцы, съ указаніемъ числа мѣсяца—святыхъ и годовыхъ службъ праздничныхъ. Время составленія „Сборника“ должно быть отнесено къ періоду (876—881 гг.) какъ разъ періодъ царствованія Давида Куропалата, царя грузинскаго, про котораго пишетъ составитель Сборника на стр. 43. „Храни Неизмѣняемый обоихъ царствѣй молитвами всѣхъ святыхъ; больше возвеличи Тобю достойно вѣнчаннаго непобѣдимаго царей царя Давида Куропалата, да падутъ всѣ враги его и супостаты (его противники) царства подъ ноги его непобѣдимую Твоею силою Твоея десницы. Аминь: да будетъ“.

Пагинація по приему старины восьмилістіями (16 стр.) идетъ; вначалѣ и въ концѣ ставятся буквы обозначающія порядокъ восьмилістіевъ, и обязательно 8 л. (16 стр.) должно быть. Послѣднее восьмилістіе обозначено буквами (U) П., что соотвѣтствуетъ 80-ти. Значитъ, въ сборникѣ должно было быть 80×8=640 л., или 1280 стр., если

¹⁾ Одинъ изъ сподвижниковъ Шатбердскаго монастыря въ IX в.

только допустить, что П=80 это послѣднее восьмилістіе было, что трудно предположить, т. к. нѣтъ никакихъ данныхъ на это, что оно было послѣднимъ восьмилістіемъ и, нѣтъ сомнѣнія, что продолженіе было. Теперь же на лицо только 544 стр. Такимъ образомъ, около трехъ четвертей цѣльной рукописи, (15,580 пѣснопѣній) надо считать утерянными для церкви Христовой и науки.

Переходя къ разсмотрѣнію празднованій церковныхъ, мы видимъ по „Сборнику: служба папѣ римскому Сильвестру—(сконч. 31 дек. † 335 г.), Пѣснопѣнія Саурмагу и сыну его Миріану († 342 г.) Амень“ акростихами, говорятъ намъ о почтеннѣйшей древности грузинскихъ церковныхъ пѣснописцевъ, которые были разбѣяны по разнымъ монастырямъ Палестины, Антиохіи, Синаи, Египта; въ Лаврѣ Саввы Освященнаго¹⁾, Аѳона и другихъ мѣстностей. Развѣ греки составили бы акростихами служебныя пѣсни Саурмагу и Миріану? Конечно нѣтъ. Или мученику Константину Кахаю грузину, или Або Тифлисскому? Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти пѣснопѣнія писаны грузинскими пѣснопѣнниками и оставлены потомству. Много множество церковныхъ пѣснопѣній встрѣчаются въ названной рукописи изъ періода единства церквей—до раздѣленія ихъ. Но онѣ развѣ извѣстны другимъ церквамъ. Не думаю; мнѣ кажется, что онѣ не извѣстны другимъ церквамъ, а если извѣстны, то нужно полагать въ другомъ видѣ, болѣе сокращенномъ видѣ; армянскія пѣснопѣнія обрѣтались въ переводѣ на грузинскомъ языкѣ или греческія, потому, во-первыхъ, что пѣснопѣнія эти были изъ періода единства съ ними (до 551 г.) и, слѣдовательно, нисколько не противорѣчили духу православной церкви грузинской; во-вторыхъ, переводились для армянъ грузинскихъ, которые и теперь не понимаютъ своего родного языка и не знаютъ его во многихъ деревняхъ и городахъ Грузіи и ихъ священники зачастую прибѣгаютъ къ грузинскому языку во время церковной службы, присяги и въ обыденной жизни, въ третьихъ, онѣ (пѣснопѣнія) говорятъ намъ о раннемъ принятіи армянъ въ братья грузинами, чѣмъ при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125 гг.). Далѣе—изъ „Сборника“ видно, что начало грузинскаго года 1 января (см. 112 стр.) „Начало грузинскаго года января 1-го. Память Богопоснаго Басила (Василія) Неокессарійскаго“. Сія истор. приписка рѣшаетъ вопросъ для многихъ, находящихся въ недоумѣніи о началѣ грузинскаго года. Здѣсь же нужно сказать, что въ честь Василія Великаго есть хвалебная пѣснь, которая поется вмѣсто „и всѣхъ и вся“ за литією сего святителя, исключительно за службою, и этой пѣсни нѣтъ ни у грековъ, ни у армянъ ни у другихъ христіанъ. Словомъ интересный матеріалъ для церковныхъ экзегетовъ.

Перехожу къ краткому перечню празднованій по „Сборнику“.

Объ обрѣзаніи Господнемъ ничего не говорится.	
Январь	2-й—св. Силибистро (Сильвестра) папы римск.
„	3 —
„	4 —
„	5 —Канунъ Богоявленія.
„	6-й—Свѣтомъ облеченнаго Господа крещеніе. (съ 139—176).
7	—Торжество—празднованія Собора на берегу Тиберійскаго же моря и памяти великомуч. и непобѣдим. Або, б. исмаильяниномъ, принявш. грузинскую вѣру.
8-й	—и памяти Богопоснаго Іоанна Сохалтійскаго чудотворца, который оставилъ Епископство ради Христа.
„	9 —Соборъ при Іорданѣ же.
„	10-й—
„	11 —и память Богопоснаго (Богооблаченнаго) от. Θεодора.
21	—Память Богопоснаго отца и непобѣднаго Максима исповѣдника.

¹⁾ Изъ палестинскихъ—около Іерусалима.

22	Память всѣхъ святыхъ ветхаго и новаго завѣтовъ Архангеловъ Ангеловъ: Патріарховъ (праотецъ) пророкъ: апостоловъ: мучениковъ: (арм. 1 Ноября).
Октябрь	10-й —Григорія Паряялина (просвѣт. Арменіи).
	11-й —Св. дѣвъ Ринсиминыхъ. (26 Мая армян.).
„	26 —Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.
Ноябрь	8-й —Архангеловъ.
„	14 —Архангеловъ.
„	16 —Введеніе во храмъ Богородицы.
„	21-й—Матвѣіи евангелистъ.
Декабрь	25-й —Соборъ: великій: въ Виолемѣ: Рождеств. Господа: Нашего: Иисуса.
„	29 —св. ап. Петра и Павла (27. армян.).

Приведенныя выше сокращенныя выписки изъ „Сборника“ праздниковъ, проливаютъ яркій свѣтъ и даютъ возможность къ установленію факта о дѣйствительности дней празднованій праздниковъ христіанскихъ церквей. Необходимо привести интересную выписку изъ хранящихся въ церковномъ музеѣ Грузинскаго духовенства при Сіонскомъ соборѣ, рукописей VIII—IX вв. за №№ 95 и 485 нижеслѣдующаго содержания: „свидѣтельство Климента, папы римскаго, б. ученикомъ ап. Петра и, съ благословенія его (Петра), былъ Папой Римскимъ и свидѣтельство это преподали всѣмъ христіанамъ единыя церкви Христа Спасителя на вѣчныя времена. Соблюдать дни праздниковъ вашихъ первѣе Рождество Господа нашего Иисуса Христа, подобаетъ намъ во вѣки соблюдать (исполнить) 25-й дня девятаго мѣсяца: девятый же мѣсяць тотъ согласно указанію божественныхъ писаній: первый апрѣль мѣсяць и девятый декабрь: и послѣ яснымъ да будетъ вамъ честный день Богоявленія, въ который Господь объявилъ всѣмъ божествамъ и да будетъ день сей 6 января и сосчитайте отъ 25 декабря и найдете 40-й день очищенія согласно закону. Февраля второго“.

Мнѣ кажется, что ученый міръ долженъ обратить вниманіе на сіи историческія справки, съ чѣмъ нужно считаться, но никакъ не предать забвенію и холодному молчанію. Эти свидѣтельства составляютъ основанія воссоединенію церквей восточной и западной, не говоря лично объ армянской, которая совершенно произвольно установила нѣкоторыя празднества, для увеличенія обособленности и удаленія отъ единенія съ грузинской церковью. Армяне начинаютъ свои счисленія съ 1 января и праздники ихъ совпадаютъ съ православными праздниками.

Если обратиться къ жизнеописанію св. Климента Папы Римскаго, то въ апостольскомъ служеніи его видимъ, что онъ, св. Климентъ, управлялъ римской церковью съ 92 по 101 г., а потому думается, что вышеприведенное свидѣтельство его нельзя предать забвенію и необходимо съ фактомъ считаться.

Перехожу къ обзору пѣснопѣній помѣщенныхъ въ Сборникѣ.

Съ этой стороны „Сборникъ“ представляетъ изъ себя глубокой интересъ чрезвычайной важности. Пѣснопѣнія настолько разнообразны, настолько возвышенны, что нужно проникнуться возвышенными мыслями ко Всевышнему, чтобы понять ихъ смыслъ и значеніе и съумѣть передать содержаніе ихъ полностью.

Вотъ похвала въ честь Богородицы:

„Дѣвъ собора ради—днесь о народы веселятся всѣ твари—возрадованъ весь міръ, потому что призвала насъ святая Богородица Пречистое сокровище—дѣвства—словесный второго Адама Рай—мѣсто рая—пресвятого—собравшая (соединившая): естества соборъ тотъ—избавленія нашего (земля)—навѣки воспринявшая—изъ нея же слово воплотилось.—Которая малое облако по превысили выше Херувимовъ.—Плотію восприняла—Ея же ходатайствомъ Христе Боже спаси души наша“.

Помимо приведенной похвалы Богородицы, въ „Сборникѣ“ имѣются множество торжественныхъ пѣснопѣній, выражающихъ духовную восторженность по истинѣ „Богоносныхъ“ питомъ церковной поэзіи, столповъ и утверж-

дений догматовъ христіанской церкви. Пѣснопѣнія, поражающія нечестивыя ученія еретиковъ: Арія, Македонія, Савелія, Нестора и другихъ, нечестиво мыслившихъ объ Иисусѣ Христѣ, Богородицѣ и другихъ догматахъ христіанскихъ. Снѣ пѣснопѣнія и изученіе древне-грузинской литературы могли бы возродить прелестный богословскій слогъ, который, къ сожалѣнію, совершенно исчезъ у насъ. По разнообразію мотивовъ, по красотѣ мелодій, многія изъ этихъ пѣснопѣній заслуживаютъ серьезнаго вниманія, при чемъ въ „Сборникѣ“ рукою самого Микеля Модрекили помѣчены слѣдующія надписи: „снѣ грузинскія и весьма пріятныя хорошія (пѣснопѣнія) стр. 163“.

Сочинителями этихъ дѣйствительно дивныхъ пѣснопѣній являются 8-миголосные отцы грузинъ: Давидъ, Іоаннъ, Іоаннъ Мтбевари, Стефанъ, Моисей, Ефимій, Макарій, Микель (Михаиль), Богоносный Іоаннъ пресвитеръ и множество другихъ. Микель Модрекили же себя именуетъ компиляторомъ всѣхъ этихъ дивныхъ пѣснопѣній уже написанныхъ и украшенныхъ со всѣми пѣвческими знаками. Пѣснопѣнія одного и того же голоса по мелодіи и содержанию своему представляютъ рѣзкую отличительность съ нынѣ существующими пѣснопѣніями, которыхъ нѣтъ теперь въ употребленіи, они на всегда потеряны для церкви Христовой. По-гречески и славянски если взять перваго гласа прмосы: „Твоя побѣдительная десница“, то всѣ 8 пѣсней того же гласа пойдутъ на ладъ его; даже для какого-нибудь праздника прмосы выпѣваются на ладъ „Твоя побѣдительная“... какъ, напримеръ, на Рождество Христово и на св. Пасху.

По грузински же совсѣмъ другое явленіе наблюдается. Всѣ пѣсни перваго гласа не имѣютъ сходства между собою по мелодіи; равнымъ образомъ того же гласа прмосы—Рождественскіе и Пасхальныя, не имѣющіе единства по мелодіи съ „Твоя побѣдительной десницей“. Не имѣютъ сходства между собою также и пѣсни ихъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ присматриваніе къ письмамъ размѣщеннымъ на слогахъ и дѣленіе колѣнъ по „Сборнику“.

Словомъ эта такая громада и безчисленность мотивовъ, что не то что братья Карбеловы, если бы 1,000 т. было бы и съ лучшей музыкальной подготовкой, и то не исчерпали бы всей полноты и богатства разнообразій мелодій и напѣвовъ. Въ такое просвѣщенное время, при такихъ совершенствахъ изобрѣтеній и науки предавать забвенію, дѣйствительно, было бы непростительной погрѣшностью и для народа грузинскаго и людей близко стоящихъ къ наукѣ. Посему, краткій и бѣглый очеркъ сей пергаментной рукописи не имѣетъ цѣлью исчерпать полностью имѣющіяся совершенства на сѣдинахъ покрытыхъ страницахъ ея, а только обратить вниманіе ученыхъ людей. Главная задача сего моего бѣлаго очерка достигнута будетъ, если кто возьмется за изученіе сихъ пѣсней¹⁾, совершенно отличныхъ отъ греческихъ и по очертанію и по содержанию. Въ виду того, что въ названной рукописи встрѣчаются болѣе 500 пѣснопѣній, которыя переданы отцомъ автора этой статьи, дадутъ возможность развязать Гордіевъ узелъ.

Замѣчательно то, что дѣленіе на колѣна и на слоги каждой музыкальной строчки, съ повышеніями и пониженіями надъ тѣми же слогами, переносъ части музыкальной строчки, части слова въ другую, какъ теперь есть въ современномъ пѣніи, тоже самое приходится наблюдать въ сей рукописи, пересматривая бѣгло изложенія ихъ.

Вотъ такое сходство и аналогичность и даетъ автору утѣшеніе, что эти музыкальныя и пѣвческія знаки, должны сдѣлаться достояніемъ общества. Эти пѣснопѣнія чрезвычайно чувствительны, такъ что, если не въ своемъ мѣстѣ повысятъ голосъ, не тамъ опустятъ, ввести лишнюю нотку или слогъ, то весь строй перемѣняется; кромѣ того, отъ послѣдовательной разстановки знаковъ зависти мелодія и строй пѣснопѣній. Вотъ съ какими труд-

ностями приходится имѣть дѣло и съ какими осторожно-стями должно сопровождаться изученіе ихъ. Смѣло утверждаю, что эти пѣсни, пѣвческіе знаки и раньше Іоанна Дамаскина въ Грузіи существовали.

Кромѣ разсматриваемаго „Сборника“, къ счастью, въ церковно-грузинской литературѣ сохранились и другія пергаментныя рукописи. Сборники церковныхъ пѣснопѣній VII—IX вв., какъ наприм. Алавердскій, Михетскій и друг.

Заканчивая эту статью, утверждаю, что до Іоанна Дамаскина, который, какъ извѣстно, по происхожденію былъ капподокіецъ, сынъ Сергѣя Мансура (Мансурадзе), у грузинъ было пѣніе на 4 главныхъ и на 4 побочныхъ (всего на 8 голосовъ).

Священникъ *Василій Карбеловъ.*

26 ноября 1902 г.

Г Тифлисъ.

Краткое изображеніе религіознаго быта народовъ грузино-мингрельскаго племени, въ эпоху всемірнаго язычества¹⁾.

Въ первыя времена образованія народныхъ обществъ этого племени, по словамъ историка (ქართველთა ცხოვრება), грузины, забывъ Бога, стали обожать солнце, луну и пять звѣздъ; въ особенности же они питали уваженіе къ памяти (вождя своего) Картлоса. Съ тѣхъ же поръ, какъ эти толпы полудикихъ народовъ составили изъ себя одно нераздѣльное государство, управляемое царемъ, то и религія, какъ единственный законъ у всѣхъ вообще азиатскихъ народовъ, не могла оставаться въ неопредѣленныхъ формахъ и требовала ясной системы.

Исполненный уваженія къ вѣрѣ предковъ своихъ, Фарнаозъ, первый предпринялъ подчиненіе подданныхъ ученію Зороастра, древнѣйшаго законодателя и философа востока; а пріемники его, съ успѣхомъ продолжали это важное предпріятіе, послужившее нѣкоторымъ образомъ къ развитію и обычаевъ народа. Основная идея этой философіи (Зендъ-Авесты) есть ученіе о двухъ началахъ: добра и зла. Высочайшее существо, создавшее и движущее вселенную есть—вѣчность, пребывающая въ необъятности вѣковъ, неизвѣстною волею, которой, эти два начала распоряжаются съ полною властію по различнымъ цѣлямъ. Ормуздъ, источникъ свѣта и добродѣтели, управляетъ, постоянными законами природы, порядкомъ времени года, движеніемъ планетъ на двухъ орбитахъ и поддерживаетъ гармонію элементовъ; но благоденствіе приготавливаемое имъ для человѣка, вызваннаго изъ ничтожества, получаетъ гибельное потрясеніе отъ зависти жестокаго Аримана. Всѣ разрушительныя явленія природы, потопа, землетрясенія, грозы и другія бѣдствія въ жизни человѣка, свидѣтельствуютъ объ ужасной борьбѣ этихъ двухъ началъ, но и въ этой жалкой участи, человѣкъ не долженъ терять надежды на милости великаго Ормузда: настанетъ часъ и побѣжденный Ариманъ погружится въ вѣчный мракъ, а торжествующая добродѣтель возстановитъ упавшій міръ.

Послѣ этого пророчества, Зороастръ, тономъ благороднаго первоучителя говоритъ:

„Живите въ постоянномъ страхѣ суда Божія: Богъ предохраняетъ отъ грѣхъ тѣхъ, которые его боятся“.

„Не дѣлайте ничего, не посовѣтовавшись, позволяется ли то дѣло закономъ религіи“.

„При видѣ перваго предмета, который бросится вамъ на глаза утромъ, вспомните о благодареніяхъ Божіихъ и благодарите его съ признательностію за все, созданное имъ для пользы человѣка“.

„Если вы молитесь днемъ, обращайтесь къ солнцу,

¹⁾ Грузинскія ноты, пѣвческіе знаки.

¹⁾ „Кавказъ“, 1847 г., № 33.

если же ночью, то взирайте на луну; это два большія свѣтила свидѣтельствуютъ предъ божествомъ“.

Въ обрядахъ, совершаемыхъ въ храмахъ и алтаряхъ, воздвигнутыхъ для храненія священнаго неугасаемаго огня, жрецъ, прочитавъ молитвы своего законоучителя и бросивъ въ огонь нѣсколько древесныхъ вѣтвей, говорилъ народу: „Богъ далъ Зороастру огонь, какъ символъ невидимаго могущества его; это есть источникъ свѣта и теплоты, поддерживающей жизнь всего созданнаго Богомъ.“

Правила Зендъ-Авесты, относящіяся къ жизни общественной, исполнены такою же мудростію и чувствомъ совершенной чистоты.

„Не обижайте никого въ рѣчахъ, говоритъ Зороастръ, но связывайте вашу любовь къ ближнему узъ общежитія“.

„Научайте дѣтей вашихъ, потому что всѣ добрыя дѣла ихъ будутъ приписаны вамъ“.

„Предположите себѣ слѣдовать всегда истинѣ безъ уклоненія; она усовершенствуетъ вашу душу. Изъ всего созданнаго Богомъ, нѣтъ ничего лучше истины“.

„Имѣйте въ виду всегда скромность и вы не будете угнетать слабыхъ, не дѣлать кражи, не лгать, не впадать въ распутство; но если не будете имѣть скромности, слѣжайтесь способными ко всѣмъ этимъ порокамъ“.

„Тотъ, кто съѣтъ сѣмена съ стараніемъ и чистотою, также великъ предъ Ормуздомъ, какъ тотъ, кто прочитываетъ десять тысячъ молитвъ“.

Это блестящее заключеніе правилъ Зендъ-Авесты, которое дѣлаетъ честь восточной философіи, могло-бы служить залогомъ благоденствія народовъ, строго исполняющихъ эти наставленія, но грубое и покрытое корою невѣжества воображеніе варваровъ грузино-мингрельскаго племени, было не способно къ принятію полезной власти законовъ, и слѣдало ихъ беззащитными игралищами слѣпаго ужаса суевѣрія. Хитрыя таги, покрывая ученіе это таинственнымъ прахомъ, поддерживали въ народѣ впечатлѣнія, соотвѣтственныя собственнымъ своимъ годамъ. Корысть, жестокость и мстительность—свойства, принадлежащая имъ самимъ, были приписаны и къ предметамъ ихъ боговъ. Небо, горы, дубравы, моря, водопады, почитались жилищами боговъ. Высокія уединенныя башни, или извѣстныя холмы въ глуши лѣсовъ, надъ которыми носились всегда многочисленныя рои птицъ и рыскали хищныя звѣри, были единственными кладбищами варваровъ. Туда выставляли, на съѣденіе животнымъ, тѣла умершихъ, (Herodote liv I, chap 140) не зарывая ихъ въ землю и болѣе объ нихъ не вспоминали (Strabon liv VI, pag. 347).

Храмы грузиновъ были простые, но отличались отъ частныхъ домовъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ, по свидѣтельству Страбона, были: одинъ въ Месхіи, а другой на границѣ Албани. Въ Тифлисѣ, около Бетгаемской церкви, стоитъ нынѣ одно кирпичное строеніе кубической формы съ куполомъ, которое, по увѣренію жителей, есть капище огнепоклонниковъ. Если это мнѣніе справедливо, то по виду его, можно судить объ архитектурѣ всѣхъ языческихъ храмовъ въ древней Грузіи. Въ Мицхетѣ было главное жилище маговъ, называвшееся Могви (კახოლის ცხოვრება). Знаменитая статуя Ормузда (არმზა), возвышавшаяся на лѣвомъ берегу рѣки Арагвы, обращала на себя взоры жителей этого города, и они, покорные строгой волѣ жрецовъ, каждое утро съ первыми лучами восходящаго солнца, поклонялись ей съ кровлей своихъ домовъ. Жертвоприношеніе совершалось всегда предъ алтаремъ капища его, (Моисей Хоренскій кн. II, гл. 83) съ особенными обрядами. Представляя боговъ карателями человѣчества, варвары старались укротить гнѣвъ ихъ жертвами ужасными. Юноша, пожираемый пламенемъ, почитался самымъ драгоценнѣйшимъ приношеніемъ (Strabon liv XI, pag. 347). Послѣ каждой успѣшной войны, цари заключали мирныя условія и приносили благодарственную жертву богамъ въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ царствовало величіе ихъ тайной власти. Связавъ вмѣстѣ

большіе пальцы правыхъ рукъ своихъ, они дѣлали въ нихъ ранки и высасывали другъ у друга кровь, въ доказательство прочности договора (Annalis de Tacite liv, XII, chap. 47). Этотъ союзъ былъ самый искреннѣйшій у этихъ варваровъ, какъ подтвержденный кровью обоихъ договаривающихся сторонъ.

Въ послѣдствіи, многіе герои и цари были также причислены къ богамъ. Моисей Хоренскій (кн. I гл. 30) упрекаетъ этотъ народъ въ уваженіи, оказываемомъ статуѣ Вагакне, знаменитаго сподвижника Кира. Царь же грузиновъ, Фареманъ II-й, вѣрный другъ императора Адриана, еще при жизни своей удостоенъ былъ поставленъ римлянами въ храмѣ Беллонъ на берегу Тибра (Карамзинъ изд. 1830 г. томъ 6, стр. 270).

Наконецъ, теологія Зороастра смѣшалась съ преданіями грековъ и этотъ хаосъ воображенія народовъ, составилъ колоссъ нелѣпныхъ разсказовъ, существующихъ нынѣ. Отановите абхазца и напомните ему названіе Эльбруса,—онъ пресерьезно будетъ увѣрять, что въ одной изъ пропастей этой горы, прикованъ какой то великанъ. Грузины, утверждая это мнѣніе, присовокупляютъ, что этого узника зовутъ Амираномъ, а кисть ихъ народной поэзіи XI вѣка, передала потомству по этому предмету разнообразныя картины суевѣрія. Аноллоній, въ походѣ Аргонавтовъ (liv II, pag. 401), описывая теченіе Фазиса, говоритъ, что онъ выходитъ изъ горы Амаранты; но быть можетъ Амаранта есть искаженное грузинское слово Амиранъ-мта или Амиранисъ-мта (гора Амирана), а счастливое сходство именъ и разсказовъ, подаютъ поводъ къ предположенію, что вымышленный Амиранъ есть Зороастровъ Ариманъ или греческій Прометей.

Кн. Баратовъ.

Что такое была религія огня въ Грузіи? ¹⁾

Что такое была религія огня въ Грузіи, или иначе, какая была религія въ Грузіи до христіанства—вопросъ чрезвычайной важности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне любопытный. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ, что у древнихъ народовъ на религіозныхъ предписаніяхъ основывался часто весь строй ихъ государственной жизни.

Но прежде чѣмъ коснуться этого вопроса въ частности, по отношенію къ Грузіи, изложимъ нашъ взглядъ на поклоненіе огню вообще и на поклоненіе огню у персовъ, или на религію Зороастра. Прежде всего должны мы заявить, что совершенно напрасно отождествляютъ поклоненіе Ормузду и Ариману, двумъ великимъ богамъ Персіи, съ религіей огня вообще. Это поклоненіе представляло только частное явленіе той религіи, только ея видоизмѣненіе. Такъ поклонялись огню древніе славяне, по увѣреніямъ Ибнъ-Доста, арабскаго географа X вѣка, поклонялись и гунны, по указаніямъ армянскаго автора Мойсея Каганкатваца, а, между прочимъ, всѣ эти поклоненія не имѣли ничего общаго съ религіей персовъ. Поклоненіе огню, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшему проявителю его, солнцу, было гораздо болѣе обширнымъ явленіемъ. Оно представляло изъ себя совершеннѣйшую форму сабеизма, или поклоненія небеснымъ свѣтиламъ, второй ступени религіознаго развитія человѣчества. Исходя изъ этого пункта, рассмотримъ мы религію Зороастра, какъ самое чистое проявленіе этого культа. Самъ Зороастръ принадлежитъ къ весьма мало извѣстнымъ личностямъ исторіи востока, такъ какъ до сихъ поръ ориенталисты не знаютъ ни времени его жизни, ни мѣста его рожденія. Единогласныя свидѣтельства всѣхъ арабскихъ авторовъ указываютъ на то, что онъ происходилъ изъ Адербейджана, съ чѣмъ согласенъ и Моисей Хоренскій;

¹⁾ „Кавказъ“, 1888 г., № 264.

греческіе же авторы говорятъ, что онъ происходилъ изъ Бактріены. Но какъ бы то ни было, гораздо вѣроятнѣе то, что въ странѣ, еще въ эпоху греческихъ авторовъ славившейся своимъ почитаніемъ огня и своими естественными, никогда не потухавшими, огнями, какъ Адербейджанъ, и долженъ былъ культъ огня облечься въ болѣе совершенныя формы. Реформаторомъ этого и явился нѣкто Зороастръ, жившій во время, намъ, очевидно, неизвѣстное. Отъ его времени, или скорѣе, отъ его ученія осталась намъ книга „Авеста“, излагающая всѣ правила и постановленія его религіи. Но ничего въ его книгѣ нѣтъ общаго съ религіями огня хотя бы въ Грузіи или въ Арменіи. Собственно говоря, „Авеста“ не представляетъ, напримѣръ, какого-либо нравственнаго кодекса: все въ ней, правда, раздѣлено на дурное и хорошее, но все это не восходитъ далѣе обычая или предразсудковъ. Все, что представляетъ изъ себя по этимъ предписаніямъ душа, принадлежитъ дурному началу, а все, что наоборотъ—хорошему. Такимъ же образомъ солнце, дождь, развитіе и произрастаніе, здоровье и чистота относятся къ доброму началу, а мракъ, нечистота, болѣзнь и проч.—къ дурному. Глава добраго начала—Ормуздъ и онъ же творецъ вселенной; у него два качества, власть распространять произрастаніе и чистоту. Оставаться непорочнымъ и заставлять произрастать доброе твореніе—вотъ главные обязанности послѣдователя этой религіи. Ариманъ, такъ же, какъ и Ормуздъ, творецъ, но въ противоположномъ смыслѣ. Такъ, онъ создалъ зиму, вредныхъ, настѣкомыхъ, душливую жару и проч. Ему принадлежитъ часть стихій и воздуха. Оба божества эти раздѣлили между собою все твореніе. Ормуздъ самъ не сотворенъ и вѣченъ; Ариманъ, хотя тоже не сотворенъ, но не вѣченъ. Находясь въ постоянной борьбѣ съ Ормуздомъ, онъ будетъ имѣть конецъ, такъ какъ наступитъ день, когда три пророка побѣдятъ его и обратятъ весь міръ въ зороастризмъ, и тогда Ариманъ исчезнетъ навсегда. Кромѣ этихъ божествъ, существуетъ еще цѣлый рядъ гениевъ, добрыхъ и злыхъ—аміаспайдовъ и дарваидовъ, повинующихся Ормузду и Ариману. Посредникъ между людьми и Ормуздомъ называется Митрой; у него есть свой противникъ—Митра-Эруджъ¹⁾. Остальные указанія намъ не нужны для нашей работы, такъ какъ о религіозныхъ предписаніяхъ въ Грузіи намъ ничего неизвѣстно.

Наравнѣ съ описанной религіей существовало еще много различныхъ толковъ и сектъ, изъ которыхъ мы даже не о всѣхъ имѣемъ понятіе. Такъ, неопредѣленность возрѣній доктрины Зороастра на происхожденіе Ормузда и Аримана заставила предположить, что въ началѣ былъ нѣкто Эрванъ-Акерале, т. е. безконечное время,—который послѣдовательно заставляетъ выйти изъ своей внутреннейности два начала, чтобы потомъ снова ихъ поглотить со всѣми существами, населяющими міръ. Существовало еще ученіе, называемое магизмомъ, гдѣ одинаково почитали какъ Ормузда, такъ и Аримана. Прибавимъ къ этому еще полное наше невѣдѣніе относительно эпохи развитія этихъ доктринъ, чтобы понять, можно-ли здѣсь найти какую-либо руководящую нить.

Теперь переходимъ къ тому вопросу, представляли изъ себя религія огня тоже самое въ Грузіи? Дѣло въ томъ, что во главѣ грузинскаго культа стояло поклоненіе Армазу (Ахурамаздъ или Ормузду), представляющему съ двумя намъ неизвѣстными божествами—Гацомъ и Гаимомъ—совершенно языческую троицу. Армазъ этотъ, по единогласному утвержденію какъ Хоренскаго, такъ и лѣтописи, громовержецъ, имѣющій видъ вооруженнаго воина. Поклоненіе ему состояло какъ въ воздаваніи ему почестей съ кровель домовъ рано поутру, такъ и въ принесеніи жертвъ. Врагомъ этой троицы, или скорѣе, одно-

го Армаза, является Итруджанъ, на котораго нѣкогда Армазъ излилъ воду моря, и замѣтимъ, что это божество считается патрономъ чуждаго народа. Прибавимъ къ этому тотъ фактъ, что, покрайней мѣрѣ, во время св. Нины не было и помину о жертвенникахъ огня и что маги отдѣляются на страницахъ лѣтописи отъ послѣдователей туземной религіи Грузіи (см. „жизнь Фарнаджома“) и спросимъ теперь, какое сходство можно подмѣтить въ описанныхъ вѣрованіяхъ съ доктриной Зороастра, и въ чемъ выражалось въ Грузіи вообще поклоненіе огню? Неужели-же одно имя Ормузда можетъ служить доказательствомъ этого поклоненія? Очевидно, нѣтъ, такъ какъ имя это могло быть и просто заимствовано, а еще скорѣе просто измѣнено, по привычкѣ, лѣтописцемъ. Еще поразительнѣе является при этомъ то обстоятельство, что враждебное Ормузду божество, по своему уже первому слогу, указываетъ на свое огнепоклонническое происхожденіе, а, вѣдь, извѣстно, что злые боги древнихъ религіи обыкновенно бываютъ добрыми богами враждебныхъ народовъ. Только въ эпоху сассанидовъ, во время еще неутвердившагося христіанства ученіе огня нѣсколько разъ возникло въ Грузіи во всѣхъ его главныхъ формахъ.

Кто же былъ этотъ Армазъ лѣтописи, внесенный въ описанныя мѣста лѣтописи, очевидно не ранѣе эпохи сассанидовъ—на это лѣтопись почти не даетъ отвѣта. Только въ одномъ мѣстѣ она говоритъ, что грузины поклонялись солнцу, лунѣ, звѣздамъ и гробу Картлоса. Но, если вспомнить, что въ еще болѣе древнія эпохи картвельскія племена поклонялись богу Колди въ сообществѣ съ Тейзеба и Арой, если вспомнить, что вѣрованія забываются не такъ скоро и что на Грузію не было, вплоть до эпохи сассанидовъ, никакого давленія въ пользу ученія Зороастра, такъ какъ аршакидская династія ему совершенно не сочувствовала, то не будетъ ли возможно скорѣе предположить, что Картлосъ, или Колди, было имя Армаза и что Гацъ и Гаимъ были или неизвѣстные намъ титулы, или другія прозвища Тейзаба и Ары. Недаромъ же до сихъ поръ имя Ары сохраняется въ народныхъ картвельскихъ припѣвахъ и жертвоприношенія въ культѣ древнихъ странъ Найри было единственною формою служенія богамъ. Тогда въ такомъ видѣ представляется намъ древняя религія Грузіи до христіанства: во главѣ культа стоитъ троица изъ боговъ Верховнаго, Воздуха и Солнца съ цѣлымъ рядомъ низшихъ божествъ и съ враждебными божествами огнепоклонническаго Адербейджана; единственнымъ выраженіемъ поклоненія богамъ является одно торжественное жертвоприношеніе и поклоненіе имъ на зарѣ; въ религіозныхъ преданіяхъ существуютъ какіе то смутные отголоски и о космогоніи, напр., о потопахъ, и, наконецъ, украшенія золотомъ и серебромъ; эти божества полуфетишскія, полусабайскія не похожи ли на тѣ описанія всякихъ великолѣпнѣй, воздаваемыхъ богамъ своимъ царямъ Урарти. И теперь, если подумать, что такая религія существовала у народа, стоявшаго на довольно высокой степени культуры, каковыми рисуютъ иберійцевъ какъ клинообразныя надписи, такъ и указанія Страбона, то, очевидно, является вопросъ, могла ли она удовлетворять населеніе, при существованіи кругомъ болѣе развитыхъ религіи, и не слѣдствіе ли этого недовольства нужно искать въ введеніи, по легендѣ, фарнаджомомъ магизма? И тогда насколько же понятнымъ становится то сравнительно легкое распространеніе христіанства, какое произошло въ Грузіи и какое только могли останавливать одни позднѣйшіе магисты!

Ивершвили.

¹⁾ При всемъ этомъ культъ Зороастра не допускаетъ никакихъ идоловъ; единственное изображеніе Ормузда—это огонь, какъ самое чистое твореніе. Только въ сектахъ этого ученія допускались идолы, но все же обязательно съ жертвенниками того же огня.

Состояніе христіанства въ Абхазіи въ первой четверти XIX столѣтія и
попытка организаціи въ ней миссіонерскаго дѣла

въ 1831—1834 годахъ.

I.

Въ составъ Сухумскаго или Абхазскаго (აფხაზეთი) миссіонерскаго раіона входитъ Сухумскій округъ, подраздѣляющійся въ административномъ отношеніи на четыре участка—Гудаутскій, Гумистинскій, Кодорскій и Самурзаканскій, съ населеніемъ преимущественно изъ аборигеновъ страны абхазцевъ и такъ-называемыхъ самурзаканцевъ. Касательно первыхъ лингвистика, правда, пока не успѣла еще установить неоспоримыхъ данныхъ о грузинскомъ происхожденіи ихъ, за то относительно самурзаканцевъ существуютъ довольно цѣнныя, обстоятельныя изслѣдованія, доказывающія полную родственность ихъ съ грузинами по вѣрованіямъ, правамъ, обычаямъ и языку, такъ какъ они говорятъ на мигрельскомъ нарѣчій грузинскаго языка ¹⁾. Указанная страна (აფხაზეთი) издревле была христіанскою, такъ какъ, по свидѣтельству исторіи, тутъ проповѣдывали св. евангеліе Христово св. апостолы—Андрей Первозванный, Матѣй и Симонъ Кананитій; императоръ Юстиніанъ и вѣнценосцы грузинскіе много заботились объ утвержденіи здѣсь христіанства; уцѣлѣвшіе же и донинѣ величественные памятники древности, какъ напр. Пицундскій (აფხაზეთი) храмъ, относимый археологами къ X вѣку нашей эры, игравшій видную роль въ религиозно-политической жизни абхазцевъ, говорятъ даже за бывшее процвѣтаніе тутъ христіанства ²⁾. Воспользовавшись ослабленіемъ восточной Грузіи, вслѣдствіе нашествія арабовъ, правитель Абхазской провинціи, носившій титулъ эристава, Леонъ II въ 786 году отложился отъ короля грузинской при царѣ Джавишерѣ и провозгласилъ себя царемъ Абхазіи и эта новая династія просуществовала до 985 года.

Процвѣтаніе здѣсь христіанства имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, въ періодъ политическаго могущества Грузіи, когда, съ усиленіемъ въ ней знаменитой династіи Багратидовъ, нынѣшняя Абхазія составляла провинцію ея. Первоначальное объединеніе Карталиніи и Абхазіи произошло, какъ извѣстно, при бездѣтномъ царѣ Давидѣ Куропалатѣ Великому († 1001 г.), усыновившемъ себя Баграта III (980—1014) и спасшемъ Византію отъ возмущагося противъ императорской власти Барда Склера отпавкою 10 тысячъ отборныхъ грузинскихъ воиновъ. Благодаря водворившемуся при этомъ царѣ внутреннему спокойствію и вѣбшей безопасности, Абхазія скоро вошла въ сферу сильнаго и непосредственнаго воздѣйствія грузинской культуры и покрылась цѣлою сѣтью храмовъ, такъ-называемой иверской архитектуры, съ грузинскими на нихъ надписями, при чемъ въ храмахъ этихъ богослуженіе совершалось на грузинскомъ языкѣ, вошедшемъ также и въ обыденную жизнь всѣхъ абхазцевъ. Вообще же

¹⁾ Очерки Мигрелии, Самурзакани и Абхазіи о происхожденіи мигрельцевъ, самурзаканцевъ и абхазцевъ и историческая свѣдѣнія отъ V—XVII вв. Д. З. Бакрадзе — „Кавказъ“ 1860 г. № 48—49.—О племенахъ, на которыхъ распространяется дѣятельность общества вост. христ. на Кавказѣ.—„Кавказъ“ 1868 г. № 40, 42, 44, 46 и 48.—И. Паптяховъ. О Самурзакани, племенахъ и языкѣ, газ. „Кавказъ“ 1865 г. № 97 и 1892 г. № 77; протоіерея Д. Мачавариани и П. А. Бартоломея „Нѣчто о Самурзакани“. Записки кавк. импер. геогр. общ. 1864 годъ, кн. VI.

²⁾ Древнѣйшій храмъ Абхазіи въ Пицундѣ, построенный Юстиніаномъ, сохранился лишь въ немногихъ плитахъ и кускахъ; существующая же до нынѣ церковь Пицунды по своимъ формамъ, даже по своему плану купольной церкви—на 4-хъ столбахъ, съ прибавленіемъ нартекса, западными хорами и т. п.—относится къ X вѣку и, слѣдовательно, выстроена грузинск. царями (Русск. древности гр. Толстого и Ковдакова, вып. 4-й, стр. 36).

вся церковная письменность съ священно-богослужебными книгами была на церковно-грузинскомъ языкѣ. Отсюда неудивительно, если въ языкѣ этого народа имѣющаго родство съ картвельскимъ языкомъ, мы встрѣчаемъ массу грузинскихъ существительныхъ именъ, впрочемъ, съ приставкою впереди звука *a* и съ самымъ незначительнымъ измѣненіемъ въ концѣ ихъ. Здѣсь не лишнимъ считаемъ сказать, что, хотя и существуетъ составленная генераль-маіоромъ Усларомъ изъ русскаго алфавита съ примѣсью нѣсколькихъ латинскихъ и грузинскихъ буквъ абхазская азбука, но грамотные абхазцы, какъ удостовѣряютъ, въ письмѣ употребляютъ буквы грузинскаго алфавита, которыя значительно проще и доступнѣе. Подобное же явленіе мы видимъ и среди осетинъ Горійскаго уѣзда: не смотря на существованіе специально составленнаго для нихъ алфавита, они предпочитаютъ ему грузинскій, который употребляется ими и въ перепискѣ.

Пользуясь выгоднымъ географическимъ мѣстоположеніемъ страны, раскинутой на берегахъ Чернаго моря и покровительствомъ грековъ, владѣтели Абхазіи скоро приобрѣли самостоятельнаго архипастыря, а потомъ и Католикоса въ Пицундѣ, юрисдикціи котораго подчинялась вся западная Грузія, при чемъ во главѣ народа становится грузинскій княжескій родъ Шервашидзе.

Такое, можно сказать, цвѣтущее положеніе христіанства въ обозрѣваемомъ краѣ продолжилось до XVI столѣтія, когда, съ паденіемъ Византійской имперіи и Трапезундскаго царства подъ мечами османовъ, Абхазія вмѣстѣ съ древними грузинскими провинціями Аджара-Кобулетъ попадаетъ подъ власть тѣхъ же завоевателей, при чемъ католикосъ удаляется въ Гелати, откуда и править свою паствою. Для христіанства въ Абхазіи наступаетъ новая тяжелая эра. Подъ страшнымъ давленіемъ османовъ, а также омусульманившихся кавказскихъ горцевъ, жители силою оружія обращаются въ магометанство; храмы, какъ живые свидѣтели христіанской религіи народа, разрушаются, сожигаются и сравниваются съ лицомъ земли; къ самому народу мало-по-малу прививаются религиозныя вѣрованія свирѣпныхъ побѣдителей, ихъ обряды, обычай, а отчасти даже и языкъ ¹⁾. Въ 1810 году владѣтельный князь Абхазіи Сеферъ-бей Шервашидзе добровольно принялъ подданство Россіи и христіанскую вѣру. Съ присоединеніемъ Абхазіи къ Россіи, страна эта, какъ пограничная съ Турціей, естественно становилась театромъ военныхъ дѣйствій и свидѣтелицею всѣхъ ужасовъ кровопролитія. Такимъ образомъ, послѣ этого краткаго очерка исторической жизни Абхазіи, неудивительно, если мы въ странѣ этой видимъ, по мѣстамъ, въ особенности въ первой половинѣ минувшаго столѣтія, почти совершенное исчезновеніе христіанства и его просвѣдательныхъ началъ, вообще же сильный упадокъ его, индифферентное отношеніе абхазцевъ къ дѣлу соблюденія и исполненія установленныхъ св. православною церковью обрядовъ, и съ одной стороны, довольно замѣтное присутствіе мусульманскихъ и даже языческихъ возрѣній и вѣрованій съ проявленіемъ ихъ вонѣ: соблюденіе поста рамазанъ, празднованіе байрама, похороны по магометанскому обряду, присяга предъ кораномъ, предънаковальнею, браки безъ вѣнчанія и т. д. Послѣднія слова наши относятся собственно къ абхазцамъ, самурзаканцы же, не смотря на страшныя невзгоды своей тяжелой въ прежнія времена жизни, все же не подпали сильному вліянію мусульманства и сумѣли сохранить въ себѣ любовь и преданность къ православной церкви и ея спасительному ученію.

II.

Въ какомъ положеніи находилось дѣло христіанской

¹⁾ Савиновъ В. Вѣрованія и обряды абхазскихъ горцевъ. „Ласточка“, 1859 г., № 11 и 12, стр. 574—580; 627—636. Тутъ же о происхожденіи Парзана.

проповѣди, въ первой четверти истекшаго столѣтія, въ Абхазіи, этой древнѣйшей культурной провинціи православной Грузіи, отчасти можно видѣть изъ свидѣтельства Цаишскаго митрополита Григорія, который сообщаетъ касательно этого предмета весьма интересныя свѣдѣнія¹⁾. Упомянувъ въ отношеніи своемъ на имя высокопреосвященнѣйшаго Іоны, экзарха Грузіи, отъ 3 октября 1822 г., о понесенныхъ имъ въ продолженіи 53-лѣтняго служенія въ пастырскомъ санѣ трудахъ, о неоднократно оказанной имъ церкви пользы и о своемъ усердіи къ Россійскому престолу,—митрополитъ изъясняетъ, что нынѣшній владѣтель Кація Дадіани слѣлалъ его, митрополита Григорія, пастыремъ по обычаю древнѣйшихъ постановленій. Съ сего времени онъ, по мѣрѣ силъ своихъ, управляетъ церковью отъ р. Хопи по другую сторону Енгуры до Галидзы, при чемъ многіе абхазцы, по внушенію его, принимали и принимаютъ св. крещеніе. Къ сожалѣнію, носится слухъ, якобы по смерти его церковь сія останется безъ пастыря; если это справедливо, то паства его потерпитъ много. Цаишская церковь, находящаяся въ самой внутренней части Мингрелии, издревле сооружена для кафедръ архіерейской, почему и въ нынѣшнее время необходимо тамъ быть архіерею, тѣмъ болѣе, что есть надежда, что находящіеся нынѣ подъ высокимъ скипетромъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора абхазцы обратятся къ христіанству, прежней своей религіи, ибо многіе изъ нихъ, жившіе по сю сторону Джикетіи (ჯიკეთი), были нѣкогда христіанами, у нихъ и нынѣ еще видны развалины христіанскихъ храмовъ; первая каеоликосская кафедра Бичвинпа находится на самой границѣ Джикетіи, по сю сторону церкви Лухунская, а еще далѣе Доронды (Дранды), Моквы и Бедіа. При сихъ трехъ церквяхъ въ Абхазіи были епархіальные архіереи до распространенія ученія джепророка Магомета, принятаго нѣкогда абхазцами, по причинѣ существовавшихъ между ними раздоровъ, въ новѣйшее время, но народъ и до нынѣ сохраняетъ почтеніе къ иконамъ святыхъ и призываетъ оныхъ во свидѣтельство клятвы своей.

Далѣе сообщается, что возвратившійся изъ С.-Петербурга абхазскій депутатъ (აფხაზი), протоіерей Іоаннъ Симеоновъ Іоселиановъ убѣдилъ владѣтеля Абхазіи Георгія Шервашидзе вступить въ подданство Всероссійскаго Престола и, проходя Абхазію для прославленія имени Его Императорскаго Величества, обратилъ въ христіанскую вѣру съ благословенія его, митрополита, многихъ абхазцевъ и даже самого владѣтеля съ дѣтьми его и дворянствомъ; возстановилъ упраздненную Лухунскую церковь собственнымъ иждивеніемъ, открылъ въ оной богослуженіе и опредѣлилъ туда двухъ священниковъ—Іоанна Кавтарадзе и Симеона Жорданисдзе, изъ коихъ послѣдній и нынѣ исправляетъ свою должность при оной. По симъ соображеніямъ Цаишская церковь не должна лишиться архіепастыря, тѣмъ болѣе, что нынѣ замѣчается общее желаніе къ принятію христіанской вѣры; а если угодно подать ему, митрополиту, въ семь душепастельно дѣлѣ содѣйствіе, то для сего достаточно будетъ назначить ему преемника, ибо новокрещенные будутъ нуждаться въ построеніи церквей и въ посвященіи духовенства какъ по сю, такъ и по другую сторону Енгуры, въ самой Абхазіи. Онъ же, митрополитъ Григорій, по глубокой старости своей, уже не въ силахъ ѣздить туда, да и преосвященный Виссаріонъ Чкондидскій (ჭკონდიძე) не имѣетъ достаточной бодрости отлучаться на дальнее разстояніе для исправленія таковыхъ дѣлъ. Воспитанный имъ, митрополитомъ, и нынѣ находящійся при немъ архимандритъ 54 лѣтъ, есть человекъ благочестивый и достойнѣйшій. Его глубоко почитаютъ абхазцы и онъ оказываетъ значительное пособіе въ управленіи епархіею. Этого-то ар-

химандрита митрополитъ Григорій и проситъ назначить преемникомъ его и рукоположить въ санъ архіепастырскій, или же дать на сіе дозволеніе мѣстнымъ архіереямъ. Уже 5-ый годъ онъ представлялъ объ этомъ владѣтелю своему, который обѣщалъ по настоящему дѣлу войти съ ходатайствомъ, но результатъ послѣдняго неизвѣстенъ и до настоящаго времени. При этомъ митрополитъ высказываетъ опасеніе, чтобы кафедральная церковь во внутренней Мингрелии, лишаясь архіепастыря, не попала въ руки свѣтскихъ людей.

По заслушаніи этого отношенія грузино-имеретинская синодальная контора¹⁾, имѣя въ виду 7-й пунктъ Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1821 года доклада святѣйшаго правительствующаго синода, каковымъ позволено мингрельскому владѣтелю подчинить мингрельское духовенство экзарху Грузіи, запросила г. главноуправлявашаго о положеніи дѣла²⁾. Послѣдній отъ 5 декабря 1822 года, за № 3912, сообщилъ, что генералъ-маіоръ, кн. Горчаковъ, которому было поручено, сообразуясь съ обстоятельствами и мѣстнымъ положеніемъ дѣла, объявить мингрельскому владѣтелю 7-й пунктъ Высочайше конфирмованнаго доклада, „не могъ еще по весьма основательной осторожности приступить къ исполненію такого порученія, тѣмъ болѣе, что сосѣдственная съ Мингрелиею абхазская земля, имѣющая между собою взаимную связь и вліяніе одна на другую, обуреваема была въ продолженіи нынѣшняго (1829) лѣта мятежомъ, который укрощать должно было силою оружія“. Впрочемъ, и безъ сего случая, по мнѣнію главноуправлявашаго, „должнѣ ожидать успѣха съ гораздо лучшею увѣренностью въ обращеніи мингрельскаго духовенства въ зависимость экзарха Грузіи въ то время, когда имеретинскій архіепископъ Сефроній чрезъ пастырскія убѣжденія приобрѣтетъ успѣхи, могущіе и для мингрельскаго владѣтеля послужить примѣромъ“³⁾.

Усматривая изъ отзыва г. генерала-отъ-инфантеріи А. П. Ермолова, что по политическимъ обстоятельствамъ начальство мѣстнаго края еще не могло приступить къ исполненію 7 пункта указаннаго доклада, синодальная контора, какъ не имѣвшая доселѣ вліянія на мингрельское духовенство, не могла войти въ разсмотрѣніе по существу просьбы преосвященнаго митрополита Цаишскаго⁴⁾, о чемъ и было донесено святѣйшему синоду, отъ 18 декабря 1822 г., за № 885⁵⁾. Благодаря приведеннымъ обстоятельствамъ, миссіонерское дѣло въ Абхазіи затормозилось на цѣлое десятилѣтіе.

III.

Печальное вообще состояніе христіанства въ Абхазіи, указывало на необходимость правильной организаціи миссіонерства въ этой мѣстности для успѣшной борьбы съ свившими въ немъ прочное гнѣздо мусульманскими началами. И дѣйствительно, первыя попытки въ этомъ родѣ, какъ видно изъ имѣющихся у нихъ данныхъ, относятся еще къ 1831—1834 годамъ и выражались въ слѣдующемъ. Командовавшій войсками и управлявшій гражданскою властью въ Грузіи, генералъ-адъютантъ Панкратьевъ, отъ 21 августа 1831 года, за № 4855, обратился къ экзарху Грузіи, высокопреосвященному митрополиту Іонѣ съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „Владѣтель княжества Абхазскаго, гвардіи полковникъ, князь Михайлъ Шервашидзе въ письмѣ своемъ къ управляющему Имеретіею объяснилъ, что жители подвластнаго ему владѣнія, исключая самой малой части, всѣ суть магометанскаго исповѣданія; они, по сношенію своему съ черкесами, во многихъ случаяхъ не соглашаются съ его предположеніями, клонящимися какъ къ спокойствію края, такъ и къ

¹⁾ Ibid. л. 13.

²⁾ Ibid. л. 13—16.

³⁾ Ibid. л. 17—19.

⁴⁾ Ibid. л. 15—16.

⁵⁾ Ibid. л. 21—26.

¹⁾ Архив. дѣло грузино-имеретинской синод. конторы за 1822 годъ № 920. „По отношенію Цаишскаго митрополита Григорія, коимъ проситъ по старости его лѣтъ отъ должности архіепастыря уволить, а вмѣсто него назначить находящагося при немъ архимандрита“. л.1-6.

благимъ видамъ Россійскаго правительства. Чтобы отвлечь народъ сей отъ всякихъ сообщеній съ черкесами, производящими вредныя дѣйствія въ его владѣнїи, онъ полагаетъ обратить всѣхъ жителей княжества въ христіанскую религію, для чего находить одно средство: имѣть въ Абхазіи архіерея. Въ виду этого и проситъ объ опредѣленіи туда таковымъ родственника его, настоятеля Цагерскаго, въ мингрельскомъ владѣнїи, монастыря, игумена Антонія Дадіанова, какъ извѣстнаго ему по отличному знанію своей обязанности, тамошняго языка и похвальному поведенію. Игумена сего ходатайствуетъ посвятить въ архіепископы и утвердить епархіальнымъ начальникомъ Абхазіи, увѣряя при томъ, что сія особа, какъ уважаемая народомъ по сану и происхожденію изъ владѣтельной фамилии, такъ и по отличнымъ способностямъ,—сдѣлаетъ много пользы въ столь важномъ предпріятіи его и будетъ способствовать ему къ установленію въ Абхазіи порядка ¹⁾. Генераль-адъютантъ Панкратьевъ, желая предварительно имѣть мнѣніе синодальной конторы по сему предмету, дабы тѣмъ основательнѣе сообразить непремѣнную пользу отъ предположеній князя Абхазскаго, просилъ сообщить ему оное для дальнѣйшаго его по сему распоряженію. Такъ какъ по справкѣ Синодальной конторы, оказалось, что изъ числа послылавшихъ къ мингрельскому митрополиту Давиду, для ввѣренной ему епархіи, метрическихъ листовъ и книгъ нѣкоторая часть раздавалась въ Абхазіи, то конторою были затребованы отъ митрополита свѣдѣнія касательно числа имѣвшихся тогда въ Абхазіи православныхъ церквей и количества состоявшихъ при оныхъ священно-и церковно-служителей ²⁾. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Давидъ, отъ 5 ноября 1831 года, за № 265, сообщилъ Синодальной конторѣ, что жители Абхазіи, подвластные князю Шервашидзе, исповѣдывающему съ своимъ семействомъ христіанскую религію, всѣ магометанскаго вѣроисповѣданія и что какъ ему, митрополиту, извѣстно, во всей Абхазіи имѣется только одна церковь, именно при домѣ владѣтеля хупсахъ (ხუჟსახ) гдѣ совершаются божественныя службы священникомъ ввѣренной ему епархіи Симономъ Жорданія, опредѣленнымъ туда предмѣстникомъ его, митрополитомъ Виссаріономъ. Впрочемъ,—добавляетъ митрополитъ—введено нѣкоторое просвѣщеніе въ землѣ Мингрельскаго владѣтля въ Самурзакани ³⁾, по сю сторону рѣки Галимды (გალმდისი), протекающей между Мингрельскимъ владѣніемъ и внутри Абхазіи, при чемъ подвластные Мингрельскому владѣтелю жители исповѣдуютъ православную вѣру и составляютъ паству митрополита Цаишскаго монастыря; здѣсь поставлены священники для проповѣдыванія св. евангелія и окрещенія въ греко-мингрельскую вѣру всѣхъ обращающихся въ самурзакановъ абхазцевъ, при чемъ священники эти еще не снабжены метрическими книгами за неразгражденіемъ приходоу и неприведеніемъ ихъ въ надлежащее устройство ⁴⁾.

Однако, контора отказала въ просьбѣ князю Шервашидзе ⁵⁾, основываясь на Высочайше утвержденномъ 19 ноября 1821 г., доклады Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ которомъ сказано: епархіямъ быть въ Имере-

¹⁾ Архивн. дѣло груз.-имер. синод. копт. за 1831 г., № 2604.

О возведеніи по Высочайшему повелѣнію въ санъ архимандрита Цагерскаго, въ Мингреліи, монастыря игумена Антонія и о назначеніи его проповѣдникомъ слова Божія въ Абхазію, л. 1.

²⁾ Ibid. л. 2—5.

³⁾ Какъ видно изъ свѣдѣтельств владѣтельнаго князя Левана Дадіани, митрополитъ Давидъ оказалъ ревностное усердіе въ дѣлѣ, Богу пріятномъ, и въ прошломъ 1831 г., изъ оставшихся въ магометанской и иной вѣрѣ самурзаканцевъ около 100 душъ освѣтилъ св. крещеніемъ, съ освященіемъ для нихъ церквей и опредѣленіемъ священниковъ. Ibid. л. 99.

⁴⁾ Ibid. л. 7—8.

⁵⁾ О невозможности посвятить архимандрита Антонія Дадіани въ санъ архіерея. Дѣло грузинско-имерет. синод. копт. за 1835 г., № 3773.

ти, Мингреліи и Грузіи и что архіереи опредѣляемы должны быть только въ тѣ мѣста, гдѣ достаточное число православныхъ церквей съ священнослужителями при нихъ и гдѣ большинство народа исповѣдуетъ православную вѣру.

Что касается организациі миссіонерскаго дѣла, то контора для сей цѣли нашла возможнымъ на первый разъ назначить, при согласіи владѣтельнаго князя, необходимое число священниковъ изъ Мингрельской епархіи, по призыву Самурзакани. Святѣйшій же Синодъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, постановилъ: 1, возвести игумена Антонія Дадіани въ санъ архимандрита и если онъ, титулуясь Цагерскимъ или Лечхумскимъ, не будетъ управлять монастыремъ, дать въ управленіе ему одинъ изъ монастырей въ Мингреліи, по усмотрѣнію Грузино-Имеретинской Синодальной конторы; 2, вмѣстѣ съ симъ званіемъ поставить ему въ обязанность преимущественно заняться дѣломъ обращенія въ христіанство невѣрныхъ какъ въ Абхазіи, такъ и въ Мингреліи, и для того подчинить ему и всѣ другія лица, какія есть и какія впредь могутъ быть назначены для проповѣданія въ сихъ областяхъ слова Божія и 3, назначеніе содержанія ему и канцеляріи его (ежели только онъ будетъ имѣть въ ней нужду) отнести къ усмотрѣнію главно-управляющаго Грузією ¹⁾.

12 февраля 1833 года настоятель Цагерскаго монастыря, игумень Антоній былъ возведенъ архіепископомъ Моисеемъ, экзархомъ Грузіи, въ санъ архимандрита ²⁾, съ оставленіемъ въ его управленіи Цагерскаго Сіонскаго Успенія Пресвятыя Богородицы монастыря и принадлежавшихъ этому монастырю крестьянъ и имѣній. Но въ виду того, что архимандритъ Антоній по возложеніи на него обязанности необходимо долженъ былъ находиться въ Абхазіи и непосредственно не могъ управлять Цагерскимъ монастыремъ, то временное завѣдываніе этимъ монастыремъ было возложено на архимандрита Георгія, а миссіонеру Антонію взаимнѣ доходить съ Цагерскаго монастыря главноуправляющимъ въ Грузіи, генераль-адъютантомъ барономъ Г. В. Розеномъ, впредь до особаго разрѣшенія по Высочайшей волѣ, назначено было особое содержаніе изъ суммъ, состоявшихъ въ его распоряженіи и сверхъ того архимандриту Антонію съ причтами обѣщано было достаточное пособіе жизненными припасами отъ владѣтельнаго князя Михаила ³⁾.

„По нѣкоторымъ политическимъ видамъ, писалъ баронъ Розень экзарху Грузіи, и по мѣстнымъ обстоятельствамъ архимандритъ Антоній долженъ будетъ имѣть сношенія прямо со мною, а въ отношеніи обращенія невѣрующихъ къ православной церкви, обо всемъ онъ долженъ относиться къ вашему высокопреосвященству и получать ваши архипастырскія наставленія къ усѣбнѣйшему достиженію сей богоу одной цѣли между невѣрующими. Полагаю только совершенно невозможнымъ и даже излишнимъ обременять архимандрита Антонія какими либо формами по духовному управленію въ Абхазіи, ни требованіемъ тѣхъ свѣдѣній, какія слѣдуютъ по нашимъ положеніямъ въ Грузіи и въ другихъ подчиненныхъ здѣшней синодальной Конторѣ мѣстахъ, ибо въ Абхазіи нѣтъ еще ни монастырей, ни церковныхъ имѣній, ни прихожанъ, ни священниковъ, и тамъ по всѣмъ обстоятельствамъ нельзя надѣяться ни на какіе доходы въ пользу церкви, такъ какъ тамъ число христіанъ весьма мало-численно и владѣтель распоряжается ни отъ кого независимо, по своему собственному усмотрѣнію, по мѣстнымъ обычаямъ и по обстоятельствамъ, часто тамъ измѣняющимся ⁴⁾.”

Для проповѣдыванія Слова Божія командированы были въ Самурзакано-Абхазію слѣдующіе миссіонеры: 1)

¹⁾ Архивное дѣло грузинско-имерет. синод. копт. за 1831 г., № 2604, л. 12—13.

²⁾ Ibid. л. 43.

³⁾ Ibid. л. 49.

⁴⁾ Ibid. л. 49—50.

священникъ Василій Куція съ однимъ причетникомъ, опредѣленный въ сел. Окуми; 2) Савва Топурія съ діакономъ—въ Гали; 3) Николай Куправа, Давидъ Сванидзе и Михаилъ Гага въ Набакевскія селенія; 4) Маркъ Шинія и Маркъ Арканія—въ селенія Саберію и Лачарія; 5) Давидъ Анталава—въ Дихазурги; 6) Иессей Хочалава въ Ганарджи-Мухури; 7) Петръ Жгенти—въ Илори; 8) Иессей Микаберидзе, опредѣленный въ качествѣ благочиннаго надъ вышеозначенными священниками въ сел. Дарчена (დარჩენა) ¹⁾. А по списку ²⁾ указаны еще священники Иоаннъ Джикія, Петръ Жгенти, діаконовъ Коіава и причетникъ Хочолава. По сообщенію же владѣтельнаго князя, къ архимандриту Антонію были назначены митрополитомъ Давидомъ изъ Цагерскаго монастыря—игумены Давидъ Ахвледіани и Теофанъ Габуновъ, а изъ священнослужителей—священники Георгій Беридзе и Андрей Геловани и діаконы Павелъ Деканозовъ и Василій Немсадзе ³⁾.

Затѣмъ высокопреосвященнѣйшій экзархъ Грузіи, архіепископъ Моисей въ предложеніи, отъ 22 іюля 1833 г. сообщилъ конторѣ о донесеніи ему архимандрита Цагерскаго монастыря Антонія, что сей, по сдачѣ вѣреннаго ему монастыря архимандриту Георгію, намѣренъ былъ отправиться въ Абхазію, но въ то время получилъ отъ абхазскаго владѣтеля, князя Михаила Шервашидзе письмо отъ 30 іюня, которымъ ему совѣтуется пока воздержаться отъ поѣздки въ Абхазію, такъ какъ туда идутъ со стороны горъ и моря вооруженныя скопища возставшихъ черкесовъ ⁴⁾.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ поѣздка архимандрита Антонія была отложена до того времени, пока князь Михаилъ Шервашидзе не увѣдомитъ главноуправляющаго о минованіи встрѣтившагося препятствія къ приведенію въ исполненіе возложеннаго на него порученія ⁵⁾. Касательно же подчиненія управляющему Цагерскимъ монастыремъ, архимандриту Антонію самурзаканскаго духовенства, согласно заявленію владѣтеля Левана Дадіани ⁶⁾, святѣйшій синодъ въ уваженіе того, что области эти составляютъ владѣнія, совершенно между собою отдѣльныя, оставилъ духовенство въ Самурзакани въ вѣдѣніи мѣстнаго епархіальнаго начальства, которому поставилъ въ обязанность заботиться, чтобы дѣйствія тѣхъ миссіонеровъ имѣли надлежащій успѣхъ ⁷⁾.

Таково было состояніе христіанства въ Абхазіи въ первой ¼ XIX стол. и такъ окончилась первая попытка организациі миссіонерскаго дѣла въ ней въ 1831—1834 гг. и ревностный архимандритъ Антоній ⁸⁾, близко знавшій духъ абхазскаго народа, его языкъ и пріобрѣвъ довѣріе власти по своей высоконравственной жизни съ большимъ нежели кто другой успѣхомъ могъ поработать на нивѣ Господней для просвѣщенія жителей этой страны, если бы смутныя обстоятельства не помѣшали ему въ его апостольскомъ подвигѣ.

Е. К.

1-го октября 1902 года.
Г. Каменецъ-Подольскъ.

¹⁾ Ibid. л. 57--58.

²⁾ Ibid. л. 60.

³⁾ Ibid. л. 95.

⁴⁾ Ibid. л. 78.

⁵⁾ Ibid. л. 79.

⁶⁾ Ibid. л. 99—100.

⁷⁾ Ibid. л. 107—108.

⁸⁾ Архивн. дѣло груз.-ямерет. синод. конторы за 1835 г. № 3773

„По указу св. синода о томъ, по какимъ причинамъ нынѣ не можно возвестъ архимандрита Антонія Дадіани въ санъ архіерея Абхазіи“.

Мцхетскій храмъ и его реставрація ¹⁾.

Глядя на этотъ чудный и грандіозный церковный памятникъ „Свѣти-цховели“, приходится удивляться, что трудная задача христіанскаго храмозданія выразить красоту и простоту православнаго храма въ немъ осуществлена. Размѣры его вполне выдержаны. Кто ищетъ въ храмѣ только строгую возвышенность и простоту, тотъ вполне будетъ доволенъ созерцаніемъ его величественныхъ и простыхъ, но изящныхъ формъ, служащихъ яркимъ воплощеніемъ народнои вѣры.

Въ немъ вся Грузія, весь религіозный ея символизмъ, вся ея протекшая національная исторія. Художественные образы, вѣками выработанные христіанскими грузинскимъ народомъ, воплотились и вылились, наконецъ, въ монументальныя формы, просвѣщенная и проникнутая христіанскимъ духомъ художественная мысль воплотилась и высокая идея цѣлаго религіознаго монумента осуществилась. Въ немъ нѣтъ роскоши и богатства въ смыслѣ матеріальномъ. Да и святость храма не въ золотѣ, а въ жертвѣ. Много было принесено здѣсь кровавыхъ и тяжелыхъ жертвъ. Предъ этимъ храмомъ умѣстно было бы вспомнить надписи въ Камакурѣ (Японіи) при входѣ во дворъ, гдѣ находится статуя богини любви и состраданія: „Странникъ, кто бы ты ни былъ и каковы бы ни были твои религіозныя убѣжденія, вспомни, что ты попираешь ногами почву, освященную поклоненіемъ столѣтіи“.

Вся христіанская исторія Грузіи печальной протекла предъ глазами Свѣти-цховели залита мученическою кровью ея сыновъ; почти на каждой страницѣ грузинской лѣтописи написано рыданіе, жалость и горе. Грузинъ со слезами на глазахъ читаетъ эти хартіи и поучается.

Не взирая на всѣ испытанія мцхетскимъ храмомъ превратности онъ сохранился до нашего времени. Судьба этого сѣдого памятника неразрывно связана съ судьбою самой Грузіи и издревле народъ питалъ къ нему особенную набожную привязанность, привыкъ видѣть въ немъ свой церковно-національный памятникъ. Мцхетскій храмъ есть священная купель грузинъ, слава, краса и гордость иверской земли. Свѣти-цховели—кивотъ святыни грузинской, земное небо нашихъ предковъ. Неоднократно, какъ фениксъ, возрождаясь, не прерываясь онъ цѣпи священныхъ преданій, передавая священный завѣтъ св. равноапостольной Нины, обращеннымъ ею сынамъ картлосіанъ. Таково археологическое и историческое значеніе мцхетскаго храма. Много здѣсь сокрыто вздоховъ, рыданій, слезъ и страданій!

Въ виду такого высокаго значенія этой народной святыни, требуется крайняя осторожность при реставраціи ея. Въ настоящее время, благодаря заботамъ высокопреосвященнаго Алексія, экзарха Грузіи, и его сочувствію къ этому знаменитому святилищу, предпринимаются комитетомъ дѣятельныя работы по возстановленію древняго его вида. Въ теченіе почти пятнадцати вѣковъ своего существованія этотъ драгоцѣнный памятникъ грузинскаго церковнаго зодчества, подвергаясь неоднократно вражескимъ нашествіямъ, стихійнымъ вліяніямъ и падая иногда подъ ударами меча мусульманъ, незамѣтно отступалъ отъ старины и допускалъ изрѣдка незначительныя и маловажныя измѣненія. Реставраторы прежняго времени, руководствуясь при его возобновленіи почти исключительно религіозною цѣлью, не имѣли ни возможности, ни средствъ заботиться о сохраненіи его первичныхъ строгихъ формъ. Пройдя цѣлый рядъ передѣлокъ и возстановленій, мцхетское святилище—это чудное созданіе Вахтанга Горгаслана—естественно въ деталяхъ измѣнялось и такихъ измѣненій, отступленій отъ первоначальнаго стиля, наслоеній и новшествъ, образовавшихся подъ вліянемъ вкуса и требованій времени, къ предстоящему ремонту накопилось довольно много. Поэтому-то при реставраціи его должны

¹⁾ Статья эта была помѣщена въ № 72, газ. „Кавказъ“, за 1902 годъ.

имѣть въ виду тщательное возстановленіе и воссозданіе древняго его вида, какъ внутренняго, такъ и наружнаго. Устранивъ въ храмѣ течь устройствомъ новой каменной кровли, не отступая отъ цвѣта и тона настоящей лещадн (ლამბინი), необходимо открыть въ немъ и древнее аль-фреско. Очистивъ фрески отъ тонкаго слоя извести, безобразящей внутренность храма, слѣдуетъ снять съ нихъ точныя кальки, а затѣмъ изображенія эти упрочить по способу заслуженнаго ординарнаго профессора А. В. Прахова. Надѣемся, что любители мѣстной святыни и знатоки ея помогутъ комитету въ столь трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ своими совѣтами и указаниями.

Е. К.

Ананурская атешга ¹⁾.

(ს ა ც ე ც ხ ლ ე).

(Археологическій эскизъ).

Въ 70 верстахъ отъ Тифлиса, по военно-грузинской дорогѣ, находится бывшая резиденція арагвскихъ эриставовъ, а нынѣ небольшое селеніе *Ананури*, въ которомъ 75 дворовъ грузинъ, русскихъ и армянь ²⁾. Благодаря своему мѣстоположенію, Ананури былъ какъ бы ключемъ къ тѣснинамъ Дарьяла и грознымъ стражемъ Арагвскаго ущелья. Народъ воспринимаетъ твердою ананурскою и ея жителей въ слѣдующемъ четверостишии:

ახანურს ციხე მაღალი,	Высоко стоитъ Анануръ-твердыня,
საყდარო გუნბათიანო,	И славенъ въ немъ съ куполомъ храмъ,
ქალი და ბძალი ლამაზო,	Здѣсь дѣвы, невѣстки очаровательны,
კვაკაცო ლ ხათიანო!	Мужчины-же восхитительны.

Мирныхъ дней Арагвское ущелье помнить очень мало. Здѣсь народъ жилъ среди постоянныхъ опасностей; надъ неустрашимыми жителями его постоянно посилалась смерть, и потому здѣсь мечъ никогда не вкладывался въ ножны. Свѣтлая кристально-чистая Арагва, достойно воспринятая грузинскими и русскими поэтами, подобно горному потоку, отражая въ своемъ сапфировомъ зеркалѣ голубое небо, окрестныя горы и крѣпости, своимъ ревомъ напоминаетъ обитателямъ этой мѣстности о страшныхъ временахъ, пережитыхъ нашими предками. Ананурская крѣпость занимаетъ довольно большую площадь: въ длину она имѣетъ 113 и въ ширину 44 аршина. Какъ крѣпость эта, такъ равно и окрестныя христіанскія святилища довольно подробно описаны нами въ „Журналѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества“ ³⁾. Но ананурская твердыня, кромѣ того, что всегда оберегала христіанскія святилища, замѣчательна еще тѣмъ, что сохранила намъ въ высшей степени интересный до-христіанскій памятникъ зороастровой религіи—*тифей*, краткое описаніе котораго и составляютъ предметъ нашего сегодняшняго реферата.

Ананурская главная крѣпость, находясь на отвѣсной горѣ *შეუპოვარი* (шеуповари—неустрашимый, грозный), тянется отъ запада на востокъ и, постепенно суживаясь, оканчивается колокольней, и подъ нею находится небольшая церковь (12½×7 арш.), которую мѣстные жители называютъ *мкурнали* (მკურნალი), т. е. церковью врачевателя. Она, но всей вѣроятности, была посвящена св. велико-

мученику и цѣлителю Пантелеймону († 304 г.), который былъ *врачъ хитростью*. Алтарь этой церкви съ востока освѣщается узкимъ окномъ, а въ противоположной стѣнѣ, на самомъ верху, при тщательномъ осмотрѣ, оказалось также окно (16×5 верш.), указывающее на существованіе въ смежности темной комнаты, примыкавшей къ сѣверо-восточной крѣпостной стѣнѣ. При осмотрѣ этой части крѣпостной стѣны оказался заложенный камнями входъ, обращенный на сѣверъ. По очисткѣ входа отъ камней и мусора, открылась круглая комната, размѣромъ въ 5 арш. длины и ширины. Она построена исключительно изъ стариннаго грузинскаго кирпича большой формы; изъ этого же кирпича устроены и круглый сводъ, на подобіе купола, но безъ шеи, которая и въ христіанской архитектурѣ постепенно вытягивалась и возвышалась, придавая собою корпусу цѣлаго зданія эффектъ. Вновь открытая *ротонда* имѣетъ внутри восемь четырехугольных нишъ, на подобіе древней (IV в.) церкви св. Георгія въ Солуни ¹⁾. Каждая ниша въ 1½ аршина, при чемъ въ четырехъ мѣстахъ свода прорѣзываются трубами, которыя теперь заложены и завалены камнями. На основаніи внутренняго устройства этой круглой постройки, не трудно догадаться, что мы имѣемъ дѣло съ помѣщеніемъ, служившимъ некогда моленной огнепоклонниковъ ²⁾, жрецы которой у персовъ назывались *атешъ-года*, отъ персидскихъ словъ *ateesh*—огонь и *khoda*—господинъ. Четырехугольныя ниши-углубленія были устроены для поддержанія въ нихъ священнаго огня, который въ древнѣйшія времена раздавался какъ величайшая, вполне божественная драгоценность ³⁾. Подобныхъ зданій въ разныхъ углахъ Грузіи попадается не мало, но почему то народъ считаетъ ихъ банями; вводитъ ихъ въ ошибку, навѣрно, круглая форма этихъ сводчатыхъ построекъ. Такого рода памятники существуютъ въ г. Гори ниже южнаго входа въ крѣпость, въ сел. Чала въ имѣніи г. Алексіева-Месхіева, въ Закавказскомъ округѣ и т. д.

Религія Зороастра, первоначально проникнутая возвышенными идеями и отличавшаяся въ практическомъ отношеніи чистотою своего нравственнаго ученія, рано подверглась измѣненіямъ подъ иноземнымъ воздѣйствіемъ, утратила нравственную свою чистоту среди роскоши и разврата персовъ и стала пустой формальностью. Вышее и самобытное существо, причина всего сущаго, *безвреднаго* времени, производящее отъ вѣчности два активныхъ принципа вселенной—Ормуза и Аримана, скорѣе похоже на метафизическую абстракцію ума, чѣмъ на реальный предметъ. Богослуженіе у огнепоклонниковъ совершалось на особыхъ алтаряхъ, на которыхъ вѣчно теплился огонь. Алтари, для приношенія въ жертву хлѣба, благовоній, цвѣтовъ и плодовъ, воздвигались подъ открытымъ небомъ, обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, такъ какъ первоначально у послѣдователей Заратустры не было храмовъ ⁴⁾; впоследствии, когда начали строить храмы, они устраивались безъ кровли, въ родѣ *атриума*, при чемъ въ особомъ отдѣленіи, доступномъ только жрецамъ (магамъ), помѣщалось главное святилище, гдѣ поддерживался огонь. Одно изъ необходимыхъ правилъ огнепочитанія состояло въ соблюденіи условія *постоянства огня*, такъ какъ

¹⁾ „Добавл. къ лекц. по археол. 1896/7 г.“ ординарн. проф. слб. дух. акад. Н. В. Покровскаго, стр. 39—40, рис. 16.

²⁾ Судя по описанію покойнаго П. Юсселиани, точно такой же формы и атешга (ს ა თ შ გ ა, შ ო კ ო ო ა), находящаяся около Петхайнской (ბეჰლბი) церкви въ Тифлисѣ. Плат. И. Юсселиани. Описан. древн. гор. Тифлиса, стр. 255—266.

³⁾ Въ Грузіи и теперь есть обычай брать у сосѣдей огонь, при чемъ послѣдній не выдается, когда уже стемнѣетъ. Это, несомнѣнно, остатокъ отъ времени огнепоклонничества и наводитъ на мысль, что и изъ атешги выдавался священный огонь до сумерокъ.

⁴⁾ Отецъ исторіи Геродотъ свидѣтельствуетъ, что персы отвергали употребленіе храмовъ (кн. I, гл. 131), но впоследствии маги начали строить ихъ, хотя вначалѣ они были очень простой архитектуры (Э. Гиббонъ. „Истор. разр. и упад. римск. имп.“, ч. I, стр. 267).

¹⁾ Въ сокращенномъ видѣ статья эта была помѣщена въ № 295, газ. „Кавказъ“, за 1901 годъ.

²⁾ „Сводъ статист. данн. о насел. Кавказск. края“, изд. Статист. комит., 1893 г., „Ананури“.

³⁾ „Матеріалы по истор. и археол. Кавк.“, вып. VII, стр. 69—80.

свойство постоянства въ самыя древнія времена признавалось однимъ изъ главнѣйшихъ атрибутовъ божества, ибо невозможно признавать за бога то вещество, которое сегодня существуетъ, а завтра гнѣтъ. Каждый правобѣрный *маздаяснѣецъ* долженъ быть и у себя дома поддерживать постоянно огонь, какъ чистѣйшій символъ вѣчнаго свѣта. Отсюда понятно, почему, согласно учению Зенды-Авесты, домашній *оганъ* (𐬀𐬎𐬎𐬎) и *огонь* признавались и у грузинъ священными. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что высшимъ обрядамъ Зороастръ придавалъ меньше значенія, чѣмъ жившіе послѣ него служители его религіи. Прежде простое бо ослуженіе у персовъ замѣнилось пышными обрядами, какими облекли у мидянъ религію Зороастра маги, составившіе въ Мидіи особое жреческое сословіе Высшій классъ жрецовъ, отличавшійся своею ученостію, носилъ названіе *дастуръ*¹⁾. Это наименованіе сохранилось до нашихъ дней между горцами-грузинами, которые произносящихъ молитвы и благопожеланія (𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎) при жертвоприношеніяхъ называютъ *дастурлами* (𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎); средній классъ — *мобеди*²⁾, каковое названіе также встрѣчается въ отечественной грузинской лѣтописи (ქართლის ცხოვრება³⁾). Какъ на остатокъ отъ зороастровской религіи нужно указать на названіе *дэви* (𐬀𐬎), часто встрѣчающееся въ грузинскихъ сказкахъ и *шмаки* (შმაკი) или *шма* въ древней грузинской письменности, также унаследованное отъ огнепоклонства и несомнѣнно происшедшее отъ *дэвъ-Ашма*⁴⁾.

Огнепоклонничество (пиролатія) довольно долго держалось въ Арагвскомъ ущельѣ и по просвѣщеніи христіанствомъ главныхъ центровъ Грузинскаго царства. Такъ, извѣстно, что св. равноапостольная Нина, просвѣтительница Иверіи, взявъ съ собою епископа Іоанна и одного изъ эриставовъ, направилась изъ Мцхета вверхъ по Арагвскому ущелью и, остановившись въ *Цорбань*, благоуставовала христіанство чартальцамъ (ქართლელთა), пховельцамъ (ქვბველთა), цилканцамъ (წილკნელთა) и гудамакарцамъ (გუდამაკრელთა), но они отказались принять ученіе Спасителя, хотя у нихъ копѣца и были сокрушены⁵⁾. Чувствительный ударъ религіи Зороастра въ Грузіи нанесли ассирійцы, которые вмѣстѣ съ распространеніемъ своего владычества на сосѣднія закавказскія провинціи вводили

туда новый культъ поклоненія *Астарты* (Левкоевъ, какъ ее называли въ Колхидѣ, гдѣ въ честь ея было воздвигнуто много храмовъ), *Анатанды*, *Ваалу* и др. Но особенно сильный ударъ былъ нанесенъ въ Грузіи огнепоклонничеству, пустившему глубокіе корни въ восточной Грузіи, императоромъ Ираклемъ, который, возвращаясь изъ персидскаго похода, отправилъ пословъ въ главные города Грузіи: Тифлисъ, Мцхетъ, Уджарму съ приказаніемъ собрать всѣхъ служителей Зоры въ церкви и не желающихъ креститься истребить. При этомъ, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, погибло очень много огнепоклонниковъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не желали оставить ученіе Зороастра и принять христіанство¹⁾.

Существованіе ананурскаго шира находилось въ зависимости отъ того, кто владѣлъ Дарьяльскими воротами. Уже Плиній упоминаетъ о *кавказскихъ воротахъ*. У персовъ проходъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *даръ и аланъ* (дверь или врата алановъ), у арабовъ — *бавъ-аль-аланъ* (ворота алановъ). Грузины, кромѣ Даріали, Даріалани, называютъ это мѣсто еще *хвись-кари* (ворота ущелья). Первымъ строителемъ ихъ считается иверскій царь Мирванъ I Небротидъ (162—112 до Р. Хр.); въ послѣдующее время онъ неоднократно возобновлялись грузинскими царями — Вахтангомъ Горгасланомъ и др.

Позорный миръ, заключенный послѣ смерти Юліана Іовіаномъ въ 384 году, спасшій на время отъ разрушенія Римскую Имперію, погубилъ Грузію и Арменію, отдавъ эти христіанскія царства въ жертву Сапора²⁾, Шаха Персидскаго, вѣнчавшаго еще до своего рожденія, ибо извѣстно, что коронація его предшествовала времени его рожденія³⁾.

До конца VI вѣка эти тѣсныя съ укрѣпленіями находились въ рукахъ персовъ, покровительствовавшихъ послѣдователямъ религіи Зороастра, и, слѣдовательно, въ этомъ ущельѣ огнепоклонничество старательно поддерживалось ими. Оно довольно долго держалось въ Арагвскомъ ущельѣ, благодаря недалекости императора Анастасія. Такъ, историкъ Гиббонъ свидѣтельствуеетъ, что укрѣпленіе съ иберійскими воротами досталось одному гунскому Князю Амбазуку, который предложилъ его за умѣренную цѣну римскому императору Анастасію около 500—505 г., но въ то время, какъ этотъ послѣдній колебался, взвѣсивъ расходы и разстояніе, въ это дѣло вмѣшался болѣе дальновидный соперникъ его Кобадъ, шахъ персидскій, и силою завладѣлъ Дарьяльскимъ ущельемъ, вполне понимая важное стратегическое значеніе онаго, заправившаго входъ скиѣамъ⁴⁾. Такимъ образомъ, персидскій монархъ успѣлъ захватить въ свои руки ключи къ миру и войнѣ. Спустя полстолѣтія, по договору 561 года, шахъ персидскій признавался хранителемъ Дарьяльскаго ущелья, почему гарнизонъ персидскій, оберегавшій послѣднее, и старался поддерживать среди грузинъ-горцевъ потухшіе костры Зоры. Когда же Грузія подкрѣпилась новыми проповѣдниками христіанства — XIII каппадокійскими⁵⁾ отцами (552—557), — то огнепоклонничество стало уже угасать между горцами-мусульманами. Христіанство, окончательно восторжествовавъ надъ религіею Заратустры, закрыло указанное выше огнище. Разрушить это огнище значило бы сильно повредить крѣпостныя стѣны, вслѣдствіе чего, заложивъ входъ, съ восточной стороны пристроили церковь *мкур-нали*, которая собою совсѣмъ закрыла отъ глазъ огнище Зоры. Такимъ образомъ, это огнище (атшепта) было закрыто тридцать съ половиною вѣковъ, и существованія его никто не подозрѣвалъ, но, что особенно важно, оно

1) Э. Гиббонъ. „Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи“, ч. I, стр. 271.

2) Ф. Лепорманъ. „Древ. ист. вост. мидяне и персы“, т. II, вып. 2-й, стр. 163.

3) „ქართლის-ცხოვრება“, ნაწილი I, გვ. 110, ვახუშტი, „საქართველოს ისტორია“, გვ. 87.

4) Открытая печька *мангали* (მანგალი), употребляющаяся у насъ для разведенія огня, сохранила свое древнее названіе атшепта (ათშეპტა), въ которомъ не трудно узнать наименованіе зороастроваго огнища — атшепта.

5) „ქართლის-ცხოვრება“, ნაწ. I, გვ. 98: 65 е правило Трульскаго собора о не возженіи костровъ предъ лавками и домами („Дѣян. всел. соб.“, изд. при Каз. дух. акад., т. VI, стр. 304). Определенія этого собора въ многочисленныхъ рукописяхъ попадаются у насъ. Переводъ его сдѣланъ св. Евхиміемъ Мтацминдели. Распространенность у насъ правилъ этого собора, намъ думается, можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что между ними есть правила, направленныя противъ отступленія армявъ и обличающія ихъ заблужденія (прав. 32, 33, 56, 81 и 99). Относительно дѣяній этого собора нужно замѣтить, что эти 102 правила не суть определенія шестого вселенскаго собора, какъ они извѣстны въ христіанскомъ мірѣ и у насъ; а суть правила, такъ называемаго, пято-шестого Трульскаго собора, ибо извѣстно, что шестой вселенскій соборъ не изложилъ правилъ, но тѣ же отцы, по свидѣтельству святѣйшаго патріарха константинопольскаго Тарасія, „черезъ четыре или пять лѣтъ собрались при Юстиніанѣ, сынѣ Константина и изложили вышеупомянутыя правила. И никто не сомнѣвается относительно этихъ правилъ; потому что тѣ же самые отцы, которые подписались при Константинѣ, подписали и настоящую тетрадь при Юстиніанѣ, что очевидно изъ несомнѣннаго сходства ихъ собственноручныхъ подписей“ („Дѣян. всел. соб.“, изд. при Казан. дух. акад., т. VII, изд. 2-е, стр. 129).

1) Ibid., ნაწ. I, გვ. 169.

2) Э. Гиббонъ. „Ист. упд. и разр. Рим. имп.“, ч. III, стр. 126.

3) Ibid., ч. II, стр. 282.

4) Э. Гиббонъ. „Истор. упадка и разрушен. Римск. имперіи“, ч. IV, стр. 372—373.

5) Д. П. Пурцеладзе. „Груз. церков. гудж.“, стр. 25.

дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, безъ передѣлокъ.

Этотъ сѣдой памятникъ до христіанскаго періода имѣетъ громадное значеніе для исторіи грузинской архитектуры вообще и первоначальнаго храмоздательства въ Грузіи въ особенности. Такъ, на основаніи устройства и формы указаннаго огня, мы имѣемъ основаніе предположить, что сводъ, какъ искусственная конструкция, въ которой сила давленія сверху отводится постепенно на опоры зданія, употреблялся здѣсь въ до-христіанскій періодъ. Сводчатый способъ покрытія прочнѣе для центральныхъ сооружений, особенно въ странѣ, богатой разными каменными породами, какъ нынѣшняя Грузія, гдѣ и климатическія условія съ древнѣйшихъ временъ вынуждали употреблять въ дѣло камень и кирпичъ, а не дерево, которое было въ употребленіи у нашихъ предковъ главнымъ образомъ въ урартійскую эпоху, до ихъ движенія на сѣверъ. На это наводитъ насъ и древняя форма устройства грузинскихъ *дарбазовъ*, имѣвшихъ для полученія свѣта въ серединѣ крыши отверстіе—*გვრავი ღრეა* (вънѣшн.), напоминающее собой первичную форму купола. По исконной и часто безотчетной привычкѣ—отожествлять грузинскіе храмы съ греческими, археологи иностранные, а также и русскіе, если заходила рѣчь о происхожденіи грузинскаго храма, останавливались, при опредѣленіи прототипа его, на греческомъ стилѣ. Между тѣмъ, для опредѣленія отношенія грузинскаго стиля къ греческому, нужно обратить вниманіе на существенно важный въ томъ вопросѣ пунктъ, а именно не имѣетъ-ли грузинскій храмъ прототипа на мѣстѣ, въ прежнихъ своихъ религіозныхъ постройкахъ? Обращаясь къ до-христіанскимъ памятникамъ языческой Грузіи, мы видимъ, что атлешга могла дать готовую форму для созданія, при содѣйствіи византійскаго зодчества, своего національнаго стиля. И дѣйствительно, христіанская церковь въ Грузіи въ сферѣ искусства встрѣтила у себя хорошіе прецеденты—готовые художественные образы въ видѣ храмовъ для зороастровыхъ огня, которые, несомнѣнно, ставили христіанскихъ художниковъ въ извѣстную связь съ собою, ибо созданіе искусства не есть нѣчто оторванное отъ окружающаго, оно въ цѣломъ—гармонія окружающаго. Потому грузинское церковное зодчество есть, прежде всего, продуктъ исторической и культурной жизни Грузіи.

Вырывая съ корнемъ огнепоклонство, отцы нашей церкви на пепелищахъ Зоры, имѣвшихъ традиціонное значеніе для вновь просвѣщенныхъ грузинъ, воздвигали христіанскіе храмы или освящали атлешги¹⁾. Такъ Ниноминдскій храмъ былъ перестроенъ въ V в. изъ языческаго капища и сохранилъ свою древнюю форму²⁾. Затѣмъ круглыя формы нѣкоторыхъ грузинскихъ старинныхъ храмовъ имѣютъ сходство съ храмами Зоры.

Далѣе, причины появленія извѣстныхъ архитектурныхъ построекъ лежатъ какъ въ физическихъ условіяхъ страны—климатѣ, характерѣ строительныхъ матеріаловъ, такъ равно и въ степеніи народнаго благосостоянія. Отъ климата страны зависитъ, главнымъ образомъ, общая форма зданія и внутреннее расположеніе его частей. Въ южномъ, жаркомъ, климатѣ человѣкъ наиболее страдаетъ отъ жары, и поэтому жилище его должно быть устроено такъ, чтобъ оно дало ему возможно больше прохлады. Такъ какъ южное жилье должно быть защищено, по возможности, отъ палящихъ лучей солнца, то окна въ немъ дѣлаются не только небольшими, узкими, но ихъ также должно быть немного, какъ въ ананурской атлешгѣ, которая имѣетъ всего одно маленькое окно. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ были каменоломни, и камень, благодаря своимъ основнымъ свойствамъ, обрабатывался хорошо, для архитектурныхъ цѣлей употреблялся именно этотъ матеріалъ. Грузины—народъ осыдлый; они жили въ мѣстностяхъ, изобиловавшихъ разными породами камня, этотъ же ма-

теріалъ имъ нужно было употреблять и въ дѣло постройки, а потому надъ камнемъ предки грузинъ и изошрили свои строительныя способности. Разъ грузины имѣли прочную осыдлость, они и старались воздвигать зданія изъ прочнаго матеріала.

Въ Грузіи искони процвѣтала рѣзба, которая производилась въ древнѣйшія времена на деревѣ, а въ христіанскій періодъ преимущественно на камнѣ. Первый родъ рѣзбы часто украшалъ дома грузинъ. И теперь въ старыхъ *дарбазахъ* (*ფაბაზი*—палата, залъ) попадаются иногда *Деда-бодзи* (*დედ ბობი*—мать-столбъ), поддерживающія продольныя балки, которыя украшены рѣзбой, иногда она довольно сложная и затѣйливая. Рѣзба второго рода, т. е. на камнѣ (орнаментъ плетения), благодаря природному богатству и разнообразію каменныхъ породъ грузинами доведена до высшаго совершенства³⁾.

Исторія свидѣтельствуеетъ, что вновь зарождающаяся религія пользуется для своихъ цѣлей готовыми формами храмовъ, выработанными раньше существовавшими на мѣстѣ другими религіозными обществами. Изъ области до-христіанскаго искусства христіанская церковь заимствовала одну лишь невинную и притомъ охристіанизированную форму, въ которую она влагала возвышенное ученіе Христа. Архитектура зороастровъ религіи въ Грузіи уступила свое мѣсто новому христіанскому зодчеству, но это послѣднее не могло совсѣмъ отказаться отъ выработанныхъ формъ, къ которымъ народъ привыкъ столѣтіями; должны были удержать кое-какія особенности отъ своихъ огня. Такимъ образомъ, дальнѣйшее всестороннее научное обследованіе грузинскихъ древнихъ церковныхъ памятниковъ и рукописныхъ сокровищъ, надо полагать, установитъ извѣстную генетическую или же родственную связь между языческими огнями предковъ грузинъ и христіанскими храмами Иверіи.

Е. К.

—————
საბაზი
 —————

Кому должно пользоваться „грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патріархіей“.

Извѣстный дѣятель, знатокъ св. писанія и церковной исторіи М. П. Соловьевъ пишетъ²⁾, что „въ русскомъ царствѣ есть древне-христіанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ лѣтописяхъ православной церкви и наполнившая памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности—Грузія. Ея благочестивые иноки и доселѣ подвизаются въ славной лавры пр. Саввы на Аѳонѣ, недавно еще были и на Синаѣ. Иверскіе цари устроили монастыри вокругъ Іерусалима... Лучшей и благоустроеннѣйшей изъ іерусалимскихъ монастырей св. Креста, очищенный отъ всѣхъ долговъ царемъ Иракліемъ въ концѣ XVIII в., находится только въ завѣдываніи патріархіи по случайному отсутствію иверскихъ монаховъ, доступъ которымъ былъ прекращенъ только въ концѣ прошлаго вѣка, вслѣдствіе послѣдней отчаянной борьбы Грузіи съ Турціей и Персіей. *Права же Грузіи на ихъ обители въ Св. Землѣ не оспариваются*, какъ не возбуждается спора о пользованіи грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патріархіей“.

Грузинскихъ обителей, т. е. монастырей и страннопріемныхъ домовъ, выстроенныхъ и учрежденныхъ въ Св. Землѣ грузинами, всего насчитывается до 20-ти³⁾; онѣ

¹⁾ Подробно объ этомъ см. „Русскія древности въ памятникахъ искусства“. Вып. 4-й, „Христіанскія древности Крыма, Кавказа и Кіева“, графа Толстого и Ковдакова. стр. 45—46; Н. П. Ковдаковъ. „Древняя архитектура Грузіи“, стр. 47.

²⁾ „Моск. Вѣдомости“, 1894 г., № 2.

³⁾ Подробное описаніе ихъ см. а) въ IV т. „Правос. Палестин. Сборника“, стр. 115—130, б) въ „Исторіи груз. церкви“ М. Джавашвили и в) въ его же брошюрѣ „Грузинскія обители въ Св. Землѣ“.

¹⁾ ვახუტაძე. „დროშტაფიული აღწერა საქართველოსი“, გვ. 24.

²⁾ Муравьевъ. „Грузія и Армения“, ч. I, стр. 115.

учреждены либо царями Грузіи, либо разными частными лицами изъ грузинъ, какъ то князьями Цицишвили, Чолакашвили, Амилахвари, Цулукидзе, Дадіани, Мачабели и др.

Самую знаменитую изъ грузинскихъ обителей въ Св. Землѣ считается указываемый выше М. Соловьевымъ монастырь Креста въ Иерусалимѣ, основаніе котораго положено при первомъ христіанскомъ царѣ Миріанѣ († 342 г.); надъ обогащеніемъ и благоустройствомъ его много трудился царь Вахтангъ Горгасланъ († 499 г.), а Багратъ III (980—1014) его возобновилъ сызнова и пожертвовалъ ему богатая угодья въ Грузіи.

Грузинскіе цари учредили въ Тифлисѣ и др. мѣстахъ своего царства особыя подворья для іерусалимскихъ и синайскихъ груз. обителей, и это съ цѣлью поддержанія постоянного сношенія здѣшнихъ паломниковъ съ тамошними, а также съ цѣлью ближайшаго завѣдыванія здѣшними угодьями. Особенно много жертвовали означеннымъ обителямъ Давидъ Возобновитель (1089—1125) и царица Тамара (1184—1212), а подвижниковъ въ нихъ обязывали заботиться о духовномъ просвѣщеніи грузинскаго юношества, ежегодно десятками отправляемаго туда для этой цѣли.

Цари Грузіи, считая себя изъ рода пророка Давида и Маріи Дѣвы¹⁾, „искони были,—по словамъ патріарха іерусалимскаго Досиея²⁾,—защитниками и ктиторами святого и живоноснаго Гроба и прочихъ пречестныхъ поклоненій; *защитниками*, потому что во время войны греческихъ царей съ султанами египетскими, монастыри св. Иерусалима подвергались опасности, конечно, разоренія, и цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, охраняли эти св. обители, и мы (т. е. патр. Досией) застали ихъ *ктиторами* ибо во время войны грековъ и франковъ съ арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣдному разрушенію, а цари иверскіе поддержали ихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ одной записки на груз. языкѣ, хранящейся на св. Голгоѣ, которую составилъ приснопамятный царь Вахтангъ Горгасланъ“.

Вотъ что говоритъ царственный авторъ импер. Константина Порфиророднаго въ своей въ 942 году составленной исторіи „De administrando imperio“³⁾: „Comme les Bagratides ibériens prétendent venir de Jerusalem, et qu'ils ont une grande affection pour cette ville et pour ce tombeau du Sauveur, ils y envoyèrent à certaines époques de riches présents, tant aux patriarches qu'aux chrétiens de la ville sainte“.

И на основаніи такого отношенія груз. царей къ Иерусалиму и его обителямъ, царица Тамара,—какъ говоритъ мусульманскій историкъ Ибнъ-Шедданъ⁴⁾,—предложила султану Саладину 200,000 динаровъ за захваченный мусульманами въ 1187 году, при взятіи ими Иерусалима, крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель и просила о возвращеніи іерусалимскихъ обителей. Киракосъ (XIII в.) утверждаетъ, что по заключеніи Тамарою мира съ султанами Дамаска послѣдніе человѣчнѣе обращались съ христіанами ихъ владѣній, облежены были подати съ христіанъ, воспрещены грабежи и оскорбленія паломниковъ... Грузины же изъяты были отъ налога въ ихъ городахъ и даже въ Иерусалимѣ. Сануть добавляетъ къ этому, что грузины одни имѣли право входить въ Иерусалимъ съ распущенными знаменами, не платя за это никакого

налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать“. По приказанію султана Солimana (1520 г.), каждый пилигримъ за входъ въ храмъ Гроба Господня долженъ былъ заплатить: латинскій—14 грошей, грекъ—7 гр., арабъ или египтянинъ—3 гр.; отъ этого налога освобождены были только грузины и абиссинцы¹⁾.

Султаны всегда признавали права грузинскихъ царей на Иерусалимъ и въ перепискахъ съ ними называли ихъ „славой народа мессіанскаго, сокровищемъ націй крестоносной, охраной странъ румскихъ (греческихъ), прославителемъ христіанъ, возвысителемъ священнаго дома—Иерусалима“ и пр.²⁾.

И всѣ эти права „защитника“, „ктитора“, „возвысителя свящ. дома“, по пресѣкновеніи багратидской династїи, перешли вмѣстѣ со всей Грузіей, къ настоящимъ природнымъ царямъ нашимъ, подъ сѣнію коихъ грузины, говоря словами М. Соловьева³⁾, сохранили почти въ нетропутомъ видѣ всѣ привлекательныя черты своей исторической личности: глубокое религиозное чувство, стойкую вѣрность церкви, доблестную преданность добровольно избранному Государю, братское довѣріе къ единовѣрной Россіи, которой они вручили свою судьбу, не поступаясь своею національностью и справедливо не опасаясь за ея неприкосновенность“.

Итакъ, изъ всего вышеприведеннаго стало ясно, какими правами пользовались и нынѣ должны пользоваться грузины и ихъ законные Всероссійскіе Государи по отношенію къ св. обителямъ Иерусалима. На дѣлѣ же, что мы видимъ?—Вотъ уже столѣтія, какъ іерусалимская патріархія самостоятельно распоряжается всѣми грузинскими древностями Св. Земли и тѣми грузинскими угодьями, которыя пожертвованы были ей нашими царями для поддержанія грузинскаго паломничества и религиозно-нравственнаго воспитанія грузинскаго юношества.

Если такой порядокъ вещей установился потому, что до сихъ поръ не имѣлось какихъ-либо данныхъ и актовъ, касающихся назначенія управляющихъ „грузинскими угодьями“ Св. Земли, то теперь по открытіи нами такого акта между бумагами „церковнаго древлехранилища“, установившійся порядокъ долженъ быть измѣненъ.

Въ числѣ 865 гуджаровъ (актовъ) тифлискаго „церковнаго древлехранилища“, зарегистрированныхъ нами, оказался одинъ (№ 553) буквальный переводъ котораго гласитъ:

„Имѣемъ смѣлость доложить и сказать незыблемое и вѣрное слово вамъ, владѣтелю надъ всѣми царями, сильно и непобѣдимому, прославленному государю царю Шанаозу и сыну вашему государю Арчилу, прославленіе котораго недоступно языку и разуму и святителю всей Грузіи царевичу государю каэоликосу Доментію,—мы „джварис-мама“⁴⁾, Цулукидзе Николозъ докладываемъ о слѣдующемъ: джварис-мама назначался по вашему повелѣнію, назначался всегда по повелѣнію грузинскаго государя и каэоликоса; мы тоже предстали предъ вами и просили сдѣлать насъ „джварис-мама“ и вы изволили дать намъ всѣ грузинскія земли, принадлежащія монастырю Креста; и мы будемъ вѣрны вамъ и будемъ заботиться о благѣ вашемъ постольку, постольку позволятъ намъ силы наши; все, что найдено будетъ нами въ этихъ четырехъ государствахъ принадлежащее Иерусалиму, все то сберегу я для монастыря и, пока я буду джварис-мама, никому,

¹⁾ Тамъ же стр. 132; Джанашивили. Груз. обители, стр. 8—9.

²⁾ Записки восточн. отд. имп. русск. арх. общества. Т. I, стр. 208—216.

³⁾ „Московск. Вѣдом.“ 1894 г. № 2.

⁴⁾ „Джварис-мама“ (джвари—крестъ, мама—отецъ), букв.—„отецъ креста“. Такъ назывались издревле (называются и теперь) архимандриты церкви св. Креста въ Тифлисѣ, которая считалась подворьемъ іерусалимскаго грузинскаго монастыря св. Креста и постояннымъ пунктомъ мѣстопребыванія завѣдывающаго здѣшними угодьями того же монастыря. Изъ этихъ же словъ образовалось названіе вѣрнаго сорта хлѣба въ Тифлисѣ—*джварис-мамис-пури*, букв.—„хлѣбъ отца св. Креста“.

¹⁾ По словамъ Константина Порфиророднаго цари Грузіи происходятъ изъ рода прор. Давида и Дѣвы Маріи: il faut savoir que les couropalates ibériens se vantent de descendre la femme d'Urie, séduite par le prophète-roi David.... consèquemment de la Sainte. Vierge, issue elle même de la race de David (см. „Additions et éclaircissements à l'Hist. de Géorgie, p. 140).

²⁾ См. брошюру „Посланія патріарха Досиея“, также „Bullet. scientifique“. v. p. 205—255.

³⁾ См. Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 144.

⁴⁾ Цагарели—Палестин. правосл. сборникъ, т. IV, стр. 49.

ни сыну своему и ни другому кому бы то ни было, ничего не уступлю даромъ. На этомъ я кончаю, государь. Написано рукою Николоза Магаладзе въ корониконѣ 1675 г. февраля 8-го. Мама джвариса (отецъ креста) Николозь».

Царь Шанаозъ (онъ же Вахтангъ V) царствовалъ въ Карталиніи въ 1658—1675 гг., его сынъ Арчилъ управлялъ Кахетіей съ 1664 по 1675 годъ и въ это же время каталикосомъ былъ Доментій, двоюродный братъ Шанаоза.

Важный этотъ гуджаръ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, кто именно долженъ назначать управляющихъ грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патриархіей, и кто долженъ пользоваться этими землями, и кто долженъ быть настоящимъ хозяиномъ вышеупомянутыхъ іерусалимскихъ обителей.

Заканчиваю свою замѣтку словами того же М. Соловьева ¹⁾: „Монашество доселѣ живо въ Грузіи, и неужели въ немъ замолкли воспоминанія о принадлежащихъ ему палестинскихъ обителяхъ: Святая Земля—страна вѣковѣчныхъ преданій, глубоко вкоренившихся въ различныя права христіанскихъ общинъ; иногда эти права-пріостанавливаются, но, въ сущности, никогда не подвергаются давностному прекращенію предъ мірскимъ судомъ. Достаточно сослаться на вилеемское дѣло, послужившее поводомъ севастопольской войнѣ. Древнія права Грузіи въ Св. Землѣ ничуть не слабѣе французской кустодіи и, смѣемъ надѣяться, не могутъ встрѣтить возраженій со стороны единовѣрнаго греческаго духовенства, столь щедро осыпанныхъ милостями благочестивыхъ иверскихъ царей, древнихъ строителей монастырей, состоящихъ нынѣ въ греческомъ управленіи...“

Всѣ эти щедроты и милости настоящее греческое духовенство позабыло, предало забвенію также слова блаженнаго патриарха Досиея, который въ своемъ посланіи къ грузинамъ писалъ ²⁾: „Въ Іерусалимѣ произносится анаема тому, кто говорить, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ... Единъ Богъ, единъ Господь, едина вѣра“ и пр.

М. Дж.

О нуждахъ и задачахъ церковно-грузинскаго пѣнія.

Обиходъ церковно-грузинскаго пѣнія, который сложился на протяженіи вѣковъ жизни православно-иверской церкви, продолжаетъ свое существованіе до настоящаго времени въ устномъ преданіи, въ живыхъ образцахъ, въ традиціи. Обиходъ этотъ, какъ музыкальное творчество древнихъ иверійцевъ, проникнутыхъ ученіемъ св. Евангелія, и какъ существенная часть богослуженія, долженъ быть оберегаемъ и восстановленъ въ надлежащей ему широтѣ и чистотѣ, какъ въ мелодическомъ, такъ и въ гармоническомъ отношеніяхъ. Но можно ли достигнуть успѣха въ этомъ дѣлѣ при современномъ устномъ распространеніи церковно-грузинскаго пѣнія, не имѣя подлинника въ нотномъ изображеніи для сличеній? Нѣтъ. Первѣе всего необходимо положить грузинское церковное пѣніе на ноты, оградивъ отъ вліяній или вторженій элементовъ, чуждыхъ грузинской церковной музыкѣ: положить въ чистомъ неприкосновенномъ видѣ, фонографически точно, какъ слышимъ въ устахъ народа, что весьма необходимо при опредѣленіи стиля и характера пѣнія. Это будетъ первый камень, положенный въ основаніе грузинской духовно-музыкальной литературы... камень, разумно положенный ³⁾ Это будетъ заслуга важная какъ предъ церковью, такъ и предъ музыкальнымъ міромъ.

¹⁾ „Моск. Вѣдом.“ за 1894 г., № 2.

²⁾ См. посланія его.

³⁾ Правда, существуютъ въ печати „Объѣды“, изд. преосвящен-

нъ Чѣмъ раньше будетъ приступлено къ переключиванію на ноты грузинскаго церковнаго обихода, тѣмъ лучше; ибо иначе ни одно пѣснопѣніе не будетъ гарантировано отъ вліянія или вторженія въ него элементовъ чуждыхъ. Будучи всецѣло предоставлено самому себѣ, церковно-грузинское пѣніе представляетъ подходящую почву для развитія въ немъ элементовъ негрузинской музыки.

Издревле въ церкви иверской было обращено серьезное вниманіе на церковное пѣніе. Безчисленные храмы и монастыри, разсѣянные въ странѣ, служили школой и въ отношеніи церковнаго пѣнія; нѣкоторые изъ монастырей славились, какъ разсадники церковнаго пѣнія; туда стекалось немало учениковъ изъ разныхъ уголковъ Иверіи. Древніе мастера пѣнія всю свою жизнь посвящали этому дѣлу и занятіе имъ считали священнымъ долгомъ. Въ нихъ еще продолжалъ жить тотъ духъ, то чувство, та пылкость, которые одушевляли святыхъ пѣснописцевъ и пѣснотворцевъ на зарѣ христіанства. Они считали ничтожнымъ все, кромѣ „любви Божіей“. Лучшіе знатоки церковнаго пѣнія и исполнители всегда пользовались почетной славой, и пѣнили ихъ на ряду съ народными героями. Кромѣ того, въ церковномъ пѣніи, видимъ, принимаютъ личное, непосредственное участіе какъ коронованныя особы, цари: Теймуразъ II, Ираклій II, такъ и архiereи, католикосы: Арсеній Икалтинскій, Антоній II и др.

При ближайшемъ знакомствѣ церковно-грузинское пѣніе представляетъ немало разнообразныхъ музыкальных формъ и аккордовыхъ сочетаній чисто индивидуальнаго характера, далекаго отъ европейской музыки. Всѣ пѣснопѣнія—трехголосныя (два тенора и басъ). Гармонизація—народная, примитивная. Мелодія находится всегда въ первомъ голосѣ. Басъ поетъ то въ параллельную квинту съ первымъ голосомъ, то въ параллельную октаву. Такое голосоведеніе хотя и строго воспрещается современной теоріей европейской музыки, но при научно-исторической разработкѣ этихъ нагѣвовъ и опредѣленіи лада, можетъ быть, и докажется, что это есть характерная черта грузинской церковной музыки. Второй голосъ ведетъ свою партію болѣе независимо. Онъ не имѣетъ строго опредѣленнаго хода въ гармоническомъ строѣ. При этомъ не производитъ онъ ничего отталкивающаго на слушателей. Напротивъ, обращаетъ на себя вниманіе своею оригинальностью и вѣчно порхающимъ и полнымъ жизненнымъ движеніемъ. Онъ довольно характеренъ. Въ немъ болѣе, чѣмъ въ другихъ голосахъ, выразилась музыкальная поэзія древняго иверійца—сладкопѣвца. Завершаются же пѣснопѣнія въ унисонъ или квинту.

Въ ритмическомъ отношеніи церковныя мелодіи на подчиняются правильному дѣленію и не распадаются на равныя части, такъ какъ текстъ ихъ переведенъ не въ стихотворной формѣ (въ греческомъ подлинникѣ), а просто въ прозѣ. Онѣ состоятъ изъ сочетаній мелодическихъ отрывковъ разной величины, зависящей отъ предложеній, а иногда и отдѣльныхъ словъ текста, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ.

Грузинскія церковныя мелодіи самобытны и выросли на почвѣ народной музыки. Въ этомъ ясно убѣждаемся при сличеніи ихъ съ мелодіями языческихъ временъ Иверіи, въ которыхъ оказывается поражающее сходство во всѣхъ деталяхъ. Стиль своеобразенъ. Своеобразна также гамма, которую нужно разработать и обосновать научно.

Для болѣе яснаго пониманія и изученія церковныхъ мелодій, чтобы узнать ихъ музыкальныя основанія, формы и красоты, выяснитъ общій ихъ характеръ, техническое устройство гласовъ и особенно гамму, лежащую въ нихъ, классифицировать мелодіи по эпохамъ, узнать свойства мелодическаго движенія и его измѣненій, выяснитъ соотношеніе мелодій и ихъ частей къ тексту—необ-

нымъ Александромъ, еп. гурійско-мингрельскимъ, и „Вечерня“, изд. св. В. Карбеловымъ, но эти изданія, въ особенности „Вечерня“, не избѣгли ошибокъ въ музыкальномъ отношеніи. Но, впрочемъ, о нихъ выскажемся своевременно. Авт.

ходимо имѣть разработанную теорію мелодіи, которая будетъ служить ключемъ къ чтенію и пониманію древнихъ церковно-грузинскихъ мелодій.

Далѣе необходимо является также исторія церковно-грузинскаго пѣнія. Она откроетъ намъ первоисточники пѣнія въ церкви грузинской; укажетъ способы и степени развитія; обозначитъ эпохи его процвѣтанія или застоя и причины къ этому; назоветъ выдающихся дѣятелей въ этой области и т. п.

Дѣло это не легкое, и работа не одного года и не одного человѣка. Въ этой работѣ одинъ человѣкъ сдѣлать можетъ очень мало. Тутъ нужна соединенная сила. Для этого нужно заинтересовать болѣе отзывчивые къ общественнымъ нравственнымъ интересамъ и болѣе влиятельные слои общества, въ особенности же людей музыки. Должно расположить и направить существующія въ обществѣ силы къ разностороннему, но совокупно-дружному дѣйствію въ интересахъ возвышенія и улучшенія церковнаго пѣнія. Необходимо возбудить и въ отдѣльныхъ лицахъ воодушевленную преданность и любовь къ этому предмету. Тогда и могутъ образоваться общества любителей церковно-грузинскаго пѣнія, руководимыя, конечно, компетентными музыкальными силами. Такихъ обществъ въ Россіи немало, напр., „Общество любителей церковнаго пѣнія“ въ Москвѣ, „Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія“ въ Римѣ и почти во всѣхъ губернскихъ городахъ. Общества эти будутъ имѣть свои уставы, утвержденные св. синодомъ. Въ нихъ будутъ намѣчены всѣ тѣ задачи, разрѣшеніе которыхъ необходимо для возстановленія и возвышенія, улучшенія и распространенія церковно-грузинскаго пѣнія; именно: 1) переложеніе грузинскаго церковнаго обихода на ноты; 2) теорія церковно-грузинскаго пѣнія; 3) исторія его; 4) практика издательская; 5) практика пѣвческая и т. п. Программа эта, какъ видитъ читатель, обширна и требуетъ много времени и труда; выполнить ее чрезвычайно трудно, въ особенности для бѣднаго музыкальными силами грузинскаго общества, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ опускать руки и ничего не сдѣлать для того, чтобы подвинуть вопросъ хотя бы на полшага; напротивъ, всякая попытка, направленная къ этому, будетъ весьма не лишняя.

Грузинское духовенство, всегда отзывчивое на всѣ нужды церкви, должно явиться и въ этомъ отношеніи на помощь и принять горячее участіе въ разрѣшеніи намѣченныхъ вопросовъ, а также и въ устраненіи недостатка средствъ.

Къ концу нашей замѣтки считаемъ не лишнимъ сказать два слова относительно гармонизаціи грузинскаго церковнаго обихода и о художественной обработкѣ церковныхъ мелодій. Грузинскія церковныя пѣсни со своими параллельными квинтами и октавами при возможномъ анализѣ напоминаютъ образцы европейской музыки изъ эпохи квинтъ (X в.), въ которыхъ голоса двигались въ консонирующихъ интервалахъ, т. е. въ видѣ непрерывныхъ параллельныхъ квартъ, квинтъ или октавъ. Нынѣ такое голосоведеніе, какъ и выше было замѣчено, воспрещается строго въ современной музыкѣ и называется антимузыкальнымъ. Человѣчество ушло уже далеко впередъ въ исторіи искусствъ, въ частности пѣнія, да и слухъ сталъ развиваться, т. е. сталъ болѣе требователенъ въ этомъ отношеніи. Такое сочетаніе голосовъ, при всей своей оригинальности, все же считается бѣднымъ. Современное развитіе музыки вызвано глубокой потребностью человечества. Потребность въ развитіи не можетъ не предъявляться и къ церковной музыкѣ, ибо вкусъ одинаково требователенъ въ обоихъ случаяхъ. Вопросъ гармонизаціи грузинскихъ церковныхъ пѣсенъ неизбѣженъ, если не теперь, то не въ далекомъ будущемъ, также какъ неизбѣжнымъ сталъ переходъ тѣхъ же пѣсенъ изъ одного голоса въ три. Вопросъ этотъ жизненный, и потребность въ разрѣшеніи его чувствуется уже давно среди грузинъ. А потому необходимымъ является гармонизація церковнаго обихода. Дѣло это требуетъ крайней осторожности

и осмотрительности, чтобы не отсупить отъ строгаго стиля и характера церковно-грузинской музыки. Гармонизація должна вытекать изъ существа самаго обихода. Въ этомъ отношеніи весьма большую пользу принесутъ сами пѣснопѣвцы, благодаря своему полифоническому строю. Гармонизаторъ долженъ удерживать стиль и характеръ, а вмѣстѣ и колоритъ. Это и заставитъ грузинъ признать въ гармонизированномъ обиходѣ свои родныя церковныя мелодіи, а не грузина—отличать отъ своихъ. Я говорю, гармонизировать нужно на началахъ гаммы церковно-грузинской музыки, а не въ современныхъ европейскихъ гаммахъ, чтобы не закостюмить ихъ на иностранный ладъ; ибо, по совершенно вѣрному замѣчанію современнаго историка русскаго церковнаго пѣнія, о. М. Лисицина, „космополитизмъ въ музыкѣ церковной, какъ и въ жизни вообще, явленіе пока невозможное, да и нежелательное“¹⁾.

Г. Монадиоровъ.

Историческій очеркъ пропаганды католицизма въ Грузіи (XI—XVIII в.).

Послѣ раздѣленія восточной и западной церкви (1054 г.) Грузія приняла сторону православной Греціи. Въ бѣдственные времена крестовыхъ походовъ Грузія, принимавшая участіе въ освобожденіи Гроба Господня отъ сарацинъ, первый разъ столкнулась съ латинскою пропагандою; но послѣдняя не имѣла никакого усѣха среди ея населенія. Когда власть латинявъ въ Сиріи и Палестинѣ стала колебаться подъ мечами усилившихся сарацинъ, папа призвалъ на помощь грузинскую царицу Русудану, которая, впрочемъ, будучи сама занята войною съ врагами, не могла оказать ему просимой помощи. Въ началѣ XIII в., когда на Грузію стали нападать страшныя орды монголовъ Чингисъ-хана, царица Русудана первая извѣстила христіанскихъ сосѣдей (горцевъ и армявъ) о наступающихъ испытаніяхъ христіанства и зывала подняться на защиту вѣры. Между прочимъ, она обратилась за помощью къ папѣ Гонорію III (1224 г.); въ письмѣ своемъ къ нему она старалась обратить его вниманіе „на грозный мечъ варваровъ, давно уже висящій надъ сторонами сѣвера (разумѣется первое опустошеніе южной Россіи и Крыма монголами) и который, рано или поздно, размахнется и надъ католицизмомъ“; царица извинялась предъ папою, что не могла исполнить даннаго ему обѣщанія о военной помощи противъ сарацинъ; высказывала свою радость по поводу дошедшихъ до нея свѣдѣній, что онъ папа, посылаетъ въ Сирію императора (Фридриха II) противъ сарацинъ; обѣщается оказать ему (императору) помощь своими войсками для освобожденія Гроба Господня. Письмо это, вмѣстѣ съ письмомъ военачальника царицы нѣкоего Ивана, было отправлено къ папѣ черезъ Давида, епископа города Ани. Въ отвѣтномъ письмѣ папа Гонорій похвалилъ въ лестныхъ выраженіяхъ намѣренія царицы, воодушевлялъ народъ грузинскій и зывалъ ко всѣмъ поднять мечъ и соединиться съ Фридрихомъ противъ общаго врага. Гонорій просилъ прочесть посланіе его публично всему народу грузинскому. Однако, помощь царицѣ не была оказана. Тѣмъ не менѣе, грузины вмѣстѣ съ армянами принимали участіе въ крестовыхъ походахъ.

Между тѣмъ монголы, подъ предсѣдательствомъ премниковъ скончавшагося Чингисъ-хана, наводнили своими войсками (въ 1235 и 1236 гг.) страны Кавказскія, опустошили Арменію, Албанію (входившую въ составъ Грузіи) и взяли множество городовъ Грузіи. Народы одни за другими приносили покорность свирѣпому завоевателю (въ 1237—1240 гг. они опустошили и Россію), но „гордая и

¹⁾ См. журн. „Музыка и пѣніе“, № 3, 1900 г., стр. 2.

великодушная царица (Грузии) не последовала примѣру другихъ" (какъ говоритъ авторъ *le christianisme en chine en et en Tibet*). И вмѣсто покорности монголамъ она зывала къ христіанамъ вооружиться противъ врага креста и между прочимъ, обратилась съ письмомъ къ папѣ Григорію IX (въ 1239 г.) прося у него военной помощи противъ монголовъ и въ послѣднемъ случаѣ (по свидѣтельству того же автора) обѣщаясь принять со всѣмъ своимъ народомъ „римскую вѣру“. Въ письмѣ своемъ къ царицѣ папа изъяснилъ сожалѣніе, что онъ не можетъ помочь Грузіи, такъ какъ „церковь католическая находится въ великомъ утѣсненіи отъ Фридриха II въ Германіи, отъ сарациновъ—въ Сириі, отъ мавровъ—въ Испаніи и отъ „лжехристіанъ“ (т. е. отъ сторонниковъ Фридриха)—въ Итали и Германіи“. Впрочемъ, похваливъ мысль царицы о принятіи католичества, папа обѣщался послать въ ея сторону доминиканскихъ монаховъ¹⁾. Папа дѣйствительно отправилъ къ царицѣ, вмѣсто военной помощи, семь монаховъ изъ ордена братьевъ проповѣдниковъ (*fratres praedicatorum*) для пропаганды католической вѣры въ Грузіи. Но старанія этихъ проповѣдниковъ склонить царицу и ея народъ къ принятію католичества остались безуспѣшными. Не получивъ поддержки отъ папы, Русудана отвергла и вѣру его. Тѣмъ не менѣе, грузины и армяне, подъ предводительствомъ Кончака, соединившись съ татарами, выступили на борьбу съ сарацинами (которые, разрушивъ Птолемаидъ, послѣднее пристанище латинянъ, овладѣли всею Сиріею и Палестиною) и на время установили успѣхъ оружія сарацинъ въ христіанскихъ странахъ (крат. исторія цер. грузинск. II Юселиани, стр. 89).

Между тѣмъ папы продолжали въ Грузіи свою пропаганду. Папа Николай IV въ 1289 г. прислалъ въ Грузію новыхъ проповѣдниковъ (изъ того же ордена *fratres praedicatorum*), которые были приняты грузинскими царями благосклонно. По ходатайству ихъ, царь позволилъ имъ учредить епископство въ самой столицѣ Грузіи—въ Тифлисѣ. Папа Іоаннъ XXII назначилъ первымъ епископомъ Іоанна флорентинца особою грамотою, сохранившеюся в *Annal Hist. Vagonii* (т. XV, род. 213), и въ то же время онъ отправилъ увѣщательныя посланія къ царю грузинскому и нѣкоторымъ вельможамъ (*ibid*, рад. 396). Это было въ 1329 г. Каѳедра этого епископа была вокругъ бывшей церкви благоушченія, черезъ улицу противъ нынѣшней католической церкви. Съ 1600 г. на этой каѳедрѣ не было уже епископа, а католики управлялись патерами (описание древ. Тиф. II, Юселиани, стр. 234—235).

Съ этого времени Грузію часто посѣщали папскіе миссіонеры и путешественники, особенно изъ ордена капуциновъ, изъ коихъ нѣкоторые оставили намъ свѣдѣнія о политической и религіозной жизни грузинскаго народа. Таковы, напримѣръ: Виницій, Марко-Паоло, Виллебрандъ, Плато-де-Карпини, Рубрукъ, Асцелинъ и др. посѣщавшіе Грузію въ періодъ владычества монголовъ на Востокѣ. Главнымъ предметомъ занятій этихъ миссіонеровъ было—поселить и утвердить въ умахъ православныхъ грузинъ благоговѣніе къ главѣ западной церкви и тѣмъ приготовить путь къ совращенію ихъ въ латинство. Впрочемъ, миссіонеры эти не имѣли въ Грузіи замѣтныхъ успѣховъ.

Самое сильное покушеніе къ совращенію грузинъ въ латинство было сдѣлано въ началѣ XV вѣка на флорентинскомъ соборѣ (1437—1439). Несчастныя политическія обстоятельства заставили Грузію, Арменію и Византію просить помощи папъ, сильныхъ на Западѣ, и принять участіе на соборѣ, созванномъ папою во Флоренціи для соединенія церквей восточной и западной. Подъ давленіемъ этихъ обстоятельствъ, а также вслѣдствіе убѣжденій со стороны греческаго императора и латинскихъ мона-

ховъ, царь грузинскій Константинъ III, при всемъ нерасположеніи своемъ къ латинству, рѣшился послать посольство къ папѣ Александру VI, участвовавшему и на соборѣ флорентинскомъ вмѣстѣ съ представителями греческой, русской и армянской церквей. Въ числѣ представителей грузинской церкви упоминается о митрополитѣ грузинскомъ Іоаннѣ (названномъ въ запискахъ: „Путешествія Исидора о флорентинскомъ соборѣ“ Григоріемъ) и о какомъ то вельможѣ грузинскомъ, а также о трапезундскомъ митрополитѣ Дороеѣ. Митрополитъ и князь грузинскій на флорентинскомъ соборѣ оказались твердыми въ православіи и не сдѣлали никакихъ уступокъ католицизму, несмотря на убѣжденія папы Евгенія IV, византійскаго императора и другихъ сторонниковъ униі. Когда же папа и императоръ Палеологъ стали прибѣгать къ хитрымъ и полунасильственнымъ мѣрамъ, чтобы заставить православныхъ епископовъ подписать опредѣленіе нечестиваго собора, то грузинскій митрополитъ Іоаннъ съчелъ благоразумнымъ тайно бѣжать изъ Флоренціи въ Венецію, а оттуда черезъ Константинополь благополучно прибылъ въ Грузію (Крат. ист. груз. церк. II. Юселиани, стр. 95—96). Къ славѣ грузинской церкви, флорентинская униа не имѣла никакихъ успѣховъ въ Грузіи. Тѣмъ не менѣе, связь Грузіи съ Западомъ, какъ видно, не прекращалась. Такъ въ 1460 г. упоминается о посольствѣ нѣкоего грузинскаго іерарха; вслѣдствіи католика, Николая I, къ папѣ отъ имени грузинскаго царя Георгія, сына Александра. Посланникъ этотъ черезъ Колхиду, Скиею, Венгрію прибылъ въ Венецію. Послѣдствія этого посольства, снаряженнаго по случаю коалиціи противъ турокъ, неизвѣстны.

Съ начала XVII в., когда организовавшееся въ одно твердое учрежденіе (*Congregatio de propaganda fide*) латинское миссіонерство наводило всѣ государства, римскіе монахи разныхъ орденовъ во множествѣ стали посѣщать и Грузію. Такъ, съ 1625 г. утвердились въ Грузіи миссіонеры Оеатинскаго ордена, а еще ранѣе, именно въ 1615 г., первый разъ появились въ гор. Гори нѣсколько монаховъ Капуцинскаго ордена и, нанявъ тамъ дома, пытались сблизиться съ жителями. Оба эти ордена, одновременно дѣйствовавшіе въ Грузіи, не похожи были на прежнихъ миссіонеровъ. Они держались строго разумнаго плана въ своихъ дѣйствіяхъ, были чрезвычайно осторожны, и потому весьма опасны для церкви Иверской. Выше упомянутые капуцины явились въ видѣ медиковъ, предлагавшихъ народу свои услуги даромъ. Поэтому они скоро приобрѣли любовь народа и имѣли успѣхъ, особенно среди армянъ. Папа Урбанъ VIII, извѣщенный объ успѣхахъ этихъ миссіонеровъ черезъ монаха Петра Валле (1614—1627 г.) представившаго ему обширное донесеніе о состояніи миссіи („*Informazione della Georgia: data alla santità di nostro Signore papa Urbane VIII*“) отправилъ въ 1626 г. особаго миссіонера Ави-Боли къ царю грузинскому съ наказомъ основать постоянную миссію въ гор. Гори. Этотъ искусный дипломатъ, явившись подъ видомъ врача и почитателя древней Иверіи, успѣлъ приобрести расположеніе царя и войти въ сношенія съ грузинскимъ католикомъ Захаріемъ (у графа Толстого, по ошибкѣ, названномъ армянскимъ католикомъ), и черезъ посредство послѣдняго миссіонера добился дозволенія открыть въ городѣ каплицу и убѣдить царя Теймураза I дружественно снести съ папою. Въ 1629 г. царь и католикосъ дѣйствительно снесли съ Урбаномъ VIII письмомъ (сохранившимся у Климента Галана: *Conciliat de l'égl. Armen. avec l'égl. rom.*) о данномъ ими дозволеніи латинскимъ миссіонерамъ имѣть каплицу въ г. Гори. Папа отвѣтилъ также дружественнымъ посланіемъ къ католику Захарію и лестнымъ письмомъ къ царю. Въ 1631 г. Ави-Боли обрадовалъ папу Урбана извѣстіемъ объ успѣхахъ своего посольства, особенно среди армянъ.

Поощренный такими благоприятными обстоятельствами и пользуясь восшествіемъ на престолъ Грузіи царя—

¹⁾ Свѣдѣнія эти сохранились у М. Hue „*le christianisme en Chine, en Tartarie et en Tibet* (письмо папы къ царицѣ напечатано въ *Odor. Hagnoldi Annales eccl.*, ann. 1224, p. 535), а также изъ грузинской рукописи (хранящейся въ обществѣ грамотности) „Царствованіе Чингисъ-хана“, стр. 431—446.

магометанина (хотя номинально) Ростом, папа въ 1635 г. отправилъ новыхъ миссіонеровъ капуциновъ въ Грузію съ намѣреніемъ учредить постоянную миссію въ самой столицѣ ея, въ Тифлисѣ. Миссіонеры эти, прибывшіе въ Грузію въ томъ же году, получили слѣдующую интересную инструкцію отъ Авіта-Боли: а) въ виду отвращенія непріятныхъ столкновеній съ народомъ и духовенствомъ грузинскимъ обращаться съ проповѣдью лишь къ армянамъ, да и то по одиночкѣ; б) заниматься медициною; в) позволять совершать литургію во всякомъ облаченіи; г) передѣваться въ разные платья; е) держать лошадей, слугъ и рабовъ; ф) заниматься также торговлею, давать деньги въ ростъ и т. п. Миссіонеры эти заняли въ Тифлисѣ кафедральную латинскую церковь оставшуюся въ 1600 г. безъ епископа; представители церкви опредѣлялись по назначенію коллегіи, учрежденной для распространенія католическаго вѣроисповѣданія въ Римѣ (*Congregatio de propaganda fide*). Извѣстный путешественникъ Шарденъ жилъ у нихъ въ половинѣ XVII вѣка и описываетъ ихъ положеніе въ Тифлисѣ, Гори и Кутаисѣ. Впрочемъ, кромѣ указанной выше церкви, миссіонеры эти имѣли еще одинъ домъ для тайнаго богослуженія въ Тифлисѣ, и проповѣдника латинства, за исключеніемъ служащихъ при вышеупомянутой церкви, скрывали свой санъ и дѣйствовали тайно, народъ ихъ зналъ лишь, какъ медиковъ или купцовъ. Вели они жизнь нравственную и старались угождать по возможности всѣмъ классамъ общества. Съ вельможами они умѣли обходиться услужливо, оказывая имъ помощь лѣченіемъ, деньгами и забавляя ихъ пѣніемъ, музыкою и пріятнымъ собесѣдованіемъ; по отношенію къ духовенству они держались чрезвычайно почтительно, уважая санъ и религію и при всякомъ удобномъ случаѣ въ пріятельскихъ бесѣдахъ возбуждая въ немъ любовь къ изученію богословскихъ наукъ, широкимъ знакомствомъ съ которыми они измѣняли отставшее отъ европейскаго образованія передовое грузинское общество. По отношенію къ царю они были лучшими врачами, были любимы имъ и пользовались во дворцѣ почетомъ и уваженіемъ. Извѣстный путешественникъ Шарденъ явился въ царскій дворецъ Ростомъ въ половинѣ XVII в. „съ капуциномъ, патеромъ Рафаиломъ, придворнымъ медикомъ“ и приглашенный на свадьбу въ царскій дворецъ, онъ явился туда „съ капуцинами“; на свадьбѣ капуцины занимаютъ почетное мѣсто „послѣ епископовъ“ и во время попойки они освобождаются отъ обязательныхъ тостовъ. На пиру „префектъ католическій“ по требованію царя, доставилъ во дворецъ шинетъ (*Epinette*) и принужденъ былъ „играть на немъ и вмѣстѣ пѣть“. Наконецъ, царь пьетъ за здоровье испанскаго короля и предлагаетъ префекту выпить тостъ изъ царскаго кубка. Послѣднее обстоятельство объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что хитрые латинскіе миссіонеры нарочито старались распускать въ Грузіи мнѣніе, что грузины (иверцы) родственны съ католическими иберами, т. е. испанцами, и суть ихъ родные братья. Мнѣніе это поддерживалось и папами. Такъ, папа Климентъ VIII, въ письмѣ своемъ къ царю Теймуразу I, назвалъ его родственникомъ Фридриха II, а грузинъ—братьями испанцевъ. „Съ того времени, пишетъ Шарденъ, преемники Теймураза гордятся и тщеславятся этимъ родствомъ“ (*Charden. Journal de voyage en Perse etc.*). Лестя высшимъ сановникамъ и царю, католическіе миссіонеры старались сблизиться и съ простымъ народомъ, оказывая ему всякого рода помощь, особенно во время болѣзни. Безкорыстные монахи эти, въ болышинствѣ случаевъ, бесплатно лѣчили больныхъ изъ низшаго класса и даромъ раздавали имъ лѣкарства изъ своихъ аптекъ; но, расположивъ къ себѣ сердца своихъ пациентовъ, они старались незамѣтно и искусно вселять въ нихъ мысль объ истинности католической вѣры и непогрѣшимости главы ея.

Такими средствами миссіонеры приобрѣли расположеніе народа, и даже православнаго духовенства. Они дѣйствительно заслуживали симпатіи народа. Явленіе ихъ въ Грузіи было весьма полезно для страны во всѣхъ от-

ношеніяхъ, если бы только они не были опасны для православія: они породили въ странѣ въ половинѣ XVII в. то умственное оживленіе, которое выразилось въ появленіи множества разнообразныхъ литературныхъ произведеній; они первые познакомили Грузію съ схоластическимъ образованіемъ и плодами новѣйшей цивилизаціи Европы. Миссіонеры заводили при своихъ церквахъ училища съ новою, неизвѣстною въ странѣ, школьною организаціею и своеобразнымъ курсомъ. Имѣя обширные познанія въ богословіи, философіи, поэзіи, исторіи, особенно въ языкахъ древнихъ и новыхъ, они стояли цѣлою головою выше тогдашняго грузинскаго духовенства, оставшаго отъ умственнаго движенія, совершившагося въ Европѣ въ XV—XVII в.в. и естественно дѣлались пріятными собесѣдниками, друзьями и даже учителями всѣхъ, которые любили мудрость, не исключая даже духовенства. Эти новые оракулы стали понемногу вербовать въ свои школы дѣтей изъ высшаго класса и обучать ихъ разнымъ наукамъ. Къ нимъ же стали обращаться за помощью и содѣйствіемъ грузины, занимавшіеся изученіемъ наукъ, составленіемъ ученыхъ трудовъ или учебниковъ. Они помогали, напримѣръ, Саввѣ Орбелиани въ составленіи грузинскаго лексикона, плота тридцатилѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ автора.—Но уваженіе къ латинскимъ миссіонерамъ еще болѣе возросло вслѣдствіе того, что они сами стали изучать и разрабатывать грузинскій языкъ и литературу. Еще въ самомъ началѣ XVII в. въ Римѣ, въ коллегіи „*propagande fide*“ было открыто особое отдѣленіе миссіонеровъ, предназначенныхъ въ Грузію, учреждена была кафедра грузинскаго языка и изданы, между прочимъ, слѣдующія элементарныя книги, необходимыя для изученія каждаго языка: *Alfavitum ibericum sive Georgiae unni, cum oratione dominica, salutacione angelica etc.* (1629 г.); еще раньше, именно въ 1626 г., составленъ былъ первый грузино-имеретинскій словарь, содержащій въ себѣ 3,084 словъ, г. Паулини и Ирбахомъ, природнымъ грузиномъ, извѣстнымъ (по Клапроту и С.—Мартену) въ XVII столѣтіи во всей Средней Азіи своими познаніями и дипломатическою дѣятельностью. Спустя нѣсколько времени, изъ подъ пера католическаго миссіонера Маджія вышла первая грузинская грамматика (изданная въ Римѣ въ 1643 году и вторымъ изданіемъ въ 1670 году), посвященная папѣ Урбану VIII, по порученію котораго она и была составлена. Какъ видно изъ предисловія книги авторъ, „будучи посланъ папою въ Иверію и Колхиду“, встрѣтилъ тамъ своихъ земляковъ—миссіонеровъ, „привлеченныхъ туда не желаніемъ золота, увлекавшаго нѣкогда Арчивянъ къ берегамъ Греціи, но единственно повинувся вѣлѣнію папы“. Посольство Маджія имѣло главной цѣлью привести въ учебную систему загадочные языки тѣхъ странъ и цѣли этой онъ посвятилъ 22 года. Этотъ Маджіи или „Муса Маджіо“ (*Monsieur Madgio*), какъ его называли грузины, проживалъ въ Грузіи подъ именемъ „французскаго купца“.

1736 г., 6-го марта, онъ отдалъ заимообразно значительно денегъ (6,500 левковъ) католику Доментію III, бывшему тогда въ Константинополѣ. Нѣсколько позднее появились: грамматики Норгіо (католическаго-же миссіонера), катехизисъ Маджія и др. Капуцинъ Франиско Болонскій помогать католику Виссаріону (1724—1739) въ составленіи прекраснаго его произведенія „Грдемлі“ (наковальня) писаннаго въ опроверженіе католицизма („Мѣрное слово“, стр. 217). Нечего говорить о томъ, что трудами этихъ миссіонеровъ въ Европѣ первый разъ познакомились съ грузинскимъ языкомъ, литературою и народомъ; а въ самихъ грузинахъ миссіонеры возбудили охоту знакомиться съ Европою и ея цивилизаціею. Мысль о заведеніи типографіи, печатаніи богослужебныхъ книгъ и собраніи историческихъ памятниковъ, законовъ свѣтскихъ и духовныхъ, по нашему мнѣнію, подана впервые католическими миссіонерами XVII в., успѣвшими заслужить уваженіе и любовь лучшихъ грузинъ.

Этимъ объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые

изъ грузинскихъ царей, по словамъ Крузинскаго, не только терпѣли миссіонеровъ, враговъ православія, но и покровительствовали имъ. Такъ по словамъ того-же писателя, царь Вахтангъ V поселилъ капуциновъ, въ Тифлисѣ и Гори и будто позволилъ имъ пропагандировать латинскую секцію среди православныхъ, что впрочемъ, очень сомнительно. Братъ царя Вахтанга VI, Кайхосро, много старавшійся о распространеніи просвѣщенія въ Грузіи, щедро награждаетъ, по словамъ того-же Крузинскаго, латинскихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Грузіи, Тавризѣ и Кирманѣ (персидскія провинціи). Крузинскій свидѣтельствуетъ, что Кайхосро даже умеръ католикомъ. Просвѣщенный царь Вахтангъ VI, будто-бы, самъ просилъ короля Французскаго Людовика XIV прислать въ Грузію новыхъ миссіонеровъ, которыхъ, въ числѣ 12, привезъ съ собою въ 1715 г. Савва Орбеліани. Сочувствіе Вахтанга VI къ латинской вѣрѣ, по свидѣтельству того-же писателя, было такъ велико, что этотъ просвѣщенный царь, вознамѣрившись переимѣнить греческую вѣру на латинскую, послалъ одного изъ армянскихъ католиковъ, нѣкоего Элизбара Битони, въ Миланъ, къ отцу Барбаре Федеру привести въ исполненіе его желаніе, которое, къ счастью, было остановлено неожиданнымъ принудительнымъ принятіемъ этимъ царемъ мусульманской вѣры. О такой склонности Вахтанга къ принятію латинства свидѣтельствуетъ и Савва Орбеліани, дядя Вахтанга, а также переписка его съ Людовикомъ XIV, открытая въ Парижѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и напечатанная покойнымъ Броссе въ 1832 г. въ „Journal Asiatique“. Въ письмѣ Саввы Орбеліани, посла Вахтангова, къ министру французскому Поннантрону говорится, что если Франція окажетъ военную помощь Вахтангу, то грузины присоединятся къ католической вѣрѣ по примѣру своего царя, который-де приготовленъ къ этому; что Вахтангъ желаетъ-де поддержать латинскихъ миссіонеровъ, надѣясь чрезъ нихъ распространить христіанство между сосѣдними Грузіи кавказскими народами и т. д. Изъ всего этого несомнѣнно вѣрнымъ можно признать лишь то, что Вахтангъ оказывалъ благорасположеніе къ латинскимъ миссіонерамъ для просвѣтительныхъ цѣлей, которыя онъ такъ упорно преслѣдовалъ въ своей жизни.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ и благосклонномъ отношеніи къ нимъ населенія, миссіонеры эти широко раскинули сѣти пропаганды. Мы уже говорили, какъ они утвердились въ Гори и Тифлисѣ. Въ этихъ главныхъ пунктахъ Восточной Грузіи миссіонеры спокойно дѣйствовали до середины XVIII в. Вышеупомянутый Норчіо, жившій въ срединѣ этого вѣка, былъ четырнадцатымъ префектомъ Гори (съ начала XVII в.) и есть основаніе думать, что въ этотъ промежутокъ времени спокойная дѣятельность пропагандистовъ не прерывалась. Но главнымъ гнѣздомъ католической пропаганды сдѣлался Ахалцихскій уѣздъ (Месхетія), откуда миссіонеры расходились во всѣ стороны и гдѣ всегда находили удобный пріютъ въ случаѣ гоненій въ мочуемъ покровительствѣ атабеговъ. Въ Ахалцихѣ дѣйствовали намъ извѣстный Маджій 2-торъ первой грузинской грамматики и катехизиса, нашедшій тамъ своихъ земляковъ. Изъ Ахалциха пропагандисты католицизма посылали проповѣдниковъ въ Имеретію, Мингрелію или Колхиду и Гурію. Въ Гуріи самъ Маджій въ началѣ XVII вѣка нашелъ нѣкоторыхъ изъ своихъ братьевъ. Извѣстно также, что знаменитый іерархъ грузинской церкви, Яковъ Шемокмедскій, по настоятельной личной просьбѣ папы Иннокентія, XII, въ бытность его, Якова, въ Римѣ (въ 1687 г.) привелъ въ Гурію и Имеретію семь католическихъ монаховъ-проповѣдниковъ, при письмѣ и богатыхъ подаркахъ папы къ царю имеретинскому и католикосу. Впослѣдствіи, когда монахи эти усмиллись и оказались опасными для православія, Яковъ самъ вооружился противъ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ. По Мингреліи проповѣдывали католицизмъ Архангело-Лимберти и Іосифъ Цампъ въ 1630 г. (Missionnaires en la Colchide); послѣдній оставилъ намъ подроб-

ное и всестороннее описаніе Мингреліи (Bibliographia Caucasiaca et trans-Caucasiaca par M. Miansaroff С.-П.Б. 1874, стр. 231, 327). Кромѣ того, извѣстны еще нѣсколько миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ въ Имеретіи и Карталинѣ въ XVII в. и составившихъ описаніе Грузіи, какъ то: Іоаннъ Лука (Jean Luca) изъ Доминиканскаго ордена, Дзено, Анджіолело, Петръ Валле, Францискъ Болонскій, Бонавертура Падуанскій и др. По словамъ Крутинскаго, въ Мингрелію проникли и Феатины и были благосклонно приняты владѣтельнымъ домомъ Дадіановыхъ въ 1627 г. Изъ этихъ мѣстъ капуцины проникли даже въ кавказскія горы, въ Кизляръ, къ кистинамъ и осетинамъ (напр., Марія и Сотенъ), но отсюда они были изгнаны русскою властью (Бутковъ, I; 156, 437—438).

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Грузіи миссіонеры имѣли значительный успѣхъ. Въ гг. Кутаисѣ, Гори, Тифлисѣ и Ахалцихѣ изъ совращенныхъ ими грузинъ и армянъ образовались значительныя общества грузино-католиковъ и армяно-католиковъ. Въ Карталинѣ миссіонеры сблизились съ могущественною фамиліею Орбеліановыхъ и совратили многихъ въ латинство. Въ числѣ совращенныхъ оказались извѣстный поэтъ и философъ того времени Вахтангъ Орбеліани, переведшій съ латинскаго сочиненія „о теплотѣ вѣры“ и удалившійся въ Римъ („Мѣрное слово“ 800—910), и знаменитый грузинскій баснописецъ и литераторъ Сулханъ Орбеліани, авторъ многихъ произведеній и близкій родственникъ царей Леона и Арчила. Въ началѣ XVIII столѣтія совращенный Сулханъ ѣздилъ въ Европу и, принятый католическими государями ласково, получилъ благословеніе папы Климента XI, часть животворящаго креста и мощи св. Климента Римскаго.

Измѣнивъ православію, Сулханъ самъ сдѣлался проповѣдникомъ католичества, въ защиту котораго написано имъ сочиненіе „Райскія двери“, восхваленіе римской вѣры и обрядовъ. Католикосъ Антоній I, въ похвальномъ словѣ своемъ Саввѣ лексикографу, называетъ книгу его „Райскія двери“ „вратами ада“, а его считаетъ врагомъ церкви и погибшимъ для православія. Впрочемъ, Савва впослѣдствіи, живя въ Москвѣ, возвратился въ лоно православной церкви и умеръ въ мирѣ съ церковью въ сел. Всесвятскомъ близъ Москвы въ 1725 г. 26 января (род. же онъ 1650 г. 24 окт.).

Въ принятіи католической вѣры обвиняли даже знаменитаго грузинскаго историка и географа Вахуштія, находившагося, живя въ Тифлисѣ, въ непрестанномъ общеніи съ католиками. Сохранилось даже одно извѣстіе, хотя, конечно, несомнѣнно ложное, что Вахуштія написалъ свою исторію въ Римѣ.

Успѣхъ сихъ миссіонеровъ продолжался до 1755 г. когда они совративъ въ унию самаго католикоса Антонія и нѣсколько изъ высокихъ грузинскихъ іерарховъ, были изгнаны изъ Грузіи по соборному постановленію. Впрочемъ, съ возвращеніемъ Антонія I изъ Россіи, они снова появились въ Грузіи и только въ 1844 г. были окончательно изгнаны изъ предѣловъ ея русскою властью.

О. Жорданія.

ГРУЗИНСКІЕ ЕВРЕИ.

Историческій очеркъ Plebs-a (Н. Ф. Хизанова).

Перва. кн. Д. Солазова, „Иверія“ за 1902 г.

Сіонизмъ въ Европѣ за послѣднее время сталъ обращать на себя вниманіе. По поводу сіонизма идутъ всюду разгоряченныя толкованія. Европейская пресса часто въ бессознательномъ и бѣшенномъ увлеченіи вопіетъ объ изгнаніи и объ уничтоженіи въ корнѣ еврейской націи. Цѣль и девизъ антисемитизма: обезчеловѣчить сіониста;

снять съ него всякое человѣческое достоинство. Проповѣдь злобы и ненависти къ еврейскому народу распустила широкіе корни, да, къ сожалѣнію, къ тому же выдающиеся ученые и общественные дѣятели распространяютъ антисемитизмъ, замышляютъ и сулятъ евреямъ окончательную гибель и паденіе, а чернь, которая находитъ какъ бы поощреніе въ журналахъ и газетахъ, выходитъ въ своихъ дѣйствіяхъ далеко за предѣлы. Эта остыленная и стихійная сила звѣрски безчинствуетъ, причиняя много бѣдствій и горя евреямъ; она грабитъ ихъ, попираетъ ихъ человѣческое достоинство и истребляетъ ихъ массами; и при такой картинѣ воображенію представляется ужасное варварство среднихъ вѣковъ. Таково положеніе евреевъ въ Европѣ, но положеніе ихъ здѣсь на Кавказѣ совершенно иное. Грузинская печать безмолвствуетъ и ничего не говоритъ объ Израилѣ, какъ будто онъ не заслуживаетъ ея вниманія. Грузины, а тѣмъ болѣе грузинскіе евреи не знаютъ и не понимаютъ значенія антисемитизма. Хотя между грузинами и евреями происходятъ столкновенія, но характеръ и причина этихъ столкновеній и неудовольствій совершенно иные, чѣмъ въ Европѣ. Грузинъ относится къ еврею съ должнымъ почтеніемъ, онъ видитъ въ немъ человѣка и не попираетъ его человѣческихъ достоинствъ; напротивъ, у насъ въ селахъ и деревняхъ евреи находятъ въ извѣстномъ почетѣ и уваженіи; часто въ грузинскихъ селеніяхъ евреи бывають избираемы въ старшины и судьи.

Этотъ фактъ явно свидѣтельствуетъ о взаимномъ расположеніи грузина и еврея, но мы должны замѣтить, что и до сихъ поръ не совсѣмъ искоренилось среди грузинъ ненависть къ евреямъ. И теперь не съ такой довѣрчивостью относятся къ евреямъ за то, что евреи распяли Христа и что они какъ будто пьютъ христіанскую кровь; въ этомъ вѣрованіи выражается древній антисемитизмъ, основанный на грубомъ невѣжествѣ. Характеръ этого антисемитизма преимущественно религіозный, и въ прежнее время грузинскій антисемитизмъ былъ такого же характера; если грузинъ ненавидѣлъ еврея, то только изъ-за религіи. Ненависть грузина къ евреямъ выражалась главнымъ образомъ въ оскорбленіи религіознаго чувства еврея, его, такъ сказать, святыхъ. Это видно изъ крѣпостныхъ актовъ. Помѣщикъ, напримѣръ, крѣпостнику-еврею въ видѣ повинности въ день Рождества Христова предписывалъ приносить свѣчи и ладонъ, и не думайте, что это дѣлалось потому, что еврей былъ торгошцемъ—нѣтъ, здѣсь скрывалась ненависть къ евреямъ, здѣсь работали и дѣйствовали главнымъ образомъ антисемитизмъ. Бывали случаи, когда еврею поручались христіанскія церкви. Исторія крѣпостничества явно говоритъ намъ о томъ, что положеніе крѣпостника-еврея было несравненно хуже положенія крѣпостника-грузина. Мы сами помнимъ одинъ постыдный примѣръ изъ жизни крѣпостничества. Одинъ священникъ принесъ жалобу на еврея, который долженъ былъ ему 30 руб. Помѣщикъ приказалъ крестообразно прибить къ столбу несчастнаго должника, и пока еврей не уплатилъ слѣдующихъ денегъ, не былъ освобожденъ должникъ. Сколько случалось такихъ примѣровъ! Да, источникомъ древняго грузинскаго антисемитизма служила религія и теперь антисемитизмъ черпаетъ начало изъ той же самой религіи. Такъ было и въ Европѣ, но въ настоящее время антисемитизмъ принялъ совершенно другую окраску, другое направленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ какъ-то ожесточился и развирѣпѣлъ. Если древній антисемитизмъ носилъ по преимуществу религіозный характеръ, то настоящій антисемитизмъ носитъ характеръ экономической. Извѣстно, что въ Европѣ за послѣдніе годы сильно поднялась промышленность, расширилась торговля и всякій видъ экономической жизни достигъ, такъ сказать, высшаго своего развитія. Экономическое развитіе народовъ породило нерасположеніе и борьбу не только между различными націями, но среди одной націи между различными ея классами. Во время этой борьбы геній еврея счумѣлъ отвоевать себѣ первенствующее положеніе и

захватить въ свои руки рычагъ экономической жизни. Сегодня онъ заправляетъ этимъ рычагомъ и господствуетъ экономически въ Европѣ. Экономическое господство евреевъ заставило европейцевъ немного призадуматься, отдаться страху и опасенію. Въ глубинѣ сердца европейца шевельнулось и заговорило чувство злобы, зависти и ненависти къ евреямъ, и нынѣшній европейскій антисемитизмъ, возродившійся на почвѣ экономической, есть результатъ этого страха, опасенія, ненависти и злобы европейца къ еврею. Истину сказалъ одинъ изъ европейскихъ пророковъ: „Зависть не знаетъ уваженія къ лучшему“. Нѣкоторымъ кажется, что еврей въ экономической борьбѣ пускаетъ въ ходъ самыя безнравственныя средства, обращается безчеловѣчно съ рабочими. Но спрашивается: развѣ христіанинъ капиталистъ выказываетъ въ этомъ отношеніи болѣе милосердія и состраданія?

Греція въ экономическомъ отношеніи сильно забытая страна, поэтому и европейскій антисемитизмъ не могъ привиться въ такой степени. Кавказскіе грузинскіе евреи не выказали ни должной способности, ни энергіи, ни въ области промышленности, ни въ области торговли. Оставивъ безъ всякаго вниманія промышленность, грузинскій еврей взялся за торговлю; но эта торговля не имѣла и не имѣетъ широкаго развитія; въ торговлѣ своей грузинскій еврей руководствуется допотопными принципами, и торговля его по преимуществу мелочная. У него нѣтъ подъ рукой никакого коммерческаго образованія, и если хотите, грузинскаго еврея нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ торговцемъ, онъ такъ или иначе торгашъ. По способностямъ еврей стоитъ выше армянина, а между тѣмъ онъ сильно отсталъ въ торговомъ отношеніи отъ послѣдняго, къ тому же во многихъ случаяхъ еврей является рабомъ торговца армянина.

Въ древности еврей слылъ за способнаго торговца, онъ велъ обширную торговлю, но когда онъ поселился здѣсь въ Грузіи, его коммерческой пылъ остылъ и замеръ. Удивительно до чего измельчала торговая дѣятельность еврея. Въ Карталиніи, напримѣръ, каждый еврей имѣетъ удѣленное мѣстечко, куда онъ и доставляетъ свои товары. Ни одинъ изъ евреевъ въ силу традиціи, не рѣшился вторгнуться въ ту область, гдѣ его собрать—еврей продаетъ свои товары. Здѣсь въ этомъ гнѣздѣ начинается и кончается вся его торговая дѣятельность. Можетъ быть, скажемъ, что численность евреевъ слишкомъ ограничена, и что это служило помѣхой имъ взяться за болѣе широкое предпріятіе. Нѣтъ, численность ихъ сравнительно велика (15,000 чел.), да и притомъ, евреи живутъ сплоченной массою, что служило лучшимъ средствомъ къ возрожденію, расширенію и развитію ихъ дѣятельности. Но онъ пренебрегъ этимъ удобнымъ, счастливымъ условіемъ, замкнулся, отвергнувъ все, что происходило вокругъ него и, ставши на узкій путь кастизма, онъ отсталъ отъ образованія и просвѣщенія.

Этотъ узкій кастизмъ былъ виной тому, что нѣкоторые энергичные и способные евреи не оставили никакого вліянія на ходъ нашей исторіи. О какомъ вліяніи можетъ быть рѣчь, когда еврей бѣжалъ отъ нашей культуры, нашего образованія и, кромѣ своей торы, не признавалъ ничего. Для него не существовало никакихъ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ. Еще до Рождества Христова евреи поселились въ Грузію и, такъ сказать, огрузинились; евреи восприняли языкъ грузинскій, его обычаи, его нравственность. Въ торахъ во время молитвы и обученія хахамъ читаетъ книгу сначала по-еврейски, а толкуетъ уже молящимся по-грузински. Тотъ же самый хахамъ ведетъ обученіе дѣтей при помощи грузинскаго языка. Но дѣло въ томъ, что этотъ огрузинившійся еврей по духу своему далеко не грузинъ. Каждый грузинскій еврей въ своемъ родѣ сіонистъ, онъ глубоко убѣжденъ, что придетъ Мессія и что они возвратятся снова въ Палестину.

Сіонизмъ—продуктъ новаго времени. Сіонизмъ поставилъ своимъ девизомъ: возрожденіе еврейскаго народа

и царства и укрѣпленіе его въ древней его родинѣ—Палестинѣ. Поэтому сѣионизмъ явленіе по преимуществу національное. Антисемитическая пресса разглашаетъ много неправды и она того мнѣнія, что сѣионизмъ носитъ на себѣ отпечатокъ космополитизма, что онъ подрываетъ въ основѣ европейскій націонализмъ, чтобы самому потомъ по-свободѣ разгуляться и стать властелиномъ Вселенной. Грузинскій еврей отличается извѣстной чуткостью. Когда онъ слышитъ кое-что о Иерусалимѣ, о сѣионизмѣ, онъ погружается въ думу; передъ нимъ открывается надежда на возвращеніе въ обѣтованную землю. Это обстоятельство наглядно показываетъ намъ, что душа еврея лежитъ не къ Грузіи. Ему чужды наша жизнь, наша культура.

О ГРУЗИНО-ГРИГОРИАНАХЪ.

Существовало мнѣніе, что грузины—народъ искони православный, и потому среди нихъ не приходится искать иновѣрцевъ. Въ настоящее время мнѣніе это можно признать неосновательнымъ. Никто уже не сомнѣвается въ томъ, что, помимо главнаго кадра, исповѣдующаго православіе, среди грузинскаго народа насчитывается нѣсколько тысячъ душъ, принадлежащихъ съ одной стороны римско-католической церкви, а съ другой стороны—перешедшихъ въ исламъ съ конца XVII в., въ Западной Грузіи, въ эпоху владычества турокъ. Грузино-католиковъ въ предѣлахъ Кавказа насчитывается около 16,000 душъ, а грузино-мусульманъ (главнымъ образомъ въ Батумской области и Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ) значительно больше, хотя определенной цифры нельзя узнать въ виду того, что по статистическимъ даннымъ грузины-мусульмане нерѣдко причисляются къ *татарамъ*, и такимъ образомъ смѣшивается религія съ национальностью. И такъ, нынѣ грузинъ по вѣроисповѣданію принято дробить на три группы: первая, наиболѣе многочисленная (свыше 1 миллиона), обнимаетъ православныхъ, вторая заключаетъ въ себѣ грузино-католиковъ, въ третью входятъ грузины-мусульмане. Это, такъ сказать, официальная классификація грузинъ по вѣроисповѣданіямъ.

Но помимо трехъ названныхъ группъ существуетъ еще одна,—пока, правда, непризнанная, однако имѣющая право на существованіе,—особая группа грузинъ по национальному происхожденію, но примкнувшая къ армяно-григоріанской церкви. Это такъ называемые *грузины-григоріане*, другими словами, грузины—послѣдователи григоріанскаго вѣроисповѣданія. Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, въ извѣстныхъ селеніяхъ, каждому изъ путешественниковъ приходилось встрѣчаться на ряду съ грузинами православными съ родственнымъ населеніемъ, называющимъ себя „*сомехи*“, т. е. армянами только потому, что они ходятъ въ армянскую церковь. Эти армяне по антропологическому типу, по языку, костюму, нравамъ и обычаямъ тѣ же грузины, но съ тѣмъ отличіемъ, что когда-то они присоединились къ армяно-григоріанской церкви. Не говоря объ историческихъ фактахъ, объясняющихъ переходъ грузинъ изъ православія въ григоріанъ, въ настоящее время вездѣ можно встрѣтить грузинъ по происхожденію, но ставшихъ григоріанами. Намъ удалось записать нѣсколько подобныхъ фамилій, безусловно грузинскаго корня, однако причисляющихся, къ армяно-григоріанамъ; таковы, напр., Дучандзе, Ломидзе, Майсурадзе, Сакварелидзе, Пачуашиви (პაჭუაშვილი), Джавахишвили, Мамукашвили, Карелели, при чемъ однофамильцы ихъ исповѣдуютъ православіе. Такимъ образомъ, существуютъ нынѣ грузины, исповѣдующіе григоріанство и составляющіе особую группу грузино-григоріанъ. Мы посвятимъ особую статью выясненію историческихъ причинъ зарожденія грузино-григоріанской общины, теперь же скажемъ

только, что эта община восходитъ къ глубокой древности, и возникновеніе ея должно быть отнесено къ эпохѣ отдѣленія армянской церкви отъ грузинской. Въ эту отдѣленную эпоху нѣкоторые изъ грузинъ, въ особенности въ пограничной съ армянской грузинской провинціи *Самхетія*, примкнули къ отпавшимъ отъ греческой церкви и тѣмъ положили начало грузино-григоріанской цаствѣ, впоследствии пополнявшейся подъ вліяніемъ другихъ историческихъ условий. Достаточно, въ самомъ дѣлѣ, сравнить такъ называемаго армянина въ грузинскихъ селеніяхъ съ армяниномъ Эриванской губерніи, чтобы безъ колебаній заявить, что эти лица по своему национальному происхожденію принадлежатъ къ двумъ различнымъ народностямъ. Григоріане грузинскихъ селеній тѣ же грузины по росту, по размѣрамъ черепа, по цвѣту глазъ и волосъ, пользуются только грузинскимъ языкомъ, и даже въ ихъ церквяхъ до послѣдняго времени не только проповѣди произносятся на грузинскомъ языкѣ, въ виду незнанія ими армянскаго, но читалось даже евангеліе по грузински и нерѣдко разныя молитвы.

Нынѣ высказываемое мнѣніе о существованіи грузинъ-григоріанъ не является новостью въ литературѣ. Еще двадцать лѣтъ назадъ вице-консулъ испанскій Маренго въ Трапезундѣ помѣстилъ статью въ журналѣ „*Les missions catholiques*“ (Lyon, t. XIII, 1881), гдѣ онъ между прочимъ на основаніи документовъ капуцинскихъ архивовъ въ Трапезундѣ говоритъ, что грузины-христіане дѣлятся на католиковъ, грузинъ, исповѣдующихъ православіе (греческое вѣроисповѣданіе), и армяно-грузинъ. „*Les géorgiens sont très attachés à la religion chrétienne et sie divisent en catholiques, greco-géorgiens et arméno-géorgiens*“.

Къ затронутому здѣсь вопросу мы еще вернемся.

А. Лахановъ.

Тативскій армяно-григоріанскій монастырь въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи.

I.

Все Закавказье крайне богато древне-историческими памятниками прошлаго, въ особенности реликвіями древнихъ временъ христіанства—храмами, часовнями, развалинами монастырей и т. д. Среди нихъ, однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ, считается и Тативскій армяно-григоріанскій монастырь, прошлое котораго весьма замѣчательно и интересно въ виду той роли, которую онъ имѣлъ въ исторіи возникновенія и распространенія христіанства на Кавказѣ.

Тативскій монастырь находится въ юго-западной части Елисаветпольской губерніи, въ 50 верстахъ отъ Персидской границы, и въ 25 верстахъ отъ центра (административнаго) уѣзда—м. Герюсы. Въ IX вѣкѣ, съ котораго начинается послѣдовательная исторія монастыря, нынѣшній 1-й участокъ Зангезурскаго уѣзда, гдѣ расположенъ монастырь, былъ резиденціей епископа и носилъ названіе „Сюникской провинціи“,—одной изъ богатѣйшихъ въ тогдашней восточной Арменіи. Возникновеніе христіанства въ этой провинціи относится къ первой эрѣ распространенія религіи Христа на Кавказѣ. Какъ извѣстно первымъ проповѣдникомъ христіанства въ Арменіи былъ св. апостолъ Фаддей. Вотъ что читаемъ мы объ этомъ въ исторіи Моисея Хоренскаго см. въ перев. проф. Эмина, С.-П.Б. изд. 1895 г.).

Въ концѣ жизни Спасителя на землѣ, слава о творимыхъ имъ чудесахъ проникла во многія страны и, между прочимъ, и въ Арменію. Правившій тогда страной царь Абгаръ, страдавшій тогда какою то болѣзнью, не-

подававшейся лѣченію, услыхавъ о Спасителѣ, обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ Иисусу Христу:

„Абгара, сына Аршама, князя земли, Иисусу Спасителю и Благоворителю, появившемуся на Иерусалимской землѣ, привѣтъ. Услыхавъ про Твои исцѣленія, которыя совершаются Тобою безъ лекарствъ и кореньевъ, ибо, какъ говорятъ, Ты исцѣляешь слѣпыхъ, калѣкъ, прокаженныхъ и бѣсноватыхъ (тяжкихъ) больныхъ, одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями. Ты воскрешаешь также мертвыхъ. И когда все это объ тебѣ я узналъ, то я рѣшилъ про себя, что: или Ты—Богъ, сошедшій съ неба и совершаешь это, или же Ты—Сынъ Божій, имѣющій власть такую. А потому пишу и умоляю Тебя потрудиться прийти ко мнѣ и исцѣлить мою болѣзнь“.

„Услыхавъ я также и о томъ, что евреи недовольны на Тебя и грозятъ погубить Тебя, но я имѣю небольшой и красивый городъ, въ которомъ мы вмѣстѣ проживемъ счастливо“.

Посланные встрѣтили Иисуса въ Иерусалимѣ. Сему свидѣтельствуется слово Евангелія, въ которомъ сказано: „Были тамъ изъ язычниковъ, нѣкоторые пришедшіе къ нему (Еванг. отъ Иоанна, гл. 20)“. Не имѣя возможности видѣть и лично передать письмо Иисусу Христу, они передали его Ему чрезъ учениковъ его Филиппа и Андріаса (апостолы Филиппъ и Андрей). Спаситель удостоилъ царя Абгара слѣдующимъ письмомъ, написаннымъ рукою св. апостола Фомы:

„Блаженъ тотъ, кто вѣруетъ Мнѣ, невидѣвши меня, ибо про Меня сказано такъ: „Тѣ, которые увидятъ Меня — не повѣрятъ Мнѣ, а тѣ, которые не увидятъ — увѣруютъ въ Меня и будутъ жить““. А о томъ, что ты просишь Меня прийти къ тебѣ, скажу, что Мнѣ нужно исполнить здѣсь все, для чего Я присланъ сюда. И когда я все это исполню, тогда Я вознесусь къ Тому, кто послалъ Меня и послѣ вознесенія, Я пришлю одного изъ своихъ учениковъ и онъ вылѣчитъ твою болѣзнь и подаритъ жизнь тебѣ и тѣмъ кто живетъ съ тобой“. Письмо это доставилъ Абгару посланный его Ананъ (Ананій), вмѣстѣ съ нерукотворнымъ образомъ Христа Спасителя, хранящійся по сіе время (во время историка М. Хоренскаго, въ V вѣкѣ) въ гор. Эдессѣ¹⁾.

Далѣе тотъ же историкъ повѣствуетъ, что послѣ вознесенія Спасителя, черезъ нѣсколько лѣтъ, апостолъ Фома послалъ своего ученика св. Татевоса (Фаддея) проповѣдывать Слово Божіе въ Армению. По прибытіи туда апостолъ Фаддей былъ торжественно принятъ царемъ Абгаромъ, который и принялъ христіанство. Былъ ли св. апостолъ Фаддей (Татевосъ) на мѣстѣ теперешняго Татива или нѣтъ—изъ исторіи Моисея Хоренскаго не видно, но судя по тому, что знаменитый историкъ говоритъ о повсемѣстной проповѣди св. Евангелія сказаннымъ апостоломъ, можно предполагать, что св. Татевосъ былъ и на мѣстѣ нынѣшняго Татива, который и названъ его именемъ. Существуетъ преданіе, что послѣ смерти царя Абгара, св. Татевосъ и умеръ мученической смертью въ мѣстности теперешняго Татива.

Послѣ смерти царя Абгара христіанство все еще не было господствующей религіей въ Армении, а въ III вѣкѣ св. Григорій Просвѣтитель Армении застаетъ небольшую часть ея въ язычествѣ. Чудесно пробывъ въ глубокой ямѣ 15 лѣтъ²⁾, куда онъ былъ брошенъ по приказанію царя Трдата, св. Григорій, послѣ этого чуда обратился царя въ христіанство. Рукоположенный въ 302 г. митрополитомъ Кесаріи Гевондомъ въ епископы, св. Григорій Просвѣтитель съ своими учениками дѣятельно принялся за распространеніе христіанства въ Армении. По мнѣнію О. Алишана, извѣстнаго историка армянской церкви, на мѣстѣ нынѣшняго Тативскаго монастыря, существовало до времена св. Григорія, языческое капище, ко-

торое передѣлано имъ на церковь, которая вскорѣ сдѣлалась оплотомъ христіанства въ Сюникѣ. Во времена католикоса Нерсеса Великаго (въ IV вѣкѣ), на мѣстѣ нынѣшняго Татива была старая церковь, при которой жили монахи. Очевидно это и есть та церковь, о которой говоритъ О. Алишанъ. Въ послѣдующіе вѣка въ исторіи Армении о Тативскомъ монастырѣ не упоминается. Въ IX вѣкѣ (839 г.¹⁾ сюникскій епископъ Давидъ приобрѣлъ этотъ монастырь, находившійся во владѣніи сюникскаго сановника Филиппа, послѣ чего монастырь сдѣлался резиденціей сюникскаго епископа. Вскорѣ Филиппъ принесъ въ даръ монастырю свое селеніе Тагади, этому примѣру послѣдовали другіе и монастырь разбогатѣлъ. Тотъ же Филиппъ подлѣ старой церкви выстроилъ новую, имени св. Григорія Просвѣтителя, при дверяхъ которой и былъ погребенъ впоследствии самъ Филиппъ. Въ 895 году епископъ Іоаннесъ, какъ говоритъ преданіе, по указанію ангела разрушилъ старую церковь и при матеріальной помощи сюникскаго вельможи Ашота и его жены Шушаники въ теченіе 11 лѣтъ выстроилъ красивую, художественную по тому времени работы церковь, на двухъ столбахъ, въ фундаментъ которыхъ были положены частицы мощей святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Тѣ же лица построили посвященный имени Св. Троицы движущійся столбъ, сохранившійся до нашего времени, высокую стѣну вокругъ монастыря, выровняли землю и провели подъ монастыремъ нѣсколько тайныхъ ходовъ. Извѣстность монастыря стала быстро расти и въ началѣ X вѣка въ немъ было около 500 монаховъ. При монастырѣ были устроены разныя просвѣтительныя учрежденія и туда стекались выдающіеся богословы и ученые люди того времени. Эта блестящая эпоха монастыря могла бы быть крайне благодарнымъ матеріаломъ для историка, который бы занялся вопросомъ описать то огромное вліяніе Тативскаго монастыря, которое онъ имѣлъ на культуру и прогрессъ страны. Въ половинѣ X вѣка, вслѣдствіе крупныхъ раздоровъ сюникскаго епископа Теръ-Акопа Дунаци съ католикосомъ Ананіемъ, монастырь опустѣлъ, но послѣ смерти Дунаци католикосъ Ананій вновь возстановилъ его. Въ 1006—57 г., т. е. въ теченіе полвѣка, при епископѣ Іоаннесѣ, значеніе монастыря возросло съ новой силой: онъ былъ полонъ выдающимися людьми того времени и туда стекались тысячи народа. Богатство монастыря и вообще цвѣтущее его состояніе въ это время было замѣчательно. Но вновь приближались тяжелые дни и монастырь неизбѣжалъ новаго и уже болѣе тяжкаго несчастья. Разслабленная внутренними раздорами и безпокойными сосѣдями, Армения добровольно лишилась независимости и въ 1045 году²⁾ перешла въ подданство еще могущественной тогда Греціи. Воспользовавшись этимъ персы (измаильтяне) напали на Армению (1045—1057 г.), разграбили Тативскій монастырь, большую часть монаховъ убили (епископъ Іоаннесъ былъ въ отсутствіи), а церковь св. Григорія Просвѣтителя наполнили дровами и сожгли. Желая разрушить качающійся столбъ, персы, какъ говоритъ преданіе, оцѣпили его канатами, запрягли 12 паръ быковъ и стали гнать ихъ, дабы свалить столбъ, но канаты лопнули и быки погибли. Увидѣвъ въ этомъ чудо, они оставили столбъ въ покоѣ, нетронули и другую церковь, а лишь разграбивъ ее—удалились. Епископъ Іоаннесъ, вернувшись въ Тативъ, взялся за обновленіе монастыря. Въ концѣ XI вѣка и въ началѣ XII Тативскій монастырь сталъ улучшаться вновь, но, послѣ освобожденія отъ ига Греціи, въ Армении возникъ между владѣ-

¹⁾ Переводъ авт. изъ подлинной исторіи Моисея Хоренскаго на древне-армянскій языкъ.

²⁾ Исторія М. Хоренскаго.

¹⁾ Исторія Сюника: „Патмутювъ—това—Сисаковъ“ по 199 г. Подлинная рукопись историка „архіепископа Степаноса митрополита Сюнина, сына князя Торсаида Орбеаянъ въ Караванѣ“, хранящаяся въ библиотекѣ Тативскаго монастыря. Почти тѣ же свѣдѣнія о Тативѣ есть и у Далааянца: Загзеур. уѣздъ, Тиф. 1898 г., видимо изъ того же источника.

²⁾ Гачикъ П, исторія Армении. Баласаянцъ. III изд. Тифлисъ 1896 г.

тельными вельможами и князьями, въ концѣ XII вѣка, крупный раздоръ и во время этихъ смуть монастырь былъ опустошенъ: богатѣйшая библиотека его—около 10,000 книгъ—была расхищена и многія драгоценности унесены. Послѣ этого, до конца XIII вѣка, ничего выдающагося въ жизни монастыря не произошло. Кромѣ лишь того, что при епископѣ Айрапетѣ въ одномъ тайникѣ было найдено много рѣдкихъ святынь и вещей. Въ это же время киликійскій (часть Арменіи) царь Леванъ II (впослѣдствіи царь всей Арменіи) прислалъ въ даръ монастырю всевозможныя принадлежности благоуханія и разную церковную утварь. Въ концѣ XIII вѣка епископомъ Сюникскимъ былъ Степаносъ Орбелянъ, извѣстный историкъ Сюнка, который соединилъ эту епархію, раздѣленную въ началѣ XII вѣка на двѣ части, въ одну (Сисионъ и Сюникъ), перестроилъ церковь св. Григорія Просвѣтителя¹⁾ и найдя часть мошей его, положилъ ихъ опять въ секретное мѣсто. Въ XIV вѣкѣ Тативскій монастырь еще разъ приобретаетъ громкую извѣстность: въ этомъ вѣкѣ Іоанесъ Варгапеди (настоятель) основалъ богословскую школу, изъ которой вышли выдающіеся люди и, между прочимъ, въ этой же школѣ воспитывался извѣстный лѣтописецъ и богословъ Григорій Тативскій. Написанное его рукою евангеліе, хранится и по сіе время въ библиотекѣ монастыря. Въ XV вѣкѣ монастырь потерпѣлъ страшный погромъ: во время нашествія Тамерлана почти весь монастырь былъ разрушенъ, разграбленъ, а имѣнія монастыря были захвачены окрестными мусульманами-любопытчиками. Съ этого времени монастырь, находясь въ составѣ персидскаго государства невидѣлъ свѣтлыхъ дней, постоянно подвергаясь грабежу и насилію персовъ.

Въ половинѣ XVII вѣка нѣкто Аствацатуръ Мартиросъ-оглы пожертвовалъ монастырю немного цѣнныхъ подарковъ, и, между прочимъ, много старинныхъ рукописей²⁾. Въ 1796 г. Ага-Магомедъ-ханъ совершенно разрушилъ монастырь и разогналъ духовенство. Монастырь былъ въ полномъ запустѣніи до русскаго владычества... Въ 1820 г. епископъ Мартиросъ, получивъ приказъ Начальника края Ртищева, а также и генерала Ермолова, о возвращеніи монастыря его имѣніи, дѣятельно взялся за возобновленіе монастыря. Но въ началѣ войны Россіи съ Персіей епископъ былъ взятъ въ плѣнъ и монастырь разграбленъ. По окончаніи войны епископъ Мартиросъ, въ 1827 г. вернулся въ Тативъ и сталъ приводить его въ порядокъ. Въ 1837 году Сюникская епархія была упразднена и съ тѣхъ поръ настоятелемъ монастыря назначаются архимандриты.

Несмотря на тяжелыя невзгоды, Тативскій монастырь, цѣною крови многихъ своихъ доблестныхъ сыновъ, сохранилъ до нашихъ дней много древностей и святынь, одинаково дорогихъ всѣмъ христіанамъ. Такъ въ монастырѣ, между прочимъ, имѣется старинное Евангеліе, въ серебряной оправѣ котораго, внутри, хранится частица древа Господняго. Библиотека же монастыря не имѣетъ цѣны; намъ лично пришлось видѣть такія книги—рукописи, какъ напр. „Патмуніонъ-тана-Сисакъ“ (исторія Симона) епископа Степаноса Орбеляна, которымъ насчитываются много вѣковъ. Миниатюры многихъ рукописей представляютъ изъ себя замѣчательные образцы древняго художественнаго письма. Вообще описаніе этой библиотеки было бы глубоко интересно для лицъ, интересующихся церковной исторіей Арменіи.

Съ двумя церквами и одной часовней (надъ воротами), обнесенной высокой стѣной, съ двухъверхковой толщины дубовыми дверьми-воротами, пробурванными во многихъ мѣстахъ пулями, съ бойницами по угламъ, монастырь краснорѣчиво говоритъ всѣмъ этимъ о своей глубокой древности. Теперь нѣтъ нужды прятаться за эти твердыни: маленькая братія монастыря

тихо проводитъ свои дни, вспоминая подъ лепетъ тѣнитыхъ деревьъ былое, давно минувшее... Въ извѣстные дни монастырь наполняется громаднымъ количествомъ богомольцевъ (въ годовые, храмовые праздники), для которыхъ тамъ всегда найдется пріютъ и радушіе.

Монастырь расположенъ въ чисто поэтической, швейцарскаго колорита, мѣстности и славится, кромѣ всего, своими цѣлебными желѣзными источниками. Что касается каменнаго столба, то онъ и досихъ поръ удивляетъ своимъ устройствомъ: достаточно небольшого толчка, чтобы столбъ, вышиною въ двѣ (если меньше) сажени, и шириной въ діаметрѣ не болѣе аршина, сталъ качаться изъ стороны въ сторону цѣлыми часами, причемъ накренить его въ одну сторону нѣтъ возможности. Рассказываютъ, что какой-то англичанинъ—туристъ такъ заинтересовался этимъ необычайнымъ свойствомъ столба, что предложилъ настоятелю 5 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы окопать столбъ разрушить и убѣдиться въ чемъ причина этого свойства. Разумѣется это предложеніе не было принято къ великой досадѣ любопытнаго путешественника.

Р. Назаровичъ.

ЛЕЗГИНСКІЙ МЯТЕЖЪ ВЪ ЮЖНОМЪ ДАГЕСТАНѢ¹⁾.

(Рассказъ очевидца).

Много писали и до сихъ поръ пишутъ еще о прошлой войнѣ, раскрывая новыя подробности, освѣщая факты съ той или другой стороны; но отчего такъ мало сказано о возстаніи горцевъ въ Дагестанѣ, одновременномъ съ эпохой обложенія и паденія Плевны?

Можетъ быть тотъ громадный интересъ, который возбуждали наши балканскія дѣла, заставлялъ въ то время смотрѣть на Дагестанское и Терское возстаніе какъ на что-то второстепенное, какъ на отголосокъ обширной и кровавой драмы, которая разыгрывалась въ это время въ другомъ мѣстѣ приковывая къ себѣ вниманіе всей Европы....

Но теперь, когда прошло не мало времени и обо всемъ можно судить безпристрастно, нельзя не сказать, что въ свое время Дагестанское возстаніе возбуждало въ обществѣ меньше вниманія, нежели слѣдовало. Только теперь, оглядываясь назадъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: что было бы еслибъ, у поднявшихся горцевъ вожди были искусныѣ и рѣшительныѣ? И взявъ при этомъ во вниманіе, что въ Дагестанѣ въ то время находилась лишь горсть нашихъ войскъ, легко придти къ тому заключенію, что дѣло наше висѣло на волоскѣ и что только чудомъ удалось избѣжать катастрофы.

Не ставя себѣ задачи писать исторію мятежа, соберу какъ могу свои личныя воспоминанія, припомню рассказы участвовавшихъ въ усмирении возстанія; больше еще буду говорить при этомъ о Южномъ Дагестанѣ, какъ о мѣстности мнѣ болѣе знакомой.

Въ настоящей статьѣ я держусь цѣликомъ разсказа очевидца, безъ прибавленія или вычитанія чего-либо.

Послѣ трехдневнаго путешествія, сначала по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ отъ Царицына на пароходѣ, на девяти футахъ я пересѣлъ на грузовую шхуну Туркменъ, которая черезъ два дня, поздно вечеромъ, высадила меня въ Дербентѣ. Не далѣе какъ за полчаса до прихода на рейдъ полилъ проливной дождь и волны хлестали въ бокъ шкуны. Сильный вѣтеръ отнималъ послѣднюю надежду высадиться въ Дербентѣ; предстояло неприятное и совершенно ненужное путешествіе въ Баку. Дербентскій рейдъ, открытый и довольно неудобный для стоянки су-

¹⁾ Церковь сохранялась, цѣла и надпись на армян. языкѣ, съдѣланная Ст. Орбеляномъ.

²⁾ Далайяцъ. Записки. у. 1898 г., Тифлисъ.

¹⁾ „Рус. Вѣст.“ 1880.

ловъ; частые пребрежные буруны прерываютъ сообщеніе съ берегомъ и тогда пароходъ обыкновенно проходитъ мимо въ слѣдующій портъ; пассажиры же высаживаются въ Дербентъ съ возвратнымъ пароходомъ.

Но къ моему счастью вѣтеръ и море смиростивились — буруна не было и мы безъ всякаго затрудненія съѣхали на берегъ.

Закутанный туманомъ Дербентъ не былъ виденъ съ судна и только когда лодка ударила о сваи береговыхъ мостиковъ, я понялъ что мы прѣѣхали.

Воображаю себѣ впечатлѣніе каждаго, кто послѣ сырой холодной осени нашихъ обихъ столицъ очутится въ тепломъ благотворенномъ климатѣ юга, и послѣ шумнаго, сутливаго столичнаго движенія попадетъ въ тихій укромный уголокъ, гдѣ съ любопытствомъ смотрять на всякаго прѣѣзжаго.

На слѣдующій день, я рано утромъ пошелъ бродить по городу.

Старыя знакомыя мѣста.

Эта тысячелѣтняя стѣна, подковой опоясавшая городъ сверху до низу, увѣнчанная на половинѣ горы старинною цитаделью; ниже крѣпости тѣсныя татарскія сады, толпой возгрозившіяся одна надъ другой, еще ниже русская часть города съ двумя церквами; на берегу моря нижнія укрѣпленія казармы, кругомъ сады и, наконецъ, море, плещущееся у подножія города, при этомъ синее небо, жаркое солнце...

Когда я прѣѣхалъ какое то затишье царило въ городѣ: какъ послѣ оказалось — затишье предъ бурей. Въ то время кровь лилась подъ Плевной и на Шипкъ, каждый день получались телеграммы, одна другой запутаннѣе, одна другой неутѣшительнѣе.

Но здѣсь пока все было спокойно, но крайней мѣрѣ такъ казалось.

Между тѣмъ, въ городѣ еще съ весны ходили настойчивыя слухи, что окрестные лезгины дождутся только уборки хлѣба, а тамъ осенью поднимутъ знамя „джегата“ и тогда плохо будетъ вѣсѣмъ русскимъ.

Но на слухи какъ то никто не обращалъ вниманія: никто не могъ подумать, чтобы фанатизмъ воодушевлявшій лезгинскія массы во времена Шамиля не погасъ съ тѣхъ поръ, по прошествіи почти двадцати лѣтъ мирной жизни. Казалось такого промежутка времени было бы вполне достаточно, чтобы успокоить страсти и тотъ духъ воинственнаго мюридизма, который въ былыя времена такъ могущественно дѣйствовалъ на простыхъ горцевъ.

Тревожные слухи начали понемногу оправдываться.

Первыя извѣстія о ненормальномъ положеніи края стали привозить межевые землемѣры. Отправляясь каждое лѣто въ горы на топографическую съемку страны, они довольно хорошо приглядывались къ нравамъ и обычаямъ горцевъ. Землемѣры привозили такого рода факты: скрытность, натяжка, косые взгляды, которыми ихъ встрѣчали горцы сейчасъ же по прибытіи на мѣсто работъ, открытыя сходки, на этихъ сходкахъ брань и угрозы гурамамъ, пожеланіе успѣха султану. Наконецъ землемѣры видѣли, и приготовленія къ возстанію; такъ, примѣръ, усиленную и днемъ и ночью работу кузнецовъ, которые теперь исключительно занимались починкой стараго и изготовленіемъ новаго оружія. Надъ такимъ поведеніемъ лезгинъ стоило призадуматься. Возвращаясь съ работъ въ городъ, землемѣры рассказывали вѣсѣмъ что видѣли и слышали, но никто не хотѣлъ вѣрить ихъ рассказамъ, многие еще полтрунивали: „экая, дескать, у васъ, господа, богатая фантазія“.

Даже нападеніе на рабочихъ на Георгіевскомъ мосту никому не раскрыло глазъ. Всѣ думали, что это простая случайность, отголосокъ Терскаго возстанія.

Георгіевскій или Салтанскій мостъ находится въ среднемъ Дагестанѣ, близъ Гуниба. Мостъ этотъ переброшенъ черезъ горный потокъ. Сейчасъ-же за мостомъ идетъ подъемъ къ крѣпости. Важное значеніе этого моста еще въ прежнія времена заставило выстроить здѣсь

предмостное укрѣпленіе. Лѣтомъ 1877 г. на этомъ мосту производились какія-то поправки; на работу была отряжена команда отъ Гунибскаго линейнаго баталіона. Сначала дѣло шло какъ слѣдуетъ; починки уже близились къ концу. Вдругъ, въ 20-хъ числахъ августа, на рабочихъ неожиданно нападаютъ лезгины, рвануть нѣсколькихъ челоуѣкъ и обезоруживъ остальныхъ, исчезаютъ также быстро, какъ неожиданно появились. Но это было только начало.

Помню тотъ день, когда у насъ было получено извѣстіе о Казикумухскомъ безпорядкѣ и рѣзнѣ. Не прошло и недѣли послѣ моего прѣѣзда; какъ теперь помню, была суббота. Въ ясный лунный вечеръ въ городскомъ саду, по обыкновенію, собралось все общество погулять, подышать свѣжимъ воздухомъ послѣ жаркаго дня. Вдругъ какая-то тревога распространилась вокругъ. Что такое. Оказывается получено извѣстіе, что въ Казикумухѣ вырѣзана мѣстная команда, что Окружный начальникъ полковникъ Чемберъ, помощникъ его Сотниковъ, докторъ Панфиловичъ и адъютантъ Мезень взяты въ плѣнъ и неизвѣстно что съ ними-живы или нѣтъ?

Капитанъ Сотниковъ успѣлъ написать своей женѣ записку на французскомъ, языкѣ, увѣдомляя о страшномъ происшествіи; въ короткихъ словахъ очевидно, торопясь, Сотниковъ изображалъ всю безвыходность своего положенія.

Казикумухскій округъ лежитъ въ Среднемъ Дагестанѣ, само-же селеніе Казикумухъ верстахъ въ полутора отъ Дербента. Страннѣе всего то, что Казикумухцы издавна считались надежными изъ горцевъ, что они и прежде не принимали участія въ экспедиціяхъ Шамиля и всегда были самыми вѣрными союзниками русскихъ.

Чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что именно теперь они не только приняли участіе въ мятежѣ, но даже такъ-сказать первые зажгли его? Послѣ мы узнали подробности о Казикумухской рѣзнѣ.

Въ управленіи Казикумухскаго округа знали, что въ средѣ горцевъ готовится возстаніе. Но полковникъ Чемберъ вполне полагался на своихъ казикумухцевъ. Вѣра его въ нихъ была такъ сильна, что онъ не задумался сформировать изъ жителей милицію, которая должна была охранять округъ со стороны Южнаго Дагестана, гдѣ броженіе умовъ достигло высшей степени, и взрыва можно было опасаться съ минуты на минуту. Собрать милицію онъ поручилъ двумъ повидимому преданнымъ бекамъ; но эти беки коварно обманули его и оказались самими наглѣйшими измѣнниками; они, правда, созвали милицію, но эта милиція была противъ русскихъ, а измѣнники беки — ея предводителями. Каково было положеніе Чембера, когда онъ узналъ, что всѣ противъ него, что помощи ждать не откуда, такъ-какъ врядъ-ли войска могли вовремя подоспѣть къ Казикумуху; тѣмъ болѣе, что Казикумухскій округъ горный, изолированный, вслѣдствіе своей трудной доступности отъ прочихъ мѣстъ Дагестана. Ночью съ 4 на 5 сентября мятежная толпа въ нѣсколько тысячъ казикумухцевъ подступила къ казармамъ; тамъ въ то время находилась команда, которая состояла изъ пятидесяти челоуѣкъ. Мятежники первымъ дѣломъ разбили духанъ маркитанта и, несмотря на запретъ своего пророка, предали самому дикому разгулу. Опьянѣвшіе горцы окружили казармы и потребовали сдачи, но, какъ и слѣдовало ожидать, имъ отказали наотрѣзъ. Завязалась перестрѣлка. Неравный бой длился до 9-ти часовъ утра. Наконецъ, у нашихъ разстрѣляны всѣ патроны. Что дѣлать? Являются люди изъ своихъ же, которые предлагаютъ сдаться; но самая мысль о сдачѣ встрѣчаетъ дружный, энергичный отпоръ, рѣшено стоять до конца и не измѣнять присягѣ. Но вотъ горцы предпринимаютъ новую атаку: съ бурными криками „Алла, Алла“, устремляются они на приступъ; въ этомъ стремительномъ натискѣ ничто не можетъ имъ противостоять и горсть храбрцевъ гибнетъ въ общей свалкѣ. Изъ всей команды едва успѣваютъ спастись два, три челоуѣка.

Такъ исполнила эта небольшая горсть русскихъ свой долгъ, не думая о сдачѣ, зная, что помощи ждать не откуда.

Вырвавъ гарнизонъ, мятежники двинулись къ управленію. Здѣсь былъ Чемберъ съ семьей, Сотниковъ, докторъ Панфиловичъ и Мезень. Какому-то беку удалось на время спрятать несчастныхъ въ своей саклѣ. Но мятежники потребовали ихъ выдачи, называя бека изменникомъ и грозя въ противномъ случаѣ со всѣми расправиться по-свойски.

Съ дикими криками радости встрѣтила толпа появленіе плѣнныхъ; посыпались угрозы, полетѣли камни. Рѣшено было всѣхъ перебить. Докторъ плотный, здоровый мужчина, долго не давался въ руки мятежниковъ: озлобленные горцы отрубили ему сначала руку, потомъ другую... Его тѣло исполосовали сабельными ударами. Уложивъ доктора, мятежники убили Чембера и Мезена. Сотниковъ жилъ еще послѣ этого нѣсколько дней, но покончили и съ нимъ.

Послѣ Чембера и Сотникова остались семейства.

Много вынесла семья Чембера, которая, къ несчастью, была въ это время съ нимъ въ Казикумухѣ. Послѣ избиенія русскихъ, горцы съ торжествомъ повезли несчастную семью въ окрестныя мятежныя селенія, хвастаясь этимъ трофеемъ измѣны и коварства, какъ великою побѣдой, одержанною надъ русскими. Два мѣсяца пробыла эта несчастная семья въ позорномъ и томительномъ плѣну; ее осыпали всевозможными оскорбленіями, держали въ гнилой саклѣ, морили голодомъ и холодомъ—была пора осеннихъ дождей, заваливали непосильной работой. Только подѣ Цудахаромъ, когда окончательно разбитые горцы должны были согласиться на всѣ требованія, предъявленныя княземъ Меликовымъ, этотъ послѣдній прежде всего потребовалъ выдачи семьи Чембера, а съ нею и всѣхъ русскихъ плѣнныхъ взятыхъ въ разное время горцами.

Подавляющее впечатлѣніе произвела на всѣхъ въ Дербентѣ вѣсть о Казикумухской катастрофѣ; арестъ нѣсколькихъ татаръ, подозрѣвавшихся въ сношеніяхъ съ мятежниками, еще болѣе способствовалъ увеличенію общаго напряженнаго состоянія. Всѣ находились въ какомъ-то томительномъ ожиданіи взрыва и неизвѣстность откуда онъ послѣдуетъ увеличивали общую тревогу и общую панику.

На другой день оказалось, что опасность и серьезная опасность была болѣе ближе, чѣмъ предполагали. Не далѣе какъ въ верстахъ въ 30 отъ Дербента, въ аулѣ Башлахъ, собралось большое скопище мятежниковъ подѣ предводительствомъ Мехти Уцмиева, объявившаго себя имамомъ и призывавшаго горцевъ принять участіе въ священной войнѣ противъ русскихъ. Аулы одинъ за другимъ присоединились къ возстанію. Мятежъ охватывалъ весь край.

Интересна личность этого Мехти, самаго крупнаго изъ мятежниковъ и мятежныхъ вождей въ южномъ Дагестанѣ. Потомокъ (хотя и незаконнорожденный, какъ признанъ отъ рабыни) древняго владѣтельнаго рода Уцмиевыхъ, Мехти получилъ воспитаніе въ одномъ изъ пансіоновъ Тифлиса, а впослѣдствіи и солидное образованіе въ Россіи. Мехти ѣздилъ и за границу, гдѣ выучился иностраннымъ языкамъ. Послѣднее время онъ жилъ въ Дербентѣ. Отлично владѣя русскимъ языкомъ, довольно начитанный, онъ часто посѣщалъ дербентскій клубъ, изъ бібліотеки котораго постоянно забиралъ книги; за нимъ такъ и пропали сочиненія Шиллера, взятыя имъ за недѣлю до возстанія.

Никто изъ знавшихъ его русскихъ не могъ бы и подумать, что онъ сдѣлается предводителемъ мятежниковъ.

Мнѣ довелось его видѣть только одинъ разъ—именно, когда, подѣ конецъ возстанія его раненнаго привезли въ Дербентъ. Какъ теперь помню, это былъ молодой человѣкъ роста выше средняго, съ самою заурядною физиономіей, подслѣповатыми глазами, съ черной бородкой; наружно онъ ни чѣмъ не выдѣлялся изъ среды своихъ единовѣрцевъ.

Въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ у него были обширныя владѣнія. Онъ жилъ большею частью въ аулѣ Калахъ, близъ почтовой станціи того же имени; въ Калахъ у него былъ свой домъ, хозяйство; отсюда онъ уѣхалъ предѣ началомъ возстанія.

Неизвѣстно какимъ образомъ вовлекли его въ мятежъ,—соблазнили, чтобы турецкіе эмиссары, возбудивъ его честолюбіе льстивыми обѣщаніями султана, или изъ ложнаго патріотизма, увлеченный идеей освобожденія своей родины, какъ говорятъ, захотѣлъ онъ сдѣлать невозможное?...

Какъ бы тамъ ни было, но 10 сентября Мехти уже открыто стоялъ во главѣ возмущившейся вольницы. Эта вольница была сильна, благодаря только своей численности, что же касается вооруженія и дисциплины, то въ этомъ отношеніи скопища Мехти меньше всего походили на регулярное войско. Третъ его полчищъ была вооружена кремневыми винтовками, еще меньшая часть сидѣла на коняхъ и наконецъ сзали плелось, такъ-называемое, стадо, окрестное населеніе ауловъ, вооруженное только кинжалами; были и такіе, что шли съ палками и дубинами, надѣясь, подобно евреямъ подѣ Ерихономъ, однимъ крикомъ своимъ стереть съ лица земли собакъ-гяуровъ. Со значками, съ зурною, съ криками: „Алла, Алла!“ двигалось это скопище по ауламъ, проповѣдуя смерть русскимъ. Со всѣхъ сторонъ стекались новыя толпы повстанцевъ. Заслышавъ звуки зурны, лезгинъ бросалъ полевые работы, бралъ со стѣны старую дѣдовскую винтовку, надѣвалъ шапку и спѣшили пристать къ мятежникамъ.

Войско Мехти было раздѣлено по десяткамъ, сотнямъ и тысячамъ, которыми командовали особые начальники. У каждой сотни былъ свой значекъ.

Дербентъ давно уже былъ мирнымъ городомъ. Хотя при Шамилѣ и Кази-Муллѣ ему и угрожала нѣсколько разъ серьезная опасность нападенія, но тогда, и люди, и время были другіе. Тогда весь Дагестанъ, да и весь Кавказъ былъ на военномъ положеніи; въ воздухѣ слышался громъ неумолчныхъ выстрѣловъ и чуялся запахъ крови и пороха,—было военное время и жили военные люди. Поэтому и горцы только бродили около, но атаковать Дербентъ въ то время не рѣшались, зная толщину его тысячелѣтнихъ стѣнъ и мужество гарнизона, готоваго по малѣйшей тревогѣ встать въ ружье и въ полной готовности принять незваныхъ гостей; этому можетъ служить примѣромъ извѣстная семидневная блокада Дербента въ 1831 году, когда Кази-Мулла, несмотря на всѣ свои усилія, ничего не могъ подѣлать и долженъ былъ отступить отъ города.

Теперь же было совсѣмъ не то.

Одна изъ городскихъ стѣнъ, тѣхъ, что въ былыя времена останавливали полчища Тамерлана, полуразрушена, такъ-какъ изъ нея берутъ камни на постройки; обѣ артиллеріи же нѣтъ и помину, еще въ 1875 году вывели изъ крѣпости послѣднія орудія и упряднили имѣвшійся здѣсь артиллерійскій складъ.

Что же касается войска, то мѣстная команда, всего въ четыреста штыковъ, могла ли помѣшать разграбленію города, могла ли долго держаться противъ двадцати тысячнаго непріятели, который, наконецъ, задавилъ бы ее своею численностью. Могло быть тоже, что и въ Казикумухѣ, только въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ.

Въ городѣ можно было набрать ополченіе изъ татаръ, населяющихъ верхнюю часть Дербента, но татары въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ держались особнякомъ и смотря потому чья возьметъ верхъ, туда бы и присоединились.

Воскресенье прошло въ ужасной суматохѣ,—купцы запирали лавки и прятали товары въ подвалы или же цѣлыми партіями отправляли ихъ на берегъ поближе къ судамъ. По улицамъ сновали возы со всякою рухлядью, бѣгали испуганные жители. Въ еврейскомъ кварталѣ стоялъ отъ пронзительныхъ криковъ сыновъ Израиля.

Каждую минуту лазутчики приносили вѣсти одна другой невѣрѣе. Кто былъ трусливъ другихъ, тотъ въ этотъ же день уѣхалъ на пароходѣ въ Баку. Служащіе: офицеры, чиновники тоже собрали свои семьи въ дорогу, думая на слѣдующій же день отправить ихъ съ почтовымъ пароходомъ въ Астрахань. Какъ-то не вѣрилось, чтобы положеніе дѣлъ могло быть столь серьезно. Возстаніе разразилось такъ внезапно, что первое время могло ошеломить хоть кого. Какъ послѣ разъяснилось, Мехти могъ бы сдѣлать нападеніе въ это же злосчастное воскресенье и безъ большого труда вошелъ бы въ городъ. Неизвѣстно, что его задержало. Во всякомъ случаѣ нерѣшительность его поблужила намъ въ пользу, давъ возможность хотя немного приготовиться. Довольно печальную картину можно было видѣть на берегу моря утромъ 11 сентября предъ приходомъ бакинскаго парохода. Семейства служащихъ, армяне, евреи, тутъ же и дербентскіе татары толпились живописными группами на берегу. Одни пригорюнившись сидѣли на своихъ пожиткахъ, заливаясь слезами; другіе растерянно взадъ и впередъ бѣгали по берегу. Нѣсколько разъ ложныя извѣстія о томъ, что лезгини уже ворвались въ городъ приводили въ безпокойство всю эту толпу. И тогда въ паническомъ страхѣ бросалась она къ лодкамъ, но извѣстіе оказывалось ложнымъ и всѣ снова возвращались на свои мѣста. Многіе въ этотъ день тревоги и плача позабыли и ѣсть, и пить. День былъ жаркій, солнце жгло невыносимо, уже нѣсколько часовъ томилась на берегу толпа бѣглецовъ въ ожиданіи парохода. Всѣ напряженно смотрѣли вдаль, ища спасительной полоски дыма, предвѣстницы идущаго парохода. Вотъ показался и давно ожидаемый пароходъ и всѣ бросились къ лодкамъ. Пользуясь критическимъ положеніемъ уѣзжавшихъ, лодочники начали драть неслыханныя цѣны за перевозъ съ берега на пароходъ. Брала по пяти, шести рублей съ человѣка за переѣздъ, въ обыкновенное время стоящей 10—15 коп. Мужчинамъ запрещено было уѣзжать изъ города, но несмотря на это на пароходъ проскользнуло изрядное число армянъ и евреевъ.

Маленькая паровая шхуна „Каспій“ совершенно экспромтомъ должна была принять всю эту массу бѣглецовъ. На шхунѣ никакъ не могли ожидать такого громаднаго стеченія пассажировъ. Буфетчикъ даже собирался выбросить лишнюю провизію, которая теперь пошла въ дѣло. Вѣжало болѣе сотни семействъ.

Бывшій тогда дербентскій градоначальникъ генералъ Комаровъ въ тотъ же день послалъ въ Баку телеграмму, прося выслать военный пароходъ.

Масса семействъ бѣдныхъ обывателей, въ случаѣ ожидаемой осады города, только связывали бы руки гарнизону, стѣняя его дѣйствія. А между тѣмъ многіе не имѣя средствъ для переѣзда, тѣмъ не менѣе желали выбраться изъ Дербента.

Военный же пароходъ долженъ былъ безвозмездно перевезти ихъ въ Баку.

Въ то время, когда бѣглецы переправлялись на пароходъ, въ Дербентъ незамѣтно вошла маджалисская мѣстная команда, вмѣстѣ съ начальникомъ Кайтаго-Табасаранскаго округа и чинами окружного правленія. Прибытіе почти 300 человѣкъ солдатъ составило значительное подкрѣпленіе для дербентскаго гарнизона.

Маджаліе главный аулъ Кайтага. Въ немъ помѣщается и окружное управленіе. Узнавъ о возмущеніи и боясь быть отрѣзаннымъ отъ Дербента, полковникъ З. испросилъ у генерала Комарова разрѣшеніе отступить на Дербентъ. Говорятъ это отступление было ошибкой съ нашей стороны, такъ какъ оно придало лезгинамъ увѣренность въ своей силѣ. Они стали послѣ этого говорить: „А! русскіе отступаютъ... Значитъ они бояться насъ!“

Съ другой стороны мнѣ пришлось слышать рассказъ объ этомъ отступленіи и отъ самихъ маджалисскихъ солдатъ, вскорѣ послѣ прихода ихъ въ Дербентъ.

Они откровенно говорили, что „оно противу (т. е.

непріятеля) и можно было бы стоять, кабы не было затруднительности въ водѣ. А то, примѣромъ сказать, казармы наши на горѣ, а рѣка въ самомъ какъ есть низу. Очень, значить, неспособно. Вотъ это командиръ и велѣлъ какъ есть на легкѣ идти въ Дербентъ. Всѣ, значить, вещи побросали, да такимъ манеромъ и махнули сюда. А за нами, братцы, лезги этой страсть что высыпало!“ заключалъ рассказчикъ, обращаясь къ слушателямъ.

Какъ бы тамъ ни было, но 280 человѣкъ, вооруженныхъ скорострѣльными ружьями, имѣя 20 тысячъ патроновъ и провіанту на два мѣсяца легко могли бы держаться до перваго подкрѣпленія и противъ нѣсколькихъ тысячъ мятежниковъ, имѣя при этомъ въ виду близость Дербента, куда могли бы всегда отступить въ случаѣ крайности. А задержавъ лезгинъ хотя и на короткое время, они оказали бы громадную услугу и Дербенту, тогда почти беззащитному, да и возстанію не дали бы развиться до такихъ обширныхъ размѣровъ.

Но вернемся къ рассказу.

Все это время дѣятельно приводили Дербентъ въ оборонительное положеніе,—отрывали стѣны, снаружи полузанесенные пескомъ, въ проломахъ строили баррикады изъ дровъ, рогатокъ; клали стѣнки изъ сухаго камня, на берегу же устраивали завалы изъ старыхъ лодокъ: однимъ словомъ время даромъ не пропадало.

Тогда же была сформирована команда „добровольцевъ“, какъ мы ихъ называли, изъ отставныхъ солдатъ, а также русскихъ и армянъ. Всѣмъ имъ раздали порохъ и пули, а у кого не было и ружья. Не принося особой пользы, они тѣмъ не менѣе ходили по ночамъ въ обходъ, помогая такимъ образомъ гарнизону.

Что же касается дербетскихъ татаръ, персіянъ, то они тоже копошились у себя на верху, устраивая сами свою защиту. Въ Дербентѣ, какъ сказано, не было вовсе артиллеріи. Предстояла крайняя необходимость добыть какимъ бы то ни было образомъ хотя одно, два орудія. Генералъ воспользовался случаемъ. Когда во вторникъ пришелъ вытребованный изъ Баку военный пароходъ, то генералъ просилъ капитана парохода съезди на берегъ одно или два изъ его орудій. Капитанъ сначала отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что безъ позволенія начальника Каспійской флотиліи онъ ничего не можетъ дать съ парохода. Тогда генералъ запросилъ телеграммой въ Баку адмирала Свинкина, который также отказалъ въ его просьбѣ. Не показывая капитану отвѣтной телеграммы, генералъ вторично потребовалъ сгрузить въ Дербентъ два орудія. Капитанъ исполнилъ приказаніе генерала, за что и получилъ послѣ въ Баку нахлобучку отъ своего начальства.

Желая уменьшить и безъ того слабую линію обороны, такъ какъ защищать весь городъ съ наличными силами невозможно, генералъ во вторникъ же вечеромъ перешелъ въ нижнія укрѣпленныя казармы, прилегающія къ берегу моря. Туда же перевели казначейство, почту и всѣ присутственныя мѣста.

Ничего не зная объ общемъ переселеніи въ нижнія укрѣпленія, я вышелъ въ этотъ вечеръ изъ дому, чтобы пройти въ клубъ, въ нѣсколькихъ шагахъ черезъ площадь. Тутъ же подъ бокомъ и домъ градоначальника. Смотрю, вокругъ все пусто. Фонари не зажжены; у будки генеральскаго дома часового нѣтъ. Стучусь въ двери клуба заперто, не отпираютъ. Тутъ только я догадался, что и намъ надо поскорѣе перебираться въ нижнія укрѣпленія.

Было уже поздно,—что-то около 11 часовъ, когда мы перебрались къ морю. Еле-еле пропустили насъ черезъ охранительную линію, заставивъ довольно долго ждать, пока явился дежурный офицеръ, который принялся спрашивать: да какъ, да откуда, да почему такъ поздно. Отвѣтивъ удовлетворительно на всѣ его вопросы, мы поспѣшій на слободку, гдѣ кѣ-какъ устроились въ солдатской хатѣ. Спать не хотѣлось; я вышелъ на площадь. Нижнія казармы въ Дербентѣ раскинуты по сторо-

намъ довольно большой площади. По самой серединѣ ея растетъ высокое тутовое дерево. Издали вижу какое-то странное освѣщеніе подъ этимъ деревомъ. Подхожу ближе смотрю подъ деревомъ этимъ столъ, а за столомъ веселое общество. Перебравшійся сюда клубный буфетчикъ развелъ тутъ же въ канавѣ огонь, наставилъ таганчиковъ, навѣшалъ котелковъ и чѣмъ Богъ послать угощаетъ собравшуюся компанію. За столомъ идутъ веселые разговоры, сыплются шутки, остроты. Всѣ словно забыли или хотѣтъ забыть свое критическое положеніе, не особенно пріятное настоящее и неизвѣстное будущее. Въ этомъ безшабашномъ разгулѣ въ веселомъ ширѣ можетъ быть наканунѣ серьезной опасности, нельзя не видѣть той безпечности, которая такъ присуща широкой натурѣ русскаго человѣка. Отойдешь немного въ сторону и совершенно другая картина. Молчаливыя тѣни часовыхъ около оборонительной стѣнки подлѣ сложенныхъ изъ дровъ баррикады, за стѣнной масса городскихъ построекъ, которыхъ очертанія смутно выступаютъ изъ окружающаго мрака; тысячами глазъ мелькають огоньки татарскихъ сабель въ верхней части города. Лай собакъ звонко раздается въ воздухѣ. Чуткое ухо ловитъ малѣйшій звукъ. Взглядываешь въ сумрачную даль и сознание опасности щемитъ сердце, волнуется кровь,—въ одно и тоже время жутко и хорошо. Такія минуты никогда не забываются. Эта первая ночь на военномъ положеніи и до сихъ поръ словно стоитъ передо мной со всѣми ея малѣйшими деталями... Однако эта ночь прошла безо всякихъ тревогъ; зато въ предыдущую была немалый переполохъ. Въ еврейскомъ кварталѣ вдругъ поднялся крикъ: „Ай душманъ! Ай душманъ!“ Дежурная часть тотчасъ же отправилась туда. По указанію евреевъ пошли къ садамъ, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ пустое пространство и, къ несчастію, ранили же своего лазутчика, одного изъ дербентскихъ татаръ, который и поднялъ всю эту суматоху, напугавъ своимъ приближеніемъ робкихъ сыновъ Израиля.

Сколько тогда ложныхъ тревогъ было въ Дербентѣ и какими подчасъ смѣшными казусами онѣ сопровождались! Самые пустые признаки,—какой нибудь крикъ во мракѣ ночи, качаніе древесныхъ вершинъ, давали поводъ думать, что это неслышно крадутся лезгины. Какъ только магическое слово „лезгины“ разносится вокругъ, подымается кутерьма, сигнальный рожокъ играетъ тревогу, гарнизонъ становится въ ружье, всѣ ждутъ нападенія, но тревога оказывается ложною и всѣ расходятся по домамъ.

Всю среду устанавливали взятая съ парохода орудія. Одно поставили на сѣверную, а другое на южную, на городскія стѣны. Построили батареи, вырыли впереди за стѣнной ложементы для пѣхотнаго прикрытія, при чемъ вмѣсто туровъ воспользовались сапетками съ яблоками, стоявшими на берегу и предназначенными для отправленія въ Баку.

На досугѣ солдатики поѣли всѣ яблоки, найдя себѣ и здѣсь развлеченіе: „А оно славное, братцы, военное это положеніе, вотъ яблоки то мы поѣли и никто то вѣдь и не спроситъ. Потому—одно слово кантербуи!“

Орудія, правда, были съ парохода, но не дали при нихъ прислуги. Пришлось набрать ее изъ отставныхъ артиллеристовъ, благо что ихъ набралось достаточное число. Старые служаки съ нетерпѣніемъ ждали случая вспомнить старину: встрѣтить врага, какъ и въ былые годы.

Потянулась однообразная гарнизонная жизнь. Недостатка въ припасахъ у насъ не было; впрочемъ, и не могло быть, такъ какъ два раза въ недѣлю приходили срочные почтовые пароходы, которые привозили и муку, и порохъ. Получались съ ними и русскія газеты, выписываемыя клубомъ. Эти газеты и журналы всякій могъ читать въ наскоро устроенномъ клубѣ.

Странный видъ имѣлъ этотъ клубъ, помѣщавшійся

въ оборонительной казармѣ, большой залъ съ одной стороны съ бойницами, съ другой—съ обыкновенными окнами, выходящими на площадь. У бойницъ стоятъ дежурные часовые, а напротивъ большой столъ, заваленный газетами; веселое общество собравшихся офицеровъ сыплетъ шуточками и остротами. Одни пустились въ политику, другіе рассказываютъ дневныя приключенія, потѣшаются надъ ложными тревогами, смѣются надъ осаднымъ положеніемъ, между тѣмъ какъ не видать ни одного неприятели.

Славное было тогда время. Всѣ жили одною общемою жизнью; въ мирное время немыслимо такое дружеское, товарищеское отношеніе. Общие интересы, сознание близкой опасности невольно сплочиваютъ общество въ одну дружную семью.

Такъ проходило время.

Первые дни погода была ясная, теплая; всѣ проводили время на открытомъ воздухѣ; кому была охота сидѣть въ душныхъ мазанкахъ слободки! Но пришлось потѣсниться когда начались дожди. Невылазная грязь запрудила и безъ того не ахти какія улицы слободки, по хатамъ, которой размѣстились всѣ какъ Богъ привелъ. Дождь бывало барабанитъ монотонно въ окна—ни выйти, ни взглянуть изъ тѣсной хаты. Сидимъ какъ куры на пашѣтѣ и думаемъ какъ бы убить день.

Такъ какъ телеграфныя проволоки, соединяющія Дербентъ съ Шурой, были порваны въ первый же день возмущенія¹⁾, то намъ очень рѣдко удавалось получать правильныя извѣстія о дѣятельности мятежниковъ и о томъ, скоро ли къ намъ придутъ на выручку. Правда, мы знали, что по дорогѣ къ Дербенту выступилъ изъ Шуры отрядъ полковника Теръ-Асатурова, но по пути онъ долженъ былъ выдержать не одно дѣло съ мятежниками, массы которыхъ заградили ему дорогу. Изъ Дербента была послана просьба о помощи и въ Красноводскъ, но и оттуда ничего не было слышно.

Помню въ какой восторгъ привело насъ извѣстіе о томъ, какъ князь Накашидзе разбилъ горцевъ подлѣ Ловалшамы; какъ жадно ловили мы тѣ извѣстія, которыя изрѣдка долетали до насъ отъ Теръ-Асатурова, его услуги были намъ еще ближе, такъ какъ касались насъ самихъ. Помощь была недалеко, но все же между подкрѣпленіемъ и нами были главныя силы мятежниковъ, которыя въ случаѣ чего всегда могли обрушиться на Дербентъ. Отсюда тѣ же предосторожности и то же напряженное состояніе духа у всѣхъ. Каждую ночь въ обходъ посылались развѣдочныя группы изъ солдатъ и добровольцевъ. Гарнизонъ всѣ ночи одѣтый спалъ на площади, готовый по первой же тревогѣ итти въ дѣло. Только въ дождливую погоду солдаты оставались въ казармахъ. На батареяхъ артиллеристы дежурили и день и ночь, устроивъ себѣ на случай непогоды навѣсы изъ старыхъ брезентовъ, добытыхъ со двора агентства „Кавказъ и Меркурій“. Этими навѣсами въ ненастье пользовалось и назначаемое на дежурство пѣхотное прикрытіе. Каждый вечеръ орудійными выстрѣлами подавали сигналъ бить зорю. Эхо гулко разносило эти выстрѣлы по окрестности. Однимъ словомъ мирный Дербентъ принялъ довольно воинственную физиономію. Всѣ подтянулись и смотрѣли молодцами. А тою порою кругомъ бродили лезгины. По вечерамъ можно было видѣть зарево пожаровъ: это горцы по своему распоряжались добромъ дербентцевъ. Съ юга зажгли Баятъ²⁾, —имѣніе купцовъ Малютиныхъ, разрушили рубасскую почтовую станцію; съ сѣвера раззоряли кутаны³⁾ генерала Лазарева и дербентскихъ жителей. Вездѣ грабили и портили сады, рыбныя ватаги, угоняли скотъ, шарили не далѣе какъ верстахъ въ двухъ отъ Дербента. Дѣло не обошлось и безъ убійствъ,—такъ прикончили нѣсколькихъ невзначай подвернувшихся евреевъ, зарубили одно-

1) Тогда же было прервано и почтовое сообщеніе.

2) Баятъ—въ 9 верстахъ отъ Дербента.

3) Кутаны—хутора.

1) Душманъ—непріятель.

го русскаго рабочаго, ѣхавшаго съ женой съ пыльной мельницы. Жена его едва спаслась отъ погони и почти нагая прибѣжала въ городъ.

Наконецъ и дербентамъ удалось понюхать пороку: произошла стычка съ небольшою партіей горцевъ, прибѣжавшихъ въ городъ подъ предлогомъ изъявленія покорности, на самомъ же дѣлѣ съ цѣлью поразвѣдать объ нашемъ положеніи. Но хищныя птицы не сумѣли припрятать свои когти, ихъ тотчасъ же и узнали. Касумъ-бекъ, одинъ изъ рукельцевъ¹⁾ прибѣжалъ съ десяткомъ нукеровъ въ Дербентъ и просилъ видѣться съ генераломъ. Надо замѣтить, что онъ одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ мятежа, знали, что онъ не мало отличался въ грабежѣ имущества Дербентцевъ. Генералъ поэтому и не принялъ его, а велѣлъ полковнику Запорожченко задержать его и произвести дознание. Большая толпа собралась поглядѣть на прибѣжника. Полковникъ передалъ Касумъ-беку, что генералъ не можетъ его видѣть и, отойдя немного въ сторону, приказалъ всадникамъ взять рукельца. Должно быть бекъ понялъ этотъ знакъ, такъ-какъ онъ вдругъ съ дикимъ визгомъ выхватилъ шашку и полоснувъ ею по головѣ одного изъ близъ стоящихъ армянъ, бросился къ выходу изъ укрѣпленія. Нукеры его повскакали на коней и начали отстрѣливаться изъ ружей. Лезгинъ натворилъ бы много бѣды, еслибы, къ счастью, не выбѣжали сейчасъ добровольцы, къ которымъ присоединился и взводъ солдатъ, вышедшій въ это время провожать на кладбище тѣло одного изъ умершихъ. Началась перепалка, которая могла бы принести больше вреда своимъ, такъ-какъ нѣсколько лезгинскихъ пуль представляли меньше вреда, чѣмъ тучи своихъ же, летавшихъ безпорядочно во всѣхъ направленіяхъ. Однако лезгинъ почти всѣхъ положили, хотя и намъ эта перестрѣлка стоила трехъ человѣкъ, изъ которыхъ двое тяжело раненныхъ вскорѣ и умерли. Одинъ изъ уцѣлѣвшихъ лезгинъ успѣлъ какъ-то забѣжать на сосѣдній дворъ, гдѣ и спрятался подъ бочку. По его слѣдамъ бросилась толпа добровольцевъ, нашла бочку и стала ее приподнимать. Лезгинъ, видя, что дѣваться некуда, выскочивъ оттуда, успѣлъ выхватить пистолетъ и наповаль убитъ имъ одного изъ добровольцевъ, стараго отставного солдата. Такъ кончилось это происшествіе, разсѣявъ нѣсколько для разнообразія скучную и томительную жизнь гарнизона. Всѣ ждали схватки посерьознѣе и съ нетерпѣніемъ готовились къ ней.

Подъ вечеръ, дня черезъ три послѣ этого происшествія, какіе-то глухіе удары послышались съ сѣвера. Нужно было чутко прислушиваться и тогда можно было различить какъ удары эти равномерно слѣдовали одинъ за другимъ, ихъ можно было принять и за отдаленные раскаты грома и за пушечные выстрѣлы. Это были выстрѣлы, они слышались и весь слѣдующій день все яснѣе и яснѣе, очевидно, приближаясь. Тутъ уже нечего было и сомнѣваться: это полковникъ Теръ-Асатуровъ пробивалъ дорогу въ Дербентъ и уже былъ недалеко.

Къ довершенію нашего благополучія, пароходъ изъ Баку привезъ роту мѣстнаго баталіона. Присылка этой части была для насъ уже положительнымъ сюрпризомъ. Бакинцы, узнавъ о критическомъ положеніи Дербента, удѣлили часть своего гарнизона. Рота эта съ музыкой прошла черезъ весь городъ и поднялась въ цитадель, которая до этого оставалась не занятою. Съ этимъ же пароходомъ прибѣжали чины народнаго управленія Кюринскаго округа, помощникъ начальника округа капитанъ, Б., докторъ К. и адъютантъ поручикъ З. Они до послѣдней минуты безъ всякой защиты оставались при своихъ мѣстахъ въ Касумкентѣ²⁾. Только послѣ полученія изъ Дербента приказанія уѣзжать и оставить все, они, въ чемъ были, налегкѣ выѣхали одинъ за другимъ изъ Касумкента.

та въ разное время и подъ разными предлогами, стараясь этимъ отъѣздомъ не возбудить подозрѣнія въ средѣ уже возмущившагося населенія. Въ одномъ мѣстѣ, на дорогѣ ихъ ждала засада, но они счастливо избѣжали ея, объѣхавъ по другому пути, и черезъ Кубу прибѣжали въ Баку. Отсюда на пароходѣ добрались наконецъ и до Дербента. Вечеромъ еще засвѣтло, какіе-то всадники показались за курганомъ, по шуринской дорогѣ, не далѣе трехъ верстъ отъ Дербента. Это были авангарды Теръ-Асатурова. Выслали изъ Дербента на встрѣчу милицію. Наконецъ, часовъ въ 7 вечера, когда уже стало смеркаться, голова отряда вступила въ городъ при большомъ стеченіи народа и радостныхъ восторженныхъ крикахъ толпы. Отрядъ, пройдя черезъ городъ расположился на базарной площади. Раненныхъ, которыхъ набралось не мало, сдали въ дербентскій госпиталь, туда же отправили и раненныхъ плѣнниковъ. Между ними одинъ въ особенности отличался своимъ заклятымъ фанатизмомъ. Подъ Каякентомъ³⁾ онъ у Мехти командовалъ пятью сотнями. Его раненнаго подобрали русскіе, когда вошли въ укрѣпленную почтовую станцію, въ которой до этого защищались мятежники. Ранили его въ ногу. Въ госпиталь нога его стала скоро поправляться. Тогда, при мысли о томъ, что это русскіе гяуры оказали ему такое благодѣяніе, горецъ пришелъ въ такую ярость, что полужившее ногой изъ-всей мочи сталъ колотить по желѣзной кровати, сбиль гипсовую повязку, разбередилъ рану и довелъ ея состояніе до того, что у него сдѣлалась гангрена, отъ которой онъ и умеръ. Какую силу воли долженъ былъ имѣть этотъ горецъ и какъ онъ ненавидѣлъ русскихъ.

Выступивъ изъ Шуры 11 сентября, сейчасъ же по полученіи извѣстія объ опасности, угрожавшей Дербенту, отрядъ прибылъ къ нимъ только 25-го числа. Начиная отъ Дешлагара²⁾ колоннѣ пришлось вести почти непрерывную перестрѣлку съ насѣдавшими горцами. Главныя силы мятежниковъ, подъ начальствомъ Мехти, доходившія численностью до 20 тысячъ, первый разъ были отброшены верстахъ въ 15-ти за Дешлагаромъ. Еще сильнѣйшее поражение потерѣли они близъ почтовой станціи Каякентъ. Горцы засѣли во дворѣ станціи, которая имѣетъ видъ укрѣпленія. Первое время они держались такъ крѣпко, что выбивать ихъ оттуда пришлось орудійными залпами. По взятіи станціи можно было видѣть ужасное дѣйствіе нашихъ снарядовъ. Дворъ былъ буквально заваленъ горами труповъ. Горцевъ легло здѣсь нѣсколько сотъ человѣкъ.

Неудача подъ Каякентомъ могла немного отрезать Мехти, но остановить его не могла, онъ рѣшился выбрать позицію и, употребивъ въ дѣло всѣ свои силы, во чтобы то ни стало задержать русскихъ. Мѣсто, выбранное имъ, было дѣйствительно удачно. Сейчасъ же за Каякентомъ начинается лѣсъ, который, спустившись на плоскость, на далекое пространство тянется вдоль дороги изъ Дербента въ Шуру. Лѣсъ и мѣстность эта носятъ названіе Кацамиши. Занявъ этотъ лѣсъ и построивъ на дорогѣ нѣсколько заваловъ, Мехти рѣшился здѣсь ждать русскихъ. Бой былъ долгій и упорный; нашимъ войскамъ съ трудомъ доставался каждый шагъ; однако, несмотря на все свое мужество, мятежники принуждены были отступить.

Въ дѣлѣ при Кацамиши погибъ поручикъ Аншеронскаго полка Кронбергъ. Будучи со своею ротою въ цѣпи, онъ взялъ у одного изъ рядовыхъ ружье и до того увлекся стрѣльбой, что и не замѣтилъ какъ наша цѣпь перемѣнила направленіе, вслѣдствіе чего Кронбергъ со звономъ и горнистомъ—остался на сторонѣ. Горцы замѣтили эту оплошность, бросились на горсть русскія. Кронбергъ сталъ защищаться и былъ изрубленъ мятеж-

¹⁾ Рукель-горный аулъ верстахъ въ 18 къ юго-западу отъ Дербента.

²⁾ Касумкентъ-ауль Кюринскаго округа, гдѣ окруж. управленіе, въ 57 вер. отъ Дербента.

¹⁾ Ауль по шуринской дорогѣ, въ пятидесяти верстахъ къ северу отъ Дербента.

²⁾ Штабъ-квартира самурскаго полка, стоящаго нынѣ въ слоб. Хасавъ-Юртъ.

никами. Солдаты попали въ плѣнь. Кронбергъ былъ храбрый, вполне боевой офицеръ, однополчане теряли въ немъ и хорошаго товарища.

Противъ небольшого отряда Теръ-Асатурова, отряда который такъ и назывался „летучимъ“ и состоялъ всего изъ двухъ съ половиной баталіоновъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями и сотенъ, двухъ пререгулярной конницы, Мехти подъ Каякентомъ и Кацамиши употребилъ всѣ свои силы; однако, несмотря на свое подавляющее численное превосходство, горцы не смогли ни остановить, ни даже задержать движеніе отряда,—и понесли жесточайшій уронъ. Тѣ выстрѣлы, которые мы слышали до прихода отряда въ Дербентъ, раздавались подъ Калами, гдѣ Теръ-Асатуровъ громилъ аулъ и жилище самаго Мехти и гдѣ при проходѣ черезъ кустарники отряду пришлось выбивать оттуда цѣлыя массы лезгинъ.

Горцы только верстахъ въ четырехъ отъ Дербента оставили отрядъ въ покоѣ, видя, что задержать его имъ во всякомъ случаѣ не удастся.

Отрядъ привелъ только 43 человѣка плѣнныхъ. Хотя подъ Каякентомъ ихъ забрали болѣе шести сотъ, но наличный составъ отряда не позволилъ вести съ собой такую массу плѣнныхъ; пришлось наименѣе виновныхъ отпустить, понятно всѣхъ обезоруживъ и обязавъ отстать отъ мятежа. Въ числѣ плѣнныхъ оказался и казначей Мехти. На допросѣ этотъ казначей показалъ, что Мехти отбиралъ у лезгинъ русскія деньги, общая обмѣнить ихъ на турецкія. Легковѣрные горцы сносили ему деньги, которые Мехти и не думалъ, да и не могъ обмѣнить на турецкія и пользовался ими по своему благоусмотрѣнію.

26 сентября, на другой день по прибытіи отряда Теръ-Асатурова, пришелъ и пароходъ изъ Красноводскъ. Обстоятельства сложились такъ, что можно было подумать будто оба отряда сговорились придти въ Дербентъ въ одно время. Пароходъ привезъ двѣ роты апшеронскаго полка и два орудія. Это были храбрыя, испытанныя войска; только что вернувшись съ экспедиціи противъ Туркменъ, они уже опять были готовы идти въ дѣло.

Дербентъ, только что бывшей въ блокадѣ, сдѣлался въ свою очередь опорнымъ пунктомъ, откуда во всякое время могъ быть посланъ отрядъ на усмиреніе возстанія. Время серьезной опасности миновало, а потому всѣ переселились обратно въ городъ и размѣстились по своимъ старымъ квартирамъ. Открылись лавки, по улицамъ зашумалъ народъ и городъ принялъ свой обычный видъ. Только скопленіе войскъ и окопы, опоясавшіе городъ, свидѣтельствовали о недавнемъ переполохѣ.

Въ двухъ морскихъ орудіяхъ, такъ безцеремонно взятыхъ съ парохода (въ военное время чего не бываетъ), теперь уже особой нужды не предвидѣлось, поэтому они и были возвращены обратно.

Со дня прихода войскъ погода совершенно измѣнилась къ худшему: пошли проливные дожди, которые, за рѣдкими промежутками, лили вплоть до усмиренія возстанія. Это несчастье въ особенности было ощутительно для роты Шуринаскаго отряда. У частей Дагестанскаго и Самурскаго полковъ вовсе не было палатокъ. Выступивъ еще въ маѣ, подъ командой князя Накашидзе, они прямо изъ-подъ Ловашей поступили въ составъ отряда Теръ-Асатурова и весь походъ продѣлали въ лѣтней одеждѣ, а вѣдь горцевъ окончательно усмирили только къ концу ноября. Понятенъ послѣ этого громадный процентъ заболѣвшихъ: одно время Шуринаскій и Дербентскій госпитали были переполнены больными и ранеными.

Надъ отрядомъ Теръ-Асатурова принялъ начальство генералъ Комаровъ. Около этого времени возстаніе уже разлилось по всему Дагестану, такъ что самъ начальникъ области выступилъ въ походъ съ сильнымъ отрядомъ изъ сборныхъ частей 21-й дивизіи и резервныхъ баталіоновъ¹⁾ и оперировалъ въ Среднемъ Дагестанѣ. Здѣсь ему пришлось освободить Гунибъ, осажденный мятежниками, выби-

вать ихъ изъ цѣлаго ряда укрѣпленныхъ ауловъ и наконецъ завершить дѣло, наказавъ казакимухцевъ.

„Летучему отряду“ генерала Комарова предстояло также не мало дѣла: приходилось бороться съ Мехти, усмирять возставшее населеніе Кюринскаго округа, и, наконецъ, освободить изъ блокады крѣпость Ахты, въ Самурскомъ округѣ, которую тоже осадилъ возмущившееся населеніе Ахтовъ. Приходилось въ одно время, какъ говорится, гнаться за тремя зайцами—поспѣть въ трехъ мѣстахъ. Принявъ во вниманіе, что на выручку ахтинскаго гарнизона шелъ съ отрядомъ елисаветпольскій губернаторъ, а въ Кюринскомъ округѣ возстанія не было такъ серьезно, генералъ Комаровъ прежде всего рѣшилъ двинуться въ Табасаранъ, чтобы поскорѣе раздѣлаться съ Мехти. Отрядъ выступилъ въ походъ. Въ войнѣ съ горцами, которая съ ихъ стороны имѣетъ по преимуществу партизанскій характеръ, нельзя начертать вполне опредѣленнаго маршрута. Все дѣло зависитъ отъ обстоятельствъ, а эти обстоятельства мѣняются каждую минуту. Здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, нельзя предвидѣть и считать дѣйствія. Отряду долго пришлось гоняться за Мехти, ограничиваясь лишь небольшою перестрѣлкой съ насѣдавшими горцами, которые небольшими группами кружились вокругъ отряда, утомляя всѣхъ своею надобдливостью и не позволяя дѣйствовать на чистоту. А Мехти, не давая рѣшительнаго сраженія, все уклонялся, переходя изъ одного аула въ другой, бѣгая по всей Табасарани.

Не походила ли его тактика на хитрость лисы, которая, бросаясь на право и налѣво, думаетъ утомить преслѣдующихъ ее гонимыхъ? Но не такъ то легко было утомить русскаго солдата. „Летучему отряду“ слѣдовало оправдать это названіе, и вотъ подъ Яникентомъ удалось поймать Мехти. Позиція отряда была крайне неудобна; но нельзя было перемѣнить мѣсто лагеря. Наши расположились внизу въ котловинѣ; кругомъ же на всѣ окрестныя высоты высыпались массы лезгинъ. Началась перестрѣлка, которая почти безъ перерыва длилась два дня. Лезгинамъ очень удобно было обстрѣливать весь лагерь, который лежалъ внизу открытый какъ на ладони. Пули перекрещивались здѣсь во всѣхъ направленіяхъ, порой пробивая палатки и падая внутрь. Благодаря удачному дѣйствію артиллеріи, наши, наконецъ, заставили лезгинъ отступить и заняли аулъ. Мятежники понесли довольно значительныя потери; у насъ же вышло изъ строя двѣнадцать человѣкъ ранеными и одинъ убитый. По своей неосторожности погибъ здѣсь инженерный кондукторъ, тотъ, который строилъ въ Дербентѣ платформы для орудій и помогалъ въ устройствѣ оборонительной линіи. Когда горцы очистили аулъ, то передъ вступленіемъ нашихъ войскъ онъ вызвался въ числѣ нѣсколькихъ охотниковъ на рекогносцировку. Подойдя къ аулу и видя, что лезгины его очищаютъ, охотники повернули назадъ, чтобы донести объ этомъ начальнику отряда. Кондукторъ какъ то отсталъ; въ это время изъ ближайшей сакли раздался залпъ, который положилъ его на мѣстѣ. Въ этой саклѣ засѣли горцы, которые, замѣтивъ безпечность кондуктора, захотѣли напоследокъ, передъ уходомъ, хотя на немъ отомстить за свое поражение.

Имѣя нужду въ провіантѣ и военныхъ припасахъ, въ особенности въ патронахъ, громадное количество которыхъ было разстрѣляно въ дѣлѣ подъ Яникентомъ, генералъ приказалъ тремъ ротамъ, оставленнымъ въ Дербентѣ, доставить все нужное для отряда въ опредѣленный пунктъ, верстахъ въ 15 отъ города. Сюда въ условленное время долженъ былъ придти и отрядъ. Дербентская колонна должна была принять изъ отряда всѣхъ больныхъ и раненныхъ и препроводить ихъ въ госпиталь. Но кромѣ этой цѣли была и другая—важнѣйшая: по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, въ этомъ пунктѣ¹⁾ должна была проходить большая партія мятежниковъ—тысячи въ три; ее то генералъ Комаровъ и хо-

¹⁾ Прибывшихъ съ Волги.

¹⁾ Близъ Калова, по Шуринаской дорогѣ.

тѣль атаковать съ двухъ сторонъ. Но вышло такъ, что дербентская колонна полковника Момбелли поспѣла на мѣсто раньше отряда, такъ что ей удалось одной захватить мятежниковъ. Завязалась перестрѣлка. Горцы пробовали идти въ атаку, но вмѣсто того сами должны были отступать въ безпорядкѣ. За неимѣніемъ орудій колонна не могла нанести горцамъ полнаго пораженія. На выстрѣлы подоспѣлъ съ отрядомъ и генералъ; но ему пришлось проводить только хвостъ отступающихъ горцевъ. Однако дѣло было сдѣлано: припасы переданы отряду; отъ него въ свою очередь получены раненые и дербентская колонна, на этотъ разъ уже не тревожимая горцами, вернулась благополучно въ городъ. Выславъ эту колонну, мы показали мятежникамъ, что на Дербентъ теперь нельзя напасть безнаказанно.

Въ половинѣ октября „Летучій отрядъ“ вернулся въ Дербентъ. Генералъ хотѣлъ дать войскамъ небольшой отдыхъ и затѣмъ уже идти на окончательную расправу съ неуловимымъ Мехти.

И первый походъ принесъ свои плоды: жители стали являться съ изъявленіемъ покорности. Мехти, чувствуя свой скорый конецъ, пуце прежняго метался изъ стороны въ сторону; тщетно употреблялъ онъ всѣ усилія, приверженцы одинъ за другимъ покидали его, и скоро можно было ожидать его окончательнаго паденія. Полчище его распалось на нѣсколько партій (шайки Джафара, Умалата), которыя дѣйствовали каждая отдѣльно, занимаясь больше грабежомъ и разбоемъ. Куда дѣвалась та увѣренность въ побѣдѣ, которая воодушевляла ихъ въ началѣ возстанія! Пришлось разстаться со всѣми надеждами и смотрѣть въ лицо дѣйствительности. Лезгинцы послѣ сознавались, что быстрое появленіе нашихъ войскъ ихъ очень обезкуражило. Въ полной увѣренности, что всѣ войска ушли въ Турцію, они смѣло дѣйствовали въ началѣ возстанія. Но, по ихъ же картинному выраженію, „у Бѣлаго Царя солдаты выросли изъ земли: еслибы мы знали это, то и не думали бы о возстаніи“.

Отдохнувъ нѣсколько дней въ Дербентѣ, отрядъ въ послѣднихъ числахъ октября снова выступилъ въ походъ и опять двинулся въ Табасаранъ.

Снова пришлось съ артиллеріей гнаться за неприятелемъ, легко вооруженнымъ и при томъ сржавшимся въ своемъ родномъ краю, знавшимъ какъ свои пять пальцевъ каждый камень, каждый утесъ. Пришлось подъ проливнымъ дождемъ, въ грязи по горло, ввозить на горы и спускать почти съ отвѣсныхъ кручъ орудія, зарядные ящики. Это могъ сдѣлать только безропотный русскій солдатъ; одинъ только онъ съ шуточками и прибаутками, а порой и съ залихватскими пѣснями могъ проходить по кавказскимъ трущобамъ, отдыхая тутъ-же, въ грязи, кое-какъ завернувшись въ рванную сѣрую шинелишку; не имѣя подчасъ никакой возможности развести огонь, заливаемый осеннимъ ливнемъ и раздуваемый вихремъ-непогодой. Мы восхищались, когда узнали о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы, восхищались стойкостью и удивлялись выносливости нашего солдата, — и эти чувства съ нашей стороны были вполне естественны. Не одни мы, но весь свѣтъ удивлялся этому геройскому переходу. Но мы удивлялись въ этомъ случаѣ болѣе потому, что заранѣе знали о тѣхъ трудностяхъ, которыя пришлось поборотъ нашему солдату. Но всякій-ли знаетъ о дѣбряхъ Дагестана, всякому-ли знакомы тѣ опасности и тѣ труды, которые порой приходится переносить кавказскимъ героямъ? Кавказскій солдатъ, какъ вообще русскій солдатъ, скромнень, онъ самъ ничего не скажетъ о себѣ, а могъ бы много чего поразсказать. Круты горы Кавказа и темны его ущелья. Тамъ-то, когда нужно, солдатъ-труженикъ молча творитъ свое дѣло, когда нужно также безропотно жертвуетъ своею жизнью...

Въ этотъ походъ „летучій отрядъ“ встрѣтилъ лезгинъ близъ аула Дюверъ. Здѣсь пришлось имѣть дѣло съ партіей Умалата. Весь день прошелъ въ перестрѣлкѣ съ горцами, крѣпко засѣвшими въ кустахъ и виноградникахъ

окружающихъ аулъ; пришлось тутъ-же и заночевать. На случай нечаяннаго нападенія приняли всѣ предосторожности: изъ обоза выстроили вагенбургъ, войска размѣстили въ видѣ четырехугольника, средию котораго загромили палатки начальника отряда и штаба, кругомъ выставили сторожевую цѣпь, однимъ словомъ приняли всѣ мѣры, которыя всегда принимаются въ подобныхъ случаяхъ. Ночь наступила темная, такая темная, что не различить человека въ двухъ шагахъ. Мелкій дождь, который почти безъ перерыва шелъ днемъ, зарядилъ на всю ночь. Густая мгла окутала и лагерь и сады, занятые неприятелемъ. Каждую минуту можно было ожидать нападенія, поэтому обѣ стороны были на сторожѣ. Огней не разводили. Тихо бесѣдовали кучки солдатъ и офицеровъ. Вотъ въ одной послышался смѣхъ. Какой-то солдатикъ оживленно разсказываетъ товарищамъ про свое недавнее путешествіе за водой: „Вышелъ это я, братцы, за цѣпь и самымъ это тихимъ манеромъ спустился къ рѣчкѣ; набралъ воды, хочу дѣвать назадъ и моченки моей нѣту: только взлѣзу на берегъ, какъ это вдругъ ноги подкосятся и смѣтрю, опять надо дѣвать заново. И боюсь это я, братцы, и злость меня беретъ. Смотрю на томъ берегу какіе-то словно-бы черти мохнатые. Эхъ, думаю, видно пришла пора помирать: вѣдь это горцы, вотъ, вотъ замѣтятъ и тогда пропадай моя головушка! Наконецъ, вылѣзъ это я на берегъ то. Иду, вотъ, словно-бы слѣпой; подхожу къ цѣпи: „Какая, братъ, здѣсь рота? спрашиваю. „Четвертая“, говоритъ. Ладно, думаю, не туда попалъ. Иду дальше, кажись, вотъ и наша должна быть рота. Опять спрашиваю: „Четвертая“ говорятъ. Что за чудесности! Опять иду. Гдѣ ни спрошу, все четвертая, да четвертая и все этотъ-же самый солдатъ говоритъ. Я просто и голову потерялъ, куды, думаю, попалъ это я. Такимъ манеромъ два часа бился я, братцы, пока самъ не знаю какъ дошелъ вотъ сюда“. „Ишь ты какое навожденіе-то“, замѣчаетъ одинъ изъ слушателей, „это тебя, надо быть, лѣшій водилъ то“, прибавилъ онъ глубокомысленно... Но мало-по-малу разговоры умолкаютъ. Усталость беретъ свое и несмотря на дождь скоро весь лагерь засыпаетъ, спѣша воспользоваться короткимъ отдыхомъ.

Съ первыми проблесками разсвѣта опять началась перепалка. Чтобы, наконецъ, подѣйствовать на лезгинъ, взяли за рѣшительное средство: орудія, выдвинутыя на позицію, открыли огонь по аулу. Нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ сдѣлали свое дѣло, — какъ саранча посыпались лезгинцы вонъ изъ аула, за ними двинулись и горцы, засѣвшіе въ садахъ. Аулъ былъ очищенъ. Гранаты пробили въ нѣсколькихъ мѣстахъ крышу мечети, въ которой и разорвались, а также разрушили нѣсколько сакель. Артиллеристы дѣйствовали вообще очень искусно. Одна граната попала въ середину кучки всадниковъ на разстояніи болѣе трехъ верстъ. Снарядъ разорвался у ногъ лошади, на которой сидѣлъ Умалатъ, наблюдавшій за ходомъ боя; лошадь была убита наповаль. Умалатъ спасся только чудомъ.

Въ сторонѣ отъ направленія нашей цѣпи, на открытомъ склонѣ горы росло развѣсистое дерево. На это дерево забрался лезгинъ и пострѣливая оттуда, только отвлекалъ вниманіе нашихъ солдатиковъ. Выстрѣлить, — затѣмъ не торопясь начать набивать свой самопалъ самотѣльнымъ порохомъ, набьетъ его чуть не доверху, поожитъ пулю, — опять выстрѣлитъ. Слѣдовало ссадить это смѣльчачка. Но искусно спрятавшись въ вѣтвяхъ, онъ былъ недостижимъ для нашихъ пуль. Навели орудіе. Выстрѣлъ, шрапнель остановилась какъ разъ надъ деревомъ. Дымокъ, трескъ взрыва. Смотрятъ дерева и не бывало, осталась одна голая поляна. Шрапнель смела и дерево и смѣльчачка.

Во время перестрѣлки генералъ со штабомъ чуть было не сдѣлались жертвами неосторожности: незамѣтно приблизившись къ кустамъ, занятымъ неприятелемъ, не болѣе какъ шаговъ на 50, они были встрѣчены залпомъ. Рой пуль прожужжалъ надъ головами, но къ счастью ни-

кого не задѣлъ, только отрядному доктору попалъ въ спину кусочекъ гвоздя, но не имѣя силы, онъ только оцарапалъ кожу. (Изъ этого мы видимъ чѣмъ заряжали горцы свои ружья. Не имѣя свинцу, они пользовались всякаго рода желѣзными обломками. Порохъ тоже былъ самодѣльный и на зарядъ требовался около полуфунта). Пѣхотная цѣпь скоро выбила горцевъ изъ этихъ кустовъ. Послѣ дѣла подъ Дювеномъ, получивъ извѣстie о томъ, что Мехти въ Маджалисѣ, генераль послѣдшилъ туда. Но Мехти успѣлъ выбраться заблаговременно; отрядъ же былъ встрѣченъ депутаціей. Старшины селенія съ хлѣбомъ-солью вышли на встрѣчу. Но этимъ наружнымъ признакамъ изъявленія покорности теперь уже не придавали прежней вѣры. Генераль велѣлъ выдать зачинщиковъ и подъ страхомъ жестокаго наказанія обязалъ возвратитъ всѣ вещи, разграбленныя изъ управления.

Какой печальный видъ имѣло теперь это управление и казармы команды! Остались однѣ полуразрушенныя стѣны, всюду слѣды грабежа и разбоя. Дѣла управления сожжены, все, что можно было взять,—расхищено, остальное попорчено. Горцы, какъ видно, не дремали, и подъ шумокъ ловили рыбу въ мутной водѣ.

Взявъ заложниковъ, отрядъ изъ Маджалиса выступилъ къ Башламъ. Татарскій аулъ Башлы, въ 25-ти верстахъ къ сѣверу-западу отъ Дербента, былъ однимъ изъ богатѣйшихъ селеній Табасарани; до возстанія въ немъ считалось нѣсколько тысячъ дымовъ. Башлинцы были самими вѣрными приверженцами Мехти.

Само-же селеніе было гнѣздомъ, центромъ мятежныхъ силъ, куда стекались повстанцы изо всѣхъ окрестныхъ деревень. Во время перваго похода „летучаго отряда“ обстоятельства заставили башлинцевъ изъявить покорность, но эта покорность была напускная лишь только отрядъ отошелъ отъ аула, какъ въ немъ съ новою силой закипѣла лихорадочная дѣятельность. Опять появился Мехти, къ которому снова пристали всѣ башлинцы. Такое вѣроломство требовало наказанія и наказанія примѣрнаго. Отрядъ снова явился въ Башлахъ; снова вышла депутація, но теперь съ горцами поступили иначе. Депутацію забрали въ кандалы, а надъ башлинцами учинили судъ и расправу: рѣшено было селеніе сравнить съ землей, жителей-же выселить на плоскость. (Рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе). Аулъ зажженный со всѣхъ четырехъ концовъ, горѣлъ трое сутокъ. Зарево громаднаго пожараща далеко освѣщало всю окрестность. Устрашенные жители бѣжали въ лѣса; однако, дѣло не обошлось безъ перестрѣлки, такъ-какъ не всѣ добровольно выходили изъ аула и многіе лезгины отстрѣливались, защищая свои родныя жилища. Отряду достались здѣсь большіе запасы ячменя, пшеницы, цѣлыя стада всякаго скота, множество коровъ, мѣдной посуды. Съѣстное пошло на прокормленіе отряда, прочія же вещи проданы въ Дербентъ въ пользу казны съ аукціоннаго торга. Послѣ этой расправы въ Башлахъ положительно не осталось камня на камнѣ.

Башлинская катастрофа произвела на лезгинъ громадное впечатлѣніе. Аулы одинъ за другимъ стали изъявлять покорность, боясь подобной-же участи и видя, что русскіе не щадятъ измѣнниковъ.

Отрядъ вернулся въ Дербентъ. Для окончательнаго успокоенія края, въ Кайтагъ оставили Апшеронскій баталіонъ, который помѣстился въ Великентѣ. Съ этимъ баталіономъ остался и начальникъ Кайтаго-Табасаранскаго округа. Дѣло было почти кончено въ этой части Южнаго Дагестана; оставалось одно—поймать Мехти. Покинутый почти всѣми своими приверженцами, онъ скрывался еще въ округѣ, собираясь въ удобное время перебраться за границу; мечтой его было пробраться въ Турцію.

Башлинскій погромъ отозвался не въ одной только Табасарани—въ Кюринскомъ округѣ жители заставили своего Хана, только что избраннаго ими, ѣхать съ повинною къ русскимъ. Благодаря болѣе мирному характеру жителей, а можетъ быть и неимѣніе искусныхъ вождей,

возстаніе Кюринскаго округа не имѣло такого опаснаго вида, какъ въ Табасарани. Лезгины ограничились только тѣмъ, что уничтожили дѣла въ управленіи и разграбили окружное имущество и почтовые станціи по Кубинскому тракту.

Объявивъ себя свободными, кюринцы на этомъ и остановились, а когда узнали, что русскіе мятежникамъ пуска не дають, то поспѣшили явиться съ повинною.

Пріѣхавъ въ Дербентъ, Мамедъ-Ханъ кюринскій, бывший прежде набомъ, сознался въ своей винѣ, объяснивъ, однако, что въ ханы онъ попалъ не по своей винѣ и что народъ будто бы насильно вручилъ ему власть. Понятно, что все это были съ его стороны лишь пустыя отговорки; однако, вполнѣдствіи Мамеду смягчили наказаніе (казнь ему была замѣнена ссылкой), принявъ во вниманіе то, что онъ все-таки добровольно явился къ русскимъ.

Несмотря на то, что на помощь къ ахтинскому гарнизону давно уже выступилъ изъ Нухи князь Чавчавадзе, непредвидѣнныя трудности въ пути на долго задержали его движеніе. Дорога изъ Ахтовъ въ Нуху всегда считалась одною изъ опаснѣйшихъ; какова же она была осенью, когда внизу дожди, а на горахъ снѣгъ соединяются за одно, чтобы всякое движеніе впередъ сдѣлать немислимымъ.

Пока отрядъ князя Чавчавадзе переносилъ всевозможныя трудности, стараясь преодолѣть переваль, прошло много времени: генераль Комаровъ успѣлъ два раза сходить въ Табасаранъ и, раздѣлавшись окончательно съ Мехти, въ свою очередь послѣдшилъ на выручку ахтинскаго гарнизона.

Ахтинская крѣпость давно извѣстна въ исторіи Кавказа. Кто изъ старыхъ кавказцевъ не помнитъ славной ахтинской обороны 1839 года, когда осажденная полчищами Шамиля, имѣвшими хорошо устроенную артиллерию, она мужественно отбила всѣ атаки? Теперешняя ея осада была не менѣе замѣчательна, хотя и не была такъ кровопролитна. Послѣднее можно объяснить тѣмъ, что теперь и люди и обстоятельства перемѣнились. Привыкнувъ къ мирной жизни, горцы уже не были такъ отважны, какъ встарь при Шамилѣ. Что же касается вооруженія, то можно ли сравнивать кремневая лезгинскія винтовки съ нашими скорострѣльными ружьями? Отсюда станетъ понятнымъ, что тѣ 250 человекъ, которые составляли весь гарнизонъ укрѣпленія, могли все-таки держаться противъ возставшаго населенія. Но тѣмъ не менѣе какое геройство должна была имѣть эта горсть русскихъ, чтобы ни на минуту не упасть духомъ въ теченіе полутора-мѣсячной осады, окруженная со всѣхъ сторонъ враждебными туземцами, наконецъ, самой природой, отдѣленная отъ всякаго сообщенія съ остальнымъ міромъ, за сѣвъ въ такой горной трущобѣ, куда порой и не проберешься.

Возстаніе въ Ахтахъ началось не позже какъ черезъ недѣлю послѣ табасаранскаго. Однако, жители были уже давно подготовлены: они съ полной вѣрой относились къ извѣстіямъ о томъ, что турки скоро займутъ весь Кавказъ, что вся Эриванская губернія уже въ ихъ рукахъ, что они уже въ Бакинской и идутъ съ тѣмъ, чтобы освободитъ изъ подъ русской власти весь Дагестанъ. Слухи были, очевидно, ложны, но имъ вѣрили въ то время всѣ горцы.

Эмисары султана дѣлали свое дѣло. Населеніе Ахтовъ, громаднаго аула въ 11 тысячъ жителей, глухо волновалось. Тщетно окружной начальникъ уговаривалъ горцевъ образумиться, доказывая, что они послѣ сами будутъ раскаиваться, если только что-нибудь предпримутъ. Его не послушали. Былъ даже составленъ заговоръ убить его. Но лезгинъ въ этомъ случаѣ обезоружило то довѣріе, съ какимъ къ нимъ относился начальникъ: онъ одинъ въ сопровожденіи своихъ маленькихъ племянниковъ безстрашно расхаживалъ по всему аулу, вездѣ, гдѣ только могъ увѣщевать народъ. Но всѣ усилія его были напрасны, ослѣпленные горцы его не слушали. Когда же,

наконецъ, можно было опасаться, что возстаніе вспыхнетъ съ минуты на минуту, было рѣшено перебраться всѣмъ изъ аула, гдѣ помѣщалось окружное управление, въ крѣпость, въ верстахъ полуторы отъ селенія. Чтобы не привлечь вниманія лезгинъ, въ крѣпость перешли позднюю ночью. Лезгины, словно, только этого ожидали. На другой же день по уходѣ нашихъ вспыхнуло и самое возстаніе. Густыя толпы народа, со значками, съ неизбѣжной зурной, высыпали изъ аула и стали наступать къ крѣпости. Но здѣсь всѣ были на сторожѣ. Картечный залпъ изъ орудій живо осадилъ горцевъ; они отхлынули, залегли въ садахъ и уже оттуда открыли огонь по укрѣпленію.

Въ крѣпости еще раньше приняли мѣры на случай ожидаемой осады. Орудія (ихъ было всего семь, въ томъ числѣ три старыя чугунныя) были поставлены на стѣны и оттуда грозили аулу, рвы углублены и мѣстность передъ крѣпостью была очищена на ружейный выстрѣлъ отъ деревьевъ и построекъ, которыя могли бы служить закрытіемъ для осаждающаго. Такимъ образомъ въ довольно короткое время крѣпость была приведена въ такую видъ, что могла выдержать не одну атаку горцевъ.

Ахтинское управление находилось при слияніи двухъ рѣкъ—Самура и его притока Ахтинки. На противоположномъ берегу командующій, но трудно доступныя высоты. Когда, во время осады Шамиля, князь Аргутинскій явился на выручку Ахтовъ, то онъ съ этихъ высотъ очень удобно могъ видѣть весь ходъ боя, но помощи въ этомъ случаѣ не могъ подать никакой, такъ какъ берега въ этомъ мѣстѣ высоки и обрывисты, орудійные же снаряды ни въ какомъ случаѣ не долетали бы до аула, который былъ занятъ Шамилемъ. Постоявъ нѣкоторое время безучастнымъ зрителемъ, видя какъ гарнизонъ, почувствовавъ близкую помощь, на радостяхъ участилъ залпы, князь долженъ былъ повернуться назадъ и только гораздо ниже, найдя переправу перешелъ на этотъ берегъ Самура.

Но оставимъ былое и вернемся къ настоящему. Такимъ образомъ положеніе нашихъ было бы вполне обезпечено, если бы въ крѣпости была вода, провіантъ и военные припасы въ достаточномъ количествѣ. Въ особенности въ мясѣ ощущался большой недостатокъ; что же касается орудійныхъ снарядовъ, то они были наперечетъ и тратились лишь въ самыхъ необходимыхъ, крайнихъ случаяхъ. Потянулись и для Ахтинскаго гарнизона скучные дни осады. Горцы съ первыхъ же дней начали рыть траншеи, постепенно приближаясь къ укрѣпленію. Лезгины скоро пристрѣлялись и довольно мѣтко обстрѣливали крѣпость, которая во многихъ мѣстахъ была имъ видна какъ на ладони, но ихъ пули мало кого задѣвали и къ нимъ впоследствии такъ привыкли, что не обращали на нихъ никакого вниманія. А время шло своимъ чередомъ. Гарнизонъ за все время осады сдѣлалъ 18 вылазокъ, то за водой къ Самуру, то за дровами; но эти вылазки производились ночью и обходились безъ большихъ потерь. Была между ними и одна генеральная, когда горцевъ пришлось выбивать изъ траншеи, которую они повели уже слишкомъ близко къ крѣпости. Вылазка застала горцевъ врасплохъ, такъ какъ въ траншеѣ оказалось всего нѣсколько человѣкъ рабочихъ, которыхъ сейчасъ же выгнали, часть перекололи штыками, часть же бросились въ Самуръ, гдѣ многие погибли, увлеченные быстринной рѣки. Засыпавъ насколько возможно траншею, отрядецъ вернулся въ крѣпость.

Подъ конецъ осады недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ дошелъ до крайности. Всѣ получали половинную долю хлѣба, мяса же не было вовсе. Пришлось, какъ это ни казалось сначала страннымъ, приняться за конину, первый примѣръ подали казанскіе татары, которыхъ въ командѣ было нѣсколько человѣкъ. Попривыкли и всѣ. Въ крѣпости не было спирту, между тѣмъ наступила осень,—солдаты мокли и дрогли, неся днемъ и ночью сторожевую службу. Въ концѣ концовъ израсходовалась вся соль, а вѣдь извѣстно насколько она необходима.

Но всѣ были бодры духомъ, зная что рано или поздно, а выручка будетъ, Женщины, дѣти наравнѣ со всѣми несли время осадныхъ лишеній.

Нѣсколько разъ горцы бросали въ крѣпость подметныя письма, требуя сдачи. Но въ отвѣтъ на эти требованія гарнизонъ открывалъ канонаду по аулу и учащалъ ружейную перестрѣлку. Никому и въ голову не могла придти мысль о позорной постыдной сдачѣ. Замѣчательно, что требованія горцевъ постепенно уменьшались, отъ безусловной сдачи они перешли къ разнымъ льготамъ, такъ что, наконецъ, предложили выйти изъ крѣпости, забравъ съ собою все оружіе. Но всѣ ихъ письма оказались совершенно излишними, такъ какъ гарнизонъ рѣшилъ ждать до конца или погибнуть.

Возмутившіеся ахтинцы избрали своимъ ханомъ Казимъ-Ахмета. Одинъ изъ его сыновей Гассанъ былъ русскимъ офицеромъ и числился по иррегулярной кавалеріи. Но несмотря на это, онъ первый присоединился къ возстанію и былъ его главнымъ зачинщикомъ. Можно сказать, что отецъ Казимъ-Ахметъ былъ ханомъ только номинально, всѣмъ же дѣломъ верховодилъ Гассанъ. Оставивъ ахтинцевъ осаждать крѣпость, Казимъ-Ахметъ съ отборною шайкой двинулся по округу, всюду подымая за собой населеніе вѣрноподанныхъ ауловъ.

Въ 12-ти верстахъ отъ города Кубы и въ 70-ти отъ Ахтовъ находится урочище Кусары, штабъ-квартира 84 ширванскаго полка. Съ объявленіемъ войны ширванскій полкъ ушелъ въ походъ къ границамъ Турціи. Въ Кусарахъ же для охраны полкового имущества остался только одинъ батальонъ и взводъ артиллеріи.

Желая утвердить свой авторитетъ между приверженцами, Казимъ-Ахметъ рѣшилъ взять Кусары. Чтобы воодушевить лезгинъ онъ сочинилъ имъ сказку, сказавъ, что, будто, имѣлъ видѣніе, гдѣ ему явился самъ пророкъ и что онъ объявилъ ему будто горцы возмутъ Кусары безъ всякаго труда и потери.

Запасшись такимъ ручательствомъ, лезгины смѣло пошли на приступъ, но каково было ихъ разочарованіе, когда первый же картечный выстрѣлъ сложилъ цѣлый десятокъ горцевъ. Пока они раздумывали, удивляясь тому, какъ это могъ ихъ обмануть самъ пророкъ, русскіе не дремали; оружейные и картечные залпы положительно косили ряды мятежниковъ. Совершенно обезкураженные горцы принуждены были отступить, едва успѣвъ подобрать тѣла своихъ убитыхъ товарищей. Второй приступъ и та же неудача.

При извѣстіи о нападеніи на Кусары и кубинцы очень исполошились; но Казимъ-Ахметъ отбитый съ урономъ уже и не думалъ о Кубѣ. Правда, отдѣльныя шайки показывались въ виду города, но подходить близко не осмѣливались, грабя какъ и въ Дербентѣ только окрестные кутаны и сады.

Недолго, однако, пришлось попить Казимъ-Ахмету. Князь Чавчавадзе, перебравшись черезъ переваль, сбѣжалъ къ Ахтамъ, чтобы поспѣть туда раньше дербентскаго отряда, но онъ все-таки опоздалъ двумя часами, несмотря на то, что пѣхоту съ тяжестями оставилъ въ Кусарахъ, и съ одною кавалеріей двинулся на рысьяхъ въ Ахты.

Ночью, 5 ноября, когда генералъ Комаровъ былъ отъ Ахтовъ еще въ цѣломъ переходѣ, Ахтинцы явились въ крѣпость съ повинною. Но роли теперь уже перемѣнились. Ахтинцы, тѣ самые Ахтинцы, которые за недѣлю до того говорили, что сотрутъ съ лица земли и крѣпость и гарнизонъ, теперь на колѣняхъ молили о пощадѣ, со слезами просили заступиться за нихъ предъ генераломъ. Казимъ-Ахметъ тѣмъ временемъ успѣлъ скрыться; но какъ онъ могъ избѣжать нашего правосудія, когда ахтинцы наперерывъ спѣшили исполнять всѣ наши требованія, выдали всѣхъ зачинщиковъ, желая смягчить заслуженное ими наказаніе? На слѣдующій день по приходѣ отряда, окружный начальникъ опять перешелъ въ свое старое помѣщеніе въ аулѣ. Ко всеобщему удивленію здѣсь все

оказалось въ дѣлности. Старикъ сторожъ вѣрно сдержалъ свое обѣщаніе сохранить всѣ вещи въ неприкосновенномъ видѣ. Предъ удаленіемъ нашихъ въ крѣпость онъ поклялся пожертвовать свою жизньъ прежде, чѣмъ дать дотронуться до чего либо, принадлежащаго начальнику. Этотъ старикъ былъ кровный лезгинъ-Ахтинецъ. Онъ все время открыто порицалъ горцевъ, говоря зранѣе, чѣмъ у нихъ ничего не выйдетъ. Имѣя большой вѣсъ въ обществѣ, онъ не боялся даже самаго Кази-Ахмета. Разъ, увидя, что никого не пропуститъ черезъ порогъ дома начальника онъ отталкивалъ всѣ попытки горцевъ, такъ что самъ Кази-Ахметъ, видя свое безсиліе, долженъ былъ, наконецъ, сказать, чтобы дома начальника никто не трогалъ, что онъ самъ будетъ послѣ въ немъ жить.

За нѣсколько дней до снятія осады, въ крѣпость явился переводчикъ Самурскаго округа—Зельфугаръ. Избитый, окровавленный, онъ только чудомъ избѣжалъ смерти; благодаря нѣсколькимъ благожелателямъ, онъ успѣлъ убѣжать наканунѣ дня своей казни.

Этотъ переводчикъ вскорѣ послѣ обложенія Ахтинской крѣпости былъ отправленъ въ Кубу, чтобы сообщить туда о безвыходномъ положеніи гарнизона и если можно отправить помощь; но на дорогѣ онъ былъ пойманъ приверженцами Ахметъ-Хана и приведенъ къ нему. На предложеніе послѣдняго пристать къ мятежникамъ, Зельфугаръ твердо отвѣчалъ, что онъ присягалъ Русскому царю и присяги своей не измѣнитъ. Разсвирѣпѣвшій Кази-Ахметъ велѣлъ бить его палками по животу. Зельфугаръ затѣмъ каждый день получалъ определенное число палочныхъ ударовъ; но несмотря на это не сдавался. Когда Кази-Ахметъ напалъ на Кусары, то заставилъ Зельфугара идти первымъ подъ выстрѣлы: „Пускай тебя, собака, убьютъ свои-же!“ Но Зельфугаръ уцѣлѣлъ.

Вернувшись въ Ахты, Кази-Ахметъ приговорилъ его къ смерти, но здѣсь то ему удалось убѣжать; противъ Кази-Ахмета уже успѣла собраться партія недовольныхъ, которая и устроила этотъ побѣгъ.

Черезъ годъ послѣ возмущенія Зельфугаръ умеръ, говоря отъ жестокаго обращенія Кази-Ахмета еще и тогда разстроилось его здоровье; да и кто не заболѣлъ бы отъ ежедневныхъ палочныхъ ударовъ? Зельфугаръ умеръ въ чахоткѣ.

Привожу эти два примѣра для того, чтобы показать, что и между лезгинами были люди, искренно преданные русскимъ, которые понимали, что польза ихъ родины не въ бунтарствахъ и грабелѣхъ мирныхъ жителей, а въ прочномъ и мирномъ слияніи съ Россіей. Но такіе истинные патриоты рѣдкость не только среди лезгинъ, но и въ средѣ болѣе развитыхъ обществъ.

Въ то время, когда генералъ Комаровъ приводилъ въ порядокъ дѣла въ Самурскомъ округѣ, въ Дербентъ пришелъ опять изъ Шуры новый отрядъ генерала В. Онъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, двухъ сотенъ Шамхальской милиціи, двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудій. Назначеніемъ этой колонны было приведеніе въ покорность ауловъ, которыхъ не удалось посѣтить генералу Комарову. Отрядъ двинулся въ Рукель и оттуда въ Табаранъ и Кюринскій округъ. Вездѣ дѣло обходилось безъ всякой перестрѣлки, напротивъ, устрешенные жители высылали съ повинною депутаціею за депутаціей. Оставшія послѣ Мехти шайки Умалата и Джафара (Джафаръ былъ прежде маіоромъ русской службы) разсѣялись сами собой. Умалатъ былъ убитъ тѣмъ самымъ бексмы, у котораго просилъ убѣжища. По восточнымъ обычаямъ гостьлицо неприкосновенное, поэтому и бекъ обошелъ этотъ законъ, убивъ Умалата изъ окна въ то время, когда тотъ, распрощавшись съ хозяиномъ, собирався ухать и уже сядилъ на коня. Пуля, попавъ въ спину, убила его наповалъ.

Тѣмъ временемъ и пойманнй Мехти былъ съ торжествомъ привезенъ въ Дербентъ. Въ послѣднюю минуту, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, онъ пробовалъ защищаться; но былъ раненъ въ колѣнную чашку. Боль-

шая толпа явилась смотрѣть Мехти. Узнавъ своихъ знакомыхъ, онъ печально кивалъ имъ головой и спрашивалъ „что, ожидали видѣть меня въ такомъ положеніи?“ Отнесенный въ госпиталь, онъ на отрѣзъ отказался отъ ампутаціи которая одна только могла бы спасти его жизнь. „Къ чему, говорить онъ, вѣдь еслибъ я выздоровѣлъ, то меня все равно повѣсили бы; нѣтъ ужъ лучше такъ умереть“.

Черезъ три недѣли онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. На допросѣ о соучастникахъ онъ упорно молчалъ, унеся такимъ образомъ съ собою въ могилу и тайну, побудившую его принять такое живое участіе въ мятежѣ.

Вскорѣ по возвращеніи въ Дербентъ, генералъ получилъ и солдатскіе кресты, часть которыхъ была назначена для Ахтинскаго гарнизона; остальные были розданы въ роты отряда. Получилъ крестъ и солдатикъ Дербентской мѣстной команды, который, будучи въ Ахтахъ, успѣлъ оттуда пробраться въ Дербентъ, чтобы дать знать объ осадѣ.

Тѣмъ временемъ въ Дербентской цитадели и тюрьмѣ набралось до 1500 арестованныхъ мятежниковъ; поймали и Кази-Ахмета съ сыномъ. Была назначена особая слѣдственная коммиссія, которая немедленно же приступила къ разсмотрѣнію дѣла о возстаніи. Многихъ арестантовъ вскорѣ отпустили на поруки, но и кратковременная скученность такого громаднаго количества людей въ сравнительно тѣсномъ помѣщеніи очень много повліяла на развитіе между ними всякаго рода болѣзней и смертности.

Князь Меликовъ еще въ началѣ ноября вернулся изъ похода въ Средній Дагестанъ. Встрѣчая вездѣ сопротивление, онъ тѣмъ не менѣе, разбивъ горцевъ подъ Согратлями, подъ Цудахеромъ, нанесъ имъ окончательное пораженіе, наказавъ Казикумухцевъ и, разбивъ до трехъ тысячъ плѣнниковъ, вернулся въ Шуру.

Слѣдствіе длилось полгода. Въ послѣднихъ числахъ іюля 1878 года въ Дербентѣ происходила казнь главныхъ виновниковъ мятежа. Въ сѣрый, дождливый день печальная процессія двинулась за городъ къ заранѣе построеннымъ висѣлицамъ. Изъ лагеря былъ вызванъ баталіонъ, который во время производства экзекуціи загородилъ осужденныхъ отъ толпы. Можно было ожидать нечаянной вспышки, такъ-какъ много лезгинъ было вызвано почти со всѣхъ мѣстъ Южнаго Дагестана, чтобы присутствовать при казни. Но дѣло обошлось благополучно.

Къ повѣшенію были назначены семь человѣкъ, здѣсь были Кази-Ахметъ, Ахтинскій кадій и Токай Маджалинскій—закоренѣлый фанатикъ, правая рука Мехти. Въ числѣ предназначенныхъ къ повѣшенію былъ и Мамедъ, бывшій ханъ Кюринскій, но ему вмѣнено въ наказаніе то, что бы онъ принималъ участіе въ процессіи, какъ бы осужденный на казнь. Изъ двоихъ мятежниковъ, приговоренныхъ къ наказанію заочно, одинъ умеръ за нѣсколько дней до экзекуціи, а другой, Курбанъ Шелягинскій, пойманъ только черезъ годъ въ сентябрѣ 1879 года.

23 іюня 1878 года шхуна Тамара увезла изъ Дербента 607 мятежниковъ, которыхъ съ семьями выселили въ Саратовскую губ., но еще раньше передъ Пасхой отправили на сѣверъ до 30 человѣкъ, наиболѣе виновныхъ.

На горцевъ Южнаго Дагестана, за убытки, понесенные во время бунта правительствомъ и частными людьми, наложено было взысканіе до 200 тысячъ.

Такъ окончилась эта внутренняя борьба. Только благодаря быстрому подвозу войскъ изъ приволжскихъ губерній и Красноводска удалось остановить мятежъ въ самомъ разгарѣ; опоздай они въ должную минуту, борьба бы затянулась, пришлось бы пожалуй вернуться къ старымъ временамъ и вновь покорять то, что уже было сотни разъ облито кровью и потомъ русскаго солдата. Много содѣйствовало возстанію лезгинъ и то обстоятельство, что они видѣли весной 1877 года передвиженія войскъ изъ Дагестана къ турецкой границѣ. Въ штабъ-квартирахъ оставались только самыя необходимыя части для охраны полковаго хозяйства.

Лезгины все это мотали на усть. Они ждали только толчка, удобнаго момента, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ объявить себя свободными. Когда всѣ узнали о несчастномъ для насъ Зевинскомъ боѣ, послѣ котораго русскіе должны были отступить и даже снять осаду Карса, горцы рѣшили что вождѣнный мигъ насталъ. Мятежъ почти одновременно вспыхнулъ въ разныхъ мѣстахъ Дагестана. Нужно было все хладнокровіе и распорядительность высшаго начальства, нужны были все мужество и беззапятная удаля нашего солдата, чтобы удержать первый напоръ до прибытія свѣжихъ войскъ. И они удержали!

Такъ миновали тогдашніе наши герои сію чашу—лезгинскій мятежъ, надѣлавшій столько переполоха и тревоги. Честь и слава имъ!

Измаиль Мутушевъ.

О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ.

Въ 1823 году жилъ въ кюринскихъ владѣніяхъ мулла Магометъ, родомъ изъ селенія Ярагъ. По обширному уму онъ былъ признаваемъ въ Дагестанѣ алимомъ, а по званію главнаго кадія имѣлъ возможность приобрести хорошее состояніе.

У муллы Магомета воспитывался, въ продолженіи семи лѣтъ, бухарецъ Хасъ-Магометъ, который учился весьма прилежно, особенно же оказывалъ большіе успѣхи въ арабскомъ языкѣ. По истеченіи семи лѣтъ онъ удалился въ Бухару, но былъ ли дѣйствительно у своихъ единоплеменниковъ—неизвѣстно, только черезъ годъ опять возвратился къ старому учителю. По возвращеніи Хасъ-Магометъ жилъ какъ гость и не думалъ продолжать учиться, а предался молитвѣ, въ коей проводилъ дни и ночи, и строжайшему посту. Тогда мулла Магометъ началъ обращать вниманіе на поведеніе своего воспитанника, и на вопросъ о причинѣ происшедшей въ немъ перемѣны, получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Ты трудился и училъ меня въ продолженіи семи лѣтъ“, сказалъ Хасъ-Магометъ, „по окончаніи моихъ у тебя занятій, я возвратился въ Бухару, гдѣ провелъ цѣлый годъ въ новомъ и самомъ дѣятельномъ изученіи корана, и, наконецъ, достигъ до такой степени познанія, которая и тебѣ, алиму, невѣдома. До сихъ поръ, я ничѣмъ не могъ отблагодарить тебя за семилѣтніе твои труды, но теперь возвратился въ твой домъ для того, чтобы передать тебѣ мудрость бухарскихъ алимовъ, неизвѣстную въ странахъ Дагестана“.

Получивъ неожиданное объясненіе, мулла Магометъ просилъ бывшаго своего ученика сообщить ему новыя для него свѣдѣнія. Но Хасъ-Магометъ отиѣчалъ, что, безъ благословенія эфенди Хаджи-Измаила, не можетъ исполнить его желанія, и предложилъ ему отправиться въ селеніе Кюрдамиръ¹⁾, мѣстопробываніе означеннаго эфенди, который наставитъ на путь истины и научитъ, какъ можно достигнуть до высшей степени изученія корана. Мулла Магометъ пригласилъ многихъ кюринскихъ муллъ, и вмѣстѣ съ ними и Хасъ-Магомета и отправился въ Кюрдамиръ. Тамъ прошло нѣсколько дней въ совѣщаніяхъ, заключавшихся въ томъ, что магометанская вѣра колеблется, что правовѣрные мусульмане, не зная шаріата, ознакомились со многими пороками, и что необходимо вывести ихъ изъ заблужденія. Вслѣдствіе этого, рѣшено было, съ общаго согласія, приступить къ доброму дѣлу—навести мусульманъ на путь истины; а для исполненія сего, эфенди Хаджи-Измаиль благословилъ и провозгласилъ муллу Магомета старшимъ мюршудомъ, т. е. главою послѣдователей новой исправительной секты въ Дагестанѣ, называемой иначе мюридизмомъ, или поборничествомъ за вѣру, основанномъ на исправительномъ тарикатѣ.

¹⁾ Ширванскаго уѣзда.

Тарикатъ есть та часть корана, которая научаетъ покорять страсти и заключаетъ въ себѣ всѣ наставленія чувствъ, дабы сдѣлаться человѣкомъ угоднымъ Богу и постичь Его могущество. Ученые мусульмане давали различный толкъ корану, и отъ того же у всѣхъ магометанъ эта священная книга одинаково примѣняется. Но такъ какъ, напримѣръ, въ отдѣлѣ ея, называемомъ шаріатомъ, заключаются преимущественно гражданскія постановленія, то измѣненія не могли быть чувствительными для общества. Когда же, на основаніи иносказательнаго слога корана, стали различно толковать и правила тариката, то это привратное толкованіе всегда оказывало сильное вліяніе на общества и измѣняло ихъ политическій бытъ. Превратнымъ толкованіемъ правилъ тариката начали свои дѣйствія и приобрѣли потомъ власть надъ персидскими народами Софійскіе государи, посившіе названіе мюршудовъ, а ихъ послѣдователи назывались мюридами. Наконецъ, въ 906 году магометанской, или въ 1523 году, нашей эры, Мюршудъ-Измаиль, изъ дома Сафи, сдѣлался столь сильнымъ въ Персіи, что вступилъ на престолъ шаховъ. Мулла Магометъ, бывъ самъ ученымъ, не могъ не знать въ подробности корана, не могъ не знать и превратнаго толкованія тариката, на основаніи котораго Софійскіе государи основали свое могущество. Слѣдовательно нельзя допустить мысли, какъ нѣкоторые полагаютъ, чтобы Хасъ-Магометъ и эфенди Хаджи-Измаиль были первые причиною продолжительныхъ волненій въ Дагестанѣ; а муллу Магомета, извѣстнаго по его честной жизни, уму, состоянію и всеобщему уваженію, избрали только оружіемъ исполненія ихъ фанатическаго замысла. Напротивъ того, скорѣе можно согласиться, что мулла Магометъ, недовольный преданностью Асламъ-хана и вообще всѣхъ владѣтелей нашему правительству, и опасаясь, чтобы черезъ частныя столкновенія съ русскими, подвластные ихъ не стали смотрѣть другими глазами на вещи, и духовенство не утратило бы черезъ то прежняго своего вліянія на умы легковѣрной своей паствы, самъ старался воздвигнуть преграды къ сближенію лезгиновъ съ нами, и искалъ только случая для возбужденія въ нихъ фанатизма и ненависти. Пока случай этотъ могъ представится, мулла Магомету трудно было бы подготовить народъ къ возстанію безъ содѣйствія прочаго духовенства, а потому онъ воспользовался предложеніемъ Хасъ-Магомета и не медля отправился въ селеніе Кюрдамиръ.

Послѣ совѣщаній объ упадкѣ магометанской вѣры въ горахъ Дагестана, бывъ провозглашенъ, въ присутствіи приглашенныхъ имъ кюринскихъ муллъ, старшинъ мюршудомъ и, опираясь на благословеніе эфенди Хаджи-Измаила, также весьма уважаемаго человѣка, мулла Магометъ могъ уже приступить къ распространенію мюридизма съ большою надеждою на содѣйствіе духовенства, и съ большою надеждою на успѣхъ.

Возвратясь изъ селенія Кюрдамира въ деревню Ярагъ, мулла Магометъ началъ употреблять всевозможныя для сближенія съ своими иноземцами, кюринцами, и для привлеченія ихъ на свою сторону. Онъ не жалѣлъ ни денегъ, ни имущества и дѣлалъ частыя угощенія. Народъ толпился въ его домѣ и постоянно окружалъ его, съ жадностью и удивленіемъ слушающаго произносимыя имъ рѣчи.

Когда мулла Магометъ убѣдился въ привязанности къ нему кюринцевъ, и полагалъ, что настало время осуществить свои замыслы, то объявилъ однажды собравшейся около него толпѣ о намѣреніи своемъ растолковать, въ чемъ состоитъ истинный магометанскій законъ. „Народъ!“ сказалъ онъ: „мы ни магометане, ни христіане, ни идолопоклонники“.

„Истинно магометанскій законъ вотъ въ чемъ заключается: „Магометане не могутъ быть подъ властью невѣрныхъ. Магометанинъ не можетъ быть ничьимъ рабомъ и никому не долженъ платить полати—и даже мусульманину“. „Кто мусульманинъ, тотъ долженъ быть свободный человѣкъ, и между всѣми мусульманами должно быть равенство“. „Кто считаетъ себя мусульманиномъ, для то-

го первое дѣло казавать—война противъ невѣрныхъ,—а потомъ исполненіе шариата. Для мусульманина исполненіе шариата безъ казавата, не есть спасеніе.

„Кто исполняетъ шариатъ, тотъ долженъ вооружиться во что бы то ни стало, бросить семейство, и не шадить самой жизни. Кто послѣдуетъ моему совѣту, того Богъ въ будущей жизни съ избыткомъ вознаградитъ. Будучи подъ властью невѣрныхъ, или чьей бы то ни было¹⁾, всѣ ваши намазы (молитвы), посты, странствія въ Мекку, самыя жертвы бѣдныхъ и чтеніе корана, ничего не значать; а узы брака, вась связывающія, и ваши дѣти дѣлаются незаконными. „Народъ! мы отвергнуты законами, мы гости въ этомъ свѣтѣ, мы всѣ должны будемъ переселиться въ настоящее наше мѣсто, чтобы тамъ найти спасеніе“. „Вотъ, что говорить пророкъ: „Тотъ мой мусульманинъ, кто не шадитъ ни жизни, ни имѣнія, ни семейства; кто исполняетъ волю корана и распространяетъ мой шариатъ. Поступающій согласно моимъ повелѣніямъ, станетъ на томъ свѣтѣ выше всѣхъ святыхъ до меня бывшихъ“. „Народъ! клянитесь оставить свои прежнія пороки и впередъ удалаться отъ грѣховъ. Дни и ночи проводите въ мечети, молитесь Богу съ усердіемъ, плачьте и просите Его, чтобы онъ васъ помиловалъ. „Когда же наступитъ время вооружиться противъ невѣрныхъ, о томъ я узнаю по вдохновенію свыше, и объявлю вамъ; но до тѣхъ поръ рыдайте и молитесь“. Я самъ грѣшный человѣкъ въ цѣломъ свѣтѣ. „Простите меня, я уже отказался отъ всего мірскаго“.

Послѣ этихъ словъ, мулла Магометъ удалился въ свою комнату²⁾, и съ тѣхъ поръ постоянно проводилъ дни и ночи въ молитвѣ.

Кюринцы также разошлись по своимъ селеніямъ, и каждый изъ нихъ повторялъ, въ кругу сказанное ихъ главнымъ кадіемъ. Расчетъ муллы Магомета увѣнчался успѣхомъ.

Слова его произвели магическое дѣйствіе на умы легковѣрныхъ слушателей—невѣждъ, чрезвычайно привязанныхъ къ своей религіи. Фанатизмъ вполнѣ овладѣлъ ими, и съ того времени, двери мечетей рѣдко были затворяемы; не только взрослые, но даже дѣти толпились въ храмахъ пророка, молились со слезами и клялись оставить свои прегрѣшенія. Слухъ о муллѣ Магометѣ распространился по всему Дагестану и обитатели его начали стекаться со всѣхъ сторонъ въ селеніе Ярагъ, чтобы видѣть и слышать новаго проповѣдника. Они съ жадностью принимали отъ него благословеніе и давая объѣтъ слѣдовать его наставленіямъ, признавали его мюршудомъ, а себя мюридами, или послѣдователями мюридизма.

Послѣ этого новое ученіе начало болѣе и болѣе распространяться въ Дагестанѣ. Приходившіе изъ разныхъ обществъ въ селеніе Ярагъ муллы жили тамъ по нѣскольку мѣсяцевъ, и наблюдая за поведеніемъ мюршуда, всегда находили его погруженнымъ въ чтеніе корана, или молящимся Богу. Они признали его святымъ и возвратившись въ свои дома, старались подражать ему въ образѣ жизни.

Въ 1824 году слѣдствія мюридизма стали ясно выказываться. Мюриды ярагскіе начали ходить по улицамъ и внѣ селенія съ деревянными шашками, и ударяя ими по встрѣчающимся предметамъ, поворачиваясь всегда на сѣверъ и кричали: „Мусульмане казавать! Мусульмане казавать!“ По цѣлымъ днямъ они скитались въ окрестностяхъ своего аула, повторяя свои одни и тѣ же восклицанія. Вскорѣ мюриды и другихъ селеній начали подражать ягарскимъ и слова, „Мусульмане казавать!“ не только

¹⁾ Здѣсь онъ подразумѣваетъ Асланъ-хана Казикумухскаго, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣтелемъ кюринскаго ханства.

²⁾ Тамъ заблаговременно было приготовлено для исполненія намаза особое мѣсто, походившее на гробницу, столь длинную, чтобы находясь въ ней, можно было дѣлать земные поклоны, и такую широкую, чтобы касаться локтями о доски, которыми были выложены бока углубленія.

пронеслись по всѣмъ кюринскимъ владѣніямъ, но перешли въ сосѣднія общества и проникли въ сѣверный Дагестанъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1824 года, генераль Ермоловъ, окончивъ дѣла во владѣніяхъ Шамхала Тарковского, прибылъ въ г. Кубу, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о кюринскихъ происшествіяхъ. Онъ немедленно призвалъ къ себѣ Асланъ-хана казикумухскаго и велѣлъ ему прекратить возникшія безпокойства. Асланъ-ханъ тотчасъ же отправился въ кюринское селеніе Касумъ-Кентъ, куда и вытребовалъ муллу Магомета и прочихъ муллъ кюринскихъ владѣній. На вопросъ его: зачѣмъ выдумывать новое ученіе, и соблазняя народъ—подвергать его справедливому наказанію русскихъ, мулла Магомета отвѣчалъ, что Богъ сильнѣе всѣхъ государей, что дагестанцы были грѣшными людьми и теперь настали время загладить ихъ прежніе проступки, и что онъ, оставивъ суету здѣшняго міра, предался только молитвѣ и никому не дѣлаетъ вреда. На замѣчаніе же Асланъ-хана: зачѣмъ мюриды ходятъ съ деревянными шашками по селеніямъ и, ударяя ими, призываютъ народъ къ казавату, мулла Магометъ произнесъ слѣдующій, кажется заблаговременно приготовленный отвѣтъ: „мои мюриды столько постигли высокую истину о могуществѣ и величій Бога, что возносятся къ нему мыслями и чувствами, приходятъ въ изступленіе. Они сами еще не понимаютъ, что дѣлаютъ: они невинны въ своихъ поступкахъ, которые ясно, показываютъ, какъ долженъ вести себя магометанинъ. Я бы и тебѣ, ханъ, совѣтовалъ оставить мірскую суету, и подумать куда мы пойдемъ отъ послѣдняго раба, до царей и пророковъ. Нѣтъ спасенія на томъ свѣтѣ, если мы не будемъ исполнять по шариату истинную волю святуго волю творца, и не будемъ стараться постигнуть его могущество. Ты хвалишься своими дѣйствіями, согласными съ повелѣніями корана, но это несправедливо: будучи подъ властію невѣрныхъ, твое исполненіе шариата ничего не значить. „Послѣднія слова муллы Магомета сильно оскорбили Асланъ-хана, и онъ въ первомъ порывѣ гнѣва ударилъ его въ лицо, а прочіе муллы заставили прыгать въ продолженіи цѣлаго часа. Когда же гнѣвъ прошелъ, Асланъ-ханъ просилъ у муллы Магомета извиненія, и запретивъ собирать мюридовъ и проповѣдывать новое ученіе въ его владѣніяхъ, донесъ вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Ермолову о совершенномъ водвореніи спокойствія. Въ этомъ случаѣ Асланъ-ханъ поступилъ недобросовѣстно, и даже можно полагать, основываясь на его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, самъ былъ прельщенъ ученіемъ муллы Магомета, потому, что вмѣсто принятія рѣшительныхъ мѣръ, онъ ограничился простымъ запрещеніемъ распространенія мюридизма и то собственно въ его владѣніяхъ. По возвращеніи муллы Магомета въ селеніе Ярагъ, народъ вновь началъ стекаться къ нему толпами. Продолжая съ нимъ бесѣды въ прежнемъ духѣ, то есть стараясь болѣе и болѣе возжечь въ немъ фанатизмъ, онъ воспретилъ мюридамъ бѣгать съ шашками и открывать непріязненные дѣйствія, а приказалъ ожидать, пока не призоветъ ихъ къ оружію. Вскорѣ послѣ этого, въ селеніе Ярагъ прибыли изъ разныхъ обществъ Дагестана многіе ученые муллы, а въ числѣ ихъ и неизвѣстный до тѣхъ поръ гимринскій житель—мулла Магометъ. Почти въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ распоряженіе нашего Правительства, основанное на требованіи политическихъ обстоятельствъ, относительно затрудненія безпрерывнаго сообщенія съ провинціями Персіи и Турціи кавказскихъ магометанъ, отправлявшихся на поклоненіе въ Мекку. Тогда мюршудъ мулла Магометъ, имѣя въ рукахъ сильное средство для подкрѣпленія своего ученія и перетолковывая въ дурную сторону мѣру нашего Правительства, старался еще болѣе возжечь фанатизмъ.

Но не смѣя распространять мюридизма въ Кюринскомъ ханствѣ, онъ обратился ко вновь прибывшимъ къ нему мулламъ, преимущественно изъ вольныхъ обществъ, съ слѣдующими словами: ступайте на свою родину, соберите народъ, прочтите ему мои наставленія, вооружитесь и идите на казавать. Истребите враговъ и освободите

братій вашихъ, мусульманъ. Кто убьетъ врага или самъ погибнетъ—рай тому награда; если же вы убьете поля сраженія или черезъ деньги и ложныя обѣщанія покорятъ васъ, тогда ваши мечети будутъ обращены въ церкви, вы будете навсегда прокляты, для васъ нѣтъ спасенія, и бойтесь гнѣва Божьяго. Вы живете въ крѣпкихъ стѣнахъ, вы храбры. Одинъ мусульманинъ долженъ идти противъ десяти невѣрныхъ, и не поворачиваться спиной къ неприятелю. Кто будетъ такъ поступать, тотъ вкуситъ всѣ наслажденія рая и будетъ святымъ. Вотъ ваши обязанности! На нихъ благославляю васъ, а тебя мулла Магометъ—назначаю газіемъ¹⁾“.

Подобныя слова не могли не произвести своего дѣйствія на народъ, всегда склонный къ буйной жизни, на народъ невѣжественный, привязанный къ своей религіи и повѣрившій мюршуду, что мечети будутъ обращены въ христіанскія церкви. Дѣйствительно: съ того времени мюридизмъ началъ распространяться во всей силѣ. Кюринцы начали чуждаться русскихъ, фанатизмъ овладѣлъ умами дагестанцевъ, и они съ нетерпѣніемъ ожидали той минуты, когда начнется великое дѣло для исламизма. Въ 1825 году, мѣстное начальство вторично довело до свѣдѣнія генерала Ермолова, о дѣйствіяхъ муллы Магомета и объ успѣхахъ его ученія. Генералъ Ермоловъ строжайше предписалъ Асланъ-хану схватить мюршуда и доставить его въ Тифлисъ. Но Асланъ-ханъ поручилъ это дѣло Гарунъ-беку, бывшему правителю кюринскихъ владѣній, и хотя мулла Магометъ, безъ всякаго съ его стороны сопротивленія былъ приведенъ въ главное кюринское селеніе, Курагъ, однако тотчасъ бѣжалъ оттуда, или какъ нѣкоторые полагаютъ, добровольно былъ отпущенъ.

Послѣ бѣгства изъ Курага, онъ скрывался въ вольной Табасарани, гдѣ съ успѣхомъ проповѣдывалъ мюридизмъ; семейство же его и родные проживали, между тѣмъ, спокойно въ селеніи Ярагъ. Новое доказательство недоброжелательнаго въ этомъ случаѣ распоряженія Асланъ-хана, и новое доказательство къ подтвержденію предположенія, что онъ вполне повѣрилъ коварнымъ внушеніямъ муллы Магомета, который старался убѣдить его, что только до тѣхъ поръ онъ сохранитъ свои владѣнія, пока будутъ продолжаться волненія въ городахъ.

Въ 1826 году политическія обстоятельства совершенно отвлекли вниманіе нашего правительства отъ дѣлъ Дагестана. Занятая войною съ Персією, а потомъ съ Турцією, Россія не могла принять дѣятельныхъ мѣръ къ уничтоженію родившейся секты, которая между тѣмъ имѣла время созрѣть и развить фанатизмъ въ горахъ до высочайшей степени; а Асланъ-ханъ не только не содѣйствовалъ къ уничтоженію этой секты, но даже призвалъ муллу Магомета изъ Табасарани, и опять дозволилъ ему жить въ селеніи Ярагъ, въ кругу своего семейства. Мулла Магометъ, по возвращеніи на родину, не принималъ лично участія въ происшествіяхъ Дагестана, а старался собственными наставленіями и совѣтами поддерживать начатое имъ. Для осуществленія же своихъ замысловъ, онъ избралъ, какъ сказано выше, гимринскаго жителя муллу Магомета, назначеннаго имъ газіемъ, и извѣстнаго у насъ подъ именемъ Кази-муллы.

Дѣйствія Кази-муллы.

Кази-мулла, принявъ отъ мюршуда благословеніе на казаватъ, возвратился въ Гимры и началъ мало-по-малу готовить жителей этого селенія, къ принятію новаго ученія. Онъ старался имъ доказать, что они живутъ безъ вѣры и не имѣютъ понятія о шаріатѣ и что употребляя горячіе напитки, грабя другъ у друга имущество, и проливая кровь мусульманскую, вообще преданы разврату, воровству и разбоямъ. Коротко онъ передалъ имъ въ своихъ толкованіяхъ наставленіе муллы Магомета, и со всею восторженностію, свойственною фанатику—честолюбивцу,

развилъ смыслъ и цѣль казавата. Гимринцы, увлеченные его словами, клялись во всемъ слѣдовать его совѣтамъ и безпрекословно исполнять его волю. Черезъ семь мѣсяцевъ послѣ склоненія гимринцевъ, Кази-мулла, вмѣстѣ съ другими ревностными мюридами, отправился въ селеніе Чиркей для убѣжденія жителей присоединиться къ исправительной сектѣ. Чиркеевцы, выслушавъ его, отвѣчали, что готовы сдѣлаться мюридами, но дѣйствовать неприязненно противъ русскихъ не стануть, потому что выдали имъ аманатовъ,—ихъ стада пасутся на земляхъ, занятыхъ русскими, и вообще сопротивленіе столь сильному государству поведетъ ихъ къ собственной гибели. Кази-мулла, видя твердую рѣшимость чиркеевцевъ остаться намъ вѣрными, уклонился отъ проповѣдуемыхъ имъ правилъ, сказавъ: нашъ шаріатъ дозволяетъ быть въ мирѣ съ русскими, а потому вы можете имъ повиноваться и давать аманатовъ, пока они сильнѣе насъ. Но настанетъ время, когда какой-либо изъ могущественныхъ владѣтелей востока покоритъ русскихъ, во славу Корана, и распространитъ надъ ними свою власть¹⁾. Тогда вы должны возстать противъ нихъ и объявить казаватъ; до тѣхъ поръ же повинуйтесь имъ“. Послѣ этихъ словъ чиркеевцы поклялись строго соблюдать шаріатъ и тотчасъ же уничтожили запасы хранившейся у нихъ джапы. По склоненіи чиркеевцевъ, Кази-мулла обратился съ толкованіемъ новаго ученія къ жителямъ другихъ сосѣднихъ селеній. Приобрѣтаемый имъ успѣхъ, обратилъ на него вниманіе, въ началѣ 1829 года, престарѣлаго Шамхала генералъ-лейтенанта Мехти-хана, который, узнавъ собственно о духовной сторонѣ мюридизма, убѣдился, что и его подвластные отступали отъ правилъ истиннаго корана. Вслѣдствіи этого, онъ отправилъ къ Кази-Муллѣ приглашеніе слѣдующаго содержания: „Я слышалъ, что ты пророчествуешь. Если такъ, то пріѣзжай научить меня и народъ, мой святому шаріату; въ случаѣ же твоего отказа, бойся гнѣва Божьяго: я укажу на томъ свѣтѣ на тебя, какъ на виновника моего невѣдѣнія, нехотѣвшаго наставить меня на путь истинный“.

До сихъ поръ Кази-Мулла ограничивался распространеніемъ мюридизма только въ вольныхъ обществахъ, не смѣя показываться въ земляхъ владѣтелей. Когда же онъ получилъ приглашеніе отъ самаго Шамхала-Мехти-хана, который былъ весьма уважаемъ въ горахъ но его личнымъ достоинствомъ, то понялъ, что обстоятельства начинаютъ ему благоприятствовать еще болѣе и что его дѣятельности открывается огромное поприще. А потому онъ незамедлительно отправился въ селеніе Параулъ, тогдашнее мѣстопрібываніе шамхаловъ, гдѣ послѣ тысячи лестныхъ привѣтствій, въ восточномъ вкусѣ, объяснивъ Мехти-хану сущность проповѣдуемыхъ имъ правилъ, не упоминая впрочемъ о казаватѣ, просилъ у него позволенія научить шамхальцевъ истинному шаріату, обѣщая рай въ награду за такое дорогое дѣло.

Хотя Шамхаль-Мехти-ханъ былъ извѣстенъ своею преданностію къ Россіи, но не полагая чтобы отъ даннаго имъ позволенія могли произойти какія либо дурныя послѣдствія, согласился на просьбу Кази-Муллы, и приказалъ своимъ подвластнымъ слушаться его наставленій. Въ то же время онъ отправился въ С.-Петербургъ, а на возвратномъ пути изъ столицы умеръ. Отвѣздъ Шамхала развязалъ руки Кази-Муллѣ, начавшему распространять мюридизмъ съ болѣею свободою, и въ Шамхальствѣ Тарковскомъ, селенія большія и малыя Казаниши первыя приняли его ученіе. Несмотря однако на быстрые успѣхи и быстро возрастающую славу Кази-Муллы, нашлось много благоразумныхъ дагестанцевъ, ясно понимавшихъ какъ губительны для народа его замыслы. Въ шамхальскихъ селеніяхъ, Эрпели и Каранай, стали единогласно говорить, что не должно слушать его въ томъ,

¹⁾ Въ то время агенты изъ Персіи и Турціи подстрекали горскихъ народовъ къ возстанію противъ Россіи, обѣщая имъ скорую помощь.

¹⁾ Газій—значитъ ведущій священную войну.

чему не слѣдовали ихъ отцы. Кази-мулла, узнавъ объ ихъ толкахъ, немедленно отправился съ своими приближенными въ означенныя деревни, взялъ тамъ аманатовъ изъ самыхъ почетныхъ жителей, отправилъ ихъ въ Гимры и арестовалъ. Въ то же самое время возсталъ противъ возмутителя, бывший его учитель, знаменитый алима Сагитъ-Эфенди, равнаго которому не бывало въ Дагестанѣ. Обласканный и уважаемый генераломъ Ермоловымъ, онъ былъ извѣстенъ нашему правительству съ отличной стороны. Изучивъ въ подробности коранъ, и постигая всю важность заблужденія, въ которое впадали горцы отъ принятія ложныхъ правилъ юридиказма, Сагитъ эфенди началъ опровергать новое ученіе, и опровергать съ большимъ успѣхомъ. Кази-мулла, видя, что Сагитъ можетъ воспрепятствовать его честолюбивымъ замысламъ — уничтоженіемъ приобретенной имъ духовной власти надъ послѣдователями юридиказма, — рѣшился нанести ему сильный ударъ, и собравъ своихъ приближенныхъ, началъ внезапно на его жилища въ селеніи Араканавъ, кайсубулинскаго общества. Сагитъ-эфенди, не полагая, чтобы Кази-мулла, почтительный и прилежный его ученикъ, осмѣлился поднять руку на своего наставника, не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности, и за эту оплошность былъ жестоко наказанъ: домъ его и всѣ сочиненія, надъ которыми онъ трудился съ юныхъ лѣтъ, были сожжены, а самъ Сагитъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, и удалился потомъ къ Аслану-хану казикумукскому.

Съ удаленіемъ Сагитъ-эфенди, Кази-Мулла не имѣлъ болѣе соперника въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а потому и предпринималъ начатое имъ со всѣмъ жаромъ дерзкаго и предприимчиваго фанатика. Первое вниманіе обратилъ онъ на жителей селенія Араканъ, слушающихъ съ такою вѣрою опроверженія его наставника. Онъ объявилъ имъ, чтобы немедленно приняли шаріатъ и шли на казаватъ; въ противномъ случаѣ онъ не только истребитъ всѣ селенія, но велитъ перебить всѣхъ жителей, безъ исключенія. Араканцы вынуждены были покориться и дали ему 30 человѣкъ аманатовъ. Послѣ двадцатидневнаго пребыванія въ Араканахъ, Кази-Мулла отправился въ Ундукуль и вообще во всѣ Кайсубулинскія селенія, непризнававшія еще его власти надъ собою. Склонивъ на свою сторону Кайсудулинцевъ, онъ началъ переходить со своими юридами, отъ одного вольнаго общества къ другому, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Однако присоединеніе къ исправительной сектѣ двухъ значительныхъ племенъ — гумбетовцевъ и андійцевъ, — неудовлетворило честолюбія Кази-Муллы. Онъ хотѣлъ подчинить себѣ аварцевъ, покореніе которыхъ представляло слѣдующія выгоды: 1) аварцы и тогда считались самымъ сильнымъ народомъ въ горахъ, слѣдовательно съ принятіемъ ими новаго ученія — слава Кази-Муллы еще болѣе возрасла бы, и 2) утвердившись въ Аваріи, онъ занялъ бы средину горъ, откуда могъ бы съ большимъ удобствомъ постепенно распространять свою духовную и политическую власть во всемъ Дагестанѣ. Приобрѣтеніе же этихъ выгодъ не было, по видимому, сопряжено съ большими затрудненіями, потому что аварцы были въ то время управляемы юнымъ ханомъ, султаномъ Абу-Нунцаломъ, руководимымъ престарѣлою матерью. Кази-Мулла былъ уже весьма близокъ къ цѣли своихъ желаній: изъ всей Аваріи только одинъ Хунзахъ, мѣстопробываніе аварскихъ хановъ, остался вѣрнымъ настоящему своему повелителю, а прочія селенія перешли на сторону непріятеля. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1830 года появились партіи мюридовъ около Хунзаха.

Предводительствуя скопичемъ до 8 тыс. человѣкъ¹⁾, Кази-Мулла требовалъ, чтобы аварцы прервали свои

¹⁾ Бывшее передъ тѣмъ землетрясеніе въ горахъ не мало способствовало увеличенію скопича Кази-Муллы. Нѣкоторые горцы приписывали это новое для нихъ явленіе дѣйствию могущества возмутителя, который будто бы хотѣлъ черезъ-то показать мусульманъ не принявшихъ его ученія. Андреевцы же, опасаясь другого землетрясенія, начали переселяться, а многіе же изъ нихъ хотѣли нацѣль на

сношенія съ русскими и содѣйствовали уничтоженію Дербента, Внезапной и другихъ укрѣпленій; въ случаѣ же отказа грозить все предать истребленію. Хунзахъ состоялъ тогда изъ 700 дворовъ и могъ выставить до 2 тыс. вооруженныхъ. Зная о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Кази-Муллы, султанъ Абу-Нунцалъ-ханъ укрѣпился заблаговременно и въ надеждѣ на вѣрность своихъ подвластныхъ, ожидалъ приступа съ самоотверженіемъ. Но силы Кази-Муллы превосходившія впятеро хунзахцевъ, устроили ихъ и они стали колебаться, не полагаясь на храбрость и опытность молодого хана. Замѣтивъ это колебаніе, ханша Паху-Бике, мать Абу-Нунцала, просила Кази-Мулла не приходить въ Хунзахъ, а замѣнивъ того готова была дать ему въ аманаты одного изъ сыновей своихъ. Однако, Кази-Мулла не внялъ ей просьбамъ и подступилъ къ Хунзаху. Участь мѣстопробыванія аварскихъ хановъ была рѣшена: грозныя толпы мюридовъ, приближавшіяся къ нему со всѣхъ сторонъ, навели панический страхъ на жителей. Въ эту минуту является среди народа, съ шашкою въ руки, ханша Паху-Бике.

„Хунзахцы!“ — сказала она, — вы не должны носить шашокъ; отдайте ихъ женщинамъ, и сами постройтесь чадрами¹⁾. Пристыженные хунзахцы ободрились; чувство гордости подавило страхъ: рѣшившись умереть, или отразить враговъ, они послѣдовали за Абу-Нунцалъ-ханомъ и заняли завалы и башни, окружавшія селенія. Между тѣмъ своевольныя толпы горцевъ подошли къ Хунзаху. Молодой ханъ вышелъ изъ заваловъ, бодро встрѣтилъ враговъ своихъ, ударилъ на нихъ въ шашки опрокинулъ, смялъ, и прогнавъ разсѣявшихся мюридовъ за хребты горъ, замыкающія Аварскую долину, возвратился съ торжествомъ въ Хунзахъ. Въ награду за это блистательное дѣло, аварцамъ было пожаловано Георгіевское знамя. Нападеніе на Хунзахъ напомнило о виловникѣ происходившихъ смутъ въ Дагестанѣ; а потому мѣстное начальство потребовало отъ Асланъ-хана, чтобы онъ представилъ мулла Магомета немедленно въ Тифлисъ. Но предупрежденный преданными ему людьми, окружавшими Асланъ-хана, мюшудъ успѣлъ бѣжать въ селеніе Балаканы, Кайсубулинскаго общества. Послѣ пораженія подъ Хунзахомъ, Кази-Мулла возвратился въ Гимры, гдѣ собралъ кайсубулинцевъ и старался возстановить упавшія ихъ нравственныя силы, объясняя, что неудача въ Аваріи произошла отъ таячагося въ нихъ сомнѣнія въ справедливости принятаго ими ученія, къ которому они еще не привязаны отъ искренняго сердца. Онъ говорилъ, что кто хочетъ поступать какъ повелѣваетъ истинный шаріатъ, тотъ не долженъ бояться смерти, потому что каждаго изъ погибшихъ ожидаетъ рай и прелестныя гуріи. Однако слова эти не произвели ожидаемаго Кази-Муллою дѣйствія; кайсубулинцы потеряли къ нему вѣру и только одни Гимры остались на его сторонѣ. Прочія же ихъ селенія, равно, какъ и салатовцы, гумбетовцы и андійцы, отложились отъ него. Въ то же время обстоятельство уже позволяли снарядить экспедицію, изъ войскъ, возвратившихся изъ Азіатской Турціи, для усмиренія Кази-Муллы и его приверженцевъ. Составленный для этой цѣли отрядъ (изъ 4-й т. пѣхоты, 500 чел. конницы и 26 орудій), былъ порученъ генералъ-лейтенанту Розену. Лишь только наши войска появились на горѣ Харахасъ, противъ Гимръ, какъ кайсубулинцы тотчасъ выдали аманатовъ и выслали изъ всѣхъ селеній старшинъ для принесенія присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Генер.-лейт. Розенъ, рѣшивъ, что послѣ присяги и выдачи аманатовъ, кайсубулинцы, прежде сего добровольно оставившіе Кази-Мулла, не будутъ болѣе принимать участія въ его дѣйствіяхъ, не счелъ за нужное проливать кровь русскихъ для приведенія къ покорности одного человѣка, и на основаніи этого сообра-

Внезапную; но переселеніе имъ было воспрещено, а отъ нападенія они были удержаны благочестивыми старшинами.

¹⁾ Чадры головныя покрывала употребляемыя на Востокѣ женщинами.

женія возвратился съ отрядомъ на линію. По удаленіи нашихъ войскъ, Кази-Мулла, почти совсѣмъ обезсиленный не унываетъ и созавъ къ себѣ всѣхъ муллъ и старшинъ кайсубулинскихъ, прибѣгаетъ вновь къ фанатизму, и старается объяснить имъ уходъ отряда, совершенно въ превратномъ смыслѣ, говоря, что само Провидѣніе помогаетъ ему, иначе русскіе непременно спустились бы въ Гимры. „Если мы видимъ помощь свыше, то намъ нечего бояться славы ихъ оружія, а должно идти на враговъ смѣло, напасть на Тарки, потомъ на деревню Андреевку, освободить собратіи и дѣйствовать далѣе, какъ Богъ укажетъ“. Вообще, представивъ удаленіе отряда генералъ-лейтенанта Розена, какъ одержанный успѣхъ мусульманами, и въ краткихъ, но понятныхъ выраженіяхъ для грубыхъ горцевъ, развилъ гигантскій свой замыселъ, Кази-Мулла поколебавъ умы кайсубулинцевъ.

Онъ внушилъ имъ мысль, что они будутъ главнымъ орудіемъ славы мусульманъ, полного торжества исламизма, что имъ будетъ принадлежать первое мѣсто въ раю и первая и лучшая добыча на землѣ. Увлеченные кайсубулинцы опять перешли на сторону возмутителя, который незамедлительно воспользоваться возбужденнымъ имъ фанатизмомъ и призывать всѣхъ правовѣрныхъ собраться въ Шамхальскихъ владѣніяхъ на урочищѣ Чумкескентъ¹⁾. Укрѣпивъ это урочище (въ мартѣ мѣсяцѣ 1831 года) и безъ того трудно-доступное, онъ выжидалъ тамъ прибытія своихъ послѣдователей, дабы начать, въ слѣдъ за тѣмъ, рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Въ то время въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, всегда отличавшихся своею къ намъ преданностью, находился, кромѣ гарнизона крѣп. Бурной только одинъ баталіонъ, расположенный въ селеніи большихъ Казанищахъ, въ видѣ подвижного резерва. Когда сдѣлалось извѣстно о сборѣ мюридовъ, въ Чумкескентѣ, то генералъ-майоръ князь Бековичъ-Черкасскій, двинулся туда съ означеннымъ баталіономъ, чтобы разсѣять собравшихся тамъ горцевъ. Но слабыя силы и сильная непріятельская позиція, заставили его отказаться отъ штурма, и ограничиться одною рекогносцировкой укрѣпленнаго урочища. Это обстоятельство, повидимому, самое ничтожное, чрезвычайно возвысило нравственныя силы мюридовъ, и Кази-мулла не преминулъ имъ воспользоваться. Онъ тотчасъ же разослалъ возваніе на арабскомъ языкѣ ко всѣмъ Дагестанскимъ обществамъ, и увѣдомляя ихъ, что самъ Богъ его защищаетъ и, что русскіе, не рѣшившись на него напасть, приглашалъ правовѣрныхъ присоединиться къ нему и далъ разрѣшеніе уничтожать всѣ власти и повиноваться только одному Богу. Возваніе Кази-муллы не осталось безъ отголоска. храбрѣйшіе изъ дагестанцевъ начали собираться въ укрѣпленный имъ станъ—урочище Чумкескентъ. Въ числѣ ихъ прибылъ изъ Чечни и родственникъ шамхала, Изира, бывший владѣлецъ казанищъ, но по обстоятельствамъ оттуда бѣжавшій. Съ появленіемъ Ирази, Шамхальскія селенія, исключая Карабудакента, начали переходить, одно, за другимъ, на сторону мюридовъ.

Измѣна шамхальцевъ принудила князя Бековича вывести изъ Казанищъ, находившійся тамъ баталіонъ и расположить у сел. Кафырь-Кумыка, гдѣ имѣется хорошая позиція. Кази-Мулла съ своей стороны, выдвинулъ изъ Чумкескента 2 т. человекъ для занятія Темиръ-Ханъ-Шуры. Изъ этого селенія отстоящаго только въ 2-хъ верстахъ отъ Кафырь-Кумыка, горцы безпрестанно тревожили нашъ лагерь. Чтобы положить конецъ этимъ безпокойствамъ, князь Бековичъ атаковалъ Т.-Х.-Шуру, выгнавъ оттуда мюридовъ, съ значительнымъ для нихъ урономъ, а самое селеніе сжегъ. Желая отмстить за

¹⁾ Урочище это лежитъ въ 13-ти верстахъ къ югу-западу отъ укрѣпленія Т.-Х.-Шуры и называется нынѣ Миклашевская поляна. Она имѣетъ только съ одной стороны, обращенной къ горамъ, свободный доступъ, а съ прочихъ сторонъ окружена весьма крутыми и глубокими оврагами, бока которыхъ покрыты едва проходнымъ лѣсомъ.

уничтоженіе Т.-Х.-Шуры, Кази-мулла началъ съ 5 т. на нашъ лагерь, но былъ отраженъ съ потерей до 200 человекъ и бѣжалъ въ Чумкескентъ въ большомъ безпорядкѣ.

Вскорѣ послѣ дѣла Кафырь-Кумыкского прибыли въ Шамхальскія владѣнія подкрѣпленія, такъ что отрядъ, тамъ собранный, имѣлъ уже въ своемъ составѣ до семи ротъ. Кромѣ того, были направлены туда уже три баталіона съ Кавказской линіи. Узнавъ о приближеніи войскъ, шедшихъ съ линіи, Кази-мулла немедленно расположился въ селеніи Атлы-Буютъ, лежащимъ между Тарками и Темиръ-Ханъ-Шурою, съ тѣмъ, чтобы во время движенія ихъ къ Кафырь-Кумыку, дѣйствовать имъ во флангъ. Съ нашей стороны, по полученіи извѣстія о занятіи непріятелемъ Атлы-Буютъ, начальники условились между собою напасть на Кази-Мулла съ двухъ сторонъ: баталіоны, направленные съ линіи, должны были атаковать его по дорогѣ отъ Тарковъ, а отрядъ, находившійся уже въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, по дорогѣ отъ Кафырь-Кумыка. Къ сожалѣнію эта разъединенная атака была сверхъ того ведена неодновременно, а потому войска наши должны были отступить, безъ всякаго успѣха. Неудачное покушеніе на Атлы-Буютъ, служило новымъ средствомъ Кази-Муллѣ, для возвышенія нравственныхъ силъ мюридовъ, и возбужденія въ нихъ фанатизма. Не давая имъ опомниться, онъ тотъ же повелъ ихъ на селеніе Парауль, и разграбилъ тогдашнее мѣстопробываніе шамхаловъ. Изъ Параула двинулся къ Карабудакенту, для наказанія жителей за преданность русскимъ; но бывъ увѣдомленъ о приближеніи нашихъ войскъ шедшихъ изъ Кафырь-Кумыка, измѣнилъ свое намѣреніе и бросился къ Таркамъ.

По занятіи этого пункта, дерзость его возрасла до того, что онъ осмѣлился (25 мая) напасть на крѣп. Бурную, имѣя 8 т. человекъ въ своемъ распоряженіи. Однако здѣсь за первоначальный свой успѣхъ, онъ заплатилъ очень дорого въ послѣдствіи, а также изрывъ пороховаго погреба, были причиною, что онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе, оставивъ 1500 тѣлъ на мѣстѣ. Пораженіе подъ Бурною произвело весьма неблагоприятное вліяніе на шамхальцевъ наиболѣе пострадавшихъ въ этомъ дѣлѣ. Казалось бы, что съ паденіемъ ихъ, число сообщниковъ Кази-Муллы, должно было значительно уменьшиться; но онъ имѣлъ еще сильную опору въ Салотовцахъ, Ауховцахъ, Еккеринцахъ и Мпчиковцахъ, перешедшихъ на его сторону, а главное въ жителяхъ кумыкскихъ владѣній, которые послѣ долгаго колебанія, поддались наконецъ коварнымъ внушеніямъ его приверженцевъ и открыто измѣнили въ маѣ 1831 года. Измѣнивъ же законной власти и опасаясь справедливаго наказанія, они начали собираться въ урочищѣ Чумлы, близъ крѣпости Внезапной, и убѣдительно просили Кази-Мулла, поспѣшнѣе прійти къ нимъ на помощь. Возмутитель не могъ ожидать болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, а потому не замедлилъ явиться на зовъ кумыковъ, и не теряя времени приступилъ къ крѣпости Внезапной, гдѣ присоединились къ нему мюриды четырехъ, выше исчисленныхъ обществъ. Имѣя тогда въ сборѣ болѣе 10 тысячъ человекъ онъ отбилъ у гарнизона воду и занялъ сильными партиями всѣ пути, по которымъ могли бы подойти подкрѣпленія. Дѣйствительно, только одинъ баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Шумскаго успѣлъ пробиться черезъ ряды непріятеля и войти въ крѣпость; а другой же, посланный по кратчайшей дорогѣ, долженъ отступить¹⁾. Прибытіе подполковника Шумскаго дало возможность гарнизону выдержать продолжительную осаду. Желая ускорить ходъ ея, Кази-Мулла употреблялъ, для приближенія къ крѣпости, особаго устройства древенчатые щиты на колесахъ и съ бойницами; однако всѣ его усилія остались тщетными,

¹⁾ Отступившій баталіонъ захватилъ однако у непріятеля знамя, на копѣе котораго была изображена съ обѣихъ сторонъ корона и надпись „Vive le royaume“.

гарнизонъ былъ освобожденъ командующимъ войсками на линіи, генераломъ Эмануэлемъ. При появленіи собраннаго имъ отряда, состоящаго изъ 2 т. человекъ пѣхоты, 800 кавалеріи и 12 орудій, горцы мгновенно сняли осаду и раздѣлились на двѣ партіи: одна предводительствуемая Кази-Муллою, ушла въ Ауховское общество, а другая въ Салатау, гдѣ и укрѣпились надъ Бултугаемъ. Генераль Эмануэль, послѣдовавъ за первую изъ нихъ, удалился въ Ауховскіе лѣса, при отступленіи изъ которыхъ произошло кровопролитное дѣло, окончившееся для насъ неблагопріятно. Гордясь одержаннымъ успѣхомъ, Кази-Мулла съ торжествомъ возвратился въ Чумкескенскій лагерь, — гдѣ вновь присоединились къ нему Шамхальцы и куда прибыли въ скоромъ времени, въ августѣ мѣсяцѣ Табасаранскіе депутаты. Они звали къ себѣ и увѣряли что Табасаранъ, Каракайтагъ, Терекеме и прочія общества, ждуть съ нетерпѣніемъ его прѣзда и готовы идти съ нимъ противъ невѣрныхъ. Въ то же время разнесся слухъ о ложномъ разрывѣ Персіи съ Имперіею, а потому наши войска бывшіе въ южномъ и среднемъ Дагестанѣ, выступили въ Ширванъ, и кромѣ двухъ батальоновъ Дербентскаго гарнизона, другихъ войскъ тамъ не оставалось. Стеченіе подобныхъ обстоятельствъ показало бы человекъ съ предприимчивостью Кази-Муллы, что надлежало дѣлать! Кази-Мулла воспользовался своимъ положеніемъ и отправился въ Каракайтагъ, гдѣ на горѣ Самсъ присоединились къ нему прочія племена средняго Дагестана. Оттуда съ 10 т. человекъ подступилъ къ Дербенту, и держалъ уже 8 дней эту крѣпость въ блокадѣ, какъ приближеніе изъ сѣвернаго Дагестана отряда генерала Каханова, принудило его удалиться. Отступивъ въ сѣверную Табасаранъ куда прибыло и семейство мюрида, Кази-Мулла распустилъ вскорѣ собранныхъ имъ мюридовъ, и обѣщая въ непродолжительномъ времени опять осадить Дербентъ, отправился въ Гимры вмѣстѣ съ Муллою-Магометомъ. Предпріятіе Кази-Муллы противъ Дербента, обнесеннаго крѣпкими высокими стѣнами, доказывало, что дерзость его возрасла до высочайшей степени. Хотя онъ давно уже заслуживалъ наказанія, но разныя обстоятельства отвлекали вниманіе главнаго кавказскаго начальства на другіе предметы. Такъ напримѣръ: въ 1830 году необходимо было прежде всего усмирить Джарскихъ лезгинъ, вновь взволновавшихся и вновь тревожившихъ предѣлы самой Грузіи; а въ первой половинѣ 1831 года, разнесшійся слухъ о ложномъ разрывѣ съ Персіею, воспрепятствовалъ принять своевременно дѣятельныя мѣры, для усмиренія бунтовщиковъ. Когда же водворилось спокойствіе на другихъ болѣе важныхъ пунктахъ, рѣшено было обратить главные силы противъ дагестанскихъ мятежниковъ съ двухъ сторонъ отъ Дербента и съ Кавказской линіи.

Въ концѣ сентября 1831 года былъ собранъ въ Дербентѣ отрядъ изъ 3½ тысячъ пѣхоты, 3 т. конницы и 20 орудій, надъ которымъ принялъ начальство генераль-адъютантъ Панкратьевъ¹⁾ 30-го сентября этотъ отрядъ былъ направленъ, нѣсколькими колоннами въ верхнюю Табасаранъ, для наказанія бунтовщиковъ, и истребленія ихъ селеній, а въ особенности Дювека, почитавшагося неприступнымъ и гдѣ было сложено все имущество табасаранцевъ. Войска наши, сдѣлавъ переходъ въ 45 верстъ по лѣсистой и болотистой дорогѣ, стремительно атаковали — (3-го сентября) горцевъ, засѣвшихъ въ густомъ лѣсу, прилегающимъ къ Дювеку. Хотя доступъ къ сему селенію былъ защищаемъ весьма упорно, однако черезъ нѣсколько часовъ, оно было взято и разорено до основанія. Побѣдители получили значительную добычу богатыми вещами и деньгами; кромѣ того непріятель оставилъ на мѣстѣ до 150 убитыхъ.

Взятіе и разореніе Дювека имѣли важныя послѣдствія: Табасаранъ и Каракайтагъ не замедлили изъявить

¹⁾ Бывшій въ то время главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ.

покорности. Послѣ сего генераль-адъютантъ Панкратьевъ тотчасъ же двинулся въ Шамхальство Тарковское. 23-го октября онъ атаковалъ селеніе Эрпели, гдѣ собралось до 5 т. мюридовъ, подъ предводительствомъ Умалатъ-бека Кумъ-Таркалинскаго, назначеннаго Кази-муллою новымъ Шамхаломъ. Весьма кратковременный бой рѣшилъ дѣло въ пользу атаковавшихъ. Непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ въ нашей власти: нѣсколько тѣлъ, 20 человекъ плѣнныхъ, множество семействъ, разнаго рода имущества и до 5 т. головъ рогатаго скота. Сильный туманъ, не позволявшій употребить съ большою пользою кавалеріи, спасъ бѣгущихъ отъ совершеннаго пораженія. Эрслинскій бой возстановилъ спокойствіе въ Шамхальскихъ владѣніяхъ. Устроивъ тамъ дѣла, генераль-адъютантъ Панкратьевъ, предпринялъ движеніе къ Чиркею, для уничтоженія этого селенія, сдѣлавшагося однимъ изъ главныхъ приютовъ самыхъ ревностнѣйшихъ послѣдователей новаго ученія.

Рѣшившись атаковать чиркеевцевъ по дорогѣ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, онъ просилъ генераль-лейтенанта Вельяминова, находившагося тогда въ Чиръ-Юртѣ двинуться противъ нихъ отъ Мятловъ. Хотя генераль Вельяминовъ, какъ будетъ ниже объяснено, не могъ оказать содѣйствія, однако присутствіе его въ Кумыкскихъ владѣніяхъ имѣло большое вліяніе на чиркеевцевъ; опасаясь быть атакованными съ двухъ сторонъ, они изъявили покорность, послѣ непродолжительной перестрѣлки съ отрядомъ генераль-адъютанта Панкратьева, обѣщая не принимать болѣе къ себѣ Кази-муллу и подчинились началству Кавказской линіи.

По причинѣ наступившей осени, генераль-адъютантъ Панкратьевъ окончилъ свою экспедицію покореніемъ Чиркея, вмѣстѣ съ которымъ также покорились другія Салатовскія селенія и Кайсубулинцы. Усиливъ потомъ прежде бывшій войска въ сѣверномъ Дагестанѣ, для удержанія въ повиновеніи шамхальцевъ, онъ распустилъ собранный имъ отрядъ на зимнія квартиры, въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Въ то же время, какъ русскія войска вступили въ сѣверный Дагестанъ со стороны Дербента, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ приближался къ этому краю отъ Терека, съ отрядомъ изъ 2500 человекъ пѣхоты, 500 казаковъ и 22 орудій. Цѣль дѣйствія этого отряда состояла въ наказаніи жителей селенія Чиръ-Юрта, у которыхъ находился тогда Кази-мулла, безпокойвшій вмѣстѣ съ нимъ Кумыкскія владѣнія. Подойдя къ Сулаку у Темиръ-аула (15 октября) генераль-лейтенантъ Вельяминовъ тотчасъ-же велѣлъ войскамъ переправляться, съ тѣмъ, чтобы безъ потери времени напасть на Чиръ-Юртъ, гдѣ уже собралось до 4 т. мюридовъ. Но переправа эта была остановлена первоначально большою прибылью воды, а потомъ нападеніемъ Кази-муллы, ушедшаго изъ Чиръ-Юрта, на крѣпость Внезапную, для защиты которой необходимо было отдѣлить часть отряда. Съ возвращеніемъ въ Темиръ-аулъ посланнаго полкрѣпленія во Внезапную, откуда непріятель былъ отбитъ съ урономъ, весь отрядъ переправился на правый берегъ Сулака 18 октября, а на другой день генераль-лейтенантъ Вельяминовъ атаковалъ Чиръ-Юртъ и послѣ двухъ-часового боя, овладѣлъ этимъ селеніемъ. Мюриды были совершенно разбиты и обратясь въ бѣгство, оставили въ нашихъ рукахъ 200 тѣлъ, 420 человекъ плѣнныхъ и все имущество, 1500 штукъ рогатаго скота и до 4 тыс. барановъ. Результатъ Чиръ-Юртовскаго штурма состоялъ въ томъ, что нѣкоторыя изъ ближайшихъ Салатовскихъ деревень прислали депутатовъ съ просьбою о пощадѣ. Хотя успѣхъ одержанный надъ мюридами въ Чиръ-Юртѣ и давалъ возможность, пришедшему съ линіи, продолжать наступательныя дѣйствія, но большое количество плѣнныхъ, скота и множество другой добычи, чрезвычайно увеличилось обозъ, который съ малымъ прикрытіемъ нельзя было отправить за Терекъ, а малочисленность отряда не позволяла отдѣлить надлежащаго конвоя. По этимъ причинамъ генераль-лейтенантъ Вельяминовъ вынужденъ былъ приблизиться первонач-

чально къ Тереку, для переправы на лѣвый берегъ сей рѣки лишнѣхъ тяжестей, а потомъ намѣренъ быть опять возвратиться въ Дагестанъ. Однако предположеніе его было разрушено полученными свѣдѣніями о возстаніи чеченцевъ, угрожавшихъ самой линіи. Эти свѣдѣнія, заставивъ его обратиться для усмиренія вновь возмущившихся, не дозволили оказать содѣйствія генераль-лейтенанту Панкратьеву къ овладѣнію чиркеевцами. Чеченцы приняли новое ученіе еще въ концѣ 1830 года; но дѣйствія противъ генераль-лейтенанта Вельяминова были такъ удачны, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1831 года они вновь изъявили покорность, и вѣроятно не измѣнили-бы данной присягѣ, еслибы между ними не появился самъ Кази-мулла. Бѣжавъ изъ Чирь-Юрта, бывъ отраженъ отъ Внезапной и несмѣя возвратиться въ Дагестанъ, гдѣ находились наши два отряда, онъ отправился въ Чечню, и опять успѣлъ склонить къ возмущенію ея жителей. Какъ только возненіе обнаружилось, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ тотчасъ же выступилъ на рѣку Сунжу, чтобы потушить возстаніе въ началѣ. Между тѣмъ Кази-мулла собралъ значительную партію конныхъ чеченцевъ и, распустивъ слухъ о намѣреніи своемъ напасть на кумыкскія владѣнія, куда и отвлекъ вниманіе начальника отряда, быстро двинулся къ Кизлярю и разграбилъ этотъ городъ. Нападеніе имъ произведено (1 ноября) весьма неожиданно, и собственно способствовало успѣху дерзкаго нападенія. Послѣ набѣга на Кизляръ, Кази-мулла не осмѣлился явиться въ Чечнѣ, гдѣ генераль-лейтенантъ Вельяминовъ строго караль принявшихъ участіе въ разграбленіи означеннаго города, а отправился въ Чиркей. Однако чиркеевцы не допустили его къ себѣ, равно, какъ и жители селенія Караная, отразившія съ большимъ успѣхомъ произведенное имъ нападеніе. Тогда Кази-мулла возвратился въ Гимры; но вынужденный и оттуда, по требованію генераль-адъютанта Панкратьева, онъ призвалъ къ себѣ ревностныхъ послѣдователей мюридизма изъ всѣхъ обществъ, и занялъ съ ними вновь урочище Чумкескентъ, которое еще сильнѣе укрѣпилъ. Начальникъ войскъ, находившихся въ то время въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, полковникъ Миклашевскій, узнавъ о занятіи Чумкескента, выступилъ (1 декабря) противъ собравшихся тамъ мюридовъ и атаковалъ укрѣпленный ихъ лагерь. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, непріятель былъ выбитъ изъ заваловъ и обращенъ въ совершенное бѣгство¹⁾.

Штурмъ урочища Чумкескентъ, въ защитѣ коего Кази-Мулла не принималъ впрочемъ участія, доказалъ еще, что устроенный имъ тамъ укрѣпленный лагерь, не спасетъ его отъ русскихъ штыковъ, а потому онъ выбралъ другую, гораздо крѣпчайшую, урочище Эльгуста, находящимся между Каранаемъ и Эрпелями. Не смотря на силу новой позиціи, ему не удалось на ней долго держаться, отрядъ, усиленный свѣжими войсками, подступилъ подъ начальство полковника Клугенау, который обойдя (въ маѣ мѣсяцѣ 1832 г.) непріятельскій лагерь съ тылу, угрожалъ мятежникамъ совершеннымъ истребленіемъ. Къ счастью Кази-Муллы, павшій неожиданно густой туманъ, далъ ему возможность пробраться въ селеніе Гисюры, вновь перешедшее на его сторону, куда онъ спустился ночью по такой крутой тропинкѣ, по которой не всѣ пѣшіе горцы рѣшались идти днемъ: и отъ того на этомъ спускѣ нѣсколько изъ его приверженцевъ и до 70 лошадей оборвались къ кручу. Пребываніе Кази-Муллы въ Гимрахъ было непродолжительно! Собравъ небольшую партію, въ началѣ августа, между Чиркеемъ и Чиркатомъ, онъ направился въ Чечню, по просьбѣ самихъ жителей, опасавшихся рѣшительныхъ дѣйствій со стороны русскихъ. Изъ Чечни онъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ нападеній на кавказскую линію, между Владикавказомъ и Кизлярюмъ, и покушался даже напасть на деревню Андреевку, не взирая на близкое расположеніе нашихъ войскъ и готовность жителей

защищаться. Дѣйствія Кази-Муллы на Кавказской линіи въ первой половинѣ августа мѣсяца, были послѣдними его усиліями для поддержанія своей власти и возбужденія фанатизма. Увеличеніе отряда генерала Вельяминова до 8 т. человекъ и прибытіе самого корпуснаго командира, совершенно измѣнило ходъ дѣлъ. Генераль-адъютантъ баронъ Розенъ, вступивъ во второй половинѣ августа въ Чечню, опустошилъ ее огнемъ и мечемъ. Чеченцы, устранные дѣйствіями нашихъ войскъ, начали колебаться. Для возвышенія ихъ нравственныхъ силъ, Кази-Мулла прибѣгнулъ къ жестокости и казнилъ всѣхъ подозрѣваемыхъ имъ людей въ сношеніи съ русскими. Но это жестокое обращеніе еще болѣе охладило ревность его соотечественниковъ. Ауховцы первые начали удаляться отъ него въ лѣса, а примѣру ихъ послѣдовали и чеченцы, такъ что 24 августа Кази-Мулла вынужденъ былъ оставить Чечню, весьма недовольный непоповиновеніемъ ея жителей, которые съ своей стороны роптали на его деспотизмъ и раскаивались въ своихъ поступкахъ. Удаляясь отъ чеченцевъ, Кази-Мулла угрожалъ придти къ нимъ съ огромнымъ скопщенъ лезгинъ, для наказанія ихъ за желаніе покориться русскимъ.

Однако угрозы его не сбылись, отъ того, что и лезгинъ къ нему охладѣли. Еще въ 1831 году, со времени отступленія отъ Дербента, у многихъ дагестанцевъ ослабла къ нему вѣра, а удачныя дѣйствія нашихъ войскъ и безпрепятственныя возванія, въ коихъ ясно и словами Магомета изъ корана опровергалось новое ученіе, — чрезвычайно колебали его вліяніе въ горахъ. А потому, когда онъ, по возвращеніи въ Гимры, предвидя неминуемую свою гибель, призывалъ къ себѣ на помощь дагестанскія племена, то, на его зовъ не было уже отголоска. Между тѣмъ, генераль-адъютантъ баронъ Розенъ, пройдя всю Чечню, заставилъ ее смириться. Въ концѣ сентября чеченцы изъявили покорность, выдали аманатовъ, и внесли подати, а участвовавшіе изъ нихъ въ набѣгѣ на Кизляръ, заплатили штрафъ за разграбленіе города. Водворивъ спокойствіе на кавказской линіи, корпусный командиръ направился въ Т.-Х.-Шуру, а оттуда подступилъ къ Гимрамъ, для истребленія главнаго вертепа бунтовщиковъ.

По полученіи свѣдѣнія о приближеніи нашихъ войскъ Кази-Мулла, подъ предлогомъ сбора своихъ приверженцевъ въ другихъ обществахъ, хотѣлъ уйти, какъ это всегда дѣлалъ во время присутствія большихъ отрядовъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Но гимринцы сказали „ты умѣлъ вооружить насъ противъ русскихъ, научи же насъ и драться противъ нихъ“. Оставленный дагестанцами и удержанный гимринцами, Кази-Мулла обратился къ окружающимъ его со слѣдующими словами; „Теперь насталъ мой конецъ; я умираю, защищая родину, защищаю святой шаріатъ“. Кто хочетъ мнѣ послѣдовать, пусть останется со мною. 17 октября войска наши стали лицомъ къ лицу къ непріятелю. При Кази-Муллѣ находились только одни гимринцы, защищенные дикою своею заступницею-природою. Произошла битва весьма упорная. Кавказскіе воины одушевленные присутствіемъ самого корпуснаго командира, не думали объ опасности, имъ нужна была побѣда. Мятежниковъ постигло заслуженное ими наказаніе: они потерпѣли совершенное пораженіе и разбѣжались, а Кази-Мулла былъ убитъ въ башнѣ, загроздавшей доступъ къ Гимрамъ, вмѣстѣ съ 60-ю преданными и самыми отчаянными мюридами. Такъ окончилъ свое буйное поприще первый Имамъ¹⁾ какъ обыкновенно называютъ Кази-Муллу въ горахъ, — виновникъ многихъ смутъ и бѣдствій въ Дагестанѣ, виновникъ пролитія крови многихъ невинныхъ жертвъ и разоренія и истребленія многихъ прекрасныхъ селеній.

Должно впрочемъ замѣтить, что какъ не ослабла въ горахъ, при концѣ жизни Кази-Муллы, вѣра въ святость новаго ученія, но смерть его произвела на нихъ нѣкоторое вліяніе. Причиною послужило одно обстоятельство, на первый взглядъ совершенно ничтожное: тѣло его

¹⁾ За эту побѣду Миклашевскій заплатилъ свою жизнь еще въ началѣ дѣла.

¹⁾ Имамъ — глава духовенства.

было найдено въ такомъ положеніи, что одною рукою онъ держался за бороду, а другою указывалъ на небо; по мнѣнію мусульманъ это есть то самое положеніе, въ которомъ можетъ быть только праведникъ, въ минуту своихъ самыхъ теплыхъ молитвъ, когда онъ возносится духомъ для постиженія могущества Всевышняго. А потому горцы, увидѣвъ трупъ Кази-Муллы, начали раскаиваться въ своемъ поведеніи и упрекали себя за то, что не дали ему помощи. Впрочемъ воспоминаніе о послѣднихъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, заглушило первый порывъ фанатизма, а вмѣстѣ съ нимъ и мюридизмъ погасъ, къ сожалѣнію погасъ только на время, такъ какъ приманка, для честолюбиваго духовенства была слишкомъ обольстительна и скоро явился преемникъ Кази-Муллы, первый его мюридъ—Газмать-бекъ.

Измаилъ Бутушевъ.

МЮРИДИЗМЪ и ШАМИЛЬ¹⁾.

(Очеркъ исторіи мюридизма на мусульманскомъ Востоку).

43 года тому назадъ горизонтъ могущества Россіи украсился блестящею звѣздою новаго стяжанія. Въ лѣтописи наши занесено счастливое событіе, которое бросаетъ столь яркій свѣтъ на славу оружія русскихъ на Кавказѣ,—знаменитый, нѣкогда грозный Шамиль—былъ въ то время смиреннымъ плѣнникомъ и гостемъ Россіи... Общее любопытство было занято имъ сильно, хотя можетъ быть и кратковременно... Предлагаемую статью я желаю повторить удовольствованіе въ нѣкоторой степени этому любопытству, объяснить въ чемъ состояло поприще этого, повстинѣ замѣчательнаго, человѣка, чѣмъ достигъ онъ той страшной высоты значенія, съ которой низвести его и водворить на Кавказѣ въ началѣ мирной культурной жизни было такъ трудно и, если можно сказать, такъ убыточно для Россіи. Шамиль и мюридизмъ тѣсно связаны между собою въ русской военной литературѣ (но ни тотъ, ни другой не вошли еще въ словари, ни въ лексическомъ, ни въ историческомъ смыслѣ). Потому, исполняя свое желаніе, я излагаю свое повѣствованіе такъ, чтобы оно и въ томъ и въ другомъ отношеніи могло представить вѣрный матеріалъ для русскихъ—въ литературѣ и наукѣ. Настоящая статья займется слѣдующими частями вопроса: „Очеркъ исторіи мюридизма на мусульманскомъ Востоку“; „Развитіе мюридизма на Кавказѣ и Шамиль“.

Исторія человѣческихъ страстей всегда и вездѣ имѣла огромное значеніе. Ихъ смягчаетъ только высокое духовное образованіе. Чѣмъ далѣе въ глубь прошедшаго, тѣмъ болѣе на нихъ зиждется политическая исторія народовъ, хотя нельзя не сознаться съ прискорбіемъ, что и въ гонимѣемъ человѣчествѣ страсти властолюбцевъ нерѣдко перетягиваютъ вѣсы судебъ народныхъ, что и новѣйшія общества представляютъ нерѣдко такія же печальныя картины, какія мы видимъ въ исторіи полудикихъ народовъ и обществъ, никогда не дышавшихъ воздухомъ христіанскаго просвѣщенія, не согрѣтыхъ и самими слабыми лучами духовнаго воспитанія. И если ближайшія къ намъ знаменитыя революціи Европы, обогрившія кровью не одну страницу ея исторіи, могли найти кроваваго предводителя съ толпами неистовыхъ приверженцевъ, безсознательно исполнявшихъ волю властолюбцевъ и слѣпо приносившихъ себя въ жертву за нихъ, то не удивительно намъ видѣть то же самое въ странахъ, гдѣ живутъ варвары, невѣжды и фанатики. Фанатизмъ, впрочемъ, принадлежитъ всѣмъ революціямъ, въ особенности тамъ, гдѣ предлогъ возстанія вѣра и пружина его повѣрья народа; въ исторіи реформъ мы имѣемъ много разитель-

ныхъ тому примѣровъ. Ни фанатизмъ ли внушалъ многимъ христіанамъ нашей исторіи принимать буквально слова Спасителя: „не мните яко приидохъ воуверещи миръ на землю: не придохъ воуверещи миръ, но мечъ (евангелистъ Матѳей, X, 34), когда это совершенно противно Его ученію, основанному на кротости, смиреніи и долготерпѣннѣи? Неужели эта христіанская вѣра пролила потоки крови въ Варооломеѣскую ночь? Неужели это ученіе Христово, которое отдѣлило отъ церкви миллионы еретиковъ? Нѣтъ, это фанатизмъ, чадо суевѣрія. Это порожденіе ада, которое принимаетъ лишь ангеловъ на землѣ; это орудіе мести сатаны. Фанатизмъ обыкновенно служитъ прекраснымъ средствомъ къ достиженію цѣли людямъ, отмѣчающимъ свою жизнь общественными дѣдствіями. Такіе люди умѣютъ, то коварнымъ смиреніемъ, то расчетливымъ самоотверженіемъ, привлечь къ себѣ сочувствіе окружающихъ, и дѣйствуя постоянно на слабую ихъ сторону, овладѣть ихъ привязанностью и волей. Удержать ихъ въ этой рабской преданности уже менѣе трудно. Иногда въ общественной жизни нашей мы видимъ даже изрядно образованныхъ людей, которые вдавшившись однажды въ обманъ, единственно вслѣдствіе ложнаго самолюбія, не хотятъ выйти изъ своего постыднаго положенія и защищаютъ неправду до наглаго самоотверженія. А если коварный человѣкъ, по своему общественному значенію относительно ничтожный, презрѣнный даже тѣми, словомъ и дѣломъ которыхъ онъ такъ лукаво управляетъ, можетъ губительно дѣйствовать на предметъ своихъ преступованій, то какъ велики и пагубны должны быть послѣдствія широко обдуманнаго злоумышленія тѣхъ, которые могутъ управлять волею многочисленныхъ приверженцевъ!

Фанатизмъ во сто кратъ увеличиваетъ энергію слѣпыхъ жертвъ. Отъ этой безотчетной энергіи нервы оупляются, мученикъ смѣется въ страданіяхъ. Такое удивительное явленіе повторяется часто въ событіяхъ человѣческой жизни. Слѣдующій фактъ—однѣ изъ многихъ, которыми испещрены страницы исторіи мюридизма на Востоку. Въ самомъ началѣ III столѣтія гиджры, въ царствованіе Альмамуна (201 годъ гиджры и 810 Рокл. Хр.) явился въ Иранѣ нѣкто именемъ Бабекъ, который по примѣру минувшихъ лжепророковъ объявилъ себя посланникомъ отъ Бога, а потомъ воплощеннымъ божествомъ. Успѣхи его были такъ велики, что продолженіе 20 лѣтъ онъ угрожалъ власти халифовъ. Многократные побѣды его, во главѣ отчаянныхъ приверженцевъ, паде войскъ Мамуна и Мотесема, его кровожадность и безчеловѣчіе¹⁾ приготовили общее возстаніе противъ него. Наконецъ, онъ былъ разбитъ на голову и спасся на время бѣгствомъ въ Византію. Нѣкто изъ армянскихъ князей или сановниковъ, именемъ Сагиль, схватилъ его съ дѣтьми и женами и представилъ, черезъ халифскаго полководца Афшида, озлобленному Мотесему. Страшны были приготовленія къ возмездію; равнодушіе изверга и презрѣніе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на всѣхъ окружающихъ въ день расправы, удесатерили жестокость его наказанія,—но онъ все выносилъ все съ непоколебимою твердостью и насмѣхался надъ своими палачами. Для слуха европейца былъ бы противенъ рассказъ обо всемъ томъ, что дѣлалъ съ Бабекомъ его ожесточенные палачи: на примѣръ, сперва мучили и разрывали на куски передъ его глазами членовъ его семейства—его дѣтей; потомъ отрѣзывали одинъ за другимъ члены его тѣла и терзали его всевозможными способами, какіе только могли внушить безчеловѣчіе... а онъ до конца не измѣнялъ своему характеру и все говорилъ, что онъ умираетъ ради истины. Такъ погибли всѣ почти предводители фанатиковъ съ своими учениками, и даже такъ погибли вожди бабидовъ съ своими приверженцами въ Персіи²⁾.

¹⁾ Мусульманскіе историки говорятъ, что двѣсти тысячъ мусульманъ пало отъ его руки, сверхъ убитыхъ во время многократныхъ правильныхъ сраженій.

²⁾ Бабиды явились въ Персіи въ исходѣ царствованія Мохам-

¹⁾ „Русское Слово“.

Но приступимъ къ дѣлу, заглянувъ сперва на Востокъ въ то время, когда явился Магомедъ и другіе фанатики.

Жалкое положеніе христіанъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водворился исламъ, преимущественно въ Аравіи, въ Сиріи и въ Эіюпіи, еще до Магомеда подавало поводъ къ появленію разныхъ еретиковъ и лжепророковъ. Въ одной Аравіи въ это время явилось пять претендентовъ на реформу: самъ Магомедъ въ Меккѣ, Мединѣ, Мусейлиме въ Емамѣ, Аль-Асвадъ довольно сильный князь въ Таифѣ, за нимъ Тулейма въ поколѣніи Асвада, и Седжада, прозваніемъ Улеуму-Садръ, пророчища въ Тамимѣ. Успѣхи Магомеда, начавшаго свое поприще прежде всѣхъ и ихъ, затѣмъ успѣхи его халифовъ совсѣмъ уничтожили значеніе этихъ его соперниковъ, между которыми первый былъ сильнѣе прочихъ. Въ Персіи и въ Хорасанѣ ученіе маговъ также раздроблено было на множество вѣтвей. Всякій книжникъ и ученый, называя себя имамомъ, муршидомъ, то-есть, духовнымъ предводителемъ, присваивать себѣ не принадлежащую ему власть, желая чрезъ то, во главѣ отдѣльной части, достигнуть высшаго значенія. Буддизмъ же, давно раскинувшій по этимъ странамъ свои вѣтви, вмѣстѣ съ философіей Зороастра, оставилъ вездѣ сѣмена ученія о воплощеніи божества въ образѣ человѣка.

Въ такомъ положеніи былъ Востокъ въ началѣ распространенія ислама. Сила ума и политика Магомеда давали ему первенство предъ всѣми лжепророками и сектаторами: онъ наилучшимъ образомъ могъ пользоваться разслабленіемъ нравственныхъ силъ и политическаго значенія того вѣка. Но духъ реформы господствовалъ еще повсюду, и Мохамедъ зналъ, что и его ученіе не останется единственнымъ и цѣннымъ. Онъ предсказывалъ, что исламъ распадется на множество сектъ¹⁾.

Такъ дѣйствительно и случилось. Не говоря о различныхъ ученіяхъ, возникшихъ въ первомъ вѣкѣ ислама въ кругу правовѣрца²⁾, явилось много и другихъ, совершенно отдѣлившихся отъ ислама и ставшихъ впоследствии враждебными для мусульманъ. Это: равендиты съ ихъ подраздѣленіями, херамиды или бабекилы, кырмиты съ подраздѣленіями, и, наконецъ, разныя вѣтви исмаилидовъ, изъ коихъ ассасины составляли историческую династію столь страшную для человѣчества на Востокѣ, продолжавшуюся около 200 лѣтъ 1088—1272. Независимо отъ этихъ, образовалось на Востокѣ еще въ самомъ началѣ появленія ислама, особое ученіе име-

мель-шаха (1845—1848 г.). Первый основатель ученія былъ ширазскій хаджи Сейдъ-Али. Успѣхи его и преемниковъ его были такъ быстры, что въ 1850 г. ихъ набралось около пяти тысячъ челоуѣкъ въ разныхъ городахъ Персіи, отъ Фараса до Хорасава. Послѣ попытки ихъ на убіеніе шаха, въ 1852 году, правительство приняло строгіе мѣры къ ихъ истребленію. Всѣ казенныя, приносячи себя въ жертву за „свою правду“, переносили истязанія съ послыхавнымъ хладнокровіемъ. Объ этомъ до нынѣ можно слышать рассказы очевидцевъ—персіевъ тегеранскихъ, зенджанскихъ и другихъ мѣстъ.

1) Въ одномъ преданіи отъ Мохаммеда мы находимъ: „равногласіе въ ученіи между моими послѣдователями—дѣло благое“, т. е. по толкованію мусульманъ, приведетъ къ лучшему исходу. Мохамедъ этимъ хотѣлъ частью предсказать, въ качествѣ пророка то, что по его сообщенію долженствовало случиться, и частью склонить своихъ послѣдователей въ будущихъ ихъ спорахъ не отклоняться отъ главныхъ положеній, на которыхъ основано его ученіе, т. е., онъ хотѣлъ какъ будто сказать: спорьте, изслѣдуйте истину каждый по своему разумнію, основанному на главныхъ аксіомахъ вѣры, чтобы дойти до одного исхода-истины. Въ другомъ мѣстѣ преданіе говоритъ, что, по предсказанію пророка, исламъ долженъ расцѣпиться на 73 секты: отсюда нѣкоторые ревностные мусульмане выводятъ обширность и силу ислама, замѣчая, что маги дѣлились на 70 сектъ, евреи на 71, христіане на 72, а Мохамедъ на 73.

2) Я разумю тѣхъ, которые носили названіе мусульманъ, какъ-то: сунниты, шиты, хариджиты, мутезилиды, сифатиды, которые впоследствии дѣлились на тридцать сектъ.

нѣмъ „тарикатъ“, т. е. „путь“ къ Богу, или суфизмъ. Оно болѣе или менѣе принадлежало всѣмъ сектамъ, безъ исключенія, и всѣ искатели счастья, подъ прикрытіемъ новаго какого нибудь исповѣданія, придуманнаго ими, болѣе или менѣе употребляли тарикатъ духовнымъ орудіемъ для покоренія ума и воли будущихъ приверженцевъ, и съ помощью вліянія фанатизма достигали желаемаго.

Въ исторіи развитія ислама и въ ряду системъ религиозныхъ революцій между мусульманами, играетъ главную роль мюридизмъ. Онъ основанъ на трехъ началахъ, которыя называются: джигадъ, тарикатъ и да'ватъ. Первое значить технически война за вѣру, второе—путь къ истинному Богу-ученію мистиковъ, третье—приглашеніе людей къ возстанію противъ ненавистной власти и къ защитѣ законныхъ или религиозныхъ правъ; слово же „мюридъ“ значить лексически ищущій, желающій (истины); этимъ именемъ впервые назывались прозелиты первыхъ учредителей ученія тариката. Мы рассмотримъ всѣ эти начала по порядку.

1. Д Ж И Г А Т Ъ.

Это первое орудіе, которое Мохамедъ употребилъ такъ вѣрно, такъ мѣтко для утверженія своей религіи. Оно служило всѣмъ халифамъ въ завоеваніи, различныхъ странъ; посредствомъ одного джигата въ продолженіе лѣтъ ста составила столь громадная и страшная имперія ислама и чрезъ него же образовались позже отдѣльныя государства въ границахъ этой имперіи. Кто сколько-нибудь разсуждалъ о причинахъ успѣховъ крестовыхъ походовъ, тотъ пойметъ, какъ важна была политика Мохаммеда въ созданіи этой религиозной идеи. „О пророкъ!“, говоритъ Аллахъ словами корана Мохаммеду, „рагуй противъ невѣрныхъ и богоотступниковъ и будь жестокъ къ нимъ: ихъ жилищемъ будетъ адъ, и скверная дорога предстоить имъ тула“ (Коранъ IX Сура, 74 ст.) Тутъ-же: „Богъ обѣтовалъ правовѣрнымъ обою пола сады въ раю, въ которомъ протекають вѣчные ручейки, и блаженныя жены, въ садахъ андскихъ¹⁾“. Въ другомъ мѣстѣ (Кор. II гл. ст. 215) говоритъ Аллахъ Мохаммеду: „по истинѣ тѣ, которые вѣруютъ и которые оставляють свое отечество и воюють на пути Божіемъ,—и по истинѣ тѣ ищуть съ надеждою милости Аллаха“.

Эти великолѣпныя сады, изобилующіе водою, которая должна была лыстить мечтатъ жителей безводной Аравіи, эти полныя блаженства жилища въ небесахъ, гдѣ постоянное отсутствіе Аллаха, гдѣ роскошь, гдѣ гуріи,—все это-загробная награда падшаго въ джигадѣ и даже участвовавшаго въ немъ безъ лишенія жизни. Что еще, существенное, могло привлекать ихъ, объ этомъ также не забылъ Мохамедъ; это—богатыя добычи, головы и имущество побѣжденныхъ, ихъ жены и ихъ дѣти. Заглянемъ въ законы мусульманскіе и пересмотримъ одни только заглавія этого отдѣла. Для этого возьму какую-нибудь мусульманскую юридическую книгу, хотъ Тахвати, которая у меня подъ рукою. Посмотримъ I и II главы, стр. 436—493. Вотъ главное содержаніе ихъ: 1) О томъ, что джигадъ, предписываемый имамомъ, есть священный долгъ на обществѣ мусульманъ. 2) Когда невѣрные дѣлають нападеніе на мусульманъ, то джигадъ есть священный долгъ каждого способнаго на то мусульманина²⁾, хотя бы это было и безъ позволенія имама. 3) Противъ кого должно предпринимать джигадъ, и съ завоеванными странами и покоренными странами и покоренными силою народами и людьми—какъ поступить: кого истребить, кого пощадить. 4) О добычахъ и плѣнникахъ: а) кто кого убилъ, по возбужденію имамомъ къ бою,—вещи убитаго принад-

¹⁾ По толкованію пророка, Аидъ-ияя жилище Аллаха, котораго ни уши не слышали, ни глаза не видывали.

²⁾ Т. е., не большого, ни дитяти, ни одержимаго сумасшествіемъ и т. п.

лежать убійцѣ; б) при такомъ же возбужденіи, кто что вынесетъ изъ войны, то принадлежитъ ему; в) остальное все—общее между войсками, по исключеніи хумса—пятой части для имама; е) кому имамъ даруетъ жизнь, тотъ остается плѣнникомъ: выкупъ за него дозволяется только во время войны. 5) О податяхъ и земскихъ сборахъ. 6) О мирныхъ, просищихъ защиты. 7) Объ измѣнникахъ и пр.

Джигаду одному обязаны первые правители ислама всѣми своими завоеваніями. Не подвержены сомнѣнію блестящіе подвиги ихъ, во главѣ малочисленныхъ фанатиковъ въ Сиріи, Египтѣ, Персіи, Туркестанѣ, Арменіи, Малой Азіи и, наконецъ, въ Дагестанѣ, еще въ первомъ вѣкѣ ислама. Сирія и часть Палестины покорены, съ помощью джигада, полководцами Абу-Убей и Хеталидомъ въ 14—15 годахъ гижры. Часть древней Персіи покорена и столица санидидовъ взята джигадомъ въ 15—16 годахъ полководцемъ Са'адъ. Джигадомъ покоренъ Египетъ полководцемъ Амромъ въ 20 году. Этими же нравственнымъ орудіемъ покорены остальные значительныя части Персіи въ 21—22 годахъ полководцами Ни'манъ, Талха, Муғирэ, Хазафа и другими. Часть Дагестана и Дербентъ были въ первый разъ покорены въ 30 году Ибрагимомъ и Сельманомъ. Первые джигады въ Малой Азіи были въ 32 году, когда арабы, подъ предводительствомъ Мо'авіе, были разбиты не вдалекѣ отъ Константинополя, Второй, также не успѣшный джигадъ былъ въ 52 году, когда Константинополь былъ уже окруженъ войсками полководца Суфьяна: арабы возвратились съ большими добычами. Туркестанъ, послѣ многократныхъ джигадовъ, продолжавшихся съ 53 года по 57, окончательно покоренъ полководцами Абдула и Са'адъ. Однимъ словомъ, въ 50 лѣтъ по смерти Мохаммеда огромная Азія (часть), часть Африки, Европы и острова Средиземнаго моря были покорены сарацинами путемъ джигада.

Впослѣдствіи громкая слава разныхъ туркскихъ выходцевъ, основавшихъ значительныя династіи, подъ предлогомъ покровительства халифовъ; побѣды Султанъ-Махмуда въ Индіи, Сельджукидомъ въ Туркестанѣ, въ Малой Азіи; успѣхи алаудъ-диковъ въ азіатской Турціи, и даже нынѣшнихъ оттомановъ, наконецъ, распространеніе ислама по всему Дагестану и Кавказу и временныя успѣхи тамъ самозванцевъ,—все это обязано единственно джигаду.

2. ТАРИКАТЪ.

Это слово, какъ объяснено выше, значить путь къ истинному Богу. Его иначе называютъ суфизмомъ и мистицизмомъ. Еще въ первыя времена ислама, даже при жизни Мохаммеда, были нѣкоторые добродушные, благочестивые люди, которые по призванію или вслѣдствіе сообщения съ христіанскими монахами, совершенно удалились отъ свѣта и предавались молитвѣ и самоизнуренію. Они проводили дни свои въ пустыняхъ, ночи въ пещерахъ, питались кореньями травъ и другими съѣдомыми растениями, и привлекали къ себѣ людей, возбуждая въ нихъ то любопытство, то удивленіе и уваженіе къ этому подвижничеству. Эти боголюбивые люди впослѣдствіи составили братство, очень похожее на христіанское монашество¹⁾.

Съ утвержденіемъ ислама въ Персіи, гдѣ слѣды буддизма и огнепоклонничества не могли не оставаться въ повѣрьяхъ народа и не войти современемъ даже въ основы новаго ученія,—явились реформы этого братства. То, что было прежде просто, безъ мистерій,—приняло теперь характеръ мистическій, далеко не общепонятный, на затѣйливыхъ началахъ стали устраиваться ученія, школы, изъ которыхъ образовалось впослѣдствіи тридцать

¹⁾ Мохаммедъ не былъ противъ тариката, даже онъ присваивалъ его себѣ и говорилъ: „Тарикатъ это моя дѣявія“. Но онъ не любилъ христіанскаго монашества потому именно, что оно отвергало женитбу. Потому въ преданіяхъ приписываютъ ему будто онъ сказалъ: „въ исламѣ нѣтъ монашества“, т. е. съ правила христіанскимъ.

пять орденовъ монашества. Мы не беремъ на себя весьма сложнаго труда описать подробно эти ордена, но укажемъ на эпохи учрежденія ихъ и на принципы, послужившіе началомъ ихъ ученія.

Первое братство явилось въ Джебдѣ, въ странѣ пыльных мечтателей; гдѣ жила нѣкогда Лейли, богиня меджуновскихъ гимновъ. Нѣкто Ольванъ, ученый арабъ изъ сейидовъ, т. е., потомковъ пророка, знакомый съ жизнью индійскихъ факировъ, христіанскихъ отшельниковъ и магическихъ братствъ дайровъ, собралъ къ себѣ общество сердечныхъ, добродушныхъ арабовъ и составилъ братство болѣе или менѣе правильное, которое имѣло свои постановленія, свои собранія для отправленія обрядовъ богослуженія. Это было въ 149 году гижры. Орденъ этотъ носитъ имя своего учредителя—Ольвани, т. е., ольванскій.

Вотъ хронологическій списокъ всѣхъ орденовъ, съ указаніемъ эпохъ и мѣстъ ихъ происхожденія.

Имя ордена.	Имя учредителя.	Мѣсто учрежденія.	Годъ: гиж. Хр.
Ольвани . . .	Шейхъ-Сейдъ Ольванъ	Джеддѣ.	149 766
Гашими . . .	Абу-Гамимъ-Суфи	Дамаскъ	156 772
Сакати . . .	Абуль-Гасанъ-Сирри-Сакати	Багдадъ	251 865
Бестами . . .	Баезидъ	Джебели-Бестамъ	261 874
Тостери . . .	Сагль-бини-Абдуллахъ	Шуштеръ (въ Персіи)	283 896
Сугреверди I . . .	Абуль-Кадыръ	Багдадъ	490 1096
Аргіани . . .	Сагль-бинъ-Ахмедъ	Аргіанъ	499 1015
Кадиріи . . .	Абдуль-Кадиръ-Гилляни	Багдадъ	561 1165
Рифаги, иначе Бегайхъ . . .	Сейдъ-Ахмедъ-Абдуль-Абасъ	Багдадъ и Васытъ	578 1182
Сугреверди II . . .	Шигабудъ-Динъ	Багдадъ	602 1205
Кубреви . . .	Неджмудъ-Динъ	Харезмъ	617 1220
Шазили . . .	Шейхъ-Абдуль-Хасанъ	Мекка	956 1258
Мевлеви . . .	Мауляна Джелилюдъ-Динъ-Руми	Куміэ	672 1273
Бедевіи . . .	Абдуль-фатхъ-Ахмедъ-аль-Бедиви	Египетъ	975 1276
Накшбевди . . .	Багаудъ-Динъ-Мохаммедъ-Никшбендъ	719 1319
Са-ди . . .	Са-адудъ-Динъ-аль-Джегави	Дамаскъ	736 1335
Бекташи . . .	Аджи-Бектамъ-Хорасани	Киръ-Шегеръ	759 1357
Хальвати . . .	Шейхъ-Омаръ	Кайсарскіе	800 1397
Зейни . . .	Зейнудъ-Динъ-аль-Хафи	Куфа	838 1434
Бабаи . . .	Абдуль-Гани-Бабаи	Адріанополь	870 1465
Бейрами . . .	Аджи-Бейрамъ	Анкара (въ Малой Азіи)	876 1471
Эшрефи . . .	Эшрефи-Руми	Малая Азія	899 1493
Бекри . . .	Абу-Бекръ Вафаи	Алеппо	902 1496
Сунбули . . .	Юсуфъ-Сунбуль	Константинополь	936 1529
Гульшени или Рушени . . .	Ибрагимъ	Каиръ	940 1533
Умму-Синани . . .	Шейхъ Умму-Синанъ	Константинополь	947 1540

Игишъ-Баши.	Шемъ-Судинъ-Игишъ-Баши . .	Магнезія . . .	951	1544
Джельвети.	Пиръ-Джельвети .	Брусса . . .	988	1580
Ошкачи .	Хусамудъ-Динъ-аль-Ошкачи . .	Константинополь . . .	1001	1592
Шемси.	Шамсудъ-Динъ-Сиваси	Медине	1010	1601
Санани.	Санани-Умми . . .	Аль-Махлп . . .	1079	1668
Ніязи . .	Мохаммедъ-алѣ-Мифи-Аннйзи . . .	Лемносъ	1100	1694
Мусъ-ади.	Мурадъ-Шами . .	Константинополь	1132	1719
Нури или Нуридинъ .	Джерахи	Константинополь	1146	1735
Джемали .	Джемалюдъ-Динъ Адрианопольскій .	Константинополь	1164	1750

Кромѣ этихъ орденовъ было много и другихъ братствъ-мюридовъ, частныхъ, неимѣвшихъ формальной организаціи. Исторія литературы Суфіевъ представляетъ реестръ слишкомъ шесть сотъ знаменитыхъ шейховъ, имѣющихъ болѣе или менѣе приверженцевъ-мюридовъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, одна треть были славные литераторы и поэты.

Ученіе тариката, повидимому, очень простое, имѣетъ много затѣливаго, много интереснаго. Оставляя полное и подробное изложеніе его до другого случая, ограничусь только главными принципами, на которыхъ основано ученіе: 1) Тарикатъ ведетъ ищущаго къ познанію (марифатъ) истины,—Богу. 2) Шествующій по пути (саликъ) руководится влеченіемъ (ирадетъ), развивающимся въ немъ чрезъ духовное воспитаніе (иршадъ). 3) Право духовнаго воспитанія наслѣдственно по ученію, т. е. переходитъ отъ учителя-воспитателя (мюршидъ) къ его духовному воспитанику (мюридъ) непосредственно. 4) Начала этого воспитанія протекаютъ издревле отъ хизра, патрона мистиковъ, а въ исламѣ отъ Али, зятя Мохаммеда. 5) Саликъ, чрезъ воспитаніе и развитіе благодати, доходитъ до совершенства (камаль); въ совершенствѣ достигается степень вусуль, т. е. духовное сообщеніе съ истиной-Богомъ; достигшіе этой степени именуются василь. 6) Духъ, стремясь въ степень вусули или дѣлая сайръ къ истинѣ, достигаетъ различныхъ степеней, изъ которыхъ выше всего ас' сеіру-филляги, т. е., стремленіе къ Богу на лонѣ божественнаго духа: тутъ смертный достигаетъ божественнаго откровенія, и, по выраженію мусульманъ Гува фиги ва гува фиги—, онъ въ Немъ и онъ въ Немъ", т. е. человекъ въ Богѣ и Богъ въ человекѣ.

На этихъ началахъ развиты всѣ школы суфіевъ или мистиковъ; есть различія только въ нѣкоторыхъ тонкостяхъ.

Вообще суфіи называютъ себя арифъ (отъ вышенриведеннаго ма-рифетъ), т. е., познавшими истину. Призваніе человека къ этому познанію называется джазбъ. Это призваніе влечетъ человека къ сулюкъ, а потомъ къ совершенству камаль или вусуль; достигшій перваго называется салигъ, достигшій втораго называется камиль или василь. Всѣ члены круга „совершенства“, носятъ названіе аулія (въ единственномъ числѣ вели), т. е. святые.

Въ исторіи мюридизма мы видимъ, что слово мюридъ впервые явилось между обществами тариката. У Мохаммеда его ученики, компаніоны и частныя: а) мугаджиринтъ, которые сопутствовали ему въ бѣгствахъ (гуджретъ); б) ансаръ—помощники, тѣ, которые приняли его послѣ бѣгства и содѣйствовали ему въ его предпріятіяхъ. Имена тѣхъ и другихъ можно найти въ отдѣльныхъ брошюрахъ, подъ заглавіемъ Асхабъ и Асхаби-Бедръ. Последняя издана въ Казани въ 1843 году. Ученики асхабовъ называются таби-инъ, т. е., послѣдователи. Стало быть мюридъ собственно принадлежитъ тарикату, и пер-

вое употребленіе этого слова относится къ первому вѣку ислама.

Во всѣхъ религіозныхъ переворотахъ и революціяхъ ислама, предводителями революціонныхъ партій были лица духовныя, пріобрѣвшія въ народѣ достаточное значеніе, чтобы окружить себя послѣдователями, и слово мюридъ не иначе давалось этимъ послѣдователямъ, какъ только при условіи чтобы мюридъ (учитель) ихъ болѣе или менѣе принадлежалъ тарикату, хотя бы даже въ качествѣ самозванца ¹⁾. Такихъ мы знаемъ много на востоцѣ, и послѣдній изъ нихъ былъ Хаджи Сейдъ-Мохаммедъ ширазскій, который около 65 лѣтъ тому назадъ возсталъ въ Персіи, называя себя бабъ, т. е. двери къ истинѣ, и положилъ начало бывшихъ тамъ недавно смуть. Хотя повидимому, или лучше сказать по официальнымъ извѣстіямъ, правительство тамошнее приняло сильныя и даже слишкомъ сильныя и жестока мѣры къ истребленію ученія бабидовъ, и, какъ говорятъ, совершенно успѣло въ этомъ; но до сихъ поръ мюриды-бабиды тайно дѣйствуютъ и въ Персіи и въ закавказскихъ провинціяхъ.

3. ДА'-ВАТЪ.

Слово это значитъ приглашеніе. Мохаммедъ, когда утвердился въ силѣ, посылалъ пословъ разнымъ сосѣднимъ князьямъ и царямъ съ приглашеніемъ принять исламъ. Въ законѣ сказано, что не дозволяется джигадъ противъ тѣхъ, которые еще не получили да'-ватъ. Стало быть, джигадъ есть результатъ отказа на да'-ватъ.

Всякій самозванецъ, поустроивши начала своего политическаго или духовнаго поприща, посылалъ изъ числа своихъ друзей и сподвижниковъ агентовъ и миссіонеровъ съ приглашеніемъ жителей разныхъ странъ послѣдовать его ученію, или подъ его знамя. Не говоря о незначительныхъ событіяхъ, которыми полны страницы исторій халифовъ и имамовъ, я укажу на два важнѣйшія въ исторіи Востока и достаточно характеризующія всѣ подобныя.

Въ одно почти время, когда счастье умейдской династіи начинало падать (въ началѣ 2 стол. ислама), явились въ Аравіи два соискателя на званіе имама и халифа. Одинъ, по имени Ибрагимъ, сынъ Мохаммеда, внукъ Али, правнукъ Абдуллы, праправнукъ Аль-Аббаса, дяди пророка, въ Сиріи; другой, Абу-Хамза, въ Еменѣ. Первый, то есть, Ибрагимъ, только продолжалъ начатое своимъ отцомъ Мохаммедомъ, присвоившимъ себѣ званіе имама еще въ царствованіе Омара Абдуль-Азиза, въ 100 году гижры. Этотъ Мохаммедъ, пользуясь добротою и, можно сказать, слабостью халифа и расположеніемъ къ себѣ многихъ почитателей дома Аббаса, тогда же замыслилъ о власти, почему и разослалъ тайно 70 агентовъ въ разныя страны, преимущественно въ Хоросанъ, съ да'ватомъ въ пользу дома аббасова. Эти посланные успѣли понемногу, но царствованіе Гашама, съ энергіею управлѣвшаго халифатомъ слишкомъ 19 лѣтъ, воспрепятствовало ихъ явнымъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Ибрагимъ занялъ мѣсто отца въ мѣстечкѣ Рухемъ, не вдалекѣ отъ Дамаска, и въ царствованіе Марвана, прозваннаго аль-химерь-осель, съ успѣхомъ сталъ развивать идеи, оставленныя ему въ наслѣдіе. Какъ проникательный человекъ, онъ избралъ, для распространенія начатаго дѣла, одного изъ почитателей семейства Аббаса, по имени Абу-муслима и отправилъ его, во главѣ многочисленныхъ пролезитовъ, въ Хоросанъ съ безграничною властью, освященную именемъ имама, продол-

¹⁾ Истинные суфіи, какъ можно видѣть въ „Камфуль-Махджубъ“, въ „Нефехатудъ-Увсъ“ и въ другихъ подобныхъ сочиненіяхъ о мистикахъ, отвергаютъ многихъ самозванцевъ—мюршидовъ, которые, не получивъ наслѣдственнаго права на иршадъ, основываютъ ложныя ученія, и, называя себя мюршидами собственно изъ видовъ страстнаго себялюбія, возмущаютъ людей и поселяютъ между ними раздоры и бѣдствія.

жать начатыя тамъ дѣйствія и дать ему почтенное названіе сахи-буд-да-давать, то есть, авторитетъ на приглашеніе. Хотя Ибрагимъ былъ схваченъ друзьями Марвана и преданъ смерти—что, впрочемъ, произвело волненіе въ народѣ и умножило число почитателей Аббасовъ,—но умъ, храбрость, жестокость и даже безчеловѣчіе Абу-муслима открыли ему дорогу къ неслыханнымъ успѣхамъ. Онъ гналъ умейидовъ повсюду, рѣзалъ ихъ какъ овецъ, заставлялъ всѣхъ волею или неволею принимать присягу аббасандамъ; посадилъ на халифскій престолъ меньшаго брата убитаго Ибрагима, именемъ Абдулла-Ассафакъ, разбилъ на голову армию умейидовъ въ Хорасанѣ, подъ предводительствомъ храбраго Сейяра и установилъ славную въ исторіи династію аббасидовъ.

Другой самозванецъ, Абу-Хамза, возсталъ въ одинъ годъ съ Ибрагимомъ (въ 129 годахъ), подражая во всемъ своему сопернику, но не успѣлъ ни въ чемъ. Онъ также послалъ своего сподвижника Абдуллу, сына Яхъ и, во всѣ стороны съ приглашеніемъ, и для большой важности далъ ему титулъ талибуль хаккъ—ищущій законнаго права, какъ бы желая этимъ парализовать громкое имя «авторитета на приглашеніе» и прельстить чувствительныхъ мечтателей о законныхъ правахъ—когда кругомъ царствовало беззаконіе. Но мечъ Абу-муслима былъ острѣе, умъ свѣтлѣе и сподвижники многочисленнѣе. Хотя Абу-Хамза надѣлалъ много бѣдъ въ Еменѣ, пролилъ много крови и наконецъ, былъ признанъ княземъ мединскимъ, и Талибуль-Хаккъ сдѣланъ правителемъ Емена,—но все это было не надолго. Войска Марвана подъ предводительствомъ Абдуль-Мелика, скоро осадили Медину, и побитый Абу-Хамза спасся бѣгствомъ и умеръ въ неизвѣстности, а вкорѣ осадили и Талибуль-Хаккъ въ Сан'а. Онъ вступилъ въ переговоры, но не согласился на миръ; потому выѣхалъ въ поле съ своимъ легиономъ, и произошла страшная битва. Абдуль-Меликъ взялъ, наконецъ, верхъ, Абдулла убитъ своими приверженцами...

Обращаю теперь вниманіе читателей на Кавказъ и постараюсь указать какими путями забрались туда сѣмена мюридизма и какъ онъ развивался тамъ, особенно въ послѣднее время.

4. МЮРИДИЗМЪ НА КАВКАЗЪ.

а) Положеніе Кавказа до развитія тамъ мюридизма.

Кавказъ съ незапамятныхъ временъ былъ скопищемъ различныхъ народныхъ элементовъ. Его богатая природа принимала къ себѣ колоніи съ береговъ Индуса и Ефрата; его мѣстныя выгоды удерживали въ своихъ гостеприемныхъ и безопасныхъ ущельяхъ усталыя и запоздалыя общества эмигрантовъ, слѣдовавшихъ въ разные періоды за потоками варваровъ съ сѣвера или съ сѣверо-востока къ западу и югу. Аборигены страны, постепенно смѣшиваясь съ пришельцами, во многомъ измѣнили своему первобытному характеру. По прошествіи тысячелѣтій Кавказъ представляетъ нынѣ разноплеменная общества, подчиненныя господствующему мѣстному духу, погруженныя въ невѣжество.

Первые символы вѣры древнихъ кавказцевъ были чисто буддійскіе. Мусульманскіе фанатики, открывшіе себѣ путь въ южные предѣлы Кавказа во второй половинѣ 7 столѣтія, застали въ немъ идолопоклонство. Исламизмъ боролся въ главныхъ пунктахъ нынѣшняго Дагестана въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ и наконецъ утвердился, какъ и оружіе арабовъ, вмѣстѣ съ ихъ политикою. Въ началѣ IX столѣтія толпы арабскихъ волонтеровъ, подъ предводительствомъ пяти шейховъ изъ дома Гамзы и Абасса (двухъ родныхъ дядей пророка Мохаммеда), двинулись въ Малую Азію для джигадъ. Успѣхи ихъ проложили имъ путь далѣе по берегамъ Чернаго моря къ востоку. Въ числѣ уже пяти тысячъ, эти эмигранты разсѣялись отъ береговъ Чернаго моря до Каспійскаго и, при помощи бывшихъ тамъ мусульманъ, словомъ и мечемъ

обратили идолопоклонниковъ въ мусульманскую вѣру. Съ тѣхъ поръ здѣсь стало господствовать вѣроисповѣданіе мафіитское.

Въ періодъ могущества халифовъ, Дагестанъ и мусульманскій Кавказъ находились, иногда дѣйствительно, а иногда номинально, подъ управленіемъ халифскихъ намѣстниковъ, но довольно часто происходили тамъ смуты и кровопролитія, какъ отъ внутреннихъ междуусобій и безпорядковъ, такъ и отъ перемѣчивыхъ очередныхъ властей разноплеменныхъ обществъ и, наконецъ, отъ состязанія сосѣдей. По упадкѣ власти аббасидовъ, Дагестанъ сдѣлался предметомъ непрерывныхъ распрій между турками, грузинами и персами. Монголы двинули туда новыя колоніи турецкихъ племенъ, и у воротъ самаго Дербента произошла спорная брань между двумя сильными ханами этой династіи, Гулагу и Беркэ, о судьбѣ Дагестана. Сначала перевѣсъ битвы былъ на сторонѣ Гулагу, но послѣ одержалъ верхъ Беркэ, и Дербентъ достался его войскамъ. Эта страна была подчинена силѣ монголовъ, пока они еще имѣли вліяніе на Востокъ.

Спустя двѣсти лѣтъ, на этотъ край начали заявлять притязаніе новотурки или оттоманы и персы. Войны между ними начались въ исходѣ 16 столѣтія. Персіяне взяли верхъ; южный Дагестанъ остался подъ ихъ управленіемъ до покоренія всего этого края Петромъ Великимъ. Но обстоятельства опять измѣнились. Надиръ-Шахъ, во время смуты въ персидской монархіи, пользуясь улыбающимся ему счастьемъ, забралъ въ свои руки всю Персію, расширилъ ея предѣлы и, покоривъ Дагестанъ, поставилъ въ немъ своего намѣстника. Послѣ него въ Южномъ Дагестанѣ мусульмане, недовольные нанбомъ персидскаго шаха, учредили свое ханство, которое и существовало у нихъ до окончательнаго покоренія Дагестана въ 1806 г.

Здѣсь надо замѣтить, что во внутреннемъ Дагестанѣ и вообще на Кавказѣ издревле различныя общества управлялись своими собственными князьями и старѣйшинами, изъ которыхъ большая часть всегда, однако же, находилась въ связи и подчиненности съ главными правителями господствовавшихъ властей. Въ недоступныхъ же ущельяхъ Кавказа находились такія общества, которыя очень рѣдко или даже едва ли когда-нибудь управлялись посторонними.

б) Мюридизмъ.

Выше замѣтили мы, что мюридизмъ составлялъ принадлежность тариката, и что джигадъ и да'ватъ равнымъ образомъ могли вызывать его, когда предводители партій болѣе или менѣе принимали на себя личину мюридизма, духовныхъ воспитателей преданной имъ толпы. Въ продолженіе первыхъ экспедицій арабовъ подъ предводительствомъ полководцевъ, посланныхъ въ Южный Дагестанъ халифами Османомъ ¹⁾, Валидомъ (въ 96 году гижры) и Гашамомъ (въ 105—111 годахъ), джигадъ приобрѣлъ исламу и добычи и земли и множество послѣдователей, такъ что въ III столѣтіи странствовавшіе шейхи, потомки Гамзы и Аббаса, нашли на Кавказѣ достаточное число своихъ единовѣрцевъ мусульманъ. Съ ними вмѣстѣ они воевали съ туземными „невѣрными“, съ русскими полками, расположенными въ Осетіи ²⁾, и, наконецъ, побѣдили ихъ. Такимъ образомъ джигадъ продолжалъ быть дальнѣйшимъ и постояннымъ орудіемъ распространенія вѣры и власти въ нѣдрахъ Кавказа. Въ исходѣ 14 столѣтія, когда уже исламъ значительно усилился и обнималъ весь Дагестанъ

¹⁾ Ибн-уль-А-асамъ аль Куфи приписываетъ эту экспедицію Осману. Но въ Дербенд-Намѣ сказано, что эта экспедиція была въ 41 году гижры, т. е. десятью годами позже, во время халифа Моавіе. Но первое имѣетъ болѣе основанія.

²⁾ Святославъ, въ 965 году, предпринималъ походъ противъ хозаровъ. Встрѣча русскихъ на Кавказѣ съ арабами-эмигрантами и война между ними въ Осетіи и Кахетіи описана мимоходомъ однимъ ученикомъ дагеставцемъ XIII столѣтія.

и большую часть Кавказа, край этотъ превратился въ театръ непрерывныхъ войнъ и продолжительныхъ смутъ. Кроме того, что въ продолженіе долгаго времени „горы побѣды“, какъ называли Кавказъ арабы по выгодному его мѣстоположенію, были предметомъ споровъ и состязаній между персами, турками, монголами и другими соседями, — еще внутреннія возстанія князей и духовныхъ властолюбцевъ довольно долго обременяли эту страну волненіями. Въ это-то время получить тамъ свое начало мюридизмъ; но онъ не имѣлъ еще политическаго значенія.

Въ исходѣ X столѣтія было сдѣлано тайное воззваніе, да'вать, отъ Дагестанскихъ шейховъ ко всѣмъ тамошнимъ мусульманамъ. Это воззваніе появилось вслѣдствіе того, что нѣкоторые свѣтскіе князья Дагестана присвоили себѣ всю власть потомковъ Гамзы и Аббаса, двухъ патроновъ этой страны, и дѣлали злоупотребленія и противозаконія. Въ воззваніи участь этихъ потомковъ, имѣвшихъ, по мнѣнію шейховъ, болѣе другихъ законное право на духовенство и свѣтское управленіе всего Кавказа, — представляется подобною участи имамовъ — потомковъ Али во время царствованія умейидовъ и аббасидовъ: они были въ непрерывной опасности отъ свѣтскихъ князей и даже скрывались отъ нихъ, потому что ихъ начали убивать и истреблять повсюду, такъ что изъ нихъ никого ни оставалось на политическомъ поприщѣ въ исходѣ X столѣтія.

О правотѣныне! говорить это воззваніе, сохранившееся въ одномъ письменномъ памятникѣ XIII столѣтія, кто бы изъ потомковъ Гамзы и Аббаса, изъ ихъ внуковъ и правнуковъ и праправнуковъ, мужского или женскаго пола, великій или малый, не открылся между племенами (кавказскими) — того должны мы почитать и уважать преемственно описанія и мѣры. Это должны вы дѣлать изъ уваженія къ пророку и двумъ его дядямъ. Если же кто этого не сдѣлаетъ, то — да проститъ насъ Господь — пусть будетъ на немъ проклятіе Бога всемогущаго и его ангеловъ!

Какъ видно изъ послѣдующаго, это приглашеніе имѣло успѣхъ, ибо вскорѣ было составлено ополченіе, вѣроятно изъ мюридовъ, подъ покровительствомъ кумыцкаго кадия, духовнаго лица изъ потомковъ Мохаммеда Абдуръ-Рахима¹⁾ ширванскаго. Но дальнѣйшія подробности этого соединенія мюридовъ намъ не извѣстны. Вѣроятно успѣхамъ его помѣшалъ походъ турокъ или турко-монголовъ, на который указывается въ одномъ историческомъ сочиненіи, и слѣдствіемъ котораго было разореніе Кумыка²⁾.

Итакъ слѣды мюридизма существовали въ Дагестанѣ еще въ началѣ 8 столѣтія гижры или около исхода 15 вѣка по Рождествѣ Христовѣ, но никакіе факты не показываютъ, что бы цѣлое ополченіе или общество носило официальное или политическое названіе мюридовъ: это могло быть только результатомъ многихъ предшествовавшихъ событій, о которыхъ мы будемъ говорить отчасти и въ слѣдующей главѣ. Въ исторіи мистиковъ мы имѣемъ два — три имени извѣстныхъ суфиевъ, принадлежащихъ Дагестану въ минувшихъ столѣтіяхъ, съ другой стороны, схоластическое ученіе вошло въ Дагестанъ вмѣстѣ съ первыми миссіонерами ислама: оно развилось тамъ хоть медленно, но прочно и въ значительной степени. Въ номенклатурѣ ученыхъ Востока болѣе пятидесяти громкихъ именъ принадлежатъ Дагестану; тамъ были, какъ есть и нынѣ, отличные (по мусульманской оцѣнкѣ) филологи, философы и законовѣды³⁾. Всѣ эти ученые и ми-

¹⁾ Онъ, по своимъ эпитетамъ, долженъ принадлежать къ суфіямъ. Въ манускриптѣ, изъ котораго я списалъ одну статью, касающуюся исторіи Дагестана, онъ названъ Мауляна аль-Мухаккыкъ, Асафевы, — эпитеты, принадлежащіе суфіямъ, въ особенности первое и послѣднее. Вотъ почему я думаю, что ополченіе подъ его предводительствомъ было составлено изъ мюридовъ, тѣмъ болѣе, что тутъ соединялись вмѣстѣ всѣ условія мюридизма: да'вать, тарикатъ и джигадъ.

²⁾ См. Dardend — namch, st Peterslurs, 1851 г. Р. XXI.

³⁾ Въ филологію ихъ входитъ грамматика, въ подробности, съ

стики имѣли сношеніе съ Малою Азіею, Турціею, Персіею и даже Туркестаномъ. Стало быть, съ одной стороны, тарикатъ, который не можетъ существовать безъ прихода и ирадетъ (см. выше въ объясненіи тариката), долженъ былъ необходимо создать мюридовъ; съ другой стороны, законовѣды и вообще духовное сословіе, отъ которыхъ всегда зависитъ политическая судьба людей на Востокѣ, не могли не подстрекать въ голодныхъ фанатикахъ ненависти къ окружающимъ ихъ иновѣрцамъ и не вѣрнымъ, вслѣдствіе чего искони происходили въ Дагестанѣ разбои и частыя неожиданныя нападенія на иноплемennыхъ сосѣдей, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ русское оружіе водворилось въ томъ краѣ. Если въ X—XI столѣтіяхъ мы видимъ исторически, что духовное сословіе дагестанское изъ пришедшихъ тула эмигрантовъ могло созвать ополченіе на джигадъ противъ русскихъ, шедшихъ въ Осетию при Святославѣ, то, конечно, при большомъ развитіи ислама эта идея о джигадѣ должна была сдѣлаться болѣе развитою и общою. Но при множествѣ не вѣрныхъ, когда не только нельзя надѣяться на успѣхъ, а напротивъ угрожаетъ опасность, — законъ запрещаетъ джигадъ наступательный¹⁾, потому его дѣлали всегда тайкомъ, придавая ему характеръ разбоя и грабежа. Такимъ образомъ, если мюриды существовали въ Дагестанѣ слишкомъ 500 лѣтъ тому назадъ, и тарикатъ тамъ развился постепенно; если влияние духовенства успѣло развить между полудикими горами идею о джигадѣ до крайней степени, — то, несомнѣнно, нынѣшняя система мюридизма должна была быть необходимымъ результатомъ всѣхъ предыдущихъ фактовъ; стоило только явиться челоуку умному и имѣющему: а) сильное духовное значеніе, б) познаніе въ тарикатѣ и в) холодную, невозмутимую храбрость. Первое и послѣднее не рѣдкость въ Дагестанѣ; не надо было присоединить къ нимъ и второе: какъ прекрасное оружіе для достиженія властолюбивыхъ цѣлей; надо было имѣть поводъ сообщить мюридизму официальный или политическій характеръ. Разсмотримъ этотъ вопросъ.

Мы замѣтили выше, что монашеское братство на мусульманскомъ Востокѣ впервые носило имя мюридовъ, и что кромѣ монашескаго сословія были частныя мюриды: этихъ было числомъ всегда гораздо больше. Люди, достигнувъ болѣе или менѣе высокаго значенія въ тарикатѣ и не принадлежа ни къ какому официальному ордену²⁾, имѣли мюридовъ. Изъ числа этихъ духовныхъ, бухарскіе ишаны³⁾, происходящіе преимущественно отъ имама-Раббаки Шейхъ-Ахмеда⁴⁾, имѣли и нынѣ имѣютъ мюридовъ во всемъ Туркестанѣ и въ мусульманской Индіи. Ишанъ Сахибъ-заде-Гуфрануллахъ, около 20 лѣтъ тому назадъ прибывшій къ російскому двору въ качествѣ посланника отъ хакандскаго хана, и нынѣ проживающій въ Бухарѣ,

философской точки зрѣнія, и реторика; въ философію — логика и схоластическое богословіе; въ законовѣдствіе — преданія, толкованія корана и юриспруденція. Шамилъ проходить всѣ эти предметы, какъ олъ этомъ упоминаемъ въ своемъ мѣстѣ.

¹⁾ (боронительный джигадъ всегда обязателенъ для мусульманъ, особенно если вѣра въ опасности.

²⁾ Я разумѣю сословія извѣстныхъ братствъ, живущихъ въ Банакахъ или въ Текьяхъ (вѣчто въ родѣ монастырей).

³⁾ Слово Ишанъ на персидскомъ языкѣ значить они (мѣстоимѣніе) въ учтивомъ разговорѣ его употребляютъ вмѣсто единственнаго онъ, какъ и въ русск. О лицахъ, пользовавшихся высокимъ значеніемъ въ обществѣ, въ заочномъ разговорѣ часто употребляли это слово; наконецъ, оно осталось за духовными муршидами, какъ имѣвшими наиболѣе значеніе и влияние въ народѣ. Впрочемъ, въ послѣдствіи это слово приводилось только туркестанскимъ и явдомусульманскимъ мюридамъ.

⁴⁾ Онъ родился въ 961 году (1563 до Р. Х.); принадлежалъ владѣтельному дому Феррухъ-шаха кабульскаго; его звали имама-раббани-божественный имамъ, по его высокому значенію въ тарикатѣ, также главою второго тысячелѣтія, потому что онъ жилъ въ исходѣ X и началъ XI столѣтія. Умеръ въ 1034 (1624) году.

имѣлъ около 40,000 мюридовъ въ Туркестанѣ и между русскими татарами, которые его уважаютъ и почитаютъ искренно. Но въ этомъ мюридизмѣ нѣтъ тѣни злоумышления: онъ основанъ на безвредныхъ началахъ тариката. Въ Вятской губерніи, въ Малмыжскомъ уѣздѣ были нѣкто Ишанъ-Али, имѣвшій также маленькій кружокъ мюридовъ, на которыхъ онъ имѣлъ сильное влияние, — но это влияние служило къ добру жителей той страны и къ распространенію между ними благонравія. Въ бытность мою въ Вятской губ., именно въ Малмыжѣ, я имѣлъ случай удостовѣриться, что жители деревни, въ которой живетъ Ишанъ, и даже сосѣднія, ведутъ себя гораздо лучше другихъ татаръ: они не знаютъ ни пьянства, ни конокрадства, которыми вообще славятся наши татары. Даже въ случаѣ дразговъ, неприятностей между татарами и казенныхъ недоимокъ, ишанъ наводитъ ихъ на истинный путь и такъ улаживаетъ дѣло, что окружное начальство остается имъ совершенно довольнымъ. Изъ всего этого видно, что мюридизмъ между мусульманами есть ничто иное, какъ преданность духовному воспитателю. Онъ можетъ имѣть столько же пагубныхъ послѣдствій при дурномъ и злоумышленномъ направленіи руководителей, сколько благихъ при хорошемъ.

Въ Дагестанѣ, какъ и въ Малой Азіи, мюридизмъ существовалъ номинально, и прежде чѣмъ онъ былъ употребленъ во зло, онъ долженъ былъ развиться и сдѣлаться общею идеей между горцами. Это было достигнуто въ исходѣ 18 и въ началѣ 19 столѣтія тайнымъ и явнымъ сообщеніемъ дагестанцевъ и ихъ духовныхъ лицъ съ духовными лицами Малой Азіи и Турціи съ одной стороны, и Бухары и Туркестана съ другой. Бухарскіе шейхи неоднократно прѣзжали въ Дагестанъ черезъ Астрахань и преподавали тамъ правила тариката. Нерѣдко дагестанскія духовныя лица черезъ Малую Азію путешествовали въ Мекку, оттуда въ Туркестанъ и на возвратномъ пути, черезъ Бухару, въ караванахъ прѣзжали въ Оренбургъ и въ Астрахань и затѣмъ возвращались въ свое отечество. Такимъ образомъ мюриды значительно умножились. Изъ оренбургскихъ татаръ нѣкто Мансуръ, окончивъ свое духовное воспитаніе въ Бухарѣ, вернулся въ отечество въ 1742 году; не находя здѣсь удобства для своихъ происковъ, тогда же пробрался онъ черезъ Астрахань въ юго-восточный Дагестанъ, гдѣ сталъ извѣстенъ, подъ именемъ Шейхъ-Алауд-Дина-Мансура; онъ бы сдѣлалъ много зла тамъ, — начало уже было положено, — если бы покореніе этой части Дагестана и утверженіе тамъ русскаго оружія не положили конецъ успѣхамъ злоумышленника. Послѣ Мансура намъ извѣстны имена Мохаммеда, Хасъ-Хохаммеда, Хадисавъ и Джемалуд-Дина, которые въ Куринскомъ и Аварскомъ ханствахъ приготовляли поприще нынѣшняго мюридизма. Хадисы, отецъ и сынъ, были муршидами и имѣли много мюридовъ. Джемалуд-Динъ кумыкскій былъ сильный муршидъ, имѣвшій, въ числѣ своихъ многочисленныхъ мюридовъ, самаго Кази-муллу. Но все это еще не было употреблено въ общее зло, мюридизмъ не получилъ еще своего настоящаго политическаго характера. Для этого нуженъ былъ человекъ, умѣющій соединить въ себѣ всѣ условія духовнаго званія, т. е., и шаріатъ и тарикатъ, открыто дѣйствовать орудіемъ, фанатизма на мюридовъ, начать давать или приглашать на джигатъ и успѣшно, дерзко открыть кровавое поприще: это въ первый разъ съ такимъ успѣхомъ досталось на долю Кази-муллы и его преемнику Шамилю, къ которому теперь и переходимъ. Говоря объ немъ, мы, конечно, упомянемъ мимоходомъ и о его муршидѣ Кази-муллѣ.

5. ИМАМЪ ШАМИЛЬ.

Разноплеменные и полудикія общества мохамеданскаго Кавказа, голодные, жадные къ грабежу, смѣлая въ разбойничествѣ, отчаянные въ преслѣдованіяхъ добычи, всегда были слишкомъ чувствительны къ соблазнитель-

нымъ приманкамъ, представлявшимся на кровавомъ пути воинственныхъ набѣговъ: стоило только какому-нибудь молодцу предпринять почную или кратковременную экспедицію противъ иноплеменныхъ сосѣдей, какъ немедленно тинулись за нимъ двадцать-тридцать вооруженныхъ отчаянныхъ горцевъ, могущихъ навести страхъ и ужасъ на мирныхъ жителей, не ожидавшихъ ихъ посѣщенія. Съ 1810 по 1820 годъ, будучи еще мальчикомъ, — а все ужасное глубже вѣзывается и навсегда остается въ памяти юныхъ, я былъ очевидцемъ, какъ жители Дербента и Кубы страдали отъ подобныхъ нападений лезгинъ, какъ послѣдніе уводили ихъ стада, табуны и жилища съ постройкими, усадьбы и хлѣба бѣдныхъ раджберовъ (земледѣльцевъ), и какъ, наконецъ, уводили молодыхъ людей, оставшихся ночью за воротами крѣпости. Ненависть горцевъ къ русскимъ и къ туземнымъ жителямъ страны, покорившимся русскому оружію, тогда была гораздо сильнѣе, чѣмъ теперь. Въ недоступномъ въ то время Акушѣ жилъ Шейхъ-Али-Ханъ, сынъ и наслѣдникъ извѣстнаго до русскаго кубинско-дербентскаго правителя Фатхъ-Али-Хана, съ своими приверженцами. Въ союзъ съ враждебными русскимъ горцами, которые давали молодому хану почетное мѣсто въ средѣ своей, именно по тому, что онъ не хотѣлъ подчиниться «невернымъ» и, не смотря на почести, предоставленныя ему русскими при окончательномъ покореніи Дербента, «молодечки» убѣждалъ изъ ихъ стана¹⁾, Шейхъ-Али-Ханъ почти еженеделѣно посылать своихъ нукеровъ съ отборными акушинцами дѣлать неожиданныя нападенія на Дербентъ и его окрестности. Молодые люди, недовольные своею судьбою на родинѣ, часто предпринимали «бѣгство къ хану», какъ они выражались, и вступали въ службу къ нему; нерѣдко безпріютные, обиженные людьми сильными въ обществѣ, отправлялись туда же съ цѣлью отомстить своимъ врагамъ за обиду; наконецъ, отправлялись къ хану всѣ преступники, которые какъ-нибудь могли ускользнуть отъ преслѣдованія мѣстнаго начальства. Такимъ образомъ горцы акушинскіе всегда, въ случаѣ нужды, могли имѣть отличныхъ путеводителей по всѣмъ окрестностямъ обладающихъ всѣми тайнами города.

Мирные жители деревень, окружающихъ Дербентъ и Баку и покорныхъ русскимъ, не иначе могли смотрѣть на эти походы, какъ сквозь пальцы. Каракайкатскій Усми, таркинскій Шамхаль и табасаранскій Ма'сумъ или Кады (такъ называются ихъ владѣтели), хотя, повидимому, и преданные русскимъ и даже готовые содѣйствовать имъ въ преслѣдованіи злодѣяній горцевъ, не могли, при всемъ своемъ желаніи, оказать имъ явное и полное содѣйствіе: они знали втайнѣ почти все и молчали, — иначе бы они сами не мѣше страдали отъ набѣговъ своихъ безпкойныхъ собратій и отъ неудовольствія своихъ двусмысленныхъ подчиненныхъ, волею-неволею они сами должны были быть двусмысленны.

Таково было отношеніе непокорныхъ горцевъ къ жителямъ Дербента и Кубы и къ жителямъ покорныхъ русскаго влади магаловъ и ауловъ до появленія Кази-Муллы.

Великодушіе, безкорыстная храбрость и правосудіе суть три орудія, которыми можно покорить весь Кавказъ, одно безъ другого не можетъ имѣть успѣха. Имя Ермолова было страшно и особенно памятно для этого края: онъ былъ и великодушенъ, и строгъ иногда до жестокости, и мѣры, употребляемыя имъ для удержанія Кавказа въ ми-

¹⁾ Я видалъ и зналъ даже лично нѣкоторыхъ старыхъ героевъ дагестанскихъ походовъ, которые въ 1806 или 1807 году, т. е., послѣ покоренія Дербента, были свидѣтелями, какъ молодой ханъ, сдавшійся тогда побѣдителямъ и содержимый у нихъ въ почетъ, въ день осмотра войскъ, подобно Амалатъ-Беку Марлинскаго, усакалъ изъ среды народа и скрылся въ горы. Потому показаніе путешественника по Востоку, что при появленіи «русскихъ войскъ» прѣдъ Дербентомъ, жители, недовольные своимъ безпачетнымъ ханомъ, выгнали его вонъ... принадлежитъ собственному изслѣдованію почтеннаго автора и не имѣетъ никакого основанія.

рѣ и повиновеніи, были тогда современны и разумны. *Политика его состояла, между прочимъ, въ томъ, чтобы привязать къ себѣ духовное сословіе горцевъ, дѣйствуя въ то же время на князей мѣрами строгости и щедрости. Жестоко онъ наказывалъ и своихъ подчиненныхъ русскихъ, которые осмѣливались нанести какое-либо оскорбленіе и и самому бѣднѣйшему послыянцу изъ покорныхъ горцевъ.* Такая обдуманная система управления долго удерживала порядокъ и доставила русскому герою славное имя. Несмотря на тайныя попытки многихъ фанатиковъ внутри Кавказа открыть попроче мюридизма, всѣ элементы котораго были тамъ готовы, какъ видно изъ второй части нашей статьи, — при Ермоловѣ злоумышленники и фанатическіе авантюристы не могли имѣть успѣха, потому что покорные горцы были болѣе или менѣе довольны имъ и боялись его.

Наступила персидская война, затѣмъ турецкая. Все вниманіе было обращено на границы царства; отъ чего, конечно, потерпѣло внутреннее управленіе кавказскими провинціями. И безъ того струны слишкомъ были натянуты; стоило только сдѣлать малѣйшее напряженіе, чтобы имъ лопнуть. Подумаешь, непостижимой судьбѣ угодно было приготовить новый призъ славы для русскаго оружія, открывъ для него далекое, долгое побѣдное шествіе по кровавому полю, и этимъ создать новое безсмертное имя въ исторіи первостепенныхъ героевъ русскихъ по имени и крови: слава князю Барятинскому!...

Итакъ, все способствовало тому, чтобы воплѣ развиваться мюридизму на Кавказѣ и дойти до ужасающихъ результатовъ: всѣ его элементы разработаны неуспыннымъ рвеніемъ духовныхъ въ самыхъ тѣдрахъ Дагестана; давать, тарикатъ и джигатъ сдѣланы общими идеями. Явился Кази-Мохаммедъ, и на готовомъ полѣ началъ свои дѣйствія притворною или непритворною набожностью. Своею ученостью и познаніями въ тарикатѣ онъ привлекъ къ себѣ мюридовъ и составилъ ополченіе; всюду посылалъ избранныхъ приверженцевъ съ да'ватомъ на джигатъ; успѣхи его въ своемъ отечествѣ преградили дорогу другимъ подобнымъ соискателямъ славы, — всѣ предались ему, не исключая и многихъ ученыхъ. Онъ писалъ къ извѣстнѣйшимъ изъ нихъ убѣдительныя письма, въ которыхъ смиренно доказывалъ необходимость соединиться правобѣрнымъ раи джигатъ, употребляя силу, мечъ и огонь, гдѣ ему казалось нужнымъ. Вскорѣ (въ 1830 году) въ Аваріи составилъ имаматъ, и Кази-Мохаммедъ провозглашенъ имамомъ (см. приложение № 1).

По закону мохаммеданскому это слово имѣетъ важное значеніе. Имамъ есть глава ислама въ мусульманскомъ государствѣ или вообще въ обществѣ: „когда мусульмане не повинуются имаму (говоритъ законъ), имамъ съ ласкою приглашаетъ ихъ (да'вать дѣлаетъ) къ повиновенію и разрѣшаетъ ихъ сомнѣнія; если же они останутся непокорными и возстанутъ въ совокушности, то имаму разрѣшается истребленіе ихъ,“ и проч. Читатели наши изъ первыхъ двухъ частей этой статьи могли понять значеніе имамата. Подробное объясненіе этого предмета требуетъ особаго разсказа, который можетъ быть въ другой разъ будемъ имѣть возможность сообщить читателямъ.

Собственно о Кази-Муллѣ мы будемъ говорить здѣсь только мимоходомъ. Ему принадлежитъ трудное дѣло первоначальнаго учрежденія мюридизма, сосредоточившаго въ себѣ интересъ племенъ различнаго происхожденія и языка. Домашнія дѣйствія этого муллы (такъ называютъ на востокѣ ученыхъ и духовныхъ лицъ) въ Аравіи, въ своемъ отечествѣ, начались, какъ видно, очень давно. По крайней мѣрѣ, въ 1824 году слухи доходили до насъ о первыхъ его тайныхъ да'ватахъ къ кумыцкимъ ученымъ и князьямъ. Въ то время Кази-Мохаммедъ былъ ученикомъ и мюридомъ въ тарикатѣ извѣстнаго Джемалудъ-Дина Кумыцкаго, знаменитаго въ тѣхъ краяхъ „арифа“ — мистика и ученаго. Но этотъ „прадедъ“, былъ чисто-мистическій и не имѣлъ еще никакого политическаго значенія. Когда Кази-Мохаммедъ утвердился въ своемъ званіи имамомъ,

его мюриды уже начали составлять родъ болѣе или менѣе правильнаго ополченія, которое подчинялось его волѣ и исполняло всякое его приказаніе съ самоотверженіемъ. Съ 1830 года мюридизмъ окончательно принимаетъ политическій характеръ, и Кази-Мулла становится опаснымъ. Въ 1831 году крѣпость дербентская была окружена мюридами (см. приложение № 2). Во время отдохновенія послѣ набѣговъ, онъ занимался иршадомъ, воспитаніемъ своихъ мюридовъ въ тарикатѣ. Всѣ соученики его, слушавшіе прежде вмѣстѣ съ нимъ лекціи у Джемалудъ-Дина, въ 1829 году и послѣ перешли къ нему и предались ему, какъ имаму. Въ числѣ этихъ первое мѣсто принадлежало 32-хъ лѣтнему молодому человѣку, болѣе другихъ ученому, болѣе другихъ преданному имаму: это былъ Шамиль. У него были соперники, можетъ быть и сильнѣе по происхожденію, но собственно въ учености и въ ирадетѣ, или выражаясь болѣе технически — въ шаріатѣ и тарикатѣ, Шамиль стоялъ выше другихъ. При томъ строгая, безусловная преданность его имаму совершенно привязала къ нему духовнаго воспитателя, который безъ него не предпринималъ никакого дѣла. Не смотря на то, что Гамза-Бекъ, одинъ изъ сильныхъ князей Дагестана, по своему значенію и, конечно, преданности муршиду, стоялъ выше Шамиля, но онъ былъ возведенъ въ достоинство намѣстника имамата. Въ глазахъ Кази-Муллы и его подчиненныхъ Шамиль, не говоря уже о его качествахъ какъ духовнаго, былъ во всемъ человѣкъ болѣе способный, искренній и симпатичный, что послѣдствіемъ и оправдалось.

Въ 1833 году, когда пришелъ конецъ Кази-Муллы при взятіи Гимрѣ (такъ произносятъ это имя Шамиль и оставшіеся при немъ мюриды), изъ всѣхъ его мюридовъ одинъ Шамиль вынесъ съ поля битвы непомраченную славу. Трудно вѣрить, въ самомъ дѣлѣ, потому, что я слышалъ отъ его сына и мюридовъ, когда я отплатилъ визитъ имаму. Но нельзя и не вѣрить описанію такого момента жизни героя, когда онъ возвышается надъ всѣми потому только, что они были очевидцами этого момента. Въ то время, когда палъ Кази-Мулла подъ ударами русскаго оружія, его любимецъ защищалъ его тѣло. Въ жаркомъ рукопашномъ бою вдругъ штыкъ рядового пронзилъ насквозь грудь Шамиля, боровшагося въ это время противъ другаго врага; конецъ штыка вышелъ изъ спины у лѣвой лопатки. Не смотря на эту смертельную рану, Шамиль отнялъ ружье изъ рукъ рядового, выдернулъ штыкъ изъ раны и имъ же убилъ своего противника. Сила разсказа не въ одномъ этомъ подвигѣ, но еще въ томъ, что Шамиль въ ту минуту не упалъ, а еще дрался, и изнеможеніе преодолѣло его только тогда, когда онъ уже былъ въ дальнѣйшей опасности отъ преслѣдованія. Эта рана, этотъ героическій подвигъ были одною изъ главныхъ причинъ его успѣха въ достиженіи степеней имамата.

Смертью Кази-Муллы начинается попроче любимаго его ученика, второго имамата, приобрѣвшаго описаннымъ выше героизмомъ еще большее уваженіе народа. Скажемъ нѣсколько словъ объ его дѣтствѣ и юности.

Шамиль родился въ Гимрѣ въ 1212 году гиджры — 1797 году нашего лѣтосчисленія: потому онъ считаетъ себѣ шестьдесятъ пятый годъ въ 1860 году, хотя по астрономическому исчисленію ему шестьдесятъ третій годъ былъ въ то время, ибо лунные годы почти 10-ю днями короче солнечныхъ и каждые 32 года солнечныхъ составляютъ 33 лунныхъ. У родителей его кромѣ одного сына не было дѣтей мужского пола. Была еще дочь, но въ Дагестанѣ дочери не составляютъ потомства, одни сыновья составляютъ родъ; потому, когда я спросилъ имамата, сколько дѣтей было у его отца, онъ отвѣчалъ: одинъ я, поднявъ при этомъ указательный палецъ, что въ восточной жестикуляціи, какъ и въ европейской пантомимѣ, значитъ одинъ, единственный. Новорожденному дали названіе *Али*; лѣтѣяли его, какъ единороднаго, и онъ росъ въ изобиліи и любви, конечно, по степени дагестанской нѣжности, по тамошнимъ аварскимъ средствамъ. Какъ бы

воспитаніе дѣтей ни было грубо въ Дагестанѣ, какъ бы оно намъ ни казалось дикимъ при нашихъ понятіяхъ, при нашихъ средствахъ, однако тамъ можно найти столько же гнилаго хорошаго, сколько у насъ предосудительнаго чужого—то есть, всѣ тѣ мелочныя условія воспитанія дѣтей, которыя перешли къ намъ этнографическимъ путемъ изъ Азіи. Любовь дѣтей принадлежитъ отцу и матери—это общее инстинктивное начало всего животнаго міра; разница въ понятіяхъ людей и въ воспитаніи. Изъ излишней любви, нѣжныя матушки—нѣжность—всегдашній девизъ женщины вездѣ,—обыкновенно прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ, не вошедшимъ ни въ правила философіи, ни въ правила гигиены; большая часть этихъ средствъ, если не всѣ, диктуются не образованными бабками, кормилицами и няньками. Мать готова все выслушать, все исполнить, даже втайнѣ отъ мужа и медика. Новорожденный Али, нѣжно любимый матерью, сдѣлался болѣнъ. Были употреблены всѣ средства къ его выздоровленію: разныя умыванія углемъ и «святою водою», разныя окуриванія, перемѣна мѣста, но ребенокъ не выздоравливалъ. Оставалось еще одно средство, но оно было нѣсколько предосудительное и трудное: это—перемѣна имени, данная при рожденіи. Надо замѣтить, что Али на всемъ востокѣ пользуется весьма большимъ почетомъ. Сунниты питаютъ сектаторскую ненависть къ шиитамъ, которые признаютъ Али, зятя пророка, единственнымъ законнымъ халифомъ и первыхъ трехъ халифовъ, Абубекра, Омара и Османа, предають проклятію; эта ненависть суннитовъ, къ которымъ принадлежатъ и дагестанцы, обращается иногда и на самаго зятя пророка¹⁾, которая они считаютъ четвертымъ халифомъ; но несмотря на все это сунниты предпочитаютъ имя Али именамъ всѣхъ другихъ халифовъ: въ номенклатурѣ именъ суннитскихъ ученыхъ имя Али гораздо чаще встрѣчается, чѣмъ Абубекръ, Омаръ и Османъ.

Потому, какъ ни трудно было перемѣнить имя малолѣтняго Али, но любовь матери превозмогла: Али былъ переименованъ въ Шамиля, съ удержаніемъ, впрочемъ, и перваго имени: Шамиль-Али.

Когда я спрашивалъ имама, помогло ли это средство его болѣзни, онъ, призадумавшись, отвѣчалъ двусмысленно: „я выздоровѣлъ скоро, но не знаю отъ перемѣны ли имени“... отвѣтъ вполне современный...

Намъ неизвѣстны подробности жизни Шамиля до начала его поприща—(1833 г.); краткость времени его пребыванія въ Петербургѣ и позднее мое знакомство съ нимъ не позволили мнѣ узнать отъ него о всѣхъ мелочахъ его молодыхъ лѣтъ. Знаю только, что Шамиль-Али вступилъ въ школу, когда ему было 12 лѣтъ, учился тамъ грамматикѣ и предметамъ первоначальнаго тамошняго образованія. Когда ему минуло 20 лѣтъ, онъ уже кончилъ курсъ *мукадамата*, т. е. грамматики, логики и реторики арабскаго языка, и приступилъ къ слушанію высшихъ курсовъ: философіи, толкованія корана, преданій и законовѣдѣнія. Онъ слушалъ лучшихъ преподавателей этихъ наукъ въ Аравіи и окончательно перешелъ къ извѣстному тамъ мистикъ Хадису²⁾, у котораго онъ слушалъ тарикатъ. Когда ему было 27 лѣтъ, онъ началъ посѣщать лекціи Джемалудъ-Дина кумыскаго, мюршида Кази-Муллы, и въ этихъ лекціяхъ онъ былъ порученъ своему будущему имаму, который былъ у мюршида въ качествѣ халифа³⁾.

¹⁾ Это соперничество и народная ненависть въ первое время ислама произвели то, что въ мечетяхъ явно и всенародно предавали проклятію единственно за то, что шиты втайнѣ проклинали первыхъ трехъ халифовъ. Въ 99 году гижры, то есть въ 717 году Р. Х., этотъ обычай былъ уничтоженъ настояніемъ Омара бия-Абдуль-Азиза, IX халифа умейядской династіи.

²⁾ Такого имени на востокѣ мы не знаемъ; въ первый разъ я слышалъ его отъ Шамиля, который сказалъ: „Хадисъ отецъ и Хадисъ сынъ весьма ученые мистики въ Дагестанѣ“.

³⁾ То-есть, занимающаго мѣсто мюршида; помощника, намѣстника и т. д.

Въ это время Кази-Мулла намѣривался открыть свои дѣйствія. Шамиль не имѣлъ еще никакого значенія въ своемъ отечествѣ, кромѣ того, что на него смотрѣли, какъ на ученаго мюршида Джемалудъ-Дина, какъ на молодого человѣка съ твердымъ характеромъ, и какъ на очень храбраго земляка отличившагося въ нѣсколькихъ случаяхъ между товарищами молодецкими похождениями. Кази-Мулла, замышлявшій тогда о своемъ будущемъ поприщѣ, замѣтилъ въ Шамилѣ тѣ отличныя достоинства, которыя въ послѣдствіи давали ему первенство передъ всѣми почти мюршидами имама, и самъ Шамиль, по собственнымъ его словамъ, съ первыхъ дней знакомства сталъ питать къ Кази-Муллѣ чувство глубокаго уваженія, и въ послѣдствіи до такой степени, что предается ему и тѣломъ и душою, въ особенности когда объявилъ себя его мюршидомъ.

Одаренный глубокимъ и честолюбивымъ умомъ, Шамиль думалъ всѣхъ долженъ былъ чувствовать переходъ изъ мюридизма обыкновеннаго въ мюридизмъ политическій. У Джемалудъ-Дина онъ былъ въ числѣ обыкновенныхъ мюридовъ, какъ и самъ Кази-Мулла, и въ своемъ ирадетѣ ограничивался чисто духовнымъ значеніемъ этого слова, какъ оно понимается въ ученіи мистиковъ (см. выше о тарикатѣ); теперь же онъ могъ видѣть, постепенно и довольно осязательно, какія приложенія изъ этого ученія дѣлалъ его мюршидъ еще со времени своего халифства, когда самъ былъ мюршидомъ общаго ихъ духовнаго учителя Джемалудъ-Дина,—какъ онъ точилъ это духовное оружіе фанатизмомъ и куда направлялъ его. Это былъ для Шамиля міръ совершенно новый, очаровательный, полный заманчивыхъ надеждъ; онъ съ восторгомъ слѣдовалъ повсюду за своимъ мюршидомъ, потому что въ своемъ званіи ясно видѣлъ новое значеніе, совершенно отличное отъ прежняго, обыкновеннаго, прозаическаго. Наружность Шамиля, его силы физическія и духовныя, при его неописанной преданности Кази-Муллѣ, новому имаму, дали ему мѣсто въ числѣ самыхъ первыхъ мюридовъ, а его храбрость, самоотверженіе и успѣшность въ исполненіи повелѣній имама,—возвысили его въ глазахъ всѣхъ окружающихъ. Дѣйствія его всегда имѣли характеръ искренности и безкорыстія какъ въ отношеніи къ имаму, такъ и въ отношеніи къ его подданнымъ.

По паденіи имама Кази-Муллы и по спасеніи Шамиля столь дивнымъ, описаннымъ выше, образомъ, Гимрѣ было занято русскими войсками. Мюршиды разбѣжались въ разныя стороны. Безначаліе произвело вездѣ безпорядки: стали являться претенденты на званіе имама. Два человѣка больше всѣхъ имѣли право на предводительство: одинъ Гамза-бекъ¹⁾, наибъ убитаго имама, по своему свѣтскому значенію; другой Шамиль—по своему значенію духовному. Оба эти соискатели разошлись. Шамиль съ своей партіи отправился въ *Ашильту*, Гамза—въ *Карадахъ*. Надо замѣтить, что послѣ бѣгства при взятіи Гимрѣ русскими, Гамза, въ качествѣ наиба, еще распоряжался судьбой мюридовъ бывшаго имама. Когда извѣстіе о смерти Кази-Муллы разошлось повсюду, на что нужно было, конечно, не болѣе 24 часовъ, Гамза-Бекъ разослалъ гонцовъ по ауламъ объявить о своемъ имамствѣ и велѣлъ ученымъ и знатымъ людямъ собираться въ карадахскую мечеть, чтобы выслушать волю умершаго ихъ повелителя. Между тѣмъ мюршиды Шамиля, добравшись съ нимъ до Ашильты, пораженные его послѣднимъ героизмомъ и чудеснымъ спасеніемъ, единодушно были той мысли, что достоинствъ Шамиля никто не можетъ замѣнить Кази-Муллу: Аллахъ спасъ его такимъ чуднымъ образомъ, конечно, для этого великаго дѣла, говорили они. Но Шамиль зналъ, что его соперники сильнѣе его въ народѣ, зналъ, что успѣхи его зависятъ единственно отъ расширенія круга своей популярности. Потому онъ отвергъ предложеніе сво-

¹⁾ Это имя произносится различно по причинѣ арабскаго правописанія и различныхъ способовъ чтенія. Въ данномъ случаѣ оно произносится по правильному чтенію.

ихъ приближенныхъ и указалъ на правила, коими руководствовались мусульмане послѣ кончины пророка: „пускай, говоритъ онъ, пріемникъ имама изберется изъ среды соискателей, изъ вѣрныхъ слугъ Кази-Муллы, изъ лучшихъ опоръ ислама“. Смиренныя рѣчи перешли изъ устъ въ уста. Между юридами повсюду начали думать и говорить въ пользу Шамиля; въ аулахъ распространились разныя сказки о томъ, какъ Шамиль воскресъ изъ мертвыхъ, какъ Аллахъ послалъ его второй разъ въ миръ для защиты ислама...

Съ другой стороны въ пользу Шамиля послужило поведеніе Гамза-Бека. Какъ мы сказали, этотъ наибъ велѣлъ избраннымъ изъ народа собраться въ карадахскую мечеть. Конечно туда устремились всѣ, кто только могъ. Когда мечеть была полна нетерпѣливо ожидавшихъ услышать завѣщаніе покойнаго имама, Гамза явился во главѣ вооруженной толпы и возвѣстилъ, что, исполняя завѣщаніе Кази-Муллы, предъ смертью избравшаго его своимъ пріемникомъ, объявляя себя нынѣ имамомъ и требуетъ общаго повиновенія. Не смотря на негодование многихъ, ибо хорошо знали, что Гамза спасся бѣгствомъ при взятіи Гимрѣ, и что Шамиль одинъ оставался съ немногими юридами при послѣднемъ издыханіи имама,—обстоятельства не позволили противорѣчить. Въ это же время появилось письмо Шамиля, разосланное повсюду къ духовнымъ лицамъ разныхъ ауловъ не какъ отъ соискателя имамскаго достоинства, а какъ отъ духовнаго лица, ищущаго блага горцевъ. Письмо было такого содержанія:

„Отъ раба Божія и сподвижника славы ислама, слуги Кази-Муллы и славнаго пророка, къ такому-то...

„Урусъ (русскіе) торжествуютъ; Гимрѣ взятъ, имама нашего болѣе нѣтъ. Для поддержанія ислама нужно единодушіе. Кто бы ни былъ предводителемъ мюридовъ,—инужите народу повиноваться ему покуда; да не будутъ наши горцы подобно собакамъ, прости Господи, да не грызутся они изъ-за кости властолюбія, тогда какъ кость эта можетъ быть похищена невѣрными. Соединимся всѣ противъ невѣрныхъ новыми силами, призывая Аллаха на помощь и избравъ одного для исполненія его воли. Такъ дѣлали наши отцы, первые мусульмане. Вотъ и все. Миръ вамъ“¹⁾.

Это письмо имѣло сильное вліяніе въ Дагестанѣ. Дѣйствительно, повидимому, всѣ почти дагестанцы повиновались повелѣніямъ Гамза-бека, и это единодушіе поддерживало значеніе горцевъ. Только въ тайнѣ принимали мѣры къ прекращенію внутренняго зла: чтобы занять мѣсто имама, предводитель самъ долженъ быть лицомъ духовнымъ и болѣе имѣющимъ значеніе въ народѣ, чѣмъ Гамза-бекъ. Прошло немного времени—и Гамзатъ-бекъ былъ убитъ въ Хунзахѣ. Говорятъ, что онъ былъ умерщвленъ въ самой мечети во время отправления богослуженія, но въ этомъ я не могу удостовѣриться. Кто былъ главной пружиной этого заговора—я также не знаю. Шамиль, котораго многіе обвиняютъ въ томъ, что несмотря на дальнее разстояніе его отъ временнаго имама, онъ былъ главнымъ двигателемъ заговора, совершенно отвергаетъ эту мысль. Конечно, ему можно и не вѣрить, но изъ всего этого, что мы слышали объ этомъ отъ Шамиля и его сына, обнаруживается, что единственною причиною этого событія были начавшіяся беспорядки и неурядица между юридами. Шамиль жилъ тогда въ Ашильтѣ и рѣшительно отвергалъ неоднократное предложеніе мюридовъ принять имамство; онъ зналъ навѣрное, что если слѣпо предаться ихъ желанію, то воспослѣдуетъ разъединеніе горцевъ, а это было въ то время, по его мнѣнію, опаснымъ для ислама и для всего Дагестана. Потому онъ настаивалъ прибѣгнуть къ избранію имама, что согласовалось съ закономъ и обычаемъ первыхъ мусуль-

манъ, и что теперь обѣщало успѣхъ Шамилю, избавленному услужливою рукою отъ соперника. При жизни сила Гамзатъ-бека была велика, его родственники и друзья были многочисленны, и только народъ не хотѣлъ видѣть его на престолѣ имамата; при такихъ обстоятельствахъ самое избраніе не могло увѣряться успѣхомъ, и Гамзатъ-бекъ сдѣлался потому жертвою увлеченія тѣхъ, которые желали единодушія и согласія.

Какъ бы то ни было, въ 1834 году, всѣ юриды совокупно предложили Шамилю принять имаматъ и объявили себя его юридами. Съ тѣхъ поръ это достоинство оставалось за нимъ безспорно, и онъ своимъ умомъ и распорядительностью умѣлъ соединить всѣ разьединенныя общества Дагестана въ одно цѣлое, ежегодно увеличивать его и расширять кругъ своей дѣятельности, и достигнуть, наконецъ, высшаго значенія—званія главы правовѣрныхъ, владыки Кавказа.

Мы не можемъ излагать постепенное развитіе могущества Шамиля въ хронологическомъ порядкѣ. Это дѣло принадлежитъ „Военному Сборнику“ или особой специальной статьѣ, которая не иначе можетъ быть составлена, какъ только по вѣрнымъ источникамъ или, по крайней мѣрѣ, по фактамъ, извлеченнымъ изъ исторіи военныхъ дѣйствій на Кавказѣ съ 1834 по 1858 годъ. Объяснимъ только нѣкоторыя стороны героической и административной жизни этого удивительнаго человѣка.

Всѣ дѣянія Шамиля, сколько можно видѣть изъ его распоряженій, изъ его переписки съ наибами и другими юридами (такія письма, числомъ около 60, хранятся въ музеѣ Академіи наукъ), свидѣтельствуютъ о его высокомъ умѣ, меткомъ взглядѣ и чрезвычайно твердомъ характерѣ. Новое поприще онъ началъ такъ, какъ началъ свое Мохаммедъ, пророкъ правовѣрныхъ; Шамиль во всемъ подражалъ ему и сообразно съ этимъ расположилъ свой дѣйствія.

Поприще Мохаммеда открылось бѣгствомъ его изъ Мекки въ Медину; это бѣгство называется гиджретъ, со-вращенно—гиджра, и съ него начинается лѣтосчисленіе мусульманъ. Шамиль также называетъ свое переселеніе изъ Гимрѣ въ Ашильту послѣ смерти Кази-Муллы—бѣгствомъ, тѣмъ же техническимъ словомъ гиджретъ, и начало своего имамства считаетъ съ этой эпохи, потому что на временное управленіе Гамза-бека онъ смотритъ какъ на самовольство человѣка, неприготовленнаго быть имамомъ. Всѣ тѣ приверженцы Мохаммеда, которые сопутствовали ему въ бѣгствахъ, удостоены были почетнаго имени мугаджиретъ (е. мугаджиръ), при чемъ обѣщано имъ было неописанное блаженство въ будущей жизни. Шамиль сдѣлалъ тоже, и еще болѣе: онъ почетное это названіе распространилъ и на тѣхъ, которые бѣжали отъ невѣрныхъ и искали его покровительство, и обѣщали имъ блаженныя жилища на небесахъ вмѣстѣ съ мугаджирами пророка. Въ даватахъ его къ подвластнымъ русскому правительству мусульманамъ онъ и его наибы, между прочимъ, писали: бѣгите, ради Аллаха, дабы вы могли причислиться къ мугаджирамъ. Это было всегда однимъ изъ величайшихъ соблазновъ привлекавшихъ легкомысленныхъ мусульманъ къ грозному Шамилю, который въ противномъ случаѣ неповиновенія Аллаху, въ его лицѣ, угрожалъ имъ лишеніемъ имущества, дѣтей и жизни въ этомъ мірѣ и адскими муками въ будущемъ. Мохаммедъ называлъ жителей Медины, куда онъ бѣжалъ въ началѣ своего поприща, почетнымъ именемъ ансаръ, т.е. помощники, сподвижники, потому, что они его приняли и содѣйствовали его видамъ. Шамиль сдѣлалъ тоже. Жителей Ашильты и всѣхъ, которые безусловно принимали его, онъ называлъ ансаръ. Это слово, по своему религиозному значенію, равносильно слову мугаджиръ. Вотъ что говоритъ коранъ объ нихъ: „Что касается до мугаджировъ и ансаръ... то Аллахъ доволенъ ими, и они будутъ довольны имъ: онъ уготовилъ имъ сады райскіе, по которымъ текутъ ручейки“... Въ другомъ мѣстѣ: „Богъ уже очистилъ грѣхи пророка, мугаджировъ и ансаръ“... На эти стихи и на другіе

¹⁾ Содержаніе этого письма сообщено было Хаджи-Мохаммедомъ, однимъ изъ ученыхъ мюридовъ Шамиля. Всѣ письма Шамиля, изъ коихъ около 10-ти штукъ находятся въ музеѣ Академіи наукъ, оканчиваются словами: „вотъ и все, миръ вамъ“.

въ томъ же родѣ Шамиль часто дѣлалъ ссылки во всѣхъ письмахъ своихъ къ тѣмъ, которыхъ онъ приглашалъ къ мюридизму, къ джигадѣ. Шамиль давалъ имя Асхабъ (ученики, компаньоны) близкимъ къ себѣ мюридамъ, называя всѣхъ остальныхъ общимъ именемъ мюриды.

Всѣ эти и подобныя тонкости придавали Шамилю высокое значеніе въ глазахъ его подданныхъ; въ особенности онъ пользовался уваженіемъ различныхъ легковѣрныхъ обществъ Дагестана, которыя смотрѣли на него, какъ на наставника пророка.

Мохаммедъ диктовалъ свой коранъ отрывками, которые писались на лоскуткахъ кожи и коры древесной. Шамиль передавалъ свою волю мюридамъ и набамъ на самыхъ маленькихъ лоскуткахъ бумаги. Я никогда не видѣлъ, чтобы его письма имѣли болѣе трехъ вершковъ длины и двухъ вершковъ ширины. Это также была одна изъ утонченностей въ подражаніи пророку, которыми Шамиль привлекалъ къ себѣ народъ.

Первое наименованіе, подъ которымъ онъ явился на сценѣ, было имамъ, какъ назывался и Казимулла; потомъ онъ принялъ титулъ *Амируль-Мюрминина*—повелитель правовѣрныхъ. Въ точности не знаю, когда онъ принялъ это названіе, но видѣлъ въ его письмахъ еще до 1848 года. Вотъ какъ начинались его письма: „отъ повелителя правовѣрныхъ и имама мусульманскаго Шемуила“...

Здѣсь, кстати, замѣтить, почему Шамиль переименовалъ свое второе имя на Шемуила. Поводъ къ этому также основанъ, по моему мнѣнію, на подражаніи и на видахъ благочестія. Извѣстно, что пророкъ сперва назывался Ахмадъ¹⁾, потомъ Мохаммедъ, потомъ Махмудъ, хотя остался извѣстнымъ подъ вторымъ своимъ именемъ. Шамиль поступилъ также; конечно, второе имя быть можетъ случайно было дано ему взаимѣнъ Али, къ которому говорили выше; но это не мѣшаетъ намъ думать, что еслибы этого случая и не представилось, и его имя не было измѣнено, какъ онъ говорилъ, его матерью,—то онъ самъ нашелъ бы къ тому случай, лишь бы имѣть во всемъ сходство съ пророкомъ. Впрочемъ, Шамиль рассказывалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ, по какому поводу онъ переименовалъ Шамиля въ Шамуила (и рассказъ этотъ похожъ во всемъ на измѣненіе Мохаммеда въ Махмудъ). Еще до имамства, когда Шамилю было лѣтъ 26, онъ встрѣтилъ на дорогѣ изъ одного аула въ другой еврея. Случилось имъ ѣхать по одному направленію. Въ разговорѣ еврей спросилъ у своего спутника, какъ его зовутъ, и тотъ отвѣчалъ—меня зовутъ Шамиль. „Какъ! воскликнулъ еврей, развѣ у васъ, у мусульманъ, есть такое имя? вѣдь это наше имя, іудейское“. Дѣйствительно еврей произноситъ имя Самуилъ-Шемуилъ, а въ разговорѣ Шамуилъ, Шамиль и т. п. Это открытіе сдѣлало такое впечатлѣніе на строгаго мусульманина, каковымъ былъ нашъ Шамиль, что онъ рѣшился во-что бы то ни стало переименовать это имя. „Въ книгахъ я читалъ, говорилъ мнѣ имамъ, что есть имя Шемуилъ въ числѣ древнихъ пророковъ и патриарховъ, потому я предпочелъ его жидовскому имени и сталъ подписываться имъ“. Конечно, имамъ хорошо зналъ, что настоящее еврейское имя и есть Шамуилъ, которое дагестанскіе евреи исказили въ Шамиль, Шамиль, но²⁾ зналъ также, что это не простое имя, а имя чтимаго священною исторіею пророка; потому съ самаго начала своего имамата онъ началъ подписываться этимъ именемъ. Съ тѣхъ поръ стали такъ называть его и всѣ мюриды. Но въ устахъ народа, въ особенности у сосѣдей, онъ постоянно назывался Шамилемъ; вѣроятно

¹⁾ См. коранъ, 61 гл. (Ас-саффъ), ст. 6, въ которомъ говорится, что Спаситель будто бы сказалъ израильтянамъ, что послѣ него придетъ пророкъ, которому имя будетъ Ахмадъ, т. е., Мохаммедъ.

²⁾ Исторіи пророковъ и патриарховъ, за частыми вѣрными изложеніями ея, суть искаженная священная исторія мусульманъ. Такъ исторія Самуила почти вѣрна съ повѣствованіемъ Библии. Въ нѣкоторыхъ исторіяхъ Шемуилъ пишется Ишмуилъ.

и въ исторіи Дагестана онъ останется съ этимъ именемъ. Между именами Шамиль и Шемуилъ нѣтъ никакого отношенія въ этимологіи: первое есть арабское слово и одно изъ ста одного имени Бога, значить всеобъемлющій, и я никогда не слышалъ, чтобы его употребляли какъ имя собственное, хотя многіе, и даже большая часть именъ Божіихъ, употребляются у мусульманъ какъ собственные имена. Второе (Шемуилъ, Шемуйель) есть имя еврейское, употребляемое у арабовъ только какъ собственное еврейское имя: оно значить „выпрошенный у Господа“ и дано Самуилу потому, что мать его Анна (по еврейски Ганна) со слезами просила Бога о дарованіи ей сына, и Богъ услышалъ ея молитву (I Книга Царствъ, гл. 1, стихи 11 и 20). Стало быть сходство между этими именами совершенно случайное.

Я кажется объ этомъ предметѣ слишкомъ распространялся, но это потому, что меня часто спрашивали, что значить Шамиль, что значить Шемуилъ и почему Шамиль подписывается послѣднимъ именемъ.

Четыре года Шамиль имѣлъ главное мѣсто своего пребыванія въ Ашильтѣ. Въ 1837 году онъ переселился въ Черкаты и Кехту, гдѣ онъ пробылъ два года. Тутъ онъ составилъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ. Въ 1840 году онъ уже былъ силенъ до того, что имя его становилось страшнымъ. До сихъ поръ имамъ дѣйствовалъ дипломатически: сгискивалъ къ себѣ расположеніе духовныхъ лицъ и сильныхъ бековъ и владѣльцевъ,—но тутъ, увидѣвъ себя достаточно сильнымъ, онъ сбросилъ съ себя личину смиренія и кротости и сталъ дѣйствовать „самовластно“: отъ него стало зависѣть рѣшеніе всякаго дѣла, религіознаго и политическаго. Онъ началъ безъ всякаго совѣщанія съ учеными, что онъ дѣлалъ прежде, жечь и истреблять цѣлыя аулы, жители которыхъ въ чемъ—нибудь ему измѣняли или не принимали его давата. Приложенное къ этой статьѣ подъ № 3, письмо Шамиля къ обществу чохскому, отличающемуся преданностью Россіи, можетъ дать понятіе читателямъ нашимъ, какъ грозный имамъ приглашалъ къ себѣ горцевъ, ему непокорныхъ, какъ онъ ихъ убѣждалъ и какъ грозилъ имъ. Дѣйствительно, какъ онъ писалъ, такъ и сдѣлалъ въ этомъ случаѣ, и также поступалъ во всѣхъ подобныхъ: Чохъ былъ разоренъ и совершенно уничтоженъ зимой 1847—1848 года, и мюриды соорудили тамъ сильное укрѣпленіе. Такіе примѣры застрашали непокорныхъ Шамилю горцевъ, и въ скоромъ времени онъ началъ получать письма отъ мелкихъ владѣльцевъ и духовныхъ лицъ Табасарана, Каракайтаха и другихъ подвластныхъ Россіи обществъ съ предложеніемъ ошачливити ихъ принятіемъ въ число мугаджировъ и для этого послѣпить къ ихъ спасенію отъ настоящей власти. Въ 1844 году преданъ ему и елисейскій султанъ, владѣтель 22,500 душъ горцевъ, Даніель-Бекъ, который находился у насъ на службѣ. Такъ годъ отъ году силы Шамиля увеличивались, не смотря на нѣкоторыя неудачи противъ кавказскихъ героевъ нашихъ.

Чтобы поддержать свое значеніе и упрочить его, Шамиль, еще съ самаго начала появленія своего на сценѣ, прибѣгнулъ къ обычному средству, на востокъ болѣе чѣмъ гдѣ либо почитаемому,—къ кровнымъ родственнымъ связямъ. Не знаю, на комъ онъ сперва былъ женатъ, но двухъ дочерей своихъ выдалъ за двухъ сыновей уважаемаго во всемъ Дагестанѣ Джималудъ-Дина, своего бывшаго мюршида, а сына своего Казимохаммада позже женилъ на дочери Джемалудъ-Дина, но, по мусульманскому закону, это противорѣчитъ замужеству его дочерей.

Сосредоточивъ въ себѣ такимъ образомъ всю власть духовную и свѣтскую, Шамиль умными и обдуманными распоряженіями и своимъ поведеніемъ успѣлъ расширить границы своего имамата. Стоитъ только обратиться къ газетамъ минувшихъ лѣтъ, съ 1834 по 1857 г., чтобы понять, до какой степени власти и значенія дошелъ этотъ знаменитый владыка горъ кавказскихъ. Даже и этого не

надо: обратите только вниманіе на возраставшее постепенно число нашихъ войскъ на Кавказѣ съ 1833 года по сіе даже время и сравните армію лѣваго фланга съ числомъ войскъ всего кавказскаго корпуса въ 1833 году, и вы оцѣните значеніе той враждебной силы, которая вызывала противъ себя такія полчища, почувствуете, какою опасностью угрожало имя Шамиля всѣмъ племенамъ этого края. Здѣсь невольно повторимъ: слава русскому оружію на Кавказѣ! слава князю Барятинскому!

Я спросилъ Шамиля, до какой цифры доходило число его войскъ въ самое счастливое время. Онъ, немного подумавъ и расчитавъ съ своимъ сыномъ, отвѣчалъ: до 65 тысячъ въ разныхъ пунктахъ его владѣній; когда онъ пошелъ на Грузію, было только 12 тысячъ. Артиллерія у него доходила до ста орудій.

Вся военная сила Шамиля дѣлилась на кавалерію, которая называлась по арабски «феварисъ (един. число фарисъ)», и на пѣхоту—«мешпатъ». Числительное отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ было какъ 7 къ 5. Каждый полкъ у него состоялъ изъ тысячи человекъ, «альфъ», и заключалъ въ себѣ два батальона или дивизиона по пятисотъ человекъ, «хамса-міа» въ каждомъ батальонѣ или дивизионѣ было пять ротъ или эскадроновъ по ступенчатости человекъ, «міа»; рота дѣлилась на два взвода по пятидесяти человекъ «хамсинъ», и каждый взводъ на пять капралствъ, «амара». Полковой командиръ назывался «раисуль-альфъ», т. е. начальникъ тысячи, или тысячникъ; дивизионный или батальонный—«раису-хамса-міа»—пяти-сотникъ; ротный командиръ «раисуль-міа», сотникъ; взводный «раису-хамсинъ»—пятидесятникъ, капралъ; «раису-амара»—десятникъ. Эти чины имѣли знаки отличія, какъ читатель можетъ видѣть ихъ въ № 5 приложения къ сей статьѣ. Знаки полкового и дивизионнаго командира (см. прил. № 5, фиг. 1 и 2) состояли изъ круглой серебряной доски, раздѣленной на три отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи помѣщена кругомъ доски надпись, арабское двуступенчатое: «если ты предаешься войнѣ, то малодушіе въ сторону. Терпи всѣ ея негоды: нѣтъ смерти безъ назначенія (т. е. кому не назначено, тотъ не умретъ)». Эти же стихи мы находимъ на нѣкоторыхъ знаменахъ шамилева войска. Во второмъ кругѣ этой доски изображены первые два символа мусульманской вѣры: «нѣтъ Бога кромѣ Аллаха; Мохаммедъ—его пророкъ»; эти слова размѣщены въ четырехъ противоположныхъ мѣстахъ круга, какъ мы этотъ порядокъ находимъ на нѣкоторыхъ саманидскихъ и другихъ древнихъ монетахъ. Въ центральномъ кругѣ изображалось званіе командира, т. е., начальникъ-ли онъ тысячный или пятисотенный.

Знакъ сотеннаго командира состоялъ изъ серебряной доски, имѣющей видъ полудня, нижняя часть котораго имѣла видъ выгнутой линии или лука. На одной сторонѣ этой доски изображалось званіе командира (см. тамъ же, 3). Подобную же надпись имѣлъ знакъ пятидесятника—серебряная трехугольная доска съ тупыми, вогнутыми углами (см. тамъ же, 4).

Знакъ капрала (3) состоялъ изъ мѣднаго продолговатаго четырехугольника, съ оконечностями вродѣ фестона.

Кромѣ того Шамиль учредилъ знаки награды для отличившихся своихъ мюридовъ. У меня нѣтъ въ рукахъ рисунка этихъ орденовъ. Одинъ изъ нихъ находится въ музеѣ Академіи наукъ и состоитъ изъ серебрянаго полукруга съ надписью: «кто думаетъ о послѣдствіи, тотъ никогда не можетъ быть храбръ». Эта надпись научаетъ слѣпому, отчаянному самоотверженію, что характеризуетъ мюридовъ; что имамъ приказалъ, то слѣпо должно быть исполнено, —что называется по нашему—безъ разсужденія. Не могу не привести здѣсь анекдота, дошедшаго до насъ отъ времени первыхъ крестовыхъ походовъ, который отлично характеризуетъ слѣпое повиновеніе мюридовъ своему имаму и отзывается полной истиной. Предводитель французской партіи въ Палестинѣ графъ шампанскій Генрихъ, преемникъ Конрада, путешествовалъ по Палестинѣ и заѣхалъ, между прочимъ, въ горный замокъ Мезъедъ

къ одному изъ ассассинскихъ намѣстниковъ Синау. Синау окружали мюриды, носившіе тогда названіе «федели» (т. е. готовые на жертву), въ бѣлыхъ одеждахъ, съ чалмами на головѣ и кинжалами въ рукахъ. Намѣстникъ спросилъ Генриха: «у васъ, у франковъ, я думаю, нѣтъ такихъ послушныхъ молодцовъ, какъ у меня!»—и затѣмъ пробормоталъ что-то, сдѣлавъ головой знакъ мюридамъ. Не успѣлъ Генрихъ оглянуться, какъ двое мюридовъ бросились головою въ пропасть, на краю которой собесѣдники находились, «Вотъ-такъ», сказалъ имамъ, «повинуются мнѣ мои мюриды—эти одѣты въ бѣлыя платья; если хочешь, я прикажу, и всѣ они бросятъ, какъ тѣ двое»... Нѣтъ нѣтъ, поспѣшилъ отвѣтить Генрихъ, не хочу, и вѣрю, что твои мюриды слѣпо и безъ разсужденія повинуются тебѣ... При этомъ Генрихъ увѣрилъ Синау, что между франками нѣтъ ни у одного монарха такихъ отчаянныхъ слугъ.

Какъ Шамиль, такъ и его мюриды на парады одѣвались въ бѣлыя платья, въ которыхъ мы видѣли ихъ и здѣсь, въ Петербургѣ. Во время сраженія мюриды его шли въ атаку нагѣвая хоромъ стихи, собственно для этого сочиненные на арабскомъ языкѣ самимъ Шамилемъ. Переводъ этихъ стиховъ мы помѣстили въ четвертомъ приложеніи къ нашей статьѣ.

Паденіе Шамиля и водвореніе мира въ мѣстахъ, гдѣ вродолженіе слишкомъ 23-хъ лѣтъ не было покоя, уже извѣстны нашимъ читателямъ. Его путешествіе въ Петербургъ, пребываніе здѣсь и нѣкоторые эпизоды изъ его новой, страннической жизни также не безызвѣстны. Мы желали въ нашей статьѣ рассказать сколько могли, о томъ, только, чего читатели наши не могли еще знать о Шамилѣ въ подробности; потому и не говорилъ я, иначе какъ мимоходомъ, о тѣхъ извѣстіяхъ, которые съ большею или меньшею подробностью сообщены читающей публикѣ періодическими изданіями. Теперь мнѣ остается рассказать такимъ же образомъ кое-что о пребываніи Шамиля въ Петербургѣ.

Всякому любознательному человѣку простительно желаніе видѣть такого своеобразнаго мудреца, такого героя, каковъ Шамиль. Это совершенно понятное любопытство выразилось во всѣхъ слояхъ нашего общества, у большихъ и малыхъ. Конечно, и я очень желалъ видѣть его, а главное познакомиться, говорить съ нимъ. Это мнѣ удалось неожиданно. Шамиль слыхалъ обо мнѣ и самъ заявилъ желаніе видѣть меня. Первое свиданіе наше было 3-го октября, въ полдень, у меня на квартирѣ, въ которую пріѣхалъ Шамиль съ своимъ сыномъ Казимъ-Мохаммедомъ и свитой. Послѣ обычныхъ привѣтствій имамъ сказалъ мнѣ: «я хотѣлъ и началъ-было писать къ тебѣ, адресуя такъ: о ты, котораго я не видѣлъ еще, но котораго знаю,—миръ тебѣ»...—Благодарю тебя, знаменитый имамъ, котораго знаетъ по имени почти весь свѣтъ», отвѣчалъ я ему; «многіе именитые люди позавидовали бы теперь мнѣ, бесѣдующему съ такимъ гостемъ»!..

Послѣ восточныхъ комплиментовъ, все мое вниманіе было обращено на черты и выраженіе лица имама. Представленные газетами описанія его костюма, роста, осанки и манеры,—вѣрны, и я ихъ повторить не стану. Меня болѣе всего поразила въ немъ любовь къ разговору о наукахъ, конечно, такихъ, которыя доступны дагестанскимъ ученымъ. Шамиль съ своимъ сыномъ почти столько же, какъ онъ, свѣдущимъ въ восточной мудрости, по перемѣнно спрашивали меня о различныхъ мусульманскихъ ученыхъ, объ ихъ сочиненіяхъ, о томъ, какими книгами я руководствуюсь въ моемъ преподаваніи, учу ли толкованіямъ корана, извѣстны-ли студентамъ мохаммеданскіе законы, по изданному ли мною курсу юриспруденціи я читаю свои лекціи, и т. п. Были и такіе странные вопросы—какъ напр.: знаютъ-ли русскіе арабскую грамматику, знаютъ-ли они реторику, логику и просодію, и проч. Конечно, всѣ эти вопросы были сдѣланы не для того, чтобы показать свою ученость, а скорѣе для того, чтобы испытать, знаю-ли я номенклатуру восточныхъ наукъ и

извѣстны-ли эти науки русскимъ. Хотя Шамиль прѣзжалъ ко мнѣ, желая, по его словамъ, посѣтить „ученаго, знающаго восточныя науки“, о чемъ свидѣтельствовали мои сочиненія и изданія,—но, кто знаетъ можетъ быть онъ думалъ: испытаю, онъ ли именно написалъ эти сочиненія, понимаетъ ли онъ изданныя имъ книги. Какъ бы то ни было, но почти все время пребыванія имама у меня было проведено въ чтеніи и въ ученомъ разговорѣ.

Изъ книгъ моей восточной бібліотеки его наиболѣе занимало сочиненіе на арабскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Мизануш-Ша-ррани“. Авторъ этого сочиненія принадлежитъ къ ученымъ мистикамъ востока и считается однимъ изъ знатоковъ мусульманской юриспруденціи. Въ своемъ сочиненіи авторъ хотѣлъ доказать, что между ученіями четырехъ законоучителей сунитскаго исповѣданія, между сектами азамидовъ, шафитовъ, ханбилидовъ и маликидовъ—существенной разницы нѣтъ, что мнимое различіе только во внѣшнихъ формахъ одной и той же истины; потому онъ и сдѣлалъ полный сводъ пунктовъ разногласія между этими ученіями и старался подвести ихъ подъ одно примиряющее заключеніе, въ чемъ и заключается главное достоинство этого сочиненія. Но въ глазахъ Шамиля и его ученыхъ мюридовъ это сочиненіе имѣетъ еще другую прелесть. Авторъ въ своемъ предисловіи, желая объяснить и доказать, что всѣ ученія истины ведутъ къ одной главной и абсолютной истинѣ, изъ которой они всѣ истекаютъ,—далеко вдается въ область фантазіи, и игра его воображенія переноситъ его то изъ вѣщественнаго міра въ духовный, то наоборотъ, то, наконецъ, ведетъ его къ сочетанію этихъ двухъ началъ въ одну фантастическую идею. Для нагляднаго объясненія, онъ изображаетъ кистью источникъ или начало истины, изъ котораго вытекаетъ ученія четырехъ имамовъ; потомъ сливаетъ эти истины въ одну съ абсолютной предвѣчной истиной. Затѣмъ истина ведетъ его къ блаженству, что представлено изображеніемъ рая. Въ раю обозначены инстанціи всѣхъ святыхъ, во главѣ которыхъ имѣетъ мѣсто пророкъ Мохаммедъ съ своими друзьями. Все это нарисовано подъ диктовку мусульманской фантазіи, конечно, рукою несравненно смѣлой, чѣмъ искусной.

Шамиль долго разсматривалъ эти рисунки и толковалъ по-аварски своему сыну и мюриду Хаджи-Мохаммеду главный смыслъ каждаго изображенія. Когда дошли до страницы, на которой размѣщены пророки и святые въ разрисованномъ раю, Шамиль, увидѣвъ мѣсто и положеніе Мохаммеда, важнымъ имамскимъ тономъ сказалъ своему сыну и мюриду: „клянусь Богомъ—это вѣрно: я такъ видѣлъ его послѣдній разъ“ (конечно, въ воображеніи или во снѣ, хотя имамъ то или другое, вѣроятно, принимаетъ за откровеніе).

Шамиль фанатикъ, и дѣлаетъ и дѣлалъ все по убѣжденію. Между тѣмъ у него много добраго и готовности къ добру. Притворства въ немъ я не замѣтилъ. Главную черту его характера я понималъ такъ: исполненіе всего того, что внушалъ ему убѣжденіе, онъ подчинялъ правиламъ, диктованнымъ холоднымъ умомъ съ малымъ участіемъ сердца, если не вовсе безъ этого участія. Содержаніе всѣхъ его писемъ, приказовъ, надписей на знакахъ отличія и пѣсенъ, имъ сочиненныхъ, все это вмѣстѣ доказываетъ твердость его характера и его фанатизмъ. Хотя онъ вовсе не изъ сангументальныхъ, но часто онъ вздыхалъ при воспоминаніи о прошедшемъ. Два раза меня поразило его глубокой вздохъ. Первый разъ у меня, когда при обзорѣ моей восточной бібліотеки онъ вспомнилъ, что и у него также была большая бібліотека, которую совершенно разграбили его мюриды. Второй разъ—у него, когда онъ описывалъ смерть своего старшаго сына, Джемалуд-Дина, который умеръ „отъ боли въ груди и кашля“ (чахотки), по-арабски „силль“¹⁾. Въ первомъ слу-

чаѣ, хотя не было въ немъ притворства, однакожъ можно думать, что онъ вздыхалъ не столько о потери книгъ, сколько о потери своихъ мюридовъ и объ ихъ поступкахъ противъ него въ послѣднее время. Можетъ быть, еще онъ хотѣлъ показать намъ, что лишеніе книгъ было тяжелѣе для него, чѣмъ лишеніе власти. Уѣзжая отъ меня, Шамиль просилъ посѣщать его, покуда онъ здѣсь. По краткости времени я могъ быть у него только два раза, вечеромъ 3-го и 7-го октября. Въ первый разъ я просидѣлъ у него болѣе трехъ часовъ. Постороннихъ никого не было. Пріятье было я весьма радушно. Горцы сидѣли вокругъ своего имама, и, не видя никого посторонняго возлѣ себя, конечно, могли на минуту забыть, что они въ плѣну. Шамиль сидѣлъ на диванѣ и читалъ исторію Египта, манускриптъ который я послалъ ему въ числѣ нѣкоторыхъ книгъ, по его желанію, выраженному въ письмѣ ко мнѣ отъ 6 октября. Они, повидимому, меня ждали, ибо только что я вошелъ и сѣлъ возлѣ имама, по его приглашенію, какъ онъ, послѣ привѣтствія, сказалъ мнѣ: „Я приготовилъ для тебя вопросъ“. Вопросъ этотъ былъ о затмѣніи солнца и луны, о чемъ онъ только что прочиталъ въ упомянутой книгѣ. Такъ сказано было, что во время управленія одного изъ халифовъ въ одномъ и томъ же году было затмѣніе солнца и луны, что предвѣщало несчастіе. Здѣсь не могу не замѣтить о склонности Шамиля читать болѣе о тѣхъ историческихъ лицахъ, которыя составили себя имя путемъ тариката. Такъ, въ настоящемъ случаѣ онъ былъ заинтересованъ судьбою счастливаго искателя приключеній и честолюбца Убейдуллы-аль-Мегди, основателя фатимійской династіи, начавшаго свое поприще проповѣдью тариката. Шамиль любилъ читать о подобныхъ эпохахъ страстей человѣческихъ, вѣроятно, для того, чтобы вспоминать и повѣрять свои дѣйствія тамъ, гдѣ онъ видѣлъ успѣхъ самозванцевъ, и искать утѣшенія тамъ, гдѣ онъ видѣлъ ихъ пораженіе. Послѣднее было, конечно, чаще.

Дѣло шло о затмѣніи. Шамиль спросилъ, знаютъ ли русскіе, отчего бываютъ затмѣнія, вѣрять ли они небесному предзнаменованію. Я началъ свои объясненія на арабскомъ языкѣ, безъ котораго нельзя говорить объ ученыхъ предметахъ съ мусульманами. Я спросилъ бумаги и карандаша и нарисовалъ солнце, землю и луну въ ихъ относительныхъ положеніяхъ во время обоихъ затмѣній; они поняли очень ясно; но всякій разъ, когда я говорилъ: земля въ своемъ кругообращеніи... Шамиль поправилъ меня: „нѣтъ не земля, а солнце“. Тутъ я замѣтилъ, что я не ошибаюсь; прежніе философы думали, что солнце и все небо вертится вокругъ земли, я новыя доказываю, ясно, что земля вертится вокругъ солнца,—но это все равно въ отношеніи къ затмѣнію. Шамиль объясненія мои понималъ хорошо, но призадумался немного. Казимохаммедъ съ большою любознательностью слушалъ насъ и въ лицѣ его можно было замѣтить удовольствіе и готовность вѣрить что земля вертится вокругъ солнца; то же я замѣтилъ въ ученомъ мюридѣ Хаджи-Мохаммедѣ. Но фізіономіи ихъ не перемѣнились, когда имамъ, снявъ очки и положивъ книгу, началъ имъ говорить на аварскомъ языкѣ. Онъ говорилъ довольно долго; я не понимаю этого языка, но изъ ссылокъ на коранъ и другія религиозныя книги, изъ которыхъ онъ цитировалъ тексты по-арабски, понятно было, что имамъ замѣтилъ готовность своего сына и мюрида усвоить плоды новой школы, и не хотѣлъ, чтобы они отступили отъ древняго ученія, освященнаго кораномъ и предписывающаго вѣрить, что земля неподвижна. Я повторилъ, что въ отношеніи къ затмѣнію рѣшиительно все равно, вертится ли земля вокругъ солнца или наоборотъ, такимъ образомъ, я видѣлъ преподающаго имама. Любопытно было смотрѣть на вниманіе слушателей его. Глаза и лица, исполненные любопытства предъ тѣмъ, когда я нарисовалъ на бумагѣ астрономическую задачу, теперь такъ серьезно были обращены къ имаму, что, кажется, никто изъ нихъ даже не моргнулъ во все время толкованія Шамиля о неподвижности земли.

¹⁾ Слово это было неизвѣстно Шамилю, равно какъ и самая болѣзнь въ извѣстномъ у насъ значеніи, потому что въ Дагестанѣ этой болѣзни не бываетъ.

Второй вопросъ, сдѣланный мнѣ, относится къ фотографіи. Только что наканунѣ были сняты съ Шамиля и его свиты фотографическіе портреты, въ первый разъ въ ихъ жизни. Вопросъ былъ возбужденъ Кази-Мохаммедомъ, который сперва обратился на аварскомъ языкѣ къ отцу и потомъ, съ его дозволенія, ко мнѣ. Тутъ ничего предосудительнаго не могло быть: о фотографіи нѣтъ положенія въ кораблѣ. Трудно было мнѣ рѣшить этотъ вопросъ безъ предварительнаго объясненія нѣкоторыхъ понятій о законахъ оптики и химіи, но и этого объясненія нельзя было сдѣлать на языкахъ, на которыхъ эти науки вовсе не разработаны. Мнѣ пришла въ голову удачная мысль, съ помощью которой я могъ угодить Шамилю и въ особенности его сыну.

Я взялъ за руку Кази-Мохаммеда и поставилъ его предъ зеркаломъ.

— Видите свое изображеніе въ зеркалѣ?—спросилъ я у него.

Вижу во весь ростъ и очень ясно.

Какъ мы видимъ себя въ зеркалѣ?—продолжалъ я:—отчего это происходитъ? Что это значитъ?—всѣ эти вопросы относятся до науки, называемой у арабовъ „ильмуру-егъ“, по нашему оптики. Нынѣ другая наука, называемая химія, по-арабски „кимія“...

Только что я произнесъ „кимія“, Кази-Мохаммедъ подхватилъ: древніе философы посредствомъ химіи дѣлали золото изъ всякихъ металловъ... Шамиль, повидимому, не вѣритъ этому; скорѣе онъ вѣритъ, что философы-мистики въ древности дѣлали золото изъ ничего,—но не посредствомъ „киміи“, а посредствомъ знанія, принадлежащаго наука́мъ буквъ и квадратовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, я понимаю, когда онъ отвѣчалъ сыну: это чрезъ хуруфъ и аукафъ дѣлали золото...

Я не противорѣчилъ имъ, только сказалъ, что химія у арабовъ была то же, что химія у насъ, но эта наука тогда далеко не была такъ разработана, какъ теперь, и притомъ тогда она мало-по-малу, въ понятіи народа и ученыхъ исключительно стала считаться средствомъ дѣлать золото, во вредъ дѣйствительному ея назначенію. Объяснивъ затѣмъ, къ чему у насъ служитъ химія, я продолжалъ: наука химія научила насъ нынѣ найти средство, чтобы изображеніе наше, которое мы видимъ въ зеркалѣ или во всякомъ полированномъ металлѣ, оставалось тамъ навсегда или, по крайней мѣрѣ, на долгое время.

— А! я понимаю!—сказалъ Кази-Мохаммедъ съ непритворнымъ восторгомъ,—какъ это умно!

— Кто открылъ это средство?—спросилъ Хаджи-Мохаммедъ,—мусульманинъ?

Нѣтъ,—отвѣчалъ я,—открылъ его одинъ изъ французовъ, не очень давно.

Сынъ Шамиля при всякомъ подобномъ замѣчаніи удивлялся, какъ это европейскіе ученые, столь глубоко изучившіе и знающіе все, до сихъ поръ еще не мусульмане. Они безпрестанно выражали это удивленіе между собою, говорили мнѣ люди, ихъ посѣщающіе. Хотя подобное явленіе и показываетъ присутствіе въ нихъ сильнаго убѣжденія въ превосходствѣ и прелести ислама, тѣмъ не менѣе это можетъ послужить первымъ шагомъ къ свободному изслѣдованію истины, особенно для ума свѣжаго и любознательнаго. Дѣлающему чаще такіе вопросы самому себѣ, если они искренни и основаны на истинномъ любознаніи, предстоитъ въ его собственной головѣ одинъ изъ двухъ отвѣтовъ: „они (европейцы) слишкомъ ослѣплены, чтобы видѣть простую истину“, или „они вѣрно не признаютъ исламъ истиннымъ путемъ къ небу и насъ считаютъ въ заблужденіи“. Первый можетъ быть внушенъ фанатизмомъ, второй будетъ простой силлогизмъ. Каждый изъ нихъ положимъ, представлялъ бы крайность; возьмемъ середину, наиболѣе легкую для всякаго умозаключенія,—и безъ сомнѣнія, размышленіе и хладнокровное изслѣдованіе различныхъ предметовъ европейской жизни и науки можетъ просвѣтить не одинъ азиатскій умъ, облеченный въ грубую оболочку мусульманскихъ

предразсудковъ, но не совершенно еще подавленный ими.

Кази-Мохаммедъ—молодой человекъ съ способностями и любознаніемъ; и то и другое въ немъ гораздо сильнѣе, чѣмъ многіе видѣвшіе его могли заключить изъ его фizioноміи. Онъ родился въ 1833 году, ровно черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ убійства Кази-Муллы. Отецъ назвалъ своего новорожденнаго сына въ честь своего мюршида его имени, какъ называлъ перваго своего мюршида Джемалудъ-Диномъ. Кази-Мохаммедъ очень походитъ на своего отца и ростомъ, и окладомъ лица, и холоднымъ и неподвижнымъ взглядомъ. Но какъ тотъ, такъ и другой, особенно Шамиль, принимаютъ другой характеръ фizioноміи въ бесѣдѣ, занимающей ихъ; въ такихъ случаяхъ глаза ихъ оживляются и выраженіе лицъ безпрестанно измѣняются. Въ спокойномъ состояніи они кажутся безжизненными, вялыми.

Шамиль вообще мало выказывалъ удивленіе при видѣ всего этого, и вообще того, чему не могутъ не удивиться даже тѣ, которые ежедневно любятъ изыществомъ, роскошью и разными диковинками столицы. Онъ говорилъ обо всемъ довольно хладнокровно, конечно, отдавая полную справедливость предприимчивости русскихъ и изыществу ихъ вкуса. Но одинъ предметъ сильно тревожилъ въ немъ чувство удивленія: это наши Крошталтъ, наши военные корабли, которые, по понятію аналогій, напомнили ему кавказскія уцелы и непреступныя скалы. Объ этомъ онъ часто поговаривалъ съ непритворнымъ участіемъ. Это, конечно, свидѣтельствуетъ о его высокомъ военномъ гениі.

Уѣзжая отсюда, Шамиль написалъ ко мнѣ письмо, прося прислать ему нѣсколько арабскихъ книгъ изъ моей библіотеки, для того, чтобы дѣлать съ ними свою скуку въ Кадугѣ. Письмо это очень чувствительное и учтливое; переводъ его я прилагаю къ концу этой статьи, подъ № 6. Я не только исполнилъ желаніе Шамиля, но и прибавилъ къ числу просимыхъ манускриптовъ еще нѣсколько другихъ.

Шамиль и его свита очень довольны своею судьбою и кажется счастливы въ особенности милостію монарха, о которой безпрестанно говорятъ, и привѣтливимъ вниманіемъ всѣхъ русскихъ; все это они въ значительной степени приписываютъ великодушію и благородству своего побѣдителя, князя Барятинскаго. Вообще поведеніе Шамиля, продолженіе его пребыванія въ Петербургѣ, отличается замѣчательнымъ тактомъ и дѣлаетъ часто честь его уму, что и оцѣнено достойно нашей публикой.

ПРИЛОЖЕНІЯ 1).

№ 1.

Рѣчь или проповѣдь (хубэ), произнесенная Кази-Муллой аварцамъ съ приглашеніемъ ихъ къ джигату, предъ самымъ днемъ его возстанія и объявленія себя имамомъ: „Слава Богу, творцу небесъ и земли, создавшему тьму и свѣтъ. Такому Богу невѣрные мнятъ подобіе“).

„Вѣрую въ то, что нѣтъ Бога кромѣ Аллаха единого, которому нѣтъ товарища; вѣрую въ то, что Магометъ его пророкъ и имъ посланный рабъ. Да будетъ благословеніе Божіе и миръ надъ нимъ, его семействомъ и надъ всѣми его учениками.

„Рабы Божіи! приглашаю сперва и васъ и себя къ страху Божію. Бойтесь его, повинуйтесь ему, ибо Господъ говоритъ: поистинѣ Богъ пребываетъ съ тѣми, кто его боится, и съ тѣми, которые суть добродѣтельны.

„Слушатели, гдѣ времена, когда мусульмане дѣлали джигатъ на пути Божіемъ? гдѣ они? Гдѣ времена, когда мусульмане разсѣкали выи враговъ Божіихъ? гдѣ они?

¹⁾ Вся письма и записки этихъ приложений доставлены въ 1852 г., Керимъ-Беккомъ, бывшимъ въ Дербентѣ корреспондентомъ.

²⁾ Это начало 6 суре корана: Мохаммедъ говоритъ о многобожии.

Гдѣ времена, когда мусульмане поступали по предписанію корана? гдѣ они?

„Защита! защита! о пророкъ Аллаха! Слава тебѣ, слава возвышенному тебѣ! очертѣнный изъ пророковъ! Народъ твой отвергъ твои обычаи (джигатъ), о владыко всѣхъ мюридовъ! Онъ предпочелъ рѣчи несчастныхъ богоотступниковъ, онъ противорѣчитъ слову благочестивыхъ проповѣдниковъ; онъ обратилъ спину къ слову пречестивѣйшаго, великаго Бога, Бога безконечнаго...

„Попада! попада! о пророкъ Аллаха! мусульмане стали коварны, вѣроломны, притѣснители и явные отверженцы вѣры (мусульмане, подданные Россіи). Неужели приблизилась времена вѣчности, (т. е. воскресенія мертвыхъ, когда дедкаль-анархистъ, по преданію мусульманскому, долженъ придти и овладѣть міромъ).

„Попада! попада! о пророкъ Аллаха! Невѣжды изъ мусульманъ не принимаютъ наставленія улемовъ (духовныхъ), а улемы теряютъ притѣсненіе отъ князей: они въ постоянномъ недоумѣніи: къ однимъ (т. е. къ русскимъ) не пристали, отъ другихъ (отъ ревностныхъ мусульманъ) отстали¹⁾.

„Защита! защита! о пророкъ Аллаха! мусульмане забыли, что они залогъ смерти, что міръ сей, которымъ прельщаются они, клонится къ разрушенію! Они забыли, что въ день приглашенія на джигадъ они должны возстать!

„Попада! попада! о пророкъ Божій! нынѣ отстали отъ употребленія меча противъ невѣрныхъ, отстали отъ проклинанія безбожныхъ: клянусь Аллахомъ—пришло бѣдствіе правовѣрныхъ!

„Попада! попада! о пророкъ Божій! Уже мы попали въ слѣти невѣжды, благочестивые приводятся въ искушеніе богоотступниками! Настало царство порока и порочныхъ, миновало царство духовное и духовныхъ!

„Попада! попада! о пророкъ Божій! Молящіяся пренебрегаютъ своими молитвами; дѣлающіе добро лицемѣрятъ; когда просятъ у нихъ помощи, они отказываютъ.

„Попада! попада! о пророкъ Божій! Гдѣ кающіеся изъ грѣшныхъ. Гдѣ благочиніе въ это время, когда беззаконіе и порча нравовъ такъ сильно распространилось!...

„Мы Божіи и къ Богу обратимся²⁾. (Попада, попада о пророкъ Божій! Такъ говоритъ Господь Богъ всеславный, всеблагій и всесвятый: праведники будутъ (въ раю) пить изъ чаши, которой питье изъ „кафура“³⁾; этимъ питье будутъ наслаждаться рабы Божіи, но ихъ желанію оно будетъ течь по всѣмъ направленіямъ⁴⁾.) Да сподобитъ меня и васъ Богъ дѣломъ праведниковъ: да проститъ онъ мнѣ и васъ грѣхи наши! Онъ всепрощающій и долготерпѣливый!“

Мечи были сняты, присяга произнесена. На другой день Кази-Мулла, во главѣ мюридовъ, началъ дѣлать свои нападенія, сперва на неповинующихся ему горцевъ, а потомъ и на русскія селенія. Вскорѣ онъ осадилъ крѣпость Дербентъ.

№ 2.

Письмо, писанное Кази-муллою къ жителямъ Дербента въ то время, когда онъ шелъ на эту крѣпость. Оно обращено къ мусульманамъ, совершенно предавшимся русскимъ, и къ такимъ, которые внутренно признавали права Кази-Муллы. Последнихъ, конечно, было только весьма

¹⁾ Слова корана о лицемѣрахъ мусульманъ первой эпохи, которые наяву исповѣдывали исламъ, а въ тайнѣ предавались наущеніямъ невѣрныхъ.

²⁾ Призывъ къ показанію. Въ стихѣ 152, 2 гл. корана сказано: мусульманамъ во время бѣдствій долженъ сказать: мы Божіи и къ Богу обратимся. Кази-мулла представляетъ, что мусульмане, убѣжденные его воззваніемъ, каются и обращаются къ Богу. Тутъ онъ снимаетъ свой мечъ, а съ нимъ и всѣ прочіе.

³⁾ Имя воды въ раю, бѣтѣе камфоры, слаще сахара.

⁴⁾ Красота смысла понятна только арабамъ, безводнымъ китайцамъ Хаджаазъ. Въ ухахъ мусульманъ сѣверныхъ сладки только звуки стиха.

незначительное число авантюристовъ. Дербентцы тогда отлично защищались и разбили Кази-Муллу.

„Во имя Бога всемилостивѣйшаго, милосерднаго! Онъ творецъ и покровитель! Мы торжествуемъ. Мы, рабы Божіи, не смотря на великія опасности, будемъ торжествовать надъ всякимъ сильнымъ врагомъ. Пшнетъ во-первыхъ врагамъ честнаго шаріата, которые противодѣйствуютъ обычаямъ праведныхъ. Обращаясь къ нимъ, мы посылаемъ привѣтствіе тѣмъ только, которые внемлютъ слову, поступаютъ по благому и исповѣдуютъ исламъ.

„Послѣ привѣтствія, знайте вы, поганые страстями люди, что мы, предпринявъ сей походъ, жертвуемъ своею жизнью ради славы Божіи слова; мы умерщвляемъ свои страсти, ради угожденія Аллаху. Примите свои вѣры, если достанетъ вашего лукавства, но дѣйствуйте такъ, чтобы ваши погубки не привели васъ къ раскаянію. Вы не успѣете оглянуться, какъ мы налетимъ на васъ; тогда ужасно будетъ нападеніе на васъ, которыхъ мы предупредили (изъ корана).

„Если вы останетесь въ мірѣ, то вамъ принадлежитъ все, что ваше, никто васъ притѣснять не будетъ и вы останетесь въ покоѣ; если же нѣтъ, то когда весна сниметъ съ себя плащъ мороза и лѣто одѣнется въ яркія свои розы,—мы явимся къ вамъ съ арміею, противъ которой вы не устоите; мы вытѣсимъ васъ несчастныхъ изъ вашихъ жилищъ, и вы будете плѣнниками. Мы угостимъ васъ мученіемъ малымъ, не говоря о мученіи великомъ, ожидающемъ васъ: можетъ быть вы обратитесь къ истинѣ прежде того. (всѣ изъ корана; послѣдній періодъ нѣсколько передѣланъ).

„Мы вышли противъ людей, которые дѣлаютъ безчестье правовѣрнымъ, хотя и честь невѣрнымъ: мы вышли для того, чтобы дать помощь нашимъ правовѣрнымъ братьямъ, спасающимся и благочестивымъ, къ которымъ и обращаемся, говоря: Миръ вамъ, друзья! миръ вамъ до конца міра! послѣ привѣтствія, честные братья,—терпите и переносите все съ взаимнымъ одобреніемъ, ждите всего въ готовности и бойтесь Бога,—скоро, можетъ быть, вы будете счастливы. Есть надежда, что Богъ возбудитъ страхъ въ невѣрныхъ: ибо Богъ не устроитъ дѣла возмутителей. И такъ терпите до нашего прибытія и не послѣдуйте примѣру злыхъ! Не бойтесь, не безпокойтесь! Вы стоите высоко предъ Богомъ, выше чѣмъ другіе (всѣ изъ корана). Миръ вамъ!“

„Если мы найдемъ между вами такихъ, которые не знаютъ фатыхъ, тапсхудъ и другихъ членовъ намаза (т. е. положенныхъ пятивременныхъ молитвъ), и не понимаютъ смысла символа вѣры, и самой вѣры, и значенія ислама, и проч. и проч., то такихъ мы накажемъ достойно ихъ вины. Миръ вамъ“.

№ 3.

Письмо Шамиля къ обществу селенія Джуххъ (Чохъ). „Къ Богу прибѣгаемъ за помощью. Отъ смиреннаго факира Шамиля¹⁾, Кытмира²⁾, обществу селенія Джуххохъ: миръ благовѣстія милосерднаго Бога!“

„Послѣ привѣтствія знайте, что весеннее солнце не успѣетъ въ нынѣшнемъ году освѣжить вершины горъ, какъ блескъ нашихъ бугатовъ извѣститъ васъ о нашемъ внезапномъ прибытіи. Братья! вотъ давно уже вы оставили своихъ правовѣрныхъ собратьевъ. Вспомните, что вы намъ братья по имени и окружены мусульманами, намъ послушными, преданными! Между тѣмъ, оставивъ насъ, вы предаетесь народу, съ которымъ, съ которымъ Богъ

¹⁾ Въ копіи этого письма, доставленнаго въ 1852 г., написано Шамиль (не Шамуиль) Можетъ по ошибкѣ переписчика.

²⁾ Этимъ именемъ зовутъ собакъ „семи товарищей пещеры“, о которыхъ упомянуто въ коранѣ, гл. 18, ст. 8. Сафевидскіе государи называли себя собаками порога Алія, какъ чптаемъ мы ихъ монетахъ. Шамиль называлъ себя тѣмъ же въ отношеніи къ святымъ, скрывшимся въ пещерѣ. Аналогія ясная.

всевышній повелѣлъ намъ воевать. Вотъ что говоритъ все-святой, всеславный Аллахъ: „ступай на джигатъ противъ невѣрныхъ, нечестивыхъ, и будь жестокъ съ ними! Убивайте многобожниковъ, гдѣ бы вы ни застали ихъ; берите ихъ, полоните ихъ!“ А вы ежегодно употребляете оружіе противъ своихъ братьевъ раскаявшихся (т. е. перешедшихъ на сторону юридизма), благочестивыхъ и совершенно исправленныхъ. Предаетесь вы обманчивымъ словамъ нечестивыхъ, коварныхъ и чрезъ то отвращаетесь отъ слова преславнѣйшаго, пречестнѣйшаго Бога и ввергаете себя добровольно въ вѣчную погибель, въ вѣчное несчастье.

„Развѣ вы не знаете, что всякій поднимающій оружіе противъ истины, поднимаетъ его на свою погибель? Развѣ вы не знаете, что кто ѣстъ хлѣбъ путемъ неправды, тому лучше бы питаться прахомъ? Вотъ я пишу вамъ второй разъ мои наставленія, зову васъ къ повиновению благому! Если вы примите ихъ и будете повиноваться, то васъ ожидаетъ пощада и спокойствіе. На землѣ вы будете пользоваться нашимъ благословеніемъ и земнымъ счастьемъ, на небесахъ же васъ будетъ ожидать вѣчное блаженство. Если же нѣтъ, то мы хлынемъ на васъ съ неожиданнымъ вами числомъ войскъ, разоримъ ваши дома, обрушимъ на васъ всѣ ужасы, поставимъ ваше селеніе вверхъ дномъ и васъ постигнетъ ужасное мученіе (изъ корана). Тогда не гнѣяйте на насъ: воля въ рукахъ вашихъ. Миръ тѣмъ, которые держатся истины!“

ПРИМѢЧАНІЕ.

Джуххинцы отвергли и это предложеніе Шамиля; за то онъ и сдержалъ слово. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ этого большого аула не существовало! Я здѣсь передаю сокращенный переводъ письма ко мнѣ моего корреспондента въ Дербентъ, Керимъ-Бека, заслуживающаго полнаго довѣрія, который въ 1852 году доставилъ мнѣ доступную для него переписку Шамиля.

„Жители селенія Джуххъ, сосѣдственнаго Аваріи, были въ полномъ искренности повиновеніи русской власти, потому и не обращали вниманія на разбойничьи угрозы. Они неотступно были съ нами во всѣхъ нашихъ экспедиціяхъ противъ муршдовъ, завладѣвшихъ сосѣдними аулами.

„Джуххъ было огромное селеніе; въ немъ было шестьсотъ домовъ. Жители всегда отличались умомъ, хорошимъ поведеніемъ и любовью къ промышленности, потому были богаче всѣхъ другихъ обществъ. Они славились единодушіемъ въ вѣрности русскимъ, потому мюриды и не могли склонить ихъ на свою сторону, и не повредили бы имъ, еслибъ не измѣнили акушинцы.

„Зимой 1847 года, послѣ того, какъ второе письмо Шамиля оставалось безъ отвѣта и джуххинцы твердо отвергали его предложеніе, неожиданно пришли мюриды въ огромномъ числѣ и обложили селеніе. Тогда, по причинѣ снѣговъ—зимой на Кавказѣ невозможно дѣлать экспедиціи—русскія войска не могли придти на помощь этимъ вѣрнымъ джуххинцамъ и они оставались одни безъ помощи. Акушинцы пришли было на помощь, но скоро измѣнили. Не смотря на то, жители Джухха дрались и отстаивали свои жилища цѣлую недѣлю. Наконецъ, силы ихъ истощились, ничего не оставалось, какъ оставить свои пожитки и въ темную ночь бѣжать изъ аула. Такъ и сдѣлали. Голодные мюриды ворвались въ селеніе, ограбили и разорили все. Прекрасный аулъ былъ дѣйствительно поставленъ вверхъ дномъ. Жители джуххскіе бродятъ съ тѣхъ поръ въ Қази-Кумукъ и Табасаранъ между мирными жителями этой страны, а беки ихъ содержатся нашимъ правительствомъ.

„Мѣстность Джухха была очень выгодна для удержанія порывовъ необузданныхъ горцевъ, потому мы нѣсколько разъ пытались отнять ее у Шамиля, но всякое стараніе оказалось безплоднымъ. Селеніе это укрѣплено очень сильно и быстрая рѣка Койсу много препятствуетъ намъ“.

Теперь, конечно, это анахронизмъ, но я помѣстилъ этотъ разсказъ Керимъ-Бека потому только, что онъ приходится очень кстати при письмѣ Шамиля.

№ 4.

Пѣсни на арабскомъ языкѣ, составленныя Шамилемъ. Ихъ поютъ мюриды, вступая въ сраженіе.

Рабы Божіи, люди Божіи!
Помогите намъ, ради Бога ¹⁾,
Окажите намъ помощь вашу,
Авось успѣемъ милостью Бога.
Для Аллаха, рабы Божіи,
Помогите намъ, ради Бога.

Вы актабы, вы аудаты,
Вы абдали, вы асыяды ²⁾,
Помогите намъ, помогите намъ
И заступитесь предъ Богомъ,
Для Аллаха и проч.

Къ кому пойдемъ мы, кромѣ васъ.
У насъ никого нѣтъ, кромѣ васъ.
Отъ васъ однихъ мы ждемъ блага,
Святые вы, Божіи люди,
Для Аллаха и проч.

Умоляли мы святыхъ Божіихъ,
Увеличивали они мученіе врага,
Они истинная дверь пути,
И мы ищемъ этой двери,
Для Аллаха и проч.

Боже ради святыхъ твоихъ,
Устрой нашу желанную цѣль,
Чтобы намъ счастье улыбнулось,
Чтобы намъ покоиться въ Богѣ ³⁾.
Для Аллаха и проч.

О Тахи, о Ясинъ,
О Химимъ, о Тасынъ ⁴⁾.
Мы несчастны рабы твои,
Тебѣ одному возсылаемъ славу.
Для Аллаха и проч.

Услышали, Боже, твою волю,
Вотъ и желаніе, вотъ и цѣль.

¹⁾ Обращеніе къ духамъ святымъ (аулія). Въ тарикатѣ имя много именъ (см. примѣчаніе 2); всѣхъ называютъ общимъ именемъ „риджалюл-лахъ—Божіи люди.

²⁾ „Актабъ“ значитъ полюсы, аудаты—связи, звенья и т. п. Имя Абдали въ тарикатѣ дается семидесяти избранныкамъ Божіимъ изъ числа достигшихъ совершенства (см. эт. слово въ объясненіи тариката въ первой части этой статьи). Безъ нихъ міръ не можетъ существовать, т. е. она управляютъ невидимымъ духовнымъ міромъ, въ отношеніи къ которому физической есть лишь одно безмолвное выраженіе. Абдали иногда являются въ характерѣ нашихъ юродивыхъ.

³⁾ Это имѣетъ двойное значеніе: чтобы мы, достигши цѣли, представляли Бога въ мирѣ и тишинѣ, или чтобы мы, падши на пути Божіемъ, упокоились на лонѣ святыхъ.

⁴⁾ Двадцать девять главъ корана начинаются мистическими буквами, составляющими часто цѣлыя слова безъ всякаго смысла, какъ приведенныя въ пѣснѣ. Многіе видятъ въ нихъ таинственное значеніе.

Твое имя девизъ нашъ,
Слава тебѣ, оружіе наше.
Для Аллаха и проч.

О нуждахъ нашихъ просили мы васъ,
Теперь мы къ вамъ за полученіемъ.
Къ вамъ опять, о святые,
Умоляйте Бога, молитесь Бога,
Ради именъ и атрибутовъ,
Ради существа высочайшаго,
Ради святыхъ, ради пречестныхъ,
Ради пророковъ, ради ихъ подвиговъ.
Для Аллаха и проч.

Ради Таха, міровъ владыки ¹⁾,
Ради Алія пресвятого,
Вы, свѣтъ очей истины,
Ведите насъ къ желанной цѣли.
Для Аллаха и проч.

Именемъ господа, васъ избравшаго,
Свѣточъ вамъ даровавшаго,
Идите, идите, помогите
Для Аллаха и проч.

До сихъ поръ пѣснь относилась къ святымъ столпамъ тариката, дагѣ Шамиль обращаетъ ее къ мюридамъ.

Обнажите мечъ народъ,
На помощь идите къ намъ,
Проститесь со сномъ и покоемъ,
Я зову васъ именемъ Бога!
Ради Бога и проч.

На помощь, сердечные,
Идите, покорите,
Покорите други,
Покорите, избранники!
Ради Бога и проч.

Зейнуль-Абидинъ ²⁾ межъ вами,
Вотъ онъ стоитъ у дверей,
Онъ дрожитъ отъ вашей нетвердости
И молится Богу единому.
Ради Бога и проч.

Вы двери къ Іеговѣ,
Идите, спасайте, торонитесь,
Заблудшіеся отстали,
Отстали отъ людей Божіихъ.
Ради Бога и проч.

Не разъ мы покоряли,
Не разъ мы молились съ друзьями ³⁾,
Не разъ кругомъ ходили между нами чашни⁴⁾,

¹⁾ Т. е. ради пророка Мохаммеда. См. примѣч. 4.

²⁾ Это собственное имя четвертаго имама шиитовъ, имѣющее большое значеніе въ мистицизмѣ.

³⁾ Т. е., мы покоряли отпадшихъ братьевъ мусульманъ, покорившихся русскимъ, и молились съ ними и радовались о ихъ спасеніи.

⁴⁾ Подъ чашею разумѣется, какъ у Хафиза, по толкованію мистиковъ, любовь. Вино у нихъ запрещается, и Шамиль не пьетъ его.

Не разъ мы пивали изъ нихъ, вспоминая имя
Аллаха.

Ради Бога и проч.

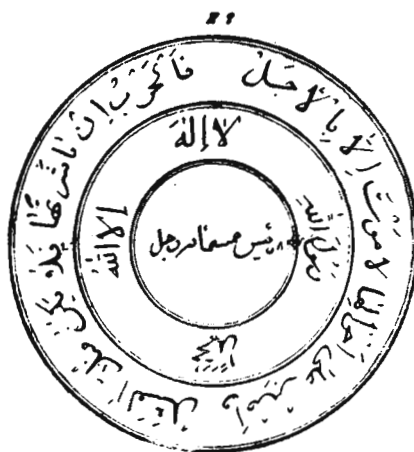
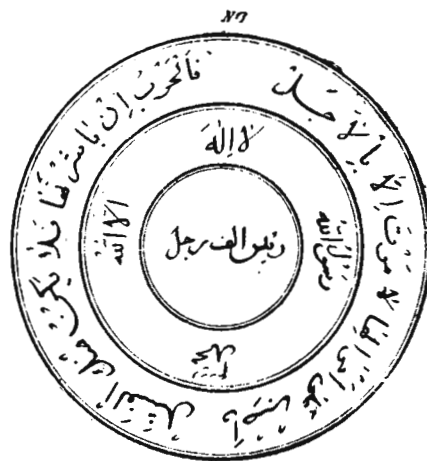
Мы дѣлали обходы, мы успѣвали,
Мы совершали пелеринаки, мы обращались,
Мы спасали людей повсюду,
Мы находили же Божіихъ людей.
Ради Бога и проч.

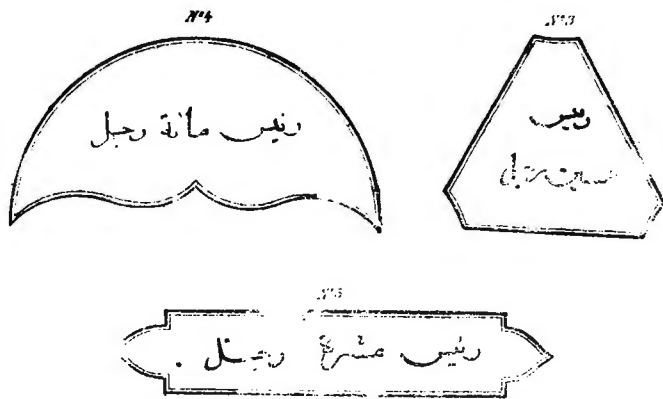
(Пропущено три куплета, потому что мы не могли разобрать ихъ).

Зейнуль-Абидинъ внушаетъ вамъ,
Онъ стоитъ у дверей вашихъ,
Боже, сохрани отъ отступленія.
Ну, сподвижники въ дѣлѣ Божіемъ...

№ 5.

Рисунки знаковъ отличія за №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

№ 6.

Письмо Шамира ко мнѣ предъ отъѣздомъ его изъ Петербурга.

„Отъ смиреннаго раба, несчастнаго на чужбинѣ пребывающаго Шемуила, ученому и проч. и проч. Казембеку миръ и привѣтствіе на всегда.

„Послѣ привѣтствія, прошу тебя уступить мнѣ на время пятнадцать сочиненій изъ твоей библиотеки, по приложенному списку, и позволить мнѣ взять ихъ съ собою въ Калугу, чтобы онѣ служили мнѣ тамъ утѣшеніемъ. Ты знаешь, что кромѣ всевышняго Аллаха тамъ для меня нѣтъ никого, кто могъ бы быть моей отрадой. Между тѣмъ это не такія книги, чтобы такой человекъ, какъ ты, нуждался въ нихъ. Если же тебѣ трудно уступить ихъ всѣ, то я могу довольствоваться и нѣкоторыми, какія ты мнѣ отпустишь. Я же съ своей стороны вышлю ихъ назадъ къ тебѣ тотчасъ по востребованіи. *Миръ тебѣ*“. Мѣсто печати.

Желаніе почтеннаго гостя было вполне исполнено, какъ сказано выше.

Измаилъ Мутушевъ.

1902 г. гор. Владикавказъ.

Историческій очеркъ русскаго владычества на Кавказѣ ¹⁾.

Изъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописей видно, что Кавказъ давно былъ знакомъ русскимъ. Такъ, великій князь Святославъ Игоревичъ (965 г.), разбивъ ясовъ и касоговъ, утвердился на берегахъ Кубани, подчинилъ русской власти страну Тмутаракань, лежавшую на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей. Тамъ же господствовалъ (1024 г.) Мстиславъ Удалой, громившій хозаровъ въ Крыму. Помимо нашихъ войнъ съ прикавказскими землями лѣтописи упоминаютъ о бракахъ между русскими князьями и кавказскими княжнами. Въ 1154 г. великій князь Изяславъ II женился на дочери царя обезскаго (абхазскаго). По грузинскимъ лѣтописямъ, знаменитая царица Тамара сочеталась бракомъ съ сыномъ русскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, Георгіемъ, съ которымъ она впоследствии развелась. Въ 1552 г. пятигорскіе черкесы попали подъ покровительство царя И. В. Грознаго, женившись второй разъ на дочери ихъ князя Темрюка. Для защиты ихъ съ одной стороны отъ турокъ, съ другой—отъ шамхала тарковскаго, царь велѣлъ построить городъ Терки на лѣвомъ берегу Терека, противъ устья Сунжи.

Крымъ и Турція, стремившіеся утвердить свою власть на Кавказѣ, были недовольны такимъ распоряженіемъ, потому что имъ прегражденъ былъ путь отъ Чернаго моря

¹⁾ „Кавказскій край“. П. П. Надеждинъ.

къ Каспійскому. Столкновенія ихъ съ Россію были неизбежны. Но послѣднія умѣла дѣйствовать съ равнымъ искусствомъ на полѣ битвы, какъ и на поприщѣ дипломатическомъ. Въ 1559 г. вступилъ въ русское подданство вѣроломный шамхалъ тарковскій. Въ 1586 г. завязаны были дружественныя сношенія съ кахетинскимъ царемъ. Послы его просили царя Ѳедора Ивановича о покровительствѣ и помощи противъ турокъ, опустошавшихъ Закавказскія провинціи Персіи. Въ 1587 г. 28 сентября кахетинскій царь Александръ отдалъ себя, своихъ сыновей и все свое царство въ подданство царю Ѳедору Ивановичу и его потомкамъ. Для проѣзда съ низовьевъ Терека въ Закавказье былъ единственный удобный проходъ—это дербентскій. Но онъ находился въ рукахъ Персіи. Притомъ проѣзду русскіхъ мѣшалъ и шамхалъ тарковскій. Поэтому русское правительство ограничивалось долгое время исключительно дипломатическими сношеніями съ Персіей и посылкою въ Кахетію монаховъ, священниковъ, иконописцевъ и мастеровъ. Для открытія сообщенія съ Грузіей, предприняты были особенно два важные похода (1594 и 1604—5 гг.) противъ шамхала, кончившіеся для насъ неудачно. Воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ погибли вмѣстѣ съ 7,000 московскою ратью въ рукопашной битвѣ. Эта несчастная битва для насъ на цѣлыя 118 лѣтъ уничтожила слѣды русскаго владычества въ Дагестанѣ. Въ 1712 году Сурхай-ханъ кази-кумухскій, послѣ отложенія своего отъ Персіи, возмущилъ Дагестанъ, Ширванъ и взялъ Шемаху, въ которой были побиты и ограблены русскіе купцы, торговавшіе тамъ шелкомъ. Петръ I потребовалъ отъ Персіи удовлетворенія, но она, по безсилію своему въ то время, не могла справиться съ бунтовщиками. Въ 1722 г. Петръ I, желая возобновить порятокъ на Каспійскомъ побережьи ради торговли связей съ крайнимъ востокомъ, предпринялъ походъ на западный берегъ Каспійскаго моря. Походъ былъ удаченъ. Трактатомъ 1723 г. Персія уступила Россіи въ вѣчное владѣніе гг. Дербентъ и Баку съ ихъ землями и провинціи Гиліяны, Мазанперанъ и Астрабадъ. Но это приобрѣтеніе Петра не было оцѣнено его преемниками. Императрица Анна Іоанновна въ 1732 и 1735 гг. возвратила Персіи завоеванныя провинціи и, кромѣ того, признала главенство Персіи надъ всѣми дагестанскими народами и шамхаломъ тарковскимъ. Одновременно съ дѣйствіями въ Дагестанѣ, русское правительство основало въ 1718 году гор. Кизляръ, а въ 1763 г. Моздокъ, связавъ ихъ между собою военною линіею. Эта мѣра имѣла цѣлью обезпечить наши предѣлы отъ набѣговъ чеченцевъ. Въ 1783 г. военная линія проведена была отъ Моздока до Кубани, служившей границей между Россіей и Турціей. Крымъ, Таманскій полуостровъ и вся кубанская сторона приняты Екатериною II подъ русскій скипетръ. Весь Закубанскій край оставался во власти турокъ, хотя сами закубанскіе черкесы отвергали эту зависимость. На сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря Турція удержала Суджукъ-кале (Новороссійскъ) и Анапу, которою особенно дорожила. Несмотря на частыя наши экспедиціи въ Закубанье, своеволие и грабежи черкесовъ не прекращались.

Въ войну 1768—74 гг. впервые былъ сдѣланъ походъ противъ турокъ изъ Закавказья. Туда посланъ былъ корпусъ, состоявшій подъ командою ген.-майора гр. Тотлебена, съ цѣлью оказать помощь имеретинскому царю Соломону I выгнать турокъ изъ предѣловъ Имеретіи. Тотлебенъ прошелъ (1769 году) Кавказскія горы черезъ Дарьялъ и, перезимовавъ въ Тифлисѣ, весною 1770 г. началъ свои военныя дѣйствія совмѣстно съ царемъ Соломономъ. Онъ овладѣлъ тремя крѣпостями—Багдамомъ, Шорапанью и Кутаисомъ, находившимися въ рукахъ турокъ. Кучукъ-Кай-нарджійскимъ договоромъ (10 іюля 1774 года) Екатеринъ II удалось освободить Грузію, а также Имеретію и Мингрелію, отъ притязаній турецкаго правительства на новыя приобрѣтенія въ нихъ, отмѣнить въ Имеретіи и Мингреліи дань мальчиками и дѣвочками и всякаго рода дргія подати.

По договору 1783 г., Императрица Екатерина II приняла Грузию ¹⁾ под покровительство России. Но грузинские цари, обращаясь постоянно в Петербургъ съ просьбами о присылкѣ войскъ для своей защиты, ревностно заботятся въ то же самое время объ установленіи болѣе тѣсныхъ связей между своимъ царствомъ и Россіею. Бѣдствія, отъ которыхъ страдала Грузія, обуславливались не одними только нападениями на нее сосѣдей: корень ихъ лежалъ глубже—въ политическомъ и нравственномъ упадкѣ народа и правительства. Наши официальные акты того времени вотъ въ какомъ свѣтѣ представляютъ Грузію: „Внутреннее управление страной было самое жалкое и раззорительное для простаго народа. Все чины были наследственны ²⁾, управление городовъ и селъ вѣрено было мурзамъ и нацваламъ, которые заботились только о наживѣ.

Правосудіе велось словесно и пристрастно, по праву сильного. Право собственности было не обезпечено. Народъ не заботился о какихъ-либо запасахъ; онъ зналъ, что привозить свои продукты въ городъ—рискъ: они отнимались у него безденежно князьями или царевичами. Товары по царскимъ указамъ отъ купцовъ, присасы отъ промышленниковъ попросту отнимались безъ всякаго вознагражденія. Служащіе не получали жалованья и должны были кормиться отъ своихъ мѣстъ. Члены царской фамилии жили на счетъ своихъ крестьянъ и имѣли свои угодья. Количество платимыхъ крестьянами повинностей не имѣло установленной нормы. Военныя силы Грузіи были въ весьма печальномъ видѣ. Уже царь Ираклій принужденъ былъ держать наемное войско изъ лезгинъ (отъ 5 до 10 т.). Послѣ нашествія персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана, воинскій духъ въ грузинахъ совершенно упалъ, притомъ же они не имѣли оружія: „на десять человекъ приходилось одно ружье, а прочіе вооружены были обожженными кизилковыми палками“. Кавалерія грузинъ тоже была очень плоха и, по донесенію ген. Лазарева, „безъ поддержки русскими одной версты неприятеля не по-

¹⁾ Грузинское или Иверское царство, по груз. лѣтописямъ, есть древнѣйшее въ мірѣ. Грузины ведутъ свой родъ отъ Ноя и патриарховъ. Рядъ царей грузинскихъ начинается съ Картлоса, современника Авраама. Послѣ Картлосидовъ, возмѣлася династія Цебротидовъ (персы), потомъ династія Аршакидовъ (армяне), царствовавшихъ 566 лѣтъ. Династія Хозроидовъ (персы) правила 454 г. Съ 545 г. по Р. Х. Багратиды (евреи, считающіе себя потомками царя—пророка Давида, а потому и родственниками Пресв. Дѣвы Маріи), безпрерывно занимали престолъ Грузіи. Во внутреннемъ своемъ устройствѣ Грузинское царство сохранилось въ продолженіе всего времени, хотя по тремъ частямъ часто должно было подчиняться мидянамъ, персамъ, Александру Македонскому, римлянамъ, византіяцамъ, а въ новѣйшія времена персамъ и туркамъ. Свѣтлая эпоха наступила для страны при царѣ Давидѣ III, прозванномъ Возобновителемъ (1089—1126 г.), и царицѣ Тамарѣ въ XII в., когда Грузія заняла первое мѣсто въ запад. Азіи. Послѣ же начались междоусобія. Въ 1221 году Грузія была и корена монголами, въ 1462 г. раздѣлилась на нѣсколько частей. Западныя области (Имеретія, Мингрелія, Гурия, Абхазія) болѣе склонялись на сторону Турціи, а восточныя (Картлинія и Кахетія) на сторону Персіи: Владѣтели Грузіи, желая избавиться отъ тягостной для нихъ персидской зависимости, вступили въ тѣсный союзъ съ Россіей.

²⁾ Страною управляли дворяне. Грузинское дворянство раздѣлялось на князей или тавадовъ и дворянъ-азнауровъ. Князья грузинъ происходили: 1) отъ грузинскихъ царей, 2) отъ владѣльческихъ княжескихъ сословій, переселившихся изъ другихъ странъ, преимущественно владѣльческихъ княжескихъ фамилій Арменіи и 3) возводились въ эти достоинства персидскими шахами и грузинскими царями изъ дворянъ грузинскихъ. Первые чины военные и гражданскіе, какъ-то сардарство (высшее военное званіе) и должности мдиванъ-бековъ (судьи) были наследственными въ родахъ князей. Азнауры дѣлились на три разряда: дворянъ царскихъ, дворянъ княжескихъ (въ Кахетіи ихъ не было) и дворянъ католикоса или патриарха. Титулъ азнаура носилъ тотъ, кто самостоятельно могъ выставить въ поле ратниковъ, лошадей и палатки. Каждый изъ этихъ классовъ имѣлъ личную свою прислугу, оруженосцевъ, ратниковъ.

При одномъ извѣстіи о нашествіи враговъ, грузины старались скрыться въ горы и ущелья. Безлюдіе страны въ концѣ XVIII в. поразительно. Это видно изъ того, что, при послѣднемъ нашествіи Ага-Магометъ-Хана въ 1795 году, царь Ираклій могъ собрать не болѣе 1500 человекъ войска, которое, конечно, не могло спасти страну отъ разоренія. Отъ этого нашествія Грузія опустѣла еще болѣе: изъ одного Тифлиса было уведено 3000 душъ, а изъ другихъ мѣстъ не менѣе 10 т. Кромѣ плѣнныхъ, уведенныхъ Ага-Магометъ-Ханомъ, призванные на помощь имеретины увели нѣсколько тысячъ беззащитныхъ семействъ. Въ это время у шаха считалось 30 т. плѣнныхъ грузинъ. Обременяемые тяжкими поборами въ пользу помѣщиковъ, князей и лицъ царскаго достоинства, крестьяне оставляли родныя нѣпелища, предпочитая рабство у сосѣдей притѣсненіямъ на родинѣ. Наемные лезгины ежегодно вводили въ горы до 300 грузинскихъ семействъ, а правительство было такъ слабо, что не могло принять никакихъ мѣръ противъ этихъ насилій. Турки своими набѣгами безпрестанно безпокоили народъ. Ахалшхские разорители были набѣги лезгинъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условий, мужество и неустрашимость,—отличительныя черты характера прежнихъ грузинъ,—совершенно оставили ихъ. Не было въ народѣ единства и сознанія своей силы. Царь Георгій XIII не выходилъ изъ комнатъ и почти ничего не дѣлалъ, а именемъ его злоупотребляли всѣ. Грабежи и безчинства исполнителей царской воли достигли исполнскихъ размѣровъ. По мнѣнію всѣхъ, скорая, сторонняя и если, возможно, безкорыстная помощь была необходима Грузіи. Георгію XIII нуженъ былъ рѣшительный шагъ для спасенія отечества тѣмъ болѣе потому, что еще въ началѣ царствованія вооружилъ противъ себя нѣкоторыхъ членовъ своей фамилии и отъ этого личное его положеніе было стольже дурно, какъ и положеніе всего государства. Думая о спасеніи Грузіи и желая удержатъ престолъ въ своемъ родѣ, онъ обратился къ императору Павлу, прося принять его въ свое подданство. Императоръ призналъ Георгія царемъ, а сына его Давида наследникомъ, и приказалъ отправить къ нему своего министра съ знаками императорской инвеституры. 1799 г. 18 декабря составленъ манифестъ о присоединеніи Грузіи на вѣчныя времена ¹⁾.

Не смотря на то, что вопросъ о Грузіи казался окончательно рѣшеннымъ, новый имп. Александръ I, только послѣ внимательнаго пересмотра его, рѣшился издать свой знаменитый манифестъ 12 сентября 1801 г. „Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, приемлемъ мы на себя бремя управленія царства Грузинскаго. Единое достоинство единая честь и человечество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ молению страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“. Народъ радовался новымъ порядкамъ, вводимымъ русскимъ правительствомъ, но крайне недовольно было ими грузинское дворянство, привыкшее къ грабежу и необузданному своеволію. Грузинские царевичи скорбѣли о своихъ утраченныхъ правахъ и, при первомъ столкновеніи съ русскимъ правительствомъ, спѣшили стать въ явно враждебныя къ нему отношенія, ни мало не задумываясь въ выборѣ средствъ для борьбы. Юлюнгъ, Александръ, Теймуразъ, Парнаозъ бѣжали въ Имеретію, Мингрелію, къ персидскому Бабахану, или укрывались въ ханствахъ Ганджинскомъ, Ширванскомъ, Карабахскомъ, возбуждая тамошнихъ владѣтелей противъ своего отечества. Вдовы умершихъ правителей Ираклія и Георгія Дарья и Марія, живя въ Тифлисѣ, долгое время могли сноситься почти безпретятственно съ врага-

¹⁾ Извлеч. изъ Актовъ Кавказ. археолог. комиссіи. 1 т.

ми русскаго правительства. Безспорно, въ новой странѣ вначалѣ неизбежны были ошибки и со стороны русскихъ. Но, къ счастью Россіи, управление Грузіей попало въ 1802 г. въ опытныхъ руки кн. Павла Дмитриевича Цицианова, по происхожденію грузина, а по воспитанію русскаго человѣка, рѣдкой неустранимости, энергій и проныцательности. Ему предстояло водворить въ краѣ гражданскій порядокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вести тяжелую борьбу съ врагами внѣшними и внутренними. Для умиротворенія края, ему нужно было какъ можно скорѣе удалить отсюда въ Россію грузинскихъ царевичей, особенно царича. Самъ имп. Александръ указалъ ему на эту мѣру. Царевичи покорились своей судьбѣ, но царица Марія, жена Георгія XIII, отказалась ѣхать. Потребовались пощадительныя мѣры. Здѣсь произошла трагическая сцена. Ген. Лазаревъ получилъ изъ рукъ нарицы смертельный ударъ въ лѣвый бокъ кинжаломъ, скрытымъ до того времени. Царица отправлена была въ Воронежскій монастырь искупить совершенное ею убійство, откуда, впрочемъ, въ скоромъ времени получила полную свободу, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе поселиться на жительство въ Москвѣ. Вдова Царика царица Дарья—„сія гидра“, по словамъ Цицианова, состоявшаго въ родствѣ съ нею, была отправлена въ Россію гораздо позднеѣ.

Цициановъ повелъ затѣмъ борьбу съ соседними владѣніями, куда скрылись нѣкоторые изъ грузинскихъ царевичей и своими кознями угрожали отсюда грузинскому краю. Въ 1804 году взята штурмомъ Ганжа и переименована въ Елисаветполь. Эта крѣпость служила въ стратегическомъ отношеніи ключемъ всѣхъ сѣверныхъ провинцій Персіи, и Цициановъ придавалъ особенную важность ея покоренію. Ганжиское ханство присоединено къ Грузіи подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа. Въ томъ же году покорена и обложена данью Джаро-Белокапская область. Покореніе Ганжи и Джаро-Белокапскихъ земель произвело сильное впечатлѣніе. Въ 1803 г. принята въ подданство Мингрелія, а въ 1804 г. Имеретія и Курія. Цициановъ принудилъ Гуссейнъ-Кули-Хана къ сдачѣ г. Баку, но 8 февраля неизвѣстно какъ былъ убитъ. Убийцы, отрубавъ голову кн. Цицианову, отослали ее съ торжествомъ въ подарокъ къ шаху персидскому. Тѣло Цицианова было зарыто у воротъ крѣпости.

Послѣ персидской войны, по Гюлистанскому договору 12 октября 1813 г., благодаря блистательнымъ побѣдамъ генер. Котляревскаго при Астандузѣ и Ленкорани, къ Россіи присоединены ханства: Карабахское, Шекинское (Нухинское), Ширванское (Шемахинское), Кубинское, Дербентское, Бакинское и Талышинское.

Въ то же время наши закавказскія владѣнія раздвинулись отъ моря до моря, но внутренней тишины имъ не доставало. Въ апрѣлѣ 1816 г. назначенъ въ Грузію корпуснымъ командиромъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. „Ступилъ я, читаемъ въ его дневникѣ,—на землю, вѣренную моему управленію. Не радуюсь встрѣченному на первомъ шагу порядку. Нахожу выставленные для меня конвои линейныхъ казаковъ, составленные по большей части изъ малолѣтнихъ, къ службѣ неспособныхъ..... Я избѣгалъ обыкновенной встрѣчи, отослать ожидавшихъ меня и пріѣхавъ въ Тифлисъ на перекладной повозкѣ, никѣмъ не будучи узнавъ. Другая казалась земля, другое небо. Все было въ состояніи совершеннаго разрушенія....“ Предстояли Ермолову тяжелые труды и заботы по управленію краемъ. До Ермолова Россія платила жалованье большей части не только дагестанскимъ и другимъ ханамъ, но даже чеченскимъ старшинамъ, грубымъ разбойникамъ. Въ глазахъ Ермолова золото—не охрана отъ непріятеля, а приманка его. „Хочу,—говорилъ онъ однажды, чтобы имя мое стерегло страхомъ наши границы крѣпче цѣпей и укрѣпленій, чтобы слово мое было для азіатцевъ закономъ, вѣрнѣе неизбежной смерти. Снисхожденіе въ глазахъ ихъ—знакъ слабости, и я прямо изъ человѣколюбія бываю строгъ неумолимо. Одна казнь сохранитъ сотни русскихъ отъ гибели и тысячи мусульманъ отъ измѣны“. Ермоловъ

первый повелъ открытую борьбу съ кавказскими народами. „Кавказъ, говорилъ онъ, смотря на вздымавшіяся передъ нимъ горы: это огромная крѣпость, защищаемая многочисленнымъ, полумилліоннымъ гарнизономъ. Надо штурмовать ее, или овладѣть траншеями. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду“. На Сѣверномъ Кавказѣ Чечня съ Дагестаномъ, Кабарда и Черкесія, раздѣленные Военно-Грузинскою дорогою, составили три главнѣйшихъ театра для борьбы. Ермоловъ началъ съ чеченцевъ, самаго воинственнаго народа, между кавказскими племенами, наводившаго своими быстрыми набѣгами и непрерывными разбоями повсюду ужасъ до того, что по Военно-Грузинской дорогѣ невозможно было слѣдовать иначе, какъ съ сильнымъ прикрытіемъ. Ермоловъ отгѣснилъ чеченцевъ съ средняго Терека за Сунижу, а на послѣдней поставилъ въ 1818 г. первую свою крѣпость Грозную, связавъ ее рядомъ укрѣпленій съ Владикавказомъ. Въ 1819 г. устроилъ близъ Андреевскаго аула, въ которомъ производился торгъ плѣнниками, Внезапную крѣпость и соединилъ ее съ Грозною тоже рядомъ укрѣпленій. Эта мѣра раздѣлила чеченцевъ отъ кумыковъ и въ тоже время преградила первымъ путь къ дагестанцамъ. Чеченцы присмирѣли, но этотъ миръ былъ непроченъ. Прямо за Сунижею начинались огромные, непроходимые для русскихъ войскъ дѣла. При Ермоловѣ впервые ихъ стали рубить, съ цѣлью подѣлать широкія просѣки отъ одного аула къ другому и т. об. открыть доступъ русскимъ въ самую глубину Чечни, гдѣ жили „преданья вольности“.

Судьба Чечни очень беспокоила дагестанцевъ. И вотъ въ Дагестанѣ составленъ обширный союзъ народовъ, чтобы разомъ и соединенными силами дѣйствовать противъ русскихъ. Въ союзъ вошли Аварское и Казикумухское ханства, вольное акушинское общество, Мехтула, Кара-Кайтагъ и Табасаранъ. Въ тоже время дагестанцы старались привлечь на свою сторону на сѣверѣ шамхальство Тарковское и на югѣ Кюринское ханство, оставшіяся вѣрными Россіи. Ермоловъ, подкрѣпленный гусевскими полками, присланными ему изъ Россіи, успѣшно подавилъ возстаніе и привелъ къ покорности Кайтагъ, Табасаранъ, Акушу и Кази-Кумухское ханство.

Послѣ Чечни и Дагестана Ермоловъ въ 1822 г. рѣшился смирить кабардинцевъ, чтобы сразу и навсегда прекратить возможность кабардинскихъ волненій и набѣговъ. Поставленъ рядъ укрѣпленій при выходахъ изъ горныхъ ущелій, образуемыхъ долинами рр. Малки, Баксана, Чегема, Уруха и Налъчика. Съ тѣхъ поръ Кабарда оставалась постоянно спокойною. Дѣйствуя съ успѣхомъ на Восточномъ Кавказѣ и въ Кабардѣ, Ермоловъ не имѣлъ его въ Черкесіи. Мѣшали тому историческія обстоятельства. Кубань служила нашею границею съ Турціею. Черкесскія племена, жившія въ Закавказьѣ, считались, хотя номинально, турецкими подданными. Турки тайно поощряли горцевъ къ набѣгамъ и разоренію русскаго населенія. Смерть грозилъ всякому изъ нашихъ, кто переступалъ за рубежъ Кубани. Протестамъ, спорамъ и дипломатической перепискѣ не было конца. Не смотря на то, что съ 1820 года черноморское войско перешло въ распоряженіе Ермолова, не смотря на неоднократные большіе походы въ Закубань, черкесовъ не могли смирить.

Въ 1826 г. надъ головою Ермолова стала собираться грозная туча. Въ іюнѣ того года наследникъ персидскаго престола Аббасъ-Мирза вторгся съ многочисленной арміей въ русскіе предѣлы. Крѣпость Шуша была обложена имъ; мусульманскія провинціи возстали. Грузія угрожала опасность. До времени приостановлены всѣ военныя дѣйствія на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ уже возникалъ *юридизмъ*, который возбуждалъ дагестанское населеніе къ священной войнѣ противъ русскихъ. Необходимы были рѣшительныя и скорыя мѣры. Ермоловъ немедленно распорядился послать генерала кн. Мадатова съ частью отряда къ Елисаветполю и открыть наступательныя движенія. Шамхорское дѣло 3 сентября 1826 г. увѣнчало наше оружіе блестящимъ успѣхомъ; персы, въ пять разъ сильнѣе

насъ, разбиты. Самое важное послѣдствіе шамхорской побѣды было снятіе осады Шуши, осаждаемой самимъ Аббасъ-Мирзою съ главною арміею. Вторженіе Аббасъ-Мирзы въ Закавказье произвело въ Петербургѣ крайне непріятное впечатлѣніе. Такое событіе было приписано оплошности Ермолова. Тогда отправленъ былъ въ Грузію г.-ад. Паскевичъ, чтобы сообщая съ Ермоловымъ, принять всѣ нужныя мѣры въ такихъ обстоятельствахъ. Облеченный обширными полномочіями и правомъ писать обо всемъ непосредственно къ Государю, Паскевичъ прибылъ 11 сентября 1826 г. къ Елисаветполю, и принявъ начальство надъ всѣми войсками, разбить непріятеля (13 сентября) при Елисаветполѣ. 18 сентября уже ни одного непріятеля не оставалось въ Карабахѣ. Аббасъ-Мирза съ небольшимъ числомъ людей бѣжалъ въ Тавризъ. Паскевичъ мало знакомый съ краемъ, но окрыленный успѣхомъ, стремился внести войну въ предѣлы Персіи, на что Ермоловъ не соглашался до прибытія новыхъ силъ. Паскевичъ приписалъ это зависти Ермолова къ нему. Отношенія между ними окончательно испортились, Паскевичъ, тяготясь все болѣе и болѣе подчиненіемъ Ермолову и ища самостоятельности, писать, наконецъ, къ начальнику штаба Дибичу, „что ему нельзя оставаться съ Ермоловымъ, съ самымъ злѣйшимъ и хитрымъ человекомъ, желающимъ даже въ реляціяхъ затемнить его имя. Государь найдетъ другого, который угодитъ Ермолову, а я не могу: онъ будетъ мѣшать моимъ операціямъ, отъ чего всѣ военныя дѣйствія могутъ остановиться. Прошу доложить Государю о моемъ желаніи быть вызваннымъ въ Петербургъ“. Въ началѣ 1827 г. посланъ былъ въ Тифлисъ начальникъ главнаго штаба Дибичъ, съ цѣлью узнать мнѣніе каждаго изъ начальниковъ, какъ они полагаютъ покончить начатую войну съ Персіею, потому что предвидѣлась новая война съ турками. Кромѣ сего ему поручено было провѣрить нѣкоторыя другія дѣйствія Ермолова. Скоро пришло Дибичу убѣдиться „въ блестящихъ свойствахъ кавказскихъ войскъ ермоловской школы“. Злоупотребленій онъ не нашелъ. По поводу доносовъ на жестокость Ермолова, онъ пишетъ: „строгость его имѣла, безъ сомнѣнія, хорошее вліяніе на скорое покореніе взбунтовавшихся“. Упущенія дисциплины онъ нигдѣ не замѣтилъ и не

могъ ни въ чемъ найти упорства или нежеланія Ермолова выполнять волю Государя. Сколь ни значительны ошибки Ермолова по военной части и, вѣроятно, большія упущенія по гражданской, но не менѣе того имя его страшно для горскихъ народовъ. Медлительныя дѣйствія Ермолова, со словъ его, Дибичъ объясняетъ „неточными свѣдѣніями о силѣ и свойствахъ непріятеля и боязнию распространения бунта въ горскихъ народахъ“. Относительно тяжкаго, оскорбительнаго обвиненія, хотя бы даже косвеннаго участія Ермолова въ декабрскихъ событіяхъ, Дибичъ пишетъ: „я удостовѣрился, что обвиненіе ген. Ермолова въ семь отношеній есть совершенно несостоятельное“. Въ рядѣ писемъ Дибичъ говоритъ Государю, что на предложенные имъ ген. Ермолову вопросы: „не чувствуетъ ли онъ себя менѣе противъ прежняго способнымъ, увѣренъ ли онъ, что исполнитъ точно Высочайшія предположенія?—тотъ отвѣчалъ, что „чувствуетъ себя еще при прежнихъ своихъ силахъ и способности, но что мысль о непономѣ доверіи къ нему Государя приводитъ его къ нерѣшительности. Между тѣмъ Ермоловъ, видя перемѣну отношеній къ себѣ Императора, понимая интригу, сплетавшуюся вокругъ него, рѣшился просить Государя о своемъ увольненіи ¹⁾“.

Въ концѣ марта 1827 г. объявленъ въ Тифлисъ Высочайшій приказъ объ увольненіи Ермолова отъ занимаемой имъ должности и назначеніи на его мѣсто Паскевича.

„Со времени удаленія моего—пишетъ Ермоловъ въ своемъ дневникѣ—я не видался съ ген. Паскевичемъ, который, отзываясь болѣзненно, принималъ дѣла или чрезъ начальника корпуснаго штаба, или письменными сношеніями со мною. По увольненіи отъ должности, болѣе мѣсяца я жилъ въ Тифлисѣ частнымъ человекомъ и, наконецъ, оставилъ страну. Новое начальство не имѣло ко мнѣ и того вниманія, чтобы дать мнѣ конвой, въ которомъ не отказываютъ никому изъ отъѣзжающихъ. Въ Тифлисѣ я его выпросилъ самъ, а на военныхъ постахъ, по дорогѣ давали мнѣ его почтовые начальники по привычкѣ повиноваться мнѣ“.

1) Кавказская война—В. Потто. II т.

III. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛЪ

Абадзехія и ея обитатели.

Территорія Абадзехіи, по даннымъ 1830—1864 гг., занимала пространство въ 7150 кв. верстъ.

Западная граница ея шла по р. Шебшу, мимо стан. Ставропольской, до нынѣшняго сел. Григорьевскаго. Сѣверная проходила близъ станицъ Калужской, Пензенской, Бакинской, Черноморской, Черниговской, Пшехской, шла мимо Майкопа къ р. Псефюру. Восточная подымалась по послѣдней рѣчкѣ и мимо горы Тхачь подходила къ горѣ Шугусу (10642 ф.). Южная шла по Главному хребту.

Абадзехія страна горъ по преимуществу. Контрфорсы Главнаго хребта здѣсь значительно выше шапсутскихъ и натухайскихъ хребтовъ: здѣсь мы находимъ слѣдующія вершины: Аутль (6063 ф.), Онгтенъ (9358), Фиштъ (8360), Абаго (10631), Шугусъ (10642).

Рѣка Бѣлая, берущая начало въ снѣгахъ Шугуса, дѣлила Абадзехію на двѣ неравныя части: западная была очень густо населена и составляла основную часть области абадзеховъ. Долина р. Псекупса представляла собою сплошную ауль, утопавшій въ фруктовыхъ садахъ; особенно густое население было близъ нынѣшняго мѣстечка Горячій-Ключъ.

Вся описываемая мѣстность въ настоящее время почти утратила слѣды пребыванія здѣсь абадзеховъ: кое-гдѣ сохранились поляны, дубы съ отрубленною верхушкою, колодцы минеральной воды, обложенные камнемъ и задѣланные въ дубовые срубы, мѣстами сохранились обширные горскіе сады. Чудное зрѣлище являютъ собою склоны Пшафа и Котха весною, когда они сплошь покрыты бѣдно-розовой пеленой цвѣтущихъ яблонь и грушъ. Пространство между Псекупсомъ и Пшишемъ было менѣе густо населено. Очень густое абадзехское население сидѣло по р. Тшехѣ. Въ верховьяхъ этой рѣки существуетъ большая поляна Тубе, очень почитаемая абадзехами, какъ колыбель ихъ племени. Долина р. Бѣлой, съ знаменитымъ своимъ красотами Даховскимъ ущельемъ, окаймлена высокими отрогами Черныхъ горъ. Эта часть старой Абадзехіи отличается грандіозностью природы: многочисленныя ея притоки не текутъ, а стремительно низвергаются, иногда разлетаясь брызгами, орошая скалы своего русла, состояща, какъ и массивы Шугуса, Абаго и сосѣднихъ съ ними горъ, изъ очень твердаго темно-сѣраго асиднаго сланца. Истоки Бѣлой начинаются рядомъ ключей-фонтановъ, бьющихъ и бурлящихъ между скалъ. Горцы до сихъ поръ чтятъ эти ключи и называютъ ихъ святыми. Близъ станицы Даховской расположено чудное альпійское плоскогорье Луганаки; на немъ все бѣлорѣченскіе абадзехи пасли лѣтомъ свой скоть. Даже жители долины р. Шахе пригоняли сюда свой скоть по тропамъ, идущимъ на Бѣлорѣченскій перевалъ, черезъ Бабуки (такъ называемая дорога генер. Геймана).

Теплый влажный климатъ, тучная почва вызвали появленіе необыкновенной гущины сплошныхъ лѣсовъ, въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ горъ преимущественно дубовыхъ, въ среднемъ буковыхъ; на болѣе высокихъ хреб-

тахъ растетъ пихта (*abies nordmanniana*), достигающая трехъ съ четвертью сажени въ окружности и 60 аршинъ высоты, ель, сосна, тисъ; встрѣчается кленъ, вязъ, липа, ясень, ольха, береза, яблоня, груша, алыча, черешня, слива, каштанъ, смородина, крыжовникъ, малина, брусника, кавказскій чай.

Абадзехи были, въ точномъ смыслѣ слова, „лѣсные люди“: лѣсъ былъ ихъ стихіей, гдѣ они себя чувствовали, какъ рыбы въ волнахъ; лѣсъ ихъ укрывалъ отъ непогоды, и отъ непріятеля, лѣсъ ихъ кормилъ: множество оленей, дикихъ козъ, свиней, сернь, туровъ, зубровъ таилось въ дремучихъ дебряхъ Пшехи, Куржиса, Бѣлой.

Во время отдыха отъ наѣздовъ въ сосѣднія области, абадзехскіе воины охотились сначала съ лукомъ, копьемъ, а затѣмъ и съ ружьемъ на медвѣдей, барсовъ, волковъ, куницъ, лисецъ, выдръ, бобровъ.

Изъ ископаемыхъ Абадзехіи слѣдуетъ отмѣтить каменный уголь (въ долині Бѣлой и ея притока Дахо), нефть (близъ стан. Ширванской, Ашшеронской, Нефтяной, Ключевой), горный воскъ (близъ укр. Хадъжинскаго), бурый желѣзнякъ (между Бѣлой и М.-Лабой, близъ Даховской, Царской, Губской, близъ Дефановскаго перевала), каменную соль близъ ст. Ключевой. Изъ минеральныхъ ключей въ Абадзехіи большой славой пользовались псекупскія — Псефабе (Горячая Вода). Сюда свозились на арбахъ больные и раненыя черкесы; здѣсь подъ руководствомъ горскихъ врачей они проходили короткій, но энергичный курсъ лѣченія. Кроме сѣрныхъ горячихъ водъ, дававшихъ до 30 тысячъ ведеръ въ сутки, близъ Псефабе (нынѣ м. Горячій-Ключъ) существовали и эксплуатировались горцами солено-йодобромистые, углекислый и соленые источники. Близъ Горячаго-Ключа сохранились слѣды обширнаго поселенія. Близъ истока горячихъ ключей было вырыто нѣсколько ямъ, куда по-очереди больные опускались, затѣмъ ихъ обертывали въ бурки и несли въ скалы; сѣрную воду принимали и внутрь. По словамъ старыхъ абадзеховъ, воды въ большинствѣ случаевъ излѣчивали ревматизмъ, нагноенія болѣзней, раны.

Абадзехи жили большими аулами, тянувшимися иногда по нѣскольку верстъ, при чемъ одинъ ауль почти соединялся съ другимъ. Названія аулаи, въ большинствѣ случаевъ, давались по фамиліямъ знатныхъ дворянскихъ родовъ — князей, „пши“ у абадзеховъ никогда не существовало. Изъ абадзехскихъ фамилій особенно славилась Едыге, Бешуковы, Анчоковы, Гуте, Дауровы. Эти-то дворянскія фамиліи (горь) и стояли во главѣ общества (хабль) и передавали имъ свои имена. Общества раздѣлялись на сельскія общины (пеухо). Общины въ большинствѣ случаевъ были вполне самостоятельными единицами, управлявшимися сельскимъ сходомъ подъ председательствомъ старшины. Дѣла, касавшіяся всего общества (хабль), рѣшались общественнымъ собраніемъ. Вопросы же высокой политической важности, касавшіяся всего абадзехскаго народа, рѣшались народнымъ собраніемъ ^{изъ аула} ~~изъ аула~~.

По одному изъ трехъ записанныхъ нами ^{на мѣстечкѣ} ~~на мѣстечкѣ~~ происхожденій абадзеховъ, первые насельники долины Гу-

бе были весьма немногочисленны, всего 7 семействъ. Эти семьи выводили своихъ предковъ изъ Арабистана. Кто-то изъ нихъ совершилъ преступленіе и принужденъ былъ бѣжать на Кавказъ, гдѣ и пріютился со своими родственниками близъ Туансе, пока случайно на охотѣ не наткнулся на долину Тубе. Дѣло было весною. Долина имъ понравилась своимъ мѣстоположеніемъ, и они посѣяли тамъ для пробы зерна горнаго проса. Когда осенью вернулись взглянуть на урожай, они были удивлены плодородіемъ этой никѣмъ еще не заселенной мѣстности и рѣшили переехать сюда всѣмъ племенемъ. Всѣ 7 семействъ перекочевали сюда и, подѣливъ землю на равныя части, стали заниматься хлѣбопашествомъ. Впослѣдствіи къ нимъ приселились выходцы изъ Крыма-Едыге и Цей. Со времени поселенія абадзеховъ въ Тубе, по словамъ стариковъ-абадзеховъ, считается 600 лѣтъ.

Первыя столкновенія уже сложившагося племени произошли съ кабардинцами. Однажды кабардинскій князь послалъ 15 всадниковъ къ абадзехамъ съ требованіемъ дани. Пословъ приняли и разсѣяли по сакямъ. Аульному же глашатаю приказано прокричать въ извѣстный часъ условленную фразу: пусть каждый хозяинъ зарѣжетъ корову и угоститъ гостя. Смолкъ крикъ глашатая въ ночной тиши, и гостепримство было оскорблено: каждый хозяинъ зарѣзалъ не корову, а гостя. Разсерженный кабардинскій князь собралъ дружины и двинулся на абадзеховъ. Встрѣча враждующихъ сторонъ произошла въ ущелье р. Дахо. Ущелье это въ верховьяхъ своихъ превращается въ узкую тѣснину. Абадзехи надрубили окрестныя дубы, привязали къ ихъ вершинамъ длинныя ремни и приготовились завалить кабардинцевъ. Притаившись за камнями и пропустивши передовое войско, они дернули за ремни, дубы рухнули и завалили тѣснину. Отрѣзанныхъ отъ дружины кабардинцевъ стали колоть пиками, разстрѣливать стрѣлами, давить сбрасываемыми кусками скаль. Въ числѣ отрѣзанныхъ былъ кабардинскій богатырь Борокъ. Какъ барсъ, отбивался онъ длиннымъ мечемъ отъ окружающихъ его абадзеховъ. Увидѣвъ это оставшіяся позади другъ его Шоготыжъ, богатырь небольшого роста. Бросился онъ на помощь Бороку, перелѣзъ черезъ скалу и прыгнулъ внизъ на кучу враговъ: тѣ снизу подхватили его на копыя. „Смотри, Борокъ!“ закричалъ онъ другу, умирая: „всю жизнь я былъ маленькимъ, а передъ смертью сталъ выше тебя!“

Всѣхъ кабардинцевъ абадзехи перебили, а прочіе ни съ чѣмъ повернули назадъ.

Къ первоначальникамъ Тубе, отличавшимся, повидному, какъ и всѣ авантюристы, энергіей и храбростью, приселились наиболѣе предприимчивые и воинственные изъ абординговъ, а рядъ удачныхъ наѣздовъ, подъ предводительствомъ удалцевъ, ставшихъ впослѣдствіи родоначальниками именитыхъ абадзехскихъ фамилій, отдавъ во власть горной республики (у абадзеховъ, какъ сказано выше, не было князей) сначала долину Пшехи, затѣмъ Бѣлой, Пшеха и, наконецъ, Псекуса. Что касается языка, то языкъ покоряемыхъ адыге уничтожилъ „смѣсь языковъ“, царившую въ горсти завоевателей.

Внѣшность абадзеховъ очень привлекательна: они выше средняго роста, очень стройны; волосы коротко стригутъ, лѣтѣмъ бреютъ. Черты лица правильны и пріятны, крючковатыхъ носовъ встрѣчается мало. Иногда встрѣчаются блондины. Женщины миловидны. Бурное прошлое этихъ горячихъ, большого племени, способствовало выработкѣ ловкости, смѣлости и неутомимости. Старики дѣтели борьбы съ русскими, сокрушаются о томъ, что равнинная жизнь, хлѣбопашество, общеніе со станциями, сильное развитіе торговства губительно дѣйствуютъ на старинныя доблести абадзеховъ. Одѣваются абадзехи, какъ и раньше, въ общечеркесскую одежду. Въ старыя годы всѣ дѣвушки носили островерхія шапки-коллаки, обвитыя параллельными полосами позументовъ. Въ настоящее время абадзехскій ауль имѣетъ видъ довольно благоустроеннаго поселенія. Въ старину было не такъ: издали ауль

являлъ собою группы сѣрыхъ саклей-шалашей; онѣ были едва обмазаны глиной, сверху лежалъ безпорядочными космами тонкій покровъ изъ соломы; нѣсколько тщательнѣе строилась „хозяйская“ сакля, женское отдѣленіе, куда запрещенъ былъ доступъ мужчинамъ, и куда самъ хозяинъ осмѣливался прокрадываться поздно ночью. Въ „хозяйской“ была и спальня, и дѣтская, и кухня, и кладовая. Близъ „хозяйской“ были пристроены амбары, гдѣ хранились сѣбствныя припасы; амбары обыкновенно бывали рубленныя. Далѣе стоялъ сарай для лошадей. Наконецъ, въ почетномъ отдѣленіи была кунацкая, гдѣ весь день сидѣлъ самъ хозяинъ и куда ему изъ „хозяйской“ присылался обѣдъ: шашлыкъ, жареное въ маслѣ мясо, обильно приправленное перцемъ; курица съ соусомъ изъ масла, душистыхъ травъ и перца; кукурузная похлебка, вареное просо, приправленное кислою сывороткою, вареное ржаное тѣсто съ масломъ или сыромъ. Бузу держали въ мѣхахъ. У хорошей хозяйки было нѣсколько мѣховъ, и каждый былъ наполненъ мукою извѣстнаго сорта. Ъли съ помощью ложекъ, выдѣлывавшихся довольно изящно изъ букового дерева или изъ рога, и съ помощью ножей. Въ зажиточномъ домѣ можно было найти большіе лари съ дверцами; въ нихъ помѣщались праздничныя одежды, цѣнныя вещи, изысканныя сѣбствныя припасы; на стѣнахъ висѣли открытыя шкапчики для деревянной посуды, ложки, котелковъ; множество корзинъ, плетеныхъ для сибириванія сыра, скамеечекъ, круглыхъ низенькихъ столиковъ наполняли „хозяйскую“. Въ спальнѣ стояли деревянныя кровати, иногда съ рѣзбою и инкрустациями; у бѣдныхъ же кровати замѣнялись нарами изъ плетеныхъ изъ хвороста щитовъ, покрытыхъ слоемъ глины.

Абадзехи, какъ и всѣ адыге, на воспитаніе обращали серьезное вниманіе. Мальчикъ и юноша въ старину воспитывались очень строго: изъ нихъ вырабатывали воина, владыку семьи, свободного и свободолюбиваго члена демократическаго государства, какимъ была Абадзехія.

Мальчики воспитывались на женской половинѣ, въ „хозяйской“, до 7 лѣтъ. Отецъ тогда упрямятъ сына въ метаніи ножа, копыя, камня, кнжжала, въ стрѣльбѣ въ цѣль, сначала въ неподвижную, затѣмъ въ движущуюся; мальчики „пронзали въ облакахъ орловъ“, какъ это Пункинъ отмѣтилъ въ своемъ „Кавказскомъ альбумѣ“. Затѣмъ слѣдовала верховая ѣзда, джигитовка со всѣми ея головоломными упражненіями. Идя на охоту, отецъ бралъ сына съ собою и пріучалъ его ко всѣмъ охотничьимъ хитростямъ, объясняя привычки и свойства звѣрей, училъ подражать ихъ крику. Абадзехи, лѣсные люди, во многомъ напоминали индійцевъ Кунера: они имѣли множество условныхъ знаковъ, криковъ, свистовъ; они отличались необыкновенною чуткостью, ловкостью въ преслѣдованіи добычи, мышечною силою: они зачастую въ одиночку отправлялись на опасную охоту за зубрами, барсами и медвѣдями. Безъ сомнѣнія, мальчикъ выросшій въ подобной охотничьей и боевой обстановкѣ, самъ становился отважнымъ охотникомъ и опаснымъ воиномъ.

У абадзеховъ былъ въ болномъ ходу обычай аталычества. Особенно онъ развился благодаря множеству кабардинскихъ княжескихъ семействъ, бѣжавшихъ въ горы Б. и М. Лабы. Всѣ абадзехскіе уорки (дворяне) имѣли „аталыковъ“, т.е. воспитателей своихъ сыновей или дочерей. Впослѣдствіи аталыкомъ стали звать и воспитанника. Для пильфокотля (свободнаго крестьянина) было и почетно и выгодно принять на воспитаніе ребенка богатаго, сильного и знатнаго человѣка. Съ другой стороны, уорки считали необходимымъ удалить отъ себя дѣтей, чтобы получить не изнѣженныхъ, а сильныхъ юношей и дѣвушекъ. Воспитатель прилагать всѣ усилія, чтобы его воспитанникъ былъ совершенствомъ во всѣхъ отношеніяхъ: это былъ самый бдительный гувернеръ всенѣло овладѣвавшій помыслами воспитанника; неудивительно, поэтому, что аталыковъ любили больше, чѣмъ родныхъ отцовъ.

Съ 17 лѣтъ юноша уже начинать участвовать въ хищническихъ предпріятіяхъ, въ „купѣ“, небольшой шай-

ки, промышлявшей разбоемъ. Заслужить прозвище храбраго было мечтой каждого юноши. Выйти замужъ за такого храбрца было мечтой каждой дѣвушки.

Въ мирное время юноши и дѣвушки свободно сходились, устраивались хороводы. Молодежь любитъ „сумерничать“, особенно подь пятницу. Въ вечернемъ воздухѣ надь ауломъ виситъ до глубокой ночи какой-то плачущій вой, похожій на теноровый тонъ паровознаго гудка въ отдаленіи или на вопль комара, приближающагося къ уху, — это тягучій плачь поющаго абадзеха. Мужчины женятся обыкновенно въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ; дѣвушки же отъ 18 до 20. Калымъ уорковъ доходитъ до 900 р., тльфокотли платятъ 600 р., шитли — 400—500 р. Изъ общей суммы калыма половина выдается на руки женѣ. Жена находится въ полной зависимости отъ мужа, но въ съ семействахъ уорковъ пользуется большой свободой и самостоятельностью.

У абадзеховъ отчетливо сохранились воспоминанія о языческомъ культѣ. Представленіе о Единомъ Богѣ древнимъ абадзехамъ тоже не было чуждо. Божество это они называли Ахынъ. Приносить жертву Ахыну они собирались къ священнымъ дубамъ; здѣсь они рѣзали священную корову, старики призывали Ахына помочь народному бѣдствію, затѣмъ корова дѣлилась на части и тутъ же съѣдалась.

Магометанство посаждено среди черкесовъ крымцами; по словамъ кабардинскихъ преданій, по приказанію турецкаго султана, крымскіе ханы Девлетъ-Гирей и Хазь-Гирей (въ 1717 г.) распространяли исламъ огнемъ и мечемъ. Магометанство пришло въ исполнѣ по душѣ абадзехамъ, ибо воинствующая религія давала полный просторъ воинственнымъ наклонностямъ абадзеховъ.

Отношенія между сословіями у абадзеховъ, начавшихъ позже другихъ черкесскихъ племенъ жить государственною жизнью, были гораздо проще, чѣмъ у сосѣднихъ бжедуховъ или кабардинцевъ. Никто изъ потомковъ семи родоначальниковъ, первоначальниковъ долины Тубе не возвысился до званія „шии“ (князя), и всѣ они оставались уорками (дворянами); уорки 2 класса (тльфокотли) были скорѣе свободными землепашцами, ичѣто въ родѣ нашихъ однодворцевъ. Они были потомками свободныхъ воиновъ, приселившихся къ обществамъ первоначальниковъ Абадзехи. Классъ шитли (несвободныхъ крестьянъ) явился результатомъ завоеванія и покупки плѣнныхъ или ихъ потомковъ; кромѣ этихъ классовъ, у абадзеховъ существовалъ многочисленный классъ азатовъ, вольноотпущенниковъ.

Абадзехскіе уорки, за рѣдкими исключениями, не пользовались влияніемъ дальше своей общины (псухо). Только вліятельная фамилія Едыге, жившая въ обществахъ Тубе, Темъ-данци, Джанкотъ-Хабль имѣла особенный вѣсъ; ее и нынѣ абадзехскіе старики ставятъ на первомъ мѣстѣ при перечисленіи знаменитыхъ уоркскихъ фамилій.

Каждая община (псухо) управлялась мірскою сходкою (за-уча) и была совершенно независимой политической единицей. Только борьба съ русскими дала большой толчокъ къ сплоченію отдельныхъ „псухо“, что въ послѣдствіи вызвало образованіе общеабадзехскаго союза. Благодаря дѣятельности наибовъ Шамиля, Хаджи-Магомета и Магометъ-Эмина народныя собранія значительно упорядочились, и ихъ рѣшенія стали приобретать силу закона. Магометъ-Эминъ проявилъ необыкновенную энергію, преобразовывая Абадзехію въ государство. Онъ раздѣлилъ народъ на общины по 100 дворовъ въ каждой; управлялись они избранными народомъ старшинами. Всѣ общины составили 4 округа; въ каждомъ изъ нихъ было центральное управленіе, носившее названіе „мягкеме“. Это были плѣныя поселокъ: въ каждомъ мягкеме находились мечеть, судъ, духовное училище, яма для преступниковъ и противниковъ новаго порядка вещей, помѣщеніе для муфтія и трехъ кадевъ, управлявшихъ и судившихъ въ своемъ округѣ, помѣщеніе для конной стражи, провіант-

скіи магазинъ, конюшни; все мягкеме было обнесено валомъ и рвомъ. Содержалось мягкеме на счетъ народа. Мягкеме были на Бѣлой, Пшехѣ, Шишиѣ и Псекупсѣ.

Абадзехи очень рано пришли въ столкновеніе съ русскими. Отмѣтимъ главнѣйшія босвые событія на Западномъ Кавказѣ, въ которыхъ принимали участіе абадзехи.

Въ 1824 г., 8-го марта, Кацывеву, извѣстному солдату Вельяминова въ охраненіи „праваго фланга“, донесли, что на Бѣлой собирается многочисленное скопище горцевъ; онъ рѣшилъ прекратить его наступательное движеніе, и съ этою цѣлью предпринялъ туда движеніе съ ширванцами, съ линейными казаками и пятью конными орудіями. У рѣки, которая широко разлилась, произошла встрѣча съ абадзехами, густою массою занявшими опушку лѣса на противоположномъ берегу рѣки и открывшими оживленную перестрѣлку. Ширванцы и орудія отогнали черкесовъ отъ рѣки. Линейцы съ храбрымъ майоромъ Дадымовымъ вѣлавы переправились черезъ Бѣлую, сожгли сосѣдній аулъ, перегнали на другую сторону рѣки около 200 головъ рогатаго скота. Кацывевъ съ триумфомъ вернулся на „линію“. Въ октябрѣ того же года конная партія около 800 человекъ, состоявшая изъ бѣлыхъ кабардинцевъ и абадзеховъ, подь начальствомъ извѣстнаго въ горахъ набѣдника темиргаевского князя Джамбулата Айтекъ-Болотоко, двигалась изъ бассейна Лабь въ кабарду, чтобы увезти оттуда мирные аулы. Близъ деревни Сабль Джамбулатъ отбилъ табуны лошадей числомъ около 3,000. Ногайцы пытались было его отбить, но были окружены абадзехами. Казачья команда есаула Попова послѣдила имъ на выручку, но была также окружена на берегу р. Барсуки. Казаки около 25 человекъ, героически защищались, но въ концѣ концовъ, всѣ были изрублены абадзехами. Джамбулатъ съ богатою добычею спокойно отступилъ въ горы. Въ іюнѣ 1825 г. Вельяминовъ уже двинулся къ мѣсту слиянія Курджиса съ Бѣлой, отражая нападенія абадзеховъ на обозъ. Цѣлью экспедиціи было истребленіе аула абадзехскаго уорка Хаджи Тляма. Ставиши лагеремъ на мѣстѣ нынѣшняго города Майкопа, Вельяминовъ заложилъ здѣсь укрѣпленіе, и въ августѣ, преодолевъ упорное сопротивленіе абадзеховъ, съѣлъ аулъ. Отступая, онъ потерялъ болѣе 100 человекъ убитыми и ранеными. Здѣсь былъ убитъ знаменитый Дадымовъ. Абадзехи въ конномъ и пѣшемъ строю въ княжалы атаковали войска. Однако, эти нападенія не помѣшали отряду истребить огнемъ всѣ окрестные аулы.

Въ 1829 г. Анапа была взята; но турки не хотѣли успокоиться, и послали Гасана-пашу поднять черкесовъ и обрушиться на „линію“, но во время принятія мѣры, выразившейся, главнымъ образомъ, въ сосредоточеніи на черноморской и кавказской линіяхъ большого числа войскъ, остановили движеніе турокъ; однако, вышеупомянутый Джамбулатъ Айтекъ-Болотоковъ продолжалъ свои набѣги на лінію, и вынудилъ генерала Эммануэля, покорителя Карачая, наказать горцевъ, и онъ разгромилъ бѣлыхъ кабардинцевъ, бесленцевъ, темиргоевцевъ и абадзеховъ; черкесы понесли большія потери. Бассейнъ обоеихъ Зеленчуковъ, обѣихъ Лабь, Бѣлой до Курджиса былъ преданъ огню и мечу: двѣсти десять деревень, огромные запасы хлѣба и сѣна уничтожены, захвачено много скота. Абадзехи были доведены до такой крайности, что за съѣстные припасы промышляли у насъ табуны, стада, предлагали на мѣну своихъ дѣтей.

Въ 1841 г., послѣ битвы на Фарсѣ со скопищемъ горцевъ, преимущественно абадзеховъ и темиргоевцевъ, генераль Засѣ рѣшилъ „линію“ съ Кубани передвинуть на Лабу. Абадзехи были отодвинуты къ верхнему теченію Бѣлой, Ходза, Псефора, Фарса; съ другой стороны, эта мѣра пробудила идею солидарности всѣхъ черкесскихъ племенъ: абадзехи первые обратились къ Шамилю съ просьбою прислать имъ наиба. Шамиль послалъ Хаджи-Магомета въ 1842 г. Напѣ произвелъ рядъ набѣговъ на лінію, но вскорѣ умеръ, и въ 1845 г. Шамиль при-

слать другого наиба Солимана-эфенди, но онъ вскорѣ вернулся въ Чечню.

Оставшись безъ главы, абадзехи притихли: лѣтомъ въ 1846 г. четыре абадзехскія общества заключаютъ съ нами первый мирный договоръ.

Въ 1848 г. къ абадзехамъ прибылъ замѣчательный по уму и настойчивости человекъ, въ теченіе десяти лѣтъ причинившій русскимъ не мало тревогъ и пролившій не мало крови, сражаясь за идею юридика и за самостоятельность черкесскихъ племенъ: это былъ Магометъ-Аминъ, наибъ Шамшия.

По его приказанію, каждый дворъ обязанъ былъ выставлять по одному всаднику: очередные всадники не имѣли права отлучаться изъ аула безъ дозволенія и должны были являться на сборные пункты по первому требованію. Вскорѣ наибъ подчинилъ своей власти окрестныя племена. Аминъ удачно сражался противъ русскихъ, пока не былъ разбитъ на голову Евдокимовымъ, что вызвало отпаденіе отъ него большинства племенъ.

Къ веснѣ 1853 года онъ сдѣлался опять главнокомандующимъ всѣхъ черкесскихъ племенъ, попытался провратиться въ Карачай, но былъ отброшенъ Евдокимовымъ. Пропуски Сеферъ-бей Зана весьма умалили власть Эмина, и хотя впоследствии онъ вновь сталъ правителемъ абадзеховъ, однако, прежняго успѣха не имѣлъ. Потерявъ надежду на успѣхъ своего дѣла Эминъ 20-го ноября 1859 года торжественно присягнулъ съ абадзехами на подданство Россіи. Однако, скоро абадзехи вновь возстали, но были Евдокимовымъ доведены до безвыходнаго положенія, и въ 1863 году послали къ нему депутацію, которая и подписала договоръ, обязывавшій весь абадзехскій народъ къ 1-му февраля 1864 г. начать переселеніе на плоскость; прочіе же должны были въ 2½ мѣсячный срокъ покинуть предѣлы имперіи.

Горцы, надѣясь на помощь Турціи, однако, не покидали ауловъ, не прекращали своего образа жизни, хозяйничали, и застигнутые врасплохъ, не имѣли возможности уничтожить богатую жатву: запасы обмолоченнаго хлѣба, котлы, земледѣльческія орудія, они сбрасывали въ овраги, минеральные ключи забивали хворостомъ, воду въ колодцахъ портили трупами павшихъ животныхъ. Единственныя абадзехи, разсчитывая на возможность скрыться въ неприступныхъ трупобахъ, и не думали оставлять родину; впоследствии многіе изъ нихъ погибли отъ голода; большая же часть была взята въ плѣнъ охотниками изъ казаковъ; только нѣсколько десятковъ, просуществовавъ въ горахъ лѣтъ 5 исчезли неизвѣстно куда. Толпы выселенцевъ направлялись вверхъ по Псекупсу и черезъ Гойтхскій перевалъ спускались въ Туапсе, гдѣ ихъ ждали суда для перевозки въ Турцію. На берегу моря устроился огромный рынокъ, на которомъ продавался не только скотъ, но и рабы, скушавшіеся мирными горцами и турками; цѣны стояли низкія: дѣвочки и мальчики до 10 лѣтъ продавались отъ 10 до 30 руб., быкъ 3—5 р., корова 2—3 руб. Разсказываютъ слѣдующій трогательный случай, характеризующій любовь горца къ родинѣ, коню и оружію: одинъ изъ абадзехскихъ воиновъ, прекрасно вооруженный и „доброконный“, въ теченіе нѣсколькихъ дней искалъ покупателя для своей лошади и оружія; наконецъ, встрѣчая вездѣ низкую цѣну, обратился къ русскому офицеру: тотъ предложилъ все свое серебро—около 20 руб. Сосчитавъ деньги, абадзехъ горько улыбнулся, возвратилъ ихъ офицеру; затѣмъ, вскочивши на коня бросился въ море. Долго плыть онъ на глазахъ всего рынка, пока не скрылся подъ водою.

Въ настоящее время абадзехи разселены по всѣмъ черкесскимъ ауламъ Екатеринодарскаго и Майкопскаго отдѣловъ, большая ихъ часть живетъ въ послѣднемъ.

А. Дьячковъ-Тарасовъ.

Карачай и карачаевцы.

Территорія, занимаемая народомъ карачаевцевъ, лежитъ въ бассейнѣ верхняго теченія Кубани и ея притока Теберды, на сѣверо-западъ отъ подножія Эльбруса, по сѣверному склону Главнаго хребта. Это типическая горная страна, расчлененная 3 узловатыми массивными грядами, упирающимися въ главную цѣпь почти подъ прямымъ угломъ. Средній хребетъ дѣлитъ Карачай на двѣ, мѣстами суживающіяся, мѣстами расширяющіяся долины со множествомъ ущелій, покрытыхъ лѣсомъ; здѣсь встрѣчается береза, грабъ, букъ, дубъ, кленъ, ясенъ, ближе къ Главному хребту (долина Хурзука и Уллукама) преобладаетъ сосна, а въ верховьяхъ Теберды пихта и ель. По восточной долинѣ бѣжитъ по гранитному и фельзитъ-порфиловому руслу, устѣянному огромными валунами, несетъ каскадами Кубань, образующаяся въ аулѣ Уччуланѣ изъ слиянія рр. Уччулана и Уллукама, вытекающаго непосредственно изъ-подъ снѣговъ Эльбруса; съ лѣвой она принимаетъ Дуутъ, а съ правой пѣнистый Худестъ и Индышъ, по живописному ущелью котораго можно легко добраться до Кисловодска (отъ индышскаго рудообогатительнаго завода общества „Эльбрусъ“ всего 60 верстъ). Выбѣгая на болѣе широкую долину близъ Хумаранскаго укрѣпленія и принявъ быструю и многоводную Теберду, Кубань образуетъ большую рѣку, весьма удобную для сплава лѣса изъ богатой тебердинской долины, мѣстности, имѣющей будущность превосходной климатической станицы. Кубанское ущелье отличается скорѣе мрачнымъ, величественнымъ видомъ, особенно близъ Эльбруса. Мѣстность близъ главнаго аула Картъ-Джурта, а также близъ Уччулана, Хурзука, Дуута бѣдна растительностью, когда-то, по преданію, густо покрывавшею эти каменистые, съ обширными сѣрыми осыпями склоны. Однако, эти скалы скрываютъ несмѣтные богатства, заключающіяся въ серебро-свинцовой рудѣ¹⁾ (окрестности рр. Худею и Дуута), каменномъ углѣ (особенно вблизи кабардинскаго аула Хумара), мѣди, цинкѣ, желѣзнякѣ, мѣдной сини, зелени, графитѣ (мощность пласта равняется 1 саж.). Этотъ рудный участокъ находится въ 146 верстахъ отъ станицы Невинномысской Владикавк. желѣзной дороги; сюда-то и направлялась руда по довольно хорошо разработанной дорогѣ черезъ Хумару и станицу Баталпашинскую, главный административный пунктъ Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области, въ которомъ находится и Карачай. Вообще карачаевскіе пути сообщенія довольно удобны даже для почтовой телѣжки; особенно хорошо разработана шоссированная дорога по Тебердинскому ущелью до аула Теберды; выше же этого пункта до самаго Клухорскаго перевала она страдаетъ большими дефектами и у самаго перевала превращается въ горную вьючную тропу, исчезающую подъ снѣговыми массами.

Въ общемъ, карачаевскій пейзажъ красивъ и грандіозенъ. Краснозеленныя сосны, грозоздѣющіяся по причудливымъ скаламъ, кажутся вѣковыми деревьями, выросшими на зубчатыхъ стѣнахъ старинныхъ замковъ; волокнистая облака, спускающіяся въ долину—дымомъ безмолвной канонады... Сосны, пихты, березы, ели... и тишь, горная тишь, красиво отгнѣняемая глухимъ рокотомъ рѣки!.. Вы проѣхали по ущелью верстъ тридцать: оно расширяется, лѣса смѣняются кустарникомъ, видны красно-сѣрыя осыпи кражей, нѣкогда лежавшихъ подъ ледниками; вдали подымается синій хребетъ, за нимъ серебряною бахромою сверкаютъ вѣчные снѣга, голубѣютъ ледники, едва замѣтны сѣдловины переваловъ. Налѣво блещетъ бѣлымъ золотомъ ледяная громада Эльбруса, внизу синѣютъ глубочайшія ущелья, ближе ярко зеленѣютъ поля ячменя. Чудные альпійскіе виды!.. Но какъ здѣсь жалокъ человекъ!..

¹⁾ Эксплоатація этой руды производилась на худескихъ рудникахъ, на плавильномъ, электро-литическомъ и рудообогатительномъ заводѣ общества „Эльбрусъ“, нынѣ прекратившаго свою дѣятельность.

Горный пастухъ, овцеводъ и коневодъ, проводящій мѣсто на кочевьяхъ по склонамъ „сѣдовласаго Шата“, а на зиму отгоняющій свои стада на предгорья и плоскость, карачаевецъ мало живетъ въ своемъ непривлекательномъ селеніи, издали похожемъ на кучи толстыхъ бревенъ.

Карачаевцы — народъ магометанскаго вѣроисповѣданія, говорящій татарскимъ нарѣчіемъ, близкимъ къ казанскому, — числомъ душъ обоюго пола не превышаетъ 32 тысяч¹⁾. Главныя занятія карачаевцевъ овцеводство, коневодство и скотоводство. Особенною славою пользуются карачаевскія овцы. Средняго роста, на короткихъ ножкахъ, карачаевскія овцы отличаются бѣлымъ длиннымъ глянцеватымъ руномъ, считающимся нѣжигѣ лейчестерскаго; у барановъ виситъ изъ-за щекъ почти до самыхъ колѣнъ, густая шерсть, что придаетъ имъ очень красивый видъ. Овцы довольно хорошо переносятъ зиму: онѣ приспособились и къ климату, очень суровому, и къ этимъ крутымъ каменистымъ скаламъ, гдѣ каждое удобное мѣстечко отведено подъ посѣвы ячменя; при чемъ послѣдняго хватаетъ только на 2½ мѣсяца, такъ что карачаевцамъ приходится покушать хлѣба на плоскости, въ станицахъ. Кроме того, большой недостатокъ ощущается и въ сѣнѣ; жители ревниво оберегаютъ каждое удобное для сѣнокоша мѣстечко и тщательно огораживаютъ его низкимъ заборомъ изъ камней, въ изобиліи усѣивающихъ долины.

Намъ приходилось видѣть, какъ карачаевскіе косари заботливо косятъ свое сѣно: они становятся на колѣни и такъ движутся по усѣянному мелкими камнями полю, стараясь какъ можно ниже срѣзать траву. Въ концѣ зимы, особенно затянувшейся, путешественникъ можетъ видѣть грустную картину, какъ истощавшій скотъ копытами пробываетъ слежавшійся по склонамъ сѣнъ и добываетъ прошлогоднюю траву; овцы же не въ силахъ дѣлать того же, и губнуть поэтому сотнями. Нѣкогда знаменитыя карачаевскія лошади въ настоящее время утрачиваютъ свои высокія качества — выносливость, быстроту и осторожность, ибо хозяева заботятся о количествѣ головъ въ табунѣ, а не объ улучшеніи породы посредствомъ скрещиванія съ лучшими экземплярами некарачаевской породы. Обычай считать богатство по числу головъ скота, а затѣмъ традиціонное скотокрадство и конокрадство оправдываютъ нѣсколько карачаевца въ такомъ веденіи хозяйства.

Скотоводство обусловило и распредѣленіе времени карачаевца, ограничило его потребности, препятствовало развитію ремесла, но вмѣстѣ съ тѣмъ приблизило его къ природѣ, сдѣлало наивно-добродушнымъ, воспримчивымъ ко всему новому, способнымъ въ рукахъ опытнаго цивилизатора ко всякаго рода реформамъ. Съ половинны мая население Карачая переселяется на альпійскія высоты, на „коши“ — лѣтовья; въ аулахъ остаются сторожа-старикки, по одному на кварталѣ. Въ Джазлыкѣ, наприм., даже ипсаръ временно переводитъ свою канцелярію на кошъ, ибо въ аулѣ ему положительно нечего дѣлать. Съ начала сентября начинается обратное движеніе: карачаевецъ спускается въ долины и на короткое время становится гостемъ въ родномъ аулѣ; стада гонятся далѣе на зимовку, на станичныя земли. Кочевая жизнь дѣлаетъ карачаевца крайне невзыскательнымъ въ пищѣ, въ одеждѣ, неряшливымъ, невнимательнымъ къ требованіямъ религіи. Онъ по-преимуществу плотояденъ: лѣтомъ ѣстъ свѣжее мясо — вареное и жареное (часто безъ хлѣба и соли), зимою — вяленое; его готовятъ исключительно женщины. Путешественникъ съ изумленіемъ смотритъ, съ какимъ сладострастіемъ и умѣніемъ канибала карачаевцы потрошатъ, варятъ, а затѣмъ пожираютъ барана, не заботясь ни о хлѣбѣ, ни о соли. Свѣжаго путешественника, вошедшаго въ толпу карачаевцевъ неприятно поразитъ смѣсь разнообразныхъ запаховъ, надъ которыми доминируетъ, впрочемъ, запахъ стараго бараньяго сала; даже мѣстные аристократы не свободны отъ этого поистинѣ національнаго запаха.

Особенность карачаевскихъ ауловъ — проточная вода; горцы эти искусники въ дѣлѣ отвода отъ рѣки множества канавъ. Однако обиліе воды не мѣшаетъ имъ быть удивительно нечистоплотными, такъ что даже осетины въ Георгіевскомъ поселкѣ, тоже не отличающіеся чистоплотностью, увѣряли насъ, что карачаевцы никогда не моются. Не удивительно, поэтому, что накожныя болѣзни, особенно чесотка, свирѣпствуютъ здѣсь; врачебная помощь, въ лицѣ фельдшера, развивающаго мазь противъ чесотки, мало дѣйствительна. Гораздо серіознѣе опасность является со стороны проказы, занесенной въ Карачай, по преданію, крымскимъ татаринномъ Гассаномъ. Карачаевцы называютъ проказу „куртъ-ауру“ (червивая болѣзнь), вмѣстѣ съ тѣмъ они обнаруживаютъ большую неосторожность въ сношеніяхъ съ больными: прокаженные нигдѣ не изолированы, живутъ и умираютъ въ аулѣ, въ кругу своихъ семей. Карачаевцы считаютъ проказу наследственной болѣзью. Намъ пришлось видѣть двухъ прокаженныхъ; изъ нихъ одинъ былъ мальчикъ лѣтъ четырнадцати; онъ являлъ собою типичный видъ прокаженнаго: отсутствіе бровей, распухшій лобъ, изрытое лицо, напомиравшее лѣтъ до львиное; пальцы на рукахъ были искривлены, нѣкоторые отпали; сухая нога бѣлѣла точно желтая полированная кость. Проказа распространена по всему Карачаю, и нѣтъ ни одного изъ десяти ауловъ, гдѣ бы не было прокаженныхъ, общее число которыхъ восходитъ до 35 человекъ.

Частое отсутствіе изъ дому не заставляеть карачаевца совершенствовать свою убогую саклю. Путешественникъ съ любопытствомъ разсматриваетъ карачаевскія жилища, если только эти длинные сараи, съ фашинами на крышахъ, вмѣсто трубъ, можно назвать жилищами. Особенно типичны эти сакли-сарай въ Картъ-Джуртѣ, самомъ древнемъ карачаевскомъ аулѣ; всѣ онѣ построены срубамъ изъ бревенъ до 10 вершковъ толщины; крыши двускатныя, съ легкимъ наклономъ, покрыты толстымъ слоемъ земли, дающимъ обильную растительность: поэтому, если смотрѣть съ сосѣдней вершины, аулъ имѣетъ видъ зеленого луга пересѣченнаго черными и сѣрыми полосами — дворами и переулками; улицъ нѣтъ, ибо дома строились не по опредѣленному плану, но сообразно съ условіями рельефа мѣстности; при этомъ недостатокъ земли заставлялъ тѣсниться до послѣднихъ предѣловъ. Всякій карачаевскій домъ дѣлится на женскую и мужскую половину; чтобы проникнуть въ послѣднюю, путешественникъ долженъ согнуться насколько возможно, и тогда только онъ можетъ перешагнуть полуаршинный порогъ узкой овальной двери, и увидитъ себя въ кунацкой: закопченный потолокъ подпертъ столбами; прохладно и темно: свѣтъ проникаетъ черезъ широкій раструбъ очага, спускающійся довольно низко; оттуда торчитъ крюкъ на желѣзной цѣпи, на которомъ виситъ черный котелъ; вверху, у потолка, пробиты узкія щели, заслоняемыя зимою дощечками. Широкія нары-диваны, идущіе вдоль стѣнъ, покрыты коврами. Я вошелъ въ одинъ изъ такихъ домовъ близъ мечети; это была „арабская“ школа: въ маленькой комнатѣ, увѣшанной коврами и бѣлой воловьей шкурой, на которой учитель, быстроглазый бродяга, творить намазъ, толпились десятка два дѣтей и подростковъ. Я взялъ у одного изъ нихъ книжку: это былъ рукописный арабскій букварь, съ маленькими фразами для упражненій. „Послѣ этой книги мы читаемъ коранъ“, объяснилъ мнѣ учитель; „потомъ идетъ теджотъ — церковныя стихи, далѣе катехизисъ и, наконецъ, толкованіе на коранъ. Дѣти занимаются отъ 8 до 12 часовъ утра“. „А хо-

¹⁾ Карачаевцы живутъ въ слѣдующихъ 10 аулахъ: *Картъ-Джуртъ* на правомъ берегу Кубани—2376 м. и 2475 ж.; *Хурзукъ* — на правомъ берегу Уллукама—1893 м. и 1875 ж.; *Учкуланъ*—2703 м. и 2653 ж.; *Дуутъ*—332 м. и 328 ж.; *Джазлыкъ*—615 м. и 601 ж.; *Мара*—590 м. и 580 ж.; *Ташъ-Кунуръ* (Каменноостекій)—279 м. и 235 ж.; *Сентъ*—205 м. и 280 ж.; *Теберды*—235 м. и 204 ж.; *Джегутъ*—600 м. и 602 ж.

рошо они учатся?" спросили мы. Учитель, вмѣсто отвѣта, съ улыбною показаль на короткую, толстую налочку, бывшую въ его рукахъ и уже залакрированную отъ употребленія. Мы просили его продолжать урокъ. Ученики упражнялись въ хорошемъ чтеніи церковныхъ стиховъ. Намъ хотѣлось удостовѣриться, сознательно ли они читаютъ: мы просили перевести одно-другое слово, въ большинствѣ случаевъ ученики не понимали значенія слова; арабскіе стихи, очевидно, заучивались наизусть механически.

Карачаевцы большіе любители ничегонедѣланія: по нѣлымъ часамъ они простаиваютъ на улицахъ, передавая новости, останавливая прохожихъ и втягивая ихъ въ разговоръ; если же карачаевецъ въ дорогѣ встрѣтитъ чиновника въ сопровожденіи конвойнаго, онъ немедленно присоединяется къ нимъ и не отстанетъ, хотя бы ему пришлось вернуться на мѣсто отправления, пока не узнаетъ, кто, куда, зачѣмъ ѣдетъ. Все это передается встрѣчному земляку. Неудивительно поэтому, что малѣйшая новость быстро облетаетъ весь Карачай. Въ этомъ отношеніи карачаевцы весьма похожи на цезаревскихъ галловъ. По адату (обычное право), карачаевцы не могутъ заниматься торговлею; это обстоятельство также увеличиваетъ ихъ досугъ. Всѣ лавки въ аулахъ принадлежатъ горскимъ евреймъ изъ Джеутинскаго поселка; торговля мѣновая — на домашнихъ птицъ, яйца, молоко, масло, сыръ, шерсть, овецъ; лошадь рѣдко идетъ въ обмѣнъ на товаръ — стыдно; мужчины стыдятся даже заходить въ лавки, это дѣло женщинъ. Последнія заняты гораздо больше, нежели мужчины: онѣ прядуть шерсть, дѣлаютъ бурки, шьютъ черкески или нахаки, вышивають; но ковровъ дѣлать не умѣютъ: ихъ привозятъ изъ-за Закавказья. Положение женщины довольно свободное, самостоятельное; это, конечно, обуславливается характеромъ народа, его исторіей, мирнымъ трудомъ. Мягкость характера карачаевцевъ, воспоминанія о многочисленныхъ лишеніяхъ, перенесенныхъ во время продолжительныхъ странствованій предковъ, сознание своей малочисленности, изолированное положеніе среди чуждыхъ по языку горцевъ все-это способствовало тому, что Карачай оказалъ слабое сопротивленіе русскимъ.

Происхожденіе народа карачаевцевъ, даже происхожденіе имени „Карачай“ не вполне ясно и для самихъ карачаевцевъ: въ Каргѣ-Джуртѣ, напр., намъ рассказывали, что слово „карачай“ (собств. по-татарски черная вода, рѣка) то же, что и кара-шай черный чай; что такимъ-де именемъ называютъ траву, растущую на черноморскомъ склонѣ хребта; что истой-де этой травы нѣкогда употреблялся карачаевцами въ качествѣ чая, — по-этому-де окрестные народы, употреблявшіе кизиль-шай (красный, обжаренный чай), и прозвали ихъ карачаевцами. Въ Хурзукѣ, въ аулѣ близъ Эльбруса, старики рѣшительно отвергли вышеупомянутое объясненіе имени „карачай“ и производили его отъ своего родоначальника — Карачая, который иногда смѣшивается съ другимъ родоначальникомъ — Карчою. Собранные нами рассказы карачаевскихъ стариковъ рисуютъ слѣдующую легендарную картину происхожденія этого народа. У одного крымскаго хана было двѣ жены: одна была ханскаго рода, другая — простолюдинка; у первой было четыре сына, у второй три: Будунъ, Наурузъ и Адурхай. Въ семьѣ произошли раздоры: дѣти простолюдинки попытались овладѣть престоломъ. Это имъ не удалось, и они принуждены были бѣжать; къ нимъ присоединилось 60 семействъ и одинъ родственникъ, богатырь Карча. Поселились они на Кавказѣ, въ мѣстности, называемой Иналь-куба. Здѣсь къ нимъ присоединился выходецъ изъ Турціи, сынъ военначальника, бѣжавшій изъ турецкаго города Эски-шахаръ (Старь-городъ); звали его Карачай; у него было три сына. Кромѣ того, къ нимъ присталъ родъ Хубиевыхъ, изъ племени „малкарцевъ“ (не балкарцевъ), жившихъ-де около Сухума. Позднѣе къ нимъ присоединились: родъ Узденевыхъ изъ племени кизиль-бековъ; Крымъ-шамхалъ,

выходецъ изъ Крыма, родоначальникъ богатаго и вліятельнаго нынѣ рода Крымшамхаловыхъ. Карачай предлагалъ Карчѣ переселиться въ Турцію, но послѣдній не согласился. Притѣсняемые турками, они переселились на сѣверный склонъ; гдѣ также послѣ ряда скитаній поселились на р. Баксанѣ, близъ Эльбруса, гдѣ прожили 40 лѣтъ. Но и здѣсь они не нашли мирной жизни. Послѣ нѣкоторой борьбы на нихъ наложилъ дань Кази, владѣтель Большой Кабарды. Однако, Карчѣ обидно было платить дань, — послать онъ однажды собаку; князь разгнѣвался и разграбилъ селеніе. Карча тѣмъ временемъ бѣжалъ за Эльбрусъ, къ сванетамъ, за помощью. Пришелъ съ войскомъ, напалъ на скотъ кабардинскій и угналъ въ горы. Посовѣтовался Кази съ подручными князьями и рѣшилъ миръ съ Карчою; при томъ карачаевцы получили полную самостоятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плѣнныхъ, за исключеніемъ двухъ, умершихъ въ плѣну. Вмѣсто нихъ, Кази далъ двухъ кабардинцевъ изъ ауловъ Тахчукъ и Тамбій. Прошло нѣсколько лѣтъ. Однажды охотники, по имени Ботанъ, съ двумя товарищами пошелъ охотиться на р. Балыкъ; тамъ онъ ранилъ „марала“; въ погонѣ за нимъ охотники добрались до высотъ Садирла (надъ Хорзукомъ), спустились въ долину Удлукама и остановились на единственной полянкѣ близъ впаденія Удлу-Хурзука въ Удлу-камъ: вокругъ лежали непроходимые лѣса, по Удлу-каму тянулись вербы; нигдѣ не было видно слѣдовъ человѣка. Охотники поставили себѣ на полянкѣ, близъ Баташева камня, шаламъ изъ вѣтвей, покрыли его шкурами туровъ и оленей, во множествѣ водившихся въ окрестностяхъ. Здѣсь они прожили 15 дней и осматрѣли долины Хурзука, Учъкулана и верхней Кубани. Въ „газырихъ“ одного оказался зерна ячменя; Ботанъ горной палкой съ желѣзнымъ наконечникомъ вскопалъ немного земли и посеять тамъ зерна. Послѣ этого они вернулись на Баксанъ и передали своимъ о видѣнномъ. На слѣдующій годъ они опять посѣтили названную мѣстность и увидѣли, что посѣянный ячмень далъ превосходный урожай. Тогда весь народъ рѣшилъ переселиться сюда, въ ущелье Кубани, чтобы быть подальше отъ набѣговъ кабардинцевъ и осетинъ; переселенію содѣйствовалъ моръ, появившійся на Баксанѣ.

Поселились они на мѣстѣ теперешняго Каргѣ-Джурта (Эльтубе). Окрестные лѣса стали вырубаться, стали образовываться аулы. На р. Хурзукѣ былъ, наприм., хуторъ Боташа. Когда эти хутора обратились въ аулы Хурзукъ и Учъкуланъ, тогда Эль-тубе обратилось въ Каргѣ-Джуртъ (Старое селеніе). Вся земля была раздѣлена на 3 части — по числу ауловъ. Этотъ дѣлежъ, по словамъ одного 120-лѣтняго старика Джанкѣзова, произошелъ 587 лѣтъ назадъ, т. е. въ 1309 году, считая съ 1896 г., когда мы бесѣдовали съ Джанкѣзовымъ. Безъ сомнѣнія, этой датѣ нельзя придавать серьезнаго значенія.

Что касается до борьбы съ русскими, то весьма вѣроятно, что карачаевцы, увлеченные письмами Баталь-наши, принимали участіе въ сраженіи 30-го сентября 1790 года на берегахъ Кубани, близъ ст. Бата-пашинской, гдѣ генер. Германъ разбилъ 30-тысячный отрядъ трехбунчужнаго паша, самого его взялъ въ плѣнъ и разсѣялъ многочисленныя скопища горцевъ, соблазненныхъ идеей турецкаго главнокомандующаго соединить подъ главенствомъ турокъ племена горскія отъ устья Кубани до Каспія и отбросить русскихъ отъ горъ Кавказа.

Карачай покоренъ въ 1828 году.

Въ началѣ этого года карачаевцы принимали дѣятельное участіе въ битвѣ генер. Антропова съ кабардинцами у ст. Незлобной; побѣжденные, они снасились въ Карачай; русскіе преслѣдовали ихъ; это обстоятельство дало послѣднимъ возможность удостовѣриться, что горныя твердыни, вопреки установившейся молвѣ, хотя съ трудомъ, но доступны для артиллеріи. Осенью того же года областной начальникъ Кавказскаго края и командующій войсками на линіи генер. Г. А. Эммануэль рѣшилъ двинуться на Карачай и лишить его возможности на буду-

шее время дѣлать набѣги на жителей равнины. Русскія войска вступили въ Карачай 20 октября 1828 года. Карачаевцы оказали упорное сопротивление: сраженіе длилось 12 часовъ и окончилось полнымъ пораженіемъ карачаевцевъ. Русскіе понесли значительную потерю: 3 офицера и 34 рядовыхъ; ранены: 4 офицера и 116 рядовыхъ. Дальнѣйшее движеніе русскихъ къ аулу Картджурту произошло безпрепятственно. 22 октября глава карачаевцевъ Валий Исламъ Крымшамхаловъ со всѣми старшинами отъ имени всего народа явился въ лагерь къ Эмануэлю и податъ слѣдующее заявленіе: „Его превосходительству командующему войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, и начальнику Кавказской области, господину генералъ-кавалеріи и кавалеру Георгію Арсеніевичу Эмануэлю отъ карачаевскихъ владѣльцевъ, ниженодписавшихся, и чернаго народа прошеніе: 1) Повинуясь волѣ вашего превосходительства, обязуемся отнынѣ впредь ни въ чемъ не провиняться противъ Россіи, и виновныхъ людей, какъ-то: кабардинцевъ и проч. къ себѣ отнюдь не принимать и къ нимъ не пріобщаться, быть всегда Россійскому Престолу вѣрноподданными и подтвердить то присягою, и все нами напередъ похищенное—людьми, скотомъ и прочимъ имуществомъ—безъ изъятія подѣ присягою возвратить. 2) Въ удостовѣреніе вышесказаннаго даемъ изъ назначенныхъ вами четырехъ фамилій аманатовъ. 3) Буде черезъ наши земли пройдетъ многочисленное черкесское войско для вторженія въ Россію, коихъ мы не въ состояніи будемъ удерживать, въ томъ насъ не обвинять; но только тогда о томъ обязаны дать знать, а за тѣхъ, коихъ мы удерживать будемъ въ состояніи, отвѣчаемъ. 4) Если кто имѣетъ изъ подданныхъ Россійскаго Императора, подобнохъ намъ мусульманъ, на насъ какую-нибудь претензію или мы на нихъ, предоставитъ намъ разобратъ по нашимъ обрядамъ, шаріатомъ. 5) Для мѣны и торговли учредить намъ на рѣкѣ Кумѣ, у крѣпости Хахандуховской, мѣнновой дворъ, дабы мы могли получать тамъ соль, желѣзо, товаръ и хлѣбъ, и были бы пропускаемы въ предѣлы Россіи по своимъ надобностямъ“. Къ документу всѣ старшины „приложили перстами чернильные знаки“. Эмануэль, взявъ заложниковъ, вернулся на линію. Въ слѣдующемъ году генер. Эмануэль предпринялъ въ Карачай развѣдочную экспедицію, пригласивъ участвовать въ ней и ученыхъ: академика наукъ командировала адъюнкта Ленца (физика), адъюнкта дерптскаго университета Меіера (ботаника), хранителя зоологическаго кабинета академіи Менетри (зоолога), чиновника горнаго департамента Вонсовича (геолога). 29 іюня отрядъ выступилъ изъ Пятигорска. Карачаевцы исполнились, но генералъ успокоить присланныхъ старшинъ, объявивъ цѣль экспедиціи. Въ горахъ экспедиція была встрѣчена проливными дождями, такъ что только 8 іюля отрядъ добрался до некоего Маджи, гдѣ и расположился лагеремъ. 9 іюля академики начали подъемъ на *Эльбрусъ*, но десятого вернулись въ лагерь, не одолѣвъ трудности пути; только Ленцъ съ казаконъ и двумя горцами продолжалъ подъемъ, но и онъ, не дойдя 600 фут. до вершины, повернулъ назадъ. Между тѣмъ отыскался одинъ кабардинецъ, по имени Килларъ, который подымался отдѣльно отъ прочихъ и въ 11 час. утра показался на вершинѣ Эльбруса. Генералъ Эмануэль въ зрительную трубу первый замѣтилъ его на вершинѣ горы и приказалъ стрѣлять изъ орудій. Килларъ получилъ 400 руб. награды. 21-го іюля экспедиція была уже въ Пятигорскѣ; результатами ея были богатая минералогическая, ботаническая, геологическая коллекція; да еще академики открыли свинцовую руду (на Худесѣ), залежи каменнаго угля и другихъ минеральныхъ богатствъ¹⁾; офицеры же генеральнаго штаба произвели топографическія работы. Словомъ, край былъ всесторонне изслѣдованъ. Эмануэль избранъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ.

Карачаевцы, народъ тюркскаго происхожденія, все

1) Всѣ они до сихъ поръ ни къмъ не разрабатываются.

родное, тюркское, потеряли, даже тигъ, но сохранили самый консервативный элементъ въ жизни каждаго народа—языкъ: онъ близко подходитъ къ нарѣчію ногайскому, казанскому и къ нарѣчію горскихъ татаръ Нальчикскаго округа.

Народная поэзія карачаевцевъ, по нашимъ изслѣдованіямъ, однородна съ поэзіей адигейскихъ племенъ; здѣсь мы встрѣчаемъ тотъ же дуализмъ, ту же борьбу добраго и злого начала, свѣта съ тьмою, надземныхъ богатырей съ подземными, „нартовъ“, съ „эмегенами“.

Въ качествѣ образца карачаевскаго эпоса приведемъ одну изъ записанныхъ нами въ Карачаѣ, напоминающую повелю Боккаччо (8 нов. 7 дня).

Княгиня Сатанай.

Жили на свѣтѣ два парта Саусурукъ и Доуатъ. Никогда они другъ друга не видали, но много слышали о подвигахъ другъ друга. Однажды, на охотѣ въ лѣсу, они встрѣтились и были очень рады, что познакомились; устроили они себѣ изъ кожъ оленьихъ палатку и стали жить вмѣстѣ, охотиться въ окрестныхъ лѣсахъ. Какъ-то Доуатъ завелъ рѣчь о женщинахъ, говорилъ, что каждую женщину, какъ бы она честна не была, можно соблазнить.

— Ты ошибаешься, Доуатъ,—сказалъ Саусурукъ, правда, у всѣхъ женщинъ головы похожи на комья снѣга, облѣниваго весною бурьянъ, и вѣрно, что противъ такого красавца, какъ ты, женщинѣ трудно устоять, но есть на свѣтѣ только одна женщина; она умнѣе всѣхъ женщинъ: ее никто не сумѣетъ соблазнить. Эта женщина—Сатанай-биче, моя жена.

Давай побьемся о закладъ, что соблазню твою жену,—сказалъ Доуатъ.

Хорошо, сказалъ Саусурукъ, я закладываю 9 дворовъ.

А я 40 телушекъ и бѣлаго жеребна съ золотистымъ хвостомъ.

Саусурукъ остался охотиться, а Доуатъ поѣхалъ въ замокъ Саусурука. Услышала княгиня: кто-то подѣлхалъ къ замку; выбѣжала на дворъ, видитъ красавца Доуата.

Я тебя принять не могу: нартъ-бѣя гнѣтъ дома.

Я это знаю, сказалъ Доуатъ, я прѣлхалъ прямо отъ него, а прѣлхалъ я соблазнить тебя: мы съ мужемъ твоимъ закладъ заложили.

Хорошо, сказала Сатанай-биче,—ты очень красивъ и мнѣ нравишься. Но такъ стоять намъ вдвоемъ зазорно: сейчасъ полдень, и насъ могутъ замѣтить; обо мнѣ разойдется дурная слава. Дождемся вечера, а пока посиди въ кунацкой.

Проситъ Доуатъ зарѣзать ему барана на шашлыкъ.

Мы зарѣзали бы тебѣ барана, велѣла сказать Доуату Сатанай-биче, да нартъ-бѣя дома гнѣтъ, некому зарѣзать.

— Мнѣ не нужно мужчины, сказалъ Доуатъ, приплите только барана, самъ зарѣжу.

Сатанай-биче послала барана, а сама стала смотрѣть въ щелку, что будетъ дѣлать Доуатъ. Нартъ вынулъ ножъ, бросилъ его о землю, явились два прислужника: одинъ зарѣзалъ барана, другой шкуру содралъ. Доуатъ ходилъ по кунацкой и казался такимъ высокимъ и красивымъ, что княгиня Сатанай вздохнула и сказала: „нартъ красивъ; всякая женщина полюбила бы его, а я не поддамся“.

Послала она къ нему вѣрную дѣвушку сказать, чтобы ждалъ ее поздно вечеромъ. Дѣвушку эту она раздѣла, посадила въ корыто, чисто-на-чисто вымыла, нарядила въ свои драгоценныя одежды. Когда стемнѣло, она опять послала ее къ нарту. До разсвѣта пробѣла дѣвушка у парта. Когда стало свѣтать, она поднялась.

— Подожди, сказалъ Доуатъ,—надо положить мнѣ на тебя мѣтку.

Взять онъ самоцвѣтнѣй, самъ собою раскалявшійся камень и прижегъ ей ногу, затаврилъ ее своимъ тавромъ: онъ считалъ ее женою нарта-бѣи Саусурука.

Вернулся тогда Доуатъ къ Саусуруку на „конь“ и сказалъ ему:

— Постигло тебя горе великое, срамъ великій палъ на твою голову: доселѣ непобѣдимый, опозоренъ ты навѣки,—я соблазнилъ твою жену. Подай тебѣ теперь мои 9 дворовъ.

— Подожди еще, не спѣши требовать,—сказалъ Саусурукъ,—надо доказательство.

Вернулся онъ домой; самъ чернѣе ночи, не ѣсть, не пить, не говорить, не смотреть на жену, словно ей нѣтъ въ домѣ. Ходилъ онъ будто мертвый. Ждала жена—когда же заговорить съ нею нартъ-бѣи—не дождалась; подошла къ нему и стала спрашивать: „что ты такъ печаленъ, мужъ мой? Девяносто лѣтъ мы прожили съ тобою въ добромъ мирѣ, а теперь ты гнѣваешься за что-то на меня“.

— Кого только Доуатъ проклятый ни обманываетъ! Нѣтъ! не обмануть ему только моей жены,—думалъ я,—а ты поддалась ему!

— Не вѣрь всякому, кто про меня дурное скажетъ. Впрочемъ, не смѣю я спорить съ тобою, съ княземъ нартовъ.

Опять Саусурукъ сказалъ: „Уйди съ глазъ долой: не могу я тебя видѣть“.

— Хорошо,—ласково отвѣчала княгиня Сатанай,—я скроюсь въ тѣни, я уйду въ мѣста, гдѣ меня никто не увидитъ. Только позволь мнѣ въ послѣдній разъ напоить и накормить тебя изъ своихъ рукъ. Постѣ этого я скроюсь.

Онъ согласился. Она накормила его вкусными яствами, напоила его пьяными напитками; нартъ-бѣи захмелѣлъ и уснулъ. Княгиня Сатанай собрала все свое добро и скрылась, ушла изъ замка со всею своею прислугою; внизу она перемѣнила свой костюмъ на мужской. Поселилась она невдалекѣ отъ замка. Долго спалъ Саусурукъ. Наконецъ, проснулся, и удивился: никого въ замкѣ не осталось, всѣ ушли за княгиней. Вышелъ онъ на дворъ, видитъ—бѣжитъ „мараль“; бросился онъ за ружьемъ и пѣтъ ружья. Взбѣжалъ онъ на чердакъ высокій, напелъ тамъ дукъ безъ тетивы. Натянулъ вмѣсто тетивы ремень, наложилъ стрѣлу и выстрѣлилъ: мараль былъ раненъ, но продолжалъ бѣжать. Бросился нартъ внизъ съ чердака, побѣжалъ за мараломъ, а тотъ бѣжитъ-бѣжитъ, да и споткнется; наконецъ упалъ мараль—издыхаетъ, а пѣтъ его прирѣзаетъ: пѣтъ пожара у Саусурука. Оглянувшись онъ, видитъ: стоитъ женщина хаджи.

Я тебѣ дамъ ножъ, сказала хаджи, — только поклянись напередъ, что исполнишь, о чемъ бы я тебя ни попросила.

Тогда Саусурукъ поклялся все, о чемъ хаджи его ни попросила бы. Хаджи тогда дала ему ножъ, и Саусурукъ прирѣзалъ марала.

— Чего жъ ты отъ меня желаешь?—спросилъ тогда Саусурукъ.

— Я хочу, чтобъ ты сейчасъ раздѣлишь ложе со мною.

Тогда нартъ-бѣи удивился несказанно и воскликнулъ:

— Какъ это возможно—ты духовное лицо, а я мужчина! Какъ тебѣ не совѣстно.

Ты клялся, я требую.

Нечего дѣлать. Если ты требуешь, я долженъ исполнить свою клятву.

Тогда она попросила его набросить на голову покрывало и такъ простоять нѣсколько времени, а сама все съ себя сняла и надѣла драгоцѣнную княжескую одежду, и снова стала Сатанай-биче. Стоялъ-стоялъ съ покрытой головой Саусурукъ,—надоѣло; снялъ покрывало—видитъ: стоитъ передъ нимъ княгиня Сатанай и смѣется.

Саусурукъ удивился очень и сказалъ:

— Я, вѣрно, съ ума сошелъ.

Сатанай-биче сказала:

— О, мужъ мой, князь нартовъ! Какъ ты могъ не повѣрить мнѣ и такъ на меня разсердился, что прогналъ меня?! А самъ ты, что хотѣлъ сдѣлать? Ты не повѣрилъ мнѣ, что я не уступила коварному Доуату; поэтому пойдемъ домой, я тебѣ приведу прислужницу, которая была съ нимъ и которую онъ затаврилъ.

Саусурукъ при всѣхъ осмотрѣлъ дѣвушку и увидалъ на ногѣ у нея выжженное тавро Доуата. Позвалъ онъ его къ себѣ, осрамилъ при всѣхъ и взялъ съ него закладъ—40 телушекъ и жеребца съ золотистымъ хвостомъ.

Такъ непобѣдимаго нарта одурачила слабая женщина, двухъ богатырей побѣдила хитроумная княгиня.

А. Дьячкова-Тарасова.

Екатеринодаръ, 1902 г.

Къ антропологиі Даргинцевъ.

(Въ Дагестанѣ).

Благодаря множеству громадныхъ хребтовъ, неприступныхъ горъ, ущелій и пропастей, Дагестанъ съ древнѣйшихъ временъ служилъ надежнымъ убѣжищемъ для народовъ Европы и Азии, гонимыхъ тѣми или иными историческими условиями. Переселеніе народовъ, крестовые походы, нашествіе монголовъ—оставили въ Дагестанѣ слѣды въ видѣ цѣлыхъ народностей. Попавъ въ эту страну горъ, народности эти, въ силу необычайной недоступности Дагестана, теряли всякую связь какъ со своею родиною, такъ и съ остальнымъ культурнымъ міромъ и продолжали жить только своею обособленною, полумертвою жизнью. Духъ времени прогресса, совершенно измѣнившій народы Европы сравнительно съ первобытнымъ ихъ состояніемъ,—въ теченіе многихъ вѣковъ не могъ коснуться Дагестана, вследствие непреодолимой преграды въ видѣ цѣлаго хаоса высочайшихъ пересѣченныхъ горъ. Были, конечно, и другія причины обособленности населенія Дагестана, какъ, напр., географическое положеніе, историческія условія и проч. Но въ результатѣ произошло то, что населеніе Дагестана какъ бы застыло на уровнѣ первоначальнаго своего развитія, съ которымъ оно и поселилось въ этой странѣ. И много столѣтій оно почти не измѣняло своему древнему быту, не имѣло международныхъ сношеній, а благодаря этому,—что очень важно для антропологическихъ изслѣдованій,—въ средѣ своей почти не имѣло метисовъ. По настоящее даже время оно сохранило, такъ сказать, въ кристаллической чистотѣ, основныя черты своихъ древнихъ правовъ, обычаевъ и даже тѣлосложения. Такимъ образомъ въ населеніи Дагестана въ настоящее время мы имѣемъ какъ бы образцы первоначальныхъ народовъ Европы и Азии. Обстоятельство это весьма важно. При наличности историческихъ указаній о принадлежности данной народности къ какой-либо расѣ, она представляетъ собою наиболѣе чистый матеріалъ для детальнаго изученія этой коренной расы. Съ другой стороны, при отсутствіи такихъ указаній,—что, кстати сказать, несравненно чаще въ Дагестанѣ,—данная народность, какъ кристаллически чистая и не затемненная посторонними элементами, даетъ возможность опредѣлить ей мѣсто въ ряду расъ безъ особыхъ трудовъ и усилій. Тѣ или нныя черты тѣлосложения, не смѣшанныя съ посторонними, и тѣ или нныя обычаи, не замѣшанные и не трансформированные, сразу могутъ указать на извѣстную расу, а иногда даже и на извѣстный народъ. Въ Дагестанѣ много подобнаго антропологическаго матеріала въ видѣ многочисленныхъ народностей. Но, по понятнымъ причинамъ, этотъ матеріалъ, въ наиболѣе чистомъ видѣ, можно найти только въ самомъ центрѣ дѣбрей горъ. Какой-нибудь аулъ, гнѣздящійся на подобіе орлинаго гнѣзда подъ небесами, между вершиною горы и пропастью, и измѣющій для сообщенія съ выш-

нимъ міромъ единственную тропинку, по которой едва можетъ пройти вьючная лошадь, представляетъ, въ отношеніи чистоты матеріала, конечно, большія преимущества. Но если бы кто пожелалъ собирать подобный антропологическій матеріалъ, то ему можно рекомендовать посѣщать именно такіе затерянные аулы. Незнакомый съ Дагестаномъ можетъ руководиться слѣдующимъ. Отъ Петровска почтовыми можно ѣхать на Т.-Х.Шуру; здѣсь почти центръ области кумыковъ. Отъ Т.-Х.Шуры почтовый трактъ идетъ на Левани (даргинцы), Гунибъ (аварцы), Кузухъ (даки), Хузахъ (аварцы) и Ботлихъ (ботлихцы). Отъ стціи Билджи (петровско-баланджарской вѣтви), почтовый трактъ на Касумъ-кентъ (кюринцы) и Ахты (кюринцы); отъ стціи Мамедъ-Кала (той же вѣтви желѣзной дороги) почтовый трактъ на Маджалисъ. Уже въ перечисленныхъ мѣстахъ можно найти удобный матеріалъ для антропологическаго наблюденія. Но населеніе Дагестана далеко не исчерпывается упомянутыми народностями. Въ глубинѣ страны проживаетъ еще много другихъ; болѣе извѣстны изъ нихъ: агуды, андійцы, арчинцы, ахваццы, багудальцы, азербейджанскіе татары, годоберинцы, дидойцы, капучинцы, кайтагцы, кубачинцы, ногайцы, рутульцы, табасаранцы, таты, тиндальцы, горскіе евреи, чамалыльцы, хунзальцы, цахурцы, хваринцы. Къ какимъ расамъ принадлежатъ эти народности, кто были ихъ предки? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, требуются антропологическія изслѣдованія и наблюденія. Но чтобы имѣть возможность наблюдать ихъ въ первобытной чистотѣ нравовъ и тѣлосложенія, приходится ѣхать вглубь страны верхомъ, такъ какъ почтовые тракты въ вышеприведенныхъ пунктахъ совершенно заканчиваются. И подобное путешествіе нельзя назвать покойнымъ и удобнымъ. Мрачій характеръ горъ, фанатичное населеніе, не говорящее по-русски и бросающее на чужестранца косые взгляды, отсутствіе гостиницъ и даже постоялыхъ дворовъ, а главное — опасная горная тропинка. На непривычнаго онъ производитъ жуткое впечатлѣніе и возбуждаютъ мысль о пещерѣ моті. Словно высѣченный у вершины горы карнизъ, извиляется тропинка надъ пропастью. По одной сторонѣ отвѣсній бокъ горы, по другой бездна; ширина тропинки перѣдко менѣе аршина. То подъемъ, близкій къ отвѣсному, то спускъ по какому-то подобію лѣтницы: упавшіе съ горъ камни, принявшіе отъ времени форму плитъ, одинъ подъ другимъ, образуютъ ступени. Лошадь опускаетъ внизъ осторожно сначала одну ногу, потомъ другую, корпусъ и т. д. И вдругъ поворотъ подъ прямымъ угломъ. Остается ѣхать у самой вершины угла, висеть надъ бездною. Положеніе всадника жуткое. Инстинктивно всадникъ хочетъ отвернуться и отклонить корпусъ отъ прямо зыющей подъ нимъ бездны, къ горной стѣнѣ, но боится сдѣлать малѣйшее движеніе, чтобы не перемѣститъ центръ тяжести своего тѣла и не принудить тѣмъ лошадь сдѣлать рискованное движеніе. Между тѣмъ надъ головою нависаетъ какой-нибудь утесъ; чтобы проѣхать подъ нимъ, надо наклониться почти къ шеѣ лошади. Наконецъ множество камней, которые ежеминутно грозятъ обрушиться съ горы. На подобныхъ тропинкахъ одна надежда на лошадь. Къ счастью, дагестанскія лошади осторожны и привычны къ подобнымъ дорогамъ. Стоитъ посмотреть на эту лошадь, какъ она размеренно ступаетъ, везя всадника надъ пропастью. Словно понимая опасность, поглядываетъ она умными глазами то на зыющую бездну, то, искоса, на всадника. Дѣйствительно благородное животное! Безо всякаго поужденія со стороны своего господина въ опасныя мѣстахъ оно замедляетъ ходъ, выбираетъ наиболее безопасную тропинку, осторожно переступаетъ съ камня на камень, не позволяя себѣ ни малѣйшаго рѣзкаго движенія, даже тогда, когда вздрагиваетъ отъ боли при ударѣ кавказскаго плетью, которую, собственно говоря, можно убить волка. Она употребляетъ все усилія не сдѣлать отъ боли опаснаго прыжка, при чемъ заботится не столько о себѣ, сколько о всадникѣ. Бываетъ, что на узкой тропинкѣ, надъ пропастью,

человѣкъ, испытывая страхъ и головокруженіе, не можетъ идти вѣшкомъ. Онъ садится на лошадь, закрываетъ глаза и благополучно проѣзжаетъ опасное мѣсто. Здѣсь утверждаютъ даже, что дагестанская лошадь инстинктивно чувствуетъ болѣзненное состояніе своего всадника. Иная горячая лошадь, къ которой трудно и подступиться, становится смирною и спокойною, когда везетъ, напр., пьянаго. Она вся дрожитъ, но старается изо всѣхъ силъ сдержатъ себя и благополучно везти свою ношу, чтобы послѣдняя не покачнулась и не упала. Къ счастью, далеко не все пути сообщенія въ Дагестанѣ состоятъ изъ такихъ опасныхъ тропинокъ. Во многихъ аулахъ проложены аробныя дороги. Хотя онѣ, какъ проведенныя въ обходъ опасныхъ мѣстъ, длиннѣе, но несравненно безопаснѣе.

Гдѣ можетъ проѣхать запряженная паровъ воловь или буйволовъ арба съ грузомъ, тамъ горецъ не нахвалится дорогою, ибо послѣдняя сравнительно широка и не имѣетъ очень крутыхъ подъемовъ и спусковъ.

Мнѣ пришлось ѣхать, въ началѣ апрѣля, верхомъ, по подобной аробной дорогѣ изъ Маджалиса въ Харбукъ. Маджалисъ административный центръ Кайтаго-Табасаранскаго округа. Онъ состоитъ изъ двухъ прилежащихъ, даргинскаго и еврейскаго, ауловъ, вблизи которыхъ расположено нѣсколько окруженныхъ крѣпостною стѣною русскихъ домовъ для администраціи. Находясь въ ущельѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсными и скалистыми горами, Маджалисъ довольно живописенъ, хотя высота его котловины, сравнительно, незначительна, — не болѣе 700 фут. надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ Маджалисъ лежитъ собственно на предгоріи, и его нельзя отнести къ настоящимъ горнымъ ауламъ. Населеніе его, благодаря близости къ Дербенту (44 вер.) и желѣзной дорогѣ (24 вер.), имѣетъ нѣкоторое соприкосновеніе съ цивилизованнымъ міромъ и мало-по-малу утрачиваетъ первобытій характеръ горцевъ. Тѣмъ не менѣе въ Маджалисѣ чувствуется пульсъ горнаго Дагестана съ его полудикимъ бытомъ и мусульманскимъ фанатизмомъ. Плоскія сакли скучены на возвышенныхъ мѣстахъ; узкія окна безъ стеколъ паномнируютъ бойницы. Жители, въ папахахъ и черкесахъ, съ неизмѣнными кинжалами за поясомъ. Отправляясь изъ аула въ поле вооружаются, кромѣ того, ружьями и пистолетами. Харбукъ — большой аулъ (1,646 жителей), въ 42 верстахъ отъ Маджалиса. Славится производствомъ издѣлій кустарнаго типа, изъ золота и серебра, а также ружейныхъ стволовъ, кинжаловъ и вообще оружія.

Было ясное солнечное утро. Температура въ тѣни 15° Р. Посылаю въ еврейскій Маджалисъ нанять лошадь. Горскіе (или кавказскіе) евреи, несмотря на то, что считаютъ себя переселившимися въ Дагестанъ изъ Палестины еще во времена Авраама и поэтому чуждыми современному европейскому израилю, все-таки не прочь отъ спекуляціи и всегда готовы ссудить лошадь за рубль другой въ сутки. Еврейскія лошади какъ будто смирнѣе мусульманскіхъ и не такъ разбиты на ноги. Евреи, по свойству своей натуры, вообще избѣгаютъ горячихъ копей. Притомъ они проживаютъ на сравнительно невысокой полосѣ въ Дагестанѣ, тяготея къ городамъ. Темиръ-Ханъ-Шуръ, Дербенту и Петровску. И даже для выгоды дѣля кавказскіе евреи не склонны ѣздить въ высокие, настояще горскіе аулы. Поэтому ихъ коньямъ не такъ часто приходится путешествовать по крутымъ каменнымъ горнымъ тропамъ, отчего и ноги коней, сравнительно, болѣе здоровы. А это и есть главное. Дороги здѣсь усыпаны камнями, и никакая лошадь не пройдетъ въ горахъ 20 — 25 верствъ, не ступивши нѣсколько разъ. Если при этомъ неопытный или зазѣвавшійся всадникъ слабо держитъ поводья, то лошадь легко можетъ упасть на колѣни, а всадникъ, по инерціи, перелетѣть черезъ голову лошади. Въ результатѣ вывихъ или переломъ, если не хуже. Недаромъ огромный процентъ дагестанцевъ хромые и увѣчные.

Еврей со смуглымъ библейскимъ лицомъ и черною

съ просѣдою волнистою бородою привести лошади. Еврей одѣтъ въ рваную черкеску и папаху, но при кинжалѣ. Лошадь на видѣ тонкая, но съ исправными погами. Несмотря на худобу, энергично настораживаетъ уши. Сѣдло, впрочемъ, надо взять собственное: еврейское прямо невозможно. Безобразная клетка съ огромными, точно для верблюда, луками, накрытая грязною рваною подушкою. Говорятъ, впрочемъ, что подобныя еврейскія сѣдла покойнѣе мусульманскихъ, въ общемъ похожихъ на казачьи.

Между тѣмъ подъѣхалъ, молодцеватою походкою, всадникъ туземной милиціи, или, по-здѣшнему, «нукеръ». Мустафа, который долженъ былъ ѣхать со мною въ Харбукъ. Рѣтъ 45, выше средняго роста, стройный, съ красивыми темно-карыми глазами и правильными чертами лица. Мустафа — большой франтъ. Черная, подстриженная, съ небольшою сѣдиною, бородака отгнѣиваетъ продолговатое смуглое лицо. Длинные усы, темно-русые или подкрашенные, нафабрены и закручены въ струнку. Щеголеватая синяя черкеска и бѣлая папаха, дно которой, красного сукна, обшито позументами. На плечахъ красивый красный башлыкъ. На чепаномъ серебряномъ поясѣ большой шкарный кинжалъ. Сзади, за поясомъ, длинный пистолетъ, правда, кремневый, но со сплошь обложенною черневымъ серебромъ рукою; на боку виситъ подобной же отдѣлки кривая шапка. Все это оружіе мѣстной кустарной работы, большею частью кубачинское или харбуцкое. Кромѣ того Мустафа вооруженъ двухствольнымъ тульскимъ ружьемъ и кобуромъ, въ которомъ можно предполагать присутствіе револьвера. На груди подъ блестящими гозырями виситъ серебряная медаль на станицлавской лентѣ, а также и маленькій кошпекъ-брелокъ. Подобные кошпекы, въ дорогѣ, можно встрѣтить у многихъ горцевъ. При совершеніи религиозныхъ молений магометанинъ долженъ обращаться лицомъ къ Меккѣ; кошпекъ помогаетъ ему ориентироваться въ знакомыхъ горахъ. По округлости формъ Мустафы замѣтно, что подъ черкескою у него надѣтъ полшубокъ. Спрашиваю, не будетъ ли жарко; Мустафа загадочно указываетъ на предлежащія горныя вершины и что-то говоритъ на своемъ языкѣ, изъ чего я могу понять, что предосторожность не мѣшаетъ. Въ Дагестанѣ весною трудно привыкнуть къ погодѣ. Хотя море и должно бы давать опредѣленность здѣшнему климату, но тутъ большую роль играютъ и другіе факторы, какъ близкіе ледники, массивныя горныя хребты, пересѣченная мѣстность, ущелья и проч. Дующіе съ моря и съ горъ вѣтры то задерживаются на своемъ пути цѣлыми горъ, то направляются въ ущелья и долины, то встрѣчаются между собою. Въ приморской полосѣ, на заслоненной отъ моря высокими горами, климатъ болѣе равномерный; здѣсь весенніе, довольно сильныя, бризы дуютъ почти съ математическою правильностью въ опредѣленные часы дня. Наоборотъ, въ горахъ какая-нибудь глубокая котловина, окруженная со всѣхъ сторонъ громадными хребтами, круглый годъ не имѣетъ вѣтра; въ ней всегда тепло и душно, какъ въ парникѣ. Здѣсь прекрасно созрѣваетъ лучшій виноградъ. Между тѣмъ въ близкѣ же лежащемъ ущельѣ почти постоянно бунуетъ, что-то въ родѣ бора, прохладнаго даже и лѣтомъ. Бываетъ, что на разстояніи какихъ-нибудь 10 верстъ безвѣтрный налящій зной нѣсколько разъ чередуется съ рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ. Мартъ и начало апрѣля особенно отличаются неровностями погоды. На Кавказѣ мартъ называется «гизи», т. е. сумасшедшій.

Приходится послѣдовать примѣру Мустафы и одѣтъ шубу и даже, на всякій случай, теплые бурочные сапоги. Уложили въ хурджины (переметныя сумки) съѣстныхъ припасовъ и дивительной влаги въ видѣ бутылки водки. Спиртныхъ напитковъ въ горахъ не дуните ни за какія деньги. Въ виду предстоящей антропометріи, уложены и кое-какіе инструменты. Наконецъ все готово. Подъ влияніемъ натянутыхъ поводьевъ лошади съ мѣста засеменли. Еврейскій конь, повидимому, имѣетъ большія достоин-

ства. Онъ старательно поднимался на крутизнахъ, по которымъ называлась наша дорога, не спотыкался, слушался узды и боялся плети. По обычаю кавказскихъ коней задираетъ какъ можно больше шею и голову вверхъ.

По бокамъ дороги прошли мимо насъ засѣянные пшеницею зеленѣющія поля. Масса полевыхъ цвѣтовъ. Ароматическій горный воздухъ, но жарко, хотя, къ счастью, не душно. Большую часть года Дагестанъ одолеваетъ туманы. На этотъ разъ воздухъ сухой, чистый и прозрачный. Дорога, усѣянная множествомъ валуновъ, по краямъ обросла густыми кустами ежевики, кизила и боярышника. Справа у дороги цѣлый оазисъ тополей, бросающихъ классически-черную тѣнь. Здѣсь, говорятъ, могила какого-то мусульманскаго праведника. Деревенскій монументъ на подобіе четырехъ-угольнаго большого ящика, сѣвѣннаго изъ глины и хвороста; на вершинѣ водружены вѣтвистый дрюкъ. На вѣтвяхъ развѣваются куски, въ четверть носового платка, яркихъ разноцвѣтныхъ матерій, ситца или полотна. То благочестивыя мусульманки пожертвовали частицы своихъ платьевъ съ просьбою о помощи въ сердечныхъ дѣлахъ. Вблизи, прислоненный къ дереву и частью врытый въ землю, стоитъ правильно обточенный намогильный камень, высотой около 2 аршинъ. На полированной поверхности выбитъ кинжалъ, окрашенный въ красную краску; ниже, зеленые и желтые, приличные стихи изъ корана. Около года назадъ я проѣзжалъ въ этомъ мѣстѣ ночью. Луна разливала таинственный свѣтъ, и отъ деревъ падали точно пластическія южныя тѣни. Вдругъ на могилѣ раздался жалобный протяжный стонъ. Ъхавшій со мною нукеръ прошепталъ «Аллахъ» и оборвалъ бесѣду, которую до того оживленно поддерживалъ. Вѣроятно, стоналъ сычъ или сова и производилъ иллюзію. Теперь, напротивъ, на могилѣ расцвѣвали веселыя весеннія птички. Поднялись довольно высоко. Сзади, за отрогами горъ, далеко внизу, виднѣется синее море. Оно слегка покрыто туманомъ, какъ будто пушистымъ палетомъ. Указывая на него, Мустафа улыбающіеся и сказали: «Дарья». Изъ разнесовъ выяснилось, что «дарья» у нихъ называется глубокая вода. И вотъ гдѣ пришлось получить объясненіе названій Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, которыя интриговали еще въ гимназіи. Дальше проѣхали аулъ Ахметъ-кентъ. Онъ на высотѣ около 3,000 фут., и жители его большую часть года проводятъ въ туманѣ, дождѣ и холодѣ. Сейчасъ за ауломъ съ дороги открывается чудный видъ, который можно рекомендовать любителямъ величественно-дикихъ картинъ природы. Дорога идетъ по карнизу почти отвѣсной горы. Внизу, саженяхъ въ 100, быстрая рѣчка, противоположный берегъ которой составляетъ грандіозная, съ точно высѣченными отвѣсными бокомъ, скалистая гора. Дальше, въ ущельѣ, рѣчка заворачиваетъ вокругъ скалы и омываетъ подошвы прилежащихъ горъ, покатыя бока которыхъ покрыты дубовымъ и орѣховымъ лѣсомъ. Говорятъ, здѣсь много вепрей, рысей, дикихъ кошекъ, встрѣчаются и медвѣди. Въ этомъ ущельѣ со всѣхъ сторонъ нависли скалы, камни и горныя вершины въ хаотическомъ безпорядкѣ. Впрочемъ, подобныя картины очень часты въ Дагестанѣ. Спускаемся къ рѣкѣ и переѣзжаемъ ее въ бродѣ. Затѣмъ снова крутой подъемъ, все выше и выше, къ облакамъ. Почти на уровнѣ нашего зрѣнія медленно плыветъ откуда-то появившееся бѣлое блестящее облачко. По бокамъ горъ появляются рѣдкіе въ Дагестанѣ гости сосны, ели и елочки. Но деревья становятся малорослыми, и количество ихъ все уменьшается; зато является гдѣ-то царство роскошной травы. На этой высотѣ солнце уже не въ силахъ выжигать ее, и трава даетъ обильную пищу многочисленнымъ стадамъ горцевъ. Не даромъ оневодство главный источникъ ихъ существованія. Впрочемъ и земледѣіе здѣсь не заброшено; гдѣ есть хоть малѣйшая возможность, горцы старательно устраиваютъ свое поле. Какая-нибудь конусообразная, въ видѣ сахарной головы, гора, косо срубанная, оказывается сплошь вспаханною на своей плоскости сѣвения. По дорогѣ изъ

Мадакала въ Харбукъ видна одна подобная, очень высокая гора; остается удивляться, какъ въобразилъ туда пахари и какъ, во время полевыхъ работъ, не скатились оттуда въ окружающія со всѣхъ сторонъ пропасти и люди, и животныя.

По грандіозному ущелью поднимаемся все выше и выше. Въ этомъ мѣстѣ всегда бываетъ свѣжій, порывистый вѣтеръ. Тѣмъ не менѣе, благодаря слишкомъ крутому подъему, лошади наши стали почти сплошь мокрыми. На высотѣ 5,000 футовъ открывается еще красивый видъ. Дорога идетъ по узкому гребню горы, по обѣимъ сторонамъ котораго, какъ панорама, вереть на 20 въ ту и другую сторону, обрываются глубокія долины, или, правильнѣе, котловины. Дно послѣднихъ, далеко внизу, саженьяхъ въ 200, мѣстами закрыто сизо-фіолетовою дымкою. Кое-гдѣ виднѣются рѣдкіе аулы. Вдали они кажутся крошечными, точно муравейники. Вдали котловины окаймлены горами. Впереди, нагнво, на высокихъ вершинахъ, блистаютъ на солнцѣ ярко-бѣлые снѣга. Подъемъ прекратился, и мы ѣдемъ по плоскогорію. Кругомъ всѣ склоны горъ залиты нѣжными зеленымъ цвѣтомъ молодой травы. На пути большой аулъ Уркарахъ, населенный даргинцами. Не доѣзжая до него, встрѣчаемъ туземца на превосходной лошади. Богатое сѣдло, серебряныя круглыя восточныя стремена и уздечка съ затѣйливыми украшениями. Всадникъ лѣтъ 45, съ черною съ просѣды борою; на смугломъ лицѣ сѣды осы. Одѣтъ изысканно. Оружіе съ золотыми насѣчками. Подѣхавъ къ намъ, онъ вѣжливо остановился въ сторонѣ и приподнявъ правую въ знакъ привѣтствія. По отношенію ко мнѣ онъ произнесъ: „Аллаасъ-алласъ!“, а Мустафъ привѣливо сказалъ: „Сялимъ-алейкумъ!“ Такова разница при привѣтствіи христіанина и магометанина. Всадникъ оказался уркарахскимъ жителемъ и мѣстнымъ богачемъ, по имени Магоматъ-Хаджи-Абокаръ-оглы. Мустафа разъяснилъ ему, куда мы ѣдемъ. Магоматъ-Хаджи тотчасъ повернулъ коня и хотѣлъ ѣхать за нами. Онъ деликатно заявилъ, что, быть можетъ, его услуги потребуются намъ, когда мы будемъ проѣзжать черезъ Уркарахъ; притомъ просилъ остановиться и отдохнуть къ его домѣ. Но это не вошло въ мои планы, а потому я поблагодарилъ этого джентльмена и обѣщалъ побывать у него въ другой разъ. Между тѣмъ я разсматривалъ его большую кривую шапку, которая заинтересовала меня своею старинною, хотя очевидно была богато реставрирована. На крѣпкомъ стальномъ клинкѣ, съ обѣихъ сторонъ, выгравировано изображение рыцаря и льва, при чемъ на одной сторонѣ неразборчивая надпись: „vion re aut v io Simgari“ и на другой: „Visege aut. mo Porj igarii“. Вѣроятно шапка принадлежала когда-то рыцарю-крестоносцу.

Не желая задерживать вѣжливаго горца, я просить его не стѣняться и продолжать свой путь. Тогда, поджавъ руки мнѣ и Мустафѣ, онъ скорою иноходью уѣхалъ въ противоположную отъ насъ сторону. Проѣхали Уркарахъ, грязный, неживописный аулъ, хотя и сравнительно богатый, благодаря обширнымъ своимъ пастбищамъ. За ауломъ дорога суживается и направляется по крутому боку горы, подошва которой видна далеко внизу. Верстахъ въ двухъ за Уркарахомъ тропинка, какъ издали кажется, прямо упирается въ огромный, до 10 саж. высоты, земляной столбъ, повидимому, изъ глинистаго сланца. На самомъ дѣлѣ тропинка, извиваясь надъ обрывомъ, обгибаетъ какъ этотъ столбъ, такъ и второй такой же, стоящій немного дальше за первымъ. Оба столба-великана имѣютъ форму цилиндровъ съ диаметромъ внизу иверху почти одинаковымъ и равнымъ приблизительно сажени. Зачѣмъ здѣсь эти два нѣмые стража? Поставить ли ихъ кто или они служатъ проявленіемъ силъ природы?

Дальше тропинка снова расширяется. Грунтъ становится мягкимъ и какъ-будто черноземнымъ. Лошади наши спльно шлять. Проѣзжаемъ еще какой-то аулъ. Наконецъ, Мустафа показываетъ вдали Харбукъ. Вспомниваясь въ холмистое плато, вижу въ верстахъ 5-6 скопище са-

клеѣй, между которыми высятся силуэты двухъ башенъ. Подобныя башни часты въ аулахъ Дагестана. Крупныя многогранныя, сажень 5-10 въ диаметрѣ и высотой въ двухъ-трехъ-этажный домъ, онѣ построены изъ глины и замазанныхъ въ нее валуновъ. Большинство — чередскаго происхожденія, но есть достроенныя и при Шамилѣ. Прежде башни служили для защиты и для сигналовъ: при приближеніи непріятели на вершинахъ разводили костеръ. Теперь всѣ онѣ запущены и разваливаются; въ нихъ никто не живетъ и за ними никто не смотритъ; внутри грязь и нечистота. Усталость, солнце и пыль берутъ свое. Послѣдніе полчаса дороги тянутся томительно скучно и однообразно. Но вотъ и Харбукъ. Обыватели съ нескрываемымъ любопытствомъ высматриваютъ на улицы „поглазѣть на рѣдкихъ гостей. Дѣти кричатъ: „урусъ, урусъ“... На крышахъ и балконахъ появляются „прекрасныя магометанки“ и, закрываясь рукою не то отъ солнца, не то отъ „вьюра“, тщательно слѣдятъ за всѣми перенетіями нашего движенія по улицамъ. Но въ публикѣ незамѣтно злобы или недоброежелательства. Напротивъ, нѣсколько парней съ большимъ удовольствіемъ взялись сопровождать насъ по аулу и указать дорогу къ кунаку, который у Мустафы оказался въ Харбукѣ.

Съ чувствомъ облегченія влѣзаю по крутой лѣстницѣ въ кунацкую и тотчасъ же располагаюсь на покрытомъ коврами полу. Другой мебели нѣтъ! Такъ пріятно распрямить спину и ноги на неподвижной ковровой подстилкѣ вмѣсто постоянно-качающейся спины лошади, производящей помощь во всемъ дѣлѣ. Услуживый хозяинъ стѣснить подложить вамъ подъ голову и бока огромныя мягкія подушки. На мгновеніе беретъ раздумье: не набраться бы насѣкомыхъ... У горцевъ ихъ масса! Но усталость превозмогаетъ, начинаю дремать, хотя слышу, что у очага, въ соседней комнатѣ, принялись что-то жарить. Вѣроятно яичница или курица, плавающая въ маслѣ, а можетъ быть и шашлыкъ. Какой-то молодой гигантъ, приоткрывшій возлѣ дверей, на балконѣ, во всю глубину своихъ легкихъ, изо всѣхъ силъ раздуваетъ старый, давно нечищенный, ведечный самоваръ. Осторожно входитъ хозяинъ, складываетъ къ сторонѣ сѣдло, беретъ платье, тщательно очищаетъ его отъ пыли и методически втираетъ на стѣнѣ. Онъ такъ доволенъ, что принимаетъ у себя гостя. Вотъ онъ ласково смотритъ вамъ въ глаза, стараясь угадать ваши желанія. А послѣднія сводятся къ одному: какъ бы оставили васъ одного, въ покоѣ, чтобы можно было отдохнуть. Но не тутъ-то было. Комната наполняется народомъ. Это пришли почетныя и уважаемыя лица аула оказать вѣжливость, поздороваться, поговорить, узнать новости, особенно изъ міра мѣстнаго начальства, а затѣмъ потрапезовать вмѣстѣ съ вами, если позволите и поинтересоваться рѣдкаго у нихъ шашлика-чаю. Избавиться отъ назойливыхъ посѣтителей и ихъ вопросовъ — невозможно. Это было бы крайне невѣжливо по мѣстнымъ обычаямъ. Остается покориться. Кетати и развитый горнымъ воздухомъ шкетигъ, усиленный на время усталостью, снова и настойчиво пробуждается. Хлопотавшій у самовара гигантъ, весело подмигивая и широко разставивъ руки, приноситъ большой оловянный круглый подносъ. Чего только не поставлено на подносѣ! Тутъ, на тарелкахъ: курица, яичница, шашлыкъ; въ полоскательныхъ чашкахъ: свѣжій, душистый медъ и подобіе кисловатой сметаны (каймакъ); на особомъ блюдечкѣ разрѣзанный на круглыя куски кавказскій дукъ сизо-фіолетоваго цвѣта, сладковатый на вкусъ; наконецъ куски, на подобіе ломтей, грязновато-бѣлаго, соленого и остраго на вкусъ, мѣстнаго овечьяго сыра. Кушать приходится прямо руками: вилочъ, ложечъ и салфетокъ нѣтъ и въ поминѣ. Веселый гигантъ ставитъ подносъ на полу посрединѣ комнаты. Я, Мустафа, хозяинъ, мулла и нѣсколько изъ наиболее почетныхъ лицъ, поджавъ подъ себя ноги, мирно усаживаемся вокругъ подноса. Веселый малый торжественно приноситъ около дюжины пшеничныхъ хлѣбцовъ, горячихъ, испускающихъ паръ. Ихъ странно взять въ ротъ, чтобы не

обжечья, но, по мнѣнію горцевъ, это и есть самое вкусное. Между тѣмъ Мустафа достаетъ изъ хурджана бутылку джизельной влаги. Улыбка озаряетъ все лицо. Гдѣ-то раздвигается не то рюмка, не то стаканчикъ изъ стараго позеленѣлаго стекла, который и начинаютъ обходить всѣхъ по-очереди. Водку горцы пьютъ съ удовольствіемъ, хотя и стѣняются. Вино совсѣмъ запрещено кораномъ, а водка какъ-то не очень. Горцы говорятъ, что водка перегоняется черезъ огонь, следовательно коранъ не могъ ее запретить. Долженъ, впрочемъ, засвидѣтельствовать, что мулла стоически отказался отъ своей порціи. Неугомонный веселый гигантъ тащитъ съ собою усердѣмъ, пыхтящій самоваръ и ставитъ его на полу, возлѣ Мустафы. За чаемъ мнѣ сообщили, что въ аулѣ есть больные. Въ сопровожденіи старшины и Мустафы, который предусмотрительно захватилъ съ собою плетъ для защиты отъ собакъ, отправились осмотрѣть больныхъ. Плетъ оказался очень кетати, ибо собаки, какъ разсвирѣблые звѣри, бросились на насъ со всѣхъ сторонъ.

Нѣсколько странно отношеніе горцевъ къ этимъ животнымъ. Известно, что мусульмане считаютъ собакъ нечистыми животными, а между тѣмъ у горцевъ-мусульманъ огромныя, откормленные овчарки, которыхъ, какъ видно, они очень любятъ и цѣнятъ. Впрочемъ, здѣшнія овчарки успѣли заслужить званіе дѣятельнаго сторожа главнаго богатства горцевъ стада. Заходимъ въ одну, бѣдную по виду, саклю. Внутри темно, кажется, вслѣдствіе полного отсутствія оконъ. Зажигаю свичку. Наприкрытомъ грязными паласами земляномъ полу лежатъ рядомъ, на топкахъ, грязныхъ, старыхъ перипахъ, покрытые овчинами, 2 мальчика и дѣвочка отъ 4 до 7 лѣтъ. У всѣхъ красныя лица, горячее тѣло и коровая сыпь. Въ слѣдующихъ домахъ также корь. Пришлось посоветовать соблюдать изоляцію. Но, судя по недоувѣрчивымъ взглядамъ, изоляція не въ фаворѣ у горцевъ. Впрочемъ, тоже самое мнѣ приходилось наблюдать и въ русскихъ селахъ. По понятіямъ и адатамъ горцевъ навѣщать больныхъ есть благочестивое дѣло, и чѣмъ больше у больного почитателей, тѣмъ больше ему чести и славы. Поэтому къ больнымъ корью дѣтямъ приходятъ въ гости почти всѣ здоровыя дѣти аула. Но, великъ аллахъ, корь проходитъ у нихъ большею частью легко, и почти всѣ выздоравливаютъ.

Отправились еще въ одинъ домъ, гдѣ, по словамъ старшины, была больная. Однако, не доходя туда, увидѣли, что изъ сакли со всѣхъ ногъ улечетъ мальчикъ лѣтъ 8. Это и былъ искомый больная, который, очевидно, вновь поправился.

Возвратившись къ себѣ на квартиру, мы нашли нѣкую толпу интересовавшихся нами горцевъ. Можно было и приступить къ антропометріи. Но горцы вообще неохотно соглашаются на измѣренія своего тѣла: они не могутъ понять цѣли измѣреній.

Желая ихъ задобрить, я предложилъ папирсы. Они съ удовольствіемъ закурили, но стали выражать сожалѣніе, что мнѣ, пожалуй, не хватитъ папирсовъ на дорогу. Оставалось достать изъ хурджана табакъ, гильзы и машинку для дѣланія папирсовъ и тутъ же сдѣлать ихъ нѣсколько штукъ. Легкость производства такой, повидимому, сложной вещи, вслѣдствіе имъ чрезвычайно понравилась и они, другъ передъ другомъ, старались выпросить у меня машинку, чтобы самими дѣлать опыты. Оказалось, что пальцы ихъ тонки и не очень загрубли, такъ что работа происходила усѣбно. Тогда, въ видѣ пѣшкена, я предложилъ по десятку папирсовъ каждому, кто согласится подвергнуться нѣсколькимъ несложнымъ измѣреніямъ тѣла. Такимъ образомъ удалось измѣрить ростъ и голову у 20 индивидуумовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти измѣренія не могутъ безапелляционно установить мѣсто харбукцевъ въ ряду народовъ и даже расъ: для подобной цѣли надо измѣрить не мѣнѣе 100 индивидуумовъ, притомъ по гораздо болѣе обширной программѣ. Мнѣ кажется однако, что нелишне привести данныя этихъ измѣреній, которыя

могутъ бросить хоть маленькій лучъ свѣта въ загадочный мракъ происхожденія этой интересной народности.

Ростъ 20 харбукцевъ или даргинцевъ, ибо ихъ отнести къ даргинской народности, въ среднемъ оказался 168,7 сантиметр. Кстати сказать, ростъ даргинцевъ мнѣ приходилось измѣрять въ другихъ, кромѣ Харбука, аулахъ Дагестана. Было измѣрено 79 индивидуумовъ и найдена средняя ихъ роста 167,84 сантим. Следовательно средняя роста 99 даргинцевъ есть 168,02 сантиметра. Это указываетъ, что даргинцы не относятся къ монгольской расѣ, ибо монголы, по Гюкелю, въ общемъ имѣютъ малый ростъ¹⁾. Цвѣтъ кожи всѣ 20 харбукцевъ имѣли смуглый. Это второе указаніе. Типичный цвѣтъ кожи монголовъ свѣтло-желтый. Сѣверяне (славяне и англо-саксы) имѣютъ румяный цвѣтъ кожи, тогда какъ южане (итальянцы, испанцы, южные французы и гѣлцы) смуглый. Цвѣтъ волосъ у 65% харбукцевъ имѣетъ русый отбѣнокъ, откуда можно думать, что харбукцы не принадлежатъ къ глубокимъ южанамъ, волосы у которыхъ обыкновенно черные, цвѣта воронова крыла. Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у всѣхъ 20 карій, различныхъ отбѣнковъ, что подтверждаетъ предположенія, выведенныя на основаніи цвѣта кожи и волосъ. Весьма важнымъ антропологическимъ признакомъ служить форма носа. По ней можно иногда, почти безошибочно, опредѣлить еврея, армянина и даже француза, не говоря о монголахъ. Въ этомъ отношеніи 10 харбукцевъ имѣли прямую форму, 6 горбатую (римскій носъ), 1 извилистую, съ горбинками, встречающуюся часто у французовъ, 1 вздернутую, свойственную славянамъ, 1 орлиную, т. е. носъ, заворачивающуюся къверху, на подобіе клюва (форма носа, часто наблюдаемая у евреевъ) и 1 плоскую форму, свойственную монголамъ. Последнія формы у харбукцевъ, повидимому, случайныя, зависящія отъ неизбежной метисаціи. Но преобладающее большинство двухъ первыхъ даетъ основаніе предпологать о принадлежности даргинцевъ къ еврейской расѣ и даже о близости ихъ къ южно-германскимъ или романскимъ народамъ, имѣющимъ большею частью прямую, горбатую или извилистую форму носа. Для удостовѣренія интересно рассмотреть цифры черена и лица харбукцевъ. Средняя длина черена у 20 изъ нихъ 18,1 сантим. Средняя ширина черена 15,8 сантим. Показатель ширины черена будетъ, следовательно, 87,3, т. е. черепъ гипербрахцефалическій (очень короткоголовый). По классификаціи проф. Топпинара²⁾ въ бѣлыхъ расахъ представителями короткоголовыхъ служатъ: кельты, славяне, лигурийцы и лапландцы. Но два послѣдніе народа харбукцы не походятъ на славянъ. Показатель ширины черена кельтовъ=84,9³⁾. Найденный мною у харбукцевъ значительно больше, но это вѣроятно зависитъ отъ малаго числа подлежавшихъ измѣренію индивидуумовъ, вслѣдствіе чего максимальныя цифры не уравновѣсились въ достаточной степени. Надо, впрочемъ, замѣтить, что народность Галча (въ Средней Азіи), въ которой проф. Топпинаръ склоненъ видѣть родоначальника всѣхъ кельтовъ, имѣетъ этотъ показатель 86,5⁴⁾. Средняя длина лица 20 харбукцевъ=12,5 сантим., а средняя ширина лица=14,6, откуда указатель лица 85,6, т. е. лицо ихъ широкое, хаменрозописское. Черена дольменовъ Франціи имѣютъ очень широкія лица. Профес. Топпинаръ склоненъ объяснять это обстоятельство тѣмъ, что предки кельтовъ, не подвергнувшись метисаціи, имѣли болѣе широкія лица⁵⁾. Длина носа харбукцевъ=5,5 сантим. и ширина его между крыльями=3,5 сантим., откуда указатель носа 63,6, т. е. харбукцы

1) Professor Dr Johann Ranke „Der Mensch.“ Zweiter Band. 1894 г., стр. 271.

2) Le dr Paul Topinard. „Eléments d'anthropologie générale“. 1885 г., стр. 412.

3) Тамъ же, стр. 401.

4) Тамъ же, стр. 408, 409 и 719.

5) Тамъ же, стр. 921 и 908.

ленторина. Къ этой категоріи относятся европеицы, тогда какъ монголы мезорины, т. е. ихъ указатель отъ 69,0. Длина уха у 20 харбукицевъ 6,2 сант. и ширина уха 3,5 сант., откуда ушной указатель 56,5. По Топшару этотъ указатель у европеицевъ 54,0, у желтыхъ расъ 51,4. Средній лицевой уголъ 20 харбукицевъ = 72,9°. Кумыки (монгольская вѣтвь) имѣютъ этотъ уголъ 71,9¹⁾, бѣлые солдаты и моряки, по Гульду, 72,0 (5).

Повторяю, вѣб эти цифровыя данныя далеко не могутъ быть признаны рѣшающими, такъ какъ число измѣреній (20) недостаточно. Однако цифры намекають на некоторую близость харбукицевъ къ кельтической расѣ. И если бы въ исторіи можно было найти соответствующія указанія, то вопросъ о происхожденіи харбукицевъ или даргинцевъ былъ бы ближе къ разрѣшенію. Къ сожалѣнію, о даргинцахъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ. Даже лингвисты не указываютъ почти ничего. По барону Услару, даргинцы употребляютъ нарѣчіе „даргва“, родственное нарѣчію акушинцевъ, кайтацевъ и кубачинцевъ. Последние, надо замѣтить, судя по некоторымъ даннымъ, близки къ романскимъ народамъ. Такъ, напр., мѣстоимѣніе я, французское je, кубачински -жю, онъ і, у кубачинцевъ нль, мы nous, у кубачинцевъ нусса. Впрочемъ, большинство лингвистовъ признаетъ это за случайное совпаденіе и не находитъ ничего общаго между языкомъ французовъ и кубачинцевъ. Но довольно антропометриі. Кстати, впрочемъ, сказать объ археологической рѣдкости, хотя и не столь отдаленныхъ временъ. У харбукица Абдулла-Каді-Касумъ-оглы интересная шапка со старинными надписями; на одной сторонѣ: „Нами бо“, на другой (неразборчиво): „кого „неузнадеъ“. Между тѣмъ наступать вечеръ и приносить съ собою, въ этомъ глухомъ аулѣ, грустное чувство. Приятно провести у этихъ первобытныхъ людей часъ два, но если больше, на душѣ становится смутно. Совѣмъ другой бытъ и несвойственные намъ нравы и обычаи. Вы вѣб своей сферы и инстинктивно чувствуете, что находитесь вѣб области цивилизаціи. Альтруизмъ и гуманность въ отношеніяхъ людей уступили здѣсь мѣсто отчужденію и жесткости. Чуждое мнровозрѣніе, чуждая идея и чуждая жизнь...

Частью усталость, а частью подобное тоскливое настроеніе привели меня къ желанію пораньше подумать о ночлегѣ. Едва я закнулся объ этомъ, какъ нашъ хозяинъ уже распорядился. Хозяйка съ дочерью постлали мнѣ и Мустафѣ, на полу, огромная перина; онѣ даже накрыли ихъ простынями, что рѣдкость у горцевъ. Правда, простыни, хотя и были совершенно новыя, нематые, но, въ отношеніи чистоты, оставляли желать многого. Вообще мнѣ бѣбля туземцы считаютъ излишнюю роскошью. Петшиные стогны, онѣ носятъ бѣбье, не снмая, до тѣхъ поръ, пока оно не петлѣветъ на тѣлѣ...

Часа въ 2 ночи я проснулся въ недоумѣніи: надъ моею головою раздавался какой-то странный топотъ; затѣмъ послышалось заунывно-протяжное пѣніе. Это мурла, на плоской крышѣ нашей сакли, пѣтъ свою предразсвѣтную молитву. Далеко, среди торжественной тишины ночи, слышались пріятные баритонные звуки по горамъ и ущельямъ. Слышно было, какъ эхо вѣбшло повторять звуки молитвы.

Утромъ хозяинъ привелъ ко мнѣ своихъ маленькихъ дѣтей. Замѣтивъ навѣшанныя на нихъ, въ видѣ ожерелья, серебряныя монеты, я воспользовался случаемъ и попросилъ привѣсить нѣсколько и моихъ монетъ, которыя я вложилъ дѣблямъ въ ручки. Это было единственнымъ способомъ отблагодарить за гостепримство. Горецъ, по традиціи, считаетъ позоромъ взять деньги съ гостя, для него обидно даже уже самое предложеніе денегъ.

Когда мы выѣхали въ Маджалисъ, то хозяинъ, старшина и еще какой-то старикъ провожали насъ верхомъ

вереть пять. И, чтобы доставить намъ удовольствіе, старикъ вдругъ помчался впередъ бѣшеннымъ галопомъ. Скачка была дѣбствительно неустрашимая и головокружительная. Странно было смотрѣть на старика, который, вздѣбвъ руки кверху, продолжать скакать сумасшедшимъ галопомъ, не обращая вниманія ни на какія опасности. Намъ стоило большого труда сдерживать своихъ коней, которые привыкли въ такихъ случаяхъ бѣшеной скачки выскакивать каждая впередъ. Промчавшись такъ вереть двѣ, старикъ наконецъ остановился и съ торжествомъ и радостью поглядывать на насъ. Проѣхавъ еще вереть три, мы вѣбшиво и тепло простились съ провожающими, а затѣмъ, часовъ черезъ пять, прибыли въ Маджалисъ.

Докт. мед. П. Ф. Сандерскій.

Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ¹⁾

Наврядъ ли какая-нибудь страна можетъ возбудить столько интереса въ лингвистическомъ отношеніи, сколько Кавказъ, гдѣ на небольшой, сравнительно, территоріи размѣстились самыя разнообразныя по языкамъ народы; въ числѣ языковъ оказывается немало и такихъ, для которыхъ до сихъ поръ не отысканы еще родичи. Многие изъ нихъ представляютъ столько оригинальныхъ явленій, что должны были бы вызвать цѣлую массу изслѣдователей, а между тѣмъ исторія кавказской лингвистики можетъ представить самое скромное число солидныхъ дѣятелей. Напрасно вы искали бы въ исторіи лингвистическихъ изысканій правильнаго хода и даже преемственности. Въ 40-хъ годахъ академ. Шѣгрень принимается за изученіе осетинскаго языка. Плодомъ его занятій явился довольно почтенный трудъ. Онъ, однако, не полонъ. Никто и не думаетъ продолжать изслѣдованій Шѣгрена. Почти черезъ 15 лѣтъ послѣ этого, Усларъ принимается за изученіе восточно-горскихъ языковъ (ключъ къ уразумѣнію которыхъ далъ академ. Шифнеръ); умираетъ Усларъ и со смертью его прекращается систематическое изслѣдованіе этихъ языковъ. Изрѣдка забываютъ на Кавказѣ на короткое время изслѣдователи, въ родѣ Георга Розена или Березина, которые составляютъ бѣблыя замѣтки о разныхъ кавказскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ. На основаніи подобныхъ замѣтокъ, подчасъ, первостепенные лингвисты дѣбляютъ выводы, сближенія, которые въ концѣ концовъ оказываются неудовлетворительными. Появляются и въ край любознательные люди; они записываютъ слова, составляютъ парадигмы склоненій и спряженій нѣкоторыхъ языковъ. Но не только эти скромные труды, но даже капитальные остаются почти въ неизвѣстности; ими не особенно интересуются даже ученныя учрежденія и съѣзды представителей лингвистической науки. На съѣздѣ, напр., ориенталистовъ въ Петербургѣ говорилось немало объ аккадійскомъ языкѣ, а между тѣмъ ни слова не было сказано о лингвистическихъ трудахъ Услара, который скончался почти передъ самымъ открытjemъ съѣзда.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, нельзя не выразить глубокую признательности московскому подготовительному Комитету для устройства предполагаемаго археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ за то, что онъ включилъ въ программу занятій съѣзда и лингвистику. Сдѣлать онъ это совершенно основательно: археологическія изысканія на Кавказѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, нуждаются въ помощи лингвистики уже потому, что свѣдѣнія объ отдаленномъ прошломъ обитателей Кавказа, передаваемыя какъ мѣтными лѣтописцами, такъ классическими и арабскими писателями, крайне сбивчивы. Независимо отъ того, что

¹⁾ См. мою диссерт. „Матеріалы для антропологіи Кавказа (Кумыки“, стр. 122.

¹⁾ Статья Л. П. Загурекаго.

лингвистика должна оказать громадную услугу въ классификации кавказскихъ народовъ по ихъ происхождению, она можетъ дать и историческія указанія. Въ подтвержденіе этого положенія, приведемъ здѣсь одинъ примѣръ: уже и теперь, на основаніи имѣющихся лингвистическихъ данныхъ, можно безошибочно указать на то, что предки горцевъ Восточнаго Кавказа пришли съ сѣвера и подвигались на югъ, далѣе на то, что они жили въ странѣ низменной и довольно холодной; можно также сдѣлать нѣкоторыя указанія и относительно доисторической культуры означенныхъ народовъ. Такъ на значеніе лингвистики для кавказской археологіи смотритъ акад. Броссе, предожившій уже для рѣшенія на сѣздѣ вопросы лингвистико-этнологическіе. По всей вѣроятности, поставитъ вопросы члены импер. акад. наукъ гг. Дорнъ и Розенъ, профессора с.-петербургскаго университета гг. Паткановъ и Чагарели. Но задача ученыхъ сѣздовъ не можетъ ограничиться составленіемъ выводовъ изъ разработанныхъ уже матеріаловъ; главное назначеніе подобныхъ сѣздовъ двигать науку впередъ и поставить ее тамъ, гдѣ окажется нужнымъ, на прочную почву. А на Кавказѣ, какъ по отношенію къ археологіи, такъ и къ лингвистикѣ, въ этомъ ощущается сильная потребность. Поэтому мы думаемъ, что если люди, интересующіеся изученіемъ кавказскихъ языковъ, составятъ сообща планъ дальнѣйшихъ лингвистическихъ изслѣдованій и укажутъ на мѣры, ведущія къ успешному его выполненію, то они окажутъ громадную услугу этой столь интересной отрасли кавказовѣдѣнія. Но для того, чтобы рѣшить вопросъ, что нужно далѣе дѣлать, нужно знать, что уже сдѣлано. Поэтому является необходимость составленія къ сѣзду историческаго очерка лингвистическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. Подобный очеркъ, конечно, долженъ быть составленъ специалистами.

Предоставляя специалистамъ какъ это, такъ и постановку вопросовъ для рѣшенія ихъ на сѣздѣ, я въ предлагаемой замѣткѣ ограничусь указаніемъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, на то, что сдѣлано по изслѣдованію кавказскихъ языковъ. Цѣль моей поѣздки указать на настоятельную необходимость продолженія изслѣдованій кавказскихъ языковъ. Приступаемъ къ дѣлу.

Серединную часть Кавказскаго края вообще и западную часть Закавказья занимаютъ группы языковъ, средоточье которыхъ съ другими языками еще не отыскано. Эти группы: картвельская (иверская), западно-горская и восточно-горская. Прежде чѣмъ примемся за разсмотрѣніе каждой изъ этихъ группъ, замѣтимъ, что такъ называемая западно-горская группа представляетъ, какъ кажется, двѣ отдѣльныхъ группы.

Картвельская (или иверская) группа заключаетъ въ себѣ четыре языка, а именно: грузинскій, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Первый изъ нихъ, т. е. грузинскій языкъ, занимаетъ, въ сравненіи съ прочими, самую большую территорію. Онъ подраздѣляется на нарѣчія или, выражаясь точнѣе, на говоры, которые до сихъ поръ не были изслѣдованы. Существуютъ и въ публикѣ, и въ литературѣ разныя мнѣнія на этотъ счетъ, но ни одно изъ нихъ не проверено еще научнымъ образомъ. Самое распространенное и ходячее мнѣніе то, что нарѣчія горцевъ-грузинъ, т. е. пшавовъ, хевсуръ, тушинъ, заключаютъ въ себѣ болѣе сѣдвовъ древне-грузинскаго языка, нежели говоры грузинъ, населяющихъ равнины. Лучшимъ средствомъ для проверки этого показанія были бы филологическіе разборъ собранныхъ г. Умиковымъ въ разныхъ мѣстностяхъ Грузіи пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ и сказокъ. Грузинскій языкъ въ первый разъ подвергся филологическимъ изслѣдованіямъ около двухъ вѣковъ съ половиною тому назадъ; имѣется уже не малое количество трудовъ по грамматикѣ этого языка. Но они не разъясняютъ многихъ явленій въ грузинскомъ языкѣ. Для того, чтобы ихъ уяснить, нужно подвергнуть тщательному изслѣдованію и другіе языки картвельской группы, о которыхъ существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія: нѣко-

торыя, напр., считаютъ мингрельскій языкъ нарѣчьемъ грузинскаго, лазскій языкъ нарѣчьемъ мингрельскаго, сванетскій языкъ признается многими (въ томъ числѣ и академикомъ Броссе) неизмѣнимымъ ничемъ обичаго съ грузинскимъ языкомъ. Только строго-научныя изслѣдованія могутъ разрѣшить этотъ вопросъ. Въ послѣдніе годы иверская группа языковъ приобрѣла изслѣдователя, серьезно отнесшагося къ дѣлу, въ лицѣ А. А. Чагарели, профессора грузинскаго языка въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1872 году онъ отлитографировалъ брошюрку «Сравнительный обзоръ морфологіи иберійской группы кавказскихъ языковъ». Разобравъ этимологическія формы языковъ этой группы, онъ высказываетъ слѣдующее положеніе: «Этимологическія формы грузинскаго языка оказываются въ общемъ, сложнѣе и разнообразнѣе таковыхъ же формъ среднихъ съ нимъ языковъ; но сложность и богатство словообразовательныхъ формъ не даютъ еще права грузинскому языку быть отцомъ остальныхъ языковъ, онъ братъ ихъ, можетъ быть, старшій. Этимологическія формы мингрельскаго и лазскаго языковъ ближе другъ къ другу, чѣмъ къ формамъ остальныхъ двухъ сочленовъ». Что же касается этимологическихъ формъ сванетскаго языка, то онъ удаляется больше отъ формъ остальныхъ языковъ картвельской группы. То же, кажется, можно сказать и относительно фонетики означенныхъ языковъ, А. А. Чагарели занимается въ настоящее время обработкою собранныхъ имъ на мѣстѣ лингвистическихъ матеріаловъ по изслѣдованію мингрельскаго языка. Затѣмъ онъ намѣренъ приняться за обстоятельное изученіе сванетскаго и лазскаго языковъ. Мы увѣрены, что изслѣдованія его подтвердятъ положенія, высказанныя имъ въ 1872 году. По окончаніи этихъ изслѣдованій можно будетъ приняться за разъясненіе непонятныхъ теперь явленій въ грузинскомъ языкѣ и составить цѣльное понятіе объ организмѣ крайне-оригинальной иверской группы языковъ. Предоставляетъ другой вопросъ: существуютъ ли гдѣ-либо родичи иверской группы языковъ? Боинъ старался показать родство грузинскаго языка съ арійскими, Максъ-Миллеръ съ туранскими языками; но ихъ выводы не могутъ выдержать критики. Недавно академикъ Броссе въ письмѣ своемъ, адресованномъ на имя г. председателя Московскаго археологическаго общества, высказался въ пользу арійскаго происхожденія грузинскаго языка, присовокупивъ къ этому, что въ грузинскомъ языкѣ отыщется семитическій элементъ и еще элементъ неизвѣстнаго происхожденія. Многоуважаемый грузинологъ обѣщався, въ подтвержденіе своего положенія указать на присутствіе въ грузинскомъ языкѣ корней старо-персидскихъ и пехлевійскихъ. Подобное указаніе хотя еще не рѣшаетъ вопроса о средоточіи грузинскаго языка съ арійскими, но можетъ бросить свѣтъ на отдаленное прошлое картвельскаго поколѣнія. Не мѣшало бы подвергнуть критической оцѣнкѣ и сдѣланныя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Гейдъ-Клеркомъ объясненія древнихъ наименованій горъ, рѣкъ и городовъ Малоіи Азіи посредствомъ грузинскаго языка. Не мѣшало бы также подвергнуть критической оцѣнкѣ и мнѣніе Ленормана, усмотрѣвшаго въ ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ формы грузинскаго языка. Утвердительный результатъ помогъ бы указать на путь, по которому двигались предки картвельскихъ народовъ въ Грузію. Весьма желательно было бы и указаніе въ грузинскомъ языкѣ, по категоріямъ, словъ, вошедшихъ въ него изъ грузинскаго, турецкаго, персидскаго и другихъ языковъ, это бросило бы свѣтъ на прошлое грузинскаго поколѣнія. Предоставляя специалистамъ обстоятельную постановку вопросовъ, относящихся къ иверской группѣ языковъ, переходимъ къ западно-горской группѣ.

Западно-горская группа языковъ. Къ этой группѣ обыкновенно относятъ языки абхазскаго и черкесскаго племенъ. Абхазскій языкъ, одинъ изъ труднѣйшихъ въ фонетическомъ отношеніи, интересенъ уже и потому, что принадлежитъ къ категоріи агглютинативныхъ язы-

ковъ, къ той категоріи, къ которой относятся языки американскіе и языкъ басковъ. Это обстоятельство, конечно, не говорить въ пользу сродства его съ поименованными языками, но подтверждаетъ то положеніе, что и въ средиземной (или такъ называемой кавказской) расѣ, къ которой принадлежатъ, по наружнымъ признакамъ, абхазцы были народы, стоявшие на болѣе низкой ступени по языку. Абхазскій языкъ бытъ изслѣдованъ въ началѣ 60-хъ годовъ покойнымъ Усларомъ. Предшественникъ его, по изученію означеннаго языка, берлинскій академикъ Георгъ Розенъ указалъ только на нѣкоторыя особенности послѣдняго. Усларъ, при помощи руководителей изъ абхазцевъ, проникъ въ фонетику и грамматическое строеніе этого языка; составилъ онъ и абхазскій словарь, но не полный. Усларъ изучилъ нарѣчіе, самое распространенное въ Абхазіи. Желательно было бы изслѣдовать и нарѣчія, употребляемая остатками абхазскаго племени въ Кубанской области. Это дастъ возможность объяснить лучше строй разсматриваемаго языка. Бытъ еще одинъ родичъ на Кавказѣ абхазскаго языка — это убыхскій языкъ; но онъ исчезъ уже съ Кавказа. Объ языкѣ убыховъ существовали самыя странныя мнѣнія, которыя сводились къ тому, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ своими сосѣдями — абхазскимъ и черкесскимъ языками. Въ 1861 г. принялся было за изученіе этого языка покойный Усларъ. Приведемъ здѣсь слова его: „У насъ въ лагерѣ проживалъ 15-тилѣтній мальчикъ извѣстной убыхской фамиліи Берзекъ. Съ нимъ приступилъ я къ изслѣдованію убыхскаго языка. Зная, что мои занятія могутъ прерваться не сегодня, такъ завтра, я сѣвшилъ ознакомиться, хотя бѣгло, съ грамматическимъ строеніемъ языка. Дѣйствительно, занятія мои прекратились на шестой день. Юный Берзекъ исчезъ изъ лагеря, не знаю куда. Мой грамматическій очеркъ вышелъ чѣмъ-то въ родѣ Вагнерова человѣчка, которому совѣстно показаться на свѣтѣ Божій... Но и то крайне немногое, что узналъ я объ убыхскомъ языкѣ, вполне убѣдило меня въ близкомъ родствѣ его съ абхазскимъ, хотя и встрѣчаются въ немъ явленія не сходныя. Если кому-либо откроется непредвидѣнная мною возможность заняться дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ убыхскаго языка, то я готовъ передать ему сдѣланныя мною замѣтки. Медлить нельзя, потому что убыхскій языкъ при послѣднемъ издыханіи, и лингвисты будутъ горько сожалѣть о томъ, что исчезъ онъ, не оставивъ по себѣ другаго слѣда, кромѣ моего хилаго, шестидневнаго грамматическаго очерка“. Вѣроятно, еще отыщется въ Турціи убыхи, но отыщется ли лингвистъ, который возьметъ на себя трудъ изучить этотъ языкъ, звуки котораго, безъ сомнѣнія, замрутъ въ непродолжительномъ времени навсегда? Къ абхазскому племени относился, какъ кажется, и джигети, оставшіе тоже Кавказѣ.

Переходимъ къ черкесскимъ народамъ, составляющимъ поколѣніе адиге. Значительное число ихъ выселилось 15 лѣтъ тому назадъ въ Турцію. Слабыя ихъ остатки сохранились въ Кубанской области, сохранился и болѣе значительный адигейскій народъ — кабардинцы, игравшіе въ XVII и XVIII вѣкахъ первенствующую роль на сѣверномъ Кавказѣ и приобрѣвшіе тогда сильное нравственное и политическое вліяніе на своихъ сосѣдей — осетинъ и плоскостныхъ чеченцевъ. Черкесъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ, получившій русское образованіе, составилъ грамматическій очеркъ черкесскаго языка. Трудъ этотъ бытъ въ рукахъ г. Берже, который передалъ его Услару; неизвѣстно, что съ нимъ сдѣлалось. Въ бумагахъ, оставшихся послѣ покойнаго Каменева, отыскались набросанныя на-черно отрывочныя и бѣдныя замѣтки объ языкѣ абазековъ, принадлежащихъ къ племени адиге. Остается трудъ Люлье, отпечатанный въ 1846 г. и одобренный с.-петербургскою академіею наукъ. Этотъ трудъ

„Словарь русско-черкесскій, или адигейскій, съ краткою грамматикою послѣдняго“. Но г. Люлье не бытъ подготовленъ не только къ лингвистическимъ, но и къ филологическимъ занятіямъ; словарь его дастъ весьма сла-

бое понятіе о корняхъ языка; грамматика же его, занимающая нѣсколько страничекъ и составленная по шаблону старинныхъ грамматикъ, не даетъ возможности уяснить себѣ сколько-нибудь особенности черкесскаго языка. Неизвѣстно даже, для какого нарѣчія она составлена. По показанію Люлье, въ адигейскомъ языкѣ находится всего только три нарѣчія, а именно: кабардинское, бесленеевское и вообще черкесское (?). Онъ составилъ словарь и грамматику этого оригинальнаго нарѣчія, котораго онъ даже не опредѣлилъ территоріи. Предстоитъ, поэтому, надобность изслѣдовать кабардинское нарѣчіе и нарѣчія оставшіяся въ Кубанской области черкесскихъ обществъ. По изученіи этихъ нарѣчій и можно будетъ искать сродства ихъ съ абхазскимъ языкомъ. Въ настоящее же время, случая, на основаніи извѣстныхъ данныхъ, абхазскій языкъ съ черкесскимъ, можно, пожалуй, усмотрѣть кое-какіе слѣды аналогій въ черкесскомъ языкѣ; но изъ этого еще нельзя вывести заключенія о сродствѣ означенныхъ языковъ. Лексика ихъ не представляетъ, по видимому, сродства. Впрочемъ, чтобы судить о лексическомъ сродствѣ двухъ языковъ, нужно выникнуть въ фонетическія ихъ условія, а трудъ г. Люлье не даетъ понятія о фонетикѣ черкесскаго языка. Однимъ словомъ, покажется не изслѣдованы нарѣчія черкесскаго языка и не имѣется еще данныхъ въ пользу несомнѣннаго сродства послѣдняго съ абхазскимъ, благоразумнѣе не признавать общей западно-горской группы языковъ, которую ввелъ въ своей классификаціи и Фридрихъ Миллеръ (см. его Allgemeine Ethnographie). Основательное изученіе черкесскихъ нарѣчій броситъ свѣтъ и на прошлое адигейскихъ народовъ. Предстоитъ надобность и пополнить словарь абхазскаго языка, составленный покойнымъ Усларомъ; трудъ его объ абхазскомъ языкѣ бытъ первымъ его трудомъ; обративъ главное вниманіе на фонетику и грамматическую строй языка, онъ почти упустилъ изъ виду филологическое объясненіе названій мѣстностей какъ въ Абхазіи, такъ и наименованій сосѣднихъ странъ и народовъ. Лишь нрѣдка попадаются у него подобныя объясненія, весьма цѣнныя въ дѣлѣ проверки этническихъ названій, встрѣчаемыхъ у классическихъ писателей (какъ, напр., названіе „зуху“, означающее по-абхазски черкеса).

Въ заключеніе замѣтимъ, что не отыскано сродства абхазско-черкесскихъ языковъ съ другими языками.

Восточно-горская группа. Эта группа обнимаетъ языки народовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Андійскаго водораздѣла, а именно: чеченскій, съ его нарѣчіями, и языки народовъ Дагестана, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ именемъ лезгинъ. Чеченцы и лезгинцы, родственные между собою по происхожденію и по языку, направили было въ прежнія времена свою дѣятельность въ совершенно разныя стороны: между тѣмъ какъ чеченцы приобрѣли себѣ извѣстность своими нападѣніями на Сѣверный Кавказъ, лезгинцы наводили ужасъ на Закавказье, въ разныхъ мѣстахъ котораго и усѣбли они утвердиться.

Главная масса чеченцевъ населяетъ плоскостную мѣстность. Языкъ ихъ, занимающей, сравнительно, значительную территорію, бытъ изслѣдованъ покойнымъ Усларомъ. Насколько разнится отъ него нарѣчія чеченскихъ обществъ, населяющихъ горныя мѣстности, это еще не разъяснено. Только одно нарѣчіе, а именно, нарѣчіе Цовскаго общества въ Тушетіи, изучено академ. Шифнеромъ и названо имъ неправильно тушскимъ языкомъ. Нарѣчіе это, сродное съ чеченскимъ языкомъ, до того, однако, отдѣлилось отъ послѣдняго, что можетъ быть названо языкомъ. Чеченское племя далеко не представляетъ сего разнообразія по языку, какое замѣчается у дагестанскихъ народовъ, превосходящихъ чеченцевъ численностью почти въ три раза.

Дагестанъ еще арабами бытъ прозванъ „Горою языковъ“; даже въ новыя времена распространены были и въ публикѣ и въ литературѣ самыя странныя свѣдѣнія о разнообразіи языковъ въ этой странѣ: увѣрили, что тамъ что ни аулъ, то новый языкъ; отыскали въ Дагестанѣ, а имен-

по въ Кубачахъ, и минно-франкскій языкъ. Изслѣдованія Услара разсвѣлили этотъ туманъ, разстлавшійся надъ „Горноязыковъ“. Покойный Усларъ изучилъ пять самыхъ распространенныхъ языковъ въ Дагестанѣ, а именно: аварскій и лакскій, т. е. казикумухскій (въ Нагорномъ Дагестанѣ), даргинскій, кюринскій и табасаранскій (въ восточной части Дагестана). Набросалъ онъ коротенькій очеркъ языка аула Арчи и записалъ числительныя имена нарѣчій самой западной части Дагестана. Я собралъ матеріалы для изученія андійскаго и кубачинскаго нарѣчій, а также рутульскаго и пахурскаго языковъ. Въ результатъ всѣхъ изслѣдованій получилось, что всѣ лезгинскіе языки сродны между собою. Языки распадаются на нарѣчія. Языковъ отдѣльныхъ нзрядное количество. Спрашивается: существовало ли такое разнообразіе языковъ еще до занятія Дагестана предками лезгинъ, или же оно образовалось впоследствии, уже въ Дагестанѣ, въ результатѣ разобщенности народностей, населяющихъ крайне гористыя мѣстности? Основываясь на теоріи, принятой въ лингвистикѣ, мы должны допустить первое; гористая же мѣстность Дагестана способствовала только поддержанію разнообразія языковъ и къ развитію особенностей, лежащихъ въ ихъ основѣ. Можно, кажется, скорѣе сдѣлать совершенно противоположное предположеніе, а именно, что въ отдаленныя времена существовало, быть можетъ, еще большее лингвистическое разнообразіе; и это на томъ основаніи, что въ Дагестанѣ есть нѣсколько языковъ, значительно преобладающихъ численностью говорящихъ на нихъ надъ другими, каковы, напр., языки аварскій и даргинскій, языки именно тѣхъ націй, которыя съ давнихъ поръ совокупились въ одно политическое общество и, въроятно поглотили въ себя мелкія народности. На это предположеніе наводитъ то явленіе, что большее разнообразіе языковъ замѣчается въ мѣстностяхъ, менѣе доступныхъ и болѣе изолированныхъ природою. Но какъ бы то ни было, всѣ обследованные языки Дагестана оказываются сродными между собою; дагѣ, всѣ они, хотя и обнаруживаютъ стремленіе къ флексіи, но, вопреки мнѣнію покойнаго Услара, должны быть отнесены скорѣе къ категоріи приставочныхъ языковъ или, вѣрнѣе сказать, къ такимъ языкамъ, въ которыхъ совершается переходъ къ флексіи. Эта степень въ развитіи языковъ представляетъ много-различныя фазы, весьма поучительныя для лингвиста, который, при изученіи дагестанскихъ языковъ, можетъ найти подтвержденіе тѣхъ теорій, для доказательства которыхъ въ другихъ языкахъ пришлось прибѣгать подчасъ къ натяжкамъ. Лингвисты, напр., утверждаютъ, что падежи образовались посредствомъ присоединенія къ темъ существительнаго указательнаго мѣстоименія, нарицательныя склоненій въ арчинскомъ языкѣ представляютъ такое наглядное подтвержденіе этого положенія, какого мнѣ не случалось встрѣчать въ другихъ языкахъ. Изученіе каждаго горскаго языка представляетъ новыя явленія, не встрѣченныя въ изслѣдованныхъ языкахъ. Очевидно, что для уразумѣнія всего организма дагестанскихъ языковъ нужно обстоятельное изученіе всѣхъ ихъ. Провѣдшіе передали въ руки Россіи совершенно особый, весьма интересный лингвистическій мірокосмосъ, неужто она не ознакомитъ съ нимъ ученый міръ? Прибавимъ къ этому, что безъ подобнаго изученія дагестанскихъ языковъ немислима и ихъ классификація.

Мы сказали выше, что лезгинъ успѣли утвердиться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья. Такъ, они заняли, между прочимъ, довольно значительную территорію, извѣстную теперь подъ именемъ Закатальскаго округа. Это, однако, произошло не въ слишкомъ отдаленное отъ насъ время. Но есть одинъ народецъ, сродный по языку съ дагестанскими народами, который водворился въ Закавказьи въ незапамятныя времена. Этотъ народъ удинъ; языкъ ихъ (объ этомъ языкѣ имѣется трудъ академ. Шиффера), сохранившій основу лезгинскихъ языковъ, подвергся сильному вліянію татарскаго языка; вошло въ него немало и армянскихъ словъ. Повѣствованіе Моисея

Хоренскаго о томъ, что Месропъ отправился въ Агванію, съ цѣлью составленія азбуки для народа, языкъ котораго изобиловалъ горловыми звуками, надо, кажется, отнести къ удинамъ. Судя по указаніямъ армянскихъ лѣтописцевъ, армяне успѣли окрестить этотъ народъ; но надо полагать, что армянскіе миссіонеры въ дѣлѣ христіанской пропаганды ушли не дальше греческихъ миссіонеровъ, водворявшихъ христіанство въ Абхазію и Черкесію: они, по всей вѣроятности, ограничились также сооруженіемъ церквей и введеніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ обрядовъ; богослуженіе, надо полагать, совершалось на непонятномъ для обращенныхъ языкѣ. Какъ бы то ни было, по христіанство не пустило глубокихъ корней у удинъ, и они, послѣ нашествія татаръ, омусульманились и отатарились. Пыль удинскій языкъ сохранился въ двухъ деревняхъ Нухинскаго уѣзда: Вартаненѣ и Нияѣ. Поименовываютъ еще нѣсколько мусульманскихъ деревень, въ которыхъ будто бы сохранились остатки удинскаго языка. У удинъ существуетъ, какъ они увѣряютъ, преданіе о томъ, что предки ихъ населяли Агванію (Албанію), что у нихъ было царство, со столицею Бердою. Мы не придаемъ значенія этому сказанію, видимо, распространенному книжными людьми; но тѣмъ не менѣе, остается загадочнымъ фактъ исчезновенія албанцевъ. Не окажется ли тутъ пособія лингвистика? Армянскія лѣтописи передали названія древнихъ авганскихъ мѣсяцевъ. Нѣсколько изъ нихъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть объяснены, безъ всякой натяжки, посредствомъ удинскаго языка (мы объ этомъ писали профес. К. П. Патканову). Быть можетъ, отыщутся въ армянскихъ лѣтописяхъ и другія авганскія слова. Если сближеніе ихъ съ удинскимъ языкомъ дастъ положительные результаты, то тогда вопросъ о происхожденіи авганцевъ (албанцевъ) будетъ поставленъ на прочную почву.

Родичей для группы чеченско-дагестанскихъ языковъ не оказалось въ Кавказѣ. Правда, что Клапротъ старался отыскать слова, подходящія къ горскимъ словамъ, въ такъ называемыхъ туранскихъ языкахъ; но Клапротъ жилъ въ то время, когда лингвистика была еще въ пленкахъ, и когда сравнивали слова, но не корни и грамматическія формы, и когда еще не убѣдились въ томъ, что сходство данныхъ словъ въ разныхъ языкахъ можетъ быть совершенно случайнымъ. Кроме того, слова кавказскихъ языковъ записаны у Клапрота совершенно въ извращенномъ видѣ. Покойный Усларъ высказалъ то предположеніе (см. VII книжку „Записокъ кавказскаго отдѣла императ. россійск. общества“), что „кавказскіе горы представляютъ собою ничтожное остатокъ множества народовъ, населявшихъ въ доисторическія времена огромныя полосу земли въ Азій и въ Европѣ и принадлежавшихъ къ одной расѣ, которая вездѣ исчезла, за исключеніемъ Кавказа“. „Мы говоримъ“, продолжаетъ Усларъ, „вездѣ, потому что повѣршія попытки прійскать для кавказскихъ горцевъ сродниковъ въ Тибетѣ и у Гималаевъ представляютъ еще мало убѣдительнаго. Кавказъ былъ не путемъ переселенія народовъ, а убѣжищемъ народовъ, гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинахъ“. Какъ бы то ни было, но окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи кавказскихъ горцевъ, необходимо предварительно изслѣдовать обстоятельно ихъ языки, а потому уже приступить къ сравненію ихъ съ языками вѣдъ-кавказскихъ народовъ.

Разсмотрѣнныя группы языковъ, называемыя обыкновенно кавказскими на томъ основаніи, что они встрѣчаются только на Кавказѣ, не представляютъ средоточья между собою, а потому соединить ихъ въ одну группу болѣе, чѣмъ странно. Такъ на это смотрѣли и покойный Усларъ. Между тѣмъ онъ употребилъ въ одной газетной статьѣ (№ 113 „Кавказа“ за 1868 г.) неловкое выраженіе, введенное въ обиходъ классификаторовъ кавказскихъ языковъ. Вотъ слова Услара: „для меня явственно очертились три группы кавказскихъ языковъ: западно-кавказская, восточно-кавказская и грузинская. Последняя мнѣ наименѣе извѣстна, или, откровенно сказать, вовсе не-

извѣстна. Составляетъ ли она звено между кавказскими группами: западною и восточною? Составляетъ ли она совершенно чуждое имъ семейство? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ еще въ будущемъ н.... вѣроятно, выпадеть не на мою долю. *Ars longa et vita brevis*. Какъ видно изъ этой выдержки, нашъ незабвенный изслѣдователь высказался рѣшительно, что онъ не можетъ рѣшить вопроса о томъ, существуютъ ли какое-нибудь соотношеніе между картвельскою (грузинскою) группою и горскими группами языковъ; но, съ другой стороны, онъ допускаетъ возможность того, что картвельская группа составляетъ звено между восточною и западною горскими группами языковъ. Если картвельская группа можетъ составлять звено между послѣдними, то надо предположить, что между ними есть много общаго; но этого-то именно не замѣчается, а поэтому не можетъ быть рѣчи о звенѣ, ихъ соединяющемъ.

Переходимъ къ языкамъ, средство которыхъ съ другими внѣ-кавказскими языками очевидно. Эти языки, за исключеніемъ русскаго и калмыцкаго, подводятся главнымъ образомъ къ двумъ семействамъ: иранскому и тюркскому. Народы, говорящіе этими языками, позже пришедшіе на Кавказъ, опоясали собою съ трехъ сторонъ (съ С.-В., В. и Ю.-В.) группы собственно кавказскихъ народовъ.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ языковъ, мы должны выдѣлить изъ нихъ языкъ, считавшійся прежде иранскимъ, но который, какъ кажется, не долженъ быть отнесенъ къ иранской группѣ. Этотъ языкъ — древняго культурнаго народа — хотя и не занимаетъ на Кавказѣ сплошной большой территоріи, но по числу населенія, говорящаго на немъ, долженъ быть отнесенъ къ категоріи болѣе распространенныхъ языковъ. Рѣчь идетъ объ армянскомъ языкѣ.

Грамматически армянскій языкъ стать изучать съ весьма отдаленнаго времени, но лингвистическое его изслѣдованіе началось лишь съ 1837 года, т. е. со времени появленія объ этомъ языкѣ труда профессора берлинскаго университета Петермана. Мало по малу выработалось то мнѣніе, что армянскій языкъ слѣдуетъ причислить къ иранской семьѣ языковъ. Для устранения недоразумѣній, возникшихъ вслѣдствіе того, что армянскій языкъ значительно разнится отъ новыхъ иранскихъ языковъ проф. Вѣнскаго университета, извѣстный лингвистъ, Фридрихъ Миллеръ придумалъ слѣдующую остроумную формулу: „На армянскій языкъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на дочь древне-персидскаго или древне-бактрійскаго, а какъ на потомка другого, неизвѣстнаго намъ, основнаго языка, отдѣлившагося одновременно съ древне-персидскимъ и съ древне-бактрійскимъ отъ первоначальнаго основнаго языка (*Sprachstamme*)“. Въ послѣднее время теорія объ иранскомъ происхожденіи армянскаго языка подверглась сильнымъ нападеніямъ. Кто желаетъ обстоятельно познакомиться съ преніями, возникшими по этому поводу, тому советуемъ прочесть капитальную статью профессора К. П. Патканова, помѣщенную въ 1 вып. VI тома „Извѣстій Кавказскаго отдѣла импер. русск. географическаго общества“. „Въ концѣ концовъ“, — такъ заключаетъ свой разборъ мнѣній о генетическомъ происхожденіи армянскаго языка многоуважаемый профессоръ, „результаты всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ изысканій сводятся къ слѣдующей формулѣ: армянскій языкъ, занимающая среднее мѣсто между группами иранской и славо-литовской, есть представитель самостоятельной, исчезнувшей (можетъ быть Мало-Азійской) группы индо-европейскихъ языковъ“. Смѣемъ надѣяться, что Керонъ Петровичъ въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ укажетъ на тѣ особенности, на основаніи которыхъ армянскій языкъ слѣдуетъ считать представителемъ самостоятельной, исчезнувшей группы языковъ. Нечего распространяться о важномъ значеніи разработки этого предмета, какъ для сравнительнаго языкознанія, такъ и для этнологіи. Съ разработкою этого предмета и указаніемъ тѣхъ сторонъ въ армянскомъ языкѣ, въ которыхъ онъ соприкасается съ

иранскими языками и славо-литовскою группою, уяснится въ значительной степени и отдаленное прошлое армянской націи. К. П. Паткановъ обратилъ свое вниманіе и на діалекты, которыхъ въ армянскомъ языкѣ немало (г. Паткановъ, въ своемъ трудѣ „Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка“, насчитываетъ ихъ 12). Одинъ изъ нихъ, а именно діалектъ Араратской области, сдѣлался съ IV вѣка литературнымъ языкомъ. Это — такъ называемый „грабаръ“. К. П. Паткановъ высказывается въ пользу древности армянскихъ діалектовъ и указываетъ на важное значеніе ихъ для обстоятельнаго изученія армянскаго языка. Онъ уже собралъ много матеріаловъ для изслѣдованія нарѣчій. Нѣкоторые изъ діалектовъ, какъ видно изъ поясненій, сдѣланныхъ К. П. Паткановымъ, очень близки другъ къ другу; другіе же значительно расходятся между собою. Не сохранили ли нѣкоторые изъ послѣднихъ элементъ, чуждый прочимъ армянскимъ нарѣчьямъ и который, быть можетъ, представляетъ собою остатки исчезнувшихъ родственныхъ языковъ? Вотъ вопросъ, который невольно является въ умѣ, и разрѣшеніе котораго нужно предоставить К. П. Патканову. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что на нѣкоторые изъ діалектовъ имѣли вліяніе языки смежныхъ народовъ.

Перейдемъ теперь къ иранскимъ языкамъ. Съ отдаленныхъ уже временъ персіане проникли въ Закавказье, заняли юго-восточное побережье Каспійскаго моря и основали Дербентское укрѣпленіе, для защиты своихъ владѣній отъ вторженія съ сѣвера тюркскихъ народовъ. Въ настоящее время такъ называемые таты составляютъ почти сплошное населеніе Бакинскаго уѣзда; живутъ они и вблизи Дербента. Таты, по показанію г. Петрусевича, живутъ въ сѣверномъ Хорасанѣ; живутъ они вообще въ сѣверной Персіи, гдѣ ихъ называютъ также таджиками. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ объясненіе названій „таты“ и „таджикъ“. Не подлежитъ сомнѣнію, что таты говорятъ нарѣчьемъ ново-персидскаго языка. О татскомъ нарѣчьи говорится въ трудѣ Березина „*Recherches sur les dialectes persans*“ (1853 г.) замѣтка занимающая около 20-ти страницъ. Конечно, нельзя на основаніи бѣглой филологической замѣтки составить цѣльнаго понятія объ организмѣ языка. Березинъ высказываетъ мнѣніе, что татское нарѣчье, представляя фонетическое и лексическое искаженіе ново-персидскаго языка, сохранило почти цѣлкомъ большинство формъ послѣдняго, въ подтвержденіе чего и приводитъ примѣры.

Большее свѣдѣній у Березина находится о нарѣчьяхъ: талышскомъ, гилинскомъ и мазендеранскомъ, изслѣдованіемъ которыхъ занимались и до него. Въ числѣ изслѣдователей этихъ нарѣчій нужно поставить на первомъ планѣ Александра Ходзько, автора „*Specimens of the popular poetry of Persia*“. Талышцы, гилинцы и мазендеранцы, говоритъ знаменитый ориенталистъ (см. 457—458 стр.), занимая малодоступныя мѣстности между Каспійскимъ моремъ и Эльбрусскимъ хребтомъ, могли лучше устоять противъ посторонняго вліянія, — у нихъ даже несламъ быть введенъ позже, нежели въ остальныхъ провинціяхъ Персіи. И языкъ ихъ, сравнительно съ другими персидскими нарѣчьями, подвергся меньшимъ видоизмѣненіямъ. Изъ означенныхъ діалектовъ насъ болѣе должно интересоватъ нарѣчье талышское, живущихъ въ Закавказьи, а именно въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Г. Ходзько утверждаетъ, что въ ихъ языкѣ сохранилось болѣе остатковъ Zendскаго языка, нежели въ другихъ нарѣчьяхъ прикаспійскихъ иранскихъ племенъ, въ подтвержденіе чего указываетъ на обиліе въ талышскомъ нарѣчьи двугласныхъ, на слова и грамматическія формы, близко подходящія къ Zendскому языку. Замѣтимъ здѣсь, что краткій грамматическій очеркъ талышскаго нарѣчья былъ составленъ покойнымъ Риссомъ. Очеркъ этотъ напечатанъ въ III книжкѣ „Записокъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“. Просматривая извѣщующіе матеріалы объ означенномъ нарѣчьи, нужно придти къ тому заключенію, что оно все-таки весь-

«Весь Кавк.»—Этн. отд.—3.

ма близко къ ново-персидскому языку и наврядъ-ли можетъ считаться особымъ, самостоятельнымъ языкомъ.

Въ Закавказьи есть еще одинъ языкъ, близкій къ ново-персидскому; но онъ уже имѣетъ полное право на названіе самостоятельнаго языка. Это курманджи языкъ курдовъ.

Первоначальная родина курдовъ это древняя Мидія; теперь еще курды составляютъ почти сплошное население сѣверо-западныхъ окраинныхъ частей Персіи. Уже въ довольно отдаленной древности они потеряли свое политическое значеніе, обратились по преимуществу въ кочевой горный народъ и разсѣялись, съ одной стороны, къ с.-в., до сѣверо-восточныхъ оконечностей Хорасана, а съ другой стороны—заняли удлинненную полосу, простирающуюся въ Азиатской Турціи до Сулейманіе. Они распространились такимъ образомъ и по древней Великой Арменіи, гдѣ и заняли гористыя мѣстности. Въ нѣкоторыхъ же ея частяхъ, вслѣдствіе выселенія отсюда въ значительномъ количествѣ армянь, они составили численно преобладающее население. Поэтому европейскимъ географамъ предстоитъ немалое затрудненіе въ точномъ опредѣленіи границъ такъ называемаго Курдистана и Арменіи; недавно константинопольскіе армянскіе патриоты заявили сильный протестъ противъ включенія на картѣ въ Курдистанъ значительной части древней Арменіи.

Курды живутъ уже съ отдаленныхъ временъ разрозненными обществами. Это обстоятельство содѣйствовало въ сильной степени развитію разныхъ нарѣчій и говоровъ. Но всѣ эти нарѣчія близки другъ къ другу, всѣ они называются „курманджи“ и носятъ вполнѣ характеръ этого языка, представляющаго крайне сжатый видъ словъ и въ высшей степени упрощеніе грамматическихъ формъ; курды съ противоположныхъ мѣстностей безъ труда понимаютъ другъ друга. Одно только нарѣчье, называемое заа и употребляемое въ бассейнахъ восточнаго Евфрата (Мурадъ-чая), въ окрестностяхъ Муши и Палу, значительно разнится отъ другихъ. Оно хотя и представляетъ, безспорно, лингвистическое сродство съ курманджи, но для курда, говорящаго послѣднимъ нарѣчьемъ, почти непонятно съ перваго раза. Г. Дерхтъ, записавшій кое-какіе тексты на означенномъ нарѣчьи, говоритъ, что „оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ приближается болѣе другихъ языковъ своей группѣ къ осетинскому“. Желательно было бы, не только въ интересѣ лингвистики, но и этнологіи, подтвержденіе этого мнѣнія вѣскими доводами; къ сожалѣнію, для этого имѣется мало данныхъ.

Возвратимся къ курманджи. Его сталъ изучать, почти сто лѣтъ тому назадъ, католическій миссіонеръ Гардони. Съ этихъ поръ появилось не мало трудовъ и замѣтокъ, касающихся этого языка. Изъ исследователей упомянемъ: Лерха, Ал. Ходзько, Жабу, Рича, Берзинна, Реа. Въ текущемъ году Императорская Академія Наукъ издала, подъ редакціею профессора Юсти, довольно объемистый словарь этого языка. Во всѣхъ трудахъ означенныхъ ученыхъ поражаетъ, во первыхъ, крайняя сбивчивость и противорѣчіе въ транскрипціи однихъ и тѣхъ-же словъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что лица, изучившія курдскій языкъ, слишкомъ много довѣряли своему слуху, а если и обращались, при транскрипціи словъ, къ помощи курдовъ, то прибѣгали къ арабскому алфавиту, весьма бѣдному начертаніями, въ особенности для гласныхъ, которыхъ въ курдскомъ языкѣ имѣется изрядное количество. Во вторыхъ въ курдскомъ языкѣ, представляющемъ, какъ мы сказали, въ высшей степени упрощеніе грамматическихъ формъ, весьма важную роль играютъ приставки, прилоги, послѣлоги; уразумѣніе ихъ и составляетъ ключъ къ пониманію означеннаго языка. Между тѣмъ исследователи не обратили на нихъ должнаго вниманія. Вотъ, между прочимъ, источникъ сбивчивости въ показаніяхъ относительно глагольныхъ формъ. При изученіи курдскаго языка мы поставлены были въ лучшія обстоятельства: С. А. Егіазаровъ, уроженецъ

курдской деревни и знакомый съ дѣтства съ курдскимъ языкомъ, доставилъ тексты, для транскрипціи которыхъ былъ употребленъ заранѣе строго-обдуманнѣйшій алфавитъ, подходящій близко къ кастреновскому (которымъ столь удачно воспользовался и покойный Шиферъ). Мы разсмотрѣли съ г. Егіазаровымъ внимательно тексты и въ грамматическомъ отношеніи; мы не пропустили мимо ни одной приставки; осталось весьма мало мѣсть, требующихъ, по моему мнѣнію, разъясненій. Набросанный нами, при помощи С. А. Егіазарова, краткій грамматическій очеркъ уясняетъ немало явленій въ разсматриваемомъ языкѣ, оставшихся до сихъ поръ неразгаданными. Очеркъ составленъ для одного только нарѣчія. Этимъ, конечно, ограничиться нельзя: для уразумѣнія вполнѣ организма курдскаго языка, нужно изучить всѣ его нарѣчія, а также едва затронутое наукою нарѣчье заа. Надежду въ этомъ отношеніи нужно возложить на С. А. Егіазарова. Изученіе курдскаго языка не только важно въ научномъ отношеніи: народъ этотъ, населяющій окраинныя, смежныя между собою, части Закавказья, Азиатской Турціи и Персіи давнымъ-давно приобрѣлъ печальную извѣстность своими нападками и грабежами, а между тѣмъ онъ имѣетъ богатые умственные задатки; введеніе среди его гражданственности сообщило бы другое направленіе его дѣятельности. Но наврядъ-ли Турція или Персія возьмутъ въ этомъ случаѣ на себя инициативу. Россія должна начать это дѣло и позаботиться, между прочимъ, объ основаніи школы для курдовъ, живущихъ въ предѣлахъ ея владѣній. Школы же тогда только могутъ принести пользу, когда первоначальное обученіе въ нихъ будетъ происходить на родномъ для курдовъ языкѣ.

Разсмотрѣнные уже иранскіе народы пришли въ край съ юга; они и живутъ въ Закавказьи; но есть еще одинъ небольшой иранскій народъ, пришедшій, по всей вѣроятности, съ сѣвера и, судя по указаніямъ исторіи, въ весьма отдаленное время. Этотъ народъ, называющій самъ себя „прошъ“ и извѣстный вообще подъ именемъ осетинъ, расположенъ у Дарьяльскаго ущелья, по обѣимъ его сторонамъ, и вѣздалъ такимъ образомъ клиномъ между тремя группами кавказскихъ народовъ: восточно-горскою, западно-горскою и кавтвельскою. Онъ населяетъ Тагаурію и Дигорію; къ в. отъ верхняго теченія Террека осетинны дѣвуютъ въ перемежку съ ингушами (чеченскимъ племенемъ); они проникли съ давнихъ поръ на югъ, въ земли, населенныя грузинами: въ Карталинню и въ Рачу (часть Имеретин). До 40-хъ годовъ ходили въ публикѣ и въ литературѣ самыя нелѣпыя мнѣнія о разсматриваемомъ народѣ: относили его то къ иѣмцамъ, то къ финнамъ, то даже къ семитамъ. Всѣ эти нелѣпыя толки разсѣялись послѣ того, какъ изслѣдовалъ осетинскій языкъ академикъ Шегренъ. Мы должны сдѣлать небольшое отступленіе и посвятить нѣсколько словъ этой замѣчательной личности. Академикъ Шегренъ открываетъ собою на Кавказѣ рядъ солидныхъ и, къ сожалѣнію, весьма немногочисленныхъ изслѣдователей: изучаетъ онъ языкъ на мѣстѣ и изучаетъ его обстоятельно, вникая, при помощи туземцевъ, въ фонетическія его особенности. Понадобилось составить осетинскій алфавитъ, по образцу котораго составлялись потомъ алфавиты для кавказскихъ народовъ, не имѣющихъ своей письменности. Можно упрекнуть трудъ Шегрена въ неполнотѣ (въ особенности его словарь), но не въ неточности. Точность въ изслѣдованіи обусловила въ немалой степени и тѣмъ обстоятельствомъ, что трудъ Шегрена долженъ былъ послужить руководствомъ для будущихъ учителей означеннаго народа. Дѣйствительно, явились потомъ въ Осетин школы, въ которыхъ первоначальное обученіе происходило на родномъ языкѣ; въ церквахъ полудикій дотогѣ народъ услышалъ первое слово Божіе на своемъ языкѣ. Понадобились переводчики. Здѣшній экархатъ, введшій было преподаваніе осетинскаго языка въ Тифлисской духовной семинаріи, поощрялъ людей, изучавшихъ осетинскій языкъ. Явилось нѣсколько отличныхъ знатоковъ осетин-

скаго языка, къ числу которыхъ принадлежит и преосвященный Иосифъ, епископъ Владикавказскій.

Возвратимся къ труду Шёгрена. Достаточно даже поверхностно ознакомиться съ трудомъ Шёгрена, чтобы вывести убѣжденіе, что осетинскій языкъ принадлежитъ къ иранской группѣ языковъ. Языкъ этотъ, по своимъ грамматическимъ формамъ, гораздо древнѣе новоперсидскаго и ближайшихъ къ нему языковъ: послѣдніе находятся въ аналитическомъ періодѣ; въ осетинскомъ же языкѣ, хотя вспомогательныя глаголы играютъ важную роль, сохранились самостоятельныя формы, въ числѣ ихъ и надежныя окончанія. Дѣлалось изрѣдка сближенія осетинскаго языка съ другими иранскими языками; желательнo было бы продолженіе трудовъ въ этомъ направленіи: оно повело бы, по всей вѣроятности, къ весьма интереснымъ выводамъ. Шёгрень изучилъ два осетинскія нарѣчія: тагаурское и дигорское; въ трудѣ Шёгрена приведено произношеніе данныхъ словъ по тагаурски и по дигорски. Весьма интересно было бы сдѣлать, на основаніи этихъ данныхъ, сближенія между этими нарѣчіями; быть можетъ, удалось бы указать на то, которое изъ означенныхъ нарѣчій сохранило въ себѣ болѣе древній характеръ.

Кавказъ въ этнологическомъ отношеніи представляетъ, не считая русскаго населенія, три главныя этнографическія населенія. Разматривая размѣщеніе живущихъ въ немъ теперь народовъ, надо положить, что изъ нихъ прежде всѣхъ прибыли съ юга народы картвельскаго колѣнія, а съ сѣвера лезгини, чеченцы и, по всей вѣроятности, абхазцы и черкесскія племена. Къ древнимъ обитателямъ пузлю относятъ также осетинъ, армянъ и талышинцевъ. Затѣмъ, второе населеніе образовали таты и курды. За ними слѣдуютъ тюркскіе народы, двинувшіеся на Кавказъ съ с. в. и ю. в. Мѣстомъ встрѣчи ихъ была мѣстность, находящаяся вблизи Дербента. За обладаніе прохода вблизи Дербента происходили кровопролитныя войны, кончившіяся тѣмъ, что южныя (адербейджанскіе) татары удержали въ своихъ рукахъ означенный проходъ. Кто такіе южныя татары? Они, какъ это показываетъ и самое ихъ названіе, пришли на Кавказъ съ персидской провинціи Адербейджана. Нарѣчіе ихъ, подвергнувшись вліянію персидскаго языка, отличается необыкновенною простотою и весьма доступно для изученія. Утвердившись въ юго-восточной части Закавказья, покоривъ и омуслиманивъ агванцевъ (албанцевъ), они успѣли сдѣлать свой языкъ господствующимъ въ означенной части края. Татскій языкъ былъ отнесенъ къ самому побережью и получилъ въ Дагестанѣ бранное прозвище еврейскаго языка, на томъ основаніи, что на немъ говорятъ и тамошніе евреи, пришедшіе въ эту страну, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ татарами. Въ восточной части Закавказья находятся и другіе пришельцы тюркскаго происхожденія, какъ, напр., муганлы, рѣзко отличающіеся своимъ типомъ отъ адербейджанскихъ татаръ, напоминающихъ собою народы бѣлой расы, но и они говорятъ адербейджанскимъ нарѣчіемъ. Въ Закавказьи есть переселенцы изъ Дагестана; между ними немало аварцевъ (въ Закатальскомъ округѣ), и этотъ гордый народъ, игравшій когда-то первенствующую роль въ нагорномъ Дагестанѣ, идетъ за общимъ движеніемъ и говоритъ въ Закавказьи по-татарски, нерѣдко забывая даже свой родной языкъ. Адербейджанское нарѣчіе устало глубокие корни въ юго-восточномъ Дагестанѣ: въ Дербентѣ приходятъ горы изъ довольно отдаленныхъ мѣстностей, несутъ даже часто даровой трудъ, лишь бы только выучиться по-татарски. Будемъ ли послѣ этого удивляться, что адербейджанское нарѣчіе сдѣлалось международнымъ языкомъ и для юго-восточнаго Дагестана, что горскіе языки этой страны подверглись сильному вліянію означеннаго нарѣчія, и что, напр., языкъ табасаранцевъ, живущихъ вблизи Дербента, начинаетъ вымирать. А вѣдь табасаранцы составляютъ осѣдлое, сплошное, почти 20-тысячное населеніе! Мало того, мы лично убѣ-

дились въ томъ, что адербейджанское нарѣчіе начинаетъ проникать въ трудно-доступныя мѣстности нагорнаго Дагестана: андійцы, напр., или другіе горы этой части Дагестана, побывавшіе, по торговымъ дѣламъ, въ такъ называемыхъ закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ, объясняются довольно свободно по-татарски.

Несмотря на такое распространеніе адербейджанскаго нарѣчія, оно не изслѣдовано надлежащимъ образомъ: попадаются въ разныхъ статьяхъ, сочиненіяхъ бѣглыя замѣтки объ этомъ нарѣчій; но подобныя замѣтки, конечно, не могутъ дать цѣльнаго представленія объ языкѣ. А. П. Берже составилъ сборникъ адербейджанско-татарскихъ нѣсенъ; ему и сподручно было бы, какъ знатоку адербейджанскаго нарѣчія и персидскаго языка, познакомить ученый міръ съ организмомъ нарѣчія, столь сильно распространеннаго въ Закавказьи.

Въ юго-западной части Закавказья, а именно въ земляхъ, присоединенныхъ отъ Турціи (въ Батумской и Карсской областяхъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ) распространены турецкій языкъ: на немъ говоритъ значительная масса омуслиманеннаго грузинскаго населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попадаются, въ видѣ островковъ, таракаманды. Въ 1872 г., во время поѣздки моей въ Ахалцихскій уѣздъ, я записалъ небольшое количество словъ и нѣкоторыя грамматическія формы. Это, конечно, слишкомъ мало для того, чтобы судить объ языкѣ, но мнѣ кажется, что таракаманское нарѣчіе представляетъ интересныя особенности, на которыя не мѣшало бы обратить вниманіе.

Переходимъ къ татарскимъ народамъ, обитающимъ на сѣверномъ Кавказѣ. Къ С. отъ Дербента, вдоль побережья Каспійскаго моря и затѣмъ на С.—З. до Кача-лыкского хребта, живетъ культурный татарскій народъ кумыки. Они имѣли вліяніе на своихъ сосѣдей, но не столь значительное, какъ адербейджанскіе татары въ юго-восточной части Закавказья. Кумыки, какъ извѣстно, принадлежатъ, по языку, къ вѣтви ногайской. Къ С. отъ кумыковъ и живетъ степной народъ ногайцы. Кочевья ногайцевъ попадаются дальше къ З., переходятъ даже за Кубань. У истоковъ Кубани живетъ карацевское общество, а по близости его, у предгорій Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ рѣкъ, орошающихъ Большую Кабарду, живутъ въ небольшомъ числѣ мелкія горскія тюркскія общества (Урусбій, Чегемъ, Балкаръ), находившіяся прежде въ зависимости отъ кабардинцевъ. Мы не можемъ ничего сказать объ ихъ языкѣ. У нижняго течения Калауса и Кумы кочуютъ такъ называемые трухмены, сродные, вѣроятно, по языку съ закаспійскими туркменами, принадлежащими къ уйгурской вѣтви тюркской группы. На С.—В. Ставропольской губерніи, къ Ю. отъ озера Маньча, находится Большое Дербетовскій калмыцкій улусъ. Калмыцкій языкъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ монгольской группѣ урало-алтайскихъ языковъ. Калмыки отнесены были на правый берегъ нижняго течения Волги своими сосѣдями-киргизами. Впослѣдствіи часть этого народа перекочевала въ степи Ставропольской губерніи.

На Кавказѣ находятся другія пришлыя, незначительныя по числу, народности. Изъ нихъ, въ этнологическо-историческомъ отношеніи, особенное вниманіе обращаютъ на себя кавказскіе евреи. Вопросъ о времени пришествія евреевъ на Кавказъ давно уже занималъ ученыхъ. Теперь проф. Гаркави предложилъ для рѣшенія на будущемъ тифлисскомъ археологическомъ съѣздѣ вопросъ: возможно ли доказать пребываніе евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х.? Еще въ 1869 году покойный Усларъ помѣстилъ во II-мъ вып. „Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ“ прекрасную статью: „Начало христіанства въ Закавказьи и на Кавказѣ“, въ которой сдѣланы весьма вѣскія указанія на то, что евреи были на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. Но на основаніи этихъ же указаній нужно предположить, что древніе кавказскіе евреи слились уже съ туземнымъ населеніемъ.

Въ настоящее время болѣе значительное число евре-

евъ находится, съ одной стороны; въ восточной части Дагестана и Кубинскомъ уѣздѣ, входящемъ теперь въ составъ Бакинской губернии, но составляющемъ, въ географическомъ отношеніи, часть Дагестана, а съ другой стороны — въ западной части страны, населенной грузинскими племенемъ, а именно: въ Имеретин и Ахалцихскомъ уѣздѣ. Что касается дагестанскихъ евреевъ, то они говорятъ татскимъ нарѣчіемъ. На этомъ основаніи можно предположить, что дагестанскіе евреи вышли изъ Персіи, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ татами. Иуда Черный, путешествовавшій по Кавказу нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ цѣлью изслѣдованія быта евреевъ этого края, въ своей статьѣ „Горекіе евреи“, помѣщенной въ Швыд. „Сборника свидѣній о кавказскихъ горцахъ“, сообщилъ небольшой образецъ жаргона еврейско-татскаго. При этомъ онъ замѣчаетъ, что предки означенныхъ евреевъ „цѣлый мѣсяцъ бесѣдовали во Мухетъ съ просвѣтительницею Грузинъ св. Ниною, которая весьма обрадовалась тому, что встрѣтила своихъ соотечественниковъ; но потомъ“, — заключаетъ Иуда Черный, — „во время персидскаго владычества въ Закавказьѣ, евреи усвоили себѣ татскій языкъ“. Странное дѣло, что этотъ языкъ усвоили себѣ только дагестанскіе евреи. Почему же другіе кавказскіе евреи не усвоили себѣ татскаго языка? И въ Дагестанѣ татскій элементъ никогда не былъ сильнымъ; говоритъ тамъ по-татски незначительное по числу население, и мудро предположить, чтобы дагестанскіе евреи, съ пріислѣвіемъ туда татовъ, такъ легко оставили свой прежній языкъ и приняли татское нарѣчіе. Заслуживаетъ вниманія то только показаніе Иуды Чернаго, — если только оно вѣрно, что въ разговорномъ языкѣ дагестанскихъ евреевъ попадаются, кромѣ древне-еврейскихъ словъ, много халдейскихъ. Какъ бы то ни было, но надо предположить, что евреи изъ Южнаго Дагестана проникли, вдоль побережья Каспійскаго моря, въ Сѣверный Дагестанъ и отсюда въ Терскую область, къ кумыкамъ и кабардинцамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ образованный еврей доставилъ мнѣ списокъ общеупотребительныхъ словъ, числительныхъ именъ и личныхъ мѣстоименій, составленный имъ во Владикавказѣ со словъ еврея изъ Нальчика. Записанные слова обнаруживаютъ татское происхожденіе. Замѣтимъ также, что евреевъ въ сѣверномъ Дагестанѣ и въ Терской области немного.

Что же касается имеретинскихъ и вообще грузинскихъ евреевъ, то они употребляютъ въ разговорѣ грузинскій языкъ. Они упорно сохраняютъ въ домашнемъ употребленіи этотъ языкъ. Мало того, ахалцихскіе старожилы-евреи въ этомъ отношеніи обнаружили болѣе стойкости, нежели коренное омузьяманенное грузинское население Ахалцихскаго уѣзда, которое все болѣе и болѣе забываетъ свой родной языкъ, замѣняя его турецкимъ. Время водворенія евреевъ среди грузинскаго населенія неизвѣстно. Весьма желательнымъ было бы, чтобы кто-нибудь изслѣдовалъ грузинско-еврейскій жаргонъ; быть можетъ, въ немъ окажутся остатки другихъ языковъ, что послужило бы указаніемъ на то, среди какихъ народовъ жили предки теперешнихъ грузинскихъ евреевъ.

Изъ этого краткаго обзора изслѣдованій кавказскихъ языковъ видно, что, несмотря на имѣющіеся уже серьезныя труды, остается еще много сдѣлать для того, чтобы внести ясноту тотъ дивный лингвистическій микрокосмъ, какой представляетъ собою Кавказъ. Обстоятельное изслѣдованіе кавказскихъ языковъ поведетъ не только къ цѣннымъ для лингвистики выводамъ, но броситъ яркій свѣтъ какъ на этнологическое происхожденіе кавказскихъ народовъ, такъ и на ихъ отдаленное прошлое. Теперь-то съ умиротвореніемъ Кавказа, и настало время для подобнаго изслѣдованія.

Сказаніе о злой волшебницѣ Лютерѣ.

(Изъ преданій гор. Эривани).

I.

Много лѣтъ тому назадъ къ персидскомъ городѣ Эривани жилъ богатырь и очень богатый человекъ по имени Арусъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, тоже богатырей; старшаго звали Зорабомъ, а младшаго Фарамасомъ, и была еще у него единственная дочь красавица Лютера, которую онъ такъ любилъ, что готовъ былъ все сдѣлать въ угоду своей любимицѣ. Арусъ и его молодые сыновья обладали огромной физической силой и ихъ любимымъ занятіемъ были войны. Они никогда не снимали кольчугъ и латъ, а на мечахъ ихъ не успѣвала высохнуть вражеская кровь. Управление своимъ дворцомъ и всѣмъ имуществомъ Арусъ поручилъ восемнадцатилѣтней Лютерѣ и своему другу-совѣтчику и законовѣду Гамидь-Эфенди-Иззату. Богатыри Арусъ, Зорабъ и Фарамасъ были извѣстны во всемъ великомъ персидскомъ государствѣ за сильныхъ и храбрыхъ людей и шахъ персидскій осыпалъ ихъ своими ласками и царскими благодѣянiami, а народъ чтить ихъ, какъ героевъ своей родины. Во время большихъ войнъ — шахъ призывалъ Аруса съ сыновьями и ставилъ ихъ во главѣ государственнаго войска. Въ остальное же время, когда только приходилось ограждать свои владѣнія отъ нападенія непріятеля — Арусъ воевалъ собственнымъ войскомъ. Постоянное участіе въ войнахъ настолько закалило характеръ богатырей, что они совершенно равнодушно относились къ опасностямъ и отличались бѣшеною храбростью. Богатыри также хладнокровно относились и къ разнымъ благамъ жизни, какъ наприимѣръ къ богатству, почестямъ. Вотъ только Арусъ любилъ свою дочь Лютеру даже больше военныхъ подвиговъ. Лютера была ему дорога по воспоминаніямъ о женѣ его Фатимѣ. Это была самая любимая жена Аруса изъ всѣхъ его многочисленныхъ женъ. Подаривъ Арусу дочь, Фатима на третій день послѣ родовъ умерла. Глубокое горе сразило Аруса, онъ сильно затосковалъ и привязался къ своей дочери Лютерѣ. Съ смертью Фатимы — Арусъ распустилъ свой гаремъ и до конца своей жизни избѣгалъ женскихъ ласкъ и любовныхъ лобзаній.

„Ласка женщины изнѣживаетъ мужчину и онъ дѣлается дряблымъ силой воли, а это гибель для воина“ — говаривалъ Арусъ. Онъ до того времени мало воевалъ, но по смерти любимой жены весь погрузился въ войну, и какъ-бы старался потопить свое горе въ кровавыхъ схваткахъ съ врагами. А тутъ подросли сыновья — Зорабъ и Фарамасъ, которые вышли тоже богатырями и не уступали отцу въ военныхъ подвигахъ, и вотъ три богатыря, какъ орлы летаютъ по своему отечеству и уже одинъ ихъ имена наводятъ панической ужасъ на враговъ. Въ то время, какъ Арусъ съ сыновьями дрались какъ львы и головы непріятеля сыпались какъ горохъ, его вѣрный другъ Гамидь-Эфенди-Иззатъ вѣдалъ его всѣми громадными богатствами и управлялъ дворцомъ, недавно только построеннымъ, а Лютера жила себѣ парией и только повелѣвала. Когда Лютера была ребенкомъ, то Арусъ въ свои короткіе досуги любилъ играть съ любимицей. Соскочивъ съ измученнаго коня, самъ измученный, въ тяжелыхъ латахъ забрызганныхъ кровью, Арусъ наскоро отряхнувши съ себя пылъ и скинувши боевые доспѣхи — накидывалъ шелковый халатъ и шелъ въ свой любимый зеркальный залъ. Здѣсь онъ любилъ отдыхать отъ военной жизни; любимымъ его мѣстомъ была мраморная площадка. Отсюда открывался самый лучший видъ на Араратъ, и здѣсь богатырь Арусъ сладко дремалъ подъ ласковое журчаніе фонтана и веселый звонкій смѣхъ маленькой Лютеры. Лютера забиралась къ отцу на колѣни, теребила его длинныя, предлинныя усы и бѣгала по всему обширному и роскошному дворцу, а отецъ — богатырь съ грустью смотрѣлъ на своего божка и въ

его рѣшительныхъ, повелительныхъ очахъ блестѣли слезинки. Черныя, глубокіе глаза Лютеры напомнили ему Фатиму. Но такихъ досуговъ у Аруса было очень немного, и онъ рѣдко позволялъ себѣ такую роскошь, какъ шелковый халатъ, кальянъ, мягкій диванъ, а если бы не Лютера то онъ и не заглянулъ бы во дворецъ. Лютера росла окруженная всей восточной роскошью и нѣгой; она всегда была окружена огромнымъ штатомъ слугъ и нянекъ. Лютера была дочь, предъ которымъ все преклонялось и приказанія этого дѣла исполнялись немедленно и точно. Но нельзя сказать, что бы Лютеру любили. Она была прекрасна видомъ, но сердцемъ жестока, и имѣла кровожадные, звѣрскіе инстинкты. Такъ напримѣръ, будучи девятилѣтнимъ ребенкомъ—у нея явилась дикая фантазія выколотъ глаза одному слугѣ, она топнула ножкой и приказъ маленькой владычицы былъ исполненъ—несчастнаго раба ослѣпили. Желаніе, пустой капризъ Лютеры были закономъ для всѣхъ, не исключая отца и братьевъ.

Любимой нянкой Лютеры была старуха Хадилжа. Никто не могъ такъ разсмѣшить и доставить столько удовольствій Лютерѣ, какъ Хадилжа и Лютера поэтому любила ее. Старуха Хадилжа была на видъ страшная. Согбенная, маленькая старуха, съ морщинистымъ лицомъ, недобрими глазами и крючковатымъ длиннымъ носомъ—она походила на колдунью. Въ отдаленномъ и темномъ углу дворца у Хадилжи была отдѣльная комната. Какъ-то однажды рѣзвая Лютера зашла въ комнату Хадилжи. Десятилѣтняя дѣвочка была удивлена странной обстановкой комнаты. На веревочкѣ—по всей комнатѣ висѣли сушенныя травы, въ углу были брошены въ кучу какіе-то круги и странные рисунки, а на большомъ столѣ лежали громадныя толстыя книги въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ. Лютера испуганно и удивленно оглядывалась вокругъ. Отъ комнаты вѣяло тайной. Хадилжа поспѣшно вбѣжала въ комнату и хотѣла вывести Лютеру, но любопытная дѣвочка заупрямилась и оставивъ въ комнатѣ засыпала няню вопросами. Зачѣмъ эти круги? А, что это за зелье, развѣ ты лѣчишь людей? А про что говорятъ эти большія книги? Нѣтъ-ли въ нихъ моихъ любимыхъ сказокъ? Спрашивала Лютера, а Хадилжа выдумывала и едва успѣвала отвѣчать дѣвочкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ старалась отвлечь ее вниманіе отъ обстановки комнаты. И вотъ съ этого дня Лютера стала часто являться въ „комнату съ большими книгами“. Хадилжа объясняла Лютерѣ, что круги и странные рисунки сложенные кучей въ углу, и сушенныя травы, что развѣшаны на веревочкахъ по всей комнатѣ, служатъ ей для лѣченія людей, а по большимъ толстымъ книгамъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ—она молится. Лютера задумчиво слушала няню, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе привязывалась къ старухѣ Хадилжѣ. Скучно было Лютерѣ. Отецъ и братья всегда были на войнахъ; старикъ Гамидъ-Эфенди-Иззатъ постоянно хлопоталъ и ему было дѣла по горло; съ Лютерой онъ видѣлся рѣдко. Толпы слугъ неинтересны были Лютерѣ, и вотъ она скучая и чувствуя себя одинокой—полюбила старуху Хадилжу. Лютера была подвижнымъ и очень рѣзвымъ ребенкомъ, она весь день носилась по дворцу; бѣгала по саду, играла съ золотыми рыбками въ бассейнѣ. Но потомъ подростая и превращаясь постепенно изъ ребенка въ дѣвушку—Лютера стала задумываться и ей было скучно во дворцѣ; ей было тѣсно и душно въ обширномъ и богатомъ дворцѣ. Лютерѣ хотѣлось воли, воли безграничной. Даже большой садъ, что раскинулся на противоположномъ отъ дворца берегу, казался Лютерѣ микроскопическимъ, ничтожнымъ и жалкимъ. Лютера любила сидѣть на мраморной площадкѣ и мечтать. Вотъ гдѣ свобода—думала Лютера глядя на обширную даль, что открывалась передъ нею съ окна мраморной площадки—вотъ туда хочу я. Тамъ гдѣ-то вдали мчатся на коняхъ, какъ вѣтеръ, отецъ и братья. Какъ они счастливы! Но я тоже хочу туда, туда на просторъ, гдѣ вѣ-

теръ свободно летаетъ, гдѣ только увидишь высоко парящихъ въ воздухѣ орловъ. Здѣсь во дворцѣ мнѣ все надоѣло. Этихъ глупыхъ рабовъ, что ходятъ толпой за мною, я считаю за стадо барановъ; по моему слову имъ всѣмъ отсѣкутъ пустыя, холопскія головы. Гдѣ-же такіе люди, что похожи на орловъ? Гдѣ такіе люди, что похожи на отца, Зораба и Фарамаса? Ихъ нѣтъ здѣсь! Гамидъ ходитъ всегда нахмуренный и все, что-то пишетъ. Хадилжа скрываетъ отъ меня, чѣмъ она занимается. Она говоритъ, что лѣчитъ людей, но я не вижу этого. И по большимъ и толстымъ книгамъ она не молится, это я знаю навѣрно. Да у насъ и молитвъ такъ много нѣтъ, а коранъ гораздо толще и меньше Хадилжиныхъ книгъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ. Скучно мнѣ, скучно! Но, что же меня держитъ? Кто смѣетъ не пускать меня туда, на волю? На вопросы Лютеры никто не отвѣчаетъ, только по прежнему шумѣла бурливая Занга, да фонтанъ однообразно журчалъ...

Упрямая и капризная Лютера пришла однажды въ таинственную комнату Хадилжи и сказала ей:

Хадилжа! Ты говоришь мнѣ неправду. Я не вѣрю тебѣ, что-бы ты лѣчила людей, не вѣрю потому, что не вижу чтобы ты лѣчила ихъ. Не вѣрю я тебѣ, что-бы молилась по большимъ и толстымъ книгамъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ; наша священная книга коранъ въ двадцать разъ тоньше твоихъ книгъ. Такъ скажи-же мнѣ, зачѣмъ тебѣ эти круги, странныя картинки, сушенныя травы и большія толстыя книги? Ты навѣрное занимаешься волшебствомъ, такъ научи меня волшебнымъ чарамъ, а если ты заупрямишься, то я всѣ твои круги, картинки, сушенныя травы и книги сейчасъ-же сожгу. Лютера топнула сердито ножкой. Хадилжа увидя, какъ блещутъ недобримъ огонькомъ черные глаза Лютеры, и какъ повелительно и раздраженно звучитъ ея голосъ, не сомнѣвалась уже больше въ томъ, что Лютера не замедлитъ исполнить свое обѣщаніе и сожжетъ и круги, и рисунки, и травы и книги и Хадилжа призналась Лютерѣ въ томъ, что она занимается чернокнижьемъ и обѣщала научить и ее этому искусству. Цѣлые дни проводила Лютера въ комнатѣ Хадилжи. Хадилжа подробно знакомила Лютеру съ тайнами чернокнижия и объясняла ей назначеніе круговъ и картинокъ; она варила зелье и преподавала Лютерѣ искусство составлять рецепты волшебныхъ наваровъ, но до книгъ не допускала Лютеру. Тебѣ еще рано читать о великихъ тайнахъ чернокнижия. Говорила колдунья. Лютера съ большимъ интересомъ и вниманіемъ училась у Хадилжи чернокнижью. Она теперь не скучала, а торопилась поскорѣе изучить волшебство.

Въ концѣ второго года изученія чернокнижия Хадилжа сказала Лютерѣ:

Лютера! Основныя правила великихъ тайнъ чернокнижия ты уже изучила. Настало время примѣнить эти правила на дѣлѣ. Приготовься сегодня къ этому.

Всечеромъ Лютера немного взволнованная явилась въ комнату колдуньи. Хадилжа варила какое-то зелье.

— Говори въ какую птицу желаешь превратиться—спросила ее Хадилжа.

Лютера немного подумала и отвѣтила рѣшительнымъ голосомъ—въ орла.

Съ заклинаніями Хадилжа открыла одну изъ толстыхъ книгъ и заставила Лютеру прочитать четыре страницы. Вскорѣ вся комната наполнилась удушливымъ ароматнымъ дымомъ; у Лютеры закружилась голова, но потомъ ей сразу сдѣлалось легко, и ей показалось, что она плыветъ въ воздухѣ, она махнула руками, но вмѣсто рукъ у нея были крылья и Лютера полетѣла по комнатѣ. Хадилжа протянула свою костлявую руку и указала ея на отворенное окно. Лютера слабо взмахнула крыльями и вдругъ очутилась за окномъ. Она летѣла высоко надъ землею. Освѣщенный дворецъ остался далеко позади, а внизу подъ нею несся Занга, блестя на лунныхъ лучахъ. Луна казалось была отъ Лютеры близко, близко...

Полное знаніе волшебства считалось послѣ прочте-

нія всёхъ большихъ и толстыхъ книгъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплеткахъ. Лютера могла превращаться въ орла, но крутъ ея полета не простирался дальше соседняго виллайета. Никакого зла людямъ своимъ волшебствомъ Лютера не могла причинить. Для полнаго знанія волшебства нужно было непременно прочитать всё книги чернокнижия. Такъ говорила старуха колдунья Хадилжа, а Лютера съ терпѣннѣмъ читала книги о чернокнижии...

II.

На Зангъ есть одно очень живописное мѣсто. Каменная гора, на которой теперь расположено армянское кладбище, полого спускается къ Зангъ. Если стать на одномъ изъ уступовъ этой горы, то недалеко видна Эривань тонущая въ зелени садовъ, а вдали рельефно рисуется Араратъ. Скалы его кажутся черными огромными пятнами, а возвышенности золотятся солнцемъ. Колосальная верхушка гордо одѣта вѣчными сѣвными покровомъ, а недалеко отъ большого Арарата высятся пирамидообразная верхушка малаго Арарата. Внизу съ ревомъ катитъ свои вѣнныя волны Занга и берега ея сплошь одѣты веселой зеленью садовъ. Противоположный берегъ переходитъ въ высокую скалу. Верхушка ея кое-гдѣ зеленѣетъ травкой, а остальное одинъ лишь сѣрый камень.

По ночамъ на эту скалу прилетать большой орелъ и долго, долго сидѣть, а между тѣмъ здѣсь не было орлиного гнѣзда, да и орлы не летали.

Лунная ночь. Все серебрится таинственнымъ и красивымъ бѣлымъ свѣтомъ луны. Волны Занги кажется, что несутъ куски серебра. Сады стоятъ задумчиво и лишь изрѣдка шепчутся отъ набѣгающаго прохладнаго Алагезскаго вѣтерка. Половина скалы освѣщена луной, другая половина тонетъ во тьмѣ. На самой вершинѣ скалы огромный камень, онъ какъ-бы гордо и насмѣшливо смотритъ на Зангу несущую въ своихъ шумныхъ и вѣннстыхъ волнахъ серебро. Кромѣ шума рѣки, да отдаленнаго рева ослось—ничего не слышно. Но вотъ, что-то сѣрое, большое мелькнуло быстро и сплось воедино съ огромнымъ камнемъ на вершинѣ скалы и послышалось клектанье. Это прилетѣлъ орелъ, обычный гость скалы.

Орелъ взмахнулъ гигантскими крыльями и заклепталъ. Его зоркіе глаза скользнули по блестящей поверхности рѣки и остановились на воздушно-серебряномъ Араратѣ.

Орелъ думаетъ.

Онъ думаетъ о людяхъ. Какъ они жалки и ничтожны! Вся ихъ жизнь ничѣмъ не отличается вонь отъ тѣхъ ешакровъ, которые нагруженные тѣмъ-то дѣнно плетутся по тропинкѣ змѣей уходящей вдаль. И быть всегда окруженной такими людьми! Да и можно ли ихъ называть людьми? По одному слову и всё они превратятся въ холодные, отвратительные трупы. О какъ ненавистны люди! Часто, очень часто, нѣсколько разъ въ день отъ полета орла люди заболѣвали и умирали, какъ мухи. Ихъ поражало какая-то непонятная сила. О, какъ много ихъ уже издохло!

Орелъ хлопалъ крыльями и злобно заклепталъ.

Но ему недостаточно своей злобнѣй, страшной силы; ему хочется имѣть неограниченную власть надъ жалкими рабами. Его вліяніе ограничено, но ему хочется имѣть въ своей власти и соседніе виллайеты, всё государства, весь міръ! Ему хочется видѣть потоки крови и горы мертвецовъ. Его тянетъ туда на просторъ, туда гдѣ сражаются Арусъ, Зорабъ и Фарамасъ. А главное напоить бы эту неутомимую жажду зла къ людямъ. А красавецъ узденъ Рахимъ? Зоркіе глаза орла загорѣлись страстнымъ огнемъ, онъ взмахнулъ гигантскими крыльями и потонулъ въ волнахъ серебристаго свѣта.

Все во дворцѣ притаилось и боится хотя бы единственнымъ звукомъ нарушить тяжелую тишину. Лютера уже нѣсколько дней ходитъ по дворцу мрачная, жестокая,

страшная. Двѣ глубокихъ складки легло на ея прекрасномъ лбу. Черные, жгучіе глаза выражаютъ одну упорную мысль.

Полный курсъ чернокнижия оконченъ. Громадныя толстыя книги въ желтыхъ сафьяновыхъ переплеткахъ всё прочтены. Хадилжа съ страшными заклинаніями передала Лютерѣ амулетъ. Амулетъ этотъ имѣетъ страшную силу; онъ охраняетъ отъ смерти, только противъ одного знака онъ безсиленъ. Теперь Лютера свободна, какъ тѣ степныя орлы, что носятся вмѣстѣ съ ея отцомъ и братьями. И вотъ она свободна, одно только желаніе и она будетъ около Арусъ, Зораба и Фарамаса. Но ей трудно разстаться съ красавцемъ узденемъ Рахимомъ.

Два мѣсяца тому назадъ на праздникѣ Большого Баирама она увидѣла его. Какой онъ красавецъ! Какъ онъ лихо джигитовать. Сердце Лютеры разгорѣлось непреодолимымъ страстнымъ желаніемъ; ей хотѣлось что бы Рахимъ былъ рабомъ ея, ползать бы у ногъ ея, цѣловать бы ихъ, а она отдалась бы ему. Она любила его такъ, какъ ни одна женщина на востокѣ. Черезъ нѣсколько дней Рахимъ былъ уже во дворцѣ и вскорѣ Лютера дарила его тѣми ласками и поцѣлуями какими не могла подарить ни одна женщина на востокѣ, но красавецъ узденъ не былъ рабомъ Лютеры; онъ не ползаетъ у ея ногъ и не цѣловать ихъ; Рахимъ любилъ Лютеру гордо, благородно, какъ настоящій узденъ. Такая любовь мучила сердце Лютеры.

Черныя, тонкія брови Лютеры сдвинулись, въ глазахъ загорѣлся рѣшительный огонекъ.

Вечеромъ того же дня изъ окна дворца вылетѣлъ орелъ и направилъ свой полетъ къ сѣверу.

Въ осажденномъ русскими войсками городѣ царил тревога. Положение осаждаемыхъ становилось опаснымъ, но на совѣтѣ рѣшено было не сдаваться. Около крѣпостнаго вала на зеленой лужайкѣ были расположены силы татарскія. Въ войлочномъ шатрѣ готовились къ битвѣ три славныхъ богатыря Арусъ, Зорабъ и Фарамасъ. Вдругъ въ вечернихъ сумеркахъ надъ ихнимъ шатромъ плавились кругами слетѣлъ орелъ и какъ только коснулся земли, то превратился въ статнаго красавца облеченнаго въ боевыя доспѣхи. Изумленные богатыри увидѣли предъ собою красавицу Лютеру.

Въ ту же ночь была птурмъ крѣпости. Произошла ужаснѣйшая битва. Лютера была всегда впереди и дрались, какъ львица. Русскіе были разбиты на голову.

Потоки крови, груды мертвыхъ тѣлъ, стоны и скрежетъ зубовъ, нечеловѣскія страданія—все это было счастьемъ для Лютеры. Она всюду бывала въ битвахъ съ отцомъ и братьями и отъ ея руки, какъ колосья хлѣба отъ руки косца, валялись люди. Но вотъ ей захотѣлось имѣть свое собственное войско и драться самостоятельно.

Надъ полемъ, обгареннымъ человѣческой кровью и покрытаго мертвцами, стремительно летѣлъ орелъ; безъ отдыха, въ одинъ перелетъ, онъ перелетѣлъ стѣну и снѣ воды Севанги и усталый влетѣлъ въ окно дворца.

Дворецъ ожилъ. Всюду шумъ, говоръ, звяканіе оружія. Отъ дворца въ разныя стороны помчались гонцы. Лютера велѣла набрать себѣ войско изъ дѣвушекъ татарокъ.

На зарѣ ранняго утра, на площадкѣ предъ дворцомъ въ стройномъ порядкѣ выстроилась конница изъ дѣвушекъ воинновъ. На бѣломъ карабахскомъ конѣ проѣзжала предъ строемъ Лютера. Она была прекрасна въ боевыхъ доспѣхахъ. Изъ подъ высокой металлической шапки, съ бѣлыми перьями, спускались черныя волосы. Носъ тонкій, прямой и надъ нимъ двѣ морщинки—придавали всему лицу видъ рѣшительный и твердый. На груди была кольчуга; руки и ноги стягивали латы. Кромѣ меча, никакого оружія у Лютеры не было. Кое гдѣ на доспѣхахъ переливались причудливыми огнями драгоценныя камни. Свое войско Лютера не воодушевляла никакими

рѣчами. Она разъ, другой проѣхала предъ войскомъ, внимательно осматрѣла его и ея властный взглядъ поочередно останавливался на каждой изъ дѣвушекъ-воиновъ. Потому не говоря ни слова она привстала на стременахъ и стремительно помчалась впередъ — за нею все войско.

Войско дѣвушекъ предводительствуемое непобѣдимой Лютерой вскорѣ нагнало на всѣхъ панической ужаст. Гдѣ бы это войско не появилось — всегда отъ него вѣяло ужасной смертью и позорнымъ поражениемъ. Ни пуля, ни огонь, ни вода — ничто не наносило вреда войску Лютеры. Находясь въ самомъ жаркомъ огнѣ сраженія это неуязвимое войско выходило цѣлымъ и невредимымъ, между тѣмъ, какъ кругомъ этого войска были груды тѣлъ непріятеля. Это маленькое войско, растянувшись въ одну линію, несло на непріятеля, врѣзываясь въ него наносило всегда гибельное поражение.

И тѣмъ больше Лютера видѣла крови, тѣмъ больше ей хотѣлось еще видѣть ея. Каждый день она сражалась и только въ эти минуты была счастлива. Не видя вокругъ себя смерти и страданій, она тоскливо смотрѣла по сторонамъ и приказывала собираться въ походъ. Она мчалась по весь опоръ на своемъ карабахскомъ конѣ за нею летѣло войско; онѣ проѣзжали цѣлая ханства, пока не встрѣчали браннаго поля, тогда ихняя бѣшеная скачка прекращалась. Глаза Лютеры загорались огнемъ вдохновенія, щеки пылали отъ радости и вынувши мечъ она съ своимъ войскомъ устремлялась на непріятельское войско. Попадай никогда не было. Бѣгущихъ убивали; въ плѣнъ никого не брали.

Такъ исполнилась завѣтная мечта Лютеры. Она теперь была счастлива, и это счастье продолжалось еще долго, долго — до тѣхъ поръ пока великій Аллахъ не призываетъ ее къ себѣ. Смерти отъ человека она не боится, потому что у нея на шеѣ есть чудесный амулетъ, повѣщенный Хадиджой. Да много Лютера имѣетъ власти надъ людьми и страшна эта власть!

III.

Время летитъ быстро и неуловимо. Безстрастно, какъ сфинксъ, не смотря ни на людскія страданія, мольбы, ни на что, съ силой титана уничтожаетъ оно на землѣ все то, что людямъ кажется великимъ, необъятнымъ.

Отъ всемогущаго времени славный богатырь Арусь постарѣлъ и посеребрилась голова его. Рука его уже не такъ увѣренно отражаетъ удары врага.

Сыновья его Зорабъ и Фарамасъ изъ юношей превратились въ зрѣлыхъ мужей и сдѣлались еще болѣе опытными въ бранномъ дѣлѣ.

Всемогущее время наложило свою печать и на Лютеру. Время и боевая жизнь создали изъ нея искуснаго вождя и полководца: она по прежнему побѣдоносно наносила поражения врагамъ. Прежде Лютера не брала въ плѣнъ никого, теперь же войско ея наполовину сотни, тысячи людей и Лютера злобно хохотала, когда передъ нею въ мучительныхъ пыткахъ умирали люди.

Свое войско Лютера держала въ желѣзныхъ рукахъ. Набравъ его десятки лѣтъ назадъ молодыми дѣвушками, она заклала ихъ остаться навѣки дѣвственницами и на всегда забыть про то, что въ тиши ночной говоритъ неутомное сердце. Это были суровыя воины-женщины, приближающіяся уже къ старости, не извѣдавъ сладострастія, любви.

Лютера тоже старилась. Еле замѣтныя морщинки легли на щеки, лобъ, но глаза оставались по прежнему полными огня. Сама она была окружена толпой поклонниковъ, которые не участвовали въ ея военныхъ схваткахъ; въ свои короткіе досуги она отдавалась своимъ любовникамъ поочередно. Красавецъ узденъ Рахимъ былъ убить гдѣ-то въ кровавой схваткѣ, и сердце Лютеры до сихъ поръ не можетъ забыть его. Отъ Рахима у Лютеры былъ единственный ребенокъ — дочь, которую она ненавидѣла. Ненавидѣла за то, что она упорно отказывалась

учиться волшебству. Дѣвочка жила во дворцѣ безъ всякаго присмотра и какого-либо участія.

Давно уже всѣ знали хорошо, что Лютера волшебница, а войско ея тоже волшебное, и каждый кто не встрѣчался съ нею бѣжалъ гонимый ужасомъ. Въ представленіи людей образъ Лютеры считали за смерть. Лютера обладала страшной силой, такой силой, о какой не имѣютъ понятія жалкіе смертные.

Въ рѣдкія минуты свободы, когда надѣдали сладострастныя оргіи, а враговъ не было видно Лютера превращалась въ орла и летала долго, долго...

Сердце этого орла сдѣлалось твердо, какъ сталь. Любовь, состраданіе, доброта были неопытны этому сердцу.

Что такое любовь? — думаетъ орелъ. — Я дарю свои любовныя ласки каждому кто хочетъ уснуть на моей груди. А Рахимъ? Рахиму я отдавалась одному потому, что онъ былъ красивѣе всѣхъ. Я дѣлаю такъ, какъ дѣлаютъ дикіе звѣри. А развѣ люди не тѣ же дикіе звѣри?

И орелъ, взмахнувъ своими гигантскими крыльями, злобно заклектаетъ.

Что такое состраданіе, доброта? думаетъ орелъ. Это мнѣ совсѣмъ непонятно! Глухие люди выдумали эти названія и воображаютъ себя какими-то богами! Я слышала эти названія, но не видѣла, чтобы люди примѣняли въ жизни эти странныя названія. Но вѣдь у звѣрей развѣ есть эти названія? А развѣ люди не тѣ же звѣри?

И орелъ, взмахнувъ своими гигантскими крыльями и злобно заклектаетъ.

И этотъ злобный клеветъ прокатился по горамъ и ужаснымъ эхомъ замеръ вдаль.

А нѣсколько часовъ спустя Лютера съ своимъ войскомъ крошила человѣческую тѣлу, съ дикой радостью пила изъ трепещущихъ тѣлъ теплую кровь и сотнями замушчала людей неслыханными пытками.

А то когда ея измученное войско молило у нея отдыха отъ рѣзни, Лютера презрительно посмотрѣвши на нихъ и назвавъ ихъ „слабыми бабами“ превращалась въ орла и летая надъ людьми посылала имъ непонятныя мученія и смерть.

И такъ продолжалось тридцать лѣтъ.

Неприступное Закавказье побѣдоносно занимали русскія войска. Со всѣхъ сторонъ русскій колоссъ тѣснилъ мусульманина.

Лютера захлебывалась кровью. Она едва успѣвала сражаться. По-прежнему ея войско было крѣпко, какъ желѣзо и наносило поражение смѣльчаку дерзнувшему выступить съ нимъ въ бой.

Лютера съ своимъ войскомъ стояла на границѣ отдѣляющей персидское царство отъ русскихъ владѣній.

Русское войско съ презрѣниемъ смотрѣло на „бабье войско“ и готовилось къ сраженію съ многочисленнымъ скопищемъ горскихъ племенъ.

Прошло такъ пять дней. Лютера не падала на русскіхъ.

Между тѣмъ въ русскомъ лагерѣ появились какія-то болѣзни и люди стали мучительно умирать. Не было сомнѣній въ томъ, что эти болѣзни шли отъ „колдуньи Лютеры“, и это подтверждалось тѣмъ, что надъ лагеремъ не уставая кружилась большой орелъ. Русскіе рѣшили, что это Лютера летаетъ въ образѣ орла. Многие, искусные стрѣлки стрѣляли въ орла, пули попадали въ орла, и не нанося ни малѣйшаго вреда отлетали отъ странной птицы съ визгомъ.

А болѣзни увеличивалась въ русскомъ лагерѣ; людей все больше и больше умирало. Большой орелъ неутомимо кружилась надъ русскимъ лагеремъ.

На странный поединокъ рѣшили выйти одинъ изъ русскіхъ солдатъ знавшій волшебство.

За всѣ эти пять дней стоянки предъ русскими, Лютеру не покидало какое-то тяжелое, роковое предчувствіе,

и она сама не могла объяснить, что это было за предчувствіе. Тоска и страхъ не покидали ея сердца.

Лютера полулежала на тахтѣ въ своемъ богатомъ шатрѣ и въ задумчивости смотрѣла на бѣлѣющей вдали русской лагерь. Вдругъ ея зоркіе глаза различили въ мракѣ жаркаго дня, что отъ русскаго лагеря отдѣлилось три всадника, которые во весь опоръ мчатся на лагерь Лютеры. Но вотъ, недоѣзжая немного до лагеря, всадники остановились и одинъ изъ нихъ слѣзъ съ лошади, передалъ ее товарищамъ, перешелъ границу, набралъ въ въ шапку двѣ горсти земли своей и чужой, и пошелъ прямо къ шатру Лютеры. Лютеру поразила такая дерзость, а сердце дрогнуло отъ тайнаго тяжелаго предчувствія. Глаза ея сверкнули и блѣдныя губы что-то прошептали.

Въ шатеръ вошли женщины-воины.

Повелительница, сказали они,— прикажи поймать этого несчастнаго раба и привести предъ твои справедливыя очи. Этотъ червякъ достоинъ самой хорошей пытки.

Лютера нетерпѣливо махнула рукой, и воины вышли изъ шатра.

Солдатъ подошелъ уже къ самому шатру.

Позумленное войско окружило шатеръ Лютеры и вперило свои взоры въ смѣльчакъ.

Лютера стремительно вскочила съ тахты, выхватила изъ ноженъ свой смертоносный мечъ и бросилась на солдата.

Настала страшная, рѣшительная минута.

Отразивъ саблей ударъ Лютеры, солдатъ взмахнулъ саблей и голова Лютеры съ частью груди—облагренная черной дымищейся кровью ушла на землю. Солдатъ взмахнулъ еще разъ саблей и пересѣкъ тѣло волшебницы еще на двѣ части и въ то же мгновение самъ загорѣлся неизвѣстно откуда взявшимся огнемъ и сгорѣлъ, такъ быстро, что въ это время ласточка едва успѣетъ сдѣлать взмахъ крыльями.

Войско, видя гибель своей владычицы—окаменѣло отъ ужаса. Нѣсколько минутъ царило гробовое молчаніе. Эти женщины-воины не вѣрили своимъ глазамъ. Какъ, ихъ неуязвимая, наводившая на все смертельный ужасъ грозная Лютера убита, и кѣмъ же? Простымъ, жалкимъ рабомъ, презрѣннымъ урусомъ?!

Страшно сдѣлалось войску. Безъ Лютеры оно не могло жить.

И войско застонало. Это былъ стонъ раненаго звѣря.

Блеснули мечи и точно по командѣ все воины женщины, суровыя соратницы погибшей Лютеры, пали окровавленныя около изрубленной своей повелительницы.¹⁾

Такъ войско Лютеры покончило съ собой.

А богатыри Арусь, Зорабъ и Фарамасъ дрались въ это время и скоро узнали о смерти Лютеры.

Три части тѣла Лютеры были кѣмъ то унесены. Одна часть находится подъ мечетью въ Эривани, другая подъ мечетью въ Батумѣ, а третья неизвѣстно гдѣ.

Старые люди говорятъ, что кто выпьетъ крови изъ какого-либо куска тѣла Лютеры (а куски тѣ негѣтны) тотъ будетъ сильнымъ, страшнымъ волшебникомъ.

Но никто до сихъ поръ не нашелъ крови злой волшебницы Лютеры, и люди живутъ спокойно. Никто не болѣетъ непонятной болѣзью, и большіе орлы не летаютъ надъ жилищами людей.

Уже много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ погибла Лютера. Отъ времени и забвенія людей дворецъ въ Эривани, гдѣ жила въ дѣтствѣ Лютера, разрушился. Его развалины нечально смотрятъ въ быстрыя воды Занга,

¹⁾ Этотъ моментъ изображенъ на картинѣ, неизвѣстно кѣмъ написанной. Эта картина прежде была въ Сардарскомъ дворцѣ (Эривань), а теперь находится, кажется, у военнаго инженера Александропольской дистанціи, въ вѣдѣніи кого находится Сардарскій дворецъ.

а Занга шумливая течетъ вдаль, но о томъ, что было—упорно молчатъ.

На развалинахъ крѣпости и дворца висятъ казармы русскихъ солдатъ. Когда бываютъ темныя, бурныя ночи, духъ Лютеры летаетъ надъ старой крѣпостью и сбиваетъ съ толку часовыхъ и разводящихъ, отдавая имъ приказанія, и солдатамъ кажется, что они слышатъ приказъ своего начальника.

И кромѣ шутокъ съ часовыми—ужь ничѣмъ не страшна людямъ Лютера.

Въ полуразрушенной залѣ дворца Сардарскаго виситъ портретъ Лютеры. Грозно смотритъ она съ картины; молодая красавица одѣта въ боевыя доспѣхи, обыкновенный свой нарядъ во все дни своей ратной жизни.

Память о волшебницѣ Лютерѣ живетъ и понынѣ среди людей, и рассказы о ней передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Это сказаніе о злой волшебницѣ Лютерѣ я слыхалъ отъ старыхъ людей, живущихъ въ городѣ Эривани.

Ихъ старческіе голоса съ живостью рассказываютъ о жизни Лютеры, и ихъ потухающіе глаза засвѣчиваются огнемъ, когда рѣчь заходитъ о страшной волшебницѣ. Вотъ только не знаютъ они какой такой чудесной силой русской солдатъ изрубилъ Лютеру.

Александръ Кольчицкій.

Эривань, 1902 г.

ГРУЗИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПРАЗДНИКИ¹⁾.

(По собственнымъ наблюденіямъ и народнымъ сказаніямъ).

Грузинскій народъ очень привязанъ къ своимъ храмовымъ праздникамъ. Начиная съ Оминой пѣдѣли до ноября мѣсяца, народъ совершаетъ время отъ времени правильные періодическіе переѣзды отъ одной освященной вѣками, мѣстности до другой. Посторонній наблюдатель, глядя на такія передвиженія массъ, можетъ подумать, что народъ собирается на ярмарку. Простонародья отправляются цѣлыми семействами, въ крытыхъ коврами арбахъ. Дворянскія фамиліи устраиваютъ кавалькады и эскорты. Бываетъ и такъ, что цѣлая вереница пѣшихъ, не разбирая сословій— князья, дворяне, женщины и мужчины, направляются босоногими, а за ними тянется прислуга, нагруженная всякаго рода провизіею на три, на четыре дня; гонятъ лошадей, навьюченныхъ корзинами съ домашней птицей; гонятъ барановъ, коровъ, либо откормленныхъ бычковъ, предназначенныхъ для жертвоприношеній. Большинство благочестивыхъ поклонниковъ и поклонницъ избраннаго святого имѣетъ желѣзные кольца на шеѣ, такъ-называемыя шарна (мѣтки).

Люди съ такими мѣтками считаются добровольными слугами избраннаго святого, связавшими себя въ теченіе извѣстнаго періода времени какимъ-нибудь обѣтомъ, и въ знакъ добровольнаго обреченія носятъ на шеѣ эту желѣзную пѣшь или кольцо. По прошествіи года или болѣе, они отправляются на храмовой праздникъ, чтобъ отмолиться и освободиться отъ плѣненія. Послѣ совершенія пожертвованія въ образѣ овцы или быка, снимаются и эти мѣтки.

Самый храмъ святого переполненъ добровольными приношеніями, состоящими изъ золотыхъ или серебряныхъ мелкихъ венцовъ, оружія всякаго сорта, вышесказанныхъ цѣпей, колецъ, большаго количества веретенъ съ нитками, иногда даже весь храмъ обвить кругомъ такого рода нитками. Въ Сванетіи, Осетіи и Тушетіи храмы на-

¹⁾ Газета „Кавказъ“, 1878 г., № 229.

полнены пожертвованными стрѣлами, луками и турьими или оленьими рогами. Смотри на множество всякаго рода пожертвовеній, хранящихся въ этихъ храмахъ, можно думать, что если кафедральныя церкви въ Грузіи X, XI, XII вѣковъ служили картинными галереями для грузинскихъ царей, то церкви съ храмовыми въ нихъ праздниками представляли настоящіе національные музеи. Я видѣлъ недавно въ Мцхетскомъ соборѣ плащевичное покрывало шитое золотомъ и вокругъ него въ высшей степени искусно сдѣланную церковную надпись XV вѣка, рукою жены царя Александра, обновителя Мцхетскаго собора. Тамъ же находится сосудъ для святыхъ даровъ изъ литого золота, пожертвованный царемъ Иракліемъ II и оцѣниваемый болѣе чѣмъ въ 4,000 руб. съ великолѣпно вырѣзанною церковною надписью, а также покрывало для святыхъ даровъ, золотое шитое, пожертвованное царицею Тутую, матерью Вахтанга VI—законодателя.

Исслѣдованія въ историческомъ отношеніи учрежденія мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ привело бы насъ къ болѣе подробному изученію древнихъ грузинскихъ мѣтовъ, которые дали бы намъ очень много драгоценныхъ данныхъ для рѣшенія важнаго историческаго вопроса объ области распространенія грузинскаго племени и о предполагаемомъ родствѣ его съ индо-германскою расою ¹⁾. Въ этомъ отношеніи весьма поучительны слѣды поклоненія священному дубу.

Такъ, напримѣръ, Мцхетскій храмовой праздникъ по-грузински носитъ названіе светиховлебе (животворящій столпъ). Грузинское легендарное повѣствованіе утверждаетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь, прежде былъ гигантскій дубъ, который осыпался въ каждую ночь огненнымъ столпомъ. Народъ поклонился этосвященному дубу. Послѣ крещенія царя Мириана срубили священный дубъ и на его мѣстѣ сперва построили деревянную церковь, а потомъ и каменную. Это—разсказъ одного восьмидесятилѣтняго старика въ Мцхетѣ, который я слышалъ 6 лѣтъ тому назадъ. Христіанское же народное повѣствованіе, помимо грузинскихъ лѣтописей ²⁾, прослушанное мною у одной мцхетской монахини тогда же, превращаетъ этотъ дубъ въ сосну или ливенскій кедръ. Въ этихъ разсказахъ ясно видно, какъ языческое воззрѣніе превращалось постепенно въ легенду христіанскаго происхожденія.

Названная монахиня разсказывала эту легенду слѣдующимъ образомъ: „одинъ богатый царедворецъ, по имени Еліозъ, родомъ еврей изъ Мцхетской колоніи, велъ кожевную торговлю съ Іерусалимомъ. Случилось ему быть тамъ въ моментъ распятія Христа Спасителя. Самъ Еліозъ былъ очевидцемъ этого событія. Послѣ распятія Христа, изъ одежды Спасителя, рубаха—хитонъ Господень—досталась по жребію Еліозу. Прибывъ обратно въ Мцхетъ, Еліозъ разсказалъ въ самыхъ поэтическихъ и возбуждающихъ глубокую вѣру краскахъ о страданіи и смерти Спасителя. Сестра Еліоза, при раскладкѣ вещей, привезенныхъ Еліозомъ изъ Іерусалима, беретъ рубаху Спасителя и прижимаетъ ее къ груди съ такимъ чувствомъ, что тутъ же испускаетъ духъ. Не имѣя возможности высвободить рубаху Спасителя изъ рукъ умершей сестры, родныя погребли ее вмѣстѣ съ хитономъ подлѣ гигантскаго сосноку. Затѣмъ, въ IV вѣкѣ, послѣ обращенія грузинскаго народа въ христіанство, св. Нина указываетъ послѣ шестидневной молитвы на мѣсто, гдѣ былъ погребенъ хитонъ Спасителя, именно подлѣ гигантскаго сосноку. Срубаютъ ее и обрѣзаютъ хитонъ Господень. На этомъ мѣстѣ строятъ затѣмъ церковь и центральною колонною этой церкви дѣлается святой столпъ, выстѣченный изъ гигантской сосны.

Нынѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ началѣ четвертаго вѣка была построена деревянная церковь съ животворя-

щимъ столбомъ, красуется великолѣпный Мцхетскій соборъ, лучшій памятникъ картвело-византійскаго стиля, съ центральною колонною съ куполомъ. Въ день храмоваго праздника, передъ этою колонною совершаются молитвы и жертвоприношенія.

По увѣренію монахини, эта центральная колонна возведена на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ животворящій столпъ, дающій по преданію св. муро.

Въ вышеприведенныхъ разсказахъ старожиловъ о Светиховели (животворящемъ столпѣ) ясно проглядываетъ намекъ на до-христіанское поклоненіе священному дереву.

Сказанія о поклоненіи священному дубу имѣютъ болѣе широкое распространеніе. Въ Мингреліи епископъ, имѣвшій резиденцію въ Мартивильскомъ монастырѣ, до сихъ поръ извѣстенъ подлѣ именемъ Чхондидели ³⁾.

Чхони—дубъ, дили—большой, Чхондидели—перво-священникъ великаго дуба. Въ Сванетіи есть на вершинѣ противъ Кальскаго общества церковь св. Квирикѣ, построенная на мѣстѣ святаго дуба, какъ увѣрялъ меня одинъ сванецъ, въ бытность мою въ Сванетіи; этому дубу прежде приносили въ жертву дѣтей.

Храмовой праздникъ Бѣлаго Георгія въ деревнѣ Ацкури въ Кахетіи и св. Креста въ Алавердахъ, по преданію, совершаются въ центрѣ когда-то существовавшихъ священныхъ лѣсовъ, именно тамъ, гдѣ теперь стоятъ церкви св. Георгія и животворящаго Креста. По народному сказанію, на мѣстѣ церкви Бѣлаго Георгія прежде помѣщалось изваяніе святаго Георгія на бѣлой мраморной доскѣ, стоявшей среди лѣса. Храмы Квирикѣ, Корке, Гергаса и св. Георгія, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ Кахетіи, между ингилойцами Закавказскаго округа, въ Карталиннѣ и Імеретіи, не указываютъ ли распространенное въ этихъ мѣстахъ поклоненіе Геркулесу, въ періодъ язычества? Въ этомъ отношеніи замѣтна поклоненіи священнымъ дубамъ поклоненіями національному святому Георгію и св. Кресту представляетъ довольно замѣчательное явленіе, и изслѣдованіе по этому вопросу привело бы изученіе древне-грузинскихъ мѣтовъ къ весьма интереснымъ открытіямъ. Замѣчательно, что занимающійся этимъ вопросомъ въ состояніи даже прослѣдить область распространенія поклоненія св. Георгію и св. деревянному животворящему кресту. Если провести линію по теченію рѣкъ Ріона и Куры, то къ сѣверу отъ этихъ рѣкъ, включая сюда также Гурію и приморскій Лазистанъ, преобладаютъ храмовыя праздники въ честь св. Георгія и животворящаго деревяннаго креста; между тѣмъ какъ къ югу отъ упомянутой черты, въ древней Каппадокіи, южной части Понта и по южному склону Малаго Кавказа, распространено поклоненіе Мену или Маи—богинѣ производительности земли или жертвы. Это почитаніе Маи перешло впоследствии, кажется, въ христіанское поклоненіе св. Маріи. Тотъ, кто путешествовалъ по мѣстамъ древняго Понта, имѣлъ не разъ случай находить развалины древнихъ языческихъ храмовъ въ честь божества Ма, празднованіе котораго продолжалось, по мнѣнію Тексія, въ разныхъ мѣстахъ Каппадокіи и средняго Понта въ періодъ между 15 мая и 15 августа. Христіанское мировоззрѣніе, какъ видно, перенесло впоследствии это празднованіе на 15 августа—день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Въ Верхней Імеретіи, въ Сачхерскомъ отдѣлѣ, Кутаисской губерніи, считаются храмовыми праздниками лишь празднованіе двухъ національныхъ святыхъ по преимуществу: праздники Георгоба и Маюба или Марюба (въ честь св. Георгія и св. Маріи или Маи). Недалеко отъ Ризо (Присе), въ турецкомъ Лазистанѣ, на берегу Чернаго моря, есть деревня Аюине. Сюда спасаются турецкія шкиперы во время непогоды. Тамъ, на возвышенности, есть развалины древняго копина. Знаменитый географъ Риттеръ (Erdkunde IX) утверждаетъ, что это назва-

¹⁾ См. „Исслѣдованія Воша и Розена“.

²⁾ Грузинскія лѣтописи иначе говорятъ объ этомъ; см. „Картлисъ-Цховреба“ I часть.

³⁾ „Священныя роци и деревья у кавказскихъ народовъ“, Е. Вейденбаумъ. „Извѣстія кавк. геогр. общ.“ т. V.

«Весь Кавк.»—Этн. отд.—4.

ние не есть греческое и не происходит от греческого слова, а от названия одной женщины по имени Афина, в честь которой существовалъ здѣсь храмъ. Въ Грузинъ есть женская имя Thina.—Thina означаетъ по-грузински разсвѣтъ, откуда и произошло грузинское слово Dina или Dila—утро. До сихъ поръ въ грузинскомъ населеніи поется пѣсни Athina—thina, передѣланная въ простонародьи въ Adila—dila—пѣсня въ честь утра. Въ этой пѣснѣ дѣйствительно восгѣвается утро—появление свѣта въ образѣ милой женщины Thina. Празднованіе въ честь этой Thina до сихъ поръ существуетъ въ Лазистанѣ; грузинская народная пѣсня A-li-la—li-la пѣсня въ честь утра не есть ли поэтому позднѣйшая композиція древняго гимна въ честь утра или появления свѣта?..

Въ сел. Бандзе, въ Мингрелии, въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія есть обычай вырывать дубъ съ корнемъ, а за ненахожденіемъ дуба, вырываютъ какое-нибудь дерево. Въ сел. Илоріи, въ Самурзакани, есть церковь св. Георгія, который въ день храмового праздника самъ обязывался приводить къ себѣ свою жертву—неукротимаго быка. По преданіямъ, прежде дѣйствительно святой приводилъ быка каждый годъ аккуратно къ утру храмового праздника; но это чудо, говорятъ, перестало являться послѣ присоединенія Самурзаканіи къ бывшему кутанскому генералъ-губернаторству.

Чудо совершалось слѣдующимъ образомъ: ограда церкви запиралась на замокъ, ключи отъ котораго брать къ себѣ игуменъ. Къ утру, какъ разъ передъ заутреней когда игуменъ отиравался отирать ворота церковной ограды, внутри ея онъ заставалъ быка, предназначавшагося въ жертву св. Георгію. Народная молва говоритъ, что разъ одинъ именитый полкъ, желая во что-бы то ни стало уничтожить вѣру въ это чудо св. Георгія, съ цѣлью привлечь народъ самурзаканскій къ своей религіи, сталъ утверждать, что св. Георгій, никакъ не въ состояніи привести его (ноль) неукротимаго быка и что онъ, для опроверженія всенародной вѣры въ св. Георгія, самъ рѣшился остаться на ночь въ оградѣ церкви до утра, не смыкая глазъ. Каково было удивленіе массы самурзаканскаго населенія, когда на другой день къ утру увидѣли моллу, прозеннаго по волѣ св. Георгія его же собственнымъ ятаганомъ, за то, что онъ усумнился въ силѣ святого, а его неукротимаго быка все-таки нанли гуляющимъ въ оградѣ церкви. Обыкновенно закалывали быка, приведеннаго Илорскимъ св. Георгіемъ, послѣ утрени и раздавали его мясо по кусочкамъ, какъ святая мощи. За кусочкомъ мяса быка Илорскаго св. Георгія слали въ Абхазію гонимовъ цари имеретинскіе, владѣтельные князья Мингрелии, Гуріи и Сванетіи. Пишущій эти строки самъ имѣлъ случай видѣть высушенный кусочекъ мяса жертвы Илорскаго св. Георгія у одного изъ князей Мингрелии.

Перейдемъ теперь къ рельефному описанію праздника дня Бѣлаго Георгія, котораго церковь стоитъ на хребтѣ, господствующемъ надъ дер. Ацкури, въ Кахетин. Это празднованіе можно назвать тишнымъ въ средѣ грузинскихъ племенъ Закавказскаго края, такъ какъ вслѣдъ за нимъ празднованіе храмовыхъ праздниковъ совершается подобнымъ же образомъ, съ нѣкоторыми лишь малыми измѣненіями въ подробностяхъ.

Деревня Ацкури лежитъ въ Телавскомъ уѣздѣ, гдѣ ежегодно устраивается празднованіе въ честь Тетри Гюрги (Бѣлаго Георгія), именно къ 14 августа. Въ Алавердахъ идетъ другое празднованіе, къ 14 сентября, въ честь воздвиженія честнаго креста, подъ названіемъ Алавердуба¹⁾. Народъ начинаетъ стекаться туда со всѣхъ концовъ Карталинни, Кахетин, Тушетин и Кизикин, за нѣсколько дней впередъ до наступленія праздника.

За каждое грузинское арбою, которую везетъ цѣлое грузинское семейство, ведутъ непременно на веревочкѣ или откормленную овцу, или молодого быка, смо-

тря по состоянію семейства, отправляющагося на поклоненіе Бѣлому Георгію. Прибывающій народъ старается занять мѣсто въ церковной оградѣ; но, увы, она вся уже заранѣе занята торговцами, еще за недѣлю устроившимъ здѣсь свои будки (импровизованныя лавки). Большинство прибывшихъ, за неизмѣнимъ мѣсть внѣ ограды и такимъ образомъ въ два три дня около церкви образуется цѣлый импровизованный городъ. Внутри ограды устраивается настоящая ярмарка. Сюда приходятъ жители горы: лезгинны изъ Дагестана, кистинцы, осетинны, чеченцы, татары и проч. Они обмѣниваютъ войлоки, бурки, шали и другія произведенія свои на дешевыя ситцевыя матеріи и стеклянныя вещи, привозимыя на храмовой праздникъ еврейскими и армянскими торговцами.

Наканунѣ праздника, какъ только раздается вечерній звонъ, народъ спѣшитъ въ церковь массама; въ это время какая-нибудь особа, преимущественно женскаго пола, вся въ бѣломъ, обрекая себя на служеніе св. Георгію, расprostирается у порога церкви и народъ свободно переходитъ черезъ ея тѣло и спѣшитъ въ церковь. Она силится не издавать крика, когда на нея наступаютъ ногою; лишь изрѣдка отъ чрезмѣрной боли въ поясницѣ она вскрикиваетъ порывисто, и тогда молящіяся сторонятся съ испугомъ, перескакивая черезъ нее поспѣшно, такъ чтобы не задѣть ея ногою. Въ церкви происходитъ ужасная давка отъ чрезмѣрнаго стеченія народа. „Помогите, задыхаюсь, слышится то тамъ, то сямъ. Часто выводятъ изъ церкви полумертвыхъ женщинъ, или мужчинъ; а народъ все болѣе валитъ въ церковь; всякій хочетъ послушать вечерню.

Съ боку церкви, съ внѣшней стороны, на просторѣ столпилась масса жертвователей. Здѣсь раздается блеяніе овецъ, приводимыхъ къ священнику, бывающему въ полномъ облаченіи, со свѣчей и кадильницей; его окружаетъ причтъ съ зажженными свѣчами. Священнику подають деньги, онъ бросаетъ ихъ въ кружку; подводятъ къ нему овцу онъ подкидываетъ ей на лбу шерсть и проноситъ:

„Прими въ жертву отъ раба твоего Андрея, или Петра и проч.“

Тутъ же стоитъ и диаконъ; къ нему подходятъ люди съ тоненькими желѣзными обручами на шеѣ или другіи знаками, называемыми „шарне“; онъ у нихъ отрѣзываетъ ножницами пучокъ волосъ, снимаетъ съ нихъ эти знаки и отпускаетъ на волю. Послѣ этого давше знакъ уже свободны отъ всякихъ обѣтовъ Бѣлому Георгію. Является крестьянинъ, видно бѣдный, потому что представляетъ лишь курицу и нѣсколько хлѣбныхъ лепешекъ; отъ него тоже отбирается пожертвованная, съ обычнымъ приговариваніемъ священника; при этомъ онъ отменяетъ кусочекъ лепешки. Въ числѣ жертвователей не рѣдкость встрѣтить лезгина—магометанина, или же татарина. Тамъ, около церкви, группа женщинъ, одѣтыхъ въ бѣлое, составила родъ процессіи каждая носитъ на шеѣ желѣзную цѣпь, принадлежащую церкви, вѣсомъ не менѣе пуда. Женщины на колѣняхъ подвигаются впередъ медленно и время отъ времени прикрѣпляютъ къ стѣнѣ церкви зажженные свѣчки; онѣ обходятъ церковь, какъ обходили джуиды священный дубъ; одна изъ нихъ при этомъ обматываетъ вокругъ церкви бѣлую бумажную нить, раскручивая веретено въ рукахъ; за ними слѣдуетъ масса богомольцевъ. Въ это время раздастся крикъ „дорогу, дорогу“!

Ведутъ къ священнику откормленнаго быка съ двумя зажженными свѣчами на рогахъ.

Священникъ принялъ жертву, по обычаю обжогъ свѣчою на лбу шерсть и отпустилъ. При этомъ устроилось также настоящее шествіе къ мѣсту заключенія быка, освѣщеннаго свѣчами.

Жертвователь набросилъ на быка веревочную петлю, въ одну минуту петля стянула жертвѣ горло и она упала на землю.

Народъ при этомъ возглашаетъ:

¹⁾ См. газ. „Дрозба“, №№ 193 и 194.

— Слава твоей чудотворной силѣ, святой Бѣлый Георгій, какъ быкъ то скоро почувствовали силу святого! онъ тотчасъ же легъ на землю.

Воткнули ему клинжалъ въ горло. Быкъ отъ ярости приподнялся; но три чѣтыре челоуѣка, налегши на него, опять уложили жертву на мѣстѣ. Теперь въ народѣ ропотъ; слышны возгласы:

— Жертва была принесена не отъ чистаго сердца, иначе она-бы не тронулась съ мѣста.

Уже за полночь. На необъятномъ пространствѣ вокругъ церкви, въ тѣсахъ, на прогалинахъ, равнинѣ зажглись бесчисленныя костры; по временамъ раздаются выстрѣлы.

Во дворѣ церкви, на другой сторонѣ, народъ столпился и образовалъ большой кругъ. Всѣ съ обнаженными головами и богобоязненно, стоя, смотрятъ на одну женщину, опять одѣтую въ бѣлое. Она съ особеннымъ усердіемъ танцуетъ лезгинку; ея движенія изящны, но она по временамъ нарушаетъ скоординированныя подлѣ тактъ тѣлодвиженія консульсіями и стопами. Всѣ пораженны; многіе, смотря на нескончаемыя танцы, благословляютъ Бѣлаго Георгія. Танцующая молодая, красивая дѣвица есть избранница Бѣлаго Георгія, который и заставляетъ ее совершать свадебныя пляски.

Теперь перейдемъ собственно къ ярмаркѣ. Вдоль всей церковной ограды, прислонившись къ каменной стѣнѣ, тянутся нескончаемыя ряды бутиковъ, наполненныхъ ситцами яркими цвѣтовъ, платочками, кругленькими складными зеркальцами, ножиками и всякаго рода стеклянными вещами, привлекающими вниманіе массы, особенно наряженныхъ поселянковъ.

— Да благословитъ Бѣлый Георгій моихъ покупателей! — заываетъ какой-нибудь торгошъ публику, выкрикивая во все горло. — Честно, дешево продается. Малость осталось. Эй, вы, милыя мои грузины, не вдавайтесь тамъ въ обманъ, переходите ко мнѣ, что за товаръ! Па-па-па!

Кавказскія легенды, преданія, суевѣрія, миѣы и обряды и проч.

Змѣиная гора у Аракса¹⁾.

У Аракса, на югъ отъ Нахичевани находится гора называемая татарами Плондагъ или Гон-дагъ, а армянами Опезаръ, что значитъ „Змѣиная гора“. Въ опредѣленные времена года тамъ собирается такое огромное количество змѣй, что ни люди, ни животныя не смѣютъ подходить къ горѣ. Кромѣ обыкновенныхъ змѣй, есть тамъ и достигшия 25-ти лѣтняго возраста, когда они могутъ сами превращаться въ драконовъ и, обманывая людей и животныя, ловить и убивать ихъ.

Если же тамонія змѣя достигаетъ до 60-ти лѣтъ, прежде чѣмъ ее увидятъ люди, она называется по-персидски Юки (расширеніе), 70-ти лѣтняя получаетъ силу по своему произволу превращаться въ животное и даже въ челоуѣка.

Однажды молодой пастухъ отсталъ отъ кочующаго племени, съ которымъ шелъ. Вдругъ онъ замѣтилъ въ кустахъ прекрасную дѣвушку, которая горько плакала и жаловалась, что отстала отъ своихъ родныхъ и теперь не можетъ ихъ найти. Онъ посадилъ ее къ себѣ на лошадь и поѣхалъ по указанной ею дорогѣ. Въ пути они другъ друга полюбили, и тогда она ему созналась въ томъ, что у нея нѣтъ ни родныхъ, ни родины; что она это выдумала, чтобы сблизиться съ нимъ, потому что съ перваго взгляда воспламенилась къ нему сильною любовью. Онъ взялъ ее съ собою на родину и женился на ней. Однажды пришелъ къ нему индійскій факиръ, имѣвшій при себѣ перстень съ ониксомъ, по которому онъ тотчасъ узналъ, что жена пастуха не что иное какъ превращенная змѣя. Онъ сообщилъ это мужу и, чтобы убѣдить его, сказалъ: „Прикажи женѣ сварить кушанье, особенно ея любимое, и тайкомъ прибавь въ него побольше соли, потому что накрьико запрети домъ, вылей всю воду въ домъ и притворись спящимъ, но не спи“. Мужъ послушался и сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ факиръ. Вдругъ ночью онъ видитъ, что жена встаетъ, ищетъ вездѣ воды, растягивая при этомъ шею до того, что голова ея вышла изъ трубы. Вскорѣ онъ увидѣлъ, что головою она достала до сосѣдней рѣчки и услышалъ, какъ она стала пить воду. Тогда онъ сказалъ факиру, что не желаетъ имѣть женою змѣю и просилъ у него совѣта, какъ бы отъ нея отдѣлаться. Факиръ посоветовалъ ему заставить жену печь хлѣбъ, и когда она нагнется, чтобы сунуть тѣсто въ печь, столкнуть ее туда, завалить отверстіе камнемъ и ни въ какомъ случаѣ оттуда не выпускать, несмотря на ея мольбы и жалобы, въ противномъ случаѣ она непременно убьетъ его. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Она просила его, чтобы онъ сжался надъ вѣрною женою. Когда онъ остался невозможнымъ, то она сказала: „Факиръ выдалъ тебѣ мою тайну, онъ жаждетъ моего тѣла; ты конечно бы погилъ, если-бы я узнала, что тебѣ извѣстна моя тайна“. По смерти ея, мужъ пришелъ въ отчаяніе, потому что страстно любилъ жену; онъ пошелъ шататься по свѣту Божьему, и никто съ того времени его не видѣлъ. А факиръ тщательно собралъ золу, сохранившую силу превращенія, и посредствомъ ея превращалъ всѣ металы въ золото.

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

Въ это время появляется какая-нибудь красивая кистинка, съ ногъ до головы увѣшанная золотыми и серебряными бубенчиками. Въ рукѣ она держитъ до 15 штукъ войлочныхъ шапокъ. Торговцы-юноши окружаютъ ее; смотря на ихъ разкраснѣвшія лица и пламенные глаза, можно догадаться, что не столько ихъ привлекаетъ товаръ, сколько сама продавщица. Они хотятъ вырвать у нея изъ рукъ войлочныя шапки и вмѣстѣ съ тѣмъ смыкаютъ собою цѣпь вокругъ нея все тѣснѣе и тѣснѣе. Она замѣчаетъ коварство покупателей и высматриваетъ шель, чтобы проскользнуть и освободится отъ назойливыхъ покупателей; но, увы, нельзя проскочить! лицо ея покрывается краскою, она въ замѣшательствѣ; вдругъ является къ ней на выручку еврей, прорываетъ толпу, освобождаетъ дѣвицу и заводитъ ее въ свой бутикъ. Тамъ онъ даетъ ей два 25-конечныхъ платочка за 45 шапокъ, изъ коихъ каждая стоитъ 45 коп. Ей цѣна кажется слишкомъ малою, она колеблется. Еврей даетъ ей еще платочекъ и два леденца. Она вполнѣ удовлетворена и исчезаетъ быстро въ волнующейся массѣ.

На одной сторонѣ ограды стоитъ рядъ домовъ, принадлежащихъ церкви; въ дни праздника дома набиты биткомъ посѣтителями изъ мѣстной аристократіи; передъ домами широкая площадка, окаймленная зеленью и цвѣтами. Тамъ и сямъ привѣшены разноцвѣтные фонари. Но вотъ заиграли мѣстный оркестръ: дудуки, тари, дайра, димплинто (музыкальные инструменты). Изъ домовъ выступаютъ медленно, чинно, наряженные княжны; народъ и сюда начинаетъ стекаться. Вотъ заиграли лезгинку и начались танцы.

Отовсюду слышны звуки пѣнія собравшейся на храмовой праздникъ массы людей, разбитыхъ то въ кружки, то въ хоры и поющихъ хороводныя пѣсни. Среди этого всеобщаго шума и гама громче всего раздаются пронзительныя звуки зурны...

Гнѣвъ Аллаха.

Это было давно, когда люди не умѣли еще строить саклей, а жили какъ звѣри и питались чѣмъ попало. Жили на землѣ сильный и умный джигитъ. Все ему удавалось. Стада у него были, а ни у кого ихъ не было. Стать онъ первый людей учить, какъ звѣрей ручными дѣлать, какъ сакли строить, вмѣстѣ жить и никого не бояться. Трудно было ему одному: никто сначала не вѣрилъ ему, но онъ былъ сильный и умный человекъ и успѣлъ наконецъ. Послушалось его нѣсколько семействъ и выстроили маленький аулъ, приручили козъ и барановъ, завели стада и собакъ. Тогда еще не знали люди, какъ огонь добывать, а если и видѣли, что гроза дерево зажжетъ, такъ бѣжали прочь и прятались, чтобъ и ихъ громомъ не убило. Одинъ только джигитъ ничего не боялся и часто ходилъ смотрѣть, какъ лѣсъ горитъ отъ молніи.

Разъ ходили стада на горахъ, надъ пропастью. Поднялась гроза, молнія ударила въ самое стадо и оглушила одного пастуха. Прочіе бѣжали въ свой аулъ; стадо испугалось и, бросившись со скалы, все погибло. Одинъ только сильный человекъ не испугался, отнесъ пастуха въ пещеру, пробылъ съ нимъ цѣлый день, а на другой день привелъ его въ аулъ совсѣмъ здороваго. Испугался аулъ и сталъ вѣрить сильному человекъ во всемъ и почиталъ его какъ Аллаха. И показалъ сильный человекъ людямъ, какъ огонь изъ кремня добывать, какъ желѣзо ковать; многому хорошему выучилъ онъ свой аулъ, за-былъ только научить Богу молиться.

Однажды проснулись въ аулѣ люди, видятъ—нѣтъ сакли сильного человека, а только зола на томъ мѣстѣ видна. Начали искать—не нашли ни гдѣ. Долго ходили, вернулись наконецъ и стали думать, что онъ оставилъ не осторожно огонь на ночь, да и сгорѣлъ. Только тотъ пастухъ не повѣрилъ, чтобы такой умный человекъ могъ пропасть по глупости своей; простился съ товарищами и пошелъ искать его по цѣлому свѣту. Много лѣтъ ходилъ онъ: взбирался на высокія горы, спускался въ глубокія ущелья, переплывалъ моря и рѣки, а друга своего не находилъ. Изъ молодого человекъ сдѣлался аксакомъ¹⁾, а все искалъ, не хотѣлъ умереть, не отыскавъ его. Наконецъ пришелъ въ Тубу²⁾. Обошелъ онъ всѣ горки, горы и овраги, утомился наконецъ и приблизился къ одной саклѣ, чтобы заснуть подъ ней, какъ слышитъ—кто-то заветъ его по имени. Онъ поднялъ голову и видитъ, что надъ нимъ виситъ тотъ кого онъ искалъ, прикованный цѣпью къ самой верхушкѣ скалы, а около него два орла летаютъ, по-очереди на него садятся и грудь ему клюютъ. Испугался аксакомъ и упалъ лицомъ на землю.

— Ты ли это, сильный человекъ?—крикнулъ онъ несчастному?...—За что и кто тебя такъ мучить?

— Я,—отвѣчалъ тотъ.—И за со меня Аллахъ на казнь такую осудилъ, что я его забылъ и самъ сталъ думать, что равенъ ему; послѣ того какъ тебя громомъ оглушило, и я возвратилъ тебя къ жизни, я пересталъ ему молиться; теперь ты видишь какъ я мучусь! То, что днемъ выключаютъ эти скверныя птицы, ночью нарастаетъ, чтобъ я умереть скоро не могъ и вытерпѣлъ до конца свое наказаніе.

— Что же нужно сдѣлать, несчастный, чтобъ умилоstinить Аллаха, и чтобъ онъ тебя простилъ?

— Нужно молиться и столько выплакать слезъ, чтобъ отъ нихъ цѣпи мои проржавѣли насквозь. Тогда, значитъ, Аллахъ меня проститъ, потому что я упаду и убьюсь до смерти.

И сталъ аксакомъ на молитву подъ скалою. Долго и усердно молился и плакалъ онъ, и каждый разъ, когда падала слеза его на землю, звенѣли цѣпи прикованнаго, и птицы пугливо отлетали, а осужденный вздыхалъ свобод-

нѣе. И молился аксакомъ Аллаху, чтобъ онъ не далъ ему смерти, пока не вымолитъ прошенія осужденному. Прошло много сотъ лѣтъ, и все онъ стоялъ на молитвѣ, не ѣлъ и не пилъ ничего, и не спалъ даже, а все плакалъ. Разъ, когда онъ особенно усердно молился, почувствовалъ онъ, что спать хочется. Заснуть онъ и снится ему, что кто-то ему во снѣ говоритъ: „Молитвы твои услышаны, скоро умреть преступникъ, а ты иди въ свой аулъ и научи людей, чтобы меня не забывали, да приведи сюда кого-нибудь изъ нихъ, чтобы видѣли, какъ я наказываю тѣхъ, кто меня забываетъ и не слушаетъ“.

Проснулся аксакомъ и догадался кто съ нимъ говоритъ. Посмотрѣлъ на друга своего, видитъ—цѣпи совсѣмъ проржавѣли, едва держатся, и птицъ нѣтъ, и самъ онъ чуть-чуть дышетъ. Опрометью побѣжалъ старикъ въ свой аулъ. Приходитъ—вмѣсто одного аула цѣлый народъ живетъ; смотреть на него и удивляются. Сталъ онъ имъ рассказывать какъ и зачѣмъ пришелъ—не вѣрятъ. Долго упрасивалъ онъ итти за нимъ нѣсколько человекъ. Приходятъ, увидели, да такъ испугались, что упали на земь и поклонились Аллаху. Только что они это сдѣлали, ударилъ громъ, затряслась земля, и прикованный упалъ, рассыпавшись прахомъ, а друга его аксакала Аллахъ обратилъ въ ручей.

Е. К.

О Лангъ Тамеръ (Тамерланъ).

Тамеръ былъ пастухомъ. Отецъ поручилъ ему пасти овецъ. Однажды между овцами очутился заяцъ. Мальчикъ схватилъ его за ягненка, и когда заяцъ хотѣлъ убѣжать, Тамеръ всякій разъ его загонялъ и вечеромъ вмѣстѣ со стадомъ пригонялъ его въ овчарню, жалуясь при томъ отцу на неугомоннаго ягненка. Отецъ, узнавъ зайца и удивительную быстроту мальчика, пристально посмотрѣвъ на сына, сказалъ: „Ты когда-нибудь сдѣлаешься завоевателемъ міра и разрушителемъ монашескихъ орденовъ, но чтобы ты не разрушилъ всего и не завоевалъ весь міръ, я сокращу быстроту твою“. Онъ перѣрезалъ ему сухую жилу одной ноги, и съ того времени мальчика звали Лангъ-Тамеромъ, или хромымъ Тамеромъ (Тамерланомъ). Мальчикъ выросъ, сдѣлался смѣлымъ, сильнымъ, мужественнымъ и главою своего племени. Тогда овладѣла имъ непреодолимая страсть къ завоеваніямъ, и онъ уговорилъ народъ свой къ походу противъ Китая; 12000 человекъ послѣдовали за нимъ. Китайскій императоръ жилъ тогда въ замкѣ, посреди моря. Каждый день ему приносили кушанье на золотыхъ блюдахъ, а блюдо, съ котораго онъ ѣлъ, потомъ бросали въ море. Узнавъ о походѣ Тамерлана, онъ велѣлъ сыскать во всемъ государствѣ 12000 хромыхъ и послать ихъ на такіхъ же лошадяхъ навстрѣчу Тамерлану, чтобы показать ему неограниченное свое могущество, а вмѣстѣ съ ними послать закрытое золотое блюдо. При вскрытіи оно оказалось наполненнымъ драгоценными камнями. Тогда сказалъ Тамерланъ: „Донесите императору, что я голоденъ, а онъ мнѣ прислалъ камни и золото!“ Императоръ ему отвѣчалъ: „Зачѣмъ ты пришелъ? У тебя дома довольно пищи; нужно тебѣ золото и камни, деньги—возьми! Но возвратись домой!“ Тамерланъ повернулъ назадъ и черезъ Персію отправился въ Арменію. Онъ былъ величайшій врагъ христіанства и съ ожесточеніемъ разрушалъ церкви и монастыри. Однажды онъ отправился на разрушеніе монастыря Кіегантавангъ. Подъѣзжая къ рѣкѣ, протекавшей черезъ долину, онъ увидѣлъ на другой сторонѣ большое войско, состоявшее изъ красныхъ и голубыхъ всадниковъ. Но онъ увидѣлъ это войско только одинъ. Тогда онъ понялъ, что это чудо, и закричалъ: „Yeur-gitsch“ (посмотри и ступай дадше). Съ того времени монастырь получилъ татарское прозваніе Іѣргичъ. Тамерланъ пощадилъ его. Вскорѣ онъ отпра-

¹⁾ Буквально: бѣлая борода, т. е. старикъ.

²⁾ На Сѣв. Кавказѣ.

вился къ озеру Якчай (Севанъ), на берегу котораго стоялъ небольшой монастырь. Онъ здѣсь увидѣлъ монаха, бросившаго свою мантию на воду и на ней поплывшаго по озеру. Пораженный такимъ чудомъ, Тамерланъ призвалъ монаха и сказалъ ему: „Благослови войско мое, а прежде выпроси себѣ милость, въ которой тебѣ не будетъ отказано“. Монахъ попросилъ его объ освобожденіи столькихъ плѣнныхъ, сколько ихъ войдетъ въ маленькую монастырскую церковь. Плѣнныхъ же было безчисленное множество; всѣ они умѣстились въ маленькомъ храмѣ, и такимъ образомъ были освобождены изъ плѣна. Но монахъ, вмѣсто благословенія, далъ Тамерлану письменное проклятіе, чтобы никогда болѣе десяти человѣкъ войска не повиновались одному и тому же начальнику. Съ той минуты все войско Тамерлана разсѣялось и уже болѣе не соединилось.

Е. К.

Глупость ауховцевъ.

Пошли три ауховца къ кумыкамъ учиться ихъ языку; пробыли три года и выучились всѣ трое говорить три фразы, т. е. каждый по одной. Первый зналъ одно слово *бизъ*, т. е. *мы*, второй—*хальва учунъ*, т. е. *за халву*, а третій зналъ слова *жанъ чыксынъ аузна*, т. е. *пусть душа выльзетъ черезъ ротъ*. Возвращаясь домой, они безпрестанно повторяли эти слова, чтобы не забыть ихъ. Вдругъ по дорогѣ они увидѣли зарѣзаннаго человѣка. Вскорѣ къ трупѣ подошли и родственники послѣдняго и стали спрашивать ауховцевъ, не знаютъ ли они убійцу. Тогда первый ауховецъ преспокойно отвѣтилъ: *бизъ*, т. е. *мы*. Кумыки были очень удивлены, что убійцы такъ скоро соznались, и спросили, за что они его убили. Тогда второй сказалъ: *хальва учунъ*, т. е. *за халву*. Родственники еще болѣе удивились и стали упрекать за то, что они убили мусульманина за халву. Чтобы не отстать отъ товарищей въ знаніи кумыкскаго языка, третій сказалъ: *жанъ чыксынъ аузна*, т. е. *пусть выльзетъ его душа черезъ ротъ*. Тутъ ужъ терпѣніе родственниковъ переполнилось, и они, раздраженные отвѣтами, убили всѣхъ трехъ ауховцевъ.

Сидѣли ауховцы кружкомъ, вытянувъ въ центръ ноги; на всѣхъ были желтые сапоги, только что купленные на базарѣ. Къ нимъ подѣхали всадники и спросили, что они дѣлаютъ, отчего не идутъ домой, такъ какъ уже вечерѣетъ. Ауховцы отвѣчали, что они не могутъ разобрать своихъ ногъ, такъ какъ они всѣ желтыя, и просили всадниковъ помочь имъ. Тогда всадники начали ихъ бить нагайками: отъ боли всѣ они моментально вскочили на ноги и стали благодарить за оказанную услугу.

Шли ауховцы по полю и увидѣли нору. Полагая, что въ ней сидитъ лисица, одинъ изъ нихъ влѣзъ въ нору. Къ несчастью, въ норѣ была не лисица, а медвѣдь, и лишь только ауховецъ всунулъ туда голову, медвѣдь свернулъ ее съ шеи. Трепетавшаго ауховца вытащили изъ норы и, не видя на немъ головы, спрашивали другъ друга, была ли она на немъ. Никто не могъ дать утвердительный отвѣтъ. Призвали изъ аула его жену и спросили ее, была ли на немъ голова. „Была ли на немъ голова, признаться, и я не знаю“, сказала она, „но знаю, что шила ему ежегодно папаху“.

Шли ауховцы по крутому и обрывистому берегу рѣки и увидѣли въ пропасти мѣшокъ. „Какъ бы его достать?“—разсуждали они. Взявъ другъ друга за руки, они составили изъ себя цѣпь; изъ нихъ первое звено ухватило рукою за дубъ, а цѣпь спустилась въ пропасть за мѣшкомъ. Къ несчастью, у перваго звена почесалось въ

головѣ; онъ просилъ второе освободить на минуту руку, чтобы почесаться. „Ну скорѣе же!“ сказала второе звено и освободило руку; всѣ остальные погибли.

Шелъ шатоевецъ по Чечнѣ и нашелъ арбузь. „Что за зеленая у чеченцевъ тыква!“—подумалъ онъ и понесъ его домой. Жена сварила арбузь и подала мужу; найдя его безвкуснымъ, шатоевецъ сказалъ: „Дуракъ же я, что недогадался, что онъ не съѣдливый; стоило же труда нести его изъ Чечни въ горы!“

Пошли чеченцы къ назрановцамъ, обращать ихъ изъ язычества въ мусульманство. Одинъ галгасецъ, принимая новую вѣру, получилъ наставленіе, чтобы до смерти своей ежедневно молился Богу пять разъ и постилъ бы одинъ мѣсяць въ году. Возвращаясь домой отъ миссіонеровъ, онъ повстрѣчался съ своимъ товарищемъ, шедшимъ тоже къ миссіонерамъ. Новообращенный сдѣлалъ ему такое наставленіе: „Смотри, не оплошай, я промахнулся; обязанности постичь одинъ мѣсяць въ году, но не забывайся молиться, потому что этотъ обрядъ долженъ будешь исполнять до смерти. Не легче ли тебѣ пропостить мѣсяць, чѣмъ до конца жизни бить головою въ землю, подобно вонючему жуку“.

Ровъ Тамерлана.

Въ различныхъ мѣстахъ Чечни, за Аргуномъ, около укрѣпленія Воздвиженскаго, въ Малой Чечнѣ и надъ Тереккомъ, можно и теперь еще увидѣть ровъ, уже отъ времени почти сравнявшійся съ землею. Чеченцы приписываютъ его Тамерлану и называютъ его Аксакъ-Темиръ-оръ, т. е. ровъ хромого Темира. Насчетъ этого рва преданіе говоритъ, что у Тамерлана пропалъ его сынъ, чтобы отыскать его, онъ собралъ многочисленное войско и рѣшилъ или покорить міръ, или отыскать сына. Чтобы вѣрнѣе возвратиться обратно, онъ капаль по пройденной дорогѣ ровъ; войско его было столь многочисленно, что на долю каждаго воина, во время копанія рва, досталось только по одной торбѣ земли. Ровъ этотъ простирался отъ Каспійскаго до Чернаго моря и шелъ на Русь. Тамерланъ предложилъ своимъ воинамъ набрать побольше земли съ собою, сказавъ, что какъ взявшіе съ собою земли, такъ и не взявшіе воины будутъ расканваться. Воины не поняли словъ Тамерлана, а потому нѣкоторые взяли съ собою земли, другіе же нѣтъ. Набранная земля превратилась въ золото, и всѣя слова Темира исполнились. Набравшіе земли воины сожалѣли, что взяли ея мало; не набравшіе же сожалѣли, что не взяли ея. Потомъ говорится, что сынъ его находился табунщикомъ у тогдашняго татарскаго хана Тохтамыша. Въ этомъ табунѣ былъ конь Турналъ (въ родѣ русскаго Полкана). Сынъ Тамерлана съѣлъ на него; конь чуткимъ ухомъ услышалъ шумъ идущаго войска Тамерлана и присоединилъ къ нему его сына. Побивъ татаръ, онъ вернулся обратно.

Ногайскій Мирза.

Жилъ за Тереккомъ знаменитый богатырь—Ногайскій Мирза. У него была прекрасная жена, которую онъ силою похитилъ у родителей. Мирза совершалъ свои наѣзды на буланомъ конѣ, съ черной полосой вдоль спины; отъ частой ѣзды конь исхудалъ и былъ оставленъ въ табунѣ для поправленія. Сѣвши на другого коня Мирза, остался имъ недоволенъ, а потому черезъ два мѣсяца, полагая что любимый конь его уже поправился, пошелъ его освидѣтельствовать и нашелъ его еще болѣе

худымъ, да къ тому еще съ большой спиной. Подозрѣние зашло въ пронизательную душу ногайца. «Или жена моя разѣбжаетъ на конѣ къ любовнику, или же любовникъ, посядая мою жену, ѣздитъ на немъ». Чтобы добраться до истины, онъ употребилъ хитрость. Съ этого времени, каждый разъ, уѣзжая изъ дому, онъ ударялъ ногайкою свою жену, приговаривая: «Знаешь ли ты на свѣтѣ богатыря, храбрѣе меня, и жену, красивѣе тебя?» Наскучивъ этой выходкой, слишкомъ часто повторявшеюся, жена однажды сказала: «Затеречный Науръ храбрѣе тебя, его жена Сатай-ханъ красивѣе меня». Ногаецъ тотчасъ понялъ значеніе этихъ словъ и поѣхалъ къ Науру. Съ высоты горы Науръ примѣтилъ за рѣкою ѣхавшаго всадника; въ первый разъ въ жизни робость овладѣла его душой, и онъ приготовился про всякій случай. О всадникѣ онъ размышлялъ такимъ образомъ: если онъ робкой души, то будетъ искать броду, если же храбръ и отваженъ, то зря кинется въ воду. Съ высокаго берега ногаецъ ринулся въ воду, перешибль рѣку и предсталъ передъ Науромъ. «Воинъ»,—сказалъ ему Науръ,—«ко мнѣ ли лежать твой путь, или ты ѣдешь далѣе?» Ногаецъ отвѣтилъ: «Теперь я у тебя, захочу—уѣду, захочу—останусь у тебя». Науръ принялъ гостя, убилъ кобылу, сварилъ и подагъ мяо ногайцу. Насытившись, ногаецъ сказалъ: «Послушай, Науръ, правымъ берегомъ Терека владѣешь ты, лѣвымъ—я; кони наши пьютъ общую воду Терека, слѣдовательно и мы сродни между собою. Эхо теречныхъ горъ вторитъ твое имя, вѣтеръ ногайскихъ степей далеко несетъ звукъ моего имени; чего бы, кажется, недоставало для насъ, и почему бы намъ не жить дружно? Не будемъ толковать, какъ бабы или дѣти, поговоримъ по богатырски. Ты обезчестилъ мою жену и долженъ позволить мнѣ то же самое съ своею». Науръ отвѣчалъ, что онъ въ безчестіи его жены и виноватъ и невиновенъ (виноватъ тѣмъ, что обезчестилъ, а невиновенъ тѣмъ, что жена ногайца любила Наура больше мужа), но что никому не позволить обезчестить свою жену. Они вступили въ бой: одинъ изъ нихъ—ногаецъ, молодой и хитрый, другой—старѣющійся Науръ, начинающійся сомнѣваться въ своей физической силѣ. Они вступили въ рукопашный бой; уже вечерѣло; ногаецъ сталъ утомляться и употребилъ хитрость, свойственную его народу. «Посмотри, Науръ, на небо, что за птицы летятъ по немъ? Да утро потъ съ твоего чела». Науръ взглянулъ на небо; ногаецъ же сшибъ его съ ногъ и, сѣвъ на него, сказалъ: «И теперь я нехочу твоей смерти, богатырь не измѣняетъ данному слову; но жизнь твоя въ моихъ рукахъ, —позволь лишь ночь провести мнѣ съ твоей женой». Науръ отказалъ и былъ убитъ; положивъ его голову въ торока, ногаецъ поѣхалъ къ Сатай-ханъ, провелъ съ нею ночь и, снявъ съ ея пальца кольцо, вернулся къ женѣ. Онъ сказалъ ей, бросивъ голову Наура: «Теперь я увѣренъ, что ты не знаешь богатыря храбрѣе меня»,—а потомъ, подавъ ей кольцо, сказалъ: «И нѣтъ жены красивѣе тебя». Жена узнала голову своего возлюбленнаго Наура, взяла ее въ руки, цѣловала и жала къ своей груди и, обратясь къ своему мужу, сказала: «Ты могъ его убить или обманомъ, или же измѣной; онъ всегда былъ храбрѣе тебя». Уличенный въ обманѣ, ногаецъ устыдился, отвезъ жену съ почетомъ къ родителямъ, а самъ уѣхалъ въ Казань. Узнавъ о смерти Наура, жена его лишила себя жизни. Сатай-ханъ съ кручи кургана бросилась въ Терекъ и погибла въ его волнахъ. Въ воспоминаніе этого происшествія мѣсто это и теперь называется ея именемъ—Сатай-те, т. е. возвышенность Сатай. Белашай же съ высокаго кургана кинулась въ пропасть и погибла. Курганы этотъ и теперь называется ея именемъ, Белашай барзы, т. е. курганъ Белашай. Потомство брата Ногайскаго Мирзы еще существуетъ и рассказываетъ о Наурѣ.

Культъ мертвыхъ на Кавказѣ¹⁾.

Суевѣрія и предрасудки—это такія сокровища, которыя обыкновенно причиняютъ убытки и ущербъ тому, кто ими обладаетъ. Но наивные люди какъ разъ считаютъ ихъ источникомъ всяческихъ выгодъ и благъ и потому никакъ не хотятъ съ ними разстаться. Къ числу такихъ убыточныхъ обычаевъ принадлежитъ приношеніе жертвъ умершимъ. Потому, кровью, мозолями создается человѣкъ кое-что для своего пропитанія и въ одинъ злополучный день выбрасываетъ все это добро, обрская себя, можетъ быть, на голодъ, лишь бы только накормить умершихъ родственниковъ. Въ этой убыточной формѣ проявляется инстинктъ общности, взаимопомощи. Заботливость о мертвыхъ непосредственно вытекаетъ изъ первобытнаго представления о смерти и заgrabной участи человѣка. Косматый философъ, бродившій въ нетронутыхъ дѣсахъ съ каменнымъ топоромъ въ рукахъ, имѣлъ на этотъ счетъ самые опредѣленные взгляды.

Вотъ лежитъ неподвижный, холодный, какъ земля, на которой онъ растянулся, его товарищъ. Еще вчера онъ бѣшено бросался на враговъ, неутомимо бѣгалъ за дикимъ козломъ, и вмѣстѣ съ товарищами дѣлалъ вытаскивающую изъ воды пададь; а теперь лежитъ застывшій, молчаливый, и уже начинается издавать зловое какъ пададь. Что съ нимъ? Разумѣется, онъ спитъ... долго будетъ спать. Ну, и пусть спитъ. Однако, ему надо ѣсть, пить, иногда и обогрѣться. Да, пусть даже онъ странствуетъ теперь въ обширныхъ пространствахъ замогильнаго царства, и тамъ вѣдь его мучаетъ голодъ, стужа знобитъ кости, и дрожитъ бѣдняга; къ тому же ему страстно хочется покурить и выпить глотокъ—другой славнаго вина. Это, конечно, такъ; и не можетъ быть иначе, и товарищи не должны оставлять бѣднягу въ нуждѣ и холодѣ. И вотъ несутъ они мясо, набиваютъ ему ротъ до краевъ, льютъ ему напитки, напяливаютъ платье... Такъ первобытный философъ, еле влачащій собственные голодные дни, взвалилъ на себя бремя заботы о мертвецахъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ этомъ невыгодномъ обычаѣ родился нѣкоторый благотворный факторъ, совершенно незамѣчаемый съ перваго взгляда: необходимость удѣлать изъ своей добычи кое-что мертвецамъ, побуждала добывать больше, чѣмъ нужно одному живому, побуждала къ усиленному труду, къ повышенію культуры. Извѣстно, что голодъ это бичъ, погоняющій въ ярмо труда человѣчество, а забота о мертвыхъ въ такомъ случаѣ одна изъ веревочекъ, влеченныхъ въ этотъ жестокий бичъ. Но такое благотворное влияние культъ мертвыхъ оказываетъ лишь на самой ранней ступени хозяйственной культуры, когда человѣкъ добываетъ или производитъ ровно столько благъ, чтобъ не умереть съ голоду, дальше наступаетъ чисто убыточное дѣйствіе обычая. Мертвецы начинаютъ разорять живыхъ.

Они ставятъ передъ покойникомъ чашку пшеницы для засѣванія его заgrabныхъ нивъ, чашку воды для полвки ихъ, кладутъ на могилѣ одежду, закигаютъ свѣчи, чтобъ освѣтить мрачный путь въ царство смерти, въ руку покойника кладутъ монету для сторожа у дверей рая, чтобъ онъ выпустилъ покойника; на могилѣ садятъ фруктовое дерево, чтобы умершій имѣлъ собственные фрукты. Такъ же понимаютъ дѣло и чеченцы. Возвращаясь съ покоса мимо могилы, они оставляютъ на ней пучекъ травы на кормъ лошади въ заgrabномъ мѣрѣ, а проходя посрѣдѣ уборки хлѣба, насыпаютъ немного зерна для усопшаго—онъ можетъ посягать его у себя, можетъ приготовить лепешки.

И попробуйте сказать этому наивному чудачу-ингилойдцу или осетину, сванету или пшаву, что его мертвые голодаютъ,—онъ придетъ въ бѣшенство. Развѣ онъ допуститъ когда-нибудь своихъ мертвецовъ до такого несчастья? Скорѣй онъ самъ умретъ съ голоду, но мертвыхъ накормитъ.

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

Однако, какъ часто и какъ долго слѣдуетъ кормить мертвыхъ? Вопросъ этотъ на разныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры рѣшается различно. Обыкновенно съ прогрессомъ экономической культуры возрастаютъ заботы о живыхъ въ ущербъ попеченіямъ о мертвыхъ, пока не является основаніе провозгласить ученіе „предоставьте мертвымъ заботиться о мертвыхъ“. На первыхъ ступеняхъ культурной лѣстницы мертвыхъ угощаютъ пищею ежедневно и въ теченіе долгаго, долгаго времени, пока не изгладится память о нихъ. Внѣшнѣйшее стремленіе улучшить условія собственнаго существованія постепенно ослабляетъ невыгодную привязанность къ усопшимъ.

Ежедневныя угощенія мертвеца ограничиваютъ годичными сроками. Осетинская вдова круглый годъ ежедневно стелетъ покойному мужу постель, каждое утро подаетъ ему, повидимому, умываться и весь годъ не ѣсть скоромнаго, предоставляя это удовольствіе покойнику. Свѣтлы цѣлый годъ, изо-дня въ день, ставятъ въ темный уголокъ для души умершаго обѣдъ, ужинъ, трубку съ табакомъ и араку. Правда, все это потомъ съѣдается дѣтьми, но, тѣмъ не менѣе, идетъ мертвену на потребу¹⁾. Такъ же поступаютъ и абхазцы, подавая лишь вмѣсто араки вино²⁾.

Годовой срокъ ежедневныхъ попеченій въ свою очередь урѣзывается. Кормятъ мертвеца до тѣхъ поръ, пока онъ является во снѣ. Не безноконтъ больше — значить онъ въ загробномъ мірѣ отыскать себѣ и пропитаніе, и одежду. Имеретинны въ прежнія времена постились во славу усопшаго ровно годъ, потомъ 40 дней, еще послѣ только 7 дней. Ингилойцы теперь ставятъ порціи ѣды мертвымъ въ продолженіе сорока дней. Подъ давлениемъ того же чисто экономического побужденія ежедневныя жертвы смѣняются еженедѣльными, потомъ ежемѣсячными, и, наконецъ, начинають совершаться лишь разъ въ годъ, въ день, специально посвященный этому дѣлу — „день всѣхъ усопшихъ“. Рядомъ съ этимъ претерпѣвають измѣненія и взгляды на загробную жизнь. Какъ можетъ существовать покойникъ, котораго прикармливаютъ разъ въ мѣсяць или въ годъ? Очень просто: души въ царствѣ мертвыхъ находятъ себѣ пропитаніе. Ингилойцы, кромѣ 40 дней ежедневныхъ угощеній, два раза въ годъ устраиваютъ общее пиршество мертвыхъ — на страстную пятницу и на Успеніе. Свѣтлы каждую субботу въ теченіе года носятъ ѣду и араку на кладбище... Забираетъ и поѣдаетъ священникъ, но это все равно идетъ покойнику. Одинъ разъ въ годъ, на Крещеніе, они устраиваютъ общественный пиръ мертвыхъ „ліпаналъ“ (ставить накрытый столъ усопшимъ). У осетинъ каждую пятницу женщины носятъ съѣстное на могилу, а разъ въ годъ устраиваютъ великое поминованіе „сгурхистъ“.

Мертвый нуждается во всемъ, что потребно живому. Нужны и вода, и табакъ. Хевсуры, присутствующіе на похоронахъ, всѣ выкуриваютъ по трубкѣ махорки за упокой усопшаго³⁾.

Чтобы мертвецъ могъ погрѣться, на могилѣ разводятся костеръ. Извѣстно, что проказы въ Америкѣ въ дождливую и холодную погоду зажигали на могилахъ костры, чтобы души мертвыхъ могли погрѣться и высушить промокшее платье. Совершенно такіе же костры нѣкогда разводили на могилахъ и осетинны; теперь они безвозвратно позабыли этотъ нѣжный обычай и только пѣсня, вѣрная хранительница старины, напоминаетъ намъ о немъ. Бездомный поэтъ, жалуясь на круглое одиночество, тоскливо спрашиваетъ: „когда умру, кто будетъ приносить дрова на мою могилу?“

Съ теченіемъ времени могильные костры сокращались въ размѣрахъ, пока не обратились въ свѣчку или лампаду. Уже въ египетскихъ и римскихъ гробницахъ горѣли неугасаемая лампады. Нынѣшніе болгары еще

ставятъ иногда на могилѣ лампу на годъ, на три года. Лезгинны въ праздники зажигаютъ свѣтильнички на могилахъ воиновъ, убитыхъ неприятелями. Осетинны на разсвѣтъ Нового года раскладываетъ на дворѣ пучки соломы по числу умершихъ членовъ рода и зажигаетъ ихъ со словами: „будьте свѣтлы наши мертвые, доля вашего огня да не потухнетъ“. Свѣтлы наканунѣ Крещенія всю ночь не тушатъ огня, „чтобы не было холодно гостямъ съ того свѣта“. Пшавы въ ежегодный праздникъ мертвыхъ зажигаютъ свѣчки и говорятъ, обращаясь къ покойникамъ: „да достанутся вамъ опрѣсночки и да освѣщаетъ и радуетъ вашу душу зажженная свѣчка!“ Время, сокращая размѣры огня, навязываетъ и новыя толкованія смыслу обычая. Ингилойцы теперь думаютъ, что свѣчка озаряетъ темную дорогу въ замогильное царство.

Долгий опытъ мало-по-малу разрушилъ вѣру въ то, что мертвецъ собственными зубами можетъ пожирать пищу, самъ можетъ облачаться въ приносимую одежду и т. д. И тутъ присоединяются къ дѣлу побужденія матеріальнаго свойства: человекъ приходитъ къ мысли, что приносимое умершему можетъ быть съѣдено живымъ и такимъ путемъ поступитъ въ распоряженіе умершаго невестественная сущность пищи, или душа вещей. Живой ѣстъ, чтобы накормить мертваго. Садясь за такую ѣду, живые призываютъ умершихъ насыщать запахакомъ блюдъ кушаний. Такъ совершаются поминки.

Въ своихъ „Осетинскихъ этюдахъ“ Вс. Миллеръ дѣлаетъ такого рода замѣчаніе: „на поминки смотрятъ, какъ на кормленіе мертвыхъ; говорятъ, что птица, которую ѣдятъ на поминкахъ, не идетъ въ пользу съѣвшаго, но ея сила переходитъ къ мертвому, такъ что плотно поѣвшій на поминальной ширшкѣ, придя домой, имѣетъ право спросить себѣ обычный обѣдъ“¹⁾. Изъ не кавказскихъ народовъ укажу на лопарей, о которыхъ у Н. Харузинна²⁾ находимъ слѣдующее: „часть оленя охотники съѣдали на мѣстѣ жертвоприношенія; тѣмъ не менѣе, они возвращались съ голодными желудками, такъ какъ все, что они съѣдали, шло въ прокъ не имъ, а сейду“ (священному камню). Любопытная обязанность ѣсть, чтобы были сыты другіе. Эту приятную обязанность берутъ на себя родственники покойнаго, или духовенство, нищеніе и дѣти. Нездаромъ даже индусы серьезно вѣруютъ, что кто дастъ въ этомъ мірѣ брамину корову, тотъ получитъ ее въ будущемъ; и что дань здѣсь нищему, тѣмъ будешь обладать на томъ свѣтѣ. Такова уже роль духовенства и нищихъ служить посредниками между землею и небомъ. Для того, чтобы мертвый не нуждался въ загробной жизни, необходимо, чтобы оставшіеся въ живыхъ отъ поры до поры устраивали поминки. Достаточно въ крайнемъ случаѣ, чтобы поминки были справлены хоть одинъ разъ послѣ смерти. Но что, если родственники забудутъ сдѣлать это?.. Горе тогда мертвому... Нехорошо и живымъ... Мертвые мстительны!.. Эта ужасная мысль такъ тяготитъ робкихъ свѣтлы, что у нихъ нѣрѣдко устраиваютъ поминки еще живому старику, чтобы потомъ какъ-нибудь не забыть. Бездѣтные свѣтлы тоже сами устраиваютъ себѣ при жизни поминки, ибо кто же о нихъ позаботится, когда они умрутъ. Въ древности бездѣтные евреи, греки и римляне приходили въ отчаяніе при мысли, что некому будетъ о нихъ заботиться послѣ смерти. Свѣтлы освободились отъ этихъ страховъ: онъ самъ принесетъ себѣ жертвы.

Обыкновенно говорится, что мертвые властвуютъ надъ живыми силою традицій, предрасудковъ, рутинны, которая передается отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ наследственная болѣзнь; но этого мало, мертвецы обираютъ живыхъ и въ матеріальномъ отношеніи. Вотъ образчики произвѣдимаго ими опустошенія. Въ Мингрелин хорошіе поминки обходятся въ общей сложности до 400 рублей и часто совершенно разоряютъ семью. У осетинъ поминки въ теченіе года пожираютъ рублей до 600.

¹⁾ „Сборн. мат. для оп. мѣст. и нл. Кавк.“, вып. X, 1 отд. 60 стр.

²⁾ Об. мат. etc. вып. IV, отд. II; 73.

³⁾ П. Надеждинъ. „Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ“. 203 стр.

¹⁾ В. Ф. Миллеръ, „Осет. этюды“, II, 287 стр.

²⁾ Н. Харузинъ, „Русскіе лопари“, 189 стр.

Одинъ похоронный обѣдъ обходится въ 100—150 руб. По вычисленію В. Миллера, у осетинъ „обыкновенный расходъ на покойника опредѣляется для семьи въ 2,000 руб. Немудрено поэтому, что семьи, въ которыхъ бывають частые случаи смерти, разоряются въ конецъ“¹⁾. У пшавовъ „поминки обходятся семьѣ ежегодно отъ 5 до 50 руб., смотря по состоянію, и являются для пшавовъ такимъ же частымъ источникомъ разоренія, какъ для осетинъ или сванетовъ“²⁾. Культъ мертвыхъ и въ настоящее время является однимъ изъ серьезныхъ источниковъ разоренія туземнаго населенія, поэтому вопросъ этотъ вполне заслуживаетъ, чтобы на него было обращено должное вниманіе. Единственнымъ вѣрнымъ средствомъ противодѣйствія убыточной привязанности къ мертвымъ можетъ считаться подъемъ промышленной жизни страны и ростъ народнаго образованія. Развитие сознанія вытѣснить ребяческія представленія о загробной жизни, которымъ не можетъ быть мѣста въ болѣе развитомъ обществѣ, и тѣмъ самымъ ослабитъ разорительный культъ мертвыхъ.

Г. Ч—инъ.

Легенда о происхожденіи кавказск. горъ.

Въ старину Кавказъ привольный
 Не имѣлъ угрюмыхъ скалъ,
 Каждый, жизнью недовольный,
 Въ немъ пріютъ себѣ искалъ.
 Плодоносныя долины
 И цвѣтущія дуга
 Окружали горъ вершины
 И не вѣдали врага...
 Гдѣ видѣлся край далекій,
 На возвышенной горѣ,
 Жилъ отшельникъ одинокій
 Въ земляной своей норѣ.
 Онъ примѣрнымъ поведеньемъ
 Славу громкую пріялъ
 И за это Провидѣнъемъ
 Отличень на весь Дарьялъ.
 Но, томимый чувствомъ злобы,
 Сатана враждой пылалъ
 И соблазновъ разныхъ пробы
 Надъ отшельникомъ искалъ.
 Вотъ, однажды, возмутившись,
 Бога старецъ упросилъ,
 Чтобы дьяволъ, повинившись,
 Дальше ноги уносилъ.
 Получивши разрѣшеніе
 Злого дьявола унять,
 Старецъ наплъ принять рѣшеніе:
 Стать щипцы онъ раскалять.
 Вотъ въ урочный часъ полночи
 Сатана явился вновь,
 Мня съ своей бѣсовской мочи
 Взволновать у старца кровь.
 Тутъ святѣйшій надъ отцами
 Имя Божіе призвалъ
 И съ горячими щипцами
 У дверей на стражѣ сталъ.

¹⁾ В. Ф. Миллеръ. „Осет. эт.“ II, 287—8 стр.

²⁾ М. Ковалевскій „Законъ и обычаи на Кавказѣ т. II, 77 стр.“

И лишь врагъ души спасенной
 Въ двери голову занесъ,
 Старецъ жестью раскаленной
 Хватъ бездѣльника за носъ.
 Тутъ отъ боли сатанюга
 Началъ прыгать и плясать
 И отъ сѣвера до юга
 Сталъ хвостомъ онъ ударять.
 И, препятствій не встрѣчая,
 Ударялъ на всемъ скаку
 Отъ Кубани до Гокчая,
 Отъ Анапы до Баку.
 Хотъ такіе променады
 Утомили сатану,
 Но съ тѣхъ поръ и горъ громады
 Всю изрѣзали страну.

Е. Соколовская.

Легенды объ Александрѣ Македонскомъ у армянъ.

(La legende d'Alexandre le Grand chez les arméniens Par Minas Tchégéaz. Paris. 1901).

Авторъ работы, посвященной легендѣ объ Александрѣ Македонскомъ у армянъ, читалъ ее на международномъ конгрессѣ по исторіи религіи въ сентябрѣ 1900 г. Легенда эта записана имъ изъ устъ 80-лѣтняго неграмотнаго армянина въ Константинополѣ, слышавшаго ее отъ своего дѣда, уроженца М. Азии. Въ легендѣ передается тотъ моментъ изъ жизни Александра, извѣстнаго на Востока подъ именемъ Искандера, когда онъ покорилъ всю сушу и наложилъ дань на море. Податью послѣдняго служили буйволы, которыхъ оно выбрасывало изъ нѣдръ своихъ на берегъ. Этимъ-то,—прибавляетъ легенда,—объясняется, что буйволы до сихъ поръ плавають такъ хорошо и любятъ такъ продолжительно купаться. Давая сраженіе, Искандеръ каждый разъ пилъ воды безсмертія, выжимаемая изъ сѣмени чеснока. Разъ онъ приказалъ своей дочери принести флаконъ съ этой жидкостью. Она полюбопытствовала отвѣдать и выпила весь флаконъ. Искандеръ въ гнѣвѣ обнажилъ мечъ, но дѣвочка стремительно бросилась изъ окна въ море, растилавшееся предъ дворцомъ царя, и здѣсь она превратилась на половину въ рыбу. Отъ брака дочери Искандера съ рыбами произошли существа—полу-люди и полу-рыбы. Однако, она предпочитаетъ общество людей и ищетъ способовъ ихъ привлечь. Чудное дитя возсѣдаетъ ночью на скалѣ и расчесываетъ въ молчаніи свои золотистые волосы. Она носитъ по преимуществу голубое платье. Она преслѣдуетъ корабли и мореплавателей, и когда опускаютъ въ море ведро, чтобы зачерпнуть воды, она цѣпляется за него и тащитъ его къ себѣ, чтобы захватить того, кто держитъ веревку, но она быстро убѣгаетъ, вся дрожа, если ее окликнуть: вонъ идетъ царь Искандеръ.

Г. Лалаянъ опубликовалъ въ журналѣ „Azgagtasan Handers“ двѣ легенды объ Александрѣ Великомъ, которая докладчикъ присоединяетъ къ сказанію, имъ записанному въ Константинополѣ. Первая изъ этихъ легендъ представляетъ вариантъ сказанія о царѣ Мидасѣ. Александръ Великій имѣлъ рогъ на головѣ. Чтобы скрыть этотъ физическій недостатокъ, онъ приказывалъ убивать всѣхъ парикмахеровъ тотчасъ послѣ того, какъ они стригли ему волосы. Одинъ парикмахеръ избѣгъ смерти подъ клятвеннымъ условіемъ не оглашать этого секрета. Но вскорѣ стало понятно, что ему невозможно молчать. Онъ начинаетъ страдать болью въ животѣ и, не имѣя силы

сопротивляться, бѣжитъ на открытую поляну и, свѣсившись надъ однимъ колодеземъ, произноситъ слова: „У Искандера рогъ на головѣ“. Рѣзь тотчасъ прекращается. Однако, тотчасъ выходитъ изъ глубины колодца тростникъ и его срѣзываетъ пастухъ на свирѣль, которая во время игры на ней ясно произносила: „У Искандера рогъ на головѣ“. Случилось Искандеру проходить во время охоты мимо пастуха и слышать эти слова. Александръ велѣлъ допросить парикмахера, и, несмотря на то, что послѣдній клялся, какъ онъ вынужденъ былъ открыть секретъ колодецу, царь велѣлъ его обезглавить.

А. Хак ова.

Пережитки культа у закавказскихъ туземцевъ.

На низшихъ ступеняхъ религіи культъ не преслѣдуетъ никакихъ нравственныхъ цѣлей. Нравственность съ точки зрѣнія культа имѣетъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который мы ей придаемъ. Культъ не только не возставалъ противъ безнравственнаго съ нашей точки зрѣнія, а, наоборотъ, во многихъ случаяхъ удерживалъ ее съ немалой строгостью, когда общественное развитіе успѣло уже уйти впередъ; такимъ образомъ, можно сказать, что только въ борьбѣ съ культомъ человечество могло постепенно подыматься съ одной ступени развитія на другую.¹⁾

Зато представленія культа выдвинули силу, которая для защиты уже *приобрѣтенныхъ* нравственныхъ понятій была выше всякой власти на землѣ. Надо поэтому признаться, что, вообще, среди фактовъ, имѣющихъ воспитательное вліяніе на человечество, вышедшее уже изъ первобытнаго состоянія, культъ является важнѣйшимъ и наиболѣе значительнымъ...

Небезынтересно въ виду этого прослѣдить отрицательныя явленія въ области культа, какъ тяжелое наследіе далекой старины, оставившія глубокой слѣдъ въ современной жизни низшихъ слоевъ закавказскаго туземнаго населенія.

Исходя изъ современнаго понятія о религіи, можно притти къ убѣжденію, что на земномъ шарѣ существуютъ народы, у которыхъ нѣтъ и слѣда религіи. Но понимая религію шире, мы найдемъ, что нѣтъ народа, находящагося на такой низкой ступени развитія, чтобы въ мышленіи его совершенно отсутствовали всякіе религіозные элементы, хотя бы въ самой грубой формѣ. Даже у тѣхъ „дикихъ“ народовъ, у которыхъ, казалось бы, нѣтъ ни малѣйшаго понятія о религіи, можно найти различныя *суеврїи*.

Вѣра и суеврїе, соединеніе этихъ двухъ рѣзко другъ другу противоположныхъ понятій, и соединеніе не только внѣшнее—вотъ одно изъ характерныхъ явленій въ области культа закавказскаго туземца—„мужика“.

Онъ вѣритъ въ Бога, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ устъ его не сходитъ имя Христа.

Въ то же время ему не даетъ покоя мысль, что жизнь его во власти какихъ то „злыхъ духовъ“, для которыхъ человѣкъ лишь жертва ихъ минутной прихоти и случайныхъ капризовъ. Хорошо, кому удастся умиливать этихъ „злыхъ духовъ“, жизнь сулитъ ему счастье и покой. И не дай Богъ разгнѣвать ихъ,—это значитъ обречь себя на тяжелые дни, полные физическихъ мукъ и нравственныхъ терзаній...

Извѣстно, что культъ въ простѣйшемъ его видѣ можно опредѣлить, какъ заботу о душѣ умершаго. Ниже мы увидимъ, какъ сильно развита эта забота у закавказ-

скихъ туземцевъ, при чемъ выражается она не въ какихъ-либо перковныхъ и религіозныхъ обрядахъ, а въ оригинальныхъ попеченіяхъ, созданныхъ на почвѣ глубокихъ суеврїй.

Душа человѣка почитается какъ жизненное начало и представляетъ ее себѣ нашъ туземецъ разнo. Чаше придаетъ ей онъ форму змѣи и даже вѣритъ, подобно первобытнымъ людямъ, что змѣя—жилище души, ея видимая форма. На это намекаетъ сохранившійся предразсудокъ, по которому считается предзнаменованіемъ большого несчастья когда змѣя заползетъ къ кому-нибудь во дворъ или въ домъ, такъ какъ „змѣя—злой духъ, приносящій человѣку зло“. Единственнымъ средствомъ оградить себя отъ такой бѣды является ношеніе при себѣ такъ называемой „рубашки“ змѣи, которая зашивается въ красный кусокъ шелка и носится на груди... *рядомъ съ крестомъ*.

Въ генезисѣ подобныхъ представленій о душѣ, по мнѣнію Lippert'a, немалую роль должны играть совпаденія, которыя для закавказскаго туземца еще въ настоящее время имѣютъ большое значеніе и являются личнымъ подтвержденіемъ его вѣры въ духовъ. То толкованіе, которое первобытный человѣкъ давалъ этому и теперь еще не совсѣмъ разъясненному явленію, сохранилось у закавказскаго туземца во всей своей первоначальной чистотѣ: сновидѣнія открываютъ ему тайны, предсказываютъ ближайшее будущее. Видѣть, напримѣръ, во снѣ змѣю значитъ получить на другой день неприятную вѣсть.

Заботу о душѣ умершаго нашъ туземецъ несетъ усердно. Въ конатѣ умершаго вы всегда увидите въ продолженіе семи дней со дня смерти хлѣбъ и воду. Это для души покойника, которая еще одну недѣлю витаетъ тамъ, гдѣ она освободилась отъ тѣла.

Поминая покойниковъ во время пиршествъ, многіе изъ закавказскихъ туземцевъ берутъ кусочекъ хлѣба и поливаютъ его виномъ. Это порція души помянутаго.

Не оставившаяся на другихъ примѣрахъ, укажемъ, что забота о душѣ умершаго вызвана необходимостью, страхомъ передъ ней. Всячески стараются ее удовлетворить во всемъ и не дать повода вернуться за чѣмъ-либо. А если она вернется—будетъ бѣда.

Какъ и у римлянъ, у закавказскихъ туземцевъ послѣ чьей-либо смерти тщательно выметають комнату, гдѣ лежитъ покойникъ, чтобы душа его не могла тамъ остаться. Припомнимъ, что изъ тѣхъ же цѣлей—сплавить душу умершаго возможно дальше и не дать ей вернуться—у многихъ племенъ Южной Африки, прежде чѣмъ выносить трупъ со двора, три раза обносили его вокругъ дома; такъ-де душа теряетъ способность ориентироваться и не найдетъ дверей въ комнату. Для той же цѣли пробивали иногда въ стѣнѣ брешь, выносили черезъ нее трупъ, а стѣну потомъ задѣлывали.

Въ Закавказьѣ люди практичнѣе,—стѣнъ не ломають, а выносятъ трупъ черезъ окно. Или, раньше чѣмъ вынести гробъ изъ комнаты, ударяють имъ три раза въ двери, якобы ихъ заколачивая. Хорошо, говорятъ, также пронести трупъ по мосту, черезъ воду.

Такъ же надо понимать и обратное явленіе. Когда у насъ кто уѣзжаетъ въ далекіе края, двери его дома цѣлый день не запираются и комнату въ этотъ день не метуть.

Забота о душѣ умершихъ, мы сказали, вызвана необходимостью. Все, что дѣлается ради этой необходимости, носитъ характеръ *жертвы*. Отсюда и исходитъ убѣжденіе, что жертвы поддерживаютъ существованіе міра.

Жертвоприношеніе сильно развито у закавказскихъ туземцевъ, но и оно приняло своеобразный характеръ. И тутъ нашлось мѣсто всевозможнымъ суеврїямъ и предразсудкамъ.

Напримѣръ, кровь барана, принесеннаго въ жертву, считается цѣлебнымъ средствомъ отъ какихъ угодно болѣзней. Какъ и у грековъ, и у нашихъ туземцевъ выработана цѣлая система правилъ, позволяющихъ *гадать* по

«Весь Кавк.»—Этн. отд.—5.

¹⁾ Lippert „Kulturgeschichte“.

внутренностямъ жертвеннаго животнаго. Кроме того, у нихъ гадаютъ по косточкамъ домашней птицы.

Заговоривъ о гаданіи, надо сказать нѣсколько словъ о небезызвѣстныхъ даже интеллигентному обществу *гадальщикахъ*. У туземнаго населенія они пользуются большимъ довѣріемъ, они его лучшие друзья. Въ нихъ видятъ посланцовъ какой-то сверхъестественной силы. Гадальщики—это тѣ же жрецы, съ измѣнившейся немного отъ времени физиономіей. Какъ и къ жрецамъ, къ гадальщикамъ обращаются не только съ вопросами о предстоящемъ, но и за совѣтами, разъясненіями, за помощью въ несчастныхъ случаяхъ, особенно часто во время болѣзни.

Всякая болѣзнь, вѣдшая причина которой не совсемъ ясна, причисляется въ Закавказьѣ къ тѣмъ явлениямъ, которыя могутъ быть производимы только «злыми духами». На болѣзнь (особенно эпидемическаго характера) смотрятъ не какъ на признаки органическаго разстройства, но какъ на живое существо злого духа, который невидимо поселился въ человѣкѣ.

И вотъ «гадальщику» предстоитъ не легкая задача избавить человѣка отъ этого «духа». Въ этой борьбѣ гадальщикъ доходитъ до курьезныхъ изощреній. Заставляетъ сжигать исписанныя какими-то каракулями бумажки, заговариваетъ, заклиняетъ, бросаетъ въ огонь кусочки желѣза и пр.

Большинство этихъ гадальщиковъ люди безусловно больные. Пишущему эти строки приходилось встрѣчать среди нихъ людей очевидно психически ненормальныхъ...

Къ сожалѣнію, вотъ и все, чему нашлось мѣсто въ бѣглой газетной замѣткѣ.

Нужно ли говорить, какъ досадно быть свидѣтелемъ такихъ явленій, которыя ясно говорятъ, какъ далеко отстали нѣкоторые на пути цивилизаціи своего нравственнаго и духовнаго благосостоянія.

Дж. Баръ.

Почитаніе огня на Кавказѣ.

«О, Агни! Ты жизнь, ты покровитель человѣка... За наши хваленія дай отцу семьи, поклоняющемуся тебѣ, славу и довольство... Агни! ты мудрый защитникъ и отецъ, тебѣ мы обязаны жизнью»...

Ригъ-Ведн.

Трудно себѣ представить, какъ жалко было существованіе первобытнаго человѣка, пока онъ не познакомился съ благотѣльными свойствами огня и не научился добывать его и пользоваться имъ для своихъ нуждъ.

Слоняясь темной ночью по степи или оцупью пробираясь среди лѣсныхъ зарослей, онъ подвергался множеству бѣдствій и опасностей. Это злые духи, пользуясь темнотой, потѣшаются надъ его беспомощностью. То лѣшій, смѣясь, заведетъ въ непролазную чащу, то злой джинъ сброситъ въ оврагъ или приведетъ въ лапы медвѣдя или барса. Обладаніе огнемъ разомъ разсѣяло эти ужасы. Озарилась тьма, и хищные звѣри, завидя пылающій костеръ, разбѣжались въ паническомъ страхѣ. Ошеломленные лѣшіе и джины обратились въ бѣгство и теперь боязливо выглядываютъ изъ глубины тьмы, не смѣя приблизиться къ человѣку. А онъ, этотъ царь природы, прыгаетъ, какъ безумный, передъ яркимъ, пылающимъ костромъ, жаритъ на немъ свою пищу, обогрѣвая продрогшее тѣло и, пораженный восторгомъ и изумленіемъ, воздавалъ своему благодѣтелю божеское поклоненіе.

Вполнѣ естественно, что онъ приписалъ этому дивному источнику тепла и свѣта неземное происхожденіе.

Такъ произошли извѣстные мифы о томъ, будто нѣкогда боги принесли людямъ огонь или отважный герой Прометей похитилъ его у боговъ, которые сами не хотѣли дать этотъ даръ людямъ. Небезынтересно отмѣтить, что имя Прометей есть измѣненное санскритское *pramathā*—«вертящаяся палка, которая служитъ для добыванія огня» (О. Шрадеръ¹⁾). И самый огонь съ его удивительными свойствами скоро сталъ для человѣка божествомъ. У индусовъ онъ назывался «безголовый Агни, уста боговъ», у римлянъ Веста. Въ наиболѣе чистомъ видѣ культъ божественнаго огня встрѣчаемъ мы въ ученіи Зороастра у парсовъ индійскаго Гуджерата и Мультана. Вѣчные огни Апшеронскаго полуострова служили, быть можетъ, наиболѣе яркимъ проявленіемъ свѣтлаго, пламеннаго бога, сына Ормазда, поэтому нѣсколько ревностныхъ огнепоклонниковъ съ давнихъ поръ жили въ Баку, наслаждаясь созерцаніемъ своего божества. Благоговѣющее отношеніе парсовъ къ огню доходитъ до крайностей: пожаръ нельзя тушить иначе, какъ засыпая его землею; нельзя задувать свѣчку, потому что всякое дуновеніе оскверняетъ чистоту огня; оттого жрецы при священнодѣйствіяхъ и простые парсы во время молитвы закрываютъ ротъ.

Въ виду того, что кавказскіе народы приходили въ частое соприкосновеніе съ обитателями Ирана, изслѣдователи Кавказа, какъ М. М. Ковалевскій, признаютъ, что ученіе Зороастра оказывало вліяніе на религіозныя воззрѣнія и обычаи народовъ Кавказа. Но и помимо нѣкоторыхъ обычаевъ, относительно которыхъ можно думать, что они занесены изъ Персіи, мы повсюду на Кавказѣ встрѣчаемъ множество слѣдовъ древняго почитанія огня, явившагося результатомъ изумленія человѣка передъ его чудесными свойствами.

Огонь разсѣялъ опасности, окружавшія человѣка въ темныя ночи въ лѣсахъ, слѣдовательно огонь разрушилъ безграничную власть лѣсныхъ духовъ. Поэтому, по понятіямъ мингрельцевъ, напр., лѣсные люди—очокочи и каджи—ничего не боятся такъ, какъ огня. «Джвиба бросилъ въ очокочи пылающей головой и заставилъ ихъ удалиться»—повѣствуетъ мингрельскій разсказъ («Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавк.», в. XVIII, отд. III, 359 стр.).

Другой видъ нечистой силы—кудианеби, какъ увѣряютъ мингрельцы, большіе любители винограда и производятъ въ нихъ опустошенія. Чтобы избавиться отъ посѣщенія этихъ непрошенныхъ гостей, имеретинцы и мингрельцы въ Страстную недѣлю и въ ночь подъ Успеніе разводять въ виноградникахъ костры. Почувивъ бѣду неминуемую, кудианеби, поджавъ хвосты, удираютъ изъ виноградниковъ и уже не осмѣливаются заглянуть въ нихъ. Огню приписываютъ силу изгонять всякаго рода бѣсовъ. Чтобы прогнать чертей, имеретинцы и гурійцы въ Страстную среду зажигаютъ костры во дворахъ и прыгаютъ черезъ нихъ, чтобы самимъ очиститься. Обычай этотъ существуетъ также у закавказскихъ татаръ и армянъ и вполнѣ соответствуетъ извѣстнымъ по всей Европѣ «огнямъ Ивановой ночи».

Чудодѣйственная магическая сила огня не сосредоточивается только въ пламени, но сообщается и обогрѣвшимъ пнямъ, углю, золѣ. Зангезурскіе армяне твердо вѣрятъ, что съ наступленіемъ ночи выходятъ на свой темный промыселъ духи зла; въ особенности они склонны творить всякія пакости дѣтямъ, поэтому предусмотрительные зангезурцы считаютъ за правило: «когда выводишь ребенка ночью на дворъ, дай ему въ руку уголь, потому что чортъ бонется угля». Вотъ какъ зачуганы черти! Даже вѣдьмы, несмотря на свою человѣкообразную наружность, безсильны противъ магической власти огня.

Когда со двора мингрельца выходитъ завѣдомая вѣдьма, благочестивый хозяинъ спѣшитъ бросить ей въ догонку пылающую головешку. Постѣ такихъ проводовъ

¹⁾ Сравня Зевсъ Проматей у турійцевъ.

она уже не можетъ причинить какой-либо вредъ этому дому.

Болѣзни людей и животныхъ производятся злыми духами; чтобъ избавиться отъ болѣзни, нужно или умилостивить злыхъ духовъ, или заставить ихъ удалиться силою. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ огонь представляетъ одно изъ наиболее дѣйствительныхъ средствъ. Такъ и дѣлають. Чтобы спастись отъ нападенія *ужмури*, — духа, производящаго лихорадку, мингрельцы не знаютъ лучшаго средства, какъ вечеромъ, когда *ужмури* выходитъ на свою работу, перешагнуть три раза черезъ огонь и обжечь себѣ волосы по бокамъ головы.

Айсоры сел. Коїласара въ случаѣ трудныхъ родовъ заставляютъ роженницу прыгать черезъ зажженный костеръ. Несчастная корчится въ мукахъ, стонетъ отъ ужасной боли, но ее тапуть къ костру, и, повинаясь священной древности обычаю, она, напрягая послѣднія усилія, прыгаетъ черезъ огонь, чтобъ изгнать мучающихъ ее злыхъ джиновъ. У русскихъ на Кавказѣ, какъ и въ Россіи, если заболѣлъ кто-нибудь, первое средство „вспрыснуть съ уголька“, растереть на заслонкѣ, покатыть въ золѣ и т. п. Дитя родится хилое, мать спѣшитъ въ лѣсъ, разыскиваетъ обожженное молніей дупло и сажаетъ туда ребенка въ полной надеждѣ на его спасеніе. Если на лицѣ появляется болѣзнь, извѣстная подъ именемъ „огника“, то ее лѣчатъ такъ: какъ только увидишь въ окно гдѣ-нибудь огонь, сейчасъ же бѣги къ окну и три раза проводи рукой по стеклу и потомъ по лицу: огонь дѣйствуетъ и черезъ разстояніе. Въ данномъ случаѣ безразлично, какимъ способомъ разведенъ огонь, но въ большинствѣ другихъ случаевъ цѣлебными свойствами обладаетъ только огонь, добытый какимъ-либо первобытнымъ способомъ, священный огонь предковъ. Тотъ же самый „огникъ“ закавказскіе армяне лѣчатъ, высѣкая три раза передъ лицомъ больного огонь изъ кремня. Варташенскіе удины этимъ путемъ лѣчатъ желтуху. Русскіе и нѣмцы въ глухихъ уголкахъ во время скотскихъ падежей разводятъ костры, добывая огонь треніемъ кусковъ дерева. Нѣмцы называютъ такой огонь *Nothfeuer*—спасительный огонь, русскіе называютъ „живымъ огнемъ“. Чрезъ костры прогоняютъ скотъ, чтобъ уберечь его отъ гибели. Не всякое топливо годится для того, чтобы развести цѣлебный, живой или священный огонь. Огонь каменнаго угля или керосина, конечно, ни въ какомъ случаѣ не годенъ для этой цѣли. Дерево, и то только нѣкоторыя породы его, рождаютъ чистый огонь.

Гурийцы наканунѣ новаго года зажигаютъ по дворахъ костры, чтобы прогнать злыхъ духовъ; для этихъ костровъ употребляется только грабъ. Греки, римляне, индусы—все держались подобнаго же правила относительно священнаго огня.

Такъ какъ богатство и бѣдность, также какъ здоровье и болѣзнь, являются дѣломъ невидимыхъ духовъ, то, надо полагать, и здѣсь огонь можетъ сослужить добрую службу. Такъ именно и думаютъ зангезурскіе армяне. Если приходится имъ ночью выметать домъ, то они считаютъ нужнымъ сначала поддержать вѣнчикъ надъ свѣчкой, „чтобы прогнать бѣдность, которая боится огня“. („Сборн. матер.“ etc. вып. XVII II отд. 196). Извѣстно, что греки иногда называли огонь очага богомъ богатства—*Зевесъ хтисіосъ*. (Фюстель-де-Куланжъ).

Огонь отгоняетъ бѣдствія, вѣчно стерегущая чело-вѣка, и чтобы бороться съ ними, нужно всегда имѣть наготовѣ горящую головню, кусокъ угля и т. п. магическія орудія. Вотъ на крышу дома сѣла сова, значитъ, быть бѣдѣ. Скорѣй хватай горящую головешку или уголь и бросай въ сову; успѣлъ бросить—бѣда миновала. Пролетѣлъ съ зловѣщимъ крикомъ филинъ,—опять хватайся за уголь и т. д. Такъ отгоняютъ отъ себя возможныя напасти имеретинцы, грузины, закавказскіе татары и другія племена Кавказа. Пшавы оберегаютъ свои стада отъ волковъ заговоромъ, извѣстнымъ подъ именемъ „связыванія зубовъ волка“. Произносятся слова заклинанія

и въ то же время въ каменную ступку кладутъ зажженный уголь.

Волкъ скорѣй издохнетъ съ голода, чѣмъ отважится напасть на стадо, охраняемое такимъ вѣрнымъ способомъ.

Удины, чтобъ избавиться шелковичныхъ червей отъ муравьевъ, зажигаютъ свѣчу.

Почитаніе огня переносится на очагъ, печку или таганъ; эти предметы становятся священными. „Таганецъ вверхъ ножками поставишь, дьяволъ проклянетъ“;—говорятъ варташенскіе удины; у русскихъ Боже упаси плевать въ печь или на огонь,—непремѣнно навѣешь сухотку по однимъ повѣрьямъ, по другимъ—заболѣешь огникомъ.

Очагъ является въ то же время мѣстомъ пребыванія домашняго божества, духовнаго главы семьи. Всякое вновь пріобрѣтенное имущество въѣзжалось его заботамъ и поначеніямъ; ради этого къ очагу приносили новорожденного ребенка, приводили новобрачную жену и всякаго новаго раба. Невѣсту и теперь еще приводятъ къ печкѣ или обводятъ вокругъ очага у осетинъ, пшавовъ, хевсуръ, тушинъ, чеченцевъ, грузинъ, армянъ и у другихъ кавказцевъ. Русскіе, нанявъ прислугу, подводятъ ее къ печкѣ, чтобъ она долго и благополучно жила въ домѣ; сама прислуга, перѣдко, явившись наниматься, подводитъ къ печкѣ и прикладываетъ къ ней руками, или держитъ ихъ у огня, чтобъ этимъ волшебнымъ дѣйствіемъ обезпечитъ себѣ поступленіе на мѣсто.

Кახетинскіе грузины, чтобы приручить къ своему дому чужого котенка, обмываютъ ему лапки передъ печкой или торне, ибо иначе онъ непремѣнно убѣжитъ. Вообще кахетинцы опредѣленно выражаютъ свою вѣру въ божественную власть очага. Если ребенокъ долго не начинаетъ ходить, его съ ложкою въ рукахъ обводятъ вокругъ торне, испрашивая у печки благословеніе дитяти. Если новорожденный до Страстной среды остался некрещенымъ, онъ подпадаетъ подъ влияніе злыхъ духовъ, и чтобъ ихъ прогнать, нужно пронести ребенка подъ желѣзнымъ таганомъ. Если приходится ночью вносить въ домъ сосудъ съ водой изъ родника, нужно сначала отлить немного воды въ печь, чтобъ слить нечистую силу: въ печкѣ нечистая сила погибнетъ.

Въ перечисленныхъ нами обычаяхъ и во многихъ другихъ, однородныхъ съ нами, кавказскіе народы выражаютъ свое суевѣрное преклоненіе передъ благодѣтельнымъ и грознымъ огнемъ, дивнымъ источникомъ тепла и свѣта. Пораженное челоуѣчество поставило своего избавителя и защитника въ разрядъ боговъ и надѣлила его безграничнымъ могуществомъ и волшебными свойствами. Множество суевѣрій, связанныхъ съ огнемъ, печкой, таганомъ, углемъ и т. п.,—вотъ въ чемъ выражается теперь культъ огня на Кавказѣ.

Свадебные обычаи и обряды на Кавказѣ¹⁾.

У первобытныхъ и малокультурныхъ народовъ всякая сдѣлка сопровождается тѣми или другими церемоніями, въ увѣренности, что этимъ сообщается сдѣлкѣ упрочивающая ее религіозная санкція. Естественно, что вступленіе въ бракъ, какъ одинъ изъ важныхъ моментовъ въ жизни челоуѣка, окружается множествомъ различныхъ обрядностей, происхожденіе и истинный смыслъ которыхъ совершенно неизвѣстны самимъ исполнителямъ обряда. Нѣкоторые изъ этихъ обычаевъ и церемоній представляютъ собою жалкіе обломки, уцѣлѣвшіе отъ существовавшихъ нѣкогда формъ брака, и такимъ образомъ носятъ въ себѣ наиболее достовѣрныя указанія историческаго пути, пройденнаго даннымъ народомъ. Въ настоящей статьѣ я желаю бы остановить вниманіе читателей на нѣкото-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, стат. Гр. Чуренва.

рыхъ наиболѣе важныхъ обычаевъ и обрядовъ, сопровождающихъ заключение брака у кавказскихъ народовъ. При этомъ, отмѣчая какой-либо обычай у народовъ Кавказа, я считаю необходимымъ указывать и на тѣ изъ не кавказскихъ племенъ, у которыхъ также существуетъ разсматриваемый обычай. Всегда гдѣ-нибудь, хотя бы даже на другомъ концѣ земного шара, найдутся племена, придерживающіяся, къ величайшему недоумѣнію профановъ, совершенно такихъ же обычаевъ, какъ какіе-нибудь хевсурь или пшавы; это происходитъ по той простой причинѣ, что одинаковыя условія общественной жизни порождаютъ однородныя идеи и учреждения.

Извѣстно, что одну изъ древнѣйшихъ формъ заключенія брака представляетъ похищеніе или умыканіе женщины. Во многихъ уголкахъ Кавказа этотъ первобытный способъ практикуется и теперь, въ другихъ онъ постепенно исчезъ изъ житейскаго обихода; въ такихъ случаяхъ воспоминаніемъ о существовавшей нѣкогда формѣ брака служатъ нѣкоторые свадебные обычаи.

Въ Дагестанѣ, у лаконъ, молодой человѣкъ, желая добыть себѣ жену, нападаетъ на дѣвушку и отнимаетъ у нея платокъ, или просто схватываетъ за руку, или за грудь, и удаляется. Это называется „поймать дѣвушку“, и имѣетъ равносильное значеніе съ похищеніемъ. Съ этого момента дѣвушка должна принадлежать тому, кто ее поймалъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что сходные съ этимъ обычаи встрѣчаются у многихъ племенъ, стоящихъ приблизительно на той же ступени общественной жизни, что и лаки. У племенъ, обитающихъ на Малаккскомъ полуостровѣ, женихъ ловитъ невѣсту, бѣгая за нею по намѣченному на землѣ кругу. Если не сумѣетъ поймать, тогда теряетъ на нее право. У нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ къ жениху относятся снисходительнѣе: если онъ не изловитъ невѣсты, то и въ этомъ случаѣ можетъ взять ее въ жены, но тогда долженъ уплатить родителямъ невѣсты опредѣленную сумму за быстроту ея ногъ. У калмыковъ, совершавшихъ конныя похищенія, женихъ ловитъ теперь невѣсту верхомъ на лошади и т. п. У карачаевцевъ, и теперь еще похищающихъ себѣ женъ, обрядъ брака совершается надъ совершенно посторонними лицами, а женихъ и невѣста въ это время скрываются—женихъ гдѣ-нибудь на задворкахъ, а невѣста въ пустой, темной комнатѣ, какъ пойманный звѣрь.

Распространенный на Кавказѣ обычай устраивать во время свадьбы джигитовки и стрѣльбу тоже представляетъ не что иное, какъ отголосокъ того времени, когда приобрѣтеніе жены являлось чѣмъ-то въ родѣ разбойничьяго набѣга или военнаго предприятия. Обычай этотъ можно наблюдать у осетинъ, черкесовъ, кабардинцевъ, ингушей, ингулоидцевъ, горскихъ евреевъ и др.

Кромѣ этихъ обычаевъ, весьма приятнымъ и изящнымъ воспоминаніемъ объ эпохѣ похищенія невѣсты является,—кто бы могъ подумать!—обручальное кольцо. Это мнѣніе, насколько мнѣ извѣстно, впервые выражено М. И. Кулишеромъ въ одной изъ этнографическихъ статей: „я разсматриваю кольцо,—говоритъ онъ,—какъ остатокъ цѣпи, которая употреблялась въ первобытныя времена при похищеніи женщинъ¹⁾, когда выраженіе „цѣпи Гименея“ употреблялось въ самомъ буквальномъ смыслѣ. Кольцо это одно звено той цѣпи, на которую привязывалась захваченная въ супружескую неволю женщина. Поэтому обручальное кольцо первоначально носили только женщины, и только въ сравнительно недавнее время его стали надѣвать и мужчины.

У закавказскихъ армянъ и теперь во время обрученія кольцо надѣваютъ только на палецъ невѣсты, и дѣлаютъ это родные жениха, какъ разъ тѣ именно лица, которая въ прошлую эпоху привязывали похищенную невѣсту. Кромѣ того, въ обычаѣ у армянъ обручать грудныхъ дѣтей; интересно что въ подобномъ случаѣ обрядъ

обрученія состоитъ въ томъ, что на перекладнѣ *люльки дѣвочки* родные жениха дѣлаютъ надрѣзъ или перевязываютъ въ три оборота хлопчатобумажными нитками.

Церемонія эта называется оророни *ншанадрутюнъ*—люлечное обрученіе. Точно также у англичанъ и евреевъ обручальное кольцо, кажется, и теперь носятъ только женщины.

Связь кольца съ похищеніемъ проглядываетъ, хотя и не вполне осязательно, въ армянскомъ способѣ обрученія, извѣстномъ подъ именемъ „багряхъ“. Это дѣлается въ Карабахѣ и въ Зангезурскомъ уѣздѣ. На утренѣ Вербнаго воскресенія какая-нибудь родственница юноши даетъ выбранной дѣвушкѣ зажженную свѣчу, къ которой привязано кольцо; въ то же время она набрасываетъ на ея голову красный платокъ—„урпаганъ“. Послѣ этого дѣвушка считается обрученною. Въ параллель къ этому обычаю упомяну, что на одной англосаксонской картинѣ VIII вѣка изображено, какъ женихъ, передаетъ невѣстѣ кольцо на концѣ меча (или палки). Въ стихотвореніи, принадлежащемъ X вѣку, также упоминается о сосѣдствѣ кольца съ мечемъ. У древнихъ германцевъ женихъ обхватывалъ палецъ невѣсты кольцомъ, сплетеннымъ изъ вѣтвей, сорванныхъ на его земельномъ участкѣ; такимъ образомъ, онъ какъ бы хотѣлъ показать, что привязываетъ невѣсту къ своей землѣ.

Надо полагать, что только въ рѣдкихъ случаяхъ похищенную женщину приковывали къ желѣзной цѣпи; гораздо чаще ее привязывали кушакомъ, веревкой, ремнемъ. Этимъ, вѣроятно, и слѣдуетъ объяснить, почему почти у всѣхъ народовъ во время брачной церемоніи невѣсту такъ или иначе прикрѣпляютъ къ жениху, или онъ по меньшей мѣрѣ держитъ ее за руку.

У сванетовъ полы платья жениха и невѣсты спииваютъ, у хевсуръ или спииваются, или связываются декапозомъ; у армянъ во время вѣнчанія священникъ надѣваетъ на шею жениха и невѣсты наротъ—нити изъ зеленого и красного шелка. У грузинъ въ старину женихъ и невѣста во время вѣнчанія держались за концы платка; при послѣднихъ словахъ обряда священникъ связывалъ руки повобрачныхъ бумажнымъ шнукомъ—наротомъ¹⁾. Такого же рода связываніе употребляется и у не кавказскихъ народовъ. Полы платья связывались у древнихъ мексиканцевъ и индусовъ. У ассирянъ руки жениха и невѣсты связывались шерстинкой²⁾. У типшераговъ (Индія) жениха и невѣста сѣплялись мизинцами, у чукмасовъ (Индія) жениха и невѣсту связываютъ кисейнымъ шарфомъ и т. п. и т. п.

Похищенную или добытую инымъ путемъ молодую жену необходимо поручить заботамъ и попеченію домашнихъ духовъ, или ларовъ: поэтому, когда невѣста вступаетъ въ домъ жениха, ее прежде всего обводятъ вокругъ очага или заставляютъ коснуться дверного косяка. Такъ, у осетинъ еще очень недавно шаферъ три раза обводитъ невѣсту вокругъ очага въ домѣ жениха, а потомъ она прикасалась рукой къ надочажной цѣпи. Въ настоящее время употреблена только послѣдняя церемонія. То же самое дѣлали въ старину и грузины (Н. Дубровинъ). Первоначально вокругъ очага, вездѣ, гдѣ только это дѣлалось, обводили одну невѣсту, такъ какъ она является новымъ членомъ семьи, котораго нужно посвятить или вручить домашнему божеству, и только впоследствии начинаютъ обводить вокругъ очага обоихъ новобрачныхъ, какъ это дѣлается, напр., у хевсуръ, пшавовъ и тушинъ. У карабахскихъ армянъ и отчасти въ Зангезурскомъ уѣздѣ, какъ сообщаетъ Е. Лалаянъ³⁾, обрядъ вѣнчанія совершается иногда въ домѣ надъ очагомъ или надъ тундиромъ (туземная печь въ видѣ ямы). Жениха

¹⁾ Приведено у П. Надеждина „Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ“, стр. 178.

²⁾ Маспоро. „Египетъ и Ассирія“, 187 стр.

³⁾ См. Зелинскій. „Народно-юридическіе обычаи у армянъ Закавказскаго края“.

¹⁾ М. И. Кулишеръ. „Очерки сравнительной этнографіи и культуры“. Стр. 154 и слѣд. 1887 г.

и невѣсту три раза обводятъ вокругъ тундра, послѣ чего они пѣдутъ его края. Въ Карабахѣ немало супруговъ, обвиняемыхъ надъ тундромъ, и они глубоко убѣждены, что „тундиръ выше церкви, такъ какъ онъ кормитъ, согрѣваетъ и очищаетъ ихъ“. Какъ извѣстно, невѣсту приводили къ очагу для посвященія ларамъ древніе греки и римляне.

Для того, чтобъ окончательнымъ образомъ закрепить брачный союзъ, новобрачные пьютъ изъ одного блюда или пьютъ изъ одного стакана.

Въ заключение остается упомянуть о нѣкоторыхъ обычаяхъ, связанныхъ съ куплей-продажей невѣсты. Этотъ способъ заключенія браковъ, вытѣснивъ мало-по-малу варварскій обычай умыканія невѣсты, въ настоящее время является вполне жизненнымъ и общепринятымъ явленіемъ у кавказскихъ народовъ, поэтому онъ и не можетъ служить содержаніемъ обрядностей и церемоній, которыя являются лишь тогда, когда само явленіе общественной жизни вытѣсняется изъ жизненной практики. Поэтому я позволяю себѣ только отмѣтить нѣкоторыя любопытныя особенности въ примѣненіи обычая выкупа невѣсты. У ингилойцевъ женихъ платитъ невѣстѣ (а не ея роднымъ) такъ называемое „метче“, если она дѣвушка, то 30 руб., если вдова 50 руб.; вдова пѣнится „дороже, потому что она опытная въ хозяйствѣ“. У армянъ тоже женихъ даетъ плату лично невѣстѣ, и эта плата въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется „арнегинъ“ (цѣна крови), что въ переносномъ смыслѣ означаетъ плату за лишеніе дѣвственности. У евреевъ въ сел. Варташенъ, Елисаветпольской губ., женихъ передъ свадьбой посылаетъ родителямъ невѣсты „дорожныя“ деньги и „деньги цѣломудрія“. Дорожныхъ денегъ дается отъ 20 до 60 руб., а за цѣломудріе 48 руб. Если невѣста окажется нецѣломудренной, эти деньги возвращаются жениху, и онъ имѣетъ право выгнать жену изъ дома¹⁾.

Кромѣ перечисленныхъ обычаевъ и обрядовъ заключеніе брака у разныхъ племенъ Кавказа сопровождается множествомъ другихъ, которые не имѣютъ, однако, существеннаго значенія въ брачномъ ритуалѣ, и народъ безъ особаго сожалѣнія расстаётся съ ними, навсегда утрачивая всякое воспоминаніе о ихъ существованіи.

Обсыпаніе невѣсты хлѣбомъ, мукою, орѣхами, коконами, чтобъ у нея хорошо велось хозяйство; кормленіе ея сахаромъ или медомъ, чтобъ сладко жилось; прохожденіе молодыхъ подъ обнаженными шапками, чтобъ отогнать злыхъ демоновъ, замышляющихъ козни; бросаніе подъ ноги невѣсты куски желѣза, чтобъ невѣста была тяжела, какъ желѣзо, и не убѣжала отъ мужа, и рядъ подобныхъ этимъ обычаямъ являются второстепенными и не обязательными спутниками брачнаго обряда. Гораздо труднѣе народу разстаться съ тѣми обычаями, которые, по его мнѣнію, сообщаютъ браку верхнюю санкцію. Таковы именно тѣ обычаи, которые съ большей или меньшей подробностью рассмотрѣны нами въ настоящей статьѣ.

ОДНА ИЗЪ МНОГИХЪ.

(Грузинская легенда, слышанная въ Кахетіи).

Читатель знаете-ли вы что такое „Кокота“? Конечно нѣтъ—отвѣчу я за васъ. Да и какъ вамъ знать, когда многіе изъ коренныхъ жителей Кахетіи, гдѣ находится эта историческая мѣстность, не имѣютъ понятія о томъ, что означаетъ это названіе. Станный мы народъ! Намъ до мельчайшей подробности извѣстны всѣ мѣста гдѣ завтракали, обѣдали, ночевали заграничные герои, гдѣ

¹⁾ Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, вып. XVIII, отд. III, стр. 123.

въ какой деревушкѣ, на какой пяди земли сказали они такое-то слово, а гдѣ умирали геройской смертью наши собственные подвижники—мы не знаемъ, да и знать, вѣроятно, не хотимъ.—Отчего это? Оттого-ли, что герои у насъ слишкомъ много, что въ странѣ общаго поголовнаго героизма трудно отдать предпочтеніе одному передъ другимъ, трудно рѣшить, чей подвигъ выше и болѣе достоинъ поклоненія, или оттого, что мы вообще индеферентно относимся къ преданіямъ нашей славной старины—не знаю, но только все бывшее, какъ бы оно не было прекрасно и поучительно, такъ бываемъ и порастаетъ. Еслибы нѣкоторыя легенды и эпизоды, съ которыми я намѣрена познакомить читателей, существовали гдѣ нибудь въ Европѣ—о нихъ узнать бы весь міръ, на мѣстѣ, гдѣ происходило событіе, послужившее ихъ основаніемъ, были бы воздвигнуты памятники, ихъ бы съ гордостью показывали туристамъ, между тѣмъ, какъ я, желая собрать подробныя свѣдѣнія не могла иначе добиться о Кокотской исторіи даже отъ ближайшихъ потомковъ дѣйствовавшихъ лицъ, и только случайно, стороной, узнала то, что передамъ сейчасъ читателямъ въ томъ видѣ, въ какомъ слышала изъ устъ рассказчиковъ.

Давно это было, очень давно, въ тѣ смутныя, тяжелыя для Грузіи времена, когда она, изнемогая подъ непосильнымъ бременемъ непрерывныхъ, разорительныхъ войнъ, окруженная со всѣхъ сторонъ врагами, одна среди громадной территоріи Азіи, населенной фанатичными мусульманскими племенами, твердо держала въ своихъ слабѣющихъ рукахъ священное знамя Христа и, потоками проливая за него свою кровь, безъ различія пола и возраста—претерпѣвала, за свободу вѣры и родины, тѣ невѣроятныя ужасы, при чтеніи которыхъ и теперь волосы поднимаются на головѣ и сердце замираетъ въ груди. Да, страшное то было время, и сравнить его можно развѣ съ тѣмъ, что испытывала Россія въ годины монгольскаго ига.

Въ дикомъ, неприступномъ въ древности, Чалоубанскомъ ущельи, ¹⁾ на небольшой возвышенности, господствующей надъ всей окрестностью, высилась башня, сохранившаяся и до нынѣ, принадлежавшая нѣкогда владѣльцу сосѣдней деревушки князю Котѣ Вачнадзе, по прозванію Кокота ²⁾. Подобныя башни строились тогда по всей странѣ и служили мѣстомъ убѣжища для семействъ грузинскихъ воиновъ во время набѣговъ лезгинъ. За что получили кн. Котѣ прозвище Кокота за свою-ли отчаянную храбрость или за свое физическое сложеніе—неизвѣстно, но только подъ этимъ именемъ онъ сльылъ во всей Кахетіи, а нынѣ такъ называется то мѣстность, гдѣ находится описываемая башня. Наю, однако полагаютъ, что назвали князя „Кокотой“ именно за его воинственныя, рыцарскія наклонности, такъ какъ такимъ онъ фигурируетъ въ мѣстныхъ сказаніяхъ.

Темная бурная ночь спустилась надъ Чалоубанскимъ ущельемъ, окутавъ его густымъ, непроницаемымъ мракомъ. На небѣ ни одной звѣздочки... Тяжелыя черныя тучи совсѣмъ нависли надъ грязной, мокрой землей и, казалось, готовы были потопить ее непрерывно падающимъ ливнемъ. Шумъ дождевыхъ потоковъ, стремительно падающихъ внизъ, въ котловину, да ревъ осенняго вѣтра, трескъ и стонъ гигантскихъ деревьевъ, сгибающихся, какъ тростникъ, подъ его могучимъ напоромъ, сливаясь въ одинъ адскій гулъ, заглушали всѣ остальные звуки. Жутко бываетъ въ такія ночи и въ большихъ

¹⁾ Теперь вырубленное Чалоубанское ущелье представляетъ совершенно мирный уголокъ, но въ древности, когда по склонамъ и дну его росла могучая дѣвственная растительность, оно было дико и неприступно, только не для лезгинъ, для которыхъ не было неприступныхъ мѣстностей.

²⁾ Кокота—отъ собственнаго имени Котѣ—Константинъ—означаетъ и непреодолимую храбрость, отвагу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ и другое значеніе: круглаго, шарообразнаго тѣла.

городахъ, въ полной безопасности, а каково-же въ пустынныхъ, заброшенныхъ уголкахъ, среди дикой природы подъ страхомъ нападенія жестокаго, неумолимаго врага, не знающаго состраданія и пощады, которому, подъ кровомъ такого ненастья, удобнѣе всего выполнять свои звѣрскіе замыслы... Но и къ опасности, какъ бы она не была велика и ужасна, можно привыкнуть. Привыкли къ ней и грузины...

Все спитъ кругомъ мирнымъ, безмятежнымъ сномъ. Спать послѣ тяжелаго трудового дня и обитатели деревушки, спитъ вся княжеская челядь въ башнѣ. Заснула, кряхтя и охая, старая бабушка, окруженная маленькими спящими внучатами. Даже сторожа не слышно: не бьетъ онъ въ доску, прикурнулъ гдѣ нибудь подъ навѣсомъ, спасаясь отъ дождя и задремалъ... Одна молодая княгиня не спитъ: ей не до сна... Давно уже, съ того самаго дня, какъ проводила она мужа въ послѣдній разъ на войну съ персами, томить ее мрачное предчувствіе чего-то ужаснаго. Тогда-же, прощаясь съ нимъ и благословляя его въ далекий опасный путь, она чувствовала, что больше съ нимъ не увидится, какъ будто какой-то тайный внутренней голосъ говорилъ ей о томъ. И вотъ теперь, подъ звуки разъяренныхъ стихій, предчувствіе это разрастается все сильнѣй и сильнѣй; тоска до боли сжимаетъ сердце и картины, одна ужаснѣй другой, рисуются въ ея разстроенномъ воображеніи. То чудится ей, что онъ — ея милый Котэ, отецъ ея четырехъ дѣтей — убитъ въ сраженіи, что онъ лежитъ мертвый тамъ на чужбинѣ, и хищные звѣри терзаютъ его тѣло, а вороны клюютъ его неподвижные глаза. Не предадутъ его родной землѣ, не сотворятъ надъ дорогимъ прахомъ обычныхъ молитвъ, не пропоютъ священныхъ погребальныхъ пѣсенъ, не поставятъ надъ могилой святого креста, не будутъ совершать на ней установленныхъ тризнъ, не оросятъ ее горячими слезами... А она — его жена, его подруга — здѣсь далеко и не можетъ вырвать его бездыханнаго тѣла изъ рукъ невѣрныхъ, чтобы похоронить по обряду святой православной церкви... То кажется ей, что гроза разразится надъ ней самой или надъ ея дѣтьми, и только не знаетъ она откуда, съ какой стороны надвигается эта гроза, откуда ждаты удара.

Крупныя слезы текутъ, одна за другой, изъ воспаленныхъ безсонницей, чудныхъ глазъ красавицы, не облегчая измученной души. Плачь, бѣдная, обреченная судьбою жертва, но не о немъ, не о твоёмъ храбромъ, неуязвимомъ Котэ! Онъ живъ и въ пылу битвы забываетъ и тебя, и дѣтей. Онъ помнитъ одну только страдающую родину, ея поруганную вѣру. За нихъ онъ пожертвуетъ и тобой, и дѣтьми, и собственно жизнью. Для него долгъ и честь выше всего. И ты знаешь это и гордишься имъ. Ты и сама проникнута этими святыми чувствами и проявишь ихъ на дѣлѣ. Плачь о дѣтяхъ своихъ, плачь о себѣ! Вамъ предстоитъ тяжелое испытаніе, васъ ждетъ мученической вѣнецъ...

Но долгія, частыя слезы не въ характерѣ древней грузинской женщины. Она не привыкла плакать, а привыкла глядѣть прямо въ глаза опасности и бороться съ нею. Ее томить только неизвѣстность, да положеніе подобное птицѣ, запертой въ завѣшенной клѣткѣ. Она хочетъ знать, что ей угрожаетъ, хочетъ на просторъ, на вольный свѣтъ... Хотя бы скорѣе проходила эта страшная ночь! Но увя! только часы радости и веселья летятъ быстро и незамѣтно, а время горя и безпокойства тянется безконечно долго... И мечется бѣдная княгиня по обширному покою башни, не находя себѣ успокоенія... Вотъ она склонилась надъ колыбелью младшаго грудного ребенка и широко раскрытыми, полными ужаса, глазами какъ бы старается проникнуть въ даль, напряженнымъ слухомъ силится разслышать, сквозь ревъ бури, что творится тамъ, за стѣнами крѣпости. Но ничего, кромѣ однообразнаго свиста вѣтра, да стука дождевыхъ потоковъ, не достигаешь до дома. Развѣ изрѣдка раздастся протяжный вой сторожевой собаки или зловѣщій крикъ

совы, пріютившейся на крышѣ, или на ближайшемъ орѣшникѣ. И отъ этихъ случайныхъ звуковъ становится еще тоскливѣй и страшнѣй. Не къ добру они, какъ говорятъ старыя люди; а старики не лгутъ, они все знаютъ.

Слабый, колеблющійся свѣтъ ночника едва озаряетъ, сияющія на широкой тахтѣ, фигуры дѣтей, рядомъ съ старухой — бабушкой, теткой молодой княгини, замѣнившей ей мать, убитую во время нашествия персовъ. Вотъ они дороги, слабыя и беззащитныя существа, еще болѣе беззащитныя, чѣмъ она — молодая княгиня. Они спятъ и не чувятъ бѣды... А она сердце ея чувствуетъ... Кто же спасетъ, кто защититъ ихъ въ минуту опасности? Кто же, какъ не Она, защитница всѣхъ скорбящихъ и угнетенныхъ, Мать всѣхъ матерей, покровительница всѣхъ дѣтей!

И скорбный взоръ молодой княгини съ мольбой останавливается на кроткомъ ликѣ Богоматери, висящемъ въ углу, и руки, въ молитвенномъ экстазѣ, поднимаются къверху. А сердце мучительно ноетъ и болитъ. Скорѣй, скорѣй бы наступилъ свѣтлый день! Но, прочь мрачная мысль! Она не хочетъ ихъ знать. Она будетъ развлекать себя картинами будущаго счастья. Пройдетъ же все теперешнее ненастье, какъ пройдетъ и эта бурная ночь. Настанетъ чудное время мира и покоя. Сбудется то, что желаетъ вся Грузія. Ее приметъ подъ свое покровительство могущественное, единовѣрное государство. Подъ его сильной охраной милая родина развѣтетъ, вѣра святая окрѣпнетъ еще болѣе. Небудетъ никакой помѣхи, никакихъ стѣсненій. Можетъ быть она и ея мужъ не доживутъ до этой счастливой минуты, но дѣти... Надо только воспитать изъ нихъ вѣрныхъ, стойкихъ, честныхъ сыновъ родины, чтобы они не посрамили, незапятнали славы своихъ предковъ. И она сумѣетъ это сдѣлать. Да и какъ не сумѣетъ, когда она дышетъ, живетъ этимъ желаніемъ. Это ея назначеніе, ея призваніе. Развѣ дѣти слышатъ отъ нея что-нибудь другое, кромѣ любви къ Богу, родинѣ и чести! Развѣ они видятъ дурные примѣры!...

Но, чу! что это? Кто то стучитъ въ входную дверь... Кто можетъ быть въ такой поздній часъ?

Сердце замерло, перестало биться... Что то кричатъ... Будто голосъ молочнаго брата... Ахъ, если бы это былъ онъ! Но откуда? Его не было вчера дома: онъ пасъ скотину тамъ, на выгонѣ...

Въ головѣ хаосъ, мысли путаются, перескакиваютъ беспорядочно съ одного предмета на другой... А голосъ, между тѣмъ, кричитъ задыхаясь.

— Спасайтесь! лезгинь... Скорѣй! близко...

Теперь она слышитъ явственно и понимаетъ. Спасаться... Боже мой! Но куда? гдѣ спасенье?... Что дѣлать? Что предпринять? Куда дѣваться? Она бросается къ дверямъ, торопливо отпираетъ ихъ и въ ужасѣ отскакиваетъ назадъ. Ея молочный братъ, юноша лѣтъ 15, пронзенный сзади кинжаломъ, падаетъ окровавленный на порогъ. За нимъ цѣлая толпа звѣрскихъ, кровожадныхъ, изступленныхъ лицъ, наступаая на еще трепещущее тѣло, врывается въ башню... А вотъ она опасность!

И слабая женщина мгновенно превращается въ разъяренную львицу, на стражѣ своего логовища. Инстинктивно, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, она выхватываетъ соннаго младенца изъ колыбели, беретъ его на руки и становится въ оборонительную позу. Остальные дѣти, разбуженные шумомъ, съ плачемъ выскакиваютъ съ своего ложа и прижимаются къ ней. Она прикрываетъ ихъ своимъ тѣломъ. Сбѣгаютъ люди, — защитники крѣпости. Но, что это за защитники! — Слабые, старыя, большыя, женщины, подростки... Все молодое, сильное, здоровое, способное носить оружіе — тамъ, на границѣ, гдѣ и князь Котэ, въ борьбѣ съ персами за независимость отечества.

Въ растворенныя настежь двери башни, вмѣстѣ съ вѣтромъ и дождемъ, доносятся крики сражающихся, стоны раненыхъ и умирающихъ на деревнѣ... И тамъ адъ и смерть... И здѣсь свалка, кровь, трупы, проклятія и молитвы, дымъ и смрадъ отъ горящей ветони, запахъ и

парь отъ теплої, свѣжей крови... Обширный покой переполненъ осажденными и осаждающими. Всѣ толкуются, напирая другъ на друга. Одни падаютъ, ихъ, еще живыхъ, давятъ и топчуть другіе. Некому заботиться о раненыхъ: каждый занятъ личной охраной. Да въ такой рѣзкѣ и давлѣ не бываетъ раненыхъ: на мѣстѣ остаются одни изуродованные, истоптанные трупы...

„Долой ребятишки! Коли ихъ! Бери женщину! раздается команда и враги надвигаются на молодую княгиню.

Но женщина уже перестала быть слабой женщиной. Ее не такъ легко взять. Придерживая одной рукой младенца на груди, она другой, свободной рукой старается защитить дѣтей. Ей помогаетъ старуха тетка, кидаясь съ ножомъ въ самую толпу. Но тщетно... У матери вырываютъ ребенка и, однимъ сильнымъ ударомъ о каменную стѣну, разбиваютъ его черепъ на мелкие куски. Остальные дѣти падаютъ, пронзенныя кинжалами... Вотъ и старая тетка плаваетъ въ крови... Бросаясь изъ стороны въ сторону на защиту дорогихъ существъ, пуская въ ходъ и руки, и ноги, и зубы, и все, что попадалось на глаза и могло служить орудіемъ для обороны—молодая княгиня теперь, когда все кончено, когда отъ всего близкаго, милого сердцу осталась какая-то безформенная масса крови и мяса—стоитъ въ нѣмомъ оцѣненіи, не сознавая того, что вокругъ дѣлается, не сознавая, что ее шадилы умышленно, отталкивали, но не били, не нанесли ни одной раны. Она не видитъ, какъ злодѣи шарятъ по всѣмъ угламъ, разбиваютъ сундуки, выворачиваютъ ящики, опустошаютъ шкапы, какъ сваливаютъ въ одну кучу старинное серебро, драгоценныя вещи, какъ топчуть, рвутъ дорогіе наряды, не слышатъ, какъ они спорятся и ругаются изъ-за добычи. Она видитъ только эти ужасные изуродованные трупы, видитъ кровь родную, скользитъ въ ней и не можетъ ясно понять того, что произошло. Кровь, кровь и трупы—застылаютъ все остальное... Въ мозгу копошится какое-то смутное сознание того, что все кончено, что ничего не осталось, ничего нѣтъ, но это сознание какое-то тупое, неопредѣленное.

Но вотъ чьи-то грубыя, окровавленные руки охватываютъ ей станъ, чей-то хриплый чужой голосъ говорить:—„Пойдемъ красавица! Ты будешь моей женой, пока князь твой не выкупитъ тебя“... Эти слова, это прикосновение приводятъ княгиню въ себя. Нѣтъ, еще не все кончено... Еще остается честь и ее надо отстоять цѣною жизни.

Лезгинъ старается увлечь ее за собой, но она, съ несвойственной ей полу силой, отчаянно борется и, лѣвой рукой наотмашь, ударяетъ злодѣя по лицу.

— „А, такъ ты вотъ какъ!... Такъ на же, вотъ тебѣ! Теперь не будешь драться!“— съ бѣшенствомъ кричитъ лезгинъ и кинжаломъ отсѣкаетъ ей лѣвую руку.

Отрубленная рука падаетъ къ ея ногамъ, кровь заливаетъ одежду... Но она не чувствуетъ боли. Ее уже озарила свѣтлая мысль, въ головѣ созрѣлъ планъ. Она знаетъ, что ей дѣлать, какъ остаться вѣрной долгу, спастись отъ безчестья. И съ просвѣтлѣвшимъ лицомъ, спокойно, она говоритъ своему похитителю.

Постой! я согласна идти за тобой. Дай мнѣ только проститься съ роднымъ пепелищемъ.

Лезгинъ соглашается. Отчего же нѣтъ: вѣдь она не уйдетъ изъ его рукъ.

Тогда молодая, полная жизни красавица-героиня, шагая черезъ трупы родныхъ дѣтей, подходитъ къ одной изъ стѣнъ башни и, обмакнувъ пальцы правой руки въ кровь лѣвой, шпигетъ послѣднее прости, послѣдній завѣтъ любимому мужу:

Не измѣняй вѣрѣ, родинѣ и чести! Умри за нихъ, какъ умираю я...

И прежде чѣмъ кто могъ догадаться о ея намѣреніи, она выхватываетъ кинжалъ изъ-за пояса близъ стоящаго лезгина и вонзаетъ его себѣ въ сердце.

Много добычи увезли съ собой въ тотъ разъ лезги-

ны, но драгоценная жемчужина—жена отчаяннаго храбрца князя Кокота—досталась имъ только мертвая... И эта дивная надпись видна и донныѣ на стѣнахъ полуразрушенной крѣпости. Передъ ней въ нѣмомъ благоговѣніи останавливается тотъ, кто чтитъ высокое чувство любви къ вѣрѣ и родинѣ, въ комъ бы оно не было, кто съ уваженіемъ относится къ глубокому сознанию долга и чести даже въ врагѣ. Рассказываютъ о ней подробности простые пастухи, пасущіе стада у подножія этой кахетинской святыни, слышавшіе легенду отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ... Невольно впадаешь въ умиленіе, глядя на эти кровавыя знаки и слушая простой безыскусственный рассказъ сельчанъ объ ихъ происхожденіи. Лучезарный образъ грузинки эпохи тревогъ и вражескихъ набѣговъ во всемъ необъятномъ величій истой христианки—жены, матери и гражданки возстаетъ въ памяти потомства, въ назиданіе поколѣніямъ.

Шидловская.

Арай прекрасный—вождь армянекій.

(Историческая легенда).

I.

На роскошномъ ложѣ изъ пурпура и виссона, посреди обширнаго мраморнаго покоя, раскинулась всемогущая царица Семирамида. Нѣсколько ночниковъ, въ видѣ изяшныхъ причудливыхъ фигуръ, прикрѣпленныхъ къ высокимъ точенымъ колоннамъ, испускаютъ слабый свѣтъ и тонкое благоуханіе. Толпа молодыхъ прислужницъ съ нѣмымъ раболѣпіемъ окружаетъ ложе своей властительницы и большими опахалами изъ павлиньихъ перьевъ навѣваетъ на нее сонъ и прохладу. Но напрасны ихъ усилія: сонъ бѣжитъ отъ глазъ царицы, она не находитъ желаннаго спокойствія. Глаза ея широко раскрыты, и въ нихъ свѣтятся недобрый огонекъ, охватывающій ужасомъ бѣдныхъ рабынь. Чѣмъ-то онъ разразится? Что означаютъ эта глубокая складка гнѣва на челѣ ихъ госпожи? И бѣдняжки, какъ испуганныя овечки, испуганно переглядываются между собой, готовясь къ бурѣ.

Проходитъ часъ, другой въ томительномъ ожиданіи. Въ комнатѣ полнѣйшая тишина, только изъ сада доносятся порой обычные ночные звуки: то пискнетъ какая-нибудь птичка въ когтяхъ у хищника, то филинъ зловѣще прокричитъ, то зашуршитъ листва отъ дуновения вѣтерка, то вѣтка съ трескомъ надломится подъ тяжестью звѣрка—и снова стихаетъ, и снова слышенъ только плескъ фонтана, да неумолчный трескъ кузнечиковъ.

Но вотъ царица поднялась и сѣла на постели. Рабыни замерли...

Ступайте всѣ отсюда! вы мнѣ не нужны говорить она, дѣлая повелительный жестъ рукой.

Толпа моментально безшумно исчезаетъ.

Оставшись одна, царица быстро встаетъ и выходитъ на открытую террасу, примыкающую къ ея спальнѣ. Ей душно... Она не можетъ оставаться въ спокойствіи; ей нуженъ воздухъ, движеніе. Она нарочно отослала прислужницъ: постороннія лица ей противны, раздражаютъ ее. Быть теперь съ нимъ, съ тѣмъ, къ кому стремится ея сердце, или совсѣмъ одной, съ своими мыслями, планами и проектами.

О, ненавистный чужестранецъ, какъ онъ оскорбилъ ее! Отказаться отъ нея, отъ могущественнѣйшей изъ всѣхъ владыкъ міра, отказаться отъ ея руки и ассирийскаго престола—боги, какая дерзость! Найдется ли еще другой такой безумецъ среди смертныхъ!

О Бельтисъ всемогущая, мать всѣхъ живущихъ, покровительница любящихъ сердецъ! зачѣмъ ты допустила меня до такого униженія, до такихъ мученій? Развѣ я

мало молилась тебѣ, мало приносила жертвъ! Или ты покровительствуешь только рабамъ!...

И царица въ безсильномъ гнѣвѣ готова исцарапать свою собственную грудь. А голосъ разсудка подсказываетъ ей:

„Опомнись, царица! что тебѣ до этого армянина? Оставь его въ покоѣ! Вѣдь ты его даже не видѣла; только слышала объ его красотѣ. Мало ли прекрасныхъ юношей, готовыхъ, по мановенію твоей руки, пасть къ твоимъ ногамъ и лобзать слѣды твоей стоны? Довольствуйся ими. Ты гордая владительница великаго царства, сокрушаешься отъ холодности какого-то чужестранца, почти твоего вассала. Ты, передъ умомъ и красотой которой преклоняются цари, равные тебѣ, хочешь добиться любви вождя чуждаго народа и, встрѣтивъ въ нихъ отпоръ, гнѣвишь боговъ, упрекая ихъ въ несправедливости. Взгляни вокругъ себя,—все это твое, все въ твоей власти,—чего тебѣ еще не достаетъ“?...

И покорная этому лъстивому голосу, Семирамида смотритъ на спящій городъ, амфитеатромъ раскинувшійся у подножія царскаго дворца.

Полная луна фантастическимъ свѣтомъ освѣщаетъ величественныя зданія храмовъ и дворцовъ, съ ихъ блестящими куполами и рѣзными портиками, рельефно видѣлая ихъ на чистомъ безоблачномъ небѣ. Лунныя лучи, скользя по изящной колоннадѣ порталовъ, придаютъ имъ чудный сказочный видъ. Изъ воздушныхъ висячихъ садовъ доносится опьяняющій ароматъ цвѣтовъ, а въ многочисленныхъ каналахъ, тихо журча, струится вода, охлаждающая и освѣжая ночной воздухъ.

Да все это мое, думаетъ царица, невольно любясь картиной, лежащей передъ ея глазами.—Все устроено мной. У меня есть все, что можетъ пожелать самый прихотливый изъ смертныхъ и, тѣмъ не менѣе, душа моя не покойна, сердце сжимается тоской. О, зачѣмъ я, покоряющая всѣхъ и все, не могу покорить въ себѣ женщину! Я хочу этого Арая, этого гордаго армянина. Я не люблю его—нѣтъ, не любовь, а ненависть къ нему говорить во мнѣ. И онъ будетъ моимъ, но не какъ равный, а какъ рабъ униженный и въ цѣпяхъ. Если я не могу насладиться любовью, то наслажусь местию.

И въ пылкой головѣ восточной царицы быстро сложился планъ кровавой мести Араю и его народу. Она пошлетъ свое многочисленное, хорошо вооруженное войско, подъ начальствомъ своихъ лучшихъ полководцевъ, противъ горсти этихъ отчаянныхъ смѣльчаковъ, дерзающихъ противиться ея державной волѣ. Они будутъ смяты, уничтожены, а Арай—въ рабскихъ цѣпяхъ, у ногъ ея, молящій о пощаду. Но она не пощадитъ его; нѣтъ, мечь такъ же сладка, какъ и любовь. Она капля по каплѣ, выпуститъ изъ него кровь и будетъ наслаждаться его мученіями... Скорѣй же, скорѣй привести этотъ планъ въ исполненіе...

Черезъ нѣсколько минутъ во дворцѣ, не смотря на поздній ночной часъ, уже свѣтъ, шумъ и движеніе. Царедворцы, разбуженные по приказанію царицы, спѣшатъ на ея зовъ, собираются группами въ обширныхъ приемахъ и проходахъ дворца, толкуя о неожиданномъ событіи, дѣлая различныя предположенія о причинахъ, вызвавшихъ его. Но вотъ выходитъ царица и причина становится извѣстной: слѣпый походъ противъ армянъ. Надо наказывать дерзкихъ осудившихъ воли богоподобной владительницы, поэтому война будетъ безпощадная: уничтожать всѣхъ и все, пока не покорятся, а вождей доставить живыми и въ оковахъ—плѣнными. Таково было распоряженіе царицы.

Въ древности, особенно на востокѣ, не разсуждали. Какъ бы безумно ни было желаніе владыкъ—его исполняли безпрекословно. Изъ дворца военачальники разошлись готовиться къ немедленному выступленію. Оскорбленному женскому тщеславію и любострастію должны были быть принесены въ жертву тысячи человеческихъ жизней.

II.

Солнце только что озолотило верхушку величественнаго Масиса, а въ лагерѣ армянскаго войска уже началось усиленное движеніе. Отвѣтивъ гордымъ отказомъ на лестное предложеніе ассирійской царицы сдѣлаться ея мужемъ и царемъ Ассиріи, Арай—вождь армянскій—зналъ, что поступокъ его не пройдетъ безнаказанно. Онъ ожидалъ мести гнѣвной царицы и готовился къ ней. Вотъ почему воины его, вмѣсто того, чтобы предаться мирнымъ занятіямъ у очаговъ своихъ, раскинули воинственный станъ свой на широкой равнинѣ, у подножія библейской горы и, несмотря на ранній часъ утра, всѣ были уже на ногахъ и за дѣломъ. Одни поили коней, другіе возились съ боевыми колесницами; кошеносцы точили копыя, пращники налаживали пращи, стрѣлки собирали луки и стрѣлы,—кто молился, простирая руки къ восходящему свѣтилу—богу Вахангу, кто передъ изображеніемъ походныхъ идоловъ.

Въ небольшомъ шаламѣ, сплетенномъ изъ древесныхъ вѣтвей и покрытомъ верблюжьей шкурой, находящемся почти въ центрѣ лагеря—на простомъ обручѣ дерева сидѣлъ самъ виновникъ всего этого переполоха—Арай, по прозванію Прекрасный. Если бы древніе армяне обоготворяли красоту, они должны были бы признать Арая своимъ божествомъ. Ничего болѣе совершеннаго не создавала еще природа. Высокій, статный, атлетическаго тѣлосложенія, съ необыкновенно правильными чертами лица, этотъ красавецъ олицетворялъ собою Аполлона. Не удивительно что Семирамида, слыша о такой божественной красотѣ воспыдала къ нему необузданной страстью. Простая туника изъ грубой темной матеріи, короткій плащъ, накинутый на одно плечо, и кожаныя сандалии составляли весь его костюмъ, не скрывая ни стройныхъ линий его гибкаго торса, ни крѣпкихъ, мускулистыхъ ногъ; сбоку на поясѣ висѣлъ тяжелый боевой мечъ.

Опершись локтями на колѣна и опустивъ голову на руки, Арай погруженъ былъ въ глубокую задумчивость. Его благородныя черты носили явные признаки безсонныхъ ночей и снѣжнаго нравственнаго волненія. Не легко было на душѣ у народнаго вождя. Вся нравственная отвѣтственность за вооруженное столкновение между ассирійцами и армянами подало на него. Имѣлъ ли онъ право вовлекать народъ свой въ эту войну? Долженъ ли былъ поступить такъ, какъ поступилъ, или иначе? Не обязанъ ли былъ принять предложеніе царицы и отклонить предстоящую бѣду? Не долженъ ли былъ пожертвовать собой для блага и снокоіствія отечества, и гдѣ въ чемъ настоящее благо и гдѣ, съ какой стороны бѣда? Вотъ вопросы и сомнѣнія, которые мучили его впечатлительную совѣсть.

У шалама послышался порохъ и старческій голосъ спросилъ.

Арай, ты не спишь?

Нѣтъ, не сплю—былъ отвѣтъ, и Арай всталъ на встрѣчу пришедшему.

Это былъ старецъ почтеннаго вида, въ простой одеждѣ и съ посохомъ въ рукахъ.

Что привело тебя ко мнѣ въ такую рань, мой отецъ? спросилъ Арай, привѣтствуя гостя и уступая ему свое мѣсто.

Старикъ не сразу отвѣтилъ. Онъ какъ бы соображалъ, какимъ образомъ приступить къ предстоящей бесѣдѣ. Арай почтительно ждалъ, стоя передъ нимъ.

Арай!—началь было старикъ: прекрасный Арай...

Не называй меня такъ! сурово перебилъ Арай, моя красота стала для меня позоромъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалась предметомъ постыднаго торга.

Старикъ укоризненно покачалъ головой.

Арай!—началь онъ снова, стараясь придать какъ можно больше нѣжности и убѣдительности своему голосу.—Ты знаешь, я всегда любилъ тебя, какъ родного

сына. Я уже старъ и боги скоро призовутъ меня въ царство тѣней, но ты молодъ и судьба твоя заботитъ меня. Опомнись, пока еще есть время, согласись на предложеніе царицы! Въ немъ нѣтъ ничего для тебя оскорбительнаго. Подумай, какая блестящая жизнь тебя ожидаетъ—въ нѣгѣ царской роскоши и почетѣ. Ты будешь равенъ царямъ, будешь правителемъ могущественнаго государства. А здѣсь, что можетъ дать тебѣ твой народъ? Ты вассалъ той царицы, которой можешь сдѣлаться властелиномъ. Взгляни вокругъ себя, какъ ты живешь, что имѣешь, чѣмъ отличаешься отъ простаго воина? Не губи себя и народа своего отказомъ!..

Пока старикъ говорилъ, Арай стоялъ, скрестивъ руки на груди и, глядя въ сторону, казался совершенно безучастенъ къ слышанному, только нижняя губа его нервно вздрагивала, но при послѣднихъ словахъ своего собесѣдника онъ быстро дотронулся до его плеча и сдавленнымъ голосомъ проговорилъ:

Замолчи старикъ! иначе я забуду, что ты нѣкогда воспитывалъ меня и что я обязанъ тебѣ почтениемъ. Ты не понимаешь, что говоришь. Могу ли я измѣнить своему народу и предать его цѣною своего собственнаго возвышенія! Я понимаю Семирамиду: она настолько же честолюбива, насколько и любострастна. Удовлетворивъ прихоть своего сердца, она захочетъ выполнить свои честолюбивые замыслы. Она пошлетъ свое войско противъ нашихъ, чтобы поработить ихъ окончательно, и меня не будетъ съ ними. Подумай, каково мое положеніе!..

Хорошо, положимъ такъ,—возразилъ старикъ:—но и теперь война неизбежна. Стало быть, такъ или иначе, согласишься ли ты исполнить желаніе царицы или нѣтъ—твой народъ одинаково можетъ попасть въ рабство, но, покрайней мѣрѣ, сдѣлавшись мужемъ Семирамиды, ты спасешь самого себя. Своей жертвой ты, все равно, не поможешь своимъ братьямъ, а себя погубишь.

— Можетъ быть и такъ, можетъ ты и правъ, старикъ, но за то совѣсть моя будетъ чиста. Лучше умереть, чѣмъ запятнать свое имя измѣной. Нѣтъ, не продамъ своихъ ни за какія сокровища! Съ ними буду сражаться, съ ними и паду, если боги такъ рѣшатъ. Впрочемъ, пойдемъ и спросимъ самихъ воиновъ, что они скажутъ: согласны ли будутъ отпустить меня, чтобы избавиться отъ ужасовъ войны. Если—да, я поступлю по ихъ желанію!..

И гордо поднявъ свою прекрасную голову, Арай вышелъ изъ шалаша. Старикъ молча послѣдовалъ за нимъ. Въ его сердце закралась надежда, что, можетъ быть, дѣло повернется въ желанную для него сторону, что сами воины принудятъ Арая измѣнить своему рѣшенію. Онъ сознавалъ, что Арай правъ, поступая такъ, онъ гордился имъ, какъ своимъ воспитаникомъ, но ему жаль было это молодое существо, обрекающее себя на вѣрную гибель.

III.

Когда Арай и его спутникъ вошли въ кругъ воиновъ, тѣ намѣревались приступить къ утренней трапезѣ, но, при видѣ общаго любимца, ѣда была забыта.

Привѣтъ тебѣ, сынъ солнца, прекрасный, храбрый Арай! Да сохранятъ тебя боги на многія, многія годы и да ниспошлутъ тебѣ побѣду за побѣдой!

Широкой волной разнеслось это привѣтствие многотысячной толпы по обширной равнинѣ и эхо горъ вторило ему.

Свѣтлый, радостный лучъ скользнулъ по прекрасному лицу Арая.

Привѣтъ и вамъ, возлюбленные братья!—отвѣтилъ онъ громкимъ, звучнымъ голосомъ. Слушайте: пусть выйдутъ начальники тысячные и сотенные, я имѣю сказать вамъ кое что. Я посоветуюсь съ ними, и, какъ они рѣшатъ отъ вашего имени, такъ и поступлю!..

Толпа заволновалась. Изъ среды ея отдѣлилось нѣ-

сколько десятковъ человѣкъ и вышло къ Араю; остальные придвинулись сплошной стѣною, чтобы услышать хоть что-нибудь изъ того, что будетъ говорить любимый вождь.

Братья!—началъ Арай, когда волненіе стихло и все замерло на своихъ мѣстахъ. Вы знаете, что ассирійская царица грозитъ намъ войной. Она предлагаетъ вамъ на выборъ: или уступить ей меня въ мужья и цари Ассиріи, или сражаться съ ея воинами. Я отказалъ посламъ Семирамиды и теперь расканваюсь. Я не хочу изъ за личнаго своего желанія подвергать васъ опасностямъ войны. Еще есть время исправить мою ошибку. Не скрою отъ васъ, что ассирійское войско отборное и значительно превышаетъ наше и въ количествѣ. Мы можемъ надѣяться только на наше мужество, да на помощь боговъ. Положимъ, царица такъ честолюбива, что рано или поздно, а все же захочетъ овладѣть вами, хотя бы я и былъ ея мужемъ. Но это предположеніе гадательно, тогда какъ теперь война неизбежна, если мы не исполнимъ требованія царицы. И такъ, подумайте и рѣшите, какъ быть. Я все сказалъ!..

Не болѣе двухъ-трехъ минутъ длилось молчаніе послѣ этой рѣчи и затѣмъ всѣ начальники разомъ крикнули въ одинъ голосъ:

Что тутъ думать! Какъ мы можемъ остаться безъ тебя! Оставайся съ нами и пусть будетъ, что будетъ, что боги рѣшатъ!

— Да, да оставайся съ нами! Мы тебя не отпустимъ—подхватили и тѣ воины, которые слышали слова вождя и возгласы военачальниковъ.

Арай грустно улыбнулся и сдѣлалъ отрицательный жестъ рукой.

Нѣтъ, братья, такъ нельзя!—сказалъ онъ.— Вопросъ слишкомъ важенъ, его надо хорошенько обсудить, обдумать. Отпустивъ меня, вы, можетъ быть, избѣгнете войны и будете жить въ мирѣ и спокойствіи. Изъ-за меня погибнутъ сотни, тысячи. Жертва черезчуръ велика. Побѣда надъ ассирійцами сомнительна. Я только простой смертный и не могу совершить чуда. Теперь я самъ прошу васъ отпустить меня. Не царскія почести и не красота царицы прельщаютъ меня, а лишь желаніе отвратить отъ васъ бѣду. Подумайте о вашихъ женахъ и дѣтяхъ—что ожидаетъ ихъ. Я не хочу, чтобы отвѣтственность за пролитую кровь невинныхъ пала на мою голову. Я съ радостью принесу себя въ жертву за васъ. Это мой долгъ, моя обязанность. Еще разъ прошу: отпустите меня!..

Арай замолкъ и, опершись на мечъ свой, глядѣлъ на толпу въ ожиданіи.

Ни единого звука въ отвѣтъ. Начальники, а за ними и воины, какъ бы загниотизированные, не шевелились. Напоминаніе о женахъ и дѣтяхъ подѣйствовало сильно. Разстаться съ Араемъ казалось невозможно, но и перспектива подвергать явной опасности семьи свои устрашала ихъ не мало. Арай, видя, что начальники стоятъ въ нерѣшимости и не приступаютъ къ совѣщанію, подумалъ, что они стѣсняются его присутствіемъ.

Я удаляюсь, братья,—сказалъ онъ,—чтобы не мѣшать вамъ посоветоваться между собой. Но еще разъ повторяю, что, каково бы не было ваше рѣшеніе—я съ готовностью исполню его.

И онъ направился къ своему шалашу въ сопровожденіи старика.

По уходѣ вождя, начальники переглянулись между собой, какъ бы вызывая перваго желающаго высказать свою мысль. Молчаніе длилось нѣсколько минутъ. Никто не отваживался выступить съ своимъ мнѣніемъ. Наконецъ одинъ тысячникъ, рыжебородый Смбагъ, можетъ быть единственный изъ всего армянскаго войска ненавидѣвшій Арая, набрался храбрости и бойко заговорилъ.

Ну, что же, братья, привязаны у насъ языки, что ли? Долго мы будемъ молчать? Хотите я выскажу, что думаю?

— Говори!—обрадовались всѣ прерванному молчанію.

«Весь Кавк.»—Этн. отд.—6.

— Я думаю вотъ что—началь Смбатъ, пылливо глядя на окружающихъ.— Арай правъ: скорѣи можно пожертвовать однимъ человѣкомъ, чѣмъ тысячами. Да, наконецъ, какая же тутъ жертва! Пусть Арай ѣдетъ въ Ассирію, пусть сдѣлается тамъ царемъ ни намъ, ни ему отъ этого хуже не будетъ. Подумайте: справедливо ли мы поступаемъ, требуя отъ Арая, чтобы онъ остался! Подумайте, какая жизнь ожидаетъ его при ассирійскомъ дворѣ! Сравните съ тѣмъ, что можемъ мы дать ему взаменъ того, что онъ лишается, отказываясь отъ предложенія царицы! Если мы дѣйствительно любимъ Арая, то сами должны просить его оставить насъ, должны настаивать на томъ. Мы должны это сдѣлать, какъ для его блага, такъ и для нашего собственнаго. Когда Арай будетъ царемъ Ассиріи, онъ не забудетъ своего народа, и сами даже боги не допустятъ, чтобы мы окончательно подняли подъ власть Ассиріи. Намъ не будетъ дурно при немъ; онъ не позволитъ, чтобы насъ угнетали. И теперь, въ данное время, отпустивъ Арая, мы только выприваемъ, такъ какъ избавляемся отъ войны и можемъ мирно заниматься своими дѣлами. И такъ, съ какой стороны не взглянемъ на этотъ вопросъ—отвѣтъ одинъ и тотъ же: мы должны отпустить Арая, желая добра и ему, и себѣ... Я все сказалъ...

Горячая рѣчь Смбата возмѣла сильное дѣйствіе на слушателей. Все, что онъ говорилъ, было такъ вѣрно, что не согласиться съ нимъ было невозможно. Глубокое молчаніе царствовало среди начальниковъ. Они, видимо, переживали тяжелыя минуты нравственной борьбы между чувствомъ долга и благодарности къ Араю, нежеланіемъ разстаться съ нимъ, страхомъ за свою собственную участь и участью своихъ близкихъ. Наконецъ, послѣднее превозмогло и они готовы уже были высказать свое рѣшеніе объ отъѣздѣ Арая, какъ вдругъ старѣйшій изъ тысячниковъ, человѣкъ уже почтенныхъ лѣтъ, убѣленный сѣдинами и умудренный житейскимъ опытомъ, все время какъ-то странно поглядывавшій на Смбата,—заговорилъ съ иронической улыбкой на губахъ.

— Такъ, такъ,—сказалъ онъ:—давно ли филинъ сталъ пѣть соловьемъ! Давно ли смертные стали такъ слѣпы и глухи, чтобы принимать хищника за ночного пѣвца! Хорошо ты пѣлъ, Смбатъ, надо правду сказать, только напрасно... Морочь другихъ, а меня—старика не проведешь. Я насквозь вижу твою черную душу. На языкѣ у тебя медь, а въ сердце ядъ. Ты хочешь сплавить Арая, чтобы самому занять его мѣсто. Ты давно уже легѣшь эту мечту и, если бы не страхъ передъ народной мстью, ты бы иначе отдѣлался отъ Арая. Ты уже пробовалъ разъ да не удалось.

При послѣднихъ словахъ тысячника Смбатъ такъ поблѣднѣлъ и растерялся, что обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Начальники съ удовольствіемъ поглядывали то на него, то на стараго тысячника.

— Смотрите, смотрите!—продолжалъ, между тѣмъ, старецъ, указывая товарищамъ на Смбата:—какъ лицо этой хитрой лисицы выдаетъ его! Помните, братья, внезапную болѣзнь Арая на пиру у Смбата? Тогда у насъ ходила черная смерть¹⁾—помните? Думали, что Арай заболѣлъ этой страшной болѣзью, а это было отъ отравы, которую поднесъ въ кубкѣ вина вотъ этотъ рыжіи извергъ нашему вождю. Боги спасли его потому, что онъ выпилъ немного, а вышеи онъ весь кубокъ не было бы его теперь среди насъ. Случай былъ хорошъ, никто бы не догадался, да боги не допустили. Теперь скажите, братья, чего заслуживаетъ тотъ, кто покушался на жизнь любимаго вождя?

Не успѣлъ тысячникъ задать этого вопроса, какъ толпа, наэлектризованная неожиданнымъ сообщеніемъ объ опасности, угрожавшейся любимцу,—вскричала въ одинъ голосъ:

— Смерть ему! смерть измѣннику! смерть отравите-

лю!—и нѣсколько человѣкъ ринулись на Смбата. Пока тысячникъ говорилъ, Смбатъ блѣдный, дрожащій, какъ затравленный звѣрь, оглядывался по сторонамъ, ища спасенія. Онъ зналъ, какъ коротка народная расправа въ такихъ случаяхъ, зналъ, что его ожидаетъ. Нѣсколько разъ пытался онъ заговорить въ свое оправданіе, но голосъ измѣнялъ ему, а зубы такъ стучали, что ни одинъ членораздѣльный звукъ не могъ выйти изъ его конвульсивно сжатого горла. Когда начальники бросились на него съ угрожающимъ крикомъ, онъ инстинктивно хотѣлъ бѣжать, но стрѣла, пущенная, почти въ упоръ, однимъ изъ воиновъ, уложила его на мѣстѣ. Безъ крика, безъ стона, какъ подрубленный столбъ, тяжело рухнулъ онъ на землю и остался недвижимъ. Смерть Смбата не произвела никакого впечатлѣнія на окружающихъ.

Уберите эту падалъ, чтобы Арай не видѣлъ!—распорядился одинъ изъ начальниковъ, дотрогиваясь ногой до бездыханнаго тѣла.

Воины мигомъ исполнили это приказаніе, и трупъ былъ сброшенъ въ ровъ. Затѣмъ всѣ начальники, совершенно спокойно, какъ будто ничего особеннаго не случилось, и точно заранѣе сговорились—направились къ тому мѣсту, гдѣ находился Арай съ своимъ воспитателемъ. Мѣсто это было такъ удалено отъ того, гдѣ только что произошла кровавая сцена, что ни Арай, ни его собесѣдникъ—ничего не знали о ней. Они слышали какіе-то крики, но думали, что такимъ способомъ воины выражаютъ свое рѣшеніе по вопросу, о которомъ они совѣщались. Увидя подходившихъ народныхъ представителей, Арай обернулся къ нимъ и съ достоинствомъ ожидалъ, что они скажутъ.

Храбрый вождь нашъ!—началь старѣйшій изъ начальниковъ, тотъ самый, который обвинялъ Смбата.— Ты предоставилъ намъ рѣшить участь твою и всего нашего войска и обѣщаль намъ безпрекословно повиноваться нашему рѣшенію. Мы призвали боговъ на помощь, чтобы они, насъ просвѣтили и дали добрый совѣтъ, такъ какъ нашъ смертный разумъ слабъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Слушай, вотъ что боги намъ внушили. Разстаться намъ съ тобою невозможно. Ты нашъ и останешься съ нами. Будь, что будетъ, что угодно богамъ... Веди насъ на ассирійцевъ! Съ тобой мы не боимся смерти... Рѣшеніе наше неизмѣнно... Я все сказалъ. Да будетъ такъ!...

Опустивъ голову на грудь, глядя сосредоточенно въ одну точку, слушалъ Арай тысячника. Лицо его было блѣдно и торжественно серьезно. Если бы кто могъ заглянуть въ ту минуту въ душу героя, отдавашаго всю жизнь свою на служеніе народу, тотъ удивился бы наплыву разнородныхъ чувствъ, боровшихся между собой въ этой свѣтлой, возвышенной душѣ. Несомнѣнное доказательство горячей любви и преданности войска льстило его самолюбію и вполне удовлетворяло его, какъ заслуженная дань за всѣ заслуги. Но ясное пониманіе ужаснаго положенія, въ которомъ находятся армяне, благодаря безумной страсти къ нему ассирійской царицы, эта неминуемая война между двумя народами, исходъ которой не можетъ быть благопріятенъ для армянъ; наконецъ, сознаніе, что всему этому бѣдствію виной, хотя и помимо воли его, онъ одинъ—все это невыносимымъ гнетомъ ложилось на чуткую совѣсть честнаго вождя и давило своею тяжестью. Однако, онъ понималъ, что постановленіе народа, переданное въ такой торжественной формѣ, не можетъ быть отмѣнено или даже измѣнено, что всякій протестъ теперь бесполезенъ, а потому остается одно—покориться. По этому, поборовъ свое душевное волненіе, онъ, послѣ минутнаго раздумья, довольно твердо и спокойно отвѣтилъ начальникамъ:

Да будетъ такъ! Благодарю васъ, братья, за вашу любовь и довѣріе ко мнѣ и горжусь ими. Призываю боговъ въ свидѣтели, что отдаю за народъ нашъ всю свою кровь до послѣдней капли и что ассирійцамъ достанутся только мертвымъ. Готовьтесь же, храбрые воины! Можетъ быть сегодня же намъ придется сразиться съ

¹⁾ Чума моровая.

врагомъ... И Арай началъ дѣлать распоряженія на случай предстоящей битвы.

IV.

Бой кончился... Армяне побѣждены... Не смотря на ихъ стойкое мужество, они были подавлены численнымъ превосходствомъ непріятеля. Арай храбро сражался наравнѣ съ своими воинами, ободряя и увлекая ихъ своимъ примѣромъ. На основаніи приказа царицы доставить вождя живымъ, его видимо умышленно щадили. Объ этомъ онъ догадывался самъ и, видя, какъ рѣдѣютъ ряды армянъ, и, сознавая, что побѣда немислима—бросался въ самый пылъ сраженія, ница смерти и моля боговъ даровать ее ему. Наконецъ, боги сжапились надъ нимъ. Неподалеку отъ него кипѣла отчаянная схватка. Отборное ассирійское войско, въ числѣ которыхъ находились, прекрасно вооруженные тѣлохранители Семирамиды—искусные бойцы—косило армянъ, какъ жнецы сѣвья колосья. Арай врѣзался въ эту толпу, раздавая смертоносные удары направо и налево. Одинъ изъ юношей, приближенный царицы, нечаянно, можетъ и умышленно, ударилъ его мечомъ. Кровь хлынула ручьемъ, въ глазахъ потемнѣло, Арай зашатался и готовъ былъ упасть безъ чувствъ. Враги, замѣтивъ его слабость, бросились къ нему, чтобы овладѣть дорогой добычей. Мысль о постыдномъ плѣнѣ, о словѣ, данномъ народу, послѣдней искрой промелькнула въ помутившемся мозгу героя. Онъ сдѣлалъ надъ собой нечеловѣческое усиліе, направилъ мечъ свой остриемъ вверхъ и палъ на него грудью. Подбѣжавшіе ассирійцы схватили уже еле трепетавшее тѣло...

Такъ окончилъ жизнь непобѣдимый Арай прекрасный; такъ сдержалъ свято свое слово: достался въ руки враговъ только мертвымъ. Узнавъ о смерти боготворимаго вождя и видя свою неизбѣжную гибель, армяне отступили. Побѣдителямъ достались ихъ лагерь и множество плѣнныхъ.

V.

Празднуя побѣду надъ армянами, столица Ассиріи разукрасилась, какъ въ дни великихъ праздниковъ. Толпы народа наводняли улицы и площади, густыми массами направлялись къ тѣмъ воротамъ, черезъ которые должно было совершиться торжественное шествіе. Наконецъ около полудня послышались звуки трубъ и литавровъ, и побѣдоносное ассирійское войско вступило въ городъ. Впереди двигались боевыя колесницы, украшенные вѣнками и яркими лентами; за ними легкая конница, вооруженная копьями и стрѣлами; потомъ шла тяжелая пѣхота щитомосцевъ и меченосцевъ. Шествіе замыкалось триумфальной колесницей полководца, съ безконечной вереницей плѣнныхъ, связанныхъ попарно. Солнце ярко освѣщало эту пеструю движущуюся картину. Народъ встрѣчалъ побѣдителей оглушительными криками восторга, усыпая путь ихъ цвѣтами, лавровыми и пальмовыми вѣтками. Облаченная въ свои лучшіе наряды, во всеоружіи женской прелести и царскаго величія, сидѣла Семирамида на терассѣ дворца и нетерпѣливымъ взглядомъ слѣдила за дефилирующими передъ нею войсками. Ее не занимали въ данное время почти божескія почести, воздаваемая ей. Чувство ненависти къ Араю за нанесенное ей оскорбленіе, какъ царицѣ и женщинѣ, клокотало въ ея груди; но, тѣмъ не менѣе, она не теряла еще надежды привлечь его къ себѣ, очаровать своимъ умомъ и красотой. Глаза ея искали въ толпѣ только его одного. Но гдѣ же онъ? Вотъ и колесница побѣдителя, а армянскаго вождя, связаннаго, по обычаю, въ цѣпяхъ къ этой колесницѣ нѣтъ. Что же это значитъ?

Горя отъ нетерпѣнія, царица не даетъ полководцу договорить свою привѣтственную рѣчь.

— Гдѣ вождь армянскій, гдѣ Арай?—спрашиваетъ она.

— Богоподобная, лучезоркая, всемогущая властитель-

ница!.. снова начинаетъ полководецъ, но Семирамида опять прерываетъ его:

— Говори скорѣй, гдѣ Арай? почему ты не привелъ его?

Горе мнѣ, владычица! Арая нѣтъ въ живыхъ. Мы принесли тебѣ его тѣло говоритъ полководецъ и падаетъ ницъ.

Брови царицы гнѣвно сдвинулись.

Арай мертвъ! Кто смѣлъ убить его? —звенящимъ голосомъ воскликнула она, грозно поднимаясь съ мѣста и оглядывая присутствующихъ, какъ бы ища виновника.

Государыня! Арай самъ убилъ себя. Онъ пронзилъ грудь свою собственнымъ мечемъ въ то время, когда воины твои хотѣли овладѣть имъ.

Мимолетная тѣнь скользнула по лицу царицы. Была ли то скорбь, досада, злоба, или удивленіе героическому поступку—кто знаетъ! Однако, она скоро оправилась.

Хорошо. Довольно!.. —гордо и съ царскимъ достоинствомъ установила она полководца, видя, что онъ намѣренъ говорить еще.—Пусть внесутъ тѣло вождя въ мои покои. Я хочу его видѣть.

Затѣмъ она выслушала донесеніе побѣдителя, возложила на него тяжелую золотую цѣпь съ драгоценными камнями, украсила голову лавровымъ вѣнкомъ, наградила начальниковъ, приказала угостить войновъ, и только тогда, окончивъ все то, что требовали отъ нея обязанности властительницы, она удалилась къ себѣ. Тамъ, въ одной изъ царскихъ комнатъ, на грубыхъ походныхъ носилкахъ, покоилось тѣло Арая Прекраснаго. Смерть не успѣла еще обезобразить чудныя черты красавца. Мертвенная блѣдность придавала еще болѣе прелести этому мужественному лицу.

Удаливъ всѣхъ изъ комнаты, царица долго стояла надъ трупомъ, любуясь милымъ образомъ, который такъ часто преслѣдовала ее въ мечтахъ и сновидѣніяхъ. О, какъ онъ хорошъ! Что-же это была за красота при жизни, если теперь, на ложѣ смерти, она такъ обаятельна!

И царица склонилась надъ тѣломъ, покрывая его поцѣлуями и ласками. Вдругъ лицо ея озарилось какою-то свѣтлою, радостною мыслью.

Да, да скорѣй надо торопиться.

Прикрывъ дорогіе останки покрываломъ, она поспѣшно вышла изъ комнаты и приказала позвать къ себѣ немедленно верховнаго жреца. Верховный жрецъ главнѣйшаго изъ храмовъ не заставилъ ждать себя долго. Это былъ высокой худой старикъ, съ суровымъ, но умнымъ лицомъ.

— Отецъ мой! встрѣтила его Семирамида.—Здѣсь лежитъ тѣло вождя армянскаго народа, котораго я избрала было себѣ въ супруги. Поручаю его тебѣ, т. е. твоимъ молитвамъ. Моли боговъ, чтобы они оживили его. Онъ былъ храбрый воинъ, палъ на полѣ битвы. Боги должны это сдѣлать для него. Ты знаешь, что я умѣю быть благодарной. Вымоли мнѣ только эту милость у боговъ и требуй чего хочешь.

Чуть замѣтная саркастическая улыбка пробѣжала по тонкимъ губамъ старика.

— Хорошо, дочь моя, я исполню твою просьбу: буду молиться день и ночь, но за успѣхъ не ручаюсь, такъ какъ Арай, хотя и храбрый воинъ, —чужестранецъ. Наши боги покровительствуютъ только своимъ.

Но, вѣдь, это мое желаніе. Я —царица—прошу у боговъ жизни Арая. Для меня они должны оживить его! высокомерно произнесла Семирамида.

— Конечно, боги сдѣлаютъ все, что способствуетъ твоему счастью и удалятъ съ твоего пути все, что можетъ быть тебѣ вредно политично извернулся хитрый жрецъ.

Впрочемъ, къ чему толковать объ этомъ заранѣе. Прикажи перенести тѣло вождя въ храмъ, а тамъ посмотримъ, что будетъ. Завтра утромъ я извѣщу тебя о послѣдствіяхъ.

Семирамида отдала приказаніе и четверо рабовъ по-

несли носилки съ тѣломъ встѣть за жрецомъ. На другой день жрецъ сообщилъ царицѣ, что случилось именно такъ, какъ онъ предполагалъ. Боги не захотѣли трудиться для чужестранца и трупъ Арая уже подвергся разложению.

— Что повелишь съ нимъ дѣлать?—спросилъ онъ въ заключеніе.

Этого извѣстія ужъ никакъ не ожидала царица. Она была увѣрена, что боги не откажутся исполнить ея желаніе.

— Арай разлагается, какъ самый послѣдній изъ смертныхъ, какъ всякое животное—какая несправедливость проговорила она задумчиво. Тѣмъ не менѣе чувство брезгливости овладѣло ею и она приказала бросить трупъ Арая въ ровъ.

Но жрецъ предложилъ ей извлечь пользу изъ умершаго вождя.

— Арай не исполнилъ твоего сердечнаго желанія при жизни, всемогущая царица—вкрадчиво сказала старакъ, онъ можетъ сослужить тебѣ службу послѣ смерти. Одинъ изъ твоихъ приближенныхъ юношей Нехао—очень похожъ на Арая лицомъ, а ростомъ и тѣлосложениемъ они одинаковы. Прикажи отдѣть Нехао въ платье Арая и выставить его на верху высокой башни. У армянъ много боговъ, схожихъ съ нашими, только они носятъ другія имена. Вѣрятъ и армяне, что боги оживляютъ храбрыхъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіи. Пошли сказать армянскому народу, что боги, по твоей молитвѣ, возвратили жизнь Араю. Покажи имъ Нехао съ башни, и они признаютъ надъ собою твою царскую власть...

Идея эта понравилась царицѣ. Она поняла о чемъ хлопочетъ жрецъ.

— Ты только объ этомъ заботишься, о моей власти? спросила она его улыбаясь.

Улыбнулся и жрецъ. Онъ видѣлъ, что съ Семирамидой хитрить не къ чему.

Нѣтъ, государыня, не стану лгать передъ тобой—сказалъ онъ—у меня своя цѣль. Армяне, убѣдившись въ могуществѣ нашихъ боговъ, при видѣ оживленія своего любимца, станутъ поклоняться имъ, отвергнувъ своихъ, и такимъ образомъ сольются съ нами въ одно...

Семирамида молчала нѣсколько времени, какъ бы соображая слышанное.

— Ты правъ, мой отецъ!—весело сказала она, наконецъ, мысль твоя мнѣ нравится. И такъ, мы оба заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Мнѣ свѣтская, тебѣ духовная власть надъ армянами. Будемъ же дѣйствовать сообща...

И неожиданные союзники разстались, чтобы привести въ исполненіе свой хитроумный планъ.

Выдумка жреца удалась, какъ нельзя лучше. Сначала армяне не повѣрили словамъ посла Семирамиды, но когда увидѣли своими глазами живого человѣка, похожаго на Арая и въ его платьѣ—то дались въ обманъ. Они признали надъ собою власть ассирійской царицы, въ надеждѣ, что ихъ любимецъ будетъ царемъ Ассиріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Арменіи.

Сбылось предположеніе Арая относительно участи своего народа. Онъ, дѣйствительно, хорошо понялъ Семирамиду, когда говорилъ, что она настолько же честолюбива, насколько и любостратна.

Одного онъ не могъ предвидѣть, что тѣло его, въ которомъ онъ такъ гордо отказалъ царицѣ при жизни, послужитъ ловушкой для его собратій послѣ смерти.

Преданіе гласитъ, что древній Масистъ, у подножія котораго произошло сраженіе между армянами и ассирійцами, стоявшее жизни Араю, получилъ съ того времени названіе Арарата, въ честь имени того героя—вождя армянскаго.

Татищева.

САЛОМЭ¹⁾.

Изъ кавказскихъ преданій.

Посвящается кн М. П. Баратовой.

Три спутника, съ которыми я ѣхала отъ Боржома въ Абастуманъ, распрошались со мной въ Ахалцыхѣ, и ихъ замѣнилъ субъектъ въ поношенной коричневой черкескѣ съ серебрянными гозырями и въ курчавой папахѣ.

На одномъ изъ поворотовъ шоссе, когда коляска, громыхая и неуклюже покачиваясь, обогнула небольшой выступъ, я случайно взглянула на поднимавшуюся впередъ гору и замѣтила на нихъ одинокіе остатки старинной постройки, одной изъ тѣхъ многочисленныхъ развалинъ, которыя такъ часто встрѣчаются на Кавказѣ и носятъ одно и то же названіе „замковъ царицы Тамары“.

— Госпожа,—сказалъ мой спутникъ совершенно чистымъ русскимъ языкомъ,—посмотрите на эти развалины.

— Вижу. Это, кажется, очень древняя постройка, замѣтила я.

— Очень древняя. Говорятъ, она стоитъ три вѣка. Одни утверждаютъ, что строилась еще при царѣ Давидѣ. Монастырь былъ. Если вы замѣтили, то раньше за нѣсколько станцій, есть еще такая же развалина,—помолчавъ, добавилъ онъ.

— Замѣтила.

— Строились въ одно время.

Мы замолчали. Солнце сѣло; пурпуровая полоска догорала на западѣ; туманъ густѣлъ и поднимался выше; сильная свѣжесть дохнула съ рѣки. Я плотнѣе закуталась. Спутникъ мой только руки глубже запряталъ.

— Старая няня моя разсказывала преданіе про эти двѣ развалины,—сказалъ онъ,—я хорошо запомнилъ. Если желаете послушать, я разскажу.

Я изъявила готовность. Попросивъ у меня позволенія закурить, спутникъ мой вынулъ изъ кармана небольшую трубку, набилъ ее табакомъ изъ маленькаго мѣшочка, разжегъ, затянулся раза два, посмотрѣлъ на меня вбокъ полузакрытыми глазами, потомъ на развалины, какъ бы прося у нихъ вдохновенія, и началъ, изрѣдка поныхивая трубкой:

— Когда я былъ ребенкомъ, у меня была старая няня Бабале. Она была очень стара; думаю, что стукнуло ей въ годъ моего рожденія лѣтъ восемьдесятъ пять, если не болѣе, но она была бодрой и живой старухой, вынячила мою мать, всѣхъ моихъ сестеръ и братьевъ. Всѣ мы ее любили. Имѣніе наше находилось въ этой мѣстности, и мы часто ѣздили туда изъ Ахалцыха, а потомъ и изъ Кутаиса. Старая Бабале обыкновенно возила меня по этой дорогѣ на лошади; правила она хорошо; позднѣе я сопровождалъ ее и часто слушалъ ея разсказы. Она была мастерица говорить, знала много преданій, сказокъ, грузинскихъ пѣсенъ. Вотъ что разсказала она мнѣ объ этихъ развалинахъ.

До нашествія Ага-Магомедъ-хана Грузія еще кое какъ держалась, хотя внутренній распри въ царской семьѣ—борьба за престолонаслѣдіе—очень разоряли ее. Послѣ вторженія враговъ несчастные жители оплакивали пепелища своихъ домовъ, были отягощены разными поборами и отъ царствующаго дома, и отъ князей и дворянъ. Она была разоряема извнѣ и внутренняго порядка не имѣла. Жилъ въ то время молодой князь, фамилія котораго давно изгладилась изъ памяти народа, съ молодою женою Соломѣ. Велики были чары этой женщины, а заключались онѣ только въ глазахъ ея. Ни чистая вода, сверкавшая при первыхъ лучахъ зари, какъ говорила мнѣ Бабале, ни блескъ горнаго брильянта, ни кроткое мерцаніе искристыхъ звѣздъ несравними были съ блескомъ ея очей. Часто упрашивалъ молодой князь жену свою держать ихъ опущенными, чтобы не смущать сердца другихъ князей и дворянъ, и скромно опускала Со-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, 1901 г. № 86.

ломэ свои черныя шелковистыя рѣсницы, покорная воля и желаніямъ своего мужа. Но вотъ разразилась буря, налетѣли тучи персовъ подъ владычествомъ Ага-Магомедъ-хана, и пошесть стонъ по всей Грузіи. Храбро бился молодой князь въ рядахъ своихъ воиновъ, получилъ небольшую рану и былъ взятъ въ плѣнъ. Какъ узнала Саломэ о томъ, что мужу ея грозитъ опасность или быть умерщвленнымъ, или уведеннымъ въ Персію, позвала она своихъ служанокъ, велѣла имъ одѣть себя въ темное платье, закрыла лицо и поѣхала во вражескій станъ, къ мужу. Какъ увидѣлъ ее князь, только ахнулъ.

Если ты погибашь, и я съ тобой погибну, господинъ мой,—отвѣчала Саломэ на его упреки.

Какъ разъ въ то время Ага-Магомедъ-ханъ находился въ станѣ и, узнавъ о самовольномъ появленіи новой плѣнницы, потребовалъ къ себѣ молодую княгиню.

— Поди, скажи плѣнному князю,—приказалъ онъ своему слугѣ, —что хочу посмотрѣть, каковъ вкусъ его. Скажи, что если дурна лицомъ жена его, отпущу и ее и его, а хороша пусть не прогнѣвается!

Вздрыгнувъ князь услышавъ это приказаніе, побѣдѣлъ весь.

Слушай, Саломэ,—сказалъ онъ своей женѣ,—поди къ хану, но помни, не поднимай на него глазъ своихъ. Ни на мгновенье не забывай этого, не давай женскому любопытству овладѣть тобой. Святая Дѣва, можетъ быть, заступится за тебя на небесахъ, и ты ему не понравишься.

Я сдѣлаю все, что приказываетъ мнѣ мой супругъ,—отвѣтила Саломэ,—но и я прошу его объ одномъ: пусть онъ жарко, горячо молится св. Георгію, покровителю своему, все это время. Онъ оградитъ насъ.

Пощеловалъ князь свою княгиню, благословилъ и отпустилъ съ посланцами хана.

Вошла Саломэ въ раззолоченный шатеръ грознаго хана и стала у входа. Низко-низко опустила она голову, опустила длинныя рѣсницы и сложила на груди руки.

Толпа персовъ—министровъ и первыхъ приближенныхъ хана, окружавшихъ его, устремили на нее любовные взоры.

— Мала очень!—сказалъ одинъ изъ нихъ.

И худа!—добавилъ второй.

Такими, какъ она, полна вся Грузія,—замѣтилъ третій. Ханъ молча смотрѣлъ на нее.

— И что нашель князь въ этой восковой куколѣ,—сказалъ старый министръ, поглаживая сѣдой усъ,—отпусти ихъ по добру, по здорову.

Молчала, не двигаясь, и Саломэ съ трепетомъ ожидая приговора самого хана. Сердце, какъ птица, билось въ ея груди, дрожали и спущенныя рѣсницы.

„Что же молчитъ онъ?“—думала она, а любопытство тихонько нашептывало: старый онъ, или молодой?

Блѣдна, худа и мала,—сказалъ опять министръ, —у насъ женщины лучше. На такую я и минуту не посмотрѣлъ бы.

„А онъ все молчитъ,—думала Саломэ.— Нѣтъ, и ему я не нравлюсь. Святая Дѣва за меня. Только уголкомъ глаза я посмотрю на него, никто и не замѣтитъ этого“. Чуть-чуть приподняла она рѣсницы, и загорѣлся взглядъ хана. Не удержалась Саломэ, проснулась въ ней истая женщина, и вскинула она на грознаго перса глаза испуганной серны. Точно солнечный лучъ брызнулъ изъ этихъ глазъ и заигралъ на лицахъ восхищенныхъ персовъ.

— Аллахъ!—воскликнулъ юный персъ, ближе всѣхъ стоящій къ ней,—о, счастлива страна, въ которой родятся такія женщины.

— Не бойся, красавица,—сказалъ ханъ,—подойди сюда!

Пришелъ князь въ отчаяніе, бросился въ ноги къ хану, умоляя его отпустить Саломэ. Всю гордость, самолюбіе подавилъ онъ въ себѣ, умоляя хитраго перса пощадить жену и избавить отъ безчестія. Саломэ же прижалась къ мужу и шептала ему:

— Не бойся, Георгій, я умру съ тобой!

Нахмурившись, смотрѣлъ на нихъ Ага-Магомедъ-ханъ и щипалъ свой усъ.

— Нѣтъ,—сказалъ онъ, ударивъ рукой по колѣну, —очи жены твоей, князь, лучше чистѣйшихъ брильянтовъ, они полюбились мнѣ. Но я дамъ все же возможность спастись. Сейчасъ я ѣду отсюда на шесть дней. Васъ обоихъ отвезутъ въ монастыри, гдѣ уже нѣтъ вашихъ монаховъ. Они недалеко одинъ отъ другого. Даю вамъ сроку эти шесть дней, если хоть одинъ изъ васъ уснетъ въ это время, не гнѣвайтесь, если же вы оба выдержите испытаніе—отпущу на волю. Ровно на шестое утро я возвращусь съ похода и проѣду въ одинъ изъ этихъ монастырей, конечно въ твой, княгиня,—умѣхнулъ при этомъ ханъ.—Какъ при тебѣ, такъ и при князѣ твоёмъ будетъ мною приставлено по два человѣка, которые скажутъ мнѣ правду! Идите!

Когда наступилъ вечеръ, отвели молодыхъ супруговъ въ монастыри.

— Помни, молись св. Георгію,—повторила Саломэ мужу, —крѣпись.

— Крѣпись и ты,—отвѣчалъ князь,—собери всю силу и не спи, но не такъ, какъ сопротивлялась ты любови.

Затѣмъ наступила первая, долгая-долгая ночь ихъ бодрствования. Далеко, одиноко стояли монастыри даже плеска воды не доходило до нихъ изъ ущелья. Эти монастыри были тамъ, гдѣ теперь находятся и развалины, они далеко другъ отъ друга, но преданіе говоритъ, что голоса ихъ были слышны одинъ другому. У открытыхъ оконъ сидѣли они всю ночь напролетъ, и до княгини каждае четверть часа доносился монотонный, однообразный вопросъ ея мужа:

— Ты спишь?

И нѣжный голосъ ея отвѣчалъ ему изъ темноты:

— Не сплю.

Занялся разсвѣтъ, встало солнце. Днемъ, казалось имъ, легко было сопротивляться ему.

Наступила вторая ночь, и опять до Саломэ доносился издали тревожный, грустный полусонъ князя:

— Ты спишь?

И тихій, слабый звукъ ея голоса, какъ дыханіе чернаго вѣтра, отвѣчалъ ему:

— Не сплю.

Такъ прошло пять дней и пять ночей.

На шестую ночь Саломэ была чуть жива. Глаза ея потускнѣли, померкли, точно дымякою заволоклись. Чуть настала вечеръ, сѣла она у окна и стала слушать. Опять донесъ до нея вѣтеръ скорбный вопросъ истомленнаго князя, и до трехъ часовъ ночи отвѣчала она ему свое едва слышное: „не сплю“. Но тутъ слабость сковала ей члены, шелковыя рѣсницы такъ и клонились, голова надала на грудь. Зорко слѣдила за нею старая персианка и шепталась съ мужемъ. Но чуть голосъ князя доносился до нея, она вся вздрагивала и, стряхивая съ себя очарование сна, отвѣчала ему. И чѣмъ слабѣе были слышны ея отвѣты, тѣмъ встревоженнѣе и чаще повторялъ вопросъ ея мужъ. Внизу въ деревнѣ уже лѣли пѣтухи. Тихо склонилась истомленная безсонницею головка Саломэ, полузакрылись глаза, легкій вздохъ облегченія приподнял ея грудь, теплая ручка удобно улеглась подъ щеку, и сонъ коснулся ея глазъ сладкимъ пощелуемъ. Сладко уснула Саломэ.

Чутко вслушавшись въ послѣдній отвѣтъ своей подруги, едва коснувшись до его слуха, тотчасъ повторилъ князь свой призывъ. Прошла минута, другая. Наконецъ, душистый вѣтеръ долетѣлъ до него и заигралъ вѣтвями цвѣтущаго куста у окна, но все было тихо. Вскрикнулъ князь и, схватившись за голову, зарыдалъ, какъ ребенокъ. А женѣ его снился сонъ. Видѣла она, что явился къ ней св. Георгій—юноша въ бѣлоснѣжномъ плащѣ, съ кудрями разсыпанными по плечамъ, вокругъ дивнаго лица, коснулся до ея плечъ и сказалъ ей:

— Не бойся, Саломэ. Я буду защитникомъ и тебя,

и твоего мужа за вашу теплую вѣру и молитвы. Но ты все таки будешь наказана за свое любопытство.

Пѣтухи запѣли во второй разъ. Едва солнце поцѣловало верхушки сосенъ и лѣсъ заговорилъ тысячами птичьихъ голосовъ, подѣхалъ къ монастырю, гдѣ была заключена Саломэ, Ага-Магомедъ-ханъ, со своей свитой и постучалъ въ ворота.

Старый перстъ отворить ему, улыбаясь.

Поди, свѣтлѣйшій, полюбуйся, какъ сладко спитъ твоя черноокая красавица: не выдержала, уснула въ эту ночь, сказалъ онъ ему.

Разсмѣялся шахъ и толкнулъ дверь.

Сладко спала Саломэ, положивъ голову на руку, рдѣли яркимъ румянцемъ ея смуглыя щеки, трепетали длинныя, черныя рѣсницы, нѣжныя губки трогала слабая улыбка.

Открой свои дивныя очи, красавица! сказалъ ханъ, подойдя къ ней.

Вадрогнули рѣсницы, высоко поднялась грудь ея, и вдругъ совершилось на глазахъ хана неожиданное чудо: маленькая сѣрая сова, съ широко раскрытыми блестящими глазами, вспорхнула со скамьи, вмѣсто исчезнувшей Саломэ, сѣла на подоконникъ, посмотрѣла въ темнѣвшій лѣсъ, взмахнула крыльями и исчезла среди сосенъ... Полетѣла она прямо къ монастырю, гдѣ сидѣлъ убитый горемъ князь, спустилась къ нему на плечо, стала ласкать его мягкими крыльями и повторять свое однозвучное, нѣжное: „не сплю“.

Внять св. Георгій молитвамъ князя, просившаго и надъ нимъ совершить такое же чудо, и на глазахъ испуганныхъ персовъ пара маленькихъ сѣрыхъ совушекъ вылетѣла изъ окна...

Въ ту же ночь запоздалый путникъ, спѣшившій въ свою деревню мимо брошенныхъ, молчаливыхъ монастырей, слышалъ тихій крикъ лѣсной совы, спрашивающей свою подругу:

Ты спишь?

И она отвѣчала ему свое неизмѣнное:

Не сплю.

И съ тѣхъ поръ, какъ говорила мнѣ старая Бабале, чуть слышенъ этотъ крикъ въ нашихъ лѣсахъ, жители деревень говорятъ другъ другу:

— Слышишь? Это князь Георгій зоветъ свою Саломэ.

Коляска моя вѣхала въ Абастуманъ. Черезъ четверть часа я была дома, среди своихъ, въ уютной дачѣ, утонувшей въ кудрявой зелени акации и рябины. Вечеромъ я вышла на балконъ. Чарующая лѣтная ночь вступила въ свои права, заткала темный бархатный покровъ искристыми звѣздами и плыла тихая, торжественная, душистая.

Рѣчистая Абастуманка что-то шептала, сонно покачивались вѣтки моихъ старыхъ, милыхъ акацій. И вдругъ въ этой тишинѣ по меня донесся грустный, монотонный крикъ маленькой лѣсной совы, и мнѣ ясно послышался въ этомъ крикѣ тревожный вопросъ:

— Ты спишь?

И съ другого берега Абастуманки изъ темнаго соннаго лѣса отвѣтилъ ему такой же тихій, короткій крикъ:

Не сплю.

Т. П. Бекханова.

„Алла верды“¹⁾

(Легенда).

На зарѣ IV вѣка христіанской эры ученіе мира и любви стало проникать и въ страны Кавказа. Успѣшному его распространенію много препятствовала фанатическая ненависть къ христіанамъ туземцевъ-язычниковъ.

Въ началѣ VI столѣтія злой и мстительный князь Кахетіи воевалъ съ христіанской Грузіей и осаждалъ городъ Греми.

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

Тяжко было положеніе осажденныхъ. Съѣстные припасы пришли къ концу, въ городѣ началъ развиваться голодный тифъ, а ждать помощи извнѣ было нельзя, и осажденные возлагали надежды лишь на милосердіе Божіе.

Въ это время прибыли въ качествѣ миссіонеровъ посланные изъ Константинополя, родомъ большею частью изъ Сиріи, 13 благочестивыхъ и святой жизни мужей для проповѣдыванія слова Божія между языческими племенами Кавказа.

Проводникомъ ихъ былъ св. Григорій.

Христіанамъ во время этой войны, было особенно плохо, если они попадали въ руки жестокаго князя Кахетіи, поэтому св. Григорій скрывался въ лѣсу Марткоби.

Князь, ради развлеченія, временами охотился.

Какъ то разъ, на охотѣ, княжескій соколъ, преслѣдуя голубя, залетѣлъ въ лѣсъ и не вернулся. Люди, посланные на поиски, вернувшись доложили своему князю, что въ лѣсу видѣли человѣка, на колѣняхъ у котораго смиренно пріютились соколъ и голубь. Съ недовѣріемъ выслушалъ князь рассказъ и лично пожелалъ увидѣть такое чудо.

Подѣхавъ къ св. Григорію, онъ былъ пораженъ представившимся ему зрѣлищемъ и, понявъ, что передъ нимъ — праведникъ, обратился съ просьбою исцѣлить его хронически больного сына, обѣщая за это сдѣлаться христіаниномъ.

Св. Григорій согласился помолиться объ исцѣленіи молодого князя, но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ снять осаду съ Греми, предсказывая, что князь все равно потерпитъ неудачу.

Тѣмъ не менѣе, упрямый князь Кахетіи отъ осады Греми не хотѣлъ отказаться, но въ это время къ осажденнымъ на помощь подошло войско союзнаго племени, князь былъ совершенно разбитъ и съ остатками отряда бѣжалъ въ Кахетію.

Дома ждала его большая радость. Онъ нашелъ своего сына, съ дѣтства бывшаго калѣкой, совершенно здоровымъ и исцѣленнымъ отъ всѣхъ недуговъ.

Обрадованный князь сдержалъ свое слово и пригласилъ св. Григорія крестить княжеское семейство и весь народъ. Послѣ совершенія св. крещенія святитель подаль князю рогъ съ виномъ, сказавъ ему: „Алла верды“, т. е. Богъ подалъ. Присутствовавшій при этомъ народъ закрычалъ: „Яхши юлъ“, т. е. да будетъ добрый путь!

Съ тѣхъ давнихъ поръ и до нынѣшняго дня эти двѣ фразы привычно употребляются на Кавказѣ сотрапезниками при питьѣ вина.

Нель.

Кого изъ святыхъ больше почитаютъ осетины.

(Осетинская легенда, записанная со словъ жителя селенія Ольгинскаго, Терской области, Асланбека Мамсурова¹⁾).

Однажды въ осенній вечеръ вѣхали верхомъ Хуцау-дзуаръ, Уастырджи, Тбау-уацыла, Аларды и Хоръ-уацыла. Захотѣлось имъ ѣсть и вдругъ они увидѣли въ сторонѣ отъ дороги пастуха съ громаднымъ стадомъ барановъ. Тогда они рѣшили попросить у него одного барашка, чтобы зарѣзать его, сварить и поужинать. Остановившись, они слѣзли съ лошадей, развели костеръ, а затѣмъ послали къ пастуху за барашкомъ Хуцау-дзуара. Приходить онъ къ пастуху и говорить:

¹⁾ Предлагаемая вниманію читателя легенда весьма распространена среди осетинъ; въ ней главную роль играетъ святой Георгій-побѣдоносецъ (Уастырджи), занимающій въ мифологіи осетинъ, среди множества другихъ чтимыхъ ими святыхъ, самое почетное мѣсто. Онъ является покровителемъ всѣхъ сирыхъ, убогихъ и убитыхъ горемъ. Онъ чаще другихъ сходитъ на землю, чтобъ узнать исполняютъ ли люди завѣтъ Христа: помогаютъ ли они другъ другу въ нуждѣ и горѣ. Появляясь среди людей, онъ принимаетъ видъ ихъ

— Здравствуй, добрый человѣкъ. Да приумножится твое стадо баранты.

— Благодарю за пожеланіе, — отвѣтилъ пастухъ.

— А нельзя-ли, добрый человѣкъ, попросить у васъ одного барашка? Я и мой товарищи—странники, проголодались въ пути, а съ собой мы не взяли, никакой провизіи.

Отчего не дать, — отвѣтилъ пастухъ, — только видишь-ли въ чемъ дѣло! мой отецъ и братья давали каждому прохожему по барану; но не одинъ изъ нихъ „спасибо“ имъ не сказалъ за это. Я не прочь дать тебѣ барана, только, ты долженъ сказать, кто ты?

Хуцау-дзуаръ назваъ себя, а въ подтвержденіе того, что не обманываетъ пастуха, покзался.

Хорошо, — отвѣтилъ пастухъ, — я вѣрю. И потому, что ты дѣйствительно Хуцау-дзуаръ, я тебѣ не дамъ барана. Попроси у меня простой смертный, я ему охотно дамъ, а тебѣ нѣтъ.

— Почему же? — удивился Хуцау-дзуаръ.

А потому, что ты неправильно распределяешь между людьми блага жизни: богатому приумножаешь богатство, а у бѣдняка отнимаешь послѣднее рубище; счастливаго и всѣмъ довольнаго человѣка ты еще болѣе услаждаешь жизнь, а несчастнаго ты своими преслѣдованіями доводишь до отчаянія, и ему становишься все постыло на свѣтѣ, ты до самоубійства доводишь его. Несправедливо ты поступаешь съ людьми. Иди, и нѣтъ тебѣ ничего отъ меня...

Понуриль голову Хуцау-дзуаръ и пошелъ обратно къ своимъ спутникамъ. А тѣ, будучи въ полной увѣренности, что онъ безъ барашка не вернется, подвѣсили къ костру котель съ водой, наточили ножи. Увидѣли они Хуцау-дзуара съ пустыми руками, и спрашиваютъ: — гдѣ же баранъ?

— Въ стадѣ, отвѣчала Хуцау-дзуаръ.

— А ты отчего не принесъ его?

— Пастухъ не далъ.

— Это удивительно! — воскликнули святые. Какъ же это онъ могъ отказать тебѣ въ одномъ баранѣ? Это что-то не вѣроятно!

— Идите сами попросите, — отвѣтилъ Хуцау-дзуаръ и улегся около костра.

Вызвался итти къ пастуху Аларды.

— О, — проговорилъ онъ, — я живо приволеку не одного, а двухъ барановъ.

Приходитъ онъ къ пастуху, говоритъ ему привѣтствіе и проситъ одного барана.

— А ты кто такой? — спрашиваетъ пастухъ. Аларды объясняетъ ему, кто онъ такой и клянется въ томъ, что онъ его не обманываетъ.

— Ну, если тѣ Аларды, то нѣтъ тебѣ ничего отъ меня. Ступай обратно, — говоритъ пастухъ.

— Почему? спрашиваетъ Аларды.

щлаго и просить милостыню. На тѣхъ людей, которые дѣлятся послѣднимъ кускомъ хлѣба съ нимъ, онъ испрашиваетъ благословеніе Божіе и въ матеріальное состояніе улучшается.

Далѣе слѣдуетъ святой — *Хуцау дзуаръ*, это — высшее существо, пекущееся о благѣ людей. Объясненія осетинъ относительно этого святого очень сбивчивы, противорѣчащи одно другому. *Тбау-уацыла* — св. Илья пророкъ; его представляетъ народъ громовержцемъ, грознымъ существомъ. Въ честь его воздвигается въ селеніяхъ горной Осетии множество жертвенниковъ (*найфатовъ*), на которыхъ для умилостивленія его, приносятся жертвы (молодые барашки). *Хоръ-уацыла* — святой покровитель плодородія полей. *Аларды* — по одной версіи святая великомученица Варвара, покровительница дѣтей, а по другой, болѣе распространенной, — святой покровитель больныхъ, недужныхъ людей: послѣдней версіи мы и придерживаемся въ изложеніи легенды.

А потому, — отвѣтилъ пастухъ, — что не справедливо относишься къ людямъ; у бѣднаго человѣка ты допускаешь болѣзнь загубить единственное дитя, а у богатаго — всѣ десять дѣтей растутъ здоровыми, свѣжими. Иди отъ меня, не дамъ я тебѣ ничего.

Приходитъ Аларды къ своимъ спутникамъ и говорить: — Никакъ я не могъ отыскать пастуха — ушелъ онъ куда-то. Иди кто-нибудь другой.

Хуцау-дзуаръ усмѣхнулся на слова Аларды, но ничего не сказалъ.

Пошелъ къ пастуху Тбау-уацыла и также пришелъ ни съ чѣмъ, потому что пастухъ не далъ ему барашка за то, что часто посылаетъ градъ на нивы бѣдняковъ и, такимъ образомъ, лишаетъ ихъ куска хлѣба, а у богатыхъ въ тоже время нива остается въ цѣлости.

Пришелъ онъ обратно, легъ у костра, не говоря ничего. Спутники его сами поняли, что не особенно то хорошо принять онъ былъ пастухомъ, разъ пришелъ съ пустыми руками.

Дошла очередь итти Хоръ-уацыла. Пришелъ онъ въ пастуху и принялся было расхваливать его стадо.

Говори — кто ты? — сразу прервалъ его пастухъ, я вѣдь знаю, зачѣмъ ты пришелъ.

Хоръ-уацыла объяснилъ кто онъ.

Ну, ты иди поскорѣе отъ меня, не то я плохо поступлю съ тобой, — сказалъ пастухъ.

За что? спросилъ хоръ-уацыла. — Я вѣдь ничего тебѣ дурнаго не сдѣлалъ.

А вотъ за что — слушай: бѣдный человѣкъ трудится надъ пашней, поливаетъ ее потомъ и кровью своей, мучаетъ и скотъ. Посѣетъ онъ хлѣбъ и надѣется собрать хорошій урожай, а придетъ время уборки — у него на нивѣ одинъ бурьянъ растетъ. У богатаго же человѣка, который и безъ того ни въ чемъ не нуждается — всегда хорошій урожай. Это по твоему справедливо, а?... Говори!

Хоръ-уацыла постарался поскорѣе уйти отъ пастуха. Прибѣжалъ къ костру и говоритъ: — Это не пастухъ, а разбойникъ какой-то! Чуть было меня не прибилъ. Нѣтъ, ужъ видно, голодными мы ляжемъ спать, если онъ и Уастырджи откажетъ.

Тогда остальные святые, обратившись къ Уастырджи, сказали: — Иди, постарайся выпросить у этого скупого пастуха хотя бы самаго плохого барашка.

Уастырджи пришелъ къ пастуху, поздоровался съ нимъ. Извини меня, добрый человѣкъ, — сказалъ онъ, — что я пришелъ къ тебѣ въ рваной, запачканной, грязной одеждѣ: у одного человѣка въ арбѣ колесо сломалось среди дороги, и я, помогая ему починять это колесо, запачкался въ грязи.

Пастухъ отвѣчалъ: — Я догадываюсь, господинъ, что ты Уастырджи, защитникъ всѣхъ несчастныхъ людей.

Да, ты не ошибся: я Уастырджи. Будь добръ, дай мнѣ одного барашка, я и мои спутники голодны.

— Не только одного, бери всѣхъ! — воскликнулъ пастухъ. — Я знаю, что только благодаря молитвамъ твоимъ передъ Господомъ и держится родъ людской на свѣтѣ. О, ты великій заступникъ за всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ людей.

Пастухъ палъ на землю и поклонился Уастырджи, а когда всталъ съ земли, то его уже не было около него: онъ съ барашкомъ на плечахъ стоялъ среди своихъ спутниковъ.

Это удивительно! говорили они, — только тебѣ онъ не отказалъ въ просьбѣ, а всѣхъ насъ прогонялъ, точно мы ему причинили какое либо зло. Значитъ, изъ всѣхъ святыхъ народъ больше всѣхъ чтитъ тебя, Уастырджи.

Ев. Б.—новѣ.

Народные обычаи и ихъ значеніе.

I.

Значеніе народныхъ обычаевъ какъ драгоценныхъ національныхъ сокровищницъ.—Живучесть ихъ и глубокая привязанность къ нимъ народа. Взглядъ съ церкви на мѣстные обычаи.—Необходимость ихъ сохранения.

Народные обычаи суть извѣстные жизненные нормы, живые не писанные законы, издревле выработанные народнымъ духомъ и вошедшіе въ плоть и кровь его, которымъ народъ слѣдуетъ исполнять добровольно, безъ принужденія и чѣмъ консервативнѣе народъ, тѣмъ больше сохранилось у него древнѣйшихъ обычаевъ. А такъ какъ наши горцы по своей замкнутости и изолированности отъ цивилизованнаго міра, больше живутъ жизнью своихъ предковъ, то въ средѣ его больше всего и сохранилось стародавнихъ обычаевъ, которые, какъ регуляторы ихъ жизнедѣятельности, имѣютъ основаніе въ протекшей жизни ихъ предковъ. „Ищите—говоритъ извѣстный ученый К. Д. Кавелинъ—въ основаніи обрядовъ, повѣрій, обычаевъ, былей, когда то живыхъ факторовъ ежедневныхъ, нормальныхъ, естественныхъ условий быта и вы откроете цѣлый историческій міръ, котораго тщетно будемъ искать въ лѣтописяхъ, даже въ самыхъ преданіяхъ, ибо народъ иногда и не помнитъ, какъ онъ жилъ въ отдаленной старинѣ, и не понимаетъ слѣдовъ этой жизни въ настоящемъ“¹⁾. Правда, подъ новымъ воздѣйствіемъ постепенно измѣняется первоначальный смыслъ многихъ добрыхъ народныхъ обычаевъ съ дой древности, но, тѣмъ не менѣе, народъ упорно ихъ придерживается, чтить ихъ, какъ завѣтъ мудрой старины глубокой и проявленіе национальной самобытности.

Обыкновенно нація, помимо антропологическаго элемента, понимается какъ сумма обычаевъ, традицій, вѣрованій, общности исторической судьбы, законодательства, учрежденій, привычекъ, и самосознанія извѣстнаго народа съ роднымъ языкомъ во главѣ, какъ самымъ существеннымъ элементомъ личности²⁾, почему, съ уничтоженіемъ ихъ, естественно теряются индивидуальныя особенности, которыми одна нація отличается отъ другой, уничтожается, такъ сказать, физономія народа, его національный обликъ. Какъ устои націи, народные обычаи—это национальная святая, драгоценная сокровищница завѣта предковъ, зидительная начала народнаго духа. Около религиозныхъ обычаевъ, какъ около своихъ завѣтныхъ и дорогихъ центровъ, вращается жизнь народа. Понятно, поэтому, что на народные обычаи слѣдуетъ всегда смотрѣть не иностранными космополитическими, а национальными глазами и, при произнесеніи суда надъ мѣстными обычаями, нужно быть крайне осторожнымъ, такъ какъ поверхностное отношеніе къ нимъ при-

¹⁾ Ав. Пыпинъ Исторія русской этнографіи, 1891 г. т. II, стр. 29.

²⁾ „Я не понимаю перебѣжчиковъ—говоритъ Максъ Нордау въ своемъ сочиненіи, рассуждая о націи и значеніи національнаго языка, —отвергающихъ свою національность, принимающихъ чужой языкъ и всю жизнь коверкающихъ его, на посмѣяніе другимъ и къ стыду для самихъ себя. Люди, приносящіе эту жертву изъ трусости, слабости характера или глупости, все-таки заслуживаютъ еще состраданія. Но вопли отвратительными являются лица, отрекшіяся отъ роднаго языка, т. е. отъ самихъ себя, и напялившія на себя чужую шкуру ради личныхъ выгодъ. Они стоятъ наже презрѣнныхъ скопцовъ, потому что тѣ кастрируютъ себя изъ религіознаго убѣжденія, между тѣмъ какъ ренегаты, ради денегъ и матеріальныхъ выгодъ, превращаютъ себя въ нравственныхъ евнуховъ. Нѣтъ такого слова, которое-бы совершенно точно могло выразить безграницную низость образа мыслей, дозволяющаго подобное ренегатство. Къ чести человечества да будетъ сказано, что эти гнусные ренегаты всюду образуютъ меньшинство: большинство же придерживается роднаго языка и сохраняетъ свою національность такъ же усердно, какъ жизнь“. Максъ Нордау. Въ поискахъ за истиной. Изд. третье, 1892 г. стр. 228—229.

ведетъ къ ошибочному мнѣнію. Между тѣмъ глубокое и всестороннее изслѣдованіе возбужденнаго вопроса покажетъ, что въ обычаяхъ этихъ скрывается первичная христіанская основа, освященная вѣками и они никогда не приводили нашихъ предковъ къ расколамъ и ересямъ. Не всѣ безусловно обычаи народа, которые заклеены языческимъ прозвищемъ, имѣютъ отгѣнокъ языческій, также какъ не всѣ пышные обычаи цивилизованныхъ людей, напр. елка, святочные гаданія, маскарады, чревоушцанія, поздравленія съ ячменемъ¹⁾ и вообще разныя поздравленія, бой быковъ, бой пѣтуховъ и проч. имѣютъ въ своей основѣ строго христіанскія начала.

Возьмемъ для примѣра грузинскій народный обычай ღამის თვა (гамисъ тева)—*vigilii* (*vigiliae*). По заведенному у грузинъ изстари обычаю, богомольцы наканунѣ великихъ и храмовыхъ праздниковъ проводятъ ночь въ бодрствованіи прямо подъ открытымъ небомъ, около почитаемой церкви, или въ близъ лежащей рошѣ и закалываютъ барановъ. Этотъ обычай почему то считаютъ языческимъ; не потому ли, что его нѣтъ у тѣхъ, которые гораздо позже грузинъ приняли христіанство и вслѣдствіе этого меньше сохранили древнѣйшихъ его традицій? Между тѣмъ обычай этотъ, подъ названіемъ всенощнаго бдѣнія, существовалъ у первыхъ христіанъ, существуетъ онъ и у католиковъ, и это народное празднество, или, вѣрованіе, приготовленіе къ празднику—преддверіе праздника—не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, а тѣмъ болѣе преступнаго съ церковной точки зрѣнія. Не входя въ излишнія мудрствованія, мы должны смотрѣть на этотъ обычай, какъ на освященный уже христіанствомъ. Много обрядовъ христіанская церковь унаслѣдовала отъ европейской синагоги, хотя ветхозавѣтный культъ и былъ отмѣненъ, но теперь никто не станетъ считать ихъ нехристіанскими. Тоже самое слѣдуетъ сказать и касательно указаннаго нами обычая *гамисъ-тева* съ закланіями барановъ, начало которыхъ теряется въ глубокой древности, но онъ санкціонированъ церковью и съ этимъ слѣдуетъ считаться. Быть можетъ, многіе, даже изъ духовныхъ, и не подозреваютъ, что относительно грузинскихъ *вигилій* есть молитвословія, помѣщенные въ грузинскомъ большомъ печатномъ требникѣ²⁾. Очень жаль, что благочестивый обычай призывать Божіе благословеніе на богомольцевъ (ღამის თვა) выводится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Что же касается закланія барановъ, тельцовъ (ჭრბ ტი), то этотъ обычай въ сущности не заключаетъ въ себѣ ничего противорѣчащаго духу христіанства. Это не есть жертва ветхозавѣтной синагоги, запрещенная армянамъ 99 правиломъ Трульскаго собора³⁾, а есть народный обычай, вызванный необходимостью и освященный вѣками. Отправляясь на сотни верстъ, для поклоненія почитаемой святыни, грузинъ, въ силу необходимости, долженъ взять съ собою живаго барана, ибо мясо испортится въ дорогѣ. Барана приводятъ, для благословенія, къ духовному лицу и закалываютъ его не иначе, какъ давъ ему покушать благословенной соли. Что тутъ общаго съ кровавою ветхозавѣтной жертвою?

Есть у грузинъ въ высшей степени симпатичный въ религіозномъ отношеніи обычай: на храмовомъ праздникѣ составляется женскій импровизированный хоръ, который обходя вокругъ церкви, поетъ съ повтореніемъ (ღამის თვა) „ღმინება და ღმერთს ღმინება“. „Слава и Богу и Слава“. Неужели этотъ обычай можно назвать не христіанскимъ только потому, что его нѣтъ у другихъ христіанскихъ народовъ и объ этомъ нѣтъ указаній въ церковно-богослужебныхъ книгахъ? Пусть потрудятся вер-

¹⁾ Правила 51, 61 и 62 Трульскаго Собора изд. Казан. дух. Акад. т. VI.

²⁾ ღოცვა ღამის თვაჲ. დიდი კურობეგანი, გვ. 488—490, თავი 49.

³⁾ „Въ армянской странѣ, какъ мы узнали, бываетъ и то, что нѣкоторые, варя части мяса, приносятъ участки къ святому жертвеннику и отдають священникамъ, по обычаю“.

хотяды поглубже вникнуть въ этотъ обычай, сколько здѣсь истинно-христіанскаго и какое уваженіе выражается здѣсь къ слабому женскому полу, который безъ робости, какъ равноправный торжественно вступаетъ для прославленія имени Божія и мужины съ похвальнымъ сочувствіемъ относятся къ такому ихъ религіозному воодушевленію и энтузіазму! То же самое нужно сказать о мѣстныхъ обычаяхъ: „ჭობი“, „აღი რა“, „ღარახ ბა“, „სტლის ბბ.“, „ხატის ქვევრი“ и т. д. ¹⁾

Въ первенствующей церкви, когда ученіе Христа еще не успѣло распространиться повсемѣстно, въ нѣдрахъ церкви Христовой возникли такіе благочестивые обычаи, которые всѣми соблюдались, но въ оправданіе своей законности неизмѣли письменнаго основанія. Сами Апостолы ссылаясь на обычаи (1 кор. XI, 16), требовали ихъ сохраненія. Апостолъ Павелъ пишетъ Тимоѳею: „о Тимоѳее! преданіе сохрани“ (1 Тим. гл. 6, ст. 20), и до самыхъ великихъ соборовъ при рѣшеніи церковно-практическихъ вопросовъ эти обычаи имѣли, такъ сказать, руководительное значеніе. И вселенскіе соборы, основывая на нихъ нѣкоторыя изъ своихъ постановленій, тѣмъ самымъ санкціонировали важность обычаевъ, требуя при этомъ ихъ соблюденія. Въ 39 правилѣ Трульского собора читася слѣдующее: „богоносные отцы наши разсудили, чтобы въ каждой церкви сохранялись обычаи“ ²⁾.

Если такъ велико значеніе обычаевъ въ народной жизни вообще ³⁾ и если святые соборы и отцы церкви заповѣдуютъ хранить и соблюдать оныя, то какъ послѣ этого относятся къ нимъ служители алтаря Господня? Смотрятъ-ли они на нихъ, какъ на нѣкоторое священное достояніе, священную неприкосновенность народа, или относятся къ нимъ съ пренебреженіемъ? Въ отношеніи къ народнымъ обычаямъ грузинъ рѣзко бросается въ глаза два типа пастырей. Старики и по опыту относятся къ нимъ снисходительно, разумно понимая ихъ значеніе, между тѣмъ какъ молодые смотрятъ на народные обычаи, какъ на маловажное, полагая что можно измѣнить и даже упразднить ихъ. И вотъ, поступивши въ приходъ и выказывая ревность не по разуму, они принимаютъ на себя роль реформаторовъ, руководствуясь якобы своими культурными воззрѣніями и начинаютъ безпощадно и безъ разбора коверкать и искоренять народные обычаи, не обращая вниманія на то, что этимъ они возбуждаютъ ропотъ въ народѣ и затрогиваютъ самыя дорогія для него чувства. А такъ какъ многіе обычаи являются выраженіемъ религіозности народа и на соблюденіе ихъ народъ смотритъ, какъ на исполненіе своихъ религіозныхъ обязанностей, полагая въ ихъ соблюденіи одно изъ средствъ къ благоугожденію Богу, то уничтоженіемъ ихъ, этихъ обычаевъ, подрывается нѣкоторымъ образомъ религіозность народа. Вообще пастыри Грузинской церкви должны твердо помнить, что народные обычаи представляютъ собою то нѣчто самобытное и оригинальное въ народной жизни, что каждому народу, вмѣстѣ съ прочими его особенностями, придаетъ особую характерную фیزیономію, такъ что искореняя обычаи, мы изглаживаемъ этимъ дорогія самобытныя черты народнаго духа ⁴⁾. Народные обычаи—это поэтическій лучъ отрады, просвѣчивающей черезъ вѣковыя непроницаемыя тучи. Для каждаго изъ насъ должны быть священны и дороги тѣ заветы, кото-

рые отъ нашихъ предковъ донесли до насъ дни минувшіе и которые воплотились въ национальныхъ обычаяхъ народа, освященныхъ церковной и сѣдой стариной. „Предъ нашею совѣстью—скажемъ словами досточтимаго заслуженнаго профессора Кіевской духовной Академіи В. Пеницкаго ¹⁾—изъ могилъ, хранящихъ остатки нашихъ отцовъ, отъ камней священныхъ зданій, сооруженныхъ ими для служенія Богу, въ которыхъ они желали увѣковѣчить для насъ святія чувства, питавшія ихъ сердца, долженъ раздаваться трогательный умоляющій голосъ: Сынъ, моихъ заповѣдей не забывай (Притч. 3, 1.). Храни моя заповѣди, и поживеши, словеса-же моя яко збѣницы очію; обложи-же ими твоя персты, напиши-же я на скридакѣ сердца твоего“ (Притч. 7. 2—3).

II.

Религіозныя вѣрованія мхетцевъ.—*Деканом* избранники народа, отношеніе къ намъ вѣщеносцевъ Грузіи и церковной іерархіи.—Заслуга институту *деканозовъ* и условія, вызвавшія появленіе этой должности въ Грузинской церкви.—Враждебное отношеніе къ нимъ мѣстныхъ священниковъ.

Надо прежде всего замѣтить, что самая основа жизни и величайшій изъ уставовъ истинной культуры—религія, насажденная въ Мтіулетіи (მთიულეთი) еще каппадокійскими отцами, была въ самомъ печальномъ состояніи. Религіозное настроеніе* между хевцами хотя еще мерцало, но христіанскій культъ, сильно пороспій плеведами, почти заглохъ. Причину такого печальнаго явленія слѣдуетъ искать въ прошлой исторіи народа. Во время тяжелыхъ бѣдствій, которыя переживала Грузія, Хевское ущелье, замыкавшее собою Грузинскія Оермоиды, служило оплотомъ Государства съ сѣвера и, вслѣдствіе непрерывныхъ вражескихъ нападений, иногда лишались пастырей церкви, особенно послѣ упраздненія Цилканскаго епархіальнаго викаріанства (ხევისკის ეპარქია), имѣвшаго мѣстопробываніе въ Сіонѣ Кавказскомъ.

Но вѣщеносцы и іерархи Грузинской церкви не оставляли Хевцевъ (ხევეთე) безъ пастырскаго своего надзора и попеченія. Въ 1736 году Арагвскій Эриставъ всю паству Цилканской епархіи отнялъ у нее, вслѣдствіе чего тамъ христіанство совсѣмъ ослабѣло. Царь Ираклій II, по просьбѣ Цилканскаго митрополита, все что было отнято Эриставомъ у его епархіи, возвратилъ ему ²⁾. Въ 1794 году архіепископъ Цилканскій, по приказанію царя Ираклія II, получивъ нужное пособіе, отправился въ Хевское ущелье „Прибыль я сперва въ паству мою *Гудамакари* (გუდამაკარი)—пишетъ преосвященный Іоаннъ—куда вызвалъ именемъ царя 15 почетныхъ людей изъ Кацаль-Хевцевъ и бесѣдовалъ съ ними апостольскимъ словомъ, но не нашелъ въ нихъ ничего противнаго моему ученію; они съ великою охотою просили у меня священниковъ изъ мтіулетинцевъ, которые и понынѣ тамъ находятся и учатъ; они уже обратили все Кацальское ущелье, состоящее изъ 100 дымовъ. Оттуда я пошелъ въ верхніе предѣлы Гудамакари-Бакурхеви, населенные шавцами. Уча ихъ словомъ апостольскимъ, я не встрѣтилъ между ними никакого противорѣчія. Я остался три дня и они обратились. Потомъ явился изъ другого селенія человекъ; мнѣ сказали: „это нашъ священникъ“. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ священниковъ, которые безъ книги заучили нѣсколько стиховъ изъ псалтыря и учатъ; произнесши ихъ, онъ ставитъ вино минуты двѣ, три,—и это называется обѣдней; мажетъ углемъ, съ произнесеніемъ тѣхъ же стиховъ,—и это называютъ крещеніемъ. По трехдневномъ моемъ назиданіи, онъ принялъ крещеніе и теперь всѣ они состоятъ подъ

¹⁾ Каждая мѣстность имѣетъ свои традиціи, свои обычаи. Такъ, въ Россіи есть обычай возлагать на больного воздуха (Церк. Вѣст. 1891, № 1), устраивать на погостѣ поминальныя трапезы для убогихъ „коляда“ „рушникъ“, „памитка“, „рубокъ“ и т. п. (Одоевск. Епарх. изд. 1902 г. № 30, стр. 669—78).

²⁾ Дѣянія Вселен. Соб. изд. при Казан. дух. Акад. т. VI, стр. 297.

³⁾ Безпристрастное сужденіе о мѣстныхъ обычаяхъ Грузинской Церкви высказалъ извѣстный писатель генералъ Фадѣевъ „Русь“ за 1894 г. № 3.

⁴⁾ Мудрое распоряженіе касательно мѣстныхъ народныхъ обычаевъ сдѣлалъ почившій волыскій архіепастырь. Высокопреосвященнѣйшій Модестъ Под. Епар. Вѣд. 1892 г. № 19.

¹⁾ Церковныя Вѣдомости за 1891 г. стр. 439.

²⁾ Д. Пурцеладзе. Грузія. Церк. Гуджары, стр. 24.

«Весь Кавк.»—Этн. отъ.—7.

вѣдѣніемъ нашихъ священниковъ" ¹⁾. Въ самомъ концѣ XVIII столѣтія, а именно въ 1798 году, въ виду упадка между мтіулетинцами христіанства, по предложенію Арагвскаго Эриваста Заала, Цилканскій епископъ Романъ ѣздилъ въ Мтіулетію, окрестилъ всѣхъ жителей, причастилъ ихъ святыхъ тайнъ, поставилъ вездѣ духовенство и, подѣ страхомъ наказанія, воспретилъ мірянамъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и совершенія Таинствъ, причемъ мтіулетинцевъ обязалъ, чтобы каждое семейство на содержаніе духовенства давало священнику по одной коровѣ въ годъ. ²⁾

Религіозное христіанское настроеніе поддерживалось между хевцами избранниками изъ народной среды, *деканозами* (დეკანოზი), являвшимися, вмѣстѣ съ тѣмъ, и хранителями нѣкоторыхъ политическихъ обрядовъ, традицій и вѣрованій, частью внушенныхъ самою природою, частью навѣянныхъ сосѣдствомъ съ другими горскими племенами. Они же были хранителями сказаній о національныхъ герояхъ, которыми не разъ воодушевлялся народъ въ критическія минуты своего существованія. Цари и Святители Грузіи, просвѣщенно понимая полезность института деканозовъ для заброшенныхъ въ кавказскихъ горахъ горцевъ, какъ свидѣтельствуется народная память, снисходительно относились къ этому продукту народно-религіознаго быта грузинъ-горцевъ, стараясь привязать ихъ къ православнои церкви и, въ случаѣ ихъ подготовки, возлагать на нихъ обязанности старосты (ბეჟი) и вообще низшаго клира. Благодаря такому просвѣщенному возрѣнію на дѣятельность деканозовъ царей и іерарховъ Грузіи, не находимъ въ грузинскихъ уложеніяхъ, ни гражданскихъ, ни церковныхъ, постановленія противъ инспектора деканозовъ.

Деканозы—это народные избранники, пользующіеся большою симпатіею народа и имѣющіе историческія заслуги. Избраніе деканоза происходитъ довольно торжественно предъ особенно чтимымъ мѣстнымъ святилищемъ и при громадномъ стеченіи горскаго населенія. Въ деканозы избирается наиболѣе свѣдущій и опытный въ общественныхъ дѣлахъ, обладающій даромъ слова изъ крестьянъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ быть заступникомъ и ходатаемъ по народнымъ дѣламъ. Избраніе и поставленіе его происходитъ по указанію свыше устами ჯეჯი ³⁾—*кадаги*. Избранный долго отказывается отъ предлагаемой ему части, но единогласныя просьбы окружающихъ заставляютъ подчиниться гласу народа и общественному рѣшенію и онъ въ знакъ своего согласія приноситъ святому въ жертву быка.

Деканозъ долженъ вести строго умѣренный образъ жизни и соблюдать величайшую чистоту: онъ не долженъ ступать на слѣдъ менструирующихъ женщинъ; обязанъ воздержаться отъ половыхъ сношеній; не можетъ входить въ нижній этажъ дома, гдѣ живутъ женщины. Главная обязанность деканоза: закалывать приводимыхъ животныхъ, варить ჯეჯი—луди (пиво), мясо, зажигать свѣчи, принимать пожертвованія и т. п. Онъ же назначаетъ служителей церкви—моделъни ⁴⁾; произноситъ при религіозныхъ церемоніяхъ благопожеланія, испрашиваетъ ми-

лости (დაწყობილება) приносящимъ жертвы и читаетъ своеобразныя молитвы на празднествахъ народныхъ („ჯეჯი-ბობა“, „ხეობა“). Ни одинъ образованный священникъ новаго поколѣнія не можетъ такъ приноровиться къ бытовымъ условіямъ жизни горцевъ, произнести такія удачныя, изъ глубины благожелательнаго сердца льющіяся, пожеланія счастья и изобилія плодовъ земныхъ,—какъ деканозы. Они хранители народной мудрости и почетные совѣтники на собраніяхъ народныхъ (თემი, თემის). Во многихъ заброшенныхъ и недоступныхъ мѣстахъ они берегли самое имя христіанское, его настроеніе, соответствующія народныя преданія, церковную утварь и сокровища, для охраненія которыхъ нуженъ былъ заслуженный авторитетъ. Деканозство—это можно сказать, полуполуцерковнослужительская должность, которая настолько укоренилась въ теченіи послѣднихъ вѣковъ, что существуетъ полуофициально и до селѣ.

Должность деканозовъ въ прошлой церковной практикѣ Грузіи имѣетъ свое основаніе. Должность эта не самозванная, случайно появившаяся, а вызвана была, какъ это можно съ вѣроятностью предположить, необходимою охраненіемъ церковнаго достоянія и урегулированіемъ ея хозяйства. Какъ видно изъ дошедшихъ до насъ грузинскихъ церковныхъ грамотъ, *деканозы* назначались завѣдывающими имѣніями и вообще всѣмъ церковнымъ и монастырскимъ хозяйствомъ. Такъ, изъ грамоты 1655 г. видно, что Андуканаръ, Гиви, Димитрій, Бардимъ, Николай и Паата Амилахори съ сыновьями, видя разстройство дѣлъ монастыря Шюмгвимскаго, назначили *деканозовъ* для завѣдыванія дѣлами монастыря Наскидашвили. ¹⁾ Такимъ образомъ, должность деканозовъ не есть явленіе неизвѣстное грузинской церкви, напротивъ, она въ древнее время хорошо была извѣстна и главная обязанность деканозовъ состояла въ правильномъ веденіи церковнаго хозяйства (მეურნეობა). Нѣчто подобное деканозамъ встрѣчается на Афонѣ. Тамъ правители скитскіе, въ глуши горъ и дѣсовъ, называются *диаконисы*; они суть дѣланы, т. е. непосвященные въ монашество. ²⁾

Относительно церковнаго служенія деканозовъ должны сказать, что оно носитъ на себѣ слѣды глубокой древности. Несомнѣнно, появленіе этой должности обусловливалось обогащеніемъ церкви, расширеніемъ и осложненіемъ церковно-монастырскаго хозяйства, почему и сами деканозы въ старину причислялись къ клиру. Можно съ вѣроятностью предположить, что въ началѣ существовало особое рукоположеніе въ это служеніе, какъ это было установлено въ первенствующей церкви для *диаконисъ*. ³⁾ На это наводитъ насъ и самое названіе деканозы, почти до тождественности совпадающіе съ наименованіемъ *диаконисъ*, (пресвитерисъ), которыхъ Лаодикійскій соборъ воспретилъ ставить въ церкви ⁴⁾, хотя *диаконисы* продолжали существовать на Востокѣ до XIII вѣка.

Въ виду указанныхъ громадныхъ заслугъ деканозовъ въ протекшей церковно-государственной жизни Грузіи, мѣстное духовенство должно было въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ руководствоваться благообразною умѣренностью. Но не то видимъ на самомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ мтіулетскихъ пастырей церкви, утверждая, что на горцевъ мтіуловъ не дѣйствуетъ церковная проповѣдь въ отношеніи искорененія служенія „деканозовъ“, приводятъ слѣдующій фактъ, разсказанный очевидцами. ⁵⁾ „Въ Млетскомъ приходѣ служилъ свя-

¹⁾ Донесеніе Цилканскаго архіепископа Іоанна Католикосу Апостолію II, на Высочайшее имя Г. П. Павла I. Акты кавк. археогр. ком. т. I, стр. 532.

²⁾ Д. Пурцеладзе. Грузин. Церк. Гуджары, стр. 25.

³⁾ Наименованіе ჯეჯი—Кадаги (прорицатель), не есть—ли составное слово: ჯეჯი—слоеные грузинскіе пироги особаго приготовления и вкуса, употребляемые грузинами и нынѣ и пекутся ими въ честь святаго Шю Мгвимскаго въ четвергъ сырной недѣли, а также въ храмовые праздники мѣстнотимыхъ святыхъ; ჯი—божество древне—грузинскаго пантеона. Не приносилась-ли въ древности эта жертва ჯეჯი божеству ჯი или ჯი? Отсюда на грузинскомъ языкѣ проповѣдь—ქადაგება (кадагеба), проповѣдникъ—ქადაგებელი (макадагебеля), проповѣдываль—ქადაგი (макадага) и т. д.

⁴⁾ Н. А. Худадовъ. Замѣтки о Хевсуретин, извл. изъ 1-го вып. XIV кн. Записокъ Кавк. Отд. Импер. Русс. Геогр. Общ., стр. 34.

¹⁾ Д. Пурцеладзе. Ibid. стр. 98.

²⁾ П. И. Юсселиани. Описаніе города Душета, стр. 23—23.

³⁾ Молитва, читавшаяся при рукоположеніи *диаконисъ*, сохранилась въ постановленіяхъ апостольскихъ.

⁴⁾ Дѣянія десяти помѣстныхъ соборовъ, изд. при Казан. дух. Акад. XI-ое правило Лаодикійскаго собора, стр. 50.

⁵⁾ Этотъ фактъ былъ уже описанъ въ печати: საქართველოს მართლმადიდებელი ეკლესიის წიგნების კვლევის გ. მადლო. ნა, გვ. 384—386.

щенникъ о. Иеронимъ Садзагеловъ, человѣкъ образованный, способный и не падившій ни силъ, ни здоровья своего на просвѣщеніе горцевъ. Покойный о. Иеронимъ Садзагеловъ, какъ говорятъ лично знавшіе, своими безпрестанными пастырскими наставленіями желалъ достигнута въ горахъ единственной цѣли—искорененія общественныхъ моленій, совершаемыхъ „деканозами“. Но увы! этотъ труженникъ чуть было мученически не пострадалъ и не сдѣлался жертвою горцевъ. Однажды онъ, въ день храмоваго праздника „Ломисоба“, куда съѣзжаются на богомолье не только горцы Душетскаго уѣзда, но и другіе грузины со всѣхъ мѣстъ Тифлисскаго губерніи, послѣ назидательнаго слова къ народу о значеніи праздника, взялъ самъ мѣстнотимую святыню и хотѣлъ было совершить крестный ходъ; но народъ въ тотъ же моментъ взбунтовался и, когда онъ хотѣлъ идти съ крестнымъ ходомъ отъ извѣстнаго мѣста къ церкви, всѣ въ одинъ голосъ запротестовали и начали бросать въ него камнями. Видя неминуемую смерть, о. Иеронимъ Садзагеловъ въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ бросился бѣжать прямо къ церкви, въ которую во время успѣлъ забѣжать и изнутри запереть двери. Разъяренная толпа горцевъ, говорятъ очевидно, хотѣла выломать двери и убить его, но благодаря распорядительности командира неподалеку отъ того мѣста квартировавшаго батальона, солдаты во время успѣли спасти его отъ смерти. И вотъ, читатель—восклицаетъ одинъ изъ мѣстнотимыхъ иереевъ—извольте искоренить этотъ обычай безъ содѣйствія гражданскаго власти!“¹⁾ Почтенный пастырь забываетъ, что и бывший Млетскій благочинный священникъ Иеронимъ Садзагеловъ, покойный нашъ отецъ, руководствуясь въ своей пастырской практикѣ, общенными ему въ Тифлисскаго духовной семинаріи мѣстными свѣдѣніями о деканозахъ и вообще о мѣстныхъ обычаяхъ, взялся за дѣло не съ должною осматрительностью и хладнокровіемъ. Прежде чѣмъ искоренить какой либо мѣстный обычай нужно постараться узнать его происхождение и смыслъ, ибо для уразумѣнія настоящаго, необходимо изученіе прошедшаго,—это аксіома, и въ своихъ дѣйствіяхъ ограничиваться духовными средствами, а не прибѣгать къ полицейскимъ. Вообще крутая ломка извѣстнаго жизненнаго строя очень опасна: вмѣсто ожидаемыхъ хорошихъ результатовъ она можетъ дать совершенно противоположное.

Е. К.

НАРОДНЫЯ ПРАЗДНИКИ

и праздничныя обычая христіанскаго населенія за Кавказомъ и преимущественно въ Тифлисі.²⁾

I.

Въ отдѣльной личности, также какъ и въ цѣломъ народѣ, нѣтъ ни одного проявленія, которое не свидѣтельствовало бы о какой нибудь изъ ихъ важныхъ характеристическихъ особенностей. Эта истина до такой степени несомнѣнна, что въ отношеніи къ цѣлымъ націямъ, иногда есть возможность опредѣлить ихъ общій отличительный характеръ на основаніи лишь изученія ихъ искусства, ихъ нравовъ и обычаевъ; а въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ,—въ концѣ XVIII вѣка образовались основныя положенія новой науки, которая признала возможнымъ опредѣлить свойства характера и даже темпераментъ лицъ по однимъ лишь очертаніямъ ихъ на-

ружныхъ органовъ, по одной физиономіи: мы говоримъ о *физиономикѣ*, получившей начало въ необычайной наблюдательности извѣстнаго Лафатера.

Преувеличеніе, любящее каждую новую мысль доводить до крайностей, пока время и анализъ не введутъ ее наконецъ въ приличныя для нея границы,—постигло оба вышеуказанные способа опредѣленія—какъ народныхъ, такъ и личныхъ характеристикъ. Въ большей части курсовъ исторіи литературы любого народа, или въ изслѣдованіяхъ той или другой отрасли его искусства, или въ описаніяхъ его нравовъ и обычаевъ,—авторы этихъ ученыхъ изслѣдованій охотно присвояютъ своему предмету исключительную важность для опредѣленія характера народа, обратившаго на себя ихъ вниманіе. Такимъ образомъ, авторъ исторіи литературы извѣстной націи всегда готовъ утверждать, что ничто лучше народной письменности не характеризуетъ народнаго духа; авторъ курса архитектуры той же націи точно такую же важность приписываетъ своему предмету; путешественникъ, подмѣтившій нѣсколько народныхъ обычаевъ, обрядовъ или привычекъ,—утверждаетъ, что эти проявленія всего болѣе способствуютъ къ познанію духа описанной имъ націи... То же самое преувеличеніе довело до крайнихъ предѣловъ и науку Лафатера. На основаніи физиономіи человѣка стали не только опредѣлять его душевныя свойства, но и гадать о его будущности...

Не взирая, однако, на такія искаженныя истины, послѣдняя не утратила своего значенія въ отношеніи къ физиономикѣ: изученіе наружныхъ очертаній и взаимнаго соотношенія внѣшнихъ органовъ человѣка—неоспоримо доставляетъ опытному наблюдателю нѣкоторое, впрочемъ ограниченное, познаніе изучаемой личности... Точно также истина не утратила своего достоинства въ отношеніи къ дѣйствительно существующей возможности познать духъ и характеръ народа чрезъ изученіе его исторіи, литературы, искусства, промышленности, домашнихъ и общественныхъ привычекъ, религиозныхъ обрядовъ, и *праздничныхъ обычаевъ*. Но, какъ въ физиономикѣ, такъ и въ наукахъ, занимающихся разными проявленіями духа народнаго—не должно допускать исключительности. Каждое проявленіе человѣка и народа почти въ одинаковой степени можетъ характеризовать ихъ; ни одно изъ отдѣльныхъ проявленій не имѣетъ въ этомъ отношеніи значительнаго преимущества передъ другими,—и только всѣ онѣ вмѣстѣ, въ совокупности изслѣдованныя, могутъ дать нашей любознательности полное и вѣрное понятіе о народѣ или объ отдѣльной личности.

Такимъ образомъ, и изученію *праздничныхъ обычаевъ христіанскаго населенія на Кавказѣ*, составляющихъ предметъ настоящихъ изысканій, несправедливо было бы присваивать исключительную важность, для рѣшительнаго опредѣленія духа и характера христіанскихъ народовъ, живущихъ подъ сѣнью горныхъ исполиновъ Кавказа. Но, тѣмъ не менѣе, предметъ нашъ:—*праздничныя здѣшніе обычая*—долженъ разъяснить намъ *многое* въ этомъ отношеніи. Чтобы опредѣлить сущность этого *многаго*,—бросимъ бѣглый взглядъ на всѣ главнѣйшія проявленія народной жизни и посмотримъ, чѣмъ именно характеризуется каждое изъ этихъ проявленій въ частности?

Достояніе всякаго народа, неутратившаго своей самобытности, состоитъ прежде всего въ нравственномъ богатствѣ его: въ религіи.—За нравственнымъ богатствомъ слѣдуетъ богатство матеріальное: промышленность, торговля. На основахъ нравственнаго и матеріальнаго богатства зиждется благосостояніе народное, обусловливающее собою развитіе общественности, языка, домашнихъ и общественныхъ нравовъ. Увеличеніе благосостоянія и общественности влечетъ за собою утонченность въ требованіяхъ жизни,—слѣдовательно, является развитіе вкуса: являются роскошь въ обычаяхъ, самобытныя или своеобразныя художества, оригинальная литература, и, наконецъ, при высшемъ развитіи всѣхъ условий

¹⁾ Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата за 1902 г. №№ 7—8. „Чирикскій приходъ“, священ. Д. Мчедлидзе, стр. 26—27.

²⁾ Газета „Кавказъ“ 1855 г. № 1, 2, 4, 7 и 9.

благостоянія,—является наука, философія и политика въ высшемъ ихъ значеніи.

Всѣ исчисленныя принадлежности народнаго достоянія оставляютъ по себѣ слѣды или памятники, въ которыхъ онѣ проявлялись. Изученіемъ этихъ памятниковъ, или еще живыхъ слѣдовъ народной жизни, и приобрѣтается познаніе народа. Такимъ образомъ познаніе философіи, литературы и политической исторіи народа—всего полнѣе знакомитъ насъ съ жизнью народовъ цивилизованныхъ. Для изученія націй, стоящихъ на низшей степени просвѣщенія, остаются намъ ихъ искусства, словесность, ремесла, обычаи и обряды... Такъ, въ архитектурныхъ памятникахъ изучаются механическія свѣдѣнія народа и направленіе его вкуса; въ поэзіи—его міросозерцаніе, или степень развитія творческихъ способностей и воображенія; въ напѣвахъ—степень звукоподражательности или сочувствія къ гармоніи; въ танцахъ—большая или меньшая грація и *страстность* темперамента; въ промышленности и ремеслахъ—развитіе производительнаго духа, изобрѣтательности, и опять вкуса; наконецъ, въ увеселеніяхъ и праздничныхъ обычаяхъ и обрядахъ—*свойство и степень религиозно-нравственнаго развитія*.. Остановившаяся на послѣднемъ изъ этихъ положеній, нельзя не подчеркнуть его той неоспаримой истиной, что всѣ праздники и праздничные обычаи у всѣхъ народовъ имѣютъ основаніе въ религіи. Доказательство тому легко найти въ вакханаліяхъ, элевзинскихъ таинствахъ и олимпийскихъ играхъ грековъ, въ жертвоприношеніяхъ и кровавыхъ оргіяхъ язычниковъ Индіи и солнцепоклонниковъ древней Мексики, въ байрамѣ у мусульманъ, и даже въ чествованіяхъ священныхъ воспоминаній о Богочеловѣкѣ и о святыхъ Мужахъ и Женахъ христіанства—у христіанъ. Торжества, основанныя на воспоминаніяхъ побѣдъ и другихъ народныхъ или политическихъ событій, по сравнительной малочисленности своей, не составляютъ опроверженія этому положенію.

Съ другой стороны, на *праздничныхъ обрядахъ и обычаяхъ* лежитъ отпечатокъ нравственныхъ свойствъ народа и степени его цивилизаціи... Въ этомъ убѣждаетъ насъ опытность, указывающая, что чѣмъ чище и возвышеннѣе религія, служащая основаніемъ праздничныхъ обычаевъ,—тѣмъ болѣе очищены и облагорожены и самыя обычаи, и тѣмъ чище народная нравственность... И, во вторыхъ,—чѣмъ болѣе удалился народъ на пути къ просвѣщенію отъ простодушныхъ или непосредственныхъ религиозныхъ вѣрованій,—тѣмъ менѣе символическихъ условій и обрядовъ въ его праздничныхъ обычаяхъ.

Изъ всего сказаннаго, кажется, достаточно обнаруживается тѣ связь между нравственно-религиознымъ развитіемъ народа и его *праздничными обычаями*, которая привела насъ къ заключенію, что въ послѣднихъ, болѣе чѣмъ въ чемъ-либо, *наглядно* проявляется религиозно-нравственная сторона каждаго народа. Поэтому, не распространяясь болѣе о точкѣ зрѣнія, съ которой мы смотримъ на предметъ настоящей статьи, и съ которой желали бы показать нашимъ читателямъ,—мы прямо перейдемъ къ главной, *фактической*, и обширнѣйшей части нашихъ изысканій о праздничныхъ обычаяхъ христіанскаго населенія на Кавказѣ и преимущественно въ средоточіи Закавказскаго края: въ Тифлисѣ.—Но, прежде, позволимъ себѣ еще нѣсколько необходимыхъ пояснительныхъ замѣчаній.

Одинъ изъ извѣстныхъ русскихъ писателей ¹⁾, говоря о матеріалахъ для изученія Кавказа, остроумно замѣтилъ, что не недостатокъ въ нихъ, а излишнее богатство и *разрозненность*—составляютъ до сихъ поръ существенное препятствіе къ составленію такого сочиненія о Кавказѣ, которое могло-бы служить полнымъ и послѣдова-

тельнымъ сводомъ всѣхъ интересныхъ о немъ свѣдѣній. Дѣйствительно, изумляясь огромному количеству существующихъ письменныхъ свѣдѣній о Кавказѣ и Закавказскомъ краѣ, ²⁾ мы не находили не только ни одного полнаго и удовлетворительнаго описанія этихъ интереснѣйшихъ областей Россіи, но даже не знаемъ ни одной библіотеки, которая вмѣщала бы въ себѣ *всѣ* эти свѣдѣтельства, и, такимъ образомъ, облегчала бы трудолюбію и любознательности задачу составленія полной монографіи о здѣшнемъ краѣ. Такой трудъ еще въ будущемъ... Въ настоящее же время, всякому, желающему направить свои изысканія хотя на одну какую нибудь отрасль свѣдѣній о Кавказѣ, предстоитъ немаловажный трудъ долговременнаго, и часто неудовлетворительнаго собиранія матеріаловъ, разрозненныхъ и разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ. Точно такъ и извѣстія о *праздничныхъ обычаяхъ здѣшняго христіанскаго населенія*—не могли быть собраны во-едино иначе, какъ послѣ долговременныхъ поисковъ между печатными свѣдѣніями объ этомъ предметѣ и послѣ провѣрки ихъ свѣдущими въ этомъ дѣлѣ туземцами.

По этой же самой причинѣ,—а отчасти и по обширности самаго предмета, происходящей отъ разнообразія христіанскихъ племенъ и мѣстныхъ видоизмѣненій ихъ быта на Кавказѣ,—не *всѣ* праздники, и не *всѣ* праздничные обычаи могутъ войти въ составъ настоящей изысканія,—а только *наиболѣе извѣстные или прежде описанные*... Говоримъ это съ тою цѣлью, чтобы обѣщать не болѣе того, сколько можемъ выполнить...

II.

Въ хронологической *годовой* послѣдовательности праздниковъ,—на первомъ мѣстѣ конечно долженъ быть поставленъ Новый годъ. Слѣдовательно и начинаемъ съ перваго дня перваго годичнаго мѣсяца.

Я Н В А Р Ъ .

Новый годъ ²⁾. Передъ Новымъ годомъ въ домахъ богатыхъ туземцевъ,—точно такъ, какъ и у русскихъ живущихъ въ Тифлисѣ, съ вечера за полночь блестятъ изъ оконъ веселые огни,—и первое мгновеніе Нового года встрѣчается напѣвными бокалами шампанскаго. Но въ среднемъ и низшемъ туземномъ населеніи—эта встрѣча отличается особыми обыкновеніями. Къ Новому году приготавливаются за долго. Въ Тифлисѣ канунъ Нового года принадлежитъ къ самымъ прибыльнымъ днямъ для торгующихъ сластями и фруктами. Каждая добрая хозяйка-грузинка заблаговременно запасается множествомъ фруктовъ, орѣховъ, изюму, меду, миндалю и леденца. Армянскій базаръ, это всеобщее тифлисское депо, оглашается неумолкаемыми криками *звывателей*. Крикуны въ лавкахъ бакалейщиковъ и конфетчиковъ усердно исполняютъ свою обязанность, заывая съ улицы покупателей. Тутъ то запасаются всѣмъ необходимымъ добрая домохозяйки, и возвратясь домой, принимаются за стряпню. Онѣ пекутъ *хлѣбы счастья*, обсыпая ихъ изюмомъ. Хлѣбы эти должны непременно высоко подняться въ печи,—если же который нибудь опадетъ,—это считается дурнымъ предзнаменованіемъ для того изъ членовъ семейства, кому онъ предназначается. Кромѣ хлѣбовъ счастья—пекутся такъ называемые *бакила* или *басила*—нѣчто въ родѣ пряниковъ, имѣющихъ различныя формы: напимѣръ форму книги, пялецъ, иголки, ножницъ, пера, смотря по-

¹⁾ См. списокъ сочиненій или источниковъ для изученія Кавказа, составл. Г. Токаревымъ, (Газ. „Кавказъ“ 1847 и 1848) и Библиограф. Замѣтки А. А. Харитова во II-й кн. Запис. К. О. И. Р. Г. Об.

²⁾ Новый годъ прежде праздновался въ Грузіи 1 сентября, какъ и у насъ въ Россіи до Петра Великаго.

¹⁾ Графъ В. А. Сологубъ въ своемъ предисловіи къ 1-й книжкѣ записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

тому, кто какимъ ремесломъ занимается. Особый хлѣбъ или пряникъ печется въ видѣ человѣческой фигуры: этотъ предназначенъ въ память св. Василія Великаго, чествуемаго православною церковью въ первый день года, и называемаго у грузинъ „Басила“. Вечеромъ, наканунѣ Нового года, варятъ *гозинки* — то есть грецкіе орѣхи или миндаль въ меду, или густо вытопленный медъ. *Гозинки* составляютъ одно изъ любимѣйшихъ лакомствъ туземцевъ. Разложивъ его на тарелки, грузины рассылаютъ его друзьямъ и знакомымъ вмѣстѣ съ привѣтствіемъ на Новый годъ. Получившіе такое привѣтствіе отдариваютъ за него яблоками, утыканными гвоздикой, или посылаютъ леденцы и другія лакомства, приговаривая: „желаю тебѣ состарѣться въ сладости“. Съ разсвѣтомъ перваго дня Нового года хозяинъ, прежде всѣхъ домашнихъ, входитъ въ главную комнату своего жилища съ подносомъ, наполненнымъ хлѣбами счастья и сосудами съ медомъ. Подносъ, называемый по грузински *табла*, обставленъ четырьмя восковыми свѣчами, которыя нарочно отлиты самой хозяйкой. При входѣ въ комнату, хозяйка произноситъ: „я вошелъ въ домъ да помилуетъ васъ Богъ! Нога—моя, но слѣдъ да будетъ Ангела“. За тѣмъ обходитъ съ подносомъ всѣ комнаты (или комнату) выражая желание, чтобы весь наступающій годъ былъ столько же обилень всѣми благами жизни, сколько обильна разными лакомствами его ноша. За хозяиномъ долженъ войти ктонибудь посторонній,—и каждое семейство имѣетъ на этотъ случай своего заветнаго гостя, который, по народному повѣрью, приноситъ счастье дому.

Наканунѣ же, или въ первый день Нового года, каждый имѣющій ружье, долженъ непременно выстрѣлить изъ него хоть одинъ разъ: въ знакъ торжества надъ врагами. Въ прежнія времена князья и почетнѣйшіе сановники, являлись съ поздравленіемъ къ царю, бросали пулю на столъ, стоявшій передъ нимъ, и произносили: „въ сердце врага твоего“¹⁾.

Всѣ эти обычаи, сохраняясь теперь только между простолюдными и людьми средняго сословія, мало по малу выводятся въ Грузію; при томъ же, только этими обыкновеніями—у грузинъ и ограничивается встрѣча Нового года, если не прибавить къ тому зурну, которая въ теченіи цѣлаго дня, особенно же вечеромъ, неумолкаемо гудитъ въ знакъ общаго веселья.

У Осетинъ праздникъ Нового года извѣстенъ подъ именемъ *Ногъ-Бонъ* что въ буквальномъ переводѣ значитъ *новый день*. Приготовленія къ празднику весьма сходны съ грузинскими обыкновеніями. Хозяйки задолго до праздника гонять *аракъ*—водку изъ проса или ячменя, готовятъ *бузу*—что-то въ родѣ браги, и варятъ вино; потомъ готовятъ изъ муки разныя фигуры, также называемыя Басила—Василій, что между прочимъ, доказываетъ сохраненіе у осетинъ остатковъ христіанства, которымъ они были посвящены еще при царицѣ Тамарѣ. Наканунѣ Нового года осетинскіе аулы оглашаются стрѣльбою изъ ружей и пистолетовъ, заряженныхъ пулями. Шумъ, суматоха и стрѣльба продолжаются во всю ночь. Обычай стрѣлять при встрѣчѣ Нового года основанъ у осетинъ на повѣрьи, отличающемся отъ грузинскаго. Осетины стрѣляютъ вверхъ, въ воздухъ, прицѣлившись въ луну, вслѣдствіе убѣжденія, что разъ въ году, именно въ эту ночь, луна находится въ крайней опасности отъ какого-то дракона (*арви калмъ*) или небеснаго змѣя, угрожающаго ей совершенной гибелью²⁾. Къ разсвѣту Нового года всѣ мальчишки и парни надѣваютъ свои лохмотья на выворотъ, и обходятъ всѣ сакли аула съ привѣтствіями и пѣснями, въ которыхъ выражаютъ желанія счастья домохозяевамъ; мужчинамъ—на охотѣ и въ бою, а женщинамъ въ родахъ, при чемъ желаютъ, чтобы привѣтствуемая родила *сыновей*... За привѣтствіе поздравители получаютъ въ даръ разныя снѣди осетин-

ской праздничной кухни, и набравъ всего вдоволь, начинаютъ гдѣнибудь на открытомъ мѣстѣ пиршеству, окапчивающееся обыкновенно пьянствомъ и дракой¹⁾.

Осетины празднуютъ Новый годъ въ одинъ день съ нами. *Пигуши, кистины, галгаи* тремя днями ранѣе насъ. Эти послѣднія племена, хотя менѣе осетинъ могутъ быть причислены къ христіанскому населенію Кавказа, однако въ обычаяхъ своихъ также сохранили замѣтные остатки христіанства. Также какъ и осетины, они празднуютъ Новый годъ, Троицу и день св. пророка Іліи.

Для празднованія Нового года пигуши, кисты и галгаи собираются въ горы, и тамъ приносятъ жертвы *Гильерду*, почитаемому ими за святого. Этотъ святой не имѣетъ собственно никакого олицетворенія; онъ считается духомъ, но въ честь его посвящены церкви и часовни, оставшіяся отъ временъ христіанства. Жертвоприношенія состоятъ изъ разныхъ произведеній горскаго хозяйства, но преимущественно изъ вновь отлитыхъ пуль. Наканунѣ Нового года происходятъ гаданья: избранные или *одаренные* ложатся животомъ на землю, остаются въ этомъ положеніи цѣлую ночь, а въ день Нового года объявляютъ суевѣрнымъ о томъ, что они будто-бы слышали, слышатъ и прислушиваясь къ землѣ. Многие жители равнинъ нарочно ѣздятъ на этотъ день въ горы, чтобы услышать предсказанія одаренныхъ предвѣднѣемъ.

Замѣчательны также обычаи при встрѣчѣ Нового года у *армянъ*.

Въ то самое время, когда въ домахъ закавказскихъ армянъ, также какъ и у прочихъ христіанъ, зажигаются огни и собираются ближніе и родные для праздника, въ каждой армянской кузницѣ раздаются три мѣрныхъ, звонкихъ удара. Удары эти многозначительны.

Наканунѣ Нового года молотъ каждаго армянскаго кузнеца опускается не на раскаленное желѣзо, рождающее тысячи огненныхъ брызговъ,—нѣтъ, молотъ звонко ударяетъ три раза по наковальнѣ. Чтобы объяснить смыслъ и происхождение этого обычая, нужно рассказать старую историческую сказку, гдѣ героями будутъ: доблестный, славный царь и пылкій, страстный, порочный сынъ его. Царь назывался Арташесомъ, а сынъ его,— Артавадомъ. Это было въ началѣ II вѣка по Р. Х. Неуживался сынъ съ отцомъ: онъ принадлежалъ къ тѣмъ страстнымъ натурамъ, которыя не любятъ надъ собою власти, которая не хотятъ знать преградъ своимъ страстямъ. Наставленія отца ему наскучили, жизнь безъ своей воли ему опротивѣла. Когда Арташесъ оставилъ свѣтъ и тронъ,—не сожалѣніе и скорбь стали терзать Артавазда: онъ почувствовалъ зависть къ отцу за любовь къ нему народа.

Тогда раскрылись мертвыя уста и на голову строитиваго сына пало отцовское проклятіе. Усопшій предрекъ ему гибель на охотѣ и плѣненіе злыми духами. Предсказаніе вскорѣ сбылось. На ловлѣ звѣрей у подножія Арарата Артаваздъ увлекся жаромъ и горячею лошадыо: и, по словамъ Моисея Хоренскаго, низрынулся въ пропасть. Въ народѣ разнеслась молва объ исполненіи пророческаго проклятія Арташеса, о заключеніи Артавазда злыми духами въ ущельяхъ Арарата. Жрецы при этомъ случаѣ внушили народу, что нужно еще опасаться появленія Артавазда, что двѣ собаки неусыпно грызутъ его цѣпи, и перегрызши, дадутъ ему волю опустошать землю армянскую. Предсказывая это событіе къ началу *Новсафда* (Нового года), они совѣтывали новому царю приказать кузнецамъ бить въ это время молотомъ три раза по наковальнѣ, чтобы укрѣпить цѣпи, которая къ тому дню, дѣятельностью собачьихъ зубовъ, дѣлаются тоньше волоса.²⁾

Этой баснѣ отъ души вѣрится каждый армянскій кузнецъ, и, потому, ежегодно исполняя вѣковой обычай, съ совершенной искренностью убѣжденія приговариваетъ

1) Указаніе І. Романова.

2) Замѣчательно, что подобный-же обычай есть у китайцевъ.

1) Указ. Н. Г. Верзенова.

2) Указ. Г. А. Эпифадзіанца.

слѣдующія слова. „А ты сиди Артаваздъ въ ущельи! цѣпи твои, тонкія какъ волосъ, не разорвутся, а снова укрѣпятся, и не будешь ты рыскать по бѣгу свѣту!“...

Замѣчательно, что этотъ армянскій обычай существуетъ и у грузинъ, — но только въ другую эпоху года, а именно въ утро страстнаго или великаго четверга, и основаніемъ своимъ имѣетъ значительно-измѣненное армянское повѣрье¹⁾. Воишь оно: въ одной изъ пещеръ Ялбуза, — а Ялбузъ, т. е. Эльбрусъ, въ понятіяхъ грузинъ тоже, что Лысая гора у русскихъ или Броккенъ у германцевъ, — и такъ, въ одной изъ Ялбузскихъ пещеръ томится страшный узникъ, богатырь *Амиранъ*, заключенный туда по велѣнію Бога, съ незапамятныхъ временъ. Желѣзная цѣпь, на которой этотъ Прометей грузинскихъ легендъ прикованъ къ скалѣ, такъ крѣпка, что никакія силы не могутъ разорвать её. Съ Амираномъ въ пещерѣ находится щенокъ — единственный другъ, раздѣляющій съ нимъ заточеніе; собака безъ устали лижетъ оковы своего господина, и давно успѣла-бы разорвать ихъ, если-бы ежегодно, *въ утро страстнаго четверга*, кузнецы *всей Грузии* не ударяли три раза о наковальню; отъ этихъ ударовъ цѣпь Амирана приобретаетъ свою первоначальную толщину, и такимъ образомъ узникъ осужденъ на тяжкую неволю до дня свѣтопреставленія.

Преданіе объ узникѣ, заключенномъ въ горной пещерѣ, встрѣчается не только у многихъ христіанскихъ племенъ Кавказа, но даже и у черкесовъ, или племени Адыге, обыкновенно называемыхъ атыхейцами. У послѣднихъ *великанъ* прикованъ въ вершинѣ Эльбруса и будетъ томиться тамъ пока земля не перестанетъ производить камышь и ягнать. Страданія его выражаются мощными движеніями, потрясають землю, производятъ громы и молнію.

У тушинъ преданіе объ узникѣ почти тождественно съ преданіемъ грузинскимъ. У нихъ тоже *Амиранъ* закованъ въ цѣпи на горѣ Амиранской за дерзость противъ Творца. Вѣрныя собаки день и ночь грызутъ цѣпи Амирана, а онъ порывается схватить мечъ, лежащій подлѣ него, и ко дню Новаго года уже касается его концами пальцевъ. Но кузнецы, которымъ, вмѣстѣ съ прочими людьми, пришлось-бы плохо отъ руки освобожденнаго Амирана, ударяють трижды молотомъ по желѣзу, вслѣдствіе чего оковы узника укрѣпляются, и снова для него настаетъ годъ страданій и надеждъ на собачьи зубы²⁾.

Намъ еще остается сказать о новогоднихъ обычаяхъ нѣкоторыхъ другихъ христіанскихъ племенъ Кавказа.

6 Января, день Богоявленія или Крещенія въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ за Новымъ годомъ. Этотъ праздникъ не имѣетъ такого всеобщаго значенія на Кавказѣ, не сопровождается такимъ разнообразіемъ знаменательныхъ обычаевъ, какъ 1-й день Новаго года. По этому всего замѣчательнѣе его празднованіе въ Тифлисѣ, гдѣ благоустроенная іерархія предшествоуетъ народу въ чествованіи священнаго христіанскаго воспоминанія. Впрочемъ и при этомъ праздникъ не обходится безъ нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностей. Обыкновенно въ Тифлисѣ, по окончаніи литургіи, происходитъ торжественный крестный ходъ на р. Куру къ *Іордану*, при церковномъ парадѣ войскъ, и многочисленномъ стеченіи народа, покрывающаго разнообразными конными и пѣшими группами берега и всѣ возвышенія около рѣки. Едва только совершится священное погруженіе Креста, какъ мгновенно двадцать, тридцать человѣкъ, изъ набожнаго побужденія окунуться въ освященныхъ волнахъ рѣки, бросаются въ полузамерзшую воду съ береговъ или съ высокаго моста. Сопровождаемые одобрительными восклицаніями народа, набожные пловцы или переплываютъ рѣку, или доплывъ до половины возвращаются назадъ. Многіе всадники также спускаются съ отлогихъ береговъ въ воду, непремѣнно ниже того мѣста, гдѣ былъ погру-

женъ крестъ, и стараются при томъ такъ направлять своихъ коней, чтобы они грудью встрѣтили волны, только что освященные крестнымъ погруженіемъ. Единственно съ этимъ торжествомъ православной церкви происходитъ обыкновенно такое же торжество церкви армяно-григоріанской, совершаемое по другую сторону моста, ниже по теченію Куры. Колокольный звонъ всѣхъ церквей и душевная пальба съ арсенальной горы заключаютъ празднество.

14 января. Грузинская православная церковь торжествуетъ день равноапостольной св. Нины, просвѣтительницы Грузии. Крестъ св. Нины, съ которымъ проповѣдывала она слово Божіе въ древней Иверіи (Грузіи), хранится въ Тифлисѣ, въ Сіонскомъ соборѣ; 14 января, ежегодно, кивотъ, заключающій въ себѣ эту святыню, открываютъ и тысяча благочестивыхъ богомольцевъ стекаются лобызать двойнѣ-святой залогъ спасенія человечества. Здѣсь, можетъ быть, кстати изложить любопытную исторію этого креста, — и мы займемъ се изъ записки, составленной Д. С. С. Ковалевскимъ при отправленіи его въ 1802 году на должность правителя Грузіи: „При выѣздѣ въ Россію грузинскаго царя Вахтанга, пишетъ Ковалевскій, коего потомки извѣстны въ Россіи подъ именемъ князей Грузинскихъ, вывезенъ былъ оттуда такъ называемый крестъ св. Нины. Происхожденіе сего креста, по преданіямъ земли той, начало свое имѣетъ отъ времени житія святой Нины въ 4 вѣкѣ по Рожд. Христовѣ, которая исполняя велѣніе Божьей Матери, явившейся ей въ видѣніи, воспріяла на себя благовѣстіе слова Божія, съ знаменіемъ симъ, состоящимъ изъ двухъ вѣтвей виноградной лозы, связанныхъ крестообразно волосою поборницы вѣры. Нина святая скончала подвижъ своей просвѣщеніемъ всей Иверіи, коея ради вины и памяти ея въ ликъ равноапостольный сопричтена. Крестъ же оный, яко залогъ благодати Божьей ко племени иверійскому, съ особливѣйшимъ уваженіемъ хранился въ Грузіи до повѣйшихъ временъ, какъ сказано выше. Частые были подвиги на испрошеніе сея святыни обратно въ Грузію, поелику народъ тамошній начало бѣдствій своихъ относить ко времени вывоза креста онаго. Сею же причиной и благочестіемъ побуждаемый царь Георгій Ираклѣевичъ, послѣдне-царствовавшій въ Грузіи, относился прошеніемъ таковымъ къ почившему въ Бозѣ Государю Императору Павлу I. Но какъ по изслѣдованію оказалось, что крестъ сей считается собственностью князя Егора Александровича Грузинскаго, отъ предковъ имъ наслѣдованною, то и предоставлено было ему, царю, снести съ нимъ самому, что однакожь осталось безъ дѣйствія. Нынѣ, поелику благоугодно было Его Императорскому Величеству, внявъ гласу моленія сихъ намъ единовѣрныхъ, воспріять на себя бремя управленія ими, положить конецъ ихъ бѣдствіямъ, основать прочно ихъ благоленствіе, весьма прилично и для пользы дѣлать благоуспѣшно было бы, со введеніемъ въ землю сію исполненія толь священнѣйшихъ обѣтовъ, перенести туда и самый крестъ, какъ знаменіе возвратившейся къ нимъ благодати Божьей и залогъ твердаго и непоколебимаго о нихъ Монаршаго промышленія.“¹⁾

Вслѣдствіе этой записки, крестъ св. Нины, по волѣ Императора Александра Благословеннаго былъ возвращенъ Грузіи, и съ великолѣпною церемоніею положенъ въ серебряный кивотъ съ лѣвой стороны иконостаса Сіонскаго собора. Кромѣ 14 января, дня, въ который церковь чествуетъ память св. Нины, — крестъ ея вынимается изъ кивота и въ другіе дни, по просьбѣ благочестивыхъ, желающихъ приложиться къ древнѣйшей святынѣ Грузіи. Празднованіе же 14 января состоитъ въ торжественномъ молебствіи, совершаемомъ въ Сіонскомъ соборѣ, къ которому стекаются безчисленныя толпы богомольцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Въ храмѣ бываетъ тѣсно отъ множества народа. Богатый и бѣдный съ

¹⁾ Указ. Н. Г. Верзепова.

²⁾ Указ. Г. Сливцаго.

¹⁾ См. Газ. „Кавказъ“ 1846 г. № 3.

нетерпѣніемъ рвется къ вѣковой святынѣ, желая хоть прикоснуться къ ней, хоть только увидѣть её. Двери храма остаются отпертыми на цѣлый день.

ФЕВРАЛЬ - МАРТЬ. 1).

Въ субботу, за недѣлю до масляницы, въ Рачинскомъ уѣздѣ празднуется *Бослоба*, или праздникъ *буляятниковъ* (погонщиковъ буйволовъ). Наканунъ этого дня, съ самаго утра, членъ семейства, завѣдывающій скотомъ, постится до самаго вечера. Вечеромъ онъ собираетъ всѣхъ находящихся въ саклѣ дѣтей, отъ 4 лѣтняго до 9 лѣтняго возраста, и взваливши ихъ всѣхъ себѣ на руки, на шею, на спину, — несетъ къ мѣсту совершения праздненства въ *буляятникъ*, т. е. въ хлѣвъ для буйволовъ. — Каждый изъ дѣтей держитъ кто пирога, кто куриное яйцо и хлѣбъ, кто кусокъ свинины и бурдючекъ вина. Въздъ дѣтей на плечахъ своихъ отцовъ, или родственниковъ сопровождается, при входѣ въ буйволятникъ, поздравительными восклицаніями къ скоту: „Босиль!—босиль!—бу!!!“ Тогда старшій освобождается отъ своей живой ноши, и начинаетъ обходъ скота. Сначала подходитъ къ быкамъ и лошадямъ и показывая имъ куриное яйцо, которое передается при этомъ въ руки старшаго ребенка, произноситъ: „Да дастъ вамъ Господь Всесильный необыкновенную силу, и да сохранитъ васъ такими же цѣлыми и полными какъ это яйцо!“ Затѣмъ переходя къ коровамъ и кобылицамъ, тоже показываетъ имъ яйцо, и говоритъ: „Да будете и вы въ полномъ тѣлѣ, какъ крупно и полно это яйцо и да вознаградите хозяина рожденіемъ такихъ полныхъ, хорошихъ телятъ, какъ это яйцо“. Наконецъ переходитъ къ телятамъ, бычкамъ, и жеребяткамъ, произнося: „растите, растите и будьте полными какъ это яйцо.“ По окончаніи обряда, возвращается къ быку, отличающемуся крупнымъ ростомъ, и начинаетъ молиться тихо, такъ чтобы посторонніе не могли слышать. Слова истинно-поэтической молитвы слѣдующія: „О Боже, Творецъ всѣхъ животныхъ, — хранитель всѣхъ существъ и веществъ и установитель всѣхъ праздниковъ въ нашемъ краѣ, какъ и въ другихъ! Ты благослови насъ встрѣтить этотъ радостный праздникъ съ этими нашими труженниками, посредствомъ коихъ мы кормимъ себя, женъ и дѣтей; исполни благоденствіе на земледѣльцевъ дома сего, на рогатыхъ скотовъ, быковъ, лошадей, коровъ и телятъ, и благоволи, чтобы они имѣли у себя пищу, припасы, и были здоровы, и чтобы во славу Твою, Творецъ, исполнялась воля Твоя — размноженіемъ ихъ; да пошли благословеніе свое и на земледѣліе и растительность, и сохрани насъ отъ болѣзней, и научи какъ тебя любить!“

По окончаніи молитвы, крестьянинъ подходитъ къ присутствующимъ, и поздравляя ихъ съ предпразднествомъ, благословляетъ принесенные съ собою: хлѣбъ, пирога, свинину и вино, и всѣ садятся закусывать. Съ первымъ тостомъ благодарятъ Бога за милость въ продолженіе истекшаго года, и за наступающій праздникъ. Второй тостъ за здоровье дома, родителей, родственниковъ и добрыхъ людей; а потомъ за здоровье каждой скотинны. Пирушка продолжается, пока не пзсякнетъ все вино въ бурдюкѣ. Постлѣ того глава обряда подходитъ къ какому нибудь темному мѣсту и оставляетъ тамъ яйцо, а самъ, взваливъ на себя, по прежнему, малютокъ, возвращается съ ними домой. Но старшая изъ женщинъ въ домѣ запираетъ дверь изнутри, и спрашиваетъ пришедшихъ: „Кто тамъ? Хозяинъ отвѣчаетъ:—Я пришелъ съ радостнымъ извѣстіемъ отъ нашихъ дѣтей: ко-

ровъ, телятъ и лошадей.—Но правда ли это? Ты, можетъ быть, нечистый духъ и хочешь искусить насъ, послать зло нашему дому?—Я тебѣ говорю, что я добрый человекъ, глава дома, и принесъ хорошія вѣсти“.—За этими словами открываются двери, дѣти слѣзаютъ съ шеи, спины и рукъ главы дома и послѣдній подходитъ къ образамъ и молится Богу; по окончаніи молитвы всѣ садятся пировать. Пиръ продолжается за полночь. 1).

14 февраля. Часто въ этотъ день тифлисскіе армяне, и въ особенности армянки празднуютъ *Сурбъ Саркисъ*, (св. Сергія). Каждый годъ этотъ замѣчательный праздникъ бываетъ оживленъ многочисленнымъ стеченіемъ богомольцевъ въ церкви св. Саркиса, находящейся на лѣвомъ берегу р. Куры, въ предмѣстьи Авлабара. Тутъ, въ особенности, много бываетъ старухъ, холостой молодежи и молодыхъ дѣвушекъ. Первые приходятъ просить предстательства святаго угодника объ отпущеніи грѣховъ ихъ долготѣней жизни, а послѣдніе молятся о дарованіи имъ женъ и мужей по-сердцу. Во всю недѣлю, предшествующую празднику, молодые армяне и армянки соблюдаютъ строжайшій постъ, и только въ ночь наканунѣ праздника принимаютъ *соленую лейику*, и засыпаютъ въ ожиданіи, что во снѣ увидятъ свою суженую или своего суженаго. Соленая пища непременно возбуждаетъ жажду, которая въ свидѣніи утоляется услужливой *служеной* или *служенымъ* Наружности являвагося во снѣ призрака, его одежду, питьѣ, имъ предложенное и самую посуду, въ которой заключалось питьѣ, внимательно замѣчаютъ, и проснувшись тотъ-часъ же рассказываютъ о видѣнномъ пожилымъ людямъ, которые общимъ мнѣніемъ рѣшаютъ, за кѣмъ кому быть или кому на комъ жениться, и какое взять состояніе. Золотая и серебрянная посуда въ которой во снѣ подавалось питьѣ, означаетъ состояніе богатое, мѣдная и глиняная — посредственное, а деревянная — бѣдное. 2).

Не всегда праздникъ *Сурбъ-Саркисъ* приходится 14 февраля. Онъ принадлежитъ къ *передвижнымъ* праздникамъ, но неотъемлемо празднуется на нашей *всеной* недѣлѣ, которая также приходится не всегда въ одно и тоже время.

Масляница. Въ цѣлой Россіи масляница знаменуется обиліемъ жирныхъ блиновъ и катаньемъ въ широкихъ пошевяхъ, изукрашенныхъ разноцвѣтными коврами и бубенчиками, по снѣжнымъ городскимъ или сельскимъ улицамъ. Не таковы праздники масляничнаго веселья въ Грузіи. Грузины, какъ южное племя, преисполнены жпзію, дорожатъ весельемъ, и умѣютъ веселиться; какъ племя православное, они чествуютъ весельемъ проводы мясаѣда и приближеніе великаго поста. Но у грузинъ нѣтъ снѣга, стало быть нѣтъ и саннаго катанья; нѣтъ у нихъ и русскихъ блиновъ; масляничное веселье въ Грузіи проявляется въ своихъ особенныхъ формахъ, имѣющихъ свою оригинальность и поэзію, покрайней мѣрѣ въ тѣхъ слояхъ общества, въ которыхъ всегда болѣе жизни и чистосердечнаго веселья.

Предъ наступленіемъ масляницы каждое семейство старается запастись мукою и хорошимъ масломъ, чтобы въ понедѣльникъ испечь на цѣлую недѣлю сдобныхъ булокъ (*наzuki*) и слоеныхъ (*када*). Многіе начинаютъ печь эти булки, замѣняюще здѣсь русскіе блины, — только въ четвергъ въ день св. Шіо, отчего и называютъ ихъ *Шіось-када*.

Любопытно, проходя улицею, заглянуть въ любой дворъ. Тутъ навѣрно можно увидѣть наскоро устроенные качели, гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ или подъ балкономъ, — и дѣвушекъ одѣтыхъ по праздничному. Онѣ, качаясь на качеляхъ, поютъ пѣсни, и припѣваютъ: *квели-ria!*... 3). По вечерамъ онѣ собираются у одного изъ сосѣдей, и на дворѣ, или на плоской крышѣ сакли, по-пе-

1) Праздники, заключающіеся въ этихъ и въ некоторыхъ слѣдующихъ мѣсяцахъ принадлежатъ къ такъ называемымъ *передвижнымъ* праздникамъ, а потому ихъ и удобно относить къ какому либо одному мѣсяцу исключительно.—Е. В.

1) Указ. г. Переваленко.

2) Указ. П. Г. Верзенова.

3) т. е. сырая.

ремѣнно танцуютъ живую лезгинку подь удары *дайры*, (бубна). Тутъ можно встрѣтить *мествири*, (менестреля) съ инструментомъ, похожимъ на волынку—*ствири*. Этотъ странствующій поэтъ-гудошникъ за нѣсколько грошей готовъ передъ каждымъ домомъ, передъ каждой лавкой, и даже передъ каждымъ проходящимъ проиѣть речитативомъ хвалебную пѣсню подь звуки своего *ствири*. Кто понимаетъ его языкъ, тотъ съ удовольствіемъ прослушаетъ довольно складную и остроумную импровизацію *мествири*. Тутъ-же мальчишка, наряженный старикомъ, называемымъ *бекика*, ходитъ по улицамъ, пляшетъ и дѣлаетъ разныя кривлянья предъ каждымъ прохожимъ и неотступно вымогаетъ у него подавнїе. Этотъ *бекика* называется иногда *дато* (медвѣдь), когда принимается въ женскіе хороры для смѣха и для представленія дѣйствій медвѣдя, упоминаемыхъ въ хороры пѣсняхъ.

Въ Тифлисѣ во время масляницы лавки хотя и не запираются, но сидѣльцы не забываютъ, что на дворѣ масляница. Въ виду своихъ лавокъ они играютъ въ мячъ, прикрикивая *квеліри!* и бросая его иногда въ озабоченнаго прохожаго, вовсе не думающаго о веселостяхъ масляницы; иногда же они, накинувъ на себя запыленную рогожу или обрывокъ войлока, бросаются пугать сосѣдей и очень невѣжливо привѣтствуютъ ихъ съ масляницей. Кромѣ игры въ мячъ, на масляницѣ здѣшнее простонародье играетъ въ жгутъ, (*чалчи*). Нѣсколько человѣкъ становятся въ чертѣ круга, и получаютъ удары жгутомъ отъ тѣхъ, которые находятся внѣ черты, до тѣхъ поръ, пока ктонибудь изъ этихъ послѣднихъ будетъ затронутъ ногою одного изъ остающихся въ кругѣ. Тогда ихъ роли и мѣста перемѣняются, т. е. *наступательная* партія входитъ въ кругъ, и дѣлаясь *оборонительной*, испытываетъ въ свою очередь удовольствія жгута.¹⁾

Передъ сумерками часто затѣваются кулачные бои, *тамани* въ собственномъ смыслѣ слова, составляющіе также одну изъ принадлежностей масляницы. Кулачные бои бывають и въ другіе праздники, но на масляницѣ эта забава повторяется почти ежедневно²⁾. Кулачный бой образуется на городскихъ улицахъ или на полѣ; бойцы составляютъ партіи въ виду многочисленной толпы зрителей. Драка усиливается постепенно; ей начинаютъ мальчишки, потомъ дерутся взрослые, но не очень опытные, и наконецъ самыя отчаянныя бойцы. Они оставляютъ на себѣ одни только шальвары да рубашки съ засученными рукавами. Отъ сильнаго желанія поскорѣе завязать бой, во всему ихъ тѣлу пробѣгаетъ дрожь; кулаки сжаты; лицо и губы—блѣдны; глаза горятъ. Искусный боецъ устремляетъ ударъ въ такое мѣсто, которое чувствительнѣе, для того чтобы разомъ свалить своего противника. Онъ не оставляетъ даже и лежачаго, пока товарищи не выручатъ его. Противниковъ, показавшихъ тылъ, побѣдители преслѣдуютъ на значительное пространство, и громкій, продолжительный крикъ зрителей служитъ имъ лучшей наградой. Драка возобновляется нѣсколько разъ и оканчивается позднимъ вечеромъ. Часто любители кулачнаго боя дарятъ деньги наиболее отличившимся.

У простаго народа въ Грузіи замѣчательнѣе еще одинъ масляничный обычай: изгнаніе мышей изъ домовъ. Въ четвергъ, въ день св. Пшю, хозяйка дома, взявъ въ одну руку слобный хлѣбъ, а въ другую прутикъ шпювника, ходитъ около пологъ, постукивая прутикомъ и приговаривая: „мышь, мышь, выходи“. Обойдя такимъ образомъ все углы, отдаетъ хлѣбъ и прутикъ мальчику, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ихъ у дверей, и полувивъ, бѣжитъ безъ оглядки за деревню (иначе мыши опять воротятся домой) и тамъ ѣстъ себѣ хлѣбъ, а корку, воткнувъ на конецъ прутика, бросаетъ; послѣ того

съ торжествомъ возвращается домой, какъ бы съ побѣды, въ полной увѣренности, что всѣхъ мышей выпроводилъ со двора.³⁾

Чистый понедѣльникъ. Масляницею въ Грузіи не оканчиваются праздники. Въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста происходитъ во всѣхъ городахъ и деревняхъ этой страны одно изъ самыхъ оригинальныхъ и шумныхъ народныхъ празднествъ, нѣчто въ родѣ карнаваловъ западныхъ народовъ Европы. Праздникъ этотъ, называемый *Кееноба*, (*ყებობა*) тѣмъ еще отличается отъ другихъ праздниковъ, что значеніе его не религиозное, а чисто историческое. Народное преданіе объясняетъ установленіе *Кееноба* воспоминаніемъ какой то побѣды, одержанной грузинами надъ персіянами,—но какой именно побѣды,—неизвѣстно⁴⁾. Въ прежнія времена этотъ праздникъ совершался съ большою церемоніей. Одинъ изъ участвовавшихъ представлялъ собою шаха персидскаго, другой царя грузинскаго. Между ихъ партіями начинался бой, въ которомъ шахъ всегда былъ побѣждаемъ; его бросали въ воду, будто бы съ намѣреніемъ утопить. Потомъ съ зрителей собирали деньги, на которыя, въ заключеніе спектакля, начинался всеобщій пиръ⁵⁾. Въ наше время *Кееноба* нѣсколько утратила въ своемъ великолѣпіи какъ и многія туземныя празднества. Тѣмъ не менѣе она любопытна, какъ картина народныхъ нравовъ, и почтенна какъ живой остатокъ древности. Въ городахъ и въ селеніяхъ *Кееноба* совершается безъ большого различія, слѣдующимъ образомъ: на утро Чистаго Понедѣльника жители деревни или городское простонародье собираются къ мѣсту, назначенному для ежедневныхъ сборищъ и совѣщаній, и тамъ почетные старики предлагаютъ обществу выбрать *кеени*; вслѣдствіе чего и избирается парень, отличающійся особенной бойкостью и шутовствомъ. Его одѣваютъ въ шубу на изнанку; на голову ему надѣвають кошахъ устроенный изъ бурки; лицо мажутъ сажею; въ руки даютъ мечъ, оконечность котораго всегда украшается яблокомъ или чѣмъ нибудь подобнымъ. Мечъ служитъ для *кеени*, символомъ власти и силы, потому что въ день Чистаго Понедѣльника *кеени* играетъ важную роль; ему предоставляются права царя или шаха; онъ можетъ неограниченно повелѣвать всѣмъ и все, что бы ему ни вздумалось; всякій обязанъ преклонить предъ нимъ колѣна, снимать шапку, и оказывать *кеени* всевозможныя почести,—и горе тому, кто будетъ замѣченъ въ грубости или неучтивости противъ *кеени*; виновнаго бросаютъ въ грязь, обнажаютъ, колотятъ...

Вскорѣ по избраніи, *кеени* сажаютъ на эшака (осла), и, предшествуемый народомъ,— всадникъ отправляется въ объѣздъ по городскимъ улицамъ, (или сельскимъ переулкамъ). Такая процессія обыкновенно сопровождается звуками зурны и *диплалитто* (родъ барабана) визгомъ и шумомъ ребячь, а предшествуется значкомъ или знаменемъ. Окончивъ шествіе, толпа располагается на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ *кеени* сажаютъ на скамью, служащую вмѣсто трона. Каждый, идущій мимо, кто бы онъ ни былъ, непременно долженъ обратиться къ *кеени*, поклониться ему, и что нибудь подарить... Между тѣмъ люди, окружающіе *кеени*, раздѣляются на двѣ партіи; изъ обѣихъ партій выступаютъ лучшіе бойцы, и завязывается кулачный бой, который въ этотъ день бываетъ упорнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ когда либо. Каждая партія крикомъ и рукоплесканіями ободряетъ своихъ атлетовъ. Жители деревень думаютъ, что Богъ благословитъ обильнымъ урожаемъ землю той стороны, которая побѣдитъ на кулачномъ бою въ день *кеенобы*⁶⁾.

¹⁾ Указ. О. І. Романова.

²⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ въ воспоминаніе нашествія Ага-Магомета—Шаха на Тифлисъ, но это подвержено сомнѣнію. Е. В.

³⁾ Указ. О. І. Романова.

⁴⁾ Указ. Н. Г. Берзеева. Кромѣ того, вотъ какимъ указаніемъ на счетъ *кеенобы* у осетинъ обязаны мы одному изъ высшихъ и просвѣщеннѣйшихъ лицъ нашей современной іерархіи: „Кееноби

¹⁾ Указ. О. І. Романова.

²⁾ Указ. Г. Д. Вакрадзе.

МАРТЪ—АПРѢЛЬ.

Кромѣ *Кееноба*, очень недавно существовалъ въ Грузіи замѣчательный обычай, исполнявшійся также въ Чистый понедѣльникъ. Обыкновеніе это, вѣроятно, перешло въ Грузію изъ Азіи. Въ прощальный вечеръ, т. е. на Чистый понедѣльникъ, слуги приходили къ господамъ своимъ съ *палахою*. Такъ называлась палка съ веревкою, протянутою съ одного конца палки до другого; на востокъ такой снарядъ обыкновенно надѣвается на ногу осужденнаго къ наказанію по пятамъ. Въ вечеръ передъ Чистымъ понедѣльникомъ господа въ Грузіи обязывались повиноваться своимъ слугамъ, и чтобы отдѣлаться отъ наказанія *палахою*, щедро отдаривались деньгами или подарками. ¹⁾

У *гурійцевъ* въ Чистый понедѣльникъ женщины дѣлаютъ изъ тѣста нѣсколько шариковъ величиною въ глазъ; кладутъ ихъ на тарелку, уставленную зажженными свѣчами, молятся Богу, и просятъ, чтобы оспа не повредила, если ужъ эта болѣзнь непремѣнно должна постыть которую нибудь изъ нихъ. Потомъ бросаютъ шарики въ воду. Тѣ, у кого еще не было оспы, въ этотъ день не чешутся, не читаютъ книгъ, не смотрятъ на ячмень и не шьютъ, воображая, что сколько зубьевъ въ гребнѣ, сколько увидятъ онѣ буквъ въ книгѣ или зернъ ячменя, и сколько сдѣлаютъ швовъ, столько рябинъ и пятенъ оспа сдѣлаетъ на ихъ лицѣ и тѣлѣ. ²⁾

У *гурійцевъ* же замѣчательно еще одно обыкновеніе совершаемое въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста. Оно называется *бедисъ-гамоида*, т. е. *испытаніе счастія*. Съ утра субботы князь, которому пришла очередь справлять въ своемъ домѣ *бедисъ-гамоида*, приглашаетъ къ себѣ окрестныхъ помѣщиковъ—князей, которые всегда охотно являются на такой зовъ. Князей обыкновенно сопровождаютъ близкіе къ нимъ дворяне и нѣсколько крестьянъ. Къ полудню хозяинъ вводитъ гостей въ залъ, гдѣ всѣ они чинно садятся, а крѣпостные ихъ люди становятся поодаль, отдѣльными группами.

Послѣ небольшого угощенія и тоста за здоровье хозяина, вносится огромная мѣдная чаша и ставится посреди комнаты. Въ чашу вливаютъ отъ 5 до 7 ведеръ вина. За тѣмъ приносятъ испеченныя изъ тѣста изображенія: людей, монетъ, лошадей, быковъ и т. п. Фигурки эти погружаютъ въ чашу, сначала крестьяне хозяина, а потомъ люди старшаго гостя и всѣхъ гостей, по старшинству, подходятъ одинъ за другимъ къ чашѣ и, заложивши назадъ руки, губами и зубами должны достать изъ чаши фигуру, по изображенію которой сулятъ о счастіи. Если, напримѣръ, вынуто будетъ изображеніе человека, то это означаетъ, что помѣщикъ будетъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ нужными ему людьми; если попадется монета, то приобрѣтетъ деньги; если лошадь,—разбогатеетъ лошадьми, если быкъ,—стадами, и т. д. Если чей либо крѣпостной человекъ ничего не поймаетъ,—хозяинъ рѣшительно ни въ чемъ не будетъ имѣть успѣха въ теченіи года.

Обрядъ оканчивается тогда, когда всѣ хлѣбныя изображенія будутъ переловлены. Тогда начинается ширъ, въ которомъ никто не жалѣетъ тостовъ, въ особенности за здоровье того помѣщика, чьи крестьяне болѣе *наловили сч.стія* для своего господина. ³⁾

празднуется такимъ же образомъ и у осетянъ, но тамъ даютъ сему обычаю другой смыслъ. Понедѣльникъ и вторникъ первой недѣли поста, по ихъ вѣрованію, падаетъ на то время, когда Фараонъ погрязъ въ Черномъ морѣ. Можетъ быть съ этою же мыслию и грузины бросали Шаха въ воду. Политическія обстоятельства края и разоренія, претерпѣваемая отъ Шаховъ Персидскихъ, могли внушить грузинамъ дать комическому обряду другое значеніе, въ ажающее ненависть ихъ къ властителямъ Персіи. У осетянъ же, до конхъ руки персіянъ доставать не могли, осталось старинное значеніе *Кееноба*. *Е. В.*

¹⁾ Указ. О. І. Романова.

²⁾ Указ. Г. Накашидзе.

³⁾ Указ. г. Переваленко.

Среда на Страстной недѣли. Въ вечеръ Страстной или Великой среды во всѣхъ собственно-грузинскихъ частяхъ Тифлиса вспыхиваютъ многочисленные соломенные костры. Въ то же время по городу раздаются частые ружейныя выстрѣлы. Недоумѣвающему наблюдателю туземныхъ нравовъ представляется любопытное и живописное зрѣлище и въ умѣ зрителя, конечно, рождается вопросъ о причинахъ этого замѣчательнаго явленія, происходящаго одновременно во всѣхъ городахъ, селеніяхъ и деревенькахъ православной Грузіи. Объясненіе этого обыкновенія, едва ли не древнѣйшаго изъ всѣхъ старыхъ обычаевъ сохранившихся въ Грузіи, должно искать въ грузинской народной демонологіи, а время его происхожденія слѣдуетъ отнести ко временамъ язычества... Простонародье въ Грузіи, какъ и вездѣ, вѣрнѣе въ существованіе невидимыхъ злыхъ и добрыхъ гениевъ, живущихъ между людьми, и управляющихъ ихъ земными дѣлами и дѣлншками. Такимъ образомъ у грузинъ есть свои тѣшіе, водяные и домовые; есть у нихъ и злые старухи—вѣдьмы, называемыя *кудианеби*. Вотъ эти-то самыя *кудианеби*, одинъ разъ въ году, и именно въ вечеръ наканунѣ великаго Четверга, собираются со всѣхъ концовъ Грузіи на гору Ялбузь (Эльбрусъ), на *табашъ* ¹⁾. Тутъ онѣ вымышляютъ разныя козни противъ людей, и потому то необходимо людямъ съ своей стороны всѣ возможные мѣры къ предотвращенію гибельнаго вліянія злыхъ старухъ-кудианеби. Для этой цѣли во многихъ грузинскихъ, а особенно въ армянскихъ домахъ, зажигается посреди двора большой костеръ изъ соломы, и всѣ домочадцы должны перепрыгнуть черезъ него по крайней мѣрѣ три раза, при заклинаніяхъ, состоящихъ при повтореніи словъ: *ари-урули-урули-урули-кудианебса*, и при ружейныхъ выстрѣлахъ. Кромѣ того въ деревняхъ домохозяева ограждаютъ себя отъ *кудианеби* вѣтвями шиловника, которыми заслоняютъ окна, двери и отверстія въ трубахъ. *Кудианеби* на Ялбузь отправляются не иначе какъ верхомъ на кошкахъ, которыя въ Страстную среду похищаются ими изъ тѣхъ неосторожныхъ домовъ, гдѣ небыли зажжены снательные костры, называемые *ча-кокона* (*ჭა-კოკონა*) ²⁾.

Страстная Пятница—особенно замѣчательна въ грузинскихъ деревняхъ, (преимущественно въ Карталиннѣ). Въ этотъ день тамъ справляется *чона* (*ჭონა*). Охотники пойти и поѣсть *даромъ* собираются вѣстѣ и поздно вечеромъ обходить всѣ дома въ селеніи, поздравляя хозяевъ съ наступающимъ праздникомъ. Поздравленія выражаются въ пѣснѣ, оканчивающейся припѣвомъ: *чона, чона!* Въ пѣснѣ желаютъ дому, чтобы онъ всѣмъ изобилвалъ, какъ *марани Шивъ*, чтобы въ нѣмъ всѣ и всѣ были полны, сытны, счастливы. *Чонисты* начинаютъ съ того, что приходятъ на кровлю дома и чрезъ отверстіе ея спускаютъ на веревкѣ корзину. Домохозяева кладутъ въ корзину по одному яйцу и съ миромъ отпускаютъ навязчивыхъ доброжелателей. Во всё время своихъ похаживаній *чонисты* нѣсколько пьяны и, потому, въ антрактахъ своихъ пѣсенъ они безъ церемоніи кричатъ: *оро-лобаа, оро-лобаа!* т. е. *двойное, двойное*, намекая тѣмъ, чтобы въ корзину клали по два яйца, а не по одному, какъ это принято. ³⁾

Недѣли Св. Пасхи. Дни Святыя Пасхи встрѣчаются въ Грузіи точно такими же церковными торжествами, какъ и въ православной Россіи... Въ туземныхъ праздничныхъ обыкновеніяхъ также нѣтъ ничего особенно отличительнаго. Можно только замѣтить нѣкоторыя незначительныя измѣненія. Такъ, напримѣръ, здѣсь какъ-то рѣже встрѣчаются лобзанія христосующихъ; размѣнъ красныхъ яицъ не въ такомъ всеобщемъ употребленіи, какъ въ Россіи,

¹⁾ О Ялбузь было говорено при объясненіи обыкновеній, сопровождающихъ встрѣчу новаго года. *Е. В.*

²⁾ Указ. П. Г. Березнова.

³⁾ Указ. П. Г. Березнова.

АПРѢЛЬ—МАЙ.

да и катаніе ящѣ здѣсь замѣняется *игрою въ мячъ*. Этой игрѣ въ особенности посвящаются дни слѣдующей за Пасхою, Ѳоминою недѣлю, и въ особенности замѣчательна эта игра *въ Имеретіи*. *Мячикъ*, употребляемый тамъ для игры, величиною въ добрый арбузъ, обшитъ галуномъ, и составляетъ собою не только предметъ забавы, но и предметъ народнаго уваженія и суевѣрія. Изстари заведено въ Имеретіи *приготавливать* мячъ. На второй день Ѳомина воскресенья, послѣ обѣдни, народъ дѣлится на двѣ партіи. Мячъ бросаютъ въ средину и обѣ партіи устремляются на него и дерутся между собою, стараясь завладѣть имъ. Драка бываетъ жестокая, за то честь и слава той сторонѣ, которой достанется мячъ: имѣть ей круглый годъ изобиліе и удачу во-всемъ... Иногда, послѣ боя, мячъ разрѣзывается на нѣсколько, кусковъ, которые раздаются нѣкоторымъ домохозяевамъ, увѣреннымъ, что храненіе кусочка мяча доставитъ изобиліе ихъ домамъ, урожаи и т. п. Толя мяча, по свидѣтельству старожиловъ, есть одна изъ древнѣйшихъ народныхъ забавъ. Преданіе говоритъ, что имеретинскіе цари учредили это обыкновеніе для упражненія народа въ военныхъ движеніяхъ.¹⁾

Красная горка. Конецъ святой недѣли знаменуется въ Тифлисѣ народнымъ праздникомъ, называемымъ по-грузински *квирѣ цховлоба* (კვირე-ცხოვლობა). Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ Ѳомино воскреснѣ толпы народа съ утра собираются на возвышенія, лежащія по лѣвую сторону Куры, какъ разъ за Кукійскимъ предмѣстьемъ. Эти возвышенія называются *Красной Горкой*, почему и праздникъ иногда также называется Красной Горкой.

На одномъ изъ возвышеній, посредн остатковъ каменной церкви, ставится образъ Спасителя, являющагося св. апостолу Ѳомѣ. Съ утра передъ этимъ изображеніемъ преклоняются благочестивые, а къ пяти часамъ полноудни религиозное поклоненіе уступаетъ мѣсто народному празднеству. Тутъ не обходится ни безъ зурны, ни безъ сазандаровъ, ни безъ джигитовки, ни безъ пляски, ни безъ пріятельскихъ кружковъ, живописно-располагающихся на лужайкахъ передъ кувшинами вина и грудями сыра, *лавашей* (родъ хлѣбовъ) и ароматическихъ травъ, составляющихъ любимое лакомство туземцевъ. Веселье идетъ широкое, ничѣмъ не стѣсняемое, и охотникамъ до *мѣстнаго колорита* здѣсь свободное поприще и обильная жатва. Мѣсто этого народнаго сходбища выбрано здѣсь потому, что на одномъ изъ здѣшнихъ холмовъ была нѣкогда церковь во имя св. апостола Ѳомы, построенная въ незапамятныя времена, и разрушенная Шахъ-Абасомъ около 1625 года. До сихъ поръ видны слѣды церковныхъ основъ и камень, служившій подножіемъ церковному престолу.

Во вторникъ послѣ Пасхи въ Тифлисѣ бываетъ праздникъ ящерицъ, *Джоджооба*. Этотъ праздникъ состоитъ въ томъ, что тифлисскія женщины, преимущественно-же молодыя, зашлись кусками сахару, отправляются на Авлабаръ (верхняя часть города). Тамъ, за Собачьею Слободкою (изаглись-убани), подъ крутымъ навѣсомъ скалистаго берега Куры—мѣсто праздника. Здѣсь-то набожныя, но суевѣрныя грузинки, послѣ молитвы, разбрасываютъ кусочки сахару на пищу *джоджо*, ящерицамъ, жительницамъ этого мѣста. По какому поводу учрежденъ этотъ праздникъ ящерицамъ, неизвѣстно; но есть преданіе, что въ этомъ мѣстѣ когда-то жилъ какой-то удивительный мужъ, имѣвшій даръ однимъ прикосновеніемъ рукъ уничтожать веснушки на лицѣ. Но кто онъ былъ, и что есть общаго между имъ, ящерицами, веснушками и сахаромъ,—это также покрыто мракомъ неизвѣстности²⁾.

¹⁾ Указ. г. Евлахова.

²⁾ Указ. Н. Г. Верзепова. По мнѣнію нѣкоторыхъ пещера была когда-то убжищемъ святомъ *Додо*, сподвижнику Давиду Гареджійскаго. Имя св. Додо и послужило происхожденіемъ празднику: а по

Встрѣча весны. Весна въ Грузіи начинается въ февралѣ и прежде всего обнаруживается цвѣтеніемъ миндаля; но за февралемъ наступаетъ непостоянный, переменчивый мартъ, пользующійся въ народѣ весьма дурною славой. На счетъ февраля и марта даже существуетъ у грузинъ такое изрѣченіе: „Февраль дуетъ, мартъ шубу шьетъ, и если бы одинъ день жизни оставался марту, то и тогда ему довериться нельзя“. Поэтому настоящая, свѣтлая, *красная* весна считается только съ апрѣля мѣсяца. Грузины и стары и нынѣ любили и любятъ *праздновать* встрѣчу весны, —а потому нельзя не сказать объ этомъ празднованіи, говоря о праздничныхъ обыкновеніяхъ вообще.

Чтобы праздновать встрѣчу весны, грузины выходятъ за городъ, въ поля, въ сады. Въ тѣни стараго орѣха, чинара, или на какомъ-нибудь холмѣ разстилаются ковры, усаживаются дружескіе кружки и родное вино въ старинной *азаригинѣ*, въ извилистомъ турьемъ рогѣ, въ заслуженной *куль*, или въ глиняномъ кувшинѣ, переходя изъ рукъ въ руки, оживляетъ бесѣду пирующихъ. Зурна воетъ, пѣвецъ поетъ, сазандаръ импровизируетъ, а грузины, заложивъ папахи на бекрень, закинувъ назадъ рукава чухи и растегнувъ архалуки,—веселы и счастливы созерцаніемъ обновляющейся природы. У каждаго пирующаго воткнута въ папаху вѣтка разцвѣтшаго миндаля; этими же цвѣтами усыпаны ковры, обвиты турьи рога, служащія вмѣсто чашъ или стакановъ, —и легкий, пріятный запахъ миндальнаго цвѣта разливается вокругъ веселыхъ собесѣдниковъ. Вообще много поэзии въ веселыхъ ширяхъ грузина; много въ нихъ сочувствія къ природѣ, весна играетъ важную роль во внутренней и внѣшней его жизни, и это можно было бы доказать рассказомъ о безчисленныхъ *веселыхъ повѣрьяхъ* туземцевъ, если бы мы теперь писали о повѣрьяхъ, а не о праздничныхъ обыкновеніяхъ...

Вознесеніе Господне. День Вознесенія празднуется тифлисскими жителями вѣдь Тифлиса. По утру праздникъ имѣетъ значеніе и физиономію религиозныя, а къ вечеру принимаетъ видъ народнаго увеселенія. Кромѣ того, по утру празднуется онъ въ селеніи Телетахъ, расположенномъ на скатѣ горы, въ 12 верстахъ отъ Тифлиса. Богомольцы въ огромномъ количествѣ стекаются къ небольшой, но красивой Телетской церкви, въ которой хранится чудотворный образъ св. Георгія съ частицею мощей Великомученика. Преданіе свидѣтельствуешь, что и образъ и мощи перенесены въ Телетскую церковь изъ Сомхетин. Вечеромъ же, на возвратномъ пути изъ Телетъ, богомольцы останавливаются въ Ортачалахъ, лежащихъ въ полуверстѣ отъ Тифлиса, и здѣсь сбѣгаются съ дружными толпами, пріѣхавшими изъ Тифлиса *на скачку*. Здѣсь, передъ зданіемъ таможни (нынѣ бывшей), уже съ утра раскинулись наатки и балаганы съ фруктами, сластями и напѣтками. Группы женщинъ въ бѣлоснѣжныхъ чадрахъ покрываютъ тамъ и сямъ возвышенности, и картинно рисуются на плоскихъ кровляхъ; онѣ любятъ молодецкимъ видомъ всадниковъ съ *джиритами* (длинные тонкія палки съ острыми желѣзными наконечниками), готовые пустить своихъ бѣшеныхъ коней на ристалище. Наконечья, вотъ двое всадниковъ понеслись вихремъ другъ на друга и на лету пустили свои *джириты*... Мѣтко направленный ударъ вышибаетъ одного изъ сбѣда, и единодушные крики одобренія пріивѣтствуютъ побѣдителя... Но... таковы въ старину были Ортачалскія скачки. Теперь же эти народные турниры совсѣмъ не затѣливы; да и вообще бѣшенныя, нестовыя увеселенія сбѣлались какъ-то несомѣстны съ возрастающею жизнью настоящаго туземнаго поколѣнія...

Мтацминдскій праздникъ Св. Давида празднуется ежегод-

случайному созвучію этого имени съ названіемъ *джоджо*—ящерица, мѣстность праздника и самый праздникъ называется въ народѣ безразлично: то *додооба*, то *джоджооба*.—Е. В.

но въ четвергъ 7-й недѣли послѣ Пасхи ¹⁾). По воспоминаніямъ, сопряженнымъ съ Мтацминдскимъ праздникомъ (*Мта цминда* Святая гора), по уваженію къ нему народа, и наконецъ по необычайной живописности мѣста его празднованія Мтацминдскій праздникъ заслуживаетъ подробнаго описанія.

Вниманіе каждаго, кто только былъ въ Тифлисѣ, прежде всего, конечно было привлечено монастыремъ Св. Давида, этой *поэтической принадлежностью Тифлиса*, какъ выражался А. С. Грибоедовъ, нынѣ покоящейся у стѣны живописнаго монастыря. Во всю западную сторону города тянется высокая и отвѣсная гора, въ родѣ крѣпостной стѣны. Это-то и есть Мта-цминда или Святая гора. Она вся состоитъ изъ темныхъ слоевъ шифера, между которыми весной и осенью зелѣютъ яркія полосы горныхъ травъ. На половинѣ высоты горы, будто приклеенная картинка, рисуется зданіе монастыря, высоко возносясь надъ городомъ и его окрестностями, которыя отсюда безпредѣльны и очаровательны. На этомъ-то мѣстѣ нѣкогда началъ свою пустынную жизнь Св. Давидъ, одинъ изъ 13 Сирійскихъ Отцевъ, прибывшихъ около половины V вѣка въ Грузію. Въ тогдѣшнее время вся окрестность была дика, пустынна, и совершенно соответствовала намѣреніямъ отшельника. Но когда вскорѣ грузинскій царь Гургосланъ основалъ близъ теплыхъ ключей нынѣшній Тифлисъ, и жители новаго города стали посѣщеніями своими нарушать благочестивое безмолвіе отшельника, — тогда онъ скрылся въ глубинѣ Караяской степи и основалъ тамъ знаменитую въ послѣдствіи Давидъ-Гареджійскую пустынь. Но мѣсто, оставленное св. Угодникомъ на Мта-цминдской горѣ, до сихъ поръ служитъ убѣжищемъ благочестивымъ старикамъ, и съ благоговѣніемъ посѣщается тифлисскими богомольцами.

Независимо отъ Четверга, — дня, еженеѣдльню посвящаемого св. Давиду, — на храмовый его праздникъ (въ первый Четвергъ послѣ Вознесенія) стекается все православное народонаселеніе Тифлиса. Какъ и на всякомъ церковномъ праздникѣ, въ особенности много бываетъ здѣсь женщинъ. Длинными и живописными веренищами медленно поднимаются онѣ по высокой, извилистой и крутой дорогѣ къ монастырю. По обѣимъ окраинамъ дороги разбѣгаются нищія, которые своей маслистой наружностью и тишескими лицами разнятся отъ нищихъ европейскихъ. Прибывъ на мѣсто, пилигримки, въ особенности дѣвушки, обходятъ церковь три раза, со всѣхъ сторонъ обвивая ее нитками. Смысль этого обыкновенія такой: обходить кругомъ кого-нибудь или чего-нибудь у грузинъ значитъ выражать безусловное самоотверженіе, безграничную любовь къ обходимому предмету; такимъ образомъ когда, напримѣръ, грузинка ласкаетъ нѣжно любимое дитя, то, между прочимъ, говоритъ: *тавъ ше-могвалелби*, т. е. обойду кругомъ твою голову. Нѣкоторыя пилигримки въ день св. Давида совершаютъ еще другое обыкновеніе. Желая узнать, будетъ ли услышана ихъ молитва, исполнится ли ихъ задушевное желаніе, онѣ прикладываютъ къ наружной церковной стѣнѣ небольшие камешки и прислушиваются къ малѣйшему шуму. Если камешки прилипаютъ къ стѣнѣ, если во время ихъ молитвы раздастся въ горѣ шорохъ падающихъ камней, то это добрый знакъ, молитвы ихъ будутъ услышаны. Разумѣется, дѣвушки такимъ образомъ гадаютъ о женихахъ, а замужнія женщины о дѣтяхъ...

Послѣ обѣдни, обыкновенно въ этотъ день совершаемой архіереемъ, начинается гулянье, продолжающееся до поздняго вечера.

На Мтацминдскомъ гуляньи не бываетъ никакихъ особенныхъ затѣй. Гдѣ-нибудь въ сторонѣ звучитъ зурна и гремитъ бубень; гдѣ-нибудь поѣтъ слѣпой сазандаръ. Весельчаки пляшутъ лезгинку; силачи борются. Но все это весьма обыкновенно въ туземныхъ пиршествахъ. Возлѣянными даровъ Кахетинъ и ночной темнотой оканчивается Мтацминдскій праздникъ.

¹⁾ Указ. П. Г. Берзенова.

Троица. Троицннъ день въ христіанскомъ Закавказьи празднуется церковью, и не сопровождается никакими особенными знаменательными обыкновениями. Но у осетинъ, галгаевъ, ингушей и кистинъ, религія которыхъ состоитъ въ уродливомъ смѣшеніи исламизма и язычества съ чистымъ ученіемъ христіанскимъ, — Троицннъ день, по странному противорѣчію чествуется въ числѣ трехъ главныхъ ихъ праздниковъ. (Новаго года, дня пророка Иліи и Троицна дня). Праздникъ Троицы, по-осетински — *Кардагъ хасанъ* (сборъ травъ) съ особеннымъ великолѣпиемъ празднуется въ аулахъ осетинскаго ущелья *Санебанъ*. Гора, на которой приносятся жертвы, называется *Рекомъ*. Деканозъ (священнослужитель), выбирается по очереди изъ почетныхъ стариковъ аула. Жертвоприношенія оканчиваются промъ и куски дерева, посвященныхъ для жертвы отдѣляются въ сторону и кладутся на яство, приготовленное *Кардагъ-хасанъ*, т. е. Троицъ ¹⁾).

И А Й.

Праздникъ Іоанна Зедазнійскаго (или Зедазенскаго) и 12 учениковъ его ежегодно совершается 7-го мая, въ ущельи Сагурамо, недалеко отъ Мцхета, древней столицы Грузіи, на той самой горѣ Зедазнійской, гдѣ подвизался св. Іоаннъ, старѣйшина тринадцати сирійскихъ отцовъ, прибывшихъ въ Грузію около половины V столѣтія по Р. Х. Исторія говоритъ, что, основавшись здѣсь, св. Отшельникъ истребилъ остатки языческихъ капищъ и началъ поучать вѣрѣ Христовой народъ, искавшій у него исцѣленія духовнаго и тѣлеснаго. По кончинѣ св. Іоанна, надъ чудотворною его могилой была воздвигнута церковь, посвященная его имени. До 1848 г. церковь эта оставалась въ развалинахъ, а въ этомъ году она восстановлена. 7-го мая здѣсь празднуется храмовый праздникъ, и къ этому дню стекаются сюда богомольцы изъ окрестныхъ селеній и изъ Тифлиса. Еще наканунѣ праздника тянутся отовсюду въ Сагурамо арбы, накрытыя коврами въ видѣ навѣса. Нѣсколько *босыхъ* женщинъ идутъ пѣшкомъ: это пилигримки, давшія обѣтъ сходить въ такомъ видѣ къ могилѣ св. Отчественнаго Угодника и поклониться ей. Не рѣдко даже дѣти принимаютъ участіе въ исполненіи такихъ обѣтовъ, которые обыкновенно даются по случаю избавленія ихъ отъ какой-либо тяжкой болѣзни; они во весь годъ носятъ бѣлое платье и не стригутъ волосъ, что продолжается до самаго праздника, когда обѣтъ уже приводится въ исполненіе ²⁾).

І Ю Н Ъ.

Іюнь мѣсяцъ не изобилуетъ ни церковными, ни народными праздниками въ Закавказскомъ краѣ. Армяно-католики, какъ и католики вообще, празднуютъ лишь день *Тѣла Христова* (*Ушрафѣ Архумнаф*, Corpus Domini, Fête, Dieu, Boze Ciafo), назначаемый обыкновенно въ первый четвергъ послѣ дня Сошествія Св. Духа. Праздникъ Тѣла Христова не существовалъ въ началѣ христіанства и до XIII вѣка, и только въ этомъ вѣкѣ установленъ въ память Тайной Вечери, для которой у всѣхъ христіанъ существуетъ обрядъ въ четвергъ на Страстной недѣлѣ. Цѣль его установленія была та, чтобы всенародно чествовать торжество Христа во времена появленія различныхъ сектъ. Булла Папы Урбана IV объ этомъ установленіи состоялась въ 1264 г. и назначила для празднованія первый четвергъ послѣ дня Сошествія Св. Духа, такъ какъ на Страстной недѣлѣ всякое торжество неумѣстно. Въ послѣдствіи (1316 г.) Папа Іоаннъ XXII присоединилъ къ

¹⁾ Указ. А. М. въ газ. „Кавказъ“ 1846 г.

²⁾ Указ. Н. Г. Берзенова.

этому празднику *октаву* или осьмиду, вследствие чего праздникъ продолжается до слѣдующаго четверга.

Въ Тифлисѣ это католическое торжество празднуется такимъ образомъ: по совершении литургии въ церкви, отправляется процессія на католическое кладбище, на Сололаксскую гору. Шествіе происходитъ торжественно: настоятель церкви, осѣняемый балдахиномъ, несетъ Святыя Таины (sacramentum) въ сопровожденіи хора музыки и многочисленной толпы закавказскихъ католиковъ изъ армянъ и другихъ націй. Передъ толпою идутъ въ два ряда дѣвочки и мальчики, одѣтые въ бѣлыя платья, съ корзинами цвѣтовъ, которые они бросаютъ по дорогѣ. На кладбищѣ устраивается четыре престола для прочтенія четырехъ евангелій. Каждое изъ евангелій читается на особомъ языкѣ: одно на латинскомъ, другое на армянскомъ, третье на грузинскомъ и четвертое на польскомъ. Процессія и чтеніе на 4-хъ языкахъ евангелій имѣютъ то символическое значеніе, что Христосъ странствовалъ по городамъ и селамъ, проповѣдуя свое божественное ученіе всѣмъ языкамъ. Разбрасываніе цвѣтовъ по дорогѣ знаменуетъ распространеніе благодати ¹⁾.

Праздникъ Тѣла Христова, очевидно, надо отнести скорѣе къ церковнымъ, чѣмъ къ народнымъ праздникамъ, обыкновенно сопровождаемымъ самобытными и своеобразными обыкновениями.

Въ іюні мѣсяцѣ замѣчательно еще празднество у горнаго населенія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа давно уже просвѣщеннаго православіемъ, но не вполне оставшаго отъ грубыхъ предразсудковъ язычества. Праздникъ этотъ называется *Лашарисъ-Джвари*, отъ имени главнаго капища, находящагося неподалеку отъ Тонетъ, за селеніемъ Джавлеби, у подножія горы Ахади.

Въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ находится много капищъ, но Лашарисъ-Джвари главное изъ нихъ, и туземцы называютъ его *великимъ господиномъ* (ჯგერ ღმერთი); самое названіе *Лашарисъ-Джвари* толкуется двояко: у царицы Тамары былъ сынъ Георгій *Лаша*; въ честь его, будто бы, учрежденъ праздникъ. *Джвари* — значитъ крестъ. По другимъ толкованіямъ, какой-то монахъ *Лашіани*, что значитъ губастый, на томъ мѣстѣ обращалъ язычниковъ въ христіанство, и праздникъ учрежденъ въ память его. Какъ бы то ни было, подробности самаго праздника заслуживаютъ обстоятельнаго описанія потому, что вполне характеризуютъ степень нравственно-религіознаго развитія тушино-пшаво-хевсурскаго населенія.

Въ день праздника пшавцы съ семействами, горные хевсуры, тушины, кисты, телавскіе армяне съ балаганами, наполненными мелочнымъ товаромъ, располагаются пѣстрой толпою у подошвы горы Ахади. Капище, или строеіе, сложенное изъ шифернаго камня и осѣненное огромными чинарами, окружается множествомъ молещниковъ, даже изъ дальней и православной Кахетіи. Каждый изъ нихъ держитъ въ рукахъ барана въ ожиданіи очереди, пока *Хев-съ-бери* (старшина ущелья) *деканози* (жрецъ) подойдетъ съ ножомъ, произнесетъ нѣсколько словъ благословенія и зарѣжетъ жертву. Голова и ноги жервы относятся въ средину капища, въ пользу деканози, а остальное сейчасъ же попадаетъ въ котѣлъ и потомъ съѣдается семействомъ молещника. Иногда жрецъ поднимаетъ надъ собою зарѣзанную жертву и машетъ ею во всѣ стороны, окропляя кровью народъ и стѣны капища. Иногда набожные пришельцы подносятъ къ жрецу дѣтей, особенно больныхъ, и онъ пальцами лѣвой руки, обмачанными въ кровь, дѣлаетъ у нихъ на лбу знаменія креста. Между тѣмъ, пока происходитъ здѣсь богослуженіе, къ Лашарисъ-Джвари безпрепятственно являются деканози изъ другихъ, дальнихъ и ближнихъ капищъ; благоговѣнно неся предъ собою *дроша*, т. е. родъ хоругви, съ колокольчикомъ вверху и съ желѣзнымъ наконечникомъ; его носитъ особо назначенный для этого че-

ловѣкъ, называемый *медроше*. При появленіи *дроша* обнаруживаютъ глубочайшее благоговѣніе, наклоняются до земли, творятъ крестное знаменіе и даже снимаютъ свои, никогда не снимаемая, шапки. Иные деканози, въ качествѣ помощниковъ *Хевисъ бери*, держать въ рукахъ серебряные сосуды разныхъ формъ: *азарпешіи*, чаши, кувшины, *кулы* и другую посуду въ родѣ вазъ, молочниковъ, или нашихъ садовыхъ леекъ съ длинной шейкой, и потчуютъ молещниковъ виномъ. На всѣхъ сосудахъ есть грузинскія надписи, гласящія объ именахъ, ихъ пожертвователей и о времени поступленія въ собственность капища.

По окончаніи праздника въ Лашарисъ-Джвари, упившись вдоволь виномъ, напившись, налясавшись до упаду, народъ направляется къ капищу царицы Тамары. Тутъ повторяется почти тоже самое, только въ меньшихъ размѣрахъ. Пиромъ оканчивается день и въ этомъ заключается не только праздникъ Лашарисъ-Джвари, но и всѣ обряды служенія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго населенія ¹⁾.

І Ю Л Ь.

26 іюля—день храмоваго праздника въ *Сурь-Карапетъ*, армянской церкви, находящейся вблизи Тифлиса, на Чугуретской возвышенности, между Авлабаромъ и Куками. Праздникъ этой церкви посвящается съ особенной охотою ближайшими жителями изъ армянъ. Куки (тифлисское предмѣстье) въ этотъ день необыкновенно оживляются, на улицахъ гремятъ экипажи, на церковной паперти и на Авлабарскихъ высотахъ мелькаютъ лекаки (вуали), тасакрави (головныя женскія повязки грузинокъ) и цѣлый день слышится зурна. Вообще этотъ праздникъ слѣдуетъ отнести къ чисто церковнымъ; увеселенія же и обычаи этого дня не отличаются ничѣмъ особенно-знаменательнымъ.

А В Г У С Т Ъ.

Успеніе. Въ Тифлисѣ армяно-григоріане празднуютъ день Успенія Пресвятыя Богородицы съ 13 числа, на Петхайнской горѣ въ *Петхайнскомъ храмѣ*. Этотъ праздникъ, принадлежа къ числу собственно *церковныхъ* праздниковъ, отличается большимъ оживленіемъ, многочисленностью и, какъ картина туземнаго быта, изобилуетъ характеристическими мѣстными красками.

Во время литургии въ храмѣ выставляется икона Божіей Матери; богомольцы спѣшатъ приложиться къ ней, или поставить свѣчу, или положить у подножія ея свою усердную лепту. Выходя изъ храма, толпы богомольцевъ остаются гулять вблизи его. Нѣкоторые заходятъ въ келіи, устроенныя подъ папертью, гдѣ живутъ по нѣсколькимъ дней, а иногда и по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, больные въ чаяніи выздоровленія подъ сѣнію храма, посвященнаго Матери Божіей...

У православныхъ жителей Закавказья праздникъ Успенія торжествуется 15 августа, и въ особенности это торжество замѣчательно въ *Марткопи*, и въ Свято-Троицкомъ *Алевскомъ* монастырѣ, лежащемъ на сѣверо-западъ отъ г. Душета, въ Ксанскомъ ущельи. Извѣстно, что въ Грузіи множество церквей и разрушенныхъ монастырей, къ которымъ любятъ ходить народъ, движимый то благочестіемъ, то желаніемъ повеселиться, побыть въ большомъ и разнообразномъ обществѣ.

Марткопскій монастырь, находящійся въ 20 верстахъ отъ Тифлиса, принадлежитъ къ любимѣйшимъ мѣстамъ народнаго пилигримства въ Грузіи. Рѣдкій изъ жителей

¹⁾ Указ. г. Нагурнаго.

¹⁾ Указ. г. Зиссермана.

Тифлиса, не только изъ грузинъ, но даже и изъ армянъ, не считаютъ непремѣнною обязанностью побывать со всѣми своимъ семействомъ хоть разъ въ два года. Женщины, дѣти, мужчины, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто на арбѣ, а нѣкоторые въ нѣмецкихъ шульпагенахъ, нанятыхъ у тифлисскихъ колонистовъ, отправляются въ Марткопи накануне праздника.

Мѣстоположеніе Марткопскаго монастыря прекрасно. Монастырь и церковь разрушены лезгинами въ 1752 г. Говорятъ, что при этомъ случаѣ убито ими до 300 монаховъ. Главный куполъ церкви обвалился въ 1823 году. Подробная исторія монастыря весьма любопытна ¹⁾, но не занимаясь исторіей, укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя изъ его достопримѣчательностей. Какъ на Мтацминдской горѣ нѣкогда поселился св. Давидъ, а на Зеддазинской — св. Иоаннъ, — такъ на Марткопской горѣ поселился въ V вѣкѣ св. Антоній, третій изъ Сирийскихъ Отцовъ, пришедшихъ въ Грузію для утвержденія христіанства. Благочестивая жизнь, исцѣленіе больныхъ и чудеса привлекли къ св. Антонію многихъ учениковъ, для которыхъ онъ устроилъ обитель съ храмомъ во имя Спасителя. Невдалекѣ этого храма до нынѣ сохраняется на высокомъ утѣсѣ, „столпъ“ или башня, въ которой былъ устроенъ другой храмъ, нынѣ разрушенный. Здѣсь св. Антоній Марткопскій провелъ послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни, отчего церковь наименовала его *столпникомъ*. До сихъ поръ сохранилась стѣна, окружавшая монастырь, и видны слѣды до 50 каменныхъ келлій. Стѣна простирается на 70 сажень. По лѣвую сторону въ храмѣ отъ царскихъ дверей находится могила св. Антонія. По обычаю, сохранившемуся въ Грузіи и во всѣмъ христіанскомъ Закавказьи, сюда приносятся богомольцами: ладонь, мѣдъ, живые пѣтухи, и шкуры заколотыхъ животныхъ. На востокъ отъ главнаго храма остается почти въ цѣлости квадратная колокольня, построенная въ 1629 году. Между тѣмъ лѣсъ, окружающій монастырскія стѣны, наполняется толпами пирующихъ. Подъ каждымъ деревомъ образуется живописная группа. Звукъ зурны, бой въ бубны, гуденіе волынки (*ствири*) пѣсни пирующихъ, ржаніе коней, скрипъ аробъ, — все это составляетъ оригинальный праздничный хаосъ, новый и занимательный для европейца. Пиршество составляетъ вторую и послѣднюю часть праздника Марткопскаго, какъ и вообще всѣхъ подобныхъ праздниковъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ тотъ же самый день, 15 августа, происходитъ храмовой праздникъ въ *Алевскомъ Свято-Троицкомъ* монастырѣ, находящемся на сѣверо-западъ отъ Душета, въ Ксанскомъ ущельи ²⁾. По близости этого мѣста отъ селеній тушино-пшаво-хевсурскихъ, — суровые жители ихъ въ великомъ множествѣ стекаются ко храму св. Троицы (Самеба). Тутъ же встрѣчаются и оборванные осетины и пришельцы изъ Тифлиса съ неизбѣжною зурной и барабанами. Утромъ совершается обѣдня во храмѣ, — къ вечеру начинается пированье вблизи храма. Угрюмые пшавцы и хевсуры, вооруженные карабинами и щитами, тутъ же *особо* молятся съ своими *деканозами*. Однообразіе праздничнаго пиршества — выкупается разнообразіемъ племенъ, нарѣчій, и картинныхъ группъ, располагающихся подъ стѣнною палаткою и шатровъ изъ вѣтвей, разбросанныхъ по обширной площадкѣ Алевской горы. Алевскій монастырь замѣчательнъ свою древностью (онъ построенъ въ первой половинѣ XII вѣка) и преданіемъ, относящимся ко времени гибельнаго нашествія на Грузію Шаха-Аббаса. Положеніе монастыря пустынно и живописно. Всѣ здѣсь внушаетъ мысль объ уединеніи и отчужденіи себя отъ міра.

Въ августѣ же, передъ началомъ жатвы, замѣчательнъ праздникъ у *кистинскаго племени*. Въ деревнѣ Хули, около четырехъ-сотъ лѣтъ тому назадъ, нѣкто Эльда Дударовъ, предокъ нынѣ существующей значительной фа-

мили въ Тагаурскомъ поколѣніи, основалъ церковь, называемую по кистински: *Зодцохъ-Ерды*, т. е. во имя св. Ерды. Въ этой то церкви ежегодно въ августѣ (и въ октябрѣ) совершается поклоненіе, неизмѣнившееся ни временемъ, ни политическими событіями, которымъ безпрестанно подвергалось кистинское племя. Въ дни праздника всѣ почитатели св. Ерды, безъ различія пола и возраста, приходятъ въ Хулинскую церковь и совершаютъ обрядъ, который начинается молитвой, произносимой каждымъ: „Дай Господи милость Свою, и ты св. Ерды, окажи оную вмѣстѣ съ Матіала, (св. Матвѣй, первый, по мнѣнію кистинъ, почитатель церкви и установитель обряда жертвоприношенія), чтобы въ хлѣбѣ было плодородіе, въ скотоводствѣ изобиліе и въ дѣтяхъ счастье. Избави ихъ отъ вражды и всякаго несчастья; но ежели кто изъ нихъ и будетъ имѣть вражду, то чтобы могъ это одолѣть оную навсегда и во всякое время“. Послѣ этой молитвы совершается въ оградѣ храма жертвоприношеніе различныхъ рогатыхъ животныхъ, дикихъ и домашнихъ. Закалываютъ ихъ, обращаясь на востокъ.

Праздникъ Хулинской церкви совершается кистинами въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, и состоитъ въ пѣсняхъ, пляскѣ, пьянствѣ и ѣдѣ. Все это дѣлается послѣ жертвоприношенія и только мужчинами. Женщины же приходятъ во храмъ только ночью... ¹⁾

СЕНТЯБРЬ.

Праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня (14-го сентября) многолюдно и шумно празднуется въ Алавердскомъ монастырѣ, въ Кахетіи. Туда къ этому дню собирается все пилигримствующее и даже непилигримствующее население христіанскаго Закавказья. Тамъ можно встрѣтить представителей христіанскихъ, полу-христіанскихъ и вовсе не христіанскихъ племенъ: армяне, грузины (карталинцы, кахетинцы, тушины, пшавцы, хевсуры), татары, лезгины, осетины и кистинцы собираются къ празднику безчисленными толпами. Тутъ происходятъ различныя національныя игры, — *тамаша*, столь любимая здѣшними туземцами, джигитовка и въ заключеніе всего гастрономическая оргія. Вообще Алавердскій праздникъ можетъ дать полное понятіе о характерѣ народныхъ праздниковъ Закавказья, т. е. тѣхъ собственно-церковныхъ праздниковъ, которые не сопровождаются никакими *особенно знаменательными или символическими обрядами*, но гдѣ народный разгулъ является во всей самобытной красотѣ своей.

ОКТАБРЬ.

Праздникъ Хитона Господня — празднуется въ Грузіи 1-го октября въ Мхетѣ, отстоящемъ на 22 версты отъ Тифлиса по Гартискарской дорогѣ. Мхетъ — древняя столица Иверіи — теперь деревушка, и только два углѣтѣвшіе храма свидѣтельствуютъ о ея древнемъ величій. Одинъ изъ этихъ храмовъ — Мхетскій соборъ во имя 12 апостоловъ. Онъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ сокрытъ Хитонъ Господень. Святыню эту принесли съ Голгофы мхетскій еврей Эліозовъ, присутствовавшій при распятіи Спасителя. Сестра Эліозова, Сидонія, выбѣжавъ къ нему на встрѣчу, вырвала изъ рукъ его священную одежду и, прижавъ ее къ груди своей, пала мертвою. Никакія человѣческія усилія не могли вырвать изъ ея объятій святыню и потому вмѣстѣ съ нею была погребена Сидонія въ царскомъ саду. Вскорѣ надъ этимъ мѣстомъ выросъ огромный кедръ. Авіааръ, правнукъ Эліозова, первый принялъ учене св. Нины и открылъ ей

¹⁾ См. Закавказск. Вѣстникъ, № 4. 1845 г. статью г. Юсселиана.

²⁾ Указ. Н. Г. Березнова.

¹⁾ Указ. г. Несвѣтскаго.

какая святыня хранится подъ кедромъ. Когда же царь Миріанъ принялъ крещеніе, то по указанію св. Нины, надъ Хитномъ воздвигнуть храмъ (328 г.). Кедръ срубленъ, а надъ корнемъ поставленъ столбъ, опора всему храму. Непрестанная исцѣленія, вмѣстѣ съ миромъ, начали истекать изъ столба на вѣрующихъ. Черезъ 50 лѣтъ древняя церковь Миріана была замѣнена каменною царемъ Тиридатомъ, а въ V вѣкѣ Гургасланъ замѣнилъ ее великолѣпнымъ храмомъ, который былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1318 году, и въ томъ же году возобновленъ царемъ Георгіемъ VI. Тамарланъ разрушилъ храмъ до основанія, и только царь Александръ воздвигъ его въ XV вѣкѣ въ томъ видѣ, въ какомъ можно видѣть его до настоящаго времени.

Такимъ образомъ праздникъ 1 октября знаменуетъ собою народное уваженіе къ одной изъ величайшихъ святынь христіанства, и въ тоже время свидѣтельствуетъ о воспоминаніяхъ историческихъ, священныя для памяти каждаго: въ Мицетскомъ соборѣ короновались грузинскіе цари и многіе изъ нихъ тамъ погребены. У самаго алтаря, по обѣ стороны амвона подъ мраморными плитами покоятся прахъ послѣднихъ царей грузинъ: Праклія II и Георгія XIII.

Кромѣ того, народное поклоненіе обращается въ этомъ мѣстѣ къ другому еще предмету священныя преданій Пверин: вблизи Мицета сохранилась древняя *Салтварская* церковь, на мѣстѣ первыхъ подвиговъ св. Нины. Церковь эта основана царемъ Миріаномъ въ началѣ IV вѣка. Съ восточной стороны ограды доселѣ видна небольшая церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была куца св. Нины, гдѣ она молилась передъ крестомъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ ея волосами и творила имъ великія знаменія. Таково вѣрованіе въ народѣ, основанное на преданіи. ¹⁾

Мицетскій праздникъ, справедливо можетъ быть названъ *праздникомъ праздниковъ* грузинскимъ, какъ по многочисленности богомольцевъ, къ нему стекающихся, такъ особенно и по воспоминанію, съ шимъ сопряженному и восходящему къ той великой эпохѣ, когда, какъ мы сейчасъ сказали, Грузія только что была озарена свѣтомъ христіанства. Изъ далекой Арменіи, изъ глубины горъ Хевсуріи и Осетіи приходятъ на этотъ праздникъ усердные пилигримы, чтобы поклониться и облобызать то святое мѣсто, гдѣ былъ *животворящій столбъ* (სვეტიცხოვანთა სტოლბი), нѣкогда источавшій св. миро. Надъ этимъ мѣстомъ, находящемся во внутренности Мицетскаго собора, у южныхъ вратъ, нынѣ возвышается четырехугольная каменная колоннада, огражденная желѣзною рѣшеткой; углубленіе подъ колонной обозначаетъ мироточивое мѣсто. Въ день праздника, съ утра до вечера, толнятся здѣсь во множествѣ набожные посѣтители: кто ставитъ свѣчу, кто достаетъ изъ углубленія щепотъ земли и прикладываетъ ее къ глазамъ или беретъ съ собою домой, въ увѣренности нѣбесной ея силы противъ разныхъ болѣзней. ²⁾

Любопытную картину представляетъ во время праздника обширная ограда собора. Ночью, вокругъ церкви, близъ палатокъ, зажигается множество костровъ; все ликуетъ и веселится, но не тѣмъ буйнымъ и непристойнымъ весельемъ, какое человекъ иногда позволяетъ себѣ въ шумномъ волненіи житейскаго моря; здѣсь, вблизи этой святыни, все проникнуто благоговѣніемъ: и это ликование, эти скромныя пляски и хороводы (*перхули*) имѣютъ особый характеръ чинности, встрѣчаемой только на Кавказѣ. Днемъ, по отходѣ обѣдни, бываетъ борьба, на которой состязаются въ силѣ и ловкости атлеты окрестныхъ деревень; побѣдитель награждается новою чохомъ и шумными изъявленіями одобренія со стороны многочисленныхъ зрителей.

¹⁾ Указ. г. Константинова.

²⁾ Указ. Н. Г. Берянова.

НОЯБРЬ - ДЕКАБРЬ.

10 ноября, въ день св. Георгія Святого, въ особенности чтимаго не только въ Грузіи, но даже и у другихъ Закавказскихъ племенъ, болѣе или менѣе отступившихъ отъ христіанства, совершаются повсемѣстные празднованія. Такъ, напримеръ, замѣчательны чествованія св. Георгія у шавовъ, у осетинъ и у абхазцевъ. Опишемъ сначала шавскій *Бодчормскій* праздникъ, хорошо характеризующій шавовъ, съ суевѣрными повѣрьями котораго нѣсколько уже ознакомлены читатели настоящаго описанія.

Въ Пшавіи, недалеко отъ р. Юры, на горѣ Бодчормѣ видѣется древній храмъ, основаніе котораго грузинскимъ царевичемъ Вахуштіемъ относится къ баснословному періоду Картлоса, а народнымъ преданіемъ—къ вѣку Тамары. На Бодчормѣ было нѣсколько храмовъ, но отъ нихъ остались только развалины. Въ совершенной же нѣлости сохраняется главный храмъ, на самой вершинѣ горы, подъемъ на которую такъ крутъ, что пилигримы, посѣщающіе эту ветхую святыню, покидаютъ арбы и лошадей у подножія горы, и взбираются нѣшкомъ на вершину. Общее грузинское повѣрье приписываетъ чудесную силу здѣшней церкви. Всякій, кто съѣзжалъ къ ней однажды благочестивое путешествіе, долженъ каждый годъ прѣзжать съ приношеніемъ, иначе никакая благовидная причина не можетъ служить ему оправданіемъ, и *Бодчормскій образъ* накажетъ его корчами. Подверженный надучей болѣзни, по мѣсяцю мѣсячница, наказанъ отъ своего *наследственнаго образа*. Всякая бездѣлица, оставленная въ оградѣ или въ церкви, считается собственностью Бодчормскаго образа, такъ что здѣсь можно увидѣть огромное количество погрешекъ и колокольчиковъ, оленьихъ роговъ и осколковъ стекляруса, деревянной посуды и пушечныхъ ядеръ. Все это лежитъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ и никто не осмѣливается коснуться до церковной собственности; никто не смѣетъ прикоснуться даже къ дереву, растущему въ церковной оградѣ, потому что это прогнѣвало бы *образъ*. Престольный праздникъ въ Бодчормскомъ храмѣ совершается, какъ уже сказано, 10 ноября. Къ этому дню богомольцы стекаются съ разныхъ сторонъ Кахетіи, Пшавіи и Душетскаго участка. Ни снѣгъ, ни дождь, ничто не можетъ помѣшать пилигримамъ совершать путешествіе на Бодчорму. Обязанность это считается наследственною. Путешествіе до подножія горы совершается на арбахъ съ навѣсами, на коняхъ и нѣшкомъ. Мужчины одѣваются въ лучшія платья и путешествуютъ съ ружьями въ рукахъ. Къ вечеру праздничнаго кануна вся храмовая ограда наполняется народомъ. Здѣсь встрѣчаются грузины и грузинки долинъ, пшавы и пшавки, мѣулетинцы и мѣулетинки; всѣ они въ своихъ нарядахъ оригинальныхъ и живописныхъ костюмахъ. Блѣяшіе бараны, привязанные тамъ и сямъ, бурдюки съ краснымъ виномъ, которое для этого праздника сберегается въ малыхъ кувшинахъ, все это остается въ оградѣ и занимаетъ не мало мѣста. Кто раньше приходитъ на праздникъ, тотъ и завладѣваетъ лучшимъ мѣстомъ. Стоянки располагаются вокругъ церкви, въ башняхъ и въ стѣнныхъ жилищахъ или по крутымъ скатамъ горы, подъ деревьями. На ночь зажигается множество костровъ, которыхъ свѣтъ озаряетъ тишныя лица богомольцевъ. Ужинъ длится за полночь; дайна и пляска грузинокъ, разгульныя нѣсни грузинъ.

Въ продолженіи цѣлаго года только въ этотъ день совершается въ Бодчормскомъ храмѣ безкровная жертва истинному Богу. Послѣ обѣдни священникъ служитъ молебны и снимаетъ проволочныя кольца съ *обѣтчиковъ*. На возвратномъ пути съ праздника нѣкоторые грузины, и особенно грузинки, кумятся съ пшавами и отдариваютъ другъ друга—первые разными бездѣлцами, а вторые пшавскимъ масломъ и медомъ. ¹⁾

¹⁾ Указ. г. Баградзе.

Вашкирки. Съ 15 ноября до первыхъ чиселъ декабря осетины Кударскаго и Мамисонскаго ущелий совершаютъ съ особеннымъ торжествомъ праздникъ *Вашкирки*. Эти двѣ недѣли у осетинъ исключительно посвящаются обрученіямъ (*ушакорта*) и свадьбамъ (*кинджалсанъ*), и должно замѣтить, что ни одна изъ свадебъ, совершенныхъ въ это время, не расторгается такъ скоро разводомъ, какъ это бываетъ съ брачными союзами, заключенными въ другія эпохи года. Причина тому заключается въ особомъ уваженіи осетинъ къ св. Георгію, чествуемому въ дни праздника *Вашкирки*.

Обрученіе и свадебные обряды не входятъ въ составъ настоящаго описанія, и потому мы не станемъ объяснять обычая, сопровождающіе празднованіе *Вашкирокъ*. Но приведемъ въ переводѣ краткую молитву, или духовную пѣснь, которая поется осетинами на обѣдахъ, назначаемыхъ въ честь сватовъ и жениховъ поочередно у всѣхъ жителей селенія во время *Вашкирокъ*: „О святой Георгій! мы Тебя молимъ, даруй намъ милость Твою, да будутъ дни эти счастливы сватамъ, женихамъ и невѣстамъ! Пошли молодымъ счастливую брачную жизнь, невозмутимую, нерасторгаемую разводомъ!“...

Въ Абхазіи, которая, какъ извѣстно, состоитъ изъ христіанъ, магометанъ и даже язычниковъ, св. Георгій также чествуется всѣми, безъ различія вѣроисповѣданій! Чествованіе это заключается въ особомъ обрядѣ жертвоприношенія св. Георгію, которое совершается обыкновенно не въ ноябрѣ, какъ слѣдовало бы по указаніямъ календаря, а на первый день Пасхи, по утру, т. е. у крещенныхъ послѣ обѣда, а у мухаммеданъ и язычниковъ — рано утромъ. Кто въ этотъ день не могъ почему либо исполнить обряда жертвоприношенія, тотъ исполняетъ его въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ теченіе лѣта, только не въ постѣ. Самый обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ: назначенное на жертву животное (чаще всего корову, иногда новорожденного бычка, а иногда и барашка), приводятъ къ крыльцу дома, куда выходятъ всѣ члены семейства и становятся на колѣни лицомъ къ востоку, сложивъ руки на груди и благоговѣнно соблюдая глубокое молчаніе. Мужчины снимаютъ шапки. Старшій въ семействѣ, живъ жертву за уши, (обыкновенно кончикъ уха животнаго, обрѣченнаго на жертву, бываетъ заблаговременно отрѣзанъ), произноситъ молитву: „Святой, великій Георгій Илорскій!“ (въ селеніи Илорѣ находится древняя церковь во имя св. Георгія) „приниши тебѣ опредѣленную моими предками жертву; не оставь меня и мое семейство своимъ покровительствомъ; дай намъ здоровья и долгодѣтія, удали отъ насъ всякіе недуги въ настоящее и будущее время, сохрани насъ отъ злыхъ духовъ и отъ дурныхъ глазъ; не оставь также своимъ покровительствомъ отсутствующихъ нашихъ родныхъ и друзей и всѣхъ тѣхъ, которыхъ мы любимъ!“

Всѣ члены семейства заключаютъ молитву словомъ: „Аминь“, встаютъ, и поворотившись на-право, кланяются къ востоку, не дѣлая однако же крестнаго знаменія, хотя бы они были и крещеные.

Вслѣдъ затѣмъ, зарѣзавъ жертву, варятъ мясо; кровъ того пекутъ пирогъ изъ пшеничной муки, съ начинкою изъ сыра, и дѣлаютъ небольшую восковую свѣчу; потомъ читавшій молитву мужчина отправляется въ сарай (*марани*) и открываетъ *посвященный* кувшинъ вина; (изъ числа кувшиновъ, зарытыхъ въ марани абхазскаго хозяина, самый большой *посвящается* св. Георгію). Когда мясо жертвы сварилось и пирогъ испеченъ, тогда несутъ ихъ въ марани, ставятъ около застѣжнаго кувшина, и приносятъ свѣчу, ладанъ и горячихъ угольевъ. Все семейство опять становится на колѣни, лицомъ къ востоку и притомъ такъ, чтобы кувшинъ находился передъ ними. Старшій въ домѣ зажигаетъ свѣчу, прилѣпляетъ ее къ горлу кувшина, кладетъ немного ладана на уголья, и когда онъ задымится, повторяетъ ту же молитву, которая была читана передъ закланіемъ жертвы. Члены семейства отвѣчаютъ „Аминь“.

По окончаніи молитвы распорядитель обряда отрѣзываетъ отъ сердца и печени жертвы, и отъ пирога — по кусочку, и обмочивъ въ винѣ, сожигаетъ ихъ на угольяхъ; потомъ отрѣзываетъ отъ тѣхъ же частей столько кусковъ, сколько членовъ семейства присутствуетъ при обрядѣ и даетъ каждому съѣсть и запить виномъ изъ кувшина. Послѣ этого всѣ встаютъ и опять кланяются на востокъ; потомъ выходятъ изъ марани, выносятъ мясо жертвы и пирогъ, сажая за столъ и пируютъ съ полнымъ упованіемъ на покровительство святого, приглашая на пиръ своихъ сосѣдей, если у тѣхъ въ этотъ день не было жертвоприношенія ¹⁾.

ДЕКАБРЬ.

Рождество и Святки. Въ Россіи бываетъ много поэтическихъ приготовленій къ празднику Рождества Христова и много разнообразныхъ народныхъ увеселеній во время самаго праздника. Въ Грузіи же, въ дни рождественскіе и святочные, повсюду тихо и спокойно, какъ въ будни. Иногда только, когда декабрьское солнце празднично освѣтитъ Тифлисъ, а согрѣтый воздухъ напомнитъ собою о веснѣ, грузинки въ разноцвѣтныхъ шелковыхъ платьяхъ выйдутъ на плоскія крыши своихъ саклей, или, подъ вечеръ, протанцуютъ лезгинку, да гдѣ-нибудь, въ застѣномъ пріютѣ, сойдется чета длинноусыхъ прітелей-грузинъ, и, между пѣсенъ и разказовъ, примется потягивать кахетинское. Но все это случается и въ обыкновенные дни; собственно же Рождество и Святки не отличаются въ Тифлисъ, да и въ цѣломъ христіанскомъ Закавказьи, никакими особенными праздничными обычновеніями.

III.

Исчисливъ *важнѣйшіе* или *извѣстнѣйшіе* праздники и праздничныя обычновенія христіанскаго Закавказья, мы далеко не исчислили *всѣхъ* праздниковъ и обычновеній этого края. По окончаніи нашего обзора мы даже замѣтили, что фактическая часть его вышла бѣднѣе, чѣмъ мы ожидали приступая къ приведенію въ порядокъ матеріаловъ, послужившихъ для ея составленія. По тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, мы извлекли изъ этихъ матеріаловъ все, что лишь было возможно, — а съ другой — намъ кажется, что и то небогатое собраніе фактовъ, какое удалось намъ привести въ настоящемъ разказѣ — вполне достаточно для его цѣли, — то есть для указанія степени религіозно-нравственнаго развитія въ каждомъ изъ народовъ, принадлежащихъ къ христіанскому Закавказью. Такимъ образомъ теперь совсѣмъ не трудно видѣть, что *ингуши, галганъ и кисты* или *кистинцы* стоятъ на низшей степени христіанскаго религіозно-нравственнаго развитія между всѣми исчисленными племенами; что *тушины, пшавы и хевсурцы* (грузины-горцы) нѣсколько болѣе первыхъ сохранили воспоминаніе о христіанствѣ; что за ними въ той же послѣдовательности должны быть поставлены *осетины* и *абхазы*, такъ много примѣшавшіе ислаизма къ смутнымъ воспоминаніямъ христіанскихъ обрядовъ, — и что, наконецъ, наиболѣе чистое христіанское ученіе и чистѣйшіе христіанскіе обряды и обычновенія составляютъ достояніе грузинъ — *гурійцевъ, мингрельцевъ, имеретинъ, кахетинцевъ*, (карталинцевъ), и *армянъ* ²⁾.

Дѣло исторіи — объяснить причины и эпохи укорененія и ослабленія христіанства у исчисленныхъ народовъ, объясненіемъ же праздничныхъ ихъ обычновеній достаточно указывается то большее, или меньшее вліяніе чистыхъ началъ христіанства на развитіе ихъ религіозно-нравственныхъ идей, которое составляло предметъ наше-

¹⁾ Указ. г. Званбая.

²⁾ Къ числу народовъ сохранившихъ нѣкоторые остатки христіанскихъ обрядовъ можно бы отнести вольныхъ сванетовъ.

го изслѣдованія и рѣшительное господство котораго мы видимъ только у грузинъ и армянъ.

Возвращаясь къ положенію, выраженному въ первой части настоящаго труда, и столь противорѣчащему положеніямъ мыслителей—защитниковъ *первобытнаго* человечества,—намъ не трудно теперь доказать справедливость нашего положенія. Мы сказали, что тѣмъ болѣе удаленъ народъ, на пути къ просвѣщенію, отъ простодушныхъ или *непосредственныхъ* религіозныхъ вѣрованій, тѣмъ менѣе символическихъ условій и обрядовъ въ его праздничныхъ обычаяхъ, тѣмъ чище, *духовнѣе*, его религіозныя понятія, и тѣмъ безукоризненнѣе самыя его нравы. Теперь взглянемъ на пингушей, кистинцевъ, галгаевъ, тушинъ, пшавовъ, хевсурцевъ, осетинъ и даже абхазцевъ. У всѣхъ у нихъ сохранились нѣкоторыя воспоминанія христіанства; но въ чемъ состоятъ они теперь? Въ наружныхъ, въ самыхъ грубыхъ обрядахъ, въ символическихъ формахъ внѣшняго поклоненія, въ гаданіяхъ, въ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ, такъ напоминающихъ язычество, и наконецъ, у нѣкоторыхъ, въ отвратительныхъ оргіяхъ. При такомъ положеніи религіозныхъ понятій—и самыя нравы этихъ племенъ не могутъ не отличаться жалкою глубиною: брачныя узы, отношеніе родителей къ дѣтямъ, понятіе о женщинѣ, о собственности,—все это дѣйствительно остается у нихъ въ самомъ *первобытномъ* состояніи грубости и несправедливости. Переходя къ народамъ, исполнѣ озареннымъ ученіемъ Христа, мы и тутъ еще видимъ, по крайней мѣрѣ въ простонародьи, изобиліе символическихъ обрядовъ, и притомъ часто вовсе не основанныхъ на преданіяхъ христіанскихъ; вспомнимъ, на примѣръ, *Бедисъ Гамонда* у гурийцевъ (въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста), или *Джоджооби* (посвѣщеніе ящерицы), у грузинъ и армянъ,—всѣ эти обыкновенія однимъ существованіемъ своимъ не свидѣтельствуютъ-ли еще, что у народовъ, исполняющихъ ихъ, просвѣщеніе не исполнѣ очистило религію отъ примѣсовъ предразсудковъ, отъ вліянія сосѣднихъ съ ними, не христіанскихъ народовъ, и даже отъ воспоминаній язычества. Но, поспѣшимъ прибавить, у грузинъ, гурийцевъ, мингрельцевъ, имеретинъ, и армянъ, какъ у народовъ по преимуществу христіанскихъ, самыя, такъ сказать, предразсудочныя обряды и обычаи не столь грубы, какъ у прочихъ племенъ и, можно даже сказать, что они всегда облечены какою-нибудь истинно-поэтическою формой и основаны на мысли хотя иногда и не христіанской, но всегда чистой, нравственной и даже высокой. Такъ, на примѣръ, что можетъ быть поэтичнѣе и трогательнѣе, какъ обыкновеніе тифлисскихъ грузинъ бросаться въ холодныя волны Куры, немедленно вслѣдъ за погруженіемъ въ нихъ Креста, въ день Богоявленія Господня? Или обыкновеніе грузинскихъ пилигримовъ обвинять ниткою храмъ, къ которому онѣ приходятъ на поклоненіе,—въ знакъ полнѣйшей преданности своей къ обвиняемой такимъ образомъ святынѣ?

Да и вообще во всѣхъ религіозныхъ праздникахъ наиболѣе просвѣщеннаго, т. е. всего по *преимуществу христіанскаго* Закавказья,—преобладаетъ высокое сочувствіе къ чистѣйшимъ обрядамъ церкви христіанской и вѣрнѣйшее ихъ пониманіе. Здѣсь каждый церковный праздникъ бываетъ праздникомъ не одного прихода, но цѣлаго города или всѣхъ окрестныхъ деревень и полу-

часть характеръ праздника народнаго. За нѣсколько дней ждуть его наступленія, говорятъ о томъ и накануне съ вечера собираются въ церковь, гдѣ проводятъ всю ночь, —(*гамисъ теви*) всенощное бдѣніе. Многолюдство и шумъ этихъ собраній могутъ съ перваго раза показаться неуваженіемъ къ дому Божію; но едва зазвучитъ колоколъ, едва раздастся голосъ священника,—тишина и порядокъ тотчасъ замѣняютъ собою шумъ и движеніе, женщины усаживаются на ципочкахъ¹⁾, шепча молитвы и перебирая четки, мужчины кладутъ земные поклоны и общая благоговѣйная тишина лишь изрѣдка нарушается набожнымъ восклицаніемъ, вздохомъ моленія. Едва ли найдется другая страна, удержавшая такъ много чертъ истиннаго Богопочитанія, какъ собственно-христіанское Закавказье, гдѣ бы строже соблюдались постановленія церкви, гдѣ бы храмы посѣщались такъ часто и съ такою охотою. Едва раздастся звонъ утренній или вечерній, какъ изъ всѣхъ дверей и калитокъ домовъ выступаютъ женщины и меленнымъ, плавнымъ шагомъ двигаются къ своимъ приходамъ. По появленію ихъ на улицѣ можно вѣрно узнать время дня, зная часть, въ которой начинается и оканчивается служба Божія. Въ субботу же вечеромъ движеніе женщинъ бываетъ еще замѣтнѣе; съ горы или съ крыши высокаго дома можно увидѣть по всѣмъ извилинамъ улицъ фигуры, покрытыя бѣлоснѣжными чадрами, направляющіяся къ церквамъ, гдѣ до поздней ночи горятъ свѣчи, зажженные имп, или ихъ мужьями, не уступающими женамъ въ благочестіи. Истинные христіане—туземцы не проходятъ мимо храма, не снявъ шапки, не прочитавъ молитвы, не облобызавъ церковныхъ стѣнъ, и преимущественно дверныхъ косяковъ, или не купивъ восковыхъ свѣчей, которыя продаются мальчиками тутъ же, при храмахъ. Наканунѣ каждаго праздника запахъ ладана несется изъ каждаго бѣднаго или зажиточнаго дома.

Въ воскресенье и праздничные дни женщины, одѣтыя въ лучшія свои платья, съ нетерпѣніемъ ждуть призыва къ обѣднѣ, и часто острый камень городской улицы язвить бѣлую ногу, разутую по обѣту трогательной набожности²⁾... Въ такомъ народѣ трудно найти важныя признаки дурной нравственности,—и не можетъ быть у такого народа ни кровавыхъ жертвоприношеній, ни изступленныхъ заклинаній, ни суевѣрныхъ прорицаній, ни отвратительныхъ вакханалій, какія встрѣчаются въ праздничныхъ обычаяхъ галгаевъ и прочихъ племенъ, не опередившихъ ихъ въ своемъ религіозно-нравственномъ развитіи. Границы и значеніе *календарной* статьи не позволяютъ намъ входить въ дальнѣйшія примѣры и указанія для подтвержденія главнаго нашего положенія. Но, смѣемъ думать, что и безъ того уже достаточно, если не доказана, то указана связь, существующая между различными праздничными обыкновеніями и различными степенями религіозно-нравственнаго развитія въ христіанскомъ населеніи Закавказья, а это то и было единственной цѣлью нашего, далеко не совершеннаго, труда.

Е. В.

¹⁾ Сидятъ, впрочемъ, только у армянъ.

²⁾ Указ. г. Сливцаго.

Музыка и музыкальные инструменты.

Музыка и музыкальные инструменты у грузин¹⁾.

Кавказъ страна музыкальная. Хотя развитіе искусства вообще, а музыкальнаго въ частности неразрывно связано съ развитіемъ культуры, и самое понятие искусства возможно только въ культурной странѣ, однако Кавказъ, несмотря на то, что начать жить культурной жизнью какихъ-нибудь нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, по развитію въ немъ музыкальнаго искусства не уступаетъ многимъ издавна культурнымъ странамъ. Еще задолго до населенія сѣмянъ культуры кавказскіе народы отличались отъ другихъ азиатскихъ народовъ своею музыкальностью. Въ то время, когда сосѣди наши персіане, народы средней и малой Азии, китайцы и друг. до сихъ поръ еще не имѣютъ яснаго представленія о музыкѣ и удовлетворяютъ врожденной въ каждомъ человѣкѣ потребности сопровождать тѣ или другіе моменты въ жизни музыкой самымъ дикимъ, первобытнымъ способомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ понятіемъ слова „музыка“, — народы Кавказа съ древнихъ временъ пользуются музыкальными инструментами своего собственнаго изобрѣтенія, имѣющими много общаго съ европейскими инструментами.

Утверждать, что многие, напр., грузинскіе музыкальные инструменты, похожіе на скрипку, появились послѣ того, какъ на Кавказъ стали приходить европейскіе музыканты, нельзя, ибо грузинскіе музыкальные инструменты, какъ это видно изъ историческихъ справокъ, существовали въ томъ-же видѣ, въ какомъ теперь существуютъ, еще тогда, когда Кавказъ и его горные обитатели не видѣли ни одного европейца.

Слѣдовательно, въ самой природѣ кавказскихъ народовъ скрывается музыкальная жилка.

Правда музыкальные инструменты грузинъ (карталино-кахетинцевъ, имеретинъ, гуринцевъ и мингрельцевъ) настолько примитивнаго устройства, что на нихъ почти невозможно изобразить что-нибудь дѣйствительно музыкальное, но вѣдь въ древности, сравнительно съ настоящимъ, все было примитивно. Русская балабайка — инструментъ національный, изобрѣтеніе котораго относится къ древнѣйшимъ временамъ, и поэтому и онъ также примитивенъ.

Грузинскія „чонгури“, „тари“ — музыкальные инструменты, имѣющие много общаго съ европейскими скрипкой, мандолиной, гитарой.

Самая музыка Кавказа оригинальная и глубоко-осмысленная. Народныя пѣсни грузинъ также выражаютъ духъ, характеръ націи, настроеніе народа въ различные эпохи его политической и общественной жизни, какъ и у другихъ народовъ. Въ разработанномъ видѣ онѣ очень поэтичны, оригинальны, разнообразны по мелодическому содержанію, не похожи на шаблонныя пѣсни, напр., караевцевъ, у которыхъ мелодія не выходитъ изъ предѣловъ 4 5 звуковъ.

Какъ естественное проявленіе врожденной музыкальности, у кавказцевъ замѣчается творческій духъ, изобрѣтающій мелодіи, хотя эта сторона музыкальности относится уже къ новѣйшему времени, — времени влияния на музыку италянизма. Тифлисскія кинто очень изобрѣтательны въ созданіи различныхъ варіацій, а то и полныхъ мелодій на существующія „кинговскія“ пѣсни, которыя распространяются и популяризуются среди низшаго класса жителей Тифлиса и даже всего Закавказья удивительно быстро; замѣчательно при этомъ то, что почти ежегодно появляются новыя „кинговскія“ пѣсни, несмотря на

пустоту и безирравственность текстового содержанія и шаблонность мелодій.

Ни одинъ кутежъ „кинто“ не обходится безъ шарманки, разыгрывающей „кинговскія“ пѣсни. Ни одна пирушка у грузинъ не бываетъ безъ пѣнія, игры „зурны“ или „сазандари“.

Удивительно только то, что кавказскіе народы слишкомъ односторонни и наивны въ своихъ взглядахъ на музыку, слишкомъ, если можно такъ выразиться, національны, такъ какъ предпочитаютъ свою первобытную, далеко не совершенную музыку современной гармонической, несмотря на явное преимущество послѣдней.

Все національное безусловно заслуживаетъ уваженія; все національное должно быть дорого сердцу каждаго члена націи; человѣкъ, не умѣющій уважать своей народности, не любящей національнаго, — къ чему прежде всего должны быть направлены его умъ и сердце, — не можетъ любить и чужого, не можетъ быть надежнымъ членомъ того общества, гдѣ проявляется его дѣятельность. Однако, національная индивидуализация не исключаетъ возможности и даже необходимости считаться съ тѣмъ, что дала намъ культура и что дѣйствительно хорошо, ибо культура, своимъ благотворнымъ влияніемъ, объединила всѣхъ людей, связала ихъ общими интересами. Национализмъ въ томъ или другомъ дѣлѣ нисколько не пострадаетъ, если его сдѣлать культурно-национальнымъ, если его подвести подъ общій законъ интернаціональной культуры.

Есть много образованныхъ грузинъ, которые предпочитаютъ „зурну“ и „сазандари“, напр., духовому оркестру или фортепیانной игрѣ, явно противорѣча чувству своей окультурированной натуре. Каждому мало-мальски интеллигентному человѣку, каждому сколько-нибудь музыкальному уху невыносима дикая музыка „зурны“. Она не можетъ удовлетворить чувству музыкальному, какъ не можетъ быть названа музыкой. Слушать игру „зурны“ на національныхъ торжествахъ можно и даже должно, но говорить, что „зурна“ гораздо пріятнѣе для слуха, чѣмъ хоть плохой духовой оркестръ или піанино, — явное противорѣчіе понятію слова „музыка“ или отсутствіе этого понятія, но вѣрнѣе всего ложное пониманіе национализма, и тѣмъ болѣе ложное, что оно проявляется только по отношенію къ искусствамъ, а влияніе культуры на бытъ, общественный строй, нравы, усвоеніе европейскихъ привычекъ, одежду, жилища, танцы и даже языкъ — допускаетъ.

Вотъ это-то ложный принципъ национализма мѣшаетъ многимъ кавказцамъ вообще, а грузинамъ въ частности, такъ сказать, обновить свою музыку, сдѣлать ее настолько совершенной, чтобы кавказскія мелодіи, кавказскія пѣсни распространились далеко за предѣлами Кавказа.

Что „зурна“ музыка дикая, способная привести въ восторгъ развѣ только китайцевъ, — съ этимъ долженъ согласиться всякій, кто только слышалъ хоть простую шарманку. Игра зурначей дѣйствуетъ на слухъ и нервы раздражающимъ образомъ. Какой сколько-нибудь культурный человѣкъ рѣшится назвать рѣзкое визжаніе двухъ дудокъ и громъ барабана музыкой? Конечно, для крестьянъ, не слышавшихъ ничего лучшаго „зурны“, она покажется музыкой, но вѣдь мы не о крестьянахъ говоримъ. Тоже или почти тоже нужно сказать и о другомъ грузинскомъ, самомъ популярномъ въ грузинской интеллигенціи, оркестрѣ — „сазандари“. Это — нѣчто болѣе подходящее къ оркестру и во всякомъ случаѣ пріятнѣе „зурны“. Оркестръ „сазандари“ состоитъ изъ трехъ или четырехъ музыкантовъ, изъ которыхъ одинъ играетъ на деревянныхъ инструментахъ, въ родѣ мандолины, только гораздо длиннѣе, — „тари“, а другіе — на бубнѣ. Одинъ изъ

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

музыкантовъ сопровождаетъ музыку пѣніемъ высокимъ и рѣзкимъ теноромъ персидскихъ пѣсень.

Съ одной стороны удивительно, почему *грузинскій* національный пѣвецъ поетъ *персидскія* пѣсни, а съ другой—какъ можетъ этотъ безобразный крикъ пѣвца привести слушателей въ умиленіе!... Вѣроятно, пониманіе музыки различно у разныхъ народовъ, иначе не чѣмъ объяснить такое явленіе.

А между тѣмъ, это же самое „сазандари“ нисколько не утратило бы своей национальности, если бы его приспособить къ дѣйствительной музыкѣ и если бы пѣть не персидскія пѣсни, а грузинскія народныя.

И всего болѣе удивительно то, что „зурна“ и „сазандари“ по преимуществу распространены въ городахъ, т. е. тамъ, гдѣ менѣе всего можно было ожидать такой отсталости во взглядахъ на музыку и дикости вкусовъ.

Въ селахъ же, напротивъ, вы почти не услышите зурны. Впрочемъ, быть можетъ, это потому, что „зурна“ и „сазандари“ своего рода роскошь, доступная только состоятельному классу людей, особенно послѣднее: за нѣсколько часовъ игры „сазандари“ берутъ по 30—50 руб.

Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ грузинскій національный музыкальный инструментъ „ствири“—родъ кларнета, только значительно шире въ диаметрѣ, узкій у основанія и широкой въ концѣ. На „ствири“ играютъ грузинскіе народные импровизаторы, которые отличаются находчивостью пѣть на заданія темы, быстрою соображеніемъ, остроуміемъ и умѣемъ создавать народный, живой, нерѣдко поэтичный, хотя грубый по формѣ, стихъ. Такого грузинскаго импровизатора очень пріятно слушать, какъ народнаго пѣвца; къ тому же звуки „ствири“ очень красивы и пріятны.

„Чонгури“—(по преимуществу распространены въ грузинскихъ деревняхъ) чисто народный музыкальный инструментъ, въ родѣ русской балалайки. Игра на немъ очень простая, незамысловатая, аккомпанирующая.

Все это, однако, говорить за музыкальность грузинскаго народа, которому нужно отрѣшиться отъ своеобразнаго пониманія націонализма и плотно примкнуть къ общему вліянію мировой культуры, чтобы врожденная отъ природы музыкальность имѣла бы подѣ собою твердую почву музыкальныхъ законовъ.

В. Д.

АРМЯНСКАЯ МУЗЫКА И МУЗЫКАНТЫ ¹⁾.

Народная мудрость, народный гений всегда создаетъ что нибудь въ области поэзіи и музыки, при чемъ въ своемъ созданіи воплощаетъ присущія націи отличительныя свойства и особенность характера. Такимъ образомъ, зная характеръ той или другой націи, можно легко угадать, гению какого именно народа принадлежитъ данный продуктъ народнаго творчества.

Нѣтъ почти народа, у котораго не было бы своихъ національныхъ пѣсень.

Народныя пѣсни какъ извѣстно, своимъ текстовымъ и музыкальнымъ содержаніемъ всегда солидарны съ характеромъ народа,—и это, конечно, естественно. Съ другой стороны, плоть творчества народнаго мудрости всегда имѣетъ вліяніе и отражается на гениальныхъ созданіяхъ образованныхъ талантовъ. Величайшіе композиторы тѣмъ именно и велики, что въ своихъ твореніяхъ воплощаютъ духъ народа. Такимъ образомъ, народныя пѣсни и ученая музыка должна имѣть между собою тѣсную связь. И это тоже естественно.

Есть, однако, народъ, у котораго имѣется достаточ-

ный національный матеріалъ для созданія чего нибудь народнаго въ области музыки, но который или пренебрегаетъ этимъ матеріаломъ, или просто недошелъ въ своемъ умственномъ развитіи до пониманія, что истинная поэзія всегда скрывается подѣ грубой формой народнаго творчества. Народъ этотъ—армяне. Въ настоящее время очень много армянъ-пѣвцовъ и пѣвицъ, армянъ-скрипачей, пианистовъ, но нѣтъ ни одного армянина композитора, который задался бы цѣлью дать широкій просторъ армянской народной музыкѣ. Каждый армянинъ-музыкантъ, сдѣлавшись артистомъ, совершенно утрачиваетъ любовь къ своему національному и дѣлается по большей части ничѣмъ, такъ какъ отъ своей народности отсталъ, и къ другой, какъ слѣдуетъ, не присталъ; но нѣкоторые армяне-артисты проникаются духомъ итальянизма, и даже до того, что утрачиваютъ языкъ и любовь къ своей націи. Ни одинъ изъ армянъ-музыкантовъ не учился для того, чтобы послужить въ области музыки своему народу. Мы знаемъ съ десятокъ армянъ-артистовъ, стремленіе которыхъ—какъ можно больше походить на итальянцевъ, и все они изъ числа тѣхъ артистовъ-неудачниковъ, которые, не имѣя рѣшительно никакихъ данныхъ быть порядочными артистами, воображаютъ себя гениями и которые навоняютъ русскіе оперные театры вмѣстѣ со всякими итальянцами и русскими еврейскаго происхожденія. Отъ того, что армянинъ сдѣлается плохимъ опернымъ артистомъ пользы никакой, но если бы онъ посвятилъ свою дѣятельность на обработку и распространеніе народнаго музыкальнаго искусства была бы несомнѣнная.

Удивительно, что при такомъ множествѣ образованныхъ армянъ-музыкантовъ, нѣтъ ни одного пѣвца народныхъ пѣсень, нѣтъ ни одного организатора армянскаго національнаго хора! Существующій хоръ г. Кара-Мурзы столько же армянскій, сколько и китайскій. Въ пѣсняхъ, составляющихъ репертуаръ хора г. Кара-Мурзы, армянскія только слова; характеръ гармонизаціи ихъ, даже манера исполненія чисто итальянскія. Если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть что-нибудь напоминающее армяны, то это мелодія, да и та настолько исковеркана, что больше походитъ на какую-то универсальную мелодію, которую можно отнести къ любой націи. Изъ организаціи подобныхъ хоровъ ничего не можетъ выйти путнаго для пользы народнаго музыкальнаго искусства. Если я запою слова русской народной пѣсни на мотивъ, напр., извѣстной грузинской пѣсни „пацха“, то пѣсня моя будетъ уже не русскою, ибо русская пѣсня, какъ и всякая національная, должна имѣть не только слова, но и музыку русскую. Точно также дѣлаетъ и г. Кара-Мурза, наивно полагая, что армянскому народному національному хору достаточно говорить только армянскія слова.

Конечно всякая народная пѣсня, для ея облагороженія, для воспріятія культурнымъ ухомъ, нуждается въ гармонизаціи, соответствующей культурному росту современной музыкальности, однако, опытный и талантливый музыкантъ и въ самой гармонизаціи, не нарушая музыкальныхъ законовъ, сумѣетъ въ цѣлости сохранить національный народный духъ. „Жизнь за Царя“, „Русалка“, „Вражья сила“, „Князь Игорь“, „Царская Невѣста“ и др. оперы—творенія, заключающія въ себѣ совокупность строго-музыкальной почвы и истинно-национальнаго духа.

Грузинъ-музыкантовъ гораздо меньше, чѣмъ армянъ, но и грузинская музыкальная литература уже имѣетъ своихъ представителей въ лицѣ г. Баламчивадзе и другихъ гармонизаторовъ грузинскихъ народныхъ пѣсень.

Армянская народная музыка какъ бы застыла въ своемъ развитіи. Все армяне-музыканты стремятся быть артистами, и никто не хочетъ сдѣлаться національнымъ художникомъ-композиторомъ. Такимъ образомъ, вопреки общимъ законамъ, армянской народнаго музыкальнаго искусства не суждено быть предметомъ національнаго достоянія.

Уже теперь армяне-крестьяне поютъ грузинскія ме-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

люди, а среди образованнаго армянскаго общества вы не услышите ни одной своей народной пѣсни.

Въ этомъ нужно видѣть матеріальную цѣль, ради которой молодые армяне-артисты пренебрегаютъ возвышенною идеей истиннаго служенія своему народу.

То же отсутствіе вниманія у армянъ-музыкантовъ видно и въ армянскомъ церковномъ пѣніи, такъ какъ церковное пѣніе армянское, хотя и національное, но чрезвычайно наивное, безодержательное и даже дикое, и дикое подчасъ до того, что просто нѣтъ возможности его слушать. Неужели не нашлось ни одного армянскаго музыканта, который взялся бы за гармонизацію своего церковнаго пѣнія, чтобы сдѣлать его сколько-нибудь приятнымъ и благоговѣйнымъ? Впрочемъ, въ Ванскомъ соборѣ иногда поютъ современно-гармонизованныя мелодіи, но въ гармонизаціи этой ничто не напоминаетъ армянскаго характера музыки.

Армянская народная музыка нѣсколько сходна, по характернымъ особенностямъ мелодіи, съ грузинской, но только гораздо однообразнѣе; въ армянскихъ народныхъ пѣсняхъ, насколько намъ приходилось слышать, трудно встрѣтить такую, которая захватывала бы слушателя своею оригинальностью и сердечностью. Съ другой стороны, и такихъ удалыхъ, живыхъ, плясовыхъ, какъ у грузинъ и маюроссовъ, и разудалыхъ, плясовыхъ, какъ у русскихъ, трудно встрѣтить въ армянскихъ пѣсняхъ. Быть можетъ, болѣе подробное изслѣдованіе и ознакомленіе съ армянской народной музыкой во всѣхъ деревняхъ и городахъ, заселенныхъ армянами, дало бы возможность опровергнуть такое мнѣніе объ армянскихъ пѣсняхъ; однако, зная характеръ армянскихъ крестьянъ, ихъ сонливость, вялость, замкнутость, съ которою живутъ ихъ жены и дочери, трудно ошибиться.

Однако, это не должно отбивать охоты у композитора создать что-нибудь, народное: все народное заслуживаетъ вниманія, а при талантливой обработкѣ и армянская народная музыка можетъ получить такой отпечатокъ, что внесетъ въ музыкальную сокровищницу много новаго и интереснаго.

Своихъ національныхъ музыкальныхъ инструментовъ у армянъ почти нѣтъ: употребляемые теперь въ армянскихъ селахъ музыкальные инструменты грузинскіе; тѣ же зурна, сазандари, бубень и т. п.

Въ селахъ армянскихъ, гдѣ намъ приходилось быть, почти исключительно употребляются бубень и гармоника, подъ звуки которой рѣдко пляшутъ армянки. Конечно, здѣсь мы имѣемъ въ виду ближайшія отъ Тифлиса армянскія деревни.

В. Д.

МЫСЛИ О ВОСТОЧНОЙ МУЗЫКѢ. 1).

Восточная музыка въ послѣднее время все больше стала привлекать къ себѣ вниманіе музыкантовъ и публики. Въ Тифлисъ, Москвѣ, Петербургѣ, Константинополѣ и даже въ Парижѣ появились изданія, которыми занялась тамошняя печать. Выдающіеся представители европейской музыки и музыкальной критики стали интересоваться восточной музыкой.

Несмотря однако на интересъ къ послѣдней, о ней мало знаютъ, и то, что извѣстно, слишкомъ отрывочно; за отсутствіемъ же необходимыхъ свѣдѣній и самое отношеніе къ этой музыкѣ еще крайне неразборчиво и страдаетъ ошибочностью взглядовъ.

1) „Нов. Вр.“, 1900 г.

Вообще надо признать, что основы восточной музыки еще не установлены. Для разработки этихъ основъ необходимо прежде всего записать и классифицировать по возможности большее количество напѣвовъ; въ настоящее же время еще слишкомъ мало сдѣлано даже для первой половины такой работы, т. е. существуетъ очень мало записей. Тѣмъ не менѣе можно уже и теперь высказать нѣсколько совершенно определенныхъ положеній по этому вопросу.

Музыку Закавказья и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ можно разсматривать или какъ такую, которая, слагаясь исторически, составляетъ непосредственное отраженіе быта даннаго племени, или же какъ плодъ индивидуальнаго творчества отдѣльнаго лица. Къ этой послѣдней категоріи нужно относить музыку, составляющую достояніе высшихъ классовъ туземнаго закавказскаго общества.

Въ то время, какъ музыкальныя произведенія первой группы отличаются крайнимъ разнообразіемъ въ зависимости отъ самихъ народностей¹⁾ и распѣваются и исполняются вообще только въ самомъ народѣ, ко второй группѣ относятся произведенія, исполняемые въ обществѣ съ болѣе утонченнымъ музыкальнымъ вкусомъ, болѣе возвышеннымъ духовнымъ міромъ. Такое общество составляютъ сравнительно небольшіе кружки лицъ туземной аристократіи.

Избранными музыкальными произведеніями на Кавказѣ всегда являются персидскія. Персія, давшая цѣлую плеяду знаменитыхъ поэтовъ-философовъ во главѣ съ Фирдуси, однимъ изъ величайшихъ поэтовъ всего міра, — поэтомъ „проникнутымъ духомъ, вѣющимъ отъ Гомера, Нали и Нибелунговъ“²⁾, бесспорно сохраняетъ до сихъ поръ за собою первенство и господство надъ всѣми сосѣдними восточными странами также и въ музыкальномъ творествѣ. Произведенія ея музыки—различныя „дясгаи“ со своими мухгамами и гягами (значеніе этихъ словъ объяснено ниже) съ давнихъ поръ пріобрѣли на Востокѣ значеніе классическихъ произведеній.

Приступивъ къ записыванію армянскихъ народныхъ пѣсенъ и танцевъ, я не могъ не заинтересоваться болѣе развитой, содержательной и серьезной персидской музыкой. Въ этомъ отношеніи я находился въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ. Съ ранняго дѣтства и до настоящаго времени я постоянно имѣлъ самое близкое общеніе съ однимъ изъ выдающихся представителей мѣстной интеллигенціи и аристократіи, съ мѣстнымъ художникомъ по отношенію къ туземной музыкѣ—Агамаломъ Меликъ-Агамаловымъ.

Происходя изъ владѣтельныхъ меликовъ бывшаго эриванскаго ханства, получивъ весьма порядочное образованіе, будучи вполне обеспеченнымъ матеріально, онъ представляетъ собою типъ восточнаго барина въ полномъ смыслѣ этого слова. Окружавшее его общество такихъ же баръ—эриванскіе ханы—персіане и представители мѣстной армянской знати, между которыми выдѣлялся извѣстный меценатъ Арсенъ Султанъ-Гегамовъ, всегда особенно цѣнили его изысканный богатый репертуаръ и художественное исполненіе. Саттаръ³⁾, знаменитый пѣвецъ изъ Персіи, при своихъ частыхъ посѣщеніяхъ⁴⁾ Тифлиса

1) Это разнообразіе зависитъ не только отъ народности, но и отъ извѣстной географически очерченной территоріи, населенной нерѣдкоразноплеменными жителями. Такъ напримѣръ въ Эрзерумскомъ вилаетѣ армяне создавали народныя сказки и пѣсни на турецкомъ языкѣ, имѣющія не столько національный, сколько мѣстный характеръ.

2) А. Мюллерт, „Исторія ислама“. Перев. съ нѣмецк. подъ редакціей приватъ-доцента Н. А. Мѣдвика. 1896 г. Т. III, стр. 68—72

3) Которому посвящены вдохновенныя строки Я. Полонскимъ.

4) Въ былые годы Закавказье часто посѣщали персидскіе и даже индійскіе знаменитые музыканты и пѣвцы, направлявшіеся въ Тифлисъ и Константинополь. Проѣзжая черезъ Эривань, они никогда не миновали дома Меликъ-Агамалова, чтобы послушать его, поиграть и спѣть ему.

(въ 50-хъ и 60-хъ годахъ), проѣзжая черезъ Эривань, всегда останавливался у Меликъ-Агамалова.

Каждый разъ, когда эти два художника встрѣчались, для эриванскаго общества наступали дни музыкальныхъ торжествъ. Агамалъ Меликъ-Агамаловъ не безызвѣстенъ и въ Тифлисъ, куда онъ иногда прѣѣзжалъ къ своему родственнику, покойному свѣтлѣйшему князю Праклю Грузинскому (внуку послѣдняго грузинскаго царя). Тогда и грузинская высшая аристократія устраивала рядъ раутовъ, на которыхъ искусство Меликъ-Агамалова было предметомъ общаго поклоненія. И понынѣ представители того поколѣнія (кн. Амилахори, кн. Челокаевъ и др.) съ особымъ удовольствіемъ поддерживаютъ сношенія съ Агамаломъ Меликъ-Агамаловымъ.

Такимъ образомъ, знакомство съ образцами персидской, т. е. утонченной музыки Востока, было мнѣ обезпечено. Что же касается народныхъ пѣсенъ и танцевъ Закавказья, долженъ сказать, что, живя почти постоянно въ Эриванской губерніи, я близко ознакомился съ этими музыкальными произведениями въ ихъ естественномъ источникѣ (мѣстные профессионалы на приглашеніяхъ и торжествахъ, странствующие пѣвцы и музыканты, самъ народъ въ его ежедневной жизни). Будучи непосредственнымъ, близкимъ участникомъ жизни мѣстнаго населенія, я не оставался чуждымъ его бытовымъ особенностямъ; нерѣдко исполнялъ и на фортепиано и на скрипкѣ для мѣстнаго туземнаго общества народныя пѣсни и танцы. Непосредственное общеніе съ народомъ въ отдаленныхъ уголкахъ Закавказья составляетъ обычное явленіе, объясняемое отсутствіемъ рѣзкаго сословнаго разслоенія, которое такъ сильно замѣтно въ большихъ европейскихъ центрахъ.

Ознакомившись хорошо съ персидскою и съ народною музыкою Закавказья, я долженъ сказать, что значительныя музыкальныя произведенія нашими туземцами исполняются обыкновенно оркестромъ, который состоитъ изъ:

1) двухъ зурнь ¹⁾ и одного давула ²⁾; первая зурна исполняетъ самый мотивъ, другая (втора) тянетъ органомъ пунктомъ по очередно главныя ступени лада, на которыхъ построена данная мелодія;

2) саза ³⁾, кяманчи ⁴⁾, сантура ⁵⁾ и дайры ⁶⁾; музыканты, играющіе на этихъ инструментахъ, всегда поютъ и притомъ въ унисонъ (въ унисонъ же и играютъ);

3) тари ⁷⁾, чіануры ⁸⁾, дайры или дюмбьякъ ⁹⁾, -при-

¹⁾ Зурна—имѣетъ вѣншній видъ кларнета безъ клапановъ, съ тростниковымъ, узкимъ мундштукомъ, регистръ скрипичный. Звуки сильны, прозвительны и высоки. Инструментъ становится комнатнымъ (дудука) при перемѣнѣ мундштука на болѣе широкій.

²⁾ Давулъ— барабанъ; бьютъ палками въ обѣ стороны. При дудуки-же бьютъ пальцами по одной сторонѣ.

³⁾ Сазъ—азіатская мандолина; по устройству напоминаетъ тару, но проще послѣдняго. Верхняя доска деревянная. Строй тари. Играется шипкомъ.

⁴⁾ Кяманча—родъ скрипки; резонаторъ продолговатый, шейка короткая. Три струны. Строй тари. Держать ее вертикально, опирая на колѣно.

⁵⁾ Сантуръ—цимбалы.

⁶⁾ Дайра—имѣетъ видъ бубенъ большихъ размѣровъ. Иногда къ ободку прицѣпляютъ маленькіе бубенчики и другіе звенящіе предметы.

⁷⁾ Тари (Thar)— азіатская гитара; корпусъ выдалбливается изъ цѣльнаго куска дерева и имѣетъ видъ двухъ сообщающихся другъ съ другомъ тонкостѣнныхъ чашекъ неравной величины. Края чашекъ, выравненные въ одну плоскость, обтягиваются животнымъ пузыремъ, играющимъ роль верхней деки. Отдушины замѣняются едва замѣтными булавочными уколами на пузырьчатой декѣ. На длинной шейкѣ (особаго грифа не имѣетъ) намотаны лады. Пять металлическихъ струнъ звучатъ подъ ударами щипка. Изъ пяти струнъ первая (басъ) не имѣетъ постояннаго строя; вторая съ третьей и четвертая съ пятой звучатъ въ унисонъ и находятся въ разстояніи чистой

четвь поетъ только пѣвецъ-солистъ, отбивающій дайру во время исполненія гйфа (ритурнеля); инструменты же эти сопровождаютъ пѣвца то въ унисонъ съ нимъ, то тянутъ втору, то наконецъ выступаютъ самостоятельно, послѣ того какъ пѣвецъ закончилъ какую-нибудь отдѣльную часть своей пртіи.

По отношенію къ ритму и размѣру пьесы восточной музыки удобнѣе всего раздѣлить на двѣ группы: на танцы и марши—съ одной стороны и обыкновенныя пѣсни и мухгъмы съ другой. Мухгъмъ своего рода арія въ персидской музыкѣ. Мухгъмы со своими ритурнелями составляютъ самостоятельныя части пьесъ болѣе сложной музыкальной группы—„дѣстѣ“. Эти отдѣльныя части связаны между собою общимъ смысломъ, одною такъ сказать музыкальною идеею.

Исполнители „дѣстѣ“ начинаютъ первую часть спокойно въ нижнемъ регистрѣ; по мѣрѣ перехода въ слѣдующія части тонъ повышается, переходя постепенно въ высшіе регистры и какъ бы отражая возрастающее до павеоса волненіе музыканта. Послѣ каждого мухгъма исполняется подходящій гйфъ промежуточный или финальный ритурнель. Въ ритурнели обыкновенно выступаютъ ударные инструменты, молчащіе во время исполненія мухгъма. Иногда мухгъмы бываютъ настолько развиты и пространны, что они со своими ритурнелями могутъ быть исполнены и самостоятельно, какъ напримѣръ „шуръ“, „баяти курдъ“ ¹⁾, „баяти ширазъ“, „пахнавъ“, „геджасъ“.

Естественно, что, при отсутствіи у туземцевъ нотъ, одну и ту же пьесу разные исполнители, сообразно своему таланту, вкусу и темпераменту, исполняютъ разн., создавая такимъ образомъ множество различныхъ вариантовъ. Чтобы дать понятіе о характерѣ и приемахъ моея работы по записыванію, считаю необходимымъ сказать, что, запомнивъ мелодію, услышанную отъ одного исполнителя, я прислушивался затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время къ другимъ. По сравненію и оцѣнкѣ различныхъ вариантовъ, я избиралъ тѣ, которые мнѣ представлялись лучшими.

Такъ какъ точная передача восточныхъ нагѣвовъ посредствомъ фортепиано съ его темперированнымъ строемъ встрѣчала постоянно много чисто техническихъ трудностей, то мнѣ приходилось, въ видахъ болѣе полной передачи музыкальнаго содержанія, прибѣгать къ гармонизаціи и акомпанименту, которая соответствовали бы своеобразному характеру мелодіи. При этомъ я долженъ былъ считаться съ тѣмъ фактомъ, что туземные музыканты и народъ совершенно чужды многоголосной музыкѣ. Преслѣдуя цѣль сохраненія особенностей, любимыхъ туземцами, я былъ вынужденъ держаться такой гармонизаціи, которая какъ нововведеніе для туземца не короби-

кварты: басъ строится ниже второй струны на квинту, на кварту, на терцію или на секунду.

⁸⁾ Чіануры—трехструнная азіатская скрипка, съ деревяннымъ резонаторомъ, имѣющимъ форму мавританскаго кувала. Корпусъ выдалбливается изъ цѣльнаго дерева, но иногда складывается изъ отдѣльныхъ пластинокъ. Основаніе кувала обтянуто животнымъ пузыремъ, представляющимъ изъ себя верхнюю деку. На шеѣ особаго грифа нѣтъ. Струны металлическія, крученныя. Играютъ смычкомъ примитивнаго образца. Къ корпусу снизу (у пуговки) прицѣпляется желѣзный стержень (какъ у виолончели), концомъ котораго опираются на лѣвое колѣно: во время игры инструментъ держится въ вертикальномъ положеніи. Строй чіануры подобенъ строю тари.

⁹⁾ Дюмбьякъ—музыкальный инструментъ яйцевидной формы. Связь обтянута пузыряремъ

¹⁾ „Баяты курдъ“, „геджасъ“ и нѣкоторыя другія, какъ показываютъ ихъ названія, не персидскаго начала, но прошли черезъ персидскую школу и отчасти получили характеръ персидской музыки занявши мѣсто на ряду съ персидскими мухгъмами. Слово „Баятъ“ арабское и означаетъ „стихи“. Въ музыкѣ же „Баятъ“ представляетъ собой произведеніе вообще элегическаго характера.

ла бы его и не мѣшала бы ему получить привычное настроеніе отъ знакомой пьесы.

Къ характернѣйшимъ чертамъ восточной музыки слѣдуетъ отнести такой строй мелодіи, въ которомъ извѣстныя ступени лада какъ бы господствуютъ своимъ частымъ и рельефнымъ появленіемъ. Мелодія, „начинаясь“ съ извѣстной ступени, „обращается“ къ другой, на третьей какъ бы „успокаивается“ и „заканчивается“ на четвертой. Первая и четвертая ступени часто совпадаютъ. Такая конструкция мелодіи и вызвала своеобразную втору зурны, о чемъ говорено выше, тянущую поочередно эти главныя ступени лада.

Хроматизмъ появляется въ мелодіяхъ, построенныхъ на восточной мажорной гаммѣ съ пониженными на полтона второй и шестой ступенями.

Что касается ритма восточной музыки, то въ танцахъ ритмомъ передаются различныя состоянія танцующихъ, начиная отъ лихости и энергіи и кончая плавностью. Такъ, въ мужскихъ сольныхъ танцахъ, при быстромъ темпѣ характерными акцентами и синкопами вызывается лихость; въ женскихъ сольныхъ танцахъ преобладаетъ плавность движеній и грація. Въ граціозномъ круговомъ танцѣ „*brasse arménien*“, измѣяющемъ торжественный и сдержанный характеръ, ритмъ передаетъ съ одной стороны волнообразныя качанія и плавныя колыбанія танцующихъ, а съ другой—притопываніе, которымъ заканчивается сложное па танца. Ритмъ этотъ выражается постояннымъ чередованіемъ тактовъ $\frac{4}{8}$, $\frac{3}{8}$ и $\frac{2}{8}$.

Другой круговой танецъ „веръ-веръ“ отличается, напротивъ, подвижностью темпа. Весело начинаясь въ *Allegro vivace*, танецъ этотъ въ *Scherzando* приобретаетъ большую живость и нѣкоторую ирриность, и это какъ бы постепенно настраиваетъ къ переходу въ азартъ въ *Presto animato*.

Наконецъ нѣсколько самостоятельное мѣсто среди круговыхъ танцевъ занимаетъ „тарсъ-паръ“ („обратный танецъ“), называемый такъ потому, что общее движеніе въ немъ направляется не вправо, какъ обыкновенно въ круговыхъ танцахъ, а влѣво.

Что касается прочихъ музыкальных произведеній—обыкновенныхъ народныхъ пѣсенъ и мухгамовъ, преимущественно протяжнаго характера, то туземные исполнители ихъ не всегда придерживаются строго опредѣленнаго такта. Здѣсь нѣрѣдко играетъ роль и самое настроеніе исполнителей, варьирующихъ тему и выбирающихъ то или другое украшеніе по своему вкусу и дарованію. Въстѣ съ тѣмъ имѣетъ значеніе и самый родъ передачи: одна и та же пѣса пѣвцомъ исполняется одной манерой; на тарѣ иначе чѣмъ на чанурѣ и т. д. въ зависимости отъ характера инструмента. Однако при всемъ этомъ разнообразіи остаются безусловно постоянными—ладъ, канва мелодіи и общій характеръ ритма со своей акцентировкой.

Изъ множества подобныхъ вариантовъ одной и той же пьесы я и избралъ наиболѣе типичныя, а гармонизаціей и аранжировкой старался подражать наиболѣе характерному и лучшему исполненію и роду передачи изъ числа слышанныхъ мною.

Прежде чѣмъ закончить настоящую статью, нахожу необходимымъ слѣлать еще одно замѣчаніе.

Музыкальное искусство Востока почему-то находить для себя не такіе приемы изученія, какъ его литература и другія искусства. Въ то время, какъ для сужденія, напримѣръ, о Фирдуси начинаютъ осваиваніемъ съ азбукой, различными значеніями словъ и постепенно проникаются духомъ персидскаго языка, для изученія восточной музыки считаютъ достаточнымъ чуть ли не случайный набѣздъ какого-либо музыканта.

Въ настоящее время изслѣдованіе восточной музыки не дошло до той степени, чтобы всякій безъ затрудненій могъ отличить, хотя бы какой народности принадлежитъ тотъ или другой мотивъ. Но несомнѣнно, что лица, близко изучившія и любящія туземныя мотивы, если не всегда могутъ объяснить, въ чемъ именно кроется это отличіе,

то каждый разъ, почти навѣрняка, опредѣляютъ какъ бы чутьемъ, врожденнымъ чувствомъ, принадлежность мотива данной народности; кромѣ того они такъ же почти безошибочно могутъ указать, въ какой географической области данный мотивъ могъ появиться. Туземная музыка носить въ себѣ отпечатокъ не только даннаго народа или племени, но также и данной мѣстности, т. е. національности и территоріальности; иногда особенно выступаетъ первое отличіе, иногда второе, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и то и другое вмѣстѣ.

Если бы у насъ завялились изученіемъ восточной музыки внимательно и усердно, то не было бы и голословныхъ толкованій.

Н. О. Тифляновъ.

Что мы еще плохо знаемъ и чего долго ждать Кавказу¹⁾.

Въ Тифлисъ четвертый годъ выходитъ ежемѣсячный литературно-научный журналъ „Кавказскій Вѣстникъ“. Первые два года онъ издавался г. В. Коргановымъ, однимъ изъ директоровъ тифлискаго отдѣленія Музыкальнаго общества, занимавшимся довольно долго музыкальною критикою въ тифлисскихъ газетахъ, авторомъ нѣсколькихъ музыкальных брошюръ и очерковъ, преимущественно біографическаго характера. Онъ же издалъ большой популярный этюдъ о Моцартѣ, вышедшій въ Петербургѣ и выходя въ Кавказѣ въ многихъ отношеніяхъ среди работъ подобнаго рода.

Естественно, что въ его журналѣ, посвященномъ исключительно разработкѣ различныхъ вопросовъ, касающихся Кавказа, отводилось мѣсто и музыкѣ послѣдняго. Она и существуетъ и не существуетъ, если хотите; во всякомъ случаѣ существуетъ настолько, что говорить о ней можно. Въ этомъ журналѣ помѣщена большая статья г. В. Д. К. по этому предмету. Выводы, дѣлаемые изъ статьи, заслуживаютъ вниманія. Оказывается, прежде всего, что о музыкѣ кавказскихъ туземныхъ народностей ничего никому толкомъ неизвѣстно, ни жителямъ Кавказа, ни тѣмъ менѣе лицамъ, живущимъ внѣ его. Собственно говоря, музыки на Кавказѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это разумѣемъ мы, т. е. художественныхъ произведеній, обязанныхъ своимъ появленіемъ творчеству отдѣльных и музыкально-образованныхъ лицъ,—не имѣется. Но налицо есть обильный матеріалъ для созданія будущихъ художественныхъ произведеній: оригинальныя и интересныя народныя пѣсни, о которыхъ собственно и идетъ рѣчь въ статьѣ г. В. Д. К. Это нужно держать въ памяти.

„Если сравнить то, что печаталось о кавказской музыкѣ почти сто лѣтъ назадъ—говорить г. В. Д. К.—съ тѣмъ, что встрѣчается въ современныхъ намъ трудахъ, то прежде всего выступаютъ передъ нами благія начинанія авторовъ, добрыя пожеланія, мечты объ изученіи туземной музыки, какъ будто за послѣднія 60—70 лѣтъ ничего не слѣлано въ этомъ отношеніи. Если же ближе познакомиться съ этими трудами, то дѣйствительно окажется, что всѣ извѣстные намъ матеріалы представляютъ только слабыя попытки и мы едва ли ошибемся, что грузинская и армянская пѣсня все еще не изслѣдованы, все еще ждутъ специалистовъ (и преимущественно изъ туземцевъ), которые вывели бы ихъ изъ кавказскихъ дебрей и познакомили бы съ ними Европу“.

Это положеніе грустно, а г. В. Д. К. совершенно подтверждаетъ его выдержками, взятыми изъ разныхъ статей и очерковъ, касающихся даннаго предмета и не оставляющихъ сомнѣнія въ справедливости слѣланнаго вывода. Народная пѣсня вездѣ, не на одномъ только Кав-

1) „Новое Время“.

казъ, все еще плохо изучена в своей музыкальной части. Во всей Европѣ найдется немного сборниковъ народныхъ пѣсенъ, которые были бы вполне удовлетворительны съ научно-музыкальной стороны. Въ странахъ, съ очень даже старою культурою, — каковы Франція, Италия или Испанія, собиратели ограничились одною, двумя какими-нибудь провинціями, оставивши безъ вниманія остальные. Это впрочемъ естественно. Собирателями пѣсенъ бывають или фанатики дѣла или лица, получающія порученіе отъ правительства. Первые, конечно, лучше могутъ выполнить то, чему посвящаютъ свои силы. Правительства же рѣдко даютъ или давали средства на то, что они считали дѣломъ маловажнымъ или совсѣмъ не нужнымъ. Бѣда однако въ томъ, что большинство собирателей пѣсенъ, начинающее свое дѣло безъ правительственной помощи, крайне стѣснено матеріальными средствами. Не всякій при этомъ обладаетъ характеромъ покойнаго П. В. Шейна, который всю жизнь отдалъ собиранію пѣсенъ, не обращая вниманія на тяжкія личныя условія, въ которыхъ онъ находился, на постоянную свою необезпеченность. Не всякій находится и въ тѣхъ условіяхъ, которыя позволяютъ покойному Якушкину странствовать по Россіи и записывать пѣсни, какъ не всякій обладаетъ образованіемъ и развитымъ вкусомъ Якушкиныхъ или Безсоновыхъ, чтобы сознательно дѣлать свое дѣло. А между тѣмъ записывать слова пѣсенъ гораздо легче, чѣмъ записывать музыку. Ибо даже и фонографъ, на котораго возложили свои надежды собиратели послѣднихъ лѣтъ, не обладающіе ни хорошимъ слухомъ, ни достаточными знаніями, не можетъ тутъ принести ожидаемой пользы. Ошибка въ словахъ пѣсни всегда можетъ быть провѣрена и исправлена тотчасъ же, на мѣстѣ. Исправленія музыкальныя невозможны или не легки и при помощи фонографа. Исполнители изъ народа силовы и рядомъ поютъ фальшиво, хорошіе исполнители между ними встрѣчаются рѣдко, особенно относительно ритма и такта. Если провѣрять ихъ посредствомъ фонографа при каждомъ отдѣльномъ исполненіи, то въ концѣ-концовъ получится такая путаница, въ которой положительно можно будетъ сломать ногу. Матеріалъ, добытый при помощи пѣсенныхъ экспедицій, посылаемыхъ разными учеными обществами, и поѣздокъ отдѣльныхъ лицъ для записыванія напѣвовъ, по необходимости будетъ имѣть характеръ случайности. Встрѣтятся благоприятныя условія, получатся и результаты болѣе или менѣе значительныя. Чаще всего однако можно натолкнуться на условія невыгодныя и неудобныя для предложенной задачи. Нельзя ожидать напр., чтобы урядникъ ставилъ проѣзжимъ изслѣдователямъ, хотя бы и являющимся подъ эгидою официального общества, хорошихъ и знающихъ свое дѣло пѣвцовъ. Нельзя думать, чтобы и частныя лица, дѣлающія иногда далекія поѣздки на свой страхъ и рискъ, могли въ теченіе короткаго срока встрѣтить—иначе какъ въ видѣ исключенія—что-нибудь заслуживающее дѣйствительно вниманіе.

Естественный путь собиранія мотивовъ пѣсенъ, по здравому смыслу, можетъ идти только при посредствѣ мѣстныхъ образованныхъ любителей,—дѣлаютъ ли они это лично для себя, какъ наприм. покойный Н. Е. Пальчиковъ или Мельгуновъ, или въ свое время Стахевичъ (его сборникъ имѣетъ цѣну, несмотря на ошибки собирателя), или же сообщаютъ хранящійся въ ихъ памяти матеріалъ музыкантамъ, которымъ они довѣряютъ и которые, въ свою очередь, имъ довѣряютъ. Невозможно однако представить себѣ, чтобы не только какой-либо околотокъ, но хотя бы отдѣльная губернія всегда имѣла въ запасѣ такого любителя. Для напѣвовъ великорусскихъ дѣло въ значительной степени упростилось тѣмъ, что основныя типы этихъ напѣвовъ, собранные тѣмъ или инымъ путемъ, теперь уже всѣ извѣстны. Можно встрѣчать только варианты отдѣльныхъ пѣсенъ, но трудно рассчитывать найти новые интересныя, еще незнакомыя напѣвы. Ихъ можно встрѣтить развѣ что въ Сибири, въ дальнихъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и въ далекихъ уѣз-

дахъ восточныхъ губерній, но и только. Извѣстность великорусскихъ напѣвовъ объясняется тѣмъ, что собиратели ихъ за сто лѣтъ было все-таки не мало, и затѣмъ этнографическими условіями, вездѣ, гдѣ живетъ одно племя, поются и одинаковыя пѣсни. За то у насъ оставаясь въ предѣлахъ русскаго народа не извѣстны (или очень мало) напѣвы белорусскихъ пѣсенъ, Новороссійскаго края, казакіе (донскіе, уральскіе, терскіе и т. д.); эти области ждутъ еще своихъ изслѣдователей.

Понятно, что для записыванія пѣсенъ народностей, живущихъ на Кавказѣ, пока ничего не находилось. Культурныя условія края не таковы, чтобы способствовать работамъ подобнаго рода. Развѣ что въ послѣднюю четверть вѣка нашлись тамъ кое-какія лица, отнесшія съ большимъ вниманіемъ къ своей народной музыкѣ и пѣснѣ. Но эти лица, не обладавшія значительными знаніями въ музыкальномъ искусствѣ вообще, или бравшіяся за дѣло собиранія пѣсенъ только случайно, подъ влияніемъ минуты, не могли и сдѣлать ничего значительнаго въ этой области. Такое заключеніе можно вывести a priori, дѣйствительность же оправдываетъ его. Если вѣрить г. В. Д. К., незнакомство большинства интеллигентнаго туземнаго населенія съ своею музыкою, съ своею пѣсней, доходить до поразительныхъ размѣровъ. Вотъ что между прочимъ говоритъ онъ: „Городское населеніе на Кавказѣ, а за нимъ и деревенское, теперь поетъ преимущественно новѣйшія пѣсни, слагаемыя какими-нибудь городскими сазандарами и часто представляющія собою пошлую пародію на туземныя или русскіе народные напѣвы. За послѣднее десятилѣтіе появилось не мало такихъ пѣсенъ (преимущественно грузинскихъ), быстро распространившихся по всѣмъ закоулкамъ Кавказа. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія и представляютъ образецъ чисто восточнаго романа (напѣва? спрошу я) весьма немногія; большинство же какъ по тексту, такъ и по ритму и мелодіи представляетъ нѣчто бессмысленное, антихудожественное и не заключаетъ въ себѣ ничего народнаго, — напр. „Аманъ, аманъ“, „Сулико“, „Ахъ, мезурнъ“ и т. д. Послѣднія, тѣмъ не менѣе, пользуются самымъ широкимъ распространеніемъ и вытѣсняють повсюду подлинныя народныя пѣсни“.

Значитъ, популярностью пользуются не только „исправленные“ народныя пѣсни,—какъ было у насъ въ тридцатыхъ, сороковыхъ, пятидесятыхъ годахъ и позднѣе, — а просто разная дрянь, въ родѣ нашихъ цыганскихъ романсовъ, фабрикуемыхъ теперь неизвѣстными любителями и распѣваемыхъ цыганами вмѣсто старыхъ характерныхъ пѣсенъ. Любопытно, что эта восточная дрянь, — если вѣрить разнымъ свидѣтельствамъ, приводимымъ въ брошюрѣ г. В. Д. К., — выдается мѣстными „знатоками“ за истинную народную музыку пріѣзжимъ любителямъ изъ Европейской Россіи и съ Запада Европы. Вотъ стало-быть какава тѣма царствуетъ среди тѣхъ, кто хотя бы по расѣ, и невольному долговому общенію съ народомъ, обязанъ былъ различать поддѣлку, чувствовать инстинктомъ свое и чужое, то наносное, что не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, за что выдаетъ себя.

Что такое пѣсни грузинскія, армянскія и другихъ народностей, живущихъ на Кавказѣ, какіе ихъ характерныя и видовыя признаки и отличія, на какой теоретической основѣ онѣ покоятся, этого никто на Кавказѣ толкомъ не опредѣлилъ; если же кто и занимался подобными вопросами, то врядъ ли не судилъ тутъ вкривъ и вкосъ или прямо шиворотъ-на-выворотъ. Лицамъ, пытавшимся заняться этимъ дѣломъ, недоставало прежде всего матеріала. Напѣвы кавказскихъ народностей собраны въ недостаточномъ количествѣ, ибо нельзя десятокъ-другой имѣющихся напѣвовъ считать выраженіемъ всего музыкальнаго творчества и духа столькихъ разнообразныхъ племенъ, населяющихъ Кавказъ. Сверхъ того этимъ лицамъ кажется всегда недоставало знаній, необходимыхъ для того, чтобы справиться съ задачею. И такъ: напѣвовъ никто—или почти никто—не собираетъ; а если они

имѣются въ рукахъ, то не знаютъ, что съ ними дѣлать. Вслѣдствіе этого происходитъ хотя бы слѣдующее, напр., любопытное явленіе: на Кавказѣ расцвѣтаются простонародьемъ мелодіи итальянскихъ оперъ или искаженные малороссійскія и русскія, и всѣ подобныя напѣвы выдаются наивными людьми и наивнымъ людямъ за восточныя. Очевидно, что „знатоки“ восточныхъ напѣвовъ на Кавказѣ находятся еще въ той стадіи, въ которой были наши собиратели пѣсенъ въ царствованіе Екатерины II; да и то тогда у насъ были Н. А. Львовъ, сумѣвшій записать столько истинно-народныхъ пѣсенъ, которыя вошли потомъ въ извѣстный сборникъ Прача.

Недавно въ Парижѣ вышелъ первый выпускъ (на французскомъ, армянскомъ и итальянскомъ языкахъ) „Сборника народныхъ армянскихъ пѣсенъ“, обязанный своимъ появленіемъ на свѣтъ нѣкому г. Леону Егіазаряну. Г-нь В. Д. К. рассказываетъ объ этомъ сборникѣ достаточно интересныя вещи. „Г. Егіазаряну отирается изъ Тифлиса въ Парижъ изучать музыку. Пользуясь щедростью нашихъ нефтяныхъ королей, проявляющеюся не часто и довольно неразборчиво, безсмысленно, молодой человекъ заручается необходимою суммою денегъ у Аракель-опера Цатурова, за выгодную плату покупаетъ сотрудничество выдающихся парижскихъ композиторовъ, диктуетъ имъ такъ-называемыя армянскія пѣсни, въ простотѣ сердечной и по невѣдѣнію принимаемая имъ и его сотрудниками за народныя мелодіи. Венсантъ д'Онди, Эрнестъ Рейеръ, Векерленъ и Бурго-Дюкурде, не знающіе ни музыки, ни нравовъ армянскихъ (авторъ статьи, вѣроятно, имѣетъ въ виду народный духъ армянскій замѣчу я) и не имѣющіе понятія о музыкѣ армянской, снабжаютъ доставленныя имъ мелодіи самодѣльною гармоніей на европейскій лагъ и въ такомъ видѣ появляются онѣ роскошно и изящно изданныя съ текстомъ на трехъ языкахъ, на удивленіе всей Европѣ и на позоръ армянскому искусству“.

Позора армянскому искусству тутъ по-моему нѣтъ, развѣ въ этомъ сборникѣ нѣтъ или почти нѣтъ ничего армянскаго за исключеніемъ текста. Легкомыслія же тутъ, конечно, немало какъ со стороны Егіазаряна, такъ и французскихъ композиторовъ, храбро берущихся „обработать“ доставленный имъ матеріалъ въ томъ духѣ, который неизвѣстенъ не только имъ, но и на мѣстѣ. Композиторы, помогавшіе г. Егіазаряну выпускать его сборникъ пользуются извѣстностью, но, собственно говоря, только одинъ изъ нихъ могъ бы считаться болѣе своихъ товарищей компетентнымъ въ области разработки народныхъ напѣвовъ. Это Бурго-Дюкурде, дѣтъ двадцать пять назадъ издавшій сборникъ греческихъ пѣсенъ, съ научно обоснованными примѣчаніями и съ примѣненіемъ къ записаннымъ напѣвамъ обработки, основанной на твердо поставленныхъ научныхъ принципахъ и взглядахъ.

И тѣмъ не менѣе этотъ музыкальный ученый на этотъ разъ не церемонился съ восточными мелодіями, характеръ и строеніе которыхъ совсѣмъ ему неизвѣстны. Въ результатъ получился сборникъ пѣсенъ, гдѣ, по словамъ лицъ осѣдломленныхъ въ области своей народной пѣсни, содержаніе совсѣмъ не отвѣчаетъ заглавію. „Развѣ это не печальное явленіе въ области музыкальной литературы?“ спрашиваетъ авторъ.

Конечно, явленіе грустное, въ особенности когда попутно узнаешь, какое слабое знакомство съ предметомъ обнаружили вообще всѣ тѣ, кто болѣе или менѣе занимался восточною музыкою. Последняя въ полномъ смыслѣ слова—тетта индита не только для насъ, живущихъ въ Востокѣ и не имѣющихъ ни случая, ни возможности заняться ея изученіемъ. Она—столь же неизвѣстная область и для туземцевъ; это уже гораздо хуже. Въ сборникѣ „Братская помощь“, изданномъ въ Москвѣ покойнымъ Джаншиевымъ послѣ послѣдней турецко-армянской рѣзни, есть статья объ армянской музыкѣ, составляющей, разумеется, только небольшую часть народнаго музыкальнаго вдохновенія, проявленнаго на Кавказѣ. Указавши на то, что „всѣ сочиненія, написанныя русскими и

иностранными композиторами подъ общимъ названіемъ orientale и danse orientale, собственно говоря, не имѣютъ никакой фізіономіи“, или искажены, авторъ статьи, замѣчаетъ, что немногія лица и изъ среды армянъ, занимавшіяся записываніемъ народныхъ напѣвовъ, тоже отнюдь не церемонились съ ними, передѣлывали ихъ, какъ имъ только приходило въ голову, дѣлали къ нимъ приставки или же подвдвали подъ одну этикетку самыя разнообразныя напѣвы.

Относительно музыкальнаго Востока, изображавшагося русскими и западными композиторами, авторъ конечно правъ. Востокъ этотъ всегда болѣе условенъ. Нельзя изображать какой-либо страны и края, не только не будучи съ ними знакомымъ, но даже иногда и не заглядывая въ нихъ. Востокъ въ музыкѣ всегда свидѣтельствуешь только о богатствѣ и живости воображенія композиторовъ, о разнообразіи средствъ ихъ музыкальной техники, но отнюдь не имѣетъ печати подлинности. Да откуда и взять эту подлинность, если въ области восточной музыки еще ничего не сдѣлано на мѣстѣ, ничего не разъяснено и только развѣ что въ будущемъ примусь дѣлать тутъ проськи и ставить вѣхи. Что сказано о народной пѣснѣ, то относится, конечно, и къ области духовной музыки восточныхъ народностей. А между тѣмъ посмотрите, что вышло уже и здѣсь. Въ статьѣ сборника „Братская помощь“ рассказывается между прочимъ о свидѣтельствѣ на знаніе Востока, выданномъ изъ Петербурга нѣкому г. Экмаліану, гармонировавшему и положившему для хора литургію, разныя армянскія церковныя гимны и пѣснопѣнія. „Этотъ солидный трудъ,—по словамъ статьи,—былъ представленъ на-разсмотрѣніе художественнаго совѣта с.-петербургской консерваторіи и въ пѣвческую капеллу; оба эти учрежденія одобрили его и нашли подходящимъ и къ стилю армянской духовной музыки и удобнымъ для исполненія въ церквахъ“. Я полагаю, что оба названнаго учрежденія могли разсматривать труды г. Экмаліана только съ точки зрѣнія правильности гармоніи, да и то еще вопросъ—какою можетъ и должна быть гармонія восточныхъ напѣвовъ, характеръ которыхъ совершенно еще не разсѣдованъ. Но рѣшать категорически въ качествѣ высшей инстанціи вопросъ о стилѣ армянской духовной музыки, когда Католикосомъ только-что начато упорядоченіе пѣснопѣній его церкви, значить дѣйствовать черезчуръ смѣло. Любопытно было бы взглянуть на этихъ петербургскихъ знатоковъ того, въ чемъ затрудняются сами лица, дѣйствительно заинтересованныя въ данной области!

Смѣлая рѣшенія теоретическихъ вопросовъ хотя бы въ области народной пѣсни мы видѣли уже не разъ въ нашемъ музыкальномъ мірѣ. Лицъ, научно-разрабатывающихъ никому въ точности неизвѣстную область русской пѣсни, въ родѣ того, какъ дѣлали это покойный П. Сокальскій и отчасти А. Фаминцынъ, нѣтъ среди нашихъ теоретиковъ; всѣ предпочитаютъ тутъ довольствоваться ходячими положеніями. Но здѣсь намъ по крайней мѣрѣ помогла практика. Многимъ музыкантамъ можетъ быть никогда не приходилось жить въ деревняхъ или маленькихъ городкахъ, но у насъ за то существуетъ много всякихъ сборниковъ пѣсенъ, которыми уже давно и пользовались наши композиторы.

Опираясь на чутье и вкусъ этихъ талантливыхъ людей, можно не особенно далеко уклониться отъ истины, не слишкомъ сбиваясь въ опредѣленіи того, что можетъ считаться народностью въ искусствѣ. Совсѣмъ другое дѣло—Кавказъ, гдѣ ничего не сдѣлано ни въ области искусства, ни науки. Онъ ждетъ еще пионеровъ, но долго ли ему ждать ихъ—остается вопросомъ. Въ этомъ краѣ есть слишкомъ много неотложныхъ культурныхъ задачъ, а такъ какъ музыкальное искусство идетъ съзади другихъ проявленій культурной жизни, то предложенный вопросъ рѣшается скорѣе отрицательно. Собираніе народныхъ пѣсенъ, въ особенности же научная разработка ихъ, требуютъ силъ не одного лица, а трудовъ многихъ поколѣній.

Движеніе такихъ работъ находится въ зависимости или отъ энтузіазма отдѣльныхъ лицъ, или отъ доброй воли правительства. На первое—трудно разсчитывать и на второе—также. У правительства на такой окраинѣ, какъ Кавказъ, и такъ слишкомъ много дѣла и слишкомъ много издержекъ, чтобы оно могло тратить деньги на собраніе пѣсенъ туземныхъ народностей. Если мѣстные богачи не заинтересуются этимъ дѣломъ, не дадутъ на него средствъ, какъ это сдѣлалъ напримѣръ г. Цатуровъ для сборника г. Егіазаряна, то Кавказъ хотя бы и въ этнографически-музыкальномъ отношеніи еще долго рискуетъ остаться *tabula rasa*, какою онъ былъ до сихъ поръ, гдѣ всякій можетъ выводить узоры, какіе ему придуть въ голову.

Объ этихъ узорахъ, порою прямо комичныхъ,—довольно обстоятельно сообщаетъ брошюра г. В. Д. К. Въ виду этого я мало понимаю заключительныя строки ея, усматривающія „всевозрастающее стремленіе къ изслѣдованію кавказской музыки, всевозрастающее количество трудовъ на ея изученіе“. Гдѣ эти труды, если ихъ приходится считать безусловно негодными? О какомъ свѣтѣ съ Востока, ех отіенте lux, можно говорить, когда Востокъ спитъ также сладко, какъ онъ спалъ и до сихъ поръ!

М. Ивановъ.

Краткій очеркъ по исторіи грузинской музыки¹⁾.

Болѣе роковымъ географическимъ положеніемъ, чѣмъ имѣла Грузія, едва ли обладала иная страна на земномъ шарѣ. Великій переселенческій путь изъ Азіи въ Европу, этапный пунктъ и операціонный базисъ при столкновеніяхъ народныхъ массъ запада и востока, вѣчный соблазнъ и предметъ алчныхъ исканій ассириянъ, вавилонянъ, египтянъ, персовъ, грековъ, арабовъ, монголовъ и др.—вотъ положеніе, которое занимала Грузія во все время своего существованія. Мало того, пятнадцать слишкомъ вѣковъ христіанства, вплоть до присоединенія послѣдней къ Россіи, есть безконечная борьба за вѣру и родину.

Родоначальники грузинъ—великіе урарты, какъ доказываютъ многіе ученые, болѣе XXV вѣковъ боролись съ народами Азіи, выдерживали удары почти всѣхъ завоевателей міра, испытывали всѣ ужасы варварскихъ временъ, истекали кровью и все-таки устояли на своей исконной территоріи. Не потерять въ этой борьбѣ, а иногда и въ порабоженіяхъ, національной самостоятельности, не имѣть племенного родства и религіознаго единства ни съ однимъ изъ сильныхъ народовъ, не видѣть на горизонтѣ свѣтлаго луча, предвѣщавшаго имъ освобожденіе изъ подъ ига поработителей, терпѣть всевозможныя насилія со стороны фанатическихъ завоевателей и при такихъ условіяхъ не исчезнуть, а остаться еще прикрѣпленнымъ къ своей землѣ, сохранить вѣру, языкъ, крѣпкія основы семейной жизни, патриархальные нравы,—явленіе по истинѣ весьма рѣдкое въ исторіи человѣчества. При этихъ условіяхъ трудно было бы сказать что-нибудь и тѣмъ дать точное понятіе о томъ, чѣмъ было и что представляло собою народное художественное творчество древнихъ грузинъ. Безпрерывныя войны, которыя вела Грузія съ своими внѣшними врагами, тѣснившими ее со всѣхъ сторонъ, частыя переселенія, обильный рядъ всевозможныхъ столкновеній и вмѣстѣ съ этимъ и рядъ подчиненій однихъ племенныхъ явленій другимъ—все это до такой степени стерло и спутало художественную жизнь народа, что сказать что-либо опредѣленное о музыкѣ тѣхъ вѣковъ едва ли возможно.

Тѣ многочисленныя свѣдѣнія о музыкѣ языческаго

періода грузинъ, которыя разбросаны въ грузинскихъ историческихъ документахъ, составили бы особый трудъ для изслѣдователя. Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ тѣхъ многихъ памятниковъ, которые живо говорятъ о великомъ прошломъ народа урартовъ, отсюда и ихъ потомковъ грузинъ. Такъ, напр., кромѣ священныхъ мѣстъ, куда стекались на поклоненіе богамъ, существовали въ жизни грузинскаго народа и другія явленія, имѣвшія влияние на мировоззрѣніе народа: дерево необыкновенной величины поражаю его, какъ человѣка на первой стадіи развитія, оттого оно и становилось предметомъ его поклоненія и т. д. Кромѣ своихъ природныхъ боговъ, грузинами почитались и греческіе боги: Аполлонъ, Артемій, Афродита, Кроносъ и др. почитались ими на равнѣ съ Армазомъ; солнце, звѣзды, зоря, лѣтній, домовоі, рѣчной и др. также считались ихъ богами; что для всѣхъ ихъ у грузинъ существовали хвалебныя гимны, въ этомъ нельзя усумниться, если принять во вниманіе остатки идолопоклонства въ настоящее время у горныхъ грузинъ (тушиновъ, пшавовъ и хевсуръ), свановъ и абхазцевъ; кромѣ того содержанія нѣкоторыхъ пѣсенъ, а также припѣвы и окончанія ихъ. Такъ, напр., пѣсня: *Мзе шина да мзе гарета, мзев шин шемодио... Важис мама шин ар-арис, мзев шин шемодио*, и т. д. по мифологіи должна относиться къ языческому періоду.

Легенда объ аргонавтахъ въ XII столѣтіи до Р. Х. приводитъ насъ къ колхидскому царю Оэгесу, котораго называютъ сыномъ Эліоса, т. е. на языкѣ грузинъ *Мзе*. Та же легенда воспѣваетъ солнечную страну Колхиду и ея вѣчно солнечный городъ Эйо. Вышеупомянутый царь во время его прогулокъ, должно быть, воспѣвался приведенной пѣсней сопровождавшимъ его хоромъ. Пѣсня эта—*Мзе шина*—распѣвалась также предъ богомъ солнца, представителемъ котораго былъ Армазъ. Армазъ, какъ главный изъ боговъ, почитался всѣмъ народомъ, почему со всѣхъ концовъ Грузіи стекались къ нему для ночныхъ бдѣній. Очевидно, отсюда беретъ начало сохранившійся у грузинъ до нынѣ обычай отправляться на богомолье цѣлыми сутками.

Припѣвъ, часто употребляемый въ окончаніяхъ грузинскихъ пѣсенъ *арале* или множественное ея *арни-арнане*, а также *лав--нана вардо нана*, полагаемъ, долженъ быть остаткомъ гимнъ, которыя распѣвались въ честь грузинскихъ боговъ и богинь: Арея, Айнина, Дайнина¹⁾; припѣвъ—*Оделиа*, у свановъ *дали*, у чеченцевъ *дели*, означаетъ—богъ; *оделиа*, быть можетъ, есть отзвукъ гимнъ въ честь богини *Дели* идола которой была воздвигнута близъ города Кутаиса²⁾.

Грузинская народная музыка, приближаясь къ намъ, не переставала совершенствоваться въ своемъ развитіи. Конечно, богъ солнца и само солнце не переставали, по мировоззрѣнію грузинскаго народа, играть главную роль. Въ позднѣйшихъ рукописяхъ грузинской литературы *Мзе* (солнце) представляетъ высшее совершенство, оно и есть главное дѣрило для всякаго совершенства. Такъ, напр., выраженіе *эна мзоба* означаетъ высшее совершенство краснорѣчія. *Мзе кала*—солнце женщина, *Мзиса* или *Мзеха*, собственное имя, встрѣчаемое и въ наши дни; *Мзе чабуки*—солнце мужъ—мужественный. *Мзевинари*. *Мзе шинари* суть имена. Древне-грузинское выраженіе *Хвара мзе* значитъ „я есмь солнце“; высшая клятва, употребляемая часто и въ наши дни—*челма мзем, шенма мзем*, что будетъ означать—клянусь моимъ солнцемъ, твоимъ солнцемъ; проклятіе, часто встрѣчаемое въ народѣ,—*мзе гагикрис*—да потухнетъ твое солнце—все это наводитъ на мысль, что пѣсня *Мзе шина* должна относиться къ языческому періоду. Однородная съ ней мелодія *лав--нана*, которая поется въ честь посѣщенія семи братьевъ—ангеловъ, должна быть также продуктомъ языческаго періода. Во время

¹⁾ См. сер. фельетонъ газ. „Иверія“ за 99 г. М. Джанашвили, 160 и др.

²⁾ *ibid.*, № 160. М. Джанашвили.

¹⁾ Изд. Кавсадзе и Каргаретели, Тифлисъ 1901 г.

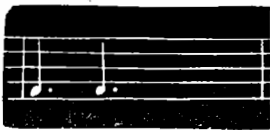
забогвванія кого-нибудь осною, корью и другими инфекціонными болѣзнями, по вѣрованію народа называемыми ангелами и „батонсби“ группа женщинъ собирается у больного и поетъ:

Ак батонсби мобрзанднен Iав--нанинао
 Мобрзанднен да мзминнен Iав--нанинао
 Батонсбис мамидаса Iав нанинго
 Квси гауили халичса Iав--нанинао и т. д.

Мелодія этихъ двухъ однородныхъ пѣсень однообразна и вращается въ пределахъ нѣсколькихъ тоновъ.

I - ав на - на вар - до на-на i-ав на-ни-
 Мзе ши-на да мзе га - ре-га мзвинишемо

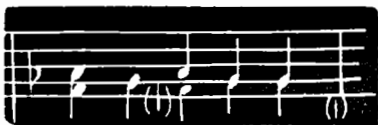
-ца - о
 -ди о

Многіе изъ обычаевъ языческаго періода дошли до нашихъ дней; нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ нихъ, какъ всякое вѣрованіе народа, сопровождался пѣсней, но вслѣдствіе наслоенія вліяній разныхъ періодовъ, мелодіи эти исчезли. Къ періоду до-христіанскихъ вѣковъ можно отнести еще видъ пѣнія, называемый въ наши дни *зари*. Нынѣ этотъ видъ пѣнія сохранился среди грузинъ, населяющихъ гористую часть Кавказа и въ западной части Грузіи; этотъ родъ пѣнія исполняется при оплакиваніи усопшаго. Онъ состоитъ изъ перваго голоса, который ведетъ мелодію и перваго баса; мелодія мотива однообразна и по мѣстамъ ходъ мелодій оживляется причитаніями, посвященными подвигамъ умершаго. Объ этомъ видѣ пѣнія упоминается въ грузинскихъ рукописяхъ съ позднѣйшихъ временъ.

Такъ, напр., царь Вахантъ VI (1737 г.) въ своей рукописи объ оплакиваніи дяди своего Георгія и отца своего Левана упоминаетъ народное оплакиваніе *зари* царя Пармана, который исторически былъ убитъ Персїанами въ первомъ вѣкѣ; тогда начался народный плачъ *зари*, собрались *мгосани* (т. е. пѣвцы и стихотворцы, которые въ слагаемыхъ пѣсняхъ воспѣвали его доблесть. Вообще это оплакиваніе представляетъ образецъ высшаго развитія грузинской риторики ¹⁾).

Ва - и - ме шен - са дам-кар-гаве те-мне дам-

- мше-но чре-ла - о

¹⁾ „Мгосани“—объясненіе см. дальше.

²⁾ См. фел. „Шверія“ 160—99 г. описаніе епископа церкви. музей подъ № 84.

По мѣрѣ того, какъ начали проникать среди грузинскаго населенія лучи христіанскаго ученія, пѣсни языческаго періода отодвигались на задній планъ и новыя мелодіи создавались на новыхъ христіанскихъ догматахъ.

Одно лишь переселеніе тридцати тысячъ евреевъ въ Грузію, вскорѣ послѣ распятія Христа, могло внести новый элементъ и для грузинской народной мелодіи. Съ распространеньемъ христіанства, среди населенія открывались и новыя фазисы завоеваній духовной жизни народа; такъ, напр., въ пѣснопѣніяхъ Давида, переведенныхъ еще въ VIII вѣкѣ, попадаются названія слѣдующихъ инструментовъ: *нстви*—труба, *эбани*—гусли, *бобгани*—гимпанъ, *зноби*—органъ или органъ, *цинцили*—кимвалъ. Подъ аккомпаниментъ эбани гуслей, какъ у египтянъ, грековъ, евреевъ, и у грузинъ произносились стихи.

Уже съ половины X столѣтія начинается у грузинъ новая эра въ музыкальномъ искусствѣ: изобрѣтаются новые музыкальные знаки, сочиняются гимны въ честь святыхъ и торжественныхъ праздниковъ, потирается мелодіи эти и составляются громаднѣйшія сборники священныхъ пѣснопѣній съ нотными знаками. Такой способъ нотирования или, какъ ее называютъ—незматическая нотная система, по словамъ нашихъ историковъ, существовала раньше. Судя по нотнымъ рукописямъ, изобрѣтеніе ихъ относится ранѣе десятаго столѣтія; такъ, напр., фрагментную рукопись священныхъ пѣснопѣній Алавердійскаго монастыря, нынѣ находящуюся въ музеѣ при Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ въ Тифлисѣ (объ этомъ ниже), полагаютъ произведеніемъ VIII столѣтія.

Если бы лучшіе представители исторіи музыки посетили бібліотеку „Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія въ Тифлисѣ“ и музей при Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, то они съ особеннымъ интересомъ остановились бы на рукописныхъ книгахъ десятаго вѣка,—на „гимнницахъ“ съ образцами грузинскихъ нотныхъ знаковъ. „Гимница“, находящаяся въ бібліотекѣ „Общества грамотности“, состоящая изъ 514 фрагментныхъ листовъ, почти въ аршинъ, писана грузинскими церковными буквами и каждая пѣсня, за исключениемъ кое-какихъ авторскихъ приписокъ и нѣсколькихъ главъ, нотирована незматическими нотными знаками, на Западѣ называемыми *nota gomala*.

Этотъ сборникъ пѣснопѣній достояніе „Общества“ и значится въ каталогѣ подъ № 425.

Краткій очеркъ объ этой во вѣкахъ отношеній замѣчательной рукописи впервые отпечатанъ въ 1896 году грузинскимъ изслѣдователемъ Мосе Джавашвили ¹⁾.

Передъ вами иллюстрація художественнаго развитія грузинской народной музыки. Но когда же написана эта „гимница?“—вотъ вопросъ, который невольно напрашивается на умъ. Для разъясненія этого вопроса почтенный авторъ названной книги приводитъ тѣ приписки и свѣдѣнія, которымъ отведено мѣсто въ сборникѣ пѣснопѣній. Такъ, напр., на страницѣ 357 „гимница“ мы встречаемъ приписку ея автора слѣдующаго содержанія: „Христіость, возвелъ необходимыхъ царей Сумбата и Гургена“.

По датамъ грузинской исторіи первый изъ царей Сумбатовъ, царствовалъ отъ 923 до 958 г., второй отъ 958 до 980 г. Въ этой же „гимницѣ“ на нѣсколькихъ страницахъ упоминается царь Куропалатъ Давидъ, царствовавшій, по грузинской лѣтописи, въ восточней половинѣ X столѣтія.

По словамъ армянскихъ ²⁾, византійскихъ ³⁾ и грузинскихъ ⁴⁾ историковъ, Давидъ былъ извѣстенъ не только въ нашей лѣтописи, но и во всемірной. Въ періодъ его царствованія Грузія прославляется своими блестящими побѣдами и считается однимъ изъ могущественныхъ государствъ Востока. Такъ византійскій императоръ Ва-

¹⁾ См. кн. „Сокровище X вѣка“ М. Джавашвили.

²⁾ Асохикъ, стр. 135 и 179.

³⁾ См. у Гаца стр. 38, у Баградзе—прим. па стр. 136—140.

⁴⁾ Вахушти, прим. Баградзе, стр. 139. Ашская пергам. рукопись

силій, вступивъ на престолъ, проситъ помощи у могущественнаго царя Давида, для отраженія Склероса. Куропалатъ Давидъ посылаетъ свое войско подъ предводительствомъ своего славнаго бойца—полководца Торника, который и побѣждаетъ Склероса, послѣ чего этотъ послѣдній спасается бѣгствомъ въ Багдадъ. Вышеприведенный историческій фактъ упоминается также въ книгѣ *Самотхе*—Раи, переписанной въ 977 году; объ этомъ же событіи упоминается въ рукописи—„Явленіе Іоанна Богослова“, переписанной въ 978 году. Куропалатъ Давидъ, не имѣя послѣ себя наследника престола, передаетъ правленіе и тронъ своего могущественнаго государства возлюбленному своему наследнику Баграту III, который царствовалъ отъ 980 до 1014 г. и оправдалъ надежды своего воччима. Для лучшей характеристики личности Давида, воччима Баграта III, не лишнимъ считаемъ привести отзывъ армянскаго историка Асохикъ, который говоритъ слѣдующее: „Великій Куропалатъ Давидъ кротостью и миролюбиемъ превосходилъ всѣхъ царей, жившихъ въ наше время; онъ былъ виновникомъ мира и благоденствія всѣхъ восточныхъ государствъ, въ особенности въ Арменіи и Иверіи; онъ прекратилъ войны, безпрестанно возникавшія со всѣхъ сторонъ, такъ что всѣ государства подчинялись ему“¹⁾. При этихъ же царяхъ окончательно было положено основаніе могущества Грузіи, и съ этого времени грузины идутъ твердой поступью впередъ вплоть до вступленія царицы Тамары, и царство Картловъ изо дня въ день растетъ какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ.

Ко всему этому надо добавить, что въ припискѣ къ „гимницѣ“ попадаются имена и др. грузинскихъ дѣятелей, жившихъ въ X столѣтіи; такъ наприм.: Микела Давидъ, Давидъ 2-й, Степанъ Чкондидели, Іоаннъ Мтебевари, Евфимій, Іоаннъ Конколидзе, Моисей и т. д.²⁾

Итакъ изъ приведенныхъ историческихъ данныхъ можно вывести, что „гимница“ священнаго пѣснопѣнія написана и нотирована въ періодъ X столѣтія. Не довольствуясь изложенными данными, отмѣтимъ также, что Мосе Джанашвили въ своемъ изслѣдованіи объ этой рукописи говоритъ слѣдующее: хотя „гимница“ и переписана при правленіи вышеупомянутыхъ царей, но оригиналы, съ котораго списаны эти пѣснопѣнія, должны были существовать и раньше.

Въ доказательство своего мнѣнія, почтенный историкъ приводитъ „гимницѣ“ на 8-ой страницѣ. Вотъ она: „Слава Тебѣ, Христе Боже, причина всѣхъ благъ, съ великою помощью Твоею окончились пѣснопѣнія Святого Воскресенія Твоего, яко благословенъ есть и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Съ помощью Великаго Бога, я грѣшный, суеюй мірской поглоченный, ошелаченный тяжестью создаваемаго ничтожества, Микель Модрекили, трудился и сверхъ безсилія моего собрать пѣснопѣнія сии Святого Воскресенія Христа, которыя обрѣлъ на языкѣ грузинъ: мехурскія, греческія и грузинскія, согласныя съ догматами христіанской церкви, яко возгласать Господа, паче восхвалять его силой, чистотой и правдой вѣрнѣйшихъ сихъ мотивовъ съ безошибочными знаками“.

Изъ этой приписки прямо усматривается, что авторъ сборника нашелъ на языкѣ грузинъ пѣснопѣнія, собралъ ихъ и безъ малѣйшихъ измѣненій переложилъ ихъ на нотные знаки. Надо полагать, что до этого еще были изобрѣтены нотные знаки—невматическихъ нотописаній; существовали не только грузинскія пѣснопѣнія на языкѣ грузинъ, но и мехурскія, и греческія. Въ доказательство этого приводимъ приписку автора „гимницѣ“ на страницѣ 44-й, гласящую: „... собрать пѣснопѣнія, существовавшія на языкѣ грузинъ: мехурскія, греческія и грузинскія и внести въ святую книгу сію, со всѣми подробностями и

¹⁾ См. ист. Асохикъ, стр. 200.

²⁾ См. подробный разборъ „гимняцы“—„Сокровище X вѣка“, М. Джанашвили.

истинами, обработавъ лично, призывая на помощь свое знаніе“, и т. д. Тождественность смысла этой приписки съ содержаніемъ приведенной выше приписки со страницъ 8-й ясна.

Онъ же, Микель Модрекили, собралъ разбросанныя пѣснопѣнія, существовавшія и исполнявшіяся въ грузинскихъ церквахъ на языкѣ грузинъ и разработанныя имъ же самимъ, внесъ въ эту святую книгу. Грузинскіе историкѣ этого Микела Модрекили считаютъ писателемъ конца X вѣка.

Сочиненіемъ пѣснопѣній занимались самыя выдающіяся лица того времени. Такъ, напр., на страницѣ 78-й „гимницѣ“ приведены Рождественскія пѣснопѣнія, сказанныя епископомъ Іоанномъ Мтебевари. Этотъ епископъ часто упоминается на всемъ протяженіи „гимницѣ“, а на страницѣ 119-й встрѣчаются изображенія масляя красками Іоанна Мтебеварійскаго и Василія Кесарійскаго. Что этотъ Іоаннъ Мтебевари былъ просвѣщенный человѣкъ своего вѣка, это не подлежитъ сомнѣнію. Нѣсколько главъ этой „гимницѣ“ сочинены имъ и на каждой сочиненной имъ главѣ есть приписка: „сказанныя Богомъ wybranымъ Іоанномъ“, или же „сказанныя Богомъ wybranымъ Іоанномъ, мудростью души святой свидѣтели и дѣтисни“. Состоявъ главой Тбетскаго монастыря, гдѣ было сосредоточено книжное и литературное дѣло, Іоаннъ, какъ увидимъ дальше, первый подавалъ примѣръ собравшимся сподвижникамъ. Кромѣ этой „гимницѣ“, имя этого великаго человѣка упоминается въ сванетской рукописи, писанной самимъ же Іоанномъ. Рукопись эта относится къ X столѣтію. Есть еще приписка въ „гимницѣ“ о двухъ братьяхъ Чкондидели: Евфимій и Степанъ. Евфимій былъ образованный человѣкъ для своего вѣка. Въ „Памятникахъ грузинской старины“ проф. Цагарели, на страницѣ 174—175, приведена во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная приписка, которая приводитъ свѣдѣнія о состояніи литературы того времени. Въ числѣ многихъ сочиненій упомянутаго Евфимія, подъ отдѣльнымъ номеромъ указаны и сочиненія святыхъ пѣснопѣній православной церкви. Отецъ Евфимія былъ Іоаннъ, воспитавшій сына своего въ совершенномъ знаніи греческаго языка. Профессоръ Цагарели приводитъ названія 21 сочиненія Евфимія и, надо полагать, что въ числѣ написанныхъ на грузинскомъ языкѣ сочиненій были и пѣснопѣнія православной церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что произведенія столь популярнѣйшаго тогда человѣка, какимъ былъ Евфимій, могли войти въ священную „гимницѣ“. Наме предположеніе подтверждается и тѣмъ еще, что въ двухъ мѣстахъ „гимницѣ“ встрѣчается приписка къ пѣснопѣніямъ: „грѣшный Евфимій“¹⁾.

Въ виду полноты представленія уровня музыкальной литературы тѣхъ вѣковъ нельзя обойти молчаніемъ еще нѣсколько рукописей того времени, имѣющихъ большое значеніе для исторіи грузинской музыки. Такъ, напр.; въ музеѣ при Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ хранится пергаментная рукопись церковныхъ пѣснопѣній съ невматическими нотными знаками. Книга эта перенесена изъ бібліотеки Алавердійскаго собора и называется *Алавердисъ дзилісь тири*—„Алавердскіе прмосы“. Авторомъ этихъ пѣснопѣній называютъ нѣкоего монаха Іордане, имя котораго упоминается въ припискѣ къ рукописи, но замѣтимъ, что это послѣднее достоверно не установлено, а пока только остается предположеніемъ.

И въ послѣдующихъ вѣкахъ музыка не переставала быть дѣломъ общественнымъ. Въ этомъ случаѣ не менѣе интересныя свѣдѣнія даетъ по музыкальной исторіи сочиненіе архимандрита Геронтія въ концѣ XVIII-го столѣтія.

Достаточно было бы, по нашему разумѣнію, вышеупомянутыхъ документовъ, чтобы охарактеризовать дѣятельность вышеупомянутыхъ лицъ, онѣмъ заслуги каждого въ дѣлѣ развитія музыки и тѣмъ самымъ опредѣлить уровень музыкальнаго искусства у грузинъ. Что

¹⁾ См. „Сокровище X вѣка“. М. Джанашвили.

музыка была дѣломъ общественнымъ, вышедшимъ на широкій путь развитія, тому свидѣтели какъ вышеприведенныя лица, такъ и тѣ рукописи, которыя дошли до нашихъ дней и которыя такъ живо говорятъ о великой силѣ и важности предмета, на которыя потрачены многіе лучшіе годы просвѣщенныхъ общественныхъ дѣятелей того времени.

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ печальнымъ кладбищемъ смотрѣла бы на насъ вся эта бездна прошедшаго, покрытая лишь могильными надписями мертвыхъ документовъ, если бы не было этихъ созданий художественнаго творчества грузинскаго народа. Они изъ тѣхъ памятниковъ народа, которые соединяютъ все пространство времени отъ созданія старѣйшихъ изъ нихъ, до нашихъ дней и, такимъ образомъ, сближаютъ прошлое съ настоящимъ. Онѣ изъ тѣхъ памятниковъ художественнаго творчества грузинъ, которые понятны для всѣхъ вѣковъ и народовъ, и значеніе ихъ не можетъ быть не признано какимъ бы то ни было поколѣніемъ и на нихъ не посягнетъ никогда ни время, ни сила. Въ нихъ отражались и отражаются всякія общенсторическія явленія, всевозможныя направленія политической, художественной и общественной жизни; на нихъ вліяли безъ исключенія всѣ причины историческихъ событій, какъ могли вліять онѣ на языкъ, религію и обычаи народа.

Истинность всего этого легко можетъ быть проверена всѣми на дѣлѣ.

Обозрѣвая область музыкальнаго искусства древневѣковаго времени, быть можетъ, мы многое не сказали, боясь, чтобы очеркъ нашъ, предполагавшійся въ скромныхъ размѣрахъ, не разросся слишкомъ.

Такіе люди, какъ Микелъ Модрекили, Іоаннъ Мтбевари, Евфимій, Іордане и Геронгій умѣли охранять и находить вѣрнѣйшій путь къ усовершенствованію. Последующія эпохи болѣе могущественныхъ царей могли создать для искусства вообще болѣе плодотворную почву. Известно, что музыка и поэзія получали и получаютъ болѣе благоприятную почву для своего развитія тамъ, гдѣ человѣку нѣсколько свободнѣе дышется. Однимъ изъ такихъ періодовъ для грузинскаго народа, отсюда и для искусства, было царствованіе Тамары. Эту великую женщину Муравьевъ въ своихъ трудахъ характеризуетъ такъ: „Не думаю, чтобы въ какой либо исторіи существовало царственное лицо, до такой степени сосредоточившее въ себѣ всѣ преданія предшествовавшихъ и послѣдующихъ вѣковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ столь свѣтлое и чистое отъ всякой укорины, какъ сія Тамара“. Вотъ эта великая женщина, прозванная матерью народа, значительно подняла уровень его духовной жизни. Подтвержденіе этого мы видимъ въ появленіи знаменитѣйшаго поэта-философа XII столѣтія Шота Руставели, автора поэмы *Въ Барсовой кожѣ*, которая, достигая высочайшихъ предѣловъ поэзіи, заходитъ какъ бы въ область музыки, напоминая собою какъ бы кристаллическія волны зыбкой поверхности воды въ своемъ лирическомъ изліяніи. Смѣло можно сказать, что весь народъ грузинскій, начиная отъ береговъ Чернаго до Каспійскаго морей, пропѣлъ одну нескончаемую мелодію, въ формѣ поэмы Руставели. Впрочемъ, съ поэзіей и музыкой Руставели хорошо знакомъ весь образованный міръ по переводу Лейста на нѣмецкій языкъ.

Этотъ грузинскій поэтъ-философъ XII столѣтія въ своей безсмертной поэмѣ упоминаетъ о двухъ уже тогда установившихся названіяхъ профессиональныхъ пѣвцовъ: *мутриби* и *мгосани*. Названіе „мутриби“ опредѣляетъ музыканта, играющаго на струнномъ инструментѣ. Названіе „мгосани“ опредѣляетъ пѣвца, играющаго на инструментѣ изъ семьи флейтъ и слагающаго стихи подъ аккомпаниментъ инструмента. Въ этой же поэмѣ упоминаются названія слѣдующихъ инструментовъ сообразно обстановкѣ торжества. Такъ напр.: *набо*, *наса*, *начаги*, *барбитти*, *збани*, *дабдаби*, *пандури*, *чагани*, *хоси*, *саквири*, *цинцили* и

т. д. Многіе изъ этихъ инструментовъ существуютъ и въ наши дни и сохранили свой первобытный видъ.

Нынѣ существующій инструментъ у грузинъ *доли* имѣетъ почти одинаковую форму съ индійскимъ инструментомъ „долэ“. Инструментъ этотъ имѣетъ форму продолговатую, съ обѣихъ сторонъ обтягивается кожей и принадлежитъ къ семьѣ ударныхъ.

Зурна, у арабовъ называлась „земръ“ или „зурна“ и первый и второй схожи съ внѣшнимъ видомъ кларнета и имѣютъ одинаковый строй. Разница настоящаго—усовершенствованіе мундштука; нынѣ мундштуки зурны дѣлаются изъ камыша, звуки ея менѣе рѣзки, а потому пріятнѣе для слуха; у арабовъ мундштуки зурны дѣлались металлическіе, почему звуки ея отличались страшною рѣзкостью и употреблялись только въ военное время.

Пандури нынѣ существующій струнный инструментъ, пользующійся большою популярностью среди населенія, носитъ ассирійское названіе; у арабовъ инструментъ съ такимъ строемъ называется „дамбуръ“. Въслѣдствіи инструментъ этотъ перешелъ въ Грецію, гдѣ онъ удержалъ свой первоначальный видъ и назывался „пигитали“ или „сеури“¹⁾.

Дудуки—изъ числа любимѣйшихъ духовыхъ инструментовъ у грузинъ. Дудуки дѣлается изъ тутоваго дерева съ камышевымъ мундштукомъ, съ семью прорѣзами въ корпусѣ и носитъ названіе второй ступени арабской гаммы „ду“. Дудуки играется всегда въ парѣ, во всемъ ходѣ мелодіи образуя между собою интервалы. Второй играющей по отношенію къ первому, ведущему главную мелодію, называется „дамкаши“.

Чонгури или *чанги* самый любимый и распространенный инструментъ среди грузинскаго населенія. Въ западной части Грузіи инструментъ этотъ имѣется въ каждомъ домѣ и подъ аккомпаниментъ его женщинами поются стихи. Само названіе инструмента „чонгури“ указываетъ на арабское происхожденіе. Онъ имѣетъ видъ мандолины; на шейкѣ его намотаны лады; играють на немъ щипкомъ. Кажется, ни одинъ инструментъ не былъ такъ чтимъ и сладко воспринимемъ выдающимися грузинскими поэтами, какъ чонгури. Выдающийся грузинскій поэтъ Николай Бараташвили въ одномъ изъ своихъ превосходныхъ стихотвореній приписываетъ чонгури демоническую силу, печальные звуки котораго, напоминая ему о свѣтломъ прошломъ, томятъ душу и сердце и подъ его звуки вздохомъ грустнымъ и прощальнымъ проходитъ рои свѣтлыхъ воспомнаній. Другой не менѣе извѣстный поэтъ Акакій Церетели желалъ бы, чтобы звуки чонгури для правды звучали и о правдѣ лишь помышляли. Инструментъ этотъ имѣетъ строй тари; натягиваются пять металлическихъ струнъ; первая пара звучитъ въ унисонъ и опредѣляетъ строй не имѣетъ; вторая пара по отношенію къ первой звучитъ на разстояніи чистой кварты въ унисонъ; пятая отъ первой—на разстояніи чистой квинты. Быть можетъ, инструментъ этотъ получилъ свое названіе отъ четвертой ступени арабской гаммы—„ченгъ“.

Тари (*thari*)—азиатская гитара; корпусъ ея выдалбливается изъ цѣльнаго дерева и имѣетъ видъ двухъ сообщающихся другъ съ другомъ тонкостѣнныхъ чашекъ неравной величины. Края чашекъ, выравненные въ одну плоскость, обтягиваются рыбьимъ или другимъ пузыряремъ, играющимъ роль верхней деки. Отдушины замѣняются едва замѣтными булавочными уколами на пузырьчатой декѣ; особаго грифа не имѣется, лады намотаны; пять главныхъ металлическихъ струнъ звучатъ подъ ударами щипка; изъ пяти струнъ первая пара не имѣетъ постоянного строя; вторая пара звучитъ въ унисонъ и отстоитъ отъ первой на разстояніи чистой кварты; басъ строится на квинту чистую съ первой. Инструментъ тари, быть можетъ, имѣетъ нѣчто общее съ грузинскими припѣвами: таррале, варале, вархарале, тархарале,—а это послѣднее съ греческимъ „таргилія“. Греческое „tharge“ значитъ—опираться,

¹⁾ См. истор. муз. Раамадзе, I часть.—См. оп. инструментовъ.

полагать свое доверіе на комъ нибудь; Tharaleos—безстрашный, вѣрній въ благоприятный исходъ, неустрашимый; возносятся, увлекаться. Быть можетъ нашъ thagi и греческій инструментъ ki thag первоначально представляли изъ себя одинъ и тотъ-же инструментъ.

Чіанури—трехструнная азиатская скрипка съ деревяннымъ резонаторомъ, имѣющимъ форму мавританскаго купола. Корпусъ выдалбливается изъ цѣльнаго дерева, или склеивается изъ отдѣльныхъ частей тутоваго дерева; основаніе купола обтянуто животнымъ пузыремъ, представляющимъ изъ себя верхнюю деку; особаго грифа на шейкѣ не имѣется, струны—металлическія; къ корпусу снизу у пуговицы прицѣпляется желѣзній стержень, какъ у виолончели, конецъ котораго опирается на лѣвое колено. Строй „чіанури“ подобенъ строю „тари“; на чіанури играютъ смычкомъ.

Дайра—одинъ изъ распространенныхъ ударныхъ инструментовъ—имѣетъ видъ бубенъ, но значительно большихъ размѣровъ; къ ободу прицѣпляются маленькіе бубенчики и другіе звенящіе предметы; на ободахъ натягиваются рыбій пузырь, какъ лучший по легкости и чистотѣ даваемый звука.

Димлишиито—азиатскія литавры имѣютъ форму усѣченного конуса, на широкое основаніе котораго натягивается пузырь; димлишиито выжигается изъ глины и играютъ на немъ палочками.

Дазъ—азиатская мандолина, по устройству напоминаетъ тари, но проще послѣдняго; верхняя дека—деревянная, строй—тари и играется щипкомъ на пяти металлическихъ струнахъ.

Алманча—изъ семи струнныхъ инструментовъ, очень похожа на виолончель; резонаторъ продолговатый шейка короткая, четыре струны изъ кишокъ, строй тари; во время игры инструментъ держатъ вертикально, опирая на колено; играютъ смычкомъ.

Сантури—изъ семи струнныхъ инструментовъ, съ виду похожъ на цитру, а еще больше на деку рояля; на сантури натягиваются металлическія струны въ нѣсколько диатоническихъ гаммъ, смотря по величинѣ инструмента и каждая три струны даютъ одинъ и тотъ-же звукъ. Играющій ударами деревянныхъ молоточковъ сверху выбиваетъ звуки. Инструментъ этотъ самаго древняго происхожденія; въ настоящее время попадаются игроки на сантури рѣдко и то лица преклонныхъ лѣтъ.

Саквири или **горотото**—духовой инструментъ, изготовлялся изъ мѣди, похожъ на тромбонъ, звукъ его безъ тембра; встрѣчался крайне рѣдко и употреблялся въ военное время; быть можетъ, по качеству своего звука инструментъ этотъ и получилъ свое названіе; „саквири“ значитъ—„для крика“; горотото—громовой: гoro—громъ...

Саламури—прототипъ современной флейты съ язычкомъ и безъ язычка. На корпусѣ семь прорѣзовъ, восьмой имѣется снизу и закрывается большимъ пальцемъ во время игры. Хотя во внѣшнемъ видѣ и есть сходство между саламури и флейтой, но по качеству звука эти два инструмента имѣютъ большую разницу. Тогда какъ звукъ флейты холоденъ, въ верхнемъ регистрѣ подчасъ рѣзокъ, звукъ саламури мягокъ и нѣженъ. Быть можетъ, инструментъ этотъ по качеству своего звука и получилъ свое названіе; „саламури“ означаетъ—привѣтъ, привѣтственный. Саламури рѣдко воспѣвается и лучшими представителями грузинской поэзіи. Такъ, поэтъ восклицаетъ: *Садахар, чемо саламури, хми ткбило да саламури*—„О, гдѣ ты, мой саламури, сладкозвучный и пріятный!“ и т. д.

Тутъ же надо замѣтить, что многіе изъ вышеупомянутыхъ инструментовъ не могутъ считаться строго грузинскими, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ въ одинаковой степени распространены между всѣми народностями, населяющими Кавказъ.

Много другихъ инструментовъ, какъ карахса и пр., пользуются большою популярностью среди населенія. Самое же почетное мѣсто въ народной поэзіи удѣляется инструменту *Ствири*. Ствири напоминаетъ индійскій ш-

струментъ тумери, неигравшій у нихъ особой роли. Онъ состоялъ изъ двухъ трубокъ бамбуковаго тростника, высовывающихся изъ пустой тыквы, служащей какъ-бы воздушнымъ резервуаромъ. Инструментъ этотъ издавалъ рѣзкій, безъ тембра, звукъ. Отличіе ствири состоитъ въ слѣдующемъ: на концѣ соединенныхъ двухъ трубокъ надѣвается рогъ, конецъ котораго изогнутъ вверхъ; воздушнымъ резервуаромъ служить уже не тыква, гдѣ надо было поддерживать безпрерывную струю воздуха, а козій мѣхъ, который помещается подъ мышкой у играющаго. Отъ играющаго зависитъ сила издаваемого звука, смотря по тому, какую силу давления онъ производитъ на мѣхъ. Поэтому нельзя удивляться тому, что играющій на этомъ инструментѣ доводитъ звукъ до *ppanissimo*. Если даже въ устройствѣ этихъ двухъ инструментовъ—ствири и тумери—можно видѣть сходство, то по качеству звука они представляютъ двѣ противоположности. Звукъ грузинскаго инструмента мягокъ, гибокъ; его *forte* и *piano* даютъ ему еще больше превосходства передъ индійскимъ тумери. По тембру звука, ствири очень подходитъ къ звуку церковнаго органа и рѣзко отличается отъ звука китайскаго инструмента, называвшагося ченгъ, котораго ставятъ прототипомъ церковнаго органа. Если ко всему этому добавить, что на ствири можно играть цѣлые часы, то понятнымъ станетъ его распространенность среди населенія. Предѣлы регистра ствири равняется $1\frac{1}{2}$ октавамъ; на двухъ дудкахъ образуются интервалы или съ поющимъ голосомъ или между собою терція, кварта, квинта, секста. Подъ аккомпаниментъ ствири передаются большею частью былинныя и героическія и преданія старины. Само веденіе мотива и стиль пѣнія напоминаютъ псалмодію и вслѣдствіе ограниченности тоновъ, въ предѣлахъ которыхъ оно вращается, должно относится къ глубокой древности. Носителями и распространителями былинъ и сказаній являются нынѣ существующіе среди населенія бродячіе музыканты—мествири, по образу жизни напоминающіе германскихъ миннезингеровъ. Мествири, или какъ его часто называютъ—сазандари, не надо смѣшивать съ группой нынѣ существующихъ музыкантовъ—сазандари или „даста“. Быть можетъ, образъ жизни тѣхъ и другихъ и позволяетъ сравнивать эти два сословія, но цѣли, цѣли преслѣдуемая, далеко не одинаковы. Для наглядной характеристики и ознакомленія съ поэзіей мествири, нелишнимъ считаю привести приблизительный переводъ сказаній миннезингера Имеданвили, слышанный нами въ сел. Чкоплат-Кари, Горийскаго уѣзда. Этотъ Имеданвили, по его разсказамъ, съ малыхъ лѣтъ бросилъ родныя поля и долины, пустился странствовать по Грузіи и подъ аккомпаниментъ ствири сталъ слогать стихи и проповѣдывать о любви къ ближнему. Вотъ одно изъ этихъ стихотвореній. „Наше время менѣ всего отличается скромностью—не то было при предкахъ; намъ кажется, что мы во всѣхъ отношеніяхъ превзошли прошлое, что мы во всѣхъ сферахъ мысли совершили завоеваніе. Завоеванія эти хотя и велики, но не въ нихъ наши подвиги; знанія могутъ ложиться безконечными слоями на мысль современнаго человѣка. Онъ можетъ чувствовать себя свободнымъ отъ всякихъ предразсудковъ и все таки онъ останется мертвымъ звеномъ въ мѣрѣ; о немъ забудутъ такъ-же быстро и безъ всякаго сожалѣнія, какъ забываютъ о высохшемъ деревѣ, о внезапно промелькнувшемъ метеорѣ. Если жизнь человѣка не будетъ согрѣта и одухотворена душевноискренней, благородной отзывчивостью на людскія страданія и ошибки, если онъ замкнется въ мѣрѣ своихъ личныхъ эгоистическихъ идей и чрезмѣрно себя-любивыхъ стремленій, онъ бесполезный, лишний сынъ своего вѣка и народа. Ни обширныя знанія, ни чувство красоты не смогутъ его выдѣлать въ глазахъ потомства изъ будничнаго сѣраго человѣческаго стада. Послѣдній поденщикъ и онъ со всѣмъ блескомъ своего ума пройдутъ безслѣдно и вызовутъ лишь одни нареканія у потомства на даромъ занятое ими мѣсто на землѣ и бесполезно потраченный вѣкъ“.

II

Закончивъ краткое описаніе музыкальныхъ инструментовъ, мы бы желали хотя вскользь поговорить о развитіи народной пѣсни, которая даетъ столь обильный матеріалъ для исторіи.

Въ XII столѣтіи, въ славную эпоху царствованія Тамары, грузинская народная пѣсня достигла наивысшаго своего совершенства, какъ по формѣ, ритмичности слога, такъ и по своему содержанию.

Масса пѣсень, оставшихся отъ XII столѣтія о величій тамаровской эпохи, вызвали появленіе цѣлаго ряда новыхъ инструментовъ: струнныхъ и духовыхъ. Уже въ одномъ Арчиліани попадаются названія новыхъ инструментовъ; такъ, напр.: *атзали*, *хуцзали* и т. д. значить: десятиструнный, пятиструнный...

ჟოთ სო-ძგოს, ჰმთ ძგოს.
 ორჯანს უბნს უბნ-უბნოს.

Звуки десятиструннаго инструмента напоминають звуки органа.

Уже съ этихъ вѣковъ тянется нескончаемая нить именъ знаменитыхъ пѣвцовъ и стихотворцевъ, передававшихъ устно изъ рода въ родъ мелодіи вплоть до нашихъ дней¹⁾. Въ настоящее время традиціонное родовое пѣніе сохранилось въ семьѣ кн. Цицановыхъ, гдѣ самъ глава семейства, старикъ за 80 лѣтъ, съ четырьмя сыновьями, изъ которыхъ старшему 50 л., всѣ прекрасные пѣвцы и игроки на музыкальныхъ инструментахъ. Не менѣе извѣстенъ знаменитый знатокъ старинныхъ церковныхъ напѣвовъ преклонныхъ лѣтъ священникъ Думбадзе, кн. Козманишвили, Каралашвили и др.

Развитіе грузинской народной музыки, между прочимъ, обязано просвѣщенному содѣйствию многихъ государственныхъ дѣятелей. Такова дѣятельность царя Ираклія, матеріально содѣйствовавшаго успѣху развитія музыкальнаго искусства; дѣятельность Антона Католикоса, выписавшаго изъ Имеретіи знаменитыхъ пѣвцовъ братьевъ Антадзе для распространенія и посадженія церковнаго пѣнія въ Карталиніи²⁾. Вообще средніе вѣка и эпохи царствованій славнѣйшихъ государей Востока Давида-Куропалата, царицы Тамары и др.—унаследовали грузинской народной музыкѣ такіе элементы, на которыхъ и развивалась она до нашихъ дней. „Закатилось солнце Грузіи, опочила мать народа—Тамара, какъ восклицаетъ лѣтописецъ, —палъ столпъ вѣры и отечества“, но умиротворительница народовъ и страны доннынѣ воспѣвается во всѣхъ уголкахъ Грузіи въ составленной для нея народомъ эпитафіи. Вотъ она:

„Я, Тамара, была царицей,
 Царицей, прославленной всюду.
 Межевые знаки поставила въ морѣ,
 Сушу присоединила къ своему царству;
 Окрестности Эрзерума отдала въ аренду,
 А на Испанію наложила дань.
 Свершивъ столько дѣяній,
 Въ десять аршинъ холста, спеленавшись,
 погреблась“.

Бурно неслась жизнь народа при вышеупомянутыхъ царяхъ, по крутому руслу катя то мутная, то прозрачная волны политической и общественной жизни и на берегъ по временамъ вынося такіе слитки и перлы драго-

¹⁾ См. поминальный списокъ именъ и фамилій выдающихся пѣвцовъ въ кн. П. Карбелова „о груз. народн. свѣтск. и духовн. мотивахъ“.

²⁾ См. Акты Археографич. Ком., т. II письма Антона Католикоса къ Цицанову.

цѣннаго металла, которые не допустятъ и мысли о возможности оскуднѣнія когда-либо ея золотоноснаго русла.

Группа такихъ старѣйшихъ напѣвовъ какъ чонгуро, гвибрзана, замгаро и т. д., все это остатки славнаго царствованія царицы Тамары. Въ непроницаемой тѣмѣ вѣковъ мы наталкиваемся на знаменательные дни въ христіанскомъ мірѣ: рождается и умираетъ Христосъ за родъ человѣческій и своимъ страданіемъ и воскресеніемъ тѣму побѣждаетъ и тѣмъ даруетъ новую жизнь міру. Оттого дни эти становятся днями торжества дня народа, носящаго вѣру во Христа и воспѣваются гимнами пасхальнымъ *Чона* и рождественскимъ—*Алило*.

Существующія въ наши дни виды пѣнія *Оровела*, *Гигини* отзвукъ позднѣйшихъ вѣковъ. Оровела видъ сольнаго пѣнія, полагаемъ отзвукъ древнѣйшихъ вѣковъ, когда искусство переживало первую ступень развитія, когда народъ не имѣлъ понятія о гармоническомъ сочетаніи въ природѣ и существовало унисонное пѣніе; такова же „пѣсня аробщика“—*урмули* и пѣсня „молотьбы“. Особую рубрику можно отвести напѣвамъ, такъ называемымъ, *Хеури*—родъ воинственныхъ пѣсень. Въ настоящее время не установлена мелодія грузинскаго марша—марсельезы и „Боже, царя храни“ гимна. Этими именемъ называютъ мелодію пѣсни *мгзаврули*, схожую съ мелодіей *макрули*, которая поется во время шестивя жениха и невѣсты подъ вѣнцомъ. Мелодія и строй самаго стиля пѣсень „Магзаврули“ и „Макрули“ торжественны, но въ нихъ мало воинственнаго.

Названія: *Джавахури*, *Тушури*, *Самаіа-Перхиси*, *Мушури*, *Надури*, и *Сурфули* устанавливають категорію пѣсень: сушури—рабочія, мгзаврули и падури—пѣсни въ цуги, макрули—свадебныя, сурули—застольныя и т. д. Всѣ вышеназванные виды пѣсень поются на три голоса: перваго, втораго тенора и баса.

Въ Мингреліи осталось четырехъ-голосное пѣніе. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, какъ свидѣтельствуеетъ авторъ преинтересной статьи, помѣщенной въ журналѣ „Цискари“ въ № 64-мъ за 1864 г.¹⁾, грузинское пѣніе слагалось изъ шести голосовъ. 1-ый голосъ назывался *ткма*; 2-ой магалл бани—*модзахили*; 3-ий—*бани*; 4-ый—*дирини*; 5-ый—*зили* и 6-ой—*крини*; порядокъ ихъ сочетанія былъ таковъ: первый голосъ—„ткма“ начиналъ, второй голосъ—„модзахили“—присоединялся къ первому, образуя гармонію; третій голосъ—„бани“—соединялъ „ткма“ и „модзахили“; четвертый „дирини“—гудѣлъ и обнималъ всѣ голоса, какъ современная октава, пятый—*зили*—шелъ между ткма и модзахили; то съ „ткма“, то съ „модзахили“; шестой—„крини“—самый высокій дискантъ—выдѣлывалъ разныя фіоритурны въ предѣлахъ тональности данной мелодіи.

Изъ множества писемъ и статей о грузинской музыкѣ, которыя разбросаны въ періодической печати, остановлю внимание читателей на трудахъ лучшихъ представителей современнаго русскаго искусства, имена которыхъ могутъ говорить сами за себя. Къ числу ихъ относятся такіе знатоки дѣла, какъ Чайковскій, Рубинштейнъ, Инполитовъ-Ивановъ и Корененко.

Г-нъ Инполитовъ-Ивановъ—нынѣ одинъ изъ профессоровъ Московской Императорской Консерваторіи, долгое время занималъ въ Тифлисѣ должность Директора Музыкальнаго Училища Тифлискаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, гдѣ ему и удалось, для своихъ изслѣдованій въ сферѣ грузинской музыки, ознакомиться съ исторіей народа. На ряду съ этимъ и частыя экскурсіи въ Кахетію, въ этотъ уголокъ звуковъ, и Карталинію для ознакомленія съ народными мотивами, дали почтенному профессору массу матеріала для преинтересной статьи²⁾.

Тѣ европейскіе церковные лады, которые почтенный профессоръ примѣняетъ къ грузинскимъ народнымъ мо-

¹⁾ Въ библиот. „Общ. Распр. Грам“.

²⁾ Журн. „Артистъ“.

тивамъ, мы оставляемъ нетронутыми. Я дальше предложу читателямъ кое какія свѣдѣнія о чисто грузинскихъ ладахъ или, по крайней мѣрѣ, о существующихъ названіяхъ мотивовъ, абсолютно неизвѣстныхъ ни одному изъ историковъ европейской музыки. Быть можетъ, названія этихъ ладовъ или напѣвовъ откроютъ новую область въ сферѣ грузинской музыки съ ея безконечными квинтами и бросятъ кое-какой свѣтъ на многое еще неизвѣстное въ исторіи музыки вообще.

Мнѣніе почтеннаго профессора о томъ, что многое въ грузинской народной музыкѣ можетъ оказаться продуктомъ историческаго наслоенія; что старогреческіе лады можно прослѣдить съ полной ясностью какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ мелодіяхъ, а отсюда строгая тождественность стили древне-грузинскихъ пѣсенъ со стилемъ грузинскаго церковнаго напѣва, все это вѣтъ сомнѣнія. Тѣмъ не менѣе, несмотря на все это, сила простоты и искренности, которую не добудешь никакой хитросплетенной комбинаціей, реальность въ движеніяхъ, заставляющихъ чувствовать себя разнообразнымъ ритмомъ, оригинальность и благородное изящество простой мелодіи воть отличительныя черты грузинскихъ національных напѣвовъ.

Поэзія и музыка получали и получаютъ болѣе благоприятную почву для развитія формъ тамъ, гдѣ человѣку нѣсколько свободнѣе дышется. Вкратцѣ прослѣдивъ исторію Грузіи, г. Ипполитовъ-Ивановъ подходитъ къ разцвѣту Грузинскаго царства—къ царствованію царицы Тамары, значительно поднявшей духовную жизнь народа. Съ ея царствованія и начинается разцвѣтъ народной поэзіи.

Прилагаемая пѣсня къ этой статьѣ профессора безъ неподходящихъ художественной обработкѣ флюриатуръ и мелизмъ, представлены съ тѣми типичными особенностями, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность грузинскихъ пѣсенъ—мотивовъ.

Къ сожалѣнію, при всей своей разработкѣ, пѣсни эти даютъ понятіе только объ одной сторонѣ народныхъ мотивовъ, а именно о сольномъ пѣніи. Такимъ образомъ, интересующимся лицамъ недоступно знакомство съ грузинскимъ хоровымъ пѣніемъ, а первенствующее мѣсто въ груз. народной музыкѣ принадлежитъ хору. Слѣдовало бы для большаго интереса, съ точки зрѣнія музыкальной теоріи, обратить вниманіе на такіе перлы народнаго творчества, какъ застольныя пѣсни *Мраваль жаміеръ*—многая лѣта; *Сунпули*—застольная пѣсня кн. Цицвановыхъ, *Шевсватъ цител-цителли*; *Замтаро*—зима, *Гибрдазане*—вели, *Мушури*—карталинская рабочая пѣсня и т. д.

Мнѣніе професора, будто у грузинъ нѣтъ національныхъ застольныхъ пѣсенъ—какъ напр., „Мраваль жаміеръ“,—ни на чемъ не основано. Дѣйствительно, въ напльвѣ европейскихъ мотивовъ почти забыта народная застольная пѣсня, но въ деревнѣ, гдѣ крестьянскій людъ туго поддается вновь испеченному интеллигентомъ—грузиномъ въ городѣ—мотиву, она поется всѣми и притомъ существуетъ не одинъ видъ мотива, а нѣсколько; ихъ называютъ *Кахури мраваль жаміеръ*—кахетинское многая лѣта и *Картлури мраваль жаміеръ*—карталинское многая лѣта; затѣмъ слѣдуютъ имеретинскій, гурійскій и мингрельскій напѣвы. ¹⁾ Кромѣ того, мотивы застольныхъ пѣсенъ существуютъ иныхъ вариаций, одного стили съ обыкновенными мотивами, но специально предназначенныя для пѣнія исключительно за трапезой.

Какъ всякій первый опытъ, трудъ почтеннаго профессора отчасти носить отпечатокъ нерѣшимости и, надо думать, въ будущемъ наблюдательность дастъ ему возможность смѣлѣе подойти къ тѣмъ гипотезамъ, которыя казались ему, быть можетъ, рискованными, и, заинтересовавшись художественной жизнью грузинскаго народа, онъ не замедлитъ еще разъ взглянуть вглубь народной души, чтобы представить ее предъ міромъ въ полномъ блескѣ ея силъ.

Кромѣ названнаго труда по изученію грузинскихъ пѣсенъ, у г. Иванова есть и попытки ихъ музыкальной переработки напр.,—„сюита“ на темы грузинскихъ пѣсенъ, переложенія грузинскихъ сольных напѣвовъ для пѣнія съ фортепіано, какъ напр., *Ортакъ тваліс синатле*, *Таво чемо беди ар гишеріа* и др. Но самый капитальный трудъ его—это переложеніе грузинскихъ церковныхъ напѣвовъ, по почину высокаго покровителя грузинской церковной музыки и возстановителя древнихъ грузинскихъ святынь—епископа Александра. Чтобы схватить и переложить на ноты напѣвы всей литургіи съ тѣми особенностями, которыя составляютъ неотъемлемую черту грузинскихъ церковныхъ напѣвовъ, онъ трудился долгое время и этотъ трудъ, по-истинѣ солидный, увѣнчался успѣхомъ.

Своими трудами о грузинской музыкѣ не менѣе интересные взгляды устанавливаетъ извѣстный русскій композиторъ и критикъ г. Корещенко. Съ цѣлью ознакомленія съ грузинскими народными пѣснями, г. Корещенко лѣто 1897 г., провель въ западной части Грузіи—въ Мингрели, Гуріи и Имеретіи—посѣщая заброшенныя деревни, расположенныя въ горахъ и долинахъ, куда еще не успѣла проникнуть затхлая фабричная атмосфера и не исчеркала первобытную художественную струю народной мелодіи и поэзіи. Матеріалъ, имъ собранный, не замедлилъ явиться въ видѣ ряда очерковъ о грузинской народной музыкѣ на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“, оставившая вниманіе читателя на многихъ особенностяхъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ ¹⁾.

Говоря объ изобиліи народныхъ пѣсенъ у грузинъ, г. Корещенко проводитъ параллель между историческимъ складомъ жизни Малороссіи и Грузіи и, находя много общаго въ этихъ условіяхъ, усматриваетъ и общую музыкальную фактуру въ пѣсняхъ грузинъ и малороссовъ. По толкованію г. Корещенко грузинская пѣсня съ ея содержаніемъ мощно раскинулась и исчерпаема; полету ея поэтическаго вдохновенія, стремящагося къ святому идеалу, нѣтъ конца-предѣла. Чѣмъ больше слушаешь эти отъ земли оторвавшіеся, далеко отъ нея витающіеся, въ высь несущіеся звуки, ихъ божественныя сплетенія, дивный хоръ вѣщихъ голосовъ, громко поющій о томъ лучшемъ, что когда либо волновало сердце народа,—тѣмъ больше убѣждаешься въ томъ, что въ длинномъ рядѣ этихъ наизустъ, казалось-бы, выученныхъ тактовъ живетъ еще масса неизвѣданнаго, всякій разъ новаго и безъ конца прекраснаго. Красота и прелесть грузинской народной пѣсни, несмотря на то, что прошла сквозь теченія вѣковъ, возрастаетъ не знаетъ. Она, какъ понятіе объ идеальномъ добрѣ, какъ представленіе о чистѣйшемъ чувствѣ любви—вѣчно молода и вѣчно будетъ сиять неувыдаемой, нетлѣнной красотой. Грузинскій народъ, носившій въ душѣ вѣру во Христа, окруженный азиатскими народами, создаетъ трехголосное пѣніе тогда, когда мелодія сосѣднихъ народовъ переживаетъ первую ступень развитія. Чѣмъ же обусловливается расцвѣтъ грузинской народной пѣсни?—Энергіей народной жизни. Только тогда являлась у народа богатая пѣсня, когда масса народа была волнуема сильными и благородными чувствами, когда силой народа совершались великія событія. Таковы времена царствованія царей: Баграта III, Давида-Куропалата, Вахтанга Горгаслана и Тамары. Имена этихъ царей окружены ореоломъ славы, какъ героевъ, давшихъ миръ и благоденствіе народу; они не умерли и не умрутъ въ памяти народа и какъ теперь, въ наши дни, такъ и въ будущемъ ихъ память будетъ возстанавливаться народной пѣснею. Поэтому грузинская народная пѣсня, кромѣ своего спеціальнаго музыкальнаго значенія, есть характеристика тѣхъ особенностей, которыми эта нація отличается отъ остальныхъ народовъ.

Уважаемый авторъ вмѣстѣ съ г. Ивановымъ приходитъ къ тому заключенію, что „выдохшіеся Западъ“

¹⁾ См. Сборникъ груз. пѣсепъ Н. Г. Каргаретели Тифл. 1899 г.

¹⁾ См. рядъ фельет. „Моск. Вѣд.“ за 97 г. „О грузин. народн. пѣсняхъ“.

долгое время будетъ черпать свѣжія струи мелодій изъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ для своихъ произведеній.

Дѣятельность г. Корещенко не менѣе интересна и на поприщѣ пропаганды грузинской музыки. Мы хотимъ упомянуть объ устраиваемыхъ имъ грузинскихъ концертахъ въ Москвѣ, гдѣ подѣ его личнымъ управленіемъ исполнялись грузинскія народныя пѣсни, аранжированныя для хора и оркестра имъ же. Глубокое знаніе оркестроваго дѣла и умѣнье съ неподражаемымъ мастерствомъ вѣрно передавать характеръ пѣсни, заставляли собиравшихся тысячами слушателей всѣхъ слоевъ общества преклоняться предѣ величіемъ грузинской народной пѣсни. Златоглавая Москва съ своими лучшими представителями науки и искусства письменно выражала свое удовольствіе и восторгъ устраивателямъ традиционныхъ грузинскихъ вечеровъ. Органы печати всѣхъ направленій восхваляли богатство и красоту грузинской мелодіи съ ея меланхолическими оттѣнками; богатство грузинскаго хорового пѣнія, большая содержательность и свѣжесть гармоніи— все это было отмѣчено, и, такимъ образомъ, все исполненное представляло не только новость для русскаго общества, но новость и съ научной точки зрѣнія.

Изъ музыкальныхъ сочиненій г-на Корещенко на темы грузинскихъ пѣсенъ можно указать на „Грузинскую рапсодію“, изданіе Юргенсона.

Побѣдоносно-тріумфальное шествіе грузинской пѣсни началось съ 1893 года, когда московскимъ этнографическимъ обществомъ былъ устроенъ концертъ, программа котораго разнообразилась пѣснями всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Прекрасный знатокъ народной музыки, г. Кленовскій (нынѣ помощникъ Управл. Придворной Пѣвч. Капеллою), подѣ управленіемъ котораго и состоялся концертъ, не замедлилъ выпустить пѣсни эти, въ видѣ отдѣльнаго сборника, гдѣ, наряду съ великорусскими народными пѣснями, первенствующее мѣсто отведено грузинскимъ⁹⁾.

И теперь живо помнится, какъ переложенная г. Кленовскимъ для хора и оркестра грузинская пѣсня *Рено*, по требованію публики, повторялась чуть ли не десятки разъ. Г. Кленовскій, получивъ назначеніе на должность директора Тифлискаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго Общества, по примѣру своего предшественника г. Ипполитова-Иванова, принялся за обработку трехъ-голоснаго пѣнія грузинской церкви и, быть можетъ, когда пишемъ мы эти строки, новый его трудъ уже вышелъ изъ печати. Кромѣ того, у г. Кленовскаго имѣются сочиненія на темы грузинскихъ пѣсенъ и много романсовъ, аранжированныхъ для хора и оркестра, не разъ исполнявшихся на концертахъ подѣ его личнымъ управленіемъ. Романсы эти слѣдующіе: *Ортакъ твалис синатле*, *Нетамцъ эхла сада харъ* и др. Изъ пѣсенъ, приуроченныхъ для соло-пѣнія, можно указать на *Оделла*.

Не мало и лучшіе представители русскаго музыкальнаго искусства пользовались и вдохновлялись въ своихъ произведеніяхъ грузинскими народными пѣснями.

Выдающійся композиторъ и гениальный пианистъ А. Г. Рубинштейнъ часто прибѣгалъ къ грузинскимъ пѣснямъ.

Укажите мѣсто или пѣсню изъ женскаго хорового репертуара во всей европейской музыкальной литературѣ, которая могла бы сравниться съ прелестью, оригинальностью мелодій и музыкальной фактурой женскаго хора изъ оп. „Демонъ“— „День и ночь шумитъ Арагва“! А эта пѣсня отъ нотки до нотки взята изъ народа, ее можно слышать въ каждомъ домѣ и отъ всякаго грузина¹⁰⁾.

Выдающійся тонкій музыкантъ отлично понимаетъ всю силу чарующей, безыскусственной народной пѣсни, а потому—поглядите въ партитуру и просмотрите ея аран-

⁹⁾ См. Сборн. пѣсенъ, исполн. на 1-мъ всероссійскомъ этнографическомъ концертѣ Н. С. Кленовскаго.

¹⁰⁾ См. сборн. пѣсенъ, исполн. на 1-мъ всерос. этнограф.-концертѣ Н. С. Кленовскаго.

жировку, какъ она проста и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ величава своей простотой. А чарующій хоровой номеръ второй картины въ сценѣ князя Синодала— „Ноченька“ и вторая часть ея— „Какое солнышко“! Смѣло можно сказать, что вся музыкальная мощная сила даровитѣйшаго Рубинштейна не могла бы лучше выразить музыкально данное настроеніе. Этотъ хоровой номеръ цѣликомъ состоитъ изъ двухъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ; „Ноченька“— *кокобо вардо*, а вторая часть ея „Какое солнышко“— *эрио-эрио*— пѣсня во время уборки хлѣба.

Не менѣе удачно воспользовался грузинской народной пѣсней другой выдающійся русскій композиторъ П. И. Чайковскій для своего балета „Щелкунчикъ“. Подѣ отдѣльнымъ номеромъ значится въ этомъ балетѣ „Арабскій танецъ“. Главный мотивъ этого музыкальнаго номера ничто иное, какъ грузинская народная колыбельная пѣсня, подѣ звуки которой грузинка-мать, убаюкивая своего малютку, вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣряетъ въ душѣ ребенка зачатки добра и отзывчивости на людскія страданія. Эта первая изъ первыхъ пѣсенъ, которую приходится слышать каждому малюткѣ-грузину съ первыхъ его дней, и которая сопровождаетъ его до самой могильной плиты.

Среди грузинскаго общества сравнительно недавно началось движеніе въ пользу музыки, хотя и раньше нерѣдко поднимались о ней вопросы въ литературѣ. Еще въ семидесятыхъ годахъ была попытка издать сборникъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ. Авторомъ этого сборника является нѣкій Мачавариани, современникъ покойнаго Саванели—основателя на Кавказѣ первой музыкальной школы въ Тифлисѣ, нынѣ передѣланной въ Музыкальное училище Тифлискаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Саванели—родомъ грузинъ, много содѣйствовалъ развитію музыкальной стороны своего народа, а въ частности—пропагандѣ русскаго музыкальнаго искусства на Кавказѣ.

Съ 1885 года организуется грузинскій національный хоръ, благодаря энергіи В. Д. Агніашвили, который ревниво охранялъ старину. Достаточно сказать, что человѣкъ этотъ, матеріально не обеспеченный, выписывалъ изъ разныхъ концовъ Грузіи наилучшихъ пѣвцовъ, чтобы подѣ ихъ личнымъ наблюденіемъ разучивалъ въ хорѣ переданные ими пѣсни. Не лишнимъ считая упомянуть такъ-же о Высочайшей благодарности, которой удостоился лично Агніашвили отъ Ихъ Величествъ Императора Александра III и Императрицы Маріи Феодоровны во время встрѣчи ихъ тифлисскимъ дворянствомъ въ мѣстечкѣ Сабадурн, въ которой и вышеупомянутой хоръ, въ національных костюмахъ XII столѣтія, принималъ дѣятельное участіе. Въ настоящее время молодые люди грузины-музыканты, хотя дѣятельность ихъ проявляется не ярко, продолжаютъ это симпатичное дѣло, раздѣжая по всѣмъ городамъ Закавказья. Благодаря такому толчку, нынѣ существуютъ четыре грузинскихъ хора: Ратилия, артиста русской оперы, много потрудившагося надъ организаціей хора и собираніемъ музыкальныхъ матеріаловъ; хоры Кансадзе, Монадиришвили и хоръ грузинской дворянской школы. Прогрессируется также и потная литература. Артистомъ русской оперы г. Коридзе переложено и издано въ двухъ частяхъ грузинскимъ духовенствомъ трехголосное церковное пѣніе западной части Грузіи. Священникомъ о. В. Карбеловымъ переложены и изданы въ двухъ частяхъ церковныя напѣвы картаино-кахетинскаго распѣва. За послѣднее время большое покровительство оказываетъ дѣлу развитія церковной музыки грузинское духовенство во главѣ епископовъ Александра и Леонида. Или организованъ въ 1899 г. спеціально „духовный хоръ грузинскаго духовенства“, на содержаніе котораго отчисляется членскій взносъ и часть дохода съ церкви.

Изъ изданій народныхъ пѣсенъ извѣстны переложенія Чхиквадзе, „Сборникъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ“ г. И. Г. Каргаретели, изданный „Обществомъ грамотности“ и пр. Изъ романсовъ извѣстны „Романсы“ М. Балачивадзе и др. Нынѣ изданы „Обществомъ грамотно-

сти "Романы" г. Коридзе. Вообще, развитіе музыкальнаго искусства у грузинъ дѣлаетъ значительные успѣхи. Природа не отказала жителю "Грузіи прелестной" въ обаятельной силѣ художественнаго творчества. Въ эпоху историческихъ кризисовъ теряется и способность создавать новыя формы, является рабское подражаніе прежнимъ или чужимъ образцамъ, повтореніе задовъ, искусство лишается оригинальности и вырождается. Какъ мы видимъ изъ исторіи, Грузія никогда не утрачивала своей оригинальности. Она много разъ бывала опустошаема дотла, но на развалинахъ ея выростала новая жизнь съ новой силой и энергіей; это тайна ея обаятельной силы и, быть можетъ, современемъ музыкальное искусство на этой силѣ и возведется.

Заключивъ свой очеркъ, я живо чувствую отрывочность своей работы, но, думается, что строго научная критика, основанная на историческихъ данныхъ, дополнить существующіе пробѣлы въ этомъ очеркѣ.

Представилъ подробный музыкальный анализъ каждаго вѣрка и не входило въ нашу программу, но, не сдѣлавъ многого, позволяемъ хоть это малое представить на судъ читателей.

II. Каргагетели

МУСУЛЬМАНСКІЯ СЕКТЫ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ¹⁾.

Первоначальная причина образованія сектъ въ исламѣ. Обожествленіе имама Али.—Шитскія религиозныя секты.—Вліяніе идей христіанства на образованіе сектъ въ Персіи.—Отношеніе персіянъ къ вновь возникающимъ религиознымъ учениямъ и способъ перелесенія этихъ ученій въ Закавказскій край.—Иснашариды и распределеніе ихъ на секты: жули и шейхи (шейхиды).—Основные религиозныя догматы иснашаридовъ.—Шейхиды-послѣдователи Гаджи-Керимъ-хана.—Гаджи-Керимъ-ханы—послѣдователи Гаджи-Мамедъ-хана.—Али-Аллахи.—Миряды или шейхи сунны.

Между 605—610 годами Мухаммедъ потерялъ всѣхъ своихъ дѣтей мужского пола; взявъ ихъ отъ принятъ въ свою семью двоюроднаго брата своего, Али-ибнъ-Абу-талибъ. Послѣдній, сдѣлавшись ревностнымъ послѣдователемъ ученія Мухаммеда, былъ и его вѣрнымъ другомъ; онъ былъ также однимъ изъ двѣнадцати секретарей его, а впоследствии мужемъ Фатимы—любимой дочери его отъ Хадиджи. Лишенный собственныхъ наслѣдниковъ, Мухаммедъ неоднократно указывалъ на Али, какъ на будущаго своего преемника и вождя въ исламѣ. А желая утвердить среди арабовъ, которымъ принципъ престолонаслѣдствія не былъ извѣстенъ, право Али на власть и доказать божественное происхожденіе этого права, Мухаммедъ ссылался на волю Бога, переданную ему ангеломъ Гавриломъ, его постояннымъ вдохновителемъ.

Въ доказательство божественности права Али на власть въ исламѣ, шиты, на основаніи толкованія къ корану (тафсиръ) и устныхъ преданій (хадисъ), говорятъ, что Богъ поручилъ черезъ ангела Гавриила пейгамберу (пророку) Мухаммеду-ибнъ-Абдуллахъ передать народу слѣдующее:

"Почитайте меня, почитайте пророка и почитайте Али".

"Любимцами своими онъ (народъ) долженъ считать: меня, пророка и того человѣка, къ которому, когда онъ молился, подошетъ нищій за милостыню и онъ, не прерывая молитвы и продолжая оставаться колѣнопреклоненнымъ, протянулъ мизинецъ правой руки, чтобы нищій снялъ съ него перстенъ, стоимый 70,000 ашрафовъ. Этотъ человѣкъ—Али".

¹⁾ "Кавказъ", 1893 г., №№ 186, 191, 198 и 205.

"Каждому пророку я назначать преемника; но преемникъ твой Али будетъ имѣть преимущество передъ преемниками предшествовавшихъ тебѣ пророковъ за то, что самъ ты стоишь выше ихъ".

"По уваженію къ тебѣ, я назначить тебѣ двухъ внуковъ: Хасана и Хусейна. Хасанъ будетъ имамомъ послѣ отца своего Али, за Хасаномъ послѣдуетъ Хусейнъ. Послѣдній будетъ имѣть преимущество передъ имамами, которые будутъ послѣ него, за то, что согласится вести войну за вѣру, во время которой самъ будетъ убитъ, а семейство его взято въ плѣнъ"¹⁾.

Тѣ же хадисы говорятъ дальше, что Богъ опредѣлилъ Фатимѣ, дочери Мухаммеда, быть матерью всѣхъ имамовъ, съ каковою цѣлью онъ черезъ Мухаммеда передалъ ей таблицу, на которой значились пачертанными имена и происхожденіе всѣхъ двѣнадцати имамовъ, начиная съ Али, ея мужа.

На основаніи всего вышеприведеннаго, Мухаммедъ, однакоже, по возвращеніи изъ Мекки въ Медину, на мѣстности Кадаръ-хунъ (при прудѣ Хомъ), взявъ Али за руку, провозгласилъ его своимъ преемникомъ. Окружавшіе Мухаммеда приближенные его и народъ выразили по этому поводу свое удовольствіе и первый, поздравившій Али съ званіемъ имама былъ Омаръ-ибнъ-Хаттабъ. Въслѣдъ за тѣмъ Богъ далъ знать пророку, что съ избраніемъ Али имамомъ добыта истина въ вѣрѣ. Несмотря, однакоже, на это, вопросъ о наслѣдн власти послѣ смерти пророка сдѣлался яблокомъ раздора въ исламѣ.

Послѣ смерти Мухаммеда, арабы избрали халифомъ²⁾ Абу-Бекра (632), одного изъ родственниковъ Мухаммеда и отца жены его Айши. Предпочтеніе, оказанное послѣднему передъ Али-ибнъ-Абу-талибъ основывалось, по словамъ сунитовъ, на слѣдующихъ доводахъ: во-1-хъ, когда Мухаммедъ, преслѣдуемый корейшитами, бѣжалъ (622) изъ Мекки въ Ятрибъ (Медина), его сопровождалъ одинъ только Абу-Бекръ. Укрывшись отъ погони въ пещерѣ Тура, находившейся въ трехъ миляхъ на югъ отъ Мекки, Мухаммедъ, обратившись къ Абу-Бекру, выразившему опасеніе быть настигнутымъ, сказалъ: "не бойся, товарищъ, съ нами Богъ, защищающій насъ отъ враговъ". Назвавъ Абу-Бекра товарищемъ, Мухаммедъ какъ бы этимъ отличилъ его отъ остальныхъ своихъ приверженцевъ, сдѣлавъ его, такимъ образомъ, соучастникомъ своимъ въ дѣлѣ приведенія народа къ исламу; во-2-хъ, въ коранѣ (кор., сура XLVIII 18) сказано: "Богъ доволенъ тѣми вѣрующими, которые дали тебѣ (Мухаммеду) руку въ знакъ вѣрности подъ деревомъ". А такъ какъ первымъ, протянувшимъ свою руку Мухаммеду былъ Абу-Бекръ, то сдѣлавшись въслѣдствіе этого первымъ мусульманиномъ, послѣ Мухаммеда, онъ этимъ самымъ получилъ преимущество быть и первымъ вождемъ въ исламѣ послѣ пророка; въ-3-хъ, Абу-Бекръ, считаясь послѣ пророка первымъ мусульманиномъ и будучи богатымъ человекомъ, отдалъ все свое имущество для войны съ меккцами (кор., сура LVII, 10) до принятія ими ислама, чѣмъ также заслужилъ преимущество передъ другими при рѣшеніи вопроса объ избраніи преемника Мухаммеду и, въ-4-хъ, Абу-Бекръ былъ

¹⁾ Въ коранѣ, по словамъ шитскихъ богослововъ, есть указаніе на тѣ злодѣянія, которыя должны были совершиться омейядами и аль-аидами. Указаніе это они находятъ въ толкованіи буквъ арабскаго алфавита, которыми пишется XIX сура корана: К, Г, І, А и С, что означаетъ Кафъ, Га, Ія, Алимъ и Садъ. По тафсиръ—саафи (одно изъ шитскихъ толкованій корана) значеніе этихъ буквъ объясняется такъ: Кафъ—Кербеле, Га—будутъ убиты, Ія—Іезидъ, Алимъ—жажда, Садъ или Себрь—терпѣніе (мѣсто гдѣ имамы будутъ страдать и убиты Іезидомъ, сыномъ Моавія). Суниты, не признающіе имамовъ, комментируютъ значеніе этихъ буквъ такъ: Кафъ—удовлетворяющій, Га или Гади—приглашающій къ вѣрѣ истинны, т. е. къ исламу, Ія или Вали—покровительствующій, Алимъ или Аличъ—повинаящій и Садъ или Садыкъ—праведный.

²⁾ Халифъ, лицо, избранное *народомъ* для распространенія ислама.

не только служителемъ въ Каабѣ, съ званіемъ котораго связывался наивысшій почетъ, но быть самымъ уважаемымъ между арабами-корейшитами лицомъ какъ за свои познанія, такъ и за то, что отличался необыкновеннымъ благочестіемъ и благородствомъ характера. Наконецъ, на избраніе Абу-Бекра первымъ халифомъ говорятъ сунниты, выразивъ согласіе и самъ Али, который только впоследствии, по наущеніямъ другихъ, сталъ претендовать на первенство въ исламѣ. Послѣ Абу-Бекра халифами были послѣдовательно: Омаръ-ибнъ-Хаттабъ, также родственникъ Мухаммеда, послѣ десятилѣтняго правленія убитый въ мечети (644) однимъ персомъ Ферузомъ въ отмщеніе за бѣдствіе, причиненное имъ его соотечественникамъ, и Османъ-ибнъ-Уффанъ, убитый въ 656 году приверженцами Али. Такимъ образомъ, послѣ смерти третьяго халифа, Османа, котораго шииты между прочимъ обвиняютъ въ укрывательствѣ трехъ джузвъ (частей) корана, Али вступилъ въ предназначенную ему Богомъ власть¹⁾ въ качествѣ имама²⁾.

Персія, разстроенная династическими раздорами сасанидовъ и ослабленная завоеваніями византійскаго императора Гераклія, была покорена халифомъ Омаромъ (632-636), при чемъ былъ свергнутъ съ престола и убитъ Іездигердъ III, послѣдній изъ династїи сасанидовъ. Арабы, вѣрные корану, вынудили персовъ отречься отъ религіи Зороастра, которую они до того времени исповѣдывали, и принять исламъ. Когда впоследствии, послѣ убійства Османа, между Али и Моавіемъ-ибнъ-Абу-Софианъ—бывшій однимъ изъ двѣнадцати секретарей Мухаммеда, а впоследствии наместникомъ Сирїи, явившимся мстителемъ за Османа, возгорѣлась борьба за халифатство, персы, лишеныя собственной династїи и ненавидѣвшіе своихъ побѣдителей арабовъ, примкнули къ Али, который, по ихъ мнѣнію, былъ, какъ ближайшій родственникъ пророка, единственнымъ законнымъ наследникомъ правъ его на власть въ исламѣ, тѣмъ болѣе, что на Али, какъ на такового, указывалъ, по повелѣнію Бога, самъ пророкъ. Становясь на сторону Али, персы, считая какъ первыхъ трехъ халифовъ: Абу-Бекра, Омара и Османа, такъ и Моавію, узурпаторами, боролись такимъ образомъ, не за религиозныя убѣжденія, неуспѣвшія еще вкорениться въ ихъ сознаніе, а за политическій принципъ наследственности власти, съ которымъ они жили въ теченіе всей своей исторической жизни. Споръ о наследственности власти не прекратился со вступленіемъ Али на престолъ халифовъ; онъ еще болѣе обострился при его непосредственныхъ преемникахъ и послужилъ коренною причиною раздѣленія ислама на двѣ враждебныя партїи: на сунитовъ или приверженцевъ первыхъ трехъ халифовъ, къ которымъ будто бы незаконно перешла власть Мухаммеда и шиитовъ сторонниковъ Али и его потомковъ. Каждая изъ этихъ партій превратилась въ особую секту съ различными для каждой изъ нихъ религиозными ученіями. Сдѣлавшись господствующими религіями—одна въ Персіи, послѣ покоренія ея арабами, во время борьбы алидовъ съ омейядами, а другая въ Аравїи и бывшей Византійской имперїи, послѣ покоренія ея сельджуками, каждая изъ этихъ сектъ, съ теченіемъ времени, въ свою очередь, въ силу общаго закона движенія религиозной мыс-

ли, подраздѣлилась на множество другихъ второстепенныхъ сектъ и толковъ.

Ученіе Мухаммеда имѣеть, безъ сомнѣнія, много прекрасныхъ принциповъ морали; но приспособленное къ несложнымъ требованіямъ жизни арабовъ-кочевниковъ, гражданственности которыхъ, во время Мухаммеда, находилась въ зачаточномъ состоянїи, оно заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію мусульманскихъ богослововъ, много такого, что всегда дастъ поводъ къ сомнѣніямъ и спорамъ, а шииты утверждаютъ даже, что каждый стихъ корана имѣеть семь таинственныхъ значеній: слова корана, говорятъ они, суть слова божескія и потому недоступны пониманію обыкновенныхъ смертныхъ. Отсюда различное толкованіе его текстовъ различными духовными лицами по собственному ихъ разумѣнію; отсюда же вѣчное религиозное броженіе въ Персіи, издавна считающейся очагомъ религиозныхъ направленій и, наконецъ, отсюда постоянное возникновеніе новыхъ сектъ. Здѣсь будемъ говорить исключительно о сектахъ, возникшихъ на почвѣ шиизма и лишь въ концѣ статьи коснемся сунитской секты, возникшей и выросшей на нашей почвѣ, въ Закавказскомъ краѣ.

Сторонники претендента на власть обыкновенно склонны преувеличивать личныя достоинства и общественное или политическое значеніе своего патрона; на востокъ же, въ силу особенныхъ историческихъ условій умственного направленія людей, такое преувеличеніе должно было повести къ обоготворенію. Такъ и случилось по отношенію къ первому имаму, Али-ибнъ-Абу-Талібъ, изъ почитанія памяти котораго шииты создали строго опредѣленный культъ. Унаследовавъ отъ своихъ предковъ принципъ обожествленія своихъ царей, персы, сдѣлавшись поборниками Али, перенесли этотъ принципъ и на послѣдняго. Они, какъ и всѣ вообще шииты, говорятъ, что въ Али была частица божества, что еще до своего рожденія онъ зналъ коранъ и что онъ не умеръ, а живымъ взятъ на небо. О божественномъ происхожденїи Али шииты создали цѣлую легенду. Душа его—утверждаютъ они—существовала за 70,000 лѣтъ до дачи Богомъ корана. Однажды душа Али затѣяла въ небесахъ борьбу съ чудовищемъ (Девн). Во время борьбы побѣда долго клонилась то на одну, то на другую сторону. Наконецъ, душа Али умудрилась связать ниткой большіе пальцы обѣихъ рукъ чудовища. Лишенное возможности свободно двигать руками, чудовище было побѣждено. Когда ангелы, свидѣтели борьбы, спросили чудовище, почему оно дало себя поборотъ душѣ, которая рано или поздно сдѣлается человекомъ, чудовище отвѣтило, что то была душа Али, въ которой находится божеская сила. Эту то божескую силу Али принесъ съ собою и въ этотъ мїръ. Родившись на свѣтъ, Али тотчасъ началъ читать коранъ, который зналъ до своего рожденія. Въ боготворенїи Али и его потомковъ какъ бы погрузились всѣ помыслы шиитовъ; все остальное въ шиизмѣ имѣеть лишь второстепенное значеніе, всѣ грѣхи, какъ бы тяжки они ни были сами по себѣ, могутъ быть шииту прощены, если только въ немъ сильна вѣра въ Али и его потомковъ. Словомъ, Али и его потомки—вотъ начало и конецъ шиитской теологіи. Въ этомъ отношенїи шииты оставили далеко позади себя коранъ, въ которомъ самъ Мухаммедъ, требовавшій признанія за собою званія послѣдняго изъ посланниковъ Бога и творившій чудеса, въ то же время считалъ себя ничѣмъ инымъ, какъ простымъ смертнымъ, первымъ служителемъ Бога, на котораго лишь возложена святая миссія приведенія другихъ къ подчиненію волѣ Бога, то есть къ исламу. „Я такой же слуга Божїей, какъ и вы, ѣмъ и пью какъ вы, и жажду какъ всякій другой человѣкъ.“—говорилъ Мухаммедъ своимъ приближеннымъ. Въ виду такого положенія Али и его потомковъ въ шиитской богословїи, становится понятнымъ, почему дѣйствительными вѣроотступниками въ шиизмѣ являются, главнымъ образомъ, спорящіе о значенїи того или другаго изъ имамовъ потомковъ Али, или непризнающіе всѣхъ

1) У суннитовъ существуетъ слѣдующая легенда о происхожденїи халифовъ. Когда Богъ сотворилъ душу Мухаммеда, онъ посмотрѣлъ на нее милостивымъ окомъ, и она вспотѣла отъ стыда, отчего съ нея упало шесть капель пота. Изъ первой капли Богъ сотворилъ все продовольствіе своимъ тварямъ: изъ второй—красную розу; изъ третьей—Абу-Бекра; изъ четвертой—Омара; изъ пятой—Османа и изъ шестой—Али. Вотъ почему въ томъ порядкѣ они занимали халифатство и въ этомъ же порядкѣ займутъ они свои мѣста въ девять воскресеній.

2) Имамъ (вождь)—лицо, избранное Богомъ для распространенія ислама. Во время богослуженія въ мечети имамомъ именуется мулла, совершающій обрядъ богослуженія.

двѣнадцати имамовъ въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ они значились на Богомъ данной табличѣ, хранившейся у Фатъмы. Впрочемъ, въ божественномъ происхожденіи самаго Али ни одна изъ шиитскихъ сектъ не сомнѣвается; весь споръ между сектантами вращается около признанія или не признанія тѣхъ или другихъ изъ остальныхъ имамовъ, или ихъ значенія въ исламѣ.

Господствующей и, такъ сказать, объединяющей всѣхъ персіанъ единой религіи въ Персіи никогда не существовало, не существуетъ и теперь. Господствующимъ можетъ считаться развѣ только принципъ шиизма, распадающійся на секты и толки. Сектъ, возникшихъ на почвѣ шиизма и его комментарий, много. Изъ нихъ одни уже утасли навсегда, оставивъ едва замѣтные слѣды въ исторіи развитія религіозной мысли на востокѣ; другіе имѣютъ еще и теперь многочисленныхъ послѣдователей; третьи, наконецъ, возникли сравнительно недавно. Наибольшее число сектъ носятъ характеръ чисто религіозный и изъ сферы религіозныхъ споровъ не выходятъ; другія отличаются направленіемъ философски-раціоналистическимъ, третьи къ вопросамъ религіознымъ примѣшиваютъ социально-политическія тенденціи. Здѣсь перечислимъ всѣ какъ бывшія, такъ и теперь существующія шиитскія секты, значащіяся въ мусульманскихъ источникахъ, съ краткимъ указаніемъ главныхъ основъ ихъ вѣроученій, причемъ болѣе подробно остановимся на сектахъ, возникшихъ въ текущемъ столѣтіи и имѣющихъ представителей въ предѣлахъ восточной части Кавказскаго края.

Себаи—секта, признающая Али вѣчно живущимъ въ облакахъ. Основателемъ ея былъ нѣкто Абдулла-ибнъ-Саба, еврей, принявшій мусульманство. Сначала Абдулла училъ, что Мухаммедъ занимаетъ по отношенію къ Богу, а Али по отношенію къ Мухаммеду точно такое же положеніе, какое занималъ по отношенію къ Богу Моисей и Иисусъ-Навинъ—къ Моисею; затѣмъ онъ училъ, что Али не убитъ, а живымъ поднялся на небо, гдѣ Богъ поручилъ ему управленіе облаками, причемъ молнія означаетъ плетъ, которою Али ударяетъ по облакамъ, чтобы они изливались на землю дождемъ. Въ концѣ-концовъ Абдулла увлекся до того, что провозгласилъ Али Богомъ.

Кямиллиа—секта, признающая одного только имама Али, хотя она и не отвергаетъ существованіе Мухаммеда и другихъ имамовъ, которымъ отводитъ второстепенное мѣсто въ исламѣ. Основнымъ догматомъ вѣроученія этой секты считается ученіе о переселеніи душъ. Основателемъ ея былъ нѣкто Абу-Кямилль, по имени котораго она и названа.

Ульяиа. Эта секта распадается на два толка. Послѣдователи одного толка считаютъ Али Богомъ, Мухаммеда его пророкомъ. Али послалъ Мухаммеда проповѣдывать людямъ данный имъ коранъ; но послѣдній, вмѣсто корана Али, проповѣдывалъ ученіе, придуманное имъ самимъ. По ученію послѣдователей втораго толка, Богъ-Али считается помощникомъ болѣе высшаго, чѣмъ самъ онъ, Бога. Основателемъ секты былъ нѣкто Улья-ибнъ-Зря.

Мухсириа. Эта секта отличается отъ общаго шиитскаго ученія тѣмъ, что во всѣхъ установленныхъ для нея молитвахъ произносятся проклятія Абу-Бекру и Омару за отнятое ими, противъ воли Бога, халифатство отъ Али. Основателемъ секты былъ Мухсирия-ибнъ-Саадъ.

Мансуриа—по имени основателя секты Абу-Мансура Аджамы, учившаго, что онъ лично поднялся на небо, гдѣ бесѣдовалъ съ Богомъ. Богъ, погладивъ его своими руками по головѣ, велѣлъ ему возвратиться на землю, проповѣдывать ученіе о единобожій. Отъ Бога же Абу-Мансуръ узналъ, что коранъ вовсе не былъ данъ Мухаммеду, а придуманъ послѣднимъ.

Хитабиа—по имени основателя Абуль-Хитаба-ибнъ-Зейнаба—секта, признающая имама Джафаръ-Садыка, его отца и дѣдовъ дѣтми самого Бога. Послѣдователи этой

секты отвергаютъ существованіе загробной жизни, при чемъ раемъ считаютъ личное удовольствіе, а адомъ—страданія во время земной жизни.

Ушшамлиа. Ученіе этой секты отличается крайнимъ антропоморфизмомъ. Послѣдователи ея, подобно христіанской сектѣ въ IV вѣкѣ, учатъ, что Богъ облеченъ плотью и во всемъ похожъ на человѣка. Сидя на тронѣ, находящемся на седьмомъ небѣ, Богъ отдаетъ свои приказанія; ему извѣстно все, что творится во вселенной въ данное время, но онъ безсиленъ въ знаніи будущаго. Приказанія свои Богъ отдаетъ черезъ имамовъ, считающихся поэтому стоящими выше Мухаммеда. Основателемъ секты былъ Уштамъ-ибнъ-Векемъ, именемъ котораго она и названа.

Джанагіа—ученіе нѣкоего Абдуллы-ибнъ-Мовіа. По этому ученію, Богъ воплотился сначала въ Адамъ, потомъ въ Ноѣ, Авраамъ и послѣдовательно во всѣхъ пророкахъ и имамахъ, къ числу которыхъ причисляютъ и основателя секты, который будто бы, не умеръ, а скрылся на вершинѣ одной изъ горъ въ Испани.

Нусейриа. По ученію этой секты, Али не есть Богъ, но Богъ, любя Али и его двухъ сыновей, Хасана и Хусейна, временно воплотился въ нихъ, каковое воплощеніе кончилось со смертью ихъ.

Муфазіа. По ученію этой секты, Богъ сотворилъ міръ, управленіе которымъ поручилъ имаму Али-ибнъ-Абу-талибъ. Послѣдній управляетъ и будетъ управлять міромъ.

Гурабиа (гурабъ—ворона). По ученію этой секты, Мухаммедъ и Али занимаютъ въ исламѣ равносильное положеніе. Въ этомъ отношеніи они, подобно двумъ воронамъ, похожи другъ на друга. Основатель секты неизвѣстенъ.

Гунисиа—секта, признающая только Мухаммеда и Али. По ученію ея, Богъ живетъ выше всѣхъ небесъ и носится по безконечному пространству вселенной на крыльяхъ ангеловъ. Подобно тому, какъ тонкія ноги анта носятъ большое и сильное тѣло, такъ слабосильные ангелы носятъ на своихъ крыльяхъ всемогущаго и могущественнаго Бога.

Сулейманія. По ученію этой секты, халифы Абу-Бекръ и Омаръ также были законными имамами какъ Али и его потомки, но халифа Османа не признаютъ. Вдову пророка Айшу, Моавію и всѣхъ воевавшихъ съ Али за укрявительство убійцы Османа, называютъ кяфурами (гярами) и проклинаютъ. Основателемъ секты былъ Сулейманъ-ибнъ-Джариль, именемъ котораго она и названа.

Салиа—секта, признающая ученіе Сулеймана-ибнъ-Джарила, со включеніемъ въ число имамовъ и халифа Османа. Основателемъ секты считается нѣкто Хасанъ-Али-оглы.

Рамія—секта, по ученію которой званіе имама перешло отъ Али къ сыну его, Мухаммеду Ханафію (сыну Ханафитянки) отъ послѣдняго къ сыну его Абу-Гашиму и его потомкамъ до Абу-Муслима, хоросанскаго жителя, при чемъ послѣдній не умеръ, а взятъ живымъ на небо. Основателемъ секты былъ нѣкто Рза-ибнъ-Шако, прозванный Алмоканна (закрытый). (Скрывая безобразіе своего лица, онъ ходилъ въ маскѣ).

Бинаиіа—секта, признающая то же ученіе, что и Рзаиіа, съ прибавленіемъ, что званіе имама отъ Абу-Муслима перешло къ Бинану-ибнъ-Самъ-ана.

Киспани Основателемъ секты былъ Мухтаръ-ибнъ-Абу-убейда, рабъ имама Али, прозванный кисааномъ (мудрымъ). Послѣдователи этой секты признаютъ четырехъ имамовъ: Али, его сыновей Хасана и Хусейна и Мухаммеда Ханафія. Послѣдній происходитъ отъ второй жены Али—Худэ, изъ Ханафа, на которой онъ женился послѣ смерти Фатъмы.

Зейдиіа—ученіе признающее пять имамовъ: Али, Хусейна, сына послѣдняго—Али, извѣстнаго подъ именемъ Зейналь-Абдина, и Зейда-ибнъ-Али, именемъ котораго и названа секта.

Новусия—ученіе, признающее шесть имамовъ: Али, Хасана, Хусейна, Зейналь-Абдина, Мамедъ-Багира и Джафаръ-Садыка. Секта названа по имени одного челоѣка изъ селенія „Новусъ“, въ Аравіи, котораго считаютъ основателемъ ея.

Исмаилия Последователи этой секты признають семь пророковъ: Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса Христа, Мумаммеда-ибнъ-Абдуллахъ и Мухаммеда-Мехти. Послѣ каждаго изъ семи пророковъ слѣдовало по семи имамовъ, при чемъ послѣ Мухаммеда-ибнъ-Абдуллахъ имамами были: Али, Хасанъ, Хусейнъ, Зейналь-Абдинъ, Мамедъ-Багиръ, Джафаръ-Садыкъ и Исмаиль-ибнъ-Джафаръ-Садыкъ. Секта названа именемъ послѣдняго.

Фатигя—секта, признающая семь имамовъ: всѣхъ предыдущихъ, за исключеніемъ Исмаила, вмѣсто котораго послѣдователи секты признають Абдуллаха-Афтага—брата Исмаила-ибнъ-Джафаръ-Садыка (Афтага тоже, что Фатигя, что означаетъ курносый).

Вакифигя—секта, признающая восемь имамовъ: Али, Хасана, Хусейна, Зейналь-Абдина, Мамедъ-Багира, Джафаръ-Садыка, Абдуллаха-Фатигя и Муса-Кязума. Названіе секты происходитъ отъ арабскаго слова „вакфъ“, что означаетъ послѣдняя ступень.

Иснашаря (отъ арабскаго слова иснашаръ, что означаетъ двѣнадцать)—поклонники всѣхъ двѣнадцати имамовъ: Али, Хасана, Хусейна, Зейналь-Абдина, Мамедъ-Багира, Джафаръ-Садыка, Муса-Кязума, Али-Рзы, Мухаммеда-Таги, Алянъ-Наги, Гасана-Аскери и Мухаммеда-Мехти (имамъ-магди, то же, что имамъ-мессія).

Секта иснашаря или иснашаридовъ наиболѣе многочисленная и самая сильная изъ всѣхъ шитскихъ сектъ; она дѣлится на двѣ отдѣльныя секты: на усулидовъ (усули—коренное) и шейхидовъ (шейхи). Послѣдняя въ свою очередь дѣлится на нѣсколько второстепенныхъ сектъ, каждая изъ которыхъ служитъ дальнѣйшимъ развитіемъ идей секты шейхидовъ. Къ усулидамъ принадлежатъ: шахъ, его дворъ и большинство правительственныхъ въ Персіи лицъ. У насъ, въ Закавказскомъ краѣ, громадное большинство мусульманъ-шитовъ также принадлежитъ къ усулидамъ. Это самая консервативная изъ всѣхъ мусульманскихъ шитскихъ сектъ. Наиболѣе важнымъ догматомъ ея считается безусловное подчиненіе всѣмъ имамамъ изъ семейства Али.

Основные религиозныя догматы иснашаридовъ, къ какой-бы сектѣ они ни принадлежали, суть: вѣрованіе въ безусловное единство и всемогущество Бога—создателя и правителя вселенной, вѣрованіе, что религія Божія есть исламъ (кор. сура III, 17) почитаніе 124.000 пророковъ, пяти посланниковъ (ресуль) Бога: Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса Христа, и Мухаммеда (каждый изъ нихъ считается выше своего предшественника), съ двѣнадцатью имамами послѣ каждаго изъ нихъ, безусловное вѣрованіе въ божественное посланничество Мухаммеда и почитаніе слѣдовавшихъ за нимъ двѣнадцати имамовъ, во главѣ коихъ стоитъ обоготворяемый Али, совершеніе омовенія лица и рукъ до локтя, вытиранія головы и ногъ до пятокъ (кор., сура V, 8), совершеніе пяти намазовъ въ сутки¹⁾, соблюденіе: постовъ, паломничества (кор., сура XXII, 28) и установленныхъ обходовъ вокругъ храма „Кааба“ (кор., сура XXII, 30)²⁾, вѣрованіе въ пришествіе послѣд-

¹⁾ Пяти намазамъ (2 рано утромъ—доразсвѣтная и утренняя, 1 въ полдень и 2 вечеромъ—вечерняя и ночная) придается громадное значеніе, такъ какъ число молитвъ и обязанность молиться установлено самимъ Богомъ: „Я Богъ, пятъ другого Бога, кромѣ меня. Такъ почитайте Меня и въ воспоминаніе о Мнѣ твори молитву“ (кор., сура XX, 14).

²⁾ Для прибывающихъ въ Мекку изъ дальнихъ странъ обязательнъ друкратный обходъ, а для живущихъ вблизи Мекки и въ самой Меккѣ—сколько каждый пожелаетъ, во всякомъ случаѣ больше трехъ разъ. Первоначальное построеніе храма „Кааба“ приписывается Аврааму на мѣстѣ, указанномъ ему Богомъ (кор., сура XXII, 27, 28 и 29).

няго изъ имамовъ—Мухаммеда-Мехти, считающагося не умершимъ, а живымъ, но скрывающимся отъ взоровъ людей¹⁾. Мухаммедъ-мехти придетъ въ сопровожденіи Иисуса Христа, пейгамбера Мухаммеда, Али и Фатьмы. Послѣдніе три, говорятъ иснашариды, принесутъ первому жалобу на омейядовъ и ихъ приверженцевъ за совершенныя ими въ Кербеле злодѣянія. Омейяды и ихъ приверженцы будутъ воскрешены и отомщены. Тѣмъ временемъ Иисусъ Христосъ задушитъ Держалу (тоже, что апокалипсическій антихристъ) и обратитъ всѣхъ немусульманъ въ мусульманство. Послѣ этого Мухаммедъ-мехти совершитъ торжественное и послѣднее на землѣ богослуженіе и будетъ убитъ одною бородатою женщиною. Иисусъ Христосъ, Мухаммедъ, Али и Фатьма умрутъ. Вслѣдъ за ихъ смертью, придутъ, одинъ за другимъ, всѣ имамы, начиная съ Хасанаибъ-Али и кончая Мухаммедомъ-Мехти, которые на этотъ разъ умрутъ естественною смертью²⁾. Послѣ смерти послѣдняго, ангелъ Исрафилъ зазвучитъ въ трубу и всѣ люди на землѣ падутъ мертвыми. Пройдетъ нѣкоторое время, въ теченіе котораго земля привратится въ чистое и ровное поле, на которое спустятся небеса. Затѣмъ ангелъ Исрафилъ вновь зазвучитъ въ трубу и люди возстанутъ изъ мертвыхъ. Тогда-то наступитъ страшный судъ и Богъ станетъ судить людей по ихъ заслугамъ: достойные будутъ взяты въ рай, а недостойные—ввергнуты въ адъ.

Въ прежнія времена всѣ секты мусульманскія пристекали изъ споровъ, возникавшихъ какъ изъ толкованій различныхъ историческихъ событій въ исламѣ, такъ и изъ различныхъ противорѣчивыхъ толкованій корана и другихъ священныхъ книгъ, исключительно мусульманскихъ. Никто изъ мусульманъ, какова бы то ни было умственного направленія, не исключая даже относившихся къ религиознымъ вопросамъ съ философскимъ критцизмомъ, не допускали возможности знакомства съ религиозными ученіями другихъ народовъ. Имъ не была чужда философія Платона и Аристотеля, ученія перипатетиковъ и неоплатониковъ; они охотно углублялись въ изученіе мифологіи и вѣрованій древнихъ парсовъ, индусовъ и другихъ восточныхъ народовъ; но съ гордымъ презрѣніемъ отворачивались отъ изученія христіанскихъ священныхъ книгъ и преданій. Даже такіе философы какъ Аверроэсъ, Авиценна, Абубекръ-ибнъ-Тофайль, Абушаръ и др. чуждались христіанскихъ богословскихъ трактатовъ. Но начавшіяся съ начала текущаго столѣтія частыя общенія мусульманъ съ европейцами и болѣе или менѣе близкое знакомство съ ихъ нравами, обычаями и образомъ жизни неизбѣжно подвинули впередъ на пути умственного развитія и признанныхъ охранителей мусульманскаго правовѣрія, переставшихъ смотрѣть на ознакомленіе съ священными книгами христіанъ какъ на непростительный грѣхъ, равный вѣроотступничеству. Ничто такъ не содѣйствуетъ усвоенію идей и даже цѣлыхъ ученій, какъ взаимное сближеніе между народами. Изъ дальнѣйшаго, хотя и краткаго, изложенія вновь возникшихъ на почвѣ шиизма сектъ, видно, какъ сильно и неотразимо было вліяніе идей христіанства на ихъ возникновеніе. Знакомство въ ветхимъ и новымъ завѣтамъ показало мусульманамъ, что многое изъ того, что излагается въ коранѣ, находится и въ нихъ, но въ болѣе стройномъ порядкѣ и въ которыхъ религиозно-нравственныя истины очевидны безъ толкованій вкривь и вкось. Обстоятельство это не только еще больше увеличило число сектъ въ шиизмѣ, но послужило одною изъ причинъ возникновенія критическихъ отношеній къ самому корану. Критика, какъ это всегда бываетъ, повела къ сомнѣніямъ и усиленной работѣ религиозно-философской мысли.

¹⁾ Шиты убѣждены, что Мухаммедъ Мехти скрылся въ долину Тигра, въ мѣстности, называемой „Сура-мень-раа“ (радуясь тотъ, кто увидитъ это мѣсто) во время халифа Мутаевкила (847—861).

²⁾ Извѣстно, что всѣ имамы умерли насильственною смертью, такую же смертью долженъ умереть и Мухаммедъ-Мехти.

Какъ и слѣдовало ожидать, критиками-раціоналистами явились ученые муштехиды; они не только стали находить въ коранѣ противорѣчія, не только стали отвергать возможность указанныхъ въ немъ чудесъ, какъ несоотвѣтствующихъ здравому смыслу, какъ напр., разсѣченіе луны пророкомъ на двое, ночное его путешествіе (кор., сура XVII, I), нисхождение съ неба, вслѣдствіе брошенной имъ горсти песку, трехъ тысячъ ангеловъ и сражавшихся при Бедрѣ вмѣстѣ съ мусульманами противъ корейшитовъ (кор., суры: III, 89 и 120 I. III, 11) или актъ видѣнія Бога на разстояніи двухъ луковъ (кор., сура I, III, и 9 и 11); но отвергаютъ даже божественность происхождения корана, считая создателемъ его самого Мухаммеда. Съ другой стороны, муштехиды-противники новыхъ учений, сдѣлались еще ортодоксальнѣе: фанатики рутинны, они ставятъ исповѣдуемые ими догматы, часто даже не основанные на коранѣ, выше пониманія разума, обѣщая своимъ послѣдователямъ всѣ прелести чувственного рая за слѣпую вѣру, или грозя всѣми муками ада за вѣроотступничество, каковымъ они считаютъ всякое проявленіе свободной мысли. Это тѣ именно муштехиды, которые, стоя во главѣ оппозиціи новому движению, смотрятъ на всякое поведение или попытку улушения въ гражданскихъ условіяхъ жизни персіянъ, какъ на отступленіе отъ корана, это тѣ муштехиды, благодаря нетерпимости и фанатизму которыхъ Персія рано или поздно сдѣлается ареною кровавыхъ дѣйствій и междоусобныхъ столкновеній.

Какъ-же относится народъ къ религиознымъ спорамъ муштехидовъ и другихъ шиитскихъ духовныхъ главъ?

Вообще говоря, первоначальныя отступленія отъ общаго смысла корана не настолько значительны, чтобы образовать расколъ; но страстность, съ которою муштехиды ведутъ споръ за правильное пониманіе тѣхъ или другихъ текстовъ корана или другихъ священныхъ книгъ, задѣтое самолюбіе, глухая борьба за первенство и желаніе быть признаннымъ авторитетомъ въ вопросахъ вѣры и права, дѣлаетъ народъ на столько партій, сколько спорящихъ муштехидовъ, вокругъ которыхъ онъ группируется. Въ началѣ споръ самъ по себѣ незначительный, постепенно обостряется и взаимныя пререканія между муштехидами, а равно обвиненіе другъ друга въ вѣроотступничествѣ и измѣнѣ корану, расширяетъ область сомнѣній и захватываетъ все большее и большее число подвергающихся критикѣ текстовъ его, что въ свою очередь вызываетъ новыя толкованія и новыя отступленія, въ концѣ концовъ превращающія назначительныя партіи послѣдователей того или другаго муштехиды въ обособленную секту. Чтобы придать больше силы и достовѣрности своему ученію, каждый муштехидъ и окружающіе его ближайшіе послѣдователи и мюриды (ученики) обыкновенно указываютъ на пагубное вліяніе на мусульманскую религію толкованія и ученія своихъ противниковъ. Персіяне ничего непонимаютъ въ вопросахъ вѣры и религіи, но крайняя нищета, необезпеченность жизни и имущества, пронескающая отъ недостатка гражданственности въ ученіи, ставшемъ руководящимъ началомъ во всѣхъ сферахъ жизни и дѣятельности людей, въ ученіи, въ которомъ вопросы вѣры суть въ то-же время и вопросы права, отсутствіе законности и порядка въ странѣ, своеволие хановъ и произволъ чиновниковъ — все это порождаетъ въ однихъ инстинктивное, а въ другихъ и сознательное недовольство всѣмъ окружающимъ, что вынуждаетъ ихъ смотрѣть на всякое вновь нарождающееся ученіе, какъ на таковое, которое можетъ въ чемъ-либо измѣнить къ лучшему условія ихъ жизни, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ. Такъ смотрятъ большые на всякое вновь прописываемое врачомъ лекарство, мечтая получить отъ него исцѣленіе; всякое вновь возникшее ученіе, стремящееся внести въ жизнь миръ и согласіе, быстро находятъ среди персіянъ массу послѣдователей. Требуется только, что, впрочемъ, весьма естественно на востоцѣ, чтобы ученіе это мотивировалось желаніемъ лучше

угодить Богу, чтобы оно, хотя бы путемъ произвольныхъ толкованій, было санкціонировано текстами изъ корана или другихъ священныхъ книгъ. Обѣщанія прелестей чувственного рая не всегда дѣйствуютъ успѣшно въ смыслѣ необходимости примиренія съ страданіями земной жизни. Человѣческая личность и въ персіянѣ возмущается противъ гнета окружающихъ его примитивныхъ условій жизни и его фанатическаго духовенства. И переходъ персіянина отъ одного религіознаго ученія къ другому, лишь бы оно не противорѣчило его основнымъ возрѣніямъ на религію, служить безмолвнымъ протестомъ противъ этого гнета и этого духовенства.

Вотъ почему въ Персіи люди чаще всего становятся послѣдователями того изъ спорящихъ муштехидовъ, кто своимъ ученіемъ стремится внести какое либо измѣненіе въ условіяхъ соціальной и политической жизни и при этомъ наиболѣе страстно отстаиваетъ свои убѣжденія. Окружающіе муштехиды муллы и другіе поклонники его, неуступающіе по страстности своему духовному главѣ, довершаютъ остальное: становясь ревностными и убѣжденными прозелитами, они часто съ самоотверженіемъ распространяютъ воспринятое ими ученіе своего духовнаго главы. Новыя ученія, или старыя въ нѣсколько измѣненной формѣ, не остаются только въ тѣсныхъ границахъ своей родины и даже не въ предѣлахъ одной Персіи, а переносятся въ сосѣднія государства, въ которыхъ проживаютъ мусульмане-шииты. Распространителями этихъ ученій въ предѣлахъ Персіи бывають обыкновенно лица, отправляющіяся въ Персію за полученіемъ духовнаго образованія и возвращающіяся оттуда муллами, такъ же купцы, посѣщающіе Персію по дѣламъ торговь, и благочестивые отправляющіеся въ Мешадъ¹⁾ или Кербеле²⁾ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Такъ явились въ Закавказскомъ краѣ секты: шейхи, гаджи-керимъ-ханы и али-аллахи. Относительно появленія въ Закавказскомъ краѣ бабидовъ дѣйствовало совершенно особое, исключительное условіе: желаніе найти безопасное отъ преслѣдованія ихъ персидскимъ правительствомъ убѣжище.

Шейхиды. Секта шейхи или шейхидовъ также не малочисленна въ Персіи. Ученіе ея въ основныхъ догматахъ совершенно тождественно съ ученіемъ усулидовъ. Сходясь въ главныхъ положеніяхъ, оно расходится въ вопросахъ второстепенныхъ, которымъ усулиды придаютъ, однако же громадное значеніе. Начало секты было положено въ двадцатыхъ годахъ шестнадцатаго столѣтія нѣкимъ мударрисомъ шейхъ-Ахмедомъ, изъ сел. Ляхси, магала Бахрейнтъ, въ Аравіи. Усулиды считаютъ его отцомъ всѣхъ сектъ, возникшихъ въ шизмѣ въ текущемъ столѣтіи. Онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ проповѣдниковъ тариката въ лучшемъ значеніи слова и принадлежалъ къ школѣ суфиевъ одной изъ мусульманскихъ религіозно-философскихъ школъ, ученіе которой проникнуто мистическимъ пантеизмомъ. Не внося никакихъ существенныхъ измѣненій въ культъ иснашаридовъ, шейхъ-Ахмедъ положилъ въ основаніе своего ученія самоусовершенствованіе посредствомъ самоуглубленія и созерцанія божества въ его твореніяхъ. Название свое секта получало отъ слова шейхъ.

Главные пункты разногласія въ ученіяхъ усулидовъ и шейхидовъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Усулиды говорятъ, что ученіе корана могли исполнѣ вѣрно понимать и правильно передавать народу только имамы, какъ боговдохновенные вожди ислама. Съ исчезновеніемъ-же послѣдняго изъ имамовъ, Мухамеда-Мехти, некому стало правильно истолковывать коранъ, что муштехиды, не одаренные тою божественною силою пониманія, какою обладали имамы, хотя и объясняютъ коранъ, все же таки остается сомнѣніе относительно правильности толкованія ими многихъ мѣстъ, вообще непонятныхъ обык-

¹⁾ Мѣсто, гдѣ находится гробница восьмого имама Рази-ибнъ-Мусы-Казума.

²⁾ Мѣсто, гдѣ убитъ имамъ Хусейнъ.

новеннымъ смертнымъ, хотя бы то были ученые муштехиды или муршиды. Вслѣдствіе этого каждый духовный глава объясняетъ коранъ сообразно собственному своему пониманію его, при чемъ каждый усугубляетъ волюнъ выбирать для себя то именно толкованіе, которое наиболѣе соответствуетъ его личнымъ вкусамъ и прихотямъ. На это шейхиды возражаютъ, что такъ какъ духовныхъ главъ муштехидовъ и муршидовъ—было и есть много, то одни и тѣ же тексты корана имѣютъ различныя, часто совершенно произвольныя толкованія, отчего многіе, путаясь въ цѣломъ рядѣ противорѣчивыхъ толкованій, вовсе не считаютъ для себя обязательнымъ руководствоваться ими при выполненіи правилъ шаріата. Такое отношеніе къ корану, говоритъ шейхъ-Ахмедъ, отнимаетъ отъ него ту святость и неизблимость, какія онъ долженъ имѣть для истинно вѣрующихъ мусульманъ. Богъ, говоритъ онъ, запретилъ сомнѣваться въ заключающихся въ коранѣ истинахъ, какъ это выражено въ сурахъ X, LIII и XLIX, что поэтому толкованіе должно быть одно, а слѣдовательно долженъ быть для всѣхъ одинъ муштехидъ. На этомъ основаніи, шейхиды подчиняются только тѣмъ толкованіямъ, которыя преподаетъ имъ послѣдній, живой муштехидъ. Этотъ послѣдній въ данное время муштехидъ долженъ, однако же, обладать такими умственными способностями и такою эрудиціею въ предметахъ богословскихъ, чтобы вполнѣ правильно понимать и толковать коранъ. Само собою разумѣется, что вновь избранный муштехидъ можетъ своимъ авторитетомъ подтвердить и толкованія своего предшественника, если онъ находитъ ихъ правильными.

Этотъ пунктъ спора, по мнѣнію усугубовъ, не выдерживаетъ критики; онъ не только страдаетъ отсутствіемъ основательныхъ аргументацій, но заключаетъ въ самомъ себѣ противорѣчіе. Если каждый послѣдующій муштехидъ, какъ бы ученъ ни былъ онъ, можетъ также толковать коранъ по собственному своему разумѣнію, то въ концѣ концовъ также окажется столько толкованій, сколько было муштехидовъ, хотя бы они существовали не одновременно, а слѣдовали одинъ за другимъ. Правда, обязательными считаются только толкованія послѣдняго, живого муштехиды, однако же, и толкованія его предшественниковъ не перестанутъ существовать, хотя бы онѣ и считались отвергнутыми: всегда найдутся такіе, которые либо сочтутъ для себя удобнѣе придерживаться толкованій предшествовавшихъ муштехидовъ, либо не будутъ согласны съ послѣдними толкованіями. Тутъ, кромѣ того, по мнѣнію усугубовъ, есть и практическая несообразность, повлекшая за собою непредусмотрѣнныя шейхъ-Ахмедомъ послѣдствія: всякій вновь избранный шейхиды муштехидъ, допустивъ иное толкованіе корана и не встрѣтивъ сопротивленія со стороны другихъ муштехидовъ, уходилъ дальше своего предшественника и сдѣлался главою новой секты. Въ этомъ ученіи шейхъ-Ахмеда, говорятъ усугубы, кроется основная причина образования какъ самой секты шейхидовъ, такъ и возникновенія изъ нея секты бабидовъ и гаджи-керимъ-ханъ съ развѣтвленіями на различныя толки.

2) Шейхиды утверждаютъ, что Мухаммедъ и имамы, какъ вожди ислама, самимъ Богомъ назначенные, обладали способностью предвидѣнія или прорицанія и что безъ этой способности Мухаммедъ не могъ бы быть пророкомъ, а имамы не могли бы быть имамами: въ этомъ ихъ главное и существенное отличіе отъ всѣхъ остальныхъ людей; они, напр., заранѣе могли безошибочно опредѣлить родится ли въ данномъ случаѣ беременной женщины мальчикъ или дѣвочка, такъ же какъ они могли заранѣе предсказать время наступленія изобилія хлѣба или голода. Нѣтъ, говорятъ усугубы, такую способность не обладали ни Мухаммедъ, ни имамы: имъ было только доступно молить Аллаха, съ увѣренностью, что мольбы ихъ будутъ услышаны и просимое исполнено. Способность же предвидѣнія есть одинъ изъ атрибутовъ высшаго Разума, Бога, а приписывать пророку и имамамъ такой же атрибутъ, значитъ приписывать имъ одинъ изъ атрибу-

товъ самаго Бога, что противорѣчитъ основной идеѣ корана.

3) Шейхиды признаютъ, на основаніи корана, что душа человѣка создана Богомъ и витала въ небесныхъ сферахъ задолго до появленія ея на землѣ, что во время акта рожденія, душа нисходитъ въ этомъ мірѣ, чтобы облечься въ созданную для нея Богомъ материальную оболочку. Нѣтъ, говорятъ усугубы, на основаніи же корана, Богъ, правда, предопредѣлилъ жизнь человѣка, но ему не для чего прибѣгать къ двойному акту созиданія. Силою своего всемогущества, онъ даетъ жизнь праху, когда послѣдній находится еще въ зародышѣ, во чревѣ матери, т. е. душа и тѣло, или весь, такъ сказать, духовно-физическій человѣкъ создается Богомъ одновременно, что душа безъ тѣла—ничто, такъ же какъ тѣло безъ души только ничтожный прахъ. Отсюда, по ученію усугубовъ, вытекаетъ вѣрованіе,

4) что души мусульманъ будутъ наслаждаться обѣщаннымъ пророкомъ раемъ въ тѣхъ же тѣлахъ, въ которыхъ они пребываютъ на землѣ. Такое мировоззрѣніе на загробную жизнь совершенно соответствуетъ представленію мусульманъ о свойствахъ расы: чувственно наслаждаться можно только будучи тѣлеснымъ. Другихъ, болѣе возвышенныхъ, чисто духовныхъ наслажденій, мусульмане не признаютъ, ни въ этой, ни въ загробной жизни. Соответственно своему мировоззрѣнію на душу человѣческую, шейхиды отвергаютъ такое вѣрованіе усугубовъ, они говорятъ, что душа можетъ жить самостоятельною жизнью, что она въ раю будетъ, правда, имѣть вмѣстѣлищемъ тѣло, но тѣло очищенное, подобно тому, какъ очищаютъ камень, когда его хотятъ сдѣлать прозрачнымъ какъ стекло. Сохраняя всѣ физическія свойства, необходимыя, чтобы наслаждаться чувственно, организмъ будетъ лишентъ всѣхъ другихъ физиологическихъ отправления, какія ему присущи во время земной жизни.

Это послѣднее воззрѣніе также материалистично, но оно по крайней мѣрѣ приписываетъ душѣ, такъ сказать, полунезависимое отъ тѣла существованіе. Неясный дуализмъ шейхъ-Ахмеда послужилъ, какъ увидимъ ниже, для муштехиды Гаджи-Мамедъ-хана, ступенью къ чисто спиритуалистическому ученію о загробной жизни: послѣдній признаетъ безсмертіе только за душою.

Споръ между шейхидами и усугубами вращается, главнымъ образомъ, около приведенныхъ пунктовъ, имѣющихъ по своему значенію чисто схоластическій характеръ и напоминаетъ собою бесплодный споръ средневѣковыхъ метафизиковъ о номинализмѣ и реализмѣ. Другіе пункты разногласія, имѣющіе предметомъ исполненіе на практикѣ правилъ шаріата, не столь важны, какъ напримѣръ ученіе о томъ, какъ долженъ мусульманинъ-иснашридъ совершать намазъ въ мечети, дома и въ пути, какое онъ долженъ принимать положеніе во время намаза, какъ долженъ держать себя мулла въ мечети во время богослуженія и внѣ мечети—въ своей частной жизни и т. п. По ученію, преподаваемому шейхъ-Ахмедомъ своимъ послѣдователямъ и подтвержденному послѣдующими духовными главами секты, мулла долженъ непременно обладать образовательнымъ цензомъ¹⁾, его обязанность не только исполнять духовныя требы, но и учить народъ, онъ долженъ быть безупречнаго поведенія и своею нравственною жизнью служить примѣромъ для своей паствы.

У шейхъ Ахмеда Бахреини, положившаго начало сектѣ шейхидовъ, было 4 ученика: Гаджи-Мирза-Шафи изъ Тавриза, Молла-Багиръ также изъ Тавриза, Гаджи-сеидъ-Кязумъ изъ Решта и Гаджи-Керимъ-ханъ изъ Керманы. Муршидомъ вмѣсто умершаго шейхъ-Ахмеда из-

¹⁾ Между прочимъ замѣчу, что среди большей части городскихъ и сельскихъ муллъ, все познаніе которыхъ заключается въ исполненіи некоторыхъ духовныхъ требъ, муллы—шейхиды, никѣмъ не признанные, безъ права сдѣлаться штатными муллами, производятъ впечатлѣніе людей умственно развитыхъ, познанія которыхъ не ограничуются однимъ кораномъ.

бранъ былъ Гаджи-сеидъ-Кязумъ. Послѣдній поселившись въ Кербеле, также сдѣлался по примѣру своего учителя ревностнымъ проповѣдникомъ тариката: онъ ничего не прибавилъ къ учению шейхъ-Ахмеда и избѣгалъ дальнѣйшихъ споровъ съ противниками этого учения; онъ старался, насколько это было возможно безъ нарушенія религиозныхъ интересовъ обѣихъ спорящихъ сектъ, примирять разногласія въ ученияхъ на почвѣ чистаго разума. Эклектичeskій характеръ его религиозныхъ бесѣдъ создалъ ему популярность не только среди шейхидовъ, но и среди усулидовъ, уснѣвшихъ уже примириться съ существованіемъ новаго учения; его кроткій благородный нравъ, вѣжливость въ обращеніи съ принадлежащими къ числу шейхидовъ и скромный образъ жизни подкупили и многихъ изъ персидской знати, также сдѣлавшихся тайными приверженцами учения шейхъ-Ахмеда. Въ сороковыхъ годахъ умеръ и Гаджи-сеидъ-Кязумъ, вмѣсто котораго муршидомъ былъ избранъ ученикъ его Мирза-Али-Мухаммедъ, прозванный впоследствии Бабомъ ¹⁾. Уклонившись отъ учения учителей своихъ, шейхъ-Ахмеда и сеидъ-Кязума, Мирза-Али Мухаммедъ сталъ главою основанной имъ секты бабидовъ. Съ этого времени число шейхидовъ въ Персіи начинаетъ понемногу уменьшаться: одни приняли ученіе Баба, другіе, оставшись безъ главы, вернулись въ лоно чистаго шейизма—къ усули, третьи, наконецъ, и самое большее число, обратились къ учению Гаджи-Керимъ-хана, учению, служащему дополненіемъ къ учению шейхъ-Ахмеда и дальнѣйшимъ развитіемъ его идей.

Усулиды говорятъ, если бы не было ученія шейхъ-Ахмеда, не могло бы быть и ученія Баба, изъ чего слѣдуетъ заключить, что идеи перваго дали начало учению послѣдняго. Къ сожалѣнію, географическій районъ распространенія мусульманскихъ сектъ у насъ, въ Закавказскомъ краѣ, подлежавшей моему изслѣдованію, былъ ограниченъ предѣлами одной губерніи и я поэтому ничего не могъ узнать о сущности ученія бабидовъ, живущихъ въ Бакинской губерніи и Закаспійской области. Все, что мнѣ извѣстно объ этомъ ученіи изъ рассказовъ мусульманъ другихъ ученій, это—то, что социаль-демократическія идеи въ немъ доведены чуть ли не до отрицанія частной собственности, хотя и заключаетъ въ себѣ много возвышенныхъ идей, заимствованныхъ какъ изъ книгъ Бытія и Евангелія, такъ и изъ современныхъ намъ теорій политико-экономической, социологической и др. Въ настоящее время ученіе бабидовъ, составляющее секретъ сектантовъ, распалось на два толка.

Перехожу къ учению Гаджи-Керимъ-хана.

Шейхиди—послѣдователи Гаджи-Керимъ хана. Подтвердивъ въ общемъ основныя начала ученія шейхъ-Ахмеда, Гаджи-Керимъ-ханъ въ то же время нѣсколько уклонился отъ нихъ прибавленіемъ нѣкоторыхъ правилъ, носящихъ, впрочемъ, мѣстами скорѣе практической характеръ, чѣмъ строго религиозный. Прибавленія эти, какъ скоро увидимъ, были вызваны чрезвычайными обстоятельствами времени. Ученіе свое—собственно ученіе шейхъ-Ахмеда съ своими прибавленіями—онъ изложилъ въ особой книгѣ, озаглавленной „Иршадиль-авамъ ²⁾“. Сдѣлавшись фактическимъ главою оставшихся въ Персіи и внѣ оной шейхидовъ, Гаджи-Керимъ-ханъ превзошелъ мистицизмъ своего учителя. По учению его, атрибуты божества

¹⁾ Бабъ по арабски дверь, что означаетъ на мистическомъ языкѣ суфиевъ—дверь къ истинѣ.

²⁾ Иршадиль-авамъ (путеводитель для непосвященныхъ) говорятъ, довольно объемистая книга in folio и состоитъ изъ четырехъ частей, вышедшихъ одновременно въ теченіи 7—8 лѣтъ. Первая часть была выпущена въ 1263 г. гиджры (1846 г. по христіанскому лѣтосчисленію). Я этой книги не видѣлъ, но у меня въ рукахъ брошюра, написанная Гаджи-Керимъ-ханомъ: въ ней изложено вкратцѣ ученіе шейхидовъ съ его прибавленіями. Содержаніе этой брошюры подтверждаетъ все, что я узналъ объ ученіи шейхидовъ изъ бесѣдъ съ сектантами и ихъ противниками.

ства могутъ олицетворяться не только въ святыхъ, но и въ муршидахъ или муштехидахъ, что дало впоследствии сыну его, Гаджи-Мамедъ-хану, поводъ установить, какъ увидимъ ниже, четыре степени проявленій божественной силы. Разумъ, напр., по учению Гаджи-Керимъ-хана, какъ одинъ изъ атрибутовъ божества, проявился не только въ Мухаммедѣ и имамахъ, но проявляется и въ ученыхъ вожахъ чистаго ислама, каковыми онъ считаетъ муршидовъ или шейховъ секты „шейхи“. Какъ мистикъ и тарикатистъ онъ также проповѣдуетъ самоусовершенствованіе путемъ самоуглубленія и самопознанія, что можно достигнуть, главнымъ образомъ, веденіемъ созерцательной жизни, покаяніемъ и умерщвленіемъ плоти. Жизнь каждаго творенія, по учению Гаджи-Керимъ-хана, состоитъ въ соединеніи духа съ матеріей. Духъ бываетъ двоякаго рода: духъ животный или животная жизнь, присущая всѣмъ вообще твореніямъ и духъ познающій. На этомъ основаніи онъ признаетъ существованіе двухъ самостоятельныхъ душъ: низшую, общую человѣку и животнымъ, и высшую, присущую только человѣку. Подъ низшею душою онъ разумѣетъ всѣ тѣ психо-физиологическія свойства и функціи, которыя присущи въ различныхъ степеняхъ совершенства животному міру вообще; но благороднѣйшая, бессмертная часть человѣческаго существа это духъ познающій. „Вы имѣете, говоритъ Гаджи-Керимъ-ханъ шейхидамъ, одинаковые съ животными члены тѣла, приспособленные къ поддержанію жизни и одинаковыя съ ними способности къ перенесенію такихъ душевныхъ волненій какъ гнѣвъ и радость; но въ такихъ способностяхъ, по природѣ присущихъ и животнымъ и людямъ, нѣтъ того, что дѣлаетъ человѣка достойнымъ этого званія. Чтобы стать человѣкомъ въ истинномъ значеніи этого слова, надо получать познанія, имѣть терпѣніе, надо размышлять, соображать, созерцать и упоминать имя Господа (зикръ). Въ кругъ обязанностей человѣка входитъ, кромѣ того, и многое другое, исполнить чего, по краткости человѣческой жизни, не возможно. Старайтесь добиться души человѣческой, посредствомъ которой вы только и можете быть счастливыми. Вся сила въ стремленіи. Кто стремится къ обладанію душою человѣческою—тотъ и есть человѣкъ; въ противномъ случаѣ онъ уподобляется животному“. „Люди, говоритъ онъ дальше, дѣлятся на муштехидовъ и мугалитовъ (на учителей и послѣдователей ихъ). Послѣдніе должны подчиняться указаніямъ первыхъ и во всемъ подражать имъ“. Вопреки вѣрованію мусульманъ въ предопредѣленіе, въ силу коего Богъ, направляя волю человѣка, дѣлаетъ его неотвѣтственнымъ за свои поступки, Гаджи-Керимъ-ханъ, подобно основателю въ первые времена магометанства секты мугалиитовъ (мугалия), Василью-ибнъ-Ата, проповѣдуетъ принципъ—свободу воли. Отъ человѣка, говоритъ онъ, зависитъ посредствомъ самосозерцанія и самоизученія приблизиться къ божеству, отъ него же самаго зависитъ поступать хорошо или дурно, заслужить милость или гнѣвъ и въ воздаяніе за свои поступки получить награду или порицаніе.

Время, въ которое Гаджи-Керимъ-ханъ проповѣдовалъ, и быстрое возрастаніе числа послѣдователей его, совпали съ усиленнымъ движеніемъ въ Персіи секты бабидовъ, у которыхъ религія со скользящей почвы схоластики и теологическихъ преній перешла на почву политики и социальныхъ вопросовъ. Примѣшавъ къ своему религиозному учению крайнія теоріи социаль-демократическихъ идей и, стремясь къ введенію въ Персію религиозно-социальной реформы, бабиды, естественно, возстановили противъ себя правительство и фанатическое духовенство, сильно ихъ преслѣдовавшія. Боясь, чтобы правительство, подстрекаемое духовенствомъ иснашаридовъ-усулидовъ, не перенесло преслѣдованія бабидовъ также и на шейхидовъ и, желая удержать послѣднихъ въ границахъ преподаннаго имъ шейхъ-Ахмедомъ ученія, Гаджи-Керимъ-ханъ прибавилъ, какъ сказано выше, нѣкоторыя правила, которыя могутъ быть вкратцѣ изложены такъ:

1) Каждый шейхидъ, желающій, чтобы молитва его была дѣйствительна передъ Богомъ, долженъ подчиниться волѣ Бога, волѣ пророка и имамовъ; онъ долженъ остерегаться дурныхъ дѣлъ, перечисленныхъ въ коранѣ и хадисѣ, а равно обязанъ избѣгать суннитовъ¹⁾, онъ долженъ повиноваться не только всѣмъ правиламъ, исходящимъ изъ корана, не только вѣрить въ масумовъ²⁾, но подчиниться ученію своего шейха и всѣмъ его наставленіямъ.

2) Пророкъ и одиннадцать имамовъ умерли; двѣнадцатый же имамъ скрылся отъ взоровъ людей. Хотя послѣ этого никому не удалось видѣть его³⁾, однако, ученіе его — буквальное ученіе корана — онъ въ свое время оставилъ тѣмъ, которые были при немъ, и шейхиды, вѣрные этому ученію, обязаны послушаніемъ тѣмъ шейхамъ, которые, согласно тому, какъ это было преподано имамомъ Мухаммедомъ-Мехти передъ его исчезновеніемъ, придерживаются ученія корана, буквально и правильно передаютъ содержаніе его народу⁴⁾, а не муштехидамъ, объясняющимъ священныя книги (китабъ) сообразно собственному ихъ разумѣнію.

Требую отъ своихъ послѣдователей строгаго подчиненія своему ученію и, грозя даже проклятіемъ за отступленіе отъ этого ученія, Гаджи-Керимъ-ханъ въ то же время относится къ усулидамъ чрезвычайно гуманно и къ ученію ихъ съ большимъ достоинствомъ.

3) Въ случаѣ, если принадлежащіе къ усулидамъ шииты отнесутся, говоритъ онъ, оскорбительно къ шейхидамъ или непочтительно къ личности ихъ шейха, то не отвѣчать оскорбленіемъ, а напротивъ быть съ ними добрыми и отвѣчать въ выраженіяхъ ласковыхъ; что же касается самихъ шейхидовъ, то они должны смотрѣть на своего шейха, только какъ на муштехиду, т. е. какъ на авторитетъ въ вопросахъ вѣры и права и ничего больше не приписывать ему. „Кто вздумаетъ — говоритъ Гаджи-Керимъ-ханъ — считать меня не муштехидомъ только, а не чѣмъ-нибудь инымъ (т. е. облеченнымъ другою властью или существомъ болѣе высшимъ), того буду проклинать, того проклянетъ самъ Богъ и Мухаммедъ, пророкъ его. Усулиды и шейхиды во всѣхъ отношеніяхъ равны между собою, различіе въ ученіяхъ незначительное, хотя и существуетъ съ давнихъ временъ“.

4) „Знайте люди, — говоритъ дальше Гаджи-Керимъ-ханъ, — что Богъ назначилъ вамъ государей (sealatus — множ. число отъ sultan), которые, для управленія вами и для защиты васъ отъ смерти и другихъ бѣдъ, поставили надъ вами своихъ уполномоченныхъ. Поэтому вы обязаны повиноваться вашимъ государямъ и властямъ отъ нихъ исходящимъ, точно такъ, какъ вы обязаны совершать установленные намазы и исполнять роза (постъ), хумсъ⁵⁾ и закятъ⁶⁾, какъ вы обязаны бывать въ Меккѣ. Каждый, повинующійся велѣніямъ Бога, долженъ повиноваться своему государю, назначенному Богомъ же. Кто будетъ уклоняться отъ исполненія воли Бога, т. е. отъ

¹⁾ Сунветы — правила о поступкахъ, такъ сказать, безразличныхъ въ религиозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Это такіе поступки, которые хотя кораномъ и не запрещены, но принято за лучшее ихъ не совершать.

²⁾ Масумы — праведники. Масумами называютъ Мухаммеда, Фатьму и всѣхъ имамовъ.

³⁾ По ученію усулидовъ, Мухаммедъ-Мехти, хотя и не показываясь, изрѣдка, однако, разговариваетъ съ наиболее достойными людьми: шейхиды же отвергаютъ какъ это, такъ и то, будто Али взялъ живымъ на небо.

⁴⁾ Шейхиды считаютъ, что полученное ими отъ шейха-Ахмеда ученіе есть толкованіе корана самимъ Мухаммедомъ-Мехти, переданное преемственно цѣлымъ рядомъ шейховъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Списокъ этихъ шейховъ очень длиненъ, а потому и не приводимъ его.

⁵⁾ 1/5 часть выработываемыхъ средствъ, которая дѣлится на двѣ части: одна для муштехиды, а другая для сеидовъ — потомковъ пророка.

⁶⁾ 1/10 часть земныхъ произведеній для муллъ и бѣдныхъ.

исполненія предписаній шаріата и отъ исполненія воли государя своего, отъ тѣхъ устраняются самъ Богъ и Мухаммедъ, пророкъ его. Въ бѣдствіяхъ, которыя васъ постигнутъ, сами будете виновны, какъ вышедшіе изъ повиновенія Бога“.

5) „Знайте, — говоритъ дальше Гаджи-Керимъ-ханъ, обращаясь къ своимъ послѣдователямъ шейхидамъ, — что человѣкъ не можетъ жить одинокомъ, что одинъ нуждается въ услугахъ другого. Поэтому вы должны обходиться между собою хорошо. Къ лицамъ именитымъ или стоящимъ выше васъ по общественному положенію вы должны относиться съ подобающимъ имъ уваженіемъ; съ тѣми же, которые стоятъ ниже васъ, будьте ласковы и милостивы. Соблюдайте справедливость въ дѣлахъ вашихъ; не будьте завистливыми и не питайте ненависти и вражды; старайтесь устранить отъ себя зависть и ненависть другихъ. Если кто-нибудь ударитъ васъ по одной сторонѣ головы, подставьте ему другую сторону и скажите, что грѣшная голова достойна, чтобы ее били; не жалуйтесь на обидчика властямъ, такъ какъ мѣра наказанія можетъ превзойти мѣру нанесенной вамъ обиды и вы будете причиною совершенной несправедливости. Если замѣтите, что кто-нибудь причиняетъ обиду вашему единомысленнику, удалите его отъ обидчика, дабы онъ не подвергался еще большимъ обидамъ. Имѣйте во всемъ терпѣніе и не составляйте сходовъ для обсужденія дѣлъ вашихъ. Кто будетъ поступать не сообразно сдѣланному нами здѣсь указанію и не будетъ слѣдовать нашему ученію, тотъ не принадлежитъ къ числу шиитовъ-шейхидовъ“. Ученіе Гаджи-Керимъ-хана нашло откликъ въ сердцахъ его послѣдователей: они достойно отбранили его, присвоивъ ему названіе „рышки-раба“ (четвертый столбъ въ исламѣ).

Въ виду тѣхъ прибавленій, какія Гаджи-Керимъ-ханъ сдѣлалъ къ ученію шейха-Ахмеда, усулиды прозвали послѣдователей его, также и „Гаджи-Керимъ-ханы“, хотя въ ученіяхъ шейхидовъ — послѣдователей Гаджи-Керимъ-хана и настоящихъ „гаджи-керимъ-ханы“ — послѣдователей Гаджи-Мамедъ-хана большая разница. Названіе это въ устахъ усулидовъ сдѣлалось презрительнымъ и служитъ синонимомъ вѣроотступничества.

Первымъ распространителемъ ученія шейха-Ахмеда въ Закавказскомъ краѣ былъ шушинскій житель Мирза-Абдурагимъ-Молла-Багиръ-оглы. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Аравіи и Персіи и, изучивъ тамъ, подъ руководствомъ самаго шейха-Ахмеда, богословію, Мирза-Абдурагимъ въ тридцатыхъ годахъ вернулся на родину, въ Шушу, гдѣ сталъ проповѣдывать ученіе своего учителя. Новое ученіе должно было понравиться шушинцамъ, такъ какъ пропаганда въ короткое время сдѣлала большіе успѣхи: почти всѣ шушинскіе мусульмане примкнули къ ученію, принесенному Мирза-Абдурагимомъ. Не ограничиваясь тѣсными предѣлами города, новое ученіе перенеслось въ селенія, захватывая все большую и большую область. Въ пятидесятыхъ годахъ возвратился изъ Кербеле другой шушинецъ, Мирза-Абдулъ-Касымъ-Мирза-Али-оглы и вскорости былъ назначенъ уѣзднымъ казіемъ. Новый казіи, изъ фанатизма ли, или потому, что въ качествѣ официального духовнаго лица считалъ себя обязаннымъ противо-дѣйствовать вновь распространяющемуся ученію, сталъ изобличать шейха-Ахмеда и его послѣдователей въ Шушѣ въ ереси, призывая на головы вѣроотступниковъ всѣ ужасы ада. Началось обратное движеніе и многіе изъ шейхидовъ опять вернулись къ вѣроученію усулидовъ. Быть можетъ, этимъ дѣло вѣроотступничества и кончилось бы, и всѣ послѣдователи шейха-Ахмеда въ Шушѣ постепенно вернулись бы къ прежнему вѣроученію; вернулись бы къ прежнему вѣроученію и сельскіе жители, привыкшіе подражать во всемъ шушинцамъ. Но случилось нѣчто такое, что одинаково возбудило негодованіе какъ шейхидовъ, такъ и усулидовъ. Дѣло въ томъ, что казіи считъ своею обязанностью донести на Мирзу-Абдурагимъ начальству, намѣренно выставивъ новое ученіе въ

искаженномъ видѣ и обвиняя распространителя его въ Шушѣ чуть ли не въ государственномъ преступленіи. Слѣдствіемъ этого была высылка Мирзы-Абдурагима изъ Шуши административнымъ порядкомъ (впослѣдствіи онъ былъ возвращенъ обратно). Такой поступокъ со стороны Мирзы-Абдуль-Касыма побудилъ негодование почти всѣхъ шушинскихъ мусульманъ, такъ какъ, какое бы значеніе не имѣло новое ученіе для ислама,—ученіе, безразличное въ христіанскомъ государствѣ, коль скоро оно ограничивается сферою чисто религіозною,—самъ Мирза-Абдурагимъ былъ человѣкъ умный, развитой, безукоризненно честнаго поведенія и считался ученымъ богословомъ, что, главнымъ образомъ, и расположило въ его пользу всѣхъ шушинскихъ мусульманъ. Обратное движеніе произошло и шушинскіе мусульмане раздѣлились на два враждебныхъ лагеря. Началась борьба, нерѣдко сопровождавшаяся взаимными оскорбленіями. Каждое новое оскорбленіе, съ одной стороны, вызывало оппозицію и усиленное движеніе религіознаго чувства съ другой, и враждебныя отношенія, все болѣе и болѣе обостряясь, готовы были одно время вспыхнуть открытымъ столкновеніемъ, во-время предупрежденнымъ внимательствомъ полиціи.

Число шейхидовъ въ Закавказскомъ краѣ теперь незначительно; оно доходитъ до 793 дворовъ, или до 3800 душъ обоюбого пола и всѣ почти живутъ въ Шушѣ, лишь немногіе изъ нихъ живутъ въ Шушинскомъ и Зангезурскомъ уѣздахъ. Говорятъ также, что небольшое число шейхидовъ проживаетъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи.

Гаджи-Керимъ-ханы послѣдователи Гаджи-Мамедъ-хана ¹⁾. Гаджи-Керимъ-ханъ умеръ, оставивъ шейхидамъ ученіе, проникнутое любовью къ ближнимъ, ученіе, подобнаго которому въ мусульманскомъ мірѣ еще не появлялось. На мѣсто Гаджи-Керимъ-хана былъ избранъ муршидомъ сынъ его Гаджи-Мамедъ-ханъ, считающійся теперь, правда, только номинальнымъ духовнымъ главой секты шейхидовъ. Унаслѣдовавъ отъ отца своего расположение къ созерцательной жизни и любознательности, онъ развилъ свой умъ до способности къ абстрактному мышленію; онъ не только, какъ говорятъ, основательно знакомъ съ древнею философіею, но изучилъ и христіанское богословіе, преимущественно протестантизмъ. Выступивъ изъ закодированнаго круга, въ которомъ находились до него основатели мусульманскихъ сектъ, оставшіеся вѣрными основнымъ принципамъ ислама, каково бы ни было ихъ свободомысліе по отношенію къ отдѣльнымъ религіознымъ вопросамъ, Гаджи-Мамедъ-ханъ вовсе уклонился отъ принциповъ ислама. Ученіе его такъ рѣзко и радикально расходится съ ученіемъ предшествовавшихъ ему муршидовъ, что внесло расколъ въ самую секту шейхидовъ. Это уже не отпрыскъ какой-нибудь религіозной секты, не сходящейся въ толкованіи тѣхъ или другихъ мѣстъ корана, или въ детальномъ примѣненіи религіозныхъ принциповъ, а настоящая секта съ совершенно особыми принципами и вѣрованіями, настолько отличными, что ничего общаго съ принципами и вѣрованіями вообще мусульманъ не имѣютъ.

Всѣ шиитскія секты одинаково признаютъ трехъ степеней проявленія единой божественной силы: проявленіе божественной силы въ самой себѣ, т. е., въ ея атрибутахъ и модусахъ, это высочайшій божественный разумъ, эта сила самаго Бога, проявленіе божественной силы, или духа святого, въ Мухаммедѣ, т. е., силы, данной Богомъ Мухаммеду, какъ своему пророку и, наконецъ, проявленіе этой же силы въ меньшей степени, т. е. въ смыслѣ напѣтя божества, въ имамахъ. Гаджи-Мамедъ-ханъ въ своемъ

ученіи прибавилъ четвертую степень проявленія божественной силы, т. е. силы, проявляющейся въ разумѣ, превосходящемъ средній человѣческой разумъ. Послѣднія три степени проявленія божественной силы, суть, по ученію Гаджи-Мамедъ-хана, только различныя степени проявленія умственныхъ и мыслительныхъ способностей, дѣятельность которыхъ имѣетъ мѣсто лишь при жизни и оканчивается со смертію. Исходя изъ этого начала, Гаджи-Мамедъ-ханъ учитъ, что значеніе Мухаммеда и имамовъ, какъ вождей ислама, окончилось съ ихъ смертію, что не только каждая эпоха, но и каждый народъ имѣлъ своего религіознаго вождя и истолкователя воли Бога, что какъ за Мухаммедомъ и имамами, такъ и за слѣдовавшими за ними вождями муршидами, муршидами или шейхами должно признавать божественную силу лишь настолько, насколько это было нужно каждому для своего времени, что послѣдній имамъ, Мухаммедъ-Мехти, не скрылся, чтобы современемъ снова явиться въ міръ, а умеръ, какъ умираютъ всѣ люди,—естественнымъ или неестественнымъ способомъ, что его вполне замѣняютъ муршиды и шейхи, обладающіе четвертою степенью божественной силы, что безсмертія въ томъ смыслѣ, какъ это понимается право-вѣрными мусульманами, нѣтъ, что безсмертна только душа, а не тѣло, что двери рая открыты для всѣхъ, творящихъ добро, къ какому бы религіозному ученію они не принадлежали, что не одна лишь молитва, а молитва, подкрѣпленная добрыми дѣлами, ведетъ къ спасенію души, что Богъ одинъ для всѣхъ, что различіе въ обрядахъ и способахъ вѣроисповѣданія доказываетъ только различіе въ образѣ мыслей людей, а не превосходство одного вѣроисповѣданія передъ другимъ, что всѣ религіи хороши, если основаніемъ ихъ служитъ любовь къ ближнему и совершенство человѣческихъ отношеній. Одинъ изъ наиболѣе важныхъ принциповъ ученія Гаджи-Мамедъ-хана заключается въ слѣдующемъ: Богъ—создатель вселенной; величіе его въ его твореніяхъ; чтобы познать Бога, надо изучать его творенія.

Такимъ образомъ, религіозно-философское ученіе Гаджи-Мамедъ-хана подрываетъ въ корнѣ не только ученіе иснаапаридовъ и самый принципъ шиизма, но и основныя начала ислама. Понятно, что ученіе секты, устанавливающей принципъ равенства всѣхъ передъ Богомъ и такъ рѣзко отличающееся отъ ученія ислама, не можетъ еще имѣть значительнаго числа приверженцевъ, встрѣчая сильное сопротивленіе въ консерватизмѣ шиитовъ различныхъ сектъ и толковъ, которыми изобилуетъ Персія; понятно также, почему шейхъ-Ахмедъ, явившись предвозвѣстникомъ новыхъ ученій, наиболѣе возбудилъ противъ себя ненависть усулидовъ; на него они возлагаютъ отвѣтственность за идеи, логическимъ послѣдствіемъ будто бы которыхъ являются ученія Баба, Гаджи-Керимъ-хана и Гаджи-Мамедъ-хана, ученія, ближе стоящія къ христіанскому идеалу, чѣмъ къ мусульманскому. Нѣтъ сомнѣнія, говорятъ усулиды, что возникновеніе этихъ сектъ обязано въ значительной степени христіанскимъ миссіонерамъ и, главнымъ образомъ, лондонскому библейскому обществу, распространявшему по востоку громадное число экземпляровъ ветхаго и новаго завѣтовъ и другихъ книгъ священнаго писанія. Это, повидимому, создало и персидское правительство, нѣсколько лѣтъ тому назадъ строго воспретившее появленіе книгоношъ этого общества на всемъ пространствѣ Ирана. Что между возникшими въ Персіи новѣйшими ученіями и распространеніемъ христіанскихъ священныхъ книгъ существуетъ связь, хотя, быть можетъ, и не въ такой степени, какъ кажется мусульманамъ, видно изъ того, что среди сектантовъ—послѣдователей Гаджи-Мамедъ-хана распространено, какъ увѣряютъ, евангеліе и другія христіанскія священныя книги на арабскомъ, персидскомъ и татарскомъ нарѣчіяхъ.

Сколько въ Закавказскомъ краѣ послѣдователей Гаджи-Мамедъ-хана, неправильно называемыхъ „гаджи-керимъ-ханами“, трудно узнать съ достоверностью; но въ городѣ Шушѣ и въ нѣкоторыхъ близъ лежащихъ къ это-

¹⁾ Ученіе этой секты, недавно возникшей, еще мало распространено, по крайней мѣрѣ среди мусульманъ Закавказскаго края. Поэтому печатные или писанные источники объ этомъ ученіи, если и проникли уже изъ Персіи, то тщательно скрываются, такъ что изложенное въ этой главѣ есть только выводъ изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя я собралъ, бесѣдуя съ сектантами и ихъ противниками.

му городу селеніяхъ не болѣе 150 человекъ. Сами сектанты тщательно скрываютъ свои религіозныя убѣжденія и даже увѣряютъ, что принадлежатъ къ шейхидамъ, хотя они одинаково презираемы какъ усулидами, такъ и шейхидами.

Али-аллахи Какъ мы видѣли выше, обожаніе личности Али перешло въ обоготвореніе ея. Отсюда до ученія о воплощеніи божества въ личности Али остался всего одинъ шагъ. Это воплощеніе началось еще при жизни его. Первый, провозгласившій о воплощеніи Бога въ личности Али, былъ основатель секты „Сабаи“, ибнъ Абдулла-ибнъ-Саба, или Абдулла-ибнъ-Сальма—еврей, принявшій мусульманство, тотъ самый, который, какъ говорятъ мусульмане, нашель въ библіи предсказаніе объ ипѣющемъ явиться Мухаммедѣ. О первоначальномъ возникновеніи секты али-аллахи существуетъ два варианта. По одному—дѣло было такъ. Однажды Али взялъ съ собою на войну ибнъкогю Нусейра. Война происходила въ пустынной и безводной мѣстности. Нусейръ, мучимый жаждой, обратился къ Али съ упреками. Послѣдній указавъ Нусейру на источникъ, котораго прежде, не было видно. Въ то время когда Нусейръ пилъ воду нагнувшись къ источнику, онъ увидѣлъ въ водѣ изображеніе Али. Напившись, онъ возвратился къ Али и рассказалъ ему о видѣнномъ имъ. Тогда Али выслалъ Нусейра изъ палатки на дворъ, гдѣ онъ снова увидѣлъ изображеніе Али въ воздухѣ. Немедленно онъ вернулся въ палатку и, рассказавъ, что видѣлъ, крикнулъ: „Али, ты Богъ!“ За такое богохульство Али приказалъ отрубить Нусейру голову. Упавши съ плечъ голова, катясь по землѣ, кричала: „Али, ты Богъ“. Затѣмъ Али оживилъ Нусейра и снова велѣлъ рубить ему голову, которая катясь по землѣ, по прежнему продолжала кричать: „Али, ты Богъ“. Такое умерщвленіе и оживленіе продолжалось до семи разъ. Оживленный въ седьмой и послѣдній разъ, Нусейръ началъ проповѣдывать теорію воплощенія божества въ личности Али. Ставъ, такимъ образомъ, во главѣ крайнихъ алидовъ, Нусейръ образовалъ особую секту подъ названіемъ „али-аллахи“. По другому варианту, дѣло происходило иначе. Къ Али, собиравшемуся на войну противъ еврейской крѣпости Хайбаръ, подошла женщина съ просьбой взять съ собою на войну единственного ея сына Нусейра. Просьба ея была такъ настойчива, что Али, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился. Крѣпость, къ которой подошли мусульмане, оказалась окруженною глубокимъ рвомъ, наполненнымъ водою и безъ моста. Тогда Али взялъ доску, длиною въ ширину рва и пошелъ по водѣ, не погружаясь въ нее и, держа доску на своихъ рукахъ, велѣлъ мусульманамъ переправиться по ней, что и было сдѣлано, и мусульмане взяли крѣпость. Нусейръ былъ такъ пораженъ этимъ чудомъ, что вскрикнулъ: „Али, ты Богъ!“ Затѣмъ слѣдовало, какъ сказано выше, семикратное умерщвленіе и оживленіе Нусейра. Есть ли легендарный Нусейръ и основатель секты „Нусейрина“ такъ же, какъ мы видѣли выше, учившій о воплощеніи Бога въ личности Али, одно и то-же лицо—оказалось трудно выяснитъ. Въ „тафсирь-саафи“ и „джанатиль-хулудъ“¹⁾ о Нусейрѣ упоминается только какъ объ основателѣ секты „нусейрига“. Во всякомъ случаѣ какая-нибудь историческая связь между обѣими сектами должна быть. Вѣрнѣе всего и, какъ увѣряютъ мусульмане, секта али-аллахи возникла на развалинахъ уже исчезнувшей секты „нусейрига“. Сами али-аллахинцы, ничего не зная о первоначальномъ происхожденіи своего ученія, считаютъ со словъ дервишей, основателемъ секты ибнъкогю Гасанъ-ханъ-бека. Они говорятъ, что ученіе ихъ не имѣетъ писанныхъ источниковъ, что все, что имъ извѣстно, они знаютъ по устнымъ преданіямъ, передаваемымъ имъ ихъ духовными лицами, по просту странствующими дервишами.

¹⁾ Толкованіе къ корану и ученіе о мусульманскихъ сектахъ, которыми я также пользовался при составленіи настоящаго очерка.

Особенное вѣроученіе али-аллахинцевъ: Богъ пребываетъ, пребываетъ и будетъ пребывать въ вѣчности; онъ вседѣущъ и всевѣдущъ; создатель вселенной, онъ самъ не созданъ, его бытіе обуславливается временемъ и пространствомъ; онъ—первоначальная причина творенія и происходящихъ въ мірозданіи измѣненій. Этотъ Богъ—Али—не Али-ибнъ-Абуталибъ¹⁾. Для наставленія людей на путь истинный, Богъ-Али иногда воплощается въ личность какого-нибудь избраннаго имъ человека; онъ воплотился въ личности Али-ибнъ-Абуталибъ, какъ раньше воплощался въ личностяхъ Ноя, Авраама, Моисея, Давида и Иисуса Христа. Пока будетъ существовать родъ человѣческій, онъ по временамъ будетъ воплощаться и въ другихъ избранныхъ имъ личностяхъ для отвращенія людей отъ беззаконія, въ которое они впадаютъ. Послѣднее воплощеніе будетъ передъ разрушеніемъ видимаго міра. Избранный, въ котораго Богу-Али угодно будетъ воплотиться въ послѣдній разъ, будетъ носить званіе „шахъ-Джаганъ“, что означаетъ царь вселенной; онъ будетъ судить людей по ихъ поступкамъ, при чемъ али-аллахинцы вознесутся въ небеса для наслажденія раемъ въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ застанетъ послѣдній моментъ существованія міра. Коранъ, говорятъ они, былъ сотворенъ, но не писанъ. Богъ-Али воплотился въ личности Али-ибнъ-Абуталибъ для распространенія своего корана, но это не коранъ, будто бы, данный народу черезъ Мухаммеда-ибнъ-Абуталибъ, а другой, особенный, содержаніе котораго извѣстно только немногимъ избраннымъ—муршидамъ и дервишамъ, обязанность которыхъ наставлять людей въ вѣрѣ до новаго воплощенія божества. Муршиды и дервиши получаютъ свои познанія въ коранѣ по вдохновенію, для чего по временамъ на нихъ нисходитъ святой духъ. Мухаммеда сектанты считаютъ пророкомъ Бога, уже воплотившагося въ личности Али, какъ бы его предтечей, а имамовъ вовсе не признаютъ. Воплощеніе божества бываетъ двойное: для наставленія на путь истинный какой-нибудь части человѣчества, или даже части населенія и можетъ имѣть мѣсто въ личности какого-нибудь благочестиваго человека (муршиды, дервиши) и для направленія на путь истинный всего рода человѣческаго. Воплощеніе Бога-Али въ личности Али-ибнъ-Абуталибъ считается самымъ совершеннѣйшимъ, цѣль его была—дать законъ всему человѣческому роду: въ Али-ибнъ-Абуталибъ воплотился, такъ сказать, весь Богъ безъ остатка. Богъ-Али одновременно являлся своимъ поклонникамъ подъ слѣдующими именами: шахъ-Хошунъ (значен. неизв.), султанъ-Саханъ (знач. неизв.), хахъ-Ирмзы (красный богъ), хахъ-Махаммедъ-бекъ (знач. неизв.), ханъ-Атлаши (богъ огня), хахъ-дюръ-џи (самъ, т. е. Али). Эти мистическія названія Бога воплотившагося, значеніе и смыслъ которыхъ извѣстны однимъ только дервишамъ, употребляются али-аллахинцами и какъ молитва, когда они собираются вмѣстѣ въ торжественныхъ случаяхъ. Культа вѣшняго богопочитанія у нихъ нѣтъ, нѣтъ у нихъ поэтому и особаго молитвеннаго дома: молитва замѣняется мистическимъ обожаніемъ Бога и экзальтацией. Приведеніе себя въ экзальтированное состояніе обязательно только разъ въ году, въ присутствіи дервиша, или замѣняющаго его другого духовнаго лица. Собираясь въ какомъ-нибудь домѣ, всѣ садятся на полъ, образуя кругъ. Дервишъ начинаеть устно проповѣдывать что-нибудь объ Али и покачиваться. Сначала приводится въ движеніе голова, затѣмъ, поджавшись, онъ начинаетъ качаться изъ стороны въ сторону всѣмъ тѣломъ. Молящиеся дѣлаютъ тоже самое, подражая движеніямъ дервиша. Сначала медленное, движеніе по мѣрѣ воодушевленія толпы, переходитъ въ быстрое верченіе и пляску. Во все это время, длѣющееся довольно долго, дервишъ многократно повторяетъ слѣдующія слова, подъ которыми также подразумеваются личности, въ которыхъ

¹⁾ Сектанты въ оглячѣ Бога-Али отъ имама Али, въ котораго Богъ воплотился, прибавляютъ къ послѣднему имени „ибнъ-Абуталибъ“ или „Абуталибъ-оглы“.

Богъ, одновременно воплощался: Ишаре-шахъ (указаніе Бога), Шартъ-бинъ-Яминъ (условіе сына Ямина), Рыдае-Довудъ (или Абъ-Довудъ—плащъ Давида), Кхелемъ-пшъръ-Муси (перо старика Моисея), Хуматъ-пакъ-Ризбаръ (служба чистаго Ризбара), Кхереми (милость), Мбвля (господинъ или великій), лу или Я—лу! (о ты, который есть!).

Постъ и всякіе другіе обряды али-аллахинцы вовсе отвергаютъ, хотя, во избѣжаніе столкновенія съ шиитами, они стараются по возможности скрывать свое вѣрованіе, исполняютъ, когда это неизбѣжно, намазъ и другіе шиитскіе обряды, не исключая и обряда, извѣстнаго подъ названіемъ „шахсей-вахсей“ (шахъ-Хусейнъ, вахъ-Хусейнъ). Въ присутствіи шиитовъ они даже принимаютъ оскорбленный видъ, если ихъ называютъ али-аллахинцами. Они пьютъ водку и вино, которыя сами же выдѣлываютъ, причемъ видно имѣть условное названіе кечи—*ath* (козлинное мясо). Женщины не такъ обособлены отъ мужчинъ, какъ у мусульманъ вообще и вмѣстѣ участвуютъ въ собраніяхъ; онѣ избѣгаютъ чужихъ мужчинъ, и закрываютъ лица, главнымъ образомъ, чтобы не обнаружитъ передъ шиитами своей принадлежности къ сектѣ. Въ домъ, гдѣ находится новорожденный, собираются родственники и знакомые. Дервишъ, или замѣняющее его другое лицо, по прочтеніи вышеприведенныхъ таинственныхъ названій Бога, замѣняющихъ молитву, раздаетъ всѣмъ присутствующимъ по маленькому кусочку мускатнаго орѣха для съѣденія, что означаетъ приобщеніе ребенка къ числу вѣрующаго и порученіе его покровительству Али. Обрѣзаніе и кебинъ происходитъ тѣмъ же порядкомъ, какъ у шиитовъ. У али-аллахинцевъ одинъ только обязательный праздникъ въ году, наступающій 29-го декабря и длящийся три дня. День весенняго равноденствія (Новрузъ-байрамъ), тотъ день, когда Али вступилъ на престолъ халифовъ обязательный и величайшій для шиитовъ религиозный праздникъ у али-аллахинцевъ носитъ свѣтскій характеръ и не считается обязательнымъ. Во время праздника, наступающаго 29-го декабря, мужчины и женщины собираются въ одинъ домъ и каждый изъ сектантовъ приноситъ съ собою котелокъ съ сладкимъ пловомъ и жареною курицей для общей трапезы и общаго веселья. Прежде чѣмъ приступить къ пирушеству, ширятъ посорившихся и устраиваютъ религиозную пляску. Веселье поддерживается женщинами, принимающими участіе въ хоровомъ пѣніи. Самымъ лакомымъ блюдомъ является, послѣ плова, кишминъ, истребляемый ими въ громадномъ количествѣ. Обычай мусульманъ подстригать усы преслѣдуется али-аллахинцами какъ величайшій грѣхъ. Многоженство, хотя и не запрещено, но никогда къ нему не пригаютъ, даже въ томъ случаѣ, если жена оказывается безплодною,—обстоятельство, иногда побуждающее не только мусульманъ, но даже и сосѣдей ихъ, армянь, прибѣгать (въ захолустьяхъ) ко второй женитбѣ, при существованіи первой жены, хотя и безъ церковнаго благословенія¹⁾. Шиитовъ али-аллахинцы не любятъ, но боятся ихъ. Последніе платятъ имъ тѣмъ же. Таинственность, съ которою али-аллахинцы собираются на общую трапезу, объясняющаяся боязнью скандала со стороны шиитовъ, подали поводъ приписывать имъ всевозможныя преступленія, въ родѣ того, напр., что они подаютъ сывальному грѣху и кровосмѣшенію. Для этого обвиненія они придумали даже особый терминъ „шумагъ-текинь“ (сбрасываніе штановъ); но это, безъ сомнѣнія, плодъ ненависти.

Всѣхъ али-аллахинцевъ считается въ Закавказскомъ краѣ до 552 дворовъ, въ числѣ 2.700 душъ обоего пола, живутъ они въ девяти селеніяхъ Джебраильскаго (Горолу, Дашкестанъ, Куйджакъ, Кярхуны, Джафаръ-абадъ, Нузгеръ, Чапанъ, Шафибегды и Карадара) и 2 селеніяхъ Зангезурскаго уѣзда (Шамову и Алтынчи). Занесено къ нашимъ мусульманамъ ученіе али-аллаха изъ Персіи. Тамъ послѣдователи этого ученія живутъ, главнымъ

¹⁾ Дѣти отъ такихъ незаконныхъ супружествъ записываются рожденными отъ первой законной, но безплодной жены.

образомъ, въ Мазандаранѣ и Тавризскомъ вилайетѣ, гдѣ населяютъ цѣлый рядъ селеній. На персидскомъ берегу Аракса, на границѣ съ Джебраильскимъ и Зангезурскимъ уѣздами также находятся три деревни, населенныя этими сектантами, именно: Шамлу, Шихляръ и Каракоюнлы; изъ этихъ то трехъ персидскихъ деревень и являются къ нашимъ али-аллахинцамъ дервиши для проповѣдей и вымогательствъ.

Остается прибавить, что секта али-аллахи, какъ и всѣ вообще шиитскія секты, дѣлится на нѣсколько толковъ. Ученіе нашихъ али-аллахинцевъ, а также тѣхъ, которые живутъ на персидскомъ берегу Аракса, нѣсколько отличается отъ ученія али-аллахинцевъ, живущихъ въ Мазандаранѣ и другихъ частяхъ Персіи. Последніе также, считая Мухаммеда претечей Али, признаютъ и имамовъ, въ число которыхъ включаютъ еще какого-то шахъ-аги-Мирзу. Наши али-аллахинцы считаютъ послѣдняго только однимъ изъ своихъ муршидовъ, сочинившимъ вышеприведенныя таинственныя названія Бога воплотившагося.

Мюриды или шейхи-сунны. Коранъ, отвергая въ принципѣ монашество, допускаетъ, однако, для исключительныхъ лицъ, особое религиозное наитіе. Отказываясь отъ суетныхъ удовольствій міра сего, такія лица подвергаютъ себя разнымъ лишеніямъ и, путемъ умерщвленія плоти и непрерывнаго самоуглубленія, стремятся, такъ сказать, къ слиянію съ Богомъ. Такое мистически-религиозное настроеніе отдельныхъ лицъ, нѣрѣдко случавшееся и въ первыя времена распространенія магометанства и даже при жизни основателя его, Мухаммеда, носитъ названіе „тарикиатъ“¹⁾, что означаетъ шествіе по пути самоусовершенствованія въ смыслѣ достиженія возможности истиннаго познанія сущности божества и непосредственнаго съ нимъ слиянія, а самое состояніе челоѣка подъ влияніемъ тарикиатъ—временемъ перехода изъ міра земнаго въ міръ небесный. Тарикиатъ основанъ на слѣдующемъ положеніи: главное назначеніе челоѣка состоитъ въ созерцаніи Бога. Въ этомъ созерцаніи—его блаженство; существо, способное созерцать Бога, само божественно и поэтому должно стремиться къ слиянію съ своимъ высшимъ духовнымъ началомъ—съ самимъ Богомъ. Превышая требованія корана, такое религиозное настроеніе, влекущее за собою, такъ сказать, побѣду духа надъ грѣшною плотью, принято мусульманами считать за величайшій подвигъ и потому глубоко чтимо²⁾. Съ теченіемъ времени, однако, подъ влияніемъ религиозно-философской мысли на востокѣ, ученіе о тарикиатѣ уклонилось отъ своихъ первоначальныхъ правилъ и приняло различныя формы. Въ однихъ случаяхъ истинный смыслъ его искажился и послужилъ причиною образованія цѣлаго ряда монашествующихъ кон-

¹⁾ По ученію мусульманъ суннитовъ есть много путей ислама (тарикиатъ); но главныхъ или великихъ считается четыре. Первый путь начинается отъ старшаго халифа Абу-Бекра; самъ же онъ припять его отъ посла Божія, Мухаммеда, а послѣдній отъ Всевышняго Бога. Путь этотъ называется накшубандійскимъ, потому что онъ принадлежитъ шейху Магомету Накшубандійскому. Второй путь идетъ отъ втораго халифа, Омара, который принялъ его отъ пророка, а сей послѣдній отъ Бога. Путь этотъ называется кадирскимъ, потому что онъ принадлежитъ центру святыхъ и образу несомнѣнной чистоты, Абдуль-Кадиму Гиланскому. Третій путь происходитъ отъ третьяго халифа, Османа, обладателя превосходства въры и жита пророка. Путь сей называется джаншурійскимъ. Четвертый путь идетъ отъ четвертаго халифа, льва Божьяго и побѣдителя—Али, мужа дочери пророка, а послѣдній отъ самаго Бога.

²⁾ По принципамъ мусульманской философіи, природа челоѣка слагается изъ трехъ элементовъ: физическаго, религиозно-нравственнаго и умственнаго. Каждый изъ этихъ элементовъ подчиняется своимъ особеннымъ законамъ, изложеннымъ въ трехъ главныхъ отдѣлахъ ученія ислама: шаріятѣ, тарикиатѣ и моарифатѣ. Людей, духовная сторона которыхъ могла бы выработаться до такой степени совершенства, чтобы подойти подъ законы моарифата вътъ въ цѣломъ свѣтѣ; точно также весьма мало и такихъ людей, которые бы по своему духовному развитію подходили подъ законы тарикиата.

грегацій, исказившихъ самое ученіе корана; въ другихъ— оно послужило причиною образованія антимусульманскихъ сектъ или привело къ совершенному отрицанію божественнаго откровенія и даже къ атеизму; оно же положило начало возникновенію мистически-пантеистической школы суфиевъ, по ученію которой Богъ не есть ничто отдѣльно отъ міра существующее, а составляетъ внутреннюю причину и субстратъ всякой вещи и всего существующаго (то же, что синоизизмъ). Міръ, по этому ученію, есть эманация божества, такъ сказать, вещественное проявленіе творящей силы божества. Это самое ученіе о тарикатѣ породило и суннитскую секту мюридовъ, или какъ ее еще называютъ „шейхисунны“, возникшую сравнительно недавно въ восточной части Закавказскаго края. Тарикатъ—ученіе само по себѣ безвредное—у послѣдователей этой секты, смѣшавшись съ измышленіями ихъ шейховъ и обрядами зикристовъ различныхъ направленій, принявъ уродливыя формы, если и не совсѣмъ вредныя въ политическомъ, то безусловно вредныя для самихъ сектантовъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. По увѣренію мусульманскихъ богослововъ, зикръ есть необходимое условіе тариката; но бываютъ различныя формы употребленія зикра. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ создали особыя секты, послѣдователи которыхъ называютъ зикристами. Фанатизмъ и ненависть зикристовъ къ гяурамъ не имѣютъ предѣловъ. Поэтому, между зикристами сектами, раскинувшими свои сѣти въ христіанскомъ государствѣ, могутъ быть и весьма вредныя въ политическомъ отношеніи. Такія секты существовали въ шестидесятихъ годахъ на сѣверномъ Кавказѣ и въ Дагестанѣ¹⁾. Неувлекающіеся мусульмане-сунниты считаютъ ученія зикристовъ противными основнымъ догматамъ мусульманской религіи, а самихъ зикристовъ искажателями Омарова ученія. Основная обязанность всякаго зикриста, къ какой бы сектѣ онъ не принадлежалъ, заключается въ произнесеніи не менѣе 100 разъ въ день формулы: „ля-ил'ляхи-ил'аллахъ“ (нѣтъ Бога, кромѣ Бога); обыкновенно же зикристы произносятъ эту отрицательно-положительную формулу 1,000, 3,000, 5,000 и болѣе разъ въ сутки. Нѣкоторыя зикристскія секты допускаютъ заглупленіе бодрственной дѣятельности ума, воли и чувства и возбужденіе ихъ внѣшними, насильственными средствами, напр., круженіемъ, наркотическими веществами и ослабленіемъ чувственныхъ органовъ. Вступленіе въ секту зикристовъ сопровождается особымъ посвященіемъ (такингъ).

Теперь посмотримъ какъ возникла у насъ секта мюридовъ или шейхи-сунны.

Въ сороковыхъ годахъ жилъ въ сел. Кюлюлы, Шемахинскаго уѣзда, мусульманинъ-суннитъ, по имени Эюбъ. Набожный, постоянно сосредоточенный, вѣчно съ кораномъ въ рукахъ, по природѣ склонный къ мистицизму и самоуглубленію, онъ велъ отшельническую, созерцательную жизнь, предаваясь молитвамъ и умерщвленію плоти, и слытъ въ народѣ за шейха (святой). Его односельчане, въ затруднительныхъ случаяхъ, обращались къ нему за совѣтами. Его мистически двусмысленныя отвѣты, въ особенности въ вопросахъ религіозныхъ, они принимали за откровеніе свыше. Во время паломничества въ Мекку, шейхъ-Эюбъ гдѣ то познакомился съ монашествующимъ орденомъ дервишей, посвятившихъ его въ ученіе о тарикатѣ и тѣхъ особыхъ церемоніяхъ, коими они сопровождаютъ употребленіе зикра. Въмѣсто молитвъ, дервиши, подъ аккомпаниментъ бубна, флейты и другихъ восточныхъ музыкальныхъ инструментовъ, расгѣвали восхваляющіе Бога стихи нѣкоего поэта Асгари (румынскаго жителя). Шейхъ-Эюбъ, возвратившись на родину, сталъ проповѣдывать своимъ односельчанамъ, давно привыкшимъ считать его слова за истинныя откровенія Бога, усвоенное имъ отъ дервишей ученіе о тарикатѣ и безъ труда приобрѣлъ много послѣдователей, сначала среди своихъ

односельчанъ, а затѣмъ и среди жителей другихъ селеній Шемахинскаго и смежнаго съ нимъ Геокчайскаго уѣздовъ Бакинскаго губерніи. По мѣртѣ того, какъ слава его, какъ пророка, росла, увеличивалось къ нему вниманіе однихъ и ненависть другихъ. Въ качествѣ вѣроотступника и ересіарха, онъ навлекъ на себя гоненіе суннитскаго въ краѣ духовенства: обвиненный въ какихъ то преступленіяхъ, Шейхъ-Эюбъ былъ высланъ изъ края. Успѣшно начатая пропаганда новаго религіознаго ученія попала на благодарную почву. Изъ числа всѣхъ мюридовъ (учениковъ, послѣдователей) шейхъ-Эюба самымъ ревностнымъ и уважаемымъ былъ житель селенія Караджалы, Геокчайскаго уѣзда, нѣкто Абди, ставшій въ 1861 году главою мюридовъ. Одаренный пылкимъ воображеніемъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ, Абди, принявъ званіе шейха, не только успѣлъ объединить разрозненныхъ до него мюридовъ въ одну секту, но и увеличить число ихъ, распространивъ ученіе о тарикатѣ также и среди жителей нѣкоторыхъ селеній Арешскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи; ему приписываютъ и корыстныя побужденія—воспользоваться мутною водою, чтобы половить въ ней для себя рыбы. По распоряженію начальства, шейхъ-Абди былъ потребованъ въ Тифлисъ, откуда, послѣ внушенія, даннаго ему закавказскимъ муфтіемъ, былъ отправленъ на три года въ Шемаху. Эта кратковременная ссылка не только не ослабила вліянія его на мюридовъ, а, напротивъ, увеличила его значеніе, какъ святого, пострадавшаго за вѣру. По истеченіи трехъ лѣтъ шейхъ-Абди вернулся на родину, гдѣ онъ былъ встрѣченъ мюридами, ожидавшими его возвращенія съ нетерпѣніемъ искренно вѣрующихъ, весьма торжественно; по ему уже не суждено было пользоваться положеніемъ главы секты: скоро по возвращеніи изъ Шемахи онъ палъ жертвой собственной неосторожности въ обращеніи съ ружьемъ. Послѣ смерти шейхъ-Абди, главою секты былъ признанъ сынъ его, Али-Баба, главнымъ образомъ, изъ почитанія памяти отца его. Дѣятельность Али-Бабы, какъ главы секты, ознаменовалась нѣкоторымъ, хотя и незначительнымъ, увеличеніемъ числа мюридовъ въ Геокчайскомъ и Арешскомъ уѣздахъ. Самъ Али-Баба не обладаетъ качествами, свойственными представителямъ религіозныхъ сектъ и не унаслѣдовалъ отъ отца своего ни одного изъ выдвинувшихъ послѣдняго достоинствъ, онъ даже совершенно безграмотенъ; но у него есть весьма энергичный сподвижникъ, житель селенія Бичахчи, Арешскаго уѣзда, Молла-Гюли-Молла-Юсуфъ-оглы, который главнымъ образомъ, и орудуетъ въ настоящее время отъ имени своего патрона.

Мало отличающійся отъ коренныхъ суннитовъ въ основныхъ воззрѣніяхъ на суннизмъ вообще, мюриды допускаютъ, однако же, существенныя отступленія отъ корана. Исходя изъ того начала, что молитва должна быть свободнымъ проявленіемъ дѣйствительнаго внутренняго состоянія чловѣка, въ его отношеніяхъ къ Богу, мюриды не считаютъ для себя обязательнымъ совершеніе ежедневно предписанныхъ кораномъ пяти намазовъ: каждый молится когда чувствуетъ потребность въ молитвѣ, причемъ обращается лицомъ не къ югу, гдѣ находится священный городъ Мекка, а по направленію къ сел. Караджала, гдѣ живетъ шейхъ, послѣдній изъ святыхъ послѣ пророка; но если молитва и не обязательна, за то обязательно дѣлать зикръ, то есть постоянное произнесеніе „ля-ил'ляхи-ил'аллахъ“. Мюриды не соблюдаютъ тридцатидневнаго поста рамазанъ¹⁾; они не соблюдаютъ также хумъ и закятъ. То и другое передается шейху для употребленія по его личному усмотрѣнію. Мюриды вполне убѣждены, что глава секты, шейхъ, одаренъ способностью прорицанія и даже имѣетъ непосредственныя сношенія съ

¹⁾ Мусульмане-сунниты и шиты въ теченіе цѣлаго мѣсяца рамазанъ держатъ постъ. Съ утра до ночи не ѣдятъ, не пьютъ и не курятъ; дни посвящаютъ сну, а ночи, съ того момента, какъ начинаютъ выступать звѣзды на небѣ, вплоть до утра, проводятъ въ ѣдѣ, питьѣ и куренія табаку.

¹⁾ Извѣстный мюридизмъ Шамиля также есть ничто иное, какъ одна изъ зикристскихъ сектъ.

Богомъ. Почитаніе его личности доходитъ почти до обожанія; оно такъ велико, что все свое имущество они считаютъ какъ бы его собственностью, находящеюся лишь во временномъ ихъ пользованіи, причемъ настоящій мюридъ, добывъ хорошую вещь, будь то коверъ, паласъ, лошадь, быкъ, корова и т. п., обязанъ поднести ее шейху и такимъ образомъ, чтобы самъ шейхъ не зналъ, кто именно ему поднесъ эту вещь. Съ этою цѣлью мюриды ночью, пробираясь тайкомъ, выпускаютъ къ шейху на дворъ, ворота котораго всегда открыты, самыхъ отборныхъ лошадей и другихъ головъ скота, или кладутъ тамъ лучшие ковры, вытканные ихъ женами и дочерьми. Шейхъ, выходя утромъ на балконъ своего дома, часто бываетъ пріятно изумленъ преданностью своихъ мюридовъ, не поскупившихся на приличные приношенія. Потому ли что релігиозное рвеніе умалилось уже, или потому, можетъ быть, что мюриды уже достаточно обобраны шейхомъ Абди, отцомъ тепершняго шейха, но приношенія въ настоящее время уже не такъ часты и не такъ цѣнны, какъ бывало прежде.

Кромѣ частныхъ молитвъ, совершаемыхъ мюридами, когда они чувствуютъ потребность въ молитвѣ, они по пятницамъ собираются для общей молитвы въ особой молитвѣ, называемой „кярхана“ (дѣловое мѣсто)—вмѣстѣ мужчины и женщины—что строго воспрещается кораномъ; но самое торжественное богослуженіе совершается въ присутствіи шейха, для чего разъ въ году онъ объѣзжаетъ всѣ селенія, въ которыхъ живутъ мюриды. Богослуженіе начинается краткою проповѣдью объ удовольствіяхъ, приготовленныхъ въ рай для вѣрныхъ мюридовъ и объ ужасахъ ада для невѣрныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ публичное покаяніе въ грѣхахъ и противныхъ вѣрѣ дѣйствійхъ. Каждый мюридъ, у котораго на совѣсти лежитъ грѣхъ, обязанъ каяться. Грѣхъ, которые на столько искренно релігиозны, чтобы повѣдать другимъ, и при томъ публично, свои грѣхи, шейхъ обыкновенно вынуждаетъ къ этому, дѣйствуя устрашающе на воображеніе ихъ слѣдующими внушительными словами: „знаю кто изъ васъ не искренній мюридъ, вижу какъ въ аду мучаютъ его отца... вотъ, вотъ его бьютъ, вотъ въ него вонзаютъ раскаленные въ огнѣ кинжалы... и до тѣхъ поръ будутъ его мучить, пока сынъ (или дочь) его не раскается въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ“... И мюриды спѣшатъ каяться, чтобы прекратить мученія отцовъ своихъ. Когда покаяніе окончено, приступаютъ къ чтенію избранныхъ стихотвореній поэта Асгари—образчикъ которыхъ приводимъ ниже—подъ аккомпаниментъ музыкальныхъ инструментовъ. По мѣрѣ воодушевленія молящихся и по знаку шейха, всѣ мужчины и женщины—образуютъ кругъ и приступаютъ къ релігиозной пляскѣ: сначала мѣрное, въ тактъ музыки, покачиваніе тѣла, съ все болѣе и болѣе возрастающимъ тѣломъ переходить въ прыганье, бѣшенную пляску и быстрое верченіе до полного физическаго изнеможенія. Во время пляски души молящихся мюридовъ сливаются съ душою шейха, а отъ него переходятъ къ слиянію съ самимъ Богомъ. По ритуалу богослуженія, шейхъ не принимаетъ участія въ пляскѣ, а стоитъ сосредоточенный, со сложенными на груди руками и глазами, опущенными долу: онъ занятъ поглощеніемъ въ себя душъ молящихся. Богослуженіе оканчивается глубокимъ поклономъ въ сторону шейха. Такое торжественное богослуженіе называется тарикатъ или дженнетъ (рай). Сунниты находятъ, что форма богослуженія, дѣйствуя на нервы и возбуждая чувственность, ведетъ къ разврату и разрушенію семейныхъ началъ, что она, кромѣ того, служитъ однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ увеличенію числа мюридовъ.

Такимъ образомъ, мало расходясь съ суннитами въ основныхъ положеніяхъ Омарова ученія, мюриды въ то же время существенно отступили отъ ученія корана; форма же богослуженія прямо противорѣчитъ смыслу тариката, чѣмъ и объясняется протестъ суннитскаго духовен-

ства, считающаго, что мюриды не только вѣроотступники, но и развратители мусульманской женщины.

По корану женщины не должны выходить изъ дома съ открытыми лицами; онѣ не могутъ показываться мужчинамъ или находиться въ обществѣ ихъ, кромѣ какъ въ обществѣ отца, братьевъ и другихъ близкихъ родственниковъ (кор. сура XXIV, 31), онѣ лишены даже права посѣщать мечеть и молиться въ ней Богу¹⁾; онѣ и въ этомъ и въ томъ мірѣ обречены аду, такъ какъ весь рай Мухаммедъ отдалъ однимъ мужчинамъ. Несмотря, однако же, на такую обособленность, угнетенность и презрѣніе, нравы мусульманскихъ женщинъ далеко не отличаются чистотою, что подтверждается громаднымъ числомъ уголовныхъ дѣлъ съ романтической подкладкою. Тамъ же, гдѣ женщинамъ, вопреки запрещенію корана, предоставлена возможность не обособляться отъ мужчинъ, не зарываться въ безчисленныхъ складкахъ покрывала и принимать одинаковое съ мужчинами участіе въ богослуженіи, какъ у мюридовъ, тамъ о нравственной чистотѣ женщинъ не можетъ быть и рѣчи. Долго сдерживаемый потокъ, прорвавшись, течетъ съ неудержимою силою: строгая вѣковая обособленность женщинъ перешла у мюридовъ въ противоположную крайность. Если увѣренія суннитскаго духовенства о свальномъ грѣхѣ, которымъ будто бы оканчивается у мюридовъ дженнетъ, есть плодъ вымысла, за то фактъ, что у нихъ почти нѣтъ женщины, которая бы безраздѣльно принадлежала своему мужу, не подлежитъ сомнѣнію, что, впрочемъ, и не считается грѣхомъ. Контингентъ развращенныхъ баядерокъ—этихъ излюбленныхъ на востокѣ балеринъ, въ короткихъ юбкахъ съ подстриженными въ скобку волосами, рекрутируется болѣею частью изъ числа молодыхъ мюридокъ съ вѣдома отцовъ, братьевъ и мужей. Но не все мрачно въ нравахъ мюридовъ: на фонѣ ихъ бытовой жизни выдѣляется одна, весьма отрадная черта, рѣдкая въ мусульманскомъ мірѣ: порушеніе личнаго и имущественныхъ правъ въ какой бы то ни было формѣ имъ строго воспрещается. И мюриды глубоко чтятъ это запрещеніе, наложенное первымъ шейхомъ ихъ—Эюбомъ.

Считая суннитовъ—послѣдователей Омарова ученія—не только великими грѣшниками, но и нечистыми, мюриды избѣгаютъ, по возможности, сношеній съ ними и отказываются отъ слушанія релігиозныхъ проповѣдей суннитскаго духовенства. Мюриды не ѣдятъ хлѣба, испеченнаго суннитами или мяса зарѣзанныхъ ими животныхъ.

Общее число мюридовъ въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ простирается до 8,000 душъ обою пола, при чемъ на долю послѣдней губерніи приходится 1,313 душъ (710 м. и 603 ж.) и всѣ въ Арешскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Бичахчи, Сендларъ, Кахай, Керъ-Архъ, Джува и Кархунъ и въ кочевьѣ Гапутлы. Всѣ за исключеніемъ гапутлинцевъ, ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются хлѣбопашествомъ. Мѣстные жители называютъ ихъ тарикама, что означаетъ простые, полудикіе, каковы они въ дѣйствительности.

Приводимъ четыре молитвенныя пѣсни мюридовъ: двѣ—изъ сборника стихотвореній поэта Асгари, остальные неизвѣстно кѣмъ сочиненныя²⁾.

1.

О творецъ всѣхъ созданий,
Направь меня къ своему царству.
О кормящій всѣхъ живущихъ,

¹⁾ У шиитовъ женщины могутъ посѣщать мечеть, но должны находиться въ особыхъ отдѣленіяхъ, скрытыхъ отъ взоровъ мужчинъ.

²⁾ Пѣсни эти на персидскомъ языкѣ были вручены мнѣ въ Нухъ ученымъ богословомъ Казы-Мамедъ-Эфенди-Джамиль-Эфенди-Заде (предсѣдатель губернскаго меджлиса Омарова ученія) и съ помощью его же переведены на русскій языкъ.

Направь меня къ своему царству.
 О создатель міра свѣтлаго,
 Сдѣлавшій Ахмеда ¹⁾ пророкомъ,
 Превратившій огонь въ двѣтникъ,
 Направь меня къ своему царству.
 Прошла осень, пришла весна,
 Соловей къ розѣ обращается съ мольбой,
 О любви говоритъ онъ ей.
 Направь меня къ своему царству.
 Опять настало время весны,
 Вся земля покрылась дикимъ макомъ и цвѣтами.
 Соловей все поетъ и поетъ.
 Направь меня къ своему царству.
 Протяни руку помощи Асгари,
 Поведи его по пути къ себѣ
 Для уборки розъ красоты твоей.
 Направь меня къ своему царству.

2.

Открылось собраніе подобное Алести ²⁾
 Въ немъ раздаются полныя чаши.
 Пьющіе изъ нихъ отрезвиться не могутъ,
 Какъ не могъ отрезвиться герой романа „Маджнунъ“ ³⁾.
 Кто чашу выпьетъ, тотъ навѣрно
 Въ водѣ любви утонетъ,
 Съ горя въ пустынѣ онъ забродитъ,
 Какъ бродятъ бабочки ночныя.
 И тѣ изъ влюбленныхъ сойдутся.
 Хотя послѣ долгихъ страданій
 Которые на конѣ своего разума
 Проскачутъ поле любви молодецки...
 Соловей сидитъ на вазѣ съ розой,
 Онъ пѣніемъ весь міръ занимаетъ.
 Роза сочувствуя ему,
 Свое благоуханье посылаетъ.
 Въ указаніяхъ не нуждается Асгари
 На пути любви, его любви,
 Стрѣлами рѣсницъ глазъ своихъ
 Любовь его сердце пронзило.

3.

Въ рукахъ есть бѣлая тыква,
 Въ средѣ ⁴⁾ сломалась чапа,
 Свари-ка намъ яичницу
 Да разъ кувырнись ради шейха.
 Вѣрно—нѣтъ Бога кромѣ Бога
 Шейхъ—нѣтъ Бога кромѣ Бога.

4.

Если Богъ не прольетъ на насъ благодати своей,
 Если шейхъ не проявитъ своихъ святыхъ способностей,
 Если поклонники шейха—юрисды не обнаружатъ своей
 къ нему преданности,
 То отъ насъ, негодныхъ, что можно ожидать?

¹⁾ Мухаммедъ, котораго на небѣ зовутъ Ахмедомъ.

²⁾ По преданію, собраніе душъ къ которымъ Богъ обратился со словами: „не я-ли создать васъ?“

³⁾ Маджнунъ и Лейла—пер. поэта Низамеддина.

⁴⁾ Въ собраніе юрисдовъ.

5.

Поздравленіе шейха Абди съ новорожденнымъ сыномъ его Абдуль-Гафуромъ.

Да сохранитъ тебя Богъ,
 Отецъ Абдуль-Гафура,
 Да превратитъ тебя Богъ въ Ахмеда;
 Отецъ Абдуль-Гафура,
 Будь ты всегда плодотворнымъ
 Отцемъ Абдуль-Гафура,
 Пусть Богъ увеличитъ число юрисдовъ
 Отца Абдуль-Гафура.

Очеркъ этнографіи Кавказскаго края ¹⁾.

Кавказъ издревле славился разнообразіемъ своего населения. По извѣстному разсказу греческаго географа Страбона, въ гор. Діоскурію, въ нынѣшней Абхазіи, собирались для торга купцы семидесяти, по нѣкоторымъ же свѣдѣніямъ, трехсотъ различныхъ народовъ, изъ которыхъ ни одинъ не говорилъ на языкѣ своихъ сосѣдей, потому что каждый изъ нихъ, по гордости или дикости, воздерживался отъ сношеній съ чужеземцами. Шивій прибавляетъ къ этому извѣстію, что въ Діоскуріи торговыя сношенія велись чрезъ посредство 130 переводчиковъ. Въ одной Албаніи, занимавшей восточную часть Закавказья, Страбонъ насчитываетъ 26 отдѣльныхъ языковъ. Въ позднѣйшее время многоязычіе Кавказа обратило на себя вниманіе арабовъ. Географъ Аль-Азизи далъ ему названіе „горы языковъ“ (*джебалъ алысуни*), потому что населеніе этой страны говорило, будто бы, на 300 языкахъ.

Мнѣніе о необычайной разнообразности кавказскаго населения поддерживалось до конца прошедшаго столѣтія, когда Кавказъ былъ впервые посѣщенъ учеными академическими экспедиціями. Языки грузинскій и армянскій уже съ давнихъ временъ подвергались изслѣдованію и изученію католическими миссіонерами, водворявшимися съ цѣлью пропаганды въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Но языки и нарѣчія горцевъ и особенно Дагестана были совершенно неизвѣстны въ то время, когда наша Академія наукъ впервые отправила на Кавказъ своихъ ученыхъ сочленовъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Хотя главною задачею этихъ экспедицій было изученіе естественныхъ произведеній страны, но онѣ не остались безплодными и для познанія народностей Кавказа и ихъ языковъ и нарѣчій. Академики Гюльденштедтъ, Гмелинъ и Палласъ составили сборники словъ на кавказскихъ горскихъ языкахъ, указали, насколько было возможно, на сходство и несходство ихъ между собою и, такимъ образомъ, положили начало какъ лингвистическому изслѣдованію Кавказа, такъ и лингвистической классификаціи кавказскихъ народовъ. Въ настоящее время эти сборники словъ, записанныхъ по слуху и нѣмецкими буквами, не имѣютъ никакого научнаго значенія, какъ не удовлетворяющіе требованіямъ лингвистики. Но въ то время эта наука еще и не существовала. Тѣмъ не менѣе, несмотря на несовершенство способовъ изслѣдованія, несмотря на то, что звуки горскихъ языковъ, очень трудно уловимые для европейскаго уха, подвергались искаженіямъ при записываніи,—нѣкоторые изъ выводовъ и наблюденій, сдѣланныхъ учеными путешественниками, подтверждены новѣйшими изслѣдователями, имѣвшими въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ могущественныя средства изслѣдованія, которыми располагаетъ нынѣ наука о языкѣ. Особенною проницательностью или, если можно такъ

¹⁾ Е. Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“.

выразить, какимъ-то лингвистическимъ чутьемъ обладали академикъ Антонъ Гюльденштедтъ (род. 1745 г., умеръ 1781 г.), сдѣлавшій первую попытку классификаціи горскихъ языковъ. Всѣ многочисленныя языки Дагестана соединилъ въ 8 группъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удержались и въ современной лингвистической классификаціи Кавказа, послѣ тщательныхъ и вполне научныхъ изслѣдованій барона П. К. Услара. Такимъ образомъ, Гюльденштедтъ первый способствовалъ разсѣянію того тумана, который такъ долго застилалъ „гору языковъ“. Въ началѣ настоящаго столѣтія кавказскими языками занимался извѣстный ориенталистъ Юлій Клапротъ, доказавшій вѣрность предположенія акад. Палласа о принадлежности осетинскаго языка къ арійскому или, какъ тогда называли, индо-европейскому семейству языковъ. Менѣе счастливымъ былъ Клапротъ въ опредѣленіи мѣста, принадлежащаго въ лингвистической классификаціи языкамъ дагестанскимъ (лезгинскимъ) и чеченскому. Онъ считалъ возможнымъ сблизить ихъ съ языками Сѣверной Азіи, особенно съ самоѣдскимъ и вогульскимъ, но современныя точныя изслѣдованія не подтвердили этихъ сблизженій.

Исторія вполне научнаго лингвистическаго изученія Кавказа начинается только съ сороковыхъ годовъ, т. е. со времени посѣщенія края акад. Шегреномъ, занимавшимся изслѣдованіемъ осетинскаго языка. Начало изслѣдованію языковъ Дагестана положилъ акад. Шифнеръ, давшій своими опытами о языкахъ тушингъ, аварцевъ и удиновъ ключъ къ разумнѣнью строенія восточно-горскихъ языковъ. Но истиннымъ Колумбомъ въ области кавказской лингвистики былъ баронъ Петръ Карловичъ Усларъ (род. 1816 г., ум. 1875 г.). Онъ открылъ для науки невѣдомый дотолѣ міръ языковъ, не имѣющихъ себѣ родичей нигдѣ на земномъ шарѣ и сохранившихся въ ущельяхъ Кавказа какъ послѣдніе представители иной, давно минувшей эпохи. Дѣятельность Услара на поприщѣ лингвистики началась въ 1861 г. и продолжалась непрерывно до 1875 г. Въ этотъ 14-лѣтній періодъ времени онъ далъ образцовыя изслѣдованія языковъ абхазскаго, чеченскаго, аварскаго, лакскаго, хуркилинскаго, кюринскаго и табасаранскаго. Этими трудами, изумительными по точности изслѣдованія и совершенству метода, Усларъ разрушилъ окончательно вѣковую иллюзію о „горѣ языковъ“ и доказалъ, что Кавказъ далеко не такъ многоязыченъ, какъ полагали прежде.

По физическому типу народы Кавказа принадлежатъ къ двумъ расамъ: **средиземной** (по старой классификаціи Блуменбаха—кавказской) и **монгольской**.

Представители первой населяютъ сплошь оба склона Кавказскаго хребта и западную половину Закавказья. Народы монгольской расы окаймляютъ подошву Б. Кавказа, занимая преимущественно равнины и возвышенныя плоскости. Въ ущелья Главнаго хребта углубляются они только въ верховьяхъ Кубани и нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ Терека. Главная же масса ихъ сосредоточена на побережьѣ Каспійскаго моря, въ восточной половинѣ Закавказья и на Армянской плоской возвышенности, гдѣ они живутъ смѣшано съ племенами средиземной расы. Такое распредѣленіе обѣихъ расъ указываетъ на ихъ культурныя отношенія: монгольскія племена явились на Кавказскомъ перешейкѣ какъ кочевники и, потѣснивъ въ ущелья коренныхъ земледѣльческихъ обитателей края, расположились на мѣстахъ, удобныхъ для скотоводства.

Антропологическія изслѣдованія только что начаты на Кавказѣ и потому нѣтъ еще достаточнаго количества данныхъ для подраздѣленія кавказскихъ представителей средиземной расы на нѣсколько типовъ, хотя всякому привычному глазу невольно бросается въ глаза разница, иногда довольно значительная, въ физическихъ признакахъ нѣкоторыхъ племенъ. Заслуживаетъ вниманія и дальнѣйшаго изслѣдованія указаніе на то, что всѣ черепа, найденные до сихъ поръ въ древнѣйшихъ могильникахъ на Кавказѣ (въ Кобанѣ, Мцхетѣ и Делижанѣ), рѣзкимъ образомъ отличаются формою отъ череповъ современныхъ

обитателей Кавказскаго края. Первые принадлежатъ къ такъ-называемымъ длиннымъ черепамъ, проявляя въ большей или меньшей степени типическія признаки этой формы. Напротивъ, всѣ нынѣшніе туземные народы Кавказа и прилежащихъ къ нему странъ относятся, по формѣ черепа, насколько теперь можно судить по немногочисленнымъ измѣреніямъ, къ типу короткоголовыхъ (брахикефаловъ); такъ что ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться прямымъ потомкомъ того доисторическаго населенія, которое оставило слѣды своего существованія въ названныхъ выше могильникахъ. Если дальнѣйшія, болѣе многочисленныя изслѣдованія и измѣренія подтвердятъ окончательно это различіе въ формѣ череповъ, то необходимо будетъ заключить, что древніе могильники существовали до появленія на Кавказѣ племенъ, нынѣ его населяющихъ.

Въ лингвистическомъ отношеніи обитатели Кавказскаго края распадаются на нѣсколько группъ. Языки народовъ монгольской расы (ногайцевъ, кумыковъ, туркменъ, татаръ, турокъ и калмыковъ) принадлежатъ къ такъ-называемому урало-алтайскому семейству языковъ. Арійское семейство имѣетъ на Кавказѣ своихъ представителей въ языкахъ осетинскомъ, армянскомъ, курдскомъ и различныхъ персидскихъ нарѣчіяхъ (татскомъ и талышинскомъ). Языки грузинскій, лазскій, мингрельскій и сванетскій, составляющіе такъ-называемую *картвельскую* или *иверскую* группу, а также и языки кавказскихъ горцевъ не имѣютъ нигдѣ родичей внѣ Кавказа и стоятъ особнякомъ въ лингвистической классификаціи подъ названіемъ *собственно кавказскихъ языковъ*. Соединеніе въ одну группу языковъ грузинскаго, лазскаго, мингрельскаго и сванетскаго указываетъ на существующее между ними родство, но степень этой генетической связи еще не установлена. Что касается до горскихъ языковъ, то ихъ соединяютъ въ двѣ группы: *западно-горскую* (языки абхазскій, убыхскій и черкесскій) и *восточно-горскую*, обнимающую собою языки народовъ Дагестана, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ именемъ лезгинъ, языки тушинскій и чеченскій. Родство абхазскаго и черкесскаго языковъ между собою еще не доказано съ достаточной ясностью и потому нѣкоторые лингвисты (Л. П. Загурскій) считаютъ преждевременнымъ установленіе общей западно-горской группы, сдѣланное Усларомъ и принятое Фридрихомъ Мюллеромъ. Равнымъ образомъ не имѣется до сихъ поръ достаточныхъ основаній для сблизженія или генетической связи между названными выше тремя группами собственно кавказскихъ языковъ.

Этнографическая номенклатура Кавказа представляетъ до сихъ поръ величайшую путаницу и способствуетъ поддержанію стараго предрасудка о необычайномъ числѣ кавказскихъ народовъ. Въ дѣйствительности же на Кавказѣ только множество народныхъ названій, которыя вводятъ въ заблужденіе лицъ, незнакомыхъ близко съ составомъ населенія этой страны. Вообще народы рѣдко извѣстны своимъ сосѣдямъ подъ тѣмъ именемъ, которое они сами себѣ даютъ. На Кавказѣ это можно считать общимъ правиломъ. При разноплеменности здѣшняго населенія и разобщенности его, каждый народъ носитъ, сверхъ собственнаго, по меньшей мѣрѣ еще столько же названій, сколько имѣетъ разноразличныхъ сосѣдей. Происхожденіе всѣхъ этихъ названій весьма различно и не всегда поддается объясненію. Очень распространены названія бранныя, шуточные, презрительныя, данныя съ цѣлью унижить или подразнить своихъ сосѣдей. Аварцы Дагестана получили это имя отъ кумыковъ, на языкѣ которыхъ *аваръ* или *ауаръ* значитъ сварливый, бродяга, безпокойный. Жители Дидойской котловины въ Дагестанѣ именуется у кахетинскихъ грузинъ *цунта*, т. е. оборванцы. Множество названій заимствовано отъ характера мѣстности, въ которой живетъ народъ. Горцы сѣвернаго Дагестана извѣстны были у насъ подъ кумыкскимъ названіемъ *таули* (тавлинцевъ), означающемъ въ переводѣ: горцы (*тау*—гора). Грузины, живущіе въ верховьяхъ Арагвы, называ-

ются у своихъ сосѣдей грузинъ, обитателей долины *мтиулами*, т. е. горцами, отъ грузинскаго *мта*—гора. Название *хевсуровъ*, храбраго грузинскаго общества въ центральной части Б. Кавказа, происходитъ отъ грузинскаго слова *хеви*—ущелье, откуда *хевсури*—житель ущелья. Такое же значеніе имѣетъ въ грузинскомъ языкѣ названіе *мохеви*, которое дается грузинамъ, обитающимъ по верхнему теченію Терека. Различіе религій даетъ также поводъ къ возникновенію названій. Солдаты наши соединяютъ подъ именемъ татаръ всѣхъ кавказскихъ мусульманъ, несмотря на различіе расы и языковъ. Неправильное названіе это господствовало долгое время и въ официальной перепискѣ. Въ предѣлахъ Закавказскаго округа живутъ грузины-мусульмане, называемые у мѣстныхъ татаръ *енглимой*. Многие не подозреваютъ ихъ грузинскаго происхожденія и считаютъ особымъ народомъ, а между тѣмъ названіе ихъ значитъ, въ переводѣ съ татарскаго, *новообращенные* и дано имъ послѣ того, какъ они приняли исламъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать какимъ путемъ, при отсутствіи ближайшаго знакомства съ населеніемъ и его языками, могло возникнуть преувеличенное представленіе о необычайной этнографической пестротѣ Кавказа. Множество названій, означающихъ одинъ и тотъ же народъ на разныхъ языкахъ, или части этого народа или, наконецъ, родовыя его подраздѣленія, принимались и принимаются за имена отдѣльных народовъ и племенъ. Въ старинныхъ русскихъ дипломатическихъ актахъ, относящихся къ 16—17 столѣтіямъ, упоминается въ горахъ по Тереку народъ *мичкизы*. Впослѣдствіи, когда русскія войска побывали за Терекомъ, появились названія *чеченцевъ* и *кистовъ*, наконецъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ горами восточной половины сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, мы узнали о существованіи *гагаевъ*, *глигвовъ*, *ингушей*, *карабулаковъ*, *назрановцевъ*, *ичкеринцевъ*, *ауховцевъ* и многаго множества другихъ народовъ. Послѣ лингвистическихъ исследованийъ оказалось, что всѣ они составляютъ одно племя или народъ, который самъ себя называетъ *нахчій*, у насъ же извѣстенъ теперь подъ именемъ чеченцевъ. Всѣ же приведенныя выше названія означаютъ или родовыя подраздѣленія этого народа, или заимствованы нами отъ названій селеній (напр. назрановцы и чеченцы) и мѣстностей (ауховцы, ичкеринцы), или же, наконецъ, взяты у сосѣднихъ народовъ. Такъ, *мичкизы* нашихъ актовъ есть искаженное названіе *мичкичючъ*, подъ которымъ чеченцы извѣстны у кумыковъ; *кисты* или *кистины* грузинское названіе того же народа; *карабулаки* татарское названіе части плоскостныхъ чеченцевъ; *глигвы*—грузинское имя для горныхъ чеченцевъ и т. д.

Въ виду такого накопленія названій, подающаго поводъ къ недоумѣніямъ и представляющаго въ ложномъ свѣтѣ этнографическую картину Кавказа, было бы правильнѣе придерживаться только тѣхъ именъ, которыя даетъ самъ себѣ каждый народъ. Но долговременное употребленіе такъ укоренило нѣкоторыя названія, что рѣдко кто знаетъ народы *нахчій*, *адиге*, *картвелы* и т. д., тогда какъ они извѣстны всѣмъ подъ неправильными именами чеченцевъ, черкесовъ, грузинъ и т. д. Вслѣдствіе этого, въ изложенномъ ниже обзорѣ этническаго состава населенія Кавказскаго края, сохранены общепотребительныя названія, но вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и тѣ, которыя каждый народъ даетъ самъ себѣ.

Русскіе занимаютъ сплошь болѣе или менѣе значительныя пространства только на Сѣверномъ Кавказѣ и именно въ губерніи Ставропольской, областяхъ Терской и Кубанской и въ Черноморскомъ округѣ. Въ закавказскихъ провинціяхъ немногочисленныя русскія села разбросаны среди инородческаго населенія. Основаніе пераго русскаго поселенія относятся обыкновенно къ 1568 г., когда, по приказанію царя Ивана Грознаго, воеводы его князя Андрей Бабичевъ и Петръ Протасевъ поставили при устьѣ р. Тюмени, одного изъ рукавовъ Терека, городъ

или крѣпость Терки для защиты черкесскаго князя Темрюка отъ притѣсненій шамхала тарковскаго. Это первое, исторически извѣстное, русское поселеніе у подошвы Кавказа, которое не исключаетъ возможности и вѣроятности болѣе ранняго водворенія вольныхъ русскихъ людей въ этихъ отдаленныхъ и неизвѣстныхъ въ то время странахъ. Съ тѣхъ поръ русское пришлое населеніе занимало постепенно привольныя мѣста, лежащія при сѣверной подошвѣ Кавказа. Заселеніе происходило отчасти добровольно или самовольно, отчасти по распоряженіямъ правительства и частныхъ лицъ, переводившихъ своихъ крѣпостныхъ людей на пожалованныя свободныя земли.

Ходъ русской колонизаціи Кавказа изложенъ въ особой главѣ, здѣсь же необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ элементахъ, которые вошли въ составъ кавказскаго русскаго населенія. За исключеніемъ сибирскихъ и, можетъ быть, самыхъ сѣверныхъ и западныхъ губерній Европейской Россіи, всѣ остальные содѣйствовали болѣе или менѣе колонизаціи Предкавказья. Наибольшее число поселенцевъ дали губерніи средней и южной полосы, но точныхъ свѣдѣній о количествѣ людей, данныхъ каждою изъ нихъ въ отдѣльности, къ сожалѣнію, не имѣется. Во всякомъ случаѣ русское населеніе Предкавказья представляется, въ этнографическомъ смыслѣ, значительную пестроту, которая не успѣла еще всюду изгладиться. Наибольшимъ единствомъ отличается казачье населеніе бывшей Черноморіи, входящей нынѣ въ составъ земель кубанскаго войска. Черноморцы, какъ извѣстно, происходятъ отъ запорожцевъ, среди которыхъ малороссійскій элементъ игралъ преобладающую роль. Языкъ, нравы и обычаи своего племени сохранили они и до сихъ поръ. Въ бывшемъ линейномъ казачьемъ войскѣ успѣлъ сложиться, мѣстами, своеобразный этнографическій типъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя особенное вниманіе населеніе станицъ Кизлярско-Гребенскаго полка, самаго древняго по времени населенія на Кавказѣ. Здѣсь, вслѣдствіе смѣшенія съ горами и подъ вліяніемъ условий жизни и быта, выработался изъ русскаго населенія особый физическій типъ, своеобразные нравы и обычаи. Типъ этотъ не поддается описанію, вслѣдствіе отсутствія антропологическихъ измѣреній, но особенности его рѣзко бросаются въ глаза каждому наблюдателю при сравненіи, напр., казаковъ червленскихъ съ казаками сосѣднихъ, но болѣе молодыхъ, станицъ. Червленскія женщины, славящіяся красотой и бойкостью, имѣютъ въ своемъ складѣ несомнѣнныя горскія черты.

Русское сельское населеніе Закавказья состоитъ почти исключительно изъ сектантовъ (молоканъ, духоборовъ и др.), или высланныхъ изъ внутреннихъ губерній по распоряженію правительства, или переселившихся добровольно въ половинѣ сороковыхъ годовъ. Они водворены въ губерніяхъ Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской. Несмотря на неблагоприятныя въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ мѣста, отведенныя для поселенія нѣкоторымъ изъ этихъ сектантовъ, всѣ они достигли значительнаго матеріальнаго благосостоянія и дали большой приростъ. Главное занятіе ихъ извозный промыселъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи Карсской области, часть закавказскихъ сектантовъ перешла въ нее и образовала нѣсколько селеній. Тамъ-же водворились и продолжаютъ водворяться русскіе выходцы изъ внутреннихъ губерній. Незначительные русскіе поселки находятся также въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ. Сверхъ того, русскіе составляютъ болѣе или менѣе значительную часть населенія во всѣхъ почти городахъ Кавказскаго края, а также въ слободахъ и штабъ-квартирахъ, при которыхъ водворялись отставные солдаты.

Осетны живутъ на Владикавказской плоскости и по обѣимъ склонамъ Главнаго хребта: въ ущельяхъ Терека и его притоковъ Ардона, Фигдона, Гизельдона и Уруха на сѣверномъ склонѣ, и Млахвы, Ксана и Арагвы на южномъ склонѣ. Владикавказская плоскость занята

ими только въ недавнее время, уже послѣ водворенія русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ. Все осетинское население дѣлится на нѣсколько обществъ: ущелья Уруха и его притоковъ заняты *дигорцами*, ущелье Ардона—*алагирцами*, по ущельямъ Саудона и Фиагодона живутъ *куртатинцы*, по Гизельдону, его притокамъ и по лѣвой сторонѣ ущелья Терека—*тагаурцы*. Южные или закавказскіе осетины извѣстны у сѣверныхъ подъ именемъ *туальта*. Осетинскій языкъ принадлежитъ къ иранской вѣтви арійскаго семейства языковъ. Ближайшіе родственники его—языки персидскій, курдскій и авганскій. Онъ распадается на три нарѣчія: *ирское* или *тагаурское*, на которомъ говорятъ общества тагаурское, алагирское и куртатинское; *дигорское*—у обитателей ущелья р. Уруха (Урафа) и *туальтское*—на южномъ склонѣ Главнаго хребта, представляющее собою въ сущности только говоръ или поднарѣчіе иронскаго. Соотвѣтственно этому осетины называютъ себя: одни *дигорцами*, другіе *иронами* или *иръ*, третьи—*туальтцами*. Общаго имени они не имѣютъ. У грузинъ осетины называются *осси*, страна ихъ *Осети*, откуда наши *Осетія* и *осетины*. Въ русскихъ глгопняхъ они часто упоминаются подъ именемъ *ясовъ*, а у средневѣковыхъ путешественниковъ западной Европы—*лановъ* или *асовъ*.

Названія урочищъ и нѣкоторыя историческія указанія удостоверяютъ, что еще въ средніе вѣка осетины занимали предкавказскія степи до р. Дона, названіе котораго означаетъ въ осетинскомъ языкѣ рѣку или воду, но были отодвинуты съ плоскости въ горы болѣе сильными кабардинцами. Эти послѣдніе считали осетинъ своими подвластными и передали имъ многія особенности своего общественнаго устройства. Время перехода части осетинъ на южную сторону Главнаго хребта неизвѣстно. Здѣсь они находились въ зависимости отъ грузинскихъ князей, которая въ послѣдствіи превратилась въ крѣпостное состояніе. Официально осетины считаются христианами и мусульманами, но въ дѣйствительности въ вѣрованіяхъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, значительнѣйшую часть составляютъ чисто языческія представленія. Христианство распространено преимущественно на плоскости и у туальцевъ; дигорцы и тагаурцы придерживаются ученія Магомета.

Изъ всѣхъ народовъ принадлежащихъ по языку къ иранской вѣтви, осетины проникли всего далѣе на сѣверо-западъ отъ главнаго мѣстожителства иранскихъ народовъ, по, къ сожалѣнію, древняя исторія ихъ до настоящаго времени неизвѣстна и только отъ будущихъ изслѣдователей можно ожидать удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: когда и какимъ путемъ народъ этотъ, отдѣлившись отъ своихъ родичей, пришелъ на Кавказъ и поселился среди племенъ, не имѣющихъ съ нимъ ничего общаго по языку. Въ послѣдніе годы осетины обратили на себя особенное вниманіе лингвистовъ и этнографовъ. Языкъ ихъ достаточно изслѣдованъ акад. Шегреномъ и проф. В. Ф. Миллеромъ. Собрано значительное число замѣчательныхъ, такъ называемыхъ *нартовскихъ* сказаній, изображающихъ дѣянія осетинскихъ *нартовъ* (богатырей). Общественный строй и обычное право осетинъ изслѣдованы проф. М. М. Ковалевскимъ въ связи съ правомъ другихъ арійскихъ народовъ.

Талышяцы и **Таты** обитаютъ въ восточной части Закавказья и по прибрежью Каспійскаго моря. Первые занимаютъ Ленкоранскій уѣздъ, такъ называемый Талышъ, вторые составляютъ почти сплошное население въ Бакинскомъ, сѣверной части Шемахинскаго и южной части Кубинскаго уѣздовъ. Отдѣльные поселенія ихъ доходятъ до Дербента. Языкъ татовъ есть нарѣчіе новоперсидскаго. Талышинскій также близокъ къ этому послѣднему и, бытъ можетъ, составляетъ только его нарѣчіе. Татскимъ же языкомъ говорятъ и евреи Дагестана и Бакинскій губерніи. Талышяцы и таты исповѣдуютъ мусульманство шитского толка. Названіе *татъ*, какъ кажется, не есть этническое, т. е. не означаетъ извѣстнаго

народа, а опредѣляетъ только образъ жизни и социальное положеніе. На джагатайскомъ нарѣчій тюркскаго языка это слово имѣетъ значеніе подданнаго, живущаго или служащаго у вельможи. Тюркскія племена, гордившіяся своимъ кочевымъ бытомъ, давали названіе татовъ всѣмъ порабощеннымъ ими народамъ, ведшимъ осѣдлый образъ жизни. Извѣстно, что такъ называемые береговые крымскіе татары рѣзко отличаются по физическому типу и образу жизни отъ степныхъ татаръ сѣверной части Крыма. Они принадлежатъ несомнѣнно къ средиземной расѣ и, по всей вѣроятности, представляютъ собою остатки бывшаго осѣдлаго населенія южнаго берега (грековъ, готовъ, итальянцевъ и т. д.), принявшаго мусульманство и тюркскій языкъ подъ давленіемъ завоевателей. Хотя у насъ они, какъ мусульмане, называются татарами, но сами татары даютъ имъ презрительное названіе татовъ. Таково же, надо полагать, происхожденіе имени татъ, даннаго тюркскими племенами осѣдлому иранскому населенію восточнаго Закавказья.

Курды называются иногда, особенно въ официальной перепискѣ, *куртинами*. Главная масса кавказскихъ курдовъ живетъ въ пограничныхъ съ Персіей и Турціей уѣздахъ Елисаветпольской и Эриванской губ. и Карсской области. Отдѣльные кочевья встрѣчаются около озера Гокча, гор. Ардагана и въ Батумскомъ округѣ при устьѣ Чороха. Курды извѣстны съ древнѣйшихъ временъ, какъ обитатели Мидіи, нынѣшняго Курдистана. Оттуда распространились они по древней Великой Арменіи, вытѣснивъ изъ нѣкоторыхъ частей ея армянское населеніе. Занимаются преимущественно скотоводствомъ и только незначительная часть перешла къ земледѣлію. Отличаются мужествомъ и храбростью, но склонны къ разбоямъ и грабежамъ и потому представляютъ собою очень безпокойное пограничное населеніе. Раздѣляются на множество отдѣльных родовъ, ведущихъ постоянно междуусобныя распри. Курдскій языкъ, принадлежащій къ иранскимъ, распадается на нарѣчія *курманджи* и *заза*. Большинство закавказскихъ курдовъ принадлежитъ къ мусульманамъ-суннитамъ, а незначительная часть, называемая *езидами*, причисляетъ себя къ особой сектѣ. Правовѣрные мусульмане относятся къ этимъ сектантамъ съ большимъ отвращеніемъ и даютъ имъ презрительныя названія *чертопоклонниковъ* *чирахъ-сондеранъ*, т. е. гасителей свѣтильниковъ. Сущность религиозныхъ вѣрованій езидовъ до сихъ поръ не изслѣдована съ достаточной ясностью. Извѣстно, что всѣ езиды, какъ русскіе, такъ и турецкіе, имѣютъ свѣтскаго и духовнаго начальниковъ и насѣдственныхныхъ жрецовъ, раздѣляющихся на четыре степени. Признаютъ бытіе высшаго существа и не произносятъ хулы противъ шейтана (сатаны), считая его надшимъ ангеломъ, который рано или поздно приобрѣтетъ прежнюю милость и вновь займетъ первое мѣсто у высшаго существа. Вслѣдствіе этого езиды избѣгаютъ произносить имя шейтана и замѣняютъ его словами *инсанъ* (человѣкъ) и *рахманъ* (всемилостивый). Величавшимъ пророкомъ езиды признаютъ нѣкоего шейха Ади, могила котораго находится при сел. Баадри или Байзра близъ Моссула въ Месопотаміи. Здѣсь совершаются главныя религиозныя церемоніи, въ которыхъ первую роль играетъ такъ называемый *мелекъ-таузъ*, т. е. князь-павлинъ, мѣдное изображеніе павлина или птицы на мѣдной же подставкѣ, имѣющей видъ подвѣчника. По объясненію езидовъ, мелекъ-таузъ не есть изображеніе божества, а символъ или знакъ свѣтскаго главы секты, по словамъ же мусульманъ это есть изображеніе шейтана. Всѣ религиозныя церемоніи совершаются предъ мелекъ-таузомъ. Езиды неохотно посвящаютъ иноземцевъ въ свои вѣрованія и обряды. Мусульмане, въ своемъ презрѣніи къ нимъ, утверждаютъ, что во время религиозныхъ церемоній езиды тушатъ огни и предаются чудовищнымъ оргіямъ. Отсюда и прозвище *чирахъ-сондеранъ*. Насколько нынѣ извѣстно, въ вѣрованіяхъ езидовъ можно усмотрѣть слѣды сабеизма, христианства, гностицизма, манихеизма и магометанства. Езиды, обитающіе въ предѣлахъ Закавказья, ведутъ по-

дуосѣдлый образъ жизни, занимаются земледѣлемъ и не такъ склонны къ разбоямъ, какъ кочевые курды-мусульмане.

Армяне называютъ себя *гайями* или *гайканами*, по имени своего мнѣческаго родоначальника Гайка. Грузины именуютъ ихъ *сохеми*. Русское названіе заимствовано съ запада; оно употреблялось греческими писателями еще со времени Гекатея и Геродота. Иногда армянскіе писатели называютъ свой народъ *таргомосіанами*, въ предположеніи, что мнѣскій Гайкъ былъ потомкомъ библейскаго Торгомы или Тогармы, внука Іафета.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края главная масса армянъ находится въ Эриванской губ., гдѣ они составляютъ немного болѣе половины (52%) всего населенія. Армяне земледѣльцы живутъ и въ другихъ губерніяхъ восточнаго Закавказья и въ Карсской области, а ремесленники и преимущественно торговцы разсѣяны по всемъ городамъ и многимъ селеніямъ Кавказскаго края. Не всѣ кавказскіе армяне принадлежатъ къ кореннымъ жителямъ края. Со времени водворенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ, подъ защиту ея нѣсколько разъ переселялись армяне персидскіе и турецкіе. Въ 1828 г., послѣ окончанія войны съ Персіей, перешло въ наши предѣлы изъ Азербейджана и водворилось въ тогдашней Армянской области (нынѣ Эриванская губ.) около 40,000 армянъ.

Средоточивая въ своихъ рукахъ капиталы, городскіе армяне монополизировать въ свою пользу всю торговлю и промышленность края и держатъ въ экономической зависимости земледѣльческое населеніе. Но сила и значеніе, которыми они пользуются повсюду въ передней Азіи, основываются не на одной только торговлѣ, а еще и на склонности ихъ къ образцованію. Между городскими армянами рѣдко можно встрѣтить неграмотныхъ. Армяне имѣютъ свою національную церковь, глава которой патриархъ или католикосъ пребываетъ въ Эчмиадзинѣ. Религиозное единство замѣнило для нихъ ту связь, которую они утратили съ потерей политической самостоятельности и разсѣяніемъ народа. Вслѣдствіе этого, армянинъ, отказавшись отъ своей церкви, отказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ своей національности.

Армянскій языкъ принадлежитъ къ арійскимъ, но мѣсто его въ этомъ семействѣ еще не опредѣлено окончательно. Лингвисты относили его прежде къ иранской вѣтви, но новѣйшія изслѣдованія опровергаютъ это мнѣніе и даютъ основаніе считать его единственнымъ въ настоящее время представителемъ самостоятельной, нынѣ уже исчезнувшей, вѣтви арійскихъ языковъ, занимавшей среднее мѣсто между группами иранской и славо-литовской. Армянскій языкъ распадается на нѣсколько (до 12) диалектовъ. Одинъ изъ нихъ, такъ называемый *араратскій*, сдѣлался съ четвертаго вѣка литературнымъ языкомъ Арменіи.

Вопросъ объ отдаленномъ прошломъ армянскаго народа возникъ въ научной формѣ только въ послѣдніе годы, съ первыми попытками чтенія клинообразныхъ надписей такъ называемой *ванской системы*, найденныхъ въ предѣлахъ древней Арменіи. Названіе это дано имъ вслѣдствіе того, что первыя надписи подобнаго рода были скопированы въ гор. Ванѣ проф. Шульцомъ въ 1827 г. Впослѣдствіи онѣ открыты въ Эриванской губерніи. Судя по сдѣланнымъ до сихъ поръ попыткамъ чтенія этихъ надписей можно ожидать, что окончательная дешифровка ихъ прольетъ совершенно новый свѣтъ на исторію и этнографію южнаго Закавказья и передней Азіи.

Грузины. Народы, принадлежащіе, къ *иверской* или *картвельской группѣ*, занимають въ предѣлахъ Кавказскаго края почти сплошь довольно обширную территорію, въ составъ которой входятъ бассейны Чороха, Ріона и Ингура, верхняго течения Куры до впаденія въ нее Алгетки, бассейны Юры и Алазани до ихъ слиянія.

Въ картвельской группѣ различаютъ четыре языка: сванетскій, лазскій, мингрельскій и грузинскій. Большинство лингвистовъ признаетъ ихъ родственными между со-

бою, но степень этого родства еще не опредѣлена. Вся группа стоитъ особнякомъ въ лингвистической системѣ и попытки отыскать ей родичей оказались безуспѣшными.

Сваны. *Сванетскимъ языкомъ* говоритъ небольшое горное племя, обитающее въ верхнихъ продольныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенись-цкали. Оно извѣстно было еще классическимъ писателямъ подъ именемъ *свановъ* или *суановъ*. Названіе сванеты заимствовано нами отъ грузинскаго *Сванэти*, т. е. страна свановъ. Жители верхней долины Цхенись-цкали подчинились владѣтелямъ Мингреліи, почему и назывались дадиановскими сванетами. Долина верхняго течения Ингура дѣлилась на двѣ части: западная признавала надъ собою власть князей Дадикилиани и называлась княжескою Сванетіей, восточная—состояла изъ самостоятельныхъ обществъ и потому именовалась вольной Сванетіей. Судя по значительному числу христіанскихъ памятниковъ въ Сванетіи, надо думать, что населеніе ея исповѣдывало прежде христіанство. Въ настоящее время о немъ остались только одни воспоминанія въ нѣкоторыхъ обрядахъ, получившихъ вполне языческую окраску. Языкъ сванетскій очень мало изслѣдованъ. Онъ не имѣетъ своего алфавита.

Лазы. Представители *лазскаго языка* живутъ въ предѣлахъ Закавказья только въ незначительномъ числѣ по лѣвому берегу нижняго течения Чороха и къ западу отъ его устья. Главная масса лазовъ обитаетъ въ Турціи, въ такъ называемомъ Лазистанѣ.

Мингрельцы. Территорія *мингрельскаго языка* не имѣетъ рѣзко очерченныхъ границъ. Въ общихъ чертахъ она можетъ быть обозначена на востокъ теченіемъ Цхенись-цкали, на югѣ Ріономъ, на западѣ Чернымъ моремъ и на сѣверѣ незначительною рѣчкой Охурей или Охури, впадающею въ море сѣвернѣе Ингура. Мѣстные жители признаютъ, впрочемъ, границею съ этой стороны р. Гализгу, до которой простиралось владѣніе Самурзаканъ. По восточной и южной окраинамъ своей территоріи мингрельскій языкъ соприкасается съ грузинскимъ, а по сѣверной съ абхазскимъ языкомъ. Въ политическомъ отношеніи мингрельцы подчинились туземнымъ владѣтелямъ, носившимъ титулъ дадиановъ. Часть мингрельской территоріи между Ингуромъ и Гализгою составляла постоянный предметъ раздоровъ между дадианами и владѣтелями Абхазіи. Она называется Самурзаканъ, т. е. владѣніе Мурзакана, который, по народному преданію, былъ членомъ абхазскаго дома Шервашидзе и отвоевалъ эту страну у дадиановъ. Мингрельцы находились издавна подъ культурнымъ вліяніемъ Грузинъ. Географическія названія показываютъ, что грузинскій языкъ вытѣснилъ во многихъ мѣстахъ мингрельскій. Такъ какъ этотъ послѣдній не имѣетъ письменности, то богослуженіе отправляется въ Мингреліи на грузинскомъ языкѣ. Онъ не служитъ и для письменныхъ сношеній мингрельцевъ, хотя иногда употребляется только одинъ грузинскій алфавитъ, переписка же ведется по мингрельски.

Вся остальная и притомъ значительнѣйшая часть территоріи, занятой картвельскими народами, принадлежитъ *грузинскому языку*, который на побережьѣ Чернаго моря, въ Турціи, врѣзывается клиномъ между языками лазскимъ и мингрельскимъ. Область распространенія его не имѣетъ явственныхъ очертаній, но во всякомъ случаѣ она теперь значительно меньше, чѣмъ была прежде, до водворенія въ краѣ тюркскихъ племенъ, вытѣснившихъ или поглотившихъ во многихъ мѣстностяхъ грузинское населеніе. Не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ грузинскій языкъ господствовалъ во всемъ бассейнѣ Чороха и по верхнему теченію Куры, т. е. въ округѣ Ардаганскомъ, уѣздахъ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ. Принявъ мусульманство, коренное населеніе этихъ мѣстностей забыло постепенно родной языкъ и замѣнило его турецкимъ. Только въ округѣ Батумскомъ сохранился еще грузинскій языкъ у жителей Аджаріи, хотя и тамъ мужчины умѣютъ говорить по турецки. Остатки грузинской рѣчи сохранились также отчасти въ Закавказскомъ округѣ у такъ-называемыхъ энгилошцевъ.

Грузины называютъ себя *картвелами* или *картли*, страну свою *Сакартвело*. У классическихъ писателей Грузія именуется *Иберией* или *Иверией*. Въ западной Европѣ общепотребительно нынѣ названіе *Геоργія*, происхождение котораго до сихъ поръ не выяснено. Наши названія *Грузія*, *грузины* происходятъ, вѣроятно, отъ тюркскаго *гюрджии*, значение котораго неизвѣстно. Грузинъ раздѣляютъ часто на множество отраслей или племенъ: собственно грузинъ, имеретинъ, гурийцевъ, аджарцевъ, хевсуръ, пшавовъ, тушинъ и т. д. Во избѣжаніе недоумѣній, столь частыхъ при запутанности этнографической номенклатуры Кавказа, необходимо постоянно имѣть въ виду, что всѣ эти подраздѣленія составляютъ одинъ грузинскій народъ, говорящій однимъ грузинскимъ языкомъ. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ выше названій имѣютъ значеніе территориальное или политическое: такъ, имеретинны суть жители бывшаго имеретинскаго царства, гурийцы—жители Гурий, аджарцы—ущелья р. Аджарисъ-цкали и т. д. Тушины, пшавы и хевсуры суть грузины-горцы, сохранившіе въ трудно доступныхъ ущельяхъ центральной части Б. Кавказа свою независимость отъ феодальныхъ владѣтелей старой Грузіи. Пшавы и хевсуры упоминаются часто въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ общимъ именемъ *пхавеловъ*. Мусульманскіе писатели называютъ ихъ *кара-калканами*—черные щиты, вслѣдствіе чего Ананурская крѣпость на военно-грузинской дорогѣ носила иногда названіе Кара-Калканъ-кала. Всѣ эти горцы, особенно хевсуры, представляющіе во многихъ отношеніяхъ высокій этнографическій интересъ, признаютъ себя христианами и вели всегда ожесточенную борьбу съ своими мусульманскими сосѣдями въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Но въ дѣйствительности христианство выражается у нихъ только въ соблюденіи нѣкоторыхъ обрядовъ, всѣ же религіозныя воззрѣнія и понятія этихъ одичавшихъ горцевъ чисто языческія.

Въ грузинскомъ языкѣ, единственномъ изъ всѣхъ языковъ картвельской группы, имѣющемъ письменность, замѣчаются по мѣстностямъ нѣкоторыя отличія. Но они не настолько значительны, чтобы можно было признать ихъ нарѣчійми; это говоры, которые до сихъ поръ остаются неизслѣдованными. Поэтому, съ точки зрѣнія лингвистической классификаціи, грузины должны быть признаны единымъ и нераздѣльнымъ народомъ или племенемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что подъ вліяніемъ отчасти смѣшенія съ другими народами, отчасти образа жизни, нѣкоторыя части грузинскаго народа приобрѣли особыя, только имъ однимъ свойственныя типическія черты въ наружности, нравахъ и характерѣ. Особенности эти легко замѣтны для привычнаго глаза, но научно еще не опредѣлены.

Отдаленное прошлое картвельскихъ народовъ остается неизвѣстнымъ. Историческія указанія о грузинахъ (иберахъ) начинаются только около эпохи Р. X. Судя по распространенію грузинъ въ историческое время, можно думать, что они пришли въ Закавказье съ юго-запада, отъ верховьевъ Куры и Чороха. Вопросъ объ этомъ еще не подвергался научному изслѣдованію.

Западно-горскую группу, какъ уже было сказано, составляютъ абхазцы, убыхи и черкесы. Народы эти занимали приморскій (юго-западный) склонъ Главнаго хребта отъ рѣчки Охури на югѣ до Таманскаго полуострова на сѣверѣ, а также обширную полосу земли, расположенную между Кубанью и Главнымъ хребтомъ и далѣе по рр. Кумъ, Подкумку, Малкѣ, Баксану и Тереку приблизительно до гор. Моздока. Въ настоящее время область распространения народовъ западно-горской группы не имѣетъ уже означенныхъ выше границъ, вслѣдствіе выселенія въ Турцію значительнѣйшей части черкесовъ.

Абхазцы называютъ себя *ансуа*, страну свою *Ансне*. У классическихъ, византийскихъ и средне-вѣковыхъ писателей они извѣстны подъ именемъ *абазговъ* или *авазговъ* и *авогазовъ*; въ нашихъ лѣтописяхъ называются *абезами*. У нѣкоторыхъ современныхъ авторовъ они именуется *азега*; вѣроятно, это есть искаженное черкесское

азега или *азега*. Современное русское названіе заимствовано отъ грузинскаго *анхази*.

Абхазцы занимаютъ нынѣ низменную полосу между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ моремъ на пространствѣ приблизительно отъ р. Охури до Гагринской тѣсины. Въ недавнее время они распространялись и за Гагры до р. Хосты, но въ 1864 г. населеніе этой приморской мѣстности, извѣстной подъ грузинскимъ именемъ Джигетин, почти поголовно ушло въ Турцію. На горное пространство, орошаемое верховьями рр. Бзыби и Кодора, было также занято абхазскими обществами *медозлой* (у насъ назывались *медоვეвцами*), *замбалъ* (цебельдинцы) и др., переселившимися въ Турцію въ 1864—66 гг. Въ неизвѣстную съ достовѣрностью эпоху, которую акад. Гюльденштедтъ относитъ къ 17 столѣтію, часть абхазцевъ, перейдя на сѣверный склонъ Главнаго хребта, водворилась въ верховьяхъ Б. и М. Лабы, Зеленчуковъ, Урупа и др. рѣкъ, впадающихъ въ Кубань. Они дѣлились на нѣсколько обществъ или родовъ, у насъ же были извѣстны подъ именемъ *абазинцевъ* или *абаза*. После покоренія Западнаго Кавказа значительная часть ихъ ушла въ Турцію, оставшіеся же въ краѣ поселены главнымъ образомъ въ Баталпашинскомъ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ 1883 г. всѣхъ абазинцевъ считалось въ Кубанской области 9747 д. об. п.

Абхазскій языкъ, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что онъ, подобно языкамъ басковъ и американскихъ индѣйцевъ, принадлежитъ къ такъ называемымъ приставочнымъ (агглютинативнымъ) языкамъ. Изъ нарѣчій изслѣдовано только одно бзыбское бар. Усларомъ. Со времени переселенія въ Турцію джигетовъ, нарѣчіе ихъ не имѣетъ болѣе представителей на Кавказѣ.

Многочисленныя развалины церквей, отличающихся нѣрѣдко обширными размѣрами и прекрасною архитектурой, свидѣтельствуютъ, наравнѣ съ исторіей, о процвѣтаніи нѣкогда христианствѣ въ Абхазіи. Мусульманство начало распространяться въ краѣ только со времени утвержденія турецкой власти на восточномъ берегу Чернаго моря, т. е. во второй половинѣ XVI столѣтія когда турки построили крѣпость въ Сухумѣ и поставили въ ней свой гарнизонъ. Но ученіе Магомета не было въ силѣхъ вытѣснить окончательно христианскіе обряды и преданія, точно также какъ эти послѣдніе никогда не могли исполнѣть замѣнить для абхазцевъ языческія вѣрованія. Въ настоящее время часть абхазцевъ вновь обратилась къ ученію Христа. Необходимо замѣтить, впрочемъ, что это обращеніе болѣе вѣдшее, такъ какъ вѣрованія ихъ представляютъ и до сихъ поръ странную смѣсь христианства и язычества. Политическій строй Абхазіи сложился, вѣроятно, подъ вліяніемъ феодальныхъ порядковъ грузинскаго царства, владѣвшаго нѣкоторое время юго-восточнымъ побережьемъ Чернаго моря. Въ неизвѣстную эпоху Абхазія получила самостоятельныхъ владѣтелей въ лицѣ князей Шервалидзе, называвшихся у абхазцевъ Чачьба. Полагаютъ, что они происходятъ отъ намѣстниковъ (эриставовъ) грузинскихъ царей и утвердили свою независимость во время распада Грузіи. Народныя преданія о владѣтеляхъ Абхазіи не восходятъ далѣе начала 18 столѣтія. Въ 1810 г. Сеферъ-бей, принявъ христианство, вступилъ въ русское подданство. За владѣтелемъ было сохранено право внутренняго управленія страной, такъ что въ сущности его подданическія отношенія къ Россіи выражались только въ томъ, что русская власть поддерживала владѣтеля, въ случаѣ надобности, противъ враждовавшихъ съ нимъ фамилій. Такія отношенія продолжались до конца 1864 г., когда владѣтель князь Михаилъ, за тайныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, былъ удаленъ изъ края, а въ Абхазіи, именованной сухумскимъ военнымъ отдѣломъ, введено русское управленіе.

Убыхи занимали часть побережья Чернаго моря къ сѣверо-западу отъ джигетовъ, приблизительно между рѣками Хоста и Шахе. Сами себя называли *пыхъ*; русское

название заимствовано у черкесовъ. Языкъ убыховъ, по мнѣнію Услара, долженъ считаться самостоятельнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ представляетъ сходство съ абхазскимъ и черкесскимъ. Окончательнаго разрѣшенія важнаго для этнологіи Западнаго Кавказа вопроса объ языкѣ убыховъ едва ли можно теперь ожидать, такъ какъ немногочисленный народъ этотъ переселился послѣ событій 1864 г. въ Турцію и разсѣялся по Малой Азии. На Кавказѣ осталась только горсть убыховъ (по свѣдѣніямъ 1883 г. всего 80 душъ об. п.), водворенныхъ въ черкесскихъ аулахъ Кубанской области и, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ забывшихъ свой родной языкъ.

До покоренія Западнаго Кавказа, когда побережье Чернаго моря было извѣстно намъ почти исключительно по слухамъ, относительно убыховъ и ихъ происхожденія ходили самые странные рассказы. Иные полагали, что это потомки крестоносцевъ, выброшенныхъ бурей на кавказскій берегъ; по мнѣнію другихъ, убыхскій народъ составилъ изъ разныхъ выходцевъ, въ томъ числѣ изъ казачьихъ-некрасовцевъ, вслѣдствіе чего въ языкѣ убыховъ встрѣчается много русскихъ словъ. Едва ли нужно говорить, что всѣ подобныя рассказы, какъ и слѣдовало ожидать, оказались праздными вымыслами. Убыхи слыли самыми гордыми и храбрыми изъ всѣхъ горцевъ Западнаго Кавказа. Въ 1864 г., когда сопротивление закубанскихъ черкесовъ было сломлено, отряды наши, наступавшіе чрезъ Главный хребетъ для занятія приморскаго края, ожидали встрѣтить сильный отпоръ со стороны убыховъ. Но ожиданія не оправдались и убыхская земля была занята почти безъ выстрѣла.

Черкесы—многочисленное и воинственное племя, занимавшее побережье Чернаго моря отъ границы убыхскихъ владѣній до Тамани, весь Закубанскій край и земли, извѣстныя подъ названіемъ Б. и М. Кабарды. До появленія русскихъ на Сѣверномъ Кавказѣ черкесы пользовались также всѣмъ степнымъ пространствомъ отъ Кубани до Маньчжурской низменности и простирали свою политическую власть до самыхъ устьевъ Терека.

Черкесы называютъ себя *адиге*, въ нашихъ лѣтописяхъ они упоминаются подъ именемъ *касоговъ*, заимствованнымъ нами, вѣроятно, у осетинъ, которые и нынѣ еще называютъ кабардинцевъ *касагами*, а кабардинскую плоскость *касажскимъ полемъ*. Для объясненія общепринятаго нынѣ названія *черкесъ* было слѣдано множество попытокъ, но ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана удовлетворительною. Вѣроятно же всего, что это слово имѣетъ связь съ названіемъ *керкетъ*, которое древніе географы (Скилакъ, Страбонъ, Плиній) давали обитателямъ кавказскаго берега Чернаго моря. Есть основаніе полагать, что генуэзскіе купцы, основавшіеся на Кавказѣ, возобновили классическое названіе *керкетъ* въ итальянской формѣ *circassi*, откуда и возникло турецкое *черкесъ*, распространившееся по всей Европѣ и М. Азии. Со временъ Страбона, за обитателями восточнаго побережья Чернаго моря утвердилось у классическихъ писателей еще названіе *зиховъ*, имѣющее много вариантовъ и заимствованное, вѣроятно, у абхазцевъ. Оно встрѣчается у итальянскихъ писателей до 16 столѣтія въ формѣ *zuchi*.

Черкесы распадаются на нѣсколько группъ, которыя называются обыкновенно племенами, хотя только немногія изъ нихъ (кабардинцы, бесленевцы, абадзехи) служатъ представителями отдѣльныхъ нарѣчій и говорятъ адигскаго языка. Поэтому было бы, можетъ быть, правильнѣе признавать среди черкесовъ только 3—4 племени или народа, а остальные подраздѣленія называть обществами или союзами. Но терминъ „черкесскія племена“ слѣдлался такимъ обычнымъ, что теперь трудно избѣжать его употребленія.

Образъ жизни, нравы и политическое устройство черкесовъ стали извѣстны намъ только съ тѣхъ поръ, какъ ходъ событій на Сѣверномъ Кавказѣ привелъ насъ къ столкновенію съ этими племенами. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ сохранились также у путешественниковъ, по-

сѣщавшихъ Черкесію въ 16 и 17 столѣтіяхъ. О временахъ болѣе отдаленныхъ существуютъ только отрывочныя свѣдѣнія. Извѣстно, что подъ влияніемъ Византій черкесы приняли христіанство и отказались отъ него въ пользу ученія Магомета только въ началѣ прошедшаго или въ концѣ 17 столѣтія, когда турки изъ политическихъ видовъ начали усиленную проповѣдь мусульманства среди горцевъ Западнаго Кавказа. О бывшемъ въ Черкесіи христіанствѣ свидѣтельствуютъ и до сихъ поръ остатки храмовъ и другихъ христіанскихъ памятниковъ въ ущельяхъ Закубанскаго края. Судя по составленнымъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія описаніямъ религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ черкесовъ, надо думать, что нѣкоторыя племена сохранили воспоминаніе объ ученіи Христа до послѣдняго дня своего пребыванія на Кавказѣ. Прибрежныя черкесы, менѣе другихъ подвергавшіеся турецкому вліянію, поклонялись крестамъ, воздвигнутымъ среди свещенныхъ рощъ, и совершали предъ ними жертвоприношенія въ честь языческихъ божествъ. Война черкесовъ противъ насъ никогда не имѣла въ ихъ глазахъ того религіознаго характера, который быть приданъ ей горцами Чечни и Дагестана подъ вліяніемъ фанатическихъ ученій. Шамиль нѣсколько разъ посылалъ своихъ наголовъ для распространенія мюридизма на Западномъ Кавказѣ, но проповѣдь равенства всѣхъ мусульманъ и обязанности для нихъ безпрекословнаго подчиненія волѣ имама и его наголовъ не могла имѣть прочнаго успѣха среди черкесскихъ племенъ, такъ какъ требовала кореннаго измѣненія ихъ соціальнаго строя и порядка веденія и рѣшенія общественныхъ дѣлъ. Извѣстный Магометъ-Аминъ, проведеній въ Черкесіи десять лѣтъ (1648—59 гг.) въ качествѣ шамилевскаго уполномоченнаго, употребилъ величайшія усилія для соединенія адигскихъ племенъ подъ знаменемъ мюридизма, но успѣхъ далеко не соответствовалъ его энергіи и замѣчательному организаторскому таланту. Черкесы очень неохотно и только уступая насилью отказывались отъ суда по обычаю (адату) и своихъ сословныхъ правъ. Въ 1859 г. послѣ паденія Шамиля, Магометъ-Аминъ призналъ наконецъ дальнѣйшую борьбу съ нами безнадежною и принесъ присягу на подданство имѣвшимъ съ абадзехами, среди которыхъ дѣятельность его пользовалась наибольшимъ сочувствіемъ и успѣхомъ.

Изложеніе общественнаго и политическаго строя черкесовъ можетъ представлять теперь только научный интересъ. Адиге имѣли свободныя и зависящія сословія. У кабардинцевъ, о которыхъ будетъ еще рѣчь, успѣлъ выработаться изъ этихъ общественныхъ элементовъ настоящій аристократическій строй, у племенъ же закубанскихъ (абадзеховъ, шапсуговъ, нутухайцевъ) еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія произошла социальная революція, лишившая первенствующія сословія *шии* и *воркъ* всѣхъ ихъ преимуществъ и уравнивая ихъ въ правахъ съ многочисленнымъ среднимъ сословіемъ свободныхъ людей *тльфекуатль*, называвшемся у насъ неправильно *тлхохотль*.

Изъ черкесскихъ племенъ, игравшихъ болѣе или менѣе выдающуюся роль въ исторіи Кавказской войны, заслуживаютъ вниманія:

Кабардинцы или **Кабартай** обитающіе въ Б. и М. Кабардахъ. Прежде простирали свою политическую власть до устья Терека и потому были первыми адигами, съ которыми вступили въ сношенія русскіе при водвореніи своей власти на Кавказѣ. Въ тѣ времена кабардинцы еще признавали себя христіанами и охотно искали покровительства московскихъ царей противъ турокъ и крымцевъ. Иванъ Васильевичъ Грозный, принявъ въ подданство кабардинцевъ, ласкалъ ихъ, строилъ для нихъ церкви и женился на черкесской княжнѣ Маріѣ Темрюковнѣ. Но и крымскіе ханы употребляли всѣ усилія для привлеченія на свою сторону новыхъ московскихъ подданныхъ посредствомъ обращенія ихъ въ мусульманство. Отдаленная Москва не могла, конечно, имѣть такого близкаго и дѣйствительнаго вліянія на дѣла Сѣвернаго Кавказа, какъ

сосѣдніе и могущественные крѣпцы и потому учение Магомета распространилось постепенно между первенствующими сословіями. Подъ его вліяніемъ возникла легенда объ арабскомъ происхожденіи Инала, предполагаемаго родоначальника всѣхъ кабардинскихъ князей. Борьба съ Крымомъ за политическое вліяніе на Кабарду составляетъ главное содержаніе исторіи нашихъ дѣлъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Занимая земли по Тереку и имѣя въ зависимости отъ себя всѣ сосѣднія горскія племена: ингушей, осетинъ, абазинцевъ и горскихъ татаръ по верховьямъ Чегема, Баксана и Кубани, кабардинцы владѣли всѣми дорогами, ведущими съ плоскости къ наиболѣе удобному перевалу чрезъ Главный Кавказскій хребетъ. Вслѣдствіе этого, сохраненіе дружественныхъ къ нимъ отношеній получило для насъ особенно важное значеніе со времени принятія Грузіей русскаго покровительства. Въ изъясненіе особаго своего благоволенія къ кабардинскому народу, императрица Екатерина Великая неоднократно жаловала ему Высочайшія грамоты. Такой чести никогда не удостоивались остальные горскія племена Кавказа.

Выше было сказано, что общественный строй кабардинцевъ основывался на аристократическомъ принципѣ. Б. Кабарда принадлежала четыремъ княжескимъ фамиліямъ: Кайтукина, Бекъ-Мурзина, Мисостова и Атажукина. М. Кабардой владѣли фамиліи Мударова и Таусултанова. Всѣ сословія, какъ благородныя (*воркъ*), такъ и неблагородныя (*тиитль*), подчинялись безпрекословно своему князю или предводителю (*тии*). Съ раздробленіемъ княжескихъ родовъ и подъ вліяніемъ мусульманства, власть князей начала раздѣляться: первоначально въ дѣлахъ управленія принялъ участіе народъ посредствомъ выборныхъ представителей, а затѣмъ и духовенство. Въ послѣдніе годы независимаго существованія кабардинцевъ, общественныя дѣла вѣданы валиемъ и мехкеме. Званіе валия принадлежало старшему по дѣламъ князю, который съ помощію наиболѣе именитаго лица изъ благороднаго сословія *тлакотлешъ* управлялъ внѣшними и внутренними дѣлами Кабарды. Мехкеме (т. е. собраніе), составленное изъ духовенства и почетныхъ ворковъ, съ участіемъ валия и его ассистента, чинило судъ и расправу, а также согласіемъ своимъ узаконяло постановленіе валия касательно введенія новыхъ и отмены старыхъ обычаевъ (*адатовъ*).

Высокое значеніе кабардинскихъ князей въ народномъ мнѣніи создало сложную систему этикета въ отношеніяхъ между различными сословіями Кабарды. Страна эта была и теперь еще остается для горцевъ школою хорошаго тона и манеръ. Въ прежнее время, когда существовалъ обычай *атамычества*, т. е. отдачи дѣтей на воспитаніе въ чужія семейства, черкесы и абхазцы охотно отправляли своихъ сыновей къ кабардинцамъ. Всѣ горцы Сѣвернаго Кавказа, а за ними и казаки заимствовали изъ Кабарды форму одежды, вооруженія, посадку на конѣ и т. д. и внимательно слѣдятъ за всѣми измѣненіями капризной кабардинской моды.

Въ 1897 г. былъ нанесенъ послѣдній ударъ аристократическому строю кабардинцевъ, значительно поколебленному уже со времени подчиненія ихъ русскому управленію. Въ упомянутомъ году послѣдовало освобожденіе всѣхъ зависимыхъ сословій, положившее начало новому порядку вещей въ Кабардѣ.

Абадзехи, составлявшіе многочисленное и вліятельное племя, занимали бассейнъ р. Бѣлой (Схагуаше). Названіе ихъ означаетъ *подъ-абхазцы*, т. е. живущіе ниже абхазцевъ. Выше было уже сказано, что дѣятельность шамилевскаго наиба Магометъ-Амина имѣла наибольшій успѣхъ среди этого племени. Въ періодъ окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа абадзехи были главными организаторами и руководителями сопротивления.

Бжедужи или **Бжедугъ** владѣли землями по лѣвому берегу Кубани отъ р. Шиши до р. Супсы. *Шапсуги* жили по обоимъ склонамъ Главнаго хребта, занимая на сѣверной его сторонѣ пространство между рр. Адагузомъ

и Супсой, а на южной между рѣками Пшадой и Шахс. *Натухайцы*, правильнѣе *Ноткуаджъ* или *Натхокоаджъ*, обитали на берегу моря отъ р. Пшады до Кубани и по лѣвую сторону этой рѣки до границы шапсуговъ.

Въ періодъ времени съ 1858 до 1865 г. большая часть закубанскихъ и приморскихъ черкесовъ переселилась въ Турцію. Общее число переселенцевъ опредѣляютъ въ 470 тыс. душъ. Оставшіеся въ краѣ обломки племени выведены изъ горъ и водворены аулами въ Екадеринодарскомъ, Майкопскомъ и Баталпашинскомъ уѣздахъ. Въ 1883 г. всѣхъ черкесовъ Кубанской области считалось 56,423 д. об. п. Судя по примѣру прошлыхъ лѣтъ можно ожидать, что число это будетъ постоянно уменьшаться вслѣдствіе выселенія въ Турцію.

Восточно-горскую группу составляютъ многочисленныя племена, обитающія въ Дагестанѣ, на прилегающемъ къ нему южномъ склонѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. Языки ихъ обнаруживаютъ несомнѣнные признаки общности происхожденія. Къ этой группѣ принадлежатъ чеченцы, горцы Дагестана и удины.

Чеченцы занимаютъ сѣверный склонъ Андійскаго водораздѣла и лежащую при подошвѣ его равнину, орошаемую Сунжею и ея притоками. Точное обозначеніе этого племени представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Сѣверная граница опредѣляется нынѣ теченіемъ Сунжи, но до 1840 г. чеченскіе аулы доходили до праваго берега Терека. На сѣверо-востокѣ чеченцы сталкиваются съ кумыками и уже къ сѣверу отъ Качкальковскаго хребта встрѣчается смѣшанное кумыкское и чеченское населеніе. Восточную границу племени можетъ быть признана, какъ кажется, р. Акташъ, отдѣляющая своими верховьями Аухъ отъ Салатави, гдѣ говорятъ по аварски. Съ юга область чеченскаго языка ограничивается Андійскимъ водораздѣломъ, хотя въ Дагестанѣ и существуютъ два чеченскихъ аула.

Въ верхнихъ долинахъ Аргуни и Ассы чеченцы сталкиваются съ хевсурами. На западѣ они распространяются до военно-грузинской дороги. Небольшое число, около 500 душъ, горныхъ чеченцевъ (кистинъ) перешло на южную сторону Главнаго хребта и водворилось въ долину Кахетинской Алазани, въ ущельѣ Панкисъ. Въ недавнее время нѣкоторые изъ этихъ поселенцевъ приняли христіанство.

Территорія, занятая чеченскими обществами, не имѣетъ одного общаго названія. Подъ именемъ Чечни подразумѣвается обыкновенно только плоскостное пространство, заключенное между Черными горами и Сунжею. Дремучіе лѣса, покрывавшіе прежде чеченскую землю, сохранились нынѣ только въ горахъ. На плоскости они отчасти вырублены во время горской войны для открытія доступа въ неприятельскія земли, отчасти уничтожены самими туземцами для увеличенія площади пахатныхъ земель.

Всѣ чеченцы именуютъ себя *нахчуй* или *нахчій* отъ чеченскаго же слова *нахъ*—народъ, люди. Общеупотребительное нынѣ у насъ названіе *чеченцы* появилось только въ 17 столѣтіи и дано всему народу по имени большого, нынѣ не существующаго, аула Чачанъ или Чечень, находившагося на р. Аргуни.

Чеченцевъ раздѣляютъ обыкновенно на горныхъ и плоскостныхъ. Кажется, что они говорятъ различными нарѣчіями. Тѣ изъ нихъ, которые занимаютъ верховья Ассы и Аргуни, называются обыкновенно заимствованнымъ у грузинъ именемъ *кистовъ* или *кистиновъ*. Обитатели ущелій Камбилейки, Сунжи и Ассы обозначаются также именемъ *ингушей*, *галгаевцевъ* или *галашевцевъ*. Часть ихъ, переселившаяся на плоскость, называется *назарановцами*. Всѣ эти подраздѣленія или, какъ ихъ иногда называютъ, народы говорятъ однимъ и тѣмъ же чеченскимъ языкомъ, который былъ специально изслѣдованъ Усларомъ.

Отдаленное прошлое чеченцевъ остается неизвѣст-

нымъ. Вліяніе мусульманства въ значительной мѣрѣ вытѣснило изъ памяти народной древнія преданія, или же придало имъ ложную окраску. Подобно кабардинцамъ, чеченцы-мусульмане сочинили легенду о происхожденіи изъ Аравіи мнѣшческаго родоначальника своего Турпата. Лингвистика могла бы пролить нѣкоторый свѣтъ на первобытную исторію чеченскаго племени, но къ сожалѣнію ничего еще не сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Нѣкогда чеченцы, по крайней мѣрѣ живущіе по соседству съ грузинами, были не чужды ученію Христа. Въ горахъ между Терскомъ и Аргунью существуютъ до сихъ поръ остатки церквей и другихъ памятниковъ христіанства. Одна изъ подобныхъ церквей въ ущельѣ Асы сохранила на себѣ слѣды грузинской надписи. Горные чеченцы (ингуши) и теперь еще не могутъ быть названы вполне мусульманами. Многія вѣрованія ихъ сохраняютъ языческій характеръ, а обряды, совершаемые ими въ извѣстные дни при развалинахъ церквей и часовенъ, показываютъ, что въ вѣншею, обрядовую сторону христіанскаго ученія. Исламъ началъ усиленно распространяться въ Чечніи только въ началѣ прошедшаго столѣтія и съ тѣхъ поръ плоскостные чеченцы сдѣлались самыми ревностными мусульманами. Изъ ихъ среды вышелъ извѣстный пророкъ Шейхъ-Мансуръ¹⁾, поднявшій противъ насъ въ концѣ прошедшаго столѣтія всѣхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Впослѣдствіи, когда въ Дагестанѣ распространился юризмъ и началась проповѣдь газавата, чеченцы были главнымъ оплотомъ и поддержкою имамовъ и особенно Шамиля, находившаго у нихъ вѣрный пріютъ въ трудныя минуты своей политической дѣятельности. Паденіе власти Шамиля началось съ того времени, когда съ нашей стороны явилось сознание, что путь къ покоренію Дагестана ведетъ черезъ Чечню. Для открытія этого пути всѣ усилія нашихъ войскъ, въ послѣдніе годы борьбы съ юризмомъ, были направлены къ проложенію широкихъ просѣкъ чрезъ непреступные чеченскіе лѣса. Въ 1863 г. среди чеченцевъ возникло и быстро распространилось фанатическое ученіе *зикра*²⁾, грозившее одно время нарушить спокойствіе всего края. Наконецъ, въ 1877 г., въ послѣднюю турецкую войну, легковѣрный, воспримчивый и воинственный чеченскій народъ первый поднялъ знамя возстанія противъ русской власти во имя ислама и своимъ примѣромъ увлекъ населеніе Дагестана.

Общественный строй чеченцевъ рѣзко отличается отъ строя горцевъ Западнаго Кавказа въ томъ отношеніи, что у нихъ нѣтъ и насколько извѣстно, никогда не было раздѣленія на сословія. Они всѣ *уздени*, т. е. свободные люди. Единственный зависимый классъ составляли рабы, но это были плѣнники, захваченные во время набѣговъ. Въ бываеое время чеченцы вели большую торговлю рабами, сбывая ихъ въ Эндери (Андреево) и въ Анапу для вывоза въ Турцію. Весь чеченскій народъ дробится на множество отдѣльныхъ обществъ или союзовъ. Сохранивъ родовоіи бытъ, чеченцы сохранили, несмотря на сильное вліяніе мусульманства, всѣ свойственныя этому быту учрежденія: отвѣтственность рода за каждаго изъ своихъ

¹⁾ Ушурма, принявшій имя Шейха-Мансура, былъ уроженцемъ сел. Алды въ В. Чечніи. Онъ началъ свою дѣятельность въ 1785 г., принималъ участіе въ защитѣ Анапы противъ Гудовича. Послѣ взятія крѣпости штурмомъ (въ 1791 г.) попалъ въ плѣнъ и умеръ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ.

²⁾ Проповѣдникомъ *зикры* (собственно *зикрулакъ*—молитвословіе, призываніе, воспоминаніе Бога) явился чеченецъ Кунта-Хажі. Самое ученіе не заключало на себѣ ничего особеннаго и было, вѣроятно, заимствовано у какой либо изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ. Послѣдователи его сопровождали пѣніе молитвъ наступленною пляскою и криками. Опасность *зикры* для насъ заключалась въ томъ, что она, подобно шамилевскому юризмѣ, стремилась создать въ Чечніи свою особую администрацію изъ *наибовъ*, *векилей* и *миридовъ* для достиженія политическихъ цѣлей. Волненіе возбужденное среди чеченцевъ *зикристами*, пришлось подавить силою оружія.

сочленовъ, третейскій судъ по обычаю (*адату*) въ случаѣ столкновеній и т. д.

Тушины. Въ ближайшемъ родствѣ съ чеченскимъ находится такъ называемый *тушинскій* или *тушскій языкъ*. Названіе это, употребленное впервые акад. Гюльденштедтомъ и принятое послѣдующими лингвистами, совершенно неправильно и уже не разъ подавало поводъ къ недоумѣніямъ. Дѣло въ томъ, что тушинами называются, какъ было указано въ своемъ мѣстѣ, горные грузины, живущіе по верховьямъ Андійскаго Койсу (Тушинской Алазани) и отчасти на южномъ склонѣ Главнаго хребта въ верхней долиніи Кахетинской Алазани. Въ неизвѣстную, но вѣроятно очень отдаленную эпоху, въ верховьяхъ Андійскаго же Койсу поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя *бацби* (въ единственномъ числѣ *бацавъ*). Гюльденштедтъ хотя угадалъ родство ихъ языка съ чеченскимъ, но назвалъ ихъ тушинами, съ которыми они живутъ совместно, но отличаются и по языку и по происхожденію. Бацби составляли прежде одно Цовское сельское общество, а нынѣ раздѣляются на два: Индуртское и Сагиртское, заключающія въ себѣ 1500 д. об. п. Большая часть этихъ горцевъ перешла въ недавнее время на Алазанскую равнину и поселилась близъ сел. Ахметъ. Языкъ бацби изслѣдовалъ акад. Шифнеромъ. Онъ происходитъ отъ чеченскаго, но въ теченіе времени и подъ вліяніемъ грузинскаго настолько разошелся съ нимъ грамматически, что можетъ считаться теперь не чеченскимъ нарѣчіемъ, а отдѣльнымъ языкомъ.

Лезгинны Подъ именемъ *лезгинъ* и *лезговъ* извѣстны нынѣ у насъ многочисленныя горскія племена, населяющія Дагестанскую область и, отчасти, южный склонъ Главнаго хребта. Названіе въ высшей степени неправильно, такъ какъ можетъ дать поводъ къ предположенію, что дагестанскіе горцы, подобно черкесамъ и чеченцамъ, составляютъ одинъ народъ, говорящій различными нарѣчіями одного и того же языка. Между тѣмъ, въ Дагестанѣ существуетъ не менѣе шести самостоятельныхъ, хотя и родственныхъ между собою языковъ, раздробляющихся сверхъ того на множество нарѣчій. Названіе лезгинъ заимствовано нами, какъ кажется, у грузинъ, которые обозначаютъ соседнихъ съ Кахетіею дагестанскихъ горцевъ общимъ именемъ *лековъ*, а страну ихъ *Лекети*. Лекъ, въ свою очередь, представляетъ, вѣроятно, грузинскую форму названія *лакъ*, которое даютъ себѣ кази-кумухцы, часто тревожившіе въ прежнее время Грузію своими набѣгами. Названіе лезгинъ прилегалось прежде и у насъ преимущественно къ южнымъ дагестанцамъ, а сѣверные, пограничные съ линіей, были болѣе извѣстны подъ именемъ тавлинцевъ.

Въ общемъ обзорѣ было уже сказано о великихъ заслугахъ барона П. К. Услара въ изслѣдованіи горскихъ языковъ. Замѣчательные труды его даютъ нынѣ возможность набросать вѣрную этнографическую картину Дагестана. Необходимо только постоянно имѣть въ виду, что въ этой странѣ единство языка очень часто не совпадаетъ съ политическимъ единствомъ. Населеніе, въ силу разныхъ условий, дробилось здѣсь на множество обществъ или союзовъ, слагавшихся нерѣдко изъ представителей различныхъ языковъ и потому изображавшихъ собою народы въ смыслѣ политическомъ, но не этнологическомъ. Вслѣдствіе этого, въ очеркѣ этнографіи Дагестана, удобнѣе говорить о распредѣленіи по странѣ языковъ и затѣмъ уже показывать какіе народы или общества входятъ въ составъ каждой изъ лингвистическихъ областей.

Аварскій языкъ. Область его простирается въ меридіанномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ отъ Чирь-Юрта на Сулакъ до Закаталъ, занимаая нижнее теченіе Андійскаго Койсу, бассейны Аварскаго и Кара-Койсу и южный склонъ Главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закаталскаго округа. Съ сѣвера на югъ область имѣетъ до 160 в. въ длину, а наибольшая ширина не превышаетъ 70. Кромѣ того, небольшіе участки аварскаго языка встрѣчаются въ верхнемъ бассейнѣ Андійскаго

Койсу (въ Технуцалѣ и Ункратлѣ). Раздѣляя восточные языки Дагестана отъ западныхъ и соприкасаясь съ ними на границахъ своей территоріи, аварскій языкъ пріобрѣтъ въ странѣ значеніе международнаго и употребляется при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноязычными лезгинскими племенами и обществами. Племена, говорящія аварскимъ языкомъ, не имѣютъ одного названія: каждое называетъ себя по имени общества, къ которому принадлежитъ, или по главному селенію. Наименованіе *маару-лалъ*, которымъ они отличаютъ себя отъ жителей низменныхъ мѣстъ, значитъ въ переводѣ: горцы, отъ *мааръ* = гора, откуда *маирульмацъ* = горскій (т. е. аварскій) языкъ. Подъ именемъ аварцевъ были у насъ первоначально извѣстны только жители бывшаго аварскаго ханства, но теперь названіе это прилагается безразлично ко всей совокупности обществъ, говорящихъ на аварскомъ языкѣ. Въ такомъ обширномъ значеніи употребляется оно и въ настоящемъ очеркѣ.

Исторія Дагестана извѣстна только со времени распространенія въ немъ ислама, принесеннаго на Кавказъ арабами въ восьмомъ столѣтіи нашего лѣтосчисленія. Событія, предшествовавшія этой эпохѣ, едва ли будутъ когда нибудь открыты, такъ какъ мусульманство почти изгладило изъ памяти народной воспоминанія о языческихъ временахъ. Отдѣлъ лингвистики, называемый палеонтологіей языка, обладаетъ средствами для проникновенія въ доисторическое прошлое народовъ, но языки Дагестана еще не изслѣдованы въ этомъ отношеніи. Нѣкоторыя слова и выраженія аварскаго языка, въ связи съ отрывочными преданіями, даютъ основаніе думать, что нѣкогда аварцы вели кочевой образъ жизни на прикавказскихъ равнинахъ. Какія-то событія, вѣроятно нашествіе болѣе сильныхъ племенъ, заставили ихъ податься къ югу, въ тѣсныя ущелья нагорнаго Дагестана. Здѣсь пріобрѣли они первенствующее значеніе и, подвигаясь впередъ, расселились широкою полоскою отъ Чиръ-Юрта до главнаго хребта. Въ 17 столѣтіи часть аварцевъ, воспользовавшись слабостью кахетинскаго царства, перешли на южный склонъ Главнаго хребта, въ предѣлы нынѣшняго Закавказскаго округа, и подчинила себѣ мѣстное грузинское и тюркское населеніе. Аварцы эти извѣстны подъ именемъ *Джарскихъ лезгинъ*.

Многіе писатели пытались отождествить кавказскихъ аварцевъ съ тѣми аварами или, по нашимъ лѣтописямъ, обрами, которые водворились на берегахъ Дуная въ половинѣ шестого столѣтія. Но для такого отождествленія не имѣется до сихъ поръ никакихъ данныхъ, кромѣ сходства въ названіяхъ обоихъ народовъ. Аварцы Дагестана, какъ было уже указано, получили это имя отъ своихъ сосѣдей кумыковъ.

Изъ всѣхъ аварскихъ обществъ наиболѣе важное значеніе имѣло всегда общество *Хунзъ* или *Хундериль-бо* (т. е. хунзахское войско), занимающее въ самомъ центрѣ Дагестана плоскую возвышенность вокругъ Хунзаха, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Значеніе это обуславливалось какъ храбростью хунзахцевъ, такъ и географическимъ положеніемъ ихъ страны: удобные доступы открываются съ Аварской плоской возвышенности во всѣ главныя дагестанскія ущелья. Хунзахцы состояли издревле подъ властью начальниковъ, носившихъ титулъ нуцаловъ, которымъ многія окрестныя общества платили подать и давали вооруженную помощь. Арабы, завоевавъ Дагестанъ, подчинили себѣ, послѣ упорной борьбы, также и общество Хунзъ, но были вынуждены оставить его подъ властью нуцаловъ, тогда какъ въ другихъ частяхъ страны мѣстные правители были замѣнены арабскими предводителями изъ числа потомковъ Магомета. Вслѣдствіе этого, во мнѣніи правовѣрныхъ мусульманъ, нуцалы Аваріи, несмотря на ихъ политическое могущество, всегда стояли ниже другихъ дагестанскихъ владѣтелей, ведущихъ свое происхожденіе отъ дядей пророка. Дальнѣйшая исторія Аваріи почти совершенно неизвѣстна до начала 18 вѣка. Въ это время аварскіе правители, замѣнившіе титулъ нуцала

званіемъ хана, играли первенствующую роль въ нагорномъ Дагестанѣ и своими набѣгами наводили страхъ на все Закавказье. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія ханы ширванскій, печинскій, бакинскій и дербентскій, паша ахалцихскій и грузинскій царь Пракій II должны были покупать спокойствіе своихъ владѣній цѣною значительной дани, наложенной на нихъ Омаръ-ханомъ Аварскимъ. Появленіе русскихъ войскъ за Кавказомъ и въ Прикаспійскомъ краѣ положило предѣлы разбойническимъ походамъ властителя Аваріи: 7 ноября 1800 г. Омаръ-ханъ, вторгнувшійся въ Кахетію, былъ разбитъ на голову генераль-маіоромъ Лазаревымъ на берегу рѣки Юры. Послѣ смерти грознаго хана, послѣдовавшей въ 1801 г. преемникъ его Султанъ-Ахмедъ-ханъ принялъ присягу на подданство Россіи. Актъ этотъ, конечно, не помѣшалъ ему возмущать противъ насъ Дагестанъ и потому, послѣ смерти его, было признано необходимымъ не допускать избраніе хановъ, неблагопріятствующихъ русскимъ интересамъ. Дальнѣйшія событія, касающіяся аварскаго ханства, изложены въ обзорѣ Кавказской войны.

Аварцы, не подчинившіеся хунзахскимъ ханамъ, составляли нѣсколько независимыхъ или вольныхъ обществъ подъ управленіемъ выборныхъ старшинъ. Изъ числа этихъ обществъ необходимо упомянуть объ *Андалялѣ* по нижнему теченію Кара-Койсу и о *Джурмутѣ* въ верховьяхъ Аварскаго Койсу. Джурмутъ, вмѣстѣ съ сосѣдними шестью обществами, составлялъ особый *Анкратльскій союзъ*.

У грузинъ всѣ горы, живущіе на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта, въ томъ числѣ и аварцы вольныхъ обществъ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *глуходаръ* = человекъ съ голою или открытою грудью. Названіе это показывало бѣдность горцевъ, искавшихъ заработковъ въ благодатной Кахетіи.

Лакскій или **кази-кумухскій языкъ**. Область распространенія его можетъ быть обозначена границами нынѣшняго Кази-Кумухскаго округа, т. е. бассейномъ Койсу того же имени. Внутри этихъ границъ большая часть жителей говоритъ лакскимъ языкомъ, хотя имѣются также аулы, населенные представителями иныхъ языковъ: аварскаго, тюрко-адербейджанскаго и др. Жители незначительнаго сел. Арчи говорятъ своимъ особымъ языкомъ, распространеніе котораго ограничивается однимъ этимъ ауломъ¹⁾. Съ другой стороны, лакскій языкъ употребляется и внѣ указанной выше области, а именно въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Даргинскаго округа.

Племя, говорящее лакскимъ языкомъ, называетъ себя *лакъ*, а страну свою *лакралману*, т. е. мѣсто лаковъ. Подобно жителямъ Аваріи, лаки всегда играли важную роль въ Дагестанѣ и опустошали своими набѣгами богатые долины Закавказья. Исторія этого народа извѣстна болѣе или менѣе только съ 777 г. нашего лѣтосчисленія, т. е. со времени принятія имъ ученія ислама. Преданіе рассказываетъ, что жители главнаго лакскаго селенія Кумуха или Гумуха не только сами охотно приняли мусульманскую вѣру, но и распространяли ее между сосѣдними племенами силою оружія, за что получили отъ арабовъ почетное прозваніе *кази* или *гази*, т. е. воюющей за вѣру. Съ тѣхъ поръ лаки приняли имя кази-хумуховъ, подъ которымъ извѣстны нынѣ во всемъ Дагестанѣ. Овладевъ страню лаковъ, арабскій полководецъ Абу-муслимъ поставилъ въ ней правителемъ шахъ Баала, происходившаго изъ потомковъ пророка, и далъ ему титулы *шамхала*²⁾ и *вали Дагестана*. Это послѣднее званіе (араб. *вали* = намѣстникъ, правитель) показываетъ, что кумухскимъ владѣтелямъ

1) По замѣчанію Услара арчинскій языкъ приближается къ аварскому.

2) Нѣкоторые считаютъ этотъ титулъ искаженіемъ имени перваго арабскаго правителя, другіе объясняютъ происхожденіе его тѣмъ, что дѣдъ Шахъ-Баала назывался *Халъ* и былъ родомъ изъ провинціи *Шамъ* (Сирія); по толкованію третьихъ, слово *халъ* означаетъ княжескій титулъ, слѣдовательно *шамхалъ* = сирійскій князь. Всѣ три толкованія очень неудовлетворительны.

подчинялись, сверхъ страны лаковъ, еще и многія другія дагестанскія общества.

Исторія шамхаловъ и ихъ правленія остается почти совершенно неизвѣстною до половины 17 столѣтія, когда они вступили въ подданство московскихъ государей. Еще ранѣе этого, а именно въ концѣ 16 вѣка они перенесли свою резиденцію въ Тарку, на берегъ Каспійскаго моря, а въ Кумухъ переходили только на лѣтніе мѣсяцы. Нѣдо предполагать, что въ это время власть шамхаловъ въ нагорномъ Дагестанѣ начала клониться къ упадку. Послѣ смерти шамхала Сурхай-Мирза-хана (въ 1640 г.) преемники его совсѣмъ покинули Кумухъ и владѣтельныя права ихъ надъ лаками выражались только титуломъ дагестанскаго вали и незначительными поборами. Вскорѣ кази-кумухцы совсѣмъ отложились отъ шамхаловъ и выбрали себѣ изъ потомковъ Шахъ-Баала особаго правителя съ титуломъ *хаклави*¹⁾. Главная обязанность его заключалась въ сборѣ ополченія и начальствованія надъ нимъ. Въ ближайшее управленіе народомъ онъ не вмѣшивался: каждое селеніе управлялось собственными выборными старшинами, а дѣла духовныя вѣданы главными кумухскимъ кадѣмъ. Избраніе хаклави совершалось представителями отъ всѣхъ лакскихъ селеній. Преимущество въ выборѣ имѣлъ всегда старшій въ родѣ шамхальской фамиліи, оставшейся въ Кумухѣ. Впослѣдствіи хаклави, пріивившіе въ началѣ 18 столѣтія званіе кази-кумухскихъ хановъ, успѣли расширить свою власть надъ народомъ и укрѣпить до нѣкоторой степени преемство этого званія въ своемъ нисходящемъ потомствѣ.

Изъ длиннаго ряда владѣтелей лакской страны, въ народѣ сохранилось воспоминаніе о ханѣ Сурхай, прозванномъ *Чолакъ* (безрукій), правившемъ отъ начала до середины 18 столѣтія. Въ исторіи онъ извѣстенъ разграбленіемъ въ 1712 г. Шемахи, причѣмъ погибли почти всѣ русскіе купцы, ведше въ столицѣ Ширванъ обширную торговлю. Происшествіе это было, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ поводовъ къ персидскому походу Петра Великаго. Въ памяти дагестанскихъ горцевъ Чолакъ-Сурхай-ханъ знаменитъ какъ противникъ могущественнаго владѣтеля Персіи Надиръ-шаха, предпринимавшаго съ 1734 г. нѣсколько походовъ въ Дагестанъ для наказанія непослушнаго хана. Горцы и теперь еще съ гордостью вспоминаютъ о пораженіяхъ, нанесенныхъ ими грозному завоевателю Индіи. Магомедъ-ханъ, сынъ Сурхая, наследовалъ энергію и воинственность отца своего. Онъ отнялъ у Фегъ-Али-хана Кубинскаго Кюру и Кубу, но долженъ былъ отказаться отъ нихъ, когда для поддержанія дружественнаго намъ кубинскаго владѣтеля прибылъ съ Кавказской линіи въ Дагестанъ русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала де-Медема. Магомедъ-хану наследовалъ въ 1789 г. сынъ его Сурхай II, получившій подъ старость прозвище *хунъ-буттай* (по лакски буквально „большой отецъ“, т. е. дѣдушка), которое у насъ нѣсколько принималось за титулъ и писалось *хамбутай*, *хомутай*, *ханъ-буттай* и т. п. Долгая жизнь Сурхая исполнена самыхъ разнообразныхъ приключеній. Продолжая политику своего отца, онъ постоянно стремился присоединить къ бѣдному и безплодному казикумухскому ханству богатые кубинскія провинціи. Съ этою цѣлью онъ овладѣлъ кюринскими селеніями и верхними обществами Самура, которыя долго отстаивали свою независимость противъ его покушеній. Въ персидскій походъ графа Зубова (въ 1796 г.) Сурхай пытался оказать сопротивленіе нашей арміи, но былъ разбитъ подъ Кубою генераломъ Булаковымъ и вынужденъ принести присягу на подданство. Несмотря на то, онъ продолжалъ принимать прямое или косвенное участіе во всѣхъ послѣдующихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ. Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ обезпечить болѣе прочнымъ образомъ южную часть Прикаспійскаго края отъ покушеній на него

¹⁾ Названіе это пропзводитъ отъ арабскаго *лакль*=народъ и лакскаго *лавай*=высшій, превосходный.

со стороны честолюбиваго и безпокойнаго кази-кумухскаго хана. Въ 1811 г. генералъ Хатунцовъ, разбивъ скопище Сурхая, занялъ подвластныя ему селенія Кюры, а въ слѣдующемъ году образовано изъ нихъ особое *Кюринское владѣніе* и отдано въ управленіе, на ханскихъ правахъ, но подъ верховною властью русскаго государя, Асланъ-беку, племяннику и непримиримому врагу Сурхая. Для обезпеченія новаго ханства со стороны Кази-Кумуха поставленъ въ сел. Курахъ русскій гарнизонъ, а впослѣдствіи (въ 1815 г.) занятъ незначительнымъ отрядомъ еще и сел. Чирахъ. Стѣсненный Сурхай послѣднимъ изъять покорности, но въ 1813 г. бѣжалъ въ Тавризъ искать заступничества Персіи. Возвратясь черезъ годъ назадъ, онъ вновь утвердился въ Кумухѣ, принявъ присягу на вѣрность и опять измѣнилъ ей. Во второй половинѣ 1819 г. генералъ князь Мадатовъ, по приказанію генерала Ермолова, двинулся въ Кумухъ для обузданія безпокойнаго хана. Сурхай предупредилъ кн. Мадатова, бывшаго съ отрядомъ въ кюринскомъ ханствѣ, и 19 декабря обложилъ Чирахъ, занятый баталіономъ апшеронскаго полка подъ командою штабсъ-капитана Овечкина. Но попытка взять укрѣпленіе не удалась, и Сурхай, угрожаемый съ тыла ген. Ермоловымъ, долженъ былъ отступить. Трехдневная славная оборона Чираха прославила имена Овечкина и прапорщика Щербины, убитаго при отраженіи штурма. Въ іюнѣ 1820 г. князь Мадатовъ двинулся въ Кумухъ. Скопище Сурхая было разбито на перевалѣ между Чирахомъ и Хозрекомъ, и отрядъ нашъ вступилъ безъ боя въ столицу ханства. По приказанію Ермолова князь Мадатовъ объявилъ Сурхая низложеннымъ и поставилъ въ Кумухѣ ханомъ Асланъ-хана, оставшагося вмѣстѣ съ тѣмъ и правителемъ кюринскимъ. Престарѣлый Сурхай бѣжалъ въ Персію и тщетно ходатайствовалъ у шаха о пособіи войсками и деньгами. Въ 1826 г., воспользовавшись вторженіемъ персіянъ въ Карабахъ, онъ пробрался черезъ Шемаху въ Дагестанъ, въ надеждѣ привлечь на свою сторону кази-кумухцевъ и получить помощь отъ Турціи. Но попытка не имѣла успѣха и въ слѣдующемъ году 83-лѣтній Кунъ-буттай окончилъ свою бурную жизнь въ аулѣ Согратль, гдѣ и находится его могила.

Асланъ-ханъ кази-кумухскій и кюринскій считается главнымъ виновникомъ распространенія мюридизма въ Дагестанѣ. Наружно преданный русскому правительству, онъ покровительствовалъ ярагскому муллѣ Магомету, проповѣднику новаго ученія. На него же падаетъ обвиненіе въ тайному подстрекальствѣ Гамзаль-бека къ истребленію аварскихъ хановъ. Поводомъ къ этому служили какъ личная ненависть Асланъ-хана къ хану Паху-бике, такъ и желаніе получить Аварію въ свое управленіе. Честолюбивые замыслы его осуществились: послѣ гибели Паху-бике и ея дѣтей, правительство наше назначило Асланъ-хана правителемъ Аваріи. Такимъ образомъ подъ его властью соединилась значительная часть нагорнаго Дагестана. Резиденціей своею онъ избралъ Кумухъ, а въ Кюрь и Аваріи правили его наибы или намѣстники.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ исторіи кази-кумухскаго ханства изложены въ борьбѣ Кавказской войны. Послѣ паденія Шамили, изъ ханства образованъ округъ того же имени. Кюринское ханство просуществовало до 1864 г.

Страна лаковъ совершенно безлѣсна и мало производительна. Удобныя для хлѣбопашества земли расположены узкими полосами на днѣ ущелій и разбросаны небольшими клочками по уступамъ горъ. Садоводство незначительно по суровости климата. Обширные горные дуга могли бы питать лѣтомъ значительныя стада барановъ, но недостатокъ зимнихъ пастбищъ стѣсняетъ развитіе скотоводства. Не находя на родинѣ достаточно средствъ для удовлетворенія своихъ скудныхъ потребностей, лаки по необходимости всегда искали и ищутъ на сторонѣ способовъ къ прокормленію. Въ старія времена они грабили богатія провинціи Закавказья или принимали участіе въ усобицахъ въ качествѣ наемныхъ воиновъ. Съ умиротвореніемъ края эти источники дохода закрылись и лаки обратились къ

болѣе мирнымъ занятіямъ. Ежегодно около 10,000 казичумухцевъ покидаютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ свою родину и расходятся, въ качествѣ лудильщиковъ, оружейниковъ, чернорабочихъ и т. д., по всему Кавказскому краю, въ землю Донского войска, Астрахань, Оренбургъ, Персію и Турцію. Въ маѣ они возвращаются домой для обработки своихъ полей.

Кюринскій языкъ. Область распространенія его опредѣляется среднимъ и нижнимъ теченіемъ Самура, называемымъ по кюрински *срединою рѣкою*, и текущимъ параллельно ему на сѣверѣ Гюльгары-чаемъ или Курахъ-чаемъ. Кюринское населеніе начинается на Самурѣ въ 20 в. ниже аула Рутулъ и занимаетъ оба берега рѣки до самаго устья, прерываясь въ низовьяхъ немногими тюркскими селеніями. Верхняя долина Самура принадлежитъ неизслѣдованнымъ еще языкамъ *рутульскому* или *михтѣ* и *цахурскому*. По словамъ туземцевъ, оба они родны съ кюринскимъ. Область цахурскаго языка распространяется и на Елисейское ущелье Закатальскаго округа. Точно также и кюринскій языкъ переходитъ отчасти изъ долины Самура на южный склонъ Главнаго хребта, въ Нухинскій уѣздъ. На сѣверной границѣ своего распространенія кюринскій языкъ соприкасается съ языкомъ табасаранскимъ, на западѣ, въ верховьяхъ Курахъ-чая, съ языкомъ *агульскимъ*, имѣющимъ съ нимъ нѣкоторыя черты сходства. Кюринскій языкъ, по числу говорящихъ на немъ, занимаетъ въ Дагестанѣ третье мѣсто послѣ языковъ аварскаго и даргинско-кайтахскаго.

Населеніе, говорящее по кюрински, не имѣетъ ни для себя, ни для своего языка одного общаго имени. Названіе *кюринцы* предложено Усларомъ только условно, ради удобства описанія, такъ какъ въ дѣйствительности оно принадлежитъ однимъ обитателямъ Кюри, составляющей часть области кюринскаго языка. Иногда кюринцы прилагаютъ къ себѣ названіе *лезгинъ*, заимствованное ими у окрестнаго тюркскаго населенія. Въ этнографическомъ описаніи это названіе не можетъ быть принято во избѣжаніе недоразумѣній, такъ какъ у насъ оно дается безразлично всѣмъ дагестанскимъ горцамъ.

Страна, занятая кюринцами, распадается въ географическомъ отношеніи на три отдѣла, соответствующіе нынѣшнему административному и бывшему политическому дѣленію края: долину средняго Самура правую и лѣвую стороны его нижняго теченія. Обитатели перваго отдѣла, входящаго нынѣ въ составъ Самурскаго округа, дѣлились прежде, до подчиненія Россіи, на три независимыя общества, управлявшіяся выборными старшинами. Нѣкоторыя изъ кюринскихъ селеній этого отдѣла причислялись къ рутульскому магалу, слѣдовательно находились въ союзѣ съ народомъ иноязычнымъ. По имени главнаго селенія Ахты, всѣ кюринцы средняго Самура называются *ахтинцами*. На правой сторонѣ нижняго Самура кюринскій языкъ занимаетъ полосу земли шириною почти до горъ Кубы. Но кюринцы не составляютъ здѣсь сплошнаго населенія, а перемеживаются съ азербейджанскими тюрками. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ природный языкъ одной части обитателей есть кюринскій, а другой—азербейджанское нарѣчіе. Отдѣлъ этотъ подчинился прежде кубинскимъ ханамъ, а нынѣ входитъ въ составъ Кубинскаго уѣзда, образованнаго изъ бывшаго ханства. Сѣверные аулы кюринской территоріи, расположенной на лѣвой сторонѣ нижняго теченія Самура, подчинялись нѣкогда маасуму табасаранскому. Все остальное пространство этой территоріи, между бывшимъ владѣніемъ табасаранскимъ и Самуромъ, называется *Кюра* или *Кюре*, а обитатели его собственно *кюринцами*. Страна Кюра, легко доступная для сосѣдей, долго составляла предметъ раздоровъ и борьбы между владѣтелями Дербента, Кубы и Казии-Хумуха. Въ 1812 г. образовано изъ нея особое *Кюринское ханство*, исторія котораго рассказана выше. Въ настоящее время бывшее ханство и южная часть Табасарани составляютъ Кюринскій округъ.

Обширная нагорная страна, отдѣляющая бассейнъ

Сулака отъ Прикаспійскаго края, занята племенами или обществами, извѣстными у насъ подъ именемъ *даргинцевъ* и *кайт-хцевъ*. Съ запада къ нимъ примыкаютъ лаки и аварцы, съ сѣвера и востока тюркскія племена, съ юга табасаранцы и агулы. По нынѣшнему административному дѣленію, большая часть этой страны образуетъ Даргинскій округъ и только небольшіе отрѣзки ея входятъ также въ составъ Темиръ-ханъ-шуринскаго, Кайтахо-Табасаранскаго и Казии-Кумухскаго округовъ.

Населеніе страны, о которой идетъ рѣчь, говоритъ многочисленными нарѣчіями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Для удобства изложенія, можно бы называть его *даргинско-кайтахскимъ*. По имѣющимся до нынѣ скуднымъ свѣдѣніямъ, всѣ нарѣчія этого анонимнаго языка могутъ быть соединены въ три группы: *акушинскую*, наиболѣе распространенную, *хайдакскую* и *буркунскую*. Изъ всѣхъ этихъ нарѣчій, Усларъ успѣлъ изслѣдовать только одно, принадлежащее къ кайтахской группѣ и названное имъ *хюркилинскимъ языкомъ*, по имени сел. Хюррукъ (на нашихъ картахъ Оракли или Урахли). Акад. Шифнеръ измѣнилъ это названіе въ *хюрланскій языкъ*.

Населеніе, говорящее нарѣчіями дагинско-кайтахскаго языка, никогда не составляло одного политическаго тѣла и не имѣетъ общаго наименованія. Народъ дѣлитъ себя на нѣсколько отдѣловъ, называемыхъ *даргва* или *даргва*. Настоящее значеніе этого термина остается до сихъ поръ неразгаданнымъ, но во всякомъ случаѣ онъ не основывается на лингвистическихъ отличіяхъ. Существуетъ пять такихъ отдѣловъ или даргва. *Акуша-даргва* или просто *даргва*, подраздѣляемая въ свою очередь на пять обществъ или табуновъ, въ составъ которыхъ входитъ также нѣсколько аварскихъ и лакскихъ селеній. Эти пять обществъ составляли издревле политическій Акушинскій союзъ, игравшій по своей многочисленности важную роль въ Дагестанѣ. Къ его помощи или посредничеству обращались въ случаѣ нужды сосѣдніе народы и владѣтели. Каждое общество управлялось своимъ наследственнымъ кадемъ, а во главѣ всего союза стоялъ акушинскій кадій, жившій въ главномъ селеніи Акушѣ. Онъ пользовался большимъ значеніемъ въ Дагестанѣ. При торжествѣ избранія пашаха тарковскаго и объявленія объ этомъ народу, акушинскому кадію принадлежало почетное право возложенія пашахи на голову вновь избраннаго правителя. *Каба-даргва* до начала нынѣшняго столѣтія входила въ составъ владѣній уцмій кайтахскаго, а затѣмъ, послѣ войны, продолжавшейся семь лѣтъ, присоединена къ акушинскому союзу. *Уцуми-даргва*—совокупность всѣхъ земель, состоявшихъ подъ властью уцмій кайтахскаго. У насъ извѣстна подъ общимъ именемъ *Кайтахъ* (правильнѣе *Хайдакъ*), который дѣлится на верхній и нижній или *Каба-Кайтахъ*. Въ составъ послѣдняго входитъ также нѣсколько кумыкскихъ и тюрко-азербейджанскихъ селеній, лежащихъ на прикаспійской плоскости. Хайдакскія нарѣчія несколько отличаются отъ акушинскихъ, что обитатели Акуша-даргва и Уцуми-даргва не могутъ свободно понимать другъ друга. *Гвамуръ-даргва* составляла также часть владѣній уцмій, но получила особое названіе вслѣдствіе того, что управлялась всегда кѣмъ либо изъ членовъ семейства владѣтеля. Большая часть жителей кумыки. *Буркунъ даргва* составляла нѣкогда самостоятельное вольное общество, а въ прошломъ столѣтіи завоевана Сурхай-ханомъ кази-кумухскимъ. Въ составѣ этого отдѣла есть два агульскія селенія.

Кромѣ того, существуетъ еще нѣсколько обществъ и селеній, говорящихъ даргинско-кайтахскими нарѣчіями, но не принадлежащихъ къ перечисленнымъ отдѣламъ. Въ настоящее время Акуша-даргва, Каба-даргва и отдѣльное общество Сюрга образуютъ Даргинскій округъ; Уцуми-даргва и Гвамуръ-даргва входятъ въ составъ Кайтахо-Табасаранскаго, а Буркунъ-даргва причисляется къ Казии-Кумухскому округу.

Жители Кайтаха гордятся тѣмъ, что они первые изъ горцевъ Дагестана приняли мусульманскую вѣру отъ

арабскихъ завоевателей. Правителемъ Кайтаха арабскій полководецъ назначилъ Эмиръ-Гамзу изъ рода корейши-товъ (потомковъ пророка) и даровалъ ему титулъ *исми* (т. е. именитый), который впоследствии былъ искаженъ въ *умми* или *уммий*. Исторія потомковъ перваго правителя Кайтаха остается совершенно неизвѣстною до прошедшаго столѣтія, когда они вступили въ непосредственныя сношенія съ русскими во время персидскаго похода Петра Великаго. Въ народной памяти сохранилось имя уцмья Рустемъ-хана, жившаго въ 12 столѣтіи и составившаго сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ (адатовъ), которыми и до сихъ поръ руководствуются въ Кайтахъ при рѣшеніи нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ. Первые уцмьи жили въ горномъ селеніи Кала-Коройнѣ (=крѣпость корейшировъ), потомъ перешли въ Уркарахъ и, наконецъ перенесли свою резиденцію на прикаспійскую плоскость въ селеніи Маджалиси и Янги-кенгъ (=новое селеніе), образовавшаго изъ военнопленныхъ. Это постепенное передвиженіе съ горъ на плоскость можетъ быть въроитѣе всего объяснено ослабленіемъ значенія уцмиевъ среди горныхъ племенъ, всегда дорожившихъ своею самостоятельностью и неохотно подчинявшихся какой либо вышней власти. Послѣ занятія въ 1806 г. генераломъ Глазенапомъ Дербенда, кайтахскій Адиль-уцмий поспѣшилъ присягнуть на подданство Россіи, но въ 1819 г. измѣнилъ и бѣжалъ въ Аварію. Послѣ поражений, нанесенныхъ кайтахцамъ кн. Мадатовымъ и разгрома союзниковъ ихъ акушинцевъ генераломъ Ермоловымъ при сел. Леваша 19 декабря 1819 г. достоинство уцмья было уничтожено прокламаціею Ермолова отъ 12 января 1820 г. Для завѣдыванія нижнимъ Кайтахомъ былъ назначенъ особый приставъ, а въ верхнемъ или горномъ управленіе оставлено въ рукахъ выборныхъ старшинъ подъ наблюденіемъ русской власти.

Кубачи. Въ верхнемъ Кайтахѣ находится замѣчательный аулъ *Кубачи*, о жителяхъ котораго распространено много странныхъ разказовъ. Полковникъ артиллеріи Герберъ, участвовавшій въ персидскомъ походѣ Петра Великаго, въ сочиненіи своемъ о народахъ Дагестана сообщилъ извѣстіе, что предки кубачинцевъ были *франками*, т. е. европейцами, поселившимися въ дагестанскихъ горахъ въ седьмомъ столѣтіи. Разказъ этотъ, подхваченный молвою, принялъ у послѣдующихъ путешественниковъ болѣе опредѣленныя формы. Одни утверждали, что кубачинцы родомъ изъ Генуи, другіе считали ихъ выходцами изъ Богеміи или Моравіи. Последнее обстоятельство такъ заинтересовало моравскихъ братьевъ или герингутеровъ, поселенныхъ въ Сарептской колоніи на Волгѣ, что въ 1781 г. они послали въ Кубачи двухъ депутатовъ для того, чтобы завязать сношенія съ своими кавказскими земляками и единовѣрцами. Лѣтомъ 1782 г. посланцы возвратились въ Сарепту и, конечно, привезли извѣстіе, что кубачинцы исповѣдуютъ исламъ и не имѣютъ ничего общаго съ моравскими братьями. Академики Гюленштедтъ и Палласъ, во время путешествій своихъ по Кавказу, собрали образцы кубачинскаго языка и пашли, что онъ имѣетъ родство съ нарѣчійми акушинскими. Но ни изслѣдованія ученыхъ академиковъ, ни отрицательные результаты поѣздки сарептскихъ колонистовъ не могли поколебать вѣру въ европейское происхожденіе кубачинцевъ. Молва не говорила болѣе о выходцахъ изъ Моравіи или Богеміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ болшею увѣренностью утверждала, что въ Дагестанѣ существуетъ колонія генуезцевъ, сохранившихъ даже свой итальянскій языкъ. Палласъ сообщаетъ, что въ его время въ войскахъ Кавказской линіи ходила молва, что одинъ кубачинецъ, отправившійся на богомолье въ Мекку, встрѣтился случайно въ Константинополѣ съ венеціанскимъ матросомъ и могъ свободно говорить съ нимъ на своемъ итальяно-кубачинскомъ языкѣ. Легенда о франкскомъ происхожденіи кубачинцевъ сохранилась и до настоящаго времени съ легкими измѣненіями. Еще въ 1866 г. одинъ путешественникъ, лично посѣтившій сел. Кубачи, сообщилъ въ печати, что хотя кубачинцы и говорятъ горскимъ языкомъ, но сохранили французскія личныя мѣстоимѣнія.

Кубачинскій языкъ, къ сожалѣнію, не былъ подробно изслѣдованъ Усларомъ. Во всякомъ случаѣ теперь положительно извѣстно, что онъ принадлежитъ къ восточно-горской группѣ и, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ европейскими языками. Усларъ полагалъ, что этотъ мнимо-франкскій языкъ есть не болѣе, какъ одно изъ акушинохайдакскихъ нарѣчій. Что касается до легенды о франкскомъ происхожденіи кубачинцевъ, то теперь трудно разыскать время и причину ея возникновенія. Нѣкоторые изслѣдователи, заслуживающіе довѣрія, утверждаютъ, что сами кубачинцы производятъ себя отъ франковъ и что такими считаютъ ихъ и сосѣдніе народы. Если они, какъ это нѣрѣдко случается, не заимствовали отъ насъ же легенду о своихъ франкскихъ предкахъ, то источникъ этого преданія кроется, быть можетъ, въ двойственномъ значеніи самаго слова *франкъ*. Извѣстно, что на востокѣ, въ томъ числѣ и всюду на Кавказѣ, франками называются не европейцы вообще, а только одни католики. Въроисповѣдное значеніе этого имени до такой степени укоренилось въ передней Азіи, что и туземцы, напр. армяне, принадлежащіе къ римско-католической церкви, отказываются отъ національности и называютъ себя франками. Поэтому, легенда о франкскихъ предкахъ кубачинцевъ можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что они нѣкогда исповѣдывали католическую вѣру. Прямыхъ доказательствъ этого мы не имѣемъ, но существованіе въ 15 столѣтіи католиковъ среди населенія западнаго берега Каспія подтверждается назначеніемъ изъ Рима епископовъ въ Прикаспійскій край и неоднократнымъ упоминаніемъ въ пашскихъ буллахъ о пропавшихъ христіанства среди хайдаковъ. Иосафатъ Барбаро, бывшій съ 1471 до 1479 г. венеціанскимъ посломъ при персидскомъ владѣтельѣ Узунъ-Гассанѣ, разказываетъ въ описаніи своего путешествія въ Персію, что среди кайтаховъ встрѣчается много христіанъ греческаго, армянскаго и католическаго исповѣданій. Въ виду этихъ свѣдѣній, высказанное выше предположеніе о значеніи названія франки, прилагаемаго къ предкамъ нынѣшнихъ кубачинцевъ, заслуживаетъ нѣкотораго вѣроитія.

Кубачинцы не занимаются хлѣбопашествомъ, а промышляютъ торговлею и ремеслами, особенно же славятся на всемъ Кавказѣ обдѣлкою оружія и всѣхъ его принадлежностей. Названіе ихъ кубачи или гувечи происходитъ отъ тюркскаго слова *кубе*=кольчуга, панцырь, и показываетъ, что они издревле занимаются почетнымъ въ Азіи ремесломъ оружейниковъ. Персіане называютъ ихъ *зирехъ-геранъ*=дѣлающіе кольчуги. Такое же значеніе имѣютъ и всѣ названія, которыя они сами себѣ даютъ (*ухбуканъ*, *аугвуганъ*) или получаютъ отъ своихъ сосѣдей. Кубачинцы управлялись всегда самостоятельно и не подчинялись уцмью, владѣнныя котораго окружали ихъ аулъ, крѣпкіи положеніемъ и многолюдствомъ.

Табасаранцы Область распространенія *табасаранскаго* языка опредѣляется бассейномъ р. Рубаса, выходящей въ Каспійское море. На сѣверѣ языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими нарѣчійми, на югѣ съ коринскими, съ запада къ нему примыкаетъ агульскій языкъ, а на востокѣ область его отдѣляется отъ Каспійскаго моря прибрежною полосою, занятою тюркскими племенами. Табасаранскій языкъ не имѣетъ нарѣчій; замѣчается только небольшое различіе въ говорѣ жителей сѣверной и южной Табасарани. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній съ тюркскими племенами прикаспійской плоскости, табасаранцы усвоили себѣ ихъ алербейджанское нарѣчье и закупаютъ понемногу свой родной языкъ. По замѣчанію Услара, «едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой родной языкъ, чѣмъ табасаранцы. На немъ говорятъ они, какъ бы на языкѣ чужомъ и плохо выученномъ». Изслѣдованіе этого вымирающаго языка было послѣднимъ трудомъ покойнаго кавказскаго лингвиста. Значеніе названія Табасаранъ неизвѣстно; жители плоскости выговариваютъ его иногда Табасаранъ.

Арабы, завоевавъ Прикаспійскій край, поставили надъ табасаранцами особаго правителя съ титуломъ *мисума*

или *маасума*. Въ составъ владѣній его входили также и пограничныя съ Табасаранью кюринскія селенія. Въ теченіе времени сѣверная часть края вышла изъ подъ власти маасумовъ и начала управляться самостоятельно выборными кадіями, извѣстными подъ именемъ табасаранскихъ. Право на избраніе имѣли только потомки пераго кадія, назначеннаго арабами для рѣшенія духовныхъ дѣлъ.

У насъ Табасаранъ дѣлилась на *южную*, т. е. владѣніе маасума, и *сѣверную* или *вольную*, находившуюся подъ управленіемъ кадія. Достоинство маасума уничтожено въ 1828 году.

Предшествующія страницы посвящены описанію областей распространенія пяти главнѣйшихъ дагестанскихъ языковъ, изслѣдованныхъ Усларомъ, и изложенію краткихъ этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній о народахъ, говорящихъ этими языками. При этомъ было упомянуто мимоходомъ о предполагаемомъ родствѣ нѣкоторыхъ мелкихъ языковъ, еще не подвергавшихся специальному изслѣдованію: арчинскомъ, агульскомъ, ругульскомъ, цахурскомъ, кубачинскомъ и др. Затѣмъ совершенно неизвѣданною лингвистическою областью остается ущелье верхняго и средняго теченія Андійскаго Койсу. Населеніе его, если вѣрить показаніямъ туземцевъ, говоритъ пятью различными языками. Весьма вѣроятно, что ближайшій анализъ низведетъ ихъ на степень нарѣчій одного и того же языка. Въ настоящее время начало изслѣдованіе такъ называемаго *Андійскаго языка* (Л. П. Загурскимъ), но результаты этой работы еще не обнаружены.

Населеніе ущелья Андійскаго Койсу дѣлится на нѣсколько обществъ: *Анди Карата, Ахвахъ, Бгулалъ, Цеза* или *Дидо* и проч. Они занимаются преимущественно скотоводствомъ и принадлежатъ, по своимъ обычаямъ и образу жизни, къ числу самыхъ грубыхъ племенъ Дагестана.

Удины. Въ своемъ мѣстѣ было уже замѣчено, что нѣкоторые изъ дагестанскихъ народовъ (аварцы, кюринцы, цахурцы) перешли отчасти и на южный склонъ Главнаго хребта. Переселеніе ихъ совершилось въ сравнительно недавнее время и они представляютъ собою только небольшой колоніи, отдѣлившіяся по тѣмъ или другимъ причинамъ отъ главной массы своихъ дагестанскихъ соплеменниковъ. Но кромѣ этихъ колоній, на южной сторонѣ Главнаго хребта живетъ небольшая народъ, который не имѣетъ соотечественниковъ въ Дагестанѣ, а между тѣмъ говоритъ языкомъ, принадлежащимъ несомнѣнно къ восточно-горской группѣ. Народъ этотъ—*удины* или *уды*, обитающіе только въ селеніяхъ Вирташенѣ и Нижѣ Нухинскаго уѣзда. По всей вѣроятности они представляютъ собою послѣдніе остатки обширнаго племени, утратившаго постепенно свой языкъ и бытовья особенности подъ вліяніемъ приниавшихъ народовъ. Нѣкоторыя данныя позволяютъ искать предковъ удиновъ въ исчезнушемъ народѣ агвановъ или албановъ, который, по словамъ армянскихъ лѣтописцевъ, населялъ провинцію Агванію (Албанію классическихъ писателей) въ восточной части Закавказья и принялъ христіанство отъ армянъ.

Еще въ недавнее время удины занимали въ Нухинскомъ уѣздѣ нѣсколько селеній, которыя нынѣ считаются татарскими. Въ самомъ Вирташенѣ значительная часть удинскаго населенія забыла родной языкъ и замѣнила его татарскимъ или армянскимъ. Въ недалекомъ будущемъ можно ожидать совершеннаго исчезновенія этого вымирающаго народа.

Языкъ удинскій былъ изслѣдованъ акад. Шифнеромъ. Онъ подходитъ всего ближе къ кюринскому, но подвергся сильному вліянію татарскаго, а также усвоилъ себѣ много армянскихъ словъ. Вирташенскіе и нижскіе удины принадлежатъ къ православной и армяно-григоріанской церкви.

Историческія судьбы горцевъ восточнаго Кавказа извѣстны болѣе или менѣе обстоятельно только со вре-

мени принятія ими ученія Магомета. Описанію этого важнаго событія, превратившаго Дагестанъ изъ *жилища вражды*¹⁾ въ страну ислама, посвящено мусульманскими писателями нѣсколько сочиненій, знакомящихъ насъ съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ прикаспійскихъ странахъ. О до-исламитскомъ періодѣ исторіи Дагестана не имѣется никакихъ письменныхъ источниковъ, кромѣ скудныхъ указаній армянскихъ лѣтописцевъ. Устныя преданія горцевъ не восходятъ до этихъ отдаленныхъ эпохъ. Магометанство старательно вытѣснило изъ народной памяти все то, что напоминало о языческихъ временахъ. Такимъ образомъ, для познанія отдаленнаго прошлаго восточно-кавказскихъ горцевъ остается пока единственный источникъ: ихъ языки. Онѣ хранитъ въ себѣ богатый запасъ указаній на культурное состояніе жителей Дагестана въ доисторическія времена и можетъ дать ключъ къ рѣшенію загадочнаго вопроса о ихъ первоначальной родинѣ. Къ сожалѣнію, богатый матеріалъ, представляемый для подобнаго рода изслѣдованій лингвистическими трудами Услара, еще ждетъ разработки. Нѣкоторыя попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи, дали уже возможность навсегда опровергнуть долго господствовавшее мнѣніе о роли Кавказскаго перешейка какъ моста, по которому народы Азіи перешли когда-то въ Европу. При описаніи области распространенія аварскаго языка было упомянуто, что народъ, называемый аварцами, по всей вѣроятности обиталъ прежде на степяхъ Сѣвернаго Кавказа и велъ кочевническую образъ жизни. Названія нѣкоторыхъ дагестанскихъ урочищъ показываютъ, что и даргинскія племена занимали прежде сѣверную часть Прикаспійскаго края, населенную нынѣ кумыками. По замѣчанію Л. П. Загурскаго, восточно-горскіе языки, имѣющіе общія названія для нѣкоторыхъ растений и животныхъ умѣренной полосы, не имѣютъ таковыхъ для растений и животныхъ теплаго климата и, по большей части, обозначаютъ ихъ или словами заимствованными, или же метафорическими и описательными выраженіями. Если связать эти выводы съ тѣмъ обстоятельствомъ, что горскіе языки Кавказа не имѣютъ родичей внѣ этой страны и образуютъ самостоятельныя лингвистическія группы, то становится вѣроятнымъ предположеніе, что кавказскіе горцы суть только ничтожныя остатки первобытныхъ племенъ, которыя занимали прежде обширныя степныя пространства къ сѣверу отъ Кавказа и были оттѣснены въ горныя ущелья напоромъ какихъ-то другихъ, болѣе сильныхъ племенъ. Поэтому, выражаясь словами Услара, „Кавказъ былъ не путемъ переселенія народовъ, а *убыжищемъ* народовъ, гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинахъ“.

Трудно доступныя ущелья Дагестана способствовали сохраненію разнообразія мѣстныхъ языковъ и развитію ихъ особенностей. Подъ вліяніемъ суровой и бѣдной природы страны выработался типъ умѣреннаго въ своихъ привычкахъ, свободолюбиваго, воинственнаго и суроваго горца, бывшаго долгое время грозой для жителей Закавказья. Дагестанцы, какъ и чеченцы, не имѣли сословія и не знали личной зависимости: они были всѣ *уздени* т. е. свободные люди. Поставленные арабами въ нѣкоторыхъ частяхъ края правители не могли никогда установить твердаго преемства власти въ своемъ нисходящемъ потомствѣ. Народъ упорно удерживалъ за собою право избранія достойнѣйшаго изъ числа всѣхъ наличныхъ членовъ владѣтельскаго рода. Требовалось только, чтобы избираемый не былъ *чанка*, т. е. происходящимъ отъ неравнаго брака. Но и это правило не всегда соблюдалось: извѣстны случаи, когда личныя достоинства избираемаго заставляли забывать о нечистотѣ его крови. Основаніемъ общественнаго быта дагестанскихъ горцевъ служить

¹⁾ *Даруль-харбъ* по-арабски городъ или селеніе вражды, т. е. страна, жители которой не подчиняются мусульманской власти, не входятъ съ нею въ союзъ и не уплачиваютъ опредѣленнаго налога. Въ такой странѣ каждый мусульманинъ можетъ лишиться невѣрнаго жизни и имущества, не подвергаясь за это ответственности предъ шаріатомъ.

родъ (такъ называемый *тохумъ*), со всѣми свойственными этой формѣ быта учреждениями: судомъ по обычаю, кровомщеніемъ и т. д. Вольныя общества представляли собою союзы родовъ, иногда различнаго племени происхожденія. Для изслѣдователей первобытныхъ формъ общественнаго строя, изученіе быта и учреждений дагестанскихъ горцевъ представляетъ величайшій научный интересъ.

Народы монгольской расы. Народы эти, населяющіе Кавказскій перешеекъ, принадлежатъ къ двумъ отраслямъ урало-алтайскаго семейства языковъ: монгольской и тюрко-татарской. Къ первой причисляются калмыки, ко второй всѣ остальные представители монгольской расы на Кавказѣ.

Тюрко-татарскія племена представляютъ собою остатки безчисленныхъ азиатскихъ полчищъ, наводнившихъ нѣкогда всю переднюю Азію и восточную половину материка Европы. Проникнувъ на Кавказскій перешеекъ съ сѣверо-востока изъ за Волги и съ юго-востока изъ Персіи, они завладѣли здѣсь всѣми мѣстами, которые представляли необходима для степныхъ кочевниковъ удобства. Этимъ обстоятельствомъ объясняется современное распредѣленіе тюркскихъ племенъ на перешейкѣ: они занимаютъ степи Сѣвернаго Кавказа, западное побережье Каспійскаго моря и всѣ закавказскія равнины и плоскогорья. Посреди этого тюркскаго моря возвышается, какъ островъ, массивъ Большаго Кавказа, на которомъ спаслись отъ полнаго пораженія картвельскія и горскія племена.

Тюркское населеніе степей Сѣвернаго Кавказа сохранило еще почти неприкосновенными типическія черты своей расы и своего быта. Но на каспійскомъ побережьѣ и особенно въ закавказскихъ провинціяхъ пришельцы въ значительной мѣрѣ утратили свой монгольскій типъ вслѣдствіе смѣшенія съ туземными племенами. Весьма вѣроятно, что многіе изъ такъ называемыхъ закавказскихъ татаръ представляютъ собою въ дѣйствительности коренныхъ обитателей страны, заимствовавшихъ отъ пришельцевъ только языкъ и религію. Этотъ процессъ отатаренія совершается и теперь на нашихъ глазахъ во многихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано о грузинахъ, превратившихся въ турокъ, о табасаранцахъ и удидахъ, почти забывшихъ свои родные языки и замѣнившихъ ихъ тюрко-адербейджанскимъ нарѣчіемъ.

Современное тюрко-татарское населеніе Кавказа состоитъ изъ перечисленныхъ ниже племенъ.

Турки (османлисы) обитаютъ въ юго-западной части Закавказья, именно въ Карсской области, Артинскомъ и Батумскомъ округахъ, Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Можно полагать, что собственно турецкое населеніе составляетъ въ этихъ провинціяхъ только незначительный процентъ, большинство же принадлежитъ къ отуреченнымъ грузинамъ. Послѣ присоединенія къ Россіи Карсской области (въ 1878 г.) значительнѣйшая часть мусульманскаго населенія ея выселилась въ предѣлы Турціи. Оставленныя ими земли заняты отчасти греками, вышедшими изъ разныхъ мѣстъ М. Азіи, отчасти русскими. Большинство послѣднихъ происходитъ изъ русскихъ (молканскихъ и духоборческихъ) селеній Закавказья.

Среди мусульманъ Карсской области встрѣчаются *туркмены* или, какъ ихъ иногда называютъ, *тракаманцы*, нарѣчіе которыхъ представляетъ отличія отъ языка османлисовъ.

Адербейджанскіе турки, называемые обыкновенно *закавказскими татарами*, составляютъ главную массу населенія восточной половины Закавказья. Тюркское нарѣчіе ихъ, подвергнувшееся сильному влиянію персидскаго языка, называется обыкновенно *адербейджанскимъ*, по имени персидской провинціи, пограничной съ Закавказьемъ. Нарѣчіе это до сихъ поръ не изслѣдовано научнымъ путемъ, равно не опредѣлена точнымъ образомъ область его распространенія. На западѣ оно соприкасается съ нарѣчіемъ османли (турецкимъ языкомъ) населенія Карсской области. Вверхъ по Курѣ оно доходитъ до Тифлиса, стоящаго на

рубежѣ грузинскаго и тюркскаго населенія. Въ Прикаспійскомъ краѣ адербейджанское нарѣчіе встрѣчается близъ Дербента съ нарѣчіемъ кумыковъ. Простота и доступность для изученія сдѣлала адербейджанское нарѣчіе международнымъ языкомъ для всего восточнаго Закавказья. Каждый годъ оно дѣлаетъ новыя захваты среди горцевъ Дагестана, влияя на туземные языки и вытѣсняя ихъ мало по малу.

Выше было уже сказано, что въ составъ закавказскихъ татаръ вошли различныя этническія элементы, связанные нынѣ общностью языка и религіи. Только точныя лингвистическія и антропологическія изысканія могутъ опредѣлить происхожденіе каждаго изъ этихъ элементовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ само населеніе отличаетъ себя особымъ именемъ. Такъ, татары Закавказскаго округа называютъ себя *мугалами*, но говорятъ адербейджанскимъ нарѣчіемъ.

Татары. Закавказскіе татары, перешедшіе въ Карсскую область изъ пограничныхъ губерній Закавказья, извѣстны подъ именемъ *карапанаховъ*.

Въ отношеніи образа жизни закавказскіе татары представляютъ большія отличія, зависящія отъ мѣстныхъ условій и, быть можетъ, отъ племеннаго происхожденія. Нѣкоторые живутъ совершенно осѣдло и занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ, другіе сохранили въ большей или меньшей степени кочевья прѣвычки. По религіи они принадлежатъ къ двумъ главнымъ исповѣданіямъ ислама: суннитскому и шитскому.

Въ политическомъ отношеніи татары восточнаго Закавказья составляли множество отдѣльныхъ ханствъ, образовавшихся изъ обломковъ персидской монархіи. Съ водвореніемъ русской власти за Кавказомъ ханства эти были одно за другимъ уничтожены.

Кумыки занимаютъ сѣверную часть дагестанскаго побережья Каспійскаго моря приблизительно отъ устья Терека до Дербента. На западѣ они соприкасаются съ чеченцами, аварцами и даргинцами. Южною границею распространенія ихъ считается Башлы-чай, впадающій въ Каспій къ сѣверу отъ Дербента. Здѣсь они сходятся съ другими тюркскими племенами. Кумыкское нарѣчіе принадлежитъ къ ногайской отрасли тюркскаго языка. Научному изслѣдованію оно еще не подвергалось.

Кумыки пришли въ Прикаспійскій край съ сѣвера, но неизвѣстно когда именно. Полагаютъ, что событіе это совершилось не ранѣе конца 12 столѣтія. До прихода кумыковъ западное побережье Каспія принадлежало хазарамъ, ведшимъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ упорную борьбу съ персидскими сасанидами, а затѣмъ съ арабами изъ-за обладанія Дербентомъ. Нашествіе племенъ монгольскія расы разрушило могущественное хазарское царство и съ тѣхъ поръ хазары исчезли со страницъ исторіи, оставивъ наукѣ загадку своей національности, религіи и языка. Въ настоящее время большинство этнологовъ, историковъ и лингвистовъ относятъ этотъ исчезнувшій народъ къ числу тюркскихъ. Въ виду этого, изслѣдованіе языка, быта и физическаго типа кумыковъ, непосредственныхъ насѣдниковъ хазарской территоріи, представляетъ величайшій научный интересъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ составѣ кумыкскаго народа вошли различныя этническія элементы; въ томъ числѣ и дагестанскіе горцы. По наружному виду кумыковъ можно причислить къ средиземной расѣ.

Кумыки подчинились съ давнихъ временъ особымъ владѣтелямъ, носившимъ титулъ шамхаловъ. Въ описаніи ласкаго народа было уже сказано о происхожденіи этихъ владѣтелей и о перенесеніи ими своей резиденціи изъ горъ на прибрежную плоскость. Здѣсь вступили они въ сношенія съ русскими, водворившимися на устьяхъ Терека, и упоминаются часто въ старинныхъ дипломатическихъ актахъ подъ искаженнымъ именемъ шевааловъ. Въ 1718 году, когда власть наша на Сѣверномъ Кавказѣ была уже прочно установлена, шамхаль Адиль-Гирей призналъ выгоднымъ для себя вступить въ подданство Россіи. Въ пер-

сидскій походъ Петра Великаго онъ оказалъ русскому корпусу важныя услуги доставкою продовольствія и перевозочныхъ средствъ, но вскорѣ измѣнилъ и предпринялъ осаду нашей крѣпости св. Креста на Сулакѣ. По повелѣнію императора Петра онъ былъ схваченъ и посланъ въ Архангельскую губернію, а достоинство шамхала упразднено и владѣнія его присоединены къ Россіи. Въ 1732 г. шамхальскія земли, вмѣстѣ со всѣми завоеваніями Петра въ Прикаспійскомъ краѣ, были возвращены Персіи. Въ 1734 г. Надиръ-шахъ возстановилъ шамхальское достоинство и вручилъ его Хаспулату, сыну Ахиль-Гирея. Въ 1776 г. шамхаль Муртузали вновь вступилъ въ русское подданство и съ этого времени начинается непрерывная и неизмѣнная вѣрность русской державѣ тарковскихъ владѣтелей, утверждавшихся въ этомъ званіи Высочайшими грамотами. Въ тридцатыхъ годахъ шамхальская власть была ограничена извѣстными правилами, за исполненіемъ которыхъ наблюдали русскіе офицеры, состоявшіе при шамхалахъ въ званіи помощниковъ. Въ 1867 г. Шамсудинъ-ханъ отказался добровольно отъ своихъ шамхальскихъ правъ по управленію народомъ и владѣніе тарковское вошло въ составъ Темиръ-Ханъ-Шуринаго округа.

Въ первые вѣка существованія шамхальства, оно заключало въ себѣ все кумыкское населеніе. Вслѣдствіи нѣкоторыхъ части его отпали отъ зависимости тарковскихъ владѣтелей и образовали самостоятельныя политическія единицы. Въ 16 столѣтіи Кумыкская плоскость между Тереконъ и Сулакомъ и часть земель по правому берегу этого послѣдняго поступили въ надѣль Султанъ-Мута, сына Амдія-шамхала. Отъ него произошли нѣлѣнные кумыкскіе князья, которые въ старину назывались у насъ кумыкскими владѣльцами (костековскимъ, аксаевскимъ, андреевскимъ и пр.) и причиняли большія хлопоты кизлярскимъ комендантамъ своимъ своевольствомъ и раздорами.

Около двухъ столѣтій тому назадъ нѣсколько селеній кумыкскихъ и аварскихъ, состоявшихъ въ зависимости отъ шамхала, добровольно отдалась подъ управленіе нѣкоего Мехти или Кара-мехти (=Чернаго Мехти), принадлежавшаго къ членамъ кази-кумухскаго ханскаго дома. Такимъ образомъ возникло ханство *Мехтулинское* или *Мехтулла* (въ переводѣ: мехтевское). Оно состояло изъ 13 селеній, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Манастъ. Главное изъ нихъ Дженгутай было резиденціей хановъ. Вслѣдствіи мехтулинскій ханскій домъ породнился съ аварскимъ, вслѣдствіе чего члены его правили нѣсколько разъ Аваріей. Въ 1867 г. Решидъ-ханъ мехтулинскій отказался отъ своихъ ханскихъ правъ и Мехтула включена въ составъ Темиръ-ханъ-шуринскаго округа.

Подобно дагестанскимъ горцамъ, кумыки не имѣли лично зависимыхъ сословій, за исключеніемъ незначительнаго числа рабовъ изъ военно-плѣнныхъ и такъ называемыхъ чегаровъ, зависимость которыхъ происходила отъ пребыванія на земляхъ бековъ, потомковъ владѣтельныхъ фамилій. Все остальное населеніе было лично свободно и отбывало только нѣкоторыя, обычаемъ опредѣленныя, повинности въ пользу своихъ владѣтелей и членовъ ихъ семействъ.

Карачаевцы занимаютъ верхнюю долину Кубани отъ истоковъ ея до бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія. Тюркское нарѣчіе ихъ до сихъ поръ не изслѣдовано; вѣроятно оно принадлежитъ къ ногайской вѣтви. Точно также остается неизвѣстнымъ когда и какія причины заставили этотъ малочисленный народъ покинуть степи и искать убѣжища въ горныхъ ущельяхъ среди чуждыхъ ему по происхожденію племенъ. По однимъ преданіямъ, карачаевцы кочевали около Крыма, по другимъ они происходили отъ тѣхъ татарскихъ ордъ, которыя кочевали нѣкогда на берегахъ Кумы и владѣли городомъ Маджары, лежащимъ нынѣ въ развалинахъ. Сосѣдство и сношенія съ абхазцами и кабардинцами обнаруживаются какъ въ физическомъ типѣ карачаевцевъ, такъ и въ ихъ нравахъ, обы-

чаяхъ и одеждѣ. По условіямъ мѣстности и, быть можетъ, по унаследованнымъ привычкамъ, они до сихъ поръ занимаются коневодствомъ и скотоводствомъ, чему способствуютъ прекрасныя нагорныя пастбища Главнаго хребта. Подчиненіе Карачая русской власти подчинилось въ 1828 г. послѣ похода генерала Емануеля. До этого они находились въ нѣкотораго рода зависимости отъ князей Б. Кабарды, которые владѣли выходами изъ карачаевской котловины на плоскость и потому заставляли карачаевцевъ платить себѣ дань за свободный пропускъ на зимнія пастбища.

Къ западу отъ карачаевцевъ, въ верховьяхъ Баксана, Чегема и Черека, живутъ небольшія тюркскія общества, извѣстныя подъ общимъ именемъ ворскихъ татаръ. Въ частности, обитающіе по Баксану называются *русбевцами*, по Чегему—*чегемцами*, по Урвану, лѣвому истоку Черека,—*бизингевцами*, по Черку—*балкарцами*. Подобно карачаевцамъ, они занимаются преимущественно скотоводствомъ и состояли въ зависимости отъ кабардинцевъ. Нарѣчіе и происхожденіе этихъ мелкихъ мусульманскихъ племенъ до сихъ поръ не изслѣдованы.

Ногайцы обитаютъ въ степи между рр. Кумою и Тереконъ и при устьѣ Сулака. Кромѣ того небольшія селенія ихъ находятся близъ Пятигорска и при слияніи Зеленчука съ Кубанью.

Нынешніе ногайцы Сѣвернаго Кавказа представляютъ собою только незначительныя остатки многочисленныхъ кочевыхъ ордъ, владѣвшихъ прикавказскими степями во время могущества кинчакскаго царства. Послѣ присоединенія Астрахани къ Россіи ногайцы поступили подъ верховную власть московскихъ царей. Но и крымскіе ханы считали ихъ своими подданными. Изъ этихъ двойственныхъ отношеній къ Москвѣ и Крыму возникли среди ногайцевъ усобицы, послѣдствіемъ которыхъ были постоянныя переходы кочевниковъ съ Волги и Терека на Кубань и обратно.

Когда крымское ханство пало и владѣнія его на Кавказѣ подчинились Россіи, ногайцы, кочевавшіе къ сѣверу отъ Кубани, были переселены частью въ восточную долину Предкавказья, частью въ Мелитопольскій уѣздъ. Мѣра эта вызывалась необходимостью удалить кочевниковъ отъ вліянія турокъ, пользовавшихся всѣми случаями для возбужденія противъ насъ населенія Кавказа. Во время передвиженія часть ногайцевъ успѣла бѣжать за Кубань къ враждебнымъ намъ горцамъ. На оставленныхъ кочевниками земляхъ были возведены черноморскіе казачки.

Въ настоящее время ногайцы, считавшіе во времена могущества Золотой орды подвластными своими всѣ горскія племена Сѣвернаго Кавказа, составляютъ мирное населеніе степей между Кумою и Тереконъ. Они распадаются на нѣсколько отдѣленій, извѣстныхъ подъ именами *джембулуковцевъ*, *едисанцевъ*, *едишкулмцевъ* и *кара-ногайцевъ*, а въ административномъ отношеніи образуютъ особое Ачикулакъ-Джембулуковское приставство.

Ногайцы, живущіе на Кубани и около Пятигорска, извѣстны подъ именемъ *кубанскихъ татаръ*. Они ведутъ осѣдлый образъ жизни. Въ ихъ физическомъ типѣ, нравахъ и бытѣ проявляется значительное вліяніе кабардинцевъ и другихъ черкесскихъ племенъ.

Къ западу отъ ногайцевъ, по Калаусу и Восточному Манычу, находятся кочевья *туркменъ*, называемыхъ у насъ неправильно *трухмянами* и *трухменцами*. Они кочевали прежде на полуостровѣ Мангишлакѣ, но въ 1630 г. покорены калмыками и приведены ими на прикавказскія степи. Скотоводство составляетъ и теперь главное ихъ занятіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается склонность къ принятію осѣдлаго образа жизни. Религія магометанская суннитскаго толка.

Среди ставропольскихъ туркменъ находится незначительное число *киргизовъ*, вполне усвоившихъ себѣ туркменскіе нравы и обычаи.

Калмыки занимаютъ степь между Б. Егорлыкомъ и

озеромъ Манычемъ. Въ первой половинѣ 17 столѣтія они, подъ предводительствомъ Хо-Урлюка прикочевали изъ Средней Азии къ Уралу и приняли русское подданство. Затѣмъ перешли на правую сторону Волги и заняли казакскія степи, подчинивъ себѣ ногайскія племена. Калмыцкіе ханы оказали нашему правительству много услугъ въ дѣлѣ установленія русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ. Аюка-ханъ принималъ участіе въ персидскомъ походѣ Петра Великаго, а Убаши-ханъ въ военныхъ дѣйствіяхъ прошедшаго столѣтія противъ закубанскихъ горцевъ и ногайцевъ, подчинившихся крымскимъ ханамъ.

Поселенные нынѣ въ Ставропольской губ. калмыки принадлежатъ къ Большому Дербетовскому улусу. Они ведутъ кочевой образъ жизни и исповѣдуютъ буддйскую религію. Языкъ принадлежитъ къ монгольской вѣтви урало-алтайскаго семейства.

Въ настоящемъ обзорѣ перечислены только главнѣйшіе народы, населяющіе Кавказскій перешеекъ. Кромѣ нихъ, въ различныхъ мѣстностяхъ края обитаютъ незначительные по числу представители различныхъ пришлыхъ племенъ. Одни изъ нихъ вселились въ недавнее время, послѣ подчиненія Кавказа Россіи, другіе въ болѣе или менѣе отдаленныя эпохи. Къ первымъ принадлежатъ нѣмцы, чехи, болгары, греки, эсты и пр., занявшіе по вызову правительства свободныя земли въ краѣ.

Нѣмцы поселены колоніями въ Ставропольской губ., Кубанской и Терской областяхъ, Тифлисской и Елисаветпольской губерніяхъ, Сухумскомъ и Черноморскомъ округахъ. Старѣйшая изъ колоній, такъ-называемая Шотландская или Каррасъ близъ Пятигорска, основана въ 1803 г. шотландскими миссіонерами. Они вытѣснены по-

степенно изъ этой колоніи нѣмцами, пришедшими изъ саратовскихъ нѣмецкихъ поселеній. Закавказскія колоніи (Тифлисской и Елисаветпольской губ.) основаны въ 1818 году выходцами изъ Виртемберга. Всѣ остальные учреждены значительно позже.

Греки. Поселенія *грековъ*, вышедшихъ изъ Малой Азии, находятся на Сѣверномъ Кавказѣ въ Кубанской области и Ставропольской губерніи, а за Кавказомъ въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ, въ Тифлисской губерніи и Карсской области. Въ Тифлисской губерніи они занимаютъ мѣстность Цалку въ верховьяхъ р. Храма.

Евреи. Къ мелкимъ племенамъ, издревле обитающимъ на Кавказскомъ перешейкѣ, относятся *евреи*, представляющіе большой интересъ въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Они сосредоточены главнымъ образомъ въ Прикаспійскомъ краѣ и живутъ особыми слободами въ Кубѣ и Дербентѣ. Полагаютъ, что поселеніе ихъ на Кавказѣ относится къ очень отдаленнымъ временамъ, быть можетъ, къ дохристіанской эпохѣ. Они говорятъ татскимъ языкомъ. Сверхъ того, евреи живутъ въ западной части Закавказья (въ Тифлисской и Кутаисской губ.), гдѣ усвоили себѣ грузинскій языкъ. На Кубани существуетъ небольшое поселеніе евреевъ, вышедшихъ изъ горъ послѣ выселенія черкесовъ. Евреи Терской области происходятъ изъ Прикаспійскаго края. Всѣ эти евреи называются обыкновенно *кавказскими* въ отличіе отъ тѣхъ, которые водворились въ краѣ при русскомъ правительствѣ.

Цыгане. Среди татарскаго и армянскаго населенія Закавказья встрѣчаются также осѣдлые и бродячіе *цыгане*, извѣстные въ краѣ подъ именемъ *боша* и *карачи*.

Сказки, анекдоты, пословицы, поговорки и загадки.

О кладѣ подъ церковью Магаловыхъ.

(Грузинское преданіе).

Въ Горійскомъ уѣздѣ, недалеко отъ сел. Кавтисъ-Хеви, вправо отъ дороги, ведущей въ монастырь Квабтахеви, находится одна старинная церковь, подъ названіемъ „церковь Магаловыхъ“. Эта церковь построена на землѣ одного грузинскаго дворянина Магалова и, вѣроятно, поэтому носитъ такое названіе. Церковь эта имѣетъ довольно обширную ограду. Въ этой оградѣ укрывались грузины, когда ихъ преслѣдовали непріатели. Изъ Триалетскихъ горъ, которыя находятся отсюда не очень далеко, по разсказамъ старика, была проведена труба въ эту ограду. Пастухи, которые пасли свои стада на Триалетскихъ горахъ, по этой трубѣ доставляли молоко осажденнымъ грузинамъ. Говорятъ, что подъ этою церковью находится кладъ въ подземельяхъ; крестьяне неоднократно старались проникнуть туда, но такъ какъ ходъ, ведущій въ это подземелье, очень длиненъ, и свѣча въ немъ отъ недостатка воздуха скоро гаснетъ, то потому никто не могъ добраться до того мѣста, гдѣ находится кладъ. Какъ только свѣча гасла, всѣ съ крикомъ выбѣгали, говоря, что нечистый духъ потушилъ свѣчу. Однако же, нашелся такой храбрецъ, который въ темнотѣ спустился въ подземелье и принесъ оттуда много серебряныхъ и золотыхъ вещей и рѣдкихъ монетъ.

Вотъ что разсказывалъ своему сыну, теперь уже старику, этотъ храбрецъ: „Въ моей молодости, мнѣ не разъ приходилось слышать, что подъ церковью Магаловыхъ находится кладъ, но, опасаясь нечистаго духа, ни-

кто не осмѣливался спуститься туда. Я былъ смѣльчакъ. Взявъ св. икону Іоанна Предтечи, я отправился туда, сказавъ: „Либо панъ, либо пропалъ“. Слава Богу я достигъ своей цѣли. Я досталъ кувшинъ, въ которомъ было много серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. Купилъ я на эти деньги пять-шесть паръ воловъ, завелъ себѣ плугъ, нанялъ работниковъ и, такимъ образомъ, разбогатѣлъ. Но счастье мое было непродолжительно. Моя жена послѣ этого не могла заснуть спокойно. Бывало, какъ только задремлетъ, начинаетъ кричать: „Помогите! вѣдьма хочетъ меня задушить!“ Сначала я на это не обращалъ никакого вниманія, думая, что скоро все пройдетъ. Но вслѣдъ за этимъ и со мною случилось подобное несчастье: мнѣ каждую ночь представлялось, что какой-то старикъ приходитъ ко мнѣ и говоритъ, чтобъ я отнесъ взятыя деньги назадъ, а не то старуха прилетѣтъ и задушитъ меня. Я ходилъ ко многимъ ворожеямъ и мулламъ, но никто не могъ помочь моей бѣдѣ; тогда взялъ я и на оставшіяся деньги построилъ церковь во имя Іоанна Предтечи“.

Земля свое возьметъ.

(Грузинская сказка).

Жила одна вдова; у нея былъ сынъ. Мальчикъ росъ и видѣлъ, что у всѣхъ, кромѣ него, были отцы. Сынъ присталъ къ матери: „Мама, почему у всѣхъ есть отцы, а у меня нѣтъ отца?“—„Умеръ, сынъ мой!“—отвѣтила мать.—„Значитъ не придетъ больше?“—продолжалъ сынъ,

что такое смерть?—„Онъ-то не придетъ къ намъ, а мы пойдемъ къ нему, дорогой!“—отвѣтила мать.—„Смерти никто не избѣжитъ, мы всѣ умремъ и въ землю сойдемъ!“—„Я не просилъ у Бога жизни, а если онъ далъ ее мнѣ, то зачѣмъ же отнимать?—сказалъ огорченный мальчикъ:

я пойду въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ смерти!“ Мать останавливала сына, но онъ не послушался. Мальчикъ обошелъ весь свѣтъ, но куда ни приходилъ онъ и гдѣ ни спрашивалъ, есть ли смерть или нѣтъ,—всюду слышалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „есть, есть!“ Въ то время юношѣ минулъ уже двадцатый годъ, а онъ все не находилъ мѣста безсмертія. Разъ юноша шелъ по широкому полю; вдругъ онъ впереди увидѣлъ оленя; его вѣтвистые рога уходили въ облака. Юноша подошелъ къ оленю; ему очень понравились рога оленя, и онъ спросилъ его: „Заклинаю тебя твоимъ Создателемъ, скажи мнѣ: есть ли гдѣ-нибудь мѣсто, гдѣ бы смерти не было?“ Олень отвѣтилъ: „Я посланникъ Божій и исполняю его волю; пока мои рога не достигнутъ неба, я буду жить; достигнутъ—умру; хочешь останься и будешь жить, пока я живъ, не нуждаясь ни въ чемъ.“—„Нѣтъ!“—отвѣчалъ юноша:—если жить, такъ вѣчно; если бы я хотѣлъ умереть, то и тамъ бы умеръ, зачѣмъ же было итти по міру искать полужизни!“ Оставилъ юноша оленя и продолжалъ путь свой. Прошелъ юноша поля, прошелъ степи, лѣса и, наконецъ, достигъ одной пропасты; бездна ея зіяла адской глубиной. По краямъ пропасты возвышались скалы; на одной скалѣ неподвижно сидѣлъ черный воронъ. Юноша подошелъ близко къ ворону и спросилъ его: „Воронъ, не знаешь ли страны, гдѣ бы не было смерти?“—„Я вѣстникъ Божіей воли и буду жить до тѣхъ поръ, пока не наполню эту бездну пометомъ; желаешь—останься: будешь жить со мною, не нуждаясь ни въ чемъ, пока я живъ!“—Но и ворона не послушался юноша и пустился далѣе. Миновалъ юноша границы суши и пришелъ къ океану. Юноша нѣсколько дней ходилъ по берегу океана, но никого не встрѣтилъ. Разъ юноша увидѣлъ вдали блестящую точку; онъ тотчасъ направился туда и увидѣлъ, что это былъ домъ изъ стекла. Юноша искалъ двери, но не находилъ; наконецъ, онъ замѣтилъ одну линію на стеклѣ; юноша придавилъ стекло на томъ мѣстѣ, и дверь отворилась. Въ комнатѣ лежала такая красавица, что ея красотѣ позавидовало бы и красное солнышко; когда она выходила изъ дома, то солнцу свѣтъ прибавлялся. Юношѣ понравилась дѣвица; онъ подошелъ къ ней и спросилъ: „Прекрасная, бѣжалъ изъ міра смерти; не знаешь ли такой страны, гдѣ бы не было смерти?“—„Такой страны нѣтъ!“—отвѣчала красавица:—чего же ты ищешь? Останься со мною!“—„Я не къ тебѣ шелъ, а искалъ мѣста безсмертія“,—отвѣчалъ юноша. „Нѣтъ“,—сказала красавица,—земля свое возьметъ: ты безсмертія не достоинъ; скажи сколько мнѣ лѣтъ, если можешь?“ Юноша посмотрѣлъ на красавицу: ея молодая грудь, цвѣтъ ея ланитъ такъ очаровали его, что онъ сразу забылъ и смерть и жизнь. Юноша едва отвѣтилъ: „Тебѣ не болѣе 15-ти лѣтъ!“—„Нѣтъ“,—продолжала красавица,—я въ первый день творенья создана и до сихъ поръ такой и остаюсь. Меня Красотою зовутъ; я вѣчно буду такою и никогда не умру! Ты могъ бы остаться у меня, но ты не достоинъ безсмертія; тебѣ жизнь вѣчная надобна!“ Юноша далъ обѣтъ, что никогда не пойдетъ противъ ея воли и вѣчно съ нею будетъ жить. Года легли за годами, какъ секунды, земля перемѣнялась, но юноша ничего не чувствовалъ; красавица не увядала. Такъ прошла тысяча лѣтъ. Юношѣ захотѣлось посмотреть на родину; возгорѣлось въ немъ желаніе видѣть мать и знакомыхъ, и онъ сказалъ дѣвицѣ: „Теперь я долженъ пойти и посмотрѣть на мать и родныхъ!“—„И костей ихъ теперь не существуетъ“,—отвѣтила Красота,—куда пойдешь?“—„Что ты говоришь?—прервалъ ее юноша,—я только-что пришелъ, какъ они успѣли бы умереть.“—„Я же говорила тебѣ, что ты безсмертія не достоинъ, —укоряла его Красота:—ступай, но возьми эти три яблока, и когда придешь туда, то съѣшь!“ Пошелъ юноша, и вотъ пока-

зались знакомыя мѣста. Вотъ бездонная пропасть; воронъ только что умеръ и высохшіи сидѣлъ на скалѣ, наполнивъ пропасть пометомъ. У юноши сердце надорвалось; ему припомнились слова Красоты, ему захотѣлось вернуться, но было поздно: что-то тянуло его впередъ. Юноша миновалъ скалы и лѣса и вышелъ на знакомую равнину; прошелъ онъ половину степей, и вотъ показался олень: на его рога опиралось небо, а самъ онъ былъ мертвъ. Теперь только повѣрить юноша, что прошло много времени, но все-таки онъ спѣшилъ на родину. Пришелъ юноша въ свое селеніе, но знакомыхъ уже никого не было. Онъ разспрашивалъ о матери, но о ней никто и не слышалъ; но, наконецъ, онъ увидѣлъ стариковъ, которые сказали, что, дѣйствительно, по преданію, женщина, о которой онъ спрашиваетъ, жила за тысячу лѣтъ, но невозможно, чтобъ ея сынъ жилъ теперь. Народъ не вѣрилъ, что онъ сынъ той женщины, думая, будто онъ посланъ Богомъ. Разнеслась молва объ этомъ въ селѣ, и народъ шелъ за нимъ подобно рою саранчи. Наконецъ, юноша пришелъ на то мѣсто, гдѣ былъ ихъ домъ: на мѣстѣ ихъ дома все еще видѣлись желтыя стѣны, покрытыя мхомъ и крапивою. Юношѣ припомнилось все: и мать, и дѣтство,—и стало ему горько. Наконецъ, онъ вспомнилъ объ яблокахъ. Съѣлъ одно изъ нихъ—и тотчасъ же сѣдая борода покрыла его грудь; съѣлъ второе—колѣни ослабѣли, силы пропали, и сдѣлался онъ разслабленнымъ. Стыдясь самаго себя, онъ попросилъ проходившаго мимо мальчика подойти къ нему, достать изъ кармана яблоко и подать ему. Мальчикъ подаль ему яблоко; разслабленный скушалъ его и испустилъ духъ. Вынесли его сельчане и Христа ради похоронили.

Находчивый отвѣтъ.

(Грузинскій анекдотъ).

Царь разсердился на своего вельможу, посадилъ его въ тюрьму и не желая дать ему свободу, согласился однако съ ходатаями выпустить арестованнаго съ условіемъ, что онъ доставитъ ко двору, какъ и рѣдкость, жеребца масти не сѣрой, не вороной, не караковой, не гнѣдой, не бѣлой, не чалой, не буланой, не рыжей, не пѣгой, не саврасой и т. д.

При этомъ царь перечислилъ всѣ, какія только есть на свѣтѣ масти.

Арестованный вельможа согласился доставить лошадь, если его ходатаи возьмутъ царское слово освободить его немедленно. Получивъ свободу, вельможа, въ свою очередь, просилъ прислать конюха для принятія лошади не имѣющей никакой масти, съ условіемъ, чтобы конюхъ былъ присланъ за лошадью не въ понедѣльникъ, не во вторникъ, не въ среду, не въ четвергъ, не въ пятницу, не въ субботу и не въ воскресенье, а въ остальные дни, когда царю будетъ угодно.

Пустынникъ-философъ.

(Грузинскій анекдотъ).

Нѣкій восточный мудрецъ любилъ уединеніе, гдѣ вдали отъ людей разсуждалъ о многихъ явленіяхъ этого суетнаго міра. Мудрецъ старался проводить все свое время на открытомъ воздухѣ, и это было для него тѣмъ возможнымъ, что родина его находилась на благодатномъ югѣ, гдѣ нѣтъ зимы и ненастье считается явленіемъ весьма рѣдкимъ.

Гуляя разъ по роскошному съ тропической растительностью саду, мудрецъ остановился передъ вѣковымъ орѣховымъ деревомъ, сплошь усыяннымъ вызрѣвающими плодами и началъ разсуждать въ слухъ:—отчего такъ странно и неравномѣрно бываетъ въ природѣ? Вотъ, на-

примѣръ, предо мною вѣковой орѣхъ, едва-едва не упирающийся своею вершиною въ облака, а какіе маленькіе плоды производить этотъ гигантъ, и вотъ, онъ растетъ изъ года въ годъ, а плоды его не увеличиваются въ объемѣ. Между тѣмъ, на грядкахъ, лежащихъ у подножья орѣха-гиганта, зрѣютъ огромныя тыквы, дыни и арбузы, едва прикрѣпленныя къ землѣ сравнительно тонкими стеблями. По настоящему, слѣдовало бы тыквамъ, какъ большимъ плодамъ, расти на деревьяхъ орѣха, а орѣхамъ—на стебляхъ тыквъ. Отчего такъ странно и неравномерно бываетъ въ природѣ?

Мудрецъ глубоко задумался и долго ходилъ по саду, пока, наконецъ, ему не захотѣлось спать. Не желая возвращаться домой, онъ пришелъ подъ вѣтвистое дерево и, устроивъ себѣ кое-какъ ложе, заснулъ сномъ праведника. Спустя нѣсколько времени, спящій почувствовалъ легкій ударъ по лицу, потомъ—другой и третій; мудрецъ открылъ глаза и въ это время свалился ему прямо на носъ совершенно вырѣвшій орѣхъ.

Мудрецъ быстро вскочилъ на ноги и проговорилъ: — А... а! Теперь понятно, теперь я понимаю тайну природы. Боже, я прогнѣвилъ тебя!

Если бы на этомъ деревѣ росли, вмѣсто орѣховъ, дыни, тыквы или арбузы, то мнѣ этимъ ударомъ разозлило бы голову. Осуждать твое твореніе никто не долженъ...

Грузинскія пословицы.

1. Рыба молвила: многое имѣю сказать, да ротъ у меня полонъ воды.
2. Съ поднимающимся поднимись, съ спускающимся спустишься.
3. У иного и вата трещить, а у другого и орѣхи не шумятъ.
4. Христосъ Богъ былъ узнавъ по уму.
5. Волка волкомъ называли, а чекалка разорила весь свѣтъ.
6. Хватай съ того берега, чтобы получить на этомъ (берегу).
7. Искусство лучше силы, если человекъ спохватится (вспомнить).
8. Уворовавшій иголку—то же, что укравшій верблюда.
9. Слѣлай, чтобы не шашлыкъ, ни вертелъ не обгорѣлъ.
10. Злой сынъ заставляетъ ругать своихъ родителей.
11. Кошка не могла достать до колбасы и сказала: сегодня вѣдь среда, либо пятница (постные дни).
12. Что кликнешь въ (пустой) винный кувшинъ, тѣмъ онъ тебѣ и отзовется.
13. Старухѣ захотѣлось въ январѣ земляники.
14. Осель выдернулъ колъ (къ которому былъ привязанъ) и тѣмъ нанесъ себѣ одинъ ударъ, а другимъ тысячу.
15. Нищій гордецъ противенъ.
16. Лисицѣ что думалось на яву, то грезилось и во снѣ.
17. Мышь рыла, рыла и дорылась до кошки.
18. Когда дома плачетъ дитя, къ чему по сосѣдямъ раздавать кушанье?
19. Рыбу нельзя цѣнить въ рѣкѣ (пока не поймана).
20. На что жаловался слѣпой?—На неимѣніе обоимъ глазъ.
21. Что нужно вору?—Темная ночь.
22. Много денегъ, мало ума.
23. Не слѣдуй за правдой, она истощитъ у тебя зрѣніе.
24. Принесенносъ вѣтромъ вѣтеръ и унесетъ.
25. Всякая муха жужжитъ, но противъ пчелы всѣ онѣ лгутъ.

Сванетскія пословицы.

1. Куница пошла приобрести что-нибудь, но и шкуру тамъ оставила.
2. Отъ похвалы священникъ живыхъ хоронитъ началъ.
3. После того какъ сломали домъ, кто-то крѣпко заперъ двери.
4. Строителю храма отрѣзали руки.
5. Гора съ горою не встрѣтится человекъ съ человекомъ встрѣтится.

Сванетскія загадки.

1. Въ какой мѣрѣ ударишь, въ такой и работаешь. (Долото).
2. Четыре брата, всѣ четверо работаютъ, а благодарность только одному. (Кузнецъ, наковальня, молотъ и клещи).
3. 16 паръ братьевъ, иногда имъ хорошо иногда плохо, всегда ссорятся. (Зубы).
4. Самъ мертвецъ, имѣетъ двухъ живыхъ и кормитъ мѣръ. (Плугъ и пара быковъ).

Армянскія пословицы.

1. Я знаю много пѣсенъ, но пѣть не могу.
2. Когда видишь, что вода не слѣдуетъ за тобою, то постѣдуй за нею.
3. Когда падаетъ дерево, является много дровосѣковъ.
4. Кто падаетъ въ воду, тому нечего бояться дождя.
5. Кто хорошо плаваетъ, тому конецъ въ волѣ.
6. Крѣпкій укусъ разрываетъ сосудъ.
7. Хотя собаки между собою и дерутся, но противъ волка держатъ согласіе.
8. Тотъ лишь человекъ, кто читаетъ умѣетъ.
9. Цыпленокъ обнаруживается въ яйцѣ, ребенокъ въ колыбели.
10. Что въ дѣтствѣ приобрѣтешь, на то въ старости опрешься.
11. Одинъ умъ хорошъ, два—лучше.
12. Съ малаго начинай, достигнешь большого.
13. Чортъ опытный лучше ангела не опытного.
14. Что говоритъ большой, слышитъ малый.
15. Кто украдетъ яйцо, уворуетъ и лошадь.
16. Верти такъ, чтобы не сгорѣли ни вертелъ, ни жаркое.
17. Одинъ испортитъ славу тысячь.
18. Свинья сказала: съ тѣхъ поръ какъ увеличилось число дѣтей моихъ, я нигдѣ не напьюсь чистой воды.
19. Какъ скажешь, такъ и услышишь.
20. Дѣлъ поѣлъ зеленого винограда, а у внука оскомины набилась.
21. Одинъ дурной поступокъ порождаетъ другой.
22. Домой ступай, когда накрывается столъ, а въ церковь, когда отходитъ обѣдня.
23. Дома чортъ, внѣ дома попъ.
24. Мужа и жену сотворилъ Богъ, а кто монаха?
25. Бѣденъ и гордъ.
26. Во снѣ голодный видитъ хлѣбъ, жаждущій воду.
27. Прежде чѣмъ толстому похудѣть, тощому умереть.
28. Змѣя въ пищѣ богатаго—лѣкарство, нищегого—утоленіе голода.
29. Сосѣду своему пожелай одну корону, Богъ тебѣ дастъ двѣ.
30. Что для кошки игра, то для мышки смерть.

Кюринскія пословицы.

1. Скотинѣ, подаренной ханомъ, въ зубы не смотрятъ.
2. Не смѣйся надъ своимъ сосѣдомъ, на твою голову падеть.
3. Въ яму тобою вырытую самъ и упадешь.
4. Каждый кажется себѣ великаномъ.
5. Чужой сосѣдъ лучше безполезнаго брата.
6. Оцѣни (узнай) то, что я тебѣ сдѣлалъ, если не поймешь, то пусть оно станетъ тебѣ во вредъ.
7. Каждый посѣянное имъ и собираетъ.
8. Богъ смотритъ не на твое имущество, а на твое сердце.
9. Надѣвъ на вола сѣдло—лошадью не сдѣлается.
10. Чѣмъ хватать человѣка за подолъ, лучше просить Бога (если столько же просить у Бога, сколько у тебя, то Богъ давно далъ бы просимое).
11. Сидящіе со свиньей—грязны, а сидящіе съ джеираномъ—все въ цвѣтахъ.
12. Посѣянное здѣсь—тамъ пожнешь (за земные поступки отвѣтишь на томъ свѣтѣ).
13. Любимый хоть на берегу моря, останется любимымъ, а нелюбимый, хоть на краю глаза все-таки нелюбимымъ останется.
14. За добро платить добромъ можетъ каждый человѣкъ, но за зло платить добромъ нужно быть героемъ.
15. Больного не слѣдуетъ спрашивать: хочешь ли?
16. Если бы я столько просилъ еврея, онъ подарилъ бы мнѣ осла.
17. Мельникъ мелеть свою муку, а что-то другое сердце его мелеть.
18. Брось въ море рыбу! Если она не оцѣнитъ благодѣянія, Богъ это увидитъ.
19. Онъ не знаетъ: рога ли у быка, уши ли у осла.
20. Если въ могилѣ есть змѣи, то можно ли выйти оттуда? (Не бѣжать мнѣ изъ общества, если въ немъ есть враги мои).
21. Осель издохнетъ—осленокъ его мѣсто займетъ.
22. Впередъ пойдешь—головой ударишься, назадъ пойдешь—ногой ударишься.

Татарскія пословицы.

1. Отрубленная голова молчалива.
2. Собака собакѣ на ногу не наступитъ.
3. Кто передъ собою видитъ городъ, тому не нужно проводника.
4. Если не имѣющему бороды всякій дастъ по волоску, то у него составитъ борода.
5. Въ своемъ глазѣ не видишь бревна, а въ чужомъ замѣчаешь волосъ.
6. Кто вдали отъ глаза, тотъ далеко и отъ сердца.
7. Ротъ народа также широкъ, какъ ротъ (отверстіе) мѣшка.
8. Глухой слышитъ то, о чемъ самъ мыслитъ.
9. Кто боится воробья, не долженъ сѣять просо.
10. Кто владѣетъ языкомъ спасаетъ голову.
11. Рука руку моетъ, а руки лицо.
12. Кто самъ упалъ—не плачетъ.
13. Кто ищетъ друга безпорочнаго, останется безъ друзей.
14. Желудокъ ближе брата.
15. Что вошло въ желудокъ, то есть прибыль.
16. Два плясуна на одномъ канатѣ не пляшутъ.
17. Отъ произнесенія слова „медъ“ во рту не становится сладко.
18. Лѣта лошади спрашиваютъ на ярмаркѣ.
19. Спѣшащая нога скоро спотыкнется.
20. Въ дереву, не имѣющее плодовъ, камня не бросаютъ.
21. Съ одной овцы двухъ шкуръ не бываетъ.
22. Правдивое слово горько.
23. Съ другомъ ѣшь и пей, а въ торговля сдѣлки не пускайся.
24. Чтобы чесаться, нужны ногти.
25. Два арбуза подъ одной мышкой не помѣстятся.
26. Если козла не тронетъ волкъ, онъ дойдетъ до Мекки.
27. Кто боится волка не соберетъ стадо.
28. Волкъ явится тамъ, гдѣ о немъ говорятъ.
29. Чтобы избавиться дыма не бросайся въ огонь.
30. Волкъ любитъ темноту.

IV. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Коренная нужда сельскохозяйственной и другой промышленности въ краѣ.

I.

Замѣчательно, что біографіи выдающихся людей всѣхъ народовъ, указывая на нравственное вліяніе на нихъ, главнымъ образомъ, матерей, рѣдко отцовъ, тетокъ — въ періодахъ дѣтства, — а, затѣмъ, юности, какъ бы на-талкиваютъ на основное положеніе, что у хорошей матери, образованной, умной, съ добрымъ, мягкимъ и чистымъ сердцемъ, сынъ или дочь должны, непременно, въ жизни выйти порядочнымъ людьми, или же, чѣмъ либо, выдѣлиться, въ концѣ концовъ, изъ ряда обыкновеннаго. У родителей, или воспитателей, неотличающихся особенно строгой нравственностью и воспитанники, въ большинствѣ случаевъ, являются полууродами, или, даже, полными нравственными уродами, очень рѣдко порядочными людьми, но, въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, надо искать чье либо постороннее вліяніе. Нравственное воздѣйствіе матери сначала на ребенка, а потомъ и на юнцу, несомнѣнно, интенсивнѣе потому, что ей ближе и тѣснѣе приходится въ жизни съ нимъ соприкасаться и, по свойству ея болѣе нѣжной и мягкой природы, имѣть большее вліяніе на дѣтище.

Больное мѣсто нашего туземца, или нашей туземной семьи, особенно, отдаленныхъ окраинъ мѣсть Кавказа, — это положительное отсутствіе какого бы то ни было нравственнаго и умственнаго его воспитанія. Соприкасаясь близко къ природѣ и, въ большинствѣ случаевъ, не находя для инстинктовъ своихъ преградъ, онъ, часто, уподобляется вольнымъ обывателямъ лѣсовъ и горъ: для него нѣтъ препятствій, нѣтъ закона. Удалю и особеннымъ достоинствомъ считается въ полудикой осетинской, татарской или лезгинской семьѣ, напримеръ, ловко стащить у сосѣда лошадь, или барана, или убить съ цѣлю завладѣнія собственности. Мать первая преподаетъ сыну своему подобные уроки, поощряя его каждый разъ за ловкость, съ какою совершенно имъ тотъ либо иной проступокъ. Условія мѣстности, некультурность, отчасти и климатическія условія, безусловно, оправдываютъ туземца; поэтому строго судить его и употреблять репрессивныя мѣры наказанія, понятно, не слѣдуетъ. Но какъ же пресѣчь все-же не рѣдко повторяющіеся и теперь еще случаи преступленій? Для полнаго искорененія зла существуетъ мѣра весьма симпатичная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, радикальная, но для этого нужны, понятно, время, энергія, настойчивость, искреннее желаніе, а средства найдутся.

II.

Прежде чѣмъ говорить объ этой мѣрѣ, обрисуюмъ обстановку жизни туземца. Необытныя горы, рѣзкіе контрасты на разныхъ высотахъ въ климатѣ; большое разнообразіе въ достоинствѣ и качествахъ почвы по части плодородія ея въ самыхъ ничтожныхъ по площади районахъ, отдаленность, или, даже, полнѣйшее отсутствіе культурныхъ

сосѣдей и постоянный страхъ разоренія отъ неожиданныхъ хищеній — не давалъ и теперь еще рѣдко не даетъ возможности кавказцу — особенно нагорныхъ мѣсть — заняться чѣмъ либо однимъ, опредѣленнымъ, и характернымъ той, либо другой мѣстности, и приобрести себѣ, такимъ образомъ, постоянную осѣдлость, имущество, или, что называется, зажиточность. Костюмъ туземца, сакля, гдѣ онъ живетъ, обстановка его жизни и самое селеніе, гдѣ онъ живетъ, несутъ характеръ временнаго его пребыванія и существованія здѣсь: все это слѣзано быстро, на живую нитку, непрочно, неосновательно и не имѣетъ никакой цѣнности, и на свѣжаго человѣка производитъ удручающее впечатлѣніе. Хотя времена легендарныхъ взаимныхъ набѣговъ уже прошли, но обстановка и характеръ старины глубоко пустили корни и въ молодые отпрыски, которые, въ большинствѣ случаевъ, не даютъ себѣ отчета въ возможности улучшения быта, довольствуются полуживотной обстановкой. Неумѣнье пользоваться той благодатью, которую природа посылаетъ туземцу въ формѣ чудныхъ насажденій, разнообразнаго плодородія земли, обилія ископаемаго, животнаго и растительнаго царства, даровыхъ силъ природы и проч. проч., поражаютъ каждого культурнаго человѣка, ставя ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ укоръ, какъ это онъ до сего времени могъ допустить своего собрата, стоящаго, въ силу историческихъ обстоятельствъ, на низшей ступени умственнаго и нравственнаго развитія, или, иначе, какъ до сего времени онъ не накопилъ его и не указать ему пути, какъ выбраться изъ безсознательнаго состоянія и не помочь ему въ этомъ..... Грустно и больно становится ежедневно наталкиваться на подобныя картины, и видѣть, какъ помирается дарованная благодать и какъ ея туземецъ не могъ воспользоваться сотни лѣтъ еще тому назадъ и до сего времени, подвергая себя, вмѣстѣ съ тѣмъ, жалкому, и, въ большинствѣ случаевъ, нищенскому существованію.

III.

Въ силу упомянутой исторической обстановки и выработался типъ туземца, мало привычнаго къ труду и даже лѣнливаго, неумѣющаго примѣняться къ обстоятельствамъ жизни и не разбирающаго средствъ для удовлетворенія своихъ необходимыхъ житейскихъ потребностей: земля не родитъ, онъ у сосѣда стащить хлѣба, на большой дорогѣ ограбить и убить проезжаго и проч., — это для него ни почемъ: борьба за существованіе, нужда, необходимость дать пропитаніе своей женѣ, дѣтямъ... Характерно, что случаи грабежей и убійствъ на Кавказѣ, по мимо мести, совпадаютъ съ временами неурожавъ, безработицы въ тѣхъ либо другихъ мѣстностяхъ. Даже и не въ столь отдаленныя времена это сходило имъ всегда безнаказанно и они смотрѣли на это такъ, какъ будто все это въ порядкѣ вещей и не старались даже скрывать, а съ водвореніемъ среди нихъ культуры, они въ началѣ были въ недоумѣніи даже, за что ихъ наказываютъ, за что, собственно, преслѣдуетъ ихъ законъ? Можно ли было къ

«Весь Кавк.» — С.-хоз. отд. — 1.

подобнымъ лицамъ, характернымъ преступникамъ края, относиться съ полною критикой и со всею строгостью примѣнять къ нимъ карательныя мѣры закона? Понятно, нѣтъ! Это тѣ же дѣти, которыя, не отдавая себѣ отчета, совершаютъ тотъ, либо другой проступокъ и повторяютъ его весьма часто, не смотря на внушенія старшихъ и до тѣхъ поръ, пока дѣтскій умъ ихъ дойдетъ, наконецъ, до пониманія того, что подобныхъ вещей дѣлать нельзя. Вотъ подобнаго рода понятіе и надо внушить туземцу въ очень юные его годы, первымъ его воспитателемъ—матерью. Но для того, чтобы внушить туземцу нравственные принципы въ дѣтскіе годы, надо помочь ему, дать ему указанія и средства выйти изъ непроглядной, въ большинствѣ случаевъ, бѣдности, которая часто и наталкиваетъ его на преступленія.

IV.

Прежде всего, какъ государственную мѣру должно провести энергично и возможно скорѣе и законодательнымъ порядкомъ, не откладывая въ долгій ящикъ, идею воспитанія, въ селѣ, деревнѣ и городѣ, и прежде всего туземокъ—матерей. Этимъ отвѣтственнымъ лицамъ передъ Богомъ и людьми по созданію полезныхъ гражданъ, честныхъ душой и свѣтлыхъ разумомъ, должно дать съ раннихъ лѣтъ воспитаніе нравственное, которое смягчило бы ихъ вѣками очерствѣлыя души. Параллельно съ нимъ, также воспитаніе практическо-научное, которое съ пользою могло бы, впоследствии, быть примѣнимо для добыванія средствъ къ жизни въ помощь мужу; воспитаніе это должно имѣть характеръ профессиональнаго воспитанія параллельно съ грамотой, чтеніемъ нравственныхъ сочиненій и проч. Необходимо преподавать дѣвочки, будущей хозяйкѣ и воспитательницѣ своихъ дѣтей, профессиональныя знанія по домоводству, рукодѣлію, сельскому хозяйству и проч., жизненно необходимыя и такія, которыя могли бы быть примѣнимы къ небольшому ея хозяйству, т. е. надо ей открыть глаза, чтобы смотрѣть болѣе просвѣщенно и практично на ту благодать (землю, растенія и проч.) которую дала ей природа, но съ которой, благодаря своему невѣжеству, она не можетъ справиться, не зная ея цѣны. Говоря о воспитаніи женщины, прежде всего, мы разумѣемъ, что таковое должно вестись параллельно и для мужчинъ: въ селеніи и деревнѣ—сельскохозяйственное,—какъ наиболѣе примѣнимое и полезное для снисканія разнообразныхъ источниковъ дохода отъ столь богатой отрасли изъ многочисленнаго ряда профессиональныхъ знаній. Говоря же о сельскохозяйственномъ образованіи жителей селенія, мы разумѣемъ таковое въ широкомъ смыслѣ слова: помимо обработки земли, хлѣбопашества, необходимо крестьянина научить культурѣ другихъ цѣнныхъ растеній, которыя могли бы замѣнить хлѣбъ въ то время, когда земля, по характернымъ признакамъ, въ извѣстное время, хлѣба дать не можетъ, (выраженіе это за-границей крестьянамъ невѣдомо: истощенная земля настолько умѣло и тщательно удобряется и обрабатывается, что объ отсутствіи урожая и рѣчи не бываетъ; рѣчи можетъ быть лишь о томъ, что въ данное время урожай былъ нѣсколько больше или меньше предыдущаго года); необходимо научить его молочному хозяйству, животноводству, домоводству и проч. и проч. Эта группа знаній весьма существенна и необходима въ томъ отношеніи, что, на случай хлѣбнаго, скажемъ, неурожая, послѣдній, для уравновѣшиванія обычнаго бюджета, могъ бы быть замѣненъ доходностью отъ сыроваренія, напримѣръ, воспитанія цѣнныхъ животныхъ и проч. Домоводство и домашнее хозяйство необходимо также и сельской женщинѣ, какъ и городской: ей необходимо умѣть также изъ малаго и ничтожнаго, въ большинствѣ случаевъ, скрывать такъ, что бы оно было прилично, хорошо и цѣлесообразно по средствамъ и состоянію.

Каждый изъ насъ, несомнѣнно, знаетъ, что хорошая хозяйка изъ немногаго создаетъ всегда вкусный и сытный

обѣдъ, изъ тряпокъ, повидимому, неимѣющихъ никакой цѣны, сошьетъ очень прилично и красиво платье дочери или сыну. Подобныхъ хозяекъ создаетъ случайная обстановка, въ которой выросла женщина. Созданіе искусственной обстановки путемъ правильнаго и систематическаго профессиональнаго ея воспитанія выработаетъ намъ не рѣдкіе индивидуумы, а группу полезныхъ женщинъ, хорошихъ и нравственныхъ матерей, отъ коихъ новое поколѣніе не будетъ имѣть ничего общаго со скучнымъ и безсодержательнымъ типомъ стараго поколѣнія, или, правильнѣе, еще современнаго.

V.

Насколько туземное населеніе, особенно женскій полъ, способно воспринять профессиональныя знанія, доказываетъ широкое развитіе разнообразныхъ кустарныхъ промысловъ по всему Кавказу, и съ весьма отдаленнаго времени. Началу развитія шелководства, напримѣръ, насчитываютъ болѣе тысячелѣтій. Это явленіе указываетъ на проявленіе производительныхъ силъ населенія, крайне способнаго и восприимчиваго. Нѣкоторые отдѣлы кустарнаго промысла на Кавказѣ, сохранивъ до сего времени характеръ отдаленныхъ временъ, почти безъ измѣненія, какъ, напримѣръ, ковровое производство, ткачество изъ шелка, издѣлія изъ серебра и проч., положительно поражаютъ качествомъ работы, и недорогою цѣною, и прямо наводятъ на мысль, что для талантливаго туземца профессиональная школа принесла бы громадную пользу, такъ какъ онъ быстро воспринялъ бы преподаваемое въ ней и эти свѣдѣнія съ пользою для благосостоянія своего примѣнилъ бы къ практической жизни. Подтвердить намъ это положеніе можетъ развитіе и улучшеніе до нѣкоторой степени шелководства, благодаря школамъ и учителямъ. Простая сельская, приходская, народная школа не можетъ удовлетворить крестьянина или бѣднаго городского обывателя, который обязанъ снискивать себѣ пропитаніе тяжелымъ физическимъ трудомъ; одна лишь грамота, которая въ большинствѣ случаевъ, имъ забывается весьма скоро по выходѣ изъ школы, какъ пемѣющаяся примѣненія для практической жизни, для улучшенія его экономическаго быта, не можетъ его удовлетворить: ему надо дать другія знанія, благодаря которымъ онъ могъ бы извлечь пользу для себя и быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезнымъ гражданиномъ государства, неся послѣднему, необременительно для себя, всѣ повинности какъ матеріальныя, такъ и натуральныя. Эти занятія должны быть профессиональными. Общее низшее и даже среднее образованіе для необезпеченнаго человѣка, человѣка труда, это тоже, что начало безъ конца. Мы ежедневно наталкиваемся на тѣ явленія, что простой слесарь, червонецъ, пахарь и проч. гораздо обезпеченнѣе и удовлетвореннѣе лица со среднимъ общимъ образованіемъ, не имѣющаго возможности продолжать его далѣе для полученія той или другой профессіи. Исходя изъ этого, мы должны провести ту мысль, что несравненно было бы полезнѣе, и безъ особенно ужъ лишней затраты, всѣ существующія школы какъ сельскія, такъ и городскія—начальныя, приходскія и уѣздныя—преобразовать въ профессиональныя разнообразныхъ типовъ. Этимъ преобразованиемъ не нарушается вовсе переходная ступень общаго образованія отъ низшаго къ высшему; мы только образованіе это сдѣлали бы полнѣе и живящѣе. То лицо, которое пожелаетъ ограничиться однимъ общимъ образованіемъ, безпрепятственно, можетъ имъ и ограничиться. Но едва ли найдется хоть одно лицо, которое ограничилось бы этимъ образованіемъ. Указанное преобразование существующихъ школъ, для почина, будучи несравненно проще заведенія новыхъ профессиональныхъ, и обошлось бы правительству, обществу, частному лицу, несравненно дешевле.

Что касается выбора типа школы, то на это наталкиваютъ насъ нужды повседневной жизни и указываютъ намъ, непосредственно на то, что лѣтъ у насъ достаточно опытныхъ скотницъ, молочницъ, цвѣточницъ, прядиль-

щицъ, ткачихъ, жестяниковъ, кровельщиковъ, плотниковъ, каменотесовъ, кондитеровъ, переплетчиковъ, литографовъ, корзинщиковъ, кузнецовъ, обойщиковъ, ювелировъ, рѣзчиковъ, часовыхъ дѣль мастеровъ, мастеровъ разнообразной фабрично-заводской промышленности и проч. профессионалистовъ, которые принесли бы практической жизни и себѣ гораздо больше пользы, чѣмъ лица безъ профессіи, но умѣющія лишь полуграмотно, читать и знающія четыре правила ариѳметики и еще кое что, но неимѣющее ничего общаго съ практической жизнью. Странно, мужичку въ деревнѣ, у котораго соха или борона, его единственная надежда, — вотъ-вотъ разваливается, толковать объ олимпийскихъ играхъ, о Цицеронѣ и проч.: ему гораздо полезнѣе выучить, или научить его, разрушающуюся отъ старости соху обновить и такъ, чтобы она ему еще нѣкоторое время поработала и дала бы ему возможность прокормиться и заплатить налоги. Тому же мужичку, или крестьянкѣ гораздо полезнѣе было бы умѣть воспользоваться благодатью природы, дающей иной разъ обиліе ягодъ, грибовъ и массу живности, молока.... и со всего этого нынѣ положительно пропадающаго безъ пользы и незнанія что съ нимъ дѣлать, извлечь материальную выгоду отъ умѣлой обработки въ продукты, которыми нынѣ еще прудятъ наши рынки западные сосѣди. Эти свѣдѣнія, мы говоримъ, гораздо были бы полезнѣе тѣхъ знаній, напримѣръ, что въ Турціи образъ правленія монархическій, что во Франціи республика и главенствуетъ въ ней президентъ такой-то и пр., онъ многого не пойметъ теперь, а, если выучитъ, то забудетъ весьма быстро, но никогда въ жизни не забудетъ того, напримѣръ, что для получения лучшихъ сортовъ сыра, ему надо сдѣлать то-то, и то-то, или преподанныхъ ему уроковъ наиболѣе цѣлесообразнаго посѣва зерна и проч. — все это истинны, которыя оснаживаться не могутъ по своей очевидности, но, которыхъ, однако, мы въ жизнь, по непонятной причинѣ, не только не проводимъ, но, напротивъ, даже, въ большинствѣ случаевъ, тормозимъ развитіе ихъ.

VI.

Мы ужъ сказали, что только женщина въ семьѣ способна пересоздать кореннымъ образомъ весь старый строй и понятія, смягчить и облагородить новыя поколѣнія и никакія другія репрессивныя правительственныя мѣры такъ вѣрно, энергично и чисто провести эту идею не въ состояніи. Подобный путь, помимо того, что ведетъ прямой и вѣрной дорогой къ цѣли, онъ значительно выгоднѣе въ материальномъ отношеніи какова бы то ни было другого пути, не говоря уже о томъ, что онъ крайне симпатиченъ и можетъ найти искреннее сочувствіе и поддержку всѣхъ слоевъ общества, разъ починъ будетъ сдѣланъ лицами, искренно сочувствующими дѣлу, вліятельными и энергичными. Для достиженія описанной цѣли даже введеніе искусственныхъ налоговъ не можетъ вызвать ропота не только въ слояхъ общества состоятельныхъ, но и лицъ со скудными средствами, которыя также внесутъ свою трудовую копѣйку, зная, что она предназначена для добраго дѣла, могущаго впоследствии улучшить жизненную обстановку его. Весьма насущенъ вопросъ о томъ, какъ совмѣстить два главныхъ принципа получения отъ образованія, необходимаго для женщины, духовно-нравственнаго ея воспитанія съ профессиональнымъ, которая должна идти рука объ руку, неразлучно другъ отъ друга, при чемъ, первое—должно преслѣдовать цѣль смягчить и облагородить ея душу и разумъ, а второе—дать знанія для нисканія себѣ и семьѣ своей пропитанія и улучшения обстановки. Помимо этого главнаго—кореннаго требованія отъ школы, не менѣе еще—то, что-бы оборудованіе подобной школы не требовало громадныхъ затратъ и чтобы подобныя школы разнообразныхъ типовъ не были бы единичными, но были-бы насаждаемы въ массѣ широко и щедро и не представляли бы собой рос-

копки, доступной только для избранныхъ. Опытновъ намъ неужно, такъ какъ жизненная необходимость въ подобныхъ школахъ сознается давно всѣми слоями общества.

VII.

Выше мы упомянули о томъ, что для широкаго и скорѣйшаго проведенія идеи безъ, сравнительно, большихъ затратъ, въ началѣ, слѣдовало бы воспользоваться преобразованиемъ, или, иначе, расширеніемъ сферъ дѣятельности всѣхъ существующихъ сельскихъ, приходскихъ, народныхъ, городскихъ, уѣздныхъ и друг. школъ, давъ имъ характеръ профессиональныхъ школъ съ разнообразной специальностью, а затѣмъ ужъ открывать и новыя школы, сообразно потребности, которая незамедлительно проявится. Такимъ преобразованиемъ упомянутыхъ школъ, не затрачивая большихъ средствъ, мы, сразу, дали бы широкій починъ профессиональному образованію и могли бы скоро видѣть плоды его.

Отъ такого преобразованія школа нѣсколько усложнилась бы только, состоя, скажемъ, изъ общеобразовательнаго отдѣленія для болѣе юнаго возраста и спеціально-профессиональнаго для прошедшаго общеобразовательнаго отдѣленія школы. Въ первомъ отдѣленіи преподавалась бы грамота, ариѳметика, элементарныя свѣдѣнія по отечественной исторіи и географіи, Законъ Божій, нравственныя чтенія, руководія (для женской школы), а во второмъ отдѣленіи—исключительно профессиональныя знанія въ теоріи и главнымъ образомъ, практиически. На нравственныя чтенія и Законъ Божій должно было бы обратить самое серьезное вниманіе и посвятить ему наибольшее число часовъ преподаванія. Обильныя чтенія жизнеописаній выдающихся женщинъ и мужчинъ, политическихъ и общественныхъ дѣятелей, ихъ дѣянія, пользу, которую они принесли обществу и проч., о выдающихся по своей нравственности событіяхъ и происшествіяхъ въ популярномъ и удобопонятномъ изложеніи для слушателей, повторенія прочитаннаго и разговоры о прочитанномъ. Преподаваніе нравственныхъ началъ Закона Божія и проч. можетъ принести много пользы въ юныя лѣта учащемуся, такъ—какъ оно рѣзче и глубже западаетъ въ тайники его юнаго сердца. Зброшенное сѣмя въ благодатную почву современемъ само разрастется и дастъ плоды. Преподаваніе профессиональныхъ знаній должно быть крайне разнообразно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, таковыя должны быть преподаваемы однимъ и тѣмъ же лицамъ не въ массѣ разнородныхъ специальностей, дабы такое преподаваніе, въ концѣ концовъ, не имѣло бы результатомъ отсутствіе какой бы то ни было практической пользы. Свѣдѣнія профессиональныя могутъ быть преподаваемы, какъ теоретически, такъ и практически и въ группѣ разнородныхъ специальностей, но настолько, чтобы онѣ могли принести практическую пользу изучающему. Преподаванія профессиональныхъ занятій должны быть производимы, по возможности, одинаково какъ для женщинъ такъ и для мужчинъ. Это практикуется съ большимъ успѣхомъ у нѣмцевъ, и мы видѣли, какъ, часто, нѣмецкая женщина неуступаетъ мужчинѣ въ производствѣ того либо другого физическаго труда. Примѣнимъ и мы, на практикѣ изрѣченія одного мудраго англійскаго философа, который говоритъ: „чтобы научить ребенка, прежде всего надо научить мать“, и серьезно займемся образованіемъ матери разнообразнаго общественнаго положенія, и тогда только мы оправдаемъ не менѣе мудрую и старинную французскую пословицу: „каковъ человѣкъ, такова и земля“, изобилующая, прибавимъ, такой массы благодати, дарованной ей Господомъ, каковъ нашъ благословенный Кавказъ, нынѣ, благодаря невѣжеству большинства его обывателей, прозябающій въ невѣдѣніи, но, въ тоже время, неимѣющій недостатка въ настойчивыхъ и энергичныхъ лицахъ, а, также, администраторамъ для проведенія полезной и разумной идеи, могущей дать несомнѣнно большую жатву для блага отечества нашего. Профессиональное образованіе не создастъ намъ фанта-

зеровъ, недоучекъ, въ большинствѣ случаевъ, ложно толкующихъ, благодаря полуграмотности своей, основы социальныхъ знаній, основы политико-экономической жизни человѣка, продуктомъ чего и являются вредныя общества съ такимъ же направлениемъ,—профессиональное знаніе создастъ намъ людей труда, умъ конхъ будетъ направлень къ умѣлому и разумному извлеченію той благодати, которой изобилуетъ наша богатая природа, создастъ намъ полезныхъ труженниковъ, и, если не искоренить, то на много уменьшитъ намъ вредную и, часто, искусственную нищету. Земля наша уподобится тогда, дѣйствительно, тому оазису, о которомъ, съ гордостью, каждый гражданинъ скажетъ: „каковъ человѣкъ, такова и земля“.

Говоря о профессиональномъ образованіи, какъ объ основѣ человѣческаго матеріальнаго благосостоянія, мы не отрицаемъ необходимости общаго образованія, мы, лишь, указываемъ, что, особенно для простой массы народа, общее образованіе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно у насъ ведется, не имѣетъ, положительно, никакого смысла, безъ совмѣстительства съ нимъ профессиональнаго (въ деревнѣ простая грамота часто гложетъ и забывается такъ, какъ бы она и не проходила вове). Общаго образованія, повторяемъ, мы не отрицаемъ, но настаиваемъ на томъ необходимомъ положеніи, что оно должно быть законченнымъ, что оно должно быть для индивидуума цѣльнымъ, осмысленнымъ и такимъ, что бы для него въ жизни оно могло бы сдѣлаться профессиональнымъ, на тотъ случай, если въ этомъ представится необходимость, или нужда; мы желали лишь сказать, что образованіе юноши, вышедшаго изъ уѣзднаго, городского училища, сельской и другой школы, представляетъ собою жалкое начало образованія, которое не можетъ быть приспособлено ни къ чему самостоятельному въ жизни. Лишь съ такимъ образованіемъ представляетъ собою недоучку, малограмотнаго, малосвѣдущаго, но съ претензіей и извѣстными требованіями къ жизни; отсюда является вредно дѣйствующая на молодого человѣка неадаптивность и часто, озлобленность со скверными послѣдствіями, чего, несомнѣнно, не было бы, если бы этому юношѣ дать хорошія и практическія свѣдѣнія, которыя онъ, тотчасъ же, по выходѣ изъ школы, примѣнилъ бы на практикѣ, не предъявляя къ жизни другихъ, несбыточныхъ претензій.

VIII.

Намъ приходилось не разъ говорить о томъ, что открыть школу еще недостаточно: ею надо руководить въ жизни такъ, что бы она отвѣчала своему назначенію и дѣйствительно, давала бы плоды. Вопросъ этотъ долженъ стоять на первомъ планѣ при оборудованіи той либо другой школы профессиональнаго знанія. Государственная цѣль, помимо того, что-бы дать возможность гражданамъ познать себя и силы свои, улучшить тѣмъ жизненную и матеріальную обстановку ихъ, еще, также, дать возможность тѣмъ же гражданамъ нести разныя повинности и на случай надобности сдѣлать ихъ способными нести таковыя безъ особаго бремени и въ большомъ размѣрѣ. Исходя изъ этого положенія, Европейскія Государства, особенно, Германия, обратили очень серьезное вниманіе на сей первой важности государственный вопросъ. Постановка профессиональнаго образованія доведена тамъ до образцоваго состоянія, но и налоги государственные, общественные и другіе доведены тамъ также до громадныхъ размѣровъ, далеко превышающихъ наши, и не смотря на это, можно ли сравнить нашего обывателя съ баварцемъ, напримѣръ? Подъ такимъ, казалось бы, бременемъ налоговъ и не жить бы ему вове, но мы лично убѣдились въ томъ, что онъ не только не кричитъ подъ тяжестью этихъ налоговъ, но и самъ живетъ съ семьей въ достаткѣ, прилично одѣтъ, обутъ, грамотенъ и имѣетъ сбереженія. Повторяемъ, что постановка профессиональнаго образованія имѣетъ глубоко государственное значеніе и поэтому насажденіе его должно вести по строго намѣчен-

ной цѣли и только учрежденіемъ, всѣ интересы котораго направлены на улучшеніе промышленно-экономической жизни отечества.

Лишь сему учрежденію вѣдомы всѣ промышленныя нужды страны, размѣръ ихъ и проч., и поэтому болѣе правильно и цѣлесообразно симъ учрежденіемъ и можетъ быть насаждаемо оно безъ излишнихъ фантазій для промышленной жизни, не только не нужныхъ, но и вредныхъ.

IX.

Вернемся теперь къ одному изъ старыхъ предложеній нашихъ, выраженныхъ въ одной изъ статей, помѣщенныхъ нами въ 1893 году въ журналѣ Московскаго Политехническаго общества, въ которой проводится мысль о необходимости введенія для широкаго развитія профессиональнаго образованія въ народѣ государственнаго школьнаго налога. Въ ней проводится такого рода мысль, чтобы всѣ безъ исключенія граждане государства несли эти налоги, и были бы освобождены отъ него, начиная, скажемъ, съ десятилѣтняго возраста ребенка, и, вообще, отъ дальнѣйшаго матеріальнаго попеченія о немъ до окончанія образованія. Подтверждая теперь эту мысль, мы выражаемъ, глубокое убѣжденіе, что подобный налогъ не вызоветъ неудовольствія, ни въ коемъ случаѣ, напротивъ, каждый бѣдникъ—родитель, свою трудовую копейку поторопится внести въ казну. Мы подсчитывали, что если бы установить означенный налогъ, начиная со дня рожденія ребенка для семьи съ небольшими средствами, по полтиннику въ мѣсяцъ за каждаго ребенка, для семьи со средствами,—отъ двухъ до пяти рублей, то, послѣдній, являясь ничтожнымъ бременемъ для народа, незамѣтнымъ образомъ, могъ бы быть доведенъ до пятидесяти милліоновъ рублей ежегодно, каковая сумма за десять лѣтъ превратилась бы въ 500 милліоновъ, т. е. цифру, вполне достаточную для осуществленія столь важнаго государственнаго предпріятія.

Мы глубоко убѣждены, что эта мѣра, въ концѣ концовъ, будетъ осуществлена государствомъ, такъ какъ безъ ленты паршой, при столь громадныхъ затратахъ, не обойтись; весьма важно было бы, чтобы это благое мѣропріятіе не откладывалось въ долгій ящикъ и начало его было бы положено теперь-же, такъ какъ поработать надъ этимъ сложнымъ вопросомъ пришлось бы не мало. Было бы весьма естественно, если бы въ этомъ дѣлѣ инициаторомъ явился Кавказъ, который, особенно, нуждается въ лицахъ съ профессиональнымъ образованіемъ, благодаря своимъ неизсякаемымъ богатствамъ, до сего времени глубоко зарытымъ въ нѣдра земли, съ которыми мы не знали, что дѣлать, какъ ихъ извлечь и добыть.

Доброе дѣло никогда не забывается, а инициатору его, которому удастся провести въ жизнь эту идею,—незабвенная память и благодарность массы, жизнь коей отъ проведенія ея можетъ лишь улучшиться, а государство приобрѣсти несмѣтныя богатства и процвѣтать.

Слѣдующія цифровыя данныя наглядно показываютъ намъ скудность школьнаго образованія на Кавказѣ (съ $9\frac{1}{2}$ милліоновъ народоселенія)—вообще, а, въ частности, профессиональнаго. Въ настоящее время числятся: 1) разныхъ среднихъ учебныхъ заведеній (кроме профессиональныхъ)—52 съ числомъ учащихся мужского пола 11786 и женскаго пола—6.627 человѣкъ; 2) профессиональныхъ школъ 17 съ 1.310 учениками; 3) низшихъ учебныхъ заведеній 55—съ 12.608 учениками мужского пола и 1.285—женскаго пола; 4) частныхъ учебныхъ заведеній 167 съ 5.254—мужского пола и 3.011—женскаго пола; 5) начальныхъ учебныхъ заведеній (сельскихъ, городскихъ, земскихъ, церковноприходскихъ и друг.) 1.621 школа съ 83.445 учениками мужского пола и 29.370—женскаго пола, изъ коихъ на Кубанскую область приходится 444 школы, Ставропольскую губернію 242 школы и Терскую область 159 школъ, т. е. на сѣверный Кавказъ приходится 845 начальныхъ школъ съ 65.976 учениками мужского и жен-

скаго пола. Въсѣхъ школъ по всему краю 1.912 съ 125.403 учениками мужского пола и 43.243 женскаго пола, т. е. всего съ 168.646 учениками.

Изъ этихъ данныхъ ясно видно: 1) что на Закавказье приходится немного болѣе половины школъ и, что, въ отношеніи образованія, сѣверный Кавказъ стоитъ несравненно выше Закавказья; 2) что на Кавказѣ на 10.000 душъ населенія приходится по 2 училища, т. е. въ 5 разъ меньше того, что должно было бы быть при обязательномъ требованіи имѣть одну школу на 1000 душъ населенія.

Въ отношеніи же однихъ лишь начальныхъ школъ, во всемъ краѣ на 5.800 душъ приходится одна школа, при чемъ отдѣльно на сѣверный Кавказъ одна школа на 4.400 человекъ; въ Закавказьи одна школа на 7.300 человекъ; для русскаго населенія одна школа на 3.800 человекъ, для грузинъ одна на 5.500 человекъ, для армянъ одна на 6.500 человекъ, для татарскаго населенія одна на 17.000 человекъ, для горскаго населенія одна на 11.800 человекъ, для прочихъ національностей одна на 5.500 человекъ, тогда, какъ за норму признается на 1000 человекъ имѣть по одной школѣ. Разматривая эти цифры, мы видимъ поразительную скудость современнаго состоянія образованія среди туземнаго населенія Кавказа, въ то время, когда на него-то именно и слѣдовало бы обратить интенсивное вниманіе; профессиональное образованіе, на основаніи вышеуказанныхъ цифръ, находится въ состояніи зародыша въ то время, когда для столь богатаго края оно-то именно и должно было-бы быть выдвинуто на первый планъ.

Отсюда видно, что насажденіе образованія, понятно, въ силу историческихъ причинъ, велось здѣсь безъ всякой системы и такъ, какъ Богъ на душу положитъ.

Исходя изъ всего изложеннаго выше, въ началѣ же должно обратить вниманіе лишь на начальныя школы, преобразовавъ ихъ въ низшія профессиональныя разныхъ типовъ, расширивъ ихъ программу прибавленіемъ предметовъ преподаванія профессиональнаго характера и разнаго, для разныхъ мѣстностей, сообразуясь съ нуждами послѣднихъ, а потомъ уже вести преобразование дальше и другихъ школъ, и училищъ. Параллельно съ симъ открывать новыя школы тамъ, гдѣ такъ скудно нынѣ поставлено образованіе.

Говорить о другихъ нуждахъ развитія сельско-хозяйственной промышленности въ краѣ, конечно, можно, но практически осуществлять разныя предложенія и умо-заключенія съ успѣхомъ мы будемъ въ состояніи лишь тогда, когда проведемъ въ жизнь коренную нужду развитія его въ краѣ, это насажденіе густой сѣти разнообразныхъ типовъ профессиональныхъ школъ, во главѣ съ высшей школой—Политехникумомъ. Широкой спеціальности, доступъ въ который былъ бы предоставленъ также и лицамъ женскаго пола.

Инженеръ Григорій Хелимскій.

Гор. Тифлисъ.

Сельское хозяйство и промышленность Кавказскаго края¹⁾

Главная земледѣльческая отрасль жителей Сѣвернаго Кавказа *хлѣбопашество*. Въ степныхъ и подгорныхъ пространствахъ его до сихъ поръ преобладаетъ залежная, а мѣстами, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и лѣсопольная система: трехполье мало распространено. Удобреніе полей рѣдко практикуется. Изъ числа общезвѣстныхъ культурныхъ растений здѣсь воздѣлываются: пшеница усатка, безусая или *гирка*, яровая пшеница—*кубанская* по мѣстному названію, или *арнаутка*, рожь, овесъ, ячмень, греча, про-

со, лень-кудряшъ, дающій массу сѣмянъ, частью кукуруза (Куб. и Тер. обл.) и рисъ (Тер. обл.).

На *балчахъ* успѣшно растутъ: фасоль, арбузы, дыни, тыквы, огурцы, стручковый перецъ, бадарджаны и т. п. Въ Предкавказьи огородничество находится на низкой степеніи развитія и только мѣстами пріобрѣтаетъ нѣкоторое значеніе. Такъ, въ Майконскомъ отдѣлѣ, на поливныхъ огородахъ болгары промышляютъ овощами (капусты, лукъ, морковь, свекла, огурцы, томаты, стручковый перецъ и пр.); въ Терской обл. Моздокская степь издавна славится своими арбузами, сбываемыми во Владикавказѣ: моздокскіе армяне и грузины разводятъ лукъ и чеснокъ, чеченцы—тыквы. Кубанская обл. имѣетъ 135 паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, вырабатывающихъ ежегодно до 2227 т. п. муки и 126 т. пуд. отрубей.

Основное земледѣльческое орудіе—плугъ первобытной конструкціи, тотъ же, что и въ Малороссіи. Въ плуги впрягали не менѣе 5-ти паръ хорошихъ воловъ: теперь же съ увеличеніемъ количества заашекъ и съ уменьшеніемъ скотоводства, землю обрабатываютъ больше на лошадахъ. Начали все болѣе и болѣе входить въ употребленіе усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Помимо физическихъ свойствъ края, развитію здѣшняго земледѣлія много содѣйствуютъ Ростово-Владикавказская ж. д. и морскіе порты: Ейскъ, Темрюкъ, Новороссійскъ, облегчающіе сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ, земельный просторъ, относительное богатство жителей, позволяющее имъ пользоваться вольнонаемнымъ трудомъ и обзаводиться множествомъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій (94176 экзмп.). Въ послѣднее время иногородныя русскіе земледѣльцы, промышленники, торговцы много помогли своимъ настойчивымъ трудомъ теперешнему благосостоянію Кубанской и Терской областей. Безъ иногородныхъ Кубань едва-ли сдѣлалась бы тою обильною *хлѣбною житницей*, которою она теперь сдѣлалась. Многіе изъ казаковъ—этихъ потомковъ запорожскихъ рыцарей—еще не привыкли и не хотятъ работать. Земли у нихъ сравнительно много и они давно уже стали раздавать ее въ наймъ русскимъ крестьянамъ, грекамъ и другимъ пришельцамъ. Иногородные, во всякомъ случаѣ, ввели новыя культуры въ полеводство, развили торговлю въ станицахъ, стали платить казакамъ хорошія деньги за ихъ земли. Въ урожайные годы въ Кубанской об. собирается до 11,500,000 четв. всего хлѣба. За удовлетвореніемъ потребностей населенія, избытокъ хлѣба можетъ оказаться въ ней до 7 мил. четвертей. Вотъ почему одна Кубанская область можетъ содержать 8-мь випокурныхъ заводовъ, на которыхъ выкуривается спирта всего 47.361,964 градусовъ съ уплатою въ казну акциза 4.250,061 руб.

Отличительной чертой восточнаго Закавказья являются обширныя пастбищныя пространства, небольшая площадь лѣсовъ и, въ особенности, потребность въ искусственомъ орошеніи, при культурѣ сельско-хозяйственныхъ растений. Въ восточной части Закавказья главный источникъ благосостоянія жителей *земледѣліе*. Способъ обработки земли, за немногими исключеніями, весьма неудовлетворителенъ. Пашутъ землю на 4—5 вершк. глубины крайне тяжелымъ плугомъ; въ него впрягается отъ 7 до 10 паръ быковъ и буйволовъ при содѣйствующемъ числѣ погонщиковъ. Распашка земли производится, обыкновенно, товариществами. Распашка легкой почвы, особенно на склонахъ горъ, производится, сохою. Для боронованія почвы употребляется большою частью волокуша, состоящая изъ тяжелыхъ брусевъ, между которыми заплетается хворостъ. Молотьба хлѣбовъ производится особыми досками, съ нижней стороны которыхъ вбиты рядами твердые и острые камни. Въ молотильныя доски впрягаются быки или лошади. Перетертая ими солома (саманъ) считается пѣннымъ кормомъ для скота. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія—плуги, молотилки и вѣялки, благодаря заботамъ Кавказа. Общ. Сел. Хозяйства, начали успѣшно распространяться въ восточномъ Закавказьи.

¹⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждинъ.

Изъ зерновыхъ хлѣбовъ воздѣлываются въ восточномъ Закавказьѣ: озимая и яровая пшеница, просо, ячмень¹⁾, рисъ²⁾. Александропольскій уѣздъ считается житницей Закавказья.

На бостанахъ разводятся массажи: дыни, арбузы, тыквы, огурцы, баклажаны, помидоры, фасоль, бобы, лукъ, чеснокъ и пр.

Огородныя растенія (картофель, капуста, свекла, морковь и т. п.). Мѣстами практикуются для скота посѣвы кормовыхъ травъ люцерны, эспарцета, райграсса и т. п. и преимущественно разводятся русскими поселянами.

Въ восточномъ Закавказьѣ общее хозяйство складывается изъ помѣщичьяго и крестьянскаго. Первое въ свою очередь можно раздѣлить на два разряда: на хозяйствѣ подлѣ личнымъ наблюдениемъ помѣщика и на хозяйствѣ арендаторское, когда земля отдается крестьянамъ за известную часть урожая или за плату. Крестьянское хозяйство двухъ родовъ: хозяйство временно-обязанныхъ (въ Тифлисск. губерніи) и хозяйство казенныхъ крестьянъ. По степени урожайности первое мѣсто въ Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ. занимаютъ земли, находящіяся подлѣ личнымъ наблюдениемъ помѣщиковъ (5,59), второе—земли арендныя (5,16). Больше половины помѣщичьихъ земель засѣвается крестьянами, берущими земли изъ части урожая. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ наибольшая урожайность хлѣба у временно-обязанныхъ крестьянъ (5,26) и наименьшая у казенныхъ (4,70).

Поставленное въ неблагоприятныя почвенныя и климатическія условія, земледѣліе Дагестанской области не обезпечиваетъ существованія земледѣльца. Мѣстнаго урожая хлѣба, даже въ лучшіе годы, недостаточно для продовольствія дагестанскаго населенія на шесть мѣсяцевъ въ году.

Въ западномъ Закавказьѣ довольно своеобразныя условія земледѣльческой культуры. Орошеніе здѣсь совсѣмъ не въ употребленіи, безъ котораго въ восточномъ Закавказьѣ нельзя обойтись. Для обработки почвы болѣею частью употребляется небольшая соха—*кацон*, производящая, по мѣстнымъ условіямъ, только поверхностное, а не сильное разрыхленіе почвы безъ ея опрощиванія. Поле боронится волокушей, къ которой прикрѣпляютъ древесныя вѣтви. На очень крутыхъ склонахъ, а также на мѣстахъ, расчищенныхъ изъ-подъ лѣса, почва обрабатывается только мотыжкой. Обработка нови считается здѣсь самою трудною работою. Нерѣдко приходится браться бою для пашни небольшой кусокъ земли у покрывающаго ее лѣса. Кромѣ лѣса, который, обыкновенно, сжигается, нужно еще справиться съ Христовымъ терновникомъ (*Raliugius aculeatus*) и зарослями гигантскаго панортника или орляка (*Pteris aquilina maxima*), пускающими такъ глубоко свои корни въ землю, что истребленіе ихъ не поддается ни огню, ни сохѣ.

На поляхъ западнаго Закавказья кукуруза (преимущественно американская—конскій зубъ) является главнымъ, а мѣстами исключительнымъ предметомъ производства; на ея урожай основано почти все благосостояніе туземца. Средняя урожайность кукурузы въ Кутаиской

¹⁾ Ячмень, какъ хлѣбное растеніе, занимаетъ обширную культурную полосу на Кавказѣ, поднимаясь съ высоты, одинаковой съ уровнемъ моря (въ прикасп. песчаныхъ степяхъ), до 8000 ф. въ Дагестанѣ.

²⁾ По количеству производимаго риса, Бакинская губ. занимаетъ первое мѣсто, за ней Елисаветпольская губ., Закат. окр. и Эриван. губ. Наибольшее число сортовъ риса имѣется въ Ленкоранскомъ у., гдѣ лучшимъ сортомъ считается *акуми*, превосходящій по вкусу всѣ другіе сорта въ краѣ. Ленкоранскій у. собираетъ ежегодно до 5^{1/2} мил. пуд. чалтыка. Обработка риса производится ручнымъ способомъ и паромъ. Большой паровой заводъ для обработки мѣстнаго и привознаго изъ Персіи чалтыка устроенъ въ г. Ваку англ. Юмомъ и Листеромъ. Ихъ заводъ рассчитанъ на обработку 1800 пуд. чалтыка въ сутки. Другая такая же мельница имѣется въ Тифлисѣ при макаронной фабрицѣ.

губерніи въ лучшіе годы даетъ съ десятины обыкновенной земли 120 пудовъ. Главная производительность кукурузы сосредоточена у низовьевъ рр. Ріона, Ингура и Кодора. Кодорскому участку, въ которомъ получается $\frac{1}{6}$ часть всей кукурузы, собираемой въ губерніи, принадлежитъ первое мѣсто, второе—Сенакскому и третье—Зугдидскому. Жители нагорныхъ мѣстностей Рачинскаго уѣзда и Артинскаго округа посѣвами кукурузы почти не занимаются. Въ Рачинскомъ уѣздѣ сѣютъ озимую и яровую пшеницу, а въ Артинскомъ округѣ ячмень и частью яровую пшеницу. Въ уѣздахъ Кутаисскомъ, Озургетскомъ и Сенакскомъ зажиточные крестьяне сѣютъ *гоми* и получаютъ въ этихъ уѣздахъ до 20 т. пудовъ.

Замѣчательно, что въ южномъ черноморскомъ побережьи посѣвы пшеницы, ржи, овса, ячменя еще въ своей листовой трубкѣ начинаютъ прѣтѣть и даютъ урожай ничтожный; далѣе отъ берега, въ верстахъ 10, въ болѣе холодныхъ мѣстахъ, урожай этихъ хлѣбовъ хороши.

Изъ огородныхъ растеній западнаго Закавказья съ успѣхомъ разводятся: лоби, бадаржаны, бобы, горохъ, лохана (родъ брюквы), красный перецъ, цимбатъ, кинза, тургунъ, бураки, картофель, черемша, огурцы, рѣпа, морковь; арбузы же, дыни и капуста не удаются¹⁾. На открытомъ воздухѣ, какъ въ теплицѣ, могутъ рано готовиться: цвѣтная капуста, артишокъ и спаржа.

Садоводство, виноградарство и винодѣліе Сѣвернаго Кавказа²⁾.

Лучшіе фруктовые сады Ставропольской губерніи находятся въ ст. Рождественской, въ г. Ставрополѣ и его уѣздѣ: сел. Донскомъ, Московскомъ, но особенно разведеніе ихъ составляетъ промыселъ жителей ст. Михайловской и сел. Палагіада.

Въ губерніи считается подлѣ виноградниками около 3069 дес.; они почти всѣ сосредоточены въ уѣздахъ—Александровскомъ и Новогригорьевскомъ съ производствомъ 500 т. ведеръ вина, известнаго въ торговлѣ подлѣ именемъ „прасковеевскаго“. Селенія, расположенныя по р. Кумѣ, отличаются своими виноградниками: Масловъ-Куть, Бургонь-Маджары или городъ Св. Креста, Прасковей, Владимировка. Населеніе ихъ въ большинствѣ армянское, которое и начало впервые культивировать здѣсь лозу. Виноградники въ этой мѣстности составляютъ особенно важную и исключительную отрасль сельскаго хозяйства. Условія климата и почвы почти тѣ же, что и въ Кизлярѣ. Въ общемъ здѣшнее винодѣліе не представляетъ ни одного національнаго хозяйства.

Въ Кубанской области старыя Черноморскія станицы—Пашковская, Полтавская, Петровская, Переяславская, Кисляковская и др. буквально покрыты садами. Въ образцовой фермѣ Терашкевича, близъ Тифлисской станицы, въ городахъ Екатеринодарѣ, Ейскѣ и Темрюкѣ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ имѣются болѣе или менѣе обширные сады съ разными культурными деревьями, свойственными южной Россіи. Въ Закубаньѣ сохранились еще остатки нѣкогда богатыхъ садовъ, принадлежавшихъ горскимъ народамъ.

Подлѣ виноградниками въ области находится 650 дес. съ производствомъ 35,000 ведеръ вина, но виноградъ, за рѣдкими исключениями, не отличается хорошими качествами.

Въ Терской области садоводство преимущественно развито въ Алагирѣ, гдѣ занято садами 80 десятинъ, и въ

¹⁾ Владѣльцы дачъ, расположенныхъ около Сухума, дозвали опытомъ, что капуста можетъ съ успѣхомъ расти по побережью, только нужно сѣять росаду въ началѣ октября и высаживать ее въ концѣ этого мѣсяца. Въ апрѣлѣ капуста даетъ выки отъ 8 до 20 фунтовъ.

²⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждинъ.

окрестностях Владикавказа—576 десятинъ. Близъ Владикавказа въ значительномъ количествѣ разводятся вишня, сбываемая на наливки и варенья; въ Чечнѣ слива и дикий абрикосъ употребляются населеніемъ на выгонку спирта. Въ Предкавказь встрѣчаются лучшіе заграничные сорта яблокъ: зимній золотой парменъ, разные ранеты, зимній красный кальвилъ и пр.; изъ грушъ: сенжерменъ, диль, дюшесъ ангулемская, зимняя деканка и пр.

Виноградниковъ въ области считается до 4200 десятинъ. По развитію виноградарства и винодѣлія къ болѣе выдающимся мѣстностямъ слѣдуетъ отнести Пятигорскій и Сунженскій отдѣлы (наибольшіе успѣхи по винодѣлію наблюдаются въ нѣмецкихъ колоніяхъ, вино которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ отличается и лучшими качествами) и Хасавъ-Юртовскій округъ. Но центромъ виноградарства считается Кизлярскій отдѣлъ. Здѣшніе виноградники почти на удобряются. Наносный грунтъ, образовавшійся отъ размельченія и вывѣтриванія горныхъ породъ, смѣшанныхъ вмѣстѣ съ дерновымъ грунтомъ, представляетъ въ высшей степени удобную и неистощимую для питанія лозы почву. Вслѣдствіе сѣверовосточныхъ вѣтровъ кизлярскіе виноградники осенью покрываются землею. Не закрытыя лозы могутъ погибнуть зимою, что и случилось здѣсь въ 1862 г. съ огромнымъ казеннымъ винограднымъ садомъ (въ 1866 году проданнымъ съ публичнаго торга за 20,000 руб.).

Вино Терской области извѣстно подъ названіемъ *чихиря*. Красный чихиръ содержитъ не больше 8-10% спирта, а бѣлый 6-8%. Кизлярское вино считается лучшимъ. Оно имѣетъ сладковато-вяжущій вкусъ, довольно густо, но скоро окисляется на воздухѣ. $\frac{4}{5}$ количества всего продающагося кизлярскаго вина на Нижегородской ярмаркѣ идетъ на фабрикацію и фальсификацію винъ¹⁾. Наибольшая часть урожая сбывается въ видѣ сусла на винокурные заводы.

Къ непригодности сортовъ терскаго винограда, для полученія изъ нихъ цѣннаго вина, лѣтъ 10-ть тому назадъ, присоединились виноградныя болѣзни—антракноза и милдью. Для образованія особаго капитала, назначеннаго на восполненіе винодѣлію въ 11 низовыхъ станицахъ Терской области, съ Высочайшаго разрѣшенія отчислено изъ суммъ государственнаго казначейства (въ теченіе 3-хъ лѣтъ, начиная съ 1889 года) 111 тыс. рублей. Для осуществленія мѣропріятій по развитію и улучшенію казачьяго винодѣлія 11-ти низовыхъ притеречныхъ станицъ, въ началѣ весны 1890 года была сформирована, подъ руководствомъ областного агронома, партія изъ пяти винодѣльцевъ, которая, арендовавъ въ станицахъ Червленной, Щедринской, Шелководской, Старогладковской и Дубовской опытные виноградники, приступила къ организаціи въ нихъ хозяйства на рациональныхъ началахъ.

Кромѣ того, въ видахъ развитія виноградныхъ плантацій, фруктовыхъ садовъ и облѣсенія, М-во Земледѣлія и Государ. имуществъ рѣшило въ 1894 г. передать менитамъ колоній Орбеліановки Терской области и Тяпелъгофъ Ставропольской губ. 4615 десятинъ казенной земли въ указанныхъ мѣстностяхъ въ постоянное пользованіе за особый сборъ и съ тѣмъ, чтобы подворно было насажено по 2 десятины виноградниковъ, по 1 десятинѣ фруктоваго сада и всѣмъ обществомъ было облѣсено 150 дес. Всѣ культурныя работы должны быть окончены въ теченіе 10 лѣтъ.

¹⁾ Вино подкрѣпляется спиртомъ, насыщается черникой, настаивается виноградное сусло на большомъ количествѣ выжимокъ для большей цвѣтности. Алый цвѣтъ вина обезцвѣчивается въ Кизлярѣ посредствомъ животнаго угля и сѣрной кислоты. (Труды Кавк. Общ. С. X. XIII г. Май).

Садоводство, виноградарство и винодѣліе Восточнаго и Западнаго Кавказа¹⁾.

На В. и З. Кавказѣ весьма распространены фруктовые и виноградныя сады. Во внутреннемъ Закавказь садоводство распространено, главнымъ образомъ, въ горныхъ мѣстностяхъ до высоты 4,500 ф. надъ у. м.; яблоки и груши лучше всего удаются на предгорьяхъ, на высотѣ отъ 2,500 до 4,000 ф. надъ у. м. Къ таковымъ мѣстностямъ относятся: Кагызманскій и Ольгинскій округа, Карсской обл., Ахалцихскій уѣздъ, предгорья Горійскаго, Тифлисскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, Закатальскій округъ, Нухинскій и Кубинскій уѣзды и Орлудадскій участокъ Эриванской губ. Въ Закавказь вообще подъ виноградниками считается до 80,000 десятинъ, доставляющихъ ежегодно отъ 8 до 9 милл. ведеръ вина, и 5,758,000 пуд. винограда обращается на выкурку и потребление его въ сыромъ видѣ. Виноградъ встрѣчается дико растущимъ во многихъ мѣстахъ Закавказья. Культура здѣшнихъ правильно устроенныхъ садовъ заключается въ томъ, что лозы подрѣзываютъ высоко, оставляя не болѣе двухъ „глазокъ“, изъ которыхъ развиваются годичные плодовые побѣги. Знайки предпочитаютъ разведеніе лозъ бесѣдками въ видѣ шпалерниковъ. Этотъ способъ, предохраняя зрѣющіе грозды отъ солнечнаго зноя, даетъ возможность имъ полнѣе наливать сокомъ. Для успѣшнаго произрастанія лозъ, въ здѣшнихъ виноградникахъ разводятъ сплошную приземистую растительность, которая, прикрывая собою почву, способствуетъ на продолжительное время удерживанію влаги. Такъ, въ Грузіи сѣютъ тыкву и фасоль, въ Мингрелии—гоми.

Въ послѣдніе 25 лѣтъ виноградники Тифлисской и Кутаисской губерній сильно пострадали отъ разныхъ виноградныхъ болѣзней (милдью, оидіумъ, антракноза, филлоксера и др.). Для леченія виноградниковъ въ 1890 году Тифлисскій Дворянскій Земельный Банкъ ассигновалъ нѣсколько тысячъ рублей для пріобрѣтенія матеріаловъ и аппаратовъ, которые были доставлены въ г. Телавъ и продавались весьма дешево. Но мѣстные сельскіе хозяева почти совсѣмъ этимъ не воспользовались, частью по неимѣнію средствъ на покупку помянутыхъ матеріаловъ, частью по невѣжеству. Лечили сады очень немногіе садовладельцы Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ.

Не смотря на то, что опыты по леченію милдью и оидіума въ Кутаисской губерніи дали очень хорошіе результаты, новый врагъ виноградниковъ, филлоксера, уже успѣлъ причинить мѣстнымъ виноградникамъ вредъ, превышающій все, что сдѣлали грибковыя болѣзни. Въ виду этого, дѣятельность членовъ Филлоксернаго Комитета была направлена въ 1890 году главнымъ образомъ не на леченіе виноградниковъ, а на изслѣдованіе района распространенія филлоксеры и только отчасти на опыты по леченію заразы. Такіе опыты леченія производились въ главныхъ винодѣльческихъ центрахъ губерніи, имено: въ сел. Свири (Кут. у.) и Алисубани (Шоропан. у.). При опытахъ старались опредѣлить предѣльные лозы сѣроуглерода (120 граммовъ на квар. метръ). По распоряженію Филлоксернаго Комитета, близъ м. Квирилы (Шороп. у.) устроены складъ сѣроуглерода, питомники болѣе чѣмъ на 100 десят. для разведенія американскихъ лозъ изъ сѣмянъ и опытные виноградники—въ Кут. губ.—20, въ Тиф.—5 и нѣсколько подобныхъ виноградниковъ въ Черноморск. губ. Кромѣ того, учреждена въ г. Кутаисѣ опытная станція по изслѣдованію болѣзней виноградниковъ. Сухумскіе виноградники подчинены попеченію особой Сухумско-Кубанской филлоксерной партіи.

Въ Дагестанской области *садоводствомъ* преимущественно занимаются въ приморской плоскости; въ западной части сады разведены только въ нѣкоторыхъ ущельяхъ

¹⁾ „Кавкаскій край“, II. II. Надеждинъ.

и балкахъ, закрытыхъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Въ лучшихъ условіяхъ находятся низменные части территоріи Т.-Х.-Шуринскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Кюринскаго округовъ, и глубокія ущелья въ нагорныхъ округахъ: Анарскомъ, Гунибскомъ, Андійскомъ и отчасти Даргинскомъ. Въ Т.-Х. Шуринскомъ округѣ подъ фруктовыми садами считается до 248 десятинъ, подъ виноградниками— до 660 дес. Въ этомъ округѣ славятся виноградные сады въ сел. Тарки и Кумтеркале. Въ Даргинскомъ округѣ, въ сел. Купна и Ходжалъ-Махи, по ущелью р. Казикумухское-Койсу, разведены фруктовые сады съ лучшими сортами кураги, яблокъ, грушъ. Жители этихъ селеній исключительно занимаются садоводствомъ. Лучшими садоводами въ Анарскомъ округѣ считаются жители селеній: Гимры, Могожъ, Игали, Унцукуль и Ашпильта. Гимринскій виноградъ и могожскіе персики приобрѣли извѣстность своими прекрасными качествами.

Въ Дагестанской обл. подъ виноградниками считается 2630 дес.

Винодѣліемъ изъ мѣстнаго винограда занимаются торговцы слоб. Хунзахъ и г. Т.-Х.-Шуры. Изъ остающагося отъ продажи винограда жители приготавливаютъ довольно хмѣльный напитокъ—*джаба* и виноградную патоку—*душубъ*. Обширные *дербентские* фруктовые и виноградные сады въ славѣ на каспійскомъ побережьѣ. Вина этого побережья походятъ на крымскія и часто въ Москвѣ продаются подъ именемъ дербентскихъ или, вѣрнѣе, дагестанскихъ. Въ Дагестанской области добывается всего вина въ годъ около 146470 ведеръ съ 350 десятинъ (1899 г.).

Закатальскій округъ славится своими фруктовыми садами, а особенно богатъ фундуками (*С. glaucus tibetosa*). Въ послѣднее время жители округа стали заводить европейскіе сорта плодовыхъ деревьевъ, въ чемъ имъ много помогаетъ ферма при Закатальскомъ ремесленномъ училищѣ. Подъ виноградниками считается не болѣе 786 дес. съ производствомъ 15 т. вед. вина, наибольшая же часть урожая перерабатывается въ спиртъ.

Садоводство Бакинской губ. болѣе развито въ Шемахинскомъ, Геокчайскомъ, Ленкоранскомъ и особенно въ Кубинскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ подъ садами находится 18830 дес. Груша занимаетъ первое мѣсто; она составляетъ 50—60% садовыхъ насажденій. Мѣстныхъ сортовъ ея извѣстно болѣе 40 подъ названіями: шакиръ-армудъ и пр. Яблоня вообще составляетъ отъ 30 до 40% всѣхъ плодовыхъ насажденій. Извѣстные мелкіе сорта: ай-алма, тумъ-алма, агъ-алма, кизиль-ахметъ и пр. Сливы два сорта: *алыча* (*Prunus insitita*) и *гявалы* (*Prunus domestica*). Изъ абрикосовъ распространены слѣд. сорта: *кайсеи* и *мушъ-мушъ*; персики, гранаты, инжиръ разводятся въ маломъ количествѣ.

Подъ виноградниками въ Бакинской губ. считается 10404 дес. (1899 г.), производящихъ около 319655 ведеръ вина. На долю Шемахинскаго и Геокчайскаго уѣздовъ приходится 7500 дес. виноградниковъ. Между здѣшними винами пользуются весьма обширною извѣстностью красное *матрасинское* вино, такъ названное по армянскому селенію Матрасы—центру винодѣлія Шемахинскаго у., и *кюрдамирское*, названное по с. Кюрдамиръ Геокчайскаго уѣзда. Отличительныя свойства перваго—густота, почти черный цвѣтъ и ароматичность; второе отличается значительною сладостью, нерѣдко употребляется на Кавказѣ для исправленія закисшихъ винъ, а внутри Россіи продается, какъ церковное вино. Названныя вина заключаютъ въ себѣ отъ 12 до 15% спирта.

Въ Елисаветпольской губерніи, въ низменной полосѣ ея **садоводство**—одно изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства. Продажа фрукто въ въ свѣжемъ и сухомъ видѣ составляетъ въ хозяйствѣ немаловажную статью дохода. Вандамскія груши, елисаветпольскіе гранаты и черешни, еленендорфскія черносливы, куткашинскіе грецкіе и малые орѣхи, каштаны служатъ предметомъ обширной торговли; они вывозятся въ Тифлисъ, Баку, Кутаисъ, Батумъ и во внутреннія губерніи Россіи.

Виноградарство развито въ большей или меньшей степени во всѣхъ низменныхъ частяхъ губерніи. Здѣшняя лоза хороша. Виноградныя кисти громадныя размѣровъ и славятся какъ своимъ разнообразіемъ, такъ и вкусомъ, а потому большая часть елисаветпольскаго десертнаго винограда подъ названіемъ „Тавризь“ продается въ ягодахъ. Площадь земли, занятой въ губерніи виноградниками, простирается до 11768 десятинъ, произволящихъ 847995 ведеръ вина и 1410312 пудовъ (1899 г.). столоваго винограда, кромѣ того, что идетъ на спиртъ.

Елисаветпольскія вина средней крѣпости, 11—12% спирта, душисты, вкусны и годны для дальнѣйшаго экспорта. Они нисколько не уступаютъ кахетинскимъ, идутъ даже за чисто кахетинское вино въ Москву и Петербургъ. Нухинскія вина только недавно стали появляться на рынкахъ Закавказья и вмѣстѣ съ винами г. Шемахи извѣстны подъ названіемъ *матрасинскихъ*.

Какъ ни сурова зима въ Эриванской губерніи, большая часть фруктовыхъ деревьевъ растетъ здѣсь съ величайшимъ успѣхомъ. Садоводы не пытаются разводить лучшіе сорта плодовъ и не вводятъ усовершенствованныхъ приемовъ по садоводству, за всѣмъ тѣмъ большая часть здѣшнихъ фрукто въ превосходитъ фрукто въ другихъ мѣстностей Закавказья. Садоводство болѣе развито въ Ордубадѣ, Эривани и Нахичевани. Ордубадъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто не въ Эриванской только губерніи, но даже, вѣроятно, въ цѣломъ Закавказьѣ. Весь городъ составляетъ, можно сказать, одинъ садъ, перегороженный заборами, въ которомъ дома совершенно закрыты развѣсистыми деревьями. Ордубадскіе персики, сливы, инжиръ, гранаты, айва, тута, виноградъ, славятся въ сѣверной Персіи. Вся Эриванъ занята садами. Вообще подъ фруктовыми садами въ губерніи считается до 7,226 десятинъ, съ которыхъ собирается разнаго рода фрукто въ до 330000 пудовъ въ годъ. Татары заготавливаютъ довольно значительное количество сушеныхъ плодовъ.

Подъ виноградниками Эриванской губерніи находится 7700 дес., съ производствомъ 274000 вед. вина въ годъ. Наибольшая часть урожая идетъ на винокурение. Виноградъ Эриванской губерніи занесенъ сюда изъ знаменитыхъ ширасскихъ садовъ Персіи. Насчитываютъ болѣе 50 разновидностей его. Эриванскій виноградъ отличается поразительною величиною и вкусомъ. Лучшими сортами считаются *аскяри* (безъ зеренъ), обладающіе необыкновенною нѣжностью и вкусомъ. По словамъ знатоковъ, для десерта не существуетъ на свѣтѣ лучшаго сорта. Насколько хороша здѣсь культура лозы (на зиму лозы зарываются въ землю), настолько же дурны приготовленіе и способъ храненія вина, отъ чего эриванскія вина скоро окисляются. Эриванскія вина довольно крѣпки (12—13% спирта), вкусомъ похожи на мадеру, хересъ и портвейнъ. Лучшими виноградниками, съ которыхъ получается и лучшее вино, считаются *далминскіе*, лежащіе около Эривани, затѣмъ въ сел. Вагаршанадъ и Арштаракъ, представляющіе три самыхъ большихъ виноградныхъ округовъ въ губерніи. Въ этихъ пунктахъ нѣкоторые уже стали выдѣлывать довольно хорошія столовыя и десертныя, по преимуществу, вина, не уступающія среднимъ сортамъ хереса какъ по цвѣту, такъ по вкусу и аромату.

Кагызманскій и Ольгинскій округа Карсской области богаты фруктовыми и виноградными садами. Вокругъ города Кагызмана и по направленію къ Араксу раскинуты на пространствахъ болѣе 5 верствъ сады (до 900 десят.). Кромѣ того, въ Кагызманскомъ округѣ славятся своими садами селенія: Керсъ, Харъ, Пакранъ, Гусейинъ-кентъ и др. Изъ фрукто въ женщины варятъ много патоки и приготавливаютъ консервы¹⁾. Садоводство въ округѣ для мѣстныхъ жителей почти единственный источникъ ихъ существованія. Въ Посховскомъ участкѣ Ардаганскаго округа подъ садами и виноградниками—265 дес. Они одинаковаго достоинства съ Кагызманскими. Въ Ольгинскомъ

1) Бекмесъ, пастиль, тархана, кята, басмаджигъ.

около сады расположены по р. Ольты-чаю и его притокамъ. Особенно богато садами нижнее течение рѣки, гдѣ узкое ущелье на цѣлыя версты занято садами и виноградниками. Подъ садами въ Ольтинскомъ округѣ около 200 десятинъ. Здѣсь растутъ хурма, инжиръ, унаби¹⁾, гранаты, превосходныя груши, сливы, персики и виноградъ.

По одинаковости характера и общности культуры, районы садоводства Тифлисской губер. можно раздѣлить: 1) на *Ахалцихо-Ахалкалакскій*, расположенный въ низовьяхъ рѣчекъ: Посховъ-чая, Коблианъ-чая, съ притокомъ Одже, Уравель-чая, Ахалкалакъ-чая и пр. Садоводство составляетъ одну изъ выдающихся отраслей сельского хозяйства въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Изъ 187 селений этого уѣзда, сады находятся въ 115 и занимаютъ площадь въ 460 десятинъ. Болѣе другихъ славятся своими фруктовыми садами селенія: Уде, Араль, Адигенъ, Варханъ, Толошъ, Анхуръ, Суфлисъ и г. Ахалцихъ. Главное вниманіе обращается на разведеніе грушъ и яблокъ. Фрукты вывозятся въ разные города Закавказья и во внутреннія русскія губерніи на сумму 20,500 рублей. 2) *Карталинскій*, составляющій *Горійскій* и *Душетскій* уѣзды²⁾; 3) *Тифлиско-Борчалинскій*³⁾, расположенный какъ по берегамъ р. Куры, такъ и въ бассейнѣ рр. Юры, Алгета и Храма и 4) *Кахетинскій*, къ которому относятся уѣзды Телавскій, Сигнахскій и восточная часть Тіонетскаго.

Въ Горійскомъ уѣздѣ за послѣднее десятилѣтіе виноградарство и винодѣліе сильно подвинулось впередъ. Но не смотря на стремленіе населенія къ расширенію виноградарства, способъ воздѣлыванія винограда и выдѣлки вина остается вполнѣ примитивнымъ, за очень немногими исключеніями, *Хедиставское* и *Атенское* вина Горійскаго уѣзда пользуются извѣстностью. Виноградарство и винодѣліе Душетскаго уѣзда улучшаются съ каждымъ годомъ, благодаря примѣру помѣщика кн. И. К. Багратіонъ—Мухранскаго. Вина его по своей выдержанности и по освѣтленности соответствуютъ всѣмъ требованіямъ европейской торговли. Въ Тифлискомъ уѣздѣ уходитъ за виноградными садами, особенно у нѣмцевъ—колонистовъ, довольно рациональный. Вино не высокихъ сортовъ и сбывается въ Тифлисъ. Изъ винъ, добываемыхъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ, отличаются хорошимъ качествомъ *Шулаверское* и *Екатерининфельдское*. Въ Тіонетскомъ уѣздѣ винодѣліемъ занимаются жители трехъ селеній—Ахмети, Матани и Бахтріани. Въ первомъ получается вино высокаго качества, не уступающее по достоинству лучшимъ кахетинскимъ винамъ.

Кахетія (Телав. и Сигнах. у.) для Кавказа тоже, что Ширасъ для Персіи. Здѣсь на 16000 дес. вырабатывается около двухъ милліоновъ ведеръ вина. Способъ воздѣлыванія винограда, наслѣдованный жителями Кахетіи отъ предковъ, за исключеніемъ немногихъ винодѣловъ, придерживающихся европейской системы, нисколько не совершенствуется. Уборка винограда начинается въ октябрѣ и обыкновенно продолжается двѣ—три недѣли. Пока идетъ уборка, вся почти деревня проводитъ дни въ саду. *Венохи* (виноградники) въ это время достойны кисти художника. Листья на лозахъ уже пожелтѣли и, падая, устилаютъ почву; разные сорта винограда довольно живописно несутъ плантацію. Всѣ отъ мала до велика заняты своимъ дѣломъ въ саду, съ утра до вечера раздаются разговоры, шутки, смѣхъ и разнохарактерныя пѣсни рабочихъ. Ночью начинается работа въ марани. Рабочіе даютъ вино-

¹⁾ Унаби (*Rhamnus Pallasii*)—красивое дерево, дающее плоды, похожіе съ виду на финики.

²⁾ Горійскій уѣздъ доставляетъ на рынки зимніе сорта грушъ, яблокъ и крупный орѣхъ на сумму 30,500 руб.

³⁾ Тифлискій уѣздъ и окрестности Тифлиса доставляютъ на рынки плоды болѣе разнообразныя: яблоки, груши, персики, абрикосы, алыча, сливы и другіе ароматичныя плоды. Въ городѣ Тифлисъ 314 садовъ; они занимаютъ 538 десятинъ.

градъ ногами. Виноградный сокъ съ журчаньемъ стекаетъ въ кувшины. Оставшіеся отъ винограда выжимки бросаются въ кувшины⁴⁾. По словамъ европейцевъ, знатоковъ дѣла, лучшіе сорта кахетинскихъ винъ не уступаютъ бургонскому, портвейну, мадерѣ. Эти вина бываютъ разныхъ сортовъ, изъ которыхъ лучшими считаются *сангери*, дающій вино темнокраснаго цвѣта, *ркаицели* и *лицване*, дающіе бѣлое вино (10-13% спирта). Большая часть грузинскихъ поселянъ не даетъ, какъ слѣдуетъ, созрѣвать винограду, и потому изъ его сусла выходитъ довольно кисловатый напитокъ. Кахетинцы продаютъ свое вино на мѣстѣ и гуртомъ. Проданное вино переливаютъ изъ кувшиновъ въ бурдюки.

Порядки, введенные по виноградарству и винодѣлію въ кахетинскомъ уѣздѣ имѣни заслуживаютъ особеннаго вниманія. Обширные виноградники уѣзднаго имѣнія находятся въ трехъ мѣстахъ: въ с. Мукузанъ, Сигнахскаго уѣзда, и въ сел. Циноццали, Уригубани, Напареули—Телавскаго уѣзда. Для посадки почва обработана глубоко. Посадка вездѣ рядовая. Давка винограда, посредствомъ дробилки и машины, происходитъ въ особо устроенныхъ винодѣльняхъ, которыя вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію. Вина въ подвалѣ содержатся не менѣе трехъ лѣтъ, и только послѣ этого срока они поступаютъ въ продажу.

Фруктовое садоводство въ уѣздахъ Кутаисской губерніи пользуется незначительнымъ вниманіемъ. Не смотря на обиліе фруктовъ, имъ сбыта здѣсь почти нѣтъ; они кислы, отъ влаги плохо вызрѣваютъ и быстро подвергаются порчѣ. Одни лишь ранніе сорта персиковъ, черешень, фингъ и сливъ довольно удовлетворительны и сбываются за предѣлы губерніи. Въ послѣднее время селенія Кутаисскаго уѣзда Сормоны, Ріони, Годочани и Курсеби стали извѣстны своими персиками, а Окриба-черешнями и зимними сортами яблокъ и грушъ. Изъ ягодныхъ кустовъ распространены болѣе земляника и клубника.

Садоводствомъ болѣе всего занимается въ округахъ Батумскомъ, Артвинскомъ и отчасти Сухумскомъ. Такъ, напримѣръ, Арданучскій участокъ отправляетъ на мѣстные рынки болѣе 20 т. пудовъ различныхъ фруктовъ и свыше 7 т. пудовъ маслины; изъ Артвинскаго участка поступаетъ въ продажу небольшое количество миндальныхъ орѣховъ, изъ Батумскаго округа—болѣе 40 т. пуд. яблокъ.

Виноградники Кутаисской губерніи двухъ родовъ: одни изъ нихъ *даблари*—правильно устроенные, другіе—*маглари*, въ которыхъ лозы посажены близъ деревьевъ и вьются по стволамъ и вѣтвямъ ихъ. Площадь виноградниковъ доходитъ до 71770 дес.

Виноградные сады губерніи приходятъ въ упадокъ. Лѣтъ 30 тому назадъ, оидіумъ уничтожилъ почти всѣ виноградники въ Мингрелии, въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи (разум. уѣзды) за послѣдніе 10 лѣтъ производство вина сократилось вдвое. Въ 1899 году урожай далъ 1375655 пюлогого вина и 2139534 пуд. винограда съ 25224 дес.

Главнымъ винодѣльческимъ центромъ въ губерніи считаются *Саврское* и сосѣднія съ нимъ сельскія общества Кутанскаго и Шоронанскаго уѣздовъ. Лучшимъ по качеству признается *„кипановское“* вино, приготовляемое въ Рачѣ помѣщикомъ кн. Кипіани. Это вино приравниваютъ къ бургонскому или, обыкновенно, къ кахетинскимъ винамъ. Въ продажѣ его мало. Въ Гуріи славятся вина сел. Саджевахо и другихъ близлежащихъ деревень, отличающіяся необыкновенно душистымъ букетомъ и мягкостью вкуса. Въ Сухумскомъ, Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ насчитывается 2750 дес. виноградниковъ, дающихъ въ годъ 215400 ведеръ вина и 10000 пудовъ винограда, сбываемаго въ ягодахъ. Абхазская виноградная лоза отличается чрезвычайной плодовитостью (до 30 пуд. винограда), приноситъ крупныя ягоды, круглой формы, весь-

⁴⁾ Величина кувшиновъ различна: самыя большіе вмѣщаютъ 100—200 ведеръ. Ихъ зарываютъ въ землю и бока ихъ обмазываютъ известью въ четыре вершка толщины.

ма сладкаго и пріятнаго вкуса, преимущественно темнаго цвѣта, а также бѣлаго, подходящаго къ винтарному. Абхазское вино не уступаетъ крымскимъ винамъ.

На южномъ черноморскомъ побережьѣ (въ Абхазіи и Батумскомъ окр.) переселенцы русскіе, греки, эсты, нѣмцы, армяне и другіе занимаются садоводствомъ и винодѣльемъ по мѣрѣ средствъ и возможности. Если разсматривать здѣшнее садоводство со стороны доходности, то безубыточными деревьями являются груши, фиги, маслина, хурма, финдукъ. Къ условно-доходнымъ слѣдуетъ отнести такія деревья, какъ яблоки, абрикосы, персики, сливы, вишни, черешни, японскую башмаку (*M. eriantha*) и миндаль. Урожай съ этихъ деревьевъ большею частію бываетъ черезъ три года. Вѣтры, морскіе туманы, холода убиваютъ цвѣтъ дерева, и оно не даетъ плодовъ. Яблоки поражаетъ тля; абрикосы, персики, сливы, иногда миндаль, поѣдаются особымъ маленькимъ летающимъ жукомъ. Культурныя нѣжныя фруктовыя деревья по всему южному черноморскому побережью подвержены заболѣваніямъ. Яблоки и груши достигаютъ здѣсь до 2½ фунтовъ, сливы до 1 ф., но слишкомъ водянисты, невкусны. Американскій виноградъ *изабелла*—одинъ изъ наилучшихъ сортовъ по всему побережью. Другіе сорта съ трудомъ приживаются.

Благоустройство крупныхъ здѣшнихъ хозяйствъ привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе путешественниковъ. Изъ нихъ укажемъ на Ново-Афонскій монастырь (въ 25 верстахъ отъ Сухума) и имѣніе известнаго табачнаго фабриканта Рейнгарда (въ 30 верстахъ отъ Сухума). Ихъ опыты, примѣры весьма цѣнны въ культурномъ отношеніи для всего южнаго черноморскаго побережья. Недалеко отъ Сухума заведены чудесныя опытные плантаціи московскаго садовода Ноева. На разстояніи полутори версты отъ Сухума расположено имѣніе Великаго Князя Александра Михайловича, известное подъ названіемъ „Снопъ“. Въ короткое время своего существованія дача сдѣлалась образцовою и известною не только въ Россіи, но и за границу. Здѣсь обращено большое вниманіе на декоративныя растенія, чѣмъ на фруктовыя, хотя есть самыя разнообразныя сорта лимонныхъ, апельсинныхъ, помаранчевыхъ и мандариновыхъ деревьевъ, яблонь, грушъ, вишенъ, черешень и пр. Близъ г. Батума есть нѣсколько благоустроенныхъ дачъ—гг. Кристофовича, Соловцова, Стоянова и Д. Альфонса. Послѣдній развилъ батумскій городской садъ, полный всевозможныхъ тропическихъ растеній, завезенъ въ окрестностяхъ города большіе питомники фруктовыхъ и парниковыхъ деревьевъ и украсилъ садами множество здѣшнихъ дачъ и частныхъ домовъ. Садоводство Черноморской губ. могло бы имѣть важное значеніе въ хозяйствѣ, но ему населеніе *предпочитаетъ виноградарство, какъ болѣе выгодное по доходности*. Только въ послѣднее время садоводство восточной части губерніи, благодаря спросу на плоды, начинаетъ развиваться, хотя не особенно успѣшно. Сады западной ея части приносятъ урожай лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, тогда какъ бывшіе сады горцевъ даютъ плоды почти каждый годъ, хотя, со времени ухода ихъ въ Турцію, никто не заботится объ этихъ садахъ.

По отзыву специалистовъ сѣверо-восточное побережье Чернаго моря, самая большая часть котораго входитъ въ составъ Черноморской губ., представляетъ собою одну изъ лучшихъ въ мірѣ мѣстностей для разведенія виноградарства. Эта мѣстность предназначена природою производить вино высокаго качества. Бывшій попечитель прибрежныхъ поселеній Новороссійскаго округа М. Э. Пенчуръ первый насадилъ виноградный садъ въ 1869 г. въ урочищѣ Мысхако, а въ 1874 г. было посажено около двухъ десятинъ виноградника Удѣльнымъ Вѣдомствомъ въ имѣніи Абрау. Въ настоящее время въ губерніи подъ виноградниками значится 560 десятинъ. Виноградарство наиболѣе успѣшно развивается у поселянъ самыхъ западныхъ деревень (Вельяминовская, Молдаванка, Пиленкова и др.), благодаря вліянію частныхъ хозяйствъ и въ осо-

бенности барона Штейнгеля. Виноградарство частныхъ хозяйствъ стало быстро подниматься въ началѣ 80-хъ годовъ XIX столѣтія. Развитію виноградарства и винодѣлія много содѣйствовали примѣры Удѣльнаго Вѣдомства, усиленный сбытъ вина, высокія его качества, проведеніе къ г. Новороссійску желѣзной дороги, развитіе отпускной торговли, приливъ новыхъ людей и средствъ, дробленіе земельныхъ участковъ и переходъ ихъ въ болѣе дѣятельныя руки.

Главнѣйшія винодѣльческія урочища губерніи, начиная съ запада, котловина-Абрау, долина р. Озерейки, урочище Пирокос ущелье, Цемесская долина, скаты Мархотскаго хребта отъ верховьевъ Цемесской долины до селенія Геленджикъ, мѣстность въ устьѣ р. Адербы, долина р. Туансе, урочище Тушхо и мѣста между рр. Шепси, Аше и Псезуане.

Плодоводческое производство на Кавказѣ¹⁾.

Куреніе водки и отчасти спирта изъ различныхъ плодовъ въ Закавказьѣ давно известно, но особенное вниманіе обращено на него правительствомъ и сельскими хозяевами только въ послѣднія 20 лѣтъ. По интенсивности производства первое мѣсто принадлежитъ Елисаветпольской губерніи, второе Тифлисской, третье Эриванской и четвертое Бакинской. Плодоводческое производство въ Елисаветпольской, Эриванской и Бакинской губерніяхъ, Закавказскомъ округѣ, Дербентѣ и частію въ Кахетіи находится въ рукахъ армянъ, въ Тифлисской и Кутаисской—въ рукахъ грузинъ, имеретинъ и гурийцевъ, а въ нѣмецкихъ колоніяхъ курятъ водку исключительно сами нѣмцы.

Продукты для куренія плодовыхъ водокъ въ Закавказьѣ доставляются лѣсами, садоводствомъ, виноградарствомъ и винодѣльемъ. Лѣса Закавказскаго края изобилуютъ дикими фруктовыми деревьями и ягодами, какъ-то: яблоками, грушами, сливами, черешнями, айвой, персиками, абрикосами, хурмой, рябиной, кизиломъ, куманикой или ежевикой, малиной и т. д. Однако, это богатство дароваго продукта пропадаетъ безъ всякой пользы и не употребляется для куренія водки. Плодоводческое производство изъ огромнаго количества фруктовъ разнаго рода, которыми такъ богаты лѣтомъ и подъ осень всѣ сады Закавказья, развито сравнительно очень слабо. Изъ фруктовыхъ водокъ лучшими качествами отличается персиковая водка, которая курится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Елисаветпольской губерніи, но исключительно для собственного употребленія. Производство водки изъ шелковицы (туты) составляетъ до нѣкоторой степени特殊性 Закавказскаго края и значительно развито въ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской губ., Кагызманѣ и Ойлахъ (Карсской обл.). Сборъ ягодъ (въ концѣ мая и началѣ іюня) весьма непродолжителенъ и легокъ. Съ одной десятины, дающей отъ 240 до 500 вед. ягодъ, можно собрать ягоды въ 20—40 часовъ. Собранныя ягоды кладутся въ чаны, гдѣ онѣ отъ собственнаго давления пускаютъ сокъ, который быстро приходитъ въ броженіе и черезъ 2—3 дня готовъ для куренія.

Въ Закавказскомъ краѣ считается до 80000 десятинъ виноградниковъ, доставляющихъ въ лучшіе годы отъ 20 до 30 мил. пудовъ винограда, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ въ видѣ винограда, гуши, выжимокъ идетъ на куреніе водки. Изъ этихъ двухъ производствъ наиболѣе имѣетъ значеніе для сельскаго хозяйства производство водки изъ выжимокъ и шелковицы. Изъ выжимокъ въ Кахетіи начали добывать винный камень; зола выжимокъ идетъ на удобреніе виноградниковъ, пережаренныя выжимки—ва кормъ скота и преимущественно свиней, которыя охотно ѣдятъ ихъ въ

¹⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждинъ.

тепломъ видѣ. Въ Эриванской губерніи и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бакинской перебранна, вышелоченна и пресованна выжимки прессуются въ формѣ кирпичей, высушиваются и употребляются на топливо. Въ Дагестанской области изъ выжимокъ съ гущею, послѣ слива вина, готовится доброкачественный виноградный уксусъ (отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за ведро).

Закавказское плодородное производство въ общемъ постоянно развивается и совершенствуется. Такъ, въ 1876 году число дѣйствовавшихъ заводовъ=1131, въ 1886 г.=2389, а въ 1899 году было виноградо-фруктово-водочныхъ заводовъ 2564, водочныхъ и ректификационныхъ заводовъ 16, выкурившихъ 29480259 градусоу спирта изъ винограда, туть и другихъ продуктовъ; кромѣ того безакцизно дѣйствовало 82 завода садовладѣльцевъ, которые выкурили 46000 град. спирта. Дальнѣйшее развитіе плодороднаго спирта находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыя поставлены будутъ винодѣліе и садоводство края.

Плодовой спиртъ преимущественно употребляется населеніемъ въ видѣ водки и отчасти вывозится во внутреннія губерніи Россіи. Виноградный спиртъ, полученный на усовершенствованныхъ заводахъ, употребляется для цѣлей рациональнаго винодѣлія въ сравнительно небольшомъ количествѣ.

На Сѣверномъ Кавказѣ виноградо-водочныхъ заводовъ въ 1892 году числилось 96, именно: въ Терской области 90 заводовъ (30 усовершенствованныхъ) съ производствомъ на 543,000 р., въ Ставропольской губ.—4 съ производствомъ на 206,108 р. Въ Кубанской об. изъ виноградныхъ выжимокъ получено 14,928 градусоу спирта, на сумму акциза 786 р.

Культура чайнаго куста (*Thea chinensis*). На южномъ черноморскомъ побережьи Кавказа чайный кустъ растетъ, цвѣтетъ и приноситъ плоды. Проф. Воейковъ находитъ здѣшній климатъ очень сходнымъ съ климатомъ о. Нипона, въ Японіи. Проф. А. Н. Красновъ, французскіе и нѣмецкіе натуралисты единогласно признаютъ кавказское побережье Чернаго моря между Сухумомъ и Батумомъ самымъ благоприятнымъ на Кавказѣ мѣстомъ для разведенія чая. Эта мѣстность обладаетъ теплымъ, легкимъ, ровнымъ, всегда влажнымъ климатомъ, что и необходимо для культуры нѣжнаго, капризнаго растения, какъ чайное дерево.

Опытомъ дознано, что сѣмена чайнаго дерева оказываются такими нѣжными, что, при перевозкѣ изъ Китая, утрачиваютъ свою живучесть. Поэтому признаютъ необходимымъ вывозить изъ Китая сѣянцы и затѣмъ выращивать на мѣстѣ до полученія сѣмянъ. Теперь Кавказъ обладаетъ своими сѣянцами. Г. Соловцовъ около 12-ти лѣтъ съ полнѣйшимъ успѣхомъ культивируетъ чайныя кусты близъ ст. Чаква Закавк. жел. д. На его плантаціяхъ въ 1894 г. полученъ первый *чайный урожай*. По отзыву специалистовъ, собранныя съ чайныхъ кустовъ свѣжія почки дали по виду чай гораздо лучшій, чѣмъ привозимый изъ Китая, но за то по аромату онъ оказался значительно уступающимъ китайскому чаю. Въ настоящее время у Соловцова до 300,000 чайныхъ кустовъ, съ которыхъ продано въ 1899 г. до 300 пуд. чая, въ 1900 г.—до 600 пуд. За Соловцовымъ послѣдовали другіе: А. Е. Вучино, у котораго въ настоящее время 30,000 кустовъ чайныхъ, разсаженныхъ на 7 десятинахъ; Веру—10,000 кустовъ; А. И. Стояновъ—3,000. Весьма успѣшно идетъ дѣло у торговаго дома „Бр. К. и С. Полюховъ“; чайныя плантаціи его расположены въ Чаквѣ, Салибуарѣ и Капришунѣ и состоятъ въ настоящее время изъ 300,000 кустовъ, съ которыхъ въ 1900 г. собрано 600 пуд. чая, продаваемого въ Батумѣ и Москвѣ. Въ 1895 г. появляются самыя обширныя и образцово-устроенныя плантаціи удѣльнаго вѣдомства въ его чаквинскомъ имѣніи, заключающемъ въ себѣ 18 тыс. десятинъ. Болѣе двухъ третей этого количества земли оказались вполне пригодными для чайной культуры и въ настоящее время на всемъ этомъ пространствѣ

развиваются плантаціи, давшія въ 1900 г. 150 пуд. чая, запродавшаго бр. Расторгуевымъ. Администрація удѣльнаго имѣнія старается развить чайную культуру и среди мѣстныхъ крестьянъ, раздавая имъ сѣмена и саженцы съ обѣщаніемъ принимать отъ нихъ сборъ листьевъ. Съ 1899 г. у удѣльнаго вѣдомства дѣйствуетъ собственная фабрика, перерабатывающая по образцу цейлонскихъ фабрикъ какъ свой чайный листъ, такъ и доставляемый ей для переработки. Для опредѣленія качества „русскаго чая“ въ 1900 г. командирована особенная коммиссія изъ чиновъ главнаго управления удѣловъ и свѣдущихъ въ чайномъ дѣлѣ частныхъ лицъ. По заключенію этой коммиссіи, чай перваго и втораго сборовъ принадлежитъ къ разряду хорошихъ чаевъ, и продолжная цѣна ему опредѣлена въ 2 рубля (первый сортъ), 1 р. 60 коп. (второй сортъ) и 1 руб. (третій сортъ) за фунтъ.

Всего въ настоящее время въ Батумскомъ округѣ культивировано до милліона чайныхъ кустовъ, дающихъ приблизительно въ годъ до 20,000 пудовъ чая.

Что касается *оливкового дерева*, то вокругъ г. Артина разведены цѣлыя рощи его. Отсюда ежегодно вывозится маслинъ болѣе четырехъ тысячъ пудовъ. Въ Абхазіи Ново-Анонскій Симоно-Кананитскій монастырь имѣетъ значительныя плантаціи маслинъ.

Производство *масляничныхъ растений*—конопли, горчицы, подсолнечника, сурьпицы—преимущественно распространено на С. Кавказѣ. Посѣвовъ льна, въ прежніе годы дававшихъ на С. Кавказѣ самый значительный доходъ, превышавшій доходъ отъ всякихъ другихъ посѣвовъ, въ настоящее время сравнительно менѣе. Общая выработка подсолнечнаго масла въ Кубанской обл. 14,930 пуд. на 66 т. руб. въ годъ.

Въ Закавказьи съ успѣхомъ воздѣлываются *кунжутъ* (*Sesamum*) и *клешевина* (рицинъ) въ низменной полосѣ Эриванской губерніи и Карсской области. Въ Тифлисской губерніи имѣется два завода, на которыхъ вырабатывается 15,280 пуд. кунжутнаго масла, и въ Эриванской губ.—8 заводовъ съ производствомъ 1,590 пуд. Въ Кубинскомъ уѣздѣ сѣмя кунжута идетъ въ довольно значительномъ количествѣ на приготовленіе лакомства—кунжутъ-халвасы. Въ Абхазіи по побережью прекрасно растетъ клешевина, но сбывать ее пока некуда. Для сбыта послѣдней представляютъ большое препятствіе сложившееся у фабрикантовъ отношеніе къ итальянскимъ производителямъ, хотя нашъ, съ побережья Кавказа, ричинъ на 14% маслянистѣе итальянскаго.

Къ особенностямъ земледѣлія исключительно въ Бакинскомъ уѣздѣ нужно отнести воздѣлываніе *шафрана* и въ Кубанскомъ уѣздѣ—*марены*. Мареноводство, нѣкогда процвѣтавшее въ окрестностяхъ Кубы и Дербента, пришло въ окончательный упадокъ, благодаря анилиновымъ краскамъ. Даже высокая пошлина, наложенная на привозныя анилиновыя краски въ пользу мареноводства, не спасла его отъ упадка. Дербентскія гарансеновыя мельницы превращены въ мукомольныя.

Культура *хлопчатника* производится по долинамъ средняго теченія рр. Куры и Аракса. Эриванская губернія (по преимуществу Шаруро-Даралагезскій и Эчмиадзинскій уѣзды) до настоящаго времени была главной поставщицей хлопка. Въ губерніи хлопковые плантаціи занимаютъ площадь въ 28,600 десятинъ, съ которыхъ собирается ежегодно до 600,000 пудовъ. Собираемый хлопокъ очищается „Джинами“, которыхъ въ 1891 году въ различныхъ селеніяхъ нѣкоторыми торговыми домами, скупающими хлопокъ, было поставлено 318, съ производительностью въ 94,418 р. Очищенный хлопокъ направляется на фабрики въ Россію.

Въ послѣднія 10 лѣтъ хлопководство Елисаветпольской губерніи сильно подвинулось впередъ. Въ губерніи считается болѣе 2 т. десятинъ земли, занятой хлопковыми плантаціями. Главнымъ центромъ производства хлопка въ губерніи является Арешскій уѣздъ, гдѣ въ настоящее время занимаются этимъ 51 селеніе (выдающіяся меж-

ду ними селенія Казыкулмарь и Ляки). Сильно подвинула вперед хлопководство въ Арешскомъ уѣздѣ лодзинская мануфактура фирмы Познанскаго и К^о, которая въ 1887 году впервые стала раздавать бесплатно сѣмена ташикентскаго и америкайскаго хлопчатника. Тоже дѣлаетъ и московская мануфактура фирмы купца Корзинкина и К^о. Хлопокъ продается жителями преимущественно представителямъ мануфактурныхъ фабрикъ купцовъ Познанскаго и Корзинкина и чаще всего въ неочищенномъ видѣ.

Въ Кутаисскомъ и Шоропанскомъ уѣздахъ разводится хлопокъ египетскаго сорта, введенный въ 1845 г. княземъ Воронцовымъ, и изъ американскихъ сѣмянъ, розданныхъ въ 1884 году мѣстному населенію агентами фирмы Морозова. Послѣдній довольно хорошаго качества, но въ рукахъ скушниковъ евреевъ онъ настолько портится различными примѣсями, что у фабрикантовъ теряется всякую цѣну. Производствомъ хлопка (отъ 6 до 7 тысячъ пудовъ въ годъ) занимаются главнымъ образомъ крестьяне на своихъ небольшихъ участкахъ. Бумажныя грубыя ткани мѣстнаго ручного производства вытѣняются теперь фабричными издѣліями внутренней Россіи и иностраннаго производства, отличающимися красотою и дешевизною.

Табаководство приняло обширные размѣры на Кавказѣ, особенно послѣ возвышенія таможенныхъ пошлинъ на табакъ, привозимый изъ Турціи. Оно прочно установилось въ Кубанской области (въ Екатеринодарскомъ, Темрюкскомъ и Майкопскомъ отдѣлахъ). Главные представители табачной культуры въ Кубанской области турецкіе подданные и вообще иностранцы: греки, армяне, молдаване. Изъ русскихъ купцовъ и коренныхъ жителей, особенно казаковъ, табаководовъ немного. Съ большимъ успѣхомъ воздѣлываютъ табакъ жители ауловъ и колоній Екатеринодарскаго отдѣла.

Въ Черноморской губ. табаководство считается лучшимъ по качеству на Кавказѣ. Начало воздѣлыванію турецкаго табака положено въ концѣ 60-хъ годовъ XIX стол. прибывшими въ губернію изъ Малой Азіи греками и армянами. Около 1875 г. табаководство было господствующею отраслью хозяйства и нѣкоторыя селенія, благодаря табаку, достигли высокой степени благосостоянія. Въ настоящее время табаководство, сдѣлавшись совершенно невыгоднымъ, стало уступать мѣсто виноградарству. Культурою табака теперь исключительно занимаются греки и армяне въ размѣрахъ значительно меньшихъ, чѣмъ раньше. Такъ, въ 1888 г. засеяно было табакомъ въ губерніи всего 603 десятины, въ 1897 г. только 364 десятины и собрано всего 16251 пуд. табаку.

Производство лучшихъ турецкихъ сортовъ табаку развито въ Сигнахскомъ уѣздѣ по лѣвую сторону р. Алазани, а на правой ея сторонѣ въ селѣ Веджини, въ Карагачѣ, въ Лагодехи, Закалахѣ. Здѣсь множество предпринимателей и мастероу изъ турецкихъ грековъ, армянъ, имеретинъ, которые арендуютъ у землевладѣльцевъ и крестьянъ землю подъ культуру табака. Въ восточной части Гуріи, въ сѣверной части Мингреліи и въ западной Чорохскаго бассейна производятся посѣвы лучшаго турецкаго табака. Озургетскій уѣздъ производитъ ежегодно до 8 тысячъ пудовъ его, сравнительно болѣе, чѣмъ какой-нибудь изъ уѣздовъ Кутаисской губерніи. Но больше по количеству табака и лучшаго по качеству производить Артвинскій округъ, откуда Арланучскіе сорта (Самсунъ) отправляются за границу.

Министерство Земледѣлія въ 1899 г. проектировало устройство сѣти опытныхъ табачныхъ плантацій въ главнѣйшихъ табаководныхъ районахъ. Въ первую очередь намѣчено устройство плантацій въ Кутаисской губ., на что ассигновано 7200 руб.

Овцеводство. На Кавказѣ два типа овецъ: съ курчавою, даже пушистою и гладкою шерстью. Къ первому типу относятся овцы: татарскія, тушинскія, грузинскія и осетинскія, ко второму—лезгинскія. Во всѣхъ существующихъ стадахъ эти два типа овцеводства перемѣшаны между собою, вслѣдствіе чего и шерсть оказывается неопре-

дѣленной характера. Правильная расфасовка и отдѣленіе породъ съ курчавою и гладкою шерстью, по мнѣнію специалистовъ, могутъ поднять туземную шерсть въ цѣнѣ и найти на иностранныхъ рынкахъ лучшей сбытъ. Овцеводство имѣетъ важное значеніе для края. Овца, кроме шерсти, даетъ мясо, сыръ, масло. По способности давать вкусное мясо и скороспѣлыхъ ягнать считаются *тушинская, грузинская и карачаская* породы. Наилучшею же изъ нихъ нужно признать *тушинскую*, которая къ тому же даетъ тонкую и блестящую шерсть.

На Сѣв. Кавказѣ тонко-рунное овцеводство развито почти въ равной степени съ овцеводствомъ грубошерстнымъ. Въ 1899 г. въ Кубанской области было простыхъ овецъ 1596767, топкорунныхъ 1423817, въ Терской обл. простыхъ—1521412, топкорунныхъ 311679. Наиболѣе крупныя стада топкорунныхъ овецъ содержатся, главнымъ образомъ, въ Кавказскомъ, Лабинскомъ, Ейскомъ и Баталпашинскомъ отдѣлахъ Кубанской области, въ западной части Ставропольской губерніи и въ Терской обл. Специальные овцеводы, переселившіеся сюда изъ Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерній, для пастбы своихъ топкорунныхъ овецъ, частью арендуютъ множество войсковыхъ запасныхъ и станичныхъ общественныхъ земель, частью для той же цѣли скупили огромное количество частныхъ владѣльческихъ земель.

Повышеніе цѣнъ на землю, съ одной стороны, и значительное пониженіе цѣнъ шерсти и сала—съ другой, повели за послѣднія 5—6 лѣтъ къ сокращенію овцеводства даже въ крупныхъ хозяйствахъ С. Кавказа, и все производство мериносовой шерсти, за тотъ же промежутокъ времени, уменьшилось здѣсь почти на 300 тысячъ пудовъ (съ 1.200.000 пуд. въ 1891 г. до 900.000 пуд. въ 1895 г.).

Въ Закавказьѣ, только въ Елисаветпольской губерніи разводятся топкорунныя овцы (21 тыс. головъ) и въ Черноморской губерніи въ имѣніи Удѣльнаго Вѣдомства „Абрау-Дюрсо“ (въ 19 верстахъ къ сѣверу отъ п. Сочи) разведено 1,775 головъ.

Въ Карсской обл. вмѣсто топкорунныхъ овецъ греки—жители сел. Али-Софи Карскаго округа разводятъ небольшое число топкорунныхъ ангорскихъ козъ.

Изъ шерсти кавказцы выдѣлываютъ: войлоки, сукна, бурки, ковры и пр. Производство кустарное. Всѣ работы производятся въ семьѣ женщинами. Бурки изготовляются въ Дагестанѣ, Кабардѣ, Чечнѣ и Карачахѣ. Чеченскіе бурки и войлоки считаются лучшими. Бѣлыя бурки изготовляются въ Кабардѣ по заказу для болѣе зажиточныхъ людей. Въ Кабардинскомъ уѣздѣ выдѣлывается въ значительномъ количествѣ простая доброкачественная сукна, называемая *будугскими* (по с. Будугъ) и суконныя ткани *джиджимы*. Жители общества *Кель* Гунибскаго округа славятся приготвленіемъ лучшихъ въ Дагестанѣ лезгинскихъ суконъ (шалей). Для приготвленія такихъ шалей, они никогда не спускаютъ своихъ барановъ съ горъ на плоскость и не стригутъ ихъ до тѣхъ поръ, пока шерсть не станетъ спадать сама собою. *Ковровое* производство развито у курдовъ; въ Кубинскомъ у. особенно имъ славятся сел. Имамъ-Кули-Кентъ, Нижній Легеръ и др. По качеству матеріала и рисунка ковры близки къ персидскимъ. По количеству и качеству изготовленія (преимущественно татарками) ковровъ и паласовъ принадлежитъ первое мѣсто на всемъ Кавказѣ Шушѣ. Ковры дѣлаютъ и въ окрестныхъ селеніяхъ Шуши, а также и въ уѣздахъ Джебраильскомъ и Зангезурскомъ, но эти издѣлія по изиществу далеко уступаютъ шушинскимъ, оттого послѣдніе и цѣннѣе. Ковровое производство въ одномъ Закавказьѣ оцѣнивается въ миллионъ рублей. Тифлисская и Кутаисская губ. производятъ преимущественно сукна.

Коневодство, нѣкогда столь славное въ Черноморьѣ, исчезло, исчезаютъ и прекрасныя породы верховыхъ лошадей черкесскихъ заводовъ. Въ настоящее время небольшіе сравнительно табуны лошадей верхового сорта, пригодныхъ для казачьей службы, имѣются только у горцевъ Баталпашинскаго и Майкопскаго отдѣловъ. Несомнѣное

падение кубанского коневодства находится в зависимости от размножения тонкорунных овец, требующих богатых и обширных выпасов. С целью поддержания и улучшения местной породы лошадей наказный атаман сдѣлалъ въ 1894 г. по области распоряженіе о приобретении станичными обществами болѣе породистыхъ общественныхъ производителей.

Въ Терской области, по обилію пастбищъ, преобладаетъ табунное коневодство. Последнее особенно развито на берегахъ Малки и Терека. Породы лошадей — кабардинская, казачья и сильная, незамѣнимая по местнымъ условіямъ горская. Одинокіе лошади лучше другихъ выдерживаются у чеченцевъ. За послѣдніе годы замѣчается значительный упадокъ ногайскаго и местного казачьяго коневодства. Причиной этого, съ одной стороны, служитъ тонкорунное овцеводство, принадлежащее къ такъ-называемымъ „тавричанамъ“, съ другой, отчасти — количественный, но главнымъ образомъ качественный недостатокъ племенныхъ производителей. Съ преобразованиемъ въ 1886 г. Майкопскаго и Елисаветпольскаго депо въ заводскія конюшни — Терскую и Тифлисскую, составъ производителей значительно улучшился. Теперь и въ отдѣльныхъ заводахъ имѣется достаточное количество улучшеннаго приплада. Кавказскому коневодству много содѣйствуютъ выставки однолѣтковыхъ жеребятъ и устраиваемыя въ разныхъ пунктахъ (даже столичныхъ) скаковыя испытанія.

Въ Бакинской губ. кубинскіе иноходцы отличаются прекраснымъ ходомъ и большою выносливостью. Хорошія упряжныя лошади встрѣчаются по преимуществу у русскихъ переселенцевъ.

Мѣстная порода лошадей Елисаветпольской губерніи подъ именемъ „карабахскихъ“ славится на всемъ Кавказѣ. Красотой своей она превосходитъ кабардинскихъ лошадей, но уступаетъ имъ въ выносливости. Коневодство въ Карабахѣ все болѣе и болѣе сокращается.

Въ Эриванской губ. куртинскія лошади хотя крѣпки и легки на ходу, но некрасивы.

Продукты, получаемые отъ коневодства и скотоводства, производятся въ краѣ отчасти при помощи небольшаго количества заводовъ, отчасти при помощи чисто народной кустарной промышленности. Первое мѣсто занимаютъ заводы кожевенные (въ Тифлисѣ 9 благоустроенныхъ заводовъ съ производствомъ на 909 т. р., въ Кубанской обл. — 100 заводовъ на 171,175 р., въ Ставропольской губ. — 403 на 103,670 р. и Бакинской — на 66 т. р.) и овчинные. У горцевъ Кубанской и Дагестанской обл. выдѣлка изъ кожи обуви, поясныхъ ремней, уздъ, сѣделъ и пр., занимаетъ видное мѣсто. Заводы салотопенные, салыносвѣчные и мыло-варенные незначительны.

Рыболовство въ Кавказскомъ краѣ производится какъ въ трехъ моряхъ, его омывающихъ, такъ и въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ эти моря (Терека, Сулака и Куры, Ріона и Кубани). Передвиженіе рыбъ края весною или въ началѣ лѣта бываетъ самое оживленное. Извѣстныя рыбы большими массами направляются въ одну рѣку и, напротивъ того, избѣгаютъ другой рѣки столь же для нихъ доступной. Шема, напр., стремится большими стадами въ Куру и Терекъ, избѣгая Волги и Урала. Передвиженіе нѣкоторыхъ видовъ вызывается еще потребностью отысканія безопасныхъ и глубокихъ ямъ для зимней спячки. Особенно извѣстностью пользуются зимнія логовища сомовъ въ Курѣ, гдѣ, ниже Сальянъ, есть яма, изъ которой еще въ недавнее время зимой добывали въ одинъ день отъ 10—15 тысячъ большихъ сомовъ. Ежегодная рыбная промышленность Бакинской губерніи оценивается болѣе чѣмъ въ 2 мил. р. Изъ казенныхъ рѣчныхъ и озерныхъ промысловъ, раздѣленныхъ на 29 участковъ, 27 отданы армянамъ въ арендное содержаніе съ торговъ на три года (съ 1 июня 1897 г. по 1 июня 1900 г.) за плату 1,305,529 р. Исключеніе составляетъ лишь участокъ № 27 — Ольховскій, который въ 1897 г. сданъ безъ торговъ въ 12-лѣтнюю аренду Ново-Афонскому монастырю (въ Абхазіи). Морскіе промыслы расположены на за-

падномъ берегу Каспійскаго моря, отъ устья вѣ р. Самура до Персидской границы. Добыча морскихъ промысловъ лишь на $\frac{1}{3}$ менѣ рѣчныхъ. Морскимъ промысломъ можетъ заниматься всякій выбравшій установленный на рыболовство билетъ. Взятшій билетъ можетъ производить ловъ рыбы повсемѣстно, гдѣ найдетъ для себя болѣе выгоднымъ, кромѣ запрещенныхъ пространствъ противъ устья вѣ рѣкъ, которыя сдаются въ аренду. Въ мѣстахъ значительнаго скопленія ловцовъ производится жеребьевка на то мѣсто, которое можетъ занять каждый изъ нихъ своими орудіями лова.

По количеству и качеству добываемой рыбы, считаются лучшими въ краѣ Сальянскія ватаги на Курѣ. Здѣсь ловится *красная* рыба: бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и стерлядь; первыя четыре породы очень крупны, изъ нихъ получаютъ продукты: икра, вязига, и клей; *частиковая*: лосось, сомъ, шема, сельди; кромѣ того *бѣлая* рыба: судакъ, сазанъ, лещъ, окунь, тарань и пр.¹⁾

На рѣкѣ Курѣ рыбное обиліе заставило устроить нѣсколько особенныхъ заводовъ, называемыхъ ватагами и промыслами. Изъ этихъ промысловъ на Курѣ самый замѣчательный *Божій промыселъ*. Съ раннею весною, когда необыкновенно пріятная на вкусъ куринская вода помутится отъ аракинской и сдѣлается красною, какъ кровь, отъ избытка глины въ наносной водѣ, на Сальянскихъ ватагахъ наступаетъ то горячее время, которое называется тамъ *бѣлякомъ*. На укрѣпленныхъ поперегъ рѣки, съ одного берега на другой, снасти съ кручьями, въ невода и другія ловушки попадаетъ большая масса вкусной рыбы на Божьемъ Промыслѣ и выше даже до Аракса, Елисаветполя и далѣе. Бѣлякъ есть самое золотосное время для арендаторовъ, потому что идетъ рыба икрная, самая вкусная. Когда лѣтнею порою рыба возвращается назадъ въ море, начинается новый ловъ ея (жарковскій промыселъ), но она уже не имѣетъ прежней доброкачественности и самому лову не придаетъ особеннаго значенія. Нѣсколько выгоднѣе жарковскаго промысла, но далеко до бѣляка третьему лову — осеннему, той рыбы, которая ложится на зиму въ теплыхъ рѣчныхъ ямахъ. Тогда-то, по крайней мѣрѣ, на Божьемъ промыслѣ производится ловля сомовъ; громятъ ихъ при помощи особаго сѣтей, называемыхъ *попъдулами*.

На плоту (обширномъ строеніи, вродѣ громаднаго навѣса), стоящемъ на берегу рѣки, пластаютъ рыбу съ ловкостью артистовъ. Одни наливаютъ мѣшокъ съ икрой въ ведро; вытягиваютъ изъ спины становой хребетъ, вязигу; легко и быстро вырѣзываютъ изъ-подъ икрнаго мѣшка другой, бѣдно-матовой пузырь, который по просушкѣ окажется знаменитымъ рыбнымъ клеемъ. Икру протираютъ другіе сквозь веревочный грохотъ прямо въ чанъ. Третьи — солятъ рыбу въ бунтахъ пластами (икру солятъ въ тузлукѣ — соляномъ растворѣ), когда уже каждой части давно назначеніе. Отрѣзанная отдѣльно осетровая и севрюжья спинка, подъ именемъ балыка, поступить на вѣшала, гдѣ провѣтрится и завянетъ на солнышкѣ. Спинка же, отрѣзанная вмѣстѣ съ боками, предварительно просоленная и потомъ на солнцѣ провяленная, уходитъ въ продажу подъ именемъ тешки.

Районъ кубанскихъ войсковыхъ рыболовныхъ водъ простирается по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, отъ устья р. Еи до лѣваго рукава Кубани, Джанчи, впадающей въ Черное море. Первенствующее значеніе въ рыболовномъ отношеніи имѣетъ правый рукавъ р. Кубани, извѣстной подъ именемъ Протоки, гдѣ находятся такъ называемыя Ачуевскіе рыбные заводы и Курчанскій лиманъ съ морскимъ гирломъ того же имени. На всемъ пространствѣ упомянутыхъ водъ рыбная ловля составляетъ привилегію казаковъ. Только имъ предоставлено право производить ловъ рыбы дозволенными закономъ снастями.

¹⁾ Последнее время замѣчается уменьшеніе улова красной рыбы, но оно возмѣщается сильнымъ повышеніемъ цѣны на икру и рыбу и крупнымъ увеличеніемъ лова частиковой рыбы.

ми. Иногороднымъ лицамъ ловъ рыбы безусловно воспрещается; они могутъ въ районѣ войсковыхъ рыболовныхъ водъ устраивать, съ разрѣшенія войскового начальства, лишь рыбоспѣтные заведенія для приготовления въ прокъ рыбныхъ продуктовъ изъ вылавливаемой войсковыми рыболовами. Районъ войсковыхъ рыболовныхъ водъ, при семиверстной ширинѣ въ глубь морей, раздѣленъ на 6 рыболовныхъ участковъ, находящихся въ особомъ вѣдѣніи войсковыхъ смотрителей.

Породы рыбы, ловимой въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ, разнообразны, но важнѣйшая, по цѣнности, есть красная. Ловъ рыбы въ теченіе года раздѣляется обыкновенно на четыре эпохи или *собины*, на которыя заключаются условія хозяевами заводовъ для найма рабочихъ. Самый обильный ловъ производится весной, тотчасъ по стаяніи снѣга и разгоса льда. Въ это время вся рыба изъ глубины приближается къ берегамъ, идетъ на прѣсную воду, входитъ въ гирла и устья рѣкъ, противъ теченія, для метанія икры. Весенній ловъ въ Черноморьѣ продолжается до 10 мая. Въ лѣтній (*меженный*) и осенній (*просола*) лова рыбные заводы дѣйствуютъ не въ полномъ составѣ, но вся дѣятельность рыболовства снова закипаетъ въ *зимнюю добычу*, когда ловъ производится *подледно*. Заводы бьются *неводны* и *крючны*. На неводномъ заводѣ работаютъ 25—30 рыбаковъ (забродчиковъ), нанимающихся на время добычи и составляющихъ *вантугу* или артель, избирающую себѣ при ловѣ *атмана*. Чистая прибыль съ улова раздѣляется пополамъ между забродчиками и хозяевами. Заводъ и снасти хозяйскіе. Крючные заводы имѣютъ до 30 тыс. и болѣе крючьевъ. Отъ рыболовства въ 1893 году получено всего 576,132 руб., въ войсковой доходъ поступило 120,097 руб. Войсковымъ интересамъ много вредятъ, во время лова рыбы, хищники г. Темрюка и не мало прѣзжающихъ въ городъ состоятельныхъ лицъ. Болѣе тысячи лодокъ выѣзжаютъ изъ города въ камыши, гдѣ и скрываются до наступленія ночи. Въ ночное время Курчанскій лиманъ и морское гирло покрываются рыболовными снастями хищниковъ. На развѣтѣхъ рыболовныхъ снастей снимаются. Пойманная рыба продается частью въ городѣ, а главнымъ образомъ сдается на суда, стояща въ большомъ количествѣ въ Курчанскомъ гирлѣ, суда, приходяща сюда съ специальною цѣлью лова и засолъ кулешной у хищниковъ рыбы и вывоза ея безъ оплаты пошлиною. Развѣзды воишскихъ командъ, имѣющихся въ распоряженіи участковыхъ смотрителей рыболовныхъ водъ, оказываются недостаточными въ борьбѣ съ хищниками.

Въ Терской области рыболовство, какъ промыселъ, (давній въ 1893 г. всего дохода 248,865 р.), существуетъ на берегу Каспійскаго моря и въ устьяхъ рѣкъ—Терека и Сулака. Терское казачье войско владѣетъ большими рыбными промыслами у станицъ и кромѣ того получаетъ съ общественныхъ участковъ арендную плату.

Въ Дагестанской области рыболовство производится на прибрежьи моря, при устьяхъ Сулака и Самура. Просоленная рыба отправляется въ Астрахань.

Всѣ рѣки и озера Эриванской губ. изобилуютъ рыбой, но самый обильный и прибыльный ловъ ея производится въ Гокчинскомъ озерѣ. Гокчинская рыба славится во всемъ Закавказскомъ краѣ. Лучшая рыба *ишханъ*, родъ форели темносизаго цвѣта, съ черными пятнами, краснымъ мясомъ и отличнаго вкуса. Ловля рыбы въ озерѣ и рѣкахъ отдается казною на откупъ.

На Кавказѣ заготовка рыбы въ прокъ производится сушкой, посоломъ, вяленіемъ, копченіемъ, маринаваніемъ и замораживаніемъ. Морозники устроены въ г. Петровскѣ г. Воробьевымъ, на Курѣ, на Банковскомъ промыслѣ—фирмою „Питоевъ и К^о“ и на Араксѣ—г. Тюнибековымъ. Постѣ предварительнаго легкаго засола подвергается копченію шемая—на Терекѣ и Курѣ. Маринаваніемъ рыбъ занимаются въ г. Кизлярѣ. Выдѣланная кожа изъ сома на Курѣ идетъ для бубенъ, кэты.

Шелководство. На С. Кавказѣ съ давнихъ поръ у-

вердилось шелководство въ Терской области. Наше правительство со времени Петра I старалось поощрить тамошнихъ частныхъ лицъ къ занятію шелководствомъ. Впослѣдствіи устрояны были школы шелководства въ Ставрополѣ и Кизлярѣ. Помѣщикъ Ставропольской губ. Ребровъ, занимавшійся въ своемъ имѣніи Владимировкѣ выкормкою шелкопряда въ значительныхъ размѣрахъ, своимъ примѣромъ способствовалъ распространенію шелководства во многихъ селеніяхъ этой губерніи. Въ 1863 году оно такъ сильно пострадало на всемъ Кавказѣ, что до сихъ поръ не можетъ оправиться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ставропольской губерніи въ настоящее время шелководствомъ занимаются крестьяне въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. По степени развитія шелководства въ Терской области болѣе важные пункты слѣд.: Кизляръ и станицы—Прохладная, Шелководская, Приближная, Червленая, Ахметы-Юртовская и Солдатская. Мѣстныя условія этого района очень благоприятны для шелкопряда, но шелководы—простолюдины воспитываютъ его самымъ рутиннымъ способомъ. При томъ же у нихъ гrena мѣстной породы, дающая плохой шелкъ. Грена французской породы, которую Кавказское общество Сел. Хоз. посылало (1864 5 гг.) съ цѣлью распространенія ея въ Кизлярскомъ отдѣлѣ, не могла развиться въ массѣ простаго народа, хотя таже гrena у свѣдущихъ людей даетъ тамъ блестящіе результаты.

Въ Закавказьѣ шелководство существуетъ болѣе 1000 лѣтъ. Оно перешло сюда изъ Персіи. Это сказывается и на терминахъ его, и на хоросанской породѣ червя. Главная обширная полоса шелководства тянется у южныхъ предгорій Кавказскаго хребта въ юговосточномъ направленіи, полоса заключающая въ себѣ большую часть Кахетіи, Закатальскій округъ, Нухинскій уѣздъ и т. д. Благодаря географическимъ условіямъ, эта полоса защищена отъ вліянія сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Кавказскимъ хребтомъ, обильно орошена водами и богата растительностью.

Въ краѣ сырыхъ коконовъ добывается приблизительно отъ 400000 до 450000 пудовъ, на сумму отъ 5 до 6 мил. рублей. Большая часть шелка отправляется въ Москву, а 10% коконовъ и нитокъ въ Италію и Францію.

Производство шелка въ Закавказьѣ весьма неравномерно: на долю Елисаветпольской губ. приходится 91%, Кутаисской—3%, Закатальскаго округа—2,7%, Бакинскій губ.—2,3%, Эриванской—0,7%, Тифлисскаго—0,3%. Въ частности по развитію шелководства дѣла *Нухинскій* и *Шушинскій* уѣзды занимаютъ самое видное мѣсто во всемъ краѣ. Не безынтересны въ нихъ и сопредѣльныхъ съ ними уѣздахъ нѣкоторые изъ приѣмовъ шелководства, т. е. воздѣлываніе тутоваго дерева на кормъ червямъ, уходъ за ними и размотка коконовъ. Тутовья деревья, для прокормленія червей, разсаживаются здѣсь особеннымъ образомъ, нигдѣ болѣе не употребляемымъ¹⁾. Молодой тутовникъ разсаживается по шнурку, линія отъ линіи въ 1 или 1½ аршина разстоянія, другъ отъ друга на шесть вершковъ не менѣе. Тутовникъ тщательно унавоживается и орошается. Всѣ боковыя побѣги уничтожаются. Когда дерево немного выше 1½ аршина, излишекъ срѣзываютъ; со временемъ на маковкѣ образуется нѣчто похожее на маленькій качанъ; изъ этого качана выходитъ множество побѣговъ (4 аршин. и болѣе дл.); эти то прутья, срѣзанные цѣликомъ, идутъ на кормъ червямъ. Въ Нухинскомъ, Арешскомъ, Джебраильскомъ и Шушинскомъ уѣздахъ почти всѣ, за немногими исключеніями, ежегодно съ открытіемъ весны занимаются кормленіемъ червей. Сакля, особенно въ деревняхъ, непременно занимаетъ средину тутовой плантаціи. Въ нижнемъ этажѣ ея живетъ семья, верхній этажъ, изъ плетни со сквозными дверями и съ боковыми оконницами, нарочно строится для помѣщенія червей. Въ верхнемъ сараѣ

¹⁾ Тутовья плантаціи на мѣстомъ языкѣ имѣютъ особенное названіе—*тохмачаръ*.

устроены подмости въ два, три и болѣе ряда, со свободными ходами вокругъ; на этихъ подмосткахъ разстилаются плетенки, а на плетенкахъ черви. Кормленіе и уходъ за червями лежить преимущественно на женской полѣ. Назначенные въ размотку, коконы выставляются въ корзинкахъ на солнце. Въ 4-5 дней куколки замариваются на солнцѣ какъ нельзя лучше. Размоткою шелка занимается особый классъ людей. Нечего и говорить, что качество шелка азиатской размотки ниже шелка, размотаннаго по европейски. Но многовѣковая привычка сильна. Хозяйка, обязательна волею-неволею щедро продовольствовать шелкомотальщиковъ, въ виду близкой выручки отъ продажи шелка, сами рады случаю попить и ничего не жалуютъ. Запасы изъ всякой всячины сдѣланы заблаговременно, все народонаселеніе въ сборѣ, приѣзжаютъ родственники и близкіе знакомые изъ сосѣднихъ деревень. Говоръ, смѣхъ, музыка, пѣсни, пляски до утренней зари не умолкаютъ. Шелкомотальщики въ настоящее время вытѣсняются шелкомотальными заводами (до 35). Болѣе правильная размотка шелка находится въ Нухѣ и Карабахѣ. Тростиленіе—*тавели* состоитъ, обыкновенно, при шелкомотальныхъ заводахъ, составляя лишь особое ихъ отдѣленіе. Въ Нухѣ 8 тростиленъ, связанныхъ съ шелкомотальными заводами, въ Шушѣ 18 заводовъ въ Джебраилѣ—3. Всѣхъ шелкомотальныхъ заведеній въ одной Елисаветпольской губерніи 382. Изъ шелкомотальныхъ заводовъ только Алексѣевскій¹⁾ въ Нухѣ отличается своимъ видомъ и устройствомъ отъ остальныхъ закавказскихъ заводовъ. Такъ какъ прежнія шелкомотальныя вытѣсняются, то и ткани почти не изготовляются²⁾. Лучшими издѣліями изъ „кеджи“ (попорченыхъ коконовъ) и шелка-сырца считаются ткани сел. Зардобъ. Этому способствуетъ червоводня въ м. Геокчай при туговой плантаціи г. Вартанесова, который изъ года въ годъ и плантацію и червоводню отдаетъ жителямъ с. Зардобъ за половину урожая; при этомъ европейскою греною снабжаетъ ихъ самъ.

Послѣ Нухинскаго и Шушинскаго уѣздовъ Закавказской округъ является самымъ важнымъ шелководнымъ райономъ Закавказья. Незнакомство населенія съ рациональнымъ уходомъ за шелкопрядомъ, а главнымъ образомъ повальная болѣзнь послѣднего въ 1863 г., произвели упадокъ шелководства въ округѣ. Со стороны правительства принимались мѣры поднять падающее шелководство раздачей населенію здоровой японской грены. Кромѣ того въ 1884 г. устроена въ гор. Закаталахъ образцовая червоводня при закавказской казенной фермѣ. Съ устройствомъ этой червоводни закавказское шелководство значительно стало улучшаться.

Въ Гуріи, особенно въ Озургетахъ и сел. Бахвы, шелководство издревле составляло одно изъ прибыльныхъ занятій гуріекъ. Шелковица при благодатномъ климатѣ не требуетъ никакого особеннаго ухода. Выкормкою червей, размоткою шелка занимаются исключительно женщины. Неумѣнье разматывать шелкъ является однимъ изъ препятствій къ выгодному сбыту его въ Россію и за границу. Въ Кутаисскомъ у., Багдатское, Свирское и въ особенностяхъ Ванское и Кухское сельскія общества съ успѣхомъ занимаются шелководствомъ. Въ Ванскомъ, напр., обществомъ шелковыхъ нитокъ готовится среднимъ числомъ отъ 100 до 150 пудовъ на сумму отъ 6 до 10 т. руб. Вышиваніемъ занимается 1/3 женщинъ высшего и среднего классовъ; вышиваютъ узоры шелкомъ и золотомъ

на архадукахъ, туземныхъ жилетахъ, башлыкахъ, головныхъ повязкахъ *тавскрави* и т. п. Въ Кухскомъ обществѣ ткуть изъ шелка дараю, пояса, перчатки, платки, галстуки, башлыки, *гарози*—визанное женское платье. Кухское товарищество шелководовъ по улучшенію мѣстнаго шелковаго ткачества несомнѣнно оживитъ это дѣло. Въ Мингрелин Зугдиды, Джвари и Цаленджиха разбогатѣли черезъ шелкъ-сырецъ. Мѣстный шелкъ отправляется въ Москву и за границу въ коконахъ и ниткахъ. Главный рынокъ м. Хони (Кутаисск. у.) и отчасти сел. Ланчхути (Озург. у.). Дома главнымъ образомъ шелкъ идетъ на выдѣлку грубой матеріи *дараи* и *катаны*.

Благодаря зѣботамъ Импер. Кавк. общ. сельск. хоз., все болѣе и болѣе шелководство распространяется въ Телавскомъ у., въ сел. Кварели. Изъ шелка-сырца приготавливаютъ особую матерію, родъ „чесунчи“ (отъ 1 до 1 1/2 арш. шир.).

Въ Эриванской губ. шелководство преимущественно развито въ *Гохтани*—этой исторической мѣстности, гдѣ расположены г. Ордубадъ, сел. Акулисы, Цгпа (Чинанабъ) и др. Здѣсь на 22 заводахъ идетъ довольно правильная размотка шелка. Производительность всѣхъ заводовъ доходитъ до 72,000 руб.

Техническіе приемы закавказскихъ шелководовъ въ большинствѣ случаевъ первобытны. Нововведенія и улучшения съ трудомъ проникаютъ въ среду ихъ. Средства здѣшнихъ шелководовъ для борьбы съ разными напастями червя,—это одни только заговоры, молитвы и заклинанія противъ *злазу*, нападенія муравьевъ, мышей и противъ грозы. Лучшими проводниками здравыхъ воззрѣній на шелкопрядъ и правильныхъ приемовъ шелководства на Кавказѣ являются въ настоящее время шелководственные станціи, выставки К. О. И. Р. общества садоводства, ежегодно устраиваемыя въ 12 пунктахъ края, и учителя народныхъ училищъ.

Въ 1887 г. открыта „Кавказская шелководственная станція“, первымъ дѣломъ которой, конечно, было ознакомленіе съ положеніемъ и условіями мѣстнаго шелководства. При ней устроены червоводня, лабораторія, музей съ библиотекой. Дѣятельность станціи заключается въ выкормкѣ шелкопрядъ, гренажѣ¹⁾, преподаваніи шелководства и распространеніи о немъ правильныхъ свѣдѣній въ изслѣдованіяхъ и опытахъ, въ содѣйствіи лицамъ и учрежденіямъ по шелководству. У станціи три отдѣленія. Вартанеское (Нухинскаго у.) обнимаетъ уѣзды: Нухинскій и Арешскій Елисаветпольской губерніи и уѣзды Шемахинскій и Геокчайскій—Бакинскій, т. е. сѣверную часть главнаго шелководнаго района. Лямберанское (Шуш. у.) распространено на южный районъ—на Шушинскій, Джеванширскій, Елисаветпольскій и Джебраилскій уѣзды (Елисаветпольск. губ.) и прикуринскую часть Джеватскаго уѣзда (Бакинск. губ.). Третье временное отдѣленіе въ Закавказскомъ округѣ.

Занятія шелководствомъ при учебныхъ заведеніяхъ кавказскаго учебнаго округа, какъ отраслю профессиональныхъ знаній, были введены по распоряженію попечителя округа съ 1885 г., начиная съ Кутаисской губерніи. Съ этою цѣлью съ 1885 г. при озургетскомъ городскомъ училищѣ была построена червоводня, въ которой произведена была выкормка червей, при участіи учениковъ этихъ училищъ. Кромѣ того, имъ сообщены были необходимыя свѣдѣнія о шелкопрядѣ и шелководствѣ вообще. Въ томъ же году было введено преподаваніе рациональнаго шелководства при *хонскомъ* училищѣ. Въ апрѣлѣ 1888 г., по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, былъ устроенъ курсъ шелководства при кавказ-

1) Устроенъ опъ въ 1863 г. москвичами Алексѣевымъ и Воронинымъ, былъ собственностью Мирзоевыхъ, сдавшихъ его въ аренду.

2) Шелкоткацкія издѣлія производятся главнымъ образомъ въ Шушѣ, Шемахѣ и ихъ уѣздахъ. Производство шелковыхъ издѣлій въ г. Шемахѣ упало въ послѣднее время, по причинѣ болѣзни червей, до 1/5 своихъ прежнихъ размѣровъ. Къ тому же грубая шелковая матерія Кавказскаго производства въ средѣ зажиточнаго народонаселенія не выдерживаетъ конкуренціи съ изящными шелковыми издѣліями фабрикъ.

1) Грена разныхъ породъ распространяется въ край: французская, итальянская и другія европейскія, китайскія, багдадская. Закавказскими шелководами ежегодно оживляется около 320—350 пуд. грены, большая часть которой привозится изъ Турціи и Франціи и лишь сравнительно небольшая часть готовится мѣстными гренерами (ихъ до 80).

ской шелководственной станции, въ которомъ приняли участие нѣкоторые инспектора народныхъ училищъ, преподаватели естественныхъ наукъ при учительскихъ семинаріяхъ, учителя и смотрителя училищъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ командированы были инспектора и учителя учебныхъ заведеній на временные курсы шелководства при кавказской шелководственной станицѣ. При нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ устраивались чтенія для окрестныхъ учителей; нѣсколько учебныхъ заведеній снабжены микроскопами и принадлежностями для гренажа, при нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ велось преподаваніе шелководства. Въ настоящее время шелководство введено въ 350 училищахъ округа.

Промыселъ кульпинской **каменной соли**. Главная *Кульпинская* гора, въ которой нынѣ добывается соль, лежитъ въ 3½ верстахъ отъ р. Аракса, на правомъ ея берегу, и отстоитъ отъ горъ Эривани на 60 верстъ. Каменная соль содержится въ этой горѣ пластами, гнѣздами,

небольшими массами и правильными кубическими кристаллами. Она встрѣчается и растворенною въ водѣ, образующей небольшие ключи, въ сѣверо-восточной части горы. Обыкновенный цвѣтъ кульпинской соли сѣроватый, но часто встрѣчаются гнѣзда ея совершенно прозрачныя, бѣлыя, какъ чистѣйшій горный кристаллъ. Соль выдѣлывается плитамн. Для работы употребляются инструменты, имѣющіе тонкія и гибкія ручки, сходныя съ нашими кайлами¹⁾. Средній вѣсъ плитъ полагается въ 1 пудъ 32 фунта. Добываніе соли теперь производится правильно по вѣдѣ даннымъ условіямъ науки. Проложена правильная мина. По окончаніи одной, открываютъ другую и т. д. Галлерей поддерживаются высѣченными столбами. Промыселъ кульпинской соли сравнительно съ прежними годами не развивается. Въ 1899 году добыто 914,790 пудовъ соли.

¹⁾ Кайла вѣсомъ отъ 4½ до 6 и болѣе фунт.

У. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Рыбный промысел на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря.

(Причины малоислѣдованности промысловъ, породы рыбъ, ловъ сельди, ловъ кефали, скумбрии и хамсы, ловъ красной и бѣлой рыбы у устьевъ рѣкъ и мѣры къ упорядоченію этихъ промысловъ).

I.

Черноморскіе Закавказскіе рыбные промыслы не пользовались до сихъ поръ вниманіемъ къ себѣ ни со стороны правительства, ни со стороны общества. Между тѣмъ, эти промыслы могли бы служить значительнымъ подспорьемъ въ хозяйственномъ быту прибрежныхъ жителей черноморья, такъ какъ даже при настоящихъ неблагоприятныхъ условіяхъ они занимаютъ около 3—3½ тыс. рабочихъ, принося ежегодно около милліона рублей валового дохода. При надлежащей же постановкѣ дѣла указанные размѣры доходности могутъ быть увеличены, судя по богатству моря породами промысловыхъ рыбъ, въ нѣсколько кратъ. Причину такого невниманія, по нашему мнѣнію, должно искать въ малоислѣдованности промысловъ, въ совершенномъ незнакомствѣ съ условіями лова рыбы въ Черноморьѣ широкой публики, популярныя описанія черноморскаго рыболовства, дать которыхъ никто не позаботился, а такія спеціальныя изданія, какъ: исслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи, т. VIII; описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Сост. Н. Я. Данилевскимъ, (изд. министерства гос. имущ. 1871 г.); еженедѣльные извѣстія м-ва зем. и гос. им., журналъ комиссіи по урегулированію дельфиннаго промысла и т. п.,—ей не доступны.

Поэтому съ ознакомленія нашихъ читателей съ результатами наблюденій специалистовъ надъ черноморскими промыслами, описанными въ перечисленныхъ изданіяхъ, мы и начнемъ нашу статью, отсылая интересующихся подробно вопросамъ о причинахъ малоислѣдованности (и вообще неупорядоченности) нашихъ промысловъ къ трудамъ извѣстнаго специалиста по рыболовству при департаментѣ земледѣлія Н. А. Бородину. „Ознакомленіе, пишетъ г. Бородинъ въ № 34 извѣстій м-ва за 1901 г., съ дѣлами по рыболовству и рыбоводству въ имперіи, привело меня къ заключенію, что многія весьма важныя дѣла по рыболовству остаются безъ разрѣшенія главнымъ образомъ потому, что одновременно съ ихъ разсмотрѣніемъ и проэктированіемъ правилъ рыбной ловли вводили вопросы о *правѣ* на рыболовство и это обстоятельство сильно тормозило какъ составленіе, такъ и происхожденіе законопроектовъ“. Какъ ниже убѣдится читатель—замѣчаніе г. Бородина особенно близко относится къ Кутаисской губерніи. Съ другой стороны, пишетъ г. Бородинъ: „стремленіе создать въ законопроектахъ что нибудь капитальное, разобрать все до корня вещей, составить законъ, который удовлетворилъ бы всѣхъ и вся и былъ бы незыблемымъ на многія лѣта, наконецъ, желаніе въ законѣ предусмотрѣть все напередъ, не предоставляя извѣст-

ной доли участія въ хозяйственномъ устройствѣ и выработкѣ фактическаго порядка рыболовства *мѣстнымъ* казешнымъ и представительнымъ учрежденіямъ,—являлось главной причиной „топанія на одномъ и томъ же мѣстѣ“ въ области рыболовнаго законодательства, вотъ уже тридцать слишкомъ лѣтъ. Что бы выйти изъ этого затруднительнаго положенія необходимо отрѣшиться отъ стремленія всѣ подробности рѣшать въ центральныхъ учрежденіяхъ, гдѣ желаютъ предусмотрѣть и регулировать всѣ техническія тонкости производства лова, и перенести эти функціи, выполнимыя лишь при ближайшемъ знаніи мѣстныхъ особенностей и измѣняющихся условій рыбнаго промысла, на *мѣстныя* учрежденія.

Итакъ, бюрократическая централизація съ неизбежнымъ спутникомъ—канцелярской волокитой и ограниченіе дѣятельности мѣстныхъ учреждений и свѣдущихъ людей—вотъ гдѣ кроется причина малоислѣдованности (и полной неупорядоченности) Черноморскихъ рыбныхъ промысловъ. Это убѣжденіе людей, дѣйствительно творящихъ культурно-созидательную работу, ясно сознавшихъ, что ихъ великое общественное дѣло не можетъ развиваться прогрессивно безъ должнаго довѣрія къ мѣстнымъ, назовемъ ихъ хоть земскими, силамъ, безъ поощренія самодѣятельности мѣстнаго населенія...

II.

„Если сравнить Черное море относительно рыбнаго богатства съ прочими нашими морями, говоритъ г. Данилевскій (т. VIII—исслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи, стр. 270), то оно займетъ безъ сомнѣнія послѣднее мѣсто въ ряду ихъ“.

Такъ какъ всемірно-промышленное значеніе имѣютъ, собственно говоря, только двѣ рыбы: сельдь и треска, съ которыми могутъ соперничать въ промышленной важности, только нѣкоторые виды прѣсноводныхъ рыбъ, живущихъ въ слабосоленныхъ внутреннихъ моряхъ Россіи и въ рѣкахъ въ нихъ впадающихъ, какъ то: судакъ, лещъ, тарань и Каспійская сельдь, съ присоединеніемъ къ нимъ породы осетровыхъ рыбъ, и такъ какъ Черное море слишкомъ солено для того, чтобы въ немъ могли жить только что упомянутыя прѣсноводныя рыбы, а трески и настоящихъ сельдей въ немъ нѣтъ, то это уже одно показываетъ, что черноморское рыболовство не можетъ имѣть первостепенной важности. Со всѣмъ тѣмъ, однако же, изъ всѣхъ внутреннихъ морей Россіи, Черное море представляетъ самое разнообразное населеніе; въ немъ насчитывается все еще отъ 50 до 60 породъ, составляющихъ предметъ болѣе или менѣе значительнаго лова. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) Султанка или барабулька—самая вкусная изъ черноморскихъ рыбъ.

2) Смарида или морской окунь, довольно обыкновенная, вкусная и красивая рыба.

3) Скумбрія (баламутъ или макрель). Рыба эта составляетъ одинъ изъ главныхъ объектовъ черноморскаго лова.

4) Лобанъ—большая, очень вкусная рыба, достигающая 12 ф. вѣса, не часто однако же попадающаяся. Гораздо обыкновеннѣе прочіе виды рода *Mugil* (сингиль, ларичъ, кефаль), которые такъ схожи между собой, что нерѣдко смѣшиваются рыбаками подъ общимъ именемъ кефали.

Эти три породы въ совокупности составляютъ не менѣе важный предметъ лова, чѣмъ скумбрія.

5) Керченская сельдь. Она принадлежитъ болѣе къ Азовскому, чѣмъ къ Черному морю, ибо въ первомъ производится главнѣйшій ловъ ея и тамъ же мечетъ она икру.

6) Хамса или анчоусъ. Безъ сомнѣнія самая изобильная въ Черномъ морѣ рыба, какъ это замѣчено уже Палласомъ.

7) Большая камбала. Эта превосходная рыба, столь же вкусная и жирная, какъ и извѣстная гастрономамъ подъ французскимъ названіемъ *turbot*. Въ консервахъ сохраняется, но просто соленая теряетъ всѣ свои превосходныя качества.

8) Бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга. Эти рыбы живутъ въ Черномъ морѣ только по близости устьевъ значительныхъ рѣкъ: между прочимъ, Кубани, Ріона, Чороха, Ешиль и Кизиль-Ирмака и др., въ прочія части моря заходятъ лишь изрѣдка гонясь за хамсою и другими рыбами.

9) Бычки, которые въ изобиліи ловятся вдоль всѣхъ береговъ Чернаго моря. Маринованные, жареные и въ ухѣ они очень вкусны.

Къ этому нужно прибавить еще морскихъ животныхъ:

10) Двѣ породы дельфиновъ (морскихъ свинокъ).

11) Устрицы.

У береговъ Закавказья промышленно-торговой характеръ носитъ главнымъ образомъ ловъ: 1) керченской сельди, 2) скумбріи (баламута или макрели), кефали, хамсы, 3) нѣсколькихъ породъ осетровыхъ, 4) устрицъ и 5) бой дельфиновъ, на описаніи передвиженія, образа жизни, появленіи у закавказскихъ береговъ, сезонахъ и способахъ лова которыхъ мы и остановимся.

III.

По наблюдениямъ экспедиціи г. Данилевскаго, керченская сельдь появляется у береговъ Закавказья изъ Азовскаго моря, откуда она уходитъ осенью, при началѣ замерзанія этого моря. Большая часть сельдей идетъ вдоль кавказскихъ береговъ, заходя къ Анапѣ, въ бухты Новороссійскую, Пицундскую, болѣе же всего въ Сухумскую. Въ довольно значительномъ количествѣ заходитъ она еще далѣе на югъ до Батума, посѣщая тамошнюю бухту; но вдоль малоазіатскаго берега сельдь идетъ уже мало и лишь въ небольшомъ количествѣ проходитъ она иногда до Трапезунда, за которымъ по анатолійскому берегу уже неизвѣстна. Въ Сухумской бухтѣ начинаютъ появляться сельди съ половины декабря, но не въ большемъ еще количествѣ, главный же ловъ происходитъ въ январѣ и февралѣ. Сельди появляются внезапно, большими стаями, между появленіемъ которыхъ бываетъ обыкновенно промежутокъ отъ одной до двухъ недѣль. Въ мартѣ сельди уже совершенно и разомъ исчезаютъ изъ Сухума. Тоже самое должно замѣтить и о прочіихъ бухтахъ кавказскаго берега и о Батумѣ, съ тою лишь разницею, что чѣмъ сѣвернѣе мѣстность, тѣмъ раньше появляются въ ней сельди. Въ мартѣ начинается сельдь возвращаться въ Азовское море. Въ это время бываетъ она чрезвычайно худа. Худобу эту приписываютъ недостатку корма въ Черномъ морѣ, что отчасти только справедливо. Главной причиной этой исхудалости служитъ то обстоятельство, что подобно всѣмъ рыбамъ, сельдь передъ приближеніемъ времени метанія икры меньше начинаетъ ѣсть.

Что же заставляетъ сельдь покидать осенью Азовское море, входитъ въ Черное, доходить до юго-восточнаго угла его и опять возвращаться къ началу весны въ Керченскій проливъ?

Керченскіе рыбаки полагаютъ, что сельдь боится льда и, избѣгая его, уходитъ на болѣе соленую, немерзнущую воду Чернаго моря. Эту боязнь сельдей встрѣтитесь со льдомъ подтверждаютъ они общеизвѣстнымъ примѣромъ, что когда однажды шорохъ появился внезапно у Камышь-Буруна, гдѣ тогда было много сельдей, то вся стая ихъ бросилась къ берегу, такъ что до 2.000.000 штукъ осталось на сушѣ. Рыбаки опасались брать ихъ и солить, думая, что на рыбу напала какая-нибудь повальная болѣзнь. Г. Данилевскій такое объясненіе рыбаковъ находить не вполне основательнымъ. Именно, такъ какъ проходъ сельдей черезъ Керченскій проливъ начинается еще до половины сентября, то причина, побуждающая ихъ покинуть Азовское море должна быть приписана вообще охлажденію воды, которое для Азовскаго моря должно наступать гораздо ранѣе, чѣмъ для Чернаго, не только благодаря болѣе сѣверному положенію, но и его малой глубинѣ. Это же раннее охлажденіе Азовскаго моря должно оказывать свое дѣйствіе и на другія породы морскихъ рыбъ, заходящихъ въ Азовское изъ Чернаго моря, а въ числѣ и такъ-называемыхъ снѣгокъ, за которыми сельдь гоняется. Поэтому охлажденіе Азовскаго моря не только заставляетъ сельдь искать воды съ болѣе высокою температурою, но дѣйствуетъ на нихъ еще посредственно, лишая ихъ пищи и принуждая гнаться за нею въ Черное море. Обратное передвиженіе сельди въ Азовское море происходитъ уже подъ общее правило, по которому большая часть рыбъ, мечущихъ икру въ рѣкахъ, идутъ, при наступленіи этого времени года, на прѣсную воду. Но спрашивается, почему же сельдь, для этой цѣли, совершенно избѣгаетъ южныхъ пунктовъ Чернаго моря, Чороха, Ріона, Ингура, Кубани и др., хотя рѣки эти лежатъ на пути ея изъ южныхъ частей моря въ сѣверные его притоки.

Г. Данилевскій указываетъ нѣсколько причинъ:

Это, во-1-хъ, быстрота теченія у самаго впаденія въ море южныхъ притоковъ его, тогда какъ извѣстно, что сельдь даже въ медленно текущихъ Камѣ и Донѣ избираетъ рукава съ наименьшимъ стремленіемъ воды, во-2-хъ, мутность воды, вѣроятно, также препятствуетъ входу сельдей въ южные притоки и, въ 3-хъ, наконецъ быстрая переменна въ свойствахъ воды,—рѣзкій переходъ соленой воды въ прѣсную у устьевъ этихъ притоковъ,—не можетъ не отпугивать отъ нихъ сельдь. Къ этимъ тремъ причинамъ мы прибавимъ еще низкую температуру воды Ріона, Чороха, Ингура и др. рѣкъ, образуемой отъ таянія снѣговъ на горахъ Закавказья, и относительную ихъ скудность необходимыми питательными веществами.

Такъ какъ способы лова сельдей въ Закавказьѣ и по сіе время также первобытны, какъ и 30—40 лѣтъ назадъ, то мы и заимствуемъ ихъ описаніе изъ трудовъ экспедиціи г. Данилевскаго. Какъ и теперь, сельдяной ловъ, исключительно прибрежный, въ половинѣ 60 годовъ былъ очень слабо развитъ. Зимній ловъ по нѣкоторымъ бухтамъ Кавказскаго берега, особенно же у Сухума, могъ бы получить довольно значительное развитіе, если бы тамъ было достаточно привыкшее къ рыбному промыслу населеніе. Въ настоящее же время сухумскій ловъ производится исключительно турками, прѣзжающими сюда на кочермахъ съ береговъ Анатолиіи еще ранѣе появленія сельдей, именно съ октября мѣсяца и остающимися до мая, потому что турки занимаютъ не только сельдянымъ ловомъ, но также и ловомъ кефали, камбалы, хамсы и др. морскихъ рыбъ, имѣющихъ меньшее промышленное значеніе. Сельдь ловятъ они небольшими распорными неводами, посредствомъ двухъ лодокъ, которыя, выметавъ неводъ, сбѣзжаются, окруживъ имъ извѣстное пространство моря, и, ставъ на якорь, вытягиваютъ сѣтъ въ кочерму. Турки употребляютъ также наметную сѣтъ, но наметомъ ловятъ болѣе хамсу и кефаль, а не сельдей. Въ началѣ сельдяного лова сельдь скупается нашими, какъ живущими въ Сухумѣ промышленниками, такъ и прѣзжающими изъ Поти, гдѣ сельдь не подходитъ къ берегамъ. Они со-

лять ихъ и для мѣстнаго употребленія и для отправки въ Одессу.

Когда турки удовлетворяютъ мѣстныхъ сольщиковъ, они и сами солятъ свои заловы прямо въ кочермахъ, нерѣдко наполняя весь трюмъ, имѣющій въ большихъ кочермахъ до сажени глубины, боченками съ сельдями. Эти сельди, равно какъ и батумскіе, расходятся по Малой Азіи. Для мѣстнаго употребленія готовятъ въ Сухумѣ и копченые сельди въ мелкихъ коптильняхъ и просто въ трубахъ духановъ. За ловъ, которымъ пользуются турецкіе подданные у нашихъ береговъ, они ничего не платятъ, что признается г. Данилевскимъ несправедливымъ. Но, съ другой стороны, по его убѣжденію, нѣтъ пока основаній и воспрещать турецкимъ подданнымъ рыболовства, по причинѣ недостатка своихъ промышленниковъ вдоль кавказскаго побережья. По даннымъ г. Бородина, посѣтившаго черноморскіе рыбные промыслы лѣтомъ 1901 года, всего добывается въ годъ сельди въ бухтахъ Кутаисской и Черноморской губ. (отъ Новороссійска до Батума) до 20 т. пудовъ, что по переводѣ на деньги, при цѣнѣ за пудъ сельди—2 руб., равняется 40 т. руб. (см. рыболовство въ Россіи въ 1900 г. стр. XIV).

IV.

Изъ всѣхъ 60-ти видовъ рыбъ, составляющихъ предметъ собственно черноморскаго рыболовства, только три породы встрѣчаются въ такомъ количествѣ, что придаютъ ему промышленный характеръ, это: скумбрія (баламутъ или макрель), кефаль и хамса (анчоусъ, изъ породы сельдей, какъ и килька); на второмъ мѣстѣ стоятъ султанка и большая камбала, которая имѣютъ довольно значительное мѣстное употребленіе.

Передвиженіе (миграція) и появленіе этихъ рыбъ у береговъ Закавказья не отличаются такою правильностью, какъ это замѣчено относительно сельди.

Неправильность, замѣчаемая въ ихъ появленіи тамъ, то здѣсь г. Данилевскимъ объясняется тѣмъ, что въ извѣстное время года рыбы эти оставляютъ глубину, приближаются къ берегамъ, слѣдуютъ въ теченіе нѣкотораго времени вдоль ихъ, но вовсе не отплываютъ всю длину ихъ, и снова удаляются на глубину и такимъ образомъ теряются изъ вида рыбаковъ, которые по всему Черному морю занимаютъ, безъ исключенія, однимъ прибрежнымъ ловомъ. Во многихъ случаяхъ это приближеніе и отдаленіе зависитъ отъ измѣненій въ температурѣ воды. Въ самое холодное время и кефаль и скумбрія оставляютъ болѣе холодный сѣверо-западный уголъ моря, точно также какъ сельдь покидаетъ Азовское море. При этомъ кефаль зимуетъ какъ у Босфора, такъ и у береговъ Крыма и Закавказья, гдѣ турки ловятъ ее вмѣстѣ съ другою рыбою, съ октября по май, скумбрія же уходитъ въ глубь.

Въ теплое время года, именно около августа, кефаль подходитъ къ берегамъ, чтобы метать икру, что, по замѣчаніямъ балаклавскихъ рыбаковъ, дѣлаетъ на небольшой глубинѣ, избирая дно, покрытое мелкими камешками. Съ этого времени и начинается настоящій ея ловъ. Скумбрія же съ марта идетъ съ запада на востокъ, и около мая мечетъ икру, послѣ чего въ іюнѣ и іюлѣ начинаетъ возвращаться, сообразно чему и ловъ ея производится съ мая до ноября. Она движется открытымъ моремъ, придерживаясь, однако, береговъ, но не заходя въ загибы и углубленія береговъ. Что касается хамсы, то она вообще рѣдко встрѣчается у сѣверной части моря. Появляется же она въ одно и то же время, именно зимою у береговъ Босфора, Крыма и Малой Азіи и Закавказья. Лѣтомъ же пропадаетъ у всѣхъ береговъ, вѣроятно скрываясь въ глубинахъ моря. Нравы хамсы вообще очень странны. Мечетъ икру она въ маѣ, бываетъ тогда худа и потому не ловится. Въ зимнее же время появляется она огромными массами у Крымскихъ, Кавказскихъ и Анатолийскихъ береговъ, однакоже не каждый

годъ. Появляется она обыкновенно, напр. у юго-западнаго берега Крыма, и стоитъ на мѣстѣ, то удаляясь, то приближаясь къ берегу. Замѣчаютъ, что ежели она является позже, въ февралѣ, то стоитъ дольше, при раннемъ же появленіи скорѣе расходится, и чѣмъ долѣе она стоитъ, тѣмъ болѣе стѣсняется и скучивается. Кромѣ приближенія и удаленія отъ береговъ, она еще нѣсколько разъ въ сутки то поднимается на поверхность, то опускается въ глубь. Когда она появляется на поверхности моря, то балаклавскіе греки говорятъ, что хамса кормитъ собою птицу, которая стаями надъ ней летаетъ. Постоявъ нѣсколько времени передъ входомъ въ Балаклавскую бухту, куда съѣзжаются ловцы съ разныхъ мѣстъ, хамса подвигается далѣе вдоль южнаго берега Крыма въ столь же огромныхъ массахъ. Тоже замѣчается въ Сухумской бухтѣ, у Батума и особенно у Керасунда, куда изъ разныхъ мѣстъ съѣзжаются до 60-ти лодокъ на ея ловъ. Кромѣ птицъ гоняются за стадами хамсы большія рыбы, всего же болѣе дельфины. Не разъ случалось и мнѣ видѣть, (въ Ялтѣ), какъ тысячи этихъ животныхъ, напавъ на стаю хамсы, плывутъ въ одномъ направленіи, безпрепятственно кувыряясь, пока не доплывутъ до выдающагося мыса, образующагося границу какой либо бухты, послѣ чего возвращаются назадъ, повторяя въ теченіи нѣсколькихъ часовъ этотъ маневръ. Если въ морѣ много хамсы, то дельфины не приближаются къ берегу, въ противномъ же случаѣ тѣснятъ стаи ея къ берегу и заставляютъ бросаться въ бухты и въ углубленія берега. Бывали случаи, что балаклавская бухта переполнялась совершенно этой рыбой, при чемъ отъ сильнаго скученія задыхалось и гибло миллионы пудовъ ея. То же самое свидѣтельствуютъ и относительно гаргинской бухты, гдѣ ежегодно нѣсколько десятковъ пудовъ 5 вершковой кефали выбрасывается на берегъ бурей подъ вліяніемъ напора со стороны моря морскихъ птицъ—баклановъ, которые избрали мѣстомъ своего постоянного жительства эту и пицундскую бухты.

Къ сожалѣнію, ловъ кефали, скумбрии и хамсы еще слабѣе развитъ, чѣмъ сельдяной промыселъ. Кефаль ловятъ или особаго устройства заводами или чаще рогожами, распорными неводами и наметками. Заводы обыкновенно устраиваются въ бухтахъ слѣдующимъ образомъ: сѣтяное квадратное или прямоугольное полотно, сажень въ 20 въ сторонѣ, разстилается по дну или прикрѣпляется къ сваямъ такъ, чтобы три стороны поднимались надъ водою, а четвертая, съ которой ожидаютъ рыбу, была опущена подъ воду. У двухъ угловъ, ближайшихъ къ берегу, устраиваютъ изъ вбитыхъ въ дно, перекрещивающихся между собою, трехъ или четырехъ свай—козлы, на которыхъ настилаютъ помостъ. На этомъ помостѣ укрѣпляютъ по вороту и булочкѣ, изъ которыхъ сторожатъ за ходомъ рыбы.

Когда стая кефали заплываетъ на сѣть, то воротомъ поднимаютъ четвертую, опущенную подъ воду, сторону сѣти, черезъ которую зашла рыба, а потомъ приподнимаютъ и всю сѣть и вычерпываютъ попавшуюся въ нее рыбу. Тамъ, гдѣ нѣтъ заводовъ, ловятъ кефаль наметами, преимущественно рогожными неводами. Изъ хорошихъ циновокъ шиваютъ полосу въ 1 или 1¼ арш. шириною, оба края которой загибаются къ верху на вершокъ въ вышину, и снаружи образовавшагося ребра протягивается веревка, чтобы загибъ держался. Черезъ это рогоженная полоса, сажень въ 50 длиною, принимаетъ видъ узкой, длинной и весьма мелкой коробки. Въ темныя безлунныя ночи выкидываютъ, или правильнѣе разстилаютъ, этотъ „неводъ“ на поверхности воды, или отъ берега въ глубь моря, или съ двухъ лодокъ въ разныхъ направленіяхъ. Неводъ выкидываютъ только тогда, когда по всплескамъ замѣтятъ приближеніе стаи кефали, которая, видя темную полосу въ водѣ, старается черезъ нее перепрыгнуть, но попадаетъ въ плоскую рогожную, упомянутую, коробку, откуда уже не можетъ выскочить. По словамъ одного наблюдателя, въ ноябрѣ прошлаго года въ Гаргинской

бухтѣ, при ловлѣ рогожами, въ теченіе двухъ часовъ были наполнены кефалью четыре фелюги. Рогожными неводами ловятъ кефаль и около Сухума. Турки, приѣзжающіе сюда, какъ сказано выше для сельдяного лова съ октября по май, коптятъ здѣсь и кефаль—въ особо для сего устроенныхъ маленькихъ копильняхъ, мѣстные же жители просто въ духанахъ, для домашняго употребленія мѣстной продажи.

Скумбрія не рѣдко по нѣсколько десятковъ тысячъ и даже болѣе ста тысячъ штукъ попадаетъ въ описанные кефальные заводы. Но обыкновенно ловъ ея производится морскими неводами, закидываемые на лодкѣ, начиная съ берега, куда неводъ и вытягивается. При этомъ наблюдается только, чтобы неводъ хваталъ до самой поверхности воды, ибо стаи скумбрии плаваютъ наверху. Неводъ бываетъ не выше 3 или 4 маховыхъ саженъ, поэтому ловить имъ на глубинѣ нельзя. Обыкновенно закидываютъ его не далѣе полуверсты отъ берега. Длина невода около 200, рѣдко до 300 саж., но по причинѣ мелкоячейности онъ стоитъ не дешево. Ячей эти однако же не столь часты, чтобы могла попадаться въ нихъ хамса, за которую скумбрія гоняется. Лѣтній ловъ скумбрии не такъ обилень, какъ осенній, когда скумбрія бываетъ особенно жирна и лучше просоливается.

Ловъ хамсы всего болѣе практикуется въ Сухумъ-Кале и у береговъ Малой Азіи, гдѣ ее ловятъ какъ накидными сѣтями, такъ еще болѣе распорными неводами съ двухъ лодокъ. Уловъ въ 3000 пудовъ въ ночь—не рѣдкость. Хамсу турки солятъ самымъ простымъ способомъ, не отрывая головокъ, какъ и въ Крыму, для собственнаго потребленія и для продажи вдолѣ малоазійскаго берега. Но иногда вывозятъ ее и за предѣлы Чернаго моря.

Изъ сравненія лова трехъ многочисленныхъ рыбъ Чернаго моря—кефали, скумбрии и хамсы—г. Данилевскій выводитъ заключеніе, что ловля хамсы имѣетъ наименьшее значеніе. Между тѣмъ изобиліе ея, легкость лова, превосходная качества самой рыбы, необыкновенно вкусной даже при самомъ несовершенномъ приготовленіи, должны бы сдѣлать изъ этой рыбы главный предметъ черноморскаго рыболовства. Тоже самое, впрочемъ, можно сказать и о скумбрии и кефали, особенно если имѣть въ виду ихъ относительно высокую рыночную цѣнность. Такъ, по даннымъ Департамента Земледѣлія (рыболовство въ Россіи въ 1900 г. стр. 26—31) цѣны на бессарабскую кефаль въ 1900 г. доходили до 20 р. за тысячу, скумбрію—6 р. 50 к., на Херсонскую кефаль—отъ 3 р. 50 к. до 5 р. 50 к. за пудъ, скумбрію—отъ 4 до 6 р. пудъ (11 и 12 р. тысяча), и таврическую кефаль—1 р. 75 к. пудъ, скумбрію 10—12 р. т. и хамсу—20—30 к. за пудъ.

И по свидѣтельству Комиссіи по урегулированію дельфиннаго промысла, образованной въ 1896 г. по распоряженію ген.-адъют. Шереметева, описанное печальное положеніе рыбнаго дѣла у Кавказскихъ береговъ Чернаго моря нужно считать временнымъ, ибо количество рыбы, напр. сельдей и анчоусовъ, такъ обильно, что вполне можетъ составить хорошее и выгодное дѣло для крупныхъ предпринимателей.

V.

Краснорыбье и бѣлорыбье составляютъ самую лакомую приманку черноморскихъ промышленниковъ. Несмотря на то, что особеннымъ обиліемъ этими породами рыбъ Черное море не отличается, бѣло-и-красноловье даютъ почти половину того дохода, какой извлекается въ настоящее время изъ всѣхъ въ совокупности черноморскихъ рыбныхъ промысловъ. Не обинуясь можно сказать, что даже на полуостровѣ Закавказскомъ побережьи только это богатство Чернаго моря въ достаточной степени исчерпывается промышленниками и т. о. этотъ даръ природы не пропадаетъ втунѣ. По имѣющимся у насъ даннымъ, въ Закавказьи, изъ впадающихъ въ Черное море—нѣтъ ни одной, сколько нибудь значительной рѣчки, въ устьяхъ

которой не производился бы ловъ красной и бѣлой рыбы. Такъ какъ на всемъ пространствѣ, отъ турецкаго Самсуна до Новороссійска, этотъ ловъ не вездѣ производится при одинаковыхъ условіяхъ, то въ виду сего, а также и въ видахъ удобствъ описанія, мы разобьемъ все это пространство на нѣсколько участковъ,—именно семь. Начнемъ съ юга.

1) На малоазіатскомъ берегу, по даннымъ экспедиціи, г. Данилевскаго, сколько нибудь значительный ловъ красной и бѣлой рѣчной рыбы производится лишь въ окрестностяхъ Самсуна, по обѣ стороны котораго впадаютъ въ море двѣ рѣчки: Кизиль-Ирмакъ и Ешилъ-Ирмакъ, образующія передъ устьями своими значительные лиманы. Красную рыбу, именно осетра и шипа, которые достигаютъ здѣсь до 5 и даже до 9 пудовъ вѣса, ловятъ въ морѣ круглый годъ. Въ концѣ мая и началѣ іюня шипъ и осетръ мечетъ икру, которую здѣсь хотя и приготовляютъ, но весьма дурного качества.

Въ лиманахъ ловится болѣе всего коропъ (сазанъ) и судакъ, сома же и леща вовсе нѣтъ. Ловъ производятъ трехсѣтвную сѣтью, съ весьма крупными ячейками въ обѣихъ наружныхъ сѣтяхъ, а во внутренней съ мелкими, чтобы рыба могла въ нихъ застрѣвать.

Лиманнымъ ловомъ занимаются почти исключительно русскіе—некрасовцы и жители устьевъ Дуная, извѣстные здѣсь подъ именемъ казаковъ; они нерѣдко приѣзжаютъ сюда на простыхъ рыбацкихъ лодкахъ.

2) Въ прибрежной полосѣ отъ турецкой границы до моста Св. Николая, рельефъ морского дна, пишетъ батумскій лѣсничій г. Маркевичъ, у береговъ представляетъ собою въ нѣсколькихъ мѣстахъ, какъ напр. противъ сел. Смѣналовки и мѣстечка Чурукъ-су, полого спускающуюся покатость съ перевалами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣющими направленіе параллельное берегу. Такіе перевалы начинаются на разстояніи 3—4 или 5 верстъ отъ берега, вслѣдствіе чего глубина моря въ такихъ мѣстахъ незначительна, и только на разстояніи отъ 7 до 10 вер. отъ берега паденіе дна болѣе значительно и плотъ, бросаемый рыбаками, погружается отъ 100 до 150 саж. и глубже. Характеръ же дна противъ Батума, Макриала, Сарпа и Лимана представляетъ болѣе крупную покатость и уже на значительно меньшемъ разстояніи отъ берега встрѣчается глубина 180 саж.; исключеніе составляетъ устье Чорожа, гдѣ образовалась отмель, при глубинѣ отъ 7 до 23 саж. глубиной. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ районѣ на днѣ моря встрѣчаются мѣстами значительныя углубленія, заплывшія иломъ и заваленныя корчами и осколками скаль. По наблюденіямъ, рыба мелкая: хамса, скумбрія, игла, султанка, сельдь и ракушки, и крупная: бѣлуга, осетръ, шипъ, камбала и др., а также морскія животныя: дельфинъ, морской котъ, собака и проч., питающіяся неречисленными породами мелкой рыбы и ракушками, держатся въ описанной прибрежной полосѣ на глубинѣ 150 саж., на разстояніи отъ 3 до 8 и 11 верстъ отъ берега и въ этой же полосѣ и производится ловъ рыбы, главнымъ образомъ, красной и животныхъ.

Правильность наблюденій—надъ способами передвиженія и образомъ жизни морскихъ промысловыхъ рыбъ—экспедиціи г. Данилевскаго, подтверждается г. Маркевичемъ. „Различнаго рода пертурбаціи въ области состоянія погоды, какъ то—повышенія и пониженія температуры, въ зависимости отъ временъ года, направленія вѣтровъ и т. п., отзываются на рыбномъ промыслѣ въ хорошую или худую стороны. Такъ, во время замерзанія Азовскаго моря и даже до замерзанія его, когда температура воды начинаетъ замѣтно понижаться, вся рыба, сначала мелкая, а за нею и крупная направляется на югъ, держась близъ береговъ моря и не выходя, между прочимъ, изъ предѣловъ указанной выше глубины,—доходить до Трапезунда, и, эмигрировавъ такимъ образомъ, подобно перелетнымъ птицамъ, въ страну съ теплымъ климатомъ, остается здѣсь до февраля и марта мѣсяцевъ, мѣняя свое мѣстопробываніе въ зависимости отъ штормовъ

и сильныхъ морскихъ теченій. Такимъ образомъ полчища рыбы появляются періодически то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ близъ морскихъ береговъ, заходя иногда и въ устья впадающихъ въ море рѣкъ, что, впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко, преимущественно въ периоды метанія икры мѣстной, такъ называемой, осѣдлой рыбы. Осѣдлой же рыбы (изъ породы осетровыхъ) знатоки рыбопромышленники называютъ такую, которая не поддается различнымъ влияніямъ климата и другимъ, и все время остается на югѣ, не перекочевывая въ Азовское море.

Въ описанную прибрежную полосу между Чолокомъ и Лиманомъ рыбаки попали сравнительно недавно, и, какъ говорятъ, начало промыслу положилъ одинъ турокъ, работорговль въ качествѣ наемнаго рыбака въ устьяхъ Дона, гдѣ онъ ознакомился детально, какъ со всѣми, издавна практикующимися способами лова красной рыбы, такъ и съ тѣмъ, какія породы рыбъ употребляются челоукомъ въ пищу и имѣютъ обезпеченный сбытъ на рынкѣ.

До этого, мѣстные жители не зная о томъ, что такая рыба, какъ бѣлуга, осетръ, шипъ и др. могутъ имѣть сбытъ, занимались ловомъ, или просто, какъ это практикуется и въ настоящее время, стрѣляли дельфиновъ, морскихъ котовъ и собакъ, вытапливая изъ нихъ жиръ для сбыта въ Батумъ. Нынѣ послѣдній промыселъ почти оставленъ, благодаря знакомству съ такими цѣнными въ коммерческомъ отношеніи обитателями моря, какъ бѣлуга и осетръ. Въ данное время насчитывается уже въ вышеуказанныхъ предѣлахъ около 160 фелюгъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ, при чемъ изъ этого количества на Кобулетскій районъ, съ постомъ св. Николая, приходится 96 лодокъ. Остальное количество распределяется на Лиманъ, Макриаль, Сарпъ, Гонія и Чорохскій постъ.

Русскихъ рыбаковъ здѣсь очень мало, да и тѣ не обладаютъ такими средствами, которые бы дали имъ возможность имѣть хорошую и полную снасть, не говоря уже о томъ, чтобы они могли озаботиться постановкой промысла на болѣе рациональныхъ и правильныхъ началахъ. Коренное населеніе также не занимается промысломъ, если не считать нѣсколькихъ лицъ, имѣющихъ снасти и фелюги и выѣзжающихъ на ловлю лично. Большинство рыбаковъ составляетъ элементъ пришлый, преимущественно изъ Турціи. Заручившись паспортомъ, выправленнымъ на имя русско-подданнаго, мѣстнаго жителя, турки производятъ ловъ у русскихъ береговъ, сбывая какъ рыбу пойманную у этихъ береговъ, такъ и ту, которую они перегружаютъ въ моръ отъ рыбаковъ иностранныхъ. Такая перегрузка рыбы турецкими рыбаками съ русскими паспортами производится воззбѣжаніе уплаты лишней пошлины за паспортъ, а также и ради тѣхъ выгодъ, какія даетъ сбытъ красной рыбы въ Батумѣ. За границей платятъ за бѣлугу—1 р. 20 к., а за осетръ по 3 р. за пудъ, между тѣмъ какъ въ Батумѣ скупщики платятъ за пудъ бѣлуги 3—4 р., а осетра отъ 8 до 9 р.

Вся скупленная рыба вывозится на пароходахъ прямого рейса русскаго общества П. и Т. въ Керчь, гдѣ лучшія части рыбныхъ тушъ перерабатываются на балыкъ, а остальное отправляется въ Москву. Въ лѣтнее же время почти весь осетръ, выпотрошенный на мѣстѣ и обложенный снѣгомъ, упаковывается въ рогожи или бочки и направляется преимущественно въ Крымъ, гдѣ и потребляется.

Въ 1901 году, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ рыбаками, изъ Батума въ Керчь было вывезено бѣлуги 40,000 пуд., а осетра до 3,500 пуд., и на мѣстѣ потреблено бѣлуги до 6000 пуд., а осетра 3000 пуд. Всего же изъ Батумскаго порта вывезено только моремъ свѣжей рыбы, по даннымъ Таможни, въ 1899 г.—172,396 пуд., въ 1900 г. 154,870 пуд. и въ 1901 г.—121,026 пуд.

Наиболѣе распространеннымъ способомъ лова въ батумскомъ районѣ—является ловъ крючками—наживными и острыми. Послѣдніе крючья—значительно большіе по величинѣ наживныхъ, устанавливаются по дну безъ наживки, будучи подвѣшены къ общей магистральной ве-

ревкѣ на различныхъ глубинахъ, гдѣ предполагается, при наличныхъ условіяхъ состоянія погоды, моря и времени года, наибольшее скопленіе рыбъ. Каждая рыбацья лодка, имѣющая три, такъ-называемыхъ, ставки (200 крюковъ), выѣзжаетъ въ море и разсыпаетъ ихъ въ болѣе удобныхъ для даннаго момента мѣстахъ, отмѣчая каждую ставку буйками (поплавками), соединенными посредствомъ веревокъ съ разсыпанной по дну наживной снастью или же съ острой, размѣщенной на той или другой глубинѣ моря. Крупная красная рыба, отыскивая пищу, набрасывается на наживку, проглатываетъ ее вмѣстѣ съ крючкомъ, или же, гоняясь за мелкой рыбой, попадаетъ и на острую снасть.

Кромѣ наживной и острой (самовольной) снасти здѣсь для лова рыбы употребляются и сѣти, различныя по величинѣ очковъ и устройству.

Наиболѣе употребительныя—камбальныя, дельфинныя и сельдяныя сѣти. Хорошо оснащенная рыбацья лодка должна имѣть всѣ роды рыболовной снасти, такъ какъ вслѣдствіе постоянного передвиженія рыбы вдоль береговъ на различной глубинѣ—весьма трудно опредѣлить заранее какую изъ снастей придется примѣнять съ выгодой для лова.

Съ іюля до сентября бѣлуга и осетръ держатся близъ поверхности воды и поэтому снасть высыпаютъ на соотвѣтствующей глубинѣ и преимущественно острую, а также ловятъ сѣтями. Осенью и зимой красная рыба спускается все глубже и глубже, при чемъ предѣльной глубиной для осетра является 60 саж., для бѣлуги и шипа—до 150 саж. Осетръ въ это время кормится преимущественно ракушкой, которая держится у дна, высасывая наживку на разсыпанной по дну наживной снасти и такимъ образомъ ловится на наживленные крючья,—бѣлуга же, опускаясь ниже въ погонѣ за мелкой рыбой, попадаетъ на наживленную и острую снасть, разсыпанную на большихъ глубинахъ. Кромѣ красной рыбы на крючковые снасти попадаетъ камбала, дельфинъ, морская кошка и собака, на которыхъ мѣстные рыбаки теперь обращаютъ мало вниманія. Если на снасть попадетъ дельфинъ или другое морское животное, то изъ нихъ вытапливаютъ при помощи самыхъ примитивныхъ приспособленій жиръ и сбываютъ его въ Батумѣ по цѣнѣ отъ 2 до 4 руб. пудъ. Икры здѣсь добывается очень мало, вслѣдствіе того, что, какъ утверждаютъ рыбаки, метаніе икры рыбой происходитъ въ апрѣлѣ, маѣ и началѣ іюня въ Азовскомъ морѣ,—доказательствомъ чего служитъ отсутствіе здѣсь красной икринной рыбы. Г. Маркевичъ признаетъ вѣрнымъ это утвержденіе рыбаковъ относительно только пришлой рыбы, что же касается мѣстной осѣдлой, то онъ имѣлъ случай убѣдиться въ противномъ. Такъ, недавно при переправѣ на арбѣ черезъ Чорохъ—во время икрометанія—недалеко отъ устья въ одномъ мѣстномъ жителемъ было убито два значительной величины осетра,—забравшихся на мелководье, изъ коихъ одинъ оказался икриннымъ, изъ чего можно вывести заключеніе, что осѣдлая красная рыба мечетъ икру, заходя для этого въ устья впадающихъ въ море рѣкъ. Нужно замѣтить, при этомъ, что ни осетръ, ни бѣлуга въ другое время въ Чорохѣ и въ другихъ рѣкахъ не попадаютъ.

Къ числу условій, неблагоприятствующихъ успѣшному лову, слѣдуетъ отнести вѣтры и господствующія морскія теченія. (Бурливость Чернаго моря въ зимнее время,—когда именно рыбными промыслами занято наибольшее число лицъ, составляетъ,—наряду съ большою соленостію и голодностью—главный естественный недостатокъ этого моря, трудно устранимый усиліями челоука... В. Р.). На описываемой части побережья наблюдается нѣсколько направлений вѣтра. Такъ, съ полночи, до 8—9 час. утра дуетъ рѣзкій, осенью и зимой холодный, вѣтеръ съ материка, мѣшающей выбирать разсыпанную снасть. Съ 9 до 12 час. и вечеромъ наступаетъ затишье, которымъ рыбаки пользуются для выборки снасти съ пойманной рыбой, наживленія снасти и ея размѣщенія на новыхъ мѣстахъ,

а какъ только начнется макрiальскiй, а затѣмъ болѣе сильный трапезундскiй вѣтеръ—рыбаки стараются закончить свою работу и уйти къ берегамъ. Во время сильныхъ штормовъ работа совершенно прекращается, такъ какъ рыба все уходитъ въ болѣе тихiя мѣста, отстоящiя иногда на значительномъ разстоянiи отъ берега. По прекращенiи шторма, которое не всегда скоро наступаетъ, рыба вновь появляется у береговъ и ловъ возобновляется. Мѣстный штормъ—продолжительнѣе стороннихъ и болѣе вреденъ для рыбаковъ. Затѣмъ, морскiя теченiя, на примѣръ, трапезундское, сильно затрудняетъ отыскиванiе разсыпанной ставки, такъ какъ буйки погружаются силой теченiя въ воду—настолько, что ихъ не видно на поверхности воды. При потiйскомъ, болѣе рѣдкомъ здѣсь, теченiи, неудобствъ такихъ не бываетъ.

Наконецъ, много неприятностей рыбакамъ доставляютъ ракушки, поѣдающiя приваду на крючкахъ...

Характеризуя общее состоянiе мѣстнаго промысла, г. Маркевичъ замѣчаетъ, что онъ находится, такъ сказать, „въ колыбели своего развитiя“,—какъ и въ другихъ мѣстахъ Черноморскаго побережья—добавимъ мы.

3) Въ предѣлахъ Озургетскаго уѣзда (Гурiя) у устьевъ рѣкъ Ноганеби (мысъ св. Николая) Супсы и Молтавы—ловъ красной рыбы производится въ разстоянiи отъ 3 до 10 верстъ отъ берега. Мѣстное населенiе участiя въ рыбныхъ промыслахъ не принимаетъ, а занимаются ими турки и прѣзжающiе изъ Анапы русскiе (29 фелюгъ въ 1899 году, съ двумя-четырьмя рабочими на каждой). Каждая фелюга ловитъ рыбу самостоятельно. Орудiемъ лова служатъ крючья, при чемъ наживка или покушается въ Батумъ или ловится (изрѣдка) на мѣстѣ. Размѣры добычи колеблются: такъ, напр., въ сезонъ 1900—901 гг., съ сентябръ по апрѣль, уловъ не превышалъ 4 т. пудовъ, а въ предыдущiй сезонъ онъ поднимался до 12 т. пуд., главнымъ образомъ бѣлуги; при этомъ среднiй уловъ въ день достигалъ 100 пудовъ для бѣлуги и 10 пуд. для осетра, на сумму 500—600 руб. въ сутки. По даннымъ таможни изъ м. Чурукъ-су вывезено было моремъ: въ 1898 г.—5,572 п. свѣжей рыбы, въ 1899 г.—580 п. и въ 1900 г.—5,919 пуд. Уловъ продается тутъ же на мѣстѣ особымъ скупщикамъ, которые въ свою очередь перепродаютъ рыбу въ Батумъ крупнымъ посредникамъ, отправляющимъ ее въ Москву. Большое стѣсненiе здѣшнiе рыбопромышленники терпятъ отъ владѣльцевъ прибрежныхъ участковъ земли, за причалъ къ которымъ ихъ владѣльцы взымаютъ съ рыболововъ иногда весьма тяжелые поборы—натурой и деньгами, добровольно и насилiемъ...

4) Въ Сенакскомъ уѣздѣ значительно развиты рыбные промыслы существуютъ на взморьѣ у устьевъ рр. Рiона (у Поты), Хони (Редуть-кале) и въ озерѣ Палеостомѣ. Въ отчетѣ экспедици г. Данилевскаго имѣются слѣдующiя данныя объ этихъ промыслахъ.

Немного выше Поты Рiонъ раздѣляется на два рукава, которыми впадаетъ теперь въ Черное море. Но въ небольшомъ разстоянiи отъ главнаго лѣваго или южнаго рукава его, на которомъ стоитъ городъ, находится довольно обширное прѣсноводное озеро, извѣстное подъ названiемъ Палеостома и составляющее настоящiй лиманъ Рiона. Этотъ лиманъ, какъ показываетъ самое названiе, былъ въ древности, если не единственнѣе, то во всякомъ случаѣ главнѣе устьемъ рѣки. Это озеро соединено въ настоящее время съ Рiономъ двумя протоками или ериками, изъ коихъ одинъ отдѣляется отъ рѣки въ нѣсколькихъ верстахъ выше города, а другой въ самомъ городѣ. Кромѣ того, Палеостомъ соединяется вытекающею изъ него рѣчкою, которая вѣроятно и составляла древнее устье, непосредственно съ моремъ. Рѣчка предъ впадениемъ своимъ образовала косу, которая все болѣе и болѣе удлиняясь влѣво, произвела странное явленiе—рѣчку, текущую на большомъ протяженiи между озеромъ и моремъ, отдѣляясь отъ того и другого весьма узкою полосой земли. Теченiе въ этой рѣчкѣ весьма медленное и при морскихъ вѣтрахъ, какъ въ ней, такъ и въ Палеостомѣ, вода

дѣляется солонцеватою. Въ июнѣ вода въ озерѣ зацвѣтаетъ, т. е. покрывается лемнами и загниваетъ. Рыба въ это время вся удаляется изъ озера въ море и возвращается не ранѣе осени, октября или ноября.—Рiонъ и небольшое пространство взморья передъ его впадениемъ, прѣсноватая и мутная вода котораго отдѣляется рѣзкою чертою отъ чистой прозрачной и соленой морской воды, составляютъ поприще довольно значительнаго красноловья, а въ озерѣ Палеостомѣ производится обильный ловъ карповъ (сазановъ), сомовъ, судаковъ и лещей.

Ловъ красной рыбы мѣстными жителями въ Рiонѣ отъ устья до 3-й версты выше города, а также и морской ловъ обложены особаго рода пошлиною, почему свѣжая рыба въ Поты довольно дорога. Въ настоящее время, какъ и 30 лѣтъ назадъ, этотъ своего рода косвенный налогъ служитъ причиной общаго неудовольствiя потiйской бѣдности, лишающей, благодаря ему, дешевой пищи. Наряду съ налогомъ на рыболовство—высокия цѣны на рыбу въ Поты обязаны и старанiямъ откупщиковъ Палеостома, арендующимъ это озеро у свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго.

Въ февралѣ начинается идти въ рѣку бѣлуга, но въ весьма небольшомъ еще количествѣ, даже въ мартѣ еще мало лова, съ апрѣля идетъ шипъ и севрюга, а около половины мая появляется осетръ. Икру выметываетъ осетръ еще позднѣе, не ранѣе июня. Здѣшнимъ ловцамъ очень хорошо извѣстно, что метанiе икры красною рыбой бываетъ по каменистымъ мѣстамъ, которыхъ нѣтъ въ низовьяхъ Рiона, но уже начинаютъ встрѣчаться въ 3-хъ верстахъ ниже Орпири, выше же этого города все пойдетъ на каменистое дно. Тутъ-то случается ловить осетровъ въ то время, когда у нихъ свободно вытекаетъ икра, такъ что нерѣдко икранные осетры, которыхъ держать въ водѣ на привязи, дня черезъ два оказываются холостыми. Въ Рiонѣ случалось также ловить мелкоючейными бреднями самыхъ крошечныхъ осетриковъ. Позднее метанiе икры красною рыбою въ Рiонѣ объясняется притокомъ холодной воды отъ тающихъ въ горахъ снѣговъ. Ловъ въ Рiонѣ производится крючьями. Единицею кручковой снасти считается здѣсь перетяга въ 70 крючьевъ, расположенныхъ на разстоянiи 12 вершковъ одинъ отъ другого. Крючья ставятъ поперекъ рѣки, но на 25 саженъ отъ каждаго берега на веревкѣ нѣтъ крючьевъ. По мѣстному обычаю начинаютъ здѣсь выставлять крючья съ 9 марта. Но скопцы ставятъ свои снасти когда замутится вода, такъ какъ на мутную воду преимущественно стремится красная рыба.

Количество улова красной рыбы г. Данилевскiй опредѣляетъ въ 3—4 т. пудовъ, по числу 40 т. (приблизительно) крючьевъ, именно: 20 т. у устьевъ Рiона, 15 т. выше по Рiону и до 5 т. на взморьѣ. На 5 т. крючьевъ считаютъ около 30 пуд. икры—всего 250 пудовъ, а на каждый пудъ икры—15 пуд. рыбы. Икру и рыбу, кромѣ Поты, везутъ продавать въ Кутаисъ, Зугдиди, Озургеты и Сухумъ.

Въ Палеостомѣ ловъ находится въ настоящее время на откупъ у Кежарадзе, заключившаго договоръ въ 1898 году, съ княземъ Мингрельскимъ, срокомъ на шесть лѣтъ, съ платою за право монопольнаго лова рыбы въ озерѣ по 5 т. р. въ годъ. Ловъ, по договору, производится всякой рыбы, по усмотрѣнiю арендатора „закономъ дозволенными способами, безъ вмѣшательства князя“. Въ предыдущее шестилѣтiе озеро сдавалось за 4,500 р., раньше еще—за 3,000 руб., а въ половинѣ 60-хъ годовъ за 1,000 р. Благодаря хищническимъ способамъ лова—въ настоящее время добыча сазана сильно упала. Мѣръ къ развитiю или урегулированiю промысла никакихъ не принимается. По наблюденiю экспедици г. Данилевскаго, въ ноябрѣ мѣсяцѣ идутъ изъ моря въ Палеостомъ: коропъ, сомъ, судакъ, лещъ, и изрѣдка, случайно севрюга, крупная кефаль (лобанъ). Ловлю производятъ особыми неводами, которые употребляютъ какъ распорные, вытягивая на лодки, потому что берега тонкiе и болотистые. Заки-

нужь неводъ и окруживъ имъ извѣстное пространство, сводятъ концы и здѣсь вбиваютъ по тонкой сваѣ, или просто по колу, въ руку толщиной, къ которымъ привязываютъ каюки. Неводъ тянуть на перекрестъ, при чемъ нижнюю подбору огнегаютъ грузиломъ особаго устройства, состоящимъ изъ шестасъ придѣланною къ нему обоими концами желѣзною дорогою.—Зимомъ рыба лежитъ неподвижно и ее берутъ острогой. Весною, когда рыба подходитъ къ берегамъ метатъ икру, ее можно тянуть простымъ неводомъ на берегъ, расчистивъ и укрѣпивъ его.

Свѣдѣній о размѣрахъ добычи рыбы въ устьяхъ Риона, на взморьѣ и въ Палеостомѣ—отдѣльно у насъ не имѣется.

По даннымъ Потійской таможни всего вывезено рыбы изъ Потійскаго порта, моремъ: въ 1891 г.—8 т. пуд., въ 1892 г.—26 т. пуд., въ 1893 г.—18 т. пуд., въ 1894 г.—11 т. Но какая доля изъ этого количества приходится на озеро и устья, а также сколько было потреблено еще сверхъ того рыбы на мѣстѣ и сколько въ томъ числѣ зарегистрировано перевезенной рыбы черезъ портъ изъ Баку по желѣзной дорогѣ, опредѣлить нельзя ¹⁾,

5) Въ предѣлахъ Зугдидскаго уѣзда красное сусушествуетъ въ устьяхъ рр. Ингура (у Анаклии), Окума (у Гудава), Охури (у Очечири), Моквы и Колора. Мѣстное население промысломъ не занимается. Въ 1900 году уловъ бѣлуги и осетра въ 2000 пуд. считался очень хорошимъ. Между прочимъ, по даннымъ таможни, въ 1893—95 гг. изъ Анаклии каботажемъ было вывезено всякой рыбы, въ среднемъ, по 1000 пуд. въ годъ. Въ прокъ рыбные продукты здѣсь не заготовляются, но иногда въ продажу поступаетъ мѣстная икра, очень плохого качества.

6) Въ южной части Сухумскаго округа между рр. Келасуромъ и Бѣлой, ловъ красной рыбы сосредоточивается въ Сухумской бухтѣ. Ловъ производится турками круглый годъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Рыба идетъ не только на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, но и во внутренніе города имперіи. По даннымъ таможни съ 1891 по 1895 г., изъ Сухума вывозилось въ среднемъ ежегодно по 3000 пуд. всякой рыбы (максимумъ—4000, минимумъ—1000).

7) Въ сѣверной части Сухумскаго округа, отъ р. Бѣлой (у Гудаутъ) до р. Гангрипшъ, излюбленныя мѣста для лова рыбы—Гангринская и Пицундская бухты. По словамъ мѣстныхъ наблюдателей, устья здѣшнихъ рѣкъ также изобилуютъ всякихъ породъ рыбой. Напр. въ рр. Черной и Бзыби форель и лосось—благородный встрѣчается очень часто, такъ какъ даже на удочку попадаютъ экземпляры до 20 фунтовъ вѣсу. Но мѣстные промыслы совершенно не развиты. Рыбаки изъ м. Гудауты и г. Сочи появляются здѣсь только въ особенно холодные дни и тогда уловъ рыбы бываетъ болѣе чѣмъ удовлетворителенъ.

По даннымъ таможни изъ м. Гудаутъ вывозилось ежегодно съ 1891 по 1895 г., по 4½ т. пуд. рыбы (максимумъ 7 т., минимумъ 2 т.).

Подводя итоги всему сказанному о рыбныхъ промыслахъ, мы должны признать совршенно вѣрной характеристику ихъ, данную г. Маркевичемъ: по всему побережью промыслы находятся въ колебеліи своего развитія. При этомъ, если доврять даннымъ таможни, въ Батумскомъ районѣ—промыслы замѣтно растутъ, въ Потійскомъ же наоборотъ, нельзя не замѣтить попятнаго хода, упадка рыбопромышленности. Именно:

Въ Батумскомъ районѣ за пятилѣтіе, съ 1891 по 1895 г., добывалось въ среднемъ ежегодно по 79 т. пуд., а за пятилѣтіе съ 1896 по 1901 г., по 136 т. пуд., а въ Потійской—за четырехлѣтіе съ 1891—1894 г. по 16 т. п. ежегодно, а съ 1895—1898 г. по 7 т. п. ²⁾ Тоже самое удостовѣряютъ и мѣстные наблюдатели.

¹⁾ Тоже нужно сказать и о Батумѣ.

²⁾ Необходимо, впрочемъ, оговориться, что данныя таможни,

Болѣе или менѣе близкіе къ дѣйствительности размѣры добычи рыбы на побережьи приводитъ г. Бородинъ въ сообщеніи своемъ, сдѣланномъ въ собраніи И. Р. О. Р. и Р-ства. По его словамъ, на всемъ пространствѣ, отъ Батума до Новороссійска, добывается въ годъ: отъ 60 до 80 т. п. красной рыбы, отъ 10 до 20 т. п. сельдей, отъ 4 до 5 мил. шт. устрицъ и до 2—3 пуд. дельфиннаго жира. Количество добываемыхъ на побережьи „собственно черноморскихъ промысловыхъ рыбъ—хамсы, кефали и скумбрий, къ сожалѣнію, г. Бородинъ не приводитъ. Также и размѣры добычи дельфиннаго жира, указываемаго имъ, разъ въ пять и даже въ 10 ниже дѣйствительныхъ (см. ниже).

Гораздо болшую цѣну для насъ имѣютъ указанія г. Бородина о числѣ рабочихъ, занятыхъ на нашихъ промыслахъ. Такъ въ Кутаисской губерніи въ промыслѣ участвуютъ 870 фелюгъ (изъ нихъ 87 русскихъ) въ общемъ съ экипажемъ, считая по четыре человѣка на судно, въ 3480 человѣкъ (русскихъ около 10%). Большинство рыбаковъ самостоятельныя мелкія хозяйства, соединяющіяся въ артели, изъ 4—5 человѣкъ, по числу необходимыхъ для каждой фелюги рабочихъ. Наемный трудъ примѣняется мало и оплачивается болшею частью натурой. Уловъ обыкновенно на мѣстѣ сбывается скупщикамъ, пожинаящимъ здѣсь не мало продуктовъ чужого труда.

Какихъ бы то ни было предпріятій для обработки рыбныхъ продуктовъ на всемъ побережьи не имѣется. Только въ самое послѣднее время газеты сообщили, что Московскимъ капиталистомъ г. Игуменовымъ устраивается у устья рѣки Дзуби близъ Гагръ, заводъ для приготовления рыбныхъ консервовъ.

Такъ что и съ технической и общественно-экономической сторонѣ—черноморскіе промыслы совершенно не развиты. По мнѣнію г. Бородина, развитію ихъ мѣшаютъ: негостеприимность береговъ Чернаго моря, отсутствіе бухтъ, удобныхъ для стоянки судовъ, отсутствіе опредѣленныхъ законоположеній объ отводѣ по берегу участковъ подъ промысловыя заведенія, предоставленіе туркамъ одинаковыхъ съ русскими правъ на рыболовство, неудобство путей сообщенія по Закавказскому побережью, отсутствіе рабочихъ рукъ, недостаточная обслѣдованность путей и порядка передвиженія рыбы вдоль побережья и проч. Если спросить, что же сдѣлано было для устраненія всѣхъ этихъ безчисленныхъ препятствій, грозящихъ въ конецъ погубить миллионное дѣло, прокармливающее теперь, по крайней мѣрѣ, до 4 тысячъ семей рыбаковъ?—За тридцать лѣтъ—пока побережье находилось подъ властью русскихъ и до сего времени,—завѣдываніе и надзоръ за мѣстными рыбными промыслами еще не были поручены кому-либо отдѣльному, специальному учрежденію и поэтому въ дѣлѣ управленія этими промыслами по нынѣ царитъ полный хаосъ и неопредѣленность.

V.

Но... ничто не вѣчно подъ луною. И первобытному состоянію черноморскихъ рыбныхъ промысловъ наступаетъ конецъ.

15 сентября прошлаго года министръ земледѣлія г. Ермоловъ созвалъ совѣщаніе въ Сочи, на которомъ большая часть вопросовъ, поставленныхъ экспедиціей г. Данилевскаго, комиссіей по урегулированію дельфинныхъ промысловъ, г. Бородинымъ и другими лицами и учрежденіями, были, наконецъ, рѣшены.

Самый важный изъ этихъ вопросовъ—невъясненность правъ рыбопромышленниковъ на пользованіе прибереж-

какъ все вообще данныя нашей официальной статистики, далеки отъ дѣйствительности. Рыба идущая на мѣстные рынки, не регистрируется. Съ другой стороны, никто не поручится, что напр. въ рубрику „свѣжей потійской рыбы“ не пошалъ привезенный изъ Баку по жел. дорогѣ каспійскій балыкъ...

ной полосой земли для нужд рыболовства—былъ поставленъ первымъ. Нужно сказать (конечно), что этотъ вопросъ, какъ и всѣ другіе у насъ, имѣетъ длинную исторію. Такъ, еще въ 1872 году было издано особое узаконеніе, въ силу котораго при продажѣ въ частную собственность въ Черноморскомъ округѣ участковъ казенной земли, примыкающихъ непосредственно къ берегу моря, исключается изъ продаваемой земли, по берегу моря, считая отъ урѣза воды 25-тисаженная линія для пользования рыболовствомъ, а также изъземляются отъ продажи, по усмотрѣнію начальника округа, пространства необходимыя для проложенія проѣзжихъ дорогъ изъ нагорной полосы къ берегу моря". Приведенное узаконеніе вызвало на практикѣ многія недоразумѣнія и неудобства въ частности и для рыбной промышленности, потребностями которой, между тѣмъ, и обуславливалось его принятіе.

Именно: при развитіи морскихъ промысловъ является необходимымъ возведеніе различныхъ построекъ на продолжительное время, напр. жилищъ для рабочихъ, рыбныхъ заводовъ и т. п., что, при существующихъ законоположеніяхъ, недопустимо. Поэтому совѣщаніе, по всестороннему обсужденіи дѣла, пришло къ заключенію, что самымъ цѣлесообразнымъ было бы измѣнить приведенное выше узаконеніе 1872 года распространеніемъ на Кавказское побережье Чернаго моря, правилъ о бечевникѣ, по закону, остающемся во владѣніи бережного владѣльца, но предоставляемомъ въ пользованіе для надобностей судоходства, а также для пристанища рыбныхъ ловцовъ и для обсушки снастей. Размѣръ бечевника могъ быть опредѣленъ 10 сажнями отъ верхняго заплеска воды, причѣмъ пространство, заплескиваемое водою, не должно считаться чьею-либо собственностью, такъ какъ оно является во время прибоя продолженіемъ моря.

Затѣмъ, совѣщаніе признало необходимымъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, которые подлежали бы ближайшему опредѣленію, а именно въ устьяхъ рѣкъ, при выходѣ къ морю долинъ, ущельевъ и пр.,—береговую полосу сохранять, въ видѣ исключенія, за казною, въ интересахъ рыболовства и судоходства.

Такіе пункты или участки надлежало бы сдавать, какъ оброчныя статьи, съ торговъ и лишь въ видѣ исключенія предоставлять безъ торговъ, за извѣстную, опредѣленную заранѣе, плату. При этомъ, по мнѣнію совѣщанія, вмѣстѣ съ участками береговой полосы должно быть сдаваемо въ исключительное пользованіе и извѣстное пространство моря, чтобы тѣмъ дать нѣкоторое преимущество предпринимателямъ въ возмѣщеніе ихъ расходовъ по очисткѣ морского дна, взрыву камней и пр. и такимъ образомъ предотвратить недоразумѣнія и споры, возникающіе при ловѣ многими рыболовными орудіями въ одномъ мѣстѣ, при чемъ нерѣдко одни рыболовы снимаютъ рыбу съ крючьевъ, поставленныхъ другими. Такимъ косвеннымъ, и законнымъ путемъ будутъ также, по нашему мнѣнію, устранены отъ промысловъ хищники (и турки и русскіе), а также и облегченъ надзоръ за промыслами.

Служить послѣдней цѣли и вообще для урегулированія рыбнаго лова совѣщаніе признало желательнымъ установленіе особыхъ билетовъ на право его производства, съ взиманіемъ небольшого сбора, въ размѣрѣ напр. 3 руб. въ годъ, съ каждой фелюги, отправляющейся для рыбнаго лова. Недостатокъ въ специальныхъ рабочихъ предполагается возмѣстить привлеченіемъ рыбацкаго населенія, путемъ или приселенія рыбаковъ, напр. оставшихся, къ нѣкоторымъ бережнымъ поселкамъ, или созданіемъ самостоятельныхъ рыбацкихъ поселеній; при этомъ въ предѣлахъ тѣхъ прибрежныхъ мѣстъ, которыя будутъ предназначены для рыбацкихъ поселеній, какъ и въ другихъ удобныхъ для того пунктахъ, признано желательнымъ отводить особые участки съ извѣстными пространствами моря для отдѣльныхъ предпринимателей, оставивъ ловъ, за предѣлами этихъ пространствъ, свободнымъ для всѣхъ. А въ видахъ того, чтобы существованіе рыбнаго промысла не наносило вреда жителямъ сосѣднихъ по-

селеній въ смыслѣ загрязненія, порчи воздуха и пр., при отводѣ участковъ рыболовнымъ промысламъ въ контракты будетъ включено обязательство соблюдать тѣ или иныя санитарныя требованія и пр.

Не мало вниманія совѣщаніе удѣлило и выясненію вреда, проистекающаго отъ бездорожья и недостатка бухтъ, удобныхъ для стоянки судовъ по побережью.

По мнѣнію совѣщанія, при настоящихъ путяхъ сообщенія всѣ мѣры правительства къ оживленію побережья могутъ остаться напрасными; поэтому устройство Туапсинскаго порта, подѣздныхъ шоссеиныхъ дорогъ, проведеніе берегового желѣзнодорожнаго пути и т. п. представляется крайнею необходимостью.

Да не подумаетъ читатель, что изложенныя пожеланія совѣщанія тотчасъ же и будутъ осуществлены. Нѣтъ. Очень можетъ быть, что до тѣхъ поръ, пока онѣ станутъ закономъ, для всѣхъ обязательнымъ, пройдетъ еще не одинъ пятокъ лѣтъ... Конечно, и то хорошо, что главные назрѣвшіе вопросы, относящіеся до упорядоченія черноморскихъ промысловъ,—хотя въ принципѣ только, но все же рѣшены. Остается пожалѣть, почему совѣщаніемъ не былъ затронутъ вопросъ объ управленіи и организациі надзора за рыбными промыслами. Намъ думается, что къ тому достаточнымъ основаніемъ послужило предполагаемое скорое введеніе въ силу новаго общаго устава рыболовства, проектъ котораго разосланъ теперь на заключеніе мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ и съ введеніемъ котораго, всѣ детальныя вопросы мѣстнаго рыболовнаго дѣла и, прежде всего, организациі управленія и надзора—разрѣшатся сами собою.

Позволимъ себѣ остановиться на нѣкоторыхъ параграфахъ этого проекта.

По § 1, „дѣйствіе устава распространяется на всѣ воды имперіи, за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ изданы особыя правила рыболовства, причѣмъ распространеніе положеній устава, въ полномъ его объемѣ или въ частяхъ на губерніи и области Азіатской Россіи производится постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной потребности“.

Кажется, все выше нами изложенное показываетъ ясно крайнюю необходимость безотлагательнаго распространенія на Черноморское Закавказское побережье—новаго устава рыболовства. Хищничество грозитъ здѣсь быстрымъ истребленіемъ рыбныхъ богатствъ моря и всякое дальнѣйшее промедленіе съ мѣрами борьбы противъ него можетъ повлечь за собой невознаградимыя потери.

Примѣромъ можетъ служить паденіе изъ года въ годъ добычи рыбы у Поти, истребленіе сухумскихъ устричныхъ банокъ и т. д. По нашему мнѣнію, чтобы не оправдалась и здѣсь поговорка о „русскомъ зацѣмѣ“, борьба и борьба энергичная должна начаться немедленно...

Запутанность вопроса о русскихъ территориальныхъ водахъ—помѣшать, какъ говорятъ, введенію на побережьи новаго устава, никакъ не можетъ. По справедливому замѣчанію уполномоченнаго министра земледѣлія на Кавказѣ г. Медвѣдева, право на свободное для всѣхъ пользованіе морскими водами (ст. 560 у. с. х.) можетъ распространяться, по общему духу законовъ, только на лицъ, живущихъ въ предѣлахъ имперіи, а ни какъ не на иностранныхъ подданныхъ, спеціально для этой цѣли пріѣзжающихъ къ берегамъ Россіи, и вовсе не исключаетъ возможности регулированія морского лова въ интересахъ его поддержанія и въ санитарныхъ цѣляхъ.

Въ § 19, въ составѣ мѣстныхъ промысловыхъ присутствій на первомъ мѣстѣ указываются представители земства для учреждений, замѣняющихъ его, гдѣ земство не введено. О представителяхъ же городского самоуправления ни слова не сказано. Между тѣмъ городскія думы, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо болѣе земцевъ освѣдомлены, и, какъ представители города, заинтересованы, если не въ вопросахъ рыболовства, то въ вопросахъ рыботорговли, особенно въ такихъ городахъ какъ Батумъ, Поти, Сухумъ и под., гдѣ проживаетъ много рыболововъ и рыботорговцевъ, избирающихъ гласныхъ въ думу, гдѣ

имѣются обширные рыбные рынки и пр. Поэтому лишеніе думъ представительства въ рыболовныхъ присутствіяхъ прямо таки несправедливо и вредно для городовъ, даже съ санитарной точки зрѣнія. Затѣмъ, по нашему мнѣнію, въ промысловомъ присутствіи обязательно долженъ быть хоть одинъ специалистъ по рыболовству—для веденія текущей статистики, наблюденій научнопромысловыхъ, подачи совѣтовъ рыбакамъ и проч.

§ 24 призываетъ на помощь присутствію къ надзору семь, если не больше, полицій, а о положительныхъ мѣрахъ, въ родѣ, напр., распространенія въ населеніи, путемъ лекцій, популярныхъ брошюръ и т. п., идей разумнаго отношенія и пользованія дарами природы, способовъ искусственнаго разведенія рыбы и пр. пр., ничего не говорить. И это, по нашему, большой пробѣлъ, хотя и легко устранимый.

Наконецъ, не меньшимъ пробѣломъ въ уставѣ является также отсутствіе прямыхъ указаній на то, кто же будетъ блюсти интересы большинства занятыхъ въ рыбопромышленности лицъ, именно рыбаковъ рабочихъ.

Зная, какія чудовищныя злоупотребленія допускались и допускаются напр. каспійскими рыбопромышленниками по отношенію къ своимъ рабочимъ, мы обращаемъ особенное вниманіе на указанное упущеніе въ уставѣ, слѣдствіемъ чего Черноморскіе рыбаки неизбѣжно окажутся отданными на полный произволъ своихъ хозяевъ. Едва ли, при подобныхъ условіяхъ, хорошій русскій рабочий польстится на и безъ того, хотя и связанный съ постояннымъ рискомъ для жизни и здоровья, но очень не высокой зароботокъ Чернаго моря. Спрашивается, почему бы не подчинить эти промыслы надзору фабричной инспекціи...

За вычетомъ указанныхъ пробѣловъ, проектируемый уставъ рыболовства вполне отвѣчаетъ своей цѣли и несомнѣнно, введеніе его въ силу, вмѣстѣ съ осуществленіемъ предположеній сочинскаго совѣщанія, —откроетъ широкую дорогу успѣшному развитію Черноморскихъ промысловъ. Пожелаемъ только еще разъ, чтобы та и другія мѣры не откладывались въ долгій ящикъ. Въдѣ жизнь, въ лицѣ рыбопромышленниковъ, уже 30 лѣтъ (съ 1872 г.) стучится въ двери канцелярій, —пора же наконецъ ихъ открыть...

Хорошее начало, говорится, есть половина дѣла. Такимъ началомъ въ дѣлѣ правильной постановки черноморскихъ промысловъ на рациональныхъ основахъ, было бы командированіе теперь же на побережье слѣдующихъ специалистовъ для тщательныхъ научнопромысловыхъ изслѣдованій, съ опубликованіемъ коихъ, мы надѣемся, все прочее приложится. Покажите только предпримчивому капиталу въ истинномъ свѣтѣ всѣ рыбные богатства Чернаго моря—и онъ на нашихъ глазахъ сдѣлаетъ чудеса.

Не остановятъ его ни голодность, ни соленость, ни тѣмъ болѣе, бурливость Чернаго моря, предъ которыми пасуетъ мелкій флюжничъ со своими самозовными снастями и рогожами, матеріальнымъ и духовнымъ убожествомъ, и вѣчной экономической зависимостью отъ скупщиковъ. Цивилизованнаго государства Европы и Америки въ этомъ намъ—поручка и примѣръ. (См. между прочимъ, интересную книгу г. Бородинъ: „Рыболовство и рыбный промыселъ въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ, изд. 1898 г.).

Владимиръ Родзевичъ-Бѣлевичъ.

Кутаисъ, 1902.

Приказъ общественнаго призрѣнія въ Закавказьи.

Учрежденіе Приказа Общественнаго Призрѣнія, цѣль котораго, по инициативѣ князя Воронцова, была помочь дворянамъ, путемъ домового кредита, улучшить свое экономическое положеніе, избавить отъ рукъ алчныхъ грабителей ростовщиковъ,—послужило, благодаря безлечности,

своей характеру грузинъ, новымъ источникомъ добыванія средствъ для роскошной жизни. Въ результатѣ получалась еще большая запутанность, неоплатные долги и гибель самаго симпатичнаго учрежденія. Исторія существованія и гибели его настолько характерна и поучительна, что заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Вотъ какъ рисуется эту печальную картину одинъ изъ выдающихся дѣятелей Приказа, которому вся процедура приказныхъ операцій была извѣстна до мельчайшихъ подробностей.

Приказъ Закавказскаго Призрѣнія, дѣйствуя по допущенному лишь въ 1848 г. положенію, выдавая ссуды изъ небольшихъ вначалѣ процентовъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, а также ручныхъ залоговъ—оказывала, непосредственно или по предписанію высшаго начальства въ краѣ,—чрезвычайно много льготъ въ производствѣ срочныхъ платежей и, такимъ образомъ, хотя и успѣла за время своего существованія придать Тифлису видъ европейскаго города, а многимъ изъ его обывателей предоставить скопить себѣ миллионное состояніе самъ закончить свою дѣятельность значительнымъ дефицитомъ. Выдалась оны ссуды по оцѣночнымъ описямъ, производимымъ оцѣнщиками, хотя и присяжными, но ничѣмъ не рискующими за высокую оцѣнку, позволятъ заемщикамъ представлять оцѣночныя описи съ такой оцѣнкой, кака имъ заблагоразсудится. Закладывались не городскія строения, какъ того требовалъ уставъ, а пустопорожныя земли, фигурирующія на планахъ подъ видомъ садовъ или огородовъ. Правильность такихъ описей удостоверялась членами городской управы и правленія Приказа, очень мало компетентными въ дѣлѣ оцѣнки. Заемщики, пользуясь вышеуказанными льготами, смотрѣли на Приказъ, какъ на благотворительное учрежденіе; на получаемыя ссуды строили и перестраивали дома и мало заботясь о срочныхъ платежахъ, доходы съ заложеннаго имущества пускали въ оборотъ, наживая зачастую рубль на рубль и даже больше, особенно въ военное время. Продавать заложенныя имѣнія, съ выгодой для себя, Приказу удавалось очень рѣдко. Заемщики, вначалѣ дорожа своимъ имуществомъ для извѣстныхъ цѣлей, внося часть срочныхъ платежей, удерживали ихъ за собой, а въ послѣднее десятилѣтіе существованія Приказа, когда, вслѣдствіи уничтоженія на Кавказѣ намѣстничества и транзита, уменьшенія бывшаго громаднаго количества войскъ, устройства желѣзной дороги и т. п. причинъ, неблагопріятныхъ для ихъ коммерческихъ оборотовъ,—они лишились грандіозныхъ барышей отъ различныхъ поставокъ и подрядовъ, и, когда вслѣдствіи такого измѣненія тифлисской жизни, цѣны на дома понизились на 30—40%, а Приказъ сталъ выдавать ссуды не болѣе пяти тысячъ въ однѣ руки, и то не всегда заемщики-домовладѣльцы, уплатившіе большую часть своего долга и находясь невыгоднымъ производить срочные платежи, усиленные высокой оцѣнкой—или оставляли имѣнія свои на произволъ судьбы, считая ихъ съ барышомъ проданными Приказу, или объявляли себя на краю гибели и вопили о помощи.

Помощь явилась со стороны правительства. По Высочайшему повелѣнію въ 1887 г. размѣръ взимаемыхъ процентовъ понизился съ 8-ми до 5-ти, для городскихъ дана разсрочка на 30 лѣтъ, съ раздѣленіемъ долга пополамъ, при чемъ одна половина выплачивалась первые 15 лѣтъ, а вторая оставалась безъ процентовъ до окончательнаго погашенія первой половины. Сельскимъ же имѣніямъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16 марта 1884 г.—половина долга была прощена, а другая разсрочена на 30 лѣтъ.

Но эти льготы не послужили на пользу ни заемщикамъ, ни Приказу. Вслѣдствіи ли сильно разстроенаго состоянія имѣній, не умѣя ли воспользоваться цѣлю льготъ, или невыполненія необходимыхъ условій—но только въ результатѣ получилась еще большая запутанность должниковъ, масса обезцѣненныхъ имуществъ и тотъ кризисъ для Приказа, вслѣдствіе котораго онъ долженъ былъ ликвидировать свои дѣла. На его развалинахъ возникло

«Весь Кавк.»—Т. пр. отд.—2.

городское кредитное общество; недвижимыя имущества перешли въ вѣдѣніе отдѣленія государственнаго банка, съ долгомъ около 40 милліоновъ рублей, а ручныя заложены въ городскую ссудную кассу. Приказъ принесть только одну несомнѣнную пользу тѣмъ, что, удерживая въ своихъ рукахъ имѣнія до полного выкупа владѣльцами, назначая надъ ними опеку—онъ сохранилъ такимъ образомъ, родовую собственность для потомства.

—берга.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ РѢКАХЪ КУТАИССКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ изданіи департамента земледѣлія „Рыболовство въ Россіи въ 1900 г.“ приводятся нѣкоторыя цифровыя данныя объ этомъ предметѣ. Данныя эти основаны на донесеніяхъ 23 корреспондентовъ, изъ уѣздовъ: Кутаискаго—2, Сенаксаго—9, Зугдидскаго—5, Озургетскаго—3, Лечхумскаго—3 и Шорапанскаго—1. Рыбу ловятъ въ Кутаисской губерніи въ большинствѣ случаевъ для собственнаго потребленія (19 корр.) (это какъ мы уже знаемъ, нельзя безъ ограниченія сказать про Палеостомъ и низовье Ріона).

Населеніе принимаетъ участіе въ промыслѣ, главнымъ образомъ, въ качествѣ самостоятельныхъ рыбаковъ, (20 корр.) и рѣдко изъ части улова (2 корр.) или рабочихъ за плату (1 корр.).

Ловъ рыбы производится обыкновенно все лѣто, со вскрытія и до замерзанія (!) рѣкъ (8 корр.) или же круглый годъ (6 корр.).

Число участниковъ лова около 300 чел. (6 корр.). Судя при ловѣ употребляются рѣдко, всего около 100 лодокъ, по типу каюки и фелюги. Обыкновенно рыбу ловятъ съ берега прямо съ берега.

Число неводовъ 18, сѣтей 144 и крючьевъ 80 тыс. Свѣдѣнія объ уловѣ, по сортамъ рыбы, распределяются такъ:

	Плохой.	Средній.	Хорошій.	Количество улова въ п.
Окунь .	—	—	2	8
Судакъ .	—	—	1	—
Лещъ .	—	1	—	—
Сазанъ	—	—	2	—
Форель (водится только въ горныхъ рѣчкахъ).	—	2	1	—
Усачъ .	—	2	—	—
Осетръ . .	—	1	—	200
Бѣлуга .	—	1	—	40
Сомъ . .	—	1	—	—

Рыба сбывается въ сыромъ видѣ въ г.г. Поты, Батумъ, Озургеты и Кутаисъ.

Свѣдѣнія о цѣнѣ на рыбу доставили только 4 корр. Въ среднемъ на мѣстѣ улова цѣны были показаны, за пудъ:

Окунь	отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.
Судакъ	„ 1 „ 80 „ „ 2 „ 10 „
Лещъ	„ 1 „ 20 „ „ 1 „ 40 „
Форель	8 руб.
Осетръ	отъ 5 до 7 р.
Бѣлуга	2 р. 1).

Такимъ образомъ рыболовства, какъ промысла, въ рѣкахъ Кутаисской губерніи, за исключеніемъ низовьевъ Ріона и озера Палеостомы, не существуетъ, вслѣдствіе бѣдности здѣшнихъ рѣкъ рыбою²⁾. Нѣкоторыя причины

¹⁾ Въ Кутаисѣ рыночныя цѣны почти вдвое выше приведенныхъ.

²⁾ По мѣстному изслѣдованію Шорапанскаго уѣзда (изд. заавк. филоксернаго к-та 1901 г.), въ Шорапанскомъ уѣздѣ не оказалось ни одного профессиональнаго рыбака.

этой бѣдности мы указали уже. Это быстрота ихъ теченія, мутность и низкая температура воды, недостатокъ въ необходимости пищевыхъ матеріалахъ и осеннее мелководье, благодаря чему такія важныя въ промысловомъ отношеніи рыбы, какъ сельдь и осетровые—избѣгаютъ заходить въ наши рѣки. Къ этимъ физическимъ свойствамъ рѣкъ нужно прибавить и пагубное вліяніе истребительныхъ хищническихъ способовъ лова рыбы мѣстными рыбаками. Уже у устьевъ рѣки Ріона, Супсы и др. рыба, при проходѣ вверхъ, натывается на самоловныя снасти—перетины и много ея остается здѣсь на крючьяхъ. Затѣмъ выше рыбу глушатъ динамитомъ, травятъ укульваномъ, жженымъ грѣцкимъ орѣхомъ, толчеными листьями лавровишни, у верховьевъ же—просто отравляютъ воду негашеной известью, отъ чего рыба слѣпнетъ поголовно, или отводятъ воду въ другое русло...

Не мудрено, если, какъ пишетъ одинъ наблюдатель, осетра въ настоящее время уже не попадаетъ въ Ріонъ, а живетъ онъ и ловится, да и то въ ограниченномъ количествѣ, только въ устьяхъ у Поты. Тогда какъ старожилы еще не забыли того времени, что осетры ловились не только у Самтреди, но даже и у Кутаиса...

Особенно много известью и отводомъ воды въ другое русло—въ горныхъ рѣчкахъ губятъ форели. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ на меня рассказъ одного очевидца о подобномъ способѣ ловли форели въ известномъ озерѣ на Накераль-Харисъ-твали. Въ нѣсколько часовъ здѣсь было взято до 10 пудовъ слѣпой рыбы... Привожу дословно рассказъ другого очевидца. „Будучи по дѣламъ службы въ Озургетскомъ уѣздѣ, въ сел. Суроби, расположенномъ по обѣимъ сторонамъ р. Супсы, изобилующей форелью, я былъ пораженъ варварскимъ истребленіемъ этой рыбы посредствомъ отравленія воды незрѣвшими плодами грѣцкаго орѣха. На протяженіи 25 верствъ вся рѣка отравляется черезъ каждыя 5 лѣтъ,—едва только рыба успѣваетъ достаточно размножиться. Въ семействѣ, гдѣ я остановился—тремя взрослыми и двумя дѣтьми—было выловлено одурманенной рыбы, за нѣсколько часовъ, болѣе 8 пудовъ, большая часть которой была просолена и завялена на зиму“.

Несомнѣнно новый уставъ рыболовства, если онъ будетъ примѣненъ въ Кутаисской губерніи и надзоръ рыболовнаго присутствія—значительно ослабятъ вредъ отъ хищническихъ способовъ ловли рыбы. Но не будемъ себя обманывать. Признаюсь, при чтеніи сообщеній, подобныхъ вышеприведенному, у меня невольно терзается въра въ спасительную силу всякихъ уставовъ и проектовъ, которые благія слѣдствія своего примѣненія ожидаютъ отъ бдительности полицейскаго надзора. Нигдѣ и никогда подобный надзоръ не былъ зыбительной силой. Никакой уставъ, никакой надзоръ, можно быть твердо увѣреннымъ, не поможетъ тамъ, гдѣ въ населеніи еще сохранились пережитки дикаго варварства, гдѣ степень правосознанія массы напоминаетъ времена охотничьяго быта. Вѣдь не уставомъ же, на самомъ дѣлѣ, или надзоромъ съ подобными явленіями нужно бороться. Только подъемъ культурнаго уровня населенія и развитіе правосознанія и гражданственности научить населеніе не только умѣло воспользоваться, но и приумножить, а не истреблять дары природы...

Путь же къ этому подъему тотъ, что указалъ на всероссійскомъ съѣздѣ кустарей министръ земледѣлія г. Ермоловъ: это „мѣстная самодѣятельность, самодѣятельность мѣстныхъ силъ—земскихъ и общественныхъ учреждений, а также тѣхъ частныхъ лицъ, душу кладущихъ въ свою работу на благо народа“...

Владимиръ Родзевичъ-Бѣлевичъ.

г. Кутаисъ, 1902 г.

ОПИСАНІЕ УСТРИЧНАГО ПРОМЫСЛА НА ЗАКАВКАЗСКОМЪ ПОБЕРЕЖЬИ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Центромъ устричнаго промысла на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря является въ настоящее время мѣст. Гудауты, гдѣ онъ возникъ въ 1887 году. (Далѣе, по свидѣтельству г. Бородина, слѣдуютъ Пицунда, Сухумъ, Туапсе и Хоста). Мѣстомъ лова устрицъ здѣсь служитъ небольшая песчанная площадка морского дна, съ выступами каменныхъ грядъ, имѣющая удлиненную форму, шириною въ 50 саж. и длиною до 4-хъ верстъ, и расположенная въ двухъ верстахъ отъ берега, на глубинѣ отъ 7 до 12 саж. Мѣсто это было открыто устрицепромышленникомъ Иваномъ Коноплемъ. Ловъ устрицъ производится съ сентября по апрѣль мѣсяцы включительно, и въ теченіи этихъ 8 мѣсяцевъ, ежегодно выбирается отъ 5 до 6 миллионъ устрицъ, лучшихъ по качеству на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря. На мѣстѣ, Гудаутскія устрицы продаются отъ 1 р. 60 к., до 2-хъ руб. за 1000, а черезъ комиссіонеровъ въ Одессѣ по 4 руб. за 1000, причѣмъ, до 1/4 улова погибаетъ при перевозкѣ.

До послѣдняго времени устричный промыселъ существовалъ еще у гор. Сухума, но вслѣдствіе хищническихъ способовъ выбора устрицъ и несвоевременной ловли ихъ, въ періодъ размноженія—(въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ мѣсяцахъ), сухумскія мѣсторожденія устрицъ почти всѣ истреблены; весьма возможно, что мѣсторожденія устрицъ, по изслѣдованію, окажутся и въ другихъ частяхъ Черноморскаго побережья, въ предѣлахъ Сухумскаго округа, и, несомнѣнно, что, вмѣстѣ съ рыбнымъ и дельфиннымъ, устричнымъ промысломъ, при правильной постановкѣ, могъ бы служить однимъ изъ источниковъ средствъ существованія для жителей Закавказскаго побережья.

Но въ настоящее время этому промыслу грозитъ такая же печальная участь, какъ и сухумскому. Причины этому лежатъ, главнымъ образомъ, въ безконтрольности дѣйствій устрицепромышленниковъ, хищническими приемами истребляющихъ богатства края.

Большинство изъ гудаутскихъ устрицепромышленниковъ—турки, прѣзжающіе сюда въ концѣ августа и въ началѣ сентября и уѣзжающіе обратно въ маѣ и въ первой половинѣ юня. Турки начали заниматься промысломъ съ 1889 г. и теперь въ теченіе зимняго времени около Гудаутъ работаетъ 12—15 фелюговъ (лодокъ особаго турецкаго типа). Производимый ими хищническій ловъ можетъ повлечь за собою въ самомъ непродолжительномъ времени полное истребленіе устрицъ, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время уже замѣчается значительное уменьшеніе ихъ по количеству улова. Такъ, 5—6 лѣтъ тому назадъ одна фелюга ловила въ день до 12 тысячъ устрицъ, а теперь добываетъ не болѣе 3-хъ тысячъ. Такое явленіе обуславливается, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, во 1-хъ, ловля устрицъ турками начинается еще съ сентября и октября мѣсяцевъ въ періодъ ихъ размноженія, во 2-хъ, ловится очень много мелочи для сбыта на мѣстномъ рынкѣ, въ 3-хъ, сортировка устрицъ производится не въ морѣ, на мѣстахъ ихъ лова, а на берегу, гдѣ самая мелкія устрицы, не имѣющія сбыта даже среди мѣстныхъ жителей, массами выбрасываются и непродовольственно сгниваютъ. Помимо того турки не имѣютъ никакихъ приспособленій для предохраненія улова отъ порчи и тѣмъ увеличиваютъ и безъ того значительную утрату цѣннаго продукта.

На ряду съ турками устричнымъ промысломъ занимаются у Гудаутъ и мѣстные жители—Иванъ Конопля, Квитко и Нехайленко. Болѣе крупную устрицу они поставляютъ черезъ севастопольское товарищество устрицеводства на внутренніе рынки Россіи. Самая сортировка названными промышленниками производится на мѣстѣ лова устрицъ, безъ расточительнаго выбрасыванія на берегъ болѣе мелкой. Кромѣ того, для сохраненія приго-

товленной на продажу устрицы они устроили на берегу моря цементные бассейны.

Что касается вопроса о наиболѣе рациональной постановкѣ устричнаго промысла на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря, то здѣсь прежде всего необходимо принять во вниманіе, что однѣхъ полицейскихъ мѣръ для этого, какъ показалъ опытъ, недостаточно. Такъ, въ 1896 году кутаисскій военный губернаторъ воспретилъ турецкимъ подданнымъ заниматься этими промыслами вдоль Закавказскаго берега Чернаго моря; однако распоряженіе это не дало ожидаемыхъ результатовъ, частью отъ недостаточнаго наблюденія со стороны чиновъ мѣстной администраціи за исполненіемъ его, а частью вслѣдствіе того, что сами турки, въ обходъ распоряженія, начали брать разрѣшительныя свидѣтельства на право заниматься рыбнымъ ловомъ и другими промыслами на имя русскоподданныхъ изъ мѣстныхъ торговцевъ, ничего общаго съ данными промыслами не имѣющихъ и никогда ими не занимавшихся; такъ что всѣ водные промыслы въ нашихъ водахъ Чернаго моря остаются попрежнему въ рукахъ турокъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается.

Обыкновенно, при появленіи въ морѣ русской фелюги, турки располагаются вокругъ нея въ недалекомъ разстояніи, съ такимъ расчетомъ, чтобы она не могла занять значительнаго пространства для ловли устрицъ. Вступать по этому поводу въ какія-либо пререканія въ открытомъ морѣ съ турками русскимъ крайне рискованно, по ихъ малочисленности.

По мнѣнію управленія государственныхъ имуществъ Кутаисской губерніи, для предохраненія какъ гудаутскаго, такъ и другихъ мѣсторожденій устрицъ (устричныхъ банковъ) отъ истребленія, а также и для защиты русскихъ устрицепромышленниковъ отъ произвола турокъ, необходимо принять слѣдующія мѣры:

- 1) Воспретить ловлю устрицъ въ періодъ ихъ размноженія, т. е. съ 1-го апрѣля по 1-е ноября.
- 2) Установить минимальные размѣры, ниже которыхъ устрицы не должны пускаться въ продажу и покупаться, а также сроки, въ которые приемъ устрицъ для перевозки на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ воспрещается подъ страхомъ серьезнаго взысканія и конфискаціи груза.
- 3) Обязать устрицепромышленниковъ производить сортировку устрицъ лишь на мѣстахъ лова въ морѣ, чтобы мелкія устрицы съ борта судна попадали непосредственно на мѣста, гдѣ онѣ водятся, а не на берегъ.
- 4) Воспретить выбрасыванія мелкой устрицы на берегъ.
- 5) Для сохраненія и предохраненія отъ порчи отсортированныхъ устрицъ обязать промышленниковъ имѣть на берегу моря особые бассейны.
- 6) Надзоръ за соблюденіемъ правилъ объ устричномъ промыслѣ поручить береговой и морской полиціи (т. е. общей полиціи и таможенному вѣдомству), а также агентамъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ и особо уполномоченнымъ отъ губернатора лицамъ.

Быть можетъ было бы удобно образовать изъ гудаутскаго мѣсторожденія устрицъ казенную оброчную статью. Въ случаѣ осуществленія этого предложенія возможно было бы не только сохранить устрицъ отъ истребленія, но и позаботиться объ улучшеніи ихъ породы путемъ акклиматизаціи у насъ этого моллюска лучшихъ сортовъ адриатическихъ и средиземноморскихъ (но не атлантическихъ!).

Предположенія управленія государственныхъ имуществъ получили Высочайшую санкцію. Съ 1 ноября 4 Гудаутскія устричныя гряды сдаются Ивану Коноплю на

¹⁾ Образованіе оброчной статьи съ формальной стороны не должно бы встрѣтить препятствій, такъ какъ гудаутское мѣстороженіе устрицъ занимаетъ опредѣленное положеніе и пространство, и разстояніе того мѣсторожденія отъ берега моря не превышаетъ 6 вер. (ст. 691, т. XII, ч. 2). В. Р.

3 года за плату въ годъ по 300 руб. Ежегодно арендаторъ можетъ эксплуатировать только одну гряду; всю устрицу, мѣнѣе 1³/₄ д. въ длину выбрасываетъ обратно на гряды. Порченныя устрицы отвозить въ другое мѣсто. Установка донныхъ сѣтей и крючьевъ на устричныхъ банкахъ и грядахъ не разрѣшается.

На ряду съ этимъ г. Конопля обязывается подчиняться всѣмъ требованіямъ Высочайше утвержденныхъ 10 іюня сего года правилъ для производства устричнаго промысла на Черномъ морѣ (см. СПб. Вѣд. № 167). Законъ этотъ легъ въ основаніе контракта, заключаемаго съ г. Коноплей. Надзоръ, по закону, возлагается на чиновъ м-ства зем. и гос. им. Вишковые подвергаются уголовной отвѣтственности. По поводу изложеннаго „Недѣля“ (№ 24, 1901 г.) замѣчаетъ: однако у насъ уже есть учрежденія, гдѣ къ устрицамъ относятся съ должнымъ вниманіемъ, и даже даютъ имъ надлежащее воспитаніе.

Крупнѣйшій устричный заводъ находится въ сѣверной бухтѣ Севастополя. Здѣсь, привозимыя изъ разныхъ пунктовъ Чернаго моря устрицы укладываются въ особые садки, представляющіе изъ себя нѣчто въ родѣ кѣттокъ изъ тонкой проволоки. Укладываются онѣ въ нѣсколько ярусовъ на горизонтальныхъ мѣстахъ и опускаются въ воду. Предварительно устрицы сортируются и въ зависимости отъ возраста находится время храненія ихъ въ садкѣ. Собственно ловлей устрицъ занимаются рыбаки-кустари, перепродавая свой уловъ затѣмъ заводу и получая отъ 10 до 20 руб. за 1000. Заводъ же устрицъ средняго качества продаетъ по 80 руб. за 1000. Лучшій сортъ поступаетъ для Высочайшаго двора, нисшій продается на мѣстѣ около 15 руб. за 1000. Севастопольскія устрицы настолько хороши, что сходятъ въ столицахъ за остендскія (попытка акклиматизировать остендскую устрицу въ Черномъ морѣ пока не удалась).

Владимиръ Родзевичъ-Блѣвичъ.

Кутаисъ, 1902 г.

Бой дельфиновъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа.

Изъ журнала особой комиссіи для урегулированія дельфиннаго промысла, образованной въ 1896 г. по распоряженію ген.-адъют. Шереметева усматривается, что вопросъ объ урегулированіи лова рыбы въ устьяхъ рѣкъ и боя дельфиновъ по морскому побережью, первый разъ въ Сухумскомъ округѣ возбуждался еще въ 1874 г., когда начальнику кавказскаго горнаго управленія было подано прошеніе Караевымъ и Аваловымъ о предоставленіи имъ на 6 лѣтъ права лова рыбы и боя дельфиновъ, на прострѣнствѣ отъ Гагры до рѣки Кодора, за плату въ годъ по 1,000 р., при чемъ они обязывались устранить отъ участія въ этихъ промыслахъ турецко-подданныхъ, которые вредно вліяютъ на коренное абхазское населеніе, способствуя развитію контрабанды и дурно ведутъ самый промыселъ тѣмъ, что загрязняютъ берега и проч.,—и привлечь къ промысламъ, путемъ опытныхъ мастеровъ,—туземное населеніе; завести свои собственные снасти, необходимые для указанныхъ промысловъ, лодки и устроить вблизи Пицундской бухты салотопленный заводъ; затѣмъ, въ 1879 г. командиръ парохода „Бабушка“, Никифоровъ, просилъ о предоставленіи ему исключительнаго права на дельфинный промыселъ по абхазскому берегу Чернаго моря, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою по 1,000 р. въ годъ; въ 1892 году тифлисскій купецъ Мирзоевъ и наконецъ въ 1899—1901 гг. о сдачѣ въ исключительное пользованіе рыболовныхъ мѣстъ отъ устья Кодора до турецкой границы просили гг. Воробьевъ, Мавропуло, Комахидзе, Беридзе, Кутателадзе, предлагая такія же условія какъ Никифоровъ и др., но всѣ эти ходатайства администраціей были отклоняемы въ виду 560 ст. св. зак. XII т., ч. II, что

воды морскія частному владѣнію подлежать не могутъ, а должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи.

Такимъ образомъ, ловъ рыбы и бой дельфиновъ, какъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа, такъ и у береговъ Зугдидскаго, Сенакскаго и Озургетскаго уѣздовъ и Батумскаго округа былъ свободный и этими промыслами почти исключительно были заняты жители Трапезундскаго вилайета, турецко-подданные. Какіхъ-либо доходовъ отъ этихъ промысловъ ни города, ни казна не получали, изслѣдованія этихъ промысловъ никѣмъ не производилось и завѣдываніе ими никому особому учрежденію поручено не было. Поэтому свѣдѣнія о нихъ очень скудны. По собранымъ же комиссіей на мѣстѣ свѣдѣніямъ, путемъ опроса старожиловъ, положеніе дельфиннаго промысла въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Дельфиннаго промысла, какъ самостоятельнаго занятія, собственно говоря, не существуетъ. Тѣ же анатолийскіе турки, хорошо знакомые съ условіями восточнаго берега Чернаго моря, которые ежегодно прибываютъ въ эти мѣста на своихъ фелюгахъ и кочерамахъ, для рыболовства и для занятія мелкимъ каботажнымъ, они же между прочимъ, въ извѣстное только время года занимаютъ и боемъ дельфиновъ и вытапливаніемъ изъ нихъ жира. Прибывая къ нашимъ берегамъ, обыкновенно осенью, они сначала занимаютъ рыболовствомъ, примѣрно до марта мѣсяца. Съ этого времени часть рыболововъ группируется въ особыя товарищества, для боя дельфиновъ. Основаніемъ для числа лицъ товарищества служитъ неводъ, точнѣе сѣтъ, очень большихъ размѣровъ, которая доходитъ до 40 саж. ширины и 350 саж. длины, требуетъ не менѣе пяти лодокъ (фелюгъ), при чемъ на каждой лодкѣ должно быть не менѣе пяти человѣкъ. Такимъ образомъ, минимальное число лицъ въ товариществѣ должно состоять изъ 25 человѣкъ на каждый неводъ. Неводъ стоитъ обыкновенно около 1,500 руб. принадлежитъ онъ не одному лицу, а многимъ, иногда 20—30, при чемъ одни имѣютъ лишь 2—3 саж., другіе же по 10 и болѣе сажень. Иногда товарищества состоятъ изъ нѣсколькихъ неводовъ, съ увеличеніемъ конечно, соответствующаго количества фелюгъ. Участіе каждаго члена въ прибылкахъ находится въ прямой зависимости отъ количества снастей для лова, имѣющихся у каждаго члена.

Сезонъ лова опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что съ февраля мѣсяца мелкая рыба „хамса“ (анчоустъ) и другія, служащая пищей для дельфиновъ, появляются въ изобиліи у береговъ, а вслѣдъ за мелкой рыбой появляются у береговъ и держатся почти на поверхности дельфины, что обуславливаетъ легкость отысканія дельфинныхъ стадъ. И время съ марта по май мѣсяцы самое удобное и обильное для улова дельфиновъ, которые, къ тому же, въ это время бываютъ наиболѣе жирны. Къ осени мелкая рыба держится ближе дна, почему и дельфины плаваютъ на значительной глубинѣ.

Самый ловъ дельфиновъ производится слѣдующимъ образомъ: въ береговой полосѣ, не болѣе 10-ти верстъ отъ берега, выслѣдивъ стадо, фелюги стараются окружить его неводомъ и, сокращая кругъ до минимума, спогнаютъ стадо въ болѣе плотную кучку, и прямо съ лодокъ убиваютъ животныхъ выстрѣлами изъ ружей, вынимаютъ трупы баграми въ фелюги и здѣсь же снимаютъ весь жиръ, а остальную часть выбрасываютъ прямо въ море; зачастую, во время прибоя, эти остатки выбрасываются на берегъ и здѣсь подвергаясь разложенію,—заражаютъ воздухъ.

Беременныхъ самокъ и дѣтенышей турки-рыболовы стараются не бить. Время рожденія у дельфиновъ наступаетъ около половины апрѣля и продолжается до половины іюня. Осенью дельфиновъ не ловятъ, потому что они худы, жиру получается мало и онъ быстръ, портится и, кромѣ того, въ это время бываетъ болѣе выгодный и обильный уловъ рыбы.

Обработка жира самая примитивная: вытапливается

онъ въ простыхъ котлахъ, часто даже въ прогнутыхъ, на манеръ сковородъ, желѣзныхъ листахъ, вслѣдствіе этого жиръ—низкаго качества, сильно пригораетъ. По изготовленіи онъ переливается въ бочки и тутъ же на мѣстѣ, продается особымъ скупщикамъ или отправляется въ Одессу. Отсутствие надлежащихъ качествъ въ примитивно обработанномъ жирѣ, служитъ причиною низкихъ цѣнъ на него. Пудъ жира стоилъ въ послѣднее время въ Сухумѣ около 1 руб. 80 коп., въ Одессѣ же продавался пудъ отъ 2 р. 40 к. до 3 руб.

Средняя добыча дельфиннаго жира въ годъ, въ одной Сухумской бухтѣ, составляетъ около 3500 пудовъ. (Максимумъ—9962 п., минимумъ—1640 п.).

Затѣмъ вывезено каботажемъ изъ:

Анаклии: въ 1898 г.—290 п.

Чурукъ-су въ 1897 г.—33 п.

Гудаутъ—за пятилѣтіе, 1897—1901 гг., въ среднемъ по 2025 п. въ годъ.

Батума—за трехлѣтіе, 1899—1901 гг., въ среднемъ по 1400 п. въ годъ.

Сколько было потреблено жира на мѣстѣ неизвѣстно.

По даннымъ же военно-народнаго управленія въ Сухумскомъ округѣ добывается дельфиннаго жира отъ 20 до 30 т. пудовъ ежегодно.

Вообще дельфинный промыселъ на побережьи сосредоточенъ въ мѣстахъ, гдѣ имѣются наиболѣе удобныя бухты для стоянки судовъ, а именно: въ Пицундской бухтѣ, у горъ Сухума, вблизи маяка и у Кодорскаго мыса; здѣсь же устроены досчатые навѣсы, гдѣ производится вытапливаніе дельфиннаго жира и хранятся рыболовныя снасти.

Кромѣ выдачи участковымъ начальникомъ удостовѣреній на право лова рыбы и боя дельфиновъ у нашихъ береговъ до 1893 г. никакого надзора за веденіемъ этихъ промысловъ, какъ сказано выше, не было и только въ томъ же 1893 году, по случаю холерной эпидеміи, для предупрежденія возможной порчи воздуха отъ разлагающихся на берегу дельфинныхъ тушъ, былъ установленъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа санитарный надзоръ за дельфиннымъ промысломъ, по 15 коп. съ каждаго пуда вытопленнаго жира и таковой суммы набиралось въ годъ по Сухумскому округу до 600 р. (Въ Сухумскомъ округѣ выдача особыхъ свидѣтельствъ на производство дельфиннаго промысла существовала лишь до введенія въ Сухумѣ городского самоуправленія).

На основаніи этихъ свидѣній, комиссія полагала необходимымъ принять слѣдующія мѣры къ упорядоченію дельфиннаго промысла:

Морскую бережную полосу, на 10 верстномъ разстояніи отъ берега въ глубь моря, на протяженіи отъ р. Ингура до границы Черноморской губерніи, раздѣлить на три района и образовать изъ нихъ 3 оброчныя статьи, въ слѣдующихъ границахъ:

а) отъ р. Ингура до р. Кодора (Кодорскаго мыса);

б) отъ Кодорскаго мыса до Бомборскаго мыса (Гудауты);

и в) отъ Бомборскаго мыса до границы Черноморской губерніи.

Примечаніе. Интересно бы знать юридическія основанія, по коимъ комиссія нашла возможнымъ проэктировать сдачу въ оброкъ боя дельфиновъ. Ст. 691, т. XIII, ч. 2, здѣсь не можетъ служить такимъ основаніемъ, такъ какъ дельфинный промыселъ, въ противность устричному, разсѣянъ въ пространствѣ.

Арендовать эти участки могутъ исключительно русско-подданные, съ обязательствомъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, замѣнить служащихъ на промыслѣ русско-подданными (!), въ противномъ случаѣ договоръ считается нарушеннымъ.

Ловъ дельфиновъ допускается только сътями; снятіе жира должно производиться на берегу, на мѣстахъ стоянокъ, при чемъ остовы и остатки отъ вытопки жира

должны быть зарываемы въ землю и засыпаемы негашеной известью и другими дезинфицирующими средствами. Бой дельфиновъ изъ ружья или ловля какимъ либо другимъ способомъ,—строго воспрещается.

Если въ бережныхъ мѣстахъ, необходимыхъ для устройства на нихъ салотопленнаго завода, окажется казенная земля, то такая отводится арендатору на время дѣйствія контракта въ количествѣ, необходимомъ для постройки завода и помѣщенія рабочихъ, за подесятинную плату.

Первоначальныя цѣны, съ коихъ должны начаться торги, устанавливаются слѣдующія, на участки:

1) Ингура-Кодорскій	200 руб.
2) Кодоро-Бомборскій	500 " .
и 3) Бомборо-Гагринскій	700 " въ годъ.

Такъ какъ Сухумскимъ окружнымъ комитетомъ общественного здравія изданы обязательныя постановленія, утвержденныя Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ, въ которыхъ предположено специально организовать на счетъ дельфинопромышленниковъ санитарный надзоръ, состоящій изъ одного наблюдающаго за производствомъ промысла по всему побережью округа, и конныхъ объѣзчиковъ, назначенныхъ для надзора за каждой статьей отдѣльно, на что примѣрно взыскивается въ этомъ случаѣ, съ дельфинопромышленниковъ 600—700 руб. въ годъ, то на первое время надобности въ назначеніи другихъ лицъ, для наблюденія за этимъ промысломъ не встрѣчается,—и окружное управленіе, черезъ посредство тѣхъ же лицъ санитарнаго надзора можетъ слѣдить за выполненіемъ арендаторами условій договора.

Хотя со времени описанныхъ работъ комиссіи прошло уже около шести лѣтъ, но какъ рекомендованныя ею мѣры, такъ и упомянутыя выше обязательныя постановленія комитета общественного здравія, повидимому, еще очень далеки отъ осуществленія.

Приводимъ для сравненія нѣкоторые параграфы этихъ постановленій, изданныхъ въ 1895 году и картинку боя дельфиновъ весною прошлаго года въ Пицундской бухтѣ:

§ 3. Уловъ дельфиновъ можетъ производиться только лѣтомъ, отнюдь не допуская убоя ихъ изъ ружей.

§ 8. Промышленникамъ, допустившимъ убой дельфиновъ изъ ружей, а равно и свѣжеваніе ихъ на морѣ, воспрещается дальнѣйшій промыселъ.

„Ловъ дельфиновъ, въ 1901 году пишеть между тѣмъ очевидецъ, производился въ Пицундской бухтѣ съ 1 февраля по 1 мая, во время хода хамсы. Ловомъ занимаются исключительно турки, 25 фелюгъ, съ 4 матросами и шкиперомъ на каждой. За право поднятія флага фелюга уплачиваетъ 25 руб. Въ Пицундской бухтѣ дельфиновъ собственно не ловятъ, а стрѣляютъ картечью изъ ружей. На слѣдующій день послѣ убоя съ дельфиновъ на берегу снимаютъ сало, топять его здѣсь въ металлическихъ чанкахъ-казанкахъ. Всѣ 25 фелюгъ убиваютъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ около 1500 шт. дельфиновъ, которые даютъ отъ 3 до 4 т. пуд. жира“...

„Исключительно турки“, „дельфиновъ собственно не ловятъ, а стрѣляютъ картечью“, и т. д. какъ все это далеко отъ предположеній комиссіи и комитетовъ!... Да и на самомъ дѣлѣ: осуществима ли такая курьезная мѣра, какъ замѣна въ теченіи трехъ лѣтъ всѣхъ рабочихъ турокъ—русскими (о справедливости и законности ея мы уже не говоримъ) и цѣлесообразно ли слишкомъ бережно охранять, какъ это хочетъ комиссія, морскихъ хищниковъ, каковы дельфины, размножающіеся на счетъ промысловыхъ рыбъ (хамсы и др.)?

Владимиръ Родзевичъ-Бьлевичъ.

Кутаисъ, 1902 г.

Т О Р Г О В Л Я.

Извѣстно, успѣхи торговли въ каждой странѣ очень много зависятъ отъ предприимчивости, честности и образованности торговыхъ лицъ, но еще больше отъ внѣшней ея обстановки. Для торговыхъ оборотовъ, кромѣ безопасности перемѣщенія товаровъ, необходимы слѣдующія внѣшнія условія: 1) хорошее устройство путей сообщения и средствъ перевозки и 2) своевременная передача рыночныхъ свѣдѣній.

1) Грунтовые пути, шоссе и желѣзныя дороги.

Грунтовыя дороги на Сѣверномъ Кавказѣ въ нѣкоторыхъ топкихъ мѣстахъ шоссированы. Всѣ группы Кавказскихъ минеральныхъ водъ соединены между собою шоссейною дорогой, начиная отъ ст. „Минерал. воды“ Владикавказъ. Для колеснаго сообщенія разработаны слѣдующія перевалы черезъ Кавказскій хребетъ: *Новороссійскій*, *Гойтхскій* (въ верховьяхъ р. Пшиша), идущій отъ г. Майкопа къ посадѣ Туапсе на Черномъ морѣ; *Клухорскій*, еще не оконченный для правильнаго сообщенія Сухума съ г. Баталпашинскомъ; *Мамиссонскій* или Военно-Осетинская дорога, соединяющая Владикавказъ съ Кутаисомъ; *Крестовый* на Военно-Грузинской дорогѣ; *Алты-Агачъ*—караванная дорога между Кубою и Шемахою.

Въ *Тифлисской губернии*:

а) Важнѣйшія грунтовыя дороги:

Бывшее *Военно-Имеретинское* шоссе (110 вер.), *Бь-лоключинская* дорога (40 вер.) и *Марткобская* (23 вер.).

б) *Шоссейныя* дороги (443 вер.):

а) *Кахетинскій* почтовый трактъ (143 в.) и б) *Сигнахо-Телавскій* (62 вер.). Кромѣ этого пути, отъ г. Телавы до с. Ахметы, на протяженіи 20 верстъ, и отъ Ахметы до Тонетъ—загальной стоянки войскъ устроена дорога и шоссирована гравіемъ; в) *Тифлисо Тонетская* дорога (65 в.); г) *Тифлисо-Манглиское* шоссе (60 в.); д) *Боржомо-Ахалкалакское* шоссе (58 в.); е) *бывшее Эриванское* шоссе (49 в.), простирающееся отъ Тифлиса до Краснаго моста—границы Елисаветпольской губ.; ж) *Ахалцихо-Ахалкалакское* и *Тифлисо-Александропольское*.

Въ *Елисаветпольской* и *Эриванской* губерніяхъ проходитъ шоссейная дорога отъ Краснаго моста по живописнѣйшему Делижанскому ущелью, вдоль р. Акстафы съ одной стороны, мимо оз. Гокча въ Эривань, съ другой черезъ сел. Делижанъ и Караклисъ въ Александрополь и Карсъ.

Въ *Карсской* области, кромѣ 8-ми грунтовыхъ дорогъ, имѣются въ настоящее время пять шоссейныхъ (334 вер.). Карсъ составляетъ узелъ нѣсколькихъ дорогъ: съ нимъ соединены шоссейною дорогою Александрополь, Кагызманъ и Эривань.

Въ *Кутаисской* губерніи 10 шоссейныхъ дорогъ (329 вер.):

Хонскля (25 вер.), *Военно-Имеретинская* (82 вер.), *Гелатская* (9 вер.), *Сенакская* (30 вер.), *Зугдидская* (41 в.), *Анаклійская* (29 в.), *Нотанебская* (18 в.), *Озургетская* (52 в.), *Ланджанурская* (18 в.), *Багато-Зикарская* (25 в.).

Въ *Черноморской губ.* открыто въ 1893 году сообщеніе вдоль восточнаго берега Чернаго моря (500 вер.) по вновь устроенному шоссе изъ Новороссійска въ Сухумъ. Генералу Анненкову эта дорога обошлась въ 4.200.000 руб. безъ мостовъ и нѣкоторыхъ другихъ недодѣлокъ. Нѣтъ сомнѣнія, эта дорога оживитъ всѣ плодородные уголки этого роскошнаго побережья.

Въ *Дагестанской области* изъ 6-ти почтовыхъ трактовъ только одинъ, отъ Темиръ-Ханъ-Шуры до Петровска, шоссированъ, остальные имѣютъ грунтовыя колесныя дороги и, частью, вьючныя.

Движеніе почтовыхъ экипажей на Кавказѣ.

- а) по Военно-Грузинской дорогѣ;
- б) отъ Озургетъ до ст. Нотанеби;
- в) „ Ново-Сенаки до Зугдиды;
- г) „ Манглиса до Тифлиса;
- д) „ Акстафы до Эривани и Карса;
- е) „ Т.-Х.-Шуры до Петровска;
- ж) „ Евлаха до Шуши;
- з) „ „ „ Нухи;
- и) „ „ „ Ляки до Агдаша.

Желѣзныя дороги:

1) *Ростово-Владикавказская* съ вѣтвями: а) *Новороссійской* отъ ст. „Тихорѣцкой“ къ Новороссійску (254 в.); б) отъ ст. „Минеральныя воды“ чрезъ Пятигорскъ, Ессентуки къ Кисловодску (59 вер.); в) *Ставропольской* (144 вер.) и г) *Петровской* (250 вер.) отъ ст. Бесланъ къ г. Петровску.

8) *Закавказская* (980 вер.) отъ Батума до Баку съ вѣтвями къ Поті, Кутаису, Тквибульскимъ копямъ, м. Чіатури и Боржому. На пути къ Сурамскому перевалу достойно вниманія живописнѣйшее ущелье р. Квирилы и ея притока Дзирулы. Въ ущельѣ вы видите передъ собою гигантскія отвѣсныя скалы всѣхъ цвѣтовъ мрамора. Съ ихъ карнизовъ торчатъ камни надъ узкою тропою, по которой проходитъ чрезъ перевалъ желѣзная дорога тоннелемъ въ 1874 саж. Все сооруженіе тоннеля по нѣкоторымъ техническимъ трудностямъ должно быть отнесено къ замѣчательнымъ въ Европѣ работамъ этого рода; оно обошлось въ 4 мил. руб. У входа въ Сурамскій тоннель поставленъ для украшенія гранитный обелискъ бронзовая золоченая группа. Онъ сооруженъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ память посѣщенія работъ, по прорытію тоннеля, Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими дѣтьми 12 октября 1888 г.

Внутренніе и внѣшніе водные пути.

Изъ рѣкъ Сѣвернаго Кавказа *Кубань* судоходна на протяженіи 200 верстъ отъ Темрюка до Екатеринодара, а иногда даже до станицы Усть-Лабинской, 70 вер. выше Екатеринодара. Карчи мѣшаютъ свободному судоходству.

Терекъ судоходенъ до станицы Щедринской. Въ 1889 году пароходъ „Адмиралъ“, на которомъ ѣхалъ главноначальствующій на Кавказѣ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, и пароходъ Канненберга безпрепятственно прошли по Тереку до ст. Щедринской.

Въ Закавказьѣ по рр. *Ингуру* (на 50 вер.) и *Чороху* возможно плаваніе только на плоскодонныхъ лодкахъ. По *Ріону*, до проведенія поти-тифлисской жел. дороги, небольшіе пароходы доходили до сел. Орпири. Въ настоящее время все судоходство по Ріону ограничивается плаваніемъ на каюкахъ. Для постояннаго правильнаго судоходства на этой рѣкѣ, кромѣ мелководья на перекатахъ фарватера, служатъ препятствіемъ карчи.

Отъ Боржомо до самаго моря, на протяженіи 945 в., *Кура* дѣлается вполнѣ сплавною (сплавъ лѣса), а отъ Мингачаурской переправы (696 в.) до устья вполнѣ судоходною рѣкою. Опыты показали, что плаваніе судовъ съ осадкою $3\frac{1}{2}$ ф. до сел. Зардоба (342 в. отъ устья) удобно, до с. Пиразы (467 в. отъ устья) безопасно и до Мингачаурской переправы (697 в. отъ устья) возможно.

Морскіе пути на Черномъ морѣ отъ Батума до Одессы (1,269 $\frac{1}{4}$ верстъ), на Каспійскомъ—отъ Ленкорани до Астрахани (1,038 $\frac{1}{2}$ в.).

Торговое значение Черно-Азовскаго и Каспійскаго морей. На восточномъ берегу Чернаго моря наиболѣе замѣчательныя мѣстности слѣд.: Новороссійская бухта одна изъ прекраснѣйшихъ бухтъ по своей незамерзаемости и обширности (въ 42 квадр. вер.). Ширина входа въ бухту между мысомъ Дообъ и Суджукской косою 8 вер.; длина бухты отъ м. Дообъ до р. Цемеса—14 вер.; глубина бухты отъ 12 до 15 саж. Для защиты бухты отъ набѣгающихъ съ моря волнъ, здѣсь заканчивается постройка мола, состоящаго изъ двухъ частей. Восточный и западный молы (по 500 саж. каждый) защищаютъ огражденную ими часть бухты въ 3½ вер. отъ морскихъ вѣтровъ. Къ бухтѣ подходитъ Новороссійская вѣтвь ростово-владик. жел. дороги. Для выгрузки и нагрузки судовъ, общество этой дороги устроило пять пристаней, подвозочные рельсовые пути, для хранения хлѣба 14 каменныхъ амбаровъ (силосовъ) и 13 деревянныхъ вмѣстимостью въ обоихъ 9.640,000 пуд., 8 элеваторныхъ башенъ и большой силосный амбаръ-элеваторъ на 3 милл. пуд. Вообще весь элеваторъ—это рядъ зданій, длинныхъ корридоровъ, башенъ, съ высокимъ, главнымъ девяти-этажнымъ зданіемъ, съ множествомъ рельсовыхъ путей, съ дорогой, покрытой вагонетками. Работа элеватора состоитъ въ слѣдующемъ: въ амбары ссыпается зерно экспортеровъ; затѣмъ, посредствомъ особыхъ передаточныхъ лентъ и трубъ зерно подается въ девятый этажъ, съ послѣдняго зерно попадаетъ внизъ въ восьмой этажъ, на вѣсы; отсюда взвѣшенное зерно падаетъ или въ амбаръ для хранения, или на пароходъ для экспорта. Элеваторъ обыкновенно подаетъ съ парохода въ амбаръ, или изъ амбара на пароходъ, отъ 5,000 до 7,000 пуд. зерна въ часъ. Для приведенія въ движеніе механическихъ приспособленій, элеваторныхъ башенъ и транспортеровъ, устроена центральная станція, съ 4 паровыми машинами, по 250 силъ каждая. Тоже общество организовало выдачу ссудъ подъ зерновой хлѣбъ при посредствѣ открытаго въ концѣ 1889 г. коммерческаго агентства. За десятилѣтіе 1888—1897 гг. это агентство выдало 8.115,540 р. 82 к. ссудъ подъ хлѣбные грузы (до 80% биржевой стоимости зерна). Почти вся коммерческая дѣятельность Черноморской губ. сосредоточивается въ Новороссійскѣ какъ въ экспортномъ, такъ и импортномъ пунктѣ. Въ 1900 г. пришло сюда 389 суд. вмѣстимостью въ 579,173 тонны, отошло 383 суд. вмѣстимостью въ 560,725 тоннъ. Количество вывозныхъ грузовъ, главнымъ образомъ, зернового хлѣба, постепенно здѣсь увеличилось до 1900 г. Такъ, въ 1888 г. вывезено 2.245,662 пуда, въ 1897 г.—17.477,299 пуд., а въ 1900 г.—28.229,482 пуд., имѣется въ складахъ 5.862,020 пуд. Въ частности вывезено въ 1900 г. пшеницы—6,235 тыс. пуд., ржи—2,615 т. пуд., ячменя—5,610 т. пуд., овса—1,786 т. пуд., кукурузы—2,646 т. пуд. Кромѣ того вывезено въ томъ же году: льняного сѣмени 4,848 т. пуд., рапсового и сурѣпнаго сѣмени—227 т. пуд., нефтяныхъ продуктовъ—12,675 т. пуд.

Въ 1863 г. приступлено было къ устройству *Потійскаго порта*. При глубинѣ бухты отъ 16 до 22 ф. сѣверный молъ имѣетъ 441 саж. дл., южный—282½ саж., средний—120 саж. дл. и 23 саж. шир. Входъ въ портъ при волненіи почти невозможенъ; онъ построенъ воротами къ западу, т. е. въ сторону господствующихъ вѣтровъ. Для того, чтобы злосчастный Пот. портъ служилъ для морск. судовъ, во время бури, тихимъ убѣжищемъ, а не кладбищемъ ихъ, считаютъ необходимымъ закрыть западныя ворота его и открыть ворота съ сѣвера. Съ 1897 года портъ перешелъ отъ министерства путей сообщения въ вѣдѣніе городского общественаго управленія, которому разрѣшено вырыть на свой счетъ новый внутренней бассейнь для стоянки судовъ. Улучшеніе моловъ Пот. порта имѣетъ важное значеніе для края какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ и для государственныхъ интересовъ. Черезъ портъ направляется главнымъ образомъ вывозъ: цѣнность его въ среднемъ за 1864—1894 гг. достигла 5 милл. руб., въ 1895 г.—5.218,353 р. Главными предметами вывоза были: кукуруза—4.038,418 пуд., солодовый корень—55,540

пуд., орѣховое дерево—9,263 пуд., пальмовое—2,864 пуд., марганцевая руда на 2.838,770 руб. Цѣнность ввоза (кирпичъ, черепица и др.), крайне незначительна. Въ 1900 г. пришло въ Пот. портъ 215 суд. вмѣстимостью въ 191,966 тоннъ, отошло 224 суд. съ 205,959 тоннъ вмѣстимостью.

Сухумскій рейдъ считается единственнымъ во всемъ восточномъ берегу Чернаго моря какъ по безопасности во всякое время года, такъ по глубинѣ и обширности (почти 23 вер. въ окружности). Замѣчательная глубина этой бухты и быстрое паденіе дна составляютъ единственный ея недостатокъ. Дно опускается круто въ видѣ котла, а потому якорная стоянка возможна только близъ береговъ. Сухумскій портъ имѣетъ значеніе лишь по вывозу зернового хлѣба и отчасти цѣннаго подѣлочнаго лѣса, фруктовъ и табаку. Въ 1900 г. пришло сюда 180 судовъ вмѣстимостью въ 3,383 рег. тоннъ, отошло 107 судовъ вмѣстимостью въ 3,342 тоннъ.

Между мысомъ Буруномъ и устьемъ рѣчки Скуркубай Черное море вдается въ южномъ направленіи на версту въ материкъ и образуетъ прекрасную *Батумскую бухту*. Она имѣетъ два берега—западный и юго-восточный. Западная часть бухты вообще глубока, восточная же мелководна. Въ настоящее же время въ Батумскомъ портѣ сооружены сѣверный нефтяной молъ, набережная и углублена гавань до 26 футовъ. Сооружается на мысѣ Бурунь-Табіэ молъ на 250 саж., который содѣйствовалъ бы защитѣ гавани отъ господствующихъ здѣсь вѣтровъ. Батумскій портъ представляетъ значительно большія преимущества передъ Потійскимъ. По присоединеніи Батума къ Россіи, онъ быстро привлекъ къ себѣ многихъ иностранныхъ и потійскихъ купцовъ, заинтересованныхъ прекрасною его гаванью, портофранковою торговлею, проведеніемъ Батумской вѣтви желѣзной дороги и постройкой порта. Но съ расширеніемъ торговой дѣятельности въ г. Батумѣ, портъ его вскорѣ оказался малымъ и часть торговли отошла снова въ г. Поті. Въ настоящее время на Батумъ направляются главнымъ образомъ нефтяные продукты—56490 т. пд. (1899 г.), 49712 т. пд. (1900 г.), кукуруза (1292 т. пд. 1901 г.), шерсть немья (98 т. пд. 1900 г.), марганецъ, кожи. Въ послѣднее время ежегодный грузооборотъ г. Батума превышаетъ 90 мил. руб. Въ 1900 г. сюда пришло 281 суд. съ 837767 тон. вмѣст., отошло 812 суд. съ 826819 тон. вмѣст.

На юго-восточной сторонѣ Азовскаго моря два значительныхъ порта: *Ейскій* и *Темрюкскій*. Первый имѣетъ видъ искусственнаго мола, раздвоенная оконечность котораго образуетъ удобную для стоянки гавань. *Ейскъ* и *Темрюкъ* вывозятъ глав. обр. пшеницу, ячмень, первый на 3,4 мил. руб., а второй на 2 миллиона рублей. Въ 1900 г. вывезено изъ Ейска пшеницы 3894 т. пд. и 1776 т. пд. ячменя, изъ Темрюка 112 т. пд. пшен. (1899 г.) и 1937 т. пд. ячменя (1900 г.) Кромѣ сего изъ Ейска вывезено рапсового и сурѣпнаго сѣмени 306 т. пд. (1900 г.). Въ 1900 г. въ Ейскъ пришло 21 судно съ 19782 т. вмѣст. и столько же отошло съ тою же вмѣст. т., въ Темрюкъ пришло и отошло 18 судовъ вмѣст. въ 21704 т.

На западномъ берегу Каспійскаго моря можно указать только на два рейда, доступныхъ для морскихъ судовъ: *Петровскій* и *Бакинскій*. Рейдъ *Петровска* имѣетъ хорошую якорную стоянку. Изгибъ берега, укрѣпленный моломъ, защищаетъ суда отъ вѣтровъ. Важнѣйшій изъ портовъ на всемъ морѣ *Бакинскій* никогда не замерзаетъ; съ юга онъ прикрытъ тремя малыми и невысокими островами: Песчанымъ, Вульфомъ и Наргиномъ, съ запада—мысомъ Байловымъ, съ востока—мысомъ Султанъ; глубина его отъ 4 до 5½ саж. Не смотря на то, что Каспійское море разобщено съ другими морями, окружено странами съ рѣдкимъ и не развитымъ въ экономическомъ отношеніи населеніемъ, въ послѣдніе 20 лѣтъ торговля и мореходство быстро стали развиваться на немъ. Первый и главный толчекъ къ оживленію ихъ на морѣ данъ былъ быстрымъ развитіемъ нефтяного промысла на Апшеронскомъ полуостровѣ. Далѣе, покореніе туркме-

новъ сдѣлало безопасными кратчайшіе пути для торговли съ Хорасаномъ, Хивой и Бухарой, идущіе отъ восточнаго берега Каспійскаго моря. Затѣмъ, закрытіе закавказскаго транзита не замедлило отразиться на увеличеніи нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Персіей и средне-азиатскими ханствами. Съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги, открытой въ настоящее время до Ташкента и Кокана, большая часть грузовъ пойдетъ болѣе дешевымъ и скорымъ рельсовымъ путемъ къ Каспійскому морю, для отправленія ихъ въ Баку или Астрахань.

Движеніе торговыхъ судовъ въ 1898 г.: по Азовскому, Черному и Каспійскому морямъ.

На Кавказѣ большая часть русскихъ судовъ занята каботажемъ, т. е. прибрежнымъ плаваніемъ только между русскими портами; въ заграничномъ же плаваніи наши суда принимаютъ мало участія; поэтому большая часть какъ ввозныхъ, такъ и отпускныхъ товаровъ перевозится на иностранныхъ судахъ. Движеніе каботажныхъ судовъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ объясняется, во-первыхъ, мелководностью перваго, во-вторыхъ, большимъ протяженіемъ береговой линии и множествомъ портовъ этихъ двухъ морей и, наконецъ, въ-третьихъ, оживленными торговыми сношеніями между Одессой и Закавказьемъ. Каботажъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ плаваютъ одни русскія суда, въ послѣдніе годы развивается сильнѣе черноморскаго и азовскаго. Такъ, напримѣръ, въ 1884 г. онъ составлялъ только 12,4% по числу судовъ и 17,3% по ихъ вмѣстимости въ общемъ движеніи русскаго каботажа, въ 1890 г.—29,2% и 33,5%, въ 1898 г.—39,20%, съ среднею вмѣстимостью въ 444,4 тонны на каждое судно. На Каспійскомъ и Черномъ моряхъ парусный флотъ хотя и превосходитъ паровой по численности, но уступаетъ ему, въ особенности на Каспійскомъ морѣ, по вмѣстимости: на Черномъ морѣ всего только 22,5%, а на Каспійскомъ—47,9%. Что касается прибыли судовъ за трехлѣтіе (1896—1898) по отдѣльнымъ морямъ, то наибольшее количество паровыхъ судовъ, и при томъ, въ сравненіи съ другими морями, очень значительное приходится на Черное море, въ которомъ составъ флота увеличился 59 пароходами съ чистою вмѣстимостью въ 44265 тоннъ и на Каспійское море 67 парох. со вмѣстимостью въ 41070 тоннъ. Относительно паруснаго флота наибольшій приростъ приходится на Каспійское море: 121 судно вмѣстимостью въ 28412 тоннъ. Очень незначительна прибыль паруснаго флота на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. На первомъ парусный флотъ вытѣсняется паровыми судами.

Своевременная передача рыночныхъ свѣдѣній. Скорость и постоянство сношеній между разными рынками обеспечиваются устройствомъ почтъ и телеграфовъ. Въ Кавказскомъ краѣ 220 почтово-телеграфныхъ станцій.

Внутренняя торговля на Кавказѣ.

Общая сумма оборотовъ внутренней торговли на Кавказѣ не приведена въ извѣстность. Во всякомъ случаѣ обороты мѣстной внутренней торговли больше оборотовъ внѣшней. При громадности разстояній, рѣдкости населенія и недостаткѣ желѣзныхъ дорогъ въ краѣ, производители не могутъ обходиться безъ разныхъ посредниковъ,

что значительно должно возвышать цѣну на мѣстахъ потребления. По причинѣ рѣдкости кавказскаго сельскаго населенія, внутренняя торговля почти исключительно сосредоточивается въ городахъ. Въ большей части селъ и деревень совсѣмъ нѣтъ торговыхъ заведеній. Недостатокъ послѣднихъ, при отдаленности деревень отъ городовъ, вызываетъ необходимость въ развозномъ и разносномъ торгѣ.

Ярмарочная торговля. При рѣдкости сельскаго населенія и плохомъ состояніи дорогъ, ярмарки преимущественно на Сѣв. Кавказѣ становятся необходимыми для края. Въ Кубанской области общій оборотъ 66-ти ярмарокъ въ 1892 г. простирался только до 1.554,488 р. Обороты 45-ти сельскихъ ярмарокъ Ставропольской губ. въ томъ же году приблизительно равнялись 738,643 руб. Значительное уменьшеніе денежныхъ оборотовъ, въ большинствѣ случаевъ, произошло въ послѣдніе годы по причинѣ запрещенія пригона скота на ярмарки и пріѣзда на воловьихъ подводахъ во избѣжаніе чумной болѣзни. По той же причинѣ ярмарочная торговля и въ Терской обл. находится въ упадкѣ. Общій оборотъ самыхъ важныхъ ярмарокъ этой области—въ Георгіевскѣ (три ярмар.), Моздокѣ, Грозномъ (двѣ ярмар.) и Пятигорскѣ—доходилъ (1891 г.) до 2.500,000 руб., тогда какъ въ прежніе годы одинъ Георгіевскъ торговалъ на эту сумму.

Привозные предметы на ярмарки Сѣв. Кавказа: мануфактурные, галантерейные и москательные товары, желѣзные, чугунные, мѣдные и другія издѣлія.

Въ Закавказьѣ ярмарочная торговля находится исключительно въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ большихъ городскихъ центровъ и, по числу оборотовъ, наиболѣе значительна въ Мингрелии и Гуріи. На ярмаркахъ Благочинской, Еоминской и Успенской (въ Сенакскомъ уѣздѣ) сбываютъ преимущественно зерновой хлѣбъ, рогатый скотъ, шелкъ, шерстяныя, деревянныя и гончарныя издѣлія, а приобретаютъ мануфактурные товары и соль. Въ Озургетскомъ уѣздѣ обороты ярмарокъ Петропавловской, Нагомарской и Джуматской превышаютъ 100 т. р. Здѣсь торгуютъ преимущественно привозными мануфактурными и азиатскими товарами; шелку продаютъ до 300 пудовъ, сбываютъ шерсть и щетину, а на Нагомарской ярмаркѣ и женскій волосъ по цѣнѣ отъ 2 до 10 руб. за фунтъ. Мѣстныя металлическія, деревянныя издѣлія, а равно и ткани (хами, бязь) съ каждымъ годомъ вытѣсняются таковыми же предметами, вывозимыми изъ русскихъ внутреннихъ губерній и съ Сѣвернаго Кавказа. Изъ мѣстныхъ издѣлій наибольшій сбытъ имѣютъ шерстяныя и шелковыя ткани.

Въ видахъ улучшенія мѣстнаго коннозаводства и коневодства, въ 1893 г. послѣдовало утвержденіе конскихъ ярмарокъ въ Закавказьѣ: Елисаветполѣ, Тифлисѣ, Кутаисѣ, Кюрдмирѣ (Бак. губ.) и с. Барда (Елисавет. губ.).

Кредитныя учрежденія. Изъ кредитныхъ учрежденій въ краѣ имѣются нижеслѣдующія: сельскія ссудо-сберегательныя кассы, сберегательныя кассы при казначействахъ, два земельныя банка, основанныхъ на началѣ взаимности—Дворянскій Тифлисскій и Кутаисскій, три Общества Взаимнаго Кредита—Тифлиское, Кутаисское и Потійское, Тифлисскій Коммерческій Банкъ съ отдѣленіями его въ г. Батумѣ и Баку, Закавказ. отдѣленіе Государствен. Дворянскаго Земельнаго Банка и девять отдѣленій Государственнаго Банка: въ Тифлисѣ, Баку, Эривани, Батумѣ, Владикавказѣ, Екатеринодарѣ, Новороссійскѣ, Ставрополѣ и Пятигорскѣ (во время лѣтнеба курса).

VI. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛЪ.

Къ вопросу нераздѣльныхъ общихъ имѣній въ Грузіи.

Къ числу старыхъ исторій, остающихся вѣчно новыми, по выраженію Гейне, нужно отнести и исторію нераздѣльныхъ имѣній въ Грузіи. Начало ея теряется въ отдаленныхъ временахъ грузинскаго царства, а гдѣ предѣлъ—Богъ вѣдаетъ. Въ газетныхъ корреспонденціяхъ часто сообщаются извѣстія о ссорахъ, перешедшихъ въ драку, а иногда и въ кровопролитіе между грузинскими помѣщиками и, если, не ограничиваясь, такъ сказать, видимыми причинами этихъ столкновений, взглянуть въ нихъ поглубже, покопаться,—то всѣ они имѣютъ, большею частью, одинъ и тотъ же источникъ, одно и то же слѣдствіе—поземельные раздоры.

Получая отъ грузинскихъ царей въ даръ за свои заслуги надѣлы землей, предки нынѣшнихъ княжескихъ фамилій въ Грузіи и сами хорошенько не знали, гдѣ начинаются и гдѣ кончаются ихъ владѣнія, такъ какъ точныхъ указаній границъ имъ не давалось, а совершалось просто: „отселева—доселева, отъ такой-то горы или такого-то дѣса до такой-то рѣки или такого-то холма“. Въ такомъ видѣ наследство переходило изъ поколѣнія въ поколѣніе. Потомки же, размножаясь до невѣроятности, вступая въ браки между собой—окончательно запутались и потеряли руководящую нить, не только при опредѣленіи своей личной собственности, но и самой родословной. Отъ этого происходитъ то, что громадныя пространства земли, со всевозможными угодьями, имѣютъ массу претендентовъ, съ совершенно одинаковыми правами. Понятно, что, при такомъ обиліи хозяйствъ, не можетъ быть и рѣчи о правильномъ, рациональномъ хозяйствѣ. Правительство, особенно за послѣднее время, обратило должное вниманіе на такую запутанность и дурныя послѣдствія, проистекающія изъ нея, и приняло мѣры къ скорѣйшему разрѣшенію этого важнаго вопроса. Но въ виду необыкновенной трудности придти къ какому-либо соглашенію между соучастниками, а главное при разборѣ документовъ,—дѣло по размежеванію земель подвигается чрезвычайно медленно. Вотъ, напр., для наглядности, такого рода картина.

Пріѣзжаетъ въ село землемѣръ. Помѣщики, цѣлой гурьбой, въ сопровожденіи „стариковъ“ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые служатъ для указанія казенныхъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и живыми свидѣтелями старины,

слѣдуютъ за нимъ при обходѣ мѣстности. Останавливаются у границъ перваго спорнаго участка.

— Чей участокъ?—спрашиваетъ землемѣръ.

— Мой!—выступаетъ одинъ изъ претендентовъ.

Землемѣръ записываетъ и хочетъ двинуться дальше.

— Нѣтъ, участокъ мой!—заявляетъ другой помѣщикъ.

За вторымъ является третій, четвертый, набирается нѣсколько человѣкъ владѣтелей злополучнаго участка, и у всѣхъ имѣются необходимыя формальныя доказательства. Поднимаются крики, споры. Наконецъ, за разрѣшеніемъ недоразумѣнія, обращаются къ свидѣтельству „стариковъ“.

— Чья это земля?—спрашиваютъ ихъ.

Тѣ молчатъ, переминаются на мѣстѣ и съ недоумѣніемъ поглядываютъ на всѣхъ окружающихъ.

— Развѣ мои предки не пользовались этой землей?—догадывается поставить опредѣленный вопросъ одинъ изъ спорящихъ.

Старики оживляются.

— Какъ же, какъ же! пользовались... И косили, и пахали, и рубили... Это точно...—отвѣчаютъ они всѣ разомъ.

— А мои развѣ не косили, не пахали, не рубили?—наскакиваетъ на свидѣтелей другой.

— И твои тоже... Вѣрно... И твои пользовались...—подтверждаютъ крестьяне.

При дальнѣйшемъ допросѣ въ томъ же родѣ, оказывается, что всѣ пользовались, всѣ рубили, косили, пахали, и ссорились, и дрались изъ-за этой земли такъ же, какъ и теперь. Такимъ образомъ, свидѣтельскія показанія, ничего не уясняя, запутываютъ еще больше вопросъ и возбуждаютъ новые споры.

Землемѣръ, наскучивъ слушать ни къ чему не ведущіе толки, направляется дальше, а за нимъ устремляется вся ватага, чтобы возобновить, при новомъ спорномъ надѣлѣ, ту же исторію. Тѣмъ и заканчивается межеваніе, что землемѣръ, записавъ всѣ претензіи, уѣзжаетъ въ Тифлисъ, а тамъ уже въ судѣ предстоитъ египетская работа разбираться въ массѣ документовъ, одинакового достоинства, и опредѣлять какіе изъ нихъ заслуживаютъ большаго довѣрія. А тѣмъ временемъ, какъ члены суда потѣютъ надъ цѣлымъ ворохомъ письменныхъ доказательствъ по нераздѣльнымъ имѣніямъ, помѣщики,—представители „темнаго царства“ не зѣваютъ. Каждый нарываетъ урвать на свою долю, какъ можно больше, отъ общаго пирога. При этомъ, конечно, никто не думаетъ о будущемъ, а

«Весь Кавк.»—С.-зв. отд.—1.

пользуется только настоящимъ. Да и стоитъ ли заботиться, когда эта не личная собственность, а общая! „Не я, такъ другой завладѣтъ“—на этомъ и основано все хозяйство общихъ земель.

И вотъ богатые лѣса безжалостно вырубаются, жгутся, продаются за безцѣнокъ. Есть мѣстности, которыя, благодаря близости городовъ, а слѣдовательно имѣющія удобный сбытъ лѣсного матеріала,—совершенно обнажены отъ всякой растительности. На томъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно была непроходимая чаща, торчатъ обугленные пни, да валяется куча хвороста. Обильные, въ былые времена, источники ключевой воды, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ, мало-по-малу иссякаютъ. А между тѣмъ количество влаги въ Кахетіи напр.—этой житницы Закавказья въ старину (за исключеніемъ такъ называемыхъ заалазанскихъ имѣній, т. е. тѣхъ, которыя находятся по ту сторону рѣки Алазани)—такъ незначительна, что въ жаркія лѣта, во время засухи, жители нѣкоторыхъ селъ буквально бѣдствуютъ отъ безводья: воды не хватаетъ даже для питья. Изъ-за воды происходятъ ссоры, драки. У каждаго родника всегда можно видѣть цѣлую толпу мужчинъ, женщинъ и дѣтей—оспаривающихъ другъ у друга первенство въ пользованіи водой. Казалось бы, при такихъ условіяхъ, слѣдовало бы принимать всевозможныя мѣры къ увеличенію водныхъ источниковъ, а, между тѣмъ, выхолить наоборотъ потому, что каждый за себя, и никто для всѣхъ. Самый обыкновенный способъ эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ въ общихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ состоитъ въ слѣдующемъ: помѣщики-соучастники выдаютъ крестьянамъ и лезгинамъ билеты на пользованіе лѣсомъ, за плату или по договору половинной доли. Заполучивъ билеты, и крестьяне, и лезгины принимаются хозяйничать въ лѣсу самымъ безцеремоннымъ образомъ. Рубятъ деревья сотнями: и на постройки, и на дрова, и на таркальники для виноградныхъ садовъ, жгутъ на угли, вырубая на выдѣлку домашней утвари. Иногда, въ самый разгаръ работы, налетаютъ другіе соучастники, отбираютъ у обладателей билетовъ быковъ и буйволовъ, не даютъ вывозить заготовленного матеріала и гонятъ вонъ. Тѣ ссылаются на полученное дозволеніе и на заплаченные деньги, отстаиваютъ свои права. Противники ничего знать не хотятъ; они требуютъ своей доли въ совершенной сдѣлкѣ. Затѣвается ссора. Извѣщенные во время случившемся, на мѣсто происшествія являются вооруженной силой, выдаватели билетовъ, и тутъ уже происходитъ всеобщая свалка. Если побѣдителями остаются тѣ, съ которыми порубщики не имѣли дѣла, то имъ приходится вторично платить за право воспользоваться плодами своихъ трудовъ или, въ противномъ случаѣ, убираться во-свои ни съ чѣмъ. Срубленные же лѣсные гиганты гниютъ безъ всякой пользы. Очень часто такіа стычки въ лѣсу оканчиваются кровавыми инцидентами и, во всякомъ случаѣ, обостряются, и безъ того далеко не мирныя, отношенія между помѣщиками, а эти отношенія, въ свою очередь, вліяютъ дурно на всѣ общественныя дѣла. Вся почти Грузія раздѣлена на партіи, представителями которыхъ состоятъ, разумѣется, люди со средствами. Во всѣхъ общественныхъ вопросахъ, касаются ли они выборовъ, общепользнаго предпріятія, какаго-либо мѣстнаго улучшенія—на сцену выступаетъ эта партійность и торозитъ дѣло.

Надо, впрочемъ, оговориться, что мѣстная интеллигенція (конечно въ настоящемъ смыслѣ этого слова) держитъ себя, большею частью, иначе: никакихъ коноводовъ не выбираетъ, никакихъ кружковъ не устраиваютъ. Корпорации придерживается только „темное царство“, но оно такъ велико въ деревняхъ, что сладить съ нимъ небольшой, сравнительно, горсточкой развитыхъ дѣльныхъ людей, сторонниковъ порядка—положительно невозможно. Пробовали они противопоставить силу убѣжденія и здраваго разсудка—разнузданной силѣ произвола, старались доказать, что ссорясь между собой, истребляя естественныя богатства общихъ имѣній, такимъ непроизводительнымъ образомъ, они портятъ, подрываютъ всякое разумное начинаніе и разоряютъ въ будущемъ своихъ же собственныхъ наслѣдниковъ, что, при рациональномъ веденіи хозяйства, можно извлечь больше пользы и т. д., но всѣ эти попытки не привели ни къ чему. Любители ловли рыбки въ мутной водѣ никакими доводами не убѣждались и стоятъ на своемъ. Придумали было болѣе благоразумные люди прекратить хищенія лѣса, закрывъ его, т. е., посредствомъ лѣсной стражи, ограничить пользованіе лѣснымъ матеріаломъ однимъ только соучастникамъ для своихъ потребностей, а не для продажи. Составили приговоръ за подписью всѣхъ владѣтелей нераздѣльныхъ имѣній, наняли сторожей, лѣсничихъ, все, какъ слѣдуетъ, оформили по закону, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ вся эта благая затѣя рушилась безвозвратно. Нѣкоторые, т. е. большинство изъ подписавшихся, убѣдясь, что такимъ способомъ они лишаются легкой наживы, заявили протестъ и на отрѣзъ отказались исполнять тѣ статьи договора, которыя шли явно противъ ихъ алчныхъ вождѣлній. Послѣ долгихъ споровъ и пререканій пришлось уступить всеокрушающей силѣ, а инициаторамъ благого дѣла, горькимъ опытомъ убѣдившись, что своимъ благоразуміемъ и деликатностью, они приносятъ только ущербъ собственному карману и предоставляютъ пользоваться своей долей другимъ, не столь щепетильнымъ, не принося, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакой пользы защищаемому дѣлу—остается примкнуть къ общему теченію и, въ свою очередь, урывать, гдѣ и сколько возможно.

Пахатныя и луговныя земли захватываются также тѣми, на чьей сторонѣ сила и отдаются мѣстнымъ крестьянамъ или молоканамъ во временное пользованіе, для посѣва или покоса, конечно, за плату, при чемъ, разумѣется, ни временный владѣлецъ, ни арендаторъ не заботятся о поддержаніи производительности земли, и почва истощается до послѣдней крайности. Словомъ, куда не оглянешься—вездѣ одно и то же, во всѣхъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ, или все уничтожается безъ всякой системы или, за невозможностью расчищать, остается безъ пользы для владѣльцевъ и края.

Въ послѣднихъ условіяхъ находятся кахетинскія цѣлебныя грязи, такъ называемая Ахтала, въ селеніи Гурджаани, Сигнахскаго уѣзда. Будь эта мѣстность въ рукахъ иностранцевъ или одного предприимчиваго помѣщика, ее можно было бы превратить въ прекрасный курортъ. Дознано, что грязи эти особенно полезны при ревматизмѣ, кожныхъ болѣзняхъ, золотухи и даже при параличномъ состояніи. По крайней мѣрѣ, многіе изъ такихъ больныхъ чувствовали значительное облегченіе, а если не вылѣчивались совсѣмъ, то только потому, что, вслѣдствіе отсут-

ствія самыхъ необходимыхъ удобствъ, принуждены были бросать лѣчение, не окончивъ и половины курса, предоставивъ природныя ванны буйволамъ и мѣстнымъ невзыскательнымъ обывателямъ. Сколько разъ возбуждался вопросъ о необходимости хотя бы самыхъ элементарныхъ приспособленій для прѣзжихъ больныхъ. Но опять-таки, и здѣсь тоже общая точка преткновенія: грязи принадлежатъ многимъ соучастникамъ. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна иностранная компанія хотѣла взять ихъ въ аренду, всѣ владѣльцы собрались для обсуждения этого вопроса, поспорили, покричали, поссорились между собой и разѣхались ни съ чѣмъ. На томъ все и покончилось.

Итакъ вездѣ, во всемъ темное царство зорко стоитъ на стражѣ своихъ хищническихъ интересовъ и съ недоверіемъ относится ко всякой инициативѣ интеллигенціи. Вообще, эти два враждующихъ лагеря сходятся только въ одномъ страстномъ желаніи—имѣть у себя желѣзную дорогу, но и тутъ мотивы этого желанія совершенно различны. Одни серьезно мечтаютъ о поднятіи экономическаго благосостоянія края; другіе уже заранѣе, въ мечтахъ, рубятъ, жгутъ, хватаютъ все, что попадетъ въ руки, и связятъ въ Тифлисъ до тѣхъ поръ, пока ничего не останется больше ни хватать, ни возить.

Нѣтъ сомнѣнія, что желѣзная дорога необходима для Кахетіи, но нельзя также сомнѣваться и въ томъ, что, съ проведеніемъ рельсоваго пути, т. е. при удобномъ сбытѣ мѣстныхъ богатствъ, ненормальный порядокъ, существующій въ нераздѣльныхъ имѣніяхъ, выступитъ еще рельефнѣе и что, если не найдутся какія-либо мѣры къ скорѣйшему размежеванію земель—хищеніе дойдетъ до грандіозныхъ размѣровъ и уничтожитъ въ самое короткое время все, что только можетъ быть уничтожено.

— бергъ.

Причины экономического упадка въ Грузіи.

Жизнь полная тревогъ и опасностей, подъ вѣчнымъ страхомъ неожиданной насильственной смерти и такого разоренія, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, изъ поколѣній въ поколѣнія—совсѣмъ отучила грузинское дворянство отъ правильнаго систематическаго хозяйства. Въ тѣ смутныя времена непрерывныхъ войнъ, когда никто не могъ быть увѣренъ, что можно, ложась на ночь въ постель, встанетъ утромъ здоровъ и невредимъ, когда, глядя на предстоящую жатву, никто не могъ поручиться, что удастся собрать ее, что налетѣвшій, нежданно, негаданно, врагъ не потопчетъ, не сожжетъ, не уничтожитъ ее до тла, когда всѣ полевыя работы велись съ оружіемъ въ рукахъ и приходилось, чуть не ежедневно, отрывать отъ нихъ, чтобы защищать свои семьи и имущество отъ набѣговъ сосѣдей-хищниковъ—весьма естественно не могло быть и рѣчи о правильно организованномъ трудѣ, о томъ порядкѣ въ распредѣленіи его, какой возможенъ только въ мирной странѣ, гдѣ все заранѣе взвѣшено, обдуманно, распредѣлено, а гдѣ порядокъ этотъ можетъ быть нарушенъ лишь вслѣдствіи однихъ естественныхъ стихійныхъ преградъ. Тогда все велось кое-какъ, на-спѣхъ, на-скорую руку, лишь бы хоть чѣмъ-нибудь воспользоваться да не умереть съ голода. Эта система, практикуемая не одно столѣтіе, вошла въ плоть и кровь мѣстныхъ помѣщиковъ, наложила отпечатокъ торопливости, небрежности,

безпечности на весь ихъ хозяйственный строй. Какъ-нибудь, да что-нибудь—такъ и осталось девизомъ нынѣшнихъ мирныхъ потомковъ воинственныхъ предковъ.

Съ окончаніемъ войны и съ наступленіемъ полнаго затишья въ краѣ, дворяне, измученные и обезсиленные непрерывной борьбой, почувствовавъ, что тяжелое бремя свалилось, наконецъ, съ ихъ плечъ,—вдались въ другую крайность и, точно желая вознаградить себя за прежнія страданія и лишения, отдались всецѣло той веселой, беззаботной жизни, которая открылась имъ во время намѣстничества князя Воронцова. Жажда свободы и наслажденій отодвинула на задній планъ все остальное, даже самыя неотложныя нужды.

Имѣя въ виду сплотить въ одну семью, чуждыя, до того національности—русскую и туземныя—князь Воронцовъ радушно открылъ двери своего дома для мѣстнаго привилегированнаго сословія. Его примѣру послѣдовало высшее чиновничество въ Тифлисъ—и веселье полилось широкой струей. Рауты, балы, маскарады, спектакли—смѣнялись непрерывной чередой. Помѣщики, покинувъ свои насиженные деревенскія гнѣзда, переселились въ Тифлисъ или стали часто наѣзжать въ него и, не желая отстать отъ своихъ просвѣтителей, зажили на широкую ногу. Какъ не рѣдко случается, благая цѣль повела къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Грузинское дворянство, очутившись въ водоворотѣ соблазнительной европейской жизни, съ ея разорительной роскошью и комфортомъ совсѣмъ закружилось, потеряло голову. Дѣла по имѣнію перешли въ руки доморощенныхъ или наемныхъ управителей, безъ всякаго контроля надъ ними.

Требовалось одно—какъ можно больше денегъ, при чемъ, конечно, не принималось въ расчетъ какими путями, какими жертвами они пріобрѣтались. Экономическій упадокъ, какъ неизбежное слѣдствіе политическихъ неурядицъ края, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій не улучшался, а приходилъ все въ худшій и худшій видъ. Роскошныя помѣстья, потерпѣвшія во время непріятельскаго разгрома, не приводились въ порядокъ, а разорялись окончательно самими владѣльцами для удовлетворенія дорого стоящихъ прихотей, и превращались въ совершенно бездоходныя. Войдя во вкусъ безрасчетливой траты денегъ, дворяне уже не могли остановиться во время и катились по наклонной плоскости разоренія. Доходовъ съ имѣній не хватало, приходилось прибѣгнуть къ займамъ. Сначала закладывались фамилыя драгоценности, припрятанныя въ укромныхъ мѣстахъ дѣдами и пра-дѣдами, а потому и уцѣлѣвшими отъ захвата врагомъ, а тамъ пошло въ ходъ и недвижимое имущество. Настало царство ростовщиковъ. Нигдѣ ростовщичество не развилось такъ обширно, не приняло такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ въ Закавказьи, особенно въ Грузіи и Имеретіи. Здѣсь эта профессія обратилась въ своего рода культъ, многочисленныя аденты котораго не останавливались ни передъ какими средствами для быстрѣйшаго увеличенія своихъ капиталовъ. И не мудрено: почва вполне пригодная для развитія этой общественной язвы. Грузинъ, когда нуждается въ деньгахъ, не задумывается ни передъ какой жертвой, а нуждается онъ всегда. Спекулятивному же духу мелкихъ торгашей и разныхъ гешефтмахеровъ, какъ нельзя болѣе, пришелся по сердцу такой вѣрный и скорый способъ обогащенія. Говорю вѣрный потому что здѣшніе ростовщики даютъ деньги только подъ хорошо гарантированныя залоги, т. е. безъ всякаго риска. Если прибавить еще къ этому цѣлую сѣть нарощенія процентовъ на проценты, недоимокъ, просрочекъ и т. п. „коммерческихъ сдѣлокъ“—приличный терминъ, придуманный здѣшними шейлоками,—которыми они хитро и тонко опутываютъ свои жертвы, то можно себѣ представить какіе громадныя барыши достаются на ихъ доли и какъ скоро они оканчиваютъ съ клиентами. Мертвая петля затягивается очень быстро; имъне остается за кредиторами, а бывший владѣлецъ пускается по міру. Конечно, ничего общаго съ землей и сельскимъ хозяйствомъ у

этих кулаковъ нѣтъ да и быть не можетъ. Для нихъ важно, какъ можно скорѣй обратитъ все недвижимое имущество въ оборотный капиталъ; поэтому отъ нѣкоторыхъ имѣній, славившихся въ былыя времена, не осталось и слѣда въ настоящемъ, за то сколько богатыхъ миллионеровъ возникло изъ ихъ пепла.

Впрочемъ, различныя способы наживы этой почтенной корпорации составляютъ отдѣльную статью, а теперь будемъ продолжать печальное повѣствованіе о послѣдовательномъ объединеніи грузинскаго дворянства.

Подоспѣвшая крестьянская реформа застала грузинскихъ помѣщиковъ совсѣмъ врасплохъ и выбила окончательно изъ привычной колеи. Крѣпостной трудъ избавлялъ отъ необходимости выискать самимъ во все, присматривать за работами, припасать деньги. Можно было спокойно благодушествовать въ Тифлисѣ и не заглядывать въ деревню. Крестьяне и вспашутъ, и засеютъ, и сожнутъ, и скосятъ сами во время и безъ всякихъ затратъ. Съ уничтоженіемъ же дарового подневольнаго труда, когда на все понадобились наличныя деньги—тутъ то и оказалась полная несостоятельность хозяевъ. Ни снаровки, ни умѣнья, ни даже понятія о томъ, какъ взяться за дѣло. Многіе и до сихъ поръ не могутъ отрѣшиться отъ традицій прошлаго дореформеннаго времени. Соблюдать строгую экономію, соразмѣрять расходъ съ приходомъ, входить во всѣ мелочи сложнаго деревенскаго хозяйства, стараться улучшить его, увеличить доходность—эта наука дается не многимъ. Новые порядки плохо прививаются къ современному населенію Грузіи, т. е. къ той части его, которая принадлежитъ къ отживающему поколѣнію, воспитанному еще въ духъ крѣпостничества. Старина, во всей ея простотѣ и патриархальности, продолжаетъ быть мила сердцу грузина, не смотря на то, что, при настоящихъ условіяхъ, она вовсе не примѣнима. Возьмемъ, для примѣра, хотя слѣдующій фактъ:

Вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ въ Кахетіи, этой богатѣйшей и плодороднѣйшей мѣстности въ Грузіи былыхъ временъ—обработка поля обходится очень дорого (отъ рубля до двухъ рублей въ день на человѣка, не считая вина и пищи), а между тѣмъ порядокъ полевыхъ работъ все тотъ же, что и во время крѣпостничества. Помѣщикъ, нанимая рабочихъ, предоставляет имъ распоряжаться на его поляхъ, какъ заблагоразсудитъ я, и не заглядываетъ къ нимъ за все время косыбы или сжатвы. А между тѣмъ заработная плата опредѣляется все тѣмъ же первобытнымъ способомъ одно-дневнымъ паханіемъ, напр., (дхеули). Крѣпостному рабу, конечно, было выгодно не тянуть барщины, а покончить, какъ можно, скорѣй съ господской работой, чтобы имѣть время заняться уборкой своего поля, но наемному рабочему нѣтъ никакой надобности торопиться; его прямой расчетъ продлить рабочіе дни елико возможно, и онъ растягиваетъ ихъ, какъ только совѣсть позволяетъ. Можно же себѣ представить во что обходится страдная пора такимъ хозяевамъ! А въ Кахетіи ихъ не мало. У нѣмцевъ—колонистовъ, у молочанъ, живущихъ о бокъ съ грузинами,—есть и усовершенствованныя плуги, и сѣнокосилки и другія хозяйственныя орудія, новѣйшихъ системъ; у грузинъ же на цѣлый уѣздъ, два, самое большое три и то негодныя, въ испорченномъ видѣ. И пашутъ, и косятъ, и жнутъ—допотопнымъ способомъ, какъ это дѣлалось при дѣдахъ и прадѣдахъ.

У нѣкоторыхъ помѣщиковъ до ста коровъ въ стадѣ, а молочные скопы не только не утилизируются для продажи, но и въ домѣ не найдется ни молока, ни масла. Стада, по большей части, въ рукахъ татаръ-кочевниковъ; они же завѣдуютъ и княжескими табунами и эксплуатируютъ и то, и другое въ свою пользу. Контроля надъ ними нѣтъ да и быть не можетъ никакого. На лѣто, когда больше всего приращенія и лучшей сборъ молока, они угоняютъ стада и табуны въ горы, а глубокой осенью, т. е. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи оттуда, доставляютъ своимъ довѣрителямъ что и въ какомъ количествѣ

имъ вздумается, такъ, напр., по 5 фунт. масла въ годъ съ одной коровы. Приплодъ, по условію, долженъ дѣлиться пополамъ: одна половина помѣщику-собственнику, другая—татарину; но выходитъ всегда какъ-то такъ, что у татарина скотъ и табуны увеличивается, а у помѣщика уменьшается. То падежъ, то волки виногаты, и всѣ эти невзгоды обрушиваются только на помѣщичью долю.

Виноградныя сады—эта прибилинѣйшая и важнѣйшая отрасль кахетинскаго хозяйства—обрабатываются, въ большинствѣ, также на половинныхъ условіяхъ или мѣстными крестьянами, или, пришлыми имеретинцами, очень искусными по части садоводства. Способъ обработки практиковался, вѣроятно, еще при Ноѣ.

Половинныя условія могутъ быть очень выгодны, если половинщикъ (какъ его здѣсь называютъ) человѣкъ честный и работающій, или, если онъ знаетъ, что надъ нимъ строгій надзоръ. Но при тѣхъ халатныхъ отношеніяхъ, какія существуютъ у десятихъ грузинскихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ и къ своему добру, при ихъ дѣтской довѣрчивости и безпечности—обработка садовъ ведется крайне небрежно и недобросовѣстно, а вслѣдствіе этого и доходность значительно уменьшается.

Кромѣ этихъ, такъ сказать второстепенныхъ, причинъ экономическаго застоя въ Грузіи, существуютъ еще главнѣйшія, къ числу которыхъ безспорно слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, неопредѣленность правъ собственности недвижимыхъ имуществъ; во-вторыхъ, отсутствие удобныхъ путей сообщенія, а стало быть и выгоднаго сбыта естественныхъ произведеній, и въ третьихъ, наконецъ, задолженность населенія вообще, а дворянскаго сословія въ особенности. Чтобы составить себѣ ясное понятіе о томъ, какое пагубное вліяніе на благосостояніе края имѣютъ всѣ эти три фактора—необходимо разсмотрѣть каждый изъ нихъ въ отдѣльности.

—берга.

КЪ ВОПРОСУ О РОСТОВЩИЧЕСТВѢ ВЪ ГРУЗИИ.

Кто не знакомъ близко съ дѣломъ ростовщичества, практикуемаго вообще въ Грузіи, а въ деревняхъ въ особенности, тотъ не можетъ составить себѣ даже приблизительное понятіе о томъ безвыходномъ положеніи, въ которомъ находятся земледѣльцы и землевладѣльцы, благодаря этимъ жаднымъ эксплуататорамъ чужого добра. Они опутываютъ своихъ должниковъ такой неразрывной сѣтью наращения процентовъ на проценты, что выкарабкаются изъ заколдованнаго круга, какимъ-то невѣдомымъ путемъ неизмовѣрно возрастающихъ цифръ даже—нѣтъ никакой возможности. Энергія, знаніе, страстное желаніе улучшить свое положеніе все безсилно противъ этого систематическаго затягиванія петли. Какъ не бейся жертва въ рукахъ опытнаго „мастера своего дѣла“—ей не удастся выпутаться изъ тенетъ, напротивъ, всякое движеніе въ пользу своего освобожденія—запутываетъ ее все больше и больше. Землевладѣлецъ на своей землѣ не хозяинъ въ настоящемъ значеніи этого слова, а батракъ, работающій на кредитора. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько живыхъ примѣровъ изъ жизни кахетинскихъ обывателей.

Молодой, энергичный, образованный князь принужденъ былъ обратиться за ссудой въ три тысячи къ одному изъ „благодѣтелей“ Имѣя свое небольшое имѣніе и получивъ еще въ приданое за женой прекрасный виноградный садъ, князь этотъ, живя до нельзя скромно, отказывая себѣ и семьѣ въ самомъ необходимомъ, работая и слѣдя за всѣмъ лично никакъ не можетъ ни выплатить долга, ни улучшить имѣніе на столько, чтобы оно приносило больше дохода. Кажется, всѣ данныя къ тому на лицо: и умѣнье, и желаніе, и трудъ, а не дается дѣло. Отчего-бы! Да отъ того, что однихъ процентовъ прихо-

дится платить около *полторы тысячи* въ годъ! Каковъ же долженъ быть доходъ, чтобы уплативая 1½ тысячи процентовъ, хозяинъ могъ прожить съ семьей, погасить часть долга, отложить частину на улучшение хозяйства. Такихъ имѣній, т. е. съ такими доходами въ Кахетіи мало, а примѣровъ, въ видѣ приведеннаго, сколько угодно. Новый законъ о ростовщичествѣ заставилъ призадуматься нашихъ Шейлоковъ, но не надолго. Лавейка была скоро найдена и притомъ такая удобная, что обезпечиваетъ вѣрный оборотъ капитала лучше прежняго. Официальныхъ процентовъ теперь не существуетъ. „Благодѣтели“ ссужаютъ деньгами такъ по безграничному великодушію, единственно изъ желанія помочь ближнему. Такое, по крайней мѣрѣ, мнѣніе можно составить, глядя на „чистенькій“ вексель безъ всякаго намека на проценты, неустойки и т. п. ловушки времени стараго закона. А между тѣмъ ларчикъ открывается очень просто и вотъ какъ дѣла эти дѣлаются.

Вамъ нужны деньги. До продажи вина далеко. Вы отправляетесь къ одному изъ настоящихъ или будущихъ крезовъ—*incognito*. Такъ и такъ, молъ, надо денегъ до зарѣза.

— „Эхъ, кацо!“¹⁾ добродушно—наставительно говоритъ крезъ: „зачѣмъ занимать? обойдись, какъ нибудь!“ А самъ отлично знаетъ, что обойтись вамъ ни какъ нельзя, что только одна безотлагательная крайность можетъ заставить обратиться къ нему нынѣшняго помѣщика, а крестьянина тѣмъ болѣе. Говоритъ же онъ такъ для того, чтобы лучше изслѣдовать степень вашей нужды и дѣйствовать сообразно случаю.

— Какъ обойтись, когда сына нужно отправить въ Тифлисъ, заплатить въ гимназію? (или что—*нибудь* въ этомъ родѣ) говорите вы, а сами съ ужасомъ думаете: а ну, какъ не дастъ?!

— Ну ужъ, если такъ крѣпко нужно—можно дать отчего не помочь хорошему человѣку—тянетъ крезъ такимъ тономъ будто оказываетъ величайшее одолженіе. Только вотъ что, „дзобило“,²⁾ теперь, ты знаешь, процентовъ брать нельзя. Очень нашего брата на этотъ счетъ притѣсняють. Такъ мы вотъ что слѣдаемъ: тебѣ нужно сорокъ рублей, а ты ниши вексель въ сто двадцать“.

— Что ты, что ты! Побойтесь Бога! Зачѣмъ я буду писать сто двадцать, когда возьму только сорокъ, да и отдамъ то ихъ черезъ два—три мѣсяца?

— Хе-хе-хе!—смѣется благодѣтель рода человѣческаго такимъ смѣхомъ, какимъ должны бы смѣяться (а можетъ и смѣется) кошка, играя съ мышью.—Какой ты чудакъ, что ты мнѣ отецъ или сынъ, чтобы я тебѣ деньги даромъ давалъ. Отдашь или нѣтъ, это Богъ знаетъ. А я человѣкъ коммерческой, долженъ себя обезпечить. Не хочешь воля твоя. А я своимъ капиталомъ рисковать не намѣренъ. У меня семья.

— Хорошо, да какіе же это ты проценты высчитываешь?—начинаете вы понемногу сдаться, сознавая безвыходность положенія.

— Зачѣмъ проценты! Процентомъ только сорокъ рублей. Рубль на рубль—не Богъ вѣсть какой оборотъ. Да 40 руб. неустойки. Вотъ и выходитъ сто двадцать.

Вы, конечно протестуете и противъ годовыхъ процентовъ за два—три мѣсяца, и противъ неустойки за предполагаемый только неплатежъ въ срокъ; но вашъ протестъ ровно ни къ чему не ведетъ. Сигнахскій Шейлокъ крѣпко стоитъ на своемъ, а нужда назойливо предъявляетъ свои права и вы сдаетесь, лаская себя надеждой, что неустойка такъ себѣ, на всякій случай, какъ говорить вамъ вашъ кредиторъ, и что если вы уплатите въ срокъ, то ни неустойки, ни годовыхъ процентовъ съ васъ не взыщутъ. Но приходитъ время уплатить, и, на законномъ основаніи, съ васъ взыскивають столько, сколько

значится по векселю, а если пропустите срокъ, то и проценты за просрочку.

А вотъ еще характерный примѣръ гениальной прижимки сельскихъ кулаковъ, придуманный также по случаю новаго стѣснительнаго закона.

У крестьянки умеръ мужъ. По обычаю есть ли средства или нѣтъ—надо устроить поминальный обѣдъ, зарѣзать барана. Баба бѣдная, своихъ овецъ не имѣетъ. Идетъ она къ духанщику. Тотъ, видя крайность, назначаетъ цѣну за барана 5 руб. Баба охаетъ, плачетъ, что у нея во всемъ домѣ нѣтъ столько денегъ.

Ничего—утѣшаетъ ее сердобольный духанщикъ: —отдашь, когда будутъ. Я подожду. Только для памяти, знаешь, дай мнѣ росписку, что должна 5 руб.

Образованная женщина соглашается, даетъ расписку и, съ своей дорогой покупкой, возвращается спокойно домой. Проходитъ три, четыре, пять мѣсяцевъ. Понемногу, кое-какъ, по копѣйкамъ, лишая себя самаго необходимаго, набираетъ она наконецъ должную сумму и торжественно несетъ благодѣтелю, прихвативъ еще и курицу, въ благодарность за одолженіе.

— А, принесла? Это хорошо. Давай сюда!—говоритъ благодѣтель, принимая пешкешъ и пряча въ свой объемистый карманъ принесенныя деньги.—А остальные пять когда принесешь?

— Какіе остальные? Какіе еще пять?—лепечетъ испуганная баба, въ недоумѣніи хлопая глазами.

Какъ какіе? Что же я даромъ ждалъ столько времени? Эти пять я беру за проценты, а на твой долгъ у меня росписка есть. Въ судъ представлю, если не заплатишь.

Взвыла баба, а дѣлать нечего. Пришлось плясать подъ дудку кредитора, изъ боязни суда, пока онъ смилостивился и отдалъ ей ся росписку. И обошелся бѣднягѣ баранъ въ *тридцать* рублей!..

Сказки!—скажутъ читатели. Нѣтъ, господа, не сказки, а печальный фактъ, далеко не единственный, повторяющийся чуть ли не ежедневно среди темнаго, невѣжественнаго крестьянскаго люда, напуганнаго судебными проволочками на столько, что каждый крестьянинъ готовъ на какую угодно, самую невыгодную для себя сдѣлку, только бы избавиться отъ суда. И онъ правъ отчасти потому, что не говоря уже о потери драгоцѣннаго времени, бѣдный крестьянинъ останется всегда виновнымъ передъ лицомъ сельскихъ неліцензірованныхъ судей. При разбирательствѣ крестьянскихъ тяжбныхъ дѣлъ случаются иногда такіе казусы, что надо удивляться, какъ они могутъ происходить безнаказанно при нашемъ новомъ судопроизводствѣ. По своимъ диковиннымъ выводамъ, они напоминаютъ времена приказнаго подьячества. Вотъ для примѣра, такого рода картинка.

У трехъ братьевъ крестьянъ былъ виноградный садъ, раздѣленный на три равныя части. Два брата, владѣвшіе крайними участками, въ одну изъ тяжелыхъ годинъ принуждены были заложить ихъ одному изъ мѣстныхъ ростовщиковъ. Третій же братъ, владѣлецъ средней части, не нуждаясь въ деньгахъ, избѣгъ участи братьевъ и спокойно съ особенной тщательностью обрабатывалъ свой садъ, не чуя грозы, собирающейся надъ его головою и не предполагая, что трудится для другихъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ; заемщики успѣли уже пройти всѣ стадіи, ведущія къ окончательной гибели, т. е. успѣли настолько запутаться въ искусно сплетенныхъ сѣтяхъ своего кредитора, что, по мнѣнію этого послѣдняго, съ ними пора было покончить. Онъ потребовалъ уплаты долга, а такъ какъ уплатить было нечѣмъ и новой отсрочки не послѣдовало, въ виду полнѣйшаго оскуднѣнія, а, стало быть, и полнѣйшей непригодности должниковъ, то дѣлу данъ былъ законный ходъ. Вотъ тутъ-то и произошло курьезный фортель, созрѣвшій въ изобрѣтательной головѣ опытнаго по этой части дѣльца-кредитора. Онъ нашель, что ему невыгодно пріобрѣтать крайніе участки сада, оставляя во владѣніи крестьянина средній чрезпо-

¹⁾ Человѣкъ—обыкновенное слово обращенія у грузинъ.

²⁾ Братецъ.

лосный. На основании этой комбинации, при описи садовых участков должниковъ, таковыми оказались именно тѣ, которые было желательнo заполучить истцу, хотя, какъ известно читателямъ, фактически средняя часть принадлежала тому брату, который никакого дѣла съ ростовщикомъ не имѣлъ. Какъ ни бился, какъ ни метался несчастный крестьянинъ, а кончили тѣмъ, что продалъ свое послѣднее достояніе—пару буйволовъ—собралъ 94 руб. и отправилъ, куда слѣдовало, на путевыя издержки судебныхъ чиновъ, для производства мѣстнаго осмотра.

Пріѣхавъ судъ, сдѣлалъ осмотръ, допросилъ свидѣтелей, которые всѣ въ одинъ голосъ показали, что средняя часть дѣйствительно принадлежитъ такому-то брату и что за нимъ никакихъ долговъ не водится.

Казалось бы тутъ и конецъ всѣмъ мытарствамъ и передаргамъ бѣдной жертвы, вся вина которой состояла лишь въ томъ, что ея часть понравилась ростовщику больше другой. Но вышло что-то ужъ совсѣмъ несообразное: средний владѣлецъ лишился своей части сада, рабочей скотины и денегъ!.. Да еще ростовщикъ, въ отместку за причиненный безпокойства, посулилъ взыскать съ него судебныя издержки. И взыщетъ, благо вся сила на его сторонѣ, та сила, что позволяетъ творить всякія безобразія личностямъ, находящимся подъ ея всемогущимъ покровительствомъ и стирающимъ съ лица земли все то, что приходится ей не по праву. Такіе плуты, такой обходъ и попирательство законовъ божескихъ и человѣческихъ встрѣчаются на каждомъ шагу. Кахетія, не имѣя удобныхъ путей сообщения для сбыта своихъ естественныхъ произведеній, поневолѣ должна отдаться всецѣло въ руки мѣстныхъ ростовщиковъ и кулаковъ-скушниковъ. Единственный выходъ изъ этой кабальной зависимости для дворянъ—это закладывать имѣнія въ земельные банки, государственный и дворянскій, но препятствіемъ къ совершенію этого спасительнаго оборота является, во-первыхъ, та же неопредѣленность собственности, о которой говорилось выше (нераздѣльныя имѣнія) и, во-вторыхъ—трудность, за неимѣніемъ средствъ, оформить закладъ выдѣленныхъ участковъ. Мелкаго кредита нѣтъ нигдѣ, кромѣ какъ у тѣхъ же пауковъ-капиталистовъ. И они это знаютъ и пользуются своимъ преимуществомъ. Ни въ какія сдѣлки, сколько-нибудь выгодныя для заемщика, кредиторъ не входитъ, хотя самъ отъ этого ничего не теряетъ. Иногда землевладѣлецъ, доведенный до крайности, предлагаетъ ему въ аренду свой садъ на столько лѣтъ, чтобы отдѣлаться отъ долга, принимая въ соображеніе и капиталъ, и проценты, какіе тотъ назначитъ, и средний урожай вина, и даже полный неурожай—словомъ, все, что можетъ быть выгодно для заимодавца и не выгодно для заемщика. И не бывало случая, чтобы профессиональные ростовщики соглашались на такія условія, именно потому, что здѣсь, хоть когданибудь, хоть черезъ десятки лѣтъ, предвидится конецъ ихъ владычеству, конецъ вѣчному сбору недоимокъ, а при томъ способъ, котораго они придерживаются, конецъ наступитъ только тогда, когда жертва окончательно погибнетъ, а имѣніе перейдетъ въ ихъ руки. Случается и такъ, что помѣщикъ заложитъ свое имѣніе въ банкъ, питая надежду расплатиться со всѣми долгами и сохранить хоть небольшую сумму на хозяйственныя надобности, но всей полученной ссуды, сверхъ чаянія, не хватаетъ на погашеніе и половины долга, благодаря тому обстоятельству, что у заемщика одинъ расчетъ, а у кредитора другой, и по этому послѣднему сумма займа успѣла увеличиться до совершенно непонятныхъ громаднѣхъ размѣровъ.

— бергъ.

Харистикарная система и ея вліяніе на церковно-поземельныя отношенія въ древней Грузіи.

I.

Воздѣйствія древнѣйшихъ міровыхъ цивилизацій на грузинское племя въ средоточіи его жительства—Урарту и Иверіи. Плодотворныя сѣмена христіанской религіи и взаимоотношенія Иверіи и Византіи. Новыя церковно-правовыя отношенія въ христіанской Грузіи подъ вліяніемъ византійскаго законодательства. Харистикарная система. Иверія (Урарту, Картли, Колхиды, Грузія), будучи всемірнымъ торжищемъ народовъ, была свидѣтельницей и участницей всѣхъ величайшихъ событій міровой исторіи. Здѣсь встрѣчались цивилизованныя народы древняго міра какъ завоеватели, колонизаторы и предприимчивые коммерсанты, сіяли своимъ могуществомъ и славой и, подобно метеору, одни за другимъ померкали и исчезали, доказавъ своимъ мимолетнымъ существованіемъ суестьность и непрочность земнаго могущества, не освященнаго спасительнымъ ученіемъ Христа.

Наши предки, живя въ глубокой древности въ провинціи *Урарту*, составили сильную федерацію и вели, какъ свидѣтельствуеетъ каменная лѣтопись, сохранившаяся въ предѣлахъ Вана, ожесточенную и упорную борьбу во имя человѣческихъ правъ съ Ассиріею, олицетвореніемъ грубаго деспотизма, оспаривая у царей ея роль міровой державы. Всѣсы счастья долго колебались и легко могло случиться, что племя Урартское (картвельское) вмѣсто семитскаго племени могло сдѣлаться обладателемъ вселенной и дать другое направленіе ходу всемірной исторіи. Но улучшеніе системы управления и неожиданный подъемъ силъ спасъ Ассирію. И грузины-урартійцы, начертая на народныхъ своихъ скалахъ клинообразными письменами повѣствованія о своихъ геройскихъ подвигахъ, за VIII—IX столѣтій до Рождества Христова двинулись изъ Урарту нѣсколькими колоніями на сѣверъ и на новыхъ мѣстахъ своего жительства остались вѣрными традиціямъ прежней своей родины Урарту, выдержавъ и здѣсь вѣками ту же отчаянную борьбу съ могущественнѣйшими государствами во имя гуманнѣхъ идей.

Находясь какъ бы въ водоворотѣ тогдашней цивилизаціи, а слѣдовательно въ сферѣ сильнаго культурно-историческаго вліянія Ассиріи, Египта, Персіи, суровой всемірной Римской Имперіи, а по паденіи ея—Византіи, Иверія выработывала административныя свои учрежденія и вообще развивала экономическія условія своего царства въ томъ почти направленіи, какое имъ дано было вслѣдствіе соприкосновенія съ ассирійско-персидскими, египетскими и греко-римскими обычаями и воззрѣніями. Вступивъ съ указанными монархіями въ сношенія по мотивамъ религіозно-политическимъ еще за долго до Рождества Христова, Грузія особенно сблизилась съ Византіей въ самомъ началѣ IV вѣка нашей эры и приняла отъ послѣдней какъ религію христіанскую, такъ равно и нѣкоторыя церковно-административныя учрежденія. Такимъ образомъ благодаря этому новому фактору въ религіозной жизни грузинскаго народа создалось прочное и неразрывное духовное единеніе между единовѣрными грузинами и греками, и оно благодаря христіанской религіи играло далеко не второстепенную роль при послѣдующихъ непрерывныхъ сношеніяхъ грузинскаго народа съ византійской имперіей какъ по вопросамъ чисто церковнымъ, такъ равно и гражданскимъ. И это братство по вѣрѣ всегда цѣнили и поддерживали грузины, сознавая всю его важность, ибо оно сообщало имъ нравственную энергію въ борьбѣ съ иновѣрцами.

Послѣ произведеннаго христіанствомъ религіознаго переворота въ духовной жизни картвельскаго народа, гражданскій религіозный строй бывшей языческой Грузіи долженъ былъ постепенно измѣниться подъ благотворнымъ вліяніемъ новыхъ началъ, занесенныхъ въ Грузію извнѣ. При насажденіи въ царствѣ грузинскомъ новыхъ

высокихъ идей и проведеніи ихъ въ жизнь и сознание народа, неизбежна была коренная реформа существовавшихъ тогда старыхъ основъ и устоевъ религиозно-общественной жизни, появившихся при совершенно другихъ жизненныхъ отношеніяхъ и потому имѣвшихъ радикально другой характеръ и отжившихъ уже свое время. Необходимо было, слѣдовательно, выработать новыя взаимоотношенія, новыя учрежденія, невѣдомыя дохристіанской Грузіи. Весь религиозно-бытовой строй грузинскаго царства, вступившаго въ семью христіанскихъ народовъ, подъ сильнымъ вліяніемъ небеснаго ученія долженъ былъ, если можно такъ выразиться, *охристіаничиться*, проникнуться духомъ христіанскаго гуманизма. Должны были, между прочимъ, выработаться новыя личныя, имущественныя и поземельныя правоотношенія, вполне отвѣчающія возвышеннымъ идеямъ христіанства, для достиженія какой-либо необходимо было разумно урегулировать взаимоотношенія новыхъ членовъ церкви христовой путемъ установленія извѣстныхъ ограничительныхъ правилъ, какъ продуктъ общественнаго договора. Такая дѣятельная работа была неизбежна какъ въ средѣ церковнаго управленія, такъ и гражданскаго.

Само собой понятно, что на первыхъ порахъ по принятіи христіанства самыя необходимыя церковныя учрежденія наши предки должны были позаимствовать и дѣйствительно позаимствовали изъ сосѣдней дружественной и единовѣрной Византіи, въ которой эти учрежденія успѣли уже сформироваться, окрѣпнуть и приобрести авторитетъ и силу обязательнаго установленія въ порядкѣ законодательномъ. Въ этомъ случаѣ грузины поступили точно также какъ греки и римляне, которые въ свою очередь много установлений и социально-религиозныхъ идей приняли съ Востока, эллинизировали и латинизировали ихъ.

Къ числу формъ поземельнаго владѣнія, появившагося на почвѣ христіанской Византіи и имѣвшаго потому громадное практическое значеніе въ дѣлѣ выработки мѣстныхъ поземельно-правовыхъ отношеній въ древней Грузіи ¹⁾ относится система харистикарная, которая и составляетъ предметъ нашего настоящаго реферата.

II.

Новыя церковно-поземельныя отношенія въ христіанской Грузіи, выработанныя подъ вліяніемъ византійскаго законодательства. Харистикарная или бенефициальная система, ея сущность и развитіе на почвѣ грузинской.

По византійскому законодательству еще въ V вѣкѣ, какъ намъ извѣстно, дозволялось церкви отдавать свои земли по просьбѣ (*pro petitione*) кого нибудь на пользованіе, этотъ послѣдній въ вознагражденіе за оказанное благодѣяніе (*beneficij gratia*) долженъ былъ подарить церкви и другую землю такой же стоимости, послѣ этого онъ получалъ и ту и другую землю на опредѣленное число лѣтъ или на всю жизнь, а потомъ церковь на законномъ основаніи отбирала назадъ и ту и другую землю ²⁾.

Существовала-ли въ Грузіи эта первичная церковно-аграрная форма нельзя съ точностью сказать за неимѣніемъ пока несомнѣнныхъ документальныхъ данныхъ, но едва-ли мы вправѣ сомнѣваться, что этотъ самый способъ, въ тѣхъ или другихъ формахъ, практиковался въ грузинской церкви, ибо и въ самой Византіи въ началѣ другія аграрныя формы еще не были выработаны, слѣдовательно и не существовали. На существованіе у насъ этой формы отчасти наводятъ насъ частые случаи принесенія въ даръ церкви всего своего недвижимаго имѣнія, хотя эти имѣнія, какъ можно догадываться, продолжали оставаться во владѣніи

самихъ жертвователей. Такъ изъ грузинскихъ церковныхъ гуджаръ (грамотъ) усматривается, что многіе дворяне и крестьяне жертвовали себя съ своимъ собственнымъ имѣніемъ (*ამბულა*) церкви или монастырю ¹⁾ Здѣсь мы слышимъ эхо, существовавшего у насъ въ самомъ началѣ церковно-поземельнаго права. Нельзя, конечно, отрицать что-бы при этой комбинаціи кромѣ чисто религиозныхъ побужденій, не было по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ виду и личныхъ выгодъ, какъ это было и въ Византіи. По сему вѣроятію вслѣдъ за принесеніемъ въ даръ своего имѣнія, жертвователю, заручившись надежнымъ защитникомъ въ лицѣ авторитетной духовной власти, получать отъ церкви въ свое пользованіе столько же церковной земли или такой-же стоимости, какой онъ самъ пожертвовалъ ей. Что же касается формы пожалованія, то давалась-ли ему земля *по просьбѣ* (*pro petitione*) или добровольно, отъ этого сущности значенія дара, конечно неизмѣнялась. Здѣсь важно было, главнымъ образомъ то, что послѣ получения церковной земли жертвователю управлялъ обоими имѣніями пожизненно или потомственно на извѣстныхъ условіяхъ.

Дарственная система, выступившая съ особенною ясностью въ X вѣкѣ на практикѣ Византіи получила наименованіе *харистикарной* или *бенефициальной* ²⁾, сущность которой опредѣляется самимъ названіемъ (*beneficium* отъ латинскаго *beneficium*—благо, добро, *facere*—дѣлать), но начало ея скрывается въ прекарно-бенефициальномъ способѣ пользования землей, который ³⁾ былъ чуждъ древне-римскому гражданскому праву (*ius civile*) но принадлежалъ къ области, такъ называемаго, прирожденнаго права (*ius gentium*) и имѣлъ примѣненіе лишь въ частной жизни.

Сущность этой аграрной формы, судя по греческимъ источникамъ, состояла въ томъ, что одинъ обращался къ другому съ просьбой (*precarij*) дать ему землю, посесоръ снисходилъ и дѣлалъ просителю благодѣяніе (*beneficij*) давалъ землю въ пользованіе. Въ данномъ случаѣ не было никакого юридическаго основанія, а была лишь добрая воля посесора. Земля не уступалась навсегда, какъ это было въ донаціяхъ, переходившихъ въ полную собственность, напротивъ посесоръ во всякое время могъ взять назадъ прекарію или бенефицию и передать кому угодно. Дарственная грамота имѣла слѣдующую форму: „царство мое, мѣрность моя (смотря по тому, кто давалъ) дарить тебѣ такому-то монастырю съ его имѣніями, движимыми и недвижимыми, на время твоей жизни или же на два лица и т. д.“ Особенность императорскихъ пожалованій состояла въ томъ, что казна въ случаѣ нужды и оскуденія, могла взять назадъ свои пожалованія, какъ свою собственность, находившуюся лишь въ пользованіи частныхъ лицъ по милости казны.

Харистикарный ⁴⁾ способъ раздачи византійскимъ государственнымъ сановникамъ помѣстій съ монастырями слѣдуетъ поставить въ связь съ секуляризацией монастырскихъ земель, предпринятой въ VIII вѣкѣ императорами—

¹⁾ Д. П. Пурцеладзе. „Грузинскіе церковные гуджары“, стр. 69 (1690 г.), 84 (1776 г.) и т. д. *საგარეო სასახლე, ნაწ. II, გვ. 132—148.*

²⁾ Н. Скабалановичъ. „Визант. госуд. и церк.“, стр. 253—262.

³⁾ Ibid. стр. 255, сн. cod. 1, 2, 14 и 17.

⁴⁾ Считаемо умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что грузинскій *Бачковскій* монастырь (Петричъ) въ Болгаріи, въ 300 верстахъ отъ Гор. Филиппополя, откуда вышелъ знаменитый нашъ философъ *საბა პეტრიჭის, პეტრიჭონელი*,—Іоаннъ *Петричци*, *Петричонели* (профес. Ал. Пагарели—„Свѣд. о памят. груз. писемъ“, т. I, вып. 3, стр. XII—XIII) несомнѣнно былъ пожалованъ греческимъ императоромъ грузинскому князю или въ основаніи харистикарія—бенефиции или же по обмѣнному договору, практиковавшемуся въ Византійской имперіи въ X—XI вѣкахъ, которое состояло въ обмѣнѣ ивоземныхъ пограничныхъ провинцій на внутренне-имперскія. Въ противномъ случаѣ трудно объяснить появленіе грузинскаго монастыря почти въ центрѣ Болгаріи. Н. Скабалановичъ. „Визант. госуд. и церк.“, стр. 191—193, 201—203 и т. д.

¹⁾ О вліяніи византійскаго законодательства вообще см. сочиненіе г. Азаревича—„Исторія византійскаго права“, введеніе VII.

²⁾ Н. Скабалановичъ. „Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ“, стр. 255, прим. 3.

иконокластами (иконоборцами). Эта форма поземельного владѣнія, немного видоизмѣнившись по духу времени и обстоятельствъ, сдѣлалась одною изъ главныхъ основъ позднѣйшаго феодализма. Такимъ образомъ бенефициальная система сдѣлалась предвериемъ феодальной.

Характерная система пожалованія недвижимыхъ имѣній, перешедшая къ намъ изъ Византіи, не удержала на новомъ мѣстѣ технического своего названія. На новой почвѣ и при другихъ бытовыхъ условіяхъ и согласно требованію времени она подверглась значительнымъ измѣненіямъ, пока не вылилась здѣсь въ новыя формы, сохранивъ существенныя черты и мотивы пожалованія (харистикіи). Царь Грузіи жаловалъ вельможамъ своимъ помѣстья за особыя заслуги ихъ отечеству. Желавшій получить прощю обращался къ царю съ *просьбой* (პრეა, პრეაჲ), царь во вниманіе важныхъ заслугъ для трона его предковъ ¹⁾ или же за *многочисленные* и *самоотверженные* труды его и въ знакъ особенной благосклонности какъ *усердному* и *заслуженному* подданному своему ²⁾ жаловалъ (გაწესობდეს, ვიძობდეს, ვიგულს-მოდებდეს) ему недвижимое имѣніе населенное или пустопорожнее съ находящимися въ немъ церковными монументами потомственно ³⁾, пожизненно ⁴⁾, или же подъ условіемъ вѣрной службы королю ⁵⁾. Вслѣдствіе такой системы раздачи имѣній, съ находящимися въ нихъ строениями, въ Грузіи съ древнѣйшихъ временъ каждый именитый родъ имѣлъ, смотря по знатности, вмѣстѣ съ замкомъ или башнею монастырь или церковь для погребенія умершихъ членовъ своихъ ⁶⁾.

Царь Грузіи, жалую имѣніе, выдавалъ также дарственный гуджаръ (сигель), который иногда снабжался подписями нѣлаго ряда представителей высшаго духовенства ⁷⁾. Дарственный гуджаръ имѣлъ такую же силу и значеніе, какъ Хрисовулы византійскихъ императоровъ. Для образца приведемъ одинъ подобнаго рода гуджаръ 1613 года, въ которомъ соблюдены всѣ формы и мотивы пожалованія. „Богомъ вѣнчанный царь царей Луарсабъ (1605—1616 г.) пожаловалъ сію милостивую бумагу тебѣ, усердному и вѣрно намъ служившему Аслану Амрадикиби и сыновьямъ твоимъ о томъ, что ты явился ко двору нашему и *просилъ* пожаловать тебѣ имѣніе; мы рассмотрѣли твою просьбу и, принявъ во вниманіе усердную твою службу, *пожаловали* тебѣ *потомственно* всѣ имѣнія въ Салтубо, Адзвиси, Цагвли и имѣніе Ромаданисшвили. Повелѣваемъ всѣмъ подчиненнымъ намъ чиновникамъ сію грамоту утвердить“ ⁸⁾.

Если кому помѣстье жаловалось за заслуги и вѣрную службу, то само собою понятно, что при отсутствіи въ наличности этихъ факторовъ, онъ терялъ его. Въ этомъ случаѣ царь отнималъ у него имѣніе и жертвовалъ церкви, или же жаловалъ его другому болѣе его достойному и заслуженному. Такъ въ 1639 году царь Теймуразъ I (1605—1663 г.) пишетъ, что Арагвскій Эривостъ и братья его пригласили его изъ Имеретіи, гдѣ онъ находился, и дали ему клятвенное обѣщаніе помочь ему въ изгнаніи

изъ Карталини персидскихъ войскъ. „Я не очень повѣрилъ имъ, говорить въ гуджарѣ царь, такъ какъ привыкъ видѣть въ нихъ постоянно нарушеніе своего слова. И дѣйствительно, когда я открылъ войну противъ персовъ, Эривостъ не явился ко мнѣ на помощь. Но я съ помощью Божіей Матери превозмогъ персовъ, изгналъ ихъ изъ Карталини и взошелъ на престолъ Карталинскій. Въ ознаменованіе сего я, за нарушеніе Эривостомъ своего слова и за разныя его проступки, отнял у него селеніе Тонеты и пожертвовалъ придворной нашей церкви“ ¹⁾.

Хотя грузинскіе цари и жаловали своимъ дворянамъ имѣнія „наслѣдственно“, „на вѣчныя времена“, но послѣдніе не могли безъ царскаго разрѣшенія продать его кому бы то ни было или завѣщать. „Казеннаго отъ царя жалованнаго имѣнія, сказано въ уложеніи грузинскихъ законовъ, никто не можетъ завѣщать другому безъ соизволенія царя, который властенъ отдать оное кому соблагодѣлать“ ²⁾. Царь Ираклій II въ 1797 году, жалую князю Георгію Церетели крестьянъ и имѣніе, говорить въ грамотѣ: „имѣнія, принадлежащаго нашему (казенному) дворянину никто безъ нашего позволенія и повелѣнія не можетъ купить. Тѣ же, которые успѣли уже купить дворянскія имѣнія безъ нашего разрѣшенія, обязаны возвратитъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, требуя у нихъ уплаченныя ими за купленныя имѣнія деньги“ ³⁾. Вообще нужно замѣтить, что земли, даруемыя царемъ въ потомственное пользованіе, не могли переходить въ другія руки безъ особаго на то каждый разъ высочайшаго разрѣшенія. Дарственныя имѣнія обратно возвращались въ казну, если не оставалось прямыхъ наслѣдниковъ отъ того лица, которому онѣ отданы были на кормленіе.

Если казенные крестьяне переселились на другую землю, то потеряли право на прежнее имѣніе ⁴⁾. Постоянное обновленіе и утвержденіе чуждаръ дарственныхъ послѣдующими царями и святителями ясно говоритъ о характерномъ характерѣ прощю въ грузинскомъ царствѣ ⁵⁾. Черта эта особенно явственно выступаетъ въ грамотѣ царя Соломона I 1772 года, которая, хотя наполнена напыщенными выраженіями, но очень характерна. Да прославится сущій, такъ начинается текстъ этой интересной грамоты, истинный Богъ Отецъ, отъ котораго все. Да благословится Богъ первоначальное Слово, Премудрость, Имъ же вся быша. Да воспѣвается Божественный Духъ, въ Немъ же всяческая. Единица въ Троицѣ, и Троица въ Единицѣ. Нынѣ и мы уповая на св. Троицу и прилежаю припадая къ Эммануилу, вочеловѣчившемуся Сыну Божію, Единородному, призывая ходатайство всѣхъ святыхъ,—вознамѣрились и подобно солнцу, обильно разливающему свѣтъ, *возжелали миловать вѣрно намъ преданныхъ* и, подобно рѣкѣ Нилу, разливать и распространять милости; непокорныхъ же и неувѣрныхъ наказати по закону. Мы, произшедшіе изъ рода Боговъ возсіявшаго великаго Израиля, потомокъ царя Давида Возобновителя, второго Ноя, избавителя Грузіи отъ новаго потопа, по естеству же сынъ Александра Великаго, царя всея Абхазіи и Имеретіи, обладатель царь Соломонъ, супруга наша отъ высокаго рода произшедшая, дочь Дадіани Марія,

¹⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, Восточ. Грузіи: 1656, 1776, 1798; Запад. Грузіи: 1660, 1680 и др.

²⁾ Его же. „Груз. двор. грам.“, стр. 3 (1602 г.), 6 (1608), 7 (1662), 8 (1667—1668) и проф. А. С. Хаханова—„Груз. двор. акты“, стр. 3—4, 6, 16—20, 22, 36—37, 39—41.

³⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. крест. грам.“, стр. 1 (1505), 7 (1700); *თ. ჯორჯიანი. ქრონიკები*, ნაწ. II, გვ. 190—191.

⁴⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. дворянск. грам.“, стр. 68 (1597 г.), 151 (1773).

⁵⁾ Его же. „Груз. церк. гудж.“, стр. 68, 100; двор. грам. Запад. Грузіи: 1769 г., 1779, 1782, 1804 и др.

⁶⁾ ვახუშტი. „ლეონტი აღწ. საქართველო“, გვ. 28; Вахрадзе—„Археолог. путешествие по Гуріи и Аджарѣ“, стр. 57, 85; „ქრონოს-ცხოვრება“, ნაწ. I, გვ. 395; II, გვ. 26. 155.

⁷⁾ А. С. Хахановъ. „Груз. двор. акты“, стр. 6—8; *თ. ჯორჯიანი—ქრონიკები*, ნაწ. I, გვ. 286; Е. Такайшвили. „Сигель ц. Ваграта IV“, стр. 62—63; *თ. Д. ჯორჯიანი—კბ. „Мот. по ист. Грузіи“*, стр. 5—6.

⁸⁾ Д. П. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, стр. 4.

¹⁾ Его же. „Груз. церк. гудж.“, стр. 36; „Груз. крест. грам.“, стр. 3, (1623 г.).

²⁾ „Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга IV“, стр. 70, § 233.

³⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, стр. 30—31.

⁴⁾ Его же. „Груз. крест. грам.“, стр. 104—105 (1793 г.).

⁵⁾ „Акты кавк. археогр. ком.“, т. I, стр. 1—3. А. С. Хаханова—„Груз. двор. акты“, стр. 37—38; *თ. ს. ხახანაშვილი—აქტები*, გვ. 30—31; Д. Пурцеладзе—„Груз. цер. гудж.“, стр. 1—6 (1722 г.), 10 (1702), 12 (1725), 25—26 (1712), 28 (1651), 29 (1698), 32—33 (1778), 47 (1339), 48—50 (1673), 53—54 (1550), 56—57 (1649); 69 (1692, 1695), 89 (1514), 94—96 (1125—1150), 97 (1383), 104 (1447), 105—106 (1511), 122 (1770), 124 (1776), 125 (1777), 149 (1715). Его же—„Груз. дворян. грам.“, Восточ. Грузіи: 1641 г., 1707, 1764; Запад. Грузіи: 1451 г., 1478, 1693 и 1787.

первородный, возлюбленный и возлюбленный сынъ нашъ, первенецъ изъ рода Давида Александръ, — вамъ, съ сѣмьхъ отдаленныхъ временъ усердно и прилежно вѣрнымъ нашимъ и въ тайныхъ совѣтахъ надежнымъ, заслужившимъ намъ довѣрiе, при царскомъ дворѣ воспитаннымъ, въ многообразныхъ случаяхъ и войнахъ съ турками всегда и безотлучно съ нами пребывавшимъ, и постоянно труды и нужды съ нами переносившимъ, подданнымъ нашимъ, сiятельнымъ князьямъ Паатъ Цулукидзе и братьямъ твоимъ Берн и Георгію, сыновьямъ вашимъ и всѣмъ дѣтямъ и потомкамъ дома вашего, сію пожалованную грамоту милостиво пожаловали. Но предварительно чѣмъ ее дать, мы сдѣлали много розысканій, и оказалось, что предки и отцы дома вашего отъ преславныхъ предшественниковъ нашихъ царей получили много знаковъ милости за вѣрную службу; и родственники ваши были намъ преданы. Но одинъ изъ братьевъ вашихъ, въ царствованіе наше, именно въ то время, когда турки притѣсняли Абхазію и Имеретію, подражая имъ, присвоилъ себѣ всѣ имѣнія фамиліи Цулукидзе: селенія, крѣпости и укрѣпленія, такъ что не оставилъ своимъ братьямъ даже ни одного земельного участка. Кромѣ этого онъ отложился отъ нашего царства и соединился съ врагомъ нашимъ, дiаволомъ рачинскимъ Эриставомъ Ростомомъ. Не долго, однако, было между ними согласіе. Скоро возникли между ними зависть и ссора. Ростомъ съ сыномъ своимъ Георгіемъ изгнали Цулукидзе изъ наследственнаго его имѣнія: и сами заняли все имѣніе фамиліи Цулукидзе: селенія, крѣпости и укрѣпленія, какъ свою собственность, при чемъ они уничтожили даже названіе Сацулукидзе, и наименовали его имѣніемъ рачинскаго Эристава.

Тогда мы призвали на помощь Бога и съ христіанскимъ воинствомъ и со знаменемъ Давида Возобновителя выступили противъ рачинскаго эристава, нанали на него, прогнали его и всѣхъ приверженцевъ магометанства и заняли все, что принадлежало фамиліи Цулукидзе: селенія, крѣпости и укрѣпленія. Въ то время вы три брата просили насъ о возвращеніи вамъ родового вашего имѣнія, и такъ какъ вы никогда не жатъли себя для насъ, пожаловали вамъ все имѣніе фамиліи Цулукидзе, во всемъ его пространствѣ, съ правильными границами, отдѣленное отъ сосѣднихъ и смежныхъ владѣній, заключающее въ себѣ горы, равнины, крѣпости и укрѣпленія, сады, роши, поля лѣса, по сю и по ту сторону заселенное и не заселенное, рѣки, рыболовныя мѣста, церкви и кладбища, и вообще все то, чѣмъ владѣли ваши предки до нынѣ, подъ названіемъ имѣнія Цулукидзе ¹⁾.

III.

Церковныя харистики въ Грузіи и условія, благоприятствовавшія ихъ развитію. Церковныя и гражданскія уложенія въ защиту неприкосновенности церковныхъ имѣній въ Грузинскомъ царствѣ. Права и обязанности пользовавшихся церковными угодьями.

По примѣру вѣнценосцевъ Грузіи и пастырначальники нашей отечественной церкви-католиковъ, которые по своему положенію были закономъ принаровнены къ царю ²⁾, также жаловали духовнымъ лицамъ ³⁾, своимъ

¹⁾ Ibid., стр. 47—49.

²⁾ „Всякое вообще преступленіе противъ царя и католика, говорится въ законахъ царя Вахтанга, приеется за одно, ибо одинъ изъ нихъ имѣетъ власть надъ тѣломъ, а другой надъ душою. Благословеніе отъ Бога и почтеніе отъ людей также приемятъ они равное. Хотя царю и оказывается болѣе почтенія, но единственно изъ страха. По сему-то мы не даемъ здѣсь никакого одного изъ нихъ предъ другимъ преимуществва“. „Сборн. закон. царя Вахтанга IV“, съ прим. Д. З. Баградзе, изд. Френкеля, стр. 12, § 25.

³⁾ Церковныя земли жаловались и духовнымъ лицамъ. Д. Пурцеладзе, „Груз. церк. гудж.“, стр. 9 (1691 г.); его же, „Груз. дворян. грам.“, стр. 21—22 (1764 г.), 33—34 (1799).

дворянамъ и крестьянамъ за ихъ вѣрную службу ¹⁾ прописку имѣнія съ находившимися въ нихъ упраздненными церковными строеніями подъ усыпальницы (склепы). Въ данномъ случаѣ дѣло было поставлено гораздо проще, чѣмъ при царскихъ пожалованіяхъ ²⁾. Особенно послѣ разоренія страны церковь практиковала въ широкихъ размѣрахъ раздачу своихъ земель, накопившихся вѣками благодаря всегданнему усердію грузинъ къ дому Божію и благопопечительности іерарховъ ³⁾. Каждое почти наше шествіе непріятеля оставляло въ грузинскомъ царствѣ груды руинъ и массу обездоленныхъ, разоренныхъ и безпріютныхъ лицъ какъ изъ привилегированнаго класса, такъ равно и крестьянскаго сословія, о которыхъ ближайшее отцовское попеченіе всегда принимала на себя церковь. Въ видахъ поддержки и облегченія участи этихъ бѣдствующихъ и надѣляли ихъ землею для пользованія. Отданныя такимъ образомъ имѣнія не отчуждались отъ церкви, ибо, по уложеніямъ царя Вахтанга VI законодателя, церковная земля всегда составляла неотъемлемую и постоянную собственность ея ⁴⁾, котораго духовная власть управляла безъ имѣтельности чиновниковъ гражданскаго вѣдомства ⁵⁾.

Цари и святители Грузіи, когда только появлялась надобность, всегда возвышали голосъ свой съ высоты трона и кафедры въ пользу церкви и рѣшительно высказывались о неприкосновенности церковныхъ имѣній. Кто изъ епископовъ не будетъ заботиться о сохраненіи въ цѣлости церковныхъ имѣній, тотъ, сказано въ католическихъ законахъ, да будетъ проклятъ отъ святыхъ соборовъ, да состоятъ подъ опредѣленнымъ святыми апостолами наказаніемъ и да будетъ удаленъ отъ своей церкви ⁶⁾. „Кто изъ знатныхъ или незнатныхъ неправильно лишитъ церковь или монастырь собственности, какъ то: имѣнія, деревни, людей, земли и тому подобнаго, тотъ да будетъ проклятъ“ ⁷⁾.

Царь Грузіи Багратъ IV (1027—1072 г.), жертвуя разоренной непріятелями Пшимо-Мгвимской лаврѣ имѣнія, говоритъ: отнынѣ всѣ вы, которые прочтете приказъ и грамоту нашу изъ будущихъ царей потомства нашего, эриставъ-эриставы, азнауры, коменданты крѣпостей, начальники уцелій, знатные и всѣ чиновники мои приводите въ исполненіе сію грамоту; никто да не осмѣлится нарушить намъ повелѣнное и устроенное; никто да не оставитъ безъ сомнѣнія важныя или маловажныя пункты; по пусть всякій оказываетъ помощь и содѣйствіе. А если кто либо окажется отвергающимъ Бога и преступникомъ предъ тою святою лаврою и въ какое бы то ни было время по какой бы то не было причинѣ отниметъ это мѣсто у святой лавры или нарушитъ это наше опредѣленіе, то такой пусть будетъ наказанъ мѣстѣ съ богохульниками (отрицающими Бога), сей святой отецъ (Пшимо) и благодать этой лавры да будутъ судьями ихъ, и да възыщеть Богъ съ нихъ всѣ грѣхи и вины мои. Вы, Георгій, во Христѣ католикосъ Картлійскій и святые архипастыри,

¹⁾ Д. Пурцеладзе, „Груз. церк. гудж.“, стр. 112 (1702 г.); его же, „Груз. крест. грам.“, стр. 2 (1610 г.); его же, „Груз. двор. грам.“ Восток. Грузіи: 1640; Запад. Грузіи: 1715 г., 1726, 1783 и др.

²⁾ Попадаются, хотя рѣдко, пожалованія, составленныя по формѣ царскихъ дарственныхъ гуджаръ. см. შობილიანი ქობიკვი, ნაწ. II, გვ. 180—181.

³⁾ Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи святѣйшій католикосъ Мелхиседекъ, который благодаря своему неутомимому трудолюбію и подвигамъ приобрѣлъ громадные помѣстья для мцхетскаго храма Святы-Цховели, возобновилъ, обогатилъ и украсилъ его. „ქობილიანი ქობიკვი“, ნაწ. I, გვ. 212—218, 221. см. შობილიანი ქობიკვი, ნაწ. I, გვ. 181—188; ნაწ. II, გვ. 31—36.

⁴⁾ „Сборн. зак. ц. Вахтанга VI“, съ прим. Баградзе, изд. Френкеля, стр. 48. прим. ***.

⁵⁾ „Акты кавк. археогр. ком.“, т. I, стр. 28.

⁶⁾ „Сборн. закон. ц. Вахтанга“, стр. 131, § 8 „Католикосовы законы“.

⁷⁾ Ibid. стр. 132, § 21 „Законы католикосовы“.

утвердите сіе мною написанное, и согласно существующему обычаю, напишите проклятіе и отлученіе на тѣхъ, которые нарушатъ или переиждутъ мое повелѣніе“ (1058 г.¹). Въ завѣщаніи 1123 г., данномъ Шіо-Мгвимской лаврѣ, св. Давидъ Возобновитель говоритъ о захватѣ церковныхъ имѣній. „Одинъ изъ таковыхъ Дзегамъ, повѣствуется въ завѣщаніи, прогнѣвлявшій Бога и оскорблявшій его слугъ, дерзнулъ употребить насиліе даже противъ Бога. Безчестію вмѣстѣ съ сыномъ своимъ лже-архіереемъ (წიბა— უბრა მღვდელი— მოძღვრობა), онъ обратилъ благодѣяніе своихъ патроновъ въ острия стрѣлы противъ нихъ, а сынъ его, Модистость, благодѣянія Божіи обратилъ противъ Бога, похитилъ у него церкви (т. е. имѣнія, принадлежащія церквамъ и епископскимъ кафедрамъ) для удовлетворенія своего тщеславія. Но неизслѣдуемый судъ Божій не допустилъ этого и жезлу грѣшника не позволилъ коснуться достоинства праведника“²). Имѣнія церковныя были отобраны отъ похитителей и возвращены церквамъ же. Около 1355 года состоялось соборное опредѣленіе (დგლ) въ г. Тифлисъ, которое было вызвано расхищеніемъ церковныхъ имѣній во время усиленія монголовъ въ Грузіи. Этотъ соборъ грузинскихъ святителей извѣстилъ царя Давида VII (1346—1360 г.), что пока просьба его о церковныхъ имѣніяхъ не будетъ исполнена, не смотря ни на какія притѣсненія, соборъ не прекратитъ своихъ застѣданий, закроетъ церкви и воспретитъ совершеніе священнодѣйствій. „Церковное достояніе, сказано между прочимъ въ соборномъ опредѣленіи, должно быть больше оберегаемо, чѣмъ царское имущество“³).

Царь Александръ (1414—1442 г.) въ гуджарѣ 1442 года не только осуждаетъ, но и проклинаетъ тѣхъ, которые завладѣваютъ церковнымъ имѣніемъ и вещами, считая это величайшимъ преступленіемъ, такъ какъ имѣнія и вещи въ лицѣ церкви пожертвованы самому Христу-нашему Спасителю⁴). Въ 1630 году 9 сентября царь Теймуразъ I (1605—1663 г.) повелѣлъ крестьянамъ Манглисской церкви неуклонно исполнять всѣ церковныя повинности⁵). Въ Гуджарѣ Троицкой (კაჭუბო) епархіи 1710 года царь Давидъ Имамкулиханъ (1703—1722 г.), привелъ въ извѣстность расхищенныя во время непріятельскихъ нашествій и отсутствіи епископа Самебели имѣнія Троицкой кафедры и возвращатъ обратно по принадлежности, говоритъ: пожертвованныя царями церковныя имѣнія не могутъ быть упразднены (არ მოიშლები), проданы и отчуждены (გაძაწირობით სხვას არ მიეცემა) отъ церкви ни епископомъ, ни кѣмъ бы то ни было другимъ⁶). Антоній I, католикосъ Грузинскій, въ 1749 году предписалъ всѣмъ крестьянамъ Болнисской церкви неуклонно отбывать церковныя подати Болнисскому архіепископу Тимофею⁷). Въ 1775 году монахъ Григорій жаловался царю, что крестьяне Портаидскаго (პორტაიდის, ივერიის) монастыря не повиновались ему. По поводу этого царь Ираклій II (1744—1798 г.) далъ Кизикскому моураву Ревазу слѣдующее строгое приказаніе: принять на себя лично обязанность *ცაუა* въ отношеніи послушниковъ и, по указанію монаха, высѣчь тѣхъ изъ нихъ, кого онъ пожелаетъ, арестовать, надѣть кандалы и раззорить. Очень строго поступай съ послушниками и приведи ихъ въ полное послушаніе и покорность⁸). Въ 1795 г. послѣдовалъ приказъ царя Ираклія II (1744—1798 г.) на имя настоятеля Удабно Давида-Гареджийскаго Оомы о томъ, что церковное имѣніе не

можетъ быть продано. Если кто нибудь рѣшится купить церковное имѣніе, то оно будетъ отобрано и покупщикъ будетъ обращенъ въ хизана (ბაბაბა — временно-проживающій)¹). Въ 1796 году послѣдовалъ приказъ царевича Георгія Иракліевича, коимъ повелѣлъ Сакварелидзе отобрать у всѣхъ земли и крестьянъ Хобскаго (въ Карталинѣ) монастыря и возвратитъ ихъ монастырю. Также поступитъ и съ Бежаномъ, который взамѣнъ отбираемаго у него имѣнія „можетъ получить отъ насъ другое имѣніе, крестьянъ или деньги. Я съ церковью бороться не могу, и отобрать у нее разъ пожалованное ей имѣніе и крестьянъ, мы не имѣемъ права; немедленно отобрать у него всѣ церковныя имѣнія“²). Въ 1798 году царь Ираклій II объявилъ жителямъ Уджармы, что онъ не только отнять, но даже прикасаться къ церковнымъ землямъ не можетъ и что въ отношеніи пользованія монастырскими землями они должны обратитъ къ настоятелю монастыря³).

Хотя по грузинскимъ церковнымъ гуджарамъ, какъ мы видѣли, проиші отдавались иногда даже наследственно, но прекарісты не имѣли неограниченнаго права распоряжаться помѣстьемъ, какъ своею полною собственностью: отчуждать, продавать, завѣщать и т. д. Тотъ существенный признакъ неотчуждаемости, которымъ отличался хариктарный способъ, удержанъ былъ и у насъ. Церковь не только не теряла своихъ земель раздачею ихъ по указанному способу, напротивъ, когда церковный крестьянинъ покупалъ землю на сторонѣ, то приобрѣтенное имѣніе также облагали податью въ пользу церкви, какъ это видно изъ распоряженій архіепископа манглискаго Арсенія въ 1545 году и приказа царя Ираклія II въ 1796 году⁴). Въ 1792 году Антоній II католикосъ относительно продажи земли церковнымъ крестьянамъ слѣдующее распоряженіе: „Церковные крестьяне, въ случаѣ нужды, говорится въ гуджарѣ, могутъ съ разрѣшенія Католикоса или своего патрона (преосвященнаго той церкви), продавать свои имѣнія, но только церковнымъ же крестьянамъ⁵). Ограниченіе въ данномъ случаѣ права продажи своего имѣнія другимъ лицамъ свидѣтельствуетъ, что церковь предъявляла свои права и на собственныя земли посессоровъ, стараясь и эти земли имѣть въ своемъ вѣдѣніи.“⁶

Нѣкоторые малосвѣдущіе писатели, недостаточно ознакомленные съ древними грузинскими церковными уставленіями, съ ихъ истиннымъ духомъ и вѣками выработанными у насъ бытовыми явленіями, неправильно понимаютъ и извѣщаютъ смыслъ тѣхъ земельно-правовыхъ отношеній, на основаніи которыхъ іерархи грузинской церкви раздавали имѣнія для обработки и пользованія. Прискорбно, что люди берутся разсуждать и писать о томъ, чего они совѣмъ не знаютъ. Они сильно заблуждаются, считая указанный выше способъ раздачи церковныхъ имѣній за злоупотребленіе властью и расхищеніе церковнаго достоянія⁶. Если бы не бережливая рука на-

¹) Его же. „Груз. цер. гудж.“, стр. 76.

²) Ibid. стр. 35—36.

³) Ibid. стр. 85. Такого же рода распространенія смот. стр. 28 (1801 г.), 36 (1712), 45 (1794), 47 (1642), 99 (1799), 146 (1661), 150 (1763): его же, „Груз. крест. грам.“, стр. 64 (1797 г.), 70—73 (1799) и др.

⁴) Его же. „Груз. цер. гудж.“, стр. 5, 52.

⁵) Ibid. стр. 55—56.

⁶) Н. Покровский. Нѣсколько страницъ изъ исторіи грузинской, „Духов. вѣст.“ груз. яз. 1893 г. №№ 3—8, 10—17, 1894 г. № 19. Здѣсь авторъ не поспешилъ красками, онъ представилъ состояніе грузинскаго духовенства въ такомъ печальномъ видѣ, въ какомъ положеніи были славяне до призванія Рюрика. По словамъ автора „въ самомъ управленіи духовенствомъ грузинскимъ, а также и въ его жизни, царилъ полный безпорядокъ... Церковная жизнь въ Грузіи была въ высшей степени неприглядна... Церковные доходы расхищались епархіальными архіереями и духовенствомъ... Не было ни духовныхъ училищъ, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь (т. е. съ русскими программами св. синода?), ни семинаріи...“ и т. д. 1893 г. № 3, стр. 15—17; № 4, стр. 8. И сколько разъ открывали эти сомнитель-

¹) О. Д. Жорданія. „Къ матеріаламъ по ист. рии Грузіи XI—XII вв.“, стр. 5; Е. Такайшвили, „Сигель грузинскаго царя Баграта IV“, стр. 62.

²) О. Д. Жорданія. „Завѣщаніе ц. Давида Возобновителя“, стр. 17.

³) О. უორდანი. ქრონიკები. ნაწ. II, გვ. 162—166, 184—185

⁴) Д. Пурцеладзе. „Груз. цер. гудж.“, стр. 88—89.

⁵) Ibid. стр. 7.

⁶) გუჯარი მღვდლის პოლიტიკოს კარბელაშვილის მიერ დაბეჭდილ. სიკის კრებული 1889 წ. № IX, გვ. 115—121.

⁷) Ibid. стр. 35.

⁸) Его же. „Груз. крест. грам.“, стр. 27.

шихъ духовныхъ іерарховъ, то грузинская церковь развѣ сохранила бы такое громадное количество недвижимыхъ имѣній къ началу XIX вѣка, не смотря на частыя разоренія страны мусульманами. По свидѣтельству отечественныхъ писателей, католикосъ грузинскій Антоній I (1744—1787 г.) собралъ всѣ грамоты грузинскихъ царей, дарованныя въ разное время монастырямъ и церквамъ, соединилъ ихъ въ одну обширную книгу и представилъ царю Ираклію II на утверженіе. Но царь, увидѣвъ такую массу грамотъ, пришелъ въ недоумѣніе и не зная какъ поступить съ ними. Мцхетскій храмъ Свято-Цховели вслѣдствіе громадности своихъ имѣній имѣлъ особаго Салтхуцеса (министра двора) для управленія его имѣніями въ Кахетіи, Джимитіи, Ахшени, Везисъ-хеви, Эрцо, Бицминда и Сагурамо¹⁾. Слѣдовательно духовенство наше не только не теряло своихъ имѣній отдачею ихъ для пользования, напротивъ оно приобрѣтало опытныхъ и усердныхъ руки для воздѣлыванія церковной земли, которая благодаря этому обстоятельству, лучше обрабатывалась, чѣмъ помѣщичья.

IV.

Отношеніе церкви къ своимъ дворянамъ и крестьянамъ. Распоряженіе о прекращеніи выморочности церковныхъ земель. Огражденіе имущественныхъ правъ церкви и полная ея свобода въ дѣлѣ приобрѣтенія недвижимой собственности.—Извращеніе смысла харистикарий.

Грузинскіе церковные гуджары и вообще письменные документы объ отношеніи церкви къ своимъ дворянамъ и крестьянамъ, о правахъ и власти первой надъ послѣдними, къ сожалѣнію пока не всѣ обнаружены и поэтому намъ приходится довольствоваться при обзорѣни столь важной въ экономическомъ отношеніи церковной функціи существующими въ печати гуджарами. Изъ печатныхъ грузинскихъ церковно-юридическихъ памятниковъ наиболѣе подробно опредѣляетъ взаимоотношенія церкви и ея дворянъ и крестьянъ, вдовъ ихъ и сиротъ гуджаръ 1749 года, который настолько интересенъ, что приводимъ его здѣсь въ переводѣ.

„Преосвященный Николай Алавердскій, сказано въ указанномъ гуджарѣ, извѣщаетъ васъ, служащихъ при дворѣ и внѣ его, чтобы придерживались нижеписанной заповѣди, какъ вы, такъ и дѣти и внуки ваши, такъ какъ обѣщанія предъ Богомъ служатъ источникомъ нашей жизни и благополучія. Обѣщанія эти будутъ состоять въ слѣдующемъ; во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ живутъ крестьяне и дворяне, принадлежащіи церкви св. Георгія (Алавердскаго), мы прекращаемъ выморочность²⁾ земель, т. е. чтобы онѣ не оставались незанятыми и предписываемъ руководствоваться слѣдующими правилами относительно вдовъ и сиротъ, обитателей на нашей (церковной) землѣ: если оставитъ ктонибудь изъ нашихъ крѣпостныхъ по смерти вдову, безъ наслѣдника, и если она пожелаетъ остаться на своей же землѣ, то пусть будетъ проклятъ тотъ, кто отниметъ у нея садъ, пахать и домашній скотъ. Если вдова эта не пожелаетъ выйти замужъ, то вся земля, принадлежавшая ей мужу, должна оставаться неприкосновенно въ ея пользованіи, съ условіемъ платить положенный оброкъ церкви. Это относится какъ къ крѣпостнымъ, такъ и арендаторамъ (ბოჟობნი). Если же вдова пожелаетъ выйти замужъ, то землю она можетъ оставить за собою въ томъ только случаѣ, если мужъ ея будетъ безземельный³⁾. Лишь бы она платила оброкъ за пользование землею, а ея можетъ владѣть. Въ случаѣ она пожелаетъ выйти замужъ за посторонняго человѣка, т. е. жи-

вущаго въ другихъ владѣніяхъ, она можетъ расходовать на свадьбу изъ движимаго имущества, оставшагося отъ мужа, приданое, капиталъ и вообще движимое имущество она можетъ брать съ собою, но земля должна доставаться намъ. Кто не будетъ поступать съ вдовою согласно этому, да будетъ проклятъ. Если по смерти родителей останутся однѣ только дочери, то онѣ должны воспитываться, жить, содержаться и выйти замужъ на счетъ своего имѣнія—движимаго и недвижимаго, оставшагося послѣ смерти родителей.

Оброкъ съ нихъ нужно брать обыкновенный, по состоянію вдовъ и сиротъ. Если дочь, по достиженіи зрѣлаго возраста, пожелаетъ выйти замужъ, то можетъ по своему доброму желанію имѣть мужа на своей же землѣ⁴⁾, съ тѣмъ неизмѣннымъ условіемъ, чтобы мужъ этотъ неимѣлъ земли въ другомъ мѣстѣ, или же выйти замужъ за человѣка, имѣющаго свое хозяйство. Въ послѣднемъ случаѣ расходы на свадьбу, равно и приданое должны быть произведены изъ расходовъ (доходовъ?) всего имѣнія; земля же должна остаться церкви. По этимъ правиламъ должны жить вдовы и сироты, будутъ ли онѣ крестьянки или дворянки. Кто ихъ нарушитъ, да будетъ проклятъ. Правила эти касаются также вдовъ и сиротъ дочерей дворянскаго происхожденія. Если вдова или сирота—дочь дворянскаго происхожденія пожелаетъ быть въ замужествѣ, то приданое и расходы на свадьбу должны быть произведены на счетъ имущества движимаго и не движимаго, но земля должна быть оставлена церкви. Если же онѣ пожелаютъ остаться жить на своемъ участкѣ, то онѣ могутъ обязать своихъ крестьянъ служить себѣ, пока живы, а когда умрутъ, расходы на похороны должны производиться на счетъ земли. Если же онѣ попадутъ въ плѣнъ, то выкупиться могутъ на счетъ той же земли. Такія мы установили правила и кто ихъ нарушитъ, да будетъ проклятъ. И вы, преемники нашіи Алавердскіе, утверждайте эти наши распоряженія во имя Бога! И вы, наши дворяне (ზეზუზბნი), заведите подобные же порядки у себя, въ средѣ своихъ крестьянъ. Такъ какъ мы завели ихъ, то заведите и вы такіе порядки. Мы пожелали завести въ нашихъ владѣніяхъ въ царствованіе благовѣрнаго государя Теймураза и сына его кахетинскаго правителя Ираклія⁵⁾).

Этотъ гуджаръ о прекращеніи выморочности церковныхъ земель важенъ во многихъ отношеніяхъ. Въ немъ довольно подробно регламентированы зависимости церковныхъ дворянъ и крестьянъ и ихъ вдовъ и сиротъ отъ церкви и ихъ взаимныя права и обязанности. Черезъ весь этотъ гуджаръ красною нитью проходитъ съ начала до конца мысль о неотчуждаемости церковной земли вообще, о неприкосновенности ея имѣній и о святости правъ церкви на свои недвижимыя имѣнія, для которыхъ существовали свои описи при церквахъ и монастыряхъ и періодически производилась ихъ провѣрка. На одномъ камнѣ Цромскаго храма есть весьма древняя надпись VII

VIII в., разбираемая съ трудомъ, которая перечисляетъ имѣнія Цромскаго монастыря и указываетъ ихъ границы⁶⁾. До насъ дошла опись имѣній Мцхетскаго патріаршаго храма, составленная около 1392 года⁴⁾. Въ 1546 году по повелѣнію царя Луарсаба приведено было въ извѣстность все состояніе *Свети-Цховели* и составлена новая опись всѣмъ его имѣніямъ и крестьянамъ⁵⁾. Сохранилась до

¹⁾ ზეზუზბნი—когда женихъ, не имѣвшій своего недвижимаго имѣнія, поселялся на землѣ своей невесты. Цѣль этого акта заключается въ продолженіи рода, не имѣющаго мужского представителя. Эта система продолженія рода извѣстна у грековъ и римлянъ. А. С. Хавановъ. „Груз. двор. акты“, ст. 10.

²⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 16—18.

³⁾ „Исторія и древности Цромскаго храма“. Г. Седз.-Ивер., стр. 4.

⁴⁾ თეგობნი, ქრობიკობი, ხაჭ. II, გვ. 195—198. „Акты кавк. археогр. ком.“, т. I, стр. 1—2; т. IV, стр. 769.

⁵⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 107; смот. объ описяхъ другихъ церквей, *ibid.* стр. 113—120 (1797 г.), 180 (1806) и т. д.

ныя Америки! Излагать содержанія этой тенденціозной статьи не станемъ, Боже избави: это было бы посягательствомъ на читательское терпѣніе.

¹⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, 1702 г.

²⁾ Выморочное—მემორჩობლი.

³⁾ ზეზობნი—не имѣющій владѣнія.

нашего времени одна въ высшей степени важная датированная опись Багратова храма въ Кутанѣ подъ заглавиемъ: „*დავითის ქუთათის საყდრის ვამოსავლი ძეგლისა*“ 1578 года, которая нами передана въ церковный музей духовенства Грузинской епархии. Какъ видно изъ приписки на оборотѣ 51 листа церковь имѣла specialнаго должностнаго лица *хорепископа* (*ხორეპისკოპოსა, ქორეპისკოპოსი*)¹⁾, наблюдавшаго за церковными имѣніями²⁾. Здѣсь же замѣтимъ, что хорепископомъ былъ священникъ Симонъ Бухуленшвили³⁾. Въ 1813 году настоятель Икортскаго монастыря архимандритъ Гамалинцъ составилъ подробное описание имѣній и крестьянъ Икортскаго монастыря⁴⁾. Изъ приведеннаго нами выше гуджара видно, что право пользования церковной землей съ вѣдома и разрѣшенія духовной власти могло переходить наследственно по прямой и по женской даже линіи⁴⁾, но сама земля ни въ какомъ случаѣ не отчуждалась отъ церкви и всегда составляла неотъемлемую ея собственность, о чемъ свидѣлствуютъ церковныя описи. Жительство на церковной землѣ нѣсколькихъ поколѣній не могло дать насельникамъ основанія закрѣпить за своимъ потомствомъ церковную землю какъ личную и бесспорную собственность. „На церковной землѣ, сказано въ уложеніи законовъ царя Вахтанга VI, даже съ согласія владѣльцевъ нельзя разводить деревъ, ибо въ такомъ случаѣ собственность церкви въ долгое время будетъ занята. Если же кто, не смотря на сіе, разведетъ на оной деревья, то онѣ всѣ принадлежатъ будутъ исключительно церкви“⁵⁾.

Малѣйшее обнаруженіе стремленія со стороны лицъ, жившихъ на церковной землѣ, выйти изъ подъ повиновенія церкви въ дѣлѣ исправнаго платежа оброковъ, строго каралось властью. Кроме выше приведенныхъ гуджаръ укажемъ еще, что по жалобѣ урбисскаго епископа Юстина, царь Иракліи II въ 1776 году предписалъ принести жителей Урбиси въ повиновеніе церкви и обязать ихъ платить ей установленный оброкъ. „Въ Грузіи никто никогда не слыхалъ, чтобы кто-нибудь уклонился отъ уплаты церковныхъ податей“⁶⁾. Царевна Софія, дочь царя Георгія XII, обращаясь къ тѣмъ, которые присвоили себѣ имѣніе Квабтаховскаго Успенскаго монастыря, говоритъ: „Что вы за люди, такъ дерзко огорчающие настоятеля квабтаховской обители? Какъ не боитесь вы Бога? Клянусь прахомъ покойнаго царя Георгія, что я не оставлю безъ вниманія и наказанія вашего поступка. Какъ вы осмѣлились объявить войну св. церкви? Если вы правы, то почему не представляете свидѣтелей и документовъ? Если вы не въ состояніи представить свидѣтелей и документы, то отчего не соглашаетесь съ судейскимъ рѣшеніемъ? *Церковнымъ достояніемъ вамъ никогда никто не позволитъ, да и не можетъ позволить обладать*“⁷⁾.

Такимъ образомъ имущественная правоспособность церкви всегда ограждалась въ Грузіи законами. Предста-

витель церкви признавался у насъ юридическимъ лицомъ, имѣвшимъ широкое право приобретать и укрѣплять за церковью имѣнія и вести споры. *Амортизационные* (ограничительные) законы не имѣли мѣста въ кодексѣ грузинскихъ уложеній законовъ, имѣніе, законно перешедшее въ собственность церкви, навсегда должно было остаться церковнымъ.

Но съ теченіемъ времени харистикаріи какъ въ Византіи, такъ и у насъ стали злоупотреблять своимъ временнымъ правомъ на пожалованную землю, извративъ истинный смыслъ харистикіи и обнаруживъ явное стремленіе къ обращенію харистикіи въ полную собственность¹⁾. Но дѣлая различія между обыкновенною собственностью и пожалованной по указанной системѣ землей, не отчуждаемой отъ церкви, харистикаріи не только сами эксплуатировали землю, но отдавали ее въ даръ или продавали другимъ лицамъ. Этому прискорбному явленію особенно способствовали смутныя обстоятельства грузинскаго царства въ послѣдніе годы его политическаго существованія, обшая неупорядоченность дѣлъ особенно на первыхъ порахъ при установленіи въ Грузіи русскаго правленія и незнакомство первыхъ правителей страны съ характеромъ мѣстныхъ церковно-административныхъ установленій и взаимоотношеніемъ искони утвердившимся между церковными дворянами и крестьянами съ одной стороны и съ церковью съ другой въ вопросѣ о правѣ на церковную землю, данную для временнаго пользованія.

Захватъ церковныхъ имѣній много также способствовалъ сокращенію епархій, монастырей и штатныхъ церквей, начатое правительствомъ въ началѣ же XIX вѣка²⁾. Благодаря указаннымъ нами исключительнымъ обстоятельствамъ въ самомъ началѣ XIX вѣка на церковно-аграрной почвѣ появляется у насъ совершенно новая и оригинальная отрасль поземельнаго владѣнія, извѣстная официально подъ названіемъ: „Право попочетельности князей и дворянъ надъ имѣніями и крестьянами помѣщичьихъ церквей въ Грузіи“. Появленіе этого новаго вида отношенія между церковью и занимавшими ея землю вызвано было стремленіемъ помѣщиковъ завладѣть церковными имѣніями и современныя обстоятельства способствовали этому. Къ разсмотрѣнію этой новой народившейся формы поземельно-правового отношенія, неизвѣстной въ Грузіи, мы перейдемъ въ слѣдующей главѣ настоящаго реферата.

V.

Новая форма церковно-поземельнаго владѣнія.—Право попочетельности князей и дворянъ надъ имѣніями и крестьянами помѣщичьихъ церквей въ Грузіи.—Условия благоприятствовавшія появленію этой отрасли аграрной формы.

При приведеніи въ извѣстность грузинскихъ церковныхъ имѣній выяснилось, что вслѣдъ за уничтоженіемъ въ 1808 году крѣпостной зависимости лицъ духовнаго знанія³⁾ и отобраніи отъ церквей и монастырей дворянъ съ ихъ крестьянами, нѣкоторые князья и дворяне (*საბაჯრო*) не хотѣли оставить права попочетельности о тѣхъ церковныхъ имѣніяхъ, которые, по ихъ заявленію, они сами или предки ихъ жертвовали на тѣ помѣщичьи церкви. Вслѣдствіе возбужденнаго грузинскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства кн. Багратиономъ-Мухранскимъ предъ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества ходатайства о томъ, чтобы по точной силѣ Высочайшихъ манифестовъ 18 января и 12 сентября 1801 г., подтверждены были права собственности грузинскаго дворянства, съ воспрещеніемъ входить въ разбирательство

¹⁾ *ს. ქორეპისკოპოსი, ქობისკოპოსი*, *საქ.* II, *გვ.* 162-166.

²⁾ Докладъ генер. Тормасова отъ 18 февр. 1811 года, за № 28.

³⁾ „Акты кавк. археогр. ком.“, т. III, стр. 77—78; „Полн. собр. закон. Рос. импер.“, за 1808 г. № 23,146; „Дѣло груз.-имперет. сипол. конт.“, за 1827 г., № 1718, стр. 32-34.

¹⁾ „*ქართლის-ცხოვრება*“, *საქ.* I, *გვ.* 189, 195, 196, 241.

²⁾ Въ 57 правилѣ Лаодикійскаго собора сказано, что „въ селахъ или деревняхъ должно поставлятъ не епископовъ, но періодетовъ“ („Дѣян. 9 помѣст. соб.“, изд. при Казан. духов. акад., стр. 59). Какъ показываетъ самое названіе „періодетвъ“—обходящій, обязанность эта состояла, главнымъ образомъ, въ надзоръ за сельскими приходами и благочиніемъ причтовъ и почти соотвѣтствовала настоящей должности благочинныхъ. Періодетвы состояли въ санѣ пресвитера.

³⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз.-церк. гудж.“, стр. 93.

⁴⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. крест. грам.“, стр. 120.

⁵⁾ „Сборн. закон. ц. Вахтанга“, стр. 65, § 217. см. о церковныхъ налогахъ и повинностяхъ (*კრძღუბი, დღღი დო სს.*); Д. Пурцеладзе, „Церковн. гудж.“, стр. 1—5, 20—21, 47—51, 115—120, 144: въ нѣкоторыхъ монастыряхъ существовала особая должность *діакона монастыря* (завѣдывающаго хозяйственною частью его), который опредѣлялъ повинности личныя и натурою и обращалъ ихъ въ пользу монастыря. *Ibid.* стр. 100—101; „Рукоп. церк. музея духов. груз. епарх.“, № 754.

⁶⁾ „Груз. церк. гудж.“ Д. Пурцеладзе, стр. 27.

⁷⁾ *Ibid.* стр. 91-92.

такихъ дѣлъ, кои относятся ко временамъ бывшаго царскаго правленія, дабы всякій со времени изданія сихъ манифестовъ оставался при своей собственности неприкосновенно, въ особенности въ виду 2-го пункта того ходатайства „объ оставленіи, по прежнему, права попечительности о церквахъ помѣщичьихъ тѣмъ изъ дворянства грузинскаго, кои сами, или предки ихъ жертвовали на тѣ церкви единовременнымъ вкладомъ, или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ, и о возвращеніи такихъ условныхъ приношеній, по ихъ коренному началу, въ наследственное пока тѣхъ помѣщиковъ распоряженіе подѣлствомъ главнаго груз. дух. начальства, дабы основанныя и обозначенныя въ поддержаніи благочестіемъ помѣщиковъ церкви не оставались, какъ нѣкоторыя нынѣ въ крайнемъ запустѣніи“; свѣдѣній правительствующей синодъ, согласно предложенію синодальнаго оберъ-прокурора, тайнаго совѣтника, князя Петра Сергѣевича Мещерскаго, указомъ, отъ 29 ноября и 13 декабря 1826 г. за №№ 10,419 и 11,923, предписалъ высокопреосвященному Юнѣ, экзарху Грузіи, архі-епископу карталинскому и кахетинскому, доставить ему, синоду, согласно Высочайшей волѣ въ непродолжительное время, свѣдѣнія о томъ: „сколько по Грузіи такихъ церквей, гдѣ и какія именно, на кои тамошніе дворяне сами или предки ихъ жертвовали единовременнымъ вкладомъ, или же ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ. На какомъ основаніи жертвованы были ими сіи приношенія, съ тѣмъ ли, чтобы распорядиться оными имъ самимъ наследственно, или же въ полное завѣдываніе духовнаго начальства; въ какой зависимости таковыя приношенія находятся нынѣ къ духовному началству и къ самымъ жертвователямъ, или ихъ потомкамъ. Какой вообще составляютъ ежегодный доходъ и слѣдуетъ ли и кому изъ жертвователей или ихъ потомкамъ возвратитъ таковыя приношенія въ наследственное ихъ распоряженіе подѣлствомъ духовнаго начальства, по условіямъ законно въ свое время утвержденнымъ“¹⁾.

Вслѣдствіе такого требованія, высокопреосвященнѣйшій Юна, Экзархъ Грузіи, принявъ въ соображеніе, что всѣ документы и гуджары на принадлежность церквамъ въ Грузіи крестьянъ и имѣній хранились въ учрежденномъ при Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ Комитетѣ о гуджарахъ, препроводилъ копии съ указанныхъ Синодальныхъ указовъ, при предложеніи, отъ 4-го января 1827 года за № 8, для немедленнаго исполненія въ Синодальную Контору, которая журнальнымъ своимъ постановленіемъ, состоявшимся 5-го января того же года, поручило члену оной конторы протоіерею Іосифу Микадзе-Палавандову и священникамъ—члену комитета о церковныхъ гуджарахъ Ивану Сулханову и Георгіевской церкви Игнатію Іосселиани съ переводчикомъ Картвеловымъ, чтобы они по аккуратнѣйшему разсмотрѣніи и соображеніи имѣющихся въ Комитетѣ о гуджарахъ церковныхъ на грузинскомъ языкѣ документовъ и камеральныхъ описаній, учиненныхъ церковному въ Грузіи достоянію въ 1816 и 1818 г.г., доставили въ Синодальную Контору по настоящему дѣлу необходимыя свѣдѣнія²⁾. Лица эти рапортомъ, отъ 28-го января 1827 года за № 2 донесли Конторѣ, что „по разсмотрѣніи ими церковныхъ гуджаровъ, разныхъ документовъ и камеральныхъ описаній за 1816 и 1818 г.г. оказалось всѣхъ вообще по Грузіи монастырей, соборовъ и церквей 55 съ имѣніями и крестьянами, изъ коихъ имѣній 20-ти по камеральнымъ описаніямъ значатся въ спорѣ съ помѣщиками и изъ числа сихъ 20-ти спорныхъ имѣній по 11 имѣются въ Комитетѣ о церковныхъ гуджарахъ документы, а именно, монастырей Тирскаго Божіей Матери,

Икортскаго св. Архангеловъ, Улумбійскаго Успенія Пресвятыя Богородицы, Хонскаго Иоанно-Крестительскаго, Нитрійскаго Успенскаго; Соборовъ: Цилканскаго Божіей Матери и Самтавійскаго Вознесенскаго; Церквей: Атоцкой св. Георгія, Горисджварской св. Георгія, Ерташминдской св. мученика Евстафія и Саквиретской Пресвятыя Богородицы. Изъ оныхъ 11 имѣній, нѣкоторыя состоятъ во владѣніи церкви, а нѣкоторыя у помѣщиковъ. На прочія же 9-ть, монастырей: Ожорскаго Пресвятыя Богородицы, Фарсійскаго св. Георгія, Ларгійскаго св. Θεодора Тирона; церквей: Саркисской св. Николая, св. Саввы Освященнаго (Сабацминдской), Атенской Крестительской, Алевской св. Троицы, Чадрисубанской св. Георгія и Карданахской св. Саввы пожертвователейныхъ бумагъ въ Комитетѣ не имѣется, но въ двухъ камеральныхъ церковныхъ описаніяхъ значатся записанными, владѣютъ же оными помѣщики. Изъ документовъ вышепроеписанныхъ одиннадцати церквей составили мы вѣдомость съ означеніемъ: въ которомъ уѣздѣ, селеніи и мѣстѣ состоитъ церковь, во имя какого святого, штатная или заштатная, какія имѣетъ пожертванія и въ чемъ оныя заключаются, кѣмъ пожертвованы или отъ кого даны церкви на пожертванія бумаги, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, на какомъ основаніи или съ какимъ условіемъ, т. е. пожертвователи-ли должны завѣдывать пожертваніями или церковь, непосредственно, и единовременно-ли жертвовали какую часть изъ доходовъ своихъ, или же вѣчно... Доносимъ: 1) въ Грузіи, какъ изъ самыхъ подлинныхъ документовъ видно, не было никогда обыкновенія, чтобы цари, князья и дворяне единовременнымъ вкладомъ или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ жертвовали въ пользу церкви, а напротивъ сего издревле поныѣ всегда дѣлались отъ нихъ пожертванія церкви какъ цѣлыми селеніями жителей, такъ и отдѣльно семействами и прочими угодными въ вѣчное владѣніе подѣлствомъ во многихъ документахъ заклинаніями и проклятіями нарушителей пожертвователейныхъ ихъ грамотъ и документовъ, и хотя изъ нѣкоторыхъ бумагъ видно, что цари и помѣщики при пожертваніи церкви крестьянъ и имѣній оставляли для своей пользы нѣкоторую часть подати, какъ то: презентъ для поднесенія имъ во время прѣзда на Свѣтлое Воскресеніе Христово въ церковь, работу по одному или по два дня въ годъ, но и все сіе впоследствии времени потомками ихъ пожертвовано церкви съ пресѣченіемъ всякаго влияния на пожертвованныхъ крестьянъ и имѣнія 2). Изъ документовъ не видно, чтобы какія церкви сооружены были помѣщиками, отъ коихъ хотя нѣкоторыя и имѣютъ пожертвованія, но скудныя, большею же частью заключающія оныя въ древнихъ царскихъ приношеніяхъ. 3) Равнымъ образомъ не видно, чтобы какая церковь съ имѣніемъ пожалована была царемъ кому либо изъ помѣщиковъ во владѣніе или пользованіе¹⁾; въ нѣкоторыхъ же царскихъ документахъ значится, что церковь отдаваема была царемъ помѣщикамъ только для кладбища, и хотя нѣкоторые изъ нихъ покушались къ притязанію себѣ и достоянія таковыхъ церквей, но цари воспрещали имъ сіе подѣлствомъ строгими угрозами и вдвое взыскивали съ нихъ отнятое ими у церковныхъ крестьянъ. 4) Многіе документы состоятъ изъ жалобъ церковныхъ крестьянъ о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ помѣщиками, принесенныхъ царямъ, которые огражденіе ихъ отъ сего поручали придворнымъ своимъ чиновникамъ. Симъ доказывается, что помѣщики намѣреніе о притязаніи церковью съ достояніемъ имѣли и прежде, но цари по благочестію своему во всѣхъ случаяхъ защищали церковное достояніе и присваиваніе онаго посторонними лицами почитали за личное себѣ оскорбленіе. 5) Цари, князья и дворяне никогда ничего не жертвовали церкви съ тѣмъ, что бы они сами распоряжались оными, но всегда, какъ изъ подлинныхъ документовъ видно, вручали управителямъ церквей, какъ то: преосвященнымъ архіереямъ, настоятелямъ и священнослу-

¹⁾ „Арх. дѣло грузин.-имерет. синод. конт.“, за 1827 г., № 1589. „По предложенію высокопреосвященнѣйшаго Юны, архіепископа, экзарха Грузіи, объ оставленіи права попечительности о церквахъ помѣщичьихъ въ Грузіи тѣмъ изъ дворянства тамошняго, кои сами или предки ихъ жертвовали на тѣ церкви“, л. 3—6.

²⁾ Ibid. л. 12—13.

¹⁾ Объ этомъ вопросѣ см. выше гл. III.

жителямъ въ полное завѣдываніе и распоряженіе, а жертвователямъ оставалось только то, что духовенство по полученіи въ свое вѣдѣніе пожертвованій должно молиться о здравіи и спасеніи ихъ, совершать ежегодно божественную литургію и чинить по древнему обыкновению поминовенія по усопшихъ ихъ родственникахъ. И 6) сверхъ описанныхъ въ представляемой вѣдомости ¹⁾ крестьянъ и имѣній церковъ имѣетъ и другія имѣнія и крестьянъ, на которыхъ хотя документы отъ времени и частыхъ нашествій и опустошеній Грузии неприятели истреблены, но церковъ владѣла издревле оными, каковая давность времени не отвергается и законами ²⁾.

Разсмотрѣвъ вышеизложенный рапортъ протоіерея Палавандова и священниковъ Сулханова и Юсселиани, со справкою, Синодальная Контора рапортомъ, отъ 17 февраля 1827 года донесла Св. Синоду слѣдующее: „Хотя грузинскій губернскій предводитель дворянства генерал-майоръ князь Багратіонъ-Мухранскій и утруждалъ высшее начальство объ оставленіи по прежнему права попечительности о церквахъ помѣщичьихъ тѣмъ изъ дворянства грузинскаго, кои сами или предки ихъ пожертвовали на тѣ церкви единовременнымъ вкладомъ, или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ и о возвращеніи таковыхъ условныхъ приношеній по ихъ коренному началу въ наслѣдственное пока тѣхъ помѣщиковъ распоряженіе послѣдствомъ главнаго грузинскаго духовнаго начальства, дабы основанныя и обеспеченныя въ поддержаніи ими церкви не оставались, какъ нѣкоторыя нынѣ, въ крайнемъ запустѣніи, но въ Грузіи, какъ видно изъ приведенной справки, за исключеніемъ изъ числа имѣній двадцати церковей спорныхъ съ помѣщиками, четырехъ, о коихъ производившіяся въ синодальной конторѣ дѣла уже кончены и двухъ бывшихъ соборовъ—Циліанскаго и Самтависскаго, имѣнія коихъ состоятъ во владѣніи церкви, прочіихъ затѣмъ четырнадцати церковей имѣніями и крестьянами, отыскиваемыми церковью, владѣютъ помѣщики, почитая ихъ своею собственностью. На какомъ же основаніи пожертвованы эти спорныя имѣнія этимъ церквамъ, того синодальная контора до собранія по производящимся объ оныхъ дѣлахъ надлежащихъ свѣдѣній утверждать не можетъ, впрочемъ изъ церковныхъ документовъ какъ на имѣніе одиннадцати церковей изъ числа владѣемыхъ грузинскими помѣщиками, такъ и на прочіе таковыя, владѣемые безспорно церковью, въ великомъ множествѣ въ комитетѣ о гуджарахъ, при ней учрежденномъ, хранившихся усматривается, что въ Грузіи не было обыкновенія, чтобы цари и дворяне единовременнымъ вкладомъ, или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ жертвовали въ пользу церкви, а напротивъ того издревле дѣлались отъ нихъ пожертвованія церковямъ какъ цѣлыми селеніями жителей, такъ отдѣльно семействами и разными угодьями въ вѣчное владѣніе подлѣ заклинаніями и проклятіями въ многихъ документахъ нарушителей пожертвовательныхъ ихъ грамотъ и документовъ и таковыя пожертвованія всегда были вручаемы управителямъ церковей въ полное завѣдываніе и распоряженіе. Касательно же изъясненія г. грузинскаго предводителя дворянства князя Мухранскаго о запустѣніи церковей въ помѣщичьихъ селеніяхъ состоящихъ, святѣйшему правительствующему синоду извѣстно изъ донесенія преосвященнаго Іоны, архіепископа, Экзарха Грузіи, отъ 17 августа прошлаго 1826 года, въ какомъ вообще положеніи находятся церкви въ Грузіи. А потому синодальная контора полагаетъ: грузинскимъ помѣщикамъ, отъ которыхъ церковъ отыскиваетъ крестьянъ и имѣнія, возвращать нечего, такъ какъ они сами оными владѣютъ; принадлежность же тѣхъ спорныхъ имѣній разрѣшится законами, по рѣшеніи произволящихся объ нихъ дѣлъ ³⁾.

¹⁾ „Арх. дѣло грузино-имер. синод. конт.“, за 1827 г., № 1589, л. 60—65.

²⁾ Ibid. л. 15—18.

³⁾ Ibid. л. 91—93.

Получивъ такое донесеніе и согласившись съ выставленными въ немъ доводами, святѣйшій синодъ опредѣлилъ: изложенныя въ дѣлѣ обстоятельства относительно оставленія права попечительности о церквахъ помѣщичьихъ въ Грузіи тѣмъ изъ дворянства тамошняго, кои сами или предки ихъ жертвовали на тѣ церкви, сообщить г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и такъ какъ грузинскимъ помѣщикамъ, отъ которыхъ церковъ отыскиваетъ крестьянъ и имѣнія, возвращать нечего, ибо они сами оными владѣютъ. Принадлежность же тѣхъ спорныхъ имѣній разрѣшится законами при рѣшеніи производящихся объ нихъ дѣлъ, просить, дабы онъ благоволилъ учинить распоряженіе о скорѣйшемъ рѣшеніи оныхъ... О чемъ синодъ и далъ знать указомъ отъ 12 октября 1827 года за № 8875, синодальной конторѣ, предложивъ ей въ то же время, дабы и она съ своей стороны употребила возможное гдѣ слѣдуетъ настояніе о томъ же ¹⁾. Тогда же, вслѣдствіе отношенія святѣйшаго правительствующаго синода, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ министра юстиціи, чтобы онъ съ своей стороны приказалъ кому слѣдуетъ возможно скорѣе разрѣшить спорныя дѣла касательно крестьянъ и имѣній, принадлежащихъ по документамъ церкви, но въ дѣйствительности находящихся въ завѣдываніи князей и дворянъ ²⁾.

Такимъ образомъ, хотя правительство приняло съ своей стороны мѣры къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ о церковныхъ крестьянахъ и имѣніяхъ, оспариваемыхъ грузинскими помѣщиками, но дѣло затягивалось, благодаря новымъ судебно-административнымъ порядкамъ, предоставлявшимъ отвѣтчикамъ возможность вести процессы по инстанціямъ десятки лѣтъ, и этимъ воспользовались помѣщики къ закрѣпленію спорныхъ участковъ въ свою пользу. Относительно же условий, благопріятствовавшихъ зарожденію вопроса о правѣ попечительности князей и дворянъ надъ имѣніями и крестьянами помѣщичьихъ церковей въ Грузіи должны сказать, что этому явленію способствовали какъ общая запутанность и невыясненность вообще дѣлъ при утвержденіи въ краѣ русскаго правленія, такъ и сокращеніе епархій и штатныхъ церковей, произведенное въ началѣ XIX вѣка, безъ должнаго выясненія его послѣдствій для религиозно-нравственной жизни населенія. Вслѣдствіе упраздненія одиннадцати епархій, четырехъ архимандрій и множество церковей ихъ имѣнія большею частью захватывались помѣщиками. Такъ имѣнія и крестьяне Хабскаго Иоанно-Крестительскаго монастыря въ Карталинѣ, отобранные по приказу царевича Георгія Иракліевича въ 1796 году и возвращенные монастырю ³⁾, по присоединеніи Грузіи къ Россіи снова были присвоены Ксанскими Эрстовыми ⁴⁾. Имѣнія и крестьяне Икортскаго монастыря въ Карталинѣ, приведенные въ началѣ XIX вѣка въ точную извѣстность настоятелемъ его ученымъ архимандритомъ Гамалиломъ (Гамрекели), были захвачены также Ксанскими Эрстовыми ⁵⁾. Справедливость требуетъ сказать, что въ дѣлѣ расхищенія церковныхъ имѣній и крестьянъ въ Карталинѣ главная вина должна падать на перваго экзарха Грузіи, высокопреосвященнѣйшаго Варлаама, митрополита мцхетскаго, который самъ происходя изъ фамилиі князей Ксанскихъ Эрставовъ позволилъ, какъ видно, своимъ сорочичамъ безнаказанно расхищать церковное достояніе.

Въ заключеніе нашего реферата должны мы сказать, что грузинская церковъ въ началѣ XIX вѣка, кромѣ потери грузинскихъ монастырей на Востока съ ихъ обширными имѣніями, она въ предѣлахъ экзархата до экспроприации церковно-монастырскихъ земель лишилась почти лучшей половины церковныхъ имѣній и крестьянъ, со-

¹⁾ Ibid. л. 95.

²⁾ Ibid. л. 99—100.

³⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 35—36.

⁴⁾ „Дѣло груз.-имер. синод. конт.“, за 1827 г., № 1589, 62 обор.

⁵⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 93; „Дѣло груз.-имер. синод. конт.“, за 1827 г., № 1589, л. 61—62.

ставившихъ до конца XVIII столѣтія ея неотъемлемую собственность.

Е. К.

Г. Каменецъ-Подольскъ.
19 ноября 1902 г.

Рѣчь о значеніи грузинскаго дворянства ¹⁾.

3-го февраля 1861 года въ одномъ изъ собраній дворянства Тифлисскаго губерніи, по открытіи выборовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. И. Юсселиани сказалъ слѣдующую рѣчь о значеніи грузинскаго дворянства:

„Грузинское дворянство есть самое древнее изъ всѣхъ дворянскихъ сословій, какія только извѣстны на всемъ земномъ шарѣ. Его начало связано съ самыми первыми воспоминаніями о народѣ грузинскомъ, не только въ исторіи, но и въ міѳологіи, во мракѣ которой начинается исторія.

„Народъ грузинскій въ началѣ и въ начальномъ періодѣ образованія народовъ, во дни распространенія рода человѣческаго по лицу земли, во дни перваго толчка движенію народовъ, занялъ твердыни Кавказа и лучшія его долины въ виду завѣтнаго мѣста, гдѣ сталь ковчегъ, сохранившій отъ истребленія допотопный зародышъ человѣка. Какъ бы ни были темны эти времена для исторіи, какъ бы эти переселенія и смѣшенія племенъ, образовавшихся изъ себя и собою народы, были запутаны множествомъ именъ, указываемымъ библейскими сказаніями, но то вѣрно, что народъ грузинскій является свѣту исторіи еще до Р. Х. Отъ времени зары историческаго до нашихъ дней этотъ народъ, властелинъ Кавказа, владыка его горъ и долинъ, въ продолженіи ряда историческихъ вѣковъ стоялъ твердо на прародительскихъ своихъ мѣстахъ. Онъ вѣчно—вѣрный стражъ священнаго наслѣдія предковъ. Онъ есть молчаливый, спокойный свидѣтель перехода народовъ въ Европу черезъ тѣ ворота, которыя въ устахъ и подъ перомъ древнихъ получили названіе *Pylae Caucasiae et pylae Albaniae*. Онъ уперся корнями своими о твердую скалу горной природы. Никакія бури политическія не сдвигали его съ точки его крѣпкаго, неподвижнаго, непоколебимаго стоянія. Это царственное стояніе вело его въ вольное и невольное столкновеніе съ героемъ Македонскимъ, съ Римомъ—всесвѣтнымъ владыкою міра. При Помпее оно познакомило и съ звукомъ оружія римскихъ легионовъ. Въ преемствѣ вѣковъ оно приутило острія мечей Хосроевъ, Кобедіевъ и всѣхъ царей персидскихъ, желавшихъ, но не успѣвшихъ отнять у народа крестъ Христовъ,—злагоу, символъ и знамя его гражданственности. Громы бѣды, наносимыя всемірными опустошителями падали на его крѣпкую голову. Эта голова склонялась и наклонялась подъ тяжестью ужасовъ, но не сокрушалась. Народъ стѣснялся внѣшними обстоятельствами, но не вытѣснялся изъ завѣтныхъ жилищъ. Кому въ эти трудныя, скорбныя, разрушительныя, какъ смерть, времена народъ обязанъ своею силою и славою? Дворянству, скажемъ мы. Дворянству, отвѣчаетъ намъ Страбонъ, еще въ I вѣкѣ, описывавшій Грузію и указавшій намъ, что дворянство занимало первое мѣсто въ раздѣленіи еще въ это время народа грузинскаго на классы (*nobiles*). Достаточно такой исторической точности для того, чтобы сказать намъ: существовало оно, конечно, и до Страбона. Исторія начинается Геродотомъ: онъ отецъ исторіи; время Страбона близко къ временамъ Геродота. Порядокъ, существовавшій въ это время, былъ порядокъ, если не довременный, то во всякомъ случаѣ современный исторіи. Не будемъ сомнѣваться въ этомъ. Не будемъ искать солнца со свѣчею.

„Дворянство это составляло душу народа. Оно было выраженіемъ воли и желанія народа. Оно было рычагомъ Архимеда, для рыцарскихъ дѣлъ чести и славы народной. Подъ руководствомъ этого народнаго двигателя, совершались громкія дѣла, достойныя страницъ исторіи міра.

„Дворянство пріобрѣталось дорогою цѣною. Необыкновенныя только заслуги, чрезвычайныя случаи могли выводить единицу изъ массы, ставить ея на народную свѣщанину, окружать ликъ этой свѣтлой точки гимнами побѣдъ и лучами славы исторической. Вотъ причина малочисленности родовъ дворянскихъ, отъ историческаго времени ихъ начала до послѣдняго списка, утверженнаго Императрицею Екатериною II-ю. Нѣтъ рода въ этомъ спискѣ, представляющемъ 62 рода княжескихъ и около 300 дворянскихъ, въ жилахъ котораго не протекала бы мученическая кровь предковъ. Каждый изъ этихъ родовъ можетъ сказать: „въ родѣ моемъ, въ обширномъ семействѣ моего рода, красуется церковь Христова“,—потому что, по точному выраженію церкви, церковь можетъ только созидаться и освящаться на костяхъ мучениковъ. Изъ этого высокаго класса дворянства исходило самое духовенство, не отдалившееся отъ народа, всегда всюду его сопровождавшее, раздѣлявшее его радости и огорченія, равнѣ съ нимъ подымавшее крестъ Христовъ, а въ нуждѣ народной—мечъ война и предводителя военныхъ силъ. Присходя преимущественно изъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, оно жило и дѣйствовало подъ влияніемъ высокихъ примѣровъ и подъ печатью блеска прародительскихъ дѣлъ. Однѣ только пустыни укрывали отъ взора земного иночества, давшихъ Богу обѣтъ уединенія и смерти міру. Монастыри же были житницами для народа, богатѣльницами, убѣжищами для наукъ и красовались всѣми гражданскими и царственными добродѣтелями. Въ этомъ видѣ духовенство это являлось въ народѣ аристократическимъ, со всѣми правами на уваженіе его царей и народа.

„Въ этой школѣ изучалось то дворянство, котораго начало скрывается во мракѣ времени и вѣковъ, и которое успѣло, послѣ вѣковой борьбы со всѣми врагами вѣры и народности, стать съ тѣми же достоинствами геркулеса, но геркулеса отдыхающаго на завѣтной булавѣ, подъ мощною великодушною защитой единовѣрнаго народа. Оно вручило ему, какъ законному наслѣднику востока, судьбу свою и ключи отъ исходниче народовъ. На зарѣ XIX вѣка Россія прикрыла его щитомъ своимъ, покрыла его мантиею своею, соединила съ собою въ духѣ любви и единенія. Православный крестъ въ продолженіе христіанскаго существованія народа служившій знаменемъ не одной религіозной жизни, но и жизни гражданской, есть то крѣпкое звено, которое соединяетъ насъ съ Россіею въ порывахъ общей и одинаковой молитвы, хотя на различныхъ языкахъ, но понятныхъ для царя царствующихъ.

„Дворянство, проникнутое благодарностью за сохраненіе его древняго достоинства, не разъ доказало Россіи свою преданность, не разъ участвовало въ общемъ героическомъ стремленіи къ славѣ и интересамъ одного государства и одного общаго отечества.

„По закону древнихъ персовъ, неблагодарность наказывалась смертью. Страхась мести закона высокаго, нравственно-міроваго, основаннаго на природѣ вещей, на естественныхъ началахъ жизни общественной, мы считаемъ себя обязанными исполнѣ и крѣпче соединиться съ Россіею душею и сердцемъ.

„Дворянство грузинское не можетъ позабыть того высокаго дѣла, которое совершилось предъ глазами его. Усмиреніе, успокоеніе, покореніе Дагестана, вѣчнаго врага гражданственности Грузіи, есть событіе, которое по неожиданности своей представляется какъ сонъ для историческаго сонма царей, народовъ и полководцевъ. Событіе это потрясло скрижали исторіи Кавказа. Шумъ паденія Кавказа разбудилъ Хосроевъ и Сапаровъ, Кира и Надира, Лукулла и Помпея и царей грузинскихъ, безуспѣшно, долго, вѣками борющихся съ нимъ. Отъ времени Го-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, 1861 г., № 13.

дунова начавшаяся съ нимъ борьба Россіи кончилась. Гидра сражена; она у ногъ Язона. Золотое руно свободно отъ губительнаго стража. Чего не могли видѣть вѣка, мы видимъ его, видимъ усмиранный и униженный Кавказъ и посреди васъ усмирителя и умирителя Кавказа. Велика наша доля въ исторіи громкаго Кавказа; отъ надоблачныхъ высотъ до глубокихъ долинъ его звучно разносится имя князя А. И. Бяратинскаго. Съ шумомъ снова несутся это имя по теченію его горныхъ потоковъ. Оно будетъ вѣчнымъ въ исторіи міровой, въ лѣтописяхъ войны, въ географіи невѣдомыхъ странъ (*terra incognita*).

„Въ лицѣ вашемъ, потомки звучныхъ въ мірѣ по древности и достоинствамъ предковъ и прародителей, дворянство явилось достойнымъ своего значенія, достойнымъ великаго государства, мудрыхъ попечителей его монарховъ и любви высокаго представителя Государя Императора на Кавказѣ. Въ лицѣ вашемъ народъ грузинскій, скромный и вѣжливый, изучившій науку жизни и морали въ урокахъ защищеннаго кровью его предковъ Евангелія и преданій жизни практической, не поспѣшной, не столь живой какъ юность, но старческою опытностью напитанной и воодушевленной, утѣшается, радуется и раздѣляетъ чувства того вашего довольства, съ которымъ онъ издревле знакомо въ патріархальномъ съ вами общеніи.

„Замѣчательно, что грузинъ,—собратъ вашъ—рожд-

деніе поэтической природы, неохотно разстается съ волшебными мѣстами своего винограднаго царства. Онъ прикованъ къ землѣ родной, какъ Прометей къ скалѣ Кавказа. Онъ боится иной почвы, чуждой его природѣ. Онъ то нѣжное растеніе, которое вьпетъ не полъ своимъ небомъ. Ему душно видѣ своего горизонта. Таково настроеніе природы грузина, не богатаго удобствами жизни другихъ странъ, но пребогатаго сокровищами историческихъ воспоминаній славнаго его прошедшаго и живетъ разсказами цѣлыхъ эпопей дѣль прародительскихъ.

„Избранные вами представители достойны своего наименованія. Задуманныя вами вопросы общей потребности для пользы края, на основаніи указаній правилъ Высочайше утвержденныхъ, соотвѣтствуютъ той великой истинѣ, которую такъ велико, такъ премудро, такъ небесно внушаетъ намъ пророкъ: Сѣмя свято стояніе его (ис. VI, 13). Скажемъ яснѣе и другими словами: Дворянство дотолѣ стоитъ и процвѣтаетъ, доколѣ питается и возрастаетъ въ немъ доброе, благородное, чистое, святое начало жизни, на твердыхъ основаніяхъ св. вѣры и мудрыхъ, отъ тѣхъ же твердыхъ основаній проистекающихъ, распорженій правительства“.

„На этомъ твердомъ и прочномъ началѣ основано дворянское наше существованіе. Да на этомъ же началѣ открывается дальнѣйшее славное его продолженіе“.

VII. ГОРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Минеральные источники Кутаисской губерніи.

Благодатный климатъ въ нагорныхъ частяхъ Кутаисской губерніи счастливо соединился съ обиліемъ здѣсь минеральныхъ цѣлебныхъ источниковъ, наибольшій интересъ изъ коихъ въ бальнеологическомъ отношеніи представляютъ: *Уцерскіе*—углекислые, *Зекарскіе*—горячіе сѣрнощелочные, *Цхалтубскіе*—теплые щелочные, *Сѣрноводскіе*—сѣрные холодные и *Ткавчельскіе*—сѣрнощелочные. На характеристикѣ цѣлебныхъ свойствъ этихъ источниковъ и тѣхъ условий, при какихъ въ настоящее время приходится пользоваться послѣдними—мы и остановимся.

1) Объ *Уцерскихъ* водахъ у насъ имѣются слѣдующіе результаты химическаго изслѣдованія, произведеннаго магистромъ химіи Штакманомъ, воды источника „Мжаве-цхали“, находящагося у сел. Уцеры, Рачинскаго уѣзда.

1892 года, октября 27 дня Штакману были доставлены г. Гамкрелидзе, владѣльцемъ источника, для анализа шесть винныхъ бутылокъ съ минеральной водою, взятою изъ источника „Мжаве-цхали“ (кислая вода), который находится въ 12 верст. выше м. Они и выше сел. Уцеры, на лѣвомъ берегу рѣки Ріона на высотѣ 3420 футовъ¹⁾. Источникъ этотъ состоитъ изъ трехъ, отстоящихъ другъ отъ друга на полтора вершка, грифоновъ, которые выходятъ изъ палеозойскихъ сланцевъ на поверхность земли на площадкѣ, извѣстной подъ названіемъ Гверита. Грифоны каптированы при выходѣ изъ скалы краснымъ гранитомъ и устроены резервуаръ діаметромъ полъ аршина и вышиною одинъ аршинъ, который имѣетъ цементную крышу и внизу водоотводную трубу²⁾. Дебитъ воды по измѣренію владѣльца=1 винной бутылкѣ=800 куб. ц. въ одну минуту, что составляетъ въ сутки 1152 литра=93 ведра. Вода источника совершенно безцвѣтна и сохраняется безъ измѣненія своихъ составныхъ частей продолжительное время въ хорошо закупоренныхъ бутылкахъ. По раскупоркѣ бутылки выдѣляется довольно обильное количество углекислоты и вода чрезъ нѣкоторое время начинаетъ опалесцировать, осаждавая постепенно незначительный бѣлый осадокъ. Черезъ нѣсколько дней вода опять дѣлается совершенно безцвѣтной. Вкусъ воды вначалѣ кислотатый, затѣмъ щелочной. Удѣльный вѣсъ 1,0066. Согласно этимъ физическимъ свойствамъ, химическій анализъ показалъ, что въ этой водѣ находится большое количество углекислоты, какъ въ связанномъ и полусвязанномъ, такъ и въ свободномъ видѣ.

Это послѣднее обстоятельство совершенно соответствуетъ словесному сообщенію владѣльца источника, по которому вода, налитая въ недостаточно крѣпкую бутылку, послѣднюю всегда разрываетъ. Но между тѣмъ, по Бергенсону и Воронихину³⁾, въ этой водѣ отсутствуетъ свободная углекислота, хотя они въ другомъ мѣстѣ (р.

303) подтверждаютъ, что близъ источника изъ отверстія скалы выдѣляется большое количество этого газа. Щелочи, въ особенности натръ, присутствіе которыхъ уже обнаруживаетъ вкусъ, найдены въ большомъ количествѣ. Въ анализѣ, приведенномъ Бертенсономъ¹⁾, элементы эти совершенно отсутствуютъ, вслѣдствіе чего общее количество солей (1,696), совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности (6,0944). Углекислаго желѣза найдено теперь значительно меньше (0,0252), чѣмъ прежде (0,099), но, кажется, былъ бы лишній трудъ для этого явленія отыскивать причину, въ виду того, что положительно всѣ данныя, при настоящемъ анализѣ, совершенно другія, чѣмъ прежде. Изъ тѣхъ соединений, присутствіе которыхъ въ источникѣ прежде положительно отрицалось²⁾, слѣдуетъ еще замѣтить сѣрную кислоту, которая найдена теперь 0,0244.

Изъ болѣе рѣдкихъ элементовъ найдены при настоящемъ анализѣ и определены іодъ, бромъ, боръ, марганецъ и мнѣ кажется, что присутствіе ихъ, а также свободной углекислоты и большого количества углекислаго натра дастъ водѣ этого источника въ будущемъ большее значеніе, чѣмъ она до сихъ поръ пользовалась.

На основаніи произведеннаго химическаго анализа изслѣдованную воду слѣдуетъ причислить къ категоріи щелочно-углекислыхъ водъ.

Составныя части въ одномъ литрѣ воды.

Натра Na	0,1376
Окиси натра Na ₂ O	2,3905
„ калія K ₂ O	0,0012
„ кальція CaO	0,4280
„ магнія MgO	0,3942
Закиси желѣза FeO	0,0157
„ марганца MnO	слѣды
Хлора Cl	0,2122
Іода j	0,0004
Брома Br	0,0008
Углекислоты связ. CO ₂	2,4630
Сѣрной кислоты SO ₃	0,0244
Борной „ ВO ₃	слѣды
Глинозема Al ₂ O ₃	0,0052
Кремнезема SiO ₂	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

Итого 6,0944

Углекислоты полусв. Н ₂ СО ₃	1,0979
свободн. СО ₂	1,2428
	(628,3 с. с.)
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелочн.
Температура	12,4°

¹⁾ Меллеръ полезныя ископаемыя и т. д. Тифлисъ, 1889 г. р. 313.

²⁾ Словесное сообщеніе владѣльца источника.

³⁾ Минеральныя воды и т. д. 1882 г. р. 26.

¹⁾ Л. в. р. 64.

²⁾ Меллеръ полезн. ископ. р. 313.

Составныя части въ видѣ соединеній въ одномъ литрѣ воды.

Углекислаго натра	4,0561
желѣза	0,0252
марганца	слѣды
кальція	0,7642
магнія	0,8278
Сѣрниокислаго натра	0,0415
калія	0,0022
Борнокислаго магнія	слѣды
Хлористаго натра	0,3496
Иодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

Итого 6,0944

Углекислоты полусвоб.	1,0979
" свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелоч.
Температура	13,15° Ц.

Углекислыя соединения въ видѣ двууглекислыхъ.

Углекислаго натра	4,0561
Двууглекислаго желѣза	0,0385
" марганца	слѣды
" кальція	1,2379
" магнія	1,4387
Сѣрниокислаго натра	0,0415
" калия	0,0022
Борнокислаго магнія	слѣды
Хлористаго натра	0,3496
Иодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

Итого 7,1923

Углекислоты свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелоч.
Температура	13,15° Ц.

Впрочемъ, помимо страдающихъ желудочными заболеваниями и ожирѣніемъ въ Уцеры стекаются, и не безъ пользы для себя, со всѣхъ концовъ Кутаисской губерніи и всякаго рода другіе больные.

Для малокровныхъ, нервныхъ больныхъ, страдающихъ женскими болѣзнями и др. въ Уцерахъ имѣются двѣ бани съ желѣзистыми ваннами. Хотя бани эти содержатся крайне неопытно и за пріемъ одной ванны принимается что-то около 40 к., но въ нихъ всегда много посѣтителей, конечно изъ престоляродья.

Ежегодный наплывъ больныхъ въ Уцеры доходитъ до 1,500—2,000 человѣкъ. Сезонъ начинается въ маѣ и кончается въ сентябрѣ. За пользованіе въ теченіе дня водою „Мжаве-цхали“ съ каждаго больного принимается 6 к. Квартіры (туземнаго типа) и провизія—весьма неудовлетворительны, имѣются, не всегда впрочемъ, въ достаточномъ количествѣ въ сел. Уцерахъ. Въ разгаръ сезона цѣны на все поднимаются не рѣдко вдвое выше цѣнъ, существующихъ напримѣръ въ Тифлисѣ или Кутаисѣ. Въ среднемъ же, содержаніе одного человѣка въ теченіе мѣсяца обходится не болѣе 25—40 р. Кромѣ плохихъ квартиръ и дороговизны есть много и другихъ недостатковъ. Неприятно дѣйствуетъ на посѣтителя уцерскихъ водъ от-

сутствіе домовитости и нечистоплотности содержателей гостиницъ. Тоже можно сказать и объ администраціи источника. Напр. стаканы, въ которыхъ разносятъ воду пациентамъ, всегда страшно грязны, почему зараженіе черезъ нихъ легко возможно. Нѣтъ, затѣмъ, никакихъ указаній на способъ пользованія водою, отъ чего многіе больные опиваются ею, нанося тѣмъ своему организму часто непоправимый вредъ. Развлеченій—никакихъ.

Но все это можно сказать, искупается роскошнымъ, не менѣе цѣлебнымъ, чѣмъ самый источникъ, климатомъ, и дивными неописуемыми красотами природы окружающей мѣстности. Эти покрытыя дѣвственными лѣсомъ темнозеленныя, гармонично сливающіяся съ лазурнымъ небомъ, высокія стѣны Рюнскаго ущелья; эти могучіе сфинксы-великаны, скалистые отроги главнаго Кавказскаго хребта—то хмурые, задумчивые, грозные неприступные, то мягкіе, нѣжные, точно рѣющія въ воздухѣ привидѣнія, смотря по состоянію погоды,—наконецъ,—эти сверкающіе на солнцѣ миллионами красокъ бѣлоснѣжные ледники, стекающіе изъ-за облачныхъ высотъ въ долину и вѣчно дышашіе на васъ ласковымъ дуновеніемъ вѣтерка—все это дѣйствуетъ на душу больного, измученнаго человѣка какъ всеисцѣляющій какой-то бальзамъ. Экскурсіи же въ глубь горъ (Мамисонскій перевалъ отъ Уцеры въ 20 верстахъ, истоки Рюна въ 35, ледники не далѣе 20—30 вер.)—могутъ замѣнить любое развлеченіе.

2) *Зекарскія* горячія сѣрнопелочныя минеральныя воды, называемыя иначе „Абано“ или Кишаветскія, находятся вблизи Кутаисо-Ахалцихскаго шоссе, въ узкомъ горномъ ущельи р. Абаносъ-геле, на склонахъ Аджаро-Имеретинскаго хребта, Кутаисскаго уѣзда, въ разстояніи отъ м. Багдады въ 20 верстахъ и въ 45 в. отъ Кутаиса и Абастумана. Дорога къ источникамъ изъ Абастумана пролегаетъ черезъ знаменитый по своимъ красотамъ, Зекарскій перевалъ, а изъ Кутаиса черезъ дѣвственные Багдадскіе лѣса.

Источникъ вытекаетъ изъ горы тремя ступенями, изъ коихъ двѣ незначительныя. Соединенныя трубами—струи быстро наполняютъ пять ваннъ изъ камня—цементу, покрытыхъ деревяннымъ стробомъ подъ жестяною крышею. Устройство ваннъ и помѣщеніе ихъ не отвѣчаютъ бальнеологическимъ требованіямъ, точно также и возведенныя въ ущельи, подверженномъ восточнымъ вѣтрамъ барачной системы восемь помѣщеній для больныхъ не соотвѣтствуютъ цѣли и санитарнымъ условіямъ. Ни въ ваннахъ, ни въ гостиницахъ, номерахъ, больные ничѣмъ не гарантированы отъ зараженія, напр. сифилисомъ, отъ простуды и т. п.

По своимъ составнымъ частямъ и цѣлебнымъ свойствамъ Зекарскія воды подходятъ къ Тифлисскимъ. При температурѣ 28,5° Р источники, по анализу магистра химіи Струве, содержатъ на 10,000 частей:

Кремневоі кислоты	0,480.
Извести	0,070.
Натра	0,385.
Сѣрной кислоты	0,137.
Хлора	слѣды.
Или по солямъ:	
Сѣрниокислой извести	0,170.
Натра	0,065.
Углекислаго натра	0,610.
Кремневоі кислоты	0,480.
Всего	1,325.

Наибольшую пользу на водахъ получаютъ больные золотухой, ревматизмомъ, геммороемъ, мигренью, ожирѣніемъ сердца и др.

Основной элементъ посѣтителей водъ состоитъ изъ крестьянъ окрестныхъ селеній. Среднее число посѣтителей въ день равняется 20, но въ разгаръ сезона, въ лѣтніе мѣсяцы, не рѣдко поднимается до 2,00. Плата за прі-

емъ ванны 20, 25 и 30 к., а за общую—10 и 15 к., номеръ же въ гостинницѣ—отъ 10 к. до 1 р. въ сутки и отъ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ. Сезонъ открытъ съ 1 мая по 1 октября.

Провизию обыкновенно больные привозятъ съ собой, но въ случаѣ *крайней* необходимости—хлѣбъ, яйца, куръ, молоко и т. п., можно достать въ имѣющемся здѣсь духанѣ и у хозяина ваннхъ помѣщеній Кусакина. На ряду съ ваннами—больные пользуются и чуднымъ здѣшнимъ климатомъ. Общій видъ ваннхъ зданій, окрестностей ихъ и хозяина ваннъ читатель можетъ видѣть на фотографическомъ снимкѣ въ интересной книгѣ г. Джаншиева „Перль Кавказа“.

Къ числу обстоятельствъ вредно отражающихся на благоустройствѣ Зекарскихъ минеральныхъ водъ, надо отнести плохое пути сообщенія—особенно отъ м. Багдады до водъ (Отъ Кутаиса до Багдады мѣсто въ дилижансѣ стоитъ 50 коп., отъ Багдады до Абано въ линейкѣ 75 коп.) и недостатокъ прѣсной воды у источниковъ. Не малую роль впрочемъ здѣсь играетъ и существующій порядокъ завѣдыванія водами казеннымъ управленіемъ. До 1897 г. Зекарскія воды сдавались въ аренду управленіемъ безъ всякихъ условій Э. Кусакину за плату отъ 200 р. (1886) до 700 р. (1896) въ годъ.

Въ рукахъ Кусакина воды изъ года въ годъ приводились въ болѣе благоприятный видъ: число посѣтителей росло, доходы казны увеличились (съ 250 до 700 руб. въ годъ) и т. д.

Но въ 1897 году казеннымъ управленіемъ были выработаны новыя условія аренды, одинъ § коихъ гласитъ: „Если правительство издастъ въ отношеніи содержанія водъ въ теченіи аренднаго срока (20 лѣтъ) какія либо правила или постановленія, то арендаторъ обязанъ безпрекословно подчиниться таковымъ“, а другой § дополняетъ: „Всѣ постройки и другія сооруженія, равно сады, цвѣтники и огороды, устроенныя арендаторомъ минеральныхъ водъ, по истеченіи срока контракта переходятъ безъ всякаго за то вознагражденія въ собственность казны“...

Не смотря на то, что Кусакинъ ко времени выработки новыхъ кондцій произвелъ уже значительныя затраты на постройку ваннъ, гостинницъ и другихъ зданій на водахъ,—онъ счелъ разумнымъ отказаться отъ торговъ на такихъ легко выполнимыхъ *только на бумагѣ* условіяхъ. И не ошибся. Воды на торгахъ остались за нѣкимъ Чхеидзе за 850 руб. Когда Чхеидзе внесъ залогъ, казенное управленіе потребовало отъ него снести постройки Кусакина и возвести на водахъ: пять домовъ для помѣщенія больныхъ, стоимостью 15½ т. руб., съ лишнимъ, ванное зданіе въ 3½ т. руб., помѣщеніе для доктора въ 4 т. руб., сарай и запасной резервуаръ въ 1½ т. руб. и кромѣ того содержать врача и фельдшера на водахъ и *рѣзвести паркъ* (это въ лѣсу то!) и т. п. Чхеидзе сбѣжалъ, оставивъ на водахъ полуразрушенныя постройки Кусакина. Воды запустили—и черезъ годъ опять были сданы Кусакину же за 250 р., безъ всякихъ условій.

Мнѣ кажется, что изобрѣтатели проектовъ парка въ лѣсу съ болѣею пользою и для себя и для другихъ затратили бы свое время и силы, если бы озаботились составленіемъ обязательныхъ санитарныхъ и другихъ правилъ, не соблюденіе коихъ, по незнанію, темнымъ народомъ нерѣдко приводитъ теперь къ залечиванію неопытныхъ пациентовъ до смерти.

3) *Цхалтубскіе* теплые щелочные источники пользуются наибольшею популярностью у кутаисцевъ, конечно не столько благодаря качествамъ своей воды (въ этомъ отношеніи они далеко уступаютъ Уцерскимъ или Зекарскимъ) сколько благодаря близости отъ г. Кутаиса, откуда до сел. Цхалтубы всего 14 верстъ (50 коп. мѣсто въ линейкѣ съ персоны по отвратительнѣйшей дорогѣ). Анализа цхалтубской воды у насъ нѣтъ, но по составнымъ своимъ частямъ она близко подходитъ къ абастуманской. Температура воды 22° по Р. Пользуются здѣсь, главнымъ образомъ, страдающіе отъ геммороя, общаго безсилія и

отъ женскихъ болѣзней. Вода бьетъ изъ земли въ нѣсколькихъ мѣстахъ огромными ключами, такъ что цементные бассейны въ пять или шесть кубическихъ саженъ объемомъ, наполняются въ какіе-нибудь полчаса. За посѣщеніе общей ванны принимается 10—15 коп. въ сутки. Для прѣзжающихъ имѣются гостинницы (туземнаго типа) съ 100—150 номерами, цѣною въ 50 коп. и 1 руб. въ сутки. Кое-какая провизія продается тутъ же въ духанѣ, конечно страшно дорого. Сезонъ открывается въ апрѣлѣ, а оканчивается въ сентябрѣ. Въ первую половину лѣта наплывъ публики уменьшается, такъ какъ въ это время въ Цхалтубо (по-русски—стоячая вода) свирѣпствуютъ лихорадки.

Есть много и другихъ недостатковъ—наприм. сквозняки въ ваннхъ помѣщеніяхъ—по просту досчатыхъ сараевъ, поэтому боящимся простуды лучше не купаться. Правильнѣе пользованія водами никакихъ еще не выработано, и случаи закупыванія до смерти не рѣдки. Вообще для взыскательныхъ людей въ Цхалтубо, какъ впрочемъ, и во всѣхъ другихъ „курортахъ“ Кутаисской губерніи, исключая б. м. Уцерскихъ, мѣста нѣтъ.

4) *Ткварчельскіе* минеральные источники (единственные въ юго-западной части Сухумскаго округа и въ Мингрелии), находятся въ Ткварчельской лѣсной дачѣ, въ ущельи Хелинваръ, въ недоступной для экипажной ѣзды мѣстности, въ 10 вер. отъ сел. Ткварчели и въ 40 вер. отъ м. Очемчири, на берегу р. Гализга. По отъезду мѣстныхъ казенныхъ врачей вода этихъ источниковъ, при 29° по Р., представляетъ слабый сѣрнощелочный растворъ, при чемъ количество выходящей изъ главнаго источника воды на столько незначительно, что для наполненія одной ванны, размѣрами въ 1 кубическій аршинъ, требуется не менѣе 1 часа. Пользуются этими водами исключительно мѣстные жители—больные ревматизмомъ, сифилисомъ и др. Приспособленія на водахъ самыя простыя—туземныя избы. Ванна *одна*—общая и приемъ ея стоитъ 10 коп. Пока источники еще находились въ завѣдываніи казеннаго управленія—послѣднее заботилось объ ихъ благоустройствѣ, но теперь, вслѣдствіе отказа казны отъ эксплуатаціи источниковъ, они предоставлены на произволъ судьбы.

5) Нѣчто подобное представляютъ изъ себя и „*Стрѣнные воды*“, находящіяся въ 1 верстѣ отъ ст. того же имени Тквибульской вѣтви закавказской желѣзной дороги, только вода здѣсь выходитъ изъ нѣдръ земли холодная и подогрѣвается въ котлахъ. Источники извѣстны очень давно, но эксплуатируются лѣтъ 30, когда сооружены были и существующія сейчасъ у водъ постройки: помѣщеніе—въ которомъ находятся 3 ванны, гостинница для прѣзжихъ—ветхій домикъ съ 13 клѣтушками или „номерами“, туземная кухня (бухаръ), гдѣ согрѣвается и котель, и домикъ хозяина водъ. Плата за номеръ въ гостинницѣ въ сутки 60 коп., за ванну 1 часъ 40 коп. Въ ваннѣ можетъ одновременно купаться (съ трудомъ впрочемъ благодаря тѣснотѣ)—3 человѣка. Сезонъ продолжается съ апрѣля по сентябрь. Удобствъ для больныхъ никакихъ. Провизию съ трудомъ можно добывать въ сосѣднемъ селеніи, гдѣ цѣны на продукты довольно высокія. Главные посѣтители—мѣстные крестьяне и кутаисскіе обыватели, для которыхъ поѣздка на *Стрѣнные воды* составляетъ, кажется, очень большое развлеченіе. Такъ какъ, вслѣдствіе бѣдности источника водою пациентамъ приходится по долгу ожидать здѣсь своей очереди, то для того, чтобы убить время на лужайкѣ у водъ устраиваются попойки, пляски съ пѣснями и т. п.

Кромѣ перечисленныхъ пяти источниковъ въ Кутаисской губ. намъ извѣстны еще: 6) въ Шорапанскомъ уѣздѣ—въблизи ст. Марелисы—источникъ, водою котораго, какъ говорятъ, быстро излѣчивается отъ кожныхъ сыпей и 7) у верховья р. Квирилы, въ урочищѣ *Манисадъ* (?); 8) въ Батумскомъ округѣ, въ м. Махинджаури, Кинтришскаго участка и въ Рачинскомъ уѣздѣ; 9) при сел. Бугули сѣрныя бани; 10) въ лѣсной Сорской дачѣ—желѣ-

зисто-углекислые источники, 11 и 12) при сел. Урави и Меелани—тоже; 13) при сел. Гоми—углекислые, по качествамъ, какъ говорятъ, не уступающіе Уцарскимъ; 14) у Рюнскаго моста, между сел. Уцеры и Глолы—углекислые источники и 15) между сел. Глолы и Гуршеви—тоже.

Большинство изъ этихъ источниковъ не эксплуатируется, но въ будущемъ, при общемъ подъемѣ матеріальной и духовной культуры, безъ сомнѣнія, человѣкъ воспользуется даровыми цѣлебными силами этихъ источниковъ. Особенно это нужно сказать о Верхней Рачѣ, занимающей первое мѣсто въ губерніи по богатству цѣлебными водами. Одинъ благодатный климатъ этого края сулитъ въ будущемъ возникновеніе и широкое развитіе здѣсь всевозможныхъ курортовъ и санаторій. И въ добрый часъ!

В. Р.—ъ.

Г. Кутаисъ,
8-го января 1903 г.

Геологическое строеніе и рудныя мѣсторожденія земель селенія Ногкау въ средней части Сѣвернаго Кавказа.

Мѣстонахожденіе.

Селеніе Ногкау находится на лѣвомъ берегу рѣки Ардона, ниже впаденія въ эту рѣку рѣчки Садонъ-донъ, въ Терской области, Владикавказскомъ округѣ, 3 участкѣ, Мизурскомъ приходѣ. Земли, состоящія въ пользованіи этого селенія, занимаютъ пространство неменѣе 1000 десятинъ (гектаровъ); съ сѣверо-запада къ нимъ примыкаетъ Садонскій рудникъ. На другой сторонѣ рѣки Ардона противъ нихъ находятся земли селеній Пусъ и Дейкау. Съ юго-восточной стороны къ этимъ землямъ примыкаетъ военно-осетинская шоссеиная дорога, по которой отъ Ногкауской границы до станціи Даргъ-Кохъ, Владикавказской желѣзной дороги, считается 54 версты. Мѣстность эта находится подъ 42° 51' с. ш. и 61° 43' в. д. Отъ г. Владикавказа она находится на разстояніи около 106 верствъ по хорошей колесной дорогѣ. Земли селеній Ногкау расположены по долинамъ рѣчки Ногкау-коми-донъ, по рѣчкѣ Фаскау-донъ и по склонамъ прилегающихъ горъ.

Геологическое строеніе мѣстностей.

Описываемый районъ находится въ области распространенія черныхъ глинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ, отчасти гранита и протогина и известковыхъ мергелей. Отъ равнины эта мѣстность отдѣлена высокимъ известковымъ контрфорсомъ юрской системы и предгорьями, состоящими изъ мѣловыхъ и третичныхъ отложений. Подъ юрскими известняками, имѣющими въ этихъ мѣстахъ крутое паденіе на сѣверъ, лежатъ известковые мергали приблизительно Келловейскаго возраста. Мергеля эти выходятъ на поверхность южнѣе известняковъ, и на нихъ расположена часть Ногкауской земли. Еще нѣсколько къ югу отъ этихъ мергелей выступаютъ залегающіе подъ ними черные глинистые сланцы, которые и занимаютъ здѣсь обширную площадь. Эти сланцы сильно метаморфизированы и дислоцированы, хотя въ общемъ сохраняютъ паденіе около 30—45° на сѣверъ. Геологическій возрастъ этихъ сланцевъ большинствомъ изслѣдователей принимался за палеозойный, но въ виду отсутствія окаменѣлостей никто не могъ высказать опредѣленнаго рѣшенія. Немногіе изслѣдователи относили эти сланцы къ юрѣ (лейасъ). Въ послѣднее время въ спорныхъ сланцахъ было найдено разными лицами нѣсколько окаменѣлостей, преимущественно юрскаго характера; такъ, напримѣръ, проф. Лоестъ (Lohest) изъ Брюсселя, изслѣдуя рудныя мѣсторожденія около сел. Дунта, нашелъ въ черныхъ сланцахъ ископаемое, которое онъ принимаетъ за

юрское; явъ тѣхъ же мѣстахъ нашелъ окаменѣлости такого же характера: проф. А. Н. Павловъ и М. В. Павлова, лѣтомъ 1897 г. открыли въ черныхъ сланцахъ недалеко отъ Ногкау белемниты и *Pentacrinus*. Гор. инженеръ Л. П. Семьяниковъ находилъ въ этихъ же сланцахъ около сел. Н. Уналъ аммониты; штейгеръ І. І. Земба на разрабатываемомъ мною гранитномъ рудникѣ нашелъ въ черныхъ сланцахъ около сел. Джимара отпечатки реберъ громаднаго аммонта (нѣкоторыя лица, какъ, напр., В. Д. Соколовъ, видѣвшія этотъ экземпляръ, считают это опредѣленіе спорнымъ и полагаютъ, что ребра возможно принимать также за явленія плейчатности) и двѣ окаменѣлости юрскаго характера; я находилъ въ черныхъ сланцахъ противъ сел. Ногкау, на другой сторонѣ рѣки Ардона, около сел. Пусъ, на 2-мъ Цусскомъ рудникѣ Кристи и князя Грубецкого, во время производства мной развѣдокъ на рѣчкѣ Цуссонъ-донъ, белемниты.

Всѣ эти находки не имѣютъ, однако, пока рѣшающаго характера, такъ какъ опредѣленія ихъ не установлены. Есть такъ же много противоположныхъ мнѣній. Такъ, напримѣръ, профессоръ Иностранцевъ, резюмируя результаты изслѣдованій Кавказскаго хребта по Архотскому перевалу, говоритъ, что если и будутъ найдены юрскіе черные сланцы, то нижняя часть сланцевъ все же должна быть отнесена къ палеозою.

Профессоръ Штейнманъ (Steinmann), проѣхавшій лѣтомъ 1897 года по Ардонскому ущелью, нашелъ въ черныхъ сланцахъ окаменѣлость, которую онъ опредѣляетъ какъ палеозойную, но профессоръ А. П. Павловъ полагаетъ, что это опредѣленіе еще не установлено.

Производя непрерывныя изслѣдованія на Кавказѣ въ теченіе 1½ лѣтъ, я составилъ себѣ мнѣніе, что не только верхняя часть глинистыхъ сланцевъ, лежащихъ подъ известнякомъ, но вся ихъ толщина имѣетъ лейасовый возрастъ. Нѣсколько различныхъ петрографическій характеръ ихъ объясняется различною степенью метаморфизаціи.

Въ нижнихъ горизонтахъ описываемые черные сланцы переходятъ въ песчаники, имѣющіе также большую мощность.

Песчаники эти состоятъ изъ зернъ кварца, перемѣшанныхъ съ другими веществами. Они содержатъ окись желѣза и частью зерна хлориста и слюды. Цвѣтъ песчаниковъ бываетъ желтый, сѣрый, темно-сѣрый и зеленоватый. Верхніе слои этихъ песчаниковъ отчасти переслаиваются съ нижними слоями сланцевъ.

Паденіе слоевъ этихъ песчаниковъ на сѣверъ нѣсколько болѣе крутое, нежели паденіе сланцевъ. Геологическій возрастъ песчаниковъ слѣдуетъ принимать также за лейасовый.

Подъ этой толщей песчаниковъ и сланцевъ лежатъ граниты и протогины, но они обнажаются внѣ предѣловъ Ногкауской земли къ югу отъ нея.

Въ орографическомъ отношеніи земли сел. Ногкау занимаютъ относительную впадину между главнымъ хребтомъ и высокимъ известняковымъ хребтомъ. Высота сел. Ногкау 636 саж. (1357 метровъ). Высота известняковаго контрфорса противъ сел. Ногкау 3069 мет. (1438 саж., гора Косекъ). Высота самаго низкаго пункта земли сел. Ногкау—400 сажень (853 метра).

Рудныя мѣсторожденія.

Ногкаускія рудныя мѣсторожденія имѣютъ характеръ кварцевыхъ жилъ, содержащихъ руду и проходящихъ въ черныхъ сланцахъ или въ песчаникахъ. Такихъ жилъ, заслуживающихъ вниманія, я могу назвать четыре.

Жила № 1.

Въ урочищѣ Дальвиндъ на правомъ берегу р. Ногкау-коми-донъ, ниже впаденія въ нее р. Фаскау-донъ, въ ущельи Ногкау-комъ, на разстояніи 1 километра отъ р.

Ардона и отъ военно-осетинской дороги по тропѣ по ущелью, въ песчаникахъ, переслаивающихся со сланцами, проходитъ кварцевая жила, имѣющая толщину болѣе 1 метра, простирание приблизительно съ востока на западъ и паденіе очень крутое, болѣе 80° на сѣверъ.

Выходъ ея ясно замѣтенъ на поверхности, и ее можно прослѣдить отъ самой рѣчки далеко вверхъ по крутому склону горы. Самый нижній выходъ ея находится на высотѣ 2134 метра (500 саж.) надъ уровнемъ моря. Въ этой жилѣ проходятъ параллельно ея бокамъ два, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ три прожилка чистаго свинцоваго блеска; толщина этихъ прожилковъ измѣняется; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ 15 сантиметровъ (для одного прожилка), въ другихъ мѣстахъ прожилки имѣютъ толщину по 10 и 5 сантиметровъ.

Къ свинцовому блеску кое-гдѣ бываютъ примѣшаны цинковая обманка и сѣрный колчеданъ. Кромѣ прожилковъ, эти минералы встрѣчаются также въ формѣ линзообразныхъ включеній и вкрапленностей въ кварцѣ. Кварцъ этой жилы имѣетъ ноздреватый и раздѣленный видъ, происшедшій отъ вымыванія и удаленія изъ поверхностныхъ частей жилы свинцоваго блеска, сѣрнаго колчедана и цинковой обманки. Онъ окрашенъ въ желтый и красный цвѣтъ окисью желѣза, образовавшеюся отъ разрушенія пирита.

Жила № 2.

На 30—40 метровъ выше предыдущей жилы по рѣчкѣ въ урочище Дальвиндзѣ-адагъ, при впадении р. Фаскау-данъ въ р. Ногкау-коми-донъ, на правомъ берегу рѣчки, почти параллельно жилѣ № 1, проходитъ въ тѣхъ же породахъ кварцевая жила, имѣющая мощность около 2 метровъ, простирание приблизительно съ О на W и паденіе около 80° на сѣверъ. Она также заключаетъ въ себѣ много свинцоваго блеска и цинковой обманки въ формѣ прожилковъ, включеній и вкрапленностей. Прожилки, состоящіе изъ чистыхъ минераловъ, имѣютъ толщину отъ 5 до 20 сантиметровъ.

Рудныя скопленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ величины человеческой головы. Эта жила отличается отъ предыдущей, во-первыхъ, тѣмъ, что цинковой обманки въ ней больше, чѣмъ въ жилѣ № 1, а во-вторыхъ, тѣмъ, что въ боковыхъ частяхъ жилы въ кварцѣ попадаются слои окружающей породы; эта жила имѣетъ видъ сложной жилы; она представляетъ собой систему трещинъ, то почти параллельныхъ, то соединяющихся одна съ другой, при чемъ вся эта система заполнена кварцемъ и минерализована. Кромѣ того, минерализованы прилегающія части окружающей породы, такъ что рядомъ съ жилой иногда на разстояніи до 10 метровъ можно встрѣтить довольно большія скопленія рудъ, величиной, напримѣръ, съ человеческую голову; скопленія эти состоятъ преимущественно изъ цинковой обманки, но содержатъ также свинцовый блескъ и сѣрный колчеданъ; въ окружающей породѣ попадаетъ много прожилковъ и включеній кварца. Нѣкоторыя части жилы имѣютъ очень темный, почти черный цвѣтъ, происходящій отъ присутствія марганцевыхъ соединений. Продолженіе этой жилы видно также на противоположномъ берегу рѣчки.

Жила № 3.

На разстояніи около 1 километра отъ выхода жилы № 2, выше по рѣчкѣ Фаскау-донъ, въ урочищѣ Фаскау-адагъ, къ западу отъ селенія Ногкау, на высотѣ около 1,355 мет. (635 саж.) надъ уровнемъ моря находится выходъ 3-й жилы, мощность которой не была опредѣлена, такъ какъ лежащій бокъ ея закрытъ наносами и развѣдокъ тутъ произведено не было; во всякомъ случаѣ толщина этой жилы не менѣе 50 сантиметровъ. Эта жила проходитъ въ песчаникахъ и имѣетъ паденіе около 60°. Она мало обнажена и была недостаточно изслѣдована, но

было ясно видно, что въ ней проходитъ прожилокъ вполне чистой цинковой обманки толщиной не менѣе 20 сантиметровъ, при чемъ толщина эта сохраняется, не уменьшаясь. Кромѣ этого прожилка, въ жилѣ были замѣтны болѣе тонкіе прожилки чистой цинковой обманки, и отдѣльныя включенія ея. Цинковая обманка, кромѣ того, попадаетъ по соседству съ жилой въ окружающей породѣ. Выходъ жилы этой находится подъ 61° 42' 20" в. д. и 42° 52' с. ш.

Жила № 4.

Если отъ жилы № 3 подняться прямо въ гору, то на разстояніи отъ нея около 1/4 километра, къ западу отъ селенія Ногкау, можно встрѣтить еще жилу. Мѣстность, гдѣ находится эта жила, называется Сэръ-хохъ.

Жила проходитъ въ сѣрыхъ, желтовато-сѣрыхъ и зеленовато-сѣрыхъ песчаникахъ и имѣетъ простирание съ О на W; толщина ея не велика—всего около 20 сантиметровъ, но она содержитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ много цинковой обманки, къ которой примѣшанъ свинцовый блескъ.

Прочія рудныя мѣсторожденія.

Кромѣ кварцевыхъ жилъ, цинковая обманка встрѣчается на Ногкауской землѣ въ формѣ совершенно особенныхъ мѣсторожденій, а именно: она залегаетъ въ видѣ включенія, линзы и пропластковъ въ массѣ породы, не будучи связана съ жильнымъ кварцемъ. Такое мѣстороженіе, имѣющее солидные размѣры, находится къ SWW отъ селенія Ногкау на западномъ склонѣ горы Сау-сэръ, немного выше послѣдней ровной поляны. Западный склонъ этой горы (или хребта) состоитъ изъ слоевъ желтаго и сѣраго песчаника. Въ промежуткахъ между этими слоями и по трещинамъ находятся пропластки и линзы чистой цинковой обманки.

Скопленія эти иногда имѣютъ толщину болѣе 20 сантиметровъ и часто одинъ пропластокъ или линза тянется, постепенно дѣлаясь тоньше, на нѣсколько метровъ. Эти скопленія на обнаженномъ склонѣ горы Сау-сэръ очень часты; они наполняютъ сѣтъ многочисленныхъ трещинъ и промежутковъ между слоями этой горы. Иногда цинковая обманка, слѣдуя какой-нибудь болѣе постоянной трещинѣ, сама образуетъ жилку (не кварцевую) и такая жилка тянется на значительное пространство.

Въ виду густоты этой сѣти рудныхъ скопленій мнѣ кажется вполне возможнымъ добыть здѣсь цинковую обманку разносомъ, тогда какъ въ другія Ногкаускія мѣсторожденія придется разрабатывать штольнями.

Къ цинковой обманкѣ въ этомъ мѣстороженіи примѣшивается въ очень небольшомъ количествѣ свинцовый блескъ.

Такое же мѣстороженіе цинковой руды нѣсколько меньшихъ размѣровъ находится на западномъ берегу сѣверной горы, расположенной немного къ сѣверу, входящей въ составъ того же хребта и отдѣленной отъ описаннаго мѣстороженія неглубокимъ оврагомъ.

Несмотря на мои поиски, я не могъ найти около этихъ скопленій настоящей кварцовой жилы. Но все-таки слѣдуетъ полагать, что невдалекѣ проходитъ мощная рудоносная жила, около которой и могли образоваться такіе прожилки рудъ въ породѣ.

Кромѣ того извѣстны небольшіе выходы жилъ съ цинковой и серебро-свинцовой рудой въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: на лѣвомъ берегу рѣки Ногкау-коми-донъ, выше впаденія въ нее р. Фаскау-донъ, посрединѣ мыса между этими рѣчками, въ глубинѣ ущелья Ногкау-комъ недалеко отъ военно-осетинской дороги и т. д.

Большая часть поверхности Ногкаускихъ горъ скрыта подъ растительнымъ покровомъ, а поэтому, вѣроятно, большая часть рудныхъ жилъ еще неизвѣстна. Свинцовая руда описаннаго района (отборная) содержитъ отъ 60 до

80% Pb. и отъ 0,1 до 0,18% Ag., а цинковая руда—отъ 40 до 58% Zn и около 0,013% Ag.

И. Стрижова.

Владикавказь,
10-го ноября 1897 г.

Минеральные воды Кубанской области.

Минеральные воды Кубанской области еще мало исследованы, но то что зарегистрировано исследователями, указывает на богатство и разнообразие источниковъ.

Въ *Екатеринодарскомъ отдѣль*, помимо извѣстныхъ пескупскихъ водъ (въ м. Горячемъ-Ключѣ), о чемъ во „Всемиръ Кавказѣ“ помѣщена особая статья, мы должны отмѣтить сильный соленый источникъ по р. Убину, близъ пос. Азовскаго. Источникъ эксплуатировался горцами; имѣетъ легкій запахъ сероводорода.

Въ *Темрюкскомъ отдѣль*: теплые Бугазскіе сернистые источники; сильные сернистощелочные близъ стан. Натухайской; солено-бromo-иодистый источникъ въ окрестностяхъ ст. Раевской. Таманскіе, числомъ 4, всѣ сернистые, три холодныхъ и одинъ теплый.

Въ *Майкопскомъ отдѣль*. Ширванское, въ 44 в. на ю.-з. отъ Майкопа и въ 6 верстахъ отъ ст. Ширванской, на берегу р. Кокодзь, два холодн. источн.: одинъ—сернисто-щелочной, темп. 13⁰,₁ Ц., при 23⁰ воздуха, даетъ въ минуту отъ 12—15 вед.; другой—углекисложелѣзистый, темп. 16⁰,₆ С., даетъ въ минуту 10 стакановъ воды, Царскій, въ 4 в. на з. отъ ст. Царской, неизв. состава. Умпырскій—горькосоленый въ верховьяхъ М. Лабы, на воораздѣлѣ между М. Лабой и Уруштеномъ.

Въ *Баташаинскомъ отдѣль*. Учкуланскій, въ верховьяхъ р. Учкулана, углекислый. Улдухурзукскіе, близъ подошвы Эльбруса, углекисложелѣзистые, числомъ 5, въ ущельи Битюкъ-губе-су.

Индышскій, на лѣвомъ берегу р. Индышь, въ 1½ верст. выше впаденія ея въ Кубань, углекислощелочной, съ примѣсью соли. Джемаатскій, на лѣвомъ берегу рѣчки Джемаата, лѣваго притока р. Теберды, въ 4 верст. отъ устья, углекислый, сильно желѣзистый, дебитъ около 60 ведеръ въ часъ. Температура 5,6⁰ С. Карачаевцы передаютъ, что вблизи есть еще два источника. Марскій, близъ аула Карачаевского Мара, углекислощелочный. Джалалкольскій—въ 6 верст. отъ Джалалкольскаго моста на р. Кубани близъ ст. Верхне-Николаевской, сильный желѣзисто-углекислый въ саженьхъ 5—6 отъ дороги. Температура 12⁰ С. Вокругъ источника и на днѣ его черная грязь (сернистое желѣзо); пузырьки углекислоты поднимаются довольно часто. Колодець наполняется быстро. Тамъ же, по словамъ старожиловъ, есть еще два подобнаго состава источника. Тибердинскій соленый источникъ, на берегу р. Теберды, между долиною Джингерикъ и Сенты, недалеко отъ сторожки.

По рассказамъ карачаевцевъ, у перевала Джелкъ-аумъ (подъ ледникомъ) въ верховьяхъ Джемаата есть „кислая вода“. Близъ аула Доуть (3 версты), въ 50 саженьхъ отъ берега р. Доуть—два желѣзисто-углекислыхъ источника. Въ мѣстности Джазлы, по словамъ карачаевцевъ, былъ кислый источникъ, нынѣ заваленный землею.

А. Д.-Т.

НЕБОЛЬШАЯ РАЗВѢДКА ЗОЛОТА ВЪ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА.

И. Стрижова.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ я хочу рассказать исторію одной попытки найти золото на сѣверномъ Кавказѣ. Весной 1896 г. я, находясь на Уралѣ, былъ пригла-

щенъ на 2 мѣсяца одной московской компаніей произвести небольшую развѣдки золота на Кавказѣ, гдѣ эта компанія взяла для изысканій и эксплуатации довольно значительную площадь.

Я никогда не былъ на Кавказѣ, не имѣлъ достаточныхъ геологическихъ свѣдѣній о той мѣстности, куда мнѣ приходилось ѣхать; не зналъ, можетъ или нѣтъ тамъ быть золото, и вслѣдствіе этого, имѣя надежду найти его, поѣхалъ.

Площадь, гдѣ нужно было искать золото, составляла имѣніе одной туземной (лигорской) фамилии, размѣрами до 13000 десятинъ и была расположена отчасти въ предгорьяхъ сѣвернаго Кавказа, отчасти на слабо покатой къ сѣверу равнинѣ, прилегающей къ этимъ предгорьямъ. Имѣніе это находилось въ 25 верстахъ къ югу отъ станціи Даргкохъ, владикавказской ж. д. вокругъ селенія Туганово, между селеніями Карагачъ, Н. Христіанское и В. Магометанское, въ 3 участкѣ Владикавказскаго округа Терской области, по рѣчкѣ Дурдуръ (и его притокамъ), впадающей съ лѣвой стороны въ р. Терекъ.

Первый-же день, какъ только я пріѣхалъ, мнѣ принесъ сильное разочарованіе. Орографія, тектоника и первыя поверхностныя данныя геологіи этой мѣстности говорили противъ того, чтобы здѣсь было золото.

Я пріѣхалъ не начинать работы, а только продолжать, такъ какъ онѣ были начаты за 3 мѣсяца передъ тѣмъ г. Е. (работавшимъ ранѣе по золоту въ Сибири); но г. Е. ко времени моего пріѣзда уже не было; онъ уѣхалъ, а развѣдки производилъ только штейгеръ Г. Е. Трофимовъ (также работавшій ранѣе въ Сибири).

Развѣдки состояли въ шурфованіи и промывкѣ породы на маленькомъ переносномъ вашгердѣ сибирскаго типа. Шурфами развѣдывались долины рѣчки Дурдуръ и его притоковъ Дархъ-тагъ, Хасфаракъ и др. Шурфовъ было выбито уже довольно много, но глубина ихъ была небольшая.

На другой день по пріѣздѣ, осмотрѣвши развѣдки, я остановилъ работы и предпринялъ детальный осмотръ имѣнія и его окрестностей, геологическое изученіе мѣстности, ознакомленіе съ исторіею вопроса о золотѣ этой мѣстности и изслѣдованіе прочихъ обстоятельствъ дѣла. Для геологическаго изслѣдованія я сдѣлалъ много экскурсій верхомъ и пѣшкомъ по средней части сѣвернаго Кавказа и былъ много разъ далеко за предѣлами развѣдываемаго имѣнія.

Эти занятія выяснили слѣдующее:

Основаніемъ для поисковъ золота въ этой мѣстности послужили старія преданія и праздные рассказы туземцевъ о томъ, что будто-бы тутъ прежде находили золото, и присутствіе на горѣ Стурхъ нѣсколькихъ ямъ, принимаемыхъ туземцами за древніе рудники. Кромѣ того около 1894 г. въ этой мѣстности появился мѣщанинъ Б., побывавшій гдѣ-то на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, который и увѣрилъ владѣльцевъ изслѣдуемаго имѣнія, что у нихъ есть золото. Владѣльцы поручили ему развѣдки, и онъ, проработавъ нѣсколько мѣсяцевъ, выбивъ довольно основательную шахту глубиной въ 12 сажень и не добившись никакого результата, ушелъ. Но онъ показывалъ владѣльцамъ золото, будто-бы добытое изъ этой шахты, и они, рѣшивъ поручить поиски серьезнымъ лицамъ, передали это дѣло московской компаніи.

Равнина, прилегающая въ изслѣдуемомъ районѣ къ предгорьямъ, состояла изъ валуновъ ледниковаго происхожденія, перемѣшанныхъ съ пескомъ и глиной и не подвергнутыхъ въ массѣ сортировкѣ. Сортировка слабо коснулась лишь нѣкоторыхъ мѣстъ этой породы. Валуны были размѣрами отъ величины яйца до нѣсколькихъ кубическихъ сажень, большею-же частью величиною въ половину человѣческой головы. Эти моренные валуно-песчано-глинистые пласты созданы были древними ледниками. На значительной части изслѣдуемой мѣстности они были превращены въ флювио-гляціальныя отложенія почти такого-же характера.

Эти ледниковыя отложения имѣютъ очень большую мощность въ нѣсколько десятковъ сажень. Они покрываютъ большую часть изслѣдуемой площади. Всѣ развѣлки велись въ этой породѣ. Она и служила матеріаломъ для промывки. Настоящихъ рѣчныхъ отложений—древнихъ или новыхъ, здѣсь почти нѣтъ. Лишь кое-гдѣ пріютится маленькій островокъ песку или глины (безъ золота). Рѣчки и рѣчки текутъ очень быстро и все смываютъ. Постелью для нихъ служить непосредственно указанная валунная порода, по которой онѣ широко разливаются, часто мѣняя русло.

Далѣе къ сѣверу на разстояніи нѣсколькихъ верствъ отъ предгорій эти валунные ледниковые пласты начинаютъ покрываться тонкимъ слоемъ четвертичнаго отложения—именно, Каспійскаго яруса, который золота конечно, не содержитъ.

Подъ валунными ледниковыми пластами находятся мощныя третичныя отложения, состоящія большею частью изъ рыхлыхъ породъ. Но эти третичныя отложения на равнинѣ нигдѣ не обнажены. Они обнажаются только въ предгорьяхъ, по долинамъ рѣкъ, гдѣ можно постепенно видѣть послѣдовательность слоевъ, даже и болѣе глубокихъ нежели третичные, такъ какъ по направленію къ югу въ область горъ слои, лежавшіе на равнинѣ горизонтально, постепенно выводятся изъ своего положенія и ставятся все болѣе и болѣе на ребро; при этомъ они и образуютъ горы. Но если мы отодвинемся на нѣсколько верствъ отъ предгорій къ сѣверу, то подъ указанными рыхлыми валунными отложениями найдемъ сильно сцементированные, довольно плотные песчано-глинистые-валунные слои, приближающіеся по плотности къ конгломератамъ. Валунныя этихъ слоевъ—гораздо болѣе мелкіе, въ среднемъ величиной въ яйцо, и болѣе окатанные. Эта порода имѣетъ тоже ледниковое происхожденіе. Я приравниваю ее къ древнему нижнему шоттеру. Она лежитъ уже въ предѣлахъ равнины, обнажается только по берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ и золота не содержитъ.

Третичныя пласты состоятъ изъ песчанистыхъ мергелей, зеленоватыхъ и черныхъ сланцеватыхъ глинъ, тонкихъ пропластковъ песка и песчаника и тонкихъ прослоекъ кремнистаго и желѣзистаго известняка.

Все это золота не содержитъ.

Подъ третичными слоями лежатъ слои мѣловой системы, обнажающіеся еще болѣе къ югу и состоящіе изъ рыхлыхъ породъ и твердыхъ известняковъ. Послѣдніе налегаютъ на юрскіе известняки, которые немного южнѣе образуютъ очень высокій горный хребетъ. Юрскіе известняки имѣютъ здѣсь очень большую толщину. Хребетъ ихъ представляетъ собой мощный контрфорсъ, рѣзко отдѣляющій вышеуказанную породу отъ всего, что лежитъ южнѣе, т. е. отъ горной области съ древними породами, гдѣ можетъ быть было-бы возможно встрѣтить золото. Но этотъ хребетъ не пустилъ-бы сюда золота. Онъ служитъ въ этомъ районѣ водораздѣломъ. Системы р. Дурдура и Бѣлой рѣчки (Урстони-донъ) не проникаютъ за этотъ хребетъ. Онѣ берутъ начало на сѣверномъ склонѣ. Этотъ хребетъ прорѣзывается по одну сторону нашего района рѣкою Урухъ, а по другую сторону рѣкою Ардовомъ. Но эти рѣчки протекаютъ въ сторонѣ отъ нашего района, не затрагивая его. Урухъ проходитъ на нѣсколько верствъ западнѣе изслѣдуемой площади, а Ардонъ на 16 верствъ восточнѣе; при этомъ наша площадь въ гипсометрическомъ отношеніи возвышается надъ этими рѣками, а особенно надъ Урухомъ. Обѣ рѣчки—и Ардонъ и Урухъ, выходятъ изъ чисто горной области съ древними породами; въ этой области онѣ имѣютъ очень сложныя рѣчныя системы захватывающія обширныя пространства. Урухъ омываетъ районъ, лежащій противъ нашей площади по другую сторону известняковаго контрфорса. Районъ этотъ представляетъ собою небольшую страну „Горную Дигорію“, выходя изъ которой Урухъ известняковымъ хребтомъ отклоняется сильно къ западу. Урухъ и Ардонъ впадаютъ въ Терекъ.

Подъ известняками, слагающими высокій хребетъ, лежатъ черныя глинистыя, сильно метаморфизованныя, сланцы, которые слѣдуетъ отнести также къ юрѣ; они имѣютъ большую мощность (болѣе 100 саж.) и паденіе отъ 25° до 80° на сѣверъ. Это есть первая, начиная съ сѣвера или сверху (или-же самая молодая) порода, заключающая въ себѣ въ средней части сѣвернаго Кавказа кварцевыя жилы съ какими либо металлическими рудами. Она содержитъ кое-гдѣ жилы, въ которыхъ попадаются свинцовый блескъ, цинковая обманка и сѣрный колчеданъ. Но хорошихъ жилъ въ этой породѣ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, и оруденѣлость вообще очень небольшая.

Подъ сланцами лежатъ твердыя песчаники, относимые также къ юрѣ и имѣющіе приблизительно одинаковое со сланцами паденіе, но гораздо меньшую мощность. Оруденѣлость песчаниковъ болѣе значительная, нежели оруденѣлость сланцевъ.

Подъ песчаниками лежатъ уже граниты, обнажающіеся версты на 4 или 5 южнѣе известняковаго хребта. Граниты эти очень древніе. Я считаю, что между гранитами и юрскими песчаниками здѣсь палеозойскихъ слоевъ нѣтъ. Граниты въ средней части сѣвернаго Кавказа содержатъ много кварцевыхъ рудоносныхъ жилъ. Жилы эти кромѣ кварца заключаютъ кальцитъ и хлоритъ, а изъ металлическихъ рудъ: свинцовый блескъ, цинковую обманку, сѣрный колчеданъ, пирротинъ и мѣдный колчеданъ. Въ *charreau de fer* эти жилы кромѣ того содержатъ лимонитъ, сидеритъ, мѣдную синь, мѣдную зелень, церусситъ и галмей. Мы нашли въ нѣкоторыхъ изъ этихъ жилъ также мышьяковатый колчеданъ и ковеллинъ. Ближе къ центральному Кавказскому хребту мы нашли жилы особой категоріи, содержащія мало кварца и состоящія преимущественно изъ мышьяковаго колчедана съ примѣсью мѣднаго колчедана, шеелита, молибденита, сѣрнаго колчедана, магнитнаго колчедана и очень небольшихъ количествъ цинковой обманки. Жилы эти имѣютъ очень небольшую толщину и скоро выклиниваются. Есть также жилы ленточнаго кварца съ мѣднымъ колчеданомъ и продуктами его разрушенія; такихъ жилъ очень мало, и онѣ находятся также ближе къ центральному хребту.

Гранитная область непосредственно подходит къ центральному Кавказскому хребту и включаетъ его въ себя.

Нѣкоторыя изъ горъ этой области представляютъ собой потухшіе вулканы, и въ гранитной полосѣ встрѣчаются застывшіе потоки вулканическихъ породъ, преимущественно трахитовъ. Оруденѣлости въ нихъ нѣтъ.

Имѣніе, гдѣ мы искали золото, расположено преимущественно на рыхломъ валунномъ отложении. Часть его лежитъ на третичныхъ отложенияхъ, и очень небольшая часть на слояхъ мѣловой системы. Вліяніе области съ древними породами и рудными жилами здѣсь устранено; сюда не попадаетъ ни одна капля воды, бывшей въ той области. На это имѣніе не имѣетъ прямого вліянія даже юрскій известнякъ, отдѣляющій его глухою стѣной отъ области древнихъ породъ, ибо воды, сбѣгающія съ этого известняка, попадаютъ въ Бѣлую рѣчку, отводящую ихъ на востокъ и несущую въ сторонѣ отъ имѣнія.

Принявъ во вниманіе приведенное геологическое описаніе, поставимъ теперь вопросъ:

Въ какихъ изъ вышеуказанныхъ породъ, находящихся въ предѣлахъ имѣнія, возможно золото?

Очевидно—ни въ какихъ.

Здѣсь нѣтъ ни золотоносныхъ жилъ, ни росыпей. Что золотоносныхъ жилъ нѣтъ, это ясно, и доказывать сего не нужно.

Росыпей же нѣтъ не только потому, что мы ихъ не нашли, но и потому, что онѣ здѣсь не могли образоваться. Ни одно условіе образованія росыпей здѣсь не соблюдено.

Единственнымъ возможнымъ источникомъ образованія росыпей въ средней части сѣвернаго Кавказа нужно было бы признать граниты, если бы только эти росыпи

были; при самой большой натяжкѣ можно было бы присоединить въ этомъ случаѣ къ гранитамъ еще вулканическія породы и юрскіе песчаники и сланцы. Но эти породы не имѣютъ вліянія на пѣсчаники и сланцы. Продукты ихъ разрушенія уносятся мимо имѣнія. Пѣсчаники, не содержа само породы, могущихъ заключить кварцевыя жилы или золото, также не имѣютъ ни одной рѣчки, которая выходила бы изъ такой породы, и не имѣло ея въ прошедшемъ.

Кромѣ геологическихъ, здѣсь не выполнены орографическія и прочія условія образованія россыпей.

Однако остался еще одинъ исходъ для золотоискателя: валуны, слагающіе обширныя валунныя отложения этой площади, состоятъ сами не только изъ известняка, но и изъ гранита, трахита, сланцевъ, песчаника и даже кварца. Кварцевыхъ валуновъ, конечно, значительно меньше, чѣмъ прочихъ, но все-таки они попадаются довольно часто. Вотъ эти валуны и могли бы содержать золото и даже могли бы при своемъ разрушеніи образовывать россыпи. Разсмотримъ этотъ вопросъ.

Какъ попали сюда такіе валуны?

Въ началѣ четвертичной эпохи ледники Дигоріи простирались гораздо дальше. По Урухскому ущелью даже въ области известняковъ проходили ледники и при выходѣ изъ узкаго известняковаго ущелья располагался по мѣловымъ и третичнымъ породамъ и простиралъ свое вліяніе еще шире, захватывая имъ всю интересующую насъ площадь. Теперь вода Уруха бѣжитъ очень низко, въ глубокой рѣчной долинѣ, и породы могутъ передвигаться только по этому руслу или же смываться въ него съ прочихъ даже и высокыхъ мѣстъ. А тогда передвиженіе породъ было гипсометрически гораздо выше, и онѣ могли заноситься даже и на самую возвышенную часть пѣсчаника имѣнія. Передвиженіе породъ сначала содержалось самимъ ледникомъ въ видѣ моренъ, которыя были подняты гораздо выше нынѣшняго уровня Уруха. Впоследствии при таяніи и отступаніи ледниковъ въ перенесеніи валуновъ приняла большое участіе вода, которая также могла заносить ихъ гораздо дальше, чѣмъ теперь. Словомъ, приводимый въ движеніе ледникомъ потокъ валуновъ изъ области древнихъ породъ по выходѣ изъ Урухскаго ущелья широко распространился, при участіи впоследствии воды, въ области предгорій и по равнинѣ; онъ захватилъ и все развѣдываемое имѣніе.

Теоретически золото въ этихъ ледниковыхъ отложенияхъ возможно. Дѣйствительно, тщательно промывая песчано-глинисто-валунную породу, мы находили изрѣдка золото, но, во-первыхъ, очень мелкое и, во-вторыхъ, въ очень небольшихъ количествахъ. Большею частью оно совсѣмъ не попадалось, но иногда содержаніе его доходило до 2 доль на 100 пудовъ. При промывкѣ получался шликъ, состоящій изъ свинцоваго блеска, иногда съ примѣсью небольшого количества мельчайшихъ рубиновъ.

Все это весьма объяснимо. Кварцевыя валуны происходили, по всей вѣроятности, изъ жилъ, проходящихъ гдѣ нибудь въ гранитахъ и могущихъ содержать колчеданы, свинцовый блескъ, рубины и золото. При разрушеніи валуновъ крупины золота, рубина и кусочки свинцоваго блеска, попадали въ глину и песокъ, примѣшанные къ валунамъ. Но при этомъ нигдѣ не происходило естественнаго обогащенія золотосодержащаго мѣсторожденія или концентраціи золота, такъ какъ не было для сего подходящихъ условій. Въ странѣ нѣтъ никакихъ рѣчныхъ отложений, похожихъ на россыпи. Въ валунныхъ же слояхъ золота слишкомъ мало и разрабатывать его нѣтъ рѣшительно никакой выгоды. Расчурфовавъ обширную площадь, мы нигдѣ не натолкнулись на содержаніе болѣе 2 доль.

Эту мѣстность въ смыслѣ образованія россыпей слѣдуетъ считать отрѣзанной отъ кварцевыхъ жилъ. Кварцъ попадаетъ сюда косвеннымъ путемъ и въ очень малыхъ количествахъ. Продукты разрушенія жилы были разбавлены массой иныхъ породъ; они терялись въ этихъ по-

родахъ. Здѣсь было не больше шансовъ для образованія россыпи, чѣмъ, напримѣръ, подъ Москвой, гдѣ есть много ледниковыхъ валуновъ, состоящихъ между прочимъ изъ кристаллическихъ породъ и изъ кварца, и гдѣ также можно найти въ ничтожныхъ количествахъ золото.

Отказавшись отъ россыпей, я поставилъ вопросъ: не найдется ли достаточно золота въ кварцевыхъ валунахъ, развѣянныхъ по обширнымъ русламъ мѣстныхъ рѣчекъ?

Разбивъ много валуновъ, мы нашли въ одномъ изъ нихъ включеніе мышьяковаго и сѣрнаго колчедана. Сдѣлали анализъ его и нашли золото съ содержаніемъ 1 зол. 25 доль на 100 пудовъ.

Тогда я поставилъ вопросъ: нельзя ли собирать по русламъ рѣчекъ и по другимъ обнаженіямъ кварцевыя валуны, толочь ихъ, промывать (съ амальгамацией или иными способами) и извлекать золото?

Мы обошли много рѣчекъ и нашли количество кварцевыхъ валуновъ недостаточнымъ. Кромѣ того мы сдѣлали много анализовъ такихъ валуновъ, но золота ни въ одномъ не нашли.

Къ свѣдѣнію долженъ замѣтить, что колесныхъ дорогъ въ этой мѣстности мало, и онѣ очень плохи.

Для окончательнаго рѣшенія задачи о золотѣ я разсмотрѣлъ еще одинъ вопросъ:

Существуютъ ли коренныя золотосодержащія мѣсторожденія въ области древнихъ (кристаллическихъ и иныхъ) породъ, что мы предполагали при разсмотрѣніи вопроса о россыпяхъ?

Мнѣ пришлось довольно близко ознакомиться съ этой древней областью, гдѣ наблюдаются кварцевыя и рудопосныя жилы; я изучалъ эту область и эти жилы почти три года (впоследствии уже не съ цѣлью найти золото, а имѣя въ виду иныя руды). Было произведено много анализовъ разныхъ составныхъ частей весьма многихъ жилъ. Мы анализировали на золото кварцъ, хлоритъ, известковый шпатъ, лимонитъ, сидеритъ, сѣрный колчеданъ, пирротинъ, мѣдный колчеданъ, цинковую обманку, свинцовый блескъ, мѣдную зелень, мышьяковый колчеданъ и шеелитъ.

Большинство анализовъ золота не обнаружало. Общія выводы я могъ сдѣлать слѣдующіе: кварцевыя жилы, не заключающія колчедановъ, золота не содержатъ. Въ кварцевыхъ жилахъ, содержащихъ только сѣрный колчеданъ, мы золота тоже никогда не находили. Свинцовый блескъ содержитъ золото, но въ очень малыхъ количествахъ, большею частью только слѣды; разрабатывать жилы съ свинцовымъ блескомъ на золото нѣтъ никакой выгоды; если же выплавлять изъ свинцоваго блеска свинецъ и извлекать также серебро, которое содержится въ свинцовомъ блескѣ въ количествахъ отъ 1½ до 9 золотниковъ на пудъ, то серебро будетъ заключать немного золота, которое и можно оттуда извлечь.

Въ жилахъ, состоящихъ изъ арсенопирита и небольшихъ количествъ кварца и заключающихъ кромѣ того иногда мѣдный колчеданъ, пирротинъ и шеелитъ, мы находили болѣе значительныя количества золота, которое содержится въ арсенопиритѣ, но содержаніе его также очень мало, самыя мѣсторожденія незначительны и разрабатывать ихъ на золото выгоды нѣтъ. Въ пирротинѣ и въ некоторыхъ жилахъ также было обнаружено золото, но съ меньшимъ содержаніемъ. Въ прочихъ минералахъ мы золота не находили.

Образцы для анализовъ мы брали не только съ поверхности, но и изъ глубины, такъ какъ жилы въ теченіи двухъ лѣтъ развѣдывались на свинецъ и цинкъ. Кругъ нашего изслѣдованія обнималъ болѣе сотни жилъ. Другихъ рудныхъ мѣстороженій, помимо жильныхъ, въ горной области за известняками мы не нашли (если не считать очень бѣдныхъ сферосидеритовъ).

Такимъ образомъ я пришелъ къ результату, что самостоятельныхъ золотосодержащихъ коренныхъ мѣстороженій въ средней части сѣвернаго склона Кавказа

нѣтъ. Золото примѣшано въ малыхъ количествахъ къ нѣкоторымъ сѣрнистымъ металламъ, но содержаніе его очень мало, прочія условія неблагоприятны, и такія мѣсторожденія не могутъ послужить источникомъ для образованія росыпей. Жилы горной области съ древними породами не могли дать росыпей по сѣверную сторону известняковаго хребта, на примѣръ, въ предѣлахъ интересовавшаго насъ имѣнія. Эти жилы не могли дать росыпей даже и въ самой области древнихъ породъ по южную сторону известняковъ. Въ этой области рѣчныя отложения очень незначительны: рѣки и рѣчки текутъ очень быстро и все смываютъ, оставляя или голыя скалы или большіе валуны; гравій, песокъ и глина встрѣчаются, но въ очень ограниченныхъ количествахъ, и золота въ нихъ я совсѣмъ не находилъ; кромѣ этихъ отложений на юрскихъ и древнихъ породахъ этой области встрѣчаются только современные осыпи и ледниковыя отложения, но и они золотоносныхъ мѣсторождений собой не представляютъ. Росыпи здѣсь не могли образоваться также и потому, что коренныя мѣсторожденія слишкомъ незначительны.

Произведя часть вышеизложенныхъ изслѣдованій, сколько я успѣлъ сдѣлать въ теченіе мѣсяца, я поставилъ снова въ изслѣдуемомъ имѣніи небольшія развѣдочныя работы съ цѣлью выяснитъ содержаніе золота въ ледниковыхъ, песчано-глинисто-валунныхъ отложенияхъ. Оно опредѣлилось отъ 0 до 1½ золотниковъ на 100 пудовъ

породы. Затѣмъ работы были окончательно прекращены и московская компанія отказалась отъ этой площади. Такъ какъ я имѣлъ порученія искать и пріобрѣтать для эксплоатации также и другія рудныя мѣсторожденія по соудству, то я обратилъ свое вниманіе на горную область съ древними породами, которую и изслѣдовалъ (впослѣдствіи при участіи нѣкоторыхъ другихъ лицъ, на примѣръ, минералога В. Г. Орловскаго) въ предѣлахъ почти всей средней части сѣвернаго Кавказа, по бассейнамъ рѣкъ Терекъ, Гизель-дона, Фіагъ-дона, Ардона, Уруха и другихъ. Область эта оказалась довольно богатой свинцовымъ блескомъ и цинковой обманкой; найдено было много рудоносныхъ жилъ, мѣсторожденія были подвергнуты развѣдкамъ, и на жилахъ Ардонскаго и Урухскаго ущелій основалось, организованное г-ми Г. И. Кристи, кн. С. Н. Трубецкимъ и Л. В. Готье, терское горнопромышленное акціонерное общество.

Занимаясь уже серебряно-цинковыми мѣсторожденіями, я производилъ наблюденія и по золоту, которыя дали мнѣ вышеизложенные выводы и подтвердили мнѣніе, къ которому я пришелъ по вопросу о золотѣ, окончивая еще въ 1896 г. развѣдки вышеуказаннаго имѣнія.

Это отрицательное въ отношеніи золота мнѣніе должно быть приложено ко всей средней части сѣвернаго Кавказа, хотя бы гдѣ-нибудь въ рѣчныхъ или ледниковыхъ отложенияхъ содержаніе золота и превзошло 2 доли на 100 пудовъ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ¹⁾

Четыре группы Кавказскихъ минеральныхъ водъ, обладающія болѣе чѣмъ 50 различными цѣлебными для наружнаго и внутренняго употребленія источниками и цѣлебными грязями, могли бы исцѣлить сотни тысячъ людей, еслибы свѣдѣнія о водахъ и бальнеологическихъ учрежденіяхъ были достаточно распространены въ публикѣ.

Соединеніе на столь небольшомъ пространствѣ разнообразныхъ источниковъ даетъ огромное преимущество передъ заграничными курортами, позволяя пользоваться комбинированнымъ лѣченіемъ. Можно пользоваться, на примѣръ, сѣрными ваннами въ Пятигорскѣ и пить свѣжія воды другихъ группъ или, находя болѣе цѣлесообразнымъ пить воду непосредственно одного изъ Ессентукскихъ источниковъ, ѣздить брать ванны Нарзана въ Кисловодскъ, куда нѣсколько минутъ ѣзды при ежедневныхъ 30 поѣздахъ. Желая пользоваться горнымъ воздухомъ Кисловодска, можно въ то же время имѣть свѣжія воды источниковъ остальныхъ группъ. Кромѣ того, кумысъ, приготовляющійся на всѣхъ группахъ, грязелѣченіе, имѣющееся на трехъ группахъ—все это даетъ возможность болѣе, чѣмъ гдѣ либо за-границей, выбрать группу наиболѣе благоприятную для особенностей каждаго больного.

Среди лицъ, слышавшихъ о нашихъ водахъ, составилось представленіе о неудобствахъ и дороговизнѣ жизни на Кавказскихъ курортахъ, но едва-ли такое представленіе правильно. Дѣло въ томъ, что у насъ такъ же,

какъ и на заграничныхъ курортахъ, квартиры поднимаются въ цѣнѣ въ разгаръ сезона и людямъ экономнымъ надо ѣхать или въ началѣ, или въ концѣ сезона и тогда можно устроиться и достаточно удобно и не дорого, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ наша публика на это соображеніе обращаетъ мало вниманія и всѣ скопляются въ одно время—на іюнь-іюль, тогда какъ сезонъ открывается на Пятигорской группѣ 1 мая, а закрывается на Кисловодской группѣ 1 октября. Несомнѣнно, что погода въ началѣ и концѣ сезона не столь жаркая, какъ въ срединѣ, но за то въ срединѣ сезона приходится многимъ довольствоваться ваннами въ 5, 6 и 7 часовъ утра, когда температура воздуха сравнительно низка, въ остальное же время сезона всегда можно имѣть ванны въ часы ближе къ полуденнымъ.

Пріѣзжающіе больные часто становились въ затруднительное положеніе тѣмъ, что прямо съ вокзала желѣзной дороги съ вещами отправлялись искать квартиры и, руководимые извозчиками, останавливались въ дорогихъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ. Для устраненія этого неудобства на трехъ группахъ: въ Кисловодскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ, въ сезонъ 1902 г. было отведено по 18 номеровъ въ казенныхъ баракахъ специально для сдачи пріѣзжающимъ на время пріисканія квартиръ. Въ этихъ номерахъ можно будетъ жить не болѣе 3 сутокъ, чтобы дать возможность большинству пріѣзжающихъ пріискать себѣ квартиру болѣе осмотрительно. Кромѣ того, на всѣхъ группахъ имѣются справочныя квартирныя конторы.

¹⁾ „Кавк. минер. воды“, 1902 г.

Современное состояніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Пятигорскъ и смежныя съ нимъ Желѣзноводскъ, Ессентуки и Кисловодскъ поражаютъ обиліемъ и разнообразіемъ своихъ минеральныхъ водъ. Въ этомъ отношеніи съ Пятигорскомъ не можетъ сравниться никакая другая мѣстность въ Европѣ. Здѣсь сгруппированы: углекислые, соляно-щелочные, сѣрно-щелочные, сѣрнистые, горько-соленые, желѣзисто-щелочные и квасцовые источники вмѣстѣ съ цѣлебными грязями и термами. Подъ именемъ собственно **Кавказскихъ минеральныхъ водъ** съ давнихъ поръ въ общежитіи и подразумѣваютъ именно минеральныя воды Пятигорья.

Первыя официальныя свѣдѣнія о Кавказскихъ водахъ относятся къ 1717 году, когда Петръ Великій поручилъ своему лейбъ-медику Шоберу изслѣдовать ихъ, но только съ 1803 г., по указу императора Александра I, признано за кавказскими водами государственное значеніе: лѣчащіеся больные берутся подъ охрану мѣстныхъ войскъ, предписывается приступить къ постройкѣ необходимыхъ медицинскихъ приспособленій, назначается постоянный врачъ при водахъ. Съ 1804 г. мы уже имѣемъ официальный отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи Кавказск. минер. водъ. Такимъ образомъ, первымъ годомъ существованія Кавк. минер. водъ нужно признать 1803 годъ. Прочное начало благоустройству нашихъ курортовъ положено было въ первой четверти текущаго столѣтія, въ періодъ съ 1819 до 1830 года. Въ „Путешествіи въ Эрзерумъ“ А. С. Пушкинъ такъ описываетъ свои впечатлѣнія по поводу перемѣнъ, происшедшихъ на водахъ въ промежутокъ времени между 1820 и 1829 годами:

„Въ Ставрополѣ увидѣлъ я ¹⁾ на краю неба облака, поразившія мнѣ взоры ровно за девять лѣтъ. Они были все тѣ же, все на томъ же мѣстѣ. Это—снѣжныя вершины Кавказской цѣпи.

„Изъ Георгіевска я заѣхалъ на Горячія воды. Здѣсь нашелъ большую перемѣну. Въ мое время ванны находились въ лачужкахъ, наскоро построенныхъ. Источники, большею частью въ первобытномъ своемъ видѣ, били, дымились и стекали съ горъ по разнымъ направленіямъ, оставяя по себѣ бѣлые красноватые слѣды. Мы черпали кипучую воду ковшикомъ изъ коры или дномъ разбитой бутылки. Нынче выстроены великолѣпныя ванны и дома. Бульваръ, обсаженный липками, проведенъ по склону Машука. Вездѣ чистыя дорожки, зеленыя лавочки, правильные цвѣтники, мостики, павильоны. Ключи обдѣланы и выложены камнемъ; на стѣнахъ ваннъ прибиты предписанія отъ полиціи; вездѣ порядокъ, чистота, красивость“...

Съ тѣхъ прошло 70 лѣтъ, въ теченіе которыхъ благоустройство Кавказскихъ водъ сдѣлало большіе успѣхи. Наряду съ научнымъ изученіемъ источниковъ принимались энергичныя мѣры для ихъ сохраненія и для предоставленія публикѣ возможно большихъ удобствъ въ лѣчебномъ отношеніи. Самымъ оживленнымъ періодомъ въ развитіи благоустройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ слѣдуетъ считать время съ 1883 года, когда воды были переданы изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство государственныхъ имуществъ и послѣ продолжительной аренды поступили въ казенное управленіе. Укажемъ въ краткихъ чертахъ главнѣйшія мѣропріятія, вызванныя заботами объ улучшеніи курортовъ.

Въ 1883 году Кавказскія минеральныя воды находились въ незавидномъ положеніи: за весьма малыми исключеніями, источники были не разработаны и не обдѣланы, штольни ихъ находились въ плохомъ состояніи и даже разрушались; большая часть бальнеологическихъ заведеній не удовлетворяла своему назначенію, съ одной стороны, вслѣдствіе давней постройки, а съ другой потому, что отстала отъ требованій современной науки; число ваннъ далеко недостаточно было для удовлетворенія потребности въ нихъ.

¹⁾ Это было въ 1829 году.

Къ устраненію перечисленныхъ недостатковъ приступлено было уже съ 1885 года и за 16 лѣтъ воды стали неузнаваемы.

Въ Пятигорскѣ капитально отремонтированы зданія Николаевскихъ и Ермоловскихъ ваннъ (съ замѣною цинковыхъ ваннъ кафельными), при чемъ въ послѣднемъ изъ нихъ устроены ванны для лѣченія грязью Тамбуканскаго озера, а Николаевскія ванны увеличены пристройкою новыхъ 13 кабинъ. Улучшено зданіе Теплосѣрныхъ ваннъ, въ которомъ цинковыя ванны тоже замѣнены кафельными. Разработаны и каптированы источники Баталинскій, называвшійся ранѣе источникомъ Маріи-Терезіи, у колоніи Каррасъ, вода котораго по составу принадлежитъ къ горько слабительнымъ водамъ и можетъ съ полнымъ успѣхомъ замѣнять распространенную въ Россіи венгерскую воду Гуніади и другія иностранныя горькія воды; для удобства посѣтителей у источника поставленъ павильонъ. Въ 1894 году при Николаевскомъ и Ермоловскомъ новыхъ зданіяхъ устроены новыя холодильники, взамѣнъ прежнихъ открытыхъ бассейновъ; въ новыхъ холодильникахъ охлажденіе воды происходитъ въ герметически замкнутыхъ желѣзныхъ трубахъ, при чемъ охлаждающею средою является прѣсная водопроводная вода. Благодаря новымъ холодильникамъ, содержаніе сѣрводорода въ водѣ изъ холоднаго крана въ Николаевскихъ ваннахъ нынѣ почти равняется содержанію этого газа въ водѣ изъ горячаго крана. Къ сезону 1897 года открытъ бюветъ сѣрной воды въ Николаевскомъ цвѣтницѣ. Въ сезонъ 1900 года открыло свои дѣйствія гидропатическое заведеніе для лѣченія разнаго рода душами, тепломъ и массажемъ. Наконецъ, въ сезонъ 1901 года открытъ малый корпусъ Ново-Сабанѣвскихъ ваннъ, а къ сезону 1902 года предполагается открыть и большой корпусъ.

Въ Желѣзноводскѣ переустроено ванное зданіе № 1 и 2, при чемъ увеличено тамъ (до 3) число грязевыхъ ваннъ. Увеличено число ваннъ въ Калмыцкомъ и Муравьевскомъ ваннахъ зданіяхъ. Въ 1893 году окончено такъ назыв. Островское ванное зданіе, постройку котораго производилъ горный инженеръ Конради. Постройка сдѣлана въ мавританскомъ стилѣ, по проекту графа Сюзора, снабжена 28 кабинками; изъ нихъ 22 ванны обыкновенныя, 4 грязевыя. Кромѣ того, здѣсь два душевыхъ отдѣленія (мужское и женское) со всѣми современными гидропатическими приспособленіями, душемъ Шарко и проч. При каждомъ отдѣленіи имѣется рядъ раздѣвалень. Ванное зданіе по красотѣ, отдѣлкѣ, бальнеологическимъ приспособленіямъ, не уступаетъ таковому на лучшихъ курортахъ Западной Европы. Зданіе это снабжено минеральною водою источника № 1 и 2. Въ немъ же установлена электрическая ванна. Устроены новыя бюветы у источника Смирновскаго, Ивановскаго, Старо-Барятинскаго, Ново-Барятинскаго и въ 1900-мъ году у источника „Штольня № 1-й и 2-й“. Этотъ послѣдній устроенъ съ тою цѣлью, чтобы возможно было пользоваться желѣзистой водою для внутренняго употребленія въ различныхъ частяхъ парка. Переустроенъ каптажъ Маріинскаго источника для сохраненія послѣдняго отъ боковыхъ потерь и отъ притока почвенныхъ и поверхностныхъ водъ. Къ сезону 1902 года заново устроена народная купальня.

Въ Ессентукахъ устроенъ сухой барражъ соляно-щелочныхъ источниковъ, снабжающихъ ванны (№ 20), при чемъ дебитъ увеличился съ 3,000 до 20,000 вед. въ сутки; построено новое зданіе для 6 соляно-щелочныхъ ваннъ и установлена электрическая ванна. Особенно заслуживаютъ вниманія работы, относящіяся къ самому важному Ессентуцкому источнику—№ 17. Съ 1887 г. штольня источника № 17 стала, начиная отъ устья, понемногу высыхать, дебитъ воды постоянно уменьшался, а самая вода, вслѣдствіе недостатковъ въ устройствѣ штольни, иногда значительно разжижалась отъ притока почвенныхъ водъ. Въ 1887 г. рѣшено было приступить къ осторожной, дальнѣйшей разработкѣ штольни источника № 17. Работы быстро увѣнчались успѣхомъ: уже при небольшомъ про-

должені штольни (всего 5 саженъ) воды стало выдѣляться гораздо больше и суточное количество ея, вмѣсто прежнихъ 25—40 ведеръ, возросло до 140—150 ведеръ. Такъ какъ работа шла двумя буровыми: западной и восточной, то совмѣстно съ западной, давшей совершенно тождественный со старымъ (по анализамъ Шмидта 1865 и 1868 гг.) № 17-мъ составъ, восточная буровая дала минеральную воду хотя и отличающуюся отъ западной нѣкоторыми составными частями, но послѣдняя настолько цѣнна при лѣченіи иныхъ болѣзней, что Эссентукская группа въ восточной буровой приобрѣла новое бальнеологическое средство. Къ сезону 1891 года было перестроено зданіе сѣрно-щелочныхъ ваннъ, при чемъ къ старому помѣщенію сдѣлана пристройка и въ ней поставлено вновь 3 сѣрно-щелочныхъ ванны и 3 грязевыхъ; такимъ образомъ, общее число ваннъ увеличено до 16, изъ которыхъ 6 грязевыхъ. Въ этомъ же зданіи передѣланы приборы для нагрѣванія воды. Въ 1895 году начато и къ 1899 году закончено новое зданіе для сѣрно-щелочныхъ и грязевыхъ ваннъ (такъ-назыв. ванное зданіе Императора Николая II). Это прекрасное зданіе, могущее конкурировать съ лучшими заграничными, обошлось около 300 тысячъ руб. и имѣетъ 19 кабинъ сѣрно-щелочныхъ ваннъ, каждая съ двумя раздѣльными, и 12 кабинъ грязевыхъ ваннъ.

Въ Кисловодскѣ отрмонтирована галлерей Нарзана; старыя каменная и цинковыя ванны замѣнены кафельными съ перемѣною проводящихъ воду трубъ; увеличено число ваннъ. Введено газированіе минеральной воды и молока газомъ, выдѣляющимся изъ источника Нарзанъ. Вслѣдствіе осѣданія почвы вокругъ этого источника осенью 1893 года приступлено было къ новому каптажю его, который законченъ въ маѣ 1894 года; благодаря этой работѣ, Нарзанъ изолированъ отъ загрязненія почвенными водами, циркулирующими въ наносныхъ слояхъ, и предохраненъ отъ боковыхъ потерь въ окружающую почву; дебитъ его увеличенъ съ 67,000—79,000 ведеръ до 212,000 ведеръ въ сутки. Затѣмъ здѣсь воздвигнуто новое ванное зданіе Скальковскаго и устроена новая разливная Нарзана для экспорта. Въ 1901 году начато постройкой новое ванное зданіе Нарзана, а къ сезону 1902 г. пристроено будетъ 10 новыхъ кабинъ къ Скальковскимъ ваннамъ.

Параллельно съ мѣропріятіями, направленными къ улучшенію и развитію лѣчебныхъ средствъ, шла энергичная и разнообразная дѣятельность, имѣвшая цѣлью **улучшеніе общей жизненной обстановки лѣчащихся**, доставленіе имъ возможно большаго удобства. На первомъ планѣ слѣдуетъ здѣсь поставить заботы объ удешевленіи и улучшеніи квартиръ. Съ этою цѣлью управленіе водъ всѣми средствами поощряетъ возведеніе новыхъ построекъ, предоставляя большія льготы при отдахѣ въ аренду казенныхъ земель, а для увеличенія земельного фонда произведено отчужденіе казачьихъ земель въ Эссентукахъ. Кромѣ того, въ Эссентукахъ приобрѣтена въ казну Компанейская гостиница и здѣсь же, а также въ Желѣзноводскѣ и Кисловодскѣ поставлены казенные бараки, которые не только служатъ регуляторомъ, умѣряющимъ цѣны частныхъ квартиръ, но, представляя дешевое, удобное и обставленное необходимыми принадлежностями помѣщеніе разбираемое публикою предпочтительно передъ частными квартирами, невольно вынуждаютъ хозяевъ послѣднихъ заниматься улучшеніемъ сдаваемыхъ большимъ помѣщеній. Въ настоящее время на всѣхъ группахъ имѣется достаточное количество помѣщеній, при чемъ многія изъ нихъ доступны по цѣнѣ и для небогатыхъ слоевъ населенія. Впрочемъ, въ разгаръ сезона, т. е. въ іюль мѣсяцѣ, ощущается нѣкоторый недостатокъ въ квартирахъ, вслѣдствіе чего онѣ къ этому времени поднимаются въ цѣнѣ. Поэтому желающимъ устроиться подешевле рекомендуется пріѣзжать въ началѣ и концѣ сезона, когда понижаются не только цѣны на квартиры, но и таксы на лѣчебныя средства. Въ Пятигорскѣ строятся частными предпринимателями на казенной землѣ двѣ большія гостиницы со всѣми удобствами. На всѣхъ группахъ существу-

ють справочныя квартирныя конторы. Затѣмъ упомянемъ, что въ казенныхъ ресторанахъ установлена пониженная такса на кушанья и напитки. На всѣхъ группахъ устроены казенный водопроводъ прѣсной воды, приобрѣтены ассенизационныя обозы и передвижная дезинфекціонная камера, устроены электрическое освѣщеніе, площадки для дѣтскихъ игръ, кумысныя лабораторіи.

Наконецъ, имѣя въ виду благотѣльное вліяніе, оказываемое на больныхъ прогулками и экскурсіями, администрація водъ въ послѣднее время приступила къ улучшенію дорогъ, ведущихъ къ мѣстамъ для прогулокъ, принимаетъ мѣры къ устройству тамъ павильоновъ и ресторановъ, устраняетъ новые и приводитъ въ порядокъ старыя парки и сады и пр. Такъ, въ Пятигорскѣ проложена удобная дорога къ Машуку, поставлены рестораны у Провала, на вершинѣ Машука и въ казенномъ саду, устроены павильонъ у Перкальскаго родника, приведены въ порядокъ и открыты для публики казенный садъ, выстроена изящная желѣзная галлерей съ эстрадой для музыки, сценой и пр., устроена лѣстница на Горячую гору съ расширеніемъ дорожекъ на ней, разбитъ бульваръ по дорогѣ къ Провалу. Въ Желѣзноводскѣ построена изящная желѣзная галлерей и устроена горизонтальная дорожка кругомъ Желѣзной горы. Въ Эссентукахъ насажены на горѣ, у церкви, новый паркъ и устроенъ рядъ бесѣдокъ въ старомъ. Въ Кисловодскѣ устроенъ рядъ мостовъ черезъ р. Ольховку, сдѣланы улучшения въ паркѣ и приобрѣтены участокъ земли, называемый „Красные и сѣрые камни“, въ 15 десятинъ для расширенія парка. Не оставлены безъ вниманія и духовныя потребности посѣтителей водъ: въ Пятигорскѣ расширено помѣщеніе читальни, въ которой имѣется до 6000 томовъ и выписывается до 70 періодическихъ изданій, устроены читальни-библіотеки и на другихъ группахъ, куда также выписываются періодическія изданія.

Кромѣ выполненныхъ уже мѣропріятій, направленныхъ къ благоустройству курортовъ, упомянемъ здѣсь еще нѣкоторыя начатыя и намѣченныя. Въ Кисловодскѣ приступлено къ постройкѣ гидропатическаго заведенія съ огромнымъ бассейномъ Нарзана и прѣсной воды и новаго ваннаго зданія на 40 кабинъ; предполагаются постройка ресторановъ у Лермонтовскаго источника и „Сѣрыхъ камней“, устройство парка у этихъ послѣднихъ и расширеніе существующаго на группѣ электрическаго освѣщенія. Въ Пятигорскѣ предлагаются кабинъ для сѣрной воды въ Ермоловскихъ ваннахъ приспособить для грязелѣченія, а въ ваннахъ Николаевскихъ, Ермоловскихъ и Товіевскихъ устроить гидравлическую вентиляцію для устранения запаха сѣроводорода. Въ Эссентукахъ предложено устройство новой водопроводной сѣти, расширеніе электрическаго освѣщенія, разбивка новаго парка и открытіе его для публики, устройство новой водопроводной сѣти, расширеніе электрическаго освѣщенія, разбивка новаго парка и открытіе его для публики, устройство въ немъ бесѣдокъ, постройка новаго зданія на 25 соляно-щелочныхъ ваннъ съ душевыми отдѣленіями и галлеями площадью пола въ 240 кв. саженъ. Въ Желѣзноводскѣ заканчивается новый водопроводъ.

Лѣчебное значеніе кавказскихъ минеральныхъ водъ, какъ извѣстно, не ограничивается одними купаніями,—значительное количество воды принимается и во внутрь. Употребленіе водъ въ этомъ видѣ тоже изъ года въ годъ растетъ. Въ періодъ 1896—1901 гг. экспортировано и отпущено изъ водопродажныхъ:

Годъ.	Нарзанъ полубут. ¹⁾	Другія воды полубут. ¹⁾	Всего.
1896 . .	47906	306033	353939
1897 . .	160352	307249	467601
1898 . .	209463	336953	546416
1899 . .	478267	452089	930356

¹⁾ Бутылки переведены въ полубутылки.

1900.	1185561	496412	1631973
1901.	3251492	698654	3950146

Въ общемъ за разсматриваемый періодъ отпускъ водъ возросъ въ 11 разъ, но особенно быстрый ростъ обнаруживаетъ отпускъ нарзана, увеличившійся за 6 лѣтъ въ 68 разъ.

Предыдущіе факты не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что кавказскіе минеральные воды начинаютъ привлекать къ себѣ широкіе круги населенія, недовѣріе которыхъ къ отечественнымъ курортамъ хотя съ трудомъ, но мало-помалу разсѣивается. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если мы попробуемъ провести параллель между нашими водами и заграничными въ отношеніи благоустройства и лѣчебныхъ средствъ, то увидимъ, что не всегда и не во всемъ преимущество находится на сторонѣ иностранцевъ.

Такъ, жизнь на заграничныхъ водахъ, въ виду обилія и дешевизны помѣщений въ гостиницахъ и меблированныхъ домахъ, обходится, правда, дешево, но, съ другой стороны, самое лѣченіе, а также пользованіе нѣкоторыми необходимыми для больныхъ удобствами стоитъ не дешевле, а иногда даже дороже, нежели у насъ. Всѣ вообще курортныя таксы выше, чѣмъ у насъ на кавказскихъ водахъ, и часто приходится платить деньги за то, что въ Россіи предоставляется публикѣ бесплатно. Пріѣзжій на кавказскія минеральныя воды уплачиваетъ за сезонный билетъ, годный для всѣхъ четырехъ группъ, нѣсколько рублей. За эти деньги онъ можетъ посѣщать парки всѣхъ группъ, слушать всюду музыку, пить воду у всѣхъ бюветовъ и пользоваться читальнями. За границею ничего не дается даромъ: на все имѣется особый тарифъ и особая такса. Въ Aix les-Bains, — курортѣ, состоящемъ въ непосредственномъ завѣдываніи французскаго правительства, — за переходъ черезъ паркъ при ванномъ зданіи нужно платить 30 сантимовъ, абонементъ въ казино, которыхъ тамъ два, стоитъ отъ 40 до 100 франковъ каждый, за дѣтей плата особая, абонементъ у бювета оплачивается 3 франками (у насъ даромъ). Посѣщеніе провала и штольни въ Эксѣ обложено франкомъ, у насъ всѣ штольни и эффектный большой провалъ близъ Пятигорска открыты для публики бесплатно.

Ванныя зданія и вообще бальнеологическія устройства въ нѣкоторыхъ только случаяхъ превосходятъ наши въ смыслѣ изящества и роскоши убранства; въ смыслѣ же удобствъ и лѣчебныхъ приспособленій ничемъ особенно отъ нашихъ не отличаются, а иногда даже хуже ихъ. Такъ, у насъ нѣтъ, да и не можетъ быть ничего подобнаго тому, что производится въ Даксѣ, этомъ модномъ курортѣ, куда съѣзжается до 10 т. больныхъ и въ томъ числѣ не мало нашихъ соотечественниковъ, и гдѣ ванны наполняются свѣжей грязью одинъ разъ въ недѣлю, затѣмъ въ теченіе 7—8 дней цѣлая вереница страждущихъ, одинъ за другимъ, помѣщается въ эту отвратительную массу.

Затѣмъ стоимость самыхъ ваннъ на заграничныхъ курортахъ въ большинствѣ случаевъ выше, нежели у насъ. Въ Виши цѣна одной ванны I класса съ душемъ доходитъ до 8 франковъ, и даже душъ I класса стоитъ 5 франковъ. Второклассная ванна съ душемъ обходится 2 фр. 25 сант. Третій классъ очень дешевъ, но и очень плохъ. Дѣленіе ваннъ на разряды принято почти во всѣхъ заграничныхъ курортахъ, при чемъ второй разрядъ обыкновенно очень плохъ, а третій ниже всякой критики.

ПЯТИГОРСКАЯ ГРУППА.

Сезонъ съ 1 мая по 15 сентября.

Группа расположена въ г. Пятигорскѣ на лѣвомъ берегу р. Подкумка, подъ 44°2'27" с. ш. и 60°44'52" в. д.,

на нижнемъ склонѣ южной стороны Машука, возвышающагося на 3258 фут. надъ уровнемъ моря.

Расположенный на уклонѣ, г. Пятигорскъ имѣетъ различныя высоты надъ уровнемъ моря: такъ, р. Подкумокъ протекаетъ по мѣстности, высота которой равна приблизительно 1559 ф., у Николаевского цвѣтника эта высота равна 1685, у Елизаветинской галереи 1912 ф. Террасообразное положеніе Пятигорска даетъ возможность зрителю любоваться съ различныхъ точекъ большимъ разнообразіемъ красивыхъ видовъ на окрестности; лучшіе виды на городъ и окрестности открываются изъ бесѣдки, называемой „Эоловой арфой“, изъ бесѣдки „Грибъ“, съ вершины Машука, съ Горячей горы и съ площади у Казеннаго сада. Зеленъ Машука, громада Бештау, чудная панорама снѣговаго хребта съ его серебрястымъ великаномъ Эльбрусомъ, — все это придаетъ Пятигорску въ высшей степени живописный видъ. Отъ юго-восточной стороны Машука отходитъ въ видѣ отрога „Горячая гора“, дающая начало всѣмъ сѣрнымъ источникамъ Пятигорска.

Черезъ главную „Царскую“ улицу Пятигорска въ направленіи отъ востока къ западу тянется бульваръ отъ Елизаветинской галереи почти до желѣзнодорожной станціи; по относительной высотѣ расположенія бульваръ дѣлится на 3 части, которыя называются въ отдѣльности верхнимъ, среднимъ и нижнимъ бульварами. Средній и примыкающій къ нему Николаевскій цвѣтникъ представляютъ центръ, въ которомъ сосредоточивается вся курортная жизнь, такъ какъ тутъ же находятся ванныя зданія, казенный ресторанъ, контора группы, бібліотека, водопродажная и недалеко рядъ лавочекъ, удовлетворяющихъ различныя потребности пріѣзжихъ на воды больныхъ. На площади близъ Собора расположенъ городской Лермонтовскій скверъ; казенный садъ находится у Александровской площади, дорога къ нему идетъ по главному бульвару. Садъ довольно великъ, тѣнистъ и можетъ служить прекраснымъ прохладнымъ мѣстомъ для гулянья. Въ немъ помѣщаются кафе-ресторанъ и кегельбанъ. Тутъ же производится продажа кумыса и минеральныхъ водъ. Выше Елизаветинской и Михайловской галерей, находится Эммануэлевскій паркъ, представляющій по своей растительности также одно изъ лучшихъ мѣстъ города для гуляній. Нѣсколько вновь насаженныхъ бульваровъ идутъ поперекъ города; вообще, г. Пятигорскъ довольно богатъ растительностью.

Климатъ. Находясь въ среднемъ на высотѣ 1600—1700 фут. надъ уровнемъ моря, Пятигорскъ обладаетъ болѣе умѣреннымъ климатомъ, чѣмъ другіе города, расположенные въ той же широтѣ. Тѣмъ не менѣе, отличающаяся наибольшою сухостью воздуха въ лѣтніе мѣсяцы (въ августѣ 51, 2%) и довольно высокой температурой (на августѣ средняя +27, 2°Ц. максимумъ на солнцѣ до 42°). Пятигорскъ со своими сѣрными водами представляетъ прекрасный курортъ для лѣченія тѣхъ болѣзней, съ которыми направляются сюда больные. Климатъ его можетъ быть названъ горнымъ. Барометрическое давленіе колеблется между 714,9 и 719,6 миллим. Господствуютъ вѣтры восточные и западные, изъ которыхъ западный лѣтомъ чаще сопровождается дождемъ. При восточномъ вѣтрѣ изрѣдка наблюдается такъ называемый сухой туманъ (мгла). Бури очень рѣдки; весна ранняя, иногда въ февралѣ мѣсяцъ цвѣтутъ уже фіалки.

Бальнеологическія приспособленія и лѣчебныя средства Пятигорской группы.

Минеральные источники, эксплуатируемые на Пятигорской группѣ принадлежатъ къ *сѣрнистымъ водамъ* и характеризуются содержаніемъ сѣрводорода солей натра и извести въ соединеніи съ хлоромъ, сѣрною кислотой, и угольной кислотой, и значительнымъ содержаніемъ свободной угольной кислоты. По минерализации они подходятъ къ Ахенскимъ источникамъ, но послѣдніе, равно какъ

и Пиренейскіе не содержатъ свободнаго сѣродорода, а только сѣрнистый натрій. Пиренейскіе по минерализаціи значительно слабѣе Пятигорскихъ. Источники служатъ для наружнаго и внутренняго употребленія.

Для внутренняго употребленія служатъ: 1) **Елса ветинскій источникъ** находящійся въ концѣ верхняго бульвара, въ красивой галлерей того-же имени. Эксплуатируются два источника—внутренній, помѣщающійся внутри галлерей, и наружный, примыкающій къ восточной стѣнѣ галлерей.

2) **Михайловскій источникъ**: а) *внутренній бюветъ*—внутри того же имени, б) *наружный бюветъ*—снаружи галлерей.

3) **Воронцовскій источникъ** въ Николаевскомъ цвѣтничкѣ.

Продажа минеральныхъ водъ въ бутылкахъ и полу-бутылкахъ производится въ залѣ Николаевского вокзала, ежедневно, въ часы, установленные управленіемъ водъ.

Въ водопродажной имѣются: *Нарзанъ*, воды *Смирновская*, *Боталинская* и *Ессентужскія №№ 17, 18, 4, 6 и 19*. Вода Нарзанъ отпускается въ полубутылкахъ, газифицируемая свободнымъ газомъ Нарзана, отчего и сохраняетъ всю свойства воды самаго источника, даже при долгомъ храненіи и транспортировкѣ. Въ Николаевскомъ же цвѣтничкѣ, въ отдѣльномъ павильонѣ, производится продажа Нарзана стаканами. Въ водопродажной можно получать также молоко для употребленія его въ смѣси съ минеральной водой; имѣются и приспособленія для нагреванія молока и минеральной воды до желаемой температуры.

Кумысъ. Противъ Николаевского вокзала, на склонѣ Горячей горы, построено кумысное заведеніе, гдѣ производится продажа кумыса, кефира и козьего молока въ течение всего сезона. Кумысъ имѣется 3-хъ сортовъ: *слабый*, *средній* и *кряккій*. Онъ готовится подѣ наблюдениемъ врачей управленія водъ. Цѣна за 1/2 бутылки кумыса 15 коп.

Сравнительная таблица нѣкоторыхъ составныхъ частей Пятигорскихъ источниковъ и за-граничныхъ.

ИСТОЧНИКИ		Температура по Реомюру.	Хлористаго кали.	Хлористаго натрія.	Сѣрнистаго натра.	Сѣрнистой магнезіи.	Сѣрнистой извести.	Углекислой извести.	Углекислой магнезіи.	Углекислаго натра.	Кремнезема.	Глинозема.	Углекислота связанной.	Свободной.	Сѣродорода.	Сумма твердыхъ состав. веществъ.
Александро-Ермоловскій .		37,5	0,116	1,668	9,979	0,180	0,079	1,120	0,074	0,108	0,063	0,010	0,577	0,587	0,013	4,382
Николаевскій .		33,5	0,113	1,643	1,117	0,096	0,0429	1,907	0,143	0,120	0,064	слѣд.	0,524	0,788	0,009	4,260
Товиевскій .		37,25	0,111	1,753	1,001	0,170	0,043	1,097	0,093	0,049	0,063	0,005	0,553	0,786	0,012	4,386
Александро-Николаевско-Сабанѣвскій .		37,75	0,118	1,660	0,977	0,279	слѣд.	1,198	0,074	0,003	0,067	0,005	0,578	1,051	0,013	4,383
Для питья.	Михайловскій .	31,5	0,114	1,666	1,043	0,116	0,042	1,057	0,099	0,145	0,068	слѣд.	0,568	0,925	0,013	4,349
	Елизаветинскій	24	0,053	1,650	0,882	0,254	0,081	1,044	0,026	0,145	0,068	слѣд.	0,532	0,919	0,008	4,203
	Воронцовскій .	35	0,128	1,689	0,878	0,180	0,155	1,065	0,081	0,008	0,053	0,008	0,515	1,069	0,012	4,248
Аахенскіе .		44	—	2,611	0,283	—	—	0,140	0,044	0,533	0,066	—	—	0,251	—	3,573
Люшонъ (Вауен) .		51,6	—	0,091	0,006	—	—	0,002	0,009	0,023	0,093	—	—	0,014	—	0,197

Какъ здѣсь, такъ и при описаніи другихъ группъ анализы заграничныхъ источниковъ взяты изъ книги Льва Бертенсона: „Лѣчебныя воды въ Россіи“, 4-е изданіе 1901 г.

Источники, служащіе для наружнаго употребленія, снабжаютъ нижеслѣдующія ванныя зданія:

1) **Зданіе Теплосѣрныхъ ваннъ** (Теплосѣрная улица). 11 *ванн*ыхъ *комнатъ* безъ отдѣльныхъ раздѣвалень; всѣ имѣютъ кафельныя ванны; мебель состоитъ изъ дивана, столика и зеркала. Ванное зданіе питается 3-мя источниками, носящими названіе *теплосѣрныхъ*: № 1 съ температурой 19,5° R., № 2 съ темп. 19,5° R. и № 3 съ темп. 21,5° R.; *всѣ они не содержатъ сѣродорода и по своему составу относятся къ химически индифферентнымъ тѣлымъ водамъ*. Для ваннъ часть воды нагревается въ особыхъ нагревателяхъ, а часть охлаждается въ сборныхъ бассейнахъ, такъ что ванны могутъ быть принимаемы любой температуры.

2) **Николаевское ванное зданіе** раздѣлено на двѣ равныя половины—мужскую и женскую. *Всѣхъ ваннъ 25*; изъ нихъ 14 расположены въ срединѣ зданія, по длинѣ его, и снабжены 2-мя раздѣвальными комнатами; 11 ваннъ расположены по боковымъ корридорамъ. Къ сезону 1895 года при Николаевскомъ ванномъ зданіи сдѣлана каменная пристройка на 13 банюаровъ съ цѣльными фаянсовыми ваннами, такъ что всѣхъ ваннъ въ Николаевскомъ зданіи получилось 38. *Ванное зданіе питается водою Александро-Ермоловскаго источника*. Суточный притокъ воды составляетъ 48,000 ведеръ. Охлажденіе минеральной воды съ 1894 г. производится въ герметически закрытыхъ трубахъ, охлаждаемыхъ при помощи прѣсной воды водопро-

вода. Свѣдѣнія о предѣльной температурѣ ваннъ, по мѣрѣ надобности, публикуются въ „Листкѣ“.

3) **Ермоловское ванное зданіе** расположено такимъ образомъ, что всѣ ванныя комнаты имѣютъ большія наружныя окна. Это зданіе съ 1902 г. предназначается исключительно для грязевыхъ ваннъ. Грязь отпускается ведрами по цѣнамъ отъ 10 до 16 коп. за ведро, въ зависимости отъ количества грязи, требуемаго за одинъ разъ, т. е. съ увеличеніемъ числа ведеръ цѣна на каждое ведро уменьшается (составъ грязи см. ниже).

4) **Товиевское ванное зданіе** помѣщается въ боковой пристройкѣ къ Елизаветинской галлерей. Оно заключается въ себѣ 7 банюаровъ безъ отдѣльныхъ раздѣвалень. Ванны фаянсовые. *Зданіе питается водою Товиевскаго источника, которая содержитъ мало сѣродорода*: въ горячемъ кранѣ при 33,5° R.—2,8 миллиграмма на литръ, а въ холодномъ кранѣ при 14° R.—0,4 на литръ; поэтому ванны эти назначаются не какъ сѣрныя, а какъ переходныя отъ сѣрныхъ къ индифферентнымъ теплымъ водамъ.

5) **Старо-Сабанѣвское ванное зданіе**. Въ деревянномъ зданіи Сабанѣвскихъ ваннъ имѣется нынѣ 14 кабинетъ (въ 1894 г. было всего лишь 6). *Питаются эти ванны наиболѣе сильнымъ сѣрнымъ источникомъ Пятигорска—Александро-Николаевско-Сабанѣвскимъ* (горизонтальная буровая скважина). Притокъ воды въ штольнѣ составляетъ 40,000 ведеръ въ сутки. Охлажденіе воды производится въ деревянныхъ чанахъ и во вновь устроенномъ

каменномъ хододильникѣ. *Сабантѣвскія ванны* расположены на открытомъ высокомъ мѣстѣ, внѣ города, не далеко отъ Елизаветинской галлерей.

6) **Солдатскія ванны** состоятъ изъ 2-хъ отдѣленій, мужского и женскаго; въ мужскомъ отдѣленіи въ общей комнатѣ съ нарами для раздѣванія находится 5 цементныхъ ваннъ, а въ женскомъ отдѣленіи 2 ванны.

7) **Ново-Сабантѣвскія ванныя зданія у верхняго бульвара.** Малый корпусъ уже функционировалъ въ теченіе сезона 1901 года, а большой будетъ открытъ въ сезонъ 1902 г. Оба зданія получаютъ сѣрную воду изъ Сабантѣвскаго источника; въ маломъ корпусѣ, предназначенномъ для дамъ, 14 ваннъ, изъ нихъ 10 фаянсовыхъ, двѣ изразцовыхъ малаго размѣра и двѣ большого. Въ большомъ корпусѣ 32 ванны, изъ которыхъ 26 фаянсовыхъ и 6 изразцовыхъ. Почти всѣ кабинеты имѣютъ по двѣ раздѣлительныя. Въ обоихъ зданіяхъ имѣются: вестибюль, залъ для ожиданія, уборныя, комната для врача, смотрительницъ, прислуги и для бѣлья. Большой корпусъ предназначенъ для эксплуатаціи только лѣтомъ, поэтому въ немъ устроено подогреваніе воздуха лишь въ холодные дни и въ утренніе часы; малый же можетъ работать и зимой, такъ какъ въ немъ окна съ двойными переплетами и устроено паровое отопленіе, рассчитанное на наружную температуру въ 15° Ц. Жаровые каналы расположены въ стѣнѣ на уровнѣ верха ваннъ; вытяжныя отверстия находятся на потолкѣ. Вентируются зданія искусственно посредствомъ вентиляторовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе электричествомъ. Зданія кирпичныя, полы же изъ метлахскихъ плитокъ. Кромѣ сѣрной воды, къ ваннамъ проведена холодная и горячая прѣсная вода; у каждой ванны имѣется душъ изъ прѣсной воды. Оба зданія при полной работѣ могутъ отпускать болѣе 1,000 ваннъ въ день.

Кромѣ грязевыхъ цѣльныхъ и разводныхъ ваннъ, въ Пятигорскѣ, а также и на другихъ группахъ практикуются еще **разсолныя ванны**, т. е. съ прибавленіемъ разсола изъ воды Тамбуканскаго озера. (Составъ см. ниже).

Гидропатическое заведеніе, находящееся рядомъ съ Теплосѣрными ваннами, открыто въ сезонъ 1900 года. Построено оно изъ кирпича въ два этажа съ подвальнымъ. Въ нижнемъ этажѣ расположены мужское и женское **душевыя отдѣленія** съ большимъ заломъ для ожиданія, въ верхнемъ этажѣ отдѣленія тепловое и массажное. Зданіе отапливается, почему можетъ функционировать и зимой. Какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ душевыхъ отдѣленіяхъ имѣются слѣдующіе аппараты для душъ: 1) круговой душъ; 2) сидячая ванна съ восходящими спинными и боковыми душами; 3) шарнирный нисходящій душъ съ разными насадками; 4) восходящій душъ; 5) спинной душъ съ разными насадками; 6) струевой душъ, состоящій изъ резервуара, подвѣшаннаго на 5 аршинной высотѣ, съ которой падаетъ толстая струя воды; 7) деревянная каедрa съ горизонтальной водопроводной трубой, устроенная по системѣ Шарко со смѣсителемъ, манометромъ и термометромъ. На горизонтальной трубѣ у каедры имѣются два отростка съ кранами, на которые навинчиваются спиральные резиновые рукава съ насадками; къ одному изъ отростковъ, кромѣ того, проведенъ сбоку паръ, который, смѣшиваясь съ водою, можетъ нагревать ее до любой температуры. При помощи двухъ названныхъ рукавовъ отпускается такъ-назыв. шотландскій душъ, заключающійся въ томъ, что на больного попеременно направляются струи воды разной температуры; возможность смѣсительнаго крана душеръ имѣетъ возможность установить температуру холодной струи, нагреваніе же воды до болѣе высокой температуры во второмъ рукавѣ достигается при помощи пара, проведеннаго въ соотвѣтствующій отростокъ трубы; по желанію, этотъ же рукавъ можетъ служить и для отпуска паровыхъ душей. Въ каждой изъ душевыхъ комнатъ установленъ переносный поручень, за который больные могутъ держаться при отпускѣ душей высокаго давленія. Въ нѣсколькихъ раздѣлельныхъ при каждомъ изъ душевыхъ отдѣленій уста-

новлены кровати съ тюфякомъ, покрытыя клеенкой. Эти кабинеты должны служить для такъ называемыхъ при-снцевскихъ обертываній; въ случаѣ надобности число ихъ можетъ быть увеличено. Душевыя отдѣленія при совмѣстной работѣ могутъ отпустить свыше 400 душей въ день. При нихъ устроены прѣсныя ванны: 3 кабинеты для мужчинъ и 2 для женщинъ, что даетъ возможность отпускать до 150 прѣсныхъ ваннъ въ день.

Верхній этажъ предназначенъ для лѣченія тепломъ и массажемъ. Здѣсь имѣются двѣ общія **паровыя комнаты**: въ одной изъ нихъ постоянно поддерживается температура около 40°Р. и устроена такъ называемая каменка, какъ въ обыкновенныхъ русскихъ баняхъ; во второй комнатѣ, нѣсколько большихъ размѣровъ, температура не превышаетъ 30°Р., хотя въ случаѣ надобности, можетъ быть повышена и до 35°Р.; въ этой комнатѣ установленъ особый увлажнитель въ видѣ небольшого фонтанчика съ двумя чашками; по особой трубкѣ въ аппаратъ поступаетъ вода, которая постепенно переливается изъ одной чашки въ другую; при этомъ она нагревается паромъ, пропускаемымъ по мѣлкому змѣвику, который уложенъ въ нижней чашкѣ фонтана, и сама испаряется, благодаря чему помѣщеніе наполняется теплымъ, но не горячимъ паромъ. Въ обихихъ паровыхъ комнатахъ установлены деревянные полки, а полы въ нихъ нагреваются паромъ, который проходитъ по особымъ змѣвикамъ, уложеннымъ подъ метлахскими плитками.

Въ помѣщеніи, находящемся рядомъ съ первой паровой комнатой (горячій паръ), устроены два небольшихъ бетонныхъ, облицованныхъ кафлями бассейна съ проточною водою; въ одномъ изъ нихъ постоянно поддерживается температура около 26°Р., а въ другомъ—около 20°Р.; эти бассейны служатъ охладителями, послѣ пребыванія больныхъ въ паровыхъ комнатахъ.

Въ двухъ комнатахъ верхняго этажа установлены двѣ общія паровыя ванны, а въ особомъ помѣщеніи имѣется еще по двѣ ручныхъ и ножныхъ такихъ же ванны. Какъ въ общія, такъ и въ мѣстныя ванны можно по желанію или пропускать паръ непосредственно, или же нагревать въ нихъ воздухъ до температуры не свыше 60°—65°Р. при помощи мѣдныхъ змѣвиковъ, по которымъ проходитъ паръ.

Въ томъ же верхнемъ этажѣ установлены двѣ мѣстныхъ суховоздушныхъ ванны для лѣченія высокими температурами, каковое лѣченіе бываетъ умѣстно тамъ, гдѣ желательно вызвать черезъ кожу удаленіе болѣзненныхъ продуктовъ или вредныхъ веществъ, ускорить всасываніе эксудатовъ и патологическихъ скопленій. Температура въ горячевоздушныхъ ваннахъ можетъ быть поднята съ 90 до 100°Р. Одна ванна ручная, другая ножная.

Вообще гидропатическое заведеніе при полной 14 часовой работѣ и при полномъ отпускѣ всѣхъ манипулирующихъ удовлетворить до 1260 человекъ больныхъ въ день.

Въ верхнемъ этажѣ гидропатическаго заведенія находится также **отдѣленіе для массажа**. Среди вспомогательныхъ способовъ лѣченія, практикуемыхъ въ Пятигорскѣ, массажъ занимаетъ весьма видное мѣсто. Если принять во вниманіе огромное число болѣзней, которыя по современному состоянію науки лѣчатся массажемъ, то окажется, что чуть ли не 1/3 прѣзжающихъ въ Пятигорскъ пациентовъ нуждается въ такомъ лѣченіи. Къ сожалѣнію, изо всей массы пятигорскихъ больныхъ только ничтожное меньшинство имѣло до сихъ поръ возможность пользоваться массажемъ у врачей-специалистовъ, огромное же большинство прибѣгло къ помощи массажистовъ и массажистокъ, не имѣющихъ въ большинствѣ случаевъ никакой медицинской подготовки и клинической опытности, а потому и нисколько не подходящихъ для самостоятельнаго лѣченія больныхъ. Въ цѣляхъ упорядоченія лѣченія массажемъ въ Пятигорскѣ Управление Кавказскихъ минеральныхъ водъ открыло казенное массажное заведеніе, поручивъ завѣдываніе имъ врачу-специалисту, кото-

рый руководить штатомъ помощниковъ и помощницъ. Во всѣ часы функционирования заведения врачъ обязанъ тамъ присутствовать и помощники могутъ массировать исключительно въ присутствіи завѣдующаго врача. Такимъ образомъ, всѣ массажные случаи проводятся подъ руководствомъ и непосредственнымъ наблюденіемъ завѣдующаго врача. Въ серьезныхъ случаяхъ врачъ проводитъ лѣчение лично.

Такъ какъ примѣненіе тепла передъ сеансомъ массажа значительно облегчаетъ какъ задачу, такъ и выполнимость массажнаго сеанса, и многіе больные пользуются комбинированнымъ лѣченіемъ тепломъ и массажемъ, то Управление Кавказскихъ минеральныхъ водъ нашло наиболѣе цѣлесообразнымъ устроить массажное заведеніе въ качествѣ отдѣленія при гидропатическомъ заведеніи, гдѣ практикуется нѣсколько формъ лѣченія тепломъ. Массажное отдѣленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ помѣщений: 1) помѣщеніе съ обыкновенной комнатной температурой, 2) подогрѣтое помѣщеніе для массирования лицъ, подвергавшихся передъ массажемъ влиянію высокой температуры (въ паровыхъ комнатахъ или ящикахъ) и 3) помѣщеніе для массажа подъ душемъ (т. н. водяного массажа) или для массажа непосредственно послѣ душа. Комнаты снабжены массажными кушетками, специально приспособленными къ тому, чтобы пациентамъ можно было придавать всѣ соответственныя позы и чтобы онѣ годились и для врачебно-гимнастическихъ цѣлей. Скромная такса за лѣчение массажемъ дѣлаетъ это отдѣленіе доступнымъ и для мало состоятельныхъ больныхъ.

Народная купальня у Кабардинскаго источника. Въ купальнѣ два каменныхъ бассейна, изъ которыхъ въ каждомъ одновременно можетъ купаться отъ 3 до 4 человекъ; вода источника проведена въ бассейны по деревяннымъ желобамъ, отработанная же вода отводится изъ нихъ по каменному крытому каналу. Надъ бассейномъ устроенъ легкой конструкции деревянный павильонъ, раздѣленный перегородкой на двѣ половины—мужскую и женскую, каждая съ отдѣльнымъ ходомъ. Купальня построена для бесплатнаго пользованія въ 1894 году, а въ 1901 г. какъ каменные бассейны для купанья, такъ и комнаты при нихъ значительно увеличены. Температура Кабардинскаго источника 27,5° R., сѣроводорода по сульфгидрометру 0,2; дебитъ въ сутки 13,642 ведра (1896 г.).

Близъ Карраса въ 7 верстахъ отъ Пятигорска находится источникъ **Баталинской горькой воды**; по составу онъ принадлежитъ къ горькослабительнымъ водамъ и можетъ съ полнымъ успѣхомъ замѣнить распространенную въ Россіи венгерскую воду Гуніади, Фридрихсгальскую и другія аналогичныя иностранныя горькія воды. Имѣя меньшее насыщеніе, по сравненію, напримѣръ, съ Гуніади, Кавказская вода должна быть принимаема нѣсколько въ большихъ дозахъ, но за то дѣйствуетъ значительно нѣжнѣе, не вызываетъ болѣе и по химическому составу стоитъ совершенно наравнѣ съ извѣстнымъ Фридрихсгалскимъ источникомъ.

Тамбуканское озеро. Горько-соленое озеро Тамбуканъ находится въ 9 верстахъ къ юго-востоку отъ Пятигорска, не доѣзжая горы, называемой Золотымъ Курганомъ (2,900 фут.). Длина озера, имѣющаго видъ овала, около 2 версты, ширина отъ 300 саж. до 1 версты. Сѣверный берегъ озера крутой (190 фут. надъ уровнемъ), а сѣверо-западный, западный и юго-западный вполнѣ отлоги и низменны.

Озеро Тамбуканъ даетъ для лѣчебныхъ цѣлей два продукта: рассоль и грязь. Рассоль привозятъ въ Пятигорскъ, здѣсь выпариваютъ до нужной консистенціи, фильтруютъ и рассылаютъ по группамъ. Грязь привозится въ особыхъ ящикахъ и бочкахъ на лошадяхъ. Грязь добывается недалеко отъ сѣвернаго берега; она имѣетъ видъ блестящей, маслянистой, черной, очень тяжелой массы.

Сравнительная таблица составныхъ частей воды Баталинскаго источника съ Фридрихсгальской.

	Баталинская.	Фридрихсгальская.
Сѣрнокислаго кали .	0,0518	0,171
натра	8 2587	—
Сѣрнокислой извести .	1,1439	6,316
магнезіи	8,4678	11 362
Углекислаго натра .	0,0622	—
Углекислой извести .	0,6911	0,472
Хлористаго натрія .	2,5416	12 552
Бромистаго .	слѣды	0,008
Иодистаго .	слѣды	—
Глинозема .	0,0100	—
Кремнезема	0,0121	0,011
Угольной кислоты полусвободной	0,3264	—
свободной	0,0070	0,234
Сумма твердыхъ составн. частей .	21,2392	25,644

Составныя части грязи Тамбуканскаго озера (на 100 частей грязи).

Р а с т в о р и м ы я :

Сѣрнокислаго натра .	2,560
кали	0,008
Сѣрнокислой извести	1,294
магнезіи	2,053
Хлористаго натрія	0,001
магнеіи	0,298
Углекислаго амиака и амміачныхъ основаній	0,490
Кремневой кислоты	0,001
Глинозема	слѣды
Гуминовыхъ веществъ и кислотъ	0,010
Фосфорной кислоты	слѣды
Органическихъ веществъ	0,047
Жирныхъ кислотъ	слѣды

Н е р а с т в о р и м ы я :

Извести	10,333
Магнезіи	4,481
Глинозема	10,072
Кремнезема	13,658
Окиси желѣза	5,736
Фосфорной кислоты	0,011
Угольной кислоты	13,628
Органич. веществъ	0,512
Сѣры	0,222

Тамбуканскій рассоль имѣетъ концентрацію 16° B.

На 1 метръ его приходится:

Сумма растворен. кристал. солей	199,3 грам.
Сух. остатокъ прокаленный	141,5

На 1/3 ведра рассола, отпускаемаго для ваннъ, приходится около 2 фунтовъ кристаллическихъ солей (1,42 фунт. прокаленныхъ).

Болѣзни, отъ которыхъ лѣчатся въ Пятигорскѣ.

Составъ больныхъ, посѣщающихъ Пятигорскъ, весьма разнообразенъ. Многіе пріѣзжаютъ сюда не исключительно ради бальнеологическаго лѣченія, а въ надеждѣ найти во время лѣчебнаго сезона специальную врачебную помощь. Оперативное лѣченіе напримѣръ, давно практикуется на водахъ, и когда закрытъ былъ операционный залъ управления водъ, то появились частныя хирургическія лѣчебницы въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ, а въ послѣднее время и въ Эссентукахъ (гинекологическая лѣчебница). Другіе больные остаются въ Пятигорскѣ, гдѣ жизнь дешевле, по экономическимъ соображеніямъ и пред-

почитають, напримѣръ, пить эссендукскую воду изъ бутылочкѣ или лѣчиться здѣсь гидронатіей, а не въ Желѣзноводскѣ, гдѣ пребываніе было бы для нихъ полезнѣе. При изложеніи показаній, поэтому мы не будемъ руководствоваться настоящимъ составомъ больныхъ, а приведемъ тѣ показанія, которыя соотвѣтствуютъ климатическимъ условіямъ и имѣющимъ бальнеологическимъ средствамъ (ванны слѣбныя и прѣсныя, грязелѣченіе, тепловыя процедуры, души).

Лѣченіе въ Пятигорскѣ показано при слѣдующихъ болѣзняхъ:

1) Хроническій ревматизмъ суставовъ и мышцъ и гонорройный артритъ. Невриты и невралгіи.

2) Сифилисъ въ кондиломатозномъ и гумозномъ періодахъ. Вообще лѣченіе въ Пятигорскѣ показано въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ желательно повысить общій или мѣстный обмѣнъ. Болѣе частныя показанія слѣдующія: а) пораженіе суставовъ, костей и мышцъ; язвенные процессы кожи и слизистыхъ оболочекъ; трудно поддающіеся ртутному лѣченію сифилитиды; б) хроническія воспаленія спинного мозга; в) частые возвраты проявленій; г) назначеніе ртутнаго лѣченія съ предохранительною цѣлью при отсутствіи проявленій; д) утраченная восприимчивость къ ртути послѣ повторнаго введенія ея (вообще полезно между курсами методическаго специфическаго лѣченія вставлять курсы лѣченія ваннами); е) осложненія сифилиса: болѣзни обмѣна (въ особенности такъ-назыв. артритизмъ и общее ожирѣніе), пораженія почекъ, меркуриализмъ. Наконецъ, мотивомъ для присылки на воды сифилитика часто служитъ необходимость поставить больного въ болѣе благоприятныя бытовыя, климатическія и гигиеническія условія.

3) Хроническія отравленія металлическими ядами, въ томъ числѣ и ртутью.

4) Хроническія воспалительныя заболѣванія матки и ея придатковъ (грязелѣченіе).

5) Бугорковыя пораженія суставовъ и костей.

6) Хроническіе травматическіе инфильтраты и рубцевыя утолщенія.

7) Нѣкоторыя болѣзни, требующія продолжительной мацерации: почесуха (prurigo), чешуйчатый лишай (psoriasis) и сухія хроническія экземы безъ склонности къ обостренію.

8) Параличи периферическаго происхожденія.

Противопоказанія

Органическія заболѣванія сердца и большихъ сосудовъ. Значительная сердечная слабость. Артеросклерозъ въ рѣзкой формѣ. Бугорчатка легкихъ и хроническія воспаленія легкихъ несифилитическаго происхожденія. Наклонность къ бронхіальнымъ кровотечениямъ. Врожденная кровоточность. Спиная сухотка въ атактическомъ періодѣ. Прогрессивный параличъ и душевныя болѣзни вообще. Параличи головного происхожденія.

Достопримѣчательности города.

1) **Домъ гдѣ жаль Лермонтовъ.** Домъ этотъ находится на Лермонтовской (Нагорной) улицѣ и принадлежитъ теперь нѣкому Георгіевскому. Это—маленькій домикъ въ три окна на дворъ; другія окна выходятъ въ густой садъ, гдѣ находится дерево, посаженное, говорятъ, при Лермонтовѣ. Надъ домикомъ прибита доска съ надписью: „Здѣсь жилъ М. Ю. Лермонтовъ 1837—1841“. Домъ передѣланъ до неузнаваемости.

2) **Гротъ Лермонтова,** возлѣ Елизаветинской галлерей. Это—маленькая пещера, въ глубинѣ которой стоитъ металлическая доска съ стихотвореніемъ, посвященнымъ М. Ю. Лермонтову. Гротъ служилъ любимымъ мѣстомъ отдохновенія поэта.

3) **Памятникъ М. Ю. Лермонтову** на Соборной площади въ т. н. Лермонтовскомъ скверѣ. Памятникъ со-

оруженъ по проекту Опекушина. Поэтъ изображенъ на скалѣ въ военномъ мундирѣ и шинели, живописно спустившейся съ плеча, съ обнаженной головой; у ногъ его лежитъ книга. На памятникѣ надпись: „М. Ю. Лермонтову, 16 августа 1889 года“.

4) **Временный памятникъ М. Ю. Лермонтову на мѣстѣ дуэли** Памятникъ сооруженъ Управленіемъ водъ въ 1901 году; находится недалеко отъ Перкальскаго родника, на томъ мѣстѣ, гдѣ какъ предполагаютъ, происходила дуэль Лермонтова съ Мартыновымъ. Сооруженіе имѣетъ полукруглую форму, въ срединѣ которой расположенъ высокій постаментъ съ бюстомъ поэта, а въ центрѣ установленъ пирамидальный камень, служившій раньше указателемъ мѣста поединка. На памятникѣ надпись: „Здѣсь погибъ на поединкѣ М. Ю. Лермонтовъ 15 июля 1841 г.“. Внизу „1901 г.“.

5) **Гротъ Дианы,** устроенный Бернардацци, находится въ Николаевскомъ цвѣтникѣ: здѣсь стоятъ двѣ чугунныя плиты съ описаніемъ перваго восхожденія на Эльбрусь въ 1829 году четырехъ академикомъ и одного кабардинца.

6) **Бесѣдка Золова арфа.** съ которой открывается прекрасный видъ на снѣговой хребетъ, заканчивающійся справа отъ зрителя Эльбрусомъ, слѣва Казбекомъ; устроена на одномъ изъ отроговъ Машука, выше Елизаветинской галлерей.

7) **Трещина Горячей горы.** Трещина эта, которая еще въ началѣ прошлаго столѣтія была водоносною, тянется по всей Горячей горѣ вплоть до небольшой площади надъ Николаевскими ваннами; мѣстами она имѣетъ въ ширину до 1½ аршина, мѣстами суживается до одного вершка. Горячая гора освѣщается керосино-калильными фонарями системы Вашингтона.

ЭССЕНТУКСКАЯ ГРУППА.

Сезонъ съ 15 мая по 1 сентября.

Эссендуки расположены въ 5 верстахъ по желѣзной дорогѣ къ западу отъ Пятигорска и выше его на 400 ф., находясь на высотѣ 1979 ф. надъ уровнемъ моря. Дорога изъ Пятигорска до Эссендуковъ тянется степью и однообразіе путевой картины значительно оживляется въ ясную погоду видомъ на Бештау—справа и на Эльбрусь—слѣва. Щелочная гора, изъ южнаго склона которой выходятъ всѣ источники, представляетъ собою довольно пологій отрогъ такъ-называемой Бургустанской возвышенности и окружена почти сплошными парками, среди которыхъ разбросаны всѣ лѣчебныя приспособленія группы: галлерей для гулянья въ дурную погоду, 4 зданія ваннъ, различныя бесѣдки и кіоски.

Относительно **климата** курорта въ общемъ можно сказать, что онъ благоприятѣе многихъ заграничныхъ курортовъ, а огромное пространство высоко лежащихъ незаселенныхъ степей даетъ Эссендукскому курорту чистоту воздуха горностепныхъ мѣстъ.

По влажности воздуха сезонъ можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся половины: май и июнь—съ довольно частыми дождями и июль и августъ—болѣе сухое и жаркое время, но высота мѣста и горностепной воздухъ дѣлаютъ эти жары легко переносимыми. Колебанія температуры можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, относящихся къ сезону 1901 года:

Мѣсяцы.	Наибольшая температура.	Наименьшая температура.
	Въ градусахъ Цельсія.	Въ градусахъ Цельсія.
Май	. 30,8	5,4
Июнь	. 33,0	14,8
Июль	. 32,7	11,2
Августъ	. 31,2	9,8

Бальнеологическія средства Эссентукской группы.

Источниковъ Эссентукскихъ нельзя отнести къ одному типу. По основному же ихъ свойству они принадлежатъ къ щелочно-соляной группѣ, представителемъ которой здѣсь является извѣстный вездѣ въ Россіи источникъ № 17. Но кромѣ этого источника все большее значеніе приобрѣтаютъ №№ 18, 4 и 6.

№ 18, имѣя почти всѣ составныя части № 17, заключаетъ въ себѣ относительно большее количество желѣза и углекислоты, что заставляетъ отнести его къ источникамъ углекисло-желѣзисто-щелочно-солянымъ. №№ 4 и 6 близки по своему составу къ № 18, отличаясь отъ него меньшимъ содержаніемъ углекислаго натра, хлористаго натрія и желѣза. Эти три источника по происхожденію нужно принять за основной типъ Эссентукскихъ источниковъ. Выдѣляются они изъ основной горной породы (сѣрый мергель), какъ грифоны. № 17 же, по мнѣнію большинства геологовъ, имѣетъ общее происхожденіе съ № 18, но по выходѣ изъ основной горной породы по трещинамъ встрѣчаетъ пласты конгломерата и здѣсь въ контактѣ смѣшивается съ водами менѣе глубокаго происхожденія, содержащими сѣрно-кислыя соли извести и магнезій, затѣмъ теряетъ почти все желѣзо и часть углекислоты. Такое, повидимому, случайное происхожденіе знаменитаго источника, благодаря неизмѣнности сказанныхъ условій, сохраняется, однако, постоянно, а теперь, послѣ работъ Жюля Франсуа и нашихъ лучшихъ геологовъ и горныхъ инженеровъ по каптажу источника, можно считать составъ № 17 упрощеннымъ.

Кромѣ перечисленныхъ источниковъ, употребляемыхъ внутри, въ Эссентукахъ имѣются еще источники для ваннъ, а именно: соляно-щелочные (очень слабо минерализованы) и сѣрно-щелочные (Гааза-Пономарева). Всѣ они холодные, и потому примѣняются только въ подогрѣтомъ видѣ. Всѣхъ ваннъ зданій четыре: 2 для ваннъ соляно-щелочныхъ съ 14 кабинами и 2 для сѣрно-щелочныхъ; изъ нихъ зданіе имени Императора Николая II снабжено также и прѣсной водой для прѣсныхъ ваннъ.

Грязелѣченіе въ Эссентукахъ, какъ въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ, примѣняется съ большимъ успѣхомъ. Грязь привозится изъ обшлаго для всѣхъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ Тамбуканскаго озера.

Большимъ подспорьемъ къ бальнеологическимъ средствамъ Эссентуковъ служить частная *водолѣчебница д-ра Десницкаго*, функционирующая уже нѣсколько лѣтъ и находящая для себя большое число кліентовъ изъ числа эссентукскихъ больныхъ. Водолѣчебница въ данное время при одномъ отдѣленіи свободно принимаетъ до 150 больныхъ въ день, а при двухъ отдѣленіяхъ, каковыя она и имѣетъ, она можетъ принять до 400 больныхъ въ день. Для водолѣченія въ ней примѣняются: обливанія, обливанія съ обтираніями, Пристницевскія заворачиванія, сидячія ванны съ душами: спиннымъ, восходящимъ и мѣстными на область печени и селезенки. Преобладаютъ назначенія душей высокаго давления, такъ-назыв. души Шарко. Часто также назначаются души шотландскій, дождевой и циркулярный.

Дѣйствіе Эссентукскихъ источниковъ.

Все, что намъ извѣстно по этому вопросу, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: главными составными частями нашихъ щелочныхъ водъ—двууглекислымъ натромъ и повареную солью несомнѣнно слѣдуетъ объяснить тѣ характеристическія измѣненія въ экономіи организма, какія наблюдаются при употребленіи водъ. Впрочемъ, при обсужденіи дѣйствія этихъ водъ было бы ошибочно не придавать никакого значенія и другимъ, менѣе существеннымъ составнымъ частямъ—соединеніямъ извести, литія, марганца, стронціана, брома и іода. Что комбинація различныхъ солей, входящихъ въ составъ минеральной воды, играетъ при этомъ несомнѣнную роль,

это доказываютъ давнишнія клиническія наблюденія, указывающія на излѣченіе многихъ хроническихъ болѣзней только минеральными водами, а не соответствующими ихъ главнымъ составнымъ частямъ фармацевтическими препаратами. Уже въ самомъ началѣ лѣченія Эссентукскою водою исчезаетъ у больныхъ, страдающихъ катарромъ пищеварительныхъ органовъ, чувство тошноты, вздутіе подл. ложечкой, изжога, отрыжка. Они въ состояніи переваривать пищу, которая прежде вызывала явленія разстройства пищеваренія, такъ что въ упорныхъ случаяхъ желудочно-кишечнаго катарра восстанавливается нормальное отправление. Вода въ умѣренномъ количествѣ дѣйствуетъ отчасти какъ раздражающее и въ то же время какъ растворяющее средство на слизь, способствуя всасыванію со стороны слизистыхъ оболочекъ. Чрезмѣрное употребленіе воды въ состояніи вызывать острое катарральное заболѣваніе желудка и кишекъ. Словомъ, Эссентукскіе источники, назначаемые въ небольшихъ дозахъ, способствуютъ улучшенію пищеваренія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и усвоенію питательнаго матеріала; больные при этомъ полнѣютъ. Будучи назначаемы въ большихъ пріемахъ, воды эти несомнѣнно усиливаютъ органической метаморфозъ, переводя продукты распадѣнія въ мочу, при чемъ является похуданіе.

Анализы Эссентукскихъ источниковъ.

Составныя части на 1 литръ воды.	Вост. Запад.		№ 6-й.	№ 4-й.	
	№ 18-й.	Ст р у я.			
Температура	90,0	8,5	9,0	16,30	8,75
Углекислаго натра.	4,7816	4,3873	3,4705	3,5854	3,2067
калія	0,0291	—	—	—	—
Углекислой извести	0,3768	0,3079	0,3113	0,3647	0,4182
магнезій	0,1911	0,2285	0,2386	0,1200	0,1189
закиси желѣза	0,0175	0,0039	0,0051	0,0070	0,0100
Сѣрно-кислаго натра	—	0,1100	1,6111	слѣды	—
" барита	—	0,0022	0,0017	—	—
" стронціана	—	0,0038	0,0023	—	—
Сѣрно-кислой извести	—	—	0,0943	—	—
" магнезій	—	—	0,1903	—	—
Хлористаго натрія	3,8227	3,7175	2,0732	2,4481	2,5743
литія	0,0160	0,0130	0,0052	—	0,0107
" магнія	0,0906	—	0,0423	0,1579	0,1213
" калія	—	0,0275	0,0265	0,0473	0,0340
Бромистаго натрія	0,0062	0,0059	слѣды	0,0101	0,0064
Иодистаго натрія	0,0006	0,0005	слѣды	0,0006	0,0006
Кремнезема	0,0140	0,0185	0,0178	0,0212	0,0221
Глинозема	0,0033	0,0032	0,0038	слѣды	слѣды
Сумма плотн. составн. частей	9,3542	8,8193	8,1041	6,7631	6,5232
Углекислоты свободной по объему въ куб. саж.	912,98	413,33	409,14	332,04	560,22

«Весь Кавк.»—Горн. отд.—8.

Сравнительная таблица Эссендукских источниковъ и нѣкоторыхъ за-граничныхъ.

НА 1000 ГРАММЪ.	ИСТОЧНИКИ.	Сумма плот- ныхъ частей.	Углекислаго натра.	Хлорногого натра.	Углекислой магнеси.	Углекислой из- вести.	Сѣрно-кислаго натра.	Сѣрно-кислой магнеси.	Углекислота свободной по объему.	Температура по Р.
Эссендуки.	№ 18-й .	9,354	4,782	3,823	0,191	0,377	—	—	912,98	9,0°
	№ 17 западнаго струя .	8,819	4,387	3,717	0,228	0,308	0,110	—	413,33	8,5°
	№ 17 восточн.	8,104	3,470	2,073	0,239	0,311	1,611	0,190	409,14	9,0°
	№ 6-й.	0,763	3,585	2,448	0,120	0,365	слѣды	—	332,94	16,3
Ems	№ 4-й.	6,523	3,207	2,574	0,119	0,418	—	—	560,22	8,75
	Kranchen .	2,644	1,285	0,977	0,119	0,133	—	—	525,93	28,7
Vichy.	Gr. Grille.	4,879	3,344	0,534	0,174	0,267	0,014	—	430	34,9
	Céléstins .	4,985	3,467	0,534	0,188	0,291	0,041	—	830	11,0
Боржомъ	Екатериинск. источникъ .	4,401	3,371	0,585	0,082	0,264	—	—	333	23,36
Мариенбадъ	Kreuzbrunnen.	?	1,004	1,642	0,202	0,461	—	—	661	5,8
Карлсбадъ.	Mühlbrunnen .	5,305	0,184	1,010	0,141	0,291	2,391	—	261,4	40,8
	Sprudel.	4,465	0,174	1,022	0,146	0,286	2,405	—	95,98	58
Зальцбрунненъ	Oberbrunn. n .	2,677	1,404	0,163	0,272	0,270	0,456	—	985	6,8

Согласно этимъ противоположнымъ практическимъ результатамъ, эссендукскую воду назначаютъ въ разнообразныхъ болѣзненныхъ состоянiяхъ:

1) **Неправильное пищеваренiе (диспепсiя)**, нерѣдко зависящее отъ избыточнаго количества желудочныхъ кислотъ, при которомъ дѣйствiе воды обнаруживается быстро. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ диспепсiя у малокровныхъ излѣчивается всего скорѣе источникомъ № 18. Недостаточное отдѣленiе желудочнаго сока, какъ причина ослабленнаго пищеваренiя, исчезаетъ у такого рода больныхъ и они быстро поправляются.

2) **Катарръ желудка и кишечкъ.** Разжижая, растворяя катарральную слизь и выводя ее изъ желудка, № 17 дѣйствуетъ благотворно на слизистую оболочку, успокаиваетъ боли желудка, нейтрализуетъ породы ненормальнаго окисленiя, молочную и масляную кислоту. Въ тѣхъ полустрыхъ формахъ катарра желудка, гдѣ выдающимися признаками бывають боли подъ ложечкой, вода источника № 17, какъ холодная, подогрѣвается. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ одновременное промыванiе желудка эссендукской водой значительно сокращаетъ срокъ лѣченiя.

Хроническiй кишечный катарръ. Въ кишечникѣ № 17 продолжаетъ то же дѣйствiе, какъ и въ желудкѣ, и кроме того усиливаетъ отдѣленiе желчи, улучшаетъ нарушенное кишечное пищеваренiе. Въ большинствѣ случаевъ эссендукская вода въ началѣ лѣченiя усиливаетъ запоръ.

3) **Увеличенiе печени** Особенно счастливыя результаты получаютъ при лѣченiи той формы увеличенiя печени, которая развивается у людей, привыкшихъ къ сытному столу и спиртнымъ напиткамъ. Сюда же принадлежитъ увеличенiе печени послѣ продолжительной перемежающейся лихорадки, сопровождающейся одновременно припуханiемъ селезенки. Дѣйствiе воды въ данномъ случаѣ основывается на возбудженiи обѣихъ веществъ въ организмѣ, съ которымъ связано усиленное окисленiе вообще и удаленiе продуктовъ регрессивнаго метаморфоза.

4) **Жирная печень.** Это измѣненiе печени образуется въ случаяхъ усиленнаго питанiя жиромъ и имѣетъ своимъ послѣдствiемъ нарушенiе пищеваренiя, развитие газовъ, склонность къ поносу и пр.

5) **Печеночные камни, печеночныя колки.** Эссендук-

ская вода, дѣйствуя благотворно на катарральные процессы, въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ на катарръ желчныхъ путей и желчнаго пузыря; разжижая слизь, способствуютъ ей свободному выдѣленiю изъ протоковъ и тѣмъ дѣлають свободнымъ прохожденiе разьединенныхъ подъ влиянiемъ ея же дѣйствiя желчныхъ конкрементовъ. Само собою разумѣется, что катарральная желтуха поддается лѣченiю эссендукскими водами вполне.

6) **Плевритическiе выпоты** по всѣмъ до сихъ поръ сдѣланнымъ наблюденiямъ весьма быстро всасываются. Увеличенное отдѣленiе мочи, усиленiе общаго обѣйна, какъ результатъ дѣйствiя воды, не могутъ оставаться безъ влиянiя на всасыванiе плевритическаго выпота. Одновременное назначенiе теплыхъ ваннъ какъ нельзя болѣе способствуетъ той же цѣли.

7) Для лѣченiя **женскихъ болѣзней** Эссендуки представляютъ очень благоприятныя условiя. Одно изъ главныхъ преимуществъ Эссендуковъ въ этомъ отношенiи заключается въ томъ, что прекрасный обширный паркъ, гдѣ сосредоточена бальнеологическая жизнь курорта, расположенъ на ровной открытой мѣстности, не имѣющей крутыхъ подъемовъ и такимъ образомъ чрезвычайно удобной для ходьбы. Въ этомъ паркѣ, въ близкомъ другъ отъ друга сосѣдствѣ, находятся главнѣйшiе лѣчебные факторы: ванны и источники. Новое „Николаевское“ ванное зданiе вполне приспособлено, согласно новѣйшимъ требованiямъ, для общаго и мѣстнаго примѣненiя грязевыхъ ваннъ, имѣющихъ также громадное значенiе для терапiи многихъ женскихъ болѣзней, особенно выпотнаго воспалительнаго характера (тазовые экссудаты, параметриты и пр.) Ванны сѣро-щелочныя и соляно-щелочныя, содѣйствуя улучшенiю обѣйна веществъ и благоприятно влияя на нервную систему, съ своей стороны являютъ хорошимъ подспорьемъ въ дѣлѣ лѣченiя женскихъ болѣзней. Что касается источниковъ, то всѣ три главныхъ источника Эссендуковъ №№ 4, 17 и 18 съ громадной пользой могутъ быть примѣнены при лѣченiи женскихъ болѣзней. Желѣзистый источникъ № 13 находитъ себѣ счастливое примѣненiе въ громадномъ числѣ случаевъ анемiи, развившейся вслѣдствiе затяжныхъ воспалительныхъ гинекологическихъ страданiй или послѣ обильныхъ кровопотерь. Соляно-щелочные источники №№ 4 и 17 находятъ себѣ

показаніе при различнаго рода разстройствахъ желудочно-кишечнаго канала и мочевыхъ путей у женщинъ, страдающихъ той или иной разновидностью женской болѣзни. Развиваются ли эти разстройства пищеварительнаго канала прямо вслѣдствіе длительного внутренняго употребленія фармацевтическихъ средствъ, вслѣдствіе анеміи или косвенно въ силу рефлекса съ половыхъ путей—назначеніе соляно-щелочныхъ водъ скажется во всѣхъ случаяхъ вполне благоприятно. Регулированіе процессовъ обмѣна у анемичныхъ, неврастеничныхъ или ожирѣлыхъ женщинъ, страдающихъ женскою болѣзнию, въ большинствѣ случаевъ легко достигается комбинаціей употребленія ваннъ, питья воды изъ источниковъ и того строгаго режима жизни, который устанавливается для лицъ, пользующихся этими источниками. Наконецъ, для тѣхъ случаевъ заболѣванія различныхъ частей женскаго полового аппарата, гдѣ показано немедленное оперативное вмѣшательство, въ Эссентукахъ уже имѣется специальная лечебница, а вскорѣ предполагается возникновеніе и еще двухъ новыхъ специально приспособленныхъ заведеній для оперативнаго леченія женскихъ болѣзней.

8) **Хроническій катаръ мочевого пузыря почечные камни, катарръ почечныхъ лоханокъ съ выдѣленіемъ песка.** При назначеніи эссентукскихъ водъ въ названныхъ болѣзняхъ реакція мочи обыкновенно служитъ руководящимъ моментомъ. При употребленіи эссентукской воды имѣется въ виду измѣнить реакцію мочи, а также дѣйствовать противокатарральнымъ образомъ на слизистую оболочку мочевого пузыря. Наблюденія показали, что развивающееся при катаррѣ пузыря и лоханокъ щелочное броженіе мочи исчезаетъ по мѣрѣ уменьшенія катарральныхъ явленій и моча изъ щелочной дѣлается кислой. Почечный песокъ и конкременты подъ влияніемъ эссентукской воды чрезвычайно быстро выдѣляются и часто безболѣзненно, благодаря уменьшенію катарральныхъ продуктовъ въ почечныхъ лоханкахъ. При фосфатурии и при конкрементахъ изъ фосфатовъ и транпельфосфатовъ благотворно дѣйствуетъ питье воды источника № 4 и Нарзана, благодаря обильному содержанію въ послѣднемъ свободной углекислоты. Для усиленія дѣйствія эссентукской воды при мочекаменныхъ конкрементахъ имѣется готовая газированная вода № 4 съ прибавленіемъ углекислой соли литія.

9) Изъ общихъ болѣзней слѣдуетъ указать на **хлорозъ**. При этой формѣ заболѣванія преимущественно назначается источникъ № 18, какъ содержащій наибольшее количество желѣза. Здѣсь кстати замѣтить, что при употребленіи этого источника слѣдуетъ соблюдать необходимую постепенность въ приемахъ, имѣя въ виду сильно-раздражающее дѣйствіе воды на слизистую оболочку желудка, благодаря содержанію въ немъ поваренной соли.

10) **Подагра.** Въ основаніи этой болѣзни лежитъ, какъ извѣстно, нарушеніе правильнаго отношенія между принятіемъ пищи, ея усвоеніемъ и выведеніемъ продуктовъ метаморфоза, при чемъ въ крови скопляется въ избыткѣ мочевая кислота, какъ послѣдствіе ослабленнаго обмѣна веществъ. При этомъ эссентукская вода обнаруживаетъ несомнѣнно дѣйствіе прежде всего своимъ влияніемъ на окислительные процессы, усиливая послѣдніе. Окончательнымъ результатомъ дѣйствія эссентукской воды будетъ переходъ мочевой кислоты въ мочевины и углекислоту и выдѣленіе этихъ продуктовъ окисленія мочевыми и дыхательными органами.

11) Въ томъ же смыслѣ, какъ при подагрѣ, Эссентукская вода оказываетъ несомнѣнно энергичное влияніе и при леченіи **общаго ожирѣнія**. Тучные субъекты въ то же время страдаютъ припадками разстройства пищеваренія, которое уступаетъ дѣйствію щелочной воды. У такого рода больныхъ замѣчается сравнительно большая переносимость воды, если въ такое время не держать ихъ на слишкомъ ограниченной діетѣ и не лишать одновременнаго употребленія мучной и крахмальной пищи.

12) **Сахарное мочеизурженіе (Diabetes-melitus).** Въ этой

болѣзни Эссентукскіе источники оказываютъ такое же благотворное дѣйствіе, какъ другія щелочныя воды. Дѣйствіе ихъ сводится къ влиянію на печень, исправленію ея функций и кровообращенія; но, кромѣ того, опытъ показалъ, что № 18 имѣетъ особенно благотворное влияніе и тамъ, гдѣ болѣзнь зависитъ не отъ одной гликозурии, а имѣется уже разстройство питанія вообще и нервной системы въ особенности. Ежегодно десятки диабетиковъ съ тратой 6 и болѣе % сахара находятъ въ Эссентукахъ полное излѣченіе.

Можно было бы привести еще много болѣзненныхъ формъ, въ которыхъ Эссентуки оказываютъ благотворное влияніе, но здѣсь имѣется въ виду не реклама, а ознакомленіе врачей и публики съ влияніемъ нашихъ отечественныхъ минеральныхъ водъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что если многіе изъ заграничныхъ курортовъ, обладающихъ какимъ-нибудь типомъ источниковъ, какъ напр. Виши, Карлсбадъ, Висбаденъ, Эмсъ и другіе, предлагаютъ ихъ въ такихъ разнообразныхъ страданіяхъ организма, то Эссентуки могутъ это сдѣлать съ большимъ правомъ, какъ по разнообразію состава, такъ и по силѣ дѣйствія.

Б ю в е т ы .

1) **Бюветъ № 18** устроенъ такъ: вода грифона захвачена въ небольшомъ каменномъ бассейнѣ, герметически закрытомъ металлической крышкою, и изъ него по оловянной трубкѣ вытекаетъ изъ штольни наружу постоянно струею. По содержанію желѣза № 18 одинъ изъ наиболѣе богатыхъ источниковъ въ ряду Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Суточный притокъ источника колеблется отъ 130 до 160 ведеръ въ сутки.

2) **Бюветъ № 17** подвергся коренной передѣлкѣ: вмѣсто Тоберовскаго насоса, посредствомъ котораго вода прежде поднималась изъ сборнаго бассейна, нынѣ, вслѣдствіе пониженія бесѣдки и пола въ ней на 2 аршина, вода изъ штольни идетъ къ бювету самотекомъ. Благодаря этой передѣлкѣ, вода № 17, сохраняя больше угольной кислоты, выиграла во вкусѣ.

3) **Бюветъ № 19.** Этотъ бюветъ устроенъ въ 1898 году. Вода № 19 была извѣстна уже съ 1881 года и считалась по анализу вполне сходною съ водою № 4, эксплуатирувавшеюся уже давно. Бюветъ обѣдланъ каменной бесѣдкой и устроенъ по тому же типу, какъ бюветы №№ 17 и 18. Суточный притокъ воды № 19 равенъ 40 ведрамъ.

4) **Бюветъ № 6.** Источникъ № 6 въ 1893 году каптированъ и стѣною защищенъ отъ подтока дождевыхъ и почвенныхъ водъ. Бюветъ его вынесенъ ближе къ дорожкѣ парка. Дебитъ источника около 16 ведеръ въ сутки.

5) **Бюветъ № 4.** Въ настоящее время употребляется только вода „восходящей“ струи. Источникъ въ самое короткое время приобрѣлъ широкое распространеніе на всѣхъ группахъ. При бюветѣ № 4 въ 1893 году построена трельяжная галлерея.

Кромѣ питья воды у бюветовъ, во вновь построенномъ павильонѣ производится **продажа минеральныхъ водъ** бутылками, Нарзана стаканами. Тамъ же продаются газированное молоко, Эссентукскія соль и лепешки.

Ванныя зданія и источники, питающіе ихъ:

1) **Соляно-щелочныя ванны** (2 зданія съ 14 ваннами) питаются источникомъ № 20. Источникъ № 20, по устройству сухого барража, даетъ 17,000 ведеръ въ сутки; съ 1891 года въ соляно-щелочномъ ванномъ зданіи поставлена электрическая ванна.

Вода № 20 по своей слабой минерализаціи должна быть отнесена къ индифферентнымъ водамъ. Температура ея 8,5°. № 20 питаетъ 8 ваннъ, помѣщенныхъ въ старомъ зданіи, и 6 ваннъ во временно построенномъ баракѣ (женское отдѣленіе). Вода для ваннъ нагрѣвается въ особыхъ нагрѣвателяхъ.

2) *Сѣрно-щелочныя ванны.* Всѣхъ ваннъ 16, изъ нихъ 6 грязевыхъ. Всѣ ванны цинковыя.

3) *Ванное зданіе Императора Николая II.* По изяществу отдѣлки, по комфорту, какимъ здѣсь пользуются больные, ванное зданіе Императора Николая II можетъ быть смѣло поставлено на ряду съ этого рода сооруженіями лучшихъ европейскихъ курортовъ. Зданіе представляетъ въ планѣ почти правильный квадратъ, стороны котораго имѣютъ въ длину по переднему и заднему фасадамъ—29,75 саж., а по боковымъ фасадамъ—29,45 саж. По четыремъ сторонамъ квадрата расположены 19 номеровъ ваннъ для сѣрной минеральной воды; ванние номера, за исключеніемъ одного углового по переднему фасаду, состоятъ каждый изъ трехъ помѣщеній: двухъ раздѣвалень и ванной комнаты. Всѣ ванныя кабины и раздѣвални имѣютъ почти одинаковые размѣры; высота всѣхъ помѣщеній—1,9 саж. Правая половина зданія предназначена для дамъ, лѣвая для мужчинъ. Въ центрѣ этого фасада помѣщается просторный залъ для ожиданія; въ каждомъ изъ боковыхъ фасадовъ имѣется, кромѣ того, по одному просторному помѣщенію для отдыха больныхъ послѣ приѣма грязевыхъ ваннъ; каждое изъ этихъ помѣщеній состоитъ изъ залы и полукруглаго остекленнаго балкона.

Внутри двора, образуемаго четырьмя сторонами главнаго зданія, построенъ особый павильонъ, имѣющій форму круговаго кольца. Въ этомъ павильонѣ расположены 12 кабинъ для грязевыхъ ваннъ, состоящихъ каждая изъ двухъ помѣщеній: ванной комнаты и раздѣвални. Стѣны ваннхъ кабинъ и раздѣвалень при нихъ облицованы кругомъ до высоты подоконниковъ бѣлыми пещными кафлями.

Въ кабинѣхъ для обыкновенныхъ сѣрно-щелочныхъ ваннъ установлены ванны изъ каррарскаго свѣтло-сѣраго мрамора; каждая ванна сдѣлана изъ одного куска мрамора вмѣстѣ съ двумя при ней ступенями. Въ грязевомъ отдѣленіи установлены въ каждой кабинѣ по двѣ ванны: грязевая деревянная на трехъ каткахъ и рядомъ съ нею шамотная, внутри глазурованная, для обмывки. Въ шести кабинѣхъ для сѣрно-щелочныхъ ваннъ установлены нисходящія прѣсныя души съ кранами для смѣшенія холодной и горячей воды и съ подвижными наконечниками на резиновыхъ рукавахъ для боковыхъ душъ. Въ каждой ванной кабинѣ имѣется грѣлка для бѣлья въ видѣ небольшого шкапчика; нагрѣваніе воздуха и бѣлья въ шкапчикахъ производится помощью желѣзныхъ змѣевиковъ, чрезъ которые пропускается паръ. Въ ваннхъ кабинѣхъ и раздѣвалнѣхъ имѣются электрическіе звонки.

Ванное зданіе питается водою сѣрно-щелочнаго источника *Гааза-Пономарева*, который расположенъ въ нижнемъ паркѣ группы, въ разстояніи около 100 саж. отъ середины зданія.

Во всѣ ванны проведена прѣсная вода, какъ горячая, такъ и холодная. Приготовленіе грязевыхъ ваннъ производится во внутреннемъ асфальтированномъ дворѣ зданія. Деревянныя ванны выкатываются на этотъ дворъ изъ кабинъ чрезъ особыя двери и тутъ производится размѣшиваніе въ нихъ воды съ грязью, при одновременномъ нагрѣваніи послѣдней съ помощью пара; при этомъ въ ванны чрезъ резиновые рукава съ наконечниками пропускается паръ, которымъ разведенная грязь доводится до температуры, назначенной больному. Готовыя ванны вкатываются рабочими въ кабину. Послѣ купанья ванна выкатывается на средній дворъ, ставится надъ однимъ изъ имѣющихся здѣсь двухъ люковъ и грязь чрезъ отверстіе въ днѣ ванны выпускается.

Все ванное зданіе искусственно вентилируется. Чистый воздухъ поступаетъ чрезъ двѣ кирпичныя башни, устроенныя противъ боковыхъ фасадовъ зданія въ разстояніи около 5 саж. отъ него; здѣсь онъ проходитъ чрезъ фильтры и направляется въ кирпичный каналъ, на концѣ котораго подъ залами для отдыха установлено по одному электрическому нагнетательному вентилятору; каждый вентиляторъ можетъ подавать по 10 куб. саж. въ

минуту. Во всѣхъ помѣщеніяхъ имѣются, кромѣ того, въ потолкахъ вытяжныя душики, чрезъ которые уходитъ испорченный воздухъ; послѣдній поступаетъ затѣмъ въ уложенные по чердаку зданія бетонные сборные вытяжные каналы, которые заканчиваются въ двухъ башняхъ, выведенныхъ надъ крышей зданія, гдѣ установлены вытяжные вентиляторы. Вентиляторы приводятся въ движеніе небольшой паро-динамо-машиной Дерозье. Паръ для нагрѣванія минеральной и прѣсной воды, а равно и грязи для калориферовъ, грѣлокъ для бѣлья, для паро-динамо-машины и пр. доставляется двумя корнваллійскими паровыми котлами.

Постройка ваннаго завенія со всѣмъ внутреннимъ его оборудованіемъ стоила больше 300 тыс. руб.

Внутренняя отдѣлка и меблировка, соединяя изящную простоту съ удобствами, удовлетворяютъ требованіямъ самой взыскательной публики.

Ессендукская соль употребляется для искусственнаго приготовленія ессендукской воды № 17: берутъ $\frac{1}{2}$ чайной ложки (36 гранъ) соли и растворяютъ въ стаканѣ (1 $\frac{1}{2}$ ф.) прокипяченной воды, температура которой должна быть 11° Р.

Соль имѣетъ слѣдующій процентный составъ:

Двууглекислаго натра	78,94
Сѣрнокислаго натра	3,81
Хлористаго натрія	16,80
Гигроскопической воды	0,45

Ессендукскія лепешки назначаются отъ тѣхъ же болѣзней, при коихъ назначается вода № 17. Лепешки продаются въ коробкахъ, по 30 штукъ въ каждой. Съ 1898 года введены въ продажу ароматизированныя лепешки.

Составъ лепешекъ въ процентахъ слѣдующій:

Сахару	90,82
Двууглекислаго натра	7,62
Крахмала	0,47
Трагакантовой камеди	0,47
Воды	0,52
Хлористаго натрія	0,10

ЖЕЛѢЗНОВОДСКАЯ ГРУППА.

Сезонъ съ 20 мая по 1 сентября.

Желѣзноводскъ расположенъ на южномъ склонѣ горы Желѣзной въ сѣдловинѣ, образуемой горами Бештау и Желѣзной и долинами рѣчки Джемухи и ручьемъ Медовымъ. Рельсовый путь соединяетъ его со станціей „Минеральныя воды“ Владикавказской желѣзной дороги и съ другими группами Кавказскихъ минеральныхъ водъ, причемъ отъ станціи Бештау (Минераловодской вѣтви) къ нему идетъ отдѣльная вѣтка. Эта послѣдняя замѣчательна своей красотой и тѣмъ, что на ней закругленія и подъемы приняты наибольшіе, какіе только допускаются при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Разстояніе по желѣзной дорогѣ отъ станціи „Минеральныя воды“—19 $\frac{1}{2}$ верстъ, отъ „Пятигорска“ 16, и отъ станціи „Бештау“ 5 верстъ. Отъ этихъ же пунктовъ вдоль линии желѣзной дороги къ Желѣзноводску идетъ старое шоссе. Высота Желѣзноводской группы 1890—2100 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря (Муравьевскія ванны и конторская площадка). Расположена она между 44°8'21" сѣв. широты и 60°41' вост. долготы.

Климатъ. Благодаря тому, что Желѣзноводскъ расположенъ какъ бы въ ущельѣ, образуемомъ горами Медовой, Кабанъ, Бештау съ одной стороны, Желѣзной и Развалкой съ другой, благодаря обилію лѣса по склонамъ этихъ горъ, а также высотѣ его надъ уровнемъ моря, климатъ въ Желѣзноводскѣ ровный, благоприятный для лѣченія, лѣто не знойное и не холодное, воздухъ чистый;

никакихъ эпидемическихъ болѣзней здѣсь никогда не наблюдалось. Во время эпидеміи холеры 1892 года въ Желѣзноводскѣ не было ни одного случая заболѣванія, несмотря на то, что въ окрестныхъ станицахъ Терской области много умирало отъ этой болѣзни.

Среднія показанія метеорологическихъ наблюдений за 1898, 1899, 1900 и 1901 гг.

М ѣ с я ц ы .	Давленіе барометра.	Температура воздуха.	Относительная влажность.
Май	705,9	13,9	75
Іюнь	705,9	17,7	72
Іюль	705,2	21,1	65
Августъ	705,3	19,2	68

Бальнеологическія приспособленія.

Источники, служащіе для внутренняго употребленія:
1) *Источники № 1 и № 2.*
При выходѣ ихъ ниже верхняго барака устроена

очень красивая, обдѣланная тесанымъ камнемъ съ желѣзною дверью штольня, называемая „штольней № 1 и 2“. Вода этихъ источниковъ проведена въ особый бюветъ изъ сѣраго мрамора, устроенный на „конторской“ площадкѣ. Дебитъ въ сутки 51,840 ведеръ.

2) *Маринскій источникъ.* Расположенъ среди парка, недалеко и ниже ваннъ № 5 и 6. Въ 1896 году каптированъ и надъ нимъ устроена бесѣдка, съ боковъ обдѣланная тесанымъ камнемъ. Дебитъ въ сутки 375 ведеръ.

3) *Смирновскій источникъ*, прежде называвшійся „Грязнушка“. Дебитъ въ сутки 4,937 вед. Для удобства публики вода Смирновскаго источника проведена на гимнастическую площадку, гдѣ устроенъ особый бюветъ, называющійся „Нижній бюветъ Смирновскаго источника“. Бюветъ сдѣланъ гротомъ и высѣченъ въ самородной скалѣ.

4) *Ивановскій источникъ.* Расположенъ ниже Смирновской площадки. Надъ нимъ устроена небольшая легкая деревянная бесѣдка. Дебитъ 720 ведеръ въ сутки.

5) *Источникъ Великаго Князя Михаила.* Находится между Ивановскимъ источникомъ и Михайловской галлереей. Обдѣланъ красивымъ гротомъ изъ тесаннаго камня. По температурѣ самый холодный изъ источниковъ, служащихъ для питья. Дебитъ 1661 ведро въ сутки.

6) *Барятинскій источникъ*, рядомъ съ Ново-Барятинскими ваннами. Близъ выхода его устроенъ гротомъ бюветъ на подобіе верхняго Смирновскаго бювета. Дебитъ въ сутки 2057 ведеръ.

Сравнительная таблица нѣкоторыхъ составныхъ частей Желѣзноводскихъ источниковъ съ заграничными.

На 1000 граммъ воды.	Источ-никъ № 1.	Смирнов-скій.	Барятин-скій.	Марин-скій.	Вел. Кн. Михаила.	Завалов-скій.	Contrexé-ville.	Францен-сбадъ (Franzens-quelle).
Температура по R.	35,5	35,0	18,5	25,5	16.	13,5	9,2	8,4
Сѣрно-кислаго натра.	1,080	1,094	1,156	0,180	0,897	1,093	0,236	3,190
„ кали .	0,043	0,045	0,048	0,048	0,052	0,048	0,007	—
Сѣрно-кислой извести .	0,030	0,023	0,037	0,048	0,035	0,024	1,523	—
„ магnezіи.	—	—	—	—	—	—	0,060	—
Углекислаго натра.	0,313	0,294	0,413	0,301	0,445	0,230	—	0,557
Углекислой извести	0,597	0,613	0,725	0,682	0,715	0,725	0,275	0,210
„ магnezіи .	0,006	0,041	0,047	0,022	0,026	0,119	—	0,076
Углекисл. закиси желѣза .	0,008	0,100	0,011	0,009	0,011	0,008	0,0045	0,026
Хлористаго натрія.	0,361	0,371	0,296	0,232	0,163	0,371	0,004	1,194
„ литія .	0,001	0,002	слѣд.	0,001	0,001	слѣд.	0,003	—
„ магнія .	0,163	0,123	0,140	0,174	0,164	0,037	—	—
Угольной кислоты:								
„ полусвободной . .	0,399	0,407	0,519	0,440	0,517	0,480	—	—
„ свободной .	0,842	0,947	1,242	1,276	1,310	0,935	0,080	2,893
Сумма твердыхъ составн. частей . .	2,136	2,651	2,904	2,725	2,547	2,690	—	—

	Эммануэл. и точникъ	Кегамов- скій ис- точникъ.
Сухой остатокъ .	2,440	2,708
Угльной кислоты связанной .	0,570	0,644
Сѣрной кислоты ангидр. .	0,586	0,622
Хлора .	0,213	0,260
Извести	0,385	0,370
Магнезию .	0,066	0,056
Закиси желѣза.	0,001	0,005
Угльной кислоты всей.	1,610	2,119
" " свободной .	0,469	0,830
Углещелочей.	0,342	0,881
Углещелочныхъ земель.	0,964	0,632

Ванныя зданія.

1) *Ванны Островскаго*. Названы по имени статсъ-секретаря М. Н. Островскаго, бывшаго министра государственныхъ имуществъ. Окончены постройкой въ 1893 г. Очень красивое зданіе, построенное въ мавританскомъ стилѣ по проекту графа Сюэра. По красотѣ, отдѣлкѣ и бальнеологическимъ приспособленіямъ оно не уступаетъ ваннымъ зданіямъ лучшихъ курортовъ Западной Европы. Зданіе снабжено минеральной водою источниковъ № 1 и № 2. Въ немъ имѣются: а) 23 бенуара для простыхъ желѣзныхъ ваннъ; при двухъ изъ нихъ, сравнительно болѣе роскошно обставленныхъ, имѣются отдѣльныя комнаты для раздѣванія, а въ одномъ изъ бенуаровъ установлена электрическая ванна; б) 4 номера для грязевыхъ ваннъ, каждый въ двѣ комнаты, изъ коихъ одна служитъ для раздѣванія, а въ другой установлены двѣ ванны; в) большая комната для ожиданія, роскошно меблированная; г) комната для подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и д) два душевыхъ отдѣленія; въ каждомъ изъ нихъ установлены слѣдующія приспособленія: 1) полный душевой аппаратъ Шарко, 2) аппаратъ для нисходящаго душа, 3) спинного душа, 4) восходящаго душа, 5) кругового душа съ восходящимъ и нисходящимъ душемъ, 6) сидячая ванна съ восходящимъ, боковымъ, переднимъ и заднимъ душами, 7) деревянная каѳедра, у которой на особой доскѣ размѣщены всѣ краны и другія приспособленія для управленія душами. Ванны всѣ кафельныя; при каждой изъ нихъ имѣется по два крана для горячей и холодной минеральной воды. Нагрѣваніе грязи для грязевыхъ ваннъ производится помощью пара. Для подачи грязи изъ подвального помѣщенія въ кабины устроены въ полу слѣднихъ трапы, подъ которыми установлены особые подъемныя механизмы. Во всѣхъ номерахъ имѣются электрическіе звонки. Для нагрѣванія простынь въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіи ваннъ устроено по большому шкафу съ кѣтками.

2) *Калмыцкія ванны*. Оригинальная красивая постройка, на подобіе калмыцкой кибитки, расположенная въ западномъ углу конторской площадки. Имѣетъ 5 кабинъ, при чемъ въ 2-хъ ванны мозаичныя, а въ остальныхъ трехъ — чугунныя, покрытыя внутри бѣлой эмалью. Въ номерахъ электрическіе звонки. Ванны питаются водою источниковъ № 1 и № 2.

3) *Ванное зданіе № 1 и 2* расположено рядомъ съ конторою группы. Деревянное зданіе корридорной системы. Въ двухъ номерахъ ванны шамотовыя (глиняныя), покрытыя внутри бѣлой эмалью, въ двухъ мозаичныя, а въ остальныхъ — цинковыя. Минеральная грязь получается для этихъ грязевыхъ ваннъ такъ же, какъ и для Островскихъ, изъ Тамбуканскаго озера. Горячая вода получается изъ источниковъ № 1 и № 2.

4) *Ванное зданіе № 5 и 6* съ 4 кабинками расположено въ центрѣ парка близъ дѣтской площадки. Питаются ванны источниками №№ 4, 5 и 6. Источникъ № 4 имѣетъ температуру 41,4°R. Дебитъ въ сутки 6646 вед.

5) *Муравьевскія ванны*. Довольно красивое зданіе въ восточной части парка съ 6 кабинками, въ которыхъ 2 ванны мозаичныя, а остальные цинковыя. Ванны питаются горячимъ источникомъ № 19 и холоднымъ Муравьевскимъ. Источникъ № 19 имѣетъ температуру 32,3°R.; дебитъ 2468 ведеръ въ сутки. Муравьевскій имѣетъ температуру 15,0°R.; дебитъ 909 вед. въ сутки.

6) *Зданіе Старо-Барятинскихъ ваннъ* 4 кабины съ цинковыми ваннами. Зданіе каменное. Ванны питаются водою Завадовскаго источника.

7) *Зданіе Ново-Барятинскихъ ваннъ* расположено вблизи Старо-Барятинскихъ ваннъ и имѣетъ 8 кабинъ, въ двухъ — ванны мозаичныя, а въ остальныхъ цинковыя. Питаются эти ванны горячей водою Смирновскаго и холодной водою Барятинскаго и Михайловскаго.

8) *Народная купальня* заново устроена къ сезону 1902 года по новому шоссе, невдалекѣ отъ Островскихъ ваннъ. Фахверковое зданіе, внутри оцементированное. Въ немъ имѣются двѣ каменные piscine, мужская и женская, каждая длиною 6 арш. и шириною 4 арш., и двѣ раздѣвальни, каждая съ отдѣльнымъ ходомъ. Купальня приспособлена для зимы, и для этого въ ней поставлена печь, обогревающая обѣ половинны. Вода проведена по трубамъ изъ источниковъ № 1 и № 2 и падаетъ въ бассейнъ каскадами.

Продажа минеральныхъ водъ.

Эссендукскихъ, Баталинской (горькой) и Нарзана производится въ отдѣльномъ павильонѣ, около главнаго входа въ паркъ, и въ Михайловской галлерей, близъ Завадовскаго источника, на восточной подгруппѣ. Здѣсь можно получать молоко для употребленія съ минеральной водою. Кумысъ, кефиръ и газированное молоко продаются въ павильонѣ и въ кумысной лабораторіи за желѣзной галлереей.

Болѣзни, отъ которыхъ лѣчатся въ Желѣзноводскѣ.

Всѣ источники Желѣзноводской группы принадлежатъ къ желѣзисто-щелочнымъ и по своему составу съ полнымъ правомъ могутъ быть названы русскимъ Контрексевиллемъ. Необходимо прибавить, что, благодаря ничтожному количеству гипса (сѣрнокислой извести) и разнообразію температуры, источники Желѣзноводска должны быть поставлены гораздо выше, такъ какъ въ Контрексевиллѣ имѣется только одинъ источникъ съ температурой въ 11,5°R, а въ Желѣзноводскѣ ихъ нѣсколько съ температурой отъ 16°—35°R.

При внутреннемъ употребленіи воды Желѣзноводскихъ источниковъ эффектъ дѣйствія главнымъ образомъ относится къ содержащемуся въ нихъ желѣзу, а такъ какъ это послѣднее составляетъ существенную и необходимую часть крови, то, выходя только лишь изъ этой потребности организма, мы встрѣтимъ нѣблизкий переломъ болѣзни, въ которыхъ такъ или иначе измѣнился составъ крови по отношенію къ желѣзу и способность ея поглощать кислородъ сдѣлалась недостаточною. Но и другіе элементы, входящіе въ составъ Желѣзноводскихъ источниковъ, не остаются индифферентными при пользованіи водою: сѣрнокислый и углекислый натръ, углекислая

известь и магнезія, углекислота, наконецъ, самая температура источниковъ,—каждый изъ этихъ факторовъ производитъ присущее ему на организмъ дѣйствіе. Такъ, сѣрнокислый натръ, принятый въ малыхъ дозахъ, не имѣя рѣзко выраженаго слабительнаго дѣйствія, вліяетъ на отдѣленіе желчи печенью, увеличивая ея, а желчь въ свою очередь не остается безъ вліянія на процессы броженія въ кишечникѣ и способствуетъ также усвоенію жировъ пищи. При продолжительномъ употребленіи водъ, содержащихъ углекислый натръ въ незначительныхъ количествахъ, получается улучшение пищеваренія; углекислая известь и магнезія, выдѣляясь почками, оказываетъ на нихъ благотворное вліяніе въ нѣкоторыхъ почечныхъ заболѣваніяхъ; углекислота дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ; наконецъ, высокая и разнообразная температура воды Желѣзноводскихъ источниковъ даетъ возможность употреблять воду внутрь безъ подогреванія, сохраняя вполне ея естественныя свойства. Въ этомъ заключается, между прочимъ, крупное преимущество нашихъ водъ передъ иностранными: послѣднія приходится искусственно нагревать до требуемой температуры, вслѣдствіе чего въ водѣ происходитъ химическія измѣненія, отъ которыхъ она теряетъ свои естественныя свойства.

Суммируя всѣ сказанные эффекты, мы должны расширить уже кругъ показаній къ лѣченію на Желѣзноводской группѣ даже для одного какою-либо источника, но, принявъ во вниманіе ихъ разнообразіе по составу, различныя отношенія составныхъ частей между собою въ каждомъ,—отношенія, на столько удачныя и счастливыя, что Желѣзноводскіе источники превосходятъ всѣ такія же заграничныя; прибавивъ къ этому лѣченіе ваннами, душами, электричествомъ, кумысомъ, массажемъ, Тамбуканской грязью въ связи съ климатомъ, горнымъ воздухомъ, окружающей растительностью, мы должны будемъ сознаться, что трудно перечислить всѣ болѣзни, которыя съ успѣхомъ лѣчатся и подлежатъ лѣченію въ Желѣзноводскѣ.

Разнообразіе источниковъ по ихъ дѣйствію даетъ возможность врачу имѣть въ своихъ рукахъ цѣлый рядъ различнымъ образомъ дѣйствующей желѣзной воды. Дѣйствительно, при сравненіи источниковъ между собою по ихъ дѣйствію, мы видимъ, что Смирновскій, содержа менѣе желѣза, чѣмъ, напр., Михайловскій, не вызываетъ запоровъ, какъ этотъ послѣдній, что зависитъ также отъ большаго содержанія въ немъ извести и магнезіи; Маринскій и Барятинскій имѣютъ также свои отличительныя свойства: въ первомъ извести и магнезіи приблизительно столько же, сколько въ Михайловскомъ, но желѣза меньше; наконецъ, Барятинскій источникъ, при большемъ содержаніи желѣза, не вызываетъ запоровъ потому, что содержитъ въ нѣсколько большемъ количествѣ сѣрнокислый натръ, дѣйствующій послабляющимъ образомъ, и углекислоту, усиливающую перистальтическія движенія кишечника. Желѣзноводскими водами, на основаніи вышесказаннаго, съ успѣхомъ пользуются слѣдующія болѣзни:

- 1) Малокровіе. Принимая изо дня въ день незначительныя количества желѣза, содержащаго въ минеральной водѣ, организмъ повышаетъ свою окислительную способность, а съ этимъ послѣднимъ устраняются всѣ симптомы, вызываемые малокровіемъ.
- 2) Кровотеченія маточныя, геморроидальныя и др. съ послѣдовательнымъ развитіемъ малокровія.
- 3) Различныя формы женскихъ болѣзней: катарры матки, бѣли, разстройствъ менструацій и проч. съ ихъ послѣдствіями. Съ наибольшимъ успѣхомъ излѣчиваются эти болѣзни въ томъ періодѣ, когда исчезнутъ признаки ихъ остраго состоянія, а потому эти послѣдніе въ связи съ повышенной чувствительностью заболѣващаго органа должны быть строго принимаемы въ расчетъ при назначеніи Желѣзноводскихъ источниковъ. При разстройствѣ менструаціи особенно успѣшно пользуются въ Желѣзноводскѣ тѣ случаи, когда разстройство стоитъ въ связи съ приливами крови къ яичникамъ. Съ устройствомъ въ Же-

лѣзноводскомъ паркѣ площадокъ и горизонтальной дороги, протяженіемъ въ 3½ версты, даже и слабыя гинекологическія больныя имѣютъ возможность совершать интересныя и не утомительныя для нихъ прогулки.

Желѣзноводская группа не даромъ носитъ названіе дамскаго курорта, ибо на ней помимо минеральнаго лѣченія, какъ отъ болѣзней специально женскихъ, такъ и отъ болѣзней болѣе свойственныхъ этому полу, чѣмъ мужскому, существуютъ средства для оперативной помощи въ видѣ двухъ благоустроенныхъ гинекологическихъ лѣчебницъ, въ которыхъ больныя могутъ быть оперированы рукою профессоровъ-гинекологовъ и затѣмъ остаться для послѣдовательнаго лѣченія на томъ же курортѣ.

4) Хроническій катарръ желудка и кишечника, на почвѣ малокровія, а также тѣ случаи, когда наблюдаются частыя послабленія на низѣ. Назначеніе внутрь одного изъ источниковъ, ограничивающихъ эти послабленія, питательная діета въ случаяхъ истощенія и другіе комбинированныя методы лѣченія вполне успѣсны на Желѣзноводской группѣ для этихъ болѣзней.

5) Болѣзни легкихъ, оставшіеся плевроитическіе выпоты, бронхіальныя катарры, тоже успѣшно пользуются на Желѣзноводской группѣ: желѣзистая вода внутрь, кумысъ, тепловатыя ванны въ связи съ горнымъ воздухомъ, составляющимъ, благодаря его разряженію, гимнастику легкихъ, даютъ иногда прекрасные результаты.

6) При увеличеніи селезенки, вызванномъ болотной лихорадкой и другими изнурительными болѣзнями, и при развитіи малокровія, какъ послѣдствіемъ болотной лихорадки, пользованіе Желѣзноводскими источниками, питательной діетой, кумысомъ, тепловатыми ваннами, электризаціей селезенки также можетъ давать благоприятные результаты.

7) При нѣкоторыхъ болѣзняхъ сердца и всякихъ видахъ ожирѣнія въ Желѣзноводскѣ съ успѣхомъ можетъ быть примѣняемо лѣченіе горной ходьбой, такъ какъ по своему климату, мѣстоположенію, температурѣ и влажности курортъ этотъ совершенно удовлетворяетъ требованіямъ этого метода.

8) Заболѣванія печени, почекъ, почечныхъ лоханокъ и мочевого пузыря.

9) Пораженіе суставовъ, костей на почвѣ ревматизма, англійской болѣзни, туберкулеза и неправильнаго обмена веществъ лѣчится здѣсь уже издавна съ большимъ успѣхомъ.

10) Спинальная сухотка и другія болѣзни спиннаго мозга. Здѣсь показуются тепловатыя (но ни чуть не горячія), близкія къ индифферентнымъ ванны, такъ какъ они, дѣйствуя успокаивающимъ образомъ, благодаря слегка повышенной температурѣ, производятъ повышеніе напряженія въ кровеносныхъ сосудахъ, поднимаютъ дѣятельность сердца, результатомъ чего является увеличенный притокъ крови къ больному органу, всасываніе инфильтратовъ и эксудатовъ; одновременно съ этимъ употребленіе внутрь желѣзистыхъ водъ содѣйствуетъ успѣху лѣченія.

11) Цѣлый рядъ нервныхъ болѣзней, особенно, если онѣ соединены съ малокровіемъ, при комбинированной методѣ лѣченія желѣзистыми водами, ваннами, гидротатіей, при помощи климата и горнаго воздуха излѣчивается совершенно.

12) Общее состояніе слабости послѣ тяжелыхъ острыхъ болѣзней, продолжительнаго кормленія грудью, продолжительнаго сильнаго тѣлеснаго и душевнаго напряженія.

Обиліе методовъ лѣченія даетъ такое разнообразное сочетаніе ихъ, что, повторяемъ, въ высшей степени трудно перечислить всѣ болѣзни, отъ которыхъ можно лѣчиться въ Желѣзноводскѣ; уже изъ перечисленныхъ мы видимъ, насколько расширяется кругъ показаній для лѣченія на Желѣзноводской группѣ по сравненію хотя бы съ Контрексевиллемъ.

Получивъ съ давнихъ поръ названіе женскаго курорта, Желѣзноводскъ съ такимъ же правомъ можетъ

быть названъ и *дѣтскимъ* курортомъ. Высокое расположеніе надъ уровнемъ моря и, стало быть, горный воздухъ, окружающая растительность, теплота, отсутствіе росы въ связи съ лѣченіемъ ваннами, разсолными и грязевыми, минеральной водой, кумысомъ, то есть, тѣ же самыя уже перечисленныя выше условія способствуютъ въ высокой степени поправленію дѣтей, страдающихъ хроническими болѣзнями. Всѣ болѣзни, зависящія отъ пониженнаго питанія, какъ-то: малокровіе, переутомленіе, нервныя страданія, приобретаемая громаднымъ большинствомъ дѣтей въ школьномъ періодѣ, наконецъ, золотуха, англійская болѣзнь, общій и мѣстный туберкулезъ, болѣзнь почекъ—всѣ перечисленныя страданія дѣтей могутъ быть съ успѣхомъ пользуемы въ Желѣзноводскѣ. Кумысъ съ горными прогулками, съ подвижными на воздухѣ играми, въ сообществѣ не одной сотни дѣтей, помогаетъ успѣху лѣченія больного ребенка. Въ паркѣ имѣются площадки съ приспособленіями для гимнастики и дѣтскихъ игръ и навильонъ, въ которомъ дѣти могутъ играть въ дурную погоду; для руководства играми и гимнастикой управленіемъ водъ приглашаются свѣдующія лица. Опытъ прошлыхъ лѣтъ лѣченія больныхъ дѣтей въ Желѣзноводскѣ вполне подтвердилъ достоинство его, какъ дѣтскаго курорта: съ каждымъ годомъ группа эта въ возрастающемъ числѣ привлекаетъ малолѣтнихъ больныхъ, успѣху поправленія которыхъ въ небольшой мѣрѣ содѣйствуетъ и отсутствіе для нихъ здѣсь скуки, ибо всегда представляется возможность имѣть соотвѣтствующихъ возрасту сверстниковъ, благодаря чему и самое лѣченіе становится не обременительнымъ для пациентовъ, которые при обыкновенныхъ условіяхъ не особенно любятъ лѣчиться.

КИСЛОВОДСКАЯ ГРУППА.

Сезонъ съ 1-го іюня по 1-е октября.

Кисловодскъ расположенъ въ 57 верстахъ отъ станицы „Минеральная вода“ Владикавказской желѣзной дороги, въ 36 верстахъ отъ Пятигорска и въ 21 верстѣ отъ Ессентуковъ по желѣзной дорогѣ, въ широкой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горными возвышенностями и прорѣзанной двумя небольшими горными рѣчками—Ольховкой и Березовкой, сливающимися у сѣверной стороны Кисловодска и впадающими общимъ русломъ въ Подкумокъ съ правой его стороны въ 4 верстахъ отъ Кисловодска у станицы Кисловодской.

Климатъ Кисловодска, благодаря его положенію на высотѣ надъ уровнемъ моря 3000 фут. и близости къ высочайшей изъ горъ Европы—Эльбрусу, не на столько жаркій лѣтомъ, какъ климатъ другихъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ; благодаря же обилію солнца и зимою (Кисловодскъ занимаетъ средину между Италіей и Испаніей по количеству солнечныхъ часовъ въ годъ) и незначительности осеннихъ и зимнихъ атмосферныхъ осадковъ, защищенности отъ сильныхъ вѣтровъ и почти полному отсутствію тумановъ, онъ теплѣе сосѣднихъ мѣстъ зимою и въ началѣ весны.

Средняя температура лѣта немного болѣе 14°R. Наибольшая температура лѣтомъ рѣдко доходитъ въ тѣни до 23°R, а 25°—27°R температура достигаетъ въ теченіе 2—3 часовъ въ сутки и то не каждое лѣто. Средняя температура года равна 6,5°R; наименьшая зимою рѣдко падаетъ до —10°R, и то на 1—3 дня и не каждую зиму, иногда же и вся зима проходитъ при минимумѣ въ —5° или —2°R, а днемъ тепло часто заходитъ за 15°R, на солнцѣ и иногда достигаетъ 23°R. Въ ноябрѣ еще иногда бываетъ 14°R, въ тѣни, а въ мартѣ 23°R, въ тѣни. Количество атмосферныхъ осадковъ въ годъ не доходитъ до 500 миллим., а иногда оно падаетъ до 350—400. Количество солнечныхъ дней въ мѣсяцъ доходитъ до 18 подрядъ, а число дождливыхъ дней въ годъ колеблется между 60 и

70. Изъ этого количества атмосферныхъ осадковъ на конецъ мая и начало іюня приходится половина, а въ октябрѣ иногда вовсе не бываетъ осадковъ. Туманъ падаетъ въ Кисловодскъ очень рѣдко (5—15 разъ въ годъ) и то на нѣсколько часовъ, а большею частью держится только на окрестныхъ горахъ. Барометрическія колебанія очень незначительны: среднее отъ 690,2 до 693,3, амплитуда крайнихъ колебаній—20. Снѣгъ иногда совсѣмъ не покрываетъ земли.

Нарзанъ и его терапевтическое значеніе.

Нарзанъ, какъ несомнѣнно показалъ каптажъ 1894 года, выходитъ изъ трещины въ доломитѣ, шириною отъ 1/4 до 3/4 и длиною въ 1/4 аршина, на глубинѣ трехъ саженей отъ поверхностей пола галлерей, и выдѣляетъ около 240,000 ведеръ въ сутки при наполненномъ бассейнѣ. Эта трещина въ доломитѣ доступна измѣренію по извилистости хода ея только на сажень. Трещина, выдѣляющая Нарзанъ, изолирована тесными камнями на цементѣ, заложеными въ желобъ на доломитѣ, такъ что вырваться изъ окружающаго его бассейна Нарзанъ не можетъ, не смотря на то, что именуется „Богатыремъ“. Уединенный отъ грунтовыхъ водъ, Нарзанъ пересталъ мутиться, что бывало раньше. Такимъ образомъ, ясно, что „напитокъ богатырей“ каптажемъ 1894 года сохраненъ въ томъ лучшемъ видѣ, въ которомъ его пили тысячи лѣтъ тому назадъ „богатыри“, когда онъ не былъ еще закрытъ глиной и наносомъ, а вытекалъ чистымъ изъ трещины въ доломитѣ, какимъ онъ созданъ природой на недоступной рукамъ человѣка глубинѣ.

Въ настоящее время кисловатый, слегка щиплющій языкъ, пріятный вкусъ Нарзана почти всѣмъ извѣстенъ по личному опыту, такъ какъ миллионы бутылокъ его уже расходятся по всей Россіи именно потому, что онъ представляетъ безусловно чистую, гарантированную и на будущее время отъ загрязненія полезную воду. Приводимые ниже сравнительные анализы Нарзана, Аполлинариса и Гисгюблера показываютъ близкое сходство источниковъ между собою; въ таблицѣ помѣщены лишь главныя составныя части, имѣющія какое либо терапевтическое значеніе, которое вообще въ этихъ трехъ источникахъ незначительно, такъ какъ иначе они не употреблялись бы въ качествѣ столовой воды. Температура Нарзана сходна съ температурой Гисгюблера и ниже температуры Аполлинариса; это послѣднее необходимо принять во вниманіе при питіи у самаго источника въ смыслѣ освѣжающаго дѣйствія воды, сѣрноокислыхъ соединеній, исключивъ даже кальцій, какъ не имѣющій никакого значенія, въ Нарзанѣ больше, чѣмъ въ заграничныхъ двухъ; между тѣмъ сѣрноокислые кали и натръ обладаютъ слегка охлаждающимъ и освѣжающимъ дѣйствіемъ при приемѣ ихъ внутри въ незначительныхъ дозахъ. Что касается углекислыхъ соединеній (за исключеніемъ желѣза, о которомъ мы скажемъ отдѣльно), то хотя ихъ въ общемъ въ Нарзанѣ и меньше, а роль ихъ при внутреннемъ употребленіи сводится къ нейтрализации кислотъ пищеварительнаго канала, но за то въ чистности Нарзанъ содержитъ значительно болѣе углекислаго кальція, который, поступивъ въ кровь въ видѣ молочно-кислаго, частью служитъ матеріаломъ для построения скелета, частью, выдѣляясь почками, можетъ производить благотворное дѣйствіе при страданіяхъ почечныхъ лоханокъ. Въ большинствѣ присутствіи этого элемента въ Нарзанѣ уже видно его нѣкоторое терапевтическое преимущество предъ Аполлинарисомъ и Гисгюблеромъ. Содержа довольно значительное количество желѣза, Аполлинарисъ никоимъ образомъ не можетъ превосходить этимъ Нарзанъ, ибо во всякой столовой водѣ излишнее присутствіе желѣза даетъ особый и непріятный водѣ привкусъ. Если мы упомянемъ еще, что углекислота, принятая внутрь, освѣжаетъ вообще, улучшаетъ пищевареніе, содѣйствуетъ перистальтическому движенію кишекъ, увеличиваетъ отдѣленіе мочи и что хотя ея нѣсколько

ко менѣе содержится въ Нарзанѣ, чѣмъ въ Аполлинари-сѣ, но этотъ недостатокъ можетъ быть пополненъ его же собственнымъ газомъ, а въ Гисгюблерѣ его менѣе, чѣмъ въ Нарзанѣ, то послѣ всего сказаннаго мы можемъ резюмировать слѣдующее заключеніе о Нарзанѣ: *благодаря большому содержанию стѣрнокислыхъ солей кали и натрия, почти отсутствію желѣза, большому содержанию углекислоты, чѣмъ въ Гисгюблерѣ, наконецъ, почти одинаковой температурѣ съ Гисгюблеромъ и болѣе низкой сравнительно съ Аполлинарисомъ, Нарзанъ съ большимъ правомъ можетъ быть названъ вкуснымъ, освѣжающимъ, прохладяющимъ жажду столовымъ напиткомъ, чѣмъ Аполлинарисъ и Гисгюблеръ.*

Въ виду описанныхъ свойствъ Нарзана и его безусловной чистоты (здѣсь кстати упомянуть, что Гисгюблеръ содержитъ въ своемъ органическія вещества), благодаря основательному каптажу, нисколько не будетъ удивительно, если онъ въ недалекомъ будущемъ вытѣснитъ всѣ иностранныя углекислыя воды, но слѣдуетъ „богатырскій“ шагъ и за-границу.

Высокое терапевтическое достоинство имѣетъ Нарзанъ при употребленіи его въ видѣ *ваннъ*. Въ физиологическомъ дѣйствіи ваннъ Нарзана необходимо различать два момента: одинъ—термическій, зависящій отъ температуры ванны и присущій всѣмъ ваннамъ, и другой, зависящій отъ углекислоты, содержащейся въ Нарзанѣ. Для того, чтобы получить большую разницу дѣйствій, производимыхъ ваннами на организмъ, мы, не слѣдя градусъ за градусомъ, раздѣлимъ всѣ ванны по температурѣ на 3 разряда: теплыя (30—28°P.), тепловатыя (28—23°P.), прохладныя (23—18°P.) и цѣльныя Нарзанъ. Чѣмъ выше температура ванны, тѣмъ меньше въ Нарзанѣ содержится углекислоты и тѣмъ слабѣе, стало бытъ, влияние этой послѣдней. Теплыя ванны, соответствующи температурѣ тѣла, содержа мало углекислоты, которая вслѣдствіе нагрѣванія воды улетучивается, дѣйствуютъ вполне успокаивающимъ образомъ; кромѣ того, части тѣла, не подвергающіяся влиянію ванны, испытываютъ малокровіе на счетъ усиленнаго прилива крови къ частямъ, погруженнымъ въ ванну (мы не касаемся горячихъ ваннъ, потому что онѣ вообще рѣдко употребляются, а въ Кисловодскѣ, вѣроятно, никогда). Рядъ ваннъ такого характера производитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и слегка возбуждающее дѣйствіе. Чѣмъ ниже мы будемъ назначать температуру ваннъ, тѣмъ дѣйствіе ихъ рѣзче и рѣзче будетъ переходить отъ успокаивающаго въ возбуждающее въ зависимости отъ низкой температуры ванны и большаго количества углекислоты въ водѣ. Холодная температура, какъ извѣстно, есть сильный возбудитель для нервовъ, нервныхъ центровъ и мускуловъ; первымъ же эффектомъ всякаго подѣйствованнаго на кожу термическаго раздражителя является сокращеніе сосудовъ, малокровіе ихъ, продолжающееся очень не долго и уступающее мѣсто расширенію, приливу крови къ периферіи, послѣ котораго при продолжающемся дѣйствіи раздраженія наступаетъ застой крови въ мѣстахъ приложенія раздражителя. Аналогичные факты мы имѣемъ и въ холодныхъ ваннахъ, вызванные съ одной стороны дѣйствіемъ холода, а съ другой—газа: первый моменты погруженія въ воду—сокращеніе периферическихъ сосудовъ, гусяная кожа, чувство холода, слѣдовательно малокровіе въ мѣстѣ приложенія раздражителей и, наоборотъ, полнокровіе въ другихъ мѣстахъ (повышеніе температуры въ подмышечной впадинѣ); на этомъ, второмъ моментѣ возбуждающее дѣйствіе ваннъ и оканчивается. Не должно вызывать при леченіи ваннами 3-го момента—чувства зябкости, посиненія кожи (застой). Какъ холодъ, такъ и углекислота, раздражая кожу, могутъ лишь суммировать дѣйствіе ванны; отъ послѣдней также получается въ началѣ сокращеніе сосудовъ, а затѣмъ краснота и пріятная теплота. Громадное преимущество Нарзана холодной ванны состоитъ въ томъ, что, увеличивая возбужденіе, она не даетъ такого впечатлѣнія холода, какъ простая ванна той-же температуры; при со-

прикосновеніи газа съ кожей является сначала ощущеніе легкаго холода и прикосновенія какъ будто паутины или ваты; потомъ появляется чувство легкой и пріятной теплоты. Вліяніе специфическіе на нервы кожи, облегчая ее въ видѣ пузырьковъ, не смотря на усиленную тепло-отдачу въ холодной ваннѣ, углекислота даетъ субъективное ощущеніе тепла; вотъ почему холодная ванна Нарзана кажется теплѣе и пріятнѣе простой. Если съ какого либо мѣста стереть пузырьки газа рукою во время сидѣнія въ ваннѣ и прекратить, слѣдовательно, на одинъ моментъ вліяніе газа на кожу, то это мѣсто тотчасъ же начинаетъ зябнуть. *Производя возбуждающее дѣйствіе на организмъ, холодныя Нарзанныя ванны при осмотрительномъ ихъ употребленіи оживляютъ, освѣжаютъ организмъ, усиливаютъ дѣятельность мѣшечъ и секреторныхъ органовъ, ускоряютъ всасываніе въ желудочно-кишечномъ каналѣ, повышаютъ аппетитъ, укрѣпляютъ и понижаютъ возбуждимость и чувствительность кожныхъ нервовъ, а равно и раздражительность мѣшечъ и дѣлаютъ организмъ способнымъ противостоять разнымъ вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ (закаливаніе).* Наоборотъ, при неизмѣрномъ продолжительномъ употребленіи холодныхъ Нарзанныхъ ваннъ, если къ тому же организмъ плохо на нихъ реагируетъ, вмѣсто ожидаемой пользы можетъ получиться вредъ; вслѣдствіе часто повторяющагося прилива крови къ внутреннимъ органамъ и возбужденія нервной системы можетъ наступить угнетеніе ея и ослабленіе мышечной энергіи, а въ случаѣ болѣзней органовъ кровообращенія могутъ происходить апоплексіи. Кромѣ того, при неполной реакціи со стороны организма прямымъ послѣдствіемъ неизмѣннаго пользованія холодными ваннами можетъ быть состояніе, которое мы называемъ простудой.

Если мы теперь попытаемся подвести подъ одну рубрику **общія болѣзни, для лѣченія которыхъ Кисловодскъ является соответствующимъ курортомъ**, то пришлось бы раздѣлить ихъ на двѣ категоріи: 1) болѣзни съ вялою ослабленною дѣятельностью организма и 2) такія, которыя, на ряду съ ослабленіемъ дѣятельности организма, характеризуются повышенной раздражительностью и чувствительностью или же потерей чувствительности.

Къ первой категоріи относятся вслѣ *состоянія послѣ тяжелыхъ и продолжительныхъ болѣзней, послѣ потерь крови, усиленной работы послѣ усиленнаго ослабляющаго лѣченія*. Начиная лѣченіе теплыми ваннами, постоянно ихъ понижая и руководясь при этомъ реакціей со стороны организма, въ связи съ другими методами лѣченія, существующими въ Кисловодскѣ, мы можемъ достигнуть прекрасныхъ результатовъ. Сюда же можно отнести и такія болѣзни, какъ напр. *золотуха, англійская болѣзнь, цынга*, которыя, иногда сопровождаясь упадкомъ питанія, требуютъ укрѣпляющаго лѣченія, то есть такого, чтобы организмъ могъ сопротивляться ослабляющему вліянію болѣзни. А что же можетъ дать больше въ этомъ отношеніи, чѣмъ чистый горный воздухъ, прогулки по горамъ, ванны Нарзана, кумысъ, кефиръ, газированное молоко и др. методы лѣченія того же рода? *Анемія, блѣдная немочь, истощеніе, пріобрѣтенное послѣ продолжительныхъ болотныхъ лихорадокъ*, имѣютъ тѣ же самыя основанія для лѣченія ихъ въ Кисловодскѣ.

Къ второй категоріи относятся различныя формы *нервныхъ болѣзней*, сопровождающихся то излишней раздражительностью и чувствительностью, то потерей ихъ. Въ зависимости отъ формы и причины происхожденія здѣсь назначаются то водяныя ванны Нарзана, то газовыя. Зная, чего нужно достигнуть при данной болѣзни и обладая различными методами лѣченія въ Кисловодскѣ, врачъ всегда можетъ ихъ скомбинировать самымъ выгоднымъ для больного образомъ. Въ послѣднее время въ Кисловодскѣ стали посылать больныхъ Базедовой болѣзью и такіе больные на долгій срокъ и прекрасно поправляются, хотя имъ избѣгаютъ давать внутрь Нарзанъ и ванны.

Изъ мѣстныхъ болѣзней укажемъ сначала на *болѣз-*

„Весь Кавк.“—Горн. отд.—4.

ни кожи и слизистых оболочек: долго затянувшиеся язвы замѣчательно быстро очищаются, оживляются и рубцуются подъ вліяніемъ углекислыхъ ваннъ; что касается слизистыхъ оболочекъ, то при ихъ хроническомъ катаррѣ, сопровождаемомъ застойной гипереміей, вязкостью и набухлостью самой ткани, газомъ души даютъ благоприятные результаты: вызываемая каждый разъ душемъ краснота слизистой оболочки ведетъ въ концѣ концовъ къ уменьшенію гипереміи, уменьшенію набухлости тканей, измѣненію отдѣлений и заживленію имѣющихся изъязвленій. Далѣе упомянемъ *хроническій катарръ желудка и кишечка*. Хотя въ данномъ случаѣ и показуется лѣчение щелочными водами, но если катарръ сопровождается упадкомъ силъ, то гораздо лучше въ этомъ случаѣ назначать внутрь Эссендуки пополамъ съ Нарзаномъ и ванны Нарзана. При привычныхъ *запорахъ* въ зависимости отъ атоніи (вялости) кишечника, особенно у малокровныхъ, питье воды и ванны скоро восстанавливаютъ правильность отдѣлений. *Хроническіе катарры мочевого пузыря, боли и спазмы его, мочевоы песокъ и камни*. Отъ двухъ послѣднихъ углекислыя воды употреблялись издавна, благодаря обилію содержащейся въ нихъ углекислоты; воды эти показаны внутрь въ тѣхъ случаяхъ, когда моча щелочной реакціи и есть основаніе подозрѣвать въ пузырьѣ фосфорнокислые или же состоящіе изъ моче-кислаго аммонія сростки. Что касается болѣе и спазмовъ пузыря, то при введеніи углекислоты въ мочевой пузырь нерѣдко не только успокаиваются боли, но и проходитъ крайне неприятный симптомъ постоянный позывъ къ моче-испусканію.

Нѣкоторыя формы болѣзней женскихъ половыхъ органовъ, какъ-то: *хроническія воспаленія матки, неправильности менструаций, невралгии*, въ особенности, если эти болѣзни соединены съ упадкомъ питанія, лѣчатся въ Кисловодскѣ съ благоприятными результатами.

Намъ остается еще сказать о рядѣ болѣзней, благодаря которымъ Кисловодскъ, какъ курортъ, носитъ славу не менѣе Давоса и Мерана, — о легочныхъ страданіяхъ. Въ нихъ болѣе всего проявляется значеніе Кисловодска, какъ горно-климатической станціи. Больные съ *хроническими бронхіальными катаррами, хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, плевритами*, наконецъ, *легочной чахоткой* находятъ здѣсь громадное облегченіе, а иногда и полное исцѣленіе. Благодаря своей разряженности, болѣе чистый горный воздухъ, вентилируя легкія, заставляетъ грудную клетку дѣлать большіе размахи при вдыханіи. Это въ свою очередь ведетъ къ увеличенію жизненной емкости легкиихъ, къ устраненію застоевъ. Если горный воздухъ служить гимнастикой для легкиихъ, то горная мѣстность во время прогулокъ представляетъ гимнастику для сердца, работа котораго становится энергичнѣе, обмѣнъ веществъ усиливается, организмъ крѣпнеть. Прогулка въ горахъ, смѣна картинъ и разнообразіе впечатлѣній настраиваютъ лирично больнаго, что въ свою очередь можетъ также содѣйствовать успѣху лѣченія. Если прибавить къ этому успокаивающія, укрѣпляющія и незамѣнимыя никакими другими по пріятности ощущеній ванны Нарзана, освѣжающее и прохладжающее его дѣйствіе, какъ панштка, кумысъ, кефиръ, газированное молоко-средства, тоже содѣйствующія укрѣпленію организма для борьбы съ врагомъ, поселившимся внутри его, то немудрено и неудивительно, что въ Кисловодскѣ чахоточные больные поправляются, какъ ни на какомъ соответствующемъ ему курортѣ.

Продажа минеральной воды (Эссендукиихъ источниковъ, Смирновской и Кавказской горькой) производится

въ галлерей Нарзана, въ особой водопродажной. При водопродажной имѣется молоко, для употребленія его съ минеральной водой, а равно и аппаратъ для нагрѣванія воды и молока. Продажа *кумыса, газированнаго и козьего молока* производится въ разныхъ мѣстахъ. Кумысъ трехъ сортовъ: слабый, средній и крѣпкій. Цѣна за 1/2 бутылки 15 коп. Козье молоко по 5 коп. за стаканъ. Коровье молоко газифируется естественнымъ газомъ Нарзана.

При наружномъ употребленіи Нарзанъ примѣняется въ видѣ ваннъ и купаній въ цѣльной неподогрѣтой водѣ въ устроенныхъ для этого бассейнахъ.

Сравнительная таблица составныхъ частей Нарзана и нѣкоторыхъ иностранныхъ источниковъ.

	Нарзанъ.	Аполлинариесъ.	Гюгюльеръ.
Температура по Р.	10,5	15,0—22,0	9,0—11,4
Плотн. составн. частей.	1,837	2,204	2,618
Сѣрниокисл. кали	0,071	—	0,029
натра	0,380	0,218	—
известн.	0,099	—	—
„ магнезіа	0,138	—	—
Углекисл. натра.	0,019	0,955	1,076
магнезіа	0,078	0,377	—
известн.	0,795	0,261	0,224
Углекисл. закиснъ желѣза	0,004	0,007	0,007
Хлористаго литія	с л ѣ д ы .	—	—
магніа	0,226	—	—
Свободной углекисл.	1007,56 куб. сан.	1500 куб. сан.	941,1 куб. сан.

Ванны комнаты, на сѣверной и восточной сторонахъ галлерей, снабжены всѣми необходимыми приспособленіями. Ванны кафельныя. Всѣхъ ваннъ комнатъ 37. Для нагрѣванія простынъ въ каждой кабинѣ имѣются спеціальныя приспособленія. Вода для ваннъ отпускается различныхъ температуръ: отъ 15 до 30°. Съ сезона 1895 г. устроено еще деревянное ванное зданіе, которое носитъ названіе Скальковскаго ваннаго зданія, въ честь тайн. сов. К. А. Скальковскаго, б. директора Горнаго Департамента; число кабинъ съ 1902 года 26. Нагрѣваніе этихъ ваннъ паровое, равно какъ на паровое передѣланы и старыя ванны въ каменной галлерей. Купаться въ цѣльномъ Нарзанѣ можно не иначе, какъ по указанію врача и по предъзвѣненію его записи.

Въ концѣ галлерей, рядомъ съ бассейномъ Нарзана, помѣщается „газовая комната“, въ которой установлены приборы для лѣченія мѣстными и общими газовыми ваннами и струей газа (души), направляемой на большыя мѣста. Газъ собирается изъ Нарзана.

Купанье въ прѣсной водѣ производится въ купальнѣ на р. Ольховкѣ. Температура воды въ купальнѣ находится въ зависимости отъ времени года и разности дневныхъ колебаній температуры воздуха. Цѣна билета для разоваго купанья въ купальнѣ 10 коп.

Горячій-Ключъ и его минеральныя воды.

Въ 53 верстахъ на югъ отъ Екатеринодара и въ 70 верстахъ отъ Чернаго моря, среди роскошной природы долины р. Псекупса, подымающейся до Главнаго хребта и позволяющей теплomu воздуху южнаго склопа течь до выхода Псекупса на Кубанскую низменность расположилось мѣстечко Горячій-Ключъ, приобретающее всеобщую извѣстность своимъ сильнѣйшими въ Европѣ сѣрными водами¹⁾. Эти сѣрнощелочныя воды въ десять разъ превосходятъ, по содержанию сѣрводорода, знаменитыя, извѣстныя еще римскимъ аристократамъ аахенскія воды, и въ пять разъ пятигорскіе. Кроме этихъ источниковъ, точный дебитъ которыхъ доходитъ до 30 тысячъ ведеръ въ сутки, въ окрестностяхъ Горячаго Ключа существуетъ группа сильныхъ желѣзистыхъ источниковъ и солено-содо-бромистаго, весьма богатаго іодомъ.

Источники съ незапамятныхъ временъ были извѣстны всѣмъ адигейскимъ племенамъ, даже жителямъ Пятигорья: сюда съ предгорій и горъ Западнаго Кавказа свозились на арбахъ раненые и больные черкесы; здѣсь, подъ руководствомъ опытныхъ врачей они проходили короткій, но энергичный курсъ лѣченія, и, по свидѣтельству современниковъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, получали необыкновенное облегченіе. Съ 1864 года, послѣ насильственнаго выселенія абазеховъ, населявшихъ долину р. Псекупса, богатый и кипѣвшій жизнью край, извѣстный у адиге подъ именемъ Мессира (Египта), благодаря своему богатству, былъ преданъ полузабвенію, продолжавшемуся до 1895 г., когда мѣстечко ш сре стало реализоваться вслѣдствіе притока поселенцевъ; въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ усилился и сѣздъ больныхъ, въ 1901 году достигшій 1650 человекъ.

Путешественникъ, намѣревающийся посѣтить Горячій-Ключъ, прибывши въ Екатеринодаръ, долженъ нанять извозчика-фаэтонщика (цѣны за одинъ конскій колеблются между 6 и 10 р.). Существуетъ на Горячій-Ключъ и почтовый трактъ, можно ѣхать и на почтовыхъ (около 6 руб.).

Переѣхавъ черезъ Кубань по пласкшутному мосту и поднявшись затѣмъ, на постепенно повышающуюся равнину, вы пократите по торной дорогѣ, среди дубовыхъ перелѣсковъ, пока не прѣдете въ станицу Пензенскую; отсюда дорога, поднявшись на вершину хребта, вается по немъ, пока не приведетъ васъ къ долинѣ Псекупса. Намъ пришлось увидѣть ее впервые послѣ дождя, передъ заходомъ солнца за кудрявыя вершины хребта Пшафъ. Прямо по ту сторону дымившейся легкой долины синѣлъ мощный хребетъ Котхъ; внизу небольшими волнами разбѣгались веселыя горки, покрытыя ручьемъ лѣсовъ. По ту сторону рѣчки бѣлѣли ряды домиковъ, вытянулись въ линію зданія больницы, изъ-за деревьевъ красѣли крыши ваннхъ зданій. Спустившись по дурно разработанному спуску, вы переѣзжаете очень мелкій лѣтомъ на перекатахъ Псекупсъ капризный, какъ всѣ горныя рѣчки. Вотъ и первые домики мѣстечки, бѣленькіе, чистенькіе домики, крытые дранками и огороженные невысокимъ частоколомъ, изъ-за котораго выглядываетъ нѣсколько дѣтскихъ головокъ, далѣе на огородахъ гигантская кукуруза и подсолнечники. Вы замѣчаете нѣсколько новыхъ растений, чувствуете ароматъ закавказской азалеи, дикаго жасмина, каприфолюма. Растенія, несмотря на сильную жару, ярко зелены, благодаря обильнымъ утреннимъ росамъ. Вы на широкой главной улицѣ—Михайловской—названной такъ въ честь посѣщенія минеральныхъ водъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Справа и слѣва, на протяженіи 350 саженей тянутся красивые дачные домики, большою частью одноэтажные, въ 2—3 комнаты, встрѣчаются и двухъэтажные, въ швейцарскомъ вкусѣ—съ верандой; каменныхъ построекъ нигдѣ

не видно: избытокъ и дешевизна строевого лѣса, преимущественно дубоваго, въ связи съ большою влажностью воздуха, заставляютъ избѣгать кирпича и камня, какъ дорогихъ и негигиеничныхъ строительныхъ матеріаловъ. Переидя черезъ небольшой мостикъ, вы вступаете во владѣніе минеральныхъ водъ: налѣво—длинное непривлекательнаго вида одноэтажное больничное зданіе, для больныхъ обоого пола, войскового сословія, рядомъ домикъ для врача и аптеки. Передъ больницей рядъ высокыхъ и красивыхъ березъ. Отсюда длинная аллея изъ акацій, березъ, черешни приводитъ васъ къ небольшому, но красивому зданію съ колоннами, недавно отстроенному: это новое зданіе для ваннъ. Мимо бѣжитъ мутно-молочнаго цвѣта ручей, издающій рѣзкій запахъ сѣры и щелочи: это отработанная и лишняя вода, спускаемая въ Псекупсъ, протекающій невдалекѣ за грушевыми деревьями. Кое-гдѣ видны цвѣтнички, ротонды, гдѣ устраиваются танцы, чтенія, спектакли.

Вы направляетесь налѣво, въ небольшое, закрытое съ 3-хъ сторонъ ущелье; замыкается оно песчаниковыми скалами; склоны его покрыты прекраснымъ лѣсомъ, въ которомъ разбитъ старинный г. Каменна паркъ. Осмотрѣвши зданія ваннъ съ ихъ удлинненнымъ сѣрнымъ воздухомъ, бассейна для охлажденія воды, вы подымаетесь на небольшую выравненную площадку, непосредственно передъ скалами, изъ-подъ которыхъ бьютъ ключи, еще въ 1884 г. заключенные въ трубы. Приподнявъ одну изъ тяжелыхъ заслонокъ, вы невольно отступаете: горячій удлинный воздухъ густой струею бьетъ вамъ въ лицо. Впереди васъ ожидаетъ прохлада и таинственная, причудливая во мракѣ склонившихся другъ къ другу скалъ Дантова лѣстница, вырубленная въ камень, безъ всякой примѣси песчаникъ. Сбоку падаетъ со скалы на скалу прозрачній ручеекъ. На аллеяхъ разставлены скамейки. Аллея вается по склону среди лѣса, выше и выше, пока не приведетъ васъ на высоту 200 ф. Прелестный горный ландшафтъ вознаграждаетъ за трудность подъема. Прямо хребетъ Пшафъ съ его ущельями, съ рѣчшой Хоарзе, гдѣ, по преданію, были родъ богатыхъ абазехскихъ ауловъ, а теперь ютится бѣдный Пятигорскій поселокъ. Вдали синѣетъ Нанислая гора, близъ которой находится замѣчательная сталактитовая пещера, куда „курсовые“ устраиваютъ нерѣдко прогулки.

Впервые упоминаніе о нашихъ минеральныхъ водахъ встрѣчается въ 1829 году, когда ихъ посѣтилъ поручикъ Новицкій, извѣданный, по порученію начальства, весь Кубанскій и Черноморскій Кавказъ.

Вслѣдствіи ген. Раиншля, узнавши о существованіи близъ Екатеринодара сѣрной воды, поручилъ одному армянину доставить въ Екатеринодаръ образцы этой воды. Инспекторъ войсковой врачебной управы ихъ изслѣдовалъ и призналъ ихъ близкими къ пятигорскому Александровскому источнику.

Въ 1865 г. графъ Сумароковъ-Эльстонъ поручилъ старшему врачу екатеринодарскаго госпиталя Рымашевскому привести воды въ порядокъ. Послѣдній энергично принялся за дѣло, построилъ лазаретъ, купальни, и воды стали служить нуждамъ екатеринодарскаго госпиталя; процентъ выздоровленій былъ весьма великъ: всѣхъ больныхъ за первые 4 года было 392; изъ нихъ 203 совершенно выздоровѣли, 83 получили значительное облегченіе, 66—облегченіе и только 40 человекъ (10%) не получили никакого облегченія. Вскорѣ при водахъ былъ открытъ лазаретъ на 40 кроватей.

Въ 1884 году источники были канпированы горнымъ инженеромъ Конради; были выстроены купальни. Въ 1898 году окончено кирпичное новое зданіе ваннъ, число которыхъ въ настоящее время возрасло до 24.

Г. Конради 8 ключей сѣрной воды соединилъ въ одну, которая по бетонной трубѣ проникаетъ въ ванная зданія, находящаяся отъ мѣста выхода источниковъ въ 120 саженяхъ.

Въ 2 верстахъ отъ сѣрно-щелочныхъ выбиваются 2

¹⁾ Аахенскія воды—55,00 С. и 0,0044 грм. сѣрводорода на литръ воды; пятигорскіе—Сабанѣвскій—46,90 С. и 0,0083 грм. сѣрводорода, Ермоловскій—46,20 С. и 0,0076, Горячеключевскіе имѣютъ 46° С. и 0,0412 грм. сѣрводорода на литръ.

источника солено-бromo-iodистыхъ. Харьковскій профес. Родзавескій призналъ эти источники за единственные въ Европѣ по содержанию іода (0,0640 грм.).

Въ 3½ вер. отъ іода-бромистаго источника вверхъ по р. Песчяко расположена группа желѣзистыхъ источниковъ, температуры 12° R.

Въ 5 верстахъ къ югу отъ стан. Ключевой имѣется рядъ соленыхъ ключей; существуютъ соленые источники близъ Волчьихъ воротъ и близъ Пятигорскаго поселка.

Врачебное дѣйствіе сѣрноцелочныхъ водъ весьма замѣчательно. Еще докторъ Рымашевскій сообщая въ 1870 г., что „на основаніи шестилѣтняго опыта, онъ пришелъ къ заключенію, что воды эти излѣчиваютъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ ревматизмъ, разнаго рода язвы, затверденія, опухоли, кожныя болѣзни, послѣдствія ранъ, венерической болѣзни, дыщи, золотуху, сведенія“. По мнѣнію д-ра Ключковскаго, „воды полезны при застарѣломъ ревматизмѣ и ломотахъ, сведеніяхъ, завалахъ брюшныхъ внутренностей, хроническихъ сыпяхъ и язвахъ, въ застарѣлой венерической болѣзни и меркуриализмѣ, во всѣхъ видахъ золотухи, въ хроническихъ катаррахъ женскихъ половыхъ органовъ, завалахъ матки и вообще, при всѣхъ болѣзняхъ, не осложненныхъ разстройствомъ органовъ дыханія и кровообращенія“. Изъ 1684 человекъ, пользовавшихся водами при Ключковскомъ, выздоровѣли 1251 человекъ, получило облегченіе 230, и только 203 челов. не получили никакого облегченія. Такимъ образомъ 88% изъ общаго числа больныхъ получили отъ водъ помощь.

Д-ръ Кадкинъ записъ въ свои записи 1,496 больныхъ. Изъ этого числа выздоровѣли 566, получили облегченіе 610 чел., остались въ прежнемъ состояніи 319. Такимъ образомъ, воды принесли пользу 79,9% всего числа излѣчившихся. Д-ръ Кадкинъ пишетъ, что, наилучшіе результаты отъ дѣйствія водъ получаютъ при лѣченіи *сифилиса*; второе мѣсто занимаютъ *кожныя язвы*, главнымъ образомъ, варикозныя и атоническія; хроническія сыпи (*acne ezeana*, *furunculosis*, *psoriasis vulgaris*) обыкновенно

настолько улучшаются въ одинъ сезонъ, что не требуютъ повторнаго лѣченія. Наибольшую группу больныхъ въ Горячемъ Ключѣ представляютъ ревматики (28% къ общему числу больныхъ). Изъ 431 ревматика, лѣчившагося водами за періодъ 6 лѣтъ, только 73 человекъ (16,9%) не получили никакого облегченія; 101 совершенно выздоровѣлъ, 257 получили облегченіе. Такимъ образомъ, по мнѣнію д-ра Кадкина, съ наибольшимъ успѣхомъ воды Горячаго Ключа лѣчатъ:

1) Сифилисъ поздній и наслѣдственный, и упорный, не поддающійся обыкновенному специфическому лѣченію, вторичныя явленія, въ особенности при осложненіи сифилиса меркуриализмомъ.

2) Хроническія заболѣванія суставовъ, съ выпотами и околосуставными отложениями, фиброзными сращениями, тугоподвижностью.

3) Хроническія кожныя сыпи и язвы.

4) Нѣкоторыя женскія болѣзни (хроническія воспалительныя состоянія матки и ея придатковъ).

5) Изъ нервныхъ: невралгіи ревматическаго происхожденія (*ischias*).

Что касается солено-іодо-бромистыхъ и желѣзистыхъ источниковъ, то по мнѣнію г. Кадкина, первые служили бы серьезною помощью при атоніи желудочно-кишечнаго канала и застоѣ въ системѣ воротной вены, въ связи съ общимъ ожирѣніемъ, геморроемъ, а вторые при анеміи, хлорозѣ.

Климатъ Горячаго-Ключа слѣдуетъ признавать весьма благополучнымъ, что подтверждается слѣдующими данными: *сила вѣтра*—2,5 метра въ сек. (средняя величина), число дней, когда показано „тихо“ въ ‰ къ общему числу—53,9‰; число ясныхъ дней: январь—4, августъ—17, декабрь—3; температура: январь—минусъ 5° R, августъ + 21° R., декабрь—минусъ 4° R. Средняя зимы—0,6° R, а лѣто + 20,8°.

А. Дьячковъ-Тарасовъ.

VIII. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ исторіи грузинской литературы.

Кн. А. Т. Чавчавадзе.

Въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“, за 1846 г., № 23-мъ, появилось слѣдующее поразившее своей неожиданностью горестное извѣстіе: „6 ноября, въ 9 час. утра скончался въ гор. Тифлисѣ кн. Александръ Чавчавадзе, — крестникъ императрицы Екатерины Великой, — въ ранней молодости, по наслѣдству, генераль-адъютантъ Ираклія II, предшественнаго царя Грузіи, — въ достопамятную войну русскихъ съ французами — адъютантъ при генералѣ Барклай-де-Толли, въ войну Россіи съ Персіей генераль-майоръ въ русской службѣ и одинъ изъ числа самыхъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ графа Паскевича-Эриванскаго, и, наконецъ, съ 1838 года въ чинѣ генераль-лейтенанта членъ совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ съ 1843 г. управляющій почтовою частью Закавказья. Наканунѣ смерти своей онъ былъ совершенно здоровъ и выѣхалъ съ визитомъ къ князю Намгвстнику (Зороноцу). Лошадь понесла, онъ хотѣлъ соскочить съ дрожжекъ — упалъ и ударился головою объ камень. Всѣ пособія медицинскія оказались тщетными. 19 часовъ, до самой кончины своей, князь былъ безъ памяти.

Неутѣшно плачеть о немъ осиротѣвшее семейство его.

Неутѣшно груститъ вся Грузія, которая утратила въ немъ даровитаго жителя и одного изъ благороднѣйшихъ своихъ представителей. Искренно сожальють объ немъ всѣ, кто только зналъ его. Мы слышали звуки военной похоронной музыки. Мы видѣли знамя, обвитое чернымъ флеромъ. Печальная колесница, окруженная факелами, медленно двигалась по улицамъ города, къ Сіонскому собору, въ сопровожденіи почти всего тифлискаго народонаселенія. Всѣ кровли, всѣ балконы, всѣ окна были усеяны народомъ; всѣ лавки были заперты. Въ соборѣ отиѣли лангиду за упокой души его, и съ тою же печальною торжественностью проводили гробъ его за Кахетинскую заставу. Тамъ въ Кахетіи ждуть его могилы предковъ. „Прощай, князь! Плачущіе о тебѣ будутъ долго плакать, но не ждуть тебя!“

Такими теплыми словами напутствовали тифлисскій органъ прахъ кн. Александра Чавчавадзе, направленный въ Шуамтійскій монастырь, близъ города Телавы, гдѣ до сихъ поръ читается надгробная надпись на мраморной доскѣ на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: „Князь Александръ Чавчавадзе скончался 60 лѣтъ 6-го ноября 1846 году. Вечеръ водворится плачъ и завтра радость. Псал. XXIX“. Текстъ изъ прѣснопѣвнѣ пророка Давида служитъ какъ бы дополненіемъ крѣпкаго, но прочувственнаго некролога, посвященнаго памяти сына знаменитаго Гарсевана Чавчавадзе, полномочнаго министра грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при російскомъ дворѣ въ концѣ XVIII в. и тестя безсмертнаго русскаго поэта А. С. Грибоедова.

Александръ Чавчавадзе родился въ 1786 г. въ С.-Пе-

тербургѣ, по прошествіи перваго трехлѣтія по заключеніи союзнаго трактата между Россіей и Грузіей, при ближайшемъ участіи Гарсевана Чавчавадзе. Восприемницей его при крещеніи была Екатерина Великая, а съ момента его появленія на Божіи свѣтъ былъ пожалованъ царемъ Иракліемъ II титуломъ Эмиръ-Эджиба (т. е. генераль-адъютантомъ) съ соотвѣтствующей званію пожизненною пенсіей. Осыпанный царскими милостями, Александръ росъ среди роскоши и довольства, сначала въ домѣ своего отца, а потомъ во французскомъ пансіонѣ до тринадцатилѣтняго возраста, когда онъ былъ привезенъ въ Тифлисъ, гдѣ въ 1801 г. при генералѣ Кноррингѣ, объявившемъ Грузію присоединенной къ Россіи, молодой именитый князь наравнѣ со всѣмъ грузинскимъ дворянствомъ принесъ клятву въ вѣрности русскому престолу. Но не долго суждено было юному Чавчавадзе сдержатъ данную присягу: въ 1803 г. онъ, оставивъ тифлисскій благородный пансіонъ, примкнулъ въ Кахетіи, въ день храмоваго Алавердекаго праздника (14-го сентября), къ союзу высшихъ аристократовъ, возмѣвшихъ намѣреніе стать подъ знамена царевича Фарнавоза съ цѣлью возвратитъ самостоятельность престолу грузинскихъ Багратидовъ.

Въ 1805 году по разрушеніи политическихъ плановъ взволнованной нервыми неудачами въ Грузіи русскаго правительства именитой аристократіи, князь Чавчавадзе былъ высланъ въ С.-Петербургъ, гдѣ императоръ Александръ I простилъ ему юношескія увлеченія и назначилъ ему мѣсто жительства въ г. Тамбовѣ, по другимъ извѣстіямъ въ Астрахани. Черезъ четыре года онъ былъ возвращенъ въ столицу и отданъ въ пажескій корпусъ, откуда вышелъ съ чиномъ поручика.

Несчастія образумили молодого офицера, — онъ изъ пылкаго прозелита царевича Фарнавоза сдѣлался преданнымъ слугою русскаго государя. Служебная его дѣятельность съ 1811 г. сосредоточивается при кн. Цициановѣ, назначенномъ намѣстникомъ Кавказскимъ. Онъ принимаетъ участіе въ отечественной войнѣ и въ безчисленныхъ столкновеніяхъ съ горцами, тревожившими своими набѣгами неумиротворенную еще Грузію. Последнюю дань патриотическимъ мечтаніямъ онъ воздалъ въ 1832 г. раздѣливъ судьбу грузинскаго дворянства, еще разъ попытавшася возстановитъ Багратидовъ въ Грузіи. Вмѣстѣ съ князьями Орбелани и Эрнстовыми, вносѣдствіи завоевавшими довѣріе русскаго государя и извѣстность на военномъ, общественномъ и литературномъ поприщѣ, кн. Чавчавадзе былъ заточенъ въ одиночное заключеніе, гдѣ онъ написалъ стихотвореніе въ оправданіе и въ доказательство своей невинности въ затѣяхъ грузинской молодежи:

„Коваренъ этотъ свѣтъ, лишь слезы вызывая“, восклицаетъ онъ въ первой пробѣ своего пера. Здѣсь-то въ темницѣ пробудился его поэтическій геній¹⁾, нашедшій

¹⁾ Первая часть его стихотвореній впервые вышла въ Тифлисѣ въ 1881 г. Они были напечатаны частью по рукописи 1823 г. извѣстнаго въ грузинской литературѣ Давида — ректора, частью же по точ-

РОЗА.

Я взглянуть на верхъ не смѣю, я не знаю—для меня ли
Эти пѣсни, что изъ роуи смѣло, громко такъ звучали...

СОЛОВЕЙ.

Но свое благоуханье щедро всѣмъ ты расточаешь!
Сдѣлай такъ, чтобъ я одинъ имъ опьянялся, дорогая,
И тогда одна ты будешь слышать звуки тихихъ пѣсенъ,
Пѣсенъ мукъ любви и нѣги... И тобой одной тогда я
Буду жить, тебѣ слагая эти пѣсни, эти звуки
До послѣднихъ вздоховъ жизни, до послѣдней сердца
муки.

Рисуя, согласно съ традиціями Востока, подъ видомъ нѣжныхъ растений и пѣвчихъ птицъ чувствительная душа, его лира настроена цѣломудренно, чисто, возвышено. Въ прекрасномъ стихотвореніи кн. Чавчавадзе восторженно воспѣваетъ смутную истому, овладѣвшую его трепетнымъ духомъ: „Бѣгутъ года, бѣгутъ мгновения, а все я жду тебя мой милый,—минуты сладкаго свиданія!—розовые уста, покрытыя росой, дыханьемъ благоуханнымъ напоить и блескъ очей какъ лилію полевую, лучами солнца озарить. Вѣдь, слезъ потоки не могутъ пламя сердца заглушить, и лишь ты въ силахъ погасить огонь, тобою воспламененный. Смотри, какъ солнце ежедневно море слезъ съ полей смиряетъ,—жду, когда заря еще проглянетъ и для меня, о свѣтъ очей“. Въ другомъ стихотвореніи, представляющемъ образецъ восточныхъ аллегорическихъ сравненій, ярче обрисовывается чувство красоты, фатальная симпатія къ возлюбленной, индивидуальная меланхолія, вызванная неудовлетворительностью личныхъ желаній и надеждъ: „Сердце все съ тобою, гдѣ-бы ни былъ я, ликъ живой предо мною, кого бы ни видѣть я! Могъ бы я не томиться разлукой твоей, можешь ли удивляться горести моей! Лишь только улыбка раскроетъ рубинъ, впиается въ жемчугъ жадный взоръ одинъ, станъ ли кипариса встанетъ предо мной, сознание уже меркнетъ, объятое, тоскою. Память о кристаллѣ сводитъ въ мигъ съ ума тщетныя разысканія, впереди все тьма“!...

Для комментаріевъ приведеннаго отрывка нужно имѣть въ виду особеннoсти восточнаго фигуральнаго языка: рубинъ—символь розовыхъ устъ; жемчугъ—означаетъ маленькіе, какъ бисеръ зубы; кипарисъ образъ граціозной талии, а кристаллъ заключаетъ въ себѣ понятие объ ослѣпительной бѣлизнѣ тѣла. Въ тѣхъ произведеніяхъ, въ которыхъ кн. Чавчавадзе остается анализирующимъ міръ внутреннихъ ощущеній, внѣшняя форма его творчества достигаетъ полноты гармоніи съ освѣжающимъ или опьяняющимъ содержаніемъ лирическихъ изліяній. Рифма его пріобрѣтаетъ увлекательную звучность, упруго извѣшивается и умѣстно подбирается. Обычно его стиль нисходитъ къ земной юдоли для выраженія пылкихъ чувствъ и различныхъ фазисовъ бытія неугомоннаго сердца. Богатый его поэтический языкъ становится послушнымъ орудіемъ для произнесения то нѣжныхъ упрековъ и унижительныхъ просьбъ, то съ неумолимою строгостью расточаетъ вѣщія проклятія. Вся философія поэзіи кн. А. Чавчавадзе тогда сводится къ торжеству сердца надъ разумомъ. Въ стихотвореніи, исполненномъ обаятельной прелести и представляющемъ вариацию на слова Пушкина „любви всѣ возраста покорны“ грузинскій поэтъ значительно расширяетъ воздѣйствіе властной силы любви, подводя въ ея среду влияния не только міръ разумныхъ существъ, но все живущее, одухотворенное: „кто ей не ставитъ сердце трономъ, покорной дань не принесетъ,—самъ царь лишь рабъ своей рабыни, мудрецъ безчинствомъ пораженъ и соловей любовь врачаю, розѣ пѣсни запоетъ. Ея законъ—законъ всеобщій: тронъ царикѣ самовластной всегда готовъ въ людскихъ сердцахъ,—она источникъ страданій, но въ ней и счастье и страсть“. И

такъ любовь основной законъ жизни и душа поэзіи. Но безъ страданія нѣтъ любви, а безъ любви нѣтъ жизни духа. Другими словами *любовь и страданіе*—синонимы жизни, слѣдовательно, и поэзіи, потому что поэзія тамъ, гдѣ есть жизнь. Позгунъ творчества грузинскаго поэта любовь и страданіе—одно-сторонній, замкнутый чисто личнаго свойства: любовь къ природѣ и красотѣ не полна безъ любви къ человѣчеству. Эта муза скорбящая, страждущая. Ея страданіе—результатъ любви и неизбежный ея спутникъ. „О Боже, Боже! Не Ты-ль вѣщаль, когда мнѣ далъ живую душу: „*любить—страдать,—страдать и жить*—одно и то же“, говоритъ ветеранъ русской поэзіи Я. П. Полонскій

Упоение красотой и грустное раздумье, наслажденіе жизнью и муки тревожнаго духа, добрые призывы одинаково возбуждаютъ въ кн. А. Чавчавадзе возвышенный лирическій тонъ. Не можете быть сильными, говоритъ онъ въ одномъ еще неиздѣланомъ романсѣ,—и я былъ гордъ, бѣдный взоръ рабъ *красы*—былъ мнѣ непонятенъ; узрѣлъ тебя, и въ мигъ одинъ любовью и тоскою я окованъ. Въ присутствіи возлюбленной и въ восторженномъ ея созерцаніи, онъ испытываетъ подъемъ духа и сладость жизни. „Пока любимъ, къ нему съ небесъ спѣшать съ отрадой и гений чистой красоты и вѣтерокъ—ея дыханье—блаженствомъ страсти напоить. Звѣзды съ неба сіяютъ радостно надъ нимъ и чуетъ тонкій ароматъ отъ нѣжныхъ розъ и томныхъ лилій. И шепчетъ муза въ честь ея огнемъ исполненная хорамъ и внемлетъ онъ въ восторгѣ полномъ пѣснопѣиамъ живо творнымъ. Звѣзды ужъ нѣтъ, она зашла и вѣстѣ съ нею исчезло все—спокойствіе, блаженство и любовь. Душа объята горькимъ стономъ и видѣніями сладкихъ сновъ“.

Роза и соловей, лилія и фіалка, солнце и луна, легкій зефиръ и утренняя заря, рубинъ и жемчугъ, кипарисъ и пальма, хрусталь и гишерь—вогъ тѣхъ обычныхъ сравненій и параллели, которыми отличаются стихотворенія кн. А. Чавчавадзе. Эта параллель лишь передвижная выставка, давно установившаяся въ техникахъ народныхъ пѣсенъ. Обращаясь къ внѣшнимъ явленіямъ въ интересахъ паглагольного толкованія страданій ревниваго сердца, кн. А. Чавчавадзе не выступаетъ изъ предѣловъ индивидуальныхъ ощущеній. Онъ игнорируетъ наиболѣе цѣнное пріобрѣтеніе современной лирики со временъ Байрона—крайнее развитіе чувства природы. Только два его стихотворенія „Кавказъ“ и „Весна“ отражаютъ реальныя черты картины и соотношенія чловѣка съ природой.

Для романтиковъ пейзажъ представлялъ симметричныя или безразличныя рамки меланхолической души, волновалъ воспоминаніями о происходившихъ среди нихъ душевныхъ событіяхъ. „У парнасцевъ“, любившихъ пластическую красоту, идея царитъ гдѣ-то вгѣ, далекая, холодная, и настроеніе скрывается за внѣшнимъ обликомъ предметовъ. Въ поэзіи нашихъ дней замѣтно болѣе единеніе съ внѣшнимъ міромъ. Въ творествѣ кн. А. Чавчавадзе, отражающемъ идеалы, природа служитъ декорацией и воспроизведеніемъ волненій душевной жизни: внѣшній міръ ему улыбается, если милая на его сторонѣ, все погружается въ мракъ, когда ее умчала судьба въ дальнюю сторону. Ночная тьма напоминаетъ ему гишеровые ея волосы, молнія въ небесахъ—сіяніе ея хрустально чистаго лика, дуновение вѣтерка—ей сладкое дыханіе. Крайній индивидуализмъ и развитіе романтическихъ идеаловъ составляютъ кардинальную нотку, издаваемую его эротической лирой. Однимъ изъ симпатичныхъ звуковъ его лирики слышится утонченное чувство, углубляющееся въ событія внутренняго міра и царящее въ идеальныхъ мечтаніяхъ. Неудачи въ любви становятся для него мучительной трагедіей. Онъ пытается утонить тревоги сердца въ безумныхъ оргіяхъ и искрахъ пѣнящагося вина. Въ стихахъ, посвященныхъ анализу сердечныхъ волненій, при всей односторонности его, нельзя не признать ихъ пластической красоты, раскрывающихъ въ пламенныхъ краскахъ таинственный и заманчивый міръ ягу-

чихъ и сладкихъ ощущеній, атмосферу любви, культъ опьяняющихъ наслажденій. „Пѣсни страсти“, вызывающія о веселіи и любви, составляютъ истинное украшеніе его лиры, рельефно выдѣляясь наряду съ схоластическими упражненіями о различныхъ запросахъ досуговой фантазіи. Яркимъ образцомъ, характеризующимъ его направленіе, служить „Застольная пѣсня“, отражающая нѣкоторое сходство съ сюжетомъ стихотворенія Пушкина „Добрый советъ“. Пѣсня кн. А. Чавчавадзе, два раза переведенная на русскій языкъ—Евлаховымъ и Тхоржевскимъ продолжаетъ въ теченіе 60 лѣтъ оставаться „Застольной“ при безконечно длинныхъ и забавныхъ шпункахъ веселыхъ грузинъ.

За здравіе всѣхъ насъ, кутилъ!
Нашъ праздникъ теперь наступилъ!
Въ давилнѣ осенній божокъ— въ права свои
Бахусъ вступилъ,

Вотъ первая энергично и дружно подхватываемая всѣми присутствующими строфа „Пѣсни“ грузинскаго поэта. Полное пренебреженіе къ суровымъ условіямъ дѣйствительности впускается только бурными парами вина.

Пусть будетъ зима холодна,
Пусть галокъ морозитъ она,
Коль бродитъ вино въ головахъ—суровость
зимы не страшна!

Добродушный юморъ, сопровождающій разгульную пѣсню, поднимаетъ веселое настроеніе пирующихъ: „Пусть жажду вино утолитъ; самъ батюшка нить разрѣшитъ; потопъ доказалъ, что вода для тѣхъ создана, кто грѣшитъ! Какъ только изволилъ самъ Ной отвѣдать сокъ, данный лозой, онъ слабость къ вину возымѣлъ, оставивъ скотамъ водоной“. Воннственный духъ переносится съ легкой насмѣшкой надъ мудрствованіями и неустойчивой страстью къ бурнымъ порывамъ.

Давайте же, ребята, кутнемъ!
Вино, какъ врага разобьемъ!...
Оно обратится намъ въ кровь, а кровь ту въ
бою мы прольемъ!

Какъ только война закипитъ, всѣмъ трезвымъ погибель грозитъ; а пьяный—въ задорѣ своемъ умретъ или врага побѣдитъ! Не мудрствуя лукаво, мудрецъ, или будешь плохой ты боецъ: ты духъ свой убьешь на войнѣ, предвидя печальный конецъ!... Попрямее книги въ карманъ; научить насъ лучше стаканъ; о смерти твердитъ—кто ученъ, побѣдой бредитъ—кто пьянъ. Эй, докторъ прими мой советъ: когда излѣченія нѣтъ, вино помогаетъ и тамъ, гдѣ твой бесполезенъ ланцетъ. Святыни должны подтвердить, что домъ христіанскихъ—кутить: вино Магометъ запретилъ, на зло ему будемте пить. Восторгъ наслажденій земныхъ не купить за горсть золотыхъ: есть много богатыхъ людей,—а есть ли въ томъ польза для нихъ! Такъ лучше же мы за виномъ, пируя, всю жизнь проведемъ: на днѣ мы кувшина съ виномъ веселье навѣрно найдемъ! Весною въ честь радужныхъ грезъ, прибѣгнемъ мы къ соку изъ лозы, и пусть соловей лишь одинъ ухнетъ дыханіемъ розъ! Но тотъ покоряетъ сердца, кто только груститъ безъ конца... А вслушайтесь въ пѣсню молодца, который отвѣдалъ вина!...

Всѣхъ лѣтомъ томить здѣсь жара,
И даже ночная пора
Прохлады и сна не даетъ; а пьяные—спятъ до
утра!...

Таковъ легкокрылый и художественный юморъ кн. А. Чавчавадзе, къ которому примкнули впоследствии весьма видные грузинскіе поэты. Но притягательная сила въ творчествѣ, нынѣ забываемаго пѣвца любви, заключается въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя посвящены женщинѣ этимъ безупречнымъ рыцаремъ, плѣняющимъ насъ прозрачной чистотой души. Нѣтъ въ грузинской поэзіи другого писателя, который такъ много удѣлилъ бы женщинѣ чувствъ „разсудка, теплоты, вниманія, ласки, участія, для котораго женщина была бы сіяніемъ, наградою, счастьемъ, жизнью. Все, что было у музы кн. А. Чавчавадзе, подобно пылкому Гейне, —самаго чистаго и святаго, сокровеннаго и глубокаго, жизнерадостнаго и грустнаго, скептическаго и великодушнаго—все посвящено имъ женщинѣ, тоскѣ по ней, сомнѣніямъ въ ней, мечтами о ней. Мировоззрѣніе его проникнуто пессимизмомъ предъ неразгаданными тайнами бытія, жизнь человѣческая „не представляетъ ничего ни утѣшительнаго и надежнаго; неутолимая кровожадная смерть все поглощаетъ: она летаетъ незримо, заложивъ уши, съ острымъ мечомъ въ рукахъ не внимая слезамъ рыдающихъ“, говоритъ поэтъ въ надгробной эпитафій одной дѣвушки.

Миръ объять противорѣчiami и борьбой добра со зломъ, сознаніе общественнаго долга меркнетъ при господствѣ личныхъ интересовъ и мелочной вражды. Такова идея стихотворенія „Горе міру“.

Горе міру и въ мірѣ живущимъ,
Зломъ и любовью все въ мірѣ гнетущимъ;
Горе тѣмъ, что добро уничтожить хотятъ;
Горе всѣмъ, въ край изъ края несущимъ
Притѣсенье, грабежъ и захватъ!

Чувство властное злобы ихъ мучить,
Клеветать чувство зависти учить...
Грабятъ тѣ, кто грабительствомъ, братья, богатъ,
И такимъ богачамъ не наскучили
Притѣсенье, грабежъ и захватъ.

Государства воюють другъ съ другомъ,
Губятъ пахарей, шедшихъ за плугомъ,
Расцвѣтаютъ—и вѣчно сосѣдямъ грозятъ;
Противъ слабыхъ всегда къ ихъ услугамъ
Притѣсенье, грабежъ и захватъ.

Ловить сила добычу съ улыбкой
И глумится надъ пойманой рыбкой,
Сердца каждый цвѣтокъ грубой силой измятъ,
Добродѣтель считаютъ „ошибкой“
Притѣсенье, грабежъ и захватъ!

Но не вѣчно царитъ побѣдитель!
День придетъ,—разорится грабитель,
Побѣжденные грозно ему отомстятъ;
Испытаетъ и самъ притѣснитель
Притѣсенье, грабежъ и захватъ.

Личной выгодой поправно братство,
Нипочемъ для людей святотатство:
Наноситъ на брата съ оружіемъ братъ.
Льется кровь—созидаютъ богатство
Притѣсенье, грабежъ и захватъ!

Мы завидуемъ сильнымъ въ ихъ долѣ;
Но они—у величья въ неволѣ:
Ихъ мечты о владѣніяхъ новыхъ томятъ...

Все имъ грезится бранное поле,
Притѣсненье, грабежь и захватъ.

И вокругъ сильныхъ міра вельможи
Ради выгоды лѣзутъ изъ кожи,—
Вырвать лучшей кусокъ друга сѣбѣ...
Въ ихъ кругу на забаву похожи
Притѣсненье, грабежь и захватъ.

Всѣхъ, кто чуждъ къ бѣднякамъ сожалѣнья,
Всѣхъ, кто вноситъ въ ихъ жизнь огорченья,
Всѣхъ васъ въ рабство рабы же потомъ обратятъ
И ужъ васъ не спасутъ отъ ихъ мщенья
Притѣсненье, грабежь и захватъ!

Выше были приведены образцы, характеризующіе его радужную фантазію, преисполненную романтическнхъ грезъ и заразителнаго обаянія. Талантъ его сверкаетъ только въ этихъ лирическихъ изліяніяхъ. Но образъ его блекнетъ въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя не отвѣчаютъ настроенію „печальнаго и блѣднаго поэта“. Его переводы съ Вольтера, Лафонтена, Пушкина („Анчаръ“, „Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость!“) не сверкаютъ обычными искрами легкости и теплоты. Тяжеловѣснымъ языкомъ передана классическая пьеса Корнеля „Сидъ“, набранная для журнала „Иверія“ въ 1885 г., но по какой-то странной причинѣ не попавшая въ печать. Не удалась ему обработка народной легенды о происхожденіи различныхъ болѣзней, виновникомъ которыхъ является сатана, выбросившій на землю изъ нѣдръ тартары замурованный сундукъ со всевозможными человѣческими недугами. Обаятельную прелесть пріобрѣтаетъ его стиль въ маленькихъ, выразительныхъ афоризмахъ, суматрующихъ смѣняющіяся настроенія и взгляды поэта. „Дерево горькое всегда останется горькимъ, если даже небесный духъ пересадитъ его въ эдемъ, окружитъ благовоннымъ бальзамомъ, польетъ священной водой блестящаго Тигра“. Этотъ восточный фатимумъ имѣетъ неотразимую силу въ сферѣ прихотливыхъ увлеченій, „гдѣ ни мудрость, ни трезвый умъ не могутъ наложить узлы порывамъ молодости и любви“. Идеальность и возвышенность пониманія кн. А. Чавчавадзе романтическихъ идей можетъ быть формулирована словами, обращенными имъ къ возлюбленной: „О милая—предметъ неотвязныхъ сладкихъ грезъ въ душѣ моей царить твой волшебный образъ; жизнь врозь съ тобою—недугъ тяжелый, предвѣстникъ скорби неизбѣжной“. Въ этихъ словахъ слышится воздѣйствіе великаго поэта XII в. III. Руставели. „Есть секретъ любви свободы, пусть любовь есть тайна двухъ! Тайная чудная природа, гдѣ царитъ надъ плотью духъ“...

А. Хазановъ.

Новый вариантъ творенія Александра Сергѣевича Грибоѣдова.

(4 января 1795 г. † 30 января 1829 г.)

„ГОРЕ ОТЪ УМА“.

Въ Горійскомъ уѣздѣ, въ домашней бібліотекѣ мѣстнаго помѣщика, бывшаго Горійскаго уѣзднаго предводителя дворянства, ст. сов. II. Д. Сулханова, нами найденъ 30 августа 1893 года ¹⁾ заслуживающій большаго вниманія вариантъ произведенія безсмертнаго русскаго поэта А. С. Грибоѣдова „Горе отъ ума“, любезно пере-

данный намъ владѣльцемъ его. На первой страницѣ рукопись эта имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Комедія *Горе отъ ума*, въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Александра Грибоѣдова“. Подъ приведенною надписью, на заглавномъ же листѣ, помѣщены слѣдующіе стихи:

„Одна строфа, гдѣ пылкій геній
Неподражаемо блеснетъ,
Поэта память сбережетъ,
Не улетитъ въ рѣку забвеній,
Она вѣка переживетъ“!

Ниже этого пятистишія, посвященнаго А. С. Грибоѣдову, находится дата, написанная болѣе позднимъ почеркомъ и жирными чернилами: Марта 20 дня 1834 года, г. Зміевъ ¹⁾.

Для выясненія значенія открытаго нами варианта считаемъ необходимымъ предварительно сказать нѣсколько словъ вообще о времени и мѣстѣ написанія этой замѣчательно-художественной комедіи. Какъ извѣстно, вопросъ о времени созданія комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума“ остается по настоящее время открытымъ и доступнымъ разнообразнымъ предположеніямъ. И до сихъ поръ бібліографы никакъ не могутъ придти къ полному соглашенію касательно времени и мѣста написанія комедіи, прославившей и увѣковѣчившей имя писателя. По одному извѣстію, Грибоѣдовъ, будучи еще семнадцатилѣтнимъ студентомъ этико-политическаго отдѣленія, будто бы уже читалъ отрывки изъ „Горе отъ ума“ доктору правъ Іону и товарищамъ своимъ; по словамъ же Булгарина, произведеніе это начато въ Тавризѣ въ 1821 году и окончено въ г. Тифлисѣ въ слѣдующемъ году, хотя измѣненія въ ономъ дѣлались и послѣ ²⁾.

По свидѣтельству же болѣе достовѣрной грузинской приписки, сдѣланной на нашемъ вариантѣ, комедія эта написана въ Грузіи (въ Тифлисѣ) въ 1822 году ³⁾, хотя она и подвергалась въ послѣдующее время со стороны автора многократнымъ перекладкамъ въ отдѣльныхъ частяхъ. Послѣднее свидѣтельство приписки къ варианту считаемъ мы болѣе правдоподобнымъ потому, что трудно предположить не смотря на увѣренія г. Булгарина, чтобы Грибоѣдовъ могъ приступить къ писанію своего произведенія въ г. Тавризѣ и притомъ послѣ назначенія своего на должность секретаря „бродящей миссіи“ ⁴⁾ при русскомъ посольствѣ, такъ какъ занятый исполненіемъ своихъ сложныхъ обязанностей по новой должности, за тѣмъ дѣловыми порученіями, побуждавшими его къ поѣздкамъ въ Тифлисъ и кромѣ того вынужденный необходимостью ознакомленія съ мѣстными персидскими обычаями и изученіемъ восточныхъ языковъ—персидскаго и арабскаго—творецъ „Горе отъ ума“ не могъ располагать достаточно свободнымъ временемъ, для занятія неслужебными дѣлами вообще и поэзіею—въ частности. Это подтверждается и отзывомъ самого Грибоѣдова, что въ Персіи—„въ печальномъ царствѣ не только ничему не научишься, но еще забудешь и то, что прежде зналъ“ и въ другомъ мѣстѣ: „смертная лѣнь и скука, ни за что принять не хочется“ ⁵⁾.

„Первое начертаніе этой сценической поэмы, какъ оно родилось во мнѣ—пишетъ по поводу „Горе отъ ума“ самъ Грибоѣдовъ—было гораздо великолѣпнѣе и высшаго значенія, чѣмъ теперь, въ суетномъ нарядѣ, въ который я принужденъ былъ облечь ее. Ребяческое удовольствіе слышать стихи мои въ театрѣ, желаніе имъ услѣха

¹⁾ Городъ этотъ находится въ Харьковской губерніи.

²⁾ Полное собраніе сочиненій Грибоѣдова подъ редакціею Венедскаго, 1892 г. стр. 308.

³⁾ Грузинская надпись на III страницѣ варианта слѣдующаго содержанія: „დაიწერა საქართველოში ჩუკა წელიწადი“.

⁴⁾ Такъ оныъ называетъ свой новый постъ. Венедскій, стр. 297.

⁵⁾ Ibid. стр. 301 и 297.

¹⁾ „Зорько“ 1893 г. № 188, газ. „Кавказъ“ за 1893 г. № 236.

заставили портить мое созданіе, сколько можно было" ¹⁾. Съ той минуты, какъ приобрѣло такую всеобщую извѣстность завѣтное произведеніе Грибоѣдова, — о судьбѣ котораго онъ сначала не загадывалъ, зная, что тяжелыя цензурныя условія не допустятъ оное до сцены, и въ лучшемъ случаѣ мечтая лишь о его напечатаніи въ видѣ „комедіи для чтенія" — онъ, по его же собственному признанію, поддался соблазну слышать свои стихи на сценѣ, передъ той публикой, которую онъ самъ бичевалъ и обр-азумить которую онъ намѣренъ былъ и съ этою цѣлью рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ хлопотать о постановкѣ комедіи на сценѣ. Съ глубокою скорбью и сожалѣніемъ разставался онъ съ лучшими шедеврами пьесы, урѣзывать фразы, „мѣнять дѣло на вздоръ", ослаблялъ тонъ и яркія краски и сглаживалъ кажущіяся другимъ неприличныя выраженія и колкости. Но извѣстно, что никакія усилія, никакія знакомства съ великосвѣтскими кругами тогдашняго столичнаго общества, ни литературныя связи не помогли Грибоѣдову увидѣть свое произведеніе на сценѣ. Почему-то всякій видѣлъ себя въ какомъ-либо героѣ комедіи и малѣйшій намекъ понимали по своему и на разные лады толковали. Понятно поэтому, что они старались не допустить публичнаго представленія этой комедіи, надѣлавшей столько шума въ высшихъ кругахъ столичнаго общества своимъ неожиданнымъ появленіемъ и небывалымъ успѣхомъ. Неудача огорчала и раздражала Грибоѣдова тѣмъ болѣе, что комедія его, распространяясь среди общества въ безчисленномъ множествѣ рукописей, всѣхъ приводила въ восхищеніе и славу ея ничуть не могло затмить даже такое крупное, появившееся съ нею одновременно произведеніе, какъ „Евгеній Онегинъ" А. С. Пушкина.

Кажется, ни одно литературное произведеніе въ мірѣ не подвергалось авторомъ такимъ многочисленнымъ передѣлкамъ и измѣненіямъ, какъ „Горе отъ ума". Комедія эта приноравливалась чуть ли не къ каждой столичной и провинціальной сценѣ, примѣнительно къ воззрѣніямъ и взглядамъ мѣстнаго общества. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ каждый новый вариантъ указаннаго произведенія имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ возстановленія первоначальнаго текста его. Въ данномъ же случаѣ значеніе и важность открытаго варианта усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что до насъ не дошелъ подлинникъ указанной комедіи, который, по свидѣтельству Гарусова, комментатора и издателя произведеній Грибоѣдова, былъ сожженъ въ Петербургѣ, въ зданіи главнаго штаба ²⁾. Но мнѣнію другихъ, автографъ Грибоѣдова находился у тещы поэта, извѣстнаго грузинскаго писателя А. Г. Чавчавадзе, а потомъ онъ оказался въ библиотекѣ кн. А. Церетели ³⁾.

Наша рукопись заключаетъ въ себѣ I—III + 167 страницъ in 4°, изъ коихъ I—III + 77 писаны на плотной сѣроватаго цвѣта бумагѣ, а остальные 90 страницъ на синей бумагѣ. Почеркъ четкій; попадаются орфографическія ошибки. Дата на рукописи, какъ мы уже замѣтили выше, сдѣлана другимъ почеркомъ и другими, болѣе свѣжими и темными чернилами, что несомнѣнно указываетъ на происхожденіе рукописи далеко раньше 1834 г. Въ пользу древности списка говоритъ и то обстоятельство, что послѣ 1833 года, когда появилось первое московское печатное изданіе этой комедіи, едва ли кто сталъ бы переписывать ее.

Въ рукописи нашей нѣтъ тѣхъ пропусковъ ⁴⁾, которые встрѣчаются въ юбилейномъ изданіи тифлисской центральной книжной торговли, сдѣланномъ съ рукописи 1831 года. Вариантъ нашъ съ самаго начала и до конца просмотрѣнъ и съ большимъ стараніемъ исправленъ чьею-

то рукою и установлена въ немъ правильная пунктуация, хотя, къ сожалѣнію, изъ самой рукописи не видно, кому принадлежитъ этотъ кропотливый трудъ редактированія его. Быть можетъ рукопись эта свѣрѣна съ автографомъ А. С. Грибоѣдова, или же съ рукописью исправленною рукою самаго автора, принадлежавшею жителю Кавказскаго края, генералу-отъ-инфантеріи Алексѣю Петровичу Опочинину; рукопись эта пропала у владѣльца во время походныхъ его передвиженій ¹⁾, ибо и самая наша рукопись, какъ видно изъ надписи на заглавномъ листѣ побывала въ Харьковской губерніи. Во всякомъ случаѣ рукопись эта достойна вниманія, особенно если имѣть въ виду то соображеніе, что первое изданіе этой комедіи напечатано не при жизни Грибоѣдова, который могъ бы ее исправить и установить окончательную ея редакцію, а лишь 4 года спустя послѣ его смерти. Поэтому нисколько не удивительно, что, хотя прошло три четверти столѣтій со времени написанія комедіи „Горе отъ ума" и за это время она уже выдержала около 100 изданій, все же далеко еще нельзя считать окончательно возстановленнымъ подлинный текстъ этой комедіи.

Въ виду того, что всякое новое слово относительно такого классическаго творенія, какъ „Горе отъ ума", можетъ пролить на это произведеніе новый свѣтъ въ дѣлѣ возстановленія его первоначальнаго текста и будетъ служить цѣннымъ вкладомъ въ исторію русской литературы, желательное было бы издать съ построчными примѣчаніями этотъ замѣчательный вариантъ, во многомъ исправляющій и дополняющій существующій нынѣ печатный текстъ комедіи. Это настоящій вариантъ дѣйствительно дополняетъ и исправляетъ печатные тексты комедіи, это доказывается имѣющимися въ немъ разночтеніями, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь нѣсколько болѣе или менѣе характерныхъ.

1) Въ первомъ дѣйствіи, на слова Чацкаго о смѣшеніи „французскаго языка съ нижегородскимъ", во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ отвѣчаетъ Лиза: „но мудрено изъ нихъ одинъ скрочить какъ вашъ"... между тѣмъ какъ въ нашемъ вариантѣ (стр. 27) эти слова произноситъ Софья, что болѣе соотвѣтствуетъ теченію рѣчи въ данномъ мѣстѣ, да и самый слогъ этой фразы болѣе приличествуетъ образованной личности, чѣмъ служанкѣ.

2) Во второмъ дѣйствіи, явленіе II, Чацкій говоритъ:

„Стучали объ полѣ, не жалѣя!
Кому нужда,—къ тѣмъ спесь;
Лежи они въ пыли;
А тѣмъ,—кто выше,—лесть,
Какъ кружево шлеи".

У насъ же:

„Стуча имъ объ полѣ, не жалѣя!
И чтобы въ знатъ войти, валялися въ пыли
И тѣмъ, кто выше, лесть какъ куужева шлеи (стр. 39).

3) „Богъ знаетъ, за него что вздумали вы—
Чѣмъ голова вѣкъ не была набита!"

Вар. „Богъ знаетъ, за него что вздумали вы!
И вами навсегда, знатъ то забыто,
Чѣмъ голова его была набита" (стр. 74).

4) „Во всѣхъ княженъ вселять участие"

Вар. „Во всѣхъ дѣвицъ" ²⁾ вселять участие" (стр. 127).

¹⁾ Ibid стр. 261.

²⁾ Тифлисское юбилейное изданіе комедіи „Горе отъ ума" 1879 года подъ редакціею кн. Д. Г. Эристова, стр. 1.

³⁾ Ibid стр. 2.

⁴⁾ См. 42 изд. стр. 1, 6, 12, 54, 62, 67, 73, 86, 89, 139 и др.

¹⁾ Ibid стр. 3.

²⁾ Этотъ стихъ, какъ свидѣствуетъ г. Гарусовъ, былъ передѣланъ Грибоѣдовымъ для извѣстнаго тифлискаго спектакля

Приведенныхъ разночтеній, думаемъ, достаточно для подтвержденія значенія нашей рукописи, въ которой мы нашли болѣе 140 характерныхъ вариантовъ чтеній, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одно, повидимому, незначительное слово, простая перестановка, одинъ штрихъ или вставка измѣняетъ смыслъ цѣлой тирады.

Е. К.

1902 г. 30-го сентября.
Гор. Каменецъ-Подольскъ.

ЛИТЕРАТУРА АДЕРБЕЙДЖАНСКИХЪ ТАТАРЪ.

I.

Русско-поданные азербейджанскіе татары занимаютъ юго-восточный уголъ Закавказья и живутъ въ губерніяхъ Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской, а также, въ незначительномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣвернаго Кавказа. Персидско-поданные же татары азербейджанцы населяютъ обширные вилайеты (области) азербейджанскаго намѣстничества, центромъ котораго считается многлюдный богатый и торговый городъ Тавризь, резиденція персидскаго валиаха, наследника престола. Къ азербейджанскимъ татарамъ относится и население Макинскаго ханства, за исключеніемъ курдовъ, ведущихъ кочевой образъ жизни. Всѣ они говорятъ, съ незначительными измѣненіями въ акцентѣ, на азербейджанскомъ нарѣчій тюркскаго языка. Языкъ этотъ, благодаря своей простотѣ и легкости, всѣми усваивается безъ особаго затрудненія и является самымъ приятнымъ и общепотребительнымъ на всемъ мусульманскомъ востокѣ. На немъ говорятъ и жители Араки—Адкама и населенія Фарсистана и Туркестана, армяне, греки, айсоры, курды и др.

У азербейджанскихъ татаръ, какъ у народа менѣе культурнаго и не всегда имѣвшаго свою самостоятельную жизнь и исторію, прежде не было ни своей письменности, ни литературы. Съ принятіемъ ислама они заимствовали у арабовъ ихъ азбуку, а позднѣе, благодаря вліянію Персіи, познакомились съ знаменитою въ свое время „арабско-персидской литературой“. Въ началѣ это знакомство было поверхностное: ни философія *Моллай Руми* и *Шейхъ Аттара*, ни нравоучительные, выдерживающіе строгое направление рационализма, рассказы персидскаго мудреца *Шейхъ Саади*, ни блестящее лирическое откровеніе пѣвца розы и соловья—*Хаджи Гафиза* не были доступны пониманію и критической оцѣнкѣ азербейджанскихъ татаръ, стоявшихъ все еще на невысокой ступени духовнаго развитія. Но впослѣдствіи, когда закавказскіе азербейджанцы подпали, вмѣстѣ съ другими народностями Кавказа, подъ крѣпкое управленіе Персидскаго правительства, то они переняли отъ нихъ не только одни обычаи, нравы и различныя бытовья стороны ихъ жизни, но даже, незамѣтно для себя, стали духовно сближаться и сродняться съ господствующимъ народомъ, заимствуя у него религію, языкъ и литературу. Отъ персидскаго языка вошло въ азербейджанское нарѣчье безчисленное множество персидскихъ словъ и выраженій, уже настолько сроднившихся съ татарскимъ языкомъ, что въ настоящее время трудно замѣнить ихъ своими собственными и многіе татары, даже хорошо грамотные, сомнѣваются въ персидскомъ ихъ происхожденіи. Этому много способствовали персидскіе *мектебы*. Съ водвореніемъ въ краѣ персидскаго вліянія, грамотные персіане начали въ городахъ и большихъ селахъ открывать свои школы (*мектебы*), и такъ какъ въ этихъ мектебахъ учителями были такъ называемые пер-

любителей, чтобы не оскорбить участвовавшихъ въ томъ спектаклѣ князевъ.

сидскіе мирзы, то, понятно, и преподаваніе шло исключительно на персидскомъ языкѣ. Вездѣ читались однѣ персидскія книги; письма и разныя дѣловыя бумаги писались (въ нѣкоторыхъ городахъ Закавказья напр., въ Нахичевани, Эривани, Баку) и теперь пишутся на персидскомъ языкѣ. Татарскіе писатели, поэты, историки писали свои сочиненія на персидскомъ языкѣ. Знаменитый *Низами*, написавшій на персидскомъ языкѣ свои чудныя и проникнутыя возвышеннымъ чувствомъ любви поэмы, былъ татаринъ родомъ изъ Елисаветполя.

Но богатая персидская литература съ XVII-го вѣка, при династіи Сафевидовъ, принимаетъ совершенно другое направленіе. Вмѣсто прекрасныхъ гномическихъ стихотвореній, чудныхъ поэмъ, романовъ и повѣстей въ стихахъ изображаются сесуальные мотивы, а также заунывная, глубоко затрогивающая сердце грусть. Лирической элементъ отступаетъ на задній планъ, а вмѣсто него выдвигается панегирической тонъ. Писатели и поэты, движимые одними низменными чувствами, ради наживы и личной выгоды, излагаютъ Шахеншахамъ и другимъ высокопоставленнымъ придворнымъ лицамъ похвальныя рѣчи гиперболическаго характера. Такими качествами отличались придворные поэты, другіе же, болѣе отдаленные отъ двора и вниманія высокопоставленныхъ лицъ, вводятъ въ свои произведенія новый элементъ, заключающійся въ эротизмѣ. Предметомъ ихъ разсужденій и досужей фантазіи служатъ любовь и своеобразное описаніе достоинствъ воображаемой красавицы. Въ своихъ произведеніяхъ они воспѣваютъ то вьющіеся, какъ черная змѣя, локоны, то дугообразныя, имѣющія видъ молодого мѣсяца, брови, то черные жгучіе глаза, то яхонтовыя губы, то жемчужные зубы и т. д. Воспѣваемая красавица является живымъ олицетвореніемъ природы: ея ростъ сравнивается съ кипарисомъ или самшитомъ, походка—съ движеніемъ лани, лицо съ луною, цвѣтникомъ розъ, хранилищемъ золота и драгоценностей, свѣтлымъ утромъ, а волосы вокругъ него—по чернотѣ—съ ночью, по длинѣ и кудреватости—съ опасной ядовитой змѣею, извивающейся вокругъ хранилища золота и готовой ужалить всякаго, кто осмѣлится подойти къ нему ¹⁾.

Такое сенсуалистическое направленіе персидской литературы болѣе всего пришлось по вкусу азербейджанскимъ поэтамъ, изъ которыхъ молла Панахъ въ Карабагскомъ ханствѣ, молла Веди въ Казахскомъ магалѣ, молла Закиръ Нухинскій въ Шекинскомъ ханствѣ и Раджи въ Персидскомъ азербейджанѣ считались лучшими эротиками своего времени, и произведенія ихъ до сихъ поръ имѣютъ много поклонниковъ и подражателей.

Въ „Сборникѣ произведеній азербейджанскихъ поэтовъ“, изданномъ просвѣщеннымъ членомъ Археологической Комиссіи Адольфомъ Петровичемъ Берге въ 1867 году въ Лейпцигѣ, на первомъ мѣстѣ напечатаны стихотворныя произведенія Молла Панаха—Вакифа, какъ несомнѣнно крупнаго поэта. Въ другомъ сборникѣ, называемомъ „Сборникѣ произведеній Вакифа и его современниковъ“ ²⁾, приводится и краткая біографія этого замѣчательнаго по природному уму, восточной учености и творческому таланту человека. Настоящее имя Вакифа молла Панахъ; „Вакифъ“ его псевдонимъ и означаетъ знающій, имѣющій обо всемъ свѣдѣнія. И на самомъ дѣлѣ, можно сказать безъ преувеличенія, что молла Панахъ обладалъ большими знаніями и по своему времени считался самымъ ученымъ человекомъ. На этомъ основаніи позднѣе о немъ сложилась поговорка „Харъ охуанъ молла Панахъ одмазъ“, т. е. не всякій, кто посвящаетъ себя наукѣ, сдѣлается молла Панахомъ. Въ біографическомъ очеркѣ, составленномъ Мирза Юсифомъ, не упоминается о годѣ рожденія молла Панаха; въ немъ говорится, что

¹⁾ По восточному повѣрью, всякая кладь охраняется змѣею.

²⁾ Сборникъ этотъ составленъ Мирза Юсифомъ Карабаги по просьбѣ Мирза Джанъ-бека Мадатова (армянина), также пѣвческаго въ татарской литературѣ своими стихотвореніями. О немъ рѣчь впереди.

въ 1766 году, по причинѣ нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ и политическихъ смуть, изъ Грузи и со-сѣднихъ ханствъ переселились въ Карабагскую землю къ Панахъ-хану нѣкоторыя кочевья общества, какъ напр., Карачалинское, Джиллинское, Дамирги-Гасанлинское, Кизиль-Хаджинское, Сафиюрдское, Бой-Ахметлинское, Кенгерлинское и многія другія. Остатки этихъ обществъ и до сихъ поръ живутъ въ Казахскомъ уѣздѣ; вмѣстѣ съ ними переселилось въ Карабагъ нѣсколько семействъ изъ сел. Гасанъ-Су, родины Вакифа, которое находится недалеко отъ Акстафы. Въ числѣ этихъ семействъ былъ и молла Панахъ. Прибывъ въ Карабагъ, онъ, какъ ученый молла, не довольствовался жизнью въ деревнѣ и хотѣлъ искать себѣ счастья въ молодой резиденціи хана, въ Шушѣ. Здѣсь онъ основалъ первый татарскій мектебъ въ томъ кварталѣ, который нынѣ называется Саатлу, и началъ усердно заниматься воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Разсказываютъ, что однажды, когда онъ въ разговорѣ съ однимъ приближеннымъ тогдашняго хана Ибрагима услышалъ про одно легкомысленное распоряженіе послѣдняго, то въ душѣ онъ сказалъ себѣ, что онъ непремѣнно сдѣлается господиномъ надъ головою хана. Но первое время онъ жилъ въ крайней бѣдности и во всемъ терпѣлъ нужду и лишеныя, о чемъ онъ въ насмѣшливомъ тонѣ пишетъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

Насталъ байрамъ, какъ мнѣ быть?
Въ домѣ моемъ нѣтъ полного чувала¹⁾,
Рисъ и масло истощились давно,
Мяса кушить не на что,
О моталѣ²⁾ же лишь только можно мечтать.
Какъ видно, Богу одни мы были благодарны,
Что лишились Его милости и даровъ.
Другіе окружены сахаромъ и разнаго рода сладостями,
Въ нашемъ же домѣ нѣтъ и сушеного кизила.
На свѣтѣ этомъ нѣтъ у насъ богатства,
Въ домѣ нѣтъ жены красивой.
Можетъ-быть ты, Вакифъ, хвастаешься своимъ умомъ и
просвѣщеніемъ?
Напрасно! Слава Аллаху, у тебя нѣтъ и этихъ
достоинствъ!

Но вскорѣ послѣ этого молла Панахъ, благодаря своему уму и природнымъ дарованіямъ, присутствіе которыхъ въ себѣ онъ отвергалъ въ насмѣшливомъ тонѣ, настолько выдвинулся въ глазахъ своихъ современниковъ, что о немъ стали говорить по всему Карабагу, какъ о рѣдкомъ ученомъ и остроумномъ поэтѣ. Слава о немъ дошла до самаго Ибрагимъ Халиль-хана, который, лично убѣдившись въ его талантливости приблизилъ его къ себѣ и въ 1769 году возложилъ на него обязанности „Эшикъ-Агаси“³⁾. Вліяніе его на хана росло съ замѣчательной быстротою, и онъ, по справедливости судя, оказался гораздо умнѣе и дальновиднѣе своего повелителя; онъ нерѣдко выручалъ его изъ бѣды и своими умными совѣтами помогалъ ему въ затруднительныхъ случаяхъ, возникавшихъ по управленію обширнымъ ханствомъ.

Подобныхъ случаевъ въ жизни Молла Панаха не мало, когда онъ своими прекрасными стихами, или какимъ либо умнымъ и мѣткимъ замѣчаніемъ измѣнялъ весь планъ Ибрагимъ хана.

Жестокій Ага Мамедъ ханъ, узнавъ о томъ, что Ибрагимъ ханъ вмѣстѣ съ грузинскимъ царемъ Пракліемъ призываютъ на помощь русскихъ, въ 1795 году съ несмѣтными полчищами явился подъ стѣнами города Шуши

и сталъ настойчиво требовать о сдачѣ города. Обступивъ его съ двухъ сторонъ и обстрѣливая его каменными ядрами изъ своихъ огромныхъ пушекъ, въ пылу самонадѣянности онъ послалъ Ибрагимъ хану насмѣшливое посланіе въ двухстишіи слѣдующаго содержанія:

Съ свода небеснаго градомъ сыплются камни,
А ты, безумецъ, сидишь въ крѣпости, изъ стекла
сооруженной⁴⁾!

На это посланіе послѣдовалъ такой отвѣтъ, составленный молла Панахомъ:

Правда, Создатель мой стекломъ меня окружилъ,
Но это стекло Онъ въ камни вложилъ!

Вакифъ, происходя родомъ изъ Казаха, жители котораго и до сихъ поръ ведутъ кочевой образъ жизни, отлично зналъ житье—бытье кочевниковъ. Переписка его съ поэтомъ молла Вели-Видади, имѣетъ большой этнографическій интересъ. Въ одномъ письмѣ къ нему онъ въ легкихъ и изящныхъ стихахъ описываетъ жизнь терекеминокъ, полную милой идиллической простоты и теплою сердечности; въ другомъ письмѣ къ тому же Видади онъ изображаетъ непривлекательную сторону ихъ жизни.

Вообще въ произведеніяхъ Вакифа прекрасный полъ занимаетъ центральное положеніе, и его муза увивается вокругъ прелестной женщины, воспѣвая ей нѣжные и лѣтительные мотивы, подслушанные гдѣ-то въ заоблачной странѣ, въ отдаленной небесной выси. Отдавая должную дань ея душевнымъ качествамъ и добродѣтели, Вакифъ въ самыхъ нѣжныхъ, изысканно поэтическихъ выраженіяхъ изображаетъ ея красоту и вышшія совершенства; при этомъ увлеченіе его этой красотой доходитъ до полного забвенія. Онъ, какъ соловей, поетъ на тысячу ладовъ, сравнивая любимую женщину то съ весной, то съ благоуханной свѣжей розой, то съ луной, солнцемъ, небомъ и такъ до безконечности. Иногда, въ порывѣ увлеченія, поэтъ впадаетъ въ святотатство, называя свою розу именами священныхъ городовъ,—то Меккой, то Мединой. Вотъ приблизительный переводъ одного изъ многочисленныхъ его стихотвореній эротическаго содержанія.

Ты моя Каоба²⁾ и Кербалай³⁾,
Ты моя Мекка и Медина,
Ты моя избранная святыня!

Моя Кибла⁴⁾ твои брови,
Предъ ними только дѣлаю я поклоны,
Къ нимъ однимъ я обращаюсь лицомъ во время моего
намаза.

Я опьяненъ тобою, не помню себя;
Мое счастье въ твоихъ глазахъ,
Вѣра моя—въ твоихъ чудныхъ волосахъ!

Ты моя луна, ты мое солнце,
Ты мой молодой мѣсяцъ,

¹⁾ Тутъ игра словъ: „Шуша“ по персидски означаетъ стекло, на что намекаетъ и Ага Магомедъ ханъ.

²⁾ Священный храмъ въ Меккѣ куда тѣзятъ на поклоненіе мусульмане.

³⁾ Въ Кербалѣ, которая находится около Багдада, погребены мощи любимаго всеми шиитами имама Гусейна и его сподвижниковъ. Туда вѣзятъ на поклоненіе одинъ шиты.

⁴⁾ Кибла означаетъ супротивъ; у мусульманъ Киблой считается свящ. храмъ Кааба, куда они обращаютъ свои лица во время молитвы.

¹⁾ Чуваль—означаетъ мѣшокъ.

²⁾ Моталъ—особеннымъ образомъ приготовленный сыръ, сохраняемый въ овечьей шкурѣ.

³⁾ Придворный чинъ, въ родѣ гофмейстера.

Ты мое богатство, ты мое счастье,
Ты мой почетъ и уваженіе!

Лучшія мысли мои—мечтанье о тебѣ,
Лучшій разговоръ мой—бесѣда о тебѣ!

Когда въ 1797 году Ага-Магомедъ-ханъ вторично подвинулся съ многочисленнымъ войскомъ на Шушу, то Ибрагимъ-ханъ, чувствуя свою несостоятельность противъ сильнаго и мстительнаго врага, убѣжалъ въ Белаканъ, почему-то оставивъ въ Шушѣ своего друга молла Панаха. Ага-Магомедъ-ханъ безъ всякаго сопротивленія со стороны оставшихся въ городѣ жителей, вошелъ въ него и началъ безошадно казнить всѣхъ, кого-только подозрѣвалъ въ невѣрности и измѣнѣ его власти. Наиболѣе виновныхъ онъ велѣлъ посадить въ темницу, желая придумать для нихъ самый жестокой способъ казни; въ числѣ послѣднихъ въ мрачной темницѣ сидѣлъ и молла Панахъ, съ которымъ угрюмый шахъ имѣлъ старые счеты. Рассказываютъ, что молла Панахъ, какъ знатокъ восточныхъ наукъ, умѣлъ угадывать будущность человѣка. Въ ту самую ночь, когда нукеры шаха завершили судьбу своего повелителя и когда къ утру всѣхъ заключенныхъ ожидала страшная казнь, молла Панахъ былъ занятъ вычисленіемъ будущихъ лѣтъ Ага-Магомедъ-хана. По этимъ вычисленіямъ онъ опредѣлилъ, что дни хана сочтены, и онъ больше не увидитъ новаго восхода солнца. Ободренный спасительной вѣрой въ свою безопасность, ночью же онъ спросилъ главнаго тюремщика, не знаетъ ли тотъ какія въ городѣ новости. Не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, онъ не могъ спать до утра и при появленіи зари вторично обратился къ тюремщику съ тѣмъ же вопросомъ, «какія въ городѣ новости?» Но тюремщикъ, ничего не зная о происшедшемъ въ городѣ событіи, и на этотъ разъ не могъ удовлетворить любознательности поэта. Вскорѣ, однако, какъ появилось на горизонтѣ солнце, вѣсть объ убійствѣ шаха его нукерами распространилась по всему городу, дошла она и до тюрьмы и молла Панахъ вмѣстѣ съ остальными заключенными были выпущены на свободу. По этому поводу онъ написалъ своему другу Видади:

Посмотри, о Видади, какъ коварно вращенье судьбы,
Посмотри, какъ обманчиво время,
Какія бывають дѣла и какъ великъ Творецъ!
Смотри, какъ Онъ, справедливый Судья и могучій
Властелинъ

Въ одинъ мигъ уничтожилъ злодѣя,
Обративъ въ прахъ его существованье!
Свѣча, которая ночью была киблой ¹⁾ всего міра,
Къ утру внезапно потухла, не оставивъ слѣда!
Смотри, съ какой злобной радостью попирается голова
сардара.

Она, только что отдѣлившаяся отъ золотого вѣнца,
Была полна необузданной спѣси и безграничнаго
высокомѣрія.

Возьми примѣръ съ Ага-Магомедъ-хана, о ничтожный рабъ,
Смотри, какъ мучителенъ конецъ кровопійцы, будь онъ
даже на тронѣ!

Бѣги отъ непостоянныхъ жителей суетнаго міра, о Видади!
Бѣги, сколько есть силы въ ногахъ твоихъ,
Не глядя ни на жену, ни дѣтей, ни на враговъ и друзей.
Закрой глаза Вакиръ на Божій свѣтъ, отрекись отъ
соблазновъ его.

Обращай свое лицо къ святому пророку,
И уповай на помощь его чистѣйшаго потомства!

¹⁾ Мѣсто поклоненія.

Послѣ смерти Ага-Магомедъ-хана племянникъ Ибрагимъ-хана Мамедъ-бекъ Мехрабъ-бекъ-оглы, пользуясь отсутствіемъ своего дяди, котораго онъ ненавидѣлъ всей душой, захвативъ въ свои руки ханскую власть въ Карабагѣ, и чтобы ему легче и спокойнѣе было управлять ханствомъ, онъ приказалъ перебить всѣхъ друзей и приближенныхъ хана. Въ числѣ ихъ погибъ и молла Панахъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Али-Агою. Могила этого замѣчательнаго моллы и даровитаго поэта находится въ Шушѣ, на юго-восточной и живописной части ея. Въ настоящее время она имѣетъ весьма жалкій видъ и никто не думаетъ о приведеніи ея въ порядокъ.

Ежегодно, предъ наступленіемъ Новрузъ-байрама (9 марта), въ послѣднюю среду зимняго сезона, туда ходятъ толпами шушинскія татарки, разодѣтыя въ яркіе и нарядные костюмы; ходятъ онѣ не для поклоненія праху поэта, такъ восторженно воспѣвавшаго ихъ достоинства и красоту, а для совершенія надъ его могилой разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ, заключающихъ будто бы въ себѣ исцѣлительныя отъ физическихъ и душевныхъ болѣзней силы.

II.

Вакифъ считается основателемъ татарской литературы. Несмотря на свою ученость, онъ писалъ просто, на понятномъ народномъ языкѣ, не прибѣгая къ помощи персидскихъ или арабскихъ словъ. Всѣ его произведенія дышатъ безыскусственной простотой и искреннимъ чувствомъ; многія изъ нихъ по простотѣ и художественности изложения считаются образцами народной поэзіи, всѣ они поражаютъ своей мелодичностью, благозвучіемъ и необыкновенной выразительностью. Въ этомъ отношеніи онъ по справедливости можетъ считаться «ханомъ» всѣхъ азербейджанскихъ поэтовъ.

Современникъ и другъ Вакифа молла *Вели Видади* обладалъ тоже недюжиннымъ поэтическимъ талантомъ; но талантъ его имѣлъ своеобразный и односторонній характеръ; онъ поетъ все грустные мотивы; почти всѣ произведенія Видади проникнуты чувствомъ глубокой скорби и безнадежной тоски. Даже въ описаніи чудныхъ картинъ природы, въ изображеніи разнообразныхъ сторонъ жизни поэтъ особенно подчеркиваетъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ отражается тѣтность и непостоянство суетной жизни.

Послѣ Вакифа и Видади, положившихъ основаніе азербейджанской литературѣ и обогатившихъ ее своими высокохудожественными произведеніями, появились во всѣхъ частяхъ Азербейджана много поэтовъ. Они въ своихъ произведеніяхъ старались, главнымъ образомъ, подражать своимъ учителямъ, — карабагскіе, текинскіе и шемахинскіе поэты — Вакифу, казахскіе Видади. Изъ нихъ извѣстностью отличались слѣдующіе: *Ашикъ-Али*, *Аджизъ*, *Сабити Шакики*, *Рафи*, *Нишатъ*, *Лутфи Ширванскій*, *Сариаръ* и *Арифъ*. Всѣ эти поэты, бывшіе почти современниками молла Панаха, находились подъ сильнымъ вліяніемъ его свѣтлой жизнерадостной музы. Образчики ихъ произведеній вошли въ «Сборникъ соч. Вакифа и его современниковъ», составленный мирза Юсифомъ.

Нѣсколько позднѣе ихъ приобретаютъ извѣстность своими мифическими стихотворными произведеніями армянинъ *Мирза-Джанъ Мадатовъ*, родомъ изъ с. Чанахчи, Шушинскаго уѣзда и поэтесса Ашикъ *Пери* изъ Дзагскаго магала, Джебраильскаго уѣзда. Помимо поэтическаго таланта, обнаружившагося у Мирза-Джана въ рядѣ блестящихъ стихотвореній, онъ считался хорошимъ знаткомъ персидской литературы; вообще онъ, несмотря на свое армянское происхожденіе, по духу и чувствамъ былъ истый мусульманинъ, и нѣкоторыя его посланія къ Ашикъ *Пери* и неизвѣстнымъ намъ друзьямъ проникнуты неподдѣльнымъ чувствомъ уваженія къ мусульманской жизни.

Красивая и молодая поэтесса Ашикъ, удивлявшая всѣхъ своимъ умомъ и талантомъ, считалась душою тог-

дашняго образованнаго общества. Со всѣхъ сторонъ послышались ей письма въ стихахъ и прозѣ хвалебнаго содержания. Поэтесса въ свою очередь воодушевляла своихъ почитателей мелодичными стихами, проникнутыми чувствомъ искренней дружбы, чистой любви, долга, справедливости и уваженія къ человеку. Особенно интересна въ этомъ отношеніи ея переписка съ Мирза-Джаномъ, Джафаръ-Кули-ханомъ, Мамедъ-бекомъ, Мирза-Гасаномъ и Ахмедъ-бекомъ, которые считались самыми образованными людьми того времени. Прочувствованное стихотвореніе написала Ашикъ Пери на смерть Мирза-Джана, любимѣйшаго друга и человека рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Поэтесса обращается къ измѣнчивой судьбѣ:

О ты, коварная судьба людская,
Скажи, куда ты дѣла дорогого Мирза-Джана?
Скажи, куда ты дѣла сладкорѣчиваго пѣвца,
Украшенія меджлисовъ и друга именитыхъ хановъ?
Таковы дѣла твои, о измѣнчивый свѣтъ!
Радость даешь ты въ началѣ, а горе подъ конецъ.
Смѣхъ и слезы смѣшаны у тебя.
Скажи, гдѣ сочинитель книгъ и стихотвореній?
Гдѣ руда золота и хранилище камней драгоцѣнныхъ?...

Мы привели только два куплета, но и этотъ маленький отрывокъ показываетъ, какъ высоко цѣнилось значеніе Мурза-Джана среди его современниковъ и до какой степени онъ былъ дорогъ для самой поэтессы.

Среди достойныхъ современниковъ Ашикъ Пери видное мѣсто занимаетъ *Набати*, или ханъ Чобани изъ Мугана, извѣстный своими многочисленными и разнообразными стихотвореніями. Стихи Набати гибки и благозвучны; содержаніе большинства произведеній Набати взято изъ жизни простого народа, преимущественно кочевниковъ терекимцевъ. Но у него много и такихъ произведеній, въ которыхъ религиозно-философскій взглядъ и мистицизмъ являются преобладающимъ элементомъ. Сборникъ сочиненій Набати, изданный отдѣльной книгой, въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость. У Набати не мало и персидскихъ сочиненій. Въ нихъ поэтъ воспѣваетъ свободу воли, сознательную вѣру во всемогущее единеніе и справедливое начало. Отвергая все низкое и гнусное, поэтъ призываетъ всѣхъ служить добру, любить прекрасное и возвышенное. Въ глазахъ поэта все въ мірѣ, изъ за чего люди ведутъ между собою неутомимую борьбу, суета, пустая и недостойная забава, и поэтому, слѣдуетъ отвернуться отъ всего непрочнаго, обманчиваго, непостояннаго, отъ того, что „питиднево“. Вѣншая обрядность, ложная показная религиозность также противны душѣ поэта. Его лира воспѣваетъ только идею, суть дѣла, внутренній міръ человека и состояніе его души... Но чтобы достигъ извѣстной степени совершенства, духовно подняться до уразумленія высшихъ идей и быть въ состояніи приобщиться ихъ, для этого нужно долготѣнее бдѣніе, настойчивая и продолжительная работа надъ самимъ собой, серьезная борьба съ своими страстями и пр. Въ одномъ изъ стихотвореній поэтъ говорить:

Иди, поживи,
Пока ты неучъ!
Чтобы быть совершеннымъ,
Слѣдуетъ попутешествовать;
Чтобы быть собесѣдникомъ
Птицы Кафа ¹⁾,
Чтобы парить съ ней

¹⁾ Кавказскія горы у мусульманъ назыв. Кафомъ: подъ птицей Кафа нужно разумѣть орла.

На высотѣ небесной,
Надо имѣть твердыя крылья...

Набати очевидно находился подъ сильнымъ влияніемъ извѣстнаго на всемъ востокѣ мистика и воодушевленнаго пантенста Джелаль-Эдина, прозваннаго Моллай-Руми.

Далѣе извѣстны своими разнообразными сочиненіями, большею частью эротическаго направленія, азербейджанскіе поэты *Дильсузъ*, *Раджи*, *Кумри*, *Дахиль* и другіе. Но распространенію ихъ славы по всему Азербейджану, а также и въ Персіи среди послѣдователей секты шиизма болѣе всего содѣйствовали тѣ изъ ихъ сочиненій, въ которыхъ картинно и художественно описываются различные эпизоды изъ жизни святыхъ потомковъ пророка Магомета, главнымъ образомъ мученика имама Гусейна, пользующагося беззавѣтною любовью всѣхъ шиитовъ.

Роковое событіе, разыгравшееся въ концѣ 7-го столѣтія въ Ниневіи, дало богатый и неистощимый матеріалъ пылкому воображенію восточныхъ поэтовъ, писателей и историковъ. Въ 60 году гижры, въ мѣстечкѣ Кербалай, расположенномъ на правомъ берегу Евфрата, былъ измѣнически убитъ войскомъ Езиды, Дамасскаго халифа, любимый внукъ пророка имамъ Гусейнъ со всѣми своими 72 послѣдователями; въ числѣ послѣднихъ находились и несовершеннолѣтнія дѣти. Жены убитога имама и его послѣдователей были взяты въ плѣнъ и отправлены къ Езиду въ Дамаскъ; имущество разграблено, а тѣла убитыхъ осмѣяны и поруганы. Это кровавое событіе, оставившее по себѣ неизгладимые слѣды, потрясло весь мусульманскій міръ. Описанію послѣднихъ дней имама Гусейна въ Кербалай, случившихся въ первыхъ числахъ мѣсяца Мухаррама, въ особенности дня Ашуры (10 числа этого мѣсяца), когда были убиты всѣ послѣдователи имама и самъ онъ, посвящены цѣлыя томы сочиненій на арабскомъ, персидскомъ и татарскомъ языкахъ. Сочиненія эти поются въ теченіи мохаррама въ мечетяхъ и въ другихъ богослужебныхъ домахъ извѣстными лицами, назыв. марсіяханами и ноха-ханами. Многія изъ нихъ, полныя чувствъ скорби и печали, на столько мастерски составлены, что вызываютъ плачъ и стоны среди слушателей. Изъ татарскихъ сочиненій этого типа наиболѣе извѣстны произведенія Раджи. Его *ноха* ¹⁾ поется вездѣ, во всѣхъ провинціяхъ персидскаго Азербейджана и въ тѣхъ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ живутъ мусульмане шииты. Закавказскіе поэты, въ особенности Карабагскіе, какъ ревностные шииты, подражая Раджи, Кумри и другимъ поэтамъ персидскаго Азербейджана, сами написали безчисленное множество ноха и марсіа; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: *Закиръ*, *Аси*, *Норасъ* и молодой *Баки* въ этомъ родѣ поэзіи превзошли своихъ учителей.

Въ десятый день мохаррама (ашуры) во время религиозныхъ мистерій, когда ревностные шииты, одѣтые въ саванъ, добровольно наносятъ на свои головы удары острымъ оружіемъ, и подвергаютъ себя разнымъ тѣлеснымъ истязаніямъ, поются слѣдующіе куплеты, сочиненные еще молла Панахомъ:

Придите, о друзья шииты,
Исполнимъ въ сегодняшній день свой завѣтъ.
Пожертвуемъ своей жизнью
Ради царя нашей вѣры,
„Ради шаха Гусейна,
„О, нашъ шахъ Гусейнъ!

О, Шумръ ²⁾ окаянный!
Ты позабылъ стыдъ и совѣсть,

¹⁾ Стихотвореніе печальнаго содержания.

²⁾ Убийца имама Гусейна.

Ты окрасилъ мученической кровью
Прекраснаго царевича Али-Акбера! ¹⁾
„О нашъ шахъ Гусейнъ!“

Пришли мы въ сегодняшній день
Дружной толпой на арену битвы.
Въ рукахъ нашихъ окровавленные мечи,
Мы требуемъ убійцы царевича Али-Акбера,
Царевича, не испытавшаго удовольствія жизни.
„О нашъ шахъ Гусейнъ!“

Въ день суда страшнаго
Придетъ святая мать мученика,
Божественная Фатима, дочь пророка.
Въ рукахъ у нея окровавленный саванъ,
Саванъ, святой съ имама Гусейна!
Она, конечно, потребуетъ мести,
Каково тогда положеніе злодѣевъ?
„О нашъ шахъ Гусейнъ!...“

Этотъ видъ литературныхъ произведеній, и до сихъ поръ почитаемый всѣми шиитами, имѣетъ своихъ спеціальныхъ поэтовъ и сочинителей. Въ Карабагѣ всякій по татарски грамотный шиитъ начинаетъ свое сочинительство своимъ дѣломъ съ ноха и марсія ²⁾. Это тѣмъ болѣе заманчиво, что ноха и марсія всѣми читаются съ большимъ интересомъ; сочинить ихъ не представляетъ большого труда, т. к. для нихъ существуетъ богатый матеріалъ; стоитъ только взять извѣстный эпизодъ изъ жизни имама мученика и изложить его въ общепринятой формѣ. Потому не подлежитъ счету ни число подобныхъ литературныхъ произведеній, ни, разумѣется, число ихъ авторовъ, которые продолжаютъ расти, какъ грибы въ дождливую весну.

III.

Съ начала сороковыхъ годовъ въ произведеніяхъ азербейджанскихъ поэтовъ замѣчается новое направленіе, значительно отличавшееся отъ прежняго эротическаго и крайне сантиментальнаго. Выдающимся представителемъ новаго направленія былъ *Касумъ-бекъ Хинзирстанскій* который писалъ подъ псевдонимомъ „Закиръ“ что значитъ „словословящій Бога“. вмѣстѣ съ Закиромъ въ новомъ направленіи работали *Баба-бекъ Кербалай-Абдула* и другіе выдающіеся поэты Карабага, а въ Тифлисѣ извѣстный драматургъ *Мирза Фатали Ахундовъ*, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Каждый изъ нихъ, отдавъ должную дань все еще господствовавшему тогда эротизму, писали сатирическія произведенія, въ которыхъ смѣло и рѣшительно осмѣивали недостатки современнаго имъ общества,—свойственныя азіатамъ лицемѣріе, измѣну, пороки духовенства, лъстивыя ихъ рѣчи, невѣжество толпы, наследственное высокомѣріе высшаго ханскаго сословія.

Карабагъ является Парнасомъ для азербейджанскихъ поэтовъ и на высотахъ шушинскихъ горъ заводится гнѣздо для поэтовъ высокаго полета. Среди нихъ первое и выдающееся положеніе занимаетъ безспорно Касумъ-бекъ-Закиръ. Жаль, что въ точности нельзя установить, когда родился и умеръ этотъ замѣчательный поэтъ; но достоверно извѣстно, что онъ былъ современникомъ корифеевъ русской литературы, — Пушкина, Бѣлинскаго, Лермонтова и друг. Закиръ былъ потомокъ извѣстнаго Панахъ-хана, основателя города Шуши. Родился онъ въ Шушѣ, гдѣ и получилъ свое персидско-татарское образованіе въ одномъ изъ мѣстныхъ мектебовъ. По окончаніи курса ученія въ немъ, онъ поселился въ своемъ имѣніи, въ сел.

¹⁾ Любимый сынъ имама.

²⁾ Тоже, что ноха.

Хинзирстанѣ, гдѣ онъ занимался хозяйствомъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія враги Закира обвиняли его въ укрывательствѣ знаменитаго разбойника Бехбуда, который приходился племянникомъ поэту. Несмотря на то, что эта была клевета на Закира, далекаго отъ всякаго рода незаконностей, представители мѣстной судебной и административной властей, введенные въ заблужденіе наговорами его недоброжелателей, приговорили къ ссылкѣ въ Сибирь какъ самого поэта, такъ и сына его Наджафъ-Кули-бека и племянника Искандеръ-бека. Женъ и дѣтей ихъ заключили въ шушинскую тюрьму, имущество же движимое и недвижимое конфисковали. Это обстоятельство подѣйствовало на душу поэта потрясающимъ образомъ. По этому поводу онъ написалъ своему покровителю и другу бакинскому губернатору Кулебякину слѣдующія слова:

Въ твое отсутствіе, о таджъ-саръ! ¹⁾
Постигло Закира великое несчастье.
Его, восьмидесятилѣтняго старца,
Обвиняли въ дружбѣ съ разбойникомъ!

По правдивости и кротости
Его считали всѣ пророкомъ.
По уму и разсудительности
Онъ славился во всемъ Джеванширѣ.

Его не боялись на поляхъ
Свободно пасущіеся джейраны.
Нынѣ по милости двухъ злодѣевъ
Его уличаютъ въ дружбѣ съ волками!...

Далѣе Закиръ проситъ его помочь ему въ несчастьи и не оставить его безъ милостиваго вниманія. Благодаря Кулебякину, Мирза-Фатали Ахундову и нѣкоторымъ вліятельнымъ князьямъ грузинскимъ, которые лично знали поэта, Закира скоро освободили изъ тюрьмы; ему пришлось всего перенести три мѣсяца заключенія въ Баку. Вскорѣ, по возвращеніи его изъ Баку на родину, освободили и дѣтей его изъ заключенія. Своихъ враговъ, содѣйствовавшихъ его ложному обвиненію въ глазахъ власти, Закиръ клеймилъ такимъ позоромъ въ своихъ сочиненіяхъ, который наврядъ ли когда-нибудь забудется во всемъ Карабагѣ.

Въ своихъ письмахъ, являющихся образцами художественной литературы, къ Мирза-Фатали-Ахундову, Исмаиль-беку Куткашинскому, Джафаръ-Кули-хану и губернатору Кулебякину, Закиръ представляетъ полную картину жизни современнаго ему общества. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ вошли въ „Сборникъ азербейджанскихъ поэтовъ“, изданный А. П. Берже въ Лейпцигѣ, и они, по справедливости говоря, составляютъ лучшую часть Сборника. Эти письма и теперь читаются и выучиваются наизусть всѣми грамотными татарами, которые вообще имѣютъ большую склонность къ чтенію поэтическихъ произведеній. Въ легкихъ простыхъ и изящныхъ стихахъ поэтъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и вѣрностью изображаетъ духъ своего народа, его понятіе, міровозрѣніе, привычки, вѣрованіе, отношеніе къ жизни, людямъ, его добродѣтель и пороки, его благородство и недостойныя черты характера. Онъ, какъ глашатай истины, какъ строгій проповѣдникъ, „въ глазахъ людей читаетъ страницы злобы и порока“. Онъ смѣло и открыто бичуетъ корыстолюбіе, лицемѣріе и невѣжество духовенства, грубость и жестокость бекскаго сословія, жадность и взяточничество чиновниковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, являлись покровителями воровъ и разбойниковъ. Онъ не ша-

¹⁾ Обращеніе къ высокопоставленнымъ лицамъ, „таджъ-саръ“, т. е. корона моей головы.

дить и купеческаго сословія, которое, пріобрѣвши себѣ почетный титулъ „гаджи“ и „мешеш“, безсовѣстно эксплоатировали простой народъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Мирзѣ-Фатали-Ахундову, поэтъ, какъ бы обращаясь къ самому себѣ, пишетъ ¹⁾:

„Что ты, глупое сердце, погружено въ сонъ невѣдѣнія? открой глаза и смотри на чудное творенье Божье. Не тебѣ же одному пережить мірскую скорбь, не тебѣ одному облачиться въ тогу печали. Посмотри на красавицу весну, посмотри, какъ пышенъ и богатъ ея подвѣнечный нарядъ! Въдѣ тебѣ всего то жить дней пять или шесть, не больше; потомъ сойдешь ты въ могилу, въ царство тьмы и страха, а на смѣну тебѣ придутъ другіе. Такъ пользуйся же жизнью, сумашедшіи! Любуйся картинами садовъ и долинъ и наслаждайся всѣмъ тѣмъ, гдѣ и въ чемъ только можешь найти его. Скуку вращенія измѣнчивой судьбы уничтожаетъ вращеніе чаши вина, которую держитъ въ рукахъ красавецъ виночерпій. Если же ты такъ святъ, что не пьешь краснаго вина, то, по крайней мѣрѣ, посмотри, какъ пьютъ его другіе, и какъ краснѣютъ ихъ лица отъ него.“

„Утренняя роса пропитана ароматомъ жасмина и розы; изъ садовъ и полей несется упонительный запахъ. Какіе чудные глаза у незабудки, какъ лукаво киваетъ головой макъ!“

„Я знаю, ты больной и хилъ, ты совсѣмъ выбился изъ силъ; но ты собирайся духомъ и хоть на время старческими ногами дотащишься до сада веселья. Смотри тамъ на радость красавицъ, на ихъ граціозный танецъ, послушай живое бурлыканіе вина, льющагося изъ узкаго горлышка кувшина, послушай очаровательное пѣніе сума шедшаго соловья,—какое пріятное сливаніе голосовъ! Смотри, вонъ тамъ, шестрой толпой гуляютъ красавицы; онѣ украшаютъ свои вьющиеся локоны цвѣтами; послушай какъ звонко отдается ихъ смѣхъ... Я, право, готовъ отдать за такой смѣхъ свою душу. Повѣрь, о сердце! этихъ полей и луговъ, этихъ чудныхъ цвѣтовъ, по своему восхваляющихъ величіе и могущество Создателя, я не промѣняю за блаженство будущаго рая, а этихъ красавицъ—за его гурий.“

„Ты хорошенько подумай: гдѣ великіе цари Ирана, гдѣ Джумшидъ, Фридунъ и Кавусъ, гдѣ знаменитый Захрабъ, Фарамерзъ и Тусъ, гдѣ величіе Искандера, гдѣ миллионеръ Дянусъ? ²⁾ Жестокая судьба давно развѣяла ихъ прахъ по лицу земли. Благоразумно-ли послѣ этого положиться на сей тленный міръ? Если не сегодня, то, навѣрное завтра уйдешь и ты вслѣдъ за тѣми, которые жили раньше тебя. Вспомни сказаніе про Фахрада и Ширина, вспомни несчастную и полную скорби исторію Лейли и Меджнуна ³⁾, вспомни, какъ томились они въ разлукѣ и какъ печаленъ былъ ихъ конецъ!“

„А вотъ посмотри, какъ пользуются жизнью окружающие тебя люди, какъ они, забывъ Бога и стыдъ, ради нея (жизни) торгуютъ своей вѣрой и совѣстью. Съ кого бы начать? затрудняюсь! Начнемъ хоть съ отцовъ духовныхъ, съ благочестивыхъ муллъ и ванзовъ ⁴⁾. На берегу рѣчки, у холоднаго источника, въ тѣни, расположились они непринужденно. Справа отъ нихъ стоятъ бутылки, слѣва—кувшины съ виномъ; въ рукахъ у нихъ стаканы, а предъ ними на тарелкахъ—разныя закуски. Правда, заманчива жизнь этихъ чалманосцевъ? Ванзъ постоянно твердитъ намъ про свою святость, про шаріатъ пророка Магомета. Онъ посылаетъ угрозы всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ склонность къ хараму (запрещенному). Но самъ онъ въ удобныхъ случаяхъ поглащаетъ все безъ разбору. Какъ онъ безпощаденъ и строгъ по отношенію къ дру-

гимъ, какъ онъ либераленъ и небреженъ по отношенію къ самому себѣ! Какой святостью дышетъ его рѣчь, какъ омерзительно и пагубно его дѣяніе! Кто же въ наше время обращаетъ вниманіе на пророка и пмамовъ, чьи сердца заняты вопросами религіи? Возможно ли водворить какой нибудь порядокъ въ этомъ Содомѣ? Посмотри, какимъ уваженіемъ пользуется красное вино въ Рамазанѣ ¹⁾ и какія преступленія совершаются правовѣрными въ траурномъ мѣсяцѣ мохаррамѣ?“

„Къ сельскому люду жадный купецъ пристаётъ какъ пиявка; сладкими рѣчами и мольбами завлекаетъ несчастнаго въ свою лавку и изъ пяти аршинъ втрое дороже проданнаго товара крадетъ добрую половину при измѣрѣніи. Таковы наши кушчы, пріобрѣвшіе званіе гаджи, такъова ихъ торговля! Бакальщики на чашу вѣсовъ кладутъ свою совѣсть и вѣру, а кислый айранъ ²⁾ продаютъ по цѣнѣ меду. Когда же имъ указывать ихъ несправедливость, они на тебя бросаются, какъ бѣшенныя собаки. Башмачники обшиваютъ свой костюмъ золотомъ и галунами, а въ карты пригоринными проигрываютъ червонцы. Содержатели кухмистерской носятъ золотыя часы; высокомѣрию и гордости ихъ нѣтъ границы. Базарники и квартальные надзиратели являются полновластными хозяевами города; они съ утра до вечера ходятъ по базару, ища себѣ добычу. Разбиваются лица, колотятся спины, ключьями взлетаютъ на воздухъ борода почетныхъ горожанъ, все это изъ за нѣсколькихъ тумановъ, которые въ темную ночь должны быть всунуты въ карманы блюстителей порядка. Жестокостямъ хановъ и ихъ дѣтей нѣтъ предѣла. Они своихъ крестьянъ поджариваютъ на вертелѣ въ огнѣ; они безнаказано отнимаютъ у нихъ женъ и дочерей, они свободно расхищаютъ ихъ имущество. Вотъ каковы наши хановичи! Отличаются ли они чѣмъ нибудь отъ хищныхъ звѣрей? Говорятъ, что по новому положенію, Высочайше утвержденному, беки должны обуздать свои страсти и измѣнить отношенія къ крестьянамъ. Не знаю, гдѣ-какъ, а у насъ злодѣянія ихъ увеличались еще больше. Впрочемъ, въдѣ для нѣкоторыхъ законъ не написанъ... Нѣтъ силъ перечислить всѣ существующіе въ нашемъ вилайѣ безпорядки; въ нихъ принимаютъ участіе и мужчины и женщины, съ одинаковымъ усердіемъ старающіеся перешегоблять другъ друга. О правосудіи и справедливости и помину нѣтъ: они мѣшаютъ людямъ жить... На старости лѣтъ твоего Закира оклеветали эти нечестивцы. Всѣ старанія его оправдать себя въ глазахъ власти остались тщетными. Посмотри, мой милый Мирза, какое несчастье обрушилось на твоего друга!“

Среди многочисленныхъ и разнородныхъ произведеній Закира обращаютъ на себя вниманіе басни и сказки, написанныя имъ на живомъ народномъ языкѣ; нѣкоторыя изъ басенъ такъ хорошо написаны и содержатся въ себѣ столько житейской правды, что могутъ сравняться съ баснями Ив. Ан. Крылова, которому, быть можетъ, татарскій поэтъ подражалъ. Жаль, что произведенія такого крупнаго поэта до сихъ поръ нигдѣ не изданы, если не считать тѣхъ немногихъ писемъ и лирическихъ стихотвореній его, которыя вошли въ „Сборникъ“ Берже. Полный Сборникъ всѣхъ его произведеній, написанныхъ рукой самого поэта, хранится у одного изъ его внуковъ, который, какъ мы слышали, хочетъ издать его въ близкомъ будущемъ. Другой Сборникъ всѣхъ произведеній Закира имѣется у сына покойнаго Мирза-Фатали-Ахундова, современника и друга поэта.

Заслуги М. Ф. Ахундова въ татарской литературѣ очень велики: онъ былъ и поэтомъ, и драматургомъ, и беллетристомъ, и историкомъ, и публицистомъ, и критикомъ. Родился онъ въ Нухѣ въ 1812 году; когда ему было 7 лѣтъ, онъ лишился своихъ родителей и воспитывался подъ надзоромъ дяди по матери—Ахунда-Гаджи-Али-

¹⁾ Чтобы полнѣе передать содержаніе письма, оно приводится здѣсь въ прозаическомъ переводѣ.

²⁾ Имева персидскихъ царей и знатныхъ мужей.

³⁾ Фахрадъ и Ширичъ—герой и героиня романа Низами, а Лейли и Меджунъ—повѣсть Физули Багдадскаго.

⁴⁾ Проповѣдникъ.

¹⁾ Названіе мѣсяца, когда мусульмане соблюдаютъ постъ.

²⁾ Кислое молоко въ очень жадкомъ видѣ.

Аскера, который был одним из самых ученых духовных лиц своего времени. Под руководством этого ученаго муллы Мирза Фатали получили солидное мусульманское образование, изучив основательно персидский и арабский языки, потому что дядя предназначал его къ духовному званию. Когда ему минуло 18 лѣтъ, то случайное знакомство въ гор. Елисаветполѣ съ извѣстнымъ Мирза-Шафи (какъ поэтъ и философъ Мирза Шафи извѣстенъ даже въ Европѣ, особенно въ Германіи, гдѣ Баденштейномъ изданъ Сборникъ его стихотвореній), произвело переворотъ въ мысляхъ Ахундова. Послѣ этого, онъ рѣшился поступить не въ духовное званіе, а на службу. Для подготовки къ ней онъ поступилъ въ только что открывшееся нухинское уѣздное училище, гдѣ пробылъ до 22-лѣтняго возраста. Къ тому же времени возвратился изъ второй поѣздки въ Мекку дядя его Ахундъ-Гаджи-Али-Аскеръ. Тогда племянникъ присталъ къ нему, чтобы тотъ его опредѣлилъ во чтобы-то ни стало на службу. Съ этою цѣлью они прѣхали въ Тифлисъ и обратились съ прошеніемъ къ тогдашнему главномууправляющему Грузіей барону Розену. Послѣ надлежащаго испытанія баронъ Розень, не долго колеблясь, принялъ Мирзу Фатима на службу въ качествѣ письменнаго переводчика восточныхъ языковъ. Съ тѣхъ поръ (это было въ 1834 году) до самой смерти онъ оставался на службѣ. Свободное отъ служебныхъ занятій время Мирза посвящалъ главнымъ образомъ чтенію русскихъ книгъ, благодаря чему онъ успѣлъ расширить кругъ своихъ познаній по исторіи, философіи и политическимъ наукамъ на столько, что смѣло могъ считаться самымъ образованнымъ мусульманиномъ своего времени среди кавказцевъ, кромѣ того, что онъ былъ отличнымъ знаткомъ восточныхъ языковъ. На службѣ Мирза Фатали дожилъ до чина полковника и былъ кавалеромъ многихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ; участвовалъ въ нѣкоторыхъ экспедиціяхъ противъ неприятелей и имѣлъ нѣсколько важныхъ порученій. Скончался Ахундовъ въ Тифлисъ послѣ тяжкой болѣзни въ 1878 г. 28 февраля на 66 году жизни.

Переходя къ литературной дѣятельности Ахундова, слѣдуетъ замѣтить, что развитію его духовныхъ силъ и творческаго таланта много способствовалъ тотъ просвѣщенный кругъ людей, среди которыхъ онъ жилъ долгое время. Въ молодости онъ написалъ много стихотвореній на персидскомъ и татарскомъ языкахъ. Изъ русскихъ поэтовъ онъ особенно почиталъ Пушкина, Гоголя и Грибоѣдова. Смерть Пушкина произвела на Ахундова сильное впечатлѣніе, и онъ по поводу этого печальнаго извѣстія написалъ прочувствованное стихотвореніе, которое переведено на русский языкъ Марлинскимъ. Будучи самымъ даровитымъ и просвѣщеннымъ мусульманиномъ своего времени, Ахундовъ являлся лучшимъ проводникомъ гуманныхъ идей среди закавказскихъ мусульманъ. Онъ познакомилъ своихъ друзей,—Закира, Баба-бека и другихъ азербейджанскихъ поэтовъ съ произведеніями русскихъ писателей и этимъ путемъ расширилъ кругъ ихъ свѣдѣній. Благодаря его влиянію Закиръ, немного позднѣе Гаджи-Сеидъ-Азимъ работаютъ въ новомъ освѣжающемъ направленіи. Въ ихъ сочиненіяхъ замѣтно, если не органическое, то все же очень тѣсное соединеніе и примиреніе русскихъ гуманизирующихъ идей и народныхъ мусульманскихъ чувствъ и стремленій. Такъ, напр., въ своихъ письмахъ къ Кулебякину и самому Ахундову Закиръ весьма сочувственно относится къ безмятежной жизни и доброму характеру русскаго народа, высказывая искреннее уваженіе къ его образованности и воинской отвагѣ.

Главная заслуга Ахундова заключается въ его безсмертныхъ комедіяхъ, къ сочиненію которыхъ онъ приступилъ въ 1850 г.; этому много способствовало то вниманіе и сочувствіе, которое оказывалъ кн. Воронцовъ вообще театральному дѣлу. Имъ написаны шесть комедій и всѣ они вмѣстѣ съ одной повѣстью изданы въ 1859 году; русский же переводъ этихъ комедій былъ еще раньше изданъ, а именно въ 1853 году.

Комедіи М. Ф. Ахундова, какъ рефлекторъ, отражаютъ жизнь закавказскихъ татаръ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Обладая несомнѣннымъ талантомъ и будучи хорошо знакомъ съ народомъ, Ахундовъ съ замѣчательной вѣрностью и искусствомъ изображаетъ различныя стороны его быта. Написаны онѣ живымъ, бойкимъ и хорошо обработаннымъ языкомъ азербейджанскаго нарѣчія. Благодаря этой живости и простотѣ языка, полнотѣ и жизненности содержанія, онѣ сдѣлались достояніемъ всей грамотной публики, всѣми читаются съ большимъ интересомъ и каждая изъ нихъ многократно ставилась любителями на сценѣ во всѣхъ почти городахъ Закавказья и даже въ Персіи.

Кромѣ комедій М. Ф. Ахундовъ написалъ повѣсть на татарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ *Обманутыя звезды* ¹⁾. Въ ней авторъ мастерски изображаетъ жизнь высшихъ сановниковъ и визирей персидскаго двора времени шафавидовъ; всѣ они являются людьми суевѣрными, недалекаго ума и ограниченныхъ понятій. Рѣчи ихъ на чрезвычайномъ собраніи поражаютъ своей наивностью, въ тоже время онѣ очень характерны. Изъ этихъ рѣчей можно заключить, что всѣ мысли и дѣла этихъ государственныхъ мужей направлены не къ благоустройству, а къ упадку и разоренію „золотой Персіи“.

Ахундовымъ написано также нѣсколько критическихъ сочиненій на персидскомъ языкѣ (совершенно новый родъ литературы на Востокѣ). Какъ лучший знатокъ восточныхъ языковъ, Ахундовъ первый поднялъ вопросъ о необходимости *измѣненія арабской азбуки* ради облегченія чтенія и тѣмъ быстрого распространенія грамотности среди мусульманъ. Онъ написалъ о недостаткахъ этой азбуки брошюру на персидскомъ языкѣ и послалъ ее въ Тегеранъ на разсмотрѣніе и одобреніе персидскаго правительства; вмѣстѣ съ нею онъ послалъ туда и свою усовершенствованную азбуку, составленную имъ взаменъ старой арабской. Но консервативные и завистливые сановники персидскаго двора не обратили должнаго вниманія на просвѣщенный трудъ Ахундова, и просьба его о принятіи его азбуки осталась безъ удовлетворенія. (Нѣсколько позднѣе такая же участь постигла и новую азбуку Мирза-Риза-хана, нынѣшняго персидскаго посла въ Константинополѣ). И въ Константинополѣ успѣху азбуки М. Ф. Ахундова, ѣздившаго туда специально для этой цѣли, главнымъ образомъ, помѣшалъ тогдашній персидскій посолъ. Несмотря на всѣ старанія его, рутина взяла свое. Ахундовъ трудился на этомъ поприщѣ 20 слишкомъ лѣтъ! Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній онъ, какъ разочарованный и обманутый Солтанъ-Махмудомъ поэтъ Фирдуси, осмѣиваетъ зависть, корыстолюбіе, невѣжество и тупоуміе придворныхъ сановниковъ и визирей шаха.

Говоря о постепенномъ развитіи литературы закавказскихъ татаръ азербейджанцевъ, нельзя не указать на то благотворное вліяніе, какое оказала на нее издававшееся въ концѣ 70-хъ годовъ въ Баку татарская газета *Экичи* (пахарь). Редактировалъ газету Гасанъ-бекъ-Меликовъ, человекъ просвѣщенный, получившій высшее образованіе и учительствовавшій тогда въ бакинскомъ реальномъ училищѣ. Главная цѣль газеты, судя по преобладающему количеству помѣщенныхъ въ ней статей въ теченіе трехъ лѣтъ ²⁾, состояла въ распространеніи среди татарскаго населенія края полезныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ. Г. Меликовъ, какъ хорошій специалистъ по агрономіи и знатокъ татарскаго языка, въ каждомъ номерѣ своей газеты печаталъ весьма полезныя статьи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; при этомъ онъ обнаруживалъ рѣдкія способности къ популяризаціи научныхъ свѣдѣній,

¹⁾ Нашъ переводъ этой повѣсти на русский языкъ напечатанъ въ майской книжкѣ журнала „Кавказскій Вѣстникъ“, за 1901 г.

²⁾ Изданіе „Экичи“ началось въ 1875 году, прекратилось оно въ концѣ 1877 года.

излагая ихъ въ доступной литературной формѣ на простомъ и понятномъ языкѣ. Эти статьи, и доселѣ не утратившія своего значенія, могли бы принести большую пользу земледѣльческому населенію края, если ихъ издать въ надлежащей системѣ отдѣльными брошюрами. Главными сотрудниками редактора „Экинчи“ были его же ученики Аскеръ-ага Адигезаловъ, опытный товар. прокуроръ тифлисской судебной палаты, Керимъ-бекъ Мехмандаровъ, шушинскій уѣздный врачъ, Наджафъ-бекъ Везировъ, бывшій делижанскій лѣсничій и нѣкоторые другіе образованные люди. Эти молодые люди, слушая лекціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, писали интересныя статьи изъ Москвы и Петербурга по научнымъ и литературнымъ отдѣламъ.

Ожесточенную борьбу ведетъ Шемахинскій поэтъ Гаджи-Сеидъ-Азимъ съ духовенствомъ, обличая ихъ въ умышенномъ распространеніи фанатизма и суевѣрныхъ понятій среди простого довѣрчиваго народа. Стихами, какъ бы вылитыми изъ стали и исходящими изъ глубины сердца, онъ разбиваетъ въ прахъ лжеученіе ванзовъ и ахундовъ, такъ безпереронно коверкающихъ, ради личныхъ интересовъ, смыслъ ученія корана и установленнаго пророкомъ шаріата. Въ этомъ отношеніи онъ превосходитъ своего учителя—Закира Карабахскаго, который, какъ было сказано выше, тоже не давалъ пощадъ лицемернымъ и фанатичнымъ мулламъ при видѣ ихъ возмутительныхъ дѣяній.

Въ рядѣ блестящихъ стихотвореній Гаджи-Сеидъ-Азимъ даетъ своему любимому сыну Джафару добрыя отцовскія наставленія, подтверждающія каждое изъ нихъ поучительными примѣрами изъ жизни праведныхъ людей. Въ этихъ наставленіяхъ, полныхъ глубокаго смысла, житейской правды, остроумія и находчивости, поэтъ въ лицѣ своего сына читаетъ нотации какъ бы всѣмъ своимъ читателямъ. И, дѣйствительно, въ нихъ столько правды, искренности и сердечной ласковости, что читатель съ первыхъ же стиховъ чувствуетъ себя подлѣ обаятельнымъ влияніемъ этихъ рѣчей; нѣкоторые изъ нихъ до того проникнуты высокими чувствами гуманности и любви къ человѣку, что удивляешься широтѣ взглядовъ простаго шемахинскаго сеида, нигдѣ не получившаго европейскаго образованія. Въ одномъ мѣстѣ, напр., онъ обращается къ сыну съ такими словами: „О бутонъ моей розы, о пріятно нюхощій соловей моихъ садовъ, мой милый Джафаръ! Дарованіемъ тебя милостивый Богъ обрадовалъ душу мою и зажегъ въ ней неугасаемый свѣтильникъ любви. Въ настоящее время тебѣ исполнилось 15 лѣтъ. Въ теченіе этого времени я занятъ быть твоимъ воспитаніемъ. Теперь, слава Аллаху, ты достигъ зрѣлаго возраста и болѣе уже не нуждаешься въ уходѣ моемъ. Отнынѣ ты самостоятельный человѣкъ... Сынъ мой, твой умъ—пророкъ твой, слѣдуй ему, учись у него правиламъ жизни. Я не требую, чтобы ты шелъ по дорогѣ отцовъ твоихъ, я прошу тебя, шествуй по той стезѣ, какую укажетъ тебѣ твой здравый смыслъ; подружись ты съ нимъ, это лучший спутникъ. Жизнь отца твоего не можетъ служить примѣромъ для тебя, лучше всего возьми примѣръ сына Азара ¹⁾. Не говорю тебѣ, чтобы ты былъ мусульманиномъ или христіаниномъ, но говорю тебѣ чтобы, ты, какую бы религію не исповѣдывалъ, былъ *человѣкомъ*. Не говорю чтобы ты былъ суннитомъ или шиитомъ—это въдѣ все равно!—но говорю имѣй *душу человѣческую*. Не требую чтобы ты былъ шейхидомъ или бабидомъ ²⁾, но убѣдительноше прошу тебя о томъ, чтобы ты не сдѣлался жуликомъ и пройдохой!“ Далѣе поэтъ говоритъ. „О, свѣтъ моихъ очей, мой любезный сынъ! люби родину свою—Ширванъ; на лонѣ его ты выросъ и воспитывался. Онъ по красотѣ и поэтичности считается вто-

рымъ Испаганомъ ¹⁾. Вліяніе его почвы и климата до того плодотворно и живительно, что оно и камни приводитъ въ чувство. Просвѣщеніе не покинуло этого прелестнаго уголка и послѣ постигнаго его несчастья, послѣ страшнаго землетрясенія. Правосудный великій царь русской земли да будетъ надъ нимъ благословенъе Божье!—вновь оживилъ его своими милостями и щедрыми пожертвованіями. Онъ открылъ въ Ширванѣ много школъ и этимъ далъ доступъ всѣмъ получить образованіе. Въ этихъ школахъ проходятъ разныя науки и изучаются языки. Сынъ мой! развѣ ты сомнѣваешься въ томъ, что безграмотный человѣкъ—все то же, что тупое четвероногое созданіе. Въ священномъ коранѣ сказано ясно: „могутъ ли сравниваться незнающіе съ знающими?“ Богъ намъ открылъ въ другомъ мѣстѣ корана, что разныя нарѣчія—суть дары Его. Выводъ отсюда такой: кто знаетъ одинъ языкъ, тотъ обладаетъ лишь однимъ даромъ Бога; кто знаетъ два—обладаетъ двумя, три—тремя дарами. Сынъ мой, не лучше ли тебѣ стремиться къ тому, чтобы обладать какъ можно большимъ количествомъ даровъ Всевышняго, т. е. знать по больше языковъ. Въ особенности старайся изучить русскій языкъ,—въ немъ особенно нуждаемся мы. И въ священномъ шаріатѣ не говорится, что кромѣ языка арабскаго—остальные нигде не годны. Вѣдь самъ Богъ не арабъ и не русъ (русскій), не французъ и не нѣмецъ; онъ также не индѣецъ и не грекъ. Вѣдь Аллахъ, Богъ и Худа ²⁾ выражаютъ одно и тоже понятіе о Всемогущемъ Создателѣ, неужели ты будешь отрицать эту истину? И такъ, сынъ мой, обогащай себя знаніями разныхъ языковъ, просвѣщай свой умъ науками и будь увѣренъ, что это—лучшее украшеніе человѣка.“

Нѣкоторыя наставленія Гаджи-Сеидъ-Азима въ одно время печатались съ переводомъ на русскій языкъ въ Бахчисарской газетѣ *Терджилянъ*, которая съ большимъ усердіемъ и нынѣ работаетъ въ пользу просвѣщенія русскихъ мусульманъ.

Въ краткой автобіографіи, вошедшей въ сборникъ произведеній Гаджи-Сеидъ-Азима, поэтъ даетъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о себѣ. Когда достигъ я 14 лѣтняго возраста, сталъ помышлять о чудесахъ Божьяго міра, о путешествіи и о приобрѣтеніи знаній. «О богатствѣ же я совсѣмъ не думалъ. Для достиженія своихъ цѣлей пустился я путешествовать по разнымъ странамъ, и мѣстопробываніемъ моимъ были то Дамаскъ и Египетъ, то Багдадъ и священный Ятребъ (Медина). Въ этихъ странахъ я изучилъ разныя науки, какъ богословскія, такъ и свѣтскія. Но темный народъ не придавалъ никакого значенія моей учености, и бесѣды мои о различныхъ явленіяхъ природы и о томъ, какъ надо жить на этомъ свѣтѣ, стали называть пустыми бреднями. Въ какой меджлисъ (собраніе) я ни являлся, доброжелатели мои они же и враги, стали перешептываться между собою, указывая на меня, „вотъ идетъ Гаджи-Сеидъ-Азимъ Ширванскій, говорили они, по истинѣ онъ отецъ лжи, источникъ безумія и сочинитель глупостей. Онъ хочетъ увѣрить насъ въ томъ, что будто наша земля не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а двигается, что землетрясеніе происходитъ отъ какихъ то газовъ, въ ней самой таящихся. Онъ отрицаетъ существованіе седьмого неба и небесный сводъ называетъ воздушнымъ пространствомъ. Онъ твердитъ, что вода съ лица земли въ видѣ какихъ то паровъ поднимается на воздухъ и что эти пары, вновь обратившись въ воду, падаютъ въ видѣ дождя. О, Боже, въ какомъ глубокомъ онъ заблужденіи! Онъ не мусульманинъ, а настоящій кяфиръ, проповѣдующій по внушенію дьявола новое, противное исламу ученіе.“

Умеръ Гаджи-Сеидъ-Азимъ въ Шемахѣ въ 1893 г. какою то загадочною и до селѣ необъяснимою смертью. Въ числѣ множества причинъ, имѣвшихъ прямое или

¹⁾ Указаніе на патріарха Аврама, который, какъ известно изъ сваяч. исторіи, не принялъ вѣры своего Азара, который былъ идолопоклонникомъ и провозгласилъ вѣру въ Единаго Бога.

²⁾ Шейхады и бабиды—мусульманскіе сектанты.

¹⁾ Богатый и живописный городъ въ Персіи. Прежде, въ царствованіе династіи Сафавюдовъ, онъ былъ столичнымъ городомъ.

²⁾ Худа—по персидски—Богъ.

косвенное отношеніе къ смерти поэта, упорно указываетъ и на то, что она послѣдовала отъ неосторожнаго обращенія съ нимъ грубой черни, которую неоднократно возбуждало противъ него враждебно относившееся къ нему мѣстное духовенство. Говорятъ, что его будто задала толпа народа во время выхода изъ мечети. Насколько вѣренъ этотъ таинственный слухъ, такъ сильно компрометирующей представителей религіи и проповѣдниковъ любви къ человѣку, вѣдаетъ одинъ Аллахъ, но не подлежитъ сомнѣнію та истина, что между ними и поэтомъ, обличавшимъ ихъ темныя дѣла при всякомъ удобномъ случаѣ, была объявлена война не на животь, а на смерть. Ко всему сказанному о Гаджи-Сеидъ-Азимѣ нужно добавить, что его никогда не покидало творческое настроеніе; вдохновеніе было постояннымъ и неотлучнымъ его спутникомъ. Онъ, какъ Пушкинское эхо, на всѣ житейскія явленія и вопросы отвѣчалъ очень быстро. Талантъ его былъ свободенъ и могучъ. Иногда онъ въ кругу своихъ друзей импровизировалъ цѣлую поэму. Какъ на особое достоинство поэта, можно указать и на то, что онъ, не смотря на свою ученость, долготѣлесъ странствовалъ по востоку,—именно въ Турціи, Аравіи и Персіи, гдѣ онъ больше другихъ могъ бы набраться чужеземнаго вліянія въ сочинительскомъ искусствѣ, сохранилъ большую самостоятельность и оригинальность въ своихъ произведеніяхъ. Всѣ они отличаются ясностью изложенія и оригинальной художественностью. Стихи его плавны, благозвучны и грациозны. Его стилю чужды разныя витіеватости и вычурныя выраженія. Изображаемая имъ картина, будь она взята изъ жизни или природы, поражаетъ своей полнотой, правдивостью и изяществомъ. Такъ смѣло и правдиво можетъ писать только рѣдкій поэтъ,—обладающій свободнымъ и богато одареннымъ талантомъ, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ Гаджи-Сеидъ-Азимъ.

Гаджи также много содѣйствовалъ своими сочиненіями примиренію и духовному сближенію двухъ враждебно настроенныхъ другъ противъ друга сунитовъ и шиитовъ. Рассказывая въ шуточномъ тонѣ разныя наивнаго характера инциденты, которые нерѣдко происходятъ между суннитомъ и шиитомъ, поэтъ весьма умѣло и мѣтко подчеркиваетъ тѣ маловажныя различія, какія существуютъ въ религиозныхъ понятіяхъ спорящихъ, а иногда и ссорящихся сторонъ, и вмѣстѣ съ своими читателями отъ души смѣется надъ смѣшнымъ положеніемъ фанатическихъ представителей обѣихъ ученій.

Шестидесятые годы прошлаго столѣтія и въ исторіи развитія татарской литературы являются самымъ плодотворнымъ и счастливымъ періодомъ. Во многихъ городахъ Закавказья существовали тогда литературныя кружки, носившіе разныя поэтическія названія въ родѣ „Бейти Сафа“ (домъ поэзіи); „Бейти Хамушъ“ (домъ молчанія или внутренняго міросозерцанія), „Дарис-сирууръ“ (уголокъ радости) и т. п. Между отдѣльными кружками существовала дружеская связь, поддерживаемая переписками. Представителями этихъ кружковъ были: въ Шушѣ—Абдулабекъ-Аси, въ Шемахѣ—Гаджи-Сеидъ-Азимъ, въ Елисаветполѣ—Молла-Мехти-Нджи, въ Эривани—Мирза-Исмаилъ-Базми, въ Казахѣ—Кязумъ-бекъ-Саликъ. Особеннымъ почетомъ и славой пользовались карабагскіе поэты, которые, какъ могучіе орлы, свивъ себѣ гнѣздо на поэтической вершинѣ Шушинскихъ скалъ, съ высоты своего положенія задавали тонъ всѣмъ остальнымъ служителямъ поэзіи. Къ нимъ посылались на исправленіе и отбѣнку поэтическія произведенія изъ разныхъ мѣстъ и всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за тѣмъ, какой отзывъ дастъ по поводу того или другого произведенія знаменитый Аси. Молодой красивый и въ высшей степени даровитый поэтъ Абдулла-бекъ-Аси, какъ метеоръ, пронесся по горизонту азербейджанскихъ поэтовъ, озаривъ его ослѣпительнымъ блескомъ своего могучаго таланта. Пылкій, воспримчивый, чрезвычайно живой и впечатлительный, онъ съ раннихъ лѣтъ слишкомъ

увлекался минутными наслажденіями, безразсудно предаваясь прожиганію жизни въ кругу молодыхъ своихъ собутыльниковъ. Воспѣвая въ чудныхъ стихахъ, подобно хайями, вино, веселье и любовь ставить ихъ выше всѣхъ даровъ природы. „Какъ не пить вина восклицаетъ поэтъ—эпикурецъ,—въ одномъ стихотвореніи— когда оно проясняетъ сознание лучше проповѣдей ваиза, наполняетъ душу благороднымъ порывомъ и поднимаетъ ее въ небесную даль къ самому Богу. Какъ не пить его, когда чудный цвѣтъ и упоительный ароматъ его имѣютъ такую же магическую силу, какой обладаютъ розовыя уста моеи божественной пери!“ Но Абдулла-бекъ послѣ безумно проведенныхъ ночей и усерднаго возліянія въ честь Бахуса на веселомъ пиру обыкновенно впадалъ въ уныніе и гнетущая его душу скорбь доводила его до отчаянія. Сердце поэта, омраченное постыдными дѣяніями, готово было разбиться на части. Въ такія минуты онъ считалъ себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ и называлъ себя „Аси“, что значить грѣшникъ. Для облегченія сердечныхъ болей, онъ въ этомъ состояніи души излагалъ ноха въ честь имама Гусейна.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что вопли раскаянія не есть постоянное явленіе въ основныхъ мотивахъ поэзіи Аси; они скоро замѣнялись его радостными возгласами, призывающими друзей поднять бокаль въ честь забытаго „Пири могона“). Представители современнаго Аси общества и мѣстное духовенство, возмущившись поступкомъ Абдулла-бека, такъ смѣло и открыто нарушавшаго одно изъ важнѣйшихъ постановленій корана, однажды привели поэта въ мечеть и заставили его клясться на священномъ коранѣ, что онъ отнынѣ откажется отъ употребленія вина, какъ отъ гнуснаго соблазна сатаны. Это обстоятельство, вовсе не изъ ряда выходящее въ мусульманскомъ мірѣ, когда общество, подкрѣпленное вмѣшательствомъ духовенства, принимаетъ на себя неограниченное уполномочіе въ вопросахъ религіи, сильно подѣйствовало на друзей поэта. По этому случаю шемахинскіе поэты, опечаленные постигшимъ Аси, царя поэтовъ, прискорбнымъ случаемъ, послали ему одно большое стихотвореніе, въ которомъ между прочимъ говорится: „Да обратятся въ мечети всѣ винныя погреба, да разобьются всѣ сосуды, содержащія вино. Да опрокинется твоя чаша, о виночерпій! и розовое вино твое превратится въ адую кровь за то, что нашъ другъ и любимецъ, несчастный Аси получилъ въ Шушѣ запретъ отъ вина“). На это посланіе Аси написалъ чудный отвѣтъ на джагатайскомъ языкѣ; въ немъ поэтъ указываетъ своимъ друзьямъ на другой свѣтлый и неизсякаемый источникъ, изъ котораго они должны черпать пищу для своего вдохновенія,—это источникъ вѣры въ добро и истину, источникъ любви къ Единому Богу, во власти котораго судьба человѣка. Изъ этого источника палились великіе пророки Моисей, Иисусъ и Магометъ и всѣ они послѣ этого поднялись на высоту, гдѣ находится жилище солнца“.

Послѣ Гаджи-Сеидъ-Азима Ширванскаго и Абдулла-бека-Аси, который умеръ совершенно молодымъ человѣкомъ въ 1876 году (годъ его рожденія точно неизвѣстенъ) татарская литература, лишившись въ ихъ лицѣ лучшихъ представителей своихъ идеально-романтическаго направленія, принимаетъ совершенно другой характеръ. Поэзія и стихотворная форма рѣчи начинаютъ уступать произведеніямъ прозаическимъ—комедіи, трагедіи, повѣсти и роману; вмѣсто стихотвореній нищутся басни и сказки для дѣтей.

Представителями новаго направленія являются, главнымъ образомъ, молодые люди, получившіе помимо восточнаго и русскаго образованія въ правительственныхъ училищахъ,—среднихъ и высшихъ. Одни изъ нихъ заняты составленіемъ учебниковъ, другіе—переводами изъ русскаго языка, третьи пробуютъ свои силы на повѣ-

*) Почтенный тамада, вдохновитель веселой компаніи и опытный руководитель поклонниковъ вина.

стяхъ и романахъ, четвертые посвятили себя драматической литературѣ и т. д.

Не вдаваясь въ подробный разборъ сочиненій современныхъ труженниковъ на литературномъ поприщѣ, ограничимся лишь краткимъ перечнемъ наиболее цѣнныхъ произведеній, съ указаніемъ ихъ авторовъ. Начнемъ съ учебниковъ. Первый учебникъ первоначальнаго обученія письму и чтенію по звуковому методу составленъ въ 1882 г. Л. О. Чернявскимъ, бывшимъ инспекторомъ татарскаго отдѣленія Зак. учит. семинаріи въ Гори. Учебникъ этотъ называется *Ватанъ дили* (родная рѣчь) и имѣетъ большое распространеніе въ татарскихъ школахъ; къ нему авторъ составилъ руководство для учителей. Вторая часть этого учебника составлена тѣмъ же авторомъ при сотрудничествѣ бывшаго учителя татарскаго языка при отдѣленіи нач. училища Сафаръ-Алибека Велибекова. Эта книжка предназначена для второго и третьяго года обученія и составлена по образцу Родного Слова II ч. Ушинскаго. Эти учебники создали цѣлую реформу въ татарскихъ мектебахъ, гдѣ до нихъ преподаваніе велось по старинному буквослагательному способу по персидскимъ букварямъ (чарака). Вслѣдъ за ними обращаютъ на себя вниманіе учебники по мусульманскому вѣроученію и священной исторіи почтеннаго закавказскаго Шейхуль-ислама-Молла-Абдуссалама Ахундаде. До появленія его *Умдатилъ Эхкяла, Зубдатилъ Эхкяма* и *Торихи Мукаддаса* (основы религіи, обряды религіи и свящ. исторія) преподаваніе мусульманскаго закона Божія въ настоящемъ видѣ не существовало ни въ нашихъ мектебахъ, ни въ тѣхъ правительственныхъ школахъ, гдѣ оно стоитъ въ числѣ обязательныхъ предметовъ. Мулла сообщаетъ кое-какія свѣдѣнія о догматахъ религіи, о днѣ страшнаго суда и затѣмъ заставлялъ учениковъ читать коранъ, не понимая, конечно, его значенія. Въ книгахъ г. Ахундаде всѣ догматическія и исполнительныя или обрядовыя части религіи изложены въ надлежащей системѣ съ соблюденіемъ дидактическаго требованія педагогики, итти отъ легкаго къ трудному, отъ близкаго къ отдаленному. Къ арабскимъ текстамъ молитвъ приложены переводы на татарскомъ языкѣ и нужныя объясненія. Священная исторія, о которой въ нашихъ мектебахъ прежде не имѣли понятія, теперь является самымъ распространеннымъ и уважаемымъ учебникомъ въ нихъ. Какъ она, такъ и всѣ остальные книги г. Ахундаде написаны хорошимъ языкомъ. Почтенный Шейхуль-исламъ, по справедливости, можетъ считаться первымъ образователемъ изящнаго литературнаго языка. Его интересная брошюра „Лекарства отъ болѣзни невѣжества и способъ ихъ употребленія“, какъ по своему содержанию, такъ и по способу изложенія и изящности слога—можетъ считаться лучшимъ образцомъ литературныхъ произведеній. Благодаря трудамъ г.г. Чернявскаго и Ахундаде, можно сказать, что и у татаръ педагогическое дѣло поставлено на научную почву. *Ходжей сибянь* (дѣтскій учитель) Исмаиль б. Гаспринскаго и *Ушакъ бахчаси* (дѣтскій садъ) Рашидъ-бекъ Эфендіева являются тоже полезными учебными книгами. Оба учебника составлены съ большимъ пониманіемъ дѣла. Но „Ходжей Сибянь“, будучи составленъ на нарѣчій крымскихъ татаръ, въ Закавказьѣ не имѣетъ распространенія, расходясь въ большомъ количествѣ въ Крыму и среди татаръ внутреннихъ губерній Россіи. При несовершенствѣ татарской азбуки и отсутствіи надлежащаго числа гласныхъ буквъ, татарское правописаніе всегда страдало отсутствіемъ установленныхъ правилъ орфографіи. Чтобы сколько нибудь упорядочить это дѣло и установить возможное единство въ правописаніи татарскаго языка, г. Н. Наримановъ издалъ въ 1899 году въ Баку „Краткую татарско-адербейджанскую грамматику“, составленную имъ по образцу русской грамматики Л. Поливанова. Другой учебникъ по свящ. исторіи составленъ въ 1899 г. вѣроучителями татарскаго отдѣленія К. Э. Эфенди-Заде и Кочарлинскимъ съ переводомъ на русскій языкъ; переводъ сдѣланъ инспекто-

ромъ отдѣленія г. Э. А. Смирновымъ. Въ этомъ году вышли изъ печати двѣ татарскія христоматіи *Басиратилъ эфталъ* (дѣтское мировозрѣніе) Р. Эфендіева и *Хазануль эфталъ* М. С. Сепдова. Обѣ христоматіи предназначены для старшаго возраста и заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ какъ переводный, такъ и оригинальный. Составлены онѣ толково и хорошо. Въ томъ же году изданъ въ Баку другой полный учебникъ татарско-адербейджанской грамматики; составитель учебника молодой учитель А. Ю. Талибзаде. Кромѣ этихъ учебниковъ, приносящихъ громадную пользу въ дѣлѣ распространенія грамотности среди Закавказскихъ татаръ, въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка издано еще нѣсколько полезныхъ учебниковъ по разнымъ предметамъ на адербейджанскомъ нарѣчій татарскаго языка.

Переходя къ указанію другихъ видовъ литературныхъ произведеній, слѣдуетъ замѣтить, что татарскимъ литераторамъ переживаемой нами эпохи болѣе всего по вкусу пришлось произведенія драматическаго характера. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что этимъ видомъ литературныхъ произведеній полнѣе и ярче можно выставить на видъ существующіе въ обществѣ недостатки и пороки и путемъ постановки ихъ на сценѣ обращать на нихъ вниманіе публики. Мусульманская же жизнь для этого рода произведеній даетъ богатый и неисчерпаемый матеріалъ. Въ преобладаніи комедій надъ другими родами литературныхъ произведеній безспорно замѣчается также вліяніе на молодыхъ писателей знаменитаго драматурга *Мирза-Фатали Ахундова*, отличавшагося замѣчательною способностью художественно отмѣчать комическія стороны всѣхъ сословій своего народа. Его *Мастали шахъ* вызвалъ почти одновременно трехъ подражателей; но, какъ и слѣдовало ожидать, никто изъ нихъ не могъ выполнить задачи въ удовлетворительной степени. Типъ колдуна-дервиша, ловко и безнаказанно эксплуатирующаго и до сихъ поръ суевѣріе нашихъ темныхъ женщинъ, никѣмъ такъ полно, вѣрно и характеристично не обрисованъ, какъ изобразилъ его покойный Ахундовъ въ лицѣ своего „Мастали шаха“.

Представителями этого рода литературныхъ произведеній являются *Наджафъ-бекъ Везирдовъ, Нариманъ Наримановъ, Гаширъ-бекъ Везировъ, Васакъ Мадатовъ* (армянинъ), *Абдурахманъ-бекъ Ахвердовъ, Сулейманъ Ахундовъ, Аскаръ-ага Адигезаловъ* и др. Каждый изъ нихъ, за исключеніемъ послѣдняго, написалъ по нѣскольку комедій. *Наджафъ-бекъ* же Везировъ считается самымъ плодотворнымъ драматическимъ писателемъ; имъ написано 7 комедій и нѣсколько водевилей.

Блестящій талантъ обнаруживаетъ въ своихъ комедіяхъ г. Н.-б. Везировъ; онъ мастерски изображаетъ различныя явленія изъ патриархальнаго быта помѣщичьяго сословія. Его комедіи „Существуетъ одно только имя“ и „Заднимъ умомъ крѣпокъ“ могутъ считаться въ этомъ отношеніи самыми удачными произведеніями. Вѣрную картину изъ жизни празднаго бекскаго сословія представляеть въ своей „Разоренной семьѣ“, г. Аб.-б. Ахвердовъ. Въ первыхъ трехъ дѣйствіяхъ этой комедіи авторъ обнаруживаетъ большую наблюдательность и умѣніе вѣрно и живо передавать свои наблюденія. Но г. Ахвердовъ имѣетъ слабость вводить въ свои комедіи какихъ-то джиновъ (нечистыхъ духовъ) и тѣней умершихъ; этой манерой, на нашъ взглядъ заимствованной изъ произведеній другихъ народовъ, онъ значительно умалетъ значеніе своихъ комедій. Какъ комедіи Н. Везирова, такъ и Ахвердова написаны языкомъ живымъ, но мало обработаннымъ.

Менѣе всего можетъ похвастаться татарская литература беллетристикой. Положительно нельзя указать на какой нибудь романъ, написанный на татарскомъ или персидскомъ языкахъ. Такая скудость въ литературѣ восточныхъ народовъ беллетристическихъ произведеній, по нашему мнѣнію, объясняется затворничествомъ женщинъ, лишенныхъ по своему положенію возможности имѣть вліяніе на жизнь и развитіе своего народа. Разъ

онѣ обречены на вѣчное рабство и лишены возможности играть роль въ жизни, то о нихъ, какъ свободныхъ людяхъ, героиняхъ извѣстныхъ идей, направленій, общественныхъ интересовъ, не можетъ быть рѣчи. А романъ, въ которомъ отсутствуетъ женщина, следовательно, и любовь и неразученная съ нею страданія и борьба двухъ началъ—добра и зла есть скучная матерія; такой романъ не можетъ имѣть на читателя благотворнаго вліянія, обгораживающаго и возвышающаго его душу. Поэтому нисколько не странно, что въ повѣсти г. Нариманова *Багатуръ ва Соня* въ роли героини выступаетъ не мусульманка, а армянка Соня. Во второй же части романа г. Ганіева, „Письма Шейдабека“ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ изъ женскаго пола является русская интеллигентная особа Софья Михайловна.

Неустанно и плодотворно работаетъ въ пользу родной литературы Султанъ Меджидъ Ганіевъ. Въ своихъ трудахъ онъ обнаруживаетъ богатый и всесторонне развитой талантъ. Онъ является и поэтомъ (въ сказкѣ „Тюльки ва Чакъ-Чакъ“), и романистомъ (въ „Письмахъ Шейдабека“ и „Божьемъ Правосудіи“) и толковымъ переводчикомъ (въ „Первомъ винокурѣ“) и хорошимъ знатокомъ языковъ (въ „Тюрко-татарскомъ словарѣ“ и „Самоучителяхъ русскаго и татарскаго языковъ“). Рѣчь его образна, извѣстна и мѣстами усѣяна блестками восточнаго мѣткого остроумія, но она не вездѣ ясна и точна.

Говоря о переводныхъ сочиненіяхъ изъ русской и иностранной литературы, нельзя не отмѣтить что и въ этой области пока сдѣлано очень мало.

Сдѣланы переводы изъ произведеній слѣдующихъ писателей и поэтовъ:

Изъ Пушкина: Повѣсти „Дубровскій“ и „Барышня-крестьянка“, М. Г. Эфендіевымъ; „Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ“, Ф. Кочарлинскимъ; „Пѣсь о вѣщемъ Олгѣ имъ же. Много мелкихъ стихотвореній Ахмедъ беккомъ Джеванширѣ.

Изъ Лермонтова: „Мицри“, „Споръ“, „Три Пальмы“, „Дары Терека“, „Хаджи Абрекъ“ и много мелк. стихотвореній А. Б. Джеванширѣ; „Воздушный корабль“ Аск. Ага Адигезаловымъ.

Изъ Гоголя: „Ревизоръ“— Н. Наримановымъ.

Изъ Л. Н. Толстого: „Первый винокуръ“ С. М. Ганіевымъ и „О вредѣ табака и вина“ Ф. Кочарлинскимъ.

Изъ Жуковскаго: „Спящая царевна“, „Лѣтній вечеръ“ и много др. стихотвореній А. Б. Джеванширѣ.

Изъ Крылова: много басенъ ханъ Карадагскимъ и Р. Б. Эфендіевымъ.

Изъ иностранной литературы переведена только одна трагедія Шекспира „Отелло“—Гашимъ-беккомъ Везировымъ и „Геній рода“ Шпенгауэра Ф. Кочарлинскимъ.

Заканчивая свой обзоръ татарской литературы, пока очень небогатаго цѣнными произведеніями, какъ оригинальными, такъ и переводными, считаемъ нужнымъ отмѣтить, что ея развитію много препятствуетъ несовершенство употребляемой въ мусульманскомъ мѣрѣ арабской азбуки; являясь орудіемъ для передачи мысли, для выраженія силы генія своего народа, она далеко не удовлетворяетъ своему назначенію. Вопросъ этотъ, поднятый еще покойнымъ Мирза Фатали Ахундовымъ, въ настоящее время горячо обсуждается интеллигентнымъ слоемъ мусульманскаго общества и нѣкоторые, взамѣнъ арабской азбуки, предлагаютъ свои вновь составленныя, усовершенствованныя письма.

Фридуинъ-бекъ Кочарлинскій.

Что ты плачешь, родная.....

(Изъ кн. Эркстова).

Что ты плачешь, родная, прикинувъ къ дверямъ,
Эти горькія слезы о чемъ?
Чѣмъ внимать этимъ стонамъ и женскимъ слезамъ,
Вѣрь, мнѣ легче упасть подъ мечемъ...
Что-жъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоской на дорогу, рыдая, глядишь?

Слышишь, матушка, баютъ, все ближе война...
Гдѣ же ташка моя и тетивы?
Вѣдь толпа татаровья ворнется жадна,
Запалитъ наши тучныя нивы,
Эту хатку обрушить, посѣвы сожжетъ,
Разольетъ наши старыя вина...
Но не плачь! Для слезы твоей время придетъ,
Вѣрь же—рано оплакивать сына!

Ну, родная, двѣ раны въ груди,
И кольчуга моя не годится...
Отвернись по-скорѣе, не плачь, не гляди
И не бойся: могу еще биться!
Не страшись, вѣдь отчизну свою я люблю,
До послѣдняго вздоха я въ битвѣ,
Чтобы Грузію нехристь оставилъ мою
И твоей не нарушилъ молитвы.
Что-жъ ты плачешь, родная? Я зорко гляжу
И отъ вороновъ хищныхъ страну сторожу!
Собери свои силы, работай, пряди.
Наблюдай за полями, жнитвомъ,
Чтобы куколь его не испортилъ гляди,
Присмотри и за нашимъ быкомъ!
Чтобы сынъ мой малютка былъ сытъ и одѣтъ,
А невѣстка твоей... ни полслова:
Молода, пригорюнится, силъ у ней нѣтъ,
А потомъ... вѣдь пойдетъ за другого!
Что-жъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоской на дорогу, рыдая, глядишь?

Т. Бекханова.

С К О Р П И О Н Ы .

Новелла.

Скорпіоны! Скорпіоны!

Бр... При одномъ уже названіи у меня по кожѣ пробѣгаетъ дрожь.

Мои воспоминанія о этихъ ужасныхъ насѣкомыхъ мучительны. И какъ только я услышу ненавистное для меня слово „скорпіонъ“—то мгновенно въ воображеніи моемъ представляется видъ этого насѣкомаго. Я даже думаю, что скорпіоны послужили причиной тому, что я сталъ неизлѣчимымъ неврастеникомъ.

Это началось съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ жить въ трущобѣ. Мое финансовое хозяйство было въ конецъ разстроено. Со стороны никакой поддержки не было. У меня не было ни родныхъ, ни знакомыхъ, ни друзей. Пришлось

«Весь Кавк.»—Лит. отд.—3.

вести босякую жизнь. Ища себѣ кровъ, подъ которымъ-бы я могъ укрыться отъ метеорологическихъ, вредныхъ для человѣка, условій подъ открытымъ небомъ—я наткнулся на базарѣ на харчевню. Внизу помещалась кухня, а если подняться по гибельной деревянной лѣсенкѣ безъ перилъ—вверхъ, то тамъ видна была столовая и три комнаты. Одна изъ этихъ комнатъ отдавалась въ наемъ. Я осмотрѣлъ ее. Это была конура въ четыре аршина ширины и шесть аршинъ длины. Полъ былъ земляной. Потолокъ и стѣны сооружены были изъ глины, при чемъ надо замѣтить, что на потолкѣ зяли довольно солидныя трещины. Стѣны оклеены мизерными, нищенскими обоями. Изъ единственнаго окна открывался чудный видъ на глиняную крышу сосѣднихъ торговыхъ рядовъ. Раньше всѣ три комнаты представляли изъ себя сарай, въ которомъ хранились фрукты—настоящій-же хозяинъ харчевни передѣлалъ его въ комнаты. Мнѣ понравилась эта комната, да и кромѣ того особенно пришлося она мнѣ по вкусу своей дешевой цѣной. За комнату я платилъ два рубля въ мѣсяцъ. Я согласился поселиться и только попросилъ у хозяина какого-либо приспособленія для сна и столъ. При разговорѣ хозяинъ сказалъ мнѣ, что въ занимаемой мной комнатѣ водятся скорпионы. На эти слова хозяина я не обратилъ никакого вниманія; прѣхавъ недавно въ Закавказь я не имѣлъ понятія о скорпионахъ.

Я былъ безконечно радъ паиди себѣ уголь. При томъ въ харчевнѣ-же я и столовался за очень дешую цѣну.

Комната моя была по серединѣ. Въ одной изъ нихъ жилъ такой-же, какъ и я чиновникъ бродяга, другая пустовала.

Все было хорошо, всѣмъ я былъ доволенъ. Съ своимъ сосѣдомъ я познакомился и вскорѣ сошелся, и съ нимъ короталъ вечера за бутылкой водки. Въ нашей харчевнѣ всегда было шумно, весело. Обѣдали здѣсь жалдармы, солдаты, оборванцы неизвѣстнаго званія, женщины легкаго поведенія. А по вечерамъ составлялось чрезвычайно оживленное общество. Въ столовой пили водку, пиво, вино; нѣбди хоромъ или со о, играли на скрипкѣ и какой-то визгливой армянской дудкѣ. Много говорили ужасно сальныхъ анекдотовъ, цинично ругались и крѣпко сквернословили. До моей комнаты все явственно доносилось. Это общество и его времяпрепровождение мнѣ очень нравилось и мнѣ казалось, что я сижу въ мѣстномъ клубѣ. Изрѣдка я съ сосѣдомъ присоединялся къ этому обществу внося свой паи виномъ, или водкой.

Такъ прошло двѣ недѣли. Я совершенно обжился и былъ счастливъ, хотя меня и безпокоили нѣкоторыя мелочи. Такъ напримѣръ отъ удушливаго чада плиты въ кухнѣ—у меня разболѣлись глаза; сходя съ лѣсенки я очень осторожно изслѣдовалъ каждую ступенку изъ опасенія паденія въ кипящій котелъ, который находился какъ разъ подъ ступеньками. Но все это мелочи. Я хочу рассказать о томъ событїи въ моей жизни, которое сдѣлало меня неврастеникомъ *pes plus ultra*.

Я лежалъ на тахтѣ и собирался читать. Было еще рано, но я поторопился лечь, въ виду невозможности сидѣть на стулѣ. Блохи, эти злыя азиатскія блохи, не теряя времени жестоко атаковывали меня и я спасался хотя немного, когда ложился на тахту и укрывался одеяломъ.—несмотря на тропическую жару. Прочитавши нѣсколько страницъ я опустил книгу и далъ отдыхъ глазамъ. Мой взглядъ остановился на трещинахъ потолка, а надо замѣтить, что свой потолокъ я изучилъ досконально и зналъ всѣ его достопримѣчательности на память. Для меня мой потолокъ служилъ развлеченіемъ. Кое-какъ дотянувши на службѣ до 2-хъ часовъ я приходилъ домой, съ жадностью проглатывалъ свой скромный обѣдъ съ приложениями ¹⁾, ложился на тахту и читалъ. Когда отъ чтенія у меня начинало ломить виски—я бросалъ книгу и смотрѣлъ на потолокъ. По вечерамъ я также предавался своему любии-

мому занятію. Потолокъ этотъ на посторонній взглядъ не представлялъ изъ себя ничего интереснаго, напротивъ каждый находилъ его самымъ обыкновеннымъ, даже противнымъ, но для меня повторяю, мой потолокъ представлялъ развлеченіе. Многочисленныя и прихотливыя трещины потолка рисовались мнѣ рѣками Америки; желтыя пятна отъ дождя—озерами. И тутъ мое воображеніе создавало чудныя картины Американской дѣвственной природы. Цѣлыя картины припоминались изъ сочиненій Майнъ-Рида, Густава Эмара, Фенимора Купера и др.; юношей я зачитывался и увлекался этими авторами. И вотъ я воображалъ себя путешествующимъ по Америкѣ. Въ этомъ моемъ путешествїи много было приключеній; то я дрался съ индѣйцами, то удиралъ отъ табуна дикихъ лошадей, то застывалъ отъ ужаса при видѣ горящихъ льяносовъ и еще много, много сочиняла моя фантазія.

Я смотрѣлъ на трещины и мнѣ казалось, что я плыву на лодкѣ по величайшей въ мірѣ рѣкѣ—Амазонкѣ. Но вотъ большое озеро. Я перелетаю въ Соединенные Штаты. Большое озеро называется Гуронъ. Путешествуя по берегу озера я съ удивленіемъ наткнулся на что-то неподвижно-сѣрое. Это „что-то“ было для меня большой новостью. Потолокъ свой я зналъ до мельчайшихъ подробностей. Долго всматривался я въ незнакомый мнѣ предметъ. Это „что-то неподвижно-сѣрое“ было по прежнему неподвижно-сѣрымъ. Но вотъ сѣрая кучка зашевелилась и что-то длинное съ какимъ-то крючкомъ поднялось вверхъ. Это было какое-то живое существо. Я подошелъ поближе. Кучка вдругъ побѣжала отъ меня, а я въ ужасѣ отпрянулъ назадъ. Боже мой, какое страшное чудовище! Когда это чудовище растянулось и побѣжало, то длина его равнялась никакъ не меньше, какъ четверти длины берега озера. Впереди у чудовища находились клешни, туловище довольно широкое, какое-то водянистое имѣло быстрыя и ловкія ноги, сзади извивался гигантскій хвостъ. Бр... какое отвратительное, страшное чудовище. Я постучалъ въ стѣну сосѣда. Сосѣдъ тотъ часъ-же явился.

— Что это за чудовище?—Спросилъ я сосѣда.

— Это? Скорпионъ.

Я въ ужасѣ закрылъ глаза, а сосѣдъ спокойно сбросилъ палкой скорпиона на полъ. Скорпионъ быстро побѣжалъ. Я закричалъ и выскочилъ въ двери. Когда я вошелъ въ комнату, скорпионъ былъ уже раздавленъ, а сосѣдъ удивленно спросилъ меня чего я испугался.

Въ ту ночь я ночевалъ у сосѣда. Состояніе моего духа было невообразимое, но увы и въ комнатѣ сосѣда оказались скорпионы. За ночь было убито два „чудовища“. Ночь я провелъ совершенно безъ сна.

Съ тѣхъ поръ я лишился сна, аппетита и хорошаго настроенія духа. Съ тѣхъ поръ меня стала раздражать каждая мелочь, каждый пустякъ. Веселое общество харчевни приводило теперь меня въ испугленіе. Сосѣда своего я почему-то возненавидѣлъ. Ночи я проводилъ безсонныя и безъ огня не могъ лечь на тахту.

Черезъ три дня въ моей комнатѣ появилось два скорпиона. Кто то ихъ убилъ. Я весь дрожалъ и ту ночь провелъ на бульварѣ, сидя на скамейкѣ и думая о скорпионахъ.

Невидавши скорпионовъ я не могъ представить себѣ этого противнаго насѣкомаго, но какъ только увидѣлъ его, то сейчасъ же проникся къ нему отвращеніемъ и ужасомъ, и я твердо увѣренъ въ томъ, что начало моей неврастени зародилось съ тѣхъ поръ, какъ я увидѣлъ перваго скорпиона.

Въ особенности памятна мнѣ одна ночь.

Подъ утро я заснулъ чуткимъ сномъ. Вдругъ смертельный ужасъ объять меня. По моей рукѣ ползъ огромный желтый скорпионъ. Я хотѣлъ сбросить его, но рука не повиновалась мнѣ. Я хотѣлъ подняться, но мѣтло точно окаменѣло. О ужасъ! На другой рукѣ тоже ползъ скорпионъ. Мой взглядъ скользнулъ по потолку и стѣнамъ и волосы стали у меня на головѣ дыбомъ. Какъ потолокъ, такъ и стѣны были сплошь усѣяны скорпиона-

¹⁾ Приложениями этими были разные насѣкомыя въ видѣ мухъ, таракановъ, клоповъ и проч.

ми. Они ползли на меня. Тутъ были желтые, сѣрые, черные скорпионы. При видѣ всей этой массы скорпионовъ я закрылъ глаза и приготовился умирать. Черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ тѣла жгучіе уколы скорпионовъ. Кто можетъ описать мой ужасъ?! И вдругъ мгновенно мое тѣло, какъ бы загорѣлось. Я весь пылалъ въ огнѣ. Скорпионы буквально облѣпили меня съ ногъ до головы. По монимъ жиламъ и венамъ телка уже не кровь, а расплавленный свинецъ. Чувствуя, что смерть моя близка я сталъ шептать на половину забытыя молитвы и молилъ Бога объ окончаніи моихъ нечеловѣческихъ страданій. Правая сторона моей головы мучительно, нестерпимо горѣла. Я крикнуть что-то и... проснулся. Солнце немилосердно пекло правую сторону моей головы. Съ содроганіемъ посмотрѣлъ я на потолокъ и стѣны. На нихъ ничего не было. Моя Америка спокойно смотрѣла на мѣня своими рѣками и озерами.

Съ тѣхъ поръ я сталъ опасаться, чтобы не сойти съ ума, и тому были всякія причины, такъ напримѣръ мнѣ одно время казалось, что у моего начальника—бухгалтера вмѣсто носа—черный скорпионъ. У другого моего сослуживца, у того, что носитъ золотые очки и которого я не люблю за его насмѣшки—вмѣсто языка—два огромныхъ сѣрыхъ скорпиона съ безобразно длинными хвостами, а у моего сосѣда тоже вмѣсто носа сидитъ скорпионъ, но только не черный и не сѣрый, а ярко красный. И вотъ я началъ также бояться бухгалтера, сослуживца въ золотыхъ очкахъ и сосѣда, какъ и скорпионовъ. По потолку я продолжалъ путешествовать, но моя Америка вся кипѣла чудовищами и послѣ каждаго путешествія я возвращался усталымъ и разстроеннымъ.

Положеніе мое было безвыходно. Мнѣ необходимо нужно было выбраться изъ своей комнаты, но у меня не было ни гроша и я страдалъ, болѣлъ и терпѣлъ. Наконецъ послѣ памятнаго сна я рѣшился уйти изъ ужасной комнаты. Продавъ свою единственную драгоценность—зимнее пальто и занявши у сосѣда полтинникъ я на другой же день послѣ сна перебрался въ другую трущобу, гдѣ скорпионовъ уже не было.

Господа, предупреждаю. Никогда не занимайте той комнаты въ харчевнѣ, въ которой я жилъ. Она хотя и дешева, но за то въ ней водится много скорпионовъ, но кто желаетъ слѣдовать модѣ и хочетъ сдѣлаться неврастеникомъ (вѣдь неврастенія—болѣзнь модная) тому я съ охотой дамъ адресъ той комнаты гдѣ водятся скорпионы.

Съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ съ Закавказья и поселился въ Россіи прошло двадцать пять лѣтъ. Я сдѣлался старикомъ и уже собираюсь въ могилу; моя старческая память притупилась и я забылъ все и не могу даже теперь припомнить ни одного важнаго момента изъ своей жизни, но воспоминаніе о комнатѣ съ скорпионами свѣжо и понынѣ въ моей памяти, и умру я пензѣнцемъ неврастеникомъ.

Скорпионы! Скорпионы!

Александръ Колычницкій.

Эривань, 31 июля 1902 г.

АЛЛАВЕРДЫ.

I.

Съ времени давнымъ-давно прошедшихъ,
Съ преданіемъ Иверской земли,
Отъ нашихъ предковъ знаменитыхъ,
Одно мы слово сберегли,—
Въ немъ нашей удали начало,

Товарищъ счастья и бѣды;
Оно у насъ всегда звучало:
Аллаверды, Аллаверды!

Аллаверды—Господь съ тобою!
Вотъ слова—смыслъ
И съ нимъ не разъ
Готовился отважно къ бою
Войной взволнованный Кавказъ.
Ходили все мы къ схваткамъ повямы,
Не дожидаясь череды,
Хвала погибшимъ,
А здоровымъ:
Аллаверды, Аллаверды!

Когда досугъ кавказскій тѣша,
Просторъ давая бурдюкамъ,
Въ кругу веселомъ азарнеша
Гуляетъ звонко по рукамъ,
Неугомонно ходитъ чаша
И вплоть до утренней звѣзды
Несется голосъ толумбана:
Аллаверды, Аллаверды!

Гр. Сологубъ.

II.

Аллаверды—то звукъ призывный,
То сердца сладостный привѣтъ;
На этотъ звукъ святой и дивный
Грузинъ умѣетъ дать отвѣтъ,
Поднявъ съ виномъ высоко чашу;
На кликъ, что насъ въ восторгъ привелъ
Мы отвѣчаемъ толумбану:
Іахшіоль, іахшіоль!

Уже сто лѣтъ съ Россіей славной
Мы чтимъ единыя бразды;
И вновь намъ шлетъ нашъ Вождь Державный
Святой привѣтъ: Аллаверды!

И вновь мы грудью огневою
Все встанемъ за Царя, за Престолъ
И громко крикнемъ всей душою:
На вѣкъ твой и іахшіоль!

Опочининъ.

III.

Аллаверды! гѣвецъ старинный,
Опять вы съ нами, милый графъ,
Вы любите нашъ край картинный,
Нашъ старый бытъ, нашъ прежній нравъ.
Опять вашъ стихъ насъ оживляя,
Въ восторгъ кавказцевъ всехъ привелъ
И по обычаю мы края, вамъ отвѣчаемъ:
Іахшіоль!

Д. Эрстовъ.

КАВКАЗЪ.

Привѣтъ тебѣ, родной Кавказъ!
 Просторъ, свободу вспоминая.
 Душой стремился я не разъ
 Къ тебѣ изъ чуждаго мнѣ края.
 Привѣтъ долинамъ и горамъ,
 Привѣтъ лазурнымъ небесамъ,
 Привѣтъ и лѣсу, и потоку,
 Что шумно льется между горъ,
 Привѣтъ всему, что видитъ взоръ,
 Что въ памяти моей глубоко
 Запечатлѣлось съ давнихъ поръ!

Порой ты хмурь, порою ясенъ,
 Но въ блескѣ солнца, въ мракѣ тучъ
 Ты одинаково могучъ
 И одинаково прекрасенъ.

Люблю я тѣнь твоихъ лѣсовъ,
 Сіяніе на зарѣ снѣговъ,
 Твои ручьи, твои каскады,
 Хребтовъ лиловая громада,
 Угрюмый видъ пустынныхъ скалъ,
 Летящій въ глубину обвалъ,
 И ревъ рѣки, и свистъ мятели,
 И зелень пышную ущелий,
 И памятникъ минувшихъ лѣтъ
 Сѣдой и мрачный минаретъ!
 Все мило мнѣ...

И поѣздъ мчится,
 И черный дымъ его клубится.
 Вотъ деревушка, вотъ аулъ,
 Вотъ свѣтлый ручеекъ мелькнулъ,
 Поляна, кустъ, обрывъ скалистый,
 Клочокъ посѣва золотистый.
 Лиловая гряда холмовъ
 И выше—пурпуръ облаковъ.
 А тамъ, надъ пеленой тумана,
 Гдѣ потухаетъ неба сводъ,
 Какъ будто пзъ пучины воль,
 Омытые зарей румяной,
 Встаютъ хребты... Могучъ и дикъ,
 Клубится мощный паровикъ:
 И горячо его дыханье,
 Какъ будто трепеть ожиданья
 Бурлитъ въ его стальной груди.
 Дыша огнемъ, весь закопѣлый,
 Какъ вихрь, стремительный и смѣлый,
 Онъ гордо мчится впереди.

Лучи зари пурпурной таютъ.
 Густѣетъ сумракъ. Наступаютъ
 Безмолвно горы. Небосклонъ
 Стѣной ихъ темной заслоненъ.
 И ночь спустившись надъ землею,
 Своей живительной росой
 Поить уснувшіе цвѣты,
 Деревья, травы и кусты...
 Привѣтъ вамъ, сумрачныя скалы!

Привѣтъ вамъ, гордые хребты!
 Привѣтъ вамъ!.. Паровикъ усталый
 Ползетъ на гору, и въ тѣни,
 Какъ звѣзды, выплнудли огни.

Ю. Роменскій.

„БАРСОВА КОЖА“.

Драгоценнѣйшимъ *перломъ* грузинской литературы служить поэма Шота Руставели „Барсова кожа“, современница нашему русскому „Слову и полку Игоревъ“.

Сотни лѣтъ прошли со времени появленія въ свѣтъ поэмы „Барсова кожа“, но нѣтъ ни одной современной грузинской семьи, гдѣ бы не хранилось экземпляры этой поэмы, въ „пересказѣ“ или въ печатномъ экземплярѣ.

Всякій грузинъ—отецъ, благословляя дочь свою при выходѣ въ замужество, передаетъ ей, прежде всего, книгу св. Евангелія и, непременно, экземпляръ поэмы „Барсова кожа“...

Для грузинъ Шота Руставели не нашъ русскій Пушкинъ,—Пушкинъ слишкомъ серьезенъ,—а это... это нашъ *бриллиантовый Лермонтовъ*, во всемъ величій его славы, изящества и неподражаемой красоты!..

Шота Руставели говоритъ такъ:

—Я поэтъ, и въ мірѣ этомъ
 Всѣхъ судьба насъ отмѣчаетъ:
Одаривъ таланта свѣтомъ,
Пышно лаврами вѣнчаетъ!
 Потому герой мой главный—
Таріели знаменитый
 Вамъ предстанетъ гордый, славный,
 Рыцарь лаврами увитый...
 Онъ, въ исторіи воспѣтый,
 Былъ герой *грузинской славы*,
 Въ „кожу барсову“ одѣтый,
 Легендарный, величавый,
 Онъ въ бояхъ, какъ левъ, спокоенъ,
 А въ любви—нѣжнѣй свирѣли.
 Вотъ кто былъ грузинскій воинъ,
Несравненный Таріели ..

Но какъ печальна была судьба поэмы „Барсова кожа“ до той поры, пока она не вошла въ плоть и кровь грузинскаго народа!

Въ 1709 году, при грузинскомъ царѣ Вахтангѣ, въ гор. Тифлисѣ положено было начало *книгопечатанію* открытіемъ типографіи, въ которой и напечатана „Барсова кожа“, ходившая до той поры въ полныхъ рукописяхъ и краткихъ спискахъ (афоризмы).

Со времени появленія въ свѣтъ этой книги начинается распространение въ народѣ громадной популярности Руставели и, вмѣстѣ, возникаютъ первыя гоненія противъ его произведенія со стороны грузинскаго духовенства того времени, и особенно грузинскаго католикоса Антонія I, который, въ видахъ охраненія своей паствы *отъ соблазна, приказалъ* собрать экземпляры „Барсовой кожи“ и бросить ихъ въ рѣку Куру...

Но, задолго еще до этого оригинальнаго *потопленія* книги величайшаго поэта Грузіи, царь Вахтангъ V впалъ въ другую крайность и, печатая „Барсову кожу“, прибавилъ къ поэмі *свои собственные комментарии*, гдѣ успливался придать всему содержанію книги какое-то *религиозно-символическое значеніе*, чего, на самомъ дѣлѣ, въ книгѣ нѣтъ и не было даже и по старымъ ея спискамъ.

Но, къ великому счастью грузинского народа и вообще литературы, католичество Антоний не всѣ экземпляры „Барсовой кожи“ успѣлъ *утопить* въ рѣкѣ Куръ... Патриоты-грузины книгу эту припрятали...

И вотъ, предъ нами „Барсова кожа“ во всей ея первобытной, почти идеальной красотѣ, съ ея неумирающей версификаціей.

Грузинскій царь *Давидъ Возобновитель* былъ первымъ насадителемъ научнаго образования въ Грузіи, и онъ первый послалъ избранную имъ *грузинскую молодежь*, для полученія образования, за-границу въ Грецію, въ Аѳины.

Шота Руставели былъ тоже воспитанникомъ „аѳинской школы“, и потому съ его прѣздомъ въ Грузію поднялась новая война, превратившаяся въ цѣлый ураганъ тоже новыхъ, т. е. не бывалыхъ на Кавказѣ, литературныхъ идей.

Извѣстно, что положеніе женщины у всѣхъ восточныхъ народовъ было въ тѣ времена учтенное.

Личность и права женщины у всѣхъ восточныхъ народовъ стояли не выше личности и правъ рабовъ.

Воля или, лучше сказать, деспотизмъ мужей былъ закономъ для женъ, а отцовъ — для дочерей.

Невѣсты выходили замужъ не по свободному выбору, а по волѣ родителей, за кого и съ какою бы цѣлью эти послѣдніе ни выдавали ихъ.

Бѣдной женщиѣ запрещено было, даже и подѣ „вѣнцомъ“, взглянуть на того человека, чьею женою или „собственностью“ становилась она.

Этотъ варварскій обычай, существующій и до нашихъ дней у многихъ народовъ востока, не могъ, конечно, не отразиться на жизни тогдашней хоть и христіанской Грузіи.

Суровый гнетъ и попраніе всякихъ правъ женщины — человека господствовали въ грузинской семьѣ, хотя, конечно, и не въ такой степени, какъ у окружавшихъ ее мусульманскихъ народовъ.

И вотъ, когда избранная грузинская молодежь стала получать образование въ греческихъ школахъ, заимствуя у аѳинянъ плоды цивилизаціи, то эти грузины явились пионерами просвѣщенія на своемъ родномъ Кавказѣ, и съ тѣхъ временъ умственное развитіе ихъ соотечественниковъ и вообще уровень пониманія вещей стали замѣтно расширяться.

А Шота Руставели безъ преувеличенія можно назвать первымъ бойцомъ за эмансипацію грузинской женщины.

Вообще говоря, новая тогда идея свободнаго выбора невѣстами жениховъ распространилась по Грузіи въ концѣ XII вѣка, почитаемого въ грузинской исторіи золотымъ вѣкомъ народа во всѣхъ отношеніяхъ.

Происхожденіе своего золотого вѣка грузины всецѣло приписываютъ царицѣ Тамарѣ, и поэтому надобно полагать, что вопросъ объ „эмансипаціи грузинской женщины“ послужилъ, такъ сказать, почвою, на которой сошлись; знаменитая царица и совершенно безвѣстный, но будущій народный поэтъ Грузіи.

Постепенное затѣмъ сближеніе этихъ двухъ представителей тогдашней цивилизованной мысли заставило, конечно, воспримчиваго Руставели сдѣлать первый шагъ по новому пути, т. е. воспроизвести въ поэтической формѣ выраженія идеи „нравственнаго совершенства“, осуществленіе котораго онъ увидѣлъ въ кроткомъ образѣ величественной, юной и прекрасной царицы Тамары и въ ея духовно-возраждающемъ народѣ.

И вотъ, въ результатъ явилась въ свѣтъ прелестная, оригинальная поэма чувствъ и нравовъ или „Барсова кожа“.

Поэма Руставели есть торжественный гимнъ „любви“, „добру“ и „красотѣ“, а главнѣйшее — женщинамъ, предъ которыми авторъ „Барсовой кожи“ благоговѣлъ, какъ предъ лучшимъ изъ созданий природы...

Поэма была встрѣчена вполне сочувственно, читалась въ первый разъ при дворѣ въ присутствіи Тамары

и ея вельможъ, а Руставели, осыпанный похвалами и богатыми подарками, получилъ еще въ даръ отъ царицы золотое перо.

Торжество таланта было полное и никогда въ Грузіи не бывалое.

Но судьба людей бываетъ измѣнчива: пышный и величественный поэтъ Грузіи изъ блестящаго придворнаго поэта, неожиданно для всѣхъ, превратился въ смиреннаго пнока одного изъ іерусалимскихъ монастырей!..

Что же послужило причиною столь быстрой перемѣны въ судьбѣ поэта?

Всѣ говорятъ... что послужила любовь, пламенная и безумная любовь, столь часто присущая горячимъ сынамъ нашего раскаленнаго юга!

Молодой и охьяненный своими первыми литературными успѣхами, Шота Руставели влюбился... и въ кого?... въ свою же повелительницу и царицу, въ красавицу Тамару!..

И этотъ жгучій моментъ прелестно воспроизведенъ въ слѣдующемъ стихотвореніи поэта А. Поголевскаго.

Тамара и пѣвецъ ея Шота Руставели.

Въ замкѣ розъ, подѣ зеленою сѣнью плющей,
Въ діademѣ на тронѣ Тамара сидитъ.

Рядъ вассаловъ-князей

И почетныхъ мужей

Передъ ней работѣпно стоитъ.

О внезапной грозѣ, что съ востока идетъ,

О нежданной войнѣ имъ она говоритъ,

И на битву ихъ шлетъ,

И отвѣта ихъ ждетъ,

И какъ солнце красною блеснитъ!

„Укажи намъ врага! Твой народъ торопитъ.

На побѣду!“ — въ порывѣ собраніе шумитъ.

На всеобщій порывъ

Лишь пѣвецъ молчаливъ...

За него жаръ ланитъ говоритъ.

Не царицу Иверіи въ сонмѣ князей —

Въ ней онъ видитъ одно божество красоты!

И не сводитъ очей...

И не слышитъ рѣчей...

Его жаркія душатъ мечты...

Показался онъ жалокъ и страненъ другимъ...

И упалъ на него *испытующій взглядъ*...

И любовью палимъ,

И тоскою томимъ,

Изъ дворца удалиться онъ радъ.

Отпустили толпу и выходитъ пѣвецъ. Но съ лица

У Тамары мгновенно румянецъ сбѣжалъ,

И Тамара съ крыльца

Воротитъ къ ней пѣвца

Приказала, и *Шота* предстать.

И возвысился царственный голосъ жены:

„Руставелъ! родился ты одинъ изъ мужей —

Не въ защиту страны;

Кто не любитъ войны —

Не являйся мнѣ въ сонмѣ князей.

Но ты любишь дѣла и побѣды мои:
Я готова тебя при дворѣ принимать,
Слушать пѣсни твои
Лишь не смѣй о любви
Въ этихъ пѣсняхъ ты мнѣ повторять!“

II, блѣднѣя, поникъ Руставель молодой
Передъ мощной владычицей многихъ земель.
II, смутившись душой,
Какъ безумецъ, собою
Не владѣя, сказалъ Руставель:

„О царица! что-бъ не былъ я въ сонмѣ князей,
Навсегда удалиться ты мнѣ повели.
Все равно: образъ твой
Унесу я съ собою
До послѣднихъ предѣловъ земли...“

Стану пѣть про любовь—ты не станешь внимать
Но, клянусь! на возвышенный голось любви:
Звѣзды станутъ сиять,
И листы трепетать,
II журчать голубья струи!

Удалюсь я, царица! Прощай! Безъ награды,
Безъ похвалъ довершу я созданье мое!),
Но его затвердить
Внуки нашихъ внучать—
Да прославится имя твоё!“

Содержаніе поэмы „Барсова кожа“, въ общихъ чертахъ, слѣдующее: Вѣрность и привязанность царевны Нестанъ-Дареджанъ къ избраннику сердца ея простирается до того, что она скорѣе рѣшается огорчить нѣжно-любимыхъ родителей „противорѣчіемъ“, нежели сдѣлаться женою нелюбимаго ею чловека (хана Хварашского). Мало того, что-бъ остаться вѣрною Таріелю и избавить себя отъ нежеланнаго брака, Нестанъ подаетъ даже своему возлюбленному мысль—умертвить сына хана Хварашского...

Но за эту преступную мысль суждено было обоимъ имъ перенести много страданій и приключеній, прежде нежели достигнуть своей цѣли...

Нестанъ-Дареджанъ внезапно была похищена и увезена въ неизвѣстную страну, но и тамъ она остается вѣрною до конца своему Таріелю, не смотря на всѣ соблазны и долгую разлуку.

Такъ, на примѣръ, вслѣдъ за похищеніемъ изъ отцовскаго дома и послѣ цѣлаго ряда приключеній, Дареджанъ попадаетъ во власть царя „морскихъ владѣній“, который предназначаетъ ее въ невѣсты своему наслѣднику, но Дареджанъ, не смотря на то, что она ничего не знаетъ о судьбѣ Таріеля, все же не забываетъ его и скорѣе предпочитаетъ покончить самоубійствомъ, нежели измѣнить своему возлюбленному. И вотъ молодая невѣста дѣлаетъ отчаянный шагъ, она подкупаетъ своихъ прислужницъ и бѣжитъ ночью, сама не зная куда, при помощи преданной ей Патасани.

Попавъ затѣмъ случайно къ каджетскому царю, Дареджанъ встрѣчаетъ тѣ же почести, что и во дворцѣ „морского владѣтеля“, и молодой красавицѣ вновь представляется случай сдѣлаться царицею Каджетскаго царства, но Дареджанъ и здѣсь чужда мысли измѣнить Таріелю, и, вслѣдствіе принужденія къ браку, она снова рѣшается на самоубійство.

Но въ самую критическую минуту Дареджанъ суждено было быть освобожденной своимъ Таріелемъ и вступить съ нимъ въ давно желанный бракъ.

Съ момента, какъ Таріель узналъ о похищеніи Дареджанъ, любящая его душа не знала покоя, пока, наконецъ, онъ не нашелъ Нестани при помощи друга своего Автандила.

Хотя Автандиль, по настоятельной просьбѣ Таріеля, и возвращается на родину, что-бъ извѣстить царя Ростевана и Тинатину объ успѣхѣхъ предпріятія и о судьбѣ найденнаго имъ юноши, но немедленно сгнѣшить опять назадъ на помощь къ другу—Таріелю. Любовь Автандила къ Тинатинѣ и чувство долга зовутъ его на родину, но онъ побѣждаетъ эти горячія чувства, ради высокаго и святого чувства дружбы!

Ни слезы Тинатины, ни гнѣвъ царя не останавливаютъ молодого героя, и онъ тайкомъ бѣжитъ изъ царства и родины.

Освободивъ, при помощи Таріеля, Дареджанъ изъ Каджетской крѣпости, Автандиль со слезами радости присутствуетъ при обрядѣ вѣнчанія своихъ молодыхъ друзей, и первый поздравляетъ ихъ съ началомъ новой жизни и новаго счастья!

Этого мало, Автандиль не покидаетъ своего друга и въ дальнѣйшемъ. Возвратясь вмѣстѣ съ новобрачными на родину и женившись на возлюбленной своей Тинатинѣ, Автандиль собираетъ многочисленное войско и идетъ походомъ на отечество своего друга (въ Индію), вмѣстѣ съ Таріелемъ, что-бъ отнять эту страну у незаконныхъ ея владѣтелей (ибо отецъ Дареджанъ, бездѣтный Парсиданъ, уже умеръ) и вручить корону индійскую Дареджанъ и Таріелю, сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ вполне счастливыми!

По свидѣтельству грузинскаго митрополита Тимофея, путешествовавшего въ XVIII в. по „святымъ мѣстамъ“, Шота Руставели погребенъ въ монастырѣ св. Креста, въ Иерусалимѣ, гдѣ также (въ его время) хранился портретъ покойнаго поэта.

Въ эту же эпоху появились въ Грузіи классическія произведенія Висрамиани (исторія о Висѣ и Раминѣ), Киллила да Дамана, Амирагъ-Дареджаніани, оды I. Шавтели, Чахрухадзе, историческіе анналы и проч.

Съ XIII в. по XVIII в. дошедшіе до насъ памятники грузинской письменности увеличиваются въ количественномъ отношеніи, но по качеству они не отличаются ни оригинальностью, ни художественностью. Большая часть ихъ можетъ быть распределена на двѣ группы: одна изъ нихъ обнимаетъ нравственно-дидактическія произведенія, другая сосредоточивается на сказочныхъ сюжетахъ.

Обратимся къ послѣднему отдѣлу.

Къ самому началу XIII в., ко времени, вѣроятно, царствованія Русудани, относится объемистый рукописный памятникъ „Русуданіани“. „Русуданіани“ представляетъ сборникъ 12 сказокъ, связанныхъ между собою искусственно дидактической идеей.

Сюжетъ „Русуданіани“ таковъ: добродѣтельный мужъ Аптвимиане имѣлъ 12 умныхъ сыновей и одну прекрасную дочь Русудану. Потомокъ царственныхъ предковъ изъ Йемена, Манучаръ, женится на красавицѣ Русуданѣ. Воспитанный тайно въ христіанской вѣрѣ, онъ получаетъ приглашеніе ко двору безбожнаго царя, который обѣщаетъ возратить ему наслѣдіе, нѣкогда потерянное его предками. Видя въ этомъ повелѣніи царя волю Божию, онъ уѣзжаетъ и этимъ причиняетъ женѣ большое горе. Однако, безбожный царь не довольствуется этимъ: онъ требуетъ къ себѣ дочь Манучара, Роадому, а затѣмъ и сына его, Придона. Успокаивать Русудану въ безысходной тоскѣ прѣзжаютъ ея родители, которые развлекаютъ ее поучительными разказами. Къ концу 12-го разказа прѣзжаетъ Придонъ, который велитъ записать всѣ разказы.

Разказы эти проникнуты идеею, что мечали и испытанія смѣняются подъ конецъ, по волѣ Божіей, радостью и покоемъ. По словамъ проф. Чубиннова, повѣсть харак-

1) Поэма „Барсова кожа“.

теризуетъ бытъ, понятія, нравы народа и современное благоустройство.

Къ концу XIV и началу XV вѣка принадлежитъ поэма Алгузіани, отличающаяся подражаніемъ „Барсовой кожи“. Затѣмъ несомнѣнный интересъ представляетъ романъ подъ названіемъ „Сиринозіани“, о которомъ, по свидѣтельству г. Хаханова, не упоминается ни въ припискѣ о романахъ въ концѣ „Барсовой кожи“, ни въ энциклопедіи „Арчиліани“—царя Арчила. Тѣмъ не менѣе, рукописи его не рѣдки среди грузинъ.

Въ романѣ этомъ, какъ и въ знаменитой эпопее Фирдуси „Шахъ-намэ“, описывается борьба Ирана съ Тураномъ, а потому начало его слѣдуетъ искать или въ персидской литературѣ, или въ тѣхъ легендахъ, которыя почти повсюду извѣстны на востокѣ, и изъ которыхъ позднѣе созданы свою поэму великій Фирдуси.

Къ числу переводныхъ съ персидскаго языка произведенийъ относится поэма „Лейль и Меджнунъ“, съ которой была попытка сравнить „Барсову кожу“ Руставели. На грузинскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько рукописныхъ экземпляровъ перевода царя Теймураза (1587—1663 г.) этой поэмы. Переводъ писанъ руставелевскимъ стихомъ „шапри“.

Царь Теймуразъ I вообще извѣстенъ какъ перелатгатель персидскихъ поэтическихъ произведенийъ на грузинскій языкъ. Къ таковымъ относится „Вардбулбузіани“, поэма о розѣ и соловѣѣ, „Шами-параваніани“, „Іосифъ-Зилахіани“ и др.

„Сравненіе весны и осени“, „Посвященіе образу царицы Тамары въ Давидъ-Гареджіиской пустыни“, „Мученическія страданія царицы Кетеваны“ и др. являются оригинальными его произведеніями. Ему же принадлежитъ хронографъ, составленный на основаніи греческихъ и русскихъ источниковъ. Этимъ произведеніемъ царь Теймуразъ приобрѣлъ такую извѣстность, что его стали сравнивать съ Шота Руставели.

Дѣятельность этого царя нашла панегириста въ лицѣ другого царственного писателя—Арчила. Его поэма „Арчиліани“ представляетъ изложеніе горестной жизни и восхваленіе произведенийъ царя Теймураза. Помимо того, Арчилъ написалъ еще довольно много сочиненій.

Съ XVII в. открывается въ Грузіи новое столкновеніе восточнаго вліянія съ западнымъ. Къ этому времени начинается воздѣйствіе русской литературы, вліяніе которой замѣчается пока внѣ предѣловъ Грузіи—въ Москвѣ, гдѣ водворяется царь Арчилъ со свитой. Персидская поэзія, переживавшая свой захудалый періодъ, отражается въ грузинской письменности воспоминаніями или повтореніями переводами такихъ произведенийъ, которыя относятся къ расцвѣту персидской литературы. Между ними первое мѣсто занимаетъ „Ростоміани“.

Въ грузинской литературѣ распространено мнѣніе, что изъ всѣхъ извѣстныхъ на европейскихъ языкахъ переводовъ „Шахъ-намэ“ грузинскій „Ростоміани“ представляетъ произведеніе наиболѣе полное и близкое къ оригиналу знаменитой „Книги царей“ персидскаго поэта Фирдуси.

Въ связи съ „Ростоміани“ находятся „Сиринозіани“, „Придоніани“ и „Бараміани“, всѣ—повѣсти героическаго содержанія.

XVIII вѣкъ извѣстенъ подъ названіемъ „серебряной эпохи“ грузинской литературы. Этотъ періодъ ознаменованъ, съ одной стороны, культурнымъ подъемомъ Грузіи, а съ другой,—временнымъ возрожденіемъ политической мощи при царѣ Иракліи II.

Затѣмъ весьма важны труды царя Вахтанга по собиранію историческихъ источниковъ и свода ихъ подъ именемъ „Картлисъ-Цховреба“.

Заслуживаютъ вниманія стихотворенія царя Теймураза II и цѣлая группа героическихъ повѣстей XVIII вѣка, находящихя въ зависимости отъ „Тысячи и одной ночи“. Къ нимъ относятся „Давришіани“, „О царѣ Алжамъ“, „Сказаніе о Хикарѣ“ и др., а также фантастиче-

скія повѣсти: „Миріани“, „Намардіани“, „Саридоніани“ и друг.

Изъ стихотворныхъ сочиненій XVII—XVIII в. заслуживаютъ вниманія „Дидъ-Моуравіани“, Іосифа Тбители—историческая поэма, посвященная жизни и дѣятельности моурава Георгія Саакадзе; затѣмъ слѣдуетъ поэма Давида Гурамишвили „Давитіани“. Авторъ былъ большой знатокъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и первый внесъ въ искусственную поэзію размѣръ народнаго стихотворенія.

При взятіи Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ погибъ знаменитый сазандаръ Грузіи Саятъ-Нова. Онъ былъ придворный трубадуръ царя Иракліи II. Когда Тифлисъ былъ взятъ, Саятъ-Нова молился въ храмѣ; слыша приближеніе враговъ, онъ взялъ въ руки крестъ и пошелъ къ нимъ навстрѣчу, желая остановить ихъ на порогѣ. Два стиха, двѣ звучныя рѣзвы на татарскомъ языкѣ вышли изъ его усть:

„Не отступлю отъ Іисуса,
Не выйду изъ церкви“.

И это были послѣднія слова восьмидесятилѣтняго старца.

Пѣсни его посвящены воспріиманію наслажденій, любви и красоты.

Цѣлый міръ я прошелъ, въ Абиссиніи былъ,
Но не видѣлъ такую какъ ты:
Всѣхъ красавицъ повиле твоей смертнѣй удѣлъ,
Всѣ тобою восхищаемся мы,
Ты надѣнешь ли платье изъ шелка сырца,
Иль кафтанъ изъ парчи золотой,
Тотъ сырецъ обращается въ шелкъ дорогой,
Всѣхъ восторгъ оправдаетъ пѣвица.
Дорогой ты алмазъ, счастливъ твой господинъ!
Не печалится тотъ, кто находитъ тебя,
Кто жъ тебя потерялъ, кто остался одинъ
Умираетъ отъ горя стена.
Слишкомъ рано въ могилу,—да будетъ ей свѣтъ,
Твоя мать въ сонмъ усопшихъ сошла.
Если-бъ была жива, тебѣ равный портретъ
Въ этомъ мірѣ она бъ создала.
Ты съ рожденья сіяешь своей красотой,
Твои родинки—золота блескъ.
Весь въ кораллахъ вѣнокъ въ волосахъ золотой,
Испускаетъ онъ радужный блескъ.
Твои глазки горятъ искрометнымъ виномъ,
Твои щечки, какъ въ пурнѣ лавашъ,
Твои брови стрѣлою, рѣсницы карандашъ
Не помянетъ влюбленный добромъ.
Твое личико—чистыя солнце, луна.
Гибкій станъ твой обвилъ кашемиръ...
Клеть упала изъ рукъ, такъ безсилна она.
Отнялся у души моей миръ.
Сядешь, милая, ты на коверъ тахтовой
Понугаю подобенъ твой видъ,
А стоишь на порогѣ ты саки родной,
Мнится мнѣ гиппогрифъ то стоитъ.
И теперь ужъ, увы, не Саятъ я Нова!
Я свой домъ на пескѣ создалъ.
Взглядъ твой, полный и страсти и пыла огня,
Какъ костеръ мою душу сжигалъ.
Что ты сдѣлала, ангель, съ моею душой?
Какъ мнѣ вѣсть отъ сердечка узнать?

И цвѣтной твой муслинъ, стань обвинь твой волной,
Индустанскимъ цвѣткомъ буду звать.

Саятъ-Нова писалъ стихи не только на грузинскомъ языкѣ, но также на армянскомъ и татарскомъ, остающіеся пока не изданными въ печати.

Большое собраніе стихотвореній грузинскихъ царей, царевичей и князей имѣется въ рукописномъ фоліантѣ царевича Григорія Иоанновича. Онъ записалъ произведенія царевича Ильи; свои собственные, царей Теймураза II, Вахтаंगा, стихи Иоанна Ялгуздзе, Петра Ларадзе, Юны Мровели, Туманашвили, Мачабели, Пенаншвили, Габаншвили и др.

Изъ писателей, оставившихъ стихотворныя произведенія, отмѣтимъ еще слѣдующихъ: Димитрія Орбелиани († 1727, погребенъ въ тифл. Сіонск. соборѣ), прославившагося стилистической отдѣлкой фразъ, какъ о немъ выражается католикосъ Антоній въ „Мѣдномъ словѣ“, Соломона Алексѣева, Димитрія Туманова, переселившагося съ царевичами въ Россію. Извѣстна его пѣсня (баяти): „О милая, въ раю расцвѣтшая душа, ты мнѣ судьбой назначена, отъ тебя жду жизни сладость“.

Изъ фамиліи Баратовыхъ извѣстны Барамъ и Зааль, изъ Баграціоновыхъ—Давидъ. Въ качествѣ переводчика

стихотворныхъ произведеній извѣстенъ Сориданъ Чолокашвили.

Къ тому же времени относится поэма Каііхосро Андрионикашвили, извѣстная подъ именемъ „Сѣтъ влюбленныхъ“ („Миджнуртъ бада“). Затѣмъ появляется „Сулханъ-Саба“ Орбелиани, по свидѣтельству г. Хаханова („Очерки по истор. груз. словесн.“ вып. III),—одного изъ замѣчательныхъ грузинскихъ писателей, значеніе котораго до настоящаго времени, какъ баснописца и лексикографа, остается въ полной силѣ.

Съ конца XVIII в. грузины уже болѣе основательно начали знакомиться съ русскою и западно-европейскою литературою, вслѣдствіе чего и грузинская литература мало-по-малу получаетъ характеръ и направленіе близкіе къ европейской и постепенно освобождается изъ-подъ вліянія восточной, собственно персидской, литературы.

Въ только что минувшемъ столѣтіи можно назвать нѣсколькихъ грузинскихъ поэтовъ (кн. Орбелиани, Баратовъ, Чавчавадзе и др.), которые, усвоивъ европейское образованіе, хорошо знакомые съ роднымъ языкомъ и роднымъ краемъ, съ успѣхомъ подвизаются во всѣхъ родахъ изящной литературы. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались доступными русской и западно-европейской публикѣ въ переводахъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ.

Грузинскіе поэты въ образцахъ ¹⁾.

Князь Николай Мелитоновичъ БАРАТОВЪ

(1816 + 1846).

Элегія.

О Мтацминда! о ты, гора святая!
Какъ трогаетъ твоихъ пустынныхъ мѣстъ краса,
Когда по нимъ скользятъ лучъ солнца, догорая,
И окропляетъ ихъ небесная роса!

Какъ все таинственно тогда и молчаливо!
Съ твоей вершины видѣ какой открыть глазамъ!
Внизу, какъ трапеза, въ цвѣтахъ сіяетъ нива
И благодарственный тебѣ плетъ онімямъ...

Я помню вечеръ: здѣсь бродилъ я одиноко,
О темная гора, въ святилищѣ твоемъ.
Всю прелесть вечера я чувствовалъ глубоко:
Онъ грустенъ былъ, какъ я, и видѣлъ друга въ немъ!

А мѣръ былъ такъ красивъ! И неба отраженіе
Запало въ душу мнѣ. Съ тѣхъ поръ меня къ себѣ,
О небо! ты влекло, —лю мысли въ ихъ теченіи
Терялись въ воздухѣ, не долетѣвъ къ тебѣ!

Глядишь въ твою лазурь, забывъ судьбу земную,
Предчувствіе манитъ туда, за твой предѣлъ,
Въ обитель вѣчности—искать тамъ жизнь шую...
Увы! не суждено знать смертнымъ свой удѣлъ!

¹⁾ Ивашъ-да Марья (Тхоржевскіе).

Пока, задумчивый, стоялъ я на вершинѣ
И красоту небесъ съ любовью созерцалъ,
Подкралась сумерки; былъ май; порой въ ложбинѣ
Вдыхалъ ночной зефиръ—и цѣлый міръ смолкалъ.

Священная гора! Улыбку-ль утѣшенія
Иль тихую слезу найдетъ въ тебѣ прищель,
Ты для него всегда источникъ облегченія,
О другъ таинственный тоскующихъ сердець!..

И стихло все кругомъ въ безмолвіи великомъ,
Взошла луна; звезда зажглась любовью къ ней.
Склоненный дискъ луны казался блѣдымъ ликомъ
Молящейся—съ душой, не вѣдавшей страстей!

Такъ наступила ночь. Въ моемъ воспоминаньи,
О Мтацминда, ту ночь я свято сохранилъ!
Я помню тѣ слова, въ ихъ стройномъ сочетаньи,
Которыя тогда я здѣсь произносилъ.

Съ тѣхъ поръ, когда печаль мнѣ душу омрачаетъ,
Я вновь бѣгу къ тебѣ и сердцу моему
Его страданья вновь надежда облегчаетъ,
Что первый солнца лучъ разсѣетъ скорбь и тьму!

КОНЬ (Пегастъ).

Летитъ мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлетъ.
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Наперерывъ вѣтрамъ, скачи чрезъ горы, воды,
И жизненный мой путь, молю, укороти!
Не бойся, о мой конь, жары и непогоды;
Не бойся утомить ты всадника въ пути.

Пусть кину край родной, въ душѣ по немъ тоскуя,
И не увижу вновь ни милой, ни родныхъ;
Гдѣ свѣтъ разсѣтетъ тьму—тамъ родину найду я.
Тамъ звѣздамъ разскажу всѣ тайны чувствъ моихъ...

Стояъ сердца—слѣдъ любви—поймутъ: волна морская
И полный красоты, безумный твой полетъ!..
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Пусть трупъ мой не снесутъ на кладбище родное,

Пусть милая къ нему не припадетъ въ слезахъ,
Пусть воронъ, выклюетъ глаза мои, и, вой,
Пусть вѣтеръ занесетъ пескомъ мой жалкій прахъ,—

Возлюбленной слезу—роса небесъ замѣнитъ,
А карканье поронъ—замѣнитъ плачь друзей.
Лети, мой конь, себѣ твой витязь не измѣнитъ:
Не бывъ рабомъ судьбы, онъ не уступитъ ей!

Пусть будетъ одинокъ твой всадникъ, умирая;
Навстрѣчу смерти самъ, безстрашный, онъ пойдетъ!
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Безумныхъ силъ твоихъ не пропадетъ затрата,
И не заглохнетъ путь, протоптанный тобой:
Имъ облегчу я путь грядущій для собрата,
Имъ облегчу борьбу грядущему съ судьбой!..

Летитъ мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлетъ.
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Князь Рафаилъ Давидовичъ ЭРИСТОВЪ.

ПѢСНЬ ХЕВСУРА О РОДИНѢ.

Гдѣ я родился и выросъ, стрѣлы металлъ и рѣзвился,
Гдѣ надъ могилами предковъ думалъ о нихъ и молился,—
Тамъ—моя родина; съ нею съ дѣтства душой я сроднился.

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Милы мнѣ черныя скалы; тамъ, у вершины ихъ снѣжной,
Горный гнѣздится орелъ; шумятъ водопады мятежно.
Тамъ я охочусь на туровъ; мясо ихъ вкусно и нѣжно.

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Если бы въ полномъ довольствѣ жить мнѣ пришлось на
равнинѣ,
Все бы стремился я въ горы, точно магнитъ въ ихъ
вершинѣ!
Лучше въ горахъ умереть, чѣмъ жить и томиться въ
долинѣ!

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Если-бъ меня на чужбинѣ встрѣтили съ царскимъ почетомъ,

Тронъ и дворецъ предложили, съ войскомъ несмѣтнымъ
и флотомъ,
Жизнью клянусь я своею,—я-бъ не увлекся расчетомъ!..

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Матери грудь и отчизна—обѣ намъ незамѣнимы;
Обѣ—очей намъ дороже! вѣрь мнѣ, собратъ мой, любимый:
Только одинъ Богъ Предвѣчный; только одинъ край
родимый!

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Зачѣмъ же зеркало тебѣ, моя шатуния?
Что ты прекрасна—знаешь ты.

Холодное-жъ стекло и отразитъ не въ силахъ
Всѣхъ чаръ волшебной красоты.

Но если точно ты себя желаешь видѣть,—
Взгляни хоть разъ въ глубь сердца мнѣ!
И въ немъ увидишь ты во всей красѣ свой образъ,
Тамъ отразившійся вполне.

Князь Илья Григорьевичъ ЧАВЧАВАДЗЕ.

Арагва

(изъ поэмы „Ачрдили“).

О родная Арагва моя,
 Какъ глубоко люблю я тебя!
 Было время, сильна и смѣла
 Здѣсь отчизна моя расцвѣла;
 Древней славы ея ореолъ
 Надъ волнами твоими возшелъ,
 И грузинъ, здѣсь рождающъ на свѣтъ,
 Отъ тебя слышалъ первый призывъ;
 Для него была значенія полна
 Ропотъ быстро несущихся волнъ,
 И въ защиту родимыхъ долинъ
 Грудью стала у Арагвы грузинъ,
 Кровь лилась подъ рукою врага,
 Обогрѣя твой берега!
 Тамъ, гдѣ съ мутно-тревожной Курой
 Ты сливаешься свѣтлой струей,
 Тамъ потокъ нашей жизни шумѣлъ,
 Тамъ и кинкъ боевой нашъ гремѣлъ!
 Шли года, шли за ними вѣка,
 Много волкъ прокатила рѣка,
 Много воцоровъ въ битвѣ легло,
 Много въ вѣчность преданій ушло...

Сколько разъ я свой взоръ устремлялъ
 Въ твои волны! Чего я искалъ?
 Я о прошломъ отчизны мечталъ,
 Я Арагву о немъ вопрошалъ...
 Но лишь кровь, что лилась здѣсь рѣкой,
 Мнѣ давала отвѣтъ роковой.

Съ тѣхъ поръ.

Съ тѣхъ поръ, какъ полюбилъ я Грузію родную,
 Я потерялъ навѣкъ и сонъ свой и покой;
 Дыханье притаивъ, слезу за ней, ревную,
 И пульсъ ея ищу трепещущей рукой.

Проходятъ ночи, дни; въ умѣ рой мыслей бродить,
 И сердце, о мой край! терзается, любя.
 Но я не сбую: я радъ, что жизнь проходитъ
 Въ любви моей къ тебѣ, въ тревогѣ за тебя.

И лишь одно меня, о родина святая,
 И мучитъ и томитъ: что здѣсь, въ родномъ краю,
 Среди столькихъ людей—я одинокъ, страдаю,
 И не съ кѣмъ раздѣлить любовь къ тебѣ мою.

Князь Акакій Ростомовичъ ЦЕРЕТЕЛИ.

Желаніе.

Хочу свободы я для милой:
 Хочу, что-бъ не могли пугать
 Мою возлюбленную силой,
 Не смѣли лаской увлечь!

Хочу, что-бъ имя дорогое
 Гремѣло вновь, какъ встарину,
 Что-бъ всѣ, кому оно родное,
 Слились на вѣкъ въ семью одну.

Хочу, что-бъ пра Руставели
 Ее прославила бы вновь,
 И что-бъ тѣ звуки разогрѣли
 Въ насъ холодѣющую кровь.

Хочу еще... но нѣтъ: довольно!
 Обрѣжемъ крылья у мечты,—
 Не то, поэтъ, мечтой свободной
 Чего не пожелаешь ты!

Больная.

О нѣтъ! не умерла она:
 Она лишь спитъ и вновь проснется,
 Кто ей навѣкъ желаетъ сна,
 Тотъ смерти самъ скорѣй дождется!

Изнемогла она въ борьбѣ,—
 Но вновь окрѣпнетъ на покоѣ;
 Отчаянье въ ея судьбѣ
 Есть заблужденье роковое.

И сердце чувствуетъ въ груди,
 И вѣритъ умъ, что волей Бога
 Еще надолго впереди
 Открыта въ мірѣ ей дорога.

Мы лишены ея даровъ,
 Но все же ей мы не измѣнимъ.
 Могучій, гордый духъ отцовъ
 Мы хоть терпѣніемъ замѣнимъ.

Пускай она насъ разорить
И пустить по міру съ сумою:
Кто честность нищаго сравнить
Со всей Дудиной казною?!

О нѣтъ! не умерла она!
Она лишь спитъ и вновь проснется—
И тѣхъ прославить имена,
Чье сердце къ ней участіемъ бьется.

Князь Маміа Гуріели.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПОЗМЫ „РАШИДЪ ВАРДАНИДЗЕ“.

I.

Есть крѣпость на склонѣ Карчхали.
Когда-то, въ дни славной войны,
Ее „недотрогой“ прозвали,
Защитницей вѣрной страны.
А нынѣ—людьми позабыта,
Давно никому не нужна,
Разрушена, мохомъ покрыта,
На холодѣ стынетъ она
И, суднаго дѣла ожидая,
Стоитъ съ обнаженной главой,
По голымъ бокамъ поростая
Колочей и сорной травой.

II.

А тамъ, за оградой, гдѣ прежде
Быль только героевъ пріютъ,—
Въ нарядной зеленой одеждѣ
Злыхъ ящерицъ стаи сплужаютъ;
Тяжелую кладь нагружаютъ
На крошекъ-рабовъ муравьи,
А желтые осы вонзаютъ
Въ рабовъ этихъ жала свои;
Червякъ небольшой, номышленный,
Такъ мѣрно ползетъ, словно самъ
Весь бархатъ лужайки зеленой
Онъ смѣрится взялся по верхкамъ.
Вверху въ амбразурахъ засѣла
Надъ гнѣздами стая галчатъ,
И тамъ, гдѣ оружье звенѣло,
Ихъ хриплые крики звучатъ.
Вотъ по-небу тянется что-то,
Неясно виднѣясь вдали...
Ага! узнаю по полету:
То стаей летятъ журавли.
Все въ высь вереница ихъ вьется...

Вдругъ кречетъ: вспугнувъ журавлей,
Стремительнѣй барса несется
Онъ вслѣдъ за добычей своей.
Уже имъ достигнута стая,
А онъ, по лазури небесъ
Какъ вихрь вертикально взлетая,
Все выше летитъ... вотъ исчезъ...
Вотъ снова блеснулъ и съ налета
Какъ молнія врѣзался онъ
Въ средину всего перелета...
Безсильны тутъ хитрость и стонъ!
Добычу свою безошадно
Влечетъ на Карчхали, злодѣй,
И тамъ насыщается жадно
Несчастною жертвой своей.

III.

А онъ, тотъ Карчхали могучій,
Щитъ Грузіи въ прежнихъ бояхъ,
Главой упираясь въ тучи,
Безстрастно стоитъ на часахъ.
Сѣдины его обвиваютъ
Туманы, какъ думы, кругомъ...
Кто смыслъ этихъ двумъ разгадаетъ,
И кто ихъ опишетъ перомъ?

Когда эти горы Кавказа
Простой ручеекъ бороздитъ,
Тотъ видъ, столь пріятный для глаза,
Мнѣ сердце невольно щемитъ.

Мнѣ чудится, —старья раны
Раскроетъ живая струя,
И крови горячей фонтаны
Вдругъ хлынутъ изъ лона ручья.

Князь Григорій Дмитріевичъ ОРБЕЛІАНИ

(1801 + 1883).

Вечеръ разлуки.

Солнце склонилось на западъ, и лучъ его поздній къ
Кавказу
Нѣжно прильнулъ, какъ дитя предъ разлукой съ отцемъ
сѣдловасымъ;
Горы, задумчиво высясь главами до самаго неба,
Словно гиганты въ вѣщахъ ледяныхъ взгромоздились
надъ бездною;
Черныя тучи повисли на ребрахъ ихъ мрачныхъ уступовъ;
Гнѣвно оттуда грозятъ онѣ цѣлому міру шолотомъ;
Ниже ихъ — лѣсъ, окаймленный полями, какъ лентой
зеленой,
Благоухая, подножіе горъ украшаетъ собою;
Сыплють алмазами въ пронасть бѣгущіе съ горъ водопады;
Скачущій Терекъ реветъ—и въ ущельяхъ тотъ ревъ
отдается.

Съ грустью гляжу я впередъ, все впередъ— на
большую дорогу:
Мчится карета по ней—и уноситъ съ собою навѣки
Ту, что мнѣ свѣтомъ небеснымъ доселѣ всю жизнь
озаряла,
Ту, что собою возвышала мой духъ надъ предѣлами міра...
Ты утѣжаешь! Прости! Но пока во мнѣ жизнь не угаснетъ,
Благословеніе мое тебѣ будетъ сопутствовать всюду.
Мнѣ же тебя не видать—и не вѣдать ужъ радостей
серцу!
Трудъ и забота отнынѣ будутъ мнѣ вѣчнымъ удѣломъ.
Быстро несется карета. Все дальше уноситъ съ собою

Милая душу мою... Вотъ карету въ дали еле видно.
Вотъ она скрылась въ туманѣ. Безумецъ, на что же
гляжу я?
Рвутся изъ устъ моихъ стоны, и сердце отъ муки
трепещетъ.
Милая! Ты утѣждала мнѣ жизнь безпредѣльнымъ
блаженствомъ,
Ты пробудила въ груди моей сердце для страсти и счастья!
И утѣжаешь! Твой образъ мнѣ жизненный путь не
освѣтитъ!
И не утѣшить меня ужъ нѣжный твой голосъ въ печали!
Въ чемъ же могу я найти утѣшеніе въ мірѣ для сердца?
Если и ты не жалѣешь покинуть меня на страданье,
Если и ты не боишься отнять все блаженство у сердца,—
Кто же отворитъ мнѣ двери въ храмъ счастья, погибшаго
счастья?
О, для чего я повѣрилъ, что будетъ оно безконечно?
Вотъ и разлука... Прости, о прости,—и будь счастлива
въ жизни.
Мой же удѣлъ на землѣ—угасать безнадежно и молча.
Если исчезла надежда,—жалобой горя не сбудешь!

Вечеръ. Стемнѣло. Одинъ я съ своей безпредѣльною
скорбью.
Тихо кругомъ. Лишь порой голосъ стража вдали
раздается.
Вижу я въ выси небесъ очертанія горъ величавыхъ,
И надъ вершиной Казбека вечернюю звѣздочку вижу;
Слышу, какъ падая съ горъ, водопадъ теряется въ
безднахъ;
Слышу, какъ Терекъ реветъ,—и въ ущельяхъ тотъ ревъ
отдается.

IX. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Пояснительная записка къ „Краткому списку книгамъ, статьямъ и изданіямъ, относящимся къ Кавказовѣднію“. ¹⁾

Въ концѣ 1886 года мнѣ было поручено составить означенный списокъ, предназначенный тогда не для печати. Въ концѣ истекающаго года найдено нужно отпечатать этотъ списокъ. Пришлось его пополнить сочиненіями, появившимися съ 1887 г. по настоящее время. Въ этомъ отношеніи намъ оказалъ содѣйствіе многоуважаемый Н. К. Зейдлицъ.

Сообразно начертанному плану, въ списокъ должны были войти сочиненія, необходимыя для ознакомленія въ общихъ чертахъ съ Кавказомъ. При всемъ нашемъ стараніи сдѣлать вышеозначенный перечень по возможности краткимъ, онъ вышелъ все-таки довольно пространнымъ. Главная причина этого заключается въ томъ, что въ литературѣ, относящейся къ Кавказовѣднію, находится весьма ограниченное число удовлетворительныхъ компендіумовъ. Пришлось поэтому по необходимости указывать подчасъ на изрядное количество монографій. Дать же, хотя въ кавказской литературѣ существуетъ громадное количество отдѣльныхъ монографій, но онѣ по большей части или слишкомъ спеціальны, или составлены крайне небрежно. Нужно было сдѣлать самый тщательный выборъ изъ огромной кавказской литературы, причемъ, имѣя въ виду цѣль предлагаемаго каталога, мы должны были, скрѣпя сердце, выбросить изъ него даже капитальныя сочиненія и статьи, но носящія слишкомъ спеціальныя характеръ, а съ другой стороны—включить въ списокъ книги иногда посредственныя изданія, единственно въ силу того, что они представляютъ обобщенія.

Для того, чтобы предоставить возможность лицамъ, не ознакомленнымъ съ литературою, относящеюся къ Кавказовѣднію, вѣрнѣе ориентироваться въ предлагаемомъ каталогѣ, мы помѣстили въ немъ поясненія и указанія. Сознаемся въ томъ, что послѣднія сдѣланы вообще не такъ обстоятельно, какъ это было бы желательно. Въ оправданіе наше, сошлемся на тотъ фактъ, что въ 1886 г. въ нашемъ распоряженіи было около трехъ недѣль, а въ истекшемъ году еще меньше времени.

Мы должны коснуться еще одного обстоятельства. Въ началѣ списка помѣщены у насъ сочиненія и изданія, которые относятся къ отдаленному времени и которыми, вѣроятно, рѣдко кто изъ лицъ, пожелавшихъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ Кавказомъ, станеть, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, пользоваться; но отсутствіе ихъ въ какомъ-бы то ни было каталогѣ по Кавказовѣднію было-бы, по меньшей мѣрѣ, странно. Такихъ, однако, сочиненій въ нашемъ списокѣ очень немного. Не могли мы также не указать на многотомные сборники по Кавказовѣднію, издаваемые въ краѣ, къ которымъ, въ виду отсутствія цѣлесообразныхъ компендіумовъ, приходится невольно обращаться.

Въ заключеніе, намъ остается пожелать, чтобы нашъ

¹⁾ „Кавказскій Календарь“ 1890 г.

трудъ принесъ пользу лицамъ, желающимъ ознакомиться съ Кавказомъ, и чтобы онъ вызвалъ труды, болѣе удовлетворительныя въ этомъ отношеніи.

Л. Зейдлицъ.

15 декабря 1889 г.

Краткій списокъ книгамъ, статьямъ и изданіямъ относящимся къ Кавказовѣднію.

А) Книги и изданія, касающіяся всего Кавказа или же болѣе значительныхъ его территорій.

1*. Гильденштедтъ, академикъ. Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, изъ путешествія черезъ Россію и по Кавказскимъ горамъ, въ 1770—73 гг. Сиб. 1809 г.

Сочиненіе представляетъ извлеченіе изъ сочиненія „Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge. Auf Befehl der Russisch-Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften“.

Со времени Гильденштедта начинается серьезное изслѣдованіе края ¹⁾.

2*. Klapproth. Voyage au mont Caucase et en Géorgie (en 1807 et 1808) 2 vol. Paris, 1823. Раньше этого времени трудъ Клапрота былъ изданъ на нѣмецкомъ языкѣ.

3*. Klapproth. Tableau historique, géographique ethnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. Paris, 1827.

Трудъ Клапрота, представляющій главнымъ образомъ компиляцію изъ прежнихъ трудовъ о Кавказѣ, не лишенъ и самостоятельности.

4*. Gamba. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au-d-là du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824. 2 vol, Paris, 1826.

Въ трудѣ Гамбы встрѣчаются новыя для тогдашняго

Поясненіе. Сочиненія, обозначенныя знаком *, имѣютъ значеніе главнымъ образомъ въ исторіи Кавказовѣднія.

¹⁾ Кавказъ еще съ отдаленныхъ временъ обращалъ на себя вниманіе просвѣщенныхъ народовъ: о немъ разбросано не мало свѣдѣній въ сочиненіяхъ древнихъ классическихъ и арабскихъ писателей. Сообщали о немъ свѣдѣнія и путешественники среднихъ вѣковъ (Марко Поло, Плато Карини, Рубруквисъ, Контарини, Барбаро). Больше вниманія на Кавказъ стали обращать съ XVII вѣка: Оlearii, Ламберти, Цампи, Тавернье, Шарденъ, ботаникъ Турнефоръ (въ началѣ уже XVIII в.) и др. отвели въ описаніи своихъ путешествій не мало мѣста и Кавказу. На первомъ планѣ нужно поставить трудъ Шардена, отличающійся живостью изложенія. Вотъ оглавленіе его: Chardin, Jean, chevalier. Journal du voyage en Perse et aux Indes Orientales par la Mer Noire et par la Colchide. Londres, 1686. Появилось не мало изданій этого труда.

Время путешествія Гильденштедта предшествуетъ эпохѣ начала утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ. Почти одновременно съ Гильденштедтомъ совершали путешествія по Кавказу: знаменитый Палласъ, гр. Тепоцкій, Рейнеггъ и Гмелинъ.

«Весь Кавк.»—Библ. отд.—1.

времени свѣдѣнія. Въ немъ идетъ, между прочимъ, рѣчь о произведеніяхъ края и о торговлѣ.

5*. Eichwald. Reise auf dem Kaspischen Meere und im Kaukasus. Unternommen in den Jahren 1825—1826.

Этотъ трудъ, не всегда отличающійся критицизмомъ, представляетъ много новыхъ въ то время свѣдѣній о восточной части края.

6*. Легкобытовъ. Обзоръ россійскихъ владѣній за Кавказомъ, въ статистическомъ, этнографическомъ, топографическомъ и финансовомъ отношеніяхъ, произведенное и изданное по Высочайшему соизволенію. 4 части, Спб., 1836.

Первый трудъ по изслѣдованію Кавказа, предпринятый въ самомъ краѣ.

7*. Dubois de-Montpéroux. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. 6 vol. Paris 1839—1843. Avec un atlas (in folio) géographique, pittoresque, archéologique, géologique etc.

Дюбуа де-Монперэ въ высшей степени даровитый и многосторонній ученый (геологъ, ботаникъ, археологъ и т. п.), ознакомившись обстоятельно съ тѣмъ, что было сдѣлано до него по изслѣдованію Кавказа, совершилъ въ 1834 и 35 гг. путешествіе по краю. Въ результатъ получился трудъ, не потерявшій своей цѣнности и въ настоящее время. По своему живому и простому изложенію, онъ составляетъ теперь библиографическую рѣдкость. Въ особенности весьма трудно приобрести относящійся къ нему атласъ.

8*. Koch, C. Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844; 3 Bände: B. 2—Reise im Pontischen Gebirge und im türkischen Armenien; B. 3—Reise in Grusien, am Kaspischen Meere und im Kaukasus.

Сочиненіе имѣетъ главнѣйшимъ образомъ значеніе для естествознанія.

9*. Gagarine, prince Crégoire, et Stackelberg, comte Ernest. Le Caucase pittoresque, dessiné d'après la nature. Avec une introduction et un texte explicatif par le comte Stackelberg. Paris, 1847—1849. Planches LX lithographiées par les artistes les plus éminents.

„Le Caucase pittoresque“ составляетъ прекрасное дополненіе къ атласу Дюбуа.

10*. Муравьевъ, А. Н. Грузія и Арменія, 3 части. Спб., 1848.

Сочиненіе заключаетъ въ себѣ много цѣнныхъ свѣдѣній о христіанскихъ храмахъ на Кавказѣ.

11*. Березинъ, А. Путешествіе по Дагестану и Закавказью, съ картами, планами и видами замѣчательнѣйшихъ мѣстъ. 3 части. Казань, 1850 г.

Сочиненіе имѣетъ значеніе въ этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

12*. Гакстгаузенъ, баронъ. Закавказскій край. Замѣтки о семейной жизни и общественной и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Путевыя впечатлѣнія и воспоминанія. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб., 1857 г.

Сочиненіе, пользовавшееся въ свое время не вполне заслуженною извѣстностью; авторъ его слишкомъ доверчиво относился къ показаніямъ тѣхъ лицъ, у которыхъ почерпалъ свѣдѣнія.

13*. Константиновъ. Дорожникъ по пути слѣдованія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника по Закавказскому краю въ 1850 г., съ краткими описаніями: этнографическимъ, статистическимъ и историческимъ. Тифлисъ, 1850 г.

Первая попытка составленія путеводителя по Кавказу. Онъ былъ потомъ пополненъ.

14. Надеждинъ, П. П. Природа и люди на Кавказѣ, по рассказамъ путешественниковъ, поэтическимъ произведеніямъ Пушкина, Полонскаго и ученыхъ изслѣдованіямъ. Спб., 1869 г.

Первый опытъ географической хрестоматіи Кавказа. Во многихъ мѣстахъ выборъ сдѣланъ удачно. Книга чи-

тается легко. Въ настоящее время авторъ предпринимаетъ 2-е, дополненное изданіе.

15. Дубровинъ, Н. О. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Томъ I-й состоитъ изъ 3 книгъ: книга 1 и 2 заключаютъ въ себѣ „Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ“, а 3-я—библиографическій указатель источниковъ къ первымъ двумъ книгамъ. Спб., 1871 г.

Авторъ черпалъ свои свѣдѣнія изъ журнальныхъ и газетныхъ статей и изданій, появившихся на русскомъ языкѣ, при чемъ не избѣжалъ и противорѣчій. Компильтивный трудъ г. Дубровина посвященъ главнымъ образомъ этнографическому описанію кавказскихъ народовъ. Ему предпосланъ коротенькій орографическій и гидрографическій очеркъ края; классификація кавказскихъ народовъ не научная. Во всякомъ случаѣ, трудъ г. Дубровина представляетъ собою попытку обобщенія свѣдѣній о краѣ. Читается легко.

Примѣчаніе. Остальные томы посвящены историческимъ очеркамъ (м. Историческій отдѣлъ).

16. Reclus, Elisée. Nouvelle Géographie Universelle. Livre VI. L'Asie Russe, 1881. Переводъ на русскомъ языкѣ изданъ въ 1883 г.

2-я глава VI книги „Новой Всеобщей Географіи“ посвящена описанію Кавказа (отъ 59 до 303 стр.). Къ описанію приложено много картъ, профилей и гравюръ. Описаніе хотя и не полное, но все-таки довольно цѣльное. Оно распадается на: общее и частное (на послѣднее обращено главное вниманіе). Физико-географическое описаніе края составлено довольно удовлетворительно, оно отличается большою вѣрностью и полнотою сообщаемыхъ свѣдѣній (въ него входятъ: рельефъ страны, геологія, климатъ, флора и фауна). Этого нельзя сказать объ этнографическомъ описаніи края, въ которомъ встрѣчаются иногда ошибочныя свѣдѣнія. Классификація кавказскихъ народовъ довольно сбивчива, вслѣдствіе того, что авторъ въ этомъ случаѣ пользовался источниками весьма сомнительнаго достоинства (какъ, напр., трудомъ г. Риттиха). Во всякомъ случаѣ, трудъ Реклю представляетъ пока лучшую попытку описанія края по районамъ. Изложеніе живое.

17. Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ и бытовомъ значеніи. Т. IX. Кавказъ. Съ 175 рисунками въ текстѣ и 44 отдѣльными картами, рѣзанными на деревѣ. Изданіе Товарищества М. О. Вольфа. Спб., 1883 г.

IX т. Живописной Россіи заключаетъ въ себѣ общій очеркъ Кавказа и 12 частныхъ очерковъ. Общій очеркъ сообщаетъ совершенно превратныя свѣдѣнія о Кавказѣ. Не мало ошибочныхъ свѣдѣній попадаетъ и въ частныхъ очеркахъ; особенно страдаютъ орографія и этнологія, самыя слабыя части вообще у составителей описанія края. Книга не даетъ цѣльнаго представленія о краѣ. Изложеніе (частныхъ очерковъ) довольно оживленное и книга читается легко. Многіе рисунки не вѣрны.

18. Литвиновъ, М. Окраины Россіи. I. Кавказъ. Изданіе 2-е, исправленное. Спб., 1884 г.

Эта маленькая книжечка (52 стр.) заключаетъ въ себѣ краткіе физико-географическій и этнографическій обзоры края; за ними слѣдуетъ обзоръ границъ въ стратегическомъ отношеніи. Авторъ, при составленіи своей монографіи, обратился къ изданіямъ Кавк. отдѣла Импер. русск. геогр. общ. и къ трудамъ, имѣющимъ цѣнность въ научномъ отношеніи. Вотъ почему въ его монографіи нѣтъ тѣхъ превратныхъ свѣдѣній, напр., по орографіи и этнологіи, какія встрѣчаются въ трудахъ о Кавказѣ, издаваемыхъ въ Имперіи.

19. Владыкинъ, М. Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіяхъ по Кавказу. Въ 2-хъ частяхъ. 2-е. Москва, 1885 г.

Авторъ пользовался главнымъ образомъ трудомъ г. Дубровина. „Путеводитель“ довольно сносенъ, но „Собесѣдникъ“ нѣрѣдко вдается въ бесѣды, не характеризующія ни края, ни его жителей. Рассказъ оживленный.

20. Мечъ, С. Кавказъ, 2-е дополнен. изданіе. Москва, 1886 г.

Это небольшая книжечка, составленная подъ влияніемъ IX т. „Живописной Россіи“. Авторъ сообщаетъ общія характеристики степей Сѣвернаго Кавказа, Большаго Кавказа и Закавказья. Лучшія мѣста—это очерки флоры и фауны.

21. Orsolle, E. Le Caucase et la Perse (pp. 407). Paris, 1885 г.

Большая половина книги посвящена Кавказу. Авторъ побывалъ въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа. Онъ описываетъ свои путевыя впечатлѣнія, при чемъ сообщаетъ свѣдѣнія о краѣ, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ французскихъ источниковъ. Трудъ г. Орсоля нельзя назвать солиднымъ; онъ не чуждъ и курьезовъ: г. Орсоля нисколько не церемонится съ географическими и этнографическими названіями, которыя нерѣдко у него странно искажены.

22. Вейденбаумъ, Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Съ 12-ю рисунками и дорожною картою. Страницъ текста 416 и алфавитнаго указателя 18. Тифлисъ, 1888 г.

Книга раздѣляется на 2 части: въ первой заключается общее обзорѣніе цѣлаго края, а во второй—описаніе главнѣйшихъ пунктовъ, расположенное по маршрутамъ (это-то собственно и есть Путеводитель). Большую половину занимаетъ первая часть, да и во второй части есть такія статьи, какъ, напр., краткій очеркъ исторіи Грузіи, и другія, которыя должны были-бы быть отнесены къ первой части. Въ описаніи пунктовъ значительно преобладаетъ историческій элементъ. Отдѣлы первой части изложены сжато, за исключеніемъ очерка этнографіи Кавказскаго края и „Историческаго очерка распространенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ“. Последній очеркъ занялъ болѣе 1/3 первой половины книги (но ему не предпосланъ историческій обзоръ политическаго состоянія края предъ утвержденіемъ въ последнемъ русскаго владычества). Связь между отдѣлами болѣе внѣшняя. Въ книгѣ попадаются погрѣшности, но онѣ, можно сказать, неизбежны при единоличной и спѣшной работѣ. Есть нѣкоторыя неточности на картѣ, приложенной къ книгѣ (напр., Артвинъ придвинуть къ самой границѣ, а половина Ольты обозначена на турецкой территоріи и т. д.).

Въ заключеніе, мы, вопреки отзывамъ столичной прессы о „Путеводителѣ“, рѣшаемся утверждать, что этотъ трудъ, по массѣ заключающихся въ немъ свѣдѣній, переданныхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вѣрно, долженъ быть отнесенъ къ категоріи книгъ, весьма полезныхъ для тѣхъ, которые пожелають ознакомиться въ общихъ чертахъ съ Кавказомъ.

23. Кавказъ. Справочная книга, составленная Старожиломъ. Въ 1/16 долю листа 411 страницъ. Съ картою Кавказскаго края (въ масштабѣ 80 верстъ въ дюймѣ). Тифлисъ, 1887 г.

Въ предисловіи сказано, что означенная книжечка должна служить сборникомъ энциклопедическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Дѣйствительно, въ этотъ энциклопедическій сборникъ вошли самыя разнородные предметы: гостиницы и спеціальныя изслѣдованія по геологіи, буфеты и кавказскіе языки, извозчичья такса и исторія Кавказа, и т. д., и т. д. Но лица, желающія ознакомиться съ состояніемъ научныхъ изслѣдованій на Кавказѣ, навѣрное не обратятся къ справочной книгѣ Старожила: для этого имѣются другія справочныя книги. Гораздо лучше было бы позаботиться о томъ, чтобы „Справочная книга“ была полезнаю для прѣзжающихъ на Кавказъ, а между тѣмъ по ней нельзя даже ориентироваться при посѣщеніи важнѣйшихъ пунктовъ. Часто нѣтъ и помину о достопримѣчательностяхъ даннаго города (такъ, напр., при описаніи Тифлиса, нѣтъ ни слова о такихъ достопримѣчательностяхъ, какъ Сионскій соборъ, Анчисхатская церковь и т. д.). Судя, однако, по изложенію нѣкоторыхъ отдѣловъ книжки,

имѣемъ право ожидать, что 2-е ея изданіе, начавшееся въ этомъ году, явится въ другомъ видѣ¹⁾.

24. Проценко, Ю. П. Краткая географія Кавказа. По сравнительному методу. 120 стр. Тифлисъ, 1889 г.

Послѣ коротенькаго обзора края, авторъ принимается за частное описаніе „по сравнительному методу“. Въ этомъ описаніи сопоставляются иногда части края, не имѣющія ничего общаго между собою, какъ, напр., губерніи Бакинская и Кутанская, Черноморскій округъ и Эриванская губ. Подобныя сопоставленія могутъ повести къ сбивчивости. Краткая географія сообщаетъ иногда невѣрныя свѣдѣнія о краѣ (по орографіи, этнологіи и т. д.). Весьма оригинальны нисколько не идущія къ дѣлу филологическія толкованія, разсѣяныя въ книгѣ. Замѣтимъ, однако, что въ ней попадаются не лишеныя интереса свѣдѣнія о занятіяхъ и бытѣ жителей.

25. Карты Кавказскаго края, составленныя топографическимъ отдѣломъ кавказскаго военнаго округа: 40-верстная, 20-верстная, 10-верстная и рельефная карты.

Карта 40-верстняя въ первый разъ издана въ 1868 г. Кавказск. Отдѣломъ Импер. Русск. Географ. Общества. Съ тѣхъ поръ она постоянно исправляется. Техническая ея отдѣлка предоставляетъ возможность легко ориентироваться; на ней обозначены границы административныхъ отдѣловъ (губерній, уѣздовъ), дороги и т. д. На поляхъ ея помѣщены названія этихъ отдѣловъ, показаны: абсолютная высота замѣчательнѣйшихъ вершинъ, главнѣйшіе перевалы, предѣлы произрастанія лѣса, разныхъ культурныхъ растений и т. д.²⁾ 40-верстная карта, по технической отдѣлкѣ, уступаетъ 10-верстной картѣ Кавказскаго края, составленной тоже въ топографическомъ отдѣлѣ кавказскаго военнаго округа и отлитографированной въ 1869 г. въ Готѣ. Второго изданія не было. Въ этомъ же отдѣлѣ составлены: рельефная карта Кавказа и рельефная карта театра войны 1877—78 гг. въ Азіятской Турціи, со смежными частями Закавказскаго края. Она окончена въ 1884 г.

26. Списки населенныхъ мѣстъ губерній: Бакинской, Эриванской, Кутанской, Ставропольской, областей: Терской и Кубанской (эти списки помѣщены въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, издаваемомъ кавказскимъ статистическимъ комитетомъ“), далѣе Дагестанской области (помѣщенъ въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній“, изданномъ кавк. отдѣломъ импер. русск. геогр. общества) и Тифлисскаго губерніи (печат. въ 1-мъ вып. 1 тома Сборника матеріаловъ для описанія Тифлисскаго губерніи).

Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ, которые составилъ, подъ редакціею Н. К. Зейдлица, кавказскій статистическій комитетъ, точно обозначено географическое ихъ положеніе; къ нимъ же приложены обстоятельныя алфавитныя указатели. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Дагестанской области, составленныхъ А. В. Комаровымъ (бывшимъ начальникомъ Закаспійской области), сообщена правильная транскрипція населенныхъ пунктовъ, пояснено этимологическое значеніе многихъ изъ нихъ и сдѣланы весьма цѣбныя этнографическія и географическія поясненія. Цифровыя данныя, помѣщенные въ означенныхъ спискахъ, конечно, подверглись измѣненіямъ³⁾.

¹⁾ До сихъ поръ у насъ имѣется единственный путеводитель, удовлетворяющій своему назначенію,—это „Путеводитель и справочная книга къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ“ (изданъ въ 1888 г., въ Петербургѣ).

²⁾ Поясненіемъ этой карты можетъ служить статья „Административные отдѣлы Кавказскаго края“, помѣщенная въ V томѣ „Кавказскаго отдѣла импер. русск. географич. общества“. Въ ней указаны: географическое положеніе административныхъ отдѣловъ края и этнографическій ихъ составъ, а также сдѣлана характеристика главныхъ составныхъ частей Кавказа. Въ прошломъ году перепечатанъ тотъ выпускъ Лавретій, въ которомъ помѣщена была означенная статья. Она подверглась исправленіямъ.

³⁾ Болѣе свѣжія цифровыя показанія о числѣ жителей и другія статистическія данныя помѣщаются въ кавказскомъ календарѣ, издаваемомъ кавказскимъ статистическимъ комитетомъ.

27. Записки Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (съ 1852 г.) и Извѣстія Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (съ 1872 г.). Записокъ вышло 13 книжекъ (изъ нихъ VI, VII, VIII, IX и XII весьма почтеннаго объема, X вышла въ 3-хъ выпускахъ, а XI въ 2-хъ выпускахъ). Въ настоящее время подходит къ концу печатаніе 2-го вып. XIII кн. и 1-го вып. XIV кн. Записокъ. Извѣстій вышло 9 томовъ. Имѣются и др. изданія Отдѣла (въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ).

Записки и Извѣстія Отдѣла заключаютъ въ себѣ монографіи и замѣтки по разнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія и, по разнообразію содержанія, они не уступаютъ, положительно, ни одному изъ органовъ другихъ географическихъ обществъ¹⁾. Статьи, помѣщаемыя въ органахъ Отдѣла, подвергаются предварительному тщательному просмотру. Благодаря всему этому, Записки и Извѣстія представляютъ, безспорно, источникъ, откуда можно черпать самыя разнообразныя свѣдѣнія о краѣ. Кроме того, въ нихъ находится много цѣнныхъ монографій, посвященныхъ описанію Закаспійскаго края и прилежащихъ къ Закавказью частей Азіатской Турціи и Персіи.

28. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ, издававшийся въ Тифлисѣ при Кавказскомъ Горскомъ Управленіи (нынѣ Кавказскомъ Военно-народномъ Управленіи) съ 1867 по 1876 г., подъ редакціею Н. И. Воронова. 9 выпусковъ.

Хотя Кавказскій Отдѣлъ Рус. Географическаго Общества и обратилъ, съ самаго начала своего существованія, вниманіе на изслѣдованіе Кавказскихъ горцевъ; но о горахъ-мусульманахъ онъ не могъ добыть положительныхъ свѣдѣній по той простой причинѣ, что съ ними велась ожесточенная борьба. По умиротвореніи Кавказа, кавказское военное просвѣщенное начальство, исходя изъ того начала, что, ради лучшаго управленія горами, нужно ознакомиться съ ними, положило основаніе означенному сборнику. Редакція его поручена была Н. И. Воронову. Лучшаго выбора нельзя было сдѣлать: сборникъ, редактируемый Н. И. Вороновымъ, заключалъ самыя разнородныя свѣдѣнія о горахъ: домашній, семейный и экономическій бытъ, сословное и поземельное устройство обычаи и нравы, вѣрованіе и міровоззрѣніе горцевъ, народное судопроизводство, народныя сказанія, исторія и лингвистика, статистика и географія входили въ составъ Сборника. Но въ 1876 г. вышелъ изъ Кавказскаго Горскаго Управленія Н. И. Вороновъ, и тогда-же прекратилъ свое существованіе Сборникъ, не выполнивъ вполне своего назначенія.

29. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, издаваемый въ Тифлисѣ (съ 1881 г.). 8 выпусковъ.

Сборникъ раздѣляется на 2 отдѣла: первый посвященъ описанію мѣстностей, во второмъ помѣщаются народныя сказанія, преданія, пѣсни, пословицы, поговорки и т. д. Отступленіе отъ этой программы представляетъ 8-й выпускъ, посвященный цѣликомъ описанію промысловыхъ занятій. Сотрудники Сборника главнымъ образомъ учителя и смотрителя народныхъ училищъ. Къ нимъ, конечно, а слѣд., и къ этому изданію нельзя предъявлять большихъ требованій. Въ Сборникѣ, однако, попадаются иногда замѣтки, заслуживающія вниманія. Попадаютъ даже монографіи.

30. Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи, изданный подъ редакціею Вице-предсѣдателя Имп. Рус. Географическаго Общества, П. П. Семенова. 5 томовъ (съ 1863 по 1885 г.). Спб.

¹⁾ Разнообразіе содержанія изданій Отдѣла обусловилось мѣстными условіями: въ Тифлисѣ нѣтъ ученыхъ обществъ, занятыхъ разработкою отдѣльныхъ научныхъ отраслей. Вслѣдствіе этого, въ Запискахъ и Извѣстіяхъ Отдѣла помѣщаются и естественно-историческія изслѣдованія, и антропологическія измѣренія, и лингвистическія изысканія, и т. д., и т. д.

Громадный трудъ, въ которомъ попадаетъ множество статей, посвященныхъ Кавказу. Въ послѣднее время поговариваютъ о дополненіяхъ къ этому труду и о необходимости измѣненій въ немъ, вызванныхъ временемъ. Можно надѣяться, что въ обновленіи Географическо-статистическаго словаря Имперіи нашъ Отдѣлъ приметъ дѣятельное участіе по отношенію къ Кавказу.

В) Монографіи, статьи и изданія, посвященные отдѣльнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія¹⁾.

I. По физической географіи вообще:

1. Тороповъ, Н. Опытъ медицинской географіи Кавказа относительно перемежающихся лихорадокъ. Спб., 1864 г.

Авторъ задался цѣлью разсмотрѣть вліяніе географическихъ условій на развитіе болѣзненности вообще и лихорадокъ въ частности. Преслѣдуя эту цѣль, авторъ набросалъ очеркъ физической географіи. Вотъ отдѣлы: 1) общій взглядъ на Кавказскій край, 2) орографія, 3) геологія, 4) гидрографія, 5) температура, 6) растительность. Трудъ покойнаго Торнова, изложенный живо, даже почти популярно, можетъ быть прочтенъ съ пользою прежде обстоятельнаго ознакомленія съ разными отдѣлами физической географіи Кавказа.

II. По орографіи:

2) Салацкий, Н. Д. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа. Помѣщенъ въ VII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества, въ 1866 г.

Это единственно цѣльная монографія по орографіи Кавказа. Она составлена на основаніи трудовъ Абиха и Щуровскаго. Изложеніе иногда детальное, но общія характеристики сдѣланы довольно мѣтко. Въ монографіи, занимающей 118 стр., отведено 28 стр. геологическому очерку Кавказа. Этотъ краткій очеркъ даетъ понятіе о геологическомъ строеніи края и можетъ пригодиться для первоначальнаго ознакомленія съ этимъ предметомъ.

3) Стебницкій І. И. Понтійскій хребетъ. Въ VII томѣ Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества (1882—83 г.).

Статья представляетъ цѣльное описаніе вышеназваннаго хребта, о которомъ въ географическихъ сочиненіяхъ и статьяхъ встрѣчаются лишь отрывочныя свѣдѣнія.

III. По геологіи и минералогіи:

4) Щуровскій, І. Е., профессоръ. Геологическіе очерки Кавказа, составленные по Палласу, Энгельгардту, Парроту, Абиху, Купферу, Эйхвальду, Дюбуа-де-Монпэрэ, Коху и пр. Монографія напечатана была сперва въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1862 г., въ №№ 2, 3 и 4.

Монографія покойнаго талантливаго профессора представляетъ прекрасное обобщеніе добытыхъ наукою изслѣдованій по геологіи Кавказа.

5) Абихъ, Г. В. Разныя монографіи, помѣщенныя въ изданіяхъ Кавк. отд. русск. географ. общ., въ мемуарахъ Импер. академіи наукъ и др. изданійхъ.

Перечень ихъ помѣщенъ въ №№ 9 и 10 тома V „Извѣстій геологическаго комитета“²⁾.

¹⁾ Кавказъ, не дождавшійся до-сихъ-поръ удовлетворительнаго цѣльнаго описанія его, не можетъ похвалиться, не смотря на богатство научнаго матеріала, обиліемъ такихъ монографій, которыя представляли-бы обобщеніе свѣдѣній, добытыхъ по разнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія.

²⁾ Никто не сдѣлалъ столько для геологіи Кавказа, сколько покойный академикъ Абихъ: имъ отпечатано болѣе 50 цѣльныхъ монографій и статей. Значительная ихъ часть переведена на русскій языкъ покойнымъ Кошкулемъ и помѣщена главнымъ образомъ въ изданіяхъ Кавк. отд. Имп. русск. геогр. общ. Въ нихъ же помѣщены

6. Фонъ-Кошкуль, Ф. Г. Разныя монографіи, помѣщенные въ Запискахъ Кавк. отд. Импер. русск. географ. общества и въ др. изданіяхъ.

Перечень трудовъ Ф. Г. фонъ-Кошкуля помѣщенъ въ IX томѣ Извѣстій Кавк. отд. русск. геогр. общества (см. стр. 221—223).

7. Матеріалы для геологіи Кавказа, издаваемые Управленіемъ горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Бывшій начальникъ Управления горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ И. А. Штейманъ, сознавая всю пользу, которую горный промыселъ можетъ извлечь изъ детальнаго изслѣдованія мѣстностей, изобилующихъ полезными ископаемыми, обыкновенно организовывалъ развѣдочныя партіи изъ горныхъ инженеровъ для геогностическаго изслѣдованія, описанія и составленія картъ разныхъ частей края, въ которыхъ онъ предполагалъ возможность развитія горнаго производства. Труды горныхъ инженеровъ помѣщались въ „Матеріалахъ для геологіи Кавказа“. Эти матеріалы уже стали издаваться въ концѣ 60-хъ гг. Издаются они и теперь. Въ нихъ попадаются изслѣдованія, заслуживающія вниманія, какъ, наприм., изслѣдованія гг. Коншина, Баневича, Симоновича и др.

8. Мёллеръ, В. И. Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края. Съ картою. Тифл., 1889 г.¹⁾

Этотъ перечень минеральныхъ богатствъ, болѣе полный (376 стр.), нежели прочіе перечни, появившіеся въ печати, включаетъ въ себѣ указанія на мѣстонахожденія минераловъ и въ большинствѣ случаевъ на ихъ химическій составъ, но онъ не даетъ понятія ни о степени значенія для края даннаго минерала, ни объ его эксплуатаціи. „Не желая затемнять фактовъ,—говоритъ составитель перечня,—я *умышленно* избѣгалъ особенно значительныхъ обобщеній“. Мы съ этимъ не согласны и думаемъ, что только значительныя и, конечно, толковыя обобщенія предоставили бы возможность читателямъ сколько-нибудь ориентироваться въ означенномъ сухомъ перечнѣ; они не затемнили бы, но, напротивъ того, уяснили бы факты. Обобщенія же, о которыхъ говоритъ составитель перечня, занимающія всего на всего только 8 страницъ (отъ 376 до 384 стр.), наврядъ ли много будутъ содѣйствовать уясненію перечня.

9. Менделѣевъ, Д. И. Бакинское нефтяное дѣло въ 1886 г. Спб.

Эта монографія даетъ понятіе о богатствѣ мѣсторожденій нефти изъ Бакинскомъ районѣ²⁾.

и отчеты о большинствѣ изслѣдованій Абиха. Изъ монографій Абиха, представляющихъ собою обобщеніе его изслѣдованій, имѣютъ самое важное значеніе: „*Prodromus einer Geologie der Kaukasischen Länder*“ (помѣщенъ въ *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg*, V Série, t. VI, 1858) и „*Geologische Forschungen in den Kaukasischen Ländern*“. Первою монографіею, положившею прочныя основанія для уясненія орографическаго устройства Кавказа и для дальнѣйшихъ изслѣдованій Абиха, пользовался главнымъ образомъ Салацкій при составленіи своей монографіи. „*Geologische Forschungen*“, которыя покойный Абихъ началъ издавать въ послѣдніе годы въ Вѣнѣ, должны были представить сводъ болѣе 35-лѣтнихъ изслѣдованій знаменитаго ученаго. За переводъ нѣкоторыхъ изъ этихъ изслѣдованій намѣренъ приняться Кавк. отдѣлъ русскаго географ. общества.

1) По изслѣдованію минеральныхъ богатствъ края, а въ числѣ ихъ и минеральныхъ водъ, появилось такъ много монографій, что онѣ могли-бы составить собою объемистое изданіе. Въ этомъ отношеніи тоже болѣе всего потрудился академикъ Абиха. Изъ другихъ лицъ, работавшихъ на этомъ поприщѣ, слѣдуетъ упомянуть о покойномъ Кошкульѣ. Но, не смотря на обиліе отдѣльныхъ трудовъ по минералогіи, цѣльныхъ и обстоятельныхъ монографій, представляющихъ обобщенія, не имѣется.

2) Для лицъ, желающихъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ состояніемъ нефтянаго дѣла на Апшеронскомъ полуостровѣ рекомендуемъ также „Карту Апшеронскаго полуострова съ обозначеніемъ на ней источниковъ, фотогеновыхъ заводовъ, нефтепроводовъ и пр.“, составленную С. И. Гулишамбаровымъ. На поляхъ ея сообщены разныя

10. Коншинъ, А. М. Закубанскія нефтяныя мѣсторожденія и нефтяныя мѣсторожденія Таманскаго полуострова. Въ Матеріалахъ для геологіи Кавказа (см. серію 2-ю, книгу 2-ю, вып. 2-й). Тифлисъ, 1888. Обстоятельное извлеченіе помѣщено во 2-мъ вып., IX т. Извѣстій Кавк. отдѣла русск. географ. общ.

Монографіи А. М. Коншина представляютъ пока лучшій источникъ для ознакомленія съ означенными мѣсторожденіями нефти.

11. Кёппенъ, А. Азія, проектированныя въ ней желѣзныя дороги и ея каменноугольныя богатства. По Гошштеттеру составилъ и дополнилъ горный инженеръ А. Кёппенъ. Спб., 1877 г.

Г. Кёппенъ разработалъ обстоятельнѣе ту часть труда, которая касается каменноугольныхъ мѣсторожденій въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи. Извлеченіе изъ труда г-на Кёппена, по отношенію къ Кавказу и смежнымъ странамъ, помѣщено въ V т. Извѣстій Кавк. отд. Импер. русскаго геогр. общества (отъ стр. 85 до 92). Оно пополнило замѣткою о кубанскомъ каменномъ углѣ (отъ стр. 93 до 98).

12. Марганцевый промыселъ въ Шоранскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи. Статья издана отдѣльною брошюрою (она находится въ складѣ изданій Кавк. отдѣла геогр. общества). Тифлисъ, 1886 г.

Брошюра знакомитъ съ состояніемъ этого промысла и показываетъ несостоятельность доводовъ тѣхъ лицъ, которыя высказались противъ развитія марганцевой промышленности¹⁾.

13. Скоровъ, М. В. Минеральныя воды Кавказскаго Намѣстничества (статья, помѣщенная въ Кавказскомъ Календарѣ на 1877 годъ, занимаетъ 36 страницъ).

Эта толково составленная замѣтка представляетъ краткій обзоръ минеральныхъ водъ, изслѣдованныхъ до 1877 г.

14. Radde, Q. Vier Vorträge über den Kaukasus. Gotha, 1874. Изданы отдѣльною брошюрою въ приложеніяхъ къ *Petermann's Mittheilungen. 3 er Vortrag «Die unorganische Welt im Kaukasus in ihrer Benutzung durch den Menschen»*.

Блглый обзоръ минеральныхъ богатствъ края, въ томъ числѣ и минеральныхъ водъ. Авторъ говоритъ и объ эксплуатаціи этихъ богатствъ.

IV. По гидрографіи.

15. Герсевановъ, М. Н. Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края (119 стр.). Спб., 1886 г.

Это единственная цѣльная монографія по гидрографіи Кавказа. Талантливый авторъ обратилъ особенное вниманіе на главнѣйшія рѣки Кавказа; описанію морей отведено не много мѣста. Изложеніе доступно для массы интеллигентней публики.

16. Вейсъ-фонъ-Вейсенгофъ, С. А. Свѣдѣнія о состояніи орошенія на Кавказѣ по 1883 г. Эта монографія помѣщена въ VI вып. Сборника Кавказ. Общества Сельскаго Хозяйства, издана въ Тифлисѣ и отдѣльною брошюрою.

Это пока самое обстоятельное описаніе ирригаціонныхъ работъ, произведенныхъ въ краѣ.

17. Филиповъ, Н. М. Морская географія Каспійскаго водоема.

Этотъ трудъ представляетъ описаніе не только Каспійскаго моря, но и прибрежій его. Авторъ монографіи говоритъ и о дѣятельности прибрежныхъ жителей²⁾.

свѣдѣнія, касающіяся, бакинскія нефти. Въ послѣдніе годы появилось множество монографій и замѣтокъ о бакинской нефти на языкахъ русскомъ, англійскомъ и др. Съ этою литературою знакомитъ въ общихъ чертахъ Научная лѣтопись, помѣщаемая въ Извѣстіяхъ Кавк. Отдѣла Географ. Общества.

1) Къ брошюрѣ приложены „Историческія замѣтки о горномъ дѣлѣ на Кавказѣ“, перепечатанныя цѣликомъ въ Горномъ Журналѣ (въ № 2 за 1886 г.).

2) Въ нашъ списокъ не вошли спеціальныя труды по гидрографіи края, издаваемые отдѣльно, или-же помѣщенные въ изданіяхъ Кавк.

V. По климатологии¹⁾.

18. Салацкий, Н. Д. Очеркъ климата Закавказскаго края. Въ V кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (отъ 75 по 162 стр.). 1862 г.

Образцовая статья по обработкѣ матеріаловъ, имѣющихся въ распоряженіи автора. Къ статьѣ приложены таблицы. Авторъ, при разсмотрѣніи климата Закавказья, касается и др. странъ. Въ статьѣ, между прочимъ, указаны высшіе предѣлы культурныхъ растений и произрастанія лѣса, а также высшія, обитаемыя человекомъ, мѣста на Кавказѣ.

19. Смирновъ, М. Н. Библиографическая замѣтка о трудѣ Вильда „О температурѣ воздуха въ Россійской имперіи“, помѣщенная въ VII т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 290 до 313 стр.), 1883 г.

Замѣтка знакомитъ довольно обстоятельно съ капитальнымъ трудомъ акад. Вильда. Главное достоинство замѣтки составляютъ метеорологическія таблицы, относящіяся къ Кавказу, и выводы изъ наблюдений, произведенныхъ на 34 кавказ. метеорологическихъ станціяхъ. Изложеніе не вездѣ отличается ясностью.

20. Статковскій, Б. И. Задачи климатологии Кавказа (218 стр.). Спб., 1878 г.

Въ этомъ трудѣ говорится о климатѣ, высотѣ снѣжныхъ линій, о ледникахъ и о вліяніи элементовъ атмосферы на жизнь вообще. Авторъ задается цѣлью опредѣлить теоретически высоту снѣжной линіи; съ нѣкоторыми его положеніями нельзя согласиться. Около 1/3 книги занято выдержками изъ сдѣланнаго библиографическою рѣдкостью „Опыта медицинской географіи“. Трудъ вообще почтенный.

21. Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи.

Въ этихъ лѣтописяхъ помѣщаются, между прочимъ, и выводы изъ наблюдений, производимыхъ на всѣхъ кавказскихъ метеорологическихъ станціяхъ.

22. Труды Тифлис. Физической Обсерваторіи.

Обсерваторія ежегодно печатаетъ ежечасныя метеорологическія и магнитныя наблюденія, производимыя на ней, а въ послѣдніе годы и наблюденія надъ температурою почвы.

VI. По изслѣдованію ледниковъ:

23. Стебницкій, П. И. О распространеніи ледниковъ на Кавказѣ (21 стр.). Въ V т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Рус. Географ. Общ.

Ясно изложенная замѣтка, представляющая, въ краткихъ чертахъ, обобщеніе изслѣдованія о кавказскихъ ледникахъ. Почти четвертая часть ея посвящена Девдоракскому леднику, для изслѣдованія котораго, изъ опасенія заваловъ на военно-грузинской дорогѣ, въ 60 и 70 годахъ наряжались комиссіи²⁾.

Отдѣла Географ. Общества. Здѣсь нельзя не упомянуть о капитальной монографіи покойнаго ориенталиста Н. В. Ханькова „о перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря“, помѣщ. во 2-й кн. Записокъ Кавк. Отдѣла Географ. Общества (сдѣланной библиографическою рѣдкостью). Имѣются цѣнныя по гидрографіи данныя и въ трудѣ П. Д. Краевича „Военный обзоръ Ріонскаго края“.

¹⁾ Въ Запискахъ Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества имѣется весьма обстоятельно составленная А. Т. Филадельфинимъ монографія о климатѣ Тифлиса (въ IV и V кн. Записокъ Отдѣла), слѣдуетъ упомянуть и о прекрасномъ спеціальному трудѣ академика Абиха: „О кристаллическомъ градѣ въ Тріатетскихъ горахъ и о зависимости гидрометоровъ отъ физическаго строенія почвы“, составившемъ собою 3 вып. X кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла (219 стр.). 1879 г. Имѣются въ нихъ и др. цѣнныя монографіи по климатологии отдѣльныхъ частей края.

²⁾ Управленіе путей сообщенія на Кавказѣ издало въ 1884 г. „Сборникъ свѣдѣній о завалахъ, упавшихъ съ горы Казбекъ съ 1776 по 1878 г. на Военно-грузинскую дорогу“. Сборникъ украшенъ рисун

24. Динникъ, Н. Я. Современные и древніе ледники Кавказа. Въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ кавказскаго отдѣла импер. русск. географическаго общества (еще не окончена).

Капитальная статья, имѣющая большое значеніе и для орографіи Кавказа. Авторъ разсматриваетъ кавказскіе ледники и горы не изолированно отъ прочихъ горъ Европы и Азіи, но касается, въ общихъ чертахъ, горъ и ледниковъ другихъ странъ.

VII. По ботаникѣ и зоологіи.

25. Радде, Г. И. Органическій міръ Кавказскаго края. Вторая лекція, читанная въ Германіи въ 1874 г. См. кавказскій календарь на 1878 г. (45 стр.). Переводъ съ нѣмецкой брошюры „Vier Vorträge über den Kaukasus“.

Это бѣглые очерки флоры и фауны; авторъ останавливается преимущественно на царствѣ растительномъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, вошли потомъ въ составъ IX т. „Живописной Россіи“ (въ разныхъ очеркахъ). Въ монографіи г. Меча о Кавказѣ (см. А, № 20) имѣются тоже краткіе очерки флоры и фауны разныхъ районовъ края. Въ описаніяхъ своихъ поѣздокъ по краю г. Радде набросалъ очерки фауны и флоры. Показанія г. Радде относительно вертикальнаго распространенія растений возбуждаютъ подчасъ сомнѣнія.

26. Зейдлицъ, Н. К. Очеркъ ботанической географіи Кавказа изъ Гризебаха. Во 2-мъ т. „Извѣстій кавказск. отдѣла импер. русск. геогр. общества“ (отъ 111 до 122 стр.). 1873 г. Это извлеченіе изъ труда Гризебаха: „Die Vegetation der Erde nach ihrer klimatischen Anordnung. Ein Abriss der vergleichenden Geographie der Pflanzen“.

Замѣтка представляетъ удачно сдѣланное извлеченіе, примѣнительно къ Кавказу, изъ капитальнаго труда знаменитаго профессора, посвятившаго десятки лѣтъ своей ученой дѣятельности изслѣдованію распредѣленія растеній на земномъ шарѣ. Въ означенномъ трудѣ растительный міръ разсмотрѣнъ въ связи съ климатическими условіями данныхъ странъ.

27. Медвѣлевъ, Я. С. Деревья и кустарники Кавказа (IV и V вып. Сборника общества сельск. хозяйства). Монографія издана и отдѣльною брошюрою.

При описаніи отдѣльныхъ видовъ, авторъ указываетъ на географическое ихъ распространеніе по Кавказу, касается свойствъ, хозяйственнаго значенія и техническаго употребленія описываемыхъ растений. Трудъ почтенный.

28. Оверинъ и Ситовскій. Опытъ русско-кавказской флоры, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и домашнему быту. Тифлисъ, 1858—1863.

Въ основаніе принято сочиненіе Ледебуръ „Flora Rossica“¹⁾. „Опытъ“ полезенъ для справокъ.

29. Смирновъ, М. Н. Enumeration des espèces des plantes vasculaires du Caucase (списокъ сосудистыхъ растений Кавказа). Въ 1, 3 и 4 выпускахъ Bulletin de la Société Imp. des naturalistes de Moscou за 1887 г.

Въ 1-мъ и 3-мъ вып. этого изданія заключается введеніе (авторъ говоритъ о климатическихъ условіяхъ, о распредѣленіи на Кавказѣ влажности, снѣжной линіи и ледниковъ и т. д.). Потомъ авторъ приступаетъ къ подраздѣленію Кавказа, въ отношеніи флоры, на 12 районовъ. Значительная часть 4-го выпуска посвящена семейству Лютиковыхъ. Описаніемъ его и оканчивается монографія

каменистыхъ видовъ Девдоракскаго ледника. Къ изданію приложенъ атласъ чертежей и рисунковъ.

¹⁾ Мы не включили въ нашъ списокъ цѣннаго, изданнаго въ половинѣ текущаго столѣтія, сочиненія Ледебуръ (представляющаго сводъ всѣхъ частныхъ трудовъ какъ автора, такъ и его предшественниковъ и необходимаго для всѣхъ лицъ, занимающихся ботаническими изслѣдованіями на Кавказѣ), такъ какъ оно пригодно лишь для спеціалистовъ.

покойнаго Смирнова, носящая оглавление, не вполне соответствующее содержанию ¹⁾.

30. Кесслеръ, К. Ф., профессоръ. Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 г. съ зоологическою цѣлью (стр. 200). Спб., 1878 г. Въ приложеніи къ VIII т. Трудовъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей. Издано и отдѣльною книгою.

Во время своего путешествія знаменитый зоологъ главнымъ образомъ интересовался кавказскою фауною. Подробнѣе описана фауна Гокчи и окрестностей этого озера, а также фауна низовьевъ Куры. Изложеніе оживленное.

31. Кесслеръ, К. Ф. Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Потійской ихтиологической области (360 стр. съ приложеніями). Вып. IV Трудовъ арало-каспійской экспедиціи. Спб., 1877 г. Изданіе украшено рисунками.

Капитальный трудъ. Весьма интересна 3-я часть сочиненія, заключающая въ себѣ выводы изъ ихтиологическихъ изслѣдовацій Арало-Каспійско-Потійской области. Съ содержаніемъ означеннаго труда знакомитъ довольно обстоятельно замѣтка, помѣщенная въ V т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географич. Общества (отъ 77 до 84 стр.).

32. Богдановъ, М. Н., профессоръ. Птицы Кавказа. Спб., 1879 г.

Небольшой (200 стр.), но весьма цѣнный трудъ. Авторъ, подвергнувъ критической оцѣнкѣ всѣ матеріалы, собранные по орнитологической фаунѣ Кавказа, весьма облегчилъ трудъ будущимъ изслѣдователямъ. Изложеніе сжатое, но ясное.

33. Радде, Г. И. Орнитологическая фауна Кавказскаго края. (Ovis Caucasica). Систематическое и біолого-географическое описаніе кавказскихъ птицъ. Книга большого формата, заключаетъ въ себѣ 450 стр. и украшена 26 таблицами и картою. Тифлисъ, 1885 г. Этотъ трудъ предварительно былъ изданъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Изящно исполненные рисунки располагаютъ читателя въ пользу труда. Но онъ не особенно богатъ содержаніемъ, не смотря на его почтенный объемъ, обусловившійся главнымъ образомъ словоохотливостью автора. Встрѣчается не мало погрѣшностей. Оглавленіе не правильное, такъ какъ трудъ заключаетъ въ себѣ наблюденія, произведенныя авторомъ на небольшой части территории края. Изложеніе оживленное. Физико-географическій очеркъ, помѣщенный въ приложеніи, сообщаетъ левѣрныя свѣдѣнія по орнографіи края ²⁾.

¹⁾ Изъ перечисленныхъ сочиненій по ботаникѣ края видно, что до сихъ поръ мы не имѣемъ компетентнаго описанія флоры всего Кавказа и доступнаго массѣ интеллигентной публики, а между тѣмъ въ кавказской литературѣ явится не мало монографій по описанію флоры разныхъ частей края. Нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр., монографія Н. К. Срединскаго „Очеркъ растительности Рюненкаго бассейна“ очень цѣнна. Упомянемъ о монографіяхъ: „Botanische Ergebnisse einer Reise durch das östliche Transkaukasien und den Aderbeidshan“ (въ 1857 г.), Н. К. Зейдлица, „Die Flora des südwestlichen Caspi-Gebietes“ (въ 1886 г.), Г. И. Радде, объ изслѣдованіяхъ флоры Батумскаго округа и Кареской области, произведенныхъ кн. Вл. И. Массальскимъ, о цѣнахъ для ботанической географіи Кавказа изслѣдованіяхъ акад. Рупрехта. Не мало наблюдений надъ флорою описано въ изданіяхъ Кавк. Отдѣла Географ. Общества и въ трудахъ Кавк. Общества Сельскаго Хозяйства. Особенное вниманіе обращаютъ на себя наблюденія Н. Я. Динника надъ флорою гористыхъ мѣстностей западной части Кавказскаго края (въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Кавказскаго отдѣла).

²⁾ Литература по зоологич. краю представляетъ много цѣнныхъ отдѣльныхъ монографій Палласа, Бэра, Менетриэ, Брандта, Нордмана, Коленати, Беккера. Изъ новѣйшихъ упомянемъ о монографіи К. Н. Россикова „Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки“ (помѣщенной, въ 1887 г., въ LIV т. Записокъ Им. п. Академіи Наукъ, изданный и отдѣльною брошюрою). Цѣнный матеріалъ для географіи фауны представляютъ замѣтки гг. Черныяскаго, Динника, Россикова

VIII. По лингвистикѣ, антропологии и этимологии ¹⁾:

34. Усларъ, П. К., баронъ. Отлиграфированные труды его объ языкахъ: абхазскомъ, чеченскомъ, аварскомъ, лакскомъ (казикумухскомъ), хюржинскомъ (нарѣчій даргинскаго языка), кюринскомъ и посмертній трудъ о табасаранскомъ языкѣ. Труды эти имѣютъ значеніе и для этнографіи. Находятся также замѣтки Услара о разныхъ горскихъ языкахъ, помѣщенные въ Мемуарахъ Имп. Академіи Наукъ. Нѣкоторыя изъ замѣтокъ хранятся въ Кавказскомъ Военно-народномъ Управленіи. Сверхъ того, составлены были, подъ руководствомъ Услара, буквары и книги для первоначальнаго чтенія для разныхъ восточно-горскихъ народовъ.

Въ Тифлисѣ отпечатаны въ послѣдніе годы труды Услара объ языкахъ: абхазскомъ, чеченскомъ и аварскомъ. Въ поименованныхъ изданіяхъ помѣщенъ усларовскій алфавитъ нѣсколькими различными алфавитами; сверхъ того, труды Услара искажены. Приложенія же къ нимъ лишаютъ изданныя труды всякаго научнаго значенія. Вслѣдствіе этого, а также въ виду того, что отлиграфированные труды Услара составляютъ библиографическую рѣдкость, специалистамъ придется обращаться къ отчетамъ о трудахъ нашего первостепеннаго лингвиста, составленнымъ акад. Шифнеромъ.

35. Шифнеръ, академикъ. Обстоятельные отчеты о трудахъ Услара, помѣщенные на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Императ. академіи наукъ, и собственные его труды объ языкахъ тушинскомъ и удинскомъ.

36. Шегрель, академикъ. Осетинская грамматика (съ словаремъ). Спб., 1844 г. Издана она и на нѣмецкомъ языкѣ.

Капитальный трудъ, имѣющій большое значеніе и для кавказской этнологіи.

37. Миллеръ, В. Θ., профессоръ. Осетинскіе этюды въ 3-хъ частяхъ. Москва, 1881—1887 гг.

Въ 1-й части помѣщены осетинскіе тексты, во 2-й грамматика осетинскаго языка и религіозныя вѣрованія осетинъ въ 3-й историческія свѣдѣнія объ осетинахъ и вопросъ о происхожденіи этого народа, а также разныя „экскурсы“ (о болгарахъ, алапахъ, скипахъ и въ области осетинскаго языка). Изложеніе вообще не ясное. Замѣ-

(статья двухъ послѣднихъ помѣщена въ изданіяхъ Кавказск. Отдѣла Географ. Общ.), Михайловскаго (въ Трудяхъ С.-Петербургск. Общества Естествоиспытателей). Нападаютъ замѣтки по зоологич. въ Мемуарахъ Им. п. Академіи Наукъ, въ Трудяхъ Кавказ. Общества Сельскаго Хозяйства и въ др. изданіяхъ. Вообще накопился уже богатый матеріалъ для составленія описанія фауны Кавказа.

¹⁾ Благодаря серьезнымъ лингвистическимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ послѣднее 50-лѣтіе, существовавшимъ въ старину странная этнологическія предположенія о Кавказѣ значительно разсѣялись. Больше всѣхъ въ этомъ отношеніи потрудились баронъ П. К. Усларъ (въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ), знаменитый изслѣдователь кавказско-горскихъ языковъ, и покойный академикъ А. Шифнеръ, познакомившій ученый міръ съ изслѣдованіями Услара и самъ произведшій изысканія въ области кавказско-горскихъ языковъ. Еще прежде (въ 40-хъ годахъ) академикъ Шегрель своимъ слѣдственнымъ трудомъ объ осетинскомъ языкѣ положительно доказалъ принадлежность этого языка къ иранской группѣ. Въ 80-хъ гг. проф. В. Θ. Миллеръ пополнилъ отчасти изслѣдованія Шегреля. Въ это же время проф. А. А. Цагарели указалъ на близкое родство мингрельскаго языка съ грузинскимъ, а покойный профессоръ К. П. Паткаловъ точнѣе опредѣлить мѣсто, занимаемое армянскимъ языкомъ въ арійскомъ семействѣ.—Антропологическія измѣренія стали производить на Кавказѣ генералъ Р. Θ. Фонъ-Эркертъ и помощникъ директора Лѣонскаго музея, профессоръ Эрнестъ Шантръ. Означенныя изслѣдованія, а главнымъ образомъ лингвистическія представляли возможность составить этнологическую классификацію кавказскихъ народовъ. Въ виду этого, мы и помѣстали въ предлагаемомъ спискѣ выдающіеся лингвистическіе труды и антропологическія измѣренія, произведенныя на Кавказѣ хотя они могутъ интересовать только специалистовъ.

тимъ еще, что г. Миллеръ замѣнилъ образцовый алфавитъ Шёгрена своимъ собственнымъ, составленнымъ непосредственно и испещреннымъ надбуквенными значками.

38. Цагарели, А. А., профессоръ. Мингрельскіе этюды. 2 выпуска (мингрельскіе тексты и фонетика). Спб., въ началѣ 80-хъ годовъ.

Замѣтки о грамматическомъ строѣ мингрельскаго языка помѣщены въ декабрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1878 г. (см. сообщеніе объ изслѣдованіяхъ г. Цагарели, помѣщенное въ V т. Извѣстій Кавк. отдѣла русск. геогр. общества, стр. 192—196). Затѣмъ А. А. Цагарели издалъ два выпуска мингрельскихъ этюдовъ и приготовилъ къ печати продолженіе ихъ, котораго онъ пока не издаетъ. Изслѣдованія А. А. Цагарели имѣютъ значенія для этнологіи иберійской группы народовъ.

39. Паткановъ, К. П., профессоръ. О мѣстѣ, занимаемомъ армянскимъ языкомъ въ кругу индо-европейскихъ. Въ VI т. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 27 до 50 стр.). Тифлисъ, 1879 г.

Окончательный выводъ изслѣдователя: армянскій языкъ, занимая среднее мѣсто между группами иранской и славяно-литовской, есть представитель самостоятельной, исчезнувшей (можетъ быть, Мало-азійской) группы индо-европейскихъ языковъ¹⁾.

40. Фонъ-Эркертъ, Р. Э. Антропологическія измѣренія нѣкоторыхъ кавказскихъ народовъ. Въ VII т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Рус. Географ. Общества за 1882—83 гг. (129—149 стр. и 268—274 стр.) и въ VIII т. Извѣстій Отдѣла за 1884 г. (47—73 стр.).

Въ прошломъ году онъ прислалъ въ Кавказ. Отдѣлъ остальные свои измѣренія, которые будутъ отпечатаны въ X т. Извѣстій Отдѣла. Р. Э. фонъ-Эркертъ измѣренія, въ общей сложности, 819 субъектовъ, а въ томъ числѣ 521 лезгинъ.

41. Шантръ, Эрнестъ, профессоръ. Антропологическія измѣренія. Въ VIII т. Извѣстій Отдѣла за 1884—85 гг. (отъ 143 до 149 стр. и отъ 374 до 383 стр.).

Двѣ библиографическія замѣтки, составленныя Л. П. Загурскимъ. Во второй замѣткѣ сдѣлана попытка согласованія нѣкоторыхъ измѣреній Р. Э. фонъ-Эркерта, производившаго измѣренія по методу Вирхова, съ измѣреніями Шантра, придерживающагося инструкціи Брока.

42. Chantre, Ernest. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Lyon et Paris, 1885—1887. 4 объемистыхъ тома in 4-to imp. Ко второму тому приложенъ атласъ, составляющій собою громадную книгу. Изданіе роскошное: въ немъ 245 рисунковъ въ текстѣ и 140 литографированныхъ таблицъ и фотографіографуръ. Къ изданію приложены двѣ хромо-литографированныя карты. Изданіе г. Шантра, чрезвычайно дорогое (300 франк.), доступно только для состоятельныхъ лицъ и библиотекъ.

Г. Шантръ рѣшился составить сводъ всего того, что имѣется по палеоэтнографіи. Канитальный его трудъ имѣетъ важное значеніе не только для атропелогіи, но и для археологіи края. Съ содержаніемъ этого труда, по всей вѣроятности, познакомитъ читателей редакціи Извѣстій Отдѣла.

43. Загурскій, Л. П. Этнографическая классификація кавказскихъ народовъ. Приложена къ Кавказскому Календарю за 1888 г., издана и отдѣльной брошюрою.

Классификація сдѣлана главнымъ образомъ на основаніи лингвистическихъ изслѣдованій. Поясненіемъ монографіи служатъ слѣдующія статьи его-же: „Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ“ (23 стр. in 4-to. Москва, 1880 г. Замѣтка составляетъ приложение къ VI т. Извѣстій Отдѣла), „Искаженіе добытыхъ наукою фактовъ по этнографіи Кавказа въ сочиненіи г. Риттиха: Племенной

составъ контингентовъ русской арміи“ (въ IV т. Извѣстій Отдѣла) и „Слѣдуетъ-ли Бѣлую расу называть Кавказскою“ (въ VIII т. Извѣстій Отдѣла).

44. Зейдлицъ, Н. К. Этнографическая карта Кавказа, въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ, изданная въ картографическомъ заведеніи г. Ильина (въ 1881 г.).

Въ основу ея принята классификація кавказскихъ народовъ, составленная на основаніи лингвистическихъ изслѣдованій. Есть погрѣшности (главнѣйшая та, что азербейджанскихъ татаръ показано черезчуръ много). См. замѣтку г. Загурскаго: „Этнографическія карты Кавказскаго края“, помѣщенную въ VII вып. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества. Карта г. Зейдлица имѣетъ неоспоримое преимущество передъ другими этнографическими картами Кавказа.

IX. По этнографіи, демографіи и обычному праву:

45. Дубровинъ, Н. Э. Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ. Двѣ книги. Спб., 1871 г.

Мы уже упомянули объ этомъ трудѣ (см. А, № 15). Здѣсь замѣтимъ, что онъ долженъ быть отнесенъ главнымъ образомъ къ отдѣлу этнографіи. Это пока единственно цѣльное, хотя и не полное, собраніе этнографическихъ очерковъ кавказскихъ народовъ. Попадаютъ погрѣшности, невѣрныя показанія и подчасъ устарѣлыя уже свѣдѣнія.

46. Сборникъ-свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, изданный подъ редакцію Н. И. Воронова (съ 1867 по 1876 г.). 9 выпусковъ. Тифлисъ.

Это тоже (см. А, № 28) по преимуществу этнографическій сборникъ. Онъ посвященъ описанію восточныхъ и западныхъ Кавказскихъ горцевъ, а также осетинъ. Содержаніе весьма разнообразное¹⁾.

47. Von Erckert, R. Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig, 1885.

Въ этомъ довольно объемистомъ трудѣ Р. Э. фонъ-Эркертъ старался сгруппировать данныя о кавказскихъ народахъ, добытыя главнымъ образомъ на Кавказѣ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій и мало извѣстныхъ европейцамъ.

48. Сборникъ Имп. Кавказ. Медицинскаго Общества и Протоколы засѣданій Кавк. Медич. Общества.

Въ изданіяхъ Кавказ. Медицинскаго Общества попадаютъ замѣтки, цѣнныя для географіи и этнографіи, а въ особенности для демографіи. О нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются обстоятельныя сообщенія въ Извѣстіяхъ Кавк. Отдѣла Географическаго Общества. Въ послѣднихъ попадаются изрѣдка сообщенія членовъ Отдѣла по демографіи края (напр., о распространеніи зоба и кретинизма на Кавказѣ).

49. Леонтовичъ, Э. А., профессоръ. Адаты кавказскихъ горцевъ. Матеріалы по обычному праву Сѣвернаго и Восточнаго Кавказа. Два выпуска (въ 1-мъ вып. стр. 437+VI, а во 2-мъ стр. 396+V). Одесса, 1882—83 гг.

Многоуважаемый профессоръ задалъ себѣ большой трудъ—собрать адаты кавказскихъ горцевъ, не потерявши въполнѣ своей силы и по настоящее время. Выпускъ 1-й заключаетъ въ себѣ 4 отдѣла: а) переписка кавказскаго горскаго управленія по собиранію свѣдѣній объ адатахъ; б) адаты черкесъ, бывшей Черноморской литіи; в) адаты черкесъ Кубанской области, и г) адаты горцевъ Терской области—кабардинцевъ и малкарцевъ. Во 2-мъ вып. находятся адаты осетинъ, чеченцевъ, кумыковъ и сводъ адатовъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Въ 3-й выпускъ должны были войти сборники адатовъ дагестанскихъ горцевъ. Къ сожалѣнію, онъ еще не вышелъ въ свѣтъ. Недостатокъ этотъ могутъ отчасти восполнить

¹⁾ Въ предлагаемомъ спискѣ пропущены труды по лингвистикѣ Вюппа, Макса, Миллера, Густава, Розена, Березина Рисса, Загурскаго, Егіазорова и другихъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о горцахъ иверскаго поколѣнія, а также о курдахъ и др. народахъ заключаются въ изданіяхъ Кавказ. Отдѣла Рус. Географическаго Общества.

абаты, помѣщенные въ Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Примѣчаніе. Данныя для изученія обычнаго права кавказскихъ народовъ попадаются въ разныхъ монографіяхъ, помѣщенныхъ въ Запискахъ Кавказ. отдѣла геогр. общества: въ замѣткахъ Дм. З. Бакрадзе о Закавказскомъ округѣ (въ 1-мъ вып. XVI кн. Записокъ отдѣла), въ статьяхъ г. Урбнели о хевсурахъ (извлечение помѣщено тамъ же), въ монографіи С. Я. Егіазарова о курдахъ (во 2-мъ вып. XIII Записокъ Отдѣла). Сверхъ того, Кавк. отдѣлъ имѣетъ не мало рукописныхъ матеріаловъ по обычному праву Терской и Дагестанской областей, а также Эриванской губерніи.—Имѣются данныя, относящіяся къ обычному праву, въ Сборникѣ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края и въ сводѣ этихъ матеріаловъ.

50. Ковалевскій, М. М. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ¹⁾ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. 2 тома (въ 1-мъ т. 340 стр., а во 2-мъ 410). Москва, 1886 г.

Капитальная монографія по обычному праву. Авторъ ея, бывшій профессоръ, дѣлаетъ сопоставленія, относительно обычнаго права, между осетинами и народами иранской группы, къ которой первые принадлежатъ²⁾, и родственными съ нею другими группами арийскаго семейства. Трудъ М. М. Ковалевскаго долженъ быть настоятельно книгою для лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ обычнаго права какъ иранскихъ народовъ, такъ и вообще арийскаго семейства.

51. Егіазаровъ, С. А. Изслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказьи. Часть I (стр. 336 + VI). Сельская община. Казань, 1889 г.

Эта солидная монографія, посвященная разсмотрѣнію аграрныхъ отношеній въ сельской общинѣ, обусловленныхъ въ прежнее время, въ значительной степени, обычнымъ правомъ. Авторъ обѣщаетъ въ предисловіи принятъя потомъ за изслѣдованіе исторіи городовъ и сословій.

X. По изслѣдованію народной дѣятельности.

52. Изданія кавказскаго общества сельскаго хозяйства: Записки, Сборникъ и Отчеты, а съ 1885 г. Труды этого общества

Въ изданіяхъ этого общества накопилось уже почтенное количество матеріала для составленія очерка состоянія въ краѣ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Общество предполагало составить подобный очеркъ въ 1889 г., ко времени открытія сельско-хозяйственной выставки; но это предположеніе, къ сожалѣнію, не осуществилось. Поэтому лицамъ, желающимъ ознакомиться съ состояніемъ сельскаго хозяйства въ краѣ, приходится просматривать изданія общества, или же Сборникъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, или же отдѣльно изданныя монографіи (которыхъ немного).

53. Petholdt, Professor. Der Kaukasus—Eine naturhistorische, sowie land- und wirtschafliche Studie (ausgeföhrt im Jahre 1864). 2 Bände. Leipzig, 1866—67.

¹⁾ Первую попытку, хотя и не вполне удачную, научнаго изслѣдованія обычнаго права осетинъ сдѣлалъ въ началѣ 70-хъ годовъ г. Пфафъ (его „Народное право осетинъ“ помѣщено въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, изд. Кавказ. Статистическимъ Комитетомъ (въ 1-мъ и во 2-мъ т. въ 1871 и 1-72 г.г.)

²⁾ Многоуважаемый авторъ вышеозаглавленнаго труда утверждаетъ, что только можно было приняться за изслѣдованіе обычнаго права осетинъ, когда г. Миллеръ доказалъ своими лингвистическими изысканіями (въ 80-хъ годахъ) принадлежность ихъ къ иранской группѣ. Тутъ вышло недоразумѣніе: принадлежность осетинскаго языка къ иранской группѣ доказалъ еще въ началѣ 40-хъ годовъ академикъ Шегренъ.

Петцольдъ объѣхалъ значительную часть Закавказья и сообщилъ въ своемъ трудѣ бѣглыя замѣтки о состояніи въ краѣ земледѣлія, винодѣлія, о состояніи скотоводства, шелководства, воздѣлыванія хлопка, марены и т. д. Трудъ г. Петцольда захватываетъ значительный районъ народной сельской дѣятельности и представляетъ собою первый опытъ въ этомъ отношеніи послѣ изслѣдованій извѣстнаго въ свое время Гагемейстера¹⁾; но онъ довольно поверхностенъ и уже устарѣлъ.

54. Зейдлицъ, Н. К. Очеркъ винодѣлія Кавказа. Помѣщенъ въ III т. Сборника свѣдѣній о Кавказѣ, издаваемого кавк. статистическимъ комитетомъ (отъ 177 до 563 стр.). Изданъ и отдѣльною книгою. Тифлисъ, 1873 г.

Этотъ добросовѣстный и объемистый трудъ, посвященный одной изъ главныхъ отраслей промышленности края и изданный уже давно, нуждается въ исправленіяхъ.

55. Матеріалы по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края. 7 объемистыхъ томовъ большого формата (in 4-о). Тифлисъ, 1885—1887 г. Изданы по распоряженію уполномоченнаго на Кавказѣ г. министра государственныхъ имуществъ.

Разностороннее описаніе по уѣздамъ и районамъ быта государственныхъ крестьянъ. Въ немъ, между прочимъ, представляетъ не мало интереса отдѣлъ, озаглавленный: „Источники благосостоянія крестьянъ“, знакомящій съ состояніемъ земледѣлія, съ ремеслами, отхожими промыслами и другими отраслями дѣятельности крестьянъ.

Въ 1887 г. приступлено къ изданію „Свода матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“. 5 томовъ in 4-то. Тифлисъ, 1887 и 1888 гт.

Въ этомъ сводѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе томы IV и V, посвященные главнымъ образомъ очеркамъ разныхъ отраслей сельской промышленности. Такъ, въ VI т. находимъ слѣдующія монографіи: Земледѣліе у государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края (отъ 158 до 559 стр.), садоводство (виноградство, фруктоводство, садовое огородничество), очеркъ шелководства, очеркъ пчеловодства и хлопководство, а въ V томѣ: скотоводство, лѣтнія и зимнія пастбища²⁾.

56. Сагатовъ, М. Экономическіе очерки Эриванской губерніи и озеро Гокча. Тифлисъ, 1879 г.

Въ нихъ идетъ рѣчь о богатствѣ естественныхъ произведеній Эриванской губерніи и о поднятій уровня народнаго благосостоянія, объ орошеніи безводныхъ пустошей, о сельско-хозяйственныхъ улучшеніяхъ въ возвышенныхъ частяхъ губерній, о правительственной опеке для народныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій, о поднятій Гокчинскаго рыбнаго промысла и т. д.

57. Марграфъ, О. В. Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа, съ описаніемъ техники производства. Стр. 288. Москва, 1882 г.

Первый и довольно удовлетворительный опытъ описанія кустарной промышленности, довольно развитой на Кавказѣ.

58. Россиковъ, К. Н. Конхидатль и Нижнее Энхели. Въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (отъ 278 до 306 стр.) Монографія снабжена видами и рисунками.

Описанъ соляной промыселъ въ этихъ аулахъ Нагорнаго Дагестана. Первый опытъ обстоятельнаго описанія одного изъ кустарныхъ промысловъ.

59. Промысловыя занятія въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ Терской и Кубанской областей, VIII вы-

¹⁾ Въ концѣ 40-хъ годовъ Ю. А. Гагемейстеръ помѣстилъ въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ мѣстной газетѣ „Кавказъ“ не мало сельско-хозяйственныхъ очерковъ. Это былъ на Кавказѣ первый солидный изслѣдователь состоянія сельско-хозяйственной промышленности.

²⁾ Въ сводѣ вошли также монографіи, посвященные изслѣдованію экономическаго состоянія, а также изслѣдованію формъ землевладѣнія и аграрныхъ отношеній государственныхъ крестьянъ.

пускъ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ, 1889 г.

Изданіе это приготовлялось для тифлисской сельско-хозяйственной выставки. Цѣлью его было показать состояние въ двухъ вышеназванныхъ областяхъ кустарной промышленности. Но какъ видно изъ изданія, лица, доставлявшія свѣдѣнія, не уяснили себѣ предложенной имъ задачи или, какъ сказано въ предисловіи, поняли ее слишкомъ широко, включивъ въ свои отчеты и фабричную промышленность, и земледѣліе, и скотоводство, и винодѣліе, и т. д., и т. д. Они добросовѣстно подсчитали портныхъ, слесарей, кузнецовъ и вообще работниковъ, спросили у нихъ, откуда они получаютъ нужный для нихъ матеріалъ и какъ великъ ихъ заработокъ; нравственная сторона работниковъ (напр., трезвость) не осталась тоже безъ вниманія. Но что касается кустарной промышленности, то о ней въ книгѣ очень немного. Книга заняла болѣе 400 страницъ.

60. Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1885—1887 годы. 114 стр. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Спб., 1889 годъ.

Въ этомъ изданіи, между прочимъ, показаны фабричныя и заводскія производства по губерніямъ и областямъ Кавказа, съ указаніемъ числа фабрикъ и заводовъ, суммы производства и числа рабочихъ.

61. Гулишамбаровъ, С. I. Обзоръ фабрикъ и заводовъ Тифлисской губерніи. Историко-статистическое описаніе фабрично-заводской промышленности Тифлисской губерніи въ связи съ развитіемъ въ ней кустарныхъ промысловъ. Тифлисъ, 1888 г.

Первый опытъ на Кавказѣ обстоятельнаго описанія фабричной заводской промышленности одной изъ значительнѣйшихъ территорій этого края.

62. Записки Кавказскаго Отдѣленія Имп. Рус. Техническаго Общества съ 1869 г. 18 томовъ.

Начало этому изданію положили первый предсѣдатель Отдѣленія М. Н. Герсевановъ. При немъ (до 1883 г.) вышло 15 томовъ Записокъ съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ. Въ нихъ находимъ замѣтки по строительному искусству, по сооруженію шоссейныхъ, горныхъ и желѣзныхъ дорогъ, о мостахъ и кавказскихъ портахъ, объ ирригаціи, изслѣдованіи и регулированіи рѣкъ; далѣе, въ нихъ помѣщались бесѣды объ эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ края и объ изслѣдованіи Казбекскихъ ледниковъ, и т. д., и т. д. Дѣло, начатое, М. Н. Герсевановымъ, продолжаетъ теперешній предсѣдатель Отдѣленія Новомѣйскій.

63. Шавровъ, Н. А. Обзоръ производительныхъ силъ Кавказскаго намѣстничества. Въ Кавказскомъ Календарѣ на 1880 и 1881 гг.

Въ этомъ обзорѣ находятся слѣдующіе отдѣлы: финансовое положеніе Кавказскаго намѣстничества, торговля внѣшняя и внутренняя, горнозаводская промышленность, акцизные сборы въ Закавказьи, пути сообщения. Есть въ немъ и такія статьи, которыя не относятся къ предмету (какъ, напр., Тифлисъ по однодневной переписи 25 марта 1876 года и др.). Означенная монографія представляетъ попытку очерка производительныхъ силъ края.

64. Кондратенко, Е. И. Краткій очеркъ экономическаго положенія Кавказа (по официальнымъ и др. источникамъ). Приложение къ Кавказскому Календарю на 1888 г. 97 стр.

Вотъ рубрики очерка: пространство, населеніе и населенность Кавказскаго края, таблицы о результатахъ межеванія на Кавказѣ, добывающая промышленность, горнозаводская промышленность, фабричная и заводская дѣятельность, внѣшняя торговля Кавказа, движеніе коммерческихъ судовъ заграничнаго плаванія и каботажъ въ кавказскихъ портахъ Чернаго и Каспійскаго морей, движеніе внутренней торговли на Кавказѣ, доходы и расходы по Кавказу.—Предполагалось этотъ очеркъ впоследствии расширить.

XI. По статистикѣ:

65. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Одинъ (объемистый) томъ. Составленъ Н. И. Вороновымъ, изданъ Кавк. отдѣломъ Импер. русск. географ. общества. Тифлисъ, 1869 г.

Составитель пользовался трудами мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ. Подвергнувъ эти труды строгой критической оцѣнкѣ, онъ приготовилъ къ печати образцовый сборникъ статистическихъ свѣдѣній о краѣ. Данные, имѣющіяся въ немъ, уже устарѣли; но методъ разработки статистическихъ данныхъ не потерялъ своего значенія и въ настоящее время. Къ сожалѣнію, трудъ покойнаго Воронова составляетъ почти библиографическую рѣдкость.

66. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, издававшийся въ Тифлисъ Кавк. статист. комитетомъ, подъ редакціею Н. К. Зейдлица (главнаго редактора этого комитета). Съ 1871 по 1883 г. 9 томовъ.

Незадолго до 1871 г., съ учрежденіемъ Кавказскаго статистическаго комитета, губернскіе статистическіе комитеты въ Закавказьи были закрыты, а поэтому Н. К. Зейдлицъ очутился въ неприятомъ положеніи. Пришлось помѣщать въ Сборникѣ статьи, не имѣющія ничего общаго съ статистикою. Тѣмъ не менѣе, два первые выпуска этого изданія заключаютъ въ себѣ монографіи, весьма цѣныя для Кавказовѣдѣнія. Статистическихъ монографій тамъ немного. Но, благодаря усердію Н. К. Зейдлица, уже съ 1873 г. Сборникъ принимаетъ характеръ статистическаго изданія. Изъ статистическихъ трудовъ, появившихся въ Сборникѣ, мы должны поставить на первомъ планѣ списки населенныхъ мѣстъ губерній и областей края, составленные на основаніи камеральнаго описанія. Эти списки предоставили возможность составленія статистическихъ таблицъ о народонаселеніи Кавказскаго края, весьма цѣнныхъ для Кавказовѣдѣнія.

67. Сводъ статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ населенія Кавказа, издаваемый въ Тифлисъ съ 1887 г., подъ редакціею Н. К. Зейдлица, Кавк. статист. комитетомъ.

Въ 1886 г. было приступлено къ составленію посемейныхъ списковъ населенія всего Закавказья и тѣхъ частей Сѣвернаго Кавказа, на которыя еще не распространялось дѣйствіе устава о воинской повинности. Затѣмъ принялись за составленіе свода статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ. Онъ распределенъ на 8 таблицъ, представляющихъ распределеніе населенія по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, народностямъ, по домашнему языку, грамотности и знанію русскаго языка, по образованію, по сословіямъ и имущественной состоятельности. Въ 1887 г. вышло въ свѣтъ 4 выпуска: Закатальскій округъ, Ахалкалакскій уѣздъ (Тифлисской губерніи), Черноморскій округъ, Даргинскій округъ (Дагестанской области), въ 1888 г. Сигнахскій уѣздъ (Тифлисской губерніи) и Елисаветпольская губернія, а въ 1889 г. Карская область.

68. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи съ 1868 г.

Выходитъ уже 15 лѣтъ подъ редакціею I. В. Бентковскаго. Прежде онъ носилъ тоже характеръ сборника не-исключительнаго статистическаго. VII же вып. (изданъ въ 1876 г.) представляетъ очеркъ губерніи въ орфографическомъ, климатическомъ, этнографическомъ и др. отношеніяхъ. XII вып. образовалъ „Статистическо-географическій путеводитель по Ставропольской губерніи“ (изданный въ 1883 г.).

69. Изданія Кубанскаго областного статистическаго комитета: а) Памятная книжка Кубанской области, б) Кубанскій сборникъ, изданный въ Екатеринодарѣ, въ 1883 году, и в) Статистическія свѣдѣнія о кубанскомъ казачьемъ войскѣ.

Памятная книжка Кубанской области издавалась въ теченіе многихъ лѣтъ, подъ редакціею Е. Д. Фелицина, и

заключала въ себѣ, между прочимъ, географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія объ области. Кубанскій сборникъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей разнообразнаго содержания. Статистическія свѣдѣнія о кубанскомъ казачьемъ войскѣ составляютъ извлеченія изъ Всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ.

70. Изданія Терскаго областного статистическаго комитета: а) Сборникъ свѣдѣній о Терской области, 1878 г., Владикавказъ; б) Статистическіе матеріалы для изученія современнаго станичнаго быта терскаго казачьяго войска.

Содержаніе Сборника свѣдѣній о Терской области: географическій очеркъ области, города и округа области, общій сводъ статистическихъ свѣдѣній о Терской области, естественныя богатства, терское казачье войско и матеріалы для этнографіи и статистики области.

71. Сборникъ матеріаловъ для описанія Тифлисскаго губерніи, издававшійся при канцеляріи тифлисскаго губернатора. Два выпуска. 1870—71 гг.

Въ этомъ сборникѣ помѣщено было нѣсколько монографій, представляющихъ интересъ, какъ, наприм., географическій очеркъ губерніи (часть), бальнеологическій очеркъ губерніи и др.; но неумѣлая редакция посодѣйствовала къ прекращенію изданія.

72. Труды Тифлисскаго губернскаго статистическаго комитета. Свѣдѣнія за 1884 и 1885 годы. 1886 г.

Большую часть этого изданія занимаютъ списки населенныхъ мѣстъ губерніи, съ распредѣленіемъ населенія по состоянію, народности и религіи. Разсужденія редактора трудовъ о распредѣленіи населенія губерніи по народностямъ и распредѣленіе послѣднихъ въ спискахъ не выдерживаютъ критики.

73. Обзоры губерній и областей, составляющіе извлеченіе изъ Всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ.

Эти отчеты служатъ матеріаломъ для свода данныхъ о составѣ населенія, о промышленной дѣятельности и т. д., помѣщаемого въ „Кавказскомъ календарѣ“, издаваемомъ при Кавк. статист. комитетѣ.

XII. По археологіи и исторіи.

а) По археологіи:

74. Записки Общества любителей Кавказской археологіи. Одна книга. Тифлисъ, 1875 г. Она заключаетъ въ себѣ: а) Краткій обзоръ археологическихъ изысканій, произведенныхъ на Кавказѣ до 1874 г., т. е. до времени учрежденія означеннаго общества и б) Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства Дм. З. Бакрадзе.

Монографія (отъ 19 до 179 стр. и 4-10) Дм. З. Бакрадзе представляетъ описаніе въ алфавитномъ порядкѣ церквей и монастырей Закавказья. Этотъ весьма цѣнный путеводитель по святынямъ Кавказа нуждается въ новомъ изданіи, въ болѣе удобномъ для читателей форматѣ.

75. Извѣстія Общества любителей Кавказской археологіи. Одинъ выпускъ. Тифлисъ, 1877 г. Этотъ выпускъ составляетъ брошюру „Предметы древности въ хранилищѣ Общества любителей Кавказской археологіи“.

Къ тексту (на русскомъ и французскомъ языкахъ) приложены таблицы археологическихъ находокъ, произведенныхъ главнымъ образомъ оказавшимъ огромныя услуги кавказской археологіи покойнымъ Ф. С. Байерномъ.

76. Пятый археологическій съѣздъ. Труды предвѣрительнаго Комитета по устройству съѣзда (въ Тифлисѣ). Приложение къ VII тому „Древностей“, издаваемыхъ Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Москва, 1882 года.

Это приложение заключаетъ рядъ цѣнныхъ статей по кавказской археологіи въ обширномъ смыслѣ этого слова.

77. Труды V археологическаго съѣзда (въ Тифлисѣ) въ 1881 г. изданные подъ редакціею графини П. С. Уваровой in 4-to imp. (стр. VII+411) съ приложеніемъ 41 таблицы. Изданіе „посвящено памяти основателя археологи-

ческихъ съѣздовъ въ Россіи графа Алексѣя Сергѣевича Уварова“.

„Ни для одного съѣзда“, сказано въ предисловіи, „не было сдѣлано такъ много, какъ для тифлисскаго“. Предварительно были предприняты поѣздки, посланы экспедиціи и произведены раскопки въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа. Сверхъ того, на съѣздъ было приглашено много ученыхъ, которые пролили свѣтъ на отдаленное прошлое края. Дѣло понятное, что и труды съѣзда были плодотворны для Кавказовѣдѣнія. Въ 1887 г. они были изданы Москов. Археологическимъ Обществомъ.

78. Извѣстія Кавказскаго Общества исторіи и археологіи. Два выпуска. Тифлисъ, 1882—1884 г.г.

Во время V археологическаго съѣзда, вмѣсто Общества любителей Кавказской археологіи, учреждено было означенное общество. Благодаря энергіи своего председателя А. В. Комарова, оно въ теченіе двухъ лѣтъ выпустило въ свѣтъ два выпуска, которые заключаютъ въ себѣ монографіи, имѣющія значеніе либо для археологіи, либо для исторіи отдаленной эпохи края.

79. Вейденбаумъ, Е. Г. Статьи и замѣтки по археологіи: а) Замѣтка о кавказскихъ каменныхъ орудіяхъ (въ III т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Русск. Географическаго Общества, отъ 115 до 123 стр.), б) Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ у кавказскихъ народовъ (въ IV т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла, отъ 121 до 147 стр. и отъ 257 до 302 стр.) и в) Священныя рощи и деревья у кавказскихъ народовъ (въ V томѣ Извѣстій Кавказ. Отдѣла, отъ 153 до 179 стр.).

Автору пришлось перечитать много книгъ и статей и старательно отыскивать въ нихъ намеки на слѣды отдаленныхъ временъ, сохранившіеся въ повѣрьяхъ и обычаяхъ. За послѣднюю монографію Имп. Рус. Географическое Общество присудило Е. Г. Вейденбауму серебряную медаль.

80. Chantre, Ernest. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Lyon et Paris, 1885—1887.

Изданіе весьма цѣнное и для Кавказской археологіи (см. Б. № 42).

б) По исторіи¹⁾:

81. Усларъ, П. К. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Съ биографіею автора, написанною Л. П. Загурскимъ. Изданіе Кавказскаго Военно-Народнаго Управленія (при содѣйствіи Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества). Тифлисъ, 1881 г.

Капитальный трудъ одного изъ первостепенныхъ кавказскихъ изслѣдователей. Въ этомъ объемистомъ трудѣ (552 стр.), обнаруживающемъ огромную эрудицію и глубокой критичизмъ автора его, разсматривается Кавказъ въ связи съ исторіею человѣчества. Онъ обнимаетъ собою, какъ это показываетъ оглавленіе, самыя отдаленныя времена.

82. Ганъ, К. Ф. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Помѣщены въ IV вы-

1) До-сихъ-поръ не имѣется полной исторіи Кавказа. Болѣе всего разработана, сравнительно, исторія армянь. Затѣмъ слѣдуетъ исторія Грузіи, но послѣдняя, не смотря на обиліе матеріаловъ, не дождалась цѣльнаго и самостоятельнаго очерка. Еще менѣе разработана исторія восточной части Закавказья. Что касается Сѣвернаго Кавказа, то исторія черкесовъ (адыгѣ) написалъ Шора-Бокмурзинъ. Историческія догадки его объ отдаленномъ прошломъ черкесовъ не выдерживаютъ критики. Остается неразгаданнымъ и отдаленное прошлое жителей Дагестана, Чечни и Осетіи. Разъясненіе его зависитъ значительно отъ лингвистики и археологіи. Отдаленное прошлое не разъяснено даже въ армянской и грузинской исторіи. Исторія Сѣвернаго Кавказа дѣлается болѣе или менѣе извѣстною со времени сношеній съ нимъ русскихъ. Вообще даже добытыя для науки историческія данныя не разработаны (за исключеніемъ послѣднихъ столѣтій) подлежащимъ образомъ.

пущкѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ, 1884 г.

Этотъ трудъ представляетъ выдержки изъ древнихъ классическихъ писателей, относящихся къ Кавказу, начиная съ Гомера до V столѣтія по Р. Х. включительно. Комментаріевъ не сдѣлано.

Примѣчаніе. Въ настоящее время въ IX вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ печатается часть 2-ая означенныхъ Извѣстій подъ заглавіемъ: „Византійскіе писатели. Съ латинскаго текста Штриттера перевелъ К. Ганъ“.

83. Sakarthvelos Tskhovreba. Chronique géorgienne traduite par Brosset. 4 vol.. 1849—58 ¹⁾.

Изъ этой лѣтописи дѣлались въ разное время извлечения.

84. Бакрадзе, Д. З. и Берzenовъ, Н. Г. Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Спб., 1870 г.

Первый отдѣлъ этого изданія (отдѣлъ историческій), составленный г. Бакрадзе и обнимающій 73 стр., заключаетъ въ себѣ краткій очеркъ Грузіи до присоединенія ея къ Россіи ²⁾.

85. Баратовъ, С., кн. Исторія Грузіи. Тетрадь 1. Древняя исторія Грузіи, Спб., 1865 г. Тетради II и III. Исторія Среднихъ вѣковъ. Спб., 1870 г. ³⁾.

Покойный авторъ отнесся болѣе критически, нежели его предшественники къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Грузинскою лѣтописью. Къ сожалѣнію, онъ успѣлъ довести свою исторію Грузіи только до XII в.

Примѣчаніе. Древняя исторія кн. Баратова (стр. 120) вышла на французскомъ языкѣ въ Тифлисъ, въ 1888 г., подъ слѣдующимъ оглавленіемъ: „Prince Soukhian Baratoff. Histoire ancienne de Géorgie, par J. Mourier“.

86. Юсселиани, Платонъ. Краткая исторія Грузинской церкви. Изданіе 2-ое. Стр. 154. Спб., 1843 г.

Эта монографія имѣетъ значеніе и для политической исторіи Грузіи.

87. Brosset. Laurent. Bibliographie analytique des ouvrages de Mr Marie-Félicité Brosset LXII+703 страницы мелкаго шрифта. S.-Petersbourg, 1887.

Въ этомъ трудѣ перечислены не только всѣ труды покойнаго Броссе, но и всѣ сочиненія, касающіяся исторіи и археологіи Грузіи и Арменіи на русскомъ и др. европейскихъ языкахъ. При номерахъ часто приведено и содержаніе ихъ.

88. Saint Martin. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Въ 1-мъ томѣ находится Précis de l'histoire d'Arménie (279—450 pp.), 2-ой томъ составляетъ поясненіе 1-го. Paris, 1818—1819.

Сень-Мартенъ потрудился много надъ древнею исто-

¹⁾ Никто столько не потрудился въ дѣлѣ изданія старинныхъ книгъ, разъясняющихъ прошлое Грузіи, сколько покойный академ. Броссе. Потрудился онъ не мало и надъ исторіею и археологіею Арменіи. Укажемъ только на то, что всѣхъ изданій, брошюръ и замѣтокъ, вышедшихъ вполнѣ или отчасти пѣть-подъ пера знаменитаго труженника, насчитало 271; сверхъ того, 15 трудовъ издано при его участіи.

²⁾ Въ послѣднее время. Дм. З. Бакрадзе, потрудившійся не мало надъ изслѣдованіемъ археологіи и исторіи Грузіи, издаетъ исторію этой страны на грузинскомъ языкѣ. Вѣроятно, онъ, по окончаніи этого труда, издастъ его и по-русски.

³⁾ Въ нашемъ списокѣ мы не перечислили ни выдающихся трудовъ по исторіи Грузіи, изданныхъ Броссе на французскомъ языкѣ, ни историческихъ опытовъ, появившихся на русскомъ языкѣ съ конца прошлаго столѣтія, ни статей, трактующихъ отдѣльные эпизоды изъ исторіи Грузіи. Эти статьи, иногда весьма цѣнныя, разсѣяны по журналамъ, въ газетѣ, „Закавказскій Вѣстникъ“ и въ старинныхъ номерахъ „Кавказа“. Имѣя постоянно въ виду ту цѣль, съ какою составленъ былъ предлагаемый списокъ, мы указали только на четыре труда, дающіе возможность ознакомиться въ общихъ чертахъ, на первыхъ порахъ, съ исторіею Грузіи.

ріею Кавказа и въ особенности Арменіи. Сень-Мартенъ не чуждъ увлеченій ¹⁾.

89. Gatteyras, J. A., élève diplômé de l'Ecole des langues orientales. L'Arménie et les arméniens (141 pp.). Paris, 1883.

Толковый очеркъ исторіи Арменіи, съ приложеніемъ краткаго изложенія ученія армяно-григоріанской церкви, а также краткихъ свѣдѣній о замѣчательнѣйшихъ писателяхъ Арменіи и дѣятельности мекхтаристовъ. Это пока лучший краткій компендіумъ для европейцевъ по исторіи Арменіи.

90. Абаза, В. А. Исторія Арменіи. Спб., 1888 г.

Монографія заключаетъ въ себѣ 128 стр. Изъ нихъ собственно-политической исторіи, изложенной фактически и весьма сжато, отведено только 74 страницы ²⁾. Начало книжки занимаютъ коротенькій географическій очеркъ древней Арменіи и краткія свѣдѣнія объ армянскихъ лѣтописцахъ и нѣкоторыхъ писателяхъ. Въ концѣ идетъ рѣчь о переселеніяхъ армянъ, переводъ священныхъ книгъ, о патриархахъ и т. д. Въ заключеніе приложена хронологическая таблица царей династіи Хайка, производимой прямо отъ Ноя, а затѣмъ царей другихъ династій.

91. Эзовъ, Г. А. Внутренній бытъ древней Арменіи. Историческое изслѣдованіе. 146 стр. Спб., 1859 г.

Отдѣлы монографіи: верховная власть, церковь, внутреннее управленіе, войско, земледѣліе и торговля, армянскій языкъ, письменна и письменность.

92. Шаро-Бекмурзинъ-Ногмовъ. Исторія адыгейскаго народа, составленная по преданіямъ кабардинцевъ. Стр. 176+V. Тифлисъ, 4861 г.

Эта исторія доведена до 1812 г., а именно—до изданія Высочайшей грамоты кабардинскимъ владѣльцамъ и всему народу о подтвержденіи ихъ прежнихъ правъ и преимуществъ. Преданія о происхожденіи и объ отдаленномъ прошломъ кабардинцевъ, сложенные уже въ неслишкомъ отдаленное время, не заслуживаютъ довѣрія. Тѣмъ не менѣе, книга представляетъ интересъ, какъ попытка изложенія цѣльной исторіи кабардинцевъ. Не мало интереса представляютъ тѣ мѣста книги, въ которой авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о прежнемъ домашнемъ и общественномъ бытѣ черкесовъ и объ ихъ внутренней жизни.

93. Пфафъ, В. Б. Матеріалы для исторіи осетинъ. Въ IV вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (1—32 стр.) и въ V вып. этого сборника (1—100 стр.).

Гипотезы автора о принадлежности осетинъ семитамъ, основанныя главнымъ образомъ на псевдо-филологическихъ толкованіяхъ, а не на знакомствѣ съ осетинскимъ языкомъ, не выдерживаютъ критики. Кромѣ того, авторъ придаетъ слишкомъ большое значеніе преданіямъ, какъ историческому источнику. За всѣмъ тѣмъ, монографія Пфафа, старавшагося собрать изъ разныхъ историческихъ источниковъ, не лишена значенія. Она доведена до времени подчиненія осетинъ кабардинцамъ.

94. Матеріалы для исторіи Дагестана, заключающіеся въ „Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“.

Матеріалы представляютъ по большей части перечень событій. Эти матеріалы: а) Шамхалы Тарковскіе съ родословною таблицею (въ 1-мъ вып.), б) Казикумухскіе и Кюринскіе ханы и Мехтулинскіе ханы (во 2-мъ выпускѣ); Извлечение изъ исторіи Дагестана, составленное Мухам-

¹⁾ Армянская историческая литература очень богата. Армяне имѣютъ много знаменитыхъ лѣтописцевъ, труды которыхъ переведены на разные европейскіе языки, а въ числѣ ихъ и на русскій. Вотъ названія нѣсколькихъ лѣтописей: Армянская исторія *Моисея Хоренскаго* (лучшій переводъ Н. О. Эмива). Исторія *Ешише Варданета* (Борьба христіанства съ ученіемъ Зароастровымъ, въ V столѣтіи, въ Арменіи, переводъ Н. С. Шаншіева), Всеобщая исторія *Вардана Великаго* (переводъ Н. О. Эмива). Покойный К. П. Паткавовъ потрудился тоже не мало надъ переводомъ лѣтописей Арменіи.

²⁾ *Шопенъ* отвѣтъ исторіи Арменіи болѣе мѣста въ своемъ „Историческомъ памятникѣ состоянія Армянской области въ эпоху присоединенія ея къ Россійской имперіи“.

медомъ Рафи (въ 5 вып.). Последняя монографія знакомитъ съ внутреннею жизнью горцевъ въ былыя времена.

Прим. Въ „Сборникъ“ находятся также матеріалы, относящіеся къ исторіи Чечни и Осетии. Эти, однако, матеріалы изложены не отдѣльно, но входятъ въ составъ этнографическихъ очерковъ, а потому мы и не перечисляемъ ихъ здѣсь.

Не указываемъ въ нашемъ списокѣ матеріаловъ по исторіи восточнаго Закавказья, такъ какъ они заключаются въ сочиненіяхъ, почти недоступныхъ для массы читателей. Замѣтимъ только, что историческія свѣдѣнія объ означенной территоріи обыкновенно приурочиваются къ исторіи утвержденія русскаго владычества за Кавказомъ. Попадаютъ также отдѣльныя замѣтки въ разныхъ трудахъ. Такъ напр., въ V томѣ актовъ, изданныхъ Кавказскою археографическою комиссіею, находятся родословныя таблицы ханскихъ домовъ: Ширвана, Баку, Шеки и султановъ елисейскихъ. Весьма желательно, чтобы, пробѣль по исторіи Закавказья, по отношенію къ восточной его части, былъ пополненъ.

95. Бутковъ, П. Г. Матеріалы для новой исторіи Кавказа, 1722 по 1803 г. 3 части СПб., 1869 г. изданіе Академіи наукъ.

Этотъ объемистый трудъ имѣетъ большое значеніе при изученіи исторіи Кавказа.

96. Броссе, М. И. Перечень хронологическихъ указаний, заключающихся въ III томѣ „Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа“. СПб., 1869 г.

Перечень матеріаловъ Буткова, пополненный академикомъ Броссе, обнимаетъ собою время съ 1214 по 1832 г. и служитъ важнымъ пособіемъ при изученіи этого періода исторіи Кавказа.

Прим. Этотъ перечень послужилъ источникомъ для составленія „Краткаго перечня замѣчательныхъ событій“, помѣщаемаго обыкновенно въ Кавказскомъ Календарѣ.

97. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссіею и изданные подъ редакціею А. П. Берже. Отъ 1366 г. до 1885 г. X томомъ (VI-ой въ книгахъ), in folio.

Одинадцать изданныхъ роскошно, толстыхъ книгъ „Актовъ“ заключаютъ въ себѣ документы со 2-ой половины XVIII в. по 1854 г., извлеченные изъ Архива Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Сверхъ того, въ I т. вошли грамоты на грузинскомъ языкѣ царей и другихъ владѣтельныхъ особъ Грузіи, а также документы на языкахъ персидскомъ, турецкомъ и арабскомъ и переводы съ армянскаго, съ 1398 по 1799 годъ. Акты заключаютъ весьма цѣнный матеріалъ для новѣйшей исторіи края и составляютъ необходимое пособіе для основательнаго изученія ея. Къ сожалѣнію, громадный форматъ Актовъ, крайне неудобный для чтенія, и большая ихъ цѣнность служатъ важною помѣхою для ихъ распространенія. Мало того, отпечатаны были въ слишкомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и стали дѣлаться библиографическою рѣдкостью (въ настоящее время 1-й томъ не поступаетъ въ продажу).

Какъ-бы то ни было, но покойный Берже оказалъ большія услуги новой исторіи Кавказа (заслуги эти оценены въ брошюрѣ, находящейся въ складѣ изданій Кавказ. Отдѣла Рус. Географ. Общества и озаглавленной „Библиографическая замѣтка о брошюрѣ: „Памяти Адольфа Петровича Берже“, Тифлисъ, 1886 г.).

Съ 1886 г. „Акты“ продолжаетъ издавать г. Кобяковъ. Въ 1888 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ XI т. „Актовъ“, посвященный періоду времени съ марта 1854 г. по сентябрь 1856 года.

98. Кавказскій Сборникъ, Издаваемый съ Высочайшаго соизволенія при штабѣ Кавказскаго военнаго округа. Онъ издается Военно-историческимъ Отдѣломъ, съ 1875 года. XIII томовъ.

Онъ посвященъ разработкѣ матеріаловъ для военной новой исторіи Кавказа вообще. Сборникъ, выпустившій уже изрядное количество монографій, посвященныхъ описанію эпизодовъ изъ войнъ съ Кавказскими горами

и съ турками и проливающий болѣе свѣта на событія послѣднихъ десятилѣтій исторіи Кавказа, служитъ прекраснымъ дополненіемъ Актовъ, издаваемыхъ Кавказскою Археографическою Комиссіею. Первые два выпуска уже сдѣлались библиографическою рѣдкостью.

99. Бентковскій, I. В. „Матеріалы для исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа“. „Гребенцы“ и другія монографіи.

I. В. Бентковскій, секретарь Ставропольскаго статистическаго комитета, разрабатывающій усердно новѣйшую исторію Сѣвернаго Кавказа, отпечаталъ изрядное количество монографій, уясняющихъ новую исторію этого края (какъ, напр., „Городъ Терки и его значеніе въ исторіи распространенія русскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ“ и т. д.).

100. Попко, И. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ. Историческій очеркъ. 566 стр., 1880 г.

Выпускъ 1-й составляетъ историческій очеркъ Гребенскаго войска. Авторъ хорошій рассказчикъ.

101. Ржевускій, А. Терцы. Сборникъ историческихъ, бытовыхъ и географическо-статистическихъ свѣдѣній о Терскомъ казначьемъ войскѣ. Въ 4-ую долю, 287 стр. и оглавленіе. Владикавказъ, 1888 г.

Историческій отдѣлъ занимаетъ 202 стр. Затѣмъ слѣдуетъ бытовой отдѣлъ, а въ заключеніе очень короткій географическо-статистическій очеркъ терскаго войска. Рассказъ складный.

102. Фелицынъ, Е. Д. Краткій очеркъ заселенія Кубанской области, съ картою. Помѣщенъ въ VIII т. Извѣстій кавк. отдѣла импер. русск. геогр. общества (отъ 250 до 284 стр.), въ 1885 г.

Е. Д. Фелицынъ, секретарь кубанскаго статистическаго комитета, потрудился немало надъ разработкою исторіи Кубанской области.

103. Щербина, Ф. А. и Фелицынъ, Е. Д. Кубанское казначье войско. 1696—1888. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ (438 стр.), съ 45 рисунками и картою. Воронежъ, 1888 г.

Книга состоитъ изъ двухъ частей: въ 1-й помѣщенъ „Краткій историческій очеркъ кубанскаго казначья войска (до 239 стр.), а 2-ой озаглавленъ „кошевые, войсковые и наказные атаманы бывшихъ черноморскаго, кавказскаго линейнаго и нынѣ кубанскаго казначья войска. 1788—1888 гг.“ Къ биографическимъ очеркамъ наказныхъ атамановъ присоединены ихъ портреты.

104. Bell. Journal of residence in Circassia during the years 1837—39. 2 vol. (въ 1-мъ томѣ 453, а во 2-мъ 488). London, 1840. Вскорѣ это сочиненіе было переведено на французскій языкъ, подъ заглавіемъ „Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837—39, и на нѣмецкій языкъ.

Одно изъ лучшихъ сочиненій о черкесахъ. Бельи описываетъ бытъ, общественное и политическое устройство адыгъ, ведшихъ тогда упорную войну съ русскими. Оно имѣетъ значеніе и въ этнологическомъ отношеніи. Въ настоящее время оно должно быть отнесено къ категоріи историческихъ трудовъ.

105. Люлье, Л. Я. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами: черкесами, абхазцами и другими смежными съ ними. Въ IV кн. Записокъ кавказскаго отдѣла импер. русск. географ. общества 1857 г.

Въ статьѣ Люлье отчетливо указаны подраздѣленія западно-кавказско-горскихъ народовъ и мѣстности, занятія тогда ими; далѣе, онъ знакомитъ съ общественнымъ и политическимъ устройствомъ этихъ народовъ. Въ настоящее время статья Люлье должна быть отнесена къ отдѣлу историческихъ трудовъ.

106. Люлье, Л. Я. О натухаждахъ, шапсугахъ и абдзехахъ. Въ IV кн. Записокъ кавк. отдѣла импер. русск. геогр. общества 1857.

Эта монографія тоже носитъ теперь характеръ историческаго труда. Л. П. Загурскій помѣстилъ въ VIII т. Извѣстій кавк. отдѣла импер. русск. географ. общества

статью: „По поводу трудовъ Е. Д. Фелицына о горцахъ Кубанской области“. Въ этой статьѣ онъ, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ Л. Я. Люлье, и посмертныхъ рукописныхъ замѣтокъ П. К. Услара, старается уяснить характеръ подраздѣленій западно-кавказско-горской группы народовъ (абхазо-адыгской) и др. этнологическіе вопросы¹⁾.

107. Дубровинъ, Н. О. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

Томы: II, III, IV, V и VI. Содержаніе 1-го тома не соответствуетъ оглавленію (см. А № 15). Слѣдующіе же томы представляютъ исторію войны и водвореніе русской власти на Кавказѣ, постепенное введеніе гражданскихъ началъ и административныхъ переменъ въ покоряемомъ краѣ.

Томъ II заключаетъ въ себѣ царствованіе грузинскаго царя Ираклія II. Стр. XVIII+318. Спб., 1886 г.

Содержаніе тома III: вторженіе Ага-Магометъ-хана въ Грузію, прибытіе Ковалевскаго и Лазарева въ Тифлисъ, кончина грузинскаго царя Георгія XII и присоединеніе Грузіи къ Россіи. Стр. VI+550. Спб., 1886 г.

Содержаніе тома IV: кн. Циціановъ, война съ Персіею въ 1805 г., смерть кн. Циціанова въ Баку. Стр. VII+536. Спб., 1886 г.

Содержаніе тома V: гр. Гудовичъ, Торماسовъ, маркизъ Паулуччи. Стр. VIII+494. Спб., 1887 г.

Содержаніе тома VI: Ртищевъ и Ермоловъ. Стр. XI+756. Спб., 1888 г.

108. Щербатовъ, ген.-м., кн. генералъ-фельдмаршалъ кн. Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность по неизданнымъ источникамъ. Томъ I. Стр. 396 и приложений 139. Спб., 1888 г. Съ картами и планами.

Послѣдняя глава 1-го роскошно изданнаго тома кончается назначеніемъ ген. Паскевича главнокомандующимъ на Кавказѣ, такъ что II томъ будетъ въ значительной части посвященъ дѣятельности ген. Паскевича на Кавказѣ.

109. Зубовъ, П. Персидская война въ царствованіе Николая I. 2-е изданіе. Стр. 269. Спб., 1887 г.

Монографія Зубова пользовалась въ свое время извѣстностью.

110. Ушаковъ, полковн. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, въ 1828—29 годахъ. 2 части. Съ атласомъ картъ и плановъ. Спб., 1839 г.

Трудъ Ушакова былъ переведенъ на языки: французскій, нѣмецкій и польскій.

111. Оадеевъ, Р. Шестьдесятъ лѣтъ кавказской войны (стр. 147). Съ картой. Тифлисъ, 1860.

Опытъ описанія въ сжатомъ видѣ прошлой кавказской войны.

112. Богдановичъ, М. II. Восточная война, 1853—1856 годовъ. Изданіе 2-ое въ 4 томахъ (стр. въ т. 1-мъ VI+249 и 40, во 2-мъ III+372 и 77, въ 3-мъ IV+279 и 40, въ 4-мъ V+450 и 71). Спб., 1878 г.

Лучшій трудъ по описанію Восточной войны 1853—1856 годовъ.

113. Лихутинъ, М. Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—1855 годахъ. Стр. 443. Съ картою Спб., 1863.

Талантливый трудъ, имѣющій значеніе не только въ военномъ, но и въ этнографическомъ отношеніи. Разсказъ живой.

114. Қишмишевъ, С. О., ген.-лейт. Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг. Стр. IX+507. Съ приложеніемъ 11-ти плановъ и операционной карты дѣйствующаго

корпуса въ Турецкой Арменіи. Спб., 1883 г.

Первое подробное описаніе этой войны, заслуживающее вниманія по своимъ матеріаламъ, которыми авторъ, будучи участникомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, имѣлъ возможность пользоваться.

115. Потто, В. А. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ.

Томъ I. Отъ древнѣйшихъ (?) временъ до Ермолова. Стр. 698. 2-е изданіе въ 4-хъ выпускахъ. Спб., 1887 г.

Начало тома начинается короткимъ обзоромъ нѣкоторыхъ событій на Кавказѣ (отъ 6 до 17 стр.) отъ Иоанна Грознаго до Петра Великаго. 3-й вып. начинается съ кн. Циціанова.

Томъ II. Ермоловское время. 2-ое изд. въ 4-хъ выпускахъ. Стр. 832. Спб., 1887 г.

Томъ III. Персидская война 1826—1828 гг. 2-ое изд. въ 4-хъ выпускахъ. Стр. 748. 1888 г.

Томъ IV. Турецкая война (1828—1829 гг.). Въ 4-хъ выпускахъ. Стр. 726. Тифлисъ, 1887—1888 гг.¹⁾

Труды г. Потто изложены картинно и читаются съ удовольствіемъ. Почти всѣ газеты и журналы обратили вниманіе на нихъ, когда появилось ихъ 1-ое изданіе, и выставляли на видъ живость изложенія. Но о характерѣ трудовъ г. Потто были различныя отзывы. Самый восторженный отзывъ появился въ газетѣ „Новое Время“ отъ 29 окт. 1885 (см. № 3474). Вотъ какъ онъ заканчивается: „Заканчиваю мой отзывъ о трудѣ г. Потто тѣми-же словами, какими я его началъ: этотъ трудъ не историческій, но въ педагогическомъ смыслѣ весьма цѣнный, и я всякому русскому юношѣ охотно-бы подарилъ именно эту книгу. Пусть изъ нея онъ увидитъ, какіе у него были предки и не думаетъ, что это громадное царство сложилось капризами случая и сбито въ кучу чужою прихотью, а не доблестью казака и солдата россиянина, не знавшихъ страха передъ врагомъ и не жалѣвшихъ своей крови“... Замѣтимъ, что труды г. Потто продаются дорого.

116. Bodenstedt, Fr. Tausend und ein Tag im Oriente. 3 Bände (1-er X+216. SS., 2-er XI+220 SS., 3-er II+223 SS.). Berlin, 1865.

Поэтическое описаніе Кавказа въ время управленія имъ ген. Нейдгарта.

117. Зиссерманъ, Ар. Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ (1842—1867). 2 части (въ 1-ой части 424 стр., во 2-ой 441 стр.). Спб., 1879 г.

Авторъ разсказываетъ главнымъ образомъ о походахъ противъ горцевъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, и сообщаетъ подчасъ цѣнные свѣдѣнія о выдающихся дѣятеляхъ. Разсказъ живой. Трудъ г. Зиссермана носитъ характеръ мемуаровъ.

118. Бороздинъ, К. А. Закавказскія воспоминанія. Мингрелія и Сванетія съ 1854 по 1862 г. Книга небольшого формата, заключаетъ 423 стр. Спб., 1884 г.

Воспоминанія г. Бороздина относятся ко времени экспедиціи Омаръ-паша въ Мингрелію и упрямленія Мингрельскаго и Сванетскаго владѣній. Въ описаніи находятся мѣста, мѣтко характеризующія мѣстныхъ жителей и лицъ, заправлявшихъ событіями, происходившими въ западной части Закавказья. Но бѣда въ томъ, что авторъ, будучи высокаго мнѣнія о своей политической дальновидности, не поколебался набросить тѣнь на нѣкоторыхъ выдающихся дѣятелей. „Его Воспоминанія“ относятся къ категоріи мемуаровъ.

119. Чичагова. М. Н. Шамиль на Кавказѣ и въ Рос-

¹⁾ Упомянемъ здѣсь о монографіяхъ *Карлгофа* о политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ, населявшихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря. (Русск. Вѣстникъ, 1860 г., августъ), бар. *Торнау* (Воспоминанія кавказскаго офицера 1835—1838 гг. Москва, 1865 г.).

Цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ состояніемъ Кубанской области, по высленіи изъ нея горцевъ, представляетъ „Указатель географич. матеріала, заключающагося въ Кубанскихъ Вѣдомостяхъ отъ 1863 по 1874 г. Въ „Указателѣ“ помѣщены выдержки изъ газетъ. Онъ напечатанъ въ „Приложеніяхъ къ III т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества“ въ 1874 г.

¹⁾ Изъ указанныхъ въ этомъ спискѣ трудовъ по новой исторіи Кавказа видно, что до-сихъ-поръ и въ этомъ отношеніи нѣтъ такого компендіума, который предоставилъ-бы возможность ознакомиться въ общихъ чертахъ съ исторіею утвержденія русскаго владычества въ краѣ. Обобщеніе обширнаго матеріала по новой исторіи Кавказа ждетъ еще дѣятеля, а пока лицамъ, желающимъ вскорѣ ознакомиться съ нею, приходится обращаться къ краткимъ очеркамъ исторіи утвержденія русскаго владычества, помѣщаемымъ въ разныхъ изданіяхъ (хотя-бы, напр., въ „Путеводителѣ“, составленномъ г. Вейденбаумомъ).

сий. Биографическій очеркъ. Въ 4 долю листа, 202 стр. Спб., 1889 г.

Монографія г. Чичаговой, посвященная характеристикѣ знаменитаго послѣдняго дагестанскаго имама, изложена безъ прикрасть, живо и правдиво.

В) Важнѣйшія монографіи и изданія, посвященныя описанію отдѣльных кавказскихъ странъ и народовъ ¹⁾.

1 Монографіи, относящіяся къ Кутаисскому генераль-губернатору

*1 Лаврентьевъ, А. И. Военно-статистическое описаніе кутаисскаго генераль-губернаторства, состоящаго изъ Кутаисской губ., владѣній: Мингреліи, Абхазіи и Сванетіи и приставствій: Самурзаканскаго и Цибельдинскаго. Издано департаментомъ генеральнаго штаба ²⁾. Стр. 334. Т. XVI. Часть 5. Спб. 1858 г.

Разностороннее описаніе края. Статистическія свѣдѣнія, сообщенныя въ этомъ трудѣ, уже, конечно, устарѣли; но, въ виду отсутствія цѣльнаго описанія означеннаго края, онъ можетъ быть пригоденъ и теперь для ознакомленія съ послѣднимъ, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

2. Краевичъ, П. Д. Военный обзоръ Ріонскаго края. Стр. VII+272. Спб., 1870 г.

Интересъ и для не-военныхъ представляетъ 1-я часть монографіи до (до 153 стр.), посвященная обзору края въ орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ, а также описанію путей сообщенія. Въ этой части монографіи есть много данныхъ, не появившихся въ печати.

* 3. Лисовскій, В. Я. Чорохскій край. Военно-статистическій очеркъ. Изданъ Отдѣленіемъ Генеральнаго штаба Кавказскаго военнаго округа. Вып. I. Стр. 154. Тифлисъ, 1887 г.

Чорохскимъ краемъ названы Батумскій и Артвинскій округа, составлявшие прежде Батумскую область. Отдѣлы труда: топографическій обзоръ края, этнографическій очеркъ, экономическій бытъ края и Батумъ. Въ приложеніи помѣщены: списокъ населенныхъ мѣстъ Чорохскаго края и таблица статистическихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ за 1884 г. Это единственно цѣльное описаніе края; изложено оно весьма доступно.

4. Бартоломей, И. А. Поѣздка въ Вольную Сванетію въ 1853 г. Въ III кн. Записокъ Кавказ. Отдѣл. Рус. Географ. Общества (отъ 147 до 237 стр.). Тифлисъ, 1855 г.

Цѣнная эта монографія, обработанная, на основаніи доставленныхъ И. А. Бартоломеемъ матеріаловъ, покойнымъ графомъ Соллогубомъ, представляетъ первое достоверное описаніе Сванетіи. Но разсужденія объ языкѣ и происхожденіи сванетъ не выдерживаютъ критики.

5. Бакрадзе, Дм. З. Сванетія. Въ VI кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Рус. Географическаго Общества. Стр. 117. 1864 г.

Въ этой монографіи помѣщены этнографическія и

1) При составленіи этого списка имѣлось въ виду то обстоятельство, что трудъ г. Дубровина, представляющій собою обобщеніе свѣдѣній, разсѣянныхъ по русскимъ газетамъ и журналамъ, не полонъ, не чуждъ погрѣшностей и доведетъ только до 1871 г., и что въ немъ слишкомъ мало обращено вниманія на физико-географическое описаніе края.

Мы нашли возможнымъ распределить означенныя монографіи, за исключеніемъ только нѣсколькихъ, по большимъ административнымъ отдѣламъ. Въ числѣ этихъ монографій первое мѣсто занимаютъ тѣ, которыя посвящены болѣе обстоятельному описанію большихъ административныхъ отдѣловъ. Передъ этими монографіями у насъ поставленъ знакъ *.

2) Изданіемъ описаній значительной части большихъ административныхъ отдѣловъ мы обязаны Генеральному Штабу. Хотя эти описанія названы военно-статистическими, но въ нихъ обыкновенно разсматривается данная страна разносторонне, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

цѣльныя археологическія свѣдѣнія о Сванетіи. Трудъ почтенный.

6. Bernoville. Raph. La Souanétie Libre. In 4 to imp. 165 pp. Paris, 1875.

Авторъ посвящаетъ часть книги Колхидѣ и Рачѣ, а затѣмъ принимается за описаніе всей Сванетіи. Въ составъ описанія входятъ: топографія, этнографія, исторія, археологія. Изданіе снабжено прекрасно исполненными рисунками видовъ и историческихъ памятниковъ, что, конечно, увеличило значительно стоимость книги, которая читается легко.

7. Стояновъ, А. И. Путешествіе по Сванетіи. Во 2-омъ вып. X кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества. 1876 г.

Объемистая монографія. При составленіи ея, авторъ пользовался трудами гг. Бартоломей и Бакрадзе; но въ ней есть не мало и новыхъ данныхъ.

8. Каневскій, П. Я. Любопытные уголки Кавказа. Очеркъ жизни и природы. Тифлисъ, 1886 г.

Въ этой книгѣ описанію поѣздки въ Сванетію отведено 66 стр. Разсказъ простъ, безъ всякихъ прикрасть и даетъ вѣрное понятіе о Сванетіи. Это интересная монографія.

9. Радде, Г. И. Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и въ трехъ ихъ верхнихъ, продольныхъ долинахъ (Ріона, Цхенись-Цхали и Ингура). 222 стр. Съ атласомъ, изображающимъ виды, а также типы и костюмы сванетъ. Въ VII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества, 1899 г. *

Это собственно путешествіе въ верхней части Мингреліи, въ Рачѣ и физико-географическое описаніе. Авторъ сообщилъ и этнографическія свѣдѣнія о сванетахъ, причемъ пользовался трудами гг. Бартоломей и Бакрадзе.

10. Mourier, J. officier d'Académie. La Mingrélie (465 pp.). Odess., 1884.

Въ монографіи говорится объ исторіи и о фаунѣ, о литературѣ и о торговлѣ, и т. д., однимъ словомъ, въ книгѣ сообщены самыя разнообразныя свѣдѣнія. Трудъ, конечно, не капитальный, но дающій понятіе объ описываемой странѣ. Главное достоинство его то, что имѣющіяся въ немъ свѣдѣнія сообщены автору интеллигентнымъ мингрельцемъ. Книга снабжена множествомъ рисунковъ и картою Мингреліи. Это пока лучшее описаніе Мингреліи.

Примѣчаніе. Въ 1804 г. издалъ въ Парижѣ покойный Берже „Voyage en Mingrélie“. Это сочиненіе уступаетъ во многомъ монографіи г. Мурье.

11. Радде, Г. И. Предварительный отчетъ о путешествіи по Кавказу, лѣтомъ 1865 г. Въ VIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 34 до 46 стр.). 1873 г.

Путешественникъ отправился изъ верхней Карталиніи въ Кутаисъ, а отсюда въ Абхазію. Изъ Абхазіи-же онъ отправился къ истокамъ Кубани и дѣлать попытку восхожденія на Эльбрусъ.

12. Абхазцы. Въ VI вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (стр. 48). 1872 г.

Безымянный авторъ, опровергая ошибочныя свѣдѣнія объ абхазцахъ, переданныя г. Дубровинымъ въ его „Очеркѣ Кавказа и народовъ его населяющихъ“, излагаетъ вкратцѣ общественное ихъ устройство и показываетъ отношеніе Абхазіи къ Самурзакани и Цибельдѣ. Статья солидная.

13. Бакрадзе, Дм. З. Замѣтка о Батумской области. Въ VI т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 153 до 167 стр.). 1890 г.

Кратк. географическо-этнографическій очеркъ страны.

14. Левашевъ, Н. Н. Замѣтка о пограничной линіи и зонѣ, на разстояніи отъ берега Чернаго моря до города Артвина (съ картою). Въ VI т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическ. Общества (отъ 203 до 256 стр.).

Въ замѣткѣ картинно описаны ущелья Батумской области, въ особенности хорошо описанъ бассейнъ Чороха ¹⁾.

15. Каневскій, И. Я. Любопытные уголки Кавказа. Батумскій округъ. Очерки жизни и природы. Тифлисъ, 1886 г.

Для Батумскаго округа отведено 100 стр. Это путевыя замѣтки наблюдательнаго путешественника.

16. Бакрадзе, Дм. З. Краткій очеркъ Гурин, Чурукъ-су и Аджары. Во II т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Географич. Общества (отъ 200 до 224 стр.). 1873 г.

Замѣтка имѣетъ значеніе въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Авторъ напечаталъ впервые небольшое описаніе Аджарин.

17. Казбекъ, Г. Н. Три мѣсяца въ Турецкой Грузин. Въ 1-мъ вып. X. кн. Записокъ Кавк. Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества (140 стр.). 1876 г.

Это описаніе поѣздки, совершенной авторомъ въ 1874 г. въ Верхнюю Аджару, Шавшетъ, Арданучъ, Ливану и Лазистанъ. Описаніе, веденное въ формѣ дневника, знакомитъ съ характеромъ страны и жителей бассейна Чороха, входившаго тогда всецѣло въ составъ Турціи.

Примѣчаніе. Интересныя свѣдѣнія объ этой странѣ представляетъ отчетъ англійскаго консула Польгрева, переведенный на русскій языкъ и помѣщенный въ VII т. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества, въ 1883 г.

18. Литвиновъ, М. Черное море. Роль моря въ разныя историческія эпохи, современное экономическое и военное значеніе Чернаго моря. Стр. 211. СПб., 1881 г.

Для Кавказа имѣютъ значеніе нѣкоторыя мѣста этой книги, какъ, напр., „Восточное побережье Чернаго моря“, „Торговля кавказскихъ портовъ“, „Производительность и потребление нефти на Кавказѣ“ и др.

II. Монографіи, относящіяся къ Тифлисской губерніи и Закавказскому округу ²⁾:

19. Загурскій, Л. П. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г. Въ VIII кн. Записокъ кавк. отдѣла императ. русск. географ. общества (85 стр.). 1873 г.

Прошлое и настоящее этнографическій составъ, дѣятельность жителей (ремесленная, торговая и т. д.) этого уѣзда, составляющаго значительную часть страны, носящей въ старину названіе Саатабаго и населенной грузинскимъ отуреченнымъ населеніемъ.

20. Джаншиевъ, Гр. Перлъ Кавказа. Боржомъ и его окрестности. 2-е изданіе. Въ ¹/₁₆ долю листа. Стр. 70 + III. Талантливо написанная монографія.

21. Эрнстовъ, Р. Д., кн. О Тушино-Ишаво-Хевсурскомъ округѣ, съ картою. Въ III кн. Записокъ кавказскаго отдѣла импер. русск. географ. общества (отъ 75 до 145 стр.). 1855 г.

Обстоятельное и добросовѣстное этнографическое описаніе трехъ интересныхъ горскихъ народцевъ, не потерявшее и теперь своихъ достоинствъ. Описанію предшествуетъ краткій географическій очеркъ названнаго округа. Изложеніе ясное.

¹⁾ Въ VI т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества помѣщены и другія замѣтки, относящіяся къ бывшей Батумской области.

²⁾ Въ настоящее время не имѣется цѣльнаго описанія этой губерніи. Въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія Тифлисской губерніи (см. Б, № 71) есть замѣтки, посвященныя обобщенію свѣдѣній по нѣкоторымъ отдѣламъ географіи и этнографіи (по послѣдней обобщенія крайне неудачны). Въ 1872 г. изданъ былъ въ Петербургѣ „Военный обзоръ Тифлисской губерніи и Закавказскаго округа“, составленный полковникомъ (теперь генераломъ) *Филипповымъ*; но этотъ трудъ имѣетъ значеніе лишь въ военномъ отношеніи. Для массы читателей могъ бы пригодиться орографическій очеркъ Тифлисской губерніи, но онъ изложенъ слишкомъ детально (авторъ пристраивалъ при этомъ стратегическія цѣли). Итакъ, приходится ограничиться перечисленіемъ монографій, относящихся къ отдѣльнымъ частямъ губерніи.

22. Раде, Г. И. Хевсурія и хевсуры. Описаніе путешествія, совершеннаго лѣтомъ 1879 г. Съ 13-ю таблицами, картою и множествомъ рисунковъ въ текстѣ. Монографія составляетъ 2-ой выпускъ XI книги Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Географическаго Общества (341 стр. съ приложеніями). 1880 г.

Большая часть этнографическаго отдѣла взята изъ труда кн. Эрнстова. Физико-географическое описаніе значительно расширено. Главное достоинство монографіи—списокъ растений, собранныхъ путешественникомъ, и его біологическія наблюденія. Попадаютъ въ этнографическомъ отдѣлѣ погрѣшности, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда путешественникъ описываетъ собственныя наблюденія. Барометрическія опредѣленія высотъ большею частью невѣрны. Названія многихъ мѣстностей, рѣкъ и горъ искажены. Изложеніе оживленное.

Примѣчаніе.—Въ настоящее время имѣется уже обстоятельный списокъ собственныхъ географическихъ именъ, искаженныхъ въ названной монографіи. Этотъ списокъ съ поправками приложенъ къ ней.

23. Худадовъ, Н. А. Замѣтки о Хевсуріи Въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ Отдѣла (62 до 96 стр.).

Монографія сообщаетъ не мало интересныхъ свѣдѣній о нравахъ и объ обычаяхъ хевсуръ.

24. Эрнстовъ, Р. Д., кн. Извлечение изъ этнографическихъ очерковъ г. Урбнели о хевсурахъ. Въ XIV кн. Записокъ Отдѣла (отъ 149 до 198 стр.).

Г. Урбнели (псевдонимъ) подмѣтилъ совершенно новыя стороны въ жизни хевсуръ и разъяснилъ много того, что прежними изслѣдователями едва было затронуто.

25. Фонъ-Плотто, А. И. Природа и люди Закавказскаго округа. IV вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (62 стр.). 1870 г.

Большую часть монографіи (около ²/₃) занимаетъ этнографическій очеркъ (описаніе обычаявъ, нравовъ и т. д.).

26. Бакрадзе, Дм. З. Замѣтки о Закавказскомъ округѣ. Въ 1-омъ вып. XIV кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Рус. Географ. Общества (34 стр.). 1888 г.

У автора обращено болѣе вниманія на историческую часть. Сверхъ того, разъясненъ прежній социально-экономическій и поземельный строй округа.

III. Монографіи, относящіяся къ Карсской области:

27. Степановъ, П. Ф. Замѣтка о Карсской обл. Въ IV т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества. 1883 г.

Первый очеркъ Карсской обл., дающій, не смотря на малый объемъ, довольно вѣрное понятіе о характерѣ страны.

28. Бакрадзе, Д. З. Историко-этнографическій очеркъ Карсской области. Въ VII т. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества (отъ 192 до 202 стр.). 1883 г.

Составляетъ какъ-бы дополненіе къ вышепоименованной замѣткѣ. Къ ней приложено описаніе историческихъ памятниковъ въ Батумской области.

29. Садовскій, К. Краткія замѣтки о Карсской обл. въ III выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (отъ 315 до 350 стр.).

Очеркъ расположенъ по принятымъ въ учебникахъ рубрикамъ.

30. Массальскій, В. И., кн. Очеркъ южной части Карсской области. Въ IX т. Извѣстій Отдѣла (105—128 стр.). Это физико-географическій и этнографическій очеркъ Кагызманскаго округа.

IV. Монографіи, относящіяся къ Эриванской губерніи:

*31. Шопенъ, Ив. Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху присоединенія ея къ Россійской имперіи. Стр. IX + 1231 (убористой печати). Спб., 1852 г.

1-ая часть (до 344 стр.) представляетъ введеніе. Въ

него входятъ: краткое начертаніе древней географіи и исторіи Великой Арменіи, краткій обзоръ армянской словесности и древностей. Затѣмъ идетъ обстоятельное описаніе области въ различныхъ отношеніяхъ. Трудъ устарѣлъ, но онъ и теперь имѣетъ значеніе.

*32. Усларъ, П. К., бар. Военно-историческое обозрѣніе Россійской имперіи, издаваемое при Департаментѣ Генеральнаго Штаба. Томъ XVI. Часть 6 Эриванская губернія. (Стр. 300 съ приложеніемъ таблицъ). Спб., 1853 г.

Отдѣлы: общій взглядъ на губернію въ военно-статистическомъ отношеніи, мѣстность, жители, промышленность, образованность и свѣдѣнія спеціальныя. Книга Услара уступаетъ, въ отношеніи разнообразія матеріаловъ, труду Шопена, но въ ней что ни шагъ почти встрѣчаются, то самостоятельные взгляды на страну и ея жителей. Лучше другихъ отдѣловъ изложены: орографія, гидрографія и этнографическій отдѣлъ. Трудъ Услара пуждается въ новомъ изданіи.

33. Егіазаровъ, С. А. и Карцевъ, Ю. С. Труды по изслѣдованію курдовъ и езидовъ, помѣщенные во 2-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества.

Эта книга, изданная подъ редакцію Л. Н. Загурскаго, цѣликомъ посвящена курдамъ и езидамъ. Въ нее входятъ почти исключительно труды С. А. Егіазарова, а именно; этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губерніи, курманджійскіе тексты, краткій этнографическо-юридическій очеркъ езидовъ Эриванской губерніи. Затѣмъ слѣдуютъ замѣтки Ю. С. Карцева о турецкихъ езидахъ, а за ними извлеченіе изъ замѣтокъ г. Сіуффи объ езидахъ, сдѣланное С. А. Егіазаровымъ.

34. Ковалевскій, Е. П. и Марковъ, Е. С. На горахъ Араратскихъ. Въ $\frac{1}{16}$ долю листа 316 стр. Съ рисунками. Москва, 1889 г.

Авторы восходили на Араратъ въ 1888 г. Въ монографіи они описали достопримѣчательныя мѣстности въ Эриванской губ., черезъ которыя проѣзжали. Затѣмъ, проѣхали въ Карсъ, Ардаганъ, они спустились въ Батумскій округъ.

V. Монографіи, относящіяся къ Бакинской губерніи:

*35. Зейдлицъ, Н. К. Списки населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи (260 стр.). Тифлисъ. 1870 г.

Предисловіе къ спискамъ, занявшее болѣе половины книги и обнаруживающее большую эрудицію автора, представляетъ разностороннее описаніе края въ географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Главная заслуга Н. К. Зейдлица при составленіи означенныхъ списковъ состояла въ правильной этнологической классификаціи населенія Бакинской губерніи. Поэтому-то Усларъ вышеназванный трудъ назвалъ весьма вѣскимъ въ кавказской этнографіи.

36. Риссъ, П. Ф. О талышинцахъ, ихъ образъ жизни и языкъ. Въ III кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (72 стр.). 1855 г.

Статья по преимуществу лингвистическая. Сообщаютъ въ ней и интересныя этнографическія свѣдѣнія.

VI. Монографіи, относящіяся къ Дагестанской области:

*37. Соловьевъ, К. С. Военное обозрѣніе Дагестанской области, изданное Отдѣломъ генеральнаго штаба Кавказскаго военнаго округа (172 стр.). Тифлисъ, 1887 г.

Въ 1-мъ отдѣлѣ общій географическій и этнографическій обзоръ области, 2-й отдѣлъ занимаетъ краткій историческій очеркъ покоренія Дагестана, затѣмъ слѣдуютъ списки населенныхъ мѣстъ.

38. Путеводитель по Дагестану. Составленъ по случаю проѣзда Государя Императора отъ г. Петровска черезъ Гунибъ до границы Терской области; въ 1871 г.

Въ началѣ путеводителя помѣщенъ очеркъ присоединенія Дагестана къ Россіи и образованія Дагестан-

ской области. Путеводитель составленъ довольно обстоятельно.

39. Отчетъ по управленію Дагестанскою областью съ 1-го ноября 1863 г. по 1-е октября 1869 г.

Отчетъ знакомитъ съ преобразованіями, произведенными въ устройствѣ области, послѣ умиротворенія Дагестана, а также съ состояніемъ путей сообщенія и т. д.

40. Вороновъ, Н. И. Изъ путешествія по Дагестану. Въ 1-мъ и 3-мъ вып. Сборника.

Путешественникъ, пріѣхавшій изъ Дидо на Гунибъ, а оттуда въ Кумухъ, знакомитъ читателей съ общимъ характеромъ страны и бытомъ жителей. Характеристики сдѣланы мѣтко.

41. Омаровъ, Абдулла. Какъ живутъ лаки (изъ воспоминаній дѣтства). Въ III и IV вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Вѣрное и картинное изображеніе жизни горцевъ, сдѣланное интеллигентнымъ туземцемъ.

42. Его-же. Воспоминанія муталима. Въ 1-мъ вып. Сборника.

43. Львовъ, Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанскихъ горцевъ аварскаго племени. Въ III вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

44. Кузьминскій, В. А. Замѣтка объ Андійскомъ округѣ. Въ VI т. Извѣстій кавк. отдѣла географ. общества, 1881 г.

Интересъ представляютъ данныя, касающіяся экономической дѣятельности.

45. Л. З. Поѣздка г. Беккера по Южному Дагестану. Въ IX вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Замѣтка содержитъ интересныя данныя въ биологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

VII. Монографіи, относящіяся къ Терской области:

*46. Казбекъ, Г. Н. Военно-статистическое описаніе Терской области, изданное отдѣломъ генеральнаго штаба кавказскаго военнаго округа. Стр. 368. 1888 г.

Отдѣлы его: физико-географическое описаніе области, этнографическій очеркъ ея и свѣдѣнія по общей статистикѣ области. Въ приложеніи помѣщены: списокъ измѣренныхъ высотъ, метеорологическія свѣдѣнія и списки населенныхъ мѣстъ.

47. Сборникъ свѣдѣній о Терской области, изданный терскимъ статистическимъ комитетомъ. Вып. 1-ый. Владикавказъ, 1878 г.

Это попытка обобщенія свѣдѣній объ области.

48. Путеводитель по Терской области (составленный для проѣзда въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, въ 1871 г.).

49. Динникъ, Н. Я. Горы и ущелья Терской области, въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ кавк. отдѣла импер. русск. геогр. общества (отъ 1 до 43 стр.). 1884 г.

Обстоятельное физико-географическое описаніе горной части Терской области.

50. Его же. Путешествіе по Дигоріи (61 стр.) въ 1 вып. XIV кн. Записокъ отдѣла.

51. Его же Поѣздка въ Балкарію (въ 1886 г.) 29 стр. Поѣздка въ Балкарію въ 1887 г. Въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ отдѣла.

Три послѣднія монографіи считаются лучшими.

52. Лаудаевъ, Умалатъ. Чеченское племя. Въ VI вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Этнографическій очеркъ, написанный интеллигентнымъ чеченцемъ.

53. Поповъ, П. М. Ичкерія (историко-этнографическій очеркъ). Въ IV вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

54. Грабовскій, Н. Ф. и Чахъ-Ахривъ. Экономическій и домашній бытъ жителей Горскаго участка Ингушевскаго округа. Въ III вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. См. также V, VIII и IX вып. этого сборника.

55. Лавровъ, Д. Замѣтка объ осетинахъ. Въ 3 вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа“. (отъ 1 до 314 стр.). Тифлисъ, 1883 г.

Географическо-историческое описаніе. Трудъ компилятивный. Изложеніе растянутое. Трудъ г. Лаврова полезенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ обобщеніе, хотя далеко и не полное, имѣющихся свѣдѣній объ Осетии. Онъ не оконченъ.

56. Кипіани, М. З. Отъ Казбека до Эльбруса. Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ Терской области. Владикавказъ. 1884 г.

Авторъ знакомитъ довольно обстоятельно съ экономическимъ положеніемъ осетинскаго населенія и горныхъ обществъ Большой Кабарды.

III Монографіи, относящіяся къ Ставропольской губернии.

57. Очеркъ Ставропольской губерніи въ орографическомъ, геологическомъ, гидрографическомъ, климатическомъ, этнографическомъ и др. отношеніяхъ. Въ VII вып. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губернии. Ставрополь, 1876 г.

Какъ ни сжато изложено этотъ очеркъ, но онъ все-таки имѣетъ преимущество предъ военно-статистическимъ обзорѣніемъ Ставропольской губерніи, составленнымъ г. Забудскимъ въ 1851 г.

58. Статистическо-географическій путеводитель по Ставропольской губернии. Въ XII вып. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губернии 1883 г.

59. Бентковский, I. И. Замѣтки о калмыкахъ, помѣщенные въ 1-хъ выпускахъ „Сборника Статистич. Свѣд. о Ставропольской губ.“, въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ.

Прим. Въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губ.“ помѣщенъ рядъ статей, посвященныхъ ознакомленію съ тухменами и др. инородцами этой губерніи.

60. Бентковский, I. В. Историко-статистическое обзорѣніе инородцевъ-магометанъ, кочующихъ въ Ставропольской губернии. Ногайцы. Ставрополь. 1883 г.

IX. Монографіи, относящіяся къ Кубанской области:

61. Монографіи, отпечатанныя въ Памятной книжкѣ Кубанской области.

Область не имѣетъ цѣльнаго описанія, а потому приходится обращаться къ Памятной книжкѣ, гдѣ попадаются замѣтки географическія и статистическія.

62. Динникъ, Н. Я. Горы и ущелья Кубанской области. Въ I-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (отъ 307 до 363 стр.). 1884 г.

Обстоятельное физико-географическое описаніе, причѣмъ авторъ останавливается на ледникахъ и описываетъ флору и фауну.

63. Динникъ Н. Я. Эльбрусъ, его отроги и ущелья. Въ V т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (265—283 стр.). 1880 г.

Эта монографія носитъ такой-же характеръ, какъ и др. монографіи Н. Я. Динника.

64. Грове, Холодный Кавказъ. Это переводъ съ англійскаго *The frosty Caucasus*, изданный г. Ильинымъ въ 1879 г.

Г. Грове въ 1874 г. совершилъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ глаціаристовъ восхожденіе на Эльбрусъ. Послѣ Грове высокія мѣста Кубанской области и окрестныхъ странъ часто посѣщали члены Англійскаго альпійскаго клуба (Фрешфильдъ и его товарищи, г. Деши и другіе).

65. Попко, Ив. Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. Стр. XI+292 С.-Пб. 1853 г.

Это сочиненіе до сихъ поръ не потеряло своего значенія.

66. Петровъ Г. С. Карачай. Въ Памятной книжкѣ Кубанской области на 1880 г.

Весьма порядочный этнографическій очеркъ; извле-

ченіе изъ него помѣшено въ VI т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Рус. Географическаго Общества.

X. Монографіи, относящіяся къ двумъ большимъ административнымъ Отдѣламъ.

67. Динникъ, Н. Я. Осетія и верховья Ріона. Въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (отъ 49 до 100 стр.). 1884 г.

Физико-географическое описаніе.

68. Россиковъ, К. Н. Поѣздка въ Чечню и Нагорный Дагестанъ. Въ I-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества (отъ 215 до 277 стр.).

Монографія представляетъ описаніе физико-географическое и этнографическое посѣщенныхъ авторомъ мѣстностей.

Дополненія:

Къ 22 стр. Vambery, Hermann. *Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen.* 638 ss. Leipzig, 1885.

Глава о ногайцахъ, кумыкахъ и карачаевцахъ (543—566 стр.), а также глава объ иранскихъ тюркахъ или алербейджанцахъ непосредственно относятся до Кавказа.

Къ 31 стр. Wakhoncht. *Description géographique de la Géorgie, Publiée par M. F. Brosset.* In 4-to, pp. XXX et. 540. Texte géorgien et traduction française. St.-Pétérsc., 1842.

Анановъ, д-ръ. Абастуманъ и его цѣлебное значеніе. Т., 1892 г., ц. 1 р.

Аннинскій. Исторія Армянской церкви (до XIX вѣка). К. 1900 г., ц. 2 р.

Его же. Древніе армянскіе историки, какъ источники. О., 1899 г., ц. 1 р. 20 к.

Апостоловъ. Географическій очеркъ Кубанской области. Т., 1897 г., ц. 1 р. 50 к.

Баратовъ. Исторія Грузии. Ч. 2—3. Исторія среднихъ вѣковъ. Спб., 1871 г., ц. 1 р.

Бѣгичевъ. Мтацминдскій монастырь св. Давида Гареджийскаго. Т., 1890 г., ц. 20 к.

Баградзе. Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Спб., 1870 г., ц. 1 р.

Бѣлокуровъ. Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ ризы Господней царю Михаилу Θεодоровичу въ 1625 году. М., 1891 г., ц. 50 к.

Его же. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1578—1613 гг. М., 1889 г., ц. 3 р.

Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавказу, съ 12 рисунками и дорожною картою. Т., 1888 г., ц. 3 р. 50 к.

Его же. Кавказскіе этюды, т. I. Т., 1901 г., ц. 1 р. 25 к.

Его же. Большой Араратъ и попытки восхожденія на его вершину. Т., 1901 г., ц. 30 к.

Вермишевъ. Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ, Тифлисскаго губерніи. Т., 1886 годъ, ц. 1 р.

Его же. Земледѣліе у государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края. Т., 1888 г., ц. 2 р.

Гамбашидзе. Гейнатскій монастырь и жизнеописаніе благовѣрнаго царя Давида III, Возобновителя. К., 1888 г., ц. 25 к.

Его же. Св. великомученики Давидъ и Константинъ и Монастырь св. Давида. К., 1888 г., ц. 10 к.

Давидовъ. Кавказская жизнь. Художественно-литературный сборникъ, кн. II. Т., 1897 г., ц. 2 р.

Демонце. Практическое руководство къ облѣсенію и задерненію горъ, съ атласомъ. Т., 1891 г., ц. 4 р.

Джаншievъ. Перлъ Кавказа, изд. 4-е. Иллюстр. изд. М., 1900 г., ц. 1 р. 50 к.

Дингельштедтъ. Воловладѣніе и ирригація, ч. I. Т., 1880 г., ц. 2 р. 75 к.

Его же. Закавказскіе сектанты въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту. Спб., 1885 г., ц. 2 р.

Дорофеевъ. Кавказскія сказки и преданія для юношества, вып. I. Т. 1897 г., ц. 1 р. 25 к.

Дѣтскія игры въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа и Закавказья. Т., 1886 г. ц. 60 к.

Егіазаровъ. Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказьи, часть I. Сельская община. К., 1889 г., ц. 2 р. 75 к.

Его же. Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказьи, ч. II. Городскіе цехи. К., 1891 г., ц. 4 р.

Его же. О воловладѣніи въ Закавказскомъ краѣ. К., 1895 г., ц. 45 к.

Ефимовъ. Нужды Закавказскаго межеванія. Б., 1894 годъ, ц. 40 к.

Записки. Общества любителей кавказской археологіи, кн. I, изданная подъ редакціею Берже и Бакрадзе. Т., 1875 г., ц. 4 р.

Загурскій. Забѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ. М., 1880 г., ц. 60 к.

Записки. Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, книга VIII, вып. II. Т., 1891 г., ц. 2 р.

Іоаннисіани, Р. А. Дома трудолюбія (сочиненіе удостоенное совѣтомъ Императорскаго с.-петербургскаго университета золотой медали). Т., 1900 г., ц. 60 к.

Іоаннесовъ. Исторія князей Орбельянъ съ примѣчаніями и объясненіями. М., 1883 г., ц. 1 р.

Іваненко. Гражданское управленіе Закавказьемъ отъ присоединенія Грузіи до намѣстничества Великаго Князя Михаила Николаевича. Историческій очеркъ. Т., 1901 г., ц. 3 р.

Извѣстія. Кавказскаго общества любителей естествознанія и Альпійскаго клуба, кн. I. Т., 1879 г., ц. 15 к.

Кавказскій сборникъ. Т. XIX. Т., 1898 г., ц. 2 р.

Калантаръ. Состояніе скотоводства на Кавказѣ. Рогатый скотъ. Т., 1890 г., ц. 1 р.

Канивецкій. Кавказъ въ поэзіи Пушкина. Е., 1899 г., ц. 35 к.

Карабеговъ. Давность по церковнымъ землямъ. Спб., 1894 г., ц. 1 р. 20 к.

Кипмишевъ. Походы Надиръ-шаха въ Герать, Кандагаръ, Индію и событія въ Персіи послѣ его смерти. Съ приложеніемъ географическихъ картъ на пяти листахъ. Т., 1889 г., ц. 3 р. 50 к.

Козубскій. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. съ тремя портретами и схемическою картою. Т.-Х.-III, 1895 г., ц. 2 р. 80 к.

Его же. Памятная книжка и адресъ-календарь Дагестанской области на 1901 г. Т.-Х.-III, 1901 г., ц. 1 руб. 50 коп.

Кондратенко, Ѡ. Учебникъ географіи Кавказа. Т., 1895 г., ц. 50 к.

Коншинъ. Отчетъ объ изслѣдованіи Боржомскихъ и Абастуманскихъ минеральныхъ водъ съ цѣлью опредѣленія ихъ округовъ охраны съ приложеніемъ плановъ, фотографическихъ снимковъ и одной таблицы чертежей. Т., 1893 г., ц. 4 р.

Климатъ города Тифлиса по наблюденіямъ Тифлисской метеорологической обсерваторіи за 18 лѣтъ (1861—1878 гг.). Т., 1880 г., ц. 60 к.

Ландольтъ. Горные потоки, снѣжныя лавины, каменные осыпи и средства къ уменьшенію поврежденій, причиняемыхъ ими. Съ 19 литографированными таблицами. Т., 1893 г., ц. 1 р. 20 к.

Ликонинъ. Кавказскія минеральныя воды. Желѣзноводскъ и его лѣчебныя средства. Спб., 1894 г., ц. 1 руб. 25 к.

Лопатинскій. Русско-кабардинскій словарь съ указателемъ и краткою грамматикою. Т., 1890 г., ц. 1 р.

Матеріалы для изученія экономическаго быта госу-

дарственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. I. Тифл., 1893 г., ц. 4 р.

Тоже для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ и для изученія скотоводства на Кавказѣ. Добавленіе къ III тому. Т., 1899 г., ц. 50 к.

Тоже для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ и для изученія скотоводства на Кавказѣ, т. IV. Карабахскія казенныя лѣтнія пастбища (съ картою карабахскихъ лѣтнихъ пастбищъ). Т., 1899 г., ц. 2 р.

Марковъ Е. и Ковалевскій. На горахъ Араратскихъ (изъ поѣздки студен. эксп. по Закавказью) съ рисунками. М., 1889 г., ц. 1 р. 50 к.

Михайловъ. Туземцы Закаспійской области и ихъ жизнь. Этнографическій очеркъ. А., 1900 г., ц. 50 к.

Опочининъ. Святая Нина, поэма. Т., 1884 г., ц. 30 к.

Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы, вып. II. Народныя сказки Сартовъ съ четырьмя рисунками. Т., 1893 г., ц. 1 р. 20 к.

Его же. Этнографическіе матеріалы, вып. III. Пословицы и загадки Сартовъ. Т., 1893 г., ц. 1 р. 20 к.

Пантюховъ д-ръ. Кобулеты какъ приморскій курортъ. Т., 1900 г., ц. 30 к.

Его же. Алкоголизмъ на Кавказѣ. Т., 1901 г., ц. 10 к.

Его же. О нѣкоторыхъ лѣчебныхъ мѣстностяхъ Закавказья. Т., 1897 г., ц. 15 к.

Его же. Населеніе Кутаисской губерніи. Спб., 1892 годъ, ц. 60 к.

Его же. Ингуши. Антропологическій очеркъ. Тифл., 1901 г., ц. 25 к.

Его же. Проказа, зобъ и парши на Кавказѣ. Тифл., 1900 г., ц. 10 к.

Его же. О кумыкахъ. Антропологическій очеркъ. Т., 1895 г., ц. 25 к.

Его же. О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго края. Т., 1890 г., ц. 30 к.

Его же. Шаорская котловина и ея окрестности. Т., 1900 г., ц. 40 к.

Его же. Къ статистикѣ кавказской патологіи. Тифл., 1898 г., ц. 1 р. 50 к.

Его же. Антропологическія наблюденія на Кавказѣ. Т., 1893 г., ц. 1 р. 50 к.

Его же. Курды и карапахи (этнографическая забѣтка). Т., 1891 г., ц. 20 к.

— Его же. О нѣкоторыхъ водахъ Тифлиса и его окрестностей. Т., 1891 г., ц. 20 к.

Его же. О пещерныхъ и позднѣйшихъ жилищахъ на Кавказѣ. Т., 1896 г., ц. 1 р.

Пираловъ. Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа. Съ 3 раскрашенными картограммами. Т., 1900 г., ц. 50 к.

Потто. Памяти старыхъ кавказцевъ. Т., 1897 г., ц. 50 к.

Его же. Генералъ-адъютантъ Иванъ Давыдовичъ Лазаревъ. Т., 1900 г., ц. 2 р. 40 к.

Проценко. Краткая географія Кавказа. По сравнительному методу. Т., 1889 г., ц. 40 к.

Періодическая печать на Кавказѣ. Т., 1901 г., ц. 25 к.

— Полное собраніе пѣсенъ Беранже въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакціей И. Тхоржевскаго. Съ портретомъ Беранже. Т., 1899 г., ц. 6 р.

Радде. Коллекція Кавказскаго музея, т. II. Ботаника съ 12 портретами, 16 таблицами хромолитографіи, фототипіи и гелюгровюръ и 3 картами. Т., 1901 г., ц. 7 р.

Ролловъ. Раздеченіе маслины. Т., 1899 г., ц. 80 к.

Сборникъ свѣдѣній по культурѣ цѣнныхъ растений на Кавказѣ, вып. III и IV. Ц. по 1 р.

Тоже, по плодоводству въ Закавказскомъ краѣ, вып. I. Т., 1895 г., ц. 80 к.

Тоже, вып. II (съ рисунками). Т., 1899 г., ц. 80 к.

Тоже, по виноградарству и винодѣлію на Кавказѣ, вып. I; Черноморскій округъ, III; Кутаисская губернія, II; Дагестанская область, Бакинская губернія, VIII; Тифлисская губернія (Горійскій и Душетскій уѣзды). Ц. по 80 к.

Сегаль. Мусульманскія секты въ Закавказскомъ краѣ. Т., 1893 г., ц. 40 к.

Семеновъ. Туземцы Сѣверо-Восточнаго Кавказа (разсказы, очерки, изслѣдованія, замѣтки о чеченцахъ, кумыкахъ и ногойцахъ и образцы поэзіи этихъ народцевъ). Спб., 1895 г., ц. 2 р.

Смирновъ. Магометъ. Пособіе къ изученію происхожденія Ислама. В., 1891 г., ц. 50 к.

Его же. Краткая исторія Кавказа. Съ 57 иллюстраціями. Спб., 1901 г., ц. 25 к.

Собраніе стихотвореній Виктора Гюго въ переводахъ русскихъ писателей, подъ редакціей П. Тхоржевскаго. Т., 1896 г., ц. 3 р.

Статковскій. Микроскопическіе организмы и наблюденія надъ ними въ парижской обсерваторіи Монсури. Т., 1882 г., ц. 1 р.

Труды Тифлискаго Ботаническаго сада, вып. III. Т., 1889 г., ц. 3 р.

Тумановъ. Характеристики и воспоминанія. Т., 1901 годъ, ц. 50 к.

Такайшвили. Матеріалы для исторіи Грузіи. Т., 1895 годъ, ц. 60 к.

Его же. Сигель грузинскаго царя Баграта IV (1027—1072). Спб., 1894 г., ц. 60 к.

Его же. Еще одинъ изъ источниковъ Грузіи царицы Вахушта. Спб., 1893 г., ц. 60 к.

Труды лабораторіи при Сакарскомъ питомникѣ американскихъ лозъ. Годъ 2, 3, 5, ц. по 1 р. 20 к.

Тимоеевъ. Полевки въ Восточномъ Закавказьѣ ихъ

образъ жизни, вредная дѣятельность и условія борьбы съ ними. Т., 1893 г., ц. 15 к.

Тифлисъ и его окрестности. Т., 1896 г., ц. 40 к.

Труды 5-го археологическаго съѣзда въ Тифлисъ 1881 г. Съ приложеніемъ 41 таблицы. М., 1887 г., ц. 1 р.

Тебеньковъ. Древнѣйшія сношенія Руси съ Прикаспійскими странами и поэма „Искандеръ Наме“ Низами, какъ источникъ для характеристики этихъ сношеній. Т., 1896 г., ц. 50 к.

Френкель. Очерки Чурукъ-су и Батума. Т., 1879 г., ц. 1 р.

Его же. Къ исторіи разбоя на Кавказѣ. Тато Цулукидзе. Т., 1892 г., ц. 1 р.

Хроника кавказскихъ войнъ. Т., 1896 г., ц. 3 р.

Хонели (И. А. Бахтадзе). Къ 100-лѣтію крцанисской битвы (1795—1895). Т., 1896 г., ц. 30 к.

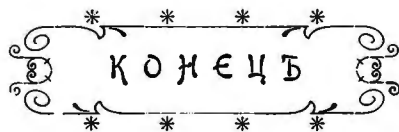
Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I. Спб., 1886 г., ц. 1 р. 50 к.

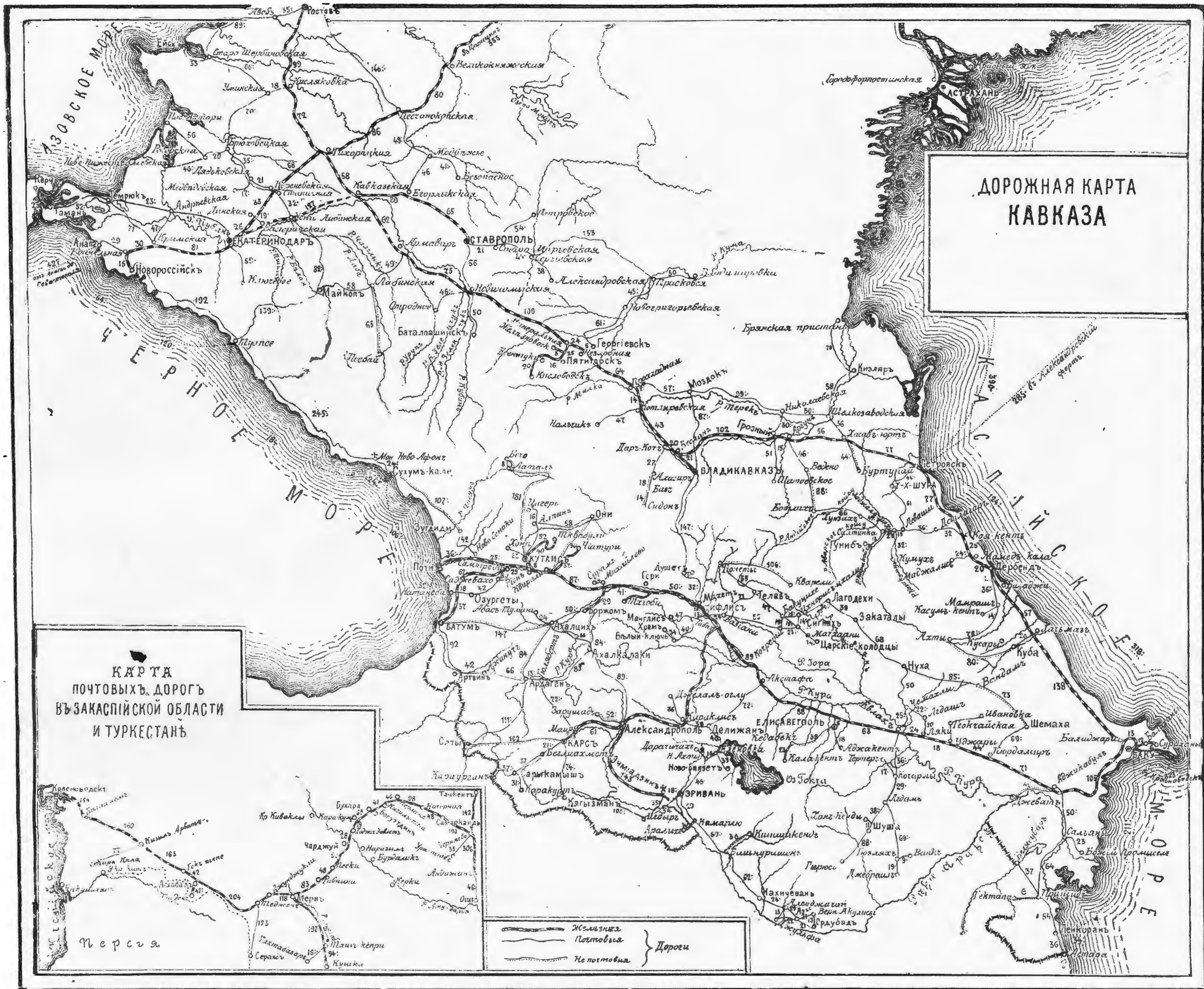
Его же. Грамоты и др. историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи, т. I, съ 1768 по 1774 г. Съ картою Закавказья 1771 г. Спб., 1891 г., ц. 3 р.

Цуриновъ. Природныя богатства Тифлиса (проектъ переустройства горячихъ сѣрно-щелочныхъ источниковъ въ видахъ ихъ правильной эксплуатаціи). Т., 1898 г., цѣна 25 к.

Б. Эсадзе. Альбомъ картинной галлерей Кавказскаго военно-историческаго музея, 28 картинъ.

Его же. Альбомъ портретной галлерей Кавказскаго военно-историческаго музея.

ДОРОЖНАЯ КАРТА
КАВКАЗА

КАРТА
ПОЧТОВЫХ ДОРОГ
ВЪ ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ
И ТУРКЕСТАНЪ

— Железная
 — Почтовая
 — Не почтовая

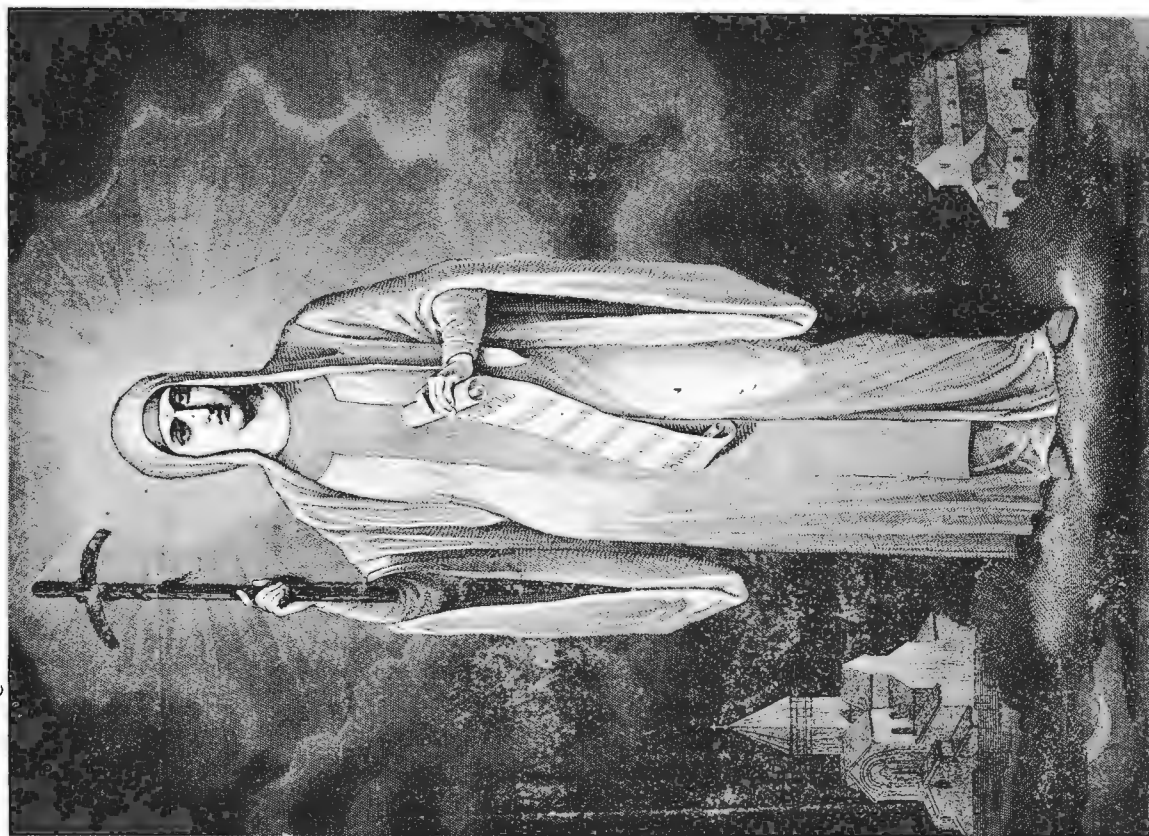
Дороги

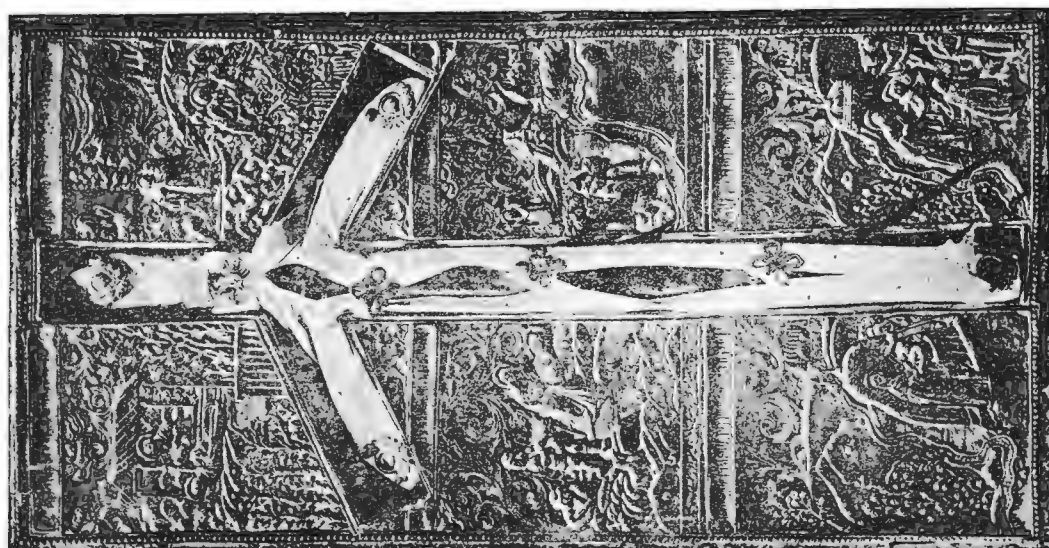
**КАРТА
КАВКАЗСКОГО КРАЯ**

- СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ**
КАВКАЗСКАЯ ОБЛ.
 1. Тернопольский
 2. Елисаветпольский
 3. Тельавский
 4. Абхазский
 5. Нахичеванский
 6. Битумский
 7. Алашанский
- ПЕТЕРСКОЕ ОБЛ.**
 1. Пятигорский
 2. Кисловодский
 3. Станицинский
 4. Владикавказский
 5. Налчинский
 6. Грозненский
 7. Тархан-Кутский
 8. Армянский
- СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГУБ.**
 1. Спасский
 2. Мелитопольский
 3. Ново-Владимирский
 4. Шаргородский
 5. Кавказский
 6. Станицинский
- БАКИНСКАЯ ГУБ.**
 1. Бакинский
 2. Азербайджанский
 3. Тебризский
 4. Гянджинский
 5. Дербентский
 6. Ленкоранский
- МАРСКОЕ ОБЛ.**
 1. Марский
 2. Армавирский
 3. Ахтубинский
 4. Кавказский
- ХАТЭСЪ ТИФЛИСКАЯ ОБЛ.**
 1. Тифлиский
 2. Ахалский
 3. Тбилизский
 4. Гурьевский
 5. Ларинский
 6. Кавказский
 7. Капизинский
 8. Коринский
 9. Салурский
- САБАТАЛЬСКИЙ ОКР.**
ХИВЪ РОМАНОВСКИЙ ОКР.

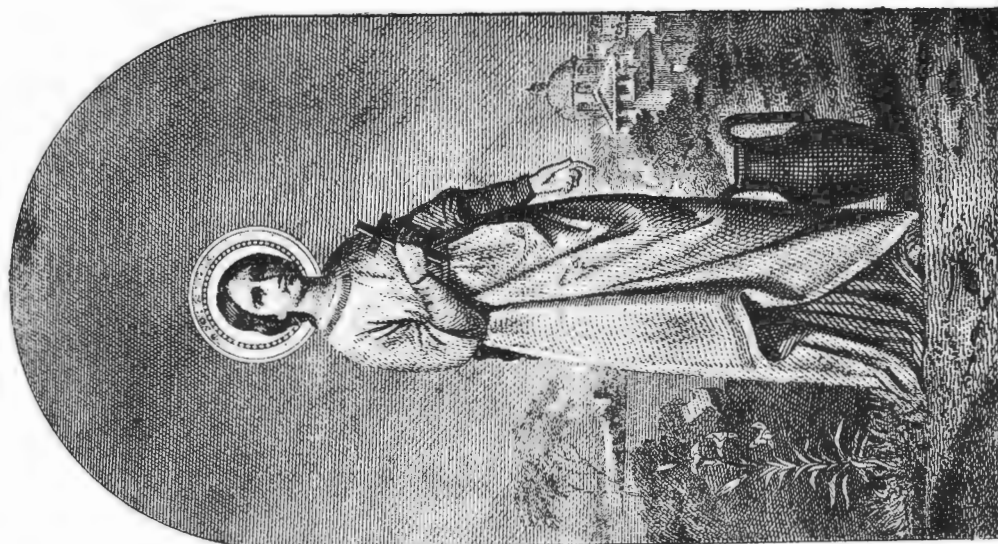
Масштабъ 120 верстъ въ Английскомъ дюймѣ.

№ 1
Св. Нана — просветительница Грузии.

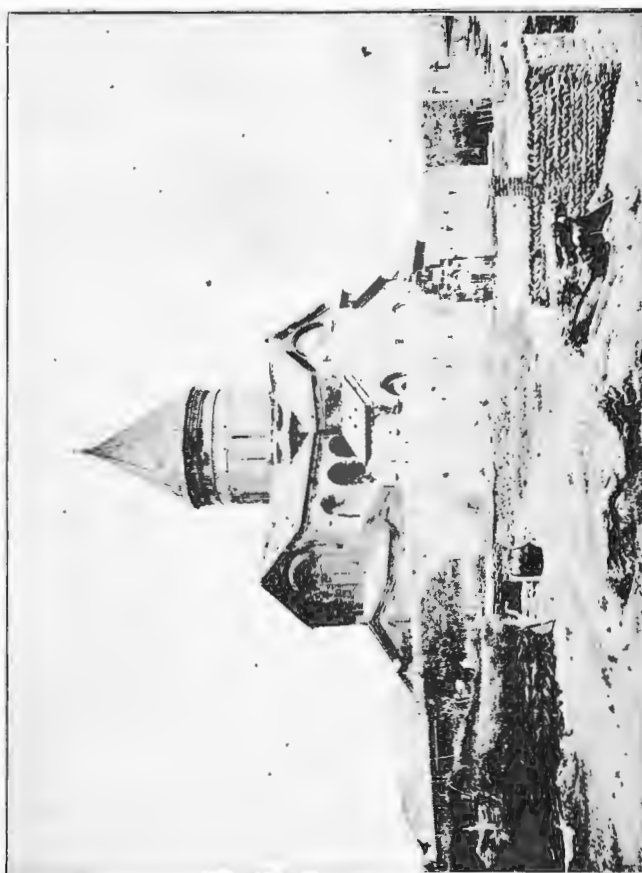
№ 2.
Дюзово-виноградный крестъ св. Нины, обвитый ея волосами.

№ 3. Св. Нина по изображенію французовъ.

№ 4. Св. Нина.

№ 5. Мцхетскій соборъ, гдѣ начала проповѣдь св. Нина (грузинскій).

№ 6. Гелатскій монастырь близъ г. Кутаиса. (грузинскій).

№ 7. Сионскій соборъ въ г. Тифлисъ, гдѣ хранится крестъ св. Нины. (грузинскій).

№ 8. Самтаврскій соборъ, въ сел. Мцхетъ (грузинскій).

№ 9. Монастырь св. Креста противъ сел. Мцхетъ (грузинскій).

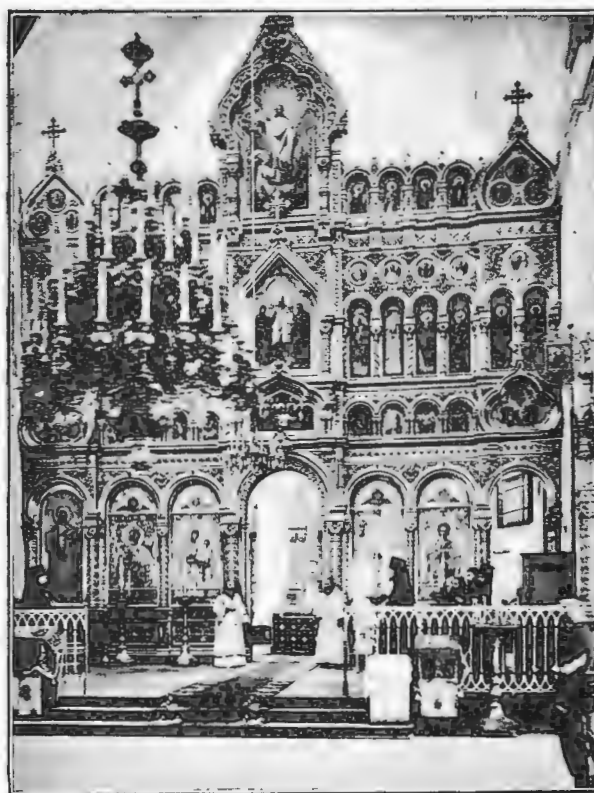
№ 10. Церковь св. Давида въ г. Тифлисъ, гдѣ похороненъ А. С. Грибоѣдовъ. (грузинская).

№ 11. Анчисатская церковь въ г. Тифлисъ. (грузинская).

№ 12. Ново-Афонский монастырь, около г. Сухума.

№ 13. Иконостас Ново-Афонского монастыря.

№ 14.

Музей при Ванскомъ соборѣ въ г. Тифлисѣ. (армянскій).

№ 15.

Древний крестъ, найденный у гор. Арарата въ Эриванской губ.

№ 16.

№ 17.

Пещера грузинскаго Царя Давида-Возобновителя, около г. Кутаиса.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 18. Грузинскій царь Иракліи II.

№ 19. Последний грузинскій царь Георгій XII.

№ 20. Грузинская царица Дарія.

№ 21. Грузинская царица Марія.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 22.

Царевичъ Теймуразъ.

№ 23.

Царевъ Юловъ.

№ 24.

Царевичъ Багратъ.

№ 25.

Царевичъ Юаннъ.

№ 26.

Грузинский царевич Александръ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 27.

Царевичъ Парнаосъ.

№ 28.

Грузинскій царевичъ Давидъ.

№ 29.

Грузинскій католикосъ Антоній.

№ 30.

Гербъ грузинскаго Царства.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 31.

Митрополитъ Феофилактъ.

№ 32.

A handwritten signature in dark ink, written in a cursive style. It appears to be the name of the man in the portrait above, possibly 'Platon Ioseliani'.

№ 33.

Д. Бакрадзе.

№ 34.

Платонъ Иоселиани.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 35. Митрополитъ Варлаамъ.

№ 36. Епископъ Гавриилъ.

37. Архиепископъ Гаiazъ.

№ 38. Ш. Руставели.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 39. Императоръ Павелъ I.

№ 40. Императоръ Александръ I.

№ 41. К. О. Кюрингъ.

№ 42. Князь П. Д. Цвѣтановъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 43.

Графъ И. С. Гудовичъ.

№ 44.

А. П. Тормасовъ.

№ 45.

Маркизь Паулуччи.

46

П. О. Гтищевъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДѢЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 47. А. П. Ермоловъ.

№ 48. Императоръ Николай I.

№ 49. Графъ И. О. Паскевичъ-Черкесскій.

№ 50. Баронъ Г. В. Розенъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 51.

Е. А. Головинъ.

№ 52.

А. И. Нейгардъ.

№ 53.

М. С. Вороцовъ.

№ 54.

Императоръ Александръ II.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 55. Муравьевъ.

№ 56. Барятинскій.

№ 57. Востокъ. кн. Михайлъ Николаевичъ.

№ 58. Александръ III.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

Дондуковъ-Корсаковъ.

№ 60.

Шереметьевъ.

№ 61.

Кн. Голицынъ.

№ 62.

Николай II.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 63.

Алексій—экзархъ Грузіи.

№ 64.

Александровъ-Невскій соборъ, въ Тифлисѣ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 65. Епископъ Леонидъ (грузинскій).

№ 66. Епископъ Кирионъ (грузинскій).

№ 67. Инженеръ-строитель Клдiашвилл.

№ 68. Кн. Андрониковъ. Багумскій городской голова.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 69

А. Казбекъ (грузинскій поэтъ).

№ 70.

№ 71. Кн. Р. Эрнстовъ (грузинскій поэтъ).

№ 72. Кн. Ил. Чавчавадзе (грузинскій поэтъ).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 73. Арцруни (армянскій публицистъ).

№ 74. † Евангуловъ. Тифл. город. голова.

№ 75. Н. З. Цвѣгадзе.

№ 76. Д. З. Сараджевъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 77. Армянскій публицистъ Агаянцъ.

№ 78. Мкртичъ, католикосъ армянскій.

№ 79. Грузинскій публицистъ А. Цагарели.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 80. Ген. графъ Лорисъ-Меликовъ.

№ 81. Ген. Лазаревъ.

№ 82. Ген. Оадзевъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 83.

Ген. кн. В. Бебутовъ.

№ 84.

Ген. Котляревскій.

№ 85. Слѣпцовъ—герой Кавказской войны.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА

№ 86.

Т. Н. Тумановъ.

№ 37. Депутация отъ тифлискаго дворянства въ Петербургѣ. (По случаю 100-лѣтія празднованія присоединенія Грузіи).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 88. С. М. кн. Лордкипанидзе.

№ 89. М. Н. Кутателадзе.

№ 90.

Делегация отъ Кутаисскаго дворянства въ Петербургѣ.

№ 91.

Церковный Мцхетскій праздникъ, 1 октября (изъ быта грузіа).

№ 92

Церковный праздник въ Аллавердскомъ монастырѣ въ Кахетіи, 14 сентября (изъ быта грузинъ).

№ 93.

Кæноба, грузинскій карнавалъ (изъ быта грузинъ).

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 34.

Хевсуръ въ кольчугѣ.

№ 95.

Хевсуры.

№ 96.

Хевсуры на обѣдѣ.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 97.

Военныя упражненія хевсуръ.

№ 98.

Хевсуры.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 99

Артистъ-пѣвецъ Коридзе и его гурійскій хоръ.

№ 100.

Представители народностей Кавказа (къ празднованію столѣтія присоединенія Грузіи).

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 101.

Представители народностей Кавказа (къ празднованію столѣтія присоединенія Грузіи).

№ 102.

Набѣгъ лезгинъ на Кахетію.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 103.

Въ ожиданіи (эскизъ).

№ 104.

Армянки за пражей.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 105.

Оджарцы.

Базаръ въ Тифлисѣ.

№ 106.

№ 107.

У ручья (эскиз).

№ 108. Грузинъ-персѣ.

№ 109. Грузинъ-персѣ.

Сторожиха — армянка.

№ 111.

Уличная жизнь.

№ 110.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 112.

Косарь (грузинъ).

№ 113.

Азіатскій сапожникъ.

№ 114. Муша (амбалъ).

№ 115.

Типъ муши.

Монументален

№ 116.

Продавецъ молока.

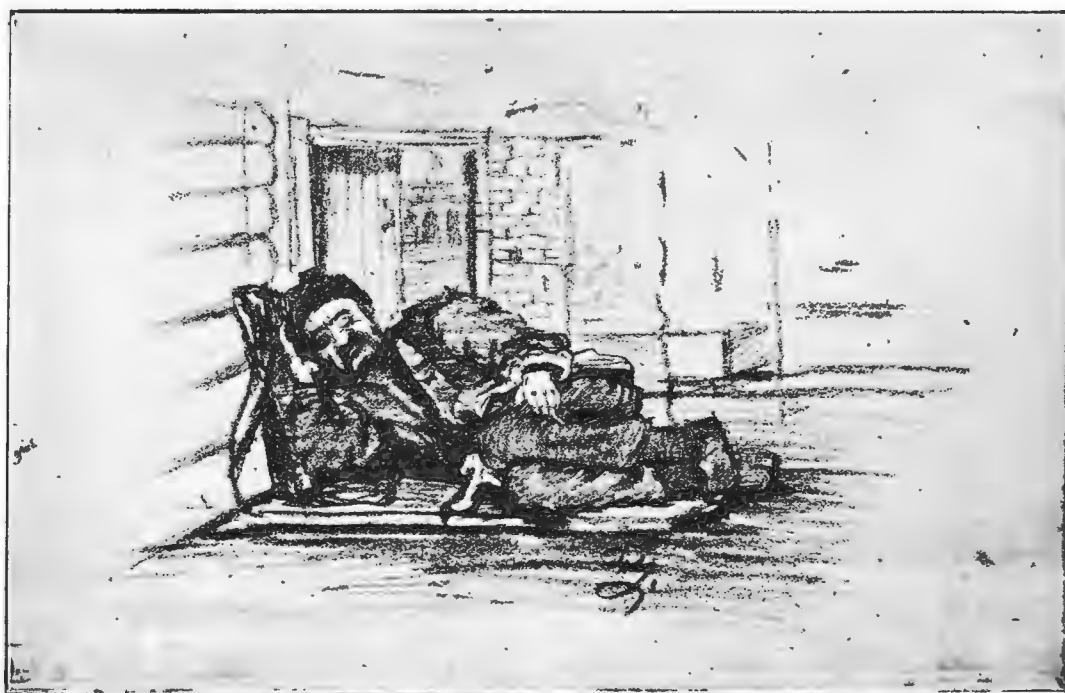
ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ

№ 117. Армянинъ-сирачъ, торговецъ виномъ.

№ 118. Мясникъ (азиатскій).

№ 119.

Муша.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 120.

Лудильщикъ.

№ 121.

Персъ-мостовщикъ.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 122.

Персъ, продавецъ шербега.

№ 123.

Персъ, продавецъ чая.

№ 124.

Персъ курить за кальяномъ.

ИЗЪ КАВКАЗСКИХЪ ВИДОВЪ.

№ 12

Видъ г. Тифлиса по Шардену.

№ 126.

Г. Эривань.

№ 127.

Храмъ Славы въ г. Тифлисѣ и видъ города.

№ 128.

Дубъ.

ИЗЪ КАВКАЗСКИХЪ ВИДОВЪ.

№ 129.

Зданіе Артистическаго Общества въ г. Тифлисѣ.

№ 130.

Видъ тифлискаго стараго театра.

№ 131.

Дворецъ Главнначальствующаго въ Тифлисъ.

№ 132.

Памятникъ битвы 18 января 1878 г. около г. Багума.

№ 133.

Зданіе электропечатни Груз. Изд. Т—ва, въ г. Тифлисъ.

№ 134.

Видъ г. Тифлиса по Шардену.

№ 135.

Видъ дачнаго мѣста на Кавказѣ.

№ 136.

Старое помѣщеніе груз. двор. школы въ Тифлисѣ.

№ 137.

Амазонки на Кавказъ.

№ 138.

Походъ аргонавтовъ на Колхиду.

№ 139.

Дарьяльское ущелье.

№ 140.

Геройская смерть генерала Слѣпцова.

№ 141.

Видъ города Шемахи послѣ землѣтрясенія.

№ 142.

Видъ города Шемахи послѣ землѣтрясенія.

№ 143.

Видъ города Карса.

ГРУЗИНСКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ ТРУППА.

№ 144.

А Р Т И С Т Ъ В. А Б А Ш И Д З Е.

№ 146.

№ 145.

АРТИСТЪ В. АБАШИДЗЕ.

№ 146.

№ 147.

№ 150.

№ 149.

